

Enzyklopädisches Wörterbuch
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXXIV.

Слово — Усилие.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1902.

Enŕiklopedičeskij Slovar'
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Карта Уральской и Тургайской области будетъ приложена къ слѣдующему полутому.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ),
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ),

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1802.

AESS

E6

V.34

pt. 2

C. 2

MAF 17

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„ исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣва	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Э. Л. Радлова	„ философіи.
Проф. Н. Ф. Соловьева	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.
Проф. В. Т. Шевякова	„ биологическихъ наукъ.
Академика И. И. Янжула	„ политической экономіи и фи- нансовъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 68-го полутама

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Углеродъ—С. Вуколовъ. Δ.
Окись углерода и углекислоты (медико-санитарн.)—пр.-доц. Магнусъ Блаубергъ.
Угломерные инструменты—В. Серафимовъ.
Угнетеніе—И. Тархановъ.
Уголовная социология и У. статистика—прив.-доц. А. Тимофеевъ.
Уголовное право—проф. В. Кузьминъ-Караваевъ.
Уголовное судопроизводство—проф. А. Лыкошинъ.
Уголовно-частныя преступленія—проф. А. Лыкошинъ.
Уголовный законъ—проф. К.-К.
Уголовный искъ—проф. А. С. Л.
Уголь лицевой (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Шимкевичъ.
Уголь бурый и торфъ (съ 2 табл.)—К. Егоровъ. Δ.
> древесный (съ табл.)—К. Егоровъ. Δ. и П. Р. Δ.
> каменный—С. Вуколовъ. Δ.
Угольные брикеты (съ табл.)—С. Вуколовъ. Δ.
Угорская Русь—проф. Ф.
Удареніе (грам.)—проф. С. Б.—чѣ.
Удѣлы—М. М.
Удѣльная система—Н. В.—о.
Удѣльные крестьяне—В. В.
Узаконеніе дѣтей—Г. Гессенъ.
Узбеки—Л. Ш.
Узкоколейныя жел. дороги—А. Т.
Украинофильство—И. Коробка.
Украшенія (съ 2 табл.)—Л. Штернбергъ.
Укрощеніе животныхъ—С. Д. и А. Ш.
Укрѣпленіе правъ—В. Р.—гѣ.
Уксусная кислота—А. Горбовъ. Δ. и П. Рубцовъ. Δ.
Уксусное броженіе—прив.-доц. В. Исаченко.
Уксусъ—С. Вуколовъ. Δ.
> (медико-санитарн.)—пр.-доц. Магнусъ Блаубергъ.
Уландъ—В. В.—въ.
- Улей (съ табл.)—Е. К.
Уложеніе царя Алексѣя Михайловича—проф. М. Дьяконовъ.
Уложеніе о наказаніяхъ—проф. К.-К.
> общегерманское—М. М.
> гражданское—В. Р.—гѣ.
Улусъ—М. Кроль.
Ультрамаринъ (съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Лидовъ. Δ.
Умозрѣніе—Н. Дебольскій.
Умь—П.
Умыканіе—Л. Ш.—гѣ.
Университеты въ Зап. Европѣ—А. Готлибъ.
> въ Россіи—П. Миллюковъ.
University Extension—П. Миллюковъ.
Унитарная система (хим.)—А. Горбовъ.
Уні: церковная—А. П. В.
> и униатская церковь въ Польшѣ и Россіи—Н. Василенко.
> въ Австро-Венгріи—С. Т.
Унковскій (А. М.)—В. Покровскій.
Упанишадъ—проф. С. Б.—чѣ.
Упругость—проф. Д. Б.
Уралитъ—А. Имшенецкій.
Уральская область (съ крѣтой)—Н. Бородинъ.
Уральскій хребетъ—Ю. Шокальскій и прив.-доц. Б. Поляновъ.
Уранъ (хим.)—С. Колотовъ. Δ.
Уреиды—П. Р. Δ. и И. Тархановъ.
Уровень жизни—проф. А. Мануиловъ.
Уродства животныхъ и человѣка (съ 2 табл.)—проф. В. Шимкевичъ и В. О.—скій.
Уродства растений (съ табл.)—проф. В. Палладинъ.
Урожай и Урожайность—П. И. Лященко.
Усачи или дровосѣки (зоол., съ рис. въ текстѣ)—М. Рямскій-Корсаковъ.
Усвоеніе веществъ растениями (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Палладинъ.
Усики растений (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Палладинъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—въ Энциклопедическомъ Словарѣ приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ приложеніи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

И ИХЪ ИНИЦІАЛОВЪ.

- Аделунгъ, Н. Н.
 Алексѣевъ, М. Т., врачъ [А.].
 Алексѣевъ, С.
 Андрусовъ, Н. Ив., проф.
 Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
 Анненскій, П. О.
 Арсеньевъ, К. К.
 Архангельскій, А. С., проф.
 Багалъй Д. И., проф. [Д. Б—й].
 Байковъ, А. А.
 Барацъ, С. М.
 Бартольдъ, В. В., прив.-доц.
 Батюшковъ, Ф. Д., прив.-доц.
 Биронъ, Е. В.
 Безобразовъ, С. В. [С. В.].
 Блаубергъ, М. Б., прив.-доц.
 Бобылевъ, Д. К., проф. [Д. Б.].
 Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [В. В.].
 Боголюбъ, М. П.
 Бодуенъ де Куртене, И., проф.
 Боргманъ, И. И., проф.
 Бородинъ, Н. А. [Н. Б—нз].
 Бородовскій, Л. И.
 Бороздинъ, А. К.
 Бодлиновскій, В. О. [В. Б.].
 Брандтъ, В. Ф. [В. Б—тз].
 Браунъ, О. А., при.-доц.
 Броуновъ, П. И., проф.
 Брунъ, М. И. [М. Б.].
 Бузескулъ, В., проф. [В. Б—лз].
 Буличъ, С. К., проф. [С. В—чз].
 Бурдаковъ, В. Я.
 Бутенко, В. А.
 Быковъ, П. В.
 Бѣлковскій, Гр. А.
 Бѣловъ, М.
 Вагнеръ, В. Л., проф.
 Вагнеръ, Ю. Н. проф. [Ю. В.].
 Вальтеръ, Н. Г.
 Василенко, Н. Пр. [Н. В.].
 Васильевскій, М. [М. В—й].
 Ватсовъ, М. В. [М. В.].
 Вейнбергъ, И. И.
 Величко, К. И.
 Венгерова, З. А. [З. В.].
 Венгеровъ, А. С.
 Венгеровъ, С. А. [С. В.].
 Вернеръ, К. А. [К. В.].
 Веселовскій, Ал-дръ Н., акад.
 Веселовскій, Алексѣй П., проф.
 Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.].
 Веселовскій Ю. А. [Ю. В.].
 Витковскій, В. В., проф.
 Владиміровъ, П. В., проф.
 Водозовъ, В. В. [В. В—сз].
 Воеводинъ, А.
 Воейковъ, А. И., проф. [А. В.].
 Волковъ, А. П.
 Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
 Воробьевъ, В. Ив.
 Ворожейкинъ, Ф. Ю.
 Вороновъ, А. П. [А. П. В.].
 Вуколовъ, С. П. [С. В.].
 Гайдукъ Н. М.
 Ганешинъ, С. А., проф. [С. Г.].
 Гапсень, П. Г. [П. Г—з].
 Гарднеръ, Е. И. [Е. Г.].
 Гезехусть, Н. А., проф. [Н. Г.].
 Гершунъ, А. Л. [А. Г.].
 Герье, В. И., проф. [В. Г.].
 Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
 Гессенъ, І. В.
 Гидуляновъ, П.
 Гизбергъ, А. С.
 Головицковъ, К. Д. [К. Д. Г.].
 Голубевъ, В. О.
 Горбовъ, А. И. [А. И. Г.].
 Горифальдъ, А. Г. [А. ГѢ].
 Городецкій, Б. М.
 Горчаковъ, М. И., проф.
 Готлибъ, А. Г.
 Гревсъ, И. М., прив.-доц.
 Григоровичъ, А. А. [А. А. Г.].
 Гриневская, Н. А.
 Гротъ, К. Я., проф.
 Грумъ-Гржимайло, Г. Е.
 Грэнгагенъ, К. В.
 Губскій, М. Ф.
 Гулишамбаровъ, С. О. [С. Г.].
 Давыдова, С. А.
 Даринскій, А. И.
 Дебольскій, Н.
 Дживилеговъ, А.
 Динникъ, Н. [Н. Я. Д.].
 Добровлянскій, В., пр. [В. Д.].
 Догель, А., проф.
 Дьяконовъ, М. Н., проф. [М. Д.].
 Егоровъ, К.
 Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.].
 Еленкинъ, А. А.
 Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.].
 Земятченскій, П. А., проф.
 Зигель, О., проф.
 Ивановскій, Д. О., прив.-доц.
 Ивановъ, И. И.
 Извозковъ, И. А. [И. И.].
 Имшенецкій, А.
 Исаченко, Б. Л., прив.-доц.
 Иолдосъ, Г. В.
 Калугинъ, И.
 Каменскій, Д., д-ръ [Д. К.].
 Каратыгинъ, Е. [Е. К.].
 Каринскій, Д. [К. К.].
 Карышевъ, Н. А., проф.
 Карѣевъ, П. И., проф. [Н. К.].
 Кауфманъ, А. А.
 Кивлицкій, Е. А. [Е. К.].
 Кизеветтеръ, А. А., прив.-доц.
 Кирпичниковъ, А. И., проф.
 Ключсъ, Г. А. [Г. К.].
 Кнабе, В. С.
 Книповичъ, Н. М.
 Ковалевскій, Вл. Ив. [В. К.].
 Колотовъ, С. С.
 Колубовскій, Я. Н.
 Кони, А. О.
 Коноваловъ, Д. П., проф.
 Кононовъ, А. А. [А. К.].
 Конскій, П. А. [П. К—й].
 Коробка, Н. И.
 Котвичъ, В. Л.
 Копытъ, М. В., докторъ.
 Красноперовъ, Ив. М.
 Красускій, К. [К. К.].
 Кроль, М. А.
 Кронебергъ, А. И.
 Круглый, А. О. [А. О. К.].
 Крупскій, А. К., проф. [А. К.].
 Круссеръ, В. П.
 Крыловъ, Викторъ Ал.
 Крымскій, А. Е. [А. Е. К.].
 Кудрявскій, Д. [Д. К.].
 Кузминъ-Караваевъ, В. Д.,
 проф. [К. К.].
 Кузнецовъ, В. Н.
 Курбатовъ, В.
 Лазаревскій, А. М. [Лз.].
 Лазаревскій, Н. И.
 Лажанскій, В. В.
 Ланге, Н., проф.
 Ланговой, Н. П., проф.
 Лавшнвъ, И. И.
 Латкинъ, Н. В. [Н. Л.].
 Латышевъ, С. М. [С. Л.].
 Лебедевъ, С. В.
 Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф.
 проф.
 Левитскій, В. Ф., проф.
 Лепорскій П. И.
 Лермантовъ, В. В., прив.-доц.
 Лесевичъ, В. В.
 Лидовъ, А. П., проф. [А. П. Л.].
 Липовскій, А. Л. [А. Л—й].
 Лисовскій, Н. М. [Н. Л.].
 Личковъ, Л. С.
 Ловгинъ, А. М. [А. М. Л.].
 Ловягинъ, Р. М. [Р. Л—нз].
 Лопухинъ, А. П., проф. [А. Л.].
 Лучинскій, Г.
 Лучинскій, И. В., проф. [И. Л.].
 Лыкошинъ, А. С.

- Любовичъ, Н., проф. [Н. Л—чз]
 Любославскій, Г. А.
 Ляцкий, Е. А.
 Лященко, А. И. [А. Л—ико].
 Лященко, П. И.
 Маленичъ, А., проф. [А. М—э].
 Мамонтовъ, В. В.
 Мануиловъ, А. А., проф.
 Марголинъ, М. М.
 Марръ, Н. Я., пр.-доц. [Н. М.].
 Масальскій, кн. В. И. [В. М.].
 Мелюранскій, В. М., прив.-доц.
 Мелюранскій, П. М., пр.-доц.
 Менделѣевъ, Д. И., проф. [Д.].
 Мензбаръ, М. И., проф.
 Миллеръ, В. Ф., проф. [Вс. М.].
 Милюковъ, П. Н.
 Миртовъ, Д. Пав., доц.
 Митинскій, А. Н., адъюнкты-
 Михневичъ, Н. П., проф.
 Мищенко, Ф. Г., проф. [Ф. М.].
 Модестовъ, В. И., проф.
 Монастырскій, Д.
 Мурашкинцевъ.
 Мусселиусъ, В. Р.
 Надсонъ, Г. А., проф. [Г. Н.].
 Неволянь, П. Ив.
 Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.].
 Никитинскій, Я. Я., проф.
 Никольскій, А. М. [А. Н.].
 Обворскій, Н. П. [Н. О.].
 Озеровъ, Ив. Х.
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [И. О.].
 Островскій, В. М. [В. О—ій].
 Отоцкий, П., пр.-доц. [П. От.].
 Палибинъ, Н.
 Паладинъ, В. И., проф.
 Паперне, А.
 Педашенко, Д. Д. [Д. П—о.].
 Перетцъ, В. Н., прив.-доц.
 [В. Н.].
 Переферковичъ, П. А.
 Пескова, Л. Н.
 Петрушевскій, Ф. Ф., проф.
 [Ф. П.].
 Пискорскій, В. [В. П—ій].
 Покровскій, А. И., прив.-доц.
 Покровскій, В. Ив.
 Половинкинъ, Ир. Н. [Ир. П.].
 Полферовъ, Я. Я.
 Поляновъ, В. К. [Е. П.].
 Потанинъ, Г. Н. [Г. П.].
 Прессъ, А. А. [А. Пр.].
 Придикъ, А. М., прив.-доц.
 Придикъ, Е. М.
 Прохоровъ, Н. И.
 Пыпинъ, А. Н., акад.
 Пѣтуховъ, С. И.
 Пѣшеховъ, А.
 Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
 Раушъ-ф. Трубенбергъ, П. А.
 Рейнгольдъ, А. А. [А. Р.].
 Римскій-Корсаковъ, М. Н.
 Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
 Розенбахъ, П., пр.-доц. [П. Р.].
 Розенбергъ, В. В.
 Романовъ, Н. Н.
 Ростовцевъ, М.
 Ростовцевъ, С. И., пр. [С. Р.].
 Рубцовъ, П. П. [П. П. Р.].
 Рудаковъ, В. Е. [В. Р—сз].
 Руммель, В. В. [В. Р.].
 Руссовъ, А. Л.
 Свирцевскій, А. Р., проф.
 Селявановъ, А. Ф. [А. Ф. С.].
 Селявановъ, Д. Ф., прив.-доц.
 Семевскій, В. Ив.
 Серафимовъ, В. В. [В. С.].
 Серебренниковъ, В. С.
 Скалонъ, В. Ю. [Ск.].
 Скибновскій, А.
 Случевскій, Вл. К. [В. С—ій].
 Смирновъ, Н. А.
 Созоновъ, С. И.
 Соляцевъ, В. Ф.
 Соловьевъ, Н. Ф. пр. [Н. С.].
 Сомовъ, А. И. [А. С—сз].
 Сомовъ, А. А. [А. А. С—сз].
 Спасовичъ, В. Д.
 Сперанскій, Н.
 Срезневскій, Вс. И.
 Степовичъ, А. И., прив.-доц.
 Стороженко, Н. И., проф.
 Страхова, М.
 Струве, П. В. [С.].
 Сумцовъ, Н. Ф., пр. [Н. С—сз].
 Тавилдаровъ, Н. Ив., проф.
 Тамровъ, В. [В. Т.].
 Таненбаумъ, А. С., инж. [А. Т.].
 Танфильевъ, Г. И., прив.-доц.
 Тарле, Е. В., прив.-доц.
 Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
 Тимофѣевъ, А. Г., прив.-доц.
 Тихвинскій, М. М.
 Тищенко, В. Е., проф.
 Томашевскій, С.
 Траншель, В.
 Тривусъ, М. Л. [М. Т.].
 Трубецкой, кн. Е. Г., проф.
 Трубецкой, кн. С. Г., проф.
 Тураевъ, В., прив.-доц. [Б. Т.].
 Туганъ - Барановскій, М. И.
 Тутковский, П. Т. [П. Т.].
 Уманскій, А. М. [Ум.].
 Успенскій, Ф. И., проф.
 Фаворскій, А. Е. прив.-доц.
 Форстенъ, Г. В.
 Фортунатовъ, Ал. Ф. [А. Ф—сз].
 Франкфуртъ, С. Л.
 Фронцевъ, В. А.
 Хардинъ, Д. [Д. Х.].
 Хахановъ, А.
 Хлопинъ, Г., проф.
 Холодковский, Н. А., проф.
 Холодянкъ, И.
 Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
 Церетели, Г. [Г. Ц.].
 Челпановъ, Е.
 Чельцовъ, И. М.
 Чельцовъ, П. [П. Ч.].
 Чешихинъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
 Шапошниковъ, В. Г.
 Шателенъ, М. А., проф.
 Шахматовъ, А. А., акад.
 Шевяковъ, В., проф. [В. Ш.].
 Шепелевичъ, Л., проф.
 Шимкевичъ, В. М., проф.
 [В. М. Ш.].
 Ширяевъ, С. О. [С. Ш.].
 Шмурло, Е. Ф., проф.
 Шпиндлеръ, Г. В. [Г. Ш.].
 Шокальскій, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
 Штейнъ, В. [В. Ш.].
 Штейнъ, С. В.
 Штернбергъ, А. Я., д-ръ.
 Штернбергъ, Л. Я. [Л. Ш—сз].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Шеголевъ, П. Е.
 Щепкинъ, Е., пр.-доц. [Е. Щ.].
 Эрисманъ, Ф. Ф., проф.
 Якимовичъ, А. А. [А. Як.].
 Яковенко, В. И.
 Янгуль, Е. Н.
 Янгуль, И. И., акад.
 Яновская, С. Е.
 Яновскій, А. Е. [А. Я.].
 Яновскій, Ф. Я.
 Ячевскій, А. А.

†. Александръ Онуфріевичъ Ковалевскій.

Русская наука, а съ нею вмѣстѣ и весь ученый міръ понесъ незамѣнимую потерю въ лицѣ скончавшагося 9 ноября 1901 года соредактора отдѣла біологическихъ наукъ Энциклопедическаго Словаря заслуженнаго ординарнаго профессора зоологіи и почетнаго члена Императорскаго Спб. Университета, ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ А. О. Ковалевскаго. Научныя заслуги А. О. Ковалевскаго по отзывамъ русскихъ и западно-европейскихъ ученыхъ громадны; это былъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ людей, которымъ суждено, благодаря ихъ таланту и неутомимой дѣятельности, прокладывать новые пути и открывать новые горизонты въ наукѣ, увлекая за собою цѣлый рядъ послѣдователей, если и не ихъ непосредственныхъ учениковъ, то во всякомъ случаѣ учениковъ по духу. Первая зоологическая работа А. О. Ковалевскаго — его магистерская диссертация «Исторія развитія ланцетника (*Amphioxus lanceolatus*)» обратила на себя всеобщее вниманіе зоологовъ Западной Европы и составила эпоху въ Эмбриологіи. Открытые имъ и изложенные въ этой работѣ факты легли въ основу теоріи зародышевыхъ пластовъ, получившей затѣмъ всеобъемлющее значеніе и послужили исходной точкой для созданія знаменитой гастрейной теоріи. Въ послѣдующихъ работахъ, касающихся эмбриологіи кишечнополостныхъ, червей, иглокожихъ и оболочниковъ А. О. привелъ громадное количество доказательствъ въ пользу теоріи зародышевыхъ пластовъ, которая благодаря его изслѣдованіямъ оказалась прочно установленной для беспозвоночныхъ животныхъ. Помимо эмбриологіи А. О. занимался морфологическими и сравнительно-анатомическими изслѣдованіями, обращая особенное вниманіе на такъ назыв. переходныя формы, представляющія громадный интересъ въ зоологіи. Послѣднее десятилѣтіе своей плодотворной научной дѣятельности А. О. посвятилъ изслѣдованію роли выдѣлительныхъ и фагоцитарныхъ органовъ различныхъ животныхъ при помощи разработаннаго имъ метода введенія въ орга-

низмъ постороннихъ тѣлъ (кармина, туши, бактерій и т. п.) и получилъ въ этомъ направленіи поразительные результаты. Вообще нѣтъ зоологической группы, въ которой бы не работалъ А. О. и не оставилъ крупнаго слѣда, въ смыслѣ новыхъ открытій и возбужденія цѣлаго ряда общихъ вопросовъ, заставлявшихъ другихъ ученыхъ работать въ данномъ направленіи. Отсюда и широкая извѣстность А. О. въ зоологическомъ мѣрѣ; не говоря о специальныхъ работахъ, имя Ковалевскаго упоминается на каждомъ шагу даже въ элементарныхъ учебникахъ зоологіи и эмбриологіи и чаще другихъ именъ зоологовъ второй половины XIX стол. Ученый мѣрѣ Россіи и всей Западной Европы и Америки давно оцѣнили заслуги Ковалевскаго. А. О. состоялъ почетнымъ членомъ университетовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Св. Владимира, Варшавскаго, Харьковскаго, Новороссійскаго и Военно-Медицинской Академіи и всѣхъ Обществъ Естествоиспытателей, состоящихъ при русскихъ университетахъ, а также и многихъ другихъ русскихъ ученыхъ обществъ. Западная Европа не отставала отъ Россіи въ воздаяніи чести А. О. Почти всѣ Академіи Западной Европы, а именно Академія Римская (dei Lincei), Туринская, Французская, Прусская, Баварская, Нидерландская, Бельгійская, Датская, Вѣнская, Пражская и Бостонская считали его своимъ членомъ-корреспондентомъ. Онъ былъ почетнымъ членомъ многихъ иностранныхъ ученыхъ обществъ: Лондонскаго Королевскаго общества естествоиспытателей (Royal Society), Лондонскаго Линеевского общества, Кэмбриджскаго философскаго общества, Бостонскаго общества естествоиспытателей, Біологическаго Парижскаго общества, Вѣнскаго Общества Естествоиспытателей, Общества естествоиспытателей Моденскаго Университета и др. Въ 1898 г. А. О. былъ избранъ почетнымъ докторомъ Кэмбриджскаго Университета, честь, оказываемая лишь немногимъ ученымъ, а Германія выразила свою высшую степень почета, пожаловавъ А. О. за научныя заслуги орденъ «*pour le mérite*» который имѣютъ лишь 20 европейскихъ ученыхъ, въ томъ числѣ изъ русскихъ — одинъ. Біографическій очеркъ покойнаго вмѣстѣ съ перечнемъ его трудовъ помѣщенъ въ XV т., стр. 500.

† Александръ Васильевичъ Совѣтовъ.

Двадцать четвертаго ноября 1901 г. скончался старѣйшій представитель русской агрономической науки заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго Университета А. В. Совѣтовъ, болѣе полувѣка плодотворно подвизавшійся на поприщѣ сельскаго хозяйства. Въ лицѣ покойнаго и наука, и практика сельскаго хозяйства одинаково потеряли даровитаго работника и неутомимаго борца за ихъ прогрессъ. Въ качествѣ профессора сначала въ Горьгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ, а затѣмъ, въ теченіи болѣе сорока лѣтъ, въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, и какъ авторъ капитальныхъ сочиненій, полныхъ оригинальной и новой мысли, А. В. Совѣтовъ записалъ свое имя неизгладимыми чертами въ исторіи русскаго сельскаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи особенно рельефно выдѣляются магистерская и докторская диссертациі А. В. подъ заглавіемъ: одна — «О разведеніи кормовыхъ травъ», другая — «О системахъ земледѣлія», при чемъ первый изъ названныхъ трудовъ и положилъ начало извѣстности автора. Написанъ онъ на вполнѣ своевременную (1859 г.) тему для русскаго земледѣлія, вступавшаго тогда въ новыя условія по случаю приближавшейся крестьянской реформы. Въ этой книгѣ впервые обстоятельно доказана настоящая необходимость и возможность разведенія кормовыхъ травъ не только въ нечерноземной, но и въ черноземной полосѣ Россіи, приведено описаніе самыхъ травъ и указаны, кромѣ того, способы ихъ культуры. Но главнымъ научнымъ трудомъ А. В. была его докторская (1867 г.) диссертациія, которая до послѣдняго времени не утратила значенія, какъ основная работа по исторіи системъ земледѣлія. Въ ней авторъ поставилъ себѣ цѣлью изслѣдовать связь между первобытными и современными формами земледѣлія, что ему вполнѣ и удалось; предложенная имъ классификація формъ

земледѣлія отличается замѣчательною простотою и изящностью. Слѣдуетъ также отмѣтить, что А. В. являлся виднымъ знатокомъ исторіи сельскаго хозяйства. Помимо профессорства и научной разработки разнообразнѣйшихъ современныхъ ему вопросовъ сельскаго хозяйства, А. В. принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ различныхъ обществахъ. Яркимъ примѣромъ его энергіи въ этомъ отношеніи могутъ служить предсѣдательствованіе въ теченіе трехъ десятилѣтій въ одномъ изъ отдѣленій Вольнаго Экон. Общ., связанное съ однимъ изъ лучшихъ періодовъ дѣятельности послѣдняго,—занятіе поста вице-президента этого общества, многолѣтнее редактированіе его «Трудовъ» и исполненіе болѣе четверти вѣка обязанностей секретаря Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ. Не смотря на свой преклонный возрастъ А. В. продолжалъ, едва давая себѣ отдыха, непрерывно работать: чтеніе лекцій онъ закончилъ за 2 недѣли, а перо свое сложилъ всего за нѣсколько дней до смерти. Утрата эта глубоко чувствуется и Редакціей Словаря, въ которомъ А. В. принималъ дѣятельное участіе сначала въ качествѣ сотрудника, а затѣмъ, съ 1896 г., въ качествѣ редактора его сельскохозяйственнаго отдѣла. Здѣсь ему принадлежитъ рядъ важнѣйшихъ статей по различнымъ отраслямъ его специальности. Насколько велико разнообразіе вопросовъ, которыхъ коснулась литературная дѣятельность А. В., по отношенію къ работамъ его въ Словарѣ, видно изъ слѣдующаго неполнаго перечня статей и монографій. Такъ имъ написаны: Домашнія животныя, Земледѣліе, Кормовыя травы, Костяное удобреніе, Минеральная теорія, Московское общество сельскаго хозяйства, Петербургское собраніе сельскихъ хозяевъ, Пшеница, Раціональное хозяйство, Рожь, Сахарная свекловица, Свиноводство, Сельское хозяйство, Сельскохозяйственная наука, Скоть крупный рогатый, Солома, Статистика, Сѣвъ и сѣялки, Тѣерь и пр. Біографическія свѣдѣнія о А. В. помѣщены въ XXX томѣ нашего Словаря, гдѣ также приведенъ списокъ главнѣйшихъ его оригинальныхъ и переводныхъ работъ.

---

1. Прическа фиджийца.

2. Женская прическа изъ Нового Южнаго Уэльса.

4. Мужская прическа съ воткнутымъ крыломъ въ видѣ украшенія, съ о-вовъ Рукъ (Океанія).

5. Головой У. готентота съ воткнутымъ сбоку черезъ лобную полсеину стрѣлами.

6. Головой У. мужчины ланго (обл. веран Нила). Волосы превращаются въ пластичскую массу, въ которую насаживаются бусы и желѣзные пластинки. Требуется работы 2-хъ 3-хъ лѣтъ.

Г О В Н Ы Е . I.

3а и 3б. Прически из Ловала.

8. Головной У. араба из Хартума.

9а и 9б. Женская соломенная шляпа с полями шириной в метр из юго-вост. части о-ва Борнео.

Тенский головной У. герер (Южн. Африка), в виде ма, украшенный нитками из слоновой кости или бисера весом до 10 кгр.; оканчивается наверху тремя выступами в виде ослиных ушей.

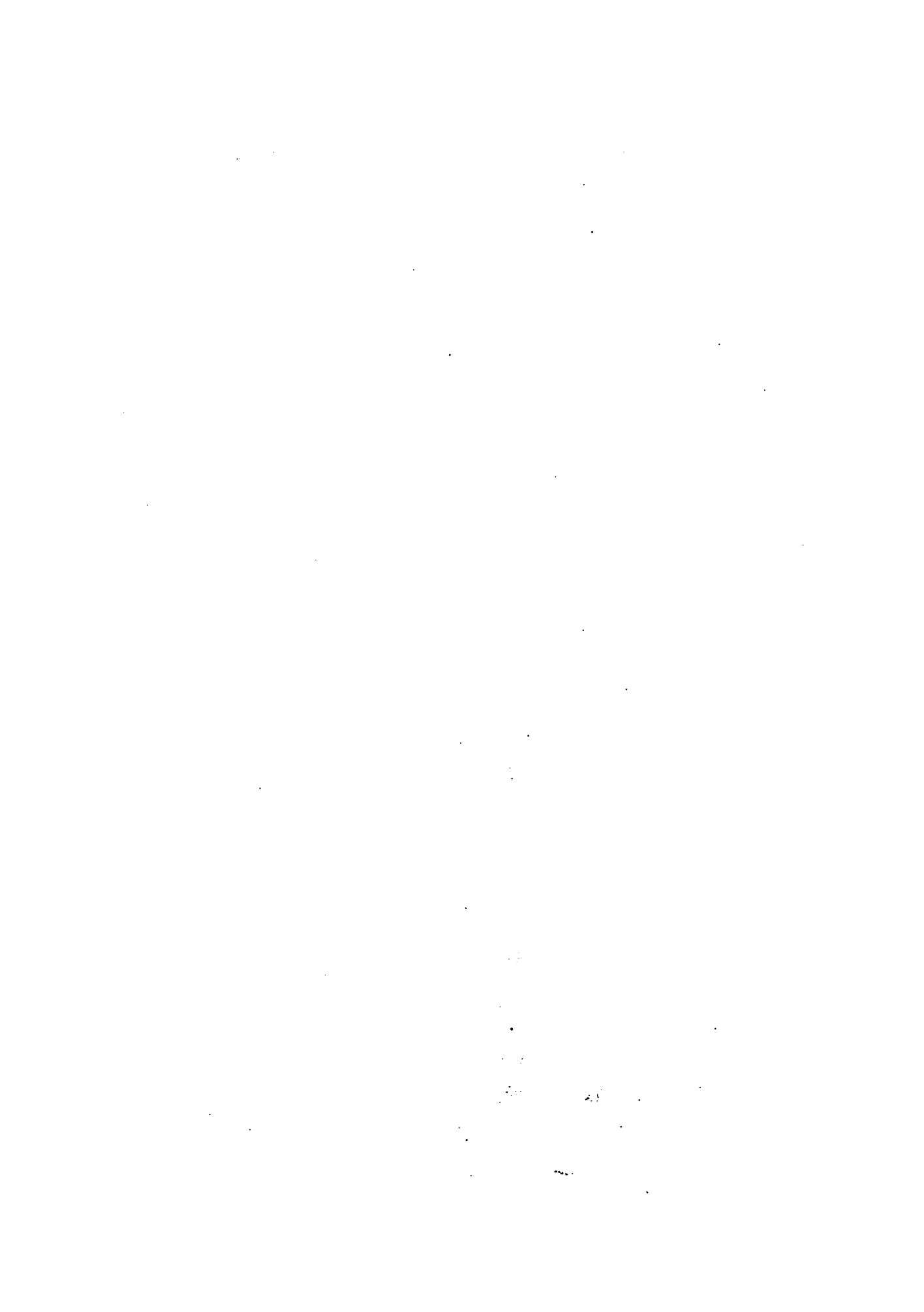

10. Прическа вскимоски.

11. Зимний У. головной с налбниксом и наушниками у гиляков на Амуре и о-ва Сахалин.

12. Женскій головной У. у туземцевъ Охотско-камчатскаго края.

13. Женскій головной У. зимній у самоѣдцевъ.

14. Женскі

17. Женскій У. у курдовъ.

18. Головной У. дѣвушки изъ

19. Мужская прическа японца.

20. Прическа японской женщины.

22. Головн

в Семипа-

16. Женский У, ижорской вотячки.

15. Свадебный У, женский у киргизов Со-
миръченской обл.

21. Голова айна (о-ва Иесо и Сахалин),
украшенная священными стружками
(иняу) во время торжественных ре-
лигиозных празднеств.

24. У, индийского факира.

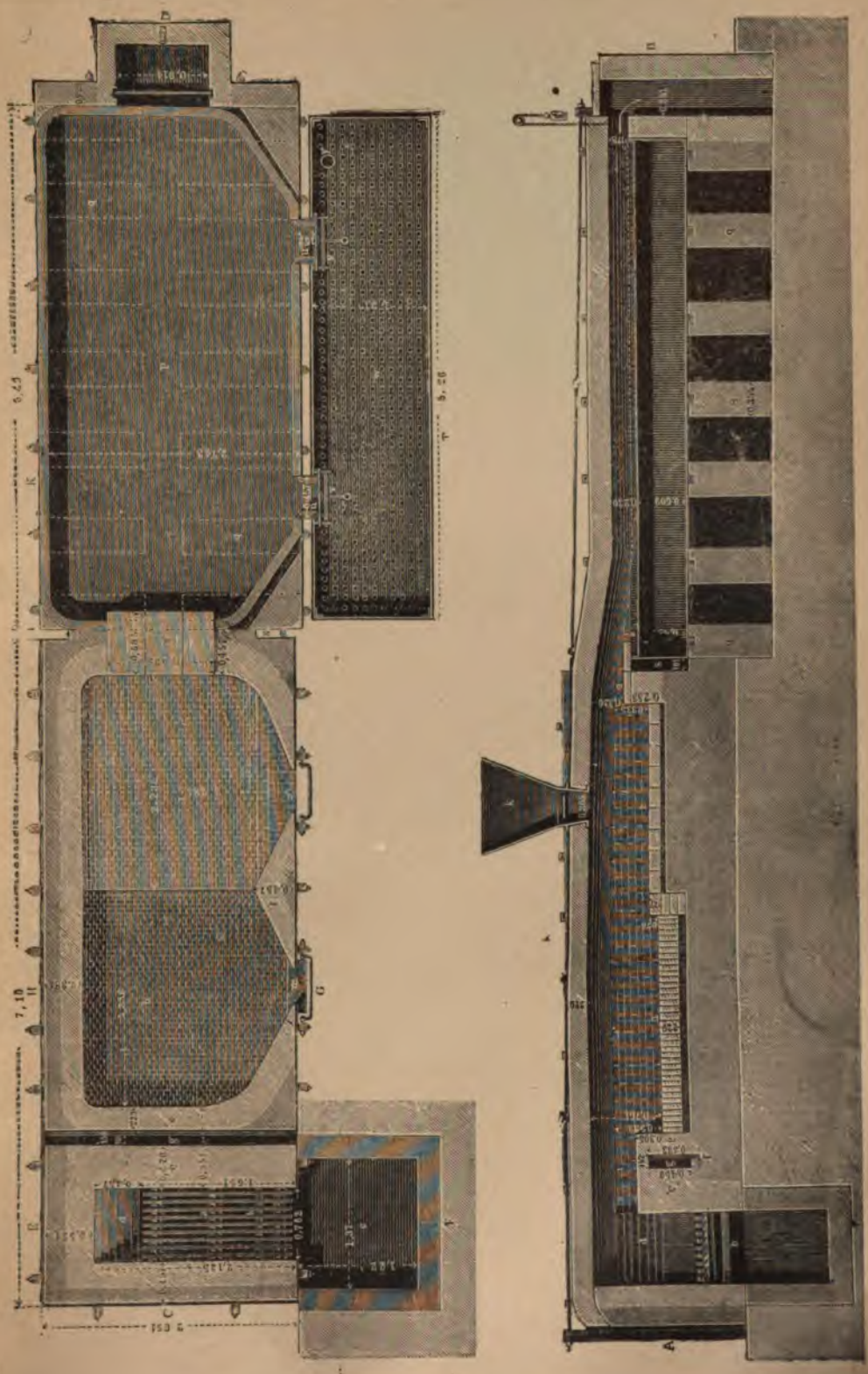

23. Головной У, тибетских ламъ изъ
желтой шерсти.

ьскаго шамана.

Английская леблановская содовая печь съ выпарнымъ чреномъ и ф льтромъ при ней въ горизонтальномъ и вертикальномъ разрьзахъ.

12. Женский головной У. у туземцев Охотско-камчатского края.

13. Женский головной У. зимний у самоёвльсь.

14. Женский

17. Женский У. у курдовъ.

18. Головной У. дѣвушки изъ Д

19. Мужская прическа японца.

20. Прическа японской женщины.

22. Головной

ь Семипа-

16. Женскій У. ижорской вотячки.

15. Свадебный У. женскій у киргизовъ Семирѣченской обл.

21. Голова айна (о-ва Исо и Сахалинъ), украшенная священными стружками (инъу) во время торжественныхъ религиозныхъ празднествъ.

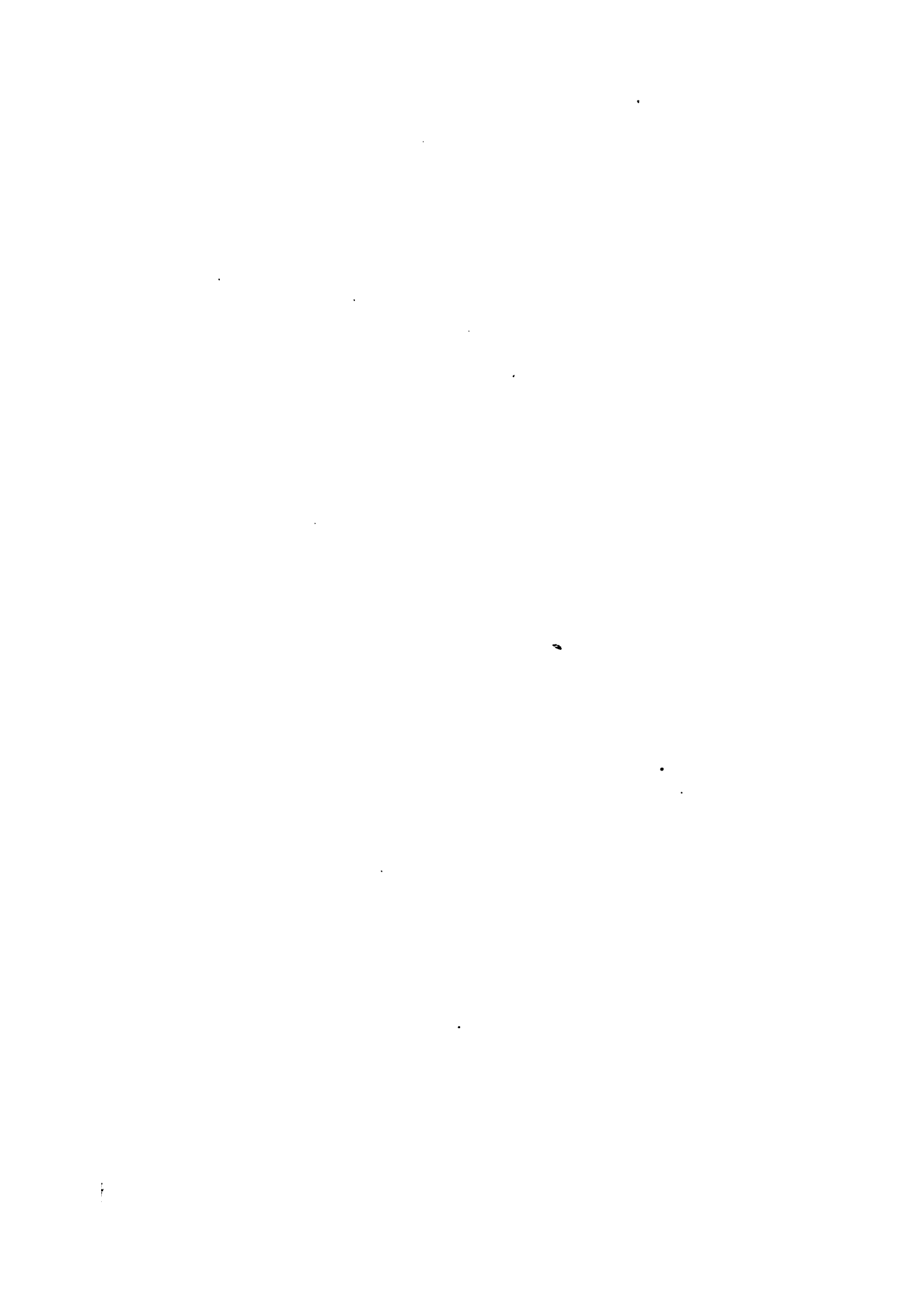
24. У. индійскаго факира.

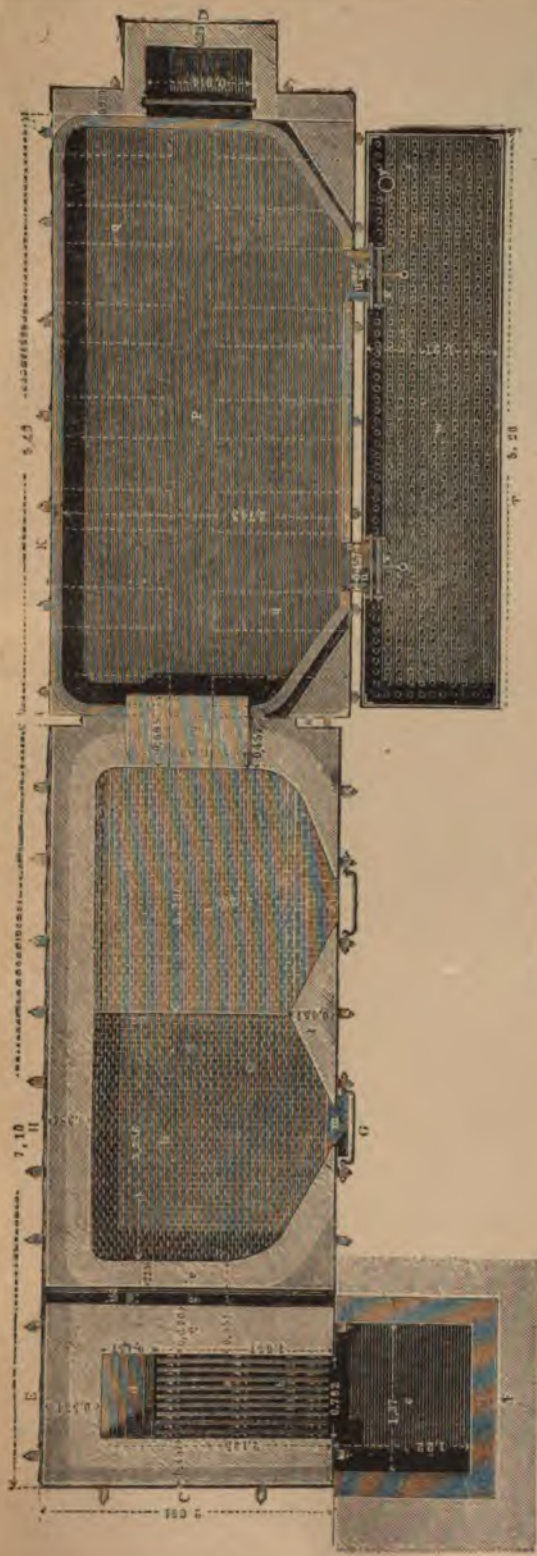

23. Головной У. тибетскихъ ламъ изъ желтой шерсти.

ьскаго шамана.

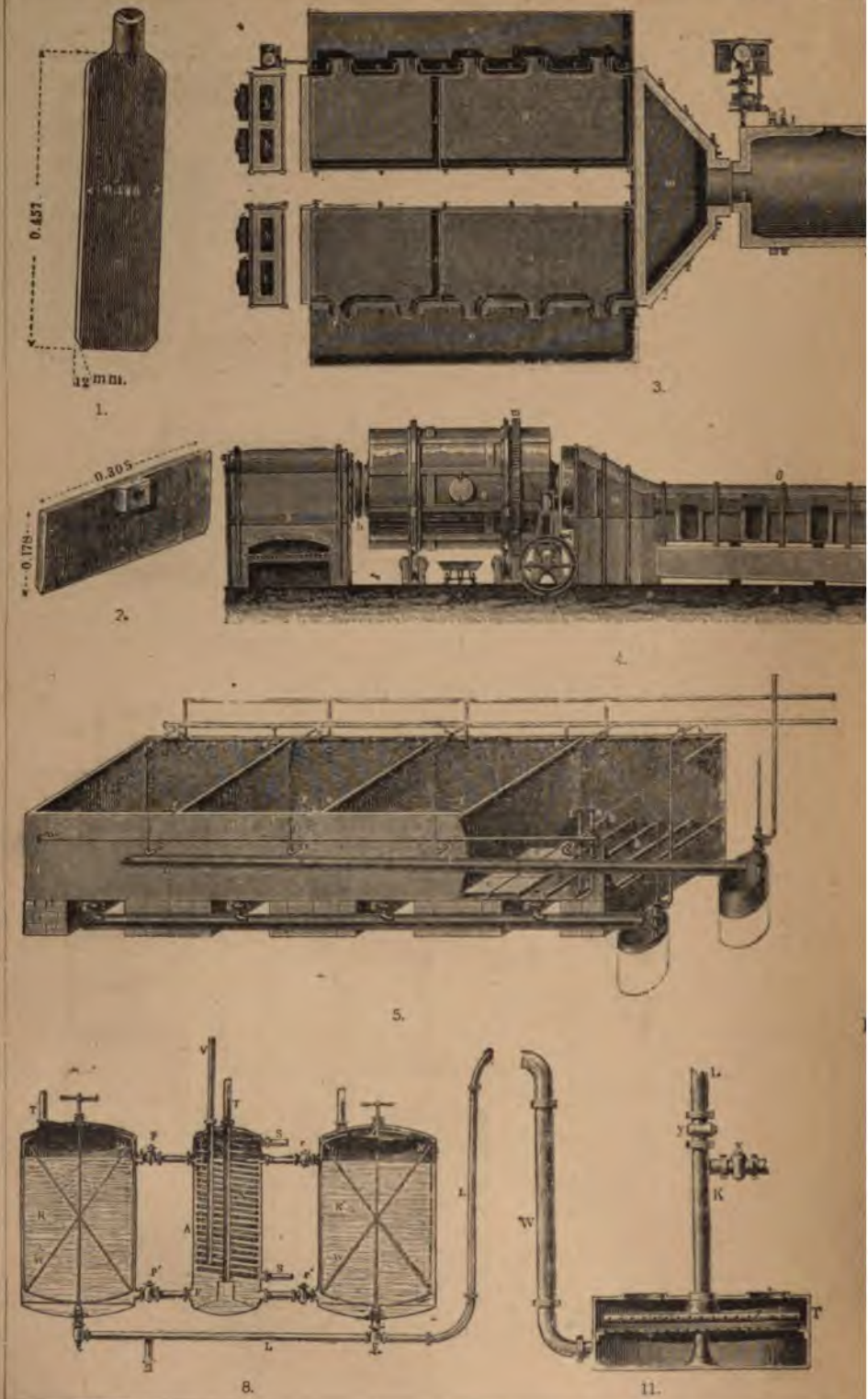

Английская леблановская содовая печь съ выпарнымъ чрецомъ и фъ петромъ при немъ въ горизонтальномъ и вертикальномъ разрѣзѣхъ.

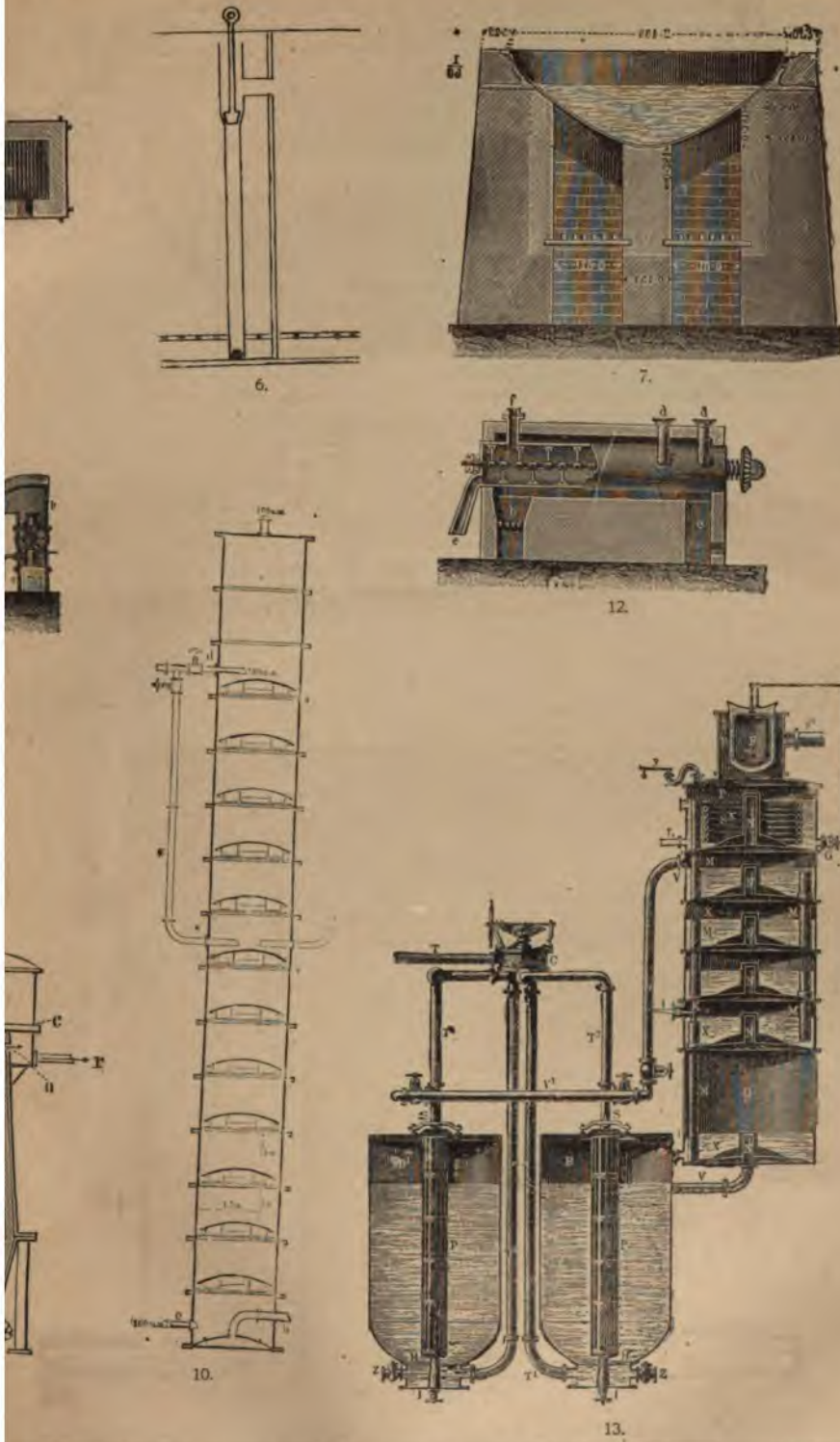
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

1. Шпатель. 2. Гребокъ. 3. Вращающаяся содовая печь съ двумя чренами для выпариванія шелока и лачиванія содоваго плава. 6. Схема устройства въ немъ перепускныхъ трубъ. 7. Лодочный чрень, творя поваренной соли аміакомъ. 9. Печь для обжиганія извести. 10. Карбонизаціонная башня Со Сольера для кислой У. соли.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

6. (горизонтальный разрьз). 4. Она же (виъшній видъ). 5. Аппаратъ Дёплова-Шанкса для выщелачиванія сырого содоваго щелока нижнимъ огнемъ. 8. Абсорберъ Сольвея для насыщешя раствора-фильтръ для отдълешя кислой У. соли отъ маточнаго раствора. 12. Кальцинировочная печь. 13. Аппаратъ для аммиака Сольвея.

Углеродъ—С, атомный вѣсъ 12—принадлежитъ къ числу элементовъ, въ значительной степени распространенныхъ въ природѣ. Входя въ составъ растительныхъ и животныхъ тканей (вмѣстѣ съ водородомъ, кислородомъ и азотомъ), У. играетъ важную роль во всѣхъ жизненныхъ процессахъ организмовъ. Въ воздухѣ углеродъ находится въ маломъ количествѣ въ видѣ окиси углерода, углекислоты, углеводовъ и пр., въ водѣ рѣкъ морей и пр. въ видѣ углекислоты и углекислыхъ соединений кальція, магнія, желѣза и пр.; въ земной корѣ—въ видѣ каменного и бурого угля, антрацита, нефти, асфальта, озокерита, углекислыхъ солей и пр. Присутствіе У. въ небесныхъ тѣлахъ показываетъ спектроскопъ; кромѣ того, его находятъ въ метеоритахъ.

Свойства. У. извѣстенъ въ кристаллическомъ видѣ въ нѣсколькихъ видоизмѣненіяхъ и въ аморфномъ видѣ. По предложенію Люци, различаютъ слѣдующія разновидности У.: 1) алмазъ, 2) графитъ, 3) графититъ и 4) аморфный У. Алмазъ принадлежитъ къ кристаллографической формѣ къ правильной системѣ, бываетъ или безцвѣтенъ, или окрашенъ въ различные цвѣта: желтый, зеленый, синий, красный и черны; наибольшее значеніе въ технике имѣютъ черные алмазы, назыв. *карбонами*; они попадаютъ величиною отъ горошины до кусковъ въ 1 кило; при кристаллическомъ строеніи они иногда очень пористы. Уд. вѣсъ ихъ 3,012—3,416. Отличаясь большою твердостью (больше, чѣмъ у обыкновенныхъ алмазовъ), они идутъ для приготвленія алмазныхъ инструментовъ, напр., для распиливанія или буренія твердыхъ горныхъ породъ; въ порошокъ они применяются для шлифовки драгоценныхъ камней. Стоимость алмазовъ сильно зависитъ отъ степени прозрачности ихъ и цвѣта. Безцвѣтный алмазъ имѣетъ уд. в. около 3,51; по твердости онъ превосходитъ всѣ тѣла, за исключеніемъ алмаза бора. Самыми твердыми считаются остиндскіе алмазы и наименѣе твердыми—капскіе; въ то же время алмазъ хрупокъ и можетъ истираться въ порошокъ. Коэффициентъ расширенія алмаза по Физо 0,00000118; съ темп. онъ увеличивается. Теплоемкость алмаза значительно ниже той, которая требуется закономъ Дюлонга и Пти. Съ повышеніемъ темпер. она увеличивается и приближается къ нормальной. Алмазъ обладаетъ очень высокимъ коэффициентомъ лучепреломленія: для линіи *H* онъ равенъ 2,51425; коэффициентъ свѣторасплѣненія у него значительно выше, чѣмъ у многихъ прозрачныхъ тѣлъ. Благодаря большой твердости алмаза и связанной съ ней способности воспринимать высокую степень полировки, благодаря сильному свѣторасплѣненію, малому углу для полного внутреннего отраженія, алмазъ имѣетъ весьма сильный блескъ и игру. Алмазъ не проводитъ электричества; подъ влияніемъ электрическихъ разрядовъ въ пустотѣ онъ начинаетъ сильно фосфоресцировать синимъ, зеленымъ и краснымъ цвѣтами. Дѣйствіе высокой температуры на алмазъ до предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій. Опытъ показываетъ, что алмазъ выдерживаетъ сильное накалываніе почти безъ измѣненія. Въ XVII ст. впер-

вые Anselme Воёсе высказалъ мнѣніе, что алмазъ можетъ горѣть; къ тому же мнѣнію пришелъ и Ньютонъ, основываясь на значительной величинѣ коэффициента преломленія алмаза. Въ 1694 г. флорентинскіе ученые Аверани и Фарджіо показали, что алмазъ сгораетъ при накалываніи солнечными лучами въ фокусѣ вогнутого зеркала. Лавуазье нашелъ, что при горѣніи алмаза въ кислородѣ образуется углекислота, какъ и при горѣніи обыкновеннаго угля, и такимъ образомъ была установлена химическая природа алмаза. При горѣніи алмазъ оставляетъ золы 0,05—0,2%, которая состоитъ главн. образомъ изъ кремнезема, окиси желѣза, извести и магнезій. Черные алмазы даютъ больше золы и горятъ быстрее. Горѣніе алмаза въ кислородѣ начинается около 800°; при этомъ онъ не плавится и не чернѣетъ; горящій алмазъ въ воздухѣ гаснетъ. По Бертелло, на 12 гр. алмаза при горѣніи выделяется 94,31 большихъ калорий. При накалываніи безъ доступа воздуха алмазъ измѣняется только при очень высокой температурѣ, напр., въ вольтовой дугѣ; алмазъ при этомъ чернѣетъ, уд. в. его уменьшается и получается вещество, похожее на графитъ. Смѣсь азотной кислоты и бертолетовой соли, расплавленная селитра (Муассанъ), фторъ при 1200° не дѣйствуютъ на алмазъ. Расплавленный поташъ или сода, хромовая смѣсь при 180°—230° окисляютъ алмазъ. Съ желѣзомъ онъ соединяется около 1100°, съ сѣрой—около 1000°. Благодаря высокой стоимости алмазовъ, издавна ведутся попытки получать ихъ искусственнымъ путемъ изъ другихъ видовъ У.—Денрѣ указалъ, что при полученіи вольтовой дуги между лучкомъ платиновыхъ проволокъ и углемъ, уголь обращается въ паръ и садится въ видѣ мелкихъ кристалловъ, которые иногда бываютъ прозрачны и по своему блеску и способности полировать рубинъ напоминаютъ алмазъ. Результаты его опытовъ оспаривались многими; по Муассану, это могли быть углеродистые кремній или боръ. Обширные опыты полученія алмазовъ искусственнымъ путемъ были произведены Муассаномъ въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Муассанъ растворилъ У. въ расплавленномъ серебрѣ, алюминіи, желѣзѣ, хромѣ, никкелѣ и др. металлахъ, но при застываніи металла въ обыкновенныхъ условіяхъ У. всегда выдѣлялся въ видѣ графита. Накалывая уголь въ вольтовой дугѣ, Муассанъ не нашелъ и слѣдовъ плавленія, хотя У. видимо испарялся, и пришелъ къ заключенію, что У. при обыкновенномъ давленіи обращается въ парообразное состояніе, не плавясь (подобно мышьяку); изслѣдованіе налета, образовавшагося отъ охлажденія паровъ У., показало, что онъ состоитъ изъ графита; въ него же перешелъ и взятый уголь. Если сопоставить эти результаты съ тѣмъ фактомъ, что самъ алмазъ при накалываніи въ вольтовой дугѣ переходитъ въ графитъ, то можно придти къ заключенію, что графитъ есть наиболѣе стойкая разновидность У. при высокихъ температурахъ подъ обыкновеннымъ давленіемъ. Послѣ такихъ неудачныхъ попытокъ получить алмазъ—Муассанъ пришелъ къ убѣжденію, что необходимымъ условіемъ для вы-

дѣленія У. въ формѣ алмаза, кромѣ высокой температуры, должно являться давление. При сильномъ давленіи и высокой температурѣ У. будетъ плавиться и, переходя изъ жидкаго состоянія въ твердое, будетъ кристаллизоваться въ формѣ алмаза. Всѣ эти требованія извѣстнымъ образомъ выполняются при быстромъ охлажденіи расплавленнаго чугуна. Если охладить чугунъ очень быстро, вливая въ воду или въ расплавленный свинецъ, онъ затвердѣваетъ съ поверхности, оставаясь еще жидкимъ внутри. Жидкая масса при дальнѣйшемъ охлажденіи въ свою очередь затвердѣваетъ, выдѣляя растворенный У., но такъ какъ чугунъ при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое увеличивается въ объемѣ, а здѣсь такому увеличенію объема мѣшаетъ образовавшаяся вначалѣ твердая кора, то выдѣлившійся У. долженъ испытывать большія давленія. Растворяя полученный такимъ образомъ чугунъ, Муассанъ нашелъ въ немъ алмазы до 0,5 мм. величиной. Россель показалъ, что такія-же алмазы находятся въ стали, застывающей подъ большимъ давленіемъ. По указанію Руссо, черные алмазы получаютъ при разложеніи ацетилена въ вольтовой дугѣ. Для распознаванія алмаза, кромѣ состава, служить его твердость, удѣльный вѣсъ, а также отношеніе къ рентгеновскимъ лучамъ, которыхъ онъ не пропускаетъ. О мѣсторожденіяхъ, добычѣ алмазовъ и пр.—см. Алмазы, Бриллианты и Драгоцѣнные камни. Другая кристаллическая разновидность У.—*графитъ* находится на земной поверхности, въ большемъ количествѣ, чѣмъ алмазы, и искусственнымъ путемъ она получается легче послѣднихъ (см. Графитъ, Графитовые тигли). Телота горѣнія графита на 1 гр. 7901,2 б. к. (Бертело и Пти). Графитъ примѣняется для приготовленія карандашей, тиглей; въ гальванопластикѣ имъ покрываются предметы, не проводящіе электрическаго тока, чтобы сдѣлать ихъ проводниками; имъ пользуются какъ смазочнымъ матеріаломъ, для полировки, окраски и пр. Продажный природный графитъ содержитъ большее или меньшее количество примѣсей (по анализамъ Мена—до 74,2%). Стоимость графита опредѣляется процентнымъ содержаніемъ въ немъ У. Для опредѣленія У. графитъ или сжигается въ струѣ кислорода, или окисляется хромовой кисл. При анализѣ графита необходимо имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства. Графитъ обыкновенно содержитъ воду, которая не выдѣляется даже при 150°; для удаленія ея требуется слегка накаливать пробу безъ доступа воздуха. Съ другой стороны, въ графитѣ часто находится колчеданъ и известнякъ; образовавшійся при горѣніи сѣрный сѣрный газъ и выдѣлившійся при разложеніи известняка углекислота могутъ значительно измѣнить результаты анализа. Для устранения этого графитъ промывается слабой соляной кислотой и въ трубку для сжиганія вкладается слой хромовокислаго свинца. Трудность анализа графита зависитъ еще отъ того, что иногда частицы его при горѣніи облекаются расплавленными шлаками, которые зашитаютъ его отъ доступа кислорода. Графитъ, какъ и другія разновидности У., отдѣляется

отъ алмаза окисленіемъ азотной кислотой съ бертолетовой солью. На существованіе особой разновидности графита—*графитита*—указано Люци, по изслѣдованіямъ котораго графититъ бываетъ кристаллическій и аморфный. Графититъ отличается отъ графита по дѣйствию на нихъ азотной кисл.: графитъ, смоченный крѣпкой азотной кисл., при нагреваніи вспучивается и крупинки его принимаютъ червеобразный видъ; графититъ не показываетъ этого явленія. При окисленіи графита и графитита смѣсью азотной кислоты и бертолетовой соли получаютъ продукты (окиси графита и графитита), отличающіеся между собой по своему составу. Аморфный графититъ отличается отъ аморфнаго У. своимъ высокимъ уд. вѣсомъ, около 2,21—2,26, и способностью давать при окисленіи летучую окись, нерастворимую въ водѣ. Аморфный У. получается дѣйствіемъ магнезіи на углекислоту или ея соли, фосфора на расплавленный поташъ, соду или цианистый калий, при разложеніи органическихъ веществъ, напр., при неполномъ горѣніи ихъ (сажа), при сухой перегонкѣ или накалываніи ихъ безъ доступа воздуха и пр. Полученный тѣмъ или другимъ способомъ У. содержитъ большее или меньшее количество примѣсей и обыкновенно называется *углемъ*. Свойства угля (см. Уголь древесный и др.), вообще говоря, бываютъ различны, въ зависимости какъ отъ матеріала, изъ котораго онъ полученъ, такъ и отъ способа полученія. Отличіе углей отъ алмаза и графита составляетъ уд. вѣсъ, обыкновенно меньше 2, и большая склонность къ химическимъ превращеніямъ. О технически важныхъ видахъ углей см. Антрацитъ, Уголь каменный, животный, древесный и Сажа. Изъ наиболѣе чистыхъ сортовъ аморфнаго У., встрѣчающихся въ природѣ, можно указать на минералъ *шунитъ*, найденный въ Олонецкой губ., въ Повенецкомъ у. По Иностранцеву, онъ въ отборныхъ образцахъ содержитъ У. 98,11%, водорода 0,43%, азота 0,43% и золы 1,09%. Въ Саксоніи найденъ минералъ *графитиода*, содержащій, по анализу Люци, 98,82—99,02% У. Для полученія аморфнаго У. въ чистомъ видѣ иногда берутъ порошокъ древеснаго угля или угля изъ молочнаго сахара и обрабатываютъ его соляной кислотой, жидкимъ кали и водой; затѣмъ нагреваютъ его въ струѣ хлора; полученный продуктъ содержитъ, однако, нѣкоторое количество золы. Лучшие результаты получаютъ съ сажей. Обширные опыты для полученія аморфнаго У. были произведены Муассаномъ. Онъ прибѣгалъ къ неполному горѣнію керосина, ацетилена, разложенію четырехъ-йодистаго У. различными способами, возстановленію углекислоты боромъ и пр. При этомъ избѣгалось дѣйствіе высокой температуры. Наилучшіе результаты получались при детонаціи ацетилена. Аморфный У. въ этомъ случаѣ получается въ видѣ рыхлаго порошка уд. в. 1,76, легко окисляющагося и полимеризующагося; при накалываніи въ вольтовой дугѣ аморфный У. уплотняется, уд. вѣсъ его становится около 2,12 и онъ показываетъ всѣ свойства графита. Телота горѣнія на 1 гр. 8137,4 (Бертело).

Соединенія У.—У. даетъ соединенія съ во-

дородомъ, кислородомъ, сѣрою, азотомъ, галогенами и пр., при чемъ въ частицы этихъ соединений можетъ входить самое разнообразное число его атомовъ. Въ соединенияхъ своихъ У. является 4-атомнымъ, такъ что предѣльный типъ для частицы съ однимъ атомомъ У. выражается формулой CX_4 , гдѣ X одноатомный элементъ или группа. Благодаря способности атомовъ У. соединяться между собою, образуя сложную частицу въ видѣ открытой или закрытой цѣпи (см. Химическое строеніе), получается чрезвычайно большое число разнообразныхъ углеводородистыхъ соединений, которыя составляютъ предметъ такъ наз. органической химіи (см.). Такъ какъ были получены углеводородистыя соединения, которыя при одномъ и томъ-же составѣ и одной и той-же частичной формулѣ обладали различными физическими и химическими свойствами, то былъ выдвинутъ вопросъ о строеніи частицы, о взаимномъ соотношеніи различныхъ атомовъ, входящихъ въ частицу, и пр., разработка котораго чрезвычайно расширила область современной химіи. У. прямо соединяется со многими тѣлами (обыкновенно берется аморфный У.). При полученіи вольтовой дуги въ струѣ водорода образуется углеводородъ ацетиленъ (см.): $2C + H_2 = C_2H_2$; соединяясь въ тѣхъ-же самыхъ условіяхъ съ азотомъ У. даетъ цианъ: $C^2 + N^2 = C^2N^2$. При горѣніи въ кислородѣ получается окись У. CO и углекислота CO_2 . Изъ галогеновъ У. прямо соединяется только съ однимъ фторомъ, затѣмъ онъ непосредственно соединяется съ сѣрой, кремніемъ, боромъ и многими металлами: желѣзомъ, хромомъ, марганцемъ, магниемъ, кальціемъ, алюминіемъ, баріемъ, платиной и пр. Изъ соединений У. здѣсь будутъ рассмотрѣны только окислы и углеродистые металлы, о прочихъ же см. Хлористый, Бромистый, Иодистый и Фтористый У., Цианъ, Сѣроуглеродъ, Фосгенъ, Родановая и синильная кисл., Мочевина, Карбаминовая и Циановая кисл., Углеводороды, Спирты и пр. органическія вещества.

Окись У. CO была получена впервые въ 1776 г. Ласони'омъ при накалываніи угля съ окисью никка; въ 1796 г. ее приготовилъ Пристлей, накалывая смѣсь угля съ желѣзной окалиной; онъ принималъ ее за углеводородъ. Истинная натура CO была установлена Клеманомъ и Дезормомъ. Окись У. образуется вмѣстѣ съ углекислотой CO_2 при горѣніи угля и органическихъ веществъ. Благоприятными условіями для ея образованія является высокая температура и недостатокъ кислорода (для полнаго окисленія У. въ CO_2). Углекислота при 1300° или при пропусканіи электрическихъ искръ распадается на окись У. и кислородъ: $CO_2 = CO + O$. Углекислота также и мн. др. способами восстанавливается до окиса У., напр., при накалываніи съ углемъ, съ цинкомъ, желѣзомъ и пр., напр.: $CO_2 + C = 2CO$; также относятся и углекислыя соли. CO получается при пропусканіи водяного пара черезъ раскаленный уголь, при чемъ рядомъ образуется водородъ: $C + H_2O = CO + H_2$ (см. Водяной газъ, Генераторный газъ). Для полученія окиса У. въ чистомъ видѣ пользуются обыкновенно разложеніемъ щавелевой кисл.

красной сѣрой кислотой при легкомъ нагреваніи: $C^2H^2O^4 = CO + CO^2 + H^2O$; для освобожденія отъ углекислоты газъ пропускается черезъ щелочь и затѣмъ высушивается. Для той-же цѣли, по предложенію Бутлерова, можетъ служить разложеніе желтой соли сѣрой кислот., по ур.: $K^4Fe(CN)^6 + 6H^2SO^4 + 6H^2O = 2K^2SO^4 + FeSO^4 + 3(NH^4)^2SO^4 + 6CO$. Беруть 1 ч. желтой соли на 9 ч. красной сѣрой кислоты; такъ какъ масса пѣнятся, то реакцію ведутъ въ объемистой колбѣ при легкомъ нагреваніи. Полученный газъ пропускается черезъ щелочь для удаленія слѣдовъ углекислоты и сѣристой кислоты. Окись У. представляется безцвѣтнымъ газомъ; плотность его по отношенію къ воздуху 0,967 (Leduc). При охлажденіи CO сгущается въ безцвѣтную жидкость, кипящую при -193° при обыкн. давленіи. Критическая темпер. $-139,5^\circ$ и критич. давленіе 35,5 атм. (Ольшевскій). Жидкая окись У. при -211° и уменьшенномъ давленіи (ок. 100 мм.) затвердѣваетъ въ снѣгообразную или прозрачную массу. Теплоемкость окиса У. при постоянномъ давленіи въ промежуткѣ $23^\circ - 99^\circ$ равна 0,2425 (Видеманъ). Отношеніе теплоемкости при постоянномъ давленіи къ теплоемкости при постоянномъ объемѣ при $0^\circ = 1,4032$. Окись У. мало растворима въ водѣ. По Бунзену, 1 объемъ воды при температурѣ t растворяетъ v объемовъ CO, гдѣ $v = 0,032874 - 0,00081632t + 0,000016421t^2$. Спиртъ при темп. $0^\circ - 25^\circ$ растворяетъ 0,20443 объема окиса У. Молекулярная теплота горѣнія окиса У., по Бертело = 68,25 б. кал. Молекулярная теплота образованія изъ аморфнаго У., по Бертело и Пти = 29,74 б. кал. При высокой темпер. CO отчасти разлагается, выделяя уголь и образуя углекислоту: $2CO = C + CO_2$. При дѣйствіи электрическихъ искръ или тихаго разряда получается твердое бурое вещество состава C^4O^3 . Окись У. способна прямо соединяться съ кислородомъ, образуя углекислоту. Смѣсь CO съ кислородомъ, содержащая нѣкоторое количество влаги, взрываетъ при накалываніи или при пропусканіи электрическихъ искръ. Температура воспламененія смѣси, въ зависимости отъ процентнаго состава газовъ, лежитъ между $630^\circ - 725^\circ$. При взрывѣ двухъ объемовъ CO и одного объема кислорода давленіе возрастаетъ въ 10,1 разъ и температура въ моментъ горѣнія достигаетъ 3334° (Бертело и Вьель). Скорость распространенія взрыва въ такой смѣси равна 1089 м., по опытамъ Бертело и Вьеля. Диксонъ показалъ, что способность CO соединяться съ кислородомъ, зависитъ отъ присутствія паровъ воды; газы, тщательно высушенные фосфорнымъ ангидридомъ, не взрываютъ отъ электрической искры; при пропусканіи ряда искръ соединеніе происходитъ, но не идетъ до конца. По опытамъ Л. Мейера, здѣсь имѣетъ значеніе характеръ искры; при сильной искрѣ смѣсь разсматриваемыхъ сухихъ газовъ взрываетъ, хотя не сполна, при чемъ давленіе газовъ облегчаетъ ихъ соединеніе. Различные окислители, напр. хамелеонъ, хромовая кислота, дымящая азотная кислота, переводятъ окись У. въ углекислоту. Озонъ и перекись

водорода при обыкновенной температурѣ не дѣйствуютъ на нее, но перекись водорода въ присутствіи паллада и воды окисляется ее. Многія окиси при нагреваніи, напр. окись мѣди, окись желѣза, окись свинца и пр., восстанавливаются окисью У. до металла, напр.: $\text{CuO} + \text{CO} = \text{Cu} + \text{CO}^2$. При накаливаніи смѣси СО съ водянымъ паромъ происходитъ отчасти разложение воды и окисленіе СО въ углекислоту: $\text{CO} + \text{H}^2\text{O} = \text{CO}^2 + \text{H}^2$; при чемъ устанавливается известная равновѣсная система между H^2O , H^2 , СО и CO^2 . Многіе металлы при накаливаніи поглощаютъ СО, напр. желѣзо 4,15 объема, серебро 0,15 и пр.; этимъ можно объяснить способность окиси У. проникать через накаленное желѣзо. Металлическій калий при 80° соединяется съ СО, образуя $\text{K}^2\text{C}^2\text{O}^6$. Никкель даетъ $\text{Ni}(\text{CO})^4$, желѣзо $\text{Fe}(\text{CO})^5$ и $\text{Fe}^2(\text{CO})^8$. Щелочи поглощаютъ окись У., превращаясь въ муравьинокислые соли, напр.: $\text{KNO} + \text{CO} = \text{KHC}^2\text{O}^3$. Окись У. на свѣту соединяется съ хлоромъ и даетъ летучую жидкость, фосгенъ (кипитъ при 8°): $\text{CO} + \text{Cl}^2 = \text{COCl}^2$. Съ бромомъ не происходитъ подобнаго соединенія. Окись У. поглощается растворомъ полухлористой мѣди въ аммиакѣ или въ соляной кислотѣ (этимъ пользуются при анализѣ газовъ, содержащихъ СО; см. Газовый анализъ), при чемъ образуется соединеніе СО съ полухлористой мѣдью. Изъ солянокислаго раствора получаютъ кристаллическое вещество состава $4\text{Cu}^2\text{Cl}^2\text{CO}^2\text{SH}^2\text{O}$ или, можетъ быть, $\text{Cu}^2\text{Cl}^2\text{CO}^2\text{H}^2\text{O}$. При пропусканіи газа, содержащаго СО, въ аммиачный растворъ азотнокислаго серебра происходитъ образованіе серебряннаго зеркала или, при небольшомъ содержаніи СО, побуреніе раствора. Эта реакція можетъ служить для качественного опредѣленія СО при отсутствіи въ смѣси другихъ газовъ, восстанавливающихъ азотнокислое серебро. Окись У. очень ядовита (см. ниже). Для качественного опредѣленія окиси У., кромѣ указанной реакціи восстановленія аммиачнаго раствора азотнокислаго серебра, служить способностью СО поглощаться гемоглобиномъ крови, при этомъ кровь показываетъ характерный спектръ поглощенія. Какъ известно, обыкновенно кровь даетъ въ спектрѣ поглощенія двѣ черныя линіи между фраунгоферовыми линіями E и D. При прибавленіи къ крови сѣрнистаго аммонія онѣ исчезаютъ; кровь же, поглотившая окись У., даетъ въ спектрѣ поглощенія эти линіи и въ присутствіи сѣрнистаго аммонія. Для опыта берутъ кровь, сильно разбавляютъ ее водой, прибавляютъ сѣрнистаго аммонія и энергично взбалтываютъ съ газомъ, содержащимъ окись У., затѣмъ кровь наливаютъ въ стеклянный сосудъ съ параллельными стѣнками и изслѣдуютъ въ спектроскопъ. Для количественнаго опредѣленія окиси У. при сравнительно большомъ содержаніи ея и отсутствіи другихъ углеродистыхъ соединеній можно сжигать ее въ углекислоту и опредѣлять количество послѣдней по обычнымъ приемамъ органическаго анализа (см.); можно также опредѣлять ее, поглощая аммиачнымъ или солянокислымъ растворомъ полухлористой мѣди или взрывая ее въ эвдиометрѣ (см. Газовый ана-

лизъ). Самый лучший методъ для опредѣленія СО въ очень разбавленныхъ газовыхъ смѣсяхъ основанъ на способности окиси У. окисляться иодноватой кислотой, именно: $5\text{CO} + 2\text{HI}^2\text{O} = 5\text{CO}^2 + \text{I}^2 + \text{H}^2\text{O}$; въ результатѣ опредѣляется углекислота или іодъ. По предложенію Nicolaux, анализъ ведется слѣдующимъ образомъ. Изслѣдуемый газъ медленно (не болѣе 10 кб. стм. въ минуту) пропускается черезъ 3 U-образныя трубки; изъ нихъ первая содержитъ кусочки ѣдкаго кали для поглощенія CO^2 , H^2S и т. п. газовъ, вторая трубка—пемзу, смоченную сѣрной кислотой, для высушванія газовъ и третья 30—40 грм. безводной иодноватой кислоты. Эта послѣдняя трубка нагревается въ масляной банѣ до 150°. За иодноватой кислотой слѣдуетъ трубка Вилла, въ которую наливаютъ 5 кб. стм. раствора ѣдкаго натра уд. в. 1,2 и 5 кб. стм. воды. Она служитъ для поглощенія паровъ іода, образовавшагося изъ иодноватой кислоты и уносимаго газомъ. Для опыта достаточно пропустить 1 литръ газа при содержаніи СО не менѣе $\frac{1}{20000}$; пропустивъ изслѣдуемый газъ, для удаленія послѣднихъ слѣдовъ его просасываютъ черезъ приборъ немного атмосфернаго воздуха. Жидкость изъ трубки Вилла и промывныя воды выливаютъ въ узкую пробирку емкостью въ 100 кб. стм. съ пришлифованной пробкой; получаютъ объемъ всей жидкости въ 40—50 кб. стм., прибавляютъ сюда сѣрной кислоты до замѣтно кислой реакціи, 5 кб. стм. хлороформа и нѣсколько сантиграммовъ азотистокислаго натрія. Поглощенный іодъ выдѣляется и окрашивается хлороформъ въ розовый цвѣтъ, болѣе или менѣе интенсивный. Этотъ оттѣнокъ сравниваютъ съ окраской хлороформа, содержащаго опредѣленное количество іода. Для этой цѣли въ другую пробирку наливаютъ 40 кб. стм. воды, 5 кб. стм. ѣдкаго натра, сѣрной кислоты, 5 кб. стм. хлороформа, азотистаго натрія и известный объемъ раствора іодстаго кали опредѣленной крѣпости, напр. 0,0001 гр. въ 1 кб. стм. Равенство оттѣнковъ раствора, полученнаго при анализѣ и синтетически составленнаго, указываетъ на одинаковое содержаніе въ нихъ іода. Предложенный способъ годенъ для смѣси, содержащей окиси У. до $\frac{1}{60000}$ по объему. Водородъ и болотный газъ не даютъ указанной реакціи; но вообще нужно избѣгать присутствія органическихъ веществъ, такъ какъ они тоже могутъ выдѣлять іодъ изъ иодноватой кислоты.

Углекислота CO^2 . Впервые на выдѣленіе углекислоты изъ минеральныхъ водъ было указано Либавіусомъ въ 1597 г. Ванъ-Гельмонтъ показалъ, что при дѣйствіи кислотъ на известняки и щелочи (углекислыя), при горѣніи угля, изъ минеральныхъ водъ, при броженіи, изъ Собачьей пещеры близъ Неаполя выдѣляется газъ, «gas silvestre», въ которомъ животныя дохнутъ и который не поддерживаетъ горѣнія. Гофманъ нашель, что онъ окрашиваетъ лакмусовую бумагу, подобно слабой кислотѣ. Блэкъ указалъ, что этотъ газъ отличается отъ воздуха способностью поглощаться щелочами и назвалъ его l'air fixe. Истинная природа CO^2 была раскрыта Лаву-

азье. Углекислота очень распространена въ природѣ; она служитъ нормальной составною частью воздуха (см.) и является необходимою элементомъ для жизни растений. Углекислота находится въ рѣчной и морской водѣ въ свободномъ состояніи или въ видѣ углекислыхъ солей. Значительное количество ея выдѣляется изъ земли въ вулканическихъ мѣстностяхъ изъ расщелинъ, минеральныхъ источниковъ и пр. Въ пустотахъ многихъ минераловъ находятъ жидкую углекислоту, напр. въ кварцахъ, топазахъ, сапфирахъ и пр.; она входитъ въ составъ многихъ горныхъ породъ, образующихъ земную кору, напр. известняка, мрамора, мѣла, доломита. Углекислота образуется при дыханіи и горѣніи, гніеніи и броженіи органическихъ веществъ. Относительно физическихъ свойствъ углекислоты и способовъ полученія ея въ технику см. Углекислота. Въ лабораторіяхъ обыкновенно готовятъ углекислоту, дѣйствуя соляной кисл. на мраморъ, по уравн.: $\text{CaCO}_3 + 2\text{HCl} = \text{CaCl}_2 + \text{CO}_2 + \text{H}_2\text{O}$. Для этой цѣли примѣняется нѣсколько типовъ приборовъ, которые, будучи разн. снаряжены, позволяютъ имѣть углекислоту во всякое время (см. въ статьѣ Лабораторія приборы для полученія газовъ). Полученный газъ промываютъ водой или растворомъ соды для удержанія слѣдовъ соляной кислоты, уносимой токомъ газа, и затѣмъ газъ высушивается. Необходимо обратить вниманіе на то, что многие сорта мрамора при разложеніи соляной кислотой даютъ нѣкоторое количество сѣроводорода. Лучшій способъ полученія чистой углекислоты состоитъ въ разложеніи насыщеннаго раствора соды крѣпкой сѣрной кислотой, которая предварительно насыщается углекислотой для удаленія раствореннаго воздуха. Углекислота при накаливаніи разлагается отчасти на окись У. и кислородъ: $\text{CO}_2 = \text{CO} + \text{O}$. Давленіе уменьшаетъ диссоціацію. Углекислота вообще не поддерживаетъ горѣнія, но зажженный магній, калий, натрій горятъ въ ней, выдѣляя уголь. Жидкая углекислота не растворяетъ сѣру, фосфоръ, стеаринъ, парафинъ; натрій и амальгама натрія на нее не дѣйствуютъ. Жидкая углекислота не окрашиваетъ сухой лакмусовой бумаги. Углекислота съ водой ниже 0° и при давленіи 16 атм. даетъ кристаллическій гидратъ $\text{CO}_2 \cdot 8\text{H}_2\text{O}$. Будучи кислотнымъ ангидридомъ, она соединяется съ основаніями, образуя соли, которыя отвѣчаютъ обыкновенно гидрату состава H_2CO_3 . Щелочныя соли растворимы въ водѣ, при чемъ среднія соли болѣе растворимы, чѣмъ кислыя; онѣ имѣютъ щелочную реакцію на лакмусъ. Кислыя при нагреваніи выдѣляютъ углекислоту и воду, напр.: $2\text{NaHCO}_3 = \text{Na}_2\text{CO}_3 + \text{H}_2\text{O} + \text{CO}_2$. Среднія соли при накаливаніи не разлагаются. Углекислыя соли (см.) щелочноземельныхъ металловъ въ водѣ нерастворимы; въ присутствіи углекислоты онѣ нѣсколько переходятъ въ растворъ и вновь выдѣляются, когда углекислота удаляется. При накаливаніи онѣ болѣе или менѣе легко теряютъ углекислоту и даютъ окиси; это разложеніе зависитъ отъ температуры и давленія углекислоты, см. Диссоціація. Углекислыя соли другихъ металловъ всѣ нерастворимы въ водѣ. Онѣ

лучше всего получаютъ двойнымъ разложеніемъ съ углекислыми щелочами, хотя здѣсь иногда вслѣдствіе того, что получаемая соль непрочна, происходитъ разложеніе ея и выдѣляется гидратъ окиси, напр.: $\text{Al}(\text{SO}_4)_3 + 3\text{Na}_2\text{CO}_3 + 3\text{H}_2\text{O} = 3\text{Na}_2\text{SO}_4 + 2\text{Al}(\text{HO})_3 + 3\text{CO}_2$. При накаливаніи онѣ выдѣляютъ углекислоту. Углекислыя соли легко разлагаются даже слабыми кислотами съ выдѣленіемъ углекислоты. Объ опредѣленіи углекислоты см. Органической и Газовой анализъ.

При дѣйствіи тихаго разряда на чистую углекислоту или на смѣсь ея съ кислородомъ происходитъ образованіе, по Бертело, ангидрида *надугольной кислоты* CO^2 . Надугольной кислотѣ H^2CO^4 приписываютъ важную роль въ процессѣ ассимиляціи У. изъ углекислоты хлорофиллоносными частями растений подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта. По мнѣнію А. Баха, гидратъ углекислоты H^2CO_3 можетъ разпадаться въ этихъ условіяхъ по уравненію: $3\text{H}^2\text{CO}_3 = 2\text{H}^2\text{CO}^4 + \text{H}_2\text{O} + \text{C}$, а затѣмъ надугольная кислота H^2CO^4 можетъ разлагаться на углекислоту и перекись водорода: $2\text{H}^2\text{CO}^4 = 2\text{CO}_2 + 2\text{H}_2\text{O}_2 = 2\text{CO}_2 + 2\text{H}_2\text{O} + \text{O}_2$. Пропуская токъ углекислоты черезъ 1,5% растворъ уксуснокислаго урана, А. Бахъ дѣйствительно констатировалъ образованіе перекиси подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта.

Муассаномъ были изучены многочисленныя соединенія У. съ металлами и металлоидами, такъ наз. *карбиды*. Для приготовленія ихъ брались чаще всего окиси, смѣшивались съ углемъ и накачивались въ вольтовой дугѣ въ такъ назыв. электрической печкѣ Муассана. Углеродистый кальцій, стронцій и барій имѣютъ составъ CaC_2 , SrC_2 , BaC_2 . Все это — кристаллическія вещества, уд. вѣсъ которыхъ, если идти отъ кальція къ барію, повышается, именно: 2,22, 3,19, 3,75, а температура плавленія понижается. Водой на холоду они разлагаются, образуя чистый ацетиленъ, напр.: $\text{CaC}_2 + \text{H}_2\text{O} = \text{CaO} + \text{C}_2\text{H}_2$. Подробности см. Углеродистый кальцій; съ нимъ схожи углеродистые стронцій и барій; лѣтій даетъ соединеніе Li_2C_2 , которое съ водой тоже выдѣляетъ чистый ацетиленъ. Церій образуетъ CeC_2 ; при разложеніи его водой или слабой кислотой получается смѣсь ацетилена (до 80%) съ метаномъ (до 21%), съ нѣкоторыми количествами этилена, также жидкихъ и твердыхъ углеводородовъ. Процентный составъ продуктовъ разложенія мѣняется въ зависимости отъ условій опыта. Лантанъ съ У. образуетъ карбидъ LaC_2 , съ водой какъ и карбидъ церія онъ даетъ ацетиленъ, метанъ, слѣды этилена и жидкихъ и твердыхъ углеводородовъ; метана получается больше, чѣмъ при разложеніи CeC_2 . Алюминій даетъ карбидъ Al_4C_3 уд. в. 2,36; съ водой онъ образуетъ чистый метанъ. Марганецъ образуетъ Mn_3C , уд. в. 6,89; при 17°, разлагаясь водой, онъ даетъ газъ, состоящій изъ метана и водорода почти въ равной пропорціи. Уравн. съ У. образуетъ соединеніе U_2C_3 , уд. в. 11,28 при 18°. При разложеніи водой онъ выдѣляетъ только $\frac{1}{3}$ своего У. въ видѣ газобразныхъ продуктовъ, состоящихъ главнымъ образомъ изъ метана (около 80%), этилена,

апетилена и водорода; остальная часть У. образуетъ жидкие и твердые углеводороды. Съ боромъ У. образуетъ соединеніе Bo^2C уд. в. 2,51, вещество очень стойкое; кислоты не разлагаютъ его. Хлоръ и кислородъ дѣйствуютъ на него при 1000° . Оно обладаетъ большой твердостью и можетъ полировать алмазъ. Углеродистый титанъ имѣетъ составъ TiC уд. в. 4,25. Соляная кислота на него не дѣйствуетъ, а царская водка медленно окисляетъ его. Кремній съ У. даетъ карбидъ SiC , который называется карборундомъ, уд. в. 3,12. Кислоты сѣрная, соляная, азотная на него не дѣйствуютъ. Благодаря своей твердости (четыре рубины), карборундъ применяется въ техникѣ для полированія и шлифованія (см.). О соединеніи желѣза съ У. см. Закалка, Сталь, Чугунъ, Желѣзо. Золото, висмутъ и олово не растворяютъ У. при высокой температурѣ; мѣдь растворяетъ его немного. Серебро растворяетъ его, но выделяетъ при охлажденіи. Карбиды играли, повидимому, важную роль въ исторіи земли. При образованіи земли У. существовалъ, вѣроятно, въ видѣ карбидовъ, которые при разложеніи водой дали образованіе углеводородамъ. Этимъ объясняютъ, между прочимъ, происхожденіе нефти (см.). Разница между средней плотностью земли и плотностью земной коры на поверхности указываетъ на существованіе въ недрахъ земли тяжелыхъ породъ, вѣроятно, карбидовъ.

Атомный вѣсъ У. былъ установленъ, главнымъ образомъ, Дюма и Стасомъ. Берцелиусъ опредѣлялъ его косвеннымъ путемъ, по анализу углекислага и шавелевокислага свинца. Дюма и Стасъ вывели его изъ изслѣдованія процентнаго состава углекислоты. Они брали опредѣленную навѣску У., сжигали ее въ кислородѣ и опредѣляли вѣсъ полученной углекислоты, поглощая ее щелочью. Для опытовъ брали природный графитъ, искусственный графитъ и алмазъ, которые предварительно подвергались очисткѣ; при этомъ принималась въ расчетъ зола, остающаяся послѣ сжиганія. Кроме того, Стасъ опредѣлялъ образованіе углекислоты изъ окиси У. и кислорода. Для этой цѣли онъ пропускалъ окись У. черезъ накаленную окись мѣди, предварительно взвѣшенную, опредѣлялъ вѣсъ образовавшейся углекислоты и вѣсъ израсходованнаго кислорода по потерѣ въ вѣсѣ окиси мѣди. Въ результатѣ оказалось, что атомный вѣсъ У., данный Берцелиусомъ, отличался отъ полученнаго Дюма и Стасомъ почти на 2%. Эти изслѣдованія и послужили поводомъ для Стаса произвести свои знаменитыя работы надъ атомными вѣсами. С. П. Вурколовъ, А.

Окись углерода и углекислота (медицинскій очеркъ). I. *Окись углерода* или *угарный газъ*. Угаръ или «угарный чадъ», образующійся при неполномъ сгораніи каменнаго угля, дерева, торфа и т. п., представляетъ наиболѣе частую причину появленія окиси У. (CO) въ воздухѣ жилыхъ помѣщеній и служитъ причиною общеизвѣстныхъ интоксикацій отъ «угара», столь часто наблюдаемыхъ не только въ тѣхъ странахъ южной Европы (Франція, Турція), гдѣ жилья помѣщенія ота-

пливаются раскаленными углями, но и у насъ, въ Россіи, при дурной тягѣ печей или преждевременномъ закрытіи дымоотводныхъ трубъ вышками. Составъ угарнаго газа, развивающагося, при горѣніи углей въ замкнутомъ пространствѣ, по анализамъ Бифеля и Полека, таковъ:

Кислорода	отъ	9,30—14,79%
Азота	»	78,65—80,49 »
Углекислоты	»	5,05— 9,65 »
Окиси У.	»	0,16— 0,62 »

При томъ выдающемся значеніи, которое, несомнѣнно, имѣетъ отравленіе окисью У. («угаромъ») въ практическомъ отношеніи, не безынтересно знать наиболѣе важные источники проникновенія окиси У. въ жилища помѣщенія. Окись У. возникаетъ при выплавкѣ металловъ, когда надъ раскаленными углями проходить токъ воздуха, при всякаго рода мѣдно и цинко-литейныхъ работахъ, при изготовленіи древеснаго угля и кокса, при фабрикаціи свѣтильнаго газа (см.), при высушиваніи новыхъ построекъ помощью особыхъ печей, при взрывахъ пороха, динамита и т. п. составовъ. Во всѣхъ названныхъ случаяхъ отравленіе угаромъ вполне возможно, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. при взрывахъ динамита и широксилина, опасность сравнительно велика, такъ какъ газы, развивающіеся въ послѣднемъ случаѣ, содержатъ нерѣдко отъ 30—40% окиси У. (Medicus). Достоинно вниманія, даѣе, что въ табачномъ дымѣ содержится отъ 5—14% CO (Jorger, Krause). 1 гр. табаку даетъ, при сгораніи, до 80 куб. см. CO и средней куряльщикъ продуцируетъ, такимъ образомъ, до 1 литра окиси У. въ часъ. При куреніи трубокъ получается больше окиси У., нежели отъ куренія сигаръ. Плохо горящія лампы также развиваютъ CO , которая, кромѣ того, развивается всегда при комнатныхъ пожарахъ.

Отравленія окисью У. (угаромъ) почти всегда бывають случайными; только во Франціи убійцы и самоубійцы довольно часто прибѣгаютъ къ этому способу лишенія жизни (въ тѣсныхъ спальняхъ развиваютъ помощью углей угаръ). Пагубное дѣйствіе «угарнаго» газа на животный организмъ зависитъ прежде всего отъ содержанія окиси У. въ немъ, лишь отчасти оно обуславливается значительнымъ накопленіемъ углекислоты и уменьшеннымъ содержаніемъ кислорода въ немъ. Необыкновенно ядовитое дѣйствіе окиси У. на животный организмъ объясняется тѣмъ, что окись У. химически соединяется съ красящимъ веществомъ крови—гемоглобиномъ, обнаруживая къ послѣднему большее сродство, нежели кислородъ, вслѣдствіе чего послѣдній вытѣсняется и кровь лишена возможности служить (въ видѣ оксигемоглобина) переносителемъ необходимѣйшаго питательнаго матеріала (кислорода) для тканей, каковыя при такихъ условіяхъ неминуемо должны погибнуть. *) Смотря по количеству вдыхаемаго «угарнаго газа» и болѣе или меньшей про-

*) Окись У. дѣйствуетъ необыкновенно пагубно на центральную нервную систему и на сосудодвигательный аппаратъ.

должительности пребывания въ вредной средѣ, говорятъ объ остромъ или о хроническомъ отравленіи. Причину *острою* отравленія чаще всего бываетъ «угаръ» вслѣдствіе преждевременнаго закрыванія печей.

Симптомы, наблюдаемые при этомъ, далеко неодинаковы во всѣхъ случаяхъ, и слѣдуетъ замѣтить, что начальныя стадіи отравленія СО не характеризуются никакими специфическими признаками. Вслѣдствіе этого даже врачи нерѣдко не подозреваютъ той опасности, которой они подвержены, находясь въ помѣщеніяхъ, содержащихъ большее или меньшее количество окиси У. Послѣ вдыханія извѣстнаго количества воздуха, содержащаго СО, прежде всего ощущается сильная тяжесть въ головѣ, быстро переходящая въ головокруженіе, при большой общей слабости. Если въ этой стадіи отравленія покидаютъ опасное помѣщеніе, то полное выздоровленіе наступаетъ очень быстро (черезъ 1—2 часа), при чемъ, однако, головная боль и особое ощущеніе (невозможности дышать) остаются въ теченіе нѣсколькихъ дней. Но если же интоксикація продолжается, то наблюдаемъ усиленіе описанныхъ симптомовъ, сильное головокруженіе, необыкновенную блѣдность лица, потерю сознанія, обморокъ, которому нерѣдко предшествуетъ рвота. Дыханіе становится неправильнымъ, зрачки расширены и не реагируютъ, пульсъ учащенъ, но очень слабъ. При благоприятныхъ условіяхъ и въ этой стадіи можетъ наступить выздоровленіе, хотя сильныя головныя боли, необыкновенная слабость и затрудненное дыханіе тогда остаются на нѣсколько дней и даже недѣль. Въ иныхъ случаяхъ отравленіе начинается психическимъ разстройствомъ (сильное возбужденіе) и тогда потеря сознанія и обморочное состояніе наступаютъ чрезвычайно быстро. Замѣчательно, что лица, отравившіяся во время сна угаромъ, послѣ пробужденія обыкновенно ничего не помнятъ; лишь въ исключительныхъ случаяхъ они рассказываютъ, что испытывали чувство большой тяжести, невозможности дышать или страшную болью отъ задуманія. Иногда они просыпаются отъ позыва къ рвотѣ и инстинктивно покидаютъ вредное помѣщеніе. Находявшіеся долго въ атмосферѣ угарнаго газа впадаютъ въ безсознательное состояніе, но совсѣмъ спокойны: дыханіе и сердцебіеніе замедлены; лицо то совсѣмъ блѣдно, то покрыто свѣтло-красными пятнами. Въ такихъ случаяхъ смерть иногда наступаетъ только по прошествіи нѣсколькихъ дней, хотя, съ другой стороны, въ литературѣ извѣстны случаи выздоровленія послѣ того, какъ отравленные пролежали въ безсознательномъ состояніи цѣлую недѣлю (Kunkel). Необходимо знать, что въ началѣ отравленія, а равно и при пробужденіи отравленныхъ нерѣдко замѣчаются сильныя клоническія судороги; въ такихъ случаяхъ температура тѣла — вопреки обычному пониженію — остается нормальной. Въ смертельныхъ случаяхъ почти всегда наблюдается непроизвольное отхожденіе кала, мочи и сѣмени (последнее обстоятельство, какъ извѣстно, имѣетъ мѣсто также у повѣ-

шенныхъ). Если рвота наступаетъ во время обморочнаго состоянія, то несчастные нерѣдко погибаютъ отъ *аспираціонной пневмоніи* (вслѣдствіе попаденія инородныхъ тѣлъ — пыли, частей пищи — или слюны въ легкія). Выздоровливающія отъ угара нерѣдко въ теченіе многихъ дней и даже недѣль страдаютъ разстройствомъ рѣчи. Кромѣ воспаленія легкихъ, нерѣдко наблюдаемого у такихъ выздоравливающихъ, иногда у этихъ несчастныхъ появляются въ разныхъ мѣстахъ тѣла мертвѣнія (гангрена), нерѣдко ведущія къ смерти; а всякаго рода нервныя заболѣванія должно считать обычными спутниками отравленія окисью У.

Предсказаніе. Въ общемъ, острое отравленіе угаромъ даетъ довольно неблагоприятный исходъ. Такъ, въ Берлинѣ, изъ 155 случаевъ отравленія угаромъ, имѣвшихъ мѣсто въ 1876—78 гг., 118 или 76,1% имѣли смертельный исходъ. *Діагнозъ* иногда можетъ представлять извѣстныя затрудненія, и смѣшеніе съ отравленіями алкоголемъ или морфіемъ возможно. Спектроскопическое изслѣдованіе крови даетъ убѣдительныя данныя.

Лѣченіе заключается въ томъ, что отравленному, прежде всего, обезпечиваютъ возможность дышать свѣжимъ воздухомъ (можно также чистымъ кислородомъ). Для этой цѣли его или переносятъ въ комнату съ чистымъ воздухомъ, или же открываютъ форточки, окна и двери того помѣщенія, въ которомъ онъ находится. При низкой температурѣ тѣла, нагреваютъ комнату или — что еще лучше — переносятъ отравленнаго въ теплую постель, покрываютъ его одеялами, теплыми бутылками и т. п. Въ легкихъ случаяхъ, когда больной еще дышетъ, этого бываетъ достаточно; но въ болѣе трудныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ приемамъ искусственнаго дыханія и обливанія головы холодной водой, фарадизаціи пегви рhenісі, осторожному нюханью нашатырнаго спирта. Тогда умѣстны даѣе: горчичники, треніе и растираніе щеткой подошвъ, обрызгиваніе лица и груди холодной водою. Въ такихъ случаяхъ также цѣлесообразно вытягиваніе языка по методу Лаберда: захватываютъ кончикъ языка чистымъ платкомъ и вытягиваютъ его разъ 12 въ минуту. Когда появилась способность глотать, немедленно даютъ черныя кофе. Нѣкоторые врачи очень хвалятъ кровопусканіе (не менѣе 300 куб. см.) съ послѣдующимъ подкожнымъ вырысываніемъ одного литра физиологическаго раствора. Если послѣ всего этого не наступаетъ улучшенія, то больного переносятъ въ теплую ванну и обливаютъ его холодной водою. У анемичныхъ кровопусканіе, разумѣется, противопоказано. Иногда при отравленіи угаромъ замѣчается отекъ дыхательнаго горла, и въ такихъ случаяхъ трахеотомія является неизбежной. — Больныя, сопровождающія отравленія угаромъ, надо пользоваться по общимъ правиламъ лѣчащей медицины.

Хроническое отравленіе окисью У., въ сущности, значительно чаще, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Оно возникаетъ при продолжительномъ поступленіи въ организмъ сравнительно малыхъ количествъ этого до-нельзя вреднаго

газа. Очень часто освѣщеніе плохо очищеннымъ свѣтлывымъ газомъ ведетъ къ хроническому отравленію окисью У.; тоже самое имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда плохо вентилируемая комната отапливается нефтесообразно устроенными или поврежденными печами. Далѣе, необходимо имѣть въ виду, что пыль на желѣзныхъ печахъ, при сильномъ нагрѣваніи послѣднихъ, является источникомъ образованія окиси У., каковая можетъ возникать и при водяномъ отопленіи, если циркулирующая въ трубахъ вода нагрѣвается сильно и трубы покрыты пылью. Отъ названныхъ причинъ нерѣдко члены семейства страдаютъ упорными головными болями. Столяры и переплетчики очень часто страдаютъ хроническимъ отравленіемъ окисью У., ибо они, какъ извѣстно, вынуждены поддерживать клей въ жидкомъ состояніи въ теченіе всего рабочего дня надъ жаровнями, каковыя и являются источникомъ отравленія. Почти всѣ гладильщицы—также, ибо очень часто пользуются нефтесообразно устроенными утюгами, развивающими окись У. Повара, истопники и лица, вынужденныя оставаться долгое время въ переполненныхъ помѣщеніяхъ съ плохимъ устройствомъ топковъ, также подвергаются этой интоксикаціи. Чаще всего и сильнее всего страдаютъ рабочие на мѣдно- и цинко-литейныхъ, а равно и газовыхъ заводахъ и тѣхъ фабрикахъ, гдѣ при производствѣ образуется окись У. Мюссе, Гиртъ и Корень наблюдали у лицъ, подвергшихся такой интоксикаціи, всякія расстройства пищеваренія, чувство душевной подавленности, иногда доходившее до тупости, необыкновенную блѣдность кожи при чрезвычайной общей слабости, каковая нерѣдко переходила въ столь губительную анемию или даже въ прогрессивный параличъ. Сравнительно часто наблюдается желтуха.

Предсказаніе при хроническомъ отравленіи окисью У., по Жакину, почти всегда неблагоприятное, ибо половина всѣхъ серьезныхъ случаевъ оканчивается смертью. *Діагнозъ* не всегда легокъ. Особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на легкія головныя боли, постоянно появляющіяся послѣ просыпанія, ибо онѣ нерѣдко являются первыми симптомами интоксикаціи.

Лѣченіе хроническаго отравленія окисью У. должно заключаться въ поднятіи общаго состоянія здоровья путемъ цѣлесообразнаго питанія и улучшенія гигиеническихъ условий. Но *единственная вѣрная мѣра заключается въ профилактическихъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ возможно полному устраненію окиси У. изъ жилища и тѣхъ помѣщеній, въ которыхъ приходится работать людямъ.* Нужно стремиться къ тому, чтобы образованная при томъ или иномъ производствѣ окись У. выходила-бы наружу въ закрытыхъ трубахъ. Устройство различныхъ системъ отопленія должно совершаться надлежащимъ образомъ. Рабочіе на фабрикахъ, въ которыхъ возникаетъ окись У., должны быть осведомлены относительно опасности отъ этого газа: примѣсь его въ 0,05%, уже достаточно для

того, чтобы обуславливать ясно выраженное дѣйствіе на животный организмъ, а содержаніе 0,1% вызываетъ отравленіе. Смерть у взрослого человѣка наступаетъ послѣ вдыханія такого количества воздуха, въ которомъ содержалось 0,8 гр. (около 750 куб. снт.). Для опредѣленія присутствія и количественно окиси углерода въ воздухѣ, пользуясь свойствомъ крови связывать окись У., испытуемый воздухъ (помощью мѣховъ) набираютъ въ большую бутылку, куда налито немного свѣжей крови, каковую, послѣ многократнаго взбалтыванія, изслѣдуютъ спектроскопически до и послѣ прибавленія сѣрнистаго аммонія. (см. стр. 486).

Количественное опредѣленіе достигается сжиганіемъ опредѣленнаго объема изслѣдуемаго воздуха съ окисью мѣди или въ струѣ кислорода, при чемъ опредѣляютъ количество образовавшейся углекислоты. При отсутствіи сѣроводорода, амміака, водорода и углеводородовъ въ изслѣдуемомъ воздухѣ, для количественнаго опредѣленія окиси У., можно пользоваться хлористымъ палладіемъ. Ср. «Die Vergiftungen» v. Jaksch; Kunkel, «Handbuch der Toxicologie»; Kobert, «Intoxicationen»; Lewin, «Toxicologie»; Eulenburg, «Die Lehre von den schädlichen und giftigen Gasen»; Friedberg, «Die Vergiftung durch Kohlendunst»; Fodor, «Vierteljahrsschrift für öffentl. Gesundheitspflege» (1880); Lesser, «Virchow's Archiv» (1883); У. Коберта — подробная литература. Кленцовъ, «Къ вопросу о методахъ количественнаго и качественного опредѣленія окиси углерода въ воздухѣ жилыхъ помѣщеній» (диссерт. подъ руководств. проф. Э. Э. Эрисмана, Москва, 1886).

II. а) *Фармакологія углекислоты.* Для терапевтическихъ цѣлей углекислота примѣняется въ видѣ газа, насыщенныхъ ею водъ и молока. Снаружи, въ видѣ газа, углекислота примѣняется для мѣстныхъ газовыхъ ваннъ или душей какъ мѣстное анестезирующее, дезинфицирующее и раздражающее средство. Болеутоляющее дѣйствіе углекислоты держится отъ 1/2 до 1 часа и, судя по указаніямъ Dioscorida и Плинія, было извѣстно уже въ глубокой древности. Для этой цѣли древніе врачи наносили «мемфискій камень» (по всей вѣроятности, порошокъ мрамора) на участки кожи, которые хотѣли обезболить, и обливали таковыя укусомъ. Но такое примѣненіе углекислоты возможно только въ специальныхъ лѣчебницахъ и клиникахъ и противопоказано при чрезмѣрной раздражительности дыхательнаго центра, а равно и въ первой половинѣ беременности (возможность выкидыша). Вдыханія (ингаляціи) разведеннаго углекислаго газа были предложены при туберкулезѣ, не получили широкаго примѣненія. Болѣзни желудка нервного происхожденія иногда лѣчатъ углекислотой, какъ и пользуются противорвотными свойствами при рвотѣ беременныхъ и пьяницъ. Но въ этихъ случаяхъ исключительно назначаютъ углекислые источники; точно также при лѣченіи болѣзней сердца не пользуются ваннами углекислаго газа, а прибѣгаютъ къ мине-

ральнымъ источникамъ, богатымъ углекислотой (Naubeim, Нарзанъ и др.). Съ диагностической цѣлью (для опредѣленія границъ желудка) примѣняютъ пишучій порошокъ (Pulvis aëroregus)—смѣсь 36 ч. виннокислотной кислоты и 40 ч. двууглекислаго натрия, каковой иногда примѣняется и для клистировъ при непроходимости кишекъ.

б) Токсикологiя углекислоты. Отравленія углекислотой бываютъ двойаго рода: эндогенныя и экзогенныя. Первыя имѣютъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда выдѣленіе углекислоты, постоянно продуцируемой организмомъ, болѣе или менѣе затруднено. Такія условія даны при заболѣваніяхъ легкихъ, сердца и во всѣхъ тѣхъ патологическихъ состояніяхъ организма, когда нормальный газообмѣнъ нарушенъ. При такихъ условіяхъ кровь пресыщена углекислотой, принимаетъ темно-синеватый цвѣтъ (ціанозъ) и не можетъ служить надлежащимъ питательнымъ субстратомъ. Дыханіе становится все болѣе и болѣе затрудненнымъ и смерть, наконецъ, наступаетъ отъ паралича сердца. Эндогенныя отравленія углекислотой очень часты. Въ такихъ случаяхъ въ организмѣ находятъ парехиматозную и жировую дегенерацию. Экзогенныя отравленія углекислотой значительно рѣже возникаютъ тогда, когда человѣку приходится пребывать болѣе или менѣе продолжительное время въ атмосферѣ, пресыщенной углекислотой. Такія условія въ изобиліи даны въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ углекислота, въ силу геологическихъ условій, постоянно вытекаетъ въ большихъ количествахъ изъ земли. Классическими мѣстами, кромѣ вулканическихъ мѣстностей (мофетты), служатъ «собачья пещера» Rüzöl, близъ Неаполя, и «ядовитая долина» на Явѣ и друг. Но, имѣя повсемѣстное распространеніе, приходится сказать, что условія для интоксикаціи этимъ газомъ, въ сущности, даны почти вездѣ. Въ особенности опасными являются погреба, въ которыхъ бродятъ спиртные напитки, далѣе выгребныя ямы, каналы, шахты и т. д. Въ этихъ мѣстахъ нерѣдко накапливаются такіа количества углекислоты, что смерть человѣка, входящаго туда, наступаетъ моментально. Отъ злоупотребленія спиртными напитками, насыщенными углекислотой (искусственныя минеральныя воды, шампанское), лишь въ исключительныхъ случаяхъ можетъ наступить опасность задушенія вслѣдствіе быстрого перехода большихъ количествъ углекислоты въ кровь и переполненія легкихъ. Всасываніе углекислоты совершается со слизистыхъ оболочекъ, черезъ легкія и даже черезъ кожу; при этомъ углекислыя соли крови временно переходятъ въ двууглекислыя соединения. Выдѣляется U. черезъ легкія, почки, кишечникъ и кожу. Дѣйствіе углекислоты бываетъ мѣстнымъ (на мѣста сопряженія) и отдаленнымъ (на головной и спинной мозгъ). Въ первомъ случаѣ на кожѣ ощущаютъ зудъ, легкое чувство жженія и тепла до полной анестезіи; на слизистыхъ оболочкахъ рта и глотки, кромѣ того, ощущается кисловатый вкусъ, въ желудкѣ—пріятное чувство тепла; всасываніе жидкостей усиливается. Въ голов-

номъ и спинномъ мозгу за возбужденіемъ слѣдуетъ параличъ. При отравленіи углекислотой дыханіе становится все медленнѣе и глубже, кровяное давленіе сначала повышается, пульсъ замедляется. Вслѣдъ за непродолжительнымъ періодомъ возбужденія сознаніе совсѣмъ утрачивается. Въ этой стадіи нерѣдко бываютъ тетаническія конвульсіи. Всѣ эти симптомы наблюдаются, однако, только тогда, когда содержаніе углекислоты въ воздухѣ превышаетъ 5%; а примѣсь, напр., 1% углекислоты къ воздуху при нормальномъ содержаніи кислорода еще не вредна*). Вообще очень часто смѣшиваютъ смерть отъ недостатка кислорода (асфиксію) съ отравленіемъ углекислотой. Опытами проф. Эммериха надъ людьми доказано, что даже при содержаніи 8,5% углекислоты въ воздухѣ нѣкоторыя лица могли находиться въ такомъ помѣщеніи до 25 мин. и послѣ оставленія опаснаго мѣста быстро исчезали всѣ неприятыя симптомы. Здѣсь умѣстно будетъ замѣтить, что стеариновая свѣча гаснетъ въ атмосферѣ, содержащей 8,5% углекислоты. Вдыханіе чистой углекислоты вызываетъ немедленное закрытіе голосовой щели и моментальную смерть. Итакъ, углекислота несомнѣнно дѣйствуетъ какъ сильный ядъ на животный организмъ, но чистыхъ отравленій этимъ газомъ, въ сущности, сравнительно мало и то, что въ обыденной жизни принято называть отравленіемъ углекислотой, очень часто представляетъ асфиксію, т. е. смерть отъ недостатка кислорода. Лѣченіе отравленныхъ углекислотой заключается въ немедленномъ удаленіи изъ вредной среды и примѣненіи мѣръ, указанныхъ при отравленіи окисью U. Сюда относятся: вдыханія кислорода, искусственное дыханіе и, въ случаѣ надобности, трахеотомія. При угрожающемъ коллапсѣ—раздраженія кожи, кофе, спиртные напитки, камфора, эфиръ.

в) Санитарное значеніе углекислоты. Не смотря на громадныя количества углекислоты, постоянно поступающія въ воздухъ вслѣдствіе дыханія животныхъ и растений, благодаря разложеніямъ, совершающимся въ почвѣ, вслѣдствіе процессовъ горѣнія, при освѣщеніи, отопленіи и т. д., содержаніе этого газа въ атмосферномъ воздухѣ колеблется, въ среднемъ, лишь около 0,03% потому, что, благодаря вѣтрамъ, происходитъ постоянное механическое смѣшеніе выдѣляющейся углекислоты съ необлѣтымъ количествомъ атмосфернаго воздуха. Такое «нормальное» содержаніе углекислоты не оказываетъ никакого вреднаго вліянія на здоровье; мало того, опыты показали, что даже при содержаніи 1% углекислоты въ воздухѣ можно довольно продолжительное время работать безъ видимаго вреда для здоровья (работы при постройкѣ С. Готардскаго тоннеля—Rubner). При избыткѣ кислорода, животныя погибаютъ лишь при содержаніи углекислоты въ 35—40%,

* Но, съ санитарной точки зрѣнія, безусловно необходимо требовать, чтобы содержаніе углекислоты въ помѣщеніяхъ, которыя предназначены для продолжительнаго пребыванія людей, не было выше 0,9—1,0 pro mille.

въ обыкновенномъ воздухѣ смерть наступаетъ уже при содержаніи 12—16% углекислоты. Въ воздухѣ, содержащемъ 15—30% углекислоты, человекъ внезапно теряетъ сознание и смерть наступаетъ почти моментально. Взрослый человекъ, при средней работѣ и достаточномъ питаніи, выделяетъ отъ 100—1000 гр. воздуха, содержащаго отъ 4—4,5% углекислоты. Суточная продукція углекислоты такимъ образомъ равняется 35—45 граммамъ этого газа. Въ замкнутыхъ долинахъ, шахтахъ, погребахъ и т. д. скопляются иногда сравнительно большія количества углекислоты и пребываніе въ такихъ мѣстахъ несомнѣнно опасно для человека. То же самое имѣетъ мѣсто при фабрикаціи жидкой углекислоты, искусственного льда (помощью жидкой углекислоты), минеральныхъ водъ и т. д. Въ слѣдствіе этого необходимо требовать, чтобы за всѣми названными и другими заведеніями, въ которыхъ въ силу особенностей производства воздухъ содержитъ большія или меньшія количества углекислоты, былъ установленъ надлежащій санитарный контроль. Но и въ обыкновенныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ, не говоря о театрахъ, собраніяхъ и т. п., при скопленіи большого числа людей въ нихъ и недостаточной вентиляціи, а равно и не рациональномъ освѣщеніи могутъ образоваться такіе количества углекислоты, которыя, съ санитарной точки зрѣнія, недопустимы (см. Отопленіе, Освѣщеніе, Вентиляція). Въ средневѣковыхъ тюрьмахъ нерѣдко люди погибали сотнями въ слѣдствіе недостатка кислорода и избытка углекислоты, выдыхаемой самими заключенными. И такъ какъ содержаніе углекислоты въ воздухѣ жилыхъ помѣщеній до извѣстной степени возрастаетъ въ одинаковой мѣрѣ съ тѣми пока еще неизвѣстными въ точности «вредными» составными частями выдыхаемого воздуха, то, по почину извѣстнаго гигиениста Pettenkofer'a, мѣриломъ для опредѣленія «испорченности» воздуха пользуются содержаніемъ углекислоты въ немъ. Выдающійся интересъ этотъ вопросъ представляетъ въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о школахъ, казармахъ, тюрьмахъ, словомъ о помѣщеніяхъ, въ которыхъ долгое время находятся люди. Опредѣленіе углекислоты въ воздухѣ производится по общезвѣстному способу Петтенкофера (опредѣленный объемъ изслѣдуемаго воздуха всбалтываютъ съ опредѣленнымъ же объемомъ «баритовой воды», крѣпость которой опредѣляется до и послѣ опыта при помощи раствора шавелевой кислоты. Существуетъ очень много видоизмѣненій этого способа, а равно и всякіе «упрощенные» способы опредѣленія углекислоты).

Литература. Руководства Binz'a и Schmie-deberg'a по фармакологіи, Kunkel'a, v. Jaksch'a и Lewin'a по токсикологіи. Kobert, «Intoxicationen»; Rubner, «Lehrbuch der Hygiene»; Эрисманъ, «Курсъ гигиены»; Weyl's, «Handbuch der Hygiene»; Lehmann, «Die Methoden der praktischen Hygiene».

Манусъ Блауберъ.

Углеродъ сѣрнистый — см. Сѣроуглеродъ и Сѣра.

Углеродъ хлористый, бромистый, іодистый и фтористый—см. Хлористый, Бромистый, Іодистый, Фтористый углеродъ и Болотный газъ.

Угасѣра—см. Сѣроуглеродъ и Сѣра.

Угличскій Алексѣевскій мужской 3 класса (съ 1764 г.) **м-рь**—въ гор. Угличъ, Ярославской губ. Основанъ въ 1371 г.

Угличскій Боговладенскій женскій м-рь—Ярославской губ., см. Боговладенскій У. женскій монастырь (IV, 201).

Угличскій Воскресенскій мужской м-рь, нынѣ приходская церковь въ гор. Угличъ, Ярославской губ. Существовалъ уже въ 1509 г. Въ 1609 г. его сожгли поляки. Во второй половинѣ XVII в., въ слѣдствіе весеннихъ разливовъ, перенесенъ съ берега Волги на настоящее мѣсто. Упраздненъ въ 1764 г.

Угличскій 63 пѣхотный ген.-фельдмаршала Апраксина полкъ—сформированъ въ 1708 г., подъ названіемъ гренадерскій Билса (также—1-й гренадерскій); въ 1727 г. получилъ наименованіе У. — Боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя за оборону Севастополя въ 1854—55 гг.; 2) серебряныя трубы за войну 1812 г.; 3) знаки на шапки, съ надписью: «За отличіе въ сраженіи при Шейновѣ 28 дек. 1877 г.».

Угличъ—уѣздн. гор. Ярославской губ.; расположенъ по обѣимъ берегамъ Волги, преимущественно по правому; на лѣвомъ не болѣе 150 домовъ. Ширина Волги здѣсь 100 саж.; переправа производится паромами. Берега крутые, мѣстность холмистая, весьма красивая и здоровая. Съ трехъ сторонъ городъ окруженъ хвойнымъ лѣсомъ. Лѣт. 9964. Церквей 24, монастырей 2. Зданій 384 камен. и 1038 деревян. Бывшій княжескій дворъ, теперь площадь съ 3 церквами, 2 колокольнями, присутственными мѣстами и городскимъ садомъ. Главную историческую достопримѣчательность представляетъ дворецъ царевича Димитрія, построенный кн. Андреемъ Васильевичемъ около 1462 г., реставрированный въ 1890—92 гг. и обращенный въ музей. Вблизи двора церковь царевича Димитрія, что на Крови. Здѣсь же стоитъ «смыслный колоколь»; на немъ вычеканена надпись: «Сей колоколь, въ который били въ набатъ при убіеніи благовѣрнаго царевича Димитрія 1593 году присланъ изъ гор. Углича въ сибирь въ ссылку во градъ Тобольскъ къ церкви всемястиваго Спаса, что на торгу, а потомъ на софійской колокольнѣ былъ часобитной вѣсу в немъ 19 пд. 20 в.з. Городской Преображенскій соборъ, первоначально деревянный, построенъ въ XIII столѣтіи кн. Романомъ Святымъ; нынѣшній каменный сооруженъ въ царствованіе Петра I. Въ соборѣ 2 серебряныя гробницы: въ первой покоятся мощи св. кн. Романа, а во второй лежитъ покровъ царевича Димитрія, вынутый изъ его гроба при открытіи его мощей. Въ Алексѣевскомъ м-рѣ—древняя церковь прекрасной архитектуры XV в.; въ Боговладенскомъ женскомъ—остатки крѣпости съ древними чугунными пушками и пещалами и развалины обширныхъ кожевенныхъ заводовъ.—Учебныя

заведенія: дух. учил., женск. прогимназія, гор. трехкласс. учил., 2 начальных и 5 прих.-прих. школъ. Благотворительныхъ учреждений 12. 3 больницы на 71 кровать, врачей 6, фельдшеровъ 7, акушерокъ 7. Фабрикъ и заводовъ 33 съ производствомъ на 776430 руб., при 559 рабоч. Главная—писчебумажная «Компанія угличской писчебумажной фабрики» (410 рабоч., производство на 698000 р.). Торговля незначительна. Въ навигацію 1899 г. къ У. прибыло 150 судовъ, отправлено 415 суд. Платовъ прибыло 20, отправлено 30. Грузовъ прибыло 654000 пд. на 415 тыс. руб.; отправлено 444 тыс. пд. на 439 тыс. руб. Торгово-промышленныхъ заведеній 313. Торговые обороты—2 милл. Двѣ ярмарки, базары три раза въ недѣлю. Городской общ. банкъ. Изъ промысловъ развиты шитье мѣшковъ для муки, вязанье крестьянскихъ чулокъ, постройка мелкихъ судовъ, колбасное производство (известна «угличская колбаса»), рыболовство. Городъ довольно опрятно содержится, санитарное состояніе его удовлетворительно. Городу принадлежатъ 1926 дес. земли. Городские доходы за 1896 г. 40032 руб., расходы 41883 руб., въ томъ числѣ на гор. управл. 7523 руб. и на учебн. зав. 3955 руб.

Исторія. У. одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи. Название получилъ, по всей вѣроятности, отъ того, что Волга здѣсь дѣлаетъ *улы*. Мѣстная лѣтопись подробно говоритъ о существованіи У. во времена св. Ольги. Одинъ изъ ея родственниковъ, бояринъ Янъ, объѣзжая Русь, былъ въ У. и, плѣнившись красотою мѣстности, построилъ себѣ здѣсь домъ на крутомъ берегу Волги. До сихъ поръ въ городѣ существуетъ мѣстность (нынѣ застроенная), по преданію носившая названіе «Яново поле». Первое положительное лѣтописное указаніе на У. относится къ 1148 г., когда, по поводу похода Изяслава съ новгородцами на кн. суздальскаго Юрія Всеволодовича, лѣтописецъ говоритъ: «Придоста къ Кенятину и начаста города его (Юрія) жечи и села... обаполъ Волги и подоста отголѣ на *Ульче поле*, и оттуда на устье Мологи». Въ XIII—XIV вв. У. являлся главнымъ городомъ угличскаго удѣльнаго княжества, которымъ преемственно владѣли 23 князя. Двое изъ нихъ, Романъ Владиміровичъ и Дмитрій Іоанновичъ, причислены церковью къ лику святыхъ. До разоренія поляками У., по словамъ лѣтописцевъ, занималъ пространство до 25 верстъ въ окружности, имѣлъ 3 собора, 150 приход. церквей, 12 монастырей, до 17000 тяглыхъ дворовъ и около 40000 жит. По писцовымъ книгамъ (1674), У. стоялъ на прав. берегу Волги и раздѣлялся на 3 части: крѣпость или княжій городъ, земляной или собственно городъ и стрѣленкя слободы. Крѣпость была рубленая въ 2 стѣны изъ тесанаго соснового дѣсу, покрыта тесомъ; около стѣны былъ ровъ, глубиной въ 8 саж. и такой же ширины. О разореніи У. Яномъ Сапѣгой въ супоньевской лѣтописи говорится: «Здѣ умыслихъ изчести всѣхъ убійныхъ окаянными папистами: во градѣ У. бысть убито разнаго званія 20000 чел.; священниковъ, діаконовъ и церковнослужителей, по исчисленіи церквей, до 500

чел.; сожено и истреблено 10 мужскихъ монастырей и 2 женскихъ, а въ оныхъ 2 архимандрита, 8 игуменовъ и 2 игуменьи, монаховъ 500, дѣвъ чистыхъ и женъ болѣе 500. Церквей разорено и сожено 150, мірскихъ домовъ до 12000. Всего-же, по исчисленію убійныхъ, повѣшенныхъ, потопленныхъ и прочими смертями умученныхъ, всякаго званія, пола и возраста до 40000, имѣ же всѣмъ за вѣру Христову умершимъ подаетъ Господь вѣчную память и покой». По мнѣнію мѣстнаго историка Ѳ. Кисселя, въ лѣтописи говорится не объ одномъ городѣ, а считаются церкви и жители во всемъ угличскомъ княжествѣ, именно при царевичѣ Дмитріи. Послѣ разоренія У. поправлялся крайне медленно, страдая отъ сильныхъ пожаровъ и отъ моровой язвы. Въ 1777 г. назначенъ уѣздн. гор. Ярославскаго намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію.

Угличскій уѣздъ расположенъ въ юго-зап. части Ярославской губ. На З. прилегаетъ къ Волгѣ и отдѣляется ею отъ Мышкинскаго у., на ЮЗ граничитъ съ Тверскимъ губ., на Ю съ Владимірскою, на В—съ уу. Ростовскимъ и Ярославскимъ, на С—съ Рыбинскимъ. Занимаетъ пространство въ 3457,1 кв. км. (8037,8 кв. вер.). Почти весь лежитъ на прав. сторонѣ Волги и только незначительною частью, всего на протяженіи 2 вер., противъ самаго Углича, переходитъ на лѣвую. Поверхность въ большинствѣ случаевъ ровная; изрѣдка встрѣчаются невысокіе холмы, и то преимущественно въ юго-зап. части, куда проходитъ гряда холмовъ отъ самой возвышенной части Ярославской губ.—с. Благовѣщенскаго, Ярославскаго у. (800 фт. н. ур. м.). Начинаясь отъ с. Любюлокъ, Ростовскаго у., и переходя въ У. уѣздъ, холмы тянутся по послѣднему двумя вѣтвями: одна идетъ на С, гдѣ берутъ начало притоки рр. Устья и Юхоти, а другая—сначала параллельно ей на З, къ г. Калазину, Тверской губ. Въ самой южн. части у.—неглубокая котловина, повикающаяся по направленію къ Владимірской губ. Преобладающій видъ почвы—суглинокъ, мѣстами иловатый; въ зап. и юго-зап. полосахъ есть почвы песчаная и даже супесчаная, почти не встрѣчающіяся въ другихъ мѣстахъ губерніи. Глинистая почва занимаетъ небольшой уголокъ въ юго-вост. части. Поемные зуга встрѣчаются только по берегамъ р. Устья. Въ юго-зап. концѣ у., близъ дороги изъ Углича въ Калазинъ, встрѣчается супесчаный черноземъ съ большимъ количествомъ перегноя. Подобный же черноземъ встрѣчается нѣсколько сѣвернѣе, между рр. Улеймой и Волгой. У. уѣздъ орошается многими рѣками, рѣчками и ручьями, принадлежащими къ бассейну Волги. Входя въ предѣлы Ярославской губ. близъ деревни Пестовой, У. уѣзда, Волга протекаетъ по у. на протяженіи 52 вер., изъ которыхъ 50 вер. составляютъ границу съ Мышкинскимъ у. Наиболѣе значительны рр. Юхоть (дл. 100 вер.), Красная (60 вер.), Вырѣзка (20 вер.), Учма (12 вер.). Юго-зап. часть у. орошаетъ р. Устье, впадающая въ Ростовскомъ у. въ Котросль (XVI, 444) и протекающая по У. уѣзду 80 вер., прини-

мая въ себя рр. Кучму и Мокзу. Въ Юхоть выдаютъ рр. Улейма (70 в.), Молокша (45 в.) и Койка. Судходна только Волга (прист. въ Угличѣ); по Юхоти въ иные годы сплавляется весной лѣсъ. При обилии рѣчекъ и ручьевъ (20 носящихъ прозвища), уѣздъ въ достаточной степени обезпеченъ хорошою питьевою водою: только 43% селеній расположены при прудахъ и колодцахъ. Озеро одно—Иваново (3 в. дл. и 2 шир.); при оз. болото—10 в. дл. и 5 шир.—самое значительное въ уѣздѣ. Въ древности уѣздъ славился огромными дремучими лѣсами, да и въ сравнительно недавнее время, напр., Мышкинскій у. почти весь отапливался угличскими дровами и обстраивался его лѣсомъ. При сильномъ истребленіи лѣсовъ за послѣдніе годы, еще уцѣлѣли значительныя хвойныя лѣса въ юго-вост. и южн. частяхъ уѣзда. Жителей (1897) 94336, изъ нихъ 35385 мжч. и 58951 жнщ. Монастырей—2, пустыней—3, церквей—81, древнѣйшія въ сс. Заозеръ и Новолеонтьевскомъ. Зданій (не считая У.) каменныхъ 77, деревянныхъ 27402. Воляницъ 1, врачей 3, фельдшеровъ 5, повив. бабокъ 2; богадѣленъ 3. Благотворит. общ. 2. Церк.-прих. поочетельства—въ 11 селахъ. Школъ земскихъ 29, прк.-прих. 21, грамоты 46. Изъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста обучаются 73,5%; мальчики обучаются *семь*, а изъ дѣвочекъ 46,4%. Фабрикъ и заводовъ 334, сумма производительности 619269 р., рабочихъ 1033. Главная фабрика—писчебумажная, при селеніи Улейминскомъ (производ. на 25000 р., при 82 раб.). Мельницъ паровыхъ, вѣтряныхъ и водяныхъ 121, кузнечныхъ заведеній 108, кирпичныхъ зав. 34, маслобойныхъ 27, овчино-шубныхъ 14, лѣсопильныхъ 7. Распредѣленіе земельной собственности (1887): крестьянскихъ надѣльныхъ 155712 дес., частной собств. 116929, казны и удѣловъ 11831, ост. учреждений 8844 дес. По угодыямъ земли распредѣлялись такъ: пахатной 90274 дес., сѣнокосной и пастбищной 61386, лѣсной 113496, остальной удобной 9971, неудобной 18189 дес. По даннымъ цен. ст. ком. за 1893 г. сел. обществъ 117, селеній 925, крест. дворовъ 7488, въ томъ числѣ безземельныхъ 885. Пахатной надѣльной земли всего 105844 дес., подъ посѣвомъ озимыхъ 29275, яровыхъ 29463, подъ паромъ 29430, подъ сѣнокосомъ (кромѣ луговъ) 13018, остальной 4658. Въ среднемъ, приходилось пахатной надѣльной земли на душу наличную мужского населенія 2,1 дес. Положеніе сельскаго хозяйства въ уѣздѣ плохое. Скота въ У. уѣздѣ въ 1900 г. насчитывалось: лошадей—13118, кр. рог.—35846, овецъ—21060, свиней—1197; 97% всего количества скота принадлежатъ крестьянамъ. Домашніе промыслы развиты только въ одной изъ южн. волостей, Сигорской, и отчасти въ восточной, Невѣрковской: въ первой кустарей 240, во второй—131; въ остальныхъ, за исключеніемъ Заозерской, гдѣ 60 кустарей, ихъ число не достигаетъ и 40 на волость. Изъ мѣстныхъ промысловъ болѣе развиты выпойка телятъ (2500 гол. на 75000 р.) и изготовленіе сел.-хоз. орудій (косуль, сохъ и боронъ). По числу отхожниковъ У. уѣздъ занимаетъ пер-

вое мѣсто среди уѣздовъ Ярославской губ., гдѣ вообще замѣчается сильное развитіе отхожихъ промысловъ. Процентное отношеніе числа отхоже-промышленниковъ къ наличному населенію—18,4%. Изъ уходящихъ на промыслы занимаются: торговою дѣятельностью 12443 чел., сторонними ремесленными работами 1427, фабр.-завод. 652, ост. работами 3188, а всего отхоже-промышленниковъ считается 17710; отправляются въ столицы 90,2%, въ др. губерніи 4,2%, по своей губерніи 5,6%; отсутствуютъ круглый годъ 84%, осень и зиму—10,6%, весну и лѣто—5,4%. Торгово-промышленныхъ заведеній въ уѣздѣ 638; торговые обороты по предпріятіямъ, платящимъ дополнительный раскладочный сборъ, за 1897 г.—1438600 руб. Расходы уѣзд. земства въ 1900 г. составили 110251 руб., въ томъ числѣ на содержаніе земскаго управленія 6900 руб., на медицину 34900 р., народное образованіе 17500 р. и др. Доходы исчислены въ 112375 р.; изъ нихъ взлогъ на недвижим. имущества—65500 р. Хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ 1899 г. было 261 и въ нихъ къ 1-му окт. находилось на липо оз. хлѣба 24294 четв., яров. 7686 четв.; оставалось въ недонмѣ оз. 12614 четв. и яров. 10767. Земство имѣетъ въ г. Угличѣ при управлѣ сел.-хоз. склада и вл. с. Соковъ его отдѣленіе. Въ 1899 г. продано товаровъ на 3658 руб., роздано бесплатно травяныхъ сѣмянъ крестьянамъ разныхъ селеній на 302 руб. и отпущено клевера въ долгъ, съ разсрочкою платежа на 3 года, по приговорамъ крестьянъ, 23 пуд., на 209 руб. Ср. Ө. Киссель, «Исторія г. Углича» (Ярославль, 1844 г.); Н. М. Журавлевъ, «Путеводитель по Ярославской губ.» (Яросл., 1859.); «Обзоръ Ярославской губ. за 1897 г.»; «Пам. кн. Ярославской губ. на 1898 г.»; «Обзоръ Ярославской губ. — Отхожіе промыслы крестьянъ» (Яросл., 1896); «Журналы углич. уѣз. зем. собр. за 1899 г.» (Яросл., 1900).

С. III.

Угловка—ст. Николаевской жел. дор. Повгородской губ., Ваддайскаго у.; отсюда идетъ жел.-дор. вѣтвь на г. Боровичи. Значительныя известковныя зав. и каменоломни. Разработка торфа. Мѣстный торговый центр. Пчт. и тлгр.

Углокрыльница (Vanessa)—родъ бабочекъ (Lepidoptera) изъ сем. Nymphalidae, принадлежащаго къ группѣ дневныхъ бабочекъ (Rhopalocera). У. называется также многовѣтвницей (см.).

Угломерные астрономические инструменты.—Большинство задачъ практич. астрономіи сводятся къ измѣренію видимыхъ угловыхъ разстояній между свѣтилми на небесной сферѣ, или къ опредѣленію тѣхъ угловъ, которые составляетъ лучъ зрѣнія проведенный къ свѣтиллу съ основными выбранными плоскостями и линіями. Для измѣренія малыхъ угловыхъ разстояній, когда обѣ звѣзды умѣщаются заразъ въ полѣ зрѣнія оптическаго инструмента, употребляютъ такъ наз. микрометры (см.), т. е. измѣреніе угла сводится къ измѣренію линейнаго разстоянія между изображениями звѣздъ, полученными въ фокальной плоскости объек-

тива зрительной трубы. Къ особому классу микрометровъ, дающихъ двойное изображеніе каждаго объекта, относится гелиометръ (см.) — инструментъ, котораго объективъ раздѣляя пополамъ. Каждая половина даетъ въ фокальной плоскости отдѣльное изображеніе звѣзды, и измѣреніе углового разстоянія между двумя близкими звѣздами сводится къ опредѣленію того, насколько надо раздвинуть половинки объектива, чтобы одно изъ изображеній первой звѣзды слилось съ однимъ изъ изображеній второй звѣзды, т. е. сводится къ оцѣнкѣ нѣкоторой длины. — Для измѣренія большихъ угловъ употребляются почти исключительно круги, на которыхъ нанесены дѣленія. Впрочемъ, углы въ плоскостяхъ параллельныхъ небесному экватору можно измѣрять промежутками времени, пользуясь точной равномерностью вращенія земли вокругъ ея оси: нужно замѣчать послѣдовательно моменты прохожденій (см.) звѣздъ черезъ меридіональную плоскость и затѣмъ превратить промежутки времени въ градусы (въ угловую мѣру), исходя изъ того, что 360° или полный оборотъ соответствуетъ 24 звѣзднымъ часамъ. Чаще всего производится измѣреніе координатъ свѣтилъ относительно плоскости горизонта, т. е. ихъ высоты и азимутовъ. Въ противоположность древнимъ астрономамъ теперь никогда не измѣряютъ непосредственно эклиптикальныя координаты — долготу и широту, и только въ исключительныхъ случаяхъ опредѣляютъ экваторіалами (см.) непосредственно прямое восхожденіе и склоненіе свѣтилъ вѣдъ меридіана. Устройство всѣхъ У. инструментовъ сводится къ слѣдующему: неподвижно установленный, дѣленный на градусы и минуты, кругъ называется лимбомъ; зрительная труба насаживается на могущую вращаться ось, расположенную въ центрѣ лимба перпендикулярно къ его плоскости; съ трубой неизмѣнно связанъ другой кругъ (концентрической первому) «алидадный», несущій индексъ или штрихъ, служащій для отсчета дѣленнаго круга. Для точнѣйшей оцѣнки положенія индекса относительно дѣлений лимба, т. е. положенія зрительной трубы, служили прежде такъ наз. верньеры (см.), а теперь обыкновенно придѣлываются къ алидадному кругу микроскопы. Тогда индексомъ служитъ нить, ватинутая въ фокальной плоскости микроскопа. Можно, наоборотъ, какъ это дѣлается въ современныхъ меридіанныхъ кругахъ и другихъ большихъ У. инструментахъ обсерваторій, дѣленный кругъ наглухо придѣлать къ могущей вращаться на оси трубѣ, а неподвижно укрѣпить «алидадную» раму, несущую микроскопы. Если лимбъ уклоняется отъ своего нормальнаго положенія, его по возможности исправляютъ такъ наз. поправочными винтами, а остающіяся небольшія инструментальныя ошибки опредѣляютъ изъ специальныхъ изысканій, и за нихъ исправляютъ результаты наблюденій; такъ, при помощи уровня (см.), находятъ уклонъ оси вращенія меридіаннаго круга отъ горизонтальнаго положенія; изъ наблюденій полярной звѣзды опредѣляютъ отклоненіе плоскости круга отъ меридіана; особыми приборами

или же подобными же наблюденіями полярныхъ звѣздъ опредѣляютъ такъ наз. коллимаціонную ошибку, т. е. несовпаденіе оптической оси трубы съ линіей перпендикулярной той оси, на которой вращается кругъ. Эта ось вращенія можетъ не проходить точно черезъ центръ дѣленнаго круга, получится такъ назыв. эксцентриситетъ круга. Для избѣжанія вліянія этой ошибки отсчитываютъ не одинъ, но два микроскопа, насаженные на противоположныхъ концахъ одного и того же диаметра. Отсчитываніе нѣсколькихъ микроскоповъ кромѣ того ведетъ къ уменьшенію случайной ошибки отсчета, а также и къ исключенію такъ наз. ошибокъ дѣлений круга. Нѣтъ средствъ абсолютно точно раздѣлать кругъ. Каждый штрихъ на немъ имѣетъ нѣкоторую ошибку. Изслѣдованіе ошибокъ дѣлений составляетъ одну изъ главнѣйшихъ и въ тоже время утомительнѣйшихъ задачъ при изученіи У. инструментовъ. На большихъ меридіанныхъ кругахъ разстояніе между сосѣдними штрихами соответствуетъ 2', изслѣдованіе индивидуальныхъ ошибокъ всѣхъ 10800 штриховъ почти неисполнимо. Лучшимъ мастерамъ удается, однако, сглаживать индивидуальные ошибки, и можно принимать, что штрихи дѣлыми группами — въ иныхъ частяхъ круга чуть-чуть разставлены шире чѣмъ черезъ 2', въ другихъ частяхъ круга — тѣснѣе, что позволяетъ ограничиться изслѣдованіемъ ошибокъ сравнительно небольшого числа штриховъ, напр. черезъ каждый градусъ. Отъ собственной тяжести большія трубы прогибаются, необходимо вводить въ наблюденія поправки за тяготе; также можетъ деформироваться отъ тяжести и самъ дѣленный кругъ. Въ виду точности требуемой отъ современныхъ наблюденій необходимо принимать во вниманіе самья на первый взглядъ пустыя вліянія; напр.: если только поднести руку къ концу горизонтально поставленной трубы меридіаннаго круга, она, неправильно расширившись отъ теплоты руки, ничтожно согнется, а выпрямляется только очень медленно, и это уже можетъ сказаться на наблюденіяхъ; микроскопы у меридіанныхъ круговъ дѣлаютъ очень длинными, чтобы теплота тѣла наблюдателя не искажала отсчетовъ; ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ прикасаться къ каменнымъ устоямъ, на которыхъ обыкновенно расположены меридіанные круги, и т. д. Гораздо меньшихъ заботъ требуютъ, но и гораздо менѣе точные результаты даютъ переносные У. инструменты, употребляемые для геодезическихъ и астрономич. работъ вѣдъ обсерваторій (теодолиты, малые вертикальные круги, универсальные инструменты и проч.). Основная идея ихъ устройства та же, что и для большихъ «постоянныхъ» У. инструментовъ обсерваторій; устанавливаются они, однако, на сравнительно непрочныхъ столахъ или даже на треногахъ; дѣленія круга почти не изслѣдуются, а для исключенія ихъ ошибки употребляется такъ назыв. повторительный методъ (см.), т. е. уголъ (напр. между земными предметами при триангуляціяхъ) измѣряютъ послѣдовательно различными частями лимба; для изслѣдованія устойчивости пере-

поснаго инструмента къ нему придѣлывается повѣрительная труба (см.); инструментальная ошибка не опредѣляется особо, а исключаются цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ наблюдений, напр. произведя наблюдение въ одномъ положеніи инструмента приводить его въ другое положеніе, гдѣ данная ошибка имѣла-бы обратное прежнему вліянію, и принимаютъ затѣмъ, что средняя величина двухъ результатовъ свободна отъ вліянія этой ошибки. Краткое описаніе этихъ инструментовъ см. Универсальный инструментъ. Въ путешествіяхъ, а въ особенности при наблюденияхъ на корабляхъ употребляютъ такіе У. инструменты, которые при измѣреніяхъ можно держать въ рукахъ. Сюда относятся отражательные инструменты: секстанты и призмозеркальные круги. Въ полѣ зрѣнія трубы такого инструмента видны заразъ оба предмета, угловое разстояніе между которыми измѣряется; одинъ предметъ виденъ непосредственно, а другой путемъ отраженія луча зрѣнія отъ двухъ зеркалъ (или отъ зеркала и внутри призмы). Одно зеркало неподвижно, другое вращается вмѣстѣ съ трубой и алидадой. Секстантъ получилъ свое названіе отъ того, что снабженъ не полнымъ кругомъ, а только одной шестой его частью. Эти инструменты даютъ точность вполнѣ удовлетворительную для цѣлей мореходной астрономіи. Они имѣютъ то преимущество, что посредствомъ нихъ можно измѣрять углы въ какой угодно плоскости, между какими угодно двумя звѣздами, между звѣздой (или планетой) и луной (такъ наз. лунныя разстоянія) и т. д. Для опредѣленія высоты солнца или иного свѣтила надъ горизонтомъ, вмѣсто того чтобы «совмѣщать» изображение солнца въ полѣ зрѣнія трубы съ изображеніемъ линіи горизонта—можно совмѣщать солнце съ отраженіемъ его отъ горизонтальной поверхности жидкости, напр. отъ налитой въ чашку ртути (такъ наз. искусственный горизонтъ) и такимъ образомъ опредѣлять двойную высоту солнца надъ горизонтомъ.

Древнѣйшимъ У. инструментомъ служилъ гномонъ. Изъ сравненія длины тѣни съ высотой гнома выводили угловую высоту солнца надъ горизонтомъ. Для наблюденія другихъ свѣтилъ (не отбрасывающихъ тѣни) еще въ древности были придуманы такъ наз. параллактическія линейки (triquetrum): одинъ стержень ставили вертикально, другой горизонтально, по нимъ могла скользить третья линейка, постоянной длины, ея направленіе совмѣщали съ лучемъ зрѣнія къ свѣтилу и отсчитывали дѣленія, нанесенныя на обоихъ основныхъ стержняхъ. Для опредѣленія диаметровъ солнца и луны Гиппархъ пользовался стержнемъ, который нужно было держать въ рукѣ, по нему скользилъ небольшой дискъ. Этотъ-же астрономъ ввелъ впервые во всеобщее употребленіе дѣленіе круговъ на 360 градусовъ, раньше было въ ходу дѣленіе окружности на 10, 20 или 50 равныхъ частей. Гномонъ и линейки опредѣляли только высоту свѣтила, понадобились средства для опредѣленія другихъ угловъ на небесной сферѣ. Всѣе У. инструменты получили громадное значеніе, какъ только развилась тригоно-

метрія, т. е. найдена возможность «рѣзать» треугольники. Основнымъ инструментомъ греческихъ астрономовъ были армиллы (см.),—концентрическія, вставленныя одно въ другое подѣ различными углами кольца или круги съ дѣленіями на градусы, и съ визирами или диоптрами, которые можно было передвигать по кругамъ, и при помощи которыхъ брались направленія на свѣтило. Простѣйшія армиллы (экваторіальныя) состояли изъ двухъ круговъ, одного параллельно плоскости экватора, другого къ нему перпендикулярнаго. Эклиптикальныя армиллы или астролябія состояли изъ четырехъ круговъ, именно, добавляли кругъ, изображавшій эклиптику и кругъ колюра солнцестояній. При помощи армиллы отсчитывались непосредственно прямое восхожденіе и склоненіе или долгота и широта свѣтилъ. Такъ, сохранилось опредѣленіе еще Тимохарисомъ разностей долготъ луны и звѣзды α Virginis. Диоптры помѣщались иногда не на самомъ кругѣ, а на концахъ линейки, которая могла вращаться вокругъ центра круга (алидада). Экваторіальныя армиллы и астролябія были въ большомъ ходу у арабовъ; экземпляръ XIII в. съ кувчискими письменами хранится въ нюрнбергскомъ музеѣ. Армиллами пользовались европейскіе астрономы до Тихо-Браге. Особый типъ инструмента, изобрѣтенный Региомontanомъ и прозванный torquetum, состоялъ изъ трехъ системъ круговъ, отнесенныхъ къ плоскостямъ экватора, эклиптики и горизонта. Астролябія, употреблявшаяся Коперникомъ, давала точность до 10 минутъ. Въ Китаѣ вмѣсто армиллярныхъ круговъ употреблялись полныя сферы. Тамъ узаконена была высота гнома въ 8 фт., и Ко-чунгъ первый въ XIII в. рѣшился удлинитъ гномонъ, съ цѣлью увеличенія точности наблюдений. Для опредѣленія высоты свѣтила кромѣ линейки служили такъ наз. стѣнные круги и квадранты. Въ обсерваторіи Птолемея былъ водруженъ вертикально въ меридіанѣ плоскій камень (plinthis), съ боковой стороны его была вырѣзана дуга четверти круга, дѣленная на градусы; наблюдалось, на какое дѣленіе упадетъ тѣнь отъ мушки, помѣщенной въ центрѣ этой круговой дуги. Въ знаменитомъ стѣнномъ квадрантѣ Тихо-Браге стѣна была вырѣзана по дугѣ круга, на ребрѣ нанесены дѣленія, по нимъ перемѣщались диоптра, а другая диоптра приходилась въ центрѣ круговой дуги. Кромѣ стѣнныхъ строились и «переносные» квадранты, секстанты и пр. изъ металла. Не умѣя дѣлить точно на градусы и минуты полный кругъ, ограничивались, какъ показываютъ сами названія инструментовъ, четвертой, шестой, восьмой частью круга. Съ цѣлью увеличить точность отсчета, увеличивали радиусъ дѣленной дуги; такъ въ багдадской обсерваторіи былъ секторъ радиусомъ въ 17 м.; въ XVII стол. Гукъ построилъ секторъ въ 11 метровъ. Были изобрѣтены различныя приемы для возможно точнаго отсчитыванія дѣленныхъ дугъ (объ этомъ см. Нониусъ, Верньеръ); Траутонъ предложилъ (въ началѣ XIX столѣт.) для этой цѣли микроскопы. Последъ изобрѣтенія зрительныхъ трубъ онѣ замѣнили древніе визиры и диоптры. Впервые

примѣнили оптическія трубы къ У. инструментамъ Дженирани и Моренъ около 1630 г. Тогда-же придумали для визирования натягивать въ фокальной плоскости трубы волоса, шелковыя нитки; въ 1775 г. Фонтана предложилъ употреблять для этой цѣли паутинки. При ночныхъ наблюденіяхъ явилась необходимость освѣщать поле зрѣнія или самыя нити. Инциаторомъ здѣсь былъ Гасконъ. Въ XVIII в. изобрѣтено было кольцо, надѣванное на объективъ трубы и бросающее рассеянный свѣтъ въ трубу. Маскелинъ (1772) предложилъ помѣщать зеркальце передъ объективомъ; теперь такое зеркальце прилагается со внутренней поверхности объектива для отраженія лучей свѣта, введенныхъ отъ боковой лампы черезъ ось вращенія трубы въ ея полость (этотъ приемъ употребилъ впервые Рамсенъ въ 1790г.). Ремеръ указалъ преимуществъ полного круга передъ квадрантомъ, секстантомъ и т. д., но привилась эта идея окончательно лишь послѣ того какъ Рамсенъ конструировалъ удовлетворительные «вертикальные круги» (1785). Увеличившаяся точность наведенія потребовала точности нанесенія штриховъ на дѣленныхъ дугахъ. Гукъ (1664) приложилъ принципъ микрометрическаго винта для дѣленія круговъ и построилъ первую машину для этой цѣли. Улучшили ее Рамсенъ и Рейхенбахъ. Послѣдній предложилъ вмѣсто алидады помѣщать полный алидадный кругъ. Онъ-же придалъ меридіанному кругу современный типъ. Эртель и Репсольдъ измѣнили видъ этого основнаго астрономическаго инструмента сравнительно несущественно. Объ уровнѣ—см. это сл. Для наблюденій на морѣ Раймондъ Люиль изобрѣлъ (1295) морскую астролябію: металлическій кругъ подвѣшивали за ушко на веревку; линейка, укрѣпленная въ центрѣ круга (иногда составная изъ двухъ), скользила по кругу и служила для визирования свѣтила. Въ большомъ ходу у моряковъ вплоть до конца XVIII столѣтія былъ такъ называемый крестъ палокъ (vasculus Jacob). Болеѣ длинная палка поддерживалась рукою, на этой палкѣ скользила другая, къ той перпендикулярная; наблюдатель искалъ такое положеніе этой палки, чтобы концы ея приходились для глаза противъ предметовъ, угловое разстояніе которыхъ желали опредѣлить. Извѣстный мореплаватель Дэвисъ изобрѣлъ (конецъ XVI столѣтія) названный по его имени квадрантъ. Этотъ инструментъ состоялъ изъ двухъ секторовъ съ двумя діоптрами; наблюдатель становился спиной къ солнцу и искалъ положенія инструмента, при которомъ мушка въ центрѣ квадранта освѣщалась солнцемъ сквозь одну діоптру, тогда сквозь другую діоптру наблюдатель визировалъ линію горизонта. Всѣ эти грубые приемы были вытѣснены послѣ изобрѣтенія отражательнаго секстанта. Въ бумагахъ Ньютона найдено было описаніе очень близкаго къ морскому секстанту отражательнаго инструмента. Совершенно, впрочемъ, независимо отъ Ньютона секстантъ былъ изобрѣтенъ и построенъ въ 1731 г. капитаномъ Гадаемъ.—Въ слѣдующемъ сопоставленіи видно постепенное увеличеніе точности

измѣреній У. инструментами: Гипсархъ помощью своихъ армиллъ могъ измѣрять долготы лишь до 1°. Арабскіе астрономы довели точность до 7—10'. Примѣрно той-же точностью обладали наблюденія средневѣковыхъ европейскіхъ астрономовъ. Большой стѣнной квадрантъ Тихо Браге давалъ углы до 1'. Гевелій при помощи діоптра и дѣленныхъ круговъ измѣрялъ уже до $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{3}$ минуты. Точность сразу повысилась съ введеніемъ оптическихъ трубъ. Знаменитыя наблюденія Брадлея ошибочны только до 2—3 угловыхъ секундъ. Въ началѣ XIX столѣтія наблюденія въ большихъ обсерваторіяхъ (Гриничской, Парижской) ошибочны менѣе 1". Вероятная ошибка одного опредѣленія склоненія звѣзды пулковскимъ большимъ вертикальнымъ кругомъ равна 0".2.

В. С.

Угліша Мриявчичъ — сербскій деспотъ, братъ сербскаго короля Вукашина, владѣлъ Янниною и окрестными землями. Отъ него сохранилась одна грамота (въ собраніи Миклошича, «Monumenta Serbica»), данная монастырю Хиландарскому, въ которой онъ жертвуетъ лавръ церковь св. Николая въ с. Враньемъ и церковь въ Лучанахъ вмѣстѣ съ селеніями Враньимъ и Терновцами. Здѣсь онъ титуруется «въ Христа Бога благовѣрный кесарь Угліша, господарь Срблемъ и Подунавію и всѣхъ западныхъ странъ». Вукашинъ, сдѣлавшись королемъ сербскимъ, именовалъ У. Мриявчича деспотомъ сербскимъ. У. Мриявчичъ правилъ въ вост. Македоніи и зап. Фракіи и въ 1368 г. подчинилъ эти земли патриарху цариградскому. У. Мриявчичъ, какъ и братья его Вукашинъ и Гойко, пали въ битвѣ на р. Марицѣ въ 1371 г. До сихъ поръ въ устахъ сербскаго народа живетъ имя У. Мриявчича въ юнацкихъ пѣсняхъ (см., напр., въ собраніи Вука Караджича, III, № 26, № 34). Отъ У. Мриявчича остались три сына—Іоаннъ, Твердиславъ и Стефанъ; матерью ихъ была Евфимія. Отъ Твердислава Углішича сохранилась небольшая грамота, въ которой онъ заключаетъ дружбу и пріятельство съ Дубровникомъ.

Угнетеніе—въ физиологическомъ смыслѣ обозначаетъ подавленное состояніе функций тѣхъ или другихъ рабочихъ органовъ тѣла или всей жизни цѣлаго организма въ общемъ; образцомъ У. перваго рода могутъ служить задержка напр. сердеченія подѣ вліаніемъ раздраженія блуждающаго нерва, задержка дыхательныхъ движеній подѣ вліаніемъ раздраженія верхнегортаннаго нерва, задержка слюноотдѣленія и отдѣленія желудочнаго сока подѣ вліаніемъ извѣстныхъ нервныхъ раздраженій, остановка движеній кишечнаго канала подѣ вліаніемъ раздраженія чревныхъ нервовъ, задержка рефлексовъ спиннаго мозга со стороны головного и т. д. Во всѣхъ случаяхъ ослабленіе или задержка функций органовъ является результатомъ возбужденія опредѣленныхъ подходящихъ къ нимъ задерживающихъ или угнетающихъ нервовъ. Образцомъ-же У. втораго рода, т. е. всей жизни организма въ цѣломъ, является напр. зимняя спячка животныхъ, въ особенности сурковъ, температура коихъ опускается

даже ниже нуля и тѣмъ свидѣтельствуетъ о рѣзкой приостановкѣ всего жизненнаго обмена веществъ. Нѣкоторые авторы рассматриваютъ поэтому зимнюю спячку за явленіе У. жизни, развивающееся у нѣкоторыхъ животныхъ подъ вліяніемъ вѣснаго охлажденія въ холодное время года. Строго говоря, однако, выраженіе «угнетеніе» примѣняется въ физиологій лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда подавленіе или ослабленіе функцій того или другого органа или цѣлаго организма является результатомъ нервныхъ вліяній, а именно—дѣйствія угнетающихъ или задерживающихъ нервныхъ волоконъ и центровъ. Вотъ почему ослабленіе или подавленіе жизненныхъ функцій, вызываемое различными анестезирующими веществами, какъ-то хлороформомъ, эфиромъ, азотомъ или холодомъ, строго говоря, не подводится подъ категорію такъ называемыхъ явленій У.; всѣ эти агенты могутъ вызывать эффектъ ослабленія и исчезновенія функцій, помимо всякаго нервного воздѣйствія, непосредственнымъ дѣйствіемъ на самые рабочіе органы тѣла — мышцы, железы и т. д. За то—подавляющее вліяніе нѣкоторыхъ аффектовъ—какъ-то горя, печали, страха, скрывающееся иногда даже внезапнымъ прекращеніемъ жизни, легко подводится подъ явленіе У. въ виду несомнѣннаго *нервного* угнетающаго воздѣйствія этихъ аффектовъ на дѣятельность рабочихъ органовъ нашего тѣла и выражающагося замедленіемъ, ослабленіемъ или даже остановкой сердцебиенія, дыханія и т. д. Что касается теоріи дѣйствія угнетающихъ или задерживающихъ нервовъ или центровъ на дѣятельность различныхъ рабочихъ органовъ тѣла, то она не представляется еще вполне установленной. Физическая теорія стремится объяснить явленія У. интерференціей волнъ нервного возбужденія, пробѣгающихъ по задерживающимъ или угнетающимъ нервамъ съ тѣми возбужденіями, которыя протекаютъ въ различныхъ рабочихъ органахъ. Такъ какъ всякое нервное возбужденіе представляетъ движеніе волнообразное, то мыслимо такое сочетаніе двухъ встрѣчающихся волнообразныхъ движеній, при коемъ они взаимно уничтожаются, т. е. ведутъ къ покою органа. Это объясненіе было впервые предложено Клодъ-Бернаромъ въ примѣненіи къ дѣйствію сосудорасширяющихъ нервовъ; къ сожалѣнію, оно еще недостаточно подтверждено совершенно доказательными фактами. Химическая теорія силится объяснить явленія У. функцій подъ вліяніемъ раздраженія задерживающихъ нервовъ химическимъ воздѣйствіемъ послѣднихъ на рабочіе органы, при чемъ въ нихъ развиваются такія химическія измѣненія, которыя понижаютъ или уничтожаютъ раздражительность ихъ по отношенію къ ихъ естественнымъ возбудителямъ (Шифф). Но и эта теорія лишена достаточныхъ основаній въ виду полнаго незнанія измѣненій, вызываемыхъ дѣйствіемъ угнетающихъ нервовъ. Третья (соудодвигательная) теорія задерживающихъ или угнетающихъ вліяній, предложенная Броунъ-Секаромъ и Розенбахомъ и сводившая У. на результатъ временной анеміи органа, вызываемой дѣй-

ствіемъ сосудосуживающихъ нервовъ, уже вполнѣ отвергнута въ виду хотя-бы вѣрн. того, что угнетающее вліяніе блуждающихъ нервовъ на сердце ягнущи скazujeтся одинаково легко и на обезкровленномъ сердцѣ, и, наконецъ, если-бы это отождествленіе задерживающихъ нервовъ съ сосудосуживающими было вѣрно, то всякое дѣятельное состояніе послѣднихъ должно было-бы сопровождаться У. или задержкой функцій органовъ въ сферѣ сокращенныхъ сосудовъ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Такимъ образомъ постройка истинной теоріи угнетающихъ нервныхъ вліяній принадлежитъ будущему. Первымъ открытіемъ задерживающихъ тормозящихъ нервовъ мы обязаны Эдуарду Веберу, установившему впервыя (1845) задерживающее дѣйствіе блуждающихъ нервовъ на сердце, т. е. невиданный до того времени фактъ, не возбуждающаго, а угнетающаго дѣйствія нерва на рабочей органъ. Послѣ того были открыты явленія У. и въ сферѣ другихъ функцій, какъ-то: угнетающее дѣйствіе верхнегортаннаго нерва по отношенію къ дыхательному центру (Розенталя), депрессора—на сосудосуживающей центрѣ (Лудвигъ и Цюнгъ), чреваго нерва на движенія кишечника (Пфлюгеръ) и, наконецъ, тормозящее дѣйствіе головного мозга на спинно-мозговые рефлексы (Сѣченовъ). Трудамъ И. Сѣченова, появившимся въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, мы особенно обязаны развитіемъ вопроса о задерживающихъ вліяніяхъ въ центральной нервной системѣ. Имъ было доказано экспериментальнымъ путемъ существованіе въ головномъ мозгу аппаратовъ, возбужденіе коихъ особенно рѣзко угнетаетъ спинно-мозговые рефлексы. Такія-же угнетающія вліянія головного мозга были констатированы экспериментальнымъ путемъ и на собакахъ (Симоновъ). Роль этихъ задерживающихъ вліяній въ развитіи міра психическихъ явленій представляется, повидимому, очень важной, такъ какъ благодаря именно постепенному развитію этихъ задерживающихъ вліяній возбужденія, исходяція изъ нашей чувствующей периферіи, не переходятъ безпрерывно въ рефлекторные акты, а задерживаются, накапливаются мало по малу въ сферѣ мозговыхъ центровъ и доходятъ въ основу развитія всего міра психическихъ явленій. Согласно съ этимъ, новорожденныя животныя и младенцы представляютъ почти исключительно созданія рефлекторнаго спинно-мозгового типа и, какъ учить медицина, они очень подвержены судорожнымъ, рефлекторнымъ заболѣваніямъ.

Дѣйствительно, у многихъ новорожденныхъ животныхъ, какъ-то: щенятъ, котятъ, кролятъ, появившихся на свѣтъ слѣпными, не способными къ правильному передвиженію и къ добыванію пищи, задерживающія вліянія головного мозга на спинно-мозговныя рефлексы не могутъ быть обнаружены опытнымъ путемъ и слѣд. отсутствуютъ; рядомъ съ этимъ и блуждающіе нервы не задерживаютъ сердцебиенія и т. д. Такая слабость и даже отсутствіе задерживающихъ нервныхъ механизмовъ наблюдается у этихъ животныхъ въ первые дни послѣ рожденія, послѣ чего механизмы эти начинаютъ

развиваться съ удивительной быстротой, такъ что къ концу мѣсячнаго возраста — явления задержанія въ сферѣ центральной нервной системы и сердца вполнѣ могутъ быть констатированы экспериментальнымъ путемъ (Зольманъ, Тархановъ, Адрель и друг.). Съ другой стороны есть животныя, рождающіяся уже прямо зрячими, способными правильно ходить и бѣгать—какъ то жеребята, телата, морскія свинки; изъ птицъ—всѣ выводковые и т. д. Они появляются на свѣтъ уже въ гораздо болѣе развитой формѣ и вмѣстѣ съ этимъ у нихъ задерживающіяся вліянія головного мозга на спинно-мозговые рефлексы, а равно и блуждающаго нерва на сердце, могутъ быть констатированы, съ перваго же момента появления ихъ на свѣтъ, экспериментальнымъ путемъ; это въ особенности было изучено подробно на новорожденныхъ морскихъ свинкахъ (Тархановъ) и вѣроятно приложимо и ко всѣмъ животнымъ, рождающимся въ столь же совершенной формѣ. Наличие задерживающихъ, угнетающихъ механизмовъ въ тѣлѣ является слѣд. атрибутомъ болѣе подвинутаго развитія организмовъ. Впрочемъ, явления У., наблюдаемая въ центральной нервной системѣ, приобрѣли въ настоящее время болѣе широкое освѣщеніе. Такъ на основаніи подробнаго опытнаго изученія центральныхъ нервныхъ актовъ и рефлекторныхъ движеній выяснилось, что одни группы центровъ могутъ вліять на сосѣднія угнетающимъ образомъ и это одинаково приложимо какъ къ центрамъ головного, такъ и спинного мозга. Возбужденія, исходящія изъ одной группы и направляющіяся къ другой группѣ, вызываютъ въ этой послѣдней состоянія, обратныя тѣмъ, въ какихъ она находилась, а именно, если эта группа была въ покоѣ, то вызываетъ возбужденіе, если же она была въ это время въ состояніи возбужденія, то вызываетъ остановку дѣятельности, т. е. явление У. Такъ на обезглавленныхъ животныхъ —уткахъ, ящерицахъ, собакахъ и т. д., производящихъ, напр., автоматическія движенія ногами, легко вызвать остановку движеній щипаніемъ хвоста или дотрагиваніемъ до кожи и наоборотъ, если конечности были въ покоѣ, то то же дотрагиваніе до кожи или щипаніе хвоста вызываетъ движеніе конечностей (Гольцъ, Вубновъ, Гейденгайнъ). Особенно поражаетъ напр. на обезглавленныхъ уткахъ, производящихъ насильственные плавательныя летательныя движенія, мгновенная остановка послѣднихъ, вызываемая дотрагиваніемъ до кожи или просто звуками, дѣйствующими на кожу своими механическими колебаніями (Тархановъ). Явленія У. могутъ наблюдаться такимъ образомъ и въ сферѣ одного только спинного мозга, помимо всякаго участія головного и слѣдовательно они мыслимы какъ результатъ взаимодѣйствія однихъ центровъ на другіе и не требуютъ необходимо признанія существованія специальныхъ задерживающихъ центровъ, функція коихъ сводилась бы только къ подавленію или У. тѣхъ или другихъ актовъ (Гольцъ, Герденъ и др.). Вотъ тѣ различныя точки зрѣнія на явленія У., которыя выдвигаются ходомъ изслѣдованій и

окончательное разъясненіе коихъ принадлежить будущему.

И. Тархановъ.

Угого (Ugogo)—страна въ въ германскихъ владѣніяхъ въ вост. Африкѣ, между 5°50' и 7° южн. шир. и между областями Узагара на В и Уянзи на З, на границѣ съ которыми тянутся обширныя степи, покрытыя кустарникомъ и рѣдкимъ лѣсомъ (Маренга-энкали на В, Мгунда-энкали на З). Страна представляетъ высокое волнистое плато (на З 840—1150 м.), покрытое гнейсомъ, гранитомъ, красной землей или пескомъ; на этой сухой почвѣ произрастаютъ уродливыя низкіе и тернистыя кустарники акацій, бабзама, алое, молочайныхъ растений; на берегахъ потоковъ—также баобабы и смоковница. Сѣв. часть покрываютъ степи съ соляными и натровыми болотами. Единственная р., лишь иногда наполненная водой есть Кизиго, но во время дождей страна болѣею частью затопляется. Жители—*Ваюа*, бантуское племя, сильно перемѣшанное съ *Массаи*—занимаются скотоводствомъ и земледѣіемъ. Со всѣхъ проходившихъ по ихъ странѣ каравановъ они насильно взымали дорожную пошлину (гонго), пока нѣмецкій гарнизонъ (148 чел. съ 2 орудіями), поставленный съ 1895 г. въ Килиматинде, близъ Мугалала, не положилъ этому предѣлъ.

Угодичи — с. Ростовскаго у., Ярославской губ., въ 5 вер. отъ уѣздн. города, на берегу оз. Неро. Извѣстно съ X в.; въ старину называлось «Угожи». Ростовскіе князья любили У. и прѣзжали туда охотиться. Мстиславъ Владиміровичъ, сынъ св. Владиміра, построилъ здѣсь дубовый теремъ, носившій послѣ названіе «Мстиславова дома». На дворѣ этого дома Юрій Долгорукій устроилъ школу, первую въ Ростовской землѣ. Въ расстояніи 1 вер. отъ села пароходная пристань. Базары по воскресеньямъ. Жителей около 3500. Земли, пригодной для обработки, у крестьянъ очень мало (около 800 кв. саж. на душу), почему они вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ. Главныя занятія — огородничество, рыболовство и колка льда. Обработка земли доведена до совершенства: грады не пахутся, а копаются заступами и руками. Продукты частью сбываются на мѣстѣ, частью отправляютъ въ столицы. Часть крестьянъ уходитъ на сторонніе заработки. Ср. А. Я. Артыновъ, «Село У. Историко-этнографическій очеркъ» (Ярославль, 1889); А. А. Титовъ, «Ростовскій у.» (М., 1885); «Отхожіе промыслы крестьянъ. Районы отхода» (Ярославль, 1896). С. III.

Угодья—отдѣльныя естественныя доходныя статьи сельскихъ имѣній, не стоящія въ связи съ обработкой земли путемъ пахоты. На первыхъ порахъ экономическаго развитія общества пользованіе угодьями, вслѣдствіе ихъ обилія, составляетъ свободное достояніе всѣхъ; но не всѣ они одинаково доступны, вслѣдствіе необходимости орудій для ихъ эксплуатаціи. Когда обработка земли дѣлается главнымъ средствомъ жизни, эксплуатація У., за исключеніемъ пользованія лѣсомъ для нуждъ хозяйства, переходятъ въ руки специалистовъ-промышленниковъ, вслѣдствіе чего права на У. часто отдѣляются отъ правъ собственности на землю. Но и право на лѣсъ, вслѣдствіе

его обилие не сливается съ правомъ собственности на землю. Отсюда выдѣленіе У. въ особый объектъ обладанія, жалуемый, напр., русскими князьями разнаго рода людямъ, независимо отъ земли. Право на звѣриный промыселъ, рыбную ловлю, бобровые гоны, бортныя ухажы и т. д., а также и право пользования лѣсомъ для помѣщиковъ, въ имѣніяхъ которыхъ его было недостаточно, дается, напр., въ казенныхъ земляхъ независимо отъ пожалованія земли и остается за пожалованными и послѣ того, какъ земля отдана другимъ. По мѣртвѣ вовлеченія въ кругъ хозяйства угодій, эксплуатировавшихся зависимыми крестьянами или самими владѣльцами земли (охота) съ исключеніемъ постороннихъ лицъ, — общее обладаніе У. и особая права на нихъ со стороны постороннихъ лицъ подвергаются сомнѣнію; начинается ограниченіе самостоятельнаго права на У. Съ окончательнымъ проведеніемъ въ жизнь начала индивидуальной собственности по отношенію ко всѣмъ сторонамъ ея объекта происходитъ полное устраненіе права У., какъ самостоятельнаго права, или же правомочія, изъ него вытекающаго, сливаются съ собственностью или обращаются въ сервитутъ или поземельную повинность. Въ Россіи рѣшительнымъ моментомъ въ этомъ отношеніи было изданіе межевой инструкціи, по которой установленіе вновь старыхъ и созданіе новыхъ видовъ У., какъ самостоятельнаго вещнаго права, запрещено, существующія же вѣчно привести въ извѣстность и установить на точныхъ основаніяхъ. Практика размежеванія У. привела, ко времени составленія свода законовъ; къ необходимости регулированія двухъ его видовъ: 1) *права вѣзда въ лѣсъ*, состоящаго въ правомочіи пользоваться лѣсомъ на чужихъ земляхъ для домашнихъ надобностей, а не для торговыхъ или промышленныхъ цѣлей, безъ права передачи этого правомочія другимъ лицамъ. Право вѣзда основано на писовыхъ книгахъ и другихъ крѣпостныхъ актахъ, составленныхъ до межевой инструкціи. Прекращается оно вмѣстѣ съ вырубкой лѣса. Вѣздъ въ казенные лѣса былъ уничтоженъ въ 1805 г., съ надѣленіемъ уполномоченныхъ на вѣздъ лицъ лѣсными участками. Въ качествѣ особой *поземельной повинности* право вѣзда въ лѣсъ въ вышеуказанномъ объемѣ установлено для церковныхъ причтовъ по отношенію къ лѣсамъ селеній, при которыхъ состоятъ ихъ церкви (т. X ч. I Св. зак. Гражд. ст. 458). 2) *Право зѣриныхъ и другихъ промысловъ* въ чужихъ дачахъ (бортныя ухажы, бобровые гоны, звѣриная, птичья ловля и т. п.) сохранено, подобно праву вѣзда, для всѣхъ тѣхъ, кто обладалъ имъ по актамъ укрѣпленія до межевой инструкціи (ст. 463). Подробности пользованія, основаннаго на этомъ правѣ, регулированы только для губ. Черниговской и Полтавской (ст. 466), но по своему характеру эти правила могутъ имѣть и общее приложеніе, такъ какъ стремятся точно обусловить предѣлы пользованія достиженіемъ определенной дѣли, связанной съ правомъ (кто имѣетъ озеро въ чужомъ лѣсу, можетъ войти въ лѣсъ съ неводомъ, но не съ ружь-

емъ; можно добывать медь и заботиться о пчелахъ, поселившихся въ дуплѣ дерева, но нельзя рубить деревья и т. д.). Ср. Нобблоспезъ (I, § 59); Анненковъ, «Система русскаго гражданскаго права» (т. I). В. Н.

Уголовная антропология — изучаетъ преступника, какъ особую разновидность человеческого рода. Она старается объяснить и установить связь между анатомическими и физиологическими особенностями человѣка и его нравственными качествами, его отношеніемъ къ социальному порядку. Преступленіе изучается У. антропологическимъ какъ естественное явленіе, почти не зависящее отъ человѣческой воли и дѣятельности, аналогичное съ рожденіемъ и смертію. Эта точка зрѣнія противорѣчитъ несомнѣнному факту социального происхожденія преступленія и зависимости его отъ условій мѣста и времени. Первые основы У. антропологии были положены въ XVIII в. Лафатеромъ и Галлемъ (френологія). Въ XIX ст. наиболѣе выдающимся представителемъ У. антропологии является Ломброзо, къ которому примыкаютъ многочисленные послѣдователи, съ болѣе или менѣе самостоятельнымъ научнымъ направленіемъ (см. Итальянская школа криминалистовъ, Неисправимые преступники, Преступникъ, Гарофало, Ломброзо, Антропология). Объ отношеніи къ антропологии русскихъ ученыхъ см. Россія (XXVIII, 848) и Д. А. Дриль (XI, 157). Результатомъ трудовъ Ломброзо Ферри, Гарофало и другихъ были существенныя перемены въ различныхъ ученіяхъ У. права—перемены, къ которымъ смѣлая и рѣзкая критика итальянской школы дала первый толчекъ; но собственно укрѣпленія У. антропологии, какъ особой науки, не удалось достигнуть. Вообще работы У. антропологовъ дали много цѣнныхъ указаній въ области изученія особенностей преступнаго міра и выдвинули попутно социальныя стороны преступленія. А. Тимофеевъ.

Уголовная социология (криминалогия)—наука о преступности, какъ социальномъ явленіи. Предметъ У. социологии — изученіе преступности, ея условій и причинъ, независимо отъ юридическихъ опредѣленій. У. социология, какъ опредѣляетъ ее Принсъ (Prins), есть У. право, разсматриваемое съ социальной точки зрѣнія. Она находится въ тѣсной связи съ этикой, политикой, статистикой, антропологіей и психіатріей. Ферри, соединяя У. социологию съ У. политикой (см.), понимаетъ У. социологию какъ науку о преступленіяхъ и наказаніяхъ, обновленную экспериментальнымъ методомъ, основывающуюся на антропологическихъ и статистическихъ данныхъ. Проф. Листъ называетъ науку о проявленіяхъ и причинахъ преступности криминалогіей, а подъ У. социологіей понимаетъ отдѣлъ ея, посвященный изученію общественныхъ факторовъ преступности. Онъ указываетъ на возможность выдѣленія еще У. биологии, изучающей индивидуальныя факторы преступности. Впрочемъ, Листъ уже давно (см. учебникъ его въ изд. 1891 г.) призналъ трудность точнаго разграниченія У. биологии (антропологии) отъ У. социологии, что дозво-

ляетъ признать и съ его точки зрѣнія существованіе единой науки о преступности—У. социологии или криминологіи, складывающейся изъ нѣсколькихъ отдѣловъ, сообразно характеру и особенностямъ различныхъ причинъ и условий преступности, разсматриваемой какъ социальное явленіе. Съ этимъ вполне согласуется опредѣленіе проф. Листомъ преступленія, какъ продукталичныхъ свойствъ чловѣка и общественныхъ условий, при чемъ послѣднія признаются имѣющими наибольшее значеніе (см. Листъ, «Преступленіе, какъ социально-патологическое явленіе», СПб., 1900). Не вдаваясь въ обсужденіе вопроса, слѣдуетъ-ли называть науку о преступности криминологіей (Листъ, Гарофало) или У. социологіей (Принсъ, Ферри), можно сказать, что перевѣсъ общественныхъ факторовъ, признаваемый и Листомъ, оправдываетъ принятіе послѣдняго названія, въ качествѣ общаго, такъ какъ оно подчеркиваетъ социальное значеніе преступности, не умаляя важности другихъ факторовъ и не препятствуя ихъ изученію и оцѣнкѣ. Первые слѣды социологическаго изученія общественной жизни встрѣчаются въ XVII и XVIII в. у писателей, обратившихъ вниманіе на разработку данныхъ, доставляемыхъ статистикой, и на выясненіе порядка важнѣйшихъ социальныхъ явленій. Специально относительно преступности это направленіе выразилось въ работахъ Келле и его послѣдователей (см. У. статистика), по надлежащую постановку оно получило со времени появленія работъ итальянскихъ криминалистов-антропологовъ и социологовъ. Сравнительно недолгое существованіе У. социологии, какъ самостоятельной науки, объясняетъ неопредѣленность ея содержанія. Авторы, разрабатывающіе У. социологию, сходятся, однако, въ опредѣленіи важнѣйшихъ отдѣловъ науки, не смотря на болѣе или менѣе широкое пониманіе задачъ У. социологии. Ферри («La sociologie criminelle», 1893) вводитъ въ У. социологию У. антропологию, разбирая, затѣмъ, данныя У. статистики, роль социальной политики въ борьбѣ съ преступностью и основанія У. отвѣтственности по принципамъ социологическаго и антропологическаго изученія преступности. Послѣдній отдѣлъ его труда посвященъ критикѣ существующихъ карательныхъ и судебныхъ учреждений и вопросу объ ихъ лучшей организаціи. Гарофало («La Criminologie», 1892) начинаетъ съ опредѣленія преступленія на естественнонаучныхъ основаніяхъ и, сопоставляя его съ юридическими опредѣленіями, доказываетъ неточность послѣднихъ; дальше онъ излагаетъ У. антропологию и разсматриваетъ вліяніе на преступность воспитанія, образованія, экономическаго строя, прогресса законодательства. Въ послѣдней части его труда устанавливаются основы наказанія, критически разбирается современное построеніе карательныхъ мѣръ и порядка У. отвѣтственности и излагается рациональная система наказаній. Такимъ образомъ у обоихъ сторонниковъ взглядовъ Ломброзо собственно У. антропология составляетъ отдѣлъ У. социологии (криминологіи); затѣмъ слѣдуютъ отдѣлы объ изученіи преступности, какъ социального явленія (факторы преступ-

ности) и отдѣлы о мѣрахъ борьбы съ преступностью. Такое-же приблизительно дѣленіе принято въ трудѣ представителя социального направленія Тарда («La philosophie pénales», 1895), по содержанію вполне подходящаго къ трактатамъ по У. социологии. Тардъ излагаетъ свою теорію отвѣтственности за преступленія, основанную на социальномъ сходствѣ преступниковъ съ другими людьми, и переходитъ затѣмъ къ оцѣнкѣ выводовъ У. антропологии. Отрицаая преступный типъ съ антропологической точки зрѣнія, онъ объясняетъ существованіе особенностей у преступниковъ тѣмъ, что они представляютъ собой такой же профессиональный или классовый типъ, какъ судья, офицеръ и т. д. Разбирая факторы преступности, Тардъ поддерживаетъ распространенную въ настоящее время мысль о преобладающемъ значеніи социальныхъ факторовъ; въ заключеніи онъ оцѣниваетъ современный уголовный процессъ, наказанія вообще и смертную казнь въ частности. Всѣ эти труды съ изученіемъ преступности соединяютъ и изученіе средствъ борьбы съ нею (У. политику). Они имѣютъ въ значительной степени полемическій, боевой характеръ, стремятся охватить всю спорную область и разрѣшить всѣ связанные съ нею вопросы, что неблагоприятно отражается на тщательной разработкѣ основныхъ отдѣловъ, безспорно относящихся къ У. социологии (изученіе преступности и распушниковъ). Полемическій задоръ крайне вредно отразился и на интересной работѣ проф. Варга («Die Abschaffung der Strafknechtschaft», 1896—97), затрогивающей основные вопросы У. социологии и политики. Попытки перейти отъ критики къ установленію началъ У. социологии и къ внесенію ихъ въ У. право въ тѣсномъ смыслѣ слова до сихъ поръ ограничивались нѣкоторыми указаніями въ курсахъ У. права (дѣленіе преступниковъ, признаніе необходимости У. социологии для уголовного права и т. п.), въ рѣдкихъ лишь случаяхъ авторы шли дальше. Такъ, Принсъ («Science pénale et droit positif», 1899) старается влить новыя социологическія начала въ старые мѣха У. права, но его работа доказываетъ трудность этой задачи, въ виду глубокаго различія соединяемаго; связь социологии съ У. правомъ въ названной работѣ получилась по большей части чисто внѣшняя, механическая. Болѣе удачна попытка de la Grasserie («Des principes sociologiques de la criminologie», Пар., 1901), излагающаго принципы уголовного права и процесса въ освѣщеніи данными У. социологии и отводящаго большое мѣсто У. политическимъ задачамъ современнаго общества и государства. Изъ изслѣдованій монографическаго характера въ У. социологии заслуживаетъ особеннаго вниманія сочиненіе Joly, «Le crime», въ которомъ авторъ изслѣдуетъ исключительно социальную сторону преступности, затрогивая вопросъ о такъ называемыхъ опасныхъ классахъ и о тѣхъ формахъ, въ которыя складывается преступность въ настоящее время.

Подробныя указанія литературы см. у Ferri, «La sociologie criminelle» (1893, 595), а также въ «Bibliothèque de criminologie» (съ 1900 г.

XXII г.), под редакцией Lacassagne, и в «Archives de l'anthropologie criminelle, de criminologie» (с 1886 г. под ред. Лакассана и Тарда). На русском языке, кроме указанных в ст. У. антропология: Ломброзо, «Преступление» (СПб., 1900); его же, «Женщина-преступница» (Киев, 1897); Havelock Ellis, «Преступники» (Киев, 1898); Э. Лорансье, «У. антропология и новая теория преступности» (Киев, 1897).

А. Тимофеев.

Уголовная статистика — заключается в себя статистические записи и сведения о деятельности судебных установлений, о преступных деяниях и преступлениях. Впервые распоряжение о представлении судам статистических сведений было сделано во Франции в 1801 г.; первый свод статистических сведений составлен в 1813 г. С 1825 г. во Франции стали издаваться ежегодные отчеты о деятельности У. правосудия («Comptes rendus généraux de l'administration de justice criminelle»); имеются также сводный отчет, охватывающий время с 1826 по 1880 г. и послуживший основанием многочисленных работ по У. статистике. Прияму Франции стали следовать с 30-х и 40-х годов и другие европейские государства, которые в настоящее время все имеют более или менее подробные У. статистические отчеты. Ведение У. статистических записей, в виду большого числа сведений, необходимых для выяснения характера и условий преступности, возлагается обыкновенно на особые отделения при министерстве юстиции, материал для которых доставляется судами. Во Франции заполнение рассылаемых статистическим бюро ведомостей совершается путем выборки данных из дѣл, и в случае надобности, из архивов; данные о повторении преступлений составляются при помощи так называемых casiers judiciaires — справок о судимости в судах присяжных и в судах исправительной колонии, получаемых из состоящих при каждом окружном суде особых архивов; кроме того, имеется центральный архив справок о судимости при министерстве юстиции. В настоящее время установление личности рецидивистов происходит при помощи антропометрических измерений. Полученный таким образом материал размещается в 92 таблицах отчета, представляющих полную статистическую картину преступлений и проступков, наказаний, личных особенностей (пол, возраст) и социального положения подсудимых; особо выделяются сведения по дѣлам, разбираемым с участием присяжных. В России правила о составлении уголовных статистических записей установлены в 1871 г.; они собираются в форме индивидуальных листов, в которые заносится сведения по мере движения дѣла; статистическое отделение министерства юстиции обрабатывает полученный сырой материал самостоятельно, без участия судебных установлений (Ю. Яковлев, «Теория статистики», 1891). На основании полученных данных статистическое отделение печатает ежегодно, кроме справок о судимости и сборников

сведений о составе судебных установлений, «Свод сведений по дѣлам уголовным» (см. Статистика, XXXI, 503). Это издание делится на три части. Первая часть, заключающая в себя сведения о производстве дѣл в судебных местах, состоит из 10 таблиц, показывающих состояние дѣлопроизводства и движение дѣл у следователей, прокуроров, в окружных судах и судебных палатах, сенатѣ, общее количество возникших дѣл и их движение в судебных установлениях. Вторая часть содержит сведения о подсудимых по окружным судам и судебным палатам; в ней 28 таблиц, в которых показаны преступления, место судимости, место рождения, возраст, семейный быт, образование, занятия, религия, средства к жизни, звание, народность, сознание подсудимых, время и место совершения преступления, рецидивы. Третья часть (21 таблица) дает те же сведения о подсудимых у мировых судей и в учреждениях, образованных по закону 12 июля 1889 г. В Германии имперская уголовная статистика установлена законом 1881 г. Сведения доставляются по карточной системе (большая карточка для мужчин, голубая для женщин) относительно преступлений и проступков, предусмотренных имперским У. уложением и дополнительными имперскими законами. Карточки составляются о каждом подсудимом; в них ставятся 10 вопросов — о возрасте, местожительстве, вѣроисповѣданіи, гражданском состоянии, занятии и службѣ, преступлении, приговоре и рецидивѣ; последние три вопроса разлагаются на несколько деталей. Теоретическая разработка данных У. статистики была начата Кетле (см. XV, 22). Он первый обратил внимание на статистическое изучение преступных дѣл в связи с другими явлениями общественной жизни и указал на их правильность и соответствие социальным и моральным условиям жизни народов. Кетле признавал возможным предвидеть число преступлений, определить точно «бюджет тюрем, казни и эшафота», но вместе с тем, особенно в позднейших работах, решительно подчеркивал социальное значение преступлений и возможность для общества влиять на преступность, на ее усиление или уменьшение. В «Социальной системѣ» он прямо говорит, что только слѣпой фатализм может недопускать мысли об уменьшении преступности при улучшении учреждений; статистика должна служить указателем для соответствующих политических мероприятий. Слѣдующим замѣчательным исследованием в области У. статистики была работа Герри, составившего, на основании французских и английских отчетов, подробный У. статистический атлас, дающий возможность сравнения преступности обеих стран, и предпославшего ему теоретическое рассуждение о статистическом изучении общественных явлений и, в частности, преступлений, которое он, вслѣд за Кетле, рассматривал, главным образом, как результат социальной жизни человечества; вместе с тем,

однако, онъ придавалъ большое значеніе правдливости цифръ, какъ-бы признавая ихъ неизбѣжность, предопредѣленность (Guerry, «Statistique morale de l'Angleterre comparee avec la Statistique de la France; Atlas et constructions graphiques», 1864). Въ 60-хъ годахъ вопросами нравственной и У. статистики занялись германскіе ученые, среди работъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе Drobisch, «Die moralische Statistik u. d. menschliche Willensfreiheit» (1867), и Wagner, «Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkürlichen menschlichen Handlungen» (1864). Вагнеръ особенно выдвигаетъ закономерность явленій общественной жизни, сопоставляя ихъ съ законами естественными; надъ каждымъ человѣкомъ, по его мнѣнію незаметно для него исполняется законъ природы. Изъ позднѣйшихъ сочиненій главныя Starke, «Verbrechen u. Verbrecher in Preussen» (1884), и Oettingen, «Die Moralstatistik» (1868). Въ Россіи первую работою въ области нравственной статистики были «Опыты нравственной статистики Россіи» Веселовскаго, вышедшіе въ 1847 г. Въ 1865 г. появился трудъ Неклюдова: «У. статистическіе этюды», въ которыхъ авторъ, на основаніи данныхъ французской У. ста-

тистики, старается опровергнуть ученіе Кетле о бюджетѣ преступленій. Въ 1871 г. вышло въ свѣтъ изслѣдованіе проф. Янсона: «Направленіе въ научной обработкѣ нравственной статистики», касающееся, между прочимъ, и вопросовъ уголовной статистики, въ 1873 г. — работа Анучина: «Изслѣдованіе о % сосланныхъ въ Сибирь въ періодъ 1827—46 г.» Съ тѣхъ поръ монографическія работы по данному вопросу появлялись въ видѣ статей въ различныхъ специальныхъ и общихъ журналахъ; изъ нихъ выдаются статьи Тарновскаго по русской и иностранной У. статистикѣ.

Главнѣйшіе выводы У. статистики въ Россіи («Итоги русской У. статистики за 20 лѣтъ, 1874—1894 гг.»; приложение къ «Ж. М. ства Юстиціи»). Составлено въ статистическомъ отдѣленіи м-ва юстиціи при ближайшемъ участіи Е. Н. Тарновскаго, СПб., 1899). Общее число осужденныхъ въ 1889—93 гг. въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (33 губерній) составляло 137736 (въ 1874 г. — 22169, въ 1894 г. — 24287); въ мировыхъ судахъ въ 1889—93 гг. — 233125, въ 1874 г. — 27198, въ 1894 г. — 39500. Осужденные въ 1889—93 гг. распредѣлялись слѣдующимъ образомъ (въ % къ общему числу всѣхъ осужденныхъ).

По возрасту.

Малолѣтніе.		Несовершеннолѣтніе.		21—30.		30—40.		40—50.		Старше 50 лѣтъ.	
Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.
0,2	0,7	11,6	19,2	30,1	30,5	26,4	24,6	16,9	14,3	14,6	10,63

По средствамъ къ жизни.

Доходъ съ капитала, пенсія, жалованье.		Доходъ съ ремесла, промысла и др.		Заработки или поденная плата.		Доходъ съ земледѣлства.	
Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.
13	9,6	19	19	14,2	23	49	43,6

По сословіямъ.

Дворяне, церковно- и священно-служители.		Мѣщане.		Крестьяне.	
Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.
2,6	0,05	19,2		18,6	78,9

Въ общихъ судахъ женщины составляли 12% всѣхъ осужденныхъ, въ мировыхъ — 12,5% (1889—93 гг.). Выводы изъ этихъ цифръ не могутъ быть вполне точны по отсутствію соотвѣтственныхъ данныхъ въ статистикѣ населенія, такъ какъ разработка матеріаловъ всероссійской переписи 1897 г. еще не закончена. У. статистика другихъ странъ много содѣйствовала выясненію социального значенія и социальныхъ особенностей преступности. Къ главнѣйшимъ положеніямъ, установленнымъ на основаніи статистическихъ наблюденій, относятся: 1) увеличеніе преступности молодежи (въ Германіи число несовершеннолѣтнихъ преступниковъ съ 30719 въ 1882 г. поднялось до 47975 въ 1898 г.), какъ источника привычной преступности взрослыхъ, и особенная важность ея уменьшенія, борьбы съ нею. 2) Вліяніе на преступность образованія: а) какъ фактора, измѣняющаго характеръ преступности и б) какъ фактора, уменьшающаго

статистическую преступность. 3) Значеніе социального положенія и благосостоянія, въ связи съ тѣмъ, что ими обезпечивается воспитаніе и образованіе. 4) Значеніе городовъ, въ особенности крупныхъ, какъ очаговъ преступности, стягивающихъ къ себѣ необезпеченную массу населенія и ставящихъ ее въ неблагоприятныя хозяйственные и нравственные условія. 5) Значеніе возраста и пола: наибольшее число преступниковъ приходится на рабочій возрастъ, предполагающій полное развитіе силъ человѣка; сравнительно невелика преступность женщинъ (при приблизительно равномъ съ мужчинами числѣ женщинъ въ населеніи, ихъ число среди осужденныхъ съ различными колебаніями не превосходитъ обыкновенно 20%). Ср., кромѣ соч. указанныхъ въ текствѣ: Ferris, «Studio della criminalita in Francia, 1826—1878»; Joli, «La France criminelle» (1889); Tarde, «La criminalité comparee» (1898, 4 изд.). А. Тимофеевъ.

Уголовное наказание — см. Лѣстница наказаній (XVIII, 177).

Уголовное право—наука о преступномъ дѣяніи и о наказаніи, а также совокупность законовъ, посвященныхъ этимъ двумъ тѣсно связаннымъ и взаимно другъ друга опредѣляющимъ явленіямъ общественно-государственной жизни. *Историческій очеркъ.* Преступное дѣяніе старо, какъ человекъ; столь же старо и наказаніе, какъ логическое послѣдствіе совершеннаго зла. У. право, какъ совокупность обычаевъ или законовъ, трактующихъ о преступномъ дѣяніи и о наказаніи, современно первымъ зачаткамъ человѣческой общественности; но изслѣдованіе этихъ явленій, систематизація и обобщеніе относящихся къ нимъ понятій могли явиться лишь на много вѣковъ позднѣе. Какъ наука самостоятельная, У. право принадлежитъ сравнительно недавнему времени. Пифагоръ, Платонъ, Аристотель оставили намъ самыя зачатныя только разсужденія о правѣ и дѣлѣ наказанія. Римскіе юристы—великіе творцы науки гражданского права—вопросами права У. занимались мало. Сорокъ седьмая и сорокъ восьмая книги Юстиниановыхъ дигестъ содержатъ въ себѣ, правда, отрывки сочиненій римскихъ законовѣдовъ объ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, объ уголовныхъ судахъ и о доказательствахъ, но они свидѣлствуютъ только о попыткахъ научнаго изслѣдованія — попыткахъ слабыхъ, не имѣющихъ и тѣна того значенія, которое сохранили понятія труды римлянъ въ области гражданского права. Начало преподаванію У. права съ кафедръ было положено въ болонскомъ университетѣ, въ концѣ XII в. Постепенно оно перешло и въ другіе итальянскіе университеты. У. право преподавалось какъ второстепенная отрасль правовѣдѣнія. Главнымъ матеріаломъ для преподаванія служило право римское и каноническое. Методъ былъ глоссаторскій или толковательный: излагалось то или иное положеніе закона и затѣмъ приводились комментаріи къ нему всѣхъ извѣстныхъ ученыхъ. Въ работахъ по У. праву почти вплоть до XVIII ст. авторитетъ игралъ громадную роль: степень доказательной силы тезиса опредѣлялась количествомъ подтверждающихъ его цитатъ. Первое дошедшее до насъ сочиненіе по У. праву принадлежитъ итальянцу Альберту Гандину («*Libellus super Maleficiis*»), умершему въ концѣ XIII или въ началѣ XIV в. (по мнѣнію Хауса книга его написана въ 1262 г., а впервые напечатана въ 1491 г.). Итальянскимъ криминалистамъ предшествовала эпоха водворенія въ Италиіи варваровъ — эпоха господства частно-правового воззрѣнія на преступленіе, частной вражды и мести. Окрѣпшая государственная власть отодвинула значеніе частнаго вреда на второй планъ, выдвинувъ государственное значеніе преступнаго дѣянія и значеніе наказанія какъ мѣры, принимаемой во имя не частнаго, а общаго интереса. Но она не отвергла принциповъ предшествующей эпохи—принциповъ мести, устраненія, господства сильнаго надъ слабымъ: она приурочила ихъ только въ новой идеѣ. Местъ частная получила организацію мести общественной; стремленіе отдѣльнаго

лица жестокостью отмщенія оградить неприкосновенность своихъ интересовъ обратилось въ принципъ огражденія ужасомъ каръ интересовъ общественнаго порядка; создалось юридическое неравенство наказаній по условиямъ. Въ результатъ получило господство смертной казни, членовредительныхъ тѣлесныхъ наказаній, конфискаціи имущества. Также точно и средневѣковая христіанская церковь, оправляясь отъ началъ кротости, смиренія и милосердія, отъ идеи исправленія путемъ покаянія, усвоила себѣ мировоззрѣніе современнаго ей общества и пришла къ сложной системѣ уголовно-наказуемыхъ религіозныхъ посягательствъ, къ сожженію колдуновъ, къ инквизиціи, къ пыткамъ, къ открытію внутренней стороны преступленія путемъ истязанія тѣла заподозрѣннаго. Итальянскіе криминалисты—Юлій Кларъ, Просперъ Фаринаціи и др.—стремились объяснить и оправдать всѣ эти уродливыя явленія; они создавали для нихъ юридическую конструкцію и теоретическое обоснованіе, возводили ихъ въ научныя истины. Тотъ же характеръ присущъ и сочиненіямъ германскихъ криминалистовъ, даже XVII-го в. Первое мѣсто среди нихъ занимаютъ Берлихъ и особенно Бенедиктъ Карповъ (см. XIV, 590), издавшій въ 1638 г. «*Practica nova criminalis saxonica regum criminalium*». Прозванный въ свое время отцомъ нѣмецкой науки У. права, Карповъ далъ научную разработку вопросовъ о составѣ дѣянія, объ умыслѣ, покушеніи, соучастіи, о необходимой оборонѣ и въ теченіе долгаго времени пользовался громаднымъ вліяніемъ въ литературѣ и нѣмецкой судебной практикѣ. По существу своихъ воззрѣній, онъ былъ, по выраженію Кистяковского, «адвокатомъ и философомъ самой безчеловѣчной юстиціи», «философомъ инквизиціи». Онъ обработалъ теорію колдовства, защищалъ назначеніе смертной казни за предубождѣніе, двоебрачіе, простое воровство; гуманности въ отношеніи нарушителей закона онъ былъ чуждъ совершенно. XVIII в. ознаменовалъ критикой средневѣковаго общественнаго строя. Въ философскомъ міросозерцаніи выдвинулась теорія естественнаго права и общественнаго договора. Въ У. правѣ новое движеніе обнаружилось въ стремленіи разграничить области права и нравственности, смягчить суровость каръ вообще и за посягательства религіозныя въ особенности, внести въ отравленіе правосудія начала гуманности. Несостоятельность старыхъ взглядовъ указывалась и ранѣе: еще въ XVI вѣкѣ англичане Томасъ Моръ и затѣмъ Баконъ Веруланскій выступали противниками смертной казни за менѣе важныя нарушенія и приверженцами вѣротерпимости. Рѣшительная реформа уголовно-правовыхъ воззрѣній наступила, однако, лишь во второй половинѣ XVIII в. Ея началомъ положили сочиненія Монтескье, «*L'Esprit des lois*» (1749), и Беккариа, «*Dei delitti e delle pene*» (1764). Монтескье (см. XIX, 806) не былъ криминалистомъ: его сочиненіе посвящено, главнымъ образомъ, праву государственному; но онъ находилъ, что свобода и безопасность гражданъ стоятъ въ тѣснѣйшей

зависимости от У. законов. Орывочныи мысли о преступлениях и наказаниях разсѣяны по всему разсужденію о «Духѣ законовъ», а книги VI и XII почти цѣликомъ посвящены У. праву. Прововѣдникъ гуманности, Монтескье допускалъ смертную казнь только за убійство. Суровость каръ есть безцѣльная жестокость. Опытъ учитъ, что въ странахъ, гдѣ наказанія мягки, умъ гражданъ также ими поражается, какъ въ другихъ странахъ наказаниями жестокими — мысль, безусловная вѣрность которой и до сихъ поръ, полтора столѣтія спустя, не усвоена положительнымъ У. правомъ и сознается далеко не всѣми криминалистами. Онъ возсталъ противъ пытки, противъ наказаній за преступное намѣреніе, не проявившееся въ воспріятельномъ законномъ дѣяніи. Преступленія онъ классифицировалъ на четыре группы: противъ религіи, нравовъ, спокойствія и безопасности. Религіозныя посягательства, по его словамъ, должны облагаться не казнями, а удаленіемъ изъ общества вѣрующихъ, изгнаніемъ изъ храма и другими того же рода мѣрами: нужно не мстить за божество, а способствовать тому, чтобы его почитали. Далѣе онъ требовалъ ограниченія понятія «оскорбленіе величества», подъ которое средневѣковая юстиція подводила и поддѣлку монеты, и порицаніе дѣйствій министра, и заочное произнесеніе неопредѣленныхъ и неосторожныхъ словъ, все это облагалъ безразлично смертною казнью. Беккариа (см. III, 344) явился продолжателемъ Монтескье. Въ предисловіи къ своему сочиненію онъ даетъ слѣдующую характеристику современныхъ ему У. законовъ: «нѣкоторые обрывки законовъ древняго завоевательнаго народа, компилированныя по повелѣнію государя, двѣнадцатые вѣковы тому назадъ управлявшаго въ Константинополѣ, перемѣшанные потомъ съ лангобардскими обычаями и заключенные въ запутанныхъ томахъ частныхъ и темныхъ комментаторовъ, составляютъ ту традицію мѣтній, которая въ большей части Европы носить названіе законовъ». Въ сжатой формѣ сочиненіе Беккариа содержитъ изложеніе всѣхъ основныхъ вопросовъ общей части У. права и нѣкоторыхъ — особенной его части и судопроизводства. Беккариа сомнѣвается въ цѣлесообразности смертной казни — и аргументація по этому предмету донинѣ сохраняетъ значеніе. Право наказанія Беккариа выводилъ изъ теоріи договора. Соединяясь въ общество, люди жертвуютъ своею свободою настолько, насколько это необходимо, а потому и наказаніе не должно превышать той мѣры, которой требуетъ сохраненіе общественнаго благосостоянія. Цѣль наказанія — воспрепятствовать виновному причинять вновь вредъ своимъ согражданамъ и отвратить другихъ отъ подобныхъ дѣйствій. Всякая жестокость, всякое мучительство при этомъ безразсудны и безцѣльны. Страны и времена самыхъ жестокихъ казней были всегда странами и временами самыхъ кровавыхъ и безчеловѣчныхъ дѣйствій: тотъ самый духъ жестокости, который водить рукою законодателя, управляетъ и рукою отпеубійцы или разбойника. Важна неизбѣжность кары, въ

смыслѣ неизбѣжности воздѣйствія на душу преступника. Критерій наказуемости различныхъ преступныхъ дѣяній — степень причиненнаго обществу вреда. Съ особенной энергіей нападаетъ Беккариа на внесеніе принципа сословности въ систему наказаній и требуетъ равенства наказаній для всѣхъ классовъ общества. Борьба съ преступностью должна выражаться не столько въ карательныхъ мѣрахъ, сколько въ предупредительныхъ. Въ области процесса Беккариа отвергаетъ теорію предустановленныхъ доказательствъ и требуетъ права судей постановлять приговоръ о винѣ или невинности по свободному внутреннему убѣжденію. Книга Беккариа имѣла громадное вліяніе не только на дальнѣйшій ходъ исторіи У. права, какъ науки, но и на положительное У. законодательство. Почти непосредственно вслѣдъ за ея появленіемъ въ Австріи и въ Тосканѣ были уничтожены пытки, значительно смягчены наказанія, уменьшено число случаевъ примѣненія смертной казни. Въ Россіи ея переводъ составилъ часть Екатерининскаго наказа. Со времени Монтескье и Беккариа У. право повсемѣстно стало предметомъ преподаванія въ университетахъ, стало наукою, въ смыслѣ самостоятельной отрасли правовѣдѣнія. Глоссаторскій методъ изложенія постепенно уступилъ мѣсто методу систематическому, построенному на общихъ, отвлеченныхъ положеніяхъ. Появилась такъ называемая общая часть науки, которая не была явственна средневѣковымъ криминалистамъ. На долю XIX в. выпала по преимуществу созидательная работа и догматическая обработка У. права. Эту задачу выполнили криминалисты по профессіи, главнымъ образомъ профессора У. права; полный перечень составленныхъ ими общихъ руководствъ и учебниковъ одинъ занялъ-бы нѣсколько страницъ. Созданіе основаній новой системы началось съ отрицанія сверхъестественнаго авторитета въ правѣ; на его мѣсто сталъ естественный законъ челоуѣческой природы, какъ опора юридической постановки вопроса о цѣли наказанія. Затѣмъ выдвинулась необходимость поставить на юридическую-же почву вопросъ объ основаніяхъ вѣтвенія. Вопросъ этотъ издавна былъ предметомъ богословскихъ споровъ о свободѣ и несвободѣ воли; криминалисты предшествующаго періода приняли богословское ученіе о нравственной отвѣтственности челоуѣка, какъ готовое и безспорное положеніе, не входя въ самостоятельный его анализъ. Ту же постановку его сохранили писатели школы естественнаго права (Шуффендорфъ, Вольфъ и др.); нравственное вѣтвеніе и ими слабо отграничивалось отъ юридическаго. Грольманъ и Фейербахъ были первыми, построившими юридическую теорію вѣтвенія на ученіи о раздѣленіи областей права и нравственности. Наиболее полно и обстоятельно этотъ вопросъ былъ разработанъ Фейербахомъ. Челоуѣкъ, говорилъ онъ, не дѣлаетъ зла для зла и не совершаетъ преступленій только потому, что желаетъ ихъ совершать. Всякое дѣйствіе подчиняется неизмѣнному закону причины; причина преступныхъ дѣяній лежитъ въ чувственныхъ побужденіяхъ челоуѣка. Идея аб-

солютной свободы несомнительна съ закономъ причины и слѣдствія; обосновывать на свободѣ воли наказаніе юридически невозможно. Чѣмъ сильнѣе побужденія, влекущія къ преступленіямъ, тѣмъ больше опасность для общественнаго строя. Необходимость противодѣйствія вреднымъ чувственнымъ побужденіямъ челоука обосновываетъ вмѣненіе и наказуемость правонарушеній. Въ объективномъ отношеніи размѣръ отвѣтственности опредѣляется важностью нарушеннаго дѣланія права, въ субъективномъ — степенью опасности чувственныхъ побужденій. Преступникъ, по теоріи Фейербаха, наказывается не потому, что онъ безнравственъ и дѣйствовалъ свободно, а потому, что онъ хотѣлъ нарушить законъ и его нарушилъ. Развиваясь прогрессивно, наука уголовного права въ теченіе XIX в. провела въ общественное сознаніе принципъ индивидуализированія виновности и наказуемости, на основаніи оцѣнки внутренней и внѣшней стороны дѣланія. Всего рельефнѣе это отразилось на постановкѣ государственныхъ преступленій, въ отношеніи которыхъ ранѣе не различались (а у насъ, въ Россіи, дѣйствующимъ закономъ не различаются и до сихъ поръ) ни формы нарушенія, ни ступени проявленія преступной воли во внѣ, ни степени участія: обнаруженіе умысла уравнивалось съ оконченнымъ дѣланіемъ, физическая виновность — съ недосевіемъ, бунтъ противъ верховной власти — съ второстепенными мятежническими дѣланіями. Не менѣе, если не еще болѣе, видоизмѣнилась постановка религіозныхъ посягательствъ и связывавшихся съ ними посягательствъ плотскихъ. Доктрина и большинство кодексовъ отбросили понятія о преступленіяхъ богохуленія, вѣроотступничества, скотоложства и т. д. Рѣшительная реформа произведена въ системѣ карательныхъ мѣръ. Вопросъ о тѣлесномъ наказаніи, еще недавно лежавшемъ въ основѣ системы, рѣшенъ окончательно и безповоротно. Изрѣдка раздающіеся отдѣльные голоса въ пользу возврата къ этой регламентированной формѣ нанесенія побоевъ (напр. Миттельштедтъ; см. XIX, 472) даже не особенно волнуютъ криминалистовъ. Если кое-гдѣ еще сохраняются тѣлесныя наказанія, то лишь какъ пережитокъ, не сегодня такъ завтра подлежащій отмѣнѣ; кодексы о немъ уже нигдѣ не говорятъ, а примѣняется оно, какъ дисциплинарная мѣра, къ отбывающимъ, напр., тюремное заключеніе. Также отрицательно рѣшила наука вопросъ о смертной казни. Центромъ системы сдѣлалось лишеніе свободы, въ формѣ заключенія въ пенитенціарныя учрежденія, имѣющія цѣлью исправленіе преступниковъ и возвращеніе ихъ къ честной жизни. Возникла и получила тщательную разработку идея патроната. — Последняя четверть XIX в. ознаменовалась критикой окрѣвшихъ уголовно-правовыхъ воззрѣній. Эта работа еще продолжается. Она породила нѣсколько новыхъ школъ, одинаково отрицающихъ основныя положенія такъ наз. классической или юридической школы. Но между собою еще болѣе глубоко различныхъ. Классическая школа, признавая, что преступ-

ное дѣланіе есть явленіе сложное, что оно можетъ быть изучаемо и какъ событіе текущей жизни, и какъ социальное явленіе, утверждаетъ, что У. право, наука юридическая, должно его изучать прежде всего и главнымъ образомъ какъ юридическое отношеніе. Всякое дѣланіе челоука имѣетъ двѣ стороны — субъективную и объективную: первая относится къ сознанію и волѣ дѣятеля, вторая — къ содѣянному. Юриспруденція не можетъ входить въ оцѣнку намѣреній и побужденій челоука, взятыхъ безотносительно къ его поступкамъ. Только поступки могутъ подлежать юридической квалификаціи, и хотя наказывается не содѣянное, т. е. не преступный фактъ, а содѣявшій, т. е. совершившій преступное дѣланіе челоукъ, но виновность его оцѣняется постольку, поскольку преступныя его намѣренія получили реальное выраженіе. Отсюда сосредоточеніе вниманія на дѣланіи, опредѣленіе размѣра отвѣтственности преимущественно съ точки зрѣнія объективной, безусловность судебного приговора, съ коррективомъ лишь въ формѣ помилованія, ненаказуемость или значительно пониженная наказуемость предшествующей совершенно преступленія дѣятельности и вообще отнесеніе на второй планъ личныхъ моментовъ. Наиболѣе крупныя представители этой школы изъ современниковъ — Биндингъ, Гольцендорфъ, Таганцевъ. Итальянецъ Ломброзо (см. XVII, 932), основатель антропологической школы, поставилъ вопросъ на диаметрально противоположную почву. Предметомъ изученія науки У. права долженъ быть преступникъ, а не преступленіе. Наблюденія анатомическія, физиологическія и психологическія свидѣлствуютъ о томъ, что среди людей есть природный челоукъ — преступникъ, особый преступный типъ. Люди этого типа лишены самой природой альтруистическихъ чувствъ. Они, сами по себѣ взятые — а не совершаемыя ими дѣланія — представляютъ громадную опасность для общества. У. кары — мѣры борьбы противъ людей преступнаго типа. Поэтому гуманность въ построеніи карательной системы должна быть устранена; мѣсто судей, особенно присяжныхъ, должны занять психологи и психіатры; опредѣленіе рода и мѣры наказанія по характеру и свойству содѣяннаго должно быть оставлено. Теорія Ломброзо получила болѣе подробную разработку въ трудахъ его послѣдователей, главнымъ образомъ Гарофало (VIII, 147) и Ферри (см.), давшихъ школѣ наименованіе позитивной. Въ корнѣ ученія Ферри лежатъ три первоосновы: отрицаніе свободной воли и нравственной отвѣтственности, признаніе преступника существомъ ненормальнымъ, бесполезность наказанія въ смыслѣ воздѣйствія на уменьшеніе или увеличеніе преступности. Наказаніе есть средство самообороны общества — и только. Преступниковъ Ферри дѣлитъ на слѣдующіе классы: сумашедшіе, несправимые или природные, привычные (дѣйствующіе по ремеслу), преступники по страстному аффекту или импетики по темпераменту и, наконецъ, преступники случайные, вовлеченные въ преступленіе вліяніями среды или внѣшними

условиями. Первый классъ долженъ быть заключаемъ въ больницы. Лучшее средство борьбы со вторымъ—смертная казнь; но такъ какъ широкое примѣненіе этого средства противорѣчитъ современнымъ правамъ, то должно быть установлено пожизненное заключеніе, соединяемое со ссылкой въ нездоровыя мѣстности и съ новой формой тѣлеснаго наказанія для особенно строптивыхъ—обливаемъ холодной водой или причиняющими боль электрическими разряженіями. Съ иной точки зрѣнія выступилъ противъ классической школы, а одновременно и противъ школы позитивистовъ социологъ Тардъ (см. XXXII, 637). Отправляясь не отъ наблюденій надъ природою человѣка-преступника, а отъ идеи социальной эволюціи и отъ законовъ подражательности, Тардъ признаетъ, что цѣли и задачи наказанія эволюционируютъ. Измѣнившіяся социальные условія и нравы не допускаютъ возврата къ прошлому, къ жестокимъ и вѣчнымъ карамъ, какъ того требуютъ позитивисты; но центральнымъ предметомъ изученія науки У. права и по Тарду долженъ быть преступникъ. Онъ рѣшительно протестуетъ противъ установившихся теорій покушенія, умысла и соучастія, отвергаетъ судъ присяжныхъ и требуетъ, чтобы функція суда была передана специалистамъ-психологамъ, социологамъ и лицамъ, близко знакомымъ съ жизнью и бытомъ арестантовъ. Менѣе крайнюю представляется третья изъ новыхъ школъ, не получившая еще пока особаго наименованія. Она имѣетъ много послѣдователей среди германскихъ криминалистовъ, съ Листомъ во главѣ, а также французскихъ, бельгийскихъ и голландскихъ. Въ Россіи ближе другихъ къ ней примыкаетъ проф. Фойницкій. По формулировкѣ послѣдняго, У. право есть наука «о личномъ состояніи преступности въ его элементахъ—преступныхъ дѣяніяхъ, въ его условіяхъ—космическихъ, общественныхъ и индивидуальныхъ, и въ его послѣдствіяхъ—наказаніяхъ». Эта школа еще не сказала своего послѣдняго слова. Ея представители группируются вокругъ образовавшагося въ девятидесятыхъ годахъ, по инициативѣ Листа, международнаго союза криминалистовъ, имѣющаго мѣстныя секціи (группы) во всѣхъ государствахъ Европы. Многие сторонники старой классической школы также вошли въ его составъ. Союзъ сосредоточиваетъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на вопросахъ о покушеніи, рецидивѣ, соучастіи, малолѣтнихъ преступникахъ—вообще на такихъ вопросахъ, въ отношеніи которыхъ послѣдовательное проведеніе началъ классической школы приводитъ къ ненормальнымъ явленіямъ. Опѣнка обѣихъ сторонъ дѣянія не отвергается, но объективной сторонѣ приписывается менѣе важное значеніе; на первомъ планѣ долженъ стоять не объективный вредъ, а преступность намереній и побужденій субъекта, особенно склонность къ совершенію однородныхъ посягательствъ. Таковы основныя положенія новѣйшей школы. Ею выдвинуты и начинаютъ проводиться въ жизнь институты условнаго осужденія и условнаго досрочнаго освобожденія. Когда самый прямолинейный изъ ея

представителей, голландецъ фонъ-Гаммель, высказался за систему обѣихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, т. е. за широкое право суда не только понижать, но и повышать наказанія на основаніи личныхъ моментовъ,—его мысль не встрѣтила поддержки. Не нашло сторонниковъ и предложеніе его допускать увеличеніе срока заключенія для не исправившихся, по свидѣтельству тюремной администраціи, преступниковъ. Школа прямолинейно сурова только въ отношеніи рецидивистовъ. Всѣ разнородныя новыя теченія научной мысли несомнѣнно обнаружили, что многое въ воззрѣніяхъ, складывавшихся такъ долго и съ такой упорной борьбой, недостаточно вѣрно и должно измѣниться; но для идеи гуманности, для идеи суда не только праваго, но и милостиваго, никакая критика не страшна. Эта идея стоитъ въ современной наукѣ У. права непоколебимо. О нее разбилась теорія антропологовъ-позитивистовъ, разобьется и всякая другая, которая въ ней задумаетъ пробить брешь. Краткій очеркъ русской исторіи уголовного права—см. Россія (XXVIII, 847).

Наука У. права въ обширномъ смыслѣ распадается на право матеріальное и процессуальное. Подъ У. правомъ въ тѣсномъ смыслѣ разумѣется обыкновенно лишь матеріальное право; процессъ составляетъ предметъ обособленной отрасли—У. судопроизводства (см.). Матеріальное У. право дѣлится на части общую и особенную. Первая трактуетъ о преступныхъ дѣяніяхъ и о наказаніяхъ вообще, какъ о родовыхъ понятіяхъ; вторая рассматриваетъ отдѣльные виды преступныхъ дѣяній и соответствующихъ имъ наказаній. Главныя отдѣлы общей части: ученіе объ У. законѣ (см. У. законъ), ученіе о преступномъ дѣяніи (см. XXV, 90), ученіе о наказаніи (см. XX, 469), ученіе объ опредѣленіи наказанія (см. XXII, 42). Особенная часть раздѣляется на отдѣлы, по объектамъ посягательства. Непосредственные источники У. права—писанное законодательство, обычай и судебная практика. У. право никакихъ правоотношеній самостоятельно не устанавливаетъ: оно трактуетъ только о посягательствахъ на правовыя отношенія и о мѣрахъ, противопоставляемыхъ такимъ посягательствамъ. Существа правовыхъ отношеній и ихъ образованія У. право не касается. Оно принимаетъ готовыя нормы: «не укради», «не посягай на существующій государственный строй» и т. д. и изслѣдуетъ явленія, возникающія вслѣдствіе ихъ нарушенія—а не существо права собственности, не принципы государственнаго устройства. Отсюда вытекаетъ тѣснѣйшая связь У. права со всѣми другими юридическими науками и его зависимость особенно отъ гражданского и государственнаго права. Съ другой стороны оно нуждается въ пособіи судебной медицины, психіатріи, политической экономіи и статистики. Статистическій методъ хотя и съ недавняго еще времени сталъ прилагаться къ изученію вопросовъ У. права, но приобрѣлъ уже выдающееся значеніе (см. Уголовная статистика). Однимъ изъ сложныхъ и запутанныхъ вопросовъ въ наукѣ У. права

является вопрос о *причинной связи* *). Дѣйствие человека лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія можетъ быть единственной причиной событія; вообще говоря, достиженіе преступнаго результата предполагаетъ неизбежное и необходимое присоединеніе къ дѣятельности преступника цѣлаго ряда разнообразныхъ физическихъ силъ и, притомъ, присоединеніе не только одновременное съ дѣйствіемъ, но и послѣ него, въ теченіе иногда значительнаго промежутка, отдѣляющаго дѣйствіе или бездѣйствіе отъ момента наступленія результата (Таганцевъ, «Лекціи», II, стр. 750). Несправедливость непрѣмннаго вмѣненія въ вину всего результата преступнаго дѣянія сознавалась, поэтому, еще средневѣковыми юристами, которыми были выработаны въ отношеніи убійства и нанесенія тѣлесныхъ поврежденій слѣдующія положенія: если рана не смертельна, а получившій ее находился въ болѣзненномъ состояніи, то смерть его не вмѣняется нанесенію рану; равнымъ образомъ смерть не вмѣняется, если смертельный исходъ былъ обусловленъ виною самого раненаго или врача; кромѣ того, для вмѣненія смерти необходимо, чтобы она наступила до истеченія известнаго періода, въ теченіе такъ называемыхъ «критическихъ» дней (большинство признавало 40 дней, нѣкоторые—7, 20, иные—годъ). Эти положенія были усвоены положительнымъ правомъ, и до конца XVIII в. какъ доктрина, такъ и практика для вмѣненія смертельнаго исхода требовали, чтобы поврежденіе, взятое помимо индивидуальных особенностей даннаго лица и даннаго случая, влекло за собою смерть съ необходимою и безъ возможности излеченія. Поворотъ въ постановку вопроса былъ внесенъ Штюбелемъ (Stübel, «Ueber den Thatbestand der Verbrechen», 1805), ко взглядамъ котораго присоединился Фейербахъ. По ихъ теоріи безразлично, было-ли поврежденіе таково, что причинило смерть лишь въ данномъ случаѣ, по исключенію; равнымъ образомъ безразлично, могъ-ли быть смертельный исходъ отклоненъ помощью и лѣченіемъ, была-ли смерть произведена поврежденіемъ непосредственно или другими силами, которыя оно привело въ дѣйствіе. Въ пятидесятыхъ годахъ Глазеръ предложилъ выдѣлять дѣйствія виновнаго изъ общей суммы явленій, опредѣлившихъ данное событіе, и вмѣнять ему преступный результатъ, если окажется, что за выдѣленіемъ его дѣйствій результатъ не воспослѣдовалъ-бы или событія совершились-бы въ иномъ порядкѣ. Затѣмъ создался цѣлый рядъ теорій (Бури, Варъ и мн. др.), построенныхъ на различеніи случаевъ, когда дѣйствіе человека является причиной произведеннаго имъ послѣдствія и когда—только поводомъ. Одни обосновываютъ это различіе на соотношеніи между дѣйствіями человека и постороннихъ силъ, другіе—на преступности или не-преступности употребленныхъ средствъ. Въ

русской литературѣ есть особая монографія, посвященная настоящему вопросу: Н. Сергѣевскій, «О значеніи причинной связи». Весьма подробно онъ разобранъ и въ «Лекціяхъ» Таганцева (вып. II). Баварскимъ уложеніемъ 1813 г., а затѣмъ другими партикулярными нѣмецкими кодексами была усвоена и включена въ постановленія объ убійствѣ теорія Штюбеля и Фейербаха. Дѣйствующее германское уложеніе, равно какъ и другіе новѣйшіе кодексы (бельгійскій, голландскій, венгерскій, русскій проектъ уголовного уложенія) обходятъ вопросъ молчаніемъ, предоставляя рѣшеніе его доктринамъ и практикѣ. Подробныя постановленія содержали въ себѣ по этому предмету артикулы Петра Великаго 1716 г. Нынѣ у насъ о вмѣненіи результатовъ при убійствѣ и тѣлесныхъ поврежденіяхъ трактуется въ уставѣ судебной медицины (Св. Зак. т. XIII; заимствовано изъ постановленія врачамъ при судебныхъ осмотрахъ и вскрытіяхъ тѣлъ, 1828 г.). Смертельными, по уставу, должны быть почитаемы тѣ поврежденія, которыя, при данныхъ обстоятель-ствахъ, повлекли смерть; вмѣненіе допускается и въ тѣхъ случаяхъ, когда къ дѣйствію лица присоединились постороннія силы, отъ которыхъ могла произойти смерть, если только силы были вызваны самимъ поврежденіемъ (когда, напр., кто-либо былъ раненъ въ отдаленномъ или уединенномъ мѣстѣ, гдѣ некому было подать помощи и онъ потерялъ много крови или простудился, и эта потеря крови, при благоприятныхъ обстоятельствахъ отвративъ, стоила ему жизни).

Самостоятельную отрасль У. права составляетъ *наука права военно-У. Отрасль*—ибо идея преступнаго дѣянія, въ отвлеченіи, неизмѣнно представляетъ посягательство на норму права и воплотъ независима отъ содержанія и сферы примѣненія данной нарушенной нормы, да и сущность идеи наказанія также всегда одинакова, на кого-бы данное наказаніе не было направлено и посягательству на какую-бы норму оно не противопоставлялось; *самостоятельно*—поскольку предметомъ военно-У. права являются не преступное дѣяніе и наказаніе вообще, а *воинское* преступленіе и *воинское* наказаніе. Съ другой стороны, военно-У. право примыкаетъ къ кругу наукъ военныхъ—къ теоріи военнаго искусства и военному праву. Воинское преступное дѣяніе есть крупное и, притомъ, обособленное явленіе военной жизни. Его не можетъ игнорировать теорія военнаго искусства, вырабатывавъ способы наилучшаго примѣненія вооруженной силы; его необходимо должно имѣть въ виду и военное право, вырабатывая характеръ организаціи, систему управленія и комплектованія войска. Обратное—содержаніе понятія воинскаго преступнаго дѣянія, поскольку оно выражаетъ собою посягательство на спеціальныя военно-правовыя нормы, раскрывается лишь при изученіи положеній наукъ военныхъ. Какъ наука, военно-У. право находится въ начальномъ періодѣ образованія. Одна изъ причинъ этого явленія—исторически сложившійся взглядъ на армію, какъ на учрежденіе, которому чужда правовая жизнь. Древ-

*) Въ настоящую статью не включено выясненіе отдѣльныхъ институтовъ и понятій У. права, такъ какъ имъ посвящены въ Словарѣ особыя статьи. Исключеніе сдѣлано для причинной связи, въ виду ссылокъ въ т. XXV, 288.

нее изречение: «подъ оружіемъ умолкаютъ законы» имѣло, нѣкогда, свое основаніе, но оно оказалось живучимъ настолько, что и нынѣ, не смотря на полное его несоответствіе съ дѣйствительностью, обратное положеніе еще далеко не стало общепризнанной аксіомой. Другая причина — отсутствіе каедръ военнаго права вообще и военно-У. права въ частности. Въ университетахъ военное право, какъ самостоятельный предметъ, не преподается; спеціальнаго высшаго военно-юридическаго учебнаго заведенія въ Зап. Европѣ не имѣется, а наша русская военно-юридическая академія — учрежденіе молодое, недавно лишь вступившее во вторую четверть вѣка своего существованія. При такихъ неблагоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ военно-уголовное право, естественно, не могло получить научнаго развитія. За послѣднее время, впрочемъ, теоретическіе вопросы права военнаго и военно-У. замѣтно начинаютъ возбуждать интересъ. Подъ влияніемъ перехода къ комплектованію войскъ на началахъ всеобщей воинской повинности, подъ влияніемъ милитаризма, охватившаго всю Европу, колоссальности современныхъ армій, поглощающихъ громадныя суммы денегъ, наконецъ, подъ влияніемъ успѣховъ техники военнаго дѣла, общая юридическая литература стала интересоваться вопросами организаціи войска, управленія имъ и внутренней войсковой жизни. Интересъ возникъ самъ собою, такъ какъ, по мѣткому замѣчанію К. Франца, войско сдѣлалось центромъ государственной жизни. Въ учебникахъ государственнаго и общаго У. права вопросы права военнаго и военно-У. начали уже затрогиваться. Будучи частично самостоятельной наукой, военно-У. право излагается отрывочно, эпизодически. Изученіе общихъ свойствъ дѣяній, обоснованіе права наказывать, изученіе условій приложенія наказаній къ преступленіямъ, внѣ зависимости отъ существа давняго наказанія и даннаго преступленія, словомъ, философія преступнаго дѣянія и наказанія — въ кругъ его задачъ не входятъ. Ученіе о преступномъ дѣянніи и о наказаніи сводится въ немъ къ изложенію тѣхъ только отдѣльныхъ моментовъ, по отношенію къ которымъ особыя условія военной службы вызываютъ видоизмѣненіе общихъ началъ. Ученіе объ отдѣльныхъ формахъ преступныхъ дѣяній ограничивается изложеніемъ констукціи и признаковъ тѣхъ только формъ, которыя заключаютъ въ себѣ посягательство на спеціальныя нормы военнаго права или, будучи посягательствами на общія правовыя нормы, въ силу особаго условія военнаго быта пріобрѣтаютъ особое значеніе въ случаѣ учиненія ихъ военными служащими. Классификація дѣяній опредѣляется тройкимъ характеромъ положенія военнотружашихъ. Военнотружашій есть, прежде всего, единица вооруженныхъ силъ; затѣмъ, онъ можетъ быть органомъ административнаго военнаго управленія; наконецъ, состоя на военной службѣ, онъ сохраняетъ свое положеніе гражданина, подданнаго государства. Преступныя дѣянія, учиняемыя имъ какъ единицею вооруженныхъ силъ — посягательства

на нормы военнаго права, — суть преступныя дѣянія воинскія. Преступныя дѣянія, учиняемыя имъ какъ органомъ административнаго военнаго управленія — посягательства на нормы обще-служебнаго права, — суть дѣянія обще-служебныя. Преступныя дѣянія, учиняемыя имъ какъ гражданиномъ, подданнымъ государства — посягательства на нормы права общаго, — суть дѣянія общія. Но положеніе военнотружашаго, какъ единицы вооруженныхъ силъ, видоизмѣняетъ по отношенію къ нему общія условія положенія органовъ административнаго государственнаго управленія и гражданъ, подданныхъ государства. Видоизмѣняя эти общія условія, оно отражается на характерѣ совершаемыхъ военнотружашимъ обще-служебныхъ и общихъ преступныхъ дѣяній и, главнымъ образомъ, на ихъ наказуемости. Военно-уголовное право трактуется, поэтому, въ особенной части о всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ военнотружашихъ; но въ отношеніи преступныхъ дѣяній обще-служебныхъ и общихъ дается только система изъятій.

Литература. Важнѣйшіе обще учебники и руководства: А. Feuerbach, «Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gültigen peinlichen Rechts» (14 изд., 1848, Миттермайера; русскій переводъ Лодія, Цибрикова и Полонскаго, 1810—1827); G. Geib, «Lehrbuch des deutschen Strafrechts» (1855); A. Berner, «Lehrbuch des deutschen Strafrechts» (14 изд., 1866; русскій переводъ Неклюдова, 1863—1865); Hälschner, «Das gemeine deutsche Sfratrecht» (1881—1884); F. Holtzendorf, «Handbuch des deutschen Strafrechts» (1871—1877); Bar, «Handbuch des deutschen Strafrechts» (1882); Schütze, «Lehrbuch des deutschen Strafrechts» (1874—1877); List, «Lehrbuch des deutschen Strafrechts»; Binding, «Handbuch des Strafrechts»; K. Janka, «Das österreichische Strafrecht» (1884); A. Bertauld, «Cours de code pénal et leçons de législation criminelle» (1873); Ortolan, «Eléments de droit pénal» (1885); Haus, «Principes généraux du droit pénal belge» (1882); Garraud, «Précis de droit criminel» (1885); его же, «Traité de droit pénal»; Pessina, «Elementi di diritto penale» (1882); Carrara, «Programma del corso di diritto criminale». Подробный перечень — см. у Кистяковского, «Элементарный учебникъ». По военно-У. праву: Solms und Hekker, «Lehrbuch des deutschen Militärstrafrechts» (1887); Weisl, «Das Heeres-Strafrecht» (1892); Foucher, «Commentaire sur le code de justice militaire» (1858); Pradier-Fodéré et le Fore, то же заглавіе (1873—1875); Dangelmayr, «Die Militär-Verbrechen und Vergehen» (1884); Damianitsch, «Studien über das Militär-Strafrecht» (1862). Русскія руководства и учебники — см. Россія (XXVIII, 847). *Б.-К.*

Уголовное право кавказскихъ горцевъ. — При самостоятельности родовыхъ союзовъ (см. Тохумъ) и отсутствіи государственной власти, споры по поводу обидъ, нанесенныхъ членами одного рода члену другого, не могли имѣть другихъ послѣдствій, кромѣ самосуда родовъ. Этотъ самосудъ принималъ двойную форму, смотря по характеру самой обиды. *Обиды имущее-*

стоенныя, къ числу которыхъ горы относятъ не только случаи неисполненія принятыхъ обязательствъ, но и преступленія противъ собственности (воровство), дають поводъ къ имущественному *самоуправству*. Самъ обиженный или любой изъ членовъ его рода имѣть право обратиться къ насильственному захвату имущества обидчика или кого-либо изъ членовъ его рода. Такое допускаемое адатомъ самоуправство извѣстно на западнѣмъ Кавказѣ подъ именемъ «баранты», а на восточномъ — «ишкыла». Подъ обидами *личными* горы понимаютъ такія преступныя дѣйствія, въ которыхъ обиженнымъ, по ихъ воззрѣніямъ, является не частное лицо, но весь его родъ (убійство, увѣче, пораненіе, оскорбленіе семейной нравственности). Такія обиды влекутъ за собою *кровомщеніе*. Последнее составляло обязанность не однихъ ближайшихъ родственниковъ - наслѣдниковъ, но и каждаго, кто входитъ въ составъ одной съ ними родовой группы. Родъ мститъ роду, аула — аулу. Всякая личная обида, хотя-бы она была вызвана необходимою самозащитою, неосторожностью или случаемъ, причинена была сумасшедшимъ, даже животнымъ, имѣла своимъ послѣдствіемъ кровную месть, при чемъ уклониться отъ мщенія, допустить обидчика къ выкупу грозящаго возмездія — считалось позоромъ. Таково было положеніе У. права кавказскихъ горцевъ въ древній періодъ. Позднѣе, подъ влияніемъ различныхъ культурныхъ вліяній и главнымъ образомъ шариата (см.), а также по причинѣ всемірнѣ сознаваемой необходимости положить предѣлъ неограниченности кровомщенія, грозившей истребленіемъ враждующихъ родовъ, горы отступили отъ вышеизложеннаго взгляда на кровную месть. вмѣсто неограниченнаго самосуда родовъ начинается начало личной отвѣтственности. Районъ дѣйствія кровной мести, простиравшійся на весь родъ, начинаетъ ограничиваться ближайшими родственниками преступника и его жертвы. Только послѣдніе считаются *канлы*, т. е. подлежащими мести, всѣ же прочіе родичи отвѣчаютъ только имущественно. вмѣсто неограниченности мести въ адатъ начинаетъ проникать ученіе о равенствѣ возмездія и о томъ, что преступность лежитъ не столько въ матеріальномъ вредѣ, причиненномъ частному лицу, семьѣ или роду тѣмъ или другимъ дѣйствіемъ, сколько въ злой волѣ виновника. Съ проникновеніемъ въ адатъ понятія умысла прежняя всеобщность кровомщенія должна была ограничиться случаями умышленныхъ убійствъ, увѣчий и пораненій. вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается воззрѣніе, что убійство и раненія при необходимой оборонѣ, убійство вора или грабителя въ моментъ совершенія имъ преступнаго дѣйствія, убійство застигнутаго на мѣстѣ прелюбодѣя не дають повода къ возмездію; что въ примѣненіи кровомщенія къ обидамъ должна быть установлена извѣстная градация; что размѣръ возмездія измѣняется тяжестью обиды и что неосторожныя и случайныя дѣйствія, какъ-бы значительны ни былъ причиненный ими вредъ, подлежатъ возмездію въ меньшей степени, чѣмъ преднамеренныя,

а убійства, пораненія и увѣчья, нанесенныя животными или неодушевленными предметами, при отсутствіи вины со стороны ихъ хозяина, и вовсе неказуемы. Съ воспринятіемъ адатомъ вышеупомянутыхъ началъ, народное воззрѣніе на безчестье, постигающее того, кто не смылъ обиды кровью, замѣняется болѣе человѣчнымъ ученіемъ о чести, ожидающей того, кто проститъ кровника поды условіемъ выкупа и тѣмъ болѣе — помимо его. вмѣстѣ съ этимъ вырабатываются адатомъ различные способы достигнуть примиренія съ родомъ обиженнаго. У разныхъ народовъ Кавказа У. право находится на различныхъ ступеняхъ развитія. Наиболѣе близко къ древнимъ воззрѣніямъ стоитъ У. право въ обществахъ Гунибскаго, Даргинскаго, Андійскаго и частью Кайтаго-Табасаранскаго (Верхній Кайтагъ) округовъ Дагестанской области. Здѣсь нѣтъ различія между умышленнымъ и неумышленнымъ убійствомъ; всякая личная обида вызываетъ неограниченное кровомщеніе, разореніе всего имущества виновнаго, его семейства и его рода, и изгнаніе изъ аула не только убійцы, но и всего его семейства. Аналогичны адаты тушинъ, хевсуръ, шавовъ, сванетовъ, чеченцевъ, ингушей, кумыковъ и казкумухцевъ. Не различая неосторожнаго, нечаяннаго и преднамереннаго убійства, адаты допускаютъ здѣсь замѣну крови выкупомъ, принятіе или непринятіе котораго всецѣло зависитъ отъ потерпѣвшей стороны. Въ Аварскомъ округѣ Дагестанской области адаты, допускающія «потокъ и разграбленіе», различаютъ неосторожное и случайное убійство отъ умышленнаго и требуютъ кровной мести на началахъ таліона только для послѣдняго. Въ Кадуцинскихъ обществахъ Гунибскаго округа, Дагестанской области, въ Кюринскомъ и Самурскомъ округахъ той же области, а также въ Кабардѣ и для этого рода убійствъ допускается выкупъ, въ строго опредѣленномъ размѣрѣ. Еще дальнѣе пошли адаты умышляемаго (см. Уцми), которые различаютъ не только неосторожное и умышленное убійство, но имѣютъ понятіе о покушеніи, подстрекательствѣ, квалификаціи преступленій и т. п., при чемъ устанавливаютъ случаи, когда виновные вовсе не отвѣчаютъ за кровь (убійство кровника, убійство при необходимой оборонѣ и др.).

Литература. М. М. Ковалевскій, «Законы и обычаи на Кавказѣ» (М., 1890); его же, «Современный обычай и древній законъ» (М., 1886); А. В. Комаровъ, «Адаты и судопроизводство по нимъ»; М. Ковалевскій, «Дагестанская народная правда» («Этнограф. Обзоръ», 1890 г., № 1); Ф. И. Леонтовичъ, «Адаты кавказскихъ горцевъ». Различные адаты горцевъ напечатаны главнымъ образомъ въ «Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ» (т. I—X, Тифл., 1868—81). П. Гидуляновъ.

Уголовное преступленіе или *преступокъ* — см. Преступное дѣяніе (XXV, 90).

Уголовное судопроизводство (instruction criminelle, Strafprozessrecht), иначе *формальное или процессуальное У. право* (formelles Strafrecht) — есть установленный закономъ порядокъ осуществленія карательной

власти въ отдѣльныхъ случаяхъ. Подъ У. судопроизводствомъ разумѣются какъ самыя примы производства У. дѣлъ (*ordo iudiciorum criminalium*), такъ и совокупность правилъ, опредѣляющихъ порядокъ этого производства. Въ каждой странѣ правила производства У. дѣлъ устанавливаются законами и обычаями, совокупность которыхъ составляетъ ея уголовно-процессуальное законодательство (*lois de la procédure pénale, Strafprozessgesetze*). Теорія У. судопроизводства или наука У. процесса (*théorie de l'instruction criminelle, Strafprozesswissenschaft*) изучаетъ цѣль У. процесса и средства къ ея достиженію. У. судопроизводство стоитъ въ самой тѣсной связи съ матеріальнымъ У. правомъ: построение У. судопроизводства опредѣляется господствующими воззрѣніями на преступленіе и наказаніе. Нѣкоторыя постановленія (напримѣръ о частныхъ жалобахъ, о давности и т. п.) относятся одновременно къ У. праву и У. судопроизводству, опредѣляя собою не только условия наказуемости дѣянія, но и условия возбужденія преслѣдованія противъ его совершителя. Основываясь на этой невозможности полного разграниченія нормъ матеріальнаго и формальнаго У. права, Глазертъ полагаетъ, что существуетъ особая промежуточная между ними область—матеріальное судебное право. Въ виду тѣсной связи между матеріальнымъ У. правомъ и У. судопроизводствомъ, обѣ эти отрасли права развивались параллельно; постановленія У. судопроизводства излагаются совместно съ опредѣленіями о преступленіяхъ и наказаніяхъ и всякая крупная реформа въ одной области неизбѣжно влекла за собою соответствующія измѣненія въ другой. Въ англійской и французской литературѣ У. судопроизводство до сихъ поръ излагается какъ часть науки матеріальнаго У. права. Однако, конструкція У. процесса должна не только соответствовать нормамъ У. права, но и сообразоваться съ задачей раскрытія истины и природою возникающихъ при производствѣ У. дѣла отношеній; поэтому У. процессуальныя постановленія должны служить предметомъ самостоятельнаго изученія. Надлежащая организація уголовного суда и установленіе цѣлесообразныхъ правилъ судопроизводства тѣмъ болѣе важны, что мы можемъ быть до нѣкоторой степени восполнены недостатки матеріальнаго У. законодательства. Для государства важнѣе имѣть правильно организованный судъ, надлежащимъ образомъ функционирующий, при несовершенномъ У. кодексѣ, чѣмъ обладать превосходнѣйшимъ уголовнымъ кодексомъ при устарѣвшемъ и несовершенномъ порядкѣ У. судопроизводства; подтвержденіемъ этого положенія можетъ служить дѣятельность нашихъ судебныхъ установленій, организованныхъ по суднымъ уставамъ 1864 г., которымъ приходится примѣнять постановленія устарѣшаго уложенія о наказаніяхъ У. и исправительныхъ. Далѣе, У. судопроизводство близко соприкасается съ полицейскимъ правомъ: организація мѣръ предупрежденія и пресѣченія преступленій соотножается съ мѣрами У. репрессіи и процессуальными правилами; первые

шаги преслѣдованія преступленій совпадаютъ съ ихъ пресѣченіемъ; на органы полиціи, наряду съ мѣрами предупрежденія и пресѣченія преступленій, возлагается участіе въ первоначальномъ розыскѣ и дѣятельность ихъ ставится въ связь съ органами суда. Параллельно съ судебнымъ разбирательствомъ преступныхъ дѣяній допускается административно-разбирательство въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ виду ничтожности проступка и назначеннаго за него наказанія, возможно предоставить администраціи право наложенія взысканій. Чтобы гарантировать правильность примѣненія администраціей карательныхъ мѣръ, органы законодательства (напр. германское и австрійское) даютъ администраціи лишь право обращаться въ судъ съ требованіемъ о назначеніи наказанія, которое опредѣляется безъ судебного разбора, карательнымъ приказомъ; другія (напр. русское) предоставляютъ потерпѣвшему право не подчиняться административному опредѣленію о наложеніи взысканія, послѣ чего администрація должна обратиться къ содѣйствію суда. Наконецъ, уголовное судопроизводство по формѣ и построенію стоитъ въ тѣсной связи съ процессомъ гражданскимъ (IX, 517); оба они стремятся къ правильному разрѣшенію дѣла, сообразному съ истиною, и въ основаніе ихъ владутся общіе логическіе приемы изслѣдованія. Однако, пользование и распоряженіе правами гражданскими вполнѣ принадлежатъ субъектамъ этихъ правъ, а потому, въ случаѣ спора о правахъ гражданскихъ, тяжущимся предоставляется широкая свобода въ осуществленіи процессуальныхъ правъ, направленныхъ къ охраненію ихъ интересовъ. Наоборотъ, субъектомъ права на наказаніе является государство, а потому участвующія въ У. процессѣ лица имѣютъ значительно меньшій просторъ дѣйствій и не могутъ по своему произволу распоряжаться конечною цѣлью У. преслѣдованія—наказаніемъ виновнаго. Гражданскій процессъ имѣетъ дѣло преимущественно съ правами матеріальными, съ экономическими интересами, У. процессъ—съ человекомъ, какъ авторомъ совершившагося преступнаго дѣянія, съ его внутреннимъ психическимъ состояніемъ, насколько оно относится къ совершившемуся преступленію. Въ гражданскомъ процессѣ тяжущимся предоставляется для охраненія своихъ гражданскихъ правъ обращаться къ помощи суда, котораго, затѣмъ, безразлично, воспользуется-ли субъектъ права этою помощью или нѣтъ, передастъ-ли свое право другому или совсѣмъ откажется отъ него. Въ уголовномъ процессѣ государству не все равно, будетъ-ли наказанъ виновникъ преступленія, а потому, призывая къ самостоятельной дѣятельности обвиненіе и защиту, законодатель сохраняетъ за судомъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, инициативу въ изслѣдованіи У. доказательствъ и контроль надъ дѣятельностью сторонъ. Гражданскій процессъ возникаетъ и ведется лишь настолько этого желаютъ тяжущіеся; У. процессъ начинается независимо отъ желанія заинтересованнаго въ данномъ случаѣ частнаго лица; наказаніе назначается неза-

висимо от желания потерпевшаго, а иногда и вопреки его воли, не смотря на состоявшееся примирение; исключение в этом отношении установлено лишь для уголовно-частных преступлений (см.). Наконец, в отличие от гражданской ответственности, которая может переходить на других лиц, ответственность У. является индивидуальной, не может быть возлагаема на других лиц и погашается смертью обвиняемого. В отличие от гражданского процесса (IX, 517), У. судопроизводство не может быть построено по основаниям юридического отношения. Сдѣланныя в германской литературѣ попытки такого построения оказались несостоятельными, такъ какъ въ уголовномъ процессѣ стороны не имѣютъ того значенія, какъ тяжущіеся въ процессѣ гражданскомъ, и отношеніе къ нимъ У. суда иное.—Въ своемъ историческомъ развитіи У. судопроизводство первоначально вполнѣ совпадало съ судопроизводствомъ гражданскимъ: въ древнѣйшую эпоху преступленіе признается нарушеніемъ исключительно частныхъ интересовъ и влечетъ за собою возстановленіе права путемъ самосуда и возмездія — путемъ мести какъ самому виновнику правонарушенія, такъ и близкимъ къ нему лицамъ. Съ развитіемъ государственной жизни возникаетъ представленіе о преступленіи, какъ нарушеніи интересовъ не одного потерпевшаго, а всего общества; вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдованіе преступленія становится не только правомъ, но и обязанностью потерпевшаго. Съ замѣною кровной мести денежными штрафами государство, заинтересованное въ полученіи судебныхъ пошлинъ, начинаетъ требовать, чтобы обиженный не расправлялся съ обидчикомъ собственными силами, а обращался-бы за судомъ и расправою къ органамъ государственной власти. Тѣмъ не менѣе первобытный уголовный процессъ ведется главнымъ образомъ усиліями частныхъ лицъ, и порядокъ производства У. дѣлъ напоминаетъ процессъ гражданскій: обвинитель самъ привлекаетъ къ суду обвиняемаго и ведетъ съ нимъ состязаніе, представляя суду доказательствъ; исполненіе приговора является послѣдствіемъ не столько рѣшенія судьи, сколько свободнаго согласія сторонъ. Эта обвинительная форма (XXI, 491) У. судопроизводства существовала какъ въ древней Греціи и Римѣ, такъ и у древнихъ германцевъ и у насъ въ Россіи до XV в. Въ настоящее время она сохранилась только въ Англіи и Сѣв.-Американскихъ Штатахъ, но и тамъ она значительно измѣнена учрежденіемъ особыхъ публичныхъ обвинителей для возбужденія преслѣдованія въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпевшій отъ преступленія не начинаетъ дѣла. Съ усиленіемъ государственной власти обвинительная форма уголовного процесса оказывается недостаточной; появляется цѣлый рядъ преступленій, которыя, не нарушая интересовъ частныхъ лицъ, составляютъ посягательства на права государственной власти и по самому своему характеру не могутъ подлежать преслѣдованію въ порядкѣ обвинительномъ. Вслѣдствіе этого, подъ влияніемъ каноническаго права, гдѣ еще раньше

была выработана инквизиционная форма судопроизводства, въ свѣтскихъ судахъ—сначала въ видѣ исключенія, для нѣкоторыхъ болѣе важныхъ дѣлъ—принимается розыскная или слѣдственная форма процесса (XXVII, 20), мало по малу распространяющаяся на все уголовныя дѣла; преслѣдованіе возбуждается официальными органами по долгу службы, стороны устраняются отъ участія въ процессѣ, обвиняемый становится объектомъ изслѣдованія; вырабатывается система формальныхъ доказательствъ, во главѣ которыхъ стоитъ признаніе подсудимаго; для достиженія его допускаются самыя суровыя мѣры принужденія и широко примѣняется пытка; производство становится письменнымъ и тайнымъ. Наибольшаго развитія розыскной процессъ достигъ во Франціи въ XVII в. (ордонансъ 1670 г.), въ Германіи—въ XVI в. (уголовное уложеніе Карла V, 1532), у насъ въ Россіи—при Петрѣ Великомъ. Недостатки розыскаго процесса, не останавливавшася передъ самыми грубыми мѣрами насилія противъ личности и въ тоже время не обезпечивавшаго интересовъ правосудія, вызывали издавна неудовольствіе общества: уже въ концѣ XVII в. Томасіусъ (XXXIII, 473) высказался за отмену пытки и за необходимость реформы У. процесса на началахъ устности и гласности. Реформаціонное движеніе нашло могущественныхъ защитниковъ въ лицѣ крупнѣйшихъ представителей философской мысли XVIII в. (Монтескье, Вольтеръ и др.). Общество пришло къ убѣжденію въ несостоятельности системы формальныхъ доказательствъ и въ необходимости предоставленія судѣ права рѣшать вопросъ о виновности подсудимаго по внутреннему убѣжденію. Это вызвало необходимость привлеченія къ отправленію уголовного правосудія народнаго элемента и введенія въ процессъ обвинительныхъ формъ. Всеобщее вниманіе было обращено при этомъ на Англію, какъ на страну, сохранившую у себя обвинительную форму У. процесса. Прежде всего англійскія судебныя учрежденія сдѣлались предметомъ подражанія во Франціи: учредительное собраніе ввело, по образцу Англии, судъ присяжныхъ, а конвентъ создалъ кодексъ IV брюмера, постановленія котораго легли въ основаніе разработаннаго при Наполеонѣ I кодекса 1808 г., сохраняющаго, въ главныхъ чертахъ, свою силу до настоящаго времени. Подражая англійскому строю процесса, французское законодательство переработало его подъ влияніемъ мѣстныхъ условій и такимъ образомъ создало новую форму, извѣстную подъ именемъ слѣдственно-состязательнаго процесса. Изъ Франціи новый типъ процесса распространился по всему континенту Западной Европы. Цѣлкомъ его приняли, частью по обязанности побѣжденныхъ, Италія, бывшіе австрійскіе Нидерланды, Голландія, прусскія провинціи Германія и нѣкоторые кантоны Швейцаріи. Въ Германіи реформаціонное движеніе выразилось прежде всего въ литературной области: труды Фейербаха, Сахаріэ, Кестлина (XV, 21) и особенно Миттермайера (XIX, 473) была посвящены сравнительной оцѣнкѣ

прежняго, розыскаго, и новаго, слѣдственно-состязательнаго, процесса; требованіе реформы У. процесса сдѣлалось лозунгомъ либеральной партіи въ Германіи, и послѣ народныхъ движеній 1848 г. на путь реформы выступило и законодательство; появляется рядъ сепаратныхъ уставовъ, принявшихъ начала французскаго процесса (напр. въ Баваріи, Ганноверѣ, Вюртембергѣ и Саксоніи); въ Брауншвейгѣ (1857) и Нассау (1849) У. судопроизводство было преобразовано на основаніяхъ, еще болѣе приближавшихся къ обвинительному типу англійскаго процесса. По образцу французскаго кодекса, введеннаго въ Бельгію послѣ отдѣленія ея отъ Голландіи (1831), были составлены уставы Бразиліи (1832), Греціи (1834), Португаліи (1841); въ кодексѣ У. судопроизводства для объединенной Италіи (1865), представляющемъ переработку сардинскаго кодекса. (1859), личность подсудимаго гораздо болѣе ограждена отъ неосновательныхъ обвиненій, чѣмъ во Франціи. Нашъ русскій уставъ У. судопроизводства 1864 г. является самостоятельной разработкой начала французскаго процесса: въ немъ много сходнаго и съ англійскимъ процессомъ; въ общихъ чертаніяхъ онъ приближается къ слѣдственно-состязательному типу, но въ тоже время на каждомъ изъ нашихъ процессуальныхъ институтовъ лежитъ печать самобытности, каждый изъ нихъ имѣетъ самостоятельную физиономію, приварованную къ русскимъ нуждамъ, непонятную безъ изученія русскихъ условий. Переходъ къ обвинительному процессу въ чистомъ его видѣ представляютъ уставы У. судопроизводства австрійскій (1873), германскій имперскій (1877), испанскій (1882), норвежскій (1887) и венгерскій (1896). Въ послѣдніи 20 лѣтъ во Франціи, Италіи и Германіи приняты систематическая переработка уставовъ У. судопроизводства, но до сего времени эти труды закончены только въ Германіи (1898). Во Франціи закономъ 8 декабря 1897 г. допущено участіе защиты въ производствѣ предварительнаго слѣдствія. Современный слѣдственно-состязательный У. процессъ характеризуется тѣмъ, что все производство У. дѣла распадается на двѣ главныя части: предварительное производство (*Voruntersuchung, instruction*) и главное производство (*Hauptverfahren, jugement*); первое основано на розысканыхъ началахъ, второе — на обвинительныхъ; чѣмъ далѣе подвигается У. дѣло въ своемъ послѣдовательномъ движеніи, тѣмъ болѣе розыскъ уступаетъ мѣсто состязательности: въ дознаніи стороны не участвуютъ вовсе, въ производствѣ предварительнаго слѣдствія участіе ихъ допускается лишь въ видѣ извѣстій; окончательно онѣ организуются во время приговорительныхъ къ суду распоряженій, а на судебномъ слѣдствіи пользуются полною равноправностью, при чемъ дѣятельность ихъ контролируется и дополняется судомъ; наконецъ, въ полной силѣ состязательное начало примѣняется къ обжалованію и пересмотру судебныхъ рѣшеній, который строго ограничивается предѣлами заявляемыхъ сторонами требованій. Въ точности опредѣлить признаки слѣдственно-состязательнаго

процесса невозможно; по замѣчанію Каррары (XIV, 592), онъ является соединеніемъ формъ процессовъ обвинительнаго и розыскаго, а потому для характеристики слѣдственно-состязательнаго процесса необходимо анализировать отдѣльныя законодательства. Слѣдственно-состязательный процессъ представляетъ множество разновидностей, цѣлый рядъ переходныхъ формъ отъ чисто розыскаго процесса къ чисто обвинительному. Можно, однако, не рискуя ошибкой сказать, что слѣдственно-состязательный порядокъ У. судопроизводства построенъ на началахъ непосредственности, устной (см.), состязательности (XXX, 927) и гласности (VIII, 820). Начало непосредственности производства выражается въ требованіи, чтобы имѣющіяся въ дѣлѣ У. доказательства оцѣнивались непосредственно судомъ. Между судьей и изслѣдуемымъ событіемъ преступленія должно быть по возможности менѣе посредствующихъ элементовъ, которые могли-бы вліять на внутреннее убѣжденіе судьи. Провести въ У. судопроизводствѣ начало непосредственности вполне послѣдовательно — невозможно: въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтель по какимъ-либо причинамъ не можетъ явиться въ судъ, когда слѣды преступленія изгладились и т. п., суду приходится довольствоваться данными, изложенными въ протоколахъ предварительнаго слѣдствія. Принятіе начала непосредственности въ У. судопроизводствѣ: 1) низводитъ предварительное слѣдствіе на степень подготовительной стадіи къ слѣдствію судебному, на которомъ должны быть проверены все собранныя по дѣлу доказательства; 2) обязываетъ судей принимать въ основаніе своего рѣшенія только тѣ доказательства, которыя были оцѣнены ими при судебномъ разбирательствѣ; 3) ослабляетъ значеніе апелляціи, такъ какъ при вторичномъ разбирательствѣ дѣла по существу въ судѣ высшей инстанціи не могутъ быть исполнены точно воспроизведены тѣ доказательства, которыя были представлены суду первой инстанціи, и 4) требуетъ непрерывности производства (XX, 892) и неизмѣняемости состава судей. При измѣненіи состава судей судебное разбирательство возобновляется съ самаго начала. Единственнымъ исключеніемъ изъ этого правила представляется тотъ случай, когда выбывающій изъ состава судейской коллегіи членъ замѣняется особо назначеннымъ для того лицомъ (напр. запаснымъ присяжнымъ засѣдателемъ въ судѣ присяжныхъ, запаснымъ членомъ въ военномъ судѣ), присутствовавшимъ въ залѣ засѣданія съ самаго открытія главнаго производства. Состязательный порядокъ У. судопроизводства требуетъ для своего развитія равноправности сторонъ: при отсутствіи ея одна изъ сторонъ получаетъ господство надъ другой и состязательное начало теряетъ свое значеніе. Сущность начала равноправности заключается въ томъ, что обвиненію и защитѣ предоставляются одинаковыя законныя средства для осуществленія своихъ правъ, при чемъ ни одна сторона не пользуется исключительными правами. Въ современномъ процессѣ слѣдственно-состязательнаго типа начало равноправности сто-

роне проведено далеко не вполне: в период предварительного производства защита не пользуется равноправностью с обвинением, защитник допускается к участию в деле лишь в видъ изъятий, а права подсудимаго значительно ограничены усмотрением судователя; в период подготовительных къ суду распоряжений прокурору предоставлено право вызова свидѣтелей помимо контроля суда и не стѣсняясь срокомъ, тогда как домогательства другихъ участвующихъ в деле лиц по тому же предмету должны быть предъявлены въ установленный срокъ и степень ихъ основательности оцѣнивается судомъ; во время судебного слѣдствія стороны пользуются равными правами, но прокуроръ является какъ стороною, такъ и блюстителемъ законности, а потому можетъ оказывать на ходъ судебного разбирательства гораздо большее вліяніе, чѣмъ другія участвующія в деле лица. Кроме того, начало равноправности сторонъ нарушается по необходимости въ тѣхъ случаяхъ, когда на судѣ совершаются процессуальныя дѣйствія, по природѣ своей не допускающія повторенія; при этомъ судъ обязанъ всегда отдавать преимущество защитѣ передъ обвинениемъ (*favor defensionis*), что выражается въ предоставленіи защитнику и подсудимому права на послѣднее слово какъ по каждому спорному вопросу, такъ и по существу дѣла, при окончаніи судебныхъ прений. Признаніе начала состязательности въ современномъ процессѣ, въ силу публичнаго его характера, не устраняетъ самостоятельной дѣятельности суда: суду принадлежитъ юридическая квалифікація дѣянія, при чемъ во всякомъ положеніи дѣла судъ можетъ и долженъ устранить неправильное примѣненіе закона, хотя-бы стороны того и не требовали; судъ можетъ и долженъ искать матеріальной истины, а не довольствоваться истиной формальной, какъ ее понимаютъ стороны; наконецъ, судъ обязанъ употребить все имѣющіяся въ его распоряженіи дозволенныя закономъ средства для полнаго разясненія дѣла. Въ современныхъ законодательствахъ правила У. судопроизводства излагаются или совмѣстно съ постановленіями о судостроительствѣ (во Франціи, Италіи, Австріи), или отдѣльно, въ особомъ уставѣхъ (въ Германіи и Россіи). Теоретическое изложеніе У. судопроизводства обыкновенно распадается на двѣ части— предметъ процесса и его движеніе; въ первой части разсматриваются процессуальныя институты, общіе для всѣхъ ступеней судебного производства, а именно вопросы о судебномъ преслѣдованіи (XXV, 78) и уголовномъ искѣ (см.), о гражданскомъ искѣ въ судѣ уголовномъ (IX, 507), о защитѣ (XII, 345), о подсудности (XXIV, 117), объ уголовныхъ доказательствахъ (X, 885), къ числу которыхъ относятся показанія подсудимаго (XXIV, 115) и свидѣтелей (XXIX, 116), заключенія свидѣющихъ людей (XXIX, 204), показанія околныхъ людей (X, 867), вещественныя и письменныя доказательства (X, 885); далѣе къ ученію о предметѣ процесса относятся вопросы о мѣрахъ судебного принужденія,—подъ которыми разумѣются вызовъ въ

судѣ (VII, 506), приводъ (XXV, 146) и допросъ (XI, 44), осмотръ (XXII, 291), обыскъ (XXI, 642) и выемка (VII, 497), мѣры пресѣченія обвиняемому способамъ уклоненія отъ слѣдствія и суда (XXV, 94),—о судебныхъ рѣшеніяхъ (XXVII, 494) и приговорахъ (XXII, 40 и XXV, 147), о срокахъ (XXXI, 361) и судебныхъ издержкахъ (XXXI, 926). Ученіе о движеніи процесса разсматриваетъ отдѣльныя стадіи, которыя послѣдовательно проходятъ уголовное дѣло, а именно: дознаніе (X, 864), предварительное слѣдствіе (XXIX, 457), преданіе суду (XXI, 489 и XXV, 8), подготовительныя къ суду распоряженія (XXIX, 462), судебное слѣдствіе (XXVI, 107 и XXIX, 463), заключительныя пренія (XXIX, 466 и XXXI, 927), реюме председателя (XXVI, 462), постановленіе приговора (см. Вопросы на судѣ уголовномъ, VII, 190, и Резолюція, XXVI, 480), частныя жалобы (см.), апелляція (I, 887), кассачія (XIV, 674), возобновленія уголовныхъ дѣлъ (VI, 903), наконецъ исполненіе приговора (VII, 428 и XIII, 446). Сюда же относятся ученіе объ особомъ производствѣхъ: заочномъ (XII, 231), ускоренномъ (см.) и относительно несовершеннолѣтнихъ (XXVI, 205).

Литература. Я. Баршевъ, «Основанія У. судопроизводства» (СПб., 1841); А. Чебышев-Дмитріевъ, «Русск. У. судопроизв. по Судебнымъ уставамъ 20 нояб. 1864 г.» (СПб., 1875); И. Фойницкій, «Курсъ У. судопроизводства» (СПб., 1896—1899); Д. Тальбергъ, «Русское У. судопроизв.» (т. I и вып. 1, т. II, Кіевъ, 1890—91); В. Случевскій, «Учебникъ русск. У. процесса» (изд. 2, СПб., 1895, съ добавленіемъ, 1900); М. Духовской, «Русск. У. процессъ» (сокращенный курсъ лекцій, М., 1897); Н. Сергіевскій, «Русск. У. судопроизв., курсъ воен. юрид. академіи (СПб., 1888); А. Булыфертъ, «У. судопроизводство», лекція, читанная въ воен. юрид. академіи (литографир., 1894); Н. Муравьевъ, «Предметъ и изученіе науки У. судостроительства и судопроизводства» («Русск. Вѣстн.», 1875, № 10); Д. Тальбергъ, «Вступительная лекція по У. процессу» («Временникъ Демидовскаго Юрид. Лицея», 1881, т. XXIV); В. Палаузовъ, «Вступительная лекція по У. судопроизв.» (1881); Анлиферовъ, «Юстиція и наука въ У. судѣ» («Юрид. Вѣстн.», 1878, № 9); Boitard, «Leçons de droit criminel» (13 изд., 1890); Trébutien, «Cours élémentaire de droit criminel» (т. II, 5 изд., 1885); Ortolan, «Eléments de droit penal» (т. II, 1886); F. Hélie, «Traité de l'instruction criminelle» (1866—67); Garrand, «Précis de droit criminel» (3 изд., 1888); Labord, «Cours élémentaire de droit criminel» (1891); Villey, «Précis d'un cours de droit criminel» (6 изд., 1890); Mittermaier, «Das deutsche Strafverfahren» (1845); Zachariac, «Handbuch des deutschen Strafprocesses» (1861); Plank, «Systematische Darstellung des deutschen Strafverfahrens» (1857); Holzendorf, «Handbuch des deutschen Strafprocessrechts» (1880); Glaser, «Handbuch des Strafprocesses» (1883; первый томъ есть въ русскомъ переводѣ А. Лихачева); Ulmann, «Das österreichische Strafprocessrecht.» (1882); ero же, «Lehrbuch des deu-

tischen Strafprocessrechts» (1893); Bennecke, «Lehrbuch des deutschen Reichsstrafprocessrechts» (1890); Geier, «Lehrbuch des gemeinen deutschen Strafprocessrechts» (1880); Vargha, «Das Strafprocessrecht» (1885); Döschow, «Der Reichsstrafprocess» (1880); Quaritsch, «Compendium des deutschen Strafprocesses» (1881); Stenglein, «Lehrbuch des deutschen Strafprocessrechtes» (1887); John, «Strafprocessordnung für das deutsche Reich» (1889); Löwe, «Die Strafprocessordnung für das D. Reich» (1880); Mayer, «Handbuch des österreichischen Strafprocesses» (т. II); Stephen, «A general review of the criminal law of England» (1863; русский перевод Спасовича); его же, «Digest of the criminal law» (1870). А. С. Лихошинъ.

Уголовное уложение—см. Уложение уголовное.

Уголовно-правовая политика—занимается изучением государственной и общественной деятельности, имѣющей цѣлью уменьшеніе и устраненіе преступности. Задача У.-правовой политики—установить общія начала названной деятельности и указать наиболее цѣлесообразныя средства их осуществленія на практикѣ. У.-правовая политика опирается на У. социологию, пользуется ея выводами и оперируетъ съ преступленіемъ и преступниками, какъ съ данными и выясненными явленіями. У.-правовая политика составляетъ отрасль общей государственной политики. Связь ея съ уголовнымъ правомъ, понимаемымъ въ тѣсномъ смыслѣ, какъ совокупность правооуженій, касающихся преступленій и наказаній, заключается въ томъ, что установленныя ею начала должны получить въ уголовномъ правѣ юридическую формулировку. Такое опредѣленіе уголовно-правовой политики въ настоящее время не является общепризнаннымъ; до сихъ поръ не только ея содержаніе, но и самое право на существованіе подвергается оспариванію. Представители классическаго направленія въ уголовномъ правѣ, понимающіе его исключительно какъ юридико-техническую дисциплину, не находятъ надобности въ существованіи У.-правовой политики. Единство принциповъ и цѣлесообразность ихъ примѣненія отступаютъ для нихъ на второй планъ передъ разработкой правовыхъ и законодательныхъ опредѣленій. Всякое внесеніе иного матеріала—антропологическаго, социологическаго, политическаго—разсматривается ими какъ переходъ за предѣлы науки уголовного права и ненужное вмѣшательство чуждыхъ ей дисциплинъ. Такого мнѣнія, однако, держатся только непримиримые классики; остальные стараются сохранить старое посредствомъ соглашеній и уступокъ новому, и въ число уступокъ входитъ признаніе У.-правовой политики. Большинство криминалистовъ отвергаетъ опредѣленіе основной цѣли У.-правовой политики какъ стремленія къ устраненію преступности, считая послѣднее невозможнымъ и даже нежелательнымъ. Въ этомъ отношеніи сходятся авторы очень различныхъ отгѣнковъ. Извѣстный представитель классическаго направленія проф. Биндингъ призна-

етъ, что преступленіе, вызываемое страстями является необходимымъ условіемъ прогресса. Къ Биндингу примыкаютъ и писатели изъ другихъ лагерей, напр. Алимена. Убѣжденный противникъ Биндинга, проф. Лясть (XVII, 760), находитъ, что преступленіе такъ же вѣчно, какъ болѣзнь и смерть, и что социальный реформы будутъ въ состояніи достигнуть лишь уменьшенія, а не устраненія преступности. Но до какихъ предѣловъ можетъ дойти это уменьшеніе? Насколько оно будетъ далеко отъ устраненія? Отсутствіе точнаго отвѣта на предложенные вопросы позволяетъ признать цѣлью У.-правовой политики и устраненіе преступности, путемъ постепеннаго ея уменьшенія. За допустимость такой цѣли борьбы съ преступностью высказываются Ферри и Гардь. Ферри выходитъ изъ факта постепеннаго улучшенія угол. правосудія, изъ развитія чувства справедливости, которое сдѣлается съ теченіемъ времени общимъ, сильнымъ и органическимъ и приведетъ къ совершенно другому общественному строю, чѣмъ нынѣ существующій; тогда карательныя мѣры исчезнутъ, за ненадобностью, и останется только лѣченіе небольшого числа больныхъ-преступниковъ. Гардь указываетъ на морализирующее вліяніе дивилізаціи и, основываясь на томъ, что преступность возникла въ обществѣ вслѣдствіе условій роста человеческой культуры, приходитъ къ выводу, что при высокомъ развитіи дивилізаціи она будетъ имѣть достаточно силы для уничтоженія преступности. Онъ отодвигаетъ *возможность* этого золотого вѣка къ тому времени, когда дивилізація охватитъ всю землю и ассимилируетъ человечество. Спорнымъ представляется и объемъ содержанія У.-правовой политики. Обыкновенно ея задачей считаютъ изученіе цѣлесообразнаго устройства карательныхъ мѣръ, необходимыхъ для уснѣшной борьбы съ преступностью (см. Политика, XXIIV, 302). Такое ограниченіе предмета У.-правовой политики не можетъ быть принято, такъ какъ для уменьшенія преступности недостаточно одной хорошей организаціи карательныхъ мѣръ; необходимо, чтобы все угол. право и законодательство были построены согласно съ угол. политическими принципами, чтобы рядомъ съ карательными институтами стояли учрежденія политическаго характера. Только законодательство, проникнутое общими началами, опирающееся на соответствующіе имъ институты, можетъ плодотворно выполнить поставленныя ему цѣли. Поэтому современные криминалисты, придерживающіеся социальнаго направленія, расширяютъ область У.-правовой политики; Вейнрихъ, напр., опредѣляетъ ее какъ совокупность положеній о дѣйствіяхъ и упущеніяхъ, подлежащихъ наказанію, и объ устройствѣ послѣдняго въ видахъ уменьшенія преступности. Французскій ученый Гоклеръ опредѣляетъ область дѣйствія У.-правовой политики социальными фактами, относящимися къ преступленіямъ, ихъ причинамъ и слѣдствіямъ. Отсутствіемъ точности и опредѣленности въ понятіи У.-правовой политики объясняется и построеніе наиболее выдающагося представителя социальнаго направленія въ

Германии, проф. Листа, определяющего У.-правовую политику, как «систематическое изложение принципов борьбы правового порядка с преступлением посредством наказания и родственных ему мероприятий, основанной на изучении преступления в его проявлениях и причинах и наказания в его применении и результатах». Листь раздвигал У.-правовую политику на два самостоятельных отдела: 1) криминологию (изучение причин и условий преступности) и 2) пенологию (изучение карательных мѣръ), и соединял У.-правовую политику с собственно угол. правом, вводя для них новый термин «уголовно-правовая наука». Такое раздвигание противорѣчило вышеприведеннымъ опредѣленіямъ лишь формально, такъ какъ по существу У.-правовая политика неизбежно тѣсно связана с криминологіей или угол. социологіей, а криминологія и У.-правовая политика в свою очередь являются базисомъ, на который опирается угол. право в тѣсномъ смыслѣ. Но в изданіи учебника 1899 г. прежнее опредѣленіе У.-правовой политики оставлено Листомъ; онъ призналъ самостоятельными дисциплинами, составляющими У.-правовую науку: 1) криминологию, 2) пенологию и 3) У.-правовую политику. Подъ последней онъ понимаетъ цѣлесообразную борьбу съ преступностью, главнымъ образомъ, но не исключительно путемъ наказания и сходныхъ съ нимъ мѣръ. Въ такой формулировкѣ опредѣленіе близко подходитъ къ вышеприведенному. Ферри подъ общимъ названіемъ угол. социологии понимаетъ также и изложеніе У.-правовой политики, въ то же время допуская возможность самостоятельнаго существованія послѣдней дисциплины и относя къ ея области осуществленіе началъ и выводовъ угол. социологіи. Выдѣленіе У.-правовой политики въ самостоятельную дисциплину представляется полезнымъ, такъ какъ и криминологія, и У.-правовая политика, каждая въ отдѣльности, даютъ достаточно материала для самостоятельнаго существованія. Обезпечивая въ большей мѣрѣ ихъ детальное развитіе, такое существованіе нисколько не мѣшаетъ связи между разными отраслями науки о преступности и о мѣрахъ борьбы съ нею.

Литература. Liszt, «Kriminal-politische Aufgaben» («Zeitschrift für gesamte Strafrechtswissenschaft», 1889, 1890, 1892; есть русскій перев.); его же, «Die psychologischen Grundlagen der Kriminalpolitik» (тамъ же, 1896); его же, «Die deterministischen Gegner der Zweckstrafe» («Zeitschrift für g. Strafrechtswissenschaft», 1893); Weinrich, «Strafrecht und Kriminalpolitik» («Zeitschrift», 1897); Ferri, «La justice pénale»; его же, «La criminologie»; Tarde, «Criminalité comparée»; Liszt, «Die Aufgaben und die Methode der Strafrechtswissenschaft» («Zeitschrift», 1900); Gauckler, «La peine et la fonction du droit pénal» («Arch. de l'anthropologie criminel.», 1893); Saleilles, «L'individualisation de la peine» (1898); Cuche, «Un peu de terminologie» («Revue pénitent.», 1900); В. Пржевальскій, «Проф. Фр. Листъ и его основныя воззрѣнія на преступленіе и наказаніе» (1895). О по-

пыткахъ примѣнять къ карательнымъ мѣрамъ начала У.-правовой политики см. Delvincourt, «La lutte contre la criminalité»; Joly, «Combat contre le crime»; W. Tullack, «Penological and Preventive Principles» (Лонд., 1896); Принсъ, «Преступность и репрессія».

А. Тимофеевъ.

Уголовно-частныя преступленія (Antragsdelikte) — преступныя дѣянія, уголовное преслѣдованіе коихъ начинается не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, но производится затѣмъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія и не можетъ быть окончено примиреніемъ. У.-частныя преступленія, какъ и преступленія, преслѣдуемыя помимо жалобы потерпѣвшаго, являются посягательствомъ на правовой порядокъ и нарушаютъ интересы публичные; особенность ихъ лишь въ томъ, что законодатель отказывается здѣсь отъ неизбежнаго примѣненія наказанія, въ виду тѣхъ вредныхъ послѣдствій, которыя могли-бы при этомъ произойти для потерпѣвшихъ отъ преступленія частныхъ лицъ, и ограничиваетъ свою карательную власть, ставя осуществленіе ея въ зависимость отъ воли частнаго лица. У.-частныя преступленія появились въ законодательствахъ сравнительно въ недавнее время. Только со времени окончательнаго торжества взгляда на преступленіе, какъ на посягательство публичнаго характера, требующее примѣненія уголовной кары ради огражденія принятыхъ государствомъ подъ свою охрану интересовъ, въ законодательствахъ установился принципъ, что возбужденіе уголовного преслѣдованія и примѣненіе наказанія къ виновному должно совершаться независимо отъ воли потерпѣвшаго; только съ этого времени появляются постановленія объ У.-частныхъ преступленіяхъ. Такихъ преступленій не было ни въ римскомъ, ни въ древне-германскомъ правѣ; они появляются лишь съ утвержденіемъ, подъ влияніемъ каноническаго права, принципа преслѣдованія преступленія ex officio. Впервые У.-частныя преступленія упоминаются въ Каролингѣ (1532), но сначала число ихъ было весьма не велико и только новѣйшія законодательства расширили кругъ этихъ преступленій. Нѣкоторые юристы высказываются за совершенное упраздненіе У.-частныхъ преступленій или по крайней мѣрѣ за значительное уменьшеніе ихъ числа. Такъ, Виндигъ признаетъ постановленія объ У.-частныхъ преступленіяхъ рѣшительно непригодными и подлежащими полной отмінѣ, въ виду того, что существованіе преступленій, преслѣдуемыхъ не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, ставить правосудіе въ зависимость отъ произвола частнаго лица, побуждаетъ потерпѣвшаго къ вымогательствамъ и поощряетъ виновника преступленія освобожденіемъ отъ наказанія, а иногда причинить вредъ самому потерпѣвшему, если онъ не можетъ своевременно подать жалобы. Миттермайеръ указываетъ на то, что зависимость ответственности виновника У.-частнаго преступленія отъ жалобы потерпѣвшаго съ одной стороны развиваетъ пассивное отношеніе гражданъ къ преступленію, съ другой — содѣйствуетъ распространенію въ массахъ убѣжде-

ния въ бесцѣльн государственна къ преслѣдованію преступленій. Лишь полагаетъ, что вмѣсто обособленія У.-частныхъ преступленій было-бы вполне достаточно предоставить прокуратурѣ право руководствоваться интересами не только законности, но и цѣлесообразности. Однако, противники У.-частныхъ преступленій (къ нимъ относятся также Кестлявъ, Медель, Томсонъ и др.) представляютъ ничтожное по численности меньшинство; большая часть криминалистовъ относится вполне сочувственно къ предоставленію потерпѣвшимъ въ дѣлахъ объ У.-частныхъ преступленіяхъ исключительнаго права возбужденія уголовного преслѣдованія. Основанія, по которымъ дѣйствующія законодательства относятъ тѣ или другія преступленія къ категоріи У.-частныхъ, представляются мало опредѣлившимися. Обыкновенно такими основаніями являются интересы потерпѣшаго, страдающіе вслѣдствіе возбужденія преслѣдованія и связанной съ ними огласки дѣланія, причиняющей ему вредъ или стыдъ (напр. при изнасилованіи или похищеніи женщины), затѣмъ интересы международные (напр. при оскорбленіи дипломатическаго агента иностраннаго государства), наконецъ, соображенія административнаго характера (напр. при оскорбленіи должностныхъ лицъ). Многіе виды преступленій отнесены къ категоріи уголовно-частныхъ по разнымъ специальнымъ основаніямъ, при чемъ эти основанія такъ слабо развиты въ законодательныхъ мотивахъ, что для значительной части уголовно-частныхъ преступленій рѣшительно невозможно установить, почему именно данное дѣланіе отнесено къ этой категоріи. Объясняется это, повидимому, тѣмъ, что на причисленіе того или другаго дѣланія къ группѣ У.-частныхъ преступленій оказываетъ значительное влияние различное отношеніе къ данному дѣланію того или другаго кодекса, вслѣдствіе чего одно и тоже дѣланіе одними кодексами признается У.-частнымъ преступленіемъ, другими — преслѣдуется независимо отъ жалобы потерпѣшаго. Сдѣланныя въ литературѣ попытки выясненія юридическихъ основаній У.-частныхъ преступленій представляются малоуспѣшными: изслѣдователи этого вопроса расходятся какъ въ указаніи самыхъ юридическихъ основаній, такъ и въ опредѣленіи ихъ численности (напр. Г. Мейеръ указываетъ два такихъ основанія, Миттермайеръ — три, Шютце — шесть) и согласны лишь въ томъ, что въ большинствѣ случаевъ поводомъ къ отнесенію того или другаго преступленія къ категоріи У.-частныхъ являются соображенія уголовной политики. По дѣйствующему законодѣнію о наказаніяхъ, къ У.-частнымъ преступленіямъ относятся: 1) большая часть преступленій противъ чести и цѣломудрія женщины, если они не имѣли своимъ послѣдствіемъ смерть потерпѣвшей, а именно: растлѣніе дѣвицы, не достигшей 14-лѣтняго возраста, изнасилованіе женщины или дѣвицы, имѣющей болѣе 14 лѣтъ отъ роду, похищеніе дѣвицы или женщины съ намѣреніемъ ея изнасиловать, обольстить или обезчестить огласкою проишествія, обольщеніе и обезчеще-

ніе несовершеннолѣтней, достигшей 14-лѣтняго возраста дѣвицы ея опекуномъ, учителемъ или инымъ лицомъ, имѣющимъ надъ нею власти, а равно слугою потерпѣвшей, ея родителей, опекуновъ или родственниковъ (1523—1526, 1528—1530 и 1532 улож. о нак.); 2) похищеніе незамужней женщины для вступленія съ нею въ бракъ, принужденіе кого-либо къ вступленію въ бракъ посредствомъ насилія и угрозъ, склоненіе кого-либо къ супружеству путемъ обмана или приведенія въ состояніе безамытства (1549—1551 улож. о нак.); 3) оскорбленіе въ печати присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ (1039 улож. о нак.) и 4) преступленія, учиненныя русскими подданными за границею противъ правъ иностранной державы или иностранныхъ подданныхъ (174 улож. о нак.). По проекту уголовного узложенія къ числу У.-частныхъ преступленій предполагается отнести: вступленіе въ бракъ посредствомъ принужденія, обмана или приведенія въ состояніе безамытства, снъ нею въ бракъ, любострастныя дѣйствія, плотское сношеніе съ несовершеннолѣтней дѣвицей путемъ обольщенія, съ лицомъ женскаго пола путемъ насилія или угрозъ, съ ребенкомъ, не достигшимъ 12 лѣтъ или съ лицомъ женскаго пола душевно больнымъ или находящимся въ безсознательномъ состояніи, оскорбленіе правительственныхъ или общественныхъ установленій и лицъ служащихъ, наконецъ, дѣланія, учиненныя внѣ предѣловъ Россіи, коними виновный посягнулъ на право иностраннаго государства или иностраннаго подданнаго. Для возбужденія преслѣдованія по обвиненію въ У.-частномъ преступленіи требуется наличность частной жалобы. Вопросъ о юридической природѣ частной жалобы потерпѣшаго по дѣламъ объ У.-частныхъ преступленіяхъ представляется спорнымъ: одни изслѣдователи считаютъ жалобу однимъ изъ признаковъ законнаго состава У.-частнаго преступленія и полагаютъ, что до подачи жалобы дѣланіе является не наказуемымъ; другіе видятъ въ ней одно лишь условіе уголовного преслѣдованія дѣланія, полагая, что наказуемость его возникаетъ съ момента его совершенія; третьи придерживаются средняго воззрѣнія и признаютъ, что по У.-частнымъ преступленіямъ жалоба обуславливаетъ собою и преступность, и преслѣдуемость дѣланія. Сенатъ (въ рѣш. 1888 г., № 33) высказалъ, что по дѣламъ объ У.-частныхъ преступленіяхъ жалоба потерпѣшаго является только процессуальнымъ условіемъ прирѣнненія наказанія къ виновному, а не обстоятельствомъ, обуславливающимъ преступность учиненнаго дѣланія; вслѣдствіе этого, если преслѣдованіе было возбуждено въ порядкѣ публичнаго обвиненія и только на судѣ обнаружится, что дѣланіе подлежитъ преслѣдованію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣшаго, то производство остается дѣйствительнымъ, какъ уже возбужденное, и для прирѣнненія наказанія необходимо только, чтобы со стороны потерпѣшаго не было сдѣлано прямого заявле-

нія о его нежеланіи преслѣдовать виновнаго. Того же взгляда на жалобу потерпѣвшаго, какъ на необходимое условіе возбужденія преслѣдованія, держатся и составители проекта уголовного уложенія, и коммиссія по пересмотру законоположеній по судебной части. По русскому законодательству право на принесеніе жалобы объ У. частныхъ преступленіяхъ предоставляется прежде всего лицу, непосредственно потерпѣвшему отъ преступленія, бывшему непосредственнымъ объектомъ посягательства (оскорбленный, изнасилованная, похищенная и т. п.). Если отъ одного У. частного преступленія пострадало нѣсколько лицъ, то каждому изъ нихъ принадлежитъ самостоятельное право на возбужденіе уголовного преслѣдованія, при чемъ къ жалобѣ, поданной однимъ изъ потерпѣвшихъ, остальные могутъ присоединиться вплоть до постановленія приговора. Кромѣ лицъ, непосредственно потерпѣвшихъ отъ У. частныхъ преступленій, правомъ на подачу жалобы пользуются супругъ потерпѣвшей (въ дѣлахъ объ изнасилованіи замужней женщины право на подачу жалобы предоставлено исключительно самой потерпѣвшей и ея супругу), родители, опекуны и лица, которыя имѣли фактическое попеченіе о лицѣ, сдѣлавшемся жертвою преступнаго дѣянія. Перечисленные лица пользуются правомъ на принесеніе жалобы или наряду съ потерпѣвшимъ, или вмѣсто него, въ случаѣ его безумія, сумасшествія или малолѣтства; если право жалобы за потерпѣвшимъ предоставлено по закону нѣсколькимъ лицамъ, то каждое изъ нихъ можетъ воспользоваться этимъ правомъ самостоятельно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда У.-частное преступленіе совершено самимъ законнымъ представителемъ потерпѣвшаго, нѣкоторые западноевропейскіе кодексы (напр. венгерское уложеніе) устанавливають публичный порядокъ возбужденія преслѣдованія, къ чему склоняется также и нашъ сенатъ (рѣш. 1870 г., № 859); противъ этого возражаютъ, что въ подобныхъ случаяхъ сохраняютъ въ полной мѣрѣ свое значеніе тѣ соображенія, которыя побудили отнести данное дѣяніе къ числу У.-частныхъ преступленій. Коммиссія Н. В. Муравьева, исходя изъ этого соображенія, высказалась за возбужденіе преслѣдованія въ общемъ порядкѣ лишь для тѣхъ случаевъ, когда У.-частное преступленіе совершено законнымъ представителемъ потерпѣвшаго, не достигшаго 17-лѣтняго возраста или лишеннаго по законнымъ основаніямъ возможности непосредственной охраны своихъ правъ. По германскому уставу угол. судопр., жалоба по дѣламъ объ У.-частныхъ преступленіяхъ должна быть подана письменно и лишь въ случаѣ заявленія ея суду или прокурору можетъ быть изложена словесно, при чемъ обязательно записывается въ протоколѣ. Во Франціи, какъ и у насъ, никакихъ специальныхъ требованій для жалобъ по дѣламъ объ У.-частныхъ преступленіяхъ не установлено. Въ литературѣ высказывается пожеланіе сдѣлать обращеніе къ правосудію возможно болѣе доступнымъ, для чего необходимо устраненіе всѣхъ формальностей, стѣснительныхъ для потерпѣ-

вшихъ. Практика сената признаетъ достаточнымъ для возбужденія дѣла объ У.-частномъ преступленіи объявленіе потерпѣвшаго обвиненнымъ надъ нимъ преступленія и не требуетъ формальной жалобы (рѣш. 1870 г., № 595). Жалоба можетъ быть принесена потерпѣвшимъ или его законнымъ представителемъ какъ лично, такъ и черезъ повѣреннаго, специально уполномоченнаго на подачу жалобы (рѣш. 1892 г., № 59). Право на подачу жалобы является правомъ личнымъ и, какъ таковое, не переходитъ по наслѣдству (рѣш. 1880 г., № 16), такъ что въ случаѣ смерти потерпѣвшаго до подачи имъ жалобы наслѣдники его не могутъ возбудить преслѣдованія. Дальнѣйшее производство дѣла объ У.-частныхъ преступленіяхъ подчиняется общимъ правиламъ, установленнымъ для дѣла о преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ независимо отъ жалобы потерпѣвшаго, при чемъ лицо, возбудившее уголовное преслѣдованіе подачею жалобы, можетъ принять участіе въ дѣлѣ лишь въ качествѣ гражданского истца. Этимъ У.-частныя преступленія отличаются отъ частныхъ преступленій (см.), къ которымъ по нашему законодательству относятся напр. оскорбленія, самоуправство, банкротство и т. п.; по дѣламъ о частныхъ преступленіяхъ (Privatdelikten) не только уголовное преслѣдованіе возбуждается не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, но и дальнѣйшее разсмотрѣніе дѣла происходитъ въ порядкѣ частного обвиненія (см.) и въ любой моментъ по волѣ частного обвинителя можетъ быть прекращено.

Литература. Фортъ-Резонъ, «О преступленіяхъ, наказуемыхъ только по жалобѣ потерпѣвшаго по русскому праву» (СПб., 1883); Возжинъ, «Законъ и жизнь» (т. 1, 194—296); Dochow, «Die Antragsdelikte im Reichsstrafrecht» (Holtzendorfs «Handbuch», IV, 265); Kirchenheim, «Die rechtliche Natur der Antragsdelikten»; Fuchs, «Anklage und Antragsdelikte»; Nessel, «Die Antragsberechtigungen des deutschen Strafgesetzbuch». Болѣе подробныя указанія литературы и изложенія постановленій западноевропейскихъ законодательствъ см. въ составленной В. К. Случевскимъ для коммиссіи по составленію проекта уголовного уложенія записка объ уголовно-частныхъ преступленіяхъ (СПб., 1895).

А. С. Лыкошъ.

Уголовный законъ въ обширномъ смыслѣ—всякое законодательное постановленіе, относящееся къ преступнымъ дѣяніямъ и наказаніямъ, т. е. опредѣляющее признаки такихъ дѣяній, родъ и размѣръ положенныхъ за нихъ наказаній и порядокъ отправленія У. правосудія. Подъ У. закономъ въ тѣсномъ смыслѣ разумѣются матеріальныя У.-правовыя опредѣленія: всякій законодательный запретъ или приказъ, нарушеніе или неисполненіе котораго гарантируется положеннымъ въ немъ наказаніемъ (опредѣленіе Н. А. Неклюдова). Такой запретъ или приказъ состоитъ изъ двухъ частей, называемыхъ элементами У. закона: диспозитивной или опредѣлительной и санкціи или охранительной. Первая заключаетъ въ себѣ наименованіе или описаніе того дѣянія, которое образуетъ состав даннаго

преступления; вторая назначаетъ наказаніе, въ формѣ безусловно опредѣленной (напр. смертная казнь или денежное взыскаіііе въ 25 р.) или относительно опредѣленной (напр. тюрьма до 1 года, или тюрьма на срокъ не менѣе года). Старому праву была известна еще третья, безусловно неопредѣленная форма санкціи: наказать «яко преступника указовъ», «по мѣрѣ вины», «нещадно» и т. п. Къ разряду У. законовъ принадлежатъ также опредѣленія общаго характера, относящіяся ко всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ и наказаніямъ. Современными кодексами они выдѣляются въ такъ назыв. общую часть. По основному, обще-принятому началу У. законъ представляетъ собою актъ верховной законодательной власти. Наличность карательнаго запрета или приказа, соответствующаго признакамъ содѣяннаго, въ моментъ содѣянна, есть необходимое условіе наказуемости: *nulla crimen, nulla poena sine lege*. Въ нашемъ дѣйствующемъ уложеніи о наказаніяхъ это послѣднее начало выражено въ ст. 90: «наказанія за преступленія и проступки опредѣляются не иначе, какъ на точномъ основаніи постановленій закона». Новѣйшіе кодексы его выражаютъ точнѣе. Проектъ У. уложенія, наприм., говоритъ: «преступнымъ признается дѣяніе, воспрещенное, во время его учиненія, закономъ подѣ страхомъ наказанія». У. правовой характеръ, кромѣ велѣній законодателя, имѣютъ также постановленія и распоряженія общественныхъ и административныхъ установленій и лицъ, издаваемыхъ въ развитіе закона и въ примѣненіи къ отдѣльнымъ мѣстностямъ или случаямъ. Постановленія эти, однако, становятся карательными нормами лишь въ силу особаго о томъ въ У. законѣ указанія и потому основнаго начала не нарушаютъ. Изъятіе составляютъ, по русскому праву, постановленія, издаваемые генералъ-губернаторами, губернаторами и градоначальниками на основаніи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи усиленной или чрезвычайной охраны. У. законы дѣлятся на общіе и особенные. Особенности У. законы—тѣ, которые имѣютъ примѣненіе или въ известной лишь части государственной территоріи, или къ известнымъ лишь категориямъ лицъ (въ зависимости отъ національности, сословія, званія, занятія и т. п.) или преступныхъ дѣяній. Они могутъ или дополнять общіе, или исключать ихъ, или дѣйствовать съ ними параллельно.—По мѣткому замѣчанію Геринга, ни одна область права не отражаетъ на себѣ въ такой степени переживаемую эпоху, какъ область права У. Это положеніе безусловно вѣрно и въ примѣненіи къ писанному У. законодательству, и въ примѣненіи къ праву обычному. Въ первичныя эпохи единственный источникъ правообразованія составляло обычное право; даже гораздо позднѣе, въ эпоху формироваііія государства, оно не только являлось главнымъ матеріаломъ для законодателя, но имѣло и самостоятельное значеніе. Такъ было до конца XVII стол. Въ современномъ государствѣ обычно-

народныя воззрѣнія, по общему правилу, не могутъ служить основаніемъ У.-судебныхъ опредѣленій. Существуютъ, однако, и изъятія: такъ напр. у насъ, на основаніи прилож. къ 168 ст. Улож. о наказ., самоѣды, калмыки, киргизы, сибирскіе и многіе другіе инородцы за всѣ преступныя дѣянія, кромѣ особо въ законѣ перечисленныхъ, судятся «по своимъ обычаямъ и обрядамъ». Затѣмъ, примѣненіе обычая можетъ имѣть мѣсто въ приговорахъ волостныхъ судовъ (ст. 102 общ. полож. о крестьянахъ). Наконецъ, нормы обычнаго У. права примѣняются наравнѣ съ договорами въ отношеніяхъ международныхъ, которыя, по природѣ своей, не могутъ быть регулируемы закономъ. Главные источники дѣйствующихъ У. законовъ въ Россіи: 1) Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (см.). 2) Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (см.). 3) Уложеніе финляндское (см.). 4) Уставы о ссыльныхъ и о содержащихся подѣ стражей (Св. Зак. т. XIV, изд. 1890 г.); первый изъ этихъ уставовъ, изд. въ 1822 г., содержитъ въ себѣ правила о порядкѣ отпращиванія и слѣдованія ссыльныхъ, о надзорѣ за ссыльными и «о впадающихъ въ новыя преступленія»; здѣсь опредѣляется порядокъ замѣны наказаній за совершаемыя ссыльными общія преступныя дѣянія и назначаются наказанія за дѣянія, не предусмотрѣнныя уложеніемъ (побѣгъ, нарушение законовъ о мѣстожительствѣ, правилъ дисциплины и т. д.). Второй уставъ обнимаетъ собою учрежденіе мѣстъ заключенія, порядокъ управленія ими и порядокъ содержанія заключенныхъ. 5) Сельско-судебный уставъ (Св. Зак., т. XII). 6) Временныя правила о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ 12 іюля 1889 г. 7) Уставы казенныхъ управленій—таможенный, акцизный и др.; они заключаютъ въ себѣ карательныя постановленія относительно нарушенія установленныхъ ими правилъ. 8) Уставъ духовныхъ консисторій, Кормчая книга и духовный регламентъ—карательные законы церковныя, примѣняемые церковно-судебной властью; постановленія эти соединяютъ въ себѣ самыя разнообразныя правила разныхъ вѣковъ. Источники военно-У. закона—см. ниже. Старѣйшій изъ современныхъ западно-европейскихъ У. кодексовъ—французскій *code pénal* 1810 г. До его изданія французское право представляло пеструю смѣсь права римскаго, національно-обычнаго и каноническаго, эдиктовъ, ординасовъ, судебныхъ рѣшеній. Онъ составленъ лучшими юристами Франціи, работавшими съ 1801 по 1808 г.; за время своего существованія многократно былъ дополняемъ и измѣняемъ и сохраняетъ понынѣ значеніе одного изъ лучшихъ кодексовъ. Закономъ 1832 г. была реформирована система наказаній, при чемъ были отменены всѣ суровыя членовредительныя наказанія; закономъ 1863 г. пѣтый рядъ правонарушеній былъ переведенъ изъ разряда *crimes* въ разрядъ *délits*; закономъ 1850 г. созданы исправительныя заведенія для малолѣтнихъ и т. д. *Code pénal* былъ, при самомъ изданіи, введенъ въ

Бельгии, гдѣ сохранялъ силу въ теченіе долгаго времени и послѣ ея отдѣленія отъ Франціи, до 1867 г., когда было издано дѣйствующее бельгийское уложение, весьма близкое, въ главныхъ основаніяхъ, съ французскимъ правомъ. Въ 1811 г. *code pénal* былъ введенъ въ Голландію, которая получила самостоятельный кодексъ лишь черезъ 70 лѣтъ (утвержденъ 3 марта 1881 г., вступилъ въ силу въ 1886 г.). Голландскій кодексъ, по тщательности обработки и по простотѣ карательной системы, занимаетъ выдающееся мѣсто. Въ Германіи камишикомъ, находящимся въ непосредственной связи съ дѣйствующимъ У. правомъ, является *Constitutio criminalis Carolina* (сокращенно цитируется С.С.С.)—уложение Карла V, 1532 г. (см. Каролина, XIV, 571). Съ половины XVIII в. стали появляться партикулярные нѣмецкіе кодексы, число которыхъ къ 1871 г. дошло до 44, не считая 56 напечатанныхъ, но не утвержденныхъ проектовъ. Первымъ по времени былъ баварскій *Codex juris bavarici criminalis* 1751 г., затѣмъ австрійская Терезіана 1768 г. (*Constitutio criminalis Theresiana*), замѣненная въ 1787 г. кодексомъ Иосифа II. Въ Пруссіи въ 1791 г. издано было такъ назыв. прусское земское право (*Landrecht*), уголовныя постановленія котораго дѣйствовали до изданія въ 1851 г. *Strafgesetzbuch für die Preussischen Staaten*. Особенно важное значеніе для послѣдующаго законодательства имѣло баварское уложение 1813 г., проектъ котораго былъ разработанъ знаменитымъ Фейербахомъ; вліяніе его отразилось и на русскомъ Сводѣ Законовъ угол. 1832 г. Вскорѣ послѣ образованія сѣверо-германскаго союза, въ 1868 г., по инициативѣ рейхстага было приступлено къ составленію союзнаго У. уложения. Оно было составлено и рассмотрѣно съ поразительной быстротой и съ 1 января 1871 г. вступило въ силу. Въ теченіе 1871 и 1872 гг. *Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich* сдѣлался обще-германскимъ У. кодексомъ. Въ Австріи кодексъ Иосифа II былъ замѣненъ въ 1803 г. уложеніемъ Франца II, а съ 1852 г. дѣйствуетъ *Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen*. На смѣну его въ восьмидесяти годахъ былъ изготовленъ проектъ. Въ Венгріи съ 1880 г. дѣйствуетъ самостоятельный кодексъ. Англія до сихъ поръ не имѣетъ У. кодекса; примѣняются общее право (*common law*), статутное право и судебныя рѣшенія. Въ Соед. Штат. Сѣв. Америки каждый штатъ имѣетъ самостоятельное У. законодательство.

Дѣйствіе У. закона. I. Во времени. Законъ У. вступаетъ въ силу съ момента его обнародованія, но при изданіи новыхъ кодексовъ обыкновенно назначается особый срокъ, въ продолженіе котораго суды и граждане могли бы ознакомиться съ новымъ закономъ (такъ напр., уложение о наказаніяхъ было обнародовано 15 августа 1845 г., а вступило въ силу съ 1 мая 1846 г.). Такая приостановка дѣйствія закона называется *vacatio legis*. Прекращается сила закона съ момента его отмѣны. По общему правилу, никакой законъ не имѣетъ обратной силы (см. XXI, 569). Въ примѣненіи къ закону У. это начало подлежитъ

существенному ограниченію: къ дѣяніямъ, совершеннымъ во время дѣйствія стараго закона, но рассматриваемымъ при дѣйствіи новаго, примѣняется послѣдній, если онъ не снисходительнѣе. Общаго опредѣленія по этому предмету въ нашемъ правѣ не имѣется, но, напр., въ повелѣніи о введеніи въ дѣйствіе уложения о наказ. это прямо было оговорено. II. **По мѣсту.** Пространство дѣйствія У. закона опредѣляется территоріей государства. Иностранецъ, хотя-бы на короткій срокъ прибывшій въ государство, пользуется, наравнѣ съ туземцами, полной охраной своихъ правъ и обязанъ такимъ же подчиненіемъ мѣстнымъ законамъ. Подробности и изыатія—см. Възвѣздность (VI, 694) и Выдача преступниковъ (VII, 489). О толкованіи У. законовъ—см. XXXIII, 432.

Законъ военно-У. есть понятіе видовое, а не родовое и потому самостоятельнаго опредѣленія его быть не можетъ. Онъ также, по общему правилу, составляетъ актъ верховной законодательной власти, но изыатія изъ этого начала въ военно-У. законодательствѣ гораздо шире. На основаніи 90 ст. воинск. уст. о пак., главнокомандующему, командующимъ арміями и др. лицамъ, въ военное время, предоставляется, по ихъ усмотрѣнію, усиливать строгость наказаній, въ законѣ положенныхъ, не доводя лишь такого усиленія до назначенія смертной казни, и даже объявлять невоспрещенными закономъ дѣянія преступными, когда, по военнымъ обстоятельствамъ, приняты будутъ особыя мѣры предосторожности. Право усиленія наказанія принадлежитъ и въ мирное время главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ, въ формѣ преданія суду съ тѣмъ, чтобы къ виновнымъ были примѣняемы наказанія, положенныя для военнаго времени. Источники дѣйствующаго военно-У. права: 1) воинскій и военно-морской уставы о наказаніяхъ (см. Уставы). 2) Уставъ дисциплинарный (см.). 3) Книга VII св. воен. пост.—о заведеніяхъ военно-тюремныхъ. 4) Разнообразные уставы: гарнизонный, о внутренней службѣ и др. Во всѣхъ современныхъ европейскихъ арміяхъ имѣются самостоятельные военно-У. кодексы: въ Германіи—*Militär Strafgesetzbuch für das deutsche Reich*, 1872 г. (лучшій кодексъ; по его образцу составлены шведскій и датскій); во Франціи—*Code de justice militaire*, 1857 г.; въ Италіи—*Codice penale per esercito del regno d'Italia*, 1869 г.; въ Бельгии—*Code pénal militaire*, 1870 г.; въ Австро-Венгріи—*Militär Strafgesetz über Verbrechen und Vergehen für das Kaiserthum Oesterreich*, 1855 г. (наиболѣе устарѣлый). Австрійскій кодексъ—единственный, заключающій въ себѣ постановленія о всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ и, слѣдовательно, исключаящую собою примѣненіе къ военно-служащимъ общаго кодекса; всѣ прочіе суть только сборники постановленій специальныхъ и примѣняются наряду съ общими. Дѣйствіе военно-У. закона существенно видоизмѣняется въ зависимости отъ обстоятельствъ времени и мѣста. Хотя военное время не создаетъ новыхъ юридическихъ отношеній въ арміи, но оно выдвигаетъ на первый планъ такіа обя-

занности, которыя въ мирное время существеннаго значенія не имѣютъ, создаетъ возможность особыхъ правонарушеній (бѣгство съ поля сраженія, мародерство и т. п.) и обращаетъ въкоторыя ненаказуемыя дѣянія или дисциплинарныя проступки въ дѣянія, обложенныя высшими наказаніями. Кромѣ того, оно обусловливаетъ распространеніе дѣйствія военно-уголовныхъ законовъ на лицъ гражданскихъ (собственныхъ подданныхъ и непріятельскихъ), на военнооплѣнныхъ, на шпионовъ. Территориальный принципъ въ отношеніи военно-У. законовъ не имѣетъ значенія, ибо войска и военные корабли, находящіеся на иностранной территоріи, подчиняются всегда дѣйствію отечественныхъ законовъ, а не туземныхъ; но объемъ ихъ примѣненія различенъ въ мѣстностяхъ, состоящихъ на мирномъ положеніи или на военномъ, въ оккупированныхъ непріятельскихъ областяхъ и когда кака-либо мѣстность объявляется въ мирное время состоящей въ исключительномъ положеніи (положеніе усиленной и чрезвычайной охраны у насъ, осадное положеніе въ государствахъ средней Европы). Дѣйствіе военно-У. законовъ по лицамъ также различно. Въ полномъ объемѣ они примѣняются къ военнослужащимъ въ тѣсномъ смыслѣ, въ ограниченномъ—къ запаснымъ, отставнымъ, резервистамъ разныхъ наименованій, ополченцамъ и къ весьма многимъ другимъ категориямъ.

К.-К.

Уголовный искъ (Action publique, Strafklage, charge) — есть требованіе, предъявленное уголовному суду о примѣненіи наказанія къ виновному въ преступномъ дѣяніи. У. искъ опредѣляетъ содержаніе и направление судебного разбирательства; наличность его предполагается во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ типахъ процесса. Въ розыскомъ процессѣ У. искъ отдѣляется отъ оцѣнки его (сужденія) лишь логически; осуществленіе его предоставляется тѣмъ же судебнымъ органамъ, на которыхъ возлагается судебное разсмотрѣніе дѣла, при чемъ законъ указываетъ лишь поводы, уполномочивающіе судью приступить къ уголовному разбирательству (fundamenta inquisitionis). Въ состязательномъ процессѣ У. искъ вѣрится особымъ органамъ, отъ которыхъ зависятъ возбужденіе и поддержаніе его передъ судомъ, при чемъ органы обвиненія обособляются отъ органовъ суда. У. искъ, какъ и искъ гражданскій, является требованіемъ, обращаемымъ къ судебной власти и создающимъ для послѣдней обязанность производства дѣла въ судебномъ порядкѣ. Фактическая доказательность У. иска оцѣнивается обвинителемъ; отъ неосновательныхъ обвиненій возможно ограждать обвиняемыхъ только установленіемъ отвѣтственности обвинителей, а это мыслимо только при самостоятельности ихъ дѣятельности, при независимости ихъ отъ судебной оцѣнки; однако, практикою нашихъ судебныхъ установленій (пирк. мин. юстиціи 28 февраля 1874 г.) за судебнымъ слѣдователемъ признано право оцѣнки У. иска съ точки зрѣнія его достовѣрности. Въ отличіе отъ гражданскаго иска, У. искъ по содержанію своему

является искомъ публичнымъ и индивидуальнымъ, а не частнымъ и объективнымъ. Право У. иска принадлежитъ государству; У. искъ осуществляется единственно по волѣ государственной власти, не завися ни отъ произвола отдѣльныхъ лицъ, ни отъ усмотрѣнія судебной власти и другихъ властей, существующихъ въ государствѣ. Въ видѣ исключенія по дѣламъ о преступленіяхъ частныхъ и уголовно-частныхъ право на У. искъ предоставляется исключительно потерпѣвшему и его законнымъ представителямъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ устанавливается зависимость (пассивная или активная) органовъ обвинительной власти отъ требованій частныхъ лицъ и правительственныхъ учреждений. У. искъ предъявляется противъ опредѣленнаго лица и прекращается со смертью виновника преступленія; въ видахъ практическаго удобства отъ этого требованія допускаются отступленія при предварительномъ слѣдствіи, производство коего начинается хотя-бы виновникъ преступленія и не былъ еще обнаруженъ. Наконецъ, по формѣ своей У. искъ расчленяется на возбужденіе судебного преслѣдованія и обличеніе обвиняемаго передъ судомъ, тогда какъ гражданскій искъ долженъ быть единымъ и неизмѣняемымъ во все время производства дѣла; эта двойственность У. иска объясняется тѣмъ, что обвинителю приходится искать судебной защиты въ то время, когда въ рукахъ его нѣтъ еще многихъ доказательствъ по дѣлу, приходится собирать доказательства при содѣйствіи судебныхъ органовъ, вслѣдствіе чего обвинитель, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ окончательно формулировать У. искъ въ моментъ первоначальнаго обращенія своего къ суду. *Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія* складывается изъ предъявленія У. иска уполномоченному на его разрѣшеніе суду и принятія его судомъ, который провѣряетъ при этомъ компетентность обвинителя и наличность требуемыхъ для У. иска юридическихъ условий. Принятіе судебнымъ органомъ У. иска выражается въ привлеченіи заподозрѣннаго къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго. Возбужденіе У. преслѣдованія не слѣдуетъ смѣшивать съ началомъ дѣла въ судебномъ порядкѣ, такъ какъ иногда дѣло можетъ быть начато и при отсутствіи У. иска, для разслѣдованія происшествія, которое можетъ заключать въ себѣ признаки преступленія; равнымъ образомъ, возбужденіе уголовнаго преслѣдованія слѣдуетъ отличать отъ участія въ дѣлѣ, ибо право на участіе въ дѣлѣ иногда предоставляется лицамъ, не возбуждавшимъ У. иска, а присоединившимся къ иску, предъявленному другими. Моментомъ возбужденія У. преслѣдованія, съ котораго прерывается теченіе давности и создается для заподозрѣннаго положеніе обвиняемаго, на Западѣ признается моментъ принятія У. иска судомъ, у насъ—моментъ предъявленія его суду и даже полицейской власти; необходимо только, чтобы ходатайство о возбужденіи У. преслѣдованія было обращено къ компетентной власти, исходило отъ лица имѣющаго право на предъявленіе У. иска, и имѣло своимъ предметомъ дѣяніе наказуе-

мое. Право на У. искъ принадлежит государству, а по изыатию, въ дѣлахъ о частныхъ и уголовно-частныхъ преступленіяхъ—частнымъ лицамъ; вслѣдствіе этого различается публичное и частное обвиненіе. Въ виду расчлененія обвиненія на первоначальное и окончательное различаются лица, уполномоченныя на возбужденіе У. преслѣдованія, и лица, уполномоченныя на обличеніе виновныхъ передъ судомъ: субъектъ первоначальнаго обвиненія является активнымъ лишь въ починѣ, затѣмъ дѣятельность его мало замѣтна, такъ какъ его дополняетъ и замѣняетъ слѣдователь; наоборотъ, субъектъ окончательнаго обвиненія активенъ отъ начала до конца своей дѣятельности. Въ Англіи возбужденіе У. преслѣдованія является правомъ каждаго гражданина; созданные въ 1879 г. органы официального обвиненія возбуждаютъ У. преслѣдованіе лишь по дѣламъ о преступленияхъ, не затрагивающихъ интересовъ частныхъ лицъ. Наоборотъ, во Франціи возбужденіе У. преслѣдованія монополизировано въ рукахъ прокурора, который, однако, обязанъ возбудить преслѣдованіе по требованію апелляціоннаго суда или по жалобѣ потерпѣвшаго, если въ ней указанъ обвиняемый. Въ Австріи нормальнымъ возбудителемъ уголовного преслѣдованія является прокуроръ, но потерпѣвшему предоставлено право непосредственнаго предъявленія У. иска суду, помимо прокуратуры. Въ Россіи право возбужденія У. преслѣдованія предоставлено въ различной мѣрѣ прокуратурѣ, полиціи и другимъ административнымъ властямъ, частнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, а органамъ судебной власти. *Прокуратура* возбуждаетъ У. преслѣдованіе, предлагая судебному слѣдователю произвести предварительное слѣдствіе или внося въ окружный судъ обвинительный актъ (по дѣламъ о преступленияхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія и подвѣдомственныхъ общимъ судебнымъ установленіямъ). Въ рукахъ прокуратуры сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о преступныхъ дѣяніяхъ этой категоріи; она руководитъ дѣйствіями полиціи по производству дознаній, къ ней обращаются правительственныя установленія и частныя лица, заинтересованныя въ преслѣдованіи преступленій; наконецъ, она наблюдаетъ за производствомъ предварительныхъ слѣдствій. Въ видѣ изыатія по нѣкоторымъ дѣламъ прокуратура не можетъ возбудить У. преслѣдованія, пока не будетъ заявлено о томъ требованіе со стороны имѣющихъ на то право лицъ или учреждений. Прокуратура обязана возбудить У. преслѣдованіе, если о томъ сдѣлано распоряженіе высшимъ въ порядкѣ подчиненности лицомъ прокурорскаго надзора или состоялось опредѣленіе обвинительной камеры (а по преступлениямъ по службѣ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства—того судебного мѣста, отъ котораго зависитъ преданіе обвиняемаго суду).

Полиція общія (городская, уѣздная и сельская) и спеціальная (чины корпуса жандармовъ на желѣзныхъ дорогахъ, инспекторы мѣстъ тишенія и торговли произведеніями

печати и т. п.) является нормальнымъ органомъ возбужденія преслѣдованія въ публичномъ порядкѣ по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ и судебно-административнымъ установленіямъ; она дѣйствуетъ при этомъ вполнѣ самостоятельно и только въ отношеніи прекращенія дознаній безъ возбужденія преслѣдованія подчиняется контролю прокуратуры. По дѣламъ, подвѣдомственнымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, полиція можетъ обращаться къ прокурору и слѣдователю съ общеніями, но возбужденіе уголовного преслѣдованія зависитъ отъ прокурора или слѣдователя, для коихъ сообщенія полиціи не обязательны. Изъ числа частныхъ лицъ право на возбужденіе иска предоставлено только потерпѣвшимъ отъ преступленія; жалоба потерпѣвшаго признается законнымъ поводомъ къ началу дѣла и при наличности ея ни прокуроръ, ни слѣдователь не могутъ уклониться отъ возбужденія преслѣдованія. Частныя лица, отъ преступленія не потерпѣвшія, въ общихъ судебныхъ установленіяхъ могутъ подавать подѣржливыя доказательствамъ объявленія о преступленіи, но возбужденіе уголовного преслѣдованія въ такихъ случаяхъ вполнѣ зависитъ отъ слѣдователя или прокурора. *Мировые и городскіе судьи, земскіе начальники и уѣздные члены окружнаго суда* могутъ возбуждать У. преслѣдованіе по всѣмъ непосредственно усмотрѣннымъ ими (какъ въ качествѣ очевидцевъ, такъ и при производствѣ другихъ дѣлъ) преступнымъ дѣяніямъ, преслѣдуемымъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія, за исключеніемъ нарушеній уставовъ казеннаго управленія, общественнаго благочинія и благоустройства и постановленій о печати. *Судебный слѣдователь* имѣетъ право возбудить преслѣдованіе или по своему непосредственному усмотрѣнію, когда онъ застигнетъ совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе (по преступлениямъ, обнаруженнымъ при производствѣ другого дѣла, слѣдователь начинаетъ изслѣдованіе не иначе, какъ по предложенію прокурора), или же по указанію лицъ, не имѣющихъ права на возбужденіе преслѣдованія по данному дѣлу. Наконецъ, изъ числа коллегіальныхъ *судовъ* право возбужденія У. преслѣдованія предоставлено только судебной палатѣ, въ качествѣ камеры преданія суду; всѣ остальные коллегіальные суды имѣютъ право лишь сообщать объ усмотрѣнныхъ ими преступныхъ дѣяніяхъ тѣмъ органамъ, отъ которыхъ зависитъ возбужденіе У. преслѣдованія. По дѣламъ о преступленияхъ частныхъ и уголовно-частныхъ возбуждать У. преслѣдованіе могутъ лица, потерпѣвшія отъ преступленія, и ихъ законные представители. *Обличеніе обвиняемаго передъ судомъ* заключается въ окончательной формулировкѣ предъявленнаго иска и въ поддержаніи его во всѣхъ инстанціяхъ суда. Въ Англіи право обличенія обвиняемаго передъ судомъ предоставлено тѣмъ же лицамъ, отъ которыхъ зависитъ возбужденіе У. иска. Во Франціи обличеніе передъ судомъ возложено исключительно на прокуратуру; частныя лица совершенно устраняются отъ обличенія. Въ Германіи по дѣламъ о престу-

пленихъ, преслѣдуемыхъ въ публичномъ порядкѣ, обличеніе передъ судомъ возлагается на прокуратуру, но потерпѣвшій можетъ участвовать въ обличеніи въ качествѣ добавочной стороны (Nebenklage). Въ Россіи по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ и судебнo-административнымъ установленіямъ, право обличенія обвиняемаго передъ судомъ предоставлено тѣмъ же лицамъ, отъ коихъ зависитъ возбужденіе У. иска. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ по дѣламъ о преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія, и по дѣламъ о преступленіяхъ уголовно-частныхъ обличеніе обвиняемаго передъ судомъ возлагается на прокуратуру, причѣмъ потерпѣвшіе могутъ участвовать въ дѣлѣ лишь въ качествѣ гражданскихъ истцовъ (IX, 507). Наконецъ, по дѣламъ о частныхъ преступленіяхъ (см.), какъ въ мировыхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, обличеніе обвиняемаго передъ судомъ предоставляется исключительно потерпѣвшимъ, въ порядкѣ частнаго обвиненія (см.).

Каждый У. искъ долженъ удовлетворять опредѣленнымъ фактическимъ и юридическимъ условіямъ, при отсутствіи которыхъ падаетъ самое право уголовного иска. Фактическими условіями, совокупность коихъ создаетъ достаточное основаніе обвиненія, служатъ данныя, доказывающія событіе преступленія и учиненіе его обвиняемымъ. Оцѣнка фактическихъ условій обвиненія предоставляется тому лицу, которое уполномочено на возбужденіе У. иска; судебной повѣркѣ фактической условія обвиненія подлежатъ при разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія окружнымъ судомъ (при прекращеніи дѣла), или судебной палатой (при преданіи суду), во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ—при постановленіи приговора рѣшающимъ судомъ. Юридическія условія обвиненія или правовыя предположенія, необходимыя для принятія и разсмотрѣнія У. иска въ судебномъ порядкѣ, во всякомъ положеніи дѣла подлежатъ оцѣнкѣ суда, который при отсутствіи ихъ не можетъ принять дѣла къ своему производству. Юридическія условія (законныя поводы) У. преслѣдованія распадутся на матеріальныя и процессуальныя: первыя сводятся къ наличности права на наказаніе въ данномъ случаѣ, вторыя опредѣляютъ порядокъ предъявленія У. иска. Право на наказаніе предполагается: 1) наличность въ дѣяніи обвиняемаго полнаго вѣшняго состава преступленія, 2) наличность виновника преступленія (необнаруженіе виновнаго является основаніемъ къ прекращенію У. преслѣдованія, а нерозысканіе, побѣгъ или болѣзнь обвиняемаго приостанавливаютъ преслѣдованіе), 3) возможность примѣненія наказанія въ данномъ случаѣ, т. е. отсутствіе причинъ, погашающихъ наказаніе (смерть обвиняемаго, давность, примиреніе и помилованіе), и 4) наличность права обвиненія въ данномъ случаѣ, устраняемаго при существованіи судебного приговора по тому же дѣлу. Въ видѣ исключенія дѣло разсматривается У. судомъ, не смотря на невозможность примѣненія наказанія, въ слѣдующихъ слу-

чаяхъ: 1) при прекращеніи У. преслѣдованія предъявленный въ У. судѣ гражданскій искъ разрѣшается тѣмъ же судомъ; 2) при кассационной отбѣжкѣ приговора по жалобѣ гражданскаго истца дѣло разсматривается У. судомъ исключительно для опредѣленія правъ истца на вознагражденіе; 3) освобожденный отъ суда безъ указанія вины можетъ просить У. судъ объ опредѣленіи вины и слѣдовавшаго ему наказанія; равнымъ образомъ могутъ просить о возобновленіи дѣла, прекращеннаго по манифесту, должностныя лица и семейства ихъ. Къ числу процессуальныхъ условій У. иска относятся: а) компетентность судебного органа, которому предъявленъ У. искъ (при некомпетентности суда послѣдній или возвращаетъ У. искъ лицу, его предъявившему, или направляетъ его по принадлежности); 2) компетентность данного лица на предъявленіе У. иска и 3) выполненіе установленныхъ закономъ для У. иска формальныхъ требованій. Кромѣ перечисленныхъ общихъ условій У. иска, въ извѣстныхъ случаяхъ необходима наличность требованія со стороны того лица или органа, которому предоставлено право возбужденія У. иска. Какъ требованіе, о судебномъ признаніи котораго ходатайствуетъ обвинитель, У. искъ долженъ представлять собою какъ-бы просктъ судебного приговора, предлагаемаго обвинителемъ. Въ У. искѣ должны быть указаны лицо, обвиняемое въ преступномъ дѣяніи, учиненное имъ преступное дѣяніе, доказательства, подтверждающія обвиненіе, имя и фамилія обвинителя. Въ процессѣ обвинительнымъ разсмотрѣніе дѣла ограничивается предѣлами, указанными обвинителемъ, и не можетъ быть распространяемо на другихъ обвиняемыхъ и на другія преступленія. Въ розыскомъ и слѣдственно-состязательномъ процессѣ судъ при изслѣдованіи дѣла не стѣсняется указанными обвинителемъ предѣлами и въ правѣ измѣнять предъявленное обвиненіе; въ видѣ исключенія судебное разсмотрѣніе строго ограничивается предѣлами предъявленнаго обвиненія по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій, о должностныхъ преступленіяхъ и о преступленіяхъ частныхъ. Производство У. дѣла, разъ начатое судомъ, должно быть доведено до конца. При наличности причинъ, до устраненія которыхъ производство по дѣлу временно приостанавливается, но возбужденное У. преслѣдованіе остается въ силѣ и заподозрѣнный остается въ положеніи обвиняемаго; по устраненіи препятствующей производству причины оно продолжается въ силу закона. Физическая невозможность производства уголовного дѣла имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый не можетъ быть доставленъ въ судъ вслѣдствіе побѣга или болѣзни; въ обоихъ случаяхъ производство дѣла отлагается до розысканія обвиняемаго или до выздоровленія его. Въ случаѣ побѣга обвиняемаго дѣляется распоряженіе о сыскѣ его (XXXII, 236); въ случаѣ душевной болѣзни обвиняемаго онъ свидѣтельствуется особымъ присутствіемъ окружнаго суда (XI, 278). Юридически невозмож-

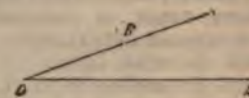
нымъ производство У. дѣла является при возникновеніи такихъ вопросовъ, которые подлежатъ разрѣшенію другого установленія и для даннаго дѣла являются преюдициальными (XXV, 104). Прекращеніемъ У. иска называется судебное опредѣленіе, коимъ постановляется, что дальнѣйшее разсмотрѣніе въ судебномъ порядкѣ возбужденнаго уголовнаго иска не можетъ имѣть мѣста и всѣ принятыя противъ обвиняемаго мѣры подлежатъ отмінію. Въ отличіе отъ окончанія дѣла судебнымъ приговоромъ, прекращеніе У. преслѣдованія опредѣляется до судебного слѣдствія, въ распорядительномъ засѣданіи или камерой преданія суду. Отъ прекращенія производства въ данномъ судѣ (по неподсудности) прекращеніе обвиненія отличается тѣмъ, что въ первомъ случаѣ производство продолжается въ другомъ судѣ, а отъ приостановленія — тѣмъ, что приостановленное производство продолжается, какъ только устранены причины остановки. Причины прекращенія У. иска распадаются на прекращающія преслѣдованіе—непреступность дѣянія, душевная болѣзнь обвиняемаго, необнаруженіе обвиняемаго, недостаточность уликъ—и погашающія преслѣдованіе, при наличности коихъ наказаніе отміняется (XXII, 431). По дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, прекращеніе У. преслѣдованія зависитъ отъ того суда, которому подвѣдомственно дѣло по существу; но при несогласіи его съ мнѣніемъ прокурора вопросъ о прекращеніи производства разрѣшается судебною палатою. Потерпѣвшій можетъ принести на опредѣленіе окружнаго суда о прекращеніи дѣла частную жалобу; наконецъ, судебная палата можетъ сама отмінить опредѣленіе окружнаго суда, если получить свѣдѣнія о томъ, что У. преслѣдованіе прекращено неправильно. Опредѣленія о прекращеніи У. преслѣдованія постановляются или по инициативѣ самого суда, или по предложеніямъ прокурора, основаннымъ на разсмотрѣніи оконченаго предварительнаго слѣдствія, или по представленіямъ судебного слѣдователя, если послѣдній не найдетъ оснований продолжать слѣдствіе въ виду наличности одной изъ причинъ, отміняющихъ наказаніе, или въ виду отсутствія въ изслѣдуемомъ дѣяніи признаковъ преступленія, необнаруженія виновнаго или недостаточности уликъ. Для мировыхъ и судебно-административныхъ установленій особаго порядка прекращенія У. преслѣдованія закономъ не установлено. Производство по прекращенному У. иску можетъ быть, съ разрѣшенія судебнаго палаты, возобновлено, если до истеченія срока давности будутъ установлены признаки преступности дѣянія, выяснится ошибочное признаніе обвиняемаго душевноболѣзненнымъ, будетъ обнаружено виновный или будутъ собраны новыя доказательства и улики; но если производство по У. иску прекращено въ виду наличности одной изъ причинъ, погашающихъ преслѣдованіе, то оно можетъ быть возобновлено только въ тѣхъ случаяхъ, когда судомъ будетъ признано, что состоявшееся о прекращеніи производства опредѣленіе было послѣдствіемъ

подлога, подкупа или иного преступленія. Въ военномъ процессѣ право возбужденія У. иска въ большинствѣ государствъ принадлежитъ исключительно военному начальству и только въ Бельгій предоставлено органамъ военной прокуратуры. Обличеніе обвиняемаго передъ судомъ возлагается на военную прокуратуру, а въ русскомъ полковомъ судѣ — на частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, и на должностныхъ лицъ, по сообщеніямъ которыхъ начато дѣло. Возбужденіе У. иска зависитъ въ Россіи отъ начальника, пользующагося правами полковаго командира. Прекращеніе производства по У. иску въ военномъ процессѣ зависитъ отъ военнаго начальства, которое по дѣламъ высшей подсудности въ Россіи должно при этомъ входить въ соглашеніе съ военной прокуратурой (пререканія разрѣшаются высшимъ начальствомъ, а въ послѣдней инстанціи—главнымъ военнымъ судомъ). Возобновляется прекращенное преслѣдованіе по дѣламъ низшей подсудности тѣмъ же военнымъ начальникомъ, который распорядился прекращеніемъ производства, а въ дѣлахъ высшей подсудности—непосредственно высшимъ начальникомъ, по соглашенію съ военнопрокурорскимъ надзоромъ или съ главнымъ военнымъ судомъ (если дѣло было прекращено по распоряженію командующаго войсками военнаго округа).

Литература. Квачевскій, «Объ уголовномъ преслѣдованіи»; Буцковскій, «Очерки судебныхъ порядковъ» (стр. 393—470); Н. Муравьевъ, «Прокурорскій надзоръ» (т. I); А. Заичинскій, «О началѣ госуд. обвиненія» («Времен. Демид. Юрид. Лицея», 1887, кн. 45); Д. Азаревичъ, «Общее всѣмъ право судебного преслѣдованія правонарушеній» («Журн. Гражд. и Угол. Пр.», 1893, кн. 2); Le Sellyer, «Action publique et privée»; Mangin, «Action publique»; Janka, «Staatliches Klagmonopol». А. С. Лыковичъ.

Уголовный процессъ—см. Уголовное судопроизводство.

Уголъ (мат.).—Если изъ точки O на данной плоскости проведемъ прямыя OA и OB , то получимъ уголъ AOB (черт. 1).

Черт. 1.

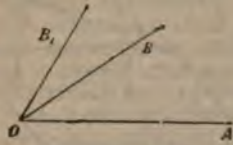
Точка O наз. вершиною угла, а прямыя OA и OB сторонами угла.

Предположимъ, что даны два угла BOA и $B_1O_1A_1$. Наложимъ ихъ такъ, чтобы вершины O и O_1 совпали и чтобы сторона O_1A_1 совпала со стороной OA . Если при этомъ сторона O_1B_1 совпадетъ со стороной OB , то говорятъ, что углы BOA и $B_1O_1A_1$,

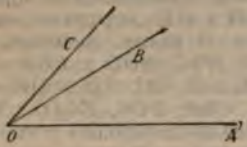
Черт. 2.

равны. Если сторона O_1B_1 пойдетъ внутри угла BOA (черт. 2), то уголъ AOB больше угла $B_1O_1A_1$. Если же чертежъ имѣетъ видъ (черт. 3), то уголъ AOB меньше угла $A_1O_1B_1$.

Черт. 3.

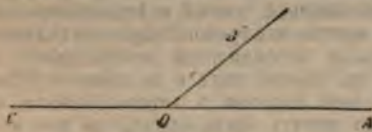
Два угла, имѣющіе общую вершину и общую сторону, наз. *прилежащими*; таковы напр. углы AOB и BOC (черт. 4).

Черт. 4.

Стороны OA и OC наз. *внѣшними* сторонами прилежащихъ угловъ.

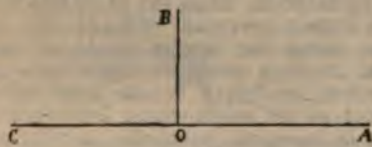
Смежными углами наз. такіе прилежащіе углы, внѣшнія стороны которыхъ составляютъ одну прямую (черт. 5).

Черт. 5.

Уголъ наз. *прямымъ*, если онъ равенъ углу смежному изъ нимъ (черт. 6).

Говорятъ, что прямая OB (черт. 6) *перпендикулярна* къ прямой CA , если она образуетъ равные смежные углы AOB и COB .

Черт. 6.

Всѣ прямые углы равны между собой. Уголъ большій прямого наз. *тупымъ*, а меньшій прямого—*острымъ*. Если построимъ два приле-

Такіе углы, какъ a и e наз. *соответственными*,
 > > > c > f *внутренними накрестъ лежащими*,
 > > > a > h *внѣшними накрестъ лежащими*,
 > > > c > e *внутренними односторонними*,
 > > > a > g *внѣшними односторонними*.

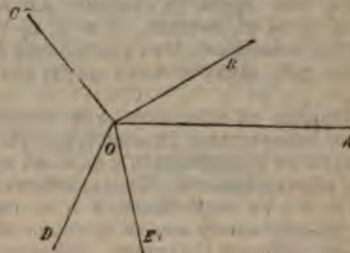
Для того, чтобы прямые AB и CD были параллельны, необходимо и достаточно, чтобы имѣло мѣсто одно изъ равенствъ вида $a = e$, $c = f$, $a = h$, $c + e =$ двумъ прямымъ, $a + g =$ двумъ прямымъ.

Представимъ себѣ кругъ, въ центрѣ кото-

раго O находится вершина угла. Если стороны угла проходятъ черезъ точки A и B , лежащія на окружности, то уголъ AOB измѣряется дугою AB . Мѣрою угла служитъ отвлеченное число, равное отношенію дуги AB къ радиусу круга. Уголъ выражаютъ также въ

жакшихъ угла такъ, чтобы одинъ изъ нихъ равнялся углу AOB , а другой углу $A_1O_1B_1$, то внѣшнія стороны этихъ прилежащихъ угловъ образуютъ уголъ равный суммѣ угловъ AOB и $A_1O_1B_1$.

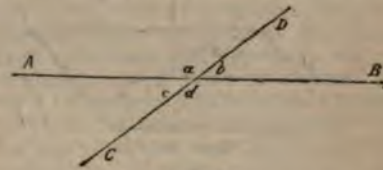
Сумма смежныхъ угловъ равна двумъ прямымъ. Если изъ точки O на плоскости проведемъ нѣсколько лучей, напр. OA, OB, OC, OD и OE (черт. 7), то получимъ углы $BOA, BOC,$

Черт. 7.

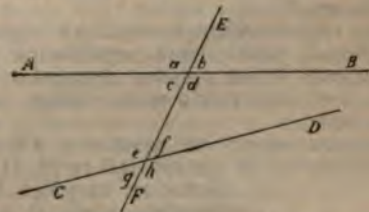
COD, DOE и EOA , сумма которыхъ равна четыремъ прямымъ.

Двѣ пересѣкающіяся прямыя AB и CD (черт. 8) образуютъ четыре угла a, b, c, d ;

Черт. 8.

изъ нихъ a и b смежные; углы же a и d или же b и c наз. *вертикальными*. Существуютъ равенства: $a = d$ и $b = c$.

Черт. 9.

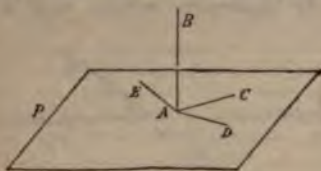
Углы, образованные двумя прямыми AB и CD при пересѣченіи третьей прямою EF (черт. 9) имѣютъ особыя названія.

градусахъ. Если, наир., уголъ AOB содержитъ одинъ градусъ, то это значитъ, что дуга AB составляетъ одну 360-ую часть окружности.

Уголъ, вершина котораго находится въ центрѣ круга, наз. *центральнымъ*. Если же вершина угла находится на окружности въ точкѣ A , а стороны проходятъ черезъ точки B и C , лежащія на окружности, то уголъ BAC называется *описаннымъ*. Этотъ уголъ измѣряется половиною дуги BC . Если же вершина угла находится внѣ круга, а стороны AB и AC касаются круга въ точкахъ B и C , то уголъ называется *описаннымъ*. Онъ измѣряется полуразностью дугъ, заключенныхъ между его сторонами.

Двѣ прямыя на плоскости или пересѣкаются, или параллельны. Въ пространствѣ прямыя могутъ не пересѣкаться и въ то же время не быть параллельными. Предположимъ, что прямыя a и b не пересѣкаются и не параллельны. Уголъ между этими прямыми назыв. тотъ уголъ, который получимъ, проведя изъ какой нибудь точки пространства O прямыя OA и OB , параллельныя прямымъ a и b .

Предположимъ, что прямая AB пересѣкаетъ плоскость P въ точкѣ A (черт. 10). Если окажется, что двѣ прямыя AC и AD , прове-

Черт. 10

денныя на плоскости P черезъ точку A , перпендикулярны къ AB , то и всякая прямая AE , находящаяся въ плоскости P , будетъ перпендикулярна къ AB . Въ этомъ случаѣ говорить, что прямая AB перпендикулярна къ плоскости P .

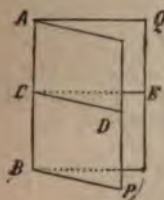
Двѣ пересѣкающіяся плоскости образуютъ *двугранный уголъ*. Линія пересѣченія этихъ плоскостей назыв. *ребромъ* двуграннаго угла; плоскости, образующія уголъ, назыв. *сторонами* угла.

Предположимъ, что плоскости AP и BQ пересѣкаются по прямой AB (черт. 11).

Возьмемъ на ребрѣ AB какую-нибудь точку C и проведемъ въ плоскостяхъ AP и BQ прямыя CD и CE , перпендикулярныя къ AB . Получимъ уголъ ECD , который назыв. *линейнымъ угломъ* двуграннаго угла $QABP$.

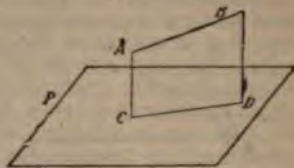
Двугранный уголъ измѣряется соответствующимъ ему линейнымъ U . Если уголъ ECD (черт. 11) прямой, то и двугранный U прямой. Въ этомъ случаѣ говорить, что плоскость AP перпендикулярна къ плоскости BQ .

Если прямая AB перпендикулярна къ плоскости P (черт. 10), то всякая плоскость, проходящая черезъ AB , будетъ перпендикулярна къ плоскости P .

Черт. 11.

Предположимъ, что дана плоскость P и прямая AB (черт. 12). Проведемъ черезъ AB плоскость, перпендикулярную къ P . Пусть эти плоскости пересѣкаются по прямой CD .

Черт. 12.

Уголъ прлмой AB съ плоскостью P назыв. уголъ, образованный прямыми AB и CD .

Нѣсколько плоскостей, проходящихъ черезъ точку O и пересѣкающихся по прямымъ OA , OB , OC , OD и OE , образуютъ *многогранный уголъ*, точка O назыв. *вершиной*, плоскости BOA , COB , DOC , EOD и EOA — *гранями*, прямыя OA , OB , OC , OD и OE — *ребрами*, углы BOA , COB , DOC , EOD и EOA — *плоскими углами* многограннаго угла.

Многогранный уголъ назыв. *выпуклымъ*, если онъ весь расположенъ по одну сторону каждой изъ его граней.

Въ трехгранномъ углѣ каждый плоскій уголъ меньше суммы двухъ другихъ плоскихъ угловъ.

Сумма плоскихъ угловъ выпуклаго многограннаго угла меньше 4-хъ прямыхъ. *Д. С.*

Уголъ лицевой— U ., образуемый такъ назыв. *лицевой линіей* и горизонтальной линіей черепа и служащій для опредѣленія нѣкоторыхъ особенностей конфигураціи лица, какъ на черепѣ, такъ и на живомъ субъектѣ. Такъ какъ лицевая и горизонтальная линіи черепа могутъ быть проведены весьма различнымъ образомъ, особенно послѣдняя, то имѣется цѣлый рядъ лицевыхъ U ., обыкновенно носящихъ названіе по имени авторовъ, ихъ предложившихъ. Камперъ, первый обратившій вниманіе на значеніе этого U ., хоти и былъ натуралистомъ, но имѣлъ въ виду дать художникамъ правило, которымъ они могли бы руководиться, когда имъ надо дать изображеніе головы античной, современнаго европейца, негра или голову обезьяны, собаки, птицы. Лицевую линію онъ проводилъ черезъ двѣ точки, изъ коихъ только одна была постоянна въ его изложеніяхъ. Эта точка опредѣлялась нижнимъ наиболее выступающимъ впередъ краемъ переднихъ рѣзцовъ. Другая точка, черезъ которую онъ проводилъ лицевую линію, находилась на наиболее выступающей части лобной поверхности, и она приходилась то на лобные бугры, то на такъ называемый *glabella* (фиг. 1, *BAF*), возвышеніе между надбровными дугами, иногда замѣняющееся углубленіемъ. Горизонтальную линію онъ проводилъ черезъ центръ наружнаго слухового прохода и нижній край наружныхъ носовыхъ отверстій (на черепѣ или на живомъ субъектѣ), каковая линія являлась, по его мнѣнію, дѣйствительно горизонтальной при наиболѣе естественномъ положеніи головы (фиг. 1, *KAM*). U , *FAM*, образованный этими линіями, лежитъ не на черепѣ, а впередъ его, какъ видно на фиг. 1 и, есте-

ственно, что У. этотъ тѣмъ менѣе, чѣмъ сильнѣе выступаніе нижней части лица по сравненію съ верхней (см. Прогнатизмъ). Кювье въ сотрудничествѣ съ Жофруа Сентъ-Илеромъ, имѣя въ виду измѣреніе У., главнымъ образомъ, на черепахъ животныхъ, нѣсколько видоизмѣнилъ У. Кампера и сталъ проводить горизонтальную линію черезъ центръ слухового отверстія и нижній край верхнихъ рѣзцовъ. У. Кювье (*NBF*, фиг. 1) вершиной лежитъ на этомъ край рѣзцовъ. Что-же касается до антропологическихъ цѣлей, то такъ какъ въ коллекціяхъ во многихъ случаяхъ встрѣчаются черепа беззубые, то Клоке предложилъ какъ лицевую, такъ и горизонтальную линію проводить черезъ нижній край зубныхъ ячей, или альвеолъ, а не черезъ нижній край рѣзцовъ, и тогда получается У. (*VCL*, фиг. 1), который хотя не выражаетъ всей совокупности отношеній, ибо на него не вліяетъ выступаніе нижнихъ краевъ рѣзцовъ (зубной прогнатизмъ), болѣе сильное у низшихъ расъ, чѣмъ у высшихъ, но за то такой У., который можно измѣрить и на беззубыхъ черепахъ. Въ направленіе лицевой линіи тоже было внесено нѣкоторое измѣненіе и верхняя ея точка была перенесена Жакаромъ на поверхность надбровныхъ углубленій и такимъ образомъ удалось избѣжать вліянія на лицевой У. лобныхъ бугровъ. Обыкновенно, берутъ такъ назыв. межбровную точку, лежащую посрединѣ горизонтальной линіи, соединяющей середины надбровныхъ дугъ. У., предложенный Жакаромъ, съ вершиной, лежащей при ниж-

Фиг. 1. *EAF*—лицевая линія Кампера; *FAM*—горизонтальная линія Кампера; *NB*—лицевая линія Кювье; *NBF*—лицевый уголь Кювье; *VC*—горизонтальная линія Клоке; *VCL*—лицевая линія Клоке; *OD*—лицевая линія Жакара; *MDO*—лицевый уголь Жакара.

немъ край носового отверстія (*spina nasalis*, фиг. 1, *MDO*), какъ стоящій внѣ вліянія со стороны нижней части лица, весьма мало отражаетъ на себѣ истинныя отношенія лицевыхъ частей и потому мало употребителенъ. Нѣмецкіе антропологи, взявъ ту же лицевую линію, предложили еще нѣсколько горизонтальныхъ линій (фиг. 2) и У., образуемый ихъ пересѣченіемъ съ лицевой, тоже называютъ лицевымъ. Такъ Герингъ (*Ihering*) горизонтальную линію проводитъ черезъ центръ наружнаго слухового отверстія и нижній край

глазницы; Шмидтъ проводитъ горизонтальную линію черезъ корень скуловой дуги и нижній край глазницы, а Вирховъ и Гельдеръ (*Nosleder*) черезъ тотъ же край глазницы и верхній край слухового отверстія (фиг. 2, линія *Lh*). Эта линія была принята и на съѣздахъ въ Мюнхенѣ и Франкфуртѣ. Наконецъ, Топинаръ предложилъ принимать за горизонтальную линію такую Брока (ее впервые предложилъ *Spix*), которая проходитъ, прикасаясь къ нижнему краю затылочныхъ мышцевокъ и срединѣ края верхне-челюстныхъ альвеолъ. Пересѣченіемъ этой линіи съ лицевой образуется У. Топинара. Для измѣренія лицевыхъ У. применяются особыя инструменты—гониометры, изъ которыхъ наиболее употребительны гоноиметръ Мортонна, усовершенствованный Брока, и гоноиметръ Ранке. Приведемъ нѣкоторыя цифровыя данныя. Такъ для У. Кювье найдены такія цифры: европейцы 54°, желтая раса 53°, ново-каледонцы 50°, африканскіе негры 48°. Для У. Клоке: овернцы 62,6; баски 60,1; узбеки туркестанскіе 59,9; китайцы 59,4; ново-каледонцы 58,9; негры различныхъ мѣстностей отъ 58,7 до 57,1. Насколько варьируетъ величина У. въ зависимости оттого, возьмемъ ли мы верхнюю точку лицевой линіи въ надбровномъ углубленіи, на *glabella* или на лобныхъ буграхъ, приведемъ нѣкоторыя измѣренія У. Клоке для всѣхъ трехъ случаевъ, въ вышеприведенномъ порядкѣ: суданскіе негры 70,5; 71,5; 68; тасманійцы 70,5; 72; 67,5; парижане 67; 69; 64; древніе арабы 66; 67; 63; полинезійцы Маркизскихъ о-вовъ 65; 66; 64 и т. д. Для сравненія У. нѣмецкихъ авторовъ и Топинара приведемъ слѣдующія цифры:

	Австра- литы.	Тасма- нцы.	Жител. о-вовъ Фиджи.	Анда- манс.
У. Геринга	88	90	81,5	85
> Вирхова-Гельдера	83	87	76,5	81
> Шмидта	79,5	84	72,5	78
> Топинара	80	77	74	77

Для У. Топинара получены слѣд. цифры (гоноиметромъ Ранке). Черепа каменнаго вѣка 82,3—80,3; берберы 80,3; галлы бронзоваго

и желѣзнаго вѣка 80,5; мервинги съ IV по VII стол. 78,5; древнѣе египтяне 77,4; корсиканцы 80,5; парижане 79,3; баски испанскіе 79,1; французскіе 78,5; бретонцы 78,3; овернцы 78,2; евреи 77,4; монголы 77,9; полинезійцы 77,3; эскимосы 76,7; китайцы 75,7; индо-китайцы 76,6; малайцы 76,4; нубійцы древнѣе 77; кафры 76; негры зап. Африки 76,2; бушмены и тоттеноты 74,1; австралийцы 78; тасманійцы 78; андаманы 77,8; жители о-вовъ Фиджи 77,3; ново-каледонцы 75. Такимъ образомъ, хотя въ общемъ замѣчается нѣкоторая послѣдовательность, выражающаяся въ томъ, что бѣлыя расы занимаютъ вершину лѣстницы, желтыя — середину, а черныя стоятъ внизу ея, но тѣмъ не менѣе есть и разительныя исключенія. Такъ, доисторическія расы Франціи, оканчивается, имѣли большій лицевой У., чѣмъ современные. Австралийцы и тасманійцы имѣютъ тотъ же У., какъ овернцы и бретонцы, и т. д. Такимъ образомъ среди первичныхъ расъ встрѣчаются такія, у которыхъ выступаніе нижней части лица по сравнению съ верхней слабѣе, чѣмъ у европейцевъ. Тоже явленіе наблюдается и по отношенію къ прогнатизму (см.) вообще и для объясненія его было высказано предположеніе, что первоначальныя человѣческія расы (остатками коихъ являются ведды, бушмены и др.) были ортогнатичны, а прогнатизмъ друг. низшихъ расъ есть явленіе вторичное, приобретенное ими впоследствии. Впрочемъ, нѣкоторая сбивчивость или точнѣе—чрезвычайная сложность и запутанность свойственна многимъ антропологическимъ даннымъ, что указываетъ, конечно, на сложность и неразгаданность выражаемыхъ этими цифрами отношеній. Ср. Topinard, «Etude sur Pierre Camper et l'angle dit facial dit Camper» («Revue d'Anthrop.», 1874); его же, «Eléments d'Anthropologie générale» (П., 1885; русскій перев. Мечникова).

В. Шимкевичъ.

Уголь смежности.—Представимъ себѣ кривую, на которой лежатъ двѣ точки А и В. У. между касательными къ кривой, проведенными въ этихъ двухъ точкахъ, назыв. *уголь смежности*. Если мы будемъ постоянно приближать точку В къ А, то предѣлъ, къ которому стремится отношеніе угла смежности къ дугѣ АВ, назыв. *криволинейной кривой* въ точкѣ А.

Д. С.

Уголь бурый и торфъ.—Бурый У. и торфъ представляютъ первые члены того ряда ископаемыхъ, который образуется послѣдовательнымъ измѣненіемъ клѣтчатки растений, попавшихъ послѣ смерти въ условія, благоприятствующія такому измѣненію. Эти условія—разложеніе при маломъ доступѣ воздуха (или вовсе безъ доступа)—чаще всего осуществлялись на болотистыхъ мѣстахъ, гдѣ вода, прекращая доступъ воздуха къ погруженной въ нее растительности, давала мѣсто тѣмъ реакціямъ разложенія, которыя древесную и древовидную растительность превращали въ ископаемый уголь разныхъ родовъ (послѣдовательно—бурый, каменный, антрацитъ), а травянистую—въ торфъ разныхъ качествъ, переходящій въ лигнитъ, какъ это можно видѣть на существующихъ торфяни-

кахъ. Какъ характеръ этого процесса, такъ и результатъ его, т. е. полученіе углестаго вещества, въ обоихъ случаяхъ позволяютъ сблизить торфъ и бурый У. Цинкель («Die Braunkohle und ihre Verwendung. Die physiographie der Braunkohle» 1867) сообщаетъ интересныя опыты Генперта надъ образованіемъ бурыхъ У. Когда растительныя вещества долгое время находятся подъ водой при доступѣ воздуха и при температурѣ 80° Р днемъ и 50°—60° Р. ночью, то значительное количество ихъ уже черезъ годъ, а другіе—черезъ два года, испытываютъ такія измѣненія, что по внѣшнимъ признакамъ не могутъ быть отличены отъ бурога У. Изъ классификационныхъ признаковъ, по которымъ всѣ ископаемые виды топлива распределяются въ группы, возьмемъ наиболѣе важныя—ихъ составъ и такъ какъ реакція образованія ископаемыхъ У. сводится къ выдѣленію газообразныхъ элементовъ клѣтчатки въ видѣ H₂O и CO₂, при чемъ отношеніе оставшихся элементовъ $\frac{O+N}{H}$ все уменьшается, то примемъ это послѣднее за характеристику разныхъ родовъ ископаемыхъ У. и торфа. Тогда для клѣтчатки и продуктовъ изъ нея происходящихъ получимъ слѣдующія среднія (изъ многихъ опытовъ) цифры:

	с	н	о+n	$\frac{o+n}{h}$
Клѣтчатка . . .	44,4	6,2	49,4	8,23
Дерево	50,0	6,0	44,0	7,3
Торфъ	58,0	6,0	36,0	6,0
Бурый У.	70,0	5,0	25,0	5,0
Каменный У. . .	80,0	5,0	15,0	3,0
Антрацитъ . . .	95,0	2,0	3,0	1,5

Уже изъ этихъ цифръ видно, что торфъ и бурый У., стоя рядомъ, ближе между собою, чѣмъ съ соседними родами топлива, но болѣе детальный разборъ еще сильнѣе подчеркиваетъ ихъ аналогію въ процессѣ углеобразованія. Будучи такими двумя группами ископаемыхъ, каждая изъ которыхъ вначалѣ мало отличается отъ клѣтчатки, а въ концѣ близка къ каменному углю (лигниту), обѣ эти группы содержатъ огромное число членовъ, очень разнообразныхъ по составу, и еще болѣе различныхъ по суммѣ всѣхъ другихъ свойствъ. Такъ, есть сорта торфа, очень мало различающіяся по составу отъ сфагнома—того мха, изъ котораго они произошли, и тѣмъ не менѣе они по внѣшнему виду, цвѣту, запаху, плотности и проч. представляютъ плотный темный торфъ, почти ничѣмъ не напоминающій сфагнома; совершенно такъ-же (хотя въ меньшей степени) бурые У. встрѣчаются въ такихъ разновидностяхъ, которыя по составу недалеко отъ дерева, а по остальнымъ свойствамъ суть несомнѣнные ископаемые У. Это показываетъ, что достаточно небольшія измѣненія состава, чтобы физическія свойства бывшаго дерева или сфагнома радикально измѣнились. Поэтому—прежде чѣмъ опредѣлить родъ угля или торфа, надо хорошо завѣсить все его свойства. Напр. у станція Добекиня (Либаво-Ром. ж. д.) есть торфъ та-

кого состава: C=38,4; H=7,2; золь=6,68; O+N=47,72; влаги=15,8 (В. Алексеев), а выключая золь и влажность C=49,54; H=7,03; O+N=43,53; $\frac{O+N}{H} = 6,2$. Торф этот имѣетъ всѣ вышніе признаки сфагнума: онъ чернаго цвѣта, получаетъ блескъ при натирани и имѣетъ большую плотность; между тѣмъ составъ его при сравненіи со сфагнумомъ (C=49,88; H=6,54; O+N=43,58) отличается отъ послѣдняго только на 0,5 водорода, т. е. онъ почти тождественъ сфагнуму. Такого-же рода факты наблюдаются и для бурыхъ У. Съ другой стороны, есть сорта торфа, тождественные съ лигнитомъ, и бурый У., близкій по составу къ антрациту; такъ французскій торфъ изъ Bresles (дпт. Уазы) имѣетъ составъ («Горно-Зав. Газ.», 1901); C=59,53, H=7,44, O+N=

=33,03 и отношеніе $\frac{O+N}{H} = 4,4$, т. е. вполне подобенъ лигниту, а бурый (землистый) У. Вугау въ Америкѣ состава C=80,21, H=6,3, O+N=8,54 (Р. Ловсонидж) по малому отношенію $\frac{O+N}{H}$ подходит къ антрацитамъ, а по содержанию углерода—къ каменному У. Итакъ, торфъ и бурый У. похожи другъ на друга тѣми широкими предѣлами, въ какихъ измѣняется составъ ихъ, давая мѣсто существованію разновидностей этихъ продуктовъ, подобныхъ дереву и сфагнуму, съ одной стороны, и каменному У., съ другой. Въ виду вышесказаннаго, дѣленіе У. на двѣ большія группы—бурыхъ и каменныхъ довольно условно. По Цинкелю, бурый У. вошелъ въ технику только съ XVI стол., т. е. гораздо позже каменнаго, который въ Европѣ извѣстенъ съ IX стол., а вошелъ въ употребленіе съ XII стол. въ Бельгій и съ XIII стол. въ Англіи. Что касается состава, то Цинкель приводитъ средній составъ бурнаго У. вообще и, кромѣ того, по сортамъ, т. е. составъ лигнита, землистаго и смолистаго У. (по Вейссу).

	Отъ-до	Бурый У. въ средн.	Лиг-нитъ.	Земли-стый.	Смоли-стый.
C . . .	55—77	63	48	56	60
H . . .	3—5	—	1	2	3
O . . .	26—37	32	—	—	—
N . . .	0—2	—	—	—	—
Воды (хим. св.)	—	—	31	22	17

Принимаютъ, что ископаемый У. третичной системы—бурый, а болѣе древнихъ формъ—каменный. Средній составъ органическаго вещества бурнаго У. изъ очень большого числа анализовъ таковъ: C=68,1%, H=5,5%, O=26,4%. Здѣсь не приведенъ азотъ, количество котораго бываетъ очень незначительно, не превосходитъ 2%, а обыкновенно менѣе 1%. Слѣдовательно, $\frac{N+O}{H} = \frac{27,4}{5,5} = 28,4$ — 5,0, какъ и принято выше. Вышній видъ бурыхъ У., подобно составу и свойствамъ ихъ, очень разнообразенъ, даже изъ одного и того же мѣсторожденія; различаютъ: 1) У. свѣтло-бурый, съ ясными слѣдами растительнаго строенія (лигнитъ), твердый настолько, что

онъ употребляется на подѣлки; 2) плотный съ землистымъ изломомъ, легко растирающийся въ порошокъ (землистый бурый У.); 3) твердый, блестящій, подобный каменному У. (смолистый бурый У.); 4) темнубурый съ жирнымъ блескомъ, слоистаго сложенія (слоистый бурый У.). Всѣ эти различія параллельны разностямъ въ химическомъ составѣ, который часто сильно отступаетъ отъ средняго; такъ, максимумъ и минимумъ содержанія C, H, O въ бурыхъ угляхъ таковы:

	C	H	O
Maximum	91,7	10,3	40,4
Minimum	53,3	3,5	3,6

Къ предыдущимъ разновидностямъ бурнаго угля относятъ иногда еще *камень* чернаго цвѣта, безъ всякой структуры, съ блестящимъ раковистымъ изломомъ (употребляется для мелкихъ украшеній) и другой видъ *шизеръ*—гагаты Кутанской губ. съ явственной древесной структурой, но такъ же легко обрабатываемый инструментами. Составъ (въ проп.) ихъ таковъ (В. Алексеев):

	C	H	N	O	Зола.	$\frac{N+O}{H}$	Влага
Гагаты	77	7,5	15,5	15,5	—	2,07	—
(орг. часть).							
Гишерь	69,00	6,08	0,73	23,09	1,1	3,3	6,58

Эту разновидность угля вѣрнѣе отнести къ каменнымъ У., что и сдѣлалъ проф. Алексеевъ для гишера. Присутствіе H, N и O въ составѣ бурнаго У. въ значительныхъ количествахъ опредѣляетъ отношеніе этого У. къ накопленію безъ доступа воздуха; образуется много легучихъ продуктовъ и остается коксъ, рѣдко когда спекающийся. Въ среднемъ, изъ бурыхъ У. получается 42% легучихъ продуктовъ и 58% кокса, состоящаго изъ 45% У. и 10% золь (Вунге). Количество золь отъ 1% до 75%. Уд. вѣсъ бурнаго У. колеблется 0,9—1,58, а средній можно принять 1,3. Зола бурнаго У. не содержитъ фосфора (отличіе отъ торфяной (и иногда содержитъ S, даже въ значительномъ количествѣ). Содержаніе воды въ бурыхъ У. доходитъ до 50% (свѣже добытый изъ затопляемыхъ водою слоевъ), обыкновенно же, т. е. послѣ долгаго лежанія на воздухѣ—не болѣе 20%. При высуханіи бурый уголь выветривается и разсыпается въ порошокъ, чему способствуетъ содержаніе въ немъ сѣры въ видѣ различныхъ соединений, каковы сѣрный колчеданъ, свинцовый блескъ, мѣдный колчеданъ, сѣрнистый мышьякъ, гипсъ, а также желѣзный купоросъ, квасцы и т. д. Всѣ эти вещества составляютъ случайныя примѣси бурнаго угля, такъ же какъ и кварцъ; наиболѣе обыкновенная изъ нихъ—сѣрный колчеданъ. Кромѣ того, въ буромъ углѣ встрѣчаются органическія примѣси: оксалитъ, медовый камень, янтарь, горная смола и т. д. и газы CO² и N, а также CO и O въ небольшихъ количествахъ. Бурые угли легко

*) Выключая O и H воды.

окисляются на воздух, что в больших массах угля может повести к самовоспламенению. Средний состав бурых углей с золой и влагой можно принять следующий: С—56,8%, Н—4,2%, N—1,0%, O—22,0%, зола и сѣры—8,0%, влажность—8,0%. Такой состав вполне отвечает приведенному выше среднему составу органической массы бурых углей. Ему отвечает теплопроизводительная способность около 5280 единиц (вода жидкая) или 5010 (вода в парах), а органической массы—6500*). Теплопроизводительная способность органической массы торфа (сѣлаго) 6451 (Алексѣевъ)—следовательно, и тут между бурым У. и торфом полная аналогия. Влага и зола сильно понижают тепловой эффект У.; так, напр., сибирский У. (деревин Еловой) с содержанием С=49,4, Н=6,04, зола=7,92, сѣры=0,45 и количеством влаги 23,98% имеет теплопроизводительную способность 4495 ед. т. (Алексѣевъ); другой У. (дер. Антроповой), полный состав которого:

С	55,09	Кокса	50,08%
Н	4,44	Влажности	10,9%
Зола	7,52	Сѣры в углѣ	1,38%
O+N	32,95		

даже по опыту 4844 ед. т.

Уголь Троицкого завода с 16,7% влажностью и 15,2% зола выделяет только 3902 ед. т.

Бурый У., подобно дереву, может быть подвергнут *переувлажнению* как в кочерах, так и в печах, но только тогда, когда он не содержит много зола и достаточно плотен. В кучах он дает до 40% кокса; такие кучи выкладывают вокруг кирпичной трубы, назначенной для того, чтобы управлять тягой, для чего в основании кучи от трубы проведены каналы, а самая труба может быть сверху закрыта крышкой. Что касается до получения У. в печах, то отбѣтим печь Ролля (табл. II фиг. 3), которая служит и для переувлажнения торфа. У. подвергается в ней сухой перегонки при температурѣ нагрева не выше 900° Ц. В 24 часа перерабатывается 20—35 гектолитр. У. (76—133 чтк.). Получаемый кокс имеет черный цвѣтъ, зернистую структуру, содержит 15—45% зола и идет как топливо, на черную краску, как восстановитель в металлургии, для фильтров и как обезвѣчивающий и дезинфекционный материал. Кроме кокса, получается газ, деготь и вода. Газ идет на нагревъ реторты (состав его: CO² = 10—20%, CO = 5—15%, CH₄ = 10—24%, Н = 10—30%, H₂S = 1—3%, O = 0,1—3,0%, N = 10—30%, тяжелых углеводородов = 1—2%). Вода имеет слабо-щелочную реакцию 2—3° Б., содержит аммиак; *деготь* уд. в. 0,820—0,950 при 35° Ц., состоит из твердых и жидких углеводородов, малого количества ароматических кислот и некоторых органических оснований, алдегидов и органических сѣру-содержащих соединений. Он имеет темно-зеленую флуоресценцию и иногда сильно пахнет сѣроводородом. Деготь этот перегоняется вновь для получения парафина, креозота и др. про-

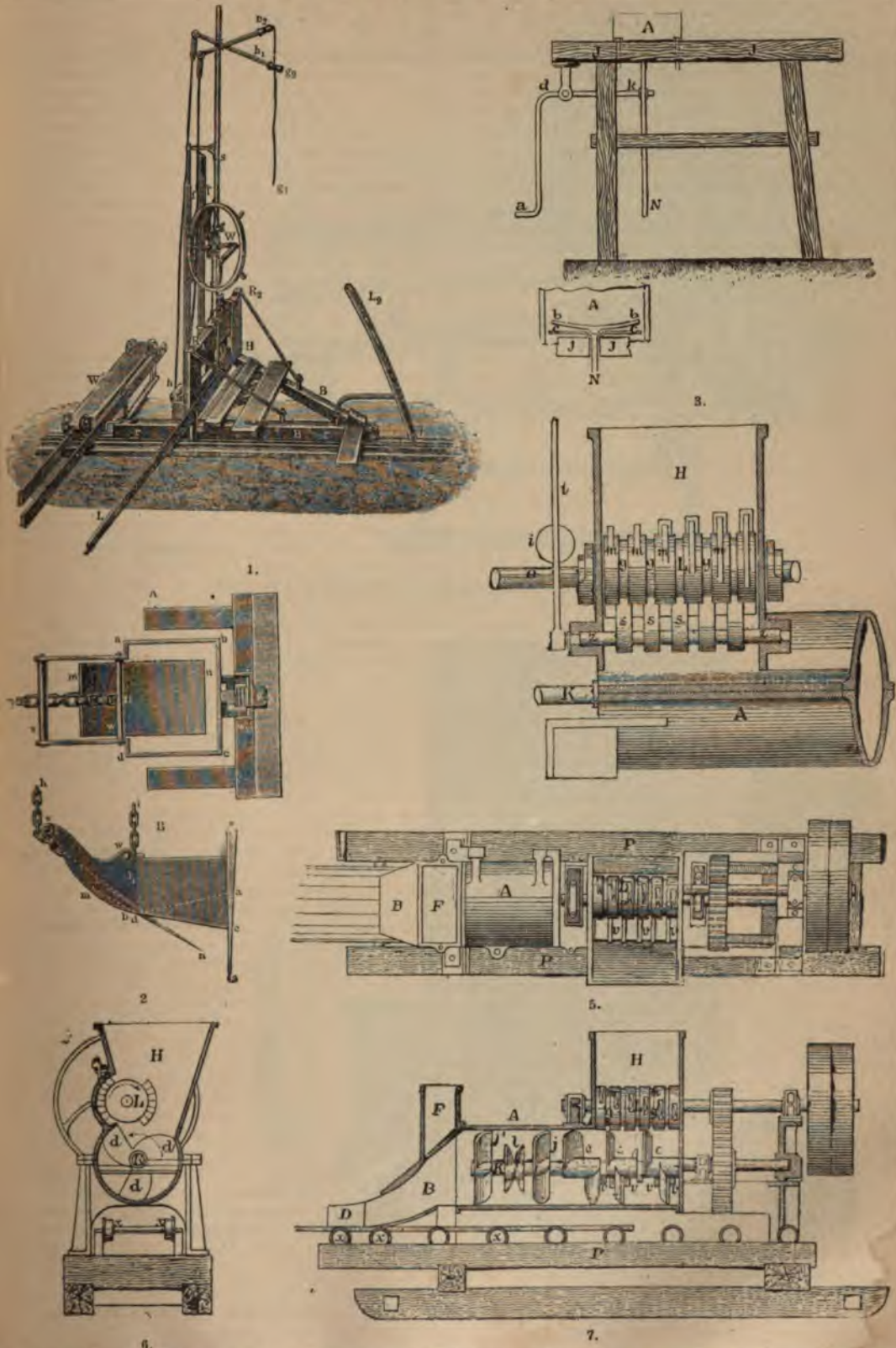
дуктов. Перегонку*) ведут в кубах (из чугуна или котельного желѣза), вмѣщающих 2—3 куб. метра дегтя (до 2/3 ихъ объема) одним из трехъ способов: 1) подъ уменьшеннымъ давлением; 2) подъ обыкновеннымъ давлением; 3) перегрѣтымъ паромъ. В первомъ случаѣ разѣженіе производить насосомъ и, къ тому времени, когда перегоняется парафинъ, оно достигаетъ 40—50 стм. ртутн. Перегонка длится 6—7 часовъ и на 2000 кгр. дегтя идетъ 8—9 гектолитр. У. При перегонкѣ съ разѣженіемъ получается очень чистый парафинъ. Во второмъ случаѣ подъ обыкновеннымъ давлением перегонку ведутъ съ известію въ количествѣ до 1/2% отъ заливки; назначение извести поглощать H₂S; перегонку ведутъ или до-суха, и тогда кокс выламывается по охлажденію, или не до-суха, и тогда остатокъ изъ разныхъ кубовъ перегоняютъ отдѣльно еще разъ. Перегонка длится 10 час., требуетъ 10 гектол. У. на 1200 кгр. заливки (38 чтк. на 73 пуд.). 3) Перегонка съ перегрѣтымъ паромъ требуетъ пара 3—4 атм. давления, въ такомъ количествѣ, чтобы въ дистиллатѣ вода составляла около 1/10 по объему отъ погона. Обыкновенный деготь 0,860 уд. вѣса даетъ при перегонкѣ: 1) 30% сырого легкаго масла; 2) 64% парафиновой массы; 3) 2% такъ наз. краснаго продукта (последняя порція парафиноваго погона); 4) 2% кокса; 5) 2% газовъ. Легкое масло имеетъ темно-бурый цвѣтъ, уд. в. 0,85—0,86, пахнетъ сѣроводородомъ и кипитъ 100—350° Ц. Парафиновый погонъ (масса) имеетъ уд. в. 0,86—0,87, содержитъ 15—20% твердаго парафина, а остальное тяжелое масло, которое по охлажденію и выдѣленію парафина отпрессовывается отъ твердаго продукта. Красный продуктъ уд. в. 0,9, прибавляется въ кубъ къ перегоняемому дегтю (содержитъ очень мало парафина); замѣчательно, что такая прибавка не увеличиваетъ въ дистиллатѣ краснаго продукта. Кокс—идетъ какъ топливо или какъ материалъ, необходимый при электрическихъ работахъ. Самый чѣрный продуктъ—парафинъ—получается изъ 2-го погона (парафиновой массы) и дистиллатовъ при его перегонкѣ. Непосредственно изъ него, какъ мы видѣли, отпрессовывается первый парафинъ. Перегонкой тяжелого масла, отфильтрованнаго при такомъ прессованіи, получается между другими погонами вторичная парафиновая масса и соляровое масло удѣлн. вѣса 0,875—0,885; последнее новой перегонкой даетъ еще погонъ, также содержащій парафинъ; масло, получаемое (послѣ прессовки) изъ вторичной парафиновой массы, даетъ при перегонкѣ третичную парафиновую массу. Изъ последней, парафинъ собирается отдѣльно отъ двухъ предыдущихъ. Парафиновые погоны собираютъ въ приемникахъ, охлаждаются (иногда искусственно до —8° Ц.) и по выкристаллизованию парафина поступаютъ въ фильтр-прессъ, гдѣ давление доводятъ до 2—3 атмосферъ; получаемый продуктъ содер-

*) По формулѣ Менделѣева; см. ниже.

*) Такой обработкѣ подвергается деготь изъ Саксонской Тюрингии.

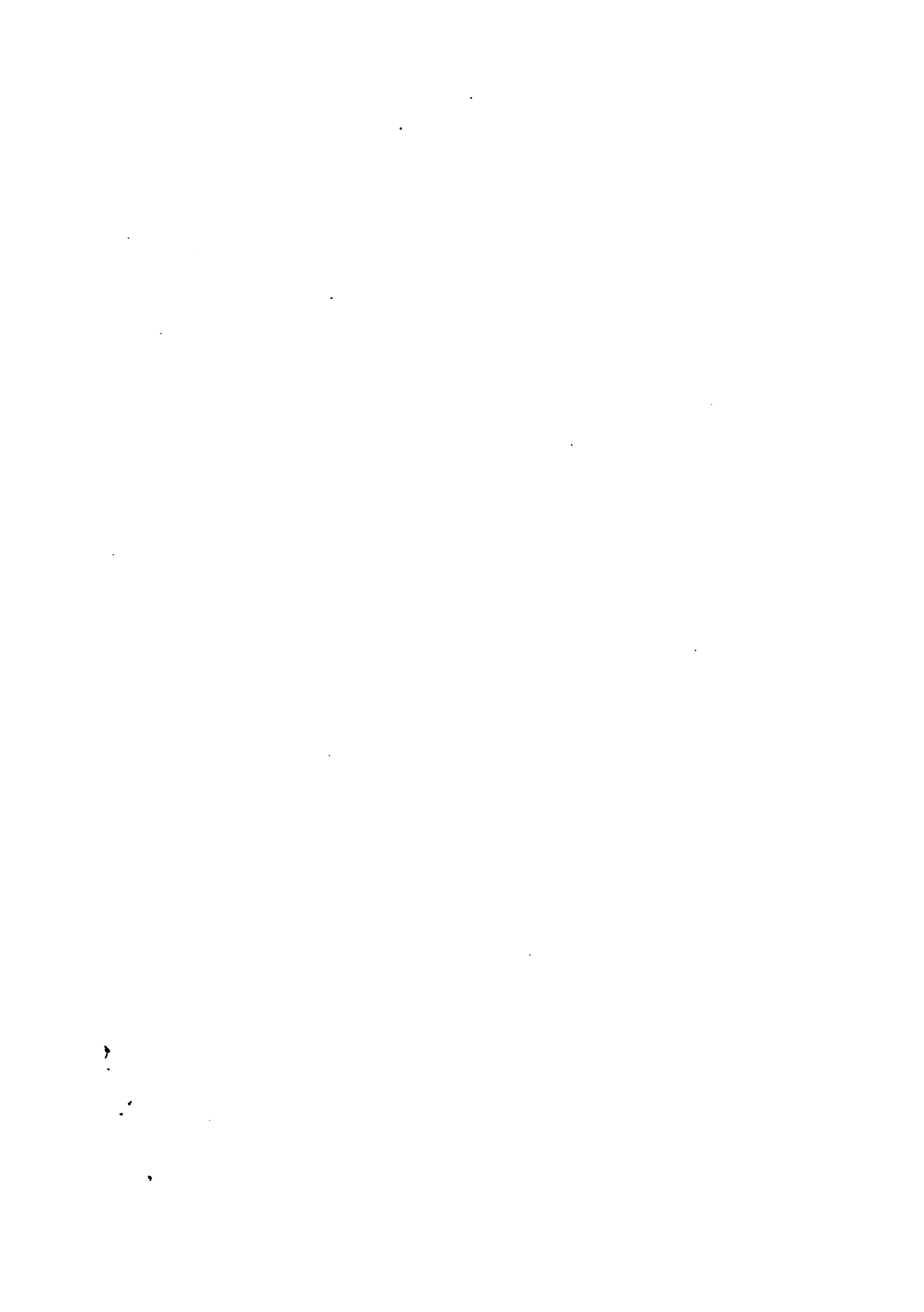

УГОЛЬ БУРЫЙ И ТОРФЪ. I.

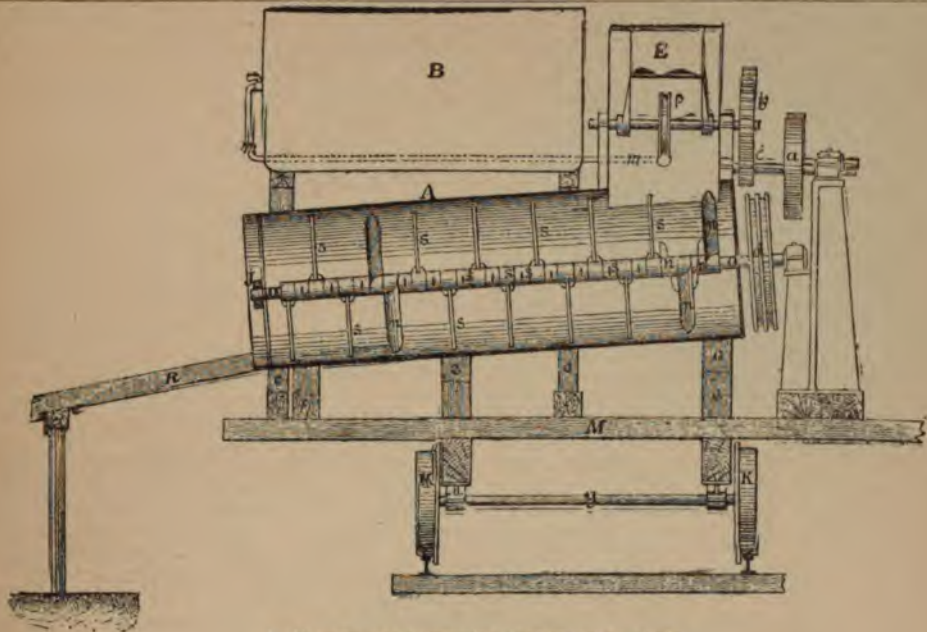
1. Машина Бржозовскаго для вырѣзки торфа. 2. Устройство ея ножей: А—планъ, В—боковой видъ. 3. Станокъ для приготовления столоваго торфа. 4. Устройство дробителя въ машинѣ Шликкейна. 5. 6 и 7. Планъ, поперечный и продольный разрѣзъ машины для прессованія торфа Шликкейна.

Брегауль-Ефронъ, „Зиничъ. Слов.“.

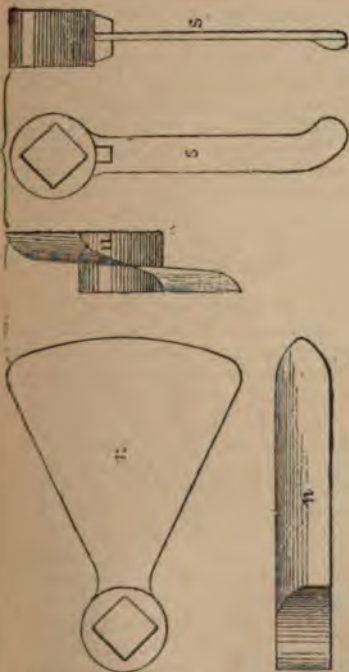

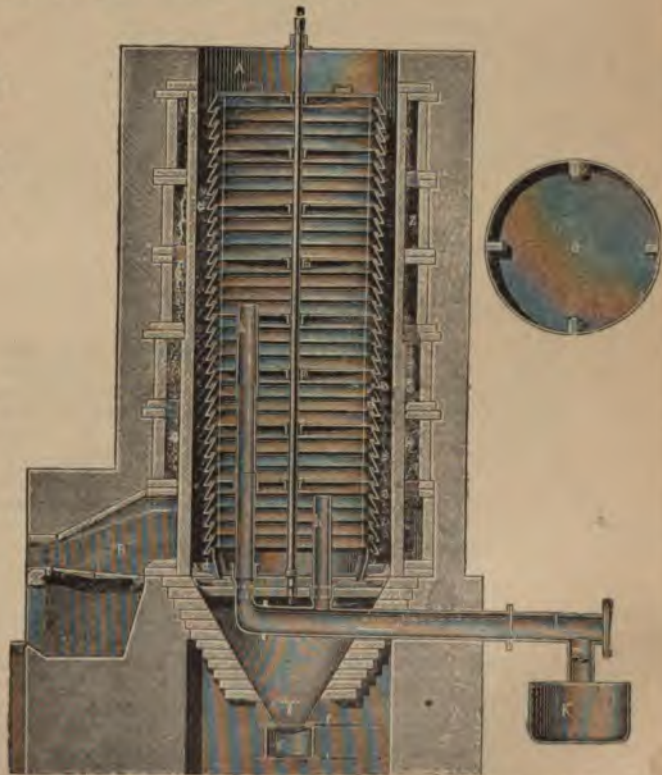
УГОЛЬ БУРЫЙ И ТОРФЪ. II.

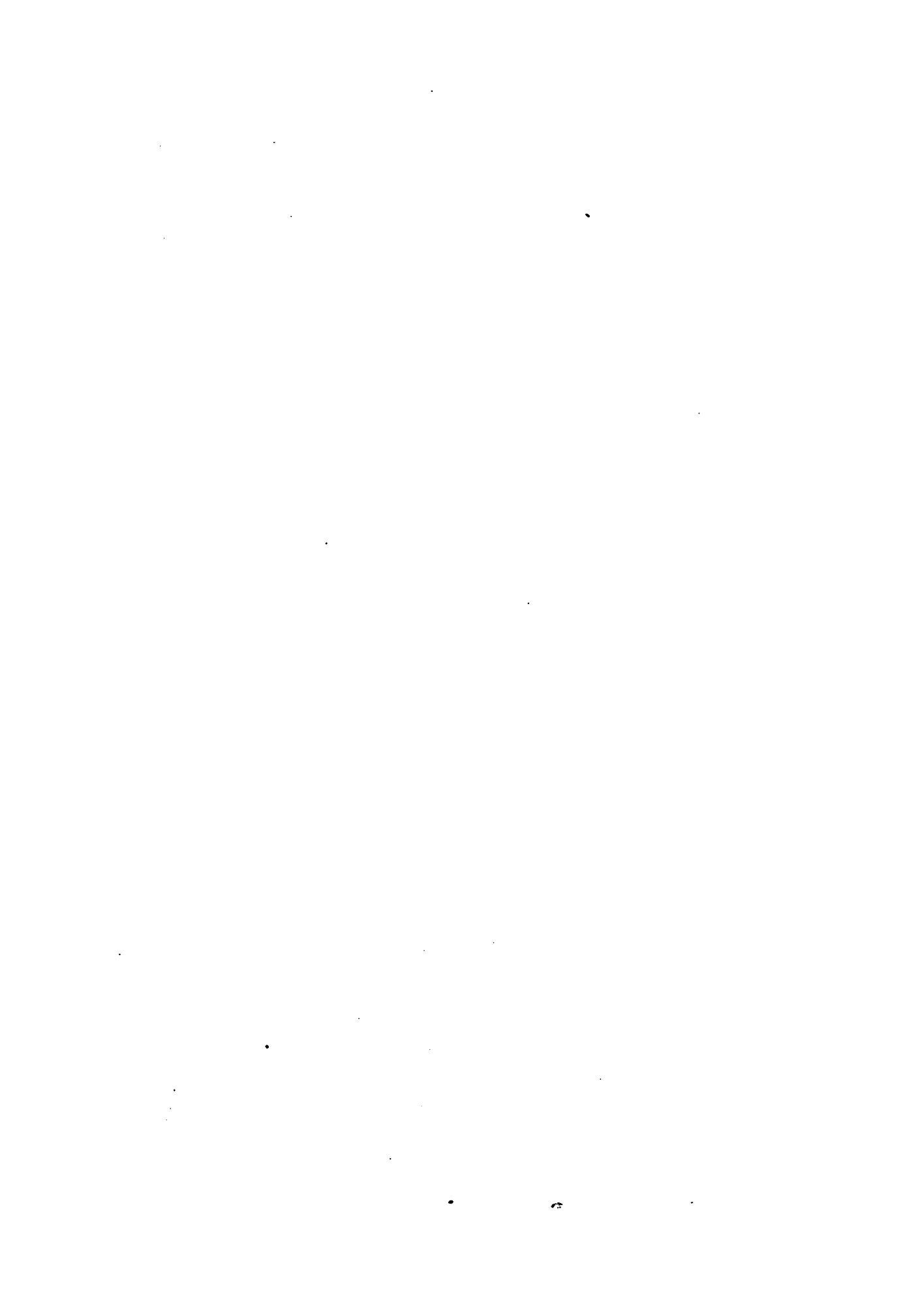
1. Машина для наливного формованного торфа.

2. Ножи машины для наливного формованного торфа.

3. Стоячая реторта Родле для коксования бурого угля и торфа.

жить 25—30% масла, почему и подвергается новому прессованію въ гидравлическомъ прессѣ до 100—150 атмосферъ, послѣ чего остается только 10—15% масла. Получаемый сырой парафинъ имѣетъ точку плавленія 40—50° Ц. (въ зависимости отъ погоды—парафинъ первичной массы будетъ высшей температуры плавленія). Чтобы имѣть парафинъ высшей точки плавленія, удаляютъ оставшееся въ немъ масло; для этого, по расплавленіи въ кубѣ, въ него пропускаютъ водяной паръ при 130—140° Ц. Иногда удаленіе маселъ изъ парафина ведется при помощи бензина (10—20% отъ парафина), который затѣмъ отпрессовывается (200—240 атмосферъ) и отдувается паромъ изъ расплавленной массы. Такой парафинъ имѣетъ зеленовато-желтый цвѣтъ, для уничтоженія котораго парафинъ смѣшиваютъ при нагреваніи до 80° Ц. съ животнымъ У. (остатокъ при производствѣ кровяной соли) въ количествѣ 1—2% и фильтруютъ черезъ бумагу, или пускаютъ въ фильтр-прессъ. Подр.—см. Парафинъ. Другой цѣнный продуктъ буро-угольного дегтя—креозотъ (см.)—получается изъ тѣхъ щелоковъ, которыми промываютъ жидкіе дестиллаты 1-й, 2-й и 3-й перегонки послѣ очистки ихъ купороснымъ масломъ. Эти щелоки (растворъ ѣдкаго натра) растворяютъ кислоты и нейтральныя вещества маселъ и, послѣ трехъ-часового отстоянія, поступаютъ въ переработку на креозотъ. Для этого ихъ смѣшиваютъ со слабой сѣрной кислотой, выдѣляющей органическія вещества, которыя, по отдѣленіи отъ щелока, подвергаютъ перегонкѣ, при чемъ и получаютъ креозотовое масло уд. вѣса 0,94—0,95. Общее количество бурога У., перегоняемаго въ Саксоніи (за 1899 г.), было 15107384 гектол. (считая 85 кгр. въ гектолитрѣ, получимъ около 1284 милл. кгр.), получено дегтя 63618490 кгр. и почти столько же продуктовъ изъ него, а именно 63246005, т. е. около 5% отъ угля. Количество угля, израсходованнаго на все производство (топливо), было 6176442 кгр., или менѣе 1/2%.

Брикеты изъ бурога У. Начало производства брикетовъ въ Германіи положено было давно приемомъ формовки угольной пыли съ глиной; влажную смѣсь разминали ногами и формовали въ деревянныхъ рамахъ. Въ настоящее время въ Саксоніи, Бранденбургѣ, Силезіи и на Рейнѣ на брикеты идетъ землистый бурый У., который прессуется машинами двумя способами: способомъ сухого прессованія и способомъ влажнаго прессованія. Въ первомъ случаѣ, получаемый У. содержитъ 12—21% влаги, а во второмъ 22—30%; продуктъ сухой прессовки называется *брикетомъ*. Прессование повышаетъ теплопроводительную способность У. на 26—37% для влажно-прессованнаго и на 39—66% для брикета. Влажно-прессованный У. не выдерживаетъ долгаго пребыванія на воздухѣ и перевозки (вслѣдствіе высыханія), тогда какъ брикетъ—и то и другое переноситъ легко. Фабрикація влажно-прессованнаго сорта производится машиной Гертель-Шмельцера, состоящей изъ двухъ паръ дробящихъ валковъ и цилиндра для перемѣшиванія, съ подачей

материала двумя винтами. Третій вѣнть выводитъ готовую смѣсь изъ цилиндра въ нагрѣтый до 100° наконечникъ его, образующій форму, въ которую и выдавливается (непрерывно) готовая масса; она тутъ же рѣжется на кирпичи и идетъ въ сушилку. Уголь поступаетъ изъ рудника съ 40—60% воды, приготовленный же кирпичъ, послѣ 8—10 дней лежанія въ сушильныхъ сараяхъ, содержитъ 20—30% воды; на 1000 шт. такого кирпича (составляющихъ одну тонну) надо 1,66 тонны У. (сырого). Машина даетъ 80000 штукъ ежедневно. Цѣна 1000 штукъ—3 марки. Для производствъ брикетовъ У. изъ рудника раздробляется, высушивается, сжимается подъ большимъ давлениемъ и формуется, при нагреваніи, въ кирпичи, при чемъ смолистыя вещества У., расплавляясь служатъ цементомъ для массы; такихъ веществъ бурый У. содержитъ отъ 3 до 30%. На тонну сухого прессованнаго У. (брикета) нужно 2 1/4 тонны сырого У.; изъ этого количества 1/2 тонны идетъ на топливо и остальное (1 1/4 тонны) на брикеты. Все производство распадается на слѣдующія операціи: 1) сортировка при помощи грохотовъ и ситъ на три продукта: мелкій, идущій въ сушилку, средний, идущій на дробилки (какъ въ предыдущемъ описаніи) и крупный, идущій прямо въ продажу; 2) сушка производится въ особыхъ печахъ съ автоматическимъ движеніемъ материала, помощью пара, нагрѣтаго воздуха или прямого нагреванія; требуется совершенная тяга, сила которой регулируется сообразно материалу для сушки (тяга производится трубой или эксгаусторомъ); 3) прессование производится въ прессахъ, дающихъ 72000 брикетовъ въ сутки (24—36 тоннъ) при сильномъ нагреваніи (прессъ Экстера). Охлаждаясь, брикетъ успѣваетъ потерять вѣскольکو процентовъ своего вѣса; онъ долженъ быть хорошо охлажденъ ранѣ помѣщенія въ складъ, иначе можетъ начаться медленное самонагреваніе до раскалыванія всей массы.

Въ 1900 г. было добыто бурога У.:

На Аляскѣ	2300 тоннъ.
Въ Сѣв. Дакотѣ	120597 >
> Техасѣ	940622 >
> Австріи	21751794 >
> Венгріи (1898 г.)	4516571 >
> Германіи	34000000 >
> Пруссіи	33750000 >

Германскія залежи на Рейнѣ близъ Кельна занимаютъ 45 кв. миль, при средней толщинѣ въ 30 ярдовъ, что составляетъ *заная* бурога У. въ три миллиарда тоннъ. Что касается до русскихъ мѣсторожденій бурога У., то хотя они и многочисленны, но мало разрабатываются. Почти все количество бурога У., добываемаго въ Россіи, даетъ польскій каменноугольный бассейнъ. Немного даетъ подмосковный, еще менѣе восточно-сибирскій, а затѣмъ слѣдуютъ Киргизская степь и Кубанская обл.—Уральскаго бурога У. въ статистическихъ свѣдѣніяхъ не значится («Сборн. статист. свѣд. о горнозав. промышл. Россіи въ 1898 заводск. году», 1900). Приводимъ свѣдѣнія о мѣсторожденіяхъ бурога У. въ Россіи (по книгѣ «Очеркъ мѣсторожденій полез-

ныхъ ископаемыхъ въ Европ. Россіи и на Уралѣ, изд. горн. деп., 1881) и о количествѣ добычи, гдѣ она показана (по выше цитированному сборнику). 1) Зап. склонъ Урала. Лигниты среди осадковъ новѣе палеозойскихъ, напр., въ Плимской дачѣ, въ послѣ-третичныхъ образованіяхъ. 2) Вост. склонъ Урала. Въ третичныхъ и юрскихъ отложенияхъ (сѣв. Уралъ), напр., на берегу р. Миасса, въ 35 вер. къ В. отъ Челябинска; въ Гороблагодатскомъ и Богословскомъ округахъ, въ Каменской дачѣ (третичной формации). 3) Въ южн. Уралѣ на р. Елань-Губерли, въ видѣ пропластковъ. 4) Юго-зап. и Зап. Россія. Лигниты есть въ Киевской и Херсонской губ. (въ эоценовыхъ пластахъ): отсюда они тянутся въ Курляндію и въ долину Вислы, но въ пластахъ болѣе новыхъ. а) Екатеринопольское мѣсторожденіе (Звенигородскаго у., Киевской губ.) состоитъ изъ 2-хъ пластовъ, раздѣленныхъ песчанникомъ. Верхній пластъ въ 9½ фт., нижній въ 3½. По площади оно захватываетъ нѣсколько сотъ десятинъ. б) Журовское мѣсторожденіе. Толщина пласта отъ 0,5 до 14 фт. Захватываетъ пространство въ 3 вер. длины при ширинѣ отъ 50 до 100 саж. с) Многочисленныя мѣсторожденія Херсонской губ., напр. у села Балахова и Екатериновки, у дер. Карачуновки, недалеко отъ Кривого Рога, и въ др. мѣстахъ долины р. Ингулы. д) Волынской губ., у городова Вышневица (пластъ толщиной 3½ фт., простирается на 3 вер.) и Кременца (пластъ 4½ фт.). е) Минской губ., въ Полѣсьѣ, на глубинѣ 5 саж., пластъ въ 3½ фт. по р. Припяти у г. Мозыря. ф) Гродненской губ. на Пѣманѣ. 5) Крымъ. Лигниты встрѣчается около Феодосіи (гагаты), Судака, Балаклавы въ юрскихъ сланцахъ. Толщина пластовъ (у Балаклавы) 3 фт.; залеганіе въ видѣ пластообразныхъ гнѣздъ. 6) Подмосковный бассейнъ. Въ Боровскомъ у., по р. Нарѣ (дер. Мельниково), и въ Калужской губ., по р. Лужѣ: У. находится тоже въ видѣ гнѣздъ; часто встрѣчаются обугленные древесные стволы. 7) Привислскій край. Бурый У. залегаетъ въ третичной формации (Кейперъ); по виду похожъ на смолистый, но по составу—бурый. Залежи у деревни Красна (Кѣлецкой губ. и уѣзда) достигаютъ 3 фт.; есть У. и въ долинѣ рр. Варты, Мостаницы и Черной-Шемши, а также пропластками у Ченстохова. Мѣсторожденія вполнѣ годны для разработки слѣдующія: а) Петроковской губ. Бендскаго у. пласты до 8 фт. толщины; б) Кѣлецкой губ. Олькушкаго у.—до 6 фт.; У. этого двоякаго рода: одинъ ясно древеснаго сложенія, другой (смолистый) съ раковинистымъ изломомъ; с) Калужской губ. у гор. Канина, близъ Вислы, пласты до 4 саж.; д) Плоцкой губ., у гор. Влоцлавска, пласты до 10 фт. Все эти мѣсторожденія находятся въ третичной формации; е) Радомской губ., между городами Сандоміръ и Опатовъ, У. въ видѣ тонкихъ прослойковъ (юрской форм.). Кромѣ того, бурый У. есть въ Туркестанскомъ край, въ Томскомъ окр., въ Тургайской обл., на Кавказѣ (по р. Риону Тквибульское мѣсторожденіе въ Имеретіи), въ Киргизской степи и въ Приморской обл. Количество добытаго бу-

раго У. по бассейнамъ слѣдующее (за 1898 г. «Стат. сборникъ и проч.»):

	Добыто пудовъ.	Цѣна пуда на копейк., кон.
Подмосковный бассейнъ . . .	673858	3¼—7
Кіево-Елисаветгр. басс. Каменецъ, Волынской губ. . .	30000	3
Польскій	3344660	—
Кавказскій (Кубанская обл.)	32950	3—9
Тургайская обл., Акмолинскій у.	700*)	—
Киргизская степь, Семипалатинская обл.	91800	—
Вост.-Сибирская обл.	381000**)	—

Итого въ Россіи . . . . . 4554968 бурого У. и 10000 пд. углест. сланца.

Замѣтимъ, что каменнаго У. разныхъ сортовъ въ Россіи добыто 692030095 пд. и антрацита 54775533 пд. Прикладывая сюда бурый У. и сланецъ, получимъ сумму всего ископаемаго У. въ 751370596 пд. Замѣтимъ, что Соед. Штаты въ 1900 г. добыли ископаемаго У. болѣе 15 миллиард. пд., а всего на земномъ шарѣ было добыто (1899 г.) около 45½ миллиард. пд. всякаго ископаемаго У. Бурого У. добыто на всемъ земномъ шарѣ почти 390 мил. пд.

Торфъ. Составъ, свойства и образованіе торфа. Къ ископаемымъ видамъ топлива относится и торфъ въ качествѣ перваго, самаго молодого члена въ томъ рядѣ, который, кромѣ торфа, заключаетъ бурый и каменный У. и заканчивается антрацитомъ. Положеніе его, опредѣляется совершенно точно среднимъ элементарнымъ составомъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы (Бунге):

	С	Н	О+Н	О+Н н
Кѣлтчатка	41,4	6,2	49,4	8,23
Дерево	50,0	6,0	44,0	7,3
Торфъ	58,0	6,0	36,0	6,0
Бурый уголь	70,0	5,0	25,0	5,0
Каменный уголь	80,0	5,0	15,0	3,0
Антрацитъ	95,0	2,0	3,0	1,5

Тутъ разсматривается составъ только органической массы торфа; послѣдній столбецъ указываетъ отношеніе содержанія кислорода и азота къ водороду. По принимаемымъ нынѣ воззрѣніямъ, ископаемые У. образовались изъ папоротниковъ (каменный У.) и хвойныхъ деревьевъ (бурый У.) съ примѣсью листовенныхъ породъ, что же касается торфа, то его образованіе легко прослѣдить на существующихъ торфяникахъ: онъ происходитъ изъ болотныхъ растеній, между которыми преобладающую роль играютъ мхи. По Вебскому, сфагнумъ изъ Грюнвальдскаго болота, близъ Берлина, лѣтомъ, не считая золы (3,72%), содержитъ углерода (въ круглыхъ цифрахъ) около 50%, водорода около 6½%, кислорода и азота около 43½% и, слѣд., имѣетъ отноше-

*) При развѣдкахъ.

***) Углистаго сланца.

нѣ $\frac{O+N}{H}$ равнымъ 6,7. Такой составъ близокъ къ составу дерева. Самый поверхностный обзоръ цифръ приведенной таблицы заставляетъ уже подозрѣвать генетическую связь между всеми видами ископаемаго топлива: во всякомъ случаѣ доказано, что бурый У. и торфъ — это только стадіи измѣненія органической массы, а отнюдь не окончательныя формы различныхъ по генезису видовъ ископаемыхъ. На нѣкоторыхъ торфяникахъ можно встрѣтить слои торфа, со всеми послѣдовательными переходами отъ сфагнума до угля, подобнаго бурому, черезъ прослойки болѣе и болѣе спѣлаго и плотнаго

торфа, при чемъ эта масса иногда бываетъ прорѣзана насквозь вѣтвями или корнями деревьевъ, измѣнившихъ свой видъ и структуру въ такой-же отчетливой послѣдовательности, т. е. отъ дерева до бурого угля. Нѣтъ никакой причины полагать, чтобы каменный У. и антрацитъ не были звеньями этой-же самой цѣпи, только — болѣе поздними. Въ зависимости отъ того, насколько далеко пошла реакція образованія торфа, различаютъ сорта торфовъ разной спѣлости, которыми отвѣчаетъ и свойственный имъ составъ. Приводимая таблица Вебскаго наглядно даетъ понятіе о послѣдовательномъ ходѣ торфообразования *):

Составъ органической массы:

	С	N+O	H	$\frac{N+O}{H}$	Зола
Мохъ Грюнвальдскаго болота	50,00%	43,5%	6,5	6,7	3,72
Легкій торфъ изъ сфагнума (Гарцъ)	50,9	43,3	5,8	7,5	0,57
Рыхлый краснобурый	53,5	40,6	5,9	7,0	5,33
Бурый тяжелый	56,4	38,3	5,3	7,2	8,13
Черный торфъ	59,7	34,6	5,3	6,5	12,56
То же	60,9	32,9	6,2	5,3	4,61
Бурый тяжелый	62,5	30,7	6,8	4,5	1,09
Очень плотный черный	63,9	29,6	6,5	4,6	2,70

Въ числа первыхъ 4-хъ столбцовъ не входитъ зола и гигроскопическая вода, а только органическое вещество торфа. Числа ясно указываютъ, что торфъ, по мѣрѣ своего поспѣванія, дѣлается богаче углеродомъ и бѣднѣе кислородомъ (содержаніе азота въ отдѣльности, во взятыхъ примѣрахъ, не превосходило 2,6% и подвергалось неправильнымъ колебаніямъ). Столбецъ, дающій отношеніе (N+O) въ водороду, въ общемъ, показываетъ, что содержаніе водорода убываетъ менѣе быстро, чѣмъ (N+O), и кромѣ того, что оно подвергается также колебаніямъ, не представляющимъ правильности. Средній составъ органической массы торфа, выведенный изъ многочисленныхъ анализовъ образцовъ разныхъ происхожденій и разной спѣлости, по Бунге, слѣдующій:

Углерода	57,7%
(N+O)	36,3
Водорода	6,0
$\frac{N+O}{H} =$	6,5

При этомъ, содержаніе углерода колеблется отъ 46,8 до 64,1, водорода — отъ 3,6 до 7,4 и кислорода съ азотомъ — отъ 27,5 до 55,3. Разложеніе растений, дающее въ результатъ торфъ, должно совершаться или совсѣмъ безъ доступа воздуха, или только при незначительномъ его притоцѣ. Условіе это выполняется лучше всего въ мѣстахъ низкихъ, гдѣ преградой воздуху служитъ стоячая вода; растительность, развивающаяся въ такихъ водахъ, обыкновенно, идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: водоросли, мхи (*Sphagnum Nurpum*), а затѣмъ уже и многочисленныя виды другихъ растений: кромѣ травъ, образующихъ дернъ, здѣсь встрѣчаются: осока, камышъ, ситникъ, хвощи, ива, карликовая сосна; кромѣ того, участвуютъ въ торфообразованіи также и такіе виды

какъ мята, брусника, черника, клюква, дроку и даже грибы. Разсматривая вышеприведенную таблицу, можно уже сдѣлать заключеніе объ общемъ направленіи хода торфообразованія: ближайшіе къ моховой покрывкѣ слои (какъ легкій торфъ) показываютъ, что подводное разложеніе мха пошло въ сторону увеличенія % углерода и уменьшенія % водорода. Такой результатъ получился, вѣроятно, путемъ выдѣленія *воды* и *легкихъ углеводородовъ*. Что разложеніе идетъ тутъ *безъ* или *при маломъ* доступѣ воздуха, это несомнѣнно, но представляеть-ли это разложеніе родъ сухой перегонки при низкой сравнительно температурѣ, или въ этомъ процессѣ, можетъ быть, участвуютъ микроорганизмы, — это не выяснено еще съ точностью. Д. И. Менделѣевъ, высказываясь о различіи реакцій, идущей при образованіи чернозема изъ сухонутыхъ травъ, съ одной стороны, и торфа изъ болотныхъ растений — съ другой, допускаетъ вѣроятность дѣятельности различныхъ микроорганизмовъ въ этихъ двухъ случаяхъ; если это такъ, то тогда торфообразованіе будетъ имѣть черты общія съ броженіемъ и взглядъ на него будетъ существенно дополненъ. Повидимому, такое воззрѣніе не противорѣчитъ и соображеніямъ проф. В. Ф. Алексѣева, что отлѣченіе аморфнаго торфа (т. е. спѣлаго, потерявшаго растительную структуру) отъ бурого У. имѣеть тотъ же характеръ, какъ вообще различіе между *водной* и *безводной* формой такого соединенія, въ которомъ вода соединена *химически*. Реакція *высыхання* торфа не есть простое испареніе воды, что видно уже изъ того, что она *не обратима*, т. е. изъ сухого торфа (спѣлаго) съ водой нельзя получить обратно пластическую торфаную массу. Такъ какъ такое *высыхання* торфа можетъ происходить

*) Торфъ разныхъ мѣстностей; цифры округлены.

при обыкновенной температурѣ, то торфъ, при соответствующихъ условияхъ (напр., находясь въ прикосновеніи съ пластами известняка), и переходитъ въ свою безводную форму—въ бурый уголь. Въ связи съ этимъ, важно замѣчаніе, сдѣланное выше, что самая реакция торфообразования идетъ съ выдѣленіемъ воды. Продолжая рассмотрѣніе вышеприведенной таблицы въ связи съ наблюденіями надъ образованіемъ торфа, замѣчаемъ, что послѣ первой фазы, характеризующейся выдѣленіемъ углеводовъ и воды, наступаетъ фаза послѣдующая, когда въ остаткѣ замѣчается одновременное уменьшеніе водорода и кислорода; затѣмъ уменьшеніе кислорода въ остаткѣ идетъ непрерывно до конца, а убыль водорода почти останавливается и процентное содержаніе его въ торфѣ становится постояннымъ. Это показываетъ, въ виду постоянной убыли кислорода, что водородъ почти не выдѣляется, а подъ конецъ (послѣдніе три торфа) замѣчается даже увеличеніе % водорода и его выдѣленіе прекращается совершенно. Уменьшеніе кислорода, въ связи съ неизмѣнностью количества водорода, ведетъ къ заключенію, что въ этой фазѣ торфообразования выдѣляется углекислота. По Вебскому, когда усиливается развитіе углекислоты (двѣ послѣднія строки таблицы) и начинается быстрое увеличеніе содержанія С и Н, то остатокъ начинаетъ совершенно терять характеръ торфа и принимаетъ видъ бурого У. Это происходитъ около того времени, когда содержаніе углерода дойдетъ до 60%, водорода до 6% и кислорода до (около) 34%. Во время всего этого процесса содержаніе азота не мѣняется. Скорость образования торфяниковъ, т. е. количество торфа, образующагося за годъ, повидному, различно въ разныхъ условияхъ. Цифры, приводимыя разными авторами, сильно колеблются, напр., отъ 0,6 метра до 3,3 м. въ столѣтіе. Д. И. Менделѣевъ, принявъ цифру въ 1 м. для 30—40 лѣтъ, приходитъ къ заключенію, что торфяники даютъ приростъ топлива болѣе, чѣмъ лѣсъ, при одинаковой поверхности, занимаемой тѣмъ и другимъ. Отсюда понятна возможность и выгода культуры торфяниковъ въ качествѣ источника горючаго. Разсмотрѣвъ реакции торфообразования, перейдемъ къ роли неорганическихъ веществъ въ томъ же процессѣ. Количество золы въ торфѣ бываетъ очень различно; изъ приведенной выше таблицы видно, что, напримѣръ, торфъ съ Гарца содержалъ только 0,57% золы, тогда какъ одинъ черный торфъ — 12,56%; это объясняется тѣмъ, что первый образецъ взятъ на высотѣ 2500 фт., гдѣ содержаніе пыли въ воздухѣ (что имѣетъ влияние на золу) менше, чѣмъ на мѣстахъ низкихъ. Краснобурый торфъ содержалъ 5,33% золы; темнобурый 8,13%; черный 12,56%. Числа эти увеличиваются по мѣрѣ спѣлости торфа, но главная причина увеличенія ихъ лежитъ не въ одномъ этомъ; такъ, плотный (спѣлый) черный торфъ содержалъ 4,61% золы, а бурый плотный съ Гарца и очень плотный черный Рейхсвальдскій имѣли соответственно 1,41% и 1,7%. Ниже увидимъ, что причина такихъ различій зави-

ситъ отъ состава воды торфяника. Содержаніе золы въ торфѣ можетъ доходить до 50%. Помимо практическаго значенія отрицательнаго характера, зола въ торфѣ имѣетъ особое значеніе, какъ элементъ, участвовавшій въ развитіи растительнаго покрова торфяника. Не вдаваясь въ подробности, отмѣтимъ главное. Торфяная зола сильно зависитъ отъ состава тѣхъ водъ, на которыхъ происходитъ торфообразование. Сравнивая золу торфа съ золою растений, его образовавшихъ, получили слѣдующіе общіе выводы: зола торфа всегда очень бѣдна щелочами и особенно солями калия; содержаніе въ ней растворимой кремнекислоты гораздо менше, чѣмъ въ золѣ растительнаго покрова; молодые легкіе торфа бѣднѣ фосфорной кислотой, чѣмъ старыя растенія, давшія имъ начало; напротивъ, старыя слои торфа богаче ею, чѣмъ покровъ растительности. Эти факты допускаютъ предположеніе, что торфообразование сопровождается отдѣленіемъ растворимыхъ отъ нерастворимыхъ минеральныхъ составныхъ частей, при чемъ первыя переходятъ вновь въ воду, служатъ для питанія послѣдующихъ генераций растений, образующихъ новые слои торфа. Этотъ круговоротъ идетъ непрерывно, пока совершается торфообразование, т. е. пока, напр., торфяникъ не выступитъ надъ водой, и разившаяся на немъ сухопутная флора уже не возвратитъ поглощенныхъ солей, давъ въ результатъ перегной, а не торфъ. Нерастворимыя соли остаются въ торфѣ, и чѣмъ онъ спѣльѣе, т. е. чѣмъ болѣе подверглась разложению органическая масса, тѣмъ торфъ болѣе богатъ такими солями. Приводимъ числа Вебскаго для золы трехъ слоевъ, лежащихъ одинъ за другимъ (Ррюнвальдскій торфяникъ близъ Берлина):

	Кали.	Натр.	Фосфорн. кисл.
Свѣжій мохъ	13,04	6,36	4,12
Молодой торфъ	0,44	0,23	1,17
Старый »	1,08	1,17	2,05

Приведемъ еще полный составъ золы торфяного мха и торфа, какъ подтверждающій соображеніе о томъ, что растворимыя соли почти не попадаютъ въ торфъ, а нерастворимыя въ немъ остаются:

	Зола торфяного мха.	Зола торфа.
Кали	8,016	1,9300
Натрѣ	1,838	0,9916
Хл. натрѣ	19,921	0,0586
Известь	3,167	31,0793
Магnezія	4,919	2,1080
Окись желѣза	6,346	15,0687
Глиноземъ	5,889	33,9355
Фосфорная кисл.	1,060	4,4463
Сѣрная »	4,234	6,8302
Кремневая »	41,689	3,5524
Потеря	2,821	0,0000
	100,00	100,00

Отсюда видно, что, напр., хлористый натрій и кремневая кислота не остались въ торфѣ, а перешли въ воду торфяника, тогда какъ гли-

поземь, окись железа, известь остались въ составъ торфа. Свойства торфяной золы, какъ сказано, зависятъ не только отъ состава воды, но и въ сильной степени отъ той пыли, которая приносится воздухомъ. Начиная съ содержания 25% золы, торфъ уже не представляетъ выгоднаго горючаго. Торфъ среднихъ качествъ содержитъ до 10% золы, а хорошей не болѣе 5%. Весьма важно также для цѣлей отопленія знаніе содержанія въ немъ воды. Влажность зависитъ отъ способовъ сушки, обработки и сохраненія торфа. Торфъ, не прессованный и не пропитанный искусственно посторонними ему веществами (вродъ, напр., нефти), послѣ высушиванія на воздухѣ содержитъ 20%—30% влаги. Въ безвоздушномъ пространствѣ теряется отъ 2% до 7% влаги, а остальные только около 11%. Сухой торфъ на воздухѣ поглощаетъ влагу до содержанія ея въ 11%—12%. Прессованный въ горячемъ состояніи содержитъ около 5%. Наибольшей гигроскопичности торфъ достигаетъ при +10° Ц. Кромѣ гигроскопичности, слѣдуетъ различать еще водоемкость, т. е. наибольшее количество воды, которое можетъ удержаться въ торфѣ при пропитываніи его водою. Водоемкость чистаго моховаго торфа 212% (отъ вѣса сухого торфа) и 164% для бурого торфа съ 6,6% золы; водоемкость тѣмъ менѣе, чѣмъ слѣдѣе торфъ. Поглощеніе амміака подчиняется тому же правилу; сухой торфъ уд. вѣса 0,11 поглощаетъ 12 объемовъ амміака; влажный—болѣе. Помимо влаги и золы, слѣдуетъ еще знать, для характеристики даннаго торфа, количество кокса, который онъ можетъ дать при накалываніи въ закрытомъ пространствѣ, такъ какъ торфъ не можетъ быть прямо употребляемъ при металлургическихъ процессахъ (не говоря, конечно, о генераторахъ). Въ среднемъ торфъ, по вѣсу, даетъ 35% кокса; крайніе предѣлы—19%—52%. Выходъ зависитъ отъ способа коксованія или переугливанія торфа; такъ, напр., въ кострахъ получается угля 30% по вѣсу или 60% по объему отъ взятаго торфа; въ печахъ получаютъ 50% по вѣсу или 76,5% по объему (печи съ внутреннимъ нагрѣвомъ). Удельный вѣсъ получаемаго кокса хотя и зависитъ отъ уд. вѣса взятаго торфа, но измѣняется въ гораздо болѣе тѣсныхъ предѣлахъ: такъ, взявъ торфъ уд. вѣса въ 0,26 (легкій) и 0,64 (прессованный), получимъ коксъ въ предѣлахъ 0,24—0,38; есть указанія, что и для очень плотнаго (прессованнаго) торфа (около 1,2 уд. вѣса) получается коксъ, уд. вѣсъ котораго находится въ тѣхъ же предѣлахъ, какіе даны выше. Вѣсъ 1 куб. саж. торфа зависитъ, конечно, отъ его уд. вѣса. Очень легкій торфъ (уд. вѣса 0,113) будетъ вѣсить около 70 пд.; торфъ (столовый) среднихъ качествъ около 180 пд., очень плотный прессованный (уд. вѣсъ=1,2) до 700 пд.; напр., прессованный приновскій брикетъ вѣситъ 600 пд. (Вунге). Что касается до уд. вѣса торфа, то онъ зависитъ, въ естественномъ его видѣ (т. е. не прессованный и вообще не обработанный искусственно), отъ возраста, количества золы, степени влажности и рода торфяника. Разсматривая три сорта торфа (см. ниже): во-

локнистый, землистый и смолистый, можемъ принять для ихъ удѣльныхъ вѣсовъ слѣдующіе предѣлы (В. Алексѣевъ).

Волокнистый	0,113—0,676
Землистый	0,410—0,900
Смолистый	0,620—1,030

Понятно, что эти цифры выражаютъ такъ назыв. кажущійся уд. вѣсъ, т. е. уд. вѣсъ торфа со всѣми промежутками и пустотами, а не самой торфяной массы. Распространеніе торфа въ качествѣ топлива тормозится многими обстоятельствами, изъ которыхъ главное—дешевизна другихъ родовъ топлива (дерева—у насъ, каменнаго угля—въ Зап. Европѣ и Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ); но помимо этого, добычаніе, обработка и всѣ операціи, придающія торфу необходимыя качества хорошаго топлива, могутъ въ результатѣ давать продуктъ все-таки разныхъ свойствъ, въ зависимости отъ тщательности работы, совершенства приѣмовъ, качества машинъ и т. д. Эти обстоятельства также стѣсняють и распространеніе торфа. Окончательной характеристикой торфа можетъ быть только цифра его *теплопроизводительной способности*. Помимо опыта, что лучше, но не всегда возможно, теплопроизводительная способность можетъ быть вычислена на основаніи химическаго состава образца. Для такихъ вычисленій лучше всего пользоваться формулою Д. И. Менделѣева, относящейся до всякихъ видовъ топлива (дерево, торфъ, каменный У., нефть) и дающей числа весьма близкія къ опыту. Въ этой формулѣ количество тепла Q выражается въ зависимости отъ процентнаго состава топлива. Если c , h , o , s выражаютъ содержаніе (въ процентахъ) углерода, водорода, кислорода и сѣры, то количество развиваемаго тепла будетъ:

$$Q = 81c + 300h - 26(o - s).$$

Напр., для чистаго углерода (h , o , s равны нулю), $c = 100$ и $Q = 8100$, для водорода $Q = 30000$ и т. д. Коэффициенты этой формулы выведены изъ опыта для большого количества разныхъ родовъ топлива, при чемъ для водорода, напр., цифра не равна той, какалъ получается для свободнаго водорода (около 34500), потому что въ твердомъ топливѣ водородъ уже потерялъ свою упругость, слѣд., выдѣлилъ часть своего тепла *). Въ частности, для различныхъ сортовъ торфа эта формула даетъ прекрасные результаты: такъ, по опредѣленію П. М. Чельцова, приновскій (близъ Петербурга) торфъ состава $c = 56,48$, $h = 5,56$, s (горючей) = 0,06, n (азота) = 1,40, золы 4,33, влаги 5,11 и кислорода, по разности, 27,06, развиваетъ 5660 единицъ тепла, формула же даетъ 5541. Вычисляя по этой формулѣ теплопроизводительную способность органической массы торфа (т. е. безъ золы и воды), проф. Алексѣевъ даетъ слѣдующія цифры:

* Произведеніе изъ частичнаго вѣса на скрытое тепло испаренія равно около 9000. Частичный вѣсъ H равенъ 2, слѣд. на 1-цу водорода, при сгущеніи его въ жидкость, должно выдѣляться около 4500 ед. тепла, а тогда при горѣніи такого водорода получится не 34500, а около 30000 ед. тепла (Менделѣевъ).

	Сильный торф.	Обыкновенный торф.	Несильный.	Самый легкий.	Мох.
C	63,13	60,2	57,40	53,0	51,52
H	6,64	5,8	5,76	6,03	6,44
O + N	4,54	5,8	6,4	6,7	6,5
H					
Теплопроизв. способность	6451	5758	5457	5036	5040
Цвет	Темно-шоколадный.	Шоколадный.	Съ ясными остатками растений.	Темно-охристо-желтый.	Сырый.

Относительно формулы Д. И. Менделѣева слѣдует имѣть въ виду, что весь воды (при вычисленіи тепла) берется въ тѣх же единицахъ, какъ и топливо, и что вода при горѣніи предполагается обратившеюся въ жидкость; послѣднее условіе практически неудобно—вода удаляется всегда почти въ видѣ пара; чтобы ввести это обстоятельство въ вычисленіе слѣдуетъ подставить

$$Q = Q' + 600 aq,$$

гдѣ aq — количество воды въ 1-цѣ топлива, а Q' количество отдѣляемого тепла при новыхъ условіяхъ (вода въ видѣ пара); очевидно $Q' < Q$. Правильнѣе давать цифры теплопроизводительной способности не для орга-

нической массы, а прямо для данного вида топлива (торфа, каменного У. и проч.), съ золой и влагой. Такія цифры имѣютъ большое значеніе для практики, такъ какъ по нимъ, главнымъ образомъ, опредѣляется *цена* торфа (или другого топлива). Часто, для этой цѣли, даютъ цифру теплопроизводительной способности не въ калоріяхъ, а въ количествѣ пара (извѣстной температуры, въ зависимости отъ его давленія), какое 1-ца по вѣсу разсматриваемого топлива можетъ произвести при полномъ сгораніи. Содержаніе золы и влаги сильно понижаетъ лпрометрической эффектъ топлива, какъ это показывается слѣдующая таблица (Бирibaумъ):

	100 частей		Подсвѣный тепловой эффектъ одного кгг. топлива (колич. килограммовъ пара) температуры 112,5° Ц. *) наъ воды при 0°, производимаго однимъ килограм. топлива.		
	Сухого топлива содержащая золу.	Топлива содержащая воду.	Съ водой и золой.	Безъ воды.	Безъ золы и воды.
Торфъ	10,0	25,0	3,66	5,22	5,80
»	10,5	25,0	3,65	5,19	5,80
»	8,2	25,0	3,65	5,07	5,52
Бурый У.	14,0	28,0	3,92	5,84	6,91
Каменный У.	10,0	3,0	7,83	8,10	9,26
»	10,0	3,0	6,70	6,90	7,88
Сосна	0,6	15	4,19	5,11	5,14
Сосновый У.	2,0	10	7,04	7,93	8,09
Торфяной У. (зав. Элліотъ)	3,0	5	7,08	7,50	7,73

Отсюда видно, что зола и влага могутъ понизить тепловой эффектъ очень значительно; такъ, въ приведенныхъ примѣрахъ торфъ при 25% влаги проигрываетъ до 2,2 на 5,2 единицы или болѣе 42% тепла. Приведемъ примѣры русскаго торфа. 1) Торфъ изъ имѣнія графа Зубова (Либаво-Роменской жел. дор., ст. Добелина) черный, плотный, при натираніи блестящій, содержитъ (В. Алексѣевъ):

Влажн.	C	H	O+N	Зола.	Кокса.
15,8	38,4	7,2	47,72	6,68	22%

Не смотря на плотность и внѣшній видъ, характеренъ по близости своего состава къ сфагнуму; даетъ много газа и смолы и очень мало кокса. Это—типичный примѣръ неспѣлаго торфа съ большимъ содержаніемъ водорода и малымъ углерода. 2) *Ириновскій* торфъ (торфяники близъ Петербурга). По анализамъ Чельцова и Алексѣева, власть этого торфа не однородна. Образцы ириновскаго торфа:

	I.	II.	III (брикетъ).
C	56,45	64,24	56,48
H	6,73	7,66	5,56
O + N	33,37	0,75 (одного азота)	—
Зола	3,44	2,82	4,33
Влажности	7,14	?	5,11
Теплотв. спос.	5737	6971	?

3) Торфъ Кудыкинскаго болота Владимірск. губ. (I) и веневскій, Тульской губ. (II и III):

	I.	II (плотный).	III (рыхлый).
C	59,1	46,8	46,66
H	5,5	5,54	5,72
O	28,5	10,88	9,40
N	1,7	?	?
O + N	5,5	?	?
H	?	?	?
Зола	5,2	?	?
Влажн.	?	7,60	9,35
Теплопроизводит. (вычисл.)	5758	?	?
Кокса	?	37,5	34,45

4) Торфъ Вышневолоцкаго у., Тверской губ. (очень молодой, близокъ къ сфагнуму): C—35,67, H—7,49, зола—1,85, влаги—30,85, кокса—20,83, теплотв. спос.—5036.

Такъ какъ цѣна горючаго зависитъ отъ количества единицъ развиваемаго имъ тепла, то представляеть большой интересъ опредѣленіе стоимости, напр., 1000 единицъ тепла, получаемого отъ разныхъ родовъ топлива. Такія цифры приводитъ профессоръ Алексѣевъ въ видѣ слѣдующей таблицы:

*) Паръ отвѣчаетъ давленію около 1½ атмосферы.

	Дрова.	Нефть.	Прессов. брикетъ изъ Ирп-новки.	Столовый торфъ средн. качества.
Вѣсъ 1-го кубика	230,2	545,4	600	180
Цѣна 1-го ид.	13,4 *) коп.	36 коп.	20 коп.	5 коп.
Теплотворн. спос.	3551,4	9870	4420	3580
Стоимость 1000 ед. теплоты	3,66 коп.	3,65	4,52	1,38

Отопление торфомъ. При отопленіи торфомъ принимаются во вниманіе его особенности (отличіе отъ дровъ), какъ то: большее содержаніе золы и способность размельчаться при горѣніи—отсюда необходимость соответствующихъ колосниковъ. Торфъ не содержитъ сѣры, что очень важно въ особенности для металлургіи. Большая разница въ удѣльномъ вѣсѣ разныхъ родовъ торфа (отъ 0,3 до 1,3), требуя различнаго устройства топокъ, составляетъ одну изъ причинъ, почему въ промышленности удобнѣе оказалось пользоваться генераторами для торфа, чѣмъ прямо сжигать его. При этомъ нужно въ особенности слѣдить за сухостью матеріала, такъ какъ влага сильно понижаетъ пирометрической эффектъ торфа. По Шеферу, составъ генераторнаго газа изъ торфа, въ % по вѣсу, таковъ: азота 63,1%, окиси углерода 22,4%, углекислоты 14,0%, водорода 0,5%. Такъ какъ идеальный генераторный газъ, изъ чистаго У., долженъ быть состава CO—34% и N—66%, то отсюда видно, что газъ изъ торфа, содержа 14% CO², далекъ отъ идеала. Въ этомъ отношеніи торфъ ближе къ дереву, чѣмъ къ коксу и древесному У. По температурѣ, развиваемой при горѣніи, онъ тоже ближе къ дереву, чѣмъ къ углямъ. Если взять для горѣнія торфъ состава 48% С, 5,4% Н, 26,6% О, съ 18% влажности и 2% золы, то онъ разовьетъ 4430 ед. тепла и температуру его горѣнія легко вычислить, зная среднюю теплоемкость продуктовъ горѣнія; ниже показано, какъ вычислить эту послѣднюю, теперь же примемъ ее равную 0,25. Температура вычисляется какъ частное отъ дѣленія количества развиваемаго тепла на произведеніе изъ количества продуктовъ горѣнія и ихъ средней теплоемкости. На 1-пу взятаго торфа приходится 0,48 С и слѣд. получится 1,76 CO²; изъ 0,054 Н получится 0,486 воды, а такъ какъ въ составѣ торфа есть 0,18, то всей воды будетъ 0,666. Для вычисления азота въ продуктахъ горѣнія замѣтимъ, что въ воздухѣ его въ $\frac{7}{23}$ раза болѣе, чѣмъ кислорода, а такъ какъ кислорода пошло 1,28 (въ CO²) + 0,432 (въ Н₂O) = 0,266 (въ составѣ торфа) = 1,446, то, слѣд., азота будетъ $1,446 \cdot \frac{7}{23} = 4,841$. Кромѣ того, для усиленности горѣнія, необходимъ двойной объемъ воздуха, слѣд., въ продуктахъ будетъ еще 4,841 азота и 1,446 кислорода, т. е. 6,287 воздуха. Все количество продуктовъ горѣнія, считая и золу, равно: 1,760 + 0,666 + 4,841 + 6,287 + 0,020 = 13,574. Для вычисления средней теплоемкости этихъ продуктовъ, надо взять сумму произведеній изъ вѣса продуктовъ на соответствующія теплоемкости и это произведеніе раздѣлить на 13,574,—полу-

чимъ, въ данномъ случаѣ, 0,24903; мы приняли выше 0,25. Количество развиваемаго тепла принято 4430, предполагая воду, происходящую при горѣніи, въ жидкомъ видѣ. Но такъ какъ вода на самомъ дѣлѣ будетъ въ парообразномъ состояніи, то изъ этой цифры надо вычесть все тепло парообразования для 0,666 частей воды или, въ круглыхъ цифрахъ, 0,666 × 600 = около 400 ед. т. Вычитая, имѣемъ 4030 ед. т., и дѣля эту цифру на 0,25 × 13,574 (гдѣ 0,25 средняя теплоемкость, а 13,574 вѣсъ продуктовъ горѣнія), получимъ температуру горѣнія t :

$$t = \frac{4030}{0,25 \times 13,574} = 1180^\circ \text{Ц.}$$

Этотъ расчетъ даетъ ту наибольшую температуру, какая была бы достигнута, если бы все тепло шло на нагреваніе только продуктовъ горѣнія; но этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ, такъ какъ часть тепла терлется стѣнками печей и, слѣд., послѣднія должны быть нагреваемы непрерывно; другая часть уходитъ въ видѣ лучистаго тепла прямо изъ пространства, гдѣ совершается горѣніе, и тоже, слѣд., расходуется непрерывно. Но кромѣ того, на температуру влияетъ еще количество притекающаго воздуха, его температура, степень влажности его и горючаго, температура послѣдняго и т. д., наконецъ, горѣніе обыкновенно идетъ такъ, что часть продуктовъ разложенія топлива не сгораетъ, углеродъ окисляется частью въ CO и т. д. Всѣ эти обстоятельства влияют въ сторону пониженія температуры горѣнія.

Разведка, осушеніе и разработка торфяниковъ. Изслѣдованіе болотъ на присутствіе торфа ведутъ при помощи буровъ или зондовъ, которыми вынимаютъ пробы съ любой глубины. Упрощенный видъ зонда употребляютъ крестьяне-кустары, занимающіеся добычею торфа: онъ представляетъ палку съ надрѣзами, заостренную на концѣ; въ надрѣзахъ остается торфъ, по которому и судятъ о качествахъ залежи. Если видны остатки растений—торфъ волокнистый; если при сжатіи сырой массой она легко проскальзываетъ вмѣстѣ съ водою—торфъ хорошъ въ смыслѣ свѣлости; если остатокъ въ рукѣ темный и тѣстообразный—торфъ тоже хорошъ; жесткая масса сѣраго цвѣта—торфъ хуже; если же остатокъ бѣлый и вода чиста—торфъ плохъ, хотя тогда это можетъ оказаться моховой подстилкой высокаго качества. Зондъ, при умѣломъ пользованіи, покажетъ и прослойки наносовъ между слоями торфа и такимъ образомъ дастъ необходимыя для экскулатации свѣдѣнія. Кромѣ зонда, торфяники изслѣдуются ямами, рытье которыхъ даетъ уже болѣе детальныя указанія на свойства торфа, изъ источниковъ воды, т. е. присутствіе или отсутствіе ключей (че-

*) 30 руб. за хб. саж. Принято, что трехходный сажень дровъ = 0,75 кубической.

резь нихъ проводятся канавы для осушенія болотъ и, слѣд., на размѣры водоотливныхъ средствъ, необходимымъ при разработкѣ. Пробами торфа опредѣляется усадка его при сушкѣ и вопросъ о томъ, какъ лучше разрабатывать торфяникъ—на рѣзной или формованный торфъ. Необходимо также опредѣлить содержаніе золь и влаги, для чего иногда устраиваютъ особыя камеры и печи *); раздѣлив болото на прямоуглыники и опуская зонды по угламъ ихъ, опредѣляютъ глубины торфяника въ этихъ точкахъ, послѣ чего выводятъ среднюю глубину, а по ней и по площади торфяника вычисляютъ запасъ торфа. Добыча торфа изъ сухихъ и вымершихъ торфяниковъ и изъ неглубокихъ котловинъ производится безъ осушки; но большіе торфяники, съ значительнымъ количествомъ воды, требуютъ осушающихъ канавъ, которыми удаляется мѣшающая работѣ вода, вслѣдствіе чего уплотняется самый торфъ и увеличивается та площадь, гдѣ можетъ вестись сушка торфа, отвозка его и т. д.; тѣмъ не менѣе осушка торфяника не должна превосходить необходимого предѣла, иначе торфъ уплотняется до того, что трудно рѣжется лопатою и качество верхняго слоя торфа ухудшается. Воды нужно оставлять столько, чтобы въ случаѣ приготовления мятая торфа (особенно если торфъ не изъ самыхъ сѣбыхъ) ее не пришлось вновь прибавлять. Для осушки болотъ необходима инвентурка мѣстности и знаніе *всей воды*, какую необходимо отвести канавами, т. е. воды дождевой, воды источниковъ, питающихъ болото и запаса воды, имѣющагося въ болотѣ; этимъ опредѣлится и площадь стѣченія, а слѣдовательно, и *глубина* канавы. Въ слабомъ грунтѣ стѣны канавъ защищаются крѣпленіями изъ столбовъ и досокъ (*больверка*) или, вмѣсто досокъ, фашинника; иногда такія крѣпленія приходится вести и въ самомъ торфяномъ пластѣ. Достаточнымъ уклономъ для канавъ считается 3—5 вершковъ на 100 саж.; при уклонѣ въ 1 врш. канавы заплывають, при 5-вершковомъ—размывается быстрымъ токомъ воды; уклонъ по всей длинѣ канавы долженъ быть одинаковъ; разному грунту отвѣчаетъ разный уклонъ; такъ, для болота въ 1000 и болѣе десятинъ одной канавы недостаточно,—ихъ ведутъ нѣсколько. Кромѣ главныхъ, нужны вспомогательныя—идущія отъ первыхъ къ краямъ болота. Осушкѣ подвергается только та часть болота, которая эксплуатируется, иначе торфъ портится, а главное—усиливается опасность пожара. Для предохраненія торфяника отъ промерзанія запруживаютъ главную канаву еще съ осени. Если вода не можетъ быть отведена канавами, то прибѣгаютъ къ водоотливнымъ машинамъ; иногда машины только продолжаютъ работу канавъ, а также передаютъ воду изъ одной части болота въ другую, гдѣ ощущаютъ ея недостатокъ. На небольшихъ болотахъ достаточно простыхъ насосовъ, иногда даже ручного издѣлія, но при значительной площади торфяника, прибѣгаютъ къ центробѣжнымъ

* При большихъ разработкахъ, какъ, напр., у Московско-Нижегородской жел. дор.

насосамъ и архимедову винту. Большіе насосы требуютъ постановки срубовъ (колодезь) для предохраненія ихъ отъ запыланія. Канавы по стоимости ложится отъ 5 до 40 руб. на десятину или нѣсколько копѣекъ на куб. саж. сухого торфа; отливка машиною обходится въ 10 — 50 коп. на куб. саж. Кромѣ этихъ двухъ приемовъ отливки, воду удаляютъ еще буровыми скважинами; это производится тогда, когда подъ дномъ болота, за водонепроницаемымъ слоемъ лежитъ песокъ и гравій, не несущій воды. При неглубокихъ (водонепроницаемыхъ) слояхъ вмѣсто буровой скважины роютъ колодезь, который заполняютъ камнемъ и фашинами (противъ запыланія) и къ этому колодезю проводятъ главную канаву; если же слой толстъ, то ведутъ буровую, въ нее вставляютъ деревянную или желѣзную трубу, верхній конецъ которой долженъ быть ниже того уровня, до котораго надо осушить болото. Результатомъ осушки является осѣданіе торфяника на $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ его толщины, ускореніе химическаго процесса торфообразования (верхній моховой слой уменьшается), уплотненіе торфа и параллельное измѣненіе цвѣта его. По прошествіи нѣкотораго времени мѣняется и растительный покровъ—являются сухопутныя травы, а затѣмъ ольха, береза и т. д. Если покровъ былъ до осушки только моховой, то другая растительность на немъ развивается съ большимъ трудомъ. Разработкѣ торфяника предшествуетъ *плентовка* болота, состоящая въ удаленіи пней, корней, кочекъ, засыпаніи ямъ и т. д. Сюда же относится и важная работа удаленія верхняго, живого—мохового покрова—очеса—на глубину 6—8 врш.; ямы выравниваютъ ямы, излишекъ складываютъ въ кучи или равномерно разбрасываютъ по торфянику. Объ уплотненіи этого очеса на подстилку сказано ниже. Во время работъ, по мѣрѣ заростанія болота дѣлсомъ, оны выкорчевываются (дѣтъ 8—10-ти). Плентовка дѣлается два — три раза и обходится 30—60 р. на десятину, требуя иногда до 140 чел. (тоже на десятину). *Выемка* торфа можетъ начинаться какъ съ высокою, такъ и съ низкой части болота; обыкновенно она ведется вдоль главной канавы съ такимъ расчетомъ, чтобы не дать окранамъ пересохнуть. Для годовой выемки въ 100 кв. саж. сухого торфа надо добыть отъ 200 до 600 кв. саж. сырой массы, что при глубинѣ 2 арш. составитъ площадь 300—900 кв. саж. или отъ $\frac{1}{3}$ — $\frac{2}{3}$ дес. Сушка производится на мѣстѣ и занимаетъ часть болота, а именно на 1 кв. саж. помѣщается 50—60 плитокъ ($7 \times 3 \times 2\frac{1}{2}$, врш.); когда складываютъ въ кѣтки, то 1 кв. саж. торфа (дающая 4000 плитокъ) займетъ 50—80 кв. саж. и, слѣдовательно, годовая выработка въ 100 кв. саж. займетъ отъ 2 до 3 $\frac{1}{2}$ десятинъ. Эта площадь обыкновенно выходитъ вдвое менѣе, такъ какъ удается высушивать *отъ* партіи плитокъ за дѣто.

Рѣзной торфъ. Вырѣзка торфа можетъ производиться вручную, плугомъ или машинами, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы торфъ былъ волокнистый, связный, не рассыпающійся. *Ручная вырѣзка* ведется плоскими лопатами

котельного желѣза, наваренными сталью, или деревянными со стальной насадкой, такихъ размѣровъ, чтобы удобно было вырѣзывать плитки ($7 \times 3\frac{1}{2} \times 2$ врш.); для подрѣзыванія плитокъ, т. е. отдѣленія ихъ отъ торфяника употребляютъ иногда лопаты съ козичатой ручкой; надрѣзы дѣлаются вертикальные или наклонные, что отвѣчаетъ двумъ системамъ выработки. Иногда употребляютъ лопаты съ острымъ краемъ, загнутымъ подъ прямымъ угломъ (крыломъ), такъ что сразу дѣлаются два надрѣза: вертикальный и горизонтальный; эта форма хороша для слабого торфа, требующаго осторожности при выемкѣ. При глубокихъ торфяникахъ (болѣе $2\frac{1}{2}$ арш.) выработку ведутъ уступами, снимая сначала слой около $1\frac{1}{2}$ арш. сверху и въ образовавшейся выработкѣ начиная новую вглубь тѣмъ-же приемомъ. Для спуска воды по дну выработки ведутъ канаву или отливаютъ воду черпакомъ. Артель изъ двухъ рѣзчиковъ, при двухъ лошадахъ съ проводниками и двухъ владчикахъ, выработываетъ 12 тыс. плитокъ въ день, полагая, что отвозка ведется не далѣе 100 саж. отъ мѣста выработки. Плитки складываются въ кѣтки, высота которыхъ зависитъ отъ связности (крѣпости) торфа; кѣтки дѣлаютъ въ 3 и до 25 плитокъ. Размѣры плитокъ при рѣзкѣ зависятъ отъ времени и усидчивости ихъ сушки; на сѣверѣ (Царско-сельскій у.) они усидываютъ высохнуть за лѣто только при толщинѣ и ширинѣ $2\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ врш., а на югѣ (Воронежской губ.) можно давать размѣры $3 \times 4 \times 4$ врш. *Вырѣзка плугомъ* (по способу Сафонова) употребляется тамъ, гдѣ короткое лѣто требуетъ быстрой работы. Плугъ снабжается рѣзцами требуемой формы, которыми торфяникъ и рѣжется параллельными линіями; работа ведется осенью и только весной другимъ плугомъ съ отвалами торфъ надрѣзывается линіями, перпендикулярными къ первымъ, въ то же время подрѣзывается и отваливается. Въ лѣто снимаютъ слой въ 3 вершка, т. е. одинъ рядъ плитокъ (Ирбитскій заводъ Пермской губ.). Съ десятины получается до 60 куб. саж. сухого торфа, при чемъ требуется два дня для осенней и два для весенней работы, при 3-хъ рабочихъ (пахарь, погонщикъ и рабочій). Для вырѣзки машинной употребляется торфорѣзка Бржозовскаго (табл. I, фиг. 1 и 2) и по тому же типу Боке; онѣ вырѣзываютъ глыбы, первая до 3 саж. высоты и въ сѣченіи $15 \times 13\frac{1}{2}$ врш., а вторая въ 15 фут. высоты при сѣченіи ($1 \times 1\frac{1}{2}$) фута. Рѣзущая часть имѣетъ видъ ящика, безъ дна и крышки, 3 стѣнки котораго *abcd* (фиг. 2) представляютъ неподвижные ножи, а четвертая *mn*—ножъ, подрѣзывающій глыбу снизу. Ящикъ придѣланъ къ штангѣ *a* станины (фиг. 1); онъ надавливается собственнымъ вѣсомъ и силою двухъ рабочихъ посредствомъ колеса *W*, шестерни и зубчатой рейки, затѣмъ глыба подрѣзывается и поднимается; по мѣрѣ подъема, ее рѣжутъ лопатою на горизонтальные слои, въ 7—8 вершковъ высоты, которые ножами разрѣзываютъ на плитки. Переминая рѣзущую часть по станинѣ, вынимаютъ новые глыбы. Затѣмъ всю станину передвигаютъ по торфянику и т. д. Машину

эта требуетъ чистаго (безъ пней) торфяника, плотнаго торфа и твердой (не вязкой) поверхности болота; хороша для торфо-моховой подстилки и при вырѣзкѣ торфа изъ подъ воды.

Мягкий торфъ. Сырой торфъ, размельченный и размѣшанный, представляетъ пластичную массу, легко отливаемую или формуемую; ту и другую операцію можно дѣлать машиннымъ или ручнымъ способомъ. *Формованный торфъ* готовится изъ разныхъ родовъ торфа, кромѣ волокнистаго и мохового. На торфяномъ болотѣ роется яма глубиною около $2\frac{1}{2}$ арш., торфъ изъ которой складывается по краямъ; выбираютъ пни, корни, вновь забрасываютъ торфъ въ яму слоемъ въ $\frac{3}{4}$ —1 арш. и размываютъ ногами, прибавляя воды; разматый торфъ вынимаютъ для формовки, а иногда добавляют къ нему новую порцію и продолжаютъ работу. Формуютъ, набивая эту массу въ кѣтки, образованныя особою рамою, раздѣленною перегородками на 16—30 отдѣлений (кѣтокъ), послѣ чего рама снимается, а плитки остаются для высушивания на мѣстѣ. Если торфяникъ глубоокъ, то работа идетъ послѣдовательно: сперва на $2\frac{1}{2}$ аршина, а затѣмъ въ образовавшейся ямѣ закладываютъ новую и т. д. Артель изъ 7 рабочихъ выработываетъ 5—10 тыс. плитокъ въ день. При выдѣлкѣ *наливного торфа* работа ведется, какъ и выше, но массу дѣлаютъ жиже и тщательнѣе отбираютъ постороннія вещества (неразложившіяся древесныя части); ее выливаютъ въ загородеи изъ досокъ 7-ми вершк. высоты на 6—9 кв. саж. площади; черезъ 2—3 дня вода всасывается и испаряется; массу уплотняютъ и выравниваютъ, подвизывая къ ногамъ доски и надавливая ими на торфъ; затѣмъ его рѣжутъ ножомъ или лопатою на полосы, а черезъ день или два — на плитки. Сушка ведется на томъ-же мѣстѣ, складывая плитки рядами другъ на друга. При большой работѣ, ящиковъ не дѣлаютъ, а льютъ прямо на сухую поверхность земли. *Столовый торфъ* — видъ торфа, формуемого на особомъ столѣ (фиг. 3), откуда и его названіе. Масса накладывается въ форму *A* съ подвижнымъ дномъ *cc*, которое можетъ быть поднято рычагомъ *add* (ногою). Плитка выталкивается вмѣстѣ съ поддономъ *bb* и относится для просушки на отвѣденное мѣсто; въ форму вставляется другой поддонъ (ихъ два) и работа продолжается. Торфъ рѣзной менѣе однороденъ, чѣмъ формованный; при сушкѣ онъ менѣе сокращается, а именно около $\frac{1}{2}$ объема, тогда какъ формованный и наливной уменьшается въ 5—7 разъ; неоднородность сказывается въ разной быстротѣ горѣнія, а потому и въ неправильномъ пригорѣніи воздуха. Качество формованнаго торфа сильно зависитъ отъ тщательности работы. *Машинный торфъ.* Опытъ показалъ, что торфъ улучшается отъ хорошей размѣски, что холодное прессованіе его почти безрезультатно, что цементованіе торфа посторонними веществами (какъ, напр., мука, смола, камедь) тоже не оправдывается результатами, но за то кубическая сажень сухого торфа изъ одного и того-же торфяника, но разной обработки, вѣситъ въ одномъ случаѣ 125 пудовъ (рѣзной),

а в другом 270 (машинный, так называемый прессованный); однако, следует иметь в виду, что не всякий торф годен для машинной обработки и что некоторые сорта его дают разсыпавшиеся плитки. Во всех машинах для приготовления *прессованного торфа* он через воронку поступает в особую коробку, где рѣжется, размѣшивается и выдавливается движением вала (иногда двух) с ножами, поставленными по винтовой линии. В машинѣ Шликэйзена (фиг. 4, 5, 6 и 7) торфъ элеваторомъ доставляется въ воронку *H*, падаетъ на вращающійся валъ, направляющій его въ дробитель, откуда онъ опять падаетъ въ мѣсильную коробку и выходитъ изъ нея уже въ видѣ плитокъ. Дробитель (фиг. 4) представляетъ валъ *L*, на которомъ сидятъ, по винтовой линіи, зубцы, а между ними входятъ скребки *a*, укрѣпленные на особой оси *z*. Скребки очищаютъ валъ и заостренными концами рѣжутъ навивающіеся на валъ части растений и дробятъ самый торфъ; изъ дробителя, какъ сказано, торфъ падаетъ въ мѣсильную коробку *A*; это—цилиндръ, верхняя половина котораго сдѣлана въ видѣ откидывающейся крышки (для доступа внутрь). Въ цилиндрѣ—рядъ отдѣльныхъ винтовыхъ ножей, на общей оси *K* (фиг. 7): два трехъ-лопастныхъ *cc*, одинъ—сплошной *e* на пространствѣ одного оборота винта, два двухъ-лопастныхъ *jj* и одинъ *l* съ лопастями, отбѣгающими вину меньшаго радиуса, чѣмъ предыдущіе ножи (тоже двухъ-лопастной); такое устройство и расположение ножей способствуетъ очень тщательному перемѣшиванию массы; кромѣ того, масса движется вдоль оси цилиндра, на концѣ котораго надѣтъ патрубковъ *B* съ мундштукомъ (насадкой) *D*, въ который и выдавливается масса изъ коробки; отверстие мундштука $2\frac{3}{4} \times 5\frac{1}{4}$ вершковъ; вертикальный ножъ, поставленный передъ этимъ отверстиемъ, размѣшиваетъ получаемый брусокъ торфа на двѣ полосы, каждая изъ которыхъ принимается на отдѣльную дощечку, катящуюся по роликамъ *z*. Тщательность измельченія этой машиной видна изъ того, что куски дерева, попавшіе въ машину, раздробляются до среднихъ линейныхъ размѣровъ 1—2 мм. Проф. В. Алексѣевъ высказываетъ мнѣніе, что *холодное прессованіе* торфа нерационально, такъ какъ уплотненіе вслѣдствіе высушиванія непрессованнаго торфа на воздухѣ—процессъ почти даровой, сводящій объемъ торфа до возможнаго минимумъ; этотъ процессъ замѣняется дорого стоящимъ прессованіемъ, требующимъ *прибавки* воды, которую послѣ надо опять удалить, съ большими издержками. Но такъ какъ непрессованный торфъ очень гигроскопиченъ, то требуется уничтожить это его свойство какой-либо обработкой; означенная цѣль достигается пропитываніемъ торфа нефтью, съ примѣсью магnezальнаго мыла, въ родѣ того, какъ это дѣлается при приготовленіи брикетовъ изъ угольной мелочи. *Машина для наливнаго торфа* (табл. II, фиг. 1 и 2) назначается только для размѣшиванія, приготовленіе же плитокъ ведется вручную. Она также имѣетъ мѣсильный цилиндръ *A*, но онъ поставленъ наклонно (7°

къ горизонту) на подвижной платформѣ *M*; на внутреннемъ валу *O*, по винтовой линіи сидятъ двоякаго рода ножи: 6 съ широкими лопастями *n* и 24 саблевидныхъ *s*; первые 6 сидятъ въ началѣ вала и близко къ выходу, вторые, тоже въ числѣ 6, въ самомъ концѣ вала, а остальные равномерно распределены по всему валу. Торфъ подается въ цилиндръ элеваторомъ *E* и выходитъ изъ него на наклонный помостъ *R*, откуда убирается лопатами въ отвозище его вагончики. Вода прибавляется въ значительномъ количествѣ изъ резервуара *B* надъ цилиндромъ; размѣшанная масса *вытекаетъ* изъ цилиндра и степень ея разжиженія регулируется именно притокомъ воды. Машина эта очень хорошо размѣшиваетъ торфъ и даетъ однородный продуктъ даже въ томъ случаѣ когда въ массу попадаютъ не вполне разложенные пни и корни. Всѣ кубической сажени высушеннаго торфа, приготовленнаго этой машиной, на 9—25 пуд. тяжелѣе сравнительно съ торфомъ другихъ машинъ. При выработкѣ машиннаго торфа принимаютъ слѣдующія цифры: въ дѣто, при одной смѣсѣ (работа только днемъ), одна машина можетъ выработать 300—500 куб. саж. сухого торфа; при 2-хъ смѣскахъ—500—800 куб. саж., для чего понадобится 1200—2000 куб. саж. сырой массы, отвѣчающей $\frac{2}{3}$ десятины торфяника глубиною 3 арш. Для сушки прессованнаго торфа въ этомъ количествѣ понадобится 5—6 десятинъ, а наливнаго—въ 2—3 раза болѣе. Для приготовленія машиннаго торфа нужно на каждую машину 29 человекъ рабочихъ, третья часть которыхъ занята копаніемъ торфа, другая треть—отвозкою плитокъ, а остальные—перемѣщеніемъ матеріаловъ и надзоромъ за работою машины; но если много пней или сушка идетъ далеко отъ машины, то число рабочихъ можетъ дойти до 34; наоборотъ, при опытныхъ рабочихъ ихъ достаточно 24.

Слищенный торфъ. Торфъ дробится въ цилиндрахъ, смѣшивается съ большимъ количествомъ воды (на 1 куб. саж. торфа 10 куб. саж. воды) и смѣсь отводится въ ящики или бассейны (въ видѣ иль). Вода всасывается въ грунтъ или процеживается черезъ сѣтки, а масса формируется въ плитки (способы Дюблена и Шальтона).

Сушка торфа. Плитки рѣзного торфа складываютъ въ кѣтки (въ 5—10 штукъ) или стѣнками на 5—9 дней; затѣмъ перекладываются въ кѣтки по 25 шт. При машинномъ торфѣ плитки укладываютъ рядами; для наливнаго—ихъ черезъ 5—7 дней поворачиваютъ на ребро, а еще черезъ дней 7—8 кладутъ въ кѣтки по 25 шт.; затѣмъ черезъ каждые 7—8 дней торфъ укладывается въ болѣешия кѣтки послѣдовательно въ 50, 75—100 плитокъ. Вся сушка длится 28—35 дней, но въ сырое время затягивается: сильные дожди размываютъ плитки и сносятъ большую часть выработки; дожди слабые опасны только для свѣжихъ плитокъ, а 2—3-дневныя уже только намокаютъ. Рѣзной торфъ размывается наименѣе, но хуже сохнетъ, чѣмъ столовый формованный. При сильномъ быстромъ высыханіи являются трещины. Кѣтки вы-

сохшаго торфа убираются въ штабели, т. е. въ пирамидальныя или другой формы кучи. Употребляютъ штабели съ сѣченіемъ въ 1 кв. саж. и длиною 5—10 саж. Въ штабеляхъ торфъ усыхаетъ на 10—15% по объему черезъ 6 мѣсяцевъ, а черезъ 9—на 25%. Содержание воды въ сѣжмѣ торфѣ весенней выработки 20—30% (въ рѣзномъ болѣе, чѣмъ въ машинномъ). Въ штабеляхъ торфъ не слѣдуетъ держать болѣе 1½—2 лѣтъ. Торфъ недосушенный и оставленный на болотѣ зимой портится отъ промерзанія (разваливается) и разносится вѣтромъ.

Цена торфа. Рѣзной торфъ обходится около 3 коп., а мятый 5—6 коп. Принималъ, что пудъ дровъ эквивалентенъ по развиваемому теплу пуду торфа (слѣдуетъ взять 1,05—1,06 пуда), найдемъ, что если куб. саж. березовыхъ дровъ (240 пуд.) стоитъ 12—14 руб., а пудъ торфа — 5—6 коп., то торфяное топливо уже возможно рядомъ съ дровами. По проф. Алексѣеву, при стоимости 30 р. за куб. саж. дровъ и 5 коп. за пудъ торфа, дрова выходятъ болѣе чѣмъ вдвое дороже.

Торфяной брикетъ на Ириновскомъ заводѣ, по описанію Соловьева, производится съ помощью горячаго прессованія слѣд. образомъ. Рѣзной торфъ, высушенный до содержания 45—50% воды, подвергается дробленію, отсѣиванію, методической сушкѣ и, наконецъ, прессованію. Работа идетъ такъ: торфъ сортируется—отбрасывается волокнистый, а слѣпый поступаетъ на дробилку, состоящую изъ трехъ паръ барабановъ: 1-я—со стальными зубьями, втора и третья (всѣ лежатъ одна надъ другой)—рифлены. Раздробленный торфъ съ 1-й пары барабановъ попадаетъ на сито, гдѣ рѣзныя части по наклонному желобу идутъ на 2-ю пару барабановъ, а не прошедшія (1½ дм. въ поперечникѣ) стряхиваются въ ящикъ и, вмѣстѣ съ волокнистымъ торфомъ, идутъ на топку котловъ. Со 2-й пары торфъ, прошедшій 2-е сито, идетъ въ особую камеру, а не прошедшій попадаетъ въ 3-ю пару барабановъ, откуда идетъ въ ту же камеру; изъ послѣдней торфъ элеваторомъ поднимается на верхнюю платформу надъ прессомъ и сушилкой. Сбрасываемый внизъ, въ отверстіе платформы (донатами), онъ попадаетъ на тарелки, образующія колонну для сушки торфа; съ одной тарелки на другую торфъ, послѣ перемѣшанія, сбрасывается механическими гребками (въ видѣ ножей), при чемъ нагрѣтыя паромъ тарелки удаляютъ воду, а вытяжная труба выводитъ влажный и нагрѣтый воздухъ наружу. Тарелки, въ числѣ 15, имѣютъ діаметръ въ 2½ саж., при разстояніи другъ отъ друга въ 5—6 верш. Торфъ проходитъ всю колонну въ 20—30 минутъ и изъ 45—50% влаги въ немъ остается только около 10%; слой торфа на тарелкахъ—1 см. толщиной. Воздухъ пускается черезъ нѣсколько особыхъ дверей въ кожу колонны; температура тарелокъ 50°—60° Р. Съ нижней тарелки торфъ попадаетъ въ прессъ, состоящій изъ пары подающихъ валовъ, камеры, вмѣщающей количество торфа на одну плитку, и восьмиграннаго поршня, движущагося въ соответственномъ каналѣ. Торфъ вдавливается

въ видѣ плитки въ форму длиною около аршина, которая при каждомъ ходѣ поршня принимаетъ новую плитку. Наибольшая скорость—120 оборотовъ; плитки идутъ призмой въ 40 саж. длины (по желобу) до вагоновъ особой желѣзной дороги. На заводѣ два преса, каждый съ 35 сильною машиною. Все остальное передвиженіе поглощаетъ на заводѣ еще 60 силъ. Уд. вѣсъ торфяного брикета очень великъ: 1,1—1,3; брикетъ не крошится, удобенъ для перевозки и почти не притягиваетъ влаги. Особенность его—разсыпаться при горѣнн представляетъ неудобство при обычныхъ колосниковыхъ топкахъ, такъ какъ онъ проваливается въ зольникъ.

Обугливаніе (коксованіе) торфа, подобно обугливанію дерева, можетъ вестись въ кучахъ (кострахъ), печахъ или ретортахъ; приемы обугливанія почти тождественны съ тѣми, какіе употребляютъ для дерева. Выходъ угля при переугливаніи въ кучахъ около 36%, въ печахъ и ретортахъ—около 40%; торфяной уголь содержитъ до 20% золы. Изъ плотнаго торфа уголь крѣпокъ; торфъ землистый даетъ и уголь слабый, съ большимъ количествомъ мелочи. Уголь получается пористый, звонкій и всегда легче взятаго торфа; его кажущійся уд. вѣсъ мѣняется отъ 0,23 до 0,36, уд. вѣсъ истинный равенъ 1,4—1,5. Онъ ближе походить на коксъ, чѣмъ на древесный уголь; по составу содержитъ 86% углерода, 4% золы до 10% воды и по температурѣ горѣнія близокъ къ древесному углю. Онъ такъ же поглощаетъ газы и обезвѣчиваетъ растворы, какъ и этотъ послѣдній. Опишемъ одну изъ ретортныхъ печей для коксованія торфа, съ приспособленіемъ для собиранія продуктовъ перегонки (табл. II, фиг. 3). Стѣнки реторты дѣлаются вертикальными, изъ шамотной массы; между ними и стѣнками нечи оставляется кольцевое пространство, назначенное для прокладки спиральныхъ дымовыхъ ходовъ *Z*, отводящихъ точечные газы изъ точки *B* въ трубу. Газы, образующіеся въ ретортѣ, направляются при помощи особаго устройства въ холодильникъ. Устройство это состоитъ въ слѣдующемъ: въ реторту помѣщается рядъ короткихъ цилиндровъ (вѣрнѣе—тѣлъ колоколообразной формы) одинъ на другомъ, образующихъ пустую внутри колонну, діаметра немного меньшаго самой реторты. Въ кольцевое пространство, между стѣнками реторты и колонной, засыпается торфъ, продукты разложенія котораго идутъ черезъ щели между колоколообразными частями (нарочно оставленныя) внутрь этой колонны, въ отводящія трубы *b*, *h*, тамъ расположенныя, къ холодильнику, гдѣ и стужаются. Коксъ опускается внизъ и здѣсь встрѣчаетъ заслонку ящика *g*, назначеннаго для охлажденія (тушенія) кокса при выгрузкѣ. Открывъ заслонку *f*, наполняютъ ящикъ, а по остываніи кокса открываютъ нижнюю заслонку *i* и онъ вываливается въ отвѣющую его тележку. Размѣры реторты: 5 м.—высота; 1,25—1,87 м.—діаметръ. Высота колоколообразныхъ тѣлъ около 20—30 см. при такомъ діаметрѣ, что свободное пространство (между колонной и ретортой)=8—9½ см. Печь требуетъ около 2½ топлива (отъ загрузки) и мо-

жеть переработать до 44 гектолитр. торфа в сутки. Уголь (кокс) получается мелкий, годный не для всякого употребления. Эта печь не годна, если имѣется въ виду получать изъ дегтя парафинъ *). При сухой перегонкѣ торфа получаются: газы, не сгущаемые въ холодильникахъ, газовая вода, деготь и коксъ (торфяной уголь). Относительныя количества этихъ веществъ зависятъ не только отъ качества торфа, но и отъ способа перегонки его, формы реторты и т. д. Такъ, есть торфа, дающіе около 60% газа, и другіе—только 11%; въ первомъ случаѣ кокса остается около 19%, во второмъ—26%, за то газовой воды эти торфа даютъ соответственно 21% и 58%, а дегтя 1,46 и 5,19. Количество дегтя мѣняется отъ 1,5 до 11% (голландскій высушенный торфъ); газовой воды 23—52%, угля (кокса) 39—19%. Дальнѣйшей переработкѣ подвергается деготь и газовая вода. Деготь (см.) есть темно-бурая жидкость уд. вѣса 0,896—0,965, состоящая главнымъ образомъ изъ твердыхъ и жидкихъ углеводородовъ и содержащая, кромѣ того, фенолъ и его гомологи. По продуктамъ перегонки, какъ и по элементарному составу, торфъ стоитъ ближе къ дереву, чѣмъ къ ископаемымъ углямъ. Деготь, предварительно отогрѣтый отъ воды и очищенный сѣрной кислотой и растворомъ (15° Б.) ѣдкаго натра, перегоняется въ чугунныхъ ретортахъ. Первый дистиллатъ—легкое масло удѣльн. вѣса 0,820—0,830, въ количествѣ 8—10%, переходитъ въ приемники вмѣстѣ съ водой; слѣдующій погонъ 0,830—0,860 (тоже 8—10%) смѣшивается обыкновенно съ предыдущимъ, такъ что получаютъ 16% сырого легкаго масла уд. вѣса 0,850. Слѣдующій погонъ—тяжелое масло, въ количествѣ 12%, идетъ съ большимъ содержаніемъ парафина, почему притокъ воды въ холодильникъ прекращаютъ (чтобы не застыло въ трубахъ). Реторта затѣмъ охлаждается; черезъ шесть часовъ ее открываютъ и оставшуюся въ ней жидкость льютъ въ формы, гдѣ она и застываетъ. Полученный такимъ образомъ асфальтъ (16—18%) прямо идетъ въ торговлю. Въ ретортѣ остается коксъ, который и выбиваютъ. Гораздо чище и спокойнѣе перегонка идетъ при употребленіи перегрѣтаго водяного пара. Тогда кокса не остается и остатокъ перегонки—только асфальтъ. Изъ перваго погона (легкое масло), по удаленіи щелочью креозота и кислотой органическихъ оснований, готовится вторичной перегонкой освѣтительное масло; изъ втораго погона—солзоровое масло и парафинъ. Изъ щелочныхъ растворовъ выдѣляютъ креозотовое масло. Газовая вода служитъ для полученія древеснаго спирта, ам-

міака и уксусной кислоты. Кане и Сюлливанъ даютъ слѣдующія среднія цифры (въ % отъ вѣса торфа):

NH_3	} Амміакъ	0,268	} 3,396
$(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4$		1,037	
$\text{C}_2\text{H}_5\text{O}$	} Укс. кислота	0,191	
$\text{Ca}(\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2)_2$		0,280	
Др. спирты	0,146		
Парафинъ	0,134		
Освѣт. масла	0,790		
Смазочн. масла	0,550		

Гессъ (Hesz) сообщаетъ результаты перегонки дегтя одного завода въ слѣдующемъ видѣ (въ % отъ вѣса торфа):

Фотогена уд. в. 0,830	0,471	} 3,789
Солзоров. м. уд. в. 0,865	1,212	
Креозота	0,162	
Сѣрнокисл. амміака	1,200	
Смазочн. масла	0,626	
Вѣлаго чистаго парафина	0,133	

Остановимся подробнѣе на добычаніи парафина (см.). Отжатый подъ фильтр-прессомъ отъ тяжелаго масла парафинъ содержитъ еще около 25% маселъ; второе пресование гидравлическимъ прессомъ въ теченіе $\frac{3}{4}$ часа (200—300 тыс. фунт.) даетъ лепешки бурого цвѣта, содержащія еще немного темныхъ, густыхъ машинныхъ маселъ. Лепешки эти сплавляются съ 8% легкаго освѣтл. масла и подвергаются новому, болѣе сильному пресованію (500 т. фунт.). Затѣмъ слѣдуетъ такая же обработка и пресование еще сильнѣе (800 т. фн.), пока парафинъ не будетъ вполне чистъ, т. е. будетъ сухъ, звонкозв., бѣлаго цвѣта, съ просвѣчиваніемъ по краямъ. Надежнѣе другой способъ очистки—сѣрной кислотой и щелочью. Въ этомъ случаѣ продуктъ не бурѣетъ на свѣту, какъ это случается въ предыдущемъ. Очистка ведется съ 50% куп. масла съ перемеживаніемъ 2 часа, при темп. 75—80° Ц; затѣмъ промываютъ слабымъ растворомъ ѣдкаго натра, водой и пресуютъ. Изъ торфа парафинъ очень чистъ, даетъ свѣчи, не уступающія восковымъ по силѣ свѣта. Стеарина можно безъ вреда примѣшивать къ нему не болѣе 10%.

Русскіе торфяники обширны и многочисленны, но дать точную цифру площади, ими занимаемой, или цифру ежегодной добычи торфа нельзя, такъ какъ свѣдѣнія объ этомъ недостаточны. Торфяники имѣются въ губ. Московской, Владимірской, Нижегородской, Харьковской, Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Новгородской и др. Общая площадь всѣхъ торфяниковъ, разбросанныхъ по 45-ти губерніямъ, предполагается около 100000 кв. вер. Николаевская жел. дорога идетъ почти вся по торфяникамъ (станціи Волхово, Гряды, Угловка, Валдайка, В.-Волочекъ, Осѣченка и пр.), при чемъ по качеству торфа (содержаніе углерода мѣняется отъ 21 $\frac{1}{4}$ % до 45,5%, а золы отъ 48 $\frac{1}{2}$ % до 1 $\frac{1}{2}$ %) торфяники эти очень разнообразны. О потребленіи торфа имѣются свѣдѣнія, относящіяся до торныхъ заводовъ за 1898 г. («Сборникъ и проч., 1900 г.). Изъ нихъ видно, что израсходовано было уральскими за-

*) Въ последнее время появились въ Россіи печи Циглера для коксованія торфа. Это двух-ретортныя печи: реторты вертикальныя, овальнаго, почти эллиптическаго сѣченія, соединенныя поварно; средняя часть ихъ изъ огнеупорнаго кирпича, нижняя и верхняя—чугунная. Общая нижняя часть каждой пары реторты имѣетъ нагробокъ для выгрузки кокса. Продукты разложенія вытѣсняются асгаусторомъ. Реторты отапливаются собственными газами отъ разложенія торфа. Изъ описанія видно, что въ устройствѣ печей нѣтъ ничего принципиально новаго; что же касается до экономической стороны дѣла, то она еще настолько не выяснена, что говорить о ней нельзя.

водами 967673 пд. и, кроме того, 16055 куб. саж. торфа. Привявъ вѣсь кубической сажени равнымъ 180 пд., найдемъ, что все количество торфа, потребленное Ураломъ, по этимъ даннымъ, равно около 3858000 пд.

Торфо-моховая подстилка (см. XXIV, 114) употребляется въ хлѣвахъ и стойлахъ для сбереженія соломы, увеличенія навоза и собиранія жидкихъ изверженій животныхъ при отсутствіи сборныхъ колодезь, вмѣющихъ ту же пѣль. Торфъ послѣ вырѣзки, просушки и измельченія (вырѣзываются только верхніе, неразложившіеся еще слои, сохранившіе структуру растений, желтаго или бѣлаго цвѣта) настилается толстымъ слоемъ и покрывается во избѣжаніе пыли соломой. Слой торфа въ 4 вершка можетъ служить около 2-хъ недѣль, послѣ чего его надо удалить или поверхъ его насыпать новый слой. Торфъ въ кускахъ употребляется рѣдко. Иногда торфъ прямо вывозится на поля (съ торфяниковъ), какъ удобреніе для озимаго хлѣба; на это идетъ вывѣтрившійся торфъ «умирающихъ» болотъ и при томъ не болѣе одного раза въ 10 лѣтъ на одно и то же поле; онъ служитъ только для разрыхленія глинистыхъ почвъ, какъ удобреніе же онъ идетъ въ смѣси съ известью, гипсомъ или золою. Высушенная торфо-моховая подстилка (1 в. ч.) поглощаетъ почти 9 вѣс. ч. воды, тогда какъ солома — менѣе 4. Торфяникъ выгодно разрабатывать сразу на подстилку и топливо (верхній и нижній слой), при чемъ первый слой (для подстилки) долженъ быть въ $1\frac{1}{2}$ —2 аршина, чтобы можно было его разрабатывать только для этой цѣли. Верхній слой въ 2— $2\frac{1}{2}$ арш. черезъ 5—6 лѣтъ послѣ проведенія канавъ (осушки) уменьшается до 1 арш. какъ отъ уплотненія, такъ и отъ разрушенія остатковъ растений при доступѣ воздуха. Вслѣдствіе этого, болота, разрабатываемое на подстилку, нужно осушать очень слабо. Когда на подстилку идетъ не только верхній слой, но и самый торфъ (для увеличенія количества навоза), то осушка болота должна быть полная, и лучший торфъ для этого—вывѣтрившійся и подвергнутый вымерзанію. Долговременная осушка болота ведетъ къ улучшенію свойствъ торфа (потеря имъ кислотности), но опасна въ пожарномъ отношеніи и дорога (ведется десятки лѣтъ). Торфяники, назначенныя для торфо-моховой подстилки (когда на нее идетъ и торфъ), разрабатывается вырѣзкою плитокъ, которыя складываются сначала тутъ же (стѣнками) на болотѣ, близъ выемки, на срокъ около $1\frac{1}{2}$ недѣли, а затѣмъ перекладывается вновь, но уже кѣтками; если же вырѣзка происходитъ осенью, то плитки остаются въ стѣнкахъ до весны. Предѣльные размѣры плитки: $7 \times 3 \times 2\frac{1}{2}$ вершка, иначе они не высохнутъ; можно увеличить еще длину, но за то лучше толщину дѣлать менѣе, напр.: $8 \times 3 \times 2$ вершка; плитка въ $8 \times 4 \times 4$ в. высыхаетъ только въ сухое лѣто. Высушенныя плитки слѣдуетъ помѣщать подъ навѣсомъ, въ сарай или складывать въ штабеля трапециoidalнаго счеченія, при чемъ верхъ штабеля выкладывается въ видѣ двускатной крыши, а нижніе слои располагаются на подстилкѣ

изъ хвороста для сохраненія ихъ сухими. Къ осени штабеля разбираютъ на переработку или увозятъ въ сарай, если же торфъ остается, то его необходимо покрывать соломой, сѣномъ, шитами и т. д. Штабеля Райволовскаго завода кладутся въ $1\frac{3}{4} \times 1\frac{1}{2}$ и на 3—4 саж. длины. Дальнѣйшая работа по приготовленію подстилки состоитъ въ размельченіи плитокъ, отдѣленіи пыли и мелочи и прессованіи. Машины, служащія для размельченія, дѣйствуютъ разрывомъ или разрѣзаніемъ; къ первымъ относятся штифтовые и дисковыя, ко вторымъ—устраниваемыя на подобіе мельницъ (кофейныхъ). Обыкновенно, машины перваго рода дѣйствуютъ штифтами или штифтами, насаженными на валу (или просто гвоздями, какъ въ машинѣ Гольмана), которые и рвутъ матеріалъ, попадающій на нихъ изъ особой воронки; въ послѣдней есть также штифты, задерживающіе куски мха отъ слишкомъ быстраго паденія. Тотъ же принципъ примѣненъ и въ дисковыхъ машинахъ, гдѣ рвущіе штифты расположены на двухъ дискахъ, быстро вращающихся въ разныя стороны (въ машинѣ Вееск К^о они дѣлаютъ 350 обор. въ мин.); наконецъ, въ машинѣ Бракера рвущіе зубья сидятъ на двухъ параллельныхъ валахъ и расположены по спирали; зубъ имѣетъ особую форму двухъ-лопастнаго долота (кошка), изогнутаго въ сторону движенія валовъ; въ разстояніи $\frac{1}{2}$ дюйма отъ него лежитъ рѣшетка изъ 12 колосниковъ, между которыми и проходятъ кошки. Плитки дробятся на кусочки въ 1—2 дм. длины и $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ дм. ширины и толщины. Въ 10 час. машина размельчаетъ 2 куб. саж. плитокъ на 150—200 пудовъ подстилки (1 саж. плитокъ 75—100 пудовъ). *Прессованіе подстилки* нужно при перевозкахъ ея на значительныя разстоянія. Оно требуетъ сухого матеріала, такъ какъ сырой спрессованный тукъ рассыпается при высушеніи. Пресса тѣ же, какъ и для сѣна и соломы. Величина тюковъ (пресса Ингерзоля) $43 \times 28 \times 28$ дюйм., при чемъ вѣсъ его 4—5 пудовъ, слѣд., даже въ спрессованномъ видѣ кажущійся уд. вѣсъ будетъ только отъ 0,12 до 0,15. Подстилка хорошаго качества должна содержать мохъ и др. растения съ сохранившейся еще структурой. Она должна быть суха, т. е. не содержать болѣе 25—30% влаги (если высушена на воздухѣ). Она не должна содержать также много пыли и потому золь въ ней можно допустить не болѣе 1%—3%. Стоимость 1 пд. съ упаковкою, не считая погашенія цѣны машинъ и построекъ и аренды болота, всего 8,6 коп. (Соловьевъ). Замѣна рукъ паровою силою уменьшить стоимость продукта. Значеніе торфо-моховой подстилки окончательно еще не установилось и, не смотря на ея исключительныя качества, какъ поглотителя газовъ и жидкостей, многіе находятъ и рядъ такихъ неудобствъ, какъ, напр., загрязненіе кожи животныхъ, меньшую способность предохранять отъ холода (сравнительно съ соломой) и т. д. Вмѣстѣ съ подстилкою получается *пыль* и *мелочь*; онѣ сортируются черезъ сита; сита съ отверстіями въ 1 мм. даютъ продуктъ для пудеръ-кловетовъ (пыль), съ большими отверстіями—такъ наз. порошокъ, и оста-

токъ составить мелочь для выгребныхъ ямъ. Есть заводы (въ Москвѣ), имѣющіе цѣлью приготовленіе такой пыли и мелочи на особыхъ машинахъ. Эти машины—тёрки, въ родѣ свекловичныхъ, перерабатываютъ торфъ въ порошокъ, затѣмъ онъ сортируется и унаковывается въ куди и мѣшки. Порошокъ бываетъ разныхъ качествъ, лучшей—изъ мха, худшей—изъ смолистого торфа; количество влаги не должно быть болѣе 30% и золь 5%—7%. Подстилка, пропитанная патокой, употребляется иногда въ кормъ скоту. Торфо-фекальный тукъ есть хорошее удобрение, считаемое иногда лучшимъ, чѣмъ коровій и лошадиный навозъ.

Торфъ употребляется также какъ матеріалъ для конопатки, для засыпки половъ и потолковъ, особенно потолковъ въ ледникахъ (сбереженіе льда), для сохраненія фруктовъ, рыбы, картофеля, бураковъ, какъ перевозочный матеріалъ (ветеринарія) и т. д.

Литература. Бунге. «Курсъ химической технологии» (Кіевъ, 1894); E. und K. Birbaum. «Die Torf-Industrie und die Moor-Cultur» (1880); W. Scheithauer. «Die Fabrication d. Mineralöle» (1895); Д. Менделѣевъ, «Основы фабрично-заводской промышленности»; Ильянковъ, «Курсъ химической технологии» (1861); В. Алексѣевъ, «Ископаемые угли Россійской Имперіи» (1895); его же, «Торфъ, какъ главный видъ топлива»; Richard p. Rothwell. «The Mineral Industry its statistics technology and trade in the United States and other countries to the end of 1900» (т. IX); Zincken. «Die Braunkohle und ihre Verwendung. Die Physiographie der Braunkohle» (1867); «The Iron and Coal trades review 1901»; «Очеркъ историческаго развитія ископаемыхъ въ Европ. Россіи и на Уралѣ» (1881 г., изд. гори. дпт.); «Сборникъ статист. свѣд. о горно-зав. промышл. Россіи въ 1898» (1900); Рудневъ, «О химич. составѣ и свойствахъ торфа» («Изв. Петр. земл. и лѣсн. ак.», 1889); П. М. Соловьевъ, «Разработка торфа на топливо» (1894); его же, «Торфо-моховая подстилка» (1892); Шиллингъ, «Торфяной коксъ» (1901); И. Карышевъ, «Торфяной коксъ» (1901); «Torf-Industrie» (Karl A. Zschörner & Comp., В., 1899). *К. Н. Егоровъ, д.*

Уголь древесный. — Обугливаніе горючихъ матеріаловъ—дерева, торфа ископаемыхъ углей (коксуваніе) имѣетъ цѣлью полученіе топлива съ пирометрическимъ эффектомъ большимъ, чѣмъ взятый горючий матеріалъ. Процессомъ обугливанія стараются удалить гигроскопическую воду, кислородъ, сѣру съ возможно-меньшею потерей водорода и углерода. Главное условіе, отвѣчающее такой задачѣ—прекращеніе доступа воздуха или, по крайней мѣрѣ, возможное его ограниченіе. При этомъ стремятся получить продуктъ (У.), состоящій только изъ углерода и водорода—горючихъ элементовъ топлива; въ немъ также остается зола, которая не можетъ быть удалена процессомъ обугливанія. Весьма важно, слѣдовательно, точное знаніе количества и качества продукта обугливанія въ зависимости отъ условій процесса и главное отъ высоты температуръ. Въ этомъ отноше-

ніи, прежде всего, слѣдуетъ имѣть въ виду, что средство углерода къ кислороду *возрастаетъ* съ температурой и, слѣдовательно, чѣмъ выше послѣдняя, тѣмъ болѣе кислорода удалится въ видѣ СО и СО² и тѣмъ менѣе его будетъ въ видѣ воды; У. разлагаетъ воду при высокой температурѣ, образуя окись углерода и водородъ. Кроме того, СО² переходитъ въ СО также съ тратой углерода; по вѣзмъ этимъ причинамъ количество угля, оставшагося послѣ прокаливанія, будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ ниже была температура; выходъ летучихъ продуктовъ, газовъ и паровъ увеличивается съ температурой, при чемъ каждой температурѣ отвѣчаетъ нѣкоторая система газовъ и паровъ, находящихся въ состояніи химическаго равновѣсія; повышеніе температуры ведетъ къ разложенію уже полученныхъ тѣлъ и перегруппировкамъ элементовъ, при чемъ, вообще говоря, уменьшается количество жидкихъ (парообразныхъ) и увеличивается количество газообразныхъ продуктовъ; теоретически, при дальнѣйшемъ повышеніи получимъ только элементы С, Н, О... Въ виду этого, если желаютъ получить преимущественно У., то накалываніе ведутъ медленно при сравнительно низкой температурѣ; если же имѣютъ въ виду деготь и вообще летучіе продукты, то температура должна быть повышена и процессъ ускоренъ. Азотъ, если онъ былъ въ топливѣ, подчиняется общему правилу: при низкой температурѣ онъ выдѣляется въ соединеніи съ Н, при высокой—въ свободномъ состояніи. Процессъ накалыванія безъ доступа воздуха (огнемъ или перегрѣтымъ паромъ) въ закрытыхъ сосудахъ носитъ названіе «сухой перегонки» (см. Дерево, X, 445) и ведется, когда собираютъ не только У., но и жидкіе продукты (деготь). Полученіе же собственно древеснаго угля чаще производится съ участіемъ воздуха (костровое, явное, печное углежженіе), но подъ условіемъ такой регулировки его притока, чтобы полное горѣніе было невозможно, а дѣйствіе его сводилось лишь къ развитію тѣла въ такомъ количествѣ, какое необходимо для обугливанія. О вліяніи температуры на количество и составъ получаемого У., а также быстроты накалыванія и пр. см. въ ст. Дерево, X, 446 и 447. Приведенная тамъ таблица даетъ результаты для очень широкихъ предѣловъ температуры: отъ 160° до плавленія платины (около 1775°). Изъ нея видно, что даже при максимальной температурѣ получаемый У. все-таки содержитъ еще водородъ и кислородъ (1,55% въ суммѣ). При этомъ, отъ взятаго количества дерева остается только 15% остатка (У.), а собственно углерода—только 14,47%.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ, сколько углерода остается въ остаткѣ и сколько переходитъ въ продукты такъ наз. газификаціи У., т. е. въ газообразные продукты разложенія. Не смотря на нѣкоторыя не-правильности, приводимыя въ этой таблицѣ цифры ясно даютъ тотъ результатъ, что, во-первыхъ, главная газификація У. идетъ до 400°, а затѣмъ почти прекращается, и, во-вторыхъ, что углерода остается (въ видѣ твердаго остатка) менѣе $\frac{1}{3}$, а $\frac{2}{3}$ уходитъ въ

формы газообразных продуктов; даже при 350°, т. е. при температурах, которую можно считать начальной для получения У., уже остается только 47,19 углерода, т. е. меньше половины количества его, бывшего в дереве. Слѣд., наибольший выход У., т. е. % его от веса дерева (крушины), составляет 31,53%. Выход У., кроме температуры, зависит также и от сорта дерева (см. т. X, 447).

Температура обугливания.	Колич. оставаемаго углерода.	
	Изъ 100 частей сухого дерева.	Изъ 100 частей углерода, бывш. въ деревѣ.
—	47,51	100,00
200	39,88	83,94
250	32,98	69,42
300	24,61	51,80
350	22,42	47,19
432	15,40	32,41
1100	15,32	32,25
1250	15,80	33,25
1300	15,85	33,61
1500	16,34	34,43
1775	14,47	30,46

Переугливание дерева в большом видѣ тѣсно связано съ доставкой сырого материала: если доставка обезпечена воднымъ путемъ или желѣзной дорогой (въ Америкѣ дороги для подвозки—переносныя, узкоколейныя), то можетъ развиться такъ наз. центральное углежженіе въ постоянныхъ печахъ, или имъ подобныхъ приборахъ, въ родѣ Дромаровскаго костра. Въ противномъ случаѣ мѣсто переугливанія не можетъ оставаться постояннымъ и тогда переугливание ведется въ кострахъ разныхъ формъ, ямахъ и переносныхъ печахъ (печь Пятицкаго). Доставка дровъ къ печамъ, въ случаѣ центрального углежженія, требуетъ большихъ расходовъ и сложныхъ устройствъ. У насъ она обыкновенно организуется при посредствѣ водныхъ путей—*силавомъ**). Дрова рубятся на обширныхъ площадяхъ лѣсныхъ дачъ, перевозятся къ берегамъ рѣкъ и по нимъ доставляются къ печамъ. Чтобы во время пути они не были выброшены на берегъ, не застряли на отмеляхъ и проч., на рѣкѣ устраиваются такъ наз. «заплавни» (табл. ф. 1)—родъ искусственнаго русла, берега котораго состоятъ изъ бревень, связанныхъ цѣпями и удерживаемыхъ на якоряхъ; эти заплавни дрова идутъ десятки верстъ отъ мѣста рубки къ печамъ. Мѣстами, на пути устраиваются станціи для выгрузки, если она нужна, машинами (дровяные элеваторы) или въ ручную, на конечномъ же пунктѣ имѣется «запань» (фиг. 2), состоящая изъ ряда деревянныхъ быковъ, перегораживающихъ рѣку, а въ нѣкоторомъ разстояніи за ними—изъ барьера, состоящаго изъ жердей. Дрова идутъ «розсыпью», главная масса ихъ задерживается быками, а остальная—жердями. Иногда силою теченія дрова сгруживаются у запаней въ такой мѣрѣ, что набиваются до самаго дна, въ виду чего воянтя необходимость прочнаго устройства такихъ загражденій. Отъ элеваторовъ къ заводу дрова доставляются по желѣзной дорогѣ

или на лошадяхъ. Другой способъ доставки, практикуемый въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ (въ Австріи), состоитъ въ устройствѣ цѣлой системы наклонныхъ желобовъ, по которымъ дрова спускаются зимой. Желоба обмораживаются и по слою льда дрова движутся иногда съ огромной скоростью внизъ. Тутъ на пути дровъ также устраиваются свои «станціи», развѣтвленія и проч. Понятно, что этотъ способъ доставки можетъ имѣть только ограниченное примѣненіе. Наконецъ, доставка по переноснымъ желѣзн. дорогамъ, какъ въ Америкѣ, даже тамъ не вызываетъ крупнаго центрального углежженія, а сводится къ разбросаннымъ группамъ печей, не болѣе 12-ти въ группѣ, иначе она, на дальній разстояніи, обошлась бы слишкомъ дорого.

Переугливаніе въ кострахъ. Процессъ такого переугливанія хорошо разъясняется примѣрами горнія отдѣльныхъ кусковъ дерева, въ томъ случаѣ, когда огонь распространяется сверху внизъ, и въ обратномъ, т. е. когда распространеніе пламени направлено снизу вверхъ. Въ первомъ случаѣ образующійся У. подвергается все время дѣйствию воздуха, во второмъ—его предохраняетъ отъ окисленія токъ газообразныхъ продуктовъ горнія. Понятно, что во второмъ случаѣ У. получится болѣе, чѣмъ въ первомъ. Отсюда же выясняются и основныя правила углежженія въ кострахъ: 1) притекающій воздухъ не долженъ проходить по образовавшемуся У.; 2) продукты горнія должны также миновать накаленный У., такъ какъ вода и углекислота, разлагаясь при сильномъ жарѣ, также сжигаютъ У. Эти условія довольно удовлетворительно выполняются въ кострахъ (кучахъ), гдѣ воздухъ движется снизу черезъ дрова къ горячей части, а продукты горнія выходятъ по поверхности раздѣла между У. и дровами къ отдушникамъ. Последнее происходитъ потому, что подубугленное дерево имѣетъ болѣе промежутокъ, чѣмъ У., уже спекшійся, съ одной стороны, и дрова, плотно уложенныя,—съ другой. Костры, по способу кладки дровъ, бываютъ стоячіе, лежаціе и средніе, совмѣщающіе оба способа кладки. Мѣсто кладки костра (токъ) не должно быть ни очень сыро, ни сухо; его переканчиваютъ для удаленія камней, корней и дерна и выравниваютъ. Лучше, если почва суглинистая (рыхлый суглинокъ), а еще лучше, когда токъ уже покрытъ угольнымъ мусоромъ (старый токъ), потому что на новомъ токѣ выжеть на 15—20% меньше, чѣмъ на старомъ. Иногда (Гарцъ) такой токъ огораживаютъ плетневымъ заборомъ.

Стоячій костеръ. Въ центрѣ будущаго костра (фиг. 3) ставятъ колья или три доски съ распорками, образующія трубу. Въ первомъ случаѣ, отъ подошвы кола ведутъ горизонтальный каналъ, служащій для закиганія кучи, во второмъ (тирольскій способъ)—для этого служить труба. Подлѣя ставятъ стоймя, обыкновенно въ два яруса, тщательно избѣгая пустоты и большихъ промежутковъ; въ верхней части подлѣя горизонтальныя (чепецъ костра); кладку заканчиваютъ, засыпая пустоты мусоромъ, закладывая ихъ мелкими подлѣями, прутьями и проч., послѣ чего дѣ-

*) Напр., на Уралѣ для горныхъ заводовъ.

лают *покрышку* костра, предохраняющую его от доступа воздуха. Она состоит из хвороста и дерна, обращенного травой к дровам. У основания костра остается непокрытая дерном зона в 4—8 вершков. Сверху дерна дѣлается еще *обкладка* из песка, глинистой земли или, чаще всего, из смѣси земли со смоченной угольной мелочью (осыпка, чернение). Покрышка на «чепцѣ» дѣлается толще для преграждения прохода воздуха; на бокахъ она бываетъ 3—5 врш. Костры дѣлаются отъ 1½ до 8 саж. діаметромъ; у большихъ костровъ отношение поверхности къ объему меньше, чѣмъ у малыхъ, и, слѣд., меньше и охлаждение. Полнья берутъ вѣ 1½—3 арш. длины при толщинѣ около 4 врш.; дрова должны быть зимней рубки, какъ лучше высыхающіе; объемъ кучи бываетъ отъ 2 до 30 куб. саж. Невыгода большихъ костровъ та, что получаемый У. меньше прочень и работа при нихъ очень тяжела. Лучше всего костры отъ 10 до 15 куб. саж. Костеръ зажигается черезъ трубу или черезъ горизонтальный канал, но въ обоихъ случаяхъ горѣніе идетъ отъ «чепца» къ подожвѣ, т. е. сверху внизъ. Зажиганіе костра производится въ безвѣтренный день, такъ какъ первое время надзоръ за костромъ очень труденъ. Первое дѣйствіе жара состоитъ въ выдѣленіи воды изъ дровъ—костеръ «потѣетъ», выдѣляетъ тяжелые желтоватосѣрые пары; иногда внутри костра образуется въ этотъ періодъ гремучая смѣсь и происходятъ взрывы; костеръ сильно осѣдаетъ, покрышки разрываются и чтобы онъ не вспыхнулъ, надо выравнять, пополнить костеръ (снять покрышку), осадить обгорѣвшія мѣста и вновь покрыть. Этотъ періодъ длится иногда болѣе недѣли (при большихъ кострахъ). Нижняя, открытая зона костра играетъ при этомъ роль регулятора процесса. Когда выходящее тутъ пары приобретутъ пригорѣлый, кислый запахъ и свѣтлый цвѣтъ, то закрываютъ и нижнюю часть костра и оставляютъ его такъ на 3—4 дня: въ разгорѣвшемся кострѣ идетъ въ этотъ періодъ углеобразование при сравнительно незначительномъ доступѣ воздуха; обугливается вся средняя часть кучи; эта обугленная середина имѣетъ видъ козуса, обращеннаго основаніемъ къверху; поэтому, чтобы вызвать горѣніе у поверхности кучи пробиваютъ по окружности ея отверстія (свищи) сначала у основанія, а потомъ на срединѣ высоты кучи (другой рядъ). Иногда дѣлаютъ и 3-й рядъ отверстій. Отверстія закрываютъ по мѣрѣ появленія слабого синеватаго дыма и, регулируя такимъ образомъ горѣніе, доводятъ операнію до конца. Куча въ 9—15 куб. саж. требуетъ 10—16 дней; охлаждение кучи (послѣ забивки дерномъ всѣхъ отверстій) длится 1½—2 сутокъ. Операніе заканчивается разбираемъ кучи, при чемъ горячіе еще У. забрасываютъ землей и заливаютъ водой.

Лежачій костеръ (фиг. 4) дѣлается отъ 3 до 5 арш. въ ширину и отъ 3 до 6 саж. въ длину; высота измѣняется отъ 1 арш. у одного конца («подожва») до 6 арш. у другого («парусъ»). При горизонтальной кладкѣ полнья въ угля получается болѣе, но процессъ идетъ медлен-

нѣ. Ширина костра равна длинѣ обугливаемыхъ плахъ (козоды), при чемъ для плотности кладки послѣднія должны быть очень хорошаго качества и, слѣд., очень цѣнны. Въ виду этого, не смотря на то, что выходъ У. тутъ въ 2/3 раза болѣе, чѣмъ при стоячемъ кострѣ, способъ этотъ годенъ только тамъ, гдѣ дѣлать не имѣетъ еще высокой цѣны (Россія, Швеція, Штирія). Управление огнемъ производится и тутъ помощью отверстій, пробиваемыхъ постепенно отъ «подожвы» къ «парусу». По мѣрѣ обугливанія, нижній конецъ (готовый У.) разбираютъ, тушатъ и вновь закрываютъ, пока костеръ не получится кубическій, тогда выбирание У. прекращаютъ и операнію заканчиваютъ обычнымъ образомъ, какъ для стоячихъ костровъ.

При очень тщательной работѣ костры могутъ дать до 26% У., но обыкновенно получаютъ 15—17%; уходъ за костромъ и погода представляютъ два главныхъ вліянія, измѣняющія выходъ У. При костровомъ углежженіи ни дегтя, ни древесной кислоты не получается, что удорожаетъ У.; въ виду этого были попытки собирать эти продукты путемъ усовершенствованія этого способа, но серьезнаго значенія онѣ не имѣютъ и въ лучшихъ случаяхъ представляютъ только переходную форму къ печному углежженію. Такъ, для собиранія дегтя выкадываютъ толъ кирпичемъ со скатами къ срединѣ, гдѣ дѣлаютъ углубленіе, а отъ него подземный каналъ къ сборнику дегтя; при смолистомъ деревѣ 1 куб. саж. его даетъ отъ 3 до 10 вѣ дегтя, или отъ 2 до 7%, при этомъ вся древесная кислота все-таки теряется. Чтобы видѣть степень невыгодности такого способа, достаточно сравнить его съ сухой перегонкой дерева въ ретортахъ, при чемъ получается въ % на дерево:

	Дегтя.	Угла.	Древесной кислоты.
Изъ ели	13,66	21,65	41,4
» сосны	11,91	21,65	42,37
» березы	8,59	24,41	44,90

Практиковались приспособленія и для собиранія древесной кислоты (въ видѣ воронки, приставленныхъ къ кучѣ широкимъ концомъ, съ отводомъ къ холодильнику изъ узкаго), но въ результатѣ получалось только около 14% древесной кислоты въ 2°.

Обугливаніе въ ямахъ имѣетъ въ виду деготь, а не У. (Швеція, Россія, Китай); употребляется при этомъ смолистое дерево. Яма коническая, съ подземнымъ отводомъ дегтя; дерево помѣщается стоймя, покрышка дерновая.

Печное углежженіе. Печи для выжиганія У. можно раздѣлить на три группы: 1) отопляемыя загруженнымъ въ нихъ матеріаломъ (костровыя), 2) имѣющія отдѣльную топку, 3) камерныя и ретортныя, гдѣ продукты горѣнія топокъ не приходятъ въ непосредственное соприкосновеніе съ обугливаемымъ матеріаломъ. Какъ примѣръ костровыхъ печей, можетъ служить печь Соколовскаго, весьма распространенная на Уралѣ (фиг. 5 и 6). Это кирпичная четырехугольная печь съ цилиндрическимъ сводомъ, вмѣстимостью на 2—

1.

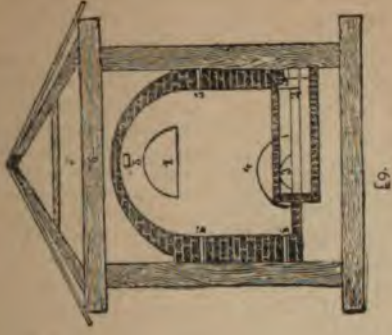
3.

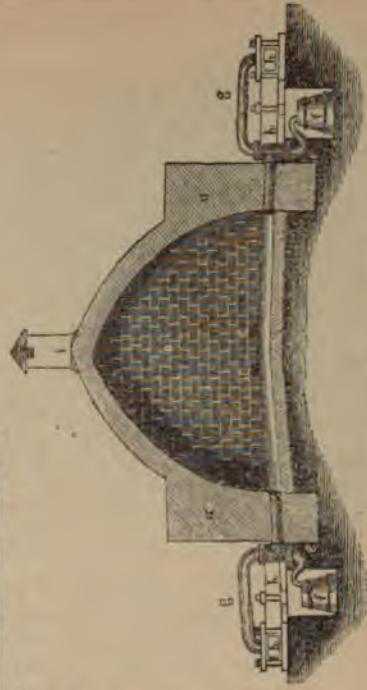
3.

4.

6.

7.

5.

1. Заплавня. 2. Запавня. 3. Стоячий костеръ. 4. Лежачій костеръ. 5 и 6. Костровая печь Соколовскаго въ разрѣзѣ и въ планѣ. 7. Печь Шварца.
Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

3 кв. саж. Печь имѣетъ два лаза, сверху и внизу (1 и 4), для загрузки и выгребя, и два ряда отдушнй (5—5) у основанія свода въ самомъ низу для управленія горѣннємъ. Передъ печью вырываютъ ровъ (2), гдѣ помѣщается рабочій передъ особымъ отверстіемъ (3) для зажиганія печи. Вся она покрыта деревяннымъ навѣсомъ. Изъ описанія видно, что печь эта есть не что иное, какъ *постоянная покрывка* костра; переугливаніе ведется такъ же, какъ въ кострахъ, и по способу кладки, и по манипуляціи съ отверстіями. Печь разжигаютъ, послѣ чего закрываютъ заслонками всѣ отверстія, замазываютъ ихъ глиной и оставляютъ открытыми только отдушнны. Черезъ 36 часовъ закрываютъ верхнія отдушнны, а еще черезъ 36 час. и нижнія. Въ качествѣ примѣра 2-й группы печей приведемъ печь *Шварца* (шведская) съ отдѣльными топками (фиг. 7). Выѣстимость ея около 17 кв. саж.; она отапливается двумя или четырьмя топками, расположенными въ самыхъ стѣнахъ камеры; продукты горѣнія поступаютъ въ печь по каналамъ *с, с* и обугливаютъ дерево; продукты сухой перегонки по желѣзнымъ трубамъ *g* и *е* идутъ въ резервуаръ *f* (деготь) и въ холодильникъ *h*, а не сгустившіеся уходятъ далѣе въ дымовую трубу. Третій типъ печей — *ретортныя* — употребляется только въ томъ случаѣ, когда главная цѣль переработки дерева — жидкіе и газообразные продукты его перегонки или когда необходимо получать У. спеціальныхъ качествъ (такъ назыв. печь *Вюлетта*), напр., для пригото-вленія пороха. Въ виду этого, многочисленныя типы ретортныхъ печей съ вертикальными и горизонтальными ретортами изъ чугуна, желѣза и шамотной массы относятся до сухой перегонки дерева, что же касается собственно древеснаго У., получаемого въ ретортахъ, то слѣдуетъ замѣтить, что по качествамъ онъ не уступаетъ лучшему печному, а по количеству изъ кубической сажени дровъ въ вертикальныхъ ретортахъ получается около 15 куб. арш. У. или 55% по объему; выходъ его по вѣсу составляетъ 20%—22%. Остается упомянуть о попыткахъ примѣнить къ угле-женію шахтныхъ печи съ цѣлью непрерывнаго (периодическаго) получения У. На опытной станціи по углеженію въ Златоустѣ испытывалась шахтная печь *Попова*. Нижняя часть шахты, отдѣленная заслонкою отъ верхней, назначалась для охлажденія У.; загрузка дровъ производилась сверху, управленіе огнемъ — отдушннами, находившимися выше нижней заслоны; сифонная тяга отводила продукты перегонки въ холодильникъ, а несгущаемые должны были идти на отопленіе паровиковъ и проч. Отодвигая заслонку, заставляли У. падать въ нижнюю камеру, гдѣ онъ и охлаждался, а затѣмъ выгребался; въ то же время сверху печь догружали дровами. Печь, основанная на подобныхъ же началахъ, была поставлена еще на Сысертскомъ заводѣ. Нельзя не отмѣтить такого рода формы переугливанія какъ наиболѣе рациональной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наименѣ распространенной. У., полученный изъ печей и выжженный въ кучахъ — костровый, по мнѣнію многихъ,

сравнивавшихъ ихъ для металлургическихъ цѣлей (на Уральскихъ горныхъ заводахъ), не тождественны. Одни находили преимущество въ печномъ, другіе — въ кучномъ У.; несомнѣнно только то, что печной У. менѣе вошелъ въ обиходъ и потому менѣе изученъ, но удобства, представляемыя центральнымъ угле-женіемъ (немыслимымъ безъ печей), несомнѣнно, даютъ много шансовъ печному У. передъ костровымъ. Различіе въ У. сказывается не только отъ способа выжига его, но даже просто отъ того, свѣжъ ли У. или уже давно выжженъ; предпочтеніе для доменной плавки дается лежалому У., что объясняется, вѣроятно, способностью У. поглощать кислородъ въ своихъ порахъ (см. ниже). Ср. А. А. Бунге, «Курсъ химич. технологіи» (1894); Ильенковъ, «Курсъ химич. технол.» (1861, 2-е изд.); D-r Josef Bersch, «Die Verwertung des Holzes»; D-r Georg Thenius, «Die Meiler und Retorten-Verkohlung»; Менделѣевъ, «Уральская желѣзная промышленность въ 1899 г.»

К. Н. Егоровъ, Д.

Свойства древеснаго У. Древесный У. представляетъ пористую массу съ раковистымъ изломомъ, сохраняющую структуру дерева. Хорошіе сорта его блестящаго чернаго цвѣта съ синеватымъ отливомъ, отличаются звонкостью при ударѣ и провизаны по всѣмъ направленіямъ, а преимущественно радіальными трещинками. Этихъ трещинъ въ немъ обыкновенно тѣмъ больше, чѣмъ скорѣе велось обугливаніе, и такой У. менѣе плотенъ. Кажущаяся плотность древеснаго У. (т. е. вѣсъ единицы объема У., какъ онъ есть — со всѣми заключающимися въ немъ порами, или такъ наз. иногда гравиметрическая плотность) зависитъ отъ сорта дерева: плотныя породы даютъ и плотный У., мягкія — мягкій; кажущаяся плотность перваго — отъ 0,20 до 0,24, второго — отъ 0,16 до 0,17; такъ, напр., по Гассенфранцу, 1 куб. м. березоваго У. вѣситъ 203 кгр., липоваго — 160 кгр., еловаго — 176 кгр., буковаго — 183—187 кгр. Что касается истинной плотности древеснаго У., то она возрастаетъ съ температурой, какъ это видно изъ прилагаемой таблички (*Вюлеттъ*).

Температура обугливанія.	Плотность угля.	Теплопровод., если $\rho=100$.	100 ч. угля поглощаютъ воды.	Воспламеняемость.
160°	1,498	59,5	18,22	—
200	1,464	60,1	10,02	—
250	1,413	60,1	7,41	—
280	1,404	—	7,88	—
300	1,414	61,6	7,61	370°
340	1,464	—	5,90	—
350	1,500	—	5,89	—
432	1,709	—	4,70	400°
1023	1,841	64,2	4,68	600° до 800°
1250	1,862	65,2	4,76	
1300	—	—	2,22	
1500	1,869	66,3	2,20	
1775	2,002	—	—	1250°

До температуры 340° остатокъ накалыванія есть только болѣе или менѣе измѣненное дерево, что видно уже изъ того, что плотность

его не возрастает, а уменьшается, т. е. идет разложение, не сопровождаемое еще сжиганием—уплотнением остатка, которое и можно принять за характеристику остатка уже как У. Параллельно съ увеличением плотности, а следовательно, и съ температурой, уменьшается способность У. поглощать воду и его воспламеняемость и увеличивается теплопроводность.

По опытам Нау, У. изъ мягкихъ породъ дерева отличается значительно большей гигроскопичностью, чѣмъ У. твердыхъ породъ. Такъ, въ воздухѣ, насыщенномъ водяными парами, по прошествіи 24 час. 100 частей свѣже прокаленного дубоваго У. поглотили 4,28 ч. воды, березоваго—4,40 ч., кленоваго—4,80 ч., сосноваго—5,14 ч., ивоваго—8,20 ч., еловаго—8,90 ч., У. итальянскаго тополя—8,50 ч., а чернаго тополя—16,3 ч. Вообще же въ среднемъ различныя древесныя У. (свѣжіе) поглощаютъ 7—12% (по вѣсу) влажности и газовъ воздуха. Благодаря своей пористости, древесный У. способенъ поглощать также и газы и нѣкоторые изъ нихъ въ весьма значительномъ количествѣ. Такъ, онъ, напр., поглощаетъ почти равный своему вѣсу вѣсу хлора или 490 его объемовъ (Мельсанъ). Въ слѣд. таблицѣ приведены поглощаемыя древеснымъ У. объемныя количества другихъ газовъ на 1 его объемъ:

	Буковый уголь Соссюръ.	Кокосовый У.	
		Фавръ.	Гунтеръ.
Амміакъ	90	178	171,7
Хлороводородъ	85	166	—
Сѣриист. азгидридъ	65	165	—
Сѣроводородъ	55	—	—
Закись азота	40	99	70,5
Этиленъ	35	—	74,5
Углекислота	35	97	67,7
Окись углерода	9,4	—	21,2
Кислородъ	9,2	—	17,9
Азотъ	7,5	—	15,2
Водородъ	1,75	—	4,4

Количество поглощаемого У. газа возрастаетъ съ давленіемъ (и ему приблизительно пропорціонально) и уменьшается съ повышениемъ температуры (этими обстоятельствами, повидимому, и обусловливаются разницы между данными разныхъ изслѣдователей, приведенными въ таблицѣ). Убыль съ температурою количества поглощаемого газа неодинакова для различныхъ газовъ, какъ это видно изъ слѣдующаго (Гунтеръ):

	0°	20°	50°	70°
Амміакъ	175,7	148,6	96,0	82,6
Цианъ	113,7	107,0	96,2	88,2

При поглощеніи У. газовъ освобождается теплота въ количествѣ, близкомъ тому, которое выдѣляется при сжиганіи или раствореніи ихъ. Свѣжеполученный У., вынутый на воздухъ и измельченный въ порошокъ, черезъ 24—30 час. такъ сильно разогревается отъ быстрого поглощенія кислорода, что можетъ самовоспламениться. По истеченіи 3

дней этого, однако, уже не происходитъ (Hargreaves). Древесный У. способенъ также поглощать изъ растворовъ красящихъ, пахучихъ и мн. др. вещества, что обусловливаетъ примененіе его для очищенія воды, обезцвѣчиванія сахарныхъ растворовъ (свекловичнаго сока) и различныхъ др. экстрактовъ, освобожденія спирта отъ сивушнаго масла и пр. Однако, въ этомъ отношеніи древесный У. значительно уступаетъ костяному и др. видамъ животнаго У. (см. ниже). П. П. Р. А.

Уголь животный (Carbo animalis).—Подъ этимъ именемъ, въ большинствѣ случаевъ, понимаютъ нѣсколько видовъ У., получаемого при обжиганіи продуктовъ животнаго происхожденія; главнѣйшіе изъ нихъ: костяной У. (животный У. техники), мясной У. (животный У. медицины), кровяной У., альбуминный У., У. изъ губки. О *костяномъ У.* см. Кости и Животный У. *Мясной У.* (Carbo carnis) получается обжиганіемъ до прекращенія выдѣленія горючихъ паровъ разрѣзаннаго на мелкіе кусочки телячьяго мяса, освобожденнаго отъ жира и къ которому примѣшаны, до третьей части его вѣса, мелкія телячьи косточки. Обжиганіе производятъ въ желѣзныхъ горшкахъ, наполненныхъ не болѣе $\frac{1}{2}$ пхъ объема и прикрытыхъ глинаными крышками; нагреваніе слѣдуетъ производить медленно, постепенно усиливая жаръ. Выходъ У. обыкновенно не превышаетъ 7%. Полученный продуктъ измельчаютъ, при чемъ получается чернубрая масса съ слабымъ металлическимъ блескомъ, съ едва замѣтнымъ пригорѣлымъ запахомъ, спорающая при накаливаніи на воздухѣ почти безъ пламени. Въ химическомъ отношеніи этотъ животный У. заключаетъ въ себѣ, кромѣ фосфорнокальціевой соли, главнымъ образомъ, богатый азотомъ У.; соотношенія обоихъ элементовъ приблизительно отвѣчаютъ формулѣ C_6N_8 ; при сжиганіи на воздухѣ онъ оставляетъ до 60% золы. Этотъ сортъ У. весьма нѣрѣдко по названію смѣшиваютъ съ очищеннымъ костянымъ У. *Кровяной У.* (Carbo animalis e sanguine) по своей подготовительной способности замѣтно превосходитъ остальные сорта У. Для полученія его обыкновенно 1000 ч. свѣжей крови смѣшиваютъ съ 125 ч. очищеннаго поташа или 280 ч. кристаллической соды и, при постоянномъ помѣшываніи, выпариваютъ до-суха въ желѣзныхъ чашкахъ; сухую массу прокаливаютъ въ тигляхъ аналогично мясному У.; полученный У. измельчаютъ, промываютъ сначала горячей дистиллированной водой, затѣмъ—разведенной чистой соляной кислотой и, наконецъ, снова водой до полного удаленія соляной кислоты; вымытый У. быстро высушиваютъ и сохраняютъ въ хорошо закрывающихся сосудахъ. У. изъ *альбумина* (Carbo anim. ex albumine) получаютъ смѣшеніемъ мелко измельченнаго костяного У. съ такимъ количествомъ яичнаго бѣлка, чтобы получилась густая паста; полученную массу грубо измельчаютъ, сильно высушиваютъ и затѣмъ прокаливаютъ въ закрытыхъ тигляхъ; полученный У. измельчаютъ, обрабатываютъ соляной кислотой и водой и быстро высушиваютъ. Этотъ У. въ технику нѣрѣдко примѣ-

яется для осветления пива, вина и т. п. У. из губки (*Sarbo spongiae*) получают обжиганием морской губки или, вѣрнѣе, отбросов при обработкѣ ея; куски губки предварительнымъ механическимъ постукиваниемъ и встряхиваниемъ въ сѣткахъ освобождаютъ отъ верѣдко заключающихся въ нихъ ракушекъ, песка, пыли и т. п.; затѣмъ губку обжигаютъ либо въ закрытыхъ тигляхъ, либо въ кофейныхъ жаровняхъ, до прекращения выдѣления горючихъ паровъ. Послѣ охлаждения полученный У. просѣиваютъ при слабомъ надавливании чрезъ тонкое сито для окончательнаго освобожденія отъ песка. Получается обыкновенно 20—25% тонкаго, чернаго или чернубураго порошка безъ запаха или съ слабымъ пригорѣлымъ запахомъ, соленатаго вкуса. При обработкѣ водой въ растворъ переходитъ заметное количество вскипающихъ отъ соляной кислоты солей; заключаетъ нѣсколько процентовъ йодистаго натрія. Всѣ упомянутые сорта животнаго У. употребляются въ технику, благодаря ихъ высокой поглотительной способности; по отношенію къ красящимъ веществамъ таковая для разныхъ сортовъ животнаго У. неодинакова, но въ общемъ можно принять, что хорошие сорта кроваваго и мяснато угля превышаютъ раза въ четыре поглотительную способность хорошаго костяного У. и развѣ въ 40—древеснаго. Для осветленія (обезцвѣчиванія) окрашенныхъ жидкостей смѣшиваютъ ихъ съ порошкомъ У. и при помѣшываніи нагреваютъ до 40—70° Ц. Многие маточные растворы, выдѣляющіе нечистые кристаллы, даютъ, послѣ настаиванія съ животнымъ У., красивые и безцвѣтные кристаллы. Многие, удержанныя У. краски, можно химическимъ путемъ вновь извлечь изъ него. Горькія и сахаристыя вещества, глюкозиды и т. п. также способны поглощаться животнымъ У. У., насыщенный водой и смѣшанный съ растворомъ какого-нибудь изъ вышеупомянутыхъ тѣлъ, отдаетъ часть поглощенной воды и воспринимаетъ соответственное количество подвергаемаго дѣйствію вещества. Многие изъ этихъ веществъ, если они растворимы въ спиртѣ, можно легко обратно извлечь изъ У., настаивая, или кипятя его со спиртомъ. Алкалоиды легче поглощаются въ щелочномъ растворѣ, чѣмъ въ кислотномъ, почему ихъ обезцвѣчиваніе слѣдуетъ производить всегда въ кислой средѣ.

А. С. Гинзбергъ. А.

Уголь каменный (техн.) — по своимъ свойствамъ примыкаетъ съ одной стороны къ бурому У., а съ другой къ антрацитамъ, и переходъ между ними является настолько постепеннымъ, что на нихъ можно смотрѣть, какъ на отдѣльныя фазы въ развитіи одного и того же процесса измененія растительныхъ тканей. Въ типическихъ представителяхъ разница между каменнымъ У., антрацитами и бурыми У. прежде всего выражается въ цвѣтѣ, затѣмъ въ характерѣ горѣнія и въ количествѣ и свойствахъ получаемаго изъ нихъ кокса. Каменный У., какъ и антрацитъ, чернаго цвѣта и даетъ черную черту; подобно бурому У. и въ противоположность антрациту, не дающему пламени, У. ка-

менный горитъ свѣтящимся пламенемъ; кокса каменный У. даетъ больше, чѣмъ бурый У., и меньше, чѣмъ антрацитъ. Всѣ эти различія находятся въ связи съ разницей въ ихъ химическомъ составѣ. Каменный У. содержитъ въ органической части: углерода 75—93%, водорода 4—6%, азота до 2,7%, кислорода съ азотомъ 19—3%; золы содержитъ до 30%. Если сравнить между собой составы бурыхъ У., каменныхъ и антрацитовъ, то можно придти къ тому выводу, что бурый У. ближе стоитъ къ растительной клетчаткѣ, чѣмъ кам. У., антрацитъ же дальше, такъ какъ первый содержитъ въ процентномъ отношеніи больше водорода и кислорода, чѣмъ кам. У., послѣдній меньше. Благодаря сравнительно большому содержанию летучихъ веществъ, кам. У. горитъ пламенемъ и при коксованіи оставляетъ кокса въ количествѣ промежуточномъ между тѣмъ, что даетъ бурый У. и антрацитъ. Относительно образованія каменнаго У. и нахождения его въ природѣ—см. Каменный У. Для обозначенія различныхъ сортовъ каменнаго У. въ практикѣ примѣняется разнообразѣйшая номенклатура. Прежде всего отличаютъ У. по мѣсту добычи, напр.: донецкій У., ньюкастльскій, силезскій, кардифъ и пр. Затѣмъ онъ различается по величинѣ кусковъ, при чемъ указывается, подвергался ли У. сортировкѣ или нѣтъ. Сортированный У. подраздѣляется, напр., въ Германіи на 3 сорта: 1) крупный У.—куски не менѣ кулака; 2) средний У.—меньше кулака, до орѣха и 3) угольная мелочь — куски меньше орѣха и угольная пыль. Пустая порода съ частицами каменнаго У. составляетъ *угольный отбросъ*. Каменный У. различается и по назначенію, т. е. для какой цѣли данный сортъ наиболее пригоденъ. Въ этомъ отношеніи отличаютъ газовый, паровой, коксовый, кузнечный У. и пр. По качеству кокса и по способности разжигаться и сплавляться при нагреваніи (см. Коксъ) еще въ 1836 г. Карстенъ предложилъ раздѣлять каменные У. на: 1) спекающіеся У. (*Backkohlen*) — въ жару они плавятся и даютъ однородную массу кокса; 2) полуспекающіеся У. (*Sinterkohlen*) — порошокъ ихъ соединяется въ однородную, но мало прочную массу, не плавясь, и 3) песчанистые У. (*Sandkohlen*) — порошокъ ихъ въ жару совершенно не соединяется въ одно тѣло. Затѣмъ въ спекающихся У. стали различать еще дальнѣйшія подраздѣленія (*Backkohlen* и *Backkende Sinterkohle*); подобное же подраздѣленіе было сдѣлано и для полуспекающихся У. (*Sinterkohle* и *gesinterte Sandkohle*). По характеру пламени различаютъ короткопламенные У. и длиннопламенные, жирные У. (съ блестящимъ пламенемъ) и тощіе.

Мукъ (Muck) сдѣлалъ попытку дать *естественно-историческую классификацію* каменныхъ У. Онъ разсматриваетъ различныя сорта ихъ какъ смѣсь нѣсколькихъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ разновидностей (*Kohlensorten*). Эти разновидности, являясь результатомъ различно выраженныхъ геологическихъ процессовъ, повидимому (Gumbel), обязаны своимъ происхожденіемъ отчасти тому обстоятельству, что для образованія ихъ служили различныя

растения или различные части растений. Мукъ различаютъ: 1) блестящій У. (Glanzkohle), 2) матовый У. (Mattkohle); 3) кенельскій У. (Cannelkohle); 4) псевдокенельскій У. (Pseudo-Cannelkohle); 5) горючій сланецъ (Brand- oder Kohlenschiefer) и 6) волокнистый У. (Faserkohle). Блестящій У. имѣетъ густой черный цвѣтъ, сильный стекланный блескъ, часто очень хрупокъ и обладаетъ ясно выраженной спайностью. Въ угольных мѣстороженіяхъ онъ встрѣчается большею частью въ нижнихъ ярусахъ. Онъ содержитъ мало золы, даетъ много кокса. Углерода содержитъ рѣдко меньше 80%. Для образованія его служили главнымъ образомъ стволы и вѣтви. Блестящій У. даетъ постепенный переходъ къ антрациту. Матовый У. является одной изъ наиболѣе распространенныхъ угольных разновидностей. Онъ встрѣчается обыкновенно съ прослойками блестящаго У., отъ котораго отличается меньшимъ блескомъ, сѣрымъ или иногда буроватымъ цвѣтомъ, большей твердостью и вязкостью, отсутствіемъ слоистости. Изломъ его неровный, иногда раковинистый. Золы въ немъ больше, чѣмъ въ блестящихъ У., углерода меньше; онъ богаче кислородомъ и водородомъ (въ особенности такъ наз. несвязаннымъ; см. Горючіе матеріалы и Топливо). Кокса онъ даетъ меньше предыдущихъ У. Матовый У. образованъ преимущественно изъ листьевъ. Кенельскій У. (cannel-coal) похожъ на матовый У., но не имѣетъ прослоекъ блестящаго У. Изломъ его плоскій или плоско-раковинистый; онъ не хрупокъ, способенъ принимать полировку; цвѣтъ его сѣрый до черного. По составу онъ близокъ къ матовымъ У., очень богатъ водородомъ (въ особенности несвязаннымъ) и бѣднымъ кислородомъ. Онъ легко загорается и горитъ яркимъ пламенемъ, какъ свѣча. Кенельскій У. распространенъ въ Англіи, Франціи, въ Богеміи; для образованія его служили главнымъ образомъ водоросли. Къ кенельскому У. причисляютъ различные ископаемые горючіе матеріалы, напр., богхедъ (Boghead), но, по Муку, они не принадлежатъ къ каменнымъ У.; при сухой перегонкѣ они даютъ деготь, богатый парафиномъ и летучими продуктами, тогда какъ каменный У. въ этихъ условіяхъ даетъ деготь, содержащій главнымъ образомъ ароматическіе углеводороды (см. Деготь, X, 260). Богхедъ принимается нѣкоторыми за сланцеватую глину, пропитанную битуминозными веществами и парафиномъ. Онъ имѣетъ черный цвѣтъ, со слабымъ блескомъ, раковинистый изломъ въ одномъ направленіи и сланцеватый въ другомъ. Богхедъ не хрупокъ, легко загорается и горитъ яркимъ пламенемъ. Наиболѣе цѣнится шотландскій богхедъ; онъ находится около Бутгата, сходенъ съ кенельскимъ У., употребляется для сухой перегонки и какъ топливо. Псевдо-кенельскій У. настолько похожъ на предыдущій У. (кенельскій), что часто и принимается за него. Онъ отличается отъ кенельскаго У. большимъ содержаніемъ углерода и малымъ содержаніемъ кислорода и водорода; кокса онъ даетъ много; для газагого производства не годится. Горючій сланецъ представляетъ глинистый сланецъ

болѣе или менѣе пропитанный углистымъ веществомъ. Цвѣтъ его сѣрый и доходить до чисто чернаго. Кокса онъ даетъ немного; при прокалываніи выделяетъ сравнительно много летучихъ веществъ (считая на органическую часть), что зависитъ отъ большого содержанія въ немъ несвязаннаго водорода. Содержаніе золы въ немъ доходитъ до 75% и болѣе. По структурѣ горючій сланецъ ближе подходит къ матовымъ У., чѣмъ къ кенельскимъ. Волокнистый У. или иначе минеральный древесный У. имѣетъ ясную растительную структуру, заключаая остатки хвойныхъ растений и папоротниковъ. Онъ является въ видѣ тонкихъ прослоекъ; цвѣтъ его сѣрый, шелковистый; онъ легко пачкаетъ руки и даетъ много неспекающагося кокса. Изъ указанныхъ разновидностей каменнаго У., по Муку, слагаются угольные породы (Kohlengattungen) подобно тому, какъ горныя породы слагаются изъ отдѣльныхъ минераловъ.

Другая болѣе или менѣе принятая классификація У. была дана Грюнеромъ. Основываясь на взаимной связи различныхъ родовъ ископаемаго топлива (торфъ, бурый У., каменный У., антрацитъ), насколько они являются продуктами химическаго измѣненія растительной кѣлѣчатки, Грюнеръ предложилъ принять въ основу классификаціи ихъ химическій составъ, именно отношеніе между кислородомъ и водородомъ: для торфа оно будетъ 5—6 (кокса получается 35—40%), для бурого У. — 5 (кокса 40—50%), для каменнаго У. — 4—1 (кокса 50—90%) и для антрацита 1—0,75 (кокса больше 90%). Переходитъ къ каменному У., мы видимъ, что, представляя большое разнообразіе въ химическомъ составѣ, различные сорта каменнаго У., въ свою очередь, значительно отличаются между собой по своимъ свойствамъ. Такъ какъ на практикѣ рѣче всего бросается въ глаза способность каменнаго У. выделять известнаго качества газъ при накалываніи, давать большее или меньшее пламя, спекаться въ жару и пр., а эти свойства находятся въ известномъ соотношеніи съ химическимъ составомъ каменнаго У., то Грюнеръ, выделяя эти свойства, предложилъ слѣдующую классификацію каменнаго У.: 1) сухіе пламенные У.; 2) жирные пламенные (съ длиннымъ пламенемъ) или газовые; 3) жирные или кузнечные; 4) жирные съ короткимъ пламенемъ или коксовые; 5) антрацитовые или тощіе. Сухіе пламенные У. имѣютъ уд. в. около 1,26, отличаются большой твердостью и потому легко выдерживаютъ перевозку, не раскропываясь. При храненіи на воздухѣ вязкость ихъ уменьшается отъ окисленія. Составъ ихъ слѣдующій: влажности 4,5—7,5%; золы и сѣры 3—5%; въ органической части углерода 75—80%; водорода 4,5—5,5%; азота и кислорода 19,9—15,5%. При горѣніи даютъ тепла около 8200—8300 к. (вода жидкая) на органическую часть; горятъ длиннымъ пламенемъ. При накалываніи безъ доступа воздуха даютъ 50—60% неспекающагося кокса, 12—5% аммиачной воды, 18—15% дегтя, 20—30% газа. Сухіе У. болѣе всего пригодны для пламенныхъ печей; они встрѣчаются въ Англіи,

Шотландии (где прямо идут для доменной плавки), в Силезии, в Соед. Штатах, в России—в Польском бассейне, в Лисичанском у. и пр. *Жирные газовые У.* имеют уд. в. 1,28—1,30, легче крошатся, чем предыдущие, но всетаки удобны для перевозки. Они содержат влажности 1—4%, в органической части углерода 80—85%, водорода 5—5,8%, азота с кислородом 10—14,2%; зола и сѣры в них находится 3—7%. При сухой перегонке газовые У. дают 60—68% спекающегося рыхлого кокса, 5—3% аммиачной воды, 12—15% дегтя, 17—20% газа; хотя газа получается меньше, чем при сухих У., но он обладает большей светопроизводительной способностью (благодаря присутствию в нем большого количества тяжелых углеводородов), и потому газовые У. являются более пригодными для производства светящего газа (отсюда их название). Теплопроизводительная способность 8500—8800 к., считая на органическое вещество. Къ газовым У. принадлежат многие сорта английских каменных У., напр., хороший ньюкастльскій У.; они встречаются также в Шотландии, во Франции на Луарѣ и в дпт. Па-де-Кале, в Германии около Саарбрюкена, в России в сѣв. части Донецкаго бассейна около Голубовки. *Жирные кузнечные У.* имеют слоистое строение, уд. в. 1,3; горят блестящим пламенем, в жару сильно размягчаются, вспучиваются. Состав органической части: углерода 84—89%, водорода 5—5,5%, кислорода с азотом 5,5—11%. При сухой перегонке дают 68—74% спекающегося кокса, 3—1% аммиачной воды, 13—10% дегтя, 16—15% газов; теплота горения 8800—9300 к. (на органическую часть). Кузнечный У. очень пригоден для кузнечного дѣла и коксования. Онъ встречается во многих мѣстах во Франции, Бельгии, Вестфалии, в России (петромарьевскій, шербиновскій и макѣвскій У.). *Жирные коксовые У.*, подобно кузнечным У., имеют слоистое строение, уд. в. 1,30—1,35; легко крошатся, загораются труднѣе и горят коротким пламенемъ с небольшимъ дымомъ; при сухой перегонке спекаются и дают плотный и твердый кокс, но многие сорта при лежаніи на воздухѣ теряют способность спекаться. Состав: углерода 88—91%, водорода 4,5—5,5%, кислорода с азотом 4,5—6,5%; они дают 74—80% кокса, 1% аммиачной воды, 10—5% дегтя, 15—12% газов. Теплота горения 9300—9600 к. (на органическую часть). Коксовые У. встречаются в Англии в окрестности Кардифа, во Франции в Крѣзо, Кармо; в России къ нимъ относятся Богодуховскій У. (Донецкій бассейн около Юзовки). *Тощіе или антрацитовые У.* довольно хрупки, уд. в. 1,35—1,40, трудно загораются и горят короткимъ бездымнымъ пламенемъ. Состав ихъ (для органической части): углерода 90—93%, водорода 4—4,5%, кислорода с азотомъ 3—5,5%. При сухой перегонке дают 82—90% кокса, аммиачной воды 1—0%, дегтя 5—2%, газовъ 12—18%; теплота горения 8800—9500. Антрацитовые У. встречаются главнымъ образомъ в Пенсильваніи; къ нимъ же принадлежатъ многие

изъ валлійскихъ У., некоторые донецкіе У. и др. По классификаціи Грюнера, съ увеличеніемъ содержанія углерода въ каменномъ У. увеличивается теплота горения, выходъ кокса, хрупкость, уменьшается выходъ летучихъ веществъ и пр. На самомъ дѣлѣ встречаются многочисленные отклоненія отъ этихъ правильностей.

Не элементарный составъ каменнаго У. крайне сложенъ и мало изслѣдованъ. Попытки выдѣлать изъ каменнаго У. различныя составныя части, подвергая ихъ дѣйствию различныхъ реагентовъ, какъ-то кислотъ, щелочей, растворителей (эфира, хлороформа, бензола и пр.), дали пока незначительныя результаты. Изслѣдованія показываютъ, что органическая часть каменныхъ У. состоитъ изъ смѣси сложныхъ смолистыхъ органическихъ веществъ чернаго или бурого цвѣта, натура которыхъ съ точностью не опредѣлена. Минеральныя составныя части каменнаго У.—частью растительнаго происхожденія, частью явились извнѣ во время образованія У.; сюда относятся сѣрный колчеданъ, углекислая закись желѣза, известковый шпатъ, кремнеземъ, магnezитъ, поваренная соль и пр. Желѣзный колчеданъ представляетъ обычную примѣсь къ каменному У. Подмѣсь его въ большомъ количествѣ дѣлаетъ У. негоднымъ для топки, благодаря образованію во время горения сѣрнистаго газа, развѣдасцаго желѣзныя части топокъ и котловъ; кромѣ того, благодаря легкой окисляемости колчедана, такой У. при храненіи измѣняется и можетъ воспламениться (см. ниже). Зола каменнаго У. содержитъ 1,3—80,9% Fe_2O_3 ; 0,87—42,7% Al_2O_3 ; 1,7—76% SiO_2 ; 0,6—36,9% CaO ; 0—10,7% SO_3 . Въ составъ каменнаго У. входятъ въ небольшихъ количествахъ калий, натрій, магній, сѣра, фосфоръ, иногда титанъ, никкель, мѣдь, никкель и пр. Сѣры въ кам. У. часто бываетъ больше, чемъ требуется по составу сѣрнаго колчедана; нѣкоторое количество ея можетъ входить въ составъ органическаго вещества кам. У. Кенельскій У. въ особенности богатъ сѣрой и фосфоромъ. Содержаніе въ кам. У. сѣры и фосфора имѣетъ большое значеніе при употребленіи его для металлургическихъ цѣлей (см. Доменное производство). Для одного и того же У. составъ золы очень мѣняется. Указывалось, что при помощи рентгеновскихъ лучей можно видѣть разницу въ содержаніи золы для разныхъ каменныхъ У. Въ каменномъ У. всегда находится нѣкоторое количество (1—12%) воды, содержаніе которой мѣняется въ зависимости отъ условій, въ которыхъ хранится У. Вообще каменный У. менѣе гигроскопиченъ, чемъ бурый, въ особенности это относится къ жирнымъ У. Въ составъ каменныхъ У. входятъ и газообразныя вещества, которыя выдѣляются при помѣщеніи У. въ безвоздушное пространство. Количество ихъ зависитъ какъ отъ сорта У., такъ и отъ температуры, при которой происходитъ выдѣленіе газовъ. Составъ газовъ тоже мѣняется; среди нихъ часто находятъ болотный газъ, пропанъ и другіе углеводороды, углекислоту, азотъ и даже кислородъ; послѣдніе два газа представляютъ

вбродно, остаток воздуха, поглощенного каменным У. и только отчасти израсходованного на окисление. обстоятельные опыты съ выдѣленіемъ газовъ изъ каменнаго У. были произведены Мейеромъ; онъ помѣщалъ У. въ стеклянную трубку, которая соединялась съ ртутнымъ насосомъ, и изслѣдовалъ собираемый газъ. При обыкн. темп. газовъ получается немного — 2—3 кб. стм. на 100 гр. У., а нѣкоторые плотные каменные У. выдѣляли только слѣды его. При нагрѣваніи до 100° каменный У. (100 гр.) давалъ около 600 кб. стм. газа. Когда выдѣленіе газа при 100° прекратилось и У. охлаждался до обыкновенной температуры, то онъ вновь выдѣлялъ нѣкоторое количество газа (до 57 кб. стм.). То же явление получалось, когда У. нагрѣвался до 200° и 300°. Всего собрано было 1881,9 кб. стм. Составъ газовъ, собранныхъ при температурахъ 100°, 200°, 300°, былъ соответственно слѣдующій: углекислоты CO_2 — 14,7%, 8,1%, 1,4%; болотнаго газа CH_4 — 84,2%, 91,8%, 98,5%; азота N — 1,1%, 0,1%, 0,1%; кислорода не было найдено. Если каменный У., лишенный газовъ при 100°, держать нѣкоторое время на воздухѣ при обыкнов. температурѣ и затѣмъ помѣстить его въ пустоту, то при 100° онъ вновь выдѣляетъ газъ, но этотъ послѣдній газъ отличается отъ перваго, содержа болѣе углекислоты, азота и кислорода и меньше болотнаго газа. Различіе въ составѣ полученныхъ газовъ объясняется окисляющимъ дѣйствіемъ на каменный У. воздуха. Подобныя же результаты были получены Брокманомъ (Brookman). Результатомъ выдѣленія газовъ изъ каменнаго У. является образование такъ назыв. рудничнаго газа (см.), служащаго причиной многочисленныхъ несчастныхъ случаевъ въ угольныхъ кояхъ или въ угольныхъ ямахъ на корабляхъ (см. Взрывчатые вещества). Чтобы сколько-нибудь оградить себя отъ дѣйствія рудничнаго газа, обыкновенно не нагружаютъ каменный У. на корабль прямо изъ копи, а даютъ ему нѣкоторое время вылежаться на воздухѣ, и тогда мало-по-малу выдѣленіе газовъ значительно ослабѣваетъ; однако, хранение каменнаго У. на воздухѣ не проходитъ для него безслѣдно. Съ каменнымъ У. происходитъ цѣлый рядъ химическихъ процессовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «вывѣтриванія У.». Подъ вліяніемъ кислорода воздуха происходитъ окисленіе различныхъ веществъ, входящихъ въ составъ каменнаго У., и составъ его измѣняется; обыкновенно вѣсъ У. при этомъ увеличивается, но иногда онъ и уменьшается; вѣсъ съ этимъ увеличивается гигроскопичность У. и уменьшается способность его спекаться; параллельно уменьшается также и теплопроизводительная способность. При поглощеніи кислорода часть его идетъ на образованіе углекислоты и воды, а другая часть входитъ въ составъ органическаго вещества угля. Каменный У. въ кускахъ меньше поддается окислительному дѣйствію воздуха, чѣмъ угольная мелочь. Влажность не имѣетъ никакого вліянія на ускореніе процесса вывѣтриванія при обыкн. темп. Главнѣйшее значеніе при вывѣтриваніи имѣетъ температура и свойство самого У. При

обыкн. темп. поглощеніе кислорода идетъ медленно; по опытамъ Рихтерса, 50 гр. воздушно-сухого У. поглощали при 12,5°—21,5° около 16 кб. стм. кислорода изъ влажнаго воздуха въ 7 дней, а изъ сухого воздуха 20 гр. въ 11 дней поглощали его 6,6 кб. стм. При нагрѣваніи порошка каменнаго У. при 190° въ токѣ воздуха Рихтерсъ получилъ углекислоту и воду. Окисленіе каменнаго У. сопровождается выдѣленіемъ тепла и такимъ повышеніемъ температуры, что У. иногда воспламеняется. При воспламененіи каменнаго У. значительную роль играетъ колчеданъ, при окисленіи котораго выдѣляется большое количество тепла; однако, окисленіе колчедана нельзя считать единственною причиною самовозгаранія каменнаго У.; въ этомъ явленіи существенное значеніе имѣетъ и окисленіе органическихъ веществъ, входящихъ въ составъ У. По расчетамъ Рихтерса, въ У. содержащемъ 1% колчедана, при окисленіи послѣдняго, предполагая, что оно происходитъ мгновенно и теплота никуда не теряется, температура поднимается только на 72°, что далеко не достаточно для воспламененія У. Самовозгараніе каменнаго У. часто является причиною пожаровъ на корабляхъ. Практика показываетъ, что воспламененіе каменнаго У. чаще всего происходитъ при храненіи его въ большихъ количествахъ въ помѣщеніяхъ со сравнительно высокой температурой, напр. вблизи топокъ или паропроводныхъ трубъ и пр. Для устраненія самовозгаранія каменнаго У. на корабляхъ или въ складахъ, по Льюису (Lewis), нужно употреблять вылежавшіяся У. (напр., извлеченный изъ копи не раѣе мѣсяца); его нужно складывать въ плотныя кучи не выше 8—6 фт. въ помѣщеніяхъ съ желѣзнымъ или цементнымъ поломъ, въ которыхъ не должны проходить паровыя или дымогарныя трубы. По опытамъ Арта, кам. У. подъ водой сохраняется лучше, чѣмъ на воздухѣ.

О добываніи каменнаго У. см. Горное дѣло; объ обогащеніи его сортировкой и промывкой см. Коксъ. Относительно опредѣленія теплопроизводительной способности У.—см. Горючіе матеріалы, Топливо и Калориметрія. О сухой перегонкѣ каменнаго У. см. Газовое производство, Деготь и Коксъ.

Анализъ каменнаго У. состоитъ въ опредѣленіи влажности, золы, кокса, сѣры, фосфора, углерода, водорода и кислорода. Прежде всего должно быть обращено особое вниманіе на составленіе средней пробы изслѣдуемаго каменнаго У., такъ какъ даже одинъ и тотъ же кусокъ его часто бываетъ очень неоднороденъ. При поставкахъ берутъ, напр., лопату У. съ каждой тачки или черезъ опредѣленное число тачекъ и бросаютъ въ ящикъ съ крышкою. У. затѣмъ разбиваютъ на болѣе мелкіе куски, смѣшиваютъ и разравниваютъ на поверхности такъ, что получается квадратъ; его дѣлятъ диагоналями на 4 части, отбрасываютъ 2 противоположныя части, а остальное вновь измельчаютъ и подвергаютъ прежней операци. Это повторяютъ до тѣхъ поръ, пока вся проба не уменьшится до 2 кило; полученную пробу хорошо укупориваютъ. При точныхъ изслѣдованіяхъ для контроля берется такая

же проба и изъ 2-хъ вышеуказанныхъ отброшенныхъ порцій У. Взятую пробу грубо измельчаютъ, смѣшиваютъ, берутъ около 200 гр., которые сполна превращаютъ въ порошокъ, не отбрасывая ни въ какомъ случаѣ трудно измельчаемыхъ порцій. Для опредѣленія *воды* берутъ навѣску 5—10 гр. и помѣщаютъ между часовыми стеклами или въ закрытомъ тиглѣ въ воздушную баню при 105°—110° на 2 ч., охлаждають въ эксикаторѣ и взвѣшиваютъ. При высушиваніи У. закрывается для того, чтобы предохранить его отъ окисленія. Для опредѣленія *зола* берутъ навѣску въ 2—3 гр. и осторожно нагреваютъ въ платиновой чашкѣ, чтобы У. сплавился въ одинъ кусокъ (въ особенности осторожность требуется при анализѣ слекающихся У., которые лучше всего нагревать при 120°—150° въ сушильномъ шкафу). При нагреваніи У. помѣшивается платиновой проволокой и температура поднимается постепенно до краснаго каленія. Нужно избѣгать слишкомъ высокой температуры, такъ какъ тогда будутъ улетучиваться щелочи. Дѣлаютъ опредѣленіе зола и въ тиглѣ; но тогда нужно его ставить наклонно. Для опредѣленія *окиси кокса* накалываютъ 1—1,5 гр. У. въ закрытомъ платиновомъ тиглѣ на хорошей бунзеновской горѣлкѣ, такъ чтобы пламя охватывало весь тигель (расстояніе между дномъ тигля и горѣлкой—3 см.). Прокаливаніе ведется до тѣхъ поръ, пока изъ подъ крышки тигля не перестанетъ показываться пламя. Получивъ коксъ, замѣчаютъ его видъ, цвѣтъ и пр. *Сера* находится въ каменномъ У. въ видѣ сѣрнистыхъ, сѣрникоислыхъ и органическихъ соединений; при горѣніи У. или коксованіи его только часть сѣры удаляется, поэтому въ каменномъ У. отличаютъ, кромѣ общаго количества сѣры, такъ назыв. летучую

сѣру. Когда У. назначенъ для отошленія, то при изслѣдованіи главнѣйшее вниманіе обращается на летучую сѣру. При разнаго рода химическихъ процессахъ, когда каменный У. приходитъ въ соприкосновеніе съ реагирующими веществами, необходимо принимается во вниманіе все количество сѣры, содержащейся въ У. Для опредѣленія общаго содержанія сѣры примѣняется обыкновенно способъ Эшка. 1 гр. У. смѣшиваютъ въ платиновомъ тиглѣ съ 2 гр. прокаленной магнезій и 1 гр. безводной соды. Тигель ставятъ наклонно безъ крышки и умѣренно накалываютъ, такъ что только нижняя половина тигля является раскаленной, при этомъ масса тщательно перемѣшивается толстой платиновой проволокой. Когда У. сгоритъ, что узнается по цвѣту массы, тигель кладутъ въ стаканъ и кипятятъ съ водой для отдѣленія его содержимаго; затѣмъ прибавляютъ сюда бромной воды, нагреваютъ для полнаго окисленія сѣристыхъ соединений, фильтруютъ и осаждаютъ хлористымъ баріемъ. Для опредѣленія «летучей» сѣры опредѣляютъ содержаніе сѣры въ золѣ, для чего лучше всего каменный У. сжигать въ кислородѣ, и затѣмъ вычитаютъ полученное количество изъ общаго содержанія сѣры. Иногда для опредѣленія летучей сѣры каменный У. сжигаютъ въ струѣ кислорода въ стеклянной трубкѣ съ платинированнымъ азбестомъ и улавливаютъ образовавшійся сѣристый газъ въ растворѣ перекиси водорода. *Фосфоръ* опредѣляется въ золѣ обычнымъ способомъ съ помощью молибденовой жидкости. *Азотъ* опредѣляется по способу Кьельделя (см. Нитрометрія). Водородъ и уголь опредѣляются путемъ обычнаго органическаго анализа (см.). Приведемъ анализы различныхъ образцовъ каменныхъ У.

Составъ (безъ зола) иностранныхъ каменныхъ У.

Характеръ У. и мѣстороженіе.	С	Н	О + N	Коксъ.
1) <i>Неспекающіеся газовые У.</i>				
Саарбрюкенъ	75,75	4,87	19,38	58,10
Верхняя Силезія	76,38	5,23	18,39	64,11
Ньюкастль	79,54	5,63	14,83	60,95
2) <i>Спекающіеся газовые У.</i>				
Бельгія, Mons, пламенн. У.	85,20	5,66	9,14	67,89
Вестфалія, Mont Senis, Каннел. У.	79,22	6,94	13,84	50,38
Нижн. Силезія, Heuydschacht	87,35	4,69	7,96	73,40
Шотландія, Walsend Elgin	85,207	5,845	8,948	53,46
Франція, Pas de Calais	83,42	5,82	10,76	61,64
» Commentry	82,92	5,36	11,78	63,30
3) <i>Жирные У.</i>				
Бельгія, Mons	88,66	4,88	6,46	77,8
Германія, Carolus Magnus	82,319	5,284	12,397	73,88
» Schmieldekohle	88,775	4,798	8,427	83,83
Ньюкастль	89,19	5,31	5,50	69,80
4) <i>Товіе У.</i>				
Германія «Esskohlen»	90,28	4,27	5,44	85,90
Оснабрюкъ «Anthracit»]	94,004	1,621	4,335	94,03
5) <i>Sinterkohle «Gemeinschaft»</i>	89,357	4,004	6,639	86,82
6) <i>Песчанистый У., Berkens</i>	90,766	3,711	5,523	90,28

Русские каменные У.

Название У.	Воды.	Зола.	С	Н	Теплопроизв. способность.	Кокс.	Сфра.	Автор.
Лисичанский	7,9	4,3	69,1	4,76	6373—6912	—	—	Алексѣевъ.
Голубовский	4,8	4,4	75,8	4,79	7117	61,9	—	»
Петромарьевск.	1,5	1,2	82,3	5,04	—	68,2	—	»
Домбровский	12,0	4,7	65,52	4,09	6534	52—59	1,5	Мюллеръ и Степановъ.
Подмосковный, Чулковский	9,6	16,7	56,3	4,74	5516	—	—	Алексѣевъ.
Луневский и Никитинский	2,1—0,9	9,8—24,9	72,0—60,3	4,76—4,50	7564—6432	—	4,0—3,6	Дамский, Дьяконовъ.
Киргизский	3,3	28,9	56,04	2,19	5087	—	—	Алексѣевъ.
Турнестанский	12,7	4,0	65,6	3,95	5940	—	—	»
Сахалинский	0,7—7,8	2,1—15,4	65,8—86,8	4,44—5,57	6504—8075	—	0,7—1,0	Миклашевъ.
Тквибульский	8,9	7,6	65,45	4,26	6275	—	1,1	Алексѣевъ.

Антрацитъ отличается отъ каменнаго У. большимъ содержаніемъ углерода (92—98%), большей твердостью и плотностью—удѣльный вѣсъ различныхъ образчиковъ антрацита колеблется между 1,3 и 1,9. При сухой перегонкѣ антрацита летучихъ продуктовъ получается меньше, чѣмъ изъ каменнаго У., а кокса больше (болѣе 90%). Коксъ не спекается. Антрацитъ трудно загорается, горитъ почти безъ пламени, въ жару не плавится и не спекается, иногда растрескивается. Въ антрацитѣ труднѣе обнаруживается происхождение его изъ растительныхъ тканей. Существуютъ указанія, что при образованіи антрацита дѣствовало большее давленіе и болѣе высокая температура, чѣмъ при образованіи каменныхъ У.; напр., встрѣчаясь вмѣстѣ съ каменными углями, антрацитъ часто лежитъ въ нижнихъ пластахъ. По Вунге, составъ антрацита слѣдующій: воды 3,06%, зола 6,83% (на сухое вещество), въ органической части углерода 94,8%; водорода 2,36%; кислорода и азота 2,83. По анализамъ Алексѣева, отношеніе кислорода къ водороду въ антрацитѣ мѣняется отъ 0,88 до 6,9. Теплопроизводительная способность антрацита, по опредѣленіямъ Алексѣева—7145 до 8267 кал. на органическую часть; такимъ образомъ, она меньше, чѣмъ для настоящихъ коксовыхъ У. По вѣншему виду отличаютъ нѣсколько разновидностей антрацита: 1) *обыкновенный* антрацитъ—вещество чернаго цвѣта, со стекляннмъ блескомъ и раковистымъ изломомъ; 2)

шестоватый антрацитъ—вещество пористое и матоваго цвѣта; 3) *шлакообразный* антрацитъ—съ пузырьстымъ строеніемъ и 4) *волокнистый* антрацитъ. Въ Англіи извѣстны антрациты *Merthyr-Tydwil*, во Франціи въ сѣв. бассейнахъ около Валансьена, въ Бельгіи въ Шартруа, въ Германіи около Ахена, въ Америкѣ богатые залежи антрацита находятся въ Пенсильваніи. Въ Россіи богатые залежи антрацита извѣстны въ Области Войска Донскаго около Александро-Грушевска; затѣмъ онъ найденъ въ Олонекской губ., въ Повѣнекомъ у. (такъ назыв. шунгитъ), на вост. склонѣ Урала (егоршинскій антрацитъ) и въ Сибири. Составъ донецкаго антрацита, по Чирикову, слѣд.: воды 1,17—3,65%; зола 2—9%; сфра 0—2,9° (не высушенный У.); въ органической части углерода 89,26—95,6%; водорода —1,38—308%; кокса получалось 94,6—97,6 (безъ зола). По анализамъ Алексѣева, грушевскій антрацитъ давалъ кокса 98,6% и выделялъ при горѣніи 8130 кал. (на органическую часть). О шунгитѣ—см. Углеродъ. Егоршинскій антрацитъ, по Алексѣеву, имѣетъ воды 1,29%; зола 3,13%; кокса даетъ 93,4%; органическая часть содержитъ С—92,3%; Н—3,4%; N—1,16%. Отношеніе О:Н=0,88. Теплопроизводительная способность найдена 8254 кал. По анализамъ технической лабораторіи Моск. унив. получено воды 2,44—1,37%; зола 11,64—3,28%; кокса 93,28—94,15% (безъ зола и на беззольное вѣщ.); сфра 0,93—0,68%; теплопроизводительная способность 7421—7351.

Статистическія свѣдѣнія о добычаніи каменнаго У. въ тоннахъ.

Г о д ы.	Германія.	Англія.	Франція.	Бельгія.	Австрія	Америка въ shorttons.
1860	12347800	—	8304000	—	1948190	—
1870	26397800	—	13330000	18697118	4295775	—
1880	46973600	146810000	19362000	16886698	6694678	28649811
1890	70237800	181614288	25591545	20365960	9925877	46468641
1891	73715653	185479126	ан.тон.	25676463	19675664	10212236
1892	71327752	181786871	26697223	19583173	10293340	52472507
1893	73908999	164325795	25172792	19410519	10715479	53950100
1894	76741721	188278000	ан.тон.	27964000	20534501	10610274
1895	79163634	—	—	—	—	58362985

Каменноугольная промышленность особенно развилась въ Россіи лишь за послѣдніа 30—40 лѣтъ. Въ 1855 г. размѣръ годовой отечественной добычи ископаемаго угля равнялся 9494 тыс. пд., нынѣ же приближается къ $\frac{4}{5}$ миллиарда. Тѣмъ не менѣе, по размѣрамъ своей каменноугольной промышленности, Россія занимаетъ среди остальныхъ странъ земного шара 7-е мѣсто и далеко еще не удовлетворяетъ своими средствами собственной потребности въ ископаемомъ горючемъ. Въ 1892 г. на всемъ земномъ шарѣ добыто было ископаемаго угля 32590737000 пд.; изъ этого количества на долю Великобританіи приходилось 11266700000 пд., Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ—9508131000 пд., Франціи—1596900000 пд., Германіи—5945245000 пд., Австро-Венгріи—1750700000 пд., Бельгіи—1194563000 пд., Россіи—424053380 пд. и на долю всѣхъ прочихъ странъ 1204445000 пд.; такимъ образомъ, каменноугольныя копи Россіи доставили лишь 1.3% мировой добычи каменнаго угля 1892 г. Въ 1898 г. мировое производство каменнаго угля опредѣлилось въ 39926 милл. пудовъ, причѣмъ на долю Великобританіи приходилось 1255 милл., Соед. Штатовъ 12210 милл., Германіи 7814 милл., 4-е, 5-е и 6-е мѣсто занимаютъ Франція, Австро-венгрія и Бельгія;

въ Россіи—793,5 мил. пуд. По сравнительному количеству потребленія каменнаго угля на одного человѣка населенія, Россія занимаетъ также одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Такъ, въ 1890 г. въ Англіи количество это равнялось 251,6 пд., въ Бельгіи—187,8 пд., въ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ—138,7 пд., въ Германіи—112,1 пд., во Франціи—58,2 пд., въ Австро-Венгріи—36,1 пд. и въ Россіи—4 пд. (включая и коксъ). Размѣръ годовой добычи ископаемаго угля въ Россіи быстро возрастаетъ и за послѣднее десятилѣтіе почти удвоился. Въ 1898 г. добыто всего 793545 тыс. пудовъ, ввезено 154494 тыс. пудовъ.

Изъ этого количества Россія могла удовлетворить въ 1892 г. 79% углемъ собственной добычи, остальное количество привезено изъ за границы, главнымъ образомъ (около 80%)—изъ Великобританіи. Главная масса (70—80%) ввоза приходится на балтійскую морскую границу; за нею слѣдуютъ западная сухопутная граница и морская черноморская. Размѣры вывоза русскаго ископаемаго угля за границу сравнительно ничтожны, не превышая 1 милліона пд. въ годъ. См. «Фабрично-заводская промышл. и торг. Россія» (изд. мин. Фин., 1896), Менделѣевъ, «Ученіе и промышленности» (1900) и ст. Россія (XXVII, 308).

Добыча и потребленіе каменнаго угля.

ГОДЫ.	Добыто въ Россіи.	Привезено изъ-за границы.	Вывезено за границу.	Всего поступило внутрь страны.	Удовлетвореніе своимъ углемъ.
ВЪ %.					
1885 . . .	260577779	106343000	—	366738637	71,0
1886 . . .	279393439	107090000	107090	386308738	72,0
1887 . . .	276778774	87001160	294225	363485709	76,1
1888 . . .	316593914	96588431	252251	411930094	79,8
1889 . . .	379350192	114285404	1996835	492638761	77,0
1890 . . .	367204045	94164382	834726	460533701	76,7
1891 . . .	380526569	94171000	683030	474014245	80,3
1892 . . .	424053380	87799768	489978	511363170	82,9
1893 . . .	464818293	104686417	481595	569017805	81,6
1894 *) . .	528531927	120058000	461000	648128927	81,5

Добыто каменнаго угля въ бассейнахъ.	1881.	1885.	1888.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.
	Т Ы С Я Ч Ъ П У Д О В Ъ.							
Донецкомъ	91298	114946	156760	189869	183249	191659	218057	239290
Польскаго края	85775	109282	147357	151109	150793	158831	175991	192085
Подмосковномъ	23426	21308	16865	18697	14268	11021	10972	10941
Уральскомъ	10031	10875	12757	16040	15224	14989	15438	15019
Кузнецкомъ (Томской губ.)	487	795	1010	895	1052	1149	1193	1018
Приморской обл. (Сахалинъ)	318	550	600	650	893	1078	781	751
Кавказскомъ	218	213	511	667	605	490	1039	1612
Туркестанскаго края	—	417	426	423	301	494	351	472
Кіево-Елисаветградскомъ	584	555	215	853	693	677	124	101
Киргизской степи	1051	1634	92	175	127	139	106	—
Онежскомъ	70	—	—	1,1	0,8	0,3	0,2	—

Литература о каменныхъ У. чрезвычайно велика; многочисленныя указанія въ этомъ

отношеніи можно найти у Любавина «Техническая химія» (т. I, 1897); Менделѣевъ, «Основы горнозаводской промышленности»; Бунге, «Технологія»; статьи проф. Алексѣева въ «Горномъ Журналѣ» въ 80-хъ гг.; Mus-

*) Слѣдствія о привозѣ и вывозѣ только по европейской границѣ.

pratt's «Chemie» (т. IV); Muck, «Die Chemie d. Steinkohlen»; Toula, «Die Steinkohlen etc.» и др. *С. П. Буколов, Д.*

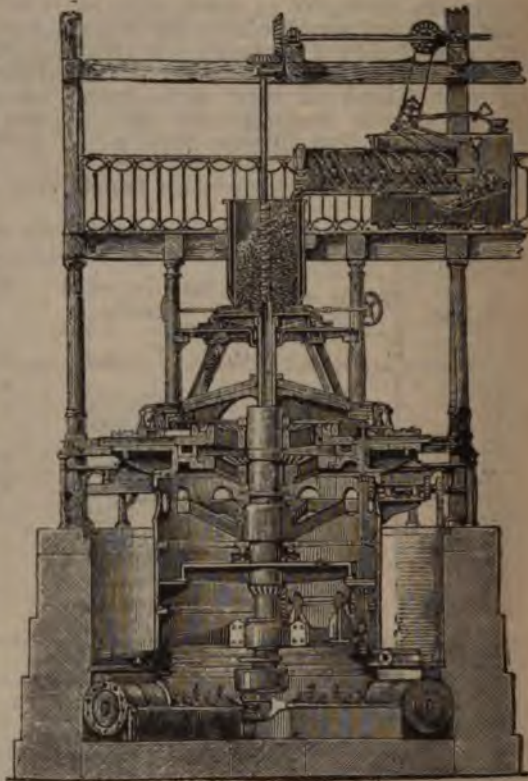
Уголь костяной—см. Кости (технич.) и Животный уголь.

Уголь ретортный—образуется на внутренней стороне стенок реторты при сухой перегонке каменного угля для добывания светильного газа и происходит вследствие разложения углеродистых паров и газов от соприкосновения их с сильно накаливаемыми стенками реторты. Нередко слой его, особенно в глиняных ретортах, достигает толщины в 6 и даже 8 см. и его по временам (через каждые 4—5 мѣс.) приходится удалять с помощью выламывания или выжигания, так как он значительно уменьшает емкость реторты и затрудняет передачу тепла. Ретортный У. отличается значительной твердостью, плотностью, трудной горючестью, приближаясь по этим свойствам к графиту, и как тот последний, является также довольно хорошим проводником гальванического тока, почему и употребляется для изготовления углей для гальванических элементов. Плотность его, в зависимости от температуры и давления, при которых он образовался, изменяется от 1,723 до 2,356; теплопроводность его равна, по Виолетту, 84,7, если теплопроводность железа принять за 100; теплоемкость, на основании данных, приводимых Ле-Шателье (1893), при 0° равна 0,16, а при 250°—около 0,3. Подобно коксу, ретортный У. не поглощает газов, что стоит в связи с отсутствием в нем пористости (ср. У. древесный); зола содержит всего около 2,5%, и при сгорании выделяет тепла немного меньше, чѣм древесный У. (8050 вмѣсто 8080 кал. на 1 гр.). *П. П. Р. Д.*

Угольная кислота (медико-санит.)—см. Углерод.

Угольные брикеты.—Материалом для приготовления У. брикетов служит У. мелочь из сухих, плохоспекающихся углей, которая не годится ни для непосредственного сжигания в топку, так как она проваливается через решетку, ни для коксования. Чтобы получить прочные брикеты, к У. мелочи прибавляют различные цементующие вещества как органические, так и неорганические, например, смолу, декстрин, кровь, бѣлок, известь, асфальт, патоку, растворимое стекло, соду, глину, квасцы, цемент и проч. и сильно сдавливают ее. Применение органических веществ для цементирования угля имеет преимущество перед употреблением минеральных примѣсей, так как послѣднія повышают содержание золы в углѣ и, следовательно, уменьшают его теплопроизводительную способность и затрудняют горѣние. Кроме того, прессование брикетов с такими прибавками происходит обыкновенно в присутствии воды, и брикеты

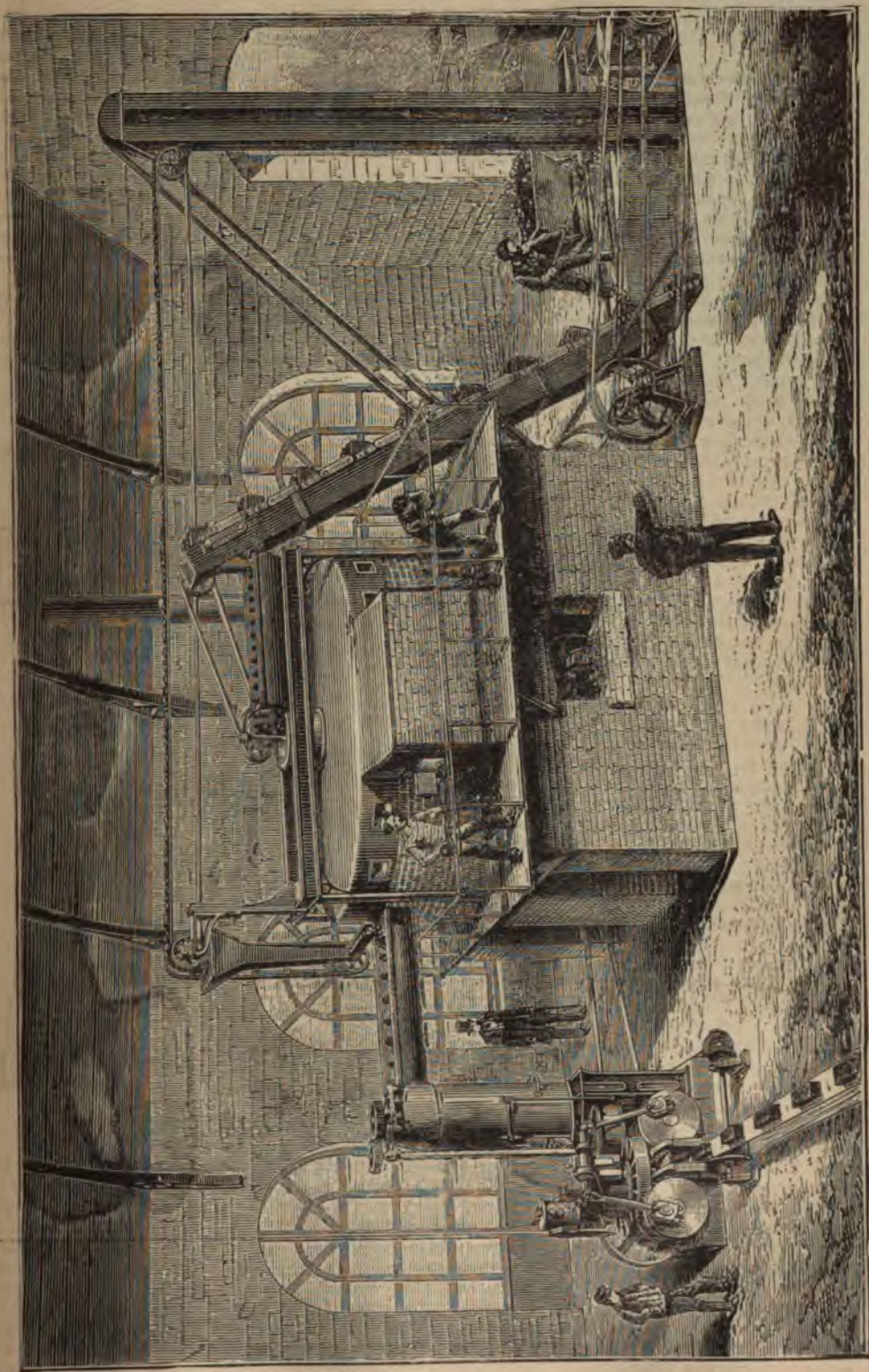
для употребления должны высушиваться, а в сухом состоянии они иногда притягивают влагу из воздуха. Из всех материалов, употребляемых для цементирования угля, наибольшее значение представляет каменноугольная смола (см. Деготь каменноугольный), которая прибавляется к углю в количестве 5—10%. Главная задача при фабрикации У. брикетов состоит в том, чтобы наиболее полно произвести смѣшение У. мелочи со смолой, которая из экономических соображений должна быть взята в минимальном количестве, но, однако, в таком, чтобы при прессовании брикетов получалась вполне пластичная масса. Попытки получать брикеты из одних жирных углей или смѣси их с тощими углями, не употребляя цементующих веществ, при помощи одного только

Фиг. 1.

давления (съ нагреванием или без него), не привели к практическим результатам. Количество смолы, необходимое для формования брикетов, зависит как от свойств самой смолы, так и от свойств взятого угля. В Германии предпочитают мягкую смолу, которая размягчается при 40°, еще же более мягкую употребляют только в зимнее время. В Англии требуют смолу, размягчающуюся при 50—60°. У. мелочь, назначенная для прессования, должна содержать, по возможности, меньше примѣсей; поэтому

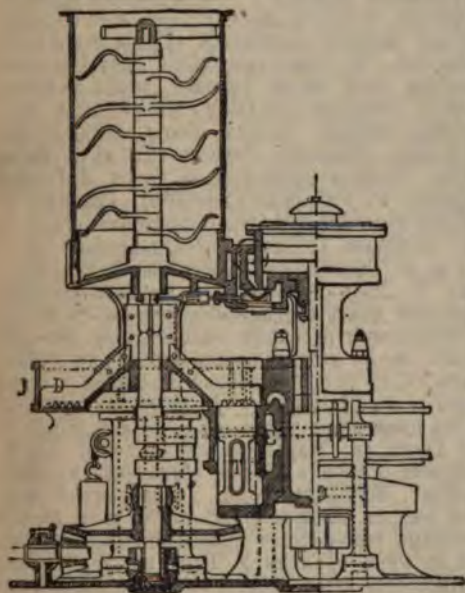
УГОЛЬНЫЕ ДРУЖИНЫ.

Общий видъ устройства для производства угольныхъ брикетовъ.

она часто предварительно подвергается промывкѣ. Смѣшиваніе угля со смолой производится при 200—350°, а самое прессованіе идетъ около 95° при давленіи 100—200 кило на 1 кв. стм. Пресса, служащая для производства брикетовъ, бываетъ двухъ родовъ—съ закрытыми и открытыми формами. Изъ первыхъ довольно значительно распространены пресса Мазелина (фиг. 1); они бываютъ 4-хъ типовъ: для брикетовъ въ 1,25, 2,5, 5 и 10 кило вѣсомъ и на суточную производительность соответственно въ 48, 86, 160, 290 тоннъ. Пресса эти требуютъ двигателя въ 5, 8, 12 и 20 лошадиныхъ силъ. На одномъ англійскомъ заводѣ при двухъ прессахъ для брикетовъ въ 9 кило вѣсомъ издержки достигали 1 марки на тонну брикета. На французскихъ брикетныхъ заводахъ довольно распространены пресса Витрикса. Они дѣлаютъ брикеты въ 3,5, 8, 10 кило и въ 10 рабочихъ часовъ даютъ 36, 60 и 96—120 тоннъ брикета. Стоятъ пресса около 25, 40, 54 тыс. марокъ. Давленіе на 1 кв. стм. по-

Фиг. 2.

верхности брикета доходить до 150 кило. Прессъ требуетъ 7 рабочихъ; расходы на 1 тонну брикета, не считая стоимости угля и смолы, достигаютъ 0,45 марокъ. Прессъ Соуфлюа готовитъ брикеты въ 3,5, 9 до 10 кило; дневная производительность его (въ 10 ч.) 50, 75, 150 тоннъ. Самый малый прессъ требуетъ двигателя въ 9 лошадиныхъ силъ, а прессъ средней величины—18 лошадиныхъ силъ. Стоимость ихъ 55 и 74 тыс. марокъ. Изъ прессовъ съ открытыми формами можно назвать прессъ Эдварда (фиг. 2), дающій цилиндрическіе брикеты около 9 кило съ производительностью около 10 тоннъ въ часъ. Прессованіе ведется при давленіи 100 кило на 1 кв. стм. поверхности брикета. Существуютъ пресса, которые даютъ полые бри-

кеты или дырчатые. Примѣрное расположеніе приборовъ при брикетномъ производствѣ представлено на фиг. 3. У. брикеты представляютъ большое удобство въ обращеніи, благодаря простотѣ укладки ихъ, довольно легкой воспламеняемости, неизмѣнности ихъ теплопроизводительной способности при храненіи и простотѣ контроля при употребленіи. Производство брикетовъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развивается. По нѣкоторымъ даннымъ, во Франціи угольныхъ брикетовъ, готовятъ ежегодно до 1,5 милл. тоннъ, въ Бельгіи и въ Англии съ Шотландіей—почти по 1 милл., во всей же Европѣ около 4 милл. тоннъ.

С. П. Вукловичъ. А.

Угольный ангидридъ—см. Углеродъ и Углекислота.

Угомба (Ugomba)—страна въ герм. влад. въ вост. Африкѣ, между 3° и 4° южн. шир., на СВ отъ Униамбези, у верховьевъ впадающей въ Танганайку р. Малагаразі; большая часть ея занята племя Ватуга, которое почти совсѣмъ вытѣснило первоначальныхъ жителей, Вагомба.

Угони (Камилло Ugoni, 1784—1856)—итальянскій историкъ литературы; принималъ участіе въ движеніи карбонариевъ и принужденъ былъ бѣжать въ Англию. Въ 1838 г. вслѣдствіе амнистіи вернулся въ Италію и былъ избранъ президентомъ академіи въ Брешиа. Главнѣйшее его сочиненіе: «Della letteratura italiana nella seconda metà del secolo XVIII».

Угорская (Венгерская) Русь.—Такъ называется сѣверо-восточная часть Венгріи, примыкающая на сѣв. и вост. къ Галиціи и Буковинѣ; на западѣ границы ея составляютъ крайніе отроги Бескида, на югѣ—горы Сатмарскія и Тиса. Пространство это равняется 340—380 кв. австр. милямъ. Внутреннюю границу распространенія русскаго населенія Венгріи опредѣлить весьма трудно, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ коренное русское населеніе смѣшивается съ словаками-униатами, считающими себя людьми «русской вѣры», русскими, руснаками. Границы *слошного* угро-русскаго населенія были опредѣляемы Шафарикомъ (1829), Головацкимъ (1843), Чернигомъ (1857) и Бидерманомъ (1862). Последнее опредѣленіе этихъ границъ сдѣлано было, на основаніи личныхъ изслѣдованій, А. Д. Петровымъ (въ «Ж. М. Нар. Просв.», 1892, ч. 279). Разсѣянно живутъ угро-русы въ Славоніи и Трансильваніи. Угорскіе русскіе называютъ себя вообще «русскими», въ частности «руснаками», «словаками» и др. именами. Народныя прозвища тѣхъ или другихъ группъ угро-русскаго населенія основаны на характеристическихъ особенностяхъ говора (цотаки, сотаки, цеперяки, лемаки, лишаки) или на мѣстности, занимаемой тою или другою группою (верховинцы, долиняне или долишняне, крайняне или крайняки и пр.); есть, наконецъ, названія неизвѣстнаго происхожденія (гуцулы, бойки). Наиболѣе распространены и обнимаютъ большую часть угорусовъ названія верховинцы (также горняне, горішняне) и долишняне. Верховинцы—обитатели верхней, болѣе высокой части Кар-

патов; долишняне — жители Карпатских отрогов, спускающихся къ угорской (венгерской) низменности, «Дольней землѣ» (Al-föld). Менѣе распространены крайняне, жители пограничныхъ съ словаками частей комитатовъ Земплянскаго и Шарашскаго. Гуцуловъ Срезневскій и Головацкій отмѣчаютъ въ восточной части Марамарошскаго комитата. Вопросъ о бойкахъ угро-русскихъ не получилъ еще надлежащаго объясненія. *Говоры* угро-русскіе до настоящаго времени остаются мало обследованными. Немногочисленные труды по изученію ихъ ведутъ свое начало съ 40-хъ годовъ XIX ст. Въ послѣднее время изслѣдованіемъ ихъ занимается проф. унив. въ Христианіи Олафъ Брокъ («Studien von der slovakisch-kleinrussischen Sprachgrenze im östlichen Ungarn», 1897, и «Weitere Studien», 1899). Обильный матеріалъ для диалектологіи угро-русской собранъ Вл. Гватюкомъ («Этнографічні матеріали з Угорської Руси», 3 т., изд. ученаго общ. имени Шевченка во Львовѣ, 1897—1900). Коренной, чистый угро-русскій говоръ находится, по всей вѣроятности, въ ближайшемъ сродствѣ съ сѣверно-мазурскимъ поднарѣчьемъ; къ нему принадлежатъ значительная часть угро-русскихъ говоровъ. Въ то-же время въ говорахъ угро-русскихъ наблюдаются и особенно стіюжно-мазурскія.

Статистика. Численность русскаго населенія Венгріи до настоящаго времени не опредѣлена точно. Мадьярская оффиціальная статистика — источникъ ненадежный, когда дѣло касается «немадьярскихъ народностей». Цифры различныхъ изслѣдователей колеблются между 800 тыс. (1826 г., Орлай) и 383 тыс. (по новѣйшимъ даннымъ еледгодника 1899 г.: «Magyar statisztikai évkönyv», сообщающаго цифры за 1897 г.). Нѣкоторымъ подспорьемъ при опредѣленіи общаго числа угорскаго населенія могутъ служить епархіальные шематизмы, но и при пользованіи ими это число можетъ быть опредѣлено только приблизительно, ибо шематизмы не различаютъ національности, а только исповѣданія (antiquae graeco-catholicae, romanocath., graecae orientales etc.) и ограничиваются иногда глухимъ указаніемъ на языкъ прихожанъ (lingua ruthenica, l. ruth. et. hungarica etc.). Такъ какъ все угорскаго населеніе принадлежитъ къ греко-католическому (уніатскому) исповѣданію, то, выбравъ по шематизмамъ числовыя данныя о несомнѣнно русскихъ приходахъ съ однимъ русскимъ языкомъ (l. ruthenica), мы получимъ достаточно вѣрную сумму русскаго населенія чисто русскихъ приходовъ. Къ этому необходимо прибавить данныя относительно русскаго населенія приходовъ смѣшанныхъ, подлежащія лишь приблизительному опредѣленію. Не всѣ уніаты — русскіе; не всѣ, отмѣченные шематизмами (напр., въ Пряшевской епархіи) въ числѣ употребляющихъ linguam slavo-ruthenicam, принадлежатъ къ русскому населенію. Между ними есть несомнѣнные словаки, только по вѣрѣ «русской» считающіе себя русскими. Выборку изъ шематизмовъ Пряшевской и Мукачевской епархіи произвелъ (1898) Вл.

Гватюкъ, пришедшій къ слѣдующимъ результатамъ: число всѣхъ греко-католиковъ русскаго языка въ обѣихъ епархіяхъ—475542 чел. Къ этой цифрѣ надо прибавить русскихъ въ Бачкѣ и Срѣмѣ—12933 чел. (по оффиц. даннымъ)—и 414 чел. въ Семиградѣ. Такимъ образомъ общая цифра греко-католиковъ русскаго языка—498692 чел. Къ этимъ, не подлежащимъ оспариванію даннымъ необходимо причислить русское населеніе смѣшанныхъ греко-католическихъ приходовъ — приблизительно одну треть всего населенія ихъ (90 тыс.), т. е. 30 тыс. Общая цифра, такимъ образомъ, опредѣляется въ 528692 чел., но и она можетъ быть ниже дѣйствительной.

Исторія. Славяно-русское племя съ древнѣйшихъ временъ существовало на Карпатахъ и за Карпатами. Русская стѣхія простиралась на юго-зап. по обѣ стороны Карпаты, вплоть до Дуная, задого до вторженія мадьяръ въ Паннонію. Съ прішествіемъ мадьяръ въ концѣ IX ст. (см. Венгрія) въ тисо-дунайскую равнину и съ основаніемъ державы Арпада, закарпатская часть русскаго племени почти всецѣло раздѣляетъ судьбу этого государства. О самостоятельной политической жизни этой части русскаго племени мы знаемъ лишь смутныя преданія. По разсказу Анонима, нотарія короля Бѣлы, независимое русское княжество существовало въ X ст. на сѣв. Венгріи: угро-русскій князь Лаборенъ сидѣлъ въ Ужгородѣ (Унгварѣ). Границы У. Руси простирались отъ Карпатскихъ горъ до г. Соленаго (Шоваръ по-мадьярски) на С и до р. Теплой (мад. Топла) на Ю. Въ 1339 г. въ У. Русь прибылъ изъ Подолья западно-русскій князь Феодоръ Коріатовичъ съ многочисленными русскими выселенцами (до 400 тыс., но по мнѣнію иныхъ—только съ дружиною) и, съ согласія короля Людовика I, поселился въ Мукачевѣ, при чемъ во владѣніе ему были даны земли отъ р. Унга (Ung) до г. Густа (въ Марамарошскомъ ком.). Коріатовичъ основалъ вблизи Мукачева, на такъ назыв. Чернецкой горѣ, православный м-рь во имя св. Николая. Изъ этого м-ря вышли первые угро-русскіе православные епископы, и съ этого времени У. Русь въ церковномъ отношеніи стала независимой отъ львовскихъ и перемышльскихъ православныхъ епископовъ. Русское населеніе, вошедшее въ составъ венгерской державы, было свободно и управлялось воеводами-князьями (dux Ruthenorum), назначаемыми королемъ изъ членовъ своего рода. Это княженіе при короляхъ изъ дома Арпада давалось сыновьямъ короля или ближайшимъ родственникамъ, и только по престѣченіи рода Арпада его стали получать и вельможи. «Ducatus Ruthenorum» пользовался извѣстной автономіей: народъ избиралъ собственныхъ чиновниковъ—такъ назыв. кезезіевъ (judices) и крайниковъ. Они разбирали судебныя дѣла, и только по уголовнымъ дѣламъ надо было обращаться къ князьямъ или къ уполномоченнымъ ихъ, кастелланамъ. Вслѣдствіи русское населеніе потеряло эти привилегіи; дворянство въ эпоху вѣроисповѣдныхъ притѣсненій отдалилось отъ народа и не поддерживало его правъ. Особенно ги-

безно было введение уни. Уже с конца XIII и нач. XIV вв. католическое духовенство и короли венгерские дѣлают попытки обратить русское население въ латинство, и вся дальнѣйшая исторія У. Руси есть непрестанная борьба за православіе. Первый православный угро-русскій епископъ, принявшій унию, былъ Петроній (1623—1627). Но духовенство и народъ держались еще крѣпко старой вѣры (дальнѣйшее см. ниже, въ исторіи угро-русской письменности).

Письменность. I. Церковно-славянскій періодъ. О духовной жизни угорорусовъ до XIV в. извѣстно очень мало. До этого времени они живутъ общей съ Зап. Русью жизнью. Основаніе въ 1360 г. Мукачевскаго м-ря положило начало организаціи угро-русской церкви и духовному движенію. Древнѣйшій памятникъ письменности угро-русской—*Псалтырь* XV в., средне-болгарскаго извода, переписанная жителемъ прикарпатскихъ странъ, найдена была въ Мукачевскомъ монастырѣ. Тамъ же найдены и другой важный памятникъ—*Лютонисъ* XV ст., заключающая древнѣйшія данныя насчетъ церковной жизни угорорусовъ. До основанія монастыря на Чернецкой горѣ и долго еще послѣ того духовенство вызывалось изъ сосѣдней Галиціи, юго-зап. Руси, Молдавіи, Семиградья; въ этихъ-же областяхъ печатались книги для У. Руси. Въ началѣ XVI в. существовала, какъ полагаютъ, типографія въ Грушевскомъ м-рѣ, въ которой впоследствии, по повелѣнію князя Георгія Ракоци, напечатаны были румынское Евангеліе, Молитвословъ (1696) и др. книги. Съ развитіемъ церковно-религіозной и вообще духовной жизни угорорусовъ начинается противодѣйствіе со стороны католиковъ и протестантовъ, старавшихся подчинить себѣ угро-русское населеніе. Въ Мукачевѣ, Унгварѣ и др. мѣстахъ У. Руси возникаютъ иезуитскія миссіи. Въ 1646 г. часть угро-русскаго православнаго духовенства приняла въ Унгварѣ унию. Унія освободила священниковъ отъ крѣпостнаго права, доставила имъ нѣкоторые матеріальныя выгоды, но оторвала ихъ отъ народа. Она была лишь мостомъ для перехода къ католицизму. Католическіе епископы, особенно ягерскій (Egtau), старались совершенно подчинить себѣ мукачевскихъ униатскихъ епископовъ. Положеніе послѣднихъ стало до такой степени приниженымъ, что при епископѣ Мануилѣ Ольшавскомъ (1743—67) въ мукачевской консисторіи предсѣдательствовалъ не униатскій епископъ, а мукачевскій католическій священникъ. Борьба шла и среди низшаго духовенства. Инстинктъ національнаго самохраненія проявлялся, однако, у небольшого угорорусскаго народа съ замѣчательной силой. Епископу Мануилу Ольшавскому удалось снять расположеніе Маріи-Терезіи, и, не смотря на противодѣйствіе католической іерархіи, въ 1772 г. основана была независимая мукачевская русско-униатская епархія. Притѣсненія латинскихъ епископовъ и подчиненія греко-католическаго клера латинскимъ священникамъ препятствовали развитію просвѣщенія. Духовенство У. Руси отличалось своимъ невѣжествомъ. Въ 1690 г. въ мукачев-

скую епархію назначенъ былъ епископомъ грекъ де-Камелисъ. Тотчасъ же по прибытіи въ Мукачево онъ издалъ въ Трнавѣ (Трнава, Nagy-Szombat) «Казуистикку» для священниковъ (1692), затѣмъ «Катихизисъ» (1698). По всей епархіи де-Камелисъ разсылалъ необходимыя для духовенства книги. Преемникъ его Георгій Визанци (1716—33) издалъ въ Трнавѣ въ 1727 г.: «Краткое припадковъ моральныхъ или нравныхъ собраніе». Первая болѣе или менѣе правильно организованная русская богословская школа, соединенная со школою для учителей, была основана епископомъ Мануиломъ Ольшавскимъ въ Мукачевѣ въ 1744 г. Въ 1778 г. она была переведена въ Унгварь. Учителя этой школы являются создателями мѣстнаго литературнаго русскаго языка, представляющаго собою смѣсь элементовъ церковно-славянскаго языка и мѣстныхъ говоровъ, съ добавленіемъ словъ и формъ, вновь выкованныхъ этими писателями. *II. Латинскій періодъ.* Въ послѣдніе годы управленія Мануила Ольшавскаго русскій языкъ начинаетъ постепенно уступать мѣсто латинскому, въ школѣ и въ обиходѣ духовенства, среди котораго является уже нѣсколько высокообразованныхъ людей—Григорій Демко, Андрей Бачинскій, Даніилъ Гавриловичъ, Іоаннъ Пастели, авторъ труда: «Animadversio critica» (въ рукописи), заключающаго драгоценныя свѣдѣнія для исторіи борьбы за независимость мукачевской епархіи, Макарій Шугайда, преобразовавшій чинъ св. Василія Вел. и основавшій въ Краснородскомъ монастырѣ философскую школу. Преемникъ Мануила Ольшавскаго, епископъ Іоаннъ Брадачъ (1767—72), окруженный просвѣщеннымъ духовенствомъ, продолжаетъ борьбу за независимость мукачевской епархіи и въ то же время заботится о просвѣщеніи простаго народа. Съ этою цѣлью онъ издаетъ въ Вѣнѣ въ 1770 г. «Азбуку» и «Сборникъ» (Молитвенникъ). При преемникѣ Брадача Андрѣѣ Бачинскомъ (1772—1809) учреждена для подготовки священниковъ семинарія въ Унгварѣ, куда перенесена была и кафедра униатскаго епископа. Семинарія эта была по языку почти исключительно латинская и на развитіе русской письменности въ У. Руси не имѣла имѣла вліянія. Тѣмъ не менѣе, дѣятельность Бачинскаго имѣла большое значеніе въ дѣлѣ пробужденія національнаго духа угро-русскій народа. Онъ основалъ бібліотеку, состоявшую изъ 9000 тт., въ числѣ коихъ имѣлись драгоценныя старопечатныя книги. Сподвижникомъ Бачинскаго былъ монахъ Іоанникій Базилевичъ, написавшій большое сочиненіе: «Brevis notitia fundationis Theodori Koriatovics» (1779, 1780, 1781). Это былъ первый опытъ угро-русской исторіографіи, имѣвшій большое вліяніе на пробужденіе національнаго самосознанія угорорусовъ. «Сіе сочиненіе отворило очи угороруссамъ, они стали познавать самихъ себя», говоритъ о немъ угорорусскій историкъ литературы. Второй трудъ Базилевича—«Imago vitae monasticae» (1805). На церковно-славянскомъ языкѣ онъ написалъ «Объясненіе литургіи», но трудъ этотъ не былъ изданъ

патовъ; долишние — жители Карпатскихъ отроговъ, спускающихся къ угорской (венгерской) низменности, «Дольней землѣ» (Al-föld). Менѣе распространены крайняне, жители пограничныхъ съ словаками частей комитатовъ Землянскаго и Шаршскаго. Гудуловъ Срезневскій и Головацкій отмѣчаютъ въ восточной части Марамарошскаго комитата. Вопросъ о бойкахъ угро-русскихъ не получилъ еще надлежащаго объясненія. *Говоры* угро-русскіе до настоящаго времени остаются мало обследованными. Немногочисленные труды по изученію ихъ ведутъ свое начало съ 40-хъ годовъ XIX ст. Въ послѣднее время изслѣдованіемъ ихъ занимается проф. унив. въ Христианіи Олафъ Брехъ («Studien von der slovakisch-kleinrussischen Sprachgrenze im östlichen Ungarn», 1897, и «Weitere Studien», 1899). Обильный матеріалъ для диалектологіи угро-русской собранъ Вл. Гнатюкомъ («Этнографічні матеріали з Угорської Русі», 3 т., изд. ученаго общ. имени Шевченка во Львовѣ, 1897—1900). Коренной, чистый угро-русскій говоръ находится, по всей вѣроятности, въ ближайшемъ соседствѣ съ сѣверно-малорусскимъ поднарѣчіемъ; къ нему принадлежитъ значительная часть угро-русскихъ говоровъ. Въ то-же время въ говорахъ угро-русскихъ наблюдаются и особенности южно-малорусскія.

Статистика. Численность русскаго населенія Венгріи до настоящаго времени не опредѣлена точно. Мадьярская официальная статистика — источникъ ненадежный, когда дѣло касается «немадьярскихъ народностей». Цифры различныхъ изслѣдователей колеблются между 800 тыс. (1826 г., Орлай) и 383 тыс. (по новѣйшимъ даннымъ ежегодника 1899 г.: «Magyar statisztikai évkönyv», сообщающаго цифры за 1897 г.). Нѣкоторымъ подспорьемъ при опредѣленіи общаго числа угорскаго населенія могутъ служить епархіальные шематизмы, но и при пользованіи ими это число можетъ быть опредѣлено только приблизительно, ибо шематизмы не различаютъ національности, а только исповѣданія (animae graeco-catholicae, romanocath., graecae orientales etc.) и ограничиваются иногда глухимъ указаніемъ на языкъ прихожанъ (lingua ruthenica, l. ruth. et. hungarica etc.). Такъ какъ все угорское населеніе принадлежитъ къ греко-католическому (уніатскому) исповѣданію, то, выбравъ по шематизмамъ числовыя данныя о несомнѣнно русскіихъ приходахъ съ однимъ русскимъ языкомъ (l. ruthenica), мы получимъ достаточно вѣрную сумму русскаго населенія чисто русскіихъ приходовъ. Къ этому необходимо прибавить данныя относительно русскаго населенія приходовъ смѣшанныхъ, подлежащія лишь приблизительному опредѣленію. Не всѣ уніаты — русскіе; не всѣ, отмѣченные шематизмами (напр., въ Пряшевской епархіи) въ числѣ употребляющихъ linguam slavo-ruthenicam, принадлежать къ русскому населенію. Между ними есть несомнѣнные словаки, только по вѣрѣ «русской» считающіе себя русскими. Выборку изъ шематизмовъ Пряшевской и Мукачевской епархіи произвелъ (1898) Вл.

Гнатюкъ, пришедшій къ слѣдующимъ результатамъ: число всѣхъ греко-католиковъ русск. языка въ обѣихъ епархіяхъ — 475542 чел. Къ этой цифрѣ надо прибавить русскіихъ въ Бачкѣ и Срѣмѣ — 12933 чел. (по офиц. даннымъ) — и 414 чел. въ Семиградѣ. Такимъ образомъ общая цифра греко-католиковъ русскаго языка — 498692 чел. Къ этимъ, не подлежащимъ оспариванію даннымъ необходимо причислить русское населеніе смѣшанныхъ греко-католическихъ приходовъ — приблизительно одну треть всего населенія ихъ (90 тыс.), т. е. 30 тыс. Общая цифра, такимъ образомъ, опредѣляется въ 528692 чел., но и она можетъ быть ниже дѣйствительной.

Исторія. Славяно-русское племя съ древнѣйшихъ временъ существовало на Карпатахъ и за Карпатами. Русская стихія простиралась на юго-зап. по обѣ стороны Карпатъ, вплоть до Дуная, задолго до вторженія мадьяръ въ Паннонію. Съ прішествіемъ мадьяръ въ концѣ IX ст. (см. Венгрія) въ тисо-дунайскую равнину и съ основаніемъ державы Арпада, закарпатская часть русскаго племени почти всецѣло раздѣляетъ судьбу этого государства. О самостоятельной политической жизни этой части русской земли имѣются лишь смутныя преданія. По разсказу Анонима, нотарія короля Бѣлы, независимое русское княжество существовало въ X ст. на сѣв. Венгріи: угро-русскій князь Лаборецъ сидѣлъ въ Ужгородѣ (Унгварѣ). Границы У. Руси простирались отъ Карпатскихъ горъ до г. Соленого (Шоварь по-мадьярски) на С и до р. Теплой (мад. Топла) на Ю. Въ 1339 г. въ У. Русь прибылъ изъ Подолья западно-русскій князь Феодоръ Кориатовичъ съ многочисленными русскими высленцами (до 400 тыс., но по мнѣнію иныхъ — только съ дружиною) и, съ согласія короля Людовика I, поселился въ Мукачевѣ, при чемъ во владѣніе ему были даны земли отъ р. Унга (Ung) до г. Густа (въ Марамарошскомъ ком.). Кориатовичъ основалъ вблизи Мукачева, на такъ назыв. Чернецкой горѣ, православный м-рь во имя св. Николая. Изъ этого м-ря вышли первые угро-русскіе православные епископы, и съ этого времени У. Русь въ церковномъ отношеніи стала независимой отъ львовскихъ и перемышльскихъ православныхъ епископовъ. Русское населеніе, вошедшее въ составъ венгерской державы, было свободно и управлялось воеводами-князьями (dux Ruthenorum), назначаемыми королемъ изъ членовъ своего рода. Это княженіе при короляхъ изъ дома Арпада давалось сыновьямъ короля или ближайшимъ родственникамъ, и только по престѣненіи рода Арпада его стали получать и вельможи. «Ducatus Ruthenorum» пользовался извѣстной автономіей: народъ избиралъ собственныхъ чиновниковъ — такъ назыв. кенезіевъ (judices) и крайниковъ. Они разбирали судебныя дѣла, и только по уголовнымъ дѣламъ надо было обращаться къ князьямъ или къ уполномоченнымъ ихъ, кастелланамъ. Впослѣдствіи русское населеніе потеряло эти привилегіи; дворянство въ эпоху вѣроисповѣдныхъ притѣсеній отдалось отъ народа и не поддерживало его правъ. Особенно ги-

безъно было введеніе уни. Уже съ конца XIII и нач. XIV вв. католическое духовенство и короли венгерскіе дѣлаютъ попытки обратить русское населеніе въ латинство, и вся дальнѣйшая исторія У. Руси есть непрестанная борьба за православіе. Первый православный угро-русскій епископъ, принявшій унию, былъ Петроній (1623—1627). Но духовенство и народъ держались еще крѣпко старой вѣры (дальнѣйшее см. ниже, въ исторіи угро-русской письменности).

Письменность. I. Церковно-славянскій періодъ. О духовной жизни угорорусовъ до XIV в. извѣстно очень мало. До этого времени они живутъ общей съ Зап. Русью жизнью. Основаніе въ 1360 г. Мукачевскаго м-ря положило начало организаціи угро-русской церкви и духовному движенію. Древнѣйшій памятникъ письменности угро-русской—*Псалтырь* XV в., средне-болгарскаго извода, переписанная жителемъ прикарпатскихъ странъ, найденная была въ Мукачевскомъ монастырѣ. Тамъ же найдены и другой важный памятникъ—*Лѣтопись* XV ст., заключающая древнѣйшія данныя касательно церковной жизни угорорусовъ. До основанія монастыря на Чернецкой горѣ и долго еще послѣ того духовенство вызывалось изъ сосѣдней Галиціи, юго-зап. Руси, Молдавіи, Семиградья; въ этихъ-же областяхъ печатались книги для У. Руси. Въ началѣ XVI в. существовала, какъ полагаютъ, типографія въ Грушевскомъ м-рѣ, въ которой впослѣдствіи, по повелѣнію князя Георгія Ракоци, напечатаны были румынское Евангеліе, Молитвословъ (1696) и др. книги. Съ развитіемъ церковно-религіозной и вообще духовной жизни угорорусовъ начинается противодѣйствіе со стороны католиковъ и протестантовъ, старавшихся подчинить себѣ угро-русское населеніе. Въ Мукачевѣ, Унгварѣ и др. мѣстахъ У. Руси возникаютъ іезуитскія миссіи. Въ 1646 г. часть угро-русскаго православнаго духовенства приняла въ Унгварѣ унию. Унія освободила священниковъ отъ крѣпостного права, доставила имъ нѣкоторые матеріальныя выгоды, но оторвала ихъ отъ народа. Она была лишь мостомъ для перехода къ католичеству. Католическіе епископы, особенно ягерскій (Eglaub), старались совершенно подчинить себѣ мукачевскихъ униатскихъ епископовъ. Положеніе послѣднихъ стало до такой степени приниженымъ, что при епископѣ Мануилѣ Ольшавскомъ (1743—67) въ мукачевской консисторіи председательствовали не униатскій епископъ, а мукачевскій католическій священникъ. Борьба шла и среди низшаго духовенства. Инстинктъ національнаго самохраненія проявился, однако, у небольшого угорорусскаго народа съ замѣчательной силой. Епископу Мануилу Ольшавскому удалось снискать расположеніе Маріи-Терези, и, не смотря на противодѣйствіе католической іерархіи, въ 1772 г. основана была независимая мукачевская русско-униатская епархія. Притѣсненія латинскихъ епископовъ и подчиненіе греко-католическаго клира латинскимъ священникамъ препятствовали развитію просвѣщенія. Духовенство У. Руси отличалось своимъ невѣжествомъ. Въ 1690 г. въ мукачев-

скую епархію назначенъ былъ епископомъ грекъ де-Камелисъ. Тотчасъ же по прибытіи въ Мукачево онъ издалъ въ Трнавѣ (Тглава, Nagy-Szombat) «Казуистку» для священниковъ (1692), затѣмъ «Катихизисъ» (1698). По всей епархіи де-Камелисъ разсылалъ необходимыя для духовенства книги. Преемникъ его Георгій Визанци (1716—33) издалъ въ Трнавѣ въ 1727 г.: «Краткое приладковъ моральныхъ или правныхъ собраніе». Первая болѣе или менѣе правильно организованная русская богословская школа, соединенная со школою для учителей, была основана епископомъ Мануиломъ Ольшавскимъ въ Мукачевѣ въ 1744 г. Въ 1778 г. она была переведена въ Унгваръ. Учителя этой школы являются создателями мѣстнаго литературнаго русскаго языка, представляющаго собою смѣсь элементовъ церковно-славянскаго языка и мѣстныхъ говоровъ, съ добавленіемъ словъ и формъ, вновь выкованныхъ этими писателями. *II. Латинскій періодъ.* Въ послѣдніе годы управленія Мануила Ольшавскаго русскій языкъ начинаетъ постепенно уступать мѣсто латинскому, въ школѣ и въ обиходѣ духовенства, среди котораго является уже нѣсколько высокообразованныхъ людей—Григорій Дешко, Андрей Бачинскій, Даніилъ Гавриловичъ, Іоаннъ Пастели, авторъ труда: «Animadversio critica» (въ рукописи), заключающаго драгоценныя свѣдѣнія для исторіи борьбы за независимость мукачевской епархіи, Макарій Шугайда, преобразовавшій чинъ св. Василія Вел. и основавшій въ Краснобродскомъ монастырѣ философскую школу. Преемникъ Мануила Ольшавскаго, епископъ Іоаннъ Брадачъ (1767—72), окруженный просвѣщеннымъ духовенствомъ, продолжаетъ борьбу за независимость мукачевской епархіи и въ то же время заботится о просвѣщеніи простаго народа. Съ этою цѣлью онъ издаетъ въ Вѣнѣ въ 1770 г. «Азбуку» и «Сборникъ» (Молитвенникъ). При преемникѣ Брадача Андрѣ Бачинскомъ (1772—1809) учреждена для подготовки священниковъ семинарія въ Унгварѣ, куда перенесена была и кафедра униатскаго епископа. Семинарія эта была по языку почти исключительно латинская и на развитіе русской письменности въ У. Руси не имѣла вліянія. Тѣмъ не менѣе, дѣятельность Бачинскаго имѣла большое значеніе въ дѣлѣ пробужденія національнаго духа угро-русскій народа. Онъ основалъ бібліотеку, состоявшую изъ 9000 тт., въ числѣ коихъ имѣлись драгоценныя старопечатныя книги. Сподвижникомъ Бачинскаго былъ монахъ Іоанникій Базилевичъ, написавшій большое сочиненіе: «Brevis notitia fundationis Theodori Koriatovics» (1779, 1780, 1781). Это былъ первый опытъ угро-русской исторіографіи, имѣвшій большое вліяніе на пробужденіе національнаго самосознанія угорорусовъ. «Сие сочиненіе отворило очи угороруссамъ, они стали познавать самихъ себя», говорить о немъ угро-русскій историкъ литературы. Второй трудъ Базилевича—«Imago vitae monasticae» (1805). На церковно-славянскомъ языкѣ онъ написалъ «Объясненіе литургіи», но трудъ этотъ не былъ изданъ.

вследствие запрещенія цензора славянскихъ книгъ Григорія Тарковича (1752—1841), впоследствии перваго пражскаго епископа (съ 1816 г.). Подъ наблюдениемъ Тарковича напечатаны были «Катихизисъ», составленный Иоанномъ Куткою (1803), и «Библия» (1804). «Катихизисъ» Кутки былъ предназначенъ для народа, въ отличіе отъ руководствъ для священниковъ де-Камелиса и Визанціи. Въ народныхъ школахъ онъ употребляется и нынѣ.

III. *Мадьярскій періодъ.* Къ первымъ десятилѣтіямъ XIX стол. относится литературная дѣятельность выдающагося писателя Василія Довговича (1783—1849). Возрожденіе мадьярской литературы и подъемъ мадьярскаго національнаго духа отразились и на жизни угро-русскаго народа. Языкъ латинскій постепенно вытѣсняется изъ школы мадьярскимъ; просвѣщенный классъ угро-русскаго народа—преимущественно духовенство—въ разговорѣ и письмѣ употребляютъ тоже мадьярскій языкъ. Довговичъ писалъ по-русски, по латыни, но больше всего по-мадьярски; труды его относятся къ области астрономіи и философіи; онъ былъ поэтъ и богословъ. Большинство трудовъ его разсыяно по различнымъ изданіямъ; многое осталось въ рукописяхъ. Изъ его русскихъ произведеній напечатаны только «Катихизисъ въ стихословіи» (приложеніи къ катихизису Кутки) и нѣсколько мелкихъ стихотвореній въ «Грамматикѣ» Лучкай. Другимъ выдающимся дѣтелемъ этого періода былъ Михаилъ Лучкай, человекъ весьма образованный, ревностный патриотъ. Национальное движеніе грековъ, сербовъ, румынъ повліяло на развитіе въ Лучкаѣ національнаго самосознанія и стремленія работать на пользу просвѣщенія русскаго народа. Въ 1830 г. Лучкай издалъ первую угро-русскую грамматику на латинскомъ языкѣ: «Grammatica Slavo-Ruthena etc.» (1830). Это была грамматика одного изъ угро-русскихъ нарѣчій, сравнительно съ церковно-слав. языкомъ. Ему принадлежатъ еще: «Церковныя бесѣды на всѣ недѣли рока на поученіе народное» (1831) и обширное сочиненіе: «Historia Carpatho-Ruthenorum», донынѣ остающееся въ рукописи. Къ числу литературныхъ дѣтелей этого времени принадлежитъ свящ. Иоаннъ Чурговичъ (1791—1862), учитель и директоръ унгарской гимназіи. Проповѣди его изданы въ 1888 г., въ Унгарѣ. Замѣчательное его изслѣдованіе: «О разводѣ брака по причинѣ чужеложства», написанное по-латыни, переведено было, въ «Листкѣ», Юріемъ Жатковичемъ (1848). Уничтоженіе крѣпостнаго права, общее движеніе славянскихъ народностей въ 1848 г. и пребываніе русскихъ войскъ въ Венгріи вызвали новую жизнь среди угро-руссовъ. Национальное движеніе охватываетъ теперь болѣе широкіе круги угро-русскаго народа. Выдающимся дѣтелемъ на поприщѣ литературы былъ священ. Александръ Духновичъ, первый національный писатель У. Руси (1803—65); онъ былъ поэтомъ, драматургомъ, историкомъ, педагогомъ. Ему принадлежатъ альманахи: «Поздравленіе Русиновъ» (на 1851 и 1852 г.), въ коемъ принимали участіе еще А. Павловичъ, Георгій Шолтисъ,

Вислоцкій, Янкура, Н. Нодь и др. Въ теченіе 1850—54 г. и въ 1857 г. онъ издаетъ для народа «Мѣсяцословы»; въ 1850 г. печатаетъ мелодраму: «Добродѣтель превышаетъ богатство» (Черемышль, 1850). Главныя усилія его направлены на составленіе учебниковъ для народныхъ школъ и пособій для учителей. Для народныхъ школъ имъ изданы: «Маленькая библия съ картинками», «Браткая землесія», «Катихизисъ литургическій» (Вудинъ, 1851), «Молитвенникъ для русскихъ дѣтей» (1854); для народныхъ учителей онъ издалъ руководство: «Народная педагогія въ пользу училищъ и учителей сельскихъ» (Львовъ, 1857); для народа онъ составилъ и нынѣ наиболѣе распространенный молитвенникъ: «Хлѣбъ души», а для интеллигенціи угро-русской—«Сокращенную грамматику письменнаго русскаго языка». Духновичъ писалъ свои стихотворенія на мѣстнымъ русскомъ нарѣчій, но въ сочиненіяхъ для интеллигенціи употреблялъ литературный русскій языкъ. Стихотворенія его до сихъ поръ не изданы; они разсыяны по угро-русскимъ и галицкимъ изданіямъ. Имя Духновича пользуется большою популярностью среди угро-русскаго образованнаго класса. Сподвижникомъ Духновича является Александръ Павловичъ (1819—1901), поэтъ-сборитель народныхъ пѣсенъ и историческихъ преданій. Стихотворенія Павловича печатались въ шестидесятыхъ годахъ въ различныхъ галицко-русскихъ изданіяхъ: въ сборникѣ «Галичанинъ», въ «Словѣ», въ мѣсяцесловахъ, въ «Свѣтѣ», въ послѣднее время въ литературномъ приложеніи къ «Листку», въ «Наукѣ» и въ календаряхъ общества св. Василія Великаго. Всѣ его произведенія проникнуты глубокою любовью къ своему народу и славянству. Къ лучшимъ произведеніямъ его принадлежитъ поэма «Длячокъ». Въ молодые годы Павловичъ собиралъ произведенія народной словесности, и собраніями его воспользовался Я. О. Головацкій въ своемъ изданіи: «Народныя пѣсни Галицкой и У. Руси». Павловичъ принадлежалъ къ угро-русскимъ патриотамъ стараго поколѣнія и, не смотря на всѣ нападки мадьяроновъ, стойко держался до конца жизни тѣхъ началъ, которыя У. Русь положила въ основу своего національнаго развитія въ первые годы новой жизни. Къ кружку писателей, группировавшихся около Духновича, принадлежатъ еще: Андрей Поповичъ (р. 1809 г.), священникъ въ Копанѣ, особенно много потрудившійся на пользу просвѣщенія простаго народа; Андрей Валудянский († 1853 г.), профессоръ исторіи и церковнаго права въ унгарской семинаріи, авторъ «Церковной исторіи» (первоначально изданной на латинскомъ языкѣ, потомъ на мадьярскомъ и, наконецъ, на славяно-русскомъ) и «Церковнаго права» (въ рукописи); Стефанъ Мустьяновичъ (1807—1865), начавшій свою литературную дѣятельность въ 1835 г. Въ 1851 г. онъ издалъ: «Topographica descriptio Ruthenorum in comitatibus Marmaros et Beregh habitantium». По-русски онъ издалъ во Львовѣ, въ 1855 г.: «Надгробныя святыя проповѣди» и др. Къ писателямъ пятидесятихъ годовъ принадлежитъ еще Петръ

Янович, издавший на довольно чистомъ литературномъ языкѣ повѣсти, подъ заглавіемъ «Цвѣтныя кошечки» (Львовъ, 1853). Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ св. Іоаннъ Раковскій († 1885 г.) сталъ издавать въ Пештѣ «Церковную Газету» на рус. литерат. языкѣ. Это было начало общаго движенія въ пользу употребленія въ угро-русской письменности русскаго литературнаго языка. Литературная дѣятельность сильно оживилась съ основаніемъ въ 1864 г., по мысли А. Духовича и подъ покровительствомъ епископовъ Вас. Поповича и Іос. Гаганца, «Общества св. Василия Великаго» въ Унгварѣ, имѣвшаго задачей духовно-нравственное образованіе народа. Общество это сосредоточило лучшія силы У. Руси. Подъ предѣлительствомъ А. И. Добрянскаго и при сотрудничествѣ Іоанна Раковскаго оно начало свою полезную дѣятельность. Съ 1867 г. оно стало издавать еженедѣльную литературную газету «Свѣтъ», въ которой сотрудниками явились всѣ выдающіеся угро-русскіе дѣятели этой знаменательной эпохи, какъ А. И. Добрянскій († 1901 г.), І. Раковскій, іеромонахъ Анатолій Кралицкій († 1894), Александръ Гомичковъ, А. Павловичъ, А. Мятракъ, Іоаннъ Сильвай (Уриль Метеоръ), І. Дулишковичъ, А. Поповичъ. Редакторами газеты были Кирилль Сабовъ, Кимакъ и Игнатковъ. Сотрудники и руководители газеты избрали русскій литературный языкъ и послѣдовательно старались писать на немъ всѣ свои произведенія. Огромнымъ вліаніемъ въ этомъ кружкѣ пользовался А. И. Добрянскій, ревностный и убѣжденный проповѣдникъ единства русскаго литературнаго языка. Изъ писателей, сгруппировавшихся вокругъ «Свѣта», выдающееся мѣсто принадлежатъ Раковскому. Кромѣ редактированія въ 50-хъ годахъ «Церковной Газеты», онъ издалъ для народныхъ школъ «Ариеметнику» (1869) и «Краткую всеобщую географію» (1870). Кирилль Сабовъ (нынѣ учитель реальнаго училища въ Кошицахъ) издалъ «Грамматику письменнаго русскаго языка» (Унгваръ, 1865), служившую руководствомъ въ унгарской, прашевской и мунчаевской гимназіяхъ еще въ 90-хъ годахъ, и «Сборникъ» произведеній русскихъ писателей въ прозѣ и стихахъ. В. Ф. Кимакъ написалъ «Всемирную Исторію» (1868—70); съ прекращеніемъ въ 1871 г. «Свѣта» онъ издавалъ недолго юмористическую газету «Сова». Александръ Гомичковъ былъ исключительно публицистомъ. Іоаннъ Дулишковичъ издалъ «Историческія черты угро-русскихъ» (Унгваръ, 1874, 1875, 1877). Анатолій Кралицкій усердно изучалъ памятники древней письменности и писалъ статьи по разнообразнымъ вопросамъ. Іоаннъ Сильвай написалъ много стихотвореній и рассказовъ изъ жизни угро-руссовъ; собиралъ также матеріалы по этнографіи и исторіи. Съ 1871 г. до начала 1873 г., вмѣсто «Свѣта», прекратившагося вслѣдствіе преслѣдованій мунчаевскаго епископа Стефана Панковича и мадярскаго правительства, выходилъ «Новый Свѣтъ», подъ редакціей св. Виктора Гебеа; но лучшіе писатели отказались отъ сотрудничества въ немъ. Вскоръ и «Новый Свѣтъ» прекратилъ свое существованіе. Въ

1873 г. въ Унгварѣ, подъ ред. Николая Гомичкова, стала выходить еженедѣльная газета «Карпаты» (до 1886 г.), проповѣдывавшая тѣсный союзъ между мадярами и угро-руссами. Въ послѣднее время (съ 1885 г.) дѣлу просвѣщенія угро-русскаго народа служить «Листокъ», издаваемый св. Евгениемъ Фенцикомъ. «Листокъ» и «Додатокъ къ листку» (прилож., съ 1891 г.) издаются: первый — на языкѣ русскомъ литературномъ, второй — на языкѣ близкомъ къ народнымъ говорамъ. Е. Фенцикъ, подъ псевдонимомъ «Владиміръ», помѣстивъ много хорошихъ стихотвореній въ угро-русскихъ изданіяхъ. Съ 1897 г. ожившее и обновленное въ составѣ общество св. Василия Великаго стало издавать для народа дешевую газетку «Наука». Правительство мадярское издаетъ въ своихъ цѣляхъ еще болѣе дешевую «Недѣлю». Общество св. Василия Великаго издаетъ ежегодно «Мѣсяцесловъ». Съ 1880-хъ гг. въ угро-русской литературѣ можно отмѣтить весьма мало выдающагося. Интереснымъ явленіемъ можно признать «Русско-мадярскій словарь» (Будапештъ, 1883), составленный Л. Чопеемъ. Чопей пытался утвердить въ письменности угро-русской фонетическое правописаніе, но его попытка не встрѣтила сочувствія угро-русской интеллигенціи. Среди современныхъ угро-русскихъ писателей выдается еще Юрій Жатковичъ, извѣстный своими учеными историческими изслѣдованіями — впрочемъ, болѣею частью писанными на мадярскомъ языкѣ, — и изданіями этнографическихъ матеріаловъ. Въ 1890 г. преподаватель богословія унгарской семинаріи Ал. Микита издалъ на чисто литературномъ языкѣ «Церковный типиконъ». Бывшій народный учитель, нынѣ редакторъ правительственной «Недѣли», Мих. Врабель издалъ въ 1890 г. сборникъ угро-русскихъ народныхъ пѣсенъ: «Русскій Соловей»; въ 1901 г. онъ издалъ новое собраніе — «Угро-русскіи народныя сѣванки» (т. I, Будапештъ). Для образованія духовенства У. Руси имѣются въ настоящее время двѣ дух. семинаріи: въ Унгварѣ (Ужгородъ, Ungvár) и Прашевѣ (Eregies). Въ унгарской семинаріи получаетъ образованіе ежегодно среднимъ числомъ 60 ч., въ прашевской (основ. въ 1881 г.) — нѣсколько меньше. Въ Прашевѣ имѣеть свой центръ «Общество св. Іоанна Крестителя» (1862), имѣющее цѣлью помогать бѣднымъ русскимъ гимназистамъ, и содержащее для нихъ общежитіе. Кромѣ того, въ Прашевѣ существуетъ препариандія или учительская семинарія, основанная въ 1895 г. епископомъ Іоанномъ Валіемъ для подготовленія народныхъ учителей. Образованіе дѣвцъ поставлено очень плохо: въ большинствѣ русскія дѣвушки обучаются у монахинь — католичекъ. Для воспитанія дѣвушекъ — сиротъ, дочерей священниковъ, существуетъ въ Унгварѣ особый пансіонъ. Во всѣхъ школахъ преподаваніе ведется на мадярскомъ языкѣ, и только немногіе предметы въ семинаріяхъ преподаются будущимъ священникамъ по-русски.

Современное экономическое состояніе У. Руси чрезвычайно печально. Поля, сѣнокосы, пастбища и лѣса принадлежатъ почти исключительно капиталистамъ — помѣщикамъ

или государству. Крестьяне обыкновенно обрабатывают поле помѣщика, засѣваютъ его и получаютъ половину сбора, а если помѣщикъ даетъ свои сѣмена — только $\frac{1}{3}$ всего урожая. Цѣны на рабочія руки чрезвычайно низки: такъ, лѣсной рабочій получаетъ 60 — 70 крейц. въ день. Главная бѣдствія народа — пьянство и ростовщичество. Доходы ростовщиковъ достигаютъ 30, 40 и даже 50%. Борьба съ пьянствомъ ведется духовенствомъ и различными религіозн. обществами, но силы ихъ слишкомъ незначительны. Наряду съ церковными братствами и обществами трезвости развиваютъ свою дѣятельность общества дешеваго кредита, похоронныя кассы, народныя читальни и проч. Правительство только недавно обратило вниманіе на печальное экономическое положеніе угро-русскаго народа, поручило своему специальному комиссару (Эглану, неожиданно скончавшемуся осенью 1901 г.) изслѣдовать причины этого явленія, приняло рядъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію народнаго благосостоянія — роздало крестьянамъ земли въ аренду, скотъ лучшихъ породъ и пр.; но всѣ эти мѣропріятія — только палліативы, не излѣчивающіе старого и глубокаго недуга. Населеніе русскіхъ комитатовъ сильно эмигрируетъ въ Америку, но не теряетъ окончательно связи съ родиной. Сдѣлавъ въ Америкѣ сколько-нибудь значительныя сбереженія, эмигранты возвращаются домой, уплачиваютъ старыя повинности и часто снова уходятъ за океанъ. Въмѣстѣ съ выселенцами изъ Галиціи угро-русскіе эмигранты имѣютъ въ Америкѣ рядъ хорошо организованныхъ обществъ, издають «Американскій Русскій Вѣстникъ»; у нихъ свыше 50 своихъ униатскихъ церквей и 36 священниковъ (въ 1899 г.), приглашенныхъ изъ Галиціи и У. Руси. Обзоръ важнѣйшихъ изученій У. Руси (исторія, языкъ, древняя письменность, народная поэзія, статистика, работы, посвященныя вообще жизни У. Руси) представленъ В. А. Францевымъ въ «Русск. Фил. Вѣстн.», 1901 г.

Угорскій Бродъ (Ungrarisch-Brod, чешск. Ubersky Brod) — городъ въ Моравіи (Австро-Венгрія), бывшая крѣпость, на впадающей въ Мораву р. Ольшавѣ. Жит. (1890) 4670, преимущественно чеховъ; красивая церковь въ романскомъ стилѣ. У.-Бродъ основанъ въ 1049 г.; много пострадалъ въ періодъ гуситскихъ войнъ и отъ вторженій мадьяръ, противъ которыхъ граждане его мужественно защищались въ 1605 г. подъ предводительствомъ Вочкая, а съ 1622 г. — Бетленъ Габора.

Угорскія горы — такое названіе носятъ у народа въ Галичинѣ, Буковинѣ и Угорской Руси собственно Буковинско-Седмиградскія Карпатскія горы. Такъ-же онѣ называются въ лѣтописяхъ, напр. въ Ипатьевской.

Угорь обыкновенный или *рычлой* (*Anguilla anguilla* s. *vulgaris*, s. *fluviatilis*, см. Рыбы, табл. II, фиг. 3) — единственный европейскій представитель рода *U.* собственно (*Anguilla*) изъ сем. *угревыхъ* или *муреновыхъ* (*Anguillidae* s. *Muraenidae*). Родъ *Anguilla* характеризуется слѣдующими признаками:

мелкія чешуйки заключены въ кожѣ; верхняя челюсть не выдается за нижнюю; зубы мелкіе, расположенные лентообразно; жаберныя щели узкія, у основанія грудныхъ плавниковъ, спинной плавникъ начинается далеко позади затылка. Виды этого рода водятся въ прѣсныхъ водахъ и у береговъ въ умеренномъ и жаркомъ поясахъ, за исключеніемъ Южн. Америки, зап. берега Сѣв. Америки и зап. Африки. Наиболѣе общераспространенъ и важенъ въ промысловомъ отношеніи *U.* обыкновенный (*Anguilla anguilla* s. *vulgaris* s. *fluviatilis*). Достигаетъ длины до $1\frac{1}{2}$ м., по нѣкоторымъ до 1,7 м. и даже 2 м. и вѣса около 6 кило, по нѣкоторымъ до 8. Самцы вообще меньше самокъ. Крайне сильно варьируетъ по формѣ головы, величинѣ и положенію глазъ, цвѣту, что подало поводъ къ ошибочному установленію множества видовъ *U.* Цвѣтъ варьируетъ въ зависимости отъ возраста, времени года, мѣстопробыванія, пола. Спинная сторона болѣе темнаго или болѣе свѣтлаго зеленоватого или сѣроватаго цвѣта, брюшная — желтаго или бѣлаго, на бокахъ болѣе или менѣе замѣтенъ бронзовый блескъ. Плавники такого же цвѣта, какъ спина, кромѣ подхвостоваго, который въ передней части того же цвѣта, какъ и брюхо. Область распространенія обыкновеннаго *U.* обнимаетъ Европу до сѣверной оконечности ея (до Тана-фіорда и Варангер-фіорда), Исландію, сѣв. Африку, Сѣв. Америку до Вестиндіи (за исключеніемъ зап. берега Америки), Японію, Китай, Формозу, Борнео и (по Гюнтеру) Новую Зеландію. Онъ водится даже въ Гренландіи. Въ Европ. Россіи *U.* въ значительныхъ количествахъ водится лишь въ бассейнѣ Балтійскаго моря съ его заливами; въ бассейнѣ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана его, повидимому, нѣтъ вовсе; въ бассейнѣ Чернаго и Каспійскаго морей онъ проникаетъ изъ Балтійскаго бассейна; отдѣльные экземпляры попадаютъ въ верхней Волгѣ и ея притокахъ и, какъ исключеніе, проникаютъ до Саратова, а также въ системы Днѣстра и Днѣпра. Былъ найденъ въ Азовскомъ морѣ. Въ Дунаѣ разведенъ искусственно. Очень живучъ и можетъ приспосабливаться къ самымъ разнообразнымъ условіямъ существованія. Образъ жизни преимущественно ночной. *U.* любитъ зарываться въ мягкій грунтъ или прятаться въ ямахъ и другихъ скрытыхъ мѣстахъ на днѣ. Можетъ переползать на значительныя пространства по сушѣ и вообще долго остается живымъ безъ воды. Днемъ онъ обыкновенно лежитъ на днѣ среди водорослей, подъ камнями и т. п. предметами, или зарывшись въ илъ или песокъ, изъ которыхъ торчатъ голова и хвостъ. Онъ поѣдаетъ почти всякую животную пищу, живую или мертвую, свѣжую или гнилую, какою только можетъ овладѣть, до мелкихъ птицъ, лягушекъ и водяныхъ крысъ включительно. Охотно поѣдаетъ рѣчныхъ раковъ, особенно во время ихъ ляннія. Есть указанія, что *U.* не пренебрегаетъ ивогда и растительной пищей. Не смотря на громадное количество *U.* въ мѣстахъ ихъ главнаго промысла и на ихъ широкое распространеніе, многое остается неяснымъ въ ихъ размно-

женн. Размноженіе происходитъ въ морѣ (исключительно или преимущественно—еще не рѣшено окончательно). Ходъ У. изъ рѣки въ море начинается въ Скандинавіи съ апрѣля, но достигаетъ большихъ размѣровъ лишь къ концу августа (нов. стила). Въ Финскомъ заливѣ главный ходъ и ловля У. съ іюля до половины сентября (ст. ст.). Нерестъ происходитъ, по видимому, поздней осенью и зимою. Въ Каттегатѣ и Зундѣ зимою наблюдается масса молодыхъ длиной 5—8 стм., которая затѣмъ входитъ въ рѣки и поднимается далеко въ ихъ притоки, побѣждая всевозможныя препятствія.

Н. Кн.

Угорь, какъ объектъ рыболовства и рыбобоводства, имѣетъ весьма большое значеніе. На его воспитаніи въ полусолоноватыхъ лагунахъ Италіи и Франціи основано обширное «лагунное» хозяйство. Въ противоположность всѣмъ другимъ рыбамъ У., живя въ полупрѣсной водѣ, стремится для икротетанія въ море, гдѣ и нарождается его молодежь. Эта молодежь въ самомъ раннемъ возрастѣ, длиной въ 5—6 сантиметр. (сарилари), стремится массами въ лагуны, гдѣ растетъ и держится вплоть до половой зрѣлости. На этомъ и основано «лагунное» хозяйство: давая молодежи свободный входъ въ лагуны, выхвѣдъ изъ нихъ для крупной рыбы преграждаютъ ловушками изъ тростника (лабиринты), въ которыя У. и попадаютъ при обратномъ путешествіи въ море для икротетанія громадными массами. Устройство этихъ лабиринтовъ см. таблица къ ст. Рыболовство (т. XXVII, 000). Особенно обширныхъ размѣровъ достигаетъ ловъ У. въ лагунахъ мѣстечко Комаккіо (Сѣв. Италія), жители котораго (12000 душъ обоого пола) почти исключительно существуютъ ловомъ этой рыбы; количество вылавливаемого здѣсь У. выражается цифрою отъ 500000 до 700000 килограммовъ ежегодно. Бываютъ годы съ заловомъ до 1000000 килограммовъ (16 кило=1 пуду). По свѣдѣніямъ за 1883 г., цѣнность улова У. въ Комаккіо опредѣляется суммою въ 700000 лиръ (около 250000 руб.). Главная часть залова поступаетъ въ продажу въ маринованномъ видѣ. Это маринованіе У. занимаетъ также весьма много рукъ въ мѣстечкѣ и составляетъ его извѣстность. Во Франціи, южныя рѣки которой привлекаютъ массы угря (длиною въ 20—30 мм.), весною ихъ вылавливаютъ массами для непосредственнаго употребленія въ печеномъ видѣ для пироговъ, съ яичной приправой для салата и супа. Молодые угри прекрасно перевозятъ перевозку живьемъ въ корзинахъ или мѣшечкахъ между водными растениями или сырой соломой. При далекихъ путешествіяхъ мѣшки время отъ времени опускаютъ въ воду, чтобы освѣжить рыбокъ. Этой выносливостью къ перевозкѣ пользуются для заселенія угрями водныхъ бассейновъ, торфяныхъ ямъ и прудовъ. Въ Монако и др. мѣстахъ на Средиземномъ морѣ, гдѣ вслѣдствіе отсутствія ключей собираютъ дождевую воду въ цистернахъ, пускаютъ сюда небольшихъ У., которые поѣдаютъ вредныя организмы, поддерживаютъ чистоту воды и при этомъ растутъ весьма хорошо. Присадка У.

въ карповые пруды, какъ показываетъ опытъ многихъ рыбобоводовъ, даетъ также самые хорошие результаты: за 1½ года угрята достигаютъ вѣса въ 1 фунтъ и несколько не мѣшаютъ обычному росту въ прудахъ карповъ. Кромѣ южныхъ странъ, У. водится въ большомъ количествѣ и у береговъ Пруссіи, гдѣ составляетъ предметъ большого промысла: ловъ У. производится какъ ставными орудіями (вершами, мережами и т. п.), такъ и острогами особаго устройства. На этихъ берегахъ У. идетъ преимущественно въ копчильни: копченый У. цѣнится нѣмцами какъ высокой деликатесъ.

Н. Б.—н.

Угорь электрическій, Гимнотъ (*Gymnotus electricus*)—составляетъ вмѣстѣ съ нѣсколькими близкими родами съ небольшимъ числомъ видовъ особое семейство прѣсноводныхъ рыбъ тропической Америки—*гимнотовыхъ* (*Gymnotidae*). Семейство это, относящееся къ *отверстопузирнымъ* рыбамъ (*Physostomi*), характеризуется признаками: голова безъ чешуи, усиковъ нѣтъ; край верхней челюсти образуется межчелюстными и верхнечелюстными костями; тѣло вытянутое, угревидное; спинной плавникъ отсутствуетъ или представляетъ жировой валикъ, хвостового плавника обыкновенно нѣтъ, хвостъ оканчивается заостреніемъ, подхвостовой плавникъ чрезвычайно длиннѣе, брюшныхъ нѣтъ. Заднепроходное отверстіе на горлѣ или недалеко позади него; плечевой поясъ прирѣпченъ къ черепу; ребра хорошо развиты; жаберныя щели довольно узкія; плавательный пузырь двойной; желудокъ со слѣпымъ мѣшкомъ и придатками; яичники съ яйцеводами. Отличія рода *гимнотъ* (*Gymnotus*): спинного и хвостового плавника нѣтъ, подхвостовой до конца хвоста, чешуи нѣтъ, зубы конические, въ одинъ рядъ, глаза чрезвычайно малы. Главная особенность электрическаго У.—наиболѣе сильно изъ всѣхъ электрическихъ рыбъ развитый электрическій аппаратъ въ видѣ двухъ паръ длинныхъ (почти ¼ всей длины) тѣлъ, лежащихъ непосредственно подъ кожей снаружи отъ мускуловъ, изъ которыхъ одна тянется вдоль спинной стороны хвоста, другая по бокамъ основанія подхвостового плавника. Соединительно-тканными перегородками органы эти раздѣлены на множество многоугольныхъ пластинокъ, образующихъ призмы. Электрическій ударъ вполне зависить отъ воли животнаго и служить ему съ одной стороны средствомъ оглушать добычу, съ другой—защищаться отъ враговъ. Сила ударовъ зависить отъ величины и состоянія рыбы. Послѣ ряда ударовъ необходимъ рыбѣ отдыхъ, чтобы она могла снова наносить удары. Гимноты мѣстами въ Бразиліи и Гвианѣ весьма многочисленны. Они достигаютъ длины до 2 м. и вѣса въ 15—20 кр. Верхняя сторона оливковозеленаго цвѣта, нижняя оранжево-краснаго, спина и бока съ двумя или болѣе рядами свѣтложелтыхъ пятенъ. Мясо иногда употребляется въ пищу.

Н. Кн.

Угочскій комитатъ (мадьярск. *Ugoczá Vármegye*, нѣмецк. *Ugotscher-Gspanschaft*, чешско-словенск. *Ugočská stolice*, латинск. *Comitatus Ugociensis*)—въ Венгріи. 1191 кв.

км. (1890) и 75461 жит., из которых большая часть русского племени (28852 мадьяр, 8830 румын, 5447 вѣмцев) и униатскаго исповѣданія (6201 римско-католич. исповѣданія, 2180 евангелическаго и 9414 иудейскаго). На покрытой холмами площади комитата чередуются пахатныя поля, луговныя пастбища, виноградники и поросшія лѣсомъ мѣстности. Земледѣіе; ярмарки.

Угра—одинъ изъ наиболѣе значительныхъ лѣвѣхъ притоковъ средняго теченія Оки, беретъ начало въ Ельнинскомъ у., Смоленской губ., и вступая въ Юхновскій орошаетъ его на протяженіи 210 в., составляя съ своими притоками главную его водную артерію; затѣмъ, войдя въ Калужскую губ. и пройдя верстѣ ок. 100, вливается во Оку, не дойдя г. Калуги 10 вер. Общая длина У.—349 в. У. течетъ въ узкой луговой долинѣ (40—60 саж. шир.) въ крутыхъ, мѣстами обрывистыхъ берегахъ, имѣетъ хрящеватое или песчаное дно и быстрое теченіе, паденіе ложа 32 саж. на всю длину рѣки; ширина ложа доходить до 70 саж., при глуб. отъ 2 до 16 фт. Первоначально течетъ въ сѣв. вост. направленіи, а затѣмъ подъ острымъ угломъ поворачиваетъ на юго-вост. и недалеко отъ г. Юхнова вступаетъ въ предѣлы Калужской губ. Во время половодья и при сильныхъ лѣтнихъ дождяхъ вода въ У. поднимается выше двухъ саж. Изъ многочисленныхъ притоковъ наиболѣе значительна р. Шаня съ Суходревомъ, Извѣрь, Ворь, Волоста и Жлжжала, а изъ правыхъ—Воропа, Ресса съ Пополтой и Теча и Березуемъ. Славъ, а въ весеннее время и судоходство начинается отъ с. Уварова и производится на 332 в. Въ 1899 г. по У. отправлено 32 судна и 2447 плотовъ съ грузомъ 3473 тыс. пд. (лѣсн. матер. 3228 тыс. пд.), разгружено 4 судна съ товарами въ 4000 пд. Главнѣйшая пристань—г. Юхновъ, Смоленской губ. У. известна въ исторіи: по ней въ древности шелъ путь изъ Москвы въ Кіевъ; въ XIV в. она долго составляла границу между государствами Московскимъ и Литовскимъ; осенью 1480 г. на У. (близъ ея устья) кн. Иванъ Младой, сынъ царя Іоанна III, задержалъ переправу татарскаго хана Ахмета, чѣмъ спасъ Москву отъ нашествія и что окончательно рѣшило вопросъ объ освобожденіи древней Руси отъ татарскаго ига.

Угра (санскр. Ugra—сильный, громадный)—въ индійской мифологіи одно изъ именъ бога бурь Рудры (см.), возникшее изъ первоначальнаго зштета.

Уградева: 1) (отъ санскр. ugra—могучій, сильный, огромный и deva—боги), то же, что Угра (см.); 2) (санскр. Ugrādeva)—имя одного изъ мифическихъ предковъ или прародителей, который, по представленію индусовъ, существуетъ, какъ особое лицо, въ загробномъ мірѣ. Онъ призывается въ одномъ изъ гимновъ Ригведы, вмѣстѣ съ душами другихъ предковъ. С. Б.—ч.

Уграджитъ (санскр. Ugrajit = побѣдительница или побѣдитель могучаго Угры, см.)—въ мифологіи ведійскаго періода имя одной изъ трехъ нимф ансарасъ, упоминаемыхъ поименно въ Атхарваведѣ (см.). Вмѣ-

стѣ съ нимфой Уграмашья призывается въ названномъ литературномъ памятникѣ; ихъ умоляютъ о прощеніи грѣховъ, совершенныхъ во время азартныхъ игръ, покровительницами которыхъ являются всѣ ансарасы, мастерски играющія въ кости и т. п. игры.

Уграмашья (санскр. Ugramashya—буквально смотрящая на Угру, см.)—въ индійской древней мифологіи имя одной изъ нимф ансарасъ, упоминаемое въ Атхарваведѣ, вмѣстѣ съ именемъ другой такой же нимфы—Уграджитъ (см.).

Уграссна (санскр. Ugrasena—имѣющий огромное войско)—въ индійской баснословной исторіи царь Матхурскій, низложенный и заключенный подъ стражу своимъ сыномъ Каушей. Кришна (см. XVI, 784) убилъ Каушу и возстановилъ У. на престолѣ. Послѣ этого У. долго и мудро правилъ въ Матхурѣ. Когда Кришна умеръ, У. и его жены предали себя огню.

Угревидный уколь (*Amphiuma means*)—земноводное изъ отряда члустыхъ (*Urodela*), принадлежащее къ сем. *Amphiumidae*, которое относится къ группѣ щележаберныхъ (*Degetreha*) въ подотрядѣ рыбообразныхъ (*Ichtyoidea*). Щележаберныя характеризуются тѣмъ, что у нихъ жаберныя щели сохраняются на всю жизнь или заростають очень поздно, тогда какъ наружныя жабры у нихъ исчезаютъ во время развитія. Сем. *Amphiumidae* включаетъ всего одинъ родъ съ единственнымъ видомъ У. укола. Тѣло его длинное, угребобразное почти до 1 м. длины; сверху черновато-бураго цвѣта съ зеленымъ отливомъ; снизу болѣе свѣтлое. Конечности очень короткія и нѣжныя, далеко отодвинуты другъ отъ друга, съ 2 или 3 пальцами (на основаніи этого признака различаютъ двѣ разновидности двупалаго и трехпалаго У. укола, *Amph. means didactyla* et *tridactyla*); для движеній животныхъ конечности не имѣютъ никакого значенія. Число позвонковъ отъ 105 до 111. Зубы находятся на обѣихъ челюстяхъ, а также на небѣ въ видѣ двухъ сходящихся подъ острымъ угломъ рядовъ. У взрослыхъ животныхъ существуютъ 4 жаберныя дуги и одна наружная жаберная щель съ каждой стороны тѣла по бокамъ головы. Глаза мало развиты и покрыты кожей, представляющей часть общаго кожного покрова и утончающейся надъ глазами. У. уколь живетъ въ Сѣв. Америкѣ, въ юго-вост. части Соед. Штатовъ, отъ Луизианы до Южной Каролины, и особенно часто встрѣчается на полуостр. Флоридѣ; на сѣверъ онъ не заходитъ далѣе Арканзаса. Животное хорошо выдерживаетъ перевозку въ Европу. Водится въ болотахъ и стоячихъ водахъ, гдѣ можетъ быстро плавать, извиваясь на подобіе угря, часто зарывается въ иль, забираясь на глубину 1 м., гдѣ проводитъ обыкновенно всю зиму. Пища У. укола состоитъ изъ различныхъ мелкихъ животныхъ. Самка откладываетъ яйца (въ 9 мм. въ діаметрѣ), соединенныя въ 2 четковидныхъ шнура, и лежитъ свернувшись спирально около нихъ. Взрослое животное можетъ издавать звуки. М. Р.—К.

Угревой клещь (*Demodex folliculorum*)—мелкий клещь, паразитирующий въ кожѣ человѣка и называемый также железницей (см.).

Угревые или *угри* (*Anguillidae* s. *Mugaenidae*)—семейство рыбъ изъ *отверстомузриныхъ* (*Physostomi*). Тѣло вытянутое, цилиндрическое или лентовидное, голое или съ зачаточными (рудиментарными) чешуйками. Заднепроходное отверстіе лежитъ далеко отъ головы. Брюшныхъ плавниковъ нѣтъ, непарные, если имѣются, могутъ быть слиты между собою или раздѣлены выдающимся концомъ хвоста. Боковыя части верхней челюсти образованы несущими зубы верхнечелюстными костями, средняя—болѣе или менѣе слитыми съ сошникомъ и рѣшетчатой костью межчелюстными. Плечевой поясъ не прикрѣпленъ къ головѣ. Желудокъ со слѣпымъ мѣшкомъ, но безъ придатковъ у выхода. Половые органы безъ выводящихъ протоковъ. Многочисленные роды и виды этого семейства водятся въ прѣсныхъ, солоноватыхъ и соленыхъ водахъ жаркаго и умѣреннаго пояса. Нѣкоторые представляютъ типическія глубоководныя формы, доходящія до 2' и 2½ тыс. саж. глубины; среди глубоководныхъ есть встрѣчающіяся и въ Южномъ Ледовитомъ ок. Нѣкоторые формы проходныя. Къ числу оригинальныхъ биологическихъ особенностей нѣкоторыхъ *У.* относятся особая неэластическая личиночная состоянія, получившія названіе *лентоцефаловъ* (*Lertocerphali*) или *лентоцефалидъ*. Это прозрачныя лентовидныя или болѣе цилиндрическія рыбки (нѣкоторыя до 10 дм. длиною) съ чрезвычайно слабо развитымъ скелетомъ, почти безъ всякихъ слѣдовъ окостенѣнія, очень слабо развитой мышечной системой и обильнымъ образованіемъ студенистой ткани. Ихъ считаютъ за ненормальныхъ личинокъ. Къ *У.* принадлежитъ между прочимъ родъ собственно угорь (*Anguilla*), къ которому относится угорь обыкновенный или рѣчной (*Anguilla anguilla* s. *fluviatilis*), морской угорь (*Songer*), *мурена* (*Mugaena*, см.). Въ ископаемомъ состояніи извѣстны угорь (*Anguilla*) изъ мѣловыхъ отложений и другіе роды.

И. Климовичъ.

Угри—см. Угревые.

Угри—прыщи или небольшіе нарывы, производимые въ кожѣ человѣка угревыми клещами (*Demodex folliculorum*) или железницами (см. Сальная жел., XXVIII, 168).

Угрицы—см. Дрожалки.

Угрица пшеничная или *гלבная* (*Tylenchus scandens* s. *Anguillula tritici*)—мелкій червячекъ изъ класса круглыхъ червей (*Nematodes*), принадлежащій къ сем. угрицы (*Anguillulidae*); о признакахъ этого семейства и рода *Tylenchus*—см. Угрицы. *У.* пшеничная желтовато-бѣлаго цвѣта; самка 4,5 мм.; самцы прямые и до 2 мм. длины. Въ сѣменахъ пшеницы находятъ 8—10 личинокъ *У.* (0,86 мм. длины и 0,006 мм. ширины); зерна, заключающія этихъ паразитовъ, содержатъ внутри бѣловатую массу, которая при высушеніи разсыпается въ пыль; снаружи онѣ чернаго цвѣта и отличаются болѣе закругленной и короткой формой по сравненію съ нормаль-

ными зернами. Личинки могутъ оставаться живыми внутри зеренъ въ продолженіе нѣсколькихъ дѣтъ. Если такія зерна будутъ посеяны, то личинки выйдутъ изъ нихъ въ землю и, нахомя молодые всходы, проникаютъ внутрь ихъ или прячутся въ первыхъ листовыхъ пазухахъ. Если это озимая пшеница, то *У.* зимуютъ и съ наступленіемъ весны начинаютъ подниматься по растенію и доходить до молодого колоса. Въ это время онѣ достигаютъ половой зрѣлости, самки оплодотворяются самцами и начинаютъ откладывать яйца въ молодые завязи, послѣ чего сами отмираютъ. Изъ отложенныхъ яицъ развиваются личинки, оказывающіяся такимъ образомъ внутри зеренъ пшеницы. *У.* пшеничная приноситъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи значительный вредъ; изъ мѣръ предупредительныхъ рекомендуется перемена посѣвныхъ растеній и вымачиванье сѣмянъ передъ посѣвами въ сѣрной кислотѣ, разведенной 150 частями воды; для уничтоженія *У.* сжигаютъ солому, оставшуюся послѣ снятія хлѣба.

М. Р.-К.

Угрица укусуная (*Anguillula aceti*)—мелкій червячекъ изъ сем. *Anguillulidae* (*Угрицы*, см.), принадлежащаго къ классу круглыхъ червей (*Nematodes*). Какъ всѣ круглые черви, *У.* имѣетъ цилиндрическое, узкое тѣло; передній конецъ закругленъ, а задній постепенно суживается. Кутикула, покрывающая ея тѣло, представляется гладкой; ротовая полость отличается незначительной величиной; длина пищевода равняется 1/3 длины всего тѣла у самки и 1/2 у самца; половое отверстіе самки находится позади средины тѣла; *spicula* (щетинки самцовъ, играющія роль при копуляціи) длинныя, тонкія, изогнутыя. Длина самокъ 2 мм., самцовъ—около 1 мм. *У.* укусуная появляется иногда въ громадныхъ количествахъ въ бродящемъ уксусѣ и крахмальномъ клейстерѣ, но питается, по видимому, на счетъ грибовъ, развивающихся въ означенныхъ жидкостяхъ. *М. Р.-К.*

Угрица хлѣбная—см. Угрица пшеничная.

Угрицы (*Anguillulidae*)—сем. червей изъ класса круглыхъ червей (*Nematodes*), о которыхъ см. Глисты. Семейство *У.* заключаетъ въ себѣ мелкихъ червей, цилиндрической формы тѣла; ротъ у нихъ безъ сосочковъ; пищеводъ съ 2 утолщеніями; у самцовъ существуютъ 2 одинаковой величины щетинки, такъ назыв. *spicula*, которыя играютъ роль при копуляціи нематодъ. *У.* заключаютъ въ себѣ свободноживущихъ и паразитическихъ представителей, при чемъ у нѣкоторыхъ видовъ наблюдается чередованіе 2 поколѣній, одно изъ которыхъ является паразитическимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ гермафродитнымъ (т. е. въ каждой особи имѣются какъ мужскіе, такъ и женскіе половые органы), а другое свободноживущимъ и раздѣльнополымъ, т. е. состоящимъ изъ самокъ и самцовъ. Это случай гетерогоніи (XIII, 599), наблюдаемый въ различныхъ классахъ животнаго царства. Большинство видовъ *У.* встрѣчается въ морскихъ и прѣсныхъ водахъ и въ землѣ; нѣкоторые живутъ въ разлагающихся веществахъ, другіе

паразитируют в тканях растений и внутри животных. Очень большое число видов *У.* нуждается еще в точной классификации. К роду *Anguillula* относится *У.* укусная (см.). Род *Diplogaster* характеризуется сильно угончающимся задним кольцом тѣла; кутикула, покрывающая тѣло, съ кольцеобразными перехватами и продольными полосками; вокруг рта 6 небольших сосочковъ съ короткими щетинками; позади заднепроходнаго отверстия самцовъ нѣсколько волосковидныхъ сосочковъ. Сюда относятся виды, живущіе въ прѣсныхъ водахъ и въ гниющихъ растеніяхъ: *D. rivalis* (2 мм. длиной) часто встречается въ ручьяхъ и рѣкахъ и является живородящей формой. *D. longicauda* (длинной 1—1,2 мм.) живетъ въ гниющихъ грибахъ. Род *Heterodera* заключается 2 вида: *H. Schachtii* и *H. radicola*, приносящихъ вредъ свекловицѣ (см. Свекловичная нематода). У рода *Tylenchus* s. *Anguillulina* на кожѣ замѣчается кольчатость; тѣло къ заднему концу заостряется; въ ротовой полости находится острый шипъ; половое отверстие самки помѣщается въ задней половине тѣла; *спікула* короткая. Къ этому роду относится большое число видовъ, большинство которыхъ живетъ внутри тканей различныхъ растений. *T. devastatrix* s. *pirasii* отличается прозрачностью голубоватаго тѣла; головное отверстие самки находится въ началѣ послѣдней четверти тѣла; длина 0,9—1,4 мм., ширина 0,026—0,032 мм. Живетъ въ различныхъ растеніяхъ; въ цвѣточныхъ головкахъ ворсянки (*Dipsacus fullonum*), причина гниlostную болѣзнь ворсянныкъ шишекъ, въ василькахъ (*Centaurea cyanus*), клеверѣ (*Trifolium pratense*) и нѣкоторыхъ другихъ. Переходитъ также и на картофель, люцерну, гречиху, овесъ и рожь; болѣзнь ржи, произведенная этимъ червячкомъ, носитъ названіе угрицевой болѣзни. Черви поселяются въ нижнихъ междоузліяхъ ржи и въ основаніи листовыхъ влагалищъ; въ тканяхъ пораженнаго растенія можно находить какъ взрослыхъ червячковъ, такъ и ихъ яички и личинокъ. Стебель и листья такихъ растеній желтѣютъ; междоузлія стеблей становятся короткими, толстыми, листья сморщиваются и расширяются у основанія влагалищъ. Колоса не образуются вовсе или не развиваются зерна. Изъ отмершихъ растеній нематоды уходятъ въ почву, гдѣ могутъ оставаться долгое время и подвергаться высыханію; онѣ могутъ также засыхать вмѣстѣ съ растеніемъ. Изъ земли онѣ переходятъ на новые всходы, оживая при наступленіи благоприятныхъ условий (влажности). Для уменьшенія вреда, наносимаго этимъ червячкомъ посѣвамъ ржи, рекомендуютъ глубокую вспашку полей (до $\frac{1}{2}$ м. глубины); засѣваютъ также озимыя поля яровымъ хлѣбомъ, удаляя и сжигая молодые всходы. Подобныя мѣры борьбы примѣняются съ успѣхомъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ ведется интенсивное хозяйство и поля не очень обширны, какъ, напр., въ Германіи, гдѣ приходилось неоднократно бороться съ этимъ врагомъ ржи. Въ Россіи вредъ отъ него былъ также замѣченъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. О другомъ близкомъ видѣ *T. scandens* см. *У.* пшеничная. По

всей вѣроятности, къ роду *Tylenchus* относится также одна очень своеобразная *У.*, описанная первоначально подъ названіемъ *Sphaerularia bombi*. Ее находятъ въ полости тѣла шмелей (*Bombus*) въ видѣ маленькихъ (до 1 мм. длиной) червей-самокъ, на тѣлѣ которыхъ находится крупный придатокъ (до 15 мм.), представляющій изъ себя вывороченную изъ полового отверстия матку, въ которой развивается безчисленное количество зародышей (личинокъ); развитая матка превосходить по своему объему въ 15000 разъ объемъ остального тѣла самки. Личинки снабжены тонкой иглой на переднемъ концѣ и съ помощью ея проходятъ въ кишечный каналъ шмеля, откуда выбрасываются вмѣстѣ съ испражненіями наружу и попадаютъ въ землю; тамъ онѣ живутъ долгое время (все лѣто) свободно, линяютъ 2 раза и къ осени достигаютъ половой зрѣлости; въ этой стадіи *У.* очень сходна съ представителями рода *Tylenchus*, почему ее и причисляютъ теперь къ этому послѣднему. Въ землѣ происходитъ оплодотвореніе самокъ самцами, послѣ чего самцы, вѣроятно, отмираютъ, а самки проникаютъ въ зимующихъ самокъ шмелей (вѣроятно, черезъ ротовое отверстие). Родъ *Rhabditis* характеризуется 3—5 сосочками передъ анальнымъ отверстиемъ; заднее вздутіе пищевода можетъ имѣть зубцы или лишено ихъ; самцы имѣютъ у нѣкоторыхъ видовъ расширение на заднемъ концѣ тѣла (такъ назыв. bursa) и отъ 6 до 10 сосочковъ около этого расширенія или на немъ. Сюда относится множество видовъ, живущихъ частью свободно на землѣ, частью въ различныхъ разлагающихся веществахъ. 3 вида *Rh. terricola, pellicii* и *nielleyi* были найдены въ качествѣ паразитовъ человека, но, повидимому, ихъ паразитизмъ былъ совершенно случайный и самое описаніе червей, найденныхъ въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаяхъ, было сдѣлано поверхностно и неточно. Близкими къ роду *Rhabditis* являются нѣсколько другихъ родовъ *У.*, весьма своеобразныхъ по своему развитію и по образу жизни. Представитель рода *Leptodera* (*L. appendiculata*) имѣетъ расширение пищевода, въ которомъ находится 3-угольный зубной аппаратъ; у самоцовъ съ каждой стороны на заднемъ концѣ тѣла по 4 сосочка; *спікула* сильно развитая и изогнутая; длина 3 мм. Живетъ въ сырой землѣ, гдѣ можетъ развиваться въ неопредѣленно-длинномъ рядѣ поколѣній, но иногда личинки ея случайно проникаютъ въ тѣло слизняковъ *Agion emarginatum* и помѣщаются преимущественно въ мускулатурѣ ноги и въ кровеносныхъ сосудахъ. Здѣсь онѣ достигаютъ вдвое большей величины и получаютъ на заднемъ концѣ тѣла 2 длинныхъ лентовидныхъ придатка; ротовое и анальное отверстия ихъ являются закрытыми. Затѣмъ онѣ выходятъ обратно изъ тѣла слизняковъ и въ землѣ превращаются въ половозрѣлую форму, которая отличается по величинѣ и нѣкоторымъ морфологическимъ признакамъ отъ тѣхъ особей, которая развились изъ свободноживущихъ личинокъ. Изъ яицъ такихъ самокъ выходитъ потомство ничѣмъ не отличающееся отъ таковаго, которое произошло отъ самокъ, жившихъ

все время свободно въ землѣ. Такой фактъ случайнаго или факультативнаго паразитизма личинокъ и связаннаго съ нимъ измѣненія въ организационныхъ формахъ являются единственными среди животнаго царства. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ способъ размноженія есть какъ-бы переходная ступень къ настоящему чередованію двухъ поколѣній, различающихся между собой морфологически, т. е. къ гетерогоніи, типическій примѣръ которой представляетъ другая обыкновенная *U. Rhabdonema nigrovenosum*. Свободноживущее раздѣльнополое поколѣніе этой *U.*, состоящее изъ самцевъ (0,5 мм. длины, съ хвостомъ, усаживаемымъ многочисленными сосочками) и самокъ (0,65 мм. длины); встрѣчается очень часто въ Европѣ въ сырой влажной землѣ. Это поколѣніе чрезвычайно похоже на виды рода *Rhabditis*, къ которому его и причисляли раньше. Въ оплодотворенныхъ самкахъ (1 мм. длины) развивается нѣсколько (1—4) зародышей, которые, проходя черезъ стѣнку матки, проникаютъ въ полость тѣла самки и уничтожаютъ ея внутренности; такимъ путемъ самка превращается какъ-бы въ мѣшокъ, въ которомъ находится ея потомство. Затѣмъ личинки выходятъ изъ этого мѣшка и начинаютъ измѣняться въ своей наружной формѣ, а именно становятся болѣе стройными и тонкими и получаютъ шилообразный хвостъ. Въ этомъ видѣ онѣ проникаютъ въ тѣло обыкновенныхъ лягушекъ (*Rana fusca* и *esculenta*) черезъ ихъ ротовое отверстіе и достигаютъ легкихъ, гдѣ превращаются въ паразитическое гермафродитное поколѣніе, отличающееся по нѣкоторымъ признакамъ отъ свободноживущаго: ротовое отверстіе ихъ окружено 3 сосочками и ротовая полость почти круглой формы (тогда какъ у свободноживущаго поколѣнія она продолговатая). Потомство этого поколѣнія выходитъ вмѣстѣ съ пометомъ лягушки наружу и превращается въ землѣ въ самцовъ и самокъ свободноживущаго поколѣнія. *U. Allantonema mirabile* существуетъ также чередованіе 2 поколѣній. Гермафродитное паразитическое поколѣніе (3 мм. длиной) живетъ въ полости тѣла соснового долгоносика (*Hyllobius abietis*), гдѣ производитъ отъ 5000 до 6000 личинокъ, не имѣющихъ ротового отверстія и питающихся путемъ всасыванія соковъ всей поверхности тѣла (осмотически). Черезъ нѣкоторое время личинки пробурываютъ стѣнку кишечнаго канала жука, попадаютъ въ заднюю кишку и затѣмъ выходятъ черезъ заднепроходное отверстіе наружу. Послѣ этого онѣ становятся наружными паразитами жука, переходя подъ крылья насекомага и превращаясь въ 2 личиночную стадию, которая черезъ нѣкоторое время покидаетъ жука и переходитъ въ землѣ въ половозрѣлую, раздѣльнополоую форму. Самцы этого свободноживущаго поколѣнія оплодотворяютъ самокъ, которыя откладываютъ яйца, окруженные довольно плотной оболочкой. Личинки, выходящія изъ этихъ яицъ, живутъ продолжительное время въ землѣ, имѣютъ ротовое отверстіе и, выросши значительно, проникаютъ, по всей вѣроятности, въ молодыхъ личинокъ сосноваго долгоносика. Въ другомъ насѣко-

момъ—маленькомъ комарикѣ (*Cecidomyia pini*), относящемся къ сем. галлицъ (*Cecidomyiidae*), паразитируетъ гермафродитное поколѣніе другой *U. Atractonema gibbosa*. Она встрѣчается въ большомъ количествѣ (до 50 экземпляровъ) въ полости тѣла личинокъ комарика. Потомство этого паразитическаго поколѣнія покидаетъ своихъ хозяевъ и даетъ свободноживущее, раздѣльнополое поколѣніе. Къ семейству *U.* причисляли прежде также одного изъ паразитовъ человека *Strongyloides intestinalis* s. *Rhabdonema strongyloides*, о которомъ см. Глисты; въ настоящее время этого паразита относятъ къ сем. *Angiostomidae*. Ср. Bastian, «*Monograph of the Anguillulidae*» (въ «*Trans. Linn. Soc.*», Л., т. 25, 1866); Raillet, «*Traité de Zoologie médicale et agricole*» (1895); Leuckart, «*Die Parasiten des Menschen*» (1879—1894); A. Schneider, «*Monographie der Nematoden*» (1866); Bütschli, «*Beiträge zur Kenntniss der freilebenden Nematoden*» (1873); Bütschli, «*Zur Kenntniss der freilebenden Nematoden*» (1874). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Урпис, *Уры*, *Уоршина*, *Уорское королевство*—различныя русскія формы наименованія *Венеріи*.

Угроза (юр.)—застращиваніе человѣка похвалой или обѣщаніемъ причинить зло. Сама по себѣ *У.* есть не болѣе какъ обнаруженіе умысла, и уже потому не можетъ считаться наказуемой. Кромѣ того похвалой причинить зло отнюдь еще не свидѣтельствуешь ни о намѣреніи совершить дѣяніе, воспрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія, ни о возможности его совершенія. Въ старой нѣмецкой доктринѣ дѣлались неудачныя попытки подводить *У.* подъ понятие покушенія на преступленіе. Для наказуемости *У.* должно существовать самостоятельное основаніе. Такъ смотрятъ на вопросъ современные теорія и кодексы, но въ опредѣленіи этого основанія обнаруживается значительное различіе взглядовъ. Одни (Глазеръ) считаютъ *У.* наказуемой, какъ средство принужденія; другіе (Неклюдовъ, Лохвицкій) относятъ ее къ области обидъ; третьи признаютъ *У.* разновидностью посягательства на свободу, находя, что сущность ея заключается въ воздѣйствіи на психическую дѣятельность угрожаемаго, свобода коего относительно совершенія или несовершенія какихъ-либо дѣйствій, подъ вліяніемъ *У.*, стѣсняется или ограничивается. Последнее воззрѣніе встрѣчаетъ наибольшее число сторонниковъ. Его держится проектъ уголовного уложенія. Какъ на оскорбленіе чести смотрѣлъ на *У.* сводъ законовъ уголовныхъ, и до сихъ поръ эта точка зрѣнія проводится практикою нашихъ военныхъ судовъ, подводящей *У.* военному начальнику подъ постановленія о нарушеніи чинопочитанія. Независимо отъ основанія наказуемости, *У.*, какъ преступное дѣяніе, должна удовлетворять еще другому условію: необходимо, чтобы она дѣйствительно могла вызвать въ угрожаемомъ страхъ, опасеніе. Поэтому кодексы обыкновенно перечисляютъ тѣ закономъ воспрещенныя дѣянія, совершеніемъ коихъ виновный, для уголовной отвѣтственности за *У.*, долженъ быть угрожать

потерпѣвшему, или по тяжести (германское уложение), или по роду. На основаніи ст. 139 и 140 уст. о наказ. налагаемыхъ мир. судьями, наказывається У. произвести поджогъ, лишить жизни или причинить насильственное дѣйствіе вообще; У. совершеніемъ другихъ законопротивныхъ дѣяній не наказуема. Также и по проекту угод. улож. для наказуемости У. требуется, чтобы она была направлена на учиненіе насильственного или общепаснаго посягательства на личность или имущество. Проектъ, сверхъ того, требуетъ, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ было установлено, что У. могла вызвать у угрожаемаго опасеніе ея осуществимости. Такъ какъ дѣйствительный страхъ можетъ вызвать У. причинить зло не только самому угрожаемому, но и его ребенку, женѣ и т. д., то нѣкоторые кодексы оговариваютъ, что для наказуемости безразлично, угрожалъ ли виновный самому потерпѣвшему или его семьѣ и вообще близкимъ людямъ. Такая оговорка была въ улож. о наказ. 1857 г., но въ дѣйствующемъ законѣ ея нѣтъ; проектъ ее предполагаетъ возстановить. Съ внутренней стороны дѣяніе должно быть умысленнымъ; съ внѣшней оно можетъ выразиться словомъ, знакомъ, на письмѣ; послѣдняя У. наказывається строже. Наказ., по миров. уставу (ст. 139—141)—арестъ или денежное взыскаіііе. Особые виды: 1) У. съ вымогательствомъ (см. VII, 522). 2) У. родственникамъ, восходящимъ по прямой линіи, начальнику, господину, благодѣтелю—ст. 1547 улож. 3) У. съ цѣлью принужденія къ противозаконному дѣянію—ст. 1548. 4) У. корабельщику во время плаванія—см. 1263. У. входятъ, какъ признаки, въ понятіе сопротивленія (см. Противодѣйствіе власти, XXV, 534).

Угровъ (Габоръ Ugron)—венгерскій политическій дѣятель, род. въ 1847 г.; въ 1870 г. сражался во Франціи въ отрядѣ Гарibaldi; во время коммуны жилъ въ Парижѣ въ качествѣ корреспондента венгерской газеты «Ellenpör». Съ 1872 г. былъ членомъ венгерскаго рейхстага, гдѣ занялъ мѣсто въ лѣвомъ центрѣ; позже, когда лѣвый центръ слился съ правительственной партіей (1875), У. перешелъ на крайнюю лѣвую и явился вождемъ самостоятельной «партіи независимости», чаще называемой партіей угронистовъ. Особенное значеніе эта партія приобрѣла въ 1880-хъ гг., когда она руководила всею оппозиціею. Угронисты примирялись съ австро-венгерскимъ дуализмомъ, но требовали таможенной независимости, находя, что интересы Венгріи сближаются ее въ торговомъ отношеніи скорѣе съ Германіей, которую можно быть хорошимъ рынкомъ для ея сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, чѣмъ съ Австріей. Они постоянно обвиняли правительственную либеральную партію въ униженіи Венгріи передъ Австріей. Угронисты отстаивали всеобщее голосованіе; въ вопросахъ школьныхъ и церковныхъ они являлись противниками антицерковной политики правительства и протестовали противъ гражданскаго брака. Въ 1890-хъ гг. лѣвѣе партій угронистовъ образовалась сильная и болѣе послѣдовательная

партія Кошута, послѣ чего партія У. начала терять свое значеніе. На выборахъ 1887 г. она получила 18 мандатовъ, на выборахъ 1892 г.—14, 1896 г.—7. Послѣ выборовъ 1901 г., нанесшихъ окончательный ударъ партіи, У. отказался отъ политической дѣятельности.

Угрюмова (Марія-Терезія или Анна-Марія)—авантюристка и искательница приключеній, надѣлавшая много шума своимъ процессомъ не только въ Польшѣ, гдѣ этотъ процессъ велся, но и за границей. Фамилія ея по отцу была де-Нери, хотя называла она себя урожденною баронессой фонъ-Лаутенбургъ. Въ официальныхъ польскихъ бумагахъ она упоминается подъ именемъ Догрумовой, но настоящая ея фамилія была У.; Догрумовой же она названа потому, что обыкновенно подписывалась D'Ougrumoff. Сущность процесса У., который одно время озачивалъ даже императрицу Екатерину II, какъ это видно изъ письма послѣдней къ русскому послу въ Варшавѣ, графу Стакельбергу, заключается въ слѣдующемъ. Въ 1782 г. жена майора русской службы У. появилась въ Варшавѣ и заявила одному изъ первыхъ польскихъ вельможъ, гр. Мошинскому, что узнала о заговорѣ, составленномъ нѣкоторыми представителями древнихъ польскихъ фамилій противъ короля, съ цѣлью лишить его жизни. Такъ какъ лица, на которыхъ указала У., считались сторонниками Екатерины II и, кромѣ того, У. заявила, что узнала о заговорѣ въ Петербургѣ, то доносъ У. не могъ не заинтересовать Екатерину II, политикъ которой могъ быть нанесенъ чувствительный ударъ продѣлками авантюристки. Король не повѣрилъ доносу, тѣмъ болѣе, что отъ У. нельзя было добиться ничего опредѣленнаго. Дѣлу не было дано никакого хода и оно вскорѣ само собой заглохло. Въ 1784 г. У. снова сообщила королю о новомъ заговорѣ противъ него, во главѣ котораго, по ея словамъ, находился кн. Адамъ Чарторыйскій, но король опять не обратилъ на сообщеніе ея никакого вниманія. Тогда У. перемѣнила планъ дѣйствій. Она сообщила кн. Чарторыйскому, что двое приближенныхъ короля задумали убить его, при чемъ дала подписку въ справедливости своихъ словъ и представила кое-какія доказательства. Чарторыйскій арестовалъ указанныхъ У. лицъ (Рыкса и ген. Комаржевскаго) и передалъ ихъ въ руки правосудія. Такъ какъ Чарторыйскій жилъ не въ ладахъ съ королемъ и считался однимъ изъ главныхъ претендентовъ на королевскій престолъ, а Рыксъ и Комаржевскій были самыми приближенными лицами къ королю, то враги Станислава-Августа не замедлили воспользоваться этимъ дѣломъ, чтобы обвинить его въ посягательствахъ на жизнь своего двоюроднаго брата. Сообщеніе У. вызвало сильное движеніе противъ короля, покровительствуемаго русской императрицей, и усилло партію польскихъ патріотовъ, противниковъ вліянія русскаго правительства на польскій дѣла. Приговоръ трибунала по дѣлу У. состоялся 15-го марта 1785 г.: заявленіе ея о преступномъ замыслѣ Рыкса и Комаржевскаго было признано ложью и клеветой. Кромѣ того, У. была

обвинена въ присвоеніи себѣ различныхъ именъ, мошенничествъ, кражъ и злостномъ вымыслѣ о составленномъ будто-бы противъ короля заговорѣ. Она была присуждена къ выставкѣ у позорнаго столба, къ наложенію ей на лѣвую лопатку, черезъ палача, клейма съ изображеніемъ висѣлицы и къ содержанію въ вѣчномъ заточеніи въ Данцигской крѣпости. И послѣ осужденія У. подозрѣніе, павшее на короля, не было устранено окончательно; враждебная королю партія продолжала утверждать, что онъ хотѣлъ избавиться отъ Чарторыжскаго посредствомъ отравы. Въ послѣдствіи У. была освобождена изъ Данцигской крѣпости и проживала въ имѣніи князя Чарторыжскаго, гдѣ и умерла около 1830 г. См. «Марія-Терезія У. (въ 1782—1785 г.)», Е. П. Карновича («Русск. Стар.», 1874, № 11, стр. 558—571); «Записки» Хршоншевскаго, примѣчаніе къ 2-й главѣ («Русск. Арх.», 1874, тетр. 4, стр. 944—947); «Recueil de piéces relatives au procès entre S. A. le prince Adam Czartoryski, accusateur, et M. M. Komarzewski et Ryx, accusés du crime d'empoisonnement» (1785); «Observations sur un libelle, qui a pour titre: premier et second éclaircissements réels sur le procès du prince Adam Czartoryski».

И. Г.—ю.

Угрюмовъ (Григорій Ивановичъ, 1764—1823)—историческій живописецъ и портретистъ, род. въ Москвѣ, былъ принятъ въ 1770 г. въ воспитанники Имп. акад. худож. Главнымъ наставникомъ его въ академии былъ Д. Левицкий. По окончаніи академическаго курса въ 1785 г., съ малою золотою медалью, полученною за картину «Агарь въ пустынѣ», У. въ 1787 г. отправился на казенный счетъ въ чужіе края для своего усовершенствованія и пробылъ четыре года въ Римѣ, возвратился въ С.-Петербургъ въ 1790 г. Въ слѣдующемъ затѣмъ году было поручено ему преподаваніе исторической живописи въ академии. Въ 1794 г. онъ признанъ назначеннымъ въ академики и въ 1797 г. получилъ это званіе за картину «Испытаніе силы Яна Усмаря» (наход. въ музеѣ академии). Будучи вскорѣ послѣ того возведенъ въ адъюнкты-профессоры, состоялъ имъ до 1800 г., въ которомъ повышенъ въ профессоры. Съ 1800 г. сталъ засѣдать въ совѣтѣ академии. Наконецъ, въ 1820 г. былъ избранъ ректоромъ исторической живописи. Въ продолженіе своей дѣятельности пользовался въ Россіи громкою извѣстностью и благоволеніемъ императрицы Екатерины II и императоровъ Павла I и Александра I; по ихъ заказамъ исполнялъ часто большія и многосложныя картины для важнѣйшихъ изъ строившихся тогда зданій, каковы соборъ Александро-Невской лавры, Михайловскій замокъ и Казанскій соборъ въ С.-Петербургѣ, соборъ въ Одессѣ и проч. Особеннаго вниманія заслуживаютъ двѣ большія его картины: «Ваніе Казани» и «Приваніе Михаила Феодоровича Романова на царство», написанныя для Михайловскаго замка (обѣ теперь — въ музеѣ имп. Александра III), а также «Торжественный вѣздъ св. Александра Невскаго во Псковъ» (въ Александро-Невской лаврѣ). Кромѣ того, можно указать на образа его ра-

боты въ слб. Казанскомъ соборѣ («св. Зосима и Савватій»), два архангела на южн. и сѣв. дверяхъ иконостаса) и церквахъ л.-гв. Финляндскаго полка и бывшей Московскаго. У. былъ хорошей, въ академическомъ смыслѣ, рисовальщикъ, умно, хотя и нѣсколько театрально располагавшій свои композиціи и стремившійся въ живописи не столько къ силѣ, сколько къ гармоніи красокъ. Очень искусно писалъ портреты, каковы напр. находящіяся въ Третьяковской галлерей въ Москвѣ портреты купца Водовозова и доктора Каменецкаго. Какъ преподаватель, онъ имѣлъ большое вліяніе на успѣхи русской живописи, образовавъ многихъ замѣчательныхъ художниковъ, въ томъ числѣ Анд. Иванова, А. Шебуева, А. Егорова, О. Кипренскаго и др.

Угрюмъ — названіе въ Дауріи таволги рябинолистной (см.).

Угудора—названіе индѣйской пальмовой куницы (*Paradoxurus niger*), употребляемое на о-вѣ Цейлонѣ; куница эта относится къ роду пальмовыхъ куницъ или странновостовъ (см.).

Угульде—названіе, употребляемое бурятами и сойотами для аргали (*Ovis argali*); описаніе—см. Овцы.

Уда (Чува)—р. Иркутской и Енисейской губ., орошаетъ уѣзды Нижне-Удинскій и Енисейскій—одна изъ составныхъ вѣтвей р. Тасѣевой. У. беретъ начало въ Бѣлогорьѣ, въ Бирюсинскомъ горномъ уѣздѣ, на высотѣ болѣе 5000 фт. Вначалѣ У. течетъ на ЮЮВ; принявъ въ себя справа горную р. Желга-Мунго, У. поворачиваетъ къ ЮВ до впаденія въ нее справа р. Хара-Бурень. На этомъ своемъ теченіи У. течетъ почти параллельно главной оси Саяна, въ узкомъ, извилистомъ ущельѣ, покрытомъ глубокими торфяниками, невысокими подтѣнью густыхъ лѣсовъ, надъ которыми возвышаются голыя скалы изъ известняковъ. Отъ устья Хара У. направляется извилисто въ общемъ къ ССВ до д. Абалакской по пустынной, гористой странѣ, покрытой непроходимыми лѣсами. Отъ д. Абалакской У. поворачиваетъ къ СЗ, а ниже г. Нижнеудинска къ СВ, затѣмъ вновь протекаетъ къ СЗ, отъ д. Каменской до д. Тахтамойской къ ВСВ, затѣмъ на СЗ, но, не много недоходя до своего соединенія съ р. Оной (Бирюссой), дѣлаетъ поворотъ къ ЮЗ и, соединившись съ послѣдней р., образуетъ р. Тасѣеву. Длина У. болѣе 800 в., изъ нихъ 350 в. въ Енисейской г.: остальные въ Иркутской губ. ширина различна, у гор. Нижнеудинска до 200 с., у с. Петропавловск. до $\frac{1}{2}$ в., въ верховьяхъ отъ 5 до 50 саж., въ тѣснинахъ отъ 50 до 120 саж.; глуб. отъ 3 до 6 арш. Въ верховьяхъ и средней ея части теченіе быстрое, порожистое, отчего р. становится вполнѣ судоходной только отъ Петропавловскаго селенія, въ части ея между д. Тахтамойской и послѣднимъ селеніемъ встрѣчаются значительныя быстрины и пороги, препятствующіе судоходству, въ верхнемъ теченіи до улуса Порогъ р. можетъ быть сплавною во второй половинѣ лѣта. Отъ улуса Порогъ до устья р. Укъ рѣка доступна судамъ. Дно р. песчаное, каменистое, теченіе извилистое, за исключеніемъ ея низовья, берега рѣки возвышенныя. При-

брежные горы поросли в большинстве хвойными лѣсами, но склоны их и сама долина смѣшанными, по долинам рѣки имѣются мѣстами, гдѣ она течетъ не въ тѣснинѣ, хорошіе луга и покосы; много острововъ. Рѣка богата рыбою, въ особенности въ низовьяхъ. При устьѣ р. Хара-Буранъ находится такъ называемый *Удинскій караулъ*, находящійся въ 200 вер. на Ю отъ г. Нижнеудинска, основанный въ половинѣ XVIII столѣтія и расположенный на высотѣ въ 4600 фт., вынѣ потерялъ всякое значеніе. Здѣсь находится казарма и нѣсколько юртъ, въ которыхъ проживаютъ нѣсколько казаковъ и окрестные бураты. У. и ея долина до сихъ поръ мало изслѣдованы, хотя извѣстно, что при впадѣніи въ нее ручья Сенца на лѣвомъ берегу Пестеревъ нашель два теплые источника. Рудоносность долины У. также совсѣмъ неизслѣдована.

Н. Л.

Уда или **Удь**—р. Приморской обл., беретъ начало съ вост. склона Станового хребта близъ истоковъ р. Зен и впадаетъ въ Удскій зал. подъ 54°42' с. ш. У. мелка, во многихъ мѣстахъ переходима въ бродъ, русло каменисто, теченіе довольно медленное и только въ низовьяхъ ускоряющееся. Ширина У. около 100 саж., но мѣстами до 2 вер., длина болѣе 500 вер. Правый берегъ нѣсколько возвышенъ, лѣвый—луговой; берега поросли лѣсомъ изъ лиственницы, сосны, ели, березы, тополя, ивы. Послѣднія 20 вер. У. протекаетъ по тундрѣ. Изъ многочисленныхъ притоковъ главнѣйшіе съ правой стороны: Шевели, Гербиканъ, Галхамъ; съ лѣвой—Чогоръ, Мая и Джаны. Въ У. ловятся таймени, харіусы, сига, а также различная проходная рыба, входящая въ рѣку изъ моря для метанія икры.

Уда—р. Забайкальской обл., Верхнеудинскаго окр., беретъ начало въ болотистой горной мѣстности на плоскогоріи Яблонова хребта близъ почтов. ст. Вершино-Удинской. У. течетъ на ЮЗ; впадаетъ въ р. Селенгу съ прав. стор. у г. Верхне-Удинска. Въ верховьяхъ рѣки протекаетъ по болотисто-мшистой довольно узкой долинѣ; принявъ въ себя справа р. Ону, рѣка замѣтно расширяется, какъ и ея долина, которая становится довольно плодородной и населенной. На протяженіи послѣднихъ 160 вер. долина рѣки становится широкой, принимая характеръ солонцоватой степи (Хоринская и Вратская) съ обильными пажитями и лугами и обрамленной невысокими гранитными горами; почва долины песчанокаменистая. Длина всего теченія рѣки до 350 в., шир. отъ 5 до 20, 50 и подъ конецъ 80 саж.; глуб. до 3 арш.; теченіе довольно быстрое. Рѣка несудоходна, но можетъ считаться сплавною. У., до впаденія въ нее р. Оны, течетъ по довольно возвышенному плоскогорью, долина ея обрамлена съ ЮВ отрогами хребта Чаганъ-до, Чаганъ-Хунтей и Хухайта, съ СЗ хребта Зуусы и съ ЮЗ пониженными южными отрогами хребта Уланъ-бургасы. Изъ притоковъ болѣе значительные: съ прав. стороны: рр. Поперечинная, Она, Курба, съ лѣвой стороны Мухай, Худуй и Брянь. Долина У. заселена русскими, монголами и бурятами и по ней проходитъ ма-

гистраль Забайкальской части Сибирской жел. дор., пересѣкая рѣку желѣзнымъ мостомъ въ 50 саж. По долинѣ У., въ степной полосѣ, находится немало древнихъ кургановъ, могильниковъ и слѣдовъ пребыванія здѣсь доисторическаго человѣка и животныхъ. По притоку У. р. Погромной находятся щелочно-глауберовые минеральные источники.

Н. Л.

Уда (Иванъ Федоровичъ)—московскій бояринъ; происходилъ, по родословнымъ, отъ князей Оминскихъ-Смоленскихъ. Въ 1385 г. ѣздилъ по Новгородской области для сбора «чернаго бору» (дани). Имя его встрѣчается между подписями бояръ на второй духовной вел. князя Дмитрія Іоанновича. Въ 1401 г. У. отправился съ ратью въ Мордовскую землю, чтобы отыскать тамъ князя Семена Дмитриевича (сына Бориса Нижегородскаго), жену его Александру, дѣтей и бояръ его. Схватить удалось только княгиню Александру съ дѣтьми, которая и была привезена въ Москву, гдѣ находилась до тѣхъ поръ, пока мужъ ея не покорился Василію І.

Удашки или **парафимозъ**—болѣзненное состояніе, выражающееся ущемленіемъ крайней плоти позади края головки полового члена. Причиной У. бываетъ воспалительное припуханіе слишкомъ узкой крайней плоти и слишкомъ длинная уздечка. Въ ущемленной кольцомъ крайней плоти головкѣ развивается расстройство кровообращенія, она набухаетъ, ставится синюшной. Внутренній листокъ крайней плоти въ мѣстѣ наиболѣе вслѣдствіе ущемленія натяженія можетъ омертвѣть. Омертвѣвшая ткань разрывается, кольцо раскрывается и такимъ образомъ наступаетъ самопроизвольное излѣченіе, оставляющее уродливость вслѣдствіе рубцованія крайней плоти. Лѣченіе У. заключается въ возможно скоромъ вправленіи смѣщенной къзади крайней плоти ручными приемами или оперативнымъ путемъ, путемъ разрѣза ущемляющаго кольца.

А.

Удавление (мед.)—удушеніе посредствомъ сжатія дыхательной трубки и отчасти другихъ важныхъ для жизни органовъ шеи. По способамъ, которыми производится У., различаютъ: повѣшеніе, У. петлей и У. рукой. Какъ при первой, такъ и при второй формѣ У. производится петлей, но при повѣшеніи петля затягивается собственной тяжестью тѣла повѣшеннаго, а при У. петлей посторонней силой. *Повѣшеніе*, какъ одинъ изъ самыхъ частыхъ видовъ самоубійства, нерѣдкій способъ убійства и сокрытія убійства, а также какъ до сихъ поръ сохранившійся во многихъ государствахъ способъ казни—представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ для судебнаго врача и юристовъ вопросовъ. Петля, затягиваемая при повѣшенія тяжестью тѣла, докитса обыкновенно выше щитовиднаго хряща и, давя спереди назадъ и съ боковъ, одновременно съ закрытіемъ дыхательной трубки сдавливаетъ большіе шейные сосуды и блуждающій нервъ. Благодаря этому мгновенно или черезъ нѣсколько секундъ наступаетъ полная потеря сознанія отъ остановки мозгового кровообращенія. Явленія, при которыхъ наступаетъ

смерть от повѣшенія, какъ напр. судороги, расширение зрачковъ, изверженіе сѣмени и пр., являются результатомъ раздраженія соотвѣственныхъ мозговыхъ центровъ кровью, бѣдной кислородомъ и богатой угольной кислотой. Точные опыты Лангрейтера на трупахъ показали, что доступъ воздуха преграждается не сдавленіемъ гортани, а тѣмъ, что корень языка отдавливается вверхъ и къ позвоночнику, закрывая полость зѣва и носа. Переломы хрящей гортани, разрывы мышцъ и сосудовъ шеи при повѣшеніи наблюдаются рѣдко. Они происходятъ лишь тогда, когда повѣшенный, послѣ наложенія петли, бросился внизъ съ большой высоты. Въ большинствѣ же случаевъ это явленіе посмертное, являющееся результатомъ невольнаго или грубого сжиманія петли, неосторожной переноски трупа. Это нужно имѣть въ виду при отнѣкѣ результатовъ вскрытія. Измѣненія во внутреннихъ органахъ въ общемъ соотвѣствуютъ измѣненіямъ, происходящимъ при удушеніи (см.), и для повѣшенія мало характерны. Одно время думали, что кровоизліянія въ плеврѣ и околосердечной сумкѣ (пятна Гардье), столь часто наблюдаемые при повѣшеніи, составляютъ несомнѣнный признакъ смерти отъ повѣшенія, но опыты Гофмана и Каспера показали, что пятна эти могутъ наблюдаться и при другихъ видахъ смерти. Одинъ изъ важнѣйшихъ наружныхъ признаковъ повѣшенія составляетъ слѣдъ отъ петли, оставившійся на кожѣ шеи—такъ называемая странгуляціонная борозда. Видъ борозды, ея направленіе могутъ дать много указаній судебному врачу. Она бываетъ либо рѣзко углубленной, желто-бурого цвѣта, пергаментной плотности (сухая борозда), если петля была сдѣлана изъ твердаго матеріала: крѣпкого шнурка, веревки, проволоки, либо грязно-свиного цвѣта, мало вдавленной, съ нерѣзко ограниченными краями, если петля была изъ мягкаго матеріала: платка, подштанниковъ и пр. Направленіе странгуляціонной борозды соотвѣтствуетъ положенію петли, которая при повѣшеніи обыкновенно лежитъ не горизонтально, а косвенно, спереди ниже, чѣмъ сзади. Вплоть горизонтальная странгуляціонная борозда, лежащая поперекъ гортани, бываетъ при повѣшеніи лишь въ зависимости отъ исключительныхъ условий, при существованіи на шеѣ опухолей (зоба, лимфомы), или если петля наложена поверхъ воротника, борозды или другого предмета, мѣшавшаго ея смѣщенію. Горизонтальная борозда, при отсутствіи этихъ условий, должна навести врача на подозрѣніе, что онъ имѣетъ дѣло не съ чистымъ повѣшеніемъ, а съ предварительнымъ удавленіемъ петлей. Судебному врачу при осмотрѣ труповъ повѣшенныхъ приходится разрѣшить вопросы: 1) представляетъ ли случай самоубійства или убійства чрезъ повѣшеніе; 2) произошла ли смерть отъ повѣшенія или повѣшеніе совершено послѣ смерти, для симуляціи самоубійства. Для рѣшенія перваго вопроса врачъ пользуется данными осмотра всего трупа и обстановки смерти. Если на тѣлѣ усматриваются помимо странгуляціонной борозды другія поврежденія, которыя можно

приписать насилію, то предположеніе объ убійствѣ получаетъ нѣкоторое подтвержденіе. Если поврежденія эти настолько тяжелы, что должны были лишить покойнаго способности къ передвиженію, то этимъ самымъ окончательно устраняется возможность самоубійства. Впрочемъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при наступленіи судорожныхъ движеній, предшествующихъ смерти отъ повѣшенія, могутъ получиться случайныя поврежденія, иногда очень тяжелыя; такъ, напр., одинъ повѣшенный во время судорогъ ударился о желѣзную рѣшетку. Нужно помнить также, что во время повѣшенія подбородокъ притягивается къ шеѣ, и отъ тренія о петлю остаются на кожѣ подбородка и нижняго края нижней челюсти поверхностныя поврежденія, которыя могутъ быть приняты при невнимательномъ осмотрѣ за слѣды отъ ногтей. Положеніе повѣшеннаго можетъ дать врачу иногда довольно важныя, хотя не рѣшающія указанія. При повѣшеніи трупъ виситъ либо высоко, такъ что ноги не достигаютъ земли, либо низко, при чемъ ноги упираются оземлю, стулъ или другой предметъ. Многочисленныя наблюденія установили, что при самоубійствѣ возможны оба положенія. Насильственное повѣшеніе, особенно взрослога человѣка, на большой высотѣ — дѣло нелегкое. Поэтому, если трупъ найденъ висающимъ очень низко, съ опирающимся о какой-нибудь предметъ конечностями, то это, при наличности другихъ указаній, служитъ подтверждающимъ признакомъ въ пользу убійства. Для рѣшенія втораго вопроса, произошло ли повѣшеніе при жизни или послѣ смерти, мы обыкновенно имѣемъ меньше указаній. Одно время думали, что этотъ вопросъ можно рѣшить по виду странгуляціонной борозды, но опыты Каспера и Гофмана показали, что при повѣшеніи трупа получается такая же борозда, какъ и при прижизненномъ повѣшеніи. Впрочемъ, недавно Оболенскій и Игнатовскій высказали, на основаніи произведенныхъ ими опытовъ, мнѣніе, что микроскопическое изслѣдованіе тканей въ странгуляціонной бороздѣ можетъ дать данныя для рѣшенія вопроса. Если-бы эти опыты подтвердились, это было-бы очень важнымъ приобритеніемъ какъ для науки, такъ и для практики. Пока приходится пользоваться косвенными указаніями, получаемыми при вскрытіи. Такъ, если мы находимъ поврежденія шейныхъ органовъ, нетипичныя для повѣшенія — напримѣръ поврежденія хрящей и пр., — то мы можемъ предполагать, что смерть послѣдовала отъ убійства. *Удавленіе петлей* можетъ быть произведено различными способами: либо оба конца веревки затягиваются и завязываются узломъ, либо стягиваются стягомъ, либо кто-нибудь поднимаетъ человѣка за петлю, накинутую на шею. У. Мертвой петлей, практиковавшееся въ Испаніи какъ способъ смертной казни, заключается въ томъ, что на шею осужденнаго накладывается желѣзный обручъ, который винтомъ притягивается къ находящемуся позади осужденнаго столбу. При У. петлю, какъ и при повѣшеніи, смерть наступаетъ не только отъ удушенія, но и отъ

сжатія шейныхъ сосудовъ и блуждающаго нерва. Какъ свидѣлствуютъ разсказы людей, спасшихся отъ подобнаго рода смерти, потеря сознания наступаетъ моментально, вслѣдъ за стигиваніемъ петли. Странгуляционная борозда при У. имѣетъ ту особенность, что она почти всегда расположена горизонтально. При У. петлей поврежденія хрящей гортани бывають чаще, чѣмъ при повѣшеніи. Въ остальномъ измѣненія при У. петлей тѣ же, что и при повѣшеніи. Въ виду особенно часто наблюдаемаго У. новорожденныхъ, врачъ не долженъ забывать, что у мертворожденныхъ при туго обвернутой вокругъ шеи пуповинѣ наблюдается борозда, очень похожая на странгуляционную. Такая-же борозда наблюдается на сильно разложившихся трупахъ, какъ слѣдъ отъ давленія платка, галстука и пр. Какъ способъ самоубійства, У. петлей наблюдается рѣже. Опубликовано не мало случаевъ случаевъ неумышленнаго У. и самоудавленія вслѣдствіе шалости, неосторожности и пр. Такъ, Тайлоръ сообщаетъ про дѣвущку, которая несла корзину на ремнѣ, надѣтомъ на шею. Корзина свалилась назадъ, за заборъ, и загнула ремень: послѣдовала смерть. При У. руками механизмъ смерти и измѣненія во внутреннихъ органахъ тѣ же, что и при У. вообще. Странгуляционная полоса отсутствуетъ; вмѣсто нея на шеѣ замѣчаются отпечатки пальцевъ, въ видѣ кровоподтековъ или ссадинъ. У. руками встрѣчается только какъ способъ убійства. Иногда оно является заключительнымъ актомъ при У. петлей. Случай Binner'a («Zeitschrift für Medicinalbeamtet», 1888) доказываетъ, однако, что при нѣкоторыхъ исключительныхъ условіяхъ возможно и самоубійство, выполненное У. руками.

Литература объ У. очень обширна и помимо руководствъ по судебной медицинѣ разсѣяна по разнымъ специальнымъ періодическимъ изданіямъ. Много интересныхъ данныхъ и судебно-медицинскихъ указаній можно найти въ классическомъ, хотя немного устарѣломъ трудѣ Tardieu: «Etude médico-légale sur la pendaison, la strangulation et la suffocation» (П., 1879). А. Я. Ш.

Удавовыя (Boidae) — сем. крупныхъ змѣй, которыхъ соединяють иногда съ питонами (см.) въ одно сем. ложноногихъ змѣй, но которыя отличаются отъ питоновъ порядкомъ расположеніемъ щитковъ на брюшной сторонѣ хвоста и отсутствіемъ зубовъ на нижнечелюстныхъ костяхъ. Какъ у питоновъ, у У. существуютъ рудименты заднихъ конечностей возлѣ анальнаго отверстия. Изъ 16 или 20 видовъ, относящихся къ У., болѣе всего живеть въ тропической Америкѣ, почему ихъ и называютъ удавами Нового Свѣта. Самые крупные виды принадлежать къ двумъ родамъ: къ роду боа (Boa) или удавовъ въ собственномъ смыслѣ и къ роду водяныхъ У. (Eunectes). Болѣе известные виды, часто привозимые въ Европу для зоологическихъ садовъ: *B. constrictor* (см. Боа; см. также рис. 1, табл. I къ ст. Пресмыкающіяся) и *Eunectes murinus* (см. Анаконда). Къ довольно крупнымъ У. относятся так-

же 4 вида, составляющіе родъ *Xiphosoma*. Одинъ изъ нихъ живеть на о-вѣ Мадагаскарѣ, 3 остальныхъ въ тропической Америкѣ. Изъ послѣднихъ—собачьеголовой У. (*Xiphosoma caninum*) достигаетъ, хотя и рѣдко, до 3 даже до 4 метровъ длины. Цвѣтъ этой красивой змѣй, водящейся въ сѣверо-восточныхъ областяхъ Южной Америки—ярко-зеленый, съ бѣлыми двойными пятнами и полосами на бокахъ и желтоватымъ брюхомъ. Собачьеголовой У. держится на деревьяхъ и кустарникахъ, подкарауливая птицъ, которыя, повидному, составляютъ его главную пищу. Ю. В.

Удавы (Boa)—змѣй; см. Удавовыя, Боа, Анаконда.

Удайпуръ (Udaipur, Odeypoor, Odey-poor) или *Меваръ* (Mewar) — государство въ провинці Раджпутана, въ Британской Индіи. 33181 кв. мм., съ населеніемъ въ 1863126 чел. (1891), по болѣе части индусовъ. Властитель У. носитъ титулъ Рана или Махарана и считается самымъ важнымъ изъ всѣхъ раджей Раджпутаны. Поверхность У. холмистая и хорошо орошенная; главные произведенія: сахаръ, индigo, табакъ, рисъ, пшеница; строевой дѣлѣ, желѣзо, мѣдь, свинецъ и сѣра. Изъ городовъ болѣе значительны: главный гор. У., съ красивыми мраморными зданіями, окружающими озеро (46693 жит. въ 1896), и Читтуръ.

Удакса—музыкальный инструментъ снугалезовъ на о-вѣ Цейлонѣ, родъ индійскаго тамъ-тама. Мѣстнымъ закономъ игра на немъ или, точнѣе, бой въ него, запрещается въ теченіе ночи, отъ 8 час. вечера до 8 час. утра.

Удаленіе отъ должности, какъ особое наказаніе за должностныя преступленія — см. Увольненіе отъ службы (XXXIV, 422).

Удаленіе отъ должности или командованія частью — по воен. и морск. вѣд. есть дисциплинарное взысканіе, налагаемое на офицеровъ и чиновниковъ. Не можетъ быть налагаемо на тѣхъ, кто никакой особой должности не занимаетъ — напр. на субалтернъ-офицеровъ. Не имѣетъ послѣдствіемъ отставку или зачисленіе въ запасъ, чѣмъ отличается отъ увольненія отъ службы (см.); не влечетъ за собою ограниченія права на занятіе той же или соответственной должности, чѣмъ отличается отъ отрѣшенія (XXII, 465). По общему правилу, увольненіе отъ должности офицеровъ и чиновниковъ воен. вѣд. зависитъ отъ того учрежденія или лица, которымъ они опредѣлены на должность (ст. 542 кн. VII, св. воен. пост.). Какъ дисциплинарное взысканіе, У. можетъ быть налагаемо начальниками разныхъ степеней, начиная съ полковаго командира. Въ военное время объемъ ихъ власти шире, чѣмъ въ мирное. У. отмѣчается въ послужномъ спискѣ, но безъ означенія повода. Св. воен. пост. кн. VII и XXIII; св. морск. пост. кн. VIII и XVII.

К.-К.

Удареніе (лат. ictus=ударъ, У.).—Подъ этимъ грамматическимъ терминомъ разумѣются разные отбѣнки силы и музыкальной высоты звука, наблюдаемые въ рѣчи. Смотря по тому, разсматриваемъ-ли мы эти отбѣнки внутри

одного слога, или внутри цѣлаго слова, или, наконецъ, внутри цѣлаго предложенія, различать и разные виды удареній: У. слоговое (нѣм. Silbenaccent), У. въ словѣ (Wortaccent) и У. въ предложеніи (Satzaccent). Во всѣхъ этихъ видахъ У. одна часть слога, слова или предложенія можетъ быть выдѣлена и отачена отъ другихъ двумя способами: повышеніемъ голоса или его усиленіемъ. При первомъ способѣ получается такъ наз. *музыкальное У.* (лат. accentus, перев. съ греч. *prosodia*), которое получаетъ также названіе *хроматическаго* или *тоническаго* (у нѣмцевъ *sisakalischer, chromatischer Accent*). При второмъ способѣ, основанномъ на большей силѣ воздушнаго тона, выдыхаемаго легкими, мы имѣемъ такъ назыв. *эспираторное* или *динамическое У.* (нѣм. *expiratorischer, dynamischer Accent*), которому именно и отвѣчаетъ первоначальное понятіе латинскаго термина *ictus*. Наша терминологія не дѣлаетъ разницы между этими обоими видами У. и называетъ ихъ одинаково У. или акцентомъ, прибавляя только то или другое опредѣленіе (музыкальное У., эспираторное У.). Оба вида У. имѣются рядомъ во всѣхъ языкахъ. Такихъ языковъ, которые имѣли-бы только одно эспираторное У. или одно музыкальное, не встрѣчается; можно только говорить о большемъ или меньшемъ преобладаніи одного типа У. надъ другимъ въ томъ или другомъ языкѣ. Наше русское У. имѣетъ преимущественно эспираторный характеръ, хотя музыкальныя разницы въ высотѣ между удареннымъ и неудареннымъ слогами, или между извѣстными словами въ предложеніи, не чужды и нашему языку. Напротивъ, сербское У. — преимущественно музыкальное, хотя въ сербскомъ яз. имѣются и динамическія отличія ударенныхъ слоговъ отъ неударенныхъ. Изъ индоевропейскихъ языковъ преимущественно эспираторное У. свойственно было древнеиталійскимъ, кельтскому, германскому, армянскому, преобладаніе же музыкальнаго У. по разнымъ соображеніямъ можетъ быть приписано санскриту и древнегреческому яз. Въ исторіи этихъ языковъ наблюдается нѣрѣдко смѣна одного преобладающаго типа У. другимъ; такъ, напр., новогреческій языкъ обладаетъ преимущественно эспираторнымъ У., тогда какъ у его предка—древнегреческаго—особенно развито было музыкальное У. Всѣ разницы У. имѣютъ относительный характеръ и вполне независимы отъ абсолютной силы или высоты голоса во время рѣчи. Извѣстное слово или предложене можетъ быть произнесено громко или тихо, съ высокимъ тономъ голоса или низкимъ, но относительныя различія въ силѣ или высотѣ между отдѣльными слогами слова или словами предложенія будутъ соблюдаться при любой абсолютной силѣ или высотѣ голоса. Явленіе У. тѣсно связано и съ различіемъ слоговъ въ отношеніи долготы или краткости, т. е. съ такъ назыв. *количествомъ* слоговъ, вслѣдствіе чего нѣрѣдко и рассматривается въ связи съ послѣднимъ. Даже въ языкахъ, утратившихъ такъ наз. долгіе гласные, наблюдается разница въ количествѣ слоговъ ударенныхъ и неударенныхъ. Такъ, въ

великорусскомъ нарѣччіи, особенно въ произношеніи образованнаго класса, основанномъ главнымъ образомъ на московскомъ говорѣ, наблюдается несомнѣнное различіе въ количествѣ слоговъ ударенныхъ и неударенныхъ: гласный *о* въ вил. ед. *воду* дольше, чѣмъ неясное *а* въ имен. ед. *вада*, а это послѣднее въ свою очередь дольше совсѣмъ неяснаго гласнаго *ъ* въ формѣ *въденюй* (=водной). Долгота гласныхъ при У. въ открытыхъ слогахъ имѣется и въ современномъ нѣмецк. яз. (ср. *Lage, Knabe, Leben, ohne* и т. д.), но въ слогахъ неударенныхъ она не наблюдается. Въ индоевропейскихъ языкахъ У. является главнымъ средствомъ образованія слоговъ, словъ или предложеній. Только оно объединяетъ отдѣльные звуки въ слоги, слоги — въ слова, слова — въ предложенія. Обыкновенно различаются три ступени какъ въ эспираторномъ, такъ и въ музыкальномъ У.: въ первомъ—главное У. (нѣм. *Hauptton* или *Starkton*), побочное У. (*Nebenton*) и отсутствіе У. (неударенный звукъ, слогъ или неударенное слово — такъ назыв. *энклитика*, см. нѣм. *Schwachton, Unbentontheit*); въ музыкальномъ У.—высокій тонъ или высокое У. (нѣм. *Hochton*), средний тонъ или среднее У. (нѣм. *Mittelton* или *Ebenton*) и низкій тонъ или низкое У. (нѣм. *Tiefton*). Въ терминологіи современной лингвистической литературы наблюдается, впрочемъ, большая пестрота и невыдержанность. Такъ, у нѣм. лингвистовъ нѣрѣдко можно встрѣтить термины *Hochton* и *Tiefton*, имѣющіе очевидно музыкальный характеръ, и въ примѣненіи къ различіямъ эспираторнаго У. Тѣ или другіе ученые, въ силу индивидуальныхъ особенностей и вкусовъ, вводятъ свои новые термины для нѣкоторыхъ понятій, уже опредѣленныхъ и выраженныхъ въ свое время въ соответствующихъ терминахъ. Это объясняется тѣмъ, что явленія У. вообще и въ историческомъ развитіи индоевропейскихъ языковъ только начинаютъ разрабатываться научно. При болѣе тонкомъ анализѣ У. можно различать и промежуточные ступени, въ родѣ болѣе сильнаго и болѣе слабого побочнаго У., повышеннаго или пониженнаго средняго тона и т. д. Наконецъ, различается У. свободное, могущее стоять на разныхъ частяхъ слова, и неподвижное, закрѣпленное за извѣстнымъ слогомъ. Такъ, индоевропейскій праязыкъ обладалъ свободнымъ У., которое перешло и въ нѣкоторые отдѣльные индоевропейскіе языки (санскритъ, древнеиранскіе языки, балтійско-славянскій, прагерманскій), вслѣдствіи, однако, многое изъ этой свободы У. утратившіе. Древнеиталійскіе языки и греческій претерпѣли ограниченіе первичной свободы У. посредствомъ такъ наз. «закона трехъ слоговъ», по которому У. могло стоять и на 3-мъ слогѣ отъ конца, если только второй слогъ отъ конца не былъ долготъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ У. должно было переходить на долготъ слогъ. Изъ литовскихъ языковъ латышскій закрѣпилъ У. за начальнымъ слогомъ словъ, что сдѣлали и отдѣльные германскіе языки, а изъ славянскихъ — чешскій и лужицкій; изъ другихъ славянскихъ языковъ польскій полу-

чить У. на втором слогѣ съ конца, а изъ романскихъ языковъ французскій замѣнилъ сравнительное разнообразіе латинскаго У. (уже скованнаго закономъ трехъ слоговъ) неподвижнымъ У. на конечномъ слогѣ слова. Изъ славянскихъ языковъ сохранили свободное У. русскій, болгарскій, сербскій, словинскій, полабскій и кашубскій, а изъ балтійскихъ—литовскій и древнепрусскій. У литовско-славянскихъ языковъ сохранилось еще очень много чертъ, свойственныхъ У. индоевропейскаго праязыка. Въ *словомъ* экспираторномъ У. наблюдаются слѣдующія отношенія: сколько-бы ни входило звуковъ въ составъ известнаго слога, только одинъ изъ нихъ является носителемъ слогового У. и получаетъ, поэтому, название слогового звука или сонанта (см.). Такими сонантами могутъ быть и гласные, и согласные. Внутри одного слога напряженіе экспиративнаго тока можетъ быть не одинаково, но колебаться въ разныхъ отношеніяхъ. Моментъ наибольшаго напряженія нѣмецкіе фонетики называютъ вершиной слога (Silbengipfel или Expirationsgipfel); при этомъ можно различать главную и побочныя вершины слога. Если послѣднихъ въ слогѣ не наблюдается, то онъ получаетъ название одновершиннаго (einguipflige Sylbe). Въ такихъ одновершинныхъ слогахъ различаютъ слѣдующія разновидности: 1) падающее или ослабѣвающее У. (fallende Betonung), которое можно назвать также сильно-начальнымъ: главный напоръ экспиративнаго тока лежитъ въ началѣ слога (обозначается: ^), 2) восходящее (steigende Betonung), усиливающееся или сильно-конечное У., когда съ большей силой произносится послѣдній звукъ слога (обозначеніе: ') и, наконецъ, 3) восходяще-падающее (steigend-fallende Betonung), когда вершина находится посрединѣ слога (обозначеніе: ^). Въ слогахъ «двувершинныхъ», при постепенномъ возрастаніи силы экспиративнаго тока, начиная съ начала слога, наблюдается нѣкоторое, въ общемъ незначительное, ослабленіе ея передъ самой вершиной слога или, наоборотъ, при постепенномъ ослабленіи экспиративнаго тока послѣ вершины слога замѣчается нѣкоторое незначительное усиленіе названнаго тока. Такое У. обозначается обыкновенно посредствомъ знака ^ и производитъ нѣрѣдко впечатлѣніе двусложности, почему въ метрикѣ нѣрѣдко такіе слоги и считаются за два слога. Подобное явленіе свойственно, напр., ведійской метрикѣ, гдѣ такія формы, какъ вин. ед. dyaṁ, считаются за двусложныя. При музыкальномъ слоговомъ У. наблюдаются три главныя формы, комбинирующіяся другъ съ другомъ въ разныхъ сочетаніяхъ: 1) ровный тонъ, 2) восходящій или повышающійся тонъ и 3) падающій или понижающійся тонъ. Различныя комбинаціи этихъ формъ — восходяще-падающее У., падающе-восходящее или восходяще-ровное. При этомъ высота тона распредѣляется не только на гласные или сонанты слога, но и на всѣ звонкіе звуки, входящіе въ его составъ. Образчики подобнаго У. имѣются въ сербскомъ языкѣ при долгихъ гласныхъ: восходящее У. въ *láva, cábor, vîno* (какъ-бы

lávava, vîvino), нисходящее въ *tělo, mlád, nípr* (какъ-бы *těelo, mláad, nípr*). Названія разныхъ видовъ греческаго акцента также восходятъ къ подобнымъ различіямъ: греческое «острое» У. (греч. ὄξεια, лат. acutus) было восходящимъ музыкальнымъ акцентомъ; греческое «тупое» У. (греч. βαρεία, лат. gravis, собственно—тяжелое, низкое) просто свидѣтельствовало объ отсутствіи высокаго тона и никакого specialнаго рода У. не обозначало; напротивъ, такъ назыв. «облеченное» (греч. περιστρέφειν, лат. circumflexus) имѣло скорѣе восходяще-падающій характеръ. Особенно развито музыкальное или тоническое У. въ китайскомъ и родственнхъ ему языкахъ, гдѣ, благодаря разнымъ формамъ тоническаго акцента, одинъ и тотъ же слогъ получаетъ разное значеніе. Музыкальнымъ У. обладаютъ также литовскій и шведскій языки. Литовскій имѣеть, подобно сербскому, восходящія и нисходящія слога, напр. въ лит. *vągra*—колось У. лежитъ на гласномъ *a* и падаетъ къ концу слога *var-*; напротивъ, въ лит. *varpas*—колоколь, У. повышается къ концу слога *var-* и вершина его приходится на согласный *r*. Слоговое У. претерпѣваетъ известныя передвиженія и измѣненія въ предложеніи. Первоначально каждый слогъ имѣеть свое У.: напр. односложныя слова *ты, былъ, тамъ* одинаковы по своимъ слоговымъ У., но въ предложеніи *ты былъ тамъ* У. предложенія можетъ находиться на любомъ изъ трехъ его членовъ, въ зависимости отъ того или другого оттѣнка выраженія: *ты былъ тамъ? ты былъ тамъ? ты былъ тамъ?* Каждое предложеніе распадается на такты, которые получаютъ различныя оттѣнки У. и внутри которыхъ отдѣльныя слога также могутъ представлять различныя оттѣнки У. Иногда эти такты совпадаютъ съ тѣми сочетаніями слоговъ, которыя мы называемъ словами, напр.: | *бѣра* | *вѣтъ* |, | *собака* | *бѣжала* | и т. д.: но гораздо чаще случаи, въ которыхъ нѣсколько словъ слѣдуются въ одинъ тактъ, напр. | *вѣтъ* | *урагъ* | *вчера-вѣчеромъ* | и т. д. Въ исторіи звуковаго строя индоевропейскихъ языковъ У. играетъ очень важную роль, значеніе которой особенно сознано современными лингвистами въ послѣднее десятилѣтіе истекшаго XIX стол. Цѣлый рядъ фонетическихъ процессовъ получаетъ разное теченіе при томъ или другомъ типѣ У. Ученіе объ У. — такъ назыв. акцентологія — начинается, поэтому, занимать видное мѣсто въ современной грамматикѣ индоевропейскихъ языковъ. Изъ европейскихъ ученыхъ особыя заслуги въ этой области оказали: Вернеръ, Сиверс, Wheeler, де-Соссюръ, Лескинъ, Вакернагель, Кречмеръ, Штрейтбергъ, Гиртъ, изъ русскихъ — Фортунатовъ (одинъ изъ первыхъ пионеровъ въ этой области), Мазингъ, Врандтъ, Богородицкій, Шахматовъ, проф. О. Яунисъ (лучшій знатокъ литовскаго У., имѣющаго первостепенную важность для опредѣленія индоевропейской системы У.).

Литература. Sievers, «Grundzüge der Phonetik» (Лпц., 4 изд., 1893, главы 28—33: общій обзоръ явленія съ физиологической точки зрѣнія); Hirt, «Der indogermanische Akzent»

(Страсбургъ, 1895: общій очеркъ ученія объ У. въ исторіи индоевропейскихъ языковъ; приведена и подробная библиографія вопроса, представляющая, впрочемъ, значительные пробѣлы въ славянской литературѣ). С. Б—ч.

Удареніе—см. Акцентъ, Тактъ.

Ударные музыкальные инструменты—тѣ, изъ которыхъ извлекаютъ звуки ударомъ. Къ нимъ относятся и клавишные инструменты, но преимущественно принято называть ударными примѣняемые въ оркестрѣ. Они дѣлятся на инструменты съ натянутыми кожей, металлическіе и деревянные. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ опредѣленную звучность, другіе — неопредѣленную. Роль У. въ оркестрѣ преимущественно ритмическая. Къ У. инструментамъ съ натянутыми кожей относятся литавры, барабаны малый и большой (турецкій), бубны. Къ У. металлическимъ относятся колокола, колокольчики, металлофонъ, тамъ-тамъ, тарелки, треугольникъ. Къ У. деревяннымъ относятся ксилофонъ и кастаньеты.

Н. С.

Ударъ (le choc, la percussion, der Stoss).—Теорія У. и соударенія въ механикѣ основывается на томъ, что частичныя силы, развивающіяся между соударяющимися частями тѣла, принадлежатъ къ числу *мигновенныхъ силъ*. Мгновенныя силы суть такія, которыя имѣютъ огромныя величины, но дѣйствуютъ въ теченіе незначительно малыхъ промежутковъ времени. Импульсы (XIII, 24) этихъ мгновенныхъ силъ имѣютъ конечныя величины и производятъ замѣтныя измѣненія скоростей точекъ тѣла; время же дѣйствія такихъ силъ настолько ничтожно, что тѣло въ теченіе его не успѣваетъ получить замѣтныхъ перемѣщеній. Если два твердыя тѣла столкнутся, такъ что въ общей точкѣ прикосновенія ихъ поверхностей скорости этихъ точекъ имѣютъ такія величины и направленія, при сохраненіи которыхъ тѣла эти должны-бы были войти одно въ другое, то въ мѣстѣ прикосновенія возникаютъ молекулярныя силы, противодѣйствующія такому взаимному прониканію тѣлъ. Силы эти весьма быстро возрастаютъ и въ теченіе весьма короткаго промежутка времени измѣняютъ скорости точекъ тѣла такимъ образомъ, что послѣ окончанія У. тѣла уже не нажимаютъ одно на другое или даже взаимно отбрасываются. Для поясненія разсмотримъ взаимный У. двухъ шаровъ, одинъ изъ которыхъ, имѣющій массу m_1 , неподвиженъ, другой же, масса котораго m_2 , ударяетъ первый со скоростью V , направленною къ центру перваго шара. Въ точкѣ прикосновенія развиваются молекулярныя силы равныя и прямо противоположныя и имѣющія равныя и прямо-противоположныя импульсы. Раздѣлимъ У. на два акта. Въ теченіе перваго акта, шаръ m_1 , подъ вліяніемъ приложеннаго къ нему импульса J , приобретаетъ скорость v , а въ то же время второй шаръ m_2 , подъ вліяніемъ приложеннаго къ нему импульса ($-J$), теряетъ скорость $(V-v)$, такъ что скорости обоихъ шаровъ въ концѣ перваго акта равны между собою и равны v . Такъ какъ измѣненія количествъ движенія равняются приложеннымъ импульсамъ, то для

перваго шара: $m_1 v = J$, а для втораго шара: $m_2 v - m_2 V = -J$. Отсюда слѣдуетъ, впрочемъ, что

$$(m_1 + m_2) v + m_2 V = 0$$

и во-вторыхъ, что

$$(m_1 - m_2) v + m_2 V = 2J.$$

Изъ этихъ равенствъ найдемъ, что скорости шаровъ v въ концѣ перваго акта равна

$$v = \frac{m_2 V}{m_1 + m_2}$$

и что величина импульса J за время перваго акта равна:

$$J = \frac{m_1 m_2}{m_1 + m_2} V.$$

Если шары вполнѣ неупруги, то У. этимъ и оканчивается; если-же шары частью упруги, то за первымъ актомъ У. слѣдуетъ второй, при которомъ импульсъ равенъ $J\varepsilon$, гдѣ ε есть положительная дробь меньшая единицы. Въ теченіе этого акта скорости перваго шара подъ вліяніемъ импульса $J\varepsilon$ измѣняется отъ величины v до нѣкоторой величины v_1 , такъ что: $m_1(v_1 - v) = J\varepsilon$, а скорость втораго шара подъ вліяніемъ импульса ($-J\varepsilon$) измѣняется отъ величины v до нѣкоторой величины v_2 , такъ что $m_2(v_2 - v) = -J\varepsilon$. Отсюда, имѣя уже величины J и v , получимъ:

$$v_1 = \frac{m_2 V}{m_1 + m_2} (1 + \varepsilon)$$

$$v_2 = \frac{(m_2 - m_1 \varepsilon) V}{m_1 + m_2}$$

При полной упругости $\varepsilon = 1$. Если при полной упругости массы шаровъ равны, то v_1 равно V , а v_2 равно нулю. Величина ε называется *коэффициентомъ возстановленія*. Ньютонъ, на основаніи своихъ опытовъ, опредѣлилъ, что коэффициентъ возстановленія при соудареніи стекла со стекломъ равенъ $\frac{15}{16}$, а при соудареніи желѣза съ желѣзомъ — $\frac{5}{8}$. Вопросъ объ У. твердыхъ тѣлъ долженъ относиться къ математической теоріи упругости. Хотя экспериментальныя изслѣдованія производились уже съ начала семнадцатаго столѣтія, напр. Вреномъ, Гюйгенсомъ, Мариоттомъ и Ньютономъ, но теоретическія изслѣдованія начаты позднѣе, а именно Рикатти, Томасомъ Юнгомъ и Пуассономъ. Послѣдній разсматривалъ продольное соудареніе упругихъ стержней. Съ 1823 г. Навье, а гораздо позднѣе, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, Себеръ и Гюгонь, Буссинески и въ особенности С. Венанъ разсматривали нѣкоторые вопросы объ У. упругихъ тѣлъ падающими грузами и о соудареніи упругихъ стержней, но наиболѣе замѣчательная работа принадлежитъ Герцу. Въ 92 томѣ «Журнала» Крелля (1881) и въ первомъ томѣ полнаго собранія сочиненій этого талантливаго ученаго находится статья подъ заглавіемъ: «Ueber die Berührung fester elastischer Körper», а вслѣдъ за нею, въ томъ же томѣ собранія сочиненій, еще и другая: «Ueber die Berührung fester elastischer Körper und über die Härte». Въ обѣихъ статьяхъ авторъ разсматриваетъ вопросъ о деформации двухъ изотропныхъ тѣлъ, надавливаемыхъ одно на другое, такъ что деформация происходитъ только вблизи весьма малой площадки взаимнаго нажатія тѣлъ. По-

мощью особыхъ приемовъ авторъ находитъ рѣшенія дифференціальныхъ уравненій теоріи упругости и затѣмъ переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса объ *У.* стальныхъ шаровъ равнаго радіуса, сталкивающихся при относительной скорости *v*. Принимая за единицу длины миллиметръ, за единицу времени секунду, за единицу давленія вѣсъ килограмма и означивъ радіусы шаровъ черезъ *R*, Герцъ получаетъ слѣдующіе результаты:

Радіусъ площадки нажатія	$0,002 \cdot Rv^{3/2}$ (мм.)
Продолжительность <i>У.</i>	$0,000024 \frac{R}{v^{1/2}}$ (сек.)
Наибольшее полное давленіе	$0,00025 \cdot R^2v^{3/2}$ (кгр.)
Наибольшее давленіе на квадратный миллиметр площадки	$29,1 \cdot v^2$ (кгр.) (мм.) ²

Если радіусы шаровъ равны 25 мм., а скорость 10 мм. въ секунду, то радіусъ площадки нажатія будетъ 0,13 (мм.), продолжительность *У.* 0,00038 сек., полное наибольшее давленіе 2,47 кгр., давленіе на квадратный миллиметр площадки нажатія 73 килогр. на кв. мм.

Д. Б.

Ударъ апоплексическій или мозговой—см. Мозгъ (XIX, 602).

Ударъ солнечный (также инсоляція, калентура)—есть остро-протекающая болѣзнь, обусловленная вліяніемъ солнечнаго жара на организмъ. Она часто наблюдается въ тропическихъ странахъ, гдѣ температура воздуха достигаетъ крайне высокихъ цифръ (40° и больше), но въ отдѣльныхъ случаяхъ поражаетъ людей также въ нашемъ умеренномъ климатѣ, при далеко не чрезмѣрной жарѣ, напр. при 25—30°. Для того, чтобы такая температура подала поводъ къ солнечному *У.*, нужно сочетаніе особыхъ условій. А именно, къ болѣзни предрасполагаетъ духота, т. е. малоодвижность воздуха, насыщенность его водяными парами, а главное—перутомленіе организма вслѣдствіе мышечнаго напряженія. Эти условія у насъ осуществляются скорѣе всего при маршировкѣ солдатъ, маневрахъ или физическомъ трудѣ подъ палящимъ солнцемъ. Кромѣ того, вѣроятно играетъ роль предрасположеніе организма, истощеніе предшествовавшими эксцессами, слабость сердечной мышцы и пр. Болѣзнь развивается быстро: появляется общая слабость, движенія становятся вялыми, ноги подкашиваются, больной чувствуетъ сильную головную боль, стѣсненіе въ груди, сердцебиеніе и искорѣ наступаетъ безсознательное состояніе. Больной лежитъ въ глубокой спячкѣ, температура тѣла быстро поднимается до 40 градусоѡъ и выше, потоотдѣленіе останавливается, глотаніе затруднено; иногда къ этой картинѣ присоединяются общія судороги, рвота, непроизвольное выдѣленіе мочи и испраженій, дѣятельность сердца становится крайне неправильной, и въ такомъ состояніи иногда уже спустя нѣсколько часовъ наступаетъ смертельный исходъ. Во

многихъ случаяхъ дѣло не доходитъ до столь глубокой спячки и паралича вѣсѣхъ функций, и тогда больной приходитъ въ себя черезъ нѣкоторое время, потоотдѣленіе возобнавливается, и хотя еще въ теченіе нѣсколькихъ дней больной страдаетъ отъ сильной головной боли и общей слабости, а также дѣятельность сердца неправильна, но въ концѣ концовъ наступаетъ полное выздоровленіе. Внутренній механизмъ болѣзненныхъ явленій при солнечномъ *У.* еще не выясненъ съ достовѣрностью. Предполагаютъ, что главную роль здѣсь играетъ обдѣніе крови водою, вслѣдствіе усиленнаго потоотдѣленія, предшествующаго развитію картины болѣзни. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сущность болѣзни сводятъ на оконечіе сердечной мышцей вслѣдствіе чрезмѣрнаго нагрѣванія тканей организма. Лѣченіе солнечнаго *У.* требуетъ одновременнаго примѣненія такихъ мѣръ, которыя приводятъ къ охлажденію перегрѣтаго тѣла, къ разжиженію крови и къ возбужденію сердечной дѣятельности. Поэтому прибѣгаютъ ко введенію жидкости, и если глотаніе невозможно, къ клизмамъ и впрыскиванію физиологическаго раствора поваренной соли; далѣе дѣлаются холодныя обливанія, растиранія, ванны; наконецъ, даютъ внутрь вино, кофе или впрыскиваютъ подъ кожу эфиръ, мускусъ и т. под. Въ случаѣ смертельнаго исхода обращаютъ на себя вниманіе быстрое наступленіе трупнаго окоченія и гненія; при вскрытіи находятъ переполненіе венозной системы жидкой кровью, обдѣніе кровью мозгового вещества, мѣстами мелкія кровоизліянія. См. Jacobasch, «Sonnenstich und Hitzschlag» (Берл., 1879).

И. Розенбагъ.

Удаси (инд. Udâsis=отвергающіе)—одна изъ сектъ, на которыя дѣлится сикхи (см. XXIX, 863).

Удатта (санскр. udâtta=возвышенный, поднятый, высокій)—у индійскихъ грамматиковъ такъ назывался особый видъ ударенія, соотвѣтствующій греческому острому ударенію (такъ назыв. *акуту*=лат. *acutus*). Способы обозначенія его въ индійскихъ рукописяхъ различны. При наиболѣе употребительномъ способѣ (въ рукописяхъ Ригведы), самый слогъ *У.* не обозначается, но предыдущій слогъ (получающій удареніе «тяжелое»=*gravis*) означается горизонтальной чертой внизу, тогда какъ слѣдующій за *У.* слогъ (носящій обременное удареніе) обозначается довольно толстой вертикальной чертой сверху строки. При другихъ способахъ нотации акцента *У.* обозначается тонкой чертой сверху. Въ европейскихъ изданіяхъ, печатанныхъ санскритскимъ шрифтомъ деванагари (см.), употребляется также обозначеніе слога съ *У.* маленькой санскритской буквой для гласнаго *у.* надъ даннымъ слогомъ. Способъ этотъ введенъ знаменитымъ санскритистомъ Бетлингомъ и примѣненъ, между прочимъ, въ его санскритскомъ словарѣ (изданіе нашей академіи наукъ). Терминъ *У.* употребляется иногда и европейскими грамматиками для обозначенія аналогичнаго вида ударенія. См. также Удареніе. С. Б.—чѣ.

Удваргельскій (Udvarhely) комитатъ въ Трансильваніи. 3417 кв. км., жит. (1890) 110132, преимущественно мадьярской народности (3119 румынъ, 2131 нѣмецъ) и евангелическаго исповѣданія (37287 чел. римско-католич.). Вся площадь У. комитата представляетъ собою лѣсистую горную страну, гдѣ возможно разведеніе только овса, ячменя, картофеля и конопли. Жители занимаются преимущественно скотоводствомъ и лѣснымъ промысломъ, а также художественной работой.

Удвоєніє или *редупликація* (лат. reduplicatio)—особый видъ образования корней или основъ при помощи повторенія корня или сложенія его съ самимъ собою. У. свойственно всѣмъ языкамъ и встрѣчается также на первыхъ ступеняхъ «онтогенетическаго» развитія языка—въ дѣтскомъ языкѣ. Образование при помощи У. свойственны также и всѣмъ эпохамъ исторіи индоевропейскихъ языковъ. Этотъ способъ словообразованія вѣроятно столь же древнъ, какъ и человѣчій языкъ вообще. Въ основѣ его несомнѣнно должны были лежать сочетанія двухъ первично самостоятельныхъ, хотя-бы и тождественныхъ, словъ, имѣвшихъ цѣлью выразить повтореніе или большую продолжительность извѣстнаго дѣйствія, его интенсивность, и т. д. Таковы, напр., санскр. *pīta-pīta* = пей-пей, *divé-divé* = ежедневно (ср. нѣм. *tagtäglich*), *yathā-yathā* = какъ всегда; греч. *πάρ-πάρ* (т. е. *πάρ + πάρ*) = совершенно, совсѣмъ, *πλεον-πλεον* = больше и больше; лат. *jam-jam*, *semper-semper*; русск. *еле-еле*, *чуть-чуть*, *рано-рано* (или *ранымъ-рано*), *мало-мало* (народн. *мало-малю*) и т. д. Различные виды удвоєнія, очевидно, представляютъ собою результатъ слиянія подобныхъ сочетаній, происходившаго еще въ дофлективную эпоху индоевропейскаго праязыка. Различаются разные виды У.: 1) такъ называемое полное удвоєніе (*reduplicatio integra*), когда корень повторяется въ обѣихъ частяхъ бывшаго сложенія въ одинаковомъ видѣ: санскр. *gár-gár-a-s* «водоворотъ», 3 л. ед. ч. *dár-dár-ti* «трескается, лопается»; греч. *βάρ-βάρ-ε-ε* «говорящій непонятно, бормочащій», лат. *quer-quer-u-s* «холодный, знобящій», *mur-mur* «шорохъ, шумъ» (нѣм. *Murmel*); старосл. *кола-кола* (изъ **кол-кол-*), р. колоколь, старосл. *тола-тола* (изъ **тол-тол-*), русск. *тороторить* (изъ **тор-тор-*) и т. д. Случаевъ этого рода сравнительно немного. 2) Чаще всего У. бываетъ неполное, при чемъ въ одной части корень является въ измѣненномъ, ослабленномъ или искаженномъ видѣ (такъ назыв. *reduplicatio mutila*). Неполное У. представляетъ двѣ разновидности: а) префиксальное У. (*reduplicatio prefixa*), когда измѣненію подвергается первая часть удвоеннаго корня, напр., въ перфектѣ: санскр. *gi-gés-a*, греч. *τε-λεπ-ε* «онъ оставилъ», лат. *tu-tud-it* «онъ ударилъ», въ древневерхненѣм. имени существительномъ *fi-faltra* «мотылекъ», русск. *тепер-ея*, лат. *te-ter-vas*, древнерусск. *бобръ*, теперь *бо-бръ*, *че-четка* и т. д. Такое измѣненіе корня обыкновенно приводитъ къ тому, что онъ чувствуется уже какъ-бы префиксомъ, откуда и названіе самаго даннаго типа У. — префиксальнымъ. Менѣе часта другая

разновидность неполнаго У. — б) У. суффиксальное (*reduplicatio suffixalis*), въ которомъ измѣненію подвергается вторая часть удвоеннаго корня. Наиболее обыкновеннымъ случаемъ ея является такъ называемое «передомленное У.» (нѣм. *gebrochene Reduplication*), напр. въ санскр. *dar-d-i* «накожная сыпь», лат. *der-b-iosus* = «шелудивый» изъ **der-d-u-*; греч. *μῦρ-μ-ώ* «страшное привидѣніе», рядомъ съ полнымъ У. въ *μῦρ-μῦρ-ο-ς* «страхъ»; лат. *bal-b-u-s* «занка», рядомъ съ санскр. полнымъ У. въ *bal-balā-kaṅomi* (буквально: «дѣлаю *balbalā*, занкаюсь»), лат. *gur-g-es* = водоворотъ, рядомъ съ *gur-gul-iō* (изъ **gul-gul-*); лит. *mir-m-iū* «ворчу», рядомъ съ лат. *mur-mur* «шумъ, шелестъ»; старослав. *-дежда* въ *надежда*, *одежда* изъ **-де-д-ја* (ср. санскр. 3 л. ед. *da-dhā-ti* = кладесть, греч. *τί-θη-μι* = кладу), р. *да-д-штъ* (ср. санскр. 1 л. ед. *da-dā-mi* = даю, греч. *δί-δο-μι*) и т. д. Иногда, въ силу различныхъ звуковыхъ процессовъ, измѣнившихся до неузнаваемости удвоенный корень, У. въ немъ уже не чувствуется, и такимъ образомъ возникаетъ новый корень. Такъ напр., санскр. и лат. корень *séd-* (въ 1 л. множ. ч. прошедшаго совершеннаго санскр. *sédimā*, лат. *sédimus* = мы сѣли) восходитъ по всей вѣроятности къ удвоенному корню *se-sd-* (*sd*—слабая форма корня *sed-*), откуда получилось *sezd-* и затѣмъ, по исчезновеніи *-z*, вызванномъ замѣнительное удлиненіе гласнаго *e* — *séd*. Лат. 1 л. ед. ч. сего «сѣю» восходитъ къ удвоенной формѣ **si-so* (ср. греч. *ἵρ-ι* «бросаю» изъ **σι-ση-ρι*). Корень *éd-* въ 1 л. множ. ч. перфекта санскр. *ád-īmā*, лат. *éd-imus*, гол. *ét-um* представляетъ не первичную долготу гласнаго *ē*, но вторичную, получившуюся вслѣдствіе слиянія обѣихъ частей удвоеннаго корня *e-ed-* и т. д.

Литература. А. Ф. Pott, «Doppelung (Reduplication, Gemination) als eines der wichtigsten Bildungsmittel der Sprachen, beleuchtet aus Sprachen aller Welttheile» (Лемго и Детмольдъ, 1862); G. Gerland, «Intensiva und Iterativa und ihr Verhältniss zu einander» (Лип., 1869); Brugmann, «Ueber die sogenannte gebrochene Reduplication in den indogermanischen Sprachen» (Curtius, «Studien zur griechischen und lateinischen Grammatik», т. VII); Н. Osthoff, «Ueber *zal-* und *lul-*, zwei Fälle gebrochener Reduplication» (тамъ же, т. VIII); еро же, «Zur Reduplicationslehre» («Paul und Braune's Beiträge zur Geschichte d. deutschen Sprache u. Literatur», т. VIII); А. Bezzenger, «Zur Beurtheilung der attischen Reduplication» (въ еро журналѣ «Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprachen», т. III); еро же, «Zur Lehre von der Reduplication im Litauischen» (тамъ же, т. I); Н. Collitz, «Ueber eine besondere Art vedischer Composita (Iterativ-composita)» въ «Verhandlungen» 5-го международнаго съѣзда ориенталистовъ (т. II, В., 1882); Leo Meyer, «Vergleichende Grammatik der griech. und latein. Sprache» (т. I, стр. 1093 и сл.); Hainebach, «De Graecae Linguae reduplicatio praeter perfectum» (Гиссенъ, 1847); R. Fritzsche, «Quaestiones de reduplicatio Graecae» (Curtius, «Studien zur gr. und lat. Gramm.», т. VI); С. Jacoby, «Die Reduplication im La-

teinischen» (Данцигъ, 1878); E. Wolfen, «Die Gemination im Lateinischen» («Sitzungsberichte» историко-филолог. отд. мюнх. академіи наукъ, 1882); Fr. Diez, «Gemination und Ablaut im Romanischen» (Höfer, «Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache», 1851); Brugmann, «Grundriss der vergleich. Grammatik der indogerm. Sprachen» (т. II, ч. 1 и 2, Страсбургъ, 1889—1892, особенно § 6 и въ разныхъ мѣстахъ); И. Л. Лось, «Объ У. въ области церковно-славянскаго языка» («Русскій Филолог. Вѣстникъ», 1890, т. XXIII, кн. 1); Lichtenberger, «De verbis quae in vetustissima Germanorum lingua reduplicatum praeteritum exhibebant» (Нанси, 1891); Burchardi, «Die Intensiva des Sanskrit und Avesta» («Bezenbergers Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprache», т. XIX) и т. д. С. Б.—чс.

Удвоеніе куба или *дейская задача*—состоитъ въ слѣдующемъ: построить кубъ, объемъ котораго равенъ удвоенному объему даннаго куба. По преданію, оракулъ на о-вѣ Делосѣ посоветовалъ удвоить алтарь храма посвященнаго Аполлону въ Афинахъ, чтобы изгнать населеніе Аттики отъ чумы, свирѣпствовавшей въ IV в. до Р. Хр. Если сторона даннаго куба равна a , то сторона удвоеннаго куба будетъ $a \sqrt[3]{2}$. Этотъ радикаль (XXVI, 75) нельзя построить при помощи циркуля и линейки и потому дейская задача не рѣшима при помощи прямыхъ линий и круговъ. Рѣшеніе возможно, если обратиться къ другимъ кривымъ или къ механическимъ приборамъ съ подвижными частями. Не перечисляя всѣхъ геометровъ, занимавшихся рѣшеніемъ этой задачи, отмѣтимъ только слѣдующее. Платонъ рѣшилъ задачу механически. Мевелмъ далъ два способа: 1) при помощи двухъ параболъ и 2) при помощи параболы и равнобочной гиперболы (XIX, 89). Никомедъ (XXI, 138) воспользовался конхойдой (XVI, 741), а Діоклъ (X, 755) применилъ сиссоиду (см.) къ рѣшенію задачи. Подробности можно найти въ первомъ томѣ сочиненія Moritz Cantor'a, «Vorlesungen über Geschichte d. Mathematik».

Д. С.

Удвоенній шпатель—см. Кальцитъ или известковый шпатель (шведскій шпатель).

Удгартъ или *Удгата* (санскр. Udgātr, им. ед. Udgātā—запѣвала)—въ древне-индійскомъ ритуалѣ ведійской эпохи такъ назывался жрецъ, на обязанности котораго лежало пѣніе гимновъ и молитвъ изъ Самаведы (такъ называемыхъ *saman*—санскр. Sāman).

Уддевалла (Uddevala)—старинный шведскій городъ въ землѣ Гётеборгъ и Богусъ, на устьѣ Малой Вафве или У.-О (Båfve, Uddevalla-å), въ заливѣ Каттегата. Около 8000 жит.; значительный вывозъ хлѣба, лѣсныхъ матеріаловъ и продуктовъ рыболовства; большое производство хлопчатобумажныхъ тканей, паровая лѣсопиляня со столярными мастерскими и корабельными верфями.

Удджанини (санскр. Ujjayini)—тоже, что *Удджани* (см.).

Удджани (санскр. Ujjayani отъ корня ji—побуждать, который въ сложеніи съ предлогомъ *ud* получаетъ значеніе: завоевывать,

приобрѣтать)— имя города въ центральной Индіи, у грековъ Οὔγγι, вблизи котораго лежитъ теперешній городъ Уджейнъ (см.). Нѣкогда онъ былъ резиденціей мудраго царя Викрамадити (см.) и причислялся къ семи священнымъ городамъ. Индійскіе географы считаютъ отъ него долготу, проводя черезъ него свой первый меридіанъ. У. лежалъ, на одну милю южнѣ теперешняго Уджейна; развалины его теперь скрыты подъ землей на глубинѣ 15—18 футовъ. При раскопкахъ стѣны и колонны построекъ оказывались цѣлыми, не разрушенными. Индійская фантазія приписываетъ неизвѣстную катастрофу, похоронившую подъ землей этотъ знаменитый городъ, мщенію разгнѣваннаго бога Индры, который засыпалъ его землянымъ дождемъ, чтобы уничтожить оскорбившаго его гандхарва Сену, обитавшаго тогда въ У. С. Б.—чс.

Уддхана (санскр. Uddhava)—въ индійской мифологической исторіи другъ и советникъ одного изъ воплощеній бога Вишну—Кршны (XVI, 784), по свидѣтельству нѣкоторыхъ источниковъ его двоюродный братъ. Другое его имя Паванавьядхи (Pavanavyādhi).

Уде (Жанъ-Викторъ Oudet, 1787—1864)—франц. врачъ по зубнымъ болѣзнямъ. Получилъ званіе доктора медицины въ Парижѣ въ 1813 г. Въ 1823 г. сдѣлался членомъ медицинской акад. Кромѣ многочисленныхъ статей, помѣщенныхъ имъ въ «Dictionnaire de medecine», онъ написалъ еще: «Expériences sur l'accroissement continu et la reproduction des dents chez les lapins» (1824), «Considérations sur la nature des dents et leurs maladies» (1826), «De l'emploi de l'éthérisation pour l'extraction des dents» (1849), «De l'accroissement continu des incisives chez les rongeurs» (1850), «Odontogénie» (1855), «Recherches anatomiques, physiologiques et microscopiques sur les dents et sur leurs maladies» (1862) и др.

Уде (Фрицъ-Карль-Германъ von Uhde)—нѣмец. живописецъ, род. въ 1848 г., въ 1877 г. поступилъ въ ученики мюнхенской акад. худ. Пробывъ въ ней два года, отправился въ Парижъ, гдѣ учился (въ 1879—80 гг.) у Мункачи; затѣмъ посѣтилъ Голландію и совершенствовался изученіемъ ея великихъ старинныхъ живописцевъ. Въ 1880 гг. поселился въ Мюнхенѣ и трудится тамъ понинѣ. Сперва онъ довольно долго занимался чисто жанровою живописью, послѣ чего перешелъ къ религиознымъ сюжетамъ, но сталъ изображать ихъ не традиціоннымъ образомъ, не съ давно установленными типами лицъ и фигуръ, не съ историческими костюмами и обычными особенностями, а въ проникнутыхъ благочестіемъ сценахъ, происходящихъ какъ-бы въ наши дни среди нѣмцевъ, въ нынѣшней житейской, притомъ простонародной обстановкѣ. Произведенія подобнаго рода, въ которыхъ выказывались его умъ, оригинальность, умѣнье эффектно располагать композицію и давать живое выраженіе какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и связывающему ихъ дѣйствию, его теплая любовь къ человечеству, знаніе своего народа и техническое мастерство—вскорѣ доставили ему громкую извѣстность основа-

тея новаго направленія въ нѣмецкой живописи и породили толпу подражателей этому художнику, которые до такой степени успѣли прискучить публикѣ, что онъ самъ въ послѣднее время снова обратился къ обыкновенному жанру. Наибольше популярныя произведенія У.—«Не возбраняйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ» (нах. въ лейпцигскомъ муз.), «Рождество Христово» (триптихъ, въ дрезденской галл.), «Къ намъ въ гости пожаловалъ Господь Иисусъ» (въ берлинской національной галл.), «Вознесение Христово» (въ мюнхенской нов. пинакот.), «Христу съ апостолами Лукою и Клеопою на пути въ Емаусъ» (въ Штеделевскомъ муз., во Франкфуртѣ на Майнѣ), «Молитва передъ обѣдомъ» (въ Люксембургской галл., въ Парижѣ), «Товия, отправляющийся въ дорогу» (въ галл. кн. Лихтенштейна, въ Вѣнѣ), «Нагорная проповѣдь» и нѣкоторыя др.

Удемансъ (Иоаннъ-Абрагамъ-Христіанъ Oudemans) — голландскій астрономъ, братъ Корнели У., род. въ 1827 г.; въ 1857 г. назначенъ главнымъ инженеромъ и начальникомъ географическаго бюро въ Нидерландской Остивдїи, гдѣ руководилъ обширными геодезическими операциями. Съ 1875 г. состоитъ профессоромъ университета и директоромъ астрономической обсерваторіи въ Утрехтѣ. Сочин. «Die Triangulation Jon Java» (Гаага и Батавія, 1875—95, части 1—4); У. также издалъ сочиненіе Кайзера, «De Sterrenhemel» (Девентеръ, 1884—88).

Удемансъ (J. Th. Oudemans) — голландскій зоологъ, род. въ 1862 г., съ 1880—1887 г. изучалъ зоологію и ботанику и за диссертацию. «Bijdrage tot de Kennis der Thysanura en Collembola» (Амст. 1887) получилъ степень доктора. Съ 1885—94 состоялъ ассистентомъ при зоологическомъ институтѣ, съ 1888—92 приватъ-доцентомъ и съ 1895—1900 г. консерваторомъ зоолог. музея амстердамскаго университета. Научныя работы У. касаются преимущественно насѣкомыхъ; онъ напечаталъ, между прочимъ: «Beiträge zur Kenntniss der Thysanura und Collembola»; «Apterygota des indischen Archipels» (сост. часть: «Zool. Ergebnisse einer Reise in Niederl. Ost-Indien», изд. М. Веберомъ, Лейденъ 1890—91); «Die accessorischen Geschlechtsdrüsen der Säugethiere. Vergleichend-anatomische Untersuchung» (удост. преміи, Natur Verh. v. d. Holland. Maatsch. d. Wetensch., Гарлемъ 1892); «Naamlijst van Nederlandsche Tenthredinidae» (Tijdschr. f. Entomologie, XXXVII, 1893—94); «Falter aus castritren Raupen, wie sie aussehen und wie sie sich benehmen» («Zool. Jahrbücher», XII, 1898, перев. съ голландскаго); «De Nederlandsche Insecten» (с'Травенгаге, 1900).

Н. Н. А.

Удемансъ (Корнели - Антуанъ-Абрагамъ Oudemans) — голландскій ботаникъ, род. въ 1825 г., съ 1877—96 г. профессоръ университета и директоръ ботаническаго сада въ Амстердамѣ. Соч.: «Aanteekeningen op de Pharناسороеа Neerlandica» (1854—56), «Leerboek der plantenkunde» (1866—70), «Neerlands Plantenrijk» (1865—67), «Herbarium van Neerlandsche platten»; издаетъ «Nederlandsch Kruidkundig Archief» и «Archives Néerlandaises».

Уденарде (Oudenarde) — небольшая крѣпость въ бельгійской провинціи восточной Фландріи, на р. Шельдѣ. Во время войны за испанское наслѣдство французы, подъ начальствомъ герц. Бургундскаго, къ которому былъ приставленъ герц. Вандомъ, какъ опытный полководецъ, и союзники, подъ начальствомъ герц. Мальборо, весь июль 1708 г. простояли другъ противъ друга, близъ У., не рѣшаясь на бой въ виду почти равныхъ силъ (у французовъ 80 т., у союзниковъ 70 т.). 8 июля прибылъ къ Мальборо принцъ Евгений Савойскій со вспомогательнымъ австрійскимъ корпусомъ, и на военномъ совѣтѣ союзниковъ было рѣшено напасть на французовъ, которые въ началѣ июля успѣли занять Гентъ и Брюгге въ зап. Фландріи. Вечеромъ 8 июля союзники быстрымъ движеніемъ врѣзались между французской арміей и французской границей. Во французской главной квартирѣ господствовала нерѣшительность относительно того, что предпринять. Герц. Бургундскій, полный самоувѣрія, то возставалъ противъ дѣльныхъ совѣтовъ герц. Вандома, то мѣшалъ ихъ своевременному осуществленію. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній французы рѣшились отступить и остановились у Гавра на Шельдѣ (въ 1½ миляхъ ниже У.), намѣреваясь 11 июля перейти рѣку; но союзники въ тотъ-же день перешли Шельду и около полудня появились въ виду непріятеля. Вандомъ занялъ за ручьемъ крѣпкую позицію, на которую непріятель не рѣшился-бы напасть; но герц. Бургундскій велѣлъ вывести часть войска на другую позицію, что побудило Вандома, чтобы не раздѣлять силъ, съ остальною частью войска послѣдовать за первой; приказанія герц. Бургундскаго по этому поводу разошлись съ приказаніями Вандома и парализовали его дѣйствія. Союзники, съ Мальборо на лѣвомъ крылѣ и принцемъ Евгениемъ на правомъ, бросились на французовъ, пославъ противъ ихъ праваго крыла и въ тылъ ген. Оверкерка. Французы потерпѣли страшное пораженіе; только темнота ночи остановила преслѣдованіе бѣгущихъ; въ темнотѣ два крыла союзниковъ, охватывая непріятеля, стали обстрѣливать другъ друга, послѣ чего дальнѣйшее движеніе было остановлено. Вандомъ съ немногими оставшимися въ строю солдатами прикрылъ отступленіе, вѣрѣе — бѣгство своихъ войскъ, которыя были затѣмъ собраны въ крѣпкой позиціи за каналомъ между Гентомъ и Брюгге, гдѣ и окопались въ ожиданіи непріятеля. Французы потеряли въ этомъ бою, вмѣстѣ съ плѣнными, около 12000 т. чел., союзники — около 5000 чел.

Удендорпъ (Францъ Oudendorp, 1896—1761) — голландскій филологъ; былъ профессоромъ исторіи и краснорѣчія въ Лейденѣ. Весьма цѣнны его снабженныя обширными примѣчаніями изданія Юлія Обсекенса (Лейденъ, 1720), Лукана (Лейд., 1728), Фронтіана (Лейд., 1731, 2 изд. 1779), особенно Цезаря (Лейд., 1737, и Пюттгардтъ, 1822), Светонія (Лейд., 1751) и Апулея (1786 — 1823). Другіе его труды: «De veterum inscriptionum suu» (Лейденъ, 1745) и примѣчанія къ «Ecloдае vocum atticarum» Томаса Магистра (1757).

Удиль (Франциск Оудин, 1673—1752)—иезуитъ, поэтъ. Написалъ на латинскомъ яз. много церковныхъ гимновъ, поэмъ, похвальныхъ словъ и поучительныхъ стихотвореній. Издалъ въ 1749 г., подъ именемъ d'Olive, «Poemata didascalica».

Удиль (Цезарь Оудин)—секретарь и переводчикъ франц. короля, ум. въ 1625 г.; однимъ изъ первыхъ перевелъ на франц. языкъ Донъ-Кихота; составлялъ испанскіе и итальянскіе словари. Сынъ его *Антоній* занималъ послѣ смерти отца мѣсто переводчика при Людовикѣ XIII и давалъ уроки итальянскаго языка Людовику XIV; издалъ нѣсколько руководствъ для изученія итальянскаго и испанскаго языковъ: «Recherches italiennes et françaises», «Curiosités françaises», «Trésor des langues espagnole et française» и мн. др.

Удиль (Федоръ Карловичъ, Friedrich Udden)—проф. патологии и терапіи въ сб. мед.-хир. инст., родомъ пруссакъ, учился въ Берлинѣ въ мед.-хир. коллегіи и въ галльскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ докторскій дипломъ (1776). Въ то же время онъ обучался и горному дѣлу и въ 1783 г. получилъ чинъ горнаго совѣтника въ герц. Саксен-Веймарѣ. На русскую службу У. былъ принятъ по Высоч. повел. отъ 13 іюля 1786 г. и опредѣленъ въ Черниговское намѣстничество. Въ 1792 г. его назначили было проф. въ только-что основанный имп. хирургическій институтъ, но еще до занятія имъ этой должности онъ былъ опредѣленъ преподавателемъ математики и физики въ сб. медицинскую школу (1793), а въ 1794 вышелъ въ отставку. Въ 1799 г. избранъ въ поч. члены медицинской коллегіи, а въ 1800 г. назначенъ профессоромъ патологии и терапіи въ сб. имп. хир. инст. Въ 1802 г. утвержденъ ученымъ секретаремъ медицинскаго совѣта. У. принадлежитъ первая попытка издавать русское медицинское періодическое изданіе. Въ 1792 г. онъ просилъ разрѣшенія медицинской коллегіи издавать еженедѣльный журналъ подъ заглавіемъ: «Бесѣдующіе врачи или общепользная врачебная переписка». Онъ даже представилъ коллегіи первый листъ журнала, составленный имъ самимъ, но напечатать этотъ листъ ему не разрѣшили, такъ какъ, «по разсмотрѣніи коллегіей, примѣчено нѣкоторое въ ономъ отношеніе до вѣры и церковныхъ обрядовъ». Его сочиненія: «Фармакопея на латинскомъ языкѣ» (СПб., 1818); «Академическія чтенія о хроническихъ болѣзняхъ» (7 частей, СПб., 1816—22); «Наставленіе о скотскихъ болѣзняхъ, которымъ наиболѣе бываютъ подвержены: лошади, рогатый скотъ, свиньи и овцы; съ показаніемъ признаковъ, припадковъ и причинъ оныхъ и съ присовокупленіемъ достовѣрнѣйшихъ способовъ, какъ лѣчить и предохранять скотъ отъ оныхъ». См. Як. Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи» (приложенія, стр. СССХІ—СССХІІІ).

Удержаніе начальникомъ ефедурскаго подчиненнымъ казеннаго довольствія—особая форма воинскаго правонарушенія. Въ періодъ приѣма и хране-

нія предметовъ довольствія военный начальникъ дѣйствуетъ какъ органъ административнаго военнаго управленія, и совершаемая имъ при этомъ нарушенія относятся къ обще-служебнымъ преступнымъ дѣяніямъ. Съ момента наступленія срока для выдачи предметовъ, характеръ его дѣятельности измѣняется: онъ дѣйствуетъ какъ военный начальникъ въ собственномъ смыслѣ слова. Значеніе У. начальникомъ предметовъ довольствія было характерно выражено Петромъ Вел. въ толкованіи къ 66 артикулу: «когда солдату оное не дается, что ему принадлежитъ, тогда можетъ легко всякое зло изъ того произойти, или если солдаты съ какой скудости и голоду въ болѣзнь впадутъ, изъ того въ Его Величества службѣ остановка учинится». Субъектомъ У. можетъ быть только тотъ начальникъ, на которомъ, въ силу закона, лежитъ обязанность выдавать данные предметы довольствія. Объектъ У.—предметы денежнаго, вещевого или провіантскаго довольствія, подлежащіе выдачѣ, во-1-хъ, отъ казны, во-2-хъ, подчиненнымъ. Невыдача, напр., ротнымъ командиромъ собственнаго солдатскихъ денегъ или старшимъ конвойнымъ—кормовыхъ денегъ арестантамъ составляютъ присвоеніе или превышеніе власти, но не У. Совершеніе дѣянія съ согласія подчиненныхъ устраняетъ виновность. Съ внѣшней стороны дѣяніе можетъ выразиться какъ въ невыдачѣ, такъ и въ несвоевременной выдачѣ. Воинскій уставъ о наказаніяхъ различаетъ двѣ формы У.: 1) У. или производство вычетовъ изъ корыстныхъ видовъ; наказ.—лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и отдача въ исправительныя арест. отдѣленія, а когда дѣяніе сопровождалось притѣсненіемъ или принужденіемъ, то виновный подвергается одному изъ наказаній, опредѣленныхъ за вымогательство (ст. 176)..2) У. для употребленія на расходы по вѣренной части; наказ.—отставленіе отъ службы, отрѣшеніе отъ должности, гауптвахта или взысканіе дисциплинарное; при наличности принужденія—наказаніе какъ за превышеніе власти. Въ обоихъ случаяхъ на виновнаго возлагается обязанность вознаградить «обиженныхъ» подчиненныхъ (ст. 177).

К. К.

Уджейнъ (Udschain)—гор. въ инд. госуд. Гваліоръ, состоящемъ подъ суверенитетомъ Англіи; окруженъ стѣной съ башнями; нѣсколько дворцовъ, 4 мечети, много индусскихъ храмовъ, изъ которыхъ одинъ посвященъ Магадевъ, съ великолѣпнымъ мавзолеемъ одной изъ женъ Магаджи Синдіа и мраморной группой воза Шивы, считающейся величайшимъ произведеніемъ индусскаго искусства. Обсерваторія, которая обозначала первый меридіанъ инд. географовъ. Жит. (1891) 34691 (9476 магометанъ).

Уджижи (Udschidschi)—страна въ герм. влад. въ вост. Африкѣ, на вост. берегу Танганайки, между 4°30' и 4°55' ю. ш., 1200 кв. км., съ 36000 жит. (Ваджижи), принадлежащими къ племени Банту; они крѣпкаго тѣлосложенія, хорошіе земледѣльцы (оливков. пальмы, сахарный тростникъ, ямсъ, бататы, земляные орѣхи) и искусные корабельщики.

Главный пункт страны, называемый также У., состоятъ из двухъ городковъ: *Узон*, мѣсто-пребыванія арабскихъ торговцевъ, и *Кевеле*, деревни туземцевъ, съ 8000 жит., обитающихъ въ грязныхъ жилищахъ, въ весьма нездоровой мѣстности, представляющей однако главнѣйшій торговый пунктъ на Танганайкѣ. Гаванью служатъ сосѣдняя бухта Кигорма. Первые европейцы, сюда пришедшіе, были Бертонъ и Сликъ (1858). Станія нашель здѣсь въ 1871 г. Ливингстона. Въ 1893 г. Сигль водрузилъ здѣсь герм. флагъ.

Уджоне—см. Оджоне.

Удлище или *удильникъ*, иногда *удовье*—часть рыболовной удочки (см.), состоящая изъ длинной палки, къ которой привязывается леса. У. служатъ: 1) для болѣе удобнаго забрасыванія леси, 2) для подсѣчки рыбы, взявшей приманку, и 3) для вываживанія (VII, 474) попавшейся на крючекъ рыбы, чтобы вытащить ее изъ воды. Для удовлетворенія этимъ назначеніямъ У. должны быть достаточно длинны и легки, прями и гибки, упруги и крѣпки. Длина и толщина У. зависятъ отъ сорта рыбы, для ужения которой оно предназначается. Иногда длина доходитъ до 7—8 и даже до 10—12 арш.; въ «комлѣ» (на самомъ толстомъ мѣстѣ) У. должно имѣть не болѣе 2—3 дм. въ обхватѣ и затѣмъ постепенно утончаться къ концу. Центр тяжести хорошаго У. долженъ находиться приблизительно въ разстояніи 14—16 врш. отъ руки. Всѣ вообще У. раздѣляются на естественныя (натуральныя) и складныя. *Естественныя* У. получаютъ изъ можжевельника, орѣшника, березы, клена, иногда черемухи, липы; вырѣзываютъ ихъ или поздною осенью, или раннею весной (пока сокъ въ деревьяхъ не поднялся еще отъ корня) и затѣмъ заваливаютъ (сушатъ) въ вынужденно-прямомъ положеніи, для чего ихъ либо привязываютъ къ прямымъ шестамъ, либо подвѣшиваютъ внизъ вершиною съ привязанною къ ней тяжестью. Переходный типъ къ складнымъ У. составляютъ болѣе или менѣе длинныя березовыя, орѣховыя и даже сосновыя палки, къ которымъ накрѣпко привязываются можжевеловые прутки въ аршинъ или полтора длины. *Складныя* У. дѣлаются изъ обыкновеннаго колѣчататаго тростника, изъ бамбуковаго тростника (перцоваго дерева) и изъ дерева (ясени, хикори, гринхардта, лясвуда); состоятъ онѣ изъ 3—5 плотно соединяющихся одно съ другими колѣнъ. На каждомъ У., предназначенномъ для ужения съ катушкою (см. ниже), дѣлаютъ гнѣздо или желобокъ (на разстояніи врш. 4 отъ комля), куда вставляется катушка, и укрѣпляютъ кольца, черезъ которыя проходитъ шнуръ, намотанный на катушку; одво изъ такихъ колецъ привязывается къ верхушкѣ У. Упомянутая выше *катушка* состоитъ изъ мѣднаго или алюминіеваго станка, прикрѣпляемаго къ У.; въ станокъ вкладывается шпулька изъ того же металла, приводимая во вращеніе рукояткою, привинченною къ одному изъ концовъ ея оси; въ шпулькѣ повертывается дыра, въ которую вдвигается шнурокъ, служащій продолженіемъ леси; кромѣ обыкновенныхъ бывають катушки съ тормазомъ (устраняющія излишній выпускъ

шнура) и съ мультипликаторомъ (при которомъ каждый поворотъ рукоятки даетъ нѣсколько поворотовъ шпульки). Назначеніе катушки заключается въ возможности удлинить или укорачивать лесу сообразно съ требованіями ужения. Отъ описанныхъ У. надо различать *донныя* У., употребляемыя для ужения безъ поплавка; при незначительной длинѣ, они выдѣлываются изъ можжевельника, орѣха, березы и т. п. и оканчиваются, иногда, китовымъ усомъ; на комлѣ ихъ или дѣлаются утолщеніе (для удобнѣйшаго держанія въ рукѣ), или же оно оканчивается остриемъ (для втыканія въ берегъ или въ лодку); въ послѣднемъ случаѣ къ концу У. привязывается бубенчикъ, звенящій при клевѣ рыбы. Къ числу донныхъ У. принадлежатъ *кобылки* или *колодки*, состоящія изъ небольшого устойчиваго деревяннаго основанія, удобнаго для обхвата одною рукою, и вдѣланнаго въ него наглухо короткаго удильника изъ можжевеловаго прутка или китоваго уса; эти кобылки употребляются для зимняго ужения, при чемъ ставятъ на льду у края лунки (проруби). Литературу см. подъ ст. Ужение; см. также: «Приготовление натуральныхъ плѣнныхъ У.» («Природа и Охота», 1884, X); П. Черкасцовъ, «Замѣтки о приготовленіи У. англійскаго образца» (тамъ же, 1893, IV).

С. Б.

Удине (Udine)—итальян. провинція въ Венеціанской области. 6582 кв. км., 534547 жит. (1896). На сѣв. тянутся Каринтійскія Альпы (гора Колльяно, 2799 м.), на Ю.—группа Премаджоре, на В.—Юлійскія Альпы (Брамкофель 2755 м.; Монте Конинъ 2582 м.); остальная часть провинціи представляетъ обширную равнину, къ Ю переходящую въ береговое озеро—Марано. Рѣки лѣтомъ бѣдны водою и образуютъ обширныя валуны. Изъ нихъ наиболѣе значительны: Талиаменто съ Дегано, Буть и Фелла, Ливенца съ Медуной, Стелла и Натизоне (притокъ Изонцо). Климатъ дождливый (ежегодн. колич. осадковъ до 1552 мм.). Главн. продукты: майскъ (1894 г. 957918 гкл.), пшеница (217175 гкл.), стручковые плоды, картофель, каштаны, вино (126553), шелкъ (1232247 гкл. коконовъ); скотъ, сыръ (2451469 гкл.), масло, яйца, шерсть, рыба и водяныя птицы, торфъ (8000 тоннъ), строительный камень, гипсъ. Производства стальныхъ товаровъ, извести и цемента, гончарн. тов., муки, водки; шелко-пряд., бумаго-ткацк. и бумаго-пряд. фабрики, лѣсные заводы. Жители значительную часть года проводятъ въ отхожихъ промыслахъ.

Удине (Udine)—главн. гор. итал. пров. того же имени, при каналѣ Роджіа. Романскій соборъ, нѣсколько церквей съ красивыми картинами; архіепископскій дворецъ (съ картинами Джованни да У. и Тиелле на стѣнахъ и на потолкѣ); городская дума (построенъ въ 1457 г.). Памятникъ Гарибальди (1887); электрическое освѣщеніе, телефонъ, городской музей, библиотека (27390 т., 2000 манускр.). Жителей ок. 23½ тыс. Производство металлическихъ издѣлій, спичекъ, кожаныхъ и деревянныхъ издѣлій; фабрики шелку, бумаго-пряд. и бумаго-ткацк. производства, винодѣліе. У. впервые встрѣчается подъ этимъ

именемъ въ 983 г., какъ владѣніе аквилейскаго патріархата. Въ 1420 г. городъ перешелъ подъ власть Венеціи.

Удине (Джованни da Udine, 1487—1564) — прозвище, подъ которымъ извѣстенъ, по мѣсту своего рожденія, итал. живописецъ Дж. Нанни. Онъ былъ ученикомъ сперва Джорджоне, въ Венеціи, а потомъ Рафаэля, въ Римѣ, гдѣ помогалъ великому урбинскому мастеру расписывать орнаментами знаменитыя ложи въ Ватиканскомъ дворцѣ, а ложи его второго этажа декорировалъ подобною живописью всецѣло одинъ. Его кисти принадлежатъ также гирлянды цвѣтовъ и плодовъ, окружающія Рафаелевскія фрески въ Фарнезинской виллѣ на сюжеты изъ легенды о Психей. Славился не только какъ живописецъ-орнаментистъ, но и какъ искусный гѣбшникъ въ стукѣ. Удавившись при разгромѣ Рима въ 1527 г. на родину, въ Удине, работалъ здѣсь и въ окрестностяхъ (между прочимъ въ замкѣ Коллоредо) и только однажды, въ 1550 г., прѣзжалъ въ Римъ для росписи послѣдней изъ ложъ.

Удине́ (Эженъ-Андрѣ Oudiné, 1810—87) — даровитый франц. скульпторъ и медальеръ, учился сперва у А. Галлѣ и, получивъ въ 1831 г. такъ наз. римскую премию за медальерное искусство, занимался потомъ скульптурою подъ руководствомъ Петито и живописью въ мастерской Энгра. По возвращеніи изъ Италіи получилъ мѣсто медальера при парижскомъ монетномъ дворѣ. Изъ его многочисленныхъ пластическихъ произведеній, преимущественно достойны вниманія статуи «Раненый гладиаторъ» (1837), «Вирсавія», «Генераль Эспанья» и «Людвикъ XVIII», группа «Хариты», фигуры четырехъ евангелистовъ въ парижск. црк. Сень-Жервѣ (1845), легендарная королева Берта (нах. въ Люксембургскомъ саду, въ Парижѣ), «Спящая Пенхей» (1848, въ гаврскомъ муз.) и нѣк. др. Кромѣ того имъ исполнено множество портретныхъ бюстовъ и медалей на разные случаи и въ честь разныхъ лицъ. Ему принадлежало, между прочимъ, изображеніе Республики на французскихъ монетахъ, чеканившихся съ 1848 г. до провозглашенія второй имперіи, и подъ этимъ изображеніемъ было вычеканено его имя. Въ 1849 г., когда финансовыя дѣла во Франціи обострились, монархисты казарили по поводу этихъ монетъ, говоря: Oudiné (Oudiné) sous la république (гдѣ обѣдать при республиканскомъ правленіи?).

Удино (Николай-Шарль-Викторъ Oudinot, герцогъ Реджіо) — сынъ послѣдующаго, франц. генералъ и политическій дѣятель (1791—1863); принималъ участіе въ наполеоновскихъ походахъ; въ 1814 г. получилъ чинъ полковника. Во время Ста дней остался вѣрнъ Людовику XVIII. Съ 1835 г. онъ служилъ въ Алжирѣ, имѣя въ виду отмстить за младшаго брата, убитаго алжирцами. Въ 1842 г. избранъ въ палату депутатовъ, гдѣ присоединился къ лѣвому центру и вотировалъ вмѣстѣ съ Тьеромъ. Въ 1849 г. У. былъ назначенъ главнокомандующимъ арміей, отправленной противъ Рима, въ которомъ тогда была провозглашена республика; 1 іюля 1849 г. онъ

взялъ Римъ. Выбранный въ законодательное собраніе, онъ занялъ въ немъ мѣсто въ ряду орлеанистовъ. 2 дек. 1851 г. та часть палаты депутатовъ, которая протестовала противъ государственнаго переворота, назначила У. начальникомъ войскъ, долженствовавшихъ бороться съ Наполеономъ; вслѣдствіе этого У. былъ арестованъ, но уже 8 дек. освобожденъ. У. писалъ по военнымъ и экономическимъ вопросамъ.

В. В.—сз.

Удино (Шарль-Николай Oudinot, герцогъ Реджіо) — маршалъ Франціи (1767—1847). Служилъ въ королевской арміи, но скоро оставилъ ее. Революція снова сдѣлала его солдатомъ. Въ 1794 г. онъ былъ уже генераломъ. Въ качествѣ начальника штаба Масены прославился обороной Генуи (1800). Въ кампаніяхъ 1805—07 гг. командовалъ гренадерскимъ корпусомъ; участвовалъ въ битвахъ при Остроленкѣ, подъ Данцигомъ и подъ Фридрихсдорфомъ. Въ 1809 г. стоялъ во главѣ 2-го армейскаго корпуса; за битву при Ваграмѣ получилъ маршальскій жезлъ, а вскорѣ послѣ того титулъ герцога. Въ 1812 г. У. сражался съ кн. Витгенштейномъ во главѣ 2-го армейскаго корпуса; 17 августа, тяжело раненый въ одномъ изъ сраженій подъ Полоцкомъ, сдалъ команду Гувіону Сень-Сиру, отъ котораго 2 мѣсяца спустя принялъ ее обратно. Во время переправы черезъ Березину онъ помогъ Наполеону спастись, но самъ былъ тяжело раненъ; не оправившись еще отъ ранъ, принялъ команду надъ 12 армейскимъ корпусомъ, сражался подъ Бауценомъ и былъ разбитъ при Лукау (4 іюня 1813 г.). По окончаніи перемирія У. получилъ командованіе надъ арміей, которой предназначено было дѣйствовать противъ столицы Пруссіи. Разбитый 23 августа при Гросбееренѣ, онъ былъ отданъ подъ начальство Нея и вмѣстѣ съ послѣднимъ вновь потерпѣлъ пораженіе при Денневицѣ (6-го сентября). Въ 1814 г. сражался при Барьсьюръ-Объ, потомъ защищалъ Парижъ противъ Шварценберга и прикрывалъ отступленіе императора. Прибывъ въ Фонтенбло съ Наполеономъ, У. уговаривалъ его отречься отъ престола, и когда Бурбоны были восстановлены, примкнулъ къ нимъ; въ событіяхъ Ста дней (1815) не принималъ никакого участія; въ 1823 г. командовалъ корпусомъ во время испанской экспедиціи; послѣ июльской революціи примкнулъ къ монархіи Людовика-Филиппа. См. Nollet-Fabert, «Histoire d'Oudinot» (Барь-ле-Дюкъ, 1850); Nollet-Fabert, «La Lorraine militaire» (III, Нанси, 1855).

Удинскія пещеры—Иркутской губ., Нижнеудинскаго у., находятся въ 60 вер. отъ с. Нижнеудинска, къ Ю на высокомъ правомъ берегу р. Уды, близъ выхода ея изъ горъ въ долину. Отверстіе пещеры лежитъ на высотѣ 100 саж. надъ уровнемъ рѣки и къ нему ведетъ узенькая, трудно проходима тропинка. Пещера расположена въ толщѣ до 50 фт. мощностью темносѣраго, мелкозернистаго, такъ назыв. «воюючаго» известняка. Отверстіе пещеры начинается обширнымъ гротомъ, изъ котораго только ползкомъ проникаютъ въ узкій, но до 45 саж. длиною коридоръ, ведущій къ главной части пещеры; длина пещеры

82 саж. От нея идут двѣ узкія вѣтви, одна въ 15, другая въ 30 саж. Судя по особенностямъ стѣнъ, пещера продолжалась въ прежнее время и далѣе къ В и соединялась съ другою меньшею, нынѣ самостоятельную вѣтвью, названною изслѣдователемъ этихъ пещеръ Черскимъ—малою пещерою, длина которой 48 саж., при ширинѣ въ 3 саж. Последняя пещера отдѣляется отъ себя очень узкую и низкую вѣтвь въ 24 саж. длиною. Особенностью пещеръ является весьма низкая ихъ температура (1° до 4° Ц. ниже нуля), которая держится въ нихъ почти безъ измѣненія. Вообще пещеры сухи и въ нихъ дышется легко. Стѣны пещеръ носятъ на себѣ доказательство размыва водою, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются небольшие разбросы сталактиты, но сталагмитовъ, кромѣ одного небольшого столбика въ 3 арш., нигдѣ не найдено. Дно пещеръ заполнено какъ слоистою, такъ и неслоистою, паносною почвою, состоящею изъ тонкаго ила охристогожелтаго цвѣта, пригоднаго для выдѣлки охристой краски. Толщина этого слоя до 2½ саж. Въ числѣ вырытыхъ ископаемыхъ находятся представители какъ вымершей фауны, такъ равно и животныхъ, вовсе несвойственныхъ нынѣ Вост. Сибири.

Н. Л.

Удинцы (Всеволодъ Аристарховичъ)— юристъ, род. въ 1865 г., сынъ священника Пермской губ.; учился въ юрид. факультетѣ московскаго унив. и Демидовскомъ юрид. лицее; былъ въ послѣднемъ приватъ-доцентомъ; теперь состоитъ профессоромъ торговаго права въ Киевѣ. Являясь защитникомъ болѣе широкаго, чѣмъ господствующій на Западѣ, метода изученія юридическихъ наукъ въ смыслѣ сближенія публично- и частно-правовыхъ дисциплинъ («Спеціальные курсы въ парижскомъ юрид. факультетѣ», Киевъ, 1898), У. посвятилъ свои главные труды институту, въ которомъ публично-правовыя начала сливаются съ частноправовыми («Поссессионное право», Киевъ, 1896, маг. дисс.; «Выкупъ поссессионныхъ земель и лѣсовъ», въ «Журн. Мин. Юст.», 1901), и проведенію мысли о единствѣ основныхъ началъ гражданскаго и торговаго права въ современномъ быту («Исторія обособленія торговаго права», Киевъ, 1900, докт. дисс.; «Къ вопросу о включеніи въ гражданское уложеніе постановленій о торговыхъ сдѣлкахъ», Киевъ, 1901; «Дуализмъ частноправовыхъ системъ», вступительная лекція, Киевъ, 1894). Другіе его труды: «Право на залегающія въ недрахъ ископаемыя» (въ «Журн. Юрид. Общ.», 1897), «Конспектъ лекцій по торговому праву» (Киевъ, 1900), «Статистика преступленій въ Пермской губ.» («Юридич. Вѣстн.», 1889) и рядъ газетныхъ статей по вопросамъ горнаго землевладѣнія и торговаго законодательства.

В. Н.

Удины—одно изъ племенъ кавказскихъ горцевъ южно-дагестанской группы (по Эркертю—лезгинское племя кюринской или юго-восточной лингвистической группы). Живутъ на Кавказѣ съ давнихъ временъ и нѣкогда составляли Аванское царство, а потомъ, по преданію, расселились по разнымъ мѣстамъ Азии. Еще недавно во всемъ Нухин-

скомъ у. находились старики, говорившіе по-удински. Въ настоящее время У. остались только въ двухъ-трехъ селеніяхъ Елисаветпольской губ., перемѣшанные съ армянами, татарами и евреями. Типичныя черты внѣшности У.—свѣтлые или шатеновые волосы, круглое лицо, средний ростъ. Антропометрическихъ данныхъ не имѣется. У.—православные и григоріане; христіанство приняли очень давно. Говорятъ на особомъ удинскомъ диалектѣ, изслѣдованномъ акад. Шифнеромъ. Занимаютъ здоровую гористую мѣстность (2500 фт. надъ уровнемъ моря), богатую водою, лѣсами и пастбищами. Занимаются хлѣбопашествомъ (пшеница, просо, ячмень, рисъ и пр.), шелководствомъ (продѣланнымъ до 50-хъ годовъ и вновь возрождающимся послѣ временнаго упадка, вызваннаго завезенной французами зараженной гренъ), садоводствомъ (орѣхъ, каштанъ, черешня), огородничествомъ и скотоводствомъ. Шелкъ, коконы, орѣхъ, рисъ, каштаны, сушеная черешня служатъ предметомъ вывоза. Особенность системы земледѣнія—пользованіе участками по жребію. Домашній бытъ У. представляетъ много архаичнаго. Еще недавно главная жилищная комната имѣла отверстія въ стѣнахъ вмѣсто оконъ; посерединѣ на полу былъ очагъ, дымъ изъ котораго выходилъ въ отверстіе, продѣланное въ потолокъ; на очагѣ горѣлъ неутишимый огонь днемъ и ночью. Дверь днемъ не запиралась, для притока свѣта. Ночью жилище освѣщалось глинянымъ свѣтильникомъ, съ фитилемъ изъ тряпокъ. Одежда мужчинъ—архалукъ изъ ситца или шелка, чоха изъ мѣстной матеріи или изъ сукна и шаровары изъ тѣхъ же матерій. Архалукъ оноемывается у бѣдныхъ кожаными, у богатыхъ—серебряными поясомъ. Обувь лѣтомъ и зимой—лапти, только у богатыхъ полусапожки. Женщины носятъ длинныя, краснаго цвѣта рубашки, а поверхъ ихъ—архалуки, украшенные серебряными пуговичками и монетами. Головной уборъ украшенъ серебряными шариками, жемчугомъ, монетами, крочками. Серебряные пояса обычны и у женщинъ. Пища очень разнообразна (мучная, молочная, растительная и мясная). Хлѣбъ пшеничный, у бѣдныхъ съ примѣсью проса. Семейный бытъ патриархальный; отецъ—глава и повелитель дома, имѣющій право на безпрекословное повиновеніе. Во время обѣда сынъ не смѣетъ садиться за столъ, а стоитъ поотдалъ и прислуживаетъ. Еще очень недавно У. жили большими семьями, задругами. Наслѣдство дѣлится поровну между сыновьями. Положеніе женщины подчиненное; она обѣдаетъ отдѣльно отъ мужчинъ, безъ разрѣшенія мужа нигуда не можетъ отлучиться, съ посторонними не разговариваетъ, ходитъ съ закрытымъ лицомъ. Въ брачныхъ обрядахъ сохранились переживанія материнства, а также характеръ родового предпріятія, съ симуляціей похищенія. Выкупъ за невѣсту составляется изъ складчины между сородичами жениха и дѣлится между сородичами невѣсты. Родные жениха въ полномъ вооруженіи сопровождаютъ его до воротъ дома невѣсты и стрѣляютъ до тѣхъ поръ, пока ихъ не иускаютъ за плату, вручаемую брату невѣсты.

Невестка въ присутствіи старшаго девера и свекра закрываетъ лицо въ теченіе 10—15 дѣтъ и до самой старости не можетъ говорить съ ними. Выборъ невестъ происходитъ разъ въ годъ, на третій день Пасхи, когда всѣ У. и удинки отправляются на богомолье по монастырямъ: вѣроятно, это пережитокъ похищенія во время общественныхъ празднествъ. Женщины во время родовъ и покойники считаются нечистыми. Кровотеченія роженницъ—дѣйствіе злого духа, противъ котораго женщина вооружается кивжаломъ, чеснокомъ и т. п. талисманами; постель окружаютъ цѣпью. Лѣчатся У. у гадалищниковъ, которые часто рекомендуютъ разныя жертвоприношенія (напр. ногтами больного на могилѣ самоубійцы). Злые духи, оборотни, каннибалы и т. п. продукты суевѣрія фигурируютъ на каждомъ шагѣ. Въ центрѣ осѣдлости У., Варташенѣ, имѣются 2 школы. У. очень долговѣчны. Литература, кромѣ указанной у Дубровина («Ист. войны и владычества русскихъ на Кавказѣ», т. I, кн. III); М. Бежановъ, «Краткія свѣдѣнія о с. Варташенѣ и его жителяхъ» («Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», вып. XIV, 1892); Erkert, «Der Kaukasus und seine Völker» (Лип., 1887); Schiefner, «Versuche über die Sprache der Uden» («Mem. de l'Academie imperiale de St.-Petersbourg», 1873, 7 серия, т. VI); «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (вып. VI, тексты).

Л. III—12.

Удлиненіе твердыхъ изотропныхъ (XII, 881) тѣлъ при растяженіи, о которомъ говорится въ статьѣ Растяженіе (XXVI, 342), сопровождается линейнымъ сжатіемъ въ поперечномъ сѣченіи растяжимаго тѣла (см. статью Упругость). Отношеніе величинъ поперечнаго линейнаго сжатія къ величинѣ линейнаго растяженія есть отвлеченное дробное число, меньшее $\frac{1}{2}$; эту дробь мы обозначимъ, слѣдуя Клебшу (Clebsch, «Theorie der Elasticität fester Körper») буквою μ . Пуассонъ, исходя изъ нѣкоторыхъ гипотезъ о строеніи тѣлъ, пришелъ къ заключенію, что для всѣхъ изотропныхъ тѣлъ величина μ равна $\frac{1}{4}$.

Опыты, произведенные различными изслѣдователями при помощи разныхъ приборовъ, показали, что величина μ не только различна для различныхъ веществъ, но даже различна для разныхъ сортовъ или образчиковъ одного и того же вещества. Приводимъ нижеслѣдующую таблицу, заимствованную изъ книги профессора В. А. Кирпичева: «Сопротивленіе матеріаловъ»:

Матеріаль.	Величина μ .	Кѣмъ определена.
Сталь	0,306	Эвереттъ.
>	0,26—0,29	Ваушингеръ.
>	0,294	Кирхгофъ.
>	0,273—0,3	Стромейеръ.
>	0,2686	Амага.

Матеріаль.	Величина μ .	Кѣмъ определена.
Желѣзо	0,274	Эвереттъ.
>	0,279—0,301	Стромейеръ.
Латунь	0,468	Эвереттъ.
>	0,387	Кирхгофъ.
>	0,333	Вертгеймъ.
>	0,3275	Амага.
Красная мѣдь	0,327	Амага.
>	0,378	Эвереттъ.
>	0,32	Стромейеръ.
Свинецъ	0,428	Амага.
Стекло	0,33	Вертгеймъ.
>	0,245	Амага.
>	0,25	Корню.
>	0,224	Эвереттъ.
Бронза обыкновенная	0,323	Стромейеръ.
>	0,350	>
Марганцовистая бронза	0,326—0,363	>

У нѣкоторыхъ веществъ отношеніе μ измѣняется при измѣненіи натяженій, которымъ они подвержены; такъ, по наблюденіямъ Стромейера, величина μ для чугуна уменьшается съ увеличеніемъ растягивающей силы. По наблюденіямъ Ваушингера, отношеніе μ для песчаника при небольшихъ силахъ оказалось равнымъ 0,1, а при увеличеніи натяженій она возрастаетъ и доходитъ до 0,24. Вслѣдствіе соединенія продольнаго растяженія съ поперечнымъ сжатіемъ происходитъ увеличеніе объема. Въ самомъ дѣлѣ, если растягиваемая призма имѣетъ длину L , а ширину и толщину B , растяженіе же единицы длины равно λ , а поперечное сжатіе на единицу длины или ширины равно β , то отношеніе измѣненія объема къ первоначальному объему будетъ равно

$$\frac{L(1+\lambda)B^2(1-\beta)^2-LB^2}{LB^2}$$

или, пренебрегая произведеніями λ на β и высшими степенями: $\lambda-\beta^2$; но $\beta=\mu\lambda$ и потому μ меньше $\frac{1}{2}$, поэтому измѣненіе единицы объема будетъ равно $\lambda(1-2\mu)$, т. е. величинѣ положительной (такъ какъ $\mu < \frac{1}{2}$). Такимъ образомъ можно утверждать, что при растяженіи объемъ тѣла увеличивается. Такое увеличеніе объема подтверждается напр. извѣстными опытами Каньяра-Латура надъ растяженіемъ трубчатыхъ, полыхъ внутри, сосудовъ, наполненныхъ водою: пониженіе уровня водяного столба въ трубкѣ указывало на увеличеніе объема стѣнокъ трубки и емкости внутренняго объема сосуда.

Д. Б.

У-до—острова въ Корейскомъ архипелагѣ; одинъ изъ нихъ, извѣстный европейцамъ подъ именемъ Бофоръ, лежитъ къ В отъ о-ва Квельнарта и представляетъ группу горъ; второй, обозначаемый именемъ Монтрезора, лежитъ близъ южнаго берега Корейскаго полуо-ва, гористъ и значительно больше перваго; почти совсѣмъ неизслѣдованъ.

Удобная—ст-ца Кубанской обл., Баталпашинского отд. Жит. болѣе 6500, церковь, 2 школы, торгово-промышленныхъ завед. 12, фабрикъ и заводовъ 10. Пчеловодство (свыше 2000 ульевъ).

Удобрѣніе (сельскохозяйств.)—см. Ученіе объ удобрѣніи.

Удобрѣніе зеленое—см. Силосованіе.

Удобрѣнія искусственныя—см. Искусственныя удобрѣнія.

Удобрѣнія фосфористыя—см. Фосфористыя удобрѣнія.

Удовольныя (Ururidae)—небольшое сем. дятловыхъ птицъ (Pisagidae), водящихся преимущественно въ жаркихъ странахъ Старою свѣта. Изъ 18 видовъ, относящихся къ У., 15 водятся въ Африкѣ, 2—въ южной Азіи и только одинъ встрѣчается въ средней и южной Европѣ. У. характеризуется сжатымъ съ боковъ, слегка изогнутымъ, обыкновенно удлиненнымъ клювомъ, тупыми, недлинными крыльями; 10-ти или 12-ти-перымъ хвостомъ и сросшимися лишь возлѣ основанія наружными пальцами. Къ У. относятся два рода: настоящіе удода (Urura, см. Удодъ) и древесныя удода (Igrisor, см.). Ю. В.

Удодъ, *потатуйка* или *пустошка* (Urura erops)—небольшая, стройная, перелетная птица, гнѣздящаяся въ средней и южной Европѣ, сѣверной Африкѣ и западной Азіи. Общій цвѣтъ оперенія сѣро-коричневый, болѣе свѣтлый на нижней сторонѣ гѣла. Крылья черныя съ бѣлыми полосами; хвостъ черный съ одной широкой бѣлой полосой. Длинный, слегка изогнутый, черный клювъ и большой, очень подвижной хохолецъ изъ 2 рядовъ перьевъ придаютъ У. очень своеобразный видъ. Перья хохла съ черными кончиками и съ бѣлыми передвижными пятнами. Хохолецъ и удлиненный клювъ съ круглыми, открытыми ноздрями характерны вообще для рода У. (Urura), также какъ 10-ти-перый, прямой хвостъ и прямой задній коготь, превосходящій длиною передніе когти. Изъ 6 относящихся къ роду У. видовъ въ Европѣ гнѣздится только пустошка, — видъ У., который вообще очень широко распространенъ и встрѣчается, какъ залетная птица, даже на крайнемъ сѣверѣ (Лapplandia). По образу жизни всѣ виды У. сходны между собою. Пищу ихъ составляютъ живущія на землѣ наѣдомыя, ихъ личинки и черви. Въ поискахъ за пищею У. проводятъ большую часть дня на землѣ, роясь въ ней своимъ длиннымъ клювомъ. Поэтому У. держится преимущественно возлѣ пастбищъ и пустырей. Гнѣздится въ невысокихъ дуплахъ, въ щеляхъ между камнями, рѣдко прямо на землѣ. Само гнѣздо состоитъ изъ простой беспорядочной подстилки для яицъ, число которыхъ колеблется отъ 3 до 9. Окраска яицъ тоже очень непостоянна и измѣняется отъ свѣтло-зеленой до темно-сѣрой или шоколадной. Свое названіе У. получилъ за характерный крикъ, часто повторяемый самцами вродѣ уд-уд-уд или уп-уп-уп (отсюда «Urura», «удодъ», «потатуйка»). Ю. В.

Удоды древесныя (Igrisor)—родъ небольшихъ лѣсныхъ птицъ, изъ сем. удодовыхъ (Ururidae, см.), водящихся въ числѣ 12 ви-

довъ въ Африкѣ. Отъ настоящихъ У. отличаются отсутствіемъ хохла и широкимъ длиннымъ, 12-ти-перымъ, ступенчатымъ хвостомъ. Болѣе извѣстный видъ, красноносый или капскій У. (Igrisor capensis) металлически-блестящаго сизаго цвѣта съ зеленымъ и пурпуровымъ отливомъ, съ бѣлыми пятнами на маховыхъ и рулевыхъ перьяхъ и съ краснымъ клювомъ и ногами. Живетъ небольшими очень дружными стайками въ высоко-ствольныхъ лѣсахъ средней и южной Африки. Ловко лазаетъ по стволамъ деревьевъ, охотясь за наѣдомыми, которыхъ достаетъ изъ трещинъ въ корѣ своимъ длиннымъ, изогнутымъ клювомъ. Гнѣздится въ дуплахъ. Ю. В.

Удойность скота—см. Молочность скота.

Удомля—оз. Тверской губ., Вышневолоцкаго у., близъ ст. жел. дороги Тройца. Дл. до 7 вер., шир. до 2¹/₂ вер.; очень живописно; У. соединена небольшимъ протокомъ (ок. 100 саж. длиною) съ оз. Песво; истокъ оз. У.—р. Сѣзка впадаетъ въ Уверъ, сист. Мсты. Берега обоихъ озеръ густо заселены. Рыболовство. Мѣстность оз. У. изстари была заселена и названія многихъ донныхъ существующихъ селеній упоминаются въ новгородскихъ лѣтописяхъ. Въ XVI в. здѣсь существовали 2 м-ря, изъ нихъ одинъ мужской (Богословскій, нынѣ пог. Троицкій) упраздненъ въ 1764 г.

Удочка—орудіе, служащее для ужения (см.), состоитъ изъ удилица (см.), лѣсы (XVII, 589), поплавка (XXIV, 551), грузила (IX, 786), поводка (XXIV, 5) и крючка (XVI, 904). По величинѣ рыбы, для ловли которой предназначается У., по насадкѣ, а также по мѣстоположенію ужения, У. раздѣляются на малыя, среднія и большія (главнѣйшимъ образомъ—по толщинѣ лѣсы и величинѣ крючка). Часто У. получаютъ названія отъ рыбы, для ловли которой преимущественно употребляются; такимъ образомъ различаются: 1) *верховодная* или *накидная* У., употребляемая для ловли рыбы, держащейся у поверхности воды; поплавокъ—изъ гусиного пера, или вовсе отсутствуетъ, грузила нѣтъ, удилице тонкое, легкое, гибкое; 2) *окуневая* У., употребляемая для ловли окуней и другой рыбы, ходящей глубоко въ водѣ; лѣса отъ 6 до 12 волосъ, поплавокъ изъ древесной коры, грузило такой тяжести, что поплавокъ держится вертикально и до половины въ водѣ; удилице до 5 арш. длины; 3) *наплавная* (бѣговая) У.—тоже окуневая, но употребляемая на большихъ рѣкахъ для ловли съ лодокъ на глубокихъ, быстрыхъ мѣстахъ; всѣ остальные части ея значительно крупнѣе; 4) У. для *шукъ*, отличающаяся отъ предыдущей проволочнымъ поводкомъ у крючка, пригоднымъ для ловли шукъ, которыя перегрызаютъ волосъ, жилки и шелкъ; 5) *донная* У.—съ очень короткимъ удилицемъ, къ верхушкѣ котораго привязывается иногда бубенчикъ или колокольчикъ, или вовсе безъ удилица; лѣса въ 8—20 волосъ, до 8—30 арш. длины, поплавка нѣтъ, грузило тяжелое. Къ У. относятся еще: 1) *жерлицы* (XI, 895); 2) *кружокъ* или *поставушка*—спущенный въ воду пробковый или деревянный кружокъ со шпенемъ въ серединѣ, на который наматы-

вается рыболовный шнуръ (съ грузиломъ, поводкомъ и крючкомъ) и заземляется такимъ образомъ, чтобы въ воду былъ опущенъ конецъ не длиннѣе аршина; щука, схвативъ живца (XI, 908), выдергиваетъ изъ растена заземленный шнуръ, опрокидываетъ кружокъ и разматываетъ шнуръ; 3) *кобылка* или *колодка* (см. Удилище); 4) *переметь* (XXIII, 229); 5) *подпускъ* (XXIV, 109); 6) *блесна* (IV, 80); 7) *дорожка* (XI, 58); 8) *сѣкурка* (см. Сѣкренъе, XXXII, 335). Литературу см. подъ статью Уженье.

С. Б.

Удранка (санскр. Udranka)—въ индійской мифологіи мнѣмической воздушный городъ (то же, что Саубха; см. XXVIII, 474).

Удри (Жанъ-Батистъ Oudry, 1686—1755)—французскій живописецъ и граверъ, ученикъ сперва своего отца, Жака У., а потомъ Мишеля Серра и Н. де-Ларжильера, до 1727 г. писалъ историческія картины, портреты, пейзажи, плоды и цвѣты, но затѣмъ посвятивъ свою кисть исключительно изображенію животныхъ. Произведенія его отличаются приятнымъ серебристымъ тономъ колорита, вѣрностью передачи характера животныхъ и оживленностью приданныхъ имъ движеній. Особенно хорошо изображалъ онъ собакъ. Одна изъ самыхъ удачныхъ его картинъ, большая сцена охоты съ портретами Людовика XV и группы его придворныхъ, находится въ замкѣ Марлі, близъ Парижа. Образы его живописи имѣются въ многихъ музеяхъ; всего богаче ими Мюнхенбургъ-Стрелицкая галлерей (36 картинъ) и Стокгольмскій музей (11 карт.). Въ Имп. Эрмитажѣ—только двѣ картины У., изображающія плоды и относящіяся къ первому періоду его дѣятельности. Какъ граверъ, онъ исполнилъ 75 офортовъ, въ томъ числѣ 7 изображеній охотничьихъ сценъ, 21 иллюстрацію къ сочиненіямъ Скаррона и 46 логотифовъ и ребусовъ. Очень популярны воспроизведенія съ его рисунковъ гравюры къ одному изъ изданій «Басенъ» Лафонтена.

Удриель—дачное мѣсто Эстляндской губ., Везенбергскаго у., на берегу Финскаго зал., въ 7 вер. отъ ст. жел. дор. Корфъ. Красивая, сухая мѣстность, морскія купанья. У., вмѣстѣ съ окрестными Силломятами, Мерреклеемъ и др., составляетъ непрерывный рядъ дачныхъ мѣстностей, тянущійся вдоль южн. берега залива отъ Усть-Наровы (см. Гунгербургъ, IX, 901) на западъ.

Удскій округъ (Удская округа)—Приморской обл., занимаетъ узкое пространство вдоль берега Охотскаго моря, съ С примыкаетъ къ Охотскому округу, съ Ю—къ Хабаровскому, съ З—къ Якутской обл., а на В омывается Охотскимъ моремъ. Пространство въ точности неопредѣлено (приблизительно 89000 кв. вер.). Климатъ У. окр. холодный. Въ У. острогѣ средняя температура года—4°; зимы—28°; лѣта +13 $\frac{1}{2}$ °; средняя температура 5 мѣсячнаго теплаго періода = +12°. Поверхность гориста; съ ЮЗ на СВ протягивается Становой хребтъ, отроги котораго мѣстами подходят къ самому морю, въ особенности между теченіями рр. Уды и Охоты. Большая часть поверхности покрыта хвойнымъ лѣсомъ и только по теченію рѣкъ, въ

особенности—Уды, встрѣчается лиственный; низовья-же рѣкъ протекають по тундрѣ. Населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ инородцевъ: тунгусовъ, гольдовъ, ороковъ и гиляковъ; только въ окружномъ городѣ Николаевскѣ живетъ значительное число русскихъ. По переписи 1897 г. въ У. округѣ было жителей 12065 мжч. и 6118 жнщ., въ томъ числѣ въ единственномъ г. Николаевскѣ 5668. По густотѣ населенія (0,2 жит. на 1 кв. в.) У. окр. принадлежитъ къ болѣе населеннымъ мѣстностямъ Приморской области (0,1 жит.), уступаая Южно-Уссурійскому (0,7 ж.) и Командорскому (0,4 ж.) окр. Главныя занятія жителей—звѣроловство и рыболовство. Земледѣліе, по причинѣ холоднаго климата, развито слабо. Въ 1896 г. разработанной и обсеменной земли было 292 дес.; на ней было посѣяно (въ пуд.) яровой пшеницы 9, ржи и ярицы—419, ячменя—41, гречихи—2, картофеля—2634, овса—848, снято: яровой пшеницы—6, ржи и ярицы—511, ячменя—89, картофеля—22088, овса—2885 пд. На каждую душу населенія изъ собраннаго урожая приходится разнаго хлѣба 0,07 пд., картофеля 3 пд. Скотоводство незначительно; лошадей и рогатый скотъ держать главнымъ образомъ русскіе, а сѣверныхъ оленей—инородцы. Предметомъ рыболовства служитъ по преимуществу кета—дососевая рыба, входящая въ р. Удъ для метанія икры. Въ 1896 г. населеніемъ У. округа заготовлено для собственнаго продовольствія 97145 пд. кеты и коммерсантами для вывоза 267358 пд.; добыто жиру, клею, икры и букеы (вываренные осетровые хрящи) 640 пд. Звѣринный промыселъ съ каждымъ годомъ ухудшается, что объясняется уничтоженіемъ звѣря, а также частыми и обширными лѣсными пожарами. Въ 1896 г. добыто сохатыхъ 9, медвѣдей 94, дикихъ оленей 19, соболой 351, лисицъ 153, хорьковъ 8, бѣлокъ 324, выдръ 25, нертъ 200. Учебныя заведенія, кромѣ городского 3-класснаго училища и церк.-приход. школы въ г. Николаевскѣ—1 сельская школа, 1 церк.-приходская и 2 инородческія.

А. Н.

Удскій острогъ—поселеніе Приморской области, на лѣвомъ берегу р. Уды, въ 90 в. выше ея устья, подъ 54°30' с. ш. Въ XVII ст. на этомъ мѣстѣ былъ построенъ острогъ, при которомъ находился запасный хлѣбный магазинъ для продажи во время голода тунгусамъ хлѣба. Съ учрежденіемъ У. окр. У. острогъ былъ сдѣланъ окружнымъ городомъ, но въ 1880 г., когда областной центръ изъ Николаевска былъ переведенъ въ Хабаровскъ, управленіе Удскомъ округомъ было перенесено въ Николаевскъ. Жителей въ У. острогѣ не болѣе 200, жилыхъ домовъ до 20, одна церковь. Климатъ отличается суровостью; заморозки бывають въ іюлѣ и августѣ.

Удскій хребтъ—въ Приморской области, составляетъ часть Становаго хребта и тянется вдоль берега Охотскаго моря; на восточномъ склонѣ найдены богатые золотыя рѣзсы.

Удунга—горная рч. Забайкальской обл., Селегинскаго окр., вытекаетъ изъ южн. склоновъ хр. Хамарь-дабанъ, протекая въ общемъ

на ЮЗ, вливается слѣва въ р. Темникъ. Дл. рѣки около 45 вер. Рѣка имѣетъ извилистое, быстрое течение, мелководна и неславна. По долину ея проходятъ прямой Удунинско-Кяхтинскій торговый трактъ, сокращающій разстояніе отъ станціи Мысовой на Байкалѣ до Кяхты на двѣ трети противъ почтового. По этому тракту ѣдутъ проѣзжающіе, идутъ чайные и другіе обозы изъ Кяхты и обратно. Черезъ хребетъ Хамарь-добанъ считается самымъ удобнымъ *Удунинскій перевалъ*. Слева долина У. обрамлена Хамбинскимъ хребтомъ, черезъ который бураты изъ улуса Удунга до Гусиноозерскаго дацана (монастыря) проложили колесную дорогу. *Н. Л.*

Удушенье — прекращеніе дыхательныхъ процессовъ съ послѣдовательнымъ параличемъ важнѣйшихъ жизненныхъ центровъ. Сущность дыханія (легочнаго) сводится къ тому, что воздухъ, встрѣчаясь въ полости легочныхъ альвеолъ съ кровью, отдаетъ гемоглобину крови кислородъ, превращая его въ оксигемоглобинъ, и получаетъ изъ крови накопившуюся въ ней углекислоту. Понятно, что всѣ моменты, препятствующіе этому газообмѣну между воздухомъ и кровью, будутъ служить причинами У. Последнія можно подраздѣлять на нѣсколько категорій: 1) причины, препятствующія доступу воздуха въ легкія; къ нимъ принадлежатъ: закрытіе дыхательной трубки опухолями, отечными голосовыми связками и пр., механическое сдавленіе гортани при удавленіи, сдавленіе дыхательной трубки застрявшими въ пищеводѣ инородными тѣлами; 2) причины, уменьшающія дыхательную поверхность легкихъ; къ нимъ принадлежатъ: вышты въ полость легочныхъ альвеолъ при воспалительныхъ процессахъ легочной ткани, сдавленіе легкаго эксудатомъ плевры, сердечная слабость, ведущая къ застою крови въ легкихъ; 3) причины, непосредственно препятствующія окисленію гемоглобина; къ этой группѣ принадлежатъ: недостаточное содержаніе кислорода въ окружающей атмосферѣ, вдыханіе газовъ, разлагающихъ оксигемоглобинъ, напр., вдыханіе окиси углерода (см. Угаръ) и пр. Результатомъ всѣхъ этихъ причинъ является обдѣненіе крови кислородомъ и накопленіе въ ней углекислоты. Оба эти момента сначала возбуждаютъ центры, заложенные въ продолговатомъ мозгу, а отчасти и центры спинного мозга, что обуславливаетъ появленіе симптомовъ, предшествующихъ смерти отъ У. Вслѣдствіе раздраженія дыхательнаго центра наступаетъ диспноэ (см.), раздраженіе центра блуждающаго нерва вызываетъ замедленіе сердечной дѣятельности, раздраженіе другихъ центровъ вызываетъ расширеніе зрачковъ, судороги, иногда изверженіе сѣмени и пр. Вслѣдъ за этимъ періодомъ раздраженія мозговыхъ центровъ наступаетъ ихъ парезъ, наконецъ, полный параличъ и наступаетъ смерть. Лѣченіе У. зависитъ, конечно, отъ основной причины и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приходится лѣченіе видоизмѣнять. *А. Я. Ш.—ъ.*

Удэлы — р. Курской и Харьковской губ., прит. Сѣв. Донца; беретъ начало въ Грайворонскомъ у., Курской губ., течетъ сначала на

Ю, затѣмъ на ЮВ; дл. 120 вер., отъ нихъ 100 вер. въ Харьковской губ., впадаетъ въ Сѣв. Донецъ нѣсколько выше гор. Чугуева. Теченіе тихое, дно иловатое, много бродовъ. Берега У. густо заселены; кромѣ зашт. гор. Золочева, на ней много значительныхъ селеній. У. несудоходна. Изъ протоковъ болѣе значительный — Лопань (дл. 65 вер.).

Удэлы — с. Харьковской губ. и у., при р. У., въ 52 вер. отъ Харькова. Возникло въ XVII стол. Жит. 4000 (великороссы и малороссы); прк., раскольн. молельня, школа.

Удѣлы. — Такъ съ XIII—XIV в. стала называться въ древней Руси часть территорій, находившаяся во владѣніи одного князя. О происхожденіи У. — см. Удѣльная система. Названіе У. замѣнило прежнія названія *волость* или *княженіе*. Князь дѣлилъ свои владѣнія между дѣтьми — отсюда и произошло названіе У. (В. И. Сергѣевичъ, «Юридическія древности», I, 13). Понятіе У. различными наслѣдователями опредѣляется различно. Одни (В. Н. Чичеринъ) считали его княжескою вотчиной, подчиненною князю въ качествѣ частной земельной собственности; другие (А. Д. Градовскій, Ключевскій) видѣли въ У. территорію, подчиненную князю наслѣдственно, но управляемую на началахъ права и государственнаго, и частнаго, при чемъ на практикѣ начала эти часто переплетались и смѣшивались. Проф. С. Ф. Платоновъ, стараясь примирить различныя воззрѣнія, даетъ такое опредѣленіе У.: «У. сѣв.-вост. князя есть наслѣдственная земельная собственность князя, какъ политическаго владѣтеля (какъ частный землевладѣлецъ онъ владѣлъ селами), собственность, по типу управления и быта, подходящая къ простой вотчинѣ, а иногда и совсѣмъ въ нее переходящая» («Лекціи», стр. 107). Литературу объ У. см. Удѣльная система.

Н. В.—ко.

Удѣлы. — 5 апрѣля 1797 г. имп. Павелъ I издалъ «Учрежденіе объ Императорской фамиліи», установившее, между прочимъ, источники, размѣры и средства обезпеченія содержанія членовъ Императорскаго дома. До изданія «Учрежденія» вопросъ этотъ не разрабатывался. При Іоаннѣ IV на «государевъ обиходъ» было отведено до 40 городовъ, сель и волостей. Отсюда впоследствии возникли дворцовыя имѣнія, въ вѣдомствѣ приказа Большаго дворца. При Петрѣ Великомъ и его ближайшихъ преемникахъ члены Императорской фамиліи получали самое разнообразное содержаніе изъ различныхъ источниковъ и установленій. Павелъ I отдѣлилъ для этой цѣли недвижимыя имущества, которыя получили названіе *удѣльныхъ*. Управление удѣльными имуществами было сосредоточено въ *департаментъ удѣловъ*, съ министромъ во главѣ. Руководящее начало «Учрежденія» заключается въ различіи лицъ, «по первородству назначающихся къ заступленію мѣста Наслѣдничья», и другихъ членовъ фамиліи, не имѣющихъ права на престолъ. Первые получаютъ содержаніе изъ суммъ государственныхъ, вторые — изъ удѣльныхъ имѣній и собираемыхъ съ нихъ доходовъ. Въ 1886 г. «Учрежденіе» подверглось пересмотру, по су-

щественныя части его остались безъ измѣненія. Въ вышнемъ своемъ видѣ У. занимаютъ среднее мѣсто между имуществами казенными и принадлежащими разнымъ установлениямъ и образуютъ постоянный фондъ, все болѣе и болѣе увеличивающійся, для обезпеченія навсегда имущественныхъ средствъ членовъ Императорскаго дома. У. даютъ денежныя средства, изъ которыхъ каждый членъ Императорской фамилии получаетъ назначенныя закономъ ежегодныя или единовременныя суммы. Денежная форма обезпеченія считается болѣе цѣлесообразной, нежели видѣль имѣнія натурой, такъ какъ доходы съ земель страдаютъ непостоянствомъ. Назначеніе У. «деревнямъ» съ опредѣленнымъ ежегоднымъ доходомъ, предположенное въ пользу правнуковъ императора, замѣнено въ «Учрежденіи» 1886 г. назначеніемъ денежнаго капитала, приносящаго соответственный доходъ. Годовый бюджетъ У. въ эпоху ихъ возникновенія не превышалъ 2238070 руб. асс. Въ 1896 г. поступленій было до 20 милл. руб. За сто лѣтъ (1797—1897) У. выдали на содержаніе членовъ Императорской фамилии и на общія ея надобности 236 милл. руб., въ томъ числѣ: ежегодными отпусками—138637000 руб., на устройство дворцовъ, обзаведеніе, убранство и содержаніе ихъ—55 милл. руб., на пожалованія и единовременныя выдачи 24200000 руб., на надержки въ путешествіяхъ и походахъ—7764000 руб., на дворцы, состоявшіе въ заведеніи У.—10646000 руб. Изъ всей израсходованной суммы въ 236 милл. руб. только 87070000 руб. распределено на основанія «Учрежденія», а болѣе 149 миллионъ руб. выдано въ силу особыхъ Высочайшихъ указовъ. Съ увеличеніемъ состава Императорской фамилии, расходы естественно возрастали. Въ 1810 г., при пяти членахъ Императорскаго дома, получавшихъ средства изъ удѣльныхъ суммъ, общая цифра расходовъ составляла 385000 руб.; въ 1840 г., при 16-ти членахъ—1413000 руб.; въ 1860 г., при 23-хъ—3324000 руб.; въ 1880 г., при 35-ти—4887000 руб.; въ 1896 г., при 46-ти—5161000 руб. Въ виду постоянного роста Императорскаго дома, У. необходимо должны были позаботиться объ образованіи резервныхъ фондовъ, которые могли составиться лишь путемъ усиленія производительности удѣльныхъ имѣній. Запасы свободныхъ средствъ У. употребляли на различныя хозяйственныя предпріятія и на покупки новыхъ земель. Въ періодъ 1797—1897 гг. помѣщено въ недвижимыхъ имуществѣхъ около 53 милл. руб. и вновь приобрѣтено до 2 милл. десятинъ земли. Исторія У. распадается на два періода: до и послѣ освобожденія крестьянъ. Первый періодъ характеризуется исключительно заботами объ удѣльныхъ крестьянахъ, регулированіи получаемаго съ нихъ оброка и пр.; второй — усиленіемъ доходности имѣній и развитіемъ земледѣльческихъ и промышленныхъ предпріятій, требующихъ затраты капитала и труда. При учрежденіи У. въ ихъ заведеніи поступило 460000 душъ дворцовыхъ крестьянъ и 4162000 дес. земли; это пространство разбросано было въ 36 губерніяхъ. Подъ лѣсомъ

числилось 2157000 дес., подъ оброчными статьями—146600 д. и въ пользованіи крестьянъ—1858420 дес. пахатной, сѣнокосной и усадебной земли. Свыше миллиона десятинъ прибавилось въ 30-хъ годахъ при обмѣнѣ удѣльныхъ имѣній на обширныя казенныя земли въ Симбирской губ., а въ 1861—62 гг.—около полутора милл. при генеральномъ межеваніи лѣсовъ Архангельской губ. Въ надѣль удѣльнымъ крестьянамъ по уставнымъ грамотамъ отошло около $4\frac{1}{2}$ милл. дес. земли. Въ настоящее время удѣльныя владѣнія занимаютъ площадь въ 7900000 дес., въ томъ числѣ 5720000 подъ лѣсомъ. Оброчные платежи съ крестьянъ составляли въ дореформенное время главный источникъ удѣльнаго дохода (до 89%, вслѣхъ поступленій). При изданіи манифеста объ освобожденіи крестьянъ, удѣльные крестьяне получили 4,81 дес. земли на душу въ полную собственность. Выдающимся явленіемъ дореформенной эпохи въ исторіи У. было устройство общественныхъ запасекъ на отрѣзкахъ крестьянскихъ полей, для образованія хлѣбныхъ запасовъ и вспомогательныхъ капиталовъ. Излишки продуктовъ, за пополненіемъ хлѣбныхъ магазиновъ, поступали въ продажу, и вырученныя суммы должны были составить особый капиталъ, который около 1831 г. возросъ до $2\frac{1}{2}$ милл. руб. На эти средства, по мысли Л. А. Перовскаго, въ 1832 г. было основано земледѣльческое училище близъ С.-Петербурга, на 250 учениковъ; здѣсь, на пространствѣ 400 дес., примѣнялись различныя способы хозяйства, а воспитанники обучались практическому хлѣбопашеству, скотоводству и пр. Окончившіе курсъ воспитанники становились хозяевами «образцовыхъ усадебъ», имѣвшихъ цѣлью вліять на окрестныхъ крестьянъ. Близъ Сызрани устроено было цѣлое образцовое село изъ удѣльныхъ крестьянъ. Общественныя запашки прекратились въ 1867 г., когда было закрыто земледѣльческое училище. Въ ряду прочихъ мѣропріятій У. выдаются заботы о развитіи скотоводства и коневодства, о рациональной постановкѣ медицинскаго дѣла, объ устройствѣ кредитныхъ учреждений для крестьянъ и объ организаціи страхованія. Въ 1863 г. въ У. вѣдомствѣ насчитывалось 129 сельскихъ банковъ. Страхованіе было организовано, при помощи крестьянскаго хлѣбнаго капитала, въ 1839 г. Съ 1859 г. введено было обязательное взаимное страхованіе въ удѣльныхъ имѣніяхъ; въ 1864 г. состояло застрахованными въ суммѣ $12\frac{1}{2}$ милл. руб. до 300000 крестьянскихъ домовъ и общественныхъ построекъ. Послѣ реформы 1861 г. кредитныя учрежденія и страховое дѣло перешли въ заведеніе м-ва внутренн. дѣлъ. Послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній удѣльныхъ крестьянъ, первое мѣсто среди источниковъ дохода занимаютъ оброчныя статьи, сдаваемые въ аренду, обширныя удѣльныя лѣса, а въ послѣднее время — и разныя промышленныя предпріятія. Пространство арендныхъ земель составляло первоначально 150000 дес.; въ 1896 г. оно превысило 2 милл. дес. Промышленныя оброчныя статьи въ началѣ XIX в. состояли почти исключительно изъ мельницъ и рыбныхъ ло-

вель. Новыя категоріи появлялись постепенно; въ 1896 г. въ числѣ 15 тыс. оброчныхъ статей насчитывалось 1500 мельницъ, 1000 рыбныхъ ловель, 10000 чиншевыхъ, усадебныхъ и садовыхъ участковъ, 850 торговыхъ заведеній, 100 пристаней, 100 фабрикъ и заводовъ, 100 мѣстъ разработокъ нѣдръ земли и пр. Въ 1860-хъ годахъ получалось со всѣхъ оброчныхъ статей, среднимъ числомъ, по 73 коп. съ десятины земли, а въ 1896 г.— по 2 р. 70 коп. съ десятины, всего 5825000 р. въ годъ, т. е. 29% всѣхъ поступленій въ удѣльномъ бюджетѣ. Въ послѣднее время удѣльное вѣдомство приступило къ устройству мелкихъ фермерскихъ хозяйствъ для поселенцевъ-латышей и эстовъ, успѣшно воздѣлывающихъ землю при самыхъ неблагоприятныхъ естественныхъ условіяхъ. Въ 1894—1895 гг. на земляхъ Уфимской и Оренбургской губ. и въ Саранульскомъ у. Вятской губ. поселено было всего 415 семействъ. Участки сдаются не иначе, какъ подъ условіемъ обязательнаго удобренія полей. Въ Московской губ. принимаются мѣры къ развитію добычи торфа; съ 1860-хъ годовъ развивается производство кирпича. Въ другихъ имѣніяхъ добываютъ песокъ, мѣль, кварцъ и т. п. Однако, промысловыя оброчныя статьи все еще не могутъ сравниться по своему значенію съ земельной арендой. Около 94% всей площади удѣльныхъ земель и 89% всего получаемого съ нихъ дохода приходится на сдаваемыя въ аренду земли, и только 6% площади и 11% дохода—на статьи промысловыя. Лѣса занимаютъ болѣе двухъ третей всего пространства удѣльныхъ владѣній. Доходъ съ лѣсовъ появляется впервые болѣе или менѣе замѣтно въ удѣльномъ бюджетѣ только въ концѣ 30-хъ годовъ. Въ 1850 г., при 4 милл. дес. лѣса, получалось дохода всего 100000 руб.; въ 1870 г. доходы равнялись 1 милл. руб., въ 1896 г. — 5178000 руб., т. е. 25% всѣхъ удѣльныхъ доходовъ. Правильное лѣсное хозяйство и цѣлесообразная эксплуатация лѣсного имущества начались лишь въ 60-хъ годахъ, послѣ того какъ было произведено генеральное межеваніе и опредѣлены качества и особенности отдѣльныхъ лѣсныхъ дачъ. Въ 1895 г. было устроено 75% всего пространства удѣльныхъ лѣсовъ. Одновременно съ устройствомъ лѣсовъ введена правильная лѣсосѣчная рубка и продажа лѣса небольшими дѣлянками. Въ послѣднее время организована хозяйственная заготовка лѣсныхъ матеріаловъ и поставка ихъ потребителямъ безъ участія и посредничества лѣсопромышленниковъ. Въ Вельскомъ окр. приобрѣтенъ лѣсопильный зав., перерабатывающій до 200000 бревенъ въ годъ. Въ 1896 г. построенъ заводъ на р. Ковжѣ. Въ 1888 г. къ У. перешла Вѣловѣжская пуца, для которой построенъ заводъ, обрабатывающій до 2 милл. куб. футовъ лѣса въ годъ. Изъ лѣсныхъ промысловъ наибольшее значеніе имѣетъ смолокурение, особенно въ Вологодской и Архангельской губ., откуда смола вывозится за границу. Въ среднемъ ежегодное смоляное производство Вельскаго окр. исчисляется въ 410000 руб., изъ которыхъ У. получаютъ 145 тыс., а 225 тыс. руб. зарабатываетъ на

селеніе. Начиная съ 70-хъ годовъ У. принимаютъ лѣсокультурныя работы; въ настоящее время ежегодно засаживается до 600 дес. лѣса. Съ 1886 г. начаты работы по облѣсенію юго-восточныхъ степей, и къ 1897 г. въ удѣльныхъ степяхъ разведено свыше 2600 дес. лѣса; въ будущемъ предполагается ежегодно обрабатывать подъ лѣсъ 1000 дес. степного пространства. Расходы на охраненіе лѣсовъ, устройство и возобновленіе въ 1896 г. дошли до 2184000 руб. Промышленныя предіриятія получили широкое развитіе только въ новѣйшее время. Первоначально удѣльное вѣдомство имѣло въ виду главнымъ образомъ доставленіе заработковъ крестьянамъ и культурныя, воспитательныя цѣли, игнорируя коммерческую сторону дѣла. Неизбѣжныя убытки, возраставшіе изъ года въ годъ, приводили къ прекращенію начатыхъ предіриятій. Въ 1797 г. была устроена удѣльная позолотная фабрика въ С.-Петербургѣ для выдѣлки тонкихъ голландскихъ товаровъ и для подготовки опытныхъ мастеровъ изъ удѣльныхъ крестьянъ; въ 1807 г. фабрика эта была закрыта. Та же участь постигла ткацкое заведеніе въ Псковской губ. и мастерскія заготовленія сукна для арміи. Значительныя средства затрачены были на устройство въ 1818 г. Петергофской пичебушальной фабрики, переданной въ удѣльное вѣдомство въ 1829 г. Вслѣдствіе конкуренціи съ частными предіриятателями, фабрика въ 1846 г. была закрыта. Изъ старыхъ предіриятій сохранилась только Императорская Петергофская гранильная фабрика, переданная въ вѣдѣніе У. въ 1829 г. Основанная еще Петромъ Великимъ, фабрика въ настоящее время работаетъ только для Высочайшаго двора, преслѣдуя исключительно художественныя цѣли, и содержится на средства У. Промышленныя предіриятія У., основанныя въ позднѣйшее время, не преслѣдуютъ исключительно коммерческихъ цѣлей, но всегда имѣютъ въ виду и задачи общегосударств. значенія, сообразуясь, однако, и съ экономич. интересами учрежденія. Первое по времени предіриятіе этого рода — свеклосахарное дѣло, организованное въ Тимашевскомъ удѣльномъ имѣніи Самарской губ., Бузулукскаго у., приобрѣтенномъ У. въ 1885 г. Въ настоящее время Тимашевскій заводъ перерабатываетъ до 80000 пд. песку, получаемого изъ свеклы съ его плантаціи. Въ видахъ обезпеченія свекловичныхъ посѣвовъ потребнымъ количествомъ влаги, въ имѣніи устроены въ 1893 г. поливы полей на площади до 1500 дес. при помощи механическаго подъема рѣчной воды паровыми насосами на высоту въ общемъ, до 10 саж., и распределенія, затѣмъ, этой воды по полямъ сѣтью орошительныхъ канавъ. Чистая прибыль отъ имѣнія превышаетъ уже теперь 5% на затраченный капиталъ въ 1300000 р. Въ 1894 г. близъ Батума приступлено къ разведенію чайнаго растенія и другихъ культуръ, свойственныхъ этой мѣстности. Къ 1897 г. въ Чаквинскомъ имѣніи было засажено чаемъ свыше 20 дес. земли. Администрація командировала особую экспедицію въ Китай и Японію для изученія чайнаго дѣла. Наиболѣе установившейся и

важной въ практическомъ отношеніи промышленной отрасли удьяльнаго хозяйства является въ настоящее время винодѣліе. У. занимаетъ теперь первое мѣсто въ Россіи по пространству виноградниковъ и по количеству производимаго вина. Начало винодѣлію было положено покупкою въ 1860 г. на южномъ берегу Крыма имѣнія «Ливадія», гдѣ при прежнихъ владѣльцахъ заведены уже были небольшія виноградныя плантаціи. Въ 1870 г. начали разводить виноградъ въ имѣніи Абрау, близъ Новороссійска, на Черноморскомъ побережьи Кавказа. Въ 1886 г. У. приобрѣли большое имѣніе кн. Чавчавадзе въ Кахетинъ, въ 13½ тыс. дес. земли, съ виноградными садами и винодѣльнымъ хозяйствомъ, которое велось, однако, первобытнымъ способомъ. Въ настоящее время, благодаря хозяйственнымъ улучшениямъ и усовершенствованію культуры винограда, съ этого имѣнія получается 40—50 тыс. ведеръ вина въ годъ. Винодѣліе приняло крупныя размѣры съ приобретеніемъ въ 1889 г. у наследниковъ кн. С. М. Воронцова крымскихъ имѣній «Массандра» и «Ай-Даниль». Въ 1896 г. эти имѣнія, при 162½ дес. виноградниковъ, дали 25 тыс. ведеръ вина. Въ Абрау съ 1890 г. строятся постепенно особые подвалы-тоннели (въ горѣ), въ которыхъ поддерживается постоянная температура, необходимая для правильной выдержки вина. Общая площадь всѣхъ виноградниковъ У. въ настоящее время равна 717 дес.; вина получается въ годъ болѣе 100000 ведеръ. Въ кавказскихъ имѣніяхъ У. вырабатываютъ типъ столовыхъ винъ, въ Крыму—преимущественно крѣпкихъ и ликерныхъ. Въ послѣднее время У. начато производство шипучихъ винъ въ имѣніяхъ «Абрау» и «Ай-Даниль». Оборотъ по продажѣ вина въ 1896 г. простирался до 125000 ведеръ или 2 милл. бутылокъ въ годъ, на сумму до полутора милл. руб. Всего затрачено на винодѣліе до 7 милл. руб.; получаемый нынѣ доходъ составляетъ около 5% на основной капиталъ. Важно, далѣе, производство оросительныхъ работъ въ Мургабскомъ имѣніи Закаспійской обл., въ видахъ возрожденія запущенныхъ земель стараго Мервскаго оазиса. Имѣніе это передано У. въ 1887 г.; посредствомъ цѣлой системы плотинъ устроено здѣсь скопленіе воды изъ р. Мургаба въ запасныхъ водохранилищахъ (вмѣстимость до 5 милл. куб. саж.). Пока орошается около 1000 дес. земли; при доведеніи земляныхъ насыпей до надлежащей высоты, площадь орошенія постепенно увеличится до 30 тыс. дес.

Основанный имп. Павломъ I департаментъ У. былъ устроенъ въ видѣ самостоятельнаго правительственнаго учрежденія, зависѣвшаго непосредственно лишь отъ Высочайшей власти. «Сей Департаментъ», — говорить Учрежденіе 1797 г. — имѣетъ состоятъ подъ собственнымъ Нашимъ вѣдѣніемъ; слѣдственно во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ отчетъ даетъ токмо Намъ самимъ..., а другое никакое правительство никакого отчета по дѣламъ, ввѣряемымъ его распоряженію, требовать и предписаніе по оному чинить права не имѣетъ...». Первыми министрами департамента У. были кн. А. В. Курakinъ, гр. С. П. Румянцевъ и кн.

Н. В. Юсуповъ (до 1802 г.). Противъ вмѣшательства общей администраціи въ дѣятельность У. возставалъ Д. П. Троицкій (1802—1806). При гр. Д. А. Гурьевѣ (1806—1825), съ изданіемъ Положенія департамента У. 15 мая 1808 г., независимость У. была утрачена. Послѣ краткаго перерыва (кн. А. Н. Голицынъ), въ 1826 г. состоялось присоединеніе министерства У. къ вновь учрежденному въ то время министерству Императорскаго двора. Обоями министерствами управлялъ свѣтл. кн. П. М. Волконскій до 1852 г. Ближайшимъ помощникомъ кн. Волконскаго былъ Л. А. Перовскій, съ именемъ котораго связанъ блестящій періодъ въ исторіи У. Въ 1852 г. У. были отдѣлены отъ министерства двора, и министерствомъ У. до 1856 г. управлялъ гр. Перовскій. Въ этомъ году У. снова присоединены къ министерству двора, въ составѣ котораго находятся и понынѣ. Послѣ гр. Перовскаго во главѣ У. стояли слѣдующія лица: М. Н. Муравьевъ (1856—62); Ю. И. Стенбокъ (1862—1875); П. Г. Рѣдинъ (до 1882 г.); П. П. Дурново (до 1884 г.); П. А. Рихтеръ (до 1890 г.); кн. Л. Д. Вяземскій (до 1900 г.), при которомъ (въ 1892 г.) департаментъ У. переименованъ въ Главное управленіе У. Въ настоящее время начальникомъ Главнаго управл. удьяловъ состоитъ кн. В. С. Кочубей. Завѣдываніе удьяльными имуществами на мѣстахъ сосредоточено было первоначально въ экспедиціяхъ и сельскихъ приказахъ. Въ 1808 г. экспедиціи замѣнены конторами; послѣ крестьянской реформы учреждены должности окружныхъ надзирателей, переименованныхъ въ 1892 г. въ управляющихъ имѣніями. Конторы замѣнены управленіями удьяльныхъ округовъ. Коллегіальное начало въ управленіи вѣдомствомъ въ 1882 г. замѣнено единоличнымъ. Ср. «Столѣтіе У., 1797—1897» (СПб. 1897, изд. главнаго управленія У.). Въ настоящее время (ноябрь 1901) главное управленіе У. готовится къ печати обширное историко-экономическое изслѣдованіе объ У.

М. М—н.

Удьяльная система.—По смерти Ярослава I Владиміровича (1054) русская земля, находившаяся подъ властью кievскихъ князей, была раздѣлена, согласно его завѣщанію, между его сыновьями: старшій, Изяславъ, получилъ Кіевъ, Новгородъ и Туровъ, Святославъ—Черниговъ, Всеволодъ—Переяславъ, Вячеславъ—Смоленскъ, Игорь—Владиміръ Волынской. И до Ярослава I русская земля нѣсколько разъ дѣлилась между князьями: такъ напр., Святославъ Игоревичъ раздѣлилъ ее между своими тремя сыновьями: Ярополкомъ, получившимъ Кіевъ, Олегомъ, получившимъ землю Древлянскую, и Владиміромъ, княжившимъ въ Новгородѣ. Но это раздѣленіе существовало недолго. Братья стали враждовать между собой; Ярополкъ и Олегъ погибли въ борьбѣ, и княземъ остался одинъ Владиміръ. Послѣ смерти Владиміра Святославича русская земля тоже была раздѣлена между его сыновьями, которые всѣ погибли въ междоусобицахъ, кромѣ Ярослава, который и соединилъ снова все княженіе въ своихъ рукахъ. Ярослав I былъ послѣдній единый князь

киевский; владѣнія его, раздѣленные между его сыновьями, не соединились болѣе подъ одною властью. Отдѣльные княженія вполнѣ, при иныхъ условіяхъ, были объединены подъ властью вел. князя московскаго и образовали, во всей своей совокупности, государство русское. Периодъ русской исторіи отъ смерти Ярослава I до XIV—XV вв., т. е. до того времени, когда объединительная политика моск. государей дала болѣе или менѣе замѣтные результаты, извѣстенъ подъ именемъ *удѣльнаго*, хотя самое названіе *удѣль* входитъ въ употребленіе раньше XIII—XIV вв. Характернымъ признакомъ этого періода является распаденіе русской земли на множество отдѣльных владѣній-княжествъ. Первоначальные изслѣдователи, напр. Карамзинъ, полагали, что характеръ этихъ владѣній на всемъ протяженіи періода былъ одинъ и тотъ-же, но со времени появленія диссертціи Соловьева: «Объ отношеніяхъ князей Рюрикова дома» различаютъ двѣ эпохи въ исторіи У. періода, первую—отъ смерти Ярослава до XII—XIII в. приблизительно, вторую—отъ этого времени до окончанія удѣловъ. Въ первую эпоху господствуетъ родовый порядокъ наслѣдованія и владѣнія. Вся земля распадется на нѣсколько княженій, но они не обособляются, а составляютъ какъ-бы собственность всего княжескаго рода. Всѣ княженія—по степени, вѣроятнo, ихъ доходности и значенія—распредѣлялись въ извѣстномъ порядкѣ, въ какомъ ихъ и наслѣдовали члены княжескаго рода, слѣдуя порядку естественнаго старшинства. Послѣ изгнанія, напр., изъ Киева Изяслава Ярославича вел. кн. киевскимъ сдѣлался Святославъ черниговскій, а въ Черниговъ перешелъ Всеволодъ переяславскій и т. д. Такимъ образомъ князья не сидѣли на одномъ мѣстѣ, а передвигались, по старшинству, когда освобождалось чье-нибудь мѣсто. На практикѣ, однако, порядокъ старшинства постоянно слутывался и нарушался; младшіе князья раньше старшихъ захватывали лучшія владѣнія. Отсюда безконечное количество междоусобныхъ войнъ. Изученіе всѣхъ этихъ явленій представляетъ большія трудности. Научная полемика ведется, главнымъ образомъ, относительно двухъ вопросовъ: какъ образовалось дробленіе на княжества въ древней Руси и чѣмъ поддерживалось при этомъ единство русской земли? Отвѣты даются разные. Рѣшалъ первый вопросъ, историкъ XVIII в. и Карамзинъ приписывали дробленіе русской земли личной волѣ киевскихъ князей, которые изъ любви къ дѣтямъ не желали никого изъ нихъ обидѣть и раздробили землю. Полевой, въ своей «Исторіи русскаго народа», видѣлъ въ надѣленіи князей землями противодѣйствіе начинавшему развиваться феодализму. Надеждинъ искалъ объясненія въ нравахъ и обычаяхъ славянъ. Погодинъ—въ правѣ князей, по славянскому обычаю, владѣть сообща землею, приобрѣтенною трудами ихъ отцевъ и дѣдовъ, Соловьевъ—въ родовомъ бытѣ, при которомъ каждый князь, принадлежа къ княжескому роду, считалъ себя въ правѣ получить извѣстный участокъ для управленія. Пассекъ, къ мнѣнію котораго близко подходитъ

взглядъ В. О. Ключевскаго, видѣлъ причину дробленія русской земли въ стремленіи городскихъ общинъ къ самостоятельности. Наконечъ, Н. И. Костомаровъ указывалъ на стремленіе къ обособленію не городовъ, а шести племенъ, входившихъ въ составъ киевскаго княжества. По второму вопросу—чѣмъ поддерживалось единство русской земли?—также были высказаны разнообразныя мнѣнія. Карамзинъ находилъ, что чувство княжескаго родства связывало князей въ одно цѣлое. Соловьевъ, Кавелинъ и другіе представители теоріи родового быта искали объясненія въ характерѣ родового владѣнія. «Князья, говорить Соловьевъ,—не теряютъ понятія о единствѣ, нераздѣльности своего рода; это единство, нераздѣльность выразились тѣмъ, что всѣ князья имѣли одного старшаго князя, которымъ всегда былъ старшій членъ въ цѣломъ родѣ; слѣдовательно, каждый членъ рода въ свою очередь могъ получить старшинство, не остававшеся исключительно ни въ одной линіи». Н. И. Костомаровъ видѣлъ въ древней Руси федерацію, составленную изъ шести большихъ народностей: южно-русской, сѣверской, великорусской, бѣлорусской, псковской и новгородской. Связью между этими федеративными единицами служило единство происхожденія и языка, единство княжескаго рода, христіанская вѣра и единство церкви. Б. Н. Чичеринъ высказалъ мысль, что древняя Русь не знала государственнаго порядка; въ ней преобладало начало частное, личное. Положеніе это развилъ В. И. Сергѣевичъ: древняя Русь не имѣла политическаго единства; князья, руководимые личными интересами, вступаютъ другъ съ другомъ въ борьбу, не наслѣдуютъ столовъ по праву, а добываютъ ихъ силой. Свои отношенія другъ къ другу и къ народу они опредѣляютъ путемъ договоровъ. В. О. Ключевскій снова старается найти единство русской земли послѣ смерти Ярослава и основаніемъ его считаетъ, во-первыхъ, связь родственную, соединявшую князей и, во-вторыхъ, связь экономическую, соединявшую отдѣльныя области, на которыхъ русская земля распалась. Вторая эпоха въ исторіи У. періода (мы удерживаемъ старое названіе) характеризуется разложеніемъ стараго родового союза князей: территория русской земли распадается на княжества, состоящія въ потомственномъ владѣніи какой-нибудь княжеской семьи. Князья теперь не переходятъ уже изъ одной волости въ другую, а осѣдаютъ на мѣстахъ, въ какой-нибудь одной волости. Освободившаяся волость (княженіе) поступаетъ уже не въ родъ, а переходитъ по наслѣдству или по завѣщанію къ личному потомству князя, владѣвшаго этой волостью. Волости, получившія теперь характеръ княжескихъ вотчинъ, называются *удѣлами*. Названіе это начинаетъ входить въ употребленіе съ XIII вѣка и получаетъ право гражданства окончательно въ XIV в. Слово *удѣль* получаетъ съ этого времени специальное значеніе территории, которая подчинена власти князя наслѣдственно и управляется имъ отчасти на началахъ государственнаго права, но преимущественно на началахъ права част-

наго, какъ вотчина. Родовая связь между князьями мало-по-малу исчезаетъ; вмѣсто одного великаго князя — сначала кievскаго, затѣмъ владимірскаго, — воплощавшаго въ себѣ идею родового старшинства, теперь появляется нѣсколько великихъ князей: въ Твери, Рязани и т. п. Отношенія между князьями опредѣляются договорами. Князья, какъ собственники, начинаютъ стремиться къ увеличенію своихъ владѣній на счетъ другихъ. Въ концѣ концовъ болѣе сильные изъ нихъ — московскіе — поглощаютъ остальныхъ. Этотъ порядокъ, установившійся на Русѣ въ XIII — XIV вв., нѣкоторые историки и называютъ специально *У. системой*; съ этого времени начинаютъ и *У. періодъ* (С. М. Соловьевъ, В. О. Ключевскій, С. Ф. Платоновъ). Какимъ-же образомъ создался этотъ новый порядокъ вещей въ русской землѣ? С. М. Соловьевъ объясняетъ это гипотезой о старыхъ и новыхъ городахъ. По его мнѣнію, въ кievской Русѣ господствовало родовое начало: вся земля съ городами составляла общую собственность княжескаго рода. Убытки между князьями ведутся здѣсь не за волости, а за порядокъ владѣній волостями. Такъ было до Андрея Боголюбскаго. Этотъ князь переселяется на сѣверъ и полагаетъ здѣсь начало новому порядку вещей. Въ Суздальской землѣ князья основываютъ много новыхъ городовъ, которые становятся полной собственностью князей, ихъ вотчинами. Здѣсь, на сѣверо-востокѣ, возникаетъ и новое понятіе объ удѣлѣ, какъ частной собственности князя. Въ связи съ этимъ находится и перемѣна между княжескихъ отношеній. Князья дѣлятъ свои вотчины между дѣтьми, не обращая вниманія на родовыя права, и стремятся усилить свои удѣлы на счетъ другихъ. При такихъ обстоятельствахъ тотъ изъ князей выше, на чьей сторонѣ находится матеріальное преобладаніе. Въ концѣ концовъ преобладаніе это остается за Москвою; другіе князья становятся въ подданническое, служебное отношеніе къ московскому; въ концѣ концовъ независимые князья исчезаютъ и образуется одно Московское государство. Е. Д. Бавелинъ не придавалъ особаго значенія различію старыхъ и новыхъ городовъ. «Исторія нашихъ князей, говоритъ онъ, представляетъ совершенно естественное перерожденіе кровнаго быта въ юридическій гражданскій». Владѣнія сообща землей и составляя одинъ родъ, князья безпрестанно переходятъ съ мѣста на мѣсто. Наконецъ, они начинаютъ осѣдять. «Какъ только это сдѣлалось, княжескій родъ раздробился на вѣтви, изъ которыхъ каждая стала владѣть особеннымъ участкомъ земли — областью или княжествомъ». Это былъ первый шагъ къ собственности. Въ каждомъ княженіи, правда, продолжается еще старый порядокъ вещей, общее владѣніе, постоянные переходы князей; но все же мысль о томъ, что княжеская вотчина — наследственная собственность, созрѣваетъ, укрѣпляется окончательно; территориальные владѣльческие интересы берутъ верхъ надъ кровными, родственными. Князья мало-по-малу утрачиваютъ сознаніе, что они члены одного рода, кровные между собою; родъ кня-

жескій превращается во множество отдѣльных, независимыхъ владѣльцевъ. Здѣсь лежитъ первый, хотя и слабый зародышъ гражданскаго общества. Оно нестройно и несвязно, потому что не судъ, не верховная власть опредѣляли его отношенія, а произволъ и сила оружія. Одному изъ князей-собственникововъ удалось, съ помощью разныхъ благоприятныхъ обстоятельствъ, усилиться на счетъ другихъ. Онъ и его преемники усердно, правдой и неправдой, прибрали чужія владѣнія къ своимъ рукамъ. Такъ образовалась огромная вотчина, въ которой исподволь стали появляться первые зачатки государства; но и они обуславливались не степенью тогдашняго развитія, а громадностью факта, физическими средствами владѣльца. Этотъ порядокъ вещей продолжался два съ половиною вѣка, пока наконецъ, въ началѣ XVIII в., Московское царство дѣйствительно преобразовалось въ политическое, государственное тѣло и стало державой въ настоящемъ значеніи слова. По мнѣнію В. Н. Чичерина, «родовымъ отношеніямъ придано уже слишкомъ много значенія въ средневѣковой Русѣ». Въ древнѣйшую эпоху несомнѣнно господствовали исключительно кровные союзы; но съ появленіемъ дружины, съ развитіемъ новыхъ жизненныхъ элементовъ старинная кровная связь разрушается, и въ удѣльномъ время родовыя отношенія не имѣли уже особаго значенія. Князья русскіе первоначально объединяли отдѣльныя славянскія племена, но у нихъ еще не было понятія о государствѣ, и они смотрятъ на землю какъ на свою собственность, дѣлятъ ее между своими наследниками по частному праву. Общее единство земли поддерживается еще въ это время сознаніемъ о единствѣ княжескаго рода, безпрестанными переходами князей, которые смотрѣли на землю какъ на общее свое достояніе и охотно мѣнялись волостями. Какъ только князья сдѣлались осѣдлыми и лизія родства раздробились, рушилось и единство рода, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилось единство земли. Теперь уже «каждая вотчина составляла отдѣльное общественное тѣло, съ отдѣльнымъ своимъ владѣльцемъ, который часто находился съ другими въ отношеніяхъ враждебныхъ или соединялся съ ними связью родственною, т. е. личною, частною, а отнюдь не принадлежностью къ единому отечеству и народу». Если и раньше, съ самаго начала удѣльнаго періода, отношенія между князьями опредѣлялись не столько правилами родства, сколько договорами, то теперь договорныя отношенія еще болѣе усиливаются. Среди князей не было общей государственной власти и государственныхъ понятій: «великій князь — не государь, удѣльные — не подданные. Это свободныя лица, соединенныя довольно шаткою родственною связью и вступающія въ добровольныя взаимныя обязательства». Въ удѣльный періодъ, такимъ образомъ, господствуетъ частное право. Только впоследствии, когда путемъ фактическаго преобладанія надъ другими князьями московскій князь объединилъ различныя княженія подъ свою власть, «явилось понятіе о государѣ и землѣ: государь былъ верховный

правитель, а земля составляла его государство» («Духовныя и договорныя грамоты великихъ и удѣльныхъ князей»). Мнѣніе В. Н. Чернина встрѣтило возраженія со стороны А. Д. Градовскаго. Первоначальная исторія Россіи, по его словамъ, «опредѣляется двумя важными фактами, неизвѣстными Западной Европѣ: понятіемъ о единствѣ территоріи и бродячимъ состояніемъ народонаселенія. Государственная территорія считалась общимъ наслѣдіемъ всего княжескаго рода и всѣхъ русскихъ людей. Переходили князья изъ одного княженія въ другое, стремясь получить старшее кievское княженіе; за ними слѣдовала дружина; остальные классы также безпрепятственно переходили изъ одного княженія въ другое, отыскивая новыхъ, большихъ льготъ, или же просто изъ любви къ передвиженію. Подобное непрерывное передвиженіе князей и населенія способствовало сознанію единства русской земли. При такомъ порядкѣ старшинство кievскаго князя не было настоящею государственною властью. Младшіе князья не считали себя его подручниками, а его — своимъ господиномъ». Они не признавали за нимъ права вмѣшательства во внутреннюю жизнь ихъ княженій. Свои отношенія къ старшему князю и къ другимъ князьямъ они облекали въ форму договора. Разрозненность областей обусловливалась не только раздѣленіемъ княжеской власти, но и состояніемъ общества, среди котораго дѣйствовалъ княжескій родъ. Мало-по-малу дружинники пріобрѣтають оудѣлость, становятся землевладѣльцами. Какъ и другіе частныя землевладѣльцы, они должны были нести повинности въ пользу того князя, во владѣніяхъ котораго находились ихъ вотчины. Князь имѣлъ, поэтому, не право собственности на эти вотчины, а только право на повинности съ нихъ. Кромѣ того у князя были и собственныя села, которыми онъ владѣлъ на правахъ полной собственности. Слѣдуетъ строго различать, поэтому, понятіе княжеской вотчины и волости. «Волость означала доходъ, принадлежавшій князю, какъ представителю государственной власти. Онъ владѣлъ имъ по государственному, а не по частному праву. Объектомъ волостного права не были земля и люди, пріобрѣтенные княземъ въ качествѣ частнаго владѣльца. Волостная земля имѣла государственное значеніе въ томъ смыслѣ, что она находилась во владѣніи лица, несшихъ съ нея государственныя повинности». Такимъ образомъ уже въ періодъ удѣльный существовали среди русскаго народа понятія, имѣвшія характеръ не частноправный, а государственный. Понятія эти потомъ развились и одержали окончательно верхъ въ московскій періодъ. В. О. Ключевскій въ характеристикѣ У. періода очень близко подходитъ къ мнѣнію А. Д. Градовскаго. Общество сѣв.-вост. Руси имѣетъ, по преимуществу, сельскій характеръ. Князья тоже становятся хозяевами, пріобрѣтають въ собственность земли, села. Это владѣніе на вотчинномъ правѣ различается князьями отъ волостей, которыми они владѣли на правѣ государственномъ; но при эксплуатациіи оба владѣнія смѣшались. Князья, сдѣ-

лавшись вотчинниками, продолжали оставаться политической властью въ удѣлѣ, сохраняя при этомъ такія права, какихъ не имѣли другіе вотчинники. Они, напр., собирали доходы съ другихъ вотчинниковъ, но расиоряжались этими доходами не какъ государственною, а какъ частною собственностью, раздавая ихъ въ видѣ льготъ по своему усмотрѣнію. У. князя сѣв.-вост. Руси можно, поэтому, опредѣлить какъ «вотчинника съ правами государя и государя съ привычками вотчинника». Переходъ отъ родового порядка владѣнія землей къ У. наступившему съ XIII в., В. О. Ключевскій объясняетъ такимъ образомъ: «дѣйствовавшая между Ярославичами въ Киевской Руси совмѣстный родовый порядокъ владѣнія всей Русской землей по очереди старшинства уступилъ мѣсто на сзудальскомъ сѣверѣ, въ потомствѣ Всеволода III, раздѣльному наслѣдственному владѣнію частями земли на правѣ полной личной собственности. Новый порядокъ утверждался въ сѣверной Руси одновременно съ ея русскою колонизаціей, которая и была главной причиною этой перемѣны. Сѣверные князья, руководя этой колонизаціей, заселяя и устроая свои владѣнія, привыкали смотрѣть на нихъ какъ на дѣло рукъ своихъ, т. е. какъ на свое личное достояніе. Дѣйствіе этого порядка сопрядалось слѣдствіями, очень важными для послѣдующей политической судьбы сѣв. Руси: 1) путемъ раздѣла княжескихъ вотчинъ между наслѣдниками сѣв. Русь въ XIII—XV вв. постепенно раздробилась на множество мелкихъ удѣловъ, приближавшихся по своимъ размѣрамъ къ вотчинамъ простыхъ частныхъ землевладѣльцевъ; 2) измелчаніе удѣловъ сопровождалось обѣднѣніемъ У. князей и упадкомъ ихъ правительственнаго авторитета; 3) У. порядокъ вносилъ въ среду князей взаимное отчужденіе, ослаблялъ въ нихъ чувство солидарности, общности интересовъ, отучалъ ихъ дѣйствовать сообща, дѣлалъ ихъ неспособными къ дружнымъ политическимъ союзамъ; 4) отчуждая князей другъ отъ друга и замыкая ихъ въ мелкихъ наслѣдственныхъ вотчинахъ, У. порядокъ понижалъ уровень ихъ гражданскаго чувства и земскаго сознанія, затемнял мысль о единствѣ Русской земли, объ общемъ народномъ благѣ. Облегчая борьбу съ У. князьями, этими слѣдствіями У. порядокъ подготовилъ свое собственное разрушеніе и политическое объединеніе сѣв. Руси однимъ изъ У. княжествъ — московскимъ» («Краткое пособие по русской исторіи»). По мнѣнію И. Е. Забѣлина, отдѣльныя княжества въ У. періодъ были связаны чувствомъ національнаго единства, жившимъ въ народѣ. Забывая это единство, князья преслѣдовали свои только личныя цѣли, заботились только о своихъ удѣлахъ. Кто лучше хозяйничалъ въ своемъ удѣлѣ, лучше его устраивалъ, увеличивалъ, тотъ считался и лучшимъ княземъ. Хозяйственныя наклонности князей вполне обусловливались состояніемъ общества того времени, наклонностями всего населенія, преимущественно же посадскаго, рабочаго и промышленнаго. Московскіе князья лучше другихъ хозяйничали — и симпатіи народныя под-

няли ихъ въ концѣ-концовъ на высоту національнаго государя. Ср. Карамзинъ, «Исторія государства російскаго; Полевой, «Исторія русскаго народа»; Надеждинъ, «Предначертаніе исторически-критическаго изслѣдованія древней русской системы удѣловъ» («Труды Общ. Ист.», М., 1830, т. V); М. П. Погодинъ, «Изслѣдованія, лекціи и замѣтки»; С. М. Соловьевъ, «Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ» (М., 1845); его же, «О родовыхъ отношеніяхъ между князьями древней Руси» («Москов. Литер. Сбор.», 1846); его же, «Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома» (М., 1847); его же, «Исторія Россіи» (т. I); К. Д. Кавелинъ, «Собраніе Сочиненій» (новое изд., 1897), т. I: «Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи и критическія статьи по поводу сочиненій С. М. Соловьева и М. П. Погодина»; В. В. Пассекъ, «Княжеская и докняжеская Русь» («Чтен. въ Общ. Ист. и Древн.», 1870, III); Н. И. Костомаровъ, «Мысли о федеративномъ началѣ древней Руси» (I т. «Монографій»); его же, «Начало единой державы въ древней Руси» (XII т. «Монографій»); В. Н. Чичеринъ, «Опыты по исторіи русскаго права»; А. Д. Градовскій, «Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи» («Сочин.», т. II); К. Н. Вестушевъ-Рюминъ, «Русская исторія» (т. I); В. И. Сергѣевичъ, «Вѣче и князь» (М., 1867); его же, «Русскія юридическія древности»; В. О. Ключевскій, «Боярская дума въ древней Руси»; его же, литографированныя лекціи и «Краткое пособие по русской исторіи»; И. Е. Забѣлинъ, «Взглядъ на развитіе московскаго единой державы» («Истор. Вѣст.», 1881); С. Ф. Платоновъ, «Лекціи по русской исторіи».

Н. В.—ко.

Удѣльно-вѣчевой періодъ—см. Удѣльная система.

Удѣльное вращеніе—см. Вращательная способность химическихъ соединений.

Удѣльное вѣдомство—см. Удѣлы.

Удѣльное лучепреломленіе—см. Свѣтопреломляющая способность химическихъ соединений.

Удѣльные крестьяне.—Разрядъ У. крестьянъ образовался въ 1797 г. на основаніи «Учрежденія объ Императорской фамилии», совершенно отдѣлившаго дворцовыя имѣнія съ населявшими ихъ крестьянами отъ остальнаго государственнаго имущества и передавшаго ихъ, подъ наименованіемъ имѣній У., въ завѣдываніе вновь учреждаемаго самостоятельнаго учрежденія (см. Удѣлы). Число крестьянъ, обращенныхъ въ У., достигало (по 5-ой переписи) 467 тыс. душъ муж. пола, находившихся въ 35 губерніяхъ; всего больше ихъ было въ Костромской губ. (53 тыс. рев. д.), Смоленской (51 тыс. душъ), Вятской (40 тыс.), Владимірской, Нижегородской, Вологодской, Симбирской, Орловской и Тамбовской (23—24 тыс. душъ въ каждой). 370 тыс. душъ находились на земляхъ единственнаго владѣнія удѣловъ, въ количествѣ 1606 тыс. дес. одной только удобной земли, что составляло въ среднемъ 4,4 дес. на душу. По отдѣльнымъ губерніямъ средней надѣлы (т. е. площадь удобной земли, пользованіе

которую для крестьянъ было свободно) колебался отъ 0,2 дес. (228 душъ въ Тульской губ.) до 28 дес. (12,6 тыс. душъ въ Саратовской губ.) на душу. «Учрежденіе объ Импер. фамилии» предполагало довести надѣлы крестьянъ до 9 дес. пашни и соответствующаго количества прочихъ угодій на каждого взрослого мужчину, путемъ покушки недостающаго количества у частныхъ владѣльцевъ и казны. Привести это предположеніе въ исполненіе оказалось, однако, невозможнымъ: приобрѣтеніе земли у частныхъ владѣльцевъ могло быть только случайнымъ, а казенныя земли правит. сенатъ соглашался отводить удѣламъ, за установленную плату, лишь въ многоземельныхъ окраинныхъ губерніяхъ. Въ 1808 г. за У. крестьянами было признано право дополненія надѣловъ изъ казенныхъ земель; но учрежденія, вѣдавшія эти земли, неохотно отдавали ихъ (и то лишь въ многоземельныхъ губ.) удѣламъ. Когда, въ половинѣ 30-хъ гг., У. имѣнія въ 18 малоземельныхъ губ. поступили въ казну, въ обмѣнъ на обширныя (съ населеніемъ выше 200 тыс. душъ) площади госуд. земель въ Симбирской и нынѣшней Самарской губ., У. вѣдомство потеряло право требовать отвода казенныхъ земель для подвѣдомственныхъ ему крестьянъ. Госуд. земли, отводившіяся У. крестьянамъ по требованію удѣловъ, не всегда поступали полностью въ распоряженіе соответствующихъ селеній: уд. администрація пользовалась этими землями для надѣленія и другихъ крестьянъ своего вѣдомства. Мѣры, принимавшіяся противъ малоземелья удѣльныхъ крестьянъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ оказались достаточными лишь для того, чтобы парализовать естественную тенденцію уменьшенія единичныхъ участковъ вслѣдствіе размноженія населенія; въ другихъ губ. онѣ не имѣли и этого результата; возростаніе участковъ крестьянъ къ моменту увольненія ихъ въ свободное состояніе наблюдалось лишь въ Тверской губ. (гдѣ состоялись крупныя приобрѣтенія удѣлами частновладѣльческихъ земель) и, повидимому, въ сѣверныхъ губ., гдѣ участки крестьянъ увеличивались явными и тайными расчистками У. дѣсовъ. При обращеніи дворцовыхъ крестьянъ въ У., въ центральныхъ, гуще населенныхъ губерніяхъ уже прочно, повидимому, утвердился обычай періодическаго (при ревизіяхъ) передѣла земель въ границахъ владѣній отдѣльныхъ селеній; на сѣверѣ и на окраинахъ, гдѣ еще не чувствовалось рѣзкаго утѣсненія въ землѣ, распространены были обычай наследственнаго пользованія участками. Обращеніе наследственнаго пользованія землей въ уравнительное въ подобныхъ мѣстностяхъ происходило въ разное время по распоряженію У. управленія. Въ Вологодской губ. процессъ этотъ начался въ моментъ образованія удѣловъ, въ Архангельской губ.—послѣ 6 ревизій (въ 1812 г.), въ Пермской губ.—въ 30-хъ, въ Уфимской и Оренбургской—въ 50-хъ гг. XIX вѣка. Послѣ 6-ой ревизіи и въ остальныхъ У. имѣніяхъ, подъ влияніемъ указа дит. удѣловъ 29 февр. 1812 г., изданнаго по представленіямъ двухъ управляющихъ У. конторами—подвинутыхъ къ

этому пагу, повидимому, ходатайствами малоземельных селений, — началось введение передѣловъ земли между селениями, при чемъ единичей, въ границахъ которой происходило уравнение, была межевая дача, а иногда и административное дѣленіе—приказъ. Идея допозненья участковъ малоземельныхъ селений на счетъ многоземельныхъ не была чужда нашему аграрному законодательству вообще, но по отношенію къ казеннымъ крестьянамъ отрѣзка земли отъ селений допускалась лишь въ случаѣ если селеніе имѣло землю свыше установленной пропорціи; въ У. вѣдомствѣ для уравненія селений между собой не было поставлено такихъ ограниченій. Уравненіе земель между селениями (по душамъ 6 и 7 ревизій) происходило въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требовали малоземельныя селенія. Требования эти должны были значительно сократиться послѣ того, какъ съ введеніемъ поземельнаго сбора (см. ниже) участки крестьянъ были ограничены опредѣленными нормами и за каждую лишнюю десятину назначена особая въ пользу удѣловъ плата. При такихъ условіяхъ оказалось выгоднымъ дополнять недостатокъ земли арендой ея на сторонѣ.

Дворцовые крестьяне перешли въ завѣдываніе удѣловъ съ оброкомъ въ 3 р. съ рев. души. Въ годъ этого перехода оброка У. и казенныхъ крестьянъ были повышены и вмѣсто однообразнаго для всѣхъ платежа межевыхъ были оклады отъ 3½ до 5 р. съ души, смотря по классу губерній. Послѣдующія возвышенія оброковъ У. крестьянъ происходили особо отъ казенныхъ. Возвышеніе въ 1810 г. было сдѣлано послѣ совѣщанія объ этомъ управляющихъ У. имѣніями съ крестьянами на мѣстныхъ сходкахъ, при чемъ управляющіе убѣждали крестьянъ согласиться на прибавку. Большая часть крестьянъ выала этому убѣжденію, но нѣкоторые села, приказы и губернія (Московская, Владимірская) отказались дать на то согласіе. Оброки были повышены, однако, и для этихъ мѣстностей. Въ 1811 г. оброки были повышены еще на 1 руб., а въ 1823 г. — на 1—2 руб. съ души. Оброки удѣльныхъ крестьянъ въ 1811 г. были ниже казенныхъ на 50 к.—1 р. 50 к. съ души; въ 1824 г. разница эта уменьшилась, а въ 1842 г. оброки У. крестьянъ, не переведенныхъ на поземельный сборъ, были уравнены съ окладами крестьянъ государственныхъ. Въ 30-хъ гг. въ У. имѣніяхъ взамѣнъ подушнаго оброка началъ вводиться поземельный сборъ съ крестьянъ, предусмотрѣнный еще «Учрежденіемъ объ Императорской фамиліи»; но такъ какъ при этомъ не было организовано специальныхъ учреждений для оцѣнки крестьянскихъ земель и вмѣстѣ съ тѣмъ принято было за основаніе, чтобы существующіе платежи не были понижены, то преобразование сводилось, въ сущности, къ повышенію получаемыхъ удѣломъ отъ крестьянъ доходовъ (путемъ назначенія управляющими удѣльными имѣніями, которымъ поручено было это дѣло, произвольныхъ урожаевъ и цѣны хлѣбовъ) и къ ограниченію крестьянскихъ участковъ. Въ каждой мѣстности назначалась площадь нормальнаго, кореннаго тяглового (на 2 рев.

души) участка, соответствовавшего, будто-бы, валовому доходу въ 75 р. ас., изъ котораго 30 руб. поступало въ пользу, удѣла (соответственно оброку въ 10 руб. съ души) и казны. Излишняя противъ этого земля (подъ именемъ запасной) должна была поступить въ число оброчныхъ статей; крестьянамъ предлагалось, однако, взять ее въ пользованіе за плату, исчисляемую по правиламъ поземельнаго сбора, и такъ какъ въ большинствѣ случаевъ крестьяне не понимали производившихся съ ними расчетовъ и полагали, что вводимое преобразование есть только возвышеніе оброковъ, то излишняя земля обыкновенно оставалась въ пользованіи тѣхъ же селений за особую плату; поэтому, введеніе «поземельнаго» сбора въ многоземельныхъ губерніяхъ сопровождалось возвышеніемъ крестьянскихъ платежей на 50—100% и болѣе. Сохраненіе поземельнаго сбора, при неподвижности крестьянскаго хозяйства, грозило уменьшеніемъ удѣльнаго дохода сравнительно съ тѣмъ, что получалось-бы при подушномъ окладѣ, дававшемъ приращеніе послѣ каждой ревизіи. Во избѣжаніе этого послѣ 9 и 10 ревизій платежи удѣльныхъ крестьянъ были просто увеличены по расчету подушнаго оклада за прибылыя души. Въ концѣ 50-хъ гг. оцѣнка земли У. крестьянъ производилась, одновременно съ оцѣнкой земли крестьянъ государственныхъ, опытнымъ персоналомъ межевыхъ чиновъ мян. госуд. имущ., и хотя по новымъ правиламъ поземельнаго сбора оброкъ крестьянъ исчислялся въ размѣрѣ 1/8 части чистаго дохода земли, но платежи У. крестьянъ вслѣдствіе этого преобразования возвысились въ такомъ размѣрѣ, что было признано умѣстнымъ производить возвышеніе оброка постепенно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Распространенію этого преобразования на всѣхъ У. крестьянъ помѣшала освободительная реформа.—Введеніе поземельнаго сбора было однимъ изъ пунктовъ программы преобразования управленія У. имѣніями, привоившейся въ исполненіе съ конца 20-хъ г. XIX столѣтія, преимущественно по инициативѣ вице-президента департамента, а впоследствии министра удѣловъ, Л. А. Перовскаго. Преобразования эти имѣли въ виду интересы удѣловъ, какъ владѣльца (поземельный сборъ), интересы крестьянъ, какъ производителей, и общее благоустройство У. имѣній. Въ концѣ 20-хъ годахъ — взамѣнъ дававшего неудовлетворительные результаты подушнаго съ крестьянъ сбора на составленіе продовольственныхъ запасовъ—введена была общественная запашка съ обязательной обработкой ея крестьянами. Для возвышенія сбора съ запашки было постановлено отдѣлять въ пользу лицъ, надзирающихъ за нею, 4/8 сбора, превышавшаго назначенную норму урожая, а 1/8 излишка обращалась въ крестьянскіе капиталы, расходовавшіеся на полезныя для крестьянъ предпріятія. Контингентъ лицъ, получавшихъ вознагражденіе изъ суммъ общественной запашки, постепенно расширялся и утратилъ всякую связь съ надзоромъ за запашками; когда послѣднія въ 1861 г. были упразднены и земля изъ-подъ

нихъ, въ количествѣ 100 т. дес., зачислена въ оборочныя статьи, доходъ отъ нея употреблялся все-таки на награды У. чиновникамъ. За время существованія общ. запашки отъ продажи излишка хлѣба (за наполненіемъ запасныхъ магазиновъ) выручено на сумму до 14 милл. р. с. Изъ нихъ 1,3 милл. р. отчислено въ доходъ удѣловъ, 6 милл. р.—на награды удѣльнымъ агентамъ, 5 милл. р.—на уплату земскихъ повинностей за крестьянъ, состоявшихъ на поземельномъ сборѣ (повинности эти должны были уплачиваться изъ поземельнаго сбора); остальная сумма вошла въ составъ хлѣбнаго капитала, расходовавшагося на полезныя для крестьянъ предпріятія. Общественная запашка играла также роль опытнаго поля для испытанія различныхъ приемовъ культуры, которые предполагалось вводить въ крестьянск. хозяйство. Съ тою-же цѣлью воздѣйствія на технику крестьянскаго земледѣлія въ 30-хъ г. близъ Петербурга было основано земледѣльческое училище, воспитанники котораго (изъ У. крестьянъ) поселялись въ деревняхъ и должны были заводить на отводимыхъ имъ участкахъ образцовое хозяйство. За немногими исключеніями, однако, они сами переходили къ приемамъ культуры окружающихъ ихъ крестьянъ. Дит. удѣловъ и другими средствами пытался распространить среди крестьянъ улучшенныя породы скота и сѣмянъ хлѣбовъ, пошвы картофеля и другихъ новыхъ растений, садовую и огородную культуру, лучшія орудія, удобрения полей и т. д. Средства эти заключались въ изданіи циркуляровъ и наставленій, въ опытахъ на поляхъ обществ. запашекъ образцовыхъ усадебъ, въ наградахъ, за примѣненіе нововведеній и т. п. Распоряженія о культурѣ картофеля (въ 40-хъ гг.) были обязательны для крестьянъ и имѣли сѣдствіемъ введеніе этого растения и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно еще не было извѣстно. Не безъ результата остались и мѣры для введенія въ крестьянское хозяйство улучшенныхъ сѣмянъ нѣкоторыхъ злаковъ (преимущественно путемъ ссуды для пошвы въ неурожайные годы изъ запасныхъ магазиновъ), а также раздача кр.—амъ экземпляровъ улучшенныхъ породъ скота. Большая часть мѣропріятій У. администраціи не имѣла успѣха, между прочимъ, потому, что они носили слишкомъ общій характеръ и не были приспособлены къ особенностямъ отдѣльныхъ районовъ, а руководителями начинаній на мѣстахъ были У. чиновники, не обладавшіе надежными званіями. Неудачными оказались и мѣры для усовершенствованія крестьянскихъ ремеселъ и для введенія ихъ тамъ, гдѣ крестьяне имѣютъ въ нихъ нужду». Въ 40-хъ гг. учреждены были ремесленныя училища, воспитанники которыхъ, по окончаніи курса, должны были заниматься въ своихъ селеніяхъ ремеслами. Каждый воспитанникъ обучался нѣсколькимъ ремесламъ, но не научался хорошо ни одному изъ нихъ и скоро оставался плохо его обозначившее занятіе. Матеріальныя средства для описанныхъ нововведеній заимствовались изъ хлѣбнаго капитала; изъ него-же были взяты суммы и для устраивавшихся, начиная съ 30-хъ гг., крестьянскихъ кредитныхъ учреждений. Число такихъ сельскихъ банковъ возросло къ 60-мъ г. до 130; суммы, числившіяся въ займахъ, составляли въ это-же время около 700—800 т. р., вклады въ банки—ок. 200—300 т. р. Банки эти, повидимому, приносили очень незначительную пользу; разъ взятая ссуда рѣдко возвращалась назадъ. Начиная съ конца 20-хъ г. принимались систематическія мѣры для распространенія начальнаго образованія среди удѣльныхъ крестьянъ. Мѣры эти заключались въ учрежденіи У. училищъ и поощреніи частной преподавательской дѣятельности. Крестьяне неохотно отдавали дѣтей въ школы; поэтому ученики набирались сельскими властями. За недостаткомъ подготовленныхъ учителей, преподаваніе въ школахъ поставлено было весьма неудовлетворительно и ребенку приходилось учиться очень долго (до 8 лѣтъ). Ко времени увольненія У. крестьянъ въ свободное состояніе въ У. имѣнияхъ насчитывалось 376 приказныхъ училищъ и 1885 частныхъ; въ первыхъ училось 11400 мальчиковъ, во вторыхъ—16800 мальчиковъ и 9560 дѣвочекъ. Расходъ на школьное дѣло составлялъ тогда 853 т. р.; покрывался онъ мѣрскими сборами.—У. крестьяне на мѣстахъ подчинены были У. экспедиціямъ, а съ 1808 г.—управляющимъ У. конторами (болѣе мелкими, сравнительно, территориальными единицами). Этими учрежденіямъ, впрочемъ, не предоставлялось непосредственнаго вмѣшательства въ крестьянскую жизнь; они имѣли только право контроля надъ дѣйствіями органовъ низшаго крестьянскаго управленія. Последнее первоначально построено было всецѣло на выборномъ принципѣ, подвергшемся затѣмъ значительнымъ ограниченіямъ. На мѣрскихъ сходахъ села и приказа (административная единица, на подобіе волости), составленныхъ изъ представителей отъ каждого двора, избирались сельскіе выборы и десятскіе и должностныя лица приказнаго управленія: голова (для общаго наблюденія за подвѣдомственнымъ ему райономъ), казенный староста (для сбора повинностей), приказный староста (для наблюденія за порядкомъ и для разбора мелкихъ тяжбъ между крестьянами) и писарь. Приказные сходы скоро стали составляться только изъ довѣренныхъ отъ селеній; затѣмъ отъ участія въ сельскихъ и приказныхъ сходахъ устранены были недоимщики. По «положенію дит. удѣловъ» (1808) подверглись ограниченіямъ и права приказныхъ сходовъ: баллотировкѣ на должность стали подвергаться кандидаты, назначаемые управляющимъ конторъ; получившіе большинство голосовъ кандидаты въ старосты утверждались управляющимъ, а голова назначался дит. удѣловъ изъ числа баллотировавшихся кандидатовъ. Голова сталъ избираться безсрочно (съ цѣлью сохраненія на этой должности способныхъ людей); введена новая должность (сперва сельская, а затѣмъ приказная) добросовѣстныхъ, для разбора мелкихъ тяжбъ между крестьянами. Такъ какъ все приказное дѣлопроизводство велось письменно, а среди У. крестьянъ было очень мало грамотныхъ, то назначеніе писарей изыато было изъ компетенціи сходовъ и передано

явскихъ кредитныхъ учреждений. Число такихъ сельскихъ банковъ возросло къ 60-мъ г. до 130; суммы, числившіяся въ займахъ, составляли въ это-же время около 700—800 т. р., вклады въ банки—ок. 200—300 т. р. Банки эти, повидимому, приносили очень незначительную пользу; разъ взятая ссуда рѣдко возвращалась назадъ. Начиная съ конца 20-хъ г. принимались систематическія мѣры для распространенія начальнаго образованія среди удѣльныхъ крестьянъ. Мѣры эти заключались въ учрежденіи У. училищъ и поощреніи частной преподавательской дѣятельности. Крестьяне неохотно отдавали дѣтей въ школы; поэтому ученики набирались сельскими властями. За недостаткомъ подготовленныхъ учителей, преподаваніе въ школахъ поставлено было весьма неудовлетворительно и ребенку приходилось учиться очень долго (до 8 лѣтъ). Ко времени увольненія У. крестьянъ въ свободное состояніе въ У. имѣнияхъ насчитывалось 376 приказныхъ училищъ и 1885 частныхъ; въ первыхъ училось 11400 мальчиковъ, во вторыхъ—16800 мальчиковъ и 9560 дѣвочекъ. Расходъ на школьное дѣло составлялъ тогда 853 т. р.; покрывался онъ мѣрскими сборами.—У. крестьяне на мѣстахъ подчинены были У. экспедиціямъ, а съ 1808 г.—управляющимъ У. конторами (болѣе мелкими, сравнительно, территориальными единицами). Этими учрежденіямъ, впрочемъ, не предоставлялось непосредственнаго вмѣшательства въ крестьянскую жизнь; они имѣли только право контроля надъ дѣйствіями органовъ низшаго крестьянскаго управленія. Последнее первоначально построено было всецѣло на выборномъ принципѣ, подвергшемся затѣмъ значительнымъ ограниченіямъ. На мѣрскихъ сходахъ села и приказа (административная единица, на подобіе волости), составленныхъ изъ представителей отъ каждого двора, избирались сельскіе выборы и десятскіе и должностныя лица приказнаго управленія: голова (для общаго наблюденія за подвѣдомственнымъ ему райономъ), казенный староста (для сбора повинностей), приказный староста (для наблюденія за порядкомъ и для разбора мелкихъ тяжбъ между крестьянами) и писарь. Приказные сходы скоро стали составляться только изъ довѣренныхъ отъ селеній; затѣмъ отъ участія въ сельскихъ и приказныхъ сходахъ устранены были недоимщики. По «положенію дит. удѣловъ» (1808) подверглись ограниченіямъ и права приказныхъ сходовъ: баллотировкѣ на должность стали подвергаться кандидаты, назначаемые управляющимъ конторъ; получившіе большинство голосовъ кандидаты въ старосты утверждались управляющимъ, а голова назначался дит. удѣловъ изъ числа баллотировавшихся кандидатовъ. Голова сталъ избираться безсрочно (съ цѣлью сохраненія на этой должности способныхъ людей); введена новая должность (сперва сельская, а затѣмъ приказная) добросовѣстныхъ, для разбора мелкихъ тяжбъ между крестьянами. Такъ какъ все приказное дѣлопроизводство велось письменно, а среди У. крестьянъ было очень мало грамотныхъ, то назначеніе писарей изыато было изъ компетенціи сходовъ и передано

управляющимъ конторами. Этими преобразованными голова и писарь поставлены были въ независимое отъ крестьянъ положеніе; писарь даже числился въ штатѣ дпт. (и многие писари набирались изъ бывшихъ чиновниковъ). На этой почвѣ развились злоупотребленія приказныхъ властей, преимущественно въ цѣляхъ наживы на счетъ мирскихъ суммъ и вымогательствъ съ удѣльныхъ крестьянъ. Дпт. удѣловъ тщетно боролся съ ними, подвергая виновныхъ строгимъ наказаніямъ.

Въ юридическомъ отношеніи У. крестьяне занимали среднее положеніе между государственными и помѣщичьими. Хотя У. имѣніе, по закону, «состояло на правѣ помѣщичьемъ», но развитіе чрезмѣрной регламентаціи крестьянскаго быта исключалось тѣмъ, что крестьяне не состояли на барщинѣ и хозяйственные условия не требовали, поэтому, близкаго надзора администраціи за крестьянами. Удѣльное вѣдомство считало себя собственникомъ крестьянской земли, но распределеніе послѣдней между домохозяевами лежало не на администраціи, а на сельскихъ обществахъ. Крестьянинъ не имѣлъ права сдавать въ наемъ доставляемой ему участокъ. Крестьянинъ могъ приобретать недвижимостъ въ городахъ, а также землю (съ согласія департамента удѣловъ); но продавать купленную землю, равно какъ и сельскія строенія, можно было только удѣльнымъ-же крестьянамъ. Отлучки съ мѣста жительства безъ разрѣшенія начальства воспрещались. Выходъ въ мѣщанство и купечество дозволялся лицамъ мужского пола при уплатѣ выходныхъ денегъ за всѣхъ членовъ семьи. Женщинамъ дозволялось выходить въ другія сословія еще путемъ замужества, съ уплатою выходныхъ денегъ или при обязательствѣ учрежденія, принимавшаго женщину, уволить въ свою очередь въ У. вѣдомство крестьянку, которую посватаетъ У. крестьянинъ. Семейные раздѣлы допускались на условіи, чтобы не нарушалась хозяйственная состоятельность раздѣлившихся. По «Учрежденію объ Императорской фамилии», У. крестьяне во всѣхъ дѣлахъ подчинялись общимъ судамъ; по «Положенію дпт. удѣловъ» тяжбы между У. крестьянами разбирались У. администраціей. Кромѣ формальнаго ограниченія правъ, У. крестьяне подвергались стѣсненіямъ, истекавшимъ изъ распространеннаго, особенно въ царствованіе императора Николая I, взгляда, что «степень образованія и свойство всѣхъ нашихъ крестьянъ еще таковы, что необходимо неослабное и близкое попеченіе обо всемъ, что вліяетъ на судьбу земледѣльца». Изъ этого взгляда вытекли не имѣвшія, впрочемъ, большого практическаго значенія узаконенія и распоряженія о наблюденіи за исправнымъ состояніемъ хозяйства У. крестьянъ, о приученіи послѣднихъ къ тѣмъ или другимъ приемамъ земледѣлія и т. п. Этимъ-же взглядомъ объяснялись и такія распоряженія, какъ запрещеніе У. крестьянамъ заключать займы у лицъ посторонняго вѣдомства или вступать съ ними въ контракты по подрядамъ безъ разсмотрѣнія условий сдѣлки

управляющимъ конторою; запрещеніе крестьянамъ занимать мѣста сидѣльцевъ литейныхъ заведеній, а крестьянкамъ—поступати кормилицами въ воспитательные дома Петербурга и Москвы и брать оттуда дѣтей на выкормленіе, въ ущербъ питанію собственныхъ ихъ дѣтей; запрещеніе обращаться въ исковыхъ дѣлахъ къ повѣреннымъ, стѣсненіе ухода крестьянъ на судовыя работы и т. п. Изъ этого-же отчасти взгляда вытекали и мѣры защиты удѣльныхъ крестьянъ отъ злоупотребленій со стороны. Такъ, веденіе гражданскихъ дѣлъ удѣльныхъ крестьянъ поручалось удѣльнымъ стражникамъ; въ главныхъ торговыхъ пунктахъ селились удѣльные чиновники, для обереганія У. крестьянъ отъ притѣсненій, возможныхъ при примѣненіи къ нимъ узаконеній относительно промысловъ и торговли. Управляющіе конторами наводили справки, не лежало-ли запрещеніе на землѣ, которую покупалъ У. крестьянинъ и т. п.—Когда въ правительственныхъ сферахъ поднятъ былъ вопросъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ и начаты были подготовительныя по этому предмету занятія, тотъ же вопросъ поставленъ былъ на очередь и въ У. вѣдомствѣ. Въ 1858 г. учрежденъ былъ комитетъ для устройства быта государственныхъ, У. и заводскихъ крестьянъ. Въ своихъ предположеніяхъ комитетъ этотъ долженъ былъ согласоваться съ рѣшеніями редакціонныхъ комиссій по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ; поэтому, до изданія Положеній 19-го февр. 1861 г. онъ занимался лишь подготовительными работами. Тѣмъ не менѣе признано было возможнымъ, не ожидая общаго положенія объ У. крестьянахъ, возратить имъ тогда же элементарныя гражданскія права. Высочайшимъ повелѣніемъ 20-го іюня 1858 г. отмѣнены ограниченія права приобретенія У. крестьянами земель редакціонныхъ комиссій (относительно лѣсовъ) и отчужденія купленныхъ ими земель и запрещеніе У. крестьянамъ лично ходатайствовать въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ; въ отношеніи перехода въ другія сословія, заключенія договоровъ и совершенія духовныхъ завѣщаній У. крестьяне приравнялись къ государственнымъ. 5 марта 1861 г. Высочайше повелѣно приступить къ пересмотру постановленій объ У. крестьянахъ на основаніяхъ отведенія имъ надѣла въ постоянное пользованіе по правиламъ мѣстныхъ положеній о помѣщичьихъ крестьянахъ и предоставленія имъ права, лично или въ составѣ дѣлхъ селеній, выкупать усадебную осажденность по оцѣнкѣ не выше установленной для помѣщичьихъ крестьянъ, а полевая угоды—на основаніи нѣбущихъ быть составленными правилъ, съ доущеніемъ разсрочки въ уплатѣ выкупной суммы. Скоро, однако, было признано необходимымъ, въ интересахъ и удѣловъ, и крестьянъ: 1) отвести землю послѣднимъ въ тѣхъ размѣрахъ, какіе значились въ табеляхъ поземельнаго сбора, т. е. тягую вмѣстѣ съ запасной, находившейся въ пользованіи крестьянъ изъ платежа поземельнаго сбора, ничѣмъ не отличающейся отъ земли тяглой и не отдѣленной отъ нея въ натурѣ; 2) предоставить крестьянамъ

землю въ собственность за сумму, опредѣляемую капитализаціей оброка изъ 6% годовыхъ; 3) погашеніе этой суммы производить ежегодными платежами крестьянъ (въ размѣрѣ вносимаго ими оброка) въ теченіе 49 лѣтъ; 4) выкупъ признать обязательнымъ и произвести его одновременно для всѣхъ крестьянъ. На этихъ основаніяхъ составлено Положеніе объ У. крестьянахъ, Высочайше утвержденное 26-го іюня 1863 г. Инструментальное измѣреніе земли показало, что въ пользованіи крестьянъ находилось больше угодій, чѣмъ значилось въ табели поземельнаго сбора. Этотъ излишекъ земли обращался на пополненіе крестьянскихъ надѣловъ лишь въ случаѣ, если безъ него надѣлы крестьянъ не достигали высшаго или указаго размѣра по Положенію 19-го февраля. По этой послѣдней нормѣ отводился надѣлъ и крестьянамъ, состоявшимъ на подушномъ оброкѣ, а излишнее количество земли переходило во владѣніе удѣловъ. Дополненіе надѣловъ изъ земель, не состоявшихъ ранѣе въ ихъ пользованіи, до нормы высшаго надѣла допускалось лишь въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы, для селеній, гдѣ существовало переложное хозяйство, въ дѣсныхъ мѣстностяхъ Вельскаго и Тотемскаго уу. и въ смолокурныхъ районахъ Архангельской и Вологодской губ. Въ итогѣ 825947 тыс. ревизскихъ душъ удѣльныхъ крестьянъ получили въ надѣлъ 3983 тыс. дес., состояло же въ ихъ пользованіи до реформы 4053 тыс. дес. или на 70 тыс. дес. болѣе. Отрѣзкіи подверглись надѣлы крестьянъ въ 13 губерніяхъ, дополненіе же надѣловъ изъ У. земель крестьяне получили въ 6 губ. Надѣлъ У. крестьянъ по уставнымъ грамотамъ превышаетъ высшій размѣръ надѣловъ по Положенію 19-го февраля въ 6 губ., не достигаетъ этой нормы на 1,5=59%—въ 11 губ. Послѣдняя цифра относится къ Архангельской губ. Въ послѣднее время У. вѣдомство рѣшило дополнить участии крестьянъ этой (а также Вологодской) губ. продажѣй имъ У. земель при посредствѣ крестьянскаго банка. Выкупная сумма за землю У. крестьянъ опредѣлилась въ 48659 тыс. руб., что составляетъ 12 р. 28 к. на дес. Обезпеченіе земель У. крестьянъ сравнительно съ помѣщичьими и государственными и сравнительная тяжесть лежащихъ на этихъ разрядахъ крестьянъ выкупныхъ платежей рисуется слѣдующими цифрами. Средній душевой надѣлъ У. крестьянина 4,8 дес., помѣщичьяго 3,4 дес., государственнаго 6 дес.; средний душевой выкупной платежъ У. крестьянина 3 р. 50 к., помѣщичьяго (не считая западныхъ губерній), до пониженія выкупныхъ платежей въ 1881 г.—6 р. 50 к., государственнаго 5 р. 10 к.; средний выкупной платежъ на десятину надѣла У. и государственнаго крестьянина около 80 к., помѣщичьяго 1 р. 80 к. (а послѣ пониженія выкупныхъ платежей—1 руб. 30 коп.). Кромѣ надѣловъ, отведенныхъ въ собственность и состоящихъ изъ однихъ удобныхъ земель, У. крестьяне получили право арендовать на продолжительные сроки У. дѣся, а также смолокурные кварталы, которыми они пользо-

вались до реформы. Въ административномъ отношеніи У. крестьяне подчинены общимъ и крестьянскимъ учрежденіямъ. Послѣ реформы бывшіе У. крестьяне составляютъ вмѣстѣ съ бывшими помѣщичьими и бывшими государственными, одинъ классъ крестьянъ-собственниковъ. Ср. «Сводъ удѣльныхъ постановленій» (СПб., 1843); «Столѣтіе Удѣловъ» (СПб., 1897); «Земля и Земледѣлецъ», Л. В. Ходскаго (т. II, СПб., 1891) «Выкупные за земли платежи бывшихъ У. крестьянъ», И. Вильсова («Записки Императорскаго русскаго географическаго общества по отдѣленію статистики», т. V, СПб., 1878); В. В., «Къ исторіи общины въ Россіи» (М., 1902); «Коренная нужда на Сѣверѣ» («Отеч. Зап.», 1879, № 6 и 12); Красноперовъ, «Экономическое положеніе бывшихъ У. крестьянъ въ Самарской губ.» («Юридическій Вѣстникъ», 1888). В. В.

Удѣльный вѣсь, относительный вѣсь и плотность выражаются въ десятичной системѣ мѣръ одними и тѣми же числами, а потому эти названія различныхъ понятій часто употребляются одно вмѣсто другого и такое смѣшеніе терминовъ можетъ оставаться безъ вліянія на численные результаты рѣшеній тѣхъ или другихъ физическихъ вопросовъ. Плотность есть свойство тѣла, связанное съ понятіемъ о количествѣ вещества, содержащаго единичной объема этихъ тѣлъ (VII, 653); У. вѣсь есть вѣсь единицы объема тѣла на землѣ, какъ-бы мѣра взаимнаго притягательнаго дѣйствія земли и объемной единицы тѣла при нѣкоторыхъ условіяхъ. Но величина этого притяженія обуславливаетъ и плотность тѣла, потому плотность и У. вѣсь употребляются въ десятичныхъ мѣрахъ одно вмѣсто другого. Такъ, въ таблицахъ физическихъ (XXXII, 444—445) показаны то У. вѣса, то плотности *). Относительный же вѣсь есть отвлеченное число (VII, 653), то же самое, что и плотность, не смотря на обособленность этого послѣдняго понятія. Численная величина У. вѣса химическихъ элементовъ и нѣк. др. см. въ ст. Таблицы; вообще же онѣ даны при отдѣльныхъ описаніяхъ всякихъ тѣлъ.

Удѣльный или относительный вѣсь морской воды.—Подъ относительнымъ вѣсомъ (см. выше—Удѣльный вѣсь) морской воды подразумѣваютъ отношеніе вѣса опредѣленнаго ея объема къ вѣсу такого же объема дистиллированной при нѣкоторой температурѣ. Такъ какъ содержащаяся въ морской водѣ соли находятся почти во всѣхъ моряхъ въ одномъ и томъ же количественномъ отношеніи, то соленость морской воды и У. ея вѣса находятся при опредѣленной температурѣ въ такой зависимости другъ отъ друга, которую можно выразить эмпирической формулой слѣдующаго вида:

$$p = q \left(S_{t'}^t - 1 \right) -$$

*) Въ десятичной, метрической системѣ вѣсь куб. см. желѣза составляетъ 7,86 грамма при нѣкоторыхъ опредѣленныхъ условіяхъ, но со вѣдомъ другое число получится для этого вѣса въ золотникахъ: плотность же желѣза относительно воды, независимо отъ системы мѣръ, выражается числомъ 7,86.

гдѣ черезъ p обозначено процентное содержание солей, S_p^t У. вѣса морской воды при температурѣ t , при чемъ за единицу принимается плотность дистиллированной воды при температурѣ t' (въ Россіи, Германіи и Норвегіи принимаютъ $t=t'=17,5^\circ$ Ц.; въ трудахъ экспедиціи «Челенджера» принимали $t=60,8^\circ$ Ф.= $15,56$ Ц. и $t'=4^\circ$ Ц.); q нѣкоторая постоянная, по Карстену ова при У. вѣсѣ $S_{17,5^\circ}^{17,5^\circ}$ равна 131, по Торнье при тѣхъ

же условіяхъ 131,9. Последней величинѣ необходимо отдать преимущество, такъ какъ она найдена изъ сопоставленія анализѣвъ морской воды съ У. вѣсомъ; первая же найдена изъ сопоставленія искусственныхъ растворовъ. На основаніи указанной формулы составлены таблицы, дающія возможность по найденному У. вѣсу быстро отыскивать процентное содержание солей. Опредѣленіе У. вѣса морской воды дѣлается болѣею частью посредствомъ стеклянныхъ ареометровъ (см.) съ постояннымъ вѣсомъ, имѣющихъ видъ продолговатаго волчка и съ дѣлениями на верхней узкой части. Обыкновенно употребляется пѣлая серия ареометровъ (изъ 5 или 6), заключенныхъ въ одинъ общій ящикъ и дающихъ возможность опредѣлять У. вѣсъ отъ 1,0000 до 1,0320; отсчеты могутъ вестись съ точностью до 0,00005. Такъ какъ ареометры даютъ истинное показаніе при опредѣленной температурѣ (у насъ $17,5^\circ$ Ц.), то въ томъ случаѣ, если опредѣляли У. вѣсъ при другой температурѣ, необходимо ввести поправку для полученія истиннаго У. вѣса. Для этой цѣли имѣются таблицы поправокъ, составленныхъ по наблюденіямъ надъ расширеніемъ морской воды (или искусственныхъ растворовъ) въ зависимости отъ измѣненія температуры; таблицы эти составлены Торнье, Дятмаромъ, Карстенемъ, Крюммелемъ, Макаровымъ и др.

Въ последнее время шведскій профессоръ Петерсенъ возстаетъ противъ опредѣленія солёности морской воды помощью ареометра и предлагаетъ замѣнить его болѣе надежнымъ способомъ—титрованіемъ (см. Анализъ химическій); однако, нельзя не согласиться съ вѣстнымъ океанографомъ, проф. Крюммелемъ, который отстаиваетъ употребленіе ареометра, находя его по простотѣ обращенія наиболѣе удобнымъ на корабляхъ, тѣмъ болѣе, что техническія усовершенствованія позволяютъ съ помощью ареометра достигать въ настоящее время опредѣленія У. вѣса съ точностью до 0,0001. Кромѣ ареометра существуетъ еще способъ опредѣлять У. вѣсъ посредствомъ особаго прибора, основаннаго на измѣненіи показателя преломленія лучей, въ зависимости отъ измѣненія У. вѣса морской воды. Приборъ этотъ пока еще мало употребляется и не вполнѣ еще изслѣдованъ. О распредѣленіи солёности и У. вѣса—см. Океанъ и Воды морскія и статьи о разныхъ океанахъ и моряхъ.

С. А. Сопитовъ.

Удельный объемъ—см. Объемъ удѣльный.

Удельный монеты—чеканились въ У. періодъ русской исторіи. Каждый удѣль имѣлъ свои монеты. Встрѣчаются гривны и рубли въ слиткахъ вѣсомъ 0,37—201,7 граммъ. Форма и надписи на У. монетахъ зависѣли отъ исторической судьбы отдѣльныхъ княжествъ. Обыкновенно на монетахъ выбивалось имя князя, но нѣкоторыя монеты не имѣютъ имени князя, а лишь названіе княжества. Такъ, встрѣчаются надписи: пудъ [твѣрь] ски. На оборотной сторонѣ помѣщалось изображеніе животнаго, всадника и пр. Двуглавый орелъ впервые появляется на полуникахъ времени Іоанна III. Слово «вѣлики» на деньгахъ Василія Темнаго указываетъ на возрастаніе вліянія Москвы и заставляетъ нѣкоторыхъ изслѣдователей предполагать, что Москва чеканила деньги для зависѣвшихъ отъ нея удѣловъ. Въ каталогѣ гр. Гуттенъ-Чапскаго указаны 202 М.М. У. монетъ и 125 монетъ Новгорода и Пскова. Ср. Сонцовъ, «Деньги и пуды древней Руси великокняжескія и У.» (М., 1860 и прибавленіе, М., 1862); гр. Гуттенъ-Чапскій, «У., великокняжескія и царскія деньги древней Руси» (СПб., 1875).

Удельный конторы—см. Удѣлы.

Уега—урочище Охотскаго окр., Приморской обл., на р. Охотѣ; здѣсь бываетъ ярмарка, на которую съѣзжаются купцы и вымѣниваютъ у тунгусовъ оленей, мѣха, кожи и рыбу на табакъ, иголки, бисеръ, красный товаръ и пр.

Уединеница—тоже, что ветляница (см.)—растеніе (Monotropa).

Уединенный Пошехонецъ. Ежемесячное сочиненіе на 1786 г.—первый въ Россіи провинціальный журналъ, издававшійся въ теченіе двухъ лѣтъ (1786—1787) въ Ярославлѣ Н. Ф. Уваровымъ, А. Н. Хомутовымъ и Н. И. Коковцевымъ, подъ редакціей В. Д. Санковскаго. Журналъ этотъ, основанный по мысли намѣстника Мельгунова, успѣха не имѣлъ и въ 1787 г. былъ преобразованъ въ «Ежемесячное Сочиненіе (см.)». Ср. ст. Л. Н. Трефолева въ «Русск. Архивѣ».

Ужаць (*Goripdonotus patrix*)—см. Ужи.

Ужаленье или *жаленье*—уколъ, производимый нѣкоторыми наѣкомыми изъ отряда перепончатокрылыхъ (*Hymenoptera*) при помощи жала, т. е. особаго аппарата, находящагося на заднемъ концѣ тѣла этихъ наѣкомыхъ. Уколъ этотъ соединенъ съ выпусканіемъ въ ранку ядовитой жидкости, образующейся въ особыхъ железахъ. Производитъ У. болѣею частью перепончатокрылыхъ, принадлежащихъ къ подотряду жалоносныхъ (*Aculeata*), хотя есть нѣкоторые представители подотряда свердловосныхъ (*Tegabrantia*), жалищихъ при помощи своего яйцеклада. Яйцекладъ и жало—видоизмѣненіе одного и того же аппарата, образующагося изъ выростовъ кожи 8—9-го сегментовъ брюшка куколки перепончатокрылыхъ. Жало (см. XI, 710), собственное исключительно самкамъ, состоитъ изъ жолоба, 2 стилетовъ или щетинокъ съ зубринами и 2 кроющихъ пластинокъ. Жолобъ состоитъ изъ двухъ сдвинувшихся между собою половинокъ. Наибольшаго развитія до-

стигают эти явля у пчел, шмелей и ос; среди муравьев есть некоторые роды, напр. *Ponera*, *Mutilla*, *Atta*, снабженные хорошо развитым жалом, тогда как другие, напр. *Formica*, *Lasius* имеют недоразвитое жало, так что не могут жалить, а выпрыскивают жидкость из ядовитой железы в ранку, произведенную верхними челюстями. У некоторых пчел (южно-американские роды *Melipona*, *Trigona*) недоразвитыми являются ядовитые железы. Железы открываются при основании жала и имеют большую часть вид трубки, которая впадает в непарный резервуар, суживающийся к заднему концу и образующий непарный проток. В сем. пчелиных (*Apidae*) ядовитые железы состоят из 2 трубок, которые могут быть соединены в одну и открываются одним общим отверстием в резервуар (напр. у медоносной пчелы *Apis mellifica*, шмелей *Bombus*) или же открываются в него 2 отверстиями (напр. у *Psytturus*). Яд медоносной пчелы имеет вид прозрачной безвкусной жидкости кислой реакции; он растворяется в воде, но не растворим в спирту и при высыхании образует вязкую гуминообразную массу. В нем содержится муравьиная кислота и некоторые белковые соединения. По мнению Карле, яд состоит из смеси секрета ядовитой железы и так назыв. дюфуровской железы, которая существует у всех перепончатокрылых и открывается на брюшной стороне тела перед отверстием ядовитой железы. Дюфуровская железа имеет вид более или менее длинного мѣшка и выделяет довольно густую желтоватую жидкость, в которой взвешены сильно преломляющие светъ капельки; эта жидкость имеет щелочную реакцию. Карле вспыскивал мухам секрет дюфуровской железы, также как секрет ядовитой железы, и нашел, что оба эти секрета в отдаленности не убивают мух, тогда как, будучи вспыскнуты вместе, вызывают немедленную смерть мух. Пчелиный яд действует на человека только в томъ случае, если онъ попадает в ранку; тогда в ужаленномъ мѣстѣ образуется опухоль, чувствуется зудъ и иногда сильное нервное раздраженіе. Опасность можетъ быть только в томъ случае, если много пчел сразу ужалит человека. Лучшимъ средствомъ отъ *У.* пчелы является обмываніе холодной водой и примачиваніе нашатырнымъ спиртомъ. Введеніе даже незначительнаго количества чистаго яда въ кровь позвоночныхъ животныхъ действуетъ на нихъ очень сильно. Такъ в 6 кб. ст. 1,5% раствора чистаго яда въ кровеносную систему собаки убиваетъ ее очень скоро. Предполагаютъ, что пчелиный яд можно прививать. Известно, что человекъ можетъ постепенно настолько привыкнуть къ *У.* пчелѣ, что ядъ ихъ на него не будетъ действовать. При *У.* жало пчелы очень часто отрывается при вытаскиваніи его изъ ранки, вследствие того, что на шетинкахъ жала находятся зубрины; въ такихъ случаяхъ пчела умираетъ. Одиночные осы изъ сем. *Vespidae*, многія песочныя осы (сем. *Crabronidae*) и дорожныя осы (сем. *Pompilidae*) уколами жала въ черв-

ную систему различныхъ насекомыхъ и паукообразныхъ парализуютъ ихъ движения и помещаютъ въ ячейки своихъ гнѣздъ, гдѣ они служатъ пищей для личинокъ осъ. Въ подотрядѣ сверлоносныхъ существуютъ также железы, соответствующія ядовитымъ железамъ жалоносныхъ (напр. у некоторыхъ наездниковъ и пилильщиковъ), но онѣ еще мало исследованы. Изображеніе ядоноснаго аппарата медоносной пчелы см. фиг. 11 на табл. I къ ст. Пчеловодство.

Литература. Kroepelin, «Untersuchungen über den Bau, Mechanismus und die Entwicklungsgeschichte des Stachels der bienenartigen Thiere» (въ «Zeitschr. f. wiss. Zoologie», т. 23, 1873); Carlet, «Sur le venin des Hyménoptères et ses organes sécrétoires» (въ «Comptes rend. Acad. Scienc.», П., 1874, т. 98); егo же, «Mémoire sur le venin et l'aiguillon de l'abeille» (въ «Ann. Sciences Natur.», 7 сер., т. 9, 1890); Forel, «Der Giftapparat und die Analdrüsen der Ameisen» (въ «Zeitschrift f. wissensch. Zoologie», т. 30, 1878); Bordas, «Description anatomique et étude histologique des glandes à venin des Insectes hyménoptères» (1897); Longer, «Ueber das Gift unserer Honigbiene» (въ «Arch. f. experim. Patholog. und Pharmak.», т. 38, 1897).

М. Римскій-Корсаковъ.

Ужачки—въ некоторыхъ частяхъ Россіи этимъ именемъ называютъ несъдобные грибы рода *Agaricus* и близкихъ ему, то, что въ большей части Россіи известно подъ именемъ «поганки»; въ Малороссіи же *У.* иногда называютъ желтымъ водяной касатикъ (*Iris Pseudacorus* L.; см. Касатикъ).

Ужачины—мст. Ковенской губ., Шавельскаго у., при рч. Лавишѣ. Костель, евр. молитвен. домъ, школа. Жит. 945. Во времена польскаго владычества *У.* составляли административный центръ особаго повѣта.

Ужгородъ или *Ужгородъ*, иначе *Ужваръ* (чешско-словенско-русское *Užhorod*, *Uhvár*, мадыарск. *Ungvár*)—гл. г. Ужскаго или Унгарскаго комитата въ Венгріи, на берегу р. Ужа или Уга. Около 12000 жит., преимущественно мадыарскаго племени (1965 словаковъ, 1651 нѣмцевъ, 450 угрорусовъ); 3939 чел. римско-католическаго, 3111 униатскаго, 999 евангелическаго и 3738 иудейскаго исповѣданія. Минеральные источники; горючее производство; виноградики.

Ужевидныя змѣи (*Colubriformia*)—подотрядъ типичныхъ змѣй, отличающійся отъ другихъ подотрядовъ (см. Змѣи) тѣмъ, что обѣ челюсти вооружены крючковатыми, не трубчатыми зубами. Бороздчатые зубы или совершенно отсутствуютъ (группа неядовитыхъ *У.*, *Aglyphodontia*) или только послѣдній зубъ верхней челюсти является бороздчатымъ, при чемъ борозда находится нерѣдко въ соединеніи съ небольшою ядовитой железой (группа *Opisthoglypha*, къ которой относятся какъ ядовитыя, такъ и неядовитыя змѣи). У большинства *У.* ротовая щель также растяжима, какъ у типичныхъ ядовитыхъ змѣй (*Eurystomata*), у другихъ она не растяжима (*Angiostomata*). Къ послѣднимъ змѣямъ принадлежитъ сем. свергашекъ Пу-

sidae (см.) и пщкохвостых змѣй (Uropeleidae, см.).—Всѣ остальные семейства, къ которымъ относится большинство змѣй вообще, принадлежатъ къ Eurytomata. Такъ, напримѣръ, сем. полозовъ (Erycidae, см.), удавовъ (Boidae, см.), питововъ (Puthopidae, см.), ужей (Colubridae, см.), древесныхъ ужей (Dendrophidae, см.), бичеобразныхъ змѣй (Dyorphidae) и другія. Ю. В.

Ужение—ловля рыбы удочкою (см.)—состоитъ въ забрасываніи въ воду лесы съ наживленнымъ крючкомъ и въ вытаскиваніи попавшей на крючекъ рыбы. Лучшее время для У.—раннее утро, когда рыба голодна и жадно хватаетъ насадку; вечеромъ рыба клюетъ охотнѣе, чѣмъ днемъ, когда вся она таится въ укромныхъ мѣстахъ и отдыхаетъ; въ пасмурную погоду можно, однако, удить цѣлый день. Всякая вообще рыба всего жаднѣе беретъ на удочку вскорѣ послѣ окончанія нереста, когда она, истощенная процессомъ метанія икры, спѣшитъ отъѣсться. Самый лучший мѣсяцъ для У.—май; въ концѣ іюня и началѣ іюля, въ періодъ сильныхъ жаровъ, всѣ виды рыбы клюютъ очень плохо и хорошей ловь возобновляется только къ августу. Что касается мѣств для У., то она измѣняются не только по времени года и по породѣ рыбы, но и по времени дня. Всего надежнѣе для ловли—глубокіе омуты, преимущественно мельничные, куда вода падаетъ съ высоты; въ незапруженной рѣкѣ всего лучше выбрать бочаги вблизи отъ перекатовъ; вообще-же весной слѣдуетъ удить у самаго берега, выбирая мѣста, гдѣ теченіе тише, въ лѣтнія жары—въ травѣ и у камышей, осенью—на самыхъ глубокихъ мѣстахъ. Полезно знать свойство дна, такъ какъ однѣ рыбы любятъ дно песчаное и хрящеватое (состоящее изъ мелкихъ камушковъ), другія—глинистое, третьи—илватое, тинистое. При У. съ берега предпочтительно удить между нависшими надъ водою деревьями или-же выбирать мѣста, густо заросшія травою и кувшинками, потому что тамъ рыба не видитъ ни рыбака, ни тѣни его.—Для разныхъ рыбъ употребляютъ различныя приманки, которыми наживляются крючки. Всѣ вообще такія наживки или насадки раздѣляются на естественныя и искусственныя. Для первыхъ идутъ черви (см. Выползокъ, VII, 539), личинки, мухи, кузнечики и другія насѣкомыя (см. Мотыль, XX, 46), раки, преимущественно личинки, и др. ракообразныя (см. Мормышъ, XIX, 867), рыба живая (см. Живецъ, XI, 908), свѣжая и даже соленая (см. Мойва, XIX, 611), лягушки, мелкія птицы, мясо, сыр, ягоды, хлѣбъ, зерна. Искусственныя насадки очень разнообразны: онѣ изображаютъ рыбокъ, личинокъ, насѣкомыхъ и т. п. и дѣлаются изъ металла, изъ мелковой, пропитанной гуттаперчею, ткани, изъ перьевъ и т. п.; къ нимъ-же принадлежатъ блесны (IV, 80). Для успѣшнаго У. рекомендуется прикармливать рыбу (см. Привада, Прикормка, XXV, 130, 193).—Искусство У. заключается, главнымъ образомъ, въ умѣнѣи «подсѣчь» рыбу во время «клева» и, затѣмъ, вытащить её. Клевою называется процессъ

схватыванія и проглатыванія рыбою насадки; характеръ клева зависитъ отъ многихъ условий: отъ самой удочки, формы и величины ея частей, отъ насадки, вида рыбы, ея размѣра, степени ея голода, отъ времени года и дня, отъ погоды. Различаютъ два періода клева: первый—когда рыба беретъ, т. е. когда она обхватываетъ насадку, помѣщаетъ ее себѣ въ ротъ, и второй—когда рыба взяла, т. е. можно съ увѣренностью предположить, что насадка уже находится у рыбы въ полости рта. Въ этотъ послѣдній періодъ и производится подсычка, т. е. быстрое движеніе удилицемъ для закрѣпленія крючка въ пасти рыбы; для подсычки достаточно слегка опустить конецъ удилица и, описавъ маленькій полукругъ, отдернуть лесу въ сторону противоположную той, по направленію которой опускается (при У. безъ поплавка) или указывается поплачкомъ «потяжка» рыбы, и притомъ всегда немножко вверхъ. Вытаскиваніе рыбы, въ особенности крупной, попавшей на тонкую лесу, вообще требуетъ много осторожности и опытности (см. Вываживание, VII, 474).—Наибольше распространено обыкновенное У. съ поплачкомъ, при помощи котораго крючекъ съ насадкою и грузиломъ удерживается на нужной глубинѣ; клевъ узнается по движенію поплавка. Разновидностью этого У. является т. наз. поттэмскій способъ У. съ катушкою (см. Удилище), при которомъ поплавокъ, грузило и насадка, увлекаемые теченіемъ воды, сматываютъ лесу съ катушки на расстояние до 10 сажень и болѣе отъ лодки; тогда подсѣкаютъ (во всякомъ случаѣ, хотя бы и не было клева), наматываютъ лесу и снова закидываютъ. Значительно труднѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ интереснѣе У. верховодною удочкою, безъ поплавка; существуетъ нѣсколько способовъ такого У.: 1) У. наслѣстомъ (на искусственную мушку), 2) У. изъ-за кустовъ и 3) У. при помощи антра. Сущность перваго способа заключается въ томъ, что рыбагъ, ловкимъ движеніемъ удилица, закидываетъ крючекъ съ искусственною мушкою въ то мѣсто, гдѣ играетъ рыба, и влечетъ эту насадку по поверхности воды; при второмъ способѣ (практикуемомъ въ лѣтніе дни, когда рыба стоитъ у самой поверхности воды) удилице, съ намотанною на катушку лесою, просовываютъ сквозь растущій у берега кустъ; затѣмъ отдаютъ лесу настолько, чтобы насадка дошла до воды и, при первой же потяжкѣ, быстро подсѣкаютъ; при третьемъ способѣ, поднявъ перпендикулярно удилице, становятся спиною къ вѣтру и представляютъ ему нести крючекъ куда слѣдуетъ; когда послѣдній повиснетъ надъ мѣстомъ назначенія, кончикъ удилица опускается и насадка ложится на воду. Чрезвычайно своеобразны англійскіе способы У. на мертвую рыбку—«spinning» и «trolling»; разница между ними заключается, преимущественно, въ томъ, что при первомъ способѣ подсѣчка слѣдуетъ немедленно за поклевкою, а при второмъ даютъ рыбѣ отъ 5 до 10 минутъ времени, чтобы проглотить насадку. Оба приведенныя англійскія названія означаютъ вращательное движеніе насадки (мертвой рыбки), которое достигается или тѣмъ, что рыба насажи-

вается на цѣлую систему крючковъ (сѣтъ), такимъ образомъ, чтобы тѣло ея къ хвосту было нѣсколько изогнуто, или же особыми лопастями (изогнутыми по принципу архимедова винта), укрѣпленными передъ крючкомъ. Леса, въ обоихъ случаяхъ, закидывается, при помощи особыхъ приѣмовъ, возможно далеко (при trolling—ближе); когда насадка упадетъ въ воду, ей даютъ погрузиться до требуемой глубины; затѣмъ, выбирая лесу и поднимая конецъ удильца, достигаютъ того, что рыбна-насадка находится въ постоянномъ движеніи, какъ живая, и привлекаетъ тѣмъ добычу; доведя насадку, все время играющую, до самаго берега или лодки, вновь закидываютъ, нѣсколько въ сторону, и т. д. При ловлѣ на донную удочку, безъ полавка или удильца, или съ короткимъ удильцемъ, клевъ узнается или по звону бубенчика, привязаннаго къ удильцу, или по ощущенію рукою, которая держитъ лесу. См. также: Блесна (IV, 80), Дорожка (XI, 58), Сѣкаренъе (XXXII, 335) Уга (см.).

Литература. С. Т. Аксаковъ, «Записки объ У.» (изд. 1, 1847); И. Радкевичъ, «У. рыбы» (СПб., 1874); Л. П. Сабанѣевъ, «Охотничій Календарь» (М., 1885); Н. Львовъ, «Практической рыболовъ» (СПб., 1891); Ф. Домбровский, «Удильщикъ» (СПб., 1891); Ф. Песковъ, «Рыболовъ-любитель» (СПб., 1894), А. К.—въ, «Удочка и У. рыбы» («Журн. Охоты», 1875, I и II); А. Л., «Записки объ У. рыбы» («Прир. и Охота», 1879, V—IX); бар. П. Г. Черкасовъ, «Замѣтки объ У. рыбы» (тамъ же, 1880, II—XI); Виноградовъ, «Наставленіе къ ловлѣ рыбъ и раковъ въ нашихъ прѣсныхъ водахъ» («Семья и Школа», 1880). С. Б.

Ужи (Colubridae) — сем. змѣй изъ подотряда ужевидныхъ (см.), отличающееся ясно отдѣленной отъ гибкаго туловища, покрытой правильными щитками головой, затѣмъ — боковымъ положеніемъ ноздрей, двуряднымъ расположеніемъ щитковъ на брюшной сторонѣ хвоста и многочисленными мелкими зубами на верхнечелюстныхъ и небныхъ костяхъ. Только задніе зубы, нерѣдко отдѣленные отъ переднихъ — промежутокъ, бываютъ удлинены; иногда задній верхнечелюстной зубъ бываетъ бороздчатымъ (напр., у кошачьей змѣи, *Tachymenis*). По числу видовъ (около 300) У. образуютъ самое обширное семейство змѣй. Представители ихъ распространены по всѣмъ зоогеографическимъ областямъ. Къ нимъ принадлежитъ большинство европейскихъ змѣй. Изъ послѣднихъ можно указать на водяныхъ У. (родъ *Tropidonotus*, см. У. водяные), на мѣдилицу или гладкаго У. (*Coronella austriaca*, см.), на лазящихъ У. (родъ *Coluber*), и др.

Ю. В.

Ужи водные (*Tropidonotus*) — родъ неядовитыхъ змѣй, который характеризуется слѣдующими признаками: хвостъ ясно ограниченъ отъ туловища перехватомъ; длина его приблизительно въ пять разъ меньше общей длины тѣла; спинныя, ясно килеватая чешуйки мельче боковыхъ и расположены въ 19—21 продольныхъ рядовъ; каждая изъ ноздрей — между двумя носовыми щитками. Такъ какъ главную пищу У. составляютъ лягушки, три-

тоны, саламандры и рыбы, то они держатся преимущественно во влажныхъ, болотистыхъ мѣстахъ и въ противоположность близкимъ къ нимъ родамъ охотно садятся возлѣ воды. Всѣ У. хорошо плаваютъ, многіе искусно ныряютъ. Принадлежащій къ этому роду всѣмъ извѣстный обыкновенный или желтоухій У. распространенъ по всей Европѣ, кромѣ крайняго С.; живетъ также въ сѣв. Африкѣ и зап. Азій. Длина его достигаетъ до 1,25 м. Окраска У. очень измѣчива. Обыкновенно основной цвѣтъ спины сѣрый, то болѣе свѣтлый, то болѣе темный, часто съ голубоватымъ или желтовато-зеленымъ оттѣнкомъ. По спинѣ проходятъ 3—6 рядовъ черныхъ пятенъ; такія же пятна входятся и на бѣлой брюшной сторонѣ. Въ задней части головы съ боковъ расположены характерныя бѣловатая, желтая или оранжевая пятна (откуда и названіе: «желтоухій» У.). По окраскѣ различаютъ нѣсколько мѣстныхъ варіететовъ У. Такіе, напр., темный У. (*Tr. patrix* var. *atra*) однообразно чернаго цвѣта съ свѣтлыми пятнами на нижней сторонѣ головы, водившійся въ юго-вост. Россіи (Волжскій бассейнъ), — или пестрый У. (*Tr. patrix* var. *persa*) съ двумя продольными желтыми или бѣловатыми полосами на спинѣ, живущій въ Малой Азій, на Кавказѣ и въ Греціи, а оттуда переходящій въ Далмацію и сѣв.-вост. Италию. Исключительную пищу обыкновеннаго У. составляютъ лягушки и тритоны (или саламандры). Спариваніе происходитъ въ маѣ или іюнѣ, а нѣкоторое время спустя самка откладываетъ въ влажный мохъ или въ жирную (навозную) землю — до 30 и болѣе четкообразно соединенныхъ другъ съ другомъ яицъ, изъ которыхъ черезъ 3 недѣли вылупывается молодъ. Желтоухій У. совершенно не опасенъ и даже, защищаясь отъ нападенія, рѣдко пускаетъ въ ходъ свои зубы, которыми онъ не можетъ къ тому же причинить серьезнаго вреда. Главнымъ средствомъ защиты служатъ его неприятный запахъ. Другіе два европейскихъ вида У. — клѣтчаты У. (*Tr. tessellatus*) и гадюковъ (*Tr. viperinus*) — питаются, главнымъ образомъ, рыбою. Отличаются отъ желтоухаго У. числомъ и формою нѣкоторыхъ щитковъ на головѣ и числомъ продольныхъ рядовъ чешуекъ на спинѣ. Желтыхъ затылочныхъ пятенъ нѣтъ. Голова клѣчкатаго У. одноцвѣтна, а тѣло покрыто продольными рядами черныхъ, обыкновенно четырехугольныхъ пятенъ, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ. Какъ окраска общаго сѣраго фона, такъ и величина пятенъ очень измѣчивы. Въ Европейской Россіи клѣтчаты У. живетъ, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ, прилегающихъ къ Черному, Азовскому и Каспійскому морямъ. Гадюковъ У., напоминающій своею также сильно варьирующей окраскою гадюку, замѣняется на западѣ клѣчкатаго У. Онъ также встрѣчается преимущественно на Ю. въ странахъ, прилегающихъ къ Средиземному морю.

Ю. В.

Ужи древесные (*Dendrophidae*) — тропическое сем. ужеобразныхъ, неядовитыхъ змѣй, съ очень длиннымъ, тонкимъ, скатымъ съ боковъ тѣломъ. Всѣ представители этого

семейства живут на деревьях въ дѣсахъ Старого и Нового Свѣта. Наиболье известный представитель, *шокарн* (*Dendrophis pictus*), живущій въ Индостанѣ и Индокитаѣ; блестящаго мѣдно-бураго цвѣта съ желтымъ или желто-зеленымъ брюхомъ и съ желтою, окаймленною чернымъ продольною полосою на бокахъ, а также вдоль передней трети спины. Ю. В.

Ужи ложные (*Dipsadinae*)—подъ такимъ названіемъ нѣкоторые соединяютъ нѣсколько семействъ изъ группы борозчатозубыхъ У. (см. Ужвидныя змѣи), противопоставляя имъ ложныхъ *водныхъ* У. (*Homalopsis*). Къ У. ложнымъ относятся, напр., сем. вееровидныхъ ночныхъ древесныхъ змѣй (*Dipsadidae*), живущихъ на деревьяхъ въ жаркихъ странахъ Старого и Нового Свѣта и охотящихся по ночамъ за ящерицами, лягушками и птицами. Относящійся къ этому семейству *уларь-буронъ* (*Dipsas dendrophila*)—крупная (до 2 м.) черная съ желтыми поперечными кольцами змѣя—живетъ на Зондскихъ о-вахъ, на Малайскомъ полу-овѣ и въ Сингапурѣ. Какъ на представителя *Homalopsinae* можно указать на очень похожаго по внѣшнему виду на удава, но не достигающаго длины болѣе 1 м., безвреднаго, такъ назыв. удавовиднаго У. (*Homalopsis bicusata* изъ сем. *Homalopsidae*), распространеннаго въ Индокитаѣ, на Малайскомъ полу-овѣ и на большихъ Зондскихъ о-вахъ. *Homalopsinae* живутъ въ прѣсныхъ водахъ, никогда не уползаютъ далеко отъ воды и питаются исключительно рыбами и ракообразными. По рѣкамъ заплываютъ иногда въ море. Ю. В.

Ужикъ, ужика, ужикъ, ужика—этими терминами обнималась въ славянскомъ языкѣ совокупность всѣхъ членовъ рода и свойства. Происходитъ онъ, повидному, отъ слова *уже*, веревка, и родственно со словомъ *узы*, откуда *узелъ*. Та же идея связи заключается и въ санскритскомъ словѣ *bandhu*—родственникъ и въ сербскомъ *врвникъ*, несомнѣнно одного происхожденія съ *врвь*, *вервь*, *веревка*. Терминъ У. встрѣчается въ различныхъ древнихъ памятникахъ. Въ кормчихъ книгахъ обыкновенно помѣщалось постановленіе, касающееся древнѣшаго наслѣдственнаго права и являющееся, повидному, извлеченіемъ изъ законовъ Моисея: «аще не будутъ братія отца его, дадите наслѣдіе *ужнику* ближнему его отъ племени его, наслѣдiti же его». Въ дѣтисни мы читаемъ: «Мсти-славъ ужика сый Роману отъ племени Володимера, прирокомъ (нареченнаго) Мономахъ».

Ужница (Ужца, у Шафарика *Užce*)—г. г. Ужиднаго округа въ королевствѣ Сербскомъ, на р. Двѣниѣ, выдающей въ Сербскую Мораву. Мѣстопробываніе православнаго епископа. Около 7000 чел. жит. У., которую турки (ихъ здѣсь до 1862 г. жило не менѣе 3000 чел.) называли «Малымъ Царградомъ», построена еще въ средніе вѣка и въ 1459 г. была взята турками; въ 1688, 1715 и 1739 г. ее занимали, но лишь временно, австрійскія войска; въ 1806 г. она была завоевана сербами, послѣ упорной битвы; въ 1809 г. выдержала осаду турокъ, но въ 1813 г. была потеряна сербами; съ этого времени до 1862 г.

крѣпость ея находилась въ рукахъ турокъ, хотя остальная часть города была еще въ 1815 г. занята сербами, подъ предводительствомъ кн. Милоша Обреновича. Въ 1862 г. ужидскіе турки открыли непріязненные дѣйствія противъ своихъ сербскихъ сосѣдей; дѣло кончилось тѣмъ, что сербы ихъ выгнали, а крѣпость разорили. Развалины ея уцѣлѣли до настоящаго времени. Ужидскій край, благодаря своей гористости, всегда служилъ однимъ изъ убѣжищъ для сербскихъ гайдуковъ.

Ужичество, ужичество—то же, что де-вирать (см. XVII, 436): «Аще ужичествуеши, ужичествуи» (Руѣв). Терминъ этотъ въ славянскомъ языкѣ обозначаетъ лишь чужое правовое понятіе, такъ какъ слѣдовъ соответственнаго института въ славянскомъ правѣ не сохранилось.

Ужовка, шипра (Сургава)—родъ переднежаберныхъ брюхоногихъ моллюсковъ изъ сем. *ужовковыхъ* (*Сургаеidae*). Раковина представителей этого семейства (см. Моллюски, табл. III, фиг. 6) покрыта сильно развитымъ эмалевиднымъ слоемъ; всѣ верхніе обороты (спира) покрыты послѣднимъ оборотомъ или же покрытая эмалью верхушка лишь немного выдается; отверстіе раковины узкое, длинное, оканчивающееся на обоихъ концахъ раковины глубокими выемками. Наружная губа его почти всегда завернута внутрь отверстія. Крышечки нѣтъ. Мантия образуетъ справа и слѣва двѣ большія лопасти, отдѣляющія раковину; глаза на наружномъ краѣ или при основаніи шупалецъ; сифонъ обыкновенно замѣтенъ; нога сильно развита; по строенію ротового аппарата относится къ лентозычнымъ (*Taenioglossa*). Многочисленные виды нѣсколькихъ родовъ этого семейства живутъ въ моряхъ жаркаго и отчасти умѣреннаго пояса, на пескѣ, камняхъ или коралловыхъ рифахъ. Многіе отличаются красотою и яркой окраской раковины. Наиболье многочисленный и общеизвестный родъ У. (*Сургава*), съ овальной вдутой раковиной, покрытой пресходно развитымъ эмалевымъ слоемъ, узкимъ отверстіемъ и загнутой внутрь наружной губою и зазубренными краями. Лопасти мантии, снабженныя различной формы кожными придатками, отдѣляютъ всю раковину или часть ея. Болѣе 150 видовъ этого рода населяютъ моря жаркаго и умѣреннаго пояса, особенно много ихъ въ Индійскомъ океанѣ, Австраліи и Полинезіи. Сюда относятся *каури* (*C. moneta*, см.). Къ числу очень обыкновенныхъ видовъ относится *тировая* У. (*Сургава tigris*), бѣловатаго или желтоватаго цвѣта, иногда съ примѣсью каштановобураго, съ многочисленными довольно большими нерѣзко очерченными черноватыми пятнами и бѣлымъ основаніемъ, длиною до 110 мм. Водится въ Индійскомъ и Тихомъ океанѣ. Н. Кн.

Ужовниковыя (*Ophioglossaceae*)—сем. папоротниковъ порядка *Eusporangiales*. Это—многолѣтнія травянистыя растенія, растущія либо на землѣ (напр. *Ophioglossum vulgatum*, *pendulosum* и др. виды *Botrychium*, *Helminthostachys zeylanica*), либо на деревьяхъ эпифитами (*Ophioglossum pendulum*, *palma-*

ium); одни *U.* небольших размеров (например наши виды *Ophioglossum* и *Botrychium*), другие, а именно *Oph. pendulum* и *palmatum*, *Helminthostachys zeulanica* достигают значительных размеров (до 1—1½ метра). Стебель у них либо в видѣ небольшого, прямостоячаго, невѣтвистаго корневища (напр. у *Oph. vulgatum*, *B. Lunaria*), либо в видѣ ползучаго, вѣтвистаго корневища (у *Oph. pendulum*, *Helmythostachys zeulanica*). Вверхъ отъ стебля отходят листья однолѣтніе или многолѣтніе, либо по одному ежегодно, либо по нѣсколькѣ; внизъ идутъ простые или вѣтвистые корни, иногда находящіеся (по числу) въ соответствіи съ листьями. Верхушка стебля находится обыкновенно въ глубинѣ тканей, образованныхъ основаніемъ листьевъ и особыми оболочками вокругъ листьевъ (прилистниками); очень медленный ростъ стебля въ длину происходитъ при помощи одной верхушечной кѣточки. Листья въ почкѣ либо прямые, либо слабо согнутые, но не спирально свернутые, какъ у другихъ папоротниковъ. Листъ состоитъ изъ черешка и пластинки, зачастую раздѣленную на плодущую (со спорангіями) и бесплодную часть. Плодущая часть имѣетъ видъ болѣе или менѣе длиннаго колоска (*Oph. vulgatum*, *pendulum* и др.), либо перистыхъ гроздей (*Botrychium*). Бесплодная часть либо цѣльная, пластинчатая языковидная (у *Oph. vulgatum*), либо перистая (у *Botrychium Lunaria* и др.), либо пальчатая (у *Oph. palmatum*), или многократно вильчато разсѣченная (у *Oph. pendulum*). Спорангіи либо совершенно погружены въ ткань листа (у *Oph. vulgatum*), либо выдаются наружу в видѣ небольшихъ шарообразныхъ тѣлъ (у *Lunaria*, *Helmythostachys*); вскрываются они либо продольною трещиною (у *Helmythostachys*), либо поперечною (у *Ophioglossum*, *Botrychium*). Споры у нихъ всѣ одинаковыя; проростають онѣ крайне рѣдко (и чрезвычайно медленно) и развиваютъ подземные, клубневидные, безвѣтные, обоюполюе заростки. Нѣкоторые виды *U.* размножаются обыкновенно придаточными почками, появляющимися на корняхъ. Известны три рода *U.*: *Helminthostachys* (въ Индіи, Сѣв. Австраліи, Новой Каледоніи), *Ophioglossum* (въ умеренныхъ и жаркихъ зонахъ обоихъ полушарій) и *Botrychium* (по всей землѣ). У насъ встречаются виды *Ophioglossum* и *Botrychium*. Ср. Engler und Prantl, «Die natürl. Pflanzenfamilien» (I ч., 4 отд., стр. 449). С. Р.

Ужовникъ—народное названіе довольно многихъ растений, напр. видовъ колокольчика (*Campanula Cervicaria* L.), купыря (*Antriscus sylvestris* Hoff.), горца (*Polygonum bistorta* L. и др. видовъ гречихника), *P. amphibium* L.), скорцонеры (*Scorzonera hispanica* L., *humilis* L.), видовъ вероники (*Veronica chamaedrys* L. и др.) и др. Обыкновенно же подъ именемъ *U.* известенъ одинъ папоротникъ (*Ophioglossum* L.), изъ сем. ужовниковыхъ (см.). Это—многолѣтняя трава, растущія либо на землѣ (*Oph. vulgatum* и др.), либо на деревьяхъ эпифитами (*Oph. pendulum*, *palmatum*). Стебель у нихъ—корневище, либо невѣтвистое, короткое горизонтальное, иногда

клубневидное вздутое, либо ползучее вѣтвистое. Листья—либо однолѣтніе, развивающіеся ежегодно по одному или по нѣсколькѣ, либо многолѣтніе. Листъ черешковый и раздѣленъ на плодущую и бесплодную части; плодущая часть в видѣ одного или нѣсколькихъ колосковъ; бесплодная же часть в видѣ простой или разсѣченной дихотомически пластинки; спорангіи на колоскѣ сидятъ въ два ряда; вскрываются они поперечною трещиною и высыпають округлотетраэдрическія споры. Заростки клубневидные, подземные, безвѣтные. Родъ *Oph.* подраздѣляется на три секціи: I. *Euphioglossum* (наземные виды; бесплодная часть листа у нихъ в видѣ цѣльной пластинки; колосокъ прикрѣпленъ подъ пластинкою бесплодную частью или у черешка; къ этой секціи относятся многіе виды *U.*, напр. нашъ *Ophioglossum vulgatum*); II. *Ophioderma* (эпифитные виды; бесплодная часть листа очень длинная, многократно вильчато-разсѣченная, колосокъ прикрѣпленъ къ серединѣ бесплодной пластинки; сюда относятся лишь два тропическія вида: *Oph. pendulum* и *intermedium*); III. *Cheiroglossa* (одинъ видъ: *Oph. palmatum*, эпифитъ, съ пальчато разсѣченными листьями и нѣсколькими колосками, прикрѣпленными у основанія пластинки). С. Р.

Ужскій или **Ужанскій**, или **Унскій** комитатъ (мадьярскій *Ungh-Vármegye*, чешск.-словенскій *Užanská stolice*, нѣмецкій *Unger-, Ungwager - Gespanschaft*) — въ Венгріи, 3053 кв. км.; жит. (1890) 135247, главнымъ образомъ русскихъ (около 60%), затѣмъ (отъ 10 до 20%) словаковъ, 37182 мадьяръ, 10318 нѣмцевъ, 28836 римско-католическ., 18572 евангелическ. и 15559 иудейскаго исповѣданія; остальные — униаты. Вся область пересѣкается частями Карпатскихъ Лѣсистыхъ горъ, изъ которыхъ самая значительная Гузла и Астра (1408 метр.). Въ Галицію ведутъ отсюда горные проходы Ужокъ (*Uzzok*) и Вирецке (*Vircszke*, 846 м.). Главная рѣка — р. Унгъ или Ужь (*Ungh, Už*). Хлѣбопашество, скотоводство (горныя пастбища), выдѣлка сыра, рубка и сизавъ лѣса, которымъ богата горная часть комитата.

Ужь (*Uz, Usa*)—р. Волынской и Киевской губ., прит. р. Припяти. *U.* составляется слияніемъ 2 рѣчекъ, Бастовой и Бродца; первая вытекаетъ изъ болотъ южн. с. Сямоны и сѣверн. дер. Царевъ-Борокъ, Житомирскаго у. Волынской губ.; вторая начинается двумя вѣтвями изъ болотъ между дер. Буда Бобрицкая и Ушичи, въ томъ же уѣздѣ. *U.* протекаетъ чрезъ сѣв.-зап. часть Житомирскаго у., чрезъ вост. половину Овручскаго у. и сѣв. часть Радомысльскаго у., впадаетъ въ р. Припять въ 1 вер. ниже м. Чернобыля. Общее направленіе теченія *U.* съ ЗЮЗ на ВСВ. Теченіе весьма извилистое, мѣтеобразное (откуда, по объясненію мѣстныхъ жителей, и происходитъ ея названіе). Общая длина рѣки съ изгибами около 212 вер. (расстояніе между истокомъ и устьемъ по прямой линіи 158 вер. Шир. до дер. Рудня Могиланской отъ 3 до 10 саж., у м. Искорости 30 саж., у дер. Чернявки 17 саж., ниже до

дер. Ст. Шарно 15 саж., даѣе до дер. Мартиновичскихъ Млиновъ отъ 20 до 40 саж., ниже до впаденія р. Илья отъ 5 до 70 саж., даѣе до устья—отъ 15 до 30 саж. Долина р. до дер. Человки шириною отъ 100 до 150 саж., близъ м. Искорости суживается въ скалистомъ ущельѣ до 30 саж., даѣе расширяется до $1\frac{1}{2}$ —3 вер., ниже дер. Мартиновичскихъ Млиновъ—до 5 вер., близъ устья рѣки Илья—даже до 7 вер., ниже вновь отъ 2 до 3 вер.; долина У. по большей части сухая, луговая, рѣке песчаная или каменистая; болотистой она является лишь мѣстами. Глуб. р. выше дер. Рудни Могилянской—отъ 4 до 5 фт., даѣе до 1 саж., ниже дер. Чернявки—отъ 3 до 4 саж., у дер. Большой Ковшиловки въ ложѣ рѣки попадаютъ ямы глубиной до 7 саж., ниже—средняя глуб. ок. 3 саж. Въ лѣтнее время р. до дер. Чернявки почти повсюду переходима въ бродъ, ниже—бродовъ мало. Разность уровней истока (95 саж. аб. выс.) и устья (58 саж.) ок. 37 саж., среднее паденіе 15 дм. на 1 вер. Скорость теченія до дер. Рудни Могилянской 1 фт. въ сек., ниже до дер. Чернявки $1\frac{1}{2}$ фт., даѣе 2 фт. въ сек.; въ половодье скорость значительно возрастаетъ. Протекаетъ по Хорошевскому, ок. 1,8 куб. саж. въ сек. Берега р. въ началѣ низкіе, задерненные, лѣсистые; у м. Искорости крутые, обрывистые и скалистые, даѣе постепенно понижаются; за дер. Чернявкой лѣв. берегъ большею частью высокой, но склоны пологіе, берегъ часто отступаетъ на 1—3 вер. отъ рѣки (у устья р. Илья даже на 6 вер.); ниже устья Илья берега низменные, лѣсистые. Въ м. Искорости рѣка образуетъ пороги и стремнины; здѣсь посреди рѣки замѣчательна скала съ углубленіемъ, называемая Святецъ или Ольгина купальня. Дно р. У. по большей части твердое, песчаное, мѣстами каменистое (у м. Искорости и въ др. мѣстахъ), рѣке вязкое. Геологическое строеніе береговъ У. довольно разнообразно. Вначалѣ въ нихъ видны лишь алаувиальные отложения, у дер. Бѣлки рѣка переставляетъ южную границу распространенія валунистыхъ отложений, обнаженныхъ отъ Бѣлки до м. Ушоміра въ видѣ мощныхъ (свыше 5 саж.) валунистыхъ песковъ. Между дер. с. Пугачевкой и м. Ушоміромъ обнажается скалами третичный песчаникъ, выступающій также у ст. Могиальной (здѣсь онъ содержитъ отпечатки растений). У дер. Бѣлки и Мощны-Рудни обнаженъ гнейсъ, у дер. Пугачевки—роговообманковый гранитъ, въ окрестностяхъ м. Ушоміра—габбро-норитовыя породы (лабрадориты), гранититы и волынитъ; послѣдній выступаетъ и у дер. Межиричи. Даѣе въ берегахъ У. извѣстны лишь валунистые отложения. Рыбная фауна р. У. мало изслѣдована и сходна съ фауной р. Уборти (см.). Важнѣйшіе притоки У. съ правой стороны: Хатова, Бѣлка, Лѣвица, Олешня, Каменка, Лозвица, Осливъ, Звиздаль, Вобрикъ, Раденка, Вересня; съ лѣв. стор.: Радычъ, Кривно, Шестень, Жеревъ, Норинъ, Грезля, Илья. Бскрывается У. въ среднѣ или концѣ марта, замерзаетъ въ половинѣ ноября. Половодье продолжается отъ 2 до 6 недѣль;

въ мѣстахъ низменныхъ У. разливается на 400—600 саж., у м. Народычей—на 2 вер., при устьѣ—на 4 вер. Уровень воды поднимается на 2—3 арш., мѣстами до 2 саж. Лѣтомъ послѣ проливныхъ дождей бываютъ сильныя паводки. Весною по У. производится сплавъ лѣса отъ м. Народычей до устья; сплаву сильно препятствуютъ извилистое теченіе, мѣстами—мелководье и карчи; въ 1899 г. сплавлено всего 20 плотовъ, въ томъ въ 451 т. пд. По р. У. 43 переправы (большею частью мельничныя плотины) и 5 плотовыхъ паромовъ, въ м. Искорости—жел.-дорожн. мостъ (30 саж. дл.); лѣтомъ много бродовъ. Экономическое значеніе У. пока невелико и ограничивается сплавомъ, рыболовствомъ для мѣстныхъ потребностей и мельницами. По р. У. находятся 56 селеній и 3 мѣстечка (Искорость, Народычи и Хабное). П. Т.

Уза (propolis)—смолистое вещество, собираемое рабочими пчелами (*Apis mellifica*, см. Пчелы) съ почекъ некоторыхъ деревьевъ; называется также пчелинымъ клеемъ (см.).

Уза—пейлонское названіе медвѣдя губача (*Melursus s. Ursus labiatus*), см. Губачъ.

Узагара (Usagara)—область въ герм. владѣніяхъ въ вост. Африкѣ, между $5^{\circ}45'$ — $7^{\circ}50'$ сѣв. шир. и $35^{\circ}40'$ — $37^{\circ}40'$ вост. д. отъ Гринича. Границы ея: Узега, Уками, Кути, Утеге, Узинга, Угого, степь Массая и Нгуру; по ней тянется хребтъ Рубего (1876 м.), развѣтвляющійся на сѣверъ на отроги Нигарскій и Кидетскій, орошается главнымъ образомъ рѣкой, называвшейся сперва Угемба, затѣмъ Мукондоква (верховье Вами); область въ глубокихъ долинахъ состоитъ изъ плодородныхъ черныхъ наносовъ; горы состоятъ изъ гранита, шифера, песчаника. Къ горному хребту примыкаютъ долины: на В.—нездоровая и болотистая Маката, на З.—пустыня Марсента мкали. Климатъ въ низменности нездоровъ, но въ болѣе высокихъ мѣстахъ для европейцевъ не вреденъ; средняя температура съ іюля до сентября $25,5^{\circ}$, въ октябрѣ и ноябрѣ 30° , при очень прохладныхъ ночахъ. Дожливое время—отъ января до апрѣля; однако, дождь бываетъ во всякое время года. Растительность послѣ сезона дождей роскошная; въ долинахъ растутъ большіе тамарины, муомба и хлопчатникъ, пальмы—делебъ и дунъ, смоква и т. д.; на высотахъ и по направленію къ З растительность бѣднѣе. Изъ дикихъ животныхъ на зап. равнинѣ—львы, леопарды, также слоны и носороги, стада жирафовъ, зебры, антилопы, буйволы; долина Маката также богата звѣрями. Жители Вазагара принадлежатъ къ племени Банту; вслѣдствіе охоты на невольниковъ живутъ по большей части на почти неприступныхъ вершинахъ въ дерновыхъ хижинахъ; разводятъ маниокъ, пшено, бобы, маниокъ, бананы. Скотоводство прибыльно, такъ какъ тутъ нѣтъ мухи цеце. Находятъ желѣзную руду. Главный пунктъ Киллосса, къ сѣверу отъ Мукондоква, военная станція. Протестантская (англійская) миссія въ Мамбойя, католическая (французская) въ долину Маката. Область У. въ 1884 г., вмѣстѣ съ Нгурой, Узегой и Уками, была

присоединена Петерсомъ къ германскимъ владѣніямъ.

Узаконеніе дѣтей — юридическій актъ, посредствомъ котораго незаконныя дѣти (т. е. рожденныя внѣ брака, а также, при извѣстныхъ указанныхъ въ законѣ условіяхъ^{*)}, и въ бракѣ) вполнѣ или отчасти приравниваются, съ юридической точки зрѣнія, къ законнымъ, т. е. рожденнымъ въ дѣйствительномъ бракѣ. Отношеніе дѣйствующаго права къ У. дѣтей представляетъ типичный образецъ законодательнаго компромисса, со всеми неизбежными вредными его послѣдствіями. Законодатель не можетъ не сознать, что цѣлью «карать невинныхъ дѣтей за грѣхъ родителей законъ задаваться не можетъ» и что, слѣдовательно, необходимо стереть «клеймо незаконнорожденности, клеймо, къ стыду современнаго общества еще и понинѣ считающееся болѣе позорящимъ самого незаконнорожденнаго, чѣмъ его родителей, въ особености отца» (Боровиковскій, «Отчетъ судьи», т. II, 305). Съ другой стороны стремленіе охранить святость брака и значеніе основаннаго на немъ законнаго родства побуждаетъ законодателя ухудшать юридическое положеніе рожденных внѣ брака дѣтей. И это колебаніе длится цѣлыя столѣтія, не смотря на то, что многократные опыты въ самыхъ различныхъ направленіяхъ давно должны были убѣдить, что «ни наказанія за внѣбрачное сожитіе, ни тѣмъ болѣе ухудшеніе участи внѣбрачныхъ дѣтей неспособны поднять нравственный уровень даннаго общества» (проектъ Высоч. учрежденной редакціонной комиссіи по составленію гражд. уложенія, стр. 30). Еще римское право выработало два способа У.: 1) черезъ послѣдующій бракъ родителей (*legitimatō per subsequens matrimonium*). Необходимымъ условіемъ такого У. является доказанность отцовства супруга; оно можетъ быть установлено словеснымъ или фактическимъ признаніемъ ребенка, подлежащимъ, однако, оспариванію со стороны заинтересованныхъ лицъ; 2) черезъ рескриптъ государя (*per rescriptum principis*), по ходатайству выборочнаго отца. Ходатайство это можетъ быть замѣняемо просьбой матери, если отецъ выразилъ въ завѣщаніи свою волю узаконить ребенка. Рескриптъ всегда рассматривался какъ милость, оказываемая въ томъ случаѣ, если бракъ между родителями почему-либо невозможенъ и если у естественнаго отца нѣтъ законныхъ дѣтей (см. Dernburg, «Pandekten», т. III, стр. 38). Къ этимъ двумъ способамъ современное право прибавило еще третій—признаніе незаконнорожденнаго отцомъ или матерью или обоими вмѣстѣ, но этотъ способъ не уравниваетъ вполнѣ положенія внѣбрачныхъ дѣтей съ положеніемъ законныхъ дѣтей. Такъ напр., по итальянскому уложенію признаніе даетъ внѣ-

брачному ребенку право на фамилію признавашаго, подчиняетъ его родительской власти, устанавливаетъ взаимную обязанность алиментовъ (ст. 179 и 187) и даетъ право на наследованіе послѣ признавашаго родителя (но не послѣ родственниковъ его) въ половинной долѣ противъ законныхъ дѣтей, если послѣдніе съ нимъ конкурируютъ (ст. 743 слѣд.). По французскому праву, признаніе отнюдь не сообщаетъ незаконнымъ дѣтямъ правъ законныхъ дѣтей (ст. 338), а устанавливаетъ лишь за ними (законъ 25 марта 1896 г.) право на наследованіе послѣ признавшихъ родителей въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ это определено и въ итальянскомъ уложеніи. Наоборотъ, по новому общегерманскому гражд. уложенію сопричтеніе незаконныхъ дѣтей къ законнымъ сообщаетъ первымъ юридическое положеніе послѣднихъ; но сопричтеніе не простирается на родственниковъ отца (ст. 1723—1740). До самаго послѣдняго времени русское законодательство не знало У., какъ нормально дѣйствующаго института. Единственнымъ способомъ сопричтенія незаконныхъ дѣтей къ законнымъ являлась Высочайшая милость, которая, по свидѣтельству К. П. Побѣдоносева («Курсъ гражд. права», т. II, стр. 150), въ заиропломъ столѣтіи и началѣ прошлаго столѣтія, даруема была нерѣдко, при чемъ, конечно, случалось, что У. даровалось въ виду послѣдовавшаго брака естественныхъ родителей (какъ на первый случай такого У. г. Загоровскій въ своемъ изслѣдованіи о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ, напечатанномъ въ «Журн. Мин. Юст.» за 1898 г., №№ 3—5, указываетъ на узаконеніе Елагиныхъ въ царствованіе имп. Александра I). Въ 1829 г. имп. Николай I, «разсмотрѣвъ разныя мнѣнія, въ государственномъ совѣтѣ послѣдовавшія, по предмету усмысленія воспитанниковъ и сопричтенія къ законнымъ дѣтямъ, рожденныхъ тѣми же родителями до брака, и уваживъ, что У. незаконнорожденныхъ дѣтей, кромѣ неудобства, несогласно съ духовнымъ и гражданскимъ законами, Высочайше повелѣть соизволялъ; существующія на предметъ сей правила отмѣнить и впредь не давать хода прошеніямъ ни объ усмысленіи воспитанниковъ, ни о сопричтеніи къ законнымъ дѣтямъ до брака рожденныхъ» (Полн. Собр. Зак. 1829 г., № 3027). Не смотря на это категорическое запрещеніе, просьбы продолжали поступать, при чемъ количество ихъ возрастало, и въ 1858 г. были составлены правила о порядкѣ ихъ направленія. Подтверждая силу закона 1829 г., правила эти, въ видѣ изыятія, «по особымъ достойнымъ уваженія обстоятельствамъ», допускаютъ, по просьбѣ отца, У. въ виду послѣдовавшаго брака родителей, если только дѣти произошли не отъ «спрелюбодѣйной связи», т. е. не при существованіи другого супружества, не расторгнутаго ни смертью, ни постановленіемъ суда духовнаго. Въ развитіе этихъ правилъ состоялось Высочайшее повелѣніе 18 июля 1858 г. и 6 декабря 1860 г., коими устанавливался порядокъ объявленія указовъ объ узаконеніи; определено было не распространять такихъ указовъ, а вносить ихъ въ сенатъ лишь для хра-

^{*)} Ст. 132 т. X, ч. 1 относитъ къ незаконнымъ: 1) происшедшихъ отъ прелюбодѣйнія, 2) рожденныхъ по смерти мужа матери или по расторженіи брака разводомъ, когда со дня смерти мужа матери или расторженія брака до дня рожденія младенца протеко болѣе 300 дней, и 3) всѣхъ прижитыхъ въ бракъ, который по приговору подлежащаго суда признанъ незаконнымъ и недействительнымъ.

ненія и объявленія просителямъ. Вскорѣ, однако, законодателью пришлось пойти на встрѣчу требованіямъ жизни. Въ 1880 г. государственныи совѣтъ, разсматривая вопросъ объ усыновленіи почетными гражданами, между прочимъ, высказалъ, «что между родителями и дѣтьми, хотя бы прижитыми въ незаконномъ сожити, существуетъ тѣсная кровная связь; что самый фактъ прижитія ребенка возлагаетъ важныя обязанности, и что незаконнорожденные, будучи лишены не только всѣхъ преимуществъ, которыя могли бы перейти къ нимъ отъ родителей, но, не имѣя даже семьи и родного крова и сохраняя на всю жизнь неизгладимое пятно своего происхожденія, должны съ особой силой чувствовать всю горечь отчужденнаго отъ всѣхъ положенія своего, нисколько или самими незаслуженнаго. Тяготаясь своей участью, они естественно способны умножить число недовольныхъ существующимъ общественнымъ строемъ, а, слѣдовательно, и правительствомъ». Прошло еще болѣе 10 лѣтъ прежде чѣмъ, наконецъ, по представленію министра юстиціи, состоялся законъ (12 марта 1891 г.) объ узаконеніи и усыновленіи. Законъ этотъ вноситъ лишь частичныя исправленія въ существующее зло; во-первыхъ, онъ касается только христіанскаго населенія, во-вторыхъ — допускаетъ только У. посредствомъ послѣдующаго брака родителей, если въ моментъ зачатія незаконнорожденнаго ребенка ни одинъ изъ нихъ не состоялъ въ брачной связи. Судебная практика истолковала это правило въ томъ смыслѣ, что узаконеніе не допускается лишь въ томъ случаѣ, если фактъ прелюбодѣлія констатированъ судебнымъ приговоромъ (см. Боровиковскій, «Судъ и семья», стр. 298 сл.); но правительствующій сенатъ отвергъ это толкованіе, признавъ, что если вѣнчаная связь супруга несомнѣнно установлена судомъ гражданскимъ, то она остается связью прелюбодѣльной, и дѣти, происшедшія отъ этой связи, по безусловному постановленію закона, не могутъ быть узаконяемы (рѣш. 1898 г., № 32). Хотя въ 1 п. 144¹ ст. Уст. гр. суд. и сказано, что дѣти, рожденныя вѣн бракъ, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣлія, узаконяются бракомъ ихъ родителей, но прав. сенатъ (рѣш. 1898 г., № 32) призналъ, что У. посредствомъ послѣдующаго брака совершается не самою факта заключенія брака, подобно тому какъ это постановлено въ западно-европейскихъ законодательствахъ (см., напр., общегерманское узаконеніе, § 1719), а въ силу судебного о томъ постановленія, по просьбѣ стороны, при чемъ законъ требуетъ, чтобы просьба была подана не позже года со дня вступленія въ бракъ (ст. 1460²); иначе судъ можетъ отказать въ У. (такого случая не зарегистрировано до сихъ поръ въ судебной практикѣ), если найдеть неуважительной причину промедленія. Узаконенныя дѣти считаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются съ этого времени всѣми правами законныхъ дѣтей, отъ сего брака рожденных (ст. 144¹, т. X, ч. 1); слѣдовательно, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Шершеневичъ («Учебникъ гр. права»,

стр. 621), «У. не имѣетъ обратной силы, а напротивъ рожденіе ребенка фиктивно переносится ко дню вѣнчанія, хотя-бы ему уже было вѣскольکو лѣтъ». У. зависитъ отъ общихъ судебныхъ установленій, руководствующихся при разрѣшеніи такихъ дѣлъ 1460¹ — 1460⁷ ст. Уст. гр. суд. При осужденіи въ 1890 г. наложеннаго выше закона, департаменты государственнаго совѣта, какъ видно изъ журнала засѣданія, «единодушно привѣтствовали законопроектъ министра юстиціи, стремящійся исправить судьбу дѣтей несчастныхъ по своему рожденію». Усматривая, что подъ дѣйствіе издаваемыхъ узаконеній пододеть лишь часть незаконнорожденныхъ дѣтей и что большинство ихъ не воспользуется благодѣяніями У. или усыновленія и останется въ нынѣшнемъ безправномъ состояніи, соединенные департаменты государственнаго совѣта высказали, что «пересмотръ постановленій о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ вообще, съ цѣлью опредѣленія ихъ правъ, личныхъ и по имуществу, необходимъ, какъ завершеніе законопроекта объ У. и усыновленіи». Разрѣшеніе сего вопроса признано неотложнымъ и Высоч. утв. мнѣніемъ госуд. совѣта предоставлено министру юстиціи войти въ обсужденія вопроса о томъ, какія права, личныя и по имуществу, слѣдуетъ признать за рожденными вѣн бракъ лицами, на которыхъ не распространяется дѣйствіе правилъ объ У., и предположенія по сему предмету внести, въ сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, на законодательное разсмотрѣніе (см. Проектъ редакц. комиссіи съ объясненіями, стр. 3). Порученіе государственнаго совѣта выполнено было Высочайше учрежденной редакціонной комиссіей по составленію гражд. узаконенія, которая въ 1898 г. внесла въ государственный совѣтъ проектъ правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей, содержащій существенныя нововведенія, изъ коихъ важнѣйшее—допущеніе признанія отцомъ незаконнорожденнаго, что влечетъ за собою передачу послѣднему фамиліи отца и право на наследованіе въ имуществѣ отца. До сихъ поръ проектъ этотъ госуд. совѣтомъ еще не рассмотрѣн.

Т. Гессенъ.

Узамбара (Usambara)—область въ герм. владѣніяхъ, въ вост. Африкѣ, между рѣкой Пангани и степью Умба-Нинка, которая простирается по границѣ британскихъ владѣній. 4620 кв. км. (83,9 кв. м.), съ 17500 жит. Эта горная страна, состоящая силою изъ гнейса и кристаллическаго шифера, чрезвычайно разнообразная, рѣдко принимающая характеръ плато, раздѣляется широкой долиной Луенгерой на двѣ неравныя части. Меньшая область, восточная, называется Гандей (до 1110 м.); на сѣверѣ ея возвышается Нильсбертъ (достигающій 1440 м.); другія горы — Тозгве (630 м.), Млинга (1140) и, отдѣленный отъ нихъ рѣкой Зиги, наиболѣе значительный островъ Лукиндо (1130 м.). Гораздо болѣе обширная зап. область съ высотами Вугире (1120 м.), Млунгуи (1250 м.), Вуга (1400 м.), Гомба (1690 м.), Магамба и Шегешеран (2000 м.), съ зап. стороны — Мтаи, съ вост.—орошается на С и З болотистой

Мкомди и дасть на В Умбу. Климатъ въ высокихъ мѣстахъ здоровый; термометръ часто падаетъ ночью до 5°; по утрамъ въ февралѣ — 30°, июлѣ — 19,5°; средняя годовая температура 18—21°. Дожди во время сезона дождей (февр. до май) и (окт. до дек.) — очень значительны. Густые лѣса, изобилующіе выющимися растениями, арековые и другіе виды пальмъ, тековыя, хлопчатобумажныя и копаковыя деревья; прекрасныя пастбища; часть страны носить степной характеръ. Миръ животнымъ ограничивается небольшими антилопами, хищными животными, грызунами и нѣкоторыми птицами. Главную массу населенія составляютъ Вашамбаре или Вашамбаа, которые въ близкомъ родствѣ съ бантусскимъ племенемъ Ваезва; даѣе Вамбугу и Вапаре, занимающіеся только скотоводствомъ. Кофе, табакъ, баваны, рисъ, сахарный тростникъ, дерево манго, дыня. Главный пунктъ — Вуга; гарнизонъ и почта находятся въ Мазинде, недалеко отъ Мкомази; Корогве, при впадении Луенгеры въ Пангани, назначенъ конечнымъ пунктомъ начинающейся въ Танга жез. дор. (100 км. дл.). Протестантская миссіонерская станція (шт.) въ Гогенфридебергъ, близъ Мзало, католическая — въ Мизозве. Въ концѣ XVI стол. У. была во власти Вакилидова дома, происходившаго отъ арабовъ. Къ этому дому принадлежалъ могущественный вождь Сембоджа, который сначала держалъ себя двусмысленно по отношенію къ нѣмцамъ, но позже подчинился имъ; послѣ его смерти (1895) вождемъ сдѣлался Кланга. Ср. Бауманнъ, «In Deutsch-Ostafrika» (Вѣна, 1890); его же, «U. und seine Nachbargebiete» (Б., 1891).

Узарамо (Usaramo) — область въ герм. владѣніяхъ въ вост. Африкѣ, при Индійскомъ океанѣ, между устьями Кингани и Руфиджи (6°20'—8°5' ю. ш.) и областью Куту на З. Вдоль плоскаго песочнаго берега (Мрима) тянутся коралловые рифы; даѣе страна переходитъ въ небольшіе холмы (до 300 м.), которые хорошо покрыты травой, отчасти лѣсомъ, но почти безводны; затѣмъ идетъ обширная пустынная степь, которая во время дождя затопляется. Климатъ нездоровъ; малярия свирѣпствуетъ почти постоянно. На берегу разводятся кокосовыя пальмы, дерево манго, рисъ, маисъ. Въ южной части, на вост. склонахъ горы Мтоти, добывается каучукъ. Значительнѣйшіе пункты и гавани: Даръ эсъ Саламъ, при большой бухтѣ, и Вагомойо, съ хорошиимъ рейдомъ. На берегу живутъ большей частью Суагели и арабы, внутри страны — Вазарамо (Банту), занимающіеся земледѣліемъ и разведеніемъ козь.

Узбеки (правильное произношеніе: Ozbeg). Подъ У. въ настоящее время подразумѣвается конгломератъ племенъ тюркскаго происхожденія, съ примѣсью иранскаго и монгольскаго элементовъ, говорящихъ на одномъ изъ среднеазиатскихъ тюркскихъ діалектовъ и живущихъ въ Бухарѣ (около 1 милл., по Вамбери), въ Хивѣ (около 257 тыс. по Кузнецову, 1896 г.), въ авганскомъ Туркестанѣ (200 тыс., по Вамбери), въ русскихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ (579740 д. по Аристову), общей численностью въ 2037210 д.,

занимая въ этихъ территорияхъ съ XVI в. положеніе политически-господствующаго элемента. Самое названіе У. имѣетъ скорѣе политико-историческое значеніе, чѣмъ этническое. Узбекъ — старинное, встрѣчающееся еще въ памятникахъ XII в. собственное имя, этимологическое значеніе котораго: истый князь. Значеніе политическаго названія иблагорода слово У. приобрѣло въ XIV в., въ царствованіе джучида Узбекъ-хана, стоявшаго во главѣ Золотой орды въ теченіе 30-ти лѣтъ и ревностно распространявшимъ мусульманство среди подвластныхъ ему тюркскихъ племенъ. Тѣ изъ послѣднихъ, которые приняли исламъ, съ тѣхъ поръ стали называть себя, по имени своего хана. У., въ отличіе какъ отъ племенъ, оставшихся шаманистами, такъ и отъ племенъ западнаго уууса, джагатаевъ, точно такъ же какъ раньше они называли себя, по имени основателя династии, джучами. Начиная со второй половины XV в. джучиевъ ууусъ сталъ распадаться; западная часть его совершенно отпала, образовавъ независимыя ханства крымское и казанское, а въ восточной части выдѣлился союзъ киргизь-кайсацій. Послѣ гибели Абуль-хайръ-хана и его сыновей (въ 1465—66 гг.) имя У. сохранилось лишь за немногочисленными родами, оставшимися вѣрными своей династии. Возродились У. и снова стали играть крупную роль, когда въ концѣ XV и первой четверти XVI в. потомокъ Узбекъ-хана, внукъ Абуль-хайра, Шейбани-ханъ, объединилъ вокругъ себя разныя тюркскія племена и спустился съ сѣв. побережья Аральскаго моря и низовьевъ Сыръ-Дарьи въ страны Трансоксаніи, чтобы сломать могущество Тимуридовъ и утвердить свое владычество въ Бухарѣ и духу другихъ средне-азиатскихъ ханствахъ. Весь этотъ конгломератъ племенъ, въ которомъ тюркскій элементъ былъ перемѣшанъ съ монгольскимъ, получилъ общее названіе У. Въ ново-завоеванной территоріи армія Шейбани-хана столкнулась съ раньше уже осѣвшими здѣсь различными тюркскими племенами, занимавшими положеніе господствующаго класса среди исконнаго населенія края (иранскаго происхожденія), но въ значительной мѣрѣ смѣшавшагося съ послѣднимъ и усвоившаго его культуру. Общее политическое названіе этихъ племенъ было джагатаи. Сначала они отнеслись къ У. враждебно, какъ варварамъ-разрушителямъ, но съ утверженіемъ власти шейбанидовъ стали сливаться съ побѣдителями, образовавъ тѣ смѣшанное, говорящее на джагатайскомъ нарѣчій населеніе, которое до настоящаго времени въ Средней Азии называется У. Процессу сліянія въ значительной мѣрѣ подверглись и аборигены страны иранскаго происхожденія — таджики и сарты. Все это вмѣстѣ взятое, въ связи съ господствующимъ положеніемъ У., привело къ тому, что именемъ У. стали называться самыя различныя народности, какъ киргизы, кара-киргизы, сарты, таджики и т. д. До какой степени термины У. потерялъ чисто-этнографическое значеніе, видно изъ того, что не только въ официальной статистикѣ У. классифицируются сартами и наоборотъ, но и въ учебной

литературѣ то вовсе предлагается оставить название сартовъ, какъ отдѣльно не существующаго народа (Лаппинъ), то рекомендуется отличать сартовъ отъ У. по такому единственному, чисто социальному и преходящему признаку, какъ утрата чертъ родового быта (Аристовъ). Основнымъ признакомъ узбековъ приходится считать политическое ихъ положеніе, какъ это дѣлаетъ Вамбергъ, считающій У. тѣ тюркскія племена, которыя, явившись въ Трансоксианію съ Шибаниханомъ, менѣе другихъ подверглись смѣшенію съ таджиками, сартами и киргизами и сумѣли сохранить въ теченіе трехъ послѣднихъ вѣковъ господствующее положеніе надъ другими народностями. Наиболее чистые элементы У. сосредоточены въ Хивѣ, Майменѣ и Шерисепѣ; ихъ меньше въ Бухарѣ, еще меньше въ Кокандѣ. Въ Хивѣ все населеніе дѣлаетъ побережья Аму-Дарьи, за исключеніемъ туркменовъ и неиндигенныхъ сартовъ—сплошь У. Въ Бухарѣ, по берегамъ Зеравшана, а также въ южныхъ и западныхъ округахъ, У. составляютъ преобладающее земледѣльческое населеніе. И эти, однако, «чистые» У., судя по родовымъ названіямъ (не менѣе 90), составились изъ самыхъ различныхъ отраслей тюркскаго племени, не говоря о другихъ раннихъ и позднѣйшихъ примѣсахъ. Поэтому объ единомъ антропологическомъ типѣ У. говорить нельзя. Наиболее чистый типъ — у хивинскихъ У., которые, по Вамбергу, среднего роста, выше киргизовъ, но не такъ высоки и крѣпко сложены, какъ каракалпаки. Голова овальной формы, глаза съ продольнымъ разрезомъ, скулы не очень выступающія, цвѣтъ кожи свѣтлѣе, чѣмъ у таджиковъ, волосистой покровъ пышнѣе, чѣмъ у туркменовъ, и чаще темный. У бухарскихъ У. замѣтны болѣе глубокие слѣды арийскаго смѣшенія (преобладающій темный цвѣтъ волосъ и кожи), а кокандскихъ У. уже трудно отличить отъ сартовъ. 11 У. Зеравшана, по Федченко, дали 1664,30 (ростъ) и 83,24 (гол. указ.); 33 У. Самарканда, по Уйфальви — 1678,30 (ростъ) и 84,01 (гол. указ.); У. Ферганы, по Уйфальви — 1670,50 (ростъ) и 86,13 (гол. указ.). Громадное большинство У. ведетъ осѣдлый образъ жизни, занимаясь преимущественно земледѣліемъ и отлично усвоивъ отъ своихъ культурныхъ предшественниковъ искусство орошенія полей. Кочующихъ У. очень немного, въ восточной Бухарѣ и въ особенности по лѣвому берегу Аму-Дарьи, въ аванскихъ владѣніяхъ; полукочующихъ, лѣтомъ переходящихъ со своими стадами съ мѣста на мѣсто, а зимою пребывающихъ въ постоянныхъ зимнихъ жилищахъ (кышлакъ), гораздо больше (преимущественно въ вост. Бухарѣ), но переходъ этихъ элементовъ къ земледѣлію—дѣло ближайшаго будаща. При всемъ сходствѣ внѣшняго быта осѣдлыхъ У. съ сартами и таджиками, замѣчаются и нѣкоторыя различія. Одежда У. изъ болѣе плотныхъ матерій и не такъ широка, какъ у таджиковъ; вмѣсто тюрбана они часто носятъ высокую мѣховую папаху, болѣе широкую, чѣмъ у туркменовъ, и болѣе низкую, чѣмъ у сартовъ. Женщины одѣваются по-туркменски;

только праздничный головной уборъ выходитъ изъ употребленія. Какъ земледѣлецъ, У. употребляетъ и мучную пищу, но молочная и мясная пища, даже конина, играетъ въ обиходѣ У. такую же роль, какъ у номадовъ. Наоборотъ, столъ сартовъ и таджиковъ ему совершенно чуждъ. Изъ напитковъ У. употребляетъ чай, куртабу (разведенный въ водѣ сыр) и айранъ; кумыса не пьютъ почти вовсе. Старая привычка къ жизни въ шатрѣ и на открытомъ воздухѣ и теперь еще сказывается: у осѣдлаго У. въ обычаѣ раскидывать войлочную палатку на дворѣ своей окруженной высокими стѣнами мызы и верѣдко проводить въ ней зиму. И въ социальныхъ обычаяхъ У. сохранили много пережитковъ изъ прежней жизни номадовъ. Не смотря на вѣковое вліяніе мусульманства, браки заключаются непосредственно между молодежью, безъ вмешательства родителей, которые участвуютъ только въ уплатѣ калыма, состоящаго изъ традиционныхъ 9 головъ скота. Игры, музыка, состязанія и прочія развлечения, сопутствующія брачнымъ празднествамъ — тѣ же, что и у номадовъ. Какъ и у послѣднихъ, женщина у У. во время родовъ подвергается сильнѣйшему встряхиванію, для ускоренія родовъ. Положеніе женщины гораздо лучше, чѣмъ у сартовъ и таджиковъ; многоженство встрѣчается только въ высшихъ классахъ, въ Хивѣ—рѣже, чѣмъ въ Бухарѣ и Кокандѣ. Семейная жизнь отличается чистотой и милостію отношеній, хотя патриархальная власть отца очень велика (даже пожилые сыновья не позволяютъ себѣ сидѣть или заговаривать первые въ присутствіи отца). Въ характерѣ У. очень ярко проявляются типичныя черты тюрковъ: солидность, прѣмота, честность, отсутствіе суетливости, угрюмая тяжеловѣсность—и въ то же время инстинкты воина и повелителя. Литература У. преимущественно народная, состоящая изъ религиозныхъ и рыцарскихъ разказовъ, сюжеты которыхъ заимствованы изъ мусульманскихъ легендъ и народной поэзіи киргизовъ. Историческія сочиненія—почти все либо официальные хроники, составленныя по распоряженію хановъ, либо переводы съ персидскаго и арабскаго. Имѣются также образцы народной лирики. По религіи У.—ревностные мусульмане, но далеко не столь фанатичны, какъ ихъ арийскіе сосѣди. Въ ихъ культѣ сохранились пережитки древнихъ иранскихъ вліаній. Въ Хивѣ, напримѣръ, празднованіе Норуза, т. е. весенняго равноденствія, такъ же строго исполняется, какъ персами Ирана. Скаканіе вокругъ огня, всячески оказываемое ему почитеніе, лѣченіе лучами заходящаго солнца, наконецъ, древне-иранскіе соляные мины—все это свидѣтельствуетъ объ исконномъ пребываніи тюрковъ въ территоріи нынѣшнихъ У. и общеніи ихъ съ абортгенами иранскаго происхожденія. О языкѣ У.—см. Турецкіе языки.

Литература. Вамбергъ, «Das Turkenvolk» (Лип., 1885); Н. Аристовъ, «Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей» («Живая Старина», вып. III и IV, 1896); Radloff, «Aus Sibirien» (Лип., 1886);

Яворскій, «Путешествіе русскаго посольства по Аваганстану и Бухарскому ханству въ 1878—79 гг.» (т. II, СПб., 1883); П. Кузнецовъ, «О Хивинскомъ ханствѣ» («СПб. Вѣд.», 1896, № 128); Ujfalvy, «Le Konhistan, le Ferghana et Kouldja» (Лпц., 1884). Ср. литературскія слова въ Бухара, Хива, Кокандъ, Ферганская область, Аваганстанъ. Л. III—IV.

Узбеки — ханъ Золотой Орды, занявъ ханскій престолъ послѣ смерти своего дяди Тохты въ 1313 г. На время царствованія У. приходится наиболѣе кровавые эпизоды изъ борьбы тверскихъ князей съ московскими. Первое столкновение Михаила Тверского съ Юріемъ Московскимъ кончилось побѣдой Михаила; Юрію удалось приобрести расположеніе У., особенно послѣ того, какъ онъ женился на его сестрѣ Кончакѣ, въ крещеніи Агаоги. Междоусобная война между Юріемъ и Михаиломъ изъ-за Новгорода была благоприятна для Михаила: онъ разбилъ Юрія и захватилъ въ плѣнъ его жену. Неожиданная смерть Кончаки дала поводъ Юрію обвинить порядъ У. Михаила въ отравленіи ея. Михаилъ былъ вызванъ въ Орду и здѣсь, вслѣдствіе ненависти къ нему приближеннаго У., Кавгадия, былъ убитъ, по приказанію У. Сынъ Михаила Александръ возобновилъ борьбу съ Иваномъ Калитой. Извѣстный случай съ ханскимъ посломъ Шевкаломъ (Чоль-ханъ), который былъ со своимъ отрядомъ убитъ въ Твери, погубилъ Александра. У. очень разсердился, узнавъ о гибели Шевкала, и рѣшилъ наказать дерзкаго князя. Калита воспользовался этимъ, приѣхавъ къ У., получивъ татарскій отрядъ и приказъ разорить Тверь, что онъ и сдѣлалъ. Александръ спаслся отъ гнѣва У., ѣхавъ въ Литву. Въ 1337 г. онъ самъ явился къ У. и просилъ помилованія. У. понравилась мужественная рѣчь князя и онъ его простилъ; но 29 октября 1339 г., по наущенію Калиты, Александръ съ сыномъ былъ все-же казненъ У. мучительною смертью. Въ 1340 г. У. послалъ войско на смоленскаго князя Ивана Алекс., который не хотѣлъ платить У. дани, и разорилъ Смоленскую землю. Въ этомъ же 1340 г. У. умеръ. Въ продолженіе своего 27-лѣтняго царствованія У. много содѣйствовалъ, самъ того не замѣчая, усиленію Москвы и такимъ образомъ подготовлялъ сильнаго врага Золотой Орды. По примѣру своихъ предшественниковъ, У. не только не преслѣдовалъ православное духовенство, но сохранилъ за нимъ все льготы, данныя первыми ханами и подтверждаемыя извѣстнымъ ярлыкомъ Менгу-Темира.

Узбой—древнее сухое русло Аму-Дарья; начинаясь въ Хивинскихъ предѣлахъ, тянется частью у юга, окранны Устурта (см.), съ СВ на ЮЗ, на протяженіи около 800 в., и заканчивается въ окрестностяхъ ст. Балла-Итемъ Средн.-Аз. ж. д. и Балаханскаго зал. Шир. русла отъ 100 саж. до 36; оно окаймлено песчаными, глинистыми или каменными берегами, достигающими мѣстами 30 саж. выш. Мѣстами русло какъ-бы разрушено, занесено пескомъ и почти сливается съ окружающей степью. Во многихъ мѣстахъ У. держится соленая и солоноватая вода. Кое-гдѣ по бере-

гамъ У. встрѣчаются заросли степныхъ кустарниковъ и развалины жилищъ. Существуетъ проектъ пропускать воду Аму-Дарья въ У для образованія сплошнаго воднаго пути черезъ туркменскія степи до Каспійскаго моря. Однако, громадныя затраты, связанныя съ устройствомъ пути, возможность коего еще недоказана, дѣлаютъ его неосуществимымъ. Ср. Аму-Дарья (I, 676), Туркестанъ, Закаспійская область (XII, 157). См. «Пропуски воды р. Аму-Дарья по старому ея руслу въ Каспійское море...» А. И. Глуховскаго (СПб., 1893).

Узгентъ—сел. въ вост. части Ферганской обл., къ СВ отъ г. Оша, на выс. 3200 фт., у подошвы Ферганскаго хр. Древнѣйшій гор. Ферганы.

Узда—мст. Минской губ., Игуменскаго у. Жит. 1621; правосл. и католич. црк., мечеть и синагога, училище, магомет. школа. Проживающіе въ У. татары занимаются выдѣлкою кожъ. Пчт. и тлф.

Уздеи.—Подъ этимъ именемъ на Кавказѣ связываются два различныхъ понятія. Въ Дагестанѣ подъ уздеями разумѣется обширное сословіе свободныхъ людей, поселенъ, жившихъ или самостоятельными сельскими общинами, или находившихся въ подчиненіи различныхъ владѣтелей на правахъ подданства. Въ Кабардѣ подъ словомъ У. понимается высшее сословіе, происшедшее отъ древнихъ родовыхъ старѣйшинъ племени адыге (тлякотлеши), съ которыми кабардинскіе князья (пше) вступили въ соглашеніе и признали ихъ права не только на землю, но и на жившее на ней населеніе. Такими уздеями являются въ Кабардѣ всего три фамиліи—Тамбиевы, Куденетовы и Анзоровы. Впрочемъ, иногда въ Кабардѣ У. низшаго порядка называютъ уорковъ. П. Г.

Уздечна (frenulum)—анатомическій терминъ. Такъ называется обыкновенно складочка кожи или слизистой оболочки, располагающаяся такъ, что она прикрѣпляетъ собой къ какому нибудь органу близъ лежащія части покрововъ. Поэтому наименованіе У. встрѣчается во многихъ случаяхъ. Такъ frenulum praeputii продольная складочка кожи, лежащая на нижней поверхности дѣтороднаго органа и служащая для прикрѣпленія крайней плоти къ нижней поверхности головки; frenulum clitoridis—пара складочекъ, при помощи коихъ labia minora прикрѣпляются къ нижней поверхности glandis clitoridis. Каждая десна соединяется на срединной линіи съ внутренней поверхностью соответствующей губы посредствомъ вертикальной складочки слизистой оболочки—У. губъ (frenulum labii superioris et inferioris). Такая же У. соединяетъ нижнюю поверхность языка съ дномъ полости рта (frenulum linguae). В. М. III.

Узегуа (Useguа)—область въ вост. Африкѣ, у Индійскаго океана, противъ о-ва Занзибара; принадлежитъ Германіи. На С граничитъ съ р. Панганъ, на З — съ областями Нгуру и Узатарой, на югъ—съ Уками и Узарамой. Отъ окаймленной коралловыми рифами узкой береговой полосы мѣстность постепенно возвышается двумя террасами внутрь стра-

ны до самыхъ горъ Нгуру (2000 м.). Рѣки—Пангани, Вами и еще мало изслѣдованная Млигази. Орошеніе въ общемъ довольно скудное, растительность богатая только въ долинахъ рѣкъ. Подвластные племена Банту туземцы, Вазега, воздѣлываютъ манисъ, бататы, сезамъ, табакъ и пр. Самый значительный пунктъ—гавань Саадани, у устья Вами. Выше по теченію находится франц. миссіонерская станція Мандера.

Узедомъ (Usedom)—островъ, принадлежащій къ прусской пров. Помераніи; вмѣстѣ съ островомъ Воллинъ, съ которымъ онъ образуетъ округъ Узедомъ-Воллинъ, отдѣляетъ померанскій гафъ отъ Балт. моря. Отъ материка отдѣляется р. Пееной. 408 кв. км. За исключеніемъ нѣсколькихъ высокихъ песчаныхъ дювъ и горъ Штрекель и Гольмъ, представляетъ равнину покрытую лугами, со множествомъ озеръ, обширными лѣсами и довольно хорошей почвой для земледѣлія. 33000 жит.; главныя занятія ихъ—земледѣліе, скотоводство, рыболовство, судоходство, лодманская служба. Городъ У., на юго-западной сторонѣ острова, въ глубинѣ бухты, имѣющей видъ озера. 1755 жит., изъ которыхъ 11 католиковъ и 4 еврея.

Узедомъ (Карлъ - Георгъ - Людвигъ - Гвидо, графъ Usedom) — прусскій дипломатъ (1805 — 1884). Въ 1834 г. онъ посланъ изъ Мюнхена въ Берлинъ отчетъ о рѣшеніи тирольскаго ландтага, которымъ протестантскіе жители Циллертала были поставлены въ безвыходное состояніе: эта корреспонденція повела къ переселенію циллертальцевъ въ Силезію, въ 1837 г. Съ 1835 г. У. былъ секретаремъ прусскаго посольства въ Римѣ. Когда возгорѣлся въ Кельнѣ церковный споръ, У. былъ призванъ въ Берлинъ въ качествѣ совѣтника-докладчика. Въ 1845 г. онъ былъ посланъ въ Римъ чрезвычайнымъ посломъ. Въ 1850 г. участвовалъ въ заключеніи мира съ Даніей; позже былъ посломъ въ Римѣ, Лондонѣ и при итальянскомъ дворѣ; на послѣднемъ посту заключилъ съ Италіей наступательно - оборонительный союзъ 8 апр. 1866 г. См. «Usedom's Politische Briefe und Charakteristiken aus der deutschen Gegenwart» (Б., 1849); Hahn, «Fürst Bismark» (т. I).

Узелъ—мѣра длины, употребляемая при измѣреніи скорости судовъ. Въ прежнее время, при употребленіи обыкновеннаго лага (XVII, 234), на лагвинѣ дѣлались черезъ опредѣленные промежутки (48') У., для отмѣтки дѣлевій; такъ какъ секторъ лага нельзя было предположить неподвижнымъ, то при разматываніи одного промежутка между У. предполагалось, что судно прошло разстояніе большее, именно около 50'—8". Въ послѣднемъ случаѣ число У., пройденныхъ въ теченіе полминуты, равно числу морскихъ (1852 метра) миль, пройденныхъ въ теченіе часа. Поэтому выраженіе «судно дѣлаетъ 20 узловъ» значитъ, что оно дѣлаетъ 20 миль въ часъ. Къ числу узловъ прибавлять «въ часъ» не слѣдуетъ, какъ это видно изъ предыдущаго. Въ послѣднее время, впрочемъ, терминъ «У.» стали совершенно отождествлять съ морской милею. (см. XIX. 324). Р. Л.—из.

Узелъ (морской) — всякая схватка или петля, сдѣланная снастью самой на себя или кругомъ чего-либо. У. «вяжутъ» или «дѣлаютъ». Примѣры У. изъ пеньковаго троса показаны на приложенныхъ фигурахъ: фиг. 1

Фиг. 1.

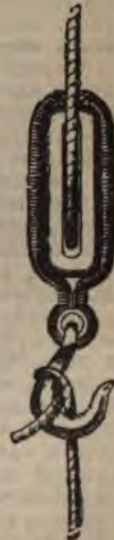

Фиг. 2.

и 2—бесѣдочный простой и двойной У.; употребляются при подъемѣ тяжестей или челновѣ, который при этомъ садится въ петлю; фиг. 3—выбленочный У., которымъ прикрѣ-

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Фиг. 5.

пляются къ вантамъ выбленки (поперечныя веревки, на которыя становится человѣкъ, поднимающійся по вантамъ); фиг. 4—У. для захватыванія гака (крюка) талей; фиг. 5—рифовый У.; фиг. 6—шкотовый У.— для крѣпленія снасти къ шкоту; фиг. 7—стопорный

У. для закладыванія на снасти стопора и т. п. Съ введеніемъ металлическаго троса пришлось для него дѣлать другія крѣпленія, въ виду его жесткости, напр. для крѣпленія конца такого

Фиг. 6.

Фиг. 7.

троса навивчиваютъ на него длинную гайку, съ ушкомъ, гакомъ или т. п. Р. Л.—т.

Узелъ орбиты свѣтила на какой-нибудь плоскости (обыкновенно плоскости эклиптики)—точка пересѣченія орбитой этой плоскости. Восходящій У. (обозначается Ω)—точка, гдѣ свѣтило встрѣчаетъ плоскость эклиптики, переходя съ Ю на С; нисходящій У. (ϖ)—гдѣ свѣтило переходитъ съ С на Ю. Плоскости всѣхъ орбит, а также эклиптики (орбиты земли) проходятъ черезъ солнце, поэтому и линія пересѣченія плоскостей, линія обоихъ У. свѣтила, проходитъ черезъ солнце.

Узелъ нервный—представляетъ скопленія въ видѣ узелковъ нервной ткани, содержащей какъ нервные центры, такъ и нервныя волокна, какъ входящія въ него, такъ и выходящія. Сюда относятся спинной У., сидящій на каждомъ заднемъ спинно-мозговомъ корешкѣ, нервные У. симпатичной нервной системы, расположенные у позвоночныхъ животныхъ правильной цѣлью по створамъ позвоночнаго канала, наконецъ, нервные У., входящие въ сѣть различныя нервныхъ силетеній—брыжеечнаго, солнечнаго и т. д. Нервные У. у позвоночныхъ животныхъ не играютъ роли въ интервалѣ произвольныхъ поперечно-полосатыхъ мышцъ и вообще въ актахъ такъ называемой животной жизни, т. е. лежащихъ въ основѣ возникновенія ощущеній, чувствъ, воли и произвольныхъ движеній и, напротивъ того, принимаютъ близкое участіе въ актахъ растительной жизни т. е. въ дѣятельности органовъ кровообращенія, пищеваренія и отдѣленія и т. д. Спинному У., сидящему на заднемъ корешкѣ, приписывается огромное значеніе въ поддержаніи правильнаго питанія, а слѣдовательно, и цѣлости всѣхъ нервныхъ волоконъ, проходящихъ черезъ У.; такъ стоитъ разъединить его отъ проходящихъ отъ него къ периферіи чувствующихъ волоконъ, чтобы эти послѣднія переродились и, напротивъ, если оставить спинной У. въ связи съ чувствующими нервами, а перерѣзать задній корешокъ, между

спиннымъ мозгомъ и нервнымъ У., то всѣ периферическія чувствующіе нервы сохраняются въ полной цѣлости. Часть-же задняго корешка, изолированная отъ спиннаго У., перерождается по всей длинѣ своей и въ спинномъ мозгу. Не смотря на дѣятельное участіе нервнаго У. въ различныхъ актахъ организма, имъ не приписывается, однако, у позвоночныхъ животныхъ самостоятельнаго значенія въ качествѣ независимыхъ рефлекторныхъ центровъ. Совсѣмъ другое у безпозвоночныхъ, у которыхъ нервный У. головной или надглоточный, брюшной или подглоточный и т. д. эквивалентны по функциямъ различнымъ частямъ головного и спиннаго мозга позвоночныхъ. И. Тархановъ.

Узелъ въ растеніяхъ—это та часть стебля, на которой сидятъ листья (nodus). Промежутки между узлами называются междоузліями (internodium). Стебель, состоящій изъ ясно различимыхъ междоузлій, называется удлиненнымъ. Если-же междоузлія неразвиты и У. тѣсно прижаты другъ къ другу, то стебель называется укороченнымъ. Таковы укороченные боковые побѣги барбариса, цвѣтноносные побѣги яблони. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ удается превратить растенія съ тѣсно сближенными У. въ растенія съ хорошо развитыми междоузліями. Такъ *Bellis perennis* (маргаритка), *Capsella bursa pastoris* (сумочникъ пастуший) при культурѣ во влажной атмосферѣ и еще лучше въ темнотѣ даютъ удлиненные побѣги съ сидящими на нихъ по спирали листьями. Такаш *officinale* (одуванчикъ), дающій при обыкновенныхъ условіяхъ только розетку листьевъ на тѣсно сближенныхъ У., будучи покрытъ толстымъ слоемъ земли, выгоняетъ побѣги съ длинными междоузліями. Эти побѣги, какъ только достигнутъ поверхности земли, снова даютъ розетку листьевъ. Если листья охватываютъ своими основаниями стебель, или, если нѣсколько листьевъ выходятъ изъ одного У., то этотъ послѣдній болѣе или менѣе сильно вздутъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ побѣги на опредѣленныхъ мѣстахъ сохраняютъ способность къ болѣе продолжительному, такъ называемому вставочному росту. Обыкновенно такія мѣста находятся надъ У. Вслѣдствіе такого роста появляются смѣщенія, совершенно измѣняющія нормальное отношеніе частей другъ къ другу. Такъ, наблюдаются случаи, что почка, нормально находящаяся въ пазухѣ листа на узлѣ, уходитъ значительно выше на междоузліе. В. Палладинъ.

Узелъ (H. Uzel)—чешскій эвтомологъ, род. въ 1868 г., съ 1887—91 г. изучалъ естественныя науки въ пражскомъ унив., въ 1896 г. удостоенъ степені доктора и по 1898 г. состоялъ приватъ-доцентомъ того же университета. У. посѣтилъ о-въ Гельголандъ и Лезинну, Италію и другія страны съ цѣлью собиранія матеріала для своихъ работъ и въ настоящее время находится на о-вѣ Цейлонѣ съ тою же цѣлью. У. работаетъ надъ представителями отрядовъ *Thysanoptera* и *Apterygota*; онъ написалъ цѣнный работы по эмбриональному развитію *Apterygota* и впервые издалъ прекрасную монографію пузыреногихъ. У. напечаталъ между

ду прочимъ: «Thysanura Bohemiae» (удост. преміи пражскимъ университетомъ, 1890); «Monographie der Thysanoptera» (удост. юбилейной преміи богемской акад. наукъ, 1895); «Studien über die Entwicklung der arteriogenen Insekten» (Кенигсгрэцъ, 1898).

Н. Н. А.

Узенерь (Германъ Usener)—филологъ (род. 1834), проф. боннскаго университета, корреспондентъ русской акад. наукъ. Гражданная эрудиція У. проявляется имъ въ дѣломъ рядѣ по большей части мелкихъ работъ въ самыхъ разнообразныхъ отдѣлахъ филологіи, начиная съ Гомера («De Iliadis carmine quodam Phocaico», 1875) и другихъ древнегреческихъ поэтовъ и кончая житіями святыхъ («Acta S. Timothei», 1877; «Legenden d. heiligen Pelagia», 1879 и проч.), астрономической литературой Византии («Ad historiam astronomiae symbola», 1876) и латинскими схоластиками (особ. «Scholia in Lucani bellum civile», 1869). Большая часть статей У. помѣщена въ журналѣ «Rheinisches Museum». Изъ изданныхъ отдѣльно трудовъ У. особеннаго вниманія заслуживаютъ «Erisicraea» (1887; наиболее полное критическое изданіе источниковъ эпикурейской философіи), «Der heilige Theodosius» (1890), «Götternamen» (1895).

А. М.—н.

Узенское рыболовство. — Подъ этимъ именемъ извѣстно одно изъ уральскихъ рыболовствъ, въ р. Большой Узень (Уральской обл.) и составляющихъ непрерывную съ этою рѣкою систему озерахъ Камышь-Самарскихъ и оз. Больш. Рыбный Сакрыль. Рыболовство раздѣляется на осеннее и зимнее; болѣе важное значеніе имѣетъ зимнее. То и другое производится волокушами и неводами. Въ прежнее время рыболовство это имѣло гораздо большее значеніе, чѣмъ теперь, когда всѣ рѣки и степныя озера этого бассейна такъ обмелѣли, что, иногда вода въ нихъ зимою вымерзаетъ до дна и рыба гибнетъ массами. Между тѣмъ для размноженія и роста рыбы озерной (кариш, платва, щука, карась и др.) весь этотъ бассейнъ представляетъ рѣдкостно-выгодныя условія, главнымъ образомъ благодаря громадной площади водъ, съ хорошо прогреваемой лѣтомъ водой и массой организмовъ, составляющихъ пищу названныхъ рыбъ. Но и въ настоящее время У. рыболовство даетъ отъ 7 до 16 тыс. пд. рыбы, и ловомъ ея кормятся бѣдные жители «Внутренней» линіи земли Уральского казач. войска—станицъ Сламихинской, Глиневской и Кармановской. Общее число участниковъ лова опредѣляется въ 150 чел., при 50 неводахъ. Рыба У. лова доставляется гужемъ въ Ново-Узенскіе и Саратовъ, откуда направляется въ г. Кузнецкъ и въ Пензенскую губ. Изобиліе рыбы на Узенскомъ рыболовствѣ находится въ полной зависимости соединенія весенюю водъ системы У. съ водою изъ р. Урала черезъ р. Кушумъ. Если вода весною продвигается изъ Урала въ Кушумъ, она проходитъ вплоть до р. Мухора и до Камышь-Самарскихъ озеръ, лежащихъ въ котловинѣ, съ уровнемъ ниже Каспія. Съ водою изъ Урала заходитъ сазань—главная промыс-

ловая рыба этого лова, размножающаяся въ озерахъ и разливахъ; молодой сазань черезъ 2 года даетъ хорошій заловъ. При изобильной водѣ и жилая въ озерахъ рыба—карась, линь—не гибнетъ, размножается и растетъ, давая хорошіе уловы. Особенно хорошій ловъ бываетъ въ озеро Сакрыль (до 28 вер. въ окружности), гдѣ длина употребляемыхъ для лова волокушъ достигаетъ 300—400 саж.

Н. Б.—н.

Узень-га-тане—дѣйствующій вулканъ на островѣ Кіусіу въ Японіи; высота его около 1250 метровъ.

Узень Большой—степная рѣка, протекающая по границѣ Уральской обл. съ Самарской губ. (Новоузенскій у.) и съ губ. Астраханской (Букеевская орда). Бол. У. беретъ начало на юго-зап. склонахъ Общаго Сырта въ Николаевскомъ у., течетъ въ южн. направленіи, въ предѣлахъ Уральской обл. рѣка переходитъ въ обширную систему мелкихъ озеръ и болотъ, извѣстныхъ подъ именемъ Камышь-Самарскихъ (XIV, 234). Р. Бол. У.—самая большая въ предѣлахъ земли Уральского войска (европейская часть Уральской обл.) степная рѣка; общая длина рѣки около 300 вер. Русло рѣки довольно глубоко, берега крутые, подъ Сламихиномъ имѣются пороги; въ верхнихъ частяхъ вода прѣсная круглый годъ, въ среднихъ и нижнихъ—къ концу лѣта, осенью и зимою вода дѣлается горькосолоной и негодной къ употребленію. Съ лѣвой стороны въ Бол. У. впадаетъ Мухоръ, съ правой—небольшая канава соединяетъ р. Бол. У. съ оз. Бол. Рыбный Сакрыль. Было время, когда р. Бол. У. впадала въ заливъ Каспійскаго моря, отступившаго на Ю и оставившаго послѣ себя цѣлую систему озеръ—Камышь-Самарскихъ, уровень коихъ ниже уровня Каспійскаго моря. Среди этихъ озеръ есть озера съ самосадочною солью, которая имѣетъ довольно явственный горькій привкусъ и извѣстна въ торговлѣ подъ именемъ «узенской» соли. По названію главной артеріи, орошающей этотъ степной край, извѣстный подъ именемъ «Внутренней линіи» земли Уральского казачьяго войска (станицы Сламихинская, Глиневская и отчасти Кармановская),—весь этотъ край извѣстенъ въ народѣ подъ простымъ именемъ «Узени». Бол. У. изобилуетъ рыбою; въ немъ значительное рыболовство (см. Узенское рыболовство); въ обрывахъ рѣки и на днѣ часто находятъ остатки мамонта (зубы, бивни—хорошо сохранившіеся, кости) и допотопнаго быка. Весенніе разливы р. Бол. У. образуютъ въ нижней части безконечныя заливыныя дуга, обезпечивающіе сѣномъ на зимнее время сотни тысячъ зимующихъ здѣсь барановъ и десятки тысячъ лошадей.

Н. Б.—н.

Узень Малый—р., берущая начало въ Новоузенскомъ у., въ верховьяхъ его имѣется нѣсколько небольшихъ озеръ; длина теченія до 250 вер., характеръ береговъ и теченія тотъ же, какъ и Бол. У. Мал. У. течетъ параллельно Бол. У. и какъ послѣдній терлется въ пескахъ, окружающихъ Камышь-Самарскія озера. Притоки его незначительны, наибольшій—Панька.

Узень Малый—слоб. Новоузенского у., Самарской губ., на р. Мал. Узень, в 5 вер. отъ станціи жел. дороги того же имени. Жителей 6486 (великоруссы, иѣмцы, мордва, мадороссы). Главный пунктъ наемки пришлыхъ рабочихъ, которыхъ лѣтомъ во время косовицы и жатвы собирается отъ 8 до 10 тыс. чел. Земская школа, метеоролог. ст. 2 разряда; почт. и тѣлф.; сельскій банкъ.

Узень Новый—гор. Самарской губ.: см. Новоузенскъ (XXI, 298).

Узникъ—народное названіе многихъ растений, главнымъ образомъ змѣевника (см. Гречишники, *Polygonum bistorta* L.) и подорожника узколистнаго (см., *Plantago lanceolata* L.), а также заячьей капусты (см., *Sedum telephium* L.) и касатиковъ (см., *Iris pseudacorus* L. и *I. sibirica* L.).

Узинія (*Usinja*)—германское владѣніе въ вост. Африкѣ, на южн. берегу оз. Викторія-Ньянца; холмистая мѣстность, повышающаяся къ З и постепенно понижающаяся къ С и Ю; дожди выпадаютъ часто, почва плодородная. Туземцы—Вагума—занимаются скотоводствомъ.

Узинеты—западно-германскій народъ, который, спасаясь отъ своихъ внутреннихъ враговъ, на пути своемъ въ белг. Галлію былъ измѣнническимъ образомъ застигнутъ и разбитъ Юліемъ Цезаремъ, на лѣвомъ берегу нижняго Рейна, въ 55 г. до Р. Хр. Вернувшись снова на правый берегъ, У., вмѣстѣ съ своими союзниками тенктерами, нашли пріютъ у ситамбровъ, среди которыхъ поселились на нижней Липпе и раздѣляли ихъ дальнейшую судьбу, ведя постоянную борьбу съ римлянами. Изгнанные съ Липпе во времена Веспасіана, они поселились на новыхъ мѣстахъ по рр. Кляцигъ и Фульдъ и въ III в. до Р. Хр. слились съ аллеманами.

Узоброухъ (*Agrius*)—родъ жуковъ изъ семейства златокъ или мѣдянокъ (*Curculionidae*); о признакахъ этого семейства см. Мѣдянки. Родъ *Agrius* характеризуется слѣдующими признаками: общая форма тѣла удлиненная, цилиндрическая и узкая, сверху приплюснутая; 11-члениковые усики, сидящіе основаніями въ ямкахъ, начиная съ 7-го членика пильчатые; челюстныя щупальцы съ явственнымъ конечнымъ членикомъ; ширина шейнаго щитка превышаетъ его длину; надкрылья длинныя, казды (начиная съ середины) постепенно заостряющіяся; задній конецъ ихъ обыкновенно тонко зазубренный; лапки тонкія и длинныя. Личинки У. имѣютъ форму тѣла, характерную вообще для златокъ, т. е. онѣ цилиндрическія и имѣютъ расширенную переднегрудь и лишены глазъ и ногъ; на заднемъ концѣ брюшка находятся роговые клещи съ остріями. Личинки живутъ подъ корой молодыхъ деревьевъ лиственныхъ породъ и прокладываютъ извилистые ходы, окукливаясь затѣмъ въ древесинѣ. Жуки встрѣчаются на деревьяхъ и на кустарникахъ. Родъ У. заключаетъ множество (болѣе 400) видовъ, водящихся во всѣхъ странахъ свѣта; въ Европѣ встрѣчаются болѣе 50 мелкихъ видовъ узоброуховъ, изъ которыхъ наиболѣе важенъ *Agrius viridis*—оливковозеленаго цвѣта съ

голубымъ или красноватымъ отливомъ, иногда синяго или даже чернаго цвѣта; окраска вообще сильно варьируетъ, такъ что различаютъ въ этомъ отношеніи нѣсколько разновидностей, которыя прежде принимались за самостоятельные виды. Усики короче головы и шейнаго щитка; надкрылья зеленыя, непокрытыя волосками, и расходятся немного на концѣ. Нижняя сторона тѣла черная, передній край переднегруды съ вырѣзомъ; длина 5—7 мм. Встрѣчается часто почти во всей Европѣ и летаетъ въ іюнѣ и іюлѣ. Самки откладываютъ яйца на корѣ молодыхъ буковъ, ольхи и березы, преимущественно при основаніи вѣтвей. Большею частью избираются для этого такія деревья, которыя обнаруживаютъ слабый ростъ. Личинки, выходящая изъ яицъ, дѣлаютъ въ корѣ извилистые ходы; по прошествіи двухъ лѣтъ онѣ углубляются въ древесину, прогрызая особый каналъ, въ концѣ котораго происходитъ окукливаніе (обыкновенно въ 3 или 4-годовомъ слѣдствіи); для выхода жуки продѣлываютъ плоско-эллиптическія отверстія, легко замѣтныя снаружи. Поврежденные деревья можно узнать снаружи, такъ какъ ходы личинокъ являются немного выпуклыми; такія деревья вырубать и сжигать до вылета изъ нихъ жуковъ. Для предохраненія деревьевъ въ питомникахъ производятъ обмазываніе смѣсью изъ клея, коровьяго навоза и извести. Вредъ отъ *Agrius viridis* замѣчается, главнымъ образомъ, въ западной Германіи, гдѣ молодыя буковыя насажденія иногда сильно страдаютъ отъ этого жука и нерѣдко засыхаютъ. *Agrius biguttatus*—зеленаго или голубого цвѣта съ металлическимъ отливомъ; на концѣ затырка находятся 2 бѣлыя точки, длиной 10 мм.; ведетъ образъ жизни сходный съ предыдущимъ и нападаетъ на молодые дубы. *Agrius angustulus* зеленаго или синезеленаго цвѣта съ глубоко-пильчатыми усиками и 2 маленькими бугорками на одномъ брюшномъ кольцѣ у самцевъ, длиной 4—5 мм., летаетъ въ іюнѣ и іюлѣ; личинки живутъ преимущественно въ дубахъ и приносятъ вредъ на югѣ Россіи. Личинки *Agrius derasofosciatus* живутъ въ древесинѣ виноградной лозы въ Закавказьѣ, но, однако, вредъ отъ нихъ незначителенъ. Рядъ другихъ видовъ *Agrius* могутъ приносить нѣкоторый вредъ различнымъ лиственнымъ растениямъ и ведутъ образъ жизни сходный съ жизнью *Agrius viridis*.

М. Римскій-Корсаковъ.

Узкоколейные железныя дороги.—При постройкѣ перваго паровоза для желѣзной дороги Стоктонъ—Дарлингтонъ въ 1825 г., а затѣмъ при сооруженіи въ 1830 г. жел. дор. между Манчестеромъ и Ливерпулемъ Д. Стефенсонъ не руководствовался какими-либо техническими соображеніями для выбора разстоянія между рельсами, а принялъ—лишь ширину колеи въ $4'8\frac{1}{2}''=1,435$ м., общепотребительную тогда въ сѣверной Англій для обыкновенныхъ повозокъ. Выборъ этотъ такимъ образомъ является случайнымъ, но, при дальнѣйшемъ распространеніи постройки желѣзныхъ дорогъ, болѣею частью примѣнена была та-же ширина колеи. Размѣръ этотъ

настолько утвердился, что уже въ 1846 г. послѣдовало распоряженіе парламента объ обязательности этой ширины для всѣхъ англійскихъ желѣзныхъ дорогъ, которыя будутъ вперёдъ строиться, а въ 1886 г. этотъ размѣръ, по постановленію международной конференціи въ Бернѣ, былъ принятъ за норму въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ для Западной Европы. Однако, въ самой Англій существовали долгое время жел. дор. съ шириною пути 7'—2,134 м. (для возможности перехода подвижного состава съ одной жел. дор. на другую всѣ пути главныхъ жел. дор. Англій въ настоящее время уже перестроены на нормальную колею), и общевропейская ширина пути не была принята въ Швецію, Норвегію, Россію, Испанію, Португалію и Италію. Въ Россіи съѣтъ главныхъ жел. дор. построена съ шириною пути въ 5'—1,525 м. (за исключеніемъ Царскосельской жел. дор., для которой принята была ширина пути въ 6'), въ Ирландіи введена шир. 5'3"=—1,600 м., въ Испаніи и Португаліи 5'6"=—1,676 м. Въ Швеції-же и Норвегіи съ самаго начала постройки жел. дор. примѣняли по экономическимъ соображеніямъ узкую колею въ 1,067 м. и въ 0,891 м., а затѣмъ даже въ 0,6 м. По этой-же причинѣ часто прибѣгаютъ къ узкой колеѣ и въ другихъ государствахъ, въ большей или меньшей степени удаляясь въ отношеніи ширины колеи отъ такъ наз. нормальной ширины, принятой для сѣти главныхъ жел. д. въ данной странѣ. Колымбелью У. жел. дор. была та-же Англія, гдѣ и построена въ 1832 г. жел. дор. Фестиниотъ (въ сѣв. Валлисѣ), существующая и понынѣ и имѣющая ширину колеи 1'11 $\frac{1}{2}$ "=0,597 м. Затѣмъ были тамъ-же построены другія У. дороги, разнообразной ширины, но въ настоящее время преобладаетъ ширина колеи въ 1 м. По прусскому закону 1892 г. о такъ наз. малыхъ жел. дор. и желѣзнодорожныхъ вѣтвяхъ частнаго пользованія, установлена, кромѣ нормальной ширины, еще ширина колеи для жел. дор. съ механическимъ двигателемъ, въ 1,00, 0,75 и 0,60 м. По русскому закону о подъѣздныхъ жел. дор. установлена для рельсовыхъ подъѣздныхъ путей, на которыя не долженъ переходить подвижной составъ главныхъ жел. дор., ширина пути въ 0,60 м. Для переносныхъ военныхъ жел. дор. въ Россіи, Франціи и Германіи принята ширина колеи въ 0,6 м., въ Австро-Венгріи 0,7 м. У. промысловыя жел. дор., большою частью переносныя, безъ устройства для нихъ особаго полотна, для перевозки тяжестей при строительныхъ работахъ, въ горномъ дѣлѣ, сельскомъ хозяйствѣ и пр., устраиваются въ разныхъ странахъ съ разнообразною шириною колеи, начиная съ 0,25 м. Во Франціи въ 1863 г. инж. Флаша впервые предложилъ введеніе У. жел. дор., указавъ на ихъ значеніе въ дѣлѣ поднятія мѣстной промышленности, но къ его проектамъ сначала отнеслись неодобрѣчиво. Лишь въ 1874 г. была построена первая линія съ шириною пути въ 1 м. Съ этого времени узкая колея начинаетъ распространяться и въ 1885 г. правительству, въ виду указаній опыта на выгоду такихъ путей въ смыслѣ удешевленія эксплуатаціи, рѣшило строить У. жел. дор.

въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Теперь мѣстныя жел. дор. въ этой странѣ строятся преимущественно съ шириною пути въ 1 м. Благоприятные результаты работы Дековиллевской жел. дор. на всемирной выставкѣ 1889 г. указали на выгоды ширины въ 0,60 м. и съ тѣхъ поръ построены многія жел. дор. этого типа въ департаментахъ Кальвадосъ, Луары, Савойи, Тарнъ, Сены и Уазы, а также стратегическія крѣпостныя жел. дор. на восточной границѣ. Стоимость постройки такъ наз. Дековиллевскихъ жел. дор. колеблется между 23000 и 35000 фр. за км., со включеніемъ подвижного состава. Жел. дор. Корсики имѣютъ ширину пути въ 1 м. Въ Голландіи, гдѣ подъѣздные пути съ 1880 г. чрезвычайно развились, преимущественно примѣняется размѣръ колеи 1,067 м., рѣже встрѣчается нормальная колея и размѣры: 1,420, 1,415 и 1,410 м. Въ Бельгіи большинство У. жел. дор. имѣютъ ширину колеи въ 1 м., и лишь тѣ изъ нихъ, которыя примыкаютъ къ голландскимъ линіямъ, имѣютъ ширину 1,067 м. Въ Италіи примѣняются, въ зависимости отъ требуемой скорости движенія, радиусовъ кривыхъ и подъемовъ, ширины пути въ 0,95 и 0,70 м., но, кромѣ этихъ, имѣются также линіи съ шириною пути въ 0,75, 1,00, и 1,10 м. Въ Греціи за малыми исключеніями принята ширина колеи въ 1 м. Въ Швейцаріи, въ силу мѣстныхъ условий, У. жел. дор. весьма распространены. Дороги эти различныя системъ—зубчатая, канатная, съ паровой, конной и электрической тягой, а также съ водянымъ балластомъ, при чемъ примѣняется ширина пути въ 1 м., 0,8, 0,75 и 0,6 м. Австрія построила весьма удачно сѣтъ У. жел. дор. въ Босніи и Герцеговинѣ. Въ 1899 г. здѣсь было уже выстроено болѣе 670 км. жел. дор. съ шириною колеи 0,760 м. Движеніе по этимъ дорогамъ быстро развивается, такъ какъ онѣ служатъ для оживленія мѣстной промышленности и въ то-же время образуютъ связующее звено между венгерскими казенными жел. дор., а слѣдовательно, и общюю сѣтью жел. дор. средней Европы и Адриатическимъ моремъ. Въ самой же Австріи для У. жел. дор. примѣняется преимущественно колея въ 1 м. и 0,760 м. Послѣдній размѣръ принятъ теперь и для У. жел. дор. Венгріи. Въ Германіи, въ особенности въ Саксоніи, Баваріи и Пруссіи У. жел. дор. строятся теперь весьма дѣятельно. Въ послѣдней странѣ, на основаніи закона 28 іюля 1892 г., правительство ежегодно расходуетъ особыя суммы для содѣйствія постройкѣ такъ наз. малыхъ, преимущественно У. жел. дор. Въ 1899 г. въ Пруссіи имѣлись 111 малыхъ желѣзныхъ дорогъ съ шириною колеи въ 1,435 м., 120 съ шириною колеи въ 1 м., 38 съ шириною пути въ 0,75 м. и 14 съ шириною пути 0,60 м. Жел. дор. этой категоріи въ 1899 г. было 3592 км. Въ Сѣверной Америкѣ У. жел. дор. были, такъ сказать, пионерами культуры, съ развитіемъ которой онѣ перестраивались на ширококолейныя. Такимъ образомъ, напр., возникла жел.-дорожная сѣтъ С.-Луи — Цинцинати — Толедо, протяженіемъ 800 км. Въ государствахъ Южной Америки,

вслѣдствіе горнаго характера мѣстности, а также по экономическимъ разсчетамъ, узкая колея часто примѣняется даже на главныхъ линіяхъ (Мексика, Аргентина, Чили, Боливія, Венесуэла), преимущественно въ 1 м., но есть дороги съ шириною пути въ 1,07, 0,92 и 0,76 м. Въ Британской Остидіи У. жел. дор. строятся съ шириною колеи въ 1 м., но болѣе 300 км. дорогъ построены съ шириною колеи менѣе 1 м., до 0,610 м. Послѣдній размѣръ былъ принятъ для Гималайской жел. дор., поднимающейся надъ ур. моря на 2400 м. Желѣзнодорожная сѣть Японіи имѣетъ колею въ 1 м. Та же колея на ряду съ колеєю въ 0,75 м. принята въ Египтѣ. Для жел. дор. Конго также избрана колея 0,75 м. Сѣти Капской колоніи и Трансваала всѣ У. въ 1,067 м. Въ Австраліи жел. дор. преимущественно У., въ 1,06 м. и 1,060 м. (на о-вѣ Новой Зеландіи).

Начало постройки дорогъ второстепеннаго значенія въ Россіи относится къ 1870—1872 гг., когда были сооружены дороги: Ливенская (56 в.)—средствами казны и Новгородская (157 в.) и Ярославло-Вологодская (позже продолжена до Архангельска, всего 787 вер.)—частными обществами. Ширина колеи этихъ линій была принята въ 3½ фт. или 1,067 м. Одновременно съ постройкою ихъ были изданы и временныя правила и техническія условія для построенія У. жел. дор. (1870), которыя и дѣйствовали до изданія въ 1892 г. облегчительныхъ условій по ст. 41 закона 1887 г. о подѣздныхъ путяхъ. Въ теченіе этого времени постройка подѣздныхъ путей подвигалась весьма медленно,—была построена сѣть Мальцевскихъ жел. дор., протяженіемъ около 170 вер., съ шириною колеи 3 фт., и такого же типа земская Оболенская жел. дор., длиною 30 вер. За Ураломъ была построена частнымъ лицомъ, владѣльцемъ завода, дорога отъ Богословска до Филькинской пристани на р. Сосьвѣ, протяженіемъ около 65 в., съ колеєю 1,067 м., и наконецъ въ 1891—1893 гг. открыты близъ СПб. Ирновская жел. дор., съ колеєю шириною 0,352 саж. и Примор.-Сестрорѣц. ж. д. Послѣ изданія облегченныхъ правилъ 1892 г. о подѣздныхъ путяхъ замѣчается болѣе широкое распространеніе ихъ. Въ томъ же году образовались два акціонерныхъ общества подѣздныхъ путей, общества Рязанско-Уральской и Кіево-Воронежской жел. дор. построили до 1150 вер. подѣздныхъ путей къ своимъ главнымъ линіямъ, при чемъ была принята ширина колеи въ 1 м. Управленіемъ общественныхъ работъ въ 1893 г. была выстроена отъ казенныхъ лѣсовъ на лѣвомъ берегу Оки до Рязани У. 75 стм. дорога длиною около 40 вер. Первое общество подѣздныхъ жел. дор. открыло для движенія линіи Береавечъ-Свѣянцы (119 в., при шир. колеи 0,75 м.) и Рудница-Ольвиополь (187 в.). Кромѣ названныхъ теперь существуютъ еще У. жел. дор. Шаропань—Чигуры (вѣтвь Закавказской жел. дор., длиною 38 вер.), съ шириною колеи 0,422 саж., линіи Бердичевъ—Житомиръ, Валякъ—Перновъ съ вѣтвью на Феллинь (1-го общества

подѣздныхъ жел. дор.) и нѣкоторыя другія вѣтви. Слѣдуетъ замѣтить, что изъ русскихъ ширококолейныхъ жел. дор. нѣкоторыя линіи, примыкающія къ западной границѣ, а именно Варшаво-Вѣвская и Лодзинская, и короткія соединительныя вѣтви имѣютъ ширину колеи одинаковую съ заграничными дорогами 0,763 саж.=1,435 м.

Вопросъ о выборѣ колеи для проектируемой желѣзной дороги разрѣшается на основаніи экономическихъ и техническихъ соображеній, въ зависимости отъ размѣровъ ожидаемой перевозки и топографическихъ условій мѣстности. Преимущества У. желѣзныхъ дорогъ: 1) сбереженія при постройкѣ, 2) сбереженія при заказѣ подвижнаго состава и 3) сбереженія при эксплуатаціи. Недостатки ихъ сравнительно съ нормальными желѣзными дорогами: 1) меньшая провозоспособность, 2) возможное увеличеніе расходовъ эксплуатаціи вслѣдствіе менѣе совершеннаго устройства пути и подвижнаго состава и неудобство для перевозки скота, и 3) необходимость перегрузки товаровъ при передачѣ на линіи ширококолейныхъ желѣзныхъ дорогъ и обратно. Дешевизна постройки получается вслѣдствіе того, что У. желѣзная дорога легче приравнивается къ мѣстности, чѣмъ ширококолейная, допуская примѣненіе кривыхъ малаго радіуса и болѣе крутые подъемы. Вслѣдствіе этого, во Франціи, напр., примѣненіе узкой колеи дало возможность понизить стоимость сооруженія желѣзныхъ дорогъ съ 100000 фр. до 30000 фр. на километр. На второстепенныхъ желѣзныхъ дорогахъ нормальной колеи радіусъ кривыхъ не можетъ быть допущенъ менѣе 100 м., въ видахъ безопасности. При ширинѣ же колеи въ 1 м. радіусъ кривыхъ можетъ быть уменьшенъ до 60 м., при колеѣ въ 0,75 м.—до 40 м. и при колеѣ въ 0,60 м.—до 20 м. Вслѣдствіе этого значительно сокращаются земляныя работы по устройству полотна, требуемая площадь отчужденія, размѣры искусственныхъ сооружений и верхняго строенія. Кромѣ того, У. желѣзная дорога имѣетъ то преимущество, что можетъ быть введена легко до самыхъ центровъ промышленныхъ мѣстностей и фабричныхъ районовъ, въ виду чего сокращаются до минимума расходы по доставкѣ товаровъ на станцію. Подвижной составъ для У. жел. дороги стоитъ дешевле подвижнаго состава ширококолейныхъ дорогъ, такъ какъ онъ значительно легче, вслѣдствіе чего и ремонтъ его дешевле обходится. На У. желѣзныхъ дорогахъ отношеніе между полезнымъ и мертвымъ грузомъ болѣе благоприятно, чѣмъ на ширококолейныхъ дорогахъ, а вслѣдствіе легкости подвижнаго состава составленіе поѣздовъ и сортировка вагоновъ также значительно упрощаются. Въ общемъ сбереженія расходовъ на постройку и снабженіе подвижнымъ составомъ, на основаніи сравнительныхъ вычисленій, могутъ быть получены вслѣдствіе примѣненія узкой колеи въ размѣрѣ до 30—70%, въ зависимости отъ выбора ширины колеи и мѣстныхъ условій. Чѣмъ труднѣе условія мѣстности для проведенія желѣзной дороги, тѣмъ большія выгоды

могутъ быть добыты употребленіемъ узкой колеи. Расходы эксплуатаціи также понижаются вслѣдствіи удешевленія содержанія и ремонта пути, при меньшихъ размѣрахъ пути, болѣе легкомъ верхнемъ строеніи и менѣе значительныхъ сооруженіяхъ. Упрощеніе же всей службы приводитъ къ общему удешевленію эксплуатаціи, такъ какъ требуется меньше служащихъ, меньше гражданскихъ построекъ и пр. Всѣ эти сбереженія могутъ быть съ точностью подсчитаны лишь помощью сравнительныхъ вычисленій въ каждомъ частномъ случаѣ въ отдѣльности. Что же касается перечисленныхъ выше недостатковъ У. желѣзныхъ дорогъ, то меньшая пропускная ихъ способность, конечно, теряетъ значеніе, если дорога строится при такихъ условіяхъ, когда слишкомъ значительнаго развитія движенія не вѣзла и ожидать. Съ другой стороны, однако, какъ доказали примѣры желѣзныхъ дорогъ Фестиніогъ (въ Англіи), отъ Антверпена до Гента (въ Бельгіи), Парижская выставочная жел. дор. 1899 г., французскія мѣстныя жел. дор. Питтве—Тури и Люкъ-сюръ-меръ—Дивъ, а также У. желѣзныя дороги въ Штиріи, Венгріи, Босніи и Герцеговинѣ и въ Саксоніи, пропускная способность У. желѣзныхъ дорогъ въ общемъ можетъ достигнуть весьма значительныхъ размѣровъ, такъ что на практикѣ дороги этого рода удовлетворяютъ мѣстнымъ требованіямъ въ весьма многихъ случаяхъ и могутъ обслуживать свой районъ при довольно значительныхъ количествахъ перевозокъ. Поэтому при меньшихъ размѣрахъ капитала, потребнаго на постройку У. желѣзной дороги, она въ соответственныхъ случаяхъ и будетъ болѣе доходна, чѣмъ если-бы была построена ширококолейная желѣзная дорога. Опасенія, что эксплуатація У. желѣзныхъ дорогъ должна обходиться дороже, вслѣдствіе меньшаго совершенства пути, основаны были главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что кривыя малаго радиуса должны представлять большее сопротивленіе прохожденію поѣзда, вслѣдствіе чего расходы на тягу должны увеличиться. Но теоретическій разборъ вопроса, а также практическіе результаты доказали, что это обстоятельство имѣетъ мало значенія въ сравненіи съ болѣе значительными выгодами эксплуатаціи, которыя получаются вслѣдствіе изясненыхъ выше преимуществъ У. желѣзныхъ дорогъ. Наконецъ, что касается перевозки скота, то на У. желѣзныхъ дорогахъ въ Босніи и Герцеговинѣ, при ширинѣ колеи въ 0,760 м., перевозятся безъ затрудненій въ крытыхъ товарныхъ вагонахъ по четыре штуки крупнаго рогатаго скота или по четыре лошади. Въ Штиріи также перевозится скотъ по У. желѣзнымъ дорогамъ (дороги эти имѣютъ ширину колеи въ 0,750, 0,760 и 0,785 м.). Скотъ пробовали перевозить также по Деконвилевскимъ желѣзнымъ дорогамъ (ширина колеи 0,60 м.) въ особо для того приспособленныхъ вагонахъ и опыты эти увѣличились успѣхомъ. Неудобство, являющееся вслѣдствіе необходимыхъ перегрузокъ при передачѣ товаровъ съ узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ на ширококолейныя и обратно, значительно ослабляется съ производствомъ этой

манипуляціи помощью механическихъ приспособленій.

Вопросъ объ удобнѣйшей и наиболѣе целесообразной ширинѣ колеи для У. желѣзныхъ дорогъ многократно обсуждался въ международныхъ собраніяхъ, посвященныхъ желѣзнымъ дорогамъ, въ Амстердамѣ, Брюсселѣ, Гамбургѣ и др. На международномъ желѣзнодорожномъ конгрессѣ, засѣдавшемъ въ Петербургѣ въ 1892 г., состоялось слѣдующее постановленіе: «Для развитія экономическихъ желѣзныхъ дорогъ весьма важно допустить полную свободу при выборѣ ширины колеи. Вопросъ слѣдуетъ разрѣшать отдѣльно въ каждомъ частномъ случаѣ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, размѣровъ ожидаемаго движенія и рода перевозокъ, такъ какъ расходы зависятъ отъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ. Въ остальномъ важно придерживаться нѣкоторыхъ типовъ, которые уже оправдали себя на практикѣ; къ такимъ слѣдуетъ отнести колеи въ 1,44, 1,00, 0,75 и 0,60 м.». Такъ какъ первый изъ этихъ размѣровъ есть ширина пути такъ назыв. нормальныхъ жел. дорогъ, то при проектированіи У. жел. дор. остается выборъ между тремя рекомендованными размѣрами: 1,00, 0,75 и 0,60 м., на которыхъ практика и остановилась въ послѣдніе годы почти во всѣхъ странахъ, гдѣ сооружаются У. желѣзныя дороги. Для приблизительныхъ соображеній можно руководствоваться слѣдующими общими указаніями, выведенными инженеромъ Цифферомъ относительно стоимости сооруженія У. желѣзныхъ дорогъ въ зависимости отъ выбранной ширины колеи. Если принять за единицу поперечную стоимость желѣзной дороги съ шириною колеи въ 1 м., то для ширины колеи въ 75 и 60 см. расходы выразятся слѣдующими относительными цифрами: на устройствѣ полотна—0,92—0,90 и 0,88—0,80, на верхнее строеніе—0,80—0,70 и 0,60—0,50, на подвижной составъ—0,80—0,70 и 0,60—0,50.

Узковосыя обезьяны (Catarrhini)—три сем. обезьянъ (см.) Старога Свѣта, соединяемыя на основаніи слѣд. общихъ признаковъ. Перегородка между ноздрями узкая и ноздри направлены впередъ, а не вбокъ, какъ у широконосыхъ (см.). На пальцахъ переднихъ и заднихъ конечностей ногти. Число зубовъ 32 и зубная формула сходна съ человѣческой $\begin{pmatrix} 2.1.2.3 \\ 2.1.2.3 \end{pmatrix}$. Хвостъ, если есть,

то никогда не бываетъ хватательнымъ; у многихъ есть защечные мѣшки и сѣдалищныя мозоли, т. е. голыя, иногда ярко покрашенныя мѣста на ягодицахъ. Сем. Ceropithecidae (s. Cercopithecidae) или сабообразныя обезьяны характеризуется, кромѣ вытанутой морды, напоминающей у низшихъ представителей собачью, еще постояннымъ присутствіемъ сѣдалищныхъ мозолей, а также обыкновенно присутствіемъ защечныхъ мѣшковъ. Хвостъ различной длины, а въ рѣдкихъ случаяхъ отсутствуетъ. Питается какъ растительной, такъ и животной пищей. Дѣлятся на два подсемейства. Подс. Cercopithecinae—переднія и заднія конечности приблизительно равной длины; защечные мѣшки всегда имѣются. Р. Суло-

септалусъ съ удлиненной собачьей мордой и ноздрями на концѣ ея; хвостъ короткий; распространенъ въ Африкѣ и Аравіи. *C. hamadryas*, гамадриль, въ Аравіи, Абиссиніи и Нижнемъ Египтѣ. *C. thomom*, мандриль; носъ красный, а на щекахъ голубыя пятна; въ Гвиней. *C. niger*, павіанъ, на Зондскихъ о-вахъ, Молуккскихъ и Филиппинахъ. *C. babuin*, бабуинъ, водится въ Абиссиніи, боготворился древними египтянами. *P. Theropithecus*, близокъ къ предыдущему, но ноздри не на концѣ рыла, а на верхней его сторонѣ. *Th. obscurus* и *Th. geloda*—оба въ Абиссиніи. *P. Macacus* вмѣстѣ съ послѣдующимъ *P. Cercoscebus* отличается отъ остальныхъ присутствіемъ на 3 нижнемъ коренномъ зубѣ добавочнаго бугорка сзади; въ другихъ отношеніяхъ сходенъ съ предыдущимъ. *M. inuus* (*Inuus escaudatus*), мартышка безхвостая, или маготъ, водится въ стѣв. Африкѣ и на Гибралтарѣ, тогда какъ прочіе виды этого рода—азиатскія формы. Это единственная водящаяся въ Европѣ обезьяна и то, благодаря покровительству англійскаго гарнизона и пополненію убыли привозными экземплярами. *M. tibetanus* въ Тибетѣ; *M. speciosus*—въ Японіи; *M. nemestrinus* на Суматрѣ и Борнео, и др. виды, различающіеся между собой длиной хвоста, который у бенгальскаго *M. rhesus* почти вдвое длиннѣ тѣла, а у магота—отсутствуетъ вовсе. *P. Cercoscebus* занимаетъ переходное положеніе между макаками, съ которыми сходенъ по указанной особенности 3 нижняго кореннаго зуба и настоящими мартышками, или *P. Cercopithecus*, и имѣетъ нѣсколько видовъ, населяющихъ зап. Африку. *P. Cercopithecus*—морда сравнительно короткая, сѣдалищныя мозоли умѣренной величины; хвостъ длинный, тѣлосложеніе стройное; африканскія формы, носящія общее названіе мартышекъ. *C. mona*—мона, *C. diana*—діана, *C. callitrichus*—зеленая мартышка и др. Большинство собакообразныхъ обезьянъ являются злыми, сладострастными и неприятными животными, иногда весьма тягостными по производимымъ ими олушествіямъ для мѣстныхъ жителей и потому иногда боготворимыми. Нѣкоторые мартышки, наоборотъ, легко приручаются и довольно милы въ неволѣ. Подс. *Semnopithecinae* съ задними конечностями, значительно превышающими длину переднихъ, хвостъ очень длинный, защечныхъ мѣшковъ нѣтъ или они рудиментарны. *P. Nasalis* безъ защечныхъ мѣшковъ и съ хоботообразно вытянутымъ носомъ (у молодыхъ особей эта особенность слабо выражена). *N. larvatus*—носатая обезьяна, водится на Борнео. *P. semnopithecus*—защечные мѣшки есть, но слабо развиты; первый палецъ на рукахъ въ отличіе отъ слѣдующаго рода, хотя и слабо развитъ, но всегда имѣется. *S. entellus*, гуамакъ, священная обезьяна индусовъ, водящаяся въ Остиндіи и на Цейлонѣ, и др. виды. *P. Colobus*—первый палецъ переднихъ конечностей или отсутствуетъ, или рудиментаренъ; водится только въ Африкѣ. *C. guereza*, гверца, въ Абиссиніи, съ бѣлой гривой по бокамъ туловища. *C. polycomus*—съ желтой гривой на шеѣ; на Гвинейскомъ берегу. Сем.

Hylobatidae, гиббоны. Хвостъ и защечныхъ мѣшковъ нѣтъ, но имѣются сѣдалищныя мозоли; переднія конечности длиннѣ заднихъ. Единственный родъ *Hylobates* распространенъ въ Остиндіи и прилежащихъ островахъ. *H. syndactylus*—сиамангъ; *H. lar*—ларъ; *H. variegatus*—вау-вау и др. Сем. *Simiidae* s. *Antropomorpha*—антропоморфныя обезьяны. Нѣтъ ни хвоста, ни защечныхъ мѣшковъ, ни сѣдалищныхъ мозолей; переднія конечности длиннѣ заднихъ; *ronis*, какъ у гиббоновъ, съ косточкой. Живутъ въ Старомъ Свѣтѣ и питаются растительной пищей. *P. Simia*—*os centrale* пястья обособлено; черепъ брахицефалической и отношеніе продольнаго диаметра къ поперечному $^{100/_{84}}$; переднія конечности длиннѣ заднихъ почти въ $1\frac{1}{2}$ раза и достигаютъ до ступни. *S. satyrus*, орангъ-утангъ туземцевъ, живетъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ Борнео и Суматры, ведетъ древесный образъ жизни. *S. bicolor* съ бѣлымъ брюхомъ (Суматра), по мнѣнію многихъ, представляетъ лишь разновидность предыдущаго вида. *P. Gorrilla*—*os centrale* не обособлено; черепъ доликцефаленъ и отношеніе диаметровъ $^{100/_{73}}$; переднія конечности короче, чѣмъ у оранга, и достигаютъ лишь до колѣвъ. Самцы много крупнѣ самокъ. Единственный видъ—*G. sylvagei*—горилла; водится въ западныхъ областяхъ экваторіальной Африки между рр. Конго и Камеруномъ. *P. Antropithecus* (s. *Troglodytes*) безъ *os centrale*, доликцефалъ, переднія конечности до колѣвъ и отношеніе ихъ длины къ заднимъ равно $^{100/_{100}}$; послѣдній ложно-коренной нижней челюсти съ 5 бугорками, тогда какъ у оранга съ 4, у гориллы съ 6. Единственный видъ *A. troglodytes* (s. *Troglodytes niger*)—шимпанзе, распространенъ въ экваторіальной Африкѣ отъ Гвинейскаго побережья далѣе внутрь страны. *A. tschega*, бывший въ парижскомъ *Jardin des Plantes*, представлялъ, вѣроятно, не особый типъ, а помѣсь шимпанзе съ гориллой. Интересны ископаемыя формы этого семейства. Найденные въ миоценѣ остатки, а именно нижняя челюсть обезьяны, названной *Dryopithecus fontani*, по первоначальному предположенію наиболее приближалась къ человеку, какъ по росту, такъ и по формѣ зубовъ. Но послѣдующія находки, а именно болѣе полная нижняя челюсть, привели Годри къ совершенно иному заключенію. Чрезвычайная длина этой челюсти указываетъ, что черепъ *Dryopithecus* былъ болѣе прогнатиченъ, чѣмъ черепъ любой изъ современныхъ антропоморфныхъ обезьянъ, а по толщинѣ стѣнокъ нижней челюсти, сближенности ея вѣтвей и, слѣдовательно, узкости языка, эта обезьяна приближалась къ мартышкамъ и была болѣе удалена отъ человека, чѣмъ всѣ нынѣ живущія антропоморфныя. Впрочемъ, самое нахождение этой формы въ столь отдаленную отъ появленія человека геологическую эпоху говорило противъ этого сближенія, а попытку приписать этой обезьянѣ видѣлку грубыхъ кремней можно было считать и до этой послѣдней находки весьма мало вѣроятной. Гораздо большее значеніе имѣютъ остатки обезьяны, найденные Дюбуа въ плейстоцѣнѣ острова

Явы. Дюбуа назвалъ эту форму именемъ гипотетическаго предка человѣческаго по гипотезѣ Геккеля—*Pithecanthropus*, а такъ какъ найденное бедро заставляетъ предполагать, что эта обезьяна при ходьбѣ имѣла положеніе вертикальное, то видовое названіе было дано *erectus* (вертикально-стоящій). Бедро было съ особыми патологическими наростами (экзостозами), которыя могутъ образоваться, между прочимъ, и вслѣдствіе поврежденія, а вообще близко къ челоуѣческому бедру. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ бедра была найдена зубъ мудрости, имѣющій характеръ обезьяняго, и часть черепной крышки. Дорисовавъ контуръ черепа и вычисливъ приблизительный объемъ его, Дюбуа получилъ, что вместимость черепа у этой загадочной формы была приблизительно около 1000 куб. стм., т. е. превышала вдвое вместимость черепа современныхъ крупныхъ антропоморфныхъ и даже превышала вместимость черепа, наблюдавшуюся у низшихъ расъ, ибо Флоуэръ описалъ черепъ женщины, представительницы дейлонскихъ веддовъ, вместимостью въ 960 куб. стм. Впрочемъ, позже Дюбуа допустилъ, что черепъ *Pithecanthropus* могъ быть не болѣе 900 куб. стм. вместимостью. Такимъ образомъ, вертикальное положеніе и объемъ черепа говорятъ за чрезвычайную близость этой формы къ челоуѣку. По поводу этихъ остатковъ была высказана цѣлая рядъ соображеній, такъ что создалась по этому вопросу громадная литература. Упомянемъ главнѣйшія возраженія, сдѣланныя противъ взгляда Дюбуа на эту форму, какъ переходную къ челоуѣку (*Homo sapiens*.) Во-первыхъ, было указано, что бедренная кость, найденная въ нѣкоторомъ разстояніи отъ прочихъ остатковъ, могла принадлежать не этой обезьянѣ, а челоуѣку, и тогда гипотеза относительно вертикальнаго положенія этой формы падаетъ. Далѣе, если взять черепъ гиббона и его контуры увеличить до размѣровъ черепа *Pithecanthropus*, то совпаденіе контуровъ того и другого черепа будетъ поразительно. Во всякомъ случаѣ, по формѣ черепа эта обезьяна ближе стояла къ гиббонамъ, чѣмъ къ антропоморфнымъ, и потому нѣкоторыми она разсматривается, какъ гигантскій гиббонъ, раздѣлившій судьбу большинства гигантскихъ формъ, т. е. вымершій, тогда какъ его не столь крупныя родственники сохранились въ современной фаунѣ. Наконецъ, всплыло и обычное въ этихъ случаяхъ возраженіе, что мы имѣемъ дѣло съ черепомъ идіота или микроцефала. Оставляя въ сторонѣ послѣднее возраженіе, высказываемое при каждой подобной находкѣ и заставляющее предполагать, что остатки ненормальныхъ особей имѣли особенную привилегію къ сохраненію въ земной корѣ по сравненію съ особями нормальными, можно считать также не особенно вѣроятнымъ предположеніе относительно одновременнаго сохраненія—и притомъ почти рядомъ—остатковъ пліоценоваго челоуѣка (если бедро челоуѣческое) и близкой къ челоуѣку обезьяны. Такое совпаденіе носило-бы уже слишкомъ случайный, почти невѣроятный характеръ. Поэтому, покуда остается сдѣлать предположе-

ніе, что мы имѣемъ дѣло съ крупной (около 1,7 метра) обезьяной, ходившей вертикально, по формѣ черепа напоминающей гиббонъ, а по его вместимости (900—1000 куб. стм.) приближавшейся къ челоуѣку (см. Челоуѣкъ). Была ли эта форма переходной къ челоуѣку или уклонявшейся въ сторону—покуда неясно. Во всякомъ случаѣ, было указано, что остатки эти принадлежатъ верхнимъ слоямъ пліоцена, а обособленіе челоуѣческой расы, вѣроятно, имѣло мѣсто въ болѣе раннюю геологическую эпоху.

В. Шимкевичъ.

Узкоротыя (Holocerphala) — подотрядъ рыбъ изъ отряда хрящевыхъ или селакій (*Chondropterygii s. Selachii*); о признакахъ У., называемыхъ также сростноголовыми и малоротыми, см. Селакія. Изображеніе единственнаго рода, относящагося къ У., химера (*Chimaera*), см. фиг. 4 къ табл. X въ ст. Рыбы.

Узконозичные (*Rhachiglossa*)—группа брюхоногихъ моллюсковъ (*Gastropoda*), характеризующаяся узкой радулой, состоящей изъ одного или трехъ рядовъ пластинокъ (формула 0—1—0 или чаще 1—1—1). Сюда относятся многія семейства морскихъ брюхоногихъ, напр. *оливковые* (*Olividae*), арфы (*Naridae*), багрянки (*Muricidae*) и др.

Узловая толстоножка см. Толстоножки.

Узловая цѣпь — рядъ нервныхъ узловъ или ганглиевъ, соединенныхъ между собой комиссурами и составляющихъ такъ назыв. брюшную цѣпочку кольчатыхъ червей (*Annelides*) и членистоногихъ (*Arthropoda*). Каждому сегменту тѣла этихъ животныхъ первоначально (при эмбриональномъ развитіи) соответствуетъ нервный узелъ, состоящій изъ 2 частей или допастей, соединенныхъ между собой короткой поперечной комиссурой; узлы всѣхъ сегментовъ соединяются между собой двумя болѣе длинными продольными комиссурами; такимъ образомъ эта часть нервной системы имѣетъ видъ цѣпочки. Самый передній узелъ располагается въ головной части тѣла, подъ глоткой, и носитъ названіе подглоточнаго узла; онъ соединяется посредствомъ 2 комиссуръ, охватывающихъ глотку съ надглоточнымъ узломъ (окологлоточное нервное кольцо). Ганглии состоятъ преимущественно изъ нервныхъ клѣтокъ, а комиссуры изъ волоконъ. У кольчатыхъ червей У. цѣпь лежитъ во вторичной полости тѣла (целомѣ) и отдѣляется отъ кожи мышечными слоями. Иногда У. цѣпь или только нѣкоторая часть ея залегаетъ среди мышцъ или даже проходитъ въ кожѣ (*hypodermis*); послѣднее положеніе напоминаетъ эмбриональное состояніе, такъ какъ брюшная цѣпочка первоначально образуется изъ эктодермы и залегаетъ въ кожѣ. У. нѣкоторыхъ кольчатыхъ червей (группа *Archannelides* и отдѣльные роды различныхъ семействъ) въ брюшной цѣпочкѣ нельзя различить ганглиевъ и комиссуръ, такъ какъ все образованіе представляется по всей длинѣ одинаковой толщины. Очень часто обѣ части каждаго узла сливаются между собой въ одну массу, слѣды раздѣленія которой на двѣ части бывають едва замѣтны, тогда какъ въ другихъ

случаяхъ, наоборотъ, онѣ лежатъ довольно далеко другъ отъ друга; точно также и продолжныя комиссуры могутъ соединяться въ одинъ стволъ. Отъ каждаго ганглія отходятъ съ каждой стороны нервы (2 или 3), иннервирующие мускулы, кожу и органы чувствъ соответствующихъ сегментовъ тѣла. Число гангліевъ, составляющихъ У. цѣпь, можетъ быть болѣе 200. У нѣкоторыхъ червей, напр. сем. *Serpulidae*, въ каждомъ сегментѣ находится по 2 ганглія. Иногда, въ особенности у пиявокъ, въ брюшной цѣпочкѣ проходитъ срединный непарный нервный тяжъ. Брюшная цѣпочка бываетъ окружена оболочкой (неврилеммой) соединительно-тканнаго происхожденія. У. цѣпь членистоногихъ въ общемъ устроена точно такъ же, какъ и у кольчатыхъ червей; но соответственно болѣе или менѣе рѣзко выраженному слиянію отдѣльных сегментовъ тѣла, узлы, составляющіе У. цѣпь, сливаются между собой; въ крайнемъ случаѣ всѣ гангліи брюшной цѣпочки сливаются въ одну гангліозную массу (напр. у клещей); первоначально-же въ зародышевомъ состояніи число гангліевъ соответствуетъ числу сегментовъ тѣла. Подлоточный узелъ соответствуетъ всегда нѣсколькимъ (3—6) гангліямъ, слившимся между собой. Подробности см. въ ст. Кольчатые черви, Членистоногія, Ракообразныя и Насѣкомыя. М. Р. К.

Узловой счетъ—развился изъ первобытнаго счета по камнямъ. Первоначальная и въ то-же время основная форма У. счета есть шпурокъ или веревка съ завязанными на ней для обозначенія единицъ узлами. У. счетъ представлялъ начало У. письма. Оба они имѣли очень большое употребленіе въ болѣе или менѣе развитыхъ формахъ у множества народовъ Старога и Новаго Свѣта. Наибольшаго развитія У. счетъ достигъ въ Китаѣ и у древнихъ перуанцевъ. Въ первой странѣ онъ, повидному, прямо перешелъ въ систему письменныхъ числовыхъ знаковъ, представляемую древнѣйшими памятниками китайской письменности, таблицами Лошу и Готу. Какъ съ особенною ясностью показывается первая изъ нихъ, представляющая собственно магической квадратъ

4	9	2
3	5	7
8	1	6.

Эти знаки состояли изъ изображеній веревки въ видѣ прямой линіи съ присоединенными къ ней, въ видѣ соответствующаго числа кружковъ, узлами. У древнихъ перуанцевъ У. счетъ составлялъ главную, сообщившую цѣлому свой числовой характеръ, составную часть очень высоко развитой системы перуанскаго У. письма или квиписа. Основанный на десятичной системѣ счисленія, перуанскій У. счетъ пользовался для выраженія кратнаго единички какого-нибудь порядка аддитивнымъ методомъ (XXI, Нумерация, 423). Что-же касается самихъ единицъ последовательныхъ порядковъ, то онѣ обозначались, начиная съ порядка десятковъ, соответственно У.: одиночнымъ, дважды завязаннымъ, тржды завязаннымъ и т. д. Сообщение въ

У. письмѣ его знакамъ того или другого значенія по занимаемому ими мѣсту наводитъ на мысль, что первоначальная идея метода положенія (см. тамъ-же, стр. 423—424), создававшая употребляемую современнымъ цивилизованнымъ человечествомъ индусскую систему письменнаго счисленія, зародилась въ У. счетѣ. В. В. Бобынъ.

Узловскій (Викентій Степановичъ, 1834—96)—врачъ, журналистъ. Въ 1860-хъ годахъ помѣщалъ статьи политико-экономическія, сельско-хозяйственныя, политическія, педагогическія, географическія и др. въ «Минералогическихъ Запискахъ», «Трудахъ вольнаго экономическаго общества», исторію котораго онъ составилъ и редактировалъ, «Сѣверной Пчелѣ» П. С. Усова, «Сѣверной Почтѣ», «Петербур. Вѣдомостяхъ», «Сынѣ Отечества», «Петербур. Листкѣ» и пр. Имъ составлена популярная книжка «Небо и звѣзды» (СПб., 1864), выдержавшая болѣе 5 изданій, и изданъ сдѣланный имъ же переводъ «Работницы» Жюль Симона. Свои рецензіи онъ подписывалъ псевдонимомъ В. Колда.

Узловая точка—совпадаетъ съ оптическимъ центромъ глаза—это кардинальная точка, черезъ которую лучи, идущіе отъ предмета къ сѣтчаткѣ, проходятъ безъ преломленія. Знаніе У. точекъ облегчаетъ чрезвычайно постройку изображенія предметовъ на сѣтчаткѣ. Подробности см. Зрѣніе.

Узлыны—мст. Минской губ., Игуменскаго у., на р. Ушанкѣ. Жителей 600. Православная церковь, синагога, базары, почтовое отдѣленіе.

Узола, иначе *Усола*—лѣв. прит. Волги начало беретъ въ Макарьевскомъ у. Костромской губ., потомъ протекаетъ по границѣ Костромской и Нижегородской губ. и, наконецъ, по Семеновскому и Балахнинскому уу. Нижегородской губ. Течетъ отъ С. на Ю. Дл. 115 вер., шир. въ Балахнинскомъ у. ок. 50 саж.; по У. много мельницъ, изъ нихъ въ нижней части течения довольно большія.

Узорчатая сталь—см. Булатъ.

Узорчатая ткань. Рисункъ, служащій украшеніемъ поверхности ткани; можетъ быть образованъ различными способами, напр.: 1) набивкою цвѣтныхъ узорвъ по гладкой ткани, 2) чередованіемъ основныхъ и уточныхъ нитей различныхъ цвѣтовъ (см. Пестро-тканная ткань), 3) группировкой на поверхности ткани различныхъ переплетеній (см. Переплетенія нитей въ тканяхъ), 4) тисненіемъ узорвъ на поверхности ткани (напр. тисненый бархатъ, плюшь), 5) вышиваніемъ узорвъ на поверхности ткани, и др. Въ тѣсномъ смыслѣ слова У. тканями называются упомянутыя въ 3-мъ пунктѣ ткани, у которыхъ рисунокъ воспроизведенъ соответствующимъ расположеніемъ основныхъ и уточныхъ перекрытій. Вслѣдствіе различнаго направленія нитей основы и утка, получается неодинаковое отраженіе отъ нихъ свѣта, отчего, напр., основныя перекрытія кажутся темными, а уточныя свѣтлыми и наоборотъ. Богатство и разнообразіе рисунковъ увеличивается еще болѣе при примѣненіи цвѣтныхъ нитей. Въ послѣднее время все болѣе и болѣе распространяется примѣненіе печатной

основы. Каждая нить этой основы окрашивается по длине своей в разные цвета съ таким расчетомъ, чтобы всѣ нити, совмѣщенные въ одну плоскость ткани, дали опредѣленный рисунокъ. На основѣ этого рисунокъ является удлиненнымъ во столько разъ, во сколько основа укорачивается, образуя ткань (уроботка). Такимъ способомъ давно уже приготавливаются бархатные ковры. Теперь же этотъ приемъ начинаетъ входить въ употребленіе и при ткачествѣ другихъ матерій, преимущественно шелковыхъ. Рисунокъ, затканый такимъ образомъ въ ткань, получается очень нѣжныя, неопредѣленныя очертанія, чрезвычайно изящныя. Иногда, наряду съ примѣненіемъ печатной основы, ткань получаетъ и другой узоръ посредствомъ переплетенія нитей. Способы тисненія тканей, вышиванія на нихъ узоровъ и другіе, приѣмные сравнительно рѣже, дополняютъ собою арсеналъ тѣхъ средствъ, которыми удвояется все болѣе и болѣе развивающійся въ обществѣ художественный вкусъ и стремленіе къ изящному въ домашнемъ обиходѣ.

С. Галешинъ. 4.

Узумаса—одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ Японіи, въ бывшей столицѣ ея Киото. Построенъ въ 604 г. въ честь буддійскихъ боговъ, статуи которыхъ были вывезены изъ Кореи вмѣстѣ съ первыми зачатками буддизма. Внутри храма множество художественно выполненныхъ статуй японскихъ святыхъ. Весьма чтимое мѣсто въ Японіи.

Узуларское—самосадочное соленое оз. Таврической губ., Феодосійскаго у., въ 42 вер. на Ю отъ г. Керчи; отъ Чернаго моря отдѣляется узкою косогою. Дл. 9 вер., шир. 2—4 вер., берега высоки, грунтъ глинистый и каменистый. Рапа по срединѣ оз. достигаетъ 3 вершк. Соли въ благоприятный годъ можно добыть свыше 3 милл. пд. Озеро принадлежитъ казнѣ.

Узунъ-Ада—бухта въ Михайловскомъ зал., на вост. берегу Каспійскаго моря; прежде начальный пунктъ Закаспійской жел. дороги, который въ 1899 г. перенесенъ въ Красноводскъ. Окрестности У.-Ада покрыты сыпучими песками.

Узунъ-ташъ—урочище Уральской обл., Гурьевскаго у., на лѣвомъ берегу р. Сагиза, по древней дорогѣ въ Хиву. Развалины древняго каменнаго моста, построеннаго, по преданію, Чингизъ-ханомъ.

Узуфрукъ (юр.)—см. Пользовладѣніе.

Узхія—жертва, которую по шаріату долженъ принести лично каждый свободный мусульманинъ, достигшій совершеннолѣтія, на Иди-Курбанъ—праздникъ, установленный въ память жертвоприношенія Авраама. По мнѣнію большинства мусульманскихъ законовѣдцовъ, У. составляетъ обязанность всякаго правовѣрнаго. Въ жертву должно быть принесено за одно лицо—коза, за большее число лицъ (до 7)—корова или верблюдъ. Животныя должны быть здоровыя и безъ недостатковъ.

Узюконо—с. Ставропольскаго у., Самарской губ. 3009 жит. (руссіе и мордва); земская школа.

Уильса (Willes)—заливъ на югѣ Корейскаго полуострова, приблизительно подъ 127°45' вост. долг. Къ С отъ него находится весьма мало изсажденныя берега съ весьма населенными для Кореи городами Намъ-ха и др.

Уиль (Улу-Уиль)—стенная рѣка Уральской обл. Хотя У. въ настоящее время и не доходитъ до Каспійскаго моря, тѣмъ не менѣе, по направленію своему и общему скату, можетъ быть отнесенъ къ системѣ каспійскихъ рѣкъ. Находится съ лѣвой стороны р. Урала и имѣетъ направленіе съ С на Ю; беретъ начало съ подножья Мугоджарскихъ горъ; съ удаленіемъ отъ послѣднихъ къ югу, течетъ въ болѣе ровныхъ берегахъ, а далѣе въ совершенно плоскихъ. Длина У. ок. 400 вер.; въ низовьяхъ дѣлится на рукава и старицы, завершается же солеными грязями и болотами. Правый берегъ низменный, лѣвый болѣе возвышенъ. На пути своемъ У. принимаетъ множество притоковъ, изъ которыхъ болѣе значительныя Аще-У. съ горько-соленой водою и Кинль.

Н. Б.—н.

Уильское укрѣпленіе (поселеніе)—Уральской обл., Темирскаго у. *), въ Киргизской степи, при р. Улу-Уиль. Рядомъ съ нимъ русскими переселенцами основанъ поселокъ Уильскій (Шиповскій), который въ настоящее время составляетъ съ укрѣпленіемъ одно цѣло. Отъ У. проходитъ временный трактъ на Илецкую заштиту, открывающійся 4 раза въ годъ, на время дѣйствія мѣстныхъ ярмарокъ поселка; отъ него дороги расходятся въ Темиръ, Гурьевъ, Калмыковъ и Уральскъ. Управленіе воинскаго начальника, гарнизонъ, казачья команда, лазаретъ, церковь, школа, врачи сельскій и ветеринарный; двѣ ярмарки, обороты которыхъ въ 1898 г. составили до 2 милл. руб. Главное мѣсто закупки киргизскаго скота.

Н. Б.—н.

Уинстэнли (Джерардъ Winstanley)—агитаторъ времени первой англійской революціи. О жизни его имѣется очень мало свѣдѣній. Сначала онъ занимался какимъ-то промысломъ въ Лондонѣ и былъ человѣкомъ зажиточнымъ. Когда вспыхнула война между парламентомъ и Карломъ I, его симпатіи были всецѣло на сторонѣ перваго; онъ щедро поддерживалъ парламентскую армію, пока тяжелые налоги не лишили его состоянія. Онъ долженъ былъ покинуть свое дѣло въ городѣ и переселился въ деревню, но и тамъ налоги и солдатскіе постои лишили его вновь прибрѣтеннаго имущества. Однако, даже вторичное разореніе не поколебало его вѣры въ правоту защищаемаго парламентомъ дѣла, и только постепенно онъ сталъ разочаровываться въ людяхъ, которые вели борьбу съ королемъ, и въ искренности ихъ стремленій. Однажды во время работы у него въ головѣ возникъ цѣлый рой мыслей, о которыхъ онъ раньше ничего не слыхалъ и не читалъ. Окружающіе, которымъ онъ рѣшался ихъ повѣдать, находили ихъ до того дикими, что не хотѣли даже слушать о нихъ. Одна изъ этихъ

*) Съ 1899 г.; ранее принадлежало къ Калмыковскому уѣзду.

мыслей заключалась въ томъ, что земля должна сдѣлаться достояніемъ всѣхъ людей. У. былъ, повидимому, творцомъ и вдохновителемъ того движенія, которое возникло въ 1649 г. и сторонники котораго называли себя «истинными левеллерами», въ отличіе отъ послѣдователей Лилборна. Среди главарей движенія наряду съ У. занималъ видное мѣсто Вильямъ Эверардъ. Когда Лилборнъ и другіе вожди левеллеровъ были заключены въ Тоуеръ, на холмѣ близъ Лондона, 8 апр. 1649 г., появилось нѣсколько человѣкъ, съ заступами въ рукахъ. Они стали копать землю и говорили окружающимъ, что ихъ число вскорѣ дойдетъ до 4000 человѣкъ и тогда они осуществятъ свою идею, заключающуюся въ томъ, чтобы трудящійся народъ обрабатывалъ незанятую землю и пользовался ею безоборочно. Дѣйствительно, ихъ число стало быстро расти, но отрядъ республиканской кавалеріи разогналъ толпу, а вождей схватилъ и привелъ въ Ферфаксу. При допросѣ Эверардъ и У. отвѣтили, что цѣль ихъ заключается въ томъ, чтобы возстановить изначальную общность пользованія плодами земли; но тутъ-же они сказали, что сопротивленія властямъ не окажутъ, а будутъ ждать для осуществленія своихъ задачъ болѣе благоприятнаго момента. Присяжные—изъ землевладѣльцевъ—наложили на нихъ высокій штрафъ; они не могли его выплатить, и ихъ имущество было продано. «Истинные левеллеры» или, какъ они еще называли себя, землепосы не унимались и снова дѣлали попытки обрабатывать незанятую землю; ихъ разгоняли вновь и вновь. Въмѣстѣ съ тѣмъ они выпускаютъ цѣлый рядъ памфлетовъ. Бернштейнъ, открывшій для науки истинныхъ левеллеровъ и У., думаетъ, что даже тѣ памфлеты, на которыхъ стоятъ имена Эверарда и У., написаны исключительно послѣднимъ. Главное его произведение—брошюра: «The Law of Freedom in a Platform on True Magistracy Restored» (Лонд., 1651—52). Это—коммунистическая утопія, на которой сильно сказалось вліяніе Томаса Мора. Въ предисловіи, въ формѣ обращенія къ Кромвелю, У. даетъ рѣзкую критику существующихъ порядковъ; въ первыхъ трехъ главахъ изложены теоретическія разсужденія о свободѣ и о монархическомъ и республиканскомъ образѣ правленія; съ четвертой главы начинается картина идеальнаго общественаго устройства. Главныя черты его таковы: земля общая; въ промышленности господствуетъ домашнее производство; распредѣленіе происходитъ при помощи общественныхъ магазиновъ; обученіе и трудъ всеобщі и обязательны; центральная власть—въ рукахъ парламента, мѣстная—въ рукахъ различныхъ должностныхъ лицъ; войско и духовенство имѣются, но обязанность послѣдняго ограничивается просвѣщеніемъ народа, ибо религія, основанная на сверхчужественномъ, не существуетъ; бракъ свободенъ и совершается безъ всякихъ формальностей; онъ обязателенъ въ случаѣ доказанной связи, приведшей къ рожденію ребенка; наказанія, вплоть до смертной казни, существуютъ; высшія наказанія постигаютъ уличенныхъ въ куплѣ и

продажѣ; золото и серебро, какъ и у Мора, идутъ только на утварь. Утопія У., въ противоположность взглядамъ левеллеровъ типа Лилборна—открещивавшихся отъ своихъ «истинныхъ» коллегъ—является идеологіей чистаго пролетаріата. Въ его, порою наивныхъ, разсужденіяхъ прорываются иногда такія идеи, которыя далеко опережаютъ его вѣкъ. Остатокъ жизни У. провелъ среди кавалеровъ и частью проникся ихъ воззрѣніями. Дата смерти, какъ и годъ рожденія его, неизвѣстны. Ср. «Geschichte des Sozialismus» (т. II: «Die Vorläufer des neueren Sozialismus von Th. More bis zum Vorabend der französischen Revolution»); статья Э. Бернштейна: «Kommunistische und demokratischsocialistische Strömungen während d. englischen Revolution des XVII Jahrh.» (имѣется русскій перев., подъ заглавіемъ: «Общественное движеніе въ Англіи XVII в.»). А. Дживеллоу.

Уистати (Нарале)—обезьяна южно-американскаго сем. игрунокъ (Hapalidae s. Atelipithecidae), характеризующаяся присутствіемъ когтей на всѣхъ пальцахъ, кромѣ перваго пальца заднихъ конечностей, и зубной формулы $\frac{2.1.3.2}{2.1.3.2}$; первый палецъ рукъ не противопоставляется остальнымъ. Къ р. Нарале и другому р. Midas относятся до 30 видовъ. Н. jacchus или темный У. чаще другихъ держится въ неволѣ и привозится въ Европу. М. rosalia—розадія и др. Всѣ игрунки формы древесныя, питаются плодами и мелкими животными (насъкомыми и др.). Весьма боязливы, но скоро приручаются, въ неволѣ весьма забавны и менѣе непристойны, по сравненію съ другими содержимыми въ домахъ обезьянами. В. Шимкевичъ.

Уистлъръ (Джемсъ-Абботъ-Макъ-Нейлъ Whistler)—англійскій живописецъ и граверъ, родомъ шверо-американецъ прландскаго происхожденія, род. въ Балтиморѣ, въ 1834 г., но провелъ свое дѣтство въ Россіи, гдѣ его отецъ, инженеръ, служилъ при постройкѣ Николаевской жел. дороги; по смерти отца онъ возвратился въ Америку, готовился въ военную службу, но влеченіе къ искусству побудило его отказаться отъ военной карьеры. Съ цѣлью довершить полученное еще на родинѣ художественное образованіе, онъ прѣхалъ въ 1855 г. въ Англію, вскорѣ послѣ того переехалъ въ Парижъ и сталъ изучать живопись въ мастерской Глейра. Здѣсь явилась въ свѣтъ первая серія его офортовъ, подъ заглавіемъ: «The little french set» (1858). Какъ живописецъ, онъ сперва не имѣлъ успѣха въ парижской публикѣ, и его картины не удостоивались принятія въ тамошніе годичные салоны. Это заставило его, въ 1874 г., переселиться въ Лондонъ и сдѣлать тамъ выставку своихъ произведеній, которая сразу обратила на него общее вниманіе, какъ на художника весьма талантливаго и крайне оригинальнаго. У. живетъ и трудится въ Лондонѣ. Онъ пишетъ портреты, отчасти жанры, пейзажи и морскіе виды—картины преимущественно небольшого размѣра, которыя называетъ «нотами», «гармоніями», «симфоніями», «ноктюрнами». Такія названія впол-

и́ть иду́ть къ его произведеніямъ, потому что онъ главнымъ образомъ задается въ нихъ, такъ сказать, музыкою красокъ, а именно сопоставляеть какия-либо 2—много 3— господствующіе колера, напр. бѣлый и черный, голубой и серебристо-сѣрый, зеленый и тѣлесный и т. д., играетъ ихъ нюансами и создаетъ эффектное, гармоничное цѣлое, не столько передающее дѣйствительность, сколько вызывающее въ зрителѣ поэтическое настроеніе. Сюжетъ, обыкновенно несложный, и рисунокъ, вообще исправный, но неразработанный въ подробности, играютъ въ этихъ произведеніяхъ роль, подчиненную ихъ колористическому впечатлѣнію. Своеобразность и талантливость У. приобрѣли ему множество поклонниковъ какъ въ Англїи, такъ и на континентѣ. Изъ картинъ его пользуются извѣстностью въ особенности: портреты леди Арчибалда Кемпбелла (1863), матери его самого (1874), историка Карлейля (1873), «Вѣлой дамы» (1863) и скрипача Саразате (1885), виды «Вѣстнистерскаго моста ночью» (1863) и «Старога Баттерзейскаго моста въ Лондонѣ», «Фейерверкъ», «Морской ноктюрнъ» и нѣкоторые друг. Не менѣе, чѣмъ картинами, У. извѣстенъ своими рисунками для книжныхъ заставокъ, виньетокъ для пригласительныхъ билетовъ и проч., а также мастерскими гравюрами; послѣднихъ насчитывается до 214, сверхъ вошедшихъ въ четыре сборника: въ вышеупомянутый «The little french set», въ «The Tames set» (1871) и въ два выпуска «Venise» (1880 и 1887). А. С.—ст.

Уй (по-мадьярски új — «новый») — входитъ въ составъ многихъ названій мѣстностей въ Венгріи.

Уй или *Вэй* — такъ назывались владѣнія сѣверно-корейскаго племени, обитавшаго въ нынѣшней южн. Манчжурїи во II в. до Р. Хр. Владѣнія У. подраздѣлялись на два дома — западный, земли котораго лежали на Ляо-дунѣ, и восточный, на вост. склонахъ хребта Чань-бо-шаня и въ сѣв. Корей. Владѣнія обоихъ домовъ состояли изъ множества мелкихъ, окруженныхъ стѣнами поселеній, жители которыхъ находились въ постоянной борьбѣ между собою. Номинально нѣкоторые изъ этихъ поселеній были въ зависимости отъ корейскаго государства Чао-сянь. Въ 129 г. до Р. Хр. правитель западной части земель У. перешелъ на сторону Китая, но послѣдній мало интересовался страной, лежавшей вдали отъ его владѣній, и въ 70-мъ г. нашей эры всѣ земли, принадлежащія племени У., были завоеваны народомъ когу-рю (кит. наз. гао-гуй-ли). Ср. Ross, «History of Corea»; «Описание Кореи» (изд. мин-ва финансовъ, СПб., 1900); «Описание Манчжурїи» (изд. мин-ва финансовъ, СПб., 1897).

Уй — р. Тобольской губ., Тарскаго у., составляетъ начало соединеній двухъ истоковъ, берущихъ начало на Васюганско-Абнскомъ водораздѣльномъ болотѣ. Обѣ эти начальныя рѣчки длиною 35 — 45 вер. текутъ на ЮЗ, соединившись образуютъ р. У., текущую извиристо на всемъ протяженіи къ СЗ и впадающую справа въ р. Иртышъ. Длина рѣки до 150 вер., ширина отъ 10 до 25 и 35 саж., дно

рѣчное песчаное, иловатое, теченіе медленное, глубина довольно значительная, позволяющая даже большимъ лодкамъ плавать безпрепятственно по рѣкѣ. Берега рѣки въ верховьяхъ низменные и рѣка протекаетъ по болотистому лѣсному урману; отъ дер. Сѣдельниковой берега возвышаются, въ особенности правый. Долина рѣки сначала не широка, но затѣмъ расширяется; она лѣсиста и имѣетъ хорошіе дуга и мѣстами плодородную почву.

Уй — лѣв. притокъ р. Тобола, беретъ начало въ Верхнеуральскомъ у., Оренбургской губ., въ отрогахъ Уральского хребта, течетъ на ЮВ; общее протяженіе У. около 300 в., почти все въ предѣлахъ Оренбургской губ., имѣя въ началѣ характеръ горной рѣчки, а недалеко отъ п. Березовскаго захватываетъ сѣв. часть Тургайской обл. У. впадаетъ въ Тоболъ вблизи ст. Звѣриноголовской. Побережья У. мѣстами покрыты лѣсами, промежутки между которыми носятъ характеръ солонцовъ, вслѣдствіе чего они пригодны только для пастбищъ и для сѣнокосенія, а тамъ, гдѣ солонцеватость почвы выражена менѣе рѣзко (подсолонки), попадаются и пашни.

Уйбатъ — р. Енисейской губ., Минусинскаго у., вытекаетъ изъ горнаго кряжа Карлыганъ, хребта Кузнецкаго Алатау съ зап. его стороны. Течетъ на ЮВ, впадаетъ въ р. Абаканъ съ лѣвой стороны, близъ горы Иссыкъ, извѣстной своими рудными залежами. Рѣка имѣетъ до устья Нина характеръ горной рѣчки, дагѣ течетъ по такъ назыв. Качинской степи. Рѣка несудоходна, но можетъ быть сплавною въ весеннее время. Длина до 120 вер., ширина отъ 5 до 10 — 15 саж. Въ ея верховьяхъ, по притокамъ ея Нивѣ, Бея и другимъ, обнаружены золотосодержащія россыпи и кварцевыя жилы съ хорошиимъ содержаніемъ золота. Долина рѣки довольно плодородна и она занята улусами качинцевъ и другихъ минусинскихъ татаръ. По долинѣ имѣются каменноугольныя залежи. Много древнихъ могильниковъ и кургановъ.

Уйгелъ, Шаторалъ (Подштарный) *Уйгелъ* (Ujhely, Sátoralja Ujhely) — гл. г. Землянскаго комитата въ Венгріи. Жит. (1890) 13017, преимущественно мадьярскаго племени и католическаго исповѣданія (2096 униатовъ, 1988 евангелическаго испов. и 4018 иудейскаго); оживленная торговля, значительные виноградники. У. былъ въ 1240 г. разрушенъ монголами; въ XIV в. принадлежалъ князю (герцогу) Корятовичу, который заселилъ его русскими поселенцами.

Уйгуры — вост.-турецкій народъ, упоминаемый въ китайскихъ лѣтописяхъ съ IV в. по Р. Хр. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, У. называли себя прежніе турецкіе народы, и названіе У. тожественно съ названіемъ финскихъ угровъ или югровъ: при движеніи на З турки смѣшались съ финнами и дали свое имя нѣсколькимъ финскимъ народностямъ; но эта теорія не можетъ считаться доказанной. Въ средніе вѣка У. раздѣлялись на двѣ вѣтви: одна кочевала въ Монголіи, въ бассейнѣ Байкала, другая поселилась въ Вост. Туркестанѣ, гдѣ подверглась вліянію китайской культуры и религиозныхъ ученій, распростра-

навшихся из Индии (буддизм) и зап. Азии (зороастризм, манихейзм, несторианство, впоследствии ислам). В китайских летописях северные У. упоминаются под названиями гао-гюй, хой-ху и хой-хэ. В VIII в., после распада государства турков-огузов, У. достигли первенствующего положения в Монголии и образовали сильное государство, просуществовавшее около ста лет (744—840). Им принадлежит основание города Кара-корума (см.), развалины которого существуют и теперь и размерами значительно превосходят развалины города того же имени, построенного в XIII в. монголами. Среди развалин сохранился памятник начала IX в. с надписями (китайской и турецкой), открытый Ядринцевым в 1889 г. (см. Орхонские экспедиции); из надписей видно, что северные У., подобно своим южным современникам, подчинились влиянию западных религиозных учений и что уже тогда рядом с древне-турецким алфавитом (см. Орхонские надписи) употреблялся алфавит сирийского происхождения, получивший потом название уйгурского. Подобно другим кочевым владетелям Монголии, уйгурские ханы вели постоянные войны с китайцами. В 840 г. они были разбиты киргизами, жившими в бассейне Верхнего Енисея, и бѣжали на юг, в Вост. Туркестан и Тангуты; о их судьбах в течение слѣдующих вѣков существуют только догадки. В эпоху появления монголов (начало XIII в.) упоминается только одно уйгурское владѣние, в Вост. Туркестанѣ, с городами Бимбалык (развалины около Гучена) и Кара-ходжа (развалины в 30 вер. къ В отъ Турфана); владѣтель носилъ титулъ идикута, былъ вассаломъ кара-китайскихъ гурхановъ (см. Кидани), отложился отъ нихъ в началѣ XIII в. и в 1209 г. добровольно подчинился Чингизхану. Уйгурская культура имѣла значительное влияние на монголовъ; во всѣхъ государствахъ, основанныхъ монголами, уйгуры еще в XIV в. и частью в XV в. сохраняли влиятельное положение, въ качествѣ чиновниковъ монгольскихъ канцелярій и воспитателей монгольскихъ царевичей и другихъ знатныхъ юношей; отъ уйгурскаго алфавита происходятъ алфавиты монгольской и маньчжурской. У. были частью буддистами, частью несторианами и считались самыми ожесточенными врагами ислама; въ половинѣ XIII в. одинъ изъ идикутовъ былъ казненъ за намѣреніе перебить въ одинъ день всѣхъ мусульманъ въ Бимбалыкѣ. Владѣніе идикутовъ упоминается еще во второй половинѣ XIII в., но въ уменьшившихся предѣлахъ; подъ властью идикута оставались только городъ Кара-ходжа и его округъ; восточная часть (Хами) отошла къ Китаю, западная (Бимбалыкъ)—къ Джагатайскому государству, въ составъ котораго потомъ вошелъ и Турфанъ. Исламъ постепенно (съ XV в.) вытѣснялъ послѣдніе остатки буддизма и несторианства; уйгурскій алфавитъ былъ вытѣсненъ арабскимъ. Въ настоящее время названіе У. существуетъ у многихъ турецкихъ народовъ, въ качествѣ названія отдѣльнаго рода; какъ народное назва-

ніе, оно употребляется только двумя народами, на границѣ Тибета—кара-У. и сарыгъ-У.; первые говорятъ по-монгольски, вторые сохраняютъ турецкій языкъ. Выясненію исторіи У. и ихъ культуры будутъ способствовать сдѣланныя въ послѣдніе годы археологическія открытія, научная разработка которыхъ только начата. Кромѣ развалинъ построекъ, найдены цѣлый рядъ уйгурскихъ рукописей, частью буддйскихъ религиозныхъ текстовъ (иногда—санскритскіе тексты съ уйгурской транскрипціей), частью дѣловыхъ документовъ.

Литература. В. В. Радловъ, «Къ вопросу объ У.» (СПб., 1893; Прилож. къ LXX т. «Зап. Имп. Акад. Наукъ», № 2); W. Radloff, «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei» (СПб., 1895); G. Schlegel, «Die chinesische Inschrift auf dem uigurischen Denkmal in Kara-Balgassun» (Гельсингфорсъ, 1896; «Mémoires de la Soc. Finno-Ougrienne», ст. IX); «Nachrichten über die von der Kais. Akademie der Wiss. zu St.-Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan» (тетр. I, СПб., 1899; статьи Д. А. Клеменца и В. В. Радлова).

В. Б.

Уйда (Ouida)—псевдонимъ английской писательницы Луизы де ла Раме (Ramée), происшедшій отъ дѣтски неправильнаго произношенія ея имени Луиза. Род. въ 1840 г.; большую часть жизни провела въ Италіи; владѣетъ богатою виллою близъ Флоренціи. 20 лѣтъ отъ роду она выступила съ первымъ своимъ романомъ, «Granville de Vigne» (въ «New Monthly Magazine», 1860; перепечатанъ подъ заглавіемъ: «Held in bondage», Л., 1863). Все, написанное У. въ теченіе 40 лѣтъ литературной работы составляетъ около 70 томовъ. Многие ея романы имѣются въ русскихъ переводахъ, нерѣдко въ двухъ или трехъ (обыкновенно неудовлетворительныхъ, часто сокращенныхъ), появившихся какъ отдѣльными книгами, такъ и въ разныхъ журналахъ. Важнѣйшія произведенія У.: «Strathmore» (1865); «Cecil Castlemaine's gage» (1867); «Tricotrin» (1868); «Under two flags» (1868); «Puck» (1869); «Въ городѣ и деревнѣ», СПб., 1875); «Folle farine» (1871); «Pascarel» (1873); «Two little wooden shoes» (1874); «Башмачки цвѣточницы», СПб., 1889); «Signa» (1875); «In a winter city» (1876); «Ariadne» (1877); «Ариадна», СПб., 1878); «Friendship» (1878); «Moths» (1880); «Моль», въ «Книжкахъ Недѣли», 1880); «A village commune» (1881); «Сельская община», въ «Отеч. Зап.», 1881, и въ «Дѣлѣ», 1881; изд. «Свѣта», 1899); «In the Maremma» (1882); «Въ Мареммѣ», М., 1882); «Wanda» (1883); «Ванда», въ «Книжкахъ Недѣли», 1884); «Princess Napraxine» (1885); «Княгиня Напраксина», СПб., 1885); «House party» (1886); «The Tower of Taddeo» (1890); «Two offenders» (1894); «Toxin and the papers» (1895); «I.e Selve» (1896); «The Massarènes» (1897); «Массарены», въ «Русск. Вѣстн.», 1898). У. знакома со всѣми общественными классами чуть не всѣхъ странъ Европы—Англии, Франціи, Германіи, Австріи, Италіи; она выводитъ иногда и русскихъ героев («Княгиня Напраксина», «Ванда»), но они являются наименѣе удачными, обнуживая недостаточное знакомство автора съ

Россией, до неумья выдумывать русскія имена включительно (Вася Казань — имя героя «Вандъ»). Во многих романах замѣтно повтореніе типовъ, образовъ и мыслей. Всѣ романы У. можно раздѣлить на двѣ главныя категоріи; романы изъ итальянской жизни и всѣ остальные. Не смотря на многообразіе темъ и типовъ въ этой послѣдней категоріи, большая ея часть посвящена Англии; здѣсь У. охотнѣе ищетъ своихъ героевъ въ аристократіи, haute finance, интеллигенціи, чѣмъ въ низшихъ слояхъ народа; не-англійскіе романы этой категоріи изображаютъ аристократію и богатые классы другихъ странъ. Авторъ занимаетъ здѣсь середину между психологическимъ направлениемъ (Дж. Элиотъ) и сенсационнымъ (миссъ Брэддонъ). Изображеніе высшихъ слоевъ общества крайне мрачное; авторъ видитъ всюду корыстолюбіе, продажность, честолюбіе, тщеславіе и грубый развратъ, едва прикрытый внѣшними приличіями. Особенно отрицательно У. относится къ женщинамъ. «Удивительное безстыдство женщины, съ которымъ не въ состояніи тагаться никакая дерзость мужчинъ»; «женщины не прощаютъ оскорбленія, если оно основано на фактѣ»; «женщина можетъ потерять всякое право на уваженіе, но это не причина, чтобы она перестала его требовать»; «женскому уму такіа объясненія (ссылки на законъ, честь и т. п.) кажутся пошлыми и дерзкими», — подобными сентенціями переполнены романы У., и высказываются онѣ не отъ лица какого-либо героя, а прямо отъ лица автора. Это не мѣшаетъ автору изображать отдѣльные идеальные образы женщинъ, преимущественно молодыхъ дѣвушекъ, какъ и благородные образы мужчинъ. Характеренъ для автора романъ «Рискъ» — картина нравовъ различныхъ общественныхъ слоевъ Англии и отчасти Франціи, въ формѣ мемуаровъ комнатной породистой собачки Рискъ. Всеобщее царство порока и торжество его во всѣхъ жизненныхъ положеніяхъ — таковъ главный выводъ романистки; но всетаки въ деревню порокъ вѣлся не въ такой степени, какъ въ городъ, въ низшіе классы не въ такой степени, какъ въ высшіе, и въ мужчину менѣе, чѣмъ въ женщину. Этотъ взглядъ придаетъ крайне мрачный колоритъ всѣмъ произведеніямъ У. Правда, иногда («Массарини») она, въ угоду требованіямъ англійскаго шаблона, считаетъ нужнымъ сочетать законнымъ и счастливымъ бракомъ благороднаго героя съ благородной героиней, но этотъ бракъ является счастливымъ oasisомъ, насколько не примиряющимъ читателя съ жизнью; чувствуется его условность и искусственность. Почти во всѣхъ романахъ У. (особенно въ «Вандѣ», менѣе въ «Массаринахъ») пробивается, однако, какъ-бы противъ воли автора, сочувствіе къ аристократическому происхожденію, производящее странное впечатлѣніе на фонѣ общихъ безусловно демократическихъ и пожалуй радикальныхъ взглядовъ автора. Романы изъ итальянской жизни («Паскарель», «Синья», «Въ Мареммахъ» и ив. др., въ особенности «Сельская община») чаще изображаютъ жизнь крестьянства и вообще деревни, чѣмъ города и высшихъ клас-

совъ. Общій пессимистическій тонъ автора сохраняется и здѣсь, но онъ смягчается глубокою любовью къ Италиі, къ итальянской природѣ, къ итальянскому простому народу — любовью, не мѣшающею видѣть темныя стороны итальянской жизни. «Въ Мареммахъ» жадность и эгоизмъ крестьянства изображены очень ярко, но на этомъ фонѣ не менѣе ярко вырисовываются благородные типы героини и ея воспитательницы; даже за жестокостью, жадностью и предательствомъ разбойниковъ авторъ видитъ ихъ мужество и извѣстную степень благородства, вовсе не придавая имъ характеръ шаблоннаго романтизма. Наиболее глубоко продуманный и прочувствованный романъ У. — «Сельская община». Здѣсь изображается (въ нѣсколько болѣе идиллическихъ краскахъ, чѣмъ это обычно автору) итальянская деревня до вторженія въ нее новыхъ порядковъ, созданныхъ капитализмомъ и связанныхъ съ грубо-эксплуататорскою политикою правительства объединенной Италиі, — и затѣмъ систематическое разореніе деревни этими новыми порядками. Романъ ярко характеризуетъ дѣятельность органовъ мѣстнаго самоуправленія въ Италиі и объясняетъ связь между нею и политикою правительства. Для пониманія исторіи объединенной Италиі и ея государственнаго права онъ даетъ очень много. Такой-же мрачный взглядъ на настоящее и будущее Италиі высказываетъ У. въ своихъ публицистическихъ статьяхъ («Views and opinions», Л., 1895), особенно въ статьѣ, помѣщенной въ «Review of Reviews» (1898; нѣм. переводъ вышелъ особой книжкой: «Politisches und sociales Elend in Italien», Цюрихъ, 1900). Политическое состояніе Италиі характеризуется здѣсь какъ состояніе крайне грубого деспотизма; конституція существуетъ лишь по имени; каморра царитъ даже и въ высшемъ правительствѣ; вся политика направлена на обогащеніе высшихъ классовъ; Италиа быстро мчится въ пропасть — и не видно исхода; «нуженъ настоящій талантъ, чтобы сдумать заставить умирать съ голоду народъ, довольствующійся коркой черстваго хлѣба», да еще при естественныхъ богатствахъ Италиі — и этимъ талантомъ въ высшей степени обладаетъ итальянское правительство, въ особенности Фр. Криспи. У. питаетъ глубокое уваженіе къ Гарибальди, но не видитъ положительныхъ результатовъ его дѣятельности; изъ выдающихся итальянскихъ политиковъ слѣдующаго поколѣнія она цѣнитъ лишь Кавалотти и отчасти Имбриани. Короля Гумберта она считаетъ своекорыстнымъ челоѣкомъ.

Уймоуъ — ошибочное названіе верхней части р. Катуня, нигдѣ на географическихъ картахъ и въ описаніяхъ Томской губ. не встрѣчаемое; вездѣ р. Катунь называется въ верховьяхъ своихъ Катунью, а не У. Названіе же У. присвоено 2 селеніямъ, находящимся на правомъ берегу р. Катуня, ниже впаденія въ нее р. Кокъ-су, одно изъ нихъ Верхне-Уймоуское, другое Нижне-Уймоуское. Въ У. находится уймоуская вюрдоческая управа и часовня.

Уйфальви (Шарль-Эженъ де Ujfalvy de Mezö Rövesd). — французскій ориента-

листь, по происхождению венгерець, родился въ 1842 г.; занимает кафедру географіи и исторіи средней и восточной Азіи въ школѣ живыхъ восточныхъ языковъ. Съ 1876 по 1878 г. участвовалъ въ научной экспедиціи, посланной франц. правительствомъ въ Россію, Сибирь и Среднюю Азію. Въ теченіе 1881—82 гг. объѣхалъ Индію, Кашемиръ и Мал. Тибетъ. Его труды: «Alfred de Musset. Eine Studie» (1870); «La langue magyare, son origine et ses affinités» (1871); «La Hongrie, son histoire, sa langue et sa littérature» (1872); «Recherches sur le tableau ethnographique de la Bible» (1873); «La migration des peuples et particulièrement celle des Touraniens» (1873); «Mélanges alcaïques» (1874); «Principes de phonétique dans la langue finnoise» (1875); «Eléments de grammaire magyare» (1875); «Essai de grammaire vèpse ou tchoude» (1885); «Études comparées des langues ougro-finnoises» (1876); «Le Kohistan, le Ferganah et Kouldja» (1878); «Le Syr-Daria, le Zerafchan et le pays des Sept-Rivières de la Sibirie» (1879); «Les Bachkirs et les Vèpse» (1880); «Les oeuvres anciennes du Cachemire» (1883); «Aus dem westlichen Himalaya. Erlebnisse und Forschungen» (1884); «Description ethnologique de l'Asie-Centrale, au Cachemire etc.» (1900). У. переводилъ произведенія Александра Петѣфи; издалъ сборникъ венгерскихъ стихотвореній во французскомъ переводѣ. Жена его, *Марія У. Бурдомъ* (род. въ 1846 г.), принимала участіе въ некоторыхъ литературныхъ трудахъ своего мужа и его путешествіяхъ и описала послѣднія въ нѣсколькихъ книжкахъ. А. Ч.

Уй-хэ (Уй, Уй-цзянь) — правый притокъ р. Амура, впадающій въ него немного выше ст. Раддеки. Рѣка беретъ начало въ Маньчжуріи, въ Маломъ Хинганѣ, и, протекая по Хэй-лунъ-цзянской провинціи Маньчжуріи около 250 вер., среди лиственныхъ лѣсовъ, при впадѣніи образуетъ обширную пойму. Рѣка не судоходна; по ней китайцы сплавляютъ лѣсъ; близъ устья расположены весьма богатые, принадлежащіе китайской компаніи, золотые прииски, извѣстные подъ названіемъ Гуань-инъ-шань.

Указатель выставки издѣлій русской промышленности въ С.-Петербурѣ — издавался во время выставки (съ 1 июня по 25 июля 1861 г., №№ 1—15), подъ редакціей Леона Рюна; выходилъ 2 раза въ недѣлю.

Указатель открытій по физикѣ, химіи, естественной исторіи и технологіи — журналъ, издававшійся въ Спб. Н. П. Щегловымъ, съ 1824 г. по 1831 г.; 66 №№ въ годъ.

Указатель по дѣламъ печати — двухмѣсячный журналъ, издававшійся въ Спб. при главномъ управленіи по дѣламъ печати, съ 1 сентября 1872 г. по 1878 г., подъ редакціей Ф. Солярскаго; съ 1877 г. былъ органомъ русской книжной торговли, типографскаго и словолитнаго дѣла.

Указатель политико-экономическій — см. Указатель экономической, политической и промышленной.

Указатель правительственныхъ распоряженій по министерству путей сообщенія — подъ такимъ заголовкомъ

печатается съ 1876 г. официальная часть «Журн. Мин. Пут. Сообщ.», выходящая еженедѣльно.

Указатель правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ — издавался въ Спб. еженедѣльно, съ 1865 г. по 1884 г.; преобразованъ въ «Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли» (см.). Редакторами состояли: А. Корсакъ, Н. Юхянцева, А. Бушенъ, Д. Тимирязевъ и А. Веселовскій.

Указатель российскихъ желѣзныхъ дорогъ. *Политическая экономія, финансы, промышленность, торговля* — газета, издававшаяся въ Спб. Л. Зире, а потомъ Эмм. Павуанъ де Лонз, съ 6 декабря 1869 г. по 6 октября 1870 г. Выходила два раза въ мѣсяцъ.

Указатель экономическій, политическій и промышленный — журналъ, издававшійся въ Спб. И. В. Вернадскимъ подъ разными заглавіями: первоначально (съ 1857 г. по 1858 г., №№ 1—104) выходилъ подъ названіемъ «Экономическій указатель», позже (1859 г., №№ 105—156) — «Указатель политико-экономическій. Статистическій и промышленный журналъ», а съ 1860 г. по 1861 г. (№№ 157—310) — подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ; выходилъ сначала еженедѣльно, съ 1861 г. — два раза въ недѣлю. Приложеніемъ служилъ журналъ «Экономистъ» (въ 1858 и 1860 гг. по 3 раза въ годъ, въ 1859 г. — 6 разъ, въ 1861 г. — ежемѣсячно), выходившій послѣ прекращенія «Указателя» самостоятельно.

Указательныя мѣстоименія (лат. pronomina demonstrativa) — служатъ въ рѣчи для болѣе или менѣе опредѣленнаго указанія на понятіе, извѣстное говорящему или его слушателю (respectively — автору и его читателю). Они замѣняютъ У. жесты, по своему происхожденію древнѣйшимъ (см. Wundt, «Völkerpsychologie», т. I, ч. 1, Лпц., 1900, стр. 152 и слѣд.). Подобно У. жестамъ, У. мѣстоименія выдѣляютъ изъ ряда окружающихъ предметовъ или ряда понятій извѣстный предметъ или понятіе, обращая на него особое вниманіе и тѣмъ опредѣляя его ближайшимъ образомъ. Отсюда часто наблюдаемое въ различныхъ языкахъ превращеніе У. мѣстоименій въ такъ называемый членъ (см.). Нерѣдко, поэтому, и употребленіе У. мѣстоименій въ качествѣ личного мѣстоименія 3-го лица. Такъ наши мѣстоименія 3-го лица *онъ, она, оно* представляютъ собой простую форму того У. мѣстоименія, которое въ сложной формѣ имѣетъ видъ *онимъ, оная, оноя*. Прочіе падежи личного мѣстоименія 3-го лица (род. *ею, ея*, дат. *ему, ей* и т. д.) также представляютъ собой формы другого У. мѣстоименія, которое въ русскомъ языкѣ утратило самостоятельныя формы именит. ед. ч., уцѣлѣвшія только въ связанномъ видѣ (въ качествѣ суффикса *-й, -я, -е* такъ называемыхъ «опредѣленныхъ» или сложныхъ именъ прилагательныхъ и мѣстоименій — наприм. *добры-й, добра-я, добро-е*), но существовавшія въ старославянскомъ (им. ед. н, та, ѿ). Та-

имъ образомъ рѣзкой границы между У. мѣстоименіями и личными установивъ нельзя. Нѣтъ ея и по отношенію къ мѣстоименіямъ относительнымъ. Такъ, только что упомянутое У. мѣстоименіе *и, я, е* (родственное лат. У. мѣстоименію *is, ea, id*) находится въ несомнѣнномъ родствѣ съ санскр. относительнымъ мѣстоименіемъ *yas, ya, yad* (гр. $\delta\epsilon, \eta, \delta$), которое въ свою очередь родственно съ вопрошительными мѣстоименіями въ родѣ греч. $\delta\omicron\varsigma$ = какой (лат. *qualis*), $\delta\omega\omicron\varsigma$ = какой (лат. *quantus*), слав. *акъ, еликъ* (п. *јаки* и т. д.). Литературу см. у Вругмана, «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen» (т. II, ч. 2, Страсбургъ, 1892, §§ 407, 408) и въ ст. Мѣстоименіе. С. В.—ч.

Указная часть. (юрид.)—см. Вдова.

Указъ.—Указами называютъ правительственные акты, весьма разнообразныя по своей юридической природѣ. Профессоромъ Н. М. Коркуновымъ предложено было называть указами лишь такіе акты, которые, будучи изданы въ порядкѣ управления, устанавливаютъ какія-нибудь общія правила, и при томъ безразлично, исходятъ-ли эти акты отъ верховной власти или отъ органовъ управленія подчиненнаго. Такое употребленіе термина У. не соотвѣтствуетъ, однако, тому смыслу, въ какомъ это слово понимается въ дѣйствующемъ законодательствѣ, и, повидимому, не прививается и въ нашей юридической литературѣ. Въ настоящее время въ законѣ указами называются нѣкоторые акты верховной власти, какъ законодательнаго характера, такъ и издаваемые въ порядкѣ верховнаго управленія, затѣмъ нѣкоторые виды судебныхъ рѣшеній и, наконецъ, нѣкоторыя распоряженія административныхъ властей. Во всякомъ случаѣ, степень власти, предоставленной тому или иному учрежденію, а также юридическая сила актовъ, отъ него исходящихъ, отнюдь не опредѣляются тѣмъ, называются ли эти акты У. или какъ-нибудь иначе. I. У., исходящіе отъ верховной власти, имѣютъ двойную форму: это или акты, собственноручно подписанные императоромъ (обыкновенно называемые «Именными У.»), или же устные распоряженія Государя, объявляемые уполномоченными на то (Осн. Законы ст. 55 прим.) лицами («собъявленныя Высочайшія повелѣнія»). Это различіе именныхъ У. за собственноручнымъ подписаніемъ и повелѣній, объявленныхъ отъ имени Государя, весьма существенно въ томъ отношеніи, что существуетъ рядъ дѣлъ (перечисленныхъ въ ст. 66. Осн. Законовъ), по которымъ воля Государя должна быть объявлена именно въ формѣ акта собственноручно имъ подписаннаго. Самые термины «именной У.» и «Высочайшее повелѣніе» въ дѣйствующемъ законодательствѣ употребляются безразлично, какъ синонимы, но въ юридической литературѣ имъ обыкновенно придаютъ указанное выше значеніе. Что касается Высочайшихъ У., носящихъ законодательный характеръ, то до учрежденія государственнаго совѣта (1810 г.) слово У. являлось обычнымъ наименованіемъ для всякаго рода законодательныхъ актовъ, при чемъ ни съ точки зрѣнія содер-

жанія, ни съ точки зрѣнія формы нельзя провести какого-либо различія между У. и регламентами, уставами, манифестами и вообще всякими другими наименованіями, которыя тогда придавались законодательнымъ актамъ. Послѣ учрежденія государственнаго совѣта, когда въ нашѣмъ правѣ начали-было выясняться формальные признаки закона, отличающіе его отъ другихъ актовъ верховной власти, законы, по общему правилу, начали издаваться въ формѣ Высочайше утвержденныхъ мнѣній государственнаго совѣта. И теперь, впрочемъ, законы, прошедшіе черезъ государственный совѣтъ, издаются иногда въ формѣ именныхъ У.: это бываетъ, когда Государь утверждаетъ мнѣніе меньшинства членовъ совѣта. По нѣкоторымъ дѣламъ (напр. по отчужденію земель на государственныя нужды) исполненіе совершается въ формѣ именного У., хотя-бы Государь утверждалъ мнѣніе большинства. Въ порядкѣ верховнаго управленія У. государя испрашиваются чаще всего всеподданнѣйшими докладами министровъ. Если испрошенное Высочайшее повелѣніе имѣетъ болѣе или менѣе общее значеніе, то оно публикуется пр. сенатомъ въ Собр. Узак. и Расп. Прав.; если же данное Выс. повелѣніе состоялось по частному дѣлу, то оно приводится въ исполненіе непосредственно самими министрами или сообщается имъ подлежащему учрежденію или лицу. II. Судебныя рѣшенія въ настоящее время носятъ названіе У. лишь въ немногихъ, совершенно исключительныхъ случаяхъ. Прежде, въ дореформенныхъ судебныхъ установленіяхъ терминъ У. обыкновенно означались и судебныя рѣшенія, и бумаги, посылаемыя судомъ подчиненнымъ установленіямъ (поллицъ) и частнымъ лицамъ. Теперь У. посылаютъ лишь нѣкоторыя дореформенныя учрежденія, носящія судебный характеръ (коммерческіе суды, дворянскія опеки, сиротскій судъ), а также судебныя департаменты пр. сената (гражданскій и уголовный кассационные департаменты и судебный департаментъ), а также имѣющія судебный характеръ общія собранія и соединенныя присутствія департаментовъ сената. III. Прѣжнія, Екатерининскія административныя установленія свосились съ подчиненными имъ мѣстами и лицами, посылая имъ указы. Учрежденія, образованныя въ XIX в., посылаютъ предложенія, предписанія, но не У. Право посылать У. принадлежитъ нынѣ только тѣмъ учрежденіямъ, которыя сохранились отъ Екатерининскаго учрежденія о губерніяхъ (губернское правленіе, казенная палата), а также административнымъ д-тамъ пр. сената (I дѣлъ, II и герольдіи) и общему ихъ собранію. См. Административныя распоряженія (I, 179); Источники права (XIII, 519); Законъ (XII, 177); Обязательныя постановленія (XXI, 653); Распоряженіе (XXVI, 317). Тамъ же указанія на литературу.

Н. Л.

Укайяли—правый притокъ Амазонской рѣки. Беретъ начало въ перуанскихъ Андахъ подл. 14°30' ю. ш., течетъ подл. именемъ Гуилькамайо до соединенія съ Церро Виль-

кавой, под именем Комбопаты до владения Серро Райа; под именем Урубамбы протекает через восточныя Кордильеры, соединяется съ Паукартамбо под 11°40' ю. ш., получает название Квиллабамбы; под 11° ю. ш. сливается съ Тамбо-Эне, идущимъ съ юго-запада. Съ этого мѣста называется У., протекаетъ у восточнаго склона восточныхъ Кордильеръ черезъ область первобытныхъ лѣсовъ; принимаетъ въ себя Пахитеу и нѣсколько мелкихъ притоковъ, около гор. Науты вливается въ Амазонку. Судходна на протяжении 1235 км. Глубоко сидящіе пароходы доходятъ до устья Пахитеу; до этого мѣста установлены правильные рейсы. Кромѣ того, ходятъ суда между устьями Паукартамбо и Тамбо-Эне.

Укала — народное название жабы жерлянки (*Bombinator igneus*), см. Жерлянка.

Укаши (Ukashi)—герм. владѣнія въ вост. Африкѣ, между Узегуей, Узагарой и Гуту, въ 90 км. отъ морского берега; гористая мѣстность, образованная горами Камбези (3700 м.) и Уругуру (2000 м.); пересѣчена многочисленными рѣчками (Герингери и др.); пріятный климатъ, безъ опредѣленнаго сухого времени года; роскошная растительность (кофе, бананы, лимоны, сахарный тростникъ, сезамъ и пр.). Туземцы — Ваками — занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, что затрудняется частыми разливами рѣкъ и мухой цеце; управляются они независимыми другъ отъ друга князьками. Главные пункты—Самбавени и Киола. Въ Мрогоро французская миссія.

Уканы (Укань)—с. Вятской губ., Глазовскаго у., при р. Лекмѣ, въ 40 в. отъ уѣзда города. Жит. 4000; 2 прк., кожевенное производство.

Укатываніе (сел.-хоз.)—искусственное уплотненіе верхняго слоя почвеннаго горизонта — примѣняется главнымъ образомъ въ цѣляхъ поднятія влаги изъ внутреннихъ частей паши по уменьшившимся, вслѣдствіе сжатія, почвеннымъ капиллярамъ. Оно производится специальнымъ сельско-хозяйственнымъ орудіемъ—каткомъ, и имѣетъ мѣсто во многихъ случаяхъ сельско-хозяйственной практики, въ особенности же во время подготовки поля, въ промежутокъ работъ между подъемомъ почвы и посѣвомъ, когда разрыхленная поверхность почвы легко высыхивается. Поднятіе влаги необходимо, напр., для лучшаго перепрѣванія почвеннаго пласта, поднятаго плугомъ и обращеннаго травянистою стороною внутрь, для болѣе быстрого разложенія навоза, разбрасываемаго по поверхности разрыхленнаго поля, и пр. При давленіи почвы въ данныхъ случаяхъ влечетъ за собою ускореніе процессовъ разложенія, которые протекаютъ успѣшно лишь при наличности нѣкоторой влажности. Попутно при этомъ каткомъ вдавливаются въ почву сухіе земляные комья, которые, соприкасаясь съ болѣе глубокими и болѣе влажными слоями почвы, довольно быстро затѣмъ отсырѣваютъ и послѣдующимъ дѣйствіемъ бороны удобно раздробляются. Наконецъ, искусственное поднятіе влаги необходимо бываетъ

при посѣвѣ сѣмянъ, въ особенности мелкихъ, задѣлываемыхъ на небольшую глубину. Къ побочнымъ работамъ катка относятся прикатываніе растений, запахищаемыхъ подъ зеленое удобреніе, выравниваніе поверхности почвы для послѣдующей работы маркера, сѣлки, жатвенныхъ машинъ и пр., прикатываніе весной озимыхъ посѣвовъ, чтобы приподнятую морозомъ землю снова прижать къ корнямъ и т. п. Высказанное Волли мнѣніе, что У. хлѣбовъ можетъ предупредить ихъ полеганіе, проверено д-ромъ Зеедльгорстомъ, при чемъ полученный положительный результатъ дѣйствія катка относится послѣднимъ на счетъ образованія въ уплотненной почвѣ болѣе прочнаго основанія для роста растений. Разнохарактерность веречисленныхъ работъ влечетъ за собою разнообразіе въ конструкціи и размѣрахъ катковъ (см.).

Укекъ или *Уекъ*—замѣчательное въ археологическо-историческомъ отношеніи городище въ Саратовскомъ у. и губерніи. Послѣдніе изслѣдователи его считаютъ началомъ У. городъ Гелокъ, заселенный гелоками еще въ V вѣкѣ до Р. Хр. Впервые слово «У.» или «Укакъ» встрѣчается въ «Путешествіи» Марко Поло; затѣмъ о немъ часто упоминаютъ арабскіе писатели, изъ которыхъ Ибнъ-Батута характеризуетъ его какъ городъ «средней величины, но красивой постройки», и «съ обильными благами». На средневѣковой картѣ Форстера, приложенной къ латинскому переводу географіи Абулфеда, У. помѣщенъ около нынѣшняго Саратова; тамъ же помѣстили его и братья Пицигани въ 1367 г.; наконецъ, около того же мѣста, но на лѣвой сторонѣ Волги, указываетъ его Фра-Мауро. На основаніи этихъ извѣстій и показаній полагаютъ, что въ періодъ владычества Золотой Орды У. лежалъ на соединеніи дорогъ отъ Булгара въ Сарай и Астрахань и отъ Волги въ Византію и былъ административнымъ пунктомъ въ предѣлахъ вновь покоренныхъ татарами земель. Начиная съ XVI в. всѣ посѣтившіе его путешественники называютъ его уже городищемъ, въ началѣ довольно богатымъ остатками древностей и особенно монетными находками, но потомъ сильно разграбленнымъ. Здѣсь, между прочимъ, была найдена печать черниговскаго князя Михаила. Еще въ 70-хъ годахъ XVIII стол. посѣтившій У. путешественникъ Іоаннъ Петръ Фолькъ видѣлъ «остатки города», которыхъ теперь нѣтъ и слѣда. Ср. Саблуковъ, «Остатки древности въ с. 3 стѣ-Набережномъ Увѣкѣ» и кн. Л. Голицынъ и С. Краснодаровскій, «Укекъ» (Саратовъ, 1891). В. Р.—в.

Укерене—см. Ньяна (XXI, 451).

Укермаркя (Ukermark или Uckermark)—самая сѣв. часть Бранденбургской марки, на лѣв. берегу Одера; прежде составляла особую провинцію. Главные города—Пренцлау, Шведтъ, Ангермюнде, Страсбургъ и Темплинъ. Въ древности У. называлась Укера или Тегга Укега; названіе У. появилось въ XV в. Еще въ X в. въ этой области жили Украны или Ухры, восточная вѣтвь полабскихъ славянъ. Съ 1235 г. протекающая здѣсь рѣка получила названіе Укеръ (см.). Въ теченіе почти трехъ столѣтій У. служила яблокомъ раздора между

Бранденбургомъ, Помераніей и Мекленбургомъ. Въ 1417 г. большая часть ея принадлежала Бранденбургской маркш, остальное — Помераніи. Въ 1492 г. курфюрстъ Иоганнъ заключилъ съ герцогомъ Богиславомъ договоръ о взаимномъ наследованіи, по которому вся У. перешла къ нему, и въ такомъ видѣ сохранилась до 1816 г., когда она была раздѣлена на три уѣзда, и часть ея, къ В. отъ Рандова, отошла къ Помераніи.

Укертъ (Фридрихъ-Августъ Uckert) — известный нѣмецкій историкъ и географъ (1780—1851). Первые его труды были посвящены исторической географіи. Въ 1815 г. вышло его изслѣдованіе о географіи Гомера, въ 1816 г. — по географіи грековъ и римлянъ и рядъ историко-географическихъ описаній и повѣствованій. Съ 1828 г. онъ вмѣстѣ съ Геереномъ предпринялъ изданіе сочиненій по исторіи отдѣльныхъ европейскихъ государствъ («Geschichte der Europäischen Staaten»), много содѣйствовавшее распространенію историческаго интереса и въ Германіи, и въ Европѣ. Дѣло это продолжалъ затѣмъ Гизербохтъ. Изданіе не окончено и до настоящего времени; послѣдніе томы посвящены исторіи Бельгіи и Финляндіи. Съ 1835 г. У. вмѣстѣ съ Якобсомъ издавалъ «Merkwürdigkeiten d. herzgl. Bibliothek zu Gotha». Г. Ф.

Укермюнде (Ukermünde) — окружной городъ въ прусской провинціи Помераніи, на рѣкѣ Укертъ, впадающей недалеко отъ него въ померанскій заливъ. Торговля лѣсомъ, рыбная ловля, мореходство. Жителей (1895) 6020. Городъ съ 1190 г.; раньше былъ важнымъ укрѣпленіемъ, которое въ 1469 г. тщетно осаждалъ Фридрихъ II, курф. бранденбургскій.

Укертъ (Uker) — рѣка въ Пруссіи, беретъ начало у мѣстечка Фредевальде въ провинціи Бранденбургъ, есть истокъ нѣсколькихъ озеръ, протекаетъ черезъ озера Оберукеръ, Стредоверъ и Унторукеръ, принимаетъ Рандонъ и, пройдя 109 км., впадаетъ близъ Укермюнда въ небольшую гавань. Начиная отъ Цасевалка, на протяженіи 35 км. — сухоходна.

Укип — виды рода *Vombinator* (сем. жабы *Discoglossidae*), называемые обыкновенно жерлянками (см.).

Укио (фин. мн.) — въ Калевалѣ является верховнымъ божествомъ, небеснымъ отцомъ, которому все поклоняется («Труды» Я. К. Грота, I, 140). Въ финскомъ языкѣ У. обозначаетъ, кромѣ верховнаго бога языческихъ финновъ еще: 1) старика, дѣда, старца и 2) громъ. Кастренъ въ 1853 г. въ «Vorlesungen über Finn. Mythologie» (26—50) причислялъ У. къ разряду воздушныхъ боговъ. По Ленгвисту («De superstitione») У. — старѣйшій богъ финновъ и верховный богъ неба. Портанъ впервые указалъ, что У. присваивается какъ почетное прозвище не только богу неба, но и другимъ божествамъ. У. въ собственномъ смыслѣ — властитель небесъ, облаковъ и атмосферы. Его мѣстожителство — облакъ; оттого прозвище его въ рунахъ — пильвень юмала, т. е. въ серединѣ неба; оттого онъ пунъ неба. Часто онъ называется носителемъ всего воздуха. Онъ находится посто-

янно въ одномъ мѣстѣ, но въ рунахъ 47-ой Калевалы шествуетъ по поднебесью у края облаковъ, чтобы отыскать солнце и мѣсяцъ, которые спрятала въ какой-то горѣ хозяйка Поэйола. При этомъ онъ одѣтъ въ синіе чулки и въ пестрые сапоги. Всегда онъ движется хорошо вооруженнымъ. На немъ огнедышащая рубашка. Его лукъ — радуга; изъ него онъ стрѣляетъ мѣдными или огненными стрѣлами. Молнія — его мечъ. Подобно Тору, У. вооруженъ молотомъ. Его жена у епископа Агриколы называется *Рагна*, у Ганандера — *Акка*; до сихъ поръ въ Лапландіи существуетъ легенда о У. и *Акка*. Сынъ Уккона — выраженіе метафорическое для обозначенія сильныхъ богатырей и волшебниковъ. Громовнику У. дается почетный эпитетъ старика, дѣда. У эстовъ онъ «ганна исса» и «таатъ», т. е. старый тати, отецъ. Когда громъ гремитъ, то у эстовъ и латышей говорятъ: старикъ ругается, у литовцевъ — богъ людей учитъ. Въ рунахъ или магическо-мнѣческихъ пѣсняхъ финновъ У. — правитель облаковъ и властитель тучъ, ниспосылающихъ людямъ бурю, морозъ, ледъ, градъ, снѣгъ, дождь. Праздникъ Уккона приуроченъ былъ къ весеннему посѣву; ему были посвящены особые скалы. У эстовъ (см. *Kreutzwald und Neus*, «Myth. u. Mag. Lieder d. Esten», 1854) празднество Уккона продолжается девять вечеровъ и въродно приурочено къ святкамъ зимнимъ или Рождеству. Въ старину (Wiedemann, «Aus d. inner. u. auss. Leben d. Esten», 1876, 444) дѣлали изображения У. въ лѣсахъ; позже, изъ боязни передъ христіанскими миссионерами, они дѣлались все меньше и меньше, а перекрестившіеся въ христіанство прозвали ихъ ангельчиками. У финновъ есть кремни, называемые Укконъ-киви и напоминающіе каменныя пули Перкуна у литовцевъ. У. — богъ всевышній, верхнихъ слоевъ воздуха поднебеснаго, старый отецъ въ небесахъ; онъ говоритъ черезъ облака и проявляется въ разныхъ состояніяхъ атмосферы, но онъ не солнце. Мѣсяцъ и звѣзды ему не подчиняются и находятся подъ властью особыхъ божествъ. У. — также богъ огня. По Кастрену, слову *ukko* соответствуетъ въ мадарск. *agq* старикъ, у якутовъ *ага* отецъ, у вост. турокъ *ага* (см.). Э. Волтеръ.

Уклейна (*Alburnus lucidus*) — рыба изъ рода *уклейки* (*Alburnus*, см.). Нижняя челюсть выдается за верхнюю и сильно заворочена вверхъ, такъ что конецъ рыла приходится противъ верхняго края глаза. У. — одна изъ самыхъ мелкихъ карповыхъ рыбъ (*Cyprinidae*); обыкновенная длина 13—15 см., наибольшая — до 20, но некоторымъ — до 26 см. Цвѣтъ спины и верхней части головы голубовато или зеленовато-сѣрый, остальное тѣло серебристое, радужная оболочка серебристая, надъ зрачкомъ съ желтоватымъ отблнкомъ и сѣрыми сливающимися точками. Спинной и хвостовой плавники сѣрые, остальные бѣлые. У. распространена почти по всей Европѣ къ сѣверу отъ Альпъ, за исключеніемъ Шотландіи и Ирландіи. Въ Финляндіи она доходитъ на сѣверъ до 68°20' с. ш. Живетъ въ озерахъ, чистыхъ рѣкахъ и ручьяхъ, а также

во внутренней части шхеръ Балтійскаго моря и вокругъ Готланда и въ Зундѣ. Живетъ стайками, предпочитая чистую, текущую воду съ каменистымъ или песчанымъ дномъ. Съ весны до осени держится, за исключеніемъ дождливой и бурной погоды, преимущественно на поверхности, гдѣ ловить падающихъ въ воду насѣкомыхъ; осенью переходитъ на большую глубину. Пища состоитъ преимущественно изъ насѣкомыхъ, мелкихъ ракообразныхъ и червей, а равно и мальковъ другихъ рыбъ (чѣмъ вредна). Въ маѣ или началѣ іюня нерестится большими стаями на мелкихъ мѣстахъ съ песчанымъ или каменистымъ дномъ. Нерестъ продолжается около мѣсяца. По нѣкоторымъ даннымъ не въ У. нерестятся одновременно и рыбаки различаютъ мѣстами три нереста У. Промысловое значеніе У. мало. Она можетъ служить хорошей наживкой и имѣть значеніе, какъ пища болѣе важныхъ промысловыхъ рыбъ. Во Франціи чешуя У. съ конца XVII в. употреблялась для приготовленія искусственнаго жемчуга.

Н. Кн.

Уклейки (Alburnus)—родъ рыбъ изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae). Тѣло болѣе или менѣе удлинненное; чешуя умеренной величины; боковая линія проходитъ ниже средней линіи хвоста; короткій, не имѣющій шипа спинной плавникъ сидитъ надъ промежуткомъ между брюшными и подхвостовыми; подхвостовой удлинненный и имѣетъ болѣе 13 лучей; нижняя челюсть болѣе или менѣе явственно выдается за верхнюю; губы тонкія, простыя; нижняя губная складка прерывается на подбородкѣ; верхняя челюсть можетъ вытягиваться впередъ; жаберныя тычинки тонкія, ланцетовидныя, частыя; есть придаточныя жабры; жаберная перепонка прикрѣплена къ горлу подъ заднимъ краемъ глаза. Глоточные зубы въ 2 ряда, крючкообразно изогнуты; брюхо позади брюшныхъ плавниковъ образуетъ ребро, за которое не выдается чешуя. Виды этого рода (15) водятся въ Европѣ и зап. Азій. Нѣкоторые служатъ предметомъ промысла. Наиболѣе важны изъ видовъ, водящихся въ Россіи, *уклейка обыкновенная* (Alburnus lucidus), *быстряка* (Alburnus bipunctatus) и *шемал* (Alburnus chalcoides), см.

Н. Кн.

Уклоненіе отъ военной службы (юрид.)—разнообразныя дѣйствія, направленныя къ самовольному освобожденію себя или отъ несенія службы, или отъ обязанности поступленія въ войска на основаніи правилъ о личной воинской повинности. Для лица, состоящаго на военной службѣ, У. составляетъ преступное дѣяніе воинское, подсудное военному суду и влекущее отвѣтственность по военно-уголовнымъ законамъ; для лица, подлежащаго поступленію на военную службу, но на ней еще не состоявшаго, У. есть общее преступное дѣяніе, подсудное общему уголовному суду и наказуемое по законодательству уголовному общему. Лица второй категоріи могутъ подлежать отвѣтственности только тогда, когда они обязаны были поступить въ войска (т. е. при системѣ комплектованія арміи путемъ повинности) и когда данное

лицо отъ исполненія повинности не было свободно. Лица первой категоріи отвѣчаютъ безразлично, состоятъ-ли виновными на обязательной службѣ или служилъ добровольно, ибо несеніе службы, впредь до полученія надлежащаго отъ нея увольненія, одинаково обязательно для каждаго военнослужащаго. Въ виду двойственнаго характера преступнаго У. отъ военной службы, весьма важно точно установленіе момента, съ котораго лицо освобождается изъ подлежащаго поступленію на военную службу въ военнослужащаго. Германское право началомъ военной службы признаетъ фактическую передачу новобранца въ вѣдѣніе военнаго начальства. Русскій уставъ о воинской повинности прямого отвѣта на данный вопросъ не даетъ. По толкованію главнаго военнаго суда, началомъ службы должно считать прочтеніе въ воинскомъ присутствіи списка принятыхъ въ постоянныя войска, чѣмъ завершаются дѣйствія присутствія (ст. 155 уст. о воин. повин.). Это толкованіе крайне расширяетъ понятіе У. въ смыслѣ воинскаго преступнаго дѣянія, такъ какъ между окончаніемъ обряда приѣма и фактическимъ поступленіемъ въ войска проходитъ обыкновенно отъ одной до трехъ недѣль, въ теченіе которыхъ новобранцы временно распускаются по домамъ и остаются въ условій и обстановки военной службы. Юридическая его правильность опровергается тѣмъ, что законъ различаетъ термины «принятіе» и «поступленіе» на службу. Современные кодексы сосредоточиваютъ вниманіе на способахъ достиженія виновнымъ преступной цѣли и оставляютъ безъ уголовной санкціи отказъ отъ военной службы, взятый самъ по себѣ. У насъ существуютъ двѣ многочисленныя секты, послѣдователи которыхъ отвергаютъ военную службу во всѣхъ ея формахъ и проявленіяхъ: менониты и духоборы. Менонитовъ, въ уваженіе къ ихъ религіознымъ воззрѣніямъ, уставъ о воинской повинности 1874 г. освободилъ отъ поступленія въ войска (см. XIX, 96). Относительно духоборовъ тогда вопросъ не возникалъ, такъ какъ они, въ наибольшей своей массѣ, принадлежатъ къ жителямъ Закавказья, а на Закавказье дѣйствіе устава о воинской повинности было распространено лишь въ 1887 г. Отказъ отъ военной службы по религіознымъ убѣжденіямъ ии подъ одно постановленіе, какъ военнаго, такъ и общаго уголовного закона, подвести нельзя, разъ что отказывающійся не прибѣгаетъ къ обману, поврежденію своего здоровья и т. п. Признаваемые кодексами основные способы У. отъ военной службы суть: обманъ и самовольное оставленіе службы. Въ первомъ случаѣ намѣреніе представляется скрытымъ; виновный совершаетъ тѣ или другія дѣйствія, направленныя къ тому, чтобы ввести начальство въ заблужденіе и быть уволеннымъ отъ службы или освобожденнымъ отъ поступленія въ войска. Во второмъ случаѣ намѣреніе выражается явно: виновный открыто оставляетъ мѣсто служенія или не является къ призыву. Въ обоихъ случаяхъ сущность дѣянія заключается во внутренней его сторонѣ, въ намѣреніи вовсе и навсегда освободиться отъ

службы. Поэтому У. от службы должно быть строго отличимо от У. от исполнения отдельных служебных обязанностей, без намерения покинуть службу. 1) *У. от военной службы посредством обмана.* Сюда относятся: притворная болязнь и обман вообще. Ст. 126 воинск. уст. о нак. за «умышленное показание или представление свидетельства о мнимой болязни или другой обман для освобождения себя от обязанности нести службу» назначает: офицерам—исключение из службы с лишением чинов или заключение в крепости от 1 года и 4 месяцев до 4 лет; нижним чинам—отдачу в дисциплинарные батальоны от 2 до 3 лет. На основании 511 ст. улож., «кто, с целью уклониться от воинской повинности, или же воспользоваться, при отбывании оной, льготами, ему не предоставленными, употребит каких-либо обманных действий», тот, по зачислении на военную службу, подвергается одиночному заключению в военной тюрьме на время от 3 до 4 мѣс., а в случае неспособности виновного к военной службе или открытия вины его после достижения им 34 лет — заключению в тюрьме гражд. вѣд. на время от 8 мѣс. до 1 года 4 мѣс. Однородное постановление сохранено в проектѣ угол. уложения. Подъ понятие обмана подходят самыя разнообразныя действия: подкупъ, замѣна себя другимъ лицомъ, неправильное показание о семейномъ положеніи и т. п. При крайне продолжительныхъ срокахъ службы и безконечно тяжелыхъ условияхъ войскового быта во время действия рекрутскаго устава, на практикѣ весьма часто приходилось сталкиваться съ своеобразной формой обмана для У. от военной службы: нижній чинъ совершалъ тяжкое правонарушение — грабежъ, разбой и даже убійство, съ единственной целью путемъ присужденія къ уголовному наказанію освободиться отъ военной службы. Нынѣ никто на каторгу добровольно съ этой целью не идетъ, но такъ какъ, по уставу о воинской повинности и действующему военно-уголовному законодательству, для исключения изъ службы достаточно присужденія къ наказанію, влекущему лишение всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, то и нынѣ иногда бывають случаи подобнаго рода. Разновидность У. посредствомъ обмана составляетъ повреждение своего здоровья или такъ называемое членовредительство, когда виновный искусственно создаетъ реальную причину для увольненія или непріянія (см. XXIV, 12). 2) *У. посредствомъ самовольнаго оставленія службы* — см. Побѣгъ (XXIII, 949) и Отлучка самовольная (XXII, 431). 3) *У. посредствомъ неяви* — для военнослужащихъ, равно для чиновъ запаса и ополченія при призывѣ ихъ на действительную службу или къ учебнымъ сборамъ, определяется по признакамъ побѣга и называется какъ побѣгъ, если продолжалось долѣе мѣсяца въ мирное и пятнадцати дней въ военное время (ст. 509 и 510 улож. и 140 воинск. уст. о нак.). Неявка подлежащаго воинской повинности для освидѣтельствованія разсматривается уложеніемъ какъ нарушение формальное, облагаемое, по за-

численіи на службу, дисциплинарнымъ взысканіемъ. Иностранные кодексы (германскій, венгерскій) особо предусматривають неавку съ целью У., сопровождавшуюся самовольнымъ оставленіемъ отечества. Действующее русское право о такихъ случаяхъ не упоминаетъ. По проекту угол. улож., подлежащій отбыванію воинской повинности за самовольное оставленіе отечества или невозвращеніе въ оное, съ целью У. отъ военной службы, назначается тюрьмой на срокъ не ниже 6 мѣсяцевъ. 4) *У. отъ исполненія отдельныхъ служебныхъ обязанностей*—отъ наряда въ караулъ, явки на ученіе, а равно отъ службы въ известной мѣстности или отъ известнаго рода службы (напр. строевой), обложено для военнослужащихъ, въ видѣ наказанія нормальнаго, дисциплинарнымъ взысканіемъ; при повтореніи наказаніе значительно повышается (ст. 124 и 125 воинск. уст.). Для несостоящихъ на службѣ подобнаго характера имѣють неисполненіе обязанности по припискѣ къ призывному участку, недоставленіе свѣдѣній, необходимыхъ для учета запаса, и т. п. (ст. 506, 516 и др. уложения). К. - К.

Уклоненіе отъ военной службы (мед.).—Для достиженія этой цѣли прибѣгаютъ къ различнымъ способамъ и между прочимъ и къ производству искусственныхъ болязней и притворству. Такъ какъ цѣль поддѣлки всякой болязни — получить увольненіе отъ воинской повинности на болѣе или менѣе законномъ основаніи, то уклоняющіеся всегда имѣють это въ виду и сообразуются съ тѣми статьями закона, въ которыхъ указываются и описываются болязни, увольняющія отъ военной службы. Общими признаками притворныхъ и искусственныхъ болязней можно считать слѣдующіе (Орловъ): болязнь, не имѣющая заразительныхъ свойствъ, встрѣчается у цѣлой группы лицъ въ одномъ призывномъ участкѣ, напр.: свищъ задняго прохода, прямая паховая грыжа и т. п. Второй признакъ—точное соотвѣтствіе болязни требованіямъ той статьи росписанія, по которой болязнь, послужившая образчикомъ поддѣлки, увольняетъ отъ военной службы, а также отсутствіе въ организмѣ другихъ какихъ-либо болязненныхъ разстройствъ. Третій признакъ искусственно производимыхъ болязней — возможность доказать въ большинствѣ случаевъ сравнительно недавнее происхожденіе болязни, несоотвѣтствующее показаніямъ больнаго о давности ея происхожденія. Четвертый общій признакъ—возможность произвести данную болязнь искусственно вслѣдствіе доступности той части тѣла, которая подвергается поврежденію. Пятый признакъ—несоотвѣтствіе между объективными данными и свѣдѣніями о причинѣ болязни. Къ числу притворныхъ недостатковъ относятся—увеличеніе и уменьшеніе роста, искусственное уменьшеніе объема груди—способъ, примѣняемый чаще всѣхъ другихъ порознь и вмѣстѣ взятыхъ. Изъ общихъ разстройствъ питанія—поддѣлка золотухи производится такъ: сперва стараются сильно истощить организмъ, затѣмъ дѣйствіемъ какого-либо химическаго вещества производится азвы и смли на груди, шеѣ, азвы поддержи-

ваются раздражением, лимфатическая железа распухает, а для большей убедительности вызывается и раздражение глаз. Съ той же цѣлью У. болѣе часто, чѣмъ другіе способы, примѣняется истощеніе тѣла голоданіемъ, продолжительнымъ бодрствованіемъ; введеніемъ объемистыхъ инородныхъ тѣлъ въ прямую кишку достигаютъ разстройства кровообращенія въ брюшной полости и образованія водянки какъ брюшной, такъ и подкожной. Съ той же цѣлью вызываютъ острую припухлость суставовъ, искусственныя и притворныя контрактуры конечностей. Наблюденіе такихъ уклонившихся ночью во время сна выясняетъ истину. Дѣлается это обыкновенно только на одномъ суставѣ. Путемъ искусственнаго раздраженія кожи поддѣлывается экзема, какъ о томъ пишутъ всѣ авторы, описывавшіе притворныя болѣзни, начиная съ Галена, спеціальныя труды котораго о притворныхъ болѣзняхъ самый древній. Изъ хроническихъ паразитарныхъ болѣзней, призываемыхъ искусственно съ указанной цѣлью, надо указать на парши и стригущій лишай. Стригущій лишай кромѣ того и поддѣлывается: добиваются искусственной лысины и посыпаютъ ее мукой. Прибѣгаютъ и къ искусственной подкожной эмфиземѣ шеи, мошонки и паховой области съ цѣлью симулировать зобъ, водянку яичка или мошоночную грыжу. Язы голени, производимыя искусственно по преимуществу на передней или передне-внутренней поверхности, имѣютъ обыкновенно овальную форму; производятся онѣ прижиганіемъ, механическимъ раздраженіемъ или примѣненіемъ ѣдкихъ веществъ. Введеніемъ подъ кожу шприцемъ Праваца раздражающихъ веществъ достигаются искусственныя флегмонозныя воспаленія и гангрена. Изъ нервныхъ болѣзней съ указанной цѣлью симулируется наиболѣе часто паучья болѣзнь. Изъ другихъ болѣзней нервной системы симулируются всѣ виды паралича, но наиболѣе часто—одной конечности (моноплегиа). Случаи симуляціи тресненія одной какой-либо части тѣла довольно часты. Изъ разстройства умственной дѣятельности наиболѣе часто симулируется слабоуміе, затѣмъ ступорозное состояніе и рѣже—даже бѣшенство. Симулирующій слабоуміе обыкновенно прикидывается безпамятнымъ, не знаетъ имени своего и т. п., неправильно называетъ предметы и невѣрно опредѣляетъ ихъ значеніе. При этомъ симулируются и другіе недостатки—напр., потеря чувствительности кожи, слабость зрѣнія, глухота, потеря рѣчи. Къ симуляціи слабоумія прибѣгаютъ чаще люди въ умственномъ отношеніи стоящіе ниже посредственности или даже слабоумные хотая казаться болѣе слабыми въ умственномъ отношеніи. Относительно возможности симуляціи различныхъ психозовъ, какъ манія, меланхолія и пр., людьми совершенно здоровыми въ умственномъ отношеніи согласія авторовъ нѣтъ. Французскіе авторы признаютъ возможность такой симуляціи, но указываютъ на ея трудность и рѣдкость. Нѣмецкіе психіатры (Шюле, Зандеръ, Крафтъ-Эбингъ и др.), считая чрезвычайно трудной такую симуляцію, скорѣе до-

пускаютъ въ удачныхъ случаяхъ существованіе психоза, чѣмъ кажущуюся симуляцію. Изъ русскихъ авторовъ д-ръ Говсевъ въ своей работѣ «Симуляція душевныхъ болѣзней и патологическое притворство» высказывается въ томъ смыслѣ, что симуляція, особенно если она имѣетъ предметомъ поддѣлку сложнаго психическаго состоянія, говорить въ пользу душевнаго здоровья симулянта. Проф. Скржечка считаетъ важнымъ для распознаванія психическихъ симуляцій то обстоятельство, что психически больные обыкновенно не соглашаются съ признаніемъ ихъ душевно-больными, а симулянты боится отрицаніемъ душевной болѣзни поколебать вѣру въ ея существованіе. Только тщательное наблюденіе подозрѣяемаго въ притворствѣ въ спеціальномъ лѣчебномъ заведеніи можетъ дать правильный отвѣтъ по этому вопросу. Органъ зрѣнія часто служитъ объектомъ умысленныхъ поврежденій съ цѣлью У. отъ службы. Искусственно вызванныя конъюнктивиты встрѣчаются цѣлыми массами у призывныхъ и новобранцевъ. Иногда они служатъ причиной непоправимой порчи зрѣнія. Чаще всего производятся они механическимъ натраніемъ глазъ, иногда введеніемъ разныхъ ѣдкихъ веществъ. Съ цѣлью вызвать расширеніе зрачка вводится экстрактъ сонной одури (Belladonnae). Ѣдкія вещества съ цѣлью введенія ихъ въ глазъ новобранцы часто хранятъ подъ ногтями большихъ пальцевъ. Слѣпота симулируется чаще на одинъ глазъ. При распознаваніи ея надо имѣть въ виду возможность истерической слѣпоты. Изъ всѣхъ глазныхъ болѣзней слабость зрѣнія симулируется и производится искусственно чаще всего. Съ этой цѣлью дѣлаютъ нащипки на роговищѣ, татуируютъ ее, ставятъ пьявки къ виску. Чтобы симулировать слабость зрѣнія, зависящую отъ близорукости, нѣкоторые задолго до призыва начинаютъ носить сильно двояко вогнутыя очки. Спаденіе вѣкъ можетъ также симулироваться и производится искусственно. Изъ ушныхъ болѣзней, искусственно производимыхъ съ цѣлью У., наблюдаются искусственное суженіе или полное зарощеніе слухового прохода путемъ вливанія острыхъ ѣдкихъ веществъ, а также горячей жидкости въ ухо, которыми вызывается воспаленіе, а затѣмъ сморщивающееся рубцеваніе. Съ этой цѣлью производилось вливаніе въ ухо даже расплавленнаго свинца. Искусственно вызванныя страданія ушей обыкновенно бывають односторонними. Введеніемъ воздуха въ подкожную кѣтчатку шеи пытаются симулировать зобъ. Симуляція кровохарканья путемъ примѣси къ мокротѣ крови и крови изъ разныхъ частей рта, глотки, носа распознается микроскопическимъ и химическимъ изслѣдованіемъ, а также изслѣдованіемъ указанныхъ областей. Искусственные катарры вѣтвей дыхательнаго горла производятся посредствомъ вдыханія ѣдкихъ газовъ или паровъ нашатырнаго спирта, сѣрной кислоты, хлора и проч. Изъ другихъ болѣзней иногда симулируется коклюшъ съ цѣлью временнаго освобожденія отъ службы. Съ тою-же цѣлью стараются вызвать серд-

цебiенiе приемами разныхъ, такъ назыв. сердечныхъ средствъ. Искусственныя паховыя грыжи производятся посредствомъ особой операцiи особымъ инструментомъ, имѣющимъ видъ шпильки, употребляемыхъ для растягиванiя перчатокъ и вводимыхъ черезъ кожу мошонки въ переднее паховое кольцо, которое потомъ и разрываютъ—эти искусственныя грыжи обыкновенно называются прямыми (*hernia directa*). Ночное недержанiе мочи изъ формъ неправильнаго мочеиспусканiя часто симулируется. Съ цѣлью поддѣлки водянки сѣманого канатика или яичка вводится подъ оболочку яичка воздухъ. Симуляцiя искривленiя позвоночника часто встрѣчается, преимущественно въ шейной, грудной и поясничной его частяхъ. Достигается это продолжительнымъ упражненiемъ мышцъ, а для искусственнаго производства примѣняются разные корсеты, шины, повязки, сапоги съ каблуками неодинаковой высоты. Искривленiе таза можетъ быть достигнуто посредствомъ напряженiя соответствующихъ мышцъ. Искусственно вызванное сведенiе пальцевъ, умышленное отрубленiе, искривленiе стопъ внутри также практикуются съ цѣлью У. отъ военной службы. См. Орловъ, «Основы діагностики искусственныхъ и притворныхъ болѣзней у призываемыхъ къ военной службѣ и солдатъ» (СПб., 1894). Изъ собраннаго д-ромъ Гюге материала У. отъ военной службы черезъ притворство и членовредительство во франц. армii—1078 случаевъ—398 были притворщики и 680 членовредители. Болѣе всего даютъ притворщиковъ центральные департаменты, менѣе всего восточные департаменты Францiи, которые чаще другихъ испытывали ужасы войны и нашествiя. Менѣе всего, по этимъ даннымъ, притворщиковъ среди интеллигентовъ съ высшимъ и среднимъ образованiемъ. Наибольшее число притворства было на долю двигательнаго аппарата—194, затѣмъ неврозовъ 162, болѣзней мочеполовыхъ органовъ 41, глазъ 40, затѣмъ пищеваренiя, общаго питанiя по 30 случаевъ, ушныхъ заболѣванiй 22, органовъ дыханiя и кровообращенiя 16, носа, рта, глотки и гортани 10, другихъ 19. Изъ 679 умышленно произведенныхъ членовредительствъ только 307 дали полную неспособность къ службѣ, остальные не привели къ цѣли. Ср. D-r Huguet, «Recherches sur les maladies simulées et mutilations volontaires observées de 1859 à 1894» (Пар., 1900). А.

Уклонение отъ воинской повинности (юрид.)—см. Уклонение отъ военной службы.

Уклюшны—вырѣзы въ борты шлюпки, или же вѣлки, вращающiяся на вертикальномъ штырѣ, вставленномъ въ отверстiя на планширѣ шлюпки, на которые ставятся весла во время гребли.

Уклянский (баронъ Эмиль Uclański)—польскiй писатель († 1816); приобрѣлъ извѣстность сочиненiемъ: «Briefe über Polen, Oesterreich, Sachsen» (Нюрнбергъ, 1808; переведено на нѣкоторые другiе языки).

Укой—заливъ Охотскаго моря въ Приморской области подъ 55°41' сѣв. шир., дли-

ной до 6 морскихъ миль, вершина залива мелководна.

Уколово—три села Воронежской губ., Коротоянскаго у.: 1) *Льское У.*, въ 27 в. отъ у. г., при колодцахъ; жит. 2700; 2) *Старое У.* въ 62 в. отъ у. г., при рч. Ржавцѣ, жит. 3000; 3) *Новое У.* (Царь-У.), при ручьяхъ, въ 2 в. отъ Старога У.; жит. 4150. Старое и Новое У. основаны какъ пограничныя укрѣпленiя, въ 1600 г., выходцами изъ Старога и Новога Оскода; вокругъ этихъ селъ много кургановъ, въ которыхъ находятъ оружье и др. металлическiя вещи.

Уколовъ (Сергѣй Яковлевичъ, 1864—1897)—стихотворецъ-юмористъ, либреттистъ, авторъ цѣлага ряда «Обзорнiй», оперетокъ («Вѣднiй Ионафанъ», «Наши Донъ-Жуаны»); сотрудникъ «Петербургскаго Листка», гдѣ помѣщалъ, подъ разными псевдонимами, фельетоны, стихотворенiя и юмористическiе очерки.

Укосительное движенье или **замедляющее движенье**—такое, при которомъ скорость непрерывно уменьшается. Напримѣръ, движенье тѣла, брошеннаго вертикально вверхъ, есть движенье равноуснительное, при которомъ скорость равномерно убываетъ. Д. Б.

Украина—такъ назывались юго-восточныя русскiя земли Рѣчи Посполитой. Это названiе никогда не было официальнымъ; оно употреблялось только въ частномъ обиходѣ и сдѣлалось обычнымъ въ народной поэзи. Границы земель, которыя были извѣстны подъ именемъ «украинныхъ», трудно опредѣлить, тѣмъ болѣе, что названiе это не было устойчивымъ и въ разное время обнимало собою неодинаковое пространство. Лучшiй знатокъ исторiи У. въ польское время, А. Яблоновскiй, полагаетъ, что въ половинѣ XVII столѣтiя «названiе «У.» обнимало собой на Подлiпровьѣ—повѣтъ кievскiй (за исключенiемъ его сѣверной, древянской-сѣверской лѣсной части), вмѣстѣ съ городомъ Кiевомъ, а также дикiя поля нижняго теченiя Днѣпра, съ Запорожьемъ; на Побужьѣ—всю старую Звенигородщину на «Синнихъ водахъ», повѣтъ брацлавскiй, сливавшiйся съ полемъ очаковскимъ, и восточную половину повѣта винницкаго; западная половина этого повѣта, на самомъ Бугѣ, называлась скорѣй Подольемъ, брацлавское междурѣчье между Днѣстромъ отъ устья Мураховы и Бугомъ—Побережьемъ. Такимъ образомъ въ обозначенныхъ предѣлахъ У. обнимала собой юго-вост. часть нын. губернии Подольской, значительную часть Кievской, развѣ только юго-западную часть Черниговской, всю Полтавскую и значительную часть губернии Екатеринославской и Херсонской («Słownik geograficzny», т. XII, 773—774). На этомъ пространствѣ были въ древности княжества кievское, переяславское, отчасти черниговское; небольшая часть юго-западной У. принадлежала къ Подольской землѣ. Въ XIV вѣкѣ всѣ эти земли подпали подъ власть Литвы, а современнiю люблинской уни (1569 г.)—и Польши. М. П. Погодинъ высказалъ было предположенiе, что послѣ татарскаго нашествiя все населенiе изъ этихъ областей убѣжало на сѣверъ, а вмѣсто него

съ Карпатъ пришло новое населеніе, при чемъ самое переселеніе состоялось незамѣтно. Такую же мысль высказывали польскіе писатели Грабовскій и Шайноха, называя новое населеніе У. польскими выходцами. Мѣтніе послѣднихъ повторилъ Кулишъ въ своей «Исторіи возсодніенія Руси». М. А. Максимовичъ, а за нимъ и В. В. Антоновичъ доказали, что никакого переселенія народа съ юга на сѣверъ послѣ татарскаго нашествія не было, а равно не было и запустѣнія У., которая отъ татарскаго нашествія пострадала даже меньше, чѣмъ Русь сѣверо-восточная. Гораздо большее значеніе для У. имѣло нашествіе въ 1482 г. крымскаго хана Менгли-Гирея, послѣ котораго У., особенно южная часть ея, такъ сильно была опустошена, что долго не могла оправиться. Постоянныя набѣги татаръ и позже долго мѣшали заселенію края. Только въ началѣ XVI вѣка, когда набѣги эти ослабли, край сталъ мало-помалу заселяться. Литовское правительство выработало цѣлую систему обороны края. У. пересѣкали три оборонныхъ линій, на которыхъ были расположены укрѣпленныя мѣста или замки. Къ замкамъ были приписаны села, населенныя боярами, которые за право владѣть землей обязаны были оборонять замки и высылать стражу въ поле, а также выступать въ походъ, въ случаѣ требованія воеводы или старосты. Изъ оборонныхъ линій средняя, на которой стоялъ Кіевъ, начиналась у верховьевъ Тетерева и Роси, переходила чрезъ Днѣпръ и упиралась въ низовья Десны. Крайними замками здѣсь были на западѣ—Житомиръ, на востокѣ—Остеръ. На сѣверъ отъ этой линіи шла линія польско-сѣверская, долиной Припяти и надъ Днѣпромъ къ Деснѣ. На ней стояли замки Овручъ, Мозырь, Любечъ. Третья, южная линія, была выдвинута далеко въ степь. Ее охраняли замки: на Днѣпрѣ—Каневъ и Черкассы, на Синей водѣ—Звенигородъ, на Бугѣ—Винница и Брацлавъ. Въ началѣ XVI в. эта послѣдняя линія была прервана, такъ какъ Звенигородъ былъ разрушенъ. Въмѣсто него былъ основанъ замокъ въ Бѣлой Церкви. Въ исторіи заселенія У. нужно различать два періода: до люблинской уніи 1569 г. и послѣ. До люблинской уніи колонизація У. шла слабо. Сперва были заселены сѣверныя части У.; стали возвращаться на свои мѣста жители, загнанные на сѣверъ нашествіемъ Менгли-Гирея. За ними двинулись съ сѣвера на югъ и новые поселенцы. Навстрѣчу имъ съ юга шла колонизація туранская, такъ какъ туранцевъ много бродило въ степяхъ, прилегающихъ къ Черному морю. Изъ-за Кавказа съ торговыми цѣлями пріѣзжали армяне и селились по городамъ. Евреямъ запрещалось селиться на У., и они являлись только тамъ, гдѣ находили себѣ сильныхъ покровителей, въ родѣ, напр., кн. Илья Острожскаго, старосты винницкаго. Винница сдѣлалась исходнымъ пунктомъ для еврейской колонизаціи на У. Изъ-за Днѣстра также приходили поселенцы, но въ маломъ, сравнительно, количествѣ; ихъ называли обыкновенно волохами. Была и самостоятельная колонизація, состоявшая преимущественно изъ разнаго рода бѣглецовъ. Этого рода колонизація уходила дальше въ степь, на низовья Днѣпра, и сдѣлалась съ казачествомъ. Люблинская унія 1569 г. расширила районъ переселеній на У.: кромѣ переселеній съ сѣвера на югъ изъ литовскихъ областей, идетъ теперь много переселенцевъ и съ сѣверо-запада, изъ польскихъ областей, тѣмъ болѣе, что правительство практиковало въ широкихъ размѣрахъ раздачу шляхтѣ земель на У. Получивъ земли, шляхта старалась колонизировать ихъ, вызывая изъ разныхъ мѣстъ колонистовъ и общая имъ льготы. Помимо этой шляхетской колонизаціи, шла и другая, промышленная: рыболовы, звѣроловы и др. имѣли уходы въ степяхъ. Въ исторіи колонизаціи послѣ люблинской уніи бѣглецы также играли немаловажную роль. Сначала заселялись опустѣвшія вслѣдствіе татарскихъ набѣговъ поселенія; затѣмъ основывались и новыя поселенія, при чемъ колонизація подвигалась постепенно въ степи съ сѣвера на югъ. Въ концѣ XVI в. и въ особенности въ XVII в. колонизація переходитъ съ праваго берега Днѣпра на лѣвый. Князья Вишневецкіе, владѣвшіе болѣею частью нын. Полтавской губ., начинаютъ заселять Посулье. Къ срединѣ XVII в. какъ правобережная, такъ и лѣвобережная У. уже въ достаточной степени была заселена колонистами, главнымъ образомъ малорускаго племени; между ними, впрочемъ, особенно на правомъ берегу, встрѣчалось также немало поляковъ, волоховъ, армянъ и евреевъ, на лѣвомъ берегу—бѣлорусовъ. Въ административномъ отношеніи У. дѣлилась на два воеводства—киевское и брацлавское. Послѣднее было въ которое время придаткомъ то воеводства кievскаго, то земли волынской и только въ 1566 г. окончательно организовалось въ самостоятельное воеводство. Каждое изъ воеводствъ дѣлилось на повѣты. Въ 1654 году У. соединилась съ Москвою. По Андрусовскому договору 1667 г. лѣвобережная У. осталась за Москвою, правобережная—за Польшей. Съ этого времени для лѣвобережной У. обшчимъ названіемъ дѣлается Малороссія. На лѣвомъ берегу Днѣпра Украиной называлась официально только У. Слободская, т. е. теперешняя Харьковская губ. На правой сторонѣ Днѣпра названіе У. сохранилось за всѣми землями, составившими прежде кievское и брацлавское воеводства и остававшимися во владѣніи Польши до самаго ея паденія. Ср. Малороссія (XXVIII, 492). См. Alex. Jablonowski, «Ukraina Zadnieprze» («Słownik geograficzny», т. XII и XIII); его же, «Źródła dziejowe» (т. XX и XXII); В. В. Антоновичъ, «Монографія по исторіи западной и юго-западной Россіи» (т. I); М. Любавскій, «Областное дѣленіе литовскаго государства»; А. М. Лазаревскій, «Лубенщина и князья Вишневецкіе» (въ «Кіев. Старинѣ», 1896, т. LII); его же, «Историческіе очерки полтавской лубенщины XVII—XVIII вв.» въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Лѣтописца Нестора»; «Архивъ юго-зап. Россіи», ч. VII, т. I и II (предисловія проф. М. Ф. Владимирскаго-Буданова); М. Ф. Владимирскій-Будановъ, «Передвиженіе южно-русскаго населе-

щеніемъ изъ разнаго рода бѣглецовъ. Этого рода колонизація уходила дальше въ степь, на низовья Днѣпра, и сдѣлалась съ казачествомъ. Люблинская унія 1569 г. расширила районъ переселеній на У.: кромѣ переселеній съ сѣвера на югъ изъ литовскихъ областей, идетъ теперь много переселенцевъ и съ сѣверо-запада, изъ польскихъ областей, тѣмъ болѣе, что правительство практиковало въ широкихъ размѣрахъ раздачу шляхтѣ земель на У. Получивъ земли, шляхта старалась колонизировать ихъ, вызывая изъ разныхъ мѣстъ колонистовъ и общая имъ льготы. Помимо этой шляхетской колонизаціи, шла и другая, промышленная: рыболовы, звѣроловы и др. имѣли уходы въ степяхъ. Въ исторіи колонизаціи послѣ люблинской уніи бѣглецы также играли немаловажную роль. Сначала заселялись опустѣвшія вслѣдствіе татарскихъ набѣговъ поселенія; затѣмъ основывались и новыя поселенія, при чемъ колонизація подвигалась постепенно въ степи съ сѣвера на югъ. Въ концѣ XVI в. и въ особенности въ XVII в. колонизація переходитъ съ праваго берега Днѣпра на лѣвый. Князья Вишневецкіе, владѣвшіе болѣею частью нын. Полтавской губ., начинаютъ заселять Посулье. Къ срединѣ XVII в. какъ правобережная, такъ и лѣвобережная У. уже въ достаточной степени была заселена колонистами, главнымъ образомъ малорускаго племени; между ними, впрочемъ, особенно на правомъ берегу, встрѣчалось также немало поляковъ, волоховъ, армянъ и евреевъ, на лѣвомъ берегу—бѣлорусовъ. Въ административномъ отношеніи У. дѣлилась на два воеводства—киевское и брацлавское. Послѣднее было въ которое время придаткомъ то воеводства кievскаго, то земли волынской и только въ 1566 г. окончательно организовалось въ самостоятельное воеводство. Каждое изъ воеводствъ дѣлилось на повѣты. Въ 1654 году У. соединилась съ Москвою. По Андрусовскому договору 1667 г. лѣвобережная У. осталась за Москвою, правобережная—за Польшей. Съ этого времени для лѣвобережной У. обшчимъ названіемъ дѣлается Малороссія. На лѣвомъ берегу Днѣпра Украиной называлась официально только У. Слободская, т. е. теперешняя Харьковская губ. На правой сторонѣ Днѣпра названіе У. сохранилось за всѣми землями, составившими прежде кievское и брацлавское воеводства и остававшимися во владѣніи Польши до самаго ея паденія. Ср. Малороссія (XXVIII, 492). См. Alex. Jablonowski, «Ukraina Zadnieprze» («Słownik geograficzny», т. XII и XIII); его же, «Źródła dziejowe» (т. XX и XXII); В. В. Антоновичъ, «Монографія по исторіи западной и юго-западной Россіи» (т. I); М. Любавскій, «Областное дѣленіе литовскаго государства»; А. М. Лазаревскій, «Лубенщина и князья Вишневецкіе» (въ «Кіев. Старинѣ», 1896, т. LII); его же, «Историческіе очерки полтавской лубенщины XVII—XVIII вв.» въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Лѣтописца Нестора»; «Архивъ юго-зап. Россіи», ч. VII, т. I и II (предисловія проф. М. Ф. Владимирскаго-Буданова); М. Ф. Владимирскій-Будановъ, «Передвиженіе южно-русскаго населе-

нія въ эпоху Богдана Хмельницкаго» («Кіев. Стар.», 1888, кн. 7); В. Т. Ляскоронскій, «Иностранныя карты и атласы, относящіяся къ южной Россіи» («Чтенія въ Обществѣ Любителей Нестора», кн. XII).

Украинецъ — периодическое изданіе, выходившее безсрочно, книжками, въ 1859 и 1860 г. Редакторомъ-издателемъ былъ М. А. Максимовичъ (см.), наполовину наполнявшій его своими трудами.

Украинка Новая — см. Ново-Украинка (XXI, 300).

Украинфильство. — общественно-литературное движеніе среди малороссовъ Россіи и Галиціи. Моментъ зарожденія У. установить трудно. Національное самосознаніе не замырало въ Малороссіи никогда. Литературное выраженіе оно стало находить съ начала XIX в., когда сказалось въ произведеніяхъ Котляревскаго, Гулак-Артемовскаго и Квитки. Позже, подъ влияніемъ романтизма и славянскаго возрожденія, появилось теоретическое У., которое, имѣя въ началѣ археологическую окраску, явилось затѣмъ малорусскимъ народничествомъ, а въ послѣднее время, въ Галиціи, сдѣлалось, въ лицѣ одной изъ своихъ фракцій, политической партіей, съ социаль-демократическимъ оттѣнкомъ (Франко). Начинатель малорусской литературы, Котляревскій, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отцомъ У., хотя послѣднее у него не было ясно выражено. Онъ первый серьезно отнесся къ малорусской народности и ея быту. Не смотря на карикатурность его «Энеиды», въ ней проглядываетъ такое знаніе народа, которое могло быть получено только благодаря внимательному изученію, свидѣтельствуя о сильной инстинктивной любви. Въ «Наталкѣ-Полтавкѣ», поставленной на сцену въ 1819 г., уже ясно видна идеализація народа, столь характерная для позднѣйшихъ украинскихъ народологовъ. Даже въ «Москаль-Чаривникѣ» сказываются, въ образѣ Тетяны, попытки такой-же идеализаціи, нѣсколько нарушающія цѣнность художественнаго впечатлѣнія. Котляревскій былъ однимъ изъ первыхъ этнографовъ-собрателей произведеній народнаго творчества. Онъ издавалъ малорусскія народныя пѣсни; имъ-же была доставлена часть малорусскихъ пословицъ, напечатанныхъ въ изданіи Снегирева: «Русскіе въ своихъ пословицахъ». Еще болѣе несомнѣнно значеніе Котляревскаго для дальнѣйшаго развитія У. По словамъ Кулиша, Котляревскій своими произведеніями напомнилъ малороссамъ, «что у нихъ есть родной языкъ не для того только, чтобы выбрать несправнаго мужика». Почти одновременно съ Котляревскимъ появляется цѣлая плеяда малорусскихъ писателей, отчасти подражавшихъ ему, отчасти продолжавшихъ его дѣло. Таковы были В. А. Гоголь (отецъ Н. В. Гоголя), Бѣлецкій-Носенко, Гулак-Артемовскій, Думитрашковъ и др. Къ началу XIX в. относится и дѣятельность наиболѣе крупная послѣ Котляревскаго малорусскаго писателя до-Шевченковскаго времени — Квитки. Съ 1816 г. начинаетъ выходить «Украинскій Вѣстникъ»; въ 1818 г. появляется малорусская грамматика Павлов-

скаго, въ 1819 г. — «Опытъ собранія старинныхъ малорусскихъ пѣсень», кн. Цертелева. Способствовали пробужденію малорусскаго націонализма стремленіе къ народности въ литературѣ, явившееся и на сѣверѣ Руси въ концѣ XVIII в., какъ реакція противъ ложно-классицизма, затѣмъ общій подъемъ націонализма, обусловленный отечественной войной, и, наконецъ, западныя вліянія, вызывавшія въ то время «возрожденіе» западныхъ славянъ. Интересъ къ малорусской народности въ началѣ XIX в. проявлялся не только среди малороссовъ Украины, но и въ польскомъ обществѣ. Такъ, уже въ 1805 г. въ «Pamiętnik Warszawski» была помѣщена статья о свадебныхъ и другихъ обрядахъ; въ 1811 г. вышла книга Игнатія Червинскаго, дающая описаніе обычаевъ вадвѣстровскаго населенія, жившаго между Стрыемъ и Ломжицей; въ началѣ XIX в. усердно собиралъ между прочимъ и малорусскія пѣсни извѣстный подъ именемъ Зоріана Доленга Ходаковскаго полякъ Адамъ Черношій; матеріалы и статьи о малорусской народной поэзіи появлялись въ львовскомъ альманахѣ «Pielgrzym lwowski». Между малорусскими изученіями въ Россіи и въ Галиціи скоро устанавливается связь. Такъ, первый сборникъ писемъ Максимовича (1827) заключаетъ въ себѣ двѣ пѣсни изъ «Pielgrzyma lwowskiego» и пять галицкихъ пѣсень, сообщенныхъ виленскимъ профессоромъ Лобойкомъ. Съ другой стороны, польскій этнографъ Вацлавъ Залѣскій, сборникъ котораго въ Галиціи произвелъ такое же сильное впечатлѣніе, какъ въ Россіи — сборникъ Максимовича, былъ знакомъ съ сборниками, выходившими въ Россіи, а будущіе дѣятели галицкаго возрожденія, Головацкій и Вагилевичъ, еще на школьной скамьѣ мечтали о созданіи въ Галиціи такого-же національнаго сборника, какъ сборникъ Максимовича. Начавшееся изученіе малорусской народности породило увлеченіе ею въ русскомъ и польскомъ обществѣ. Гоголь, пріѣхавъ въ концѣ 20-хъ годовъ въ Петербургъ, нашелъ тамъ такой интересъ ко всему малорусскому, который заставилъ его сначала думать о постановкѣ на сцену комедій его отца, а потомъ и самому взяться за изображеніе малорусскаго быта. Въ польской литературѣ малорусскія увлеченія создали цѣлую «украинскую» школу, главными дѣятелями которой были уроженцы нынѣшняго Юго-западнаго края. Полубрусьѣлые или полу-опольчаніе малорусскіе интеллигенты Украины и Галиціи почувствовали себя малороссамъ и стали стремиться къ возрожденію народности, которую въ Галиціи уже считали «погребенной», а въ Украинѣ — «исчезающей». Интересъ къ своей народности пробуждался даже въ тѣхъ малороссахъ, которые его совершенно утратили. Въ этомъ отношеніи огромна роль Гоголя, съ его малорусскими рассказами. Какъ-бы ни былъ далекъ Гоголь отъ У. въ его позднѣйшихъ формахъ, онъ былъ до извѣстной степени малорусскимъ націоналистомъ; его любовь къ Малороссіи, романтическая идеализація ея быта передавалась читателю и воспѣвывала будущихъ украинфильовъ. Тотъ самый Кулишъ, который впо-

сѣдствии такъ строго осуждалъ Гоголя, въ началѣ своей литературной дѣятельности пыталъ настоящею культъ этого писателя и болѣе, чѣмъ кто-либо изъ современниковъ, сдѣлалъ для памяти Гоголя (изданіе сочиненій, писемъ и матеріаловъ для біографіи). Вообще народность была въ 30—40-хъ годахъ у всѣхъ на устахъ, и малороссы, проникаясь убѣжденіемъ въ ея необходимости и законности, приближались къ У. Одинъ изъ органовъ официальной народности—«Маакъ», стяжавшій себѣ, въ общемъ, печальную славу, охотно открывалъ свои странички малорусскимъ писателямъ и изсѣдователямъ; здѣсь появились повѣсти и стихотворенія Шевченка, стихотворенія Гулак-Артемовскаго, труды по малорусской этнографіи Костомарова, Срезневскаго и др. Къ направленію официальной народности примыкалъ одинъ изъ наиболее видныхъ малорусскихъ ученыхъ—Максимовичъ. Сочувственно относились къ малорусскому возрожденію и романтики славянофильскаго отъѣвта. Одинъ изъ раннихъ представителей этого течения, Вадимъ Пассекъ, въ своихъ «Путевыхъ очеркахъ» проявляетъ большую любовь къ малорусской старинѣ и народности. Связь У. съ славянофильствомъ была вообще настолько сильна, что самое теоретическое У. нѣкоторые опредѣляютъ какъ малорусское славянофильство. Источникомъ какъ того, такъ и другого было одно и тоже романтическое увлеченіе къ старинѣ и народности, но различіемъ историческихъ традицій и современнаго положенія сѣв. и южной Руси обуславливается коренное различіе между У. и славянофильствомъ. Наиболее видными изъ старшихъ представителей украинофильства были Костомаровъ, Кулишъ и Шевченко. Костомаровъ въ своей автобіографіи говоритъ, что привязанность къ малорусской народности едва-ли не впервые была возбуждена въ немъ чтеніемъ «Вечеровъ на хуторѣ» и «Тараса Бульбы». Чтеніе Гоголя заставило Костомарова взяться за малорусскія пѣсни и думы, изданныя Максимовичемъ, и выучить ихъ наизусть, хотя малороссы потѣшались надъ его выговоромъ. Въ 1837—38 г. Костомаровъ слушалъ лекціи Шевырева и, вернувшись весной 1838 г. на родину, почувствовалъ «какую-то страсть ко всему малороссійскому»; у него явилось желаніе писать по-малорусски, а для этого ему пришлось сблизиться съ народомъ и учиться языку, которымъ онъ недостаточно владѣлъ. Въ Харьковѣ онъ встрѣчался съ Квиткой, Метлинскимъ, Гулак-Артемовскимъ, И. И. Срезневскимъ и другими людьми, такъ или иначе интересовавшимися Малороссіей и ея народностью. Переселившись на Волынь, Костомаровъ натолкнулся на воспоминанія о войнахъ Хмельницкаго (повѣдка въ Берестечко), сблизился съ поляками, среди которыхъ въ то время тоже жили малорусскія симпатіи; наконецъ, попавъ въ Киевъ, Костомаровъ встрѣтилъ и здѣсь тотъ же интересъ къ малорусской народности и сблизился съ Шевченкомъ, Кулишомъ, Вѣлозерскимъ. Проникнутые украинофильско-романтическими мечтами, они образуютъ въ 1846 г. панславистское Кирилло-

Мееодіевское общество, центромъ котораго становятся Костомаровъ и Шевченко. Идеалъ этого общества былъ слѣдующій: 1) освобожденіе славянскихъ народностей изъ-подъ власти иноплемениковъ; 2) организація ихъ въ самостоятельныя политическія общества, съ удержаніемъ федеративной связи между ними; 3) уничтоженіе всякаго рабства, подъ какимъ бы оно видомъ ни скрывалось; 4) упраздненіе сословныхъ привилегій и преимуществъ; 5) религиозная свобода и вѣротерпимость; 6) при полной свободѣ всякаго вѣроученія, употребленіе единаго славянскаго языка въ публичномъ богослуженіи всѣхъ существующихъ церквей; 7) полная свобода мысли, научнаго воспитанія и печатнаго слова и 8) преподаваніе всѣхъ славянскихъ нарѣчій и ихъ литературы въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ славянскихъ народностей. Малорусская народность рассматривалась кружкомъ какъ равноправная со всякой другой отдѣльная славянская народность. Опредѣленной постановкой этого тезиса члены Кирилло-Мееодіевскаго общества рѣшительно отличались отъ представителей болѣе ранняго малорусскаго націонализма, а также отъ Гоголя. Началомъ настоящаго У. можно считать именно образованіе этого кружка. Романтическіе взгляды на народность сыграли при этомъ весьма важную роль. Существованіе Кирилло-Мееодіевскаго кружка было непродолжительно. Доносъ обратилъ на него вниманіе III отдѣленія, и членовъ кружка постигла суровая кара, вовсе не соответствовавшая степени ихъ преступности. Шевченко отданъ былъ въ солдаты, Костомаровъ сосланъ въ Саратовъ. Испытать опалу и Кулишъ, который даже матеріалы для біографіи Гоголя долженъ былъ выпустить подъ чужимъ именемъ. Только въ 60-хъ годахъ У. опять получило возможность литературнаго выраженія. — Украинскія увлеченія въ Польшѣ обаяли своимъ существованіемъ тому же романтизму, который содѣйствовалъ развитію У. среди русскихъ. Идея народности проводилась сознательно въ польской литературѣ уже «предтечей Мицкевича», Казимиромъ Бродзинскимъ; панславизмъ проповѣдывался поэтомъ и епископомъ Вороничемъ. Тѣ поляки, которые происходили изъ колонизированной западно-русской аристократіи и шляхты и не вполне утратили связь съ массою населенія, вернулись къ малорусской народности, интересъ къ которой въ польской литературѣ былъ возбужденъ еще раніе этнографическимъ ея изученіемъ. Наиболее видными представителями польской украинской школы были Антонъ Мальчевскій, Богданъ Загѣвскій и Северинъ Гоцинскій. У. этихъ писателей соединялось съ чисто польской точкой зрѣнія на прошлое малорусской народности; она оставалась на тѣхъ моментахъ, когда она дѣйствовала заодно съ поляками. Казаки польскихъ украинофиловъ были казаки на службѣ у Рѣчи Посполитой. Языкомъ этихъ писателей былъ польскій; но польское романтическое У. выдвинуло и поэта, слагавшаго свои стихи на малорусскомъ нарѣчьи. Это былъ Тимко (Юма) Падура, часто импровизи-

ровавший свои стихотворения на подобие народных эпических цѣвцовъ. Онъ жилъ при дворѣ польскаго магната, романтика Вацлава Ржевусскаго, отличавагося пристрастіемъ къ театральности и окружавшаго себя цѣлой свитой «казаковъ». Содержание поэзіи Падуръ было воспѣваніе подвиговъ казачества, разсматриваемаго съ чисто польской точки зрѣнія. Романтическое увлеченіе малорусской народностью и казачествомъ создало среди поляковъ политическую теорію такъ назыв. «казакфильства» или «хлопоманія». Это было демократическое теченіе, особенно разившееся среди польской молодежи передъ послѣднимъ польскимъ возстаніемъ, но ведущее свое начало еще съ 30-хъ годовъ. Во время перваго польскаго возстанія отрядъ повстанцевъ, сформированный Ружицкимъ изъ вольской и кіевской шляхты, казался участникамъ возстанія казацкимъ полкомъ. Позднѣе однимъ изъ офицеровъ этого отряда, Чайковскимъ, была сдѣлана попытка возобновленія въ Турціи Запорожской Сѣчи, съ тѣмъ же польско-казацкимъ оттѣнкомъ, какой носили казаки въ произведеніяхъ украинской школы. Возстановленная сѣча должна была, по мысли Чайковскаго, служить возрожденію Польши. Позднѣйшая «хлопоманія» сознавала уже права народной массы и смотрѣла на нее не сквозь розовые очки романтизма. Хлопоманы понимали необходимость освобожденія крестьянъ и религіозной терпимости. Въ 60-хъ годахъ хлопоманы частью слились съ русскими украинофилами, частью были увлечены польскимъ возстаніемъ, отношеніе къ которому малорусскаго народа значительно ослабело украинофильскія увлеченія польскаго общества. Польскія и русскія увлеченія малорусскою народностью оказали сильное вліяніе на пробужденіе національнаго самосознанія въ Галицкой Руси (см. Галицко-рус. литературно-обществ. движеніе, VII, 913).—Въ 60-хъ годахъ, когда общественная жизнь въ Россіи получила болѣе простора, стало вновь возможно развиваться и У. Главными его дѣятелями были тѣже люди, которые были центромъ Кирилло-Меѳодіевскаго общества: Костомаровъ, Шевченко, Кудильшъ. Литературное выраженіе свое обновленное У., напало въ журналѣ «Основа», издававшемся въ Петербургѣ въ 1861—1862 гг. на малорусскомъ и великорусскомъ языкахъ. Шевченко умеръ вскорѣ послѣ зарожденія «Основы», но въ журналѣ этомъ и послѣ его смерти печаталось много его произведеній, написанныхъ во время семязки и послѣ нея. Руководящія статьи принадлежали по болѣе части Костомарову и были написаны на великорусскомъ языкѣ («Двѣ русскія народности», «Мысли о федеративномъ началѣ въ древней Руси», «Правда полякамъ о Руси», «Правда москвичамъ о Руси», «Крестьянство и крѣпостное право» и т. д.). Къ «Основѣ» примкнули и молодые украинофилы: В. Б. Антоновичъ, Чубинскій, Ковисскій, П. С. Ефименко, Номисъ, Новицкій. Украинофильство «Основы» значительно отличалось отъ У. Кирилло-Меѳодіевскаго общества. Украинофилы «Основы» не были уже тѣми романтиками-панславистами, какими

являлись нѣкоторые изъ нихъ въ 40-хъ годахъ. Ихъ программа была проще и трезвѣе. Освободясь отъ романтической мечтательности, У. становится малорусскимъ народничествомъ. Народничество въ то время было господствующимъ теченіемъ и общерусской жизни. Не этому обстоятельству, однако, было обязано своимъ зарожденіемъ малорусское народничество. Народничество входило уже въ программу Кирилло-Меѳодіевскаго кружка; имъ была проникнута съ самаго начала поэзія Шевченко. Малорусское народничество одинаково по возрасту съ великорусскимъ, если не старѣе его. Новое У. стремилось къ просвѣщенію народа на родномъ ему языкѣ, къ изученію народа и сближенію съ нимъ. Дѣятельность украинофиловъ, однако, не могла развиваться свободно. Уже въ 1862 г. прекратила свое существованіе «Основа». Встрѣтили препятствія и просвѣтительныя начинанія украинофиловъ. Дѣятельность ихъ должна была свестись, главнымъ образомъ, къ изученію народа и развитію художественной литературы. Изученіе малорусской народности въ это время сдѣлало огромный шагъ впередъ. Изъ среды малорусской интеллигенціи выдвинулась цѣлая плеяда выдающихся ученыхъ и изслѣдователей — В. Б. Антоновичъ, Драгомановъ, Потебня, Чубинскій, Житецкій и мн. др. Научное изученіе Малороссіи сосредоточилось, главнымъ образомъ, въ Кіевѣ. Юго-западный отдѣлъ географическаго общества проявилъ весьма энергичную и плодотворную дѣятельность, остановленную въ 1876 г. закрытіемъ отдѣла. Въ 70-хъ годахъ изъ У. выдѣлилась «крайняя лѣвая», которая увлечена была начавшимся въ то время въ Россіи социалистическимъ революціоннымъ движеніемъ. Во главѣ этой группы стоялъ профессоръ М. П. Драгомановъ, который, эмигрировавъ, издавалъ въ Женевѣ органъ радикальнаго украинофильства, «Громаду». Большинство украинофиловъ осталось, однако, въ сторонѣ отъ этого движенія. Этнографическія изученія, послѣ прекращенія дѣятельности западно-русскаго отдѣла географическаго общества и ограниченія свободы печатанія книгъ на малорусскомъ языкѣ, должны были значительно сократиться. Въ равной мѣрѣ ослабѣла производительность украинскіихъ беллетристовъ. Въ 80-хъ годахъ не только не появилось новыхъ украинскіихъ беллетристовъ, но и ранѣе выступившіе либо совсѣмъ перестали писать, либо писали только по-русски (Марко-Вовчокъ, Мордовцевъ и др.). Исключеніе составляютъ писатели драматическіе. Интересъ къ малорусской народности поддерживался только историческими изученіями и разработкой ранѣе собраннаго этнографическаго матеріала. Новыхъ этнографическихъ данныхъ появлялось мало. Главнымъ центромъ изучения остался Кіевъ, гдѣ работаетъ В. Б. Антоновичъ, создавшій цѣлую школу изслѣдователей историковъ (Багалій, Грушевскій, Голубовскій и др.); въ Кіевѣ же издается журналъ «Кіевскія Старина», посвященный украинской старинѣ. Другимъ центромъ былъ Харьковъ, гдѣ изученіе Малороссіи въ другомъ направленіи ве-

лось покойнымъ А. А. Потебней и его учениками. Начиная съ 70-хъ годовъ въ Россіи У. и самый интересъ къ малорусской народности постепенно ослабѣваютъ. У. переносятся въ Галицію, гдѣ продолжаетъ расти и развиваться (см. VII, 920).

Литература. Петровъ, «Очерки исторіи украинской литературы XIX в.»; Дашкевичъ, «Отзывъ о сочиненіи Петрова» (въ «Отчетъ о 29 присуд. нагр. гр. Уварова»); Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (т. I и III); Пыпинъ и Спасовичъ, «Исторія славянскихъ литературъ» (о малор. лит. ст. Пыпина); Костомаровъ, «Автобиографія» (въ «Литературномъ наследіи» и, безъ пропуска важной главы, въ «Русской Мысли», 1885, кв. V и VI); Василевскій, «Современная Галиція» (СПб., 1900); журнальныя статьи о движеніяхъ въ Галиціи: «Вѣсти. Европы», 1888, № 7; 1886, № 9; 1892, № 11; 1887, № 1; «Русская Мысль», 1891, № 5.

И. Коробка.

Украинскіе уланскіе полки—переименованы въ 1816 г. изъ четырехъ полковъ Украинскаго казачьяго войска. Въ 1817 г. 1-й полкъ раздѣленъ на два, получившіе въ 1830 г. названія Украинскаго и Новомиргородскаго; 2-й—тоже на два, наименованные въ 1830 г. Новоархангельскимъ и Елисаветградскимъ; изъ 3-го составлены 1-й и 2-й Бугскіе полки (2-й Бугскій въ 1830 г. названъ Одесскимъ); изъ 4-го образованы 3-й и 4-й Бугскіе уланскіе полки, въ 1830 г. переименованные въ Вознесенскій и Ольвипольскій.

Украинскій 48-й драгунскій Ея И. В. великой княгини Ксеніи Александровны **полкъ**—сформированъ въ 1891 г. изъ частей разныхъ драгунскихъ полковъ. Отъ бывшаго У. уланскаго полка къ нему перешли боевыя отличія—штандртъ и 11 серебряныхъ трубъ.

Украинскій 47-й пѣх. Е. И. В. вел. князя Владиміра Александровича **полкъ**—сформированъ въ 1798 г., подъ названіемъ мушкетерскій ген.-майора Берга; въ 1801 г. получилъ наименованіе У. Боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя за оборону Севастополя въ 1854—55 г.; 2) походъ за военное отличіе въ турецкую войну 1828—29 гг.; 3) знаки на шапки, съ надписью «за отличіе 7, 14 и 30 ноября 1877 г.».

Украинскій Вѣстникъ—ежемесячный журналъ, издававшійся въ Харьковѣ, съ 1816 г. по 1819 г. Издателями были Евф. Матв. Филомоитскій, Разумн. Тим. Гонорскій и Гр. Фед. Квитка.

Украинскій Домоводъ—ежемесячный журналъ, издававшійся Фед. Вас. Пильгеромъ, въ Харьковѣ, въ 1817 г.; всего вышло 2 книги.

Украинскій Журналъ—издавался въ Харьковѣ при университетѣ, подъ редакціей А. В. Склабовскаго, въ 1824—1825 гг.

Украинскій лавдмизаціонный корпусъ—см. Лавдмизація (XVII, 324).

Украинскій (Емельянъ Игнатьевичъ)—думный совѣтникъ; вступилъ въ службу подьячимъ въ посольскій приказъ и съ 1665 г. нѣсколько разъ ѣздилъ съ посольствами въ Польшу, Швецію, Данію и Голландію. Въ

1675 г. былъ произведенъ въ дьяки и подписалъ, вмѣстѣ съ бояриномъ Матвѣевымъ, обязательство съ австрійско-цесарскими посланцами относительно титула русскихъ государей. Когда Матвѣевъ, въ 1676 г., подвергся опалѣ, У. принялъ участіе въ управленіи дѣлами посольскаго приказа; въ 1677 г. былъ отправленъ вторымъ посломъ въ Варшаву; въ 1679 г. ѣздилъ къ малороссійскому гетману Самойловичу, для совѣщанія на счетъ дѣйствій противъ турокъ; въ 1680 г. велъ въ Варшавѣ переговоры о томъ-же предметѣ; въ 1681 г. получилъ званіе думнаго дьяка; въ 1682 г. участвовалъ въ составленіи акта объ уничтоженіи мѣстничества. Во время владчества Софіи У. сумѣлъ приобрести расположеніе кн. Голицына и, уступая ему первенство въ посольскомъ приказѣ, фактически завѣдывалъ дѣлами. Въ 1687 г. У. участвовалъ въ крымскомъ походѣ и въ низверженіи гетмана Самойловича; въ 1689 г. бѣжалъ отъ крмынецъ, вмѣстѣ съ Голицынымъ. Послѣ паденія Голицына У. присоединился къ его противникамъ, сдѣлавъ главою посольскаго приказа и сохранялъ это званіе около 10 лѣтъ. Въ 1699 г. У. былъ назначенъ посломъ въ Константинополь и 3-го іюля 1700 г. заключилъ съ Портою миръ на 30 лѣтъ, за что былъ пожалованъ думнымъ совѣтникомъ. По возвращеніи въ Россію получилъ управленіе провіантскимъ приказомъ. Въ 1704 г., за корыстолюбіе, былъ битъ, въ Преображенскомъ, дубьемъ, и ему велѣно было сдѣлать на Преображенскій и Семеновскій полки епанчи и 1400 шляпъ. И послѣ того, однако, онъ исполнялъ порученія по дипломатической части. Въ 1707 г. былъ комиссаромъ на люблинскомъ сеймѣ. Умеръ въ 1708 г., въ Венгріи, во время посольства къ кв. Ракоци.

Украшеніе—см. Мелюзма.

Украшенія (Schmuck—нѣм., parure—франц.)—терминъ, подъ которымъ въ этнографіи понимаются всѣ тѣ объекты и приемы убранства человѣческаго тѣла, которые, независимо отъ своего первоначальнаго генезиса, либо съ самаго начала, либо съ теченіемъ времени стали предназначаться для того, чтобы вызывать въ другихъ благоприятныя для украшаемой личности эмоціи—эстетическія, эротическія, удивленія, уваженія, страха и т. п. Въ этнографическомъ значеніи своею слово У. съ одной стороны уже обыденнаго его значенія, такъ какъ охватываетъ только У., непосредственно относящіяся къ человѣческому тѣлу, выдѣляетъ всѣ другія У. въ области архитектуры, орнаментировки и пр.; съ другой стороны оно шире, охватывая и такіе виды первобытныхъ У., которыя съ обыденной точки зрѣнія считаются чѣмъ-то прямо противоположнымъ У., напр., такъ наз. уродованія тѣла, деформацію, татуированіе и т. п. *Классификація.* У. можно подраздѣлять на двѣ большія группы: 1) У., являющіяся слѣдами извѣстныхъ цѣлесообразныхъ воздѣйствій непосредственно на самое тѣло человѣка—окрашиваніе, татуированіе (см.), нѣкоторые виды деформаціи (см.), куафюры (см. Уборы) и 2) У. въ видѣ *постороннихъ* объектовъ, тѣмъ или инымъ способомъ *прикрѣ-*

племени к тѣлу. Изъ первой группы намъ остается рассмотреть окрашивание тѣла. Этотъ способъ У. — одинъ изъ самыхъ древнихъ (окрашенные черна въ до - историческихъ могилахъ) и самыхъ распространенныхъ, сохранившихся и у цивилизованныхъ народовъ, въ видѣ употребленія румянъ, бѣлилъ, пудры, губной помады, подведенія бровей и т. п. Почти во всеобщемъ употребленіи оно у народовъ первобытныхъ и полукультурныхъ. Наиболее употребительные цвѣта окраски — черный, бѣлый, желтый, синий, зеленый и въ особенности красный. Въ Америкѣ красный цвѣтъ распространенъ отъ страны эскимосовъ до Патагоніи. Тотъ же цвѣтъ господствуетъ въ Австраліи и въ Африкѣ. Въ Азій наряду съ краснымъ цвѣтомъ употребляется часто и желтый. Красный цвѣтъ остался любимымъ и у болѣе цивилизованныхъ народовъ (пурипурныя тоги классической древности). Черная краска въ большомъ употребленіи у чернокожихъ, которыя столько же заботятся объ интенсификаціи своей природной темной окраски, какъ европейцы — объ интенсификаціи бѣлизны своей кожи. Синяя краска употребляется въ некоторыхъ туземцами Америки; въ Южн. Калифорніи, напр., лицо и верхняя часть тѣла у дѣвушекъ окрашиваются въ свѣтло-синій цвѣтъ и посыпаются толченой серебряной пудрой. Зеленую краску употребляли древніе бритты. Бѣлой краской пользуются австрайльцы для подведенія глазъ, для изображенія на тѣлѣ бѣлыхъ полосъ, для окрашивания лица во время траура и т. д. У племенъ, у которыхъ окрашивание достигло извѣстной степени искусства, краски всѣхъ цвѣтовъ комбинируются, но все-таки преобладающій цвѣтъ, всегда замѣтенъ. Формы и размѣры окрашивания находятся въ зависимости отъ условій климата и культуры. Новозеландцы, наприм., окрашиваютъ себя съ головы до ногъ однообразнымъ кирпичнымъ краснымъ цвѣтомъ; австрайльцы выводятъ только красныя полосы на плечахъ и груди; тасманійцы красятъ волосы и лицо, малайцы — лицо и грудь, индусы выводятъ на лбу красной краской свой кастовый знакъ. Еще болѣе разнообразіе въ рисунокъ, который отъ грубыхъ пятенъ, полосъ, черточекъ и т. п. примитивныхъ изображеній переходитъ въ изображенія животныхъ, растений и, наконецъ, въ художественный орнаментъ, подобный тому, который Швейнфуртъ видѣлъ на женахъ короля Монбутту (звѣзды, кресты, цвѣты, пчелы, пятна тигра, полосы зубра, мраморные прожилки, квадратики и т. д.). Удобостраемость краски даетъ возможность мѣнять способъ и цвѣтъ окраски при тѣхъ же обстоятельствахъ, при которыхъ цивилизованные люди мѣняютъ одежду. Первобытные народы имѣютъ спеціальныя окраски для военныхъ походовъ, для религиозныхъ праздниковъ, для траура, а нѣкоторые — даже для каждаго настроенія. Австрайльскіе дайеры, предпринимаютъ путешествія за сотни миль [чтобы раздобыть охры, которую каждый неизмѣнно носить съ собою для окрашивания въ томъ или другомъ случаѣ жизни. Материаломъ для окраски служатъ самыя

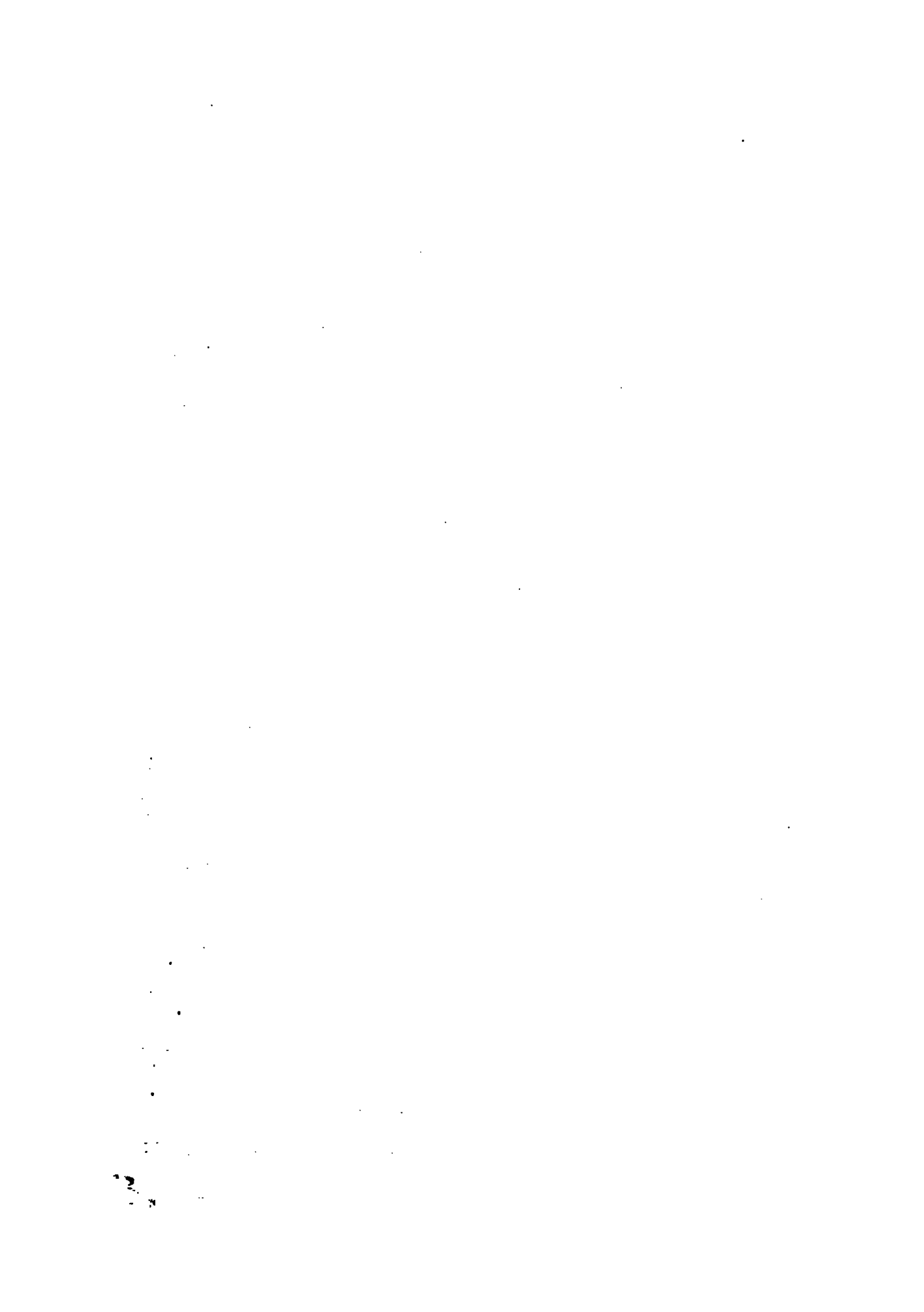
различныя вещества: кровь, сокъ ягодъ и деревьевъ, скорлупа кокосоваго орѣха, охра, глина, угольный порошокъ, индиго, красильное дерево, янговаръ ит. д. Для приданія лнкости красящимъ порошкамъ прибавляются къ нимъ разные жары, сало, даже человѣчье (Австралія), иногда коровью мочу и вообще всякія нечистоты. Съ окрашиваніемъ сопрягается и обычай натиранія тѣла жирными или благовонными веществами, если оно не имѣетъ никакого утилитарнаго значенія. Такъ напр., многія американскія племена Тихоокеанскаго побережья, натеревъ тѣло саломъ, распускаютъ вокругъ себя цѣлыя тучи птичьяго (лебзягаго или утинаго) пуха, который, прилипая къ тѣлу, образуетъ на немъ какъ бы цокровъ птицы.

Особенность У. второй группы заключается въ томъ, что объектами ихъ служатъ предметы изъ вѣшняго міра, которые тѣмъ или другимъ способомъ прикрѣпляются къ тѣлу, либо непосредственно, либо въ видѣ одежды — У., либо У. на одеждѣ. Наиболее удобными мѣстами для У., говоритъ Липпертъ, «являются тѣ части тѣла, которыя представляютъ природныя служения подъ могущими служить поддержкой расширения мускуловъ и костей. Это — лобъ и виски съ выдающимися подъ ними скуловыми частями и ушными раковинами, шея съ великолѣпной поддержкой плечъ, поясница съ выдающимися бедрами, на ногахъ мѣсто подъ щиколкой, на рукахъ, кромѣ служения передъ кистью, предплечье съ выдающимся мускуломъ и, хотя въ меньшей степени, пальцы». Наиболее удобная форма для прикрѣпленія въ этомъ частямъ тѣла У. — обручевидная (Ringsschmuck), т. е. форма обруча, кольца или повязка (Selenka). Самый лучшій пунктъ прикрѣпленія — шея; поэтому ожерелья (см.) являются такимъ распространеннымъ типомъ У., начиная со времени до-историческихъ до нашихъ дней. За ожерельемъ по распространенности слѣдуютъ браслеты на рукахъ и ногахъ (послѣдніе — у народовъ, не носящихъ одежды), головные обручи, діадемы, пояса (см.), разныя повязки, наконецъ кольца, сравнительно поздно явившееся У. Какъ усердно пользуются первобытные люди всякимъ пунктомъ, болѣе или менѣе пригоднымъ для У., объ этомъ можно судить по У., укрѣпленнымъ на фалангахъ нижнихъ пальцевъ у женщины-тамилки (см. фиг.). Кромѣ естественныхъ пунктовъ прикрѣпленій пользуются еще отверстиями, искусственно продѣлаваемыми въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ тѣла — въ ушной раковинѣ, щекахъ, зубахъ, носовыхъ крыльяхъ и носовой перегородкѣ (деформации). Самымъ распространеннымъ, можно сказать, универсальнымъ У. этого рода, донныя еще употребляемымъ женщинами цивилизованныхъ странъ, являются ушные У., серьги. Менѣе распространены У. носа — продѣлаемые въ носовую перегородку или носовыя крылья сережки, палочки, кольца, перья, металлическія шарикъ, раковины, камни и т. п. У. губъ встрѣчается только у немногихъ племенъ въ Африкѣ и Америкѣ. Особенную извѣстность приобрѣлъ этотъ видъ У. у ботокудовъ (см.). Материалами, изъ которыхъ приготовляются У. у

первобытных народов, на самых ранних ступенях, служат камни, зубы, когти, кости, волосы животных и людей, раковины, железо, стекло, бусы, кораллы, жемчуг. У народов северных, употребляющих одежду, не довольствуются У. на открытых частях тела, но переносят У. на самую одежду. В покрой одежды постепенно вносятся изменения чисто эстетического характера; материал для одежды подвергается известному подбору (вводятся любимые цвета, комбинации цветов), искусственному окрашиванию, сплошному или комбинированному, покрывается узорами и т. п. К одежде прикрываются еще У., где только возможно. Типичны в этом отношении женские халаты из рыбьей кожи у голландцев и гилляков, где вся спина покрыта нашитыми и выкрашенными в разные цвета арабесками (прототип узоров тканей), края обшиты узорами, а подол украшен металлическими бляхами, ракушками и т. д. Фибулы (см.), застежки и верхние пуговицы являются перенесением шейных амулетов на одежду. Цепляком перенесены, как У. одежды, и пояса, которые у многих первобытных народов бывають убраны чрезвычайно богато. У народов южных самая одежда или одеждо-подобная прикрытие из шкур, листьев и т. п. служат У. (см. фиг.). Так, у многих африканских племен короли, обыкновенно так же обходящиеся без всякой одежды, как и их подданные, в торжественных случаях накладывают на себя рубашки, в качестве У. или символа власти. Любовь к У. универсальна как у первобытных, так и у цивилизованных народов. У первых она не только несравненно сильнее, но гораздо серьезнее: У. для них—важное дело жизни, ради которого они готовы отдавать целые годы (женщины островов Релан по 3—4 года употребляют на нанизывание десятков тысяч обрзков раковин и дерева для поясов своих мужей), подвергаться лишениям (путешествия давери за краской), истязаниям (татуирование) и даже рисковать жизнью (ради украшения себя скальпом врага). Вопрос о *генезисе* У. еще не вышел из области споров. Одни склонны вывести его из общих биологических основ животного мира. На первый план обыкновенно выдвигается эстетическое чувство и половой инстинкт. Зрительное чувство человека приятно реагировать на все необыкновенное, на яркие краски, на ритмическое расположение цветов и т. д.—и этим пользуется первобытный человек, чтобы привлечь внимание женщин, обладание которыми является результатом конкуренции. В доказательство ссылаются на аналогии из жизни животных, особенно птиц, которая в сезон любви не только охорашиваются, расправляют и прикрашивают свое оперение, ловко выставляя на показ наиболее окрашенные части (павлины, голуби), но и умють пользоваться объектами внешней природы, чтобы окружить себя привлекательной обстановкой (напр. *Ambyornis inognata*, устраивающая нчто в роде сада из ярких цветов и камешков, чтобы

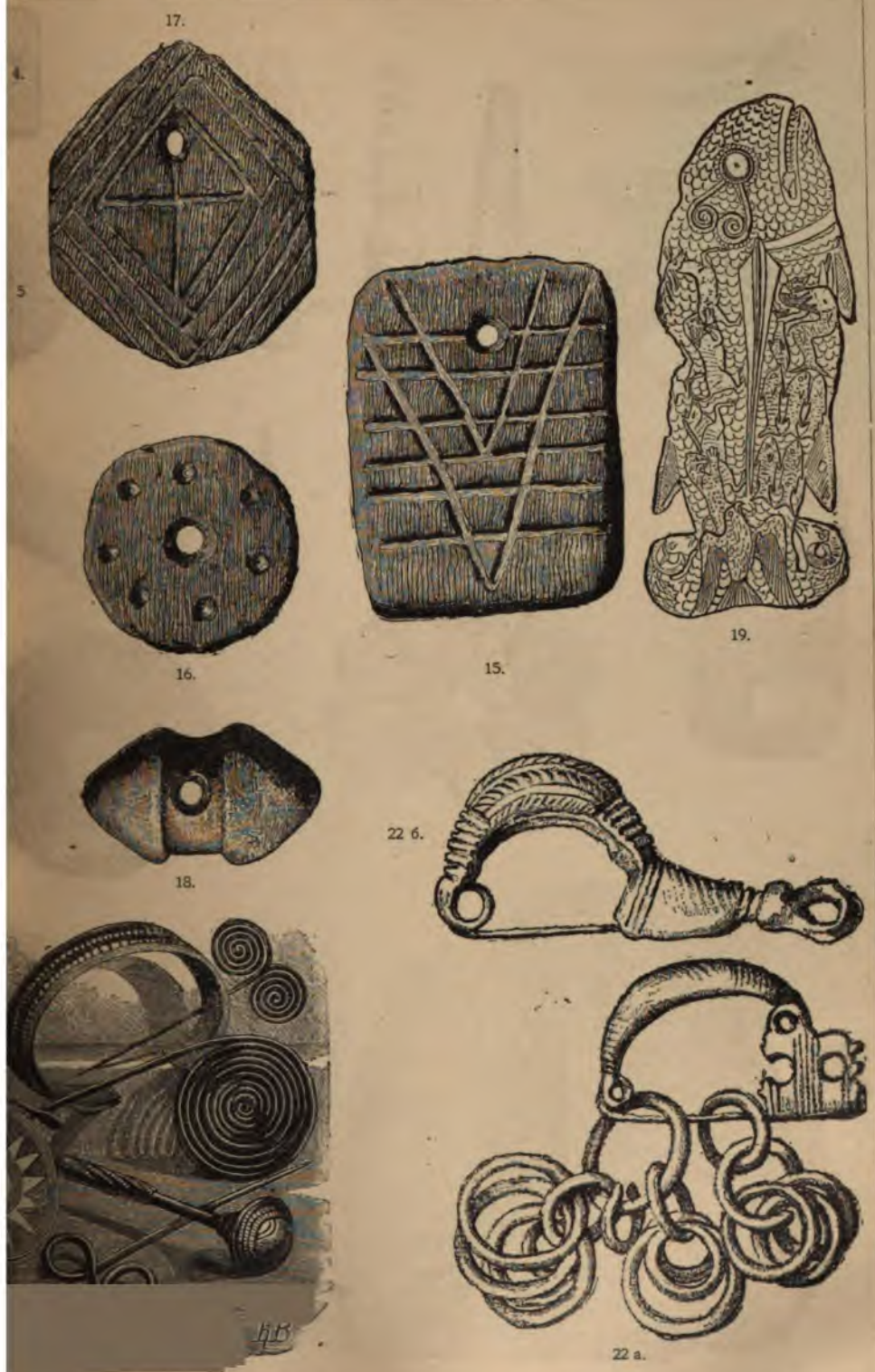
вести туда свою возлюбленную). Указывается на то, что на самых ранних ступенях быта украшают себя преимущественно мужчины, точно так же, как в мире животных это делают самцы, а не самки. Некоторые представители первобытных племен сами объясняли свое пристрастие к У. желанием нравиться женщинам (Гроссе). Мотивом полового подбора Вестермарк объясняют даже генезис пояса стыдливости, так как открытые половые органы менее возбуждают половое чувство; но если бы это действительно было так, то пояс стыдливости был бы универсальным явлением—чего на самом деле нет (напр. у австралийских племен, наиболее первобытных) и притом служил бы преимущественно украшением мужчин, между тем как в действительности либо оба пола украшены им, либо оды женщины (андаманцы). Что украшение удовлетворяют эстетическим потребностям человека и что они играют роль в возбуждении эротических эмоций и, следовательно, в половом подборе—это несомненно, но этнография не обладает ясными доказательствами того, что в этих именно мотивах заключались первоначальные и притом главнейшие мотивы генезиса У. В то же время в распоряжении науки имеются обильные доказательства того, какую огромную роль в этом обычае играли мотивы утилитарные, религиозные и социальные. Окрашивание, справедливо признаваемое самым первичным У., скорее всего было вызвано первоначально чисто утилитарными мотивами. Даже животные, буйволы, слоны, медведи принимают грязевые ванны для защиты от мух, насекомых, жары. Нет ничего удивительного в том, что и человек в жарких странах прибегает к тем же средствам, обмазывая себя грязью, навозом, нечистотами, маслами. Отыскивая средства для обмазывания, человек не мог не наткнуться и на то или другое красящее вещество, как это мы видим в Бразилии, где предохраняющим средством против москитов служит смесь кокосового масла и красной краски. Раз окрашивание стало гигиенически необходимым средством, оно могло подвергнуться эволюции, под влиянием религиозных, социальных и эстетических условий, как это мы и видим в действительности на многочисленных примтрах. Среди современных первобытных племен самыми первичными считаются австралийцы; между тем у них известно много религиозных мотивов окрашивания. Будучи тотемистами, они в обыденной жизни, а тем более во время религиозных танцев и празднеств инициации юношества, всячески стараются уподобиться тотему — и одним из средств к тому является окрашивание в цвет тотемного животного. Точно также окрашивание в знак траура имеют религиозное значение (см. Траур). Предпочтение, оказываемое красному цвету, объясняется своеобразным возртием на кровь и на договор крови (см. Татуирование, XXXII, 681). Быть может, первоначально окрашива-

1-3. У.-амулеты пещерного человека древне-каменного века: просверленные рѣзцы лошади (1 и 2 каменного века; №№ 4-8 из оленьего рога и кости, № 9-просверленный зуб хищного животного ново-каменного века южной Швейцарии. 19. Золотое У. въ видѣ рыбы изъ древне-европейскихъ пещеръ Пешьеры (Гардское озеро). 21. Фигурный У. на бронзовомъ панцирѣ, изъ русла Алфея, бл.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

...кой кошки (Пещера Гелефельс). 4, 5, 6, 7, 8 и 9. У.-подѣски изъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ
 3, 14, 15, 16 и 17. У. изъ глины, камня и новокаменнаго вѣка Франконской Швейцаріи. 18. Янтарная буса
 сфидль, Нижняя Лузача). 20. Бронзовая У.: фибулы (застежки), булавки, браслеты, изъ свайныхъ по-
 Гальштатскій періодъ). 22 а, 22 б. Бронзовая У.—фибулы (застежки), изъ могильныхъ находокъ въ Гла-

23 б.

23 а.

27.

28.

26.

29.

30.

23 а, 23 б. Бронзовые эмвидныя фибулы изъ Краины (Гальштатскій періодъ). 24, 25. Бронзовые браслети дѣйца племени кароя (палочки въ ухахъ и нижней губѣ). 27. Ожерелье изъ человѣческихъ пальцевъ у Праздничныя У. на Соломоновыхъ о-вахъ; ожерелье и браслетъ вокругъ икръ—изъ соб. пальцахъ рукъ и ногъ. 29. У. изъ дорогихъ раковинъ (налобникъ), жемчуга, перья. 32. Серебряныя У. на ногахъ тамилки (Передняя Индія). 33. У. зна.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

25.

31.

33.

32.

34.

ныхъ открытыхъ обручей съ концевыми шипами, эпохи свайныхъ построекъ. 26. У. современнаго индускаго племени апалаховъ. 28. У. палуасца (изъ Н. Помераніи) съ ожерельемъ изъ нанизанныхъ на локтъ обручъ изъ слоновой кости; на груди амулетъ; въ носовой перегородкѣ воткнута палочка. 30. дуски съ У. въ крыльяхъ носа и нижней губѣ и съ обручными У. (Ringschmuck) на рукахъ, ногахъ, (Цейлонъ). 34. Древняя гречанка; изыщество при полномъ отсутствіи специальныхъ У.

ние производилось настоящей кровью животного, как это дѣлается и теперь еще у многих народов. Вследствие анимизированія природы все напоминающее кровь — красный сок дерева (напр. черемухи), порошок охры и т. п. — представляется первобытному человеку настоящею кровью какого-то существа, чѣм-то таким же могучимъ, чудотворнымъ, какъ и кровь тотема (Штернбергъ). Отсюда та заботливость, съ которой относятся первобытныи челоѣкъ къ процедурѣ окрашивания: ради нея онъ готовъ на всякія жертвы. Огромную роль въ генезисѣ У. сыграли и фетишизмъ (см.), который видѣлъ въ каждомъ предметѣ странной, а тѣмъ болѣе животное-подобной формы, могучее, высшее, чудотворное существо. Навѣсьтъ на себя такіе объекты, какъ цѣнные амулеты-хранители, было вполне естественно. Среди самыхъ древнихъ У. палеолитическаго періода мы уже встрѣчаемъ въ видѣ У. окаменѣлости трилобита, да и до настоящаго времени японцы относятся къ окаменѣлостямъ, какъ къ фетишамъ. Есть основаніе думать, что желѣзо, бронза, янтарь, драгоценныя камни, кристаллы кварца (у австралийцевъ) первоначально были фетишами. Недаромъ желѣзо встрѣчается, какъ тотемъ, въ Африкѣ; у племенъ, не знающихъ желѣза или стекла, случайно попавшій кусокъ того или другаго навѣшивається, на всякій случай, какъ «незнакомое божество», могущее быть полезнымъ. Что религиозный фетишъ можетъ быть принятъ посторонними за У. и со временемъ дѣйствительно обратиться въ таковое — примѣромъ этому служить принадлежность аянскаго культа: такъ называемое инау. Это — деревянныя стружки, которыя, благодаря странному ихъ виду — сходству съ языками — считаются у айновъ лучшими посредниками между челоѣкомъ и божествами (Штернбергъ). Ими обвязываютъ себѣ голову, оконечности, туловище какъ болѣные, такъ и шаманы во время камланія; ими же повязываютъ себѣ голову всѣ вообще айны во время своихъ частыхъ торжественныхъ пиршествъ. Вотъ эго-то чисто религиозный головной уборъ выставляется путешественниками и даже самими айнами начинается пониматься какъ У. Въ первобытныхъ обществахъ амулеты носить всякій; у многихъ племенъ каждый челоѣкъ въ то же время является своимъ собственнымъ шаманомъ и, слѣдовательно, постоянно имѣетъ на себѣ цѣлую коллекцію костей, ногтей, перьевъ, металлическихъ и всякихъ другихъ фетишей. Постепенно такіе объекты, въ неизмѣненномъ видѣ или видоизмѣненные эстетическими вліяніями (см. ниже), становятся У., обычными принадлежностями туалета. Однимъ изъ лучшихъ доказательствъ религіознаго характера украшеній служитъ крайняя индивидуализація ихъ даже среди самыхъ близкихъ по родству и сосѣдству племенъ. Такъ наприм., известное губное У. ботокудовъ совершенно чуждо ихъ непосредственнымъ сосѣдямъ, которые въ другихъ У., быть можетъ болѣе древнихъ и нѣкогда общихъ, мало чѣмъ отъ нихъ отличаются. Такую же, если еще не болѣшую роль играли *соціальныя мотивы*. Охот-

ничій и военный бытъ создали обычай надѣвать на себя реликвию убитыхъ звѣрей и непріятелей (*трофеи*; см.). Какимъ образомъ трофеи преобразовываются въ У., объ этомъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: Ашанти, берущіе трофеями челоѣческія челюсти, носятъ часто и металлическія изображенія челюстей. Малагазы носятъ серебряныя У., представляющія подобіе зубовъ крокодила; у каривовъ, туписовъ, моксосовъ, ашантиевъ, челоѣческія зубы и зубы наиболѣе страшныхъ звѣрей вставляются въ браслеты и ожерелья. Гибчасы, прокалывая себѣ губы, носъ и уши, надѣваютъ въ нихъ золотыя стрѣлы по числу убитыхъ враговъ — и Спенсеръ справедливо полагаетъ, что эти стрѣлы замѣнили собою первоначальныя настояще трофеи. Съ усложненіемъ общественнаго строя, съ выдѣленіемъ классовъ воиновъ и правителей, трофеи дѣйствительныя и ихъ изображенія становятся привилегированными знаками отличія высшихъ классовъ и запретными У. для низшихъ. Запретъ, въ свою очередь, дѣйствуетъ какъ усиливающій стимулъ и безъ того сильнаго подражанія высшимъ классамъ. Всѣ древнія и позднѣйшія государства знали подобныя запрещенія, постепенно падавшія и замѣнявшіяся другими. Въ Перу никто изъ простаго народа не могъ употреблять золота и серебра, развѣ съ особаго разрѣшенія. Въ Римѣ опущенная пурпуромъ тога была сначала привилегіей высшаго ранга, а во время 2-ой цунической войны ее носили даже дѣти вольноотпущенниковъ. Золотыя кольца прежде носились только полами, а со времени Адриана стали общедозволенными. Во Франціи въ началѣ среднихъ вѣковъ нѣкоторымъ классамъ общества запрещалось носить шелкъ и бархатъ: еще въ XVI в. женщины сажали въ тюрьму за пошение одежды, присвоенныхъ высшимъ классамъ. Въ обществахъ, не знающихъ классовыхъ привилегій на одежды и У., ту же роль исполняетъ развитіе обмѣна и экономическое неравенство. Выставленію на показъ трофеевъ въ обществахъ военныхъ соотвѣтствуетъ въ гражданскомъ обществѣ выставленіе богатствъ, цѣнностей; все, что только хоть сколько-нибудь удобноосимо, прикрѣпляется къ тѣлу, достигая иногда невѣроятныхъ размѣровъ. Во многихъ городахъ Индіи люди носятъ на себѣ *остъ* свои драгоценности. У племенъ динка и бонго верховцевъ Нила женщины обвѣшиваютъ себя желѣзными У., итѣя которыхъ превышаетъ 50 фунтовъ. Выдающаяся роль драгоценныхъ металловъ, какъ мѣновыхъ знаковъ, и растущее скопленіе богатствъ у высшихъ классовъ заставляетъ послѣдніе все болѣе и болѣе превращать свои излишнія цѣнности въ У. и чаще мѣнять формы У., чтобы тѣмъ самымъ выдѣлиться изъ массы. Эта погоня за новыми видами У. въ средѣ богатыхъ классовъ и стадное подражаніе низшихъ создаетъ въ культурныхъ странахъ то, что называется модой. Быстрымъ накопленіемъ богатствъ и все растущимъ неравенствомъ объясняется и то, что эволюція У. идетъ въ направленіи не эстетическомъ, а грубо-щеславномъ — направленіи регрессив-

ние производилось настоящей кровью животного, как это делается и теперь еще у многих народов. Следствие анимизирования природы. Все напоминающее кровь — красный сок дерева (напр. черемухи), порошок охры и т. п. — представляется первобытному человеку настоящею кровью какого-то существа, чьмь-то таким же могучим, чудотворным, как и кровь тотема (Штернберг). Отсюда та заботливость, с которой относится первобытный человек к процедурѣ окрашивания: ради нея онъ готовъ на всякія жертвы. Огромную роль въ генезисѣ У. сыгралъ и фетишизмъ (см.), который видѣлъ въ каждомъ предметѣ странной, а тѣмъ болѣе животного-подобной формы, могучее, высшее, чудотворное существо. Навѣситъ на себя такіе объекты, какъ цѣнные амулеты-хранители, было вполне естественно. Среди самых древнихъ У. палеолитического періода мы уже встрѣчаемъ въ видѣ У. окаменѣлости трилобита, да и до настоящаго времени японцы относятся къ окаменѣlostямъ, какъ къ фетишамъ. Есть основаніе думать, что желѣзо, бронза, янтарь, драгоценные камни, кристаллы кварца (у австралийцевъ) первоначально были фетишами. Недаромъ желѣзо встрѣчается, какъ тотемъ, въ Африкѣ; у племенъ, не знающихъ желѣза или стекла, случайно попавшій кусокъ того или другого навѣшивается, на всякій случай, какъ «незнакомое божество», могущее быть полезнымъ. Что религиозный фетишъ можетъ быть принятъ посторонними за У. и со временемъ дѣйствительно обратиться въ таковое — примѣромъ этому служатъ принадлежность айнского культа: такъ называемое инау. Это — деревянные стружки, которые, благодаря странному ихъ виду — сходству съ языками — считаются у айновъ лучшими посредниками между человекомъ и божествами (Штернберг). Ими обвязываютъ себѣ голову, оконечности, туловище какъ болыные, такъ и шаманы во время камлания; ими же повязываютъ себѣ голову всѣ вообще айны во время своихъ частыхъ торжественныхъ пиршествъ. Вотъ этотъ-то чисто религиозный головной уборъ выставляется путешественниками и даже самими айнами начинаеть пониматься какъ У. Въ первобытныхъ обществахъ амулеты носить всякій; у многихъ племенъ каждый человекъ въ то же время является своимъ собственнымъ шаманомъ и, следовательно, постоянно имѣетъ на себѣ цѣлую коллекцію костей, ногтей, перьевъ, металлическихъ и всякихъ другихъ фетишей. Постепенно такіе объекты, въ неизмѣненномъ видѣ или видоизмѣненные эстетическими вліяніями (см. ниже), становятся У., обычными принадлежностями туалета. Однимъ изъ лучшихъ доказательствъ религіознаго характера украшеній служатъ крайняя индивидуализация ихъ даже среди самыхъ близкихъ по родству и сосѣдству племенъ. Такъ наприм., извѣстное губное У. ботокудовъ совершенно чуждо ихъ непосредственнымъ сосѣдямъ, которые въ другихъ У., быть можетъ болѣе древнихъ и нѣкогда общихъ, мало чѣмъ отъ нихъ отличаются. Такую же, если еще не болѣшую роль играли *соціальныя мотивы*. Охот-

ничій и военный бытъ создалъ обычай надѣвать на себя ридиквиі убитыхъ звѣрей и неприятелей (*трофеи*; см.). Какимъ образомъ трофеи преобразовываются въ У., объ этомъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: Ашанти, берущіе трофеями человѣческія челюсти, носятъ часто и металлическія изображенія челюстей. Малагазы носятъ серебряныя У., представляющія подобіе зубовъ крокодила; у карибовъ, туписовъ, моксосовъ, ашантиевъ, человѣческіе зубы и зубы болѣе страшныхъ звѣрей вставляются въ браслеты и ожерелья. Гибчасы, прокалывая себѣ губы, носъ и уши, вдѣваютъ въ нихъ золотыя стрѣлы по числу убитыхъ враговъ — и Спенсеръ справедливо полагаетъ, что эти стрѣлы замѣнили собою первоначальные настояще трофеи. Съ усложненіемъ общественнаго строя, съ выдѣленіемъ классовъ воиновъ и правителей, трофеи дѣйствительные и ихъ изображенія становятся привилегированными знаками *отличія* высшихъ классовъ и запретными У. для низшихъ. Запретъ, въ свою очередь, дѣйствуетъ какъ усиливающій стимулъ и безъ того сильнаго подражанія высшимъ классамъ. Всѣ древнія и позднѣйшія государства знали подобныя запрещенія, постепенно падавшія и замѣнявшіяся другими. Въ Перу никто изъ простаго народа не могъ употреблять золота и серебра, развѣ съ особаго разрѣшенія. Въ Римѣ оушенная пурпуромъ тога была сначала привилегіей высшаго ранга, а во время 2-ой пунической войны ее носили даже дѣти вольноотпущенниковъ. Золотыя кольца прежде носились только послами, а со времени Адриана стали общедозволенными. Во Франціи въ началѣ среднихъ вѣковъ нѣкоторымъ классамъ общества запрещалось носить шелкъ и бархатъ; еще въ XVI в. женщины сажали въ тюрьму за пошеніе одежды, присвоенныхъ высшимъ классамъ. Въ обществахъ, не знающихъ классовыхъ привилегій на одежды и У., ту же роль исполняетъ развитіе обмена и экономическое неравенство. Выставленію на показъ трофеевъ въ обществахъ военныхъ соотвѣтствуетъ въ гражданскомъ обществѣ выставленіе богатствъ, цѣнностей; все, что только хоть сколько-нибудь удобно, прикрѣпляется къ тѣлу, достигая иногда невѣроятныхъ размѣровъ. Во многихъ городахъ Индіи люди носятъ на себѣ *всѣ* свои драгоценности. У племенъ динка и бонго верховьевъ Нила женщины обвѣшиваютъ себя желѣзными У., вѣсъ которыхъ превышаетъ 50 фунтовъ. Выдающаяся роль драгоценныхъ металловъ, какъ мѣновыхъ знаковъ, и растущее скопленіе богатствъ у высшихъ классовъ заставляеть послѣдніе все болѣе и болѣе превращать свои излишнія цѣнности въ У. и чаще мѣнять формы У., чтобы тѣмъ самымъ выдѣлиться изъ массы. Эта погоня за новыми видами У. въ средѣ богатыхъ классовъ и стадное подражаніе низшихъ создаетъ въ культурныхъ странахъ то, что называется модой. Быстрымъ накопленіемъ богатствъ и все растущимъ неравенствомъ объясняется и то, что эволюція У. идетъ въ направленіи не эстетическомъ, а грубо-щеславномъ — направленіи регрессив-

ное, потому что очень древнія страны, какъ Японія и классическая Греція, сумѣли достигнуть въ дѣлѣ У. городской простоты, обходясь безъ кричащихъ и дорогихъ У. Хотя генезисъ У. главнымъ образомъ покоится на мотивахъ утилитарныхъ, религиозныхъ и социальных, но эстетическая сторона съ самаго начала играла большую роль въ эволюціи У. Именно она обратила объекты культа, трофеи и знаки отличія въ У. Эстетика внесла сюда ритмъ и симметрію; видоизмѣнила, сообразно художественнымъ требованіямъ, объекты, первоначально ничего общаго не имѣвшие съ У. Внеса ритмъ въ грубое ожерелье ботокуда, состоящее изъ чередующихся черныхъ бусъ и бѣлыхъ зубовъ, бывшихъ, вѣроятно, первоначально простыми амулетами, оправивъ кровавый трофей ашантия въ золотой обручъ, превративъ грубую окраску отъ москитовъ въ симметрично комбинированные цвѣта и т. д., художничество первобытнаго человѣка въ концѣ концовъ заставило забыть первоначальный генезисъ и цѣль объекта и обратило его въ самостоятельное У. История этого художественнаго процесса входитъ уже въ область *эволюціи искусства*. Кромѣ общей литературы по этнографіи и социологіи ср. Э. Гроссе, «Die Anfänge der Kunst» (Фрейб., 1894); J. Lipps, «Ueber die Symbolik unserer Kleidung» и «Ueber Formenscönheit, insbesondere des menschlichen Körpers» («Nord und Süd», т. XLV); G. Semper, «Ueber die formelle Gesetzmässigkeit und dessen Bedeutung als Kunstsymbol» («Akad. Vorträge», I, Цюрихъ, 1856); E. Selenka, «Der Schmuck des Menschen» (Б., 1900); Joest, «Tatowiren, Körperbemahlen etc.» (Б., 1887); Schurtz, «Grundzüge einer Philosophie der Tracht»; Д. Анучинъ, «Какъ люди себя украшаютъ и уродуютъ» (сб. «Природа», 1876, кн. 3). Л. Штернбергъ.

Укропное масло (масло волошскаго укропа, Oleum Feniculi, Fenchelöl, Essence de Fenouil, Oil of Fennel)—получается перегонкой съ водянымъ паромъ измельченныхъ сѣмянъ укропа (Feniculum officinale, Anethum Feniculi), разводимаго въ большихъ количествахъ въ Германіи, на югѣ Россіи, во Франціи, Италіи, Индіи, Японіи и пр. При перегонкѣ измельченныхъ сѣмянъ получается 4—6% масла; остатки отъ перегонки считаются, подобно тмину, цѣннымъ питательнымъ матеріаломъ для скота. У. масло при обыкновенной температурѣ представляетъ безцвѣтную или слегка желтоватую жидкость характернаго укропнаго запаха и вначалѣ горьковатаго камфарнаго, затѣмъ сладкаго вкуса. Врачають плоскость поляризации вправо, $[\alpha]_D = +12^\circ$ до $+24^\circ$; уд. в. 0,965—0,975. Температура застыванія нормальнаго масла лежитъ около $+3^\circ$ до $+6^\circ$. Болѣе высокая температура застыванія указываетъ на болѣе высокое качество масла. У. масло растворимо въ равной части 90%-го спирта. Химическій составъ масла: 1) *лимонъ и лимоненъ*—нѣсколько процентовъ; 2) *фенхонъ*, $C_{10}H_{16}O$, кетонъ еще не установленнаго строенія—иногда замѣтнаго количества, иногда же полное отсутствіе; такъ, румынское, галиційское и японское У. масла характеризуются горькимъ

вкусомъ, зависящимъ отъ присутствія фенхона. Въ сладкихъ же маслахъ—французскомъ, македонскомъ, нерѣдко рускомъ—фенхонъ совсѣмъ отсутствуетъ; 3) *анетолъ*, $CH_3O.C_6H_4.CH:CH.CH_3$ (метилловый эфиръ параоксиизоаллилбензола), 50—60%; главная составная часть масла; представляетъ блестящіе сильно пахучіе кристаллы, плав. при 20° и кип. при 230° . Примѣняется въ качествѣ вкусового вещества, чаще въ медицинѣ—какъ вѣтрогонное. А. С. Г. А.

Укропъ (Anethum graveolens L.)—однолѣтнее растеніе изъ зонтичныхъ. Листья глубоко тройко-перистые, съ нитевидной частью. Зонтики желтыхъ цвѣтовъ лишены покрывала и покрывальца. Продолговатые крылатые плоды со спинки сильно сплюснуты. Извѣстное огородное растеніе, употребляемое въ пищу какъ приправа и главнымъ образомъ для соленія огурцовъ, благодаря сильному ароматическому запаху. Родина У.: Индія и Персія, можетъ быть и Египеть, занесенъ и въ южн. Европу. Кромѣ того укропомъ ошибочно называютъ различныя зонтичныя растенія; такъ—конскій У.—Oenanthe Phellandrium L., сладкій или воложскій У.—Foeniculum vulgare Mill. (см. Фенхель). В. Тр.

Укрощеніе животныхъ.—У. животныхъ и преимущественно дикихъ звѣрей, какъ стремленіе человѣка подчинить ихъ своей волѣ, составляло любимое занятіе многихъ еще въ глубокой древности. Присутствіе звѣрища и людей, занимавшихся У. этихъ звѣрей, не представляло рѣдкости при дворахъ королей и влстителей древнихъ ассирийцевъ, вавилонянъ, грековъ и римлянъ. Когда однажды одинъ изъ львовъ Сардананапа вырвался изъ звѣрища и бѣгалъ по всему городу, приводя всѣхъ въ ужасъ—Сардананапъ вышелъ къ нему навстрѣчу, подзвалъ его, и левъ, увидавъ короля, пошелъ за нимъ, какъ собака за своимъ хозяиномъ.—Во многихъ-же подобныхъ случаяхъ дикіе звѣри были, по указаніямъ древнихъ авторовъ, искусственно обезоруживаемы (exarmatos), т. е. лишены зубовъ и когтей.—Сенэка пишетъ въ письмѣ къ Люцилю: «существуютъ укротители дикихъ звѣрей, которые... не довольствуются однимъ уничтоженіемъ звѣрскихъ инстинктовъ у звѣрей, но стараются пріучить ихъ жить подъ однимъ кровомъ съ человѣкомъ. Укротитель льва кладетъ свою руку въ его пасть; представленный къ тигру сторожъ цѣлуетъ послѣдняго; эіопскій скотоморхъ пріучаетъ слона становиться на когѣни, ходить по канату.—Наконецъ, на нѣкоторыхъ древнихъ камняхъ находятся изображенія медвѣдей и ихъ укротителей, что также ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что У. животныхъ было хорошо извѣстно и древнимъ народамъ. Въ настоящее время У. животныхъ процвѣтаетъ почти во всѣхъ городахъ міра и тѣ поразительные результаты, которые достигаются нѣкоторыми выдающимися укротителями, привлекаятъ тысячи людей. Весь секретъ У. животныхъ и преимущественно дикихъ звѣрей заключается въ отсутствіи боязни,—въ безстрашіи. Въ каждый моментъ—по словамъ одного укротителя Д.

укротитель должен имѣть такой подъемъ энергіи, чтобы быть въ состояніи дойти до звѣря и хлыстомъ заставить его подчиниться себѣ, т. е. исполнить то, что отъ него требуется. Это присутствіе энергіи, и непременно активной, необходимо дѣйствительно имѣть, а не показывать только ее. Звѣря обмануть очень трудно; приемы острастки на него почти не дѣйствуютъ; онъ подчиняется только настоящей сильной волѣ, выраженной въ ясныхъ, рѣшительныхъ и ловкихъ, въ смыслѣ техники, приемахъ. Не требуется, однако, какой-либо особенной формы для проявленія такой энергіи, т. е. это не значитъ, что укротитель долженъ обязательно обладать выразительными, огненными глазами, атлетической фигурой, широкими пластическими жестами и т. п. Энергія, сильная рѣшительная воля или то, что въ спортѣ называется «сердцемъ», можетъ проявляться и въ неблагоприятной наружной формѣ. Съ дикими звѣрями слѣдуетъ обращаться какъ съ дѣтьми, которыхъ желаешь воспитать (см. напр. Uplio Faimali, «Memoiren eines Thierbändigers, gesammelt von P. Mantegazza», 1880). Они должны убѣдиться въ томъ, что укротитель имѣетъ самую благія намеренія, что пища и молоко приносятся имъ регулярно все тѣмъ-же лицомъ. Но въ то-же время они должны твердо знать и помнить, что тотъ-же человекъ ихъ превосходить своими силами. Эти представленія должны быть имъ внушены съ самаго начала, смотря по обстоятельствамъ—въ зависимости отъ рода и характера звѣрей—то ласковымъ обращеніемъ, то помощью кнута, снабженнаго металлической кнопкой, возвышеніемъ голоса, повелительнымъ, энергичнымъ взглядомъ. Чары взора укротителя, о которыхъ такъ много говорятъ, на самомъ дѣлѣ имѣютъ значеніе лишь настолько, насколько во взорѣ выражается большой запасъ хладнокровія, силы и мужества, возможность, такъ сказать, этого запаса скрытой энергіи перейти моментально, при первомъ же протестѣ со стороны животного, въ свободную энергію, въ рядъ быстрыхъ и опасныхъ для животнаго движеній. О какихъ-либо особыхъ воздѣйствіяхъ взора укротителя на звѣря, приводящаго его въ особое состояніе на подобіе гипнотическаго, и рѣчи быть не можетъ. Большинство современныхъ укротителей убѣдительно доказываютъ несправедливость такого предположенія тѣмъ, что становятся спякою къ звѣрямъ во время исполненія своихъ фокусовъ съ послѣдними. Понятно, съ другой стороны, укротитель имѣетъ въ своемъ распоряженіи, во время дрессировки животныхъ, цѣлый рядъ орудій, которыми и пользуется въ случаѣ надобности. Сюда относятся, напр., кромѣ вышеупомянутаго кнута, постоянно имѣющагося въ рукахъ укротителя: желѣзный пруть, конецъ котораго накаливается подчасъ, пара деревянныхъ, тяжелыхъ палокъ, служащихъ для усиленія повелительности тона при возвышеніи голоса и т. п. Кромѣ того, при дрессировкѣ очень опасныхъ звѣрей опытная прислуга, находящаяся внѣ кѣтки, все время зорко слѣдитъ за всѣми движеніями укрощаемаго животнаго, чтобы дѣйствовать, въ случаѣ необходимости,

длинными палками или желѣзными прутами, снабженными крѣпкими крючками или безъ таковыхъ, но накаленными предварительно, и удерживать, такимъ образомъ, звѣря при его желаніи кинуться на укротителя. Интересно, съ психологической точки зрѣнія, то, что нѣкоторые укротители прибѣгаютъ къ сомнительному приему, когда впервые входятъ въ кѣтку какого-либо дикаго звѣря: они показываютъ ему въ обнаженномъ видѣ. По рассказамъ нѣкоторыхъ укротителей, видъ обнаженнаго человека производитъ на звѣрей сильное впечатлѣніе и вызываетъ даже страхъ. Гораздо рациональнѣе познакомиться съ характеромъ звѣря заранее, до вхожденія въ кѣтку, чрезъ рѣшетку и познакомиться, съ другой стороны, и самого звѣря съ собою, приучить его къ своему голосу, движеніямъ и т. д., и тогда только войти въ кѣтку. При обладаніи «сердцемъ», въ спортивномъ смыслѣ слова, и умѣніемъ распознавать психику животныхъ, т. е. характеръ и данное настроеніе животнаго,—искусство У. и дрессировка звѣрей низводятся на сравнительно несложное занятіе, ибо технические приемы, употребляемые при дрессировкѣ, довольно просты и однообразны. При помощи этихъ двухъ качествъ укротителю удастся въ скоромъ времени приучить укрощаемаго звѣря видѣть въ себѣ—все то же высшее для него существо, снабжающее его, смотря по обстоятельствамъ, то вкусной пищею, то жестокими ударами. Укротитель долженъ быть въ глазахъ животнаго источникомъ всего хорошаго и всего дурнаго—высшимъ созданіемъ въ составляющей для него весь міръ кѣткѣ. Съ этой точки зрѣнія становится понятной и возможность соединенія различныхъ дикихъ звѣрей, не терпящихъ обыкновенно другъ друга; объясняется это именно его безграничнымъ авторитетомъ: появяясь среди своихъ львовъ, тигровъ и пантеръ, онъ отвлекаетъ ихъ другъ отъ друга и принуждаетъ, приневоливаетъ ихъ сосредоточивать все ихъ вниманіе на немъ,—онъ царствуетъ между ними. Въ хорошемъ укротителѣ долженъ соединяться и гармонически дѣйствовать цѣлый рядъ разнообразныхъ качествъ: страстная любовь къ опаснымъ предпріятіямъ, безстрашіе, мужество, хладнокровіе, но не безчувственность, желѣзная воля, ловкость, но прежде всего необычайная наблюдательность. Техническая сторона У., т. е. самые приемы, не сложны и мѣняются, какъ было упомянуто выше, въ зависимости отъ рода, возраста и характера звѣря. Главный приемъ—это ласка съ тѣми, которые поддаются ей, и строгость съ другими. Въ томъ и другомъ случаѣ требуется постепенность дѣйствія, спокойствіе и много терпѣнія. Есть звѣри, которые повинуются только ласковымъ приемамъ; есть звѣри, которыхъ только хлыстомъ или палкой можно заставить слушаться, но есть и такіе, которыхъ нельзя ударить и разу. Нѣкоторые изъ звѣрей совсѣмъ не поддаются дрессировкѣ, какъ напр. ягуаръ, принадлежащій къ породѣ кошекъ и отличающійся кровожадностью и строптивостью. До сихъ поръ всѣ попытки дрессировки этого вида кошекъ не увѣнчались успѣхомъ, между

тѣмъ какъ тигры, когуары—такъ наз. серебристые львы,—пумы, пантеры или леопарды легче поддаются дрессировкѣ. Но все они, въ особенности леопарды, злы, фальшивы, мало привыкаютъ къ человѣку и бросаются при дрессировкѣ не спереди, а изюдишка сзади, ничѣмъ не выразивъ своего желанія напасть, какъ это дѣлаютъ другіе звѣри, напр. левъ, медвѣдь и др. За ягуаромъ, по малой пригодности къ дрессировкѣ, слѣдуетъ бѣлый медвѣдь. Онъ поддается дрессировкѣ туго, къ человѣку не привыкаетъ, ласка къ нему непримѣнима, понятливостью обладаетъ очень ограниченной. Если вѣтъ хлыста или желѣззгаго прута и ничто не напоминаетъ о недавнемъ наказаніи, онъ катится въ ноги или поднимается на заднія лапы, чтобы заключить укротителя въ свои могучія объятія. Все, чему можно научить его—это прыганіе черезъ барьеры и участіе въ фигурахъ, пирамидахъ, гдѣ онъ усаживается въ определенное мѣсто и сидитъ нѣкоторое время до перемѣны группы. Бѣлаго медвѣда можно выдрессировать только пойманнаго молодого или рожденнаго въ неволѣ. Чтобы смирить ихъ кровожадность, бѣлыхъ медвѣдовъ не слѣдуетъ кормить мясомъ, а лишь хлѣбомъ и овощами (см. J. v. Pleyel. «Moderne Tierdressur», «Zoolog. Garten», 41 Jahrg., стр. 174, 1900). За бѣлымъ медвѣдомъ можно поставить тигра, королевскаго и простаго. Его укротить легче бѣлаго медвѣда, онъ лучше привыкаетъ къ человѣку, къ ласкѣ, въ особенности, если онъ родился или выросъ въ неволѣ. По своимъ кровожаднымъ инстинктамъ, ловкости, силѣ и хитрости—это былъ-бы опасѣйшій звѣрь, но онъ трусливъ, въ немъ нѣтъ королевской отваги льва, а потому съ нимъ легче справиться. Если дрессированныхъ тигровъ и встрѣчается меньше, чѣмъ львовъ, то это лишь потому, что тигры хуже переносятъ неволю, часто заболѣваютъ (воспаленіемъ легкихъ) и крайне туго плодятся. Тигрицы, какъ и леопарды, часто не донашиваютъ, а родившихся очень рѣдко выкармливаютъ. Леопарды, которые во многомъ похожи на тигровъ, въ неволѣ очень часто съѣдаютъ молодыхъ. Это знаютъ въ звѣринцахъ, слѣдятъ за самками и принимаютъ противъ этого необходимыя мѣры: отнимаютъ у самокъ только-что родившихся и выкармливаютъ ихъ искусственно, т. е. рожкомъ или при помощи собаки. Дрессировка пантеръ и леопардовъ трудна и опасна: они изумительно подвижны, очень хитры, а главное—фальшивы; на нихъ нельзя полагаться, имъ нельзя довѣрять, какъ-бы они не казались добры и апатичны. Дрессированныхъ леопардовъ въ звѣринцахъ имѣется всегда по нѣскольку; одинъ былъ-бы не эффектнымъ номеромъ. Это-то и представляетъ опасность во время занятій и требуетъ снаровки слѣдить за всѣми. Вообще же леопарды и пантеры мало способны къ исполненію чего либо, кромѣ прыжковъ. За леопардами идутъ гіены. Пятастыя болѣе злы и менѣе понятливы, чѣмъ полосатые. Послѣднія легко пручаются къ человѣку, ласкѣ не поддаются и повинуются только хлысту. Гіены крайне опасны своими укусами. Волка,

тигра и даже льва можно заставить выпустить свою жертву, когда-же хватить гіены, отъ нея отбиться нѣтъ возможности. Высшее искусство и укротительскую энергію можно показать только со львами. Левъ больше другихъ звѣрей подчиняется психической силѣ человѣка—не смотря на свою силу и смѣлость, подчиняется даже энергичному жесту. Вообще сильной волею левъ подчиняется совершенно, иногда ходитъ какъ очарованный, не опуская своего взгляда отъ укротителя; когда же ея нѣтъ, ничто не можетъ испугать его. По смѣлости, какъ и по благодетельству, левъ превосходить всѣхъ звѣрей. Онъ лучше другихъ звѣрей размножается въ неволѣ, привыкаетъ къ человѣку, любитъ ласку, обладаетъ большою понятливостью, легко запоминаетъ порядокъ упражненій, часто привязывается къ укротителю, какъ собака, а иногда и выручаетъ его при нападеніи на него своихъ собратьевъ. По понятливости, послѣ льва, можно поставить волка и за нимъ медвѣда, сначала нашего, потомъ гималайскаго, чернаго съ бѣлой грудью. Сѣрый американскій медвѣдь «гризли», какъ и ягуаръ, не поддается дрессировкѣ совершенно. Волкъ смылденъ и способенъ къ прыжкамъ, къ укротителю привыкаетъ легко и въ слѣдствіе трусости рѣдко бросается на укротителя. Тѣмъ не менѣе соединеніе 5-ти или болѣе волковъ представляетъ большую опасность: они охотно поддерживаютъ товарища, дружно набрасываются за первымъ на укротителя. Особенную опасность какъ волки, такъ и медвѣды представляютъ въ періодъ течки. Медвѣды можно считать однимъ изъ самыхъ способныхъ къ дрессировкѣ звѣрей. Къ сожалѣнію, къ старости инстинкты дикаго звѣря почти всегда пробуждаются въ медвѣдѣ: онъ становится злымъ, раздражителемъ и непослушливымъ. Интересно, что львы, наоборотъ, успокаиваются, дѣлаются съ годами спокойнѣе, смиреннѣе и апатичнѣе.

Самую дрессировку можно раздѣлить на двѣ части: на ручную и дикую. Первый видъ дрессировки примѣнимъ къ такимъ звѣрямъ, которые подпускаютъ человѣка къ себѣ, терпятъ его близость, даютъ себя трогать, ласкать, кормить, носить или сами носить укротителя. Если это одинъ изъ большихъ звѣрей, то его можно приучить къ большой покорности, и даже вкладываніе головы въ пасть такого экземпляра не будетъ представлять большой опасности. При ручной дрессировкѣ имѣются особенные номера, которыми нельзя научить звѣрей, не склонныхъ къ этому виду дрессировки. Какой изъ двухъ видовъ примѣнимъ въ данномъ случаѣ не зависитъ отъ укротителя, а всецѣло опредѣляется самимъ звѣремъ, т. е. свойствами его характера. Часто, изъ трехъ или четырехъ молодыхъ, рожденных отъ тѣхъ-же родителей, одинъ или два выходятъ спокойные, флегматичные, зливые; ихъ ничто не пугаетъ, къ присутствію человѣка они относятся спокойно. Другіе наоборотъ. Они не подпускаютъ къ себѣ укротителя, не принимаютъ ласки и не поддаются, стало быть, ручной дрессировкѣ. Такихъ животныхъ можно обучить только помощью дѣ-

кой дрессировки, т. е. строгостью и то лишь простыми нумерами, как-то: прыганью через барьеры, через обручи, без палки и с горячей палкой и эффектному номеру, называемому «Wilde Jagd». Последняя состоит в том, что звѣря гонят из одного конца клѣтки в другой; дѣлается это на большомъ ходу и лвы, которыхъ все сказанное и касается, главнымъ образомъ, исполняютъ это весьма красиво, съ рычаніемъ, при поворотахъ они поднимаются передними лапами на короткія стѣнки клѣтки, быстро проносятся у рѣшетки мимо укротителя и, наконецъ, задерживаются командой «halt!» въ противоположномъ двери углу, чтобы дать возможность укротителю выйти из клѣтки. Лвы, по своему характеру склонные къ дикой дрессировкѣ, въ работѣ очень эффектны: они рычатъ, бросаются на укротителя, при выхождѣ его из клѣтки они идутъ за нимъ, пытаются его повалить лапой или же стремительно бросаются за нимъ, когда укротитель уходитъ въ дверь. Спокойные и флегматичные лвы не такъ эффектны, но, какъ было уже сказано, они способны къ болѣе сложнымъ нумерамъ, составляющимъ ручную дрессировку. Опасность, грозящая человѣку какъ отъ тѣхъ, такъ и отъ другихъ львовъ одинакова. Если первые опасны своей нервною, порывистою, зато со вторыми приходится предѣлывать болѣе опасные опыты, какъ напримѣръ кормленіе мясомъ изъ рукъ, изо рта и вылаживание головы въ пасть. Лучше всего начинать У. въ большой клѣткѣ, гдѣ звѣрь не поставленъ лицомъ къ лицу съ укротителемъ. Въ маленькой клѣткѣ близость укротителя такъ волнуетъ звѣря, что онъ, желая предупредить какающуюся ему опасность, сѣвши напастъ самъ. Большая клѣтка въ этомъ отношеніи даетъ такія выгоды, что само У. въ ней, какъ искусство, истинными знатоками цѣнится гораздо ниже У. въ маленькой клѣткѣ, въ особенности съ звѣрями дикой дрессировки. Главный приемъ, повторяемъ, какъ при дрессировкѣ, такъ и при У.—это ласка. Она не примѣнима совершенно съ бѣлыми медвѣдами, съ гіенами, отчасти съ леопардами и съ нервными экземплярами другихъ животныхъ, напр., львовъ, тигровъ, волковъ. Къ угрозы и наказанію слѣдуетъ прибѣгать съ экземплярами, дрессируемыми ручной дрессировкой, только въ крайнихъ случаяхъ, но зато уже рѣшительно и строго. Какъ только звѣрь выполнилъ приказаніе, его слѣдуетъ обласкать. Сама ласка должна быть сообразована съ породою и характеромъ звѣря. Всѣ кошачьи породы, тигры, леопарды, пумы, лвы, и др. любятъ поглаживаніе по шерсти вдоль спины, это успокаиваетъ ихъ. Ласка въ формѣ похлопыванія пугаетъ ихъ и видимо неприятна имъ. Волки и медвѣды (бурые и черные), наоборотъ, лучше переносятъ похлопываніе. Ласковый успокаивающій разговоръ хорошо дѣйствуетъ на всѣхъ звѣрей. Кошачьи породы любятъ и почесываніе, а для волковъ это самая приятная изъ ласкъ. Необходимо также награждать звѣря за послушаніе чѣмъ-нибудь особенно любимымъ, напр., медвѣдей сахаромъ, волковъ, гіенъ, леопардовъ, тигровъ и львовъ

мясомъ. Дрессированныхъ дикой дрессировкой кормить во время упражненій не рекомендуется. У. требуетъ времени и продолжительность его зависитъ какъ отъ характера и породы звѣря, такъ и отъ искусства укротителя. Для У. и дрессировки существуютъ особенныя клѣтки. Величина ихъ сообразуется съ числомъ звѣрей, которые участвуютъ въ номерѣ. Эта клѣтка занимаетъ, среди обыкновенныхъ клѣтокъ, центральное положеніе и въ нее черезъ двери перегоняютъ звѣрей изъ другихъ клѣтокъ или по особеннымъ корридорамъ. Эта центральная клѣтка, отличающаяся отъ остальныхъ величиной, имѣетъ приспособленіе для входа въ нее укротителя. Это приспособленіе называется корридоромъ и состоитъ изъ маленькой клѣтки, приставленной къ дверямъ большой. Въ нее-то сначала и попадаетъ укротитель, а затѣмъ уже въ самую клѣтку. Дверь, ведущая въ корридоръ, открывается наружу, а дверь клѣтки во внутрь. При этомъ дверь помѣщается у самой стѣны, а петлями она прикрѣплена къ рѣшеткѣ, такъ что звѣрь не имѣетъ возможности зайти съ противоположной стороны, т. е. съ той, гдѣ находится затворъ. Такимъ образомъ для выхода изъ клѣтки укротителю необходимо потянуть дверь къ себѣ и затѣмъ быстро выскочить въ пристройку—корридоръ. Въ такую клѣтку выпускается звѣрь, предназначенный для У., т. е. пойманный взрослымъ или выросшій въ неволѣ, но еще не укрощенный. Два надежныхъ человѣка съ палкой и желѣзными пестами находятся наготовѣ у рѣшетки. Когда все это готово, укротитель прутьемъ отгоняетъ звѣря черезъ рѣшетку въ дальній уголъ отъ двери. Затѣмъ входитъ въ корридоръ, открываетъ дверь въ клѣтку, толкая ее отъ себя, стараясь не шумѣть, чтобы не волновать звѣря. Войдя во внутрь, укротитель оставивается у двери, облизываетъ ласково звѣря и слѣдитъ за нимъ зорко, чтобы предупредить звѣря въ случаѣ внезапнаго нападенія. Если звѣрь уже знаетъ укротителя, т. е. укротитель раньше черезъ рѣшетку познакомилъ его съ собою, то этотъ первый входъ не представляетъ особенной опасности. Еще до входа въ клѣтку всякій укротитель легко опредѣляетъ какому виду дрессировки поддается данный экземпляръ. При первомъ входѣ нужно ограничиваться немногимъ, вполнѣ достаточно первые три, четыре дня только входить въ клѣтку, постоять нѣсколько минутъ и осторожно выйти. Такъ дѣлаютъ сначала разъ, два, а потомъ и 5 разъ подрядъ съ перерывами въ 5—10 минутъ. До сихъ поръ все обыкновенно идетъ просто и особенной опасности не представляетъ. На третій или на четвертый день укротитель, войдя въ клѣтку (съ хлыстомъ и желѣзнымъ прутьемъ; многие имѣютъ хлыстъ съ ручкой, налитой свинцомъ), двигается отъ двери къ большой задней стѣнѣ, идетъ около нея ко льву, голосомъ и кнутомъ понуждая его перейти съ этой стороны къ противоположной, т. е. къ двери. Здѣсь уже требуется спокойствіе и выдержка. Неосторожныя, не въ мѣру быстрыя движенія и понужданія могутъ испугать звѣря и онъ, чтобы предупре-

дить опасность, может броситься. Тогда все зависит от выдержки и искусства укротителя. Львов и тигров, которые не берут сразу зубами, а бьют лапой, чтобы сначала опробовать, хороший, спокойный укротитель может задержать ударами хлыста в морду. Удара по глазам зверь боится. Если укротитель не понадеялся на себя и взял пруть с накаленным концом, он действует им. Прислуга пытается остановить прутами, действуя через решетку, со стороны от укротителя. Если зверя задержать не удалось или он начал с прыжка и опрокинул укротителя, нужно дать укротителю встать, — стоя он снова хозяин положения. Для этого льют помпой воду, действуют прутами, а в крайнем случае, когда укротитель сильно поранен или ошеломлен, прислуге придется вскакивать в клетку. Как только удастся отогнать зверя от укротителя, сейчас же быстро задвигают заготовленную перегородку, чтобы разобщить зверя от укротителя. Если укротитель не сильно ранен и не потерял энергии, слезает сейчас же сдвигать вторую попытку, приняв большие предосторожности. С большими медведями, с волками и гиенами (все они могут бросаться в ноги) на первых уроках укротители берут деревянную решетку в левую руку, в правую — пруть и, держа решетку перед собой для защиты ног, продвигают то же, т. е. перегоняют зверя с одной стороны на другую. С большими медведями, как и было сказано, дрессировка возможна только в том случае, если они еще малы, т. е. не достигли полного возраста, и лучше, если они родились в неволе. Когда зверь исполнить требование укротителя, т. е. перейти сначала раз, а потом и несколько с одной стороны клетки в другую, укротитель ласковыми словами и прозвищами поощряет его и, задержав его словом «halt» у дальней от двери ступи, пятясь задом и зорко следя, двигается к двери. Тут он на момент останавливается, не спуская взгляда с зверя. При этом он должен иметь такой запас энергии, чтобы, в случае, если зверь сдвигает попытку тронуться для нападения, он мог бы от двери двинуться на зверя. Такая энергия покоряет зверя. Он особенно восприимчив к ней. Проявляясь в глазах укротителя, в позе и в движении, она как бы очаровывает зверя. Зверь не спускает взгляда с укротителя, но тронуться не может. Иногда он сидит точно прикованный и бросается, когда укротитель уже за дверью. Когда таким образом зверь несколько привыкнет к присутствию укротителя в клетке, можно при перегонке его преградить ему путь сначала невысоким барьером, а затем повысить его до требуемой высоты. Если зверь будет спокойно исполнять это и вместе с тем покажет свойства, дающие возможность пригнать ручную дрессировку, слезает при перегонке его через барьер во время прыжка дотрогиваться осторожно рукой до спины, потом проводить по ней, как бы оглаживая. Затем, остановив его после прыжка, про-

бовать подойти к нему и, если он относился к этому спокойно и не делает попытки броситься, нужно звать его к себе, называя по имени и стараясь говорить мягко и ласково. Когда он подойдет или подует к себе, нужно его поласкать, но не оставаться около него долго. Повторяя это несколько дней сряду, можно легко добиться того, что зверь совершенно привыкнет, будет идти на зов, спокойно прыгать и переминять место. Все это касается ручной дрессировки, дикая — менее сложна, но зато не менее опасна. Когда укротитель дойдет до дня, когда ему нужно перегнать зверя из одного угла в другой, он, как уже было сказано, пойдет к нему по задней ступи и, укрощая хлыстом и голосом, заставит перейти его в другой конец, т. е. к двери. Это положение считается опасным, так как зверь, заслонив выход, лишает возможности укротителя выйти. Чтобы зверь не задержался в этом углу, укротитель не дает ему останавливаться, а пробует повернуть его на ходу, при входе к углу, где находится дверь. Это представляет трудность. Часто зверь, бросившись с одной стороны, застывает у двери и выпроводить его отсюда бывает не легко. Это положение еще не выгодно и тем, что прислуга не может помочь укротителю и понудить зверя прутами. Укротитель находится в заперти и каждое покусание зверя может заставить его броситься на укротителя. Таким образом укротитель в этом положении должен рассчитывать только на себя. Решительное наступление обыкновенно действует на зверя и он с рычанием повинуется.

Еще несколько слов о дрессировке и заклинаньи змей. «Змеи, содержащиеся в неволе — пишет Брэм — постепенно вступают в дружеские отношения с ухаживающим за ними человеком, берут предлагаемую им пищу у него из рук или из щипцов, позволяют трогать себя, брать, носить в руках и даже могут быть до некоторой степени дрессированы; но истинной привязанности к хозяину совершенно не замечается, а скорее даже наблюдается обратное у многих видов или способных к обороне, благодаря их ядовитым зубам». О дрессировке в собственном смысле слова змеи речи быть не может. Ловкий индус или браминь может продвигать фокусы с каждой змеей, только что пойманной или додо содержавшейся взаперти. Все искусство заклинателей основано на точном знании характера и нравов змей и на проворстве и внимательности самого фигляра. Заклинатель змей старается обыкновенно привести змею сначала в спокойное, сонное состояние. Для этого он начинает играть на особом рода кларнете или дудке протяжную, жалобную и однообразную мелодию, все время не спуская глаз с змеи и смотря на нее пристальным взглядом. Когда змея вполне успокоилась или впала даже в состояние сонливости и ее глаза смотрят уже неподвижно, как бы очарованные на заклинателя, тогда фигляр пользуется этим мгновением слабости змеи,

осторожно приближается къ ней, не переставая играть и продѣлываетъ съ ней свои фокусы. Слѣдуетъ еще прибавить, что пристальность взгляда не играетъ особенной роли и примѣняется далеко не всѣми заклинателями.

Индусы, брамины и египтяне ведутъ игру съ самыми ядовитыми змѣями; въ рукахъ заклинателей можно видѣть: очковую змѣю (кобру), аспиду и королевскую наю. У тѣхъ змѣй, которыхъ постоянно употребляютъ для представленій, почти всегда, крайне тщательно, вырываютъ ядовитые зубы. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что опытные заклинатели превосходно справляются и съ такими ядовитыми змѣями, которая вполне обладаютъ своимъ смертоноснымъ оружіемъ. (Врэмъ. «Жизнь животныхъ»). Дрессировка лошади—см. Дрессировка и выѣздка лошадей. Дрессировка собакъ—см. Дрессировка охотничьихъ собакъ.

Укрывательство (юр.)—форма прикосновенности (см. Соучастіе, XXX, 948; тамъ же см. общія опредѣленія дѣйствующаго права объ У. и общія условія его наказуемости). Различаютъ: У. самого преступника, У. слѣдствъ преступнаго дѣянія и У. плодовъ его, т. е. вещей, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ. У. преступника и слѣдствъ дѣянія находятся въ тѣснѣйшей связи, охватываются понятіемъ противодѣйствія правосудію и новѣйшими кодексами, признающими прикосновенность самостоятельной формой совиновничества, относятся къ дѣяніямъ этой категоріи. Такъ, по проекту уголовного уложенія объ У. «дачею убѣжища, доставленіемъ средствъ къ побѣгу или препятствованіемъ поимкѣ» трактуется наряду съ опредѣленіями о ложномъ доносѣ, жесвидѣтельствѣ и т. п. Способы У. этого рода безконечно разнообразны; сюда подходятъ, напр., выдача себя за преступника, принятіе на себя чужой вины, отбытіе наказанія за другого. Характерный признакъ У. плодовъ преступнаго дѣянія—корыстная цѣль; виновный дѣлается участникомъ имущественной выгоды, добытой преступникомъ. На основаніи 180 ст. уст. о нак., налаг. мир. судьями, за покунку или принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго черезъ обманъ имущества виновный подвергается аресту до 3 мѣс. или денежному взыскаію до 300 р., а если проступокъ совершенъ въ видѣ ремесла—наказанію какъ за кражу. По толкованію кассационной практики, ст. 180 должна примѣняться тогда, когда купившій или принявшій въ закладъ только зналъ вообще, что данная вещь краденая, но не зналъ о самомъ фактѣ кражи, т. е. когда, у кого и при какихъ обстоятельствахъ вещь была похищена; при знаніи о томъ должны примѣняться общія постановленія объ У. Специальный видъ У. до дѣйствующему уложенію о наказаніяхъ—*пристанодержательство*. Пристанодержателями ст. 929 именуется тѣхъ, кто завѣдомо дозволяетъ лицамъ, принадлежащимъ къ злонамѣренной шайкѣ, житьствовать или хотя временно останавливаться или укрываться въ домахъ или иныхъ какихъ-либо мѣстахъ, ими самими занимаемыхъ или состоящихъ въ ихъ управленіи или завѣды-

ваніи или подъ ихъ присмотромъ; наказ.—какъ за вступленіе въ шайку, а если виновными было предварительно изъявлено согласіе принимать и укрывать членовъ шайки, то они подвергаются наказанію, равному съ основателями шайки (см. Соучастіе, XXX, 946). Какъ за вступленіе въ шайку наказываются и тѣ, кто, хотя и не держа пристани и не давая постоянно у себя убѣжища злонамѣреннымъ шайкамъ, завѣдомо принимаетъ отъ нихъ на сохраненіе, или для продажи, передачи, отвоза или иного употребленія, вещи или иное имущество похищенное, тайно провезенное, равно фальшивыя монеты или поддѣльныя государственныя бумаги (ст. 930). Ст. 931 и 1662 расширяютъ понятіе пристанодержательства, относя къ нему постоянную дачу пристанища ворами вообще и скупъ и сбытъ, въ видѣ промысла, завѣдомо похищеннаго (въ частности—краденыхъ лошадей); наказ.—отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Проекту угол. уложенія терминъ пристанодержательства неизвѣстенъ. Особо выдѣлено въ уложеніи о наказ. У. *военныхъ бѣглецовъ*. По общему правилу за У. «военныхъ бѣглецовъ (солдатъ или матросовъ), находящихся на дѣйствительной службѣ, а также чиновъ запаса арміи или флота, уклоняющихся отъ явки по призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ», ст. 528 назначаетъ заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣс. или арестъ до 3 мѣсяцевъ; но еврей, «укрывавшій военнослужащаго изъ евреевъ, хотя-бы на самое короткое время, или давшій ему сносьбу къ побѣгу», подвергается отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 1 до 1½ года. Сверхъ того съ еврейскаго общества, въ которомъ укрывался военный бѣглець изъ евреевъ, взыскивается не свыше 300 р. за cadaго, если оно само его не обнаружилъ и не представило надлежащему начальству (ст. 530). По проекту уложенія У. «военнобѣглаго» наказывается тюрьмою.

К. К.

Укрыть—этимъ именемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи называютъ виды *Asopitum* (см. Борець) или *Samrapula* (см. Колокольчикъ, преимущественно *Samrapula cervicaria*).

Укрѣпленіе правъ—есть установленіе внѣшнимъ образомъ факта существованія какого-нибудь права. Извѣстность и опредѣленность всякаго правоотношенія—существенно важное условіе правильнаго гражданскаго оборота. Отсюда необходимость всѣмъ понятныхъ и доступныхъ знакамъ возникновенія или существованія права. Черезъ У., т. е. удостовѣреніе существованія права несомнѣннымъ внѣшнимъ образомъ, правоотношеніе выходитъ изъ тѣснаго круга заинтересованныхъ въ немъ и вызвавшихъ его къ жизни лицъ и становится достояніемъ всѣхъ тѣхъ, кто долженъ съ нимъ считаться при осуществленіи своихъ интересовъ. Съ У. связано и признаніе права со стороны общественной власти, которая можетъ обшати свое содѣйствіе въ охраненіи права лишь при условіяхъ несомнѣннаго его существованія и непротиворѣчія тому, что съ точки

зрѣнія законодателя можетъ и должно быть охраняемо. У. правъ составляетъ насущную потребность даже слабо развитого юридическаго быта; техника его совершенствуется по мѣрѣ развитія и усложненія гражданскаго оборота. Знаки У. права иногда бываютъ искусственные, условно означающіе фактъ существованія права, въ періодъ младенческаго развитія народа даже символическіе. Только на извѣстной стадіи культуры письменное закрѣпленіе вытѣсняетъ всѣ остальные знаки и способы, выработанные предшествующими эпохами. Установленіе знака (*significatio*) возможно или въ моментъ приобрѣтенія права, или нѣсколько поздне, когда оно уже существуетъ. По справедливому замѣчанію Мейера («Русское гражд. право», стр. 214), нѣтъ такого способа У., который не былъ бы сопряженъ съ болѣе или меньше тратой труда, времени и даже денегъ*), вслѣдствіе чего У. каждаго правоотношенія, какого-бы рода оно ни было, несомнѣнно съ быстротой возникновенія и прекращенія правоотношеній каждаго народа, достигшаго извѣстной степени юридическаго развитія. При колоссальномъ разнообразіи правоотношеній, при огромномъ числѣ лицъ, принимающихъ участіе въ гражданскомъ оборотѣ, легкость, быстрота и простота возникновенія и измѣненія правоотношеній составляетъ первое и главное требованіе. Жизнь сама указываетъ и вырабатываетъ тѣ типы правоотношеній, У. которыхъ безусловно требуется законодателемъ. Серьезность интересовъ, соединенныхъ съ установленіемъ такихъ правъ, заставляетъ принести въ жертву легкости и быстроту въ ихъ измѣненіяхъ. У. остальныхъ правъ предоставляется на усмотрѣніе ближайше заинтересованныхъ лицъ. Кругъ правъ, У. которыхъ обязательно, расширяется и суживается въ различныхъ законодательствахъ, но обязательное У. лишь части правоотношеній есть всеобщій принципъ современнаго права. На образованіе этого круга правъ, помимо интересовъ общественной власти и третьихъ лицъ, немалое вліяніе имѣли нѣкоторые историческія основанія и традиціи стараго, отжившаго уже строя общества и государства. Главная сфера, въ которой примѣняется У.—это приобрѣтеніе имущественныхъ правъ. Старинныя римскія формы перехода имущественныхъ правъ (*mancipatio* и *in jure cessio*) даютъ яркіе примѣры первоначальныхъ символическихъ способовъ У. Въ средніе вѣка, подъ вліяніемъ феодальнаго строя, образовался невѣдомый римскому праву дуализмъ въ способахъ У. правъ, въ зависимости отъ того, движимое или недвижимое имущество составляетъ предметъ права. Соединеніе обладанія недвижимымъ имуществомъ съ извѣстными публичными правами и обязанностями положило рѣзкую грань между правомъ собственности

на движимыя и недвижимыя имущества. Этими причинами чисто публично-правового характера объясняется тотъ особый способъ перехода права собственности на недвижимыя имущества, который образовался въ Германіи и нѣкоторыхъ сѣверныхъ провинціяхъ Франціи—способъ, заключающій въ себѣ зародыши современнаго У. правъ и имѣющій сходныя черты съ русскимъ законодательствомъ по этому предмету. Здѣсь выступаетъ впервые элементъ письменности, какъ способа У. права. Обрядъ перехода права собственности на недвижимость складывается въ древне-германскомъ правѣ изъ двухъ актовъ, происходившихъ передъ свидѣтелями: 1) объявленія о переходѣ права собственности къ другому лицу въ силу какого-либо юридическаго отношенія (*salu*) и 2) самаго переноса права собственности на новое владѣльца (*investitura*, *gewere*). Древнѣйшая форма заключалась въ устномъ объявленіи свидѣтелямъ, на самомъ передаваемомъ участкѣ, о переходѣ права собственности и въ рядѣ символическихъ дѣйствій для удостовѣренія власти новаго владѣльца надъ землей и ухода изъ даннаго участка прежняго собственника (*effestucatio*). Съ теченіемъ времени эти два акта отдѣляются другъ отъ друга: является символическая передача собственности (въ видѣ глыбы земли, вѣтки и т. д.), при чемъ особенное значеніе, какъ знака владѣнія, получаетъ трехсуточное спокойное ненарушенное нахожденіе новаго собственника на передаваемой землѣ (*triduaana sessio*); оно называется *vestitura*, *reale Investitur*, *Realisation*. Что касается до *salu*, то она постепенно превращается въ публичное объявленіе о совершающемся переходѣ права собственности, съ занесеніемъ такового объявленія въ особыя книги (*gerichtliche Auflassung*). По мнѣнію многихъ изслѣдователей, перкви принадлежитъ инициатива занесенія своихъ приобрѣтеній на бумагу и составленія изъ такихъ записей особыхъ книгъ (напр. въ 1222 г. уже существовала *Liber fundationis claustris Sanctae Mariae Virginis in Heinrichow*). Запись въ книги (*libri resignationum*) происходила передъ разными органами общественной власти: ленное имущество, съ согласія верховнаго владѣльца, передавалось въ ленномъ судѣ, городское—передъ городскимъ совѣтомъ и т. д. Сначала запись играетъ второстепенную роль и лишь впоследствии приобрѣтаетъ первенствующее значеніе: публичное объявленіе передачи передъ соответствующимъ судомъ ставится въ знакъ совершившагося перехода правъ. Окончательной стадіей развитія этихъ зачатковъ современнаго У. правъ на недвижимыя является система ипотечныхъ записей, принятая нынѣ во всѣхъ государствахъ и введенная въ нѣкоторыхъ изъ нихъ до высокой степени совершенства (см. XIII, 297). Съ паденіемъ феодальнаго строя система У. правъ на недвижимость не раздѣлила его участи: почти изгладилась разница между движимыми и недвижимыми, но интересы поземельнаго кредита, захватывающаго широкіе круги лицъ, послужили новымъ осно-

*) Съ У. правъ соединено обыкновенное въ современныхъ правовыхъ системахъ вниманіе пошлинъ и сборовъ въ пользу государства, отчасти въ видѣ возмѣщенія затратъ государства и платы за соучастіе органовъ общественной власти, отчасти въ видѣ государственнаго дохода. Финансовой стороной У. правъ, какъ несущественной, дальнѣйшее изложеніе не касается.

ваніемъ публичности перехода правъ собственности на землю, вслѣдствіе чего права на недвижимость безусловно и всюду подлежатъ укрѣпленію. Главнымъ способомъ У. правъ въ современныхъ системахъ является соучастіе нотариуса. Нѣкоторыя сдѣлки совершаются обязательно нотариальнымъ порядкомъ; совершеніе всѣхъ остальныхъ этимъ способомъ предоставляется на усмотрѣніе сторонъ. Такъ напр., франц. Code civil беретъ за критерій сумму денежнаго интереса: разъ объѣмъ сдѣлки является сумма свыше 150 фр., необходимо У. ея нотариальнымъ порядкомъ. У насъ въ Россіи отъ той отдаленной эпохи, когда У. правъ выразилось символическими обрядами или торжественными словами, не осталось и слѣда въ историческихъ памятникахъ (Неволинъ, «Исторія гражд. законов.», III, 45). Уже въ старѣйшихъ дошедшихъ до насъ формахъ У. правъ примѣнена письменность, такъ что можно говорить объ актахъ У. Последніе носили названіе крѣпостей, кабалы, памятей, записей. Самое названіе крѣпости этимологически доказываетъ, что цѣлью подобныхъ актовъ является сдѣлать достовѣрнымъ, крѣпкимъ возникающее право. Первое свѣдѣніе о такихъ актахъ относится еще къ 911 г. Духовенство у насъ, какъ и на Западѣ, является проводникомъ письменнаго закрѣпленія возникающихъ правъ. Мало по малу устанавливается обычай—позже ставшій закономъ—укрѣплять письменными грамотами пріобрѣтеніе и отчужденіе важнѣйшихъ правъ, а именно правъ собственности на земли и холоповъ. Кругъ такихъ сдѣлокъ, гдѣ требовалось У., постепенно расширялся. Псковская судная грамота требуетъ храненія списка акта въ Троицкомъ соборѣ. Со времени Судебниковъ обязательно внесеніе разнаго рода крѣпостей въ книги дѣяковъ различныхъ приказовъ (холопьяго, вотчиннаго, земскаго), завѣщаній—въ книги епархіальныхъ архіереевъ. Съ полов. XVI в. появляется особый классъ подъячихъ на Ивановской площади въ Москвѣ, занимающихся специально писаніемъ крѣпостей всякаго рода. Уложеніе 1649 г. различаетъ акты писанные на дому и подъячими, устанавливаетъ правила для написанія послѣднихъ и опредѣляетъ, какія именно сдѣлки должны совершаться тѣмъ или другимъ изъ выше указанныхъ двухъ способовъ. Отсюда ясно, что переходъ права собственности на недвижимость, соединенный съ объявленіемъ суду и записью въ книги—не специфически-нѣмецкая форма, какъ полагаютъ нѣкоторые германисты, а общенациональное явленіе при извѣстной стадіи культуры. Это доказываются и новѣйшими работами Ранды, Перечека и др., открывшихъ въ Богеміи и Моравіи существованіе еще въ XIII в. особыхъ «земскихъ досокъ» для записи перехода правъ собственности на недвижимое имущество. Петромъ Великимъ крѣпостной порядокъ (см. XVI. 894) былъ объявленъ обязательнымъ для всѣхъ сдѣлокъ; порядки явочный и домашній были оставлены лишь какъ исключеніе. Такое положеніе законодателя шло въ разрѣзъ съ дѣйствительными интересами гражданского обо-

рота, почему уже ко времени Екатерины II всѣ три порядка получили почти одинаковое значеніе. Петромъ введена была въ У. актовъ централизація; оно было возложено на юстицколлегію. Въ царствованіе Екатерины II опять наступаетъ децентрализація: У. актовъ предоставлено учрежденнымъ по губерніямъ въ 1775 г. палатамъ гражданскаго суда. Послѣднее крупное событіе въ исторіи У. правъ въ Россіи—это изданіе 14 апрѣля 1866 г. положенія о нотариальной части. Всякаго рода права на недвижимыя имущества подлежатъ непременно У. нотариальнымъ или крѣпостнымъ порядкомъ; категорическое о томъ требованіе заключается въ ст. 66 пол. о нот. части и въ многочисленныхъ ст. X т. I ч.: 987 (дарственная запись), 1000 (выдѣлъ), 1006 (рядная запись), 1337 (раздѣльная запись), 1420 (продажа), 1508 (данныя на недв.), 1643 (закладъ), 1703 (аренда). Съ 1866 г. нотариусы стали у насъ главнымъ органомъ У. правъ, но наряду съ ними функционируютъ и другіе органы, упоминаемые закономъ. Ст. 81 пол. о нот. ч. даетъ перечисленіе публично достовѣрныхъ актовъ, участіе въ У. которыхъ составляетъ обязанность не нотариусовъ, а иныхъ органовъ общественной власти. Сюда относятся, между прочимъ, акты состояній, укрѣпляемые посредствомъ метрическихъ записей духовными властями и въ нѣкоторыхъ случаяхъ полиціей (по закону 19 апр. 1874 г.). Акты, за границей совершаемые, подлежатъ У. при участіи консуловъ (ст. 914, 1078 X т. I ч. ст. 2 прим. 1, ст. 107 уст. консульскаго т. XI, ч. 2 изд. 1893 г.). Право на недвижимыя имущества ссыльно-поселенцевъ переходитъ посредствомъ домашняго акта, совершеннаго передъ двумя свидѣтелями и явленнаго въ волостномъ правленіи или полицейскомъ управленіи (ст. 424 т. XI у ч. Св. Зак., Уст. о ссыльныхъ). Уставъ торговый знаетъ У. договора купли-продажи особою маклерскою запискою (268—271 ст. Уст. судопр. торг. XI т. Св. Зак. ч. II изд. 1893 г.). Прим. къ 1 ст. и 2 ст. и прим. къ ней пол. о нот. части содержатъ въ себѣ перечисленіе органовъ власти, исполняющихъ обязанности нотариусовъ, за ихъ отсутствіемъ. По отношенію къ движимостямъ взглядъ нашего законодателя вполне аналогиченъ французскому принципу: en fait de meubles possession vaut titre. Движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашениямъ (ст. 711 X т. I ч.). Изъ этого правила есть исключенія: по 119 ст. Уст. торг. (изд. 1893 г.) капитанъ корабля долженъ имѣть на него особый актъ—корабельную крѣпость, являемую для соответствующей надписи къ нотариусу, маклеру или консулу при переходѣ права собственности на судно (ст. 166 того же уст.). При переходѣ права собственности на недвижимость или ограниченіи его соблюдается сложная процедура, съ участіемъ младшаго и старшаго нотариуса (ст. 157—192 пол. о нот. части, составляющія главу «объ утвержденіи актовъ о недвижимыхъ имуществахъ»). Сущствующая у насъ система перехода правъ на недвижимость не соответствуетъ потреб-

ностямъ настоящаго времени; нотаріальное положеніе — только временный компромиссъ между старымъ, отжившимъ крѣпостнымъ порядкомъ и новыми условиями правовой жизни, промежуточная стадія на пути къ ипотечной системѣ. Оно «образовалось изъ остатковъ стараго порядка, при чемъ моменты стараго оказались вовсе несогласованными съ новымъ, а моменты новаго порядка — крайне невыработанными» (Дювернуа, «Пособіе», 115). Такого мнѣнія о нот. порядкѣ и К. П. Побѣдоносцева (кн. I, 289—291). Особенно запутаннымъ вопросомъ является значеніе для У. правъ ввода во владѣніе (см. V, 674). Кассационный сенатъ приписываетъ вводу во владѣніе лишь значеніе оглашенія факта перехода права собственности (рѣш. об. собр. касс. департ. 1892 г. № 13 и 1896 г. № 18), чѣмъ заканчивается У. недвижимаго имѣнія, а самое право собственности возникает и во всей силѣ существуетъ и безъ ввода во владѣніе уже въ силу *законнаго переукрѣпленія ея* (рѣш. гр. касс. дпт. 1893 г. № 107). См. Побѣдоносцевъ, «Курсъ», т. I, изд. 1896 г. № 278—280; Анненковъ, «Система русскаго гражд. права», изд. 1895 г., т. II, стр. 263—271). Еще въ 1869 г. былъ изготовленъ проектъ устава о новомъ порядкѣ У. правъ на недвиж. имущ. Въ 1881 г. послѣдовало Высоч. утвержденіе разсмотрѣнныхъ въ госуд. совѣтѣ главныхъ основаній новаго порядка У. правъ, при чемъ постановлено отмѣнить въ будущемъ 1) вводу во владѣніе и 2) постановленія, опредѣляющія обязанности и кругъ дѣйствій старшихъ нотаріусовъ, и предположено устроить особая учрежденія, заведывающія крѣпостными книгами (см. Уложеніе Гражданское.). Въ настоящее время система ипотечныхъ книгъ существуетъ у насъ лишь въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Нѣкоторыя особенности въ совершеніи актовъ У. на недвижимыя имѣнія, заложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, см. въ 713 ст. X т. 1 ч. и указанныя ею статьи уставъ кредитнаго (т. XI ч. II Св. Зак.).

Укрѣпленія у древне-восточныхъ народовъ играли видную роль; фортификаціонное искусство достигло уже тогда значительныхъ успѣховъ. Это доказывается многочисленными изображеніями на египетскихъ и ассирійскихъ барельефахъ, описаніями крѣпостей и ихъ развалинами. *Египетъ* еще въ глубокой древности отдѣлялся отъ Азіи рядомъ пограничныхъ У. и стѣной, «воздвигнутой для недопущенія азіатовъ»; сооруженіе ихъ возводилось къ богамъ; по стѣнѣ ходили часовые, наблюдая за проходящими. Подобная же стѣна была на Ю. отъ Ассуана до о-ва Фила; развалины ея сохранились до нашего времени. Отъ времени древняго царства имѣются еще ограда въ Эль-Кабѣ, двѣ крѣпости въ Абидосѣ и др. Стѣны около 10 м. выс., 8—12 м. тол.; внутри оувъ вертикальн., снаружисъ наклономъ; на планѣ большею частью имѣютъ видъ прямоугольника; въ большихъ городахъ были отдѣльные форты. Такимъ образомъ здѣсь впервые встрѣчается идея центральной ограды, съ дополнительными У. вѣн ея. Верхъ стѣны въ это время заканчивался зубцами и

имѣлъ деревянныя надстройки съ машикулами для вертикальнаго обстрѣливанія стѣны. Съ XII дин. на югѣ появляются попытки примѣненія настоящей фланковой обороны. Въ Кубанѣ на стѣнахъ были парапеты; съ внутренней стороны были вдѣланы аппарели для входа наверхъ, съ наружной — наклонъ и выступы въ 2½ м. по фронту и 1½ м. въ глубину. Сѣв. сторона фланкировалась выступомъ, составлявшимъ какъ-бы продолженіе западной. Были фланкированы также ворота; вост. ворота имѣли, кромѣ того, длинный выступъ съ квадратной башней, фланкировавшей стѣну съ воротами и водяной ровъ. Еще болѣе усовершенствованными являются пограничныя нубійскія У. Семна и Кумма. Постройка ихъ была солиднѣе: обычная кладка изъ необожженнаго кирпича скрѣплялась балками, былъ ровъ до 40 м. шир., впереди него выложенный камнемъ гласисъ; фланкированіе достигалось посредствомъ массивныхъ выступовъ, составившихъ со стѣнами одно цѣлое; оборона достигалась совокупностью двухъ крѣпостей — Семна и Кумма. Изъ временъ новаго царства извѣстна ограда Омба, Сесеби и Салаба у 3-го порога, а также каменные укрѣпленія отъ Кубана къ золотымъ рудникамъ. Въ Сесеби были усовершенствованы фланкирующіе выступы; крѣпость была окружена фортами. Омбъ интересенъ какъ единственная египетская крѣпость съ примѣненіемъ бастионовъ. Еще болѣе совершенны *азиатскія* крѣпости. Еще царямъ Сирпурмы (см.) была извѣстна система укрѣпленій, выработанная французскими инженерами только въ XVIII вѣкѣ и названная еп *сгѣmaillére*: ограда разбивалась на рядъ выдающихся и вдающихся угловъ; пересѣкающіяся линіи взаимно фланкировали другъ друга. Планъ такой крѣпости изображенъ на колѣнныхъ статуяхъ Гудеа. Нерѣдки были У. съ двойными и болѣе стѣнами. Напр. Вавилонъ былъ окруженъ тройнымъ валомъ-стѣной; внутренней, самый высокій назывался Нивитти-Бель («Бель милуетъ») сабдующій — Имгурь-Бель («Бель основываетъ»); оба стояли, въ виду зыбкости почвы, на широкой платформѣ, окруженной водянымъ ровомъ. Внутренняя стѣна имѣла два ряда казематовъ, между которыми шла галлерея такой ширины, что на ней могли разѣхаться четыре колесницы. Суза была оградена четверными У. Обыкновенно въ Азіи толщина стѣны — 2/3 вышины. Вавилонскія стѣны строились изъ громадныхъ необожженныхъ кирпичей, облитыхъ обожженными. Въ Ханаанѣ на перекресткахъ, переправахъ, у входовъ въ долины стояли башни (*migdal*) или крѣпости; ограды были изъ кирпича или камня, вышиной въ 10—12 м., толщиной около 4 м., съ сильно укрѣпленными воротами. Иногда они имѣли еще внѣшнюю стѣну въ 4—5 м. выш. На самой верхней крѣпости была цитадель со святилищемъ и дворцомъ. Стѣны ханаанскихъ городовъ состояли изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ циклопической кладки. Въ Ханаанѣ существовали У., между прочимъ, въ Аскалонѣ, Аялонѣ, Кейлѣ, Дапурѣ, Гаваонѣ, Газертѣ, Іерусалимѣ, Іоппѣ, Лахисѣ, Магеддо, Кадешѣ и др. Ср. Billerbeck, «Der Festungsbau im alten Orient»

(Лип., 1900, въ серіи «Der alte Orient», I, 4); Well, «L'art de la fortification dans la haute antiquité égyptienne» («Journ. Asiat.», 1900); Пасышкянъ, «Фортификаціонное искусство въ др. Египтѣ»; его же, «Военное искусство др. Египта» (СПб., 1901). *Б. Т.*

Укрѣпленія городовъ въ классической древности.—1) Если отождествлять доисторическій городъ съ резиденціей мѣстнаго правителя, то древнѣйшими У. доисторической Греціи были царскіе дворцы, остатки которыхъ сохранились до нашего времени въ Тиринскихъ, Микенскихъ и др. развалинахъ. Типическія черты этихъ У. были слѣдующія: на вершинѣ крутой скалы лежала крѣпость, въ верхней части которой былъ расположенъ царскій дворецъ; нѣсколько ниже находились помѣщенія для челяди, конюшни, участки для загона скота. Вся застроенная часть скалы обносила стѣнами, въ которыхъ нѣрѣдко устраивались внутреннія помѣщенія; на стѣнахъ возвышались бастіоны и башни. Кромѣ одного или двухъ незамѣтныхъ боковыхъ выходовъ, крѣпость имѣла единственныя главные ворота, къ которымъ вела длинная дорога, проложенная подъ стѣною съ такимъ расчетомъ, чтобы въ случаѣ приступа, правый бокъ атакующаго непріятеля былъ открытъ защитникамъ крѣпости. Стѣны подобныхъ У. строились изъ полигональных (позднѣе—прямоугольных) каменныхъ глыбъ громадной величины и грандіозности архитектуры настолько поражали историческихъ грековъ, что слава ихъ была приписана преданіемъ киклопамъ. Какъ остатокъ древнѣйшей доисторической культуры, эти постройки назывались у грековъ также пелазгическими. О томъ, когда и гдѣ впервые греки стали обносить стѣнами городскія селенія, древность не даетъ намъ точныхъ указаній. Изъ Геродота мы узнаемъ, что около 600 г. до Р. Хр. обыкновенный городъ Малой Азии представлялъ собою незащищенное селеніе, съ акрополемъ въ центрѣ, укрѣпленнымъ не столько искусственно, сколько естественно, и только около 550 г., наканунѣ персидскаго нашествія, греческіе города Малой Азии стали обстраиваться стѣнами. Изъ другихъ древнѣйшихъ греческихъ городовъ, которые были укрѣплены стѣнами, древніе писатели упоминаютъ Ахрадину (пригородъ Сиракузъ, который былъ соединенъ стѣнами съ Ортигіей), Беотійскія Оивы (по Дройзену—быть можетъ единственныя укрѣпленныя городъ въ средней Греціи около 480 г. до Р. Хр.); въ V вѣкѣ стѣнами была обнесена Пирей, Аэны, Мантинея. Пирейскія и Аэныскія стѣны были возведены по совѣтуThemistocles—первыя непосредственно передъ нашествіемъ персовъ, вторыя по удаленіи персовъ изъ Греціи; тѣ и другія были построены изъ камня и снабжены башнями. Пирейская стѣна, имѣвшая въ окружности свыше 10 верстъ, была соединена съ аэныской, длина которой была равна 7 с лишкомъ верстамъ, посредствомъ такъ называемыхъ Длинныхъ стѣнъ, постройка которыхъ была выполнена въ короткий промежутокъ времени между битвою при Талагрѣ и Ойнофитахъ (456 г. до Р. Х.).

Это укрѣпленіе имѣло важное стратегическое значеніе для Аэны: все населеніе Аттики могло укрыться за нимъ въ случаѣ военной опасности, при чемъ, при тогдашнемъ состояніи осаднаго искусства, никакое войско не могло разрушить этого одлота. Это значеніе сохранялось за Длинными стѣнами до 404 г., когда, по условіямъ договора, продиктованнаго лакедемонянами, онѣ были срыты; въ томъ-же году были разрушены укрѣпленія Пирея. При Діонисіи (385 г. до Р. Хр.) были укрѣплены Сиракузы; островъ Ортигія былъ обнесенъ двойною стѣною, а на материкѣ было укрѣплено все пространство, составлявшее древній пригородъ, включая Эпиполы и Эвриалъ, благодаря чему сицилійская столица приобрѣла значеніе наиболѣе укрѣпленнаго пункта греческаго міра. Къ хорошо укрѣпленнымъ городамъ Греціи относилась и Мантинея, хотя она лежала на равнинѣ и не имѣла высокаго акрополя. Въ военное время для укрѣпленія городовъ проводили рвы и окопы: позднѣе этотъ приемъ сдѣлался правиломъ фортификаціоннаго искусства. Кромѣ наружныхъ укрѣпленій, греческіе города историческаго времени имѣли внутреннія укрѣпленные пункты, называвшіяся акрополями; для нихъ избиралось природное возвышеніе, обстраивавшееся крѣпостными постройками. Извѣстнѣйшіе изъ акрополей греческаго материка существовали въ Аэнахъ, Коринѣ, Аргосѣ, Мессенѣ.

2) У древнихъ римлянъ и итальянцевъ укрѣпленіе городовъ также достигалось постройкою акрополей и стѣнъ; первыя назывались *arces* (арх), вторыя—*moenia* или *urbi*. Первоначально *arces* служили излюбленными мѣстами поселенія итальянцевъ, такъ какъ они доставляли безопасное убѣжище населенію; позднѣе изъ нихъ, какъ изъ зародыша, развились центры городской жизни, при чемъ архъ въ такихъ случаяхъ становился акрополемъ. Къ числу древнѣйшихъ стѣнныхъ укрѣпленій въ Италиі относятся такъ называемая стѣна Квадратнаго Рима на Палатинѣ, постройка которой приписывается преданіемъ Ромулу и остатки которой сохранились до нашего времени. При Аврелианѣ въ Римѣ была выстроена стѣна протяженіемъ въ 12 римскихъ миль, вышиной въ 50 футовъ, съ 383 квадратными башнями. Ср. изслѣдованія Schliemann'a о Троѣ, Тиринѣ, Микенахъ; Н. Droysen, «Die griechischen Kriegsaltertümer» (2-я часть II-го тома «Lehrbuch der griechischen Antiquitäten» Hermann'a, Freiburg, 1888); труды Oberhammer'a, Judeich'a, Jung'a и Richter'a по географіи и топографіи Греціи и Италиі, помѣщенные въ первыхъ трехъ част. III-го тома «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft» Müller'a (Мюнхенъ); Rüstow and Köchly, «Geschichte des griechischen Kriegswesens» (Аарау, 1852); Rochas d'Aiglun, «Principes de fortification antique» (П., 1881). *Н. О.*

Укрѣпленія городовъ въ средніе вѣка.—Вопросъ о средневѣковыхъ городскихъ укрѣпленіяхъ—одинъ изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ во всей средневѣковой городской исторіи. Въ послѣднее время онъ сталъ возбуждать большіе споры въ имен-

кой историографіи. Обычное представленіе было таково, что У. является однимъ изъ необходимыхъ условий города; при этомъ опирались частью на факты, частью на общія соображенія, какъ напр. на то, что въ средніе вѣка городъ называется бургомъ, т. е. У. Съ выходомъ книги Гегеля: «*Städte und Gilden d. germanischen Völker*» (1890) положеніе вопроса измѣнилось. Гегель рѣшительно отказывается признавать У. неизбѣжнымъ признакомъ городовъ и ссылается на рядъ фактовъ, доказывающихъ противное. Его аргументы не нашли признанія; автору были сдѣланы серьезныя возраженія, между прочимъ Кеутген'омъ, въ «*Untersuch. über d. Ursprung d. deutsch. Stadtverfassung*» (1895). Въ другомъ сочиненіи своемъ: «*Die Entstehung d. deutschen Städtewesens*» (1898), Гегель вновь подвергаетъ вопросъ обстоятельному изслѣдованію. Вотъ вкратцѣ его аргументація: У. — не специально городской терминъ; У. были и у монастырей, у королевскихъ дворовъ и помѣщичьихъ дворовъ и пр. Съ другой стороны, въ эпоху Каролинговъ и саксонскихъ королей многие нѣмецкіе города были лишены У. и обзавелись ими не раньше XII в. Такъ обстояло дѣло и съ римскими городами—Кельномъ, Майнцемъ, Аугсбургомъ и др., и съ городами позднѣйшаго происхожденія—Гальберштадтомъ, Бременомъ, Гамбургомъ и др. То же явленіе замѣчается и въ Нидерландахъ. Только съ XIII в. укрѣпленіе сдѣлалось необходимою принадлежностью города. Едва-ли эта аргументація будетъ признана убѣдительною. Примѣры римскихъ городовъ не доказательны, а для позднѣйшей эпохи примѣровъ мало; указаніе на то, что У.—не специальный признакъ городовъ, дѣла не измѣняетъ. Всего вѣрнѣе то, что всѣ безъ исключенія перечисленные Гегелемъ города были снабжены У., хотя-бы элементарными; валь еъ частотою были вездѣ, почти повсюду была и каменная пѣтадель. Согласиться съ Гегелемъ можно лишь въ томъ, что обычай *всѣмъ* обносить города *каменными* стѣнами—поздняго происхожденія. Необходимость У. для средневѣковыхъ городовъ сдѣлается совершенно очевидной, если припомнимъ первоначальныя условія ихъ возникновенія. Многие изъ городовъ были основаны благодаря тому, что населеніе чувствовало настоятельную потребность въ защитѣ. Это тѣ города, которые появились въ эпоху разложенія Каролингской монархіи и въ первый періодъ самостоятельнаго національнаго развитія европ. государствъ: въ Англіи—при Альфредѣ и его преемникахъ, во Франціи—при послѣднихъ Каролингахъ и первыхъ Капетингахъ, въ Германіи—при Генрихѣ Птицеловѣ и его преемникахъ, въ Италіи—въ эпоху, предшествующую восстановленію Священной Римской имперіи Оттономъ Великимъ. Это — время набѣговъ, когда въ разныхъ частяхъ Европы норманны, датчане, сарацины, венгры и др. периодически вносили опустошеніе въ страну. Населенію естественно было искать защиты за стѣнами; при примитивныхъ условіяхъ военнаго искусства самыхъ элементарныхъ У. оказывалось достаточно для того, чтобы спасти окружающія

населенія отъ опасности. Гдѣ королевская власть была сильна, она принимала на себя инициативу постройки У. (саксонскіе бурги Генриха Птицелова, бурги Альфреда Великаго); гдѣ короли были безсильны, тамъ инициатива исходила отъ духовныхъ и свѣтскихъ бароновъ и даже отъ самого населенія (Франція, Италія). Въ области римской оккупации матеріаломъ служили развалины римскихъ городовъ; поэтому тутъ господствуютъ каменные сооруженія, въ другихъ мѣстахъ—болѣе первобытныя. Въ литературѣ это обстоятельство оставило очень опредѣленные слѣды: въ раннихъ нѣмецкихъ текстахъ, напр. у Вульфила, *burg* является названіемъ города вообще; у него всѣ города—Иерусалимъ, Визелемъ и проч.—бурги. Право возводить У. первоначально было королевскою привилегіей, но въ дальнѣйшемъ развитіи оно сохранило это значеніе только въ Германіи и Англіи*). Во Франціи и въ Италіи этой привилегіей завладѣли сеньеры. Въ Германіи всякое замкнутое пространство—сдѣловательно и укрѣпленный городъ, бурзь — согласно обычному праву пользовалось специальнымъ миромъ, т. е. всякое преступленіе, совершенное въ его чертѣ, каралось строго, чѣмъ совершенное въ другомъ мѣстѣ. Но такъ какъ бурзь считался королевскимъ достояніемъ, то миръ, въ немъ господствующій, имѣлъ еще высшее значеніе. Въ идеѣ особеннаго городского мира заключается источникъ городского уголовного права. Въ дальнѣйшей исторіи идея особеннаго мира начинаетъ разсматриваться не какъ результатъ королевскихъ привилегій, а какъ результатъ привилегій бюргеровъ. Такимъ образомъ У. даютъ начало одному изъ важнѣйшихъ отдѣловъ городского права. Кромѣ упомянутыхъ въ текстѣ работъ см. G. Below, «*Zur Entstehung d. deutsch. Stadtverfassung*» (въ «*Hist. Ztschr.*», т. 59); его же, «*Ursprung d. deutsch. Stadtverfassung*» (1892); Varges, «*Zur Entstehung d. deutsch. Stadtverfassung*» (въ «*Jahrb. für Nationalökonomie und Statistik*» Конрада, III Folge, VI); Maitland, «*Doomsdaybook and beyond*» (1897); его же, «*Township and borough*» (1898); Sohm, «*Entstehung d. deutsch. Städtewesens*» (1890; не признаетъ У. существованіемъ признакомъ города); Flach, «*Origines de l'ancienne France*» (т. II); А. Дживелеговъ, «*Средневѣковые города въ Западной Европѣ*» (1902).

А. Дживелеговъ.

Укрѣпленный лагерь — см. Крепость.

Укрѣпляющія или тоническія средства (tonica) — терминъ старой фармакодинамики, въ настоящее время утратившій свое значеніе. Подъ тоническими средствами разумѣли такія средства, которыя должны были возбудить «тонусъ» дѣятельности тканей, усилить доставку крови къ тканямъ, улучшить кровоточеніе и общее питаніе. У. средства дѣлились на двѣ группы: металлическія (препараты желѣза и марганца) и растительныя (горечи).

*) Въ Германіи королевская власть потеряла эту привилегію въ XIII в. при Фридрихѣ II.

Уксии (Ухii, Οὖξιοι, древне-персид. Hūz-na)—дикий, хищнический народ, населявший восточную часть древней Сузии. Защищенные ущельями и укрѣпленіями на скалах, У., какъ и сосѣдніе кочевы, занимались разбоемъ и долго оставались независимыми. Когда Александръ Великій проходилъ черезъ эти мѣстности, У., по словамъ Арріана, служили въ войскѣ Дарія, но были покорены Александромъ.

Уксусная кислота (хим.); строеніе ея. —Строеніе У. кислоты заинтересовало химиковъ со времени открытія Дюма трихлоруксусной кислоты, такъ какъ этимъ открытіемъ былъ нанесенъ ударъ господствовавшей тогда электрохимической теоріи Берцелиуса (см. Дуализмъ). Последний, распредѣляя элементы на электроположительные и электроотрицательные, не признавалъ возможности замѣщенія (см.) въ органическихъ веществахъ, безъ глубокаго измѣненія ихъ химическихъ свойствъ, водорода (элемента электроположительнаго) хлоромъ (элементомъ электроотрицательнымъ), а между тѣмъ по наблюденіямъ Дюма («Comptes rendus» парижской академіи, 1839) оказалось, что «введеніе хлора на мѣсто водорода не измѣняетъ совершенно внѣшнихъ свойствъ молекулы...», почему Дюма и задается вопросомъ «спокоятся ли электрохимическія воззрѣнія и представленія о полярности, приписываемой молекуламъ (атомамъ) простыхъ тѣлъ, на столь ясныхъ фактахъ, чтобы ихъ можно было считать предметами безусловной вѣры; если же ихъ должно разсматривать какъ гипотезы, то подходятъ ли эти гипотезы къ фактамъ?... Должно признать, продолжаетъ онъ, что дѣло обстоитъ иначе. Въ неорганической химіи путеводной нитью намъ служить изоморфизмъ, теорія, основанная на фактахъ, какъ хорошо извѣстно, мало согласныхъ съ электрохимическими теоріями. Въ органической химіи ту же роль играетъ теорія замѣщенія... и можетъ быть будущее покажетъ, что оба воззрѣнія болѣе тѣсно связаны между собою, что они вытекаютъ изъ однихъ и тѣхъ же причинъ и могутъ быть обобщены подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ. Пока же на основаніи превращенія У. кислоты въ хлоруксусную и алдегида въ хлоралдегидъ (хлораль) и изъ того обстоятельства, что въ этихъ случаяхъ весь водородъ можетъ быть замѣненъ равнымъ ему объемомъ хлора безъ измѣненія основнаго химическаго характера вещества, можно вывести заключеніе, что въ органической химіи существуютъ типы, которые сохраняются и тогда, когда на мѣсто водорода мы вводимъ равные объемы хлора, брома и іода. А это значитъ, что теорія замѣщенія покоится на фактахъ и при томъ наиболѣе блестящихъ въ органической химіи». Приводя эту выдержку въ своемъ годовомъ отчетѣ шведской академіи («Jahresbericht etc.», т. 19, 1840, стр. 370), Берцелиусъ замѣчаетъ: «Дюма приготовилъ соединеніе, которому онъ придаетъ рациональную формулу $C_2Cl_6O_3 + H_2O$ ¹⁾; это наблюде-

ніе онъ причисляетъ къ faits les plus éclatants de la Chimie organique; это—основаніе его теоріи замѣщенія, которая, по его мнѣнію, опрокинетъ электрохимическія теоріи... а между тѣмъ оказывается, что стоять только его формулу написать нѣсколько иначе, чтобы имѣть соединеніе шавелевой кислот. съ соотвѣтственнымъ хлоридомъ, $C_2Cl_6 + C_2O_4H_2$ ²⁾, который остается соединеннымъ со шавелевой кислотой и въ кислотѣ, и въ соляхъ. Мы, слѣдовательно, имѣемъ дѣло съ такимъ родомъ соединенія, примѣровъ котораго извѣстно много; многіе... какъ простые, такъ и сложные радикалы (см.) обладаютъ тѣмъ свойствомъ, что ихъ кислородсодержащая часть можетъ вступать въ соединеніе съ основаніями и ихъ лишаться, не теряя связи съ хлоросодержащей частью. Это воззрѣніе не приведено Дюма и не подвергнуто имъ опытной проверки, а между тѣмъ, если оно вѣрно, то у новаго ученія, несомнѣннаго, по Дюма, съ господствовавшими до сихъ поръ теоретическими представленіями, вырвана изъ-подъ ногъ почва и оно должно пасть». Перечисливъ затѣмъ нѣкоторые неорганическія соединенія, подобныя, по его мнѣнію, хлоруксусной кислотѣ ³⁾, Берцелиусъ продолжаетъ: «хлоруксусная кислота Дюма, очевидно, принадлежитъ къ этому классу соединеній; въ ней радикалъ углерода соединенъ и съ кислородомъ, и съ хлоромъ. Она можетъ быть, слѣдовательно, шавелевой кислотой, въ которой половина кислорода замѣщена хлоромъ, или же соединеніемъ 1 атома (молекулы) шавелевой кислоты съ 1 атомомъ (молекулой) полуторохлористаго углерода — C_2Cl_6 . Первое предположеніе не можетъ быть принято, потому что оно допускаетъ возможность замѣщенія хлоромъ $1\frac{1}{2}$ атомовъ кислорода ³⁾. Дюма же держится третьяго представленія, совершенно несомнѣннаго съ двумя вышеизложенными, по которому хлоръ замѣщаетъ не электроотрицательный кислородъ, а электроположительный водородъ, образуя углеводородъ C_2Cl_6 , обладающій тѣми же свойствами сложнаго радикала, какъ и C_2H_6 или ацетиль, и способный якомы съ 3 атомами кислорода давать кислоту, тождественную по свойствамъ съ У., но, какъ видно изъ сравненія (ихъ физическихъ свойствъ), вполнѣ отъ нея отличную». Насколько Берцелиусъ въ то время былъ глубоко убѣжденъ въ различной конституціи У. и трихлоруксусной кислоты, видно хорошо изъ замѣчанія, высказаннаго имъ въ томъ же году («Jahresb.», 19, 1840, 558) по поводу статьи Жерара («Journ. f. pr. Ch.», XIV, 17): «Жераръ, говоритъ онъ, высказалъ новый взглядъ на составъ спирта, эоира и ихъ производныхъ; онъ слѣдующій: извѣстное соединеніе хрома, кислорода и хлора имѣетъ формулу $=CrO_2Cl_2$, хлоръ замѣщаетъ

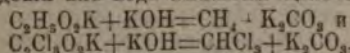
¹⁾ Въ формулѣ „Jahresb.“ атомные вѣса С, Cl и H удвоены (они перечеркнуты; см. пай ХХІІ, 594), а кислородъ обозначаетъ точками.

²⁾ Между ними Берцелиусомъ приведенъ и хлорангидридъ хромовой кислоты — CrO_2Cl_2 , который онъ считалъ за соединеніе надхлорнаго хрома (ненавѣстнаго и по сіе время) съ хромовымъ ангидридомъ: $2CrO_2Cl_2 = CrCl_6 + 2CrO_3$.

³⁾ По Берцелиусу шавелевая кислота была C_2O_4 .

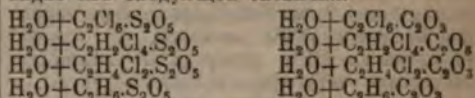
⁴⁾ Атомные вѣса современные: трихлоруксусная кислота разсматривается, какъ соединеніе ангидрида съ водою.

въ немъ атомъ кислорода¹⁾. У. кислота $C_2H_6 + 3O$ заключаетъ въ себѣ 2 атома (молекулы) шавелевой кислоты, изъ которыхъ въ одномъ весѣ кислородъ замѣненъ водородомъ = $C_2O_3 + C_2H_6$. И такой игрой въ формулы заполнены 37 страницъ²⁾. Но уже въ слѣдующемъ году Дюма, развивая далѣе идею типовъ (см.), указавъ, что, говоря о тожествѣ свойствъ У. и трихлоруксусной кислоты, онъ подразумѣвалъ тожество ихъ химическихъ свойствъ, наглядно выражающееся, напр., въ аналогичномъ распаденіи ихъ подъ вліяніемъ щелочей:

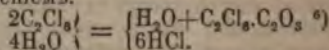

такъ какъ CH_4 и HCl_3 являются представителями одного и того же механическаго типа. Съ другой стороны, Либихъ и Греэмъ публично высказались за большую простоту, достигаемую на почвѣ теории замѣненія, при разсмотрѣніи хлоропроизводныхъ обыкновеннаго эфира и эфировъ муравьиной и У. кисл., полученныхъ Малагутти, и Берцелиусъ, уступая давленію новыхъ фактовъ, въ 5-мъ изд. своего «Lehrbuch der Chemie»³⁾, на стр. 709, позабывъ свой рѣзкій отзывъ о Жерарѣ, нашелъ возможнымъ написать слѣдующее: «Если мы припомнимъ превращеніе (въ текстѣ разложеніе) У. кислоты подъ вліяніемъ хлора въ хлоршавелевую кислоту⁴⁾, то представляется возможнымъ еще другой взглядъ на составъ У. кислоты⁵⁾, а именно — она можетъ быть сочетанной шавелевой кислотой, въ которой сочетающейся группой (Paarling) является C_2H_6 , подобно тому, какъ сочетающейся группой въ хлоршавелевой кислотѣ является C_2Cl_6 , и тогда дѣйствіе хлора на У. кислоту состояло бы только въ превращеніи C_2H_6 въ C_2Cl_6 . Понятно, нельзя рѣшить, является-ли такое представленіе болѣе правильнымъ..., однако, полезно обратить вниманіе на возможность его». Такимъ образомъ Берцелиусу пришлось допустить возможность замѣненія водорода хлоромъ безъ измѣненія химической функціи первоначальнаго тѣла, въ которомъ происходитъ замѣненіе. Не останавливаясь на приложеніи его возрѣній къ другимъ соединеніямъ, перехожу къ работамъ Кольбе, который для У. кислоты, а затѣмъ и для другихъ предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ (см. Предѣльныя кислоты) нашелъ рядъ фактовъ, гармонировавшихъ со взглядами Берцелиуса (Жерара). Исходной точкой для работъ Кольбе послужило изученіе кристаллическаго вещества, состава CCl_3SO_2 , полученнаго ранѣе Берцелиусомъ и Марсэ при дѣйствіи царской водки на CS_2 , и образовавшагося у Кольбе при дѣйствіи на CS_2 влажнаго хлора. Рядомъ превращеній

Кольбе¹⁾ показали, что это тѣло представляетъ, выражаясь современнымъ языкомъ, хлорангидридъ трихлорометилсульфоновой кислоты, $CCl_3SO_2 = CCl_3 \cdot SO_2Cl$ (Кольбе его назвалъ Schwefligsaures Kohlensuperchlorid), способный подъ вліяніемъ щелочи давать соли соответственной кислоты — $CCl_3 \cdot SO_2(OH)$ [по Кольбе — $HO + C_2Cl_6S_2O_3 = \text{Chlorkohlenunterschweifelsäure}$]²⁾, которая подъ вліяніемъ линка замѣняетъ сначала одинъ атомъ Cl водородомъ, образуя кислоту $CHCl_2 \cdot SO_2(OH)$ [по Кольбе — wasserhaltige Chlorformylunterschweifelsäure³⁾, а затѣмъ и другой, образуя кислоту $CH_2Cl \cdot SO_2(OH)$ [по Кольбе — Chlorelaylunterschweifelsäure], а, наконецъ, при восстановленіи токомъ или калиевой амальгамой⁴⁾, замѣняетъ водородомъ и всѣ три атома Cl, образуя метилсульфоновую кислоту — $CH_3 \cdot SO_2(OH)$ [по Кольбе — Methylunterschweifelsäure]. Аналогия этихъ соединеній съ хлоруксусными кислотами невольно бросалась въ глаза; дѣйствительно, при тогдашнихъ формулахъ получались два параллельныхъ ряда, какъ видно изъ слѣдующей таблички:

Это и не ускользнуло отъ Кольбе, который замѣчаетъ (I. с. стр. 181): «къ описаннымъ выше сочетаннымъ сѣрнистымъ кислотамъ и непосредственно къ хлороуглеродсѣрнистой кислотѣ (выше — $H_2O + C_2Cl_6 \cdot S_2O_3$) примыкаетъ хлоршавелевая кислота, извѣстная еще подъ названіемъ хлоруксусной кислоты. Жидкій хлороуглеродъ — CCl_2 ⁵⁾, какъ извѣстно, превращается на свѣту подъ вліяніемъ хлора въ — гексахлорэтанъ (по тогдашней номенклатурѣ — Kohlensuperchlorür), и можно ожидать, что, если бы его одновременно подвергнуть дѣйствію воды, то онъ, подобно хлористому висмуту, хлорной сурьмѣ и т. д., въ моментъ образованія, замѣститъ хлоръ кислородомъ. Опытъ подтвердилъ предположеніе». При дѣйствіи свѣта и хлора на C_2Cl_4 , находившійся подъ водою, Кольбе получалъ на ряду съ гексахлорэтаномъ и трихлоруксусную кислоту и выразилъ превращеніе такимъ уравненіемъ:

«Образуется-ли одновременно и свободная шавелевая кислот., трудно рѣшить, такъ какъ на свѣту хлоръ точчасъ же окисляетъ ее въ

¹⁾ См. Kolbe, „Beiträge zur Kenntniss der gepaarten Verbindungen“ („Ann. Ch. u. Ph.“, 54, 1845, 145).

²⁾ Атомные вѣса: H=2, Cl=71, O=12 и C=16; а потому при современныхъ атомныхъ вѣсахъ она — $C_2Cl_6S_2O_6H_2$.

³⁾ Берцелиусъ („Jahresb.“ 25, 1846, 91) замѣчаетъ, что правильнѣе считать ее сочетаніемъ диглионовой кислоты S_2O_3 съ хлороформиломъ, почему онъ $CCl_3SO_2(OH)$ называетъ Kohlensuperchlorür (C_2Cl_6) — Dithionsäure (S_2O_3). Гидратная вода, по обыкновенію, Берцелиусомъ не принимается во вниманіе.

⁴⁾ Реакція неалого передъ тѣмъ была примѣнена Мельсансомъ для восстановленія трихлоруксусной кислоты въ уксусную.

⁵⁾ Cl=71, C=12; теперь мы имеемъ C_2Cl_4 — это хлорэтиленъ.

⁶⁾ Такъ какъ C_2Cl_4 можетъ быть полученъ изъ CCl_4 при пропусканіи его черезъ накалившую трубку, а

¹⁾ Подразумѣвается Берцелиусомъ 1 атомъ кислорода хромоваго ангидрида — CrO_3 , см. выше прим.

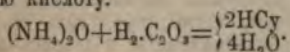
²⁾ Почти тожественный съ взглядомъ Жерара на У. кислотъ высказалъ одновременно и Персоцъ („Jahresb.“ 20, 1841, 258), по которому $C_2H_6O_3 = (C_2H_4CO + CO_2) + H_2O$ ($C_2H_6O_3$ удвоенная молекула У. кислоты; атомные вѣса современные).

³⁾ Предисловіе помѣчено пообрѣмъ 1842 г.

⁴⁾ Хлоршавелевой — Chloroxalsäure — Берцелиусъ называетъ трихлоруксусную кислоту („Lehrbuch“, 3 изд., стр. 629).

⁵⁾ У. кислотъ называется Берцелиусомъ Acetylsäure.

У. кислоту... Возвръне Берцелиуса на хлоруксусную кислоту «удивительнымъ образомъ (auf eine überraschende Weise) подтверждается существованіемъ и паралелизмомъ свойствъ сочетанныхъ сѣрныхъ кислотъ, и, какъ мнѣ кажется (говоритъ Кольбе I. с. стр. 186), выходитъ изъ области гипотезъ и приобретаетъ высокую степень вѣроятности. Ибо, если хлоруглещавелевая ¹⁾ имѣетъ составъ, подобный составу хлоруглещѣрной кислоты, то мы должны считать и У. кислоту, отвѣчающую метилсѣрной, за сочетанную кислоту и разсматривать ее, какъ метилщавелевую: $C_2H_2C_2O_3$ ²⁾. Не невѣроятно, что мы будемъ принуждены въ будущемъ принять за сочетанную кислоты значительное число тѣхъ органическихъ кислотъ, въ которыхъ въ настоящее время, въ силу ограниченности нашихъ свѣдѣній—мы принимаемъ гипотетическіе радикалы...» «Что касается явленій замѣненія въ этихъ сочетанныхъ кисл., то они получаютъ простое объясненіе въ томъ обстоятельстве, что различныя, вѣроятно, изоморфныя соединенія способны замѣнять другъ друга въ роли сочетающихся группъ (als Paraloge, I. с. стр. 187), не измѣняя существенно кислыхъ свойствъ сочетаннаго съ ними тѣла!» Дальѣйшее экспериментальное подтвержденіе этого взгляда мы находимъ въ статьѣ Франкланда и Кольбе: «Ueber die chemische Constitution der Säuren der Reihe $(CH_2)_{2n}O_4$ und der unter den Namen «Nitrile» bekannten Verbindungen» («Ann. Chem. u. Pharm.», 65, 1848, 288). Исходя изъ представленія, что всѣ кислоты ряда $(CH_2)_{2n}O_4$ построены подобно метилщавелевой кислотѣ ³⁾, они замѣчаютъ слѣдующее: «если формула $H_2O + H_2C_2O_3$ представляетъ истинное выраженіе рациональнаго состава муравьиной кислоты, т. е. если ее считать за щавелевую кислоту, сочетанную съ однимъ эквивалентомъ водорода ⁴⁾, то безъ труда объясняется превращеніе при высокой температурѣ муравьинокислаго аммонія въ водную синильную кислоту, потому что извѣстно, и найдено еще Доберейнеромъ, что щавелевокислый аммоній распадается при нагрѣваніи на воду и цианъ. Сочетанный въ муравьиной кислотѣ водородъ участвуетъ въ реакціи только тѣмъ, что онъ, соединившись съ цианомъ, образуетъ синильную кислоту:

Обратное образованіе муравьиной кислоты изъ синильной подъ влияніемъ щелочей представляеть не что иное, какъ повтореніе извѣстнаго превращенія раствореннаго въ водѣ циана въ щавелевую кислоту и амміакъ, съ тою лишь разницей, что въ моментъ образо-

ванія щавелевая кислота сочетается съ водородомъ синильной кисл.». То, что цианистый бензолъ (C_6H_5CN), напр., по Фелингу, не обладаетъ кислотными свойствами и не образуетъ берлинской лазури можетъ быть, по мнѣнію Кольбе и Франкланда, поставлено въ параллель съ неспособностью хлора хлористаго этила къ реакціи съ $AgNO_3$, и правильность ихъ наведенія Кольбе и Франкландъ доказываютъ синтезомъ по методу нитриловъ ¹⁾ У., пропионовой (по тогдашнему, мет-ацетоновой, см. Мета) и капроновой кислоты. Затѣмъ, въ слѣдующемъ году Кольбе подвергъ электролізу щелочныя соли одноосновныхъ предѣльныхъ кислотъ и, въ согласіи со своей схемой, наблюдалъ при этомъ, при электролизѣ У. кислоты, образованіе этана, угольной кислоты и водорода: $H_2O + C_2H_5C_2O_3 = H_2 + [2CO_2 + C_2H_6]$, а при электролизѣ валериановой—октана, угольной же кислоты и водорода: $H_2O + C_6H_{11}C_2O_3 = H_2 + [2CO_2 + C_8H_{18}]$. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что Кольбе ожидалъ получить изъ У. кислоты метилъ (CH_3) , соединенный съ водородомъ, т. е. болотный газъ, а изъ валериановой—бутилъ C_4H_{10} , тоже соединенный съ водородомъ, т. е. C_4H_{10} (онъ называетъ C_4H_{10} валлиломъ), но въ этомъ ожиданіи надо видѣть уступку получившимъ уже тогда значительныя права гражданства формуламъ Жерара, который отказался отъ своего прежняго взгляда на У. кисл. (см. стр. 654) и считалъ ее не за $C_2H_2O_4$, каковой формулой, судя по криоскопическимъ даннымъ, она обладаетъ и на самомъ дѣлѣ, а за $C_2H_4O_2$, какъ пишется во всѣхъ современныхъ учебникахъ химіи. Работами Кольбе строеніе У. кислоты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ другихъ органич. кислотъ было окончательно выяснено и роль послѣдующихъ химиковъ свелась только къ дѣленію—въ силу теоретическихъ соображеній и авторитета Жерара, формулъ Кольбе пополамъ и къ переводенію ихъ на языкъ структурныхъ воззрѣній, благодаря чему формула $C_2H_4C_2O_4H_2$ превратилась въ $CH_3CO(OH)$. А. И. Горбовъ. А.

Уксусная кислота (acidum aceticum, acide acétique, Essigsäure, acetic acid) — въ видѣ виннаго уксуса была извѣстна уже древнимъ (грекамъ, римлянамъ, евреямъ и др.); алхимики знали ее въ болѣе чистомъ состояніи, пользуясь для ея очищенія перегонкой; позднѣе, въ періодъ іатрохиміи, критику У. кислоту приготовляли перегонкою яри-мѣдвйки («мѣдный спиртъ», «радикальный уксусъ»), а свинцовыя соли ея, свинцовый сахаръ, свинцовый уксусъ, извѣстныя еще и ранѣе, но изслѣдованныя ближе Либавіемъ, примѣняли въ качествѣ медикаментовъ; тогда же (XVII ст.) Глауберъ обратилъ вниманіе на сходство У. кислоты съ кислотою, получаемою при сухой перегонкѣ дерева; тожество этихъ кислотъ подозрѣвалось также Бойлемъ, Кункелемъ и нѣкоторыми другими современниками; однако, оно доказано было лишь значительно позднѣе Тенаромъ (1802); въ 1700 г. Шталемъ впервые У. кислота была получена

ОСл. образуется при дѣйстви, при нагрѣваніи. Съ ва CS_2 , то реакція Кольбе была первымъ по времени синтезомъ У. кислоты изъ элементовъ.

¹⁾ Chlorkohlenoxalsäure такъ теперь Кольбе называетъ хлоруксусную кислоту.

²⁾ Это взглядъ, высказанный ранѣе Жераромъ.

³⁾ Теперь мы пишемъ $C_2H_2O_4$ и называемъ метилщавелевую кислоту—уксусной.

⁴⁾ Выраженіе не вѣрно; вмѣсто Н гг. Франкландъ и Кольбе употребляютъ перетеркинутую букву, которая равнодѣльна 2 Н.

¹⁾ Нитрилы ими получались перегонкой сѣрноводородныхъ кислотъ съ KCN (методомъ Дюма и Малагутти съ Лебланомъ): $R'SO_2(OH) + KCN = R'CN + KNSO_4$.

в кристаллическом состоянии (Eisessig); около того же времени замечена была ее горючесть; точный состав У. кислоты был установлен Берцелиусом в 1814 г. У. кислота $C^2H^2O^2 = CH^3.COHO$ представляет второй член ряда предельных одноосновных органических кислот (см.). Она встречается довольно часто в растениях в виде солей, сложных эфиров, реже в свободном состоянии; в телах животных она найдена в малых количествах в мускулах, в селезенке, в желчи (Thudicum), в поту, в моче (Dogiel) и экскрементах (Brieger); весьма часто она является в числе продуктов разнообразных процессов брожения (см. Уксус, Уксусное брожение) и гниения (см.), образуется при сухой перегонке дерева, крахмала, сахара и т. п., а также как один из продуктов распада более сложных частей многих органических соединений (кетонов, углеводов и др.) при окислении их азотной, хромовой кислотой и т. д.; при нагревании, особенно до 250° и в присутствии окислителей (KNO^2 и др.), сахара, клетчатки и пр. с KNO и очень мал. колич. воды (Cross a. Revan) и при плавлении со щелочью глицерина, винной, лимонной, слезовой, яблочной кислоты и др. Синтетически У. кислота может быть получена путем следующих реакций: 1) при действии углекислоты на натрий-метил: $CH^3.Na + CO^2 = CH^3.CO^2Na$ (Wanklyn); 2) при действии фосгена $COCl^2$ на цинкметалл.— $Zn(CH^3)^2$ (см. XXV, 43); 3) при действии окиси углерода на метилат натрия при 160° : $CH^3.ONa + CO = CH^3.CO.ONa$ (Fgblisch) и 4) из йодистого метила, переходя через ацетонитрил: $CH^3J + KCN = CH^3.CN + KJ$ и $CH^3.CN + KNO + H^2O = CH^3.CO^2K + NH^3$ (Frankland и Kolbe). Далее, У. кислота может быть получена окислением этилового спирта и У. альдегида хромовой смесью (см. XXV, 43) или кислородом воздуха под влиянием губчатой платины (Dobereiner) и апетилена хромовой кислотой или кислородом воздуха в присутствии щелочи на разбавном свете: $C^2H^2 + H^2O + O = C^2H^2O^2$ (Berthelot), действием спиртовой щелочи на двухлорэтилен при 100° : $C^2H^2Cl^2 + 2KHO = C^2H^2O^2K + 2KCl + H^2O$ (Berthelot), действием водной щелочи на трихлорэтан $CH^2.CCl^3$ по равенству: $CH^2.CCl^3 + 4KHO = CH^2.CO.OK + 3KCl + 2H^2O$, разложением водю хлористого апетила: $CH^2.COCl + H^2O = CH^2.CO.OH + HCl$, восстановлением водородом in st. нас. хлоруксусной кислоты и др. На некоторые случаи образования У. кислоты из более сложных соединений было уже указано выше (см. также XXV, 43); здесь упомянем еще об образовании ее из малоновой кислоты при 150° : $COHO.CH^2.COON = CO^2 + CH^2.COON$. Главная масса У. кислоты получается сухой перегонкой дерева (см. Древесноуксусная кислота); в значительно меньшем количестве ее получают, для приготовления уксуса (см.), окислением винного спирта. Для выделения У. кислоты из ее солей в свободном состоянии подвергают их перегонке с крепкою серною кислотой.

Чистая, безводная У. кислота представляет легкоподвижную, безцветную жидкость с

острым, удушливым запахом, очень быструю, на кожу вызывающую ожоги в виде пузырей, уд. в. при 0° —1,0701 (Berthelot et Ogier)—1,08005 (Kopp), при 15° —1,05533 (Oudemans), при $19,4^\circ$ —1,0543 (Pettersson), при 20° —1,0514 (Landolt), кипящую при $118,1^\circ$ и ниже $+16^\circ$ застывающую в форме безцветных блестящих листочков, плавящихся при $+16,55^\circ$ (Pettersson). Пары У. кислоты при зажигании горят на воздухе светло-голубым пламенем. Плотность пара У. кислоты лишь при 320° становится нормальной, соответственно частичной формулы $C^2H^2O^2$; с понижением же температуры быстро возрастает, так что вблизи темп. кип. оказывается почти двойною (ср. также выше стр. 655). Теплоемкость У. кисл. 0,497 (0° — 100° , Pettersson); скрытая частичная теплота плав. 2,619 б. к. (Pettersson); частичная теплота горения 209,4 б. к. (жидк., Stohmann); электропроводность $K = 0,0018$ (Ostwald). У. кисл. жадно поглощает влагу из воздуха и во всех пропорциях растворяется в воде, спирте и эфире. Растворение в воде сопровождается значительным отделением тепла и сжатием. Наибольшее сжатие, по Удемансу, при 0° отвечает содержанию в растворе 80 — 82% У. кислоты, при 15° — 77 — 80% и при 40° — 75 — 77% , что близко соответствует составу гидрата $C^2H^2O^2 + H^2O$, требующему 77% У. кислоты. Этому же составу отвечает и наибольшая теплоемкость, которая выше средней, вычисленной из теплоемкости составных частей. В след. табличке приведены уд. веса водных растворов У. кислоты при 15° по Удемансу:

$\frac{\%}{C^2H^2O^2}$	Уд. в.	$\frac{\%}{C^2H^2O^2}$	Уд. в.	$\frac{\%}{O^2H^2O}$	Уд. в.
100	1,0553	60	1,0695	30	1,0412
95	1,0660	55	1,0653	25	1,0350
90	1,0713	50	1,0615	20	1,0284
80	1,0748	45	1,0571	15	1,0214
70	1,0733	40	1,0523	10	1,0142
65	1,0712	35	1,0470	5	1,0067

В виду такого хода изменения уд. весов, пользоваться ими для определения состава растворов У. кислоты можно лишь в том случае, когда заранее известно, какой раствор подлежит исследованию, крепкий (выше 80% У. кислоты) или слабый (ниже 77%). Состав крепких растворов У. кислоты можно весьма точно определять по температурам их затвердевания, пользуясь для этого след. табличкой (Rüdorf, Grimaux):

$\frac{\%}{H^2O}$	$^\circ$	$\frac{\%}{H^2O}$	$^\circ$	$\frac{\%}{H^2O}$	$^\circ$	$\frac{\%}{H^2O}$	$^\circ$
0	16,7	4,8	9,4	9,1	4,3	17,4	— 5,1
1,0	14,8	5,6	8,2	9,9	3,6	19,4	— 7,4
2,0	13,25	6,5	7,1	10,8	2,7	23,5	— 11,7
2,9	11,95	7,4	6,25	13,0	— 0,2	33,6	— 20,5
3,8	10,5	8,3	5,3	15,3	— 2,6	38,1	— 24,0

Наиболее низкая темп. замерзания -24° близко соответствует составу гидрата $C^2H^2O^2 + 2H^2O$, требующему содержания $37,5\%$ воды; при дальнейшем увеличении количества воды темп. застывания растворов повышается. При застывании крепких растворов кристалли-

зется У. кислота (примѣненіе вымораживанія для ея очищенія), при замерзаніи слабѣе—ледь. При перегонкѣ водной кислоты въ дестиллятъ переходитъ болѣе слабая кислота, а остается все болѣе и болѣе крѣпкая, при чемъ темп. кип. жидкости непрерывно повышается, такъ что упомянутые выше гидраты не отмѣчаются по постоянству темп. кип., какъ это имѣетъ мѣсто для гидратовъ, напр., муравьиной, азотной и соляной кислоты. Безводная У. кислота является растворителемъ для многихъ органическихъ соединений (примѣненіе ея для криоскопическихъ опредѣленій); она растворяетъ также фосфоръ, сѣру, газообразные галогенводороды, хромовый ангидридъ и мн. др. вещества; растворы въ ней HCl и HBr образуютъ съ бромомъ непрочныя кристаллическія соединенія, напр. $(\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2.\text{Br}^2)^4.\text{HBr}$, $(\text{C}^2\text{H}^4\text{O}^2.\text{Br}^2)^4.\text{HCl}$ (Hell u. Mühlhäuser, Steiner).

Относительно *химическихъ свойствъ* У. кислоты, какъ предѣльной одноосновной органической кислоты, см. XXV, 44. Относительно ея производныхъ—см. Уксусный ангидридъ, Хлористый ацетилъ, Уксусный эфиръ, Эфиры сложные, Ацетинъ и Триацетинъ, Ацетамидъ и Триацетамидъ, Ацетонитрилъ, Ортоуксусные эфиры, Тіокислоты. Необходимо указать на весьма значительную прочность У. кислоты: пары ея способны выдерживать пропусканіе черезъ трубку, нагрѣтую до темп. краснаго каленія, безъ значительнаго разложенія, и на нее не дѣйствуетъ даже такой энергичный окислитель, какъ хромовая кислота. При окисленіи хамелеономъ въ щелочномъ растворѣ она даетъ CO^2 и щавелевую кисл., а въ кислотомъ—только CO^2 (Margulies). Электролизъ У. кислоты въ видѣ щелочной соли, взятой въ крѣпкомъ водномъ растворѣ, протекаетъ проще, чѣмъ для прочихъ предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ, именно на отрицательномъ полюсѣ выдѣляется водородъ, а на положительномъ углекислота и этанъ, по уравн.: $2\text{CH}^3\text{CO}^2\text{H} = \text{H}^2 + 2\text{CO}^2 + \text{C}^2\text{H}^6$ (Бунге).

Соли У. кислоты получаютъ обычными способами: при дѣйствіи ея на металлы (жельзо, цинкъ, магній и т. п. выдѣляютъ изъ нея водородъ), основанія и углекислыя соли. Безводная У. кислота или—въ спиртовомъ растворѣ, однако, не дѣйствуетъ на углекислыя соли; наоборотъ, углекислота изъ спиртового раствора уксуснокислыхъ солей вытѣсняетъ У. кислоту, при чемъ образующіяся углекислыя соли, будучи нерастворимы въ спиртѣ, выпадаютъ въ осадокъ. Теплота нейтрализаціи У. кислоты сильными основаніями въ водномъ растворѣ=13,4 б. к. (Gal et Werner), амміакомъ—11,9 б. к., вѣдкимъ натромъ въ спиртовомъ растворѣ, по Рейхеру=7,3 б. к. (для HCl =11,2). Сильныя минеральныя кислоты вытѣсняютъ У. кислоту изъ ея солей. Всѣ среднія уксуснокислыя соли растворимы въ водѣ; трудно растворимы на холоду только уксусно-серебряная соль и уксуснокислая соль закиси ртути. Щелочныя, а также и вѣд. др. (напр., мѣдная, свинцовая, закиснортутная) уксуснокислыя соли растворимы также и въ спиртѣ. *Уксусонатріевая соль*, $\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2\text{Na} + 3\text{H}^2\text{O}$, кристаллизуется въ одноклимерныхъ призмахъ,

плавящихся при 58° — 59° и при дальнѣйшемъ нагрѣваніи терпящихъ всю кристаллизационную воду. Расплавленная соль легко переохлаждается и можетъ даже, при соблюденіи нѣкоторой осторожности, доведена до темп. 0° , сохраняя жидкое состояніе. Затвердваніе ея сопровождается большимъ отдѣленіемъ тепла. Безводная соль плавится при 319° безъ разложенія, образуя при охлажденіи листоватокристаллическую массу, жадно соединяющуюся съ водою. При 6° уксусонатріевая соль растворяется въ 3,9 ч. воды, при 37° —въ 2,4 ч. и при 48° —въ 1,7 ч. (Osann) и легко даетъ пересыщенные растворы. Раствореніе водной соли происходитъ съ поглощеніемъ тепла, вызывая значительное пониженіе температуры. Въ абсолютномъ спиртѣ уксусонатріевая соль нерастворима. При раствореніи $\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2\text{Na}$ въ крѣпкой У. кислотѣ, что происходитъ съ отдѣленіемъ тепла, образуются такъ наз. кислыя соли $\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2\text{Na}.\text{C}^2\text{H}^4\text{O}^2$ (Villiers) и $\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2\text{Na}.\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2$ (Lescœur), представляющія кристаллическія вещества. При нагрѣваніи онѣ плавятся и только выше 200° разлагаются, выдѣляя У. кислоту и оставляя среднюю соль, водою же при раствореніи сплона разлагаются на тѣ же свои компоненты. Уксусонатріевая соль очень часто употребляется въ лабораторіяхъ какъ реактивъ при анализахъ, напр. для выдѣленія окиси жельза и глинозема въ видѣ нерастворимыхъ основныхъ уксусно-кислыхъ солей и во многихъ другихъ случаяхъ. *Уксусокалиевая соль* $\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2\text{K}$ очень легко растворима въ водѣ, на воздухѣ расплывается и трудно кристаллизуется; при 2° растворяется въ 0,531 ч. воды, при $13,9^\circ$ —въ 0,437 ч. и при 62° —въ 0,203 ч. (Osann); насыщенный при кипяченіи растворъ содержитъ на 1 ч. соли 0,125 ч. воды и кипитъ при 169° (Berzelius); на холоду $\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2\text{K}$ растворяется въ 3 ч. и при нагрѣваніи въ 2 ч. абсолютнаго спирта (Destouches). Кислая соль $\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2\text{K}.\text{C}^2\text{H}^4\text{O}^2$ (полученіе—какъ для натріевой соли)—призмы, темп. пл. 148° , разлагается при 200° и примѣняется въ технику для полученія кристаллической У. кислоты (способъ Мельзеня—см. Древесно-уксусная кислота). $\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2\text{K}.\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2$ —расплывающіеся на воздухѣ листочки, темп. пл. 112° , разлагается при 170° (Lescœur). *Уксусоамміачная соль* $\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2\text{NH}^4$ получается пропусканіемъ амміака въ У. кислоту, кристаллизуется въ формѣ толстыхъ иголь или пластинокъ (Berthelot, Smit, Bahmann), плавится при 89° (Kraut), очень легко растворима въ водѣ, употребляется какъ реактивъ и въ медицинѣ. *Уксусокальциевая и уксусобаріевая соли*, $(\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2)^2\text{Ca} + \text{H}^2\text{O}$ и $(\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2)^2\text{Ba} + \text{H}^2\text{O}$, кристаллически, образуютъ кислыя и двойныя [съ $\text{Ca}(\text{NO}^3)^2$ и $\text{Ba}(\text{NO}^3)^2$] соли. *Уксусомагніевая соль* $(\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2)^2\text{Mg} + 3\text{H}^2\text{O}$, растворяя MgO , образуетъ основную соль сѣрѣзкой щелочной реакціей и сильными антисептическими свойствами (Kubel). *Уксусоцинковая соль* $(\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2)^2\text{Zn} + 3\text{H}^2\text{O}$ —одноклиномерные листочки (Rammelsberg), плавится при 235° — 237° , теряетъ воду при 241° — 242° и подъ уменьшеннымъ давленіемъ возгоняется (Franchimont); сѣродородомъ осаждаетъ изъ нея ZnS (отдѣленіе Zn при ана-

лизъ отъ Fe, Mn и пр.); применяется въ медицинѣ. *Уксусноосвинцовый соли*—см. Свинецъ, *Свинцовый уксусъ*, *Свинцовый сахаръ*. *Уксусномолочный соли*—см. Йоръ-молочка. *Уксусно-серебряная соль* $C^2H^3O^2Ag$ —кристаллическій осадокъ, изъ кипящей воды кристаллизуется въ формѣ блестящихъ иголъ, при прокаливании выделяетъ $C^2H^4O^2$, CO^2 и оставляетъ металлическое серебро; 100 ч. воды при 10° растворяютъ 0,875 ч., при 20° —1,037 и при 80° —2,517 ч. соли (Raupenstrauch); сухая соль соединяется съ 2 частями аммиака (Reuchler). *Уксуснохромовая соль* $(C^2H^3O^2)^2Cr + H^2O$ представляетъ зеленые кристаллы; является также въ фиолетовомъ (при выпаривании раствора на холоду) и зеленомъ (при выпаривании на водной банѣ) аморфныхъ видоизмѣненіяхъ. *Уксусножелезная соль*—см. Железные протравы. *Уксуснокислотная соль*—см. Глинеземныя протравы.

Анализъ У. кислоты. Свободная У. кислота можетъ быть узнава по ея характерному запаху, въ нейтральныхъ растворахъ—по красному окрашиванію съ хлорнымъ желѣзомъ (образуется уксусножелезная соль краснаго цвѣта) и по осажденію затѣмъ при кипяченіи раствора красноватаго осадка основной уксусножелезной соли, въ крѣпкихъ растворахъ уксуснокислыхъ солей—по образованію кристаллич. осадка $C^2H^3O^2Ag$, растворимаго при кипяченіи и при охлажденіи вновь выделяющагося въ видѣ иголь. Характеренъ также запахъ У. эфиръ, образующагося при нагреваніи сухихъ солей У. кислоты со спиртомъ и крѣпкою серною кислотой. Отвратительный запахъ какаодиа (см.), развивающійся при нагреваніи сухой уксуснокислой соли съ мышьяковистымъ ангидридомъ, представляетъ очень чувствительную реакцію на У. кислоту. Для отличенія У. кислоты отъ другихъ жирныхъ кислотъ можетъ служить опредѣленіе серебра въ серебряной соли (прокаливаніемъ отвѣшеннаго количества послѣдней въ фарфоровомъ тигелькѣ)— $C^2H^3O^2Ag$ содержитъ 64,67% Ag. Количественно свободная У. кислота опредѣляется титрованіемъ щелочью въ присутствіи лакмуса или фенолфталеина. Относительно опредѣленія по уд. в. и по темп. застыванія—см. выше. Уксуснокислыя соли подвергаются перегонкѣ въ струѣ водяного пара съ чистую (не содержащую HNO^3) фосфорную кислоту уд. в. 1,2, разбавленную равнымъ объемомъ воды, и въ дистиллатѣ У. кислота опредѣляется титрованіемъ (Fresenius). Въ присутствіи муравьиной кислоты послѣднюю разрушаютъ, капля смеси кислотъ въ течение 10 мин., съ равнымъ объемомъ хромовой смѣси (12 гр. $K^2Cr^2O^7$, 30 куб. см. крѣпкой H^2SO^4 и 100 куб. см. H^2O), и затѣмъ У. кислоту отгоняютъ и титруютъ. Для отдѣленія У. кислоты отъ вышнихъ гомологовъ (пропіоновой, масляной кислотъ) переводятъ кислоты въ баритовыя соли и обрабатываютъ абсолютнымъ спиртомъ, въ которомъ уксуснобаритовая соль сравнительно весьма трудно растворима. *И. Рубиновъ. Д.*

Уксусная муха (*Drosophila funebris*)—муха изъ семейства мушкетныхъ (Muscidae), относящаяся къ подотряду короткоусыхъ

(Brachycera) въ отрядѣ двукрылыхъ (Diptera). Родъ *Drosophila* характеризуется слѣдующими признаками: усики короткіе и прилежать къ головѣ; щупальца маленькія; грудь вздутая; брюшко состоитъ изъ 5 колецъ, продолговатояйцевидной формы; крылья длиннѣе брюшка. У У. мухи голова, грудь и ноги кирпично-краснаго цвѣта; брюшко черное съ желтыми полосками; усики темно-коричневые съ желтымъ основаніемъ; крылья слабо-коричневатыя, безъ пятенъ; длина 3—4 мм. Встрѣчается почти во всей Европѣ и летаетъ въ особенности около гниющихъ овощей и фруктовъ, начиная съ апрѣля по октябрь. Личинки У. мухи живутъ въ гниющихъ фруктахъ и бродящихъ жидкостяхъ, какъ въ пивѣ, медѣ, винѣ и уксусѣ (откуда и названіе), а встрѣчаются часто около крановъ и отверстій бочекъ, наполненныхъ этими жидкостями.

Уксусная эссенція—см. Уксусъ.

Уксусное брожение—состоитъ въ превращеніи спирта въ уксусную кислоту $C_2H_5O + O = H_2O + C_2H_4O_2$; $C_2H_5O + O = C_2H_4O_2$
алкоголь уксусная кислота.

Если оставить на воздухѣ сосудъ, со слабымъ спиртовымъ растворомъ, напр. пивомъ, виномъ и т. п., то по прошествіи нѣкотораго времени, на поверхности жидкости появляется пленка, спиртъ исчезаетъ и накопляется уксусная кислота. Появившаяся пленка (по-нѣмецки Essigmutter, франц. mère du vinaigre) и есть возбудительница У. броженія. Первое изслѣдованіе, предпринятое для выясненія вопроса о природѣ этой пленки, принадлежитъ Персону (1822 г.), который вполне правильно указалъ, что эта пленка образована растительнымъ организмомъ—*Mycoderma* (такъ онъ его называлъ), отнесеннымъ имъ къ грибамъ. Роли этого организма въ образованіи уксусной кислоты изъ спирта Персонъ не касался. Въ 1837 г. Кютцингъ нашелъ, что эта пленка состоитъ изъ маленькихъ клѣточекъ, соединенныхъ въ дѣлочки; организмъ ея образующій (*Ulvina acetii*), по мнѣнію Кютцинга, принадлежитъ къ классу водорослей. Въслѣдствіе знаменитости *Ulvina acetii* и происходитъ превращеніе спирта въ уксусную кислоту. Но по мнѣнію Либиха, микроорганизмы въ появленіи уксусной кислоты не играютъ совершенно никакой роли и пленка, которой Персонъ и Кютцингъ приписывали растительное происхожденіе, на самомъ дѣлѣ, по Либиху, безструктурное бѣловое образованіе, которое только, благодаря своей пористости, какъ-бы переноситъ кислородъ изъ воздуха на спиртъ и тѣмъ окисляетъ его, такъ что роль пленки совершенно подобна роли платиновой черни. Пастеръ (1868) изслѣдовалъ У. броженіе болѣе подробно. Пленка, по его мнѣнію, состоитъ изъ особаго микроскопическаго организма *Mycoderma*, который, однако, отвести къ бактеріямъ Пастеръ не рѣшился. Этотъ организмъ окисляетъ спиртъ въ уксусную кислоту и даже, въ случаѣ недостатка спирта, У. кислоту въ углекислоту и воду. Позднѣе въ 1883 г. в. Кларкъ и Ад. Майеръ, сравнивъ дѣйствіе платиновой черни и пленки *Mycoderma* при образованіи уксусной кислоты изъ спирта, вполне установили, что ихъ дѣйствіе по суще-

ству совершенно различно и лишь конечные результаты одинаковы: в то время как платиновая чернь окисляет даже концентрированный спирт, *Mucoderma* способна окислить его самое большее в 14% раствор; наиболее благоприятная температура для *Mucoderma* 35° Ц. и уже выше 40° Ц. действие ее прекращается, платиновая же чернь действует и при темп. накаливания. Попф отнес, на основании морфологических признаков, организм *Mucoderma acetii* к бактериям. Благодаря работам датского ученого Ганзена (Hansen) удалось установить, что в действительности существует

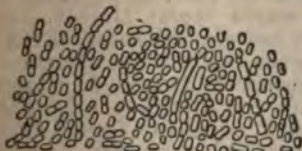
Фиг. 1. *Bacterium acetii*. Ув. 1000 по Ганзену.

несколько бактерий, способных окислять спирт в уксусную кислоту. Сам Ганзен различал три вида: *Bacterium acetii*, *Bacterium Pasteurianum* и *B. Kützingianum*, позднее Броун описал под названием *B. acetii* (отличающейся от *B. acetii* Hansen'a) и *B. xylinum* еще двух возбудителей У. брожения; число их впоследствии еще увеличилось и, в настоящее время, кроме указанных пяти видов, известны еще следующие уксусн. бактерии: *B. oxydans*, *B. acetosum*, *B. acetigenum*, *B. industrialum*, *B. ascendens*, *Termobacterium acetii* и, кроме того, выделенный Лафаром, особый вид дрожжей. Изученные Ганзеном *B. acetii*, *B. Pasteurianum* и *B. Kützingianum* представля-

Фиг. 2. *Bacterium Pasteurianum*. Увелич. 1000 по Ганзену.

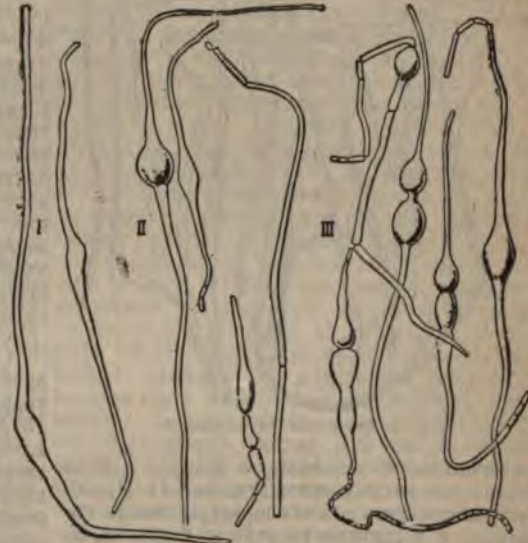
ют довольно ясно отличимые друг от друга виды. Так пленка на поверхности бродящей жидкости у *B. acetii* как-бы влажная и гладкая, у *B. Pasteurianum*, наоборот, сухая и складчатая, у *B. Kützingianum* в общем похожа на пленку *B. acetii*, но при росте она приподнимается над жидкостью и как-бы взъезжает на стенки сосуда. Колонии на желатине у них тоже весьма различны. Под микроскопом различия не менее заметны: у *B. Kützingianum* клетки главным образом отделены друг от друга и клеточек, соединенных в цепочки, очень мало, у остальных видов—наоборот (см. ф. 1—3). Далее клетки *B. Pasteurianum* и *B. Kützingianum* от действия йода синят, тогда как у *B. acetii* остаются без изменения; синюю окраску от йода принимает, повидимому, не пленка, которая окрашивается в желтый цвет, но слизь, окружающая бактерий. Оболочка уксусных бактерий состоит, однако, не из целлюлозы, чем и отличаются перечисленные бактерии от *B. xylinum*, или как называют его в Англии—vinegar plant.

Фиг. 3. *Bacterium Kützingianum*. Ув. 1000 по Ганзену.

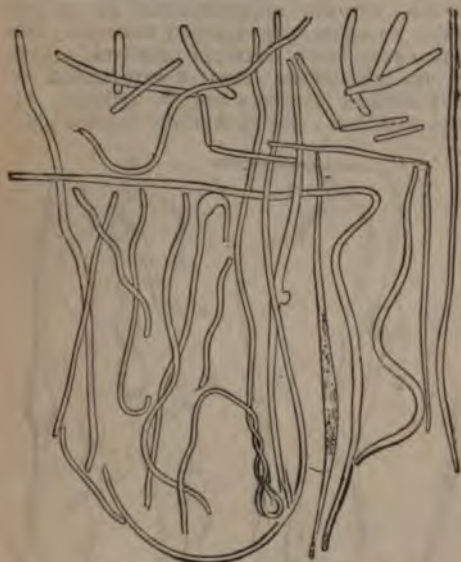
Фиг. 4. *Bacterium Pasteurianum*.
B. xylinum образует замечательно толстые пленки—зооглеи, достигающие толщины в 25 мм. При действии на эту пленку йода и серной кислоты появляется голубое окрашивание, что указывает на присутствие целлюлозы, другая реакция это вполне подтверждают. На основании химического анализа видно, что состав *B. xylinum* следующий: углерода 44,26, водорода 6,26, кислорода 49,49.

Исследования Ганзена показали, что нижняя граница, при которой происходит рост для *B. acetii*—3—5° Ц., для *B. Pasteurianum*—5—6° Ц., для *B. Kützingianum*—6—7° С; верхняя граница лежит около 42° Ц., а наиболее благоприятная при 34° Ц. Если *Bacterium Pasteurianum* развивается на двойном пиве (Doppelbier) при температур 5—34° Ц., то она образует обыкновенные цепочки, со-

Фиг. 4. *Bacterium Pasteurianum*.

стоящая из коротеньких палочек; если же часть пленки, состоящей из таких палочек, перенести в свежий питательный раствор и поставить его в термостат при температуре 40—40,5°C., то форма клеток заметно изменится. Уже через 8—9 час. находят вместо палочек длинные нити до 40 μ ., а палочки из коротеньких члеников постепенно исчезают, через 24 часа от начала опыта можно найти только длинные нити, из которых некоторые достигают 200 μ (см. фиг. 5). Если эти длинные нити оставить снова при темп. в 34°C., то на них можно заметить появление вздутий, одновременно на нитях начинают появляться коротенькие членики и, наконец, нити распадутся на множество отдельных клеток

Фиг. 5. Bacterium Pasteurianum.

незначительной величины, а вздутые клетки постепенно растворяются (см. фиг. 4). Подобную зависимость от температуры можно наблюдать и у других уксусных бактерий. У брожение является типичным признаком так наз. окислительного брожения, при чем окислительная функция тесно связана здесь с живой плазмой уксусных бактерий. До сих пор еще не указано на существование специфического фермента уксусных бактерий, но весьма вероятно, что, с расширением наших сведений об этом процессе, удастся найти особый, присущий уксусным бактериям, оксидаз. Весьма близким У. брожению является процесс окисления при помощи микроорганизмов (по Wetland, вероятно, идентичных *B. xylinum*) шестизатомного спирта сорбита в сорбозу, а равно и многих других многоатомных спиртов (маннита, а также глицерина и т. д.). Ср. Liebig, «Journ. f. pr. Chemie», N. F., I, 35, стр. 312; Pasteur, «Etudes sur le vinaigre» (1868); Kützing, «Journal f. pr. Chemie» (XI, стр. 390); Mayer u. Knicrim, «Landw. Versuchstat.» (XVI);

Lafar, «Centr. für Bakteriologie» (XIII, 1893); кроме того сведения об У. брожении можно найти в Lafar, «Technische Mykologie» (I, 1897; готовится русский перевод с дополнениями); Schützenberger, «Les fermentations» (1896).
Б. Исаченко.

Уксусное дерево (*Rhus typhina* L.)— невысокое (3—7 м.) живообразно-взвисящее дерево из сем. анакардиевых, с железисто-мохнатыми молодыми ветвями и черешками; листья непарноперистые, с 17—21 снизу тонко пушистыми листочками. Цветы в густых верхушечных метелках, желтые, плоды красные мохнатые. Часто разводится в садах юго-зап. России. Отечество—Сев. Америка. Об употреблении см. Сумах и Сумах. В Крыму У. деревом называют также айлант (см.; *Ailanthus glandulosa* Desf.), вследствие некоторого сходства листьев обеих деревьев. В. Тр.

Уксуснокислая соль— см. Уксусная кислота.

Уксусный ангидрид— см. Ангидрид.

Уксусный ангидрид $C_2H_3O_2 = (CH_3CO)_2O$ — является представителем ангидридов органических жирных кислот формулы $C_nH_{2n}O_2$. Он может быть получен в небольших количествах при действии фосфорного ангидрида на уксусную кислоту (Этарь, Галь). Обыкновенно его получают так: при охлаждении, по каплям прибавляют одну частицу хлористого ацетила к одной частице обезвоженного, тщательно высушенного уксуснокислого натрия, продукт реакции некоторое время умеренно нагревают, образовавшийся У. ангидрид отгоняют на песчаной бане или прямо на голом огне и очищают перегонкой. Реакция его образования следующая: $CH_3COCl + NaOOCCH_3 = NaCl +$
 $+ \begin{matrix} CH_3CO \\ CH_3CO \end{matrix} > O$ (Канонников, Зайцев). У.

ангидрид представляет сильно пахнущую уксусной кислотой жидкость с темп. кип. 137,9° и удельным весом 1,0969 при 0° и 1,0799 при 15°,2 (Копп). У. ангидрид растворяется в воде и сравнительно медленно разлагается, переходя в У. кислоту, при обыкновенной температуре. Скорость образования У. кислоты из У. ангидрида и воды была изучена Меншуткиным и Васильевым; она возрастает с увеличением массы воды, участвующей в реакции, и с повышением температуры. При равенстве частей воды и ангидрида при 19° через 6 час. около 50% ангидрида превращается в У. кислоту; оканчивается реакция только через 11 дней. Хлористый водород уже при обыкновенной темп. и очень энергично при 100° разлагает У. ангидрид на хлористый ацетил и У. кислоту: $(CH_3CO)_2O + HCl = CH_3COCl + CH_3COOH$. При действии на У. ангидрид брома и хлора образуются хлоруксусная кислота и хлористый ацетил: $(CH_3CO)_2O + Cl_2 = CH_3COCl + CH_2ClCOOH$ (Галь). При восстановлении цинковой пылью получается ацетон (Янг). При действии PCl_5 образуется хлористый ацетил. Хлористый алюминий при нагревании с У. ангидридом разлагает его с образованием уксуснокислого алюминия и хлористого аце-

тила. Высушенная уксуснокальциевая соль растворяется при 100° въ У. ангидридъ и тогда образуется соединеніе, кристаллизующееся въ иглах $(C_2H_3O)_2O + 2C_2H_3O_2K$. У. ангидридъ можетъ быть съ успѣхомъ примѣняемъ для получения сложныхъ эфировъ (Жераръ) различныхъ спиртовъ по уравненію, напримѣръ: $(C_2H_3O)_2O + 2C_2H_5OH = 2C_2H_5(C_2H_3O) + H_2O$. Обыкновенно для ускоренія реакціи берутъ избытокъ У. ангидрида и ведутъ ее при нагреваніи въ запаянной трубкѣ при 100° въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Изслѣдованіе скорости, съ которой протекаетъ эта реакція (Меншуткинъ), показываетъ, что изомерія алкоголей характернымъ образомъ вліяетъ на скорость реакціи: при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, первичные алкоголи представляютъ наибольшую скорость этерификаціи, третичные—наименьшую.

В. Ипатіевъ. А.

Уксусный порошокъ—такъ въ торговлѣ называется сырая уксуснокальциевая соль $(C^2H^3O^2)^2Ca$, получаемая насыщеніемъ известью древесно-уксусной кислоты и выпариваніемъ затѣмъ раствора до-суха (см. Древесно-уксусная кислота). П. П. Р. А.

Уксусный эфиръ (Aether aceticus, Essigaether, Essigester, Ether acétique)—получается въ большихъ количествахъ на химическихъ заводахъ, равно какъ нерѣдко малыми порціями въ фармацевтическихъ лабораторіяхъ; въ послѣднемъ случаѣ получается продуктъ съ болѣе приятнымъ запахомъ. Для получения его 4 части безводной уксуснатріевой соли въ грубо измельченномъ видѣ помѣщаютъ въ колбу, въ которой находится охлажденная смѣсь 3 частей 95°-го спирта и 5 ч. крѣпкой сѣрной кислоты; колбу соединяютъ съ холодильникомъ и, при частомъ помѣшаніи, оставляютъ стоять 12 час.; послѣ этого отгоняютъ на водяной банѣ 4 части образовавшагося эфира. Погонъ (4 ч.) смѣшиваютъ съ 4 ч. воды и такимъ количествомъ углекислой соли, чтобы исчезла кислая реакція; затѣмъ эфиръ отсаливаютъ хлористымъ натріемъ, отдѣляютъ отъ воднаго раствора, высушиваютъ надъ сплавленнымъ хлористымъ кальціемъ и очищаютъ повторной перегонкой. Чистый У. эфиръ представляетъ безвѣдную, легколетучую, нейтральную жидкость приятнаго освѣжающаго запаха и вкуса; легко загорается и пары его съ воздухомъ даютъ взрывчатую смѣсь. Обыкновенно въ немъ заключается около 98% уксусноэтилового эфира $CH_3COOC_2H_5$ и около 2% спирта и воды. Незначительныя измѣненія въ способѣ приготвленія могутъ замѣтно повліять на указанныя соотношенія, равно какъ, повидимому, обуславливаютъ появленіе нѣкоторыхъ побочныхъ реакцій, при которыхъ образуются въ незначительномъ количествѣ иные эфиры, чѣмъ и объясняются различія въ запахахъ, уд. вѣсѣ, темп. кипѣнія, растворимости въ водѣ и пр. свойствахъ продажнаго У. эфира; болѣе часто указываются слѣдующія свойства: уд. в. при 15° отъ 0,893 до 0,915, темп. кипѣнія — отъ 72,8° до 77,8°. Химически чистый эфиръ имѣетъ при 15° П. уд. в. 0,899, кипитъ при 72,8° и растворяется въ 18 ч. воды при 15°, самъ же

растворяетъ 1 ч. воды въ 28 ч. эфира. Со спиртомъ, эфиромъ, хлороформомъ, жирными и эфирными маслами и т. п. смѣшивается во всѣхъ пропорціяхъ; весьма часто употребляется въ качествѣ растворителя, а также въ медицинѣ. См. также Эфиры сложные.

А. С. Гинзбергъ. А.

Уксусъ (техн.).—Главѣйшими составными частями У. являются уксусная кислота и вода; кромѣ того, въ немъ находятся въ небольшомъ количествѣ различныя ароматическія вещества, сообщающія ему извѣстный запахъ и вкусъ. Для производства У. въ большихъ размѣрахъ въ технику служатъ главнымъ образомъ два способа: 1) уксусное броженіе спиртовыхъ жидкостей такихъ, какъ, напр., вино, пиво, сидръ, разбавленный хлѣбный спиртъ и проч., и 2) сухая перегонка дерева, при которой получается такъ наз. древесный У. (см. Древесно-уксусная кислота). Тогда какъ У., получаемый первымъ способомъ, непосредственно употребляется какъ пищевое вещество, древесный У. служитъ главнымъ образомъ исходнымъ матеріаломъ для приготвленія уксусной кислоты и ея соединений. Переходъ спиртовыхъ жидкостей въ У., напр. скисаніе вина, есть явленіе, извѣстное человечеству съ глубочайшей древности; для объясненія его предлагались различныя теоріи. Но болѣе обстоятельно оно было изучено въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія Пастеромъ («Etude sur le vinaigre»). Для того, чтобы превратить спиртъ C^2H^6O въ уксусную кислоту $C^2H^4O^2$ необходимо участіе кислорода; тогда въ болѣе простомъ видѣ реакція окисленія спирта будетъ такая: $C^2H^6O + O^2 = C^2H^4O^2 + H^2O$, гдѣ, кромѣ уксусной кислоты, образуется еще и вода. Определить, что источникомъ кислорода, необходимаго для этой реакціи, является воздухъ, было не трудно, но объяснить образованіе уксусной кислоты однимъ только химическимъ дѣйствіемъ кислорода воздуха было невозможно по многимъ причинамъ. Прежде всего опытъ показываетъ, что совершенно чистый или разбавленный водой спиртъ на воздухѣ въ обыкновенныхъ условіяхъ не окисляется или если и окисляется, напр., подъ вліяніемъ озона, то очень медленно; мало того, прибавка спирта болѣе извѣстнаго количества къ жидкости, уже начавшей окисляться, останавливаетъ этотъ процессъ; въ то же время было непонятно, почему спиртъ, разбавленный водой и почти не окисляющійся на воздухѣ, послѣ прибавки У. начинаетъ быстро окисляться. Для объясненія образованія У. Либихъ принималъ, что окисленіе спирта совершается подъ вліяніемъ веществъ, которыя способны сгущать кислородъ подобно тому, какъ это происходить въ опытѣ Доберейнера; послѣдній, какъ извѣстно, нашелъ, что смѣсь паровъ спирта съ воздухомъ подъ вліяніемъ губчатой платины энергично окисляется. Основываясь на находеніи въ продуктахъ этой реакціи постоянно алдегида C^2H^4O , Либихъ допускалъ, что превращеніе спирта въ уксусную кислоту идетъ въ двѣ фазы: сначала образуется алдегидъ, который далѣе переходитъ въ уксусную кислоту. Роль губчатой платины въ опытахъ

Доберейнера, по Либиху, в техникѣ играютъ уголь, древесныя стружки и т. п. вещества, употребляемыя въ укусы. производствѣ. При всей своей заманчивости теорія Либиха много оставяла невыясненнымъ, но что стало совершенно понятнымъ только послѣ работъ Пастера. Пастеръ показалъ, что дѣйствіе кислорода воздуха на спиртъ есть результатъ жизнедѣятельности особаго микроорганизма *Mycoderma aceti*, который развивается въ окисляющихся жидкостяхъ. Подъ микроскопомъ *Mycoderma aceti* представляется въ видѣ палочекъ, слегка суженныхъ посрединѣ, длина которыхъ почти въ два раза больше ихъ диаметра. Размноженіе ихъ происходитъ дѣленіемъ и въ благоприятныхъ условіяхъ идетъ съ невѣроятной быстротой. Сообразно съ вѣшними условіями, быстро развивающіеся микроорганизмы слагаются въ нѣсколько различныхъ по вѣшнему виду колоній. Въ средѣ, содержащей вещества, необходимыя для питанія (азотистыя и фосфористыя соединенія, хотя въ ничтожномъ количествѣ), *Mycoderma aceti* образуетъ на всей поверхности жидкости однообразный бархатистый покровъ (*pellicule mycodermique*) съ виду сухой, не смачиваемый находящеюся внизу жидкостью, благодаря особымъ жирнымъ веществамъ, выделяемымъ микроорганизмами. Смотря по возрасту, покровъ этотъ достигаетъ большей или меньшей толщины и болѣе или менѣе проченъ. Если удалить осторожно этотъ покровъ, то найдемъ въ жидкости множество отдѣльныхъ кѣлокъ *Mycoderma aceti*, которыя въ скоромъ времени вновь образуютъ прежній покровъ на поверхности жидкости. Это явленіе можетъ быть повторено множество разъ, пока существуютъ благоприятныя условія для размноженія *Mycoderma aceti*. Покровъ этотъ играетъ важную роль въ процессѣ образованія У., такъ какъ въ соприкосновеніи его съ атмосфернымъ воздухомъ и происходитъ превращеніе спирта въ уксусную кислоту съ выдѣленіемъ тепла; если разорвать его и погрузить въ жидкость, то, благодаря своему уд. вѣсу, онъ падаетъ на дно и тогда роль его какъ окислителя, вслѣдствіе отсутствія воздуха, сама собою отпадаетъ. Продолжая развиваться на счетъ питательныхъ веществъ, находящихся въ жидкости, колонія принимаетъ новый видъ — пленку, которая пронизываетъ жидкость по всѣмъ направленіямъ, наполняя собой иногда почти сплошь весь боченокъ, гдѣ происходитъ уксусное броженіе. Эти пленки у французскихъ уксусныхъ фабрикантовъ носятъ названіе *матери* *). Въ зависимости отъ того, какъ идетъ окисленіе, которое всецѣло приписывалось дѣятельности вышеупомянутыхъ плѣнокъ, сложились выраженія «*la mère travaille bien*», «*la mère est paresseuse*» и с. п. Вопреки существующему мнѣнію, Пастеръ доказалъ, что *Mycoderma aceti* въ видѣ плѣнокъ бесполезна для образованія У. Опредѣляя условія, влияющія на развитіе *Mycoderma aceti*, Пастеръ нашелъ, что, кромѣ воздуха, громадное значеніе имѣтъ

концентрація спиртовой жидкости и температура. При содержаніи спирта болѣе 14%, развитіе *Mycoderma aceti* идетъ ненормально, образующійся на жидкости покровъ или пленки являются менѣе прочными. Хотя спиртъ въ этихъ условіяхъ и окисляется, но продукты уже другіе: появляется главнымъ образомъ алдегидъ, а уксусная кислота находится только въ небольшомъ количествѣ. При содержаніи спирта ниже 12—14%, развитіе *Mycoderma aceti* идетъ правильно; спиртъ постепенно превращается въ уксусную кислоту, при чемъ происходитъ образованіе еще мало изслѣдованныхъ ароматическихъ веществъ. При медленномъ окисленіи спиртовой жидкости образованіе послѣднихъ идетъ лучше во всѣхъ отношеніяхъ. При постепенномъ превращеніи спирта, наконецъ, наступаетъ моментъ, когда весь спиртъ исчезаетъ. *Mycoderma aceti* продолжаетъ развиваться, но замѣнъ спирта подъ влияніемъ ея дѣятельности окисленію начинаютъ подвергаться вышеупомянутыя ароматическія вещества, а затѣмъ и сама уксусная кислота, которая даетъ углекислоту и воду: $C^2H^4O^2 + 2O^2 = 2CO^2 + 2H^2O$. Такія измѣненія окисляющейся жидкости начинаются даже тогда, когда еще не весь спиртъ израсходованъ; поэтому при фабрикаціи У. всегда оставляютъ въ жидкости 1—2% спирта. Если же дать возможность *Mycoderma aceti* продолжать свою дѣятельность, то уксусная кислота мало-по-малу исчезаетъ и въ жидкости начинаютъ развиваться другіе микроорганизмы, развитіе которыхъ задерживалось интенсивной жизнедѣятельностью *Mycoderma aceti*. Наиболѣе благоприятная температура для развитія *Mycoderma aceti* лежитъ въ предѣлахъ 20°—35°; чѣмъ она выше, тѣмъ лучше идетъ процессъ окисленія. При температурахъ ниже 20°, напр., при 10°, онъ сильно замедляется, но зато въ результатѣ является гораздо болѣе ароматичный продуктъ. Существуютъ указанія, что на уксусное броженіе свѣтъ различной окраски дѣйствуетъ различно. Присутствіе въ спиртовой жидкости, напр., сѣрнистой кислоты, креозота и др. антисептиковъ сильно затрудняетъ образованіе У. Наряду съ *Mycoderma aceti* въ окисляющихся спиртовыхъ жидкостяхъ существуютъ, какъ уже сказано, разныя другіе организмы, которые ведутъ между собою ожесточенную борьбу за существованіе; изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе такъ наз. уксусныя червячки *Anguillula aceti*. Всѣ бочки, по словамъ Пастера, заражены этими организмами и большинство болѣзней, которымъ подвергается «гнѣздо», зависитъ отъ нихъ. Для своего развитія они тоже нуждаются въ кислородѣ, а такъ какъ послѣдній расходуется въ верхнихъ слояхъ жидкости на окисленіе спирта, то *Anguillula aceti* собирается на верху жидкости, около стѣнокъ, образуя иногда слой въ нѣсколько мм. толщиной вблизи покрова *Mycoderma aceti*, и между ними происходитъ борьба за обладаніе кислородомъ, такъ что въ присутствіи *Anguillula aceti* развитіе *Mycoderma aceti* происходитъ съ трудомъ; поэтому при правильномъ производствѣ У. принимаются всѣ мѣры для уничтоженія этихъ организмовъ, для чего нужно

*) У насъ ихъ называютъ *гниздомъ*.

чаще чистить бочки, окуривая их время от времени сѣрой. На ряду съ ними дѣятельности *Mucoderma acetii* вредятъ такъ назыв. укусуныя мушки; онѣ забираются въ бочки и кладутъ на покровъ *Mucoderma acetii* свои лички, изъ которыхъ образуются личинки. Для устранения этого достаточно покрывать отверстия бочекъ тонкой сѣткой. При фабрикаціи У. окисляется не только обыкновенный (этиловый) спиртъ, но и другіе гомологи его, напр. амидовый, входящій въ составъ сивушнаго масла, при чемъ образуются сложные эфиры различнаго состава; существуютъ указанія, что прибавка сивушнаго масла къ окисляющейся спиртовой жидкости даетъ У. съ большимъ ароматомъ, при чемъ во время храненія У. ароматъ еще болѣе увеличивается.

Одинъ изъ старыхъ способовъ укусунаго производства есть французскій или орлеанскій способъ. Материаломъ для приготовленія У. здѣсь служитъ вино; укусуное броженіе производится въ помѣщеніи, въ которомъ располагаются особой формы бочки въ нѣсколько рядовъ одні надъ другими. Стѣны помѣщенія обшиты деревомъ, для лучшаго сохраненія въ немъ тепла. Въ холодное время помѣщеніе отопляется печью или нагревается паромъ; кромѣ того, оно имѣетъ отверстия для вентиляціи. Отверстія эти снабжены заслонками, такъ что ими всегда можно регулировать циркуляцію воздуха въ помѣщеніи и тѣмъ поддерживать его температуру на опредѣленной высотѣ, что въ свою очередь даетъ возможность ускорять или задерживать процессъ броженія, смотря по надобности. Бочки, въ которыхъ идетъ окисленіе, имѣютъ по одному отверстию (въ 5—6 см. діам.) въ каждомъ днѣ. Одно изъ нихъ находится почти посрединѣ дна и служитъ для входа воздуха; другое, напротивъ, помѣщается почти въ самомъ верху. Оно служитъ для выхода воздуха; кромѣ того, черезъ него берется У. изъ бочки или заливается въ бочку вино. Въ помѣщеніи находятся чаны, изъ которыхъ назначены одни для фильтрованія вина, а другіе—для фильтрованія У. Внутренность чановъ набита букowymi стружками, которыя долгое время вымачиваются въ холодной водѣ для извлеченія изъ нихъ дубильныхъ веществъ. Чаны закрываются крышками съ отверстиями для впуска вина или У. и снабжены внизу краномъ. Въ составъ хозяйства входятъ бочки для храненія вина и У., деревянныя ведра, воронки, глиняные сифоны и т. п. принадлежности. При фабрикаціи У. стараются избѣгать употребленія металлическихъ предметовъ, которые вообще быстро измѣняются отъ дѣйствія укусуной кислоты и могутъ сообщать У. посторонній цвѣтъ или вкусъ. Вино берется не испорченное, обыкновенно легкое. Прислушая къ производству У., прежде всего фильтруютъ взятое вино, для этого оставляютъ его въ фильтровальномъ чанѣ стоять нѣсколько дней и затѣмъ спускаютъ. Берутъ боченокъ уже бывшій въ употребленіи (новый боченокъ долженъ быть предварительно обработанъ крѣпкимъ укусомъ въ теченіе 10 дней), наполняютъ его до $\frac{1}{2}$ хорошимъ У., въ которомъ находятся споры *Mucoderma acetii*,

и затѣмъ приливаютъ сюда 10 литровъ профильтрованнаго вина; черезъ 8 дней, если окислительный процессъ идетъ нормально, прибавляютъ еще 10 литр. вина; черезъ 8 дней вновь прибавляютъ вина и такъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока не прильютъ 40 литровъ; при этомъ бочка не должна быть наполнена болѣе, чѣмъ до половины. Черезъ 8 дней послѣ приливанія послѣдней порціи вина все вино переходитъ въ У. Изъ бочки спускаютъ 40 литровъ У. и операцію начинаютъ снова. Полученный У. фильтруется, вливается въ особыя бочки и хранится въ прохладномъ мѣстѣ. О томъ, какъ идетъ процессъ окисленія въ бочкѣ, рабочіе судятъ по виду пѣны; для этой пѣны они опускаютъ въ бочку бѣлую деревянную палочку и вытаскиваютъ; если она покрыта красной пѣной, окисленіе идетъ плохо и для ускоренія его приливаютъ въ бочку хорошаго У. или поднимаютъ температуру въ помѣщеніи. Если пѣна почти бѣлая, то окисленіе кончилось. Издержки на производство 100 литровъ У., въ зависимости отъ разныхъ условий, колеблются отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ фр. Потеря черезъ испареніе ок. $\frac{1}{10}$ по объему. На днѣ бочекъ осаждаются винный камень и ихъ чистятъ отъ времени до времени. Къ недостаткамъ вышеописаннаго способа относится прежде всего то, что покровъ *Mucoderma acetii* постоянно погружается въ жидкость; затѣмъ циркуляція воздуха въ бочкахъ не можетъ считаться вполне правильной, отъ чего процессъ идетъ сравнительно медленно. Послѣ работъ Пастёра въ старомъ орлеанскій способъ введено много измѣненій. Пастёръ пришелъ къ заключенію, что нужно употреблять, по возможности, плоскіе чаны и принимать всѣ предосторожности, чтобы не разрывать и не погружать въ жидкость покровъ *Mucoderma acetii*. Сообразясь съ его выводами, построилъ свой аппаратъ Клодонъ (Claudon). Аппаратъ (ф. 1) этотъ состоитъ изъ ряда плоскихъ четырехугольныхъ ящиковъ, лежащихъ одинъ подъ другимъ. Каждый чанъ имѣетъ вверху легкую деревянную рѣшетку, лежащую какъ разъ на уровнѣ жидкости; она служитъ для того, чтобы поддерживать покровъ *Mucoderma acetii*. Въ каждомъ ящикѣ съ передней и съ задней стороны находится рядъ широкихъ отверстій, черезъ которыя проходитъ воздухъ надъ поверхностью жидкости; кромѣ того, въ каждомъ ящикѣ находится отверстие для чистки его и трубка для указанія уровня жидкости. Каждый изъ ящиковъ соединенъ съ особымъ резервуаромъ для его наполненія, съ одной стороны, и съ помѣщеніемъ для спуска готоваго У., съ другой; готовый У. изъ всѣхъ резервуаровъ можетъ быть спущенъ въ одинъ и тотъ же чанъ для фильтрованія. Операція ведется слѣдующимъ образомъ. Въ каждый ящикъ приливаютъ подогрѣтаго У. ($\frac{2}{5}$ требуемаго количества) и подогрѣтаго фильтрованнаго вина (остальныя $\frac{3}{5}$), затѣмъ на поверхность жидкости кладутъ при помощи особой дырчатой лопатки чистый и молодой покровъ *Mucoderma acetii*, стараясь не погрузить его въ жидкость. Когда окислительный процессъ установится, ежедневно берутъ изъ каждого ящика 5% жидкости и въ

замѣнъ его приливають свѣжей. Такъ продолжается нѣкоторое время; мало по малу покровъ *Mucoderma acetii* начинаетъ измѣняться. Тогда производство останавливають и весь приборъ тщательно очищаютъ.

На ряду съ франц. способомъ для производства *У.* въ Германіи былъ выработанъ другой способъ, который давалъ болѣе скорые результаты. Основы его описаны еще Бургавомъ (Boeghаве) въ 1732 г. Сущность его состоитъ въ томъ, чтобы привести спиртовую жидкость въ наибольшее соприкосновеніе съ воздухомъ. Для этой цѣли спиртовая жидкость медленно пропускается сверху внизъ черезъ помѣщеніе, наполненное пористыми веществами, въ которомъ идетъ токъ воздуха снизу вверхъ. Токъ жидкости часто такъ разсчитанъ, что когда она дойдетъ до низу, весь процессъ окисленія будетъ уже оконченъ; въ противномъ случаѣ операція повторится второй и третій разъ. Материаломъ для превращенія въ *У.* является разбавленный хлѣбный спиртъ; операція происходитъ въ особомъ аппаратѣ, который носитъ названіе «*Essigbilderg*». Онъ состоитъ изъ цилиндрическаго или иногда слегка коническаго (служебнаго сверху) прочнаго деревяннаго чана 2—5 м. высоты и 1—1,3 м. діам. (фиг. 2). Въ немъ находятся два дна *d* и *a*, промежутки между которыми наполнены стружками; оба они сильно продырявлены, при чемъ въ верхнемъ днѣ этихъ дырочекъ гораздо больше, чѣмъ въ нижнемъ, и онѣ мельче. Такъ какъ черезъ эти отверстія должна проходить спиртовая жидкость, то для болѣе равномернаго распредѣленія ея внутри чана въ нѣкоторыхъ случаяхъ пропускаютъ черезъ нихъ короткія веревочки, по которымъ она и стекаетъ; для того, чтобы облегчить выходъ воздуха изъ чана, въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ отверстія вставляютъ стеклянныя трубки въ 20 см. длиной и 1—1,5 см. въ діаметрѣ; въ нихъ не попадаетъ стекающая жидкость. Для входа воздуха дѣлаютъ цѣлый рядъ отверстій въ стѣнкахъ чана недалеко отъ нижняго дна въ *a*. Чтобы жидкость, стекающая по стѣнкамъ, не вытекала черезъ эти отверстія, онѣ дѣлаются наклонными внутрь чана. Чанъ закрывается крышкой съ широкимъ отверстіемъ (1—3 кв. децим.), закрываемымъ заслонкой. Край винту служитъ для опораживанія чана. Для того, чтобы слѣдить за ходомъ окислительнаго процесса, въ чанъ вставляется термометръ, шарикъ котораго доходитъ до середины чана. Для дѣйствія аппарата громадное значеніе имѣетъ то, какъ уложены въ немъ стружки. Если онѣ лежатъ очень рыхло, то жидкость течетъ по нимъ неравномерно, образуя мѣстные ходы; если стружки лежатъ очень плотно, то съ одной стороны замедляется теченіе жидкости, а съ другой—сильно затрудняется циркуляція воздуха. Доступъ воздуха въ аппаратъ облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что во время процесса окисленія выдѣляется тепло и потому въ аппаратѣ устанавливается настоящая тяга; она регулируется большимъ или меньшимъ открываніемъ отверстія *e*. Къ неудобствамъ этого аппарата относится неравномерное распредѣленіе въ немъ

поступающаго воздуха. Дѣло въ томъ, что воздухъ, входя въ отверстія *a*, здѣсь тотчасъ нагревается и поднимается главнымъ образомъ по стѣнкамъ чана, мало проникая въ его средину; поэтому окислительные процессы идутъ, главнымъ образомъ, у стѣнокъ чана, въ чемъ легко убѣдиться съ помощью термометра. Чтобы избѣгнуть этого, въ аппаратѣ (фиг. 3) имѣется широкая труба *t*, черезъ которую проникаетъ воздухъ въ центральную часть аппарата. Для болѣе удобнаго регулированія циркуляціи воздуха въ крышкѣ аппарата *B* имѣется не одно, а 6 отверстій *D*. Если аппаратъ новый, то передъ тѣмъ, какъ пустить его въ ходъ, нужно его хорошо промыть для удаленія изъ дерева, по возможности, всѣхъ экстрагируемыхъ веществъ. Для этой цѣли самое лучшее средство—пропустить въ него въ теченіе $\frac{1}{2}$ часа паръ подъ нѣкоторымъ давленіемъ. Употребленіе пара очень полезно и для очистки старыхъ приборомъ, въ которыхъ окислительный процессъ сталъ идти неправильно вслѣдствіе, напр., того, что отверстія, приводящіе воздухъ, постепенно закупорились или въ аппаратѣ развились посторонніе микроорганизмы и пр. Послѣ очистки аппаратъ подвергается «окисленію». Для этой цѣли черезъ него пропускаютъ крѣпкій *У.* въ теченіе нѣсколькихъ дней, если онъ вновь изготовленъ, и нѣсколькихъ часовъ, если онъ старый и только вычищенъ. Цѣль этой операціи двойная. Прежде всего *У.* извлекаетъ изъ дерева всѣ остальные вещества, которыя не могли быть удалены водой; затѣмъ съ *У.* вводятся въ аппаратъ споры *Mucoderma acetii*, которыя укрѣпляются на стружкахъ и начинаютъ свою работу. Многіе фабриканты, исходя изъ ложныхъ основаній, предварительно кипятятъ *У.*, употребляемый для этой цѣли, чтобы убить въ немъ всѣ зародыши. Нагрѣваніе *У.* полезно, если оно не превышаетъ такой температуры, при которой гибнутъ и споры *Mucoderma acetii*, напр., не выше 50—55°. Когда аппаратъ готовъ, въ него наливають сначала хорошаго *У.*, содержащаго только немного спирта. Жидкость лучше всего предварительно подогрѣть до 35°. Когда аппаратъ сталъ функционировать правильно, начинаютъ пропускать черезъ него ту жидкость, которая назначена для превращенія въ *У.* Часто, чтобы не увеличивать чрезмѣрно высоту аппарата для полученія окончательнаго продукта при одномъ только прохожденіи жидкости, дѣлаютъ нѣсколько аппаратовъ, которые функционируютъ совместно; тогда жидкость, прошедшая черезъ первый аппаратъ, вливается во второй и т. д.; обыкновенно прохожденія 3 разъ достаточно, но иногда для очень крѣпкаго *У.* число ихъ доводятъ до 5 и даже больше. Аппараты располагаются въ помѣщеніи, въ которомъ поддерживаютъ температуру около 30°. Существуетъ цѣлый рядъ механическихъ приспособленій, чтобы вливать въ аппаратъ опредѣленное количество спиртовой жидкости и черезъ опредѣленные промежутки времени. Спиртовая жидкость, идущая на окисленіе въ этихъ аппаратахъ, составляется обыкновенно изъ смѣ-

си хлѣбнаго спирта, воды и У., полученнаго въ предыдущей операціи. Составъ этой смѣси опредѣляется тѣмъ, какой крѣпости хотѣтъ получить У. Можно принимать приблизительно, что каждый градусъ спирта даетъ 1% уксусной кислоты. У. прибавляютъ до 25% на все количество взятой смѣси спирта съ водой. Обыкновенно смѣшиваютъ сначала подогрѣтую воду съ У. и затѣмъ уже приливаютъ спирта, такъ что смѣсь, уже подогрѣтая, поступаетъ въ аппаратъ. Не смотря на видимую простоту, описанный аппаратъ представляетъ большія затрудненія для правильного веденія процесса. Рабочій постоянно долженъ слѣдить за температурой въ аппаратѣ, неравномерное распределение спиртовой жидкости или неправильная циркуляція воздуха вслѣдствіе образовавшихся въ аппаратѣ отложений тотчасъ мѣняютъ всю картину производствa. Аппаратъ начинаетъ работать неудовлетворительно и, чтобы поправить дѣло, жидкость приходится пропускать лишнее число разъ черезъ аппаратъ, что, кромѣ уменьшенія производительности, влечетъ за собою большую потерю спирта и уксусной кислоты вслѣдствіе испаренія. Потери спирта и кислоты испареніемъ тѣмъ болѣе велика, что на практикѣ трудно регулировать количество воздуха, поступающаго въ аппаратъ, такъ чтобы не было избытка его. Кнаппъ изслѣдовалъ составъ воздуха, прошедшаго черезъ одинъ изъ подобныхъ аппаратовъ, и вліаніе крѣпости спиртовой жидкости на испареніе спирта. Онъ нашелъ, что только $\frac{1}{10}$ всего количества воздуха пошла на окисленіе, $\frac{9}{10}$ составляли излишекъ; испарялось же спирта около 10%. Этотъ воздухъ не только уносилъ спиртъ, уксусную кислоту и воду, но и напрасно охлаждалъ аппаратъ. Результатъ работъ Кнаппа указывалъ на необходимость уменьшать количество воздуха, проходящаго черезъ аппаратъ, и на необходимость конденсировать уносимые имъ пары. Для этой послѣдней цѣли предлагали пропускать воздухъ, выходящій изъ аппаратъ черезъ охлажденныя металлическія трубки и пр., но всѣ эти средства представляють мало значенія для практики. Обычный нѣмецкій аппаратъ для производства У. въ Англіи былъ значительно измѣненъ къ лучшему. Прежде всего ему даются большіе размеры: 4 м. выс., 4,2 м. діам. внизу и 4,5 м. діам. вверху; благодаря этому онъ лучше сохраняетъ температуру. Для правильнаго распределенія спиртовой жидкости служитъ приспособленіе, напоминающее Сегнерово колесо, и состоящее изъ двухъ скрепленныхъ трубокъ съ дырочками по всей длинѣ. Это приспособленіе соединено съ резервуаромъ, стоящимъ выше чана и содержащимъ спиртовую жидкость. Жидкость, собирающаяся на днѣ аппарата, помпой подается въ другой. Воздухъ въ аппаратѣ проходитъ не снизу вверхъ, какъ обыкновенно, а обратно сверху внизъ. Его высасываютъ при помощи очень простаго механизма. Отверстія для входа воздуха находятся вверху чана, а для выхода — внизу, въ самой серединѣ. Воздухъ, проходящій черезъ аппаратъ, по временамъ изслѣдуется и

сообразно съ этимъ регулируется его циркуляція; кромѣ того, можно выдѣлять изъ него испарившійся спиртъ или кислоту. Потери въ этомъ аппаратѣ гораздо меньше, чѣмъ въ вышеописанныхъ; въ немъ обыкновенно готовится У. съ содержаніемъ 5,5% уксусной кисл. Еще болѣе значительное видоизмѣненіе обыкновеннаго «Essigbilder» было сдѣлано Зингеромъ, который старался осуществить въ своемъ приборѣ принципъ обычныхъ колонныхъ аппаратовъ. Онъ состоитъ (ф. 4) изъ 5 плоскихъ чановъ А, В, А', В', С, стоящихъ надъ болѣе объемистымъ чаномъ D. Въ каждомъ чанѣ находится нѣсколько рядовъ деревянныхъ трубокъ а, б, по 7 въ рядъ; нижній конецъ ихъ открытъ, а верхній закрытъ; они сообщаютъ между собой каждую пару чановъ, при чемъ нижній конецъ трубки почти доходитъ до дна находящагося подъ ней чана. Въ верхней части трубки находится множество мелкихъ отверстій, черезъ которыя постепенно течетъ спиртовая жидкость изъ одного чана въ другой. Внутренняя поверхность трубки имѣетъ желобки п, чтобы увеличить эту поверхность, набита стружками или углемъ. Для наполненія чановъ спиртовой жидкостью служатъ резервуаръ E, отъ котораго идетъ трубка g. Весь аппаратъ прикрытъ особымъ копакомъ со стеклами для того, чтобы легче поддерживать его температуру. Въ стѣнкахъ копака находится отверстія n, запирающіяся заслонками. Для выхода воздуха служитъ отверстіе на верху копака. Жидкость изъ одного чана въ другой можно спускать по трубкамъ i съ кранами; кромѣ того, чанъ C имѣетъ отдѣльный кранъ k. Чанъ D назначенъ для собиранія всей жидкости, прошедшей черезъ приборъ; въ немъ находится уровень p и отверстіе q, куда вводится каучуковая трубка, надѣваемая на кранъ i у чана C. Дѣйствуетъ этотъ аппаратъ, въ общемъ, подобно обыкновенному Essigbilder'у. Изъ болѣе новыхъ можно указать на приборъ Берша, въ которомъ поверхность соприкосновенія воздуха со спиртовой жидкостью достигаетъ около 1000 кв. м. при высотѣ 2,5 м. и 1,1×1,1 м. сѣченія. Въ немъ находится 10 рядовъ деревянныхъ дощечекъ, расположенныхъ одні надъ другими подъ прямымъ угломъ и раздѣленныхъ между собой деревомъ. Для входа воздуха служатъ одні отверстія внизу; для спуска жидкости — другія. Питаніе прибора спиртовой жидкостью происходитъ автоматически при помощи особаго распределителя, въ которомъ существенную часть составляетъ пошлавокъ.

Наряду съ описанными выше аппаратами есть много другихъ, въ которыхъ самый чанъ является не неподвижнымъ, какъ въ выше описанныхъ приборахъ, а совершаетъ извѣстныя колебательныя или вращательныя движенія, такъ что жидкость можетъ полнѣе приходить въ соприкосновеніе съ воздухомъ при минимальномъ количествѣ послѣдняго. Образцомъ можетъ служить приборъ, патентованный Михаэлисомъ въ 1878 г. Онъ состоитъ изъ крѣпкой дубовой бочки (фиг. 5 и 6) емкостью въ 600 л. Она дѣлится продольной проды-

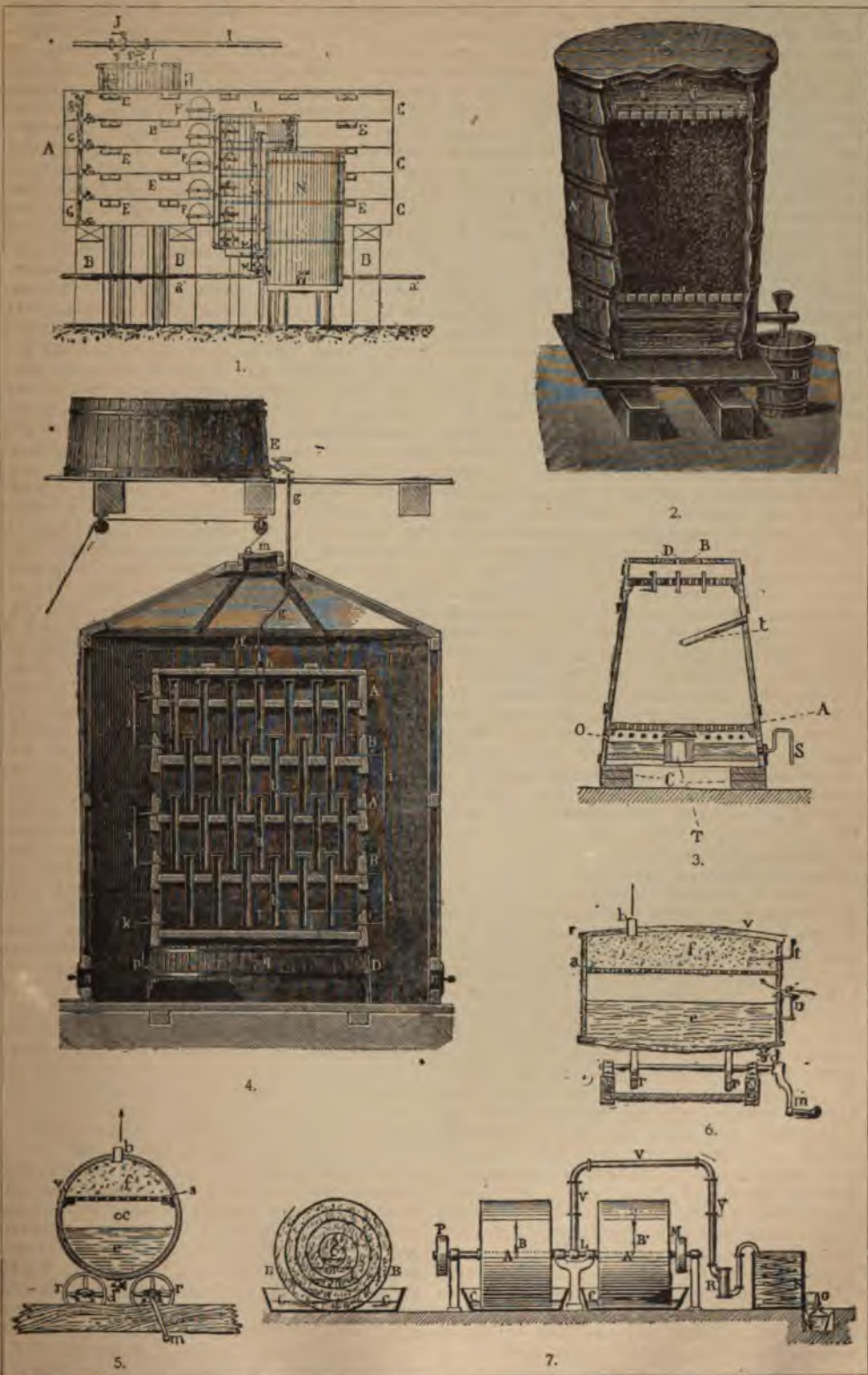
равненной перегородкой *a* на двѣ неравныя части. Меньшее отдѣленіе *f* наполнено буковыми стружками, не слишкомъ плотно уложенными; въ другомъ отдѣленіи *e* находится спиртовая жидкость. Воздухъ входитъ черезъ отверстие *c* на днѣ бочки и выходитъ черезъ отверстие *b* наверху; *t*—термометръ, *D*—кранъ для спуска жидкости, *n*—уровень. Боченокъ приводится во вращательное движеніе при вращеніи колесъ *r*, *r* съ помощью рукоятки *m*. Дѣйствуетъ приборъ слѣдующимъ образомъ. Выщелочивъ приборъ, если онъ новый, водою и крѣпкимъ *У.*, наливаютъ въ него 275 л. спиртовой жидкости *n*, закрывъ отверстия, даютъ ему полный оборотъ, такъ, чтобы стружки вновь находились вверху. Отверстія для воздуха тогда вновь открываютъ; при хорошемъ функционированіи прибора пламя свѣчи тогда вытягивается въ бочку у входа воздуха и гаснетъ у выхода. Черезъ 3 часа боченокъ вновь переворачиваютъ, и такъ продолжается 15 дней; въ теченіе этого времени жидкость вполнѣ превращается въ *У.*; ее сливаютъ и ту же операцію повторяютъ съ новой порціей спиртовой жидкости (виномъ или разбавленнымъ спиртомъ). Существуютъ указанія на неудовлетворительность дѣйствія аппарата (Фишеръ). Съ аппаратомъ Михаэлиса сходенъ аппаратъ Агоба (Agobet et Co), въ которомъ весь боченокъ (600 л.) наполненъ стружками; притокъ свѣжаго воздуха опредѣляется сокращеніемъ объема воздуха послѣ извлеченія изъ него кислорода. Для правильнаго распредѣленія его въ бочкѣ находятся два взаимно перпендикулярныхъ между собою канала или трубопровода, сдѣланныхъ изъ плетенаго тростника (какъ корзины); боченокъ приводится въ движеніе системой зубчатыхъ колесъ; въ немъ имѣется также термометръ, спускной кранъ и проч. Періодъ окисленія въ немъ продолжается 10 дней. Виллонъ (Villon) предложилъ вращающійся аппаратъ, внутренность котораго имѣетъ видъ улитки и наполнена стружками (фиг. 7).

Сорта У. и способы изслѣдованія его. Для употребленія въ пищу наибольшую цѣнность имѣетъ виноградный *У.* Онъ долженъ быть прозраченъ, желтаго или краснаго цвѣта и имѣть особый букетъ. Уд. в. его при 15°=1,0129—1,0213; при выпариваніи его получается бурый, тягучій остатокъ — отъ 14 до 32 гр. на литръ. Содержаніе въ немъ уксусной кисл. можетъ измѣняться отъ 44 гр. до 74 гр. на литръ. Винный уксусъ содержитъ обыкновенно глицеринъ, винный камень и свободную винную кислоту, что вообще считается характернымъ для него, однако эти вещества могутъ и отсутствовать: съ другой стороны, ихъ искусственно прибавляютъ при фальсификаціи виннаго *У.* Въ этомъ *У.* встрѣчается маленовая и янтарная кисл., спиртъ, сахаръ и др. вещества. При прибавленія абсолютнаго спирта онъ не долженъ выдѣлять декстрина, камеди и пр. Пепла получается 1,5—7 гр. на литръ. *У. изъ альбанаго спирта* чаще всего встрѣчается въ продажѣ. Онъ безцвѣтенъ, но часто отъ сжиганія остатковъ выпариванія подкрашенъ карамелью; уд. в. его ниже виннаго *У.*—1,008—1,013; при вы-

париванія онъ оставляетъ 1,6—6 гр. остатка на 1 л.; пепла даетъ меньше 1 гр. на литръ. Количество уксусной кисл. =50—80 гр. на литръ и даже до 120 гр. *У. изъ пива* имѣетъ пивной запахъ. Уд. в. 1,015—1,025. Богаты альбуминами, декстринами и пр.; остатокъ послѣ выпариванія (50—60 гр.) не содержитъ виннаго камня и горекъ. Содержаніе уксусной кислоты всего 30—40 гр.; вслѣдствіе этого онъ легко портится; идетъ въ большомъ количествѣ для разбавленія виннаго *У.* *У. изъ глюкозы* имѣетъ характерный запахъ и вкусъ отрубей и содержитъ неизмѣненную глюкозу и декстрины, которые выдѣляются отъ прибавленія спирта. *У. изъ сидра* по запаху напоминаетъ сидръ; уд. в. около 1,01. Остатокъ послѣ выпариванія 15—18 гр. на литръ; уксусной кисл. 30—40 гр. *У.*, приготовленный изъ уксусной кислоты или уксусной эссенціи содержитъ мало экстрактивныхъ веществъ; кромѣ того, онъ не содержитъ бродильныхъ грибковъ. Фальсификація *У.* состоитъ въ прибавкѣ воды, минеральныхъ (сѣрной, соляной) и органическихъ кисл. (винной, щавелевой), красящихъ веществъ и др. Случайными примѣсями являются ядовитыя соли мѣди и свинца; кромѣ того, въ немъ могутъ встрѣчаться посторонніе микроорганизмы и иногда прибавляются антисептики (см. ниже). При полномъ изслѣдованіи *У.* опредѣляется: уд. в., общая кислотность, содержаніе свободной сѣрной, соляной, азотной, винной, щавелевой и уксусной кисл., спиртъ, алдегидъ, экстрактивные и красящія вещества, пепель, мѣдь, свинецъ, антисептич. вещества (салициловый, борная, бензойная кисл. и формальдегидъ); наконецъ, въ винномъ *У.* стараются опредѣлить прибавку другихъ сортовъ *У.* Уд. в. (см. Уксусная кисл.) опредѣляется ареометромъ или вѣсами Вестфала. Для опредѣленія кислотности разбавляютъ 10 к. с. *У.* водою и титруютъ щелочью, пробуя, если жидкость сильно окрашена, лакмусовой бумажкой (см. также Ацетометръ). Опредѣленіе спирта, алдегида, экстрактивныхъ вощ. и пр. производится, какъ при анализѣ вина. С. Вуколовъ. 3.

Уксусная кислота и уксусъ (медико-санитарный очеркъ). Примѣненіе *У.* не только въ качествѣ вкусового, но даже цѣлебнаго вещества практиковалось уже въ глубокой древности. Долгое время готовили только виноградный *У.*, держа въ секретѣ способъ его приготовленія, и лишь въ XVIII стол., когда былъ изученъ способъ приготовленія (Lavoisier) и опредѣленъ Берцелиусомъ составъ *У.*, стали готовить *У.* также изъ спирта, пива, меда и т. д. Широкое распространеніе получило приготовленіе *У.* лишь съ тѣхъ поръ, какъ Шютценбахомъ былъ указанъ способъ скорого приготовленія (1823) и знаменитые химики, Либихъ и Пастёръ взяли за изученіе химико-биологическихъ процессовъ, имѣющихъ мѣсто при образованіи *У.* Для цѣлебныхъ цѣлей примѣняютъ болѣе или меньше крѣпкіе растворы уксусной кислоты сравнительно рѣдко. Точно также фармацевтическіе препараты: Acetum aromaticum — ароматный *У.*, Acetum camphoratum — камфорный *У.*, Acetum Colchici et Scillae — *У.* безвременника

УКСУСНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

1. Аппарат Клодона. 2. „Essigbilder“. 3. То же—усовершенствованный. 4. Аппарат Зингера. 5 и 6. Аппарат Михаэлиса. 7. Аппарат Виллона.

и морского лука въ современной медицинѣ играютъ лишь очень скромную роль. Нѣсколько болѣе интересъ представляетъ *токсикологія* У. *Острые* отравленія У. сравнительно рѣдки *) и почти всегда обуславливаются выпитой (по ошибкѣ или нарочно) уксусной эссенціей. Жгучая боль въ горлѣ и желудкѣ, жажда, рвота, поносъ, метеоризмъ наступаютъ при остромъ отравленіи У. въ начальной стадіи, потомъ слѣдуетъ болѣе или менѣе интенсивный коллапсъ и—если случай не оканчивается смертью—различныя хроническія разстройства пищеварительнаго тракта. Въ тяжелыхъ случаяхъ можетъ наступить асфиксія (вслѣдствіе отека глотки). При лѣченіи остраго отравленія прежде всего заботятся о нейтрализаціи и разбавленіи кислоты. Нейтрализація удобнѣе всего достигается жженой магнезіей, а разжиженіе—всякаго рода слизистыми питьями. Въ тяжелыхъ случаяхъ кладутъ ледяные компрессы на шею, даютъ пить холодную воду; иногда неизбѣжна трахеотомія. Хроническое отравленіе У. значительно чаще. Женщины, желающія избавиться отъ чрезмѣрной полноты, иногда въ теченіе довольно продолжительнаго срока ежедневно выпиваютъ извѣстныя количества болѣе или менѣе крѣпкаго У., тоже самое дѣлаютъ лица, желающія избавиться военной службы, и отъ продолжительнаго употребленія большихъ количествъ У. потребитель пріобрѣтаетъ въ высшей степени кахектической видъ. Весьма вѣроятно, что хроническое отравленіе У. ведетъ къ нефриту. У рабочихъ на уксусныхъ заводахъ хроническое отравленіе выражается въ видѣ анеміи и различныхъ разстройствъ пищеваренія; иногда у нихъ бываютъ бронхиты. Лѣченіе хроническаго отравленія У. заключается въ немедленномъ удаленіи изъ вредной сферы и въ укрѣпляющей діетѣ.—У., въ сущности, называютъ цѣлый рядъ продуктовъ, представляющихъ болѣе или менѣе разбавленные растворы уксусной кислоты; возникновеніе этой уксусной кислоты весьма различно. Высшіе сорта У. готовятся по «старому способу» (алкоголь-содержащія жидкости сами по себѣ или въ смѣси съ плодовыми соками представляются на 2—3 недѣли свободному доступу атмосфернаго воздуха, при темп. 25—35° Ц., при чемъ онѣ скисаютъ). Обыкновенные сорта У. готовятся по «скорому способу» (Schnelessigsfabrication). Смотра по материаламъ, употребляемымъ для приготовления У., различаютъ: виноградный, водочный (спиртовый), фруктовый (яблочный, грушевый и т. п.), пивной, свекловичный и др. У. *Фальсификація* У. очень развита. Самый распространенный способъ—приготовленіе У. изъ «эссенціи», путемъ разбавленія послѣдней простой колодезною водой и подкрашивания полученнаго продукта карамелью, а иногда и анилиновыми красками. Простое разбавленіе «эссенціи» водой—безвредный способъ фальсификаціи, наносящій потребителю лишь экономическій ущербъ; но прибавле-

ніе красокъ, минеральныхъ кислотъ и царшающихъ веществъ (испанскій и турецкій перецъ, инбирь, калганъ и т. д.) заслуживаетъ полнаго вниманія санитара уже потому, что этими манипуляціями нерѣдко придаются видъ и вкусъ такимъ продуктамъ, которые, помимо названныхъ примѣсей, сами по себѣ къ употребленію негодны. При санитарной оцѣнкѣ уксуса должны быть предъявлены слѣдующія требованія: 1) чтобы столовый У. былъ надлежащей крѣпости, т. е. содержалъ бы не менѣе 4% уксусной кислоты *), и соствѣмъ не содержалъ ни свободныхъ минеральныхъ (H_2SO_4 , HCl , HNO_3), ни свободныхъ органическихъ (щавелевая, виокаменная) кислотъ, ни адегида, метиловаго алкоголя, вредныхъ для здоровья потребителей металловъ (Cu, Pb, Zn, As и т. д.) и, наконецъ, 2) чтобы онъ былъ вполне прозраченъ, пріятнаго запаха и вкуса и находился-бы въ чистой посудѣ, закупоренной чистой-же пробкой. Кромѣ того, надо требовать, чтобы У. отвѣчалъ выставленному на ярлыкахъ названію и содержалъ то количество уксусной кислоты, которое соотвѣтствуетъ продажной цѣнѣ. Если У. приготовленъ простымъ разбавленіемъ «эссенціи», то 1) на ярлыкахъ должно значиться: «уксусъ, приготовленный изъ эссенціи»; 2) для разбавленія эссенціи допускается лишь прокипяченная вода изъ чистаго источника и во всякомъ случаѣ не колодезная, какъ это часто практикуется; 3) для подкрашивания такого уксуса допускается лишь: карамель, кошениль и свекловичный сокъ; 4) если къ нему прибавляются ароматическія эссенціи, то онъ долженъ называться «ароматическимъ столовымъ уксусомъ, приготовленнымъ изъ уксусной эссенціи».—Уксусная эссенція—крѣпкая уксусная кислота (75—85%), содержащая иногда незначительную примѣсь уксуснокислаго ээира или «ароматической эссенціи» (смѣсь ээирныхъ маселъ и фруктовыхъ ээировъ). Въ продажѣ встрѣчаются два сорта эссенціи—бѣлая и красная; послѣдняя подкрашена карамелью (жженнымъ сахаромъ). Изъ уксусной эссенціи въ настоящее время готовятся всѣ сорта У. Противъ примѣненія уксусной эссенціи можно возстать лишь въ томъ случаѣ, если она содержитъ вредные для здоровья потребителѣй металлы (Cu, Pb, As и т. д.) или-же плохо очищена. Блаубергъ, изслѣдовавъ продаваемый въ Москвѣ У., пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) въ продажѣ часто встрѣчается уксусъ, который, вслѣдствіе незначительнаго содержанія уксусной кислоты, очень располагаетъ къ порчѣ. 2) Достоинство продажнаго У. рѣдко находится въ связи съ цѣною; изящная посуда и красивый ярлыкъ очень часто замѣняютъ доброкачественность продукта. 3) Настоящій виноградный У. лишь рѣдко встрѣчается въ продажѣ, и продаваемые подъ этимъ и другими названіями—«лучшаго французскаго столоваго», «лучшаго эстрагоннаго» и т. д.—дешевые сорта У. представляютъ простыя смѣси воды и «уксусной эссенціи». Эти смѣси сдабриваются уксусно-кислымъ ээиромъ, ароматической эссенціей или, рѣже, незначитель-

*) Употребленіе въ пищу такъ назыв. «Міхелъ рік-левъ», содержащихъ много свободной уксусной кислоты, иногда вызывало отравленіе У.

*) Болѣе слабые растворы быстро портятся.

ным количеством У., приготовленного путем брожения. 4) Для разведения укусной эссенции иногда пользуются простой колодезной водой, против чего надо возставать уже в виду полной возможности получения хорошей воды. 5) Как посуду, в которую наливают У., так и пробки, которыми закупоривают эти сосуды, очень часто грязны. 6) Вредных металлов, горьких веществ, свободных минеральных кислот, алдегидов и т. д. ни в одной из исследованных в Москве проб У. не было найдено. 7) Почти все пробы У. содержат больше или меньше количества железа, что, повидимому, вызвано применением жестяных воронок при переливании У., а потому желательно, чтобы эти воронки замывались стеклянными. 8) В укусной эссенции, купленной в различных магазинах Москвы, вредных для здоровья потребителя веществ не найдено, в виду чего есть основание решительно рекомендовать ее к употреблению, так как при этих условиях, уже за 5—6 коп., можно иметь бутылку хорошего столового У., т. е. содержащего не менее 4% укусной кислоты. 9) Контроль за продажным У. желателен как в отношении определения надлежащей крепости его, так и в смысле установления надзора за тем, чтобы продукты, приготовленные простым разбавлением из «укусной эссенции», не продавались за сравнительно высокую цену под ложными названиями. См. учебники по пищевой химии (Nahrungsmittelchemie) и гигиены; «II годовая отчет московской городской санитарной станции» (проф. Ф. Ф. Эрисмана); ст. М. Блауберга об укусах (стр. 302—330).

Манусь Блауберг.

Утха (санскр. им. п. ср. р. ukthā-m = изречение, хвала, от индоевр. корня ueq- «говорить», родственного греческому ἔπος = речь)—у индусов название одной из частей Сама-веды (см. Веды), созданной будто-бы из южного рта Брахмы.

Утхья (санскр. ukthya—достойный хвалы)—в ведийском ритуале одна из семи форм жертвоприношения Сомы (см.), отличающаяся от других рядом мелочных особенностей. Подробное описание всех семи видов этого жертвоприношения см. у А. Вебера, в его сборнике «Indische Studien» (т. X, стр. 322—330).

Укуруру—зап. гребень хребта Мевачана, составляющего вост. продолжение Шантарского хребта, находящегося в Приморской обл. на южн. берегу Охотского моря. У. тянется сначала к ССЗ, затем поворачивает на ВСВ и состоит из конических вершин, большинство которых безлесны и скалисты. Главная вершина находится на ЮВ от Тугурского зал. и круто спускается к морю мысом Бети. Из соединения У. с Маку к З выходит горная цепь Курпань.

Укусъ змѣиный—то же, что гадюча головка, змѣенецъ, змѣиная трава, змѣиный кусъ, змѣиная головка, змѣиный цвѣтъ—народныя названія растенія *Veronica latifolia* L. (см. Вероника). Это растеніе прикладываютъ къ ранамъ отъ укуса змѣй, отсюда и произошли вышеперечисленныя названія.

Укусы, укушения (мед.)—можно подраздѣлить на нѣсколько группъ, смотря по тому, къѣмъ они причиняются: У. насѣкомыхъ, У. змѣй и болѣе крупныхъ животныхъ и У. людей. У. насѣкомыхъ имѣютъ значеніе постольку, поскольку въ организм укушеннаго вводятся ядовитыя начала. Дѣйствіе этихъ ядовитыхъ началъ можетъ быть или чисто мѣстное, или общее. Первое выражается воспалительной реакціей въ мѣстѣ У. въ видѣ красноты, опухоли, боли и зуда; второе—общими признаками отравленія, иногда кончающагося смертью. Къ числу насѣкомыхъ, У. которыхъ оказываетъ только мѣстное дѣйствіе, принадлежатъ: изъ отряда двукрылыхъ (Diptera)—комарь (*Culex*), мошка (*Simulia*) и разныя породы мухъ, изъ которыхъ особенно болѣзненно жалать различныя виды слѣпней; также блохи, изъ которыхъ въ общежитіи наибольшее безпокойство причиняютъ человѣку обыкновенная человѣческая блоха (*Pulex irritans*) и собачья блоха (*Pulex canis*); изъ отряда полужесткокрылыхъ (Hemiptera) наиболее ядовиты У. вшей и клоповъ; изъ отряда перепончатокрылыхъ (Hymenoptera)—пчелы, осы, шмели и муравьи. Ядъ большинства этихъ насѣкомыхъ, при проникновеніи въ мѣсто У. или укушенія, вызываетъ жгучую боль, зудъ и мѣстное реактивное воспаленіе. Явленія эти обуславливаются присутствіемъ въ ядѣ муравьиной кислоты. У. этихъ насѣкомыхъ въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ представить опасность для жизни, напр., если человѣкъ подвергается нападенію дѣлаго роя пчелъ (въ этихъ случаяхъ иногда наблюдалась смерть) или въ случаѣ, когда пчела попадаетъ въ ротъ, и укушенію подвергается языкъ или слизистая оболочка задней стѣнки глотки. Развивающійся въ такихъ случаяхъ воспалительный отекъ можетъ повести къ задущенію. Лучшее лѣченіе У. и укушеній названныхъ насѣкомыхъ заключается въ смачиваніи укушеннаго мѣста нашатырнымъ спиртомъ, нейтрализующимъ муравьиную кислоту, и въ прикладываніи холодныхъ компрессовъ. Въ качествѣ профилактическаго средства противъ блохъ, вшей, клоповъ и пр. пригодны разныя порошкообразныя смѣси, изъ которыхъ наибольшую извѣстность приобрѣли далматскій и персидскій порошки. Впрочемъ, дѣйствіе ихъ на клоповъ незначительно. Наиболее рациональный способъ уничтоженія въ квартирѣ клоповъ заключается въ выбѣлкѣ стѣнъ, долговременномъ провѣтриваніи, смазываніи щелей скипидаромъ или керосиномъ. Изъ насѣкомыхъ, ядъ которыхъ оказываетъ общее дѣйствіе на организмъ, наиболее важны въ практическомъ отношеніи паукообразныя. Изъ нихъ наибольшей ядовитостью отличаются разныя виды скорпионовъ и пауковъ. Въ южной Европѣ встрѣчаются 11 видовъ скорпионовъ, изъ которыхъ болѣе опасенъ *Vuthus occitanus*. У. послѣдняго иногда бываетъ смертельнымъ. Еще опаснѣе тропическіе скорпионы. Кромѣ мѣстныхъ явленій, выражающихся сильнымъ воспаленіемъ съ послѣдовательнымъ гангренознымъ, иногда гангреной вокругъ мѣста У., лимфангоитомъ, У. скорпионовъ, особенно тро-

пических, вызывают рвоту, понос, судороги, повышенную температуру съ бредомъ, общій упадокъ силъ и коматозное состояніе. Послѣ У. ядовитыми скорпионами смерть наступаетъ у маленькихъ животныхъ уже черезъ нѣсколько минутъ, а у человѣка—черезъ нѣсколько часовъ или дней. Лѣчатся отъ У. скорпионовъ тоже нашатырнымъ спиртомъ. Въ Италіи растираютъ скорпионовъ съ деревяннымъ масломъ и смѣсь эту втираютъ въ мѣсто У. Противъ рвоты, упадка силъ и прочихъ общихъ явленій примѣняютъ обычныя въ такихъ случаяхъ средства. Изъ пауковъ, водящихся въ Россіи, наиболее опасны: тарантулъ (*Trochosa signoriensis* Zah), У. котораго опасны для человѣка только въ юлѣ и августѣ, и *Latrodectes lugubris*, извѣстный въ народѣ подъ названіями: каракуртъ, черный волкъ или черная вдова. У. его часто смертеленъ даже для очень крупныхъ животныхъ, напр., лошадей, верблюдовъ. Наблюдались также случаи смертельныхъ У. людей. Изъ пауковъ, водящихся внѣ Россіи, наиболее извѣстенъ итальянскій тарантулъ (*Tarantula Aruliae*). Лѣчение при У. пауковъ то же, что при У. скорпионовъ. Въ послѣднее время выяснилось, что насекомыя играютъ значительную роль въ распространѣніи инфекціонныхъ болѣзней, вводя въ организмъ укушеннаго болѣзнетворные микробы. Такъ, установлено, что мухи являются частыми передатчиками сибирской язвы, москиты—малярии, клопы—возвратной лихорадки. У. змѣй (см.) имѣетъ болѣе важное практическое значеніе, въ виду большей силы змѣйнаго яда. Изъ ядовитыхъ змѣй, водящихся въ Европѣ, наиболее извѣстны змѣя изъ сем. *Viperini*: обыкновенная гадюка (*Vipera berus* sive *Pelias*), итальянская гадюка (*Vipera Redii*) и иллирійская гадюка (*Vipera ammodytes*). Въ слѣдующемъ перечнѣ указаны змѣи Европейской и Азіатской Россіи, ядовитость которыхъ считается установленной: изъ семейства *Viperidae*, кроме обыкновенной гадюки, водящейся повсемѣстно въ Россіи, опасны: гадюка степная (*Vipera Renardi*)—водится въ Средней Азій, въ низовьяхъ Волги, Урала; гадюка песочная (*Vipera amodytes*)—водится въ Закавказь; гадюка персидская (*Vipera Persica*)—встрѣчается въ Закаспійской области; гадюка песчаная (*Echis scinata*)—водится въ Закаспійской обл.; гадюка кавказская (*Vipera Raddei*), встрѣчается на Кавказѣ; *Vipera lebetina*—водится въ Закаспійской обл. Изъ сем. *Crotalidae* (гремучниковыя) встрѣчаются въ Россіи: *Trigonocerphalus halys*, очень ядовитая змѣя, водящаяся въ юго-восточной Россіи, южной Сибири и Средней Азій; *Trigonocerphalus Blooshoffii*—встрѣчается въ Уссурийскомъ краѣ и на Амурѣ; *Trigonocerphalus intermedius*—встрѣчается въ восточной и южной Сибири. Изъ семейства ужеобразныхъ (*Elapidae*) наиболее опасна очковая змѣя (*Naja tripudians*), водящаяся въ Закаспійской области и Средней Азій. Отъ индійской очковой змѣи она отличается отсутствіемъ рисунка очковъ на шейномъ расширеніи. Явленія, наступающія при У. змѣй, очень бурны. У. гадюки сопровождается воспаленіемъ въ мѣстѣ У., опуха-

ніемъ ближайшихъ лимфатическихъ железъ, лимфангономъ, переходящимъ въ нагноеніе, а иногда и въ гангрену. Во многихъ случаяхъ этими мѣстными явленіями и ограничивается дѣйствіе яда. Въ другихъ случаяхъ ядъ всасывается въ достаточномъ количествѣ въ кровь и вызываетъ тяжелыя общія явленія, разстройства дыханія, дѣятельности сердца, органовъ чувствъ и пр. Укушеніе нѣкоторыхъ змѣй, напр. гремучей, вызываетъ кровоплинія въ кожѣ, слизистыхъ оболочкахъ и внутреннихъ органахъ. О сущности яда до послѣдняго времени было мало извѣстно. Новѣйшія изслѣдованія Физаликса и Бертрава выяснили, что змѣинный ядъ (гадюки) содержитъ три бѣлковыхъ тѣла: эхидноксинъ, эхидназа и эхидновакцина. Первые два—составляютъ ядовитыя начала яда, а послѣднее представляетъ собой вещество, нейтрализующее дѣйствіе двухъ первыхъ. Присутствіемъ въ ядѣ змѣи эхидновакцины Физаликсъ объясняетъ невосприимчивость змѣй къ собственному яду. Лѣченіе У. змѣй до сихъ поръ состояло изъ удаленію или разрушенію поступившаго въ рану яда путемъ высасыванія, прижиганія раны и пр. Сверхъ того вездѣ въ большомъ ходу мѣстныя народныя средства. Выдѣленіе изъ змѣйнаго яда эхидновакцины, а также тотъ фактъ, установленный Физаликсомъ, что ядъ гадюки, нагрѣтый до 80° Ц. въ продолженіе 5—15 минутъ, теряетъ ядовитыя свойства и приобретаетъ свойства предохранительной прививки противъ У. змѣй, открыли новыя перспективы въ профилактикѣ и лѣченіи У. змѣй. Почти одновременно съ изслѣдованіями Физаликса и Бертрава. Кальметтъ, исходя изъ того факта, что прививки постепенно возрастающихъ дозъ змѣйнаго яда дѣлаютъ животное невосприимчивымъ къ прививкѣ даже значительныхъ количествъ этого яда, многими опытами установилъ, что сыворотка такихъ животныхъ обладаетъ иммунизирующими и лѣчебными свойствами. Опыты Фразера подтвердили изслѣдованія Кальметта. Такимъ образомъ и сывороточный методъ лѣченія общааетъ дать благотворные практическіе результаты. Среди У., причиняемыхъ болѣе крупными животными, на первомъ планѣ по своей практической важности стоитъ У. бѣшеныхъ животныхъ: собакъ, волковъ и пр.—см. Водобоязнъ. У. здоровыхъ животныхъ представляютъ собой обыкновенно простыя рвано-ушибленныя раны, тѣмъ болѣе опасныя для жизни, чѣмъ крупнѣе и хищнѣе животное, причинившее укушеніе. Лѣченіе такихъ ранъ должно производиться по общехирургическимъ правиламъ. Иногда У. могутъ причинить увѣчья, если, напр., укушенію подверглись пальцы руки, и отъ послѣдующаго нагноенія раны произошла контрактура пальцевъ.

Литература по вопросу объ У. ядовитыхъ змѣй очень обширна. Наиболее интересны слѣдующія изслѣдованія: Теохтистовъ, «Ueber die Wirkung des Schlangengiftes etc.» («Mémoires de l'Acad. de St.-Petersburg», 1888); Calmette, «Contribution à l'étude des venins etc.» («Ann. de l'Institut. Pasteur», 1895); Fraser, «The treatment of snake poisoning etc.» («The

Brit. med. Journ., 1895) и многочисленныя изслѣдованія Phisalix'a и Bertrand'a, напечатанныя въ отчетахъ парижск. биолог. общ. и нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ за 1894, 1895 и 1896 гг. А. Я. Ш—ъ.

Ухара—въ Индіи особый классъ нищенствующихъ сектантовъ-швантовъ, который разрѣшаетъ себѣ пить спиртные напитки и ѣсть мясо, въ противоположность другимъ нишамъ швантамъ, Гудара, Сухара и Рухара, которые ведутъ скромный и воздержный образъ жизни.

Ушань (санскр. ukshap м. р.—быкъ)—въ ведахъ одинъ изъ обычныхъ эпитетовъ древняго индійскаго божества Сомы (см.), употребляемый какъ его имя. Въ зависимости отъ этого образа, Сомѣ приписываются острые рога, что въ то же время гармонируетъ и съ дуннымъ происхожденіемъ миеа о Сомѣ.

Ушезеро—оз. Олонецкой губ. на границѣ Пудожскаго и Повѣнецкаго уу. Площадь 8,1 кв. вер., изъ коихъ 6 кв. вер. принадлежатъ Пудожскому уѣзду. Изъ У. вытекаетъ рч. Келма, которая, пройдя одно небольшое озеро, впадаетъ въ оз. Волозеро (VI, 755). На берегахъ У. расположены 3 небольшие деревни. У. у Стрѣльбичаго («Исчисленіе поверхности Россіи») превратилось въ два различныхъ озера: Уклюзеро и Укмозеро: ошибка эта проникла и въ «Географическій Словарь» П. П. Семенова.

А. П. В.

Ушезеро—оз. Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., къ СЗ отъ Петрозаводска. Площадь 32,6 кв. в. Соединяется съ р. Шуей (см.) протокомъ, который обыкновенно впадаетъ въ р. Шую, но нѣсколько разъ въ годъ поворачиваетъ обратно въ У. (XXI, 902). У. отдѣляется отъ оз. Кончезера (XVI, 149) неширокимъ скалистымъ перешейкомъ, который въ самомъ узкомъ мѣстѣ, при дер. Коссалма, гдѣ ширина не болѣе 50 саж., перерѣзывается ручьемъ, текущимъ съ шумомъ изъ Кончезера въ У. На днѣ У. встрѣчается желѣзная руда. Заливъ У. Сургуба славится своими крупными ершами, отличающимися очень свѣтлой рубашкой съ желтоватымъ отбѣнкомъ на нижнихъ плавникахъ. На берегахъ У. расположены нѣсколько деревень, населенныхъ преимущественно карелами.

А. П. В.

У-ла-гуй (У-ла-цзѣ)—большая китайская дер., на правомъ бер. р. Сунгари, въ 25—30 вер. ниже Гирия, на большой дорогѣ между Гиринемъ и Бодунъ. Жит. свыше 10 тыс. Важное торговое мѣсто.

Улангеръ—дер. Семеновскаго у., Нижегородской губ., въ 28 вер. отъ уѣздн. гор., при рч. Козленцѣ. Здѣсь былъ извѣстный въ первой половинѣ XIX стол. женскій, поповской секты, скитъ.

Уландъ (Иоаннъ-Людвигъ Uhland) — знаменитый нѣмецкій поэтъ, историкъ литературы и вюртембергскій политическій дѣятель (1787—1862), вункъ извѣстнаго въ XVIII в. историка Вюртемберга и богослова, профессора въ Тюбингенѣ, Людвигъ-Иосифа У. (1722—1803) и сынъ секретаря тюбингенскаго университета Иоанна-Фридриха У. (1756—1831).

По желанію отца и противъ своей воли У. поступилъ въ тюбингенскій университетъ на юридическій факультетъ; получилъ званіе доктора за диссертацию «De iuris Romani servitutum natura dividua vel individua», имѣющую нѣкоторое научное значеніе, и сдѣлался адвокатомъ. Съ гораздо большимъ усердіемъ, чѣмъ юриспруденціей, У. занимался изученіемъ современной французской и англійской и еще болѣе средневѣковой литературы. «Des Klappen Wunderhorn» (см. Арнимъ, II, 142), появившійся въ 1806—8 г., произвелъ на него неизгладимое впечатлѣніе и возбудилъ въ немъ интересъ къ нѣмецкой народной поэзіи. Съ 1806 г. стали появляться въ печати, преимущественно въ разныхъ альманахахъ, его стихотворенія. Въ 1806 г. онъ совершилъ поѣздку въ Швейцарію, поразившую его величіемъ своей природы и вмѣстѣ съ тѣмъ обратившую его вниманіе на свободныя политическія учрежденія. Въ 1810 г. онъ поѣхалъ въ Парижъ для изученія французскаго права, но употреблялъ большую часть времени на изученіе французской средневѣковой литературы въ парижской библиотекѣ. Онъ собирався остаться здѣсь надолго, но вюртембергская полиція отказалась, безъ объясненія причинъ, продлить срокъ дѣйствія паспорта, и У. въ январѣ 1811 г. пришлось вернуться на родину; эта полицейская придирка произвела на него сильное впечатлѣніе. Въ 1812 г. У. опубликовалъ работу: «Ueber das altfranzösische Epos». Въ концѣ того же года У. былъ назначенъ секретаремъ министерства юстиціи и переселился въ Штуттгартъ, гдѣ жилъ до 1829 г.; но госуд. службу онъ оставилъ въ 1817 г., считая невозможнымъ продолжать ее, пока не возстановлена конституція. Въ 1815 г. онъ выпустилъ первый сборникъ своихъ стихотвореній, который не сразу и лишь благодаря покровительству сильныхъ людей нашелъ издателя. Стихотворенія У. написаны въ романтическомъ духѣ. Въ нихъ дѣйствовали короли, барды, пастухи, пастушки, воссѣялась природа и любовь, перелетали въ современные стихи средневѣковыя сказанія; ихъ проникала неопредѣленная грусть о скоротечности земныхъ радостей—грусть, въ которой нѣтъ ни отчаянія, ни пессимизма. Въ одномъ характерномъ стихотвореніи онъ груститъ о «бѣдномъ увядшемъ лугѣ», на которомъ нѣтъ болѣе ни цвѣточка, и вмѣстѣ о быломъ, которое «не расцвѣтетъ никогда на холмѣ гробовомъ» (пер. Ф. Миллера). Самое сильное изъ стихотвореній сборника—его знаменитое «Проклятіе пѣвца», одно изъ весьма немногихъ стихотвореній этого періода съ нѣкоторою (слабою) политической тенденціей; въ немъ проводилась мысль, что свободная поэзія не можетъ расцвѣтать подъ игомъ деспотизма; идея облечена въ образы средневѣковыхъ короля и пѣвца. Сила выраженія въ этомъ стихотвореніи—чисто гейневская (русскіе переводы—Вейнберга и кн. Цертелова). Сборникъ стихотвореній У. не сразу вызвалъ вниманіе широкой публики; только въ 1820 г. дождался онъ второго изданія, въ 1826 г.—третьяго, но послѣ 1833 г. изданія стали выходить ежегодно, иногда по нѣ

сколькx въ годъ: въ 1845 г. стихотворенія его дожили до 18-го изданія, въ 1875 г.—до 60-го, не считая нѣсколькихъ роскошныхъ изданій съ иллюстраціями. Въ Россіи стихотворенія У. сразу обратили на себя вниманіе Жуковскаго, которому все настроеніе романтика-поэта было чрезвычайно родственно; съ 1816 до 1833 г. Жуковский переводилъ изъ У., но исключительно изъ перваго изданія, совершенно не интересуясь позднѣйшими произведеніями У. За «Проклятіе пѣвца», однако, Жуковский никогда не брался; осталась непереведенной и другая знаменитая баллада У.: «Die verlorene Kirche». Изъ позднѣйшихъ произведеній У. Жуковский перевелъ только драматическую повѣсть — сантиментально-романтическій «Норманскій обычай». Послѣ выхода перваго сборника У. въ характерѣ его поэзіи проследить значительное измѣненіе. Въ стихотвореніи «Die neue Muse», написанномъ въ 1816 г., онъ заявляетъ, что въ то время, когда онъ противъ своихъ сердечныхъ влеченій занимался изученіемъ права, его муза слагала пѣсни въ честь бога Яковъ; но «новое время, — и оная муза», и теперь онъ слагаетъ свою пѣснь въ честь богини Фемиды, которая со своимъ мечемъ призываетъ народы къ жалобамъ, а королей къ отчету («Du mit Schwert und Wage, Themis, thronst in deiner Kraft, und die Völker rufst zur Klage, Könige zur Rechenschaft»). Къ тому же и ближайшему за тѣмъ времени относится рядъ стихотвореній съ общимъ названіемъ «патриотическихъ» (Vaterländische Gedichte). Въ одномъ изъ нихъ, озаглавленномъ: «18 октября 1816 г.» (день годовщины лейпцигской битвы) У. обращается къ народамъ съ печальнымъ упрекомъ: «вы уничтожили орду врага, но сами стали-ль вы свободнѣй?»; въ другихъ онъ жалуется на потерю Вюртембергомъ «добраго стараго права». Въ одновременно появившемся прозаическомъ памфлетѣ («Reine Adelskammer», 1817) онъ протестуетъ противъ отмены старой конституціи въ Вюртембергѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ противъ проекта новой, аристократической конституціи, предложеннаго королемъ Вильгельмомъ I; по мнѣнію У., «не слѣдуетъ ставить наравнѣ рожденіе и заслуги; мы не выносимъ дворянскихъ предразсудковъ». Къ этому же періоду относятся двѣ драмы У.: «Ernst, Herzog von Schwaben», и «Ludwig der Baiern» (1817 и 1818 гг.), въ которыхъ онъ разрабатываетъ тему нѣмецкой вѣрности; драматическаго дѣйствія въ нихъ мало и виднаго мѣста въ произведеніяхъ У. онѣ не занимаютъ. Въ 1819—25 гг. У. былъ депутатомъ въ вюртембергскомъ ландтагѣ, гдѣ онъ явился однимъ изъ видныхъ дѣятелей либерально-демократической оппозиціи. Симпатія къ средневѣковой и романтизмъ нисколько не мѣшали ему понимать вопросы современности. Въ 1826 г. онъ отказался вновь выставить свою кандидатуру. Въ 1822 г. вышло его изслѣдованіе о средневѣковомъ германскомъ поэтѣ Вальтерѣ ф. д. Фогельвейде. Съ 1829 по 1833 г. У. былъ профессоромъ литературы въ тюбингенскомъ университетѣ. Его лекціи, въ переработанномъ видѣ, вышли въ свѣтъ послѣ его смерти, подъ заглавіемъ:

«Schriften zur Geschichte der Dichtung und Sage» (Штутгартъ, 1865—73). Въ 1832 г. онъ былъ вторично избранъ въ вюртембергскій ландтагъ и переизбранъ въ 1833 г. Правительство отказало ему, какъ профессору, въ отпускѣ, мотивируя свой отказъ его незампѣтностью, и поставило его, такимъ образомъ, въ необходимость выбирать между политической дѣятельностью и профессурой. У. поспѣшилъ подать прошеніе объ отставкѣ, которая была принята, и даже «очень охотно», королемъ Вильгельмомъ I, питавшимъ непримиримую ненависть къ У. Слѣдующіе годы были временемъ усиленной политической дѣятельности У. Изъ рѣчей, имъ произнесенныхъ, особенно замѣчательна рѣчь въ защиту свободы печати (1833 г.). Въ ней онъ, между прочимъ опредѣляетъ «нѣмецкій либерализмъ», какъ совмѣщающій свободомысліе съ уваженіемъ къ чести отечества, и выражаетъ горячую симпатію къ «героической борьбѣ полляковъ за свободу». Поэтическая дѣятельность У. почти прекратилась: послѣ 1834 г. онъ написалъ лишь весьма немного стихотвореній, изъ которыхъ ни одно не было сочтено имъ достойнымъ включенія въ сборникъ. Научная его дѣятельность продолжалась, и особенно интенсивно послѣ 1839 г., когда онъ вновь отказался отъ переизбранія въ ландтагъ. Въ 1836 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ книгу: «Ueber den Mythos von Thor», имѣющую большую цѣну для разработки германскихъ религіозныхъ представленій; онъ здѣсь держится представленій о мифахъ, какъ объ олицетвореніи силъ природы. Въ 1844—45 г. вышелъ составленный имъ сборникъ: «Alte hoch- und niederdeutsche Volkslieder». Революція 1848 г. вновь вызвала У. на общественную арену. 2 марта 1848 г. онъ произнесъ рѣчь въ многочисленномъ народномъ собраніи въ Тюбингенѣ и составилъ принятый собраніемъ адресъ ландтагу, въ которомъ требовались стоявшія тогда на очереди реформы. Онъ былъ избранъ во франкфуртскій парламентъ, гдѣ явился однимъ изъ видныхъ членовъ лѣвой, опредѣленнымъ сторонникомъ великогерманской партіи и демократомъ; онъ противился исключенію Австріи изъ Германіи и наслѣдственности императорской власти. Рѣчь его, посвященная послѣднему вопросу и произнесенная во Франкфуртскомъ парламентѣ 22 января 1849 г., заканчивалась словами: «Отбросьте наслѣдственность, не создавайте господствующаго государства, не отталкивайте Австрію, сохраните всеобщее избирательное право, это драгоценное право народа, этотъ послѣдній звякъ народнаго происхожденія новой власти; повѣрьте, въ Германіи не будетъ свѣтитъ ни одна голова, которая не будетъ помазана демократическимъ масломъ». У. принималъ участіе въ работахъ парламента и послѣ переселенія послѣдняго въ Штутгартъ. Послѣ пораженія революціи онъ не принималъ никакого прямаго участія въ общественной дѣятельности, хотя южногерманская народная партія считала его своимъ духовнымъ вождемъ. Поэтическая его дѣятельность тоже прекратилась, и У. доживалъ послѣдніе годы своей жизни, пользуясь всеобщимъ уваже-

ниемъ въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ, занимаясь научными работами, которыя публиковалъ отчасти въ издававшемъ имъ съ 1856 г. вмѣстѣ съ Францемъ Пфейферомъ журналѣ «*Germania. Vilterjhrsschrift für deutsche Altertumskunde*». Только однажды, въ 1853 г., вновь У. обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Ему былъ предложенъ прусскій орденъ *le mérite*, о чемъ его извѣстилъ предсѣдатель капитула этого ордена, А. Гумбольдтъ. У. отказался отъ ордена и въ своемъ письмѣ къ Гумбольдту объяснялъ это такъ: «я бы сталъ въ неразрѣшимое противорѣчіе съ моими литературными и политическими убѣжденіями, если-бы принялъ предлагаемый мнѣ почетный знакъ; это противорѣчіе было-бы тѣмъ рѣзче, что послѣ крушенія національныхъ надеждъ на обломкахъ которыхъ и я плавалъ, тѣ люди, съ которыми я дѣйствовалъ вмѣстѣ, обречены на потерю родины, свободы и гражданской чести, а нѣкоторые даже приговорены къ смертной казни». А. Гумбольдтъ въ отвѣтномъ письмѣ У. упрасивалъ его не дѣлать скандала и не отказываться отъ ордена, который вѣдь и не обязательно носить; не отказывались же отъ него такіе радикальные дѣятели, какъ Араго и Манцони; но У. былъ непоколебимъ. Смерть У. вызвала всеобщее горе въ различныхъ партіяхъ Германіи. Полнаго собранія сочиненій У. до сихъ поръ нѣтъ; научныя его сочиненія переиздаются только частью. Наиболее приближаются къ требованію полноты «*Gesammelte Schriften*», изданныя Г. Фишеромъ (Штутгартъ, 1892). Хорошее общедоступное изданіе — «*L. Uhlands Werke*» — редактировано Лудвигомъ Френкелемъ (Лпц., 1893); кромѣ стихотвореній сюда вошли политическія рѣчи и брошюры У., но научныхъ сочиненій почти нѣтъ (неудобство изданія — не хронологическое размѣщеніе стихотвореній и неполнота хронологическихъ пометъ въ примѣчаніяхъ). Въ предисловіи — хорошая біографія. Поляе и вообще лучше, но дороже изданіе Рейгера въ 4 т. (Лпц., 1896). Наиболее цѣнные матеріалы У. собрала его вдова Эмилія У., урожденная Фишеръ (E. Vischer, † 1881), на которой онъ женился въ 1820 г.: «*Uhlands Leben, aus dessen Nachlass und eigener Erinnerung zusammengestellt von seiner Wittwe*» (Штутг., 1874). Другія біографіи: К. Мауера (Штутг., 2 изд., 1867); О. Яна (Боннъ, 1863); Fr. Pfeiffer (Вѣна, 1862); Dederich (Гота, 1886); H. Fischer (Штутг., 1887). См. еще Hassenstein, «*L. Uhland, seine Darstellung der Volksdichtung und das Volkstümliche in seinen Gedichten*» (Лпц., 1887); Weismann, «*L. U. 's dramatische Dichtungen erläutert*» (Франкф., 1863); Düntzer, «*U. 's Balladen u. Romanzen*» (2 изд., Лпц., 1890); Keller, «*U. als Dramatiker*» (Штутг., 1877). На русскій языкъ У. переводили, кромѣ Жуковскаго, М. Михайловъ, Жадовская, Ф. Миллеръ, Фетъ, Вейнбергъ, кн. Цертелевъ и др.; тѣмъ не менѣе переведено очень немногое и далеко не все лучшее. Выборъ стихотвореній У. см. у Гербеда, въ «*Нѣмецкихъ поэтахъ*» (СПб., 1877). Статуя У. воздвигнута въ 1873 г. въ Тюбингенѣ. В. В.—ст.

Улановъ — мѣстечко Подольской губ., Литинскаго у., при р. Сиводѣ, въ 35 вер. къ С отъ гор. Литвина. Въ XVI стол. было разорено татарами. Въ 1552 г. У. имѣлъ укрѣпленія и ему даровано магдебургское право. Признавая это мѣстечко важнымъ въ стратегическомъ отношеніи, король Сигизмундъ III въ 1606 г. вновь заложилъ здѣсь укрѣпленіе и для привлеченія жителей даровалъ мѣст. новыя права и привилегіи. Въ 1615 г. У. былъ настолько укрѣпленъ, что могъ выдержать сильное наваденіе крымскихъ татаръ. Въ XVII стол., во время возмущенія казаковъ, замокъ въ У. былъ разрушенъ. 1386 жит., церк. правосл. и катол., много лавокъ, 11 ярмарокъ, 2 водян. мельницы, пивоваренный заводъ.

И. Т.

Улановъ — с. Глуховскаго у., Черниговской губ., при р. Локти, впадающей въ р. Сеймъ. Жит. около 3500; 2 церкви, земская школа, сел. бібліотека, 3 ярмарки.

Уланскій л.-гв. Его Величества полкъ — сформированъ въ 1817 г. въ Варшавѣ изъ 1-го дивизиона л.-гв. У. полка, находившагося при гвард. отрядѣ цесаревича Константина Павловича, съ добавленіемъ людей изъ другихъ гвард. кавалер. полковъ, преимущественно уроженцевъ Зап. края, на правахъ старой гварди, подъ названіемъ л.-гв. У. Е. И. Выс. цесаревича. Въ 1831 г. шефомъ назначенъ вел. кн. Михаилъ Павловичъ, въ 1849 г. — наследникъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ. Послѣдній, по восшествіи на престолъ, сохранилъ званіе шефа, и полкъ переименованъ въ л.-гв. У. Его Величества. Боевыя отличія: 1) георгиевскій полковой штандартъ (за 1812 г.); 2) 22 георгиевскія трубы (за 1813—14 гг.); 3) знаки на шапкахъ, съ надписью «За отличие въ турецкую войну 1877—78 гг.».

Уланскій л.-гв. Ея Имп. Велич. Государыни Императрицы Александры Феодоровны полкъ — сформированъ въ 1803 г. Боевыя отличія: 1) георгиевскій полковой штандартъ за 1812 г.; 2) 22 георгиевскія трубы за 1813—14 гг.; 3) знаки на шапки съ надписью: «За Телишъ 16 окт. и Балканы 18 дек. 1877 г.».

Уланъ-Буланскій источникъ — желѣзистый, въ Забайкальской области, въ 250 верстахъ къ югу отъ Нерчинска, въ Восточной Сибири. Лѣтомъ окружающія источники болота дѣлаютъ его мало доступнымъ.

Уланъ-Ханъ — соленая грязь, въ юго-зап. части Внутренней (Букеевской) киргизской орды, Астраханской губ., недалеко отъ Ханской ставки. Въ дождливое время грязи эти имѣютъ до 40 в. въ длину и около 30 в. въ ширину и дѣлаются непроходимы; въ сухое время остается въ срединѣ небольшое горько-соленое озеро, окаймленное узкой полосой грязей, а остальное пространство, высыхая, покрывается тонкимъ слоемъ горькой соли.

Уланы — слово татарское: *олаанъ*, буквально значить «юноша». Въ Золотой ордѣ *олаанами* назывались члены ханской семьи изъ ливій не восходившихъ на престолъ. Оглавъ много сосредоточилось въ Польшѣ, гдѣ они состояли на военной службѣ и гдѣ изъ нихъ и возникли У. Первоначально одѣ-

ние ихъ было чисто татарское; до нашего времени изъ него удержалась одна особенность — квадратный верхъ каски, соответствующій такому же верху шапки монгольской, существующей и понынѣ у нашихъ калмыковъ. *Н. В.*

Въ Россіи названіе У. впервые встрѣчается въ проектѣ учрежденія новороссійской ландмилиціи, гдѣ предполагалось сформированіе поселеннаго уланскаго полка, вооруженнаго саблями и пиками. Такой конный полкъ и былъ сформированъ, но получилъ названіе пикиернаго (елисаветградскаго). При имп. Павлѣ образованы еще два подобные полка: конно-польскій товарищескій и литовско-татарскій конный; однако названіе У. не употреблялось до 1803 г., когда сформированъ былъ л.-гв. уланскій (нынѣ Ея Имп. Велич. Императрицы Александры Ѳеодоровны) полкъ. Впоследствии сформированы или переименованы изъ драгунскихъ въ уланскіе полки: въ 1805 г. Борисоглѣбскій, въ 1807 г. — Литовскій и Волыскій, въ 1808 г. — Чугуевскій, въ 1812 г. — Серпуховскій, Вѣлгородскій, Оренбургскій, Владимирскій и Ямбургскій, въ 1816 г. — Украинскіе уланскіе полки, въ 1817 — л.-гв. У. Его Имп. Выс. цесаревича (нынѣ л.-гв. У. Его Величества), въ 1827 г. — С.-Петербургскій, Курляндскій, Смоленскій и Харьковскій. Въ 1882 г. уланскіе полки, кромѣ двухъ гвардейскихъ, обращены въ драгунскіе.

Уларь-Будуакъ (уларь-туана, уларь-додда) яванцевъ или *коньеголовъ гладкій* (*Apicistron rhodostoma*) — весьма ядовитая змѣя изъ сем. ямкоголовыхъ змѣй (*Crotalidae*, см.). Отъ принадлежащихъ къ тому же роду макасиновыхъ змѣй (см.) отличается гладкими (не килеватыми) чешуйками на головѣ и на тѣлѣ. Спина красно-бурая, покрыта темно-бурыми пятнами съ черной и бѣлой каемкой. Живетъ въ травѣ — въ Сіамѣ и въ западной части о-ва Явы. Изъ всѣхъ яванскихъ змѣй считается туземцами наиболее ядовитой. *Ю. В.*

Уларь-Буронгъ — см. Ужи ложные.

Уларь-Донда, *У. Туангъ* — см. Уларь-Будуакъ.

Уле (Отто Уле, 1820—1876) — вѣм. писатель, авторъ популярныхъ сочиненій изъ области естественныхъ наукъ: «Das Weltall» (1859, 3 изд.), «Die Natur» (1851), «Physikalische Bilder» (1854—57); «Die neuesten Entdeckungen in Afrika» (1861), «Die Wunder der Sternenwelt» (1877), «Populäre Naturlehre» (1865—67), «Warum und Weil» (1877, 4 изд.; русскій переводъ — «Учебникъ физики въ вопросахъ и отвѣтахъ» — вышелъ въ 1897 г. пятнадцатымъ изданіемъ), «Kleine naturwissenschaftliche Schriften» (1865—68), «Die Erde und die Erscheinungen ihrer Oberfläche» (1873—76).

Уледи (стар.) или *уладди* — родъ обуви, въ родѣ тулосныхъ катаныхъ котовъ, обрамленныхъ кожей, съ ушками для продѣванія привязокъ. У. привязывались къ ногамъ веревками.

Улей. — Въ періодъ дикаго пчеловодства человѣкъ вовсе не заботился о жилищѣ

пчелъ. Последнія сами отыскивали себѣ мѣста или въ расщелинахъ скаль или въ какихъ-либо дуплахъ — *бортляхъ*. Но и въ этотъ первичный періодъ человѣкъ пытался выдѣлать принадлежащія ему борти, дѣлая зарубки на стволахъ деревьевъ или дѣлая какіе либо знаки. Однако, съ сокращеніемъ лѣсной площади и съ обособленіемъ собственности, явилась необходимость въ переносныхъ У. Такимъ типомъ первобытнаго У. является *колода*, выдолбленное внутри бревно съ небольшимъ отверстіемъ для входа и выхода пчелъ — *лѣткомъ*. Впоследствии колода преобразовалась въ дуплянку или бездонку, съ тою лишь разницею, что дно дѣлалось отъемнымъ. Но жизнь пчелы оставалась недоступной для глаза пчеловода, и только съ изобрѣтеніемъ разборнаго У., а затѣмъ подвижныхъ сотъ, начинается правильное и быстрое развитіе ученія пчеловодства и вмѣстѣ съ тѣмъ усовершенствованіе его практическихъ приемовъ (см. Пчеловодство, XXI, 871). Честь изобрѣтенія перваго *разборнаго* У. принадлежитъ слѣдому Губеру, конструировавшему такъ называемый *книжный* У. Открытіе это дало возможность Губеру, при содѣйствіи сначала слуги, а затѣмъ жены, сына и дочери, сдѣлать много весьма цѣнныхъ наблюденій изъ жизни пчелы, которыя дали совершенно новое направленіе пчеловодству. Впоследствии (въ 1814 г.) русскій пчеловодъ Прокоповичъ устроилъ досчатый втулочный У. «Петербургъ». Изъ дальнѣйшихъ изобрѣтателей, стремившихся улучшить первоначальный типъ разборнаго У. и главное — уничтожить массу щелей, которыя лишь содѣйствовали охлажденію У., назовемъ Квинби — складной У., закрываемый съ боковъ досками, Геддонъ — У., листы котораго помѣщаются въ ящикъ безъ дна и крышки, Кристи — У. въ видѣ сложнаго У. изъ нѣсколькихъ четырехугольныхъ ящичковъ — рамокъ съ отдѣльнымъ лѣткомъ, Вѣтвицкаго — колокольный сложный У., состоящій изъ ящичковъ разной величины, затѣмъ Гамета, бывшаго долгое время ярымъ сторонникомъ неподвижныхъ рамокъ, — соломенный У. — колпакъ, конусообразной формы въ видѣ яйца, изъ нѣсколькихъ отдѣленій, Бингамъ и пр. Нѣкоторое отличие отъ этого типа имѣетъ У. катол. свящ. Держона, съ *линейками* (для прикрѣпленія сотъ), которыя, кстати сказать, были въ употребленіи еще въ XVII стол. въ Греціи на Цикладскихъ островахъ. Хорошими достоинствами этого У. является: 1) впервые примененный футляръ, довольно простой, теплый и вмѣстѣ съ тѣмъ доступный для опытовъ и наблюденій за опытами, 2) стѣнки У. изъ двойныхъ стѣнокъ съ прокладкой бумаги, полотна и т. п., послѣ применія къ этому У. рамокъ Берлепша, о чемъ рѣчь впереди, этотъ У. получилъ весьма широкое распространеніе въ Германіи, Австріи и т. д. Еще болѣе серьезнымъ шагомъ къ прогрессу явилось изобрѣтеніе *рамокъ*, на которыхъ подвѣшивался сотъ, что дало возможность вынимать изъ У. каждый сотъ отдѣльно. Честь этого изобрѣтенія оспаривается двумя извѣстными пчеловодами, Лангстротомъ и Берлепшемъ. Въ

У. первого из них рамки вынимаются сверху, съ крышки У., которая снимается, тогда какъ у Берлепша У. открывается сбоку, какъ шкафъ, и чтобы осмотрѣть переднюю рамку необходимо вынуть всѣ промежуточные, что является слабою стороною этого У. Кромѣ того—у Лангстрота рамки не соприкасаются ни съ ящикомъ, ни другъ съ другомъ, что препятствуетъ пчеламъ приклеивать рамки къ стѣнкамъ У., тогда какъ у Берлепша рамки смыкающіяся, которыя образуютъ какъ-бы вторую стѣнку У., но вмѣстѣ съ тѣмъ вызываютъ напрасную потерю работы пчелъ, такъ какъ каждый разъ послѣ осмотра У. онѣ старательно задръзываютъ щели между рамками. Въ Россіи по смѣшанному типу Берлепша и Лангстрота устроенъ У. Долиновскаго, въ которомъ смыкающіяся съ трехъ сторонъ рамки вынимаются съ потолка. Улучшеніемъ У. Долиновскаго занялся польскій пчеловодъ Левицкій, который прежде всего сдѣлалъ рамки изъ тонкихъ пленокъ, затѣмъ смыкающуюся сдѣлалъ только верхнюю планку. Упомянемъ еще объ У. Гравенюрста, сдѣланномъ изъ соломъ съ подвижными рамками, вынимаемыми снизу, для чего У. необходимо переворачивать, а также *тмечкомъ* У. Загера, въ которомъ рамки находятся не въ висячемъ положеніи, а въ стоячемъ, и, какъ нѣкоторые пчеловоды свидѣтельствуютъ, не въ пользу устойчивости рамки. Самыя же рамки устроены такъ, что передняя и задняя планки шире верхней и нижней и, кромѣ того, концы первыхъ двухъ планокъ выдаются на $\frac{1}{4}$ дюйма надъ поперечными: верхней и нижней, благодаря чему ни внизу, ни съ боковъ рамка не можетъ давить пчелъ. Всѣ остальные У. представляютъ собою видоизмѣненіе перечисленныхъ типовъ; не описывая ихъ, укажемъ на наиболѣе распространенные. Улучшенные дуплянки съ приспособленными ленточками Держона, а также рамками Берлепша; У. Куданда, пензенскаго пчеловода, изъ трехъ отдѣлений, надставленныхъ одно на другое: среднее—гнѣздовое и два магазина, сверху и внизу улья; У. швейцарскій, конструированный Бурки и улучшенный Иекероли, по типу Берлепша, но съ увеличенною рамкою; галицкій или славянскій У.; экономическій французскій У. Laupens'a, безъ надставокъ (магазина) въ одинъ этажъ; У. Дадана, отличающійся большими рамками; У. Рута, сходный съ У. Дадана; У. Кована, съ двойными стѣнками, пространство между которыми заполняется на зиму овсяною мякиною; У. Дубини и т. д. Такимъ образомъ, мы видимъ въ настоящее время, что улучшенные У. (помимо первобытныхъ колоды и дуплянокъ) раздѣляются прежде всего на 2 основныя категоріи: 1) У. съ неподвижными сотами—улучшенные колоды или дуплянки и 2) У. съ подвижными рамками. Послѣдній типъ является единственно рациональнымъ, такъ какъ даетъ полную возможность слѣдить за жизнью пчелы и руководить ея работою, достоинство, которое отсутствуетъ въ У. первой категоріи. Рамочные У. съ подвижными сотами можно раз-

дѣлить на три типа по мѣсту выемки рамокъ: 1) англоамериканскій типъ, въ которомъ рамки вынимаются сверху, съ потолка—У. Лангстрота, Дадана, Рута и пр., 2) типъ У. Берлепша, въ которомъ рамки вынимаются сбоку, наиболѣе распространенный въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ У. располагаются въ павильонахъ, а потому ставятся одинъ на другой, и 3) типъ Гравенюрста, гдѣ рамки вынимаются снизу, для чего У. необходимо перевернуть дномъ вверхъ. По прикрѣпленію рамокъ внутри У., имѣются два типа узевъ: 1) У. со стоячими рамками—малораспространенный типъ—У. нѣм. Загера и Гравенюрста—и 2) У. съ висячими рамками, куда относится громадное большинство У. По фасону рамокъ У. бываютъ: 1) съ высокими и узкими рамками (типъ Берлепша, Левицкаго и пр.), стоякъ, 2) съ квадратными рамками и 3) съ широкими и низкими рамками (типъ Лангстрота, Дадана и проч.)—лежакъ. По прикрѣпленію висячихъ рамокъ къ той планкѣ, на которой онѣ держатся, мы видимъ: 1) У. со смыкающимися рамками частью только сверху (У. Левицкаго, для препятствія выходу теплаго воздуха изъ У.), частью же, какъ у Берлепша, также и съ боковъ (благодаря чему образуется какъ-бы двойная стѣнка У.), 2) У. съ свободными рамками, отстоящими другъ отъ друга, и отъ стѣнокъ У. Въ этомъ случаѣ дѣлались попытки создать какіе-либо распредѣлители (большую частью металлические) или другія приспособленія, которыя удерживали-бы рамки на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга. Приспособленія эти должны быть весьма точно и прочно сдѣланы, иначе—неправильное положеніе рамокъ можетъ повлечь къ большому убытку. Въ послѣднее же время, для той же цѣли, верхнія и нижнія планки рамокъ стали дѣлать на концахъ болѣе широкими. Смыкающіяся рамки, предохраняя У. отъ потери тепла, вмѣстѣ съ тѣмъ неудобны, 1) потому что при сдвиганіи ихъ гибнутъ неосторожныя пчелы, а 2) потому что пчелы, послѣ каждого осмотра У., стараются задръзывать щели между рамками, и такимъ образомъ тратится напрасно время и энергія пчелъ. Смотря по расположенію рамокъ относительно передней стѣнки У. съ леткомъ, имѣемъ холодный запасъ—перпендикулярное расположеніе рамокъ, и теплый—параллельное расположеніе. Если рамки какъ гнѣздовыя, такъ и магазинныя навѣшиваются въ одинъ рядъ, то У. называются горизонтальными. Наоборотъ—въ вертикальныхъ У. имѣются особыя *магазинныя части*, въ видѣ ряда рамокъ уменьшеннаго размѣра, надставляемыхъ сверху гнѣздовыхъ рамокъ. Магазинная часть, нѣсколько затрудняя работу пчелъ, имѣетъ то преимущество, что въ этомъ отдѣленіи пчелы образуютъ чистый сотовый медъ безъ примѣси перги и дѣтки, что, въ виду дороговизны такихъ сотовъ, является иногда выгоднымъ для пчеловода. При послѣдней конструкціи весьма важно, чтобы всѣ части магазиннаго и гнѣздоваго отдѣленія были точно пригнаны, иначе въ образовавшіяся щели будетъ проходить холодный воздухъ, а

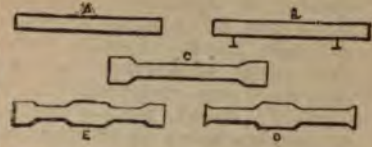
У Л Е Й.

1. Улучшенная дуплянка или колода.

2. Книжный или листовый У. Губера.

3. Подвижные линейки для сотовъ.

4. Типъ широкой и низкой рамки (Лангстрота, Дадана).

5. Типъ квадратной рамки.

6. Типъ высокой и узкой рамки (Верлепша Левицкого).

7. Прежняя рамка Лангстрота.

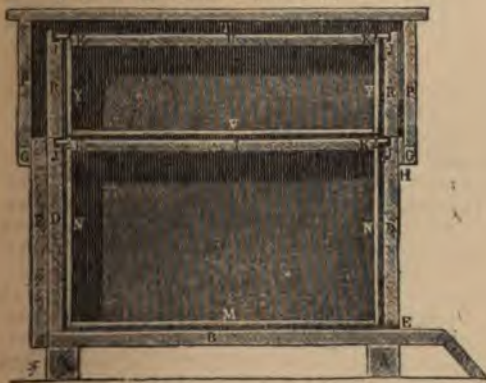
8. Рамка Улья Загера.

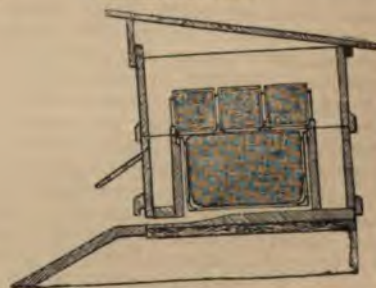
9. Улей Прокоповича (Петербургъ 1814 г.)

10. Улей Лангстрота съ его первыми усовершенствованіями.

11. Улей Лангстрота съ позднѣйшими усовершенствованіями Дадана.

12. Улей Кована съ двойными стѣнками.

14. Жестяной наугольникъ (А—разбѣзъ металлической пластинки. І—стѣнка улья. С—жестяной наугольникъ на верхнемъ краѣ рамки).

13. Улей Гравенгорста (опрокинутый для выемки рамокъ).

кромѣ того—разстоянія между верхними и нижними рамками будутъ служить препятствіемъ для перехода пчелъ наверхъ—въ магазинное отдѣленіе. Отмѣтимъ еще различіе въ устройствѣ пола У. Наиболее рациональнымъ считается отъемный, такъ какъ это даетъ возможность легко и скоро очищать дно У. отъ труповъ пчелъ и другого сора. Въ видахъ той же легкости очистки У. отъ сора, но уже самими пчелами, во многихъ У. устраиваютъ летокъ на уровнѣ пола. Летокъ этотъ конструируется такъ, чтобы его можно было, по желанію, уменьшать и увеличивать. Снаружи, подъ леткомъ, устраиваютъ большую часть *подставную доску*, на которую пчелы садятся прежде, нежели вползти въ У. Въ нѣкоторыхъ У. имѣется по нѣскольکو летковъ, но это не всегда является рациональнымъ. *Стѣнки* У., какъ это мы уже могли видѣть изъ вышеизложеннаго, бываютъ обыкновенныя или двойныя, съ прокладкою плохопроводящихъ тепло матеріаловъ или безъ прокладки. Имѣются также соломенные стѣнки, изъ плетеной соломы, или же деревянные стѣнки, обложенныя соломеннымъ матомъ. Въ тѣхъ же видахъ предохраненія пчелъ отъ морозовъ, подъ крышею подъ рамками кладутъ или матъ, концы котораго спускаются съ боковъ крайнихъ рамокъ, внутри У., или же подушку, при чемъ боковыя пустыя пространства заполняются мхомъ, сѣномъ, соломой, отрубями и т. д. *Крыши* У. дѣлаютъ или двускатныя, или односкатныя, въ видѣ деревяннаго чехла, одѣваемого сверху У. Въ соломенныхъ У. Гравенгорста и др. крышки не имѣются—стѣнки составляютъ съ крышею одно общее. Внутри У. должны быть *заставныя доски* (см. ст. Пчеловодство, XXV, 871) для уменьшенія объема У. при свободныхъ сотахъ или на зиму, для сохраненія тепла, спускаемая параллельно сотовымъ рамкамъ. Снаружи У. могутъ быть *окрашены* масляною краскою и по возможности въ разные цвѣта, чтобы пчелы легко узнавали свое жилище. При свободномъ мѣстѣ, полезно разставлять У. на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга (см. Пасѣка).

Е. Каратыгинъ.

Улей—журн., издававшійся ежемѣс. въ СПб. съ 1811 по 1812 г. В. Г. Анастасевичемъ.

Улекенъ (боронатроказьцитъ)—рѣдкій минералъ, химич. составъ $V^2O^3CaNa_2.6H^2O$.

Улены—см. Турпія (XXXIV, 226).

Улео (Улеотрескъ)—оз. въ Финляндіи, см. Улео, р.

Улео (по-фински *Оулу*)—одна изъ важнѣйшихъ р. сѣв. Финляндіи, впадающая въ сѣв. часть Ботническаго зал. Собственно названіемъ У. означается р., вытекающая изъ оз. Улеотрескъ или Оулу-іерви и имѣющая до впаденія въ море длину ок. 101 км. (94,7 в.) при глубинѣ отъ 1,8 до 5,5 м. и шир. отъ 300 до 650 м. Изъ многочисленныхъ пороговъ этой рѣки наиболее значительны Нискаоски, Ахмасоски, Пюхэоски и Меривоски; по этимъ порогамъ нагруженныя бочками со смолою лодки проводятся опытными присяжными лодчанами. Благодаря обширнымъ расчисткамъ пороговъ, движеніе лодокъ по У. теперь менѣе опасно, чѣмъ прежде, но все-же

сопровождается вѣрѣдко несчастными случаями. Вверхъ по р. лодки проводятся частью волокомъ или проталкиваются шестами, у Пюхэоски лодки приходится везти на протяженіи ок. 10 км. въ объѣздъ порога. Оз. У. (Улеотрескъ) лежитъ на высотѣ 122 м. надъ ур. моря, имѣетъ въ дл. до 80 км. и занимаетъ 984 кв. км. (865 кв. в.), изъ которыхъ 113 кв. км. занято островами. Въ это оз. собираются воды бассейна У., занимающаго, по Стрѣльбицкому, 19634 кв. км. (17300 кв. в.) съ населеніемъ болѣе 50000 чел. Вся система У. имѣетъ въ длину ок. 300 км. Главную часть верховьевъ У. составляетъ система озеръ, соединенныхъ рѣками, начинающаяся у подножія Маанселькэ нѣсколькими мелкими озерами, воды которыхъ изливаются въ оз. Энетти-іерви, откуда рядъ связанныхъ между собою озеръ тянется мимо г. Кааны до оз. У. Эта часть системы представляетъ отъ Энетти-іерви до оз. У. 20 болѣе крупныхъ пороговъ, которые (кромѣ двухъ верхнихъ) расчищены и канализованы въ 1863—77 гг. На двухъ самыхъ большихъ Койвуоски и Эммэ (выше и ниже г. Кааны) устроены плызы. Кромѣ этой системы, въ озеро У. впадаетъ система связанныхъ между собою озеръ съ расширенными порогами, начинающаяся въ углу между Маанселькэ и Кайнуселькэ и устанавливающая сообщеніе съ Русскою Кареліей. Система р. У. имѣетъ очень важное значеніе для сѣв. Финляндіи, какъ по значительному рыбному промыслу (семги, тайменя, сига, ряпушки и др.), такъ въ особенности въ качествѣ пути сообщенія; по этой системѣ провозятся въ лодкахъ большія количества смолы, дерева и др. товаровъ.

Н. Кн.

Улеборгская губернія (Uleåborgs och Kajana län)—наибольшая изъ губерній Финляндіи; занимаетъ сѣв. часть страны и граничитъ на СЗ со Швеціей, на С съ Норвегіей, на СВ и В съ Архангельскою губ., на Ю съ губ. Куопіоской и Вазаской, на З омывается Ботническимъ зал. Все пространство ея 165641 кв. км. (145764 кв. в.), что составляетъ 44,3% всей поверхности Финляндіи; на долю суши приходится 156979 кв. км. или 94,8% поверхности губ., на долю озеръ 8662 кв. км. или 5,2%. У. губ. обнимаетъ собою часть прежнихъ областей Эстерботтенъ и Вестерботтенъ (къ З отъ хребта Оунаселькэ), а также финскую Лапландію. Южная (Эстерботтнѣйская) часть У. губ. представляетъ склонъ къ Ботническому зал. и перерѣзана многочисленными рѣками. Внутреннія части губерніи наполнены высокими грядами озовъ, изъ которыхъ наиболее важны Маанселькэ, Суомеселькэ и Кайнуселькэ, съ вершинами до 480 м. (1575 фт.), песчаными пространствами и многочисленными озерами, изъ которыхъ особенно важны относящіяся къ системѣ р. Улео и оз. Оулуіерви, а также озера вост. склона Маанселькэ, относящіяся уже къ системѣ Вѣлаго моря (Уликитка и др.). Изъ рѣкъ этой части У. губ. болѣе значительныя: Кеми, Симоіоки. Гв.-іюки, Улео или Оулу-іюки, Сика-іюки, Пюхэ-іюки, Кала-іюки. Значительное пространство занимаютъ также болота. Прибрежная часть предста-

вдвѣтъ низменную равнину, перерѣзанную идущими къ морю озамн. Почва по большей части мало плодородна и земледѣіе очень ненадежно вслѣдствіе частыхъ ночныхъ морозовъ, особенно во внутреннихъ частяхъ. Побережье километровъ на 50—100 хорошо воздѣлано, во внутреннихъ частяхъ въ значительныхъ размѣрахъ занимаются осушеніемъ и воздѣлываніемъ болотъ, а также подсѣчнымъ хозяйствомъ. Вообще сѣютъ болѣе ячмень, чѣмъ рожь, которой чаще вредятъ морозы. Луга и пастбища хороши и скотоводство играетъ важную роль. Прибрежная провинція лишена лѣса, во внутреннихъ — лучшіе лѣса въ Финляндіи; добывается много смолы. Въ рѣкахъ много семги и тайменя. Мѣстами добывается жемчугъ. Хорошій заработокъ населенію доставляетъ охота. Во многихъ мѣстахъ имѣется озерная и болотная желѣзная руда; въ приходѣ Кусамо есть мѣдныя руды. Населеніе этой части состоитъ преимущественно изъ финновъ карельской вѣтви; по берегамъ много шведовъ. Относящаяся къ У. губ. часть Вестерботтена по характеру своему похожа на внутреннюю часть Эстерботтена. Лапландская часть У. губ. покрыта множествомъ отдѣльныхъ возвышеній, безплодныхъ равнинъ, болотъ и торфяниковъ. Посѣвы хлѣбовъ и корнеплодныхъ растений здѣсь крайне незначительны, но картофель, рѣпа и ячмень разводятся все-же до оз. Эваре. До этого послѣдняго простираются и лѣса. Много ягодъ. Рѣки богаты рыбою. По Ивало-юки добывается золото. Коренное населеніе составляютъ лопари, занимающіеся оленеводствомъ, частью рыболовствомъ и разведеніемъ рѣпы. Главная часть населенія — финны, занимающіеся земледѣіемъ, скотоводствомъ и рыболовствомъ. Образъ жизни финновъ переняла и часть лопарей. Климатъ У. губ. очень суровый, особенно въ сѣв. ея части; по Игнаусу, въ

	Средн. годов.	Высшая годов.	Низшая годов.
Карлэ (65° с. ш.) . . .	+2,37	+5,51	+0,09
Г. Улеборгъ (65°1') . . .	+2,09	+3,90	-0,20
Г. Каана (64°13') . . .	+1,90	+2,70	+1,20
Пиппола (64°11') . . .	+1,52	+3,33	-0,44
Г. Торнео (65°61') . . .	+0,99	+2,40	-1,70
Соданкюлэ (67°25') . . .	-0,80	+0,40	-2,80
Муоніониска (67°59') . . .	-2,60	-1,40	-4,50

Среднія температуры по мѣсяцамъ:

	г. Каана.	г. Торнео.
Январь (нов. ст.) . . .	-12,5	-12,9
Февраль	- 9,9	-12,1
Мартъ	- 4,9	- 6,9
Апрѣль	- 0,3	- 1,6
Май	+ 5,9	+ 1,9
Іюнь	+14,3	+13,1
Іюль	+17,7	+17,0
Августъ	+14,4	+13,5
Сентябрь	+ 8,0	+ 7,5
Октябрь	+ 3,1	+ 1,7
Ноябрь	- 5,4	- 5,5
Декабрь	- 8,1	- 9,7
Разность между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцемъ . . .	30,2	29,9

Высшія температуры, наблюдавшіяся въ 1873—80 г. по Игнаусу, были: въ Улеборгѣ +29°, въ Торнео +29,5; низшія: въ Улеборгѣ —37,5, въ Торнео —38°, въ Соданкюлэ —44,5°, въ Киттилэ —48°. Общее пространство болотъ и торфяниковъ въ 1869 г. составляло 34,7% всей поверхности У. губ.; съ тѣхъ поръ оно нѣсколько уменьшилось. Жителей въ 1 января 1899 г. было 273290 (136828 мжч., 136462 жнщ.), изъ нихъ 22126 чел. въ городахъ. На 1 кв. км. приходилось 1,7 чел. (наименѣе населенная губернія Финляндіи, въ которой приходится 7,9 жит. на 1 кв. км.). Говорящіе на финскомъ языкѣ сильно преобладаютъ надъ шведами; послѣдніе составляютъ менѣе 1%. Изъ 16564100 гектаровъ земли въ концѣ 1896 г. принадлежало казнѣ 12592378, духовенству 54129, нефинляндскимъ гражданамъ 1305, остальнымъ владѣльцамъ 3916288. Изъ 15590 собственниковъ въ томъ-же году имѣло менѣе 5 гектаровъ 8961, отъ 5 до 25 гект.—6103, отъ 25 до 100 гект.—517, болѣе 100 гект.—9. Торпарей (мелкихъ арендаторовъ) было 6178. Земледѣіе развито мало; по даннымъ 1885 г., воздѣланная земля составляетъ лишь 0,39% всей поверхности У. губ. Въ 1898 г. посѣяно ржи 30029 гкл., ячменя 86105, овса 17632, смѣшаннаго посѣва 491, картофеля 78339; собрано ржи 185956 гкл., ячменя 393764, овса 84937, смѣшаннаго посѣва 2258, картофеля 356071, рѣпы и другихъ корнеплодныхъ 10353, льна 1047 кгр., конопли 38471. Вообще урожаи въ У. губ. подвержены гораздо болѣе колебаніямъ, чѣмъ въ юж. Финляндіи. Въ хорошіе годы они бывають здѣсь лучше, чѣмъ тамъ, но въ худые—гораздо хуже. Въ 1898 г. было лошадей 22501, жеребятъ 2023, быковъ 7372, коровъ 131473, телятъ 31075, овецъ 130580, свиней 6037, козъ 63, оленей 118778, куръ 15563, др. домашнихъ птицъ 39. По состоянію скотоводства У. губ. занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ Финляндіи. По размѣрамъ лѣсопромышленности У. губ. занимаетъ третье мѣсто среди губерній Финляндіи. Въ 1897 г. было лѣсопильныхъ заводовъ 46, изъ нихъ 13 съ паровыми, 33 съ водяными двигателями; рабочихъ на нихъ 1951; распилено бревенъ 1468238 штукъ, валовая стоимость производства 6728239 фин. мар. По общему пространству лѣсовъ У. губ. занимаетъ первое мѣсто въ Финляндіи; ихъ всего 9052681 гект., въ томъ числѣ казенныхъ 7078081. У Ивалоюки производится добываніе золота въ небольшихъ размѣрахъ; въ 1899 г. добыто 2620 грм. Наибольшая цифра добычи была въ 1871 г.—56692 грм., затѣмъ добыча золота упала до 5759 грм. (въ 1878 г.), снова поднялась до 20464 грм. (въ 1881 г.), упала до 4761 грм. (въ 1886 г.), поднялась до 22864 (1889), уменьшилась до 4120 грм. (1893), поднялась до 9926 (1895) и снова упала. Фабрикъ и заводовъ въ 1897 г. было 437, съ 4186 рабоч. и производствомъ на 14290795 м.; изъ нихъ въ городахъ и мѣстечкахъ 236, съ 2334 рабоч. и производствомъ на 8884227 м. Изъ производствъ болѣе значительныя: металлическія и литейныя—73 зав., 440 рабоч., 800134 м.; кожевенныя—57 зав., 659 рабоч.

4542668 мар.; изделия из кости, дерева, каучука и т. п. — 56 зав., 1896 работ., 5751290 м.; пивоваренное — 6 зав., 55 работ., 254707 мар.; другие заведения для приготовления състных припасов и предметов роскоши — 96 зав., 191 работ., 323974 м.; приготовление одежды — 51 зав., 213 работ., 287362 м. Паровых машин в 1897 г. было 40, в 944 лошадиных силы. Торговля невелика; главные предметы вывоза — дерево, смола, масло и семга. Торговый флот У. губ. к 1 января 1900 г. состоял из 25 парусных судов в 2986 рег. тонн и 43 паровых в 626 рег. тонн. По зап. части У. губ. проходит до г. Улеборга жел. дорога. В 1896 г. дѣтей школьного возраста (7—15 лѣтъ) было 51412, из них училось в элементарных школах 668, в постоянных народных школах 6225, в постоянных «дѣтских школах» 218, в передвижных школах 26649, в воскресных и т. п. школах или дома 16074, в школах для глухонемых, слѣпых и тому подобных 19; дѣтей, не учившихся в этом году, но обучавшихся раньше — 296, вовсе не учившихся — 1263. Народных школ сельских в 1898—99 г. было 141, все финскія; из них школ для мальчиков 8, для дѣвочек 8, смѣшанных 125; учеников в высших народных школах (högre folkskolor) было 5648 (2963 мальч. и 2685 дѣв.), в низших народных школах (barnskolor) — 3183; есть еще школа молочного хозяйства. В городах имѣлись: шведскій и финскій казенные полные лицей (в Улеборгѣ), шведскій неполный частный лицей для дѣтей об. пола (в Брагестадѣ), финскій неполный частный лицей для дѣтей об. пола (в Кааянѣ), элементарная казенная финская школа (в Брагестадѣ), такая же школа для дѣтей об. пола (в Торнео), частная финская жен. гимназия (в Кааянѣ), казенная финская и шведская жен. гимназия, частная шведская и двѣ финских (в Улеборгѣ), жен. учительская семинария (в Брагестадѣ), школа для глухонемых (в Улеборгѣ), мореходная школа (в Улеборгѣ), двѣ коммерческія школы (в Улеборгѣ и Брагестадѣ), 4 финскія низшія ремесленные школы (в Улеборгѣ, Брагестадѣ, Торнео и Кааянѣ), финская высшая ремесленная школа (в Улеборгѣ), финская промышленная школа с дневным и вечерним курсами (в Улеборгѣ); кроме того в различных собственно народных городских школах обучались 1958 чел. (966 мальч., 992 дѣв.). Разнаго рода лѣчебных заведений в 1899 г. было 21, из них 19 в городах и 2 в селеніях. Лицъ, пользующихся поддержкой сельских общин, было в 1899 г. 10667 чел. или 3,9% населения; сумма расходов на них равнялась 456140 м. или по 1,64 м. на 1 жит. В городах помощью пользовались 1169 чел., израсходовано на них 58827 мар. Доходы и расходы сельских обществ в 1899 г. — 754775 м. и 816674 м., городов — 853345 и 924695 м. На школы израсходовали сел. общ. 182171 мар., города — 124538 мар. У. губ. дѣлится на 6 уѣздов: Улеборг, Кааян, Кеми, Лаппмаркен, Сало и Хаапа-іерви. Городов 5: Улеборг (в

1898 г. 15042 жит.), Кеми (1251), Торнео (1414), Кааян (1177), Брагестад (3239). Деревень 344. Н. Кн.

Улеборгъ (по-фински *Oulu*) — гл. гор. Улеборгской губ., при устьѣ р. Улео, на берегу Вотническаго зал.; соединенъ жел. дор. съ сѣтью финляндскихъ жел. дорогъ. Жителей (1898) 15042; преобладаютъ финны (въ 1890 г. изъ 12665 жит. финновъ было 11965). Наибольше значительное промышленное учрежденіе — кожевен. зав., съ годовымъ производствомъ в 2500 тыс. фин. марокъ. Значительная торговля. Предметы вывоза — смола (70000—90000 кгл.), распиленный лѣсъ, масло (около 200000 кгр.), кожа и другіе продукты скотоводства. Гавань не вполне удобна; дополненіемъ къ ней является соединенная съ У. жел. дорогою гавань Топпиласунд. Таможенные сборы в 1899 г. равнялись 879902 фин. марокъ. Учебныя заведенія см. выше. Улеборгская губ. Памятникъ поэту и оратору Михаилу Францену, уроженцу города. Доходы города в 1899 г. — 396609 фин. мар., расходы — 521700 фин. м., в томъ числѣ на школы — 64102 м., на врачаб. часть — 12564 м. Городскія имущества оценены в 2068215 м.; городской долгъ — 874804 м. У. съ давнихъ поръ былъ важнымъ торговымъ пунктомъ; в 1590 г. здѣсь былъ построенъ укрѣпленный замокъ, разрушенный в 1793 г. ударомъ молніи. В 1610 г. У. получилъ городскія права и привилегіи, в 1714 г. былъ разграбленъ, в 1822 г. сильно пострадалъ отъ пожара; в 1854 г. обширные склады лѣса и смолы были сожжены англичанами. Н. Кн.

Улередорфскій (Ullersdorf) землестойдистый **сѣрный источникъ** — в Австріи, на высотѣ 388 м. н. ур. моря, в разстояніи полчаса отъ Петерсдорфа. Хорошо устроенное гидропатическое учрежденіе.

Улики — особый видъ доказательствъ въ уголовномъ процессѣ. Подъ У. понимаются обстоятельства и факты, которыми можно выяснитъ или подтвердить что-либо, относящееся къ данному процессу, путемъ вывода изъ нихъ заключенія по вопросамъ, существеннымъ для дѣла. У., слѣдовательно, могутъ быть обстоятельствами по своему существу безразличными, но получающими значеніе послѣ тщательнаго сопоставленія съ рядомъ другихъ обстоятельствъ, послѣ приведенія ихъ въ связь съ событіями, важными въ данномъ случаѣ. По опредѣленію А. Э. Кони, «улики — это обстоятельства, которыя лишь въ извѣстной совокупности, связанныя между собою цѣпью умозаключеній и логикою фактовъ, могутъ составить доказательство. Это отдѣльные кусочки, разноцвѣтные камушки, сами по себѣ не имѣющіе ни цѣнности, ни значенія, и только въ рукахъ опытнаго и добросовѣстнаго мастера, связанные крѣпкимъ цементомъ мышленія, образующіе болѣе или менѣе цѣнную картину» («За послѣдніе годы», 167). Въ проектированной составителями судебныхъ уставовъ главѣ о силѣ судебныхъ доказательствъ предполагалось слѣдующее опредѣленіе улики: «У. признается всякое обстоятельство, изъ котораго можно вывести заключеніе или о событіи престу-

ления, или о винѣ подозрѣваемого лица. Тѣ только У. могутъ быть приняты во вниманіе при рѣшеніи дѣла, которыя имѣютъ несомнѣнную связь съ предметомъ сужденія» («Объяснительн. записка», 1863, стр. 369—371). Такъ какъ У. могутъ быть самыя разнообразныя данныя, приобретающія значеніе только благодаря ихъ истолкованію, то при пользованіи ими особенно слѣдуетъ остерегаться одностороннихъ и поспѣшныхъ выводовъ; каждая У. должна быть тщательно анализирована, всѣ выводы изъ нея взвѣшены и только тогда она можетъ войти въ число доказательствъ, послужить основаніемъ для судебного приговора. Выдѣленіе У. изъ ряда другихъ доказательствъ имѣло значеніе при господствѣ формальной теоріи доказательствъ; тогда У. разсматривались какъ косвенныя доказательства, на основаніи которыхъ нельзя было получить полнаго убѣжденія въ виновности подсудимаго. Съ исчезновеніемъ формальной теоріи и предоставленіемъ оцѣнки всѣхъ доказательствъ судебскому убѣжденію, У. стали, юридически, такими-же доказательствами, какъ и всѣ другія; отношеніе къ нимъ опредѣляется общими условіями, при которыхъ складается внутреннее убѣжденіе судей. Въ теоріи У. раздѣляются иногда, по степени близости къ дѣлу, на тяжкія и легкія, близкія и отдаленныя, посредственныя и непосредственныя; въ болѣе старой литературѣ было принято раздѣленіе ихъ на предшествующія преступленію (прежняя жизнь подсудимаго, его привычки), совпадающія съ совершеніемъ преступленія (кровь на платьѣ, оружіе) и слѣдующія за преступленіемъ (бѣгство, скрытіе слѣдовъ). Всѣ эти дѣленія викакого практическаго значенія въ настоящее время не имѣютъ и могутъ служить лишь какъ указанія для группировки уликъ въ видахъ удобства изложенія. Ср. Жиряевъ, «Теорія У.» (1855); Уильзъ, «Опытъ теоріи косвенныхъ У.» (пер. А. М. Унковскаго, 1864); Bonnier, «Traité théorique et pratique des preuves en droit civil et en droit criminel» (1888).

А. Тимофеевъ.

Улитка (Cochlea) — часть внутреннего уха, свойственная большинству позвоночныхъ и представляющая собой выступъ нижней части (pars inferior s. sacculus) внутреннего уха (см. Позвоночныя и Ухо). Название свое получила вслѣдствіе того, что У. представляетъ у различныхъ позвоночныхъ различныя степени закручиванія. У млекопитающихъ она достигаетъ наибольшей сложности и число ея оборотовъ варьируетъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 5 ($2\frac{1}{2}$ у человека). Только у низшихъ млекопитающихъ (Монотретата) она образуетъ лишь одинъ неполный оборотъ, что свойственно и нѣкоторымъ птицамъ, тогда какъ у болѣе высоко стоящихъ формъ часть, соответствующая У., не образуетъ завитка вовсе. Сначала рассмотримъ болѣе сложную форму У., свойственную млекопитающимъ. Наружная костная У. у нихъ гораздо большаго діаметра, чѣмъ внутренняя перепончатая, при чемъ просвѣтъ первой является округлымъ, а просвѣтъ второй треугольнымъ. На внутренней стѣнкѣ костной У., параллельно ея оборотамъ, тянется

костное утолщеніе, представляющее собой какъ-бы ось, вокругъ коей У. закручена, и продолжающееся въ полость У. въ видѣ костной пластинки (lamina spiralis ossea), расщепляющейся на двѣ губы: верхнюю (labium tympanicum) и нижнюю (labium vestibulare). Края этихъ губъ соединяются съ противоположной стѣнкой У. двумя расходящимися подъ острымъ угломъ перепонками: основной (membrana basilaris), лежащей въ одной плоскости съ lamina spiralis, и Рейсснеровой (membrana Reissneri). Эти обѣ перепонки и представляютъ собой двѣ стѣнки треугольной въ разрѣзѣ перепончатой У., тогда какъ ея третья стѣнка уже не виситъ свободно въ полости костной У., а плотно прилегаетъ къ ея стѣнкѣ въ пространствѣ между мѣстомъ прикрѣпленія основной и Рейсснеровой перепонки и соединена съ стѣнкой костной У. особой связкой (ligamentum spirale), продолжающейся въ волокна основной перепонки. Съ sacculus У. сообщается посредствомъ узкаго канала (canalis reuniens). Такимъ образомъ полость костной У. является подѣленной на три участка, изъ коихъ средней (scala media) представляетъ собой полость кожистой У., и два крайнихъ: верхній (scala vestibuli) и нижній (sc. tympani), сообщающихся между собой на вершинѣ У. У млекопитающихъ эпителиальные элементы основной перепонки превращены въ сложный слуховой аппаратъ, такъ наз. Кортиевъ органъ (см. и Слуховыя клѣтки), коего зачатокъ имѣется уже у птицъ и высшихъ гадювъ. У основанія костной У., недалеко отъ круглаго окна, лежитъ отверстіе, ведущее въ узкій каналъ — улитковый водопроводъ (Aquaeductus cochleae), при помощи коего выполненная лимфатической жидкостью (перилимфой) полость костной У. сообщается съ лимфатической системой головы. Каналъ этотъ (иначе ductus perilymphaticus) имѣется уже у гадювъ и даже амфибій, при чемъ онъ беретъ начало отъ sacculus. У нѣкоторыхъ рыбъ (круглоротыхъ, химеръ) нѣтъ зачатка У., но у многихъ sacculus образуетъ небольшой выступъ (recessus sacculi s. lagena), который у нѣкоторыхъ, однако, превышаетъ по величинѣ sacculus. У низшихъ рыбъ sacculus и lagena имѣютъ одно общее слуховое пятно, т. е. одинъ комплексъ слуховыхъ окончаній, но у большинства lagena получаетъ самостоятельное окончаніе слухового нерва (papilla acustica lagenaе), обособляющееся отъ общаго съ sacculus комплекса окончаній (Macula acustica sacculi). У высшихъ амфибій отъ papilla acustica обособляется еще новый комплексъ нервныхъ окончаній (papilla acustica basilaris), соответствующій окончаніямъ основной перепонки высшихъ формъ, т. е. Кортиеву органу, но не имѣющей его сложности. Начиная съ гадювъ — У. все болѣе обособляется отъ sacculus и у нѣкоторыхъ гадювъ она соединена уже узкимъ каналомъ (C. reuniens) съ sacculus и обнаруживаетъ наклонность къ изгибанію, а у крокодиловъ отношенія основной перепонки и прочихъ частей перепончатой У. напоминаютъ то, что мы видѣли у млекопитающихъ. Начиная съ птицъ — закручиваніе настолько сильно, что на-

звание *У.* является вполне соответствующим ее формѣ, хотя строение нервных окончаний основной перепонки все еще не достигает той сложности, какъ у млекопитающихъ.

В. Шимкевичъ.

Улитки.—Слово *У.* употребляется въ двухъ существенно различныхъ смыслахъ: 1) *У.* называютъ всѣхъ вообще брюхоногихъ моллюсковъ (*Gastropoda*), наземныхъ, прѣсноводныхъ и морскихъ, и 2) въ частности *У.* называютъ представителей сем. *улитковыхъ* (*Helicidae*) и нѣсколькихъ близкихъ къ нему семействъ изъ наземныхъ легочныхъ моллюсковъ. Семейство *улитковыхъ* или *У.* (*Helicidae*), въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова, обнимаетъ лишь большую часть многочисленныхъ родовъ, на которые распадаются прежній родъ *улитка* (*Helix*), и южноамерик. родъ *Strophocheilus* (= *Vulimus*). Семейство это въ такомъ ограниченномъ смыслѣ слова характеризуется отсутствиемъ ножныхъ желобковъ (продольныхъ желобковъ надъ краемъ ноги), краевыми зубами радулы съ широкими короткими основными пластинками и съ однимъ или нѣсколькими зубцами, несидящими на среднемъ зубцѣ, и по большей части расширеннымъ или завороченнымъ краемъ раковины. Въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ видовъ *У.* населяютъ сушу жаркаго, умѣреннаго и частью холоднаго пояса. Наибольшаго богатства и разнообразія онѣ достигаютъ въ жаркихъ и влажныхъ странахъ, хотя нѣкоторыя водятся даже въ пустыняхъ съ крайне скудною растительностью. Питаются растительными веществами и могутъ приносить тѣми же ощутительный вредъ, истребляя полезныя растенія. Виды, водящиеся въ жаркихъ и сухихъ мѣстностяхъ, обладаютъ способностью выдерживать, втянувшись въ раковину и закрывъ отверстие ея тонкой пленкой изъ отвердѣвшей слизи, продолжительную засуху въ состоянн скрытой жизни. Известны случаи, когда *У.*, напр. пустынная *У.* (*Helix desertorum*), оживала послѣ пребыванія въ коллекціи въ музеѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Виды холоднаго и умѣреннаго поясовъ впадаютъ въ зимнюю спячку, также закрывая отверстие раковины перегородкою изъ засыхающей и твердѣющей слизи (эпифрагму), и зарываясь подъ мохъ, въ землю и т. п. Съ наступленіемъ благоприятныхъ условий (влажности, температуры) животные выходятъ изъ состоянн спячки; разрушаютъ закрывающую отверстие раковины эпифрагму и начинаютъ вести обычный образъ жизни. *У.* размножаются яйцами, которыя откладываютъ въ землю, подъ опавшіе листья и т. д. Многочисленность видовъ и разновидностей *У.* и весьма ограниченная способность ихъ къ передвиженію и расселенію дѣлаютъ ихъ удобнымъ объектомъ для зоогеографическихъ изслѣдованій и для сужденія о происшедшихъ измѣненіяхъ въ распределеніи суши и воды. Большой интересъ представляютъ фауны острововъ, представляющія множество мѣстныхъ видовъ. Практическое значеніе *У.* для человѣка двояко: нѣкоторые виды приносятъ болѣе или менѣе значительный вредъ, истребляя полезныя растенія, другіе виды—употребляются въ пищу.

Изъ послѣднихъ особенно известна *виноградная У.* (*Helix s. Pomatia pomatia*). Толстая, почти шаровидная раковина ея бѣловатаго, желтоватаго или буроватаго цвѣта съ 4 неясными продольными полосами, достигаетъ 45 мм. въ диаметръ и въ высоту. Водится въ большомъ количествѣ въ Средней Европѣ и съ давнихъ поръ употребляется въ пищу, мѣстами даже нарочно разводится. Она встрѣчается какъ въ виноградникахъ (гдѣ можетъ приносить иногда ощутительный вредъ, объѣдая почки), такъ и вообще въ сухихъ и особенно въ холмистыхъ мѣстностяхъ съ кустарниковой и травянистой растительностью. Яйца около 7,5 мм. въ диаметръ отлагаются кучками по 60—80 штукъ въ ямки въ землѣ глубиною въ 25—40 мм. Въ Италіи въ большомъ количествѣ употребляется въ пищу *Helix aspersa* и нѣкоторые другіе виды; много *У.* употребляется въ пищу и въ Испаніи, у насъ съѣдобна *крымская У.* (*Helix taurica*) и др. На табл. I Моллюски фиг. 9—11 изображены три весьма обыкновенныхъ въ Европѣ вида. Изъ нихъ *Helix pomatalis* можетъ сильно вредить садамъ.

Н. Кн.

Улиточникъ.—переводное (съ нѣмецкаго—*Schneckenklee*) названіе растеній изъ рода *Medicago* (см. Медунка), большинство видовъ котораго имѣетъ свернутые на подобіе раковины улитки плоды.

Улитовьи (*Totaniinae*)—одно изъ подсемействъ ржанковыхъ птицъ (*Charadriidae*), отличающееся существованіемъ перепонки, соединяющей основанія среднего и наружнаго пальцевъ, и положеніемъ ноздрей въ основной четверти клюва. Къ *У.* принадлежатъ изъ европейскихъ родовъ сукальни или веретенники (*Limosa*), улиты (*Totanus*, см.), плавунчики (*Phalaropus*, см.), крошнейфы (*Numenius*, см.), кулики-сороки (*Haematopus*, см. Кривокукъ) и ходулочники (*Himantopus*, см.).

Ю. В.

Улиточная запись—договоръ объ уступкѣ правъ на наследство въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской: институтъ Литовскаго статута, оставленный въ силѣ нашимъ законодательствомъ (т. X, ст. 710). Названіе *У.* дано судебной практикой и заимствовано отъ малороссійскаго слова *уливати*—уступать, передавать. Изъ сопоставленія статей 710 примѣч. и 1256-й т. X, 1 ч. вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) предметомъ *У.* записи можетъ быть только наследство уже открывшееся, точнѣе—право на наследственное имущество, а равно право на отысканіе такого имущества, но не самое имущество; 2) пріобрѣтатель права (согласно разъясненію сената пріобрѣтаетъ право по *У.* записи можетъ всякое правоспособное лицо) властенъ только въ лицѣ наследника отыскивать наследственное имущество; 3) наследникъ, уступившій свое право, прекращаетъ тѣмъ самымъ всѣ свои отношенія къ наследству; 4) пріобрѣтатель получаетъ право на все имущество и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаетъ по всѣмъ обязательствамъ (рѣш. гражд. кассац. дпт. 1892 г., № 86); 5) онъ долженъ совершить всѣ дѣйствія, закономъ установленныя, для окончательнаго пріобрѣтенія наслед-

ственного имущества и правъ, входящихъ въ составъ его; 6) У. запись не есть отречение отъ наслѣдства, а отружденіе правъ на него. Порядокъ совершенія У. записей былъ заимствованъ закономъ изъ Литовскаго статута; сущность его заключалась въ личномъ *сознаніи* записи предъ мѣстнымъ судомъ и въ запискѣ ея въ книги суда, съ соответствующей надписью на актѣ. Старая практика въ случаяхъ, когда наслѣдство ожидало еще явки наслѣдника, знала особый порядокъ производства—*довершеніе* У. записи, т. е. предварительное разсмотрѣніе наслѣдственныхъ правъ лица, выдаваемаго записи, при чемъ съ получившаго записи выискивались крѣпостныя пошлины. По Судебнымъ Уставамъ, У. записи признаются нотаріальными актами (ст. 66, 69, 158 Нотар. полож.), вслѣдствіе чего совершенія крѣпостнаго акта между выдавшимъ и получившимъ У. запись не требуется даже въ томъ случаѣ, когда получившій запись осуществилъ приобретенное имъ право (рѣш. гражд. кассац. департ. 1892 г. № 86, 1876 г., № 450). Наслѣдникъ, уже осуществившій свое наслѣдственное право, не можетъ передать недвижимаго имѣнія посредствомъ У. записи, а долженъ совершить крѣпостной актъ (рѣш. гражд. кассац. департ. 1876 г. № 447). Ср. ст. Квачевскаго въ «Журн. Гражд. и Угол. Права» 1875 г., № 1 и 2, 1876 г., № 4, и 1877 г., № 3.

Улиты (Totanus)—родъ довольно крупныхъ куликовыхъ птицъ, живущій въ числѣ 12 видовъ главнымъ образомъ въ сѣверныхъ странахъ. Къ этому роду иногда причисляютъ также близкіе къ нему роды *Actitis* (см. Перевозчикъ) и *Machetes* (см. Турухтанъ). У. характеризуются длиннымъ, прямымъ или едва изогнутымъ, твердымъ у конца и мягкимъ въ остальной своей части клювомъ, далѣе—короткимъ, не касающимся земли, заднимъ пальцемъ и длинными, заходящими за короткій двѣнадцатиперый хвостъ, узкими крыльями, первое маховое перо которыхъ длиннѣе другихъ. У. держатся у береговъ рѣсныхъ водъ, рѣже на берегу моря. Гнѣздятся на землѣ, а иногда и на деревьяхъ. Кладка состоитъ изъ 4-хъ зеленоватыхъ яицъ съ бурными и сѣрыми пятнами. На зиму У. улетаютъ въ южную Азію и въ Африку. Самцы и самки почти не отличаются другъ отъ друга. Не считая видовъ *Actitis* и *Machetes*, въ Европейской Россіи встрѣчаются 7 видовъ Totanus: 1) большой У. (*T. glottis*), 2) прудовый У. или поручейникъ (*T. stagnatilis*), 3) темный У. или щеголь (*T. fuscus*, см. Щеголь), 4) красногій У. или травникъ (*T. calidris*, см. Травникъ), 5) фифи (*T. Gloeola*, см.), 6) чернокрылый У. или чернышъ (*T. ochropus*) и 7) мородунка (*T. terekus*, см.). У. большого У. (*T. glottis*), гнѣздящагося преимущественно на крайнемъ сѣверѣ, перья верхней стороны тѣла—темно-бурыя съ бѣлыми краями; зимою нижняя часть шеи и спина бѣлая съ темными пятнами. Нижняя сторона тѣла бѣлая, черный хвостъ съ бѣлыми поперечными полосами. Общая длина 34 см. Поручейникъ (*T. stagnatilis*)—значительно меньше большаго улита и об-

ласть его гнѣздованія въ восточной Россіи заходитъ значительно южнѣе. Верхняя сторона тѣла его лѣтомъ сѣрая, нижняя сторона, также какъ лобъ и надхвостье, чисто бѣлые. Немного болѣе крупный чернокрылый У. (*T. ochropus*)—гнѣздится еще южнѣе и въ Европейской Россіи не поднимается за полярный кругъ. Сверху темно-бурыя съ бѣлыми пятнышками, надхвостье, нижняя сторона тѣла и основаніе хвоста по бокамъ—бѣлыя.

Ю. В.

Улихъ (Густавъ Uhlig)—одинъ изъ наиболѣе выдающихся современныхъ педагоговъ Германіи. Род. въ 1838 г.; состоитъ профессоромъ гейдельбергскаго унив. Главный предметъ его учено-литературной дѣятельности—защита гуманитарнаго образованія. Наибольшее количество относящихся сюда статей онъ напечаталъ въ журналѣ «Das humanistische Gymnasium» (съ 1890 г.). Много работалъ У. и надъ выясненіемъ современнаго положенія педагогика въ разныхъ европейскихъ странахъ, и надъ изданіемъ древнегреческихъ грамматиковъ.

А. М.—н.

Улихъ (Леберехтъ Uhlich, 1799—1872)—нѣмецкій протестантскій богословъ. Еще въ университетѣ проникся рационалистическими идеями. Въ 1841 г., будучи пасторомъ въ Пеммельтѣ, близъ Шенебека, организовалъ съѣздъ протестантскихъ пасторовъ, своихъ единомышленниковъ, въ Гнауду, изъ котораго возникло постоянное общество Protestantische Freunde. Самъ У. былъ душой этого дѣла; онъ устраивалъ ежемѣсячно публичныя собранія, на которыя стекались тысячи слушателей; при его содѣйствіи въ разныхъ городахъ возникли подобныя общества. Въ 1845 г., по распоряженію властей, эти общества были закрыты, а У. воспрещенъ самовольный выѣздъ изъ своего прихода. Вскорѣ, получивъ мѣсто пастора въ Магдебургѣ, У. снова началъ агитацию; возобновились и столкновенія его съ властями. Въ 1847 г. полиція закрыла собранія, происходившія у него на дому, и У. былъ лишенъ духовнаго сана. Тогда онъ сталъ пасторомъ магдебургской свободной общины и способствовалъ распространенію такихъ общинъ въ Германіи. Въ 1848 г. былъ членомъ франкфуртскаго парламента. Позже усвоилъ взгляды популярнаго пантеизма, отождествляющіе Бога съ природой и религію съ цивилизаціей. Написалъ: «Bekentnisse» (Лпц., 1846); «Sendschreiben an das deutsche Volk» (Дессау, 1845); «Das Büchlein vom Reiche Gottes» (катехизисъ, Магдебургъ, 1845); «Sonntagsbuch» (Гота, 1858); «Handbüchlein der freien Religion» (Берл., 1889). Главнымъ органомъ сторонниковъ У. былъ «Sonntagsblatt», выходившій въ Готѣ. См. Свободная община (XXIX, 184).

Улла (Ула)—мст. Витебской губ., Лепельскаго у., при впаденіи рч. У. въ Зап. Двину. Жит. свыше 1000; 2 правосл. церкви, католич. 4 евр. молитв. школы. Между жителями есть лоцманы, проводящіе суда черезъ двинскіе пороги. Пристань на Зап. Двинѣ. Въ 1563 г. здѣсь была устроена крѣпость, разрушенная въ 1568 г. Торговый пунктъ. Аптека. Лавки желѣзныя, мануфактурныя и др. Пчт. и тѣлф.

Улла (Улла)—р. Витебской губ., дѣл. прит. Зал. Двины; вытекаетъ изъ Лепельскаго оз., течетъ въ сѣв. направленію; длина 97 вер., если же принять р. Эссу за верховье У., длина послѣдней равна 186 вер. Ширина У. 20—60 саж., глуб. до 20 фт. Берега крутые, песчано-глинистые; дно — песчано-илватое, мѣстами каменистое; теченіе быстрое. У. принадлежитъ Березинской системѣ (III, 511); при выходѣ У. изъ оз. Лепельскаго устроенъ каналъ, другой каналъ—Чашницкій (на 48 в.) прорытъ для сокращенія пути (дл. кан. 1 вер.). Важнѣйшія пристани: Улла (при устьѣ), Бочейково и Чашники. Въ 1899 г. по У. отправлено 70 судовъ и 186 плотовъ съ грузомъ въ 364 тыс. пд. (182 тыс. пд. на плотахъ), разгружено 15 судовъ и 26 плотовъ съ грузомъ въ 70 тыс. пд. (10 тыс. пд. плоты); кромѣ того, значительный грузъ транзитомъ по Березинской системѣ. Главнѣйшіе притоки: Луконка, Ольшанка.

Уларь или *ималайская куропатка* (*Megaloperdix himalayensis*)—крупный (до 1 м. въ размахъ крыльевъ) видъ горной индѣйки (см. Куропатка), живущій на высокихъ горахъ западной части Гималаевъ, китайскаго Туркестана и Тибета. Здѣсь онъ замѣняетъ собою кавказскую и каспійскую горныхъ индѣекъ (см. Куропатка). Въ Гималаяхъ У. для гнѣздованія не спускается ниже 40000 м. Обшая окраска его пестрая, буровато-сѣрая, съ темно-сѣрыми полосками и штрихами. Подъ шеей широкой свѣтло рыжеватой-сѣрой воротничекъ, на горлѣ—подковообразное каштановаго цвѣта пятно. Держится небольшими стаями; питается главнымъ образомъ молодую траву.

Улаханъ-Чокурдахъ — прѣсноводное озеро Якутской обл., Колымскаго окр., находится направо отъ р. Алазеи на мшистой, болотистой равнинѣ (бадаранахъ). Окружность до 40 вер., глуб. до 2 саж. Изъ зап. части озера вытекаетъ рѣчка, текущая въ оз. Барачтоллахъ и изъ послѣдняго въ р. Алазею, въ которую впадаетъ съ правой стороны. Озеро каждый годъ растаиваетъ.

Уллоа (Antonio Ulloa)—испанскій геодезистъ и астрономъ (1716—95), участвовавшій въ экспедиціи Бугера и Ла Кондамина, снаряженной франц. правительствомъ для измѣренія градуса меридіана въ Перу. По окончаніи работъ экспедиціи (1736—43) У. отправился на родину, но былъ захваченъ въ плѣнъ англичанами, находившимися тогда въ войнѣ съ Испаніею. Привезенный въ Лондонъ, онъ за свои ученые заслуги не только жилъ на полной свободѣ, но получилъ обратно всѣ свои бумаги и былъ избранъ въ члены лондонскаго королевскаго общества. Участіе У. въ трудахъ экспедиціи было очень цѣннымъ. По измѣренной дугѣ меридіана въ 3°7'4" онъ нашелъ для дуги въ 1° подъ экваторомъ длину въ 56768 футовъ, но при этомъ, какъ и нѣкоторые другіе изъ его сотрудниковъ (Кондаминъ), упустилъ изъ виду необходимость приведенія результатовъ измѣренія къ уровню моря. Своему путешествію въ Перу и произведеннымъ тамъ наблюденіямъ У. посвятилъ слѣдующія сочиненія: «Relacion historica

del viaje a la America meridional» (Мадридъ, 1748); «Observaciones astronomicas y fisicas hechas de órden de S. M. en los reinos del Peru; de las cuales se deduce la figura y magnitud. de la tierra, y se applica á la navegacion» (Мадридъ, 1748; 2 изд., 1773); «Noticias americanas sobre la America meridional etc.» (тамъ же, 1772). Второе изъ этихъ сочиненій было составлено при соучастіи товарища У., донъ Георга Жуана. По освобожденіи изъ плѣна, У., возвратившись въ отечество, своими знаніями и дѣятельностью много содѣйствовала развитію въ Испаніи промышленности и особенно морскаго дѣла. Въ 1762 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ эскадры, посланной для принятія во владѣніе Испаніи уступленной ей Луизианы, а въ 1766 г. сдѣланъ губернаторомъ этой области. Въ 1770 г. онъ назначенъ начальникомъ эскадры, посланной къ Азорскимъ островамъ для захвата возвращающагося изъ Остиндіи англійскаго торговаго флота, но не имѣлъ удачи въ этомъ дѣлѣ, за что и былъ уволенъ изъ военной морской службы, хотя и съ сохраненіемъ прежняго почетнаго положенія въ морскомъ министерствѣ. У. провелъ остальную часть жизни на островѣ Леонъ, близъ Кадикса, въ уединеніи, преданный научнымъ занятіямъ. Изъ астрономическихъ работъ У. болѣе замѣчательными были наблюденія въ южной Испаніи прохожденія Венеры по солнцу въ 1769 г. и наблюденіе на Атлантическомъ океанѣ полнаго солнечнаго затменія 24 іюня 1778 г. Это послѣднее наблюденіе, подробно описанное въ посвященномъ ему сочиненіи У.: «El eclipse de sol con el anillo refractario de sus rayos: la luz de este astro vista del través del cuerpo de la luna, ó antorcha solar en su disco etc.» (Мадридъ, 1779; также въ «Mémoires de l'Académie de Berlin», 1778, въ «Vetensk. Acad. Handl.», 1778, и въ «Philosophical Transactions», 1779), представило для современниковъ особенный интересъ, какъ по данному имъ впервые описанію солнечной короны, такъ и въ особенности по указанію на появленіе во время затменія на темномъ дискѣ луны красной свѣтлой точки, которую наблюдатель принялъ за отверстіе въ тѣлѣ луны. Кромѣ названныхъ уже сочиненій, У. принадлежатъ еще: «Conversaciones de Ulloa con sus tres hijos en servicio de la marina sobre las navegaciones y modo de hacerlas etc.» (Мадридъ, 1795); «Entretenimientos physico-historicos» (Мадридъ, 1772) и «Of the earthquake at Cadix» («Philosophical Transactions», 1755; также въ «Vetenskar. Acad. Handl.», 1756). Объ У. см. Navarrete (M. F.), «Biblioteca maritima espanyola» (Мадридъ, 1851).

В. В. Бобынинъ.

Уллоа и Перейра (донъ Луисъ de Ulloa y Pereira)—испанскій поэтъ (1590—1660). Главное его произведеніе—«Raquel», поэма, повѣствующая о любви Альфонса VIII къ толедской еврейкѣ Рахили, которую убили гранды, чтобы освободить короля отъ ея влияния. Сочиненія его (кромѣ поэмы—лирика и проза) изданы въ 1674 г.

Улууохъ-Удинъ—прѣсноводное оз. Якутской обл., Колымскаго окр. Окружность

Столь быстрое завершение такого сложного и трудного дела, как издание нового У., заставляет с одной стороны предположить наличность чрезвычайно важных мотивов, побудивших московское правительство взяться за дело и провести его с особою рьятельностью, съ другой—указывает на существование благоприятных условий, способствовавших осуществлению трудной задачи. Возникновение вопроса о новой кодификации въ половинѣ XVII в. объясняется, прежде всего, цѣлым рядом общихъ причинъ. Со времени издания Судебника 2-го протекло цѣлое столѣтіе, въ течение котораго Московское государство испытало цѣлый рядъ серьезныхъ перемѣнъ и даже потрясеній. Смутное время оставило новому московскому правительству тяжелое наследіе: расшатанность общественныхъ связей, разореніе населенія и разстроенное финансовое положеніе. Съ первыхъ-же шаговъ и въ теченіе многихъ лѣтъ пришлось напрягать всѣ скудныя государственныя и общественныя силы для огражденія отъ внутреннихъ и внешнихъ враговъ. При такихъ условияхъ восстановление нормальнаго порядка въ сферѣ управления и суда являлось задачей недостижимой. Злоупотребленія властью со стороны правителей и судей совершались съ полною беззастѣнчивостью; центральная власть была противъ нихъ безсильна. Это въ значительной мѣрѣ обуславливалось состояніемъ тогдашняго законодательства. Сами составители Судебника 2-го сознавали его неполноту и установили дальнѣйшій путь законодательства путемъ доклада изъ приказовъ государю и думѣ всѣхъ дѣлъ, не предусмотрѣнныхъ въ Судебникѣ. Такой порядокъ почва законодательныхъ вопросовъ вызвала крайнюю казуистичность указовъ и боярскихъ приговоровъ, и это ихъ несовершенство усугублялось еще тѣмъ, что они не только не публиковались, но даже не сообщались всѣмъ центральнымъ присутственнымъ мѣстамъ, а записывались лишь на экземплярѣ Судебника того приказа, изъ котораго шелъ доклад. Въ думѣ также не велась запись изданнымъ указамъ, а потому законодательная власть легко могла впасть въ противорѣчіе со своими рѣше- ніями, выраженными постановленіями. Всѣ эти неблагоприятныя обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, привели, повидимому, къ попыткѣ переиздать Судебникъ менѣе чѣмъ черезъ 40 лѣтъ послѣ его обнародованія: при царѣ Фѣдорѣ, въ 1589 г., составленъ былъ проектъ новаго Судебника, который, однако, не получилъ официального утвержденія. Смутное время отстранило вопросъ о кодификаціи, и законодательство продолжало развиваться на прежней казуистической почвѣ. Несовершенства законодательства и связаннаыя съ ними злоупотребленія судей всею своею тяжестью упали на низшіе классы служилого и тяглаго населенія. Естественно, поэтому, что изъ среды его шли ходатайства о переизданіи Судебника. Указомъ 28 іюля 1648 г. велѣно было на всякія росправныя дѣла написать суде- бникъ и уложенную книгу «по челобитью столь- никовъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ

всѣхъ городовъ, и проземцовъ, и гостей, и гостинныя и суконныя сотни и всякихъ чиновъ торговыхъ людей». Когда подано такое челобитіе, остается неизвестнымъ; весьма возможно, что оно было не единственнымъ. Если правительство вспомнило о немъ и рѣшилось осуществить именно въ данный моментъ, то на это были особыя причины. 1648-ой годъ былъ для молодого царя и его ближайшихъ совѣтниковъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ; со 2 іюня возникли въ Москвѣ и по другимъ городамъ серьезныя народныя волненія. Въ Москвѣ они сопровождались открытымъ бунтомъ, съ убійствами и поджогами. Первою жертвою народной ненависти палъ дьякъ Н. Чистый, которому припомнили тяжкій соляной налогъ, введенный 7 февраля 1646 г. и отмѣненный 17 февраля 1648 г. Отъ царя требовали выдачи боярина Б. Морозова, Л. Плещеева и П. Траханіотова, и царь вынужденъ былъ выдать двухъ послѣднихъ, которые подверглись жестокому самосуду мятежной толпы. Царю пришлось лично два раза вступить въ переговоры съ мятежниками и удалось «упросить у мира», чтобы не казнили Морозова, съ тѣмъ, однако, что онъ будетъ сосланъ въ Кирилловъ монастырь, «и впредь ему въ Москвѣ не бывать и всѣмъ его роду Морозовымъ нигдѣ въ приказѣхъ у государевыхъ дѣлъ ни на воеводствахъ не бывать и ничѣмъ не владѣть». Въ подтвержденіе этихъ обща- ній царь вынужденъ былъ даже прикладываться къ Спасову образу. Волненія на этомъ не прекратились. Еще въ августѣ разсылались по городамъ богомольныя грамоты, въ которыхъ сообщалось, что «учинилась на Москвѣ и по городамъ межуособная брань и до нынѣ по городамъ мятежь и хлѣбной недородъ и скотинной падежь». Среди разгара волнений и былъ изданъ указъ 16 іюля. Патр. Никонъ совершенно правильно, хотя и съ свойственной ему рѣзкостью, отмѣтилъ связь между указанными событіями; про земскій соборъ онъ сказалъ: «и то всѣмъ вѣдомо, что зборъ былъ не по волѣ, боязни ради и межуособія отъ всѣхъ черныхъ людей, а не истинныя правды ради»; «изложенную книгу» онъ считалъ «по страсти написанною многонароднаго ради смущенія». Комиссія, назначенной для подготовки законопроекта, дана была программа дѣятельности, съ указаніемъ источниковъ, изъ которыхъ долженъ быть почерпнуть необходимый матеріалъ. Въ частности комиссія должна была: 1) выписать подходящія для государственныхъ и земскихъ дѣлъ статьи изъ правилъ св. апостоловъ и св. отцовъ и изъ градскихъ законовъ греческихъ царей; 2) подобрать прежніе указы государей и боярскіе приговоры по всякимъ дѣламъ и сравнить ихъ съ старыми судебниками, и 3) по всѣмъ вопросамъ, на которые не нашлось бы отвѣта въ судебникахъ, старыхъ указахъ и боярскихъ приговорахъ, проектировать «общимъ совѣтомъ» новыя статьи. Какимъ порядкомъ выполнялась эта программа, остается неизвестнымъ. Нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ проливаетъ лишь подлинный столбецъ У., разысканный, по приказанію Екатерины II, въ 1767 г. Въ немъ противъ

нѣкоторыхъ статей имѣются помѣты съ указаніемъ источника, откуда данная статья взята. Такихъ помѣтъ всего 176, на 967 статей У.; значить, источники большинства статей вовсе не указаны. Указанные источники 176 ст. распределяются слѣдующимъ образомъ: 62 статьи взяты изъ разныхъ уложений, 12—изъ старыхъ Судебниковъ, 24—«изъ градскихъ», 1—изъ Моисеева закона, 1—изъ Второзаконія, 2—изъ Стоглава, 56 изъ Литовскаго статута; противъ 17 статей помѣчено «вновь». Насколько случайны эти помѣты, видно изъ того, что изъ 62 ст., взятыхъ изъ старыхъ уложений, на гл. 17 приходится 12 статей; но въ той же главѣ несомнѣнно заимствованы изъ старыхъ указовъ еще по крайней мѣрѣ 22 ст., которыя не помѣчены. Особенно любопытны помѣты «вновь» и «изъ Литовскаго». Помѣта «вновь» обозначаетъ, что данная статья новая; относительно же новыхъ статей въ указѣ 16 іюля сказано, что онѣ должны были составляться «общимъ совѣтомъ». Для выясненія этого выраженія необходимо припомнить, что въ предисловіи У. о выборныхъ, вызванныхъ на земскій соборъ, сказано, что они «къ тому общему совѣту выбраны на Москвѣ и изъ городовъ». Отсюда можно заключить, что они должны были принять участіе въ трудахъ комиссіи. Эта догадка подтверждается прямымъ указаніемъ грамоты о присылкѣ выборныхъ: въ грамотахъ говорилось, что выборнымъ «быть на Москвѣ для государева и земскаго дѣла съ государевы бояры, со кн. Н. И. Одоевскимъ съ товарищи». Также и въ дѣлахъ о выдачѣ жалованья выборнымъ дворянамъ упомянуто, что имъ выданы придачи за то, «что они были на Москвѣ для государевыхъ и земскихъ дѣлъ въ приказѣ съ бояры: со кн. Н. И. Одоевскимъ, да со кн. С. В. Прозоровскимъ, да съ окозничемъ со кн. Ф. Ф. Волковскимъ и съ дьяками». Во всѣхъ этихъ документахъ перечислены составъ кодификаціонной комиссіи и сказано, что выборные должны были входить и входили въ ея составъ; значить, они принимали участіе въ ея трудахъ, въ частности—въ выработкѣ проекта новыхъ статей. Въ подлинномъ столбцѣ У. указано всего 17 новыхъ статей; но это указаніе, какъ и въ другихъ случаяхъ, оказывается неполнымъ, такъ какъ въ У. имѣются несомнѣнно новыя статьи, противъ которыхъ помѣты «вновь» или «вновь пополнено» нѣтъ (XVI, 16; XVII, 2). Вопреки старому взгляду на совершенно пассивную роль земскаго собора, мало по малу выяснилось, что рядъ статей У. возникъ по челобитьямъ выборныхъ, о чемъ или прямо сказано въ текстѣ статей (XIII, 1; XVII, 42), или можно заключить изъ сопоставленія сохранившихся челобитій выборныхъ съ соответственными статьями У. (VIII, 1—7; XI, 1 и 2; XIX, 1 и сл.). Таковы постановленія У. о выкупѣ плѣнныхъ, объ отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ для сѣвѣлыхъ крестьянъ, объ учрежденіи монастырскаго приказа, о запрещеніи духовенству и монастырямъ пріобрѣтать недвижимыя имущества, о конфискаціи на государя всѣхъ частновладельческихъ слободъ, смежныхъ съ посадами,

и пр. Всего такихъ статей, содержащихъ отвѣты на челобитья и дальнѣйшіе выводы изъ этихъ отвѣтовъ, насчитываютъ въ настоящее время до 60. Какъ видно изъ недавно опубликованнаго документа, многие выборные привезли съ собой челобитья своихъ избирателей о разныхъ ихъ нуждахъ; но не всѣ эти челобитья приняты во вниманіе при составленіи У. Поэтому выборные, въ частности замосковскихъ и сѣверскихъ украинскихъ родовъ, ходатайствовали о выдачѣ имъ, для охраны отъ гнѣва избирателей, бережныхъ грамотъ, такъ какъ «у твоего государева соборнаго У. по челобитью земскихъ людей о ихъ нуждахъ не противъ всѣхъ статей твоей государевъ указъ учиненъ». Правительство выдавало такія грамоты на имя мѣстныхъ воеводъ, съ предписаніемъ оберегать выборныхъ противъ горожанъ, которые «спумятъ, что выборные на Москвѣ розныхъ ихъ прихотей въ У. не исполнили». Къ сожалѣнію, объ этихъ неудовольствованныхъ желаніяхъ населенія пока ничего неизвѣстно. Любопытны также помѣты подлиннаго столбца У. о заимствованіи нѣкоторыхъ статей «изъ Литовскаго». Хотя Литовскій статутъ указомъ 16 іюля не упомянутъ въ числѣ источниковъ для выработки проекта У., но заимствованія изъ него сдѣланы явно и въ значительно большемъ объемѣ, чѣмъ можно было-бы думать на основаніи помѣты. Въ подлинномъ столбцѣ отмѣчены всего 56 статей, взятыхъ изъ Статута; но при ближайшемъ сопоставленіи оказалось (Владимирскій-Будановъ), что такихъ статей гораздо больше и что Статутъ является однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ У. Главы II, III, IV, V, VII и IX являются почти буквально пересказомъ соответственныхъ артикуловъ изъ раздѣловъ I и II статута; въ одной главѣ X по меньшей мѣрѣ 55 статей, взятыхъ изъ разныхъ частей Статута. Въ слѣдующихъ главахъ заимствованіе менѣе замѣтно; но гл. XXII почти цѣликомъ взята изъ разд. XI. Въ общемъ, заимствованія изъ Статута сдѣланы съ строгою оцѣнкою всего заимствуемаго, и во многихъ случаяхъ, съ коренною переработкою нормъ Статута. Въ однихъ случаяхъ норма Статута берется цѣликомъ; таковы, напр., понятія о необходимой оборонѣ (X, 200), о наказуемой неосторожности (XXII, 20). Въ другихъ случаяхъ заимствуется только вопросъ, рѣшеніе же его дается иное, иногда прямо противоположное. Это обуславливалось, прежде всего, различіемъ въ государственномъ строѣ Конституціи Литовскаго государства, въ силу которой верховная власть короля была ограничена сословными привилегіями шляхетства, не нашла никакого отраженія въ У. Такъ, заимствуя изъ разд. II «о оборонѣ земской» гл. VII-ю «о службѣ всякихъ ратныхъ людей», У. беретъ рядъ правилъ объ обязанностяхъ служилыхъ людей, но совершенно иначе рѣшаетъ вопросъ о порядкѣ объявленія войны: Статутъ говоритъ о правѣ объявленія войны на сеймѣ, У.—о томъ, «въ кое время изволитъ государь своему государеву недругу мстити недружбу». Въ отдѣлѣ судопроизводства Статутъ выставляетъ положеніе «о вольномъ обиранию вриду земскогъ су-

дей»; а въ У. этотъ отдѣлъ начинается правиломъ: «Судъ государя царя и великаго князя судити бояромъ...». Весь разд. III «о вольностихъ шляхецкихъ» оставленъ совершенно въ сторонѣ; изъ него взята лишь одна статья о порядкѣ выѣзда въ иностранныя государства, но въ Статутѣ рѣчь идетъ «о вольности выеханья съ паньствъ нашихъ до иныхъ паньствъ», а въ У.—о томъ, что если «кому ѣхати изъ Московскаго государства въ иное государство, то имъ безъ проѣзжихъ грамотъ не ѣздити». Даже въ отдѣльныхъ заимствованныхъ статьяхъ рецепторъ тщательно сглаживаетъ всѣ сословные слѣды; правило Статута «о головищинахъ, о хроменью члунковъ и о навезкахъ *шляхетскихъ*» (XI, 27) передано, напр., въ такой формѣ: «а будетъ кто надъ *тѣмъ ни буди* учинить наругатеельство» (XXII, 10); слѣдующій арт.: «кто бы *шляхтича* взылъ до везенья» передается такъ: «а будетъ такой поругатель *кого-нибудь* завзавъ... Въ цѣломъ рядѣ случаевъ рецепторъ, придерживаясь своего источника, впадаетъ въ излишнюю казуистичность, иногда въ противорѣчіе съ другими статьями уложенія, а кое-что переноситъ, не понявъ истиннаго смысла источника. Для правильнаго пониманія такихъ статей необходимо сравненіе ихъ съ источникомъ. Заимствуются иногда и формы; слова, коими начинается почти каждая статья У.: «А будетъ кто», являются простою передачей обычной формулы Статута—«скды бы хто». Замѣтна и попытка заимствования самой системы Статута, преимущественно въ первой части У. Столь многочисленныя заимствования, строго продуманныя и во многихъ случаяхъ кореннымъ образомъ переработанныя, предполагаютъ продолжительную работу рецепторовъ надъ Статутомъ. Очень трудно допустить, чтобы она могла быть произведена въ то короткое время, какимъ располагала комиссия, назначенная указомъ 16 июля. Скорѣе можно предположить, что комиссія воспользовалась уже готовымъ матеріаломъ, ранѣе, въ теченіе десятилѣтій, подобраннымъ приказною практикою путемъ полуофициальнаго заимствования изъ Статута отдѣльныхъ нормъ, которыя и заносились въ указныя книги приказовъ. Документальнымъ подтвержденіемъ этой догадки является армитажный списокъ уставной книги Разбойнаго приказа, представляющей первую стадию переработки заимствованныхъ нормъ. Тѣ же указныя книги приказовъ значительно облегчили трудъ комиссiи по подбору старыхъ уложений, указовъ и боярскихъ приговоровъ. Въ сравненіи съ прежними законодательными сборниками У. представляетъ, съ точки зрѣнія системы, шагъ впередъ: оно раздѣлено на главы, каждая глава—на статьи. Всѣхъ главъ 25, а статей 967. Самою обширною является гл. X, «О судѣ», заключающая 287 статей и соответствующая, по своему значенію, прежнимъ Судебникамъ. Въ подлинномъ столбцѣ только первая десятка главъ перенумерованы церковно-славянскими буквами и имѣютъ заглавія; дальше счетъ главъ прекращается, не всѣ главы имѣютъ заглавія, другія названы указами (XVI—XIX, XXI и XXII).

Текстъ въ большинствѣ случаевъ раздѣленъ на статьи проблемами, но статьи не перенумерованы. Всѣ эти технические проблемы устранены и исправлены въ первомъ же печатномъ изданіи. Не смотря на относительно большую систематичность, все-же надо признать систему У. весьма примитивною. Если даже допустить, что составители У. стремились расположить главы въ извѣстномъ порядкѣ, по образцу Статута: сначала главы, относящіяся къ государственному праву (I—IX), потомъ—къ судоустройству и судопроизводству (X—XV), къ вещному праву (XVI—XX, исключая XVIII) и, наконецъ, къ уголовному (XXI—XXII), и считать послѣднія три главы дополнительными, то все же нельзя не замѣтить, что образецъ оказался много выше снимка и что для пользования У. такая система не только не окажетъ помощи, но даже можетъ ввести въ заблужденіе. Со стороны полноты содержанія У. несомнѣнно значительно опередило Судебники, но и оно отнюдь не объемлетъ всего дѣйствовавшаго права и содержитъ цѣлый рядъ важныхъ проблемъ. Въ немъ нѣтъ отвѣтовъ на цѣлый рядъ важнѣйшихъ вопросовъ изъ области государственнаго устройства и управленія, напр., о власти государя, о боярской думѣ, о приказахъ, о податяхъ и повинностяхъ. Въ сферѣ гражданскаго права болѣе подробно разсматриваются лишь правоотношенія, вытекающія изъ обладанія помѣстьями и вотчинами; отношенія семейныя и обязательственныя затронуты слегка, въ немногихъ статьяхъ, разбросанныхъ по разнымъ главамъ. Наиболее подробно уголовное законодательство, но и въ немъ приходится встрѣчаться съ непонятными проблемами: У., напр., знаетъ оскорбленіе словомъ или непригожимъ словомъ частныхъ и должностныхъ лицъ, но не ограждаетъ отъ такого посягательства личность государя. Принимая во вниманіе эту неполноту, затѣмъ многочисленныя заимствования изъ Статута и, наконецъ, значительно большее число новыхъ статей, чѣмъ допускали прежніе изследователи памятника, необходимо существенно ограничить мнѣніе объ У., какъ о строго національномъ сборникѣ московскаго права, объемлющемъ собою исторически выработанныя «въ сочувствіи съ народными убѣжденіями всѣхъ областей и всѣхъ классовъ государства» нормы права. Не впервые на У., но на немъ съ особенною ясностью можно доказать справедливость положенія, что и московскій законъ (указъ) расходился съ московскимъ правомъ. Редакція У. окончена 29 янв. 1649 г.; печатаніемъ оно окончено 20 мая, но вступило оно въ дѣйствіе не съ какого-либо опредѣленнаго срока въ цѣломъ, а по частямъ, по мѣрѣ того, какъ утверждались отдѣльныя его части. Отдѣльныя главы разсматривались не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ расположены въ У., а по мѣрѣ выясненія и важности возбужденныхъ вопросовъ. Такъ, XIX гл. возникла по челобитью 30 октября 1648 г., но не сразу; нѣкоторыя ея части докладывались еще 18 дек. и даже 15 янв. Между тѣмъ, по утвержденіи главныхъ основъ новаго положенія о посадахъ, государь

указалъ 25 ноября на Москвѣ и въ городахъ собирать закладчиковъ. Гл. XI о крестьянахъ разсматривалась еще въ январѣ, и законъ объ отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ для сыска бѣглыхъ крестьянъ долженъ былъ вступить въ дѣйствие со 2 янв. Последними, повидимому, разсматривались нѣкоторыя статьи гл. XVII, что видно изъ запрещенія возобновлять старыя дѣла о вотчинахъ, рѣшенныя по 28 января.

Литература. В. Строевъ, «Историко-юридическое изслѣдованіе У., изданнаго царемъ Ал. Мих.» (1833); Ѡ. Моршкитъ, «Объ У. и послѣдующемъ его развитіи» (1839); Ливовскій, «Изслѣдованіе началъ уголовного права, изложеннаго въ У.» (1847); Забѣлинъ, «Свѣдѣнія о подлинномъ У.» («Арх. ист.-юр. свѣд.», 1850); Владимірскій-Будановъ, «Отношеніе между Литовскимъ Статутомъ и У.» («Сборн. госуд. знан.», кн. 4, 1877); его же, «Новыя открытія въ исторіи У.» («Кіев. Унив. Изв.», 1880, №2); Загоскинъ, «У. царя Алексѣя Мих. и земскій соборъ 1648—49 г.» (1879); Ваденюкъ и Мейчикъ, «Повѣдка слушателей арх. инстит. въ Москву» («Сборн. Арх. Инст.», кн. 2, 1879); Мейчикъ, «Дополнительныя данныя къ исторіи У.» (тамъ же, кн. 3, 1880); Верховскій, «Источники У.» («Юрид. Вѣст.», 1889, № 11); Тиктинъ, «Византійское право, какъ источникъ У. и новоуказныхъ статей» (1898).

М. Д.

Уложеніе или право воинскаго поведенія генераловъ, среднихъ и меньшихъ чиновъ и рядовыхъ солдатъ—первый по времени военно-уголовный кодексъ въ Россіи; составленъ, по порученію Петра Вел., не ранѣе 1701 и не позже 1705 г. фельдмаршаломъ Шереметевымъ для войскъ дѣйствовавшихъ подъ его начальствомъ въ Прибалтійскомъ краѣ, почему и именуется обыкновенно У. Шереметева. Иностранное происхожденіе У. несомнѣнно, но какой именно изъ иностранныхъ уставовъ послужилъ ему оригиналомъ—не выяснено. Онъ состоитъ изъ 10 главъ и 141 статьи, изъ коихъ, впрочемъ, 28 статей обозначены только номерами. Постановленій о судоустройствѣ и судопроизводствѣ, въ отличіе отъ сходнаго съ нимъ краткаго артикула (см. XVI, 570), У. въ себѣ не содержитъ. Изъ наказаній упоминаются: смертная казнь (четвертованіе, повѣшеніе и казнь на плахѣ), ссылка на каторгу, посаженіе въ оковы, шиндруты, кнутъ, поставленіе подъ бремя ружья, пробитіе руки ножомъ, лишеніе чести, разжалованіе, арестъ. Изъ 81 преступленій 52 обложены смертною казнью. Весьма часто встрѣчается неопредѣленная форма санкцій: наказатъ «жестоко», «знатно», «по вину», «примѣрно» и т. п. Рукописный экземпляръ, относящійся къ началу XVIII стол., имѣется въ отдѣленіи рукописей публичной бібліотеки.—См. М. П. Розенгеймъ, «Очеркъ исторіи военно-судныхъ учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго» (СПб., 1878).

К. К.

Уложеніе уголовное полевое 1812 г.—см. Полевое уголовное У. (XXIV, 263).

Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ—основной источникъ дѣйствующаго русскаго уго-

ловнаго права. Первая попытка составленія систематическаго сборника уголовныхъ законовъ въ Россіи (послѣ У. 1649 г. и воинскихъ артикуловъ 1716 г.) относится къ самому началу XIX столѣтія. Въ 1804 г. задача эта была возложена на законодательную комиссію; выработанный ею проектъ былъ разсмотрѣнъ департаментомъ законовъ государственнаго совѣта въ 1813 и 1814 гг., но въ общее собраніе онъ внесенъ не былъ. Десять лѣтъ спустя госуд. совѣтъ вновь разсматривалъ проектъ, но и на этотъ разъ обсужденіе его осталось не оконченнымъ. Съ воцареніемъ имп. Николая I мысль о новомъ уголовномъ У. была оставлена. Въ 1832 г. былъ изданъ сводъ законовъ, въ XV-й томъ котораго вошли законы уголовныя. Изданіе свода вопроса, однако, не разрѣшило. Напротивъ того, сведеніе дѣйствовавшихъ уголовныхъ законовъ во-едино еще ярче выяснило крайнюю ихъ неудовлетворительность—неполноту, неопредѣленность какъ въ описаніи признаковъ правонарушеній, такъ и въ назначеніи уголовной санкціи, отсутствіе лѣстницы наказаній и точной характеристики отдѣльныхъ карательныхъ мѣръ. Уже 16 марта 1833 г. были утверждены правила негласной проверки свода, а въ 1836 г. графу Сперанскому и министру юстиціи Дашкову было повелѣно приступить къ исправленію уголовныхъ законовъ. Во всеподданнѣйшей запискѣ Сперанскій и Дашковъ объясняли, что устранить недостатки свода можно либо путемъ постепеннаго исправленія отдѣльныхъ постановленій, либо путемъ исправленія систематическаго, для чего надеждитъ, «обозрѣвъ всѣ статьи въ ихъ совокупности, составить общія начала для исправленія ихъ и усовершенствованія и произвести сіе исправленіе однимъ общимъ положеніемъ». Согласно заключенію докладчиковъ, имп. Николай I избралъ второй способъ. Въ 1839 г. умеръ Сперанскій, въ 1840 г.—Дашковъ; дѣло перешло въ ближайшее завѣдываніе графа Баудова, занявшаго должность главноуправляющаго II отдѣл. собственной Его Вел. канцеляріи. По докладу графа Баудова, въ концѣ 1840 г. былъ образованъ комитетъ, подъ его предсѣдательствомъ, изъ статсъ-секретарей Вадугьянскаго и Дегай, министра юстиціи графа Панина, оберъ-прокуроровъ сената Карніолина-Пинскаго и Каугера, директора и вице-директора департамента минист. юстиціи Данзаса и Рюмяна и министра статсъ-секретаря Царства Польскаго Губе. Прежде всего было приступлено къ приведенію въ систематическій порядокъ всѣхъ дѣйствовавшихъ уголовныхъ законовъ и поступившихъ въ министерство юстиціи замѣчаній на XV т. свода, къ собранію статистическихъ данныхъ и къ составленію сравнительнаго обзора иностраннаго законодательства (16 уголовныхъ кодексовъ и 4 проекта). Подготовительныя работы были исполнены, главнымъ образомъ, И. Д. Деляновымъ и А. М. Плавскимъ. Затѣмъ былъ составленъ и представленъ на Высочайшее утвержденіе подробный планъ проекта. По утвержденіи плана, II отдѣленіе занялось изготовленіемъ постановленій проекта. По мѣрѣ

хода работ, проект рассматривался по частям в комитет и по частям же рассылался на заключение ведомств. 27 мая 1843 г. проект в окончательном виде, вместе с «синоптическими» оправдательными таблицами, был представлен Государю. И после этого продолжали поступать возражения против проекта, главным образом по поводу понижения уголовной репрессии. Гр. Панин в декабрь того же года настаивал на невозможности заменять кнут плетью в виду того, что наказание кнутом сопровождается обрядами, напоминающими преступнику и зрителям, что оно сопряжено с опасностью для жизни, а обстоятельство это не может оставаться без впечатления на умы народные; сь отягощен кнута должна уменьшиться безопасность. 30 марта 1844 г. проект был внесен в государственный совет, где для его рассмотрения была образована особая комиссия (председатель — граф Левашов, члены: принц Петр Георгиевич Ольденбургский, князь Друцкой-Любецкий, граф Блудов, Бутурлин, Кочубей, барон Корф, Туркул и гр. Панин). Комиссия имела 60 заседаний и сдѣлала довольно много изменений, преимущественно редакционного характера; были, впрочем, и такія изменения, как исключение предположения о назначении за убийство родителей смертной казни. 29 марта 1845 г. работы комиссии были окончены и проект поступил въ общее собрание государственного совета. 15 авг. 1845 г. последовало его утверждение. Сь 1 мая 1846 г. У. введено въ дѣйствіе. Въ 1847 г. было издано совпадавшее сь нимъ въ главныхъ основаніяхъ У. о наказаніяхъ Царства Польскаго. Въ 1857 г. У. было введено въ третье издание свода законовъ и составило первую книгу XV тома; первоначальное число статей—2224—возросло до 2304, главнымъ образомъ вслѣдствіе включения постановлений о нарушеніяхъ устава табачнаго и поврежденіяхъ телеграфовъ. Реформы, начавшіяся со вступленіемъ на престолъ имп. Александра II, потребовали пересмотра У. Заковъ 22 марта 1860 г. отменили отдачу въ видѣ наказанія въ военную службу; 17 апрѣля 1863 г. ограничено примѣненіе тѣлесныхъ наказаній; 20 ноября 1864 г. утверждены судебные уставы. Еще въ 1860 г. графомъ Блудовымъ было заявлено о желательности «исправления» У., но предложеніе его приведено въ исполненіе не было. Въмѣсто кореннаго исправленія былъ произведенъ частичный пересмотръ, сь исключеніемъ всего того, что составило содержаніе устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Въ 1866 г. У. было издано въ третій разъ. Число статей сократилось до 1711. Въ 1885 г. последовало четвертое изданіе, въ которое вошли всѣ узаконенія по 31 декабря 1885 г. Нумерация статей была оставлена прежняя, но число ихъ сократилось до 1560. Дальнѣйшія измѣненія уголовныхъ законовъ включены въ продолженія къ своду 1890, 1891 и 1895 гг. У. о наказаніяхъ въ сущности гораздо болѣе похоже на сводъ, чѣмъ на кодексъ, построенный на одномъ общемъ началѣ. Редакторы его «постоянно имѣли въ

виду всѣ соответствующія постановленія свода законовъ уголовныхъ и не прежде составляли новыя опредѣленія или правила, какъ удостоверяясь, что въ существующихъ законахъ нѣтъ такихъ, которыя можно-бы было признать достаточными и удовлетворительными». Даже въ дѣленіи У. на отдѣлы и въ расположеніи отдѣловъ они стремились сохранить систему свода законовъ. «Составленный симъ порядкомъ проектъ—сказано въ объяснительной запискѣ,—долженствовалъ быть и есть не что иное, какъ собраніе очищенныхъ, приведенныхъ въ порядокъ и ясность, дополненныхъ и во многомъ исправленныхъ, но, однако жь, въ общемъ составѣ и существѣ своемъ прежнихъ уголовныхъ нашихъ законовъ. Онъ въ нѣкоторомъ смыслѣ занимаетъ среднее мѣсто между обыкновеннымъ сводомъ и тѣмъ, что въ наше время именуется новымъ кодексомъ законовъ. Мы не осмѣливаемся его назвать сводомъ усовершенствованнымъ; но по крайней мѣрѣ мы желали и старались, чтобы сей трудъ нашъ соединялъ въ себѣ всѣ выгоды и удобства какъ свода, такъ и новаго полнаго кодекса законовъ по сей части». Такимъ образомъ, У. 1845 г. называется много старѣе своего формальнаго существованія. Отправною его точкою является У. царя Алексѣя Михайловича, а за нимъ цѣлый рядъ разнообразныхъ постановленій, изданныхъ въ теченіе почти двухъ столѣтій. Поэтому У. заключаетъ въ себѣ всѣ недостатки, присущіе своду: 1) полную разнь между отдѣлами, различіе въ самомъ взглядѣ на понятіе о преступленіи и на существенныя условія наказуемости; 2) отсутствіе всякаго послѣдовательно проведеннаго критерія для сравнительной оцѣнки различныхъ преступныхъ дѣяній, при опредѣленіи ответственности за нихъ; 3) отсутствіе началъ и учений, дѣйствительно общихъ всему У., а потому противорѣчіе отдѣльныхъ его постановленій. Имѣя въ виду, прежде всего, положить предѣлъ произволу судей, составители сь особенной послѣдовательностью проводили эту мысль. Главнымъ достоинствомъ У. они считаютъ отсутствіе въ немъ безусловно неопредѣленной савкціи, такъ часто встрѣчавшейся въ сводѣ законовъ — и въ этомъ, конечно, нельзя не видѣть преимущества У. передъ сводомъ. Установленная составителями У. лѣстница наказаній оказалась стройной только на бумагѣ и совершенно непригодной на практикѣ. Распределеніе матеріала по 12 раздѣламъ, 81 главамъ и 98 отдѣленіямъ только затрудняетъ пользованіе У. Отсутствіе обобщеній, по замѣчанію Спасовича, «поставило У. во многихъ отношеніяхъ даже ниже свода законовъ уголовныхъ». Гр. Блудовъ прямо говорить въ объяснительной запискѣ, что составители ставили своей задачей «избѣгать, по возможности, выраженій слишкомъ отвлеченныхъ», и признаетъ, что «въ этомъ отношеніи проектъ имѣетъ совершенно иное, не сходное сь болѣею частью новѣйшихъ уголовныхъ У., свойство». Отсюда невѣроятная многостайность У., огромное число различныхъ видовъ отдѣльныхъ преступленій, трудность изученія уголовныхъ законовъ, крайняя сбив-

чивость и запутанность въ ихъ толкованіи на практикѣ, наконецъ, неполнота У., не смотря на всю его многостатейность или, лучше сказать, именно вслѣдствіе этой многостатейности. Къ числу недостатковъ У. принадлежитъ чисто механическое заимствование нѣкоторыхъ положеній изъ иностранныхъ законодательствъ конца XVIII и первой четверти XIX в., а также крайняя невыработанность языка. Последняя выступаетъ съ особенной рельефностью при сравненіи дѣйствующаго У. съ проектомъ редакціонной комиссіи. Терминологія проекта ясна, сжата и строго выдержана; У. въ свои опредѣленія зачастую вноситъ совершенно излишніе признаки, только затемняющіе смыслъ закона; одно и то же названіе дается въ немъ разнороднымъ понятіямъ; еще чаще одно и то же понятіе выражается различными наименованіями. Независимо отъ всего сказаннаго, У. устарѣло. Оно было издано въ 1845 г. какъ руководство для дореформенныхъ судей, поставленныхъ въ условія розыскаго, письменнаго, облеченнаго канцелярской тайной процесса. Теорія формальныхъ доказательствъ замѣнила судейскую совѣсть. Дѣятельность судьи приравнивалась къ дѣйствію машины. Чѣмъ менѣе законъ давалъ мѣста судейскому произволу, тѣмъ болѣе онъ казался совершеннымъ. Такого взгляда держались составители У.—и недѣля не признати, что ихъ недоверіе къ судьямъ того времени было небезосновательно: невѣжество и продажность судей были всеми сознаваемой язвой. Слѣдуя господствовавшей тенденціи административнаго всевластія и всемогущества, составители У. надѣялись примѣнить тотъ же принципъ и къ уголовному законодательству. У. стремилось все предусмотрѣть и тѣмъ лишить судей самой возможности произвола. Насколько задача оказалась достигнутой—это показываетъ вся дѣятельность нашихъ судовъ съ изданія У. до судебной реформы. Эта последняя въ корнѣ измѣнила условія отправления правосудія: розыскъ замѣненъ состязательнымъ началомъ, письменность—устностью, канцелярская тайна—гласностью; введенъ былъ институтъ присяжныхъ. Теорія формальныхъ доказательствъ была отвергнута, слушаться голоса совѣсти стало обязанностью для судьи. Очевидно, У., изданное въ 1845 г. и съ тѣхъ поръ подвергавшееся лишь частичнымъ измѣненіямъ, сдѣлалось практически непригоднымъ. Его не коснулись и другія реформы, совершившіяся въ Россіи за послѣднія 40 лѣтъ; между тѣмъ, по справедливому замѣчанію Геринга, ни одна область права не отражаетъ на себѣ въ такой степени переживаемую эпоху, какъ область права уголовного. Съ 1881 г. русское уголовное законодательство находится въ періодъ полной переработки (см. Проектъ уголовного У., XXV, 363, и У. уголовное). Ср. «Проектъ У. о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, внесенный въ 1844 г. въ государственнй совѣтъ, съ подробнымъ означеніемъ основанийъ каждаго изъ внесенныхъ въ сей проектъ постановленій» (СПб., 1871); Н. Таганцевъ, «У. о наказаніяхъ, его харак-

теристика и оцѣнка» («Журн. Гражд. и Угол. Права», 1873, № 1); В. Кузьминъ-Караваевъ, «Характеристика общей части У.» (СПб., 1890), а также учебники и руководства по уголовному праву Неклюдова, Таганцева, Спасовича, Кистяковскаго, Сергѣевскаго и др.

А.-А.

Уложение уголовное финляндское.

До 1894 г. въ Финляндіи дѣйствовало шведское У. 1734 г.—болѣе древнѣе, чѣмъ всѣ остальные, сохраняющіе силу уголовные кодексы Европы. Въ основѣ карательной системы лежали смертная казнь, разнообразныя тѣлесныя и позорящія наказанія, конфискація, изгнаніе. Рядомъ разновременно изданныхъ узаконеній примѣненіе этихъ устарѣлыхъ каръ было, правда, существенно ограничено (смертная казнь съ 1826 г., въ силу особаго распоряженія, не приводилась въ исполненіе, а замѣнялась, въ порядкѣ помилованія, ссылкой въ Сибирь, въ каторжныя работы; судебныя мѣста имѣли право замѣнять тѣлесныя и позорящія наказанія и т. п.); тѣмъ не менѣе уголовное законодательство Финляндіи находилось въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Соотношеніе между русскими и финляндскими уголовными законами было опредѣлено постановленіемъ 2 іюня 1826 г. «о судопроизводствѣ по преступленіямъ, чинимымъ обывателями Финляндіи въ Россіи и жителями россійскихъ губерній въ великомъ княжествѣ финляндскомъ». Въ 1861 г. финляндскій сенатъ, представляя на Высочайшее усмотрѣніе перечень дѣлъ, для рѣшенія которыхъ требовалось содѣйствіе земскихъ чиновъ, указывалъ на необходимость коренной реформы уголовного законодательства и полагалъ передать на разсмотрѣніе сословій основныя положенія новаго У., а также нѣкоторыя частныя предложенія по вопросамъ, не терпящимъ отлагательства. Сеймъ 1863 г. выработалъ основныя положенія для будущаго кодекса и постановленія о преступленіяхъ противъ тѣлесной неприкосновенности, объ оскорбленіяхъ чести и объ исполненіи наказаній лишеніемъ свободы. Эти постановленія были изданы въ 1866 г. Сеймъ 1867 г. принялъ предложенія объ отмініи смертной казни и нѣкоторыхъ другихъ родовъ наказаній, что, впрочемъ, не было приведено въ дѣйствіе за недостаткомъ соотвѣстныхъ мѣстъ заключенія. На основаніи опредѣленія сейма 1863 г., изготовленіе проекта У. было возложено на комиссію (профессоръ Эрстрёмъ, Даль и Грѣтенфельдъ), которая окончила свою работу въ 1875 г. Въ 1884 г. проектъ былъ переработанъ и въ 1885 г. предложенъ правительствомъ сейму, но сеймъ его не разсмотрѣлъ не успѣлъ. Въ 1888 г. проектъ вновь былъ внесенъ въ сеймъ и имъ принятъ. 19 декабря 1889 г. последовало Высочайшее утвержденіе У., при чемъ срокомъ введенія его въ дѣйствіе было назначено 1 января 1891 г. (по новому стилю). По существующему порядку изданія финляндскихъ законовъ, У. было составлено на шведскомъ языкѣ и сеймомъ было принято шведскій текстъ, утвержденію же подлежалъ текстъ русскій, по переводу, сдѣланному при финл.

сенатѣ и провѣренному въ статсъ-секретариатѣ по дѣламъ великаго княжества. Русскій текстъ былъ опубликованъ 5 апр. 1890 г. въ № 39 сборника постановленій вел. княжества финляндскаго. Обсужденіе его въ русской печати вызвало оживленную полемику. Указывалось, что въ его основу положено отдѣленіе и противоположеніе интересовъ Финляндіи и Россіи, что Россія именуется и трактуется, какъ «другое государство»; отиѣчалась иная, чѣмъ въ русскомъ законодательствѣ, постановка государственныхъ преступленій; наконецъ, особенно подчеркивалось несоотвѣтствие шведскаго и русскаго текстовъ и изложеніе послѣдняго невозможнымъ русскимъ языкомъ. Дѣйствительно, русскій текстъ У. изобилуетъ такими оборотами и выраженіями, которыя невольно вызвали улыбку. Напримѣръ: «подверженіе доказательно домашнему тѣлесному наказанію», «опасный для жизни ударяющій предметъ», «если была въ наличіи удручающая бѣда или опасность», «кто будетъ способствовать неправильному исходу голосованія или выбора или невозможности дознатъ сіе» и т. п. Со столбцовъ печати вопросъ былъ перенесенъ въ официальныя сферы, главнымъ образомъ по инициативѣ Н. С. Таганцева (см. его статью: «Высочайшій манифестъ 1/13 декабря 1890 г. и финляндское уголовное У.», «Юридическая Лѣтопись», 1891 г. № 2). 17 октября 1890 г., «въ видахъ устраненія неудобствъ и затрудненій, кои обусловливаются предстоящимъ 20 декабря 1890 г. (1 января 1891 г.) приведеніемъ въ дѣйствіе новаго уголовного У. великаго княжества финляндскаго и дополнительныхъ къ сему У. узаконеній», было образовано совѣщаніе изъ министра юстиціи, главноуправляющаго кодификационнымъ отдѣломъ, финляндскаго генераль-губернатора и министра статсъ-секретаря Финляндіи, а вслѣдъ затѣмъ, 1 ноября, подготовительная коммиссія подъ предсѣдательствомъ сенатора Таганцева. Коммиссія представила совѣщанію свой докладъ 15 ноября. 29 ноября предположенія совѣщанія были Высочайше одобрены и манифестомъ 1/13 декабря повелѣно: «1) объ измѣненіи вновь изданныхъ для Финляндіи уголовныхъ узаконеній, въ чемъ сіе вызывается необходимостью, предложить земскимъ чинамъ создаваемаго къ 8/20 января 1891 г. сейма. 2) Приведеніе въ дѣйствіе сихъ узаконеній приостановить, впредь до утвержденія Нами представленія земскихъ чиновъ по указанному въ предшедшемъ пунктѣ предложенію. 3) Постановленія дѣйствующихъ законоположеній, касающіяся производства дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ, совершасшимъ въ имперіи жителями великаго княжества и въ семьѣ краѣ жителями имперіи, сохранить въ силѣ и по введеніи въ ономъ новаго уголовного У., съ тѣмъ, чтобы присутственныя мѣста и должностныя лица Финляндіи при постановленіи и исполненіи приговоровъ о жителяхъ имперіи принимали въ соображеніе права и преимущества, коими обвиняемые пользуются по законамъ имперіи». По принятіи сеймомъ измѣненнаго У., оно было Высочайше одобрено въ 1892 г. и

манифестомъ 2/14 апрѣля 1894 г. введено въ дѣйствіе. Финляндское У. раздѣлено на 44 главы и заключаетъ въ себѣ всего 398 §§ (статей); 9 главъ и 72 §§ относятся къ общей части, остальные—къ особенной. Въ отношеніи пространства дѣйствія уголовного закона по лицамъ, У. различаетъ двѣ категоріи: финляндцевъ и нефинляндцевъ. Первые судятся по финляндскимъ законамъ: а) за преступныя дѣянія, учиненныя въ предѣлахъ великаго княжества— всегда; б) за дѣянія, учиненныя внѣ владѣній російскаго государства, когда виновный затѣмъ окажется въ Финляндіи или переданъ будетъ туда для сужденія— въ случаяхъ, именно закономъ указанныхъ. Вторые судятся по финляндскимъ законамъ за преступленія, учиненныя въ предѣлахъ вел. княжества или на финляндскомъ судѣ въ открытомъ морѣ, «буде относительно судимости сихъ лицъ не существуетъ особыхъ постановленій». Общіе роды наказаній: смертная казнь, заключеніе въ смирительномъ домѣ (пожизненно или на время отъ 6 мѣс. до 12 лѣтъ), заключеніе въ тюрьмѣ (отъ 14 дней до 4 лѣтъ) и денежныя взыскапія (отъ 3 до 1000 марокъ). Особенныя наказанія для должностныхъ лицъ—исключеніе изъ службы и отстраненіе отъ исполненія службы. Для отбывавшихъ наказаніе лишеніемъ свободы установлено досрочное условное освобожденіе. Финляндское У., въ общемъ, изложено кратко, ясно, опредѣленно и съ вѣднѣй стороны не уступаетъ ни одному изъ новѣйшихъ уголовныхъ кодексовъ. Типичной его чертой является отсутствіе теоретическихъ опредѣленій и формулировки общихъ понятій. Въ 1900 г., по распоряженію предсѣдателя коммиссіи для составленія свѣдѣній по финлянд. законамъ и систематизаціи сихъ законовъ, У. издано на русскомъ языкѣ вмѣстѣ съ другими относящимися къ нему узаконеніями. К.-К.

Уложеніе гражданское общегерманское (Bürgerliches Gesetzbuch)—вступило въ силу 1 января 1900 г. Первый проектъ его былъ выработанъ въ 1888 г. (см. Кодификація, XV, 545—546), но, въ виду нападокъ имъ вызванныхъ, союзный совѣтъ постановленіемъ отъ 4 дек. 1890 г. назначилъ новую коммиссію, въ составъ которой изъ коммиссіи, выработавшей первоначальный проектъ, вошли четыре члена. Работы по составленію новаго проекта У. начались въ апрѣлѣ 1891 г. и закончились въ октябрѣ 1895 г. Отчеты коммиссіи постоянно публиковались. По сравненію съ прежнимъ, новый проектъ вышелъ болѣе простымъ, яснымъ, опредѣленнымъ. Составители старались избѣгать длинныхъ опредѣленій, сложныхъ конструкций, частыхъ ссылокъ на другіе §§ У. По отношенію къ рим. праву вторая коммиссія заняла болѣе свободное положеніе, нежели первая. Первоначально коммиссія предполагала ограничиться исправленіемъ перваго проекта, но въ дѣйствительности она мѣстами положила въ основу законодательныхъ нормъ совершенно новыя идеи; бѣкоторыя отдѣлы права подверглись столь существенной переработкѣ, что трудъ второй коммиссіи представляется вновь самостоятельнымъ.

Общественное мнѣніе было крайне возбуждено критикой перваго проекта и отчетами комиссіи. Представители многочисленныхъ германскихъ партій стали предъявлять къ У. самыя разнообразныя требованія. Аграріи указывали на полнѣйшую несостоятельность стараго правопорядка, требуя защиты земледѣлія отъ гнета капитала, а также отъ римскаго права. Соціалъ-демократы хотѣли воспользоваться новымъ У., чтобы распатать устои современнаго строя. Феминисты домогались равноправности мужчинъ и женщинъ. Не было ни одной партіи, которая не надѣялась бы извлечь для себя какую-либо выгоду изъ проекта уложенія. Не смотря на то, что второй проектъ не удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ, какія можно было предъявить къ національному кодексу, правительства германскихъ государствъ склонялись къ немедленному обсужденію его и принятію. Это объясняется тѣмъ, что въ 1896 г. предстояли новые выборы членовъ рейхстага, и многолѣтняя работа юристовъ легко могла бы оказаться безплодной. Союзный совѣтъ рѣшилъ, поэтому, внести во второй проектъ лишь небольшія измѣненія, которыя не могли повліять на общій характеръ уложенія. 17 января 1896 г. имперскій канцлеръ внесъ проектъ У. на обсужденіе въ рейхстагъ. 6-го февраля была образована комиссія изъ 21 члена рейхстага для составленія доклада, при чемъ каждый отдѣлъ У. порученъ особому депутату. Между 19 и 27 іюня происходило 2-е чтеніе, а 30 іюня и 1 іюля — третье. Послѣ оживленныхъ дебатовъ, носившихъ политическую окраску, проектъ былъ принятъ большинствомъ 222 противъ 48 голосовъ (18 чел. не участвовало въ голосованіи). 14 іюля далъ свою санкцію союзный совѣтъ и 18 авг. новый кодексъ подписанъ императоромъ. Наибольше серьезныя требованія, предъявлявшіяся къ проекту, могутъ быть сведены къ двумъ пунктамъ: У. должно быть «національнымъ» съ одной, «соціальнымъ» — съ другой стороны. Въ действительности У. не удовлетворило вполнѣ ни тому, ни другому требованію. Общегерманское гражданское У. можетъ быть признано національнымъ постольку, поскольку оно представляетъ собою кодексъ, написанный на нѣмецкомъ языкѣ и дѣйствующій въ предѣлахъ всей Германіи, объединяя юридическій бытъ ея. Оно далеко не представляетъ собою законоположенія, которое могло бы быть усвоено всѣми и каждымъ: это — весьма сложное цѣлое, пользование которымъ требуетъ юридической подготовки и которое, какъ это уже и выяснилось на практикѣ, отнюдь не устраняетъ необходимость въ юридической интерпретаціи. У. отменило много устарѣвшихъ институтовъ римскаго права (напр., *Pars falcidia*), содержитъ много институтовъ чисто германскаго происхожденія (напр., договоры о рентѣхъ), но по самому содержанию своему, какъ кодексъ гражданскій, оно не могло принять рѣзко національный отпечатокъ. Если сила римскаго права заключалась въ его универсальности, то и гражданскій кодексъ современнаго государства, особенно государства промышленнаго, съ широко разви-

тою внѣшнею торговлею, не можетъ не отличаться тою же чертою. Оффціальный защитникъ У. въ рейхстагѣ, Зомъ, характеризуетъ его слѣдующими словами: «германское гражданское У., какъ и все въ наше время, носитъ на себѣ печать торговли и оборота... Интересъ оборота есть въ немъ интересъ господствующій. Этотъ интересъ торжествуетъ даже въ области семейнаго и наследственнаго права. Третій добросовѣстный приобретатель — вотъ его главная фигура. Интересъ послѣдняго всегда разсматривается въ У. какъ рѣшающій. Точка зрѣнія обезпеченности добросовѣстно состоявшихся соглашеній проведена и поставлена въ немъ съ удивительною техникою. Интересъ собственности отступаетъ въ немъ передъ интересомъ оборота. Энергія, съ которою проведена этотъ принципъ, представляетъ характернѣйшую особенность германскаго У.» Требованія «соціальнаго» характера, предъявлявшіяся къ У., могутъ быть выражены въ слѣдующей формулѣ: «защита слабыхъ, покровительство обездоленнымъ и немощнымъ». Съ этой точки зрѣнія въ У., не смотря на всѣ усилія соціалъ-демократовъ, введено лишь нѣсколько новыхъ частныхъ положеній. Весьма поучительныя дебаты, происходившія поэтому поводу въ рейхстагѣ и проливающіе свѣтъ на новую мораль, соответствующую кореннымъ измѣненіямъ въ современной экономической жизни передовыхъ народовъ. Всего болѣе пренія затрагивали область семейственнаго права: выставались требованія полнаго уравниванія дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ и внѣ брака, возможно большаго ограниченія родительской власти, свободы развода для обѣихъ сторонъ. Требованія эти не были приняты, но они отразились въ нѣкоторыхъ частныхъ постановленіяхъ, напр., въ предоставленіи лицамъ, перешедшимъ 21-лѣтній возрастъ, права вступать въ бракъ, помимо согласія родителей. Важнѣйшія нововведенія уложенія относятся къ области обязательственнаго права. Письменная форма *договоровъ* требуется рѣже, нежели по прусскому земскому праву, но въ договорахъ о наймѣ имущества (поземельныхъ участковъ, квартиръ), срокомъ болѣе года, письменная форма признана обязательною; въ противномъ случаѣ договоръ считается заключеннымъ на неопредѣленный срокъ. Нотариальное или судебное засвидѣтельствованіе (въ отдѣльныхъ союзныхъ государствахъ законы о введеніи У. въ дѣйствіе могутъ допустить или то, или другое) требуется для болѣе части наследственныхъ договоровъ, семейныхъ актовъ, договоровъ о поземельныхъ участкахъ и т. д.; безъ засвидѣтельствованія договоры эти необязательны. Договоры вообще должны быть заключаемы и исполняемы такъ, какъ этого требуетъ взаимное довѣріе сторонъ. Контрагенты, впаившіе въ ошибку, если можно предположить, что при знаніи дѣла они поступили бы иначе, не связаны своими обязательствами; но третье лицо имѣетъ право на вознагражденіе за вредъ и убытки, если считало договоръ дѣйствительнымъ. Если третье лицо знало объ ошибкѣ или должно было знать

о ней, то оно не имѣть права на вознаграждение за убытки. Контрагентъ, желающій отказаться отъ договора, опороченного ошибкой, долженъ сдѣлать это безъ колебаній, сейчасъ же послѣ того какъ ошибка выяснилась. Постановленія относительно ошибки остаются въ силѣ и для тѣхъ случаевъ, когда объявленіе воли контрагентовъ не вѣрно передано посредствующимъ лицомъ или учрежденіемъ (телеграфъ, телефонъ). Воспрещается ростовщичество (Wucher) во всѣхъ видахъ; всякая сдѣлка, въ которой эксплуатируется чья-либо нужда, легкомысліе, неопытность, или же выговариваются имущественныя выгоды, несообразныя съ общаеми услугами, признается ничтожной (§ 188, такъ назыв. Wuchertragdarh). Чрезмѣрная неустойка, кромѣ случаевъ, когда она установлена по чисто коммерческимъ отношеніямъ, можетъ быть уменьшена судомъ, пока она еще не уплачена; но при установленіи факта чрезмѣрности необходимо принимать во вниманіе всякій законный интересъ (напр. несправности, происходящія отъ несвоевременнаго исполненія договора), а не только интересы имущественныя. Судомъ можетъ быть уменьшенъ и чрезмѣрно высокой маклерскій куртажъ. Размѣръ процентовъ въ сомнительныхъ случаяхъ опредѣляется въ 4%, при обоюдноторговомъ характерѣ сдѣлки—въ 5%; проценты на проценты допускаются только по контокоррентнымъ счетамъ, между купцами всегда и безусловно воспрещается начисленіе % на проценты, взимаемые въ видѣ вознагражденія за промедленіе въ платежѣ. Въ случаяхъ тѣлесныхъ поврежденій, лишенія свободы и пр., вознагражденіе не должно ограничиваться возмѣщеніемъ однихъ лишь имущественныхъ убытковъ, а долженъ быть принятъ во вниманіе и всякаго рода вредъ или ущербъ (напр. обезображеніе). Въ сферѣ наследственнаго права У. признаетъ достаточными завѣщанія, собственноручно написанныя и подписанныя съ указаніемъ мѣста и времени составленія (такъ назыв. Holographisches Testament). Только лица несовершеннолѣтнія или неграмотныя должны свидѣтельствовать завѣщанія у нотариуса или судьи.—Общегерманское У. глубоко затронуло нѣмецкую правовую жизнь и вызвало необходимость значительныхъ измѣненій въ существовавшихъ до него законоположеніяхъ; такъ напр., подверглись существенной переработкѣ нѣкоторые отдѣлы торговаго права. Тѣмъ не менѣе У. не вполне объединило гражданское право Германіи. Существуетъ цѣлый рядъ исключеній, въ которыхъ по прежнему дѣйствуетъ мѣстное право. Въ основѣ этихъ исключеній нѣтъ единого руководящаго принципа: здѣсь играли роль то политическія или соціально-политическія соображенія, то разнообразіе нѣмецкихъ племенъ, то различное историческое прошлое тѣхъ или другихъ юридическихъ институтовъ. Изъ-за политическихъ соображеній оставлены въ силѣ государственные договоры, заключенные какимъ-либо государствомъ, входящимъ въ составъ Германской имперіи, съ иностраннымъ правительствомъ до вступленія У. въ силу, равно какъ постановленія мѣстнаго права о владѣтельныхъ князьяхъ, чле-

вахъ ихъ семей и членахъ дома Гогенцоллерновъ. По отношенію къ высшему дворянству У., въ извѣстномъ смыслѣ, имѣетъ лишь субсидіарное значеніе. Постановленія мѣстнаго права въ значительной степени удержали свою силу въ сферѣ поземельныхъ отношеній. Сюда относятся фидеикомиссы и лены, рептъны имѣнія, наследственная аренда, нераздѣльность и ограниченная задолженность участковъ, водное и горное право, право охоты и рыбной ловли. На основаніи У. государство и община въ сферѣ хозяйственныхъ отношеній безусловно несутъ отвѣтственность за дѣйствія своихъ должностныхъ лицъ, подобно всѣмъ юридическимъ лицамъ. Предполагалось распространить такую отвѣтственность на общихъ для всей имперіи начальствъ, и на область публичныхъ функций должностныхъ лицъ, но отдѣльныя правительства рѣшительно отклонили это предложеніе, и въ данной сферѣ продолжаютъ дѣйствовать мѣстное право. Не распространяется дѣйствіе У. и на публично-правовыя отношенія, напр. на имущественныя претензіи должностныхъ лицъ, возникающія изъ государственной службы. Политическое значеніе имѣютъ ограниченія имущественной правоспособности «мертвой руки», т. е. церкви и церковныхъ учрежденій. Эти ограниченія оставлены въ силѣ лишь для тѣхъ случаевъ, когда имущество имѣетъ стоимость выше 5000 марокъ; вообще-же обязательное разрѣшеніе со стороны правительства не требуется. Нормы, регулирующія отношенія между хозяевами и домашнею прислугой, не смотря на протесты социаль-демократовъ, также исключены изъ У.; оно только отмѣнило право наказанія прислуги въ мѣстностяхъ, гдѣ послѣднее существовало. Даже въ тѣхъ областяхъ, гдѣ новое У. опредѣленно нормируетъ юридическія отношенія, отчасти сохраняютъ силу и прежніе законы. Бѣольшая часть постановленій о правѣ собственности на недвижимости лишь тогда вступаетъ въ силу, когда поземельныя книги (Grundbücher) установлены для данной мѣстности; этотъ моментъ для каждаго союзнаго государства опредѣляется волей мѣстнаго правительства. По отношенію къ бракамъ, заключеннымъ до 1 янв. 1900 г., остаются въ силѣ прежніе законы объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ; но У., желая предупредить дальнѣйшее ихъ примѣненіе, запрещаетъ на будущее время супругамъ регулировать имущественныя отношенія въ брачныхъ договорахъ путемъ простаго указанія на постановленія, уже не имѣющія силы. Такое же запрещеніе установлено и по отношенію къ иностраннымъ законамъ. У. вызвало громадную литературу. Ср. Endemann, «Einführung in das Studium des Bürgerlichen Gesetzbuches» (Б., 1897); Barre, «Bürgerliches Gesetzbuch und Code civil» (1897); Dernburg, «Das bürgerliche Recht d. Deutsch. Reiches u. Preussens» (Галле, 1898); Bernhardt, «Handwörterbuch zum Bürgerlichen Gesetzbuch» (Б., 1898); Буунъ, «Гражд. улож. для Германской имп.» («Русская Мысль», 1897).

Уложение уголовное.—Въст. Проектъ уголовного У. (XXV, 363), написанной въ

1898 г., критический разбор и оценка проекта были отложены до ст. У. уголовное, в том же предположении, что в течение трех-четырёх лет проект если и не получить силы закона, то, во всяком случае, составление и рассмотрение его будут окончены. Между тем, и до настоящего времени (1902 г.) проект находится на рассмотрении государственного совета, и какія сделаны в нем изменения—не опубликовано. Поэтому и ныне преждевременно еще оценивать постановления будущего нашего уголовного кодекса по существу.—Проект уголовного У. был внесен в государственный совет 14 марта 1898 г., но без проекта дисциплинарного устава и других дополнительных к У. узаконений. Для составления этих послѣдних, в том же 1898 г., при министерстве юстиции была образована, под председательством Н. С. Таганцева, особая комиссия. Государственный совет, в заседании 11 мая 1898 г., «обозрѣвъ сіе важное и сложное дѣло», предположил «для всесторонняго обсуждения проекта У.» образовать особое совѣщаніе. Совѣщаніе это было образовано 3 июня 1898 г., под председательством Э. В. Фриша, изъ членов государственного совета Розинга, Мордвинова, Гапкина-Враскаго, Герарда, Шамшина, Сабурова, Голубева, фонъ-Дервиза и Верховскаго, министра юстиции Муравьева, его товарища Бутовскаго, государственнаго секретаря Плеве и сенатора Таганцева. Министрамъ и главноуправляющимъ было предоставлено, когда они сочтутъ необходимымъ, присутствовать въ заседанияхъ совѣщанія или представлять ему изясненія чрезъ своихъ товарищей. Совѣщаніе имѣло въ 1898—1901 гг. 59 заседаній. По завершеніи имъ работъ, 6 октября 1901 г. состоялось Высочайшее повелѣніе образовать, для дальнѣйшаго обсуждения въ государственномъ советѣ проекта У., особое присутствие, подъ председательствомъ графа Палена. Заключение присутствія будутъ внесены непосредственно въ общее собраніе совета. См. «Обозрѣніе хода работъ по составленію новаго уголовного У.» («Правительственный Вѣстн.», 1901, дек.).

Уложение гражданское.—Въ законодательныхъ комиссияхъ, смѣнявшихся одна за другой начиная съ царствованія Петра I, до вступленія на престолъ имп. Александра I гражданское право составляло лишь незначительную часть обширной программы. Александръ I обратилъ особенное вниманіе на кодификацію гражд. права (XV, 545). Министромъ юстиции кн. Лопухиннымъ былъ составленъ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ излагались общія положенія будущаго гражданского У., планъ работъ комиссіи и ея устройство. 28 февраля 1804 г. докладъ этотъ получилъ Высочайшее утвержденіе. Во главѣ кодификаціоннаго дѣла былъ поставленъ товарищъ министра юстиціи Новосильцевъ, составлявшій вмѣстѣ съ самимъ министромъ советъ комиссіи. Непосредственный надзоръ за работами принадлежалъ главному секретарю и первому референдарію, барону Дахенкампу. Въ 1809 г. въ составъ совета

комиссіи вошелъ Сперанскій и принялъ живѣйшее участіе въ ея трудахъ. Первымъ дѣломъ Сперанскаго было преобразование устройства самой комиссіи: она была составлена изъ совета, правленія и сословія юрисконсультовъ. Юрисконсульты дѣлились на 6 отдѣленій, во главѣ коихъ были поставлены начальники. Члены правленія имѣли надзоръ за дѣятельностью юрисконсультовъ; на одного изъ членовъ правленія возлагался специальный надзоръ надъ письменнымъ изложеніемъ работъ комиссіи (эту обязанность принялъ на себя Сперанскій). Съ 1 января 1810 г. комиссія становится учрежденіемъ при государственномъ советѣ существующимъ; ея директоръ получаетъ право голоса въ департаментѣ законовъ государственнаго совета. Въ томъ же году на обсужденіе государственнаго совета былъ внесенъ составленный Розенкампомъ, подъ руководствомъ Сперанскаго, проектъ первой части гражданского У., содержащій въ себѣ ученіе о лицахъ и носившій признаки сильнѣйшаго вліянія Code civil. Въ общемъ проектъ этотъ былъ одобренъ членами государственнаго совета; только положенія о бракѣ подвергались измѣненіямъ. Вслѣдъ за тѣмъ была внесена въ госуд. советъ и вторая часть У.—ученіе о вещахъ. Въ 1814 г. происходило вторичное рассмотрѣніе новой редакціи проекта и первое обсужденіе третьей части—ученія о договорахъ. Въ государственномъ советѣ начинаютъ раздаваться голоса противъ проекта; завязывается полемика между министромъ юстиціи и Тропинскимъ, указывавшимъ на недостатки проекта*). Надо полагать, что въ это время начинало уже крѣпнуть противоположное началомъ проекта теченіе историческое, клонившееся не къ созданію новаго У., а къ составленію свода дѣйствующихъ узаконеній. Это теченіе одержало верхъ, и въ 1832 г. былъ составленъ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Мысль о составленіи У. гражданского не была, однако, оставлена, и разрѣшеніе многихъ вопросовъ законодательнаго характера отлагалось до этого будущаго У. Это не исключало частичной переработки отдѣльных постановленій 1 ч. X т. Въ 1865 г. главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи представилъ на Высочайшее усмотрѣніе «Предположенія о пересмотрѣ и исправленіи постановленій о договорахъ»; одновременно съ этимъ были затребованы мнѣнія лицъ судебного вѣдомства о замѣчаемыхъ въ практикѣ пробѣлахъ и недостаткахъ относящейся сюда части свода. Въ 1869 г. образована комиссія для составленія проекта правилъ о договорахъ и обязательствѣхъ. Работы комиссіи были малоуспѣшны; причину этого С. В. Пахманъ видитъ въ трудности переработки только одной части гражданского права, безъ связи съ остальными. По всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи Д. Н. Набокова 12 и 26 мая 1882 г. Высочайше были утверждены начала «общаго пересмотра дѣйстви-

*) Изложеніе этихъ мнѣній см. въ кн. 3 «Чтенія общества любителей исторіи и древн. Россіи» за 1859 г.

щихъ гражд. законовъ и составленія проекта гражд. У.» («Собр. Узак.» 1882, ст. 361). Кодификаціонныя работы были сосредоточены въ министерствѣ юстиціи, при которомъ учрежденъ особый комитетъ изъ лицъ «близко знакомыхъ съ судебною практикою и теоріей гражданскаго права». Изъ среды комитета должна была быть избрана редакціонная коммиссія для составленія проекта и объяснительной къ нему записки. Коммиссія и комитету предложено приглашать на свои совѣщанія, съ правомъ голоса, постороннихъ лицъ, мнѣнія которыхъ будутъ признаны полезными для дѣла. Работы коммиссіи признаны подлежащими обнародованію и разсылкѣ на заключеніе различныхъ лицъ и учреждений, съ указаніемъ срока, въ который они могутъ представить свои замѣчанія. Комитетъ, собравшись подъ предѣлательствомъ министра юстиціи Набокова, избралъ изъ своей среды членовъ редакціонной коммиссіи. Первымъ предѣлательемъ ея былъ Е. П. Старицкій, пробывшій въ этомъ званіи лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Въ томъ же 1882 г. его замѣнилъ Н. И. Стояновскій, состоявшій предѣлательемъ до самой своей смерти (въ 1900 г.) и замѣненный А. А. Книримомъ, до того времени неоднократно исполнявшимъ временно обязанности предѣлателя. Кромѣ членовъ, въ трудахъ коммиссіи принимали участіе еще многія лица, къ ней причисленные въ качествѣ сотрудниковъ, а также и приглашаемые на основаніи полномочія, даннаго коммиссіи*). Дѣлопроизводителемъ коммиссіи состоялъ сначала А. К. Гожевъ (нынѣ сенаторъ), а съ 1894 г. состоитъ Ю. Р. Гейтнеръ. Замѣчанія широкаго круга лицъ, поставленныхъ въ извѣстность о работахъ коммиссіи, составили обширный томъ, изданный въ 1891 г. подъ заглавіемъ: «Замѣчанія о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ». Это изданіе должно было показать, «въ чемъ именно обнаруживаются пробѣлы и недостатки дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, насколько и по какимъ преимущественно предметамъ проявляется стремленіе частныхъ лицъ путемъ договоровъ, завѣщательныхъ распоряженій и т. д., устранить примѣненіе узаконеній, признаваемыхъ стѣснительными, какіе мѣстные обычаи примѣняются въ случаѣ недостатка закона и какимъ обычаемъ желательно придать силу закона». Съ цѣлью ускоренія работъ коммиссіи члены ея были освобождены отъ всѣхъ прочихъ служебныхъ ихъ обязанностей. 3 ноября 1882 г. и 11 декабря 1884 г. повелѣно было проекты уставовъ опекунскаго и вотчиннаго представить на разсмотрѣніе госуд. совѣта ранѣе окончанія работъ по составленію гра-

жданскаго У. Высочайше утвержденнымъ 29 декабря 1897 г. мнѣніемъ госуд. совѣта коммиссія поручено было внести въ началѣ 1898 г. предположенія о разлученіи супруговъ и объ улучшеніи участи незаконнорожденныхъ, въ теченіе 1898 г. — предположенія о литературной, музыкальной и художественной собственности, и не позднѣе 1 янв. 1900 г. — проектъ У. объ обязательственномъ правѣ. Прежде чѣмъ приступить къ кодификаціоннымъ работамъ, на нее возложеннымъ, редакціонная коммиссія издала цѣлый рядъ подготовительныхъ трудовъ: 1) Торговое право и гражданское У. (къ вопросу о предметѣ и системѣ русскаго гражданскаго У.). 2) Сборникъ гражданскихъ законовъ (три тома, 12720 статей). 3) Систематическій указатель русской юридической литературы по гражданскому праву (6128 названій книгъ, статей, рецензій и т. д.), выходящій нынѣ новымъ, значительно дополненнымъ изданіемъ (указанія литературы доведены до 1902 г.). 4) Замѣчанія о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ (см. выше). 5) Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ (къ вопросу объ отношеніяхъ народныхъ юридическихъ обычаевъ къ будущему гражданскому У.). 6) О необходимомъ наслѣдованіи (изслѣдованіе по вопросу объ обязательной долѣ). 7) Прусскіе законы 1875 г. объ опеки и дѣеспособности несовершеннолѣтнихъ (переводъ, съ предметнымъ указателемъ). 8) Дутевичъ, «Польское ипотечное право» (перев. съ польскаго, съ приложеніемъ образца польской ипотечной книги). 9) Свѣдѣнія, извлеченныя изъ нотаріальныхъ архивовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Виленскаго, Витебскаго, Каменецъ-Подольскаго, Кіевскаго, Кишиневскаго, Одесскаго, Саратовскаго и Тифлискаго. 10) Изслѣдованіе о вотчинныхъ установленіяхъ и вотчинномъ производствѣ въ Пруссіи. 11) Изслѣдованіе объ однодворческихъ земляхъ. 12) Изслѣдованіе о земляхъ, принадлежащихъ малороссійскимъ казакамъ. 13) Къ вопросу о предѣлахъ проекта о наслѣдованіи вообще и въ частности объ особыхъ порядкахъ наслѣдованія. 14) О правѣ наслѣдованія монашествующихъ. 15) Къ вопросу о наслѣдованіи въ имуществѣхъ оссыльныхъ. 16) Очеркъ магометанскаго права наслѣдованія. 17) Залоговое право. 18) Организация мусульманской юстиціи въ Алжирѣ. 19) Переводы иностранныхъ гражданскихъ кодексовъ, снабженные предметными указателями: а) австрійскаго 1811 г., б) саксонскаго, съ дополнительными къ нему законами, в) шорихскаго, г) сербскаго (торговаго и гражданскаго), д) калифорнскаго, 1873 г., е) швейцарскаго союзнаго закона объ обязательствѣхъ 1881 г. (кромѣ предметнаго, здѣсь приложенъ еще и указатель сравнительный съ гражданскими У. Европы). Остались не напечатанными: 1) систематическій сборникъ положеній изъ рѣшеній общихъ собраній правительствующаго сената прежняго устройства и 2) подробныя извлеченія изъ дѣлъ бывшаго II отдѣленія Собственной Его Имп. Вел. канцеляріи о всѣхъ законодательныхъ работахъ по наслѣдственному праву. Законодательныя работы

*) Съ 1882 по 1902 г. членами коммиссіи были А. А. Книримъ, С. И. Лукьяновъ, С. В. Пахманъ, И. Я. Голубевъ, А. А. Сабуровъ, В. И. Голенинскій, П. А. Мулазовъ, А. К. Райтеръ, Г. И. Каринцкій, К. И. Малышевъ, П. А. Юрневъ, А. Ф. Поворинскій, Э. Э. Пирвицъ, Н. А. Туръ, В. С. Садовскій, А. И. Лыкошинъ; сотрудниками — В. Ф. Гельбс, В. А. Гедримовичъ, С. В. Ильмовъ, В. В. Ильмовъ, А. О. Рененкампафъ, Л. В. Гантоверъ, К. П. Змирловъ, В. Ф. Мухомъ, И. В. Ильашенко, М. П. Шафиръ, Ф. А. Вальтеръ, В. Э. Гревсъ, Н. А. Кремлевъ. Приглашались для участія въ работахъ Е. Г. Шайкевичъ, А. А. Брандтъ, В. П. Шейвъ, А. А. Квачевскій, М. В. Андреевскій, Л. Г. Петракичій.

редакц. комиссиі: I. *По уставу вотчинному.* Комиссией составлены проекты: 1) правил о наложении и снятии запрещений на имѣнія (50 статей); 2) правилъ объ измененіи и дополненіи дѣствующихъ законовъ о залоговыхъ свидѣтельствахъ (6 статей); 3) правилъ объ оглашеніи и регистраціи ограниченной правоспособности совершеннолѣтнихъ лицъ (9 статей); 4) правилъ о новой формѣ реестра крѣпостныхъ дѣлъ. Всѣ эти проекты имѣютъ цѣлью подготовить переходъ отъ запретительной (имѣя существующей) къ протечной системѣ. Первые три были рассмотрѣны въ Государственномъ совѣтѣ и утверждены 26 июня 1889 г. и 16 марта 1892 г.; послѣдній утвержденъ министромъ юстиціи 31 мая 1891 г. Дальнѣйшія работы комиссиі по вотчинному уставу выразились въ составленіи проектовъ: 1) учрежденія вотчинныхъ установленій (31 ст.) и 2) самаго вотчиннаго устава (416 ст.). Сюда относятся также проекты: а) правилъ объ обезпеченіи недвижимыхъ имѣній договорами съ казною и съ кредитными установленіями (46 ст.) и б) положенія о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній, находящихся въ мѣстностяхъ, гдѣ введенъ въ дѣйствіе вотчинный уставъ (275 ст.). Объяснительныя записки комиссиі къ этимъ проектамъ были разсланы на заключеніе различныхъ учреждений и лицъ. Полученныя замѣчанія комиссиі привела въ систему и напечатала, снабдивъ указателемъ. Въ 1896 г. вотчинный проектъ внесенъ на рассмотрѣніе Государственного совѣта. II. *По уставу опекунскому* комиссией были изготовлены проекты: а) устава объ опекахъ и попечительствахъ и в) учрежденія опекунскихъ установленій (всего 309 ст.), снабженные объяснительною запискою. Замѣчанія на эти проекты также сведены въ систему и снабжены указателемъ. Въ 1897 г. проекты внесены на рассмотрѣніе Государственного совѣта. III. *По другимъ частямъ гражданскаго У.* Согласно Высочайше утвер. мѣтню Государственного совѣта 29 декабря 1897 г., въ теченіе 1899 г. внесены въ Государственный совѣтъ проекты: 1) книги V гражданскаго У., «Объ обязательствахъ» (1106 ст.), съ объяснительною запискою въ пяти томахъ; 2) объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей; 3) о разрѣшеніи раздѣльнаго жительства супруговъ; 4) объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, и художественныя произведенія. Въ настоящее время редакціонная комиссиія приближается къ завершенію всѣхъ трудовъ, на нее возложенныхъ. Печатаются книга II проекта У., излагающая постановленія о союзѣ брачномъ, о союзѣ родителей и дѣтей, о составленіи содержания родственниками и супругами, о несовершеннолѣтнихъ и ихъ правоспособности, объ опекахъ и попечительствахъ и объ актахъ гражданскаго состоянія (всего 600 ст.), и книга III, такого же, приблизительно, объема, содержащая въ себѣ вещное право (собственность, владѣніе, сервитуты, залогъ и закладъ, особые виды земельныхъ правъ, право авторское). Кромѣ этихъ работъ, имѣющихъ появиться въ свѣтъ въ ближайшемъ будущемъ, комиссией уже рассмотрѣны и готовятся

къ печати кн. IV проекта У., говорящая о наследственномъ правѣ (400 ст.), и книга I (около 200 ст.), имѣющая содержаніемъ общую часть гражданскаго права. Высоч. утвержденнымъ 29 декабря 1901 г. мѣтніемъ Госуд. Совѣта комиссиі поручено окончить всѣ остающіяся еще не выполненными ею работы по возможности въ теченіе 1902 г. и во всякомъ случаѣ не позже первой половины 1903 г. Указанія (исчерпывающія) на литературу по поводу кодификаціи гражд. права до 1886 г. см. въ изданномъ комиссией «Систематич. Указателѣ русской литературы по гражд. праву». В. Розенбергъ.

Улотриксовыя (Ulothrichaceae s. Ulothrichineae)—семейство зеленыхъ нитчатыхъ водорослей (Confervoideae). Къ У. относятся простѣйшія Confervoideae, тѣла которыхъ, въ нормальномъ состояніи,—невѣтвящіяся нити, состоящія изъ 1-го ряда кѣлокъ (фиг. 1, 7); послѣднія дѣлятся правильными попережными перегородками (интеркалярно; фиг. 1 а), благодаря чему происходитъ увеличеніе нитей въ длину. Всѣ кѣтки въ нитяхъ У. одинаковы и способны дѣлиться, за исключеніемъ одной основной или базальной, при помощи которой они прикрѣпляются къ субстрату; у рода *Ulothrix* Kg., растущаго на влажной почвѣ, подобные выросты могутъ образоваться не только изъ базальной, но и изъ другихъ кѣлокъ. Нити нѣкоторыхъ водныхъ У.— всегда свободно плавающія и не прикрѣпленныя (pp. *Microspora* Thur., *Bumilleria* Borzi), у другихъ же въ молодости прикрѣплены къ субстрату (р. *Ulothrix* Kg., *Conferva* L.); нити р. *Uropepla* Lagerh. прикрѣплены къ субстрату всю жизнь; у той же водоросли верхняя кѣтка заострена и отличается отъ другихъ. Продольное дѣленіе кѣлокъ у У.— явленіе ненормальное и у нѣкоторыхъ родовъ ведетъ къ образованію уклоняющихся формъ, пластинокъ, состоящихъ изъ многихъ рядовъ одинаковыхъ кѣлокъ, относимыхъ прежде къ pp. *Schizogonium* Kg. и *Prasiola* Menegh., кѣлочныхъ комплексовъ (р. *Schizomeris* Kg.) и т. д. Подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ условий кѣтки нити распадаются, при чемъ, или, покрываясь слизью и дѣлясь въ ней въ нѣсколькихъ направленіяхъ, переходятъ въ пальмелевидное состояніе, или, разъединяясь окончательно, живутъ отдѣльно (протококковидное и стихококковидное состояніе), и въ такомъ видѣ продолжаютъ дѣлиться и размножаться. Ширина нитей У. незначительна, иногда бываетъ лишь въ 0,005 мм. и рѣдко достигаетъ 0,01 мм. Кѣтки У. одноядерны; содержатъ 1 (pp. *Ulothrix*, *Uropepla* и т. д.) или нѣсколько (pp. *Bumilleria*, *Microspora* и т. д.) зеленыхъ пластинчатыхъ хроматофоровъ (см.). Пиреноиды (безцвѣтныя тѣльца) содержатся въ кѣткахъ не всѣхъ У., у pp. *Bumilleria*, *Binuclearia*, *Conferva*, *Microspora* ихъ нѣтъ. Изъ заключающихся въ кѣткахъ продуктовъ ассимиляціи, у pp. *Ulothrix*, *Uropepla*, *Microspora*, содержится крахмалъ, у pp. *Conferva* и т. д. масло. Безполое размноженіе У. совершается при помощи зооспоръ (фиг. 2); въ этомъ случаѣ содержимое кѣтокъ распадается на отдѣльные участки; эти

участки выходить из отверстий, образуя в клеточной оболочке, превращаясь в зооспоры, — более или менее овальные клетки с зелеными хроматофорами, которые двигаются при помощи жгутиков, сидящих на переднем конце тела (фиг. 2); у рр. *Conferva* и *Vumilleria* зооспоры 1-жгутиковые, у рр. *Ulothrix*, *Uronema* и *Micropora* 4-х жгутиковые. У некоторых форм зооспоры бывают 2-х родов — большие и малые (микрзооспоры). Успокоившаяся зооспора округляется, одевается оболочкой, вытягивается в трубку и прорастает в новую нить (фиг. 6). Кроме зооспор безполое размножение совершается также при помощи неподвижных

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Фиг. 5.

Фиг. 6.

Фиг. 1—6. *Ulothrix zonata*. 1 — часть вегетативной нити; 2 — зооспора; 3 — образование и выход гаметы; 4 — их слияние; 5 — зигота; 6 — прорастающая микрозооспора. Увелич. фиг. 1-я 300 раз, фиг. 2-5-я 482 раза, фиг. 6-я в 500 раз.

споры, — актинет и апланоспоры. Половое размножение у тех родов, у которых оно было найдено, состоит из слияния 2-х равных гамет (фиг. 4); гаметы (фиг. 3) образуются также, как и зооспоры, подобны им по виду, но меньше их (у р. *Ulothrix zonata* Kg. гаметы с 2-мя жгутиками, а зооспоры с 4-мя). Слияясь, гаметы образуют зиготу (фиг. 5). — У. впрочем своим видом мало отличаются от других, составляющих зеленую тищу, нитчатых водорослей; это зеленая, состоящая из нитей дерновины, плавающая на поверхности воды, стелющаяся по дну или покрывающая собою находящиеся в воде предметы, камни, свая и т. д. Воздушные У. составляют зеленые нитчатые слои, стелющиеся по влажной почве, стволам, заборах, покрывающие кору деревьев и т. д. У. одни из наиболее распространенных зеленых водорослей: преимущественно они встречаются в пресной воде, реже — в морской. Некоторые из них, напр. *Ulothrix zonata* Kg., господствующая водоросль в водах бассейна Невы и Ладожского озера, распространены в пресных водах всего

земного шара. Морфология и систематика У. изучены пока весьма слабо. Р. *Ulothrix* Kg. (*Hormiscia* Fr., *Hormothrichium* Kg., *Muxonema* Fr., *Arthrogonium* A. Br., *Geminella* Lagerh., *Hormospora* Bréb., *Merizothrix* Reinke, *Schizomeris* Kg., *Hormidium* Klebs, *Stichococcus* Gay); нити этого рода состоят из одинаковых, за исключением базальной, клеток. Хроматофоры пластинчатые и стбико-положные (ср. фиг. 1), у некоторых форм облегают стбик клетки в виде пояса. Пиреноидов 1 или несколько. Огромная синонимика рода *Ulothrix* показывает сколь систематика его несовершенна. Всего насчитывается до 30 видов *Ulothrix*, однако, крайне сомнительных. Весь этот род можно разбить на 2 больших группы: 1) водные *Ulothrix* (*Hormiscia* Fres.) и 2) воздушные *Ulothrix* (*Hormidium* Klebs). Наиболее крупный, характерный и распространенный вид 1-й группы *Ulothrix zonata* Kg. (фиг. 1—6); гаметы его 2-х жгутиковые, а зооспоры 4-х жгутиковые (фиг. 2, 3). Характерные и часто встречающиеся виды 2-й группы У. *flaccida* Kg. (фиг. 6, 7) и *U. nitens* Menegh растут по стволам, на сырой земле и т. д. Зеленые слои *U. nitens* характерны своим блестящим оттенком. Зооспоры этих видов 2-х жгутиковые. Характерная особенность этих видов: способность их нитей распадаться на отдельные клетки (фиг. 7), при чем эти удлинённой формы клетки, иногда, не прорастают вновь в нити, а длятся поперечной перегородкой на 2 опять распадаются, так что получаются формы, подобные стихококку (см.), так наз. стихококковидное состояние. Кроме того *U. flaccida* может образовывать короткия нити с заостренною верхнею клеткой; последнее характерно для рода *Uronema* Lagerh., короткия нити которого в продолжение всей жизни прикреплены при помощи отходящего от базальной клетки

Фиг. 7.

Фиг. 8.

Фиг. 7—8. *Ulothrix nitens*. 1 — часть вегетативной нити, 2 — распад нити (стихококковидное состояние, увелич. 500 раз).

купообразного влагалища к нитям других водорослей, напр. конферв. Р. *Hormidium* Kg. впрочем своим видом подобен *Ulothrix* и отличается тем, что содержит центральный звездообразный хроматофор — с 1 центральным пиреноидом. Наиболее обыкновенный *H. parietinum* Kg., по образу своей жизни подобен воздушным *Ulothrix* амь (*U. flaccida*, *nitens* и т. д.). Клетки *H.* способны иногда делиться не только поперечными перегородками, но и продольными, так что из его нитей образуются состоящие из многих клеток пластинки, относимыя ранее к самостоятельным родам *Shizogonium* Kg.

и *Prasiola Menegh.* Последняя форма подобна ульвовымъ (см.). Рр. *Microspora Thur* и *Conferva L.* весьма похожи другъ на друга; длинныя нити ихъ съ почти одинаковыми клѣтками свободно плаваютъ въ водѣ (нити *Conferva* въ молодости бывають прикрѣплены). Клѣтки ихъ со многими хроматофорами и безъ пиреноидовъ, клѣточные оболочки съ характерными утолщениями. Зооспоры *Microspora* 2-хъ, а *Conferva* 1 жгутиковая. Наиболее обыкновенныя *M. Stagnorum Lagerh.*, *M. floscosa Thur.*, *C. bombycina L.*, также какъ и другіе виды живутъ въ прѣсной водѣ. Клѣтки и зооспоры рода *Bumilleria Borgi* подобны таковымъ же *Conferva*. Гаметы 2-хъ жгутиковой. Живя на влажной почвѣ, *Bumilleria* образуетъ короткія нити, состоящія изъ 4—8 клѣтокъ, если же ее культивировать въ питательныхъ смѣсяхъ, то она образуетъ длинныя нити. Вообще *Bumilleria* очень похожа на *Conferva* и отличается отъ нея дѣленіемъ клѣтокъ: каждая клѣтка, при распаденіи нити, способна произвести новую нить. Оболочка этой клѣтки не сбрасывается, а остается въ видѣ двухъ колпачковъ, которые окружаютъ концы вновь образовавшейся нити. Характерный по образованию акинетъ р. *Vinuclearia Wittg.* съ длинными, плавающими нитями, съ клѣтками, содержащими кольцеобразный хроматофоръ и капли масла, сравнительно рѣдко встрѣчается и живетъ въ прѣсной водѣ. У. наиболѣе простыя нитчатки: нити ихъ не вѣтвятся и пологой процессъ состоитъ изъ изогаміи; способность легко образовывать формы, подобныя протококковиднымъ, указываетъ на ближайшее родство съ послѣдними. Заостренныя верхушечныя клѣтки р. *Uropelta* и вариация *Ulothrix* прямо соединяютъ ихъ съ болѣе высшими вѣтвистыми хлорофоровыми (см.), характерными, именно, этими клѣтками. Естественная связь между родами У. далеко еще не установлена. Принадлежность къ У. 1 жгутиковыхъ *Conferva* и *Vinuclearia* и *Notidium* съ звѣздчатыми хроматофорами многими авторами оспаривается. Ср. Водоросли и Зеленыя водоросли.

Литература. Л. С. Ценковский, «Къ морфологій сем. *Ulothrichineae*» («Труды Испыт. Прир. при Имп. Харк. Унив.», т. X, 1876); A. Dodel, «Die Kraushaar-Alge *Ulothrix zonata*» («Pringsheim Jahrbücher wiss. Bot.» 10, 1876); X. Я. Гоби, «Низшія споровыя растенія или гѣофиты» (СПб., 1883); A. Hansgirg, «Prodromus der Algenflora Böhmens» (I, Прага, 1886); J. B. de Toni «Sylloge Algarum» (Падуа, I, 1889); N. Wille, «Ulothricaceae» въ Engler und Prantl's «Pflanzenfamilien» (т. I, 2, Лпц., 1897); F. Gay, «Recherche sur le développement et la classification de quelques Algues vertes» (П., 1891); G. Klebs, «Die Bedingungen der Fortpflanzung bei einigen Algen und Pilzen» (Лена, 1896).

Н. Гайдюковъ.

Улсуй (Ульс)—лѣв. притокъ р. Вишеры (сист. Камы), Пермской губ., Чердынскаго у.; беретъ начало въ Уральскомъ хр., течетъ въ зап. направленіи; длин. 100 вер., шир. до 40 саж. Берега крутые, покрыты лѣсомъ; годна для сплава. Владаетъ въ Вишеру у сел. Усть-Ульс (189 вер. выше г. Чердыни).

Ultimo (послѣдній)— въ музыкѣ примѣняется для обозначенія исполненія въ послѣдній разъ, напр. *Ultimo volta*.

Ultimo—день ликвидаціи биржевыхъ сделокъ; см. Биржевыя операціи (III, 886 и сл.).

Улсуй—неправильно названный такъ Радде горный хребетъ *Илтей-дабанъ*, Иркутской губ. и уѣзда, впоследствии изслѣдованный Черскимъ. Илтей-дабанъ составляетъ зап. продолженіе Китайскаго хр. и служитъ водораздѣломъ между системами рр. Иркуты и Бѣлой, высота его отъ 7000 до 7500 фт. Этотъ хребетъ отличается отъ Тункинскаго мягкими, округленными контурами и простирается съ З на В къ верховьямъ р. Осы, образуя своимъ подножіемъ берега оз. Илчира. По мѣрѣ приближенія къ прав. берегу р. Оки высота хр. замѣтно понижается, спускаясь къ ней неширокими долинами. Съ его сѣв. склона вытекаетъ горная быстротечная рч. Илтей-дабанъ-желга, впадающая въ р. Хоркѣ. Перевалъ черезъ хребетъ, которымъ переходилъ Черскій, представляетъ собою глубокую сѣдловину высотой до 6900 фт. Какъ на самомъ перевалѣ, такъ и на склонахъ хребта обнажается гнейсовая порода. Склоны горъ поросли кедровникомъ. Н. Д.

Улу (утумъ, *Smiloxon ceylonensis*)—видъ крупныхъ водяныхъ совъ, живущихъ въ Индіи и напоминающихъ своимъ видомъ и большими ушными лучками перьевъ—филиновъ. У., распространенная по всей Индіи и встрѣчающаяся также въ Китаѣ и Палестинѣ, имѣетъ обычную для совъ окраску (см. Совы), при чемъ основной фонъ оперенія маляново-ржавый. Водяныя совы держатся на деревьяхъ возлѣ воды. Главную пищу ихъ составляютъ, повидимому, рыбы.

Улугь Бегъ (Мохаммедъ ибнъ Шахрухъ)—татарскій астрономъ (1393—1449), внукъ великаго завоевателя Тамерлана. Подъ влияніемъ, можетъ быть, одного изъ его учителей, персидскаго математика и астронома Кадиз-дедъ Ар-Руми, любимого его наукою сдѣлалась астрономія. Какъ сотрудникъ своего отца Шахруха въ теченіе многихъ лѣтъ, а послѣ его смерти какъ самостоятельный монархъ съ 1447 г., онъ своимъ покровительствомъ этой наукѣ содѣйствовалъ ея процвѣтанію. Въ Самаркандѣ была построена обширная астрономическая обсерваторія, на которой У. работалъ самъ лично при сотрудничествѣ множества астрономовъ, приглашенныхъ имъ къ своему двору и образовавшихъ здѣсь родъ ученаго астрономич. общества или академіи, въ числѣ членовъ которой находился извѣстный арабскій математикъ Аль-Каши, изобрѣтатель замѣчательнаго приближеннаго метода рѣшенія кубическихъ уравненій вида $x^3 + n = mx$. Важнѣйшимъ изъ результатовъ ученыхъ работъ У. Бега и его сотрудниковъ были астрономическія таблицы планетъ У. Бега. Замѣчательное введеніе къ этимъ таблицамъ, переведенное и изданное Л. П. Е. Седильо подъ заглавіемъ «*Prolégomènes des tables astronomiques d'Olong-Beg*» (2 т., Пар., 1847—53) содержитъ въ себѣ много интересныхъ и важныхъ разъясненій по поводу употребившихся въ тѣ времена способовъ на-

блуждений и вычислений. Другимъ важнымъ трудомъ У. Бега было составленіе по собственнымъ наблюденіямъ новаго звѣзднаго каталога, напечатаннаго впоследствии Томасомъ Нуде въ 1665 г. въ Оксфордѣ подъ загл. «Tabulae longitudinis et latitudinis stellarum fixarum ex observatione Ulugbeighi» и затѣмъ перепечатаннаго G. Sharpe въ 1767 г. и Franc. Baily въ 1843 г. въ составленномъ имъ сборникѣ «The Catalogues of Ptolemy, Ulug Beigh, Tyche Brahe, Halley and Hevelius, deduced from the best Authorities, with various notes and corrections» («Memoirs of the Astronomical Society», XIII, Лонд., 1843). Кромѣ названныхъ ученыхъ работъ, У. Бегу принадлежатъ еще слѣдующія сочиненія на арабскомъ языкѣ: «Eroscae celebriores astronomis, chronologis, historicis, Chataiorum, Syro-Graecorum, Arabum, Persarum, Chorasmiorum usitatae, ex traditione Ulug Beighi» (Л., 1650; переводъ съ персидскаго J. Greaves); «Binae tabulae geographicae, una Nassir Fddini, Persae, altera Ulug Beighi, Tartari» (тамъ-же, 1652; того-же переводчика). Всѣ сочиненія У. Бега были переведены съ арабскаго языка на персидскій.

В. В. Бобынинъ.

Улу-Джиланчикъ — р. Тургайской обл. Береть начало въ отрогахъ Улу-Тау, при чемъ въ истокахъ носитъ названіе Чагырлы-Джиланчикъ; течетъ на СЗ; впадаетъ къ небольшому оз. безъ названія; длина около 200 в. вмѣстѣ съ потоками Чагырлы; вода солоноватая; долина р. служитъ пастбищемъ для стада кочующихъ здѣсь киргизовъ.

Улукамъ — одинъ изъ важнѣйшихъ истоковъ Кубани (см.); вытекаетъ многими бурными потоками изъ вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ юго-зап. склона Эльбруса, а также изъ ледниковъ и вѣчныхъ снѣговъ хребта, который соединяетъ Главный Кавказскій хребетъ съ Эльбрусомъ и, наконецъ, той части Главной Кавказской цѣпи, которая тянется къ З отъ Эльбруса. У. представляетъ необыкновенно быстрый и многоводный горный потокъ, принимающій въ себя безчисленное множество ручьевъ и рѣчекъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ Карачаевскаго аула Хурзукъ У. сливается съ Хурзукомъ, а еще нѣсколько ниже съ третьимъ, самымъ большимъ, истокомъ Кубани — Учъ-куланомъ (см. Учъ-куланъ). У. течетъ въ глубокомъ тѣсномъ ущельѣ, окруженномъ очень высокими горами, на которыхъ находится много ледниковъ и большія массы вѣчныхъ снѣговъ.

Улуца (Уломскій районъ) — мѣстность, расположенная при соединеніи губ. Новгородской, Тверской и Ярославской и извѣстная гвоздарнымъ промысломъ. Районъ этотъ получилъ свое названіе отъ погоста У. (въ 37 вер. отъ г. Череповца, Новгородской губ.); состоитъ изъ вол. Уломской, Самосорской, Горской и окружающихъ ихъ частей уу. Череповскаго, Устюженскаго, Блудерскаго (Новгородской губ.), Вельеонскаго (Тверской губ.), Моложскаго и Пошехонскаго (Ярославской губ.). Начало желѣзодѣлательнаго промысла весьма древнее: здѣсь впервые въ Россіи добывалось желѣзо изъ мѣстной болотной руды; выдѣлка гвоздей была распространена уже въ

XV в.; особенное развитіе желѣзодѣлательное производство въ У. получило въ XVII в., когда сюда были присланы мастера изъ Туам для выдѣлки пушечныхъ ядеръ и орудій. Благодаря дешевизнѣ производства, улуцкіе гвозди были весьма распространены въ Россіи; еще въ 70-хъ гг. XIX в. ихъ выдѣлывалось до 600 тыс. пд. на 3 милл. руб. въ годъ. Въ настоящее время промыселъ, вслѣдствіе конкуренціи машиннаго гвоздя, палъ, но все-таки въ районѣ насчитывается до 10 тыс. кузнецовъ, а общая сумма производства достигаетъ 1¹/₂ милл. руб. Большая часть гвоздей выдѣлывается вынѣ изъ уральскаго желѣза или изъ лома («бутора») и лишь незначительная часть — изъ мѣстнаго болотнаго желѣза. Техника — первобытная. Сбытъ — въ столицы и верхневолжскіе города. Лишь немногіе изъ кустарей работаютъ за свой счетъ, большинство — на скупщика, изъ его матеріала. Средній заработокъ кустара 20—25 коп. въ день, при усиленномъ 12-часовомъ трудѣ.

Улу-Махметъ — ханъ Золотой Орды XV в., времени упадка могущества татаръ; игралъ роль въ спорѣ князя Юрія Дмитриевича съ племянникомъ его Василиемъ Васильевичемъ изъ-за великаго княженія московскаго. Въ 1431 г. оба соперника отпразднись къ У.-Махмету за ярлыккомъ. У Юрія Дмитриевича была сильная поддержка въ лицѣ могущественнаго мурзы Тегени; но бояринъ Василій Васильевича, Иванъ Дмитриевичъ Всеволожскій, лестно обошелъ У.-Махмета, сказавъ, что Василій Васильевичъ основываетъ свою просьбу не на завѣщаніи, а на милости хана. У.-Махметъ далъ ярлыкъ Василю Васильевичу. Въ 1437 г. У.-Махметъ былъ изгнанъ изъ Золотой Орды своимъ братомъ, явился въ русскіе предѣлахъ и засѣлъ въ городѣ Бѣлевѣ. Великій князь Василій Васильевичъ отправилъ противъ него сильное войско. У.-Махметъ испугался и отдавался на всю волю русскіихъ, но Шемяка и Красный, начальствовавшіе надъ войскомъ, не согласились и нанесли татарамъ сильное поражение. Во время начавшихся на слѣдующій день переговоровъ татары напали на русскіихъ, воспользовавшись измѣною мценскаго литовскаго воеводы Григорія Протасьева, перемедшаго на ихъ сторону, и одержали побѣду, послѣ чего У.-Махметъ занялъ Казань. Въ 1439 г. онъ внезапно явился подъ Москвою. Василій Васильевичъ бѣжалъ. У. Махметъ простоялъ подъ городомъ 10 дней, опустошилъ окрестности и ушелъ назадъ; по дорогѣ сжегъ Коломну и плѣнилъ множество русскіихъ. Въ 1444 г. воеводы У.-Махмета опустошили восточныя русскія области. Въ 1445 г. У.-Махметъ засѣлъ въ старомъ Нижнемъ-Новгородѣ, а оттуда пошелъ на Муромъ, Василій Васильевичъ, съ соединенными силами русскіихъ князей, двинулся противъ него; У.-Махметъ вернулся въ Нижній-Новгородъ. Весною того-же года, близъ Суздаля, великій князь потерѣлъ сильное поражение отъ У.-Махмета и попалъ въ плѣнъ къ нему. Побѣдитель подступилъ къ Владимиру, но не рѣшился на приступъ и двинулся сперва къ Мурому, потомъ къ Нижнему, откуда со всею ордою и плѣннымъ ве-

ликимъ княземъ пошелъ къ Курмышу, отправивъ посла своего Бегича къ Шемякѣ съ предложениемъ занять Москву. Шемяка съ радостью согласился, но У.-Махметъ, не дождавшись возвращенія Бегича и думая, что тотъ убилъ Шемяку, вступилъ въ переговоры съ Василіемъ Васильевичемъ. «И князь великій выйде на окупъ..., посуливъ на себѣ отъ злата и сребра и портище всякого и отъ коню отъ досѣховъ пол-30 тысячъ, и съ нимъ придоша 500 татаръ» («Поли. Соб. Рос. Лѣт.», VI, 213). По другимъ извѣстиямъ сумма откупа доходила до баснословной цифры въ 200 тыс. руб. У.-Махметъ вскорѣ послѣ погубилъ отъ руки своего сына Мангутака.

Узунь бѣлый или *сова бѣлая* — см. Совы.

Узуринскій или *Уздуринскіе источники* (числомъ два) — въ Забайкальской области, въ 150 в. отъ Нерчинска, около 5500 фт. надъ уровнемъ моря, по рѣкѣ Кырѣ и притоку ея Былырѣ, близъ деревни Уздурги, въ горной таежной мѣстности. Достигнуть источниковъ можно только при содѣйствіи проводниковъ. Никакого благоустройства нѣтъ. Темп. воды одного источника 30° Ц., вода другого холодная. Точнаго химическаго анализа источниковъ не сдѣлано. Больные прѣзжаютъ лѣтомъ и весной. Вода служитъ для ваннъ ревматикамъ, золотушнымъ, страдающимъ хроническими сыпями и разстройствами кровообращенія во внутреннихъ органахъ. А.

Узусскій магалъ — съ древнихъ временъ, вмѣстѣ съ городомъ Дербентомъ, составлялъ Дербентское ханство. Въ 1806 г. за измѣну дербентскаго хана Шихъ-Али-Хана ханство было уничтожено и узусскій магалъ былъ отданъ въ пожизненное владѣніе Мехти-Шамхалу Тарковскому. Послѣ его смерти У. магалъ правительствомъ отобранъ не былъ и такимъ образомъ попалъ въ число родовыхъ земель Шамхальскаго дома. Какъ Мехти-Шамхалъ, такъ и его потомки, пользовались доходами съ поселянъ и съ ненаселенныхъ земель, для сбора которыхъ имѣли въ У. магалѣ своего новѣреннаго. Послѣ прекращенія прямой линіи Шамхаловъ, земли У. магала поступили въ управленіе министерства государственныхъ имуществъ. Управляеть У. магаломъ особый приставъ. Сначала У. магалъ входилъ въ административномъ отношеніи въ составъ градоначальства Дербентскаго, а въ 1883 г. причисленъ къ Киринскому округу Дагестанской области. Жит. 2322. Вмѣстѣ съ государственными податями и повинностями жители У. магала несутъ тяжелыя натуральныя повинности и платятъ сборы ($\frac{1}{10}$) отъ посѣвовъ и пр. См. Прудяновъ, «Сословно-поземельный вопросъ въ Дагестанѣ» («Этногр. Обзор.» за 1901 г.).

И. Г.

Улусъ. Это слово имѣетъ нѣсколько значеній: самое общее изъ нихъ — народъ, поколѣніе. Означаетъ оно также орду, военную дружину. Иногда это слово употребляется въ смыслѣ сословія; такъ напр. «Хора-улусъ» — «черный или подлый людъ», въ отличіе отъ «цагонъ йосу», сословія «бѣлой (или знатной) кости». Въ Монголо-ойратскомъ уставѣ 1640 г.

У. имѣетъ значеніе то жидкого мѣста вообще (Dorfschaft, по списку Палласа), то аймака, то родового союза, то цѣлаго племени. Чаще всего слово У. употреблялось у древнихъ монголовъ и калмыковъ для обозначенія определенной формы родового союза, составлявшая часть болѣе обширной родовой группы — «племени» (Тангаги). Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ У. означалъ союзъ нѣсколькихъ отоковъ (родовъ) и аймаковъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ общаго племенного корня. У., какъ обозначеніе особой формы родового союза, встрѣчается исключительно у монгольскихъ племенъ (монголовъ, калмыковъ и бурятъ), хотя сходныя съ ними родовыя организациі можно найти у всѣхъ азиатскихъ кочевниковъ. Характернѣйшая черта У. — это ихъ подвижность. Это не прочныя, прикѣпченныя къ определенному мѣсту поселенія отдѣло-земледѣльческіе народы, а своеобразныя, многочисленныя родовыя союзы кочевниковъ, мѣняющихъ мѣсто пребыванія въ зависимости отъ времени года, урожая, кормовъ, обилія или недостатка воды въ томъ или другомъ мѣстѣ. Территоріи, по которымъ кочевали У., имѣли, конечно, границы, но въ предѣлахъ этихъ очень большихъ по пространству территорій передвиженіе У., равно какъ отдѣльныхъ ихъ частей, было совершенно свободное, «безвозбранное». Эту възглядъ на землю, какъ на общее достояніе всѣхъ У., калмыки перенесли и въ Россію, когда прикочевали на Волгу. Признавая всю степь общимъ владѣніемъ У., они не установили ни определенныхъ границъ между У., ни определенныхъ пространствъ для кочевки улусныхъ родовъ. Бурятскія поколѣнія, перекочовавшія въ XVI и XVII вв. изъ Монголіи къ Байкалу, также занимали земли цѣлыми группами родовъ и владѣютъ ими до сихъ поръ сообща. Въ административномъ отношеніи монгольскіе и калмыцкіе У. сохранили очень долго (до начала XIX в.) тѣ же основныя черты, которыя отличали улусное устройство монголовъ еще во времена Чингисъ-хана: каждый У. составлялъ отдѣльную кочевую орду, управляемую своимъ родовымъ вождемъ — нойономъ, находившимся въ вассальной зависимости отъ тайши. Отношенія нойоновъ къ тайшѣ опредѣлялись началами родового старшинства, т. е. лучшимъ и обширнѣйшимъ У. владѣлъ самъ тайша, а менѣе обширные онъ раздавалъ въ управленіе наследственнымъ нойонамъ, сообразно съ ихъ родовымъ старшинствомъ. Нойонъ или тайша управлялъ У. неограниченно, но произволъ его въ значительной степени регулировался издревле установившимся обычнымъ правомъ, носителями и выразителями котораго являлись лучшіе улусные люди — почетные старики. Улусные люди — они же сородичи — обязаны были своему вождю послушаніемъ и ратной службой; они вносили подати на покрытіе разныхъ нуждъ какъ общественныхъ, такъ и личныхъ тайши или нойона. Внутреннее устройство У. отмѣчено всѣми чертами родового быта. У., какъ слѣшкомъ обширный родовый союзъ, дѣлился естественно на болѣе мелкія родовыя группы —

отоки, аймаки и хотоны. Каждая из этих групп управлялась наследственным старшим родоначальником, которому присвоивались разные названия—зайсанга (глава отока), шуленги (глава аймака), ахха или ага (глава хотона). Отвѣчая за благополучіе и порядокъ въ своихъ кочевьяхъ передъ войномъ или тайшой, старѣйшины содѣйствовали тому, что такая подвижная, текущая общественная группа, какъ У., сохраняла свою цѣлость, представляя собою прекрасную организованную какъ для самозащиты, такъ и нападенія боевую орду. Въ видахъ большей боевой готовности У. дѣлились еще на искусственные группы—сотни, сорока и десятки, а для сохраненія его цѣлости строго возбранялось родоначальникамъ отлучиваться въ чужіе У. Всякій перобѣжчикъ по строгимъ началамъ ойратства подлежалъ возврату въ старій его родъ, такъ какъ освященный вѣками обычай обязывалъ родоначальника стоять всю жизнь на стражѣ своей родной ставки, своего куреня (хотона). Родовой характеръ улуснаго устройства у монгольскихъ патриархальныхъ племенъ сказывается въ трехъ основныхъ устояхъ его: родовой солидарности, отвѣтственности и круговой поруки. Родовая солидарность одноулусныхъ родоначальниковъ выражается въ обязательномъ призрѣніи бѣдныхъ и взаимной помощи. По исконнымъ обычаямъ монголовъ, всякій бѣднякъ не только находилъ у своихъ одноулусниковъ пищу и пріютъ, но также радушій, братскій пріютъ. Богатый сосѣдъ всегда приходилъ на помощь бѣдному, снабжая его скотомъ, съѣстными припасами и всѣмъ нужнымъ. Безвозмездный взаимный обменъ услугъ между родоначальниками считался обязательнымъ. Круговая порука и отвѣтственность членовъ одного У. передъ членами другого вытекали изъ того основного начала родового быта, въ силу котораго всякій У. игралъ по отношенію къ чужому роду или У. роль одного коллективнаго лица. За вину родоначальника отвѣчалъ не только виновный, но всѣ родоначальники того союза, къ которому онъ принадлежалъ. Если виновный какого-либо преступленія не открывался, то штрафъ или виру платилъ весь родъ или весь У., на который падало подозрѣніе. Напротивъ, очистительная присяга одного или нѣсколькихъ одноулусниковъ совершенно освобождала въ нѣкоторыхъ случаяхъ заподозрѣннаго родоначальника. Улусный судъ, состоявшій изъ правителя У. и почетныхъ стариковъ, разбираалъ споры между одноулусниками; междуродовой судъ рѣшалъ дѣла, касавшіяся интересовъ нѣсколькихъ У. или родовъ. Древнее улусное устройство потерпѣло значительныя измѣненія у волжскихъ калмыковъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія (въ 1834 г.). Главнѣйшія изъ нихъ заключаются въ томъ, что сильно были урѣзаны права владѣльцевъ улусовъ. У. были ограничены территориально: судебная власть войновъ перешла къ суду «зарго», въ которомъ рядомъ съ депутатами отъ калмыцкаго народа засѣдали также русскіе чиновники. У восточныхъ монголовъ родовая организація У. сохранилась до сихъ поръ въ гораздо большей чистотѣ. У бурятъ, судя по нѣкоторымъ

историческимъ даннымъ, улусное устройство въ моментъ ихъ перехода въ русское подданство (въ XVII в.) было совершенно тождественно съ организаціей У. у монголовъ; но съ теченіемъ времени бурятскій У. теряетъ свои первоначальные большіе размѣры и начинаетъ означать небольшую группу близкородственныхъ хотоновъ, кочевавшихъ вмѣстѣ. Такъ, въ степныхъ законахъ семенгвискихъ бурятъ (отъ 1823 г.) слово У. употребляется въ смыслѣ стойбища или небольшой группы юрты или кибитокъ, составляющихъ только малую часть рода. Еще 30—40 лѣтъ тому назадъ бурятскій У. имѣлъ слѣдующій внѣшній видъ. Каждый У. состоялъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ жерденныхъ загородей. Въ каждой загороди находилось нѣсколько юрты съ разными пристройками. Въ одной изъ этихъ юрты жилъ старшій въ семьѣ бурятъ, старшій со старухой, иногда съ какими-нибудь сиротами-родственниками. Въ другой, рядомъ стоявшей юртѣ, жилъ сынъ этого старика, съ женой и дѣтьми. Если у старика были еще женатые сыновья, то и они жили въ особыхъ юртахъ, но въ той же загороди. У всего этого семейнаго родового круга пашни, покосы, скотъ были общіе. Всѣ члены загороди работали сообща. При всякой жаренинѣ, при всякомъ сборѣ гостей всѣ участвовали, какъ одна семья. Рядомъ, въ другой подобной же изгороди, жили ближайшіе родственники главы первой группы юрты, напр. его братья со своими семьями; и тутъ въ одной общей изгороди, посрединѣ, стояла юрта старшаго въ родѣ, по бокамъ—юрты его сыновей. Въ болѣе отдаленныхъ загородахъ жили дальніе родственники, которые назывались *сосѣдями*. Наконецъ, еще болѣе отдаленные родственники обособлялись въ новый У., имѣвшій такое же устройство. Группа подобныхъ сосѣднихъ У. составляла родъ, родовую общину (Щаповъ). Внѣшній видъ бурятскаго У., такимъ образомъ, былъ совершенно тождественъ съ видомъ большаго калмыцкаго У.: разница между ними была только въ числѣ кибитокъ и въ пространствѣ, занимаемомъ ими. Начала родовой солидарности и взаимной помощи сказывались у бурятъ въ цѣломъ рядѣ обычаевъ и обрядовъ, происхождение которыхъ относится къ глубочайшей древности. Такъ, во всѣхъ улусныхъ общинахъ безродные сироты и бѣдные ходили по юртамъ, какъ по своимъ роднымъ жилищамъ, и находили тамъ пріютъ и пропитаніе. Они могли сами, безъ всякаго спросу, взять что увидятъ въ юртѣ съѣстнаго. Если въ какой-нибудь юртѣ закалывали барана, готовили жаренину, то буряты всѣхъ одноулусныхъ юрты могли, не стѣняясь, идти на жаренину, какъ на общую трапезу. Къ общеродовымъ и, слѣдовательно, улуснымъ обязанностямъ относятся также поднесеніе нѣвѣстѣ подарковъ, когда она передъ свадьбой обязывается своихъ родныхъ; уплата калыма въ складчину за бѣднаго жениха; такъ наз. «вѣшверъ», заключающійся въ томъ, что всякій разъ, когда кто-нибудь устраиваетъ у себя свадьбу, вечеринку и т. д., родственники-одноулусники, и даже изъ другихъ У., обязаны привозить съ собою мясо, молочные

продукты и другіе съѣстные припасы, служащіе серьезнымъ подспорьемъ для родовича, устраиваго торжество. Круговая порука и отвѣтственность у селенгнскихъ бурятъ долго сохранялись въ видѣ обязанности платить за украденную вещь или скотину, если воровской слѣдъ привелъ къ У. и послѣдній не могъ его отвести. Присяга одного или нѣсколькихъ близкихъ родственниковъ, удостоверяющая добросовѣстность и честность заподозрѣннаго лица, освобождала его отъ наказанія. Такихъ чертъ общеродовой солидарности и отвѣтственности въ бурятскихъ У. въ началѣ XIX в. было гораздо больше, но за послѣднее столѣтіе улусное устройство бурятъ претерпѣло едва-ли не еще болѣе серьезныя измѣненія, нежели устройство калмыковъ. Главныя причины этихъ измѣненій—смѣшеніе родовъ, распространеніе среди бурятъ ламанизма съ одной стороны и хлѣбопашества съ другой. Въ направленіи, разлагавшемъ древнюю родовую организацію бурятъ, вліяли также правительственныя мѣропріятія послѣднихъ десятилѣтій. Бурятскіе У. во многихъ мѣстахъ обратились въ неподвижныя жилища мѣста, съ разнороднымъ населеніемъ; древнее обычное право выходило изъ употребленія и уступало мѣсто новымъ правоотношеніямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ падали и тѣ устои, которые придавали улусной организаціи такую крѣпость и единство. Ср. Pallas, «Sammlungen der historischen Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften»; Georgi, «Reisen»; M. Kroll, «Das Geschlechts- und Familienwesen der Transbaikalischen Burjäten» («Zeitschrift für Social- und Wirtschafts-Geschichte», 1898); Леонтовичъ, «Калмыцкое право»; его же, «Древній Монголо-Ойратскій уставъ взысканій»; Голстунскій, «Монголо-Ойратскій законъ 1640 г.»; Самоквасовъ, «Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ»; А. Шаповъ, «Бурятская улусная родовая община» («Изв. Вост. Сиб. Отд. Имп. Рус. Географ. Общ.», 1875); М. Кроль, «Формы землепользованія въ Забайкальской области» («Матеріалы по изслѣдованію землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области», вып. 10).

М. Кроль.

Улу-тау—скалистая группа горъ на западной границѣ Акмолинской области, Атбасарскаго уѣзда. Отъ этого горнаго узла идутъ многочисленныя отроги къ С, ЮВ и Ю, изъ которыхъ берутъ начало рѣчки рѣчной системы Сары-су, Караганды, Караджизанды и Улькунъ-джизда, текущія къ ЮВ и Ю, а также составныя начальныя вѣтви р. Тургай рѣки Сары-Тургай и Талды-Тургай, текущія къ СЗ и верховья степной-же р. Улууджандынъ, текущей къ ЗЮЗ. Собственно Улу-тауская горная группа имѣетъ видъ скученныхъ конусовъ, изъ гранита и порфира, возвышающихся надъ степью на 700—800 фт. Предгорья состоятъ изъ песчаника и порфира, отличающагося необыкновенною плотностью, въ самыхъ-же низкихъ ярусахъ снова обнажаются песчанниковыя наслоенія. Въ нѣсколькихъ кварцевыхъ жилахъ западной отрасли У.-т. были открыты мѣдныя и свинцовыя руды съ убогимъ содержаніемъ метал-

ла. Въ гранитныхъ скалахъ южной части группы, носящей названіе Еднгэ, по имени древняго киргизскаго богатыря, похороненнаго на самой вершинѣ горы того-же именования, замѣчаются тѣже кварцевыя жилы. Въ ущельяхъ находится много обломковъ горнаго хрустала и большіе куски топазовъ. У.-тау принадлежитъ къ числу болѣе обильныхъ ключами прѣсной воды, скалистыя ея ущелья поросли верескомъ, осиною и кустоватою, кривою березой, хорошей строевой дѣсь нынѣ истребленъ пожарами и казаками, обитателями бывшаго на верховьяхъ рч. Караганду нынѣ упраздненнаго улутаускаго укрѣпленія. Почва окрестныхъ равнинъ при надлежащей ирригаціи удобна для земледѣлія. Въ долинахъ У.-тау хорошо растутъ кормовыя травы, почему кочевое населеніе занимаетъ развѣтвленія горъ, располагаясь по долинамъ протекающихъ здѣсь рѣчекъ на зимовки. Н. Л.

Улу-тенгизъ (Большое море)—мѣстное названіе южной части Аральскаго моря въ средней Азіи.

Улыбовка—с. Саратовской губ., Вольскаго у., при р. Терешкѣ; вмѣстѣ съ Кражкомомъ составляетъ одно селеніе въ 3300 жит. 2 прк., шк., гостин. дворъ, торжки. Здѣсь существуетъ своеобразнаго секта «перекрещенцевъ», основ. въ 70-хъ годахъ XIX ст. Въ окрестныхъ селеніяхъ развито огородничество (культура капусты и огурцевъ для сѣмянъ).

Улыбышева (Елизавета Дмитриевна)—писательница. Соч. ея: «Etincelles et cendres» (М., 1842); «Pensées et soucis, suivies de la Sylphide-poëte» (М., 1843 г.; въ началѣ помѣщено письмо къ брату, извѣстному музыкальному критику); «Epines et lauriers, suivis de Juif Errant», de «La Nonne sanglante» et de quelques essais de vers russes» (М., 1845); «Journal d'une solitaire» (М., 1853); «Послѣдняя пѣснь лебеда. Русскія и французскія стихотворенія» (СПб., 1864). Ср. «Библиографическій словарь русскихъ писательницъ», кн. Н. Н. Голицына (СПб., 1889).

Улыбышевъ (Александръ Дмитриевичъ, 1794—1858)—одинъ изъ первыхъ русскихъ музыкальныхъ критиковъ. Былъ редакторомъ «Journal de St.-Petersbourg». Написалъ на французскомъ языкѣ «Nouvelle biographie de Mozart, suivie d'un aperçu sur l'histoire générale de la musique et de l'analyse des principaux ouvrages de Mozart» (Москва 1843). Эта книга обратила на себя вниманіе не только въ музыкальныхъ кружкахъ Россіи, но и въ Европѣ, и вызвала сочиненіе Ленца о Бетговепѣ (1851), въ которомъ замѣтно положительное отношеніе автора къ книгѣ У. о Моцартѣ. У. отвѣчалъ Ленцу въ книгѣ: «Beethoven, ses critiques et ses glossateurs» (Лпд., 1856), вызвавшей множество возраженій. Книга У. о Моцартѣ переведена на русскій яз. М. Чайковскимъ и издана въ 1890 г., съ примѣчаніями Г. Лароша и его-же статьей: «О жизни и трудахъ Улыбышева». У. писалъ также драмы, комедіи, сатиры, путки въ драматической формѣ. Драма его въ пяти дѣйствіяхъ: «Раскольники» (1850) напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» за 1886 г. Въ 1884 г. въ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» по-

мѣщена Галискимъ биографія У., перепечатанная Бартевевымъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1886 г.

Уль—довольно длинная рѣчка (около 100 в.), протекающая по Майкопскому и Лабинскому отд. Кубанской обл., вытекаетъ изъ лѣсистыхъ горъ около Майкопа и Тульской станицы и впадаетъ въ Лабу вблизи стоящаго на берегу ея Ульскаго аула.

Уль (Фридрихъ Uhl)—нѣмецкій писатель (род. въ 1825 г.), авторъ новеллъ («Allein in Paris», «Mutterseelenallein», «Herzendsämmerung» и др.), романовъ («Die Theaterprinzessin», «Das Haus Fragstein», «Die Botschaftlerin»), путевыхъ очерковъ («Märchen aus dem Weichselthal»; «Aus dem Banat», «An der Theiss» и друг.).

Ульба (Бол. У.)—р. Томской губ. и отчасти Семипалатинской области, беретъ начало между сѣв. стороною Ульбинскихъ горъ и зал. Тургусунскихъ бѣлковъ; течетъ въ юго-зап. направлени, впадаетъ въ р. Иртышъ съ правой стороны у г. Устькаменогорска. Длина р. 160 в., изъ нихъ 130 вер. въ Томской губ., ширина отъ 10 до 75 с., глуб. незначительная, въ низовьяхъ бываетъ до 4 арш., течение быстрее въ крутыхъ обрывистыхъ берегахъ и только лишь мѣстами встрѣчаются отлоги берега; дно каменное и во многихъ мѣстахъ рѣка переходима въ бродъ. Въ низовьяхъ У. доступна небольшимъ лодкамъ. Вода чистая и прозрачная; богата рыбой. Долина рѣки, особенно верхняя и средняя часть отличаются живописностью, покрыты лѣсомъ и лугами. Долины эти довольно населены, въ верховьяхъ рѣки расположены значительныя рудныя селенія, изъ коихъ Ридерское самое большое, до 4000 жит.; въ средней и нижней частяхъ: дер. Черемшанка (1500 жит.), Тарханское (до 2000 жит.), Бобровское на притоки рѣки Бобровкѣ (3000 жит.), Сожа или Ульбинское (1900 жит.) и др. Въ У. впадаютъ съ правой стороны—Бобровка, Черемшанка, Пихтовая, съ лѣвой—Мал. Ульба и др.

Ульбахъ (Луи Ulbach, 1822—89)—франц. писатель. Въ 1844 г. издалъ сборникъ лирическихъ стихотвореній «Gloriana». Рѣзкія историческія характеристики, граничащая съ памфлетомъ, которая оя (подъ псевд. Fergagus) помѣщалъ въ «Figaro» и въ собственномъ своемъ журналѣ: «La Cloche», имѣли большой успѣхъ и нѣсколько разъ навлекали на него судебныя преслѣдованія. Случайный членъ коммуны въ 1871 г., оя былъ послѣ войны привлеченъ къ суду и присужденъ сперва къ трехлѣтнему, затѣмъ, во второй инстанціи, къ трехмѣсячному заключенію. Изъ романовъ его болѣе извѣстны: «L'homme aux louis d'or» (1854), «Les roués sans le savoir» (1856), «La voix du sang» (1858), «Monsieur et Madame Fernal» (1862), «Françoise» (1862); «Le mari d'Antoinette» (1862), «Louise Tardy» (1864); «Le parrain de Cendrillon» (1865), «Histoire d'une mère et de ses enfants» (1874), «Magda» (1876), «La comtesse de Turgau» (1876), «Les mémoires d'un assassin» (1877), «Madame Gosselin» (1877), «M. Paupe» (1878), «Les buveurs de poison» (1879); «Les enfants de la morte» (1879). Русск. перев.: «Орфей»

(«Наблюдатель», 1886), «Записки убійцы» («Дѣло», 1877 г. и отд.), «Сусанна Дюшменъ» («Библ. для Читенія», 1854 г.), «Приключенія трехъ знатныхъ дамъ» (1878), «Мученики долга», «Преступленіе Марсіаля» (1888), «Любовь и здоровье» (1889), «Винувата за то, что любила» (1890). А. Г.—дѣ.

Ульбинскія горы—Томской губ., Змѣвскаго у., служатъ водораздѣломъ рр. Бол. и Мал. Ульбы, простираются отъ праваго берега р. Иртыша къ В до соединенія своего съ Убинскими и Тургусунскими бѣлками. Отъ р. Иртыша, гдѣ оны не выше 1500 фт., постепенно повышаются къ В и въ сѣв.-вост. своей части достигають (гора Крестовая или Ивановскій бѣлокъ) 7070 фт. Между истоками Бол. Ульбы рр. Граматухой и Тихой находится гора Чесноковка (3854 фт.). На высотѣ 5500 фт. встрѣчаются отдѣльные экземпляры древесной растительности кедра и можжевельника. За предѣлами лѣсной растительности, около 6000 фт., простирается полоса альпійской флоры. У. горы состоятъ изъ роговика и порфира, окруженныхъ диоритомъ, гранитомъ, глинистымъ сланцемъ и переходнымъ известнякомъ. Здѣсь находятся серебро-свинцовыхъ рудниковъ, какъ-то Риддерскій, Соколовскій и др. Н. Л.

Ульвина (*Ulvina aceti*)—подъ этимъ названіемъ Кютцингъ описалъ организмъ, вызывающій укусное броженіе (см.) и изученный впоследствии Цопфомъ; получилъ названіе *Bacterium aceti* (см. Укусное броженіе). Ср. Kützing, «Journal für prakt. Chemie» (II, 1837); Zopf, «Spaltpilze» (1885).

Ульвовыя (*Ulvaceae*)—семейство зеленыхъ водорослей (*Chlorophyceae*). Тѣло У. состоитъ изъ одинаковыхъ зеленыхъ клѣтокъ, образующихъ однородную паренхиматическую ткань, вслѣдствіе чего, по внѣшнему виду, У. представляютъ очень нѣжныя и тонкія зеленыя плѣнки, часто плавающія на поверхности воды, напоминающія нѣсколько листьевъ салата, бывающія въ ладонь и болѣе величинаю, въ молодости—тѣла У. прирѣплены къ субстрату и свободно плавающимъ становятся лишь вслѣдствіи. У., преимущественно, обитатели моря и лишь рѣдко встрѣчаются въ прѣсной водѣ. Клѣтки ихъ содержатъ 1 зеленый пластинчатый хроматоформъ (см.), 1 пиреноидъ (безцвѣтное тѣло) и 1 ядро. Безполое размноженіе совершается при помощи подвижныхъ споръ—зооспоръ—большею частью съ 4-мя жгутиками, половое при помощи слиянія 2-хъ жгутиковыхъ гаметъ, подобныхъ зооспорамъ, но значительно меньшихъ. Зооспоры и гаметы образуются черезъ распаденіе содержимаго клѣтокъ на отдѣльные участки, которые выходятъ изъ клѣтокъ наружу, становясь подвижными органами размноженія. Въ первыхъ стадіяхъ своего развитія р. *Monostroma Thur.* представляетъ изъ себя небольшой, состоящій изъ дѣлящихся клѣтокъ мѣшочекъ, прирѣпленный къ субстрату, напр. къ подводнымъ камнямъ, и лодобный тетраспорнымъ (см.) водорослямъ, напр. *Arpicystis Näg.* Затѣмъ этотъ мѣшокъ разрывается и превращается въ состоящую изъ 1-го ряда клѣтокъ пластинку, которая,

отрываясь, дѣлается свободно плавающей, походит на пластинку *Tetraspora* Link. и, вслѣдствіе дѣленія клѣтокъ по 2-мъ направленіямъ, достигаетъ значительной величины. Сходство У. съ тетраспоровыми указываетъ на происхождение ихъ отъ послѣднихъ. Всего известно болѣе 25 видовъ *Monostroma*, распространенныхъ въ моряхъ всѣхъ частей свѣта; наиболѣе часто встрѣчается *M. Grevillei* Thur. (*Ulva lactuca* L.); *M. bullosum* Thur. (*Tetraspora bullosa* Kg.) встрѣчается также въ прѣсной водѣ. Родъ *Ulva* L. отличается отъ *Monostroma* тѣмъ, что тѣло его состоитъ не изъ 1-го, а изъ 2-хъ рядовъ клѣтокъ. Всего известны до 8 видовъ *Ulva*, встрѣчающихся въ моряхъ всѣхъ частей свѣта; наиболѣе обыкновенны: *U. latissima* L. и *U. rigida* Ag. (*U. lactuca* Wulf). Родъ *Letterstedtia* Aresh. (съ 2-мя видами, встрѣчающимися въ моряхъ южной Африки и Австраліи) отличается отъ *Ulva* тѣмъ, что тѣло его не безформенная пластинка, но раздѣляющаяся на части, подобныя стеблю и листьямъ. Тѣло рода *Enteromorpha* Link. составляетъ не пластинку съ свободными краями, а полую трубку или кишку, часто сплюснутую, которую на первый взглядъ трудно отличить отъ пластинки *Ulva* и *Monostroma*. Эта трубка можетъ разрываться, и при этомъ *Enteromorpha* становится вполне подобна названнымъ родамъ. Известны до 30 видовъ *Enteromorpha*, распространенныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта, чаще въ морской, чѣмъ въ прѣсной водѣ. Наиболѣе обыкновенны: встречающаяся также и въ прѣсной водѣ *E. intestinalis* Link., *E. compressa* Grev. и т. д. Нѣкоторыя У. съдобны (см. Салатъ морской). Ср. Водоросли и Зеленыя водоросли. См. F. T. Kützing, «*Tabulae phycologicae*» (6, Нордгаузенъ, 1854); X. Я. Гоби, «*Nizšia* споровыя растенія или *Gloeophyta*» (СПб., 1883); J. B. de Toni, «*Sylloge Algarum*» (1, Падуа, 1889); N. Wille, «*Ulvaceae*» въ Engler und Prantl's «*Pflanzenfamilien*» (Липц., 1, 2).

Ульгорь (Гергардъ Uhlhorn)—лютеранскій богословъ, род. въ 1826 г.; членъ консисторіи и пасторъ въ Ганноверѣ. Главные его труды: «*Die Homilien und Recognitionen des Clemens Romanus*» (1854), «*Das basilidianische System*» (1855), «*Das Weihnachtsfest, seine Sitte und Bräuche*» (1869), «*Das röm. Konzil*» (1871), «*Der Kampf des Christentums mit dem Heidentum*» (Штутг., 1874), «*Vermischte Vorträge*» (1875), «*Gnade und Wahrheit*» (проповѣди, 1876), «*Die christliche Liebestätigkeit*» (1882—90), «*Katholicismus und Protestantismus gegenüber der socialen Frage*» (1887), «*Der irdische Beruf des Christen*» (1890), «*Das Leben Jesu in seinen neuen Darstellungen*» (1892), «*Die kirchliche Armenpflege in ihrer Bedeutung für die Gegenwart*».

Ульдыньскій (Юсифъ Ulduński, 1792—1863)—польскій историкъ; былъ профессоромъ исторіи въ Кременецкомъ лицей. О сочиненіи его: «*Jeografia starożytna słowiana do dzisiejšej etc.*...» (Почаевъ и Кременецъ, 1819) Лелевель отзывался съ похвалою.

Ульманъ—р. Приморской обл., Удскаго окр., беретъ начало въ Становомъ хребтѣ и

впадаетъ въ Охотское море. Въ устьѣ ширина до 9 саж., глубина въ малую воду 3 фт.

Улькойя—р. Тургайской обл., см. р. Тургай.

Улькунъ-Карой—оз. Акмолинской обл., въ Омскомъ у., горько-соленое, принимаетъ въ себя двѣ небольшихъ степныхъ рѣчки, въ окружности около 40 вер.

Улькунъ-Хене—степная р. Тургайской обл., впадаетъ въ оз. Чубарь-Тениза; дл. 180 вер.; рѣка служитъ зимовочнымъ стоянцемъ для кочующихъ здѣсь киргизовъ. Вода солоноватая.

Ульманитъ (никклевосурьмный блескъ)—рѣдкій минералъ, правильной системы; химическій составъ его NiSbS.

Ульманъ (Вигго Ullmann)—норвежскій политич. дѣятель и ученый, род. въ 1848 г., былъ учителемъ, затѣмъ ректоромъ народной школы. Напечаталъ рядъ переводовъ съ классическихъ языковъ на датскій и самостоятельныхъ работъ по педагогикѣ, богословію и исторіи. Важнѣйшіе его труды: «*Latinskolen og den klassiske Dannelse*» (Гамаръ, 1873), «*Historiske sange*» (Ризеръ, 1879), «*Vore evangeliers aegthed*» (Гамаръ, 1883), «*Søndagstaler ved Folkehøjskolen*» (1884), «*Sangbog for den norske ungdomsskole*» (Христианія, 1884), «*Foredrag over Israels historie*» (Копенгагенъ, 1884), «*Salmebog for kirke, hjem og skole*» (Христианія, 1887), «*Haandbog i verdens historien*» (1 т., Христианія, 1896). Въ 1885 г. избранъ въ стортингъ, гдѣ скоро сталъ вождемъ крайней радикальной фракціи. «*Я республиканецъ*», говорилъ онъ въ 1894 г.; «*королевская власть и унія со Швеціей должны пасть*». Въ 1892—94 гг. У. былъ президентомъ стортинга и вновь занимаетъ эту постъ съ 1898 г.

В. В.—ст.

Ульманъ (Доминикъ Ullman)—нѣмецкій юристъ, род. въ 1835 г.; профессоръ пражскаго нѣмецкаго университета по вѣдѣмъ гражданскаго судопроизводства, торговаго и вексельнаго права. Написалъ: «*Das Bagatellverfahren*» (Вѣна, 1873); «*Das österreichische Civilprozessrecht*» (Прага, 1892).

Ульманъ (Карлъ-Генрихъ Ullmann)—нѣм. теологъ и историкъ (1796—1865); былъ проф. въ Галле и Гейдельбергѣ. На его богословское направленіе имѣлъ сильное вліяніе Шлейермахеръ; У. былъ сторонникомъ средней партіи. Теологическіе вопросы, тѣсно связанные съ исторіей, заставили У. перейти къ изученію послѣдней, и на историч. поприщѣ онъ достигъ большой извѣстности изслѣдованіемъ реформаторскихъ движеній въ Европѣ (спеціально Германіи) до реформаци («*Die Reformatoren vor der Reformation*», 1 изд. 1841—1842, 2 изд. 1866 г.). Книга эта до настоящаго времени не потеряла своего значенія, хотя и появились спеціальныя монографіи о Гохѣ, Весселѣ и другихъ затронутыхъ У. дѣятеляхъ до-реформационной эпохи. Другіе труды У.: «*Historisch oder mythisch?*» (1838); «*Ueber die Sündlosigkeit Christi*» (1841); «*Das Wesen des Christenthums*» (1849; рядъ изданій).

Ульманъ (Маріанъ-Карлъ Ullmann)—моравскій историкъ (1694—1765); принадлежалъ къ ордену премонстрантовъ. Усердно

разбиралъ архивы и др. собранія старыхъ документовъ въ Моравіи и сосѣднихъ странахъ и составилъ огромное сочиненіе, относящееся къ церковной и политической исторіи Моравіи. Первый томъ вышелъ въ 1762 г. въ Ольмюцѣ подъ заглавіемъ: «Alt Mähren». Трудъ У., основанный на не всегда достовѣрныхъ памятникахъ и изложенный безъ надлежащей исторической критики, имѣетъ мало научной цѣнности.

Ульманъ (Эмануилъ Ullman) — нѣмецкій юристъ, род. въ 1843 г.; былъ профессоромъ въ Прагѣ, Инсбрукѣ, Вѣнѣ и Мюнхенѣ. Написалъ: «Ueber den Dolus beim Diebstahl» (Мангеймъ, 1871); «Die Fortschritte in der Strafrechtspflege seit dem Ende des 18 Jahrhunderts» (Инсбрукъ, 1873); «Lehrbuch des österr. Strafprozessrechts» (1879), «Lehrbuch des deutschen Strafprozessrechts» (Мюнхенъ, 1893).

Ульмеръ (Иоганнъ-Конрадъ Ulmer) — нѣмецкій граверъ на мѣди, род. въ 1783 г., учился сперва рисованію у Науманна, въ Анспахѣ, а потомъ гравированію въ юрибергск. академіи худож. и у І.-Г. Мюллера въ Штутгартѣ. Въ 1806 г. онъ отправился въ Парижъ, гдѣ совершенствовался подъ руководствомъ Балве и подвергся вліянію Бервика. Въ Парижѣ онъ въ теченіе 12 лѣтъ работалъ для «Musée Napoleon». Въ 1818 г. получилъ мѣсто профессора гравированія въ Штуделевскомъ институтѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Окончилъ свою жизнь самоубійствомъ въ 1820 г. Главныя произведенія этого искуснаго мастера — «Мадонна дела Седіа» съ Рафаэля, «Св. Цецилія» съ Миньяра, «Члены общества стрѣлковъ» съ ванъ-деръ Гельста, портретъ К. Дольчи, съ оригинала, писаннаго имъ самимъ, «Триумфъ Религіи» съ Лесюэра, портретъ герц. Букингемскаго съ ванъ-Дейка и «Сикстинская Мадонна» съ Рафаэля (гравюра, окончена Пиотти).

Ульминовая кислота — одна изъ кислотъ, входящихъ въ составъ гумуса. Эта кислота бурога цвѣта и имѣетъ составъ $C_{20}H_{14}O_6$ +azolnykhъ веществъ; свѣжеосажденная кислота слабо растворяется въ водѣ, а высушенная совѣсьмъ почти въ водѣ нерастворима. Щелочныя соли У. кислоты растворимы въ водѣ; соли У. кислоты могутъ быть простыя и двойныя, напр. $C_{60}(NH_4)_2H_{46}O_{27}$ и $C_{60}Ca_2(NH_4)_2H_{46}O_{27}$, и способны переводить фосфорнокислую известь въ растворимое состояніе. Сходныя съ У. кислотой гуминовая, акрокеновая и креновая кислоты вообще, по современнымъ даннымъ, представляютъ смѣсь сложныхъ кислотъ. Онѣ переходятъ одна въ другую при окислительныхъ и восстановительныхъ процессахъ. Въ жизни растеній эти соединенія, называемыя вообще гуминовыми веществами, играютъ значительную роль и, вѣроятно, облегчаютъ поступленіе въ растеніе минеральныхъ составныхъ частей почвы. Вещества, близкія къ естественнымъ гуминовымъ веществамъ, образуются при продолжительномъ кипяченіи глюкозы или тростниковаго сахара со слабыми кислотами соляной, серной и азотной. Изъ тростниковаго сахара и соляной кислоты Андре и Бертело получили

гуминовую кислоту состава $C_{20}H_{14}O_6$, которая давала гидраты съ различнымъ числомъ частицъ воды. Персозъ предполагаетъ, что при этихъ реакціяхъ образуется сначала безцвѣтная кислота, глюциновая $C_{24}H_{18}O_9$, которая далѣе переходитъ въ апоглюциновую кислоту $C_{24}H_{20}O_{13}$ бурога цвѣта и, наконецъ, въ У. кислоту. См. также Гуминовыя вещества.

В. Ивасьевъ. А.

Ульминъ — органическое нейтральное вещество, входящее въ составъ перегнойнаго, называемаго гумусомъ, необходимой составной части каждой почвы. У. — вещество бурога цвѣта, нерастворимое въ водѣ, мало реакціонноспособно, представляетъ смѣсь сложныхъ органическихъ соединеній и въ настоящее время мало изучено; при дѣйствіи щелочей онъ превращается въ ульминовую кислоту. Онъ сходенъ по своимъ свойствамъ съ другимъ веществомъ, входящимъ также въ составъ гумуса и называемымъ гуминомъ, которому присущъ черный цвѣтъ. См. также Гуминовыя вещества.

В. И. А.

Ульмская счетная школа — была основана, по предположенію Конрада Мархталера въ 1545 г. въ Ульмѣ. Преемникомъ Мархталера былъ Галдусъ Шпенлейнъ. Послѣ него школою завѣдывалъ съ 1597 г. Иоганнъ Крафтъ, бывший ариеметикомъ и модистомъ, т. е. сторонникомъ возникшаго въ XV вѣкѣ «моднаго» направленія нѣмецкой каллиграфіи. Онъ былъ также авторомъ многихъ учебниковъ, пользовавшихся въ свое время большимъ распространеніемъ въ Германіи. Изъ нихъ можно назвать «Analysis, d. i. Auflösung d. Wortrechnung J. Krafften, angehenkt d. l. Theil s. Schulbüchleins, so dieses 1614. Jahrs in öffentl. Truck aussgangen» (12 листовъ; Нюрнбергъ, 1614). Въ своемъ ариеметическомъ преподаваніи онъ являлся распространителемъ такъ называемой вельской практики, т. е. особаго способа рѣшенія того вида задачъ на простое тройное правило, въ которомъ второй и третій члены представляются составными именованными числами. Одновременно съ Крафтомъ дѣйствовалъ въ Ульмской школѣ ариеметикъ Давидъ Зельлинъ. Наибольшаго блеска и славы школа достигла въ XVII вѣкѣ, когда она находилась подъ вліяніемъ Иоганна Фаульгабера (см.) и когда во главѣ ея стояли люди одного съ нимъ поколѣнія. Объ У. школѣ см. Osterdinger, «Beiträge zur Geschichte der Mathematik in Ulm bis zur Mitte des XVII Jahrhunderts» (Ульмъ, 1867).

В. В. Бобынинъ.

Ульмъ (Ulm) — городъ въ королевствѣ Вюртембергскомъ, на р. Дунай, который, принявъ у У. рѣки Иллеръ и Блау, становится здѣсь судоходнымъ для небольшихъ судовъ. Старая часть города сохранила въ своихъ узкихъ улицахъ видъ средневѣковыхъ германскихъ городовъ. Ульмскій лютеранскій соборъ, одно изъ лучшихъ произведеній позднѣйшей германской готики, считается вторымъ въ Германіи по величинѣ (послѣ кельнскаго). Онъ вмѣщаетъ до 30 тыс. чел. (подъ зданіемъ 7040 кв. м., въ томъ числѣ свободной площади 5105 кв. м.). Постройка собора на-

чата въ 1377 г., продолжалась до 1492 г., вновь возобновилась въ 1844 г. и закончена въ 1890 г. Соборъ пятинефный; наибольшая длина 123,5 м., ширина 48,75 м. Высота средняго нефа 41 м. На западномъ фасадѣ находится самая высокая въ мірѣ церковная башня. Въ 1494 г., по планамъ архитектора Ульриха Эйсингера, была доведена до высоты 70 м. лишь четырехугольная часть башни, съ великолѣпнымъ вестибюлемъ. Въ 1882—90 гг. Августъ Бейеръ, присоединивъ восьмиугольную часть и пирамиду, довелъ башню до высоты 161 м. Замѣчательная живопись на стеклѣ (XV в.). Стѣны и плафоны росписаны Шаффнеромъ, Бартоломъ, Цейтбломомъ, Шюлейномъ, Герлиномъ. Госпитальная церковь, построенная въ 1617—21 гг. Мартиномъ Бухмюллеромъ; ратуша въ готическомъ стилѣ; на площади ратуши красивый фонтанъ работы Сирлина (XV в.); зданіе промышленнаго музея (въ среднѣе вѣка такъ наз. Eisingerhaus); зданіе комтурства нѣмецкаго ордена (теперь суда присяжныхъ); бывший дворецъ герцога Генриха Вюртембергскаго (теперь окружное управление). Городской архивъ, библиотека (много рѣдкихъ изданій XVII и XVIII вв.), музей древностей. Жит. 36 тыс., въ томъ числѣ 9900 кат., 664 еврея; остальные лютеране. Бѣленіе полотна, мѣдное литье, производство пожарныхъ снарядовъ и машинъ, сельскохозяйственныхъ орудій, табака, крахмала; известны также ульмскія трубки и сладкія печенья. Значительная торговля досками, шерстью и кожами. Укрѣпленія У. воздвигнуты въ 1842—46 гг. инженеромъ Притвицемъ, по прусской системѣ. Теть-де-пономъ служитъ предмѣстье Новый Ульмъ (Neu-Ulm, на баварской территоріи). Главная часть крѣпости тянется вдоль лѣваго берега Дуная, выше и ниже У. Вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ на Михельсбергѣ она образуетъ какъ-бы цитадель, окруженную поясомъ самостоятельныхъ фортовъ. У. съ XII в. извѣстенъ какъ свободный имперскій городъ Швабскаго округа; въ среднѣе вѣка считался богатѣея городомъ, владѣлъ областью въ 640 кв. км., съ населеніемъ въ 38 тыс. чел., не считая городскихъ жителей, и былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ членовъ Швабскаго союза городовъ (см.). Въ 1530 г. примкнулъ къ аугсбургскому исповѣданію. 3 іюля 1620 г. въ У. былъ заключенъ миръ между членами лиги и униі, при посредствѣ Франціи, при чемъ миръ не былъ распространенъ на Чехію; члены униі пожертвовали интересами своего главы, Фридриха V Пфальцскаго, какъ короля Чехіи, предоставивъ баварскому и лигистскому войску свободный проходъ въ его чешскія владѣнія; это странное отношеніе членовъ униі къ Фридриху V было непонятно современникамъ, приписавшимъ его дѣйствию испанскихъ денегъ. Страшное опустошеніе Баваріи во время 30-лѣтней войны побудило баварскаго курфюрста Максимилиана I, не смотря на вѣрность его Австріи, заключить 14 марта 1647 г. въ У. перемиріе между Баваріей съ одной стороны и Франціей, Швеціей и Гессеномъ съ другой. Въ 1796 г. Моро, совершая свое мастерское отступленіе изъ

южной Германіи къ Рейну, преслѣдуемый австрійцами и горѣвшими мщеніемъ крестьянами Швабіи, занялъ 24 сентября укрѣпленную позицію близъ У., при впаденіи Иллера въ Дунай, но узнавъ, что французы потерпѣли пораженіе на линіи Самбры и Мааса, покинулъ эту позицію и рѣшилъ поскорѣе занять проходы Шварцвальда, чтобъ австрійцы не успѣли отрѣзать ему линіи отступленія; его аррьергардъ долженъ былъ задержать возлѣ У. наступленіе австрійцевъ, что онъ и исполнилъ (26 сентября). Осенью 1805 г. Наполеону удалось обмануть австрійскаго генерала Макка, занимавшаго У., перейти Дунайъ возлѣ Донауверта (между 6 и 8 октября), послѣ стычки подъ Эльхингеномъ отрѣзать Макку линію отступленія на В и затѣмъ окончательно окружить его тѣснымъ кольцомъ французскихъ войскъ. Маккъ дождался конца всѣхъ этихъ движеній, безпомощно сидя на одномъ мѣстѣ, и вынужденъ былъ сдаться на капитуляцію. 24000 австрійцевъ положили оружіе и сдали 40 знаменъ и 80 орудій. Австрійскія войска, находившіяся вѣдѣ У., были взяты въ плѣнъ или разбѣяны; только ген. Книмайеръ успѣлъ уйти со своимъ корпусомъ за рѣку Иннъ, потерпѣвъ при этомъ большой уронъ. Въ 1803 г. У. присоединенъ къ Баваріи; въ 1810 г. отошелъ къ Вюртембергу. Ср. Jäger, «Ulms Verfassung u. s. w. im Mittelalter» (Гейльбронъ, 1831); Grüneisen und Mauch, «Ulms Kunstleben im Mittelalter» (Штутт., 1840); Hassler, «Ulms Buchdrucker-Geschichte» (Ульмъ, 1840); его же, «Ulms Kunstgeschichte im Mittelalter» (Штутт., 1864); Fischer, «Geschichte der Stadt Ulm» (1863); Pressel, «Ulm und sein Münster» (1877); Nübling, «Ulms Handel und Gewerbe im Mittelalter» (1892).

Уль-пиль-до—островъ, называемый въ европейской литературѣ Дажелетомъ, а у японцевъ и англичанъ Мацу-симой. Открытъ въ 1787 г. Лаперузомъ; многими географами до сихъ поръ причисляется неправильно къ японскому архипелагу. Онъ лежитъ въ ста миляхъ къ востоку отъ побережья полува Кореи; имѣетъ болѣе 25 морскихъ миль въ окружности. Берега его круты, скалисты; самый островъ гористъ (до 3208 фут.), покрытъ хорошимъ строевымъ лѣсомъ. Отличается плодородіемъ почвы.

Ульмианъ (Domitius Ulpianus)—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ римскихъ юристовъ (170—228), родомъ изъ Сиріи. Состоялъ ассессоромъ при praefectus praetorio, которымъ тогда былъ знаменитый Панинианъ; позже занималъ должности praefectus annonae (завѣдующаго продовольственной частью въ Римѣ), magister scrinium (начальника императорской канцеляріи) и, наконецъ, при Александрѣ Северѣ—praefectus praetorio. Какъ горячій сторонникъ Севера и его матери Маммеи, онъ приобрѣлъ огромное вліяніе на молодого императора. Погибъ во время бунта преторіанскихъ солдатъ, вызваннаго дворцовой интригой. Значеніе У., какъ юриста, было велико. Въ кодексѣ Юстиніана къ его имени прилагаются эпитеты *summi ingenti vir, vir prudentissimus* (напр. I, § 59 C VI, 51, II C. IX, 41 и т. д.); закономъ 426 г. онъ былъ включенъ

въ число тѣхъ пяти юристовъ (Гай, У., Папинианъ, Павелъ и Модестинъ), *responsa* которыхъ были обязательны для судей. До насъ дошли 29 титуловъ его книги «*Liber singularis regularum*»—учебника, написаннаго, по видимому, по тому же плану, какъ и «*Институціи*» Гая. Въ *Дигестахъ* много фрагментовъ У. по самымъ разнообразнымъ юридическимъ вопросамъ. Совокупность ихъ (2462) составляетъ около трети всего содержанія *Пандектъ*; по количеству выписокъ изъ его сочиненій У. занимаетъ здѣсь первое мѣсто. Литературная дѣятельность У., какъ и прочихъ римскихъ юристовъ, отличалась главнымъ образомъ экзегетическимъ характеромъ, была направлена на цѣли *supplendi, corrigendi, adiuvandi juris civilis*, такъ какъ въ императорскій періодъ роль претора республиканскихъ временъ перешла къ юристамъ (см. Римъ, XXVI, 786). Въ III в. по Р. Хр. умственные интересы римскаго общества вращались главнымъ образомъ около различныхъ философскихъ ученій, перешедшихъ въ Римъ изъ Греціи. Философскія и этическая начала замѣтны и въ возрѣвнѣиыхъ У. на право. Слово *jus* онъ этимологически выводитъ изъ слова *justitia* (*est autem a justitia appellatum*). Самая справедливость (*justitia*) *est constans et perpetua voluntas jus suum cuique tribuendi*, а право (*jus*) *est ars boni et aequi*. Опредѣленіе права, въ его обыкновенномъ переводѣ—«право есть искусство добраго и справедливаго»—даетъ прямое указаніе на то, что право должно быть согласовано съ своимъ этическимъ масштабомъ, соотвѣтствовать нравственнымъ принципамъ своего времени и не отставать отъ него. Проф. Пунчартомъ предложенъ иной переводъ: *ars*, говоритъ онъ, «означаетъ гармонию, порядокъ, вошкъ—интересъ: право есть гармонія интересовъ и средство улаженія ихъ столкновеній». Право дѣлится У., по природѣ нормъ, его составляющихъ, на три рода: *jus naturale* обнимаетъ всѣ живыя существа, *jus gentium* касается лишь людей, *jus civile* относится лишь къ извѣстному политическому цѣлму. Идея всеобъемлющаго, вседѣйствующаго закона природы, нормы котораго лежатъ въ чловѣка, въ его воли и усмотрѣнія, составляетъ ту основу, изъ котораго истекло понятіе римскихъ юристовъ о *jus naturale*. *Præcepta juris gentium*—обнимаютъ собою нормы, свойственныя только людямъ въ ихъ взаимныхъ другъ къ другу отношеніяхъ (*hoc solis hominibus inter se commune sit*). Комбинаціею *præcepta jus naturalis* и *præcepta juris gentium* обуславливается теоретическій взглядъ У. на институтъ рабства. Поклонникъ стоической философіи, посягнувшей даже на государственное начало во имя космополитизма, называвшей каждаго чловѣка гражданиномъ всего *orbis terrarum*, У. не могъ быть убѣжденнымъ сторонникомъ рабства. *Jure naturali*, говоритъ онъ, *omnes liberi nascuntur*; въ золотомъ, предшествовавшемъ социальной жизни вѣкѣ рабство не существовало. Но рабство признавалось въ Римѣ и во всѣхъ другихъ современныхъ У. государствахъ; это былъ фактъ, съ которымъ надо было считаться. Если рабство—институтъ об-

щественный, хотя и *contra naturam* гегш существующій, то оправданіе для римскаго права, его допускавшаго, на лицо: чѣмъ *omnes gentes utuntur*, тѣмъ и Римъ. *Jus civile* или *jus proprium*—это положительное право римскаго народа, возникающее *aut ex scripto, aut sine scripto*. Въ основаніе дѣленія права на частное и публичное У. кладетъ понятіе интереса (*utilitas*); что клонится къ пользѣ государства, представляетъ извѣстный интересъ *ad statum rei Romanae*, то относится къ области публичнаго, все что клонится *ad singulorum utilitatem*—къ сферѣ частнаго права. Высокой нравственной чистотою и гуманностью дышатъ многіе фрагменты У.; начала чисто-этическія часто подсказываютъ ему разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ. Человѣческая природа, одинаковая у всѣхъ людей, независимо отъ ихъ социального положенія, внушаетъ У. мысль о той естественной связи, которая должна быть между всѣми людьми (*inter nos cognationem quandam natura constituit*). Ярче всего принципы У. отразились въ его знаменитой формулѣ: *juris præcepta sunt hæc—honeste vivere, alterum non lædere, suum cuique tribuere*. Въ этихъ словахъ сжато и сильно выражена вся нравственная система стоицизма. Даже стоическая проповѣдь самоубійства нашла мѣсто въ трудахъ У.: онъ признаетъ дѣйствительными завѣщанія самоубійцы (*ut quidam philosophi in ea causa sunt ut testamenta eorum valent*). Юриспруденція, по опредѣленію У., есть *divinatum atque humanarum rerum notitia, justii atque injusti scientia*. Въ первой части этого опредѣленія проявляется міросозерпаніе послѣдователя стоической системы: всеобъемлющій законъ природы проникаетъ и въ область права. У. далъ Риму одного знаменитаго юриста—его ученика Модестина, закончившаго собою блестящую плеяду «созидателей права». Въ 1549 г. Іоганнъ Тиліусъ впервые издалъ «*Titulos ex corpore Ulpiani*», сдѣлавшійся предметомъ изслѣдованія Куяція въ 1576 г. Впослѣдствіи память объ этомъ изданіи совершенно изгладилась, пока Савиньи не открылъ вновь труды У. въ ватиканской библіотекѣ, въ спискѣ X в. («*Tituli ex corpore Ulpiani Legi Romanae Wisigothorum adjecti*»; изд. въ 1855 г.). Въ «*Collectio librorum Juris Anteinstiniani*» первый выпускъ содержитъ въ себѣ фрагменты У., изданные П. Крюгеромъ (Б., 1878).

В. Р-б-н.

Ульпианъ (Ulpianus) — древне-римскій родъ, изъ котораго происходилъ императоръ Траянъ. По свидѣтельству Евтропія, принадлежалъ къ числу болѣе древнихъ, чѣмъ знаменитыхъ. Его родиною была основанная Сципіономъ Африканскимъ Италия. Изъ его предшественниковъ наиболѣе извѣстны: 1) Маркъ У. Траянъ, отецъ императора Траяна, сынъ Трая, усыновленнаго однимъ изъ У.; занималъ должность консула (въ какомъ году—неизвѣстно); въ качествѣ проконсула былъ намѣстникомъ Сиріи и удачно воевалъ съ парянами; въ 79 г. состоялъ намѣстникомъ Азіи. 2) Луцій У. Марцеллъ, римскій юристъ, совѣтникъ (*consiliarius*) императора Антонина Пія и Марка Аврелія, авторъ сочиненій: «*Digesto-*

gum libri XXXI» (изъ нихъ въ Дигестахъ Юстиниана сдѣланы 128 извлеченій); «Notae ad Juliani digesta»; «Ad legem Juliam et Papiam libri VI»; «Responsorum liber singularis»; «De officio consulis». Ср. Tydeman, «De L. Yprij Marcelli vita et scriptis» (Утрехтъ, 1762). 3) У. Юлианъ при Каракаллѣ былъ магистромъ септуса, при Макринѣ—praefectus praetorio. Посланный Макриномъ въ лагерь при Эмесѣ (Сирия), былъ убитъ собственными солдатами.

Н. О.

Ульриа (Ulpia Traiana)—городъ въ древней Дакии, построенный Траяномъ въ 105 г. по Р. Хр. на развалинахъ дакійской столицы Сармизегетузы. Теперь—деревня Варгели въ Венгрии.

Ульрика Элеонора—шведская королева (1656—93), супруга Карла XI, дочь датскаго короля Фридриха III. Благочестивая, ревностно помогавшая всѣмъ нуждающимся, У. Элеонора искренно привязалась къ своему новому отечеству и пользовалась въ немъ большою популярностью. Она интересовалась искусствами, въ особенности живописью. Слабая здоровьемъ, она не могла участвовать въ жизни двора; воспитаніе дѣтей и благотворительность занимали все ея время. Ею основаны домъ для бѣдныхъ на Кунгсгольмѣ и дѣтскій пріютъ въ Карлсбергѣ. Отношеніе У. Э. къ вдовствующей королевы Гедвигъ-Элеонорѣ, ненавидѣвшей Данию, оставило многого желать; раздоры предупреждались лишь рѣдкимъ тактомъ У. Э. Карлъ XI предназначалъ королевы мѣсто въ регентствѣ, которое должно было быть установлено въ виду несовершеннолѣтія его сына; но она не дождала до смерти своего мужа.

Г. Ф.

Ульрика Элеонора младшая—королева шведская (1688—1741). Въ 1715 г. вступила въ бракъ съ Фридрихомъ, наследнымъ принцемъ Гессенскимъ. Послѣ смерти старшей сестры своей, Гедвиги Софій (1708), У. Элеонора была единственною, кромѣ брата ея Карла XII-го, представительницей Пфальцской династіи. Къ ней обращались, поэтому, съ различными политическими вопросами въ отсутствіе короля; она принимала участіе въ засѣданіяхъ совѣта. Мысль о провозглашеніи ея регентшей встрѣтила протестъ со стороны партіи Горна, мечтавшей о новой государственной реформѣ. Въ переносѣ съ Карломъ XII У. Элеонора убѣждала его вернуться въ Швецію, чтобы предупредить движеніе внутри государства. По смерти Карла XII (1718) У. Элеонора провозгласила себя королевой въ силу наследств. права. Совѣтъ не протестовалъ противъ этого шага королевы. Въ это трудное для Швеція время У. Элеонора обнаружила большую энергію; она велѣла заключить подъ стражу сторонниковъ Гертца, отмѣнила его распоряженія и въ воззваніи о созывѣ риксдага отстаивала свои права на корону, хотя и выражала готовность отмѣнить такъ наз. суверенитетъ и вернуться къ старому порядку. 23 янв. 1719 г. У. Элеонора была избрана и утверждена королевой; тогда-же она подписала новую форму правленія, выработанную сословіями: рѣшающая власть переходила въ руки риксдага. 17 марта

происходило торжественное коронованіе У. Элеоноры въ Упсалѣ. Добросовѣстная и искренняя, У. Э., какъ и Карлъ XII, отличалась упрямствомъ и мстительностью. Умственными дарованіями ея не были блестящи, управленіе государствомъ было ей не по силамъ; она была виновницей того, что президентъ канцелярій Горнь, способѣйшій чело-вѣкъ, покинулъ свой постъ; несогласія возникли у нея, воспитанной въ преданіяхъ самодержавной власти и съ Спарре и Кроньельмомъ. Частыя смѣны президентомъ канцелярій вредно сказывались и на военныхъ событіяхъ, и на дипломатіи. Сдѣлавшись королевой, У. Элеонора пожелала раздѣлить престолъ съ своимъ мужемъ, по примѣру Вильгельма и Маріи англійскихъ; но дворянство рѣшительно возстало противъ этого, и дважды повторенное ходатайство У. Элеоноры было отклонено. Тогда, 29 февр., 1720 г. она рѣшилась отказаться отъ короны въ пользу своего мужа, выговоривъ себѣ право вернуться къ власти въ случаѣ его смерти. 24 марта 1720 г. Фридрихъ Гессенскій провозглашенъ былъ королемъ Швеціи. У. Элеонора съ этихъ поръ отдалась дѣламъ благотворительности. Два раза еще, во время заграничной поѣздки короля (1731) и во время его болѣзни (1738), она становилась во главѣ правленія.

Г. Ф.

Ульрикаборгъ—морское купанье на берегу Балтійскаго моря; предметъ Гельсингфорса. Сообщение парохомъ. Купальное заведеніе, въ прекрасномъ паркѣ, хорошо устроено. Души, теплая и сѣрная ванны. Сезонъ съ 1 июня.

Ульрихъ (Георгій Николай Ulrichs)—археологъ (1807—43), авторъ цѣлаго ряда превосходныхъ топографическихъ работъ, главнымъ образомъ относительно Дельфъ, остальной Фокиды, Беотіи, Евбеи и Аоніи гавани. Труды У. изданы въ 1840 и 1863 гг. подъ общимъ заглавіемъ: «Reisen u. Forschungen in Griechenland». А. М.—н.

Ульрихъ (Юлій Петровичъ, † 1836)—историкъ. Мѣсто его рожденія и обстоятельства воспитанія неизвѣстны. Въ 1807 г. онъ былъ опредѣленъ лекторомъ нѣмецкаго языка въ морск. унив.; позже былъ профессоромъ того же предмета. Въ 1823 г. занялъ кафедру всеобщей исторіи. Преподаваніе ея онъ началъ рѣчью: «О сущности, образѣ представленія и цѣли исторіи» (М., 1823). Лекціи были читаны имъ сначала по руководству Шрекка и Пелица, а потомъ по собственному конспекту. Онъ проходилъ также со своими слушателями курсъ статистики важѣйшихъ европейскихъ государствъ, болѣею частью по руководству Гейма. Въ 1832 г. онъ оставилъ университетъ. Былъ инспекторомъ въ московскомъ воспитательномъ домѣ и инспекторомъ классовъ въ училищахъ ордена св. Екатерины и Александровскомъ. Въ 1814 г. У. произнесъ на нѣмецкомъ языкѣ рѣчь: «О важѣйшихъ причинахъ любви къ отечеству и о вліяніи ея на цвѣтущее состояніе и судьбу государствъ». Кромѣ двухъ рѣчей, У. напечаталъ: «Систематическое собраніе прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій», издан-

ныхъ въ пользу російскаго юношества» (М., 1817; 4 изданія), «Опытъ энциклопедическаго обозрѣнія словесныхъ, историческихъ, естественныхъ, математическихъ и философскихъ наукъ» (М., 1820) и «Нѣмецкую грамматику» (для воспитанниковъ Благород. унив. пансіона, М., 1822).

Ульрихъ (Ulrich, 1487—1550)—вюртембергскій герцогъ, сынъ слабоумнаго Генриха; получивъ въ 1498 г. вюртембергское герцогство, отнятое у Эбергарда II, его дяди. Вслѣдствіе малолѣтства У. управленіе герцогствомъ перешло въ руки регента. Императоръ Максимилианъ обручилъ У. съ своей племянницей Сабинной, а въ 1511 г. состоялся ихъ бракъ, противъ желанія У., такъ какъ онъ любилъ Елизавету, принцессу ансбахскую. Умный, сильный, ловкій, страстный охотникъ, У. получилъ очень плохое воспитаніе, былъ грубъ, упрямъ, мстителенъ, любилъ попойки и моталъ деньги. Въ 1503 г. У. былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ, но его мало интересовали госуд. дѣла; онъ разорилъ страну и впалъ въ долги. Не желая отказывать себѣ въ удовольствіяхъ, онъ задумалъ увеличить свои доходы новыми податями, которыя ввелъ безъ согласія сейма (1514). Вслѣдствіе этого начались крестьянскія возстанія. У. долженъ былъ уступить и заключить такъ наз. «тюбингенскій договоръ», подписанный на сеймѣ въ Тюбингенѣ. Уплату долговъ У. взялъ на себя сеймъ, но онъ обязался никого не наказывать безъ суда, не устанавливать налоговъ и не объявлять войны безъ согласія сейма. У. разошелся и съ Максимилианомъ, не только отказавшись подписать актъ о сохраненіи швабскаго союза, но образовавъ союзъ, враждебный швабскому. Въ 1515 г. У. убилъ изъ ревности своего друга, шталмейстера Ганса Гуттена, жену котораго онъ любилъ. Это убійство возстановило противъ него и дворянство, и императора. Знаменитый Ульрихъ фонъ-Гуттенъ сталъ во главѣ возмущеннаго дворянства, написалъ злѣгий на кончину своего родственника и выпустилъ свои рѣчи противъ У., котораго называлъ «позорнымъ пятномъ на имени швабовъ», «чудовищемъ» и т. п. 18 рыцарей отказались служить У. Жена У. бросила его и бѣжала въ Мюнхенъ. По приказанію императора, въ Аугсбургѣ была собрана судебная коммиссія для разбора дѣла У. Въ сентябрѣ 1516 г. коммиссія вызвала герцога «для мирнаго допроса и соглашенія», но У. въ Аугсбургъ не поѣхалъ, объявивъ, что не подчинится ея рѣшенію, на основаніи котораго долженъ былъ на шесть лѣтъ сложить съ себя власть и удалиться изъ герцогства. Императоръ объявилъ его матаежникомъ и освободилъ подданныхъ У. отъ присяги ему (11 октября 1516 г.). Соглашеніе, однако, состоялось, и У. остался въ герцогствѣ; но его варварская мѣста за аугсбургскій процессъ и рѣчи Гуттена окончательно вооружили всѣхъ противъ У. Въ июлѣ 1518 г. Максимилианъ объявилъ его изложеннымъ. Смерть императора спасла У. Узнавъ, что два ремесленника изъ Рейтлингена убили его дворцоваго смотрителя, онъ осадилъ Рейтлингенъ, въ восемь дней завоевалъ его и переимено-

валъ изъ имперскаго города въ вюртембергскій. Тогда швабскій союзъ объявилъ ему войну, поручивъ начальство надъ войскою герцогу Вильгельму. Къ своей 10 тысячной арміи У. присоединилъ 16000 швейцарцевъ и надѣялся на помощь Франціи; но швейцарскій союзъ отозвалъ своихъ волонтеровъ, Франціи невыгодно было идти противъ Германіи, и войска швабскаго союза быстро овладѣли герцогствомъ Вюртембергскимъ. У. бѣжалъ въ Рейнскій Пфальцъ, потомъ сдѣлалъ попытку сразиться съ врагами, но былъ нѣсколько разъ разбитъ и скрылся въ Швейцаріи. Герцогствомъ распоряжался швабскій союзъ. Въ 1527 г. У. переѣхалъ въ Марбургъ, по приглашенію Филиппа Гессенскаго, и здѣсь принялъ протестанство. Между тѣмъ, швабскій союзъ распался, такъ какъ договоръ объ его учрежденіи не былъ возобновленъ по истеченіи срока (2 февр. 1534 г.). Филиппъ Гессенскій сталъ хлопотать о возвращеніи У. его владѣній. Благодаря помощи Франціи и Англіи, Филиппъ и У. собрали большое войско и въ апрѣлѣ 1534 г. выступили изъ Касселя. У. объявилъ, что идетъ утверждать реформацію въ Вюртембергѣ, и обѣщалъ восстановить права вюртембергскаго сейма. Населеніе радостно встрѣчало его. Послѣ побѣды у селенія Лауфена У. пошелъ на Штутгартъ, и въ июнѣ все герцогство было въ его власти. Вюртембергъ былъ возвращенъ У., который призналъ его леномъ Австріи. Присоединивъ къ Шмалькальденскому союзу, У. до конца жизни былъ энергичнымъ поборникомъ протестантизма. См. Kugler, «Herzog Ulrich von Württemberg» (Штутгартъ, 1865).

И. К.—ii.

Ульрихъ фонъ Винтерштенъ (Ulrich von Winterstetten) — нѣмецкій миннезенгеръ XIII вѣка, швабскій рыцарь, живя и бытовья пѣсни котораго въ свое время, какъ сообщается въ одномъ источникѣ, «распѣвались на всѣхъ улицахъ». Онѣ дошли до насъ въ «Манессевой рукописи» (ср. XVIII, 535).

Ульрихъ фонъ-Лихтенштейнъ (1200—76) — нѣмецкій миннезенгеръ. Происходилъ изъ рыцарскаго сословія и игралъ нѣкоторую роль въ политическихъ событіяхъ своего времени. Онъ является типичнымъ представителемъ рыцарской поэзіи. Культъ женщины, со всѣми его крайностями и увлеченіями, составлялъ главный интересъ его жизни и основной сюжетъ его сочиненій. Этому культу посвящены два главнѣйшихъ сочиненія У.: «Vrouwen Dienst» — родъ поэтической автобіографіи, въ которой онъ описываетъ рядъ самыхъ странныхъ приключеній, но временамъ прерывая повѣствованіе стихотвореніями, относящимися къ описываемому эпизоду, — и «Vrouwen Lorp», сюжетомъ котораго служатъ пререканія между мужчинами и женщинами. У. — рабъ условныхъ рыцарскихъ понятій о чести и приличіяхъ; избравъ образцомъ для подражанія Тристана, онъ совершаетъ рядъ самыхъ странныхъ, даже нелѣпыхъ поступковъ изъ угожденія дамѣ своего сердца: пить грязную воду, калѣчить себя, странствовать то въ видѣ Венеры, то въ видѣ

короля Артура, вызываетъ на бой всѣхъ вѣрчяныхъ рыцарей и т. п. Стихотворенія У., подобно его провансальскимъ образцамъ, отличаются изысканностью формы, изяществомъ стиха и сложными системами рифм. «Vrouwen» издано въ 1-й разъ, отчасти въ переработкѣ, отчасти въ переводѣ, Тикомъ, въ 1812 г. Полное собраніе соч. У. издано Лакманномъ, съ историч. замѣчаниями Караана (Берл., 1841), а также въ изд. v. d. Hagen'a, «Minnesänger» (т. 4). См. Falke, «Geschichte des fürstlichen Hauses Liechtenstein» (т. 1, Вѣна, 1868); Knorr, «U. v. L.» (Страсбургъ, 1875); Becker, «Wahrheit und Dichtung in U. v. Lichtenstein's Frauendienst» (Галле, 1888). На русскомъ языкѣ ему посвященъ одинъ изъ очерковъ проф. Петрова («Очерки изъ всеобщей исторіи»).

Н. Г.

Ульрихъ фонъ Тюргейнъ (Ulrich von Thürheim) — нѣмцкій средневѣковій поэтъ, родомъ австриецъ, жилъ при дворѣ короля Генриха, сына императора Фридриха II. Написалъ сухое и прозаичное окончаніе «Тристана» Готфрида Страсбургскаго; въ «Kempnart» подражалъ Вольфраму фонъ Эшенбахъ, давъ продолженіе его «Виллегальму»; въ «Elies» подражалъ Кретьену де Труа; перевелъ «Ланцелота».

Ульрихъ фонъ денъ Тюрлинъ — см. Тюрлинъ.

Ульрихъ фонъ Цазикгофенъ (Ulrich von Zazikhofen или von Zezikon) — нѣмцкій миннезенгеръ XIII вѣка, авторъ одной изъ древнѣйшихъ придворныхъ эпоей, обработаннаго по французскому образцу изъ Артурова цикла «Ланцелота». Былъ священникомъ въ Тургау. «Lanzelot» изданъ Ганомъ въ 1845 г. Ср. Шиллингъ, «De dicendi usu U. de Z.» (Галле, 1866).

Ульрихъ фонъ Эшенбахъ (Ulrich von Eschenbach) — нѣмцкій поэтъ XIII столѣтія, родомъ изъ Баваріи, жилъ при дворахъ архіепископа Зальцбургскаго и короля чешскаго Венцеслава; представитель придворнаго эпоса, съ сильной склонностью къ учености въ поэзіи; авторъ двухъ обширныхъ эпоей — «Alexander» (Великій) и «Wilhelm von Wenden».

Ульрихъ (Гуго Ulrich) — нѣмцкій композиторъ (1827—1872), авторъ симфоній, пѣсень, квартетовъ для струнныхъ инструментовъ, оперы «Bergand de Borg», а также мастерскихъ арранжировокъ классич. произведеній.

Ульрихъ (Карль-Эрнстъ-Германъ) — авторъ нѣсколькихъ очерковъ о церковномъ и народномъ пѣніи и сборниковъ небольшихъ пѣсень: «Kleine Liedersammlung zur angenehmen und Gesellschaftlichen Unterhaltung», «Wand Liedertafeln» и пр. Былъ пасторомъ.

Н. С.

Ульрихъ (Титъ Ulrich) — нѣмцкій поэтъ, род. въ 1813 г. Его «Hohe Lied» (1845) — философски-поэтическое выраженіе гуманитарнаго пантеизма — имѣло въ свое время чрезвычайный успѣхъ. Дидактической поэмой «Victor» (1848) закончилась его литературная дѣятельность.

Ульрихъ (Фридрихъ-Андреасъ Ulrich) — нѣмцкій скульпторъ, сынъ крестьянина, учил-

ся скульптурѣ въ Берлинѣ у Шадова. Довольно долго работалъ для принца Генриха прусскаго въ Рейсбергѣ. Посѣтивъ Парижъ, въ 1799 г. онъ выставилъ въ Дрезденѣ статую Сибиллы и колоссальный бюстъ саксонскаго курфюрста, въ 1806 г. исполнилъ прекрасные бюсты минералога Вернера, живописца Грасси и Наполеона I, въ 1807 г. — лучшую изъ всѣхъ своихъ работъ «Умирающую Евридику» и бюстъ гр. Боze, въ 1808 г. — фигуры дѣвушки, пишущей на песокъ, и Амура, кормящаго бабочку. Изготовивъ послѣ того очень милую статую Психеи и бюстъ имп. Александра I, въ 1809 г. отправился въ Москву, гдѣ вскорѣ умеръ, успѣвъ произвести лишь нѣсколько портретныхъ бюстовъ русскихъ людей.

Ульрици (Германъ) — нѣмцкій философъ. (1806—1884); былъ профессоромъ въ Галле. Одно изъ первыхъ его сочиненій: «Ueber Princip u. Methode d. Hegelschen Philosophie» (1841) было направлено противъ Гегеля. У. защищаетъ здѣсь, въ противоположность гегельянству и материалистамъ, вышедшимъ изъ «крайней лѣвой» гегелевской школы, дуализмъ въ психологіи и теоріи познанія. Съ 1847 г. онъ вмѣстѣ съ Фихте Младшимъ издавалъ «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik». Наиболѣе интересное произведеніе У. — «Гѣло и душа. Основанія психологіи чело-вѣка» (1866). Первая часть этого труда, названная авторомъ «физиологической», представляетъ собственно психо-физиологическія пролегомена къ изслѣдованію духовныхъ явленій, какъ таковыхъ. Физиологія, по мнѣнію У., бессильна объяснить возникновеніе психическихъ явленій изъ органическихъ процессовъ. Въ основаніи психической жизни лежитъ нѣкоторая дѣятельность, не зависящая отъ матеріальныхъ условій. Но всякая дѣятельность предполагаетъ нѣкоторый субстратъ. Такимъ субстратомъ психическихъ явленій слѣдуетъ признать душу, какъ носительницу (Vehikel) духовныхъ процессовъ. Душа не воспринимаетъ пассивно ощущенія, которыя она получаетъ черезъ посредство раздраженій, дѣйствующихъ на органы чувствъ, но извѣстнымъ образомъ перерабатываетъ, организуетъ и истолковываетъ сырой матеріалъ, получаемый извнѣ. Зрительныя, осязательныя и мускульныя ощущенія сами по себѣ еще не даютъ намъ свѣдѣній о протяженіи, направленіи, положеніи, разстояніи и движеніи предметовъ въ пространствѣ. Душа своею активностью упорядочиваетъ чувственные хаотическія данныя. Дѣятельность *этиманія* представляетъ другой примѣръ психической активности, не зависящей отъ чувственныхъ данныхъ. Наконецъ, коренной фактъ нашего сознанія, лежащій въ основѣ всей умственной дѣятельности — именно *различіе* — не заключается въ чистомъ ощущеніи, какъ таковомъ, а необходимо предполагаетъ способность нашей души къ *сравненію* качественной или количественной разницы двухъ ощущеній. Эти взгляды У. по видимому напоминаютъ позднѣйшія теоріи «психическаго синтеза», напр. Вундта: по это — только кажущееся сходство, какъ легко видѣть изъ описанія духовной субстанціи, ка-

ное даетъ У. Душа есть нѣкоторая единая субстанція, проявляющая известную дѣятельность—а такъ какъ всякая дѣятельность предполагаетъ известную силу, то и душа обладаетъ таковой; однако, эта сила *sui generis* несоизмѣрима съ физическими силами; нельзя, подобно Спенселю, искать механическаго эквивалента духовныхъ явленій, подобнаго механическому эквиваленту физическихъ силъ. Съ другой стороны, нельзя считать душу лишеною протяженія и двигательной способности. Если-бы мы предположили, подобно Декарту, что душа локализована въ нѣкоторомъ пунктѣ головного мозга, то это противорѣчило бы фактамъ опыта: «въ головномъ мозгу нѣтъ никакой такой точки единенія: никакая особая часть его не можетъ быть принята за сѣдалище души» (*sensorium commune*). Если же считать душу невѣсомой жидкостью, состоящей изъ раздѣльныхъ атомовъ, то все же остается необъясненнымъ фактъ единства сознания. Всего удобнѣе, говоритъ У., «предположить душу въ качествѣ одной непрерывной и нераздѣльной субстанціи — *невесомой, но не состоящей изъ раздѣльныхъ частей жидкости*, находящейся въ нашемъ организмѣ, воздѣйствующей на него и могущей измѣнять его движенія. Дѣятельность подобной души-флюида централизована въ головномъ мозгу. Душа обладаетъ экспансивной и морфологической способностью; она есть известная творческая *vis plastica*, которая въ бодрственномъ состояніи выражается въ известномъ упорядоченіи тѣлесныхъ элементовъ и ощущеній, а въ сновидѣніяхъ проявляется въ видѣ своеобразной дѣятельности фантазіи, не имѣющей никакого отношенія къ условіямъ бодрственной жизни; это показываетъ, что мотивы для своей создающей сны дѣятельности душа получаетъ въ концѣ-концовъ изъ своей собственной сущности». При нормальныхъ условіяхъ *vis plastica* души-флюида дѣйствуетъ лишь въ предѣлахъ организма, но иногда возможны ея взаимодействія съ другой душой-флюидомъ, безъ посредства организмовъ (т. е. то, что въ настоящее время называется *телепатіей*). Исходя изъ той же гипотезы души-флюида, У. склоненъ допустить такъ назыв. «спиритическія» явленія (статья въ «*Zeitschr. f. Philosophie*» за 1879 г.; «*Der sogenannte Spiritismus, eine wissenschaftliche Frage*»). Изъ сказаннаго ясно, что дуализмъ души и тѣла, развиваемый У., не имѣетъ ничего общаго съ дуализмомъ мыслящей и протяженной субстанцій въ духѣ Декарта. Этотъ послѣдній дуализмъ У. отвергаетъ, такъ какъ чувствуетъ трудность проблемы взаимодействия души и тѣла въ вопросѣ о локализации непротяженной души. Съ другой стороны, чисто матеріалистическая точка зрѣнія на духовную дѣятельность, какъ на тѣлесный процессъ, предполагающей известную, имѣющую механическій эквивалентъ работу организма, *нужна* его, какъ исключаяющая возможность свободы воли и безсмертія души. Поэтому онъ, выступая защитникомъ спиритуализма, самъ того не замѣчая, *оказывается матеріалистомъ*, но матеріалистомъ непоследовательнымъ. Приписывая душѣ протяженность,

упругость, центробѣжную и центростремительную силу и способность производить механическую работу, онъ въ то же время не допускаетъ возможности опредѣлить механической эквивалентъ психической энергіи. Отсюда противорѣчіе. Свой «подслудный матеріализмъ» спиритуалистъ У. применяетъ къ объясненію самыхъ разнообразныхъ психическихъ явленій—различію возрастовъ, половъ, темпераментовъ, расъ, національностей и т. п.; но въ итогѣ получается не продуманная философская система, а эклектизмъ. Переводчикъ У. предлагаетъ устранить указанное выше противорѣчіе въ понятіи души съ *материальными атрибутами*, советуя въ сочиненіи У. вездѣ слово *жидкость* (флюидъ) замѣнять словомъ *духъ*—но дѣло не въ словахъ, а въ мысляхъ: У. называетъ душу невѣсомой жидкостью не въ поэтическомъ или *аллегорическомъ*, а въ *буквальномъ* смыслѣ слова. Другія сочиненія У.: «*Das Grundprincip der Philosophie*» (Лпц., 1845—46); «*System der Logik*» (Лпц., 1852); «*Compendium der Logik*» (1860); «*Zur logischen Frage*» (Галле, 1870); «*Glauen und Wissen, Speculation und exacte Wissenschaft*» (1858); «*Gott und die Natur*» (1861); «*Gott und der Mensch*»; «*Der Philosoph Strauss*» (1873). См. Hartmann, «*Die Moderne Psychologie*», (1901); Иберверг-Гейнце, «*Исторія новой философіи*»; E. Melzer, «*Erkenntnisstheoretische Erörterungen über die Systeme von Ulrici und Günther*» (1886). На русскомъ языкѣ имѣются слѣдующія сочиненія У.: «*Богъ и природа*» (1874); «*Душа и тѣло*» (1869); 1-я часть сочиненія «*Gott und der Mensch*» и «*Нравственная природа человека*» (1877). Теистическимъ воззрѣніемъ У. посвящена статья Гусева: «*Теистическая тенденція въ психологіи Фихте Младшаго и У.*» («*Труды Кіевской Духовной Акад.*», 1874, I).

И. Лашинъ.

Уль-сань (Уру-сань)—городъ въ восточной Корей, на берегу бухты Цесаревича. Известенъ героической защитой японскихъ войскъ отъ обложившихъ его китайскихъ и корейскихъ полчищъ въ 1597 г. Вблизи него богатая ртуть содержащая породы и залежи каменнаго угля.

Ульстерскій обычай.— У. обычай, распространенный въ ирландской провинціи Ульстеръ, выражался прежде всего въ томъ, что фермеръ, оставившій арендуемую землю по своей волѣ или по волѣ собственника, получалъ отъ своего преемника или отъ самого собственника отступный деньги, плату за передачу фермы. Онъ продавалъ свое право владѣнія землей, или, какъ говорятъ обыкновенно въ Ирландіи, вознаграждался за «good will», т. е. за согласіе уступить свое владѣніе. Этими, однако, содержаніе У. обычая не исчерпывается: онъ представляетъ также совокупность правилъ, выработавшихся въ видахъ урегулированія отношеній между собственникомъ земли и арендаторомъ. Въ литературѣ У. обычай опредѣляется весьма различно. Одни видятъ въ немъ право фермера, затратившаго деньги на улучшенія и потерѣвшаго затѣмъ неудачу, продать свой имущественный интересъ и получить вознагра-

граждение за свои улучшения. Другія опредѣленія особенно подчеркиваютъ длительность пользования или умѣренности арендной платы, какъ главные черты У. обычая. Согласно съ такимъ взглядомъ, фермерское право опредѣлялось какъ безусловно вѣчное владѣніе землей, которымъ пользуются за умѣренную арендную плату фермеръ, его наследники, душеприказчики, представители и тѣ, кому онъ передаетъ свое право. Наконецъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, У. обычай представляется претензіей, не имѣющей никакого легальнаго основанія и совершенно независимой отъ улучшеній, произведенныхъ фермеромъ. Формы У. обычая видоизмѣнились не только по мѣстностямъ, но даже по отдѣльнымъ имѣніямъ. Многіе лэндлорды ограничивали размѣръ цѣны, за которую фермеръ могъ продать свое право; въ имѣніяхъ, собственники которыхъ стремились консолидировать арендные участки, допускалась иногда продажа фермерскаго права только смежнымъ арендаторамъ или вообще фермерамъ того же имѣнія; способы установленія платы за фермерское право также были очень различны. Разнообразіе опредѣленій и формъ фермерскаго права дало нѣкоторымъ изслѣдователямъ право утверждать, что У. обычай представляетъ нѣчто столь же туманное и неясное, какъ «призракъ, исчезающій при первой попыткѣ опредѣлить его». Но если взглянуть на У. право какъ на совокупность нормъ, регулирующихъ разнообразныя стороны арендныхъ отношеній, то элементы его могутъ быть опредѣлены совершенно точно. Эти элементы слѣдующіе: 1) когда земля сдается для сельскохозяйственныхъ цѣлей, арендная плата опредѣляется не соперничествомъ; это—не высшая арендная плата, на какую могъ-бы согласиться фермеръ. Если цѣна земли прочнымъ образомъ повышается, вследствие-ли общаго экономическаго подъема страны или потому, что цѣны на земледѣльческіе продукты увеличиваются, лэндлордъ можетъ повысить и арендную плату; предполагается, однако, что онъ будетъ пользоваться этимъ правомъ съ умѣренностью; 2) пока фермеръ платитъ за аренду земли, лэндлордъ не можетъ прекратить арендный договоръ; 3) если самъ арендаторъ откажется отъ дальнѣйшаго арендованія земли или же арендныя отношенія прекратятся по инициативѣ земельного собственника, то во всякомъ случаѣ фермеру должно быть предоставлено право продать свое «доброе согласіе». Собственникъ не можетъ по своему произволу воспрепятствовать этой продажѣ, но съ другой стороны фермеръ не имѣетъ права выбрать себѣ преемника, какого вздумаетъ, не обращая вниманія на его нравственныя качества и на то, имѣетъ-ли онъ необходимыя средства для веденія хозяйства. Всѣ перечисленныя правила тѣсно связаны между собою. Для того, чтобы фермеръ рѣшился заплатить за «согласіе» своего предшественника извѣстную сумму денегъ, иногда довольно значительную, нужно, чтобы онъ имѣлъ основаніе рассчитывать, что, покидая ферму, онъ въ свою очередь въ состояніи бу-

детъ продать свое право по крайней мѣрѣ по той же цѣнѣ; послѣдняя же находится въ тѣсной зависимости отъ высоты арендной платы: чѣмъ меньше лэндлордъ беретъ за пользование землей, тѣмъ выгоднѣе аренда и тѣмъ дороже стоитъ, при равенствѣ прочихъ условій, фермерское право. Вслѣдствіе такой внутренней связи, нормы, составляющія У. обычай, представляютъ въ общей совокупности систему регулированія арендныхъ отношеній, ограждающую существенные интересы фермеровъ. Поэтому, когда въ серединѣ XIX в. лэндлорды стали стремиться къ уничтоженію или ограниченію У. обычая, фермеры предприняли энергичную борьбу въ защиту послѣдняго. Въ 1846 г. была основана для этой цѣли «Ассоціація фермерскаго права», а въ 1850 г. въ Дублинѣ состоялась конференція по тому же вопросу: она высказалась въ пользу легализованія У. обычая и, отправляясь отъ правилъ, составленныхъ содержаніе послѣдняго, выработала основныя положенія законодательнаго регулированія аренды. Агитация, предпринятая ирландцами, увѣчалась успѣхомъ. Въ 1870 г. У. обычай былъ узаконенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ положено было начало законодательству объ арендѣ въ Ирландіи. Ср. «Systems of land tenure in various countries» (ст. «The tenure of Land in Ireland», by M. Longfield; русскій переводъ: «Владѣніе и пользование землей въ разныхъ странахъ»); W. E. Montgomery, «The History of Land tenure in Ireland»; «Two centuries of irish history» (ст. «From the insurrectionary movement of 1848 to the Land Act of 1870», by G. P. Macdonell); Посниковъ, «Общинное землевладѣніе (I)»; Мануиловъ, «Аренда земли въ Ирландіи».

А. Мануиловъ.

Ульстеръ или *Ольстеръ* (Ulster)—самая сѣв. провинція Ирландіи; занимаетъ пространство въ 22188 кв. км., съ населеніемъ (1891) въ 1619814 чел. (въ 1881 г.—1743075, въ 1841 г.—2389263). Населеніе провинціи, сравнительно съ другими частями Ирландіи, болѣе протестантское; католиковъ 744357 ч., принадлежащихъ къ ирландской епископальной церкви 361917 ч., 427810 пресвитеріанъ, 40525 методистовъ. Женщинъ больше, чѣмъ мужчинъ, на 57156 чел. Берега У. сильно изрѣзаны; множество глубоко вдавшихся, частью материковыхъ озеръ (Loughs), похожихъ на бухты. Поверхность то ровная и низменная, то холмистая, съ отдѣльно возвышающимися горными группами; на ЮВ поднимается гранитная цѣпь горъ Даунъ или Морнъ съ вершиной Сливъ-Донардъ (852 м.), на СВ—горы Антримъ съ вершинами Тростанъ (553 м.) и Дивисъ-Хилль, на С—горы Сперринъ, на границѣ Тайронъ и Лондондерри, съ вершиной Соуэлль (683 м.), на СВ и З—горы Донегаль съ верш. Эрригаль (750 м.) и Блюстакъ (676 м.), на ЮЗ—горы Ферманакъ съ верш. Куилькагъ (631 м.). Въ У. находятся самыя большія озера Ирландіи, Лохъ-Ней (Lough Neagh) и Лохъ-Эрнъ; изъ перваго вытекаетъ р. Банъ, изъ послѣдняго—р. Эрнъ, обѣ впадающія въ бухту Донегаль; между этими двумя рр. течетъ Фойль и впадаетъ въ

Лохъ-Фойль. Много болотъ и густыхъ лѣсовъ. У.—главный центръ ирландскаго полотнянаго производства, составляющаго промыселъ почти $\frac{1}{4}$ всего населенія провинціи. Только 28% земли подъ пашней. Скотоводство, рыболовство, кораблестроеніе, торговля льномъ, подотнами, коровимъ масломъ, содиной. Провинція У. дѣлится на 9 графствъ. Изъ гг. значительнѣйшіе: Вельфасть, Лондондерри, Ньюри, Армагъ, Каррифергусъ, Энискилленъ и Страбэнъ.

Ультенталь (Ultenthal) — боковая долина р. Эча, въ Меранскомъ округѣ южнаго Тироля (Австро-Венгрія); орошается Вальчавскимъ (или Фальцавскимъ) потокомъ; идетъ на протяженіи 32 км. отъ принадлежащаго къ Ортлерской группѣ Эггеншпина на ССВ и у Ланы соединяется съ долиною р. Эча. Богата лѣсомъ. 3504 жит., въ 4 селеніяхъ.

Ультиматумъ — такъ называется дипломатическая нота, въ которой одна изъ державъ объявляетъ другой свое безусловное, послѣднее требованіе, неисполненіе котораго должно повлечь за собою разрывъ дипломатическихъ сношеній, а затѣмъ, въ случаѣ необходимости, и принятіе принудительныхъ военныхъ мѣръ.

Ульгоръ (ultor) — прозвище Марса и Юпитера, какъ боговъ *мстителей*. При Филиппахъ Октавіанъ далъ обѣтъ построить въ честь Марса У. храмъ за исполненіе мести надъ убійцами Цезаря (pro ultione paterna). Этотъ храмъ былъ открытъ во 2 г. до Р. Хр. Другой храмъ Марса У. былъ выстроенъ Августомъ на Капитоліи по случаю возвращенія отъ параднхъ военныхъ значковъ, отнятыхъ ими у Красса. Храмомъ Юпитера У. служилъ Пантеонъ, посвященный богамъ-покровителямъ рода Юліевъ. Н. О.

Ультрамаринъ. — Подъ названіемъ У. въ настоящее время известна цѣлая серія минеральныхъ красящихъ веществъ: зеленого, синяго, фіолетоваго, краснаго, а въ послѣднее время также бѣлаго и желтаго цвѣтовъ, изъ которыхъ синіе и фіолетовые приготавливаются въ весьма значительныхъ количествахъ. Прежде былъ известенъ только синій У., встрѣчающійся въ природѣ и приготавливаемый измелченіемъ лаписъ-лазури или лазуреваго камня, главныя мѣстороженія котораго находятся въ Сибири, Тибетѣ и Китаѣ, Чили и др. мѣстахъ. Обыкновенный натуральный лаписъ-лазури (уд. в. 2,38—2,42, твердость 5,5) состоитъ изъ двухъ различныхъ веществъ: окрашеннаго и безцвѣтнаго. Въ виду этого, для полученія изъ него У., въ особенности У. возможно яркаго оттѣнка, является существенно необходимымъ, кромѣ измелченія природнаго камня, произвести также и раздѣленіе этихъ веществъ. Гёдикъ и Бланкуръ указываютъ слѣдующій приемъ работы, который до открытія фабрикаціи искусственнаго У. пользовался значительнымъ распространеніемъ. Прежде всего разбиваютъ лаписъ-лазури на куски величиною въ орѣхъ, промываютъ ихъ теплой водой и помѣщаютъ въ тигель, который накаливается въ отражательной печи. Прокаленные куски камня вбрасываются въ холод-

ную, слегка подкисленную уксусной кислотой воду, при чемъ эту операцію прокаливанія и промывки повторяютъ 6—7 разъ. Промытый и высушенный камень измелчается въ мѣдной ступкѣ и полученный порошокъ просѣивается. Иногда для болѣе совершеннаго измелченія приготовленный такимъ образомъ порошокъ смѣшивается съ какою-нибудь густою жидкостью напр., растворомъ меда въ водѣ или глицеринномъ и вторично измалывается подъ бѣгунами и затѣмъ краска отдѣляется отмучиваніемъ. Въ виду высокой стоимости лазуреваго камня и приготовленная изъ него краска, У., цѣнилась очень высоко (лучшіе сорта—въ $2\frac{1}{2}$ раза дороже золота). Въ настоящее время лаписъ-лазури, какъ краска, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ огромныхъ количествахъ приготавливается искусственный У., заслуга открытія способа приготвленія котораго одновременно и независимо другъ отъ друга принадлежитъ французу Гиме и нѣмцу Гмелину въ 1828 г. По даннымъ Гейтца, впрочемъ, заслуга открытія способа приготвленія У. въ Германіи принадлежитъ собственно Кёттигу, директору лабораторіи корол. фарфороваго завода къ Мейссенѣ. Весьма правдоподобно, что исходнымъ пунктомъ для этого синтеза послужилъ замѣченный на многихъ содовыхъ заводахъ фактъ образования на стѣнкахъ содовыхъ и сульфатныхъ печей синяго красящаго вещества, по свойствамъ приближающагося къ У. Не смотря на множество произведенныхъ изслѣдованій, точной химической составъ его все еще представляетъ вопросъ спорный. Эта краска приготавливается такнхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, она обладаетъ такою различною красящею способностью, взаимныя отношенія глинозема и кремнезема подвергаются такимъ колебаніямъ, что довольно правдоподобнымъ является предположеніе, что У. не представляетъ химическаго соединенія въ собственномъ смыслѣ этого слова, а скорѣе частью химическое соединеніе, частью механическую смѣсь. Нерѣдко два образца краски одного и того же оттѣнка довольно существенно отличаются по составу и въ заводской практикѣ доказано многочисленными наблюденіями, что при работѣ въ совершенно тождественныхъ условіяхъ и съ одними и тѣми же сырыми матеріалами нерѣдко получается краска различнаго достоинства.

У. приготавливается или по старому, такъ наз. «сульфатному», или по новому «непосредственному» или «содовому» способу. При сульфатномъ способѣ берется смѣсь возможно чистаго каолина, сульфата и угля въ слѣдующихъ пропорціяхъ: каолина—100, безводнаго сульфата—88—100, угля—47. Смѣсь этихъ веществъ, по возможности чистыхъ, не содержащихъ желѣза, тщательно измелченныхъ и перемѣшанныхъ, помѣщается въ тигель или непосредственно въ специально конструированную печь и прокаливается въ теченіе 6—9 час. при красномъ каленіи безъ доступа воздуха. Послѣ прокаливанія замазываютъ печь и даютъ ей остыть. По охлажденіи вынимаютъ изъ тиглей спекшуюся массу сѣро-зеленаго цвѣта, обливаютъ ее водой, измелчаютъ въ

присутствіи этой послѣдней и полученный порошок сперва тщательно промываютъ водой, а затѣмъ высушиваютъ. Онъ представляетъ такъ наз. зеленый У., который какъ самостоятельная краска почти не имѣетъ значенія и потому подвергается дальнѣйшей обработкѣ, имѣющей цѣлю превратить его въ синий У. Это достигается обжиганіемъ зеленого У. съ сѣрой въ присутствіи воздуха при низкой темп. Обжиганіе производится или въ небольшихъ отражательныхъ печахъ, или въ небольшихъ горизонтальныхъ цилиндрахъ, снабженныхъ мѣшалкой (фиг. 1) и отверстиями какъ для за-

Фиг. 1.

грузки зеленого У. и сѣры, такъ и для притока необходимаго для правильнаго теченія реакціи воздуха и удаленія образующейся сѣристой кислоты. Въ такой цилиндръ помѣщается не болѣе 1 пуда зеленого У., послѣ чего его закрываютъ и нагреваютъ до температуры воспламененія сѣры. Какъ скоро это будетъ достигнуто, въ цилиндръ мало по малу вносятъ сѣру, при чемъ загруженный въ него матеріалъ все время старательно перемѣшивается до тѣхъ поръ, пока онъ не приобрететъ интенсивно синяго цвѣта. На превращеніе зеленого У. въ синий расходуется 8—10% сѣры. Этотъ способъ даетъ У., содержащій сравнительно мало кремнекислоты, довольно чистаго пріятнаго оттѣнка, но съ сравнительно небольшою красящею способностью. вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя сырые матеріалы и дешевы, а потеря при прокаливаніи не очень значительна, У. по этому способу обходится сравнительно дорого, такъ какъ при этомъ затрачивается много работы. Въ виду этого, въ послѣднее время большимъ распространеніемъ пользуется «непосредственный» способъ полученія У.—Матеріалы, употребляемые при этомъ приемѣ работы, тѣ же, что и при приготовленіи сульфатнаго У., за исключеніемъ только того, что вмѣсто сульфата употребляется сода. Впрочемъ, иногда на ряду съ содой употребляется и сульфатъ. Что касается до относительныхъ количествъ употребляемыхъ матеріаловъ, то рецептура смѣсей чрезвычайно разнообразна. Какъ примѣръ, приводимъ слѣдующіе три состава употребляемыхъ смѣсей:

	1.	2.	3.
Каолинъ (прок.)	100	100	100
Сульфатъ (прок.)	—	41	—
Сода (прок.)	100	41	90
Уголь	12	17	4
Сѣра	60	13	100
Канифоль	—	—	6

Съ другой стороны, составъ смѣси измѣняется въ зависимости отъ того, желательнѣе ли приготовить У., содержащій мало кремнекислоты, или такъ назыв. кремнистый У., содержащій много кремнекислоты. Для приготовления кремнистаго У., кромѣ указанныхъ матеріаловъ, въ смѣсь прибавляется еще 10 ч. кремнекислоты или инфузурной земли. На нѣкоторыхъ заводахъ, очевидно, работающих не вполне удовлетворительно, количество сѣры доходитъ до 110 ч. на каждые 100 ч. каолина. Кремнистый У. обладаетъ синимъ цвѣтомъ съ явственно выраженнымъ красноватымъ оттѣнкомъ и сравнительно меньше измѣняется подъ вліяніемъ воднаго раствора квасцовъ. Каолинъ долженъ быть по возможности чистъ, не содержать желѣза, быть тщательно измельченнымъ и подсушеннымъ. Сода тоже употребляется прокаленная, по возможности, чистая, чаще другихъ, высше сорта Леблановской соды. Для болѣе совершеннаго перемѣшиванія матеріалы передъ плавкой нерѣдко перетираются подъ бѣгунами. Самая плавка ведется какъ въ тигельныхъ, такъ и въ муфельныхъ печахъ (фиг. 2), нерѣдко очень значительныхъ размѣровъ (до 2000 кило заряда). Если плавка ведется въ тигляхъ, что представляетъ болѣе старый приемъ работы, то тигли употребляются сравнительно небольшихъ размѣровъ и въ печь сразу помѣщаются ихъ нерѣдко до 100 штукъ и болѣе. Температура внутри печи медленно подымается до свѣтлокраснаго каленія. Продолжительность плавки измѣняется въ широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ состава употребляемыхъ матеріаловъ и типа печи. Какъ скоро плавка оканчивается, печь замачивается, чтобы предупредить окислительное дѣйствіе воздуха во время охлажденія плава. Остывшій сырой У. подвергается тщательной сортировкѣ, при чемъ отдѣляются всѣ куски, обладающіе зеленымъ цвѣтомъ, которые затѣмъ подверга-

Фиг. 2.

ются вторичной плавкѣ. Куски чисто синяго цвѣта вывариваются въ водѣ для удаленія содержащагося въ нихъ въ количествѣ до 15% сѣрнокислаго натра, измельчаются, отмучиваются, высушиваются, вновь измельчаются и просѣиваются черезъ шелковыя сита. Въ настоящее время большимъ распростра-

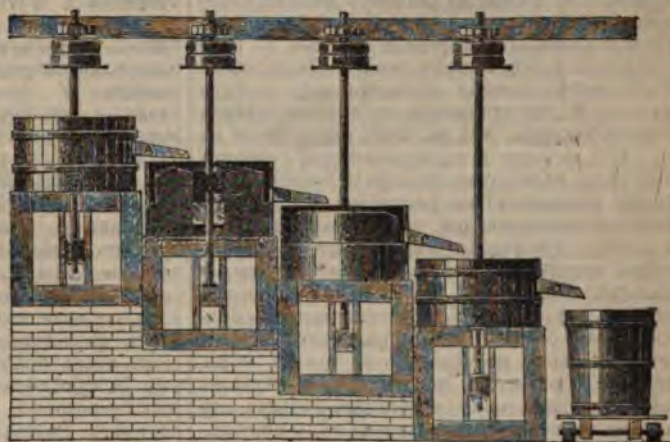
веніемъ пользуются нѣсколько измѣненныи муфельныи печи. Роль муфеля играетъ подъ печи, устраиваемый на топочномъ сводѣ. Съ задней стороны печи на этомъ подѣ устанавливается порогъ. Сырье загружается внутрь печи непосредственно на подъ, сперва въ самую заднюю часть ея къ порогу. Когда вся внутренность печи вдоль всего пода будетъ равномерно загружена до высоты порога, то поверхность загруженного сырья разравнивается и покрывается огнеупорными плитками, при чемъ швы между ними замазываются смѣсью песка и глины. Послѣ этого выводится разборная передняя стѣнка печи, въ которой оставляются два отверстія: вверху, такъ наз. «глазокъ», чтобы можно было наблюдать за температурой задней стѣнки и свода печи, и въ серединѣ—второе отверстие, служащее для того, чтобы брать пробы массы во время плавки. Температура при переработкѣ большихъ количествъ для равномернаго обогрѣванія всей массы подымается, по возможности, медленно; какъ скоро она достигнетъ свѣтло-краснаго каленія, тотчасъ замѣчается обильное выдѣленіе сѣрной кислоты черезъ щели между огнеупорными плитками, покрывающими перерабатываемую массу, которое все увеличивается по мѣрѣ теченія реакціи. Указанная температура поддерживается до тѣхъ поръ (обыкновенно въ теченіи 12—18 час.), пока вынутая проба не покажетъ, что реакція образованія У. уже окончилась. Теченіе реакціи наблюдается по цвѣту плава, который измѣняется сперва отъ желтосѣраго до интенсивно бураго, зеленого и, наконецъ, синяго. Какъ и при работѣ въ тигляхъ, по окончаніи реакціи печь тотчасъ же возможно тщательно замазывается и ей даютъ медленно охладиться, на что требуется иногда 7—10 дней. Изъ взятыхъ 100 ч. сырыхъ матеріаловъ получается около 66 ч. сырого У. Какъ уже было упомянуто, измалываніе сырого У. ведется въ присутствіи воды; для этой цѣли часто употребляется серія изъ 4 террасообразно расположенныхъ бѣгуновъ изъ твердаго камня, вращающихся со скоростью 200 фт. въ минуту (фиг. 3). Измалываемый матеріалъ вмѣстѣ съ водой направляется въ вышерасположенный приборъ и оттуда послѣдовательно направляется черезъ остальные три. Передъ измалываніемъ краски трущіи поверхности бѣгуновъ полируются растираніемъ каолина. При истираніи краска настолько разогрѣвается, что по выходѣ изъ четвертаго аппарата она дымитъ. Измельченный матеріалъ подвергается декантаци, при чемъ въ первыхъ порціяхъ осадка выдѣляются болѣе грубыя частицы и постороннія примѣси. Наболѣе тонко измельченный У.

требуетъ для своего осажденія нѣрѣдко очень продолжительнаго времени. Именно, декантацией производится разсортировываніе краски по силѣ ея кроющей способности, оттѣнку цвѣта и т. п.; наболѣе тонко измельченные сорта чисто синяго оттѣнка считаются лучшими.

Химическій составъ У. измѣняется въ тѣхъ довольно значительныхъ предѣлахъ*):

	Обыкновенный У.	Кремнистый У.
Натрія	16,6—17,3%	15,9—17,4%
Алюминія	15,8—16,5 >	12,5—13,0 >
Кремніа	17,7—18,3 >	19,0—19,3 >
Сѣры	7,7—8,4 >	13,6—14,2 >

Зеленый У., который можетъ быть разсматриваемъ какъ переходная ступень при полученіи синяго, рѣзко отличается отъ него меньшимъ содержаніемъ сѣры и большимъ содержаніемъ глинозема и окиси натрія, какъ это видно изъ слѣд. сопоставленія:

Фиг. 3.

	Синій.	Зеленый
Кремнекислоты	40,9	38,5
Глинозема	24,1	29,0
Сѣры	14,0	8,5
Сѣрной кислоты	3,0	—
Окиси натрія	15,5	23,7
Воды	2,5	—

Вопросъ о химическомъ строеніи У. до настоящаго времени не можетъ считаться вполне рѣшеннымъ. Собственно исходнымъ веществомъ всѣхъ ультрамариновыхъ пигментовъ является бѣлый У., который приготавливается прокаливаніемъ смѣси, служащей для приготвленія сульфатнаго У. при совершенномъ отсутствіи воздуха. Составъ этого бѣлаго

*) Разсматривая У. подъ микроскопомъ при увеличеніи въ 300, замѣчаются: 1) кусочки свѣтлосиней, стеклообразной сплавленной массы; 2) окрашенныя въ интенсивно синій цвѣтъ зерна съ внутреннимъ бѣлымъ ядромъ; 3) неизмѣненный каолинъ и мутная, непрозрачная стеклообразная масса. При болѣемъ увеличеніи (866) Гофманъ и Фишеръ наблюдали декантационныя кристаллы отъ 0,001 до 0,003 мм. интенсивно синяго цвѣта, которые подъ влияніемъ соляной кислоты обезцвѣчивались и превращались въ совершенно аморфную массу.

У., по данным Эндемана, отвечает формул: $AlNa_2O_3S_3$, а по данным Геймана—формул: $2(Na_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 2SiO_2) + Na_2S$. При действии на белый У. сернистой кислоты, а также хлористого водорода происходит отщепление окиси натрия и образуется зеленый У., которому Эндеманъ дает формулу: $Al_2Na_2O_3S_3$, а Гейманъ: $(Na_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 2SiO_2) + Na_2S$, а при дальнейшем воздействии—синий У.: $2(Na_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 2SiO_2) + Na_2S_2$. Кроме синего, зеленого и белого У., известны также желтый и красный У., которые, однако, не имеют технического значения. Фиолетовый и красный У. приготовляются из синего пропусканием через него хлористоводородного газа при $150^\circ C$. в присутствии воздуха. Вначалѣ синий цвѣтъ измѣняется въ фиолетовый, который при дальнейшемъ воздействии превращается въ интенсивно розово-красный. При этомъ сколько-нибудь замѣтнаго выделения сернистаго водорода не замѣчается. Промывая полученный красный У. водой, въ растворѣ находятъ небольшое количество поваренной соли и хлористоводороднаго алюминія. Желтый У. готовится окислениемъ синяго. По даннымъ Грюнцвейга, отличие элементарнаго состава желтаго У., по сравнению съ синимъ, заключается въ томъ, что въ немъ содержится на $\frac{1}{4}$ сѣры меньше и на равное всему содержанию сѣры количество кислорода больше. Наиболее правдоподобно рассматривать У. какъ двойное кремнекислородное соединение алюминія и натрия, химически соединенное съ сернистымъ натріемъ, или какъ сульфосиликатъ названныхъ металловъ *). Кнаппъ высказалъ взглядъ, что цвѣтъ У. обуславливается образованиемъ особаго аллотропическаго видоизмѣненія сѣры, подобнаго той черной сѣрѣ, которая образуется при нагреваніи сѣры съ маслами. При многихъ обстоятельствахъ это аллотропическое видоизмѣненіе сѣры приобретаетъ синий цвѣтъ, въ особенности, когда оно распределено на очень большую поверхность. Подобную поверхность, такъ сказать, окрашенную сѣрой, и представляетъ У. по мнѣнію Кнаппа. При действии на него кислотой сѣра превращается въ обыкновенную модификацію. Эта гипотеза, плохо обоснованная съ экспериментальной точки зрѣнія, находится также въ противорѣчіи со многими химическими фактами. Хотя дѣйствительно У. одного и того же, или по крайней мѣрѣ очень близкаго оттѣнка цвѣта, приготовленные на различныхъ заводахъ, нѣрѣдко довольно существенно отличаются по своему химическому составу (такъ, въ литературѣ имѣются указанія, что содержание кремнекислоты колеблется въ предѣлахъ отъ 38,9 до 42,7%, глинозема отъ 23,9 до 29,5%, сѣры отъ 10,8 до 13,1%

*) Отвѣчающій по составу формулѣ Na_2SiO_3S , т. е. кремнекислороду натрия, въ которомъ часть кислорода замѣнена сѣрой, а часть натрия алюминіемъ. Последнюю гипотезу Гейманъ основываетъ на слѣдующемъ опытѣ: если осторожно прокалишь смѣсь Na_2S и Na_2SiO_3 и нагревать продуктъ реакціи въ струѣ соляной кислоты, то получается продуктъ, по свойствамъ аналогичный У. Предѣлы температуры, между которыми образуется это соединеніе, однако, очень узки, такъ какъ, если температура не достаточно высока, то соединеніе не образуется, а если масса перегрѣется, то оно разрушается.

и окиси натрия отъ 19,1 до 31,0%), тѣмъ не менѣе все же гораздо правдоподобнѣе, что У. представляютъ химическое соединеніе, отвѣчающее опредѣленному типу. Такое воззрѣніе подтверждается и позднѣйшими работами, изъ которыхъ наибольший теоретическій интересъ представляетъ получение «серебрянаго» У. или соединенія, отвѣчающаго обыкновенному У., но въ которомъ натрій замѣщенъ серебромъ. Серебряный У. представляетъ темножелтый аморфный порошокъ и готовится нагреваніемъ синяго У. въ запаянной трубкѣ съ азотнокислымъ серебромъ при 120° въ теченіе 15 час. Въ этомъ соединеніи $\frac{2}{3}$ всего серебра находится въ видѣ сложнаго серебрено-глиноземнаго силиката и $\frac{1}{3}$ въ видѣ сернистаго серебра. Что это соединеніе дѣйствительно отвѣчаетъ У., доказываетъ тѣмъ, что при сплавленіи его съ іодистымъ калиемъ образуется іодистое серебро и вновь регенерируется синий У. Были получены и другіе У., напр. баріевый У.—желтоватобураго цвѣта, цинковый—фиолетоваго и марганцовый—сѣраго. Нагреваніемъ іодистыхъ спиртовыхъ радикаловъ съ У. образуются У., въ составъ которыхъ входятъ сложныя органическія группы; такимъ образомъ, были получены бензил-, амил- и этил-У. Последний представляетъ сѣроватожелтый порошокъ. Какъ уже было указано выше, У. легко разлагается подъ влияніемъ минеральныхъ и сильныхъ органическихъ кислотъ, съ выдѣленіемъ сѣры частью in concreto, частью въ видѣ сернистаго водорода. Растворы ѣдкихъ щелочей не измѣняютъ ни синяго, ни зеленого У., но измѣняютъ оттѣнокъ цвѣта фиолетоваго У. въ синий. Подъ влияніемъ хлора при слабокрасномъ каленіи зеленый У. приобретаетъ сине-фиолетовый, фиолетовый—розовый и синий—фиолетовый оттѣнки цвѣта. Разбавленная азотная кислота превращаетъ фиолетовый У. въ красный. Только синий, фиолетовый и зеленый У. имѣютъ, хотя и не одинаковое, техническое значеніе. Желтый, белый и красный У. не представляютъ заводскаго продукта. Однако, полученіе краснаго У. пріятнаго оттѣнка и съ большою красшею способностью могло бы имѣть большое практическое значеніе и потому въ этомъ направленіи сдѣлано было много, хотя и безрезультатныхъ, попытокъ.

У. расходуется въ промышленности въ очень значительныхъ количествахъ. Онъ употребляется въ ситцепечатаніи и въ обойномъ производствѣ, для приготовленія синей типографской краски, для окрашиванія бумаги въ синий цвѣтъ, а также въ значительномъ количествѣ и въ мыловаренномъ производствѣ. Съ послѣдней четверти прошлаго столѣтія онъ вошелъ въ большое употребленіе въ повседневной жизни для подписыванія бѣлья, а также и какъ поддѣвка для маскированія присущаго сахару-рафинаду и отбѣленнымъ льнянымъ и хлопчатобумажнымъ тканямъ желтоватаго оттѣнка цвѣта. Первый заводъ для приготовленія У. былъ выстроенъ Гиме въ 1828 г. Съ тѣхъ поръ это производство быстро развивалось и въ настоящее время въ Европѣ насчитывается болѣе 30 ультрамаринно-

выхъ заводовъ. Первоначальная цѣна У. съ 16 шиллинговъ за фунтъ въ 1828 г. упала въ настоящее время до 30 шиллинговъ за центнеръ. Наибольшее число ультрамариновыхъ заводовъ сосредоточено въ Германіи. Въ 1872 г. тамъ было 23 завода съ 150 рабочими и годовымъ производствомъ въ 6579308 кило готоваго продукта, при чемъ половина этого количества вывозилась въ другія страны. Поступающій въ продажу У. раздѣляется: 1) по отѣнку цвѣта на: а) У. съ чисто-синимъ отѣнкомъ цвѣта, б) съ красновато-синимъ отѣнкомъ и с) съ зеленовато-синимъ отѣнкомъ; 2) въ зависимости отъ содержанія кремнекислоты на: а) У., содержащій сравнительно мало кремнекислоты, и б) У., содержащій много кремнекислоты, съ красноватымъ отѣнкомъ цвѣта и не разлагаемый растворомъ квасцовъ. Въ виду высокой стоимости, У. нерѣдко разбавляется, фальсифицируется другими веществами, напр.: тяжелымъ шпатель, гипсомъ, крахмаломъ и т. п. Такъ какъ вопросъ о химической природѣ У. нельзя считать вполне рѣшеннымъ, то неудивительно, что въ этомъ производствѣ еще очень большую роль играетъ практическая опытность. Потери при фабрикаціи до сихъ поръ весьма значительны. Уже только при обжигѣ въ печахъ потеря достигаетъ 40%, такъ что изъ 100 частей загружаемаго матеріала получается 60, самое большое 65% сырого У., который, въ свою очередь, при промывкѣ, измельченіи и отмучиваніи теряетъ еще до 30%, главнымъ образомъ, въ видѣ растворимыхъ въ водѣ солей. Такимъ образомъ, выходъ готоваго продукта обыкновенно не превышаетъ 48—50% отъ вѣса взятыхъ въ работу сырыхъ матеріаловъ. Не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что значительная часть этихъ потерь можетъ быть устранена.

Исслѣдованіе У. сводится къ опредѣленію его красящей способности, степени измельченія, содержанія свободной сѣры и опредѣленію отношенія У. къ раствору квасцовъ. Для опредѣленія красящей способности смѣшиваютъ 0,1 гр. изслѣдуемаго У. въ агатовой ступкѣ съ 1 гр. мелко просѣянной обожженной глины или какого-нибудь другаго бѣлаго порошка. Эту смѣсь разравниваютъ шпатель на бумагѣ и сравниваютъ отѣнокъ цвѣта съ нормальной смѣсью или смѣсью, приготовленную точно такимъ-же образомъ съ У. завѣдомо хорошаго качества, принимаемымъ за типъ. Для того, чтобы можно было легче ориентироваться въ опредѣленіи даже незначительныхъ уклоновъ въ отѣнкахъ цвѣта, полезно заготовить нѣсколько образцовъ (стандартовъ) съ все понижаящимся содержаніемъ краски. Для этой цѣли заготавливаютъ сперва смѣсь изъ 10 гр. какого-нибудь бѣлаго порошка и 1 гр. типичной краски и эту смѣсь обозначаютъ какъ 50%. Затѣмъ готовятъ цѣлую серію такихъ-же смѣсей, содержащихъ на 0,5 гр. бѣлаго порошка больше или меньше, и обозначаютъ эти смѣси какъ 51, 52, 53% и 49, 48, 47% и т. д. Съ этими типичными смѣсями и сравнивается затѣмъ смѣсь, приготовленная съ изслѣдуемой краской. Хотя У. съ большою красящею способностью пред-

ставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма тщательно измельченный У., но наиболѣе совершенно измельченный У. не всегда представляетъ краску, обладающую наибольшеею красящею способностью. Степень измельченія проверяется или протираніемъ черезъ шелковое сито (№ 17), или же взбалтываніемъ 1 гр. краски съ 200 кб. стм. воды. Чѣмъ тоньше измельченъ У., тѣмъ долѣе краска остается во взвѣшенномъ состояніи въ водѣ. Для опредѣленія содержанія свободной сѣры или пробѣгаютъ къ пробѣ возгонкой, или же изслѣдуютъ отношеніе испытуемой краски къ мѣдной пластинкѣ. Въ первомъ случаѣ въ небольшую тонкую пробирку на 3—4 кб. стм., длиною около 5 стм., помещаютъ 1 гр. изслѣдуемаго У. и осторожно нагреваютъ. Если краска содержитъ свободную сѣру, образуется болѣе или менѣе значительный возгонъ на холодныхъ стѣнкахъ трубочки. Во второмъ случаѣ смѣшиваютъ У. съ водой въ однородное тѣсто и намазываютъ эту смѣсь на мѣдную пластинку. Если краска содержитъ сѣру, то образуется налетъ сѣристой мѣди. Для изслѣдованія отношенія У. къ раствору квасцовъ готовятъ растворъ 100 гр. сѣриокислаго глинозема въ литрѣ воды, 0,1 гр. изслѣдуемаго У. часто и сильно взбалтываютъ въ пробиркѣ съ 10 кб. стм. этого раствора и наблюдаютъ ходъ разложенія. Чѣмъ долѣе У. не подвергается разложенію, тѣмъ онъ считается лучше. Для опредѣленія достоинства У. въ ситцепечатаніи обыкновенно дѣлается пробная окраска, при чемъ У. смѣшивается съ альбуминнымъ растворомъ (80%), въ количествѣ 10 гр. на 100. Вмѣстѣ съ тѣмъ проверяется отношеніе краски къ альбумину при храненіи, такъ какъ нѣкоторые сорта У. обуславливаютъ скорое загниваніе альбуминныхъ растворовъ. При химическомъ анализѣ У. опредѣляется въ немъ содержаніе кремнекислоты, глинозема, всей сѣры и окиси натрія.

А. П. Лидовъ, Д.

Ультрамонтаны — сторонники власти папы не въ одной только церковной сферѣ, убѣжденные, что папа даже въ свѣтскихъ дѣлахъ долженъ стоять выше королей и правительствъ вообще, и не допускающіе самостоятельности церкви въ различныхъ странахъ, хотя-бы даже въ вопросахъ церковнаго устройства. Названіе У., происходящее отъ лат. *ultra montes* (за горами, т. е. за Альпами), примѣнялось во Франціи и въ Германіи къ папѣ и его сторонникамъ уже въ средніе вѣка, впервые на константскомъ соборѣ; но особенно популярнымъ сталъ этотъ терминъ во Франціи послѣ 1682 г., когда соборъ французскаго духовенства принялъ выработанную Босюатомъ декларацию, ограничивавшую, въ извѣстныхъ предѣлахъ, власть папы. Эта декларация дала толчокъ развитію галликанизма (VII, 935); ультрамонтанство было названіемъ противоположнаго галликанизму направленія самого папы и духовенства Италіи, а также ихъ сторонниковъ во Франціи. Позднѣе терминъ вошелъ во всеобщее употребленіе. Ультрамонтанизмъ—это наиболѣе ортодоксальное, наиболѣе послѣдовательное направленіе въ клерикализмѣ (XV, 365).

Міросозерцаніе У. особенно ярко выражено въ сочиненіи Жозефа де Мэстра: «Du rare» (XX, 350). Въ XIX в. отличие У. отъ остальныхъ клерикаловъ стало менѣ рѣзкимъ; внутренней борьбы между ними болѣ нѣтъ и самое названіе У. потеряло свою опредѣлительность; въ настоящее время его даютъ нерѣдко (въ особенности противники) всѣмъ вообще клерикаламъ. См. Nielsen, «Aus dem inneren Leben d. Katholischen Kirche im XIX Jahrh.» (Карлсруэ, 1882). В. В—съ.

Ультраэллиптические интегралы и функции.—Квадратуры вида:

$$\int F(x, \sqrt{X}) dx,$$

гдѣ X есть цѣлый полиномъ степени выше четвертой относительно x, а F—какая-либо рациональная функция отъ x и $\sqrt{X}$, называются У. или *интерэллиптическими интегралами*.

Теоріею У. интеграловъ занимались Абель, Якоби, Гёбель, Розенгайнъ, Эрмитъ, Вейерштрассъ, Примъ, Нейманъ, Клебъ и Горданъ, Г. Веберъ, Томъ, Брю, Кенигсбергеръ и др.; у насъ, въ Россіи, К. А. Поссе, П. М. Покровский, М. А. Тихомандрицкій и др.

Если X есть полиномъ 5-й или 6-й степени, то интегралы называются У. *перваго класса*. Помощью подстановки:

$$x = \frac{a + by}{c + fy}$$

всегда возможно интегралъ съ полиномомъ X шестой степени относительно x привести къ интегралу съ полиномомъ Y пятой степени относительно y.

Тѣ У. интегралы перваго класса, которые могутъ быть приведены къ виду:

$$\int_a^x \frac{\alpha + \beta x}{\sqrt{R}} dx, \dots \dots (1)$$

гдѣ $R = x(1-x)(1-x^2)(1-\lambda^2 x)(1-\mu^2 x)$, а величины $\alpha, \beta, \lambda, \mu$ —постоянныя, называются ультраэллиптическими интегралами перваго класса и *перваго рода*. Они конечны для всѣхъ значений переменной x.

Если интегралъ 1-го класса приводится къ виду,

$$\int \frac{x^2(\alpha + \beta x)}{\sqrt{R}} dx,$$

то онъ называется ультраэллиптическимъ интеграломъ *второго рода*. Онъ обращается въ безконечность алгебраически при $x = \infty$

Интегралъ, приводимый къ виду:

$$\int \frac{dx}{(x-a)\sqrt{R}},$$

называется ультраэллиптическимъ интеграломъ *третьяго рода*; онъ обращается въ безконечность логарифмически при $x = a$.

Начало теоріи ультраэллиптическихъ интеграловъ было положено въ 30-хъ годахъ прошлаго XIX стол. знаменитою теоремою Абеля о сложеніи интеграловъ алгебраическихъ функций. Изъ этой теоремы между прочимъ слѣдуетъ, что если имѣемъ систему уравненій

$$\left. \begin{aligned} \int_a^{x_1} \frac{\alpha_1 + \beta_1 x}{\sqrt{R(x)}} dx + \int_b^{x_2} \frac{\alpha_1 + \beta_1 x}{\sqrt{R(x)}} dx = u_1 \\ \int_a^{x_1} \frac{\alpha_2 + \beta_2 x}{\sqrt{R(x)}} dx + \int_b^{x_2} \frac{\alpha_2 + \beta_2 x}{\sqrt{R(x)}} dx = u_2 \end{aligned} \right\} \dots (2),$$

то x_1 и x_2 , какъ функции отъ u_1 и u_2 , суть корни квадратнаго уравненія:

$$Nx^2 + Mx + L = 0,$$

въ которомъ N, M и L суть однозначныя функции отъ u_1 и u_2 .

Якоби показалъ, что L, M и N суть однозначныя функции съ четырьмя системами периодовъ, т. е. что они ост.отса безъ измѣненія, если одновременно замѣнимъ u_1 и u_2 черезъ

$$\begin{aligned} u_1 + n_1 A_1 + n_2 B_1 + n_3 C_1 + n_4 D_1 \\ u_2 + n_1 A_2 + n_2 B_2 + n_3 C_2 + n_4 D_2, \end{aligned}$$

гдѣ n_1, n_2, n_3, n_4 суть какія-либо цѣлыя числа, а A_1, B_1, C_1, D_1 и A_2, B_2, C_2, D_2 периоды двухъ интеграловъ въ равенствахъ (2).

Требовалось опредѣлить тѣ функции отъ u_1 и u_2 , которые выражали бы x_1 и x_2 и соответствующія имъ значенія $\sqrt{R(x_1)}$ и $\sqrt{R(x_2)}$, удовлетворяющія уравненіямъ (2).

Эта задача была рѣшена почти одновременно Гёселемъ и Розенгайнномъ, которые показали, что для рѣшенія ея надо ввести особыя функции отъ двухъ переменныхъ, названныя функциями Θ (*тета*) отъ двухъ аргументовъ; начало теоріи такихъ функций положилъ Риманъ.

Функция Θ отъ двухъ аргументовъ u_1 и u_2 выражается двойнымъ безконечнымъ рядомъ:

$$\Theta \left[\begin{matrix} g_1, g_2 \\ h_1, h_2 \end{matrix} \right] (u_1, u_2) = \sum e^{z + \Phi} \\ n_1 n_2$$

гдѣ:

$$\begin{aligned} z = 2 \left(n_1 + \frac{g_1}{2} \right) \left(u_1 + \frac{h_1}{2} \pi i \right) + \\ + 2 \left(n_2 + \frac{g_2}{2} \right) \left(u_2 + \frac{h_2}{2} \pi i \right) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \Phi = \left(n_1 + \frac{g_1}{2} \right)^2 \tau_{11} + 2 \left(n_1 + \frac{g_1}{2} \right) \left(n_2 + \frac{g_2}{2} \right) \tau_{12} \\ + \left(n_2 + \frac{g_2}{2} \right)^2 \tau_{22} \end{aligned}$$

и гдѣ, въ суммѣ, цѣлыя числа n_1 имѣютъ всевозможныя величины отъ $-\infty$ до $+\infty$ и цѣлыя числа n_2 имѣютъ всевозможныя величины отъ $-\infty$ до $+\infty$. Величины $g_1, g_2, h_1, h_2, \tau_{11}, \tau_{12}, \tau_{22}$ суть постоянныя.

Совокупность постоянныхъ g_1, g_2, h_1, h_2 называется характеристикою функций Θ . При изслѣдованіи свойствъ этихъ функций оказывается, что существуетъ только 16 различныхъ характеристикъ: $\begin{bmatrix} 00 \\ 00 \end{bmatrix}; \begin{bmatrix} 01 \\ 00 \end{bmatrix}; \begin{bmatrix} 10 \\ 00 \end{bmatrix}; \begin{bmatrix} 11 \\ 00 \end{bmatrix} \dots$

и т. д., при которыхъ g_1, g_2, h_1, h_2 суть либо нули, либо едѣицы.

Функция Θ съ характеристикой $\begin{bmatrix} 00 \\ 00 \end{bmatrix}$ обозначается просто черезъ $\Theta(u_1, u_2)$.

По изученіи свойствъ этихъ функций Θ оказалось, что x_1 и x_2 , а также $\sqrt{R(x_1)}$ и $\sqrt{R(x_2)}$ выражаются рационально въ функцияхъ Θ отъ двухъ аргументовъ u_1 и u_2 .

Для знакомства съ теоріею ультраэллиптическихъ интеграловъ и функций Θ отъ двухъ аргументовъ нужно обратиться къ статьямъ и сочиненіямъ вышеупомянутыхъ ученыхъ.

Д. Б.

Ульфелдъ — стародворянская фамилія въ Даніи; представители ея выдвинулись въ особенности на дипломатическомъ поприщѣ. *Яковъ У.* († 1593) участвовалъ въ посольствѣ въ Москву въ 1578 г.; такъ какъ онъ отступилъ отъ полученной имъ королевской инструкции и, вмѣсто вѣчнаго мира, заключилъ съ Москвой миръ на 15 лѣтъ, онъ былъ удаленъ изъ риксрата. Составленное имъ описаніе его московской миссіи было напечатано по-латыни въ 1608 и 1627 гг. Его сынъ *Яковъ У.* († 1630) написалъ «Compendium historiae regum Daniae 1333—1559». Сынъ послѣдняго *Корфитъ У.* — дипломатъ и государственный дѣятель (1606—64) — былъ женатъ на побочной дочери короля Христіана IV, Леоноръ-Христіанѣ. Главнымъ мотивомъ всей государственной его дѣятельности было честолюбіе и стремленіе къ власти и деньгамъ. Онъ склонилъ Христіана IV къ новой таможенной политикѣ, результатомъ которой были разрывъ съ Нидерландами и война съ Швеціей въ 1643 г. Послѣ смерти Христіана IV, У. сталъ во главѣ двухмѣсячнаго междушарствія и былъ главнымъ инициаторомъ проекта ограниченія королевской власти; говорили, что онъ поддерживалъ права на престолъ Вольдемара Христіана, желая отстранить отъ короны Фридриха III; ему приписывали даже намѣреніе учредить въ Даніи аристократическую республику, во главѣ коей онъ самъ надѣялся стать. Гордость У., роскошь, какою онъ окружалъ себя въ тяжелое для всѣхъ время, вызвали противъ него сильный ропотъ и при дворѣ, и въ народѣ. Въ 1640 г. У. ѣздилъ въ Нидерланды, для заключенія съ ними договора. За это время его авторитетъ и вліяніе значительно пали; противъ него предъвѣлялись разнаго рода обвиненія, напр. въ намѣреніи убить короля, въ виду чего У. рѣшилъ съ своей семьей и громаднымъ состояніемъ покинуть Данію. Сначала онъ жилъ въ Нидерландахъ, затѣмъ переселился въ Стокгольмъ. Зиму 1651—52 г. онъ провелъ въ Стральзундѣ и тутъ составилъ свою записку — «Nöjtaengende aeresforsvar». Ослобленный конфискаціей его имѣній, онъ сталъ склонять Швецію и Англію къ разрыву съ Даніей. Когда въ 1657 г. началась война Швеціи съ Даніей, У. перешелъ на шведскую службу и сопровождалъ Карла въ Данію. Въ августѣ 1657 г. У. обратился съ воззваніемъ къ ютландскому дворянству, убѣждая его отпасть отъ Фридриха III. Когда начались переговоры о мирѣ, У. настаивалъ на томъ, чтобы ему возвращены были всѣ конфискованныя имѣнія его, дано вознагражденіе за понесенныя потери и убытки и разрѣшено поселиться снова въ Даніи. Послѣ Роскильдекаго мира

У. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Помераніи, но скоро навлекъ на себя подозрѣніе шведскаго правительства: онъ не одобрялъ второй войны Карла съ Даніей и былъ обвиненъ въ участіи въ заговорѣ, обнаружившемся въ Мальмѣ среди датской партіи. Въ мирномъ договорѣ 1660 г. ни одно изъ ходатайствъ У. не было уважено. Въ 1660 г. У. появился въ Копенгагенѣ, но былъ арестованъ и отправленъ въ заточеніе на островъ Бернгольмъ. Черезъ полтора года онъ получилъ свободу, но навсегда былъ лишенъ вліянія на государственныя дѣла. Живя то въ Голландіи, то во Франціи, то въ Германіи, У. вездѣ старался вызвать вражду къ своему королю. Фридрихъ Вильгельмъ Бранденбургскій, находясь въ дружескихъ отношеніяхъ къ датскому двору, открылъ послѣднему преступныя замыслы У. Въ іюль 1663 г. верховный судъ въ Копенгагенѣ вызвалъ У. къ допросу; онъ не явился и былъ присужденъ къ лишенію чести, жизни и состоянія. Смертная казнь была совершена in effigie. Домъ У. въ Копенгагенѣ былъ разрушенъ и на его мѣстѣ поставленъ позорный столбъ, оставшіяся тамъ до 1842 г. Ср. Molbech, «Om Corfütz Ulfeldt som landsforråder», въ «Dansk hist. tidsskrift» (1842 и 1852); Smith, «Leonora Kristine grevinde Ulfeldts historie» (1874—81). О дипломатической дѣятельности У. ср. Fridericia, «Danmarks politiska historie» (ч. III); Otto Vaupeil, «Rigskansler Grev Griffenfeldt» (Копенгагенъ, 1880).

Г. Ф.

Ульфонъ (Norra и Södra-Ulfön) — два о-ва въ Ботническомъ заливѣ, вблизи берега шведскаго лѣна Вестеръ-Норрландъ.

Ульфила — см. Вулфила.

Ульсеундъ (Ulfesund) — небольшой морской проливъ, раздѣляющій датскіе о-ва Зеландію (Seeland) и Мёнъ (Möen).

Улья — р. Приморской обл., Удскаго окр., беретъ начало изъ Станового хр. и впадаетъ въ Охотское море. Дл. 450 в.; въ 200 вер. отъ устья находится крутой порогъ, недоступный для судовъ. Устье р. въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣетъ 75 саж. шир., бара вглубь; судоходство возможно на протяженіи 200 вер. до порога; глуб. на этомъ пространствѣ до 12 фт. Въ У. впадаетъ множество незначительныхъ притоковъ.

Ульянинъ (Василій Николаевичъ) — зоологъ, проф. варшавскаго унив., род. въ СПб. (1840—89). По окончаніи курса 4-й моск. гимн. поступилъ въ московскій университетъ и пробылъ годъ на медицинскомъ факультетѣ. Въ 1861 г. вновь поступилъ въ московскій унив. на физико-математическій факультетъ и въ 1864 г. окончилъ курсъ кандидатомъ. По окончаніи курса занялся фаунистическими изслѣдованіями, результатомъ которыхъ и явился его списокъ Orthoptera и Neuroptera окрестностей Москвы (т. VI «Изв. Общ. Люб. Естест.»). Сдавъ экзаменъ на степень магистра въ 1866 г., онъ отправился за границу, гдѣ слушалъ лекціи у проф. Лейкарта въ Гиссенѣ и занимался въ его лабораторіи. Въ 1868 г., вмѣстѣ съ проф. Лейкартомъ, совершилъ поѣздку въ Неаполь, гдѣ занимался подъ его руководствомъ морскими живот-

ными; результатомъ этой поѣздки была его работа «Zur Anatomie und Entwicklungsgeschichte der Pedicellina» («Bulletin de Moscou», 1870). Въ 1868 и 1869 гг. производить въ Черномъ морѣ фаунистическія изслѣдованія. Какъ результатъ этихъ поѣздокъ, кромѣ мелкихъ замѣтокъ о пелагической фаунѣ Чернаго моря, явилось изслѣдованіе черноморскихъ турбелларій, при чемъ имъ были описаны нѣкій рядъ новыхъ формъ и открыта своеобразная группа *Ascoela*. Въ 1870 г. участвовалъ въ сѣверной экспедиціи вел. князя Алексѣя Александровича. Лѣтомъ 1873 г. совершилъ поѣздки въ Крымъ, а въ 1874 г. работалъ надъ развитіемъ подуръ, а въ Неаполѣ — надъ развитіемъ медузъ, при чемъ имъ былъ выясненъ паразитическій характеръ отношеній медузъ р. *Cupina* къ геріонидамъ. Зимой-же 1878 г. онъ работалъ надъ развитіемъ и строеніемъ *Doliolum*, при чемъ ему удалось выяснитъ преемственность генераций этой формы и установить точный циклъ развитія. Въ 1883 г. У. работалъ въ Неаполѣ надъ сложной асцидией *Distaplia*. Съ 1885 г. состоялъ проф. сравнит. анатоміи и эмбриологии въ варшавскомъ университетѣ. Главнѣйшіе труды, кромѣ упомянутыхъ выше; «Рѣсничные черви (*Turbellaria*) Чернаго моря» («Труды II съѣзда естествоисп. въ Москвѣ», отдѣлъ зоологіи), «Матеріалы для фауны Чернаго моря» («Изв. Общ.», IX, 1872), «Замѣтка о постъ эмбриональномъ развитіи пчелы» (ib., т. X, 1872), «Наблюденія надъ развитіемъ колбоногихъ насѣкомыхъ (*Physopoda*)» (ib., т. X, 1872), «Ракообразныя туркестанской экспедиціи А. П. Федченко» («Изв. Общ. Любит. Естеств.», т. VIII), «Наблюденія надъ развитіемъ подуръ» («Изв. Общ.», XVI, вып. 3), «Ueber die Knospung der *Cupinen* im Magen der *Geryoniden*» (1875, «Arch. f. Naturgesch.», 41, I), «О происхожденіи кунинъ, почкующихся въ желудкѣ геріонидъ» («Изв. общ.», т. XXIV, вып. 2), «Наблюденія надъ *Polygordius*, живущими въ Севастопольской бухтѣ» («Bull. de Moscou», 1877, т. I), «Sur le genre *Sagitella*» («N. Wagn. Archives de Zoologie experim. et génér. de Lacaze Duthiers», вып. VII), «Zur Entwicklungsgeschichte der Amphipoden» (въ «Zeitschrift f. wiss. Zoologie», т. XXXV, 1881), «Die Arten der Gattung *Doliolum*» (Monographie d. Fauna u. Flora d. Golfes von Neapel), 1884).

В. Шимкевичъ.

Ульяновка (Неразлучное)—мст. Херсонской губ. и у., при р. Ингуль, на частновладѣльческой землѣ. Жит. 541. Правосл. црк., земск. шк., 6 торг.-промышл. заведеній, базары. Основано въ 1783 г.

Ульяновка (Шелехово)—мст. Ананьевского у. Херсонской губ., при р. Тилигуль, на частновладѣльческой землѣ. Жит. 370. Православная црк., 2 школы, синагога, базары. Извѣстно съ конца XVIII в.

Ульяновское—с. Тверской губ., Zubцовскаго у., при р. Шошѣ, въ 14 в. отъ пос. Потгорълаго-Городища (ст. жел. дор.); послѣ узда, гор. самый торговый центръ узда; 12 лавокъ, еженедѣльные базары и 3 ярмарки; главный предметъ торговли на базарахъ—

лень (св. 200 тыс. руб. въ годъ), на ярмаркахъ—скотъ. Земская школа; жит. постоянныхъ 531; много раскольниковъ (поповщинской секты).

Ульяновъ (Георгій Георгіевичъ)—лингвистъ, род. въ 1859 г.; окончилъ курсъ по филологическому факультету въ московск. университетѣ. Въ 1889 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «Основы настоящаго времени въ старославянскомъ и литовскомъ языкахъ», въ 1891 г.—докторскую: «Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ. I. Основы, обозначающія различія въ загогамъ». Вторая часть вышла въ 1895 г. Книга удостоена академіей наукъ Ломоносовской преміи. Съ 1886 г. по 1888 г. былъ приватъ-доцентомъ московскаго университета; затѣмъ перешелъ въ варшавскій университетъ, гдѣ состоитъ ординарнымъ профессоромъ сравнительной грамматики славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ. Въ 1898 г. назначенъ деканомъ, а съ 1899 г. состоитъ ректоромъ варшавскаго унверс. Въмѣстѣ съ А. А. Шахматовымъ и В. К. Порезинскимъ У. принадлежитъ къ московской школѣ лингвистовъ профессора академика Ф. Ф. Фортунатова. Его труды значительно подвинули впередъ изученіе литовскаго и славянскаго глаголовъ.

Ульяновъ (Николай Дмитріевичъ, 1816—1856)—учитель русскаго языка въ петербургскихъ училищахъ при церквяхъ св. Петра и св. Анны. Составилъ «Русско-нѣмецкій словарь» (СПб., 1841—43) и написалъ нѣсколько учебныхъ книгъ по русскому языку.

Ульянъ (Uljan) — одинъ изъ далматинскихъ острововъ; отличается плодородіемъ; много дачъ и виллъ; францисканскій м-рь; развалины стариннаго замка, служившаго некогда убжищемъ во время нападеній морскихъ разбойниковъ.

Ульбъ—новгородецъ, въ 1032 г., въ княженіе Ярослава, совершившій первый достоѣрный походъ на финновъ. Кто былъ У.—рѣшить трудно. С. М. Соловьевъ сопоставляетъ имя У. съ именемъ Ульфа и дѣлаетъ предположеніе, что это одно и то же лицо. Въ такомъ случаѣ можно опредѣлить генеалогію У.: онъ былъ сынъ Ярла Рагнвальда, родственника Ингигерды, дочери шведскаго короля Олофа, на которой, по скандинавскимъ преданіямъ, былъ женатъ Ярославъ Мудрый. Походъ У. на Желѣзныя Ворота кончился неудачей: изъ его дружины мало кто вернулся. Желѣзныя Ворота, по толкованію Соловьева, находятся въ 80 в. къ Ю отъ Устьсысольска, у села Водча.

Ульбъ—кѣвскій тысячникъ, сильный бояринъ. У. былъ тысячникомъ при Всеволодѣ Ольговичѣ. Послѣ смерти Всеволода братья его Игорь, желая привлечь на свою сторону кѣвскую дружину, призвалъ У., Ивана Войтишича и Лазаря Саковского и обѣщали оказывать имъ уваженіе, какимъ они пользовались при Всеволодѣ, а за У. обѣщали сохранить «тысячу». Еще раньше вступившій въ сношенія съ Изяславомъ Мстиславичемъ, У. притворно обѣщали Игорю свое содѣйствіе, предупредивъ Изяслава, что во время сра-

женія перейти на его сторону. Так все и произошло: Игорь проигралъ сраженіе и попалъ въ плѣнъ. Изяславъ сдѣлался кievскимъ вел. княземъ, а У. оставался въ Киевѣ тысяцкимъ. Подъ конецъ жизни онъ сложилъ съ себя этотъ санъ, вѣроятно послѣ того, какъ кievляне отказались идти съ Изяславомъ противъ Юрія.

Улонгурь—озеро въ сѣв. части Чжунгаріи, лежащее на абсолютной высотѣ 1600 фт. и имѣющее въ окружности около 150 вер., наибольшую ширину 25 в., наибольшую длину—50 вер.; вост. и южн. берега его, поросшіе камышомъ, очень пологи, и лишь въ 50 саж. отъ береговой черты глубина достигаетъ 5—7 фт.; сѣв.-зап. же берегъ очень крутъ и высокъ и, надо думать, глубина озера подъ нимъ очень значительная. Вода въ У. слегка солоноватая, что не мѣшаетъ водиться въ немъ изумительному множеству прѣсноводныхъ рыбъ: окуней, карасей, линеи, изей, въ особенности же чебаковъ, а также прѣсноводныхъ моллюсковъ. Характеристическою особенностью этого озера является невысокій и очень узкій увалъ, который отдѣляетъ сѣв.-вост. уголокъ озера отъ Чернаго Иртыша, слѣдовательно, отъ сообщения съ бассейномъ Оби. Озеро принимаетъ съ В единственную р. Урунгу. *Г. Е. Грумъ-Гржимайло.*

Уланницкій (Владиміръ Антоновичъ) — юристъ. Род. въ Москвѣ въ 1855 г. Окончивъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета. Въ 1878 г. поступилъ на службу въ моск. главн. архивъ министерства иностр. дѣлъ. Въ 1883 г. защитилъ диссертацию: «Очерки дипломатич. исторіи Восточнаго вопроса. Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII в.» на степень магистра международнаго права. Въ 1885 г. эта книга удостоена академіею Уваровской преміи. Нѣсколько статей его напечатано въ «Юридич. Вѣстникѣ», «Русск. Вѣстникѣ», «Извѣстіяхъ Моск. Общ. для содѣйствія торговому мореходству», «Чтеніяхъ общ. ист. и древн. росск.», «Трудахъ моск. нумизмат. общ.», «О монетахъ, чеканенныхъ Польшею для Червонной Руси», «О податалерѣ литовскомъ Сигизмунда Августа», «Журн. мин. нар. проsv.». Былъ сотрудникомъ по отдѣлу внѣшней политики въ газетахъ «Русскій Курьеръ», «Земство», «Московский Телеграфъ» и «Русскія Вѣдомости». Съ 1885 г. вступилъ въ составъ приватъ-доцентовъ московскаго унив. Изъ документовъ моск. архива мин. иностр. дѣлъ напечатаны У. въ «Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ» «Матеріалы для исторіи отношеній между Молдавіею, Валахіею, Польшею и Россіею въ XIV—XV вв.» (1887), въ «Сборникѣ имп. рус. историч. общ.»—5 тт. «Дипломатической переписки Екатерины». Въ 1897 г. въ Москвѣ напечатаны лекціи У. по международному праву. Въ 1899 г. У. перешелъ приватъ-доцентомъ въ харьк. унив. по кафедрѣ международнаго права, а въ началѣ 1900 г. защитилъ докторскую диссертацию: «Русскія консульства за границею въ XVIII в.» (награжденную уваровскою преміею) и назначенъ ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ въ томъ же уни-

верситетѣ. Въ 1901 г. У. переведенъ въ томскій университетъ на ту же кафедру и избранъ председателемъ состоящаго при университетѣ юридич. общества.

Улиновскій (Болеславъ) — историкъ польскаго права, профессоръ краковск. унив., род. въ 1860 г. У. напечаталъ рядъ работъ, касающихся исторіи древняго польскаго права: «O prawach przygotowawczych do historii prawa kanonicznego w Polsce» (Краковъ, 1887); «Mikołaj z Błonia, kanonista polski z pierwszej połowy XV w.» (1888); «Zbiór statutów Zygmunta I z r. 1524» (1894); «Ks. Jana Januszewskiego prace kodyfikacyjne» (1894); «Trzy broszury prawne z r. 1607 i 1612» (1893); «Zjazdy piotrkowskie z 1406 — 1407 i ich uchwały» (1888); «Najdawniejszy układ systematyczny prawa polskiego z XV w.» (1897); «Praktyka w sprawach małżeńskich w sądach duchownych XV w.» Издавъ также много юридическихъ памятниковъ.

Улуутай — городъ въ сѣверной Монголіи, административный центръ и крѣпость при слияніи рр. Чжагасту-гола и Богдыинь-гола, на высотѣ 5810 фт. Состоитъ изъ двухъ частей—крѣпости, окруженной земляною насыпью между двумя частоколами, и торговаго пригорода или маймачона. Въ крѣпости 2 кумирни, складъ оружія и боевыхъ припасовъ, провіантскій магазинъ, казармы, рассчитанныя на 200—300 чел. Въ маймачонѣ не болѣе тысячи жителей, китайцевъ и монголовъ; здѣсь-же имѣютъ пребываніе нѣсколько русскихъ торговцевъ. Торговля У. незначительна; для русскихъ и китайскихъ торговцевъ (пекинцевъ и гуйчуачэнцевъ) онъ имѣетъ значеніе лишь какъ складочный пунктъ, какъ база для хошуной торговли. Его окрестности богаты строевымъ лѣсомъ, главнымъ образомъ, листовичнымъ. Основанъ въ 1733 г. *Г. Е. Грумъ-Гржимайло.*

Улятусенскій минеральн. желѣзно-щелочныя воды—Забайкальской обл., въ 120 вер. къ ЮЗ отъ г. Нерчинска; пользуются извѣстностью въ краѣ. При источникѣ два деревянныхъ дома для посѣтителей и ванны. Лѣчебный сезонъ съ 15 мая по 1 сентября. Воды особенно сильны весной. Недалеко отъ водъ станція Усть-Улятусевское (1000 жит.).

Улахпенъ — мысъ Приморской обл. въ 20 морск. миляхъ къ Ю отъ Чукотскаго мыса.

Ума (санскр. Uṃā) — въ индійской мифологіи имя дочери Гимавата, входящей въ супружество съ Шивой и получающей въ болѣе позднія эпохи индійской мифологіи многочисленныя другія прозвища. Имя У.—самое древнее и появляется впервые, какъ имя супруги бога Рудры, прототипа Шивы, уже въ ведійскихъ текстахъ (Тайтирія-Араньяка и Кена-упанишадъ). Въ Ригведѣ оно еще не встрѣчается. Въ Кена-упанишадѣ У. является посредницей между Брахмой и другими богами; оно повидимому отождествляется съ олицетвореніемъ рѣчи — Вачъ (санскр. Vāc = рѣчь, ср. лат. vox). Въ числѣ позднѣйшихъ легендъ объ У. есть рассказъ о томъ, какъ она была застигнута мудрецами рши въ дѣсу Гаури, въ то время, какъ находилась въ объятіяхъ Шивы. Разгнѣванный богъ об-

река каждого самца, который съ тѣхъ поръ вошелъ бы въ дѣло, на превращеніе въ самку. Подобная-же исторія рассказываетя и о богинѣ Рогини, супругѣ Чандры (мѣсяца) или Сома, которую послѣдній застигъ въ объятіяхъ Шивы. Шива обратилъ обманутаго супруга въ женщину, и съ этихъ поръ Чандра или Сома получилъ женскій полъ. См. объ У. Вебера, «Indische Studien» (т. I). У. считается матерью боговъ Ганеши и Картикея.

С. Б.—ч.

Умаление — терминъ старой риторики: риторическая фигура: видъ гиперболы (см. VII, 719), гдѣ преувеличиваютъ ничтожество предмета, придавая ему чрезмѣрно малые размѣры или значеніе. Какъ и въ гиперболѣ, въ У. нельзя, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые теоретики, видѣть тропь; здѣсь нѣтъ движенія мысли, а есть лишь движеніе чувства; но въ любомъ тропѣ, конечно, возможна всякая гипербола — между прочимъ и У. Въ основѣ У., какъ и гиперболы, должна лежать известная сила и свѣжесть чувства, дающая чрезмѣрную оцѣнку; оно должно быть «наивно» — иначе оно впадаетъ въ забавную напыщенность. Это не относится къ гиперболическимъ выраженіямъ, застывшимъ въ языкѣ въ видѣ готовыхъ формулъ и потерявшихъ свою эмоциональную свѣжесть. Образомъ такихъ традиціонныхъ У. служатъ бранныя выраженія («ничтожество», «дрянь», унижительныя сравненія съ непривлекательными животными, гдѣ мы всегда имѣемъ соединеніе тропа съ У.). Произведенія риторическихъ школъ, для которыхъ такъ характерно нагроможденіе гиперболъ, полны также примотровъ У. (ср. Гонгора, Марини, Евфузизмъ).

Умалительные — см. Душевные болячки.

Умалительныхъ дома — см. Психіатрическія заведенія.

Уманецъ (Федоръ Михайловичъ) — род. въ 1841 г.; окончилъ курсъ въ Моск. унив. по юридич. факультету. Кандидатская диссертация его: «Надѣлъ общины и дворовые люди» напечатана въ «Отечеств. Запискахъ» 1862 г. Въ 1864—67 гг. былъ мировымъ посредникомъ и предсѣвателемъ мирового съѣзда въ Подольской губ., въ 1875—80 г. непрѣмнымъ членомъ глуховскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; въ 1881 г. былъ въ числѣ свѣдущихъ людей по вопросамъ питейному и переселенческому; позже состоялъ предсѣвателемъ глуховской уѣздной и черниговской губернской земской управы. Главные литературные труды У.: «Вырожденіе Польши» (СПб., 1872), «Гетманъ Мазепа» (СПб., 1897), «Образовательныя силы Россіи. I. Общественное воспитаніе. II. Народная школа» (СПб., 1871), «Изъ моихъ наблюденій по крестьянскому дѣлу» (СПб., 1881); здѣсь идетъ рѣчь о «мелкой земской единицѣ» и «объ упорядоченіи общиннаго землевладѣнія», «Колонизація свободныхъ земель Россіи» (СПб., 1884).

Умановъ-Кануновскій (Владиміръ Васильевичъ) — писатель, род. въ 1865 г.; окончилъ курсъ слб. унив. по юридическому факультету. Напечатанныя имъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ оригинальныя и перевод-

ныя стихотворенія и повѣсти вошли въ изданные имъ сборники «Баянъ» (1888), «Славянская муза» (1892), «Незамѣтная драма» и «Мысли и Впечатлѣнія» (1899).

Уманская — станція Кубанской обл., Ейскаго отд. 8783 жит., церковь, 2 школы. Торгово-промышленныхъ зав. 43, мельницъ 40 (изъ нихъ 1 паровая), 5 маслобоенъ, свѣчной зав. 1, шерстобитныхъ и бондарныхъ 2. Войсковая больница, почт.-телегр. отд. Хлѣбопашество и скотоводство.

Уманскій (И. В.) — писатель. Напечатаны: «Стихотворенія» (Одесса, 1855), «Басни» (Кіевъ, 1847), «Русская быль. Ольга» (Одесса, 1845), «Исторія таврическаго полува отъ появленія на немъ первобытныхъ народовъ до присоединенія къ Россіи» (Одесса, 1869).

Умань — уѣздн. гор. Кіевской губ., на абс. в. 119 саж., на р. Уманкѣ (прит. р. Ятрани), близъ слиянія ея съ рч. Каменной. Жителей 28628 (14417 мѣч. и 14211 жнщ.): православные составляютъ 21%, католики 2,5%, евреи 74%, остальные 2,5%. Мѣщане и купцы составляютъ около 91% всего населенія. 26 казенныхъ зданій, 5 православныхъ церквей, 1 католич., евр. синагога и 17 молитвенныхъ домовъ. Знаменитый садъ «Софійевка» (XXX, 955), историческій «Грековъ Лѣсъ», три дворца гр. Потоцкаго на главной площади. По торговлѣ У. занимаетъ видное мѣсто среди городовъ Кіевской губ. Со времени открытія движенія по Уманской вѣтви Юго-зап. ж. дор. (1891) У. стала центромъ хлѣбной торговли уу. Уманскаго, Звенигородскаго, Сквирскаго и Тарашанскаго. Значительная торговля мануфактурными и галантерейными товарами. 20 фабр. и зав. (кирпичныхъ 6, съ 86 раб. и суммой производства на 18300 р. въ годъ; маслобойныхъ 3, съ 33 раб., на 27700 р.; пивоваренныхъ 2, съ 29 раб., на 55000 руб.; дрожжево-винокуренный, съ 14 раб., на 14737 руб.; спиртоочистительный, съ 6 раб., на 28000 руб.; табачная фабр., съ 16 раб., на 15000 руб.; гильзовая, съ 30 раб., на 8000 руб.; фабр. колесной мази, съ 5 раб., на 3000 руб.; заведеніе искусств. мивер. водъ, съ 6 раб., на 3500 руб.); сверхъ того 2 паров. мельницы (производ. на 140000 руб.) и 3 вальцевыхъ (на 4000 руб.), 2 типографіи, 3 типограф., 1 книжн. магазинъ, большой казенный винный складъ. Ремесленниковъ 1716 (главн. обр. портныхъ, сапожниковъ и ювелировъ). Двѣ больницы, гимназія (съ 367 учен.), училища земледѣлія и садоводства (въ Софійевкѣ), духовное, городское двухклассное, метеорологическая станція. Въ зданіяхъ бывшаго базиліанскаго монастыря помѣщается окружный судъ. Съ вокзаломъ жел. дороги городъ соединяетъ шоссе. Большая часть улицъ въ У. вымощены мѣстнымъ гранитомъ. Городской доходъ 79869 руб., расходъ 76528 руб.; недоимокъ числится 26558 руб.; на пожарную команду расходуются 6070 руб. Городу принадлежатъ гостинный дворъ съ 112 лавками и 1299 дес. земли. Санитарное состояніе города удовлетворительно, благодаря простору и обилію садовъ; водоснабженіе и освѣщеніе устраиваются.

Время основанія У. съ точностью неиз-

вѣстно. До начала XVII ст. городъ не существовалъ Сеймовымъ актомъ 1609 г. «пустыня, именуемая Уманью», пожалована въ вотчинное владѣніе брацлавскому старостѣ Калиновскому. Эта «пустыня» имѣла въ окружности до 300 пер. и заключала въ себѣ, кромѣ нынѣшняго Уманскаго, часть Балтскаго у. Въ первой половинѣ XVII стол. У. быстро заселилась и образовала городъ. Находясь на границѣ степей, занятых кочевниками, У. часто подвергалась ихъ набѣгамъ и потому была укрѣплена. Въ договорѣ, заключенномъ въ Переяславѣ въ 1659 г., объ У. упоминается, какъ объ одномъ изъ важныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ Украины. Послѣ неудачнаго похода короля Янъ-Казимира къ Глухову и отступленія его въ Украину У. объявлена была поляками мятежнымъ городомъ ея обречена на разграбленіе, но укрѣпленія помогли отразить атаку и приговоръ остался безъ исполненія. Въ 1671 г., во время войны между Дорошенко и Ханенко, первый овладѣлъ У., оставивъ въ ней въ видѣ гарнизона одинъ казачій полкъ; но жители У. признали гетманомъ Ханенко, разбили и прогнали казаковъ Дорошенко. Въ отищеніе за это Дорошенко въ 1674 г., призвалъ на помощь турокъ, снова взялъ У. и перерѣзалъ почти всѣхъ ея жителей. Съ тѣхъ поръ городъ опустѣлъ и, наконецъ, совсѣмъ обезлюдѣлъ, когда въ 1712 г., по распоряженію Петра I-го, и остальные его жители были выведены на лѣв. берегъ Днѣпра. Въ первой половинѣ XVIII стол. У. вновь скоро заселилась и около 1768 г. была лучшимъ городомъ Украины; греки, армяне и евреи вели обширную торговлю; базилиане основали здѣсь училище на 400 учев. Подъ стѣнами города находилась слобода уманскихъ казаковъ, свободныхъ отъ податей, но обязанныхъ сражаться съ врагами. Въ 1768 г. Максимъ Желѣзнякъ и Гонта съ помощью У. казаковъ взяли городъ, разграбили его и перерѣзали много поляковъ и евреевъ. Послѣ этого событія, извѣстнаго подъ именемъ «Уманской рѣзни», городъ сильно опустѣлъ и торговля его упала. Въ 1795 г. У. назначена уѣздомъ Вознесенской губ.; въ 1797 г. причислена къ Кіевской губ. До 1834 г. У. принадлежала Потоцкимъ, у которыхъ была конфискована и поступила въ казну. Въ 1833 г. отчислена въ вѣдомство военныхъ поселеній, оставшись на правахъ города; при упраздненіи военныхъ поселеній перешла въ гражданское вѣдомство.

Уманскій уѣздъ — самый южный въ Кіевской губ.; имѣетъ неправильное-округленное очертаніе. Наибольшее протяженіе уѣзда съ С на Ю (Бастечко-Табанова) по прямой линіи составляетъ 82 вер., съ З на В (Сычевка-Марьевка)—73 вер. На С У. уѣздъ граничитъ съ уу. Липовецкимъ, Таращанскимъ и Звенигородскимъ Кіевской губ., съ З къ нему примыкаетъ Гайсинскій у. Подольской губ., съ Ю—Балтскій у. той же губ., съ В—уу. Звенигородскій Кіевской губ. и Елизаверградскій Херсонской губ. По размѣрамъ своей площади—3774,2 кв. вер.—У. уѣздъ занимаетъ третье мѣсто въ губерніи. По устройству поверхности У. уѣздъ представляетъ возвы-

шенное плато, лежащее въ общемъ на сѣв.-вост. склонѣ юго-зап. русской возвышенности А. А. Тилло; въ предѣлахъ уѣзда общій склонъ плато направленъ къ ЮВ къ р. Синюхѣ. Наибышій пунктъ уѣзда у с. Кочержинцы находится въ юго-зап. части уѣзда и достигаетъ абсолютной высоты 123 саж.; въ сѣв.-зап. части уѣзда, близъ с. Дзензелевки, находится абсолютная высота въ 121 саж.; приблизительно въ центрѣ зап. части уѣзда, у с. Берестовца, абсолютная выс. достигаетъ 116,5 саж.; на С у с. Побойно 111 саж., на В у с. Касановки 111 саж. и на ЮВ у с. Нерубайки 99 саж. Расчлененіе рельефа У. уѣзда довольно сложное, благодаря рѣчнымъ долинамъ и въ особенности — многочисленнымъ балкамъ и оврагамъ, направляющимся къ долинамъ рѣкъ и рѣчекъ. Геологическое строеніе уѣзда очень просто. Повсюду здѣсь залегаютъ на глубинѣ кристаллическія породы (гранитъ), часто обнажающіяся въ рѣчныхъ долинахъ; поверхъ этихъ породъ лежатъ мѣстами сыпучіе бѣлые пески (такъ назыв. Полтавскій ярусъ третичной системы); поверхностную породу образуетъ во всемъ уѣздѣ болѣе или менѣе мощный плащеобразный покровъ лесса. Перечисленные породы представляютъ минеральнаго богатства уѣзда (строительные камни, кирпичный суглинокъ). Минеральныхъ и артезианскихъ водъ въ У. уѣздѣ нѣтъ, грунтовая вода довольно обильна, держатся на гранитѣ и выступаютъ въ оврагахъ и долинахъ, питаютъ рѣчки и колодцы (наиболѣе извѣстенъ обильный ключъ изъ трещины гранита въ паркѣ Соевѣевѣ, близъ г. Умани). Почву уѣзда почти повсемѣстно составляетъ глубокой жирный черноземъ обыкновеннаго лесоваго типа. Всѣ рѣки У. уѣзда принадлежатъ бассейну Южнаго Буга; изъ нихъ Удачъ, Синица и Синюха — самостоятельные лѣвые притоки Буга (первые два начинаются въ предѣлахъ У. уѣзда и текутъ на Ю, въ Подольскую губ.). Наиболѣе важное значеніе въ орошеніи уѣзда имѣютъ р. Синюха (на ЮВ) и ея правые притоки—Горный Тикичъ, Домая, Каменка и Ятрабъ (у послѣдней притоки Рощотуха, Уманка и Бабинка). Всѣ эти рѣки и рѣчки—носудоходныя и не сплавныя. Озеро въ У. у. нѣтъ, прудовъ по рѣчкамъ много, болота ничтожны. О климатѣ, флорѣ и фаунѣ—см. Кіевская губ. Жит. по переписи 1897 г. 160119 мжч. и 162519 жнщ., а всего 322638 чел., въ томъ числѣ въ гор. Умани 28628 чел. (съ 1845 г. населеніе увеличилось на 107%). На 100 мжч. приходится, въ среднемъ, 103 жнщ. Средняя плотность населенія 83 чел. на 1 кв. вер. Въ Уманскомъ уѣздѣ, по даннымъ призывныхъ участковъ по отбыванію воинской повинности, среди мужского населенія 74,5% средняго роста (2 арш. 6 вртш.), 11,8% высокорослыхъ и 13,7% низкорослыхъ. Православныхъ 165443 (58%), раскольниковъ и штундистовъ 405 (0,14%), католиковъ 1643 (0,56%), лютеранъ 77 (0,02%), евреевъ 19223 (6,6%). Дворянъ 937 (0,3%), духовенства 1443 (0,5%), почетныхъ гражданъ 364 (0,11%), купцовъ 40 (0,01%), мѣщанъ 23290 (8,1%), крестьянъ 251516 (87,8%), оставшихъ военныхъ 9039 (3,1%), иностран-

цевъ 234 (0,08%). Выселилось изъ уѣзда за послѣднія 6 лѣтъ 1285 чел. (0,44%). Селенія вообще многочисленны: 39 селеній имѣютъ свыше 2000 жителей, 10 селеній—свыше 3000 жителей. Пути сообщенія—обыкновенныя грунтовыя дороги; только средняя часть у. прорѣзана У. вѣтвью Юго-жел. дороги, на протяженіи 80 вер. Не считая гор. Умани, въ у. 152 учеб. заведенія (народ. и церк.-прих. училищ) и 183 богослужебныхъ зданій (въ томъ числѣ 165 прав. церквей, 1 катол. и 17 синагогъ). Всѣхъ населенныхъ мѣстъ 620, въ томъ числѣ одинъ городъ (Умань), 7 мѣстечекъ (Антоновка, Буки, Дубова, Иваньки, Покатилово, Тальное, Гарговица), 141 село, 15 деревень, 456 хуторовъ и фермъ. Изъ 305656 дес. удобной земли обложено налогами 283815 дес. (92,9%), не обложено 21841 (7,1%). Во время освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости имѣнія Потопныхъ были уже конфискованы; въ У. уѣздѣ было много казенныхъ имѣній, крестьяне которыхъ получали въ надѣлъ всю землю, бывшую въ ихъ пользованіи; всего поступило на выкупъ 212752 дес. на 67219 ревизскихъ душъ муж. п., т. е. по 3,16 дес. на душу. Мирскихъ капиталовъ въ 1899 г. было на лицо 23098 р., въ ссудѣ 110855 руб.; на содержаніе должностныхъ лицъ (волостныхъ и сельскихъ) расходуетъ 42265 руб.; недоимокъ числится 124623 руб. Городу принадлежатъ 819 дес., казны 9986 дес., удѣламъ 904 дес., дворянамъ 126992, другимъ частнымъ владѣльцамъ 22804 дес., крестьянамъ въ надѣлѣ 213810 дес., всего 375315 дес.; неудобной земли 18987 дес. Изъ 44 имѣній частныхъ владѣльцевъ 28 крупныхъ (больше 1000 и до 20000 дес.), содержащихъ въ совокупности 12615 дес. хорошаго строевого лѣса. Подъ усадьбами, садами и огородами 23438 дес. (6,3%), пахатной земли 301844 дес. (80,5%), подъ сѣнокосами и выгонами 19830 дес. (5,2%), подъ лѣсами и кустарниками 29920 дес. (8%). Крестьянами куплено земли при помощи крестьянскаго банка 896 дес., безъ помощи банка—около 2000 дес. Задолженность землевладѣнія: выдано 17 ссудъ подъ 30018 дес. земли, оцѣненной въ 3877200 р.; сумма выданныхъ ссудъ—1937900 р.; на 1 дес. приходится ссуды 65 р.; въ залогѣ находится 44,3% всей владѣльческой земли (21,1% всѣхъ имѣній). Главное занятіе жителей—хлѣбопашество, которому благоприятствуетъ плодородная почва; урожан хлѣба съ избыткомъ обезпечиваютъ потребности мѣстнаго населенія. Хлѣбныхъ запасовъ имѣлось на лицо 57777 четв., въ ссудахъ и недоимкахъ 6379 четв.; денежныхъ капиталовъ на лицо 212962 руб., въ ссудахъ и недоимкахъ 8903 руб. Техника земледѣлія у крестьянъ болѣею частью примитивная (трехпольная система хозяйства); усовершенствованные приемы земледѣлія введены лишь въ немногихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Въ 1898 г. посѣяно озимой ржи 400559 пд., озимой пшеницы 504710 пд., яровой ржи 595 пд., яровой пшеницы 73744 пд., овса 321927 пд., ячменя 301032 пд., гречихи 69090 пд., проса 64378 пд., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 45500 пд., картофеля 465662 пд. Собрано оз. ржи 3749498 пд.,

озимой пшеницы 5181209 пд., яровой ржи 3785 пд., яровой пшеницы 546097 пд., овса 2573685 пд., ячменя 2116691 пд., гречихи 355175 пд., проса 1064785 пд., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 606113 пд., картофеля 2592831 пд. Съ 1 дес. собрано озимой ржи 98 пд., озимой пшеницы 103 пд., яровой ржи 58 пд., яровой пшеницы 71 пд., овса 84 пд., ячменя 71 пд., гречихи 43 пд., проса 65 пд.; картофеля 485 пд. Свекловицы засѣяно 6061 дес., собрано 593044 берк., съ 1 дес. 97,8 берк. Средній сборъ за десятилѣтіе: озимой и яровой ржи 6,3 четв., озимой пшеницы 6,2 четв., яровой пшеницы 4,0 четв., овса 9,5 четв., ячм. 5,5 четв., полбы 6,2 четв., гречихи 4,0 четв., проса 4,2 четв., кукурузы 7,1 четв., картофеля 38,6 четв., гороха 5,0 четв., чечевицы 6,8 четв., бобовъ 8,4 четв., льна 4,1 четв., конопли 5,4 четв. Травосѣяніе мало развито; подъ кормовыми травами около 47000 дес. (минимумъ въ Киевской губ.). Луговое хозяйство незначительно; сѣна собрано въ 1899 г. 1104858 пд. Лѣсоводство мало развито; подъ лѣсами числится 29920 дес. (8% всей площади уѣзда), въ томъ числѣ строевого лѣса 12615 дес.; наиболѣе замѣчательные лѣса находятся у гор. Умани («Грековъ Лѣсъ») и у с. Рыжавки («Жупанный» и «Гайдамацкій» лѣсы). Огородничество, садоводство и табаководство развиты мало. Скотоводство имѣетъ лишь подсобное, служебное значеніе; въ 1900 г. числилось лошадей 57713, рог. скота 64036 гол., овецъ и козъ 115106, свиней 36524. Остальные сельскіе промыслы (ковенное, пчеловодство, шелководство, охота, рыболовство) мало развиты. Кустарными промыслами и ремеслами въ уѣздѣ (кроме города) занимается 4709 чел., отхожими—5255 мжч. и 867 жнщ., всего 6122 чел. (2,4% всѣхъ крестьянъ). 3 свеклосахарныхъ завода, съ 1096 рабоч. и суммой производства 2721616 руб.; 3 винокуренныхъ, съ 138 раб. и производствомъ на 416290 руб.; 9 кирпичныхъ зав., съ 170 рабоч. и производ. на 37175 р.; 3 паров. мельницы, съ 34 рабоч. и производ. на 141725 р.; 34 вод. мельницы съ 115 раб. и производ. 738500 руб. Каменоломни находятся въ м. Тальномъ (гранитъ и педикантовый гнейсъ), въ гор. Умани (гранитъ), въ с. Шолпаховкѣ (тоже) и Бѣлашкахъ (педикантовый гранитъ); много кустарныхъ крестьянскихъ каменоломенъ и копей каолина. Вся торговля У. уѣзда сосредоточена въ гор. Умани и въ мѣстечкахъ; главный предметъ вывоза—хлѣбъ; главнѣйшіе предметы ввоза—масла растительныя, соль, керосинъ, пиво, вино, желѣзныя издѣлія, чугуны, каменный уголь, стеклянныя и фаянсовыя издѣлія, сукно, бакалейные товары и мѣшки джутовые (всего до 484000 пд.). Въ У. уѣздѣ найдены 559 доисторическихъ кургановъ, 16 городищъ, 12 кладовъ и 9 отдѣльныхъ стоянокъ и находокъ каменнаго вѣка; въ предмѣстьѣ гор. Умани Полянцемъ найденъ кладъ, состоявшій изъ 1007 польскихъ и шведскихъ монетъ XVII в.

И. Т.

Уманская рѣка—см. Гайдамаки, Гонта, Желѣзнякъ, Умань.

Умба—р. Архангельской губ., Александровскаго у., вытекаетъ изъ южн. конца Безъ-

имянного озера, расположенного внутри Кольского полу-ва, в гористой его части. Протекает в южн. направлении по неширокой долине, она впадает в сѣв. конец озера Умбозера (48 кв. в.), длина которого до 40 в. при ширинѣ отъ 1 до 2 в. и которое представляетъ собою разливы рѣки. Выйдя изъ озера, У. течетъ извиристо 30 в., проходя при этомъ черезъ три небольшія озера Верхнее, Среднее и Нижнее Капустныя, затѣмъ вливается въ сѣв. конецъ оз. Канозера, имѣющаго до 30 в. длины, при ширинѣ отъ 2 до 3 в. По выходѣ изъ южн. конца этого озера, У. течетъ на ЮЗ, принимаетъ въ себя сѣва стокъ оз. Ламуксы и Бѣлозера или Вязозера, затѣмъ вливается въ оз. Пинчезеро, по выходѣ изъ него течетъ на ЮЮЗ 28—30 в. и вливается у сел. У. въ Кандалякскую губу двумя устьями или рукавами. Длина р. съ озерами, черезъ которыя она проходитъ, до 150 вер. Рѣка протекаетъ въ долину, обрамленную каменистыми горами, — пороговъ на ней, какъ говорятъ, вѣтъ, кромѣ двухъ перстнаго пространства вверхъ отъ с. У., гдѣ она прорывается сквозъ береговой горной хребетъ. Рѣка, какъ и озера и весь ея бассейнъ, совсѣмъ почти неизслѣдована. По долину р. и окрестнымъ горамъ произрастаютъ значительныя лѣса, а въ низовьяхъ ея есть и удобные покосы.

Н. Л.

Умба—с. Архангельской губ., Александровскаго у., близъ владенія р. У. въ Кандалякскую губу Бѣлаго моря. 68 жил. домовъ. Црк.-прих. школа и школа грамоты, 3 лавки. Ловля рыбы (семги) въ рѣкѣ, морскіе промыслы. Кромѣ того изготовленіе сельдяныхъ боченковъ. Лѣсопильный зав., производящій на сумму до 50000 руб. въ годъ.

О — СО

Умбеллиферонъ, $\text{HO}_2\text{C}_6\text{H}_3 < \begin{array}{c} | \\ \text{CH}=\text{CH} \end{array}$

(1, 3, 4-параоксикумаринъ)—лактонъ (см.) умбелловой кислоты (см.), находится въ связанномъ и въ свободномъ состояніи въ смолахъ: гальбанѣ, саганенѣ и нѣк. др., образуется при сухой перегонкѣ смолы многихъ сложновѣтвистыхъ, особенно гальбана. Синтетически получается нагреваніемъ 1 части резорцина, 1 ч. яблочной кислоты и 2 ч. крихой сѣрной кислоты. Чистый продуктъ представляетъ безвѣтвистыя ромбическія призмы, плавающія при 225°, легко растворимъ въ спиртѣ, эфирѣ, труднѣе — въ горячей водѣ. Возгоняется безъ разложенія. Водные растворы проявляютъ красивую голубую флуоресценцію. А. С. Г. Д.

Умбелловая кислота, $(\text{HO})_2\text{C}_6\text{H}_3\text{CH}=\text{CH}\cdot\text{COOH}$ — получается изъ умбеллиферона (см.) при нагреваніи его съ ждкимъ кали до 60—70° и послѣдующемъ осажденіи щелочной жидкости какой-нибудь кислотой. Представляетъ желтый порошокъ, разлагающійся, не плавясь, при 240°. А. С. Г. Д.

Умбиликъ (Umbilicus)—тонкая палочка, на которую навертывался рукописный свитокъ: отсюда выраженіе ad umbilicum adducere — дочитать книгу до конца. Если свитокъ обрѣзывается сверху и снизу и полируется или окрашивается по обрѣзу, то и концы У. (сорта) окрашивались или покрывались

позолотой, но эта роскошь допускалась не часто.

Умба—землистая разновидность бурого желѣзняка (см.), желто-красноватаго цвѣта, содержащая до 14% кремневой кислоты. Не слѣдуетъ смѣшивать съ искусственно приготовляемой краской «кельская умбра».

Умба кельнская или **сицилійская** — представляетъ бурю краску, приготовляемую изъ землистаго бурого угля, содержащаго очень значительное количество окиси желѣза. Этотъ уголь состоитъ изъ совершенно разрушенныхъ органическихъ остатковъ. У. употребляется, какъ малярная краска, жженая и нежженная; въ послѣднемъ случаѣ она иногда содержитъ нѣкоторое количество битуминозныхъ веществъ. Сырая кельнская У. добывается въ окрестностяхъ Кельна, въ Саксоніи и др. мѣстахъ. Другой сортъ натуральной У., довольно рѣзко отличающійся по составу, добывается на островѣ Кипрѣ, въ Турціи и Италіи; она обыкновенно подвергается измельченію и отмучиванію, а иногда и прокаливанію. По даннымъ проф. Чёрча, изслѣдованный имъ образецъ сырой У. съ о-ва Кипра имѣлъ слѣдующій составъ: гигроскопической воды 4,8%, органическихъ веществъ 8,8%, окиси желѣза 48,5%, окиси марганца 19,0%, окиси кальція 1,4%, окиси магнія 0,5%, глинозема 2,1%, фосфорной кислоты 0,9%, кремнекислоты 13,7%, углекислоты и потерь 0,3%. Въ нѣкоторыхъ другихъ образцахъ турецкой У. было найдено довольно значительное количество соединенной съ известью и баріемъ сѣрной кислоты (до 30%), вследствие чего Герстль рассматриваетъ турецкую У. какъ продуктъ окисленія пиритовъ, механически смѣшанный съ органическими веществами, глиной, пескомъ и т. п. Жженой У. называется У., подвергавшаяся прокаливанію; она всегда обладаетъ болѣе красноватымъ цвѣтомъ. Турецкой У. называется также буро-красная или темнубурая краска, приготовляемая отмучиваніемъ изъ вывѣтрившейся желѣзной руды. Подходящая для ея приготовленія руда добывается въ Тюрингѣи. Эта искусственная краска употребляется для подкраски нюхательнаго табака и окрашиванія перчатокъ, а также и какъ малярная краска. По качеству она, впрочемъ, считается ниже настоящей У.

А. П. Лидовъ Д.

Умба (Umbra Kramerii) — см. Собачья рыба, Умбрина.

Умбрейтъ (Фридрихъ-Вильгельмъ-Карлъ Umbreit, 1795—1860) — протестантскій богословъ; былъ профессоромъ богословія и философіи въ Геттингенѣ и Гейдельбергѣ. Главныя его труды: «Uebersetzung und Auslegung des Buches Hiob» (Гейдельбергъ, 1832), «Kommentar über die Sprüche Salomos» (тамъ же, 1826), «Uebersetzung und Erklärung auserlesener Psalmen» (Гамбургъ, 1848), «Kommentar über die Propheten des alten Testaments» (тамъ же, 1841—46), «Die Sünde, Beitrag zur Theologie des Alten Testaments» (т. же, 1853), «Der Brief an die Römer auf dem Grunde des Alten Testaments ausgelegt» (Гота, 1856).

Умбрелла (Umbrella) или **экумбрелла** (exumbrella)—такъ называется верхняя болѣе

или менѣе выпуклая поверхность колоколообразнаго, зонтиковиднаго или дисковиднаго тѣла гидромедузъ (см. VIII, 652) и спиномедузъ (XXXII, 193).
В. Ш.

Умбрень (Publius Umbrenus) — вольноотпущенникъ, быть можетъ П. Лентула, одного изъ участниковъ заговора Катилины. По порученію Лентулы, У. старался привлечь къ участію въ заговорѣ аллоброговъ: онъ велъ коммерческія дѣла въ Галліи и былъ знакомъ со многими галльскими старшинами. Въ это время аллоброгское племя находилось въ стѣсненномъ финансовомъ положеніи, въ которое поставили его римскіе спекулянты, злоупотреблявшіе отсутствіемъ для провинцій законовъ, ограничивающихъ проценты. Пользуясь присутствіемъ въ Римѣ аллоброгскихъ пословъ, прибывшихъ съ цѣлью просить у сената поддержки въ ихъ критическомъ положеніи, У. пригласилъ ихъ въ домъ Брута и открывъ имъ въ присутствіи заговорщика Габинія, планъ заговора, обѣщавъ большія льготы, если они поддержатъ заговоръ присылкою войска. Аллоброги не повѣрили обѣщаніямъ и рассказали обо всемъ своему патрону Квинту Фабию Сангѣ, черезъ котораго узналъ о дѣйствіяхъ У. и Цицеронъ.
Н. О.

Умбри — древне-римское названіе оводовъ, происшедшихъ отъ скрещиванія домашней овцы (*Ovis agries*) и муфлона (*Ovis montanus*), о которыхъ — см. Овцы и Муфлонъ. У. въ свою очередь могутъ скрещиваться какъ съ домашней овцой, такъ и съ муфлономъ и давать плодущее потомство. Большой частью У. имѣютъ большое сходство съ муфлономъ, только рога у нихъ развиты слабѣе и менѣе вогнуты; иногда у самцовъ бываетъ по 4 рога. См. Скрещиваніе.
М. Р.-К.

Умбрина (*Umbriana*) — родъ костистыхъ рыбъ изъ семейства сциеновыхъ (*Sciaenidae*). Морда выпуклая съ верхней челюстью, выдающаяся за нижнюю; 4 короткихъ усика подъ подбородкомъ, первый спинной плавникъ съ 9 или 10 гибкими шипами, подхвостовой плавникъ съ одной или двумя чешуями умбренной величины. 20 видовъ этого рода водятся въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ и Индійскомъ океанѣ. Особенно известна знаменитая въ древности *Umbra* — *умбрина* (*Umbriana sigrhosa*), называемая теперь *umbrine* или *ombrine*, также *согво*. Она водится въ Средиземномъ морѣ и достигаетъ 66, иногда даже 90 см. въ длину и вѣса въ 10—15 и болѣе кгр. Цвѣтъ свѣтло-желтый съ рисункомъ изъ косыхъ линий, идущихъ спереди и снизу назадъ и вверхъ серебристобѣлаго, вверху голубого цвѣта, брюхо бѣлое, спинные плавники коричневые, подхвостовой красный, остальные черные. Водится преимущественно на иловомъ грунтѣ, нерестится въ юніи и іюлѣ. Высоко цѣнится изъ-за вкуснаго мяса.
Н. Кн.

Умбрия (*ἡ Ὀμβρική*) — древняя область средней Италиі. Въ сѣв.-зап. своей части У. омывалась Адриатическимъ моремъ; на С. р. Рубиконъ отдѣляла У. отъ Циспаданской Галліи, на З.—р. Тибръ отъ Этрурии, на Ю и В.—р. Наръ отъ Сабинской области, а р. Aesis отъ Пицеской области. Апеннинскія горы

раздѣляли У. на двѣ области: писапеннинскую и трансапеннинскую. Приморская страна, въ которой жили Сеноны, называлась также *ager Gallicus*.

Умбронъ (*Umbro*) — послѣ Арна самая большая рѣка Этрурии, впадавшая къ морю южнѣе Предійскаго озера. По Плинію, рѣка была судоходна.

Умбры (*Umbri*, *Ἰομβρικοί*) — итальянское племя, въ глубокой древности господствовавшее въ сѣверной и средней Италиі. Владѣнія У. простирались нѣкогда до альпійскаго хребта на сѣверѣ, до Илирии на востокѣ и до Лигурии на западѣ. Многочисленныя географическія названія (напр. р. У.) представляютъ собою ясныя слѣды пребыванія ихъ въ Этрурии; такіе же слѣды сохранились и въ долинѣ р. По. Старинные торговые города у устья этой рѣки, Атрия и Спина — несомнѣнно умбрскаго происхожденія. Подъ напоромъ этрусковъ У. должны были отодвинуться къ югу. По преданію, этруски завоевали цѣлыхъ 300 умбрскихъ городовъ. Въ старинныхъ молитвахъ, удалявшихъ на умбрскихъ надписяхъ, этруски предаются проклятію, какъ злѣйшіе національные враги. Когда въ долинѣ По господствующее положеніе заняли галлы и стали оттуда распространять свои завоеванія на югъ, У. оказались отрѣзанными отъ моря и сосредоточились въ восточку отъ Этрурии, въ горной области и по лѣвому побережью Тибра. Въ политическомъ отношеніи они составляли союзъ общинъ, но потеряли свою самостоятельность въ борьбѣ съ римлянами. Во время второй самнитской войны они явились на помощь самнитамъ слишкомъ поздно, когда тѣ уже потеряли шансы на побѣду, и были разбиты римлянами въ 308 г. до Р. Хр. Во время 3-й самнитской войны они также стали на сторону враждебной Риму коалиціи, но послѣ пораженія ея при Сентинѣ (295 до Р. Хр.), вмѣстѣ съ этрусками и сеннонскими галлами, подчинились римлянамъ. Римское гражданское право У. получили по вѣлеву закону, въ 89 г. до Р. Хр. (см. Союзническая война, XXXI, 90). Вмѣстѣ съ самнитами, марсами, вольсками и др. У. составляли крупную У.-сабелльскую вѣтвь собственно итальянскаго племени; другую вѣтвь составляли латини. Объ этомъ свидѣлствуютъ остатки умбрскаго языка, въ звуковомъ и флексическомъ отношеніяхъ очень близкаго къ оскскому (т. е. языку сабелльской группы) и отличнаго отъ латинскаго (см. Игувиискія таблицы).
А. Г.—бъ.

Унгулицъ, моля или абунуликъ — элеутскія названія кита поморнаго полосатика (*Sibbaldius borealis*), см. Полосатика.

Уменьшасное — см. Вычитаніе (VII 585).

Уменьшающія вину обстоятельства — см. Обстоятельства увеличивающія и уменьшающія вину (XXI, 591).

Уменьшенный септ-аккордъ — см. Септ-аккордъ и Эпгармонизмъ.

Уменьшительныя имена (грам.) — этими терминомъ въ школьной грамматикѣ объединяютъ въ одну группу такія имена существительныя, въ составъ которыхъ вхо-

дать нѣкоторые суффиксы, придающіе даннымъ именамъ особый уменьшительный отгнѣнокъ значенія. Такими суффиксами служатъ въ русскомъ языкѣ слѣдующіе праславянскіе суффиксы: -икъ (*домъ* || *домикъ*, *носъ* || *носикъ*), -ика (*рука* || *ручка*, *нога* || *ножка*, *птица* || *птичка*, *птаха* || *пташка*), -ыкъ (теперь -окъ): *глазъ* || *глазокъ*, *голубь* || *голубокъ*, *тѣтерь* || *тѣтерокъ*, -ыкъ (теперь -екъ): *улол* || *улолекъ*, *окунь* || *окунекъ*, *горшокъ* || *горшечекъ*, *парень* || *паренекъ* и т. д. У. отгнѣнокъ, сопряженный съ указанными суффиксами, свойственъ имъ обыкновенно лишь въ томъ случаѣ, когда рядомъ есть еще употребительное первообразное слово, лишенное У. отгнѣнка; въ противномъ случаѣ, не смотря на присутствіе У. суффикса, У. значеніе отсутствуетъ. Таковы, напр., слова: *тыликъ*, *жуликъ* (первообразныя слова *тыль* и *жуль* почти не употребляются, встрѣчаясь лишь въ говорахъ), *кусокъ*, *платокъ* (первообразныя слова *кусъ* — рѣдко, *платъ* — вышло изъ живого употребленія), *подушка* (первообразное слово *подуха* не употребительно), *мотылекъ* (первообразное слово *мотыль* — рѣдко) и т. д. Ср. Увеличительныя имена, гдѣ указана и литература. С. Б.—чѣ.

Умео—г. въ Швеціи, на Ботническомъ заливѣ. Жит. около 3000. Гавань; постоянное пароходное сообщеніе со Стокгольмомъ.

Умеоэльфъ (Umeåelf) или **Уманъ** (Uman) —р. въ сѣверной части Швеціи, беретъ начало въ Далландіи (Lappmarken) недалеко отъ норвежской границы, протекаетъ черезъ нѣсколько озеръ, въ томъ числѣ Сторъ-Уманъ, принимаетъ въ себя значительный притокъ Виндельэльфъ и впадаетъ въ Ботнической заливъ на 5 км. ниже города Умео. Длина р. У. равна 381 км., а бассейнъ обнимаетъ 26970 кв. км.

Умерщвленіе плода (юрид.) — см. Выкидышъ и Вытравленіе плода (VII, 510 и 568).

Умѣтъ Дубовый—с. Самарской губ. и уѣзда, въ 30 вер. отъ г. Самары; жит. 3100. Земская школа.

Умшгарокъ—эскимосское названіе овцебыка или мускуснаго быка (*Ovibos moschatus*). См. Мускусный овцебыкъ.

Уминскій (Янъ Неломукъ)—польскій генералъ (1780—1851). Былъ добровольцемъ во время народнаго движенія 1794 г. Когда Наполеонъ, въ 1806 г., сформировалъ польское войско, У. организовалъ почетную охрану Наполеона; былъ раненъ и попалъ въ плѣнъ. Пруссскій военный судъ приговорилъ его къ смертной казни, но приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе вслѣдствіе угрозы репрессалій. Въ 1809 г., въ войнѣ противъ Австріи У., командовалъ авангардомъ ген. Домбровскаго. Въ 1812 г. командовалъ гусарскимъ полкомъ. Въ 1813 г. былъ вторично раненъ и взятъ въ плѣнъ подъ Лейпцигомъ. Въ 1816 г., при образованіи польскихъ войскъ, состоялъ нѣкоторое время на службѣ; затѣмъ поселился въ своихъ имѣніяхъ въ Познани. Въ 1821 г. вмѣстѣ съ Лукасинскимъ организовалъ общество коссинеровъ (*Kossynierów*); арестованный русскими властями, былъ выданъ пруссакамъ и приговоренъ къ 6 годамъ заключе-

нія въ крѣпости. Когда въ 1830 г. вспыхнуло польское возстаніе, онъ бѣжалъ изъ тюрьмы и, прибывъ въ Варшаву, получилъ командованіе военной дивизіей; былъ заочно приговоренъ прусскимъ судомъ къ смертной казни. Написалъ на польскомъ языкѣ нѣсколько брошюръ о повстаніи: по-нѣмецки—«*Beleuchtung des Werks von Fr. von Smitt*» (Брюссель, 1840), по-французски—«*Récit des événements militaires de la bataille d'Östrolenka*» (Парижъ, 1832).

Умни или **омки**—названіе, употребляемое различными народами восточной Сибири для бѣлки-летяги (*Pteromys volans*), см. Летяга.

Умну-веледъ.— По корану мусульманннъ не въ правѣ одновременно имѣть болѣе четырехъ женъ, но въ силу права собственности можетъ имѣть супружескія сношенія со всеми своими незамужними рабынями. Если такая рабыня родитъ дитя, которое господннъ признаетъ своимъ, то она становится У., т. е. вступаетъ въ нѣкотораго рода промежуточное состояніе: она исключается изъ оборота, не можетъ быть болѣе отчуждаема или закладываема, а по смерти господина становится свободной въ силу закона.

Умн-эль-Авамидъ («Мать колоннъ») — современное арабское имя мѣстности на пути изъ Тира въ Акко, важной въ археол. отношеніи. Первый обратилъ на нее вниманіе де-Соси, въ 1850 г. Раскопки дѣлали Ренанъ и Тобуа въ 1861 г. Акрополь съ ионическими колоннами въ чистомъ классическомъ стилѣ, изъ мѣстнаго камня, вѣроятно времени до Александра Вел., найденъ въ хаотическомъ состояніи. Тутъ же зданіе въ египетскомъ стилѣ изъ персидской эпохи, много скульптурныхъ обломковъ, головы сфинксовъ. Найдены три финикійскія надписи: а) посвященіе по обѣту вратъ Ваалу небесному со стороны Абделима «изъ лаодикийскаго округа», въ 180 г. селевкидской и 143 тирской эры, т. е. 132 до Р. Хр. Существованіе Лаодикии ханаанской, засвидѣтельствованное нумизматикой, а также упоминаніе въ Талмудѣ «Лаодикии близъ Тира» даетъ право видѣть въ У.-эль-Авамидѣ развалины одного изъ многочисленныхъ городовъ этого имени, разрушеннаго еще до римскаго времени. б) Посвященіе богу Хаммону со стороны Абдемуна. в) Нѣсколько словъ на обломкѣ солнечныхъ часовъ, изслѣдованныхъ математиками Вѣнке и Ласседа. Есть древности и въ окрестностяхъ, могилы въ скалахъ. См. Renan, «*Mission en Phénicie*» (стр. 695—749); «*Corpus Inscriptionum Semiticarum*», I, 29—34.

В. Т.

Умноженіе—есть ариметическое дѣйствіе, посредствомъ котораго по даннымъ двумъ числамъ, *множимому* и *множителю*, находятъ *произведеніе*. Если число *a* есть множимое, а *b* множитель, то произведеніе обозначается такимъ образомъ: *a. b* или просто *ab*. Произведеніе опредѣляется различно, смотря по множителю.

Если *b* = 1, то *a.1* = *a*.

Если *b* равно цѣлому положительному числу большему единицы, то *ab* есть сумма *b* слагаемыхъ, изъ которыхъ каждое равно *a*.

Если $b = \frac{m}{n}$, гдѣ m и n цѣлыя положи-
тельные числа, то $ab = \frac{am}{n}$.

Если b ирраціональное число, опредѣляемое
рядомъ (XXVII, 516)

$$b = b_0 + \frac{b_1}{10} + \frac{b_2}{10^2} + \dots$$

то $ab = ab_0 + \frac{ab_1}{10} + \frac{ab_2}{10^2} + \dots$

Если b отрицательное: $b = -b_1$, то
 $ab = -ab_1$.

Если $a = \alpha + \beta i$ и $b = \gamma + \delta i$, то

$$ab = \alpha\gamma - \beta\delta + i(\alpha\delta + \beta\gamma).$$

Здѣсь i мнимая величина (XIX, 542), квад-
ратъ которой равенъ (-1) .

Свойства произведенія выражаются слѣ-
дующими формулами:

$$ab = ba, (ab)c = a(bc)$$

$$(a+b)c = ac+bc.$$

Произведеніе нѣсколькихъ чиселъ, напр.
 $a_1, a_2, a_3,$ и a_4 , опредѣляется слѣдующимъ
образомъ. Если

$$a_1 \cdot a_2 = b_1, b_1 \cdot a_3 = b_2, b_2 \cdot a_4 = b_3,$$

то b_3 наз. произведеніемъ чиселъ a_1, a_2, a_3
и a_4 . Этотъ результатъ обозначаютъ такъ:

$$a_1 a_2 a_3 a_4 = b_3.$$

Отъ перестановки сомножителей произве-
деніе не мѣняется. Д. С.

Уновъ (Владиміръ Алексѣевичъ, 1847—
1880) — юристъ. Окончилъ курсъ въ москов-
скомъ унив. по юридическому факультету. Въ
1872 г., по защитѣ диссертации на тему: «До-
говоръ найма имущества въ римскому праву
и новѣйшимъ иностраннымъ законодатель-
ствамъ», получилъ степень магистра граждан-
скаго права и утвержденъ въ званіи доцента
университета. Свою профессорскую дѣятель-
ность У. началъ вступительною лекціей: «По-
нятіе и методы изслѣдованія гражданского
права», вышедшей отдѣльной брошюрой въ
1873 г. Исходя изъ той точки зрѣнія, что по-
нятіе объ известной наукѣ тѣмъ болѣе совер-
шенно, чѣмъ однороднѣе область, составляю-
щая ея содержаніе, У., подъ влияніемъ Кавели-
на и съ ссылкой на Унгера, утверждаетъ,
что гражданское право имѣетъ своимъ пред-
метомъ только права имущественныя и при-
числяетъ его къ области «по преимуществу
индивидуальной свободы»: государственная
власть не вмѣшивается въ отношенія част-
ныя, доколѣ они не нарушаютъ ея собствен-
ныя цѣли и интересы. 1873 и 1874 г. были
проведены У. за границей, гдѣ онъ слушалъ
лекціи Виндшейда, Блюччи, Геринга. Въ 1875
г. на первомъ сѣздѣ русскихъ юристовъ въ
Москвѣ былъ прочтенъ его докладъ по во-
просу: «съ какого времени имущество без-
вѣстно отсутствующаго лица поступаетъ къ
наслѣдникамъ его и какимъ порядкомъ по-
слѣдніе вступаютъ въ право распоряженія
онымъ, какъ своею собственностью»? Въ
1876 г. У. защитилъ докторскую диссертацию:
«Дареніе, его понятіе, характеристическія
черты и мѣсто въ системѣ права» и былъ из-
бранъ ординарнымъ профессоромъ гражд.
права. Въ слѣдующемъ 1877 г. появляется въ
«Юридическомъ Вѣстникѣ» послѣдній трудъ

У.: «О влияніи отчужденія нанятаго имущества
на существованіе найма», изданный отд. въ
1878 г. В. Р.—6—43.

Уновъ (Николай Алексѣевичъ), — профес-
соръ физики въ московскомъ университетѣ,
род. 1846 г. въ Симбирскѣ. Еще мальчикомъ
познакомился съ анатоміею подъ руковод-
ствомъ отца, который былъ врачомъ и занимался
собираніемъ естественноисторическихъ
коллекцій. Окончивъ курсъ въ I-й московской
гимназіи, онъ поступилъ на физико-матема-
тической факультетъ московскаго унив., от-
туда вышелъ со степенью кандидата въ
1867 году. Намѣреваясь поступить въ тех-
нологическій институтъ, онъ пожелалъ сначала
ознакомиться съ практикою техническихъ
производствъ, для чего работалъ нѣкоторое
время на вагоно-строительномъ заводѣ Виль-
ямса и Бухтѣва. Въ слѣд. технологическомъ
институтѣ онъ пробылъ вольнослушателемъ
два мѣсяца, такъ какъ вскорѣ былъ оставленъ
при московскомъ университетѣ для пригото-
вленія къ профессорскому званію по кафедрѣ
физики. Въ слѣдующемъ году онъ препода-
валъ физику во 2-й женской гимназіи и чи-
талъ лекціи физики на женскихъ Лубянскихъ
курсахъ. Въ 1871 г. избранъ доцентомъ но-
вороссійскаго университета, затѣмъ послѣдо-
вательно тамъ же получилъ экстраординатуру
и ординатуру. Въ 1893 году перешелъ въ
московскій университетъ, гдѣ преподавалъ
физику студентамъ-медикамъ и теоретиче-
скую физику студентамъ матем. Послѣ смерти
профессора А. Г. Столѣтова читаетъ экс-
периментальную физику. Изъ ученыхъ его ра-
ботъ и трудовъ назовемъ: «Законы колеба-
нія въ изотропной средѣ постоянной упру-
гости» («Математическій Сборникъ» V, 1870
—72), «Beweg-Gleich. d. Energie in contin.
Körpern» (Schlömilch, «Zeitschrift d. Math.
und Phys.» т. XIX, 1874), «Теорія взаимно-
дѣйствій на разстояніяхъ конечныхъ и ея
приложеніе къ выводу электростатическихъ
и электродинамическихъ законовъ» («Мат.
Сборн.», VI); «О фактивныхъ взаимодѣй-
ствіяхъ между тѣлами, погруженными въ среду
постоянной упругости» («Мат. Сборн.», IX,
1877), «О стационарномъ движеніи электри-
чества на проводящихъ поверхностяхъ про-
извольнаго вида» («Матем. Сборн.», IX, 1878),
«Ableitung d. elektrodynam. Inductionsgeset-
zes» («Wied. Ann.», т. 13, 1881), «Отраженіе
и преломленіе свѣта на границѣ изотропныхъ
тѣлъ» («Протоколы VII сѣзда естеств.», 1883),
«О наблюденіи невидимыхъ облаковъ» (тамъ-
же), «Частный случай неустойчиваго равно-
вѣсія консервативной системы» (тамъ-же),
«Геометрическое значеніе интеграловъ Френеля»
 («Записки Новоросс. Общ. Естеств.»,
матем. отд., т. VI, 1885; также въ «Journal
de physique»), «Законы растворимости нѣ-
которыхъ солей» («Зап. Новоросс. Общ. Ест.»,
т. XII, 1887), «Диффузія воднаго раствора
поваренной соли» (тамъ-же, т. XIV, 1888),
«Термодинамическій потенциалъ соляныхъ
растворовъ» («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.»,
1889), «Антитермы изопластическихъ и изо-
термическихъ процессовъ совершенныхъ га-
зовъ» («Зап. Новоросс. Общ. Естеств.» мат.

отд., т. XV, 1892), «Опыт изыскания законовъ тепловой энергіи химическихъ реакцій» («Зап. Новоросс. Univ.» 1893), «Дополнение къ закону диффузии и новые диффузиометры» («Жур. Рус. Ф.-Хим. Общ.», 1891), «Une expression générale du potentiel thermodynamique» («Bull. d. l. Soc. des Natural. de Moscou», 1894), «Электрическіе образы въ полѣ Гитторфовой трубки» (Умова и А. Самойлова: «Труды физиологич. Инстит. Моск. Univ.» т. V, 1896; перепечатано въ «Philosophical Magazine»), «Объ образованіи и истеченіи капель въ магнитномъ и электрическомъ полѣ» («Труды Физич. Отдѣл. Общ. Люб. Ест.», т. VIII, 1896), «Sur l'application de la methode de Mr. Ludimer Hermann à l'analyse des courbes periodiques» («Le physiologiste Russ.», т. L, 1898), «Ueber eine Methode objectiver Darstellung der Eigenschaften des polarisirten Lichtes» («Annalen der Physik», 1900), «Ein Versuch die magnetischen Typen des Erdmagnetismus zu ermitteln» («Bull. d. l. Soc. Natur. de Moscou», 1900) и нѣк. друг.

Умозаключеніе—см. Силлогизмъ.

Умозрительная философія—см. Умозрѣніе.

Умозрительныя изслѣдованія Имп. Санктпетербургской Академіи Наукъ—сборникъ, издававшійся въ СПб. въ 1808—18 гг. Всего вышло 5 томовъ.

Умозрѣніе.—Терминомъ «У.» (speculatio) нерѣдко обозначаютъ такую дѣятельность мышленія, которая вращается въ сферѣ предметовъ или событій, не данныхъ на опытѣ, но лишь предполагаемыхъ. Въ этомъ смыслѣ теорія эвпра, теорія происхожденія видовъ, космическія теоріи Канта и Лапласа суть ученія умозрительныя. Но при такомъ словоупотребленіи объемъ понятія «У.» лишается должной опредѣленности, такъ какъ даже въ томъ, что относится къ области точнаго опытнаго знанія, всегда есть элементы предположительныя. Различіе между умозрительнымъ и опытнымъ получается, при этомъ, лишь степенное, а не родовое. Для пріобрѣтенія терминомъ У. послѣдняго значенія необходимо установить родовое-же различіе предметовъ опытныхъ и умозрительныхъ, какъ такихъ, съ одной стороны, которые могутъ или могли-бы быть воспринимаемы при извѣстныхъ, хотя-бы неосуществимыхъ собственно для человѣка, условіяхъ чувственнаго воспріятія, и съ другой—такихъ, которые доступны только мышленію. Это различіе приводитъ къ установленію тѣснаго или точнаго смысла термина У., какъ мышленія, содержаніе котораго—только мыслимое или *сверхчувственное*. При такомъ пониманіи сказаннаго термина, ученію объ У. предстоитъ рѣшить слѣдующіе вопросы: 1) дѣйствительно-ли существуетъ У., т. е. мысль съ сверхчувственнымъ содержаніемъ, 2) гдѣ источникъ этого содержанія, 3) въ чемъ предметъ У. и 4) каковъ его методъ. 1) Философія опытнаго реализма не имѣетъ нужды въ У. въ тѣсномъ значеніи этого слова, а философія эмпиризма не признаетъ его возможнымъ. Опытный реализмъ предполагаетъ сущимъ въ себѣ нѣчто данное на опытѣ, напр. вещество или душу, или то

и другую вмѣстѣ, и, слѣдовательно, очерчиваетъ для себя содержаніе исключительно въ опытѣ. Эмпиризмъ утверждаетъ, что самое мышленіе есть сочетаніе представленій, упроченное постояннымъ повтореніемъ, т. е. что необходимость мысли есть упроченная до неразрывности совокупность ея чувственныхъ элементовъ. О степени этой неразрывности между эмпиристами идетъ споръ: одни (Джонъ Стюартъ Милль) допускаютъ мыслимость такихъ условій, при коихъ самыя прочныя сочетанія представленій могутъ распадаться; другіе (Гербертъ Спенсеръ) полагаютъ, что сочетанія, бывшія всегда совершенно неразрывными, не могутъ быть мыслимы расторгнутыми и, слѣдовательно, образуютъ собою для насъ истины необходимыя. Оба взгляда исключаютъ возможность появленія въ содержаніи мысли чего-либо сверхчувственнаго. Затрудненіе реализма состоитъ въ невозможности объяснить, какимъ образомъ предметы, несомнѣнно всецѣло обусловленные дѣятельностью нашихъ воспріятій, могутъ существовать независимо отъ воспріятій. Что касается до эмпиризма, то онъ не можетъ отрицать, что мы имѣемъ—хотя бы ложное—понятіе о сверхчувственномъ, а Гербертъ Спенсеръ утверждаетъ даже, что этому понятію соответствуетъ дѣйствительное, хотя непознаваемое бытіе. 2) Мыслители, признающіе возможность сверхчувственнаго содержанія мышленія, естественно должны отвѣтить на вопросъ о его источникѣ. Простѣйшимъ и исторически-первымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить отвѣтъ *мистическій*. Мистики предполагаютъ въ душѣ способность непосредственнаго усмотрѣнія сверхчувственнаго, признавая условіемъ дѣятельности этой способности или существованіе души внѣ тѣлесной оболочки (Платонъ), или, хотя бы въ этой оболочкѣ, особое состояніе *экстаза* (Плотинъ), или особую одаренность избранныхъ душъ (Шеллингъ), или дѣйствіе Божественной благодати, или, наконецъ, присущую душѣ *откры* (между прочимъ—В. С. Соловьевъ). Изъ новѣйшихъ философовъ Гартманъ признаетъ первоисточникомъ всякой философіи безознательное, но могущее быть возведеннымъ къ сознанію единеніе съ абсолютнымъ. Мистическое рѣшеніе вопроса объ источникѣ У. является, однако, произвольнымъ, такъ какъ ссылается на органъ по существу своему недоступный логической провѣркѣ и потому допускающій предположеніе, не есть ли результатъ его дѣйствія простая греза, нерѣдко даже болѣзненно настроеннаго воображенія. Новые философы догматическаго направленія считали понятія о сверхчувственномъ присущими уму по самой его природѣ; во многомъ оппозирующая этимъ философія такъ назыв. шотландская философія въ существѣ дѣла рѣшаетъ вопросъ объ источникахъ У. такимъ-же образомъ. Это рѣшеніе вопроса также произвольно, ибо такимъ путемъ всякое почему-либо любезное философу положеніе можно зашипать какъ необходимо присущее уму. Поэтому Кантъ совершенно правильно поставилъ философія задачу—вмѣсто исканія въ умѣ готовыхъ прису-

нихъ ему убѣжденій—ислѣдованіе его познавательной силы. Признавая сверхчувственное происхождение мышленія, зачищая априорность представленій пространства и времени, Кантъ вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаетъ возможность проникнуть познаніемъ за предѣлы опыта. При этомъ остается, однако, извѣстный видъ познанія сверхчувственного, именно *познаніе самого познающаго ума*—и необходимо возникаетъ вопросъ, какъ оно возможно. Этотъ вопросъ послужилъ началомъ *новой эпохи* въ ученіи объ У. Рѣшеніе его Фризомъ, полагавшій, что самопознаніе ума совершается посредствомъ внутреннего опыта, не могло удовлетворить мыслителей, такъ какъ оно приводитъ къ тому выводу, что опытомъ познается сверхъопытное. Если вѣрно положеніе критической философіи, что умъ есть единственное сверхчувственное, которое мы знаемъ, то самопознаніе ума есть актъ не опытный, а умозрительный, и надлежитъ опредѣлить его органъ. Фихте нашелъ такой органъ въ *умственномъ созрѣніи* (см.), состоящемъ въ томъ, что бессознательный процессъ умственной дѣятельности дѣйствіемъ рефлексіи, т. е. обращенія ума на самого себя, сознается нами. Но взглядъ Фихте предполагаетъ заранее достовѣрно извѣстную нѣкоторую сверхсознательную дѣятельность, т. е. нѣчто внѣ сознающаго «я», и, стало быть, является возвратомъ къ догматизму, который у Шеллинга принимаетъ, сверхъ того, мистическій отблескъ. Если источникъ У. долженъ быть обнаруженъ чрезъ самозслѣдованіе ума, то прежде, чѣмъ говорить объ умѣ бессознательномъ, нужно начать съ дѣйствій ума въ сферѣ сознанія. Въ этой сферѣ умъ обнаруживаетъ себя, какъ логическій законъ мысли, самъ въ себѣ не имѣющій ничего воззрительнаго, но предъявляемый всякому воззрительному, чувственному содержанию, какъ руководящее мышленіемъ *требованіе*. Если допустить, что такое требованіе находитъ себѣ въ опытномъ познаніи полное осуществленіе, т. е. если это познаніе всецѣло удовлетворяетъ умъ, то опытъ и У. совпадаютъ, и никакой нужды въ особомъ умозрительномъ содержаніи мышленія не оказывается. Если же область опыта не можетъ дать уму поднаго удовлетворенія, то, сознавъ, въ чемъ состоитъ логическая неудовлетворительность опытнаго знанія, мы тѣмъ самымъ узнаемъ, каково должно быть то, что составляетъ предметъ У., т. е. достигаемъ возможнаго для насъ понятія о сверхчувственномъ. Верховное требованіе ума состоитъ въ томъ, чтобы въ нашемъ познаніи не оставалось ничего логически необоснованнаго, никакого коснаго содержанія, претикалась о которое мыслящій умъ долженъ заявить: «это есть нѣчто для меня непроницаемое». Необходимость сдѣлать такое заявленіе есть признаніе *необходимаго противорѣчія данному понятію тому, чѣмъ оно должно быть по требованію ума*. Слѣдовательно, источникомъ У., коль скоро оно превышаетъ область опыта, могутъ быть только открываемыя нашею мыслью *необходимыя противорѣчія въ предлежащихъ ей понятіяхъ*. Этотъ источникъ У. указанъ двумя мыслителями—

Гербартомъ и Гегелемъ; отвергнувъ его, необходимо либо, вмѣстѣ съ эмпиристами, отвергнуть самое У., либо обратиться къ мистическому или догматическому рѣшенію вопроса объ его источникѣ. 3) Для послѣдовательно мыслящаго реалиста опытный предметъ, какъ таковой, есть и предметъ У. или, правильнѣе, того, что для реалиста замѣняетъ собою У.; для послѣдовательно мыслящаго эмпириста нѣтъ и *предмета У.* Для мистика и догматика, произвольно устанавливающихъ его органъ, возможно столь же произвольно установить и открываемый этимъ органомъ предметъ, т. е. произвольно отнести къ числу неоспоримыхъ истинъ напр. бытіе Бога, внѣ-сознательную реальность міра, бытіе духовной субстанции до или послѣ ея единенія съ тѣломъ и т. под. Для мыслителей, признающихъ источникъ У. въ необходимыхъ противорѣчіяхъ, данныхъ нашему познанію понятій, предметъ У. не есть нѣчто заранее предначертанное: это предметъ мыслимый безъ противорѣчія требованіямъ ума. Мыслимо, что такого предмета можно достигнуть, преобразовавъ по логическимъ требованіямъ *отдѣльно взятыя* понятія опыта: такъ думаетъ Гербартъ. Возможно, что для этого нужно подвергнуть преобразованію *всю систему* нашихъ понятій, развить ее по требованіямъ ума: такъ полагаетъ Гегель. Но мыслима и третья точка зрѣнія: найти удовлетвореніе требованіямъ ума совершенно *невозможно* никакимъ преобразованіемъ ни части, ни всей совокупности понятій, содержаніе коихъ взято изъ опыта, ибо въ области опыта умъ всегда есть *только форма*, не могущая отождествиться съ содержаниемъ; поэтому необходимо мыслить сверхчувственное, умопостигаемое сущее, какъ совершенно чуждый, содержательный умъ. Это положеніе принадлежитъ философіи *феноменальнаго формализма*. 4) Сообразно источнику и предмету У. устанавливается и *методъ* послѣдняго. Произвольно признавъ за сверхчувственное опытный предметъ, или же установивъ рядъ необходимыхъ готовыхъ истинъ о сверхчувственномъ, реализмъ, мистицизмъ и догматизмъ могутъ затѣмъ, путемъ обыкновенныхъ силлогистическихъ приѣмовъ, дѣлать изъ этихъ истинъ дальнѣйшіе выводы, и потому ни о какомъ особомъ умозрительномъ методѣ у нихъ не поднимается и вопроса. Кантъ, поставивъ задачей критической философіи самозслѣдованіе ума, т. е. обративъ (хотя и безъ объясненія того, какъ это возможно) самый умъ въ предметъ У., указалъ и на основныя функции самодѣятельно познающаго ума, которая суть вмѣстѣ съ тѣмъ и основныя приемы метода. Опредѣляя познаніе, какъ синтетическое сужденіе а priori. Кантъ указалъ тѣмъ самымъ на требованіе творческой дѣятельности ума, такъ какъ синтезъ а priori предполагаетъ способность ума изъ себя самого умножать содержаніе познанія; установленіемъ таблицы категорій онъ поставилъ задачу возвести законы природы къ ихъ логическому и при томъ систематическому априорному обоснованію; въ своемъ ученіи объ идеяхъ онъ указалъ на неизбѣжное стремле-

ніе ума къ безусловному, къ внесенію высшаго единства въ систему апіорныхъ истинъ. Но употребленію этихъ умозрительныхъ дѣйствій Кантъ придавъ исключительно субъективный характеръ, указавъ, такимъ образомъ, свойства У. какъ бы лишь для того, чтобы всемірно умалить его философское значеніе. Нѣмецкій идеализмъ послѣ Канта возстановляетъ значеніе умозрительнаго метода; но лишь у Гегеля ученіе о послѣднемъ получаетъ свой выработанный видъ. Логика Гегеля гораздо ближе къ «Критикѣ чистаго разума» Канта, чѣмъ обыкновенно думаютъ и чѣмъ утверждаетъ самъ Гегель. Творческий, т. е. апіорно-синтетическій умъ есть столько же принципъ Гегеля, какъ и Канта; только у Канта говорится объ этомъ умѣ лишь какъ о *нашемъ* умѣ, а Гегель снимаетъ съ него такое ограниченіе. Система гегелевыхъ категорій, по крайней мѣрѣ въ начальныхъ своихъ стадіяхъ, почти совпадаетъ съ кантовскою (у Канта—количество, качество, отношеніе, модальность; у Гегеля— качество, количество, мѣра, сущность; въ послѣдней категоріи находятъ себѣ мѣсто и опредѣленія отношенія и модальности). У Гегеля, какъ и у Канта, высшее единство категорій есть *идея*; только для Канта она есть единство *мыслимое*, а для Гегеля она есть *верховная истина*. Различіе это обуславливается тѣмъ, что, по Канту, за умомъ скрывается какая-то отличная отъ него и недоступная ему дѣйствительность, Гегель же ее отбрасываетъ, какъ ненужное и ни на чемъ не основанное предположеніе; поэтому для Канта познающая сила ума заключена въ область сущаго лишь для насъ, Гегель же смѣло распространяетъ ее на область всякаго сущаго, полагая, что система понятій, развитыхъ нашею мыслью, совпадаетъ съ логическимъ строемъ всего мірозданія. Вслѣдствіе этого Кантъ въ своемъ отношеніи къ міру, какъ къ цѣлому, останавливается на отрицательной диалектикѣ, на обнаруженіи необходимыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, неразрѣшимыхъ для нашей мысли противорѣчій въ его понятіи; Гегель требуетъ *диалектики положительной*, которую именуетъ *умозрѣніемъ* и которая, признавая и объясняя возникновеніе необходимыхъ противорѣчій въ понятіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ должна разрѣшать эти противорѣчія. Всякое понятіе, будучи лишь однимъ изъ моментовъ развитія системы, не соответствуетъ полнотѣ (конкретности) требуемыхъ ею опредѣленій и потому необходимо противорѣчиво. На этомъ разложеніи понятія и останавливается отрицательная диалектика, У. же даетъ понятію дальнѣйшее движеніе, опредѣляя его, именно какъ моментъ развитія системы, вводя его въ составъ того цѣлага, въ которомъ его отдѣльность, т. е. противорѣчивость, исчезаетъ. Понятіе, слѣдовательно, полагается, противопоставляется себѣ, какъ противорѣчивое, и это противоположеніе разрѣшается на высшей ступени: въ такой тройственной схемѣ развивается система, наполняясь тѣмъ самымъ чрезъ собственное свое движеніе новымъ содержаніемъ и въ своей полнотѣ образуя разумно-обоснованное цѣлое. Такимъ

образомъ умозрительный методъ Гегеля направленъ не къ тому, чтобы на ряду съ опытною дѣйствительностью создать отдѣльную отъ нея, потустороннюю дѣйствительность, но къ тому, чтобы превратить опытную дѣйствительность, дѣйствіемъ мышленія, въ дѣйствительность умозрительную. Въ существѣ дѣла Гегель, какъ и Кантъ, ограничиваетъ мышленіе предѣлами опыта; но различіе ихъ въ томъ, что вполнѣ проникнутая мыслью дѣйствительность, по взгляду Гегеля, перестаетъ быть опытною, а становится разумно-обоснованною и всеобъемлющею системою мірозданія, въ которой никакой иной дѣйствительности, никакой вещи въ себѣ искать уже нечего. Сравнительно съ грандіознымъ предпріятіемъ Гегеля методологія Гербарта представляетъ собою нѣчто весьма скромное. Необходимыя противорѣчія въ опытныхъ понятіяхъ Гербартъ разрѣшаетъ не чрезъ систематическое развитіе послѣднихъ, а подвергая ихъ, въ отдѣльности, особому измышленному имъ приему, именуемому *методомъ отношеній* или *случайныхъ воззрѣній*. Взявъ понятія въ ихъ систематической связи, т. е. въ того, что можно назвать логическою исторіею ихъ развитія, Гербартъ не объясняетъ происхожденія въ нихъ необходимыхъ противорѣчій, вслѣдствіе чего самая необходимость послѣднихъ остается спорною. Поэтому и методъ разрѣшенія противорѣчій не вытекаетъ у Гербарта изъ самаго строя понятій, какъ его внутреннее логическое требованіе, а навязывается имъ извнѣ, какъ вѣчто искусственно-придуманное или изобрѣтенное. Сущность метода Гербарта заключается въ томъ, чтобы содержаніе необходимо-противорѣчивыхъ понятій привести въ новое, логически оправданное, отношеніе, чрезъ присовокупленіе къ этому содержанію новаго, для него случайнаго воззрѣнія. Этотъ приемъ Гербартъ поясняетъ примѣромъ геометріи, которая при доказательствѣ какой-либо теоремы, путемъ прибавочныхъ, для данной фигуры случайныхъ построеній обнаруживаетъ новыя отношенія между ея частями. Самое это удобеніе доказываетъ, что методъ Гербарта не заключаетъ въ себѣ ничего умозрительнаго, т. е. никакой новой нормы, возвышающейся надъ нормами обычной силлогистики: прибавочныя построенія для доказательства геометрическихъ теоремъ оставляютъ наше геометрическое мышленіе на уровнѣ такъ назыв. начальной геометріи, повышеніе же и расширеніе геометрическаго кругозора достигается уже иными, болѣе радикальными средствами.—Крушеніе, испытанное системою Гегеля, свидѣтельствуя, между прочимъ, и о ея методологической неудовлетворительности, не открыло само по себѣ никакихъ новыхъ горизонтовъ для установленія началъ умозрительнаго метода. Напротивъ, между мыслителями XIX в. все болѣе и болѣе получало господство мнѣніе, что никакого различія между умозрительнымъ методомъ и методомъ обычнаго мышленія не существуетъ. Зависѣло это, отъ того, что самый предметъ умозрѣнія снова началъ пониматься или реалистически, или мистически, или догма-

тически. Казалось бы, что если теорія умозрительнаго метода еще заключаетъ въ себѣ извѣстную жизнеспособность, то она должна быть построена не на огульном отрицаніи того ряда развитія, который привелъ отъ Канта къ Гегелю, но на здоровомъ критическомъ разсмотрѣніи его результатовъ. Понятіе творческаго ума, какъ единственнаго законнаго предмета У., осталось въ своей силѣ и послѣ паденія гегелианства; оказалось ложнымъ лишь то убѣжденіе, будто человѣчскій умъ въ правѣ отождествить себя съ этимъ умомъ и развить изъ себя самого содержаніе мысли. Убѣдившись въ ложности такого убѣжденія, философія должна признать, что создаваемая ею система категорій есть система лишь феноменальнаго міра, которую нельзя отождествлять съ системою міра умопостигаемаго или сверхчувственнаго. Идея, т. е. понятіе, мыслимое въ полномъ его единствѣ, остается органомъ постиженія сверхчувственнаго и руководящимъ началомъ для движенія мысли въ сферѣ феноменальной; одинаково ошибочнымъ оказывается, слѣдовательно, и взглядъ Канта на умствование о предметахъ идей, какъ на неизбежно возникающее заблужденіе мышленія, и взглядъ Гегеля, мнящаго схватить въ идеѣ всю полноту Божественной мысли. Обнаружить степень плодотворности для философіи этихъ началъ умозрительнаго метода—дѣло будущаго.

Литература (тѣ или иные взгляды на У. такъ тѣсно связаны съ общимъ движеніемъ метафизики, что указаніе на литературу дѣлается здѣсь лишь для подтвержденія подлинными произведеніями философовъ вышеизложенныхъ мыслей, а не въ видахъ перечисленія источниковъ, съ помощью которыхъ можетъ быть достигнуто полное и всестороннее изученіе предмета): Платонъ, «Федръ», «Менонъ», «Федонъ», «Политика» (VI, VII); Платинъ, преимущественно «Евнеады» V и VI; Декартъ, «Meditationes de prima philosophia. Principia philosophiae» (I); Спиноза «Ethica» (преимущ. части I и II); Лейбницъ, «Nouveaux essais sur l'entendement humain» (преимущ. кн. I, IV, гл. I—IV, IX—XI); Кантъ, «Kritik d. reinen Vernunft» (преимущественно введеніе, Трансцендент. аналитика, кн. I, отд. I и § 27; кн. II, отд. III, Трансценд. диалектика); Фризь, «Neue Kritik d. Vernunft» (I, § 21); Фихте, «Grundlage d. Wissenschaftslehre»; Шеллингъ, «Vom Ich als Princip der Philosophie»; «Philos. Briefe über Dogmatismus u. Criticismus»; Гегель, «Wissenschaft der Logik» (гл. обр. ч. II, отд. III, «Die Idee»); Герbartъ, «Lehrbuch zur Einleitung in d. Philosophie»; «Allgemeine Metaphysik» (ч. II, отд. I, Methodologie); Гартманъ, «Philosophie d. Unbewussten» (отд. В., гл. IX); Дж. Ст. Милль, «An examination of sir W. Hamiltons Philosophy» (преимущ. гл. II, III, IV, VI); Гербертъ Спенсеръ, «First Principles» (ч. I); «The principles of Psychology» (ч. VII); В. С. Соловьевъ, «Критика отвлеченныхъ началъ» (стр. 345 и сл.); Н. Г. Дебольскій, «Философія будущаго» (гл. IV); «Философія феноменальнаго формализма. I. Метафизика» (вып. II, I т.).

Н. Дебольскій.

Умолчаніе (греч. ἀποσιγήσις)—риторическая фигура, гдѣ рѣчь внезапно прерывается передъ самымъ ея окончаніемъ—напр. у Virgilia извѣстное «quos ego!», у Пушкина (заключительный стихъ элегіи «Ненастный день»): «Но если...». Дѣйствіе У.—иногда очень сильное—заключается въ вовлеченіи читателя въ творческую работу автора; его настроеніе приподнято, его мысль возбуждена—и онъ самъ можетъ подсказать то окончаніе, предъ которымъ умолкъ авторъ, представляя его самодѣятельности другихъ.

А. Г.—дѣ.

Умножительство—см. Душевныя болѣзни.

Умносбахъ (Германъ)—германскій математикъ (1798—1862). Въ 1819 г.—докторъ философіи въ Гиссенѣ. Вступивъ въ 1820 г. въ мѣстный университетъ приватдоцентомъ, онъ вскорѣ сдѣлался профессоромъ математики, а съ 1838 г. и директоромъ мѣстной астрономической обсерваторіи. Въ первый періодъ учено-п учебно-литературной дѣятельности, продолжавшейся почти 15 лѣтъ, У. написалъ: «Ueber d. verschiedenen Entstehungsweisen d. Kegelschnitte» (Гиссенъ, 1821); «Analytische Geometrie» (тамъ-же, 1823); «Die Lehre vom Gleichgewicht u. d. Bewegung fester u. flüssiger Körper» (Майнцъ, 1824); «Lehrbuch d. Algebra» (Гиссенъ, 1825); «Lehrbuch d. Differential- und Integralrechn.» (Бер., 1828); учебникъ тригонометріи и др. Съ 1840 г. У. перешелъ къ изложенію своихъ работъ въ формѣ мемуаровъ, напечатанныхъ въ журналѣ Креля, «Ueber d. Sondernung d. Wurzeln e. Gleichung» (XX, 1840); «Beweis, dass e. Vieleck mit gegeben. Seiten am grössten ist, wenn seine Ecken in e. Kreise liegen» (XXV, 1843); «Ueber d. Verallgemeiner. d. Pythagoräischen Lehrsatzes» (XXVI, 1843); «Durch vier gegebene Punkte e. Parabel zu ziehen» (тамъ-же); «Von d. vielfachen Punkten e. krummen Fläche» (XXVIII, 1844); «Ein Lehrsatz von Kegelschnitten» (XXX, 1846).

В. В. Бобынинъ.

Умственное созерцаніе или *умственное воззрѣніе* (intellectuelle Anschauung)—предполагаемая нѣкоторыми мыслителями способность познавать сверхчувственное не только дискурсивно, въ понятіяхъ, но интуитивно, чрезъ непосредственное его воспріятіе. Полную опредѣленность понятіе У. созерцанія могло получить лишь въ философіи новѣйшаго, послѣ-кантовскаго идеализма. До-кантовская мистическая и догматическая философія, понимая сверхчувственное, какъ нѣкоторое ивородное познающему уму сущее въ себѣ, если и допускала интуитивное познаніе этого сущаго, то какъ нѣчто извнѣ, хотя бы и отъ рожденія, вложенное въ умъ или данное ему—или, другими словами, какъ непонятную по существу способность, бывъ умомъ, выходить за предѣлы ума. Послѣ Канта познающій умъ самъ былъ признанъ за искомое сверхчувственное; философія была поставлена задача найти въ самомъ умѣ источникъ того содержанія, которое обычному сознанію представляется какъ отличное отъ ума сущее. Отсюда необходимо возникъ во-

прось о томъ, какимъ органомъ располагаемъ мы для такого самопознания ума. Какъ познание необходимо и всеобщее, оно не можетъ быть дано внутреннимъ опытомъ. Съ другой стороны, чтобы быть познаваемъ, оно должно имѣть содержаніе, которому изъ отвлеченнаго понятія разсудка взятъ не откуда. Такое сверхъопытное и вмѣстѣ содержательное познание ума о самомъ себѣ Фихте нашелъ въ *У. созерцаніи* или *У. воззрѣніи*, понимая подъ этимъ терминомъ непосредственное сознание первоначальной дѣятельности «я» и отождествляя умственное созерцаніе съ самосознаниемъ. Умъ или «я» по Фихте есть вмѣстѣ и дѣйствіе, и непосредственное созерцаніе себя, какъ дѣйствующаго, т. е. безсознательное само по себѣ дѣйствіе ума въ актѣ самосознания становится предметомъ *У. созерцанія*. Шеллингъ первоначально примыкаетъ къ взгляду Фихте, но затѣмъ въ его ученіи объ этомъ предметѣ происходитъ рядъ видоизмѣненій. Шеллингъ начинаетъ съ опредѣленія *У. созерцанія*, какъ способности вмѣстѣ безсознательнаго произведенія и сознательнаго созерцанія духовнаго дѣйствія. При этомъ получается то затрудненіе, что сознательно созерцаніе возникаетъ не одновременно съ безсознательнымъ дѣйствіемъ, а *послѣ* того, какъ дѣйствіе совершилось, слѣдовательно, мы созерцаемъ не самое дѣйствіе, а его продуктъ, къ дѣйствію же лишь заключаемъ; *У. созерцаніе* оказывается не непосредственнымъ знаніемъ, а умозаключеніемъ. Въ устраненіе этого затрудненія Шеллингъ во второмъ періодѣ своего философствованія прибѣгаетъ къ помощи понятія *воспоминанія*, полагая, что предметомъ созерцанія служитъ не самый безсознательный актъ ума, а его воспроизведеніе въ сознаніи. Но употребленіе термина «воспоминаніе» въ примѣненіи къ тому, чего вовсе не было въ сознаніи, произвольно, и въ самомъ актѣ этого «воспоминанія» не дано никакого ручательства въ его истинѣ. Поэтому Шеллингъ опять измѣняетъ свой взглядъ и какъ это воспоминаніе, такъ и самое *У. созерцаніе* опредѣляетъ какъ «экстазъ», сворачивая такимъ образомъ рѣшительно на мистическую тропу, при чемъ и самый предметъ экстатического видѣнія перестаетъ уже быть субъектомъ или «я», а становится абсолютнымъ тожествомъ субъекта и объекта. Другой отбѣнокъ мистицизма состоитъ у Шеллинга въ томъ, что *У. созерцаніе*, какъ сознаніе безсознательнаго, онъ признаетъ достойнымъ не всѣхъ, а лишь особо одаренныхъ душъ. Въ основаніи ученія объ *У. созерцаніи* лежитъ стремленіе къ такому знанію, которое, превышая область чувственности, вмѣстѣ съ тѣмъ обладало-бы наглядною воззрительностью чувственнаго воспріятія. Задача найти такое знаніе, очевидно, неосуществима. Въ частности невозможность призывать «я» за предметъ воззрительнаго знанія убедительно доказана еще Кантомъ, въ строгую согласіи съ началами котораго Гегель нанесъ рѣшительный ударъ теоріи «*У. созерцанія*». См., кромѣ сочиненій Фихте и Шеллинга, указанныхъ при статьѣ Умозрѣніе: Fichte, «*Erste Einleitung in die Wissen-*

schaftslehre; «*Zweite Einleitung in die Wissenschaftslehre etc.*» (1845, т. I); Ed. v. Hartmann, «*Schelling's Philosophisches System*» (1897, гл. II). О пониманіи *У. созерцанія* въ средніе вѣка (contemplatio pura) см. «*Definitionarium universale*». Stanislaus a. s. Bartholomaeo (Болонья, 1685). *Н. Г. Д.*

Умъ.—I. Въ процессахъ сложившагося сознанія самонаблюденіе различаетъ три основныхъ группы явленій: 1) воспріятія и ихъ интеллектуальную переработку, 2) измѣненія эмоциональнаго равновѣсія; 3) волевые импульсы. Различеніе это имѣетъ характеръ абстракціи въ томъ смыслѣ, что мы не знаемъ состоянія сознанія, въ которомъ какой-либо изъ этихъ элементовъ отсутствовалъ-бы совершенно; но возможность различной количественной и качественной ихъ комбинации и невозможность сведенія одного изъ нихъ на другіе заставляетъ насъ различать ихъ такъ же, какъ различаемъ мы въ объективныхъ предметахъ форму и цвѣтъ, никогда не наблюдаемые въ чистомъ видѣ. Первая изъ основныхъ группъ психическихъ процессовъ носить названіе *У.*, умственной или познавательной дѣятельности. Разнообразіе явленій этой группы и количественное преобладаніе дифференцированныхъ интеллектуальныхъ процессовъ надъ процессами обихъ другихъ группъ веди и нерѣдко ведутъ до сихъ поръ къ чрезмѣрному расширенію объема понятія «умъ» и отождествленію съ нимъ всей совокупности явленій сознанія; съ другой стороны, та роль, которую въ интеллектуальной дѣятельности культурнаго человѣка играютъ самые сложные процессы переработки воспріятій, ведетъ къ вносящему такую же сбивчивость служенію объема понятія и отождествленію «*У.*» съ этими процессами, совокупность которыхъ мы обнимаемъ именемъ разсудка, разума и т. д. Трехчленное дѣленіе получило въ психологіи всеобщее распространеніе сравнительно недавно, благодаря главнымъ образомъ Канту. Изучать умственную дѣятельность можно или въ ея элементахъ (см. Воспріятіе, Вниманіе, Ассоціаціи, Память, Разсудокъ, Разумъ, Сужденіе), или поскольку они объединены въ индивидуальной психологіи и характеризуютъ интеллектуальную индивидуальность. Характерная особенность нашего сознанія состоитъ въ томъ, что изъ безчисленнаго множества явленій внѣшняго міра матеріалъ для умственныхъ операций доставляетъ только ничтожная часть—явленія, могущія быть воспріятыми при посредствѣ нашихъ органовъ чувствъ. Можно представить себѣ душевный міръ, область воспріятій котораго ограничена почти исключительно осязательными впечатлѣніями (слѣпая и глухонѣмая Лаура Бридженъ); при этихъ условіяхъ возможно образованіе довольно сложныхъ представленій, но душевная жизнь будетъ отличатся поразительной односторонностью. Изъ воспріятій зрительныхъ и слуховыхъ болѣе значеніе для умственнаго развитія имѣютъ, повидимому, послѣднія, вслѣдствіе тѣсной связи ихъ со звуковой рѣчью, которой главнымъ образомъ мы обязаны возможностью пользоваться умственнымъ опытомъ, накопленнымъ предшество-

вавшими поколѣніями: глухонѣмые, не получившіе образованія, остаются всю жизнь на уровнѣ слабоумныхъ даже въ томъ случаѣ, когда глухота не зависитъ отъ болѣе общаго пораженія мозга. Но и при полной неврѣдмости органовъ чувствъ не всѣ впечатлѣнія, на нихъ дѣйствующія, входятъ въ наше сознание какъ матеріалъ, пригодный для дальнейшей умственной переработки. Большая часть получаемыхъ нами ежедневно впечатлѣній для этого слишкомъ неясны и расплывчаты. Для того, чтобы они стали воспріятими, нужны, помимо условій физиологическаго характера, условія интеллектуальнаго свойства, опредѣляющія интеллектуальную индивидуальность. Впечатлѣнія становятся ясными воспріятіями только въ томъ случаѣ, если они встрѣчаютъ въ нашемъ сознаниіи своего рода резонаторы, въ видѣ содержащихся въ немъ образовъ воспоминаванія, совместное возбужденіе которыхъ усиливаетъ чувственное раздраженіе (апшерцепція). Человѣкъ, незнакомый съ растительнымъ міромъ, получить при разсматриваніи цвѣтка изумительно скудное количество воспріятій, сравнительно съ ботаникомъ. Тоже наблюдаютъ на себѣ неспеціалисты при посѣщеніи, напр., выставки машинъ. Единичныя сильныя впечатлѣнія могутъ при этомъ еще проникать въ сознание, но они въ немъ не задерживаются и не усваиваются, такъ какъ не вступаютъ въ связь съ нашими представленіями и понятіями и остаются безъ послѣдствій въ смыслѣ дальнейшей умственной переработки. Въ такомъ положеніи, по отношенію ко всей области внѣшнихъ впечатлѣній, находится сознание ребенка въ первое время по его появленіи на свѣтъ. Пока впечатлѣнія внѣшняго міра не образовали еще никакихъ прочныхъ слѣдовъ для воспоминаваній, до тѣхъ поръ не возникаетъ и та ткань психологическихъ отношеній, въ которой всѣ послѣдующія впечатлѣнія тотчасъ же сдѣлаются съ умственными пріобрѣтеніями предшествующаго времени. Даже тогда, когда часто повторяющіяся впечатлѣнія создали уже въ сознаниіи ребенка прочные слѣды, число его воспріятій отличается большою скудностью и односторонностью, въ соответствіи съ малочисленностью и однообразиемъ его воспоминаваній. Такъ же скудны и односторонны воспріятія дикаря. Образованіе и наука повышаютъ нашу воспримчивость къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, создавая въ нашемъ сознаниіи созвучія съ самими разнородными впечатлѣніями внѣшняго міра. Самымъ важнымъ слѣдствіемъ вліянія наличнаго запаса представленій на процессъ воспріятія является возможность *выбора* между дѣйствующими на насъ впечатлѣніями. Содержание сознания ребенка находится въ полной зависимости отъ случайностей окружающей его обстановки; на него дѣйствуютъ въ каждый данный моментъ лишь наиболѣе сильныя раздраженія, независимо отъ внутренней связи явленій. У взрослыхъ, напротивъ того, процессъ воспріятія все болѣе и болѣе подчиняется наклонностямъ cadaго, складывающимся изъ личнаго душевнаго опыта. Нами воспринимаются предпочтительно тѣ впечат-

лѣнія, которыя находятъ отзвукъ въ накопленныхъ нами представленіяхъ и ассоціаціяхъ ихъ; каждый шагъ въ этомъ направленіи прогрессивно усиливаетъ отзывчивость, такъ что, наконецъ, самый легкій намекъ на близкое нашему интеллектуальному міру впечатлѣніе вызываетъ ясное и отчетливое воспріятіе. Этимъ путемъ поддерживается единство нашей личности, создается интеллектуальная индивидуальность. Изъ сказаннаго ясно, какое выдающееся вліяніе на все теченіе нашей умственной жизни оказываетъ память (см. Память). Хотя и представляется, противоположающее развитіе памяти умственному развитію, основано на недоразумѣніи. Наши воспоминаванія не только образуютъ ту сѣть, въ которую впадаютъ новыя впечатлѣнія, но отчасти опредѣляютъ выборъ тѣхъ воспріятій, которыя войдутъ въ наше сознание въ качествѣ обновляющаго матеріала, и то мѣсто, которое они займутъ въ общей сѣти психологическихъ отношеній. Они вліяютъ не только на количество, но и на качество получаемыхъ воспріятій. Мы видимъ въ фетишѣ не то, что видятъ въ немъ африканскій дикарь; апшерцепируемый объектъ измѣняется подъ вліяніемъ «апшерцепирующей массы», какъ и самъ онъ ее видоизмѣняетъ, входя съ ней въ сочетаніе. Ослабленіе памяти въ старости или подъ вліяніемъ прогрессивнаго паралича ведетъ къ распаденію умственной жизни и утратѣ интеллектуальной индивидуальности: личность становится безпомощной жертвой случайныхъ сильнѣйшихъ впечатлѣній момента, не сочетающихся другъ съ другомъ и остающихся безъ дальнейшей переработки. То противопоставленіе памяти умственному развитію, о которомъ мы упомянули, основано на отождествленіи памяти вообще съ нѣкоторыми спеціальными ея видами. При привычкѣ къ отвлеченному мышленію могутъ, напр., ослабѣвать конкретныя воспоминаванія, потому что отвлечение и состоитъ въ томъ, что въ продуктѣ сложной и разнородной ассоціаціи представленій отпадаютъ ихъ конкретныя черты; на крайнихъ степеняхъ этого процесса конкретныя черты могутъ даже отсутствовать совершенно и замѣститься символомъ или знакомъ. На этихъ степеняхъ возможно то явленіе, которое Гете охарактеризовалъ въ словахъ: «wo die Begriffe fehlen, da stellt ein Wort zur rechten Zeit sich ein», т. е. возникновеніе идей, ясныхъ всякой конкретной основы въ формѣ конкретныхъ образовъ, воспоминаваній, — подводный камень, о который такъ часто разбивались философскія умозрѣнія. Нельзя, однако, выводять отсюда заключеніе неблагоприятное для памяти вообще; наоборотъ, отвлеченное мышленіе предполагаетъ наличность сложнаго и разнороднаго комплекса воспоминаваній. Другимъ важнымъ факторомъ, вліяющимъ на теченіе умственной дѣятельности, является вниманіе (см. Вниманіе). Оно оказываетъ вліяніе уже на процессы воспріятія, повышая нашу воспримчивость къ тѣмъ впечатлѣніямъ, на которыя оно направлено. Еще болѣе значительной является его роль въ процессахъ переработки воспрі-

тій. Если воспринимается только впечатлѣніе, находящая себѣ отзвукъ въ апперцепирующей массѣ нашего сознания, то связь эта во всякомъ случаѣ обобщена, и воспріятіе оживляется въ нашемъ сознаниі только созвучающіе слѣды вѣчнаго душевнаго опыта. Подобныхъ созвучающихъ слѣдовъ въ развитомъ сознаниі каждое воспріятіе находитъ такъ много, что исходящее изъ него произвольное теченіе представленій можетъ принимать крайне разнообразныя и иногда совершенно безпорядочный характеръ. Последнее наблюдается въ тѣхъ случаяхъ, когда, подъ вліяніемъ усталости, мы «даемъ полную волю» нашимъ ассоціациямъ представленій; въ сознаниі проносятся тогда хаотичскіе обрывки представленій, соединенные между собой часто только случайною внѣшней связью и заводящіе насъ такъ далеко отъ исходнаго пункта нашихъ размышленій, что, сдѣлавъ усиліе надъ собой для обзорѣнія пройденнаго нами пути, мы становимся втунки передъ зигзагами нашихъ представленій. Въ еще болѣе рѣзкой формѣ это наблюдается при «вихрѣ идей» у душевнобольныхъ. Вниманіе вноситъ въ теченіе нашихъ представленій планомѣрность; неизвѣстнымъ намъ ближе путемъ оно, при посредствѣ созвучающихъ съ даннымъ воспріятіемъ «резонаторовъ», усиливаетъ все соответствующее планамъ, желаніямъ и потребностямъ личности и такимъ образомъ создаетъ для теченія представленій опредѣленную рамку. Устойчивость вниманія, способность къ его сосредоточенію зависятъ, повидимому, ближайшимъ образомъ отъ эмоциональной характеристики личности, глубины и устойчивости ея эмоцій. — а послѣднее опредѣляется существованіемъ въ сознаниі мощной, тѣсно объединенной группы представленій и идей; этимъ, вѣроятно, объясняется, что способность къ глубокому сосредоточенію вниманія часто наблюдается у «узкихъ» и «одностороннихъ» людей. Сочетаніе способности къ устойчивому вниманію съ широтой и разносторонностью идейнаго содержанія сознания даетъ геніевъ. Ошибка, часто совершаемая людьми, говорящими о «разсѣянности» ученаго и о «разсѣянности» ребенка, отвлекающагося отъ занятій по поводу всякаго пустяка, зависитъ отъ смѣшенія двухъ прямо противоположныхъ явленій: въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ передъ собой полную неспособность сосредоточить на чемъ-либо вниманіе (явленіе, часто наблюдаемое и у взрослыхъ подъ вліяніемъ усталости), во второмъ—такое глубокое сосредоточеніе вниманія на внутренней работѣ, что посторонніе ей предметы не въ состояніи достигнуть сознания. На высшихъ степеняхъ этого состоянія передъ заполняющей все сознаніе умственной работой можетъ отступить на задній планъ даже смертельная опасность (предсмертныя минуты Архимеда). Третьимъ моментомъ, опредѣляющимъ теченіе умственной дѣятельности, является «утомляемость» личности. Она очень велика у слабоумныхъ, идиотовъ, при старческомъ распадѣніи умственной жизни. Уменьшаясь подъ вліяніемъ упражненія, проявляясь менѣе замѣтно при занятіяхъ въ знакомыхъ областяхъ, у-

томляемость въ то же время—какъ показали новѣйшія изслѣдованія,—имѣетъ, подобно памяти и вниманію, рѣзко индивидуальный характеръ и входитъ въ характеристику интеллектуальной индивидуальности въ качествѣ одного изъ существенныхъ ея признаковъ. Особый видъ утомляемости мы имѣемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она стоитъ въ прямой связи съ повышенной впечатлительностью: эти случаи и повели къ возникновенію теоріи, отождествляющей геній съ психозомъ, такъ какъ геніальность часто сопровождается рѣзко выраженной невр- и психастеніей. Зависа отъ усиленной впечатлительности и находя въ послѣдней себѣ поправку, эта утомляемость не исключаетъ—при благоприятныхъ условіяхъ—возможности крупной по своему объему работы. — На эмоціи интеллектуальная дѣятельность оказываетъ умѣряющее вліяніе; представленіе, соединенное съ яркой эмоціей, вступая въ ассоціацію съ другими рядами представленій, находитъ среди нихъ представленія, связанныя съ иными чувствованіями, нейтрализующими до извѣстной степени первоначальную эмоцію. Но въ то же время она углубляетъ ихъ: если съ одной изъ членовъ сложной ассоціаціи связана пережитая нами когда-то эмоція, то чѣмъ разнообразнѣе и сложнѣе ассоціація, тѣмъ чаще по самымъ разнообразнымъ поводамъ будетъ возникать у насъ въ памяти воспоминаніе объ этой эмоціи. Распространенное представленіе о томъ, что «образование не дѣлаетъ людей болѣе счастливыми» имѣетъ, поэтому, основаніе, если критеріемъ счастья считать непосредственную жизнерадостность, а не интенсивность и полноту душевной жизни: дикари и дѣти, съ ихъ неразвитой памятью, непосредственнѣе и жизнерадостнѣе, чѣмъ образованный человѣкъ, сохраняющій воспоминанія о прошлыхъ страданіяхъ, окрашивающія оттѣнкомъ грусти и заботы думы о будущемъ. Эмоціи первыхъ ярче, но поверхностнѣе. Въ качественомъ отношеніи интеллектуальная дѣятельность вліяетъ особенно на расширеніе симпатическихъ чувствованій; вліяніе ея въ этомъ отношеніи такъ рѣзко, что извѣстную формулу: «все познать, значитъ все простить», можно было-бы съ полнымъ правомъ паразировать такъ: «все познать, значитъ все полюбить». Интеллектуальная дѣятельность сопровождается особыми «интеллектуальными эмоціями». Подобно другимъ высшимъ эмоціямъ, интеллектуальныя эмоціи уступаютъ по своей интенсивности низшимъ въ моментъ ихъ появленія, но характеризуются несравненно болѣею способностью къ возобновленію. Сопровождая почти непрерывно наше мышленіе въ теченіе всей жизни, онѣ у личности съ широко развитой умственной дѣятельностью придаютъ основному фону душевнаго настроенія устойчивость и ровность, и могутъ исчезнуть только подъ вліяніемъ исключительно тяжелыхъ потрясеній, наддамывающихъ психическую индивидуальность. Относительно нашихъ реакцій на внѣшнія впечатлѣнія умственная дѣятельность оказываетъ рѣзко-задерживающее вліяніе. Въ этой задержкѣ и смыслъ ея возникновенія въ фило-

генезисъ органическаго міра, въ качествѣ одного изъ механизмовъ приспособленія организмовъ къ болѣе сложной средѣ. Кромѣ простыхъ впечатлѣній, вызывающихъ даже у современнаго человѣка простые рефлексы (рефлекторный кашель при попаданіи въ дыхательное горло инороднаго тѣла, рефлекторная рвота и т. д.), на организмъ дѣйствуютъ явленія, слагающіяся изъ ряда послѣдовательныхъ впечатлѣній. Функція умственной дѣятельности и состоитъ въ томъ, чтобы задержать реакцію при воздѣйствіи перваго изъ этихъ впечатлѣній, дать возможность подѣйствовать слѣдующимъ впечатлѣніемъ, дать возможность сочтаться новымъ воспріятіемъ съ воспоминаніями о прежнемъ опытѣ и выработать цѣлесообразную и планомерную реакцію. Выработанные при посредствѣ сознанія сложные ряды реакцій на сложные ряды впечатлѣній превращаются, благодаря навыку, въ инстинктивные, т. е. протекающіе настолько быстро, что обычно они не проникаютъ въ сознаніе и подходить къ типу рефлекса. Умственной дѣятельности настолько присуща склонность къ задержкѣ реакцій, что при одностороннемъ направленіи душевнаго развитія только въ сторону воспитанія У. легко возникаютъ явленія «паралича» или, вѣрнѣе, «недоразвитія воли». Нормальный рядъ психическихъ процессовъ (воспріятіе, интеллектуальная переработка, волевая реакція) часто не совершается въ полномъ видѣ или подъ влияніемъ пассивной мечтательности, или вслѣдствіе того, что воспитаніе замѣняетъ самостоятельность дисциплиной и ставитъ рефлекторное исполненіе приказанія на мѣсто волевого акта, вытекающаго изъ интеллектуальной работы личности. Отсюда можетъ произойти то странное разъединеніе интеллектуальной и волевой сферъ, которое такъ часто поражало моралистовъ и нашло себѣ выраженіе въ извѣстномъ стихѣ: *video meliora proboque, deteriora sequor*. Дѣйствія личности опредѣляются при этомъ по преимуществу принятыми инстинктивнымъ характеръ привычками и не имѣютъ опоры въ ея интеллектуальномъ мірѣ, знаніяхъ, убѣжденіяхъ и взглядахъ. Переходъ интеллектуальнаго процесса въ волевую импულсъ возможенъ только при извѣстной энергіи перваго, поэтому подобное явленіе наблюдается даже у людей съ развитой волей въ моменты усталости и представляетъ одинъ изъ стойкихъ симптомовъ невращенія, отражающейся не столько на качествѣ, сколько на энергіи умственныхъ процессовъ. О различномъ значеніи термина *умъ* см. Эйслеръ, «Wörterb. d. philosoph. Begriffe», слова Vernunft, Verstand, Intellect (Б., 1898).

Умъ да разумъ—кое-гдѣ подъ этимъ именемъ извѣстно растеніе (*Anayalis argensis* L.), относящееся къ сем. первоцвѣтныхъ (*Primulaceae*). Это—небольшая (до 15 см.) однолѣтняя травка, растущая по полямъ, сорнымъ мѣстамъ, дорогамъ, главнымъ образомъ въ западной и южной Россіи. Стебель у этого растенія приподнимающійся, лежачій, вѣтвистый, покрытый сидячими, яйцевидными листьями, расположенными парами, или по три

въ кольцахъ. Красные, иногда ярко оранжевые (у разновидности *phoenicea* Scop.) или голубые (у разновидности *coerulea* Schreb.) цвѣтки расположены по одиночкѣ на длинныхъ ножкахъ въ пазухѣ листьевъ. Цвѣтокъ состоитъ изъ пятираздѣльной чашечки, съ завѣтными, заостренными, по краямъ перепончатыми долями, тарельчатаго вѣнчика, съ пятираздѣльнымъ отгибомъ, превышающимъ чашечку, пяти тычинокъ, съ пушистыми нитями, и пестика, съ длиннымъ столбикомъ и одногнѣздой, многосѣмянною завязью. Плоды—на отогнутой ножкѣ—шарообразная коробочка, вскрывающаяся попереку крышечкой. Растеніе это считается ядовитымъ и въ народной медицинѣ употребляется отъ нѣкоторыхъ болѣзней (водобоязни, грыжи и пр.).

Умыканіе—хищнической бракъ, бракъ захватомъ, уведомъ, женокрадство, похищеніе женщинъ—первобытная, весьма распространенная еще донынѣ форма брака, при которой брачный союзъ устанавливается путемъ насильственнаго (фактически или притворно) захвата женщины (чаще всего), а иногда и мужчины. Тайлоръ, въ своихъ статистическихъ таблицахъ (1889), насчиталъ свыше ста отдѣльныхъ народностей, у которыхъ практикуется У. въ той или другой формѣ. По Леббоку, «У. господствуетъ во всей Австраліи, у малайцевъ, въ Индостанѣ, Средней Азій, Сибири и Камчаткѣ, у эскимосовъ, сѣверныхъ краснокожихъ, въ Бразиліи, Чили, на Огненной Землѣ, на о-вахъ Тихаго океана, у полинезийцевъ и фиджійцевъ, на Филиппинахъ, въ Тасманіи, у кафровъ, у арабовъ и негровъ, у черкесовъ, и недавно еще существовало во многихъ частяхъ Европы» Римская легенда о похищеніи сабинянокъ (см. Сабинская война); библейскій разсказъ о томъ, какъ козбно Веніаминово добывало себѣ женъ посредствомъ засады (кн. Суд. гл. XXI, ст. 16—23); разсказъ нашихъ лѣтописцевъ о древлянахъ, радимичахъ, вятичахъ и сѣверянахъ, устранившихъ игрища, во время которыхъ молодые люди, сговорившись, доставали себѣ дѣвицъ уведомъ—общеизвѣстные примѣры У. Во многихъ законодательствахъ древности У. было санкціонировано, какъ самостоятельное основаніе брака. Такъ, въ древне-индусскомъ правѣ У. признавалось одной изъ трехъ законныхъ формъ брака. По галмудическому праву бракъ устанавливается: договоромъ, мѣной и *насиліемъ*. У. до сихъ поръ встрѣчается у нашихъ кавказскихъ горцевъ; переживанія его въ свадебныхъ обрядахъ крестьянскаго населенія Малороссіи и Бѣлороссіи поражаютъ своими яркими деталями (см. Свадьба). Необходимо различать формы У., не всегда стоящія по отношенію другъ къ другу въ генетической связи. Наиболее рѣзкая, хотя и не самая характерная форма У.—масовой уводъ женщинъ во время войны или специальныхъ хищническихъ набѣговъ на соеднѣя племена, что обыкновенно имѣетъ мѣсто между племенами совершенно чуждыми по происхожденію и постоянно враждующими другъ съ другомъ. Далеко не всегда, однако, такой уводъ приводилъ къ браку; наоборотъ, у очень многихъ народовъ гнушались брачными сою-

замы с чужеземцами и плѣнные женщины чаще всего становились лишь рабынями побѣдителей. Въ Новой Зеландіи, напр., прямо запрещалось жениться на женщинѣ изъ другого племени, въ то время какъ внутри племени цариль захватъ. Гизики покупали женщинъ въ рабство у айновъ и маньчжуровъ, но гнушались вступать съ ними въ бракъ. Къ этой формѣ У. нужно отнести и случаи спорадическаго похищенія отдѣльными лицами женщинъ изъ враждебнаго племени, какъ это практиковалось у нашихъ горцевъ и многихъ др. народовъ. Наиболее характерной формой У. въ собственномъ смыслѣ является та, когда похищеніе, какъ обязательный актъ для вступленія въ бракъ, происходитъ *внутри родственнаго и дружественнаго племени*, при чемъ, не смотря на обязательность У., оно влечетъ за собою месть со стороны рода похищенной, съ финаломъ либо кровавымъ, либо примирительнымъ, въ видѣ *выкупа или калыма*. Въ обычаяхъ этого вида У. слѣдуетъ искать и генезисъ самаго института. Характернымъ примѣромъ этой формы можетъ служить У. у австраійскаго племени Курнаи, у котораго, кромѣ обычнаго групповаго брака, существуетъ еще и индивидуальный, посредствомъ У., при чемъ родители невесты, давя ей убѣждать съ возлюбленнымъ, пускаются потомъ въ погоню и, нагнавъ, прокалываютъ ей ногу копьемъ и избиваютъ до полусмерти. Примѣромъ примиренія можетъ служить обычай тасманійцевъ, у которыхъ послѣ фактическаго похищенія женщины весь родъ похитителя, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ, устраивается въ боевомъ порядкѣ противъ собравшагося рода похищенной, представители котораго пускаютъ въ похитителя цѣлую кучу дротиковъ, отъ которыхъ онъ защищается небольшимъ щитомъ—сцена, симулирующая настоящую битву. Третья форма—У. *формальное* (по выраженію Тайлора) или, лучше сказать, *притворное*, когда бракъ устанавливается по предварительному соглашенію съ родителями, но тѣмъ не менѣе сопровождается обязательной симуляціей похищенія. Такъ, у кафровъ бракъ—торговая сдѣлка, но тѣмъ не менѣе, когда всѣ переговоры окончены, бракъ можетъ состояться только послѣ формальнаго похищенія, сопровождающагося борьбой между сородичами жениха и сородичами невесты; если первые потерпятъ поражение, жениху приходится прибѣгнуть къ похищенію изъ засады. У эскимосовъ женщина, хотя и сговоренная за много лѣтъ раньше, обязана противиться похищенію всѣми силами.

Институтъ У. имѣлъ огромное влияние на дальнѣйшую эволюцію брака. По мнѣнію Тайлора, бракъ черезъ У. служилъ могучимъ факторомъ разложенія материнской семьи и установленія патернитета. Въ періодъ материнства, когда мужъ переходилъ на жительство въ домъ жены, ввести въ домъ послѣдней похищенную, чужеземную женщину въ качествѣ полноправнаго субъекта было дѣломъ невозможнымъ, и потому мужчина вынужденъ былъ основывать свой собственный домъ, въ которомъ онъ являлся главой и повелителемъ безправной жены и рожденныхъ

ею дѣтей. Примѣры зарожденія подобной семьи среди господствующаго материнства можно видѣть еще и теперь на Малайскихъ о-вахъ. У. еще и другимъ путемъ вліяло на ухудшеніе положенія женщины. Примирительная процедура послѣ похищенія, въ видѣ выкупа или калыма, превратилась, съ теченіемъ времени, въ плату за невесту; бракъ посредствомъ У. обратился въ бракъ покупной и женщина стала предметомъ купли и продажи въ буквальномъ смыслѣ слова. Леббокъ считаетъ У. единственной причиной экзогаміи и, что еще важнѣе, единственной причиной установленія индивидуальнаго брака, такъ какъ въ періодъ коммунальнаго брака только похищеніе, какъ актъ индивидуальныхъ усилий, могло дать право исключительнаго обладанія женщиной. Съ этимъ, однако, трудно согласиться, такъ какъ въ дѣйствительности похищеніе всегда совершается не однимъ лицомъ, а группой сородичей, и даже при установленномъ индивидуальномъ по формѣ бракѣ извѣстныя группы сородичей сохраняютъ общія супружескія права на женщинъ, добытыхъ кѣмъ-либо путемъ похищенія (гизики). Впервые выдвинулъ вопросъ объ У., какъ о важномъ универсальномъ фазисѣ въ исторіи семьи и брака, Макъ-Леннанъ, и съ тѣхъ поръ вопросъ о происхожденіи его не вышелъ изъ области споровъ. Самъ Макъ-Леннанъ считалъ обычай У. результатомъ установленія экзогаміи, а послѣднюю—результатомъ обычая убивать дѣвочекъ (см. Убіеніе дѣтей). Съ опроверженіемъ этого взгляда на происхожденіе экзогаміи (см.) падаетъ и объясненіе У., данное Макъ-Леннаномъ. Спенсеръ свелъ генезисъ У. къ *трофеямъ* (см.). Въ первобытныхъ военныхъ обществахъ введенная въ плѣнь и обращенная въ жену побѣдителя женщина служила живымъ трофеемъ. Всеобщая жажда трофеевъ и воинское соревнованіе должны были выработать представленіе, что бракъ на похищенной женщинѣ—самый почетный и наиболее достойный для воина. Съ укорененіемъ и всеобщимъ распространеніемъ этого взгляда У. должно было стать единственной формой брака, при чемъ въ глазахъ первобытнаго человека процедура похищенія, подобно всякому древнему обычаю, стала разсматриваться какъ актъ религіозной важности и, въ формѣ симуляціи, сдѣлалась, наконецъ, обязательнымъ спутникомъ брачныхъ обычаевъ. Тайлоръ, не высказываясь рѣшительно по этому вопросу, выводитъ изъ своихъ сопоставительныхъ таблицъ, что въ материнскій періодъ существовало только насильственное У. изъ среды враждебныхъ племенъ (*hostile capture*) и лишь въ послѣдующіе періоды, материнско-отцовскій и чисто отцовскій, возникаютъ остальные 2 вида У. Чтобы выяснитъ истинный генезисъ У., необходимо, прежде всего, имѣть въ виду, что никогда и нигдѣ насильственное *фактическое* У. не было *регулярнымъ* способомъ заключенія брака: оно всегда было лишь дополнительной, экстраординарной формой брака. Далѣе, изъ трехъ главныхъ формъ У. насильственный уводъ женщинъ изъ чужеземной среды, какъ результатъ военныхъ набѣговъ,

играетъ весьма незначительную роль. У. въ дѣлахъ брака имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ *внутри племени*, среди мирно сожительствующихъ клановъ. Ясно, поэтому, что не ради трофеевъ происходило первоначальное У. Внутри племени, на одной и той же стадіи развитія, мы встречаемъ въ одинаковыхъ размѣрахъ какъ насильственное У., такъ и притворное, изъ чего слѣдуетъ, что послѣднее вовсе не служитъ обязательно пороживаніемъ или смягченіемъ перваго, а часто составляетъ самостоятельно возникшее явленіе. Если допустить, что генезисъ У. лежитъ въ возрѣніяхъ военного быта, то какимъ образомъ могли возникнуть обычай похищенія и притворнаго сопротивленія жениха (въ Бенгаліи и на Фидипинахъ), обычай покупки мужей (на Суматрѣ) или замѣчательный обычай скриванія молодежи *обоимъ* пола въ періодъ достиженія половой зрѣлости на Ново-британскихъ островахъ? Почему, даже, притворное похищеніе вызываетъ столько эмоций у обѣихъ сторонъ, что у многихъ народовъ остался обычай формальнаго враждованія на всю жизнь, напр., запрещеніе смотрѣть на тестя и тещу и нѣкотор. другихъ свойственниковъ, говорить съ ними, въ то время какъ даже убійство не влечетъ за собою такихъ дѣйствующихъ послѣдствій? Происхожденіе У. кроется, повидимому, не въ военныхъ обычаяхъ (Спенсеръ), не въ стремленіи къ индивидуальному браку (Леббокъ), не въ стремленіи къ патернитету (Тайлоръ), не въ женской стыдливости и т. д. а въ чемъ-то другомъ, болѣе глубокомъ, что могло-бы объяснить всѣ эти факты. Причину эту нужно искать въ особенностяхъ родового быта и родовой организаціи брака. Внимательное изученіе института экзогаміи, въ связи со строемъ рода (см. Теорія родового быта), показываетъ, что бракъ первоначально вовсе не былъ произвольнымъ актомъ отдѣльныхъ лицъ и регламентация его не ограничивалась только обязательнымъ выборомъ жены внѣ рода. Родовой строй не только запрещалъ бракъ внутри своей среды, но указывалъ тотъ родъ, откуда сородичъ долженъ былъ брать себѣ жену. Эти междубрачные роды были не самые отдаленные по кровному родству, какъ предполагали раньше, а, наоборотъ, самые близкіе, наиримѣръ, исходящіе братьевъ и сестеръ. Такой бракъ между единокровными для первобытнаго тотемиста считался единственнымъ согласнымъ съ религіознымъ и социальнымъ складомъ возрѣній. Нарушеніе этого порядка должно было считаться оскорбленіемъ единокровнаго тотема и нарушеніемъ правъ рода. Отступленіе отъ обычая должно было казаться особенно страшнымъ въ глазахъ женщины, которая со временемъ материнства считалась главной носительницей родовой, тотемной крови. Жизнь, однако, часто выдвигала непреодолимые препятствія къ выполненію обязательнаго порядка. Вымиралъ тотъ или другой родъ, или переселялся въ отдаленное мѣсто — и возникала неизбежная необходимость брать женъ изъ запретныхъ родовъ. Добровольно ни одинъ родъ не сталъ-бы уступать своихъ женщинъ въ запретный родъ.

Единственнымъ исходомъ являлось похищеніе, съ неизбежными послѣдствіями родовой мести, которая, какъ и мечь за убиство, оканчивалась либо войной и убійствомъ, либо примирительнымъ выкупомъ. Сила обстоятельствъ, постоянно нарушавшихъ возможность брака въ опредѣленныхъ родахъ, вскорѣ поставила на мѣсто насильственнаго похищенія фикцію притворнаго похищенія и борьбы, систему обмана боговъ, къ которой часто прибѣгаетъ варваръ, когда жизнь заставляетъ его идти въ разрѣзъ съ вѣдніями религіи. Такимъ образомъ притворство невѣсты и борьба ея сородичей съ похитителями при патернитетѣ и такіа-же дѣйствія жениха и его сородичей при матернитетѣ являлись серьезнымъ религіознымъ актомъ, гарантированнымъ безнаказанностью со стороны тотемныхъ божествъ. Только ради этой безнаказанности, названо обманывая своихъ боговъ, австралиецъ прокалываетъ ногу своей дочери, убившей съ его молчаливаго согласія, эскимоска забрасываетъ камнями своего любимаго жениха, а у дѣлага ряда племенъ тещи и теща хранятъ притворное негодованіе и не позволяютъ себѣ нарушить обѣта молчанія въ теченіе всей жизни. При такомъ взглядѣ на У. выясняется въ значительной степени и коренное измѣненіе положенія, при патернитетѣ, женщинъ и дѣтей, такъ какъ они являлись людьми запретной крови, и, слѣдовательно, непричастными тотемной солидарности. Кромѣ литературы, указанной въ ст. Семья и родъ, см. Макъ-Леннанъ, «Primitive marriage»; Спенсеръ, «Основанія социологіи» (т. II); Леббокъ, «Начало цивилизаціи»; Тайлоръ, «On a method of investigating the development of Institutions etc.» («Journal of the Anthropological institute», т. XVII); D. A. Wilken, «Over de primitieve vorm van het huwelijk en den oorsprong van het gezin» («De indische Gids», 1880, окт. и дек.); Л. Штернбергъ, «Сахалинскіе гиляки» («Этногр. Обзоръ», 1893, кн. 2) и сообщеніе о гилякахъ въ географ. обществѣ 1901 г.

Л. Штернбергъ.

Умыселъ (юрид.) — необходимое для вмѣненія отношеніе познавательной способности и воли челоѣка съ совершенному дѣянію. Элементы У.: сознание совершаемаго, предвидѣніе его послѣдствій и сознание противозаконности даннаго дѣйствія или бездѣйствія. Дѣянія, совершенныя при наличности этихъ условій, называются умысленными, въ отличіе отъ случайныхъ (см. Случай, XXX, 452) и неосторожныхъ (см. Неосторожность, XX, 880). Третій элементъ, при всей его теоретической важности, положительнымъ правомъ въ число признаковъ У. не включается, ибо сознание противозаконности считается присущимъ всякому вмѣяемому лицу на основаніи принципа: *ergo jurig semper poset*. Въ русскомъ законодательствѣ это начало выражено въ ст. 62 основныхъ законовъ: «никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона». У. предполагаетъ сознательное отношеніе къ фактическимъ условіямъ, образующимъ составъ дѣянія, и къ юридической его обстановкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается преступное направленіе воли. Новѣйшіе кодексы,

въ большинствѣ, общаго понятія У. не опредѣляютъ, предоставляя установленіе его доктринѣ и практикѣ. Исключеніе составляетъ кодексъ итальянскій. Вводитъ опредѣленіе У. и русскій, проектъ уголовного уложенія вслѣдствіе «бѣдности нашей юридической литературы и, слѣдовательно, отсутствія руководящихъ началъ для практики» (объясн. зап., т. I, стр. 394). Преступное дѣяніе, по проекту, почитается умысленнымъ, если виновный «желалъ его учиненія, или сознательно допускалъ наступленіе обусловливающаго преступности сего дѣянія послѣдствія». Сознаніе совершаемаго въ число признаковъ У. первого рода не включено, но «само собою разумѣется, что при разрѣшеніи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса объ умысленности этого рода, судъ долженъ прежде всего установить наличность сознанія, а затѣмъ уже опредѣлять направленіе воли дѣйствовавшаго» (тамъ же, стр. 395). Старая доктрина уголовного права, преимущественно нѣмецкая, создала крайне сложную и запутанную систему дѣленія У. на виды. Система эта была усвоена партикулярными германскими кодексами и слѣды ея сохранились до сихъ поръ, напр. въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ. У. дѣлится, во-первыхъ, на прямой (*dolus directus*) и непрямой (*dolus indirectus*). Подъ непрямымъ У. до Фейербаха разумѣлся У. предполагаемый, подтверждаемый обстоятельствами дѣла (силою удара, употребленнымъ оружіемъ и т. п.). Нынѣ подъ нимъ разумѣется такъ называемое преступное безразличіе (*dolus eventualis*), когда виновный предвидѣлъ, что его дѣйствіе можетъ привести къ преступному результату и сознательно допускалъ его наступленіе. По степени опредѣленности цѣли различаютъ *dolus determinatus*, когда У. направляется на результатъ точно опредѣленный, и *dolus indeterminatus*, когда результатъ въ представленіи дѣйствующаго лица индивидуально опредѣленъ не былъ. Разновидность опредѣленнаго У. составляетъ *dolus alternativus*, когда виновный имѣлъ въ виду одно изъ нѣсколькихъ возможныхъ послѣдствій его дѣйствія, напр. или смерть, или увѣче. Третье дѣленіе У. основывается на степени обдуманности и хладнокровія, проявленныхъ виновнымъ или въ моментъ сформированія У., или въ моментъ дѣйствія. Во второмъ случаѣ различаютъ исполненіе преступнаго дѣйствія въ спокойномъ состояніи духа и исполненіе аффектированное (*mit oder ohne Ueberlegung*). Въ первомъ различаютъ три отбѣка: а) У. аффектированный (*impetus*), когда онъ сформировался въ состояніи аффекта, хотя и не достигшаго такой силы, которая уничтожаетъ вмѣляемость; б) У. внезапный, но хладнокровный, когда преступная воля сложилась въ спокойномъ состояніи духа, но задуманное было приведено въ исполненіе немедленно (*dolus premeditatus*); в) У. обдуманный или предумышленіе (*dolus praemeditatus*), когда виновный заранѣе обдумалъ всѣ существенные моменты совершеннаго дѣянія. Дѣйствующее уложеніе о наказ. (ст. 3) говоритъ, что преступления и проступки суть умысленные или неумыш-

ленные. Въ умысленныхъ ст. 4 различаетъ двѣ степени: первая, когда преступное дѣяніе учинено вслѣдствіе не внезапнаго, а заранѣе обдуманнаго намѣренія или У.; вторая, когда оно учинено, хотя и съ намѣреніемъ, но по внезапному побужденію безъ предумышленія. Въ особенной части (ст. 1454, 1455 и др.) установлено, однако, различіе трехъ видовъ У.: предумышленія или заранѣе обдуманнаго намѣренія, простого У. и У. въ запальчивости и раздраженіи (см. Убіеніе, XXXIV, 400). Обдуманность, по дѣйствующему праву, относится къ составленію У., а не къ дѣйствію; поэтому выполненіе дѣянія въ аффектѣ, происходящемъ отъ опытанія или возникшемъ въ силу оказаннаго жертвою сопротивленія, не устраняетъ возможности признать дѣяніе учиненнымъ предумышленно, и, наоборотъ, полное хладнокровіе, расцѣпъ въ моментъ дѣйствія, не предполагаетъ еще обдуманности У., такъ какъ оно возможно и при У., возникшемъ внезапно (Таганцевъ, «Лекціи», II, стр. 678). Согласно 105 ст. улож., за дѣяніе, учиненное съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, опредѣляется всегда высшая мѣра наказанія, за то преступленіе положеннаго, если въ законѣ не опредѣлено для случаевъ этого рода особой отвѣтственности. Предумышленіе, какъ отгиченная форма виновности, должно быть точно доказано; въ противномъ случаѣ дѣяніе должно быть признаваемо непредумышленнымъ. Отличіе прямого умысла отъ непрямого выражено уложеніемъ въ ст. 108 и 109 (и кромѣ того въ рядѣ статей особенной части): «если по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ его дѣяніе, подсудимый могъ и долженъ былъ предвидѣть, что послѣдствіемъ оного должны быть не одно, а нѣсколько преступленій разной важности, то, хотя бы онъ и не имѣлъ положительнаго намѣренія совершить именно важнѣйшее изъ сихъ преступленій, мѣра его наказанія опредѣляется всегда по сему важнѣйшему изъ преступленій, долженствовавшихъ быть послѣдствіемъ его дѣянія; если подсудимый, при содѣяннн какогolibet преступленія, тѣмъ самымъ, хотя и безъ прямого на сіе У., учинилъ еще другое, болѣе тяжкое, то мѣра его наказанія опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій». Кромѣ того, особенная обдуманность въ дѣйствіяхъ преступника отнесена ст. 129-ю къ обстоятельствамъ, увеличивающимъ вину. Обнаруженіе У. есть первая ступень осуществленія преступной воли во вѣ (см. Приготовленіе и Покушеніе). Ст. 7 уложенія подъ обнаруженіемъ У. разумѣтъ «заявленіе на словахъ, или письменно, или же инымъ какимъ-либо дѣйствіемъ, намѣренія учинить преступленіе», а равно «угрозы, похвальбы и предложенія сдѣлать какое-либо зло». Какъ въ наукѣ уголовного права, такъ и въ современныхъ кодексахъ наказуемость обнаруженія У. безусловно отвергается; но по уложенію о наказаніяхъ оно иногда наказуемо и при нѣкоторыхъ государственныхъ преступленіяхъ обложено даже смертной казнью (напр. ст. 242). См. Gessler, «Ueber Begriff und Arten des Dolus»; Krug, «Dolus und Culpa»;

Frank, «Vorstellung und Wille in der modernen Doluslehre»; Lucas, «Die subjective Verschuldung im heutigen deutschen Strafrechte».

Л.-К.

Умышленные преступления — см. Умысел.

Умиатовский (Петръ Umiasowski) — знаменитый польскій врачъ въ царствованіе Сигизмунда III, родомъ изъ Климунтова, изучалъ медицину въ Краковѣ, около 1580 г. практиковалъ въ Парижѣ, потомъ въ различныхъ мѣстностяхъ Польши, въ особенности на Волыни. Онъ написалъ обширное сочиненіе подъ заглавіемъ: «Ksiąg szwogo o przy-szupach potowego powietrza» (Краковъ 1591), встрѣченное современными учеными съ большою похвалою и даже воспѣтое поэтами.

Уна—пос. Архангельской губ.; см. Унскій посадъ.

Уна — видный дѣятель въ Египтѣ древняго царства. Род. при фараонѣ Унасъ; при Тети былъ финансовымъ чиновникомъ и царскимъ лѣсничимъ; при Пепи I получилъ титулъ царскаго приближеннаго и секретаря. Довѣрие къ нему царя выразилось въ порученіи вести процессъ противъ царицы Амтисы, обвиненной въ измѣнѣ. Когда на Египетъ напала бедуныны Синая, У., собравъ войско изъ египетскихъ номовъ и наемниковъ-негровъ, пять разъ ходилъ противъ нихъ, доходя до юги. Палестины, опустошая ихъ страну, уничтожалъ виноградники и фиги, и разъ совершилъ морскую экспедицію въ область Тибя (филистимское побережье?) При Меренра I назначенъ губернаторомъ всего верхняго Египта. Последнимъ дѣломъ У. было доставленіе съ юга въ Саккара матеріала для царской гробницы. Не смотря на отсутствіе флота и низкій уровень Нила, онъ успѣшно исполнилъ порученіе, соорудивъ суда изъ акацій и прокопавъ каналы. Погребенъ въ Абидосѣ. Биографическая надпись, найденная Мариеттомъ (теперь въ каирскомъ музеѣ) — важный источникъ для исторіи этого времени; имѣетъ и литературное значеніе, но отличается трудностью. См. Rougé, «Recherches sur les Monuments des 6 prem. dynasties»; Erman, «Commentar zur Inschrift d. Una»; Maspero, «De quelques termes d'architecture égyptienne» (объ архитектур. терминахъ въ надписи, относящейся къ царскому саркофагу).

В. Тураевъ.

Una corda—выраженіе, примѣняемое въ фортепьянной музыкѣ. Будучи помещено въ нотахъ, требуетъ примѣненія лѣвой педали, вслѣдствіе которой передвинутые молотки бьютъ только по одной, а не по двумъ или тремъ струнамъ, предназначеннымъ для каждаго звука. Прекращеніе дѣйствій лѣвой педали обозначается словами *due corde, tre corde*.

Unam Sanctam.—Подъ этимъ именемъ известна була папы Бонифація VIII 1302 г., въ которой получили законодательное выраженіе всѣ притязанія средневѣковаго папства. Церковь, по этой булѣ, имѣетъ единого Господа, единую вѣру, едино крещеніе и единого видимаго главу, который есть представитель Христа и преемникъ ап. Петра. Въ рукахъ

его находятся тѣ два меча, о которыхъ говорится въ Евангеліи (Луки XXII, 34) и подъ которыми нужно разумѣть мечъ духовный и мечъ свѣтскій. Непосредственно осуществляется папой только власть духовнаго меча, т. е. слова; матеріальный мечъ вручается папой въ свѣтскія руки и извлекается въ защиту церкви не самимъ папой, а, по его повелѣнію, рукой королей и солдатъ. Какъ свѣтскій мечъ долженъ быть въ подчиненіи духовному, такъ и свѣтская власть должна быть подчинена духовной; послѣдняя поставляетъ первую и судитъ ее, если она отклоняется отъ праваго пути. Вообще подчиненность всякаго человеческого существа римскому первосвященнику есть догматъ вѣры, необходимый для спасенія души (см. Папство, XXII, 745). Попадъ въ *Corpus juris Canonici*, була *Unam sanctam* сдѣлалась общимъ церковнымъ закономъ католической церкви, а со времени провозглашенія на Ватиканскомъ соборѣ догмата папской непогрѣшимости взглядъ булы на отношеніе между свѣтской и духовной властью получилъ значеніе догмата. См. Jos. Berchtold, «Die Bulle Unam Sanctam, ihre wahre Bedeutung u. Tragweite für Staat u. Kirche» (Мюнхенъ, 1887); Martens, «Vatican u. Bonif. VIII» (Мюнх., 1888); рецензію проф. Суворова на книгу Берхтольда въ «Юридич. Библиогр. Демидов. Юрид. Лицея», № 9.

И. Г.

Унарба—значительное прѣсноводное оз. Якутской обл., Колымскаго округа, расположено въ болотистой равнинѣ. Длина до 25 в., шир. до 15 в.; оно лежитъ въ 8 в. отъ лѣв. берега р. Чукочей. Изъ оз. вытекаетъ рѣчка, впадающая послѣдовательно въ два озера и затѣмъ вливающаяся въ р. Алазею съ правой ея стороны. Озеро рыбно; оно не всегда оттаиваетъ лѣтомъ на всемъ своемъ пространствѣ. Берега низменны и болотисты. Глубина озера отъ 2 до 3 саж., вода чистая.

Унасъ (у Манефона Омнось)—послѣдній фараонъ V дин. Царствовалъ 30 лѣтъ и, можетъ быть, еще три года вмѣстѣ съ отцомъ Ассой. Пирамида его, въ Саккара, открыта въ 1881 г. и оказалась содержащей древнѣйшую редакцію текстовъ магическо-заупокойнаго сборника, начертаннаго на стѣнахъ погребальной комнаты. Отъ У. дошла до насъ первая надпись на скалахъ Элефантинскихъ пороговъ; она даетъ имя царя и его изображеніе, освѣщаемое парящимъ солнечнымъ дискомъ.

Б. Т.

Унатъ-озеро—Оловецкой губ., Повѣнецкаго у., къ СЗ отъ уѣздн. гор. Длина 8 в., шир. 2½ в. Богато желѣзной рудой.

Унауты—Подъ этимъ именемъ въ Кабардѣ было извѣстно особое зависящее сословіе, не имѣвшее никакихъ правъ, даже права на бракъ. Живя безотлучно при домахъ своихъ владѣльцевъ, У. исполняли всѣ домашнія работы. Послѣ освобожденія зависящихъ сословій въ Терской обл. въ 1863 г. У. исчезли, слившись съ сословіемъ сельскихъ обывателей.

Унга—рыболовный огромный, согнутый дугой, желѣзный или стальной крюкъ, съ тяжельмъ кольцомъ, на которомъ виситъ горизонтально. Насадкою служитъ мертвая рыба,

б. ч. крупная сорога (плотва); крюкъ продѣвается подъ кожу, отъ хвоста къ головѣ, или же плотва пришивается къ нему нитками. Ловятъ безъ поплавка и грузила, на очень крѣпкія бечевки, привязанныя къ прочному *чулу* (шестику), втыкаемому въ бортъ лодки, при чемъ У. виситъ вершкахъ въ 6 отъ дна. Берутъ на нее большею частью крупныя щуки. Послѣ подсѣчки (см. Уженье) тащатъ рыбу какъ можно скорѣе, не давая ей ни на одно мгновение опомниться, иначе она выплываетъ крючекъ изъ пасти. — См. Л. Собаньева, «Ловля щукъ» («Прир. и Охота», 1891, XII).

Угава (Ungava) — съ 1895 г. название области между Гудзоновымъ заливомъ и пров. Квебекъ въ Канадѣ.

Унгарь (Карль, по монашескому имени Рафаиль, Ungar)—чешскій ученый гуманистъ (1743—1807), одинъ изъ предвѣстниковъ національнаго возрожденія у чеховъ; принадлежалъ къ ордену премоанстрантовъ, былъ профессоромъ богословія и ректоромъ пражскаго унив. Въ 1788 г. выпшелъ изъ монашества и перешелъ въ ряды бѣлаго духовенства. У. основалъ при пражской библиотекѣ специально «народную (т. е. національную) библиотеку», которая должна заключать въ себѣ всѣ произведенія чешскихъ, т. е. родившихся въ Чехіи авторовъ, и всѣ напечатанныя въ Чехіи и Моравіи книги. Главное теологическое его сочиненіе—«Von den gegenseitigen Hauptpflichten des Hirten und der Herde» (1777). Изъ другихъ его сочиненій часть напечатана въ журналѣ королевскаго ученаго общества (1785—1798): «J. Žiškas militär. Briefe und Verordnung» (1790); «Biographie des E. v. Plenčic» (1785); «Versuch einer Geschichte der Bibliotheken in Böhmen» (1785); «Ueber den Zustand einiger Gymnasien unter der Aufsicht der Carol. Universität» (1798). У. издалъ знаменитую книгу Вальбина: «Bohemia docta» (Прага, 1776—1780), съ многочисленными поправками и дополненіями.

Унгварь—см. Ужгородъ.

Унгебауеръ (Иванъ-Андрей Ungebauer) —гофъ-медикъ (ум. въ 1781 г.). Родомъ изъ Лейпцига, гдѣ учился медицинѣ; степень доктора получилъ за диссертацию: «De pulsu inaequale ad mentem Galeni de causis pulsuum». Въ 1741 году принятъ на русскую службу и опредѣленъ младшимъ докторомъ въ сиб. генеральный сухопутный госпиталь (doctor legens). Въ 1750 г. назначенъ тамъ же старшимъ докторомъ. При началѣ семилѣтней войны У. былъ переведенъ въ армию генералъ-фельд-маршала Апраксина генеральнымъ штабъ-докторомъ (1756). По окончаніи войны (1760) онъ былъ назначенъ докторомъ при полкахъ лейбъ-гвардіи, а въ 1762 г. гофъ-медикомъ. См. Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи» (СПб., 1883); его же, «Очерки изъ исторіи первыхъ медицинскихъ учреждений XVIII столѣтія» (СПб., 1870).

Унгены (Унгени) — мст. Бессарабской губ., Яскаго у., при р. Прутѣ. Конечный пунктъ Бессарабской вѣтви Юго-зап. желѣзной дор.; р. Прутъ служитъ здѣсь границей между Россіей и Румыніей. 1779 жит. Значительная торговля зерновымъ, хлѣбомъ, сплавляемымъ

сюда съ верховьевъ Прута. Много лавокъ. Таможня I кл., чрезъ которую привозится ежегодно товаровъ на 800 тыс. р., вывозится на 600 тыс. руб. (таможенного сбора поступаетъ свыше 300 тыс. р.).

Унгеръ-Штерибергъ—графскій и баронскій родъ, происходящій отъ Ганса У., бывшаго въ 1269 г. вассаломъ рижскаго архіепископа. Баронское достоинство пожаловано этому роду въ 1653 г. шведскою королевою Христиною. Баронъ Карль Карловичъ (1730—1799) былъ генералъ-адъютантомъ императора Петра III; служилъ позже подъ начальствомъ Румянцева. Одна изъ линий получила въ 1874 г. графское достоинство Россійской имперіи. Родъ У.-Штериберговъ внесенъ въ дворянскіе матрикулы всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерній. В. Р.

Унгеръ-Штерибергъ (Александръ баронъ фонъ)—романистъ; см. Штерибергъ.

Унгеръ-Штерибергъ (баронъ Карль Карловичъ, ум. въ 1872 г.)—строитель желѣзныхъ дорогъ; первый возбудилъ у насъ на югѣ вопросъ о постройкѣ желѣзной дороги. Кромѣ дороги изъ Одессы въ Парканы, превратившейся потомъ въ Одесско-балтскую, баронъ У.-Штерибергъ построилъ также дороги: Кишиневскую, Балто-Елисаветградскую, Елисаветградъ-Кременчугскую, Кременчуго-Харьковскую и началъ Николаевскую (до Знаменки). См. «СПб. Вѣд.», 1872 г. № 207.

Унгеръ (Вильямъ Unger)—вѣн. граверъ на мѣди, сынъ историка искусства Фридриха Вильгельма У., род. въ Ганноверѣ, въ 1837 г., упражнялся въ гравированіи крѣпкою водою еще будучи гимназистомъ въ Геттингенѣ, въ 1854 г. поступилъ въ ученики къ Келлеру въ Дюссельдорфѣ, отъ него въ 1857 г. перешелъ къ Тетеру въ Мюнхенѣ, и подъ руководствомъ этого художника награвировалъ такъ назыв. картонною манерою (очеркомъ съ умѣренной штриховкою) «Изобиліе» и «Милосердіе» съ Вислиденуса. Послѣ того въ теченіе трехъ лѣтъ (1860—63) совершенствовался снова въ Дюссельдорфѣ, занимался въ Лейпцигѣ гравированіемъ для издателя Вейгеля факсимиле съ эскизовъ и рисунковъ старинныхъ живописцевъ, провелъ нѣсколько лѣтъ въ Веймарѣ и, сдѣлавъ въ 1871 и 1872 гг. поѣздку въ Голландію, поселился въ Вѣнѣ, гдѣ состоитъ преподавателемъ гравированія въ художественно-промышленномъ училищѣ. Въ своихъ работахъ, исполненныхъ офортною иглою и затѣмъ пройденныхъ рѣзцомъ, онъ чрезвычайно вѣрно передаетъ не только содержаніе копируемыхъ оригиналовъ, но и самую манеру ихъ исполненія, характерныя особенности живописцевъ, которымъ они принадлежатъ. Отличное владѣніе рисункомъ, увѣренность и свобода гравировальной иглы и граблстихеля, умѣнье пользоваться умѣстно тѣмъ или другимъ приѣмомъ своего мастерства составляютъ главныя достоинства этого плодовитаго художника, изъ многочисленныхъ гравюръ котораго въ особенности достойна вниманія масса эстамповъ, появившихся въ журналѣ Лютцова «Zeitschrift für bildende Kunst», 18 гравюръ съ картинъ брауншвейгской галлерей, 44 съ картинъ касельской галлерей,

много листовъ, исполненныхъ для вѣнскаго общества графическихъ искусствъ, сборникъ гравюръ съ картинъ вѣнскаго имп. музея (25 выпусковъ, съ текстомъ Лютцова) и такое-же изданіе амстердамской галлерей. Почти всѣ эти астампы воспроизводятъ оригиналы старинныхъ мастеровъ, но У. много гравировалъ и съ новѣйшихъ живописцевъ—съ Макарта, Пассини, Ленбаха, Кнауса, Байша, Шрейера и др.

Унгеръ (Ефραίимъ Саломонъ)—германскій математикъ (1788—1870). Получивъ степень доктора философіи, сдѣлался въ 1810 г. доцентомъ эрфуртскаго университета. Въ 1820 г. открылъ въ Эрфуртѣ математическое учебное заведеніе, которое въ 1834 г. было преобразовано въ реальное училище. Унгеръ былъ преподавателемъ математики въ этомъ училищѣ, а до 1844 г. и директоромъ его. Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ энциклопедическомъ журналѣ Окена «Isis», У. напечаталъ много сочиненій и учебниковъ, изъ которыхъ назовемъ: «Handbuch der Arithmetik» (Лпц., 1815); «Handbuch d. mathem. Analysis» (Эрфуртъ, 1824—25); «Neue Sammlung von Abhandlungen über d. wichtigsten Gegenstände d. Arithmetik» (Гота, 1832); «Die Geometrie des Euklides und das Wesen derselben» (Эрфуртъ, 1833, 2 изд., Лпц., 1851); «Vollständ. Handbuch d. Arithmetik.» (1835); «Die algebraischen Gleichungen des III Grades» (1851); «Die Bedeutung d. 2 Bücher d. Apollonius für d. geom. Analysis» (1855). В. В. Б.

Унгеръ (Иоганнъ-Фридрихъ фонъ)—германскій математикъ и физикъ (1716—1781). Первое появившееся въ печати учено-литературное произведеніе У.—«Beiträge zur Mathesi forensi» (Геттинг., 1743—45), послужившее прибавленіемъ къ имѣвшему въ Германіи большое распространеніе сочиненію І. Ф. Полака: «Mathesis forensis». Отдѣльно изданы двѣ статьи о природѣ электричества (Б., 1745) и «Entwurf e. Maschine, wodurch alles, was auf d. Clavier gespielt wird, sich von selber in Noten setzt» (Брауншвейгъ, 1774). Въ журналахъ были помѣщены слѣдующія статьи У.: «Von d. Electricität» («Gelehrt. Hannövr. Anzeig.», 1750), «Von d. im Hannövr. üblichen Fässer u. deren Visirung» («Hannövr. nützl. Sammlung», 1755); «Vom Uebergang d. elektr. Materie aus e. Körper in d. anderen» («Hamb. Magaz.», 1751) и нѣк. др. В. В. Б.

Унгеръ (Иоганнъ-Фридрихъ Unger, 1750—1804)—типографъ, рѣзчикъ, сынъ типографа и рѣзчика. Идя по стопамъ отца, онъ достигъ замѣчательнаго совершенства въ своей спеціальности. Изобрѣтенный имъ готическій шрифтъ (Унгерскій шрифтъ) сходенъ съ шрифтомъ Швабаха, но изящнѣе. Какъ преподаватель искусства рѣзбы на деревѣ при берлинской академіи, У. много содѣйствовалъ процвѣтанію этого искусства.

Унгеръ (Иосифъ Unger)—австрійскій политическій дѣятель и юристъ, род. въ 1828 г., былъ профессоромъ гражданскаго права въ Прагѣ и Вѣнѣ. Въ 1861 г. напечаталъ политическую брошюру: «Zur Lösung der ungarischen Frage». Въ 1867 г. выступилъ кандидатомъ въ нижнеавстрійскій ландтагъ. Въ

своей программной рѣчи онъ нарисовалъ мрачную картину политическаго положенія Австріи, «войско которой разбито, финансы подорваны, благосостояніе разрушено, право нарушено, конституція находится въ опасности, народы во взаимной враждѣ и, что всего хуже, тысячелѣтняя связь Австріи съ общимъ нѣмецкимъ отечествомъ уничтожена». Ландтагъ послалъ У. въ райхсратъ, но У. заболѣлъ и долженъ былъ отказаться отъ обоехъ мандатовъ. Въ декабрѣ 1868 г. онъ назначенъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ, гдѣ занялъ мѣсто на лѣвой (среди нѣмецкихъ либераловъ) и часто выступалъ по юридическимъ, финансовымъ, государственно-правовымъ вопросамъ, ведя борьбу противъ реорганизации Австріи на федеративныхъ началахъ, противъ чешскаго государственнаго права, противъ какихъ-бы то ни было уступокъ славянскимъ языкамъ, противъ притязаній духовенства, за расширеніе компетенціи суда присяжныхъ. Въ 1871 г. онъ сдѣлался министромъ безъ портфеля въ либеральномъ кабинетѣ Ауерсперга и сохранилъ этотъ постъ до окончательнаго паденія министерства въ 1879 г. Часто говоря отъ имени министерства въ палатѣ депутатовъ, онъ получилъ кличку «Sprechminister». Въ 1881 г. назначенъ председателемъ имперскаго суда въ Вѣнѣ. Важнѣйшій его трудъ: «System des österreichischen allgemeinen Privatrechts» (Лейпцигъ, 1856—64, 5 изд. 1892). Другія его сочиненія: «Ueber die wissenschaftliche Behandlung des österreichischen gemeinen Privatrechts» (Вѣна, 1853); «Die rechtliche Natur der Inhaberpapiere» (ib., 1857); «Zur Reform der Wiener Universität» (Вѣна, 1865); «Schuldübernahme. Fragment aus einem System des österreichischen Obligationenrechts» (Вѣна, 1889); «Handeln auf eigene Gefahr» (Лена, 1889, 2, изд. 1893). На русскій языкъ переведена докторская диссертация (1850) У.: «Бракъ въ его всемірно-историческомъ развитіи» (СПб., 1890). В. В.—с.

Унгеръ (Францъ Unger, 1800—1870)—знаменитый ботаникъ, родомъ изъ Штиріи, изучалъ медицину въ Грацѣ, Прагѣ и Вѣнѣ, былъ съ 1835 г. профессоромъ ботаники въ Грацѣ, а затѣмъ профессоромъ физиологіи растений въ вѣнскомъ унив.—У., хотя и находившійся подъ влияніемъ натурфилософской школы, принадлежитъ къ тѣмъ творцамъ новой ботаники (Ш. де Кандоль, Р. Броунъ, Моль, Шлейденъ, Нэгели), которые, освободившись отъ господствовавшихъ въ первой половинѣ XIX ст. узко-систематическаго или безпочвеннаго, спекулятивнаго направленія, сдѣлали важнѣйшія открытія и создали теоріи, на которыхъ основывается современная научная ботаника. Ученая дѣятельность У. была весьма многосторонняя—«онъ способствовалъ развитію ученія о клеткахъ, физиологіи и анатоміи растений, трудился во всѣхъ областяхъ, которыя завоевала новая ботаника, изъ изученія ископаемыхъ растений сдѣлалъ отрасль новой научной ботаники и впервые выяснилъ морфолого-систематическія отношенія ископаемыхъ флоръ къ современному растительному міру» (Саксъ). Въ 1826 г. онъ наблюдалъ

выхождение зооспор у водоросли *Vaucheria* (*Ectosperma*), «*Die Metamorphose d. Ectosperma clavata*» (Вониз, 1827) и впоследствии объяснил этот факт, как превращение растения в животное («*Die Pflanze in Momente des Thierwerdens*», Вѣна, 1843). Это ошибочное объяснение вполне понятно, если принять во внимание господствовавшая в то время натурфилософскія воззрѣнія. Не чужды этихъ воззрѣній и труды его по патологии растений («*Die Exantheme der Pflanzen*», 1833). Большую извѣстность приобрѣлъ У. открытiемъ сѣмянныхъ нитей въ антеридiяхъ мха *Sphagnum* («*Die Anthere von Sphagnum-Flora*», 1834). Въ своемъ, касающемся ботанической географiи, трудѣ: «*Ueber den Einfluss des Bodens auf Vertheilung der Gewächse*» (Вѣна, 1836) онъ говоритъ, что химическiй составъ почвы имѣетъ главное влiяние на характеръ растительности. Систематика растений, по его мнѣнiю, должна быть основана на анатомическxхъ и физиологическxхъ признакахъ («*Arthorismen z. Anatomie und Physiologie d. Pflanzen*», 1838). У. былъ одинъ изъ первыхъ ученыхъ, опровергнувшихъ неправильное ученiе Шлейдена (см.) объ образованiи кѣтокъ; въ своихъ трудахъ («*Linnaea*», 1841, «*Bot. Zeit.*» 1844, «*Ueber d. meristimatischen Zellen*», Вѣна, 1844) онъ доказываетъ, что кѣтки дѣлятся, при чемъ дѣлится содержимое ихъ. Въ своемъ, лучшимъ для того времени, руководствѣ по анатомiи и физиологiи растений («*Anatomie und Physiologie d. Pflanzen*», Вѣна, 1855) онъ указалъ на сходство протоплазмы растений и «саркоды» низшихъ животныхъ; вообще въ создании ученiя о кѣткахъ У. было сдѣлано очень много. Кромѣ названнаго руководства имъ еще написаны: «*Grundzüge d. Anatomie u. Physiologie d. Pflanzen*» (Вѣна, 1846) и совместно съ Эндлихеромъ «*Grundzüge der Botanik*» (Вѣна, 1843). Идею, которой проникнута научная дѣятельность У., онъ выразилъ слѣдующими словами: «органическое единство растительнаго мира, истекающее изъ развитiя наиболее сложныхъ формъ изъ самыхъ простыхъ». Изъ этого видно, что онъ былъ однимъ изъ предвозвѣстниковъ эволюцiонной теорiи. «Чтобы понять», говоритъ онъ въ введенiи къ своимъ фито-палеонтологическимъ работамъ, «растительный миръ въ его настоящемъ состоянiи, необходимо изучить все его развитiе», и потому съ большимъ усердiемъ У. предался изученiю ископаемыхъ растений и написалъ «*Опытъ исторiи растений*» («*Versuch einer Geschichte d. Pflanzenwelt*», Вѣна, 1852). «Видъ, который представляетъ современный растительный миръ, не есть», по его мнѣнiю, «лишь результатъ химическxхъ и климатическxхъ причинъ, но также и слѣдствие предшествующихъ состоянiй (растительнаго мира)». Капитальныя работы У. по фито-палеонтологiи: «*Chloris protogaea*» (Лпц., 1841—1847), «*Synopsis plantarum fossilium*» (1845); «*Genera et species plantarum fossilium*» (1858) и т. д. У. занимался также геологiей, географiей («*Die versunkene Insel Atlantis*», 1860; «*Neu Holland in Europa*», 1862; «*Wissenschaftliche Ergebnisse einer Reise nach Griechenland etc.*», 1862; «*Die*

Insel Cypern», 1865; «*Die Urwelt in ihren verschiedenen Bildungsperioden*», 1856 и т. д.), популяризацией ботаники («*Botanische Briefe*», Вѣна, 1852) и ландшафтной живописью. Число его печатныхъ трудовъ очень велико и касается всѣхъ отраслей ботаники. См. Leitgeb, «*Franz Unger*» («*Botan. Zeitung*», 1850); J. v. Sachs, «*Geschichte d. Botanik*» (Мюнхенъ, 1875).
Н. Гайдукосъ.

Унгеръ (Фредерика-Елена Unger, урожд. von Rottenburg, 1751—1813)—нѣм. писательница. Ея произведенiя: «*Vermischte Erzählungen und Einfälle*» (1783), «*Julchen Grünthal*» (1784), комедii «*Der adelsüchtige Bürger*» (1788) и «*Der Mondkaiser*» (1790), романы «*Gräfin Pauline*» (1800), «*Die Franzosen in Berlin*» (1809), «*Der junge Franzose und das deutsche Mädchen*» (1810), «*Prinz Bimbam*» (1802), «*Melanie, das Findelkind*» (1804), «*Bekenntnisse einer schönen Seele*» (1806).

Унглеръ (Флорiанъ Ungler) — ученый типографщикъ въ Краковѣ, родомъ чехъ, началъ въ концѣ XV стол. заниматься книгопечатанiемъ въ Вѣнѣ, въ 1511 г. былъ приглашенъ въ Краковъ въ знаменитую тогда типографiю Яна Галлера. Устроивъ впоследствии собственную типографiю, довелъ ее до высокаго совершенства. Изъ его заведенiя вышло много книгъ латинскихъ и польскихъ, украшенныхъ прекрасными гравюрами (рѣзанными по дереву), которыя иногда превосходятъ типографскiя работы парижскихъ мастеровъ того времени. Сочиненiя его: «*Obrazunków astronomicznych lat 1529, 1530 и 1531*» и «*Objaśnienie tychże z rozlicznych astronomów krótko zebranych z wielu bardzo użytecznemi przydatkami*» (Краковъ, 1529).

Унгнадiн (*Ungnadia speciosa* Endl.) — небольшое деревцо или кустарникъ изъ сем. Sapindaceae, дико растущiй въ сѣверной Мексикѣ и разводимый иногда въ оранжереяхъ. Листья непарно-перистые, о 2—4 яйцевидныхъ, зубчатыхъ листочкахъ. Яркiе цвѣтки, на длинныхъ цвѣтоножкахъ, собраны пучками, Чашечка пятираздѣльная, вѣнчикъ о 4—5 розовокрасныхъ лепесткахъ, тычинокъ 8, длиннѣе лепестковъ, завязъ яйцевидная, трехъгвѣздная, столбикъ нитевидный, плодъ — кожистая коробочка.
С. Р.

Унгнадъ (баронъ Зонегъ Гансъ, 1493—1564)—распространитель протестантизма между славянами. Родъ въ Крайнѣ, гдѣ его родители владѣли большими помѣстьями. Реформацiонное движенiе нашло въ немъ ревностнаго послѣдователя; въ 1555 г. онъ побывалъ въ Виттенбергѣ, чтобы основательнѣе познакомиться съ лютеранскимъ ученiемъ. Когда императоръ Фердинандъ I воспретилъ исповѣдыванiе протестантскаго вѣроученiя въ своихъ наследственныхъ земляхъ, У. отправился сначала въ Саксонiю, затѣмъ въ Вюртембергъ. Рѣшившись посвятить всю свою дѣятельность распространенiю протестантизма среди южныхъ славянъ, У. вступилъ въ сношенiя съ разными лицами славянскаго происхожденiя, имѣвшими богословскую подготовку, поручилъ имъ переводы лютеранскихъ сочиненiй на юго-славянскiе языки

и устроилъ въ вюртембергскомъ городѣ Урахѣ типографію для печатанія этихъ переводовъ. Съ 1561 г. по 1564 г. имъ было издано болѣе 25000 экземпляровъ славянскихъ книгъ. Ср. Schnurrer, «Slavischer Buchdruck in Württemberg im XVI Jahrh.» (Тюбингенъ, 1799); Kostrenčić, «Urkundliche Beiträge zur Geschichte der protestantischen Literatur der Südslaven» (Вѣна, 1874); J. Voigt, «Briefwechsel des H. Ungnad mit Herzog Albrecht von Preussen» («Archiv für Kunde österreichischer Geschichts-Quellen», herausgegeben von der Wiener Akademie der Wissenschaften, т. 20); Elze, «Die Universität Tübingen und die Studenten aus Krain» (Тюбингенъ, 1877).

Унгозеро—прѣсноводное оз. Архангельской губ., Кемскаго у., лежитъ на самой границѣ Олонецкой губ. Площадь до 30 кв. в. Дл. до 8 в., шир. различна, такъ какъ озеро состоитъ изъ нѣсколькихъ плесей, соединенныхъ проливами и, кромѣ того, образуетъ нѣсколько бухтъ какъ на сѣв., такъ и на южн. сторонахъ, такъ что ширина его отъ 1 до 2—3, а мѣстами 4 в. Озеро соединено проливомъ съ оз. Гижъ, которое съ южной стороны выпускаетъ рѣчку, впадающую сивава въ рѣку Чирка-Кемь. У. же изъ своего сѣв.-вост. конца выпускаетъ р. Ондю или Андю, текущую въ Андозеро, лежащее въ Олонецкой губ. Въ одну изъ сѣв. бухтъ озера впадаетъ р. Унга, стокъ оз. Пулгозера, принимающая въ себя слѣва стокъ оз. Каршиш и Евисозера. Вода въ оз. чистая и оно изобилуетъ рыбой. Берега его дѣлсны, низменны, отчасти болотисты, отчасти сухіе, песчаные. Поселеній около оз. нѣтъ; на немъ имѣется нѣсколько небольшихъ острововъ.

Унгузъ—одно изъ такъ называемыхъ древнихъ руслъ р. Аму-дарья, расположенное съ СЗ на ЮВ въ центральныхъ частяхъ Закаспійской области. Мнѣнія о происхожденіи У. различны; по мнѣнію А. Каншина («Разъясненіе вопроса о древнемъ теченіи Аму-дарьи», «Записки Имп. Русск. Географич. Общества по Общей Географіи», т. XXXIII, № 1, 1897) У. представляетъ древній морской берегъ Каспія.

Унгузъ-Тарачи—небольшое горько-соленое озеро, съ площадью въ 2,4 кв. в., въ Черноярскомъ у. Астраханской губ.

Унда—р. Забайкальской обл., Читинскаго и Нерчинскаго окр., правый притокъ р. Онона; беретъ начало въ Нерчинскихъ горахъ, близъ верховьевъ р. Ононъ-Борзи, и течетъ съ Ю на С. отъ поселка Колобова поворачиваетъ къ ЮЗ и въ этомъ направленіи достигаетъ р. Онона. Дл. до 150 в., глб. отъ 2 до 3 арш., шир. отъ 20 до 40 саж. Теченіе извилистое, довольно быстрое; р. не судоходна. Въ верховьяхъ долина узка и болотиста, обрамлена горами и почти необитаема, далѣе расширяется; ея береговые холмы невысоки и поросли березами и лиственницами, а отъ Зиланскаго поселка У. становится довольно плодородной, въ особенности въ низовьяхъ, и потому достаточно населена. Изъ притоковъ болѣе значительные: сивава—Гуровъ, слѣва—Индиконча Алесуей. По долину р. отъ Але-

суя до Колобовой пролегаетъ Заводско-Нерчинскій почтовый трактъ. У. изобилуетъ рыбою.

Ундеканонъ—кетонъ формулы $C_{11}H_{22}O$ ($CH_3-CO-C_9H_{19}$)—представляетъ жидкость съ темп. кип. 224° , которая затвердѣваетъ при $+6^\circ$ и плавится при 15° . Уд. вѣсъ ея 0,8295 при $17,5^\circ$. Масло, которое получается при перегонкѣ Ruta graveolens съ водой, состоитъ главнымъ образомъ изъ кетона $C_{11}H_{22}O$. У. можетъ быть полученъ при перегонкѣ уксуснаго и капринвокислаго кальция (Гриммъ и Горупъ), также при обработкѣ спиртовымъ растворомъ щелочи октадецилоуксуснаго эфира (Гутцейтъ); эти способы полученія устанавливають его строеніе. Хромовая кислота окисляетъ его въ уксусную и пеларгоновую кислоты. Кипящая азотная кислота образуетъ немного нитрида пеларгоновой кислоты. Съ амміакомъ У. не соединяется, но образуетъ съ кислой сѣрнистоамміачной солью перламутровоблестящіе кристаллы состава $C_{11}H_{22}O.NH_4.HSO_4.H_2O$. В. И. А.

Ундеканъ $C_{11}H_{24}$ —предѣльный углеводородъ (см. Парафинъ), полученъ Крафтомъ изъ ундециловой кислоты, а также хлорида $C_{11}H_{22}Cl_2$ при восстановленіи ихъ іодистымъ водородомъ и фосфоромъ при $210^\circ-240^\circ$. Онъ представляетъ жидкость съ темп. кип. $194,5^\circ$ при 760 м., при сильномъ охлажденіи затвердѣваетъ и плав. при $26,5^\circ$. Уд. вѣсъ его 0,7559 при 0° и 0,6816 при 99° . В. И. А.

Ундеръ-асиль—прежнее названіе няжняго паруса (фока, гота); лиселя, прикрѣпленные къ нему, назыв. ундеръ-лиселя.

Ундециленъ $C_{11}H_{22}$ —принадлежитъ къ ряду этиленовыхъ углеводородовъ C_nH_{2n} (см. Олефинъ). Въ настоящее время выдѣлено нѣсколько углеводородовъ, отвѣчающихъ составу $C_{11}H_{22}$, но представляютъ ли они одинъ и тотъ же У. или различные его изомеры, пока неизвѣстно. Такъ, У., выдѣленный изъ асфальта, имѣетъ темп. кип. $195,9^\circ$ и уд. вѣсъ 0,8398 при 0° ; изъ парафина, подвергнутаго высокой температурѣ, полученъ У. съ темп. кип. $193^\circ-195^\circ$. В. И. А.

Ундециленъ $C_{11}H_{20} = C_9H_{18}.C \equiv CH$ принадлежитъ къ числу ацетиленовыхъ углеводородовъ и можетъ быть отнесенъ къ группѣ однозамѣщенныхъ ацетиленовъ (см. Углеводороды ацетиленовые), потому что способенъ давать осадки съ амміачными растворами полухлористой мѣди и азотнокислаго серебра. Онъ получается изъ хлорюра $C_{11}H_{22}Cl_2$ при обработкѣ его при 130° спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали (Брюльянсі) и представляетъ жидкость съ темп. кип. $210^\circ-215^\circ$. В. И. А.

Ундециловая кислота $C_{11}H_{20}O_2$ —принадлежитъ къ числу жирныхъ предѣльныхъ кислотъ и имѣетъ нормальное строеніе. Она можетъ быть получена изъ ундециленовой кислоты $C_{11}H_{20}O_2$ посредствомъ нагреванія послѣдней съ іодистымъ водородомъ и фосфоромъ при $200-220^\circ$ (Крафтъ). У.-же кислота полудается при перегонкѣ въ безвоздушномъ пространствѣ рциноваго масла. Точно также она получается при окисленіи метил-ундецикетона $C_{11}H_{22}.CO.CH_3$ хромовою смѣсью. У.

кислота кристаллична, плав. при 28,5° и кип. при 228° при 160 мм. давленія. Нерастворима въ водѣ, легко растворима въ алкоголь.

В. Н. Д.

Ундециловые спирты $C_{11}H_{24}O$ —наиболѣе извѣстный въ настоящее время изомеръ, принадлежить къ числу вторичныхъ спиртовъ и есть метил-нонил-карбинолъ $CH_3CH(OH)C_9H_{19}$, такъ какъ полученъ восстановленіемъ метил-нонил-кетона $CH_3CO.C_9H_{19}$ (Гизеке). Этотъ спиртъ есть жидкость съ темп. кип. 228—229° и удѣльн. вѣсомъ 0,8268 при 19°. Другой изомеръ У. спирта полученъ изъ изовалериано-амилового эфира при дѣйствіи натрія и имѣеть темп. кип. 245°—255° (Лоренцо). Кромѣ того, полученъ въ послѣднее время первичный ундецил. спиртъ $CH_3(CH_2)_{10}CH_2OH$ изъ ундециламина дѣйствіемъ $NaNO_2$ и спирта (Jeffreys). Этотъ спиртъ имѣеть темп. плав. 19° и при окисленіи хромовымъ ангидридомъ даетъ гексдекановую кислоту.

В. И. Д.

Ундецима—см. Интервалль.

Ундециноль *въ музыкѣ*—фигура въ 11 нотъ, находящаяся подъ лигой, надъ которой ставится цифра 11. Будучи написана шестнадцатыми нотами, соединенными ребромъ длительности, она исполняется въ продолженіе половинной ноты. Такое же названіе имѣеть группа въ одиннадцать тридцать вторыхъ, имѣющая длительность четверти, или въ одиннадцать шестьдесятъ четвертыхъ, имѣющая длительность одной восьмой. Н. С.

Ундецимъ-аккордъ—шестизвучный аккордъ, построенный по терціямъ на доминантѣ, въ которомъ верхняя шестая нота отстоитъ отъ основного тона на ундециму. Въ этомъ аккордѣ выпускается сильно диссонирующая терція или вводный тонъ. У.-аккордъ, состоящей изъ нонь-аккорда съ одной прибавленной терціей сверху, разрѣшается въ тоническое трезвучіе, при чемъ верхняя нота ундецимы остается на мѣстѣ. Большой У.-аккордъ съ большой ноной разрѣшается въ мажорное тоническое трезвучіе, малый У.-аккордъ съ малой ноной—въ минорное тоническое трезвучіе. Въ генераль-басѣ этотъ большой аккордъ обозначается цифрою 11, а при маломъ ставитъ еще цифру 9, съ обозначеніемъ передъ ней величины ноны. Примѣненіе этихъ аккордовъ чрезвычайно рѣдко.

Большой ундецимъ-аккордъ.

ундецима . . . . .
нона большая . . . . .

терція выпускается . . . . .

11 разрѣшеніе.

Малый ундецимъ-аккордъ.

ундецима . . . . .
нона малая . . . . .

терція выпускается . . . . .

9 11 разрѣшеніе
Н. С.

Ундины (отъ лат. unda—волна)—миоическія существа, созданныя фантазіей средневѣковыхъ алхимиковъ и кабалистовъ, занимававшихъ основныя ихъ черты частью изъ народныхъ германскихъ представленій о нисахъ и русалкахъ, частью изъ греческихъ мифовъ о наждахъ, сиренахъ и тритонахъ. Въ сочиненіяхъ этихъ ученыхъ У. играли роль стихійныхъ духовъ, жившихъ въ водѣ и управлявшихъ водной стихіей во всѣхъ ея проявленіяхъ, подобно тому какъ саламандры были духами огня, гномы управляли подземнымъ міромъ, а эльфы—воздухомъ. Существа, соответствовавшія въ народныхъ повѣрьяхъ У., если были женскаго рода, отличались красивою внѣшностью, обладали роскошными волосами (иногда зеленатаго цвѣта), которые они расчесывали, выходя на берегъ или покачиваясь на морскихъ волнахъ. Иногда народная фантазія приписывала имъ рыбій хвостъ, которымъ оканчивалось туловище вмѣсто ногъ. Очаровывая своею красотой и пѣніемъ путниковъ, У. увлекали ихъ въ подводную глубь, гдѣ дарили своимъ любовью и гдѣ года и вѣка проходили какъ мгновенья. По скандинавскимъ воззрѣніямъ человѣкъ, попавшій однажды къ У., уже не возвращался назадъ на землю, истощенный ихъ ласками. Иногда У. вступали въ бракъ съ людьми на землѣ, такъ какъ получали при этомъ бессмертную человѣческую душу, особенно если у нихъ рождались дѣти. Эта послѣдняя черта лежитъ въ основѣ средневѣковыхъ романовъ о Мелюзинѣ, о рыцаряхъ Темрингерѣ и Штауфенбергерѣ. Новѣйшіе писатели, особенно поэты романтической школы, охотно пользовались легендами объ У. Наиболѣе извѣстны повѣсть де Ламотъ-Фукъ «Ундина» (1813), переведенная на русскій языкъ, стихами, В. А. Жуковскимъ (1836), стихотвореніе Гейне: «Ich weiss nicht, was soll es bedeuten...», сказка Андерсена «Русалочка», поэма Т. Готье «L'ondine et le pêcheur». На сюжетъ повѣсти Фукъ написаны оперы Гофманомъ (романтическимъ писателемъ) и Лортингомъ; писали оперы на этотъ сюжетъ также и русскіе композиторы—Львовъ и Чайковскій (послѣдній уничтожилъ свое произведеніе).

Н. Г.

Ундозеро—оз. Олонекской губ., въ сѣверо-вост. части Пудожскаго у., близъ границы Онежскаго у., Архангельской губ. Длина 12 вер., шир. до 7 вер. Площадь 65,6 кв. вер. Изъ него вытекаетъ р. Ундуша, впадающая въ оз. Свиное, имѣющее стокъ въ оз. Кенозеро (XIV, 940). Много острововъ, изъ которыхъ наибольшій имѣеть площадь въ 3,4 кв. вер. Берега низкіе, ровные, но сухіе. У. отличается глубиною и чистотою воды. По берегамъ нѣсколько селеній, изъ которыхъ важнѣйшее Ундозерскій погостъ (150 ж. об. п.).

А. П. Б.

Ундозеро—оз. Олонекской губ., въ юго-зап. части Вытегорскаго у., замѣчательно, какъ періодически исчезающее озеро вмѣстѣ съ нѣсколькими сосѣдними озерами (XXI, 902). На картѣ военнотопограф. отдѣла глави штаба, № 55, изд. 1887 г., У. неправильно названо Оеткинское озеро. См. Куликоскій,

«Заростающія и періодически исчезающія озера Онежскаго края» (М., 1894).

Ундоль—торговое с. Владимірскаго губ. и у., близ станицы того же имени Московско-Нижегородской желѣзной дороги. Жителей 3800. У. принадлежало Суворову, который здѣсь жилъ одно время. Сохранилась церковь его времени. Большія фабр. бумаго-ткацкая (рабоч. до 2000 чел.) и клееночная.

Ундольскій (Вуколь Михайловичъ, 1815—1864)—извѣстный библиографъ и собиратель памятниковъ древней русской письменности; служилъ въ архивѣ министерства юстиціи, былъ библиотечаремъ въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. Страстный любитель и большой знатокъ старины, У. поставилъ себѣ задачей составить такое собраніе, которое совместило-бы въ себѣ по возможности полный кругъ матеріаловъ для научныхъ работъ по всемъ отраслямъ древне-русской исторіи и литературы. Въ своихъ поискахъ онъ заботился не только о рѣдкости рукописей и выѣвшихъ изъ особенностяхъ, но и объ ихъ внутреннемъ достоинствѣ и значеніи, а также о полнотѣ цѣлаго собранія, о соразмѣрности его частей. Благодаря 25 лѣтней дѣятельности У. явилось собраніе, заключающее въ себѣ по каждой отрасли исторической науки всѣ необходимыя матеріалы, а также значительное количество памятниковъ совершенно новыхъ. Комиссія по оцѣнкѣ собранія У. нашла, что оно «одно, безъ помощи и независимо отъ другихъ нашихъ рукописныхъ собраній, можетъ представить отличное пособіе для науки отечественной исторіи и литературы, почти по всемъ ихъ отраслямъ». Всѣхъ славяно-русскихъ рукописей въ собраніи У. 1348, а со включеніемъ ученыхъ работъ У. и иностранныхъ рукописей—1422. Собраніе это, вмѣстѣ съ составленною У. коллекціей церковно-печатныхъ книгъ (около 900 ММ), приобретено московскимъ публичнымъ музеемъ, въ 1866 г., за 25000 руб. Въ области библиографіи У. принадлежитъ рядъ самостоятельныхъ изслѣдованій о памятникахъ древне-русской письменности (преим. житіяхъ). На ряду съ Востоковымъ онъ указалъ на тѣсную связь между греческими и русскими текстами, какъ на средство къ объясненію и исправленію русскихъ рукописей. Многія сочиненія и работы У. остались неизданными или неоконченными. Напечатаны: «Библиографическія розысканія» (въ «Москвитинѣ», 1846 и отдѣльно, М., 1846); «Славяно-русскія рукописи В. М. У., описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія съ № 1 по 579. Съ приложеніемъ очерка собранія рукописей В. М. У. въ полномъ составѣ» (сост. А. Е. Викторовымъ, М., 1870); «Каталогъ славяно-русскихъ книгъ церковной печати, библиотекѣ Кастерина» (М., 1848); «Очеркъ славяно-русской библиографіи» (неокончено, съ доп. А. Ф. Вычкова и А. Викторова (М., 1871). Не изданы: «О времени Георгія Амартола въ отношеніи къ Несторовой лѣтописи» (удостоено Демидовской преміи въ 1856 г.) и «Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной

библіотеки» (напис. въ 1846—47 гг.) Кромѣ перечисленныхъ работъ въ бумагахъ У. сохранились многочисленные изслѣдованія по древне-русской исторіи и литературѣ, по пасхалии и хронологіи, критическія статьи, матеріалы для словаря славяно-русскихъ писателей и пр. Многіе памятники русской письменности были приготовлены У. къ напечатанію, но не изданы. Остался неоконченнымъ обширный трудъ У.: «Опытъ славянскій палеографіи или искусства распознавать время написанія рукописей и правильно читать оныя, съ присовокупленіемъ снимковъ съ разныхъ кодексовъ и грамотъ, съ XI по XVIII вѣкъ». См. Ключевскій, «Рукописная библіотека У.» (въ «Правосл. Обзорѣнн», 1870, № 5); ср. также ст. Библиографіи (т. III, 739).

Ундоры (Воскресенское)—с. Симбирскаго губ. и у., въ 35 вер. отъ г. Симбирска, Пристань на Волгѣ, на которой грузятся ежегодно до 350 тыс. пд., преимущественно хлѣба. Училище, земская больница, метеорологическая станція, конскій зав., еженедѣльные базары и ярмарка. Кат. 2200. Желѣзистый источникъ.

Ундулодь—одна изъ поверхностей вращенія, средняя поверхностная кривизна которыхъ постоянна; см. Нодоидъ (XXI, 316).

Унскаганъ (Онекатанъ)—одинъ изъ сѣверныхъ Курильскихъ о-вовъ, принадлежащихъ Японіи. На немъ дѣйствующій вулканъ Тооръ, высоту 4400 м.

Унга—зашт. г. Костромскаго губ., Макарьевскаго у., при р. У. Жит. 1280. Существовалъ уже въ началѣ XIII ст.; въ 1218 г. имъ безуспѣшно пытались овладѣть болгары; о немъ упоминается по поводу разграбленія Унженскаго края казанскими татарами въ 1468 г. При Иванѣ Грозномъ У. былъ занесанъ въ число опричныхъ городовъ.

Унга—р. Вологодской и Костромскаго губ., лѣв. прит. Волги; составляется изъ двухъ славянскихъ рѣкъ Кемы и Луданги, въ Никольскомъ у. Вологодской губ.; течетъ главнымъ образомъ въ юго-зап. направленіи, орошая уѣзды Никольскій, Кологривскій и Макарьевскій (послѣдніе два Костромскаго губ.). Длина 493 вер. (124—по Вологодской и 369—по Костромской губ.). Теченіе У. извилисто; ширина въ верхнемъ теченіи до 30 саж., у г. Кологрива—80 саж., въ низовьяхъ до 200 и 250 саж.; въ весеннее половодье разливаются мѣстами на 3—4 вер. Глубина въ верхнемъ теченіи отъ 1/2 до 6 арш., въ нижнемъ 2—4 1/2 саж.; дно песчаное, при дер. Кобылинѣ, Михайловѣ и Черной (Макарьевскаго у.) въ лѣтнее время обнажаются мели и каменистыя гряды, затрудняющія судоходство. Берега песчаные, мѣстами каменисты; правый берегъ высокъ (18—20 саж.), лѣвый—низменный. У. протекаетъ среди лѣсной мѣстности. Судоходство начинается отъ границъ Вологодской губ. (на 369 вер.); отъ с. Угоры (Кологривскаго у.) ходятъ пароходы (на 148 вер.). Главнѣйшія пристани въ гг. Кологривѣ и Макарьевѣ. Въ 1899 г. съ пристани У. отправлено 358 судовъ (5002 тыс. пд. груза) и 4048 плотовъ (22695 тыс. пд.), разгружено 218 судовъ (238 т. пд.). По бере-

гамъ У. развито судостроение (баржи). Главнѣйшіе притоки: Межа (сѣва) и Нея (справа).

Упжа — см. Уьжа.

Узенъ (Онсенъ) — японскій курортъ, на полу-въ Шимоборѣ, у подножія вулкана Узень-даке, на высотѣ 2550 фут. Славится на весь дальній Востокъ своими сѣрными источниками и санаторіей для больныхъ.

Универсализмъ. — Подъ У. мы понимаемъ этическое міросозерцаніе, противоположное индивидуализму. Исходя изъ того, что индивидъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ окружающимъ міромъ и находится съ нимъ въ постоянномъ взаимодействіи, У. усматриваетъ въ теоретическихъ основахъ индивидуализма несоотвѣстіе съ фактическимъ положеніемъ вещей и объясненіе этому несоотвѣстію видитъ въ тѣхъ же психологическихъ иллюзіяхъ, которымъ обязано было своимъ существованіемъ гео- и антропоцентрическое міросозерцаніе въ интеллектуальной сферѣ. Индивидуальное счастье У. считаетъ неосуществимымъ при отсутствіи у личности сознанія солидарности съ окружающимъ міромъ и безъ установки гармоніи между ними, возможной только путемъ познания законовъ, лежащихъ въ основѣ мірового развитія, и слѣдованія имъ. Такъ какъ У. не считаетъ существующаго состоянія міра конечнымъ и единственнымъ вытекающимъ изъ природы вещей, а съ другой стороны, очищенный и просвѣтленный индивидуализмъ не ограничиваетъ индивидуальную дѣятельность грубо эгоистическими мотивами, не отрицаетъ солидарности, ни какъ средства къ достиженію личностью бодѣе полного расцвѣта ея индивидуальности, ни какъ чувства, входящаго въ составъ индивидуальнаго «я» и въ принесеніи личностью себя въ жертву во имя ея идеала видеть такой-же актъ утвержденія индивидуальнаго «я», какъ и въ актахъ, направленныхъ на физическое самосохраненіе, то на практикѣ требованія У. и индивидуализма могутъ вполне совпадать; отличаясь они будутъ тогда только тѣмъ, что У. подчеркиваетъ моменты солидарности и познания, индивидуализмъ — моменты оппозиціи существующему и волевого воздѣйствія. См. Кюльпе, «Введеніе въ философію» (СПб. 1901, тамъ же и историческія указанія).

Универсальности — такъ наз. одна изъ сѣвероамериканскихъ сектъ, распространена главнымъ образомъ въ штатѣ Нью-Йорк. Ученіе У. носитъ преимущественно этическій характеръ. У. отрицаютъ догматическую сторону христіанства и ставятъ выше всего исполненіе нравственнаго долга.

Универсальное преемство — см. Преемство въ правѣ.

Универсальное средство — см. Тайныя средства.

Универсальные магазины — см. Магазины универсальные.

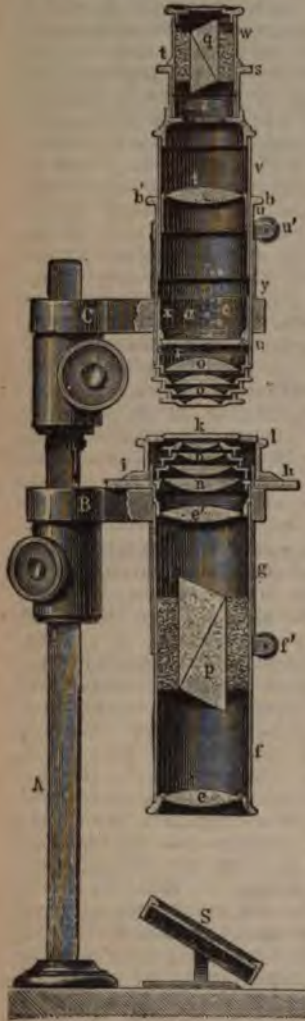
Универсальный инструментъ — астрономическій снарядъ, дающій возможность измѣрить высоту свѣтила надъ горизонтомъ и его азимутъ. Иногда У. инструментъ называется *альтазимутомъ*. Существенную часть инстру-

мента составляютъ два круга, на которыхъ нанесены дѣленія. Одинъ изъ нихъ расположенъ горизонтально; помощью уровня можно каждый разъ при наблюденіяхъ вывѣрять его положеніе. Въ центрѣ этого круга скрѣплена съ нимъ вертикальная ось вращенія инструмента, къ которой и придѣланъ второй кругъ, расположенный вертикально. Труба насаживается на горизонтальную ось, проходящую черезъ центръ второго круга. Углы на дѣленныхъ кругахъ (азимуты на горизонтальномъ кругѣ, высоты на вертикальномъ) отсчитываются помощью придѣланныхъ къ кругамъ микроскоповъ (прежде употреблялись для этой цѣли верньеры). Иногда труба бываетъ «ломаная», — окулярная ея половина служитъ въ тоже время горизонтальною осью вращенія. Въ мѣстѣ излома трубы помѣщается призма, отбрасывающая лучи свѣта отъ объектива. Окуляръ при такомъ приспособленіи, приходясь на концѣ горизонтальной оси, не мѣняетъ своего положенія въ зависимости отъ высоты свѣтила на небѣ, что очень удобно для наблюдателя. Если раздѣленъ точно на части только одинъ горизонтальный кругъ, то инструментъ называется *теодолитомъ*; такіе инструменты употребляются преимущественно при триангуляціяхъ и другихъ геодезическихъ операціяхъ, гдѣ нужно измѣрять исключительно горизонтальные углы; если, наоборотъ, горизонтальный кругъ раздѣленъ на части грубѣе и инструментъ служитъ только для измѣренія высотъ, то онъ носитъ названіе *вертикальнаго круга*.

Универсальный кристаллографическій оптический аппаратъ

проф. П. Грота (въ Мюнхенѣ) — является однимъ изъ самыхъ важныхъ приборовъ въ кристаллографіи и минералогіи. Онъ представляетъ изъ себя усовершенствованіе прибора Нерренберга и можетъ служить какъ для изслѣдованія минераловъ въ сходящемся свѣтѣ, такъ и въ параллельномъ поляризованномъ свѣтѣ. Устройство его въ первомъ случаѣ слѣдующее (см. фиг. въ $\frac{1}{3}$ дѣйствительной величины прибора): зеркало *S* посылаетъ лучи свѣта въ инструментъ. Въ трубкѣ *f* заключены: поляризаторъ *p* и двѣ линзы *ee'*. Выше находится система изъ четырехъ собирательныхъ чечевицъ *n*. Всѣ эти части устроены такъ, что онѣ вдвигаются въ трубку *g*, укрѣпленную на подставкѣ *B*. Съ подставкой *B* соединена неподвижно круглая пластинка, на которой (подъ *h*) находится нониусъ, а на верхнюю часть ея надѣвается подвижная часть *l*, на скошенномъ снаружн нижнемъ краѣ которой *hi* нанесены дѣленія. Изслѣдуемый препаратъ кладется на стеклянный кружокъ *k*. Вращая *l*, мы поворачиваемъ изслѣдуемый препаратъ на уголъ, величину котораго можно опредѣлить по нониусу подл *hi*. Всѣ описанныя части аппарата составляютъ вмѣстѣ его нижнюю половину, которая можетъ двигаться по трехгранной стальной призмѣ *A*. Верхнюю половину составляютъ части, укрѣпленные на двигающемся вверхъ и внизъ при помощи винта цилиндрѣ *C*, съ которымъ неподвижно соединена ползая

цилиндрическая трубка *y*. Въ этой трубкѣ находится четыре собирательные чечевицы *o*; наблюдаемое изображение появляется непосредственно надъ ними въ плоскости *r*, гдѣ находится пластинка съ параллельными на ней подъ прямымъ угломъ двумя черными линиями; на одной изъ вѣтвей такого креста нанесены дѣленія, проходящія черезъ все поле зрѣнія (такъ называемый «стеклянный микрометръ»).

Выше помѣщена чечевица *t* и еще выше анализаторъ *q*, вращающійся вмѣстѣ съ верхней частью трубки, на которой по краю *t* дѣланы дѣленія, а на *s* поперечныя и отмѣтки для опредѣленія положенія николя. Въ трубкѣ окуляра сдѣланъ прорѣзъ *z*, въ который можетъ вставляться слюдяная пластинка въ $\frac{1}{4}$ дл. волны или кварцевый клинъ для опредѣленія характера двойного лучепреломленія. Въ описанномъ видѣ аппаратъ применяется, во-первыхъ, для опредѣленія положенія оптическихъ осей. Для этого, заставляя свѣтъ проходить черезъ различныя грани разсматриваемаго кристалла, стараются найти выходъ оптической оси (въ случаѣ кристалловъ одноосныхъ) или обѣихъ осей (въ случаѣ кристалловъ двuosныхъ). Тогда, зная положеніе оптическихъ осей, мы можемъ, во многихъ случаяхъ, рѣшить и вопросъ о томъ, къ какой кристаллографической системѣ принадлежитъ данный кристаллъ. Кромѣ того, можно опредѣлить характеръ двойного лучепреломленія минерала. Наконецъ, можно приблизительно опредѣлить и величину угла оптическихъ осей. Для этого плоскость послѣднихъ ставятъ параллельно дѣленіямъ микрометра, поворачиваютъ николь на 45° такъ, что появляются темныя гиперболы, и опредѣляютъ разстояніе послѣднихъ въ дѣленіяхъ

микрометра. Тогда, зная чему соответствуетъ одно дѣленіе микрометра (а это можно легко узнать, взявъ пластинку минерала, уголъ осей котораго точно опредѣленъ; обыкновенно въ аппаратахъ одно дѣленіе равно 6°), мы можемъ сказать, сколькими градусами равенъ уголъ изслѣдуемаго минерала. Кромѣ того, этотъ аппаратъ входитъ какъ составная часть въ приборъ для точнаго опредѣленія угла оптическихъ осей, а также для опредѣленія вращенія плоскости поляризаціи. Существуютъ, наконецъ, оптическіе поляризационные приборы, къ которымъ присоединены еще и части обыкновеннаго гониометра (впрочемъ, рѣдко употребляющіеся). Какъ указано выше, тѣмъ же приборомъ можно пользоваться и для изслѣдованія въ параллельномъ поляризованномъ свѣтѣ, если цѣлью изслѣдованія является опредѣленіе направленія погасанія свѣта въ кристаллѣ. Для этого верхняя часть аппарата поднимается настолько высоко, чтобы въ фокусной плоскости собирательныхъ стеколъ былъ виденъ кристаллъ. По вѣтвямъ стекляннаго микрометра можно опредѣлять, будутъ ли ребра кристалла въ положеніи затемненія параллельными диагоналямъ поперечныхъ разрѣзовъ николей или нѣтъ. Если надо изслѣдовать въ параллельномъ свѣтѣ кристаллъ болѣе значительный, то удаляютъ трубку и со всѣмъ, что находится внутри ея, и замѣняютъ ее простой короткой трубкой, въ верхнюю часть которой вставленъ николь. Затѣмъ удаляется система собирательныхъ стеколъ и изъ трубки *f*. Въ послѣднее время вмѣсто этого прибора въ очень многихъ случаяхъ предпочитаютъ пользоваться поляризационными микроскопами, съ которыми можно опредѣлять почти все, что и съ описаннымъ приборомъ.

В. В.

Универсальный столикъ для микроскопическихъ изслѣдованій горныхъ породъ и минераловъ, устроенный проф. Федоровымъ, служитъ важнымъ вспомогательнымъ

приборомъ при минералогическихъ и петрографическихъ изслѣдованіяхъ. Приборъ этотъ можетъ быть придѣланъ къ каждому поляризационному микроскопу и въ простѣйшемъ видѣ состоитъ (см. фиг.) изъ основной пластинки, съ придѣланной къ ней стойкой, въ которой на подвижной оси (уголъ вращенія

ея отсчитывается на лимбъ S) вращается круглый столикъ, на которомъ укрѣпляется изслѣдуемый препаратъ; столикъ въ свою очередь можетъ вращаться вокругъ оси, проходящей черезъ его центръ. Поворотъ вокругъ этой оси тоже можетъ быть отсчитанъ по лимбу. Такимъ образомъ мы всегда можемъ пластинку минерала, вырѣзанную въ любомъ направленіи изъ кристалла, посредствомъ поворота около обѣихъ осей, привести въ такое положеніе, которое дастъ намъ возможность выяснитъ оптическую природу даннаго минерала. Подробное описаніе прибора см. Федоровъ, «Геодолитный методъ» («Труды Геологич. Комитета», X, № 2); Стратановичъ, «Записки Имп. Минералог. Общ.» (1899, 37). В. В.

Университетскіе корпораціи и союзы.—Съ начала основанія университетовъ студенты соединились въ союзы или націи (см. Университетъ). Повсюду возникали также кружки земляковъ — *землячества*, которыя, послѣ отмены въ серединѣ XVII в. такъ наз. *пенна-зема* (LXXIII, 145), составлявшего главною особенностью націй, заняли самостоятельное положеніе. Эти союзы строго придерживались принципа происхожденія изъ опредѣленной провинціи и носили ея цвѣта, въ видѣ повязки на шляпѣ, кисточки на трубкѣ, пера или кокарды на шляпѣ (Stürmer). Въ срединѣ XVIII в. возникли *ордена*, въ подражаніе масонскимъ ломамъ и ихъ ритуалу. Орденъ вскорѣ вступилъ въ борьбу съ землячествами, такъ какъ принимали въ свою среду всѣхъ студентовъ, безъ различія происхожденія. Тайственность орденовъ сразу навлекла на нихъ подозрѣнія со стороны академическаго начальства. Въ началѣ XIX в. орденъ прекратилъ свое существованіе; однако, и въ настоящее время въ традиціяхъ болѣе старыхъ У. союзовъ Германіи встрѣчаются отголоски орденской эпохи. Это особенно слѣдуетъ сказать о такъ наз. *кружкахъ* (Zirkel), распространенныхъ повсюду въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи. Разнообразно перевитыя буквы V. C. F. означали въ былое время «Vivat circulus fratrum» и для посвященныхъ имѣли еще особый скрытый смыслъ, тогда какъ безоронные читали обыкновенно «Vivat, crescat, floreat». Подъ влияніемъ національныхъ стремленій общегерманскаго студенческаго союза и *буршеншафтовъ*, частью входившихъ въ составъ союза, С было измѣнено въ Е и читалось «Ehre, Freiheit, Vaterland» (Честь, Свобода, Отечество). Отъ землячества постепенно отдѣлились нѣкоторые союзы, путемъ соглашенія по доводу основныхъ вопросовъ студенческой чести и карьерныхъ отношеній отдѣльныхъ университетовъ между собою. Эти союзы получили названіе *корпорацій* (Korps), которое первоначально употреблялось въ видѣ синонима землячества (Landmannschaft), и стремились къ объединенію всего нѣм. студенчества. Въ 1855 г. организовался кезенскій конвентъ сеньюровъ (Kösener Seniorenconvent) или такъ наз. S. C., а въ слѣдующія 20 дѣтъ къ нему примкнули всѣ корпораціи. Нѣкоторые союзы, ничѣмъ не отличающіеся отъ

корпорацій, удержали за собою прежнее имя землячества; для поступленія въ такое землячество происхожденіе изъ одной опредѣленной мѣстности вовсе не требуется. Въ 1868 г. они соединились въ «кобургскій конвентъ землячества» (Koburger Landmannschaftler-Convent, L. C.). Въ 1900 г. старыя землячества объединились въ Arnstädter L. C. Центральнымъ пунктомъ германскихъ буршеншафтовъ является съ 1874 г. A. D. C. (Allgemeiner Deputierten-Convent)—общее депутатское собраніе въ Эйзенахѣ; организація эта въ 1881 г. была признана всѣми буршеншафтами. Общій же дѣла буршеншафтовъ, состоящихъ при одномъ и томъ же университетѣ, вѣдаетъ «конвентъ уполномоченныхъ» (Deputierten-Convent, D. C.). Въ Kösener S. C. V. насчитывается 79 корпорацій, изъ которыхъ старѣйшая основана въ 1798 г. въ Эрлангенѣ; въ Koburger L. C. всѣхъ землячества 37; въ A. D. C. буршеншафтовъ 59. Каждая изъ этихъ группъ ежегодно собирается на конгрессъ. Съ объединеніемъ Германіи и вступленіемъ ея на путь свободнаго политическаго развитія политическія тенденціи буршеншафтовъ потеряли почву; рѣзкой границы между современными буршеншафтами съ одной, корпораціями и землячествами съ другой стороны провести нельзя. Германскія корпораціи и землячества строго придерживаются старыхъ традицій буршей, въ особенности относительно различія по старшинству между *буршами* съ одной стороны и *фуксами* или *репенсами* съ другой. Совокупность этихъ традиціонныхъ правилъ наз. Komment и распадается на Kneirkomment (правила о «кнейпахъ»—пирושкахъ) и Paukkomment (правила о дуэляхъ). Не задаваясь политическими тенденціями, корпораціи и землячества выставляютъ своимъ принципомъ строгое охраненіе чести (безусловное удовлетвореніе за обиду) и веселое времяпрепровожденіе въ періодъ студенчества. Корпораціи отличаются замкнутостью, и не признавая организацій, стоящихъ внѣ ихъ союза, до нѣкоторой степени отъмени печатно исключительности, тогда какъ землячества признаютъ равноправность всѣхъ студенческихъ союзовъ. Внутренняя организація современныхъ германскихъ корпорацій всюду одинакова. Полнымъ правомъ голоса пользуются только бурши; фуксы и «собутыльники» («Konkneipanten») его не имѣютъ. Эмблемой званія бурша служить Band — болѣею частью трехцвѣтная шелковая лента на груди. Фуксы во многихъ университетахъ вовсе не имѣютъ ленты, въ другихъ носятъ особый знакъ фуксовъ (двухцвѣтный). Дѣлами корпорацій завѣдуютъ трое *уполномоченныхъ* (Chargierten), изъ которыхъ первый считается преусомъ (Präses; въ буршеншафтахъ онъ называется также спикеромъ—Sprecher) и является представителемъ союза, второй (Fecht-chargierter) вѣдаетъ дѣла о такъ называемой мензурѣ *),

*) Современная студенческая мензура, являясь прежде всего состязаніемъ въ силѣ и ловкости, должна быть отличима отъ дуэли въ тѣсномъ смыслѣ. Обыкновенный поединокъ длится 15 мин.; если за это время противнику не нанесено поврежденіе, дѣлающее его неспособнымъ къ продолженію борьбы («Abfuhr»), то мензура прекращается („ex“). Въ случай мензуры по ви-

а на обязанности третьего лежит наблюдение за кассой, архивом и пр. Такъ назыв. Fuchsmajог завѣдует столомъ фуксовъ въ «кнейпахъ» и наставляеть фуксовъ въ Коментѣ. Въ дѣлахъ чести употребляются рапиры и посылается такъ называемый Kartell-träger, т. е. липо, передающее вызовъ противнику. Дуэли на пистолетахъ допускаются лишь въ томъ случаѣ, если одинъ изъ противниковъ физически не въ состоянн сражаться холоднымъ оружіемъ. Интересамъ студенческихъ организацій служатъ особые органы печати; S. C. издаетъ «Akademische Monatslehren» въ Мюнхенѣ, L. C.—«L. C.-Zeitung» въ Магдебургѣ, A. D. C.—«Burschenschaftliche Blätter» въ Берлинѣ. Со времени основанія христіанскаго союза «Wingolf» (1836) при всѣхъ почти германскихъ университетахъ возникли протестантскіе союзы, изъ религиозныхъ соображеній отвергающіе дуэль. Нѣкоторые изъ этихъ союзовъ въ 1886 г. соединились въ такъ наз. шварцбургскій союзъ (Schwarzburgbund). Католики, въ свою очередь, проявили дѣятельность въ этомъ направлеши. Подобныя же цѣли, хотя и безъ религиозныхъ мотивовъ, преслѣдовали около 1848 г. такъ назыв. «прогрессивные союзы», которые вообще отвергали дуэль или, по крайней мѣрѣ, запрещали своимъ членамъ вызывать другихъ на дуэль. «Прогрессивные союзы» не могли утвердиться и постепенно перешли въ различныя формы корпорацій. Борьбу противъ дуэлей, равно какъ вообще облагороженіе студенческихъ правовъ, выставили на своемъ знамени образовавшіеся съ 1883 г. «реформированные буршеншафты» (Reformburschenschaften), число которыхъ достигаетъ 13; 8 изъ нихъ объединились во «общегерманскій буршенбундъ» (Allgemeiner Deutscher Burschenbund, A. D. B.), съ ежегоднымъ собраніемъ депутатовъ въ Эйзенахѣ. Эти попытки не оказали никакого вліянія на общую массу студенчества; «реформированные буршеншафты» не признаются даже союзомъ A. D. C. Съ 1870 г. возникло много союзовъ, не отличающихся строго-студенческой организаціей (кружки пѣнія, гимнастическіе, научные); сюда относятся, напримѣръ, «Vereine deutscher Studenten», соединившіеся въ «Kuffhäuser-Verband». Студенческие союзы существуютъ также въ техническихъ, сельскохозяйственныхъ, лѣсныхъ и ветеринарныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи. Такъ, техническія корпораціи соединены въ Weinheimer S. C., а буршеншафты — въ Germania D. C. (съ 1897 г. называется B. D. C.—Bingener Deputierten Convent); землячества ветеринарныхъ институтовъ образуютъ Rudolstädter S. C. Въ Австріи въ нѣмецкихъ университетахъ студенческія органи-

заціи возникли по аналогіи съ германскими; здѣсь тоже существуютъ буршеншафты, корпораціи и землячества, но объединеніе ихъ въ группы развито слабѣе. Только часть нѣмецко-національныхъ буршеншафтовъ (числомъ 16) соединилась въ 1889 г. въ L. D. C. (Linzer Deputierten-Convent). Въ L. D. C. насчитывается 11 буршеншафтовъ; существовавшая прежде союзъ корпорацій Melker S. C. распался; всѣхъ корпорацій въ Австріи 15, землячество 4. Подъ именемъ «Waidhofer Verband werhafter Vereine deutscher Studenten» (союзъ способныхъ къ оружію кружковъ нѣмецкихъ студентовъ) объединились націоналистическія нѣмецкія организаціи. Въ Швейцаріи студенческія организаціи, организовавшіяся по образцу германскихъ, не пустили глубокихъ корней. Наряду съ національными швейцарскими союзами (Zofinger-Verband, Alt-Helvetia etc.) существуетъ только одна корпорація, принадлежавшая къ Kösener S. C. (въ Цюрихѣ). Базельская и бернская корпораціи распались. Въ послѣднее время 6 корпорацій соединились въ Aargauer S. C., обнимающей выстія учебныя заведенія въ Базелѣ, Бернѣ, Женевѣ, Лозаннѣ и Цюрихѣ. Во Франціи почти во всѣхъ унив. студенты организовали общества (associations générales d'étudiants). Первое изъ нихъ основано въ Нанси въ 1876 г. Парижская ассоціація возникла въ 1884 г. и вскорѣ достигла цвѣтущаго состоянія; въ 1886 г. она насчитывала 800 чел., встрѣтивъ живое сочувствіе въ средѣ профессоровъ и студентовъ. Въ 1891 г. она признана полезнымъ общественнымъ учрежденіемъ (établissement d'utilité publique). Органомъ парижской ассоціаціи служитъ ежемѣсячный журналъ «L'Université de Paris». Французскіе У. союзы мало отличаются другъ отъ друга. Членами могутъ быть всѣ студенты, вносящіе небольшую сумму въ пользу ассоціаціи. Дѣлами союза завѣдуетъ избираемый общимъ голосованіемъ комитетъ, который самъ уже назначаетъ предсѣдателя. Союзы чужды средневѣковыхъ традицій и носятъ вполне современный характеръ. Они облегчаютъ по возможности научное образованіе недостаточнымъ студентамъ, стараются вызвать общеніе между товарищами и заботятся о приисканіи имъ работы; развиваютъ общность интересовъ и идей между студентами различныхъ факультетовъ; сближаютъ профессоровъ и учащихся и способствуютъ индивидуальному развитію; доставляютъ студентамъ возможность принимать участіе въ національныхъ празднествахъ и выдающихся торжествахъ Франціи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, союзы не упускаютъ изъ виду физическихъ упражненій (гребной спортъ, фехтованіе, игра въ мячъ и др.). Въ Швейцаріи уже съ XVII в. существуетъ раздѣленіе студентовъ на «націи» или «землячества». Въ Упсалѣ націи 13, въ Лундѣ — 12. Каждый студентъ долженъ принадлежать къ известной націи. Каждая нація имѣетъ свой уставъ и пользуется по отношенію къ своимъ членамъ известной дисциплинарной властью. Дѣлами завѣдуетъ кураторъ; рядомъ съ нимъ дѣйствуетъ коллегія сеньоровъ. Высшій надзоръ принадлежитъ инспектору, избираемому

зову (а не по назначенію корпорацій) допускается борьба въ теченіе 30 мин. Бойцамъ предоставляется такъ наз. право паузы. Нанесеніе опасныхъ для жизни повреждений воспрещено: для рапиры открыты лишь голова и шея. При мезаурѣ присутствуютъ третейскій судья («der Unparteiische»), разрешающій могущіе возникнуть по поводу поединка споры, секунданты, тѣстаты и врачъ. Ср. «Offizieller Paukkomment für die deutschen Universitäten» (Лонд., 1890; Schmied und Kutzahl, „Fechtbüchlein“ ib., 1894).

націей изъ среды ординарныхъ профессоровъ. Націи имѣютъ свои кассы и бібліотеки, а въ Упсалѣ, болѣею частью, и свои дома. Средства націй пополняются изъ обязательныхъ членскихъ взносов (въ Упсалѣ—отъ 12 до 18 кронъ въ семестръ, въ Лундѣ—11 кронъ). Въ послѣднее время возникли различныя научныя кружки, изъ студентовъ одного факультета и отдѣленія. Въ этихъ кружкахъ проявляются новыя, болѣе свободныя теченія современной студенческой жизни. Наконецъ, всѣ студенты даннаго университета образуютъ одну корпорацію, со своимъ уставомъ и представительствомъ, а въ Лундѣ—и съ собственнымъ зданіемъ. Всѣ эти учрежденія пользуются совершенной свободой и ни отъ кого не зависятъ. Дѣлами корпораціи завѣдуетъ избираемый на одинъ годъ предсѣдатель. Въ большинствѣ случаевъ корпорація самостоятельно принимаетъ рѣшенія, въ другихъ это поручается собранію депутатовъ различныхъ націй. Въ Лундѣ съ 1850 г. существуетъ «Академическій союзъ», состоящій изъ всѣхъ студентовъ и изъ постороннихъ лицъ, главнымъ образомъ профессоровъ университета; онъ также имѣетъ собственное управленіе и представительство. О корпораціяхъ германскаго типа въ предѣлахъ Россіи—см. Юрьевскій университетъ. См. также ниже стр. 502.

Литература. Kindleben, «Studentenlexikon» (Галле, 1781); Laukhard, «Leben und Schicksale» (Галле, 1792); «Was sind und wollen die Korps» (Геттингенъ, 1869); Lindner, «Die Korps der deutschen Hochschulen» (Лпц., 1870); «Korps und Burschenschaften. Fort mit dem Verruf» (Лпц., 1888); «Geschichte des Koburger L. C.» (Лпц., 1893); «Beiträge zur Geschichte der deutschen Studentenschaft» (Вѣна, 1891); Fabricius, «Die Studentenorden des XVIII Jahrhunderts» (Лена, 1891); Kufahl und Schmied-Kowarzik, «Duellbuch» (Лпц., 1896). Ежегодное изданіе «Academische Revue» (съ 1894 г. въ Мюнхенѣ) и приложеніе къ нему: «Der Student»; календарь—«Deutscher Universitäts-Kalender» (въ Берлинѣ).

Университетскія Извѣстія (Кіевскія) **Извѣстія**—ежемесячный журналъ, выходившій въ Кіевѣ при университетѣ, съ сент. 1861 г. Сначала наблюденіе за нимъ изданіемъ лежало на ректорѣ университета; затѣмъ назначались особые редакторы—В. А. Незабитовскій, С. М. Ходенскій, В. С. Иконниковъ и теперь редактирующій «У. Извѣстія». Они дѣлятся на двѣ части: 1) официальную—протоколы, отчеты и т. п. и 2) неофициальную,—статьи научнаго содержанія, съ отдѣлами критико-бібліографическимъ и научной хроники.

Университетскія педагогическія семинаріи.—Вопросъ о высшей педагогической подготовкѣ рѣшается въ Германіи различно. Въ то время какъ Гербартъ и его послѣдователи (Стой, Циллеръ, Вильманъ, Адамекъ и др.) всецѣло стоятъ за У. семинарію, многіе ученые и педагоги (Шилдлеръ, Фрикъ, Шрадеръ, ф.-Виламовицъ-Меллендорфъ) признаютъ нежелательнымъ соединеніе У. преподаванія, имѣющаго въ виду одну чистую науку, независимо отъ ея при-

ложенія, съ практической задачей подготовкы учителей. Такое соединеніе, по ихъ мнѣнію, неминуемо должно вызвать измѣненіе характера университетскаго преподаванія или же обратить педагогическую семинарію въ чуждый университету придатокъ. Въмѣсто У. семинаріи они обыкновенно рекомендуютъ семинаріи, соединенныя съ какимъ-нибудь среднимъ учебнымъ заведеніемъ, или же совершенно независимыя учрежденія, педагогическія институты, не связанныя органически ни съ высшимъ, ни со среднимъ учебнымъ заведеніемъ. Въ Германіи, гдѣ педагогическая подготовка преподавателей поставлена серьезно, чѣмъ въ другихъ странахъ, существуютъ семинаріи всѣхъ трехъ названныхъ выше типовъ. Болѣе устойчивымъ, чѣмъ У., оказался типъ семинаріи, соединенной съ среднимъ учебнымъ заведеніемъ. Между двумя этими типами есть существенная разница. Въ У. семинаріи, руководимой обыкновенно профессоромъ педагогики, наибольшее вниманіе обращается на такъ наз. «педагогическія дисциплины» (психологію, педагогику съ дидактикой и ея исторію и др.), практическіе же опыты лишь въ рѣдкихъ случаяхъ удается производить въ собственной «образцовой школѣ», а обыкновенно они производятся въ аудиторіи или въ какомъ-нибудь училищѣ, которое соглашается допускать эксперименты кандидатовъ надъ своими учениками. Семинарія второго типа (соединенная со среднимъ учебнымъ заведеніемъ) или такъ наз. «гимназическая семинарія» получила большое распространеніе въ Германіи. Вся работа раньше сводилась здѣсь къ практикѣ, подъ руководствомъ окружнаго инспектора или начальника средняго учебнаго заведенія; но въ послѣднее время и въ семинаріи второго типа отдають должное вниманіе педагогической теоріи. Весьма хорошіе результаты получаются отъ соединенія У. семинаріи съ «гимназической» (Гейдельбергъ); въ первой знакомятъ съ теоріей, во второй—съ практикой обученія и воспитанія. У. семинаріи создавались и создаются въ Германіи почти исключительно по личной инициативѣ и на страхъ самихъ ученыхъ, вслѣдствіе чего такого рода учрежденія рѣдко имѣютъ опредѣленный уставъ и не отличаются устойчивостью. Смерть или отставка учредителя весьма часто влечетъ за собою закрытіе семинаріи. Съ другой стороны, большимъ преимуществомъ этого рода подготовительныхъ учреждений является то обстоятельство, что въ основу всѣхъ теоретическихъ занятій кандидатовъ положена опредѣленная педагогическая система, представителемъ которой является профессоръ—руководитель семинаріи. Старѣйшая германская У. семинарія была основана Геснеромъ въ Геттингенѣ, въ 1737 г. Особенной извѣстностью пользуется іенская семинарія, учрежденная въ 1843 г. философъ и педагогомъ Стоемъ (Stoy), ученикомъ Гербарта. При нынѣшнемъ руководителѣ ея, проф. Рейнѣ, семинарія имѣетъ «образцовую школу», въ составѣ 3 классовъ, съ 10 учениками въ каждомъ, и съ 3 постоянными преподавателями. Члены іенской семинаріи, среди

которых немало иностранцевъ, дѣлятся на дѣйствительныхъ и соревнователей и составляютъ педагогическое общество. Они слушаютъ У. курсъ Рейна по психологіи, педагогикѣ и дидактикѣ, собираются 3 раза въ недѣлю подъ руководствомъ Рейна для чтенія рефератовъ и обмѣна мыслей и наблюдений и преподаютъ (дѣйствительные члены) въ школахъ. Другой ученикъ Гербарта, Циллеръ, основалъ педагогическую семинарію при лейпцигскомъ университетѣ, преслѣдуя, подобно Стою, двѣ цѣли: развитіе педагогическихъ наукъ и практическую подготовку кандидатовъ на учительскія должности, не ограничиваясь средними учебными заведениями. Послѣ смерти учредителя (1882) семинарія потеряла свое прежнее значеніе. Кромѣ того, въ Лейпцигѣ существуетъ «королевская педагогическая семинарія», управленіе которой по уставу раздѣлено между ординарнымъ профессоромъ педагогика (нынѣ Фолькертъ) и директоромъ одной изъ гимназій, состоящимъ вмѣстѣ съ тѣмъ преподавателемъ въ университетѣ. Получая въ университетѣ теоретическія свѣдѣнія, кандидаты командируются для практическихъ опытовъ въ гимназію. Въ 1809 г. основана педагогическая семинарія при гейдельбергскомъ университетѣ, но нѣсколько разъ она закрывалась за смертью руководителя. Въ настоящее время во главѣ ея стоитъ директоръ гимназій и профессоръ педагогика и философіи Улигъ. Къ занятіямъ допускаются студенты послѣ двухлѣтняго обученія въ университетѣ; они слушаютъ У. курсъ Улига и подъ его руководствомъ практически упражняются въ гимназій, собираясь, кромѣ того, еженедѣльно для педагогическихъ бесѣдъ. По образцу гейдельбергской устроены семинаріи въ Карлсруэ и Фрейбургѣ. Изъ прекратившихъ свое существованіе У. семинарій особенной извѣстностью пользовались семинаріи въ Кеннебергѣ и Галле. Первою съ 1810 по 1833 г. руководилъ Гербартъ, по мысли котораго семинарія и соединенная съ нею образованная школа съ интернатомъ должны были составить институтъ для разрѣшенія труднѣйшихъ проблемъ обученія и воспитанія и для изслѣдованія новыхъ методовъ. Галльская семинарія, основанная въ XVIII в. Землеромъ, руководимая одно время Ф. А. Вольфомъ, преобразована въ 1884 г. въ семинарію второго типа и перенесена въ Мардебургъ. При страбургскомъ университетѣ, гдѣ существуетъ особая катедра педагогика, учреждена семинарія проф. Циглеромъ. Примѣръ У. семинарій по германскому образцу привнесъ и въ Германію. Такъ, изъ двухъ венгерскихъ семинарій этого рода, будапештская (1870) устроена по типу іенской, т. е. имѣетъ свою образцовую школу, а клаузенбургская (1873)— по типу гейдельбергской. При пражскомъ (нѣмецкомъ) университетѣ состоитъ педагогическая семинарія, которую руководитъ ученикъ Циллера, О. Вильманъ, авторъ извѣстнаго руководства по дидактикѣ. При многихъ французскихъ университетахъ учреждены кафедры педагогика, но для педагогической подготовки преподавателей тамъ сдѣлано еще очень мало. Гораздо дальше Гер-

маніи пошли по этому пути Сѣв.-Амер. Соед. Штаты, гдѣ не довольствуются кафедрами педагогика и психологіи, а открываютъ при университетахъ особые педагогическіе факультеты, изъ которыхъ лучшіе (напр. гарвардскій, нью-іоркскій и др.) принимаютъ только окончившихъ курсъ колледжа и выдаютъ дипломы магистра и доктора педагогика и дидактики.

Литература. W. Fries, «Die Vorbildung der Lehrer für das Lehramt» («Baumeister, Handbuch», II, 1, 1896); H. Schiller, «Pädagogische Seminarien» (1890); Loos, «Die praktische Vorbildung zum hbergen. Schulumt in Deutschland»; Kármán, статья о венгерскихъ семинаріяхъ въ «Reins Studien», 1888; V. A. Hinsdale, «The training of teachers» («Monographs on education in the Unit. States», № 8, 1900); Е. П. Ковалевскій, «Народное образованіе въ Соедин. Штатахъ Сѣв. Америки» (1895); А. Г. Готлибъ, «Къ вопросу о подготовкѣ преподавателей» («Русская Школа», 1901, № 7—8 и 9). А. Готлибъ.

Университетскія поселенія возникли въ Лондонѣ по мысли викарія церкви св. Іуды въ Вайтчепелъ, Барнетта. Мысль эта была вызвана кончиной Тойнби (см.), который почти наканунѣ смерти говорилъ въ своей послѣдней лекціи о необходимости улучшить положеніе бѣдныхъ путемъ общенія и *личнаго знакомства* съ ними образованныхъ людей. Предложеніе Барнетта нашло горячую поддержку въ друзьяхъ Тойнби. Часть капитала, собраннаго на памятникъ Тойнби, составила «Фондъ Тойнби», а другая поступила на устройство «Toynbee-Hall», выстроеннаго недалеко отъ церкви св. Іуды, въ восточной Лондонѣ (1885). Toynbee-Hall—«Мать У. поселеній»—представляетъ собою готическое зданіе, въ которомъ помѣщается поселеніе отъ оксфордскаго и кембриджскаго университетовъ. Цѣль общества—«содѣйствовать образованію и средствамъ развлеченія народа въ бѣднѣйшихъ частяхъ Лондона и другихъ большихъ городовъ, изслѣдовать положеніе бѣдныхъ и стремиться къ осуществленію всѣхъ проектовъ, имѣющихъ цѣлю поднять ихъ благосостояніе». Членами поселенія могутъ быть всѣ лица, вносящіе не менѣе десяти шиллинговъ въ кассу ассоціаціи. Часть ихъ живетъ въ общежитіи, другіе считаются «товарищами» (associates). Желаніе ближе познакомиться съ положеніемъ народа наполняетъ общежитіе молодежи. Каждый членъ поселенія, въ зависимости отъ своей индивидуальности, участвуетъ въ разнообразнѣйшихъ видахъ помощи. Педагогическая дѣятельность занимаетъ первое мѣсто: устройство лекцій, чтеній, уроковъ, промышленныхъ и художественныхъ выставокъ, всевозможныхъ клубовъ, дѣтскихъ коловій. Воскресныя утреннія школы для взрослыхъ, гдѣ обсуждаются вопросы социальные, литературные, научные, играютъ важную роль въ организаціи народнаго образованія. У. поселенія принимаютъ живое участіе въ общественной дѣятельности, связанной съ законами о бѣдныхъ. Для дѣтей бѣдныхъ классовъ основано нѣсколько клубовъ и обществъ. Мечта Тойнби о развитіи духа коопераціи между

рабочими осуществляется въ устройствѣ У. поселеніями множества клубовъ и обществъ (шекспировскій клубъ, философское общество, клубъ Адама Смита, общество естественной исторіи, клубъ путешественниковъ и т. п.). Члены обществъ стараются взять на мѣстное самоуправленіе, занимаютъ мѣста въ лондонскомъ школьномъ управленіи, принимая на себя обязанности школьных распорядителей, засѣдая въ комитетахъ, наблюдающихъ за посѣщеніемъ классовъ и т. п. Большую пользу приносятъ всевозможныя выставки, напр. картинная, гдѣ рабочіе, подъ руководствомъ специалистовъ, знакомятся съ произведениями извѣстныхъ художниковъ. Заботы о народномъ здоровьѣ, объ улучшеніи ухода за больными и слабыми, объ устраненіи санитарныхъ нарушеній также входятъ въ кругъ дѣйствій У. поселеній. Сюда же относятся заботы объ организациі народныхъ развлеченій: основаніе «клубовъ мальчиковъ», гдѣ физическія игры занимаютъ первое мѣсто, устройство любительскихъ оркестровъ, хоровъ. По примѣру Тоупбее-Халл въ 1887 г. возникло первое женское У. поселеніе; за нимъ появились и другія въ Лондонѣ, Оксфордѣ, Стратфордѣ и др. Подъ влияніемъ У. поселеній возникло сильное движеніе въ пользу клубовъ для дѣвушекъ. У. поселенія неудержимо растутъ не только въ Англіи, но и въ Америкѣ, гдѣ честь основанія ихъ въ значительной степени принадлежитъ женщинамъ. Въ Японіи два У. поселенія: одно въ Киото, другое—въ Токио. Въ Парижѣ въ 1899 г. возникла, тоже по примѣру «Тоупбее-Халл», «la fondation universitaire de Belleville». Ср. И. И. Янжуль, «Въ поискахъ лучшаго будущаго» (СПб., 1893); «У. поселенія въ Восточномъ Лондонѣ»; Ризонъ, «У. и социальные поселенія» (СПб., 1901); Gide et Bardoux, «La fondation universitaire de Belleville» (П., 1901). «Библиографія поселеній» составлена Дж. П. Гэвиттомъ.

II. К—ий.

Университетъ (отъ лат. universitas—совокупность).— Въ настоящее время съ понятіемъ У. соединяютъ представленіе о высшемъ учебномъ заведеніи, которое, имѣя цѣлью свободное преподаваніе и развитіе всѣхъ отраслей науки (universitas litterarum), независимо отъ ихъ практическаго приложенія, пользуется вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ контролемъ правительства, широкимъ самоуправленіемъ (органы его—ректоръ, совѣтъ и правленіе) и предоставляетъ слушателямъ значительный просторъ въ выборѣ и направленіи своихъ научныхъ занятій и частной жизни. Соотвѣственно 4 научнымъ группамъ У. обыкновенно объединяетъ 4 факультета: богословскій, философскій, юридическій и медицинскій. Богословскій факультетъ существуетъ, впрочемъ, далеко не во всѣхъ У., а философскій часто дѣлится на физико-математико-натуралистическое и историко-словесное отдѣленія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти отдѣленія образовали самостоятельные факультеты и въ свою очередь подвергаются дальнѣйшему дробленію (во Франціи и Россіи, а также въ страбургскомъ и тюрингенскомъ У.). Рядомъ со старыми факультетами въ по-

слѣднее время возникаютъ новые, путемъ выдѣленія въ особыя группы нѣкоторыхъ наукъ; такъ, въ мюнхенскомъ У. существуетъ факультетъ экономическихъ, а въ Тюбингенѣ—государственныхъ наукъ. У. съ небольшимъ числомъ факультетовъ считаются неполными. Организациія У. въ различныхъ государствахъ, размѣръ ихъ автономіи, составъ факультетовъ, методы преподаванія, студенческой бытъ и т. д. представляютъ значительныя особенности, вызванныя мѣстными условіями и историческими причинами. Въ консервативной Англіи старинный типъ У. сохранился еще въ большой чистотѣ, между тѣмъ какъ германскіе У. болѣе всего примѣнились къ новѣйшимъ требованіямъ науки и жизни и вызвали подражаніе со стороны Франціи, въ которой свободное развитіе У. было задержано политическими событіями XVIII и XIX вв.

Исторія. Европейскій У. есть продуктъ позднато средневѣковья и не имѣетъ непосредственной связи съ великими учебными учрежденіями древняго міра, какими были александрийскій музей Птолемея, философская школа въ Афинахъ и созданная по ея образцу «академія» въ Римѣ, Лионѣ, Нимѣ и др., хотя не подлежитъ сомнѣнію, что у древней высшей школы и у средневѣковаго У. много общаго въ задачахъ и обстановкѣ. Начало У. относится къ XII ст.: рядомъ съ монастырскими, соборными, капулинскими и городскими школами возникаютъ особыя школы, которыя, въ отличіе отъ старыхъ, связанныхъ исключительно съ интересами мѣстнаго прихода, монастыря или города (studia particularia), открываютъ доступъ людямъ всѣхъ званій, возрастовъ и земель (studia generalia). Профессоры и ученики ихъ (magistri et discipuli) образуютъ *корпорации*, съ особой юрисдикціей, съ особыми органами самоуправления и съ привилегіями, полученными отъ мѣстныхъ и универсальныхъ властей (папы и императора). Всякое товарищество, купеческая ганза или гильдія или торговопромышленный цехъ въ средніе вѣка назывался universitas (напр. universitas civium—городская коммуна), въ виду чего члены вольной школы, какъ представители педагогическаго и ученаго ремесла, стали называться universitas studii, universitas magistrorum et scholarium или просто universitas studentium, такъ какъ терминомъ studentes обозначали безразлично учителей и учащихся. Въ качествѣ учебнаго заведенія старинный У., какъ и всякое другое училище, назывался schola или studium, эпитетъ-же generale, въ отличіе отъ старыхъ мѣстныхъ школъ (studia particularia), указывалъ на его интернациональный характеръ. Наука, преподаваемая въ такомъ учебномъ учрежденіи, въ силу санкции одной изъ универсальныхъ властей—главнымъ образомъ папы,—имѣла общепризнанный авторитетъ; ученія степени, выдаваемая имъ, пользовались общеевропейскимъ значеніемъ. Постепенно, съ развитіемъ формъ обществя учителей и студентовъ и съ признаніемъ этихъ формъ со стороны официальныхъ властей, названіе товарищества, корпорациа—universitas—становится обозначеніемъ У., какъ

учебнаго заведения. Первые У. были органами средневѣковой науки, которая во всѣхъ странахъ латинскаго вліянія была едина и преподавалась одинаковымъ способомъ, на общемъ для всѣхъ народовъ латинскомъ языкѣ; кромѣ того, У. отличались въ формы средневѣковыхъ цеховъ, существенныя черты которыхъ—присяжное товарищество, регламентация и монополизация труда и производства—повторяются во всѣхъ странахъ. Была еще одна черта, которою отмѣченъ средневѣковый У.: это его церковный характеръ. Кто бы ни былъ основателемъ У.—городская-ли коммуна, или свѣтскій или духовный князь, или, наконецъ, всемірная власть папы или императора—члены его безразлично называются клириками (clerici), а экономическое благосостояніе школы преимущественно опирается на церковныя пребанды. Въ XII и слѣдующихъ вѣкахъ государственныя формы европейскихъ народовъ представляютъ уже большіе контрасты, но въ духовномъ и церковномъ отношеніяхъ Западная Европа образуетъ еще единый міръ, подлежащій изученію какъ одно цѣлое. Точно также и въ средневѣковыхъ У. внѣшніе порядки и формы устройства были разнообразны, но тѣмъ не менѣе указанныя выше общія черты даютъ право выдѣлать въ исторіи европейскихъ У. періодъ отъ XII в., когда возникаютъ первыя учрежденія этого типа, до середины XV в., когда организациія ихъ завершилась въ Італіи, Франціи, Испаніи, Англіи, Германіи и другихъ странахъ, и назвать этотъ періодъ средневѣковымъ. Руководящую роль въ это время имѣютъ У. двухъ передовыхъ въ культурномъ отношеніи народовъ, Франціи и Італіи; въ Германіи лишь съ XIV в. возникаютъ studia generalia, и притомъ подъ сильнымъ вліяніемъ иностранныхъ образцовъ. Въ дальнѣйшей исторіи У. установленіе какихъ-нибудь періодовъ не оправдывается ничѣмъ: У. пересталъ быть общеевропейскимъ учрежденіемъ, служить мировымъ интересамъ и быть выразителемъ общеевропейской культуры. Политическіе и культурные перевороты новаго времени—гуманизмъ, реформація, просвѣтительныя идеи XVIII в., великая французская революція, нѣмецкій неогуманизмъ—не могли не отразиться на судьбахъ У. и его организации, но эти перевороты совершались въ различныхъ странахъ Европы съ различною постепенностью и вліяніе ихъ обнаруживалось съ неодинаковой силой. Въ виду этого, начиная съ середины XV в. приходится говорить уже не объ европейскомъ У., а отдѣльно объ У. Англіи, Франціи, Германіи, Італіи и т. д.

1. *Средніе вѣка.* Школа ранняго средневѣковья была во всей Западной Европѣ, кромѣ Італіи, духовнымъ учрежденіемъ, связаннымъ съ монастыремъ или церковью и предназначеннымъ для приготовления служителей церкви. Свѣтское воспитаніе не нуждалось въ наукѣ и достигалось практическимъ путемъ. Молодой дворянинъ готовился къ дѣятельности воина, полководца, хозяина и правителя не по книгамъ, а опытомъ; простой народъ пребывалъ въ грубомъ невѣжествѣ. Въ

XI и XII вв., подъ вліяніемъ кляуіискаго движенія, крестовыхъ походовъ, борьбы папства съ имперіей и развитія городовъ, въ европейскомъ обществѣ съ особенной силой зарождается спросъ на знаніе. Отвѣта на возновашіе его вопросы общество искало въ римскомъ и каноническомъ правѣ и въ схоластическомъ богословіи. Только эти знанія удовлетворяли жажду изслѣдованія и критицизма, стремленіе примирить разумъ съ вѣрою, давая, вмѣстѣ съ тѣмъ, теоретическую опору сторонникамъ всемірнаго папства и имперіи въ римскомъ духѣ. Схоластическое богословіе лучше преподавалось въ Парижѣ, римское право—въ Болоньѣ. Эти два города получаютъ, благодаря своимъ школамъ, міровое значеніе и привлекаютъ тысячи жаждущихъ знанія людей, всѣхъ возрастовъ и званий, со всѣхъ концовъ Европы, отъ Испаніи до Скандинавіи и отдаленной Польши. Еще въ XI в. юридическія школы Равенны и Падуи и медицинская школа въ Салерно пользовались большою извѣстностью, но ихъ затмила школа болонскихъ юристовъ, совершившихъ переворотъ въ приемахъ изученія римскаго права: они излагали его не какъ придатокъ къ риторикѣ, а какъ самостоятельный предметъ, и притомъ не отрывочно, а во всемъ объемѣ (см. Болонскій унив., IV, 303; Глоссаторы, VIII, 896; Современное римское право, XXX, 679). Изъ Болоньи распространился своеобразный юридическій ренессансъ, разсматривавшій римское право какъ единое право всего латинскаго Запада, а этотъ послѣдній—какъ прямое продолженіе Рима. Эта идея, соотвѣтствовавшая настроенію культурныхъ классовъ, имѣла огромное обаяніе. Въ началѣ XIII в. глоссаторъ Аццо (или Азо; см.) собиралъ вокругъ себя ежегодно до 10000 учениковъ, преимущественно иностранцевъ. Во Франціи славились соборныя училища Реймса, Лаона и Париза (при соборѣ Notre Dame) и многія монастырскія, напр. при монастырѣ св. Виктора и при аббатствѣ св. Женевиѣ въ Парижѣ. Но не изъ соборныхъ и монастырскихъ школъ вышелъ парижскій У., а изъ многочисленныхъ богословскихъ и «артистическихъ» школъ, развившихся здѣсь вполнѣ самостоятельно и считавшихъ въ числѣ своихъ учителей рыцарей схоластики, Гильома де Шампо и Абельяра. Для преподаванія требовалось только разрѣшеніе хозяина земли, на которой собиралась аудиторія, иногда подъ открытымъ небомъ. Въ теченіе XII в. въ Парижѣ образовались два школьныхъ района: болѣе старыи, на о-вѣ «Сите», на землѣ епископа, около соборной церкви Notre Dame, — и болѣе новыи, на возвышенности св. Женевиѣ, во владѣніяхъ аббата. Во второй половинѣ XII в. иностранные схоляры болонской юридической школы и частныя парижскіе магистры, подчиненные канцлеру собора Notre Dame, организуются въ корпорации, высвобождаются изъ-подъ опеки мѣстныхъ властей, дѣлая ее все болѣе и болѣе слабой, и создаютъ особый типъ учебнаго учрежденія. Сплоченію профессоровъ и студентовъ въ корпорации содѣйствовали многія причины: не случайно У. образовались въ

Болонь и въ Парижѣ почти одновременно и независимо другъ отъ друга. Огромное большинство студентовъ (схоляровъ) и профессоровъ (магистровъ) были пришлыми людьми и не пользовались правомъ гражданства — а въ этотъ вѣкъ подобное положеніе равнялось почти полному безправію. Было только два пути выйти изъ этого беззащитнаго состоянія: сплотиться въ корпораціи и заручиться покровительствомъ одной изъ универсальныхъ властей — папы или императора. По средневѣковымъ понятіямъ только въ корпораціи, гильдіи, цехѣ горожанитъ получалъ законное существованіе, а папская или императорская грамота давала ему защиту во всемъ христіанскомъ мірѣ. Интересы профессоровъ и студентовъ въ данномъ случаѣ вполне согласовались съ интересами сильныхъ міра сего: извѣстно, напр., что Фридрихъ Барбарусса видѣвъ въ юристахъ своихъ естественныхъ союзниковъ. Въ 1158 г., во время сеймовыхъ собраній на Ронкальскихъ поляхъ, онъ издалъ знаменитый указъ, поставившій подъ особое покровительство всѣхъ тѣхъ, кто изъ-за научныхъ интересовъ принужденъ былъ покинуть свою родину, странствовать и жить въ чуждыхъ земляхъ (*qui studii causa peregrinantur*). Тѣмъ же указомъ болонскіе схоляры освобождались отъ круговой поруки по долговымъ обязательствамъ и отъ подсудности городскимъ властямъ, съ подчиненіемъ ихъ юрисдикціи собственныхъ профессоровъ или мѣстнаго епископа. Указъ императора сталъ охранной грамотой всѣхъ схоляровъ, гдѣ-бы они ни странствовали или учились. Еще болѣе могущественнаго союзника первые У., въ своемъ стремленіи къ автономности, встрѣтили въ папствѣ, естественномъ покровителѣ просвѣщенія въ такое время, когда всякая школа, хотя иногда и фиктивно, считалась на службѣ у церкви. И для мѣстныхъ властей нѣкоторая прочная организація схоляровъ имѣла большое значеніе. Болонская школа была лучшимъ украшеніемъ своего города, благодаря ей ставшаго мировымъ. Не менѣе дорогъ былъ для Парижа его У., первая богословская школа Европы, «источникъ мудрости», «древо жизни», «свѣточъ церкви Господней» (выраженія папы Александра IV); благодаря ему онъ сдѣлался городомъ науки, «вторыми Афинами». Между тѣмъ и Болонь, и Парижу грозила постоянная опасность потерять это сокровище, которымъ могъ воспользоваться другой городъ, иногда враждебный. Магистры и студенты приходили и уходили когда угодно, открывали школы въ другихъ мѣстахъ, выселялись иногда массами и наносили такимъ образомъ огромный нравственный и матеріальный ущербъ своей прежней резиденціи. Для предотвращения этого зала болонскій магистратъ заставлялъ профессоровъ приносить клятву, что они не будутъ побуждать студентовъ къ выселенію и нигдѣ, кромѣ Болоньи, не будутъ излагать римское право; но это средство не всегда оказывалось дѣйствительнымъ. Наконецъ, такая масса иностранныхъ схоляровъ, какая собиралась ежегодно въ Болонь, уже однимъ при-

сутствіемъ своимъ вызвала безпорядки и опасности, въ виду чего нѣкоторая организація ея представлялась и для городского управленія желательной. Подъ влияніемъ всѣхъ этихъ условій образовались среди болонскихъ схоляровъ сначала землячества (*nationes*), а затѣмъ двѣ крупныя корпораціи (*universitates*), поглотившія въ себѣ землячества, съ выборными изъ среды схоляровъ ректорами по главамъ. Корпораціи болонскихъ схоляровъ получили окончательное юридическое признаніе со стороны городскихъ властей въ 1224 г. Образованіе корпорацій парижскаго У. падаетъ приблизительно на то же время, но здѣсь ядро корпораціи составили не схоляры, какъ въ Болонь, а магистры (*communitas magistrorum*). Въ 1200 г. король Филиппъ-Августъ освободилъ схоляровъ и магистровъ отъ юрисдикціи прева и подчинилъ ихъ суду епископа, замѣстителемъ котораго былъ канцлеръ соборнаго капитула. Около 1208 г. появляются и статуты корпораціи парижскихъ магистровъ. Два старѣйшіе У. Европы послужили образцами для созданія аналогичныхъ учрежденій въ другихъ городахъ и государствахъ, гдѣ существовали благоприятныя условія для возникновенія автономной школы. Между двумя первоначальными типами У. есть, однако, существенная разница, зависящая отъ особыхъ политическихъ и социальныхъ условій, при которыхъ они создались. Болонскій У. произошелъ изъ городской юридической школы, съ самаго начала имѣвшей свѣтскій характеръ; его корпораціи состоятъ изъ иностранныхъ схоляровъ (*universitas scholarium*), а профессора (*doctores legentes*) выбираются схолярами, преподаютъ за опредѣленный гонораръ и подчинены ректорамъ студенческихъ корпорацій. Дальнѣйшее развитіе этого демократическаго учрежденія сопровождалось борьбою съ городскими властями, а также отчасти и съ профессорами, оспаривавшими у схоляровъ право цеховаго устройства. Парижскій У., напротивъ, создавался въ тѣсномъ единеніи съ мѣстной церковной властью, результатомъ чего явилась вліятельная должность университетскаго канцлера; корпорація парижскаго У. была образована профессорами, магистрами. Въ королевствѣ Сициліи и въ Испаніи еще въ XIII в. также были открыты У., но здѣсь инициатива исходила отъ правительства, что и отразилось на организаціи учрежденій. Старѣйшимъ образцомъ такого У. былъ неаполитанскій, основанный въ 1224 г. Фридрихомъ II. Такимъ образомъ, по происхожденію и организаціи, слѣдуетъ различать 3 большія группы У.: 1) городскіе схолярные У. Италіи, 2) канцлерскіе У. Франціи, Англіи, Германіи и вост. Европы, 3) государственные У. Неаполя и Испаніи.

1) *Городскіе схолярные У. Италіи*. Организація городскіихъ У., не смотря на различія въ подробностяхъ, въ главныхъ своихъ чертахъ однородна. Это объясняется тѣмъ, что значительная ихъ часть была основана или по крайней мѣрѣ усилена болонскими эмигрантами; многіе приняли болонскіе статуты; наконецъ, во всѣхъ городахъ сѣверной и средней Италіи господствовали однородныя социаль-

ныя и политическія условія. Только немногіе У., основанные въ средніе вѣка, удѣляли среди постоянныхъ кровавыхъ распрій и смѣнъ режима, борьбы гвельфовъ съ гибеллинами, демократіи съ патриціями, республики съ тиранніей. Болонская школа принадлежитъ къ немногимъ счастливымъ исключеніямъ. Эмиграція болонскихъ магистровъ и схоляровъ была явленіемъ обычнымъ. У. пользуется этимъ опаснымъ средствомъ для достиженія все болѣе и болѣе широкой автономіи. Такъ, въ 1205 г. схоляры и профессеры ушли въ Виченцу, въ 1215 г.—въ Арещо, въ 1225 г., не смотря на внимательство папы Гонорія III—въ Падую. Въ 1316 г. У., съ обоими ректорами корпорацій во главѣ, ушелъ въ Арженту и вернулся только тогда, когда получилъ полное удовлетвореніе. Такая же побѣда была одержана У. въ 1321 г., когда множество профессоровъ и схоляровъ ушло въ Сиену и Имолу. Замѣчательно, что даны въ такихъ случаяхъ становились на сторону корпорацій и принуждали городскія власти къ уступчивости. Въ результатѣ болонскій У. получилъ болѣе вольности и почти полную независимость отъ города. Болѣе прочная организація У. имѣла огромное культурное значеніе, гарантируя непрерывность преподаванія науки и преемство научнаго изслѣдованія. Въ ознаменованіе примиренія съ университетомъ болонцы выстроили въ 1322 г. церковь S. Maria della Pace (св. Богородицы Миротворицы), патронатъ надъ которой перешелъ къ У. Выселеніями болонскихъ схоляровъ и профессоровъ пользовались другіе города Италіи, открывая у себя Studia generalia и удерживая, такимъ образомъ, на мѣстахъ своихъ ревностныхъ къ наукамъ согражданъ. Вѣроятно уже въ самомъ началѣ XIII в. выходцы изъ Болоньи основали У. въ *Виченцѣ*, точныя свѣдѣнія о которомъ начинаются, однако, только съ 1260 г. Въ 1404 г. городъ подпалъ подъ власть Венеціи, и въ 1407 г. У. былъ закрытъ, такъ какъ республика разрѣшила преподаваніе римскаго права только въ Падуѣ. Въ 1215 г. открылось Studium generale, при подобныхъ же условіяхъ, въ *Арещо*. Въ 1355 г. городъ получилъ привилегію отъ Карла IV, но съ 1373 г. всякія свѣдѣнія о его У. исчезаютъ. *Падуанскій У.* также былъ обязанъ своимъ существованіемъ иммиграціи болонскихъ схоляровъ и профессоровъ. Въ 1228 г. онъ получилъ полное устройство. Не смотря на цѣлый рядъ политическихъ потрясеній, этотъ У. процвѣталъ и въ XIV в. опередилъ даже болонскую юридическую школу. Послѣ паденія дома Каррара и подчиненія Падуи подъ власть Венеціи школа пришла въ упадокъ, не смотря на то, что венеціанскимъ подданнымъ было запрещено учиться высшимъ наукамъ въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Падуи (1407). Только съ реорганизаціей У. въ 1519 г. онъ получилъ новое значеніе. Выходцами изъ Падуи основанъ былъ У. въ *Верчелли*, причѣмъ уполномоченные «сиацій» заключили съ городской общиной формальный контрактъ о цѣнѣ и числѣ необходимыхъ для членовъ корпораціи квартиръ, о цѣнахъ на жизненные припасы, о гонорарѣ профессоровъ, юридик-

ціи ректоровъ и т. д. Съ нѣкоторыми перерывами этотъ У. существовалъ до 1372 г. Любопытно поступило городское управленіе *Сиены*. Когда возникла мысль объ открытіи въ этомъ городѣ studii generalis (1246), былъ посланъ гонецъ по городамъ Тосканы съ приглашеніемъ схолярамъ учиться въ Сиенѣ, подъ руководствомъ Пепо, римскому праву. Черезъ 29 лѣтъ городъ заключилъ съ ректорами, магистрами и схолярами договоръ о юридическомъ положеніи ихъ и о жалованіи профессорамъ. Располагая незначительными средствами, сиенцы не могли поддерживать своей школы на должной высотѣ, не смотря на привилегію Карла IV, дарованную въ 1357 г., и на помощь Джангалеаццо Висконти. Дѣла университета поправились лишь въ началѣ XV вѣка, благодаря содѣйствію папы Григорія XII, утвердившаго привилегію Карла IV. Существованіе У. въ *Реджіо*, основаннаго около 1276 г., было очень кратковременно. Въ *Перуджии* еще въ 1301 г. была корпорація иноземныхъ схоляровъ, съ которыми городъ въ 1304 г. вступилъ въ договоръ; но этотъ городъ вмѣстѣ съ тѣмъ впервые обратился къ папѣ съ просьбой даровать привилегію на открытіе Studii generalis. Папа Климентъ V далъ эту привилегію въ 1308 г., въ видѣ учредительной грамоты, хотя У. фактически уже существовалъ нѣсколько лѣтъ. Этотъ фактъ чрезвычайно любопытенъ. Въ основаніи У. обыкновенно лежали взаимныя соглашенія схоляровъ и городскихъ управленій, но съ начала XIV в. папскія, а иногда императорскія хартіи получаютъ особое значеніе въ жизни У. Въ Италіи, впрочемъ, города никогда не сомнѣвались въ своемъ правѣ открывать высшія школы, прибѣгая къ привилегіямъ папы или императора только какъ къ очень выгодному приобретенію. Папа, съ своей стороны, давая привилегію, разсматривалъ моментъ ея изданія какъ начало законнаго существованія Studii generalis. Въ 1244 или 1245 г. было основано Иннокентіемъ IV Studium generale при *напской куріи*, а въ 1303 г. Бонифацій VIII далъ привилегію на городской У. въ *Римѣ*, столь прославившуюся впоследствии «Саміенпу». Городская община *Тревизо* была первой, выхлопотавшей себѣ императорскую привилегію на открытіе Studii generalis (1318), но школа и здѣсь существовала уже 4 года до полученія привилегіи. Въ 1348 г. городское управленіе *Флоренціи* постановило открыть у себя высшую школу на городской счетъ, а годъ спустя была получена отъ папы Климента V учредительная грамота, къ которой флорентинцы присоединили императорскую привилегію, данную Карломъ IV во время его второго похода въ Римъ (1368). *Пиза* воспользовалась для открытія У., въ 1338 г., иммиграціей болонскихъ студентовъ и заручилась кромѣ того, пятью годами позже, учредительной грамотой Климента VI. Съ переходомъ Пизы подъ власть Флоренціи, этотъ У. былъ закрытъ. У. *Павіи*, *Пачетты* и *Пармы*, не теряя характера городскихъ учреждений, занимаютъ особое положеніе, такъ какъ они находились во владѣніяхъ миланскихъ Висконти. Завое-

Медицинский факультет.		Отдѣл. врачбн. или медицинскихъ наукъ.	
1735.		1804.	
1. Анатомія (строение тѣла челов. и обученіе медиц. практикѣ).		1. Анатомія, физиологія и судебная врачбная наука.	1.
			2.
			3.
		2. Патологія, терапия и клиника.	4.
			5.
		3. Хирургія.	6.
			7.
		4. Повивальное искусство.	8.
		(см. выше, 1).	

всоединить сюда 525 стѣд. виден-
 Оборинъ, 1871.
 въ вѣнскій (927 стѣд.) и геліонит-
 ne statistique générale de l'empire
 импръ до 1835 г. основаны на дан-

5153
 4912
 5453
 5985
 7251 ****)

21. Медич. химія.
 22. Фармакологія и фармація.
 23. Фармакологія съ рецепту-
 рою, токсикологіей и уце-
 ніємъ о минер. водахъ.

Медицинскій факультетъ

1835.	1863:	1884.
Анатомія (анатомія челов. тѣла съ присоед. спеціал. физиологій и важнѣйшихъ статей сравнит. анатоміи; патолог. анатомія; разсѣченіе труповъ).	1. Анатомія здороваго челов.	1. Анатомія.
Физиологія (общ. физиол. и общ. патологія).	2. Патологич. анатомія (систематич. и патологическ. вскрытія).	2. Патологич. анатомія.
(ср. выше, 1).	3. Физиологія (систематич. и экспериментальная).	3. Физиологія.
Семіотика.	4. Общая патологія (систем. и экспериментальная).	4. Общая патологія.
Клиника (частная патологія и терапія; клиника въ больницѣ).	5. Эмбриологія, гистологія и сравнит. анатомія.	5. Гистологія и эмбриологія.
	6. Общая терапія и врачебная діагностика; при ней исторія медицины и энциклопедія.	6. Врачебная діагностика съ пропедевтич. клинкой.
	7. Специальная патологія и терапія; при ней систем. и клинич. изложеніе ученія о нервныхъ, душевныхъ болѣзняхъ и накожныхъ сыпяхъ.	7. Частная патологія и терапія.
	8. Терапевтическая факульт. клиника.	8. Систем. и клинич. ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ.
	9. Терапевтическая госпитал. клиника.	9. Систем. и клинич. ученіе о накожныхъ и сифилит. болѣзняхъ.
	10. Теоретическая хирургія; при ней офтальмологія съ клинкой и ученіе о сифилитическихъ болѣзняхъ, о болѣзняхъ мочев. и полов. органовъ, съ клинкой.	10. Терапевтическая факульт. клиника.
Хирургія умозрительная. Хирургія операционная, глазныхъ болѣзней и хирургическая клиника.	11. Хирург. факульт. клиника; при ней: операционная хирургія; прикладн. анатомія; ученіе о повязкахъ и машинахъ; упражненія въ операціяхъ на трупахъ.	11. Терапевтическая госпит. клиника.
	12. Хирургическая госпитал. клиника.	12. Оперативная хирургія съ топограф. анатоміей и съ упражненіемъ въ операціяхъ на трупахъ.
	13. Акушерство и женскія болѣзни, при немъ дѣтскія болѣзни съ клинкой.	13. Офтальмологія съ клинкой (ср. выше 9).
Повивальное искусство, женскія и дѣтскія болѣзни. привив. оспы, лѣченіе родильницъ и новорожденныхъ.	14. Судебная медицина съ токсикологіей, гигиена и медицинская полиція; при ней госпит. суд. медицин. отдѣленіе, суд.-мед. вскрытія, ученіе объ эпизоотіяхъ и ветеринарная полиція (ср. выше, 6).	14. Хирургическая патологія съ десмургіей и съ ученіемъ о вывихахъ и переломахъ.
Судебная медицина, медич. полиція, исторія и литература медицины, энциклопедія и методологія. (ср. ниже, 9).		15. Хирургическая факультет. клиника (ср. выше, 12).
		16. Хирургическая госпитал. клиника.
		17. Акушерство, женскія и дѣтскія болѣз. съ клинкой.
		18. Судебная медицина.
		19. Энциклопедія медицины.
		20. Гигиена и при ней: эпидемиологія и медич. полиція, медич. статистика, ученіе объ эпизоот. болѣзняхъ и ветеринарная полиція.

вавъ Павію (1359), Галеаццо II открылъ здѣсь Studium generale, получилъ отъ Карла IV въ 1361 г. привилегію и запретилъ всѣмъ подданнымъ миланскихъ владѣній учиться въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Павіи. Въ 1389 г. была получена и папская привилегія отъ Бонифация IX. Въ 1398 г. школа была перенесена въ Пiacенцу, но въ 1412 г. Филиппо-Марія Висконти вновь открылъ Studium generale въ Павіи. Возникшая около того же времени пармская высшая школа не дожила и до середины XV в. Въ Феррарѣ, какъ и въ миланскихъ владѣніяхъ, инициатива открытія У. исходила отъ мѣстнаго тирана. Заручившись папской буллой, маркиграфъ Альберто д'Эсте въ 1391 г. открылъ здѣсь Studium generale, не имѣвшее сначала большого успѣха, но достигшее сильнаго расцвѣта въ серединѣ XV в., благодаря содѣйствію города и особымъ счастливымъ условіямъ этого пріюта гуманистовъ.

Ядро городского У. составляютъ иногородные и иноземные схоляры (Scholares forenses); только въ школахъ, возникшихъ поздно и въ городахъ, владѣвшихъ довольно значительной территоріей и многочисленнымъ населеніемъ, напр. во Флоренціи и Павіи, студенты мѣстнаго происхожденія (Scholares cives) имѣютъ численный перевѣсъ. Стоя особнякомъ отъ города, съ его вѣчными социальными и политическими бурями, университетъ могъ спокойно исполнять свое прямое назначеніе. Мѣстные профессора и схоляры обыкновенно не принадлежатъ къ У., такъ какъ состоятъ членами городскихъ корпорацій. Совершенно особое мѣсто занимаетъ только Ареццо. Здѣсь, какъ и во вѣн-итальянскихъ школахъ, У. составляютъ не схоляры, а профессора, избирающіе изъ своей среды ректора и издающіе статуты. При основаніи или преобразованіи Studii generalis городская община заключаетъ договоръ съ корпораціей иноземныхъ и иногородныхъ схоляровъ, какъ державы съ державой. Главныя условія договора сводятся къ освобожденію членовъ У. отъ налоговъ и военной повинности и къ дарованію особой юрисдикціи по гражданскимъ и менѣе важнымъ уголовнымъ дѣламъ. Городу принадлежитъ высшее наблюденіе за Studium generale, но отношенія должностныхъ лицъ У. къ городскимъ властямъ складываются въ разныхъ городахъ не одинаково. Въ Перуджіи, напр., статуты для У. были изданы (1306) не корпораціями, а городомъ; ректоръ черезъ каждыя 8 недѣль долженъ былъ давать отчетъ городскимъ властямъ о дѣятельности профессоровъ и состоялъ на жалованьи у города, какъ и ректоры У. въ Падуѣ и Пизѣ. Во Флоренціи ректоръ считался полномоченнымъ городской общины. Вообще начиная съ XIV в. замѣтно усиливается стремленіе городскихъ властей ограничить вольность иноземныхъ схолярныхъ корпорацій, а У. Флоренціи, Павіи и Падуи, вслѣдствіе запретительныхъ мѣръ, постепенно теряютъ свой старинный характеръ и становятся мѣстными высшими учебными заведеніями. Тѣмъ не менѣе У. сохранили въ значительной мѣрѣ свою автономію и обыкновенно сами издавали свои уставы, при чемъ болонскіе статуты служили образцами. Стату-

ты—болонскихъ юристовъ дошли до насъ полностью въ поздней редакціи 1432 г., а медиковъ и «артистовъ»—въ редакціи 1442 г. Дошедшіе до насъ статуты Перуджіи, въ редакціи 1457 г., равно какъ и флорентійскіе 1388 г. и падуанскіе (окончательно переработаны въ 1463 г. и впервые напечатаны въ 1551 г.), носятъ на себѣ явный отпечатокъ болонскаго вліянія. Демократизація болонскаго городского управленія не могла не отразиться на строѣ его Studii generalis.—Основаніемъ къ образованію корпорацій въ Studia generalia послужили землячества (nationes) иноземныхъ и иногородныхъ схоляровъ, сплоченныя на почвѣ взаимопомощи, общности симпатій и интересовъ. Въ 1217 г. въ Болоніи были 4 землячества: римское (Scholares de Urbe), кампанское, тосканское и ломбардское. Къ этимъ землячествамъ присоединились другія, и въ 1250 г. уже существовали двѣ крупныя корпораціи (universitates) схоляровъ: «цитрамонтаны» (итальянцы) и «ультрамонтаны» (иностранцы). Каждая изъ нихъ распадалась на три большія національныя группы, а эти послѣднія на землячества (nationes): у цитрамонтановъ ихъ было 17, а у ультрамонтановъ—13. Въ сохранившихся болонскихъ статутахъ 1317—47 гг. перечислены «націи» обѣихъ корпорацій; здѣсь встрѣчаются представители почти всѣхъ областей Италіи и народовъ Европы, не включая и славянскихъ. При поступленіи въ число членовъ землячества схоляръ, сообразно съ своими средствами, вносили въ общую кассу сумму которую вносили и присягали въ вѣрности чинамъ землячества. Намъ въ точности извѣстна организація многочисленнаго нѣмецкаго землячества въ Болоніи (natio Theutonicorum). Во главѣ его стояли выборные, ежегодно смѣнявшіеся прокураторы. Кромѣ того нація имѣла капеллана, нотариуса, педеля—bidellus (эти 3 чина получали жалованье) и нѣсколько другихъ, болѣе мелкихъ постоянныхъ и временныхъ должностныхъ лицъ. Печать націи, ея церковная утварь и документы хранились въ особомъ дарцѣ (arca nationis). Цѣль ассоціаціи сводилась къ защитѣ общихъ интересовъ, поддержкѣ земляковъ при болѣзняхъ и т. п., улаженію споровъ между членами и празднованію національныхъ праздниковъ. Въ Падуѣ въ 1260 г. насчитывались 22 «націи», изъ которыхъ составились корпораціи (universitates) цитрамонтановъ и ультрамонтановъ. Такое же раздѣленіе на цитрамонтановъ и ультрамонтановъ, съ подраздѣленіемъ на землячества, существовало и въ другихъ крупныхъ школахъ Италіи. Университетскія корпораціи избирали одного или нѣсколькихъ ректоровъ и другихъ должностныхъ лицъ. Ректоромъ состояло обыкновенно лицо знатнаго происхожденія, обладавшее значительными средствами, опредѣленнаго возраста (не ниже 22—25 лѣтъ), и притомъ изъ бѣлаго духовенства. Два ректора болонскаго юридическаго У. избирались ежегодно представителями цитрамонтановъ и ультрамонтановъ; при этомъ соблюдалась большая торжественность. По рангу ректоръ стоялъ выше всѣхъ архіепископовъ и епи-

скоповъ, кромѣ болонскаго; даже кардиналы, учившіеся въ У., уступали ему первенство въ торжественныхъ случаяхъ. Въ 1491 г. ректоръ Георгъ Нейдекъ, благодаря поддержкѣ У. и горожанъ, отбилъ первенство даже у намѣстника миланскаго герцога. Ректоръ вносилъ новыхъ схоляровъ въ списки, отправлялъ въ опредѣленныхъ уставомъ предѣлахъ юрисдикцію, наблюдалъ за исполненіемъ приговоровъ, созывалъ университетскія собранія (*congregationes*) и предсѣдательствовалъ въ нихъ, завѣдывалъ университетскимъ имуществомъ, слѣдилъ за выполненіемъ статутовъ, контролировалъ дѣятельность профессоръ и защищалъ интересы и достоинство У. По окончаніи должностнаго года ректоръ и его помощникъ, *конректоръ*, давали отчетъ предъ комиссіей изъ 4 представителей цитрамонтановъ и ультрамонтановъ. При ректорѣ состоялъ *советъ*, члены котораго (*consiliiarii*) избирались ежегодно націями. Казначей (*masarius*) и три ретіагі, наблюдавшіе за переписчиками и книготорговцами, избирались сойтѣмъ изъ числа схоляровъ. Кромѣ того, при У. состояли на жалованьи судья (*syndicus*), нотаріусъ и главный педелъ (*bidellus generalis*). Это были болонскіе граждане и, въ сущности, не принадлежали къ корпораціи. Въ Падуѣ главный педелъ (правая рука ректора) былъ въ тоже время и казначеемъ. Книгопродавцы, занимавшіеся и ростовщичествомъ (*mercatores*), переплетчики (*ligatores librorum*), переписчики (*scriptores*) и др. хотя и не состояли въ корпораціи, но были подчинены ректору. Право избранія профессоровъ въ первое время принадлежало корпораціямъ схоляровъ, главная масса которыхъ въ Болоньѣ состояла изъ людей зрѣлыхъ, занимавшихъ иногда высокія свѣтскія и духовныя должности; встрѣчались среди нихъ и владѣтельные князья. Съ другой стороны, даже избранный схолярами профессоръ имѣлъ извѣстныя права дисциплинарнаго взысканія по отношенію къ своему ученику и могъ быть его судьей и защитникомъ. Обыкновенно каждый схоляръ поступалъ подъ начало какого-нибудь профессора. Главной опорой авторитета профессоровъ была ихъ общепризнанная ученость. Съ теченіемъ времени городскія управленія стали выдавать нѣкоторымъ профессорамъ жалованье: впервые этотъ порядокъ былъ установленъ городомъ Верчелли. Съ 1289 г. по 1315 г. Болонья основала 4 платныя каведры (*salariatae sedes*) римскаго и каноническаго права. Въ 1384 г. городъ содержалъ 19 юристовъ и 23 «артиста» и медика. Избранные схолярами профессора клялись въ вѣрности ректорамъ и обязывались безъ разрѣшенія У. не выѣзжать за предѣлы болонской епархіи. Нѣкоторое время болонскіе схоляры избирали даже и тѣхъ профессоровъ, которые получали жалованье отъ города, но съ 1432 г. право избранія профессоровъ было передано въ городскую училищную комиссію, съ участіемъ ректоровъ, и профессору оказались чиновниками на службѣ города (*in servitio civitatis*). Это имѣло свою хорошую сторону, такъ какъ матеріальная зависимость преподавателей отъ учениковъ подвергала первыхъ

разнымъ случайностямъ, а основаніе многочисленныхъ и постоянныхъ платныхъ каведръ болѣе обезпечивало непрерывное существованіе школы; но съ тѣхъ поръ, какъ профессору сдѣлались городскими должностными лицами, они не могли не втянуться въ партійныя распри, и въ ихъ рядахъ стали появляться люди недостойные, обязанные своимъ избраніемъ не учености, а совершенно инымъ качествамъ. Въ Перуджии уже въ 1315 г., во Флоренціи—въ 1388 г. схолярныя корпораціи потеряли право избранія профессоровъ. Въ качествѣ *studium generale* схолярный итальянскій У.—прежде всего школа римскаго и каноническаго права; только сравнительно поздно медики и «артисты» отдѣляются и составляютъ особую корпорацію (*universitas*). Такое отдѣленіе совершилось въ Болоньѣ въ концѣ XIII в. Не смотря на упорное сопротивленіе юристовъ, эта третья *universitas* была признана городскими властями законной (около 1310—1316), послѣ чего двѣ старыя корпораціи объединяли въ себѣ только однихъ юристовъ. Болонскіе медики и «артисты» (т. е. изучавшіе 7 свободныхъ искусствъ, *septem artes liberales*), отдѣлившись отъ юристовъ и принявъ въ свою среду и богослововъ, организовались, однако, по образцу юридическихъ *universitates*. Въ XIV в. корпорація эта дѣлится также на *ultramontani* и *citramontani*, а эти послѣдніе—на 3 землячества, ломбардовъ, римлянъ и тусковъ. Въ Падуѣ отдѣленіе «артистовъ» и медиковъ произошло въ 1360 г., но ректоръ новой корпораціи былъ сначала подчиненъ ректору юристовъ. Въ Феррарѣ «артисты» и медики также образовали особую *universitas*, имѣвшую въ XV в. свой уставъ. Въ другихъ городахъ раздѣленія по факультетамъ не произошло. Во Флоренціи, Сиенѣ и Перуджии канонисты, легисты и медики (съ «артистами») были соединены въ одной *universitas*, при чемъ ректоръ избирался попеременно изъ каждой группы. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, рядомъ съ юридическимъ и медико-артистическимъ, возникалъ (въ Сиенѣ, Болоньѣ, Падуѣ) богословскій факультетъ (*studium generale in theologia*); всякій разъ для этого требовалось разрѣшеніе папы. Богослововъ было очень мало и они присоединялись къ медико-артистической корпораціи. Ходячее мнѣніе о широкому распространѣніи богословія въ школахъ средних вѣковъ совершенно неосновательно. Кромѣ иностранныхъ и иногородныхъ схоляровъ и магистровъ, въ городскихъ республикахъ были и свои мѣстные ученые (*doctores*), составившіе, по примѣру гильдій, нѣсколько коллегій (*collegia*), по специальностямъ. Коллегіи эти не соответствуютъ современнымъ факультетамъ. Члены ихъ, какъ граждане города, не принадлежали къ университетскимъ корпораціямъ, но нѣкоторые изъ нихъ состояли въ немъ профессорами. Особенное значеніе для У. эти гильдіи спеціалистовъ имѣли въ томъ отношеніи, что имъ, подъ наблюденіемъ епископа или архидіакона, принадлежала монополія раздачи академическихъ степеней, съ которыми было связано и право

преподаванія въ данномъ городѣ (*licentia docendi*). Въ XII в. въ Болоньѣ была гильдія судей и адвокатовъ (*collegium iudicum et advocatorum*), къ которой въ XIII в. присоединилось *Collegium Bononiense doctorum pontificii et caesarei juris*. Въ XIV в. обѣ эти гильдіи слились въ *Collegium doctorum, advocatorum et iudicum*, состоявшее изъ 12 канонистовъ, 16 легистовъ, трехъ сверхштатныхъ членовъ (*Supranumerarii*) и неограниченнаго числа *extraordinarii*, съ двумя приорами во главѣ. Членами этихъ коллегій могли состоять только тѣ болонцы, предки которыхъ въ двухъ степеняхъ обладали полнымъ гражданскимъ правомъ. Такия же гильдіи составляли нотариусы, «артисты» и медики. Въ 1360 г. болонскіе преподаватели богословія, главнымъ образомъ лица монашескаго званія, по примѣру Парижа, соединились въ *universitas magistrorum*. Въ Падуѣ существовали четыре коллегіи, въ Пармѣ — три. *Коллеги*, въ смыслѣ общежитій для бѣдныхъ схоляровъ, появились въ Италиі довольно поздно, по образцу французскихъ и англійскихъ, и не получили здѣсь большого распространенія. Въ Болоньѣ старѣйшая коллегія учреждена въ 1275 г. Гораздо богаче ея была испанская коллегія, основанная на пожертвованіе папскаго кардинала-легата, извѣстнаго Эгидія Альборноца (1364), и существующая еще въ настоящее время. Крупная коллегія была также и въ Перуджѣ. Такимъ образомъ городской итальянскій У. представлялъ очень сложную систему многочисленныхъ и разнообразныхъ корпорацій, объединенныхъ только научными интересами, между тѣмъ какъ корпоративные ихъ интересы часто шли въ разрѣзъ одни съ другими. Отношеніе У. къ церкви выражалось въ томъ, что значительная часть его членовъ принадлежала къ духовному званію, выдача академическихъ степеней происходила подъ руководствомъ церковныхъ авторитетовъ (канцлеровъ) и папа оказывалъ У. особое покровительство; кромѣ того профессора богословія получали церковныя пребенды. Канцлерская должность, введенная въ Италиі сравнительно поздно, по примѣру Парижа, когда университетскія установленія уже завершили свое развитіе, не получила здѣсь того значенія, какое имѣла за Альпами.

2) *Канцлерскіе У. Франціи, Англии, Германіи и восточной Европы.* Образцомъ для всей этой группы послужилъ Парижъ; исключеніе составляютъ только два старѣйшіе У. Англии, оксфордскій (XXI, 847) и кембриджскій (XIV, 918), образовавшіеся независимо отъ Парижа и почти одновременно съ нимъ. а) *Франція и связанныя съ нею по культурѣ и языку страны.* Въ итальянскихъ городскихъ У. расширеніе корпоративной автономіи добывалось путемъ борьбы съ городскими властями, въ Парижѣ — путемъ борьбы съ властью епископа и канцлера. Последнему принадлежало право выдавать дипломы учителямъ (*licentia docendi*) и, вообще, дисциплинарная власть. Понятно, что при этомъ были неизбежны многочисленные случаи произвола. Въ возгорѣвшейся борьбѣ папа еще рѣшительнѣе

становится на сторону У., чѣмъ въ Италиі, такъ что въ сущности парижскій У. есть созданіе папской универсальной власти. И это не удивительно, такъ какъ здѣсь созданы были схоластическое богословіе и система вѣроченія, которой держался католическій міръ и которая вознесла папу на вершину могущества. Результатомъ папскаго вмѣшательства явился рядъ соглашеній (*concordamenta*) между канцлеромъ и корпораціями. Такъ, по статуту 1213 г. канцлеръ сохранялъ юрисдикцію только по важнѣйшимъ дѣламъ, а въ остальныхъ случаяхъ члены корпорацій судились у своихъ выборныхъ начальниковъ; *licentia docendi* давалась канцлеромъ только лицамъ, выдержавшимъ экзаменъ въ комиссіи магистровъ. Въ 1215 г. эти вольности были дополнены разрѣшеніемъ У. издавать корпоративные статуты. Иногда корпорація, для достиженія удовлетворенія, прибѣгала къ тому же средству, что и болонскіе схоляры. Такъ, въ 1229 г., послѣ кроваваго побоища съ горожанами, стоявшаго жизни нѣсколькимъ неповиннымъ схолярамъ, масса магистровъ и схоляровъ, не получивъ удовлетворенія отъ регентши Бланки Кастильской, ушли въ Орлеанъ, Анжеръ и Реймсъ, а другіе, по приглашенію англійскаго короля Генриха III — въ Оксфордъ. Папа Григорій IX заставилъ королеву уступить и издалъ знаменитую буллу *Ragens scientiarum* (13 апрѣля 1231 г.), ставшую хартіей парижскаго и многихъ другихъ У. Судь епископа и его канцлера еще болѣе была ограничена; канцлеръ потерялъ право арестовать схоляра, а при вступленіи въ должность долженъ былъ присягнуть, что никому не предоставитъ «лиценціи» безъ испытанія у магистровъ. Факультеты, на которые дѣлилась корпорація, получили право издавать статуты о порядкѣ преподаванія, одеждѣ членовъ и т. п. Наконецъ, въ 1246 г. папа Иннокентій IV разрѣшилъ У. имѣть собственную печать. Менѣе удачна была попытка У. избавиться отъ нищенствующихъ орденовъ, первые представители которыхъ, доминиканцы, появились въ Парижѣ въ 1219 г. и получили отъ корпорацій монастырь св. Іакова. Этотъ могущественный орденъ, члены котораго видѣли въ молитвѣ и наукѣ главную цѣль своей дѣятельности, устроилъ множество независимыхъ отъ У. школъ. Затѣмъ появились цистерціанцы и бенедиктинцы и тоже основали школы. Опасность для У. заключалась въ томъ, что орденскіе члены, захватывая кафедры въ богословскомъ факультетѣ, не подчинялись его статутамъ и не получали въ обычномъ порядкѣ ученыхъ степеней. Послѣ цѣлаго ряда столкновеній между корпораціями и орденомъ доминиканцевъ, папа Александръ IV буллою *Quasi lignum vitae* (1255) рѣшилъ дѣло въ пользу монаховъ, освободивъ ихъ отъ обязанности добывать *licentiam docendi* у факультета. У. не сразу подчинился распоряженію папы, но былъ вынужденъ къ тому угрозами отлученія. Восставшее папство не могло пожертвовать своей лучшей арміей — монашествомъ — даже въ пользу любимаго У. Зато доминиканцы были украшеніемъ богословскаго факультета;

изъ ихъ рядовъ вышли Альбертъ Великій и Оома Аквинскій. Канцлеръ собора Notre Dame, представитель епископа, считался юридическимъ главою У. (*caput universitatis*), но судебныя и факультетскія компетенціи его были очень ограничены. Точно также и аббатъ св. Женевиевы, въ районъ котораго ютилась часть ученаго мірка, образуя постепенно «латинскій кварталъ», присвоилъ себѣ право «лиценціи»; но съ 1227 г. онъ имѣлъ право выдавать ее только «артистамъ». Въ 1255 г. онъ передалъ свои функціи особому канцлеру, такъ что съ тѣхъ поръ У. имѣлъ двухъ канцлеровъ. Корпорация парижскаго У., *Universitas magistrorum et scholarium Parisius* (*sic*), состояла изъ магистровъ и схоляровъ всѣхъ факультетовъ, но право голоса имѣли только магистры, схоляры-же пользовались привилегіями только какъ ученики какого-нибудь магистра, внесшаго ихъ въ списки и бывшаго ихъ поручителемъ. Корпорация дѣлилась на 4 *факультета*, которые упоминаются уже въ 1213 г.: богословскій, юридическій (вѣрше—каноническій), медицинскій и «артистическій» (низшій факультетъ, составившій преддверіе къ высшимъ: чтобы поступить схоляромъ на одинъ изъ высшихъ специальныхъ факультетовъ, требовалось получить степень магистра *in artibus*). Въ сущности, факультетъ былъ ученый цехъ. Съ подраздѣленіемъ на мастеровъ (*magistri* у «артистовъ», *doctores* на высшихъ факультетахъ), подмастерьевъ (*baccalaurei*) и учениковъ (*scholares*), съ обычными цеховымъ дробленіемъ труда, обычными испытаніями и цеховыми свидѣтельствами. Степень «мастера» (*magister* или *doctor*) давала право преподавать (*licentia docendi*), степень бакалавра—также, но съ извѣстными ограниченіями. Профессоры не избирались, какъ въ Италіи, и не получали жалованья; замѣною послѣдняго служили церковныя пребенды и даровое содержаніе въ коллегіяхъ. Каждый факультетъ, на основаніи буллы *Papens scientiarum*, могъ издавать свои статуты и имѣлъ собственную печать. Во главѣ факультета стоялъ *деканъ*, избиравшійся изъ числа профессоровъ для наблюденія за правильностью преподаванія, для руководства факультетскими собраніями и экзаменами и для охраненія правъ и преимуществъ цеха. У «артистовъ» были землячества—кружки схоляровъ и магистровъ, сплотившихся по національной симпатіи и для наилучшаго устройства въ чужомъ городѣ; корпоративная организація ихъ совершилась, вѣроятно, не ранѣе начала XIII в. Въ одномъ актѣ 1237 г. уже упоминаются всѣ 4 *націи*: галльская (къ ней принадлежали и другіе романскіе народы), норманнская, пикардійская и англійская (сюда, кромѣ жителей британскихъ острововъ, входили нѣмцы, другіе сѣверные народы и жители англійскихъ владѣній во Франціи). Нація подраздѣлялась на боѣе мелкія единицы—провинціи, которыхъ у галловъ было пять, а у англчанъ три. Во главѣ каждой націи стоялъ ректоръ, избиравшійся на 1 мѣсяць изъ читающихъ магистровъ (*magistri actu regentes*); нація имѣла свою печать, свои собранія, свои списки,

кассу, церковь и своего святого-патрона. Вскорѣ всѣ 4 націи объединились подъ властью *ректора*, который впервые упоминается въ 1245 г. Когда обѣ корпорации—артистическій факультетъ и объединенныя землячества—слились въ одну, ректоръ оказался главою самой внушительной силы въ У. Въ одномъ документѣ 1272 г. онъ уже величается *gestor nostrae facultatis*. Постепенно ректоръ сдѣлался главою всего У., подчинивъ себѣ прокураторовъ націй и декановъ. Это объясняется тѣмъ, что артистическій факультетъ численностью превосходилъ въ нѣсколько разъ другіе факультеты; въ одномъ спискѣ 1362 г. перечислены 25 богослововъ, 11 канонистовъ, 25 медиковъ и 441 артист. Артисты имѣли своихъ представителей на всѣхъ факультетахъ, въ качествѣ схоляровъ, и борьба за университетскую автономію велась собственно ими, перомъ, словомъ, а иногда и мечемъ. Споръ ректора съ деканами о первенствѣ былъ рѣшенъ папою въ пользу перваго; въ 1341 г. ему подчинились самые упорные противники богословы. Остался неразрѣшеннымъ со стороны папы еще вопросъ о преимуществѣ ректора или канцлера, но артисты прямо заявили послѣднему, что, кромѣ папы, признаютъ главою У. только ректора. Около половины XIV в. явилась формула: *Rector et universitas magistrorum et scholarium*. Ректоръ избирался съ 1276 г. на четверть года, сначала прокураторами націй, а впоследствии особой комиссіей изъ 4 лицъ. Онъ созывалъ и руководилъ собраніями артистовъ и всего У., разбираалъ столкновенія, принималъ присягу отъ вновь поступающихъ и вносилъ ихъ въ списки, наблюдалъ за точнымъ выполненіемъ рѣшеній собранія, оберегалъ привилегіи У. Должность эта, приносившая очень мало дохода, была сопряжена съ большими издержками, главнымъ образомъ на представительство, но зато считалась чрезвычайно почетной. Въ торжественныхъ случаяхъ ректоръ занималъ одинаковое мѣсто съ епископомъ, впереди остальныхъ преподавателей. Въ парижскомъ У., какъ и въ итальянскихъ, была цѣлая лѣстница младшихъ чиновъ, педелей и др. Важное мѣсто въ У. этой группы занимали *коллегіи*—общекітнія, учреждавшіяся на пожертвованія благотворителей, преимущественно духовныхъ особъ. Въ Парижѣ коллегіи были замкнутыми корпорациями не однихъ только схоляровъ, какъ въ Италіи, но и магистровъ, и притомъ иногда людей со средствами. Къ старѣйшимъ коллегіямъ принадлежатъ знаменитая Сорбонна (XXX, 896) и Наваррская коллегія, учрежденная Иоанной Наваррской, женой короля Филиппа IV, въ 1305 г. Большая часть коллегій въ Парижѣ были учрежденіями разныхъ націй—скандинавовъ, шотландцевъ, нѣмцевъ и др. При несовершенной организаціи студенческаго быта, при отсутствіи опредѣленнаго дохода у преподавателей *) и достаточнаго помѣщенія для лекцій, среди города, представлявшего не только много соблазновъ, но и опас-

*) Не всѣ профессора имѣли пребенды, а гонораръ отъ слушателей (*rustus, minerval*) только у артистовъ былъ довольно значителенъ.

ностей для жизни неопытного юношества, учреждение коллегій было настоящим благодѣaniemъ. Съ 1200 по 1500 г. было учреждено до 50 коллегій. Крупнѣйшія изъ нихъ имѣли до 100 членовъ. Постепенно коллегіи перенесли въ свои аудиторіи почти все преподаваніе. Въ 1463 г. артистическій факультетъ постановилъ, чтобы всѣ схоляры, не жившіе у родныхъ или у какого-нибудь виднаго члена факультета, поселились въ коллегіяхъ или «*педагогіяхъ*». Последнія были частными училищами съ пансіонами, въ которыхъ схоляры получали содержаніе и обученіе за плату. Предпринимателемъ являлся магистръ, нанимавшій учителей и наблюдавшій за своими пансіонерами. Этотъ школьный промыселъ, процвѣтавшій въ Болоньѣ и Оксфордѣ уже въ XIII в., былъ занесенъ въ Парижъ не раньше XIV в. Схоляры частныхъ пансіоновъ посѣщали и университетскія лекціи, принимали участіе въ торжествахъ и актахъ націй и У.; вообще, «педагогіи» разсматривались какъ составная часть У. Вольная корпорація магистровъ и схоляровъ превратилась, такимъ образомъ, въ очень сложную «федеративную республику многочисленныхъ корпорацій». Рядомъ существовали и дѣйствовали, часто безъ опредѣленно разграниченыхъ компетенцій, факультеты, націи, испытательныя комиссіи, школы трехъ монашескихъ орденовъ, наполовину только принадлежавшія къ У., коллегіи, капитулъ собора и оба канцлера. И въ У. были конкурирующія силы, вліявшія на его судьбу: папа и его легаты, король, его чиновники и парламентъ. Корпорація признавала своимъ главою только одного папу и находилась въ почти постоянной оппозиціи правительству и городскому управленію, составляя какъ бы государство въ государствѣ. Въ качествѣ полудуховнаго общества магистровъ, подчиненнаго духовной власти, парижскій У. представлялъ полный контрастъ со свѣтскими, республиканскими У. сѣвероитальянскихъ городовъ; въ качествѣ *studium generale* онъ былъ главнымъ образомъ высшей школой богословія и свободныхъ искусствъ, включилъ въ свои программы юриспруденцію только въ видѣ каноническаго права, а въ медицину уступалъ первенство другимъ *studia generalia*. Сдѣлавшись величайшей школой всего Запада, имѣя среди своихъ учениковъ и учителей представителей всѣхъ націй и величайшихъ ученыхъ средневѣковья — Тома Аквинскаго, Альберта Великаго, Раймунда Льюдія, Рожера Бакона, Дунса Скота, Вильгельма Оккама, — У. сталъ высшимъ авторитетомъ въ вопросахъ вѣры и разума и во время паденія папства, въ эпоху великаго раскола, въ лицѣ Д'Альи, Герсона и Клеманжи былъ руководителемъ католической церкви и сдѣлалъ попытку реформировать ее во главѣ и членахъ (см. Расколъ великій, XXVI, 305). Однако, своей ролью на соборахъ, союзомъ съ англо-бургундской партіей, осужденіемъ Жанны д'Аркъ и оппозиціей правительству У. приобрѣлъ опасныхъ враговъ. Уже Филиппъ VI (1340) подчинилъ его снова юрисдикціи прево; въ 1446 г. Карлъ VII приказалъ парламенту произвести полный пере-

смотреть дѣлъ У., а Людовикъ XI еще болѣе ограничилъ его автономію. Въмѣстѣ съ тѣмъ двѣ новыя культурныя силы — ренессансъ и реформація — сокрушили научное основаніе существованія У. — схоластику. Всѣ другіе У., возникшіе въ средніе вѣка на нынѣшней французской территоріи, сформировались по примѣру Парижа: корпорацію составляли магистры (исключеніе — схолярная корпорація юристовъ въ Монпелье), а руководство и юрисдикція принадлежали представителю епископа, канцлеру. До XV в. королевское правительство мало вліяетъ на развитіе У. и мало содѣйствуетъ ихъ процвѣтанію. Инициатива учрежденія У. исходитъ отъ ленивыхъ владѣтелей, городовъ или, чаще всего, отъ папы, который поддерживалъ *studia generalia* привилегіями, пребндами и освобожденіемъ духовенства, желавшаго учиться въ У., отъ прикрѣпленія къ извѣстному монастырю, городу и т. д. Съ XIV в. развивается мнѣніе, что только тѣ школы — настояція *studia generalia*, которыя имѣютъ папскія или императорскія учредительныя грамоты, или преобразованы на основаніи такихъ грамотъ; въ противномъ случаѣ выдаваемые школой ученныя степени не имѣютъ силы. Въ противоположность парижскому, другіе французскіе У. были по преимуществу *studia generalia* не богословія, а юриспруденціи. Старѣйшій послѣ Парижа У. на французской территоріи былъ учрежденъ въ Монпелье (1220), изъ медицинской школы, славившейся еще въ половинѣ XII в. Главнымъ предметомъ изученія въ этомъ У. осталась медицина; для занятія ею въ Монпелье стекалось множество иностранцевъ изъ Испаніи, Италіи, Германіи и др. странъ. Основаніе У. въ Тулузѣ (1229) имѣло цѣлью создать ученую цитадель для борьбы съ ересью, развившейся на югѣ Франціи. Къ XIII в. относятся также основаніе У. въ Анжерѣ, Оранже и Алѣ. Въ Авиньонѣ процвѣтала юридическая школа, признанная папой Бонифациемъ VIII въ 1303 г. въ качествѣ *studium generale*. Еще болѣе прославилась юридическая школа въ Орлеанѣ, реорганизованная папой Климентом V въ 1306 г. Она долго привлекала множество схоляровъ изъ Германіи, какъ за Альпами Волонья. Близъ Орлеана выросла юридическая школа въ Анжерѣ, преобразованная въ *Studium generale* въ 1337 г. Въ южной Франціи въ первой половинѣ XIV в. основаны были У. въ Греноблѣ (существовали очень недолго) и въ Кагорѣ. Затѣмъ наступаетъ длинный перерывъ, вызванный внутренними смутами и войною съ Англіей. Въ первой половинѣ XV в. основаны У. въ Э, Долѣ, Казпѣ, Пуатье и Бордо.

б) Англія. Развитіе въ Англіи тѣхъ же университетскихъ формъ, какъ и во Франціи, объясняется тѣмъ, что съ 1066 г. страна очутилась въ рукахъ норманно-французскаго дворянства. Оба У., возникшіе здѣсь при Платанетахъ — оксфордскій и кембриджскій — произошли не изъ англо-саксонскихъ или церковныхъ школъ, а изъ школъ свободныхъ, члены которыхъ еще на исходѣ XII в. слились въ корпораціи. Точныя свѣдѣнія о нихъ имѣются отъ половины XIII в. О перенесеніи

статутовъ парижскаго У. на оксфордскій не можетъ быть рѣчи, потому что въ XII и въ первой половинѣ XIII в. процессъ развитія парижскаго У. еще не закончился; сходство ихъ объясняется дѣйствіемъ одинаковыхъ условій. Какъ и въ Парижѣ, университетская жизнь развивается въ Оксфордѣ въ союзѣ съ церковной властью, на почвѣ особой духовной юрисдикціи; корпорація магистровъ имѣетъ руководящее значеніе; профессоры не получаютъ постояннаго жалованія, а содержатся, какъ и масса схоляровъ, на счетъ пребендъ и стипендій; богословіе и философія занимаютъ то же господствующее положеніе, что и въ Парижѣ; главою У., какъ и въ Парижѣ, является канцлеръ. Однако, между этими двумя знаменитыми школами была и разница. Англійскій У. нельзя назвать созданіемъ папской курии, и вообще вліяніе папской власти здѣсь было слабѣе, чѣмъ въ Парижѣ, такъ какъ сталкивалось съ сильною королевскою властью. Вслѣдствіе островнаго положенія Англійскіе У. не были такими интернаціональными учрежденіями, какъ парижскій и болонскій. Въ Оксфордѣ были только двѣ націи: сѣверная (Boreales) и южная (Australes). Иностранцы вообще были въ англійскихъ У. малочисленны и не образовали особой націи. Во главѣ націй стояли 2 прокуратора (procuratores, rectores, proctors). Каждая нація имѣла свою кассу, знамя и національнаго святого. Въ Оксфордѣ было не 4, а 5 факультетовъ, такъ какъ грамматика образовали особый, низшій факультетъ. Подъ защитою королей Оксфордъ и Кембриджъ успѣшно боролись противъ возникновенія другихъ У., обзавѣвъ своихъ магистровъ не читать въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь мы не видимъ развитія власти ректора; напротивъ, канцлеръ становится настоящимъ главою У. Это различіе объясняется тѣмъ, что въ Парижѣ корпораціи, съ ректоромъ во главѣ, добились свою автономію на почвѣ борьбы съ канцлеромъ, а въ Оксфордѣ канцлеръ — усердный союзникъ У. Съ 1368 г. канцлеръ, избранный на два года комиссіею отъ факультетовъ изъ числа докторовъ богословія или правъ, уже не нуждался въ утвержденіи епископа. Столь-же самостоятельно было развитіе У. въ Кембриджѣ, получившаго одинаковую съ Оксфордомъ организацію. Уже въ 1231 г. здѣсь была universitas, съ канцлеромъ во главѣ. Статуты У. упоминаются впервые въ 1276 г., но они не сохранились. Онъ существовалъ уже около 100 лѣтъ, когда папа, по просьбѣ короля, утвердилъ за нимъ всѣ дарованныя раньше папами и королями привилегіи. Нигдѣ не получили такого развитія *collegia*, какъ въ двухъ англійскихъ У., которые постепенно обратились въ соединеніе самостоятельныхъ закрытыхъ учебныхъ заведеній; въкоторыя изъ этихъ послѣднихъ добились даже права на выдачу академическихъ степеней, не допуская контроля со стороны У. Это опредѣлило своеобразный характеръ англійскихъ У. до новѣйшаго времени. Коллегіи явились въ рукахъ блага духовенства и свѣтскихъ членовъ У. орудіемъ борьбы съ монашескими орденами. Основаніе коллегій начинается со вто-

рой половины XIII вѣка; учредителями ихъ являются прелаты, дворяне, иногда и короли. Старѣйшими коллегіями въ Оксфордѣ были Merton College (1262) и University (Durham) College (1280). Въ XIV в. учреждено наибольшее ихъ число. Англійскія коллегіи предназначались, главнымъ образомъ, для бѣдныхъ схоляровъ и магистровъ, часто остававшихся пожизненными членами коллегіи. Всѣ члены этихъ полумонашескихъ учреждений, пользовавшихся самоуправленіемъ, были связаны обѣтомъ безбрачія и обязательствомъ не поступать въ орденъ и не принимать церковной бенефиціи. Начальника (Guardian, Proctor, Provost, Rector) и другихъ должностныхъ лицъ избирали изъ своей среды дѣйствительные члены коллегіи (fellows), имѣвшіе надъ этими лицами и контроль. Всѣ занятія, особенно диспуты, были строго организованы. Коллегіи обладали обыкновенно богатыми бібліотеками, лазаретами, капеллами, вспомогательными кассами и т. д., и состояли подъ покровительствомъ У. или высокаго прелата, или знатнаго вельможи. Высшаго процвѣтанія достигли оба У. во второй половинѣ XIII в.; въ началѣ XIV в. Парижъ уступилъ первенство Оксфорду. Къ исходу XIV в. изъ Оксфорда открылась борьба съ католическою церковью Виклефъ (VI, 287), смѣло поддержанный большинствомъ У. Затѣмъ наступаетъ періодъ научнаго упадка; «оксфордская латынь» входитъ въ поговорку, какъ образчикъ невѣжества; число учащихся замѣтно убываетъ. Новый расцвѣтъ У. наступилъ только въ эпоху реформаціи.

с) *Германія, Польша, Венгрія* и др. Вступивъ позже другихъ странъ на путь просвѣщенія, Германія до XIV в. не имѣла собственныхъ высшихъ школъ; германское студенчество направлялось за наукою въ Парижъ, Болонью и Монпелье. Парижскій типъ У. былъ перенесенъ почти цѣликомъ на почву Германіи, У. которой, какъ продукты искусственныя, не выдѣляются ни оригинальнымъ строемъ, ни научнымъ подъемомъ. Ихъ расцвѣтъ начинается только въ эпоху реформаціи. Политическая сила въ Германіи сосредоточивалась въ рукахъ князей, которымъ большинство У. и обязано своимъ существованіемъ. Императорское вліяніе лишь въ очень ограниченномъ размѣрѣ отражается на судьбахъ У.; зато видѣ папская теорія не нашла такого широкаго примѣненія, какъ именно въ Германіи. Первый У. учрежденъ королемъ богемскимъ Карломъ (имп. Карломъ IV), бывшимъ ученикомъ парижскаго У. По мысли короля, *Прага* должна была сдѣлаться для восточной Европы тѣмъ, чѣмъ былъ Парижъ для Западной. Получивъ въ 1347 г. отъ папы разрѣшеніе на открытіе *studii generalis*, съ передачей архіепископу «лиценціи» (утвержденія въ академическихъ степеняхъ), король издалъ въ 1348 г., учредительную грамоту У., принявъ за образецъ хартіи Фридриха II для Неаполя и Конрада IV для Салерно (см. ниже); докторамъ были дарованы привилегіи Парижа и Болоньи и приказано организовать У. «по образцу и обычаямъ *Studii Parisiensis*». Многочисленныя льготы и привилегіи посыпались

на новое учреждение, которому помог и папа, приказав богемским монастырям посылать орденских членов для обучения в Прагу и открыть в своих пражских подворьях преподавание богословия. Кроме чехов и немцев, в У. было множество англичан, французов, ломбардов, венгров и поляков. Этот интернациональный характер пражского У. сохранился недолго. Выселение не-

мецких студентов и профессоров в 1409 г., деятельность Гуса (IX, 929) и сильный национальный подъем, охвативший Чехию в первой половине XV в., придали У. местное, национальное значение. Гуситские войны привели его в полный упадок. Приводим список германских У., учрежденных до исхода средних веков (вюрцбургский У. существовал лишь несколько лет).

Место учреждения У.	Год учреждения.	Кто дал учредительную грамоту и прилагал.	Патрон университета.
Прага	1348	Климент VI (1347) и Карл IV (1348).	Король богемский.
Вена	1365 (1384)	Герцог Рудольф (1365). Урбан V (1365). Урбан VI (1384) и др.	Герцог австрийский.
Гейдельберг	1386	Урбан VI (1385).	Курфюрст пфальцский.
Кельн	(1388) 1389	Урбан VI (1388).	Городское управление.
Эрфурт	1392	Климент VII (1379). Урбан VI (1389).	Городское управление.
Лейпциг	1409	Александр V (1409).	Маркграф мейссенский.
Ростоки	1419	Мартин V (1419); Евгений IV (1432).	Город и герц. мекленбург.
Фрейбург	1460 (1457)	Каликст III (1455); герцог Альберт Австр. (1456) и др.	
Базель	1460	Пий II (1459).	Город.
Грейфсвальд	1456	Каликст III (1456) и др.	Герцог померанский.
Трир	1472	Николай IV (1454).	Город.
Ингольштадт	1472	Пий II (1459).	Герцог баварский.
Майнц	1477	Сикст IV (1476).	Владетельный архиеписк.
Тюбинген	1477	Сикст IV (1476) и Фридрих III (1484).	Граф вюртембергский.
Виттенберг	1502	Максимилиан I (1502).	Курфюрст саксонский.
Франкфурт на Одер	1506	Импер. Максимилиан (1500) и нѣск. цпск.	Курфюрст бранденбургский.

Вторым по значению, послѣ пражского, был вѣнский У. Гейдельбергский У. был первой высшей школой, основанной для зап. Германіи; во время великой схизмы онъ отвлелъ отъ Парижа массу германской молодежи. Эрфурт во второй половинѣ XV в. сдѣлался важнѣйшимъ центромъ богословскаго и гуманистическаго движенія, подготовившаго реформацію. Кельн, наоборотъ, всегда оставался цитаделью римской церкви въ Германіи, «немецкимъ Римомъ». Основанію У. въ Лейпцигѣ содѣйствовало выселеніе немецкихъ профессоровъ и студентовъ въ 1409 г. Съ 1419 по 1460 г. научное движеніе, выразившееся въ открытіи столькихъ *Studia generalia*, затихаетъ, но вновь усиливается во второй половинѣ XV в. У. этой эпохи хотя и учреждаются по старымъ образцамъ, но проникнуты уже новымъ гуманистическимъ духомъ. Политика бургундскихъ герцоговъ, стремившихся къ созданію сильнаго романо-германскаго государства, вызвала къ жизни У. въ нидерландскомъ *Луувенѣ* (1426). Еще раньше король Казимиръ Вел. учредилъ У. въ *Краковѣ* (1364), по образцу неаполитанскаго. Краковскій У. особенно процвѣталъ въ XV в.; исторія его тѣсно связана съ исторіей духовной культуры на римско-католическомъ Востокѣ Европы. Сигизмундъ Люксембургскій, король Венгрии, учредилъ въ концѣ XIV в. У. въ *Старомъ Обетѣ*; въ 1437 г. школа эта закрылась и была восстановлена Матвѣемъ Корвиномъ въ 1465 г.

Въ теченіе XV в. были открыты, кромѣ того, У. въ Шотландіи (С. Андрюсъ 1411 г., Глазго 1450 г., Абердинъ 1494 г.) и Даніи (Копенгагенъ 1479 г.). Копируя непосредственно или посредственно Парижъ, среднеевропейскіе У. представляютъ большое разнообразіе формъ. За рѣдкими исключениями, въ каждомъ изъ нихъ—одна корпорація (*universitas*), полноправными членами которой состоятъ доктора и магистры, а съ ограниченіями—лиценціаты и бакалавры. Общее собраніе членовъ корпораціи (*congregatio universitatis*) рѣшало, главнымъ образомъ, вопросы о переѣздахъ въ статутахъ, но фактически роль его была незначительна, такъ какъ всѣ текущіе дѣла сосредоточивались въ рукахъ унив. совета, состоявшаго изъ ректора и прокураторовъ націй (Прага) или представителей факультетовъ (Эрфурт). Въ Прагѣ, Лейпцигѣ и Вѣнѣ корпорація распадалась на 4 націи; такъ, въ Вѣнѣ съ 1384 г. различали австрийскую, рейнскую, венгерскую и саксонскую; каждая изъ этихъ группъ обнимала и уроженцевъ соседнихъ земель; къ венгерской націи причислялись западные и южные славяне, румыны и греки. Во главѣ націи стоялъ смѣнявшійся по полугодіямъ прокураторъ. Нація имѣла свои статуты, свою кассу и своего патрона. Подобно Парижу, почти вездѣ 4 факультета (въ Луувенѣ—5: два юридическихъ), представляющихъ собою ученые цехи; полноправными членами ихъ были только ма-

гистры (доктора). Факультетские деканы смѣнялись черезъ годъ (Прага, Вѣна и др.) или полугодіе (Кельнъ). Факультетъ разсматривался какъ самостоятельная корпорація, съ особымъ уставомъ, особой кассой и особымъ святымъ патрономъ; патрономъ богослововъ считался евангелистъ Іоаннъ, артистовъ — св. Екатерина, юристовъ — св. Иво Бретанскій, медиковъ — свв. Косма и Даміанъ. Самый многочисленный факультетъ составляли «артисты», но, какъ подготовительный къ тремъ высшимъ факультетамъ, онъ по рангу занималъ послѣднее мѣсто. Управление всей университетской корпораціей принадлежало ректору, но факультеты, въ качествѣ учено-учебныхъ коллегій, ему не были подчинены. Ректоръ избирался обыкновенно каждое полугодіе изъ прелатовъ, но встрѣчаются между ними и владѣтельные князья; въ противоположность Парижу, избраніе происходило поочередно изъ среды всѣхъ 4 факультетовъ. Эта почетная должность сопряжена съ огромными расходами. Канцлерская должность въ среднеевропейскихъ У. замѣщалась обыкновенно вліятельнымъ прелатомъ, но не имѣла большого значенія. Скудный доходъ, получаемый профессорами въ видѣ гонорара за чтеніе лекцій, щедро восполнялась церковью въ видѣ пребендъ, состоявшихъ изъ каноникатовъ соборныхъ капитуловъ или коллегіатныхъ церквей. Однако, для большинства магистровъ пребенды не имѣли особаго значенія, такъ какъ предоставлялись членамъ высшихъ факультетовъ. Въ виду этого большое значеніе въ среднеевропейскихъ У. имѣли коллегіи, хотя, по своей сравнительно немногочисленности и бѣдности, онѣ не заняли такого господствующаго положенія въ университетскомъ строѣ, какъ англійскія и даже французскія. Члены коллегіи избирали своего начальника (prior, praepositus), сами замѣщали освободившіяся мѣста, имѣли свой уставъ, свою часовню и т. д. Старѣйшая коллегія въ Прагѣ учреждена Карломъ IV въ 1366 г. Для схоляровъ въ большинствѣ У. на пожертвованія или частными лицами устроены были такъ наз. *бурсы*, пансіоны, въ которыхъ молодые студенты (*bigales*, отсюда «буршъ», бурсакъ), за извѣстную плату (*bigsa*) или бесплатно, получали, до времени экзамена на степень бакалавра, полное содержаніе и наставленіе въ наукахъ. Особенное значеніе получили бурсы въ тѣхъ У. (Вѣна, Эрфуртъ), въ которыхъ схолярамъ вмѣнялось въ обязанность жить въ интернатахъ. Подчиняясь наблюденію У., bursa состояла подъ начальствомъ какого-нибудь магистра (*gestor*, *conventor*, *regens*). Нѣкоторые старинныя бурсы со временемъ были превращены въ гимназіи. Съ возрастаніемъ власти территориальныхъ государей, автономія У. выражавшаяся главнымъ образомъ въ особой юрисдикціи и правѣ узаконять отношенія своихъ членовъ собственными статутами, постепенно падаетъ. Подготовляется превращеніе средневѣковаго *studium generale*, органа универсальной церкви, въ высшее учебное заведеніе и составную часть государственной системы.

3) *Государственные университеты въ Неаполѣ и Испаніи.* Въ Сицилійскомъ королевствѣ импер. Фридрихъ II создалъ военно-бюрократическое государство, условія котораго отразились на судьбѣ учрежденнаго въ 1224 г. У. въ Неаполѣ. Въ учредительной грамотѣ Фридрихъ объявилъ, что рѣшилъ основать въ Неаполѣ высшую школу со всѣми факультетами, дабы тѣ подданные его, которые стремятся къ знанію, не должны были скитаться по чужимъ краямъ. Такимъ образомъ, это былъ не только территориальный У., какъ оксфордскій, но и первый государственный, основанный абсолютнымъ монархомъ, безъ вмѣшательства папы. Король не только назначалъ профессоровъ и платилъ имъ жалованіе, но разсматривалъ ихъ какъ чиновниковъ и требовалъ отъ нихъ внушенія слушателямъ вѣрно-подданическихъ чувствъ; онъ-же издавалъ правила объ испытаніяхъ, порядкѣ выдачѣ академическихъ степеней и т. д. Подъ страхомъ суроваго наказанія запрещалось учиться въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Неаполя. Иногда академическая степень давалась безъ особаго испытанія, простымъ королевскимъ приказомъ. Тотъ-же порядокъ сохранился и при Анжуйской династіи. Въ 1266 г. Карлъ Анжуйскій далъ У. статутъ, освободившій схоляровъ отъ свѣтскаго и подчинившій ихъ особому университетскому судѣ — юстиціарію. Вслѣдствіи эту должность занималъ королевскій великій канцлеръ, а для ближайшаго управленія У. его замѣщала назначаемый на продолжительное время изъ числа профессоровъ ректоръ. Схоляры составляли корпорацію изъ 3 націй: подданныхъ королевства, жителей другихъ областей Италіи и ультрамонтановъ. При юстиціаріи состояли 3 ассистента, избравшіеся схолярами, по одному отъ каждой націи. Фактически вся власть была въ рукахъ короля; схоляры были, въ большинствѣ, его подданные, профессоры — его чиновники, юстиціарій — представитель королевской власти. — Въ 1231 г. Фридрихъ II издалъ уставъ и для получившей еще въ XI в. всемирную славу медицинскій школы въ *Салерно*. По волѣ короля только здѣсь можно было изучать медицину. Допущеніе къ практикѣ зависѣло отъ правительства и давалось лицамъ, получившимъ свидѣтельства отъ салернской школы и принесшимъ установленную присягу. Въ 1241 г. предписанъ былъ и ходъ преподаванія. Сходныя политическія условія господствовали и на Пиренейскомъ полуостровѣ; но здѣсь сильная наслѣдственная монархія была ограничена кортесами, вслѣдствіе чего въ здѣшнихъ У. соединились черты двухъ итальянскихъ типовъ, болонскаго и неаполитанскаго, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностей. Въ 1112—1114 гг. Альфонсъ VIII Кастильскій учредилъ высшую школу въ *Паленціи*, пригласивъ учителей изъ Италіи и Франціи и назначивъ имъ жалованье. Этотъ У. не пережилъ середины XIII в. Зато У. въ *Саламанкѣ* въ теченіе пяти вѣковъ былъ гордостью Испаніи (*madre de las artes liberales y todas virtudes*). Основанный въ 1259 г. королемъ Леона Альфонсомъ IX, саламанкскій У. въ 1255 г. былъ формально

признать папой Александром IV. Высшее процветаніе саламанкского У. относится къ XV в. Съ 1293 г. существовало studium generale въ *Вальдольдъ*, но развилось оно только въ XIV в. Король Арагоніи Педро IV основалъ въ 1354 г. У. въ *Гуаскь*. Существовала также высшая школа въ *Пертиспаліи*. Въ началѣ XVI в. (1499—1509) возникъ У. въ *Алкаль* (Alcala de Henares), пользовавшійся нѣкогда общеевропейской знаменитостью (закрытъ въ 1836 г. и переведенъ въ Мадридъ). Къ тому же времени относится и *севильскій* У. (1502). *Португальскій* также слѣдовала примѣру Кастиліи, но ея У., основанный въ 1300 г., постоянно мѣнялъ свое мѣстопробываніе, переходя изъ Лиссабона въ Коимбру и обратно, и не отличался устойчивостью. О содержаніи У. на Пиренейскомъ полуостровѣ заботилась казна, иногда съ вспоможеніемъ отъ городовъ. Составъ учащихся былъ по преимуществу мѣстный. Университетская корпорація имѣла весьма ограниченное самоуправленіе и подчинялась духовной юрисдикціи. У.—преимущественно школа права и «искусствъ»; преподаваніе богословія является сравнительно поздно.—Въ XIV и XV вв. типъ государственнаго У. получаетъ большое распространеніе. Короли Англіи, Франціи, герцоги миланскіе и др. все болѣе и болѣе начинаютъ разсматривать Studia generalia, находящіяся въ ихъ земляхъ, какъ государственныя учрежденія и стѣснятъ ихъ автономію.

Преподаваніе въ средневѣковомъ У. и студенческій бытъ. Во всѣхъ средневѣковыхъ У. научное направленіе было одно, какъ была одна церковь, подъ защитой которой стояло все образованіе. Если и были какія-нибудь мѣстныя отличія, то ихъ сглаживала почти неограниченная свобода передвиженія схоларовъ и магистровъ, не знавшая ни національных, ни политическихъ границъ. Средневѣковый У. во многомъ отличался отъ современнаго, и прежде всего по *задачамъ*, такъ какъ подготовленіе будущихъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей не входило въ его роль: церковь съ презрѣніемъ относилась къ мірскому дѣлу. Изъ характера схоластической науки (см. XXXII, 177) вытекали какъ цѣль, такъ и *методъ* преподаванія. Существовала твердая увѣренность, что вся совокупность возможныхъ знаній заключена въ извѣстномъ числѣ античныхъ и современныхъ сочиненій, которыя пользовались, поэтому, такимъ-же уваженіемъ, какъ и церковное вѣроученіе. Обѣ формы познанія—вѣра (auctoritas) и разумъ (ratio)—не исключали другъ друга; напротивъ, вѣра находила въ наукѣ разумное оправданіе. Центральное мѣсто въ университетскомъ преподаваніи занимала аристотелевская философія, которая, не смотря на папскія запрещенія, еще въ XIII в. получила догматическое значеніе. Огромное большинство профессоровъ видѣло всю свою задачу въ усвоеніи содержанія сочиненій общепризнанныхъ авторитетовъ и въ передачѣ этихъ знаній тѣмъ-же путемъ своимъ ученикамъ. О собираніи научныхъ фактовъ и объективномъ ихъ изслѣдованіи не могло быть и рѣчи; господствующій методъ былъ чисто

дедуктивный, аналитическій, а не индуктивный, синтетическій. Отсюда вытекало неограниченное господство диалектики (логики). Раймундъ Люлліи въ своей «Ars magna» говоритъ о возможности изъ нѣсколькихъ общихъ положеній вывести всѣ отдѣльныя знанія и предлагаетъ въ нѣсколько недѣль приготовить юриста. Университетское преподаваніе складывалось изъ чтенія лекцій (lectio, praelectio, lectura) и диспутовъ (disputatio). На лекціяхъ профессоръ по отдѣламъ прочитывалъ и объяснял извѣстную книгу; на диспутахъ требовалось точно установить (ponere et determinare), обосновать (arguere) и защитить (disputare) церковное вѣроученіе или извѣстныя научныя положенія (dogmata scientiarum). Такимъ образомъ лекціи были средствомъ, а диспуты—цѣлью, чѣмъ и объясняется ихъ роль въ академической жизни. Величайшимъ ученымъ считался обыкновенно тотъ, кто обнаруживалъ больше всего ловкости и остроумія въ спорахъ. Вся система требовала строжайшаго внѣшняго порядка, совершенно противоположнаго современной академической свободѣ (Lehr- und Lernfreiheit). Не только учебный годъ, но и день былъ точнѣйшимъ образомъ разграниченъ. Раннимъ утромъ (злѣтомъ обыкновенно не позже 5 часовъ) начинались обязательныя лекціи (ordinariae), которыя оканчивались около 8—9 ч. утра. Послѣ обѣда или вечеромъ происходили необязательныя чтенія (extraordinariae). Въ началѣ учебнаго года преподаватели артистическаго факультета распредѣляли между собою книги, подлежащія прочтенію, при чемъ сначала не было раздѣленія труда, а каждому «артисту» приходилось постепенно перебрать всѣ книги, откуда являлась полная невозможность углубиться въ специальность. Неудобна эта система была на старшихъ, специальныхъ факультетахъ, гдѣ число доцентовъ было ничтожно; у медиковъ, напр., одинъ читалъ всю теоретическую, другой—всю практическую медицину. Даже книги во многихъ У. раздѣлялись особой комиссіей, подъ предѣтельствомъ ректора, на отдѣлы (ripista), для прочтенія которыхъ были установлены точныя сроки (ripista taxata). Малѣйшее отступленіе отъ намѣченнаго порядка влекло за собою крупныя штрафы. Университетское начальство прибѣгало даже къ шпіонству за профессорами, для чего привлекались студенты и педеля. На Никомахову этику въ Парижѣ было положено 12 недѣль, на афоризмы Гипократа—50 лекцій, на книгу о горячкахъ—38 лекцій; на всего Эвклида въ Вѣнѣ назначали отъ 20 до 30 недѣль. Во время чтенія лекцій доцентъ занималъ мѣсто на каедрѣ; схолары старшихъ 3 факультетовъ сидѣли на скамьяхъ, «артистамъ»-же предписывалось располагаться на полу, на соломенной подстилкѣ, «дабы внушить имъ смиреніе». Улица въ Парижѣ, на которой были расположены аудиторіи артистовъ, въ XIV в. получила прозвище Rue de Fouarre (Vicus straminis, Соломенная улица). Въ 1366 г. папа Урбанъ VI предисказъ такой-же «порядокъ» и для оксфордскихъ артистовъ. Доцентамъ запрещалось диктовать свои лекціи (про-

puisciare ad reppam): тѣмъ, не менѣ этотъ способъ преподаванія въ нѣкоторыхъ У. настолько укоренился, что нѣкоторые благородные школары стали посылать своихъ слугъ (famuli) для записыванія лекцій (напр. въ Падуѣ въ концѣ XVI в.). Всѣ лекціи, безъ различія предмета, сводились къ интерпретаціи текстовъ; доцентъ прочитывалъ мѣсто изъ книги, объяснял его съ формальной и реальной сторонъ, излагалъ содержаніе и разъяснял спорные вопросы (quaestiones). Дополненіемъ къ лекціямъ служили репетиціи (repetitiones, resumptiones), которыми руководилъ не только магистры, но и бакалавры. Въ Волонѣ, гдѣ этотъ способъ закрѣпленія вынесенныхъ изъ лекцій свѣдѣній былъ въ большомъ ходу, репетиціи начинались 18 октября и продолжались до Рождества, затѣмъ отъ Пасхи до начала августа. Уклоненіе отъ диспутовъ навлекало на магистровъ и схоларовъ тяжкія наказанія. Порядокъ, время и внѣшніе приемы этихъ словесныхъ турнировъ были строго опредѣлены. Одинъ разъ въ годъ, обыкновенно въ большой праздникъ, весь артистическій факультетъ, магистры, бакалавры и схолары, съ ректоромъ и деканомъ во главѣ, а также и члены другихъ факультетовъ, собирались въ праздничныхъ одѣянїяхъ въ самомъ большомъ залѣ У. на главную словесную битву—disputatio quodlibetica, de quodlibet, введенную со времени Альберта Великаго въ большинствѣ средневропейскихъ У. Руководитель диспута (Quodlibetarius) назначался предварительно изъ числа артистическихъ магистровъ и не имѣлъ права уклониться отъ этой въ высшей степени трудной роли. Предметы диспута заимствовались изъ всѣхъ 7 свободныхъ искусствъ. Въ Вѣнѣ Quodlibetarius сначала выставлялъ два главныхъ тезиса (quaestiones principales), противъ которыхъ возражали два бакалавра; затѣмъ онъ предлагалъ каждому изъ присутствующихъ магистровъ на разрѣшеніе по два тезиса, первый съ аргументами, второй безъ нихъ. Для отдыха отъ тяжелой умственной работы и для развлечения присутствующихъ часто устраивался диспутъ на темы шутивлаго, иногда до чрезвычайности рискованнаго свойства. Эта битва продолжалась иногда нѣсколько дней; такъ, въ декабрь 1522 г. въ Кельнѣ въ теченіе 4 дней диспутировали ежедневно по 4 доцента отъ каждаго факультета, смѣняясь ежедневно, а въ пятый день—ректоръ съ «кводлибетаріемъ». Споръ принималъ часто столь оживленный характеръ (напр. при пренїяхъ между номиналистами и реалистами), что администрація должна была принимать особыя мѣры для предотвращенія рукопашнаго боя. Каждый факультетъ точно устанавливалъ руководства, пособія и методы для достижения академическихъ степеней. Прежде чѣмъ приступить къ изученію предметовъ артистическаго факультета (семи свободныхъ искусствъ), необходимо было усвоить латинскій языкъ, на которомъ велось все преподаваніе. Такъ какъ точнаго разграниченія между курсами школьнымъ и университетскимъ не было и въ списки У. вносились лица самой разно-

образной подготовки и различнаго возраста, то великимъ подспорьемъ въ этомъ отношеніи являлось болѣе или менѣе частое преподаваніе въ коллегіяхъ, педагогіяхъ и бурсахъ. Полный курсъ «искусствъ» дѣлился на 2 цикла: словесный (artes sermoneales), Trivium, въ составъ котораго входили грамматика, риторика и диалектика (логика), и реальный (artes reales, materiales), Quadrivium, состоявшій изъ ариметики, астрономіи, музыки и геометріи. Для грамматическаго обученія главнѣйшими руководствами служили Приціанъ, Донатъ и «Doctrinale» минорита Александра de Villa Dei (Villedieu въ Нормандіи), гдѣ въ 2660 гексаметрахъ были изложены ученіе о формахъ, словообразованіе, синтаксисъ, метрика и просодія лат. языка. Популярность послѣдней книги была такъ велика, что до 1500 г. она выдержала слѣшкомъ сто печатныхъ изданій. Цѣль изученія латинскаго языка сводилась преимущественно къ практическому—устному и письменному—его усвоенію (bene latinisare, bene stilare). Преподаваніе риторики имѣло въ виду развитіе навыкъ въ версификаціи и въ составленіи официальныхъ актовъ и грамотъ, писемъ и т. д. (ars dictaminis). Главнѣйшими руководствами служили Риторика Аристотеля, «Ars dictandi» Бозиция и «Poetria nova» Годофреда Англійскаго (нач. XIII в.), въ 2114 гексаметрахъ. Краеугольнымъ камнемъ артистическихъ наукъ была третій предметъ тривія, диалектика (логика), къ которой примыкала философія въ тѣсномъ смыслѣ. Здѣсь неограниченно царствовалъ Аристотель. Тысячи юношей въ Волонѣ, Оксфордѣ и Парижѣ изучали Этику, Физику и Метафизику великаго мыслителя, въ искаженныхъ переводахъ, наивно вѣруя, что изучаютъ мысли предтечи Христа. Вооружившись филологическими и философскими знаніями, схоляръ приступалъ къ естественно-математическимъ предметамъ квадривія, на развитіе которыхъ большое вліяніе оказали переводы изъ греческихъ и индо-арабскихъ источниковъ, появившіеся въ началѣ XIII в. Ариметика изучалась по книгѣ англичанина Іоанна Сакробоско (Галифаксъ): «Tractatus de arte numerandi». Особенно важнымъ считалось знакомство съ шестидесятью долями дробей (fractiones physicae), въ виду ихъ примѣненія въ астрономіи. Къ ариметикѣ же причислялись ученіе о пропорціяхъ (учебники Ооми Брадвардина, ум. 1349, и Альберта Саксонскаго) и оптика («Perspectiva communis», францисканца Іоанна Пекама, ум. 1292). Въ геометріи рѣдко шли дальше первой книги Эвклида (планиметрія, до пифагоровой теоремы включительно), при чемъ часто ограничивались опредѣленіями и положеніями, не вдаваясь въ доказательства послѣднихъ. Преподаваніе музыки сводилось къ сухой ариметикѣ звуковыхъ интерваловъ, по руководству Іоанна de Muris (первой половины XIV в.). Особенная важность и популярность астрономіи оправдывалась ея тѣсной связью съ философіей Аристотеля и необходимостью ея для составленія церковнаго календаря. Первую часть астрономіи, какъ ее понима-

ли тогда, составляло учение о сферах (учебник Иоанна Сакробоско), вторую—планетная теория, сведения о которой черпали из учебника Герарда Кармонского († 1184). В связи с астрономией преподавали церковный календарь (*Computus ecclesiasticus*, по учебникам Сакробоско) и астрологию (по Птолемею и арабским писателям). В итальянских У., где были созданы платные кафедры, и в Тулузе математическія знания процветали, но въ огромной большинствѣ западныхъ и средневропейскихъ У. эти предметы занимали самое ничтожное мѣсто сравнительно съ тривіемъ. Еще въ XVI в. въ Парижѣ и Оксфордѣ царилъ Сакробоско. Съ середины XV в. важнѣйшимъ мѣстомъ развитія математическихъ наукъ становится Вѣна. Объ отношеніи тривія къ квадривію даетъ ясное понятіе распределение предметовъ преподаванія пражскаго У. на 1366 г.; изъ 33 курсовъ артистическаго факультета 26 заимствованы изъ тривія и только 7 изъ квадривія. Скорѣе изощряя, чѣмъ обогащая умъ, такое преподаваніе не давало знакомства ни съ классической литературой, ни съ исторіей, ни съ окружающей природой и, кромѣ того, приучало къ апіорной конструкціи. Огромное большинство слушателей У. довольствовалося изученіемъ artes, на которое уходило много лѣтъ; весьма многие ограничивались только «тривіальнымъ» цикломъ и лишь ничтожное меньшинство вступало на многотрудный путь изученія высшихъ, спеціальныхъ наукъ—права, медицины и богословія. Обыкновенно для поступления схоляровъ на одинъ изъ высшихъ факультетовъ требовалось предварительно получить степень магистра *in artibus*, такъ что между учащими и учащимися въ сущности не было разграниченія. Методъ «семи искусствъ» господствовалъ и на этихъ факультетахъ, не смотря на полное несоотвѣстствіе его такому предмету, какъ медицина. На медицинскомъ факультетѣ каноническими книгами были Гиппократъ, Галенъ, Авиценна, сирійскій несторианецъ Иоанникій и другіе арабскіе и персидскіе авторитеты (см. Медицина, XVIII, 874), съ которыми Западъ познакомился въ латинскихъ переводахъ. И въ медицинѣ схоляръ привыкалъ смотрѣть глазами авторитетовъ, отступленіе отъ которыхъ было ересью; въ Эрфуртѣ отъ медиковъ требовали формальной присяги, что они будутъ во всемъ слѣдовать Гиппократу. Хирургія, какъ представительница не теоретическаго, а практически-эмпирическаго знанія, была въ полномъ прервѣніи и представлялась цирюльникамъ, баньщикамъ и шарлатанамъ. Еще въ 1416 г. попытка одного хирурга добыть ученую степень въ Вѣнѣ вызвала негодованіе факультета. Только въ старыхъ У.—Салерно, Монпелье и Парижѣ—процветали эмпирическое изученіе человѣческаго тѣла и опытная терапия. Новое, научное основаніе медицина получила только съ тѣхъ поръ, какъ отказались отъ классическихъ авторитетовъ и приступили къ изученію анатоміи не на животныхъ, какъ раньше, а на человѣческихъ трупахъ. Юридическій факультетъ былъ и многочисленнѣе, и лучше обставленъ, чѣмъ медицинскій,

но только въ Италіи римское право занимало почетное мѣсто; въ остальной Европѣ до середины XV в. преподавалось одно только каноническое право. Основными руководствами для канонистовъ (декретистовъ) были «*Decretum*» Граціана (напис. около 1139—42 гг.)—учебникъ, излагавшій церковное право съ строго-папской точки зрѣнія, и декреталии (*Decretales*) папы Григорія IX, обработанныя по его порученію испанскимъ доминиканцемъ Раймундомъ de Pennafortе. Романисты учились главнымъ образомъ по *Digestum vetus* и Кодексу. Методъ преподаванія съ каждымъ столѣтіемъ все ухудшался. Доценты такъ углублялись въ глоссы, мнѣнія авторитетовъ, контроверсы и разныя тонкости, практически совершенно бесполезныя, что за ними совершенно исчезалъ текстъ и на одинъ Институци требовалось отъ 5 до 6 лѣтъ. Отъ современнаго юридическаго образованія средневѣковое отличалось тѣмъ, что въ немъ не было настоящаго систематическаго расположенія матеріала, вполне отсутствовала историческая точка зрѣнія и всецѣло пренебрегалось мѣстное право. Руководящую роль имѣла юридическая школа въ Болоньѣ, откуда Европа заимствовала методъ толкованія (*mos italicus*), вызывавшій впоследствии насмѣшки и негодованіе гуманистовъ. Методы богословскаго преподаванія предписывались изъ Парижа. Въ центрѣ стояли двѣ книги: Св. Писаніе, въ полномъ переводѣ Вульгаты, и «Сентенціи» Петра Ломбарда († 1160), надъ объясненіемъ котораго трудились въ разное время 300 слишкомъ ученыхъ, между прочимъ и Тома Аквинскій. Толкованіе Св. Писанія основывалось на предположеніи, что въ словахъ текста скрываются 4 смысла: дословный, аллегорическій, тропологическій (моральный) и мистическій (*anagoge*). Характеристиченъ для средневѣковаго богословія порядокъ, по которому преподаватель Св. Писанія (*cursor biblicus*) занималъ мѣнѣе почетное мѣсто въ сравненіи съ «сентенціаріемъ». Кромѣ обычныхъ диспутовъ, вращавшихся среди схоластическихъ тонкостей (*subtilitates*), богословы имѣли важное образовательное орудіе въ латинской проповѣди. Это въ сущности не была проповѣдь, какъ ее обыкновенно понимаютъ, а богословско-философскій трактатъ, обращенный, съ соблюденіемъ всѣхъ схоластическихъ приемовъ, къ ученому собранію У. (*ad clegum*). Какъ интернаціональныя учрежденія, У. постепенно стали признавать академическія степени, выданныя любымъ *studium generale*. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ папой Григоріемъ IX; въ 1233 г. онъ даровалъ тулузскому У. привилегію, въ силу которой каждый, кто былъ дипломированъ имъ, получалъ право повсемѣстнаго преподаванія (*ius ubique docendi*). Однако, многіе У., особенно болонскій, парижскій и неаполитанскій (послѣдній—по политическимъ причинамъ), долго не признавали чужихъ дипломовъ, или же связывали признаніе ихъ съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей, сокращеннаго экзамена, диспута и др. Существовали три академическія степени: бакалавра, лиценціата и доктора или магистра (II, 736; XIII,

863; XVIII, 306; X, 896). Точная регламентация учебного материала, руководство и методы была тѣсно связана съ надѣленіемъ учеными званіями, которыя давали право на преподаваніе (*licentia docendi*). Обыкновенно отъ бакалавра *artium* требовали знанія предметовъ тривія, безъ философіи въ собственномъ смыслѣ; степень магистра *artium* давалась лицамъ, изучившимъ философію и нѣкоторые предметы квадривія. Въ Парижѣ къ испытанію на званіе бакалавра *artium* схоляръ допускался только по достиженіи двадцатилѣтняго возраста, если онъ 5 лѣтъ учился «искусствамъ» (собственно грамматикѣ и логикѣ), два года посѣщалъ публичные диспуты и по крайней мѣрѣ одинъ разъ самъ защищалъ «софизмъ». Испытаніе происходило въ комиссіи изъ трехъ магистровъ, по выбору націи, и завершалось публичнымъ диспутомъ. Послѣ того бакалавръ около 5 лѣтъ слушалъ философію и самъ читалъ о нѣкоторыхъ болѣе легкихъ книгахъ Аристотеля; въ возрастѣ около 25 лѣтъ его допускали къ испытанію «лиценціи» и магистерскому, по выдержаніи котораго онъ получалъ право самостоятельнаго преподаванія (*magister regens*). Въ Оксфордѣ студентъ артистическаго фак. послѣ 3 лѣтъ ученія получалъ званіе *sophista generalis*; посѣщеніе диалектическихъ диспутовъ въ продолженіе года давало ему право на званіе *quaestionista*. Степень бакалавра давалась послѣ многодневнаго диспута (*determinatio*), въ возрастѣ 17—18 лѣтъ. Для достиженія званія магистра нужно было еще 3 года слушать лекціи и самому участвовать въ преподаваніи и въ диспутахъ. По представленію одного изъ магистровъ (*pater*) и рекомендаціи 14 другихъ, магистрантъ произносилъ торжественную присягу и получалъ отъ канцлера «лиценцію». Въ теченіе года онъ обязывался начать самостоятельное преподаваніе (*insertio*). Наканунѣ этого торжественнаго дня происходили диспуты между «интериторомъ» и нѣсколькими магистрами; на слѣдующій день новый магистръ, послѣ мессы, въ знакъ своего достоинства получалъ докторскій беретъ. Церемонія завершалась присягой въ вѣрности статутамъ факультета. Полученіе высшихъ академическихъ степеней было сопряжено съ большими расходами на подарки профессорамъ и товарищамъ, на пирушки и т. п., такъ что большинство артистовъ принуждено было довольствоваться степенью бакалавра. Еще сложнее были формальности полученія ученыхъ степеней на 3 специальныхъ факультетахъ. По статутамъ медицинскаго факультета въ Монпелье 1340 г., магистръ *artium*, поступивъ въ схоляры, дѣлался бакалавромъ медицины черезъ 3 года, по выдержаніи публичнаго испытанія. Для полученія «лиценціи» онъ еще два года учился и практиковался подъ руководствомъ своего профессора; затѣмъ слѣдовалъ еще строгій экзаменъ, послѣ котораго новому доктору вручали четырехугольный беретъ, золотой поясъ, кольцо и книгу Гипократа. Еще продолжительнѣе было ученіе на юридическомъ и богословскомъ факультетахъ. Въ Оксфордѣ *magister artium* только черезъ 4 года дѣлался бакалавромъ правъ, а для

достиженія докторства требовалось еще 6—7 лѣтъ. Въ Парижѣ, по статутамъ 1215 г., *magister artium* только черезъ 6—7 лѣтъ получалъ званіе бакалавра богословія, а «лиценція» могла быть дана только въ возрастѣ не ниже 35 лѣтъ, слѣдовательно, черезъ 12—14 лѣтъ со времени поступленія на богословскій факультетъ. Расходы по «промоціи» на этомъ факультетѣ были настолько велики, что такую роскошь могли себѣ позволить только богатые люди или члены орденовъ, за которыхъ платила конгрегация. По возрасту и пролежженію средневековое студенчество рѣзко отличалось отъ современнаго. Въ настоящее время въ высшее учебное заведеніе поступаютъ молодые люди въ возрастѣ отъ 18 до 21 года и оканчиваютъ его въ возрастѣ отъ 22 до 26 лѣтъ; въ средневековыхъ У. рядомъ съ мальчиками были зрѣлые люди. Такъ, Іоаннъ Эгъ и Филиппъ Меланхтонъ были внесены въ «матрикулы» въ возрастѣ 12 лѣтъ; послѣдній въ 17 лѣтъ былъ уже магистромъ. Между тѣмъ другой гуманистъ, Рудольфъ Агрикола, записался въ нѣмецкую націю въ Болоннѣ, имѣя уже 45 лѣтъ отъ роду. Огромное большинство схоляровъ принадлежало къ неимущему классу; въ то время существованіе «именемъ Христовымъ» не было зазорно, доказательствомъ чему можетъ служить глубокое уваженіе, которое питали къ нищенствующимъ монахамъ. Рядомъ съ крестьянскими и мѣщанскими сыновьями въ У. учились сыновья князей и герцоговъ, особенно младшіе, предназначавшіеся на высокія церковныя должности. Къ этому присоединялся еще чрезвычайно пестрый національный составъ студенчества. У. Европы, исключая Италіи, выросли подъ покровомъ церкви, вслѣдствіе чего ученіе и учащіеся размаривались какъ члены духовнаго сословія. Еще во второй половинѣ XVI в. профессорами парижскаго У., кромѣ медиковъ, запрещалось жениться; медики получили это право не ранѣе 1452 г. Церковь требовала безбрачія отъ лицъ, существовавшихъ на счетъ ея бенефіцій. Даже въ Болоннѣ ректоръ схолярной корпорации избирался изъ прелатовъ. Одѣяніе студентовъ и профессоровъ, состоявшее изъ длинной, темной мантіи, иногда отороченной мѣхомъ, и берета (у схоляровъ — капюшонъ) напоминало объ ихъ духовномъ званіи. Ношеніе оружія строго запрещалось. Къ исходу среднихъ вѣковъ студенчество увлеклось модами, стало носить свѣтское платье, иногда самаго затѣйливаго покроя, оружіе и т. д. Въ коллегіяхъ и бурсахъ господствовала, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ, строгая монастырская жизнь, связывавшая въ одну общину профессоровъ и учащихся. Каждый шагъ членовъ этой общины былъ точнѣйшимъ образомъ регламентированъ. Въ отношеніи комфорта, англійскія коллегіи занимали первое мѣсто; на континентѣ господствовала грубая дисциплина, дурная пища и полное отсутствіе гигиены. Извѣстный *Collège Montaigu* въ Парижѣ недаромъ называлъ Рабле «вшивой коллегіей». Кромѣ постоянныхъ кадровъ бурсы и коллегій, населеніе У. состояло изъ подвижнаго, странствующаго общества, въ кото-

ромъ встрѣчались всевозможные возрасты и степени образования (см. Ваганты, V, 334). Схолярная поэзія, преимущественно пѣсни вагантовъ, равно какъ и рассказы современниковъ, рисуютъ много темныхъ сторонъ средневѣковой студенческой жизни. Особенной легкостью нравовъ отличалось население парижскаго Quartier latin. По описанію Якова де Витри (XIII в.), улицы изобиловали здѣсь питейными домами; публичныя женщины сіюю затаскивали къ себѣ схоляровъ; въ нѣкоторыхъ зданіяхъ верхній этажъ отводился подъ аудиторію, а нижній—подъ публичный домъ. Игра въ кости и попойки занимали далеко не последнее мѣсто, при чемъ магистры часто подавали дурной примѣръ. Вообще законность въ средневѣковыхъ У. была слабо развита, а грубое насилие — общее явленіе. Кривавыя побоища студенчества съ горожанами, борьба націй другъ съ другомъ, въ Англии—«сѣверянъ» съ «южанами», вездѣ—номиналистствъ съ реалистами, наполняютъ страницы унив. хроникъ.

II. *Новое время.* Около трехъ вѣковъ У. руководили умственнымъ движеніемъ Европы, но именно тѣ стороны, на которыхъ было основано значеніе и авторитетъ ихъ въ средневѣковомъ обществѣ—корпоративный строй и замкнутость—лишали У. возможности быстро приспособиться къ духу новаго времени. Со второй половины XV в. У. не только не стоятъ во главѣ умственнаго движенія, но во многихъ случаяхъ создаютъ ему препятствія, вступая въ союзъ съ реакционными силами. Такова была роль Сорбонны вплоть до великой революціи. Паденіе унив. научной жизни отчасти выразилось въ томъ, что академическія степени стали раздаваться, независимо отъ научныхъ заслугъ, государями и папами (doctores bullati), и докторство сдѣлалось чѣмъ-то вродѣ новаго дворянства. Со стороны гуманизма старый унив. строй и его наука подверглись безошаднѣйшей критикѣ. Новая наука мало по малу начала вытѣснять схоластическую, особенно подъ вліяніемъ гуманистически настроенныхъ тирановъ Италіи, королей Франціи и Англии и владѣтельныхъ князей Германіи. Религіозная революція XVI в. затормозила научное движеніе и вызвала даже нѣкоторый регрессъ; въ Испаніи, напримѣръ, въ XVII в. замѣчается сильное стремленіе къ восстановленію средневѣковой схоластики. Не находя простора въ тѣсномъ, полномъ рутинѣ У., научное движеніе новой Европы вызываетъ образованіе ученыхъ ассоціацій, которымъ собственно и принадлежитъ главная роль въ исторіи новой науки. Въ Италіи, напримѣръ, гдѣ Ренессансъ развился наиболѣе энергично и самостоятельно, У. подверглись только вѣншей реформѣ, а академіи и другія ассоціаціи, стремившіяся къ научнымъ цѣлямъ, были особенно многочисленны. Правительства идутъ на встрѣчу этимъ стремленіямъ, результатомъ чего являются знаменитыя *academii* (I, 250) Франціи, Германіи и Англии. Величайшіе ученые XVI и XVII вв. рѣдко или только временно были членами У. Возрожденіе У. къ новой жизни начинается собственно съ XVIII в., и первые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы въ Германіи.

Германія. а) *У. съ эпоху гуманизма и реформации.* Первые два десятилітія XVI в. ознаменованы вторженіемъ въ У. гуманистическаго образованія. Особенно глубокому преобразованію подвергся артистическій факультетъ. Три крупнѣйшихъ У. Германіи—арфуртскій, лейпцигскій и виттенбергскій—были той ареной, на которой разыгралась рѣшительная борьба между «поэтами», какъ сами себя называли гуманисты, и «софистами», сторонниками средневѣковой философіи и богословія. Новые У., возникшіе во второй половинѣ XV и началѣ XVI в. (Базель, Тюбингенъ и др.), обязаны своимъ происхожденіемъ повышенному спросу на знаніе. Центральную часть преподаванія по-прежнему составляетъ школьная философія, но рядомъ съ нею вводятся новыя дисциплины—поэзія и элоквенція. Средневѣковая латынь вытѣсняется классической; чтеніе латинскихъ и греческихъ оригинальныхъ текстовъ и имитація классическихъ образцовъ привлекаютъ наибольшія симпатіи. Въ нѣкоторыхъ У. учреждаются даже особые гуманистическіе факультеты, напр. въ Вѣнѣ (collegium poetarum) и Гейдельбергѣ. Движеніе это было прервано церковной революціей; мѣсто Эразма занялъ Лютеръ. Исключительный интересъ къ религіознымъ вопросамъ надолго отодвинулъ на задній планъ чистую науку. Вспыхнувшая вскорѣ послѣ того кровавая социальная борьба (см. Крестьянская война) привела У., какъ и вообще школьное дѣло въ Германіи, почти къ полному разрушенію. Когда протестантскіе князья подавили бунтъ крестьянъ, они приступили къ организаціи территориальныхъ церквей, подъ своимъ главенствомъ, и къ преобразованію школъ въ духѣ протестантизма. Возобновляются закрытыя во время смутъ У., реформируются уцѣлѣвшіе и учреждаются новыя. Центромъ, откуда шло это реформаціонное движеніе, былъ виттенбергскій У., преобразованный въ 30-хъ годахъ XVI в. Рациональное и философское богословіе вытѣсняется евангельскимъ и филологическимъ; богословскій факультетъ становится органомъ новой церкви, хранителемъ чистоты евангелическаго ученія и наблюдателемъ надъ ходомъ преподаванія въ школахъ. Педагоги и частныя пансіоны по-прежнему подготавливали къ артистическому факультету, а послѣдній—или, какъ его стали называть, философскій—былъ основаніемъ, на которомъ воздвигалось специальное преподаваніе трехъ высшихъ факультетовъ. Философскій курсъ обнималъ весь кругъ свободныхъ искусствъ. Въ Виттенбергѣ въ бакалаврскій отдѣлъ входили диалектика, риторика со включеніемъ логики (главные авторы—Цицеронъ, Квинтиліанъ и латинскіе поэты), элементы математики и физики; въ магистерскій—греческій языкъ и литература, физика и этика Аристотеля и болѣе пространный математическій курсъ по Евклиду и Птолею. Расписаніе лекцій въ виттенбергскомъ У. на 1614 г. было слѣдующее: 1) еврейскій яз., 2) греческій яз., 3) логика, 4) риторика, 5) логика и практическая философія, 6) физика, 7) математика, 8) исторія (professio historiae), вмѣсто упраздненной

латинской грамматики. Реформація У. въ протестантской Германіи произошла повсемѣстно при ближайшемъ содѣйствіи Меланхтона или его учениковъ и друзей, Камерарія, Сабина и др. (Тюбингенъ въ 1535 г., Лейпцигъ въ 1539 г., Базель въ 1532 г. и т. д.). Вездѣ изгоняются монахи и «софисты» и на ихъ мѣсто ставятся сочувствующіе новой церкви и вооруженные гуманистическимъ образованіемъ люди. Вообще всѣ учрежденныя въ эпоху реформаціи У. носятъ рѣзкій лютеранскій или кальвинистскій характеръ. Въ теченіе столѣтія появилось 8 новыхъ У.: 1) въ Марбургѣ (основанъ ландграфомъ Филиппомъ Гессенскимъ въ 1529 г.); 2) въ Кѣнигсбергѣ (1541—1544), во владѣніяхъ прежняго прусскаго ордена, превратившагося въ эпоху реформаціи въ свѣтское герцогство; попытка герцога получить для новаго У. папскую или императорскую хартию не удалась, вслѣдствіе чего онъ обратился къ польскому королю; королевская конфирмація была дана У. въ 1560 г., съ обычной привилегіей выдавать ученые степени; 3) въ Ленѣ—основанъ Іоанномъ Фридрихомъ въ 1558 г.; 4) въ Гельмштедтѣ—основанъ герцогомъ Брауншвейгскимъ въ 1576 г. Четыре У. въ началѣ XVII в. были преобразованы изъ такъ назыв. академическихъ гимназій (см. ниже): гиссенскій (1607), рингельскій (1621), страсбургскій (1621) и альтдорфскій (1622).

У. въ эпоху реформаціи становится *государственнымъ учрежденіемъ*. Сохранивъ въ главныхъ чертахъ вышнія черты средневѣковой эпохи—корпоративный строй съ выборнымъ ректоромъ во главѣ, ограниченнымъ самоуправленіемъ и особой юрисдикціей для своихъ членовъ, дѣленіе на 4 факультета, съ деканами во главѣ, и взаимное соотношеніе специальныхъ и артистическаго факультета—У. подвергся во многихъ отношеніяхъ значительнымъ перемѣнамъ. Богословскій и юридическій факультеты и по значенію, и по числу профессоровъ и студентовъ занимаютъ теперь первенствующее положеніе, принадлежавшее раньше артистическому. Это объясняется тѣмъ, что новая церковь, отвергнувъ sacramentalный характеръ духовнаго посвященія, стала требовать отъ своихъ пастырей высокаго образовательнаго ценза, который могъ быть добытъ только въ У. На старыхъ юридическихъ факультетахъ во всей Европѣ, исключая Италіи, немногочисленные кларики учились каноническому праву; теперь задача этого факультета заключается въ образованіи чиновниковъ и судей, отъ которыхъ требуютъ знанія римскаго права. Сюда стекаются многочисленные представители дворянскаго сословія, что не мало способствуетъ приобрѣтенію этимъ факультетомъ первенствующаго положенія въ У. Въ средніе вѣка церковь давала норму духовной и почти всей общественной жизни; государство рядомъ съ нею довольствовалось скромной ролью охранителя мира и защитника отъ враговъ. Теперь государство развивается въ универсальное, объемлющее всѣ человѣческіе интересы учрежденіе, между тѣмъ какъ церковь отодвигается въ ограниченный и постепенно суживающійся кругъ,

такъ что за нею напоследокъ остаются только проповѣдь и таинства. Народное образованіе и воспитаніе, неразрывно связаннаго въ средніе вѣка съ церковью, постепенно переходятъ въ руки правительства. Эта метаморфоза прежде всего совершается по отношенію къ У., значеніе которыхъ было сразу отбѣено протестантскими государями. Исчезаютъ папская учредительная грамота, церковный характеръ надѣленія учеными степенями (*licentia docendi*), содержаніе профессоровъ на церковныя бенефиціи и связанный съ этимъ клерикальный характеръ профессуры. Государство сокращаетъ автономію университетской корпораціи, издаетъ университетскіе и факультетскіе статуты, вмѣшиваясь даже въ ходъ преподаванія; правительственные комиссары подвергаютъ ревизіи учебные планы, преподаваніе и поведеніе учащихся и учащихся. Профессоръ дѣлается правительственнымъ чиновникомъ; студентъ разсматривается, какъ будущій слуга государя, въ качествѣ чиновника или пастора. Съ этимъ связано территориальное обособленіе У. Со времени реформаціи и учрежденія территориальныхъ церквей прекратились передвиженія учащихся и учащихся; У. рѣзко раздѣлились на католическіе и протестантскіе, а среди послѣднихъ выдѣлились лютеранскіе и реформатскіе. Соображаясь съ фискальными и религіозными интересами своей страны, князья запрещаютъ своимъ подданнымъ учиться въ другихъ У. Средства для содержанія У. и школы были добыты путемъ конфискаціи церковнаго имущества. Съ другой стороны эти соображенія заставляли даже мелкихъ владѣтелей учреждать въ своей землѣ У.; если-же не было средствъ на полный У., то временно довольствовались такъ назыв. «академическими» и «благородными» гимназіями (*gymnasium academicum* или *illustre*), чтобы при благоприятныхъ условіяхъ превратить ихъ въ У. (напр. въ Страсбургѣ, Гиссенѣ и др.). И полные У. не представляли тогда такого сложнаго организма, какъ въ настоящее время. Въ средней величины У. было до 20 профессоровъ и до 400 студентовъ. Для нихъ достаточно было одного или двухъ зданій, или отсутствующаго монастыря; особаго института, кромѣ небольшой библіотеки, не было. На содержаніе У. требовалось не болѣе нѣсколькихъ тысячъ гульденовъ. Въ случаѣ нужды (повальной болѣзни, нашествія и др.) У., не прерывая занятій, перекочевывали въ другой городъ и такъ-же легко возвращались обратно. Государственная опека выразилась въ учрежденіи *стипендій* для бѣдныхъ студентовъ и *профессорскихъ окладовъ* жалованья, за которые профессора обязывались читать безплатные публичные курсы. Измѣнился и строй университетской жизни. Монастырь пересталъ служить идеаломъ, къ которому должно приближаться каждое учрежденіе; вслѣдствіе этого исчезаетъ обязательное безбрачіе магистровъ и сильно сокращается населеніе бурсъ и коллегій. Соціальный переворотъ отразился на составѣ факультетовъ, особенно юридическаго. Духовенство потеряло въ протестантскихъ земляхъ значеніе особаго, господствующаго

сословія; пало также значеніе горожанъ. Дворянство политически и социальнo становится главенствующимъ сословіемъ; формы жизни дворянства пріобрѣтаютъ значеніе идеала; мѣсто средневѣковаго схоласта, клирика-семинариста, занимаетъ академическій студентъ XVII в., играющій роль кавалера. Въ У. появляются преподаватели фехтованія. Въ этотъ періодъ начинаетъ формироваться германское студенчество (*Burschenschaft*), съ его своеобразными правами, брeтерствомъ (*Mensur*), пенализмомъ (XXIII, 145) и др. Студенческія общества и землячества нормируютъ отношенія своихъ членовъ по вопросамъ чести, справляютъ свои особыя празднества и регламентируютъ подробности жизни; дѣйствуя какъ организованная сила, эти общества заправляютъ и всей остальной массой студенчества («дикими», «верблюдами», «обскурантами», «стрижами»), принуждая большинство вступать въ землячества недѣйствительными членами (*Reponsep, Konkneipanten*). Даже ректоръ и сенатъ бессильны въ борьбѣ съ «благородными» (*nobiles*) студентами. Коллегии, съ ихъ обязательнымъ интернатомъ и строгимъ надзоромъ, были сохранены преимущественно для стипендіатовъ.

Въ XVI и XVII вв. образовалась также современная учащая корпорація. «Ординарные профессоры» (*professores publici ordinarii*), полноправные члены 4 факультетовъ, составляютъ большую академическую сенату; изъ ихъ среды избираются *Rector Magnificus* и деканы факультетовъ (*ordines*). Если ректоромъ состоитъ владѣтельный государь или принцъ (*Rector Magnificentissimus*), то для ближайшаго управления У. избирается «про-ректоръ». «Экстраординарные» профессоры (*Professores publici extraordinarii*) и «приват-доценты» (*privatim docentes*) не входятъ въ составъ сената; послѣдніе имѣютъ право читать лекціи (*venia docendi*), но не обязаны этого дѣлать, какъ профессоры, получающіе оклады. Отъ правительства при сенатѣ состоятъ наблюдательный чиновникъ — кураторъ — и постоянный унив. судья (синдикъ). Кромѣ большого сената существуетъ малый, изъ ректора, декановъ и нѣсколькихъ выборныхъ членовъ. Взглядъ на задачу унив. преподаванія въ XVI и XVII вв. въ существѣ остался прежній, такъ какъ свободнаго научнаго изслѣдованія (*libertas philosophandi*) нѣтъ до XVIII в. Особенно на богословскомъ и философскомъ факультетахъ господствуетъ система каноническихъ книгъ. На первомъ Св. Писаніе давало содержаніе, а официальное вѣроученіе — норму преподаванія; на философскомъ факультетѣ господствуетъ по-прежнему аристотелевская система, но примиренная съ территориальной церковью. Отступление отъ господствующихъ воззрѣній преслѣдовалось какъ ересь, какъ напр. раимизмъ (см. Рапе, XXVI, 249) въ XVI в., проникшее изъ Голландіи картезіанство въ XVII в. (см. XIV, 610), философское ученіе Вольфа (см. VII, 171) въ XVIII в. Въ протестантскихъ У. были въ ходу учебники Меланхтона. Философскій курсъ раздѣлялся на 3 отдѣла: 1) *artes formales* — ученіе о мысленіи и языкѣ, діалектика и ри-

торика, которымъ предшествуетъ грамматика; 2) *artes reales* — ученіе о дѣйствительности: физика, космологія, физиологія, психологія; 3) ученіе о практическихъ задачахъ жизни — этика и политика. Даже форма преподаванія сохранилась прежняя, но къ чтенію лекцій, въ основѣ которыхъ лежатъ обыкновенно не систематическое изложеніе науки, а опредѣленный «текстъ», и къ диспутамъ, сопровождающимъ изученіе философіи, присоединились «декламации» — упражненія въ изложеніи на заданную тему въ стихахъ или прозѣ; это — нововведеніе гуманистовъ, заимствованное отъ античной риторской школы. Философскій факультетъ исполнялъ, въ сущности, тѣ функціи, которыя теперь возлагаются на гимназію: онъ доставлялъ общее образованіе и развитіе. Границы между нимъ и средней «ученой» школой не было. Въ такомъ видѣ онъ и сохранился еще въ современныхъ английскихъ и американскихъ колледжахъ, но въ Германіи постепенно задача подготовки къ У. переходитъ въ школу, промежуточную между старой латинской и философскимъ факультетомъ — въ гимназію въ современномъ значеніи этого слова. Процессъ этотъ завершился только въ XIX в.

б) *Вліяніе католической реакціи на У.* Католическая церковь въ эпоху реформаціи также умножила и преобразовала свои школы, подъ давленіемъ давно уже сознанный необходимости доставить лучшую научную подготовку клиру. Выполненіемъ этой задачи католическая церковь всецѣло обязана іезуитамъ (XIII, 624). Уже въ первыхъ орденскихъ конституціяхъ, составленныхъ Лойолой, предусмотрено учрежденіе коллегій и, по возможности, У. Школы ордена, какъ учрежденія общедоступныя, дававшія образованіе и воспитаніе всѣмъ классамъ общества, и притомъ безвозмездно, были однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ орудій для пораженія умовъ. Съ его помощью орденъ въ теченіе XVII в. захватилъ въ свои руки почти все среднее и высшее образованіе въ католическихъ странахъ Европы и удержалъ его до середины XVIII в. Многочисленныя папскія буллы даровали высшимъ школамъ іезуитовъ одинаковое положеніе со старыми *studia generalia*; орденскій генераль получилъ полномочіе по своему усмотрѣнію предоставлять отдѣльнымъ высшимъ іезуитскимъ школамъ право производить испытанія и выдавать дипломы, получившіе такую же силу, какъ дипломы другихъ *studia generalia*; старымъ У. было вмѣнено въ обязанность зачитывать годы, проведенные въ одной изъ орденскихъ коллегій. Орденскія коллегіи или включались въ систему уже существующаго У., или же развивались въ самостоятельныя У. Въ 1725 г. орденъ имѣлъ въ Германіи, Австріи, Польшѣ и Нидерландахъ 209 коллегій, съ 89 семинаріями. Философскіе и богословскіе факультеты въ этихъ странахъ были отданы въ руки ордена, назначавшаго профессоровъ и организовавшаго преподаваніе по своему усмотрѣнію. По характеру преподаванія и выбору предметовъ, іезуитскія школы напоминаютъ протестантскія, такъ какъ и у нихъ

гуманизмъ служилъ церковнымъ интересамъ. Образцомъ для всѣхъ германскихъ иезуитскихъ коллегій послужило основанное въ 1552 г. въ Римѣ Collegium Germanicum. Баварія съ 1549 г. сдѣлалась операционнымъ базисомъ, откуда орденъ распространилъ свою дѣятельность на владѣнія франконскихъ и рейнскихъ епископовъ; въ земляхъ Габсбурговъ уже со второй половины XVI в. открываются коллегии; вѣнскій и пражскій У., первый — послѣ отчаянной борьбы, попали въ руки ордена, колонія котораго изъ Праги распространилась по Богеміи, Моравіи, Силезіи, Польшѣ и Пруссіи. Учебные планы, окончательно выработанные въ 1599 г. (Ratio atque institutio studiorum S. J.), нормируютъ до мельчайшихъ подробностей все преподаваніе, отъ перваго урока грамматики до послѣдней лекціи богословія, представляя удивительную по точности систему, въ существенныхъ чертахъ сохранившуюся до настоящаго времени. Учебный курсъ большихъ коллегій охватывалъ, подобно старымъ парижскимъ и оксфордскимъ коллегіямъ, гимназическіе и университетскіе предметы—studia inferiora и studia superiora; первымъ посвящалось 6 лѣтъ, съ концентраціей на языкахъ, второму, имѣвшему философскій характеръ — 3 года. Окончившіе съ успѣхомъ философскій курсъ могли получить богословскую подготовку, для чего требовалось 4 года; главными предметами были Св. Писаніе, схоластическое, полемическое и правоучительное богословіе. Захвативъ въ свои руки старые У. (Ингольштадтъ, Вѣну, Прагу, Кельнъ и Фрейбургъ) и покрывъ страну многочисленными коллегіями, орденъ основалъ и собственные У. въ Диллингенѣ (1554, иезуитскій съ 1564 г.), Вюрцбургѣ (1582), Грацѣ (1586), Падерборнѣ (1616), Бамбергѣ (1684), Иннсбрукѣ (1672) и Бреславлѣ. Кромѣ иезуитовъ, въ XVI и XVII вв. энергично развивали школьное дѣло бенедиктинцы (въ Австріи и Баваріи), францисканцы (на СВ Германіи) и пиаристы (въ Чехіи, Силезіи и Польшѣ). Основанная бенедиктинцами въ Зальцбургѣ, при м-рѣ св. Петра, высшая школа получила въ 1623 г. отъ папы привилегіи У. При содѣйствіи этихъ силъ католицизмъ въ нѣсколько десятилѣтій остановилъ дальнѣйшее развитіе протестантизма и въ началѣ XVII в. сталъ побѣдносно отвоевывать у него цѣлыя территоріи.

с) *Отъ Вестфальскаго мира до конца XVIII в.* 30-лѣтняя война надолго подѣлила жизненные силы Германіи. Общій упадокъ выразился въ господствѣ въ У. мертваго педантизма и сухого мудрствованія, рядомъ съ чрезвычайной грубостью нравовъ учащихся и учащихся; догматическіе споры богослововъ поглощали все вниманіе. Культура круто измѣнилась; носителями ея сдѣлались дворяне и дворянство, что не осталось безъ вліянія на У. Во второй половинѣ XVII в. профессоръ сбрасываетъ свою духовную одежду и подражаетъ въ костюмѣ привилегированному сословію; точно также и студентъ ничѣмъ не отличается отъ придворнаго кавалера въ высокихъ сапогахъ со шпорами, колетѣ, со шпагой на боку и перьями на шляпѣ; въ первой половинѣ

XVIII в. шпага—обязательный атрибутъ студента. Разныя дворянскія привычки, романческія похождения, вопросы чести, дуэли и т. д. наполняютъ студенческую жизнь. Французскіе языкъ, литература, искусство, обычаи и идеалы къ началу XVIII в. воплоти овладѣли обществомъ. Богословскіе споры не занимаютъ болѣе никого; въ новомъ военно-бюрократическомъ государствѣ равнодушны къ конфессіональнымъ оттѣнкамъ. Прежній идеалъ образованнаго человѣка, владѣвшаго античными языками и умѣвшаго писать латинскіе стихи, замѣнился идеаломъ свѣтскаго человѣка, которому прежде всего нужна французскій, а лишь затѣмъ латинскій. Для будущаго администратора и воина необходимы исторія, географія, генеалогія, геральдика, статистика, политика, законовѣдѣніе, математика (прикладная), физика, механика, архитектура и фортификація, рисованіе и другія практически полезныя знанія; въ качествѣ кавалера онъ долженъ изучить верховую ѣзду, фехтованіе, танцы, охоту, рисованіе, музыку и свѣтское обращеніе. Ничего подобнаго не давала прежняя школа, вслѣдствіе чего мѣсто латинской школы и У. заняли такъ назыв. «рыцарскія академіи» (Ritterakademien); возникшія въ большомъ числѣ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII в.; здѣсь обучались и воспитывались сыновья новаго господствующаго класса. Реакція противъ ученой теологіи, съ ея системой ортодоксальной догматики, выразилась въ стремленіи къ практическому христіанству, показателемъ котораго былъ пѣтизмъ (XXIII, 783). Съ другой стороны усиливается практическое и рационалистическое направленіе въ наукѣ и философіи. Въ Германіи пионерами новаго направленія были Пуфендорфъ и Лейбницъ; первый насадилъ современную государственную науку, второй—теоретическую философію. Къ младшему поколѣнію принадлежатъ Томазіусъ и Хр. Вольфъ. Новое направленіе нашло себѣ доступъ въ У. благодаря усиленной агитаціи Томазіуса; но почвой для насажденія новаторскихъ идей былъ не одинъ изъ прежнихъ, а новый У., основанный въ 1694 г. въ Галле, на прусской территоріи. Первыми его профессорами были Томазіусъ, пѣтист-богословъ А. Франке, юристъ Стрикъ, философъ Буддеусъ и филологъ Целларій. Томазіусъ и Франке одинаково враждебно отнеслись къ гуманистическимъ занятіямъ, первый—какъ философъ-раціоналистъ, второй—какъ вѣрующій христіанинъ, отвергающій все языческое. Въ теченіе всего XVIII в. галльскій У. сохранилъ руководящее значеніе среди германскихъ У.; отсюда «просвѣщеніе», пѣтизмъ, философскій, политическій и богословскій раціонализмъ распространялись по нѣмецкимъ землямъ. До 1724 г. въ матрикулы этого У. были внесены 6032 богослова и 8052 юриста, въ томъ числѣ двое князей, 76 графовъ, 103 барона и 1200 дворянъ. Пѣтизмъ въ Галле съ самаго начала не привился. Высшую гордость новаго У. составляло провозглашеніе принципа *свободы научнаго изслѣдованія* (libertas philosophandi), впервые поставленнаго Спинозой и встрѣченнаго съ

негодованиемъ старыми У. По новому представленію задача академическаго лектора заключается въ самостоятельномъ исканіи истины и пріученіи студентовъ къ такой же работѣ. Даже въ богословскій факультетъ проникаетъ принципъ научнаго изслѣдованія, въ формѣ историко-критическаго изученія Св. Писанія. На юридическомъ факультетѣ рационально-философское отношеніе къ праву выразилось въ выступленіи на передній планъ естественнаго права. Медики отказались отъ интерпретаціи своихъ прежнихъ авторитетовъ, Гипократа и Галена, и вооружились микроскопомъ; появляются ботаническіе сады, физиологическіе кабинеты и анатомическіе театры; изъ вновь добытыхъ фактовъ быстро создаются новыя биологическія и медицинскія системы. Наиболѣе рѣзкая перемѣна произошла на философскомъ факультетѣ, когда возрѣнія рационалиста Вольфа взяли верхъ надъ прежними, привитыми гуманистомъ и богословомъ Меланхтономъ. Ударъ старому строю былъ нанесенъ также и тѣмъ, что Томазиусъ въпервые сталъ читать лекціи не на традиціонномъ латинскомъ, а на нѣмецкомъ языкѣ. Въ первой половинѣ XVIII в. вліятельное мѣсто занялъ *гёттингенскій* У., основанный въ 1734 г. во владѣніяхъ ганноверскаго курфюрста и короля англійскаго Георга II. У. былъ устроенъ по образу галльскаго, но безъ пѣтистическаго отбѣнка. Настоящимъ устроителемъ У. былъ баронъ Г. фонъ-Мюнхгаузенъ, стараніями котораго ученое общество (Sozietät der Wissenschaften), основанное въ 1751 г., было соединено съ У. Гёттингенъ сразу привлекъ элѣгантное общество; въ 1786 г. здѣсь обучались 3 принца королевскаго дома. Центр тяжести преподаванія лежалъ въ наукахъ государственныхъ, историческихъ, математическихъ и естественныхъ. Преподаваніе велось на нѣмецкомъ языкѣ; профессеры, въ качествѣ публицистовъ, писателей и поэтовъ, принимали живое участіе въ общественной жизни. Гёттингенскій У. еще болѣе, чѣмъ галльскій, представляеть государственное учрежденіе; профессеры его назначаются оберъ-кураторомъ, ганноверскимъ министромъ, безъ всякаго участія факультетовъ. Послѣ Вестфальскаго мира были основаны еще У. въ Герборнѣ (1654), Дуйсбургѣ (1665), Килѣ (1665) и Эрлангенѣ (1743). Къ концу XVIII в. въ германскихъ У. беретъ перевѣсъ утилитарный взглядъ на цѣль университетскаго преподаванія; его главную задачу видятъ въ подготовкѣ дѣятелей церковнаго, школьнаго и всѣхъ другихъ государственныхъ вѣдомствъ. Профессеры ничѣмъ не отличаются отъ другихъ чиновниковъ; заслуженные среди нихъ награждаются чинами надворныхъ, статскихъ и тайныхъ совѣтниковъ. На богословскомъ и юридическомъ факультетахъ (послѣдній привлекалъ молодыхъ людей преимущественно изъ лучшаго общества) училось болѣе $\frac{3}{4}$ общаго числа студентовъ; философскій факультетъ по прежнему считался общеобразовательнымъ и пропедевтическимъ, а медицинскій былъ еще ничтоженъ. Трехлѣтній курсъ ученія (triennium) постепенно входитъ въ обычай и получаетъ законодательную санкцію.

Внѣшнія формы преподаванія измѣнились: публичные курсы (Publica), за которые не полагалось платы со стороны слушателей и которые могли начинаться и оканчиваться въ любое время, теряютъ свое значеніе въ сравненіи съ частными платными курсами (Privata), вызвавшими введеніе точно определенныхъ семестровъ. Съ паденіемъ полемическаго богословія и школьной философіи и съ замѣною ихъ рациональною философіей и исторической экзегезой Библии, теряютъ всякое значеніе диспуты. Истина не представляется уже данной, а искомой; доказательство a priori, ex principiis уступаетъ мѣсто доказательству на основаніи фактовъ, ex datis. Выходятъ изъ употребленія также и декламации, введенныя гуманистами XVI в. Нѣмецкій языкъ постепенно вытѣсняетъ латинскій, сохранившій свое значеніе только въ торжественныхъ и официальныхъ случаяхъ. Ранѣе другихъ факультетовъ сдѣлалъ это нововведеніе философскій (Томазиусъ, Вольфъ), всего позже—медицинскій. Раздѣленія труда въ предѣлахъ факультета еще не было; профессеры XVIII в. обыкновенно читаютъ весь пикль факультетскихъ наукъ, особенно въ частныхъ своихъ курсахъ. У. не создавалъ специалистовъ, а давалъ энциклопедическое образованіе—на философскомъ, практически полезныя свѣдѣнія—на другихъ факультетахъ. Принципъ свободнаго изслѣдованія (libertas philosophandi), а вмѣстѣ съ нимъ и свобода преподаванія и ученія (Lehr- und Lernfreiheit) побѣдоносно водворяются въ У., особенно на философскомъ факультетѣ. Со второй половины XVIII в. неогуманизмъ, стремившійся сблизить античный міръ съ современностью и ея литературою, сталъ на мѣсто отжившаго подражательнаго классицизма и въ лицѣ Геснера, Гейне и Ф. А. Вольфа занялъ вліятельное положеніе на философскомъ факультетѣ. У. становятся во главѣ умственнаго движенія; Лейбницъ еще предпочиталъ профессурѣ дворъ, но Хр. Вольфа уже нельзя было привлечь въ берлинскую академию, а Кантъ не могъ разстаться съ Кёнигсбергомъ. У. Англій и Франціи враждебно встрѣтили новыя вѣянія, германскіе — вполне прониклись ими. Это дало имъ возможность взять на себя въ XIX стол. руководство германскимъ народомъ не только въ области мышленія и науки, но долгое время и въ вопросахъ общественныхъ и политическихъ. Среди студенчества образовались въ XVIII в., кромѣ землячествъ, такъ назыв. «орденны», поставившіе свою цѣлью, въ духѣ моднаго филантропинизма (см.), солидарность и счастье человечества. Усвоивъ отъ фран-масоновъ и другихъ тайныхъ обществъ символику, «орденны» питали освободительныя мечтанія. Наиболѣе вліятельнымъ былъ образовавшийся въ 1746 г. Мозельбундъ (Mosellaner), слившийся въ 1771 г. съ верхне-рейнскимъ землячествомъ въ Amicistenorden. Это движеніе, подогрѣваемое проповѣдью Руссо, стало внушать опасенія правительству; «орденны» подверглись преслѣдованіямъ; строгія мѣры противъ нихъ были вотинованы имперскимъ сеймомъ въ 1793 г. При столь неблагоприят-

ныхъ условіяхъ «орденъ» были поглощены землечествами.

d) XIX столѣтіе. Буря наполеоновскихъ войнъ уничтожила множество мелкихъ германскихъ государствъ, духовныхъ княжествъ и вольныхъ городовъ, мѣсто которыхъ заняли болѣе крупныя державы. Исчезли, вмѣстѣ съ тѣмъ, многіе территориальные У.: изъ протестантскихъ — Виттенбергъ, Франкфуртъ на Одерѣ, Эрфуртъ, Гельмштедтъ, Рингельнъ, Дунсбургъ, Альддорфъ; изъ католическихъ — Кельнъ, Майнцъ, Триръ, Падерборнъ, Фульда, Вамбергъ, Ингольштадтъ, Диллингенъ, Линцъ, Зальцбургъ и Ольмюцъ. Закрытие большинства изъ этихъ У. не было несчастьемъ, такъ какъ въ научномъ и культурномъ отношеніи они были незначительны, а нѣкоторые представляли скорѣе среднія школы съ философскими и богословскими курсами, чѣмъ У. Мѣсто уничтоженныхъ заняли немногочисленныя, но крупныя и жизненныя У.; иные были преобразованы или слились съ другими У. Прежде всего выдвигается берлинскій У., основанный въ 1810 г. реорганизованнымъ прусскимъ государствомъ; по такой-же широкой программѣ былъ задуманъ и учрежденъ боннскій У. (1818), для новопріобрѣтенныхъ Пруссіей зап. ея провинцій. Бреславльскій У. также можно считать новоучрежденнымъ, такъ какъ въ 1811 г. сюда былъ перенесенъ франкфуртскій и соединенъ съ существовавшими въ Бреславлѣ богословскимъ и философскимъ факультетами. Баварское королевство создало центральный У. въ Мюнхенѣ (1826), вмѣсто ингольштадтскаго, временно перенесеннаго въ Ландсгутъ (съ 1800 по 1826 г.). Реорганизация коснулась также юрбургскаго и гейдельбергскаго У. (1803). Уничтоженіе виттенбергскаго У. еще болѣе усилило галльскій. Насколько берлинскій У. отличался отъ старшихъ, видно изъ того, что на его содержаніе было отпущено 150000 талеровъ ежегодно. В. фонъ - Гумбольдтъ, создатель У., видѣлъ въ немъ могущественнѣйшее орудіе для основанія политической и культурной гегемоніи Прусскаго королевства. Руководящими силами въ юномъ У. были спекулятивная философія въ лицѣ Фихте, Шлейермахера и Гегеля, и неогуманистическая филологія, представителями которой были Ф. А. Вольфъ, Беккеръ и Бёнъ. Въ Берлинѣ читали также Нибуръ, Лахманъ, Гауптъ, Савиньи, Эйхгорнъ. Неогуманисты занимаютъ господствующее положеніе и въ другихъ У.; въ Боннѣ—Германнъ и Велькеръ, влослѣдствіи Ричль и Янгъ, въ Грейфсвальдѣ — Шеманнъ, въ Бреславлѣ — Пассовъ, Ричль, Гаазе, въ Галле—Бернгарди, въ Мюнхенѣ—Ф. Тиршъ. *Вліятельная роль неогуманистовъ* объясняется прежде всего національной нѣмецкой реакціей противъ французскаго и вообще романскаго господства. Въ древней Элладѣ стали искать элементовъ для истинно-человѣческаго образованія (Bildung zur Humanität). Тогда-же развилась и теорія особаго средства нѣмецкаго гения съ греческимъ; латынь, этотъ языкъ монаховъ, убивающій національную самобытность, духъ и языкъ, признается только слабымъ отраженіемъ греческаго языка. Вмѣсто профессоръ-энци-

клопедистовъ, въ XIX в. въ У. преподаютъ ученые специалисты, посвящающіе всю жизнь одному какому-нибудь отдѣлу науки; нѣтъ болѣе преподавателей юриспруденціи или медицины, но есть профессора римскаго, церковнаго, полицейскаго, международнаго и т. д. права, анатоміи, физиологіи, офтальмологіи, патологической анатоміи и т. д. Вольфъ и Кантъ читали всѣ отдѣлы философіи въ прежнемъ ея значеніи, т. е. логику, физику, этику и математику; теперь существуютъ специалисты по математикѣ, экспериментальной и теоретической физикѣ, химіи и т. д. Измѣнились и взаимныя отношенія факультетовъ: руководящее значеніе получаютъ философскій и медицинскій, факультеты изслѣдованій и великихъ открытій, откуда, послѣ паденія спекулятивной философіи, ожидается рѣшеніе мировыхъ и жизненныхъ проблемъ. Они ищутъ теперь наибольшее число кафедръ и наибольшее число учащихся. Появились въ XIX в. и особые разсѣдники научнаго изслѣдованія, унив. *seminarii* (XXIX, 449), въ которыхъ, по мысли Фихте, студенты вводятся въ кругъ научной работы. Историческія, экзегетическія, филологическія и др. семинаріи столь же соотвѣтствуютъ духу современнаго У., какъ диспуты и репетиціи—эпохѣ господства школьной философіи. Специализируются и студенты, которые уже не ищутъ на философскомъ факультетѣ энциклопедическихъ знаній, но занимаются преимущественно однимъ предметомъ изъ огромнаго цикла науки этого факультета; даже въ предѣлахъ спеціальнаго предмета неизбѣжно приходится остановиться на какомъ-нибудь одномъ отдѣлѣ. По мѣрѣ того какъ открываются новыя порища свободнаго изслѣдованія, они немедленно дѣлаются достояніемъ У., исполняющаго функции и высшаго учебнаго заведенія, и учебнаго учрежденія (академіи) съ неограниченными задачами (*universitas scientiarum*). Задача философскаго факультета формулируется въ настоящее время слѣдующимъ образомъ. Факультетъ долженъ: 1) содѣйствовать всѣмъ учащимся въ расширеніи и углубленіи ихъ общаго образованія; 2) развивать научное изслѣдованіе и создавать ученыхъ специалистовъ; 3) доставлять научную подготовку преподавателямъ среднихъ учебныхъ заведеній (см. Университетскія семинаріи). Въ XIX вѣкѣ прекратился, наконецъ, религиозный и политическій расколъ среди германскихъ У.; нейтральной для нихъ почвой сдѣлалась свободная наука. Студенты и профессора снова переходятъ изъ одного У. въ другой, поддерживая въ нихъ духъ солидарности и идеальнаго общенія. Совокупность германскихъ У. въ первой половинѣ XIX в. представляла почти единственный общегерманскій институтъ, горячо поддерживавшій идею народнаго и государственнаго единства въ эпоху раздробленія Германіи; поэтому и политическая жизнь получала отъ У. свои идеалы и импульсы; студенческія движенія 20-хъ годовъ волновали весь германскій міръ, а «профессорскій парламентъ» 1848 г. имѣлъ историческое значеніе. Неудивительно, что вскорѣ послѣ Вѣнскаго конгресса обѣ силы, охранявшія суще-

ствующій строй—государство и церковь—пытались ограничить свободу У. Университеты стали подозрительны въ глазахъ правительства, какъ очаги либерализма. Подогрѣтая романтической поэзіей, университетская молодежь мечтала воплотить идею народодержавія въ старо-нѣмецкихъ формахъ. Эти мечты разлетѣлись-бы сами собою, если-бы репрессалии правительства не придали имъ незаслуженной важности. Центромъ свободомыслящихъ былъ йенскій У., студенчество котораго, проникнутое идеями Фихте, не смотря на свой религиозный пуританизмъ и ходульный национализмъ, имѣло благородные и идеальные задатки. Изъ Йены въ 1816 г. сталъ распространяться обще-германскій студенческій союзъ (Burschenschaft), девизами котораго были наука, патриотизмъ, нравственность и религія. Какъ реакція противъ грубости, выросшей въ средѣ землячества, онъ несомнѣнно внесъ много благотворныхъ и освѣжающихъ началъ въ академическую жизнь. Въ дѣйствіяхъ молодежи было много преувеличеннаго, рѣзкаго, но реакціонныя правительства, руководимыя Метернихомъ, видѣли въ этомъ признаки революціи и демагогической агитаціи; суровыя кары, часто постигавшія невинныхъ, еще увеличивали возбужденіе и вызвали болѣзненные эксцессы. Поводомъ къ гоненіямъ на У. послужило празднованіе германскимъ студенчествомъ 18 окт. 1817 г., на Вартбургѣ, третьей столѣтней годовщины реформации (см. Вартбургскій праздникъ, V, 551). Умерщвленіе Коцебу Зандомъ (23 марта 1819 г.) также было поставлено въ вину студенчеству. 20 сентября того же года состоялось Карлсбадское соглашеніе о мѣрахъ противъ У., которые были поставлены подъ надзоръ особыхъ комиссаровъ, съ запрещеніемъ студентамъ участвовать въ буршеншафтѣ. Цѣлый рядъ уголовныхъ преслѣдованій былъ возбужденъ противъ профессоровъ (Э. Арядт) и студентовъ. Безпозланный 1830 г. временно ослабилъ реакцію, но вслѣдъ за тѣмъ долго сдерживаемое недовольство выразилось въ шумныхъ демонстраціяхъ (геттингенская революція, штутгартскій съѣздъ студенчества 1831 г.). Въ засѣданіи союзнаго сейма 5 іюля 1832 г. и на вѣнскихъ конференціяхъ министровъ 1833 и 1834 гг. снова были приняты строгія мѣры противъ У. Нѣсколько позже, когда новый ганноверскій король произвольно отмѣнилъ конституцію, геттингенскій У., который всегда считался консервативнымъ и аристократическимъ, лишился семи лучшихъ своихъ профессоровъ: братьевъ Гриммовъ, Вебера, Гевинуса, Эвальда, Дальмана и Альбрехта, выступившихъ защитниками законности и права. Ассоціаціи студенчества продолжали, однако, развиваться и сложились въ 30-хъ и 40-хъ годахъ въ тѣ формы, которыя въ существенныхъ чертахъ сохраняются и въ настоящее время (корпорации, буршеншафты, союзы прогресса, христіанскіе буршеншафты). 1848 г. былъ и для германскихъ У. временемъ сильныхъ волненій и великихъ надеждъ, которые быстро исчезли. Въ Іенѣ состоялась универ-

ситетскій съѣздъ, при участіи представителей отъ огромнаго большинства У. Германіи. Главные вопросы, подлежащіе обсужденію, были организація У., свобода преподаванія и обученія. Въ 1849 г. предпологался новый съѣздъ, но онъ не могъ состояться. Тѣмъ не менѣе дружный отпоръ, данный университетами покушеніямъ на ихъ жизненные интересы, не остался безъ результатовъ. Популярность этихъ носителей идеи національнаго единства среди политическаго униженія и раздробленности сильно возросла. Въ 1850 г. произошелъ рядъ коренныхъ измѣненій въ У. Австріи, благодаря чему они приблизились по устройству къ остальнымъ нѣмецкимъ. Въ общемъ, не смотря на различныя превратности, германскіе У. сохранили свое вліятельное положеніе и въ объединенной Германіи достигли высокой степени процвѣтанія. Подъ впечатлѣніемъ франко-прусскаго войны пробудилось въ послѣднее время среди студенчества новое реформаціонное движеніе, которое выразилось въ учрежденіи свободныхъ студенческихъ союзовъ, весьма мало, впрочемъ, измѣнившихъ общій строй жизни академической молодежи (см. Университетскіе корпораціи и союзы). Очень оживленно обсуждается въ настоящее время вопросъ о допущеніи женщинъ къ университетскому образованію. Одни У. за другимъ открываютъ свои двери женщинамъ. По примѣру Англіи и Америки начинаютъ прививаться также распространеніе университетской науки, популярныя курсы подъ назв. Hochschul - Ausdehnung (см. University Extension). Недостаточность профессорскаго жалованья и неравномѣрное распредѣленіе гонорара, который при однихъ условіяхъ ничтоженъ, а при иныхъ достигаетъ десятковъ тысячъ марокъ, составляютъ одну изъ слабыхъ сторонъ университетскаго строя. Въ Австріи этотъ вопросъ еще въ 1848 г. разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что лекціонный гонораръ идетъ въ общую кассу. Единственная ученая степень (кромѣ лиценціата богословія), даваемая нынѣ въ германскихъ У., есть степень доктора. Вслѣдствіе прогрессивнаго дробленія спеціальныхъ предметовъ, число кафедръ, особенно на философскомъ фак., утроилось и даже учетверилось сравнительно съ началомъ XIX в. Въ Вюрцбургѣ философскій фак. раздѣленъ на два отдѣленія, а въ Тюбингенѣ и Страсбургѣ — на 2 самостоятельныхъ факультета: историко-философскій и естественно-математическій. Въ Тюбингенѣ, кромѣ того, группа государственныхъ наукъ (политическая экономія, статистика, финансовое право и др.) выдѣлена въ особый факультетъ. Въ Мюнхенѣ изъ философскаго и юридическаго факультетовъ выдѣленъ особый факультетъ государственныхъ знаний (см. Камеральныя науки, т. XIV, 177). Въ Вюрцбургѣ и Страсбургѣ экономическая группа наукъ перенесена изъ философскаго въ юридическій, который превращенъ въ факультетъ права и политическихъ наукъ. Есть университеты и съ неполнымъ составомъ факультетовъ, какъ видно изъ приведенной ниже таблицы.

Статистика германскихъ университетовъ.

I. Пруссіе университеты.

Название университета.	1853 г.				1899—1900 г. зимній семестръ.					
	Преподающіе.		Учащіеся.		Преподающіе.			Учащіеся.		
	Число ординарныхъ профессоровъ.	Общее число преподающихъ въ У.	Число имматрикулированныхъ студентовъ.	Общее число учащихся въ У.	Число ординарныхъ и заслуженныхъ проф.	Общее число преподающихъ въ У.	Число лекторовъ новыхъ и старыхъ, преподавателей и т. п.	Число имматрикулированныхъ студентовъ.	Число лицъ, допущенныхъ къ слушанію лекцій.	Общее число учащихся въ У.
1) Берлинскій	52	160	1491	2166	104	381	8	6160	5152**)	11312
2) Боннскій	47	84	862	896	71	149	6	1908	152	2060
3) Бреславльскій	39	78	806	837	77	153	12	1598	147	1745
4) Гёттингенскій	46	95	669	669	65	120	7	1248	92	1340
5) Грейфсвальдскій	25	50	204	208	49	88	6	749	22	771
6) Галльскій	35	64	616	661	62	146	11	1652	202	1854
7) Кильскій	17	37	132	132	49	101	6	774	73	847
8) Кенигсбергскій	30	54	347	374	53	113	11	826	49	875
9) Марбургскій	29	55	227	247	48	92	7	1030	74	1104
10) Мюнстерская акд. *)	10	17	328	328	21	42	8	621	12	633
11) Браунсбергскій лицей *) (Lyceum Hosianum)	—	—	—	—	9	12	1	42	23	65
Всего въ Пруссіи	330	694	5682	6491	608	1397	83	16608	5998	22606

II. Университеты прочихъ германскихъ государствъ.

Название университета.	1853 г.				1900 г. зимній семестръ.					
	Преподающіе.		Учащіеся.		Преподающіе.			Учащіеся.		
	Число ординарныхъ профессоровъ.	Общее число преподающихъ въ У.	Число имматрикулированныхъ студентовъ.	Общее число учащихся въ У.	Число ординарныхъ и заслуженныхъ профессоровъ.	Общее число преподающихъ въ У.	Число имматрикулированныхъ студентовъ.	Число лицъ, допущенныхъ къ слушанію лекцій.	Общее число учащихся въ У.	
1) Мюнхенскій	50	90	1893	1893	80	203	4184	230	4414	
2) Эрлангенскій	26	42	431	431	40	71	967	19	986	
3) Вюрцбургскій	30	41	705	705	48	108	681	44	725	
4) Лейпцигскій	44	105	794	794	77	228	3586	329	3915	
5) Тюбингенскій	37	73	743	743	54	100	1350	26	1376	
6) Фрейбургскій	26	34	327	356	55	122	1218	77	1295	
7) Гейдельбергскій	34	80	719	752	56	153	1280	142	1422	
8) Гиссенскій	31	56	402	402	45	81	847	71	918	
9) Ростокскій	21	31	108	108	37	55	512	24	536	
10) Іенскій	24	60	420	432	—	—	—	—	—	
11) Страсбургскій	—	—	—	—	68	137	1132	66	1198	
12) Цопельсдорфскій ***)	—	—	—	—	11	24	313	—	313	
Всего въ прочихъ государствахъ Германіи	323	612	6542	6616	571	1283	16070	1028	17098	

*) Мюнстерская академія и браунсбергскій лицей имѣютъ только богословскій и философскій факультеты.

***) Въ Берлинѣ, кромѣ имматрикулированныхъ студентовъ, къ участію въ занятіяхъ допускаются: 1) лица, получающія на то разрѣшеніе отъ ректора У. (938); 2) студенты военно-медицинской академіи (802); 3) студенты политехникума (Technische Hochschule, 2750); 4) студенты горной академіи (60); 5) студенты высшаго агрономическаго училища, имѣющіе права вольноопредѣляющихся (351); 6) студенты высшей ветеринарной школы (378); 7) студенты художественной академіи (373).

****) Однѣй философскій факультетъ.

Сравненіе данныхъ за 1853 и 1900 г. показываетъ сильный ростъ германскихъ У. за послѣдніе 50 лѣтъ. Въ 1853 г. во всѣхъ У. Германіи было 653 ординарныхъ профессоровъ, 1306 вообще университетскихъ преподавателей и 13107 студентовъ, изъ которыхъ 12224 были внесены въ матрикулы. Въ 1900 г. однихъ ордин. и заслуженныхъ профессоровъ было ок. 1180, всѣхъ преподающихъ 2680, записанныхъ въ матрикулы студентовъ болѣе 32000, а всѣхъ учащихся, съ вольнослушателями, ок. 40000 чел. Женщинъ, въ маѣ 1901 г., въ У. числилось 1029 (въ томъ числѣ 439 въ Берлинѣ и 100 въ Боннѣ). Распределение студентовъ по факультетамъ сильно измѣнилось въ теченіе столѣтія. Въ началѣ XIX в. студенты-богословы составляли около половины общаго числа учащихся, въ настоящее же время — только 1/10 этого числа. Студенты-юристы составляли въ 1898 г. 26,8% общаго числа учащихся; число философовъ упало въ промежутокъ времени съ 1881 по 1898 г. съ 40% до 30%, медики съ 15 — 20% поднялись до 27,5%. Средняя продолжительность университетскаго образованія составляетъ въ Пруссіи: на юридическомъ факультетѣ 6,75 семестровъ, на богословскомъ 7,14, на естественно-математическомъ фак. или отдѣленіи 9,36, на историко-филологическомъ фак. или отдѣленіи 9,75, на медицинскомъ 9,87 семестровъ, при чемъ здѣсь не приняты во вниманіе лица, слѣшкомъ долго остающіяся въ У. Средній возрастъ студентовъ высокой; лицъ моложе 19 лѣтъ въ Пруссіи только 3,8%, отъ 19 до 22 лѣтъ — 40,2%, отъ 22 до 25 — 40,9%. Къ германскому типу приближаются У. Австро-Венгріи, Швейцаріи, Россіи и Нидерландовъ, отчасти также У. Бельгіи и Скандинавскихъ государствъ.

Австро-Венгрія. Цислейтанія имѣетъ 8 У.: въ Вѣнѣ (съ еванг.-лютер. богословскимъ факультетомъ и высшей агрономической школой), Прагѣ — одинъ нѣмецкій (Karl-Ferdinands-Univ.), другой чешскій, Грацѣ (Karl-Franzens-Univ.), Краковѣ (Jagellonsche-Univ., 1400 г.), Львовѣ (Franzens-Univ., безъ медицинскаго факультета, 1875 г.), Инсбрукѣ (Leopold-Franzens-Univ., 1875 г.) и Черновицѣ (Franz-Josephs-Univ., 1875 г.). Въ *Транслейтаніи* 3 У.: будапештскій (основанъ въ 1769 г. Маріей-Гезезіей въ Турнау, въ Верхней Венгріи, въ 1777 г. переведенъ въ Офенъ, въ 1783 г. — въ Пештѣ), клаузенбургскій имп. Франца-Иосифа (сущ. съ 1872 г.) и кроатскій загребскій (основ. въ XIV в. Людовикомъ св.). Университетъ въ Фюлфкирхенѣ исчезъ послѣ пораженія при Могачѣ. Въ будапештскомъ университетѣ въ 1896—97 учебн. г. было 325 преподавателей и 4741 слушателей, въ клаузенбургскомъ (1896) 643 слушателей, въ загребскомъ (1896) 382 слуш. Женщины допускаются въ Австро-Венгерской монархіи только на философскій факультетъ, но другіе факультеты сильнымъ большинствомъ высказались уже за допущеніе женщинъ. Отъ женщинъ, желающихъ поступить въ У. на одинаковыхъ правахъ съ мужчинами, требуется одинаковая съ ними подготовка, вслѣдствіе чего число студентокъ незначительно (въ Вѣнѣ

Цислейтанія, 1897—98 учебный годъ, зимній семестръ.

Университеты.	Учащіеся.		Распределение учащихся по факультетамъ въ %.		Плата за слушаніе лекцій и стипендія.		Расходы.		Распределение учащихся по религіи въ %.		Распределение учащихся по родному языку въ %.																
	Учащіеся.	Организованныя преподающія.	На богословск.	На филолог.	На медицин.	На философ.	Внесено плати за слушаніе лекцій въ акад. семестрѣ (въ кроатск.).	Въ акад. семестрѣ (въ кроатск.).	Въ акад. семестрѣ (въ кроатск.).	Въ акад. семестрѣ (въ кроатск.).	Въ акад. семестрѣ (въ кроатск.).	Общественно-научн.	Общественно-научн.	Общественно-научн.	Общественно-научн.	Общественно-научн.	Общественно-научн.	Общественно-научн.	Общественно-научн.	Общественно-научн.	Общественно-научн.						
Вѣнский	100	466	6812	1951	2,7	44,6	37,9	14,8	244428	173522	2303600	99720	65,1	4,3	4,7	25,2	0,7	74,5	5,2	3,5	0,4	8,5	2,8	1,1	2,1	1,9	
Грацскій	57	148	1771	337	5,2	46,4	36,6	11,8	64850	70708	822800	127306	86,2	5,8	6,3	2,2	0,5	62,0	1,0	1,2	0,5	18,5	13,9	0,8	1,0	1,1	
Инсбрукскій	55	120	1011	153	30,0	28,1	27,1	14,8	35216	27940	652800	46360	96,3	1,4	1,7	0,5	0,1	78,0	1,7	1,0	—	3,9	9,7	—	—	1,6	
Пражскій (нѣм.)	62	173	1336	277	3,1	44,7	39,2	18,0	48898	45390	1985000	296642	64,4	0,8	2,4	32,4	—	89,5	8,3	0,2	0,1	0,8	0,2	0,3	0,1	0,5	
Пражскій (чеш.)	56	167	2858	452	4,9	54,3	23,7	17,1	80178	74492	1985000	296642	94,7	0,3	2,5	2,5	—	99,2	—	—	—	0,6	—	—	—	0,2	
Львовскій	44	126	1722	191	17,9	64,5	7,7	9,9	48892	30176	558600	219376	79,3	—	0,9	19,8	—	0,5	0,1	69,8	29,6	—	—	—	—	—	—
Краковскій	51	161	1427	236	4,9	51,7	20,9	22,5	44268	36400	891200	66490	83,4	0,1	0,6	15,8	0,1	0,5	0,1	97,1	2,1	0,1	—	—	—	0,1	
Черновицкій	26	39	385	51	15,3	73,0	—	11,7	11808	8652	255400	34800	23,9	31,7	2,6	41,3	0,5	50,4	0,5	10,9	8,9	2,3	—	—	—	26,2	0,5
Всего	451	1395	17322	3698	6,9	48,6	29,7	14,8	578038	467210	7469400	890594	76,5	3,1	3,2	16,9	0,8	47,1	19,9	17,4	3,7	5,6	3,1	1,1	1,0	1,1	

*) Здѣсь показаны и евреи.

въ 1900 г. 30, Клаузенбургъ и Львовъ по 4, и Черновицъ 4. Въ послѣднее время рас-
 по- въ Краковѣ 1); вольнослушательницъ гораздо раженіемъ министра женщины допущены къ
 больше—въ Львовѣ 70, Краковѣ 25, Вѣнѣ 20 испытанію на степень доктора медицины.

Швейцарія

Названіе университета.	Преподающе, 1900—1901, яним сем.					Учащяеся, 1900 г. лѣтній семестръ.									
	Ординары профессоровъ.	Экстраорди- нарныхъ проф- Заслуженныхъ проф. и акаде- миковъ.	Приватъ-до- центовъ, лек- торовъ и т. д.	Общее число преподающихъ.	На факультетѣ протестантск. богословія.	На факультетѣ католическаго богословія.	На юридич. и камерально- факультетѣ.	На медицинск. (мелочная фар- мацевт.)	На философ- скомъ и его отдѣленіяхъ.	Иматрикули- рованныхъ студентовъ.	Вольнослуша- телей.	Всего уча- щихъ.			
1) Базельскій (1460)	44	31	—	37	112	47	—	45	145	288	527	170	697		
2) Бернскій (1834)	49	15	5	45	114	25	8	203	434	441	1111	128	1239		
3) Фрейбургскій (1889)	43	13	—	3	59	—	127	65	—	134	326	54	380		
4) Женевскій	53	7	12	50	122	46	—	102	357	314	819	332	1151		
5) Лозанскій	26	45	8	47	124	20	—	164	145	219	569	72	641		
6) Невшателъскій	30	3	7	9	49	21	—	24	—	102	147	80	227		
7) Цюрихскій (1838)	43	19	2	57	121	11	—	107	302	280	700	201	901		
Всего	288	133	34	248	701	170	135	710	1383	1778	4199	1037	5236		

Философскій факультетъ въ швейцарскихъ
 У. раздѣленъ на два отдѣленія: историко-фи-
 лологическое и физико-математическое. Въ
 нѣкоторыхъ У. существуетъ камеральное от-
 дѣленіе при юридическомъ факультетѣ, кото-
 рымъ въ такомъ случаѣ называется фак. права
 и государственныхъ наукъ. Невшателъскій и
 фрейбургскій университеты не имѣютъ меди-
 цинскаго факультета. Женщины имѣютъ сво-
 бодный доступъ въ университеты, наравнѣ съ
 мужчинами. Въ послѣднее десятилѣтіе число
 студентокъ болѣе чѣмъ утроилось: въ 1890 г.
 ихъ было 184, въ 1900 г. 624 и кромѣ того
 182 вольнослушательницы, всего 806 уча-
 щихся женщинъ; изъ нихъ 542 иностранки,
 среди которыхъ русскія, въ числѣ 423, зани-
 маютъ первое мѣсто. Три приватъ-доцентуры
 заняты въ настоящее время женщинами.
 Болѣе всего учащихся женщинъ въ Женевѣ
 и Лозаннѣ, а изъ факультетовъ—на медицин-
 скомъ.

Швейцарія имѣетъ два У.: въ Упсалѣ (сущ. съ
 1477 г.) и въ Лундѣ (сущ. съ 1668 г.). Выс-
 шее наблюденіе принадлежитъ назначаемому
 королемъ канцлеру (ему же подчиненъ и меди-
 ко-хирургическій институтъ въ Стокгольмѣ,
 основ. въ 1815 г.). Проканцлеромъ упсаль-
 скаго университета состоитъ архіепископъ,
 лундскаго—мѣстный епископъ. Управление
 отдѣльными университетами находится въ
 рукахъ ректора, консисторія и особой ком-
 миссіи. Ректоръ избирается на 2 года. Студ-
 денты раздѣлены на землячества (націи),
 съ инспекторами (изъ профессоровъ) и ку-
 раторами во главѣ. Университеты имѣютъ
 4 факультета: богословскій, юридическій, меди-
 цинскій и философскій, послѣдній съ 2
 отдѣленіями—гуманитарическимъ и естество-
 но-математическимъ.

	Профес.		Студентовъ.		
	1897 г.	1885 г.	1894 г.	1897 г.	1899 г.
Упсала	127	1821	1459	1460	1458
Лундъ	101	1350	645	570	619

Женщинъ было въ Упсалѣ 41 (1899), въ
 Лундѣ 10 (1897).

Норвеія. У. въ Христианіи (сущ. съ 1811 г.);
 въ 1885 г. было около 2400 студ., въ 1894 г.
 около 1200, въ 1900 г. около 1300. Факульт-
 ы: богословскій, юридическій, медицинскій,
 историко-философскій и естественно-матема-
 тическій.

Данія. У. въ Копенгагенѣ (сущ. съ 1478 г.)
 имѣетъ 5 факультетовъ. Женщины допуска-
 ются наравнѣ съ мужчинами. Число учащихся,
 вмѣстѣ съ политехникумомъ, около 2000 (1900).
 Факультеты: богословскій, права и государ-
 ственныхъ наукъ, медицинскій, философскій
 и естественно-математическій. По примѣру
 англійскихъ, скандинавскіе У. являются энер-
 гичными расадниками научныхъ знаній среди
 народа (см. Univ. Extension).

Голландія. Въ XVII и XVIII вв. нидерланд-
 скіе У. стояли очень высоко и долго привла-
 кали массу нѣмецкой молодежи, какъ нѣкогда
 итальянскіе. Старѣйшій У., лейденскій, осно-
 ванъ въ 1575 г.; затѣмъ слѣдовали У. въ Фран-
 керѣ (1585), Гронингенѣ (1614), Утрехтѣ (1634)
 и Гардервикѣ (1648). Въ настоящее время
 въ Голландіи существуютъ У. въ Лейденѣ,
 Гронингенѣ и Утрехтѣ, а также городской
 У. въ Амстердамѣ, основанный въ 1875 г.,
 и вольный У. тамъ же, основ. въ 1880 г. Въ
 1894 г. въ лейденскомъ У. было 815 студен-
 товъ, въ groningenскомъ 632, въ амстердам-
 скомъ 1241. Въ 1898 г. въ амстердамскомъ

городскомъ У. было 997 студ. и 64 слушат., въ лейденскомъ 954 слушат. (1899—1900 г.). Вольный У., основанный на пожертвованіи, поддерживается реформатской религіозной партией. Въ 1899—900 г. на 3 факультетахъ (богословскомъ, философскомъ и юридическомъ) было 127 студентовъ. Устройство голландскихъ У. приближается къ германскимъ, но философскій факультетъ раздѣленъ, такъ что получилось 5 факультетовъ: богословскій, юридическій, медицинскій, естественно-математическій и философскій.

Бельгія. Основанный герцогомъ Брабантскимъ въ 1426 г. У. въ Лувенѣ пользовался въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій монополіей высшаго образованія. Въ 1797 г., послѣ присоединенія Бельгіи къ Франціи, онъ былъ закрытъ и вмѣсто У. введены спеціальныя школы (медицинскія, юридическія и др.). Съ учрежденіемъ, въ 1806 г., Université de Fгансе (см. У. во Франціи), и Бельгія была включена въ общую систему. Отдѣльные факультеты: юридическій, физико-математическій и историко-филологическій въ Брюсселѣ, медицинскій въ Антверпенѣ и медико-хирургико-фармацевтическіе курсы при госпиталяхъ въ Брюсселѣ, Антверпенѣ и Гентѣ—были единственными высшими учебными заведеніями, сохранившимися послѣ франц. господства. 25 сент. 1816 г. новое королевское указомъ учредило У. въ Лувенѣ и Люправисѣ 5 факультетами въ каждомъ (католическаго богословія, историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій). Въ настоящее время Бельгія имѣетъ два правительственныхъ У., въ Гентѣ и Люттихѣ: въ первомъ 743 учащихся, изъ которыхъ 120 иностранцевъ (1898—99), во второмъ 1542, въ томъ числѣ 312 иностранцевъ (1899—1900). Какъ результатъ дарованной конституціей свободы обученія и борьбы либеральной партіи съ клерикальной, явились два вольныхъ У.: въ Лувенѣ (съ 1835 г.), содержимый бельгійскимъ епископатома (въ 1898—99 г. 1890 слушат., изъ нихъ 111 иностранцевъ), и либеральный въ Брюсселѣ, съ субвенціей отъ нѣкоторыхъ общинъ (въ 1894 г. 1809 слушателей). Въ 1894 г. социалисты основали въ Брюсселѣ «Новый У.», съ такимъ же числомъ факультетовъ и тѣми же предметами, какъ и въ правительственныхъ У. (въ правительственныхъ У. 4 факультета: философскій, юридическій, естественный и медицинскій. Лувенскій католическій У. имѣетъ, кромѣ того, богословскій факультетъ). Система University Extension въ послѣднее время очень развилась въ Бельгіи.

Великобританія. Высшее образованіе представлено въ Соединенномъ королевствѣ нѣсколькими У. въ собственномъ смыслѣ и приблизительно 20 отдѣльными колледжами (т. наз. university colleges), состоящими изъ одного или нѣсколькихъ факультетскихъ отдѣленій, но не имѣющими права выдавать дипломы. Исключая оксфордскій, кембриджскій и дѣрремскій У. и Owens College въ Англіи, шотландскіе У., Trinity и Queens College въ Ирландіи, другія

учрежденія этого рода основаны больш. частью въ послѣднія десятилѣтія XIX в. Два старинные У., оксфордскій (XXI, 847) и кембриджскій (XIV, 918), какъ и въ средніе вѣка представляють собою независимыя и самоуправляющіяся корпораціи, состоящія изъ У. въ тѣсномъ смыслѣ и большого числа колледжей (старинныхъ collegia dotata), содержимыхъ на счетъ доходовъ съ пожертвованныхъ королями, королевами, принцами и др. лицами недвижимостей и капиталовъ. Колледжи представляють собою самостоятельныя, иногда чрезвычайно богатые учебныя заведенія съ интернатами, съ особыми фондами, иногда превосходящими фонды самого У., особыми уставами и преподавателями. Не смотря на то, что въ послѣднее время отмѣнено запрещеніе предоставлять иновѣрцамъ ученые стипендіи и т. д., эти старинные У. сохранили тѣсную связь съ англійской церковью; вице-канцлеръ У. и директоры колледжей избираются обязательно изъ духовныхъ лицъ. До 60 годовъ XIX в. всѣ студенты были обязаны жить въ колледжахъ и общежитіяхъ (Halls); въ настоящее время немногіе изъ нихъ имѣютъ частныя квартиры. Какъ и въ средніе вѣка, представителемъ У. при его внѣшнихъ сношеніяхъ является канцлеръ, а законодательнымъ органомъ—собраніе магистровъ artium. Въ системѣ преподаванія тоже весьма много архаическаго; только съ 1880-хъ гг. стали учреждать особыя кафедры для нѣскаго ряда предметовъ; такъ, въ 1884 г. въ Кембриджѣ впервые ввели научное преподаваніе новыхъ языковъ. До того времени гуманистическіе предметы имѣли рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми другими. Большое сходство съ этими двумя У. имѣетъ ирландскій У., съ Trinity College (основ. 1591 г.), въ Дублинѣ. Дѣрремскій (Durham) У. основанъ въ 1845 г. Официально признанный въ 1836 г., лондонскій У. не занимается преподаваніемъ, а есть испытательное учрежденіе; въ 1899 г. подверглись экзаменамъ при немъ 6678 лицъ. Такой же характеръ имѣетъ ирландскій Queens College; гдѣ въ 1900 г. подверглось испытаніямъ 2659 лицъ. Шотландскіе У.—въ С.-Андрюсѣ (Saint-Andrews), осн. въ 1412 г., въ Глазго, осн. въ 1454 г., въ Абердинѣ, осн. въ 1506 г., и въ Единбургѣ, осн. въ 1582 г.—ближе къ германскому типу. Католическая Ирландія имѣетъ свой римско-католическій У. въ Дублинѣ, осн. въ 1874 г. Victoria-University въ Манчестерѣ, осн. въ 1851 г., объединяетъ различныя учрежденія для развитія и распространенія научныхъ знаній въ массахъ (въ 1895-мъ г. около 3000 слушателей). Нѣкоторые колледжи допускаютъ къ занятіямъ и женщинъ. Кромѣ того, для высшаго женскаго образованія существуютъ особыя У. колледжи—Newnham-College и Girton-College, оба въ Кембриджѣ; первый имѣлъ въ 1900 г. 17 профессоровъ и 168 студентокъ, второй—33 профессора и 118 студентокъ. Пользуются извѣстностью также Lady-Margaret-College и Sommerville-Hall, въ Оксфордѣ (53 проф., 88 студентокъ).

Статистика У. за послѣдній терм (часть учебнаго года) 1900 г.

Названіе У. и колледжей.	Число колледжей.	Число преподавателей.	Число слушателей.
I. Англія и Валліс.			
а) Университеты.			
Оксфорд	23	94	—
Кембридж	18	126	—
Дергемъ	1	20	—
б) Колледжи.			
Абериствиль	1	31	—
Бангоръ	1	36	—
Манчестеръ	1	103	—
Ньюкестль	2	72	—
Ноттингемъ	1	80	—
Шеффилдъ	1	55	288
Бирмингамъ	1	70	635
Бристоль	1	51	295
Кардифъ	1	50	1976
Лампетеръ	1	9	121
Лидсъ	1	98	367
Ливерпуль	1	83	543
Лондонъ:			
1) либеральн. University-Coll.	1	64	1020
2) строго - церковный Kings-Coll.	1	140	1293
II. Шотландія.			
а) Университеты.			
Абердинъ	1	58	732
Эдинбургъ	1	107	2754
Глазго	1	105	2016
С.-Андрюсъ	2	23	264
б) Колледжи.			
Глазго	1	74	298
Денди	1	38	120
III. Ирландія.			
а) Университеты.			
Дублинъ	1	54	1100
б) Колледжи.			
Бельфасть } Queens-Coll.	1	26	311
Коркъ }	1	23	178
Гальвей }	1	23	91
Всего въ Соед. корол.	68	1713	25313

Въ послѣднее время англійскіе У. стали во главѣ движенія въ пользу распространенія среди массъ научныхъ знаний (University-Extension movement, см. ниже) и тѣмъ укрѣпили свое положеніе въ качествѣ національныхъ институтовъ.

Франція. Усиленіе королевской власти привело къ большому стѣсненію самостоятельности У., ректоръ котораго съ 1600 г. становится королевскимъ чиновникомъ, хотя и избирается представителями «націй». Тѣмъ не менѣе Сорбонна (XXX, 896), руководи-

тельница У., продолжаетъ упорно отстаивать старинныя привилегіи и формы и ведетъ борьбу съ правительствомъ, болѣе чуткимъ къ потребностямъ образованія. Такъ какъ гуманистическое образованіе никакъ не могло уживаться рядомъ со схоластикой, то Францискъ I въ 1530 г. принужденъ былъ создать особое учрежденіе «коллегію королевскихъ профессоровъ» (см. Коллежъ де Франсъ, XV, 698). Преобразованиемъ Генриха IV (1589—1610) открыта гуманистическимъ наукамъ доступъ въ школы и упорядочили образованіе, но мало измѣнили строй У. Съ 1564 г. въ Парижѣ воздвигся іезуитскій орденъ, которому въ 1604 г. уже принадлежало во Франціи до 30 колледжій, и это число расло съ каждымъ годомъ. Соперничество орденскихъ школъ вызвало лишь слабое оживленіе въ У., ограничившееся улучшеніемъ методовъ преподаванія и введеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ. Умственная революція, совершенная Декартомъ, была встрѣчена Сорбонной враждебно. Ни одинъ факультетъ не имѣлъ достаточно обширнаго помѣщенія, такъ что университетская жизнь, главно образомъ, сосредоточивалась въ колледжѣяхъ. Съ XVI в. это уже болѣе не пансіоны, а настоящіе учебныя заведенія. Грубый режимъ этихъ колледжій и полное отсутствіе здравыхъ воспитательныхъ условій вызываютъ насмѣшки и негодованіе со стороны Эразма и Рабле, а затѣмъ и Руссо, при которомъ онѣ сохраняли еще свой средневѣковный характеръ. До самой революціи въ У. царствуетъ схоластика и процвѣтаютъ диспуты въ духѣ XIII в. Богословы ведутъ борьбу съ яansenистами, картезианцами, квиетистами и іезуитами, а затѣмъ и съ материалистической философій. Унив. юриспруденція, медицина и философія лишь слабо участвуютъ въ научномъ движеніи. Въ эпоху революціи было 4 факультета: богословскій, юридическій, медицинскій и «артистическій», гдѣ преподавалась поэзія и всѣ свободныя и механическія искусства. Факультетъ «артистовъ», какъ въ средніе вѣка, объединилъ 4 націи: французскую, нормандскую, пикардійскую и германскую, распадавшіяся на 10 колледжій перваго и 6 втораго класса. Преподаваніе изобиловало архаизмами: такъ, у медиковъ читалась «римская» и «французская» хирургія. Провинціальныя У. напоминали парижскій. Сравнивая французскіе У. 1789 г. со средневѣковыми, Маръ приходитъ къ заключенію, что съ XIV по XVIII вв. включительно шелъ періодъ непрерывнаго упадка. Многие предметы совершенно отсутствовали въ программахъ. Нравственность студентовъ и профессоровъ оставляла желать очень много. Среди профессоровъ были полные неучи; многие занимались посторонними дѣлами и запускали преподаваніе. Студенты появлялись нѣсколько разъ въ аудиторіи и затѣмъ исчезали, а лекторы диктовали свои предметы копистамъ, которые затѣмъ продавали свои записки. Дипломы выдавались обыкновенно, послѣ фиктивнаго экзамена, тому, кто могъ за нихъ заплатить. Въ это время услѣла возникнуть новая наука, всѣ культурныя страны Европы сбросили старыя оковы схоластики и

обратились къ научному методу—но франц. У. не принималъ никакого участія въ великой умственной эмиграции. Когда грянула революція, не поднялся ни одного голоса въ пользу этого отжившаго свой вѣкъ учрежденія. Последнее засѣданіе парижскаго У., какъ автономной корпораціи, происходило 14 авг. 1792 г. Декретомъ 17 авг. 1792 г., объявившимъ о закрытіи всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ корпорацій мужчинъ и женщинъ, старый унив. строй былъ уничтоженъ; исчезли 22 старыхъ, болѣе или менѣе клерикальныхъ У., съ ихъ корпоративнымъ строемъ, привилегіями и монополіей преподаванія. Обученіе было объявлено свободнымъ. Однако, въ это смутное время не удалось создать прочной организаціи на мѣсто старой, не смотря на усилія такихъ людей, какъ Кондорсе, Талейранъ и Лаканаль. Тѣмъ не менѣе идеи, которыми были проникнуты учебныя реформы учред. собранія, конвента и директоріи, отличаются жизненностью; отъ нихъ вѣетъ духомъ свободной науки. Во время консульства наступаетъ рѣшительная реакція. Закономъ 1 мая 1802 г. «центральныя школы», созданныя въ революціонную эпоху, замѣнены «лицеями». Декретомъ 10 дек. того-же года было приказано учить въ лицеяхъ «преимущественно латини и математикѣ». Если коллегіи старой Франціи, по крайней мѣрѣ съ вѣншей стороны, мало чѣмъ отличались отъ монастырей, то наполеоновскія лицеи были казармой, откуда тщательно изгоняли духъ энциклопедистовъ. Здѣсь царилъ строгая іерархія чиновниковъ, чисто военная дисциплина, подъ надзоромъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, и чрезвычайная грубость нравовъ. Для преподавателей обязательно было безбрачіе (декретъ 17-го марта 1808 г.). Въ 1803 г. былъ возстановленъ въ Парижѣ медицинскій, въ 1804 г.—юридическій факультетъ. Высшее образованіе оказалось разрозненнымъ, такъ какъ для каждой отрасли знаній, по мысли Наполеона, должна была существовать особая школа. Наконецъ, 17 марта 1808 г. всѣ учебныя учрежденія имперіи были объединены въ одной огромной государственной корпораціи, французскомъ У. (Université de France). Этотъ грандіозный планъ, задуманный еще въ 1806 г., привелъ къ полной централизаціи народнаго просвѣщенія, которое снова сдѣлалось монополіей правительства. Всѣ казенныя учебныя заведенія, отъ начальныхъ училищъ до высшей нормальной школы и факультетовъ, всѣ содержимыя частными лицами школы и пансіоны, всѣ чиновники учебнаго вѣдомства составляли одно цѣлое, въ котораго стояли только большія и малыя епископскія семинаріи. Эта корпорація получила монополію преподаванія, но исключительно въ интересахъ государства, не пользуясь ни самостоятельностью, ни инициативой. Всѣ индивидуальныя стремленія были подавлены; учебное дѣло было подчинено мельчайшей казенной регламентаціи, предусмотрѣвшей и методы, и учебники, и даже частную жизнь преподавателей. Во главѣ этого бюрократическаго У., имѣвшаго много сходства съ организаціей иезуитскаго ордена, стояли Grandmaître и совѣтъ.

Высшее образованіе было распределено по разрозненнымъ факультетамъ, которыхъ было пять: богословскій, юридическій, медицинскій, естественно-математическій (sciences) и словесный (lettres). Въ учебномъ отношеніи Франція дѣлилась на округа (Académies). Всѣ факультеты и школы учебнаго округа подчинялись правительственному чиновнику—ректору. Въ 1814 г. имперія имѣла 40 учебныхъ округовъ, но не въ каждомъ изъ нихъ были всѣ факультеты. Главнымъ назначеніемъ факультетовъ сдѣлалась раздача дипломовъ, и лишь въ гораздо меньшей степени—преподаваніе высшихъ знаній и развитіе наукъ. Только въ парижскихъ факультетахъ, не смотря на неблагоприятныя условія, не изсякло научное движеніе. Во время реставраціи императорскій У. казался правительству воплощеніемъ и памятникомъ тиранніи, но тѣмъ не менѣе удержался въ прежнемъ видѣ, съ небольшими лишь перемѣнами; за то онъ долженъ былъ поддерживать католическое правобѣіе и монархическіе принципы, въ виду чего его подчинили епископской инспекціи. Монополія преподаванія была сохранена, но уже въ интересахъ легитимной монархіи. Императорскіе лицеи были замѣнены королевскими коллежами, солдатская дисциплина уступила мѣсто господству патеровъ. Реальные предметы, исторія и философія сдѣлались подозрительными. Въ 1815 г. упразднено было званіе Grandmaître; высшій совѣтъ также былъ распущенъ, и управленіе У. отдано въ руки королевской комиссіи, каждый членъ которой былъ почти неограниченнымъ распорядителемъ одного отдѣла народнаго просвѣщенія. Въ 1820 г. комиссія уступила мѣсто совѣту (Conseil royal de l'instruction publique), предсѣдатель которой въ 1822 г. снова получалъ званіе Grandmaître de l'Université, а въ 1824 г.—и званіе министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ. Послѣ репрессивныхъ мѣръ, которыми ознаменовано первое десятилѣтіе реставраціи, наступило облегченіе при министерствѣ Мартиньяка: Гизо и Кузентъ снова получили возможность читать въ Сорбоннѣ и составили тамъ вмѣстѣ съ Вильменомъ знаменитый профессорскій триумвиратъ. Это была эпоха высокаго расцвѣта парижскаго Faculté de Lettres. Но этотъ вѣншій блескъ, связанный съ огромною популярностью среди большой публики, имѣлъ и свои опасности. Передъ профессорами находились для выбора два противоположныхъ метода, еще не упроченныхъ традиціей: либо, по примѣру Ампера, Сильвестра де Саси, Тенара, Біо и Ремюза воспитать нѣсколькихъ учениковъ и ограничиться чистой наукой, либо привлечь въ аудиторію многочисленную толпу и излагать передъ нею результаты науки. «Триумвиратъ» имѣлъ множество послѣдователей; въ теченіе 50 лѣтъ профессеры мечтали о возможно болѣе многочисленной аудиторіи и часто превращали катедру ученаго въ общественную трибуну. Людовская монархія считается золотымъ вѣкомъ У., такъ какъ между буржуазнымъ правительствомъ и стремленіями профессоровъ существовала большая солидарность. Нормальная школа была воспита-

новлена, основано множество новых кафедр; был даже план довести число словесных факультетов до 20, чтобы повсеместно облегчить получение дипломов. Однако, чистая наука мало процветала. В Тулузѣ, напр., здание У. для двух факультетов имѣло только два зала для слушателей; естественный факультет не имѣлъ лабораторій; библиотеки не было. При Наполеонѣ I франц. У. имѣлъ особое имущество и самостоятельный бюджет. Правительство реставраціи потребовало, чтобы университетскій бюджетъ былъ соединенъ съ общегосударственнымъ и разматривался въ обычномъ порядкѣ палатами. Планъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе въ 1835 г. Монополія преподаванія была удержана въ среднемъ и высшемъ образованіи, не смотря на агитацію клерикальной партіи въ пользу полной свободы обученія. Либералы опасались, что стремленія епископата и скрывавшихся за нимъ иезуитовъ приведутъ къ водворенію во франц. школахъ ультрамонтанской педагогики. Отношенія между церковью и У. особенно обострились съ 1842 г. Духовенство видѣло въ У. воплощеніе новаго порядка вещей, невѣрія, безнравственности и грубаго матеріализма; вся система преподаванія, учебники, общественная и частная жизнь профессоровъ и преподавателей изобразилась въ самыхъ темныхъ краскахъ. Эта агитация ослабла, когда, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, папа Григорій XVI объявилъ закрытыми французскія конгрегаціи иезуитовъ; но и правительство сдѣлало уступки (1847). Въ планѣ реформы мн. Сальванди Conseil de l'Université долженъ былъ уступить мѣсто болѣе широкому учрежденію — Conseil de l'instruction publique, гдѣ былъ представленъ не только одинъ У., но и всѣ заинтересованныя въ народномъ образованіи учрежденія: правительство, епископаты, евангелическія консисторіи, частныя и еврейскія учебныя заведенія. Революція 1848 г. помѣшала выполненію этого плана. Во многихъ факультетахъ вторую республику привѣтствовали, какъ избавленіе отъ рабства. И дѣйствительно, въ конституціи 1848 г. красовалось слово: «L'enseignement est libre» — но все ограничилось замѣной монархистовъ республиканцами, и въ У. ничего не измѣнилось. Вскорѣ наступила реакція, которую отлично воспользовалась клерикальная партія. На посту министра нар. проsv. при принципъ-президентѣ Наполеонѣ очутился преданный слуга церкви Фаллу, который воспользовался случаемъ, чтобы, если не юридически, то фактически передать руководство народнымъ просвѣщеніемъ въ руки клерикаловъ. Результатомъ его дѣятельности явился законъ 15 марта 1850 г. Монополія низшаго и средняго образованія пала; высшій совѣтъ былъ реорганизованъ въ клерикальномъ духѣ; У. пересталъ быть особой корпораціей, а сдѣлался чисто государственнымъ учрежденіемъ. 22 авг. 1850 г. университетское имущество было соединено съ государственнымъ. Последніе остатки автономіи У. исчезли съ изданіемъ закона 9 марта 1852 г. У. лишился права представлять кандидатовъ на должности и замѣщать осво-

бодившіяся вакансіи путемъ самовосполненія. Всѣ высшіе чины министерства, ректоры и профессора факультетовъ, по представленію министра, могли быть уволены главою государства, которому принадлежитъ и право назначенія на должности. Название Université de France упразднено, а вмѣстѣ съ нимъ исчезали и послѣднія привилегіи У. Первые годы второй имперіи были самыми печальными для У. Всѣ факультеты отнеслись къ государственному перевороту враждебно и подверглись за это преслѣдованіямъ. Конституціонное право и исторія философій были замѣнены римскимъ правомъ и сравнительной грамматикой; преподаваніе исторіи сильно сокращено. Даже на внѣшность профессоровъ было обращено вниманіе: ихъ заставляли брить бороды. Ректоры академій получили почти неограниченную власть надъ всеми профессорами своихъ округовъ; это были скорѣе наблюдатели и судьи, чѣмъ руководители просвѣщенія. Бюджетъ всего высшаго образованія въ 1852 г. не превышалъ 2800000 франковъ, при чѣмъ казна получала обратно за дипломы и др. около 2 милл.; такимъ образомъ лишь 800000 фр. казенныхъ денегъ тратилось на все высшее образованіе. Въ сравненіи съ цвѣтущими германскими У. пятидесятихъ и шестидесятихъ годовъ французскіе факультеты этой эпохи являются сильно отсталыми и бѣдными. Поворотъ къ лучшему наступилъ только съ министерствомъ Дюрюя. Онъ ввелъ приватъ-доцентуру и основалъ въ Парижѣ «Практическую школу высшихъ наукъ» (Ecole pratique des Hautes Etudes), главная цѣль которой состоитъ въ замѣнѣ публичныхъ чтеній практическими научными работами.

Третья республика разрѣшила, наконецъ, утвердительно вопросъ о свободѣ высшаго образованія, но клерикалы добились этого давно желаннаго права только при реакціонномъ правительствѣ Макъ-Магона. Закономъ 12 іюля 1875 г. могла воспользоваться только церковь, обладавшая достаточными матеріальными средствами и достаточно солидной организаціей для такой сложной задачи, какъ открытіе частнаго высшаго учебнаго заведенія. Съ этихъ поръ каждый епископъ и каждая религіозная корпорація получили право учреждать свободные факультеты, въ любомъ мѣстѣ и въ любомъ количествѣ, не испрашивая предварительно разрѣшенія правительства, принимать для этой цѣли завѣщанія и дары и производить денежные сборы. Ограниченія касаются только 3 пунктовъ: 1) только правительство можетъ выдавать дипломы; 2) слушатели свободныхъ факультетовъ должны сдавать экзамены въ правительственныхъ; 3) свободные факультеты ни въ какомъ случаѣ не могутъ присвоивать себѣ названія У. Свободные факультеты принесли, косвенно, огромную пользу высшему образованію Франціи. Въ силу необходимости конкурировать съ клерикальными факультетами, государство принимаетъ цѣлый рядъ реформъ для улучшенія своихъ факультетовъ, въ виду чего 1875-ый г. можно считать началомъ возрожденія французскаго У. Въ

Парижѣ и департаментахъ построены рядъ замѣчательныхъ зданій: новая Сорбонна въ 10 разъ обширнѣе зданія временъ Ришелье, а медицинскій факультетъ въ 20 разъ больше стараго. Факультеты обзаводятся лабораторіями, медицинскими, естественными, физическими и химическими институтами, обсерваторіями. Въ два десятилітія на всѣ эти улучшения истрачено слишкомъ 100 милл. франковъ; на одну постройку новыхъ зданій съ 1870 по 1892 гг. пошло болѣе 94 милл. фр., при чемъ изъ казны отпущено болѣе 48 милл., городами затрачено 45½ милл. и департаментами около 700000 франк. Ежегодный расходъ на высшее образованіе въ 1893 г. достигъ 15½ милл. франковъ и, сравнительно съ эпохой второй имперіи, утроился, между тѣмъ какъ доходы казны отъ экзаменовъ и др. не превышаютъ 5875000 фр. Число кафедръ также сильно увеличено. Въ 1870 г. ихъ было, считая и богословскія, около 650, а въ 1893 г. — свыше 1000. Словесный факультетъ въ парижской Сорбоннѣ имѣлъ въ 1870 г. только 11 кафедръ, а въ 1892 г. — 29 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессуръ и, кромѣ того, 12 такъ назыв. *maîtres de conférences*, такъ что научныя силы факультета за это время успѣли учетвериться. Еще сильнѣе прогрессъ въ провинціи: въ Лионѣ, напр., словесный факультетъ имѣлъ въ 1870 г. только 5 профессуръ, а въ 1895 г. ихъ уже 25. Значительно усилены оклады профессоревъ, хотя не въ такой мѣрѣ, какъ въ Германіи. Профессоръ Сорбонны получаетъ нынѣ 12—15000 фр., профессоръ провинціального У. 6—11000 фр., *maître de conférences* 4—6000 фр., профессоръ *Collège de France*, музея или Нормальной школы 10000 фр. Число студентовъ на факультетахъ значительно увеличилось. Въ 1870 г. ихъ было не болѣе 9500, а въ 1895 г. — слишкомъ 24000 на 73 государственныхъ факультетахъ (въ одномъ Парижѣ около 12000). Особенно привлекаютъ учащихся учрежденныя недавно стипендіи. До 1877 г. Франція не имѣла стипендій для бѣдныхъ студентовъ, между тѣмъ какъ въ Германіи, Англии и Сѣв. Америкѣ ихъ было много. Въ настоящее время во Франціи учреждено уже достаточное число стипендій (*bourses*) для молодыхъ людей, готовящихся къ экзаменамъ на степень лиценціата или *agrégé*. *Boursier de licence* получаетъ въ годъ 1200 фр., *boursier d'agrégation* — 1500 фр. Нѣкоторые получаютъ половинныя стипендіи. Кромѣ того существуютъ такъ наз. *bourses d'études*, дающія возможность молодымъ *agrégés* продолжать занятія наукою подъ руководствомъ профессоревъ. Въ 1895 г. на стипендіи студентамъ и др. лицамъ на факультетахъ выдано 560000 франк.; стипендіатовъ было всего 450—500, изъ нихъ не менѣе 400 на словесномъ и естественно-математ. факультетахъ. Значительное число иностранцевъ (меньшее, однако, чѣмъ въ Германіи) также свидѣтельствуетъ объ улучшеніи французскихъ У. Рядомъ съ этой вышней, матеріальной реформой шла внутренняя, научная. Какъ только профессора получили увѣренность, что у нихъ въ аудиторіяхъ настоящіе студенты, а не быстро смѣняющійся составъ

слушателей, то рядомъ съ публичными курсами явились практическіе, съ строго-научнымъ и методическимъ характеромъ. Появляется масса вспомогательныхъ научныхъ силъ: *chargés de cours, auxiliaires* и др. Постепенная реформа высшаго французскаго образованія связана съ именами Ж. Ферри (1883), Гобля, Л. Буржуа, Дю-Мениля, А. Дюмона, Лависса и Лиара. Ближайшей ея цѣлью было превращеніе группъ разрозненныхъ факультетовъ, разбросанныхъ по учебнымъ округамъ, въ вліятельныя, автономныя У. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи было возвращеніе У. права владѣть, получать въ даръ и по завѣщанію и вообще приобретать имущество. Это существеннѣйшей признакъ самостоятельности и независимости. Уже въ силу декрета отъ 25 іюля 1885 г. правомъ этимъ стали пользоваться нѣкоторые факультеты. Немедленно нѣкоторые города пожертвовали на ученыя учрежденія значительныя суммы и открыли на свои средства особыя кафедры, главнымъ образомъ такія, которыя имѣютъ мѣстное значеніе; напр. гор. Бордо открылъ кафедру гасконскаго языка и литературы, Тулуза — испанской литературы. Эти «чрезвычайныя» доходы стали быстро увеличиваться. Второй шагъ заключался въ томъ, что разрозненнымъ факультетамъ дали общій органъ. Декретомъ 22 февр. 1890 г. образованы два учрежденія: 1) общее собраніе (*Assemblée*) всего преподавательскаго персонала факультетовъ, для обсужденія вопросовъ преподаванія и программъ, и 2) совѣтъ (*Conseil*), изъ однихъ ординарныхъ профессоревъ (*prof. titulaires*), для завѣдыванія текущими дѣлами и хозяйственной частью. Деканы факультетовъ стали избираться товарищами, какъ это практикуется въ Германіи. Еще раньше въ 1885 г., (декретъ 28 дек.), въ каждой академіи (т. е. округѣ) былъ организованъ «Общій совѣтъ факультетовъ» (*Conseil général des Facultés*), подъ предсѣдательствомъ ректора академіи; въ составъ совѣта входятъ деканы факультетовъ, по два депутата отъ каждаго факультета или другой высшей школы, директоръ фармацевтической школы и директоръ подготовительной школы медицины и фармаціи. Ректоръ есть исполнительный органъ совѣта. Закономъ 28 апр. 1893 г. разрозненные факультеты были объединены въ корпораціи, получившія права юридическихъ лицъ. 1-го іюля 1896 г. факультетскія корпораціи академическихъ округовъ получили названіе университетовъ, а генеральный факультетскій совѣтъ — университетскаго совѣта (§ 1). Бюджетъ каждаго У. составляется совѣтомъ и утверждается министромъ народнаго просвѣщенія. Унив. совѣтъ отличается отъ сената германскихъ У. тѣмъ, что предсѣдателемъ его состоитъ ректоръ академіи (правительственный чиновникъ); представителя, соответствующаго германскому ректору, французскій У. не имѣетъ; только вице-президентъ совѣта принадлежитъ собственно къ У., такъ какъ выбирается изъ профессоревъ. Представители другихъ высшихъ учебныхъ заведеній того департамента, въ которомъ имѣетъ пребываніе ректоръ академіи, участвуютъ въ генеральномъ совѣтѣ толь-

ко тогда, когда обсуждаются вопросы общего характера—о музеях, библиотеках, дисциплинѣ и т. д.; финансовая часть У. ихъ не касается, такъ какъ эти высшія учебныя заведенія (фармацевтическія и др.) содержатся на счетъ городовъ. Отдѣльные факультеты сохранили свое положеніе юридическихъ лицъ и имѣютъ собственный бюджетъ—слѣдовательно, самостоятельныѣ германскихъ факультетовъ. Органы ихъ—общefaкультетское собраніе всѣхъ преподавателей и факультетскій совѣтъ, состоящій изъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ. Предсѣдательствуетъ деканъ, назначаемый на 3 года министромъ изъ числа кандидатовъ, намѣченныхъ факультетскимъ собраніемъ и унив. совѣтомъ *). Факультетское собраніе разсматриваетъ вопросы преподаванія, факультетскій совѣтъ вѣдаетъ административную часть и представляетъ двухъ кандидатовъ на освобождающіяся кафедры. Съ 1 января 1898 г. плата, взимаемая со студентовъ за слушаніе лекцій, за имматрикуляцію и пользованіе библиотеками и лабораторіями, поступаетъ въ пользу специальныхъ средствъ У., но плата за дипломы идетъ въ казну. Профессоры назначаются президентомъ республики изъ числа кандидатовъ, избранныхъ факультетами и постоянной комиссіей высшаго совѣта министерства народного просвѣщенія. Они могутъ быть отрѣшены отъ должности только по приговору университетскаго совѣта, съ апелляціей къ высшему совѣту (Conseil général), въ которомъ участвуютъ представители отъ университетовъ. Въ настоящее время во Франціи разрабатывается вопросъ о дальнѣйшей реорганизации университетовъ, главнымъ образомъ по примѣру германскихъ. Французскіе словесный и естественно-математическія факультеты—скорѣе подготовительныя школы къ экзаменамъ на степени лиценціата и агрежѣ и экзаменационныя комиссіи, чѣмъ учено-учебныя учрежденія. Дѣятельность экстраординарныхъ преподавателей (chargés de cours, maîtres des conférences, auxiliaires и др.) часто ограничивается однимъ приготовленіемъ студентовъ къ экзаменамъ. На словесномъ факультетѣ (lettres) не представлены всѣ отрасли филологіи; тамъ много риторики и латинскаго и греческаго письма, но мало научной работы. Ecole pratique des Hautes Etudes (при Сорбоннѣ) имѣетъ цѣлю ввести въ курсъ преподаванія новыя отрасли знаній, изобрѣтать новыя методы и замѣнить чтенія практическими занятіями; но она не имѣетъ особаго помѣщенія. Это только корпорация преподавателей и учениковъ, принадлежащихъ къ различнымъ учебнымъ заведеніямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это единственный институтъ, который можно поставить рядомъ съ германскими университетскими семинаріями. Дипломы школы не имѣютъ практическаго значенія, вслѣдствіе чего аудиторія ея слабо посѣщается. Задачи, къ которымъ долженъ стремиться современный французскій У., формулированы на послѣднихъ конгрессахъ слѣ-

дующимъ образомъ: 1) доставленіе учащимся общаго высшаго образованія, независимо отъ будущей практической дѣятельности; 2) рациональная подготовка ученыхъ профессоровъ; 3) подготовка практическихъ дѣятелей. Въ настоящее время Франція имѣетъ слѣдующіе университеты: 1) парижскій, съ 5 факультетами: а) протестантскаго богословія (перенесенъ въ 1871 г. изъ Страсбурга), б) юридическимъ, с) медицинскимъ, d) естественно-математическимъ (faculté des sciences) и e) словеснымъ (faculté des lettres). Послѣдніе два находятся въ Сорбоннѣ. При У. состоитъ высшая фармацевтическая школа. 2) У. Э.-Марсельскій, съ 3 факультетами, изъ которыхъ юридическій и словесный входятъ въ Э, а естественно-математическій—въ Марсели. 3) Безансонскій, съ факультетами естественно-математическимъ и словеснымъ. 4) Бородоскій, съ факультетами юридическимъ, смѣшаннымъ медико-фармацевтическимъ, естественно-математическимъ и словеснымъ. 5) Казанскій, съ факультетами юридическимъ, естественно-математическимъ и словеснымъ. 6) Клермонскій, съ факультетами естественно-математическимъ и словеснымъ. 7) Дижонскій, съ факультетами юридическимъ, естественно-математическимъ и словеснымъ. 8) Гренобльскій, съ факультетами юридическимъ, естественно-математическимъ и словеснымъ. 9) Лилльскій, съ 4 факультетами. 10) Лионскій, съ 4 факультетами. 11) Монпелье, съ 4 факультетами. 12) Нанси, съ 4 факультетами. 13) Пуатье, съ 3 факультетами (безъ медицинскаго). 14) Реннскій, съ 3 факультетами (безъ медицинскаго). 15) Тулузскій, съ 4 факультетами. Такимъ образомъ полное число факультетовъ имѣютъ 7 У. (Парижъ, Бордо, Лилль, Лионъ, Монпелье, Нанси и Тулуза), три факультета (безъ медицинскаго)—6 У. (Э.-Марсель, Дижонъ, Казанъ, Гренобль, Реннъ и Пуатье), два только факультета—два У. (Безансонъ и Клермонъ). Кромѣ того, существуетъ много специальныхъ школъ, отчасти замѣняющихъ факультеты и связанныхъ съ У., какъ напр. высшая юридическая школа въ Алжирѣ, медико-фармацевтическія въ Марсели и Реннѣ. Въ двухъ округахъ (академіяхъ), Шамберійскомъ и Алжирскомъ, нѣтъ У., но въ послѣднемъ округѣ 4 школы съ курсами высшихъ учебныхъ заведеній. Единственный правительственный факультетъ протестантскаго богословія въ Парижѣ даетъ степени бакалавра и лиценціата, медицинскіе факультеты—степень доктора, юридическіе, словесные и естественно-математическіе—степени бакалавра, лиценціата и доктора. Во Франціи пять свободныхъ клерикальных У., изъ которыхъ парижскій имѣетъ факультетъ богословія, каноническаго права и схоластической философіи, юридическій факультетъ и высшую школу наукъ (sciences) и словесности; лильскій имѣетъ 5 факультетовъ, лионскій—4 (нѣтъ медицинскаго), анжерскій (Univ. Catholique de l'ouest)—4, тулузскій—3 (богословія, словесности и наукъ). Кромѣ того, существуютъ частныя отдѣльные факультеты и высшія школы, какъ напр. Faculté Marseillaise libre de droit, Ecole libre

*) Добавочное жалованье декана въ Парижѣ 3000 фр., въ провинціи 1000.

des sciences politiques въ Парижѣ (XI, 591), высшая школа политическихъ и общественныхъ наукъ (клерикальн.) въ Лиллѣ, частный факультетъ протестантскаго богословія

въ Монтобанѣ и др. Бъ 15 января 1898 г. на всѣхъ правительственныхъ факультетахъ Франціи числилось учащихся, включая дантистовъ, фармацевтовъ и др.

На факультетахъ.	Протестант. богословія.	Юридическомъ.	Медицинскомъ.	Въ высшихъ медико-фармацевт. школахъ и на сѣмш. факульт.	Естественно-математическ. (Faculté des sciences).	Словесномъ (Faculté des lettres).	На всѣхъ факультетахъ.
Французовъ (мжч. и женщ.)	132	8891	6531	2546	3322	2267	34689
Иностранцевъ (мжч. и женщ.)	5	480	895	28	222	137	1767
Однѣхъ женщинъ	—	5	310	50	80	262	707
Однѣхъ иностранокъ	—	3	168	3	61	57	292
Всего учащихся	137	9371	7426	2484	3544	3404	26456

Италія. Изъ 17 правительственныхъ У. 11 полныхъ, съ 4 факультетами (безъ богословскаго), при чемъ прежній философскій раздѣленъ по французскому образу; остальные 6 У. неполные. Кроме того существуютъ 4 вольныхъ У.—въ Перуджии, Камерино, Урбино и Феррарѣ—и значительное число духовныхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

I. Королевскіе У.
а) Полные, съ 4 факультетами (юридическимъ, медико-хирургическимъ, естественно-математическимъ и философскимъ).

	Учащихся *) (1898—99 г.).
1) Неаполь	5536
2) Туринъ	3344
3) Римъ	2258
4) Падуа	1495
5) Болонья	1842
6) Павія	1385
7) Палермо	1062
8) Генуя	1297
9) Пиза	1068
10) Катанія	986
11) Мессина	626
b) съ 3 факультетами:	
12) Парма	584
13) Модена	450
14) Кальяри	230
c) съ 2 факультетами:	
15) Сіена	220
16) Сассари	152
d) съ 1 факультетомъ:	
17) Мачерата	196

Всего въ 17 королевскихъ У. 22701

Кромѣ королевскаго У. въ Римѣ (Regia università degli Studi, основ. въ 1303 г., помѣщ. въ старинной Sapienza), есть еще папскій У. (собственно коллегія), съ факультетами богословскимъ и философскимъ, академіей схоластической философіи, курсами восточ-

*) Здѣсь показаны студенты 4 факультетовъ, а также нотаріусы, фармацевты и акушеры; агрономы, ветеринары и инженеры исключены.

ныхъ языковъ и подготовительной школой. По окончаніи ученья дается степень доктора философіи или богословія. Порядокъ полученія степеней бакалавра, лиценціата и доктора, а также общій духъ коллегіи сильно напоминаетъ средневѣковыя У.

Въ *Испаніи* 9 У. (въ Барселонѣ, Гранадѣ, Мадридѣ, Саламанкѣ, С.-Яго, Севильѣ, Валенсіи, Вальядолидѣ и Сарагоссѣ). Въ настоящее время выше другихъ мадридскій У., переведенный въ 1836 г. изъ Алькалы. Слушателей въ мадридскомъ У. на 1897—98 г. было 5575. 5 факультетовъ: философскій (503 слушат.), естественно-математическій (336 слуш.), юридическій (2661 слушат.), медицинскій (1146 слуш.) и фармацевтическій (717 слуш.); кромѣ того, отдѣленіе для нотаріусовъ и др. (222 слуш.). Въ саламанкскомъ У. въ 1894 г. было около 1200 слуш. и два факультета—философскій и юридическій.

Португалія. У. въ Коимбрѣ имѣетъ факультеты богословскій, юридическій, медико-фармацевтическій, математическій и философскій. Въ 1900 г. 1640 студентовъ. 5 факультетовъ: богословскій, юридическій, медицинскій, математическій и философскій.

Греція имѣетъ національный У. въ Афинахъ (основ. въ 1837 г.), съ 4 факультетами: богословскимъ, юридическимъ, медицинскимъ и философскимъ.

Въ *Румыніи* 2 У.: бухарестскій, съ 5 факультетами (богословскимъ, юридическимъ, словеснымъ [философскимъ], научнымъ [физико-математическимъ] и медицинскимъ), 81 профессоромъ и 2210 студентами; яскій съ 4 факультетами, 33 профессорами и 420 студентами (1900 г.).

Въ *Сербіи* одинъ У. въ Вѣлградѣ (великая школа), съ факультетами философскимъ, юридическимъ и техническимъ; въ 1899 г. было 62 профессора и 463 слушателя (27 вольнослушателей); допущены и женщины, въ числѣ 28 (13 вольносл.).

Въ *Болгаріи*—одинъ У. въ Софіи (съ 3 факультетами: истор.-филологич., физ.-матем. и юридическимъ; студентовъ 408 (1896 г.).

Турція. 1 сентября 1900 г. открытъ У. въ Константинополѣ, имѣющій слѣдующія отдѣ-

денія: 1) богословское, 2) естественно-математическое, 3) философское, 4) юридическое и 5) медицинское. Первые 3 отдѣленія открыты вновь, послѣднія два существуютъ уже давно. Каждое отдѣленіе подчинено директору, назначаемому султаномъ. Курсъ ученія на богословскомъ отдѣленіи 4-лѣтній, на остальныхъ—3-лѣтній; число студентовъ ограничено (по 25—30 на отдѣленіи); окончившіе получаютъ дипломы съ правомъ преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Изъ *вневропейскихъ странъ* первое мѣсто по высшему образованию занимаютъ Сѣв.-Американскіе Соед. Штаты (см. ниже). О колониальныхъ У. Великобританіи см. Оксфордскій У. (XXI, 847). Государства *Южн. Америки* усвоили испано-португальскую форму иезуитскихъ временъ. Въ Азіи начинается выдвигаться *Японія*, усвоившая европейскую систему, но въ послѣднее время иностранные профессора замѣнены болѣею частью природными японцами. Императорскій У. въ Токио *) имѣлъ къ 31 дек. 1897 г. 189 профессоровъ и лекторовъ (изъ нихъ 173 японца) и 2208 студентовъ (изъ нихъ 133 стипендіата). Новый У. въ Киото **) къ тому же времени имѣлъ 9 профессоровъ (японцевъ) и 47 студентовъ. Въ 1899 г. въ Токио было 2700 слушателей, въ Киото 217. Оба У., учрежденные по англійскимъ образцамъ, состоятъ изъ University-Hall (для научныхъ изысканій) и высшихъ школъ-колледжей. Президентъ (назначаемый императоромъ) и его совѣтники (назначаемые министрами) имѣютъ высшее наблюденіе; профессора (назначаемые императоромъ или министромъ) избираютъ изъ своей среды директоровъ колледжей. Высшихъ школъ 6: юридическая, медицинская, инженерная, историко-философская, естественно-математическая и агрономическая.

Сѣв.-Американскіе Соед. Штаты. Высшее образованіе развилось въ Штатахъ подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ Англій, но, благодаря особенностямъ американской политической и общественной жизни, въ устройствѣ колледжей и У. царствуетъ безпримѣрное разнообразіе. Первые колледжи появились въ XVII в. Ихъ роль сводилась къ подготовкѣ священниковъ; въ программахъ главное мѣсто занимали предметы, освященные традиціями протестантской Европы—классическіе языки, математика, основы философіи и этика. Въ виду вліятельнаго положенія духовенства и глубокаго интереса американскаго населенія къ религіознымъ вопросамъ основаніе колледжей долго исходило отъ духовенства или религіозныхъ сектъ. Древнѣйшій колледжъ, гарвардскій, основанъ въ 1636 г. Въ теченіе XVII и XVIII вв. этотъ типъ высшаго учебнаго заведенія былъ господствующимъ, и У. въ собственномъ смыслѣ въ Америкѣ не было. Съ конца XVIII в. усиливается спросъ на высшее специальное образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ изсякаетъ исключительно-религіозное настроеніе интеллигенціи. Въ первой половинѣ XIX в. сильное развитіе есте-

ственныхъ знаній коснулось и американской школы; рядомъ съ этимъ усиливается вѣтерковная и вѣсектантская частная инициатива въ дѣлѣ открытія высшихъ учебныхъ заведеній; наконецъ, правительства отдѣльныхъ штатовъ также берутся за это дѣло. Такимъ образомъ, образовались три категоріи колледжей и У.: 1) сектантскіе, патронать надъ которыми принадлежатъ религіознымъ обществамъ, 2) частныя учебныя корпораціи, съ нѣкоторой весьма слабой зависимостью отъ общества-патрона и 3) государственные. Огромное большинство колледжей и нѣкоторые У.—учрежденія религіознаго характера (Sectarian institutions), иногда органически связанныя, на основаніи устава, съ сектой; чаще эта связь выражается лишь въ томъ, что президентъ У. состоитъ членомъ секты и что въ попечительномъ совѣтѣ колледжа или У. (board of trustees) данная секта имѣетъ большинство голосовъ. Такъ напр., въ новомъ чикагскомъ У. $\frac{2}{3}$ членовъ попечительнаго совѣта должны принадлежать къ баптистамъ. Впрочемъ, вліяніе секты не отражается на преподаваніи. Многие частныя колледжи и У. несектантскаго характера (non sectarian institutions) нѣкогда также были связаны съ сектами, но постепенно перешли въ руки академическихъ лицъ (graduates) и совершенно потеряли прежній характеръ; такъ, гарвардскій У. нѣкогда принадлежалъ сектѣ унитаріевъ. Совершенно автономныхъ У., не подчиненныхъ ни государству, ни сектамъ, весьма мало. Къ нимъ принадлежитъ У. Джона Гопкинса въ Балтиморѣ и Корнелевскій въ Итакѣ (штатъ Нью-Йоркъ), не смотря на то, что послѣдній получаетъ правительственныя субсидіи. По его уставу въ попечительномъ совѣтѣ ни одна секта не можетъ имѣть большинства. Государственные колледжи и У. (State institutions) развились преимущественно въ XIX в. Типичные представители ихъ—У. виргинскій (основ. въ 1824 г.), мичиганскій (1837), вермонтскій (1791), миннеотскій (1851), висконсинскій (1849), тѣхасскій (1883), калифорнійскій (1868) и небраскскій (1869). Бюджеты ихъ состояются изъ государственныхъ штатныхъ суммъ, доходовъ съ специальныхъ налоговъ (мичиганскій У. получаетъ въ свою пользу $\frac{1}{10}$ доллара съ тысячи со всего имущества штата, подлежащаго окладу), платы за ученіе и пожертвованій. Руководство правительственными учрежденіями принадлежитъ лицамъ, избираемымъ губернаторомъ штата или народомъ. Одиннадцать колледжей и У. основаны еще до американской революціи. Со времени революціи по 1800 г. основано 12 колледжей и У., съ 1800 по 1830 г.—33, съ 1830 по 1865 г.—180, съ 1865 по 1897 г.—236 высшихъ учебн. заведеній. Въ 1897 г. въ Соед. Штатахъ было 472 учебныя заведенія, носящія названіе колледжей и У., но среди нихъ не болѣе 10—12 могутъ быть названы У. въ европейскомъ значеніи этого слова; нѣсколько десятковъ приближаются къ этому идеалу, а болѣе 300, хотя имѣютъ право награждать ученыхъ степенями, но даютъ образованіе не выше средняго. Въ Соед. Штатахъ не только нѣтъ рѣзкой границы между

*) Основанъ въ 1868 г.

**) Основанъ 18 іюня 1897 г.

среднимъ и высшимъ образованіемъ, но и названія «колледжъ» и «У.» даются безъ различія. Такъ, крупныя У. гарвардскій (въ Кембриджѣ) и ьельскій (въ Нью-Гавенѣ) еще до недавняго времени сохранили традиціонное названіе «колледжей», хотя вокругъ стариннаго основнаго колледжа уже сгруппировались многочисленныя спеціальныя высшія школы—медицинскія, юридическія и др. Наоборотъ, множество мелкихъ учебныхъ заведеній, для привлеченія учащихся, присвоили себѣ названіе «У.». Старинное, усвоенное отъ метрополи предствленіе объ У., какъ о совокупности колледжей, вытѣснено новымъ, навъяннымъ европейскими образцами и означающимъ совокупность различныхъ спеціальныхъ высшихъ школъ или факультетовъ. Переходъ отъ колледжа къ У. совершается такимъ образомъ: рядомъ съ первымъ учреждаются высшія школы по различнымъ спеціальностямъ, для которыхъ колледжъ служитъ подготовительной школой, напоминая отношеніе стариннаго европейскаго артистическаго факультета къ 3 высшимъ спеціальнымъ факультетамъ. Съ развитіемъ естественныхъ наукъ старый гуманистическій колледжъ оказался недостаточнымъ, въ виду чего во многихъ мѣстахъ была сдѣлана попытка расширить колледжъ въ философскій факультетъ; первый примѣръ подавъ гарвардскій У., повывшій требованія при приемѣ студентовъ въ колледжъ и вообще уровень преподаванія. Чтобы дать возможность молодымъ людямъ сосредоточить свое вниманіе на небольшомъ числѣ предметовъ, въ настоящее время повведена выборная система (elective system). Студентъ, по собственному желанію, но подъ контролемъ профессоровъ, избираетъ нѣсколько предметовъ, представляющихъ нѣкоторое органическое цѣлое, и обязывается прослушать опредѣленное число часовъ. При огромномъ развитіи учебныхъ предметовъ на общеобразовательномъ отдѣленіи, каковымъ въ сущности и является колледжъ, такая система весьма практична. Обыкновенно въ колледжъ поступаютъ въ возрастѣ 18—19 лѣтъ и остаются тамъ 4 года, такъ что собственно университетское образованіе, доступное только лицамъ, добывшимъ въ колледжѣ степень бакалавра, начинается не ранѣе 22—23 года. Во многихъ У. между первыми двумя курсами колледжа и послѣдними двумя проведена рѣзкая граница: первокурсники (freshmen) и второкурсники (sophomores) проходить общеобразовательный гимназическій курсъ (liberal training), по обязательной программѣ, а третьекурсники и четвертокурсники колледжа (juniors и seniors) имѣютъ полную возможность приступить къ занятіямъ университетскими спеціальностями. Однако, попытки развить колледжъ въ философскій факультетъ по германскому образцу, освободить его отъ роли подготовительной къ У. школы и перейти отъ существующей нынѣ и требующей многихъ лѣтъ тройной системы (подготовительная школа, колледжъ, У.) къ германскому дуализму (гимназія и У.) остаются, бдльшую часть, безуспѣшными, такъ какъ огромное большинство колледжей нахо-

дится въ рукахъ сектъ и частныхъ лицъ, совершенно ускользаетъ отъ правительственнаго контроля, да и не имѣетъ въ наличности никакихъ средствъ для расширенія своихъ программъ. Всѣ У.—кромя У. Кларка, предназначеннаго для лицъ, получившихъ ученныя степени,—имѣютъ такъ наз. collegiate или академическое отдѣленіе (Collegiate Department, Academical Department), за успѣшное четырехлѣтнее пребываніе въ которомъ дается степень бакалавра искусствъ, философіи или наукъ. Въ отдѣльныхъ У. вступительныя требованія, размѣръ обязательныхъ курсовъ, система преподаванія и число «департаментовъ» (факультетовъ и отдѣленій) весьма различны. При американскихъ У. часто существуютъ школы фармаціи, музыки, особые педагогическіе факультеты для подготовки преподавателей, отдѣленія для распространенія научныхъ знаній (University extension), отдѣленія для подготовки публичныхъ лекторовъ и т. д. Словомъ, американскій У. стремится объединить всѣ отрасли не только чистаго, но и прикладнаго знанія. Кромѣ того, при нѣкоторыхъ У. открыты подготовительныя среднія учебныя заведенія (такъ назыв. preparatory department). У.—не только центръ умственной жизни города или штата: онъ имѣетъ также огромное общественное значеніе, служа ядромъ для образованія многочисленныхъ ученыхъ, религиозныхъ и др. обществъ, принимая горячее участіе въ разрѣшеніи волнующихъ общество вопросовъ и самъ подчиняясь контролю общества въ лицѣ попечительнаго совѣта, состоящаго изъ профессоровъ, а изъ людей съ видимымъ положеніемъ въ государствѣ, промышленности, торговлѣ и т. д. Высшее образованіе въ Соед. Штатахъ есть по преимуществу дѣло частной инициативы. По свѣдѣніямъ за 1897—98 г., во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ училось 228827 лицъ, изъ которыхъ на долю правительственныхъ учреждений приходится только 84069 (36,8%), а на долю частныхъ—138758 лицъ (63,2%); въ однихъ У. и колледжахъ училось 101058 лицъ, въ томъ числѣ въ правительственныхъ—29728 (29,5%), въ частныхъ—71330 лицъ (70,5%). Общій доходъ У. и колледжей на 1893—94 г. составлялъ 15365612 доллар., изъ которыхъ 38% составляетъ плата за ученіе; 34%—доходъ съ неприкосновенныхъ капиталовъ, 2 милліона слишкомъ получены въ видѣ субсидій отъ штатовъ и городовъ и только 1/2 милліона—отъ союзнаго правительства. Сюда не включены благотворительныя пожертвованія, которыхъ въ 1891—92 г. было на 6464438 долл. Плата за ученіе составляетъ отъ 100 до 150 долл. за цѣлый годъ. Нѣкоторые предметы, особенно занятія въ лабораторіяхъ и т. п., оплачиваются особо. Въ 1891—92 г. цѣнность земель и зданій всѣхъ коллегій и У. опредѣлена въ 88 милл. слишкомъ долларовъ, цѣнность учебныхъ пособій и библіотекъ—въ 11 милл. долл. Неприкосновенныхъ капиталовъ было на 86 милл. долл. (въ круглыхъ числахъ); въ библіотекахъ имѣлось 4661205 переплетенныхъ книгъ. Крупнѣйшая библіотека—въ гарвардскомъ У. (въ 1898 г.—

Списокъ наиболее многочисленныхъ У. во всѣхъ частяхъ свѣта (студенты и вольнослушатели).

Университеты.	Число учащихъ.	Учебный годъ.
Парижскій	12171	1899—1900*)
Берлинскій	11312	»
Вѣнскій	6931	»
Мадридскій	5575	»
Будапештскій	5409	»
Неаполитанскій	5165	»
Мюнхенскій	4328	»
Московскій	4461	»
Нью-Йоркскій	4115	»
Кембриджскій (Америк.)	4091	»
Лейпцигскій	3849	»
С.-Петербургскій	3662	»
Оксфордскій	3441	»
Миннеаполисъ	3236	»
Пражскій (чешскій)	3143	»
Кембриджскій (англ.)	3016	»
Чикагскій	2959	1898—99
Эдинбургскій	2814	1899—1900*)
Туринскій	2805	»
Манчестерскій (Victoria- Univ.)	2711	»
Токио	2700	»
Филадельфійскій	2673	»
Буэнос-Айресъ	2665	»
Berkeley (St. Franc)	2661	»
Кіевскій	2565	1896

Литература. Кромѣ устарѣвшей книги Мейнера, «Geschichte der Entstehung der hohen Schulen unsers Erdtheils» (Геттингенъ, 1802—04), нѣтъ ни одного сочиненія общаго характера, посвященнаго У. Болѣе или менѣе удовлетворительныя статьи помѣщены въ послѣднемъ изданіи Schmid, «Geschichte der Erziehung». См. также: K. Schmid, «Encyclopädie des gesammten Erziehungs- und Unterrichts-Wesens» (2 изд. Гота, 1876 и сл.). Для среднихъ вѣтвей важны: Denifle, «Die U. des Mittelalters bis 1400» (т. I, 1885); Rashdall, «The universities of Europe in the middle ages» (Оксфордъ, 1895); G. Kaufmann, «Die Geschichte der deutschen U.» (т. I. Vorgesichte, 1888—посвященъ негерманскимъ У. въ средн. вѣка; т. II, 1896—посвященъ германскимъ У. въ средн. вѣка); O. Kämmerl, «Die U. im Mittelalter» (прекрасная статья у Schmid, «Gesch. der Erziehung», т. II, 1892, стр. 334—548); Prantl, «Geschichte der Logik im Abendlande»; Н. Сперанскій, «Очерки по исторіи народной школы въ зап. Европѣ» (М., 1896). Въ книгахъ Кауфмана, Денифля и Рашдала приведена подробная библиографія по отдѣльнымъ вопросамъ. Для Франціи: «Chartularium universitatis Parisiensis, ed. C. Denifle et E. Chatelain» (Парижъ, 1889); M. Fournier, «Les statuts et privilèges des Universités françaises» (Парижъ, 1889—1892); Bulaeus, «Historia universitatis Parisiensis» (Пар., 1665—1673); Thurot, «De l'organisation de l'enseignement de l'université de Paris au

moyen âge» (1850); A. Rambaud, «Histoire de la civilisation française»; Liard, «L'enseignement supérieur, 1789—1893» (П., 1888—1894); Lot, «L'enseignement supérieur en France, ce qu'il est, ce qu'il devrait être»; «Annuaire de l'instruction publique et es beaux arts. 1900»; «Annuaire statistique de la France, 1898»; «Statistique de l'enseignement supérieur» (1900); Cournot, «L'instruction publique en France»; «Statistique générale de la France» (1900); проф. Ф. Фортинскій, «Борьба парижскаго У. съ иппецств. монахами въ половинѣ XIII в.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», сент., 1892). Для Германіи, кромѣ книги Кауфмана: Fr. Paulsen, «Geschichte des gelehrten Unterrichts auf den deutschen Schulen u. Universitäten vom Ausgang des Mittelalters bis zur Gegenwart» (2 изд., Лпц., 1896—97; обстоятельное сочиненіе, въ приложеніи полная библиографія); Bursian, «Gesch. der Philologie in Deutschland» (1883); Zarneke, «Die deutschen U. im Mittelalter» (Лпц., 1857); J. B. Meyer, «Deutsche Universitätsentwicklung» (1875); Lexis, «Die deutschen U.» («Сборникъ статей, приготовл. для Чикагской выставки», Берлинъ, 1892). Очень важны многочисленныя исторіи отдѣльныхъ германскихъ У.; онѣ указаны у Паульсена. Для исторіи унив. жизни въ Германіи см. Dolch, «Gesch. des deutschen Studententums» (Лпц., 1888); Keil, «Gesch. des Jenaischen Studentenlebens» (Лпц., 1858); Muther, «Aus dem Universitäts- u. Gelehrtenleben im Zeitalter der Reformation» (Эрл., 1866); Fabricius, «Die Studentenorden des XVIII Jahrh.» (Гена, 1891); Tholuk, «Das akademische Leben des XVII Jahrhunderts» (Галле, 1853—54); Kluge, «Deutsche Studentensprache» (Страсб., 1895); «Deutscher Universitäts-Kalender» (1901; свидѣнія объ университетахъ Германіи, Австро-Венгріи и нѣм. Швейцаріи); «Centralblatt für die gesammte Unterrichtsverwaltung in Preussen» (1900). Для Англіи см. библиографію подъ словами Кембриджскій и Оксфордскій У. Для Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ: G. Comptayré, «L'enseignement supérieur aux Etats-Unis» (Пар., 1896); Брайсъ, «Сѣв.-Американская республика» (т. II); «Report of the Commissioner of Education» (за разные годы); G. E. Howard, «Evolution of the University» (Ливерпуль, Небраска, 1890); C. W. Eliot, «Educational Reform» (1898); «Monographs on Education in the United States», № 5: «The American College» (by A. F. West), № 6: «The American university» (by E. D. Perry, 1900; изданія комиссіи по народному образов. для парижской выставки); Е. Ковалевскій, «Народное образованіе въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки» (СПб., 1895). Для другихъ странъ: E. Greuson, «L'enseignement publique en Belgique»; Coppi, «Le Università italiana nel medio ovo» (3 изд., Флор., 1896); La Fuente, «Historia de les univirsitades in España» (1885); «Oesterreichisches Statistisches Handbuch» (Inama-Sternegg, 1900); «Résumé statistique de l'empire de Japon» (1899); V. V. Tomek, «Izje university Pražské» (Прага, 1849; тоже въ сокращ. видѣ, «Gesch. der Praga-Univ.», Прага, 1849).

*) Зимній семестръ.

Въ периодической литературѣ по высшему образованию собранъ богатѣйшій, еще не разработанный матеріалъ по отдельнымъ странамъ, статистика, историческіе очерки, отчеты и т. п.: см. «Akademische Revue»; «Zeitschrift für das internationale Hochschulwesen» (Мюнхенъ, съ 1894 по 1897 г.); «Hochschul-Nachrichten» (выходитъ съ 1890 г.); «Minerva»; «Jahrbuch der gelehrten Welt» (съ 1891 г., Страсб.); «Zeitschrift für Ausländisches Unterrichtswesen» (съ 1895, Лпц.); «Revue internationale de l'enseignement» (Пар., съ 1881 г.); «Revue universitaire» и др.; ежегодники разныхъ У.

А. Готлибъ.

Университеты въ Россіи. — Первая мысль объ устройствѣ въ Россіи высшихъ учебныхъ заведеній для преподаванія дѣлаю круга свѣтскихъ предметовъ возникла при Петрѣ Великомъ, вслѣдствіе необходимости имѣть собственныхъ техникумовъ-специалистовъ и учителей. Посылка для этой цѣли за границу оказалась мало подходящимъ средствомъ, въ виду незнанія языковъ и полной неподготовленности посланныхъ степендіатовъ къ усвоенію высшаго преподаванія, а также въ виду приманокъ, какія представляла свободная европейская жизнь низшимъ инстинктамъ некультурной молодежи. И русскіе (Ө. Салтыковъ, П. Курбатовъ), и иностранцы (Физъ, Лейбницъ, Вольфъ) неоднократно (1713—20) давали Петру совѣты учредить въ Россіи собственныя «академіи». Въ 1724 г. Петръ утвердилъ докладъ Блуменроста объ учрежденіи при академіи наукъ «университета», а въ 1725 г. начали связаться въ Петербургъ, уже по смерти Петра, приглашенные правительствомъ европейскіе ученые, обязывавшіеся по контракту читать лекціи въ университетѣ (по математикѣ — Германъ, Бернулли и Гольдбахъ, по химіи — Бюргеръ, по физикѣ — Бильфингеръ, по анатоміи и зоологіи — Дювернуа, по механикѣ — Николай Бернулли, по греческимъ и римскимъ древностямъ — Вайеръ, по логикѣ и метафизикѣ — Мартина, по краснорѣчію и церковной исторіи — Коль, по правовѣдѣнію — Бекенштейнъ; въ 1726 г. пріѣхали еще астрономы братья Делиль и Лейтманъ — для кафедръ механики и оптики; Буксбаумъ — для ботаники; въ 1727 г. — Эйлеръ, затѣмъ — Крафтъ). Такъ какъ русскихъ студентовъ для слушанія этихъ 17 профессоровъ не было готово, то съ ними вмѣстѣ выписаны были изъ Германіи и 8 студентовъ: половина ихъ потомъ тоже сдѣлались академиками (Мейеръ, Гроссъ, Вейтбрехтъ и Миллеръ). Русскіе слушатели академической университетской долго добивались тишины. Въ 1731 г., на запросъ сената по этому поводу, онъ отвѣтилъ требованіемъ прислать хотя-бы 75 студентовъ, по 5 чел. на каждого профессора, но вмѣсто нихъ получилъ (1732 г.) специальное порученіе — приготовить 12 учениковъ сл.-гр.-лат. академіи къ участию въ камчатской экспедиціи. Изъ послѣднихъ семеро «являлись къ наукамъ не понятны». Въ 1736 г. прислано было 10 учениковъ изъ Заиконоспасской академіи; но и они оказались годными только для гимназій. Черезъ два года нѣкоторые

изъ нихъ признаны были способными слушать университетскія лекціи и въ 1738 г. впервые сдѣлана была попытка начать правильное преподаваніе. И позже, однако, оно постоянно прерывалось за недостаткомъ слушателей. Въ 1742 г. на 12 профессоровъ оказалось всего 12 студентовъ. Новый академическій уставъ 1747 г. принялъ рѣшительную мѣру, учредивъ при У. 30 казенныхъ стипендій. Стипендіаты выбраны были изъ духовно-учебныхъ заведеній, знающіе латинскій языкъ, на которомъ велось преподаваніе иностранными профессорами; кромѣ того, велѣно и изъ шляхетскаго корпуса желающихъ отсылать на университетскія лекціи, «дабы профессоры никогда не были празды и тѣмъ не отговаривались, что у нихъ нѣтъ учениковъ». Въ 1753 г. былъ произведенъ первый выпускъ студентовъ. Изъ 20 экзаменовавшихся стипендіатовъ окончили курсъ только 9: четверо съ учеными степенями магистра (Барсовъ, Яремскій, Поповскій и Константиновъ), двое — адъюнкта (Софроновъ и Румовскій), двое — «переводчиками» (Павинскій и Ѳеодоровскій) и одинъ — «учителемъ гимназій» (Студинскій). Хотя на смѣну выпущенныхъ поступили новыя студенты изъ академической гимназій, однако въ 1757 г. «отъ давняго уже времени» ни одинъ профессоръ въ У. лекцій не читалъ. Вступившій въ 1758 г. въ завѣдованіе У. Ломоносовъ находилъ, что «при Академіи наукъ не токмо настоящаго У. не было, но еще ни образа, ни подобія университетскаго не видно». Онъ хотѣлъ помочь дѣлу улучшеніемъ матеріальныхъ условій существованія У., дарованіемъ служебныхъ правъ окончившимъ и «пристойныхъ ранговъ и на дворянство дипломовъ» — профессорамъ. За кончиной имп. Елизаветы осуществить эти планы ему не удалось. Въ 1765 г. изъ 18 студентовъ половина «вышла въ отставку», «объявивъ, что они, не имѣя склонности болѣе обучаться наукамъ, просятъ, чтобы ихъ изъ У. выключить, а распределить по должностямъ». Съ тѣхъ поръ преподаваніе въ У. совершенно упало. Кн. Дашкова нашла тамъ (1783) только двухъ студентовъ, и ни одинъ изъ нихъ не былъ знакомъ съ иностранными языками. Упадокъ университетскаго преподаванія при академіи объясняется въ значительной степени и тѣмъ, что «для ученія высшимъ наукамъ желающимъ дворянамъ и для генеральнаго обученія разночинцамъ» создано было въ серединѣ вѣка новое специальное учрежденіе — московскій У. Повидимому, устройство У. въ Москвѣ принципиально рѣшено было во время пребыванія здѣсь двора, 1754 г.; въ іюль того-же года И. И. Шуваловъ представилъ въ сенатъ свой знаменитый проектъ, выработанный имъ сообща съ Ломоносовымъ. Доказавъ пользу науки дѣлами Петра — «въ столь короткое время перемѣной нравовъ и обычаевъ и невѣжествъ, долгимъ временемъ учрежденныхъ, строеніемъ городовъ и крѣпостей, учрежденіемъ арміи и заведеніемъ флота», — Шуваловъ приводилъ слѣдующія основанія для учрежденія университета именно въ Москвѣ: «1) великое число въ ней живущихъ дворянъ и разночинцевъ (за дальностью имѣющихъ мно-

гій пренятствія къ прїѣзду въ Петербургъ), 2) положеніе оной среди російскаго государства, куда изъ вѣрнѣе лежащихъ мѣстъ способнѣе прїѣхать можно, 3) содержаніе всякаго не стоитъ многого изживенія, 4) почти всякій имѣеть у себя родственниковъ или знакомыхъ, гдѣ себя квартирою и пищею содержать можетъ, 5) великое число въ Москвѣ у помѣщиковъ на дорогомъ содержаніи учителей, изъ которыхъ большая часть не только учить науки не могутъ, но и сами къ тому никакого начала не имѣютъ, и только чрезъ то мзды дѣла учениковъ и лучшее время къ ученію пропадаетъ». Привлечь дворянство въ новый У. должны были и предоставленныя студентамъ права по службѣ; окончившіе курсъ дворяне получали офицерскій чинъ. Дѣйствительно, родовитое дворянство стало отдавать въ У. своихъ дѣтей; общее число студентовъ въ 1758 г. доходило до 100. Но дальнѣйшій ходъ дѣла и тутъ не соответствовалъ началу. Многія каедры оставались незамѣщенными; на юридическомъ факультетѣ читалъ одинъ профессоръ Дильтей, на медицинскомъ—одинъ Керстенсъ, при чемъ, напр., анатомія преподавалась только теоретически. Число студентовъ ушло (иногда было по одному студенту на факультетъ); лекціи посѣщались неисправно, едва тридцать—сорокъ дней въ году и никакъ не болѣе 100. Гр. С. Р. Воронцовъ умолялъ отца взять молодыхъ Воронцовыхъ изъ У., потому что «они совсѣмъ ничего не знаютъ»; «учителя пьяницы, а ученики самые подлые поступки имѣютъ» (1759 г.). Профессора на запросъ имп. Екатерины о причинахъ ухода У., отвѣчали (1765 г.), «что виною тому былъ не самъ У., а его учрежденіе». Они напоминали, что каедры пусты, и самые необходимые въ практическомъ смыслѣ предметы не преподаются; для заполнения же всѣхъ каедръ необходимы прежде всего средства, которыхъ у У. нѣтъ. Затѣмъ, они находили препятствіе для процвѣтанія У. въ управленіи имъ при посредствѣ «директора», назначеннаго правительствомъ: этотъ начальникъ, «не будучи собственно изъ ученаго состоянія, особливо при будущемъ впредъ распространеніи У., будетъ оному болѣе препятствовать, нежели способствовать». Они предлагали введеніе широкой автономіи, съ выборными деканами и ректоромъ, смѣняемыми ежегодно, и съ конференціей, имѣющей дисциплинарную власть и право приглашенія и смѣны профессоровъ. Наконецъ, необходимымъ условіемъ процвѣтанія У. они ставили, чтобы правительство не брало студентовъ на службу до окончанія курса (по расчету 1770 г. оказалось, что 300 студентовъ вышли изъ У., не кончивъ курса, и только два юриста вполнѣ его окончили); они требовали, чтобы университетскій экзаменъ сдѣланъ былъ необходимымъ условіемъ для поступленія на государственную службу. Улучшеніе матеріальнаго положенія профессоровъ и обезпеченіе ихъ пенсіей они также считали необходимымъ для привлеченія въ У. «ученыхъ» людей. Занятая осуществленіемъ своей идеи закрытыхъ учебныхъ заведеній, а затѣмъ устройствомъ сѣти среднихъ школъ,

Екатерина не обратила вниманія на эти справедливыя заявленія профессоровъ. Проектъ устройства У. на новыхъ началахъ, написанный для нея Дидро (1775 г.), тоже остался безъ движенія. Университетскій вопросъ вновь возникъ въ комиссіи объ учрежденіи училища (1786 г.); членъ комиссіи Козодавлевъ проектировалъ даже постепенное учрежденіе, на началахъ свободы преподаванія и академической автономіи, трехъ У.: въ Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ. Отвлеченная вопросами внѣшней политики, императрица не имѣла болѣе случая вернуться къ вопросу о реорганизации всей учебной системы, въ связи съ намѣченнымъ комиссіей учрежденіемъ «У. и гимназій». Подготовленный комиссіей проектъ переустройства всего учебнаго дѣла осуществился уже въ началѣ царствованія Александра I, тотчасъ послѣ того, какъ учебная часть впервые сосредоточена была въ центральномъ органѣ—министерствѣ народнаго просвѣщенія. Съ этого времени начинается связанная исторія русскихъ У., дѣлящаяся, соответственно дѣйствовавшимъ въ разное время уставамъ, на четыре періода: 1) періодъ дѣйствія устава 1804 г., введеннаго, кромѣ московскаго, во вновь учрежденныхъ казанскомъ и харьковскомъ У.; одновременно реорганизованъ виленскій У. и вновь учрежден дерптскій (юрьевскій). 2) Періодъ устава 1835 г.; вновь основанъ въ это время У. св. Владимира (киевскій). 3) Періодъ устава 1863 г., въ теченіе котораго открыты новороссійскій У. 4) Періодъ устава 1884 г., приходящій къ концу въ настоящее время; вновь учрежденъ У. томскій (см.).

1) Уставъ 1804 г. былъ составленъ въ главномъ правленіи училищъ, преобразованномъ изъ екатерининской комиссіи объ учрежденіи училищъ. Въ основу положенъ былъ проектъ, составленный В. Н. Карзиннымъ; въ дальнѣйшей разработкѣ главная роль принадлежала академику Фусу. Въ существенныхъ чертахъ введена была въ Россіи германская система автономнаго университета, съ выборными (на одинъ годъ) ректоромъ и деканами, съ выборнымъ инспекторомъ, съ *правленіемъ* изъ выборныхъ властей, къ которымъ присоединялся назначенный попечителемъ «непремѣнный засѣдатель», наблюдавшій за «соблюденіемъ порядка» и «сохраненіемъ закона»; съ *советомъ* изъ ординарныхъ и заслуженныхъ профессоровъ, получившимъ право выбирать профессоровъ, утверждать составляемые факультетомъ планы преподаванія и росписаніе экзаменовъ и т. д. Факультеты (состоявшіе, кромѣ профессоровъ, изъ «адъюнктовъ») экзаменовали на ученые степени (кандидата, магистра и доктора). Свобода преподаванія сама собой отпадала, въ виду недостатка ученыхъ силъ, свобода слушанія—въ виду недовѣрія къ самостоятельности студентовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ главное правленіе приняло во вниманіе критическія замѣчанія д'Антрега, направленные противъ германскихъ порядковъ. За то былъ принятъ совѣтъ историка германскихъ университетовъ Вейнера—отдалить попечителей отъ У., для избѣжанія ихъ вмѣшательства въ

автономную жизнь У. Попечители шести учебных округов, на которые раздѣлена была Россія, были въ то же время членами главных правленій и ежегодно должны были визитировать вѣренные имъ округа, оставаясь остальное время въ Петербургѣ. За ихъ отсутствіемъ во главѣ управленія округомъ ставился У. Главной цѣлью организаціи университетовъ было именно сліяніе ихъ съ организаціей среднего образованія и обращеніе ихъ въ расадники преподавателей для среднеучебныхъ заведеній. Сообразно этой цѣли, при каждомъ У. долженъ былъ существовать «педагогическій институтъ» — для подготовки учителей, и «училищный комитетъ» — для управленія гимназіями, уѣздными и приходскими училищами. Самый выборъ мѣста для устройства У. опредѣлился степенью легкости, съ какой въ данномъ мѣстѣ можно было привлечь кандидатовъ на учительскія мѣста. Такими мѣстами оказались: Казань, съ ея гимназіей, программа которой была значительно обширнѣе екатерининскихъ главныхъ училищъ; Петербургъ, съ его «педагогическимъ институтомъ», преобразованнымъ изъ «учительской семинаріи» екатерининскаго времени; наконецъ, Харьковъ, съ его «коллегіумомъ», — выбранный, впрочемъ, отчасти случайно, въ виду значительнаго денежнаго пожертвованія, обѣщаннаго Каразинымъ отъ имени мѣстнаго дворянства. У. въ Вильнѣ и Дерптѣ должны были служить интересамъ поляковъ и нѣмцевъ и отличались по устройству и по ходу внутренней жизни отъ трехъ русскихъ У. Дѣятельность въ этихъ послѣднихъ университетахъ мало соответствовала предположеніямъ и обѣщаніямъ уставовъ, отдѣльно данныхъ каждому У., вмѣстѣ съ особыми «утвердительными грамотами». Въ Петербургѣ и Казани старая учебная администрація медленно и далеко неполноути уступила мѣсто порядкамъ автономнаго устава. Въ Харьковѣ, гдѣ уставъ былъ введенъ въ наиболѣе чистомъ видѣ, онъ сразу оказался въ рѣзкомъ противорѣчій съ другими мѣстными учрежденіями. Жертвой этого противорѣчія сдѣлались иностранные профессора, приглашенные въ новые университеты и плохо мирившіеся съ постоянными нарушеніями того, что считали своимъ правомъ. Лучшие изъ нихъ ушли, другіе сосредоточились на преслѣдованіи личныхъ интересовъ; молодые русскіе преподаватели, плохо подготовленные, еще не были въ состояніи заполнить образовавшіеся пробѣлы. Другой причиной низкаго уровня преподаванія была чрезвычайно слабая подготовка студентовъ. не владѣвшихъ, къ тому же, языками и неспособныхъ слушать преподаваніе на латинскомъ, нѣмецкомъ или французскомъ яз. И численность студентовъ въ первыя десятилѣтія XIX в. была чрезчуръ ничтожна: только въ старомъ московскомъ У. число ихъ доходило до 700—900; въ новыхъ двухъ въ первое время не насчитывалось и сотни. Это было естественно, такъ какъ въ университеты шли почти исключительно тѣ, кто рассчитывалъ получить незавидное мѣсто учителя средней школы; но и ихъ привлекалъ къ У., главнымъ образомъ, расчетъ на казенную стипендію.

Посѣщались удовлетворительно только тѣ лекціи, которыя нужны были для будущихъ гимназическихъ преподавателей (по философскимъ и политическимъ наукамъ, вошедшимъ въ гимназическую программу по уставу 1804 г.). Изъ другихъ предметовъ наиболѣе блестящіе результаты были достигнуты по математическимъ наукамъ — единственнымъ, въ области которыхъ иностраннымъ профессорамъ уже въ то время удалось подготовить выдающихся специалистовъ изъ русскихъ студентовъ. Всего плачевнѣе обставлено было преподаваніе медицинскихъ наукъ, какъ вслѣдствіе отсутствія самыхъ необходимыхъ пособій, такъ и потому, что у правительства, занятаго въ тотъ моментъ преимущественно учебной реформой, не было достаточно охоты обставить, какъ слѣдовало медицинское преподаваніе. Другіе недостатки университетскаго преподаванія, болѣе чувствительные съ точки зрѣнія этой очередной задачи министерства, скорѣе обратили на себя его вниманіе. Первые же годы практики новаго устава обнаружили, что ни приглашеніе иностранныхъ профессоровъ, ни выучка, въ Россіи, своихъ кандидатовъ на профессорскія кафедры — не дадутъ возможности солидно обставить университетское преподаваніе. Тогда примѣнена была единственная оставшаяся мѣра: посылка русскихъ стипендіатовъ за границу (позднѣе — въ Дерпт) для приготовленія къ профессорскому званію (впервые въ 1808 г., затѣмъ въ 1827 и 1828 гг.). Недостаточность подготовки студентовъ къ слушанію университетскихъ курсовъ была серьезнымъ препятствіемъ, заставлявшимъ профессоровъ тратить время на прохожденіе подготовительныхъ гимназическихъ курсовъ, особенно по латинскому языку, на которомъ читалась часть предметовъ и на которомъ уставъ 1804 г. предлагалъ вести практическія занятія со студентами. Это препятствіе министерство народнаго просвѣщенія пыталось устранить введеніемъ гимназій съ новой, классической программой, специально рассчитанной на подготовленіе къ прохождение факультетовъ, въ свою очередь специально готовившихъ учителей для гимназій (1811 — 1817). Прежде, однако, чѣмъ результаты этихъ мѣръ успѣли оказать вліяніе на подъемъ преподаванія, русскіе У. пережили цѣлый погромъ, вызванный политическими причинами. На высшее преподаваніе въ Россіи перенесенъ былъ цѣлкомъ взглядъ германскихъ реакціонеровъ, усматривавшихъ въ то время въ германскихъ У. расадникъ революціоннаго духа. Къ русскимъ У. примѣнена была политика священнаго союза (см. Магницкій, Руничъ). Многіе профессора пострадали за преподаваніе общепризнанныхъ началъ тогдашней европейской науки (Арсеньевъ, Галичъ, Раупахъ, Шадъ, Осиповскій, Солнцевъ). Въ Казани нѣсколько лѣтъ подрядъ господствовалъ совершенно исключительный режимъ, введенный Магницкимъ. Наконецъ, заговоръ декабристовъ вызвалъ общій пересмотръ учебной системы, результатомъ котораго было составленіе новаго устава 1835 г.

2) «Задачу, которую предлежало рѣшить безъ отлагательства», министр Уваровъ о предѣ-

даль въ 1833 г. слѣдующимъ образомъ: «Посреди быстрого паденія религиозныхъ и гражданскихъ учреждений въ Европѣ, при повсемѣстномъ расширеніи разрушительныхъ попятій, надлежало укрѣпить отечество на твердыхъ основаніяхъ; найти начала, на коихъ зиждется благоденствіе, силы составляющія отличительный характеръ Россіи и ей исключительно принадлежація; собрать въ одно цѣлое священные останки ея народности и на нихъ укрѣпить якорь нашего спасенія. Къ счастью, Россія сохранила теплую вѣру въ спасительныя начала, безъ коихъ она не можетъ благоденствовать, усиливаясь, жить... Русскій, преданный отечеству, столь же мало согласится на утрату одного изъ догматовъ нашего православія, сколь и на похищеніе одного перла изъ вѣнца Мономахова. Самодержавіе составляетъ главное условіе политическаго существованія Россіи. Наряду съ сими двумя національными началами находится и третье, не менѣе важное, не менѣе сильное: народность... Вотъ тѣ главныя начала, которыя надлежало включить въ систему общественнаго образованія». Въ сферѣ университетскаго образованія предполагалось достигнуть этой цѣли путемъ установленія болѣе строгаго надзора за У., созданія новаго поколѣнія *русскихъ* профессоровъ и недопущенія — или по крайней мѣрѣ затрудненія доступа въ У. — молодежи низшихъ сословій; напротивъ, дворянская молодежь (по идеѣ Пушкина) должна была быть привлечена въ правительственную высшую школу вмѣсто частныхъ пансіоновъ и тамъ задержана возможно дольше (въ У. — четыре года вмѣсто трехъ). Усиленіе правительственнаго надзора за У. выразилось, прежде всего, въ томъ, что, по уставу 1835 г., У. подчиненъ былъ непосредственно попечителю, *наряду* съ средней и низшей школой, управленіе которыми отъ У. переходило къ округу. Собственно университетскія власти, ректоръ — и деканы — остались пока выборными, но срокъ ихъ полномочій продленъ съ одного года до четырехъ, для усиленія ихъ административнаго значенія. Правленіе, по прежнему вѣдавшее хозяйственныя дѣла, было подчинено попечителю, вмѣсто совѣта. Судебныя права вовсе были отняты у У. Инспекторъ студентовъ не выбирался болѣе совѣтомъ, а назначался попечителемъ изъ постороннихъ У. лицъ, «военныхъ или гражданскихъ». Для студентовъ установлена форма и регламентированы внѣшнія правила ихъ поведенія. Наконецъ, въ программахъ преподаванія сдѣланы измѣненія, съ цѣлью ослабить теоретическія основы преподаванія и сообщить ему болѣе прикладной и догматической характеръ. Обязательными предметами для всѣхъ факультетовъ стали богословіе, церковная исторія и (дѣйствующее) право. Философія, политическая экономія и статистика переведены съ юридическаго факультета на первое отдѣленіе философскаго (теперь филологическаго). На юридическомъ фак. вводилось изученіе существующаго законодательства, съ цѣлью готовить студентовъ въ юристы-чиновники. На филологическомъ факультетѣ русская исторія впервые выдѣля-

лась въ особую каѳедру и вводилась новая каѳедра — славистики. Въ 1843 г. Уваровъ выдалъ такой аттестатъ преобразованнымъ имъ У. Безпристрастный наблюдатель, по его мнѣнію, «увидитъ на скамьяхъ университетскихъ дѣтей высшаго сословія, отцы коихъ находились на службѣ въ тѣхъ годахъ, когда сынамъ еще предстоитъ подвергнуться экзамену (въ У.). Онъ увидитъ на каѳедрахъ профессоровъ русскихъ младшаго поколѣнія, не уступающихъ ни въ чемъ лучшимъ иностраннымъ преподавателямъ, съ тѣмъ только различіемъ, что природное чувство привязанности ко всему народному укрѣпляетъ между ими и слушателями благородную связь, долготѣ небывалую. Можно съ гордостью сказать, что въ теченіе десятилѣтій ни одинъ изъ сихъ молодыхъ преподавателей не далъ правительству ни малѣйшаго повода къ сомнѣнію или недовѣрію; прибавимъ даже, что кто изъ нихъ отличилъ по таланту, тотъ и замѣчательнѣе по чувству русскому и по непорочности мнѣній». Уваровъ разумѣлъ въ послѣднихъ словахъ профессоровъ вроде Погодина и Шевырева; но стоить поставить рядомъ имена Грановскаго и Кудрявцева, чтобы показать, что несомнѣнный расцвѣтъ У. при уставѣ 1835 г. былъ результатомъ не этого устава, а общаго развитія русской общественной жизни, и что провозглашенная Уваровымъ «новая эра» не знаменовала собой торжества въ общественномъ мнѣніи формулированной имъ программы «официальной народности». У. не замедлили почувствовать на себѣ послѣдствія своего дѣйствительнаго расцвѣта, какъ только разсѣялось недоразумѣніе, которое по существу своему не могло быть продолжительнымъ (см. ниже). — По отношенію къ окраиннымъ У. политика министерства за описываемый періодъ состояла въ болѣе или менѣе открытомъ сближеніи ихъ съ русскими порядками, съ цѣлью подготовить и здѣсь торжество, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, «исконныхъ русскихъ началъ». Въ западномъ краѣ, послѣ возстанія 1830 г., можно было дѣйствовать въ этомъ направленіи «быстро и смѣло». Виленскій У. былъ закрытъ; вмѣсто него учрежденъ, по настоянію Уварова, кievскій У. св. Владиміра, долженствовавшій представлять, по мысли его учредителей, «умственную крѣпость вблизи военной», съ цѣлью «подавить духъ отдѣльной польской національности и слить его съ общими русскимъ духомъ». Въ этомъ взглядѣ на политическую роль У. св. Владиміра не поколебали министра и студенческія волненія, поведшія къ временному закрытію У. въ 1839 г. Въ 1842 г. кievскій У. получалъ новый уставъ, въ которомъ, рядомъ съ нѣкоторымъ расширеніемъ свободы преподаванія, съ введеніемъ института доцентовъ (чтобы избѣжать посылки за границу для приготовленія къ профессорскому званію), ограничивалось право выбора ректора представленіемъ двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ одного назначалъ министр; профессоровъ могъ также назначать министр, помимо выбора ихъ совѣтомъ. Въ нѣмецкихъ губерніяхъ, напротивъ, министерство признавало необходимость «боль-

шой осмотрительности, въкотораго даже сни-схожденія къ предрасудкамъ» и находило, что «теперь нельзя и не нужно открыто спорить» съ «мыслью, что ихъ мнѣя національность есть национальность германская». «Они сдадутся, но не вдругъ», замѣчалъ министр. Сообразно съ этимъ, въ дерптскомъ У. не предпринималось коренной ломки; здѣсь только введены были въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя правила 1834 г., которыми «сокращены излишнія права У. и теченіе судебныхъ дѣлъ приведено ближе къ общему устройству; опредѣлены съ точностью обязанности студентовъ». Для прекращенія поединковъ виновные подчинены военному суду (1837). Европейскія событія 1848 г. положили конецъ уваровскому университетскому режиму. Начало народности, которое онъ выдвигалъ какъ своего рода панацею противъ вторженія европейскихъ политическихъ идей, оказалось, въ свою очередь, небезопаснымъ. Изученіе народности и исторіи было стѣснено суровыми цензурными преслѣдованіями; противъ «славянофильства» московской университетской молодежи открыто гоненіе; поступленіе въ У. даже дворянской молодежи стало считаться излишнимъ; ей рекомендовалось «поступать въ военно-учебныя заведенія или прямо въ ряды войскъ». Число своекоштныхъ студентовъ въ университетахъ ограничено 300 (за исключеніемъ медицинскаго факультета). Тотчасъ послѣ нервнаго удара, постигшаго (сент. 1849 г.) гр. Уварова, и послѣдовавшаго затѣмъ назначенія на его мѣсто кн. Ширинскаго - Шахматова измѣненъ былъ и внутренній строй У. По положенію 1849 г. (11 октября) должность ректора должна была замѣщаться по назначенію, и притомъ не изъ состава профессоровъ. Деканы также могли быть увольняемы по усмотрѣнію министерства и назначаемы безъ выборовъ. Инструкціей ректорамъ и деканамъ (нач. 1850 г.) установленъ былъ строжайшій надзоръ за преподаваніемъ. Профессора обязывались представлять точныя программы курсовъ. Деканы слѣдили, «чтобы въ содержаніи программъ не укрылось ничего несогласнаго съ ученіемъ православной церкви или съ образомъ правленія и духомъ государственныхъ учреждений»; они должны были, путемъ частаго посѣщенія лекцій, слѣдить за точнымъ выполненіемъ программы и доносить ректору о «малѣйшемъ отступленіи, хотя бы то было и безвредное». Наконецъ, въкоторыя науки признаны были вредными по самому своему существу, и преподаваніе ихъ вовсе прекращено. Такому ostracismу подверглось государственное право европейскихъ державъ, «потресенныхъ внутренними крамолами и бунтами въ самыхъ основаніяхъ своихъ», а также философія, признанная неблагонадежною «при современномъ предсудительномъ развитіи этой науки германскими учеными». Только курсы логики и психологій были сохранены въ программѣ, подъ условіемъ, чтобы они преподавались профессоромъ богословія. Результатомъ всѣхъ этихъ мѣръ, а также повышенія, еще при Уваровѣ (1845, 1848), платы за ученіе, было значительное

уменьшеніе числа студентовъ въ У. Научная дѣятельность, по позднѣйшимъ официальнымъ отзывамъ, сильно упала; въ преподаваніи замѣчались «мертвенность и застои». Иначе и быть не могло, когда профессоръ всеобщей исторіи, напр., лишень былъ возможности говорить о паденіи язычества и водворенія христіанства; профессоръ русской исторіи не смѣлъ упоминать о вѣчахъ и о ересьяхъ XV в.; юристъ не могъ говорить объ англійскихъ учрежденіяхъ и т. п.

3) Періодъ гоненія на У. былъ непродолжителенъ: онъ кончился съ воцареніемъ имп. Александра II. Всѣ стѣснительныя мѣры, принятыя противъ У., были быстро отмѣнены одна за другой. Пріемъ студентовъ разрѣшенъ въ неограниченномъ количествѣ (1855); открытъ доступъ лицамъ съ домашнимъ образованіемъ (1857) и изъ низшихъ сословій. Кіевскій и харьковскій округа, подчиненные въ 1847—48 гг. ген.-губернаторамъ, возвращены въ вѣдомство попечителей (1855); инструкція ректорамъ и деканамъ отмѣнена (1861); разрѣшено запрещенное въ 1848 г. отправленіе за границу для подготовленія къ профессурѣ (1856); кафедры философіи и государственнаго права возобновлены. Власть инспектора ограничена стѣнями У. (1858); вѣдъ его студенты считались простыми гражданами; форма была отмѣнена (1861). Институтъ казеннокоштныхъ студентовъ отмѣненъ и замѣненъ выдачей стипендій. «Едва повѣяло новою жизнью, едва общество почувствовало новыя стремленія, тотчасъ же появились рефлективные движенія въ У., — такъ характеризуетъ настроеніе университетской молодежи Н. И. Пироговъ въ своей официальной запискѣ. По замѣчанію Пирогова, эти движенія «можно раздѣлить на три рода. Въ однихъ проявляется только грубая сторона общества, въ видѣ насилія; въ другихъ выражается болѣе сознательно извѣстная мысль, относящаяся до интересовъ студенческаго быта; въ третьихъ, наконецъ, эта мысль имѣетъ уже болѣе обширное, болѣе общественное значеніе. Всѣ три, однако же, обнаружены подъ вліяніемъ настроенія, перешедшаго изъ общества въ У. Вездѣ дѣйствіе проявлялось корпоративно. Вездѣ обнаруживалось понятіе о достоинствѣ, значеніи и силѣ корпорации. Такъ, и поступкамъ насильственнымъ, нарушавшимъ общественный порядокъ, лежало въ основаніи это же понятіе, и какъ бы такой взглядъ на коллективную личность корпорации ни былъ безтолковъ и ложенъ, онъ совпадаетъ съ развѣтвѣнъ мысли о личномъ достоинствѣ въ всежъ образованномъ обществѣ; самоуправство же было только необдуманное его примѣненіе. Сюда относились буйства и драки за нанесенныя обиды одному или нѣсколькимъ студентамъ. Шумныя сходы и сужденія о дѣлахъ, касающихся до интересовъ студенческаго быта, имѣли своимъ началомъ также вопросы объ общественныхъ интересахъ, возбужденные новыми потребностями и реформами. Сюда принадлежали вопросы о студенческой библіотекѣ (въ Кіевѣ), о кассѣ для бѣдныхъ, о платѣ за ученіе, о лекціяхъ въкоторыхъ профессоровъ. Наконецъ, третьи зависѣли уже отъ непосред-

ственного перенесенія общественныхъ вопросовъ изъ общества въ его новое поколѣние. Это или дѣлалось невольно и почти безсознательно, или переносилось самимъ обществомъ—отцами—сознательно. Въ Одессѣ, въ 1857 г., едва пришла вѣсть чрезъ иностранную газету объ улучшеніи быта крѣпостныхъ людей, студенты лицей первые собрались и шли за здоровье освобождающаго и освобождаемыхъ: это примѣръ невольнаго увлеченія. Напротивъ, вопросъ о національности былъ перенесенъ въ западныхъ губерніяхъ изъ общества и семействъ, уже сознательно, на университетскую почву». Среди такого настроенія общества и академическихъ круговъ рѣшался вопросъ объ университетской реформѣ 1863 г. Университетскія волненія заставили ускорить проведеніе реформы. Проектъ новаго устава составленъ былъ уже въ 1858 г., затѣмъ рассмотрѣнъ въ университетскихъ совѣтахъ и еще разъ пересмотрѣнъ въ коммисіи попечителей и восьми профессоровъ всѣхъ У. въ 1861 г. Въ новой редакціи оны были разосланы снова У., иностраннымъ ученымъ и частнымъ свѣдущимъ лицамъ. Затѣмъ, ученый комитетъ министерства напечаталъ замѣчанія всѣхъ этихъ учрежденій и лицъ, составилъ изъ нихъ систематическій сводъ и выработалъ третью редакцію устава. Эта редакція, еще разъ пересмотрѣнная въ специальномъ комитетѣ изъ шести сановниковъ, подверглась обсужденію въ государственномъ совѣтѣ и послѣ новыхъ исправленій (т. е., уже въ пятой редакціи) утверждена государемъ 18 июня 1863 г. При такомъ способѣ обсужденія имѣли возможность высказаться лица всѣхъ направленій, и новый уставъ въ большей или меньшей степени сообразовался съ желаніями общества. Центральной идеей устава 1863 г. была автономія профессорской корпораціи. Совѣтъ становился главнымъ органомъ университетскаго самоуправленія. Съ утвержденія министра оны выбиралъ ректора, декановъ, проректора или инспектора и профессоровъ. Только послѣ незамѣненія вакантной каведры въ теченіе года министръ могъ назначать профессора по своему избранію. Съ утвержденія министра совѣтъ могъ дѣлить факультеты на отдѣленія, замѣнять одны каведры другими, соединять и раздѣлять ихъ, отправлять молодыхъ людей за границу. Избраніе во всѣ другія ученія и административныя должности, допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій, установленіе правилъ для поступленія слушателей и ихъ поведенія совѣтъ имѣлъ право производить съ утвержденія попечителя. Наконецъ, воплѣ самостоятельно совѣтъ распредѣлялъ предметы по факультетамъ и утверждалъ факультетскія постановленія о порядкѣ ихъ преподаванія; утверждалъ въ ученыхъ степеняхъ (съ 1837 г. это право ограничено было утвержденіемъ попечителя— для кандидатской, магистра— для обѣихъ высшихъ степеней), присуждалъ медали и преміи, рассматривалъ смѣту, распоряжался специальными средствами У., распредѣлялъ штатныя суммы на учебныя пособія по факультетамъ, оставлялъ при У. и объявлялъ конкурсы для занятія вакант-

ныхъ каведръ, утверждалъ въ подлежащихъ случаяхъ постановленія университетскаго суда. Всѣ остальные учрежденія и должности при У. являлись лишь органами совѣта и дѣйствовали подъ его непосредственнымъ контролемъ. Факультетскія собранія были его органомъ по дѣламъ ученымъ и учебнымъ; правленіе— по дѣламъ хозяйственнымъ и распорядительнымъ; университетскій судъ— по дѣламъ о важнѣйшихъ проступкахъ учащихся; проректоръ и инспекторъ— по дѣламъ касательно соблюденія правилъ. Вопросъ объ устройствѣ отношеній У. къ студентамъ оказался гораздо болѣе труднымъ и возбудилъ при обсужденіи устава самыя противорѣчивыя сужденія и предложенія. Мѣры, принятыя въ уставѣ по этому вопросу, въ общемъ держались почвы установившихся порядковъ и не шли такъ далеко, какъ того желали сторонники академической свободы. Не только идея свободнаго У., защищавшаяся Костомаровымъ, но и идея свободнаго преподаванія и ученія въ существующемъ У., по образцу германскихъ порядковъ, не нашла себѣ осуществленія въ уставѣ. Отдѣлить науку отъ службы и преподаваніе отъ экзамена казалось, при данномъ положеніи науки въ Россіи, слишкомъ опаснымъ даже сторонникамъ академической автономіи. Такимъ образомъ, съ германскимъ принципомъ самоуправляющейся профессорской корпораціи соединенъ былъ въ уставѣ 1863 г. французскій принципъ обязательности учебнаго плана и переходныхъ испытаній для студентовъ. Идея конкурирующихъ курсовъ и ученаго соревнованія приватъ-доцентовъ съ профессорами отпала, вмѣстѣ съ этимъ, сама собою: институтъ приватъ-доцентуры, хотя и принятый въ принципѣ уставомъ, не могъ привиться на практикѣ. Сохранены были, вопреки возраженіямъ, и двѣ ученныя степени—магистра и доктора. Отрицательно отнесся уставъ къ допущенію женщинъ въ У., въ пользу чего высказались единогласно совѣты четырехъ У. (спб., кievскаго, харьковскаго и казанскаго). Вопросъ о причинахъ и устраненіи студенческихъ безпорядковъ большинствомъ считался рѣшеннымъ уже введеніемъ университетской автономіи и профессорскаго суда: при этихъ условіяхъ сторонники автономіи считали возможнымъ разрѣшить студентамъ группироваться въ товарищества и кружки, подъ наблюденіемъ, съ разрѣшенія и за отвѣтственностью университетскаго начальства». Но Н. И. Пироговъ полагалъ, что, при отсутствіи нравственной связи между профессорами и студенчествомъ, корпорація не въ состояніи имѣть надлежащее вліяніе и нести отвѣтственность; волненія оны считалъ неизбежнымъ результатомъ даннаго состоянія общественной жизни, такъ какъ У. «есть лучшей барометръ общества» и «только тамъ, гдѣ политическія стремленія провикли глубоко черезъ всѣ слои общества, оны уже неясно отражаются на У.». Признавая труднымъ, если не невозможнымъ, разрушить существующія корпоративныя организаціи среди студенчества, понимая естественность и необходимость ихъ существованія, Пироговъ не рѣ-

шался, однако, рекомендовать предоставленію имъ легальнаго существованія. При введеніи въ дѣйствіе устава 1863 г. обращено было вниманіе на обновленіе состава профессорствъ, сильно обезвѣченного режимомъ 50-хъ годовъ и выходямъ изъ профессорской среды пѣлаго ряда талантливыхъ профессоровъ с.-петербургскаго У. (см.) вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ по поводу университетскихъ волненій 1861 г. До 60 лицъ послано было министерствомъ за границу для подготовленія къ профессорскому званію; по возвращеніи, многіе изъ нихъ сдѣлались видными представителями профессорской корпораціи эпохи дѣйствія устава 1863 г. Въ отдѣльныхъ случаяхъ преподаваніе поднялось въ этотъ періодъ на высоту европейской науки. Но усиленная потребность въ профессорахъ, созданная уставомъ, не могла быть сразу удовлетворена. По уставу 1835 г. полагались 34 кафедры и 39 профессорствъ, по уставу 1863 г.—53 кафедры и 57 профессорствъ. Въ дѣйствительности въ нѣкоторыхъ У. не хватало цѣлой половины преподавателей, а на отдѣльныхъ факультетахъ—еще большаго процента. По всѣмъ У. число недостающихъ преподавателей доходило до 150 человѣкъ. При общемъ усиленіи въ эпоху реформъ потребности въ людяхъ либеральныхъ профессій, даже и изъ оставленныхъ при университетѣ стипендіатовъ немногіе выходили въ профессора. За 10 лѣтъ дѣйствія устава въ харьковскомъ У. изъ 33 стипендіатовъ сдѣлались преподавателями 8, въ кіевскомъ У. изъ 35—10, въ московскомъ У. изъ 58—20. Положеніе студенчества мало измѣнилось послѣ введенія устава, отчасти потому, что уставъ, въ своей окончательной формѣ, менѣе интересовался вопросами, относящимися къ студентамъ, чѣмъ вопросами объ устройствѣ профессорской корпораціи,—отчасти и потому, что коренныя черты студенческаго быта менѣе поддавались уставной реформѣ. Съ уничтоженіемъ института казеннокоштныхъ студентовъ совершенно измѣнилась роль инспекціи. Въ 1848—1856 гг. наложено было харьковской инспекціей 1491 взысканія (аресты и карцеръ); въ 1863—1874 гг. такихъ взысканій было всего 27. Чтобы понять значеніе этой перемѣны, необходимо перечислить провинности, за которыя производились взысканія въ первый изъ названныхъ періодовъ. Изъ 1491 взысканія 370 были за непосѣщеніе лекцій, 259—за непосѣщеніе университетской церкви, 176—за несоблюденіе формы, 168—за ослушаніе, 136—за самовольную отлучку изъ интерната казеннокоштныхъ, 55—за куреніе табаку, 108—за посѣщеніе публичныхъ собраній, 119—за невѣжливость и неуваженіе, 51—за безпорядки и невозволительныя поступки, 25—за пьянство и т. д. Большинство перечисленныхъ проступковъ перестали отмѣчаться инспекціей, частью же перестали и считаться проступками при уставѣ 1863 г. Предоставленное самому себѣ въ большей мѣрѣ, чѣмъ прежде, студенчество воспользовалось этимъ, чтобы возможно удобнѣе для себя согласить свои собственные интересы съ своими формальными обязанностями по отношенію къ

У. Большинство студенчества принадлежало и ранѣе къ нуждающимся; теперь это большинство еще увеличилось, по мѣрѣ прилива въ У. молодежи изъ духовенства и податныхъ сословій. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, напр., въ казанскомъ У. только 28% студенчества могли существовать на свои средства; остальные 72% жили на стипендіи и пособія. Въ кіевскомъ У., по разсѣдованію Н. Х. Бунге, также отъ 60 до 70% студентовъ принадлежали къ недостаточнымъ. Въ Одессѣ количество необезпеченныхъ доходило, по приблизительному разсчету, даже до 80%. По всѣмъ 5 университетамъ число студентовъ, пользовавшихся той или другой льготой, увеличилось съ 49% (1866) до 78% (1874). При такихъ условіяхъ добываніе средствъ къ существованію, помимо другихъ причинъ, не могло не мѣшать аккуратному посѣщенію лекцій. Самый характеръ преподаванія далеко не всегда дѣлалъ посѣщеніе лекцій безусловно необходимымъ для студентовъ. При многопредметности и обязательности программы одинаковое вниманіе ко всѣмъ предметамъ было, въ сущности, и невозможно, и несомѣстимо съ самостоятельными занятіями и интересами наиболѣе серьезной части слушателей. Такимъ образомъ, жизнь создала своей коррективъ къ отсутствію въ русскихъ У. академической свободы: absenteeизмъ студентовъ сдѣлался обычнымъ явленіемъ, молчаливо признаннымъ самимъ университетскимъ начальствомъ, не смотря на постоянно возобновлявшіяся попытки формальной съ нимъ борьбы. Столь же безуспѣшно были преслѣдуемы формально и также признаны фактически естественный исходъ, дававшій студенчеству возможность изучать предметъ, не посѣщая лекцій: изданіе литографированныхъ записокъ, по которымъ слушатели подготовлялись къ экзамену. При чтеніи многими профессорами изъ года въ годъ однихъ и тѣхъ же, разъ навсегда составленныхъ курсовъ, веденіе такихъ записокъ особенно облегчалось. Результатомъ молчаливаго соглашенія обѣихъ сторонъ, упрощавшихъ такимъ образомъ свой трудъ, являлся болѣе или менѣе упрощенный экзаменъ. Одиночныя попытки поднять формальныя требованія экзамена почти всегда приводили къ столкновеніямъ съ экзаменуемымъ, зачастую находившими оправданіе въ сознаніи случайности и условности данныхъ требованій. Трудно было-бы обвинять какую-либо изъ сторонъ за эти случаи тренія въ неуспѣшнѣе наладиться механизмѣ, предназначенномъ преслѣдовать высшія задачи просвѣщенія и науки—и принужденномъ считаться съ специфически русскими условіями слабого научнаго интереса, матеріальной необезпеченности и невысокаго, въ среднемъ, уровня научности даже въ средѣ представителей науки. Тотчасъ послѣ введенія въ дѣйствіе устава 1863 г., подобно другимъ реформамъ шестидесятыхъ годовъ, подвергся нареканіямъ со стороны противниковъ преобразованій имп. Александра II. Въ 1866 г. А. В. Головинина, проведшаго уставъ, смѣнилъ гр. Д. А. Толстой. Унив. волненія 1869 г. вызвали нѣсколько частныхъ мѣръ противъ У., «республиканское» устрой-

сто которых не давало покоя реакціонерамъ. Цѣль преслѣдованій намѣчалась сама собою: нужно было ограничить «самовластіе» совѣтовъ, которому стали приписывать всѣ недостатки университетской жизни, дѣйствительные и мнимые. Подчинить совѣты попечителю и министру, эманципировать отъ ихъ власти факультеты—таковы были ближайшія средства, указанная противниками устава. Окончательный планъ новаго устава сложился, однако, не сразу. Въ первомъ циркулярѣ министра, отъ 12 авг. 1872 г., предполагалось лишь обсудить средства, чтобы «вполнѣ и достойно замѣщать своевременно всѣ вакантныя кафедры и усилить занятія студентовъ». Судя по «Своду мнѣній», представленныхъ въ отвѣтъ на этотъ запросъ попечителями, совѣтами и отдѣльными профессорами,—мнѣніе министерства о характерѣ реформы въ 1872 г. еще не установилось и во многихъ отдѣльных случаяхъ было благоприятно сохраненію порядковъ, введенныхъ уставомъ 1863 г. Рѣшительное вліяніе на болѣе радикальную постановку вопроса имѣло мнѣніе проф. Любимова, ближайшаго сторонника Леонтьева и Каткова. Почва, на которой пр. Любимовъ началъ свою агитацію противъ устава, была выбрана очень своеобразно и во многомъ совпадала съ нѣкоторыми радикальными мнѣніями, высказанными при обсужденіи устава. Проф. Любимовъ принципиально протестовалъ противъ установившагося университетскаго режима во имя идеальнаго начала—германской акад. свободы. Свобода преподаванія и слушанія, широкая конкуренція штатныхъ преподавателей съ приватъ-доцентами, поощряемая гонораромъ; отмена университетскихъ экзаменовъ, связывающихъ занятіе наукой съ полученіемъ диплома, и замѣна ихъ государственными экзаменами, независимыми отъ У.: таковы были тѣ основныя идеи, съ которыми профессоръ Любимовъ выступилъ въ печати и въ запискахъ, подаваемыхъ министерству. Завязалась горячая полемика: противники Любимова—преимущественно его товарищи по московскому У.,—доказывали, что въ самой Германіи рекомендуемые имъ порядки вызываютъ неудобства, для устранения которыхъ какъ разъ сознается необходимость «большей автономіи У., субсидій приватъ-доцентамъ (вмѣсто гонорара или въ дополненіе къ нему), введенія дѣйствительныхъ учебныхъ плановъ (вмѣсто полной свободы слушанія), устраненія разлада между преподаваніемъ и экзаменами, передачи государственнаго экзамена профессорамъ и устройства экзамена студентамъ въ продолженіе унив. курса» (Герье). По признанію оффиціознаго историка послѣдней унив. реформы, мнѣніе московскихъ профессоровъ имѣло много сторонниковъ и въ высшихъ административныхъ сферахъ; но въ ближайшій слѣдующій моментъ побѣдило мнѣніе сторонника «Московскихъ Вѣдомостей». По поводу новыхъ унив. волненій 1874 г., въ послѣдніе мѣсяцы этого года составилось особое совѣщаніе министровъ, въ вѣдомствѣ которыхъ находились волновавшіяся заведенія, и пришло къ заключеніямъ, что «автономія профессорскихъ коллегій» должна быть «огра-

ничена» и «установленъ другой порядокъ назначенія профессорствъ»; «правительственный контроль за направленіемъ преподаванія надлежитъ быть усиленъ» и средствомъ для этого должно послужить «отдѣленіе выпускныхъ экзаменовъ отъ преподаванія, учрежденіе особыхъ экзаменаціонныхъ комиссій по назначенію министра нар. просвѣщенія»; долженъ быть введенъ «правильный дисциплинарный строй» и «стѣсненъ дальнѣйшій притокъ учащихся мало подготовленныхъ въ научномъ отношеніи и притомъ не обеспеченныхъ въ матеріальномъ» (Любимовъ указывалъ именно на семинаристовъ). Такимъ образомъ, главныя черты устава, введеннаго 10 лѣтъ спустя, были уже теперь установлены. Въ апрѣлѣ 1875 г. послѣдовало назначеніе специальной комиссіи, подъ предѣлательствомъ члена госуд. совѣта И. Д. Деянова. Осенью члены этой комиссіи (въ томъ числѣ особенно дѣлательные—А. И. Георгіевскій и Н. А. Любимовъ) объѣхали У., собирая матеріалъ по составленной ими программѣ. Настроеніе унив. круговъ относительно этой комиссіи видно изъ того, что въ с.-петербургскомъ У. члены профессорской корпораціи отказались отъ частныхъ переговоровъ съ членами комиссіи и ограничились коллективнымъ отзывомъ, энергично защищавшимъ уставъ 1863 г. На лекціи члены комиссіи не рѣшились показаться, опасаясь возбудить волненія. Коллективныя мнѣнія и въ другихъ У. стояли на той же почвѣ. «Матеріалы, собранныя комиссіей», содержатъ въ себѣ въ изобиліи всѣ тѣ образженія относительно нецѣлесообразности намѣченныхъ мѣръ, которыя впоследствии вполнѣ оправдались практикой устава 1884 г. Самъ предѣлатель комиссіи относился къ ея задачѣ съ едва скрываемымъ скептицизмомъ. Въ 25 засѣданіяхъ комиссіи (сент.—дек. 1876 г.) ректора составили сплоченное большинство противъ реформы; но разработка устава въ намѣченномъ направленіи тѣмъ не менѣе продолжалась, въ 4 специальныхъ комиссіяхъ. Часть намѣченныхъ мѣръ, вслѣдствіе волненій 1878 г., была осуществлена уже «инструкціею» 1879 г., а 6 февр. 1880 г. законопроектъ былъ внесенъ въ государственный совѣтъ. 24 апрѣля того же года гр. Толстой былъ уволенъ отъ управленія министерствомъ. Его преемникъ, А. А. Сабуровъ, съ цѣлью успокоить молодежь, повелъ діаметрально противоположную политику, и проектъ былъ возвращенъ въ министерство. Сабуровъ предполагалъ вернуться къ уставу 1863 г. и дать ему дальнѣйшее развитіе по отношенію къ организаціи студенчества. Въ московскомъ У. выборные представители студенчества (по курсамъ), съ разрѣшенія ректора, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ вырабатывали проектъ будущаго корпоративнаго устройства студентовъ. Событія 1881 г. положили конецъ всѣмъ подготовительнымъ мѣрамъ въ этомъ направленіи. Сабуровъ оставилъ свой постъ; начавшій было дѣйствовать корпоративныя студенческаго учрежденія были закрыты. Преемникомъ Сабурова сдѣлался бар. А. Николаи. Въ своихъ циркулярахъ попечителямъ новый министръ осо-

бенно настаивалъ на строгомъ соблюденіи закона, т. е. устава 1863 г., видя въ этомъ единственное средство возстановить нарушенный порядокъ и спокойствіе академической жизни. При обострившихся отношеніяхъ разныхъ общественныхъ теченій направленіе барона Николаи, однако, никога не удовлетворило. Назначеніе на его мѣсто И. Д. Делянова, состоявшееся менѣе года спустя (мартъ 1882), означало возвращеніе къ программѣ гр. Толстого. Уже 30 нояб. 1882 г. университетскій законопроектъ Толстого, съ незначительными измѣненіями, былъ вновь представленъ государственному совѣту. Бывшіе министры, Головинъ и Николаи, явились здѣсь рѣшительными противниками проекта; представленная послѣднимъ записка сгруппировала около нихъ значительное большинство: отъ 16 до 18 членовъ (изъ 24) голосовали по вѣсьмъ существеннымъ пунктамъ противъ законопроекта. Признавая ненормальность многихъ явленій университетской жизни, это большинство считало предложенныя мѣры совершенно непригодными для ихъ устраненія. Причины замѣченныхъ несправильностей, по мнѣнію большинства, коренятся слишкомъ глубоко, чтобы можно было рассчитывать на устраненіе ихъ одной переимѣной устава. Надо искать этихъ причинъ въ новизнѣ научнаго интереса среди самого общества, въ неудовлетворительныхъ условіяхъ частной жизни студентовъ. Исходя изъ этихъ соображеній, большинство совершенно передѣлало проектъ устава, ограничивая его общими основами унив. организации и предоставляя министерству, по соглашенію съ У., выработать детальныя инструкціи и правила, сообразно указаніямъ самой жизни. Большинство готово было уступить въ деталяхъ, но твердо стояло на сохраненіи двухъ главныхъ основаній проектированной реформы: на правѣ министра назначать ректоровъ, декановъ и профессоровъ и на устройствѣ испытательныхъ комиссій для государственнаго экзамена. Послѣ предварительнаго совѣщанія съ нѣсколькими министрами, государь утвердилъ уставъ въ той формѣ, въ какой онъ былъ предложенъ министромъ нар. проsv. (23 авг. 1884 г.). Практика новаго устава очень скоро, однако, доказала, что введенныя уставомъ нормы не могутъ привиться на практикѣ, вслѣдствіе ихъ несоотвѣтствія условіямъ русской действительности, и что важнѣйшія изъ подлежащихъ воздѣйствію устава явленій вообще не могутъ быть измѣнены или устранены уставнымъ порядкомъ. Прежде всего рухнула, при первомъ столкновеніи съ действительностью, та «свобода преподаванія и слушанія», которая въ изображеніи проф. Любимова являлась центральной, идеальной задачей всего задуманнаго переустройства. Уже по буквѣ устава свобода слушанія свелась къ выбору между «нѣсколькими» учебными планами, предлагаемыми студенту деканомъ; на практикѣ же никогда и не дѣлалось попытки составить эти *нѣсколько* плановъ: студентъ долженъ былъ слѣдовать тому единственному, по которому въ моментъ его вступленія велось преподаваніе. Въ довершеніе всего, по распоряженію мин. нар. пр. студентъ лишился

и той возможности выбора, которую онъ имѣлъ въ теченіе всей предыдущей исторіи русскихъ У.: выбора между разными У., такъ какъ каждый гимназистъ могъ поступить только въ У. своего учебнаго округа. Далѣе, оказалось невозможнымъ организовать испытательныя комиссіи независимо отъ У.: только предсѣдатель комиссіи остался назначеннымъ — обыкновенно изъ профессоровъ другого У., гдѣ онъ долженъ былъ прерывать свои лекціи, чтобы посѣть къ экзаменамъ въ чужомъ округѣ. Остальные экзаменаторы были профессора того же У., съ тою только разницею, что одни изъ нихъ становились привилегированными, постоянными членами испытательной комиссіи, а другіе «приглашались» въ нее. Обязательная программа испытанія, въ связи съ официальной обстановкой экзамена, повела къ небывалому до тѣхъ поръ пониженію экзаменныхъ требованій; противники устава 1863 г. доказывали, что при новомъ порядкѣ экзаменъ «изъ лекцій» замѣнится экзаменомъ «изъ науки», а въ дѣйствительности вышло только, что экзаменъ «изъ науки» превратился въ экзаменъ «изъ учебника», притомъ очень элементарнаго. Проф. Любимовъ оказался пророкомъ, когда писалъ: «стѣсня (преподаваніе) строго опредѣленными программами, данными извѣй, превращая У. въ школу, гдѣ выучиваются опредѣленной суммѣ познаній, мы бы уронили значеніе У.». Этого именно боялись защитники стараго устава — и это опасеніе стало дѣйствительностью. По наблюденію проф. Виноградова, «выработанныя министерствомъ разнообразныя программы обезличиваютъ преподаваніе; стремленіе вмѣстѣ въ программу предметъ въ полномъ объемѣ вліяетъ на выработку элементарныхъ и поверхностныхъ курсовъ». Дальнѣйшее сближеніе «государственнаго» экзамена съ текущимъ унив. преподаваніемъ заключалось въ томъ, что отъ него отдѣлены были «полукурсовыя» экзамены, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ тоже раздѣлены были на двѣ стадіи; такимъ образомъ совершилось, въ сущности, возстановленіе старыхъ курсовыхъ экзаменовъ, такъ рѣзко осужденныхъ инициаторами реформы. Внѣшняя обстановка экзамена также была болѣе или менѣе возстановлена. Сохранились въ силѣ и всѣ упрощенія, созданныя практикой студенческой жизни для обхода неосуществимыхъ въ полномъ размѣрѣ официальныхъ требованій. Къ этимъ упрощеніямъ прибавились теперь тѣ, которыя вытекали изъ энциклопедичности и слѣд., элементарности новыхъ требованій и изъ значительной потери времени на экзаменахъ въ комиссіяхъ. Въ виду такой дезорганизации лекціонной системы, въ виду очевидной безполезности ея, какъ способа считыванія разъ принятаго — и часто напечатаннаго — элементарнаго учебника, студенческой абсентеизмъ получилъ особенное развитіе. Какъ средство борьбы противъ него, официально указано было въ послѣдніе годы усиленное веденіе практическихъ занятій. Но этотъ способъ, предполагающій особенно высокое развитіе научности въ преподавателѣ и особенную живость научнаго интереса въ студентѣ,

менѣ всего можетъ мириться съ регламентаціей и общеобязательностью: всякая попытка примѣнить его въ этомъ смыслѣ, т. е. какъ основное средство контроля, должна свести практическія занятія до уровня простыхъ репетицій или, еще вѣроятнѣе, простой формальности. Введеніе гонорара и института приватъ-доцентуры, при паденіи свободы слушанія и при сляніи испытательныхъ комиссій съ университетскими экзаменами, также привело къ результатамъ, не предусмотрѣннымъ инициаторами устава, хотя и предсказаннымъ многократно ихъ противниками. Гонораръ оказался не допускающимъ никакого разумнаго оправданія добавочнымъ вознагражденіемъ, распределяемымъ совершенно независимо отъ достоинствъ курса и преподавателя, а соотношенію численности студентовъ на факультетѣ и положенію предмета въ испытательной программѣ. Никакая конкуренція не могла возникнуть между экзаменаторомъ, читающимъ «обязательный» предметъ, и добровольцемъ-преподавателемъ, который захотѣлъ бы объявить параллельный «необязательный» курсъ по тому же предмету. Параллельные курсы (и вообще «обязательные») явились результатомъ предварительнаго соглашенія профессора съ покровительствуемымъ имъ приватъ-доцентомъ. Огромное большинство приватъ-доцентовъ подобныхъ курсовъ не получало; отсюда рѣзкая черта между приватъ-доцентами на положеніи «штатныхъ доцентовъ», уничтоженныхъ уставомъ 1884 г., и всѣми остальными. Въ с.-петербургскомъ университетѣ, при такомъ порядкѣ, въ 1896 г. изъ общаго числа 95 приватъ-доцентовъ только 11 получили гонораръ выше 600 р.; 78 не получили и 300 р., т. е. обыкновенной студенческой стипендіи, а 18 изъ этого числа не получили никакого гонорара. Въ то же время и половина профессоровъ (34 изъ 67) получили менѣе 500 руб. гонорара; зато пятеро получили больше чѣмъ по 4000 руб. Еще менѣе основательной оказалась надежда на упорядоченіе студенческаго быта путемъ сосредоточенія пособій въ рукахъ чуждой У. инспекціи и возвращенія къ старой системѣ «казеннокоштныхъ» студентовъ, сосредоточиваемыхъ въ «общежитіяхъ», а также, косвенно, путемъ устраненія или сокращенія элементовъ, на которые почему-то установился взглядъ, какъ на особенно неблагонадежные: семинаристовъ и, позднѣе, евреевъ. Ни препятствія для вступленія въ У. лицъ этихъ категорій, ни увеличеніе платы вслѣдствіе введенія гонорара не измѣнило сколько-нибудь замѣтно социальнаго состава русскаго студенчества и не подняло процента зажиточныхъ слушателей. Потребность въ корпоративной жизни и корпоративныхъ учрежденій не уменьшилась, а увеличилась; создавшіяся внѣ официальныхъ рамокъ для удовлетворенія этой потребности студенческіе союзы и землячества успѣли уже выработать нѣкоторую традицію, раньше чѣмъ за ними формально было признано право на существованіе. Наблюденія Пирогова надъ студенческими волненіями и его заключеніе о связи ихъ съ настроеніями самого общества впо-

лн подтвердились дальнѣйшей исторіей студенческихъ безпорядковъ. Послѣ 1884 г. они повторялись въ 1887, 1890, 1894, 1896, 1899, 1900, 1901 г., всякій разъ распространяясь все на болѣе болѣе районъ и являясь все болѣе и болѣе организованными. Къ другимъ мотивамъ безпорядковъ присоединились чисто-студенческія desiderata—возстановленіе устава 1863 г., разрѣшеніе корпоративныхъ организацій, отмена стѣсненій для вступленія въ У. семинаристовъ, реалистовъ, евреевъ, студентовъ другихъ округовъ, допущеніе женщинъ. Послѣ волненій конца 1896 г. заговорила объ университетскомъ вопросѣ и печать. Обсужденіе вопроса началось статьями С. Н. Трубецкого и Б. Н. Чичерина въ «СПб. Вѣдомостяхъ»: оба автора указывали, какъ на главное средство возстановленія спокойнаго хода академической жизни, на возвращеніе У. автономіи, при которой только У. и можетъ быть «не канцеляріей», а «связнымъ цѣлымъ, могущимъ умственно и нравственно руководить студенческой жизнью». Еще рѣшительнѣе поставленъ былъ вопросъ объ университетской реформѣ комиссіей ген.-адъют. Ванновскаго, назначенной въ февр. 1899 г. Какъ видно изъ правительственнаго сообщенія 25 мая 1899 г., изслѣдованіе ген. Ванновскаго «обнаружило, что въ самомъ строѣ и внутреннихъ порядкахъ высшихъ учебныхъ заведеній существуютъ общія причины, содѣйствовавшія возникновенію и распространенію безпорядковъ, давая для нихъ готовую почву; главнѣйшія изъ нихъ—разобщенность студентовъ между собою, съ профессорами и съ учебнымъ начальствомъ». «Руководствуясь сими указаніемъ, министръ народнаго просвѣщенія (съ 1898 г., послѣ смерти гр. Делянова—Н. П. Боголѣповъ) созвалъ въ іюнѣ 1899 г., подъ своимъ предѣлательствомъ, совѣщаніе попечителей учебныхъ округовъ и начальниковъ высшихъ учебныхъ заведеній; въ этомъ совѣщаніи подвергнуто было всестороннему обсужденію (выраженіе Высочайшаго приказа 20 февр., которымъ назначена комиссія ген. Ванновскаго) вопросъ объ установленіи желательнаго общенія между студентами, профессорами и учебнымъ начальствомъ». Въ результатѣ министръ установилъ на слѣдующихъ мѣрахъ: 1) «общеніе между студентами и профессорами... должно происходить на почвѣ учебныхъ потребностей». На этомъ основаніи «однимъ изъ лучшихъ способовъ для достиженія желаемой цѣли» министръ «считалъ широкую организацию практическихъ занятій». 2) Полезнымъ было найдено «учрежденіе, подъ непосредственнымъ руководствомъ профессоровъ, научныхъ и литературныхъ студенческихъ кружковъ», «хоровъ и оркестровъ». 3) Для той же цѣли рекомендовалось устройство студенческихъ общежитій. Курсовыя или иныя студенческія организаціи, съ выборными представителями, депутатами или старостами, Н. П. Боголѣповъ «признавалъ не только излишними, но и вредными для спокойнаго теченія академической жизни». Для достиженія послѣдней цѣли министръ особымъ циркуляромъ рекомендовалъ университетской на-

спекция (въ частности помощникамъ инспектора) «заботится объ установлении правительственной связи съ студентами, для чего «принять на себя обязанности благожелательного попечения объ учащихся—присканіемъ занятій, указаніемъ удобныхъ квартиръ и подходящихъ столовыхъ, доставленіемъ врачебной помощи заболѣвшимъ», а также и «сношеніями со студентами по вопросамъ научныхъ занятій». Одновременно съ опубликованіемъ этихъ распоряженій, въ концѣ іюля Высоч. утверждены были «временныя правила», по которымъ должны были отдаваться въ военную службу студенты, увольняемые изъ высшихъ учебныхъ заведеній за участие въ безпорядкахъ. «Временныя правила» были, дѣйствительно, применены по поводу безпорядковъ 1900 г. Волненія, однако-же, продолжались и въ слѣдующемъ году. 14 февр. произведено было покушеніе на жизнь Н. П. Богодѣлова, а 2 марта министръ скончался отъ полученной раны. Высочайшимъ рескриптомъ 25 марта назначенъ былъ министромъ ген. адъют. Ванновскій; программа дѣйствій была указана ему слѣдующими словами рескрипта: «опытъ послѣднихъ дѣтъ указалъ на столь существенныя недостатки нашего учебнаго строя, что Я признаю благовременнымъ безотлагательно приступить къ коренному его пересмотру и исправленію». Исполненіе этой программы по отношенію къ У. началось разсылкой попечителямъ и начальникамъ высшихъ учебныхъ заведеній списка вопросовъ, касавшихся предстоявшей коренной реформы. Вопросы до нѣкоторой степени намекали и на возможные отвѣты; поступившій въ министерство матеріалъ свидѣтельствовалъ о полномъ почти согласіи взглядовъ на основные вопросы реформы. На вопросъ, «какія неудобства представляетъ ректоръ по назначенію правительства и какія преимущества можетъ имѣть ректоръ, избираемый профессорскою коллегіей», всѣ У., судя по проникшимъ въ прессу свидѣніямъ, отвѣтили въ смыслъ желательности восстановленія выбора ректора, декановъ и профессоровъ. На вопросъ, «не слѣдуетъ-ли отменить особую плату въ пользу отдѣльныхъ преподавателей», послѣдовалъ столь же единодушный утвердительный отвѣтъ, въ связи съ которымъ высказано было вообще желаніе, чтобы размѣры платы, взимаемой со студентовъ, были уменьшены. Въ числѣ мѣръ, желательныхъ для привлеченія студентовъ къ болѣе усерднымъ занятіямъ, предложено было освобожденіе слушателей отъ обязательнаго посѣщенія *ослѣдъ* учебныхъ занятій по неподвижному учебному плану: допускалась возможность отступленія отъ плана для отдѣльныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ наукѣ, а не въ дипломѣ, а также рекомендовалась спеціализація предметовъ преподаванія на старшихъ курсахъ по болѣе тѣснымъ *группамъ*, сконцентрированнымъ около того или другого основнаго предмета, слушающаго предметомъ самостоятельныхъ занятій студента. Очень единодушно высказались У. за возвращеніе къ старой системѣ курсовыхъ экзаменовъ, при чемъ вопросъ о томъ, долженъ-ли дипломъ давать служебныя

права, рѣшенъ былъ указаніемъ на другія учебныя заведенія, въ томъ числѣ привилегированія, преимущества которыхъ надъ У. еще болѣе усилились бы съ потерей унив. дипломомъ служебныхъ правъ. То же опасеніе привилегированныхъ исключеній сказалося въ отрицательномъ отношеніи нѣкоторыхъ У. къ допущенію экстерновъ къ выпускному унив. экзамену. На вопросъ, «не слѣдуетъ ли допустить студенческія организаціи и собранія студентовъ для обсужденія студенческихъ дѣлъ» и «не признаются-ли полезными курсовые старосты, какъ посредники между студентами, профессорами и университетской администраціей», У. отвѣтили положительно, а сиб. У. представилъ дѣльный проектъ детальной регламентаціи курсоваго и факультетскаго представительства и сходокъ. Основанные на этомъ проектѣ выборы были произведены въ концѣ ноября 1901 г. и выборная организація студенчества вступила въ дѣйствіе въ сиб. У. Въ Москвѣ вопросомъ объ осуществленіи студенческой организаціи занималась спеціально выбранная для того совѣтомъ комиссія. Въ положительномъ смыслѣ высказались У. и по вопросамъ, «не слѣдуетъ-ли возстановить унив. судъ по дѣламъ о проступкахъ студентовъ» и «не слѣдуетъ-ли независимо отъ сего ввести особый студенческій (товарищескій) судъ, спеціально для разбора проступковъ студентовъ, противныхъ правиламъ чести?» Положеніе инспекціи, подчиненной непосредственно попечителю, признано ненормальнымъ; его послѣдствіемъ явилась «неразрѣшимая задача—управлять студентами безъ помощи профессорскаго авторитета, однимъ лишь полицейскими средствами». Въ слѣдствіе «взаимнаго озлобленія, взаимнаго въ отношеніи студентовъ къ инспекціи неправильной организаціей послѣдней, инспекція «оказывается не только совершенно безсильной предупредить или прекратить безпорядокъ, но иногда даже обостряетъ его своимъ вмѣшательствомъ». Наконецъ, сиб. У. замѣчалъ, «что студенческія волненія зависятъ не только отъ причинъ внутренняго характера, коренящихся въ строѣ унив. жизни, но также еще и отъ различныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, которыя не могутъ быть устранены никакими измѣненіями въ уставѣ». Для составленія предварительнаго свода полученныхъ мнѣній, въ министерствѣ образована особая комиссія. Не дожидаясь окончанія ея работъ, министръ опубликовалъ 30 дек. 1901 г. «Временныя правила организаціи студенческихъ учреждений» (см. ниже студенты). Этими правилами впервые официально признана законность корпоративной жизни студенчества.

Въ настоящее время въ Россіи (не считая Финляндіи) существуютъ 9 У.: московскій (съ 1755 г.), дерптскій или юревскій (1802), казанскій (1804), харьковскій (1804), петербургскій (1819), кіевскій св. Владиміра (1833), новороссійскій (въ Одессѣ, 1864), варшавскій (1869), томскій (1888). Общее число учащихся къ 1900 г.—16497 студентовъ и 1109 вольнослушателей. Наибольшее число студентовъ приходилось на У. московскій (4407 или 26%), петербургскій 3788 или

22,9%), кievскій (2604 или 15,9%) и харьковскій (1387 или 8,4%). За послѣднія 20

лѣтъ измѣненія численнаго состава по У. были слѣдующія (въ скобкахъ % отношенія):

	1880 г.	1885 г.	1890 г.	1894 г.
Московскій	1881 (22,9)	3179 (24)	3492 (28)	3761 (27,5)
С.-Петербургскій	1675 (20,5)	2340 (18,5)	1815 (14)	2675 (19,5)
Кievскій	1050 (12,8)	1589 (11,5)	1982 (16)	2453 (17)
Юрьевскій	1073 (13,1)	1485 (11,5)	1694 (13)	1491 (11)
Харьковскій	655 (8)	1372 (11)	1042 (8,5)	1090 (8)
Варшавскій	803 (9,8)	1395 (10,5)	1274 (10,2)	1152 (8,5)
Казанскій	794 (8,6)	969 (8,5)	755 (6,5)	816 (5)
Новороссійскій	352 (4,3)	610 (4,5)	441 (3,8)	506 (3,5)
	8193 (100)	12939 (100)	12495 (100)	13944 (100)

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что количественный ростъ студенчества былъ замедленъ введеніемъ устава 1884 г., но затѣмъ потребности жизни взяли свое. До сихъ поръ продолжается лишь уменьшеніе численности юрьевского студенчества, послѣ преобразованія этого У. Въ томскомъ У. въ 1894 г. было только 387 студентовъ.

По предметамъ занятій студенты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ (въ %).

Факультеты	1880.	1885.	1894.	1899.
Юридическій	22,3	30,2	36,9	43,1
Медицинскій	46	38	37	28,1
Физ.-математич.	20	21,2	20,3	22,9
Истор.-филологич.	11,3	9,8	5,2	3,9
Вост. языковъ	0,4	0,8	0,6	1,1

Какъ видно изъ таблицы, юридическій и медицинскій факультеты за 20 лѣтъ помѣнялись мѣстами. Такая перемена процентныхъ отношеній (при ростѣ абсолютныхъ цифръ) объясняется тѣмъ, что приростъ студентовъ-юристовъ совершался свободно, тогда какъ возрастаніе численности студентовъ-медиковъ было задержано недостаточностью научныхъ пособій и установленіемъ комплекта при приѣмѣ. Поразителенъ упадокъ слушателей (за 20 лѣтъ въ три раза) на истор. филологическихъ факультетахъ, которые подверглись главному ударамъ устава 1884 г., пытавшася превратить этотъ факультетъ въ специальную школу древнихъ языковъ съ дополнительными предметами—исторіей и литературой.—Содержаніе У. обходилось въ 1880 г. въ 3157481, въ 1894 г.—въ 4544081 руб. На одного слушателя приходилось въ 1880 г.—385 р., въ 1894 г.—318 р. Въ слѣд. У. средняя цифра составляла 195 р. на слушателя, въ моск.—334; остальные У. слѣдуютъ въ порядкѣ обратно пропорціональномъ ихъ посѣщаемости: кievскій 209, юрьевскій 292, варшавскій 321, харьковскій 463, казанскій 581, новороссійскій 572, томскій 808 р. Сравнительно съ стоимостью обученія слушателей въ привилегированныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, эти цифры невелики: въ лицей цесаревича Николая содержаніе одного слушателя обходилось въ 5600 р., въ филологическихъ институтахъ (слѣб. и нѣжинскомъ)—1800, въ Александровскомъ лицей—1155 и т. д. Главнымъ образомъ, содержаніе У. покрывалось изъ суммъ государственнаго казначейства; по отношенію къ нимъ всѣ остальные источники поступленій въ У. являются незначительными:

	1880	1894
1. Изъ госуд. казначейства	76,5%	77,1%
2. Проценты съ капиталовъ	4,1 >	6,3 >
3. Плата за слушаніе лекцій	6,1 >	12,7 >
4. Пособія отъ лицъ, сословій и учреждений и другіе источники	13,3 >	3,9 >
	100,0 >	100,0 >

Обратно пропорціональное отношеніе двухъ послѣднихъ рубрикъ, вѣроятно, объясняется отчасти взаимной связью между ними: съ повышеніемъ платы за слушаніе пособія отъ земствъ, дворянства, городскихъ обществъ, частныхъ лицъ отчасти приняла форму взносовъ за слушаніе лекцій и стипендій. Вообще говоря, изъ увеличенія суммы взносовъ за слушаніе лекцій вдвое еще не слѣдуетъ, что при новомъ уставѣ студенчество въ большей степени, чѣмъ прежде, стало обучаться на собственные средства: статистика пособій отъ специальныхъ благотворительныхъ обществъ, вѣроятно, показала бы, что излишекъ сбора со студентовъ на практикѣ превращается въ особаго рода дополнительный налогъ на общественную благотворительность. Въ самихъ У. число стипендій и освобожденій отъ платы сократилось: въ 1880 г. освобождены были отъ платы 19,6%, въ 1884 г. 26,3, между тѣмъ какъ въ 1891 г. процентъ упалъ до 16,5. Расходъ на стипендіи, составлявшій въ 1880 г. 62 р. въ среднемъ на слушателя, упалъ въ 1884 г. до 37 р., а въ 1891 г.—до 23 р. 30 к. (въ то же время платили за слушаніе лекцій въ среднемъ въ 1880 г. каждый слушатель по 28 р., въ 1894 г.—по 37 р. въ годъ). Свѣдѣнія о предметахъ, преподававшихся въ У. по разнымъ уставамъ, и о ростѣ общаго числа студентовъ въ XIX в.—см. въ прилагаемыхъ таблицахъ.

Литература. «Десятилѣтіе мин. народнаго просвѣщенія, 1833 — 1843» (записка, представленная государю ми. Уваровымъ, СПб., 1864); «Замѣчанія на проектъ общаго устава Имп. россійск. университетовъ» (СПб., 1862); «Университетскій вопросъ» Н. И. Пирогова (СПб., 1863); «Журналы засѣданій ученаго комитета главнаго правленія училищъ по проекту общаго устава Имп. рос. У.» (со сводами замѣчаній, СПб., 1862); «Замѣчанія иностранныхъ педагоговъ на проектъ устава» (У. и гимназій, СПб., 1863); «Сводъ мнѣній по пересмотру университетскаго устава

1863 г., съ замѣчаниями» (печ. по распоряженію департа. мин. нар. просв.); «Матеріалы, собранныя отдѣломъ Выс. учред. комиссіи для пересмотра общаго устава рос. У. при посѣщеніи ихъ въ сентябрь, октябрь и ноябрь 1876» (СПб., 1876); «Извлеченія изъ Всепод. отчетовъ мин. нар. просв.»; «Временникъ центр. стат. комитета Мин. Внутр. Дѣлъ» 1888, № 1: «У. и средне-учебн. заведенія по переписи 20 марта 1880 г.»; статья о «Высшемъ и среднемъ образованіи» Л. С. Личкова въ сборникѣ «Производит. силы Россіи», составленномъ подъ ред. В. И. Ковалевскаго (СПб., 1896); официальная записка «о студенческихъ безпорядкахъ», составленная г. Георгиевскимъ (СПб., 1890). Частныя изданія: П. Ферлюдинъ, «Историческій обзоръ мѣры по высшему образованію въ Россіи» (вып. 1, Саратовъ, 1894); В. Иконниковъ, «Русскіе У.» («Вѣстн. Европ.», 1876, №№ 9—11); гр. Д. А. Толстой, «Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII стол. до 1782 г.» и его же, «Академическій У. въ XVIII стол.» (то и другое въ «Сборникѣ отд. русск. языка и словесности Имп. Акад. Наукъ», т. XXXVIII, СПб., 1886); «Мнѣніе объ учрежденіи и содержаніи имп. У. въ Москвѣ» (1765; напечатано въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древностей», 1875, II); М. И. Сухомятовъ, «Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе имп. Александра I» (въ «Изслѣдованіяхъ и статьяхъ», I, 1889); С. Шевыревъ, «Исторія Моск. У.» и «Биографическій словарь проф. Моск. У.»; Д. Багалъй, «Опытъ исторіи харьковскаго У., 1802—15» (1894—6); Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ казанскаго У., 1805—19» (1887—91); В. Григорьевъ, «Имп. слб. У. въ теченіи первыхъ 50 лѣтъ» (СПб., 1870); В. Д. Спасовичъ, «50-лѣтіе слб. У.» («Соч.», IV); Владимірскаго-Буданова, «Исторія имп. У. св. Владиміра» (1884); Марквячъ, «Историч. записка о новороссійскомъ У.» (1890); статьи Н. А. Любимова (въ его сборникѣ: «Мой вкладъ. Т. I. Унив. вопросъ» М., 1881); В. И. Герье, «Университетскій вопросъ» («Вѣстникъ Европы», 1873, апрѣль), «Свѣтъ и тѣни унив. быта» («Вѣстн. Европы», 1876, февр.), «Наука и государство» (по поводу статьи въ «Русск. Вѣстникѣ»: «Къ университетскому вопросу», 1876, октябрь и ноябрь). Другія статьи указаны въ полемическомъ трактатѣ: «Трилогія на трилогію, историческій очеркъ изъ современ. жизни русск. У., неизвѣстнаго автора (А. А. Майкова), въ «Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Росс.» (1873, I). См. еще «Die Reform der russ. Universitäten nach dem Gesetz vom 23 Aug. 1884» (Лип., 1886, официальное изданіе); В. А. Мясотинъ, «Къ вопросу о проф. гонорарѣ» («Русское Богатство», 1897, № 10); Ю. Кулаковскій, «Гонораръ въ русск. У.» (Кіевъ, 1897, изъ «Кіевлянина»); Н. Карѣвъ, «Заключенія университетскихъ совѣтовъ о системѣ гонорара» («Вѣстн. Евр.», 1898, I); его же, «Какъ поступить съ гонораромъ?» (1897); М. М. Филипповъ, «Реформа гимназій и У.» (въ «Научномъ Обзорѣнн», 1901, июнь); В. Шимкевичъ, «Что нужно У.» (въ «Образованіи», 1901, май—июнь); П. Г. Виноградовъ,

«Учебное дѣло въ нашихъ У.» («Вѣстн. Европы», 1901, октябрь); Д. Багалъй, «Изъ жизни харьковскаго У. въ началѣ XIX вѣка».

П. Милюкова.

О Гельсингфорскомъ университетѣ—см. т. VIII, 291 и Финляндія.

Студенты въ русскіе У. Первоначально подчиненные только университетскому суду, студенты обязывались соблюдать «истинное благочестіе», «прилежать къ наукамъ», соблюдать «благородное поведеніе» и избѣгать всего, что могло-бы оскорбить достоинство У. Эти правила, впоследствии дополненныя и изданныя печатно, выдавались студентамъ, которые, принимая ихъ, обѣщались строго исполнять ихъ, въ знакъ чего, вмѣсто присяги, подавали правую руку. Въ 1780-хъ гг. уже дѣйствовалъ студенческій «уставъ», въ которомъ опредѣлялись условія для поступленія въ У. и обязанности студента, «какъ христіанина, какъ подданнаго російской имперіи, какъ студента относительно къ ученію и къ поведенію». Получая уставъ, каждый студентъ подписывалъ формальное обѣщаніе въ качествѣ христіанина и честнаго человѣка «во всемъ поступать по силѣ даннаго ему устава». Нарушеніе обѣщанія влекло за собою лишеніе выгодъ и даже исключеніе. Кромѣ того, за проступки и дурное поведеніе отнимали шаги, сажали на хлѣбъ и на воду, одѣвали на три дня въ крестьянское платье и лишали жалованья за мѣсяць, назначая эти деньги на покупку библіи, которую и заставляли читать. Первоначальный студенческій мундиръ—зеленаго сукна съ краснымъ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ—былъ въ 1800 г. утвержденъ закономъ въ видѣ «кафтана темно-зеленаго сукна, съ воротникомъ и обшлагами малиноваго цвѣта и бѣлыми пуговицами, въ одной половинѣ которыхъ былъ гербъ Имперіи, а въ другой «атрибуты учености». Болѣе точную организацію студенчества и его быта даетъ уставъ 5 ноября 1804 г., общій для У. московскаго, харьковск. и казанскаго и принятый впоследствии с.-петербургскимъ и кіевскимъ У. Въ студенты принимались успѣшно окончившіе курсъ въ гимназій и представившіе свидѣтельства отъ директора о хорошемъ поведеніи; остальные принимались по экзамену въ комитетѣ, назначенномъ ректоромъ, по латинскому (не всегда) и новымъ языкамъ, а также начальнымъ основаніямъ другихъ наукъ. У. былъ главнымъ судьей надъ студентами. Въ дѣлахъ гражданскихъ онъ разбиралъ всѣ тяжбы и иски со студентовъ, за исключеніемъ дѣлъ о недвижимыхъ имѣніяхъ; въ уголовныхъ—производилъ слѣдствіе и посылалъ своего слѣдника засѣдать на судѣ въ качествѣ депутата. Въ дѣлахъ, касающихся нарушенія университетскаго порядка, университетское начальство являлось единственнымъ судьей, подвергая виновныхъ трехдневному или четырехнадцатидневному заключенію въ карцерѣ. Непосредственною властью надъ студентами былъ облеченъ инспекторъ, избирвшійся изъ ординарныхъ профессоровъ и обязанный быть «бюстателемъ порядка и благочвія, посѣщать покои воспитанниковъ, нерадивыхъ убѣщаніями привлекать къ должности и стараться возбудить прилежаніе къ ученію». У него

были два помощника, которые ближайшимъ образомъ наблюдали за поведеніемъ студентовъ и за ихъ занятіями, «о дерзостяхъ и соблазнительныхъ поступкахъ немедленно доносили инспектору» и проч. Въ некоторыхъ У. (напр. казанскомъ) въ помощь послѣднимъ выбирались еще такъ назыв. *камерные* студенты. Однако, ни правила эти, ни блюстители ихъ не были тягостью для студентовъ: все шло спокойно и, если случались кое-какія беспорядки—напр., въ казанскомъ университѣтѣ,—то исключительно вслѣдствіе некультурности и грубости студентовъ. Начиная съ 1820 г., подъ вліяніемъ политическихъ событий и движеній въ западной Европѣ, министерство народнаго просвѣщенія нашло нужнымъ прибѣгнуть къ некоторымъ мѣрамъ, отягчающимъ студенческую жизнь. Такъ, въ 1820 г. студентамъ дерптскаго университета запрещены прежнія поѣздки за границу; въ 1823 г. имъ запрещено участвовать въ домашнихъ спектакляхъ. Съ 1819 г. началось известное преобразование казанскаго У. Магницкимъ, по инструкціи котораго «надзиратели, постоянно наблюдали за студентами и управляя каждымъ ихъ шагомъ, должны водить ихъ изъ одной комнаты въ другую, устанавливая въ ряды, осматривать волосы, платье, кровати»... «Внѣ стѣнъ университетскаго зданія полиція и университетское начальство постоянно слѣдили за тѣмъ, что было противно нравственности и христіанской религіи». Эти же начала стали примѣнять съ 1821 г. и къ студентамъ с.-петербургскаго У. Въ 1824 г. опубликованы новыя, въ духѣ Магницкаго, правила для студентовъ всѣхъ вообще университетовъ; отъ нихъ требовалось: 1) чтобы они почитали университетское начальство и всякое государственное съ должнымъ повиновеніемъ, 2) вели жизнь богобоязненную, по правиламъ вѣроисповѣданія, не причиняя никому обиды и за причиненныя имъ искали удовлетворенія законнымъ порядкомъ; 3) рачительно посѣщали и слушали лекціи профессоровъ; 4) ни въ какія тайныя связи и общества не входили; 5) театры, рауты и т. п. собранія и увеселенія посѣщали только съ письменнаго разрѣшенія начальства университетскаго, а равно безъ онаго не отлучались за городъ даже для ботаническихъ гербаризацій; 6) книгъ, противныхъ христіанству и существующимъ системамъ правительствъ, въ особенности же Россійскаго государства, и другихъ соблазнительныхъ отнюдь не читали и т. д. Эти правила потребовали со стороны начальства усиленнаго наблюденія, въ виду чего было удвоено число педелей. Въ 1827 г. найдено было необходимымъ своскоштныхъ студентовъ внѣ стѣнъ У. подчинить надзору полиціи. Продолжавшееся и даѣе усиленіе надзора въ самомъ У. вызвало опять увеличеніе числа педелей и снабженіе инспектора новою инструкціей, которая давала ему безконтрольное право вмѣшиваться во всѣ подробности духовной, нравственной и умственной жизни студента и по своему искоренять зло (1834). Оканчивающіе курсъ въ У. съ 1819 г. стали получать ученые степени: кандидата и дѣйствительнаго студента. Университетскій уставъ

1835 г. произвелъ въ студенческомъ быту слѣдующія измѣненія: окончившіе курсъ въ гимназіяхъ принимались въ У. не иначе какъ по вступительному экзамену; вольнослушатели допускались съ большими затрудненіями; вслѣдствіе изыятія изъ компетенціи университетскаго совѣта полиціи, суда и хозяйственнаго управленія, студенты подпадали подъ исключительное вѣдѣніе (даже внѣ стѣнъ У.) инспектора, избираемаго попечителемъ учебнаго округа изъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ и непосредственно ему подчиняющагося. Сдѣланы были распоряженія «къ устраненію недостатковъ наружнаго образованія, напр. о стрижкѣ волосъ по опредѣленной формѣ, о заведеніи вечеровъ въ общихъ залахъ, съ участіемъ лучшаго общества» и т. п. Дополнительные мѣропрятія требовали отъ студентовъ самаго строгаго соблюденія въ ношеніи форменной одежды и отданія чести при встрѣчѣ съ военными генералами, лишали ихъ возможности держать экзамены въ случаѣ пропуска значительнаго числа лекцій безъ особо уважительныхъ причинъ, запрещали заграничныя отлучки, развѣ только съ особаго разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, лишали доступа въ У. лицъ, не имѣющихъ законныхъ доказательствъ о своемъ происхожденіи, повышали плату за ученіе и требованія при экзаменахъ. Еще за три года до февральской революціи послѣдовало распоряженіе о подчиненіи генералъ-губернаторамъ У. харьковскаго и кievскаго, а съ наступленіемъ событий 1848 г. въ Западной Европѣ мин. народнаго просвѣщенія озаботилось усиленіемъ надзора «за духомъ преподаванія, за поведеніемъ студентовъ и благочиніемъ преподавателей и профессоровъ». Ограничивъ число слушателей въ У. *тремястами* (кромѣ медицинскихъ факультетовъ), стали включать въ число казеннокоштныхъ только со второго курса; на второй годъ на одномъ курсѣ оставляли лишь съ особаго разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія. Въ январѣ 1850 г. послѣдовало распоряженіе принимать въ число студентовъ «молодыхъ людей преимущественно изъ дворянъ»; въ томъ же году упразднены казеннокоштные студенты въ спб. У. Постепенно повышалась, вмѣстѣ съ тѣмъ, плата за слушаніе лекцій. Всѣ эти мѣры достигли своей цѣли: общее число студентовъ въ У. с.-петербургскомъ, московскомъ, харьковскомъ, казанскомъ, кievскомъ и дерптскомъ съ 3998 упало, къ 1850 г., до 3018, а впоследствии было еще меньше. Вслѣдъ за вступленіемъ на престолъ имп. Александра II былъ вновь разрѣшенъ *исораниченный приемъ студентовъ въ университетъ*, что не замедлило оказать вліяніе на увеличеніе числа слушателей; такъ въ с.-петербургскомъ У. вмѣсто 159 студентовъ въ 1854 г. къ 1 января 1859 г. было уже до 1000. Вслѣдствіе недоразумѣній, возникавшихъ у студентовъ съ чинами полиціи, въ 1859 г. послѣдовало постановленіе, по которому студенты наравнѣ съ прочими гражданами должны были подчиняться полицейскимъ распоряженіямъ и надзору полиціи. Казеннокоштнымъ студентамъ позволено было жить на вольныхъ квар-

тиражахъ, съ полученіемъ стипендій; всѣмъ студентамъ разрѣшено ходить въ У. въ партикулярномъ платьѣ; въ маѣ 1861 г. форменная одежда—по объясненію нѣкоторыхъ, вслѣдствіе часто возникавшихъ безпорядковъ—была вовсе отменена. Происходившія въ 1857—59 гг. волненія среди студентовъ вызвали со стороны министерства народнаго просвѣщенія опубликованіе новыхъ, прозванныхъ «матрикулами», правилъ, которыми, между прочимъ, воспрещались всякія сходки студентовъ безъ разрѣшенія начальства, а также объясненія съ нимъ чрезъ депутатовъ или сборищемъ; студентамъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность точное посѣщеніе лекцій, съ соблюденіемъ порядка и тишины, безъ всякихъ знаковъ одобренія или неодобренія; за неисполненіе правилъ предписывалось немедленное увольненіе. Послѣдовавшія вслѣдъ за опубликованіемъ этихъ правилъ студенческія волненія 1861—62 г. привели къ закрытію У. и къ выработкѣ новаго устава, Высочайше утвержденного 18 іюня 1863 г. По этому уставу всѣ дѣла 1) о нарушеніи со стороны студентовъ, въ зданіяхъ и учрежденіяхъ У., порядка, особыми правилами для каждаго изъ нихъ установленными, и 2) о столкновеніяхъ между студентами съ одной стороны и преподавателями и должностными лицами У. съ другой, хотя бы они произошли и въ зданіи и учрежденіи У.,—переданы изъ правленія университетскому суду, состоявшему изъ трехъ профессоровъ. Ближайшее наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и постороннихъ слушателей, возлагалось на особое лицо, избираемое совѣтомъ на три года изъ ординарныхъ профессоровъ (проректоръ) или изъ стороннихъ чиновниковъ (инспекторъ) и утверждаемое министромъ народнаго просвѣщенія. Всѣ учащіеся раздѣлены на студентовъ и постороннихъ слушателей. Факультетамъ предоставлено ежегодно предлагать темы, съ назначеніемъ за удовлетворительную ихъ разработку медали золотой или серебряной или же только почетнаго отзыва. Считая студентовъ за «отдѣльныхъ посѣтителей университета», уставъ 1863 г. «не допускалъ никакого дѣйствія ихъ, носящаго на себѣ характеръ корпоративный» (§ 49), а потому и запрещалъ имъ имѣть свою студенческую кассу (§ 59), бібліотеку и читальню. Въ 1867 г., одновременно съ усиленіемъ полицейскаго надзора надъ студентами московскаго У., воспрещено и всѣмъ остальнымъ устраивать концерты, спектакли, чтенія и другія публичныя собранія. Десять лѣтъ спустя университетскому начальству дозволено для прекращенія сходокъ приглашать въ зданіе У. административныя и полицейскія власти. Для усиленія надзора въ стѣнахъ У. былъ въ 1883 г. увеличенъ штатъ «служителей инспекціи» (педелей). Уставъ 1884 г. требуетъ отъ поступающихъ въ У. свидѣтельства о безукоризненномъ поведеніи отъ мѣстной полиціи и безусловно запрещаетъ устройство въ зданіяхъ У. студенческихъ читаленъ, столовыхъ, кухонь, министерскихъ, концертовъ, баловъ и другихъ публичныхъ собраній, не имѣющихъ научнаго

характера, и участіе въ какихъ-бы то ни было тайныхъ обществахъ и кружкахъ. Нарушители правилъ подвергаются: выговору, аресту въ карцерѣ отъ 24 час. до 4 недѣль, выговору и аресту съ объявленіемъ, что виновный, въ случаѣ новаго проступка, будетъ немедленно удаленъ,—временному увольненію и исключенію. Въ 1885 г., какъ «средство для надзора за студентами и для поддержанія въ ихъ средѣ должнаго порядка», по мнѣнію однихъ членовъ государств. совѣта, и «какъ орудіе для возстановленія духа товарищества и упрощенія между студентами добропорядочнаго поведенія», по мнѣнію другихъ,—была возстановлена форменная одежда для студентовъ. Въ 1889 г. окончившимъ полный курсъ даны для ношенія золотые или серебряные вызолоченные жетоны, замѣненные въ 1899 г. нагрудными знаками. 6 марта 1900 г. назначено ежегодно на усиленіе личнаго состава инспекціи въ У. и на наемъ низшихъ служителей инспекціи по 75980 руб. и одновременно на устройство студенческихъ общежитій при У., кромѣ варшавскаго, въ 1900 и 1901 гг. по 1500000 р. и въ 1902 г. 262000 р.

Новыя начала въ устройствѣ быта студентовъ вносятся утвержденными 22 дек. 1901 г. министромъ нар. просвѣщенія «временными правилами организаціи студенческихъ учрежденій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія». Начальству высшихъ учебныхъ заведеній предоставляется по ходатайству студентовъ, разрѣшать открытіе студенческихъ кружковъ для научно-литературныхъ занятій, кружковъ для занятій искусствами, ремеслами и разнаго рода физическими упражненіями, а равно студенческихъ столовыхъ, чайныхъ, кассъ (взаимопомощи, ссудосберегательныхъ, вспомоществованія), попечительствъ съ цѣлью присканія занятій для недостаточныхъ студентовъ, бібліотекъ и читаленъ. Для обсужденія вопросовъ по указаннымъ учрежденіямъ разрѣшены курсовыя и факультетскія (если на факультетѣ не болѣе 300 слушателей) студенческія собранія, съ указаніемъ мѣста, времени и обсуждаемыхъ вопросовъ, каждый разъ по особому разрѣшенію и въ присутствіи одного начальственнаго лица, которое въ случаѣ уклоненія можетъ закрыть собраніе. Собраніе избираетъ курсовыхъ и факультетскихъ старостъ (на годъ) и всѣхъ вообще выборныхъ въ подлежащія коммиссіи студенческихъ учрежденій, съ утвержденія начальника заведенія. Обязанности старостъ: испрашивать разрѣшенія начальства на созывъ собранія и вообще сношенія съ нимъ, и вѣдѣніе всѣми учрежденіями, подъ надзоромъ и руководствомъ начальства, безъ дозволенія котораго запрещается вывѣшивать какія-либо объявленія и позванія, устраивать сходки, сборища, совѣщанія. Всѣ денежныя суммы студенческихъ учрежденій хранятся у казначея учебнаго заведенія и расходуются по особой инструкціи, утвержденной попечителемъ учебнаго округа. Помимо ревизіонныхъ коммиссій изъ выборныхъ студентовъ, подъ предсѣдательствомъ профессора или должностнаго лица, начальникъ заведенія можетъ производить ввезап-

ныя ревизіи. Столовые, чайныя, бібліотеки и читальни находятся под надзором особаго должностнаго лица. Членами студенческихъ кружковъ могутъ быть лица, оставшія при заведеніяхъ, приватъ-доценты и лаборанты, а присутствовать могутъ профессора и преподаватели.

Студенческія корпораціи существовали и существуютъ только въ одномъ дерптскомъ—нынѣ юрьевскомъ—У. Не смотря на запрещеніе ихъ въ 1803 г., онѣ стали возникать тамъ очень рано; старѣйшая изъ нихъ, *Куронія*, образована въ 1808 г. Не прекращали онѣ существованія своего и послѣ строгаго запрещенія 1835 г. и, наконецъ, въ 1855 г. получили правительственную санкцію. Какъ подражаніе германскимъ образцамъ, дерптскія корпораціи сохранили не мало средневѣковыхъ обычаевъ. См. «Дерптскій У. и корпораціи» (въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», 1869, № 349 и 353); «Корпорація Дерптскаго студенчества» (въ «Новомъ Времени», 1883, № 2745) и «Студенческая жизнь въ Дерптѣ» (СПб., 1891). Нѣкоторое подобіе имъ представляли тайныя корпораціи (наиболѣе извѣстная изъ нихъ—*Рутенія*), существовавшія въ с.-петербургскомъ У. съ конца 1830-хъ годовъ до конца 1850-хъ и оставшія въ ихъ членахъ добрыя воспоминанія. См. «Студенческія корпораціи въ С.-Петербургскомъ У.» («Русская Старина», 1881, т. XXX). Студенческія пѣсни, изъ которыхъ самая популярная—«Gaudemus igitur», собраны въ сборникѣ А. А. В.—го: «Студенческія пѣсни» (СПб., 1891).

Студенческія научныя общества. Первое такое общество было основано въ 1781 г. профессоромъ московскаго У. Шварцемъ, подъ именемъ «Собранія университетскихъ питомцевъ» (воспитанниковъ университетскаго пансіона), «для упражненія въ сочиненіяхъ и переводахъ». Принятое въ слѣдующемъ году подъ покровительство «Дружескаго ученаго общества», «Собраніе» обнаружило оживленную дѣятельность. Новиковскія изданія: «Утренній Свѣтъ» (окончаніе), «Московское Ежемѣсячное изданіе» и въ особенности «Вечерняя Заря» и «Покояшійся Трудолюбецъ» были трудами питомцевъ—членовъ «Собранія». Вскорѣ послѣ этого образовался подобный кружокъ и въ Петербургѣ, изъ воспитанниковъ главнаго пароднаго училища, выпустившій въ свѣтъ, въ теченіе 1785—1787 гг., 24 книжки «Растущаго Винограда», посвященнаго имп. Екатеринѣ II. Въ 1810 г., по инициативѣ студента московскаго У. М. Н. Муравьева (впослѣдствіи извѣстнаго государственнаго дѣятеля), возникло изъ студентовъ и кандидатовъ *общество математиковъ*, съ цѣлю распространія математическихъ знаній посредствомъ сочиненій, переводовъ и преподаванія. Черезъ 5 лѣтъ изъ него образовалось училище колонновожатыхъ. До 1820-хъ годовъ существовали еще три студенческихъ общества: «Общество вольныхъ упражненій въ россійской словесности» при казанскомъ У., основанное въ 1806 г., «Общество студентовъ любителей отечественной словесности», основанное въ 1819 г. при харьковскомъ У.,

и «Общество соревнователей отечественной словесности», образованное воспитанниками Ршгелъевскаго лицея. Послѣ значительнаго перерыва, захватывающаго послѣдніе годы царствованія Александра I и все царствованіе Николая I, слѣдовали: кружокъ петербургскихъ студентовъ, издавшихъ въ теченіе 1857—66 гг. три выпуска «Студентскаго Сборника»; «Научно-литературное общество», дѣйствовавшее при с.-петербургскомъ У. въ теченіе 1882—87 гг.; «Историческій кружокъ студентовъ» при дерптскомъ (юрьевскомъ) У., существовавшій недолго. См. ст. В. Е. Рудикова: «Студенческія научныя общества» (въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1899, № 12).

В. Р.—ст.

University Extension—такъ называется движеніе къ демократизаціи высшаго образованія, начавшееся во второй половинѣ XIX в. въ Англіи и Америкѣ и распространившееся къ концу вѣка въ другихъ цивилизованныхъ странахъ. Первая идея о «расширеніи университета» (буквальный переводъ термина U. Extension) на народныя массы возникла одновременно съ чартистскимъ движеніемъ (см. Чартизмъ) въ Англіи. Небольшой кружокъ молодыхъ проповѣдниковъ и политико-экономовъ, преимущественно изъ Оксфорда, поставилъ своей задачей, съ цѣлю борьбы противъ революціоннаго характера движенія, распространить среди рабочихъ идею объ улучшеніи ихъ социальнаго быта на христіанскихъ началахъ. Съ этой цѣлю члены кружка читали курсы лекцій среди рабочихъ (Арнольдъ—въ институтѣ механиковъ въ Регби, Робертсонъ—въ основанномъ при его участіи клубѣ рабочихъ въ Брайтонѣ, Моррисъ—въ организованномъ имъ колледжѣ рабочихъ въ Лондонѣ, гдѣ помогали ему и Рескля до своего перехода въ Оксфордъ; Кингсли своими романами популяризовалъ идею высшаго образованія по всей странѣ). Другой причиной, содѣйствовавшей распространенію идеи U. Extension, была чрезвычайная обветшалость всего строя высшаго образованія въ Англіи. Университеты оставались тѣмъ, чѣмъ они были въ средніе вѣка: замкнутыми корпораціями, монополизировавшими высшее образованіе въ пользу привилегированнаго класса. Преподаваніе велось небрежно и ограничивалось немногими излюбленными предметами (классической филологіей и математикой). Всякій, записывающійся въ студенты, долженъ былъ подписать 39 статей (см. Англиканская церковь); при полученіи ученой степени требовалось новое свидѣтельство о вѣрѣ: такимъ образомъ, всѣ нонконформисты (см.) лишались доступа въ университетъ. Въ 1850 г. назначена была правительственная коммиссія для обсужденія университетской реформы; въ томъ же году Оксфордъ предложилъ «семь мѣръ для расширенія университета»,—именно, устройство студенческихъ квартиръ внѣ колледжей, позволеніе студентамъ жить въ частныхъ домахъ, позволеніе учиться въ университетѣ не живя ни въ колледжѣ, ни на студенческой квартирѣ, допущеніе вольныхъ слушателей, отмена религіозныхъ ограниченій, устройство богослов-

скихъ школъ при епископскихъ резиденціяхъ и «усмысленіе» ихъ университетомъ, учрежденіе мѣстныхъ, подчиненныхъ университету профессуръ въ Бирмингамъ и Манчестеръ, съ цѣлью давать ученые степени тѣмъ, кто подготовится по требуемымъ предметамъ на мѣстѣ. Въ этихъ предположеніяхъ уже заключалась вся сущность мѣръ, принятыхъ позднѣе старыми университетами на пользу «распространенія университетскаго образованія». Наиболее важная изъ этихъ мѣръ—организация университетами *мѣстныхъ экзаменовъ*. Практика мѣстныхъ экзаменовъ для взрослыхъ и вообще для лицъ, не прошедшихъ правильного курса, была уже введена съ 1854 г. лондонскимъ обществомъ искусствъ, для объединенныхъ подъ его покровительствомъ «Институтовъ механиковъ» (до 300). Благодаря энергіи Т. Экланда, Оксфордъ и Кембриджъ тоже ввели эту систему экзаменовъ на мѣстѣ, сперва для учениковъ среднихъ школъ, а потомъ и для учащихся высшаго разряда. Какъ разъ къ тому же времени старая администрація обоихъ университетовъ была изменена въ демократическомъ смыслѣ. Преобразованные университеты рѣшились сдѣлать еще шагъ впередъ въ дѣлѣ «расширенія университета»: къ экзаменамъ они присоединили заботу объ устройствѣ провинціальныхъ лекцій. Публичныя лекціи, конечно, не были новостью, но новъ былъ тотъ типъ публичныхъ лекцій, который положенъ былъ въ основу «расширенія университета». Впервые выработано онъ былъ въ 1867 г. проф. Стюартомъ, прочитавшимъ, по приглашенію учительницъ свѣ. Англіи, курсъ въ 8 лекцій объ астрономіи въ Ливерпулѣ, Манчестерѣ, Шеффилдѣ и Лидсѣ. Одиночныя лекціи, устраивавшіяся литературными обществами и институтами механиковъ, не удовлетворяли Стюарта; онъ считалъ необходимымъ вмѣсто нихъ пріучить провинцію къ связнымъ курсамъ и, для лучшаго усвоенія предмета, соединить чтеніе лекцій съ домашнимъ чтеніемъ и практическими упражненіями. Онъ составлялъ подробный конспектъ лекцій («силлабусъ»), по которому слушатели заранее могли ознакомиться съ ихъ содержаніемъ; въ конспектѣ указывались и важнѣйшія книги, съ помощью которыхъ можно было подготовиться къ лекціямъ, чтобы слѣдить за ними болѣе сознательно. Конспектъ давалъ также списокъ вопросовъ и задачъ для самостоятельной работы слушателя. Послѣ каждой лекціи слушатель могъ обращаться къ лектору за объясненіемъ непонятнаго или за указаніями по заинтересовавшимъ его вопросамъ: изъ такихъ бесѣдъ составлялся «классъ». Главный матеріалъ для бесѣды давали «письменныя работы», которыя каждый слушатель могъ посылать лектору для оцѣнки. Чтобы дать время для чтенія и письменныхъ упражненій, лекціи читались только разъ въ недѣлю. «Силлабусъ», «классъ» и «письменные работы»—таковы были три основныя черты, которыми лекціи по типу «расширенія университета» отличались отъ обыкновенныхъ публичныхъ лекцій. Система Стюарта заинтересовала широкіе круги населенія: вслѣдъ за учительницами, къ нему стали обра-

щаться рабочіе: прежде всего изъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ Кру (Crewe), затѣмъ отъ Рочдальской кооперативной ассоціаціи, отъ кооперативныхъ обществъ въ Бери, Лидсѣ, Дьюсбери и др. Попытка Стюарта воспользоваться участіемъ кооперативныхъ организаций для устройства своего рода кооперативнаго, странствующаго университета—не имѣла успѣха. Онъ принялся тогда (лѣтомъ 1871 г.) пропагандировать идею объ устройствѣ постоянного центра для «расширенія университета» (тутъ былъ пундъ въпервые въ обращеніе и самый этотъ терминъ), при старыхъ университетахъ. Осенью 1871 г. кембриджскій университетъ получилъ рядъ петицій объ этомъ отъ учреждений, при которыхъ проф. Стюартъ читалъ свои лекціи; въ 1872 г. поступили новые запросы. Въ февралѣ 1873 г. университетъ назначилъ «синдикатъ» или комитетъ для разсмотрѣнія петицій и для представленія доклада о наличной потребности въ высшемъ образованіи. Въ томъ же году синдикату было разрѣшено произвести опытъ устройства мѣстныхъ лекцій и экзаменовъ, съ тѣмъ, чтобы средства на это были доставлены мѣстными организациями. Опытъ оказался успѣшнымъ, и съ конца 1875 г. «синдикатъ для устройства провинціальныхъ лекцій» сдѣлался постояннымъ учрежденіемъ при кембриджскомъ университетѣ. Къ тремъ упомянутымъ основнымъ чертамъ системы прибавилась теперь четвертая: экзаменъ для прослушавшихъ не менѣе $\frac{2}{3}$ лекцій и сдѣлавшихъ не менѣе $\frac{2}{3}$ письменныхъ упражненій. Экзаменаторомъ было лицо, назначенное университетомъ и представлявшее къ исполненію тѣ же самыя требованія, какъ и къ студентамъ университетскихъ колледжей. Другой старый университетъ, оксфордскій, только въ 1878 г. началъ устраивать мѣстные лекціи и экзамены. Наличная потребность въ нихъ уже была удовлетворена Кембриджемъ; къ тому же первый порывъ энтузіазма успѣлъ нѣсколько остыть, и на сцену выступили раныя затрудненія. Устроить провинціальный курсъ въ 12 лекцій было нетрудно; но гораздо труднѣе было создать такія мѣстныя организации, которыя заботились-бы объ устройствѣ систематическихъ курсовъ изъ года въ годъ и находили-бы средства для матеріальнаго успѣха дѣла, послѣ того какъ интереса новизны оно уже не представляло. Кембриджскіе курсы были трудны и дороги для небольшихъ и мало интеллигентныхъ центровъ; между тѣмъ руководители движенія въ Кембриджѣ не хотѣли понижать тона и жертвовать «университетскимъ» характеромъ лекцій. Этой-то слабой стороной дѣла рѣшились воспользоваться Оксфордъ, чтобы направить своихъ лекторовъ туда, гдѣ кембриджская организация, по указаннымъ причинамъ, не могла пустить корней. Онъ сталъ устраивать, вмѣсто тяжелыхъ систематическихъ 12-часовыхъ курсовъ, короткіе, отъ 1 до 6 лекцій. Работа для маленькихъ, сравнительно глухихъ центровъ, оксфордская организация особенно сильно должна была чувствовать недостатокъ въ книгахъ, мѣшавшій успѣшному ходу практическихъ занятій въ такихъ центрахъ. Съ

цѣлью устранить это препятствіе, Оксфордъ заведъ, по примѣру Америки, «подвижныя бібліотечки» рекомендованныхъ лекторами книгъ, которыя рассылаются въ мѣстные центры за ничтожную цѣну. Затѣмъ, Оксфордъ сталъ издавать болѣе подробные syllabus, съ ссылками на книги, цитатами и даже важнѣйшими текстами, превращавшими конспектъ въ своего рода хрестоматию. Наконецъ, онъ началъ печатать курсы лекцій и разсылать ихъ въ мѣста, куда не могъ проникнуть лекторъ, для прочтенія въ группахъ или по одиночкѣ. Оксфордъ обратилъ также особое вниманіе на выборъ и подготовку лекторовъ, такъ какъ очень скоро обнаружилось, что отъ удачнаго начала зависитъ, болѣею частью, возникновеніе мѣстнаго центра и его дальнѣйшая дѣятельность. Признавая, что качества, какими долженъ обладать лекторъ U. Extension, не совпадаютъ съ тѣми, которыя требуются отъ университетскаго преподавателя, Оксфордъ потребовалъ отъ своихъ лекторовъ особой подготовки и предварительнаго испытанія. Всѣ эти приспособленія къ требованіямъ жизни оказались весьма цѣлесообразными; вступивъ, послѣ первыхъ неудачъ, на этотъ новый путь (1885), Оксфордъ быстро расширилъ кругъ дѣятельности U. Extension. Въ самомъ Лондонѣ движеніе было нѣсколько задержано тѣмъ, что здѣсь не имѣется университета въ смыслѣ высшаго учебнаго заведенія: лондонскій университетъ до послѣдняго времени оставался учрежденіемъ исключительно экзаменующимъ. Тѣмъ не менѣе уже въ 1875 г. митингъ, подъ предсѣдательствомъ Гошена, принялъ резолюцію, «что принципъ кембриджской организаціи U. Extension долженъ быть примѣненъ и въ Лондонѣ». Тогда же образовалось «Лондонское общество для распространенія университетскаго образованія», въ составъ котораго (32 члена) вошли 10 членовъ отъ отдѣльныхъ столичныхъ учреждений для высшаго народнаго образованія. Въ 1876 г. Оксфордъ, Кембриджъ и Лондонъ составили «соединенное бюро университетовъ», цѣль котораго—согласованіе взаимной дѣятельности, выработка общихъ приемовъ, взаимное содѣйствіе при выборѣ лекторовъ. Дальнѣйшее развитіе системы U. Extension въ Англии состояло въ сближеніи мѣстныхъ центровъ и отдѣльныхъ слушателей съ университетомъ. Съ цѣлью поощрить систематическія занятія провинціальныхъ центровъ, университеты рѣшили «аффилировать» тѣ изъ нихъ, которыя устраивали у себя *postoffice* чтенія по системѣ U. Extension. Систематическій курсъ U. Extension продолжается 8 семестровъ, при чемъ въ каждый изъ семестровъ долженъ быть прочитанъ курсъ въ 12 еженедѣльныхъ лекцій, сопровождаемыхъ письменными упражненіями. Кембриджъ «аффилировалъ» на этихъ основаніяхъ мѣстные центры въ 7 городахъ: Ньюкестлѣ, Дерби, Эксетерѣ, Гулльѣ, Плимутѣ, Скерборѣ и Сендерландѣ. Слушатель, выдержавшій экзаменъ по 6 курсамъ одного изъ 2 главныхъ отдѣловъ гуманитарныхъ или точныхъ наукъ и изъ двухъ дополнительныхъ курсовъ другого отдѣла, не выбраннаго имъ специально, полу-

чаетъ званіе «студента, аффилированнаго при кембриджскомъ унив.» Это званіе даетъ право кончить курсъ въ университетѣ въ сокращенный (двухлѣтній) срокъ, т. е. поступить прямо на второй курсъ. Выдержавъ дополнительный экзаменъ (по такъ наз. университетскому *tripos*: ариметикѣ, алгебрѣ до квадратныхъ уравненій, геометріи въ размѣрѣ 3-хъ первыхъ книгъ Эвклида, латинскому и греческому или одному изъ новыхъ языковъ), такой студентъ получаетъ возможность добиться первой ученой степени, B. A. (Bachelor of Arts). Весьма немногіе пользуются въ дѣйствительности этимъ правомъ, но оно поднимаетъ значеніе системы U. Extension въ глазахъ общества и слушателей и удерживаетъ преподаваніе въ мѣстныхъ центрахъ на соответственной высотѣ. Однако, есть немало и противниковъ этой системы «аффилированія»; противъ нея возражаютъ не только консерваторы, считающіе ее унижающимъ достоинство стараго университета, но также и тѣ сторонники движенія, по мнѣнію которыхъ связывать дѣло U. Extension во что-бы ни стало съ университетомъ значить задаваться цѣлями, чуждыми движенію, и замедлять демократизацію высшаго образованія. Задача U. Extension, по ихъ мнѣнію, не въ томъ, чтобы «выловить всѣхъ большихъ рыбъ въ странѣ», а чтобы «напитать маленькихъ». Въ настоящее время, не отказываясь ни отъ одной изъ намѣченныхъ цѣлей, руководители движенія стараются примирить ихъ между собою: при этомъ задача серьезнаго спеціальнаго изученія возлагается на «классъ» и практическія упражненія, а «лекціи» остаются средствомъ широкой популяризаціи знанія. Другимъ способомъ сближенія слушателей U. Extension съ университетомъ послужили заимствованныя у Америки лѣтніе сѣзды слушателей въ Оксфордѣ (съ 1888 г.) и Кембриджѣ (1890). И въ этомъ случаѣ сказалась разница взглядовъ обоихъ центровъ на задачи движенія: Оксфордъ съ самаго начала открылъ доступъ на эти сѣзды всемъ желающимъ и предложилъ имъ рядъ отдѣльныхъ популярныя лекцій, а Кембриджъ приглашалъ только тѣхъ, кто выдержалъ экзаменъ изъ 12-часового курса, и предложилъ этимъ кандидатамъ на «аффилиацію» работать въ университетскихъ лабораторіяхъ и слушать спеціальныя курсы. Поэтому и число посѣтителей на первомъ кембриджскомъ сѣздѣ было только 41, тогда какъ въ Оксфордѣ въ первый-же годъ собралось до 900 человекъ. Въ дальнѣйшемъ и здѣсь послѣдовало нѣкоторое сближеніе взглядовъ: лѣтніе сѣзды въ обоихъ центрахъ стали устраиваться для слушателей обоихъ категорій. Оксфордъ сталъ группировать лѣтніе курсы около какой-нибудь центральной эпохи (1891 г.—средніе вѣка, 1894 г.—XVII в., 1895 г.—XVIII в.); Кембриджъ иногда (1893) допускалъ неэкзаменованныхъ слушателей и популярныя одиночныя лекціи. Наконецъ, третьимъ средствомъ сближенія U. Extension съ университетскимъ преподаваніемъ было открытіе въ наиболѣе сильныхъ центрахъ особыхъ «колледжей», около которыхъ группировались мѣстныя преподавательскія силы и

гдѣ сосредоточивались учебныя пособія. Самымъ замѣчательнымъ изъ такихъ колледжей былъ основанный въ г. Ридингѣ, на полпути между Лондономъ и Оксфордомъ. Другія подобныя учрежденія основаны въ Лондонѣ, въ Ноттингамѣ (1877), Бирмингамѣ (1875), Бристолѣ (1876), Манчестерѣ (университетъ Викторіи, объединяющій 3 колледжа: Оуэнса въ самомъ Манчестерѣ, университетскій—въ Ливерпулѣ и юрисконсультскій—въ Лидсѣ), Эксетерѣ (1893) и др. Мало по малу движеніе U. Extension заняло настолько твердыя позиціи, что самъ собою долженъ былъ возникнуть вопросъ о введеніи его въ рамки общей системы народнаго образованія. Однако-же, движеніе это, возникшее и распространившееся исключительно усилиями частныхъ лицъ, увлеченныхъ идеей демократизаціи высшаго образованія, такъ сроднилось съ мыслью о необходимости активнаго участія въ немъ самихъ слушателей или мѣстныхъ организацій, что большинству руководителей кажется до сихъ поръ рискованнымъ обращаться за какимъ-бы то ни было содѣйствіемъ къ государству и давать ему участіе въ руководствѣ движеніемъ. Больше всего вызываетъ новую постановку вопроса денежная сторона дѣла. Опытъ показалъ, что движеніе не можетъ существовать и развиваться на собственные средства; оно принуждено прибѣгать къ частной благотворительности, т. е. къ источнику, который оказывается очень непрочнымъ. Въ 1891—92 гг. движеніе получило неожиданную поддержку со стороны только-что возникшихъ «земскихъ совѣтовъ»: дѣло чтенія лекцій было сильно расширено на суммы, предназначенныя для «техническаго образованія». Вскорѣ, однако, эти средства были направлены на свое первоначальное назначеніе, и University Extension вновь пережило тяжелый кризисъ, сопровождавшійся сильнымъ сокращеніемъ количества лекцій. Вопросъ о государственной субсидіи вновь сталъ на очередь, но до сихъ поръ не разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Въ Америкѣ распространенію университетскаго образованія предшествовало широкое развитіе простыхъ публичныхъ лекцій и курсовъ, устраивавшихся «лицеями» (обществами самообразованія), учительскими и сельскохозяйственными обществами и сѣздами. Въ 70-хъ годахъ въ небольшомъ городкѣ Шотоква, на полпути изъ Нью-Йорка въ Чикаго, выработаны были новыя формы распространенія высшаго образованія, перенесенныя потомъ въ Англію: лѣтніе сѣзды учащихся и руководство домашнимъ чтеніемъ по перепискѣ. Англійская система U. Extension принята была въ Америкѣ лишь въ концѣ 80-хъ гг. Понеромъ ея явился проф. Адамсъ изъ университета Джона Гопкинса въ Балтиморѣ. Въ 1887 г. онъ предложилъ связать лекціи съ публичными бібліотеками; по его предложенію д-ръ Бемисъ, въ гор. Буффало, прочелъ зимой 1887—88 г. первый курсъ по англійской системѣ. Въ слѣдующее лѣто Шотоква приняла заинтересовавшій публику англійскій способъ лекцій. Съ 1889 г. она начинаетъ посылать своихъ лекторовъ въ другіе города, по требова-

нію мѣстныхъ ассоціацій, публичныхъ бібліотекъ, рабочихъ союзовъ, научныхъ клубовъ и др. мѣстныхъ учрежденій. Въ 1890 г. организовалось въ Филадельфіи, при участіи того же Адамса, «Общество для распространенія университетскаго образованія», устроившее тогда же рядъ лекцій талантливаго англійскаго преподавателя Мультона. Громкій успѣхъ этихъ лекцій, читавшихся въ Бостонѣ, Нью-Йоркѣ, Филадельфіи, Балтиморѣ и Вашингтонѣ, упрочилъ дальнѣйшее существованіе филадельфійскаго общества, принявшаго тогда же названіе «Американскаго». Еще важнѣе для дальнѣйшей судьбы движенія было участіе, которое приняли въ немъ вновь образовавшіеся университеты, не стѣсненные средне-вѣковыми традиціями англійскихъ. «Университетъ» (т. е. министерство просвѣщенія) штата Нью-Йоркъ прибавилъ въ 1891 г. къ существовавшимъ четыремъ департаментамъ (правленіе, бібліотека, музей, экзамены) пятый, для распространенія университетскаго образованія. Такимъ образомъ, въ Америкѣ оказалось возможнымъ сразу поставить вопросъ на ту почву, которой такъ избѣгали англійскіе руководители движенія: на почву государственнаго вмѣшательства. Въ томъ же 1891 г. законодательныя собранія штата приняли единогласно законъ о U. Extension, въ силу котораго правительство ассигновало 20000 руб. на пропаганду движенія, на доставку пособій и бібліотекъ, съ тѣмъ, чтобы мѣстные центры сами приняли на себя вознагражденіе лектору и другіе расходы на устройство лекцій. Этимъ закономъ частной инициативѣ предоставлялся широкій просторъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ U. Extension входило впервые официально, какъ равноправная часть, въ общую систему общественнаго образованія. Благодаря содѣйствію центральнаго правительственнаго учрежденія, оказалось возможнымъ прежде всего широко развить систему странствующихъ бібліотекъ и подвижныхъ кабинетовъ учебныхъ пособій. Последнимъ словомъ американскаго U. Extension является специальное отдѣленіе для распространенія университетскаго образованія при вновь открытомъ университетѣ въ Чикаго. Чикагское отдѣленіе соединяетъ въ себѣ всѣ методы U. Extension, ранѣе испробованные: при немъ существуетъ специальный штабъ лекторовъ для публичныхъ лекцій, руководителей для заочнаго обученія посредствомъ переписки, для практическихъ занятій («классовъ») по вечерамъ или по воскресеньямъ, для разсылки бібліотечки: каждая изъ этихъ четырехъ функций народнаго университета выполняется здѣсь особымъ отдѣленіемъ, которымъ завѣдуетъ отдѣльный секретарь. Помимо трехъ упомянутыхъ центровъ University Extension, во многихъ другихъ мѣстахъ Соед. Штатовъ (въ штатахъ Индіанѣ, Илинойсѣ, Мичиганѣ, Іовѣ, Канзасѣ, Миссури, Калифорніи) государственныя университеты приняли на себя активную роль въ распространеніи университетскаго образованія. Особенно успѣшно дѣйствуетъ въ этомъ направленіи университетъ Миннесоты. Общіе цифровые результаты распростране-

ния университетского образования важнейшими центрами Англии и Америки видны из следующей таблицы (цифры относятся къ 1892—93 гг.).

	Число курсовъ.	Среднее число по-сѣтителей.	Общее число слушателей.	Число представившихъ письменныя работы.	Число выдержавшихъ экзаментъ.
Оксфордъ	238	98	23051	2714 (11,8%)	1295 (5,6%)
Кембриджъ	233	68	15824	2565 (16,2%)	1730 (10,9%)
Лондонъ	136	98	13374	1958 (14,6%)	1231 (9%)
Викторія	59	83	4900	472 (9,6%)	
Филадельфія	108	174	18322	429 (2,3%)	388 (2%)
Чикаго	122	203	24822	725 (2,9%)	486 (1,9%)
Нью-Йоркъ	34	108	3667	223 (6%)	142 (3,9%)
Всего	930	112	104460	9086 (8,7%)	5272 (5%)

В среднемъ, изъ 20 слушателей только одинъ доходить до конца, т. е. до сдачи экзамена изъ прослушаннаго курса. Въ Кембриджѣ, при наиболѣе серьезной постановкѣ U. Extension, это отношеніе поднимается до одного «студента» на 10 слушателей; въ Америкѣ, при системѣ болѣе широкой популяризаціи, оно падаетъ до одного изъ 50. Точно также и численность аудиторіи наиболѣе велика у американскихъ лекторовъ, наименѣе — при кембриджской системѣ специальныхъ длинныхъ курсовъ. Въ ближайшіе годы послѣ 1893 г. въ Англии цифры значительно упали; въ Америкѣ, напротивъ, онѣ росли, въ связи съ дѣятельностью новыхъ университетовъ. Въ другихъ странахъ Европы, кромѣ Англии, движеніе U. Extension пока не сдѣлало значительныхъ успѣховъ. Въ Бельгии возникло для пропаганды этого движенія особое общество (Брюссель), члены котораго, профессора мѣстнаго вольнаго унив., устроили въ 13 крупныхъ городахъ Бельгіи лекціи по англійской системѣ U. Extension. Дѣло пошло успѣшно, и въ первый же годъ число слушателей доходило до 4000; но здѣсь не примѣнялись ни письменныя работы, ни экзамены, такъ что дѣйствительной связи между университетомъ и «расширяющими» его лекціями не установилось. Другой болѣе или менѣе значительный опытъ введенія англійской системы сдѣланъ былъ въ Австріи, гдѣ уже ранѣе имѣли большой успѣхъ лекціи вѣнскаго союза народнаго образованія. Въ 1890 г. открылись въ Вѣнѣ, по почину д-ра Гартмана, лекціи англійскаго типа, съ «классомъ», письменными работами и экзаменомъ. Входъ былъ безплатный; большинство посѣтителей состояло изъ ремесленниковъ и торговцевъ. За недостаткомъ денегъ предпріятіе рисковало заглохнуть, когда на помощь ему явился университетъ. Въ 1893 г. 53 профессора подали въ сенатъ университета петицію, въ которой просили принять лекціи подъ руководство университета и выхлопотать для нихъ правительственную субсидію. Сенатъ университета выработалъ уставъ, въ который не введено было, однако, право «аффилиаціи» слушателей университетомъ. Съ ноября 1895 г. начались лекціи, привлекшія въ томъ же сезонѣ 6172 слушателя. На нѣкоторыхъ курсахъ (начертательной геометріи и машиностроенія) до 70% слушателей были рабочіе. Въ Германіи берлинскій университетъ отвергъ предложеніе 53 мѣстныхъ профессоровъ объ устройствѣ на-

роднаго университета. Лейпцигскіе профессоры (Дампрехтъ, Зомъ и др.) въ 1897 г. начали чтеніе публичныхъ университетскихъ курсовъ. Въ Мюнхенѣ возникло особое «Общество народнаго университета», подъ предѣлительствомъ Луйо Brentano; лекціи этого общества въ первый же сезонъ привлекли 3355 слушателей. Организованы были отдѣльные курсы лекцій и во многихъ другихъ городахъ Германіи. Опытъ устройства популярныхъ университетскихъ курсовъ предпринимался также въ Швеціи, Норвегіи, Финляндіи (Лундъ, Упсала, Христианія, Гельсингфорсъ). Въ другихъ частяхъ свѣта народныя университеты были устроены въ Сидней, Мельбурнѣ (Австралія) и Мадрасѣ (Индія). Въ Россіи аналогичная U. Extension попытка расширенія университетскаго образованія сдѣлана была въ Москвѣ, независимо отъ мѣстнаго университета, но при участіи многихъ его профессоровъ, приватъ-доцентовъ и магистрантовъ. Московская «комmissія по организаціи домашняго чтенія» взяла за образецъ Шоттку и англійскій «Союзъ домашняго чтенія»; но помимо чтенія по перепискѣ (см. Самообразованіе) она поставила своей задачей организацію, при помощи мѣстныхъ учреждений, публичныхъ лекцій въ провинціи. Начавъ свою дѣятельность въ 1893 г., commissія издала 4 выпуска «Программы домашняго чтенія», «подробно разработанныхъ цѣлымъ штабомъ специалистовъ и обнимающихъ всѣ отдѣлы знанія. «Программы», составляющія въ совокупности болѣе 1300 страницъ убористой печати, разошлись въ публичнѣ въ количествѣ до 80000 экземпляровъ. Лица, вступившихъ въ сношенія съ commissіей въ 1895 — 99 гг., было всего 1473. Въ среднѣ 1899 г. на лицо было 585 читателей; изъ нихъ 419 проходили первый курсъ, 128 — второй (въ томъ числѣ было 73 читателя, окончившихъ первый курсъ чтенія), 42 — третій (въ томъ числѣ 31 окончили два первые курса). Число представляющихъ письменныя работы, какъ въ Англии и Америкѣ, составляетъ лишь небольшой процентъ работающихъ по программамъ; но процентъ этотъ быстро растетъ: въ 1895 г. представили письменныя работы только 8% записавшихся, въ 1899 г. — уже 16%. Нѣкоторое количество читателей пользовалось также услугами commissіи по доставленію указанныхъ программъ книгъ. Не смотря на дороговизну почтовой пересылки, число книгъ, доставленныхъ абонентамъ,

было за 4 года около 6000. До 60 книгопродавческих фирм согласились имѣть на складѣ и продавать съ уступкой книги, указанныя комиссіей. До 50 библиотекъ обязались имѣть у себя эти книги. Адреса этихъ фирмъ и библиотекъ, разбросанныхъ по всей Россіи, печатаются при программахъ. 58% подписчиковъ комиссіи живутъ въ уѣздныхъ городахъ, мѣстечкахъ и сельскихъ поселеніяхъ, 17% — въ губернскихъ и ок. 25% — въ университетскихъ городахъ. Такимъ образомъ $\frac{3}{4}$ читателей находятся въ условіяхъ, при которыхъ помощь комиссіи является незамѣнимой. Большая часть подписчиковъ-мужчинъ (около 65%) принадлежитъ къ служащимъ на жел. дорогахъ, въ банкахъ, разнаго рода конторахъ и промышленныхъ заведеніяхъ. Процентъ абонентовъ педагогической профессіи упалъ съ 24,6 (1895) до 13 (1897); напротивъ, процентъ учащихся возросъ съ 3,6 до 16,3 (за то же время). Большинство мужчинъ-подписчиковъ (36%) не кончили средней школы; только 30% прошло ее. Интересъ сосредоточивается, главнымъ образомъ, на общественныхъ наукахъ, которыми занимались 33% подписчиковъ, и на философскихъ (19%). Большинство женщинъ-подписчицъ (ихъ 28% всего числа) принадлежитъ педагогической профессіи (48%) или не имѣетъ опредѣленныхъ занятій (34%). Двѣ трети ихъ кончили среднюю школу. Ихъ интересъ распределяется, главн. образомъ, между исторіей (20%), философіей (20%), литературой (19%) и общественными науками (16%). Нѣредки случаи, когда абоненты комиссіи составляютъ мѣстный кружокъ, ведущій систематическія занятія сообще; имѣя въ виду эти случаи, комиссія предложила такимъ кружкамъ льготныя условія для доставки имъ подвижныхъ библиотечекъ. Устройство провинціальныхъ лекцій комиссіей началось съ 1894 г., когда прочтены были два систематическіе курса (по 6 лекцій) въ Нижнемъ-Новгородѣ, привлекшіе многочисленную аудиторію (до 500 слушателей въ среднемъ). Въ 1896 г. комиссія выдѣлила особую лекціонную подкомиссію, вошедшую въ сношенія, съ одной стороны, съ лекторами, съ другой — съ провинціальными обществами. Въ результатъ ея дѣятельности, за время 1896—1899 гг., прочтено было 8 связанныхъ курсовъ въ 6 городахъ и 36 отдѣльныхъ лекцій въ 16 городахъ, при чемъ нѣкоторые изъ этихъ лекцій были повторяемы въ разныхъ мѣстахъ однимъ и тѣмъ же лекторомъ отъ 2 до 5 разъ. Съ конца 1898 г. «подкомиссія» была преобразована въ постоянное «лекціонное бюро», составившее и распространившее въ провинціи «Правила для устройства лекцій» и печатающее передъ каждымъ сезономъ списки лекторовъ, предлагающихъ свои услуги черезъ комиссію, съ указаніемъ обѣщанныхъ имъ темъ и удобнаго для нихъ времени и района. Въ списокъ лекцій на 1899—1900 г. значатся 21 лекторъ, въ томъ числѣ 7 профессоровъ и 5 приватъ-доцентовъ; нѣкоторые изъ нихъ заявили по нѣсколько (до 7) курсовъ и отдѣльныхъ лекцій. Независимо отъ этого, бюро предложило провинціальнымъ организациямъ доставлять рукописные тек-

сты лекцій, для прочтенія ихъ кѣмъ-либо изъ мѣстныхъ членовъ организациі отъ имени отсутствующаго лектора. Опыты такого чтенія по рукописи, значительно упрощающаго устройство провинціальныхъ лекцій, были уже сдѣланы. Одновременно съ дѣятельностью московской комиссіи, въ Петербургѣ образовался «отдѣлъ для содѣйствія самообразованію» въ комитетѣ педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній (конецъ 1894 г.). Изданныя отдѣломъ «Программы чтенія для самообразованія» (см. Самообразование) разошлись въ 3-хъ изданіяхъ. Въ томъ же 1894 г. профессора казанскаго унив. организовали рядъ публичныхъ курсовъ. Съ осени 1895 г. начались такіе же чтенія въ Одессѣ, прекратившіяся осенью 1897 г. Осенью 1897 г. устроены профессорскіе публичные курсы въ Харьковѣ. Кіевскій У. также дѣлалъ опыты устройства публичныхъ курсовъ. Въ Москвѣ такіе же курсы имѣли значеніе продолженія дѣятельности закрытыхъ высшихъ женскихъ курсовъ. Для нѣсколькихъ болѣе широкаго круга слушателей предназначаются общедоступныя систематическія лекціи, ведущіяся съ большимъ успѣхомъ при одесской городской публичной библиотекѣ (въ 1898 г. 4771 слушатель по литературѣ, политической экономіи, русской исторіи, географіи, анатоміи съ физиологіей и гигиеной, физикѣ, химіи и геологіи). Въ составѣ слушателей 60% кончили городскія и народныя училища, 20% — съ домашнимъ образованіемъ и неграмотные. Большинство слушателей — мужчины (60%); по профессіи почти треть ремесленники (30,7%); затѣмъ 5,1% торговцевъ и приказчиковъ, 14,3% учащихся и 9,1% готовящихся къ разнымъ званіямъ, 9,1% служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ, 7,3% педагогическаго званія, 6,4 медицинскаго, 17,4% занимающихся домашними дѣлами (преимущ. женщины?). Подобнаго же характера предпріятіе было задумано въ Петербургѣ «комиссіей по устройству курсовъ общеобразовательныхъ предметовъ при педагогическомъ обществѣ взаимопомощи». Комиссія, состоявшая изъ профессоровъ, приватъ-доцентовъ и преподавателей, разработала въ 1896 г. программы по русской литературѣ и исторіи, по географіи общей и русской и нѣсколько программъ по естественнымъ наукамъ. Кромѣ лекцій здѣсь предполагалось примѣнять «классъ» и «письменные занятія», что было бы наиболее существующимъ шагомъ впередъ въ развитіи русскаго U. Extension. Съ января 1897 г. лекціи начались въ трехъ частяхъ города одновременно (невскомъ, казанскомъ и василеостровскомъ отдѣленіи) и привлекли до 1500 слушателей, при чемъ множеству желающихъ приходилось отказывать за тѣсною помѣщеніемъ; но уже въ слѣдующемъ осенемъ полугодіи продолженіе курсовъ оказалось невозможнымъ.

Литература. Периодическія изданія упомянутыхъ въ текстѣ организациі: «University Extension Journal» лондонскаго общества; «Univ. Extension Gazette» (Оксфордъ); «The university Extension Bulletin» (Филадельфія); «University Extension» (тамъ же); «University Extension Magazine» (Чикаго); «University

Extension World» (Чикаго). Циркуляры, бюллетени и syllabus «University of the State of New-York, Extension department». Общие обзоры движения: Roberts, «Eighteen years of U. Extension» (Кембридж, 1891); Herbert V. Adams, «U. Extension in Great Britain» (въ «Report of the Commissioner of Education for the year 1898—99» (Вашингтонъ, 1900). Статистическія данныя по американскому движению въ «Report of the Com. of E.» за 1898—9 (т. II, Вашингтонъ, 1897); Джемс и Руссель, «Народные университеты въ Англіи и Америкѣ» (рус. перев., Одесса, 1897); Д. П., «Нѣкоторыя черты народнаго образованія въ Соед. Штатахъ» (СПб., 1895); В. Гебель, «Внѣшкольное народное образованіе въ Зап. Европѣ и Сѣв. Америкѣ» (по Рейтеру и др. источн., М., 1899); П. Милоковъ, «Распространеніе университетскаго образованія въ Англіи, Америкѣ и Россіи» (въ «Русскомъ Богатствѣ», 1896, № 3); его же, «Лѣтній университетъ въ Англіи» (изъ поѣздки въ Кембриджъ, въ «Мірѣ Божіемъ», 1894, № 5); В. Н. Сторожевъ, «Патріотіе московской комиссіи» (въ «Образованіи», 1897, № 2); А. В. Горбуновъ, «Одинъ изъ опытовъ U. Extension въ Россіи» (СПб., 1898, изданіе «Образованія»); резюмирующая брошюра, составленная для парижской выставки: «Notice sur la commission de lectures systematiques à Moscou» (М., 1899); К. И. Арабакинъ, «Народный университетъ въ С.-Петербургѣ» (СПб., 1898). *П. Милоковъ.*

Университеты народных крестьянских — въ скандинавскихъ странахъ и въ Финляндіи—преслѣдуютъ ту же задачу, что и University extension (см.), но возникли они совершенно независимо отъ послѣдней и получили особую организацію. Въ скандинавскихъ странахъ мысль объ учрежденіи народныхъ У. или «высшихъ народныхъ училищъ», какъ они официально именуется (дат. Folkehøjskolen), принадлежитъ Грундтвигу (IX, 804) и впервые была осуществлена въ 1843 г., когда на средства, собранныя между почитателями Грундтвита въ Даніи и Норвегіи, устроены были въ Даніи два такихъ учебныхъ заведенія. Болѣе широкое распространеніе крестьянскіе У. получили съ 1860-хъ годовъ; изъ Даніи и Норвегіи они перешли въ Швецію (гдѣ ихъ въ 1893 г. насчитывалось 25), а изъ послѣдней — въ Финляндію. Крестьянскіе У. скандинавск. странъ представляютъ собою своеобразныя школы, въ которыхъ высшее образованіе не только распространяется среди народныхъ массъ, но и приспособляется къ ихъ потребностямъ. Въ Финляндіи высшія народныя школы для совмѣстнаго обученія взрослыхъ обоюбого пола содержатся преимущественно на средства, доставляемыя частными обществами и на учебныя взносы за право слушанія лекцій. Слушателями и слушательницами курсовъ принимаются молодые люди не моложе 18 лѣтъ, окончившіе курсъ въ народной школѣ. Преподаваніе ведется въ видѣ популярныя лекцій по разнымъ предметамъ общеобразовательнаго характера и совершенно не стѣснено заранее установленною программой. Во многихъ школахъ обращается серьезное вни-

маніе на практическую подготовку учащихся и на сообщеніе имъ полезныхъ свѣдѣній, изъ которыхъ они могли-бы потомъ извлечь практическую пользу. Чтеніе лекцій часто сопровождается обмѣномъ взглядовъ между лекторомъ и слушателями, нерѣдко переходящимъ въ продолжительный диспутъ. Высшія народныя школы обходятся безъ выпускныхъ экзаменовъ; свидѣтельства о прохожденіи курса выдаются слушателямъ только по ихъ собственному желанію, и число желающихъ всегда самое ограниченное. Предметами преподаванія служатъ Законъ Божій, шведскій или финскій яз. и ихъ литература, отечественная и общая политическая исторія, естествознаніе, географія, ариметика, геометрія, государств. устройство Финляндіи, рисованіе, черченіе, бухгалтерія, агрономія, гигиена, ветеринарное искусство, молочное хозяйство, пѣніе, игра на народномъ инструментѣ «кантэлэ», ручная трудъ, гимнастика, а для женщинъ и кулинарное искусство. Первая высшая народная школа въ Финляндіи была открыта въ 1889 г. въ гор. Борго. За послѣдующія десять лѣтъ число этихъ школъ достигло 21. Учащихся за весь этотъ періодъ было 5352 чел. Въ различныхъ школахъ среднее число учащихся за годъ колеблется между 18 и 54. Въ 1899 г. школы посѣщались 273 мѣч и 426 жнщ., или въ общемъ 699 лицами, изъ которыхъ 399 прошли успѣшно народную школу. Большинство учащихся какъ мужчинъ, такъ и женщинъ принадлежало къ классу собственниковъ, имѣющихъ свои дворы. Предметы занятій были распределены на двѣ группы: въ первой преслѣдовалось, главн. образ., теоретическое изученіе, путемъ пояснительныхъ лекцій; во второй обращалось вниманіе на практическое ознакомленіе съ дѣломъ. Весь приходъ за годъ равнялся 12612 мар. ученической платы, 49655 мар. отъ взносов членовъ обществъ и ренты отъ пожертвованныхъ капиталовъ, 6595 мар., вырученныхъ съ полей, садовъ и огородовъ, 58724 мар., поступившихъ отъ разныхъ земледѣльческихъ обществъ, и, наконецъ, 49000 мар. пособій отъ государственнаго казначейства. Учебная плата, въ среднемъ, не превышала 20 мар. за слушаніе одного курса. Въ каждой школѣ имѣлось небольшое число бесплатныхъ учениковъ. Расходы по содержанію школъ весьма различны, въ зависимости отъ обширности программы; начиная съ 6041 мар. (въ Борго), они доходятъ до 16845 мар. (въ Лаукса). Средній годовою расходъ на школу не превышаетъ 10000 марокъ. Наиболѣе значительная статья расходовъ во всехъ школахъ—вознагражденіе, получаемое персоналомъ учащихся (въ среднемъ—6861 мар.). Персоналъ этотъ обыкновенно бываетъ немногочисленнымъ. Въ составъ его входятъ директоръ, мѣстный пасторъ какъ законоучитель, двѣ или три учительницы и столько же учителей. Директоръ, какъ полноправный хозяинъ школы, задаетъ тонъ всему дѣлу. Отъ его личныхъ качествъ зависитъ весь успѣхъ занятій, рациональность школьной организаціи и успѣшное веденіе хозяйства. Директоръ, кромѣ квартиры, получаетъ въ годъ обыкновенно

3000 мар., учительница — 600, учитель — 1800 марокъ. Многія высшія школы успѣли уже обзавестись собственными домами, службами и обширными земельными участками. Ср. ст. К. Гр. въ «Мірѣ Божьемъ», 1901 г. № 11.

Unigenitus — название буллы, сыгравшей крупную роль въ исторіи янсенизма (см.). Когда послѣ смерти Антуана Арно, въ 1694 г., положение вождя янсенистовъ занялъ ораторіанецъ Пасхазій Кенель (см.), янсенистскій споръ, затихшій было, вновь ожилъ. Кенель уже раньше опубликовалъ свой «Новый Заветъ съ моральными размышлениями», но эта книга не возбуждала никакихъ подозрѣній, и шалонскій епископъ Ноайль даже далъ ей свое одобреніе. Нѣсколько времени спустя іезуиты обратили на нее вниманіе и открыли въ ней явные слѣды янсенистскихъ воззрѣній. Немедленно книга была представлена на судъ папской куріи, нарядившей специальную комиссію изъ доминиканцевъ (іезуиты не были допущены, такъ какъ будто-бы опасались ихъ пристрастія), которая и осудила ее въ 1708 г. Два епископа сейчасъ же запретили ея чтеніе въ своихъ діоцезахъ, но Ноайль, сдѣлавшійся къ тому времени архіепископомъ парижскимъ и не желавшій прямо вступить въ противорѣчіе со своимъ прежнимъ отношеніемъ къ книгѣ, потребовалъ, чтобы приговоръ комиссіи былъ пересмотрѣнъ. Климентъ XI согласился, но и на этотъ разъ, послѣ тщательнаго изслѣдованія, осудилъ 101 положеніе изъ «Моральныхъ размышлений». Это постановленіе было обнародовано, въ видѣ буллы Unigenitus, въ 1713 г. Ноайль не могъ больше противиться и запретилъ въ своей епархіи книгу Кенеля; но такъ какъ нѣкоторые изъ осужденныхъ положеній, взятыхъ внѣ контекста, не представляли изъ себя ничего еретическаго, то онъ вновь попросилъ у папы объясненій, прежде чѣмъ окончательно принять буллу. Тутъ вступилась г-жа Ментенонъ; поддаваясь вліянію своей черезъ-чуръ ортодоксальной подруги, Людовикъ XIV приказалъ парламенту зарегистрировать буллу. Созвать мѣстный соборъ, который долженъ былъ покончить съ вопросомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ этого хотѣла Ментенонъ, старому королю помѣшала смерть. Беззаботный на счетъ всякихъ ересей регентъ, герцогъ Орлеанскій, сразу отстранился отъ религіознаго спора, и общество стало мѣнять свое отношеніе къ буллѣ. Богословскіе факультеты Парижа, Реймса, Нанта, раньше признавшіе буллу, отказались отъ нея; четыре епископа приготовили апелляцію къ ближайшему вселенскому собору; къ нимъ присоединились 100 докторовъ богословія изъ Сорбонны, съ Ноайлемъ (уже кардиналомъ) во главѣ. Климентъ XI поспѣшилъ издать новую буллу «Pastoralis officii» (1718), которая отлучила отъ церкви всѣхъ, не подчинявшихся буллѣ У. Ни папѣ, ни регенту, которому надобно препирательства, связаннаго съ буллою, не удалось, однако, достигнуть умиротворенія. Не большимъ успѣхомъ увѣнчались и старанія латеранскаго собора 1725 г. Франція раздѣлилась на два лагеря — сторонниковъ буллы и противниковъ ея; пер-

выхъ поддерживало правительство, вторыхъ ободряло сочувствіе со стороны парламентовъ. Движеніе вошло въ новую фазу, когда въ 1727 г. умеръ дьяконъ Парисъ, принадлежавшій къ противникамъ буллы. На его могилѣ стали происходить сцены, напоминавшія эпоху самой яркой религіозной экзальтаціи: чудеса, исцѣленія, спеціальнаго рода конвульсіи. Янсенизмъ сталъ принимать характеръ эпидеміи, но это дискредитировало его въ глазахъ серьезныхъ людей. Отъ него отшатнулся въ 1728 г. его вѣрный защитникъ, хотя и не раздѣлявшій ученія его по существу — кардиналъ Ноайль, а съ нимъ цѣлый рядъ прелатовъ. Только три епископа, парламенты и адвокаты продолжали протестовать противъ буллы. Такимъ образомъ приверженцы янсенизма раздѣлились на два теченія: внизу движеніе приняло характеръ секты, на верху, преимущественно среди судебного сословія, оно создало политическую по характеру партію, которая стояла за вольности галликанской церкви и питала непримиримую ненависть къ іезуитамъ. Кардиналъ Флери, стоявшій тогда во главѣ управленія, изыскалъ изъ вѣдѣній парламентовъ всѣ дѣла, касавшіяся янсенизма, а когда парламенты и адвокаты забастовали, засадилъ въ тюрьму главу непокорныхъ. Это подѣйствовало: парламенты стали вновь засѣдать, а народъ, скандализованный быстрымъ переходомъ отъ упорства къ покорности, почти совсѣмъ потерялъ интересъ къ движенію. Еще десятки лѣтъ, однако, янсенисты отстаивали противъ правотѣрныхъ свои положенія, и парламенты зачастую приходили къ нимъ на помощь. Въ Нидерландахъ образовалась такъ наз. утрехтская ересь, которая осуждала янсенизмъ, признавала верховенство папы, но все-таки отказывалась принять буллу У. Сторонники этой секты существуютъ и до сихъ поръ. Литературу — см. Янсенизмъ.

Унизительное обращеніе — см. Обида (XXI, 505). *У. или жестокое обращеніе* начальника (старшаго) съ подчиненнымъ (младшимъ), по воеводу-уголовнымъ законамъ, составляетъ обстоятельство, уменьшающее вину при нарушеніяхъ подчиненности и чинопочитанія, когда дѣяніе было вызвано такимъ обращеніемъ. Наказаніе подлежитъ обязательно смягченію на двѣ степени. Что именно должно разумѣть подъ У. обращеніемъ — воинскій уставъ о наказаніяхъ (ст. 109) не опредѣляетъ, но понятіе это не совпадаетъ съ обращеніемъ противозаконнымъ, ибо послѣднее, если преступное дѣяніе было имъ вызвано, служитъ основаніемъ смягченія наказанія лишь на одну степень. Аналогичное правило существуетъ въ германскомъ военно-угол. правѣ, откуда оно и было заимствовано нашимъ закономъ въ 1875 г. К.-К.

Уинивъ (Уневъ) — мст. Кіевской губ., Радомысльскаго уѣзда, въ 52 в. отъ уѣзда, гор., на лѣвомъ берегу р. Тетерева, при впадении въ него рч. Жерева и Краивки. 1420 жит., церковь, школа грамоты, водная и много вѣтряныхъ мельницъ, значительная лѣсная пристань.

Уиссонъ — однозвучіе (см. Интервалъ). Въ хорѣ нѣсколько однородныхъ голосовъ —

напр. собрано — поютъ въ У. одну и ту же партію. Въ оркестрѣ нѣсколько скрипачей исполняютъ въ У. партію первой скрипки, нѣсколько вторыхъ скрипачей — партію второй скрипки, нѣсколько виолончелей — партію виолончелей и т. д. Соединеніе разнородныхъ голосовъ или разнородныхъ инструментовъ въ У. дѣлается для усиленія звука. *Н. С.*

Унитаріи (филол.). — Появившіяся въ 1795 г. трудъ Фридриха Августа Вольфа: «*Prolegomena ad Homerum*» положили основаніе новѣйшей Гомеровской критикѣ, которая въ XIX в. пошла по двумъ различнымъ направленіямъ: одно, генетически связанное съ теоріей Вольфа, въ ученой литературѣ называется раздробительнымъ (сюда относятся представители теоріи пѣсенъ и теоріи «ядра»); другое, стоявшее на почвѣ литературнаго преданія и отрицавшее принципъ раздробленія, носило названіе объединительнаго и представители его извѣстны подъ именемъ унитаріевъ. Признавая художественное единство Гомеровскихъ поэмъ и примиряя съ нимъ констатируемыя въ этихъ поэмахъ разнообразіе и противорѣчія, У., какъ изслѣдователи консервативнаго направленія, имѣли дѣлю не столько созидать новыя теоретическія построенія, сколько опровергать доводы противниковъ, вслѣдствіе чего критика ихъ была по преимуществу отрицательною. Большинство трудовъ У. заключается въ рядѣ рецензій и журнальныхъ статей полемическаго и критическаго характера, а также въ попыткахъ комментировать, въ духѣ консервативной критики, различныя части Гомеровскаго эпоса. Наиболее крупнымъ представителемъ этого направленія былъ Ничъ (Nitzsch), который путемъ обстоятельнаго изученія древнегреческаго эпоса пытался доказать единство Гомеровскихъ поэмъ и освѣтить важнѣйшія стороны Гомеровскаго вопроса. Въ своихъ трудахъ (указаніе ихъ см. XXI, 206) Ничъ проводитъ мысль, что Гомеръ былъ не первичнымъ создателемъ Илиады и Одиссеи, но великимъ художникомъ, который, послѣ періода небольшихъ пѣсенъ, сложилъ эпосъ по широкому плану; онъ воспользовался пѣснями о Троянской войнѣ, округлил ихъ, далъ имъ новую жизнь и спаялъ въ одно цѣлое. Благодаря творческому искусству поэта, напрасно было бы стараться выдѣлать изъ цѣлаго эти части, хотя съ другой стороны возможно доказать ихъ наличность, что подтверждается фактомъ исполненія рапсодами отдѣльныхъ партій изъ Гомеровскихъ поэмъ. Употребленіе письма, по Ничу, древнѣе, чѣмъ полагалъ Вольфъ: поэмы, сложенныя Гомеромъ устно, были имъ записаны не для публики, но для себя и для учениковъ. Позднѣе были сдѣланы болѣе или менѣе крупныя вставки и измѣненія. Редакціонная дѣятельность Пизистрата, по Ничу, сводится лишь къ критическому изданію Гомеровскаго текста, существовавшаго въ законченномъ видѣ уже въ VIII и VII вѣкахъ до Р. Хр., въ продолженіе которыхъ были изданы нѣкоторыя киклическія поэмы, подходившія по объему и формѣ къ Гомеровскимъ и представлявшія какъ-бы дополненіе къ нимъ или введеніе. Къ направленію, главнѣйшимъ

выразителемъ котораго былъ Ничъ, примыкаютъ Ричль, Мадвигъ, Велькеръ, К. О. Мюллеръ, Лерсъ, Каммеръ, Бергкь, Баумлейнъ, Нунгорнъ, Негельсбахъ, Бухгольцъ, Гаве, Вуго, Кинне; изъ русскихъ ученыхъ — Соголовъ («Гомеровскій вопросъ», «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1868, №№ 11 и 12). Отстаивая идею единства художественнаго плана Гомеровскихъ поэмъ и вызвавъ реакцію противъ теоріи Вольфианцевъ, У. въ нѣкоторыхъ своихъ воззрѣніяхъ приближаются къ взглядамъ противниковъ: такъ, указывалось на сходство теоріи Нича съ теоріей пѣсенъ Лахманна. Въ настоящее время среди изслѣдователей Гомеровскаго вопроса нѣтъ ни чистыхъ Вольфианцевъ, ни чистыхъ У.; оба направленія примирились въ теоріи «ядра», которая въ современной наукѣ занимаетъ господствующее положеніе. Ср. Christ, «*Geschichte der Griechischen Litteratur bis auf die Zeit Justinians*» (Мюнх., 1898); его же, «*Homer oder Homeriden*» (2 изд., Мюнхенъ, 1885); Jebb, «*An introduction to the Iliad and the Odyssey*» (1888, русский переводъ Семенова, СПб., 1892); Bonitz, «*Ueber den Ursprung der homerischen Gedichte*» (5-е изд., Вѣна, 1881); Cauer, «*Grundfragen der Homerkritik*» (Лип., 1895); Volkman, «*Geschichte u. Kritik der wolschen Prolegomena zu Homer*» (Лип., 1874); Н. Bergstedt, «*Striden om Homer. Försök till framställning af den homeriska frågan*» (Норчепингъ, 1893). *Н. О.*

Унитаріи — другое названіе для антиринитаріевъ (I, 845), какъ секты, признававшей абсолютное единство Божества (XXIX, 327).

Унитаріи — названіе политическихъ партій, существовавшихъ почти во всѣхъ государствахъ испанской Америки въ первое время послѣ освобожденія изъ-подъ власти метрополіа. У. стремились къ возможному сплоченію воедино различныхъ территорій Юж. Америки и образованію въ нихъ болѣе или менѣе значительныхъ, централистически управляемыхъ государствъ. У. вели борьбу съ партіями федералистовъ. Борьба эта имѣла въ себѣ некоторое сходство съ борьбою республиканцевъ и демократовъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, но централизаторскія стремленія У. Юж. Америки выражены гораздо сильнѣе, чѣмъ у республиканцевъ Сѣверной. Въ основѣ этихъ стремленій въ Юж. Америкѣ лежала главнымъ образомъ жажда власти въ военныхъ кругахъ, изъ которыхъ по преимуществу выходили У. Они находили также поддержку въ сравнительно болѣе образованныхъ жителяхъ городовъ. Въ Колумбіи, Перу, Эквадорѣ главою партіи У. былъ Боливаръ (см.); послѣ ея торжества эти три государства объединились въ одно, на основѣ общей конституціи 1826 г.; черезъ два года, однако, центробѣжныя стремленія восторжествовали, и партія У. была разбита. Въ Аргентинской республикѣ У. восторжествовали было въ 1816—20 гг. и вновь въ 1826 г., когда они поставили во главѣ государства Ривадавию; черезъ годъ, однако, онъ долженъ былъ сложить власть; въ 1829 г. восторжествовали федералисты, въ лицѣ своего вождя Розаса. Уркувица, возстав-

ший против Розаса и занявший его место, считается У., хотя ничего не сдѣлалъ для торжества идей этой партіи. Конституція 1862 г. была компромиссомъ. Въ Чили партія У. не достигла даже такого эфемернаго значенія и уже конституція 1828 г. закрѣпила торжество федералистовъ. Федералисты нерѣдко искали союзниковъ въ рядахъ католическаго духовенства; У. по большей части были враждебны ему, и вообще являлись обыкновенно партіей болѣе либеральной, чѣмъ ихъ противники.

В. В.—сг.

Унитарная система (У. теорія, У. ученіе, хим.).—Выраженіе это введено въ науку Жераромъ, выпустившимъ въ февралѣ 1848 г. книгу подъ заглавіемъ: «Introduction à l'étude de la chimie par le système unitaire». Въ предисловіи мы встрѣчаемъ слѣдующее поясненіе выраженія У. системы: «въ системѣ, принятіе которой я предлагаю, всѣ тѣла разсматриваются состоящими изъ слитныхъ молекулъ (somme des molécules uniques): атомы въ нихъ расположены въ опредѣленномъ порядкѣ, но химическія реакціи даютъ намъ о немъ только относительныя представленія. Напротивъ, дуалистическая система отождествляетъ всѣ тѣла химія съ двойственными построеніями (des êtres doubles), подобными окисламъ и солямъ, и придаетъ абсолютное значеніе формуламъ, изображающимъ ихъ составъ...», а между тѣмъ «эти формулы, по-моему, воспроизводятъ только смыслъ одной или двухъ какихъ-нибудь реакцій; онѣ никогда не даютъ истиннаго представленія о конституціи молекулъ; онѣ выражаютъ, повторяю я, просто только отношенія» (химическія—между нѣкоторыми тѣлами). Позже, въ IV томѣ своего «Traité de chimie» (помѣченъ 1856 г.), Жераръ даетъ такое опредѣленіе (l. c. p. 585, примѣчаніе): «я называю У. методомъ совокупности принциповъ, прилагаемыхъ мною къ изученію химія; въ основаніи ихъ лежатъ выборъ молекулярной единицы и единицы реакціи для сравненія химическихъ функцій тѣлъ». Настоящая статья имѣетъ цѣлью выяснитъ тотъ переворотъ, который произвела въ химіи эта «совокупность принциповъ»; въ разработкѣ ея, надо замѣтить, значительное участіе принялъ другъ и сотрудникъ Жерара, Лоранъ.

Въ 30—40-хъ гг. прошл. стол. въ минеральной и органической химіи всецѣло царили взгляды, наиболѣе виднымъ и авторитетнымъ представителемъ которыхъ былъ Берцелиусъ. Результаты многочисленныхъ анализовъ показали химикамъ, что элементы соединяются другъ съ другомъ въ постоянныхъ (законъ Пру—Proust) и кратныхъ отношеніяхъ (законъ Дальтона); они же позволили вывести и законъ пропорціональности (законъ Рихтера-Фишера), заключающийся въ томъ, что если два тѣла

соединяются съ третьимъ въ отношеніи $\frac{A}{B}$,

то и между собою они могутъ соединяться или въ этомъ же отношеніи, или въ отношеніи кратномъ, при чемъ коэффициентъ кратности долженъ быть простымъ (малымъ) цѣлымъ числомъ. Эта законы получили очень наглядное объясненіе въ атомной теоріи

Дальтона (см. Химія), а она въ свою очередь вызвала цѣлый рядъ работъ, имѣвшихъ цѣлью опредѣленіе атомнаго вѣса элементовъ. Задача казалась на первыхъ порахъ очень простою. Атомные вѣса должны быть кратными съ упомянутыми выше пропорціональными числами A и B (они получили къ этому времени отъ Волластона названіе эквивалентовъ, см.); что же касается послѣднихъ, то теоретически ихъ нахожденіе не могло представлять затрудненія; по данному выше опредѣленію видно, что единица сравненія (третье тѣло) можетъ быть выбрана по произволу; Берцелиусъ принялъ таковою 100 вѣсовыхъ частей кислорода и посвятилъ многіе годы разысканію отношеній, въ которыхъ соединяются съ этой единичею другія тѣла. Но такъ какъ наблюдаются соединенія и въ кратныхъ отношеніяхъ, и со 100 вѣс. частями кислорода могутъ, напр., соединиться иногда 87,5, а иногда и 175 вѣс. частей азота и т. д., то пришлось сдѣлать произвольное допущеніе, что за эквивалентъ должно быть принято число вѣс. единицъ элемента, приходящееся на 100 вѣс. един. кислорода въ его низшемъ кислородномъ соединеніи; скоро, впрочемъ, оказалось, что во многихъ случаяхъ и это допущеніе не рѣшаетъ вопроса, а потому Берцелиусъ привлекъ къ участію въ рѣшеніи при выборѣ атомныхъ вѣсовъ: объемные газовые законы Гей-Люссака (см. Химія), законъ изоморфизма (см. Митчерлиха и законъ теплоемкости твердыхъ элементовъ Дюлонга и Пти (см. Химія). Простоту, которая была открыта Гей-Люссакомъ для отношеній объемовъ реагирующихъ между собою элементарныхъ газовъ, Берцелиусъ объяснилъ, принявъ, что отношенія объемовъ отвѣчаютъ отношенію числа атомовъ, т. е. признавъ, что въ равныхъ объемахъ газовъ (при равенствѣ температуръ и давленій) имѣется равное число атомовъ; поутю пришлось признать, что вѣса атомовъ отличны отъ вѣсовъ эквивалентовъ. Такъ, кислороду, напр., въ 16 разъ удѣльно тяжелѣе водорода, и, слѣдовательно, его атомъ въ 16 разъ тяжелѣе водороднаго атома, или, если атомный вѣсъ кислорода равенъ 100, то атомный вѣсъ водорода = 6,25 ($=\frac{100}{16}$); эквивалентъ же водорода, опредѣленный на основаніи состава воды, состоящей почти точно изъ 1 вѣс. ед. водорода и 8 в. ед. кислорода, оказывался = 12,5 ($=\frac{100}{8}$). Для элементовъ не летучихъ путаница была еще большей. Для углерода, напр., атомный вѣсъ выводился на основаніи анализа и удѣльнаго вѣса углекислаго газа; при этомъ одни (Гей-Люссака и Дюма) признали, что онъ заключаетъ равные объемы пара углерода и кислорода, откуда атомный вѣсъ углерода вычислялся = 37,5 (O = 100 и H = 6,25), а другіе (Берцелиусъ и Либихъ) считали, что въ углекисломъ газѣ на 1 объемъ кислорода приходится только $\frac{1}{2}$ объема углероднаго газа и выводили

⁴ Опредѣленія удѣльнаго вѣса паровъ мышьяка (см.), ртути (см.), сѣры (см.) и фосфора показали, что положеніе о тождествѣ числа атомовъ въ равныхъ объемахъ элементарныхъ газовъ должно быть отброшено, какъ ведущее къ заключеніямъ, несогласнымъ съ самой атомной гипотезой.

отсюда атомный вѣсъ углерода равнымъ 75 ($O=100$ и H по Берцелиусу $=12,5$ ¹⁾). Не останавливаясь подробно на атомныхъ вѣсахъ другихъ элементовъ, замѣтимъ только, что атомные вѣса калия, натрия и серебра были определены на основаніи принципа эквивалентности по отношенію къ кислороду $=100$ и были для $K=489,7$ (ок. 78 при $H=1$; современный вѣсъ около 39) и для $Ag=1350$ (около 216 при $H=1$; современный вѣсъ около 108²⁾). Наряду съ атомнымъ обозначеніемъ Берцелиуса существовало и эквивалентное обозначеніе (см. Пай, XXII, 594), которое не принимало во вниманіе ни удѣльныхъ вѣсовъ газообразныхъ тѣлъ, ни закона Дюлонга и Шти, и выводило свои цифры только изъ анализовъ кислородныхъ соединений. Берцелиусу принадлежить и попытка объединить оба обозначенія; для этого имъ были предложены перечеркнутые атомные знаки, которые одновременно должны были обозначать и эквивалентъ, и двойной атомъ; такъ знакъ представлялъ эквивалентъ водорода и его двойной атомъ, а H —простой атомъ. Формула воды должна была обозначать, что вода заключаетъ одинъ эквивалентъ водорода и одинъ эквивалентъ кислорода и въ то же время, что вода содержитъ 2 объема или 2 атома водорода и 1 объемъ или одинъ атомъ кислорода. Попытка эта не была проведена Берцелиусомъ систематически³⁾ и не встрѣтила ничего сочувствія. Давъ таблицы атомныхъ вѣсовъ, Берцелиусъ попытался и дать методы установленія молекулярныхъ вѣсовъ⁴⁾. Наиболее систематично такая попытка была проведена для кислотъ, молекула которыхъ устанавливалась по эквиваленту окиси калия, а еще чаще окиси серебра, при чемъ за молекулярный вѣсъ кислоты принималось (въ большинствѣ случаевъ) то вѣсовое количество кислоты (вѣрнѣе ея ангидрида), которое нейтрализовало, напр., 589,7 вѣс. ч. безводной окиси калия $-KO$ (гдѣ K вдвое больше современного атомнаго вѣса) или же 1450 вѣс. ч. окиси серебра $-AgO$ (при $O=16 - AgO$ того времени $=$ современной Ag_2O). Съ этими количествами основаній эквивалентны, какъ не трудно видѣть, H_2Cl_2 , N_2O_5 , $C_6H_5O_3$ (ангидридъ уксусной кислоты), $C_{14}H_{10}O_3$ (ангидридъ бензойной кисл.) и т. д., или, при обозначеніи Гей-Люссака — Дюма, $C_6H_5O_3$ (ангидридъ уксусной кисл.) и $C_{28}H_{10}O_3$ (ангидридъ бензойной кисл.); эти ангидриды, правда, были неизвѣстны тогда, но принимались существующими въ соляхъ (въ соединеніи съ основаніемъ) и назывались кислотами. Важно за-

¹⁾ Приняты цифры, исправленные Дюма и Стасомъ; первоначальныя цифры были 76,44 (Берцелиусъ), 38,2 (Гей-Люссакъ и Дюма). Эквивалентъ углерода, выведенный изъ углекислоты, былъ и для Берцелиуса $=38,2$.

²⁾ Установленіе атомныхъ вѣсовъ на основаніи принципа эквивалентности равносильно приданію вѣсмы низшимъ кислороднымъ соединениямъ элементовъ одной и той же формулы RO .

³⁾ Такъ напр. гидратъ уксусной кисл., т. е. нашу современную уксусную кислоту, Берцелиусъ писалъ $-C_6H_5O_3 \cdot H_2O$; въ формулѣ встрѣчается одновременно H и

⁴⁾ Вѣсовъ атомовъ третьяго, четвертаго порядка, какъ ихъ тогда называли.

мѣтить, что эти формулы были, какъ тогда выражались, четырех-объемны; это значитъ, что отъ формулъ къ удѣльнымъ вѣсамъ по водороду можно было перейти дѣленіемъ принимавшагося молекулярнаго вѣса на 4. Но и въ этомъ отношеніи не было никакой системы, потому что формула воды была H_2O (двух-объемная), соляной кислоты H_2Cl_2 (четырех-объемная), сѣрнаго ээпра $C_4H_{10}O$ (двух-объемная), а спирта, считавшагося его гидратомъ $C_4H_{12}O_2$ (четырёх-объемная), и т. д. Для того, чтобы окончить эту краткую характеристику хаотическаго состоянія химіи того времени и особенно органической, достаточно указать, что въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ стокгольмской академіи («Jahresberichte etc.») Берцелиусъ сначала излагалъ результаты опытовъ по растительной физиологіи, потомъ шли работы по кислотамъ, по основаніямъ, по веществамъ, не принадлежащимъ ни къ кислотамъ, ни къ основаніямъ, каковы: сахаристыя, жирныя тѣла и т. д., потомъ говорилось о различныхъ веществахъ, найденныхъ за годъ въ растеніяхъ, о продуктахъ сухой перегонки и все заканчивалось животной химіей (см. Радикалы, XXVI, 75, Уксусная кисл. — строеніе ея). Реформой, приведшей органическую химію къ современному виду, мы обязаны, какъ указано выше, сотрудничеству Жорара и Лорана. Въ августѣ 1842 г. 27-лѣтній Жераръ, въ то время профессоръ химіи университета въ Монпелье, напечаталъ въ «Revue Scientifique» Quesneville'я статью, рѣзко расходившуюся съ господствовавшими возрѣніями и которою онъ положилъ начало новому ученію. Статья начинается съ общихъ соображеній относительно различія дѣятельности химика, могущаго только упрощать органическія вещества, подвергая ихъ частичному горѣнію, т. е. анализу, и природой (земной), синтезирующей эти вещества изъ минеральныхъ тѣлъ. Это представленіе было потомъ развито Жераромъ подъ названіемъ «лѣстницы горѣнія» — «échelle de combustion» въ его «Précis de chimie organique» и приложено для классификаціи органическихъ соединений. Мы теперь знаемъ, что оно невѣрно, но тѣмъ болѣе замѣчательны выводы, сдѣланные Жераромъ попутно. А именно, желая установить общія правила, согласно которымъ идетъ частичное разрушеніе (горѣніе) органическихъ веществъ, и сопоставляя формулы извѣстныхъ въ то время превращеній, Жераръ, напр., подмѣтилъ, что никогда при этомъ не выдѣляется C_2O_4 ¹⁾ а всегда $2C_2O_2=C_4O_4$, или количество кратное отъ послѣдняго; и его первое положеніе гласитъ²⁾: «всякое органическое вещество, распадаясь подъ вліяніемъ химическихъ агентовъ, выдѣляетъ элементы C_2O_4 , H_4O_2 , N_2H_6 или кратное отъ этихъ количествъ; C_2O_4 , H_4O_2 , N_2H_6 представляютъ равные объемы угольной кислоты, паровъ воды и амміака». Отсюда онъ дѣлаетъ выводъ о невѣрности дуалистическаго представленія о кислотахъ

¹⁾ $C=37,5$, $O=100$, т. е. при $O=16$, $C=6$.

²⁾ Эта и большинство слѣдующихъ цитатъ сдѣланы по книгѣ: Charles Gerhardt, sa vie, son oeuvre, sa correspondance par M. E. Grimaux et M. Ch. Gerhardt, П., 1900).

(см. Кислоты и Уксусная кислота). Последнее рассматривало свободные кислоты иногда как гидраты неизвестных (в то время) ангидридов, но Жерарь замѣтил, что если считать уксусную кислоту за $C_2H_4O_3 + H_2O$ (формула четырех-объемная и $C=6$), то ее нельзя принимать за уксуснокислую воду, потому что формула воды (въ органических соединеніяхъ) H_2O_2 , а въ $C_2H_4O_3 + H_2O$ входят только половина «эквивалента» послѣдней¹⁾. Приводя и формулы других органических веществ къ одному объему въ парообразномъ состояніи, онъ приходитъ къ заключенію о двусновности шавелевой кислоты. Затѣмъ, сравнивая равнообъемныя формулы: C_2O_4 , C_4O_2 (окись углерода, $C=6$; формула четырех-объемная), H_2O_2 , онъ обращаетъ вниманіе на то, что въ нихъ никогда не имѣется меньше O_2 , такъ какъ нѣтъ формулъ (четыре-объемныхъ), которыя бы содержали или O , или же нечетное число O , а потому, заключаетъ онъ, пропорціональное число кислорода должно быть удвоено, т. е. сдѣлано равнымъ 200, а равнымъ образомъ удвоенъ и эквивалентъ водорода и сдѣланъ равнымъ 12,5, тогда формула воды превратится въ H_2O ($H=12,5$, $O=200$) и исчезнутъ несогласія, существующія между теоріей объемовъ, атомовъ и эквивалентовъ. Въ самомъ дѣлѣ, по двумъ первымъ, вода заключаетъ два объема водорода и одинъ атомъ кислорода, а теорія эквивалентовъ говоритъ, напротивъ, что вода представляетъ соединеніе равнаго числа эквивалентовъ кислорода и водорода, такъ что 1 объемъ или атомъ кислорода отвѣчаетъ одному эквиваленту его, а 2 объема (атома) водорода отвѣчаютъ тоже одному эквиваленту его. Мы же говоримъ, что вода заключаетъ 2 эквивалента или атома или объема водорода и 1 эквивалентъ или атомъ или объемъ кислорода²⁾. Подобнымъ же разсужденіемъ Жерарь пришелъ къ заключенію о необходимости удвоить пропорціональное число для углерода съ 75 до 150; при обозначеніи его C формула C_2O_4 ($C=37,5$, $O=100$) углекислаго газа упрощается въ CO_2 ($C=150$; $O=200$; формула четырех-объемная) и т. д. «Числа, говоритъ далѣе Жерарь, принятые въ настоящее время для эквивалентовъ кислорода, сѣры, селена, углерода, уменьшены наполовину сравнительно съ тѣми, которыя представляютъ эквиваленты водорода, въ которыхъ металловъ, хлора, брома, іода и т. д.» «Я объявляю потому ошибочными всѣ формулы, написанныя съ общепринятымъ обозначеніемъ, если углеродъ въ нихъ недѣлимъ на 4 (при $C=37,5$), или на 2 (при $C=75$ и четырех-объемныхъ формулахъ), или если кислородъ въ нихъ въ нечетномъ числѣ. Далѣе я утверждаю, что формулы, вы-

ражающія эквиваленты (теперь бы мы сказали молекулу) тѣхъ, лишенныхъ азота, должны содержать четное число атомовъ кислорода. Въ случаѣ же азотистаго вещества, содержащаго въ немъ водородъ можетъ быть въ нечетномъ числѣ эквивалентовъ³⁾. Уже въ слѣдующемъ году (июнь 1843 г.) Жерарь («Ann. chim. phys.» 1843 [3], VIII, стр. 238) упрощаетъ свои разсужденія и приходитъ къ заключенію, что и въ органическихъ соединеніяхъ можно O приравнять 100, но что тогда нужно раздѣлить пополамъ формулы большинства органическихъ соединеній, которыя, сравнительно съ формулами неорганическихъ соединеній, въ два раза больше; формулы этимъ путемъ изъ четырех-объемныхъ превратятся въ двух-объемныя⁴⁾, «а это представитъ наиболѣе прямое доказательство несуществованія воды ни въ кислотахъ (одноосновныхъ), ни въ окислахъ металлическихъ элементовъ, потому что тогда имѣются, напр., уксусная кислота— $C_2H_4O_2$, трихлоруксусная кисл. $C_2(HCl)_3O_2$, вода H_2O ; равнымъ образомъ, приписывая окисламъ формулу, отвѣчающую водѣ⁵⁾, мы имѣемъ: уксуснокислое серебро— $C_2(H_2Ag)O_2$, трихлоруксусное серебро— $C_2(Cl_3Ag)O_2$, а окись серебра Ag_2O . Дуалистическая теорія могла бы прилагаться только къ двусновнымъ кислотамъ, напримѣръ, къ винной кислотѣ: винная кислота— $C_2H_4O_6$, виннокислое серебро— $C_2(H_4Ag_2)O_6$, или же $C_4H_4O_3$, Ag_2O . Какъ видно, необходимо совершенно измѣнить наши опредѣленія кислотъ и солей. Я называю солью всякую молекулярную систему, которая заключаетъ только къ двусновнымъ эквивалентамъ металла или водорода, могущихъ замѣщаться прямо, или двойнымъ обѣмномъ, равнымъ числомъ эквивалентовъ другого металла (или водорода). Эквиваленты водорода или металла, могущіе взаимно замѣщаться, называются основаніемъ соли». Въ заключеніе онъ выставляетъ положенія: «эквиваленты, принятые въ органическихъ соединеніяхъ, не согласованы съ минеральными формулами; формулы органическихъ соединеній въ два раза больше послѣднихъ; надо раздѣлить ихъ (формулы органическихъ соединеній), чтобы ихъ эквиваленты (молекулярныя вѣсы) могли быть сравниваемы съ эквивалентами (молекулярными вѣсами) воды H_2O , угольной кислоты CO_2 и амміака NH_3 ; атомы, эквиваленты и объемы суть синонимы (не вѣрно; принимая за единицу эквивалентовъ одинъ атомъ водорода, мы считаемъ эквивалентной ему, на основаніи формулы воды, $\frac{1}{2}O$ и на основаніи формулы амміака— $\frac{1}{2}N$ и т. д.); вода не заключаетъ равныхъ эквивалентовъ водорода

¹⁾ Подъ «эквивалентами» Жерарь подразумѣвалъ обыкновенно пропорціональныя числа; для сложныхъ тѣлъ это то, что мы теперь обозначаемъ словомъ «молекула». Строгое разграниченіе между словами: атомъ, эквивалентъ, молекула, принадлежитъ Лорану. Ранѣе они были ясно опредѣлены Авогадро, Амперомъ и Гольвиомъ, но ихъ статьи прошли въ свое время совершенно незамѣченными и, повидимому, остались неизвестными Жерару и Лорану.

²⁾ Теперь мы считаемъ за эквивалентъ кислорода 8 в. од. его ($H=1$) и скажемъ бы, что въ водѣ 2 эквивалента водорода и 2-же эквивалента кислорода.

³⁾ Не останавливаясь на дальнѣйшихъ положеніяхъ, развитыхъ въ этой статьѣ Жераромъ. Она являла сильное негодованіе современниковъ: Берцелиусъ въ своемъ «Ежегодникѣ» не изложилъ ея содержанія, а замѣтилъ только: «Жерарь выбралъ очень удобный методъ созданія теорій; главное его преимущество заключается въ объявленіи ошибочными всѣхъ неизвѣстныхъ фактовъ, несогласныхъ съ развиваемою теоріей».

⁴⁾ Молекулярный вѣсъ, нами изображенный, надо дѣлить на два, чтобы перейти къ уд. вѣсу соединеній по водороду—это наша современная формула.

⁵⁾ Т. е. Жерарь предлагаетъ тутъ придавать окисламъ не формулу RO (см. выше стр. 813 прим. 2), а R_2O .

и кислорода (о современном взгляде см. выше стр. 814, прим. 2), и в ней соединены 1 объем или атом или эквивалент кислорода с 2 объемами или атомами или эквивалентами водорода; удельные веса газов пропорциональны эквивалентам». Этими двумя статьями Жерарь дал: 1) единицу для установления молекул, каковой единицей явился объем, занятый в паробразном состоянии молекулой: H_2O ($H=6,25$, $O=100$) или молекулой HCl ; 2) новые атомные веса (за исключением атомных весов некоторых металлов); 3) сообразно с этим, он изменил формулы огромного числа органических соединений, указав на закон четного числа атомов углерода и кислорода в органических соединениях, не заключающих азота (при четырех-объемных формулах), при чем выяснилась неточность многих формул, ранее не возбуждавших никакого сомнения. Все это и по сие время сохранило свое значение. Слитность формул тоже, как видно по приведенным выше примерам, была замечена Жераром; кроме того, им высказано не только убеждение в несостоятельности дуалистических представлений, но в подтверждение этого убеждения было указано, что формулы одноосновных кислот, при новых молекулярных весах, несовместимы с дуализмом. В том же 1843 г. Лорань дал, как общее правило, что в углеводородах, которые он называл основными (фундаментальными) радикалами (*radicaux fondamentaux*), число атомов водорода должно на 4 и что, следовательно, должны быть исправлены все формулы углеводородов и их кислородных производных с нечетным, не делимым на 4 числом атомов водорода. Это положение дополняло положение Жерара об углероде и кислороде и имело в виду четырех-объемные формулы ¹⁾, когда бензол писался $C_{24}H_{12}$ ($C=37,5$, $H=6,25$), феноль— $C_{24}H_{12}O_2$, бензойная кислота— $C_{24}H_{12}O_4$; в настоящее время оно сохранилось в виде закона четного числа атомов водорода в формулах углеводородов и всех органических соединений, заключающих, кроме углерода и водорода, еще кислород, серу, селен, теллур (см. ниже). В следующем, 1844 г. Жерарь выпустил в свет I-й том своего «*Précis de chimie organique*». Свой взгляд на органическую химию он резюмировал в предисловии. Указав на быстрый рост фактических сведений и на то неудобство, которая влечет за собою избрание каждым автором при изложении добытых результатов «небольшой теории, которая истолковывала бы явления согласно электрохимическим принципам, при чем мода требует, чтобы попутно был создан какой-нибудь гипотетиче-

ский радикал», он высказывает убеждение, что «единственный строгий и в то же время легкий путь, на котором могут сойтись все химики, состоит в выражении реакций уравнениями, из которых исключены все гипотетические тела. На этом последнем обстоятельстве, продолжает он, я особенно настаиваю... «Если в этой книге я отдал предпочтение слитным (унитарным) формулам (*aux formules brutes*), если я принял химические типы (см.), то это было сделано для того, чтобы легче прийти к общим законам, независимым от какой-бы то ни было теории о предположении молекул (*sur la prédisposition des molécules*). Если я воздерживался от рациональных формул, то понятно не потому, чтобы я думал, что вся химия заключается в отношениях по составу между углеродом, водородом, азотом и кислородом, но потому, что мне казалось, что численные отношения представляют единственные положительные данные, на которых все могут прийти к соглашению. Эти отношения... не были еще предметом обсуждения химиков. Сравнивая между собою по составу тела, представляющие химические сходства... я пришел к установлению серий гомологов (см. Гомология и Углеводороды) и эти серии повели к формулам и к общим законам. Наконец, они указали мне способ классификации органических соединений в естественные семейства, расположенные по некоторому роду лестницы горения. Эта классификация, я надеюсь... подойдет ко всяким молекулярным теориям, так как она основана только на положительных данных, а именно на численных соотношениях и на аналогии свойств... Необходимо отметить то обстоятельство, что в 1844 же г. Жерарь подружился с Лораном, следствием чего сначала явилась обширная переписка (Лорань в это время находился в Бордо), а затем и совместная деятельность обоих ученых в Париже. Лорань являлся убежденным противником слитных формул и многократно возвращался к этому вопросу. «Вы признаете, пишет он 4 июня 44 г. («*Ch. Gerhardt etc.*», pag Grimaux, p. 466), что одни численные отношения недостаточны для характеристики соединений, но что к ним должно бы прибавить и расположение (*qu'il faudrait y joindre l'arrangement*, подразумевается—атомов в молекулах). Но имея в виду, что химикам не дано видеть бесконечно малых, вы отбрасываете все предположения, высказанные по этому поводу. Но тогда будьте последовательны. Почему вы помещаете в одну и ту же группу (собственно «род» — *genre*) безводную шавелевокалиевую соль и водную? Одна C_4KO_4 ²⁾, а другая должна быть — $C_4H_2KO_6$ и т. д... но, скажете вы... вы признаете, следовательно, что химики во многих случаях уже знают, что вода находится в особом положении? Почему нитробензол вы представляете формулой $C_{24}H_{10}X$ ³⁾? мне кажется, что когда ничего неизвестно о рас-

¹⁾ В силу обеих положений формулы всей органических соединений, содержащих углерод, водород и кислород, отнесенные к четырем объемам, должны были обязательно содержать $C_4H_2O_2$ (где $C=6$ при $H=1$ и $O=16$), т. е. иметь общей формулой выражение $C_{4x}H_{2y}O_{2z}$, где x , y и z целые числа; для двух объемов и при $C=12$ эта формула превращается в обычную теперь формулу $C_xH_{2y}O_z$.

²⁾ $C=6$, $K=78$, $O=16$.

³⁾ $C=6$, $X=2NO_2$; формула четырех-объемная.

предѣленія (атомовъ), то нужно писать — $C_{24}N_2H_{10}O_4$ ... Заявите, что распредѣленіе, предложенное Берцелиусомъ, Дэви и т. д., не удовлетворяетъ васъ, но не отбрасывайте всякой попытки, имѣющей цѣлью опредѣлить это распредѣленіе, потому что противъ вашей воли оно беретъ надъ вами верхъ въ огромномъ числѣ случаевъ... Отвѣтъ Жерара неизвѣстенъ, но черезъ нѣсколько дней Лоранъ опять пишетъ (Grimaux etc., p. 469): «Вы ошибаетесь, а съ другой стороны вы правы относительно формулы. Принятая теперь не можетъ быть удержана. Но и слитныя формулы столь же плохи. Вы же сами не можете ими обойтись. До моей теоріи амидныхъ кислотъ какъ-бы представили въ безводный сѣрноокислый амміакъ? какъ SO_3, H_8N_2 ? Теперь вы видите, что это невозможно... Я же ищу слѣдующаго: такихъ синоптическихъ формулъ, которыя при одномъ взглядѣ на нихъ позволяли бы сказать — это тѣло принадлежить къ такой то серіи: оно среднее, или кислое, или это алдегидъ и т. д. Распредѣленіе (атомовъ), принятое мною, можетъ быть ложнымъ, но оно относительное; т. е., если принять формулу уксусной кисл. за $C_2H_4 + O_1^{(2)}$, то формула муравьиной будетъ — $C_2H_2 + O_1$ ... Повторю, если вы желаете быть последовательнымъ, необходимо писать уксуснокислый амидианъ — $C_{20}H_{12}N_2O_4$ ²⁾, а муравьинокислый — $C_{20}H_{10}N_2O_4$, но вы выступаете въ сдѣлку съ совѣстью и сочетаете — $C_2H_4O_4$ (уксусная кисл.)²⁾ + амидианъ, или H_8N_2 . Но, скажете вы, я не претендую на знаніе того, что атомы такъ расположены. Хорошо; пусть будетъ такъ. Ваша формула условна и она должна выражать только, что каково бы ни было расположеніе атомовъ въ уксуснокисломъ амміакѣ, оно будетъ тождественно и въ уксуснокисломъ амидианѣ, что и обозначается формулами $As + Am$, $As + Ap$. Пусть такъ; но не будемъ останавливаться на полудорогѣ, и, если въ данномъ случаѣ синоптическія формулы выгодны, то почему же это невозможно и въ другихъ случаяхъ? почему не писать уксуснокислаго эира черезъ $As + C_2H_8$ ³⁾?... Ищите и обращайтесь. «Ты побѣдилъ Галилеянина!»!, пишетъ Лоранъ 12 февр. 1845 г. (Grimaux etc., p. 470). «Да, несомнѣнно, очевидно, и невозможно иначе... каждая формула заключаетъ $C_2H_4O_2$ (или $1/2$; см. стр. 815, прим. 1). Но, несчастный! зачѣмъ же вы не были последовательны до конца? Какъ не видѣли вы, что всѣ соединенія азотистыя, мышьяковистыя, фосфористыя... должны обладать общей формулой $C_x(HN)_yO_z$, т. е., что всякое органическое соединеніе, заключающее N_2, N_6, N_{10}, N_{14} ... должно содержать число атомовъ водорода, дѣлимое только на 2, а не на 4, а всякое вещество, заключающее N_6, N_8, N_{12} должно заключать или H_0 или же кратное отъ H_4 ...³⁾. И вотъ причина этого. Растенія образуются на счетъ CO_2, H_2O и H_2N (формулы двух-объемныя), слѣдователь-

но, всякое несодержащее азота органическое вещество должно имѣть четное число H ⁴⁾. Амміакъ (одна молекула), реагируя съ органическимъ веществомъ, или присоединяется къ нему, и тогда образуется $C_xH_{2y} + H_2N$ (число атомовъ водорода нечетное), или же одновременно выдѣляется H_2O, H_4O ... и тогда остается всегда нечетное число атомовъ водорода...⁵⁾. «Ваша классификація (Grimaux etc., p. 474) дурна; держитесь только гомологовъ и пусть они служатъ вамъ для классификаціи. Безъ господствующей идеи невозможно сдѣлать чего бы то ни было... «Классификація должна представлять рядъ соотношеній...», «з въ вашей классификаціи (письмо отъ 24 февраля 1845 г.) невозможно схватить соотношеній». Вы тщетно будете мнѣ повторять, что необходима нейтральная почва, на которой всѣ могли бы сойтись. Ну, а алфавитный порядокъ!... Ваши гомологи представляютъ соотношенія. Слѣдовательно, они должны войти въ хорошую классификацію, если эти соотношенія подтверждаютъ и согласны другъ съ другомъ. Принимая генерацию (при постоянномъ числѣ атомовъ углерода) мнѣ кажется прекраснымъ элементомъ классификаціи... Во всякомъ случаѣ слитныя формулы слишкомъ абсолютны и могутъ помѣшать открыть массу интересныхъ соотношеній» (Grimaux etc., p. 475)... «Дорогой другъ», пишетъ онъ 19 апр. 45 г. (Grimaux etc., 482): «чѣмъ больше я думаю о нашей ассоціаціи, тѣмъ менѣе дурной она мнѣ кажется. Если журналъ⁴⁾ расширитъ свою программу, и если мы будемъ обзрѣвать даже и дѣлаемое во Франціи, то мы можемъ завоевать хорошее положеніе, но оно будетъ щекотливымъ. Мы возбудимъ многихъ противъ себя. Постараемся только бить навѣрняка и не подставлять свои бока критикѣ. Для этого я, пожалуй, оставлю вмѣстѣ съ вами рациональныя формулы, но только съ условіемъ, что мы будемъ искать систему синоптическихъ формулъ, которыя бы выражали отношенія классовъ и свойствъ⁵⁾. Другіе будутъ искать формулы расположенія (атомовъ), а мы будемъ въ состояніи на нихъ нападать, если только они не найдутъ *дѣйствительно верной формулы*. Но до этого они еще не дошли... «Заставить формулы (письмо 11 мая 45 г., Grimaux etc., p. 485) совпадать только по числу атомовъ не то, чего мы должны искать. Мой

¹⁾ Эту мысль Жераръ буквально повторилъ въ своемъ „Traité etc.“, т. IV, см. Углеводороды.

²⁾ Дальше Лоранъ указываетъ рядъ ошибокъ въ формулахъ извѣстныхъ въ то время азотистыхъ соединеній.

³⁾ Подразумѣвается классификація по дѣйствиціи горѣнія и при употребленіи только слитныхъ формулъ.

⁴⁾ Заглавіе, подъ которымъ онъ появился, было „Comptes rendus mensuels des travaux chimiques de l'étranger, ainsi que des laboratoires de Bordeaux et de Montpellier“. Насколько сдѣланное Жераромъ и Лораномъ ранѣе и содержаніе журнала было мало понятно даже выдающимся современникамъ, видно изъ письма Берцелиуса къ Веллеру (отъ 25 марта 1845 г.), гдѣ онъ пишетъ: „вчера я получилъ по почтѣ первую тетрадь С. Р. Жерара, которые, какъ я знаю черезъ Платамура, основаны въ надеждѣ сдѣлать невозможнымъ быть во Франціи моего „Ежегодника“ и тѣмъ помѣшать знакомству съ моею критикою этой теоріи...“.

⁵⁾ Эта система до извѣстной степени и была найдена въ теоріи химическихъ типовъ (см.) Жерара.

¹⁾ $C=6, O=16$; формула четырех-объемная.

²⁾ Во всѣхъ формулахъ Лорана $C=6$ и $O=16$ и онѣ четырех-объемныя. Обстоятельство, на которое Лоранъ тутъ обратилъ вниманіе, найдено теперь выраженіе въ четности суммы атомовъ водорода, азота, фосфора, мышьяка въ органическихъ формулахъ.

планъ отыскать такія формулы, чтобы аналогичнымъ тѣламъ отвѣчали и аналогичныя формулы, даже если въ нихъ будутъ фигурировать и *гипотетическія тѣла*¹⁾. Несомнѣнно такимъ образомъ, что знаменитое мѣсто изъ «*Méthode de chimie*» Лорана (стр. 322), гдѣ онъ говоритъ, что «существуетъ предрасположеніе въ распредѣленіи атомовъ (il y a une *prédisposition dans l'arrangement des atomes*), и послѣднее позволяетъ намъ дать отчетъ въ химическихъ свойствахъ сложныхъ тѣлъ», попало не по недоразумѣнію съ его стороны, какъ предполагаютъ нѣкоторые, а представляетъ дѣйствительное убѣжденіе Лорана; и оно несомнѣнно имѣло вліяніе и на воззрѣнія Жерара, отказавшагося въ IV т. своего «*Traité*» отъ употребленія только слитныхъ формулъ, а упорѣблявшаго предпочтительно типическія формулы (см. Химическіе типы); послѣдніе же повели непосредственно къ нынѣ господствующимъ структурнымъ представленіямъ (см. Химическая структура).

А. И. Горбовъ. А.

Уницкая губа — одинъ изъ заливовъ Онежскаго оз. Составляя продолженіе Чорги губы (см.), У. губа врѣзывается на С въ материкъ на 45 в., имѣя ширину отъ 6 вер. до нѣсколькихъ сотъ саж. Вмѣстѣ съ Чоргой губой она ограничиваетъ Заонежскій полуостровъ съ З. Покрѣта многочисленными островами. На сѣв. берегу У. губы при впаденіи рѣчки Уницы находится лѣсопильный заводъ.

Уничительныя или *уничительныя имена* (граммат.). — Школьная грамматика этимъ терминомъ объединяетъ въ одну группу имена существительныя, образованныя съ различными суффиксами, придающими отгнѣнокъ пренебрежительнаго уменьшенія или уничиженія. Въ составъ этихъ суффиксовъ входятъ болѣею частью обыкновенныя уменьшительныя суффиксы, одни или въ сложеніи съ другими подобными-же. Однимъ изъ средствъ придавать У. отгнѣнокъ значенія является употребленіе уменьшительнаго суффикса съ другимъ грамматическимъ родомъ, чѣмъ у первообразнаго имени: *Васька, Ванька* (уменьшит. суффиксы жен. рода у именъ муж. рода), *жесичико, попадышко, дочеришко* (въ актахъ XVII в.), *мужичишко* (въ соврем. языкѣ: суффиксы ср. рода у именъ жен. и муж. рода), *парничка, малышка, офицерничка, дожичка*, (суфф. ж. рода у именъ м. рода), *дваченка, рученка, бабенка* (суфф. *-ен-* свойственъ первично основамъ ср. р. какъ цѣл. *телл, жребя* — р. *телен-окъ, жребен-окъ*), *мужиченка* и *мужиченко, торопыга, пльчула, жидюга*, малорусск. *татарюга, бѣдияга, верещага* (крикунъ, болтунъ, сварливый человекъ), *злюка* (суффиксы жен. р. у именъ муж. р.) и т. д. Ср. Уменьшительныя имена.

С. Б.—ч.

Униамвези (Uniamwesi—лунная страна) — значительная область въ вост. Африкѣ, принадлежащая Германіи, къ В отъ оз. Викторіа Ньянца, между 3^о и 5^о ю. ш.; на З граничитъ съ Ухха, на В со степью Вататуру. На Ю

течетъ р. Игомбе (верхнее теченіе Малага-рази). Къ З холмистая мѣстность переходитъ въ болотистыя низменности. Вслѣдствіе быстрыхъ и значительныхъ колебаній температуры, климатъ весьма нездоровъ. Почва плодородная: рисъ, бататы, пшеница, хлопокъ, табакъ, индиго. Страна покрыта частью степями, частью рѣдкими лѣсами. Жители, униамвези (изъ племени Банту)—хорошіе земледѣльцы, а также ткачи, кузнецы и торговцы. Находившаяся раньше подъ властью одного государя, У. въ настоящее время распадается на множество отдѣльныхъ государствъ. У. прорѣзана многочисленными караванными путями, ведущими къ Викторіи Ньянца; туземцы находятъ значительный заработокъ въ качествахъ носильщиковъ. Нѣсколько англ. миссіонерскихъ станцій (Килимани-Урамбо, Уйун).

Униѣ (Unieh, въ древности Оепоое) — турецкій городъ въ Малой Азій, въ Трапезунтскомъ вилайетѣ. Около 6000 жит., занимающихся изготовленіемъ шелковыхъ тканей, судовъ и торговлей.

Униониды (Unionidae s. Najades) — см. Наады и Перловица.

Унионисты — общее названіе для двухъ англійскихъ партій, консервативной и либерально-унионистской, установившейся въ концѣ XIX в. Либералы-унионисты (или либералы-диссиденты, какъ ихъ называли либералы-гладстоніанцы) отдѣлились отъ либеральной партіи весною 1886 г., когда обсуждался въ палатѣ общинъ внесенный Гладстономъ проектъ гомруля (см.) для Ирландіи, и подали голоса противъ правительства (Гладстона). Они состояли изъ двухъ фланговъ либеральной партіи; во-первыхъ, эти были старые виги, издавна съ неудовольствіемъ слѣдовавшіе за Гладстономъ въ его реформаторской политикѣ; наиболѣе видными ихъ дѣятелями были Гартингтонъ, Гошень, Форстеръ, Аргайль; во-вторыхъ, фракція радикальная (Чемберленъ, Брайтъ, Тревиллянтъ; послѣдній, впрочемъ, скоро вернулся въ лагерь гладстоніанцевъ), которой принадлежала инициатива многихъ Гладстонскихъ реформъ и которая тоже искала примиренія съ Ирландіей, но только не на почвѣ гомруля. На выборахъ 1886 г. либералы-У. получили 78 парламентскихъ мѣстъ. Они вели борьбу независимо отъ двухъ большихъ англійскихъ партій, во многихъ мѣстахъ выставяя своихъ кандидатовъ противъ кандидатовъ и виговъ, и торіевъ. Въ парламентѣ они вступили сначала тоже какъ самостоятельная партія; но уже въ началѣ 1887 г. Гошень принялъ министерство финансовъ въ кабинетѣ Садисбюри. Съ этихъ поръ болѣе умѣренная часть либераловъ-У. безусловно поддерживала министерство, а радикальное ихъ крыло не было ему враждебно. Подъ ихъ вліяніемъ консервативный кабинетъ провелъ нѣсколько либеральныхъ реформъ (въ 1888 г. билль о мѣстномъ самоуправленіи Англии, въ 1889 г. такой же билль для Шотландіи) и вообще измѣнилъ свой характеръ. На выборахъ 1892 г. либералы У. получили 47 мѣстъ; вмѣстѣ съ консерваторами они оказались въ рѣшительной оппозиціи кабинету Гладстона. Въ 1895 г. они получили 71 мѣсто. Въ это время они уже

¹⁾ Въ настоящее время, писалъ Лоранъ 25 марта 43 г. (Grimaux etc. 481), мы кажется невозможнымъ передать латинской формулой распредѣленіе атомовъ въ трехъ измѣреніяхъ (см. Стереохимія).

являлись въ дѣйствительности не чѣмъ инымъ, какъ лѣвымъ крыломъ консервативной партіи, хотя и сохраняли свою особую партійную организацію; на выборахъ они нигдѣ не вступали въ борьбу съ консерваторами, но ведѣ въ союзѣ съ ними боролись противъ либераловъ. Въ новый кабинетъ Салисбюри Чемберленъ вступилъ на постъ министра колоній; онъ даже сдѣлался душою кабинета и болѣе, чѣмъ кто бы то ни было другой, придавъ ему империалистско-шовинистическій характеръ. Вообще агрессивный империализмъ конца XIX в. былъ всего болѣе дѣломъ либеральныхъ У., и притомъ ихъ радикальнаго крыла, представлявшаго по преимуществу интересы крупной англійской промышленности и финансовыхъ круговъ. На выборахъ 1901 г. либералы У. получили 68 мѣстъ. См. Либеральная партія (XVII, 634) и Консервативная партія (XVI, 35).

В. В.—сз.

Униоро (Uniogo)—область въ британской вост. Африкѣ, между оз. Альбертъ-Ніанца на З, р. Ниломъ на С, обл. Угандой на В и экваторомъ на Ю; находится подъ протекторатомъ Уганды. Страна, протяженіемъ въ 80000 кв. км., представляетъ собою постепенно спускающееся къ СВ и круто обрывающееся у оз. Альбертъ-Ніанца высокое плато (1400—1600 м.), съ нѣсколькими горными цѣпами, отдѣльными куполообразными вершинами которыхъ достигаютъ 2000 м. Рѣки Кафу и Канагоро (послѣдняя—на границѣ съ Угандой) впадаютъ въ Ниль, р. Гонма—въ оз. Альбертъ-Ніанца. Климатъ не такой жаркій, какъ это можно было-бы предполагать судя по положенію мѣстности; дождей выпадаетъ очень много, долины часто превращаются въ громадные болота. Лѣса рѣдки; преобладаютъ травянистыя степи. Хищныя звѣри почти истреблены. Жители воздѣлываютъ табакъ, сахарный тростникъ, бананы и пр. Они большей частью принадлежатъ къ племени Банту и ходятъ въодѣтъ. Господствующимъ населеніемъ является пастушеское племя Вагума изъ племени Галла. Общимъ разговорнымъ языкомъ служитъ тотъ, на которомъ говорятъ Банту. Столица У.—Ніамога, у р. Гоима, но самый важный пунктъ—Кибиро, у оз. Альбертъ-Ніанца, гдѣ добываютъ въ значительномъ количествѣ соль. Управляетъ страной Кабарега, съ неограниченной властью. Послѣ того какъ онъ во время войнъ между христіанами и магометанами въ Угандѣ поддержалъ послѣднихъ, Англія построила нѣсколько фортовъ на пути между оз. Альбертъ-Ніанцою и Угандой.

Униа (церк.; лат. соединеніе)—слиянiе исповѣданій православнаго и католическаго, причѣмъ съ одной стороны признается главенство папы, чистилище, исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, съ другой допускается бракъ блага духовенства и богослуженіе на родномъ языкѣ, съ сохраненіемъ восточныхъ обрядовъ. Въ половинѣ XI в. послѣдовалъ полный разрывъ между церквами восточною и западною. Вмѣсто прежнихъ мирныхъ отношеній, между ними установились отношенія непріязненныя. Своими жестокостями и поруганіемъ греческой святости во время крестовыхъ походовъ латиняне сдѣлали эти отношенія да-

же враждебными. Греки ненавидѣли латинявъ, какъ еретиковъ и своихъ притѣснителей: латиняне, въ свою очередь, ненавидѣли грековъ какъ схизматиковъ (какъ они ихъ называли) и какъ людей двоедушныхъ и коварныхъ. Вражда нерѣдко выражалась въ кровавыхъ столкновеніяхъ. Не смотря на это, греки и латиняне часто предпринимали попытки къ соединенію церквей. Были особенныя причины, которыя побуждали ихъ искать церковнаго союза. Папы, и по раздѣленіи церквей, не теряли надежды подчинить своей власти греко-восточную церковь. Въ этихъ видахъ они всѣми силами стремились возстановить общеніе церквей восточной и западной, понимая подъ возстановленіемъ общенія не союзъ церквей, а подчиненіе восточной церкви западной, или, что тоже, папѣ. Греки по расчетамъ политическимъ, съ своей стороны также иногда помышляли о соединеніи церквей. Политическое положеніе Византійской имперіи начиная съ XII в. было крайне затруднительно. Одряхлѣвшая имперія подъ ударами турокъ и крестоносцевъ склонялась къ паденію. Рассчитывая при содѣйствіи папѣ защитить имперію отъ многочисленныхъ враговъ и предохранить ее отъ паденія, Византія искала союза съ Римомъ; а такъ какъ папѣ ничѣмъ нельзя было расположить въ свою пользу, какъ только изъясненіемъ готовности къ соединенію церквей, съ подчиненіемъ восточной церкви западной, то византійское правительство во всѣхъ переговорахъ съ Римомъ на первый планъ выдвигало вопросъ о соединеніи церквей. Такимъ образомъ, съ обѣихъ сторонъ главную роль въ обоюдныхъ попыткахъ игралъ расчетъ, и уже это одно не обѣщало имъ успѣха. Искренности въ переговорахъ о соединеніи церквей не было ни со стороны латинявъ, ни со стороны грековъ; и тѣ, и другіе подъ предлогомъ соединенія церквей преслѣдовали сторонніе цѣли—и когда эти цѣли достигались или не достигались, вопросъ о соединеніи церквей отодвигался на задній планъ. Непрочность попытокъ къ соединенію церквей обуславливалась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ не имѣли характера *всеобщности*, по крайней мѣрѣ на Востокѣ. Со стороны грековъ главнымъ образомъ хлопотали о соединеніи церквей императоры, греческая же іерархія въ большинствѣ и народъ всегда были противъ соединенія, такъ какъ видѣли въ немъ подчиненіе восточной церкви папѣ. Изъ множества попытокъ къ соединенію церквей, вообще неудачныхъ, особенно замѣчательны двѣ, доведенныя всевозможными хитростями и насиліями до конца и сопровождавшіяся печальными послѣдствіями для греко-восточной церкви. Это такъ называемыя *униа монская* (1274 г.) и *флорентійская* (1439 г.).

Въ 1261 г. латинская имперія въ Константинополѣ пала. Никейскій императоръ Михаилъ VIII Палеологъ (1259—1282), при содѣйствіи генуезцевъ, отнялъ у латинявъ Константинополь и возстановилъ Византійскую имперію. Но положеніе возстановленной имперіи и ея государя было весьма затруд-

нительное. Последний латинский императоръ въ Константинополѣ, Балдуинъ II, отъправился на Западъ и умолялъ папу и государей помочь ему возратить потерянный престолъ. Папа Урбанъ IV, потерявшій, съ завоеваніемъ греками Константинополя, не менѣе Балдуина, принялъ его сторону, отлучилъ отъ церкви генуезцевъ за союзъ съ Палеологомъ и началъ распространять воззванія къ новому крестовому походу противъ Константинополя. Тестъ Балдуина Карлъ Анжуйскій, овладѣвшій тогда Неаполемъ и Сициліею, сталъ готовиться къ войнѣ съ Палеологомъ. Въ то же время противъ Палеолога вооружались болгары, а латинскіе князьки Пелопоннеса, оставшіеся независимыми послѣ паденія латинской имперіи, начали наступательныя движенія противъ Константинополя. Волненія внутри имперіи довершали запутанность дѣлъ. Михаилъ Палеологъ вступилъ на императорскій престолъ незаконно, отстранивъ отъ него — и затѣмъ ослѣпивъ — Іоанна, малолѣтняго сына императора Θεодора II Ласкариса. Такое злодѣяніе возстановило противъ него патріарха Арсенія и народъ. Новый патріархъ Германъ, замѣнившій сосланнаго Арсенія, вслѣдствіе народнаго ропота долженъ былъ оставить кафедру. Когда затѣмъ поставленъ былъ патріархомъ царскій духовникъ Іосифъ, многіе изъ духовныхъ и мірянъ не хотѣли признавать Іосифа патріархомъ и образовали сильную партію сторонниковъ Арсенія. Нашелся слѣпой юноша, котораго жители Никей признали за Іоанна Ласкариса и провозгласили своимъ царемъ. Находясь въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, хитрый Палеологъ рассчиталъ, что нападеніе Карла Анжуйскаго онъ можетъ остановить при помощи папы, а съ остальными внутренними и вѣшними врагами — управиться собственными средствами. Немедленно по взятіи Константинополя онъ вступилъ въ сношенія съ папою Урбаномъ IV, потомъ Климентомъ IV, и послалъ къ нимъ нѣсколько посольствъ, съ богатыми подарками и предложеніями касательно соединенія церквей. Переговоры не привели къ положительнымъ результатамъ, главнымъ образомъ потому, что папы не довѣряли Палеологу. Только съ 1271 г., когда на папскій престолъ вступилъ Григорій X, особенно сильно желавшій соединенія церквей — конечно, съ подчиненіемъ восточной церкви подъ власть западной, — переговоры о соединеніи пошли успѣшнѣе. Григорій пригласилъ Палеолога на назначенный имъ въ 1274 г. *Лионскій соборъ*, для рѣшенія вопроса о соединеніи церквей. Въ числѣ условій соединенія папа выставлялъ принятіе греками латинскаго чтенія символа (съ прибавленіемъ *filioque*) и призваніе главенства папы. Посольство, привезшее письмо папы, было принято императоромъ внимательно, но греческое духовенство, съ патріархомъ Іосифомъ во главѣ, было противъ У. Палеологъ призвалъ къ себѣ патріарха и епископовъ и угваривалъ ихъ согласиться на соединеніе съ римскою церковію, представляя, что условія, предложенныя папой, исполнимы: почитать папу въ богослуженіи нисколько не противно

восточной церкви, признавать его братомъ и даже первымъ не унижительно; что же касается права апелляціи къ папѣ, то оно на самомъ дѣлѣ не будетъ существовать, такъ какъ «въ сомнительныхъ случаяхъ едва-ли кому захочется плыть для этого за море». О чтеніи символа съ прибавленіемъ *filioque* императоръ ничего не говорилъ. Вообще онъ старался представить У. какъ дѣло, имѣющее характеръ чисто политической. Патріархъ и епископы, не смотря на эти убѣжденія, все-таки не соглашались на У. Патріархшій хартофилаксъ, ученый Іоаннъ Веккъ, по порученію патріарха, высказалъ предъ императоромъ, что латиняне, на самомъ дѣлѣ — тайные еретики. Веккъ былъ заключенъ въ тюрьму, но вслѣдствіи Палеологу удалось привлечь его на свою сторону. Палеологъ написалъ папѣ, что онъ пришлетъ на лионскій соборъ уполномоченныхъ отъ восточной церкви. Затрудняя императора только противодѣйствіе патріарха, разославшаго къ восточнымъ епископамъ окружное посланіе противъ соединенія съ латинянами. Іосифу предложено было удалиться на время въ монастырь, съ тѣмъ, что если У. не состоится, онъ опять займетъ свою кафедру, если же состоится, то онъ совсѣмъ откажется отъ патріаршества. Іосифъ волеяневолей согласился; Палеологъ, заготовивъ съ единомышленными ему епископами грамоту отъ греческаго духовенства къ папѣ, снарядилъ посольство на лионскій соборъ. Въ числѣ пословъ были, между прочимъ, бывший патріархъ Германъ и великій логофетъ Георгій Акрополитъ. Они прибыли въ Лионъ, когда тамъ уже собрались папа и латинскіе прелаты. Четвертое засѣданіе собора посвящено было вопросу о соединеніи церквей. Разсужденій о разностяхъ между церквами никакихъ не допускалось. Папа заявилъ собору, что греки добровольно приходятъ въ повиновеніе римской церкви. Затѣмъ прочитаны были письма къ папѣ Михаила Палеолога и его сына, Андроника. Въ этихъ письмахъ, какъ и въ грамотѣ отъ имени греч. духовенства, выражалась полная покорность папѣ; императоръ просилъ только оставить грекамъ символъ безъ *filioque*. Великій логофетъ Георгій Акрополитъ далъ отъ имени Михаила Палеолога присягу въ томъ, что онъ отрицается отъ всякаго раздѣленія съ римскою церковію и общаетъ ненарушимо сохранять ея исповѣданіе вѣры и признавать ея первенство. Такую же присягу дали отъ лица греческаго народа духовные, бывшіе въ числѣ пословъ. Въ заключеніе прочли «Тебе Бога хвалимъ» и символъ вѣры съ прибавленіемъ *filioque*; У. между церквами восточною и западною состоялась. Греческіе послы, получившіе за свою уступчивость богатые подарки, возвратились въ Константинополь; вмѣстѣ съ ними прибыло посольство и отъ папы. Палеологъ былъ весьма доволенъ исходомъ дѣла на лионскомъ соборѣ, такъ какъ вслѣдъ за утвержденіемъ У. папа настоялъ на томъ, чтобы между Византіею и Карломъ Анжуйскимъ заключенъ былъ миръ. Оставалось только ввести У. въ греческой церкви. Патріархъ Іосифъ объявленъ былъ низложеннымъ; на его мѣсто воз-

ведень былъ Веккъ. Въ богослуженіи приказано было помянуть Григорія X, какъ «верховнаго архіерея апостольской церкви и вселенскаго папу». Дѣло У. было, однако, не прочно. Только императоръ съ партією своихъ приверженцевъ принялъ ее; масса духовныхъ и мірянъ не хотѣла имѣть никакого общенія съ римскою церковію. Со стороны православныхъ стали раздаваться проклятія на уніатовъ; съ ними не хотѣли имѣть никакихъ сношеній, считали даже за оскверненіе прикосновеніе къ нимъ и разговоръ съ ними. Палеологъ пытался ласками привлечь на свою сторону православныхъ. Когда это не удалось, начались ссылки, заключенія въ тюрьмы, ослѣпленіе, отсѣченіе рукъ, рваніе ноздрей и т. п. Преслѣдованія падали больше всего на духовенство. Императоръ не щадили даже своихъ родственниковъ. Въ то же время Веккъ старался привлечь народъ къ У. своими посланіями и сочиненіями. Все было безплодно: греки не принимали У. Между тѣмъ въ Римѣ узнали, что въ греческой церкви У. не существуетъ. Папа Григорій X и слѣдовавшіе за нимъ не тревожили еще Палеолога, но папа Николай III желалъ видѣть У. осуществленною на дѣлѣ. Онъ прислалъ въ Константинополь легатовъ, которымъ поручилъ настоять на полномъ введеніи У., съ принятіемъ латинскаго чтенія символа и съ подчиненіемъ папѣ. Палеологъ сумѣлъ выйти изъ затрудненія. Посламъ оказывали почтеніе; императоръ увѣрялъ ихъ въ своей преданности папѣ и У., приказалъ составить отъ имени греческаго духовенства грамоту, въ которой излагалось ученіе римской церкви, принимаемое, будто бы, церковью греческою (подписи епископовъ на грамотѣ были поддѣльныя) и вручилъ ее легатамъ, показывая имъ тюрьмы, въ которыхъ заключены противники У.; наконецъ, двоихъ противниковъ У. онъ отослалъ даже къ папѣ на судъ, но папа возвратилъ ихъ безъ наказанія. Успокоенный, Николай III заключилъ съ Палеологомъ тайный союзъ противъ Карла Анжуйскаго. Въ 1281 г. на папскій престолъ вступилъ Мартинъ IV. Зная, что У. не существуетъ въ греческой церкви, онъ съ презрѣніемъ отослалъ пословъ Палеолога, а его самого отлучилъ. Палеологъ, раздраженный такимъ образомъ дѣйствіемъ папы, запретилъ помянуть его при богослуженіи, но У. все-таки формально не уничтожилъ. Карлъ Анжуйскій, не связанный болѣе запрещеніемъ папы, началъ войну съ Палеологомъ, но послѣдній одержалъ верхъ, за что папою еще разъ былъ отлученъ отъ церкви. Со смертію Палеолога (1282) окончилась ліонская У. Сынъ и преемникъ его, Андроникъ II (1283—1328), сталъ на сторону православныхъ. Въ 1283 г. въ Константинополѣ созванъ былъ соборъ, на которомъ осуждено было главное римское заблужденіе—ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Въ то же время судили и преслѣдовали уніатовъ, и прежде всего Векка, который былъ низложенъ и сосланъ въ заточеніе. Церкви, въ которыхъ совершалось уніатское богослуженіе, были освящены вновь, какъ оскверненныя. Черезъ нѣсколько 10-лѣтій не осталось и слѣдовъ ліонской У. на Востокѣ.

Къ началу XV стол. Византійская имперія окончательно была стѣснена османскими турками. Византійское правительство искало помощи на Западѣ и, главнымъ образомъ, у папъ. Съ этою цѣлью греческіе императоры часто сами ѣздили на Западъ, но помощи оттуда не получали. Іоаннъ VI Палеологъ (1425—1448) рѣшился для спасенія имперіи на крайнее средство,—подъ предлогомъ соединенія церковей подчинить греко-восточныхъ церковь папѣ и за это получить помощь отъ западныхъ государей. Въ этихъ видахъ онъ началъ переговоры съ папою Евгениемъ IV. Папа согласился на предложеніе императора. Между ними условлено было составить вселенскій соборъ изъ представителей греческой и латинской церковей и на немъ рѣшить соединеніе. Предложено было также пригласить на соборъ западныхъ государей, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи собора, убѣдить ихъ подать помощь Византійской имперіи. Послѣ долгихъ переговоровъ о мѣстѣ собора, его назначили въ *Феррару*. Папа принял на свой счетъ проѣздъ и содержаніе во время собора греческихъ епископовъ. Въ концѣ 1437 г. отправилъ въ Феррару императоръ Іоаннъ Палеологъ, константинопольскій патріархъ Іосифъ, уполномоченные отъ восточныхъ патріарховъ и нѣсколько греческихъ епископовъ. Отправился на соборъ и русскій митрополитъ Исидоръ (см.), давно уже согласившійся на У. Съ нимъ прибыли сугдальскій епископъ Авраамій и много другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, числомъ до ста. На первыхъ же порахъ по прибытіи въ Феррару греческіе іерархи испытали нѣсколько оскорбленій отъ латинянъ. Такъ, папа требовалъ, чтобы патріархъ Іосифъ, при встрѣчѣ съ нимъ, подѣловалъ, по латинскому обычаю, его туфлю, и только послѣ рѣшительнаго отказа со стороны Іосифа отказался отъ этого требованія. Прежде открытія собора происходили частныя совѣщанія между греческими и латинскими отцами о вѣроисповѣдныхъ разностяхъ. На этихъ совѣщаніяхъ со стороны грековъ особенно выдавались Маркъ, митрополитъ ефесскій (онъ же представитель іерусалимскаго патріарха), и Виссаріонъ (см.), митрополитъ никейскій. Маркъ Ефесскій не сдѣлалъ никакихъ уступокъ въ пользу латинскаго ученія. 8 окт. 1438 г. папа, по соглашенію съ императоромъ, открылъ соборъ, хотя изъ западныхъ государей никто не пріѣхалъ. Главнымъ спорнымъ вопросомъ было латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Греческіе отцы поставили этотъ вопросъ на почву каноническую и доказывали, что латинская церковь поступила неправильно, внеся въ Никейскій символъ *filioque*, вопреки положительному запрещенію третьяго вселенскаго собора дѣлать прибавленія къ символу. Латиняне утверждали, что латинская церковь не ввела этимъ новаго ученія, а только раскрыла то, которое заключалось въ символѣ. Въ такихъ спорахъ прошло 15 заведеній. Греческіе отцы, особенно Маркъ Ефесскій, оставались неуступчивыми, вслѣдствіе чего папа началъ стѣснять ихъ содержаніемъ. Между тѣмъ въ Феррарѣ появилась чуна,

и соборъ былъ перенесенъ во *Флоренцію* (1439). Здѣсь латиняне перенесли вопросъ о *filioque* съ почвы канонической на догматическую. Они доказывали, что ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына правильно само въ себѣ и подтверждали это произвольно толкуемыми мѣстами изъ Св. Писанія и древнихъ отеческихъ писаній. Греческіе отцы возражали, что изъ приводимыхъ латинянами цитатъ нельзя выводить латинскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Іоанну Палеологу была крайне непріятна неуступчивость греческихъ отцовъ. Онъ сталъ убѣждать ихъ прийти къ соглашенію съ латинянами. Виссаріонъ Никейскій, доселѣ жаркій противникъ латинянъ, склонился къ соглашенію, признавъ, что латинское выраженіе: *и отъ Сына* соответствуетъ употребляемому греческими отцами выраженію: *черезъ Сына*. Маркъ Ефесскій былъ противъ этого и называлъ латинянъ еретиками. Палеологъ со своими приверженцами составилъ такое изложеніе ученія о Св. Духѣ: греки, признавая, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца, не отвергаютъ, что Онъ исходитъ и отъ Сына. Маркъ Ефесскій и другіе отвергли это изложеніе. Латиняне, между тѣмъ, требовали полного принятія ихъ ученія о Св. Духѣ. Подъ вліяніемъ убѣжденій и угрозъ греческіе отцы согласились на латинское чтеніе символа, а также на признаніе главенства папы. Относительно обрядовыхъ разностей большихъ споровъ не было: латиняне согласились одинаково допускать обряды какъ латинской, такъ и греческой церкви. Когда, такимъ образомъ, дѣло соглашенія приведено было къ концу, составленъ былъ актъ *соединенія церквей*, въ которомъ, между прочимъ, изложено было латинское ученіе о Св. Духѣ и главенствѣ папы. Этотъ актъ подписали всѣ греческіе епископы, кромѣ Марка Ефесскаго и патриарха Іосифа, который къ тому времени умеръ. Папа, не видя подписи Марка, откровенно сказалъ: *мы ничего не отдали*. Всетаки актъ торжественно былъ прочитанъ въ соборной церкви на латинскомъ и греческомъ языкахъ. Въ знакъ общенія и единенія, греки и латиняне обнялись и поцѣловались. Папа на радости далъ грекамъ корабли, и они отравились домой. По возвращеніи въ Константинополь Палеологъ увидѣлъ, какъ непрочно соединеніе церквей, совершенное при посредствѣ разныхъ происковъ и насилій. Тѣ же греческіе епископы, которые согласились на У. во Флоренціи, по пріѣздѣ въ Константинополь отказались отъ нея, объясняя, что ихъ тамъ принудили согласиться на соединеніе съ латинянами. Греческое духовенство и народъ, узнавъ объ У., пришли въ раздраженіе; уніатовъ считали за еретиковъ. Вокругъ Марка Ефесскаго сгруппировались всѣ защитники православія. Патриархи александрійскій, антиохійскій и іерусалимскій также были противъ У. Они составили въ 1443 г. въ Іерусалимѣ соборъ, на которомъ произнесли отлученіе на всѣхъ приверженцевъ У. Хотя Палеологъ, въ видахъ распространенія У., возводилъ на патриаршій константинопольскій престолъ одного за другимъ приверженцевъ У.—Митрофана Кизик-

скаго и Григорія Мамму, своего бывшего духовника,—но У. мало подвигалась впередъ. Самъ императоръ, не получивъ съ Запада ожидаемой помощи, охлаждѣлъ къ дѣлу У. При его преемникѣ, незадолго до паденія Константинополя, восточные патриархи еще разъ произнесли осужденіе У., на соборѣ въ Константинополѣ (1450). Здѣсь-же они низложили уніата Григорія Мамму и возвели на патриаршій престолъ православнаго Аванасія. Когда въ 1453 г. Константинополь взятъ былъ турками, о Флорентійской У. не время было уже и думать. См. іеромонахъ Владиміръ Никольскій, «Ліонская У.» («Православное Обозрѣніе»; 1867, №№ 5, 6, 8, 9); Ив. Остроумовъ, «Исторія флорентійскаго собора» (М., 1847); преосв. Макарій, «Исторія русской церкви» (т. V, стр. 340—367); архим. Арсеній, «Лѣтопись церковныхъ событій» (СПб., 1880); А. Садовъ, «Виссаріонъ Никейскій. Его дѣятельность на Ферраро-Флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма» (СПб., 1883); А. П. Лебедевъ, «Очерки исторіи византийско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV в.» (М., 1892); Е. Смирновъ, «Исторія христіанской церкви» (СПб., 1901).

Унія и уніатская церковь въ предѣлахъ Польши и Россіи. — Церковная или брестская унія (какъ ее называютъ по имени города Бреста Литовскаго, гдѣ на соборѣ она была провозглашена) имѣла первоначально въ виду путемъ взаимныхъ уступокъ соединить воедино церкви католическую и православную. Такъ какъ попытка ввести ее была сдѣлана обманнымъ образомъ, то У. не была признана православными и вызвала ожесточенную борьбу между православными съ одной стороны, католиками и уніатами съ другой. Борьба эта прекратилась вмѣстѣ съ паденіемъ Польши. У. не была случайнымъ явленіемъ; она не была и результатомъ личныхъ только расчетовъ и своевольныхъ дѣйствій отдѣльныхъ представителей православной церковной іерархіи. Она была обусловлена исторической жизнью русской православной церкви въ Литвѣ и явилась ее прямымъ результатомъ. Мысль эту впервые обосновалъ М. О. Коляковичъ въ своемъ трудѣ: «Литовская церковная У.», и она должна въ настоящее время считаться господствующей въ исторической наукѣ, хотя старій взглядъ проскальзываетъ еще въ трудахъ русскихъ историковъ церкви. Не вполнѣ отъ него отрѣшился даже преосвященный Макарій, у котораго личный элементъ въ дѣятельности отдѣльныхъ представителей У. занимаетъ видное мѣсто. — Римскій папа никогда не покидалъ мысли объ обращеніи православнаго русскаго народа въ католичество. Время и опытъ показали, что такое обращеніе не только трудно, но и невозможно — такъ велико было различіе между православіемъ и католичествомъ. Поэтому въ Римѣ стали приходять къ мысли подготовить переходъ въ католичество путемъ различныхъ уступокъ православнымъ. На этой почвѣ созрѣла у католиковъ мысль объ У. Съ другой стороны, и православные, вслѣдствіе разныхъ

неустройство въ церкви, не были чужды мысли объ У. Съ тѣхъ поръ, какъ литовскій князь Ягайло женился на польской королевѣ Ядвига и вступилъ на польскій престолъ, въ Литвѣ стали вводить католичество. Язычники прямо обращали; что же касается православныхъ, то отъ нихъ требовали только признанія власти папы, не опредѣляя напередъ, въ чемъ будетъ заключаться ихъ подчиненіе папскому престолу. Такимъ образомъ мысль объ У. православной церкви съ католической была высказана еще раньше У. флорентійской (см. выше). Главное препятствіе къ введенію У. заключалось въ томъ, что западно-русская церковь была подчинена московскому митрополиту, а послѣдній всегда былъ ревностнымъ противникомъ не только какого-нибудь соединенія, но даже сближенія съ католической церковью и папскимъ престоломъ. Вслѣдствіе этого въ Польшѣ пришли къ мысли отдѣлить западно-русскую церковь отъ восточной и создать для нея особую митрополию. Еще въ 1398 г. Ягайло общался съ западно-русского митрополита честолобному луцкому епископу Іоанну, но дѣло не пошло дальше общанія. Около 1414 г. въ Литвѣ были очень недовольны московскимъ митрополитомъ Фотіемъ. Управлявшій въ то время Литвой Витовтъ рѣшилъ учредить самостоятельную литовскую митрополию. Въ 1415 г. въ Новогрудкѣ былъ собранъ соборъ западнорусскихъ православныхъ епископовъ, и митрополитомъ былъ избранъ болгаринъ Григорій Цамблакъ. Витовтъ не былъ открытымъ врагомъ православія, хотя и думалъ о соединеніи церквей. По его мнѣнію, ученіе Гуса могло служить мостомъ къ этому соединенію. Съ этой цѣлью онъ послалъ на соборъ въ Констанцъ митрополита, съ нѣсколькими епископами, но они прибыли туда уже послѣ сожженія Гуса, когда причащеніе подъ обоими видами было отвергнуто, и переговоры о соединеніи церквей сдѣлались, такимъ образомъ, невозможными. По смерти Григорія Цамблака (1420) Витовтъ снова призналъ митрополитомъ московскаго Фотія, и обѣ церкви снова соединились въ одну. По смерти Витовта мысль объ У. не исчезала въ Литвѣ. По поводу соединенія церквей входилъ въ сношеніе съ папой митрополитъ Герасимъ, поставленный западно-русскимъ митрополитомъ въ 1433 г. изъ смоленскихъ епископовъ. Его поставилъ патриархъ константинопольскій. Когда въ 1439 г. была заключена флорентійская У., литовское правительство признало ее и права католическаго духовенства были уравнены съ правами православнаго. Флорентійская У. не имѣла, однако, большого значенія въ Литвѣ. Митрополитъ Исидоръ, согласившійся на нее, былъ лишенъ своего сана въ Москвѣ и, хотя признавался за митрополита въ Литвѣ, но не жилъ тамъ. Великій князь Казиміръ признавалъ митрополитомъ московскаго Іону и сносился съ нимъ, какъ съ верховнымъ пастыремъ русской церкви. Такъ продолжалось до 1458 г., когда бывшій константинопольскій патриархъ Григорій Мама, принявшій флорентійскую У., посвятилъ въ западно-русскіе митрополиты

ученика московскаго митрополита Исидора, Григорія. Папа Пій II утверждалъ его на митрополіи своею грамотою. Не смотря на протесты московскаго князя Василія II и митрополита Іоны, Григорій былъ признанъ литовскимъ правительствомъ; признали его и восемь литовскихъ епископовъ. Въ 1459 г. въ Москвѣ собрался соборъ, осудившій Григорія; западно-русская митрополія окончательно отдѣлилась отъ восточной. О попыткахъ Григорія ввести У. въ Литвѣ нѣтъ свѣдѣній. Самъ Григорій въ концѣ концовъ подчинился константинопольскому патриарху и умеръ православнымъ въ началѣ 1473 г. Ближайшимъ преемникомъ его былъ Мисаилъ (1474—77 г.). Отъ его времени сохранилась «епистолия» къ папѣ Сиксту IV отъ 14 марта 1476 г., подписанная митрополитомъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми духовными лицами и мирянами. Въ «епистолии» этой приводится папѣ жалоба на латинянъ за притѣсненіе ими православныхъ и заявляется просьба, чтобы папа подворилъ миръ, согласие и любовь между православными и латинянами. «Епистолия» эту обнаружилъ въ 1605 г. униатскій митрополитъ Игнатій Поцѣй въ доказательство того, что У. въ Литвѣ существовала и до 1596 г. Нѣкоторые (напр., М. О. Козловичъ, С. Т. Голубевъ) считаютъ «епистолию» подложной, другіе (митрополитъ Макарій, И. И. Малышевскій) признаютъ ее подлинной. Макарій, подвергая «епистолию» самому тщательному анализу, приходитъ къ заключенію, что «писавшіе грамоту къ Сиксту IV не были еще униатами». Во всякомъ случаѣ «епистолия» не можетъ служить доказательствомъ существованія У. въ концѣ XV в. Число приверженцевъ У. въ то время было, вѣроятно, очень невелико. Въ письмѣ къ папѣ Казиміръ признавался, въ 1468 г., что въ Литвѣ много «схизматиковъ», и количество ихъ растетъ. Для поддержанія католицизма онъ вызвалъ изъ Кракова бернардиновъ и основалъ для нихъ въ Вильнѣ монастырь; около 1480 г. онъ запретилъ строить новыя православныя церкви въ Вильнѣ и Витебскѣ. Такъ какъ притѣсненіе православныхъ усилилось, сѣверскіе князья отпали отъ Литвы и соединились съ Москвою. Преслѣдованія православныхъ въ Литвѣ продолжались и при преемникѣ Казиміра, Александрѣ, хотя онъ постоянно увѣрялъ, что православіе пользуется въ Литвѣ полною свободою. При Александрѣ была сдѣлана новая попытка ввести въ Литвѣ У. Послѣ преемниковъ Мисаила, оставшихся православными, въ 1498 г. на кievскую митрополию была назначенъ смоленскій епископъ Іосифъ Болгариничъ, сразу начавшій дѣйствовать въ пользу У. съ Римомъ. Онъ обратился къ папѣ Александру VI съ письмомъ, въ которомъ исповѣдывалъ вѣру по образцу латинскому, признавалъ флорентійскій соборъ и отдавалъ себя и свою церковь подъ покровительство папы. Въ 1501 г. Іосифъ умеръ. Послѣ него долго не было попытокъ ввести въ Литвѣ У.; слѣдовавшіе другъ за другомъ митрополиты оставались строгими ревнителями православія. Послѣ войны съ Москвою (1500—1503),

одной из причин которой были притѣсненія православныхъ въ Литвѣ и переходъ сѣверныхъ князей на сторону Москвы. польско-литовскій король Александръ сдѣлался синохотельнѣе къ православнымъ. Преемникъ его Сигизмундъ I относился къ иновѣрцамъ, протестантамъ и православнымъ вполне миролюбиво; однимъ изъ наиболее вліятельныхъ людей при немъ былъ извѣстный защитникъ православія въ Литовской Руси, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій. При Сигизмундѣ II Августѣ въ Польшу, а затѣмъ и въ Литву сталъ проникать протестантизмъ. Король покровительствовалъ протестантамъ и, будучи вообще человѣкомъ вѣротерпимымъ, не отказывалъ въ своей защитѣ и православнымъ. Только въ концѣ своего царствованія онъ сталъ поддавать вліянію католиковъ, въ особенности папскаго нунція Коммендони (XV, 855). Въ 1564 г. епископомъ-кардиналомъ Станиславомъ Гозіемъ были призваны въ Польшу иезуиты. Послѣ заключенія люблинской политической У., окончательно подчинившей Литву вліянію Польши, въ томъ же 1569 г. иезуиты были призваны въ Вильну виленскимъ бискупомъ Валеріаномъ Протасевичемъ. Какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ они имѣли цѣлую борьбу съ протестантизмомъ; но съ нимъ они скоро покончили, обратили свое вниманіе на православныхъ и въ значительной степени подготовили У. Главными иезуитскими дѣятелями въ Польшѣ и Литвѣ были въ это время Антоній Поссевинъ (XXIV, 698) и Петръ Скарга (XXX, 177). Благоприятныя условія для дѣятельности иезуитовъ лежали, между прочимъ, и въ тогдашнемъ состояніи западнорусской православной церкви. Польско-литовскимъ королямъ издавна принадлежало право утверждать лицъ, избранныхъ іерархіею или народомъ на высшія духовныя должности. Стефанъ Баторій понималъ это право такъ широко, что даже самъ избиралъ и назначалъ высшихъ духовныхъ лицъ. На духовныя должности онъ смотрѣлъ какъ на награду за гражданскія заслуги, а потому нерѣдко назначалъ на нихъ мірянъ, и притомъ не очень достойныхъ духовнаго сана. Былъ случай, что онъ назначилъ на православную кафедрѣ католіка. Случалось, что одна и та же кафедра или архимандрія давалась сразу двумъ лицамъ, между которыми начинались споры и даже борьба вооруженною силою. Не менѣе вреднымъ было и существовавшее въ Польшѣ и Литвѣ право *патроната* (XXIII, 41). Правда, оно давало отдѣльнымъ лицамъ, какъ напр. князю К. К. Острожскому (XVI, 76), возможность оказывать существенную поддержку православной церкви въ борьбѣ ея съ католицизмомъ; но въ то же время патронатъ, предоставляя мірянамъ право вмѣшиваться въ дѣла церкви, открывалъ широкій просторъ произволу и насилиямъ, какъ это и это было въ Литвѣ въ періодъ насажденія У. Патронатъ въ западнорусской церкви получилъ особенно широкое и своеобразное развитіе. Онъ принадлежалъ не только отдѣльнымъ лицамъ, отдѣльнымъ родамъ, но и городскимъ общинамъ, которыя группировались для этого въ *церков-*

ныя братства (см.). Изъ нихъ видное мѣсто заняли братства львовское въ Галиціи, виленское въ Литвѣ и богоявленское въ Кіевѣ. Братства принимали участіе въ выборѣ епископовъ и митрополитовъ, слѣдили за употребленіемъ и цѣлостію церковныхъ имуществъ и церковнымъ управленіемъ, протестовали противъ злоупотребленій епископовъ и вообще лицъ духовныхъ, защищали интересы церкви предъ правительствомъ и т. п. Епископы и лица духовныя тяготились вмѣшательствомъ братствъ въ церковныя дѣла. У нѣкоторыхъ епископовъ было желаніе отдѣлаться отъ нежеланной опеки; это вызывало на борьбу съ братствами и впоследствии даже побуждало къ переходу въ У. Наиболее ожесточенной въ этомъ отношеніи была борьба львовскаго епископа Гедеона Балабана съ львовскимъ братствомъ. Послѣ того какъ константинопольскій патріархъ Іеремія въ 1589 г. утвердилъ широкія права львовскаго братства, Гедеонъ принялъ участіе въ подготовкѣ церковной У. и самъ на нѣкоторое время сталъ уніатомъ. Положеніе западно-русской церкви далеко не соответствовало, притомъ, каноническимъ уставамъ. Въ средѣ духовенства немало было лицъ, не имѣвшихъ права занимать высшія церковныя должности. Самъ кіевскій митрополитъ Онисифоръ Дѣвочка былъ женатъ два раза и потому не могъ быть лицомъ духовнымъ. Въ 1588 г., проѣздомъ въ Москву, Литву посѣтилъ константинопольскій патріархъ Іеремія. Князь К. К. Острожскій обратился къ нему съ просьбой привести въ порядокъ западно-русскую церковь. На обратномъ пути Іеремія, поэтому, снова заѣхалъ въ Литву (1589). Здѣсь его приняли очень торжественно и радушно, только-что вступившій тогда на престолъ Сигизмундъ III, по просьбѣ князя Острожскаго, далъ патріарху окружную грамоту, которою подчинялъ ему всѣхъ лицъ и дѣла въ западно-русской церкви. Патріархъ смѣстивъ всѣхъ двоеженцевъ и троюженцевъ съ церковныхъ кафедръ, установилъ на будущее время порядокъ замѣщенія кафедръ монахами и далъ большую силу братствамъ. Въ числѣ смѣщенныхъ былъ и кіевскій митрополитъ Онисифоръ Дѣвочка. На его мѣсто былъ избранъ мірянами минскій архимандритъ Михаилъ Рагоза. Патріархъ посвятилъ его, но не довѣрялъ ему, а потому назначилъ своимъ ексархомъ луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго (XV, 121), которому предоставилъ право надзора и суда надъ западно-русскими священниками. Митрополитъ, конечно, былъ этимъ очень огорченъ и явно выказывалъ свое недовольство. Въ числѣ недовольныхъ были также епископы хелмскій Діонисій и пинскій Леонтій, которые явились защитниками недостойныхъ священниковъ. Но особенно былъ возбужденъ противъ патріарха львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ, такъ какъ львовское братство, съ которымъ онъ давно находился во враждебныхъ отношеніяхъ, было признано патріархомъ вполне независимымъ отъ епископа. Этимъ недовольствомъ сумѣли воспользоваться иезуиты, раздувая его, доказывая своеволие патріарха,

указывая на его противорѣчивыя грамоты (въ грамотахъ патріарха, не знаваго по славянски, было, дѣйствительно, немало противорѣчій). Недовольство мѣрами патріарха усиливалось еще и потому, что польское правительство, послѣ отъѣзда патріарха, стало суровѣе относиться къ православнымъ, стѣснять ихъ; тоже стали дѣлать и патроны. Среди епископовъ и высшаго общества начали подумывать объ У., которая бы положила конецъ тяжелому положенію западно-русской церкви. Объ У. думалъ даже князь К. К. Острожскій, потерявшій надежду на помощь Востока. Первымъ высказалъ намѣреніе принять У. львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ. Для этого онъ вошелъ въ соглашеніе съ Кирилломъ Терлецкимъ, съ которымъ находился до тѣхъ поръ во враждѣ. Они начали склонять митрополита созвать соборъ въ Бельзѣ, безъ участія мірянъ, для обсужденія церковныхъ неурядицъ. Митрополитъ не нашелъ этого возможнымъ и созвалъ соборъ въ Брестѣ (въ 1590 г.). Кириллъ, Гедеонъ, мѣвскій епископъ Леонцій Пельчинскій и хелмскій Діонисій Збруйскій съѣхались нѣсколько раньше въ Бельзѣ и здѣсь согласились принять У. Намѣреніе свое они держали въ тайнѣ и на брестскомъ соборѣ предложили только жаловаться королю на притѣсненія православной церкви. Въ этомъ смыслѣ королю было подано прошеніе, подписанное митрополитомъ. Въ 1592 или 1593 г. умеръ брестскій епископъ Мелетій Хреbtовичъ и на его мѣсто былъ поставленъ Ипатій Потѣй (или Поцѣй; см. XIII, 290), воспитанникъ краковской іезуитской коллегіи, бывшій сначала католикомъ, затѣмъ кальвинистомъ и, наконецъ, сдѣлавшійся православнымъ. Онъ быстро сошелся съ Кирилломъ и Гедеономъ и сдѣлался главнымъ дѣятелемъ У. Въ 1595 г. Гедеонъ созвалъ у себя въ епархіи соборъ, на которомъ обсуждался вопросъ о принятіи У. Необходимо только было согласіе митрополита, Михаила Рагозы. Терлецкій и Потѣй убѣдили его подписать условія У. Они сводились къ слѣдующему: неприкосновенность православныхъ догматовъ и обрядовъ, подчиненіе церкви папѣ, охрана іерархическихъ правъ отъ притязаній пановъ и братствъ, сохраненіе церковныхъ имѣній, приобрѣтеніе для высшаго духовенства сенаторскихъ званій, огражденіе западно-русской церкви отъ вліянія грековъ. Митрополитъ держалъ себя, однако, крайне нерѣшительно, продолжая выставить себя по прежнему ревнителемъ православія. Между тѣмъ замыселъ высшаго духовенства принять У. нельзя было долѣе скрывать. Князь К. К. Острожскій разослалъ окружное посланіе, въ которомъ убѣждалъ православныхъ твердо держаться своей вѣры. Православные пришли въ волненіе. Испуганный этимъ, Гедеонъ Балабанъ отсталъ отъ У. и написалъ оправданіе, увѣряя, что былъ обманутъ Кирилломъ Терлецкимъ. За Гедеономъ отступился отъ У. и перемышльскій епископъ Михаилъ Коштынскій. Стефанъ Зизаній, перешедшій въ Вильну изъ Львова, гдѣ онъ былъ учителемъ въ братской школѣ, нападалъ въ своихъ проповѣдяхъ на митрополита и написалъ противъ У. «Книжицу на римскій ко-

стель». Осенью 1595 г. Терлецкій и Потѣй отправились въ Римъ и изъявили покорность папѣ, принявъ всѣ католическіе догматы и оставивъ только обряды православной церкви. Папа Климентъ VIII съ радостію принялъ это соединеніе и велѣлъ выдать медаль съ надписью: *Ruthenis receptis*. Въ западной Руси извѣстіе объ этомъ вызвало взрывъ негодованія. Въ концѣ 1596 г. въ г. Брестѣ былъ созванъ соборъ для окончательнаго рѣшенія вопроса объ У. Въ немъ участвовали ексзархи патріарховъ константинопольскаго и александрійскаго, много епископовъ, духовенства и мірянъ съ обѣихъ сторонъ, православной и униатской. По выраженію М. О. Козловича, обѣ партіи представляли собою грозныя ополченія; но когда онѣ измѣрили взаимныя силы, перевѣсъ на сторонѣ православныхъ оказался такъ великъ, что привелъ въ ужасъ приверженцевъ У. Князь Острожскій обѣщалъ имъ, что спокойствіе не будетъ нарушено—и сдержалъ слово. Соборъ сразу раздѣлился на двѣ половины—униатскую и православную. Униатская засѣдала въ городскомъ соборѣ, для православныхъ же Потѣй приказалъ закрыть всѣ церкви, такъ что они принуждены были открыть засѣданія въ частномъ домѣ. Ексзархъ три раза приглашалъ митрополита и 4 епископовъ на православный соборъ, но они не явились. Соборъ лишилъ ихъ сана, отвергъ У. и проклялъ ее. Униатскій соборъ отвѣтилъ тѣмъ же православному. Послѣ этого началась борьба между православными и униатами. У. распространялась путемъ проповѣди и путемъ насилія, постоянно перешлетавшимся между собою. Въ началѣ 1597 г. константинопольскій ексзархъ Никифоръ, присутствовавшій на брестскомъ соборѣ, былъ обвиненъ въ шпіонствѣ, посаженъ въ крѣпость и тамъ умеръ. Одновременно началась и религіозная полемика. Іезуитъ Скарга издалъ на русскомъ и польскомъ яз. «*Synod Brzeski i jego obrona*». Почти одновременно православные издали «*Эклезіасъ, альбо короткое собраніе справъ, которыя ся дѣлаи на помѣстномъ берестейскомъ соборѣ*». Оба эти сочиненія ограничивались описаніемъ собора съ разныхъ точекъ зрѣнія. Слѣдующее сочиненіе православныхъ: «*Апокрисисъ, альбо отповѣдь на книжки о соборѣ берестейскомъ*», написанное Христофоромъ Филалетомъ (псевдонимъ Христофора Бронскаго), направлено къ опроверженію книги Скарги. Апокрисисъ вызвалъ со стороны униатовъ Антирризисъ, въ которомъ Филалетъ обвинялся въ лжи и клеветѣ. Православный львовскій священникъ, бывшій на брестскомъ соборѣ, написалъ «*Перестрогу*», т. е. предостереженіе, въ которой рассказываетъ, какъ была введена У. и т. п. Polemika шла очень оживленно, но не могла удержатъ униатовъ отъ насилія. Не находя поддержки у правительства, православные заключили въ 1599 г. союзъ съ протестантами, съ цѣлью противодѣйствовать католикамъ и униатамъ. Противъ таковаго союза многие православные, напр., князь Курбскій, рѣшительно высказывались, находя его неудобнымъ въ религіозномъ отношеніи. Въ томъ же 1599 г. умеръ первый униатскій митрополитъ Михаилъ

Рагоза, человекъ вялый, уклончивый, нерѣшительный. Преемникомъ ему былъ назначенъ Потѣй, полная противоположность Рагозы. Онъ энергично повелъ дѣло распространения У., тѣмъ болѣе, что на его сторонѣ всецѣло была свѣтская власть. Въ 1607 г., на съѣздѣ подъ Сендомиромъ, дворянство постановило просить короля объ уничтоженіи У., лишеніи униатовъ епископскихъ должностей и замѣщеніи ихъ православными. Король обѣщаль, но не исполнилъ обѣщанія. Въ конституцію варшавскаго сейма 1607 г. была внесена особая статья «о религіи греческой», въ которой давалось обѣщаніе не нарушать правъ русскаго народа въ отношеніи къ вѣрѣ и не запрещать ему свободнаго отправленія церковныхъ обрядовъ. Всѣ эти обѣщанія и уступки объясняются съ одной стороны недовольствомъ противъ короля въ самой Польшѣ, съ другой — политикою Сигизмунда относительно Московскаго государства въ смутное время. Они не останавливали, однако, усердія униатовъ. Потѣй велъ борьбу съ православными епископами и монастырями, отнималъ у нихъ имѣнія, лишалъ лицъ духовныхъ ихъ мѣсть и замѣщалъ ихъ униатами. Не одинъ разъ онъ дѣлалъ попытку завладѣть Киево-печерской лаврой, но это ему не удалось, благодаря энергичному сопротивленію архимандрита Никифора Тура. Упорную борьбу вели православные съ униатами и за право владѣнія киево-софійскимъ соборомъ. Успѣшнѣе была дѣятельность Потѣя въ Вильнѣ. Главнымъ врагомъ униатовъ являлось здѣсь троицкое братство. Потѣй вытѣснилъ его изъ Троицкаго мон-ря и взамѣнъ православнаго основалъ униатское братство, поставивъ во главѣ его своего дѣятельнаго помощника, архимандрита Иосифа Вельямина Рутскаго, воспитанника иезуитовъ. Православное троицкое братство переселилось въ другой монастырь, Св. Духа, и начало, но безуспѣшно, процессъ съ митрополитомъ. Въ 1609 г. всѣ церкви въ Вильнѣ, за исключеніемъ церкви Св. Духа, были отобраны въ У. Раздраженіе противъ Потѣя расло, и одинъ изъ жителей Вильны сдѣлалъ было покушеніе на его жизнь. Митрополитъ остался въ живыхъ, потерявъ только два пальца; они были положены на престолъ, какъ пальцы мученика. Послѣ этого покушенія энергія Потѣя значительно слабѣетъ. Управленіе епархіей переходитъ мало по малу въ руки Иосифа Рутскаго (1613—1637), который послѣ смерти Потѣя и сдѣлался митрополитомъ. Съ цѣлью усиленія въ средѣ У. латинства были преобразованы монастыри по образцу базилианскихъ; въ перквахъ стали уничтожать иконостасы, заводить органы и т. п. Злоупотребленія со стороны униатовъ встрѣчались на каждомъ шагѣ, а жаловаться было некуда, потому что суды обыкновенно принимали сторону униатовъ. Православное духовенство порѣдѣло, православныхъ епископовъ не было; за посвященіемъ священниковъ приходилось обращаться къ львовскому епископу Иосифу Тиссаровскому. Печальное положеніе церкви православной въ Литвѣ изобразилъ Мелетій Смотрицкій въ своемъ сочиненіи «Өриносъ, т. е. плачь церкви восточной», вы-

шедшемъ въ 1610 г. Книга эта считалась пріверженцами У. особенно вредной. Чтобы подорвать впечатлѣніе, произведенное ею, Скарга написалъ «Предостереженіе Руси греческой вѣры противъ Плача Теофила Ортолога», а королевскій секретарь, униатъ Илья Мороховскій—«Утѣшеніе или утоленіе плача восточной церкви Теофила Ортолога». Въ 1610 г. Сигизмундъ III запретилъ печатать въ виленьской типографіи книги, возбуждающія бунтъ противъ власти духовной и гражданской; экземпляры «Өриноса» были отобраны и сожжены. Въ 1620 г. волынскій православный депутатъ Лаврентій Древинскій произнесъ на сеймѣ рѣчь, въ которой самыми мрачными красками изображалъ положеніе литовской православной церкви. Князь Константинъ Острожскій умеръ еще въ 1608 г.; другихъ такихъ сильныхъ защитниковъ у православія не было. Его охрану принимаетъ на себя, мало-по-малу, козачество. Гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный до самой своей смерти († 1622) умѣлъ сдерживать фанатизмъ поляковъ, тѣмъ болѣе, что они нуждались въ его помощи для борьбы съ Московскимъ государствомъ. Въ 1620 г. случайно заѣхавъ въ Киевъ изъ Москвы іерусалимскій патриархъ Теофанъ. Православные обратились къ нему съ просьбою поставить имъ епископовъ. Теофанъ поставилъ митроп. Іова Борещкаго и 6 епископовъ. Это встревожило иезуитовъ: они начали распространять слухъ, что Теофанъ — самозванецъ. Сигизмундъ издалъ указъ о преслѣдованіи новыхъ епископовъ, занявшихъ кафедры при живыхъ еще униатскихъ епископахъ. Началась полемика относительно самозванства патриарха Теофана и законности его дѣйствій. Въ 1621 г. Мелетій Смотрицкій написалъ въ защиту патриарха «Verificatio pei-winnosci» (Оправданіе невинности). Противъ него были написаны «Lowita wina» (сугубая вина) и «List do zakonnikow monastera cerkwie st. Ducha wileńskiego». Эти сочиненія вызвали «Obronę verificacji», противъ которой униаты написали «Examen Obrogu» и т. д. Въ то же время православные подготовили обширный трудъ, имѣвшій въ виду сгруппировать и рассмотреть всѣ вопросы, относящіеся къ У. и вызванные ею. То была Палинодія Захарія Кошыстенскаго — трудъ, который почему-то остался ненапечатаннымъ. Онъ былъ вызванъ появившимся въ 1617 г. сочиненіемъ униатскаго архимандрита Льва Кревзы «Obroga Jedności Cerkiewnej», въ которомъ доказывалось, что У. всегда существовала въ западно-русской церкви и что она введена закономъ и добросовѣстно. Козаки объявили, что не пойдутъ воевать противъ турокъ, если правительство не признаетъ дѣйствія Теофана законными. Засѣдавшій въ 1623 г. сеймъ обнаружилъ миролюбивое настроеніе, высказывая готовность утвердить права православныхъ и изыскать мѣры къ примиренію ихъ съ униатами. Въ это самое время осенью 1623 г. случилось въ Витебскѣ убійство разъяренной чернью полоцкаго епископа Іоасафа Кунцевича (см. XVII, 31), съ такой жестокостью преслѣдовавшаго православныхъ, что даже митрополитъ Іосифъ Рутскій и канцлеръ Левъ

Сабѣта старались сдерживать его фанатизмъ. Мелетій Смотрицкій, возбуждавшій народъ противъ Кунцевича, долженъ былъ убѣжать сначала въ Кіевъ, потомъ на Востокъ. Вездѣ началось гоненіе на православныхъ. Положеніе ихъ сдѣлалось до того невыносимымъ, что въ 1625 г. митроп. Іовъ обратился къ царю Михаилу Федоровичу съ просьбою принять Малороссію въ русское подданство. Царь отвергъ это предложеніе. Подъ влияніемъ гоненій на православную церковь снова появилась мысль о соглашеніи православія съ униатствомъ; хотѣли создать, между прочимъ, общаго патріарха. Митрополитъ Іовъ и другіе епископы допускали возможность только такого соглашения, при которомъ цѣлость православной церкви не была бы нарушена. Для людей болѣе практическихъ такое соглашеніе казалось немислимымъ и они, взвѣсивъ свои выгоды, переходили изъ православія въ униатство. Такъ поступили ректоръ кіевской школы Кассіанъ Саковичъ и ученый іеромонахъ Кириллъ Транквилионъ-Ставровецкій. Особенно сильное впечатлѣніе произвело принятіе униатскаго исповѣданія Мелетіемъ Смотрицкимъ (см. Мелетій, XIX, 23). Въ 1632 г. умеръ король Сигизмундъ III. Приверженцы православія, въ виду предстоявшихъ выборовъ, рѣшили добиться правъ для православной церкви. Съ этою цѣлю виленское братство составило книгу о правахъ православной церкви: «Synopsis, albo krótkie spisanie praw, przywilejow, swiebody, wolności... narodowi Russkiemu nadanych», а затѣмъ издало и дополненіе къ ней, «Supplementum Synopsis». Униаты возражали противъ этихъ книгъ, стараясь доказать, что У. существовала не только въ западной, но и во всей Россіи со временъ еще Владиміра св. Особая коммиссія изъ униатовъ и православныхъ, подъ предѣлительствомъ будущаго короля Владислава IV, выработала очень важныя для православныхъ постановленія. Они получали право избирать митрополита и 4 епископовъ на каѳедры львовскую, луцкую, перемышльскую и мстиславскую; имъ была предоставлена полная свобода вѣры; утверждались права братствъ, школъ и типографій, возвращались нѣкоторые церкви и монастыри. Постановленія коммиссіи встрѣтили сильную оппозицію со стороны католиковъ и униатовъ, но Владиславъ на свой страхъ включилъ ихъ въ раста сопента, согласившись только на прибавку, что права православной церкви даются съ сохраненіемъ правъ церкви католической (salvatis juribus Romanae Ecclesiae). Когда зашла рѣчь о правахъ на сеймѣ 1633 г., поднялась такая сильная оппозиція, что король уговорилъ православныхъ не настаивать на внесеніи постановленій варшавской коммиссіи въ сеймовыя конституціи, а далъ имъ отъ своего имени дипломъ, въ которомъ подтвердилъ всѣ эти постановленія. Вопросъ былъ отложенъ до слѣдующаго сейма. Католическая партія употребила всѣ усилія, чтобы возстановить общественное мнѣніе противъ дарованія правъ православнымъ; папа объявилъ всѣ распоряженія короля относительно вѣры незаконными. Тогда Владиславъ сталъ на другую точку

зрѣнія: онъ объявилъ, что это не церковное, а гражданское дѣло, необходимое для успокоенія государства. На сеймѣ 1635 г. постановленія варшавской конференціи были внесены въ конституцію, но вмѣстѣ съ тѣмъ король обязался выдать и униатамъ такой же дипломъ, какъ и православнымъ. Постановленія сейма вызвали сильную оппозицію и осуществлять ихъ въ жизни было чрезвычайно трудно. Униаты не хотѣли возвращать лучшихъ церквей и монастырей; униатскіе епископы не уступали своихъ мѣстъ православнымъ. Правительство не могло сдерживать своею силою ни набѣдовъ со стороны католиковъ и униатовъ на православныя монастыри, ни буйства іезуитскихъ школяровъ и черни по отношенію къ православнымъ. Особенно часты въ это время стали злоупотребленія правомъ патроната, доходившія до того, что церкви отдавались въ аренду евреямъ, и послѣдніе требовали платы за каждое богослуженіе. Когда по поляновскому миру Чернигово-сѣверская земля перешла во владѣніе Польши, іезуиты стали и сюда переходить, началось и здѣсь стѣсненіе православныхъ. Въ это время центромъ борьбы за православіе и противъ униатовъ является Малороссія. Въ 1633 г. Петръ Могила (XXIII, 484) былъ отправленъ на сеймъ для защиты правъ православныхъ. Здѣсь онъ воспользовался старостію кіевского митрополита Исаіи Копынского и добился у Владислава IV своего назначенія митрополитомъ, послѣ чего развернулъ энергичную дѣятельность на пользу православія. Онъ украшалъ церкви, строилъ новыя, возобновлялъ старыя, преобразовалъ братскую школу, написалъ *Ajdos* или Камень на сокрушеніе жи бывшаго ректора Кассіана Саковича (послѣдній, перейдя въ У., въ книгѣ: «*Epitaphiologic*, або перспектива заблуждений дезунитской дѣтки», обвинялъ православныхъ въ протестантствѣ, порчѣ церковныхъ обрядовъ и невѣжествѣ духовенства) и нѣсколько другихъ сочиненій, въ которыхъ защищалъ цѣлость православной церкви. Рѣшенію вопроса въ пользу православныхъ въ началѣ царствованія Владислава IV содѣйствовали также казаки: когда были отправлены на сеймъ 1633 г. послы православныхъ, одинъ изъ козацкихъ гетмановъ, Иванъ Петрижицкій, занялъ Волинскую землю, расквартировалъ козаковъ по имѣніямъ богатыхъ помѣщиковъ и грозилъ разорить ихъ окончательно, если помѣщики на сеймѣ не подадутъ голоса за православіе. Въ царствованіе Владислава IV нѣсколько разъ вспыхивали казацкія возстанія и хотя они имѣли, главнымъ образомъ, сословный характеръ, но оказывали вліяніе и въ вопросахъ вѣры. Послѣ возстанія 1638 г. начались репрессіи польскаго правительства противъ казачества, отразившіяся и на положеніи православныхъ вообще. Въ договорѣ зборовскій, заключенный въ 1649 г. послѣ побѣды Хмѣльницкаго надъ поляками, включены были постановленія о томъ, чтобы евреи не были жителями тѣхъ городовъ, гдѣ живутъ казаки; чтобы они не были «державцами, откупщиками и закупщиками христіанъ»; чтобы о правахъ православной церкви были соста-

влены постановленія на ближайшемъ сеймѣ, сообразно съ желаніями митрополита и всего духовенства; чтобы въ сенатѣ было предоставлено мѣсто митрополиту кievскому; чтобы чиновники въ воеводствахъ кievскомъ, черниговскомъ и брацлавскомъ назначались королемъ изъ православныхъ; чтобы іезуиты не имѣли права основывать своихъ школъ въ Кіевѣ, а въ другихъ мѣстахъ рядомъ съ іезуитскими могли существовать и школы православныхъ. Въ бѣлоцерковскомъ договорѣ, заключенномъ въ 1651 г. послѣ пораженія казаковъ подъ Берестечкомъ, постановленія зборовскаго договора были значительно видоизмѣнены; сказано только, что «вѣра греческая, которую войско запорожское вѣруетъ, въ давнихъ вольностяхъ и по давнымъ правамъ имѣеть быть». Когда состоялось присоединеніе малорусскаго народа къ Россіи (1654), католическая партія въ Польшѣ притихла. Измѣнившій Россіи гетманъ Выговскій заключилъ съ Польшею гадячкій договоръ 1658 г., по которому Польша соглашалась вполне возстановить западно-русское православіе, поставить его наряду съ латинствомъ и истребить У. во всемъ государствѣ. Все это было торжественно подтверждено сеймомъ 1659 г., но не надолго; вскорѣ латинская партія снова беретъ перевѣсъ. Главнымъ руководителемъ ея былъ Гавриилъ Коленда, сначала архіепископъ полоцкій, потомъ уніатскій митрополитъ. Агитація католиковъ особенно усилилась послѣ андрусовскаго мира (1667). Противъ короля было составлено нѣсколько конфедераций. Янъ Казиміръ сдѣлалъ нѣсколько уступокъ общему теченію и, наконецъ, отказался отъ престола. На его мѣсто въ 1669 г. былъ избранъ Михаилъ Вишневецкій, ближайшій другъ Коленды. При Вишневецкомъ въ законодательство было внесено постановленіе генеральной конфедерации, действовавшей въ 1668 г. во время междоусерствія: «аріане и отступники отъ католической вѣры, равно какъ и отъ У., перешедшіе въ другое исповѣданіе, не должны пользоваться покровительствомъ сеймовыхъ конституцій, обезпечивающихъ свободу исповѣданія... отступниковъ же вышеупомянутыхъ должно наказывать изгнаніемъ изъ отечества, если вина ихъ будетъ доказана судебнымъ порядкомъ». Это постановленіе сдѣлалось руководящимъ въ политикѣ польскаго государства. При Янѣ III Собѣскимъ постановленіемъ сейма 1676 г. были уничтожены права братства. Правительство рѣшилось окончательно истребить православіе въ Западной Руси. Этого оно думало достигнуть уничтоженіемъ высшей православной іерархіи и потому вступило въ переговоры съ епископами, стараясь побудить ихъ къ переходу въ У. Главными дѣятелями при этомъ являлись львовскій православный епископъ Іосифъ Шумлянскій и нареченный епископъ перемышльскій Інокентій Винницкій. Къ нимъ пристало нѣсколько другихъ епископовъ и архимандритовъ. Всѣми ими руководилъ матеріальный расчетъ. Іосифъ Шумлянскій требовалъ, напр., чтобы въ его распоряженіе отданы были всѣ имѣнія, принадлежавшія кievской митрополіи, доходы Киево-

печерской лавры, львовской епископіи и т. п. Онъ составилъ цѣлую программу дѣйствій, основнымъ требованіемъ которой была тайна. Принявъ У. въ 1681 г., онъ скрывалъ это до 1700 г., вслѣдствіе чего незамѣтно совершилась замѣна многихъ православныхъ духовныхъ лицъ расположенными къ У., и въ рукахъ уніатовъ сосредоточились большія земельныя владѣнія и епископіи львовская, перемышльская, луцкая; одна только бѣлорусская оставалась въ рукахъ православныхъ епископовъ. Луцкая епископія досталась уніатамъ послѣ борьбы: племянникъ Іосифа Шумлянскаго, Кирилль, долго сопротивлялся уніатамъ, пока, наконецъ, въ 1711 г. не принужденъ былъ ѣхать въ Кіевъ, гдѣ получилъ въ управленіе переяславскую епархію. Когда всѣ почти епархіи перешли въ руки уніатовъ, осторожность, которую рекомендовалъ Шумлянскій, была нарушена, и въ 1720 г. уніатскій митрополитъ Левъ Кишка созвалъ въ Замостьѣ соборъ, на которомъ У. была провозглашена единственною законною, кромѣ католической, церковію въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой. Послѣ этого началось самое дѣятельное преслѣдованіе православія. Съ 1732 по 1743 г. было обращено въ У. 128 православныхъ монастырей, при помощи наѣздовъ, истязаній, мученій и т. п. Относительно схизматиковъ, какъ называли православныхъ, все было дозволено. По вѣчному миру съ Польшею 1686 г. Россія получила право заступаться за православныхъ. Послѣдніе просили не разъ ея заступничества, и она не разъ дѣлала представленія, но особеннаго значенія они не имѣли. На коронацію Екатерины II пріѣхалъ бѣлорусскій архіепископъ Георгій Конисскій и въ трогательной рѣчи изобразилъ передъ императрицей положеніе православныхъ въ Польшѣ. При избраніи на престолъ, въ 1764 г., Станислава Понятовскаго, вопросъ о православныхъ былъ внесенъ на сеймъ. Среди православныхъ польской Украины началась дѣятельная агитація; средоточіемъ ея были переяславская каедрна, на которой сидѣлъ епископъ Гервасій Линцевскій, и Матронинскій монастырь, въ которомъ игуменомъ былъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій. По селамъ стали возобновляться и вновь строиться храмы; приходы возвращались изъ У. въ православіе. Въ 1765 г. Георгій Конисскій и Мелхиседекъ ѣздили къ королю; результатомъ этой поѣздки явилась королевская грамота, съ утвержденіемъ религіозныхъ правъ украинскаго народа, а также письма короля къ уніатскимъ властямъ, съ приказаніемъ прекратить насилія по отношенію къ православнымъ. Все это подлило только масла въ огонь. Гоненія не только не уменьшились, а еще болѣе усилились. На варшавскомъ сеймѣ 1766 г. краковскій епископъ Солтыкъ предложилъ установить конституцію, объявлявшую врагомъ отечества всякаго, кто осмѣлился-бы на сеймѣ поднять голосъ въ пользу иновѣрцевъ. Предложеніе Солтыка было принято съ восторгомъ и получило силу закона. Всѣ требованія державъ относительно диссидентовъ были отвергнуты сеймомъ. Послѣ этого диссиденты рѣшились дѣйствовать силою и составили кон-

федерации въ Торнѣ и Слупцѣ. Россія ввела въ Украину войска; русскій посланникъ кн. Н. В. Репнинъ на сеймѣ 1767 г. арестовалъ главныхъ противниковъ православія, Солтыка и Задусскаго. Сеймъ пошелъ на уступки; диссидентамъ была предоставлена свобода вѣры, право воспитывать сыновей отъ смѣшанныхъ браковъ въ вѣрѣ отца, дочерей—въ вѣрѣ матери, право судиться въ смѣшанной комиссиі, а не у католиковъ въ случаяхъ столкновеній съ послѣдними, право строить церкви и школы, собирать сборы, засѣдать въ сенатѣ и сеймахъ. Уступки эти имѣли силу лишь до тѣхъ поръ, пока русское войско находилось въ предѣлахъ Польши. Какъ только оно удалилось, недовольные опредѣленіемъ сейма составили въ 1768 г. Барскую конфедерацию. Фанатизмъ снова проявился съ ужасающей силой и вызвалъ такъ наз. коливщину—возстаніе гайдамаковъ, подъ начальствомъ Желѣзняка и Гонты. Начальники русскаго войска, Кречетниковъ и кн. Репнинъ, не поняли сущности этого возстанія, посмотрѣли на него какъ на разбой и помогли полякамъ усмирить бунтовщиковъ. Польскіе паны расправились съ гайдамаками самымъ жестокимъ образомъ. Въ соучастіи съ гайдамаками были заподозрѣны епископъ Гервасій и Мелхиседекъ Значко-Яворскій; оба были удалены въ Россію на покой. Православное духовенство подверглось преслѣдованію; снова появились на Украинѣ уніаты, вытѣсня православыя священниковъ. Положеніе Украины сдѣлалось еще болѣе печальнымъ, когда единственная въ Польшѣ православная епархія, бѣлорусская, по первому раздѣлу Польши, въ 1772 г., была присоединена къ Россіи. Теперь уже некому было поставлять священниковъ; православнымъ нерѣдко приходилось держать для исполненія требъ безприходныхъ священниковъ, поставленныхъ въ Молдавіи или Валахїи. Такъ шло дѣло до 1785 г., когда, по настоянію Георгія Конисскаго и нѣсколькихъ польскихъ пановъ, въ особенности кн. Любомірскаго, Екатерина назначила архимандрита слудскаго монастыря Виктора Садковскаго епископомъ въ Польшу, съ титуломъ епископа перемыславскаго и викарія кievскаго. Когда Садковскій прибылъ въ свою епархію, среди населенія началось движеніе въ пользу православія. Садковскаго обвинили въ подстрекательствѣ народа. Въ 1789 г. онъ былъ арестованъ по приказанію сейма и въ оковахъ отвезенъ въ Варшаву. По отношенію къ православному духовенству снова были приняты строгія мѣры. На конституціонномъ сеймѣ 1791 г. религіозный вопросъ занималъ видное мѣсто. Желая избавиться отъ вліянія Россіи, самые ревностные патриоты высказались за организацію въ Польшѣ особой православной церкви, съ подчиненіемъ ее константинопольскому патриарху. Въ Пинскѣ была составлена конгрегация изъ представителей православнаго духовенства и братствъ, которая выработала эту организацію на широкое соборное началѣ; но проектъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Приверженцы Россіи составили тарговицкую конфедерацию; русскія войска были введены въ Польшу; за-

тѣмъ послѣдовали второй и третій раздѣлы Польши, по которымъ всѣ православныя области, кромѣ Галиціи, отошли къ Россіи. Отдѣльные случаи присоединенія уніатовъ къ православію имѣли мѣсто еще со времени введенія У., но они не могли быть особенно многочисленны, такъ какъ законъ каралъ переходъ въ православіе. Желаніе возвратиться въ православіе было, однако, довольно сильно развито среди уніатовъ. На У. въ Польшѣ никогда не смотрѣли иначе, какъ на переходную ступень къ католицизму; никогда, не смотря на многочисленныя обіянанія, она не была въ политическихъ правахъ сравнена съ католичествомъ. Съ усиленіемъ вліянія Россіи на Польшу, выгоды уніатскаго духовенства требовали союза съ русскимъ правомъ. Все это способствовало стремленію соединиться съ православной церковью и вызывало соответствующую агитацію духовенства среди уніатовъ. Послѣ перваго раздѣла Польши, въ 1772 г., Екатерина приказала губернаторамъ объявить во вновь присоединенныхъ отъ Польши областяхъ, что она не думаетъ стѣснять свободу вѣры. Въ тайномъ наказѣ губернаторамъ было предписано наблюдать за полной неприкосновенностью церкви католической, православной и уніатской. Вслѣдствіе этого обращеніе уніатовъ въ православіе было сильно стѣснено. За отбѣну стѣсненій ратовалъ бѣлорусскій архіепископъ Георгій Конисскій. Въ 1780 г. былъ изданъ рескриптъ на имя бѣлорусскаго намѣстника Чернышева, противника У. Этимъ рескриптомъ положеній уніатскій архіепископъ Іассонъ Смогоржевскій увольнялся отъ управленія уніатскими церквами, полоцкая епархія уничтожалась, назначеніе духовныхъ лицъ возлагалось на особую консисторію и предписывалось, прежде назначенія, спрашивать прихожанъ, какого священника они хотятъ, уніатскаго или православнаго. Православному духовенству было открытъ, такимъ образомъ, широкій просторъ дѣйствовать противъ уніатовъ. По свѣдѣніямъ Георгія Конисскаго и Иннокентія псковскаго, число присоединенныхъ къ православію за 1781—1783 гг. составляло 117161 чел. Еще быстрее пошло дѣло присоединенія послѣ втораго и третьяго раздѣловъ Польши. Въ 1794 г. былъ изданъ указъ, разрѣшавшій свободное присоединеніе уніатовъ. Въ теченіе одного съ небольшимъ мѣсяца воссоединились 721 приходъ, съ 463 священниками, всего 333093 чел. Къ концу царствованія Екатерины II всѣхъ соединившихся, по официальнымъ даннымъ, было до 2 милл. душъ. Послѣ этого всѣ уніатскія епархіи, кромѣ бѣлорусской (полоцкой), были уничтожены. Бѣлорусскій уніатскій епископъ Лисовскій много способствовалъ сближенію уніатской церкви съ православною, очищая первую отъ католическихъ обрядовъ. При имп. Павлѣ I правительство сдѣлало большія уступки католикамъ; интриги іезуитовъ усилились, и они послѣдними утвердись въ Петербургѣ. Воссоединеніе уніатовъ почти совсѣмъ приостановилось; стало усиливаться католичество, хотя и помимо воли императора. Павелъ I возстановилъ двѣ уніатскія епархіи, луцкую и брест-

скую; но униатскую церковь он не считал самостоятельной, а подчинил ее католической коллегии, в которой не было ни одного члена из униатов. Переход из католичество из православия наказывался строго, переход же из У. оставался без всякого внимания. При Александрѣ I униатскій архієпископъ Ираклій Лисовскій послалъ въ СПб. протоіерея Іоанна Красовскаго съ жалобой на униженное положеніе униатской церкви. Посольство это имѣло успѣхъ. Въ 1803 г. было запрещено обращать униатовъ въ католиковъ; въ 1804 г. въ число членовъ католической коллегии были включены униатскій епископъ и три ассесора изъ среды униатскаго духовенства. Членомъ коллегии сдѣлался брестскій епископъ Іосафатъ Булгакъ, человекъ чисто католическихъ убѣждений. Въ 1805 г. коллегія была раздѣлена на два департамента, католическій и униатскій. Предсѣдателемъ послѣдняго былъ назначенъ Ираклій Лисовскій, возведенный въ 1806 г. въ санъ митрополита. Лисовскій задумалъ очистить отъ католиковъ униатскіе монастыри, но это ему не удалось; онъ могъ только значительно подорвать силу базилианъ въ краѣ и поднять значеніе бѣлаго духовенства, для образованія котораго имъ была основана въ 1806 г. униатская духовная семинарія въ Полоцкѣ. Лисовскій умеръ въ 1809 г. Его преемникомъ на митрополиі былъ назначенъ лужскій епископъ Григорій Кохановичъ, полоцкимъ же епископомъ—протоіерей Іоаннъ Красовскій. Отечественная война заставила на время забыть униатскій вопросъ, и Кохановичъ умеръ въ 1814 г., не сдѣлавъ ничего существеннаго. Серьезнымъ кандидатомъ на митрополию былъ Іоаннъ Красовскій, которому и было поручено управленіе кафедрой; но, вслѣдствіе интригъ, митрополитомъ былъ назначенъ Булгакъ, Красовскій же попалъ подъ судъ. Его обвиняли въ нетрезвости, въ жестокостяхъ, въ нарушеніи каноническихъ уставовъ и т. д. Изъ членовъ судной комиссіи за Красовскаго стояли только два—литовскій каноникъ Василій Маркевичъ и протоіерей лужской епархіи Іосифъ Сѣмашко. Министръ кн. Голицынъ былъ настроенъ враждебно противъ Красовскаго. Дѣло его кончилось только при преемникѣ кн. Голицына, Шишковѣ. Красовскій былъ оправданъ и переведенъ на кафедру въ Лужкъ, гдѣ вскорѣ и умеръ скоропостижно. Въ началѣ царствованія имп. Николая I униатская церковь состояла изъ четырехъ епархій: брестской, виленской, полоцкой и лужкой. Управленіе униатскими дѣлами сосредоточивалось во второмъ департаментѣ римско-католической коллегии, предсѣдателемъ которой былъ униатскій митрополитъ—а такъ какъ Булгакъ стоялъ на сторонѣ католиковъ, то при рѣшеніи дѣлъ въ общемъ собраніи голоса католическихъ членовъ всегда имѣли перевѣсъ. Коллегія состояла въ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія, которому былъ подчиненъ департаментъ иностранныхъ исповѣданій. Директоромъ этого департамента въ то время былъ Г. И. Карташевскій. Въ 1827 г. ассессоръ коллегии отъ лужкой епархіи Іосифъ Сѣ-

машко (XXXII, 336) обратилъ его вниманіе на тяжелое положеніе униатской церкви и подалъ записку, послужившую исходнымъ моментомъ уничтоженія уни. Сѣмашко предлагалъ: 1) вмѣсто униатскаго департамента основать самостоятельную, независимую отъ католической греко-униатскую коллегію; 2) вмѣсто 4-хъ униатскихъ епархій оставить двѣ—бѣлорусскую и брестскую или литовскую; 3) полоцкому епископу дать викарія, съ тѣмъ, чтобы онъ предсѣдательствовалъ въ мѣстной консисторіи; 4) уничтожить кафедральныя капитулы и ввести соборное духовенство; 5) вмѣсто римскихъ дистинкторій ввести наперсные кресты; 6) улучшить содержаніе и увеличить права консисторій; 7) сыновьямъ духовенства предоставлять, при увольненіи ихъ изъ духовнаго званія, право поступать въ военную и гражданскую службу; 8) увеличить содержаніе полоцкой и жировицкой семинарій, учредить при монастыряхъ низшія училища, прекратить отправленіе униатскихъ воспитанниковъ въ римско-католическую семинарію при виленскомъ унив., переименовать полоцкую семинарію въ академію. Далѣе слѣдовали соображенія о возвращеніи совращенныхъ въ латинство, объ управленіи базилианскими монастырями и о закрытіи нѣкоторыхъ изъ нихъ. 22 апрѣля 1828 г. была учреждена особая греко-униатская коллегія, подъ предсѣдательствомъ митрополита, изъ 1 епископа и 1 архимандрита по назначенію правительства и изъ 4 протоіереевъ по избранію мѣстныхъ архіереевъ и консисторій. Въ 1829 г. Сѣмашко былъ посвященъ въ епископы и получилъ облатченіе православнаго епископа. Послѣ польскаго возстанія 1830 г. были перемѣнены епископы въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши. Журналомъ «особаго комитета по дѣламъ возвращенныхъ отъ Польши губерній», Высочайше утвержденнымъ 5-го марта 1832 г., повелѣно было священнической мѣстѣ замѣщать преимущественно воспитанниками малороссійскихъ семинарій, дѣтей западно-русскаго духовенства посылать для воспитанія въ Великороссію или Малороссію въ семинаріи, архіереевъ назначать въ западныя губерніи только изъ лицъ чисто-русскаго происхожденія, возстановить полоцкую православную епархію. Въ 1831 г. управлявшій лужкою униатскою епархію Строчицскій былъ заподозрѣнъ въ измѣнѣ, и епархія закрыта; въ томъ же году умерли литовскій епископъ Головня и полоцкій униатскій архієпископъ Мартусевичъ. Полоцкая епархія, вмѣстѣ съ упраздненной лужкою, перешла въ управленіе митрополита Булгака, брестская же была соединена съ литовской и во главѣ ея поставленъ Іосифъ Сѣмашко. Въ то же время началось закрытіе базилианскихъ монастырей, принимавшихъ дѣятельное участіе въ польскомъ возстаніи 1830 г. Почаевскій м-рь въ 1833 г. былъ обращенъ въ монастырь православный, съ наименованіемъ его лаврою. Въ томъ же году, по постановленію греко-униатской коллегии, было закрыто 15 базилианскихъ монастырей; души и капиталы ихъ поступили въ общую массу имущества греко-униатскаго духовен-

ства. На вновь учрежденную полоцкую православную епархію былъ назначенъ петербургскій викарій Смарагдъ Крыжановскій. Въмѣстѣ съ тамошними губернаторами, кн. Хованскимъ и Шредеромъ, онъ такъ дѣятельно принялся за воссоединеніе униатовъ, что вызвалъ сильное недовольство и ропотъ. Лѣтомъ 1833 г. Іосифъ Сѣмашко объѣхалъ свою епархію и въ особой запискѣ отмѣтилъ «торопливость» въ дѣйствіяхъ преосвященнаго Смарагда. Сѣмашко рекомендовалъ выработать систему мѣръ для воссоединенія униатовъ. Въ этомъ смыслѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе 13 января 1834 г. Въ секретной инструкціи православнымъ епископамъ рекомендовалось осторожно и неторопливо дѣйствовать въ дѣлѣ присоединенія униатовъ, и въ то же время было предписано униатскимъ епископамъ усиленно очищать униатскую церковь отъ чисто католическихъ обрядовъ. Въ 1834 г. составъ униатскаго епархіальнаго управленія былъ значительно увеличенъ: въ литовскую епархію были назначены два викарныхъ епископа—базиліанцы Іосафатъ Жарскій, съ титуломъ епископа пинскаго, и Антоній Зубко, съ титуломъ епископа брестскаго, а въ полоцкую—одинъ, Василій Лужинскій, съ именемъ епископа оршанскаго. 26-го мая 1835 г. былъ учрежденъ изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ особый секретный комитетъ по униатскимъ дѣламъ. 19 декабря 1835 г. состоялось постановленіе его, Высочайше утвержденное, о постановкѣ въ униатскихъ церквяхъ иконостасовъ и объ изгнаніи изъ богослуженія всѣхъ обрядовъ, заимствованныхъ изъ католической церкви: были уничтожены органы, колокольчики и т. п. 1 января 1837 г. завѣдываніе униатскими дѣлами перешло къ свѣтѣйшему синоду, запретившему латинскимъ священникамъ крестить дѣтей униатовъ и принявшему рядъ мѣръ, которыя должны были еще болѣе сблизить униатскую церковь съ православною. Въ началѣ 1838 г. скончались митрополитъ Булганъ и пинскій епископъ Іосафатъ Жарскій, бывшіе противниками воссоединенія униатовъ съ православными. Сѣмашко былъ назначенъ 2 марта 1838 г. предсѣдателемъ греко-униатской коллегіи. Два другіе епископа, Антоній Зубко и Василій Лужинскій, сочувствовали дѣлу воссоединенія и были дѣятельными помощниками Сѣмашка. Наиболѣе сильное движеніе въ пользу воссоединенія съ православными было среди униатскаго духовенства литовской епархіи. Въ бѣлорусской епархіи соединеніе встрѣчало значительную оппозицію среди духовенства; народъ игралъ въ этомъ дѣлѣ пассивную роль; объ его желаніи соединиться съ православіемъ никто и не осмѣливался. Чтобы сломать оппозицію бѣлорусскаго духовенства, по плану Іосифа Сѣмашка, былъ примѣненъ цѣлый рядъ полицейскихъ мѣръ: униатскіе священники переводились изъ одной епархіи въ другую, лишались приходовъ, низводились на причетническія должности, высылались въ великорусскія губерніи, подвергались заточенію по монастырямъ. Въ декабрѣ 1838 г. 111 свя-

щенниковъ подали прошеніе на Высочайшее имя объ оставленіи ихъ въ У.; когда по отношенію къ нимъ были приняты указанныя выше мѣры, 8 изъ нихъ продолжали утверждать, что воссоединеніе ихъ съ православіемъ—актъ насилія, что они не послушаютъ даже и Государя. Священники эти были высланы въ великороссійскія губерніи. Чтобы ускорить соединеніе, въ концѣ 1838 г. былъ командированъ состоявшій за оберъ-прокурорскимъ столомъ камергеръ В. В. Скрипацкій. Вслѣдствіе принятыхъ имъ вмѣстѣ съ Сѣмашко мѣръ согласіе униатскаго духовенства на соединеніе съ православными было быстро достигнуто. 12 февраля 1839 г. въ Полоцкѣ былъ подписанъ епископами и начальствующимъ духовенствомъ «собранный актъ» о соединеніи церкви униатской съ православною и написано прошеніе объ этомъ на Высочайшее имя. 26 февраля Іосифъ Сѣмашко передалъ прошеніе и «собранный актъ» оберъ-прокурору синода гр. Протасову, который 1 марта представилъ ихъ на усмотрѣніе императора. Николай I поручилъ синоду обсудить это дѣло, и 25 марта утвердилъ «синодальное дѣяніе», содержавшее въ себѣ постановленіе о сліяніи греко-униатской церкви съ православными. Греко-униатамъ оставлены были нѣкоторые обряды и обычаи, не противорѣчившіе сущности православія. Мѣры, которыя примѣялъ Іосифъ Сѣмашко въ дѣлѣ воссоединенія униатовъ, одобрялись далеко не всѣми русскими архіереями; нѣкоторые изъ нихъ, по словамъ М. Я. Морозкина, не стѣснялись прямо выражать свое презрѣніе къ Сѣмашко, а полтавскій епископъ Гедеонъ называлъ его Іудею предателемъ. Въ 1839 г. У. была уничтожена не ведѣ: униаты оставались еще въ холмской епархіи, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Сѣдлецкой, Люблинской и Сувалкской. Соединеніе произошло здѣсь лишь въ 1875 г. и было результатомъ цѣлаго ряда мѣръ, примѣненныхъ къ Польшѣ послѣ возстанія 1863 г.

Литература. «Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ У.», Ваятышъ-Каменскаго (1 изд. 1805, 2 изд. 1866); «Литовская церковная У.», М. Колловича (СПб., 1859); здѣсь дана въ примѣчаніяхъ обширная бібліографія и приведенъ хронологическій списокъ современной У. полемической литературы); митр. Макарій, «Исторія русской церкви» (т. VIII и слѣд.); С. Т. Голубевъ, «Петръ Могила и его сподвижники»; В. Б. Антоновичъ, «Монографія по исторіи Западной Россіи» (т. I); В. Г. Васильевскій, «Очеркъ исторіи города Вильны»; Костомаровъ, «Подготовка церковной У.» («Монографія», т. III); его же, «О значеніи У. въ Зап. Россіи» (1842); Флеровъ, «О православныхъ церковныхъ братствахъ»; А. А. Пашковъ, «Очеркъ исторіи западно-русскихъ православныхъ братствъ»; И. А. Кулишъ, «Исторія воссоединенія Руси»; И. Сливовъ, «Іезуиты въ Литвѣ»; И. Чистовичъ, «Очеркъ исторіи западно-русской церкви»; гр. Д. А. Толстой, «Le catholicisme romain en Russie»; М. Морозкинъ, «Іезуиты въ Россіи»; С. М. Соловьевъ, «Исторія паденія Польшы»; Н. И. Костомаровъ, «Послѣдніе

годы Речи Посполитой»; Д. И. Иловайский, «Гродненский сеймъ 1793 г.»; М. Кояловичъ, «Исторія возсоединенія униатовъ старыхъ временъ»; А. В. Бѣледскій, «Униатскій вопросъ въ 1772—1827 гг.»; М. Морозкинъ, «Возсоединеніе У.» («Вѣсти Европы», 1872); Ю. Ф. Крачковскій, «Пятидесятилѣтіе возсоединенія западно-русскихъ униатовъ съ православною церковью»; И. Чистовичъ, «Пятидесятилѣтіе возсоединенія съ православною церковью западно-русскихъ униатовъ» («Архивъ Юго-западной Россіи», часть 1). *Н. Василенко.*

Унія (церковная) въ Австро-Венгрии. — Въ настоящее время У. существуетъ главнымъ образомъ въ Австро-Венгрии. Среди ея народовъ, придерживающихся У., первое мѣсто принадлежитъ въ численномъ отношеніи русинамъ (украинцамъ, малороссамъ), соплеменнымъ съ населеніемъ юго-запада Россіи. Въ австрийской половинѣ монархіи они — почти единственные представители У., хотя и не всѣ къ ней принадлежать; въ венгерской половинѣ они составляютъ значительную часть униатовъ. До 1772 г., т. е. до перваго раздѣла Польши, въ австрийской части совсѣмъ не было униатовъ, а были они только въ Венгрии, такъ что исторія греко-католической церкви (какъ она официально называется), поскольку она касается русиновъ, связана главнымъ образомъ съ исторіей Галиціи — территорій, густо заселенной униатами. Населеніе Галиціи перешло въ У. во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ; въ 1772 г. православнымъ оставался лишь одинъ монастырь василіанъ (базиліанъ) въ Манявѣ. Международный трактатъ 1772 г. выдѣлилъ изъ Польши епархіи перемышльскую, львовскую (безъ части Подолія) и значительную часть холмской и лудской. Всѣ онѣ принадлежали въ кievской митрополіи, представитель которой остался въ Польшѣ, какъ и епископы двухъ послѣднихъ епархій. Послѣ окончательнаго раздѣла Польши и урегулированія границъ между Австрією и Россією въ Австріи было отмѣнено отдѣльное существованіе холмской и лудской епархій, остатки ихъ присоединены къ перемышльской и львовской, а отъ послѣдней былъ отдѣленъ округъ Каменецъ-Подольска, хотя львовскіе архіепископы и удержали титулъ епископа каменецкаго. Кромѣ политическихъ мотивовъ, на эти перемѣны имѣла вліяніе и судьба униатской церкви въ Россіи. Когда въ Россіи, въ 1795 г., была уничтожена униатская митрополія, австрийское правительство возстановило прежній санъ галицкаго митрополита и дало его львовскому архіепископу (1808). Такое положеніе остается въ Галиціи и до сихъ поръ; создано только еще одно епископство, въ Станиславовѣ. Территорія, приобрѣтенная Австрією въ 1772 г., имѣла около 2700000 жителей, изъ которыхъ $\frac{2}{3}$ составляли русины, т. е. униаты. Национальная и религиозная обособленность большинства населенія отъ поляковъ для австрийскаго правительства была новостью. Это обстоятельство было благоприятно для правительственной политики относительно польской шляхты. Съ другой стороны австрийское правительство и неза-

висимо отъ этого должно было заняться церковною жизнью новыхъ подданныхъ. Результатомъ четырехвѣковой (религиозной, культурной и национальной) борьбы русиновъ съ поляками было то, что при переходѣ Галиціи подъ власть Австріи греко-католическая церковь находилась въ крайнемъ упадкѣ. По всей территоріи были разсыяны «латинники» и разныя ихъ церковныя учрежденія. Униатское духовенство находилось въ полномъ духовномъ, матеріальномъ и даже социальномъ уничиженіи. Это вызвало со стороны австрийскаго правительства рядъ реформъ. Оно уничтожило, прежде всего, обязанность малорусскаго сельскаго духовенства наравнѣ съ крестьянами отбывать барщину (1777). Плохое матеріальное положеніе униатскаго клира было, главнымъ образомъ, слѣдствіемъ крайней дробности приходовъ. Правительство произвело такъ наз. концентрацію приходовъ, но проводило ее въ такихъ размѣрахъ, что русины начали протестовать, особенно въ виду одновременной децентрализаціи латинскихъ приходовъ. Кромѣ того, правительство назначало денежные субсидіи изъ специально учрежденнаго (1782) фонда бѣднѣйшимъ священникамъ и высшему духовенству. Было урегулировано право патроната, въ смыслѣ ограниченія зависимости духовенства отъ помѣщиковъ (1784). Больше всего позаботилось правительство о поднятіи образованія въ средѣ греко-католическаго духовенства. Прежде доступъ въ это сословіе былъ очень легкій, даже для людей едва грамотныхъ. Въ 1774 г. Марія Терезія учредила при церкви св. Варвары въ Вѣнѣ такъ назыв. «Императорскую генеральную греко-католическую семинарію» для униатовъ всей монархіи, въ преподаватели которой были приглашены главнымъ образомъ русины изъ Венгрии. Этотъ «Варбареумъ», какъ обыкновенно называли семинарію, имѣлъ, во все время своего существованія, большое значеніе для униатской церкви въ Австро-Венгрии. Почти всѣ наиболѣе замѣчательные представители тамошняго малорусскаго духовенства были воспитанниками этого заведенія. Они вынесли отсюда не только знанія, но и духъ реформы, которымъ былъ одушевленъ имп. Іосифъ II. Въ 1784 г. при львовскомъ университетѣ была учреждена такая же генеральная семинарія для греко-католиковъ изъ Галиціи и Венгрии, и вмѣстѣ съ тѣмъ были закрыты прежнія епископскія семинаріи во Львовѣ и Перемышлѣ. И здѣсь преподаваніе шло въ духѣ реформъ Іосифа II и языкомъ преподаванія былъ главнымъ образомъ малорусскій. Эта семинарія просуществовала до закрытія львовскаго университета въ 1806 г. Въ 1817 г. ее возстановили, но только для галичанъ. Австрийское правительство выступило еще въ роли судьи между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ въ Галиціи. Еще въ польскія времена между ними происходила борьба изъ-за преобладанія. Базиліане (монахи ордена св. Василія) овладѣли управленіемъ епархій. Львовскій епископъ Левъ Шентникій, съ цѣлю избавиться отъ ихъ преобладанія, задумалъ возстановить прежніе «крилошанскіе соборы», въ формѣ латинскихъ ка-

литуловъ. Противъ этого возстали не только базилиане, но и латинское духовенство. Правительство стало на сторону блага духовенства и учредило капитулы во Львовѣ (1786, 1813) и Перемышлѣ (1787, 1816). Въ 1779 г. было дозволено выбирать въ епископы священниковъ, не бывшихъ монахами. Дальѣйшимъ шагомъ въ этой противомонашеской политикѣ было закрытіе въ 1783 г. слишкомъ 40 униатскихъ базилианскихъ монастырей и послѣдняго православнаго, въ Манявѣ; имущество ихъ было отдано въ религиозный фондъ. Этимъ надолго было сломлено значеніе базилианъ. Тотъ же реформационный духъ правительства выразился въ закрытіи всѣхъ братствъ (1782); знаменитое львовское ставропигиальское братство должно было измѣнить названіе и организацію и превратиться въ общество подъ именемъ «львовскаго ставропигиальнаго института». Всѣ эти реформы значительно подняли матеріальный и духовный уровень греко-католическаго малорусскаго духовенства, а назначеніе особаго галицкаго митрополита возвысило и престижъ униатской церкви. Въ XIX в. судьба послѣдней въ Россіи заставила римскую курію также позаботиться о галицкихъ греко-католикахъ. Митрополиту Михаилу Левицкому былъ данъ титулъ кардинала (1856); подтверждено было запрещеніе перехода униатовъ въ латинскій обрядъ (1863). Эта защита греко-католическаго обряда не давала ему, однако, равноправности съ латинскимъ; латинское духовенство не переставало смотреть на русиновъ, какъ на полу-невѣрныхъ схизматиковъ, и продолжало свою пропаганду между ними въ пользу латинства. Все это обостряло вѣроисповѣдныя антагонизмы. При всемъ томъ, вслѣдствіе недостатка между русинами первой половины XIX в. національнаго самосознанія, высшее образованіе приводило ихъ духовенство къ ополяченію. Въ 1772 г. бѣдное и невѣжественное бѣлое духовенство имѣло еще національный малорусскій характеръ, но высшее образованное духовенство изъ базилианъ было почти цѣликомъ денационализировано. Позже таже участь постигла почти все духовенство. Реакція противъ такой аномалии началась среди духовенства перемышльскаго епархіи, находившейся подъ управленіемъ епископа Ивана Снягурскаго (1818—1847), самаго знаменитаго дѣятеля въ средѣ греко-католическаго духовенства за все австрійское время. Его дѣятельность не ограничилась однимъ развитіемъ національнаго самосознанія среди духовенства, но распространилась на все сельское населеніе. Литературное возрожденіе русиновъ имѣло первыхъ своихъ представителей только въ средѣ духовенства (М. Пашкевичъ, Я. Головацкій, І. Вагилевичъ, М. Устьяновичъ, и друг.). Въ 1848 г. русины въ первый разъ ясно заявили свои національно-политическія требованія (Гр. Яхимовичъ, Мих. Куземскій и др.). Съ подавленіемъ революціи началась въ Австріи политическая и религиозная реакція. Благодаря конкордату австрійскаго правительства съ Римомъ, католическое духовенство приобрѣло небывалыя со

временъ Іосифа II привилегіи въ областяхъ политики и народнаго образованія (1855—1867). И униатское духовенство приобрѣло тогда право надзора надъ народными и средними школами; но оно не особенно ревностно пользовалось своими полномочіями, между тѣмъ какъ латинское духовенство, кромѣ религиозной пропаганды, занялось распространеніемъ колонизаціи въ Галиціи и Буковинѣ. Въ національно-политическомъ отношеніи униатское духовенство отличалось тогда узкостью взглядовъ, заскорузлостью и застоємъ, что стало обозначаться словомъ «рутенство». И въ обрядовомъ отношеніи униаты стали мало-по-малу приближаться къ латинству (введеніе праздника Божьяго тѣла въ 1854 г.). Стремленіе римской куріи обратить въ У. православный Востокъ, заставило, наконецъ, малорусское духовенство въ Галиціи принятися за очищеніе восточнаго обряда отъ латинскихъ примѣсей. Возникла горячая борьба, которая въ теченіе двухъ десятилѣтій наполняла всю духовную жизнь галицкихъ русиновъ. Часть духовенства стала даже прямо заявлять о своей симпатіи къ православію. Надѣлавшее въ этомъ смыслѣ много шума дѣло Ольги Грабаръ (1882) побудило римскую курію и австрійское правительство принятися за реформы, съ цѣлью приближенія униатскаго духовенства и обряда къ католицизму. Реформа базилианскихъ монастырей была передана въ руки іезуитовъ (1882). Митрополитъ Іосифъ Сембратовичъ, бывшій противникомъ этой мѣры, долженъ былъ удалиться. При его преемникѣ Сильвестрѣ Сембратовичѣ, получившемъ санъ кардинала, реформы продолжались въ томъ же духѣ, особенно въ области обрядовъ. Соборъ галицкаго духовенства 1894 г. возвратился къ постановленію замойскаго собора, по которому ставиться въ епископы должны прежде всего монахи и неженатые. Изъ монаховъ вышелъ и теперешній митрополитъ графъ Андрей Шептицкій (съ 1900 г.), который, впрочемъ, еще мало обозначилъ свое направленіе. Однако, требованіе Рима касательно общаго безбрачія духовенства упомянутый соборъ рѣшительно отвергъ. Въ 1893 г. былъ закрытъ «Барбарееумъ», вмѣсто котораго была учреждена въ Рямѣ коллегія св. Аванасія. Нынѣшней генеральной семинаріи при львовскомъ унив. предстоитъ раздѣленіе на три епархіальныя. Антагонизмъ между обоими обрядами и теперь не только не прекращается, но еще болѣе обостряется. Правительство и курія по прежнему смотрятъ на У. какъ на нѣчто низшее сравнительно съ латинствомъ. Въ настоящее время въ Галиціи греко-католическая церковь имѣетъ три епархіи (въ томъ числѣ львовская митрополичья) и до 1900 приходовъ, съ 2991299 душами населенія (въ 1901 г.). Монастырей числится 16, изъ которыхъ два женскихъ. 16 приходовъ и болѣе 24000 душъ падаетъ на Буковину, гдѣ большая часть населенія малорусскаго и румынскаго принадлежитъ къ православной церкви. Кромѣ того, въ австрійской половинѣ монархіи униаты живутъ еще разсѣянными въ разныхъ областяхъ, больше всего въ Вѣнѣ, гдѣ есть отдѣльный приходъ съ 3½ тысяча

греко-католиковъ (1890 г.). Это болѣею частью русины, численность которыхъ (по языку) значительно превышаетъ численность всѣхъ австрійскихъ уніатовъ. Въ Венгріи греко-католическая церковь въ настоящее время ничѣмъ не связана съ австрійскою; русины составляютъ въ ней лишь меньшую часть общаго количества уніатовъ. Они приняли У. въ 1649 г. и составляли одну мукачевскую (Munkács) епархію, подчиненную латинскому архіепископу въ Эгерѣ. Австрійское правительство и здѣсь въ послѣдней четверти XVIII в. проводило реформы въ смыслѣ улучшенія матеріальнаго быта и просвѣщенія духовенства. «Барбарумъ» и львовская генеральная семинарія были въ некоторое время общими для всей монархіи учрежденіями. Когда въ Россіи была уничтожена уніатская митрополія, возникла мысль учредить общую для всѣхъ русиновъ митрополию въ Мукачевѣ: но когда митрополія была установлена во Львовѣ, къ ней не присоединили венгерскихъ уніатовъ, въ виду непріязненнаго положенія, занятаго мадярами, и мукачевская епархія осталась въ соединеніи съ латинской митрополіей. Въ 1821 г. ее раздѣлили на двѣ, создавъ новую, прешевскую (Ezerjes). Въ каждой изъ нихъ возникли отдѣльныя семинаріи. До 1873 г. нѣкоторое число духовныхъ доставляла въ обѣ епархіи вѣнская генеральная семинарія, пока мадяры не положили этому конецъ. И въ Венгріи съ середины XIX в. духовенство стояло во главѣ національно-политическаго русинскаго движенія, но автономію Венгріи (1867), разрывъ съ Галиціей, преобладаніе католицизма и недостатокъ ясныхъ національныхъ идей довели до того, что малорусское (= угрорусское) духовенство въ Венгріи въ настоящее время почти совершенно омадярилось и оторвалось отъ народа. За этимъ идетъ быстрое олатиненіе и мадяризація народа, входящая въ программу тамошней правительственной политики. Въ настоящее время въ обѣхъ епархіяхъ 576 приходовъ и 7 монастырей, при 637331 душахъ населенія, изъ которыхъ однихъ русиновъ 475542 (по даннымъ 1896 г.); остальные мадяры (до 70 тыс.), румыны (болѣе 1000), словаки (болѣе 88 тыс.) и тмцы. Подъ надзоромъ обѣихъ конвенторій находятся народныя школы въ 71 округѣ. Русины-уніаты живутъ еще въ южн. Венгріи и принадлежатъ къ крижевской епархіи въ Хорватіи (учр. 1776 г.). Изъ 20 тыс. душъ они составляютъ 13 тыс.; остальные — хорваты. Небольшое число русиновъ-уніатовъ живетъ въ Трансильваніи. Наибольшій континентъ греко-католиковъ составляютъ въ Венгріи румыны, преимущественно въ Трансильваніи. Половина венгерскихъ румынъ приняла У. съ Римомъ въ 1699 г. и съ самаго начала имѣла двѣ епархіи: фогарашскую и гротсвардейскую (1777). Въ 1853 г. были созданы особая фогарашская митрополія и два новыхъ епископства—лугошское и самошъ-уйварское. За исключеніемъ предпоследняго всѣ имѣютъ отдѣльныя духовныя семинаріи (до 1872 г. отсюда принимали кандидатовъ въ Барбарумъ). Во всѣхъ этихъ епархіяхъ числится болѣе 1400 приходовъ, 2 монастыря и болѣе

1025000 душъ. Кромѣ того есть еще болѣе тысячи душъ румынъ въ двухъ приходахъ мукачевской епархіи. Другая часть венгерскихъ румыновъ (1600000) принадлежитъ православнои церкви. Греко-католики Австро-Венгріи образовали значительное число колоній въ Америкѣ (въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Канадѣ, въ Паранѣ); однихъ русиновъ здѣсь болѣе 100000. Зависятъ они отъ европейскихъ епархій. Отношеніе тамошнихъ католическихъ епископовъ къ У. и политика Рима привели къ тому, что въ Америку переселяются только неженатые священники. По этой причинѣ множество уніатовъ, главнымъ образомъ русиновъ, принимаетъ православіе.

Литература. Самый важный трудъ по исторіи У. австрійскихъ русиновъ—Dr. Julian Pelesz, «Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart» (Вѣна, 1878—80). Методъ и научный объективизмъ этого труда оставляютъ желать многого, но за то въ немъ богатый матеріалъ. Указаны тамъ также источники и литература предмета до 1880 г. Много матеріала также въ соч. А. Петрушевича, «Сводная лѣтопись» (Львовъ, 1887 и 1897), и І. Левинького, «Прикарпатська Русь в XIX віці в біографіяхъ і портретахъ єї діячів» (выходитъ въ формѣ лексикона во Львовѣ съ 1898 г.). Послѣднему автору принадлежатъ также «Галицко-русская бібліографія, 1772—1886». Изъ новѣйшихъ изслѣдованій см. І. Рудовичъ, «Уніа у львівській епархії» (Львовъ, 1900). Для исторіи церкви угорскихъ русиновъ: Н. Bidermann, «Die ungarischen Ruthenen» (Иннсбрукъ, 1862, 1867); его же, «Russische Umtriebe in Ungarn» (Иннсбрукъ, 1867); Василь Лукичъ, «Угорська Русь» (въ альманахѣ «Ватра», Стрый, 1887); Волод. Гнатюк, «Русини прашівської епархії і їх говори» («Записки Наукового Товариства ім. Шевченка у Львові», т. XXXV и XXXVI, 1900); его же, «Руські оселі в Баччі» (тамъ же, т. XXII, 1898); и «Словаки чи Русини?» (тамъ же, т. XLII, 1901). Для исторіи уніатовъ-румынъ самыя важныя сочиненія: J. Friedler, «Die Union der Walachen in Siebenbürgen» («Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften», hist. Classe, т. XXVII); E. Hurmuzaki, «Fragmente zur Geschichte der Rumänen» (Бухарестъ, 1886); J. Slavici, «Die Rumänen in Ungarn, Siebenbürgen und der Bukowina» (Вѣна-Тешенъ, 1881). С. Т.

Уніа (гос. право).—Подъ У. разумѣютъ такое соединеніе государствъ, при которомъ два разныхъ государства имѣютъ общаго монарха. По самому существу своему У. мыслима, слѣдовательно, только между монархическими государствами. По характеру связи, существующей между соединенными государствами, различаютъ У. личную и У. реальную. Подъ личною У. разумѣютъ соединеніе двухъ государствъ, основанное на временномъ единствѣ монарха, при чемъ единство это получается въ силу случайнаго совпаденія въ одномъ лицѣ правъ на престолъ въ двухъ различныхъ государствахъ. Прежде, при значительномъ количествѣ избирательныхъ монархій, личная У. нерѣдко являлась

результатом избранія на престолъ государя какой-либо другой страны. Нерѣдки также были случаи, когда монархъ, вступаая въ бракъ съ наследницей престола въ другой странѣ, въ лицѣ своего сына соединялъ оба престола, свой и жены: таковы были «счастливые браки» Австріи. Въ послѣднее время поводомъ къ образованію личной У. является всего чаще прекращеніе царствующей династии, когда на престолъ приглашается монархъ другого государства; такъ, напр., по парламентскому акту 1705 г. на случай бездѣтной смерти королевы англійской Анны преемникомъ ея былъ назначенъ на англійскій престолъ Георгъ, курфюрстъ ганноверскій, вступившій на англійскій престолъ въ 1714 г. При личной У. постоянная общность монарха не обезпечивается закономъ; коль скоро законы о престолонаслѣдіи окажутся въ разныхъ государствахъ различными, единство монарха должно прекратиться. Такъ напр., личная У., существовавшая между Англіей и Ганноверомъ съ 1714 г., прекратилась въ 1837 г., по смерти слѣдовавшаго за нимъ по старшинству брата (Викторія), а по ганноверскимъ законамъ престолъ долженъ былъ перейти къ ближайшему представителю мужской линіи, и на ганноверскій престолъ вступилъ младшій братъ Вильгельма, Эрнстъ-Августъ. Съ 1839 г. существовала личная У. между Нидерландами и Люксембургомъ, прекратившаяся въ 1890 г. въ силу того, что въ этомъ году въ Нидерландахъ престолъ перешелъ въ женскую линію (королева Вильгельмина), тогда какъ въ Люксембургѣ женщины царствовать не могутъ. Юридически личная У. представляется явленіемъ, для судьбы соединенныхъ государствъ совершенно безразличнымъ; но на дѣлѣ общность монарха имѣетъ громадное практическое значеніе вслѣдствіе тѣсной связи, возникающей между соединенными государствами. Въ прежнія времена, когда личность короля имѣла несравненно большее значеніе, чѣмъ нынѣ, личная У. нерѣдко вела къ полному сліянію государствъ, въ теченіе извѣстнаго промежутка времени находившихся въ состояніи личной У.: примѣры—Кастилія и Арагонія (личная У. съ 1479 г.), Англія и Шотландія (личная У. съ 1603 по 1707 гг.), Богемія и итѣмція земли австрійской короны, Венгрія и Цислейтанія (личная У. съ 1527 по 1723 г.). Нерѣдко также государя, царствовавшіе одновременно въ двухъ государствахъ, приносили интересы одного въ жертву другому. Поэтому большинство конституцій или обставляютъ возможность личной У. извѣстными условиями (Баварія, Баденъ, Ольденбургъ), или требуютъ согласія палатъ (конституція прусская, саксонская, бельгійская, датская, румынская), или даже вовсе запрещаютъ ихъ (греческая конституція). Въ настоящее время личная У. существуетъ лишь между Бельгіей и государствомъ Конго. У. реальная есть такое соединеніе двухъ государствъ, въ которомъ единство монарха устанавливается закономъ: она предполагаетъ общій законъ о престолонаслѣдіи и обыкновенно

общій законъ о порядкѣ избранія монарха въ случаѣ престѣченія царствующей династии; кромѣ того въ реальныхъ уніяхъ всегда бывають учрежденія общія обоимъ государствамъ. Эта общность государственныхъ учреждений можетъ получиться лишь путемъ взаимнаго соглашенія обоихъ государствъ, и такимъ образомъ реальная унія относится къ явленіямъ международного права. Въ настоящее время существуютъ двѣ реальные У.: Австро-Венгрія и Швеція и Норвегія. Реальная У. между Австріей и Венгріей создана такъ называемою прагматической санкціей Карла III (tractum mutuae successioneis—договоръ объ общемъ порядкѣ престолонаслѣдія 12 сент. 1703 г., принятый венгерскимъ сеймомъ 1722—1723 гг.). Нынѣ взаимныя отношенія этихъ двухъ государствъ опредѣляются тождественными по содержанию конституціонными законами Австріи и Венгрии (1867), которыми была улажена распря, долго существовавшая между этими государствами. Кромѣ общаго монарха, Австрія и Венгрія имѣють 3 общихъ министерствъ: министерство двора и иностранныхъ дѣлъ, министерство военное и министерство общихъ финансовъ. Общій бюджетъ вотируется «делегациями», избираемыми австрійскимъ и венгерскимъ парламентами, каждымъ въ числѣ 60 человекъ. У. между Швеціей и Норвегіей создана избраніемъ 14 ноября 1814 г. на норвежскій престолъ Карла XIII, короля шведскаго, и актомъ 6 августа 1815 г., который установилъ соединеніе на вѣчныя времена Швеція и Норвегіи, какъ двухъ самостоятельныхъ государствъ подъ властью общаго монарха. Законъ опредѣляетъ, на случай если король окажется неспособнымъ управлять государствомъ, общее регентство. На случай престѣченія династии устанавливается совмѣстный способъ избранія короля парламентами обоихъ государствъ. Управление обоими государствами совершенно раздѣльно; лишь функции министра иностранныхъ дѣлъ исполняетъ для обоихъ государствъ шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ. Подробныя указанія литературы по вопросу о личной и реальной У. см. въ обстоятельной работѣ М. Пергамента: «Юридическая природа реальной У.» (Одесса, 1893). См. также Jellinek, «Das Recht des modernen States» (т. I, 1900).

Н. Л.

Унія арагонская или *конфедерация арагонскаго дворянства*—одно изъ оригинальнѣйшихъ учреждений средневѣковой сословной монархіи, возникшихъ въ концѣ XIII в., въ разгарѣ борьбы между королевскою властью и безпокойной знатью Арагоніи, и служившихъ могучимъ средствомъ для защиты дворянскихъ вольностей и привилегій отъ нарушенія королевскою властью. Въ 1283 г. король донъ Педро III издалъ на саррагонскихъ кортесахъ такъ наз. «Генеральную Привилегію», заключавшую въ себѣ, подобно англійской великой хартіи, рядъ постановленій, которыми подданные короля ограждались отъ незаконныхъ налоговъ и произвола въ судебномъ отношеніи. Цѣлый рядъ правонарушений, допущенныхъ послѣдующимъ королемъ

Альфонсом III, побудил дворянство сплотиться для борьбы с ним и искать новых, более действительных, чѣмъ королевское слово, гарантій своихъ правъ. Въ 1287 г. король принужденъ былъ согласиться на изданіе такъ назыв. «Привилегіи У.», по которой подданнымъ его предоставлялось право вооруженнаго сопротивленія незаконнымъ дѣйствіямъ короля и право избранія на его мѣсто другого. Привилегія эта сохранила силу до 1348 г., когда Педро IV нанесъ дворянству пораженіе при Элибѣ и не только упразднилъ, но даже собственнымъ мечомъ разбѣлъ на части опасную для его авторитета хартію. За годъ передъ тѣмъ дворянство чувствовало себя еще настолько независимымъ, что изготвило печать съ надписью: «*Sigillum Unionis Aragonum*» и съ изображеніемъ короля, сидящаго на тронѣ, и конфедератовъ, стоящихъ передъ нимъ на козлахъ, но готовыхъ, въ случаѣ нужды, обратиться къ оружію, на что указывалъ расположенный за ихъ спинами воинскій станъ и цѣлый лѣсъ копій. Съ уничтоженіемъ У., гарантіи правъ подданныхъ арагонскаго короля сосредоточились въ высшемъ судебномъ магистратѣ, такъ назыв. *Justicia Mayor*. См. D. Manuel Danvila у Collodo «*Las libertades de Aragon*» (Мадридъ, 1881).

В. Пискорскій.

Унія Люблинская — см. Люблинская унія (XVIII, 214).

Унія протестантская — союз нѣмецкихъ протестантовъ, образованный незадолго до начала тридцатилѣтней войны. Попытки образовать подобный союзъ дѣлались еще въ концѣ XVI в., но успѣху ихъ препятствовали распри лютеранъ съ кальвинистами. Въ началѣ XVII в. успѣхи католической реакціи въ Германіи заставили протестантскихъ князей поторопиться образованіемъ союза. Особенно сильно поддѣствовала въ этомъ направленіи исторія съ Донаувертомъ (см. Максимилианъ I, герцогъ баварскій, XVIII, 438), а также вопросъ о наследованіи въ герцогствахъ Юлихъ и Клеве, существенно затрогивавшій интересы нѣмецкаго протестантизма. Сторонники протестантской У. находили поддержку во французскомъ королѣ Генрихѣ IV, желавшемъ ослабить Испанію и нѣмецкихъ Габсбурговъ. Самымъ дѣятельнымъ организаторомъ У. сталъ Христіанъ II Ангальтскій. Первоначально замѣчалось стремленіе къ образованію двухъ особыхъ союзовъ, лютеранскаго и кальвинистическаго. Главными членами перваго союза, образовавшагося въ маѣ 1605 г., были Вюртембергъ, Нейбургъ-Пфальцъ и Баденъ. Тогда же вступили въ соглашеніе курфюршество Пфальцское, Ангальтъ-Дессау, Кульмбахъ, Ансбахъ и ландграфство Гессенское. Въ 1607 г. образовался отдѣльный союзъ между курфюршествомъ Пфальцскимъ и Вюртембергомъ, послужившій связью между обоими протестантскими союзами. Усиленіе опасности со стороны католиковъ побудило Христіана Ангальтскаго, на Регенбургскомъ сеймѣ 1608 г., вести переговоры объ образованіи общей протестантской У., въ которую вошли бы члены обоихъ

уже существовавшихъ союзовъ. 14 мая 1608 г. въ Агаузенѣ (въ Ансбахѣ) была образована протестантская У., въ которую вошли курфюршество Пфальцское, Вюртембергъ, Баденъ, Кульмбахъ, Ансбахъ, Нейбургъ-Пфальцъ. Цѣлю ея провозглашалась защита личности и владѣній членовъ союза, а также совмѣстныя дѣйствія въ интересахъ протестантизма. У. имѣла директора (курфюрсть Пфальцскій), общую кассу, составившуюся изъ взносовъ союзниковъ, и общую армію. Въ слѣдующемъ году къ У. примкнули ландграфство Гессенское, курфюршество Бранденбургское и нѣсколько имперскихъ городовъ. Образованіе протестантской У. вызвало со стороны католиковъ «лигу» (XVII, 659). Обѣ организациі столкнулись въ вопросѣ о Юлихъ-Клевскомъ наследствѣ, и дѣло чуть не дошло тогда же до войны. Чтобы обезпечить себя на случай войны, У. заключила въ 1612 г. союзъ съ Англіей, затѣмъ съ Нидерландами. На сеймѣ въ Ротенбургѣ члены У. формулировали рядъ требований, предъявленныхъ, затѣмъ, на Регенбургскомъ сеймѣ 1613 г., гдѣ къ нимъ примкнуло нѣсколько другихъ протестантскихъ государствъ. Императоръ былъ противъ этихъ требований; примирительныя попытки потерпѣли неудачу. Между тѣмъ У. завязала сношенія и съ богемскими протестантами. Возстаніе чеховъ и избраніе ими въ богемскіе короли Фридриха Пфальцскаго (директора У.) повело къ тридцатилѣтней войнѣ (см. XXXIII, 818). Въ этотъ рѣшительный моментъ У. дѣйствовала вяло и проявила полное безсиліе, зависѣвшее отъ преобладанія между ея членами частныхъ интересовъ. У. обѣщала Фридриху Пфальцскому помощь, если нападенію подвергнутся его наследственные владѣнія, но отказалась поддерживать его въ его богемскомъ предпріятіи; затѣмъ между У. и католической лигой состоялось соглашеніе, по которому лига дала обѣщаніе не трогать наследственныхъ владѣній Фридриха, а У. — сохранять въ такомъ случаѣ миръ (см. Ульмъ). У. дѣйствовала нерѣшительно даже тогда, когда войска эрцгерцога Альбрехта вторглись въ Пфальцъ и начали опустошать его. Извѣстіе о бѣлгорской битвѣ повело къ упадку У.: имперскіе города стали выходить изъ нея. Полное безсиліе У. сказывалось все сильнѣе: въ апрѣлѣ 1621 г. она вошла со Спинолой (полководцемъ Альбрехта) въ соглашеніе, въ силу котораго Пфальцъ былъ оставленъ на произволъ судьбы. Вскорѣ У. совсѣмъ распалась, не сыгравъ въ судьбахъ нѣмецкаго протестантизма той роли, къ которой, казалось, была призвана.

Д. К.

Унія Утрехтская — договоръ, заключенный между нѣсколькими сѣверными нидерландскими провинціями въ Утрехтѣ 23 янв. 1579 г. Когда католическая партія стала брать верхъ въ южныхъ Нидерландахъ и прежній пылъ въ борьбѣ съ Испаніей за независимость сталъ остывать, представители духовенства и дворянъ провинцій Геннегау, Артуа и Дуэ, собравшись въ гор. Аррасѣ, заключили въ янв. 1579 г. союзъ для поддержки католической религіи. Въ виду этого представители протестантскихъ провинцій — Зеландія, Гол-

лавдин, Гельдерна и Утрехта — собрались в Утрехтѣ, по инициативѣ принца Иоанна Нассаускаго, бывшего штатгальтера Гельдерна, и съ своей стороны исключили У., которая должна была служить противовѣсомъ У. католиковъ въ Аррасѣ. Въ провинціи, примкнувшія къ Утрехтской У., должны были составлять какъ-бы одно тѣло, но въ дѣлахъ внутренняго управленія имъ предоставлялась полная самостоятельность и привилегія каждой изъ нихъ оставались неприкосновенными. Въ случаѣ нападенія на одну изъ провинцій всѣ прочія должны были оказывать ей помощь всеми средствами и силами. Вопросы, касающіеся войны, мира, субсидій на военныя дѣйствія должны были рѣшаться единогласно. Къ У. Утрехтской присоединились вскорѣ и провинціи Фрисландія, Оверь-Иссель, Гронингенъ. Такимъ образомъ въ ея составъ вошли всѣ тѣ нидерландскія провинціи, которымъ удалось затѣмъ отвоовать себѣ независимость отъ Испаніи и образовать республику соединенныхъ Нидерландскихъ штатовъ. Ср. P. L. Muller, «De Unie van Utrecht» (1878); Kluit, «Historie der Hollandsche Staatsregering» (Амстердамъ, 1802, т. I). *И. Л.—ч.*

Укса или *fusa*—латинское названіе ноты длительностью въ одну осьмую (см. Мензуральная теорія).

Ункьяръ-Скелесси — см. Гуньяръ-Скелесси (IX, 903).

Унко или *унко* (*Hylobates rafflesii*)— обезьяна изъ рода гиббоновъ, относящаяся къ группѣ человекообразныхъ обезьянъ (*Anthropomorpha*), которая принадлежитъ къ семейству узконосыхъ обезьянъ (*Catarrhini*); о признакахъ рода—см. Гиббоны. Цвѣтъ лица черныи, спинная сторона и паха красно-бураго цвѣта; брови, щеки и челюсти у самца бѣлыя, у самки—темносѣрыя. Число реберъ 14 паръ. Вышина самца около 0,9 метра, при чемъ самки значительно меньше самцовъ. У. водится на о-вѣ Суматрѣ, но встрѣчается сравнительно рѣдко; держится преимущественно въ горныхъ лѣсахъ на высотѣ до 1000 м.

М. Р.—К.

Унковскаго бухта — на восточномъ берегу Кореи, почти на 36° с. шир. Одна изъ самыхъ большихъ и удобныхъ бухтъ восточнаго побережья полуострова. Удобна для стоянки судовъ.

Унковскіе—дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVI в. и раздѣлившійся на нѣсколько вѣтвей, связь между которыми не могла быть установлена. Иванъ Семеновичъ У. († 1886) былъ адмираломъ и сенаторомъ. Объ Алексѣ Михайловичѣ У.—см. ниже. Родъ У. внесенъ въ род. кн. Новгородской, Калужской, Тверской, Саратовской, Херсонской и Харьковской губ.

Унковскій (Алексѣй Михайловичъ) — юристъ и выдающійся общественный дѣятель. Род. 24 дек. 1828 г. въ селѣ Дмитрюковѣ, Тверского у., пожалованномъ предку его царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ. По матери У. принадлежалъ къ старинному дворянскому роду Морковыхъ. Окончивъ курсъ на юридическомъ факультетѣ моск. унив., онъ поступилъ на службу въ московскій главный

архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, но вскорѣ вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи. Избранный депутатомъ дворянства отъ Тверского у., онъ раскрылъ злоупотребленія въ расходованіи общественныхъ суммъ учреждениями, подвѣдомыми дворянству. Избранный на должность тверскаго уѣзднаго судьи, У. и здѣсь успѣшно боролся съ кривдой и взяточничествомъ. Въ февр. 1857 г. тверское дворянство избрало его своимъ губернскимъ предводителемъ. Представляясь Государю, У. на вопросъ его высказалъ увѣренность, что «дворянство Тверской губ. будетъ сочувствовать отиѣнъ патріархальныхъ отношеній, ибо хорошо понимаетъ, что нельзя оставаться съ крѣпостнымъ правомъ». На вопросъ Государя, «слѣдуетъ-ли вводить реформу одновременно во всемъ государствѣ, или постепенно, по мѣстностямъ, дабы избѣжать безпорядковъ», У. отвѣтилъ, что «скорѣе слѣдуетъ принимать мѣры въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не будутъ вводить реформу, ибо едва-ли можно ожидать бунта отъ человека, котораго только что освободили». Когда обнародованъ былъ рескриптъ 20 ноября 1857 г. на имя виленьскаго ген.-губернатора Назимова, У. немедленно примкнулъ къ движению и въ половинѣ декабря 1857 г. представилъ Государю записку объ освобожденіи крестьянъ. Въ этой запискѣ онъ говоритъ, между прочимъ, что великорусскій крестьянинъ никогда не испыталъ феодальной зависимости и безпріютнаго рабства; всегда и повсемѣстно община русскихъ крестьянъ была крѣпка землѣ, всегда имѣла дѣйствительное неотъемлемое право на землю и ею пользовалась; освободить крестьянъ слѣдуетъ, поэтому, не иначе какъ съ земельнымъ надѣломъ, содержащимъ въ себѣ необходимо-нужное освобождаемымъ количество пахотной, луговой и выгонной земли. Вознаградить помѣщиковъ необходимо, и притомъ не только за уступаемую ими землю, но и за крѣпостное право надъ людьми, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ земля безъ людей не имѣетъ цѣнности; но вознагражденіе за людей должно быть уплачено не освобождаемыми, а *всѣмъ государствомъ*, такъ какъ крѣпостное право учреждено правительствомъ, за дѣйствія котораго должны отвѣтствовать всѣ сословія, да и освобожденіе крѣпостныхъ людей составляетъ интересъ всего государства. Лучшій способъ опредѣленія количества земли, необходимой для освобождаемаго крестьянина—соглашеніе съ помѣщикомъ, поставленное въ извѣстныхъ границахъ, для обузданія произвола. Слѣдуетъ, по мнѣнію У., опредѣлить количество земли, мѣнѣе котораго не можетъ имѣть крестьянинъ даннаго уѣзда, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить мѣстную цѣну земли. Наставая на полномъ и немедленномъ освобожденіи крестьянъ, У. высказался противъ предоставленія помѣщикамъ вотчинно-полицейскія власти надъ освобожденными крестьянами. Записку свою въ январѣ 1858 г. У. разослалъ во всѣ уѣздныя дворянскія собранія Тверской губ., но только въ четырехъ уѣздахъ (Новоторжскомъ, Тверскомъ, Корчевскомъ и Весегономскомъ) встрѣтилъ сочувствіе. 7 августа 1858 г. открытъ

былъ тверской губернской комитетъ по улучшенію быта крестьянъ. Принятый и одобренный Государемъ, У. исходатайствовалъ у него разрѣшеніе литографировать и печатать мѣстный комитетъ, а также проекты новаго земельного устройства. Эти матеріалы въ литографированномъ или печатномъ видѣ разсылались изъ Твери во всѣ губернскіе комитеты и много способствовали объединенію прогрессивныхъ элементовъ въ дворянствѣ. Поставивъ первую своею задачей обезпеченіе быта крестьянъ, тверской комитетъ большинствомъ 14 членовъ (въ числѣ коихъ были оба члена отъ правительства) противъ 13 высказался за предоставленіе крестьянамъ права выкупа всего земельного надѣла. Въ это время изъ Петербурга запрещено было комитетамъ говорить о выкупѣ какой-либо части надѣла кромѣ усадьбы. Чтобы не расходиться съ этимъ распоряженіемъ, У. старался въ комитетѣ доказать, что подъ *усадьбой остью* — по крайней мѣрѣ, для Тверской и другихъ, экономически сходныхъ съ нею, губерній — слѣдуетъ разумѣть все количество земли, необходимое для обезпеченія быта крестьянъ. Съ цѣлью склонить къ такому же толкованію министра внутреннихъ дѣлъ, предсѣдателя редакціонной комиссіи Ростовцева и самого Государя, У. во главѣ депутаціи отъ тверскихъ дворянъ отправился въ концѣ октября 1858 г. въ Петербургъ и тамъ имѣлъ полный успѣхъ. 3 ноября въ Твери было получено постановленіе главнаго комитета о разрѣшеніи тверскому комитету «составить проектъ выкупа по его желанію». Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, при сотрудничествѣ А. А. Головачева (см. IX, 69), У. выработалъ проектъ «Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ», въ существѣ согласный со всѣми положеніями записки, представленной имъ Государю въ концѣ 1857 г. Единственнымъ средствомъ для правильной оцѣнки земли У. считалъ капитализацію средняго оброка, платимаго съ десятины крестьянами данной мѣстности, при чемъ находилъ справедливымъ первыя ближайшія къ крестьянской усадьбѣ десятины оцѣнить дороже дальнихъ: такъ, доходность 1-й десятины опредѣлена въ 5 р. 10 к., 2-й въ 1 р. 80 к., 3-й въ 1 р. 20 к., 4-й въ 60 к., а всѣхъ четырехъ — въ 8 р. 70 к.; — цифра близка къ оброчному платежу, впоследствии установленному Положеніемъ 19 февр. 1861 г. за полный надѣлъ въ великорусскихъ нечерноземныхъ губерніяхъ. И по многимъ другимъ вопросамъ реформы Положеніе 19 февраля имѣетъ съ тверскимъ проектомъ немало общаго. Одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ и съ надѣленіемъ ихъ землею, по проекту тверского комитета должны были быть преобразованы административныя учрежденія на началахъ сословности и самоуправления, первую ячейкой котораго являлся-бы деревенскій мѣстный сходъ, образуемый изъ членовъ крестьянской общины; за нимъ — всесословная волость, въ составъ которой входятъ крестьянскія общины и личные землевладѣльцы; даже — уѣздное собраніе, соединяющее въ себѣ дворянъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ, депутатовъ отъ городскихъ

жителей и волостныхъ собраній. Уѣздному собранію проектъ предоставлялъ всѣ мѣстныя хозяйственныя дѣла. Во главѣ волости долженъ былъ стать выборный волостной попечитель, во главѣ уѣзда — выборный общесловный уѣздный предводитель. Другія предложенія проекта касались отдѣленія судебной власти отъ административной и полицейской, введенія суда присяжныхъ и выборнаго судебно-мирового института, установленія непосредственной, не обусловленной согласіемъ начальства, ответственности чиновниковъ предъ судомъ за всѣ нарушения закона, т. е. за всѣ преступленія по должности. Проектъ подписанъ былъ всѣми 27 членами комитета, но изъ нихъ 12 остались при особыхъ мѣнѣяхъ. Къ проекту былъ приложенъ составленный У. вмѣстѣ съ А. А. Головачевымъ «Обзоръ оснований, принятыхъ при составленіи Положенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Тверской губ.», заключающей въ себѣ, кромѣ мотивировки главнѣйшихъ статей проекта Положенія, изложеніе основъ европейскаго правового порядка, построеннаго на законѣ и на общественной самостоятельности, охраняемаго независимымъ публичнымъ и гласнымъ судомъ и свободою печати, ведущаго къ сближенію сословій и постепенно приобщающаго массы народа къ благамъ цивилизаціи. Въ августѣ 1859 г. У. явился въ Петербургъ въ числѣ депутатовъ дворянства, приглашенныхъ къ участию въ работахъ редакціонныхъ комиссій, но встреченныхъ непривѣтливо. У. ближе многихъ другихъ былъ къ возрѣніямъ редакціонныхъ комиссій, но не всегда былъ вполне съ ними согласенъ; такъ, онъ стоялъ за выкупъ единовременный, обязательный для помѣщиковъ, комиссіи же сдѣлали его обязательнымъ только для крестьянъ и установили въ пользу помѣщиковъ право переобролки чрезъ двадцать лѣтъ. Мнѣніе У. о необходимости, одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ, ввести земское самоуправленіе и независимый гласный судъ, многимъ казалось слишкомъ смѣлымъ. Возвратившись въ октябрѣ 1858 г. въ Тверь, У. получилъ выговоръ и подвергнутъ былъ полицейскому надзору. Въ то же время со всѣхъ концовъ Россіи онъ продолжалъ получать сочувственныя заявленія. Открывшееся въ декабрѣ 1859 г. тверское губернское дворянское собраніе намѣрено было заняться обсужденіемъ крестьянской реформы въ примѣненіи къ своей губерніи, но въ это время воспослѣдовало запрещеніе касаться этого вопроса на дворянскихъ собраніяхъ. Полагая, что вопросъ объ освобожденіи крестьянъ входитъ въ кругъ предметовъ, обсужденіе которыхъ закономъ разрѣшено дворянству, тверское дворянское собраніе, большинствомъ 231 голоса противъ 56, постановило просить Государя «о дозволеніи имѣть сужденіе о своихъ нуждахъ и пользахъ, не стѣсняясь возможною соприкосновенностью ихъ съ крестьянскимъ вопросомъ». Прошеніе въ этомъ смыслѣ, подписанное 154 дворянами съ У. во главѣ, отправлено было въ Петербургъ. 19 декабря въ Твери получено было уведомленіе объ удаленіи У. отъ должности

коренія края русскими угорцевъ въ У. былъ пороховой заводъ.

Унтаронгъ (*Arctitis binturong*)—малайское названіе бинтуронга или черной медвѣжьей кошки, принадлежащей къ семейству медвѣжьихъ (*Ursidae*) въ отрядѣ хищныхъ; описаніе см. Бинтуронгъ; см. фиг. 1 на табл. II въ ст. Медвѣдовья.

Унтербергеръ (Александръ Семеновичъ)—магистръ ветеринарныхъ наукъ, проф. въ дерптскомъ ветеринарномъ институтѣ, писатель (1827—75). Обучался сначала въ рижской гимназій, а затѣмъ изучалъ ветеринарію въ Берлинѣ. Въ 1859 г. былъ приглашенъ адъюнктомъ въ дерптскую ветерин. школу. Въ 1862 г. онъ получилъ степень магистра ветеринарныхъ наукъ, защитивъ диссертацию: «Historische Zusammenstellung der in der Veterinairchirurgie bei Fracturen gebrauchten Verbandmethoden» (Дерпт, 1862). Въ слѣдующемъ году онъ былъ командированъ за границу съ научной цѣлью. Съ 1869 г. занималъ мѣсто ординарнаго профессора при ветеринарной школѣ въ Дерптѣ, а затѣмъ и при ветерин. институтѣ, въ который въ 1873 г. была переименована школа. По смерти проф. Иессена избранъ директоромъ клиники. Кромѣ диссертаций, У. напечаталъ книгу: «Нѣсколько замѣтокъ о ходѣ, развитіи и состояніи ветеринарной части въ Австріи, Баваріи и Саксоніи» (Дерпт, 1865), а также рядъ статей въ «Baltische Wochenschrift», «Dörptische Zeitung», «Wiener Vierteljahresschrift» и др. журналахъ. Полный списокъ его трудовъ см. въ его некрологахъ—(«Арх. Ветерин. Мед.», 1875, кн. III, стр. 13—15, и въ «Журналѣ Конвозаводства», 1876, № 1, стр. 154—155.

П. Г.—ч.

Унтербергеръ (Unterberger) — семейство нѣмецк. живописцевъ, изъ членовъ котораго заслуживаютъ быть упомянутыми двое. 1) *Христофъ У.* (1732—98), ученикъ своихъ дѣдей, Франца У. (1706—76) и Микель-Анджело У. (1695—1759), въ Вѣнѣ, довершившій свое художественное образование въ Венеціи и Веронѣ подъ руководствомъ К. Чиньяни. Съ 1758 г. до самой своей смерти жилъ въ Римѣ, гдѣ подвергся сильному влиянію Р. Менгса и усердно копировалъ произведенія П. Береттини (да-Кортони). По заказу имп. Екатерины II, полученному при содѣйствіи Менгса, имъ сдѣланы весьма точныя копія Рафаэлевскихъ фресокъ въ ложахъ Ватиканскаго дворца, донивші украшающія собою подобіе этихъ ложъ, устроенное въ зданіи Имп. Эрмитажа. Изъ прочихъ работъ этого художника известны «Мадонна» (въ Фердинандеумѣ, въ Инсбрукѣ), «Кухонная сцена» (въ галл. кн. Лихтенштейна, въ Вѣнѣ), два алтарныхъ образа въ Виксенскомъ соборѣ, гротески на стѣнахъ ватиканской бібліотеки и декоративная живопись въ церквахъ Лоретто и Сполето. 2) *Имаизъ У.* (1748?—97), братъ предыдущаго, ученикъ Франца У. Отправившись вмѣстѣ съ братомъ въ Римъ, изучалъ тамъ Корреджо и пользовался руководствомъ Менгса. Любилъ изображать бабочьяды, а по возвращеніи своемъ въ Вѣну, въ 1776 г., сталъ извѣстенъ тамъ какъ мастеръ писать арабески

и подражанія мраморнымъ и рѣзаннымъ на слоновой кости рельефамъ и камнямъ. Имъ изобрѣтены машина для ползоровъ мѣдныхъ досокъ и легкой эскизажъ для перевозки земли. Важнѣйшія изъ его картинъ—«Сомѣстіе Св. Духа» (въ кениггрецк. соборѣ), «Мадонна» (въ итальянск. црк., въ Вѣнѣ) и «Силоамская купель» (въ пражск. муз.). Между его гравюрами, которыхъ насчитывается до дюжины, лучшими могутъ считаться «Венера, окруженная амурами» (черн. манер.), и «Геба, дающая пить орлу Юпитера», съ Микель-Анджело У.

Унтервальденъ (Unterwalden)—одинъ изъ старѣйшихъ швейцарскихъ кантоновъ, на озерѣ Четырехъ кантоновъ. Пространство—765,3 кв. км.; дѣлится на два полукантона, Верхній У. (Obwalden) и Нижній У. (Nidwalden). Обвальденъ обнимаетъ бассейнъ Сарнскаго оз. и р. Сарнской Аа, Лунгернскую и часть Энгельбергской долины (474,8 кв. км.); Нидвальденъ—береговую область по озеру 4 кантоновъ и нижнюю часть Энгельбергской долины (290,5 кв. км.). Въ Обвальденѣ въ 1900 г. было 15280 жит., въ 1888 г.—15043, въ томъ числѣ 14702 чел., родной языкъ которыхъ нѣмецкій, 300—итальянскій, 30—французскій. Жилыхъ домовъ 2402, хозяйствъ 3440. Въ Нидвальденѣ въ 1900 г. 13088 жит., въ 1888 г.—12538, въ томъ числѣ 12116, родной языкъ которыхъ нѣмецкій, итальянскій—402. Жилыхъ домовъ 1659, хозяйствъ 2884. Въ Обвальденѣ пахатной и огородной земли, луговъ и пастбищъ 290,4 кв. км., лѣсовъ 109 кв. км. Неудобной земли—15,8% всей поверхности, въ томъ числѣ подъ глетчерами 10 кв. км., подъ озерами 11,3, рѣками и ручьями 10,1, скалами 41,8 кв. км. Въ 1896 г. лошадей было 208, крупнаго рогатаго скота 11046 головъ, овецъ 1925, козъ 5554, свиней 3831. Пчеловодство. Въ Нидвальденѣ пахатной и огородной земли, луговъ и пастбищъ 145,9 кв. км., лѣсовъ 72 кв. км. Неудобной земли 24,9%, въ томъ числѣ подъ глетчерами 3,5, подъ озерами 32,1, подъ скалами 34,4 кв. км. Лошадей 176, крупнаго рогатаго скота 8036 гол., овецъ 464, козъ 1323, свиней 2553. Пчеловодство. Альпійское хозяйство, садоводство и огородничество. Плетеніе соломенныхъ шляпъ и кустарное производство шелковыхъ тканей (въ Обвальденѣ). Изготовленіе паркета. Вывозятся сыръ, скотъ и лѣсъ. Ломки известняка, гипса и кровельнаго сланца. Минеральные источники: Швендикальтбадъ и Ронцолахъ. Горныя желѣзныя дороги на Шилатъ, Стансергорнъ и Бюргенштокъ и чрезъ переваль Брюнигъ. Главные города—Стансъ (въ Нидвальденѣ) и Сарненъ (въ Обвальденѣ).

Исторія. Поселенія на берегахъ Фирвальдштетскаго оз., и въ частности въ нынѣшнемъ У., восходятъ къ глубокой древности; найденные здѣсь топоры и другія орудія свидѣтельствуютъ о наличности здѣсь человѣка какъ въ каменный, такъ и въ бронзовый періодъ. Были и римскія поселенія, но крайне незначительныя; эта страна, населенная въ римскую эпоху гельветами, романизована почти не была. Христіанство распространилось рано, вѣроятно не позже IV в. Съ IV в. по Р. Хр.

страна подвергалась набѣгамъ аллемановъ, постепенно германизовавшихъ ее. Исторія У. въ средніе вѣка крайне темна. Около XI—XIII в. здѣсь было довольно много свѣтскихъ владѣтелей и нѣсколько монастырей; населеніе было въ крѣпостной зависимости; число свободныхъ поселенцевъ, значительное въ Ури и Швицѣ, въ У. было не велико. Политически нижняя долина У. входила въ составъ Цюрихау, верхняя—въ составъ Ааргау; такъ какъ и тамъ, и тутъ властвовали Габсбурги, то У. находился въ полнѣйшей зависимости отъ нихъ; юрисдикція принадлежала имъ, а не императору. Самоуправленіе, издавна развѣвшееся въ Ури, здѣсь почти отсутствовало; общихъ народныхъ собраній не было. Въ серединѣ XIII в. народное движеніе привело къ сплоченію общинъ, раздѣленныхъ между собою географически; однажды онѣ были даже отлучены отъ церкви за возстаніе противъ законнаго государя. Въ серединѣ XIII в. У. вступилъ въ союзъ съ Ури и Швицемъ. Съ тѣхъ поръ власть Габсбурговъ ослабѣваетъ, страна дѣлается политически самостоятельнѣе. Около этого времени впервые появляется имя У. Въ 1309 г. импер. Генрихъ VII, подтвердивъ вольности Ури и Швица, распространилъ ихъ и на У., до тѣхъ поръ ими не пользовавшійся. Моргартенская битва 1315 г., въ которой унтервальденцы участія не принимали (они защищались въ это время противъ австрійцевъ, вторгнувшихся въ У.), закрѣпила ихъ политическую свободу. Въ томъ же году унтервальденцы подтвердили союзъ съ Ури и Швицемъ въ Брунненѣ. Въ 1316 г. имп. Людовикъ баварскій подтвердилъ ихъ вольности. Габсбурги скоро вынуждены были отказаться и отъ своихъ сеньориальныхъ правъ въ У. Политически съ тѣхъ поръ У. составлялъ двѣ отдѣльныхъ самоуправляющихся общины, Нидвальденъ и Обвальденъ, которыя по временамъ объединялись, но потомъ дѣлились вновь. Это не мѣшало имъ въ союзѣ кантоновъ являться лишь одною страной, съ однимъ голосомъ. Долина Энгельбергъ не входила первоначально въ составъ У., а находилась въ управленіи своего монастыря; въ 1462 г. она была взята въ управленіе У., Швицемъ и Люцерномъ и только въ 1798 г. включена въ составъ Обвальдена. Главными занятіями жителей издавна были и донинѣ остаются пастушество и земледѣіе, также рыболовство и охота; лѣса доставляли значительный доходъ. Главнымъ рынкомъ для У. былъ Люцернъ. Населеніе было строго католическимъ и осталось такимъ во время реформации. Объ отношеніяхъ У. къ Тессину см. XXXIII, 100. Въ 1798 г. У. былъ включенъ французами въ составъ Лѣснаго кантона Гельветической республики, вмѣстѣ съ Ури, Швицемъ и Цугомъ. Обвальденъ подчинился новой централистической конституціи добровольно, Нидвальденъ—послѣ сильнаго сопротивленія французскимъ войскамъ, разорившимъ и опустошившимъ его (7—9 сент. 1798 г.). Актъ посредничества (1803) восстановилъ У. въ правахъ самостоятельнаго кантона, раздѣленнаго на 2 полукантона. Католическій У. принялъ участіе какъ въ Сарненскомъ Союзѣ

(1832), такъ и въ Зондербундѣ (1843—47; см. XXI, 665). Въ XIX в. У. сталъ мѣстомъ, довольно часто посѣщаемымъ туристами, и потому въ немъ развилась новая отрасль промышленности: содержаніе отелей и все связанное съ ними (проводники и пр.). Тѣмъ не менѣе въ общемъ сохранился прежній патриархальный бытъ и первобытное *государственное устройство*. Первая писанная конституція была выработана въ Нидвальденѣ и Обвальденѣ въ 1816 г.; въ 1850 г. онѣ были переработаны; нынѣ дѣйствующія конституціи восходятъ: нидвальденская—къ 1877, обвальденская—къ 1867 г. Обѣ части У. являются нынѣ непосредственными республиками; управляются онѣ, какъ верховною законодательною властью, всенародными сходами, собирающимися разъ въ годъ подъ открытымъ небомъ. Сходы эти утверждаютъ бюджетъ и избираютъ правительственные совѣты (Regierungsrath): въ Обвальденѣ—изъ 7 членовъ на 4-лѣтній срокъ, въ Нидвальденѣ—изъ 11 членовъ на 6-лѣтній срокъ, съ ландманнами во главѣ, и верховные суды: въ Обвальденѣ—изъ 9 членовъ, въ Нидвальденѣ—изъ 11, на тѣ же сроки. При правительственныхъ совѣтахъ состоятъ законодательные совѣты (ландратъ въ Нидвальденѣ, кантональный совѣтъ въ Обвальденѣ), избираемые по деревнямъ; они являются какъ-бы совѣтательными органами, обсуждающими законопроекты передъ внесеніемъ ихъ въ народное собраніе, но имѣютъ въ маловажныхъ случаяхъ и право рѣшающаго голоса. См. Businger, «Die Geschichte des Volkes von U.» (Люцернъ, 1827—28); его же, «Der Kanton U.» (С.-Галленъ, 1836); Gut, «Der Ueberfall von Nidwalden im J. 1798» (Стансъ, 1862); «Beiträge zur Geschichte Nidwaldens» (Стансъ, 1884 и сл.). В. В.—ср.

Унтервейсенбургскій, вѣрнѣе *Нижнеальпийскій комитатъ* (нѣм. Unterweissenburg, мадьярск. Alsó-Fehér)—въ Трансильваніи. 3576 кв. км. Жит. (1890) 193072, преимущественно словаковъ и румынъ (мадьяръ 30181 чел., нѣмцевъ 7539 чел.). 74132 унѣта, 25285 д. евангелическаго, 8943 римско-католическаго и 3280 іудейскаго исповѣданія. У. комитатъ въ верхней части долины р. Мароша и въ долинѣ р. Омполи представляется суровою горною страной, съ интересными трахитовыми образованиями (напримѣръ, трахитовая гора Детуната-Гоала); по нижнему теченію рѣкъ почва плодородна. Горы богаты металлами, особенно золотомъ и серебромъ, добыча и разработка которыхъ производится съ древнѣйшаго времени.

Унтергольцнеръ (Carl-August-Dominicus Unterholzner, † 1838)—нѣм. юристъ. Былъ профессоромъ въ Бреслауѣ. Главные его труды: «Die Lehre von der Verjährung durch fortgesetzten Besitz nach den Grundsätzen des römischen Rechts» (Б., 1815), «Ausführliche Entwicklung der gesammten Verjährungslehre aus den gemeinen in Deutschland geltenden Rechten» (Лпц., 1822) и «Quellenmässige Zusammenstellung der Lehre des römischen Rechts von den Schuldverhältnissen» (Лпц., 1840)—доставили ему видное мѣсто

между нѣмецкими цивилистами; они отличаются остроуміемъ, тщательнымъ изученіемъ источниковъ, ясностью изложенія и историческимъ направлениемъ. Изъ другихъ его сочиненій болѣе замѣчательны: «Juristische Abhandlungen» (Мюнхенъ, 1810), «Allgemeine Einleitung in das juristische Studium» (Мюнхенъ, 1812), «Entwurf zu einem Lehrgebäude des bei den Römern geltenden bürgerlichen Rechts» (Б., 1817) и юридическія примѣчанія къ рейндорфскому изд. Горациевыхъ сатиръ.

Унтеръ-офицерскія школы—см. Унтеръ-офицеры.

Унтеръ-офицеры—начальствующіе нижшіе чины. При первоначальномъ образованіи регулярныхъ армій рѣзкой разницы между офицерами и У.-офицерами не было. Производство послѣднихъ въ первый офицерскій чинъ совершалось въ обычномъ порядкѣ движенія по іерархической лѣстницѣ. Рѣзкая грань явилась позднѣе, когда дворянство добилось замѣщенія должностей капитановъ и ихъ помощниковъ исключительно дворянами. Такое правило было установлено впервые во Франціи, сперва для кавалеріи, а потомъ (въ 1633 г.) и для пѣхоты. При Фридрихъ-Вильгельмъ I оно было усвоено въ Пруссіи, гдѣ получило строго послѣдовательное примѣненіе, отчасти какъ мѣра матеріальнаго обезпеченія дворянства. Сословная грань между офицерами и начальствующими изъ нижнихъ чиновъ пала во Франціи въ революціонный періодъ, въ Пруссіи—послѣ 1806 г. Въ XIX в. выдвинулось другое основаніе, на которомъ и нынѣ покоится не менѣе рѣзкое различіе между офицерами и У.-офицерами—степень обшлаго и спеціального военнаго образованія. Дѣятельность У.-офиц. не самостоятельна, но значеніе хорошаго кадра ихъ весьма велико, такъ какъ они живутъ со своими подчиненными общей казарменной жизнью, при однихъ условіяхъ и одной обстановкѣ, и по возрасту, и по уровню развитія мало отличающа отъ рядовыхъ. У.-офицеры, по мѣткому выраженію А. Редигера—техники, ремесленники военнаго дѣла. Сокращеніе сроковъ обязательной военной службы, доведенной повсемѣстно до 2—5 лѣтъ, создало озабочивающій нынѣ всѣ государства такъ называемый У.-офицерскій вопросъ. Съ одной стороны, число надежныхъ, практически подготовленныхъ У.-офицеровъ, при частой сменѣ контингента, стало меньше, съ другой—необходимость въ нихъ возросла, въ виду трудности сдѣлать изъ новобранца, въ сравнительно короткое время, строевого солдата. Наиболѣе общимъ средствомъ его разрѣшенія признается привлеченіе У.-офицеровъ на службу сверхъ срока (см. Сверхсрочная служба, XXIX, 104), но едва ли оно можетъ его разрѣшить окончательно: опытъ свидѣтельствуетъ, что, не смотря на всѣ принимаемыя мѣры, число У.-офицеровъ, остающихся на сверхсрочной службѣ въ войскахъ, далеко не достаточно. Та же краткость сроковъ службы, въ связи съ усложненіемъ военной техники, послужила причиной образованія У.-офицерскихъ школъ, занимающихъ среднее мѣсто между войсковыми частями и учебными заведеніями; прошедшіе ихъ моло-

дые люди обязываются оставаться на службѣ У.-офицерами болѣе сроки, чѣмъ если бы они поступили по призыву. Такихъ школъ въ Германіи 8 (6 прусскихъ, 1 баварская и 1 саксонская); каждая составляетъ въ строевомъ отношеніи батальонъ (отъ 2 до 4 ротъ); принимаются охотники въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ; курсъ трехлѣтній; лучшіе воспитанники выпускаются въ войска У.-офицерами, менѣе успѣшные—ефрейторами; прошедшіе школу обязаны оставаться на службѣ 4 года (вмѣсто двухъ лѣтъ). Въ Германіи существуютъ еще приготовительныя У.-офицерскія школы, съ двухлѣтнимъ курсомъ, откуда воспитанники переводятся въ одну изъ вышеупомянутыхъ 8 школъ. Во Франціи названіе У.-офицерскихъ школъ присвоено учебнымъ заведеніямъ, подготовляющимъ У.-офицеровъ къ производству въ офицеры (соответствуютъ нашимъ юнкерскимъ училищамъ). Для приготовленія собственно У.-офицеровъ служатъ 6 приготовительныхъ школъ, по 400—500 учениковъ въ каждой; окончившіе курсъ обязываются служить 5 лѣтъ; производится въ У.-офицеры не при выпускѣ, а по удостоеніи строевого начальства. Въ Россіи имѣетъ подобный характеръ учебный У.-офицерскій батальонъ (см.). У.-офицерскія школы выдѣлываютъ всѣ потребности въ У.-офицерахъ не удовлетворяютъ (даже въ Германіи ихъ только $\frac{1}{4}$ изъ воспитанниковъ школъ). Главная масса получаетъ подготовку въ войскахъ, гдѣ съ этой цѣлью образуются учебныя команды (см.). У.-офицеры во всѣхъ арміяхъ имѣютъ нѣсколько степеней: въ Германіи—фельдфебель, вице-фельдфебель, сержантъ и У.-офицеръ; въ Австріи—фельдфебель, взводный У.-офицеръ и капралъ; во Франціи—адъютантъ, фельдфебель и У.-офицеръ (имѣются также капралы—въ кавалеріи *brigadiers*, но они соответствуютъ ефрейторамъ); въ Италіи—старшій фурьеръ, фурьеръ и сержантъ; въ Англій—фельдфебель, сержантъ и младшій сержантъ. Въ Россіи съ 1881 г. У.-офицерское званіе присвоено только строевымъ нижнимъ чинамъ; для нестроевыхъ оно замѣнено званіемъ нестроевого старшаго разряда. Въ сухопутныхъ войскахъ 3 степени: фельдфебель (въ кавалеріи вахмистръ), взводный и младшій У.-офицеры (въ артиллеріи—фейерверкеры, у казаковъ—урядники). Во флотѣ: боцманъ, фельдфебель (на берегу), боцманматъ, квартирмейстеръ, артиллерійскій, минаный, машинный и кочегарный У.-офицеры, квартирмейстеръ гальванеръ, музыкантъ-У.-офиц. и др. Число У.-офицеровъ на роту положено различное: въ Германіи 14, во Франціи и Австріи 9, въ Россіи 7, въ Англій 5, въ Италіи 4. Основныя условія производства въ У.-офиц. по дѣйствующему русскому законодательству: прослуженіе въ званіи рядового не менѣе установленнаго срока (для состоящихъ на общемъ срокѣ службъ 1 г. 9 мѣс., для военноопредѣляющихся и состоящихъ на сокращенномъ срокѣ—значительно меньше) и прохожденіе курса полковой учебной команды или выдержаніе при ней испытанія. Исключеніе—производство за боевое отличіе; кромѣ того, въ охотничьихъ командахъ (въ пѣхотѣ)

и въ командахъ развѣдчиковъ (въ кавалеріи) можетъ быть по одному У. изъ не прошедшихъ курса учебной команды. Производство въ У. совершается властью командира полка или иной отдѣльной части, лишеніе званія— по суду или въ дисциплинарномъ порядкѣ, властью начальника дивизіи. Званіе У. никакихъ сословныхъ правъ и преимуществъ не создаетъ и освобождаетъ отъ тѣлеснаго наказанія лишь на время нахождения въ немъ. Рядовые, наказанные за кражу, равно подвергшіеся тѣлесному наказанію, не могутъ быть производимы въ У.-офицеры. Ср. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (ч. I); его же, «Унтеръ-офицерскій вопросъ въ главныхъ европейскихъ арміяхъ»; Лобко, «Записки военной администраціи».

Унтерэгері (Unteraegeri)—климатическій курортъ въ Швейцаріи, въ сѣверномъ концѣ небольшого озера Эгери, на высотѣ 735 м. надъ ур. моря, въ центральной части Швейцаріи, близъ Цуга. Климатъ мягкій и освѣжающій. Деревня У. лежитъ въ тихой живописной долинѣ, окруженной холмами, защищающими отъ сѣв.-вост. и сѣв.-зап. холодныхъ вѣтровъ. У самого озера находится саваторія для дѣтей слабыхъ, нѣжныхъ, физически плохо развитыхъ, золотушныхъ и съ болѣзнями костей. Водолѣченіе соляными, ванны, гимнастика.

Унзъ-озеро — Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., къ СЗ отъ г. Петрозаводска, на границѣ Выборгской губ. Площадь 10,8 кв. вер. Богато желѣзной рудой.

Унфердингъ (Францъ - Ксаверь) — австрійскій математикъ (1833—90). Съ 1859 г. занялъ должность преподавателя математики въ австрійскомъ флотѣ; позднее преподавалъ въ Вѣнѣ. Въ 1872 г. — ординарный профессоръ математики въ высшей технической школѣ въ Брюннѣ, а въ 1874 г. перешелъ на такую-же должность въ Вѣну. Учено-литературная дѣятельность У. началась съ 1856 г. Въ XXVI и XXVII тт. журнала Грунерта «Archiv der Mathematik und Physik» помѣщены статьи: «Bestimmung von Funct. in unbestim. Form»; «Eigensch. d. Summe e. combinator. Reihe»; «Ableitung d. Formeln, d. sphär. Trigonometrie aus e. Figur d. Ebene»; «Satz v. zweitheil. Hyperboloid», «Segmente des Ellipse und Hyperbel, d. Ellipsoïds und des 2-theil. Hyperboloids» (тамъ-же, XXVIII, 1857); «Das sphär. Dreieck u. s. Bezieh. z. Kreise» (XXIX, XXXIII, XLII, 1857—64); «Entwickl. von $\cos$ und $\sin$ von $(\theta + \theta, + \dots + \theta_{n-1})$ und Bezieh. z. Zahlentheorie» XXXIV, 1860); «Ueber den Ausdruck des Krümmungsradius in Polarcoordinaten und über diejenigen Curven, deren Gleichung: $r^k = a^k \sin^k \theta$ » (LI, 1870); «Beitrag zur Theorie der elliptischen Integrale» (LIV, 1872); «Einhüll. Curve, welche e. const. Länge zw. 2 sich schneid. Geraden beschreibt» («Sitzungsberichte d. Kaiserl. Akademie der Wissenschaften in Wien», т. XLV, 1862); «Wurzelformel d. allgem. Gleich. d. 4 Grades» (тамъ-же, L, 1864); «Die Summe d. log. und arctg - Reihe mit alternir. Zeichen-

gruppen» (LV, 1867); «Die allgemeinen Differentialquotienten d. Funktionen $e^{ax} \cos(x + \beta x)$, $e^{ax} \sin(x + \beta x)$, $x^a \cos[b \log(x + \beta x)]$,

$x^a \sin[b \log(x + \beta x)]$ etc.» (тамъ-же); Transformation und Bestimmung des dreifachen Integrals $\iiint F\left(\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} + \frac{z^2}{c^2}, ax + \beta y + \gamma z\right) dx dy dz$ » (LXI, 1870); «Trausf. und Bestim.

des dreifachen Integrals $\iiint F\left(\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} - \frac{z^2}{c^2}, ax + \beta y + \gamma z\right) dx dy dz$ » (тамъ-же, стр. 417—440); «Ueber die beiden allgemeinen Integrale

$\int x^n \cos[m \log(a + bx)] dx$, $\int x^n \sin[m \log(a + bx)] dx$ und einige verwandte Formen» (LIX, 1869); «Kubatur der Segmente und Schichtenräume in Flächen zweiter Ordnung» (LX, 1869); «Ueber die merkwürdigen Eigenschaften d. Ausdrucks $x^n - \binom{m}{1}(x-1)^n +$

$+ \binom{m}{2}(x-2)^n - \dots + (-1)^m \binom{m}{m}(x-m)^n$ » («Wien. Sitzungsber.», LXVII, 1873); «Ueber einige mit $\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{n}{\sqrt{n!}} = e$ (für $n = \infty$) verwand-

te Limiten» (тамъ-же). Полный списокъ его статей не можетъ быть здѣсь помѣщенъ.

В. В. Лобковский.

Унферпатцъ (Карль-Вильгельмъ Унферпатцъ)—нѣм. математикъ (1830—85). Съ 1850 г. изучалъ въ Марбургѣ и Геттингенѣ математику и новые языки. Началъ свою педагогическую дѣятельность въ Висбаденѣ въ 1857 г. въ мѣстномъ высшемъ городскомъ училищѣ. Позднѣе перешелъ въ реальную гимназію того же города, гдѣ занялъ впоследствии должности профессора и ректора. Немногочисленные, но важные ученые труды У. печатались исключительно въ «Программахъ» висбаденской реальной гимназіи, а именно: «Aräometer» (1860); «Neue Method. z. Untersuch. räuml. Gebilde» (1864); «Einige neue Project.-Methoden» (1865); «Ueber ein einfaches Coordinatensystem der Geraden» (1871); «Der Winkel als Grundlage mathematischer Untersuchungen» (1878); «Ueber die Grundlagen der Rechnung mit Quaternionen» (1881). Отдѣльно вышла только «Theorie der goniometrischen und der longimetrischen Quaternionen, zugleich als Einführung in die Rechnung mit Punkten und Vektoren» (Висбаденъ, 1876). Свое преподаваніе математики въ висбаденской реальной гимназіи У. довелъ до особенной высоты и находилъ возможнымъ сравнить этотъ подъемъ и на всѣ нѣмецкія реальныя гимназіи, которыя, въ противовѣсъ гуманистическимъ гимназіямъ, должны были сдѣлаться «гимназіями математическими». Біографіи Унферпатца посвящена статья А. Шмидта: «Wilhelm Unferpatz. Ein Nekrolog von einem ehemaligen Schüler» («Zeitschrift für Mathematik und Physik», XXXI, 1886; Hist.-literar. Abtheilung). *В. В. Лобковский.*

Унсерпахтъ (Георгъ-Йоганнъ) — граверъ петербургской академіи, издалъ: «Gesellschaft aus Russland an den Chinesischen Kaiser» (Любекъ, 1725). Болѣе полное изданіе — тамъ же, 1728.

Унца (Felis onza) — млекопитающее изъ отряда хищныхъ, относящееся къ роду кошекъ (см.) и называемое обыкновенно агуаромъ (см.). Фиг. см. на табл. I, къ ст. Кошки (фиг. 3).

Унзеръ (Йоганна-Шарлотта Unzer, урожд. Ziegler) — нѣмецкая поэтесса (1724—1782). Соч. ея: «Versuch in Scherzgedichten» и «Versuche in stiltlichen und zärtlichen Gedichten» (1754 и 1766).

Унзеръ (Йоганнъ-Христофоръ Unzer) — нѣмецкій поэтъ (1746—1809), преподаватель физики, авторъ трагедій «Diego und Leonore» (1775), романа «Geschichte der Brüder des grünen Bundes» (1782), «Schauspiele» (1782). Его «Hinterlassene Schriften poetischen Inhalts» изданы въ 1811 г.

Унцешты (Унцешты, Четырени) — с. резавшей Бессарабской губ., Яскаго у. 3043 жит. Много лавокъ, муж. 2 кл. учил., метеорологическая станція.

Унція (Uncia) — у древнихъ римлянъ $\frac{1}{12}$ часть единицы вѣса, называвшейся libra или as и вѣсившей 327,45 гр. (0,7996 рус. фунта или 76 зол. 73 доли), и соответствовала 27,288 гр. (= 0,0666 русск. фунта или 6,394 зол.). Въ свою очередь У. дѣлилась на 2 semunciae, 4 sicilici, 6 sextulae, 24 scriptula или scriptula и 144 siliquae. Обозначалась У. точкой или (на монетахъ) въ видѣ маленькаго выпуклаго полушарія, иногда горизонтальной черточкой, а также (въ скорописи) знаками ~ и ~; обозначеніемъ $\frac{1}{2}$ У. служили знаки S или C или L, сицилика — D, секстулы — G, скрупула — J (знакъ современнаго скрупула). Этой системой дюдецимального дѣленія единицы римляне пользовались для различныхъ цѣлей: такъ, напр., унціей и ея кратными обозначеніями опредѣляли размѣръ наслѣдства, мѣры длины (У. = $\frac{1}{12}$ рим. фута = 0,0246 м. = 0,685 линій), поверхности (У. = $\frac{1}{12}$ югера = 2400 рим. кв. фт. = 46 кв. саж., 6 кв. фт., 72 кв. дюйма), емкости (У. = ціату = $\frac{1}{12}$ секстарія = 0,0372 кружки), а также денежныя знаки (У. = $\frac{1}{12}$ асса), при чемъ въ обращеніи болѣе употреблялись ассы, содержащіе вмѣсто 12, отъ 11 до 9, а въ среднемъ 10 У. (272,88 гр. = 0,666 русск. фнт.). Въ качествѣ денежныхъ знаковъ У. чеканились изъ мѣди, съ примѣсью 7% олова и 23,6% свинца; на одной сторонѣ изображалась голова Минервы (или богини г. Рима), на другой — гербъ города. Вообще унциальное дѣленіе примѣнялось римлянами въ дробныхъ вычисленіяхъ. Подобно тому, какъ въ десятичныхъ дробяхъ первое мѣсто послѣ запятой занимаетъ десятая доли, второе — сотыя и т. д., у римлянъ дроби выражались рядами количествъ, у которыхъ знаменатель былъ кратнымъ 12, при чемъ первое мѣсто занимали У., второе семунція и т. д.

Н. О.

У. была заимствована у римлянъ почти всѣми европейскими народами и до введенія метрической системы мѣръ была самой рас-

пространенной въ мірѣ единицей вѣса. Въ Германіи У. (Unze) равнялась $\frac{1}{16}$ большого торговаго фунта (= $\frac{1}{8}$ марки) и $\frac{1}{16}$ малаго аптекарскаго вѣса, лишь съ 1872 г. замѣненаго метрической системой. Изъ Германіи У. появилась съ начала XVIII в. и въ русскихъ аптекахъ, гдѣ вѣсъ на У. сохранился до сихъ поръ. Въ Италіи У. (Oncia) = $\frac{1}{12}$ фунта, въ Испаніи (Onza) и Португаліи (Onça) = $\frac{1}{16}$ фв. (кастильской либры или португальскаго арртеля). Въ Великобританіи У. равняется $\frac{1}{16}$ тройскаго и аптекарскаго фунта и $\frac{1}{16}$ торговаго (avoirdupois) фунта. У. также называлась въ Сициліи (до 1865 г.) монетная единица = $2\frac{1}{2}$ скуди = 3 дукатамъ или теперешнимъ $\frac{123}{4}$ итальянскимъ лирамъ. Въ Испаніи и испано-американскихъ государствахъ У. назывался дублонъ (см.). Подъ именемъ У. извѣстны еще единица вѣса въ сѣв. Африкѣ (у туземцевъ Уккіа): въ Алжирѣ — У. = 34,130 гр., въ Тунисѣ — У. = 31,680 гр., въ Триполѣ — У. = 30,520 гр., въ Египтѣ 37,068 гр. Китайскій таэль иногда называютъ также У.

Унструтъ (Unstrut) — р. въ прусской провинціи Саксоніи. Береть начало въ Эйхфельдѣ у Кеффергаузена, недалеко отъ Дигельштедта и, дѣлая многочисленныя изгибы, течетъ съ З на В и впадаетъ подъ Фрейбургомъ въ Заалу. Вся длина рѣки — 172 км. По обѣимъ ея сторонамъ находятся прекрасныя дуга. Отъ Клостер-Росслебена до устья берега крутыя и скалисты. Отъ Бретлебена У. на разстояніи 72 км. судоходенъ для небольшихъ судовъ, благодаря 12 шлюзамъ. Притоки У. справа: Гера, Грамме, Лосса, слѣва: Гельбе, Випперъ, Малый Випперъ, Гельме. См. Grössler, «Führer durch das Unstruthal» (Freiburg a. U., 1892); Trinius, «Durchs Unstruthal» (1892).

Уньинь-хардынъ (голецъ-сырота) — этимъ именемъ зовутъ два голца Иркутской губ. и уѣзда. Первый въ юго-вост. Саянѣ расположенъ на лѣв. берегу р. Голышхи или лѣвой Большой Быстрой. Высота его точно неизвѣстна, но не менѣе 6000 фт. Другой голецъ принадлежитъ къ южному склону Китайскихъ бѣлковъ и находится близъ устья р. Китойкина. Онъ состоитъ изъ 4-хъ пиковъ. Въ покрывающихъ голецъ долинахъ находятся сѣвнныя поляны вѣчнаго снѣга. Голецъ этотъ имѣетъ вполне выраженный альпійскій характеръ. Высота его неизмѣренна; предполагаютъ, что онъ не ниже 7000 фт.

Уньжа — р., лѣвый прит. р. Оки. Начало беретъ въ Меленковскомъ у. Владимірской губ., а потомъ протекаетъ по Елатомскому у. Тамбовской губ. Длина 120 вер., изъ нихъ свыше 70 вер. — въ Меленковскомъ у. Шир. въ верхней части до $2\frac{1}{2}$ саж., въ Тамбовской губ. до 15 саж. и болѣе. Глуб. отъ $1\frac{1}{2}$ арш. до 1 саж. По берегамъ рѣки встрѣчаются известняки и желѣзистыя руды (близъ дер. Колвина и Злобина, гдѣ руды приурочены къ пермской системѣ).

Уньиньембе (Unjajembe) — область въ вост. Африкѣ, къ Ю отъ Униамбези (см.); принадл. Германіи. Холмистая мѣстность эта въ южной своей части покрыта многочисленными громадами гранитныхъ глыбъ, сѣверная

же ее часть покрыта кустарниками и травянистыми телями. Туземцы—ваньянембе—занимаются земледелием и скотоводством по берегамъ р. Вала, протекающей съ В на З. Въ У. живут также и арабы, занимающіеся, при помощи многочисленныхъ рабовъ, земледелиемъ, скотоводствомъ и торговлей. Главный пунктъ—Табора.

Уиверъ—пос. Калишской губ. Турекскаго у., при р. Варть, Жит. 3153; пчт. и тлгф.; значительная торговля.

Уокеръ (Francis Walker) — англійскій энтомологъ (1808—74); извѣстенъ составленными имъ каталогами насѣкомыхъ британскаго музея, при чемъ онъ описалъ громадное количество новыхъ видовъ, изъ которыхъ, однако, многие не были признаны самостоятельными. У. написалъ, между прочимъ: «Monographia Chalciditum» (2 т., Л., 1839); «Descriptions of Aphides» («Ann. and Mag. Nat. Hist.», 1848) и слѣдующіе каталоги британскаго музея: «Catalogue of the specimens of Dipterous Insects in the collection of the British Museum» (7 част., Л., 1848—1854); «List of Specimens of Homopterous Insects etc.» (5 част., Л., 1850—1858); «Catalogue of the Specimens of Neuropterous Insects etc.» (4 части, Л., 1852—1853); «List of the Specimens of Lepidopterous Insects etc.» (22 части, 1854—1861); «Catalogue of the Specimens of Dermaptera Saltatoria etc.» (5 ч., Л., 1869); «Catalogue of the Specimens of Heteropterous Insects etc.» (8 ч., Л., 1867). *Н. Н. А.*

Уокеръ—см. Валькеръ (V, 458).

Уолластонъ (Thomas Vernon Wollaston) — англійскій энтомологъ (1821—78), изучалъ естественныя науки въ Кембриджѣ, а затѣмъ совершилъ рядъ путешествій на острова Атлантическаго океана съ цѣлью познакомиться съ ихъ фауною. У. собралъ обширныя коллекціи, преимущественно жуковъ, которыя большею частью поступили въ британскій музей; онъ написалъ, между прочимъ: «Insecta Maderensia, being an Account of the Insects of the Islands of the Madeiran Group.» (Л., 1854); «Catalogue of the Coleopterous Insects of Madeira in the collection of the British Museum» (1857); «Catalogue of the Coleopterous Insects of the Canaries in the Coll. of the Brit. Mus.» (1864); «Coleoptera Atlantidum» (1865); «Coleoptera Neesperidum» (1867).

Уолластонъ—см. Волластонъ (VII, 47).

Уоллесъ—см. Валласъ.

Уоль-и—рѣка Тобольской губ., Березовскаго уѣзда; беретъ начало въ восточной сторонѣ Урала изъ подъ горы Састень-няръ (2713 фт.). Она составляется изъ нѣсколькихъ горныхъ ключей, по соединеніи ихъ въ одну рѣчку течетъ на Ю, но, отгѣсненная отрогами Урала, отворачиваетъ къ ЮВ и въ этомъ направленіи течетъ до своего впаденія съ лѣвой стороны въ р. Сосву. Длина до 150 вер. У. довольно глубока, хотя и не широка, доступна средней величины лодкамъ, теченіе спокойное, берега въ низовьяхъ низменные, болотистые и ненаселены. Многогорьбна.

Уордъ—см. Вардъ (V, 516).

Уорни (по-кабард. благородный)—составляли въ Кабардѣ особое сословіе, по своему

отношенію къ князю и къ землѣ всего болѣе отвѣчавшее понятію служивыхъ людей Московскаго государства. У. имѣли право оставлять своего князя и переходить къ другому; у нихъ не было другихъ земель, кромѣ тѣхъ, которыми князь надѣлялъ ихъ въ награду за службу. Въ зависимости отъ того, у кого они служили—князя или узденя—У. распадался на нѣсколько классовъ. Наибольшимъ значеніемъ пользовались такъ наз. беясланъ-У., т. е. княжескіе.

Упи—прав. пр. Оки; беретъ начало въ Богородицкомъ у., Тульской губ., течетъ до г. Тулы на С, затѣмъ болѣе въ западъ, направленіи, орошаетъ уу. Богородицкій, Крапивенскій, Тульскій, Алексинскій, Одоевскій (Тульской губ.) и Дихвинскій (Калужской); на протяженіи 12 вер. составляетъ границу между обоими губерніями. Длина 288 вер., шир. 5—30 с., глуб. 5—14 фт. Берега въ верховьяхъ высокіе и крутые, въ нижней части — большею частью отлогіе и заняты заливными лугами. Протекая по границѣ девонской и нижними ярусами горноизвестковой формаций, У. представляетъ интересъ въ геологическомъ отношеніи по обнаженіямъ на ее берегахъ. Много запрудъ, что дѣлаетъ У. несудоходной; сплавъ производится всего на 21 вер., а судоходство на 2 вер. вверхъ отъ устья. Берега У. густо заселены: на ней расположены гг. Тула и Одоевъ и свыше 120 селеній. *Притоки*: сирава—Шать, Уперть (60 в.), Тулида, слѣва—Плава. Петръ Великій предполагалъ посредствомъ У. и ея притока Шата соединить Оку съ Дономъ.

Упаби—см. Ююба.

Упаведы (санскр. upa-veda = буквально «подъ-веды» или второстепенныя, низшія веды)—подъ этимъ именемъ въ туземной индійской литературной терминологіи разумѣются тѣ отрасли знанія (санскр. veda), которыя не имѣютъ никакой видимой связи съ такъ наз. *Шрути* (см.) — знаніемъ, полученнымъ путемъ непосредственнаго божественнаго откровенія. Этихъ отраслей столько же, сколько и главныхъ ведъ (см.), т. е. четыре: 1) Аюръ-веда (санскр. āyur-veda = «знаніе жизни или жизненныхъ силъ», т. е. медицина). По позднѣйшему преданію, Аюръ-веда была сообщена человечеству богами Брахмой, Индрой, Дханвантари (см.) — обожественными знаменитымъ индійскимъ врачемъ — и пятью другими божествами. См. Jolly, «Medicin», въ 10 вып. III т. «Grundriss der indo-arischen Philologie und Altertumskunde» (Страсбургъ, 1901). 2) Гандхарва-веда (санскр. Gāndhārva-veda = наука гандхарвовъ, т. е. искусство музыки и танцевъ). Изобрѣтеніе и изложеніе этого искусства приписывается Вхаратѣ. 3) Дхануръ-веда (санскр. Dhānuṣ-veda = «наука о лукѣ»), т. е. военное искусство, трактуетъ объ изготовленіи и употребленіи оружія и снарядовъ, употребляемыхъ на войнѣ кастой кшатриевъ. Изобрѣтателемъ его является въ преданіи Вишвамित्रа. 4) Стхашатъ-веда (санскр. Sthāpatya-veda = строительное искусство или архитектура) приписывается Вишвакарми и состоитъ изъ многочисленныхъ трактатовъ о шестидесяти че-

тырехъ механическихъ и техническихъ искусствахъ.

С. Б.—чѣ.

Упавита (санскр. им. п. ср. р. Uraṅgī-ta-m) — у индусовъ священный шнурокъ, носимый тремя главными кастами черезъ лѣвое плечо и подъ правой рукой. Его носятъ также и пять ремесленныхъ кастъ. На югѣ Индіи, у дравидовъ, онъ носитъ другія имена. Возложеніе этого шнурка совершается съ особой церемоніей Упанаяна (см.). С. Б.—чѣ.

Упанаяна (санскр. upanayana — принесеніе, введеніе, освященіе) — у индусовъ одна изъ многочисленныхъ домашнихъ церемоній, описываемыхъ въ индійскихъ домостроихъ — грхьясутрахъ. Производилась въ ведійскихъ школахъ брахмановъ, въ началѣ учебнаго года или полугодія, въ мѣсяцѣ Шравана (приблизительно совпадающемъ съ нашимъ іюлемъ). Состояла изъ особаго жертвоприношенія, подробности котораго описываются различно въ разныхъ источникахъ. Затѣмъ слѣдовала священная трапеза (изъ жертвеннаго кушанья), послѣ которой учитель произносилъ извѣстныя священныя изреченія и молитвы, и всѣ шлопотомъ читали особое пожеланіе. По совершеніи обряда до начала ученія должно было пройти три дня. Подробныя указанія на источники см. у Hillerbrandt, «Ritual-litteratur. Vedische Opfer und Zauber» («Grundriss der indo-arisch. Philologie etc.», т. III, вып. 2, Страсбургъ, 1897, § 30).

С. Б.—чѣ.

Упаковочныя машины. — Къ этому разряду слѣдуетъ причислить механизмы весьма разнообразныя, примѣненіе которыхъ вызвано необходимостью уменьшить объемъ очень рыхлыхъ товаровъ, для удобства ихъ перевозки, и удешевить работу укупорки матеріаловъ, поступающихъ въ продажу по мелочамъ, въ совершенно готовомъ для употребленія видѣ. Къ первому разряду принадлежатъ прессы для упаковки хлопка, пражы, сѣна (XXXII, 353) и другихъ волокнистыхъ матеріаловъ. Всѣ они состоятъ изъ разборнаго, рѣшетчатаго ящика, съ подвижнымъ дномъ; матеріалъ накладываютъ, пропустивъ, гдѣ слѣдуетъ, обручное желѣзо, веревки или замѣняющія ихъ другія связи, закрываютъ крышку и заставляютъ дно подниматься, при посредствѣ гидравлическаго прессы, для хлопка, или помощью рычажнаго или винтового прессы, когда достаточно меньшее давленіе. Когда назначенное уменьшеніе объема достигнуто, затягиваютъ связи и вынимаютъ спрессованную кипу, открывая разборную часть ящика. Ко второму разряду надо причислить, напримѣръ, начиная съ простѣйшаго: деревянные болванки, на которыхъ расправляютъ бумажные мѣшки въ хорошо обставленныхъ лавкахъ, машинки для закупориванія бутылокъ, для задѣлыванія облатокъ и желатинныя капсулы съ лѣкарственными веществами, въ аптекахъ, а также машинки для приготовленія спрессованныхъ пастилокъ изъ разныхъ медикаментовъ. Сюда же относятся и машины для наполненія патроновъ порокомъ (XXIV, 594) и для изготовленія папирозовъ. Для насыпки зернового хлѣба въ кули и мѣшки, при механическихъ зернохранили-

щахъ, существуютъ тоже особыя машины, производящія въ то же время и взвѣшиваніе насыпаемаго матеріала.

В. Дерягинтовъ.

Упанскха (санскр. upalekha отъ пра—подъ и likh—писать) — одинъ изъ индійскихъ грамматическихъ трактатовъ, близкій по своему содержанию къ такъ наз. пратишакхьямъ (см.) и представляющій собой отчасти сжатое извлеченіе изъ нихъ, отчасти дополненіе къ нимъ. Онъ относится къ довольно древней эпохѣ и возникъ на почвѣ изученія и толкованія ведійскихъ текстовъ. По объему онъ невеликъ и зачисляется въ рядъ такъ назыв. паришиштха или дополненій. Тѣмъ не менѣе онъ подвергался неоднократному комментированію. Изданъ Перчемъ (Pertsch) въ Берлинѣ (1854).

С. Б.—чѣ.

Упанаяна — древне-индійскій обрядъ, совершавшійся надъ мальчикомъ изъ касты брахмановъ на восьмомъ году отъ зачатія или отъ рожденія, надъ мальчикомъ изъ касты кшатріевъ на 11-мъ и надъ мальчикомъ изъ касты вайшьевъ на 12-мъ. Крайнимъ срокомъ посвященія были 16-й, 22-й и 24-й годы. Совершеніе обряда У. было обязательно для всѣхъ арийцевъ (трехъ высшихъ кастъ). Непосвященный отлучался и съ нимъ запрещалось всякое общеніе. Обрядъ У. признавался какъ-бы вторымъ, духовнымъ рожденіемъ и сопровождался нареченіемъ посвящаемому новаго имени. Онъ знаменовалъ собою вступленіе мальчика въ первую изъ четырехъ стадій жизни, обязательныхъ для каждаго арийца — стадію брахманскаго ученія (брахмачаринья). Только пройдя эту стадію, ариецъ могъ основать собственное хозяйство, вступивъ въ бракъ. Приглашенные для совершенія обряда брахманы, между которыми былъ и будущій учитель мальчика, совершали жертвоприношеніе; мальчика одѣвали въ новую одежду, опоясывали особымъ поясомъ, считымъ изъ трехъ нитей священной травы (для кшатрия — изъ тегивы лука, для вайшья — изъ овечьей шерсти) и давали ему посохъ, который онъ долженъ былъ постоянно носить. Будущій учитель мальчика, поручивъ его различнымъ божествамъ, даетъ ему краткое наставленіе: «Ты — брахмачаринь: пей воду, дѣлай дѣло (священное), не спи днемъ, воздерживайся отъ многословія, подкладывай дрова въ огонь». Послѣ этого ученикъ подкладывалъ дрова въ огонь и отправлялся за сборомъ милостыни для себя и своего учителя. Послѣ трехдневнаго поста, а иногда и въ тотъ же день, ученику преподавался первый урокъ. Прижавъ къ колѣнямъ учителя, ученикъ просилъ преподать ему священную строфу *савитри* (стихъ въ честь бога Савитара). Учитель и ученикъ сажались другъ противъ друга, около огня; первый произносилъ сначала по частямъ, потомъ цѣликомъ священную строфу, а мальчикъ повторялъ за нимъ. Остатки обряда У., подробное описаніе котораго мы находимъ въ древне-индійскихъ правилахъ домашняго ритуала (грхья-сутрахъ), сохранились въ Индіи мѣстами и до сихъ поръ. См. J. Jolly, «Die Jünglingsweihe» («Jahrb. d. International. Vereinigung f. vergl. Rechtswissenschaft u. Volkswirtschaft», II). Ср. Джанивара (X, 523).

Упанга (санскр. upāṅga — второстепенный член, придаток) — в индийской туземной литературной терминологии так называются четыре второстепенных (сравнительно с ведийской литературой) отделы науки: Пурана — история, Ньяя — логика и метафизика, Миманса — философское учение о религиозных обязанностях и поведении вѣрующего, а также и объ общемъ міропониманіи, и Дхармашастра — т. е. наука о правѣ. Каждый изъ этихъ отделовъ изложенъ въ многочисленныхъ трактатахъ, библиографію которыхъ см. Пурана, Ньяя и т. д. Ближе къ ведийской литературѣ стоятъ шесть такъ назыв. *веданъ* (см.). С. В.—ч.

Упаншады (санскр. upanishad — тайное учение) — древнѣйшіе философскіе и теософскіе трактаты индусовъ, восходящіе къ болѣе поздней ведийской эпохѣ, но во всякомъ случаѣ возникшіе еще задолго до начала христіанской эры (самые древніе — въ VII—VI вв. до Р. Хр.). Индусы причисляютъ ихъ къ такъ называемому *Шрути*, т. е. словеснымъ памятникамъ, сообщеннымъ человечеству путемъ непосредственнаго божественнаго откровенія. У. составляютъ третье подраздѣленіе ведийской литературы (первое — *веды*, т. е. самые стихотворные ихъ сборники или такъ называемыя *самиты*, второе — *брахманы*, третье *араньяки* и У., тѣсно связанныя другъ съ другомъ; ср. XIII, 83). Болѣе частью У. написаны прозой, со стихотворными вставками, но нѣкоторые изъ нихъ цѣликомъ изложены стихами, нерѣдко въ формѣ діалога между тѣми или другими полуисторическими, полумифическими лицами. Число ихъ очень велико и навѣрное превосходитъ 250. Въ 1876 г. А. Веберъ («Indische Literaturgeschichte», 2 изд., стр. 171) насчитывалъ ихъ 235, но съ тѣхъ поръ оно должно было возрасти. По туземной теоріи число У. должно быть равно числу отдѣльныхъ ведийскихъ школъ, т. е. 1180, но теорія эта вполнѣ фантастична. Основное назначеніе У. — служить философскимъ комментариемъ къ ведийскимъ текстамъ; мы находимъ въ нихъ разсмотрѣніе вопросовъ о началѣ міра, сущности божества и души, отношеніи между духомъ и матеріей и т. д., возбужденныхъ уже въ нѣкоторыхъ гимнахъ Ригведы. Въ У. заключаются начатки индийской метафизики и философіи, выработавшей впоследствии определенныя системы (см. Индійская философія), которыхъ въ У. мы еще не находимъ (ср. XIII, 84). Общая черта, свойственная древнимъ У. — отсутствіе той исключительности, которая столь характеристична для эпохи брахманизма. Мы находимъ въ нихъ такую свободу философской мысли, которая не встрѣчается и въ болѣе древнихъ памятникахъ, за исключеніемъ самой Ригведы. Вообще литература У., включая въ нее многочисленные позднѣйшіе памятники, носящіе это имя, представляется весьма разнообразной и разнородной по своему содержанію, въ которомъ отразились всѣ эпохи религиозной исторіи Индіи. Среди позднѣйшихъ У. можно встрѣтить разныя сектантскія У.: вишнуитскія, шиваитскія и всевозможныхъ прочихъ сектъ,

кончая Алахъ-У. (изд. въ «Journal of the Asiatic Society of Bengal», т. XI), въ которомъ отразились мечты о всеобщей религіи знаменитаго императора Акбара, жившаго въ концѣ XVI в. Важнѣйшіе и древнѣйшіе У., восходящіе къ ведийской эпохѣ (ихъ перечисленіе см. XIII, 84), примыкаютъ къ разнымъ болѣе древнимъ ведийскимъ текстамъ; такъ напр., Ригведа имѣетъ своимъ У. Айтарея-У., связанный съ Айтарея-брахманой. А. Веберъ («Akad. Vorlesungen über indische Literaturgeschichte») дѣлитъ У. на три класса: 1) У. школы веданта 2) У. школы Юга и 3) сектантскія У. Главной темой, къ разработкѣ которой постоянно возвращаются У., является познаніе міровой души, отождествляемой со всѣмъ міромъ и верховнымъ божествомъ, творцомъ всего сущаго. Душа человѣка — также одно изъ проявленій этой міровой души, Атмана-Брахмана; настоящая мудрость состоитъ въ познаніи тождества нашей души съ душою міра. Кто достигъ этого познанія, тотъ становится выше жизни и смерти, которыя представляютъ собой только разныя формы или стадіи развитія. Весь міръ — только грезы міровой души, изъ себя и для себя создающей эти сновидѣнія и по желанію принимающей то ту, то другую форму. Есть и болѣе высокая, болѣе блаженная ступень Атмана, на которой исчезаютъ міровыя сновидѣнія: это сонъ безъ сновидѣній, который былъ уже нѣкогда, когда еще не существовало міра, и который опять наступитъ, когда Атманъ отрѣшится отъ своихъ грезъ и, со всѣми своими проявленіями (жизненными органами, всѣми мірами, всѣми богами, всѣми существами и всѣми отдѣльными ихъ душами), замкнется въ блаженствѣ глубокаго сна безъ грезъ. Въ Индіи У. пользуются высшимъ авторитетомъ; слава ихъ, какъ глубочайшихъ произведеній индийской мысли, вызвала переводъ нѣкоторыхъ изъ нихъ (XVIII в.) на персидскій языкъ. Съ этого перевода въ концѣ XVIII в. сдѣланъ былъ латинскій переводъ Анкетилемъ Дюперрономъ. Хотя этотъ переводъ былъ очень несовершененъ (Макс Мюллеръ называетъ его даже «ужаснымъ»), но онъ довольно долго служилъ единственнымъ источникомъ, изъ котораго могли ознакомиться съ содержаніемъ У. европейскіе философы и ученые, не владѣющіе санскритомъ. Этимъ же путемъ познакомился съ упаншадами и Шопенгауеръ, для котораго «Упнекхатъ» (искаженное У.) Анкетили Дюперрона сдѣлался настольной книгой, вмѣстѣ съ высочайшей мудрости. Онъ такъ сжился съ этимъ переводомъ, что не хотѣлъ и слышать о другихъ, болѣе точныхъ, непосредственныхъ переводахъ У. съ санскрита на европейскіе языки и относился къ нимъ съ большимъ недоверіемъ («Parega und Paganipetena», 4 изд., т. II, 426—428). Философію У. Шопенгауеръ называлъ «порожденіемъ высшей человѣческой мудрости», самымъ возвышеннымъ и благодарнымъ чтеніемъ, какое только существуетъ на свѣтѣ; по его словамъ, «оно было утѣшеніемъ его жизни и будетъ имъ и въ минуту смерти». Шеллингъ, по свидѣтельству Макса Мюллера, былъ также въ

восторгъ отъ У. Переводъ У. Анкетилла Дюперрона цѣненъ еще и потому, что онъ служитъ единственнымъ источникомъ для знакомства съ однимъ изъ У. Ригведы—Вашкала-У., рукопись котораго до сихъ поръ еще не разыскана. Важнѣйшіе изъ У. перечислены въ статьѣ Индійская литература (XIII, стр. 84), гдѣ и дана ихъ общая литературная характеристика, а также приведены нѣкоторые библиографическія указанія. См. также Гаудалада.

Литература. *Общая сочиненія о философіи У.*: Gough, «The philosophy of the Upanishads and ancient indian metaphysics» (Л., 1882); P. Regnaud, «Matériaux pour servir à l'histoire de la Philosophie de l'Inde» (вып. XXVIII и XXXIV «Bibliothèque de l'École des Hautes Etudes», 1876—78). Характеристика У. и ихъ содержанія имѣются и въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи литературы и культуры Индіи, напр. у Barth, «Les religions de l'Inde» (II, 1879, гл. II; русский перев. вышелъ недавно въ Москвѣ, подъ редакціей кн. С. Н. Трубецкого); A. Weber, «Akademische Vorlesungen über indische Literaturgeschichte» (2 изд., В., 1876; особый отдѣлъ посвященъ У.); L. v. Schröder, «Indiens Literatur und Cultur in historischer Entwicklung» (Лпд., 1887, гл. XV и XVI). Важное пособие—G. A. Jacob, «Concordance to the principal Upanishads and Bhagavadgītā» (Бомбей, «Sanskrit Series», 1891). Анализъ перевода Анкетилла Дюперрона, съ рядомъ важныхъ замѣчаній, далъ А. Веберъ въ своихъ «Indische Studien» (т. I, II, IX). Переводъ главнѣйшихъ У. на англ. яз., съ введеніемъ и примѣчаніями, далъ Максъ Мюллеръ (Оксфордъ, 1879—84: «Sacred Books», т. I и XV; страдаетъ многочисленными ошибками и неточностями; ср. объ этомъ статьи американскаго санскритиста Whitney). Переводы отдѣльныхъ У. издавали: А. Веберъ, въ «Запискахъ Берл. Акад. Наукъ» (1859 и 1864); Э. Роеръ, «Biblioth. Indica» (Калькутта, 1856); онъ же, вмѣстѣ съ Р. Митрой (Калькутта, 1853—62), О. Бетлингъ (СПб., 1889, Лпд., 1889 и 1890), Р. Оертелъ (Нью-Гавенъ, 1894), Л. Poley (П., 1835), К. Формики (Билъ, 1897). Нѣсколько переводовъ (на англ.) издали и туземные ученые, въ Бомбей и Лагортѣ. *Изданія* (кромя указанныхъ выше): «32 Upanishads» (Пуна, 1895); «The twelve principal Upanishads, with notes» (Бомбей, 1891); «Ashtottarasatam Upanishadahi. 108 Upanishads» (Бомбей, 1895); «The Atharvāna-Upanishads» (Кальк., «Biblioth. Indica», 1872—74); «29 Upanishads» (2 изд., Кальк., 1891). Лучшее изданіе 11 У. изъ этой серіи, съ примѣч., далъ Jacob (Бомбей, Sanskrit Series, 1891); дешевое и хорошее изданіе одинадцати главнѣйшихъ У.—Kesavalala Narāyanaia (Бомбей, 1886). Есть еще очень много изданій (повторныхъ, подъ разной редакціей) отдѣльныхъ У. какъ древнихъ, такъ и позднѣйшихъ.

С. Б.—ч.

Упанураны (санскр. Upaniṣadā = второстепенныя пураны)—въ индійской позднѣйшей эпической и мифологической литературѣ особый классъ эпическихъ произведеній, того же типа, что и пураны (см.), но имѣю-

щій, сравнительно съ ними, второстепенное значеніе. Ихъ столько-же, сколько и главнѣйшихъ пуранъ, т. е. 18. Главная ихъ особенность, сравнительно съ пуранами—сильное преобладаніе ритуальнаго элемента надъ чисто эпическимъ содержаніемъ. Нѣкоторыя изъ нихъ изданы: «Kālikā Purāṇam» (Бомбей, 1891), «Kālikī-Purāṇa» (Калькутта, 1873), «Saurā-Purāṇa» (Пуна, 1889), «Śiva-Purāṇam» (Калькутта, 1891), «Vṛiṣaṇārādīya Purāṇa» (Калькутта, «Biblioth. Indica», 1891). См. Wilson, предисловіе къ переводу Вишнупураны (нов. изд. Лонд., 1864—77, стр. LXXXVII). С. Б.—ч.

Упаравара (дравидическое слово, употр. въ языкахъ телугу и тамиль)—названіе рабочаго племени или расы въ южной Индіи. Мужчины строятъ каменные стѣны и готовятъ цементъ съ глиной для построекъ; женщины помогаютъ имъ, нося мокрую голову, известъ, камни и кирпичи, перемѣшивая и размельчая известъ. У. занимаются и земляными работами: копаютъ пруды, прокладываютъ дороги и т. д.

С. Б.—ч.

Упаричара (санскр. Upariśara) — въ индійской мифологіи эпическаго періода (въ Магабхаратѣ, напр.) геній или полубогъ изъ класса Васу, сдѣлавшійся, по повелѣнію Индры, царемъ страны Чеди. Дочь его отъ нимфы-ансарасы, Сатъя-вати, была матерью мудреца Вьясы, мифическаго автора ведъ, пуранъ, Магабхараты, философскаго ученія Веданты и др. памятниковъ индійской литературы.

С. Б.—ч.

Упасампада (санскр. Uprasampadā) — у индійскихъ буддистовъ обрядъ посвященія или рукоположенія въ монахи. Лица, желающія отказаться отъ міра, допускались къ тому безъ всякаго различія общественнаго положенія или касты, не ранѣе 20 лѣтняго возраста, за немногими исключеніями (не допускались убійцы, разбойники, больные заразительными болѣзнями, рабы, солдаты и т. д.). Актъ допущенія назывался праврадья («оставленіе свѣта, принятіе иноческаго образа жизни»), самый обрядъ, отвѣчающій нашему постріженію—У. Для женщинъ устанавливались 24 порока, дѣлавшихъ У. невозможной. Для допущенія въ послушника требовалось согласіе родителей и достиженіе семилѣтняго возраста. Детали, въ которыхъ праврадья и У. различались другъ отъ друга, довольно неопредѣленны. Иногда оба обряда совершались одновременно. Посвященному стригли волосы и бороду и заставляли затѣмъ произносить известныя формулы. См. Кернъ, «Manual of indian buddhism»; «Grundriss der indo-arisch. Philologie» Бюлера (т. III, выд. 8, Страсбургъ, 1896, стр. 76 и 79).

С. Б.—ч.

Упасъ—см. Анчаръ.

Упау — гвианское названіе двупалаго дѣвца (Choloepus didactylus)—см. Дѣвницы.

Упа хашолова — туземное названіе тонкаго лори (Stenopus gracilis), употребляемое въ южной Индіи; это животное называется также тевагу (см.). См. Лори.

Уендра (санскр. Urendra = низшій Индра, подъ-Индра) — въ индійской мифологіи одно изъ прозвищъ Кришны (см.), данное ему Индрой.

Ущерики (Upernivik)—самый сѣв. округ Гренландіи. Главный городъ его, съ миссіонерскимъ училищемъ, лежитъ на о-вѣ Ваффінова залива подъ 72°48' сѣв. шир.

Ушетане, ушетіане—туземное названіе двурогаго носорога (*Rhinoceros bicornis*), употребляемое въ южной Африкѣ, гдѣ его называютъ также ушетіане. См. Носорогъ и фиг. 1 на таблицѣ къ этому слову.

Ушна—мст. Ковенской губ., Шавельскаго у., въ 46 вер. отъ уѣздн. гор.; жит. 530.

Ушита—с. Ковенской губ., Повенѣжскаго у., при р. У., въ 10 вер. отъ уѣзднаго города. Во времена дохристіанскія У. былъ главнымъ пунктомъ Ушитской провинціи; въ XVI вѣкѣ здѣсь былъ укрѣпленный замокъ, остатки котораго видны до настоящаго времени.

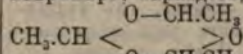
Уриа (Uria)—р. въ южн. амер. респ. Колумбія, лѣвый притокъ р. Ориноко.

Упландъ (Upland)—шведская провинція, сѣв.-вост. часть Свеаланда, ограниченная на Ю озеромъ Меларь, на В Балтійскимъ моремъ; дѣлится на 3 лѣна: Стокгольмскій, Упсальскій и Вестманландъ. 12820 кв. км., 250000 жит. Упландъ есть коренная, исконная область шведская. Береговая полоса вдоль Балтійскаго моря—Рослагенъ,—равно какъ и берега оз. Меларь, изрѣзаны бухтами и заливами. Значительныя лѣсныя пространства въ сѣв. и сѣв.-зап. частяхъ провинціи, крупныя желѣзодобывательныя заводы—въ сѣв.-вост. части, широкія, плодородныя равнины—въ мѣстностяхъ Фурисона (Furisån) и по берегамъ оз. Меларь.

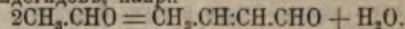
Уплись-цихе—пещерный городъ въ 10 вер. къ В отъ Гори; ст. Закавказской жел. дор. Въ высокомъ и обрывистомъ скалистомъ мысѣ, образуемомъ здѣсь лѣвый берегъ Куры, высѣчено нѣсколько ярусомъ пещеръ, соединенныхъ между собой лѣстницами и переходами. Пещеры имѣютъ разную величину и отдѣлку: одні высѣчены грубо, другія—въ видѣ сводовъ или арокъ, опирающихся на колонны и украшенныхъ рѣзбою. Историческія свѣдѣнія о У.-цихе весьма скудны. Дюбуа де Монпере относитъ городъ къ дохристіанской эпохѣ, къ періоду персидскаго или парянскаго владѣнія Грузіей. Грузинская лѣтопись приписываетъ основаніе его Упласу, внуку Карлоса, баснословнаго родоначальника грузинъ. По словамъ Вахушта, пещерный городъ былъ обитаемъ до нашествія на Грузію Чингизъ-хана. У.-цихе до сихъ поръ не подвергнуто специальному изслѣдованію; лучшее описаніе его составилъ Дюбуа де Монпере.

Уплотненіе (хим.).—У. или конденсаціей (Condensation) называются такія синтетическія реакціи, путемъ которыхъ происходитъ соединеніе двухъ или нѣсколькихъ частицъ органическихъ веществъ въ одну за счетъ единицъ сростства углеродныхъ атомовъ. Въ большинствѣ случаевъ У. сопровождается выдѣленіемъ частицы водорода, воды, амміака, галогеноводородовъ и т. п., хотя сюда же нѣкоторые относятъ и такіе случаи У., когда оно происходитъ безъ измѣненія процентнаго состава образующагося вещества сравни-

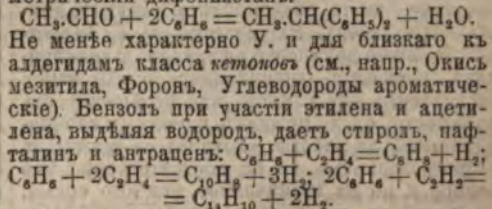
тельно съ исходнымъ, т. е. случаи полимеризаціи. Вообще мнѣнія отдѣльныхъ авторовъ по этому вопросу расходятся между собой, при чемъ одни готовы считать за У. чуть-ли не всякій случай органическаго синтеза, ведущій къ образованію новаго углероднаго скелета, а другіе полагаютъ, что характернымъ признакомъ этого рода реакцій является, если не полное тождество, то по крайней мѣрѣ однородность уплотняющихся частицъ въ смыслѣ принадлежности ихъ къ одному и тому же гомологическому ряду. Иначе, по мнѣнію Ладенбурга, за продукты У. пришлось-бы считать и соли, и эиры, а такое чрезмѣрное расширеніе понятія лишило-бы его всякаго научнаго значенія. Байеръ указываетъ, какъ на существенную разницу между У. и полимеризаціей, на то, что въ первомъ случаѣ, какъ сказано, связь между отдѣльными частями устанавливается черезъ атомы углерода, тогда какъ въ полимерахъ связующими звеньями являются атомы другихъ многоатомныхъ элементовъ—кислорода, азота, серы и т. п. Различіе въ характерѣ связи сказывается у полимеровъ въ способности сравнительно легко переходить обратно въ мономеры, чего не замѣчается у настоящихъ продуктовъ У. Такъ напримѣръ, парaldeгидъ (см. Алдегидъ)

при перегонкѣ со слабою уксусною кислотою даетъ обратно алдегидъ и, наоборотъ, продуктъ У. того же исходнаго вещества—алдоля (см.) $\text{CH}_2\text{CH}(\text{OH})\text{CH}_2\text{CHO}$ —совершенно не способенъ къ такому переходу. Вейльштейнъ («Handb. d. org. Ch.», I, стр. 58 и сл., 3 изд.), однако, образованіе алдоля и т. п. реакціи разсматриваетъ какъ случай полимернаго превращенія (см. также Полимерія), а къ реакціямъ У. относитъ всѣ тѣ, когда соединеніе между собою частицъ органическихъ веществъ происходитъ черезъ посредство углеродныхъ атомовъ и непременно при выдѣленіи водорода, чаще всего, въ видѣ H^2O , HCl . Такъ, напр., отщепленіе воды отъ двухъ частицъ предѣльнаго алдегида ведетъ къ образованію непредѣльныхъ алдегидовъ, напр.:

Подобнымъ же образомъ протекаютъ реакціи У. алдегидовъ съ соединеніями другихъ функций: съ ароматическими углеводородами (Байеръ), съ фенолами, анилинами (Э. Фишеръ), эирами двухосновныхъ кислотъ и т. под. Съ бензоломъ, напр., образуется несимметрической дифенилэтанъ:

Работы Бертело, Вюрца, Бутлерова, Кекуле, Кане и др., а въ особенности Байера и его учениковъ, показали выдающуюся роль реакцій У. среди органическихъ синте-

зовъ. Реакціи У. являются особенно характерными для непредѣльных углеводовъ, (см.), алдегидовъ (см.) и кетоновъ. Для воспроизведенія реакцій У. необходимы особые агенты, къ числу которыхъ, кромѣ болѣе или менѣе высокаго нагреванія, относятся самыя разнообразныя вещества: кислоты, особенно сѣрная, фосфорный ангидридъ, хлористый цинкъ, хлористый алюминій, фтористый боръ, окислители, щелочи и мн. др.

Д. Монастырскій, А.

Уподобленіе (грамм.)—см. обь аттракціи въ ст. Согласованіе (XXX, 695).

Уподобленіе фонетическое или *звучное*—см. Ассимиляція.

Уподобленіе формальное или *морфологическое*—тоже, что морфологическая ассимиляція; см. Морфологія.

Уполу (Upolu), прежн. *Ойолафа* (Ojolaava)—островъ, второй по величинѣ изъ группы Самоанскихъ острововъ, къ ЮВ отъ Саваи, длина 64 км., ширина до 24 км. Очень красивъ и плодороденъ. Въ западной части острова потухшій вулканъ Тофуа (930 м.); съ З къ В тянется цѣль горъ, съ постепенными склонами на С и почти отвѣсными къ Ю. Берега окружены коралловыми рифами. Главныя мѣстечки—Апіа и Салуафата; въ послѣднемъ прекрасная гавань, гдѣ Германія имѣетъ право держать угольную станцію и возводить зданія. Далѣе на южн. берегу бухта Сафата и гавань Фалеалили, самое большое селеніе всей группы острововъ. Изъ туземн. жителей около 16250 христіанъ.

Употребленіе подчиненныхъ на несоотвѣтствующія обязанности службы должности (юрид.)—заголовочъ, подъ которымъ сосредоточены въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ постановленія о нарушеніи военными начальниками права распоряженія личностью подчиненныхъ. Еще Петръ Великій въ артикулахъ говорилъ: «ежели кто изъ офицеровъ солдатамъ, подъ командою его сущимъ, что-нибудь прикажетъ, которое къ службѣ Его Величества не касается, и службѣ солдатской непристойно, тогда солдатъ не долженъ офицера въ томъ слушать»; такой «ради причины, никто, какъ вышній, такъ и нижній офицеръ, да не дерзаетъ своихъ солдатъ къ своей партикулярной службѣ и пользѣ, хотя съ платежемъ, или безъ платежа, на трудную и тяжкую работу принуждать. А кто противъ сего артикула учинитъ, лишается чести, чина и имѣнія своего» (арт. 53 и 54). На той же почвѣ преимущественнаго огражденія интересовъ службы, а не самого подчиненнаго, стоитъ и дѣйствующій законъ. Различается: а) У. несоотвѣтствующаго должности офицеровъ и чиновниковъ; наказаніе—дисциплинарное взысканіе, отставленіе отъ службы или отрѣшеніе отъ должности; б) У. нижнихъ чиновъ (и военнопленныхъ) на работы, «хотя бы съ должнымъ вознагражденіемъ, но не соответственно ихъ званію и не въ назначенное для того время, съ ущербомъ для пользы службы»—крѣпость до 1 г. 4 мѣс., исключеніе изъ службы, отставленіе, отрѣшеніе отъ должности, гауптвахта или взысканіе дисциплинарное; в)

У. на работы нижнихъ чиновъ безъ уплаты вознагражденія—лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія (ст. 178—181). Сюда-же законъ относитъ незаконное пользованіе казенной прислугой (деньщиками); кто будетъ ее имѣть, когда таковая ему не положена, или будетъ имѣть въ большемъ противъ установленнаго числѣ или отдать ее въ услуженіе другому лицу, тотъ подлежитъ наказанію отъ дисп. взысканія до исключенія изъ службы (ст. 182). Въ высокой степени характерное для крѣпостной эпохи наказаніе было положено за отдачу своего деньщика въ услуженіе постороннему лицу въ военно-уголовномъ уставѣ 1839 г.: съ имѣній какъ отдавашаго, такъ и принявшаго, взыскивалось столько рекрутъ безъ зачета, сколько одинъ неправильно отдалъ, а другой принялъ. Уложеніе о наказ. (ст. 398) предусматриваетъ принужденіе подчиненнаго заниматься дѣлами, не принадлежащими къ его обязанностямъ по службѣ, или несовмѣстными съ его званіемъ и должностію; наказаніе, въ зависимости отъ степени принужденія, рода дѣлъ и повторенія дѣянія—замѣчаніе, выговоръ или вычетъ изъ времени службы.

К.-К.

Управа благочинія—см. Благочиніе (IV, 59).

Управа городская—см. Городъ (IX, 328).

Управа земская—см. Земскія учрежденія (XII, 538).

Управленіе (грамм.)—Подъ явленіями У. въ школьномъ синтаксисѣ разумѣются такія сочетанія словъ, гдѣ одно слово является дополненіемъ другого. Такъ напр., если каково-либо глаголь встрѣчается обыкновенно съ винит. падежомъ, то мы говоримъ, что этотъ глаголь *управляетъ* винит. падежомъ (или требуетъ вин. п.). Къ такимъ управляющимъ частямъ рѣчи обыкновенно относятъ глаголы, существительныя (напр. «любю въ отечеству») и прилагательныя (напр. «подобный чему-либо»). Однако, дополненіе является при управляющихъ словахъ не всегда, и не всѣ дополненія одинаково необходимы при нихъ. При одномъ и тѣмъ же глаголѣ могутъ быть въ одномъ и томъ же предложеніи нѣсколько дополненій; напр. «онъ ударилъ его (1) палкой (2) по спинѣ (3)». Въ такихъ случаяхъ слѣдовало-бы говорить, что глаголь «ударить» управляетъ винит. пад., творит. пад. и дат. п. съ предлогомъ «по». Подобные примѣры указываютъ на то, что терминъ У. крайне неудаченъ: всякое дополненіе должно быть объяснено самостоятельно, въ зависимости отъ его собственной формы. Представленіе обь У. глаголовъ возникаетъ потому, что нѣкоторые падежи (особенно винительный) ближе всего связаны въ предложеніи съ глаголомъ; но имѣть въ одномъ падежѣ, который-бы не могъ употребляться независимо отъ глагола. Если въ ученіи обь У. словъ приходится говорить обь употребленіи словъ самостоятельныхъ, независимыхъ отъ словъ управляющихъ (ср. Буславъ, § 241), то очевидно, терминъ У. терять всякій смыслъ. Поэтому въ научномъ

синтаксисъ этотъ терминъ вышелъ уже изъ употребленія. Возникъ онъ на почвѣ противоположенія явленій согласованія (см.) такимъ сочетаніямъ словъ, гдѣ согласованія нѣтъ. Вся область этихъ сочетаній и составляла ученіе объ У. Естественно, поэтому, что терминъ У. не можетъ имѣть другого значенія, кромѣ отрицательнаго: въ область явленій У. входитъ все то, что не относится къ области согласованія.

Д. Кудрявскій.

Управленіе военное — см. по наименованіямъ учреждений и органовъ У.: Военный министр, Интенданство, Полкъ и т. п., а также Мѣстное военное У., Окружное, Командное, Строевое, Полевое, Центральное.

Управленіе мѣстное и центральное — см. Централизація въ управленіи.

Управленіе рыбной промышленности. — Едва ли какая иная отрасль промышленной дѣятельности населенія находится въ завѣдываніи столькихъ различныхъ министерствъ, какъ рыбный промыселъ въ различныхъ странахъ и въ международныхъ моряхъ: министерства иностранныхъ дѣлъ (при установленіи порядка рыболовства въ моряхъ, составляющихъ общее достояніе, и въ рѣкахъ, протекающихъ по двумъ-тремъ соседнимъ странамъ), министерствъ морского, торговли, земледѣлія, путей сообщенія, внутреннихъ дѣлъ, а въ Россіи — даже министерствъ военного (рыбные промыслы гдѣ казачьихъ войскахъ). Непосредственное завѣдываніе рыбными промыслами, имѣющими сколько-нибудь крупное значеніе, поручается или особымъ мѣстнымъ учреждениямъ, съ необходимыми числомъ исполнительныхъ агентовъ (въ Россіи—У. рыбными промыслами), или отдѣльнымъ лицамъ, именуемымъ инспекторами за рыболовствомъ. О роли и функціяхъ ихъ за границей—см. Рыболовство. Въ Россіи имѣются два подобныхъ управленія: астраханское управленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, образованное въ 1867 г. и завѣдующее каспійско-волжскими промыслами, и У. рыбными промыслами Восточнаго Закавказья, образованное въ 1882 г. и завѣдующее рыбными промыслами по р. Куръ съ притоками и частью морскихъ промысловъ (Бакинской губ.). Оба У. состоятъ въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ по департаменту земледѣлія. Резиденція перваго въ г. Астрахани, втораго—въ г. Баку. Астраханскому У. принадлежитъ общее наблюденіе за исполненіемъ установленныхъ правилъ рыболовства, преслѣдованіе ихъ нарушителей и наложеніе въ административномъ порядкѣ штрафовъ за нарушенія; оно сдаетъ съ торговъ казенные рыболовные участки, выдаетъ билеты на право лова рыбы, взимаетъ общественный сборъ съ рыбопромышленниковъ, наблюдаетъ за техникой рыбнаго промысла, имѣя въ своемъ распоряженіи двухъ санитарныхъ врачей. При управленіи образована вспомогательная для ловцовъ касса, въ которую поступаютъ штрафныя за нарушенія правилъ рыболовства деньги. Особо отъ управленія, но въ тѣсной связи съ нимъ въ г. Астрахани существуетъ «Комитетъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ», состоящій

изъ 8 членовъ отъ правительства, 3 владѣльцевъ рѣчныхъ водъ, 1 представителя Спасо-Преображенскаго м-ря и 16 выборныхъ членовъ (отъ гг. Астрахани, Краснаго Яра, Астраханскаго каз. войска и отъ крестьянскихъ обществъ и другихъ владѣльцевъ водъ—9 отъ вольнаго морского промысла, по 2 отъ эмбенскихъ и притерскихъ ловцовъ и отъ тюленьихъ промышленниковъ), избираемыхъ на 4 года. Предсѣдатель комитета—астраханскій губернаторъ. Комитетъ обсуждаетъ мѣры для приведенія въ исполненіе правилъ рыболовства, разрѣшаетъ недоразумѣнія, возникающія при исполненіи правилъ, рассматриваетъ предложенія къ лучшему устройству рыбныхъ промысловъ, опредѣляетъ размѣръ раскладки денежнаго сбора по общественному надзору, выбираетъ общественныхъ надзирателей за промыслами. Обыкновенныя его собранія бывають одинъ разъ въ годъ. Въ виду преобладанія въ комитетѣ У. рыбными промыслами, роль его за послѣднее время сведена почти на санкціонированіе сбора денегъ съ рыбопромышленниковъ и расходовъ изъ общественнаго сбора на нужды У. и полиціи рыбныхъ промысловъ; но въ прежнее время комитетъ дѣйствительно исполнялъ функціи, ему закономъ предоставленныя, и имѣлъ довольно большое значеніе въ жизни каспійско-волжскихъ промысловъ. Согласно положенію объ У. *), оно само привлекаетъ виновныхъ къ отвѣтственности и назначаетъ наказанія. По проекту новыхъ правилъ каспійско-азовскаго рыболовства, находящемуся на разсмотрѣніи государственнаго совѣта, судебныя функціи отъ У. предполагается отнять, а комитетъ замѣнить особымъ присутствіемъ по дѣламъ рыболовства, какъ вышней надъ У. инстанціей. У. казенными рыбными промыслами *Восточнаго Закавказья* въ общихъ чертахъ устроено одинаково съ астраханскимъ У. **): оно также представляетъ одновременно полицейскую и судебную инстанцію, но при немъ не имѣется никакого выборнаго учрежденія. Компетенція У. распространяется, кромѣ казенныхъ промысловъ по р. Куръ (включая и верхнее теченіе), на все морское рыболовство по берегамъ Бакинской губ. до границы съ Персіей. 25% со всѣхъ штрафовъ, налагаемыхъ за нарушенія правилъ рыболовства, поступаютъ, какъ и въ астраханскомъ У., въ пользу открывателей нарушенія; 15% распределяются между чинами, участвующими въ завѣдываніи рыбными промыслами Восточнаго Закавказья.

Н. Б.—н.

Управленіе въ музыкѣ — приемы для развитія техники, напр. для исполнителей гаммы, арпеджіо и пр., а также этюды (см.), для теоретиковъ—задачи въ видѣ сопровожденія данной мелодіи, приписываніе контрапункта къ *cantus firmus*, фигурація къ данной мелодіи хора, сочиненія имитаций и фугъ на данныя темы. У. необходимы для усвоенія музыкальной техники.

Н. С.

*) Св. Зак. т. XII, ч. 2. Уставъ сельскаго хозяйства над. 1893 г., ст. 492—659.

**) Уст. сел. хоз., над. 1891 г., ст. 476—769.

Упражнение органовъ или, выражаясь точнѣе, *или функционированіе*—влечетъ за собой усиленіе питанія и роста органа, какъ реакцію на испытываемое имъ раздраженіе. Наилучшимъ примѣромъ можетъ служить развитіе мускулатуры въ органѣ, функционирующемъ, напр., въ крылѣ летающей птицы по сравненію съ ослабленной мускулатурой крыла птицы нелетающей, хотя-бы утки дикой и утки домашней. Непосредственными наблюденіями установлено, что въ мышцѣ, сокращающейся подъ вліяніемъ водоего или электрическаго раздраженія, кровеносные сосуды расширяются, а равно усиливается движеніе лимфы. Съ другой стороны, при вывихахъ и срощеніи сочлененій (при анкилозахъ), когда конечность дѣлается неподвижной, мышцы ея начинаютъ атрофироваться. Отсюда понятно, что наиболѣе упражняемыя мышцы крыла летающей птицы, а равно икроножныя мышцы танцоровъ, двуглавая мышца кузнецовъ, гимнастовъ и др. получаютъ мощное развитіе. Тоже можно сказать и о всякомъ другомъ органѣ или ткани. Весьма существеннымъ является вопросъ, насколько прочны результаты упражненія и передаются-ли они по наследству, какъ это думали Ламаркъ и Эразмъ Дарвинъ, какъ это отчасти допускаетъ Ч. Дарвинъ и какъ это недавно энергично отстаивалъ Г. Спенсеръ; или же результаты упражненія органовъ по наследству не передаются, какъ это думаетъ Вейсманнъ и его послѣдователи (см. Наслѣдственность). Вопросъ, почему неупражняемый органъ можетъ стать рудиментарнымъ, хотя бы результаты неупотребленія не передавались по наследству, разобрать въ ст. Рудиментарные органы. Относительно доказательствъ передачи результатовъ У. органовъ ссылаются на наследственное развитіе на костяхъ гребней, служащихъ мѣстомъ прикрѣпленія мышцъ. Мы видимъ, напр., что усиленное развитіе мускула обуславливаетъ усиленное развитіе на кости гребня, къ которому мускулъ прикрѣпляется, и вообще расположеніе гребней на костяхъ обуславливается развитіемъ тѣхъ мышцъ, которыя къ нимъ прикрѣпляются. Дѣйствіе мускула на кость въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти органы соприкасаются, имѣетъ, вѣроятно, раздражающій характеръ, что и вызываетъ усиленный ростъ кости въ данномъ мѣстѣ, т. е. образованіе гребня. Болѣе сильное развитіе мышцы вызываетъ болѣе сильное развитіе гребня. Передается по наследству не результатъ усиленнаго У. мускуловъ и образованіе гребней на костяхъ, какъ думаетъ Спенсеръ: наследственной оказывается способность костной ткани отвѣчать известнымъ образомъ на раздраженіе, вызываемое мускуломъ, и способность самихъ мускуловъ отвѣчать на упражненіе усиленнымъ ростомъ. Спенсеръ приводитъ въ доказательство наследственности результатовъ У. органа слѣдующій фактъ, описанный Чарльзомъ. Изучая скелетъ нижней конечности европейцевъ и населенія Пенджаба, Чарльзъ пришелъ къ выводу, что различіе въ строеніи скелета, а главнымъ образомъ въ расположеніи гребней, служащихъ

для прикрѣпленія мускуловъ, у этихъ двухъ группъ обуславливается различіемъ въ образѣ жизни, а именно манерой сидѣть. Восточныя народности сидятъ на землѣ поджавши ноги, а европейцы на сидѣнн, при чемъ положеніе ногъ у нихъ иное. По наблюденіямъ Чарльза, особенности въ расположеніи гребней проявляются у жителей Пенджаба очень рано, еще во время утренней жизни, а слѣдовательно эти особенности, приобретенныя путемъ известнаго упражненія, передаются по наследству. Вейсманнъ въ позднѣйшей своей замѣткѣ подходитъ къ означенному случаю съ другой стороны, а именно утверждаетъ, что указанныя особенности скелета жителей Пенджаба не благоприобрѣтены, а унаслѣдованы отъ первоначальныхъ предковъ человѣка, при чемъ унаслѣдовано было собственно известное расположеніе мускулатуры, а слѣдствіемъ этого было и расположеніе гребней. Наоборотъ, эти особенности исчезли у европейцевъ вслѣдствіе измѣнившагося образа жизни, но не непосредственно, а путемъ панмиксиса (см. Рудиментарные органы). Большинство признаковъ, стоящихъ въ тѣсной связи съ функционированіемъ органа, могутъ быть объяснены какъ съ точки зрѣнія передачи по наследству результатовъ упражненія, такъ и на почвѣ подбора (см.). Поэтому, не смотря на обширную полемическую литературу по этому вопросу, мы не имѣемъ матеріала для его окончательнаго рѣшенія. Слѣдовало-бы обратиться къ опыту, но покуда въ этомъ направленіи почти ничего не сдѣлано. Въ учебники и популярныя книги вошло утвержденіе, что если кормить плотоядную птицу зерномъ, то ей желудокъ, обладающій сравнительно слабыми мускульными стѣнками, приобретаетъ чрезвычайно толстый мышечный слой и становится похожимъ на желудокъ зерноядныхъ птицъ, у которыхъ онъ играетъ весьма важную роль, служа для перетиранія пищи. А равно и наоборотъ, зерноядныя птицы при кормленіи мясомъ получали, будто-бы, строеніе желудка плотоядныхъ птицъ. Опытное доказательство этого послѣдняго явленія приписывалось ошибочно Гольмгрену. Онъ, а также и Брандесъ, кормили въ теченіе двухъ лѣтъ голубей, птицъ зерноядныхъ, мясомъ. У голубей верхняя часть клюва приняла характерный для хищныхъ птицъ изгибъ, но желудокъ сохранилъ обычную структуру, характерную для зерноядной птицы. Утвержденіе же Гунтера, что желудокъ серебристой чайки при кормленіи ея зерномъ утолщаетъ свои стѣнки, могло быть основано также на ошибкѣ, ибо у различныхъ экземпляровъ этой птицы толщина стѣнокъ желудка представляетъ очень большія индивидуальныя колебанія, что и могло дать поводъ къ ложному выводу. Вообще же, толщина стѣнокъ желудка птицъ есть нѣчто довольно стойкое, выработанное подборомъ. Кольвей (Kohlwey, 1897) въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній отрѣзалъ задній (первый) палецъ ноги голубямъ и все-таки потомство имѣло всегда нормальное число, а именно четыре пальца, но одинъ голубь выдѣлился съ отогнутымъ назадъ четвертымъ пальцемъ. Кольвей объясняетъ это

тѣмъ, что голуби съ отрѣзанными пальцами приобрѣтали привычку держать четвертый палецъ отогнутымъ назадъ и замѣнять такимъ образомъ недостающій первый. Это передавалось, по мнѣнію Кольвея, въ одномъ случаѣ потомству, въ чемъ онъ и видитъ доказательство наслѣдственной передачи функциональных особенностей. Однако, этотъ опытъ допускаетъ, конечно, и иные толкованія. Литературу см. Наслѣдств. (XX, 641), а новѣйшую см. Шимкевичъ, «Биологическія основы зоологіи» (СПб., 1901). В. Шимкевичъ.

Упругая ткань — одна изъ формъ соединительной ткани (см. Ткани).

Упругость — свойство твердыхъ тѣлъ возстановлять свою форму при прекращеніи дѣйствія силъ, измѣняющихъ форму или размѣры тѣла, если силы эти не превосходятъ тѣхъ предѣловъ, за которыми возстановленіе формы тѣла совершается не вполнѣ, такъ что остаются нѣкоторыя деформации, не исчезающія послѣ прекращенія дѣйствія силъ. Ученіе о равновѣсіи и движеніи тѣла, называемое *теоріею У.*, составляетъ, вмѣстѣ съ гидродинамикой, механику сплошныхъ деформируемыхъ тѣлъ. О деформацияхъ сплошныхъ тѣлъ говорится въ статьѣ Деформация (X, 504). Тамъ уже было сказано, что въ теоріи У. разсматриваются деформация, при которыхъ вокругъ каждой точки тѣла, въ ближайшемъ соседствѣ ея, относительныя деформации однородны и ничтожно малы. Если x, y, z суть координаты какой-либо точки тѣла до деформации, а $x+u, y+v, z+w$ — координаты той же точки при деформации, то величины u, v, w суть проекціи на оси координатъ перемѣщенія точки. Величины эти будутъ функциями отъ x, y, z . Для того, чтобы вполнѣ знать перемѣщенія всѣхъ частей тѣла, надо знать, какія это функции. Проекція перемѣщенія другой точки, отстоящей отъ первой на весьма малое расстояние и координаты которой до деформации суть $x + \Delta x, y + \Delta y, z + \Delta z$, будутъ отличаться отъ u, v, w на величины:

$$\left. \begin{aligned} \Delta u &= \frac{\partial u}{\partial x} \Delta x + \frac{\partial u}{\partial y} \Delta y + \frac{\partial u}{\partial z} \Delta z \\ \Delta v &= \frac{\partial v}{\partial x} \Delta x + \frac{\partial v}{\partial y} \Delta y + \frac{\partial v}{\partial z} \Delta z \\ \Delta w &= \frac{\partial w}{\partial x} \Delta x + \frac{\partial w}{\partial y} \Delta y + \frac{\partial w}{\partial z} \Delta z \end{aligned} \right\} \dots (1)$$

пренебрегая членами, заключающими квадраты и высшія степени величинъ $\Delta x, \Delta y, \Delta z$. Сравнивъ эти равенства съ равенствами (F) статьи Деформация, мы видимъ, что въ соседствѣ каждой точки происходитъ однородная относительная деформация, предположеніе же о ничтожной малости ея можно выразить требованіемъ, чтобы $\Delta u, \Delta v, \Delta w$ были ничтожно-малы сравнительно съ величинами $\Delta x, \Delta y, \Delta z$; для этого необходимо, чтобы всѣ девять производныхъ, входящихъ во вторыя части равенствъ (1), были бы ничтожно-малыми величинами; тогда въ выраженіяхъ, заключающихъ различныя степени этихъ величинъ, мы имѣемъ право пренебречь членами, заключающими высшія сте-

пени этихъ производныхъ, и должны сохранить только члены съ низшею степенью ихъ. Элементъ объема, имѣющій видъ прямоугольнаго параллелепипеда, ребра котораго суть $\Delta x, \Delta y, \Delta z$, параллельныя соответственнымъ осямъ координатъ, при однородной деформации обращается въ косоугольный параллелепипедъ, при чемъ ребра получаютъ слѣдующія удлинненія на единицу длины:

$$\varepsilon_1 = \frac{\partial u}{\partial x}, \varepsilon_2 = \frac{\partial v}{\partial y}, \varepsilon_3 = \frac{\partial w}{\partial z},$$

первое — удлинненіе реберъ Δx , второе — реберъ Δy , третье — реберъ Δz . Прямые углы между ребрами прямоугольнаго параллелепипеда при деформации сжимаются, т. е. перестаютъ быть прямыми. Такое сжатіе обусловливается образованіемъ *сдвиговъ* при деформации (см. Деформация X, 505, Сопрот. матеріаловъ, XXX, 887). Величина двойного сдвига въ плоскости YZ измѣряется половиною косинуса угла между направленіями, которыя получаютъ ребра $\Delta y, \Delta z$ послѣ деформации: величина эта выражается такъ

$$g_1 = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v}{\partial z} + \frac{\partial w}{\partial y} \right)$$

и называется величиною сдвига въ плоскости YZ ; подобнымъ образомъ величины сдвиговъ въ плоскостяхъ ZX и XY выражаются такъ:

$$g_2 = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial w}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial z} \right), g_3 = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial x} \right).$$

Кубическое расширеніе (на единицу объема) при деформации измѣряется величиною

$$q = \varepsilon_1 + \varepsilon_2 + \varepsilon_3.$$

Твердое тѣло, повидимому, сплошное, состоитъ, однако, изъ отдѣльныхъ молекулъ, число которыхъ даже въ весьма маломъ элементѣ огромно. Между молекулами дѣйствуютъ молекулярныя силы, подчиняющіяся закону взаимодѣйствія (VI, 165). Въ статьѣ Напряженіе (XX, 557) дано понятіе о томъ, что называется напряженіемъ, дѣйствующимъ на какую-либо площадку. Здѣсь придется сказать объ этомъ нѣсколько подробнѣе. Молекулярныя силы, дѣйствующія между каждою парюю молекулъ, имѣютъ замѣтную величину только тогда, когда разстояніе между ними не превосходитъ малой величины, называемой радиусомъ молекулярнаго взаимодѣйствія. Вслѣдствіе этого при разсужденіяхъ относительно напряженій, дѣйствующихъ на какую-либо малую площадку, проведенную гдѣ-либо въ тѣлѣ, приходится принимать во вниманіе только взаимодѣйствія между молекулами, находящимися близъ площадки и отстоящими отъ нея не далѣе радиуса взаимодѣйствія. Для того, чтобы отличить обѣ стороны площадки, мы возстановимъ изъ середины ея нормаль въ одну сторону и эту сторону площадки назовемъ переднею, а другую — заднею. Совокупность молекулярныхъ силъ, дѣйствующихъ сквозь площадку со стороны молекулъ, находящихся около задней стороны, на молекулы, находящіяся около передней стороны, есть напряженіе, которое мы считаемъ приложеннымъ къ площадкѣ; мы представляемъ себѣ его въ видѣ силы, имѣющей величину и направленіе. Если величина площадки рав-

на ω , то величину напряженія означимъ черезъ F_ω , такъ что F есть величина напряженія, приходящагося на единицу поверхности площадки. Совокупность напряженій отъ молекулъ, находящихся съ передней стороны, на молекулы, находящіяся съ задней стороны, равна и противоположна F_ω вслѣдствие начала равенства и противоположности взаимодействій. Проекція F на оси координатъ мы означимъ черезъ X_n, Y_n, Z_n . Когда къ тѣлу не приложено никакихъ вѣдшихъ силъ, ни давленій на его поверхность, то тѣло находится въ естественномъ, недеформированномъ состояннн и напряженія на всякую площадку равны нулю. При дѣйствнн силъ и давленій на поверхность тѣла въ немъ являються деформацин и развиваются напряженія, различныя для различныхъ точекъ тѣла и площадокъ, черезъ ннхъ проведенныхъ. Въ одной и той же точкѣ величины X_n, Y_n, Z_n различны для различныхъ направленнн n ; такъ что эти величины суть функцнн отъ пяти величинъ, а именно отъ трехъ координатъ x, y, z той точки тѣла, черезъ которую проведена площадка, и отъ двухъ угловъ, опредѣляющихъ направленнн нормали n къ этой площадкѣ. Гукъ (Robert Hooke, IX, 873) открылъ, что напряженія пропорциональны деформациямъ; это положеннн служитъ теперь основнымъ началомъ въ теорнн упругостнн и въ силу его X_n, Y_n, Z_n должны быть линейными выраженнями вида $a\varepsilon_1 + b\varepsilon_2 + c\varepsilon_3 + eg_1 + hg_2 + fg_3$ относительно шести величинъ, выражающихъ деформацию. Напряженнн, дѣйствующнн на площадкн, проходящнн черезъ одну и ту же точку тѣла, но различно ориентированныя, находятся въ нѣкоторой зависимости между собою. Разматривая условнн равновѣснн элемента объема, имѣющаго видъ бесконечно малаго тетраэдра, три грани котораго перпендикулярны къ осямъ координатъ, а нормаль четвертой имѣть какое-либо направленнн n , можно показать слѣдующее: проекцнн на ось Y -овъ напряженнн, приложеннаго къ площадкѣ перпендикулярной къ оси Z -овъ, равна проекцнн на ось Z -овъ напряженнн, приложеннаго къ площадкѣ, перпендикулярной къ оси Y -овъ. По нашему условному обозначеннн, это можно выразнть такъ: $Y_z = Z_y$. Эти равннн между собою величины мы означимъ черезъ T_{12} ; точно также окажется, что $Z_x = X_z$, эти равннн величины означимъ черезъ T_{23} , а черезъ T_{31} означимъ двѣ тоже равннн величины $X_y = Y_x$. Такимъ образомъ мы вводимъ въ наши соображеннн площадки, имѣющнн нормальми направленнн параллельныя осямъ координатъ и напряженнн, къ нимъ приложенныя. Условимся обозначать особыми знаками нормальныя составляющнн напряженнн на такнн площадки; такъ N_1 будетъ X_x , т. е. проекцнн на ось X -овъ напряженнн, дѣйствующаго на площадку, имѣющую нормаль параллельную положительному направленнн этой оси; подобно этому N_2 означаетъ Y_y и N_3 означаетъ Z_z . Кромѣ того изъ уравненнн равновѣснн того же тетраэдра окажется, что существуютъ слѣдующнн зависимости:

$$\left. \begin{aligned} X_n &= N_1\lambda + T_{23}\mu + T_{31}\nu \\ Y_n &= T_{31}\lambda + N_2\mu + T_{12}\nu \\ Z_n &= T_{12}\lambda + T_{13}\mu + N_3\nu \end{aligned} \right\} \dots \dots (2),$$

гдѣ λ, μ, ν суть косннусы угловъ, составляемыхъ направленннмъ нормали n съ направленнми положительныхъ осей X -овъ, Y -овъ и Z -овъ. Такимъ же равенствамъ (2) подчиняються напряженнн вѣдшихъ силъ, приложенныхъ къ элементамъ наружной поверхности тѣла; эти наружныя напряженнн тоже рассчитываются на единицу поверхности. Они уравновѣшиваются съ молекулярными напряженнми, приложенными къ заднимъ сторонамъ элементовъ поверхности. Нормали къ этимъ элементамъ считаются проведенными внаружу тѣла. Кромѣ наружныхъ напряженнн, приложенныхъ къ наружной поверхности тѣла, къ нему могутъ быть приложены еще такнн называемыя *объемныя силы*, приложенныя ко всемъ точкамъ объема тѣла; такимъ напр. силы тяжести. Такнн объемныя силы рассчитываются на единицу массы. Проекцнн этихъ силъ (дѣйствующихъ на единицу массы) на оси координатъ мы означимъ такъ: X, Y, Z . Если σ есть плотность вещества тѣла, то элементъ объема, имѣющнн видъ параллелепипеда, ребра котораго, параллельныя осямъ координатъ, имѣютъ величины dx, dy, dz , будетъ имѣть массу $\sigma dx dy dz$, а проекцнн на оси координатъ объемныхъ силъ, дѣйствующихъ на этотъ элементъ, будутъ равны произведенннмъ изъ величинъ X, Y, Z на величину массы элемента. Дифференцнальныя уравненнн дѣйствнн точекъ упругаго тѣла могутъ быть получены изъ дифференцнальныхъ уравненнн дѣйствнн центра инерцнн вышесказаннаго элемента объема. Они имѣютъ слѣдующнн видъ:

$$\left. \begin{aligned} \frac{\partial N_1}{\partial x} + \frac{\partial T_{23}}{\partial y} + \frac{\partial T_{31}}{\partial z} + \sigma X &= \sigma \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} \\ \frac{\partial T_{31}}{\partial x} + \frac{\partial N_2}{\partial y} + \frac{\partial T_{12}}{\partial z} + \sigma Y &= \sigma \frac{\partial^2 v}{\partial t^2} \\ \frac{\partial T_{12}}{\partial x} + \frac{\partial T_{13}}{\partial y} + \frac{\partial N_3}{\partial z} + \sigma Z &= \sigma \frac{\partial^2 w}{\partial t^2} \end{aligned} \right\} \dots \dots (3)$$

Они могутъ быть получены, и притомъ еще вмѣстѣ съ равенствами (2), изъ начала д'Аламбера, т. е., вѣрннн сказать, изъ уравненнн, выражающаго, что работа потерянныхъ силъ (XIX, 217) при виртуальныхъ перемѣщенняхъ (VI, 522) равна нулю. Уравненнн это для какой-либо системы материальныхъ точекъ имѣетъ такой видъ:

$$\Sigma \left[\left(X - m \frac{\partial^2 x}{\partial t^2} \right) \delta x + \left(Y - m \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} \right) \delta y + \left(Z - m \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} \right) \delta z \right] = 0 \dots \dots (4)$$

(см. XIX, 218). При дѣйствннн къ упругому тѣлу, въ этомъ уравненнн надо замѣннть: $\delta x, \delta y, \delta z$ —величинами $\delta u, \delta v, \delta w$, x, y, z —величинами u, v, w , массу m величиною массы элемента, а проекцнн приложенныхъ силъ—проекцнми объемныхъ силъ и вѣдшихъ напряженнн, дѣйствующихъ на поверхность тѣла; кромѣ того, къ первой части уравненнн надо еще присоедннть виртуальную работу моле-

кулярных сил. Суммирование должно быть замѣнено интеграломъ по всему объему тѣла. Такъ какъ по закону Гука напряженія зависятъ отъ деформаций, то и потенциалъ молекулярныхъ силъ элемента объема ($dx dy dz$) долженъ быть функциею величинъ $\epsilon_1, \epsilon_2, \epsilon_3, g_1, g_2, g_3$, опредѣляющихъ деформацию. Въ виду этого Гринъ (George Green, IX, 737) предположилъ, что потенциалъ молекулярныхъ работъ всего тѣла выражается интеграломъ по всему объему:

$$W = \iiint \varphi(\epsilon_1, \epsilon_2, \epsilon_3, g_1, g_2, g_3) dx dy dz.$$

Когда силы имѣютъ потенциалъ, то виртуальная работа такихъ силъ выражается вариациею потенциала, поэтому виртуальная работа всѣхъ молекулярныхъ силъ будетъ равна δW . Вслѣдствіе малости деформаций, можно, разложивъ функцию φ въ рядъ по возрастающимъ степенямъ величинъ $\epsilon_1, \epsilon_2, \epsilon_3, g_1, g_2, g_3$, пренебречь членами ряда, заключающими степени этихъ величинъ выше второй. Поступивъ такимъ образомъ, можно изъ уравненія (4) получить и дифференціальныя уравненія (3) и уравненія (2), при чемъ окажется, что напряженія $N_1, N_2, N_3, T_1, T_2, T_3$ выражаются шестичленами, каждый изъ которыхъ состоитъ изъ членовъ равныхъ произведеній одной изъ величинъ $\epsilon_1, \epsilon_2, \epsilon_3, g_1, g_2, g_3$ на вѣкоторый численный коэффициентъ. Коэффициенты эти называются *коэффициентами У*. и число ихъ равно 21. Таковъ методъ Грина для получения зависимости между напряженіями и деформациями. Если строеніе тѣла имѣетъ три взаимноперпендикулярныя плоскости симметріи, то число коэффициентовъ У уменьшается до девяти. Если вещество обладаетъ полною изотропіею, т. е. строеніе его по всѣмъ возможнымъ направленіямъ, проведеннымъ изъ любой точки тѣла, одинаково, то число коэффициентовъ У равно двумъ; тогда функция φ имѣетъ видъ:

$$2\varphi = Bq^2 + 2G(\epsilon_1^2 + \epsilon_2^2 + \epsilon_3^2 + 2g_1^2 + 2g_2^2 + 2g_3^2). \quad (5)$$

а выраженія шести напряженій таковы:

$$\left. \begin{aligned} N_1 &= 2G\epsilon_1 + Bq \\ N_2 &= 2G\epsilon_2 + Bq \\ N_3 &= 2G\epsilon_3 + Bq \\ T_1 &= 2Gg_1 \\ T_2 &= 2Gg_2 \\ T_3 &= 2Gg_3 \end{aligned} \right\} \dots \dots (6).$$

Для объясненія значенія этихъ двухъ коэффициентовъ мы рассмотримъ слѣдующіе случаи:

1) Твердое тѣло, имѣющее какую-либо форму, деформируется такимъ образомъ, что

$$u = ax, v = ay, w = az,$$

тогда $\epsilon_1 = \epsilon_2 = \epsilon_3 = a$ и всѣ три сдвига равны нулю. Значитъ линейное расширеніе по всѣмъ направленіямъ одно и тоже и поверхность тѣла остается подобною первоначальному виду. Кубическое расширеніе единицы объема q равно $3a$. По формуламъ (6):

$$N_1 = N_2 = N_3 = (2G + 3B)a, T_1 = T_2 = T_3 = 0.$$

Если тѣло не подвержено никакимъ объемнымъ силамъ и остается въ покоѣ, такъ что u, v, w отъ t не зависятъ, то уравненія (3) будутъ удовлетворены. Изъ уравненія же (2) слѣдуетъ, что тогда приложенныя къ поверхности напряженія должны быть натяженіями,

нормальными къ поверхности, и величина натяженія P на ед. поверхности должна быть равна $N_1 = N_2 = N_3$. Отсюда мы видимъ, что изотропное тѣло, растягиваемое равномерно распределеннымъ по его поверхности натяженіемъ, расширяется одинаково по всѣмъ направленіямъ и получаетъ на каждую единицу объема куб. расширеніе $\left[P: \left(\frac{2}{3} G + B \right) \right]$.

При равномерно-распределенномъ по поверхности давленіи P (на един. поверхн.) получается на каждую единицу объема такое-же кубическое сжатіе. Отношеніе P къ q , т. е. къ $3a$, называется *модулемъ сжимаемости*. Такимъ образомъ $\frac{2}{3} G + B$ есть модуль сжимаемости.

2) Предположимъ, что тѣло деформируется такъ:

$$u = 0, v = bx, w = 0,$$

тогда $\epsilon_1 = \epsilon_2 = \epsilon_3 = g_1 = 0, g_2 = 0, g_3 = 0, 2g_3 = b$. Тѣло совершаетъ простой сдвигъ параллельно оси Y -овъ, при чемъ грань, заключающаяся въ плоскости YZ , остается неподвижною, а всѣ плоскости, ей параллельныя, сдвигаются параллельно оси Y -овъ на разстояніи, пропорціональныя x , при чемъ плоскость, отстоящая на разстояніи, равное единицѣ, сдвигается на длину b (описаніе такого сдвига см. XXX, 887). По формуламъ (6) окажется, что только $T_3 = Gb$, а остальные пять напряженій равны нулю. При отсутствіи объемныхъ силъ и равновѣсіи тѣла такія напряженія удовлетворяютъ уравненіямъ (3). Положимъ, что тѣло имѣетъ видъ пласта, одна поверхность котораго заключается въ плоскости YZ и закрѣплена въ ней, другая параллельна этой плоскости и толщина пласта по оси X -овъ равна единицѣ. Чтобы весь пласть испыталъ вышесказанный сдвигъ, надо къ каждой единицѣ второй поверхности приложить тангенціальное напряженіе, параллельное оси Y -овъ и равное $T_3 = Gb$. Отношеніе тангенціального напряженія къ величинѣ сдвига называется *модулемъ твердости*. Слѣдовательно G есть модуль твердости.

3) Предположимъ, что твердое тѣло имѣетъ видъ призмы квадратнаго сѣченія, длина которой имѣетъ направленіе оси X -овъ, стороны квадратовъ основаній равны единицѣ и параллельны оси Y -овъ и оси Z -овъ. Тѣло деформируется такъ:

$$u = ax, v = cy, w = cz;$$

поэтому $\epsilon_1 = a, \epsilon_2 = \epsilon_3 = c, q = a + 2c$, всѣ g_1, g_2, g_3 равны нулю. По формуламъ (6) всѣ три T равны нулю, затѣмъ

$$N_1 = 2Ga + B(a + 2c),$$

$$N_2 = N_3 = 2Gc + B(a + 2c).$$

При отсутствіи объемныхъ силъ и при равновѣсіи тѣла эти напряженія удовлетворяютъ уравненіямъ (3). Изъ уравненій (2) окажется, что всѣ грани призмы должны подвергаться нормальнымъ напряженіямъ. Положимъ, что боковыя грани не подвержены вовсе никакимъ силамъ, а къ основаніямъ приложены натяженія P , тогда a и c должны удовлетворять двумъ равенствамъ:

$$P = 2Ga + B(a + 2c)$$

$$0 = 2Gc + B(a + 2c)$$

Второе изъ нихъ можетъ послужить для опредѣленія отношенія:

$$\frac{c}{a} = -\frac{B}{2(G+B)};$$

вычтя же изъ перваго равенства второе, получимъ $P=2G(a-c)$. Такъ какъ B и G суть величины положительныя, то отношеніе $c:a$ есть величина отрицательная; продольное растяженіе сопровождается поперечнымъ сжатіемъ. Означимъ это отношеніе черезъ $(-\mu)$. Тогда $P=2(1+\mu)Ga$; $B(1-2\mu)=2G\mu$. Отношеніе P къ a , какъ извѣстно, называется *Юнговимъ модулемъ* или *модулемъ У.* Означивъ его черезъ E , найдемъ, что оба коэффициента G и B выражаются черезъ модуль U , и черезъ величину отношенія поперечнаго сжатія къ продольному растяженію слѣд. образомъ:

$$G = \frac{E}{2(1+\mu)}; B = \frac{E\mu}{(1-2\mu)(1+\mu)}.$$

Краткая исторія развитія теоріи U , приведена въ статьѣ Сопротивленіе матеріаловъ (XXX, 886). Наиболее полную и подробную исторію этого предмета представляетъ книга Тоддентера: «A history of the theory of elasticity», дополненная и изданная проф. Reardon (первый томъ въ 1886 г., двѣ части второго—въ 1893 г., Cambridge, University Press). Хотя первыми вопросами по сопротивленію балокъ занимался еще Галилей, но настоящая теорія U началась и стала развиваться преимущественно съ 20-хъ годовъ XIX стол. Не смотря на такое сравнительно недавнее происхожденіе, теорія U послужила къ рѣшенію весьма многихъ вопросовъ, напр. о равновѣсін и колебаніяхъ стержней, пластинъ, прямыхъ и искривленныхъ, объ изгибѣ и крученніи призмъ, о распространеніи волнообразныхъ колебаній въ упругой средѣ и проч. Въ настоящее время имѣется весьма большое число трактатовъ по теоріи U . Укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ: Lamé, «Leçons sur la theorie mathématique de l'élasticité des corps solides» (1862); Clebsch, «Theorie der Elasticität fester Körper» (1862); «Théorie de l'élasticité des corps solides de Clebsch, traduite par Barré de Saint-Venant et Flamant» (1883); Franz Neumann, «Vorlesungen über die Theorie der Elasticität der festen Körper und des Lichtäthers» (1885); Weyrauch, «Théorie elastischer Körper» (1884); W. J. Ibbetson, «An elementary treatise on the mathematical theory of perfectly elastic solids», (1887).

Д. Б.

Упсала (Upsala)—старинный университетскій городъ въ шведскомъ ланѣ того же наименованія, въ области Упландъ, въ 66 км. къ ССЗ отъ Стокгольма, въ плодородной равнинѣ, на берегу судоходной до этого мѣста рч. Фюрисъ (Fyris). Жит. (въ концѣ 1893 г.) 21021. Съ 1164 г. U служитъ мѣстомъ пребыванія архіепископа-примаса Швеція. Университетъ, гимназія, семинарія для подготовки народныхъ учителей. Городской соборъ въ готическомъ стилѣ былъ начатъ въ 1260 г. французскимъ архитекторомъ E. de Bonneuil, оконченъ около 1435 г.; въ 1702 г. сильно пострадалъ отъ пожара; въ 1886—93 гг. реставрированъ подъ руководствомъ Г. Цетгера-

валя. Великолѣпные надгробные памятники Густава Вазы (съ фресками Саидберга), Иоанна III, Линнея и многихъ дворянскихъ родовъ. Королевское общество наукъ, основанное въ 1710 г.; общества медицинское и гуманистическое. Съ древнѣйшихъ временъ въ U . въ февралѣ бываетъ большая ярмарка, на которую главнымъ образомъ крестьяне изъ сѣв. Швеція привозятъ свои товары (масло, дикую птицу, оленье мясо, холсты и т. д.). Промышленность незначительная. Окрестности U ., бывшія когда-то ареной древнѣйшей исторіи Швеція, носятъ названіе Фюрисвалля (Fyrisvall). Въ 4 км. отъ города дер. Gamla-Upsala, т. е. Старая U ., когда-то главный центръ культа Азовъ и резиденція верховнаго жреца (бывшаго и верховнымъ конунгомъ), съ исчезнувшимъ теперь храмомъ и священною рощей. Тамъ же три большіе королевскіе холма и меньшіе могильные холмы. Ср. Annerstedt, «Upsala-Universitets historia» (Упсала, 1877); Bygdén, «Matrikel» (тамъ же, 1883).

Упсальскій университетъ основанъ въ 1477 г. Король Густавъ-Адольфъ пожертвовалъ ему всѣ свои фамиліиыя богатства. Университетская бібліотека насчитываетъ около 275000 томовъ, не считая мелкихъ книгъ и брошюръ, и 12000 рукописей, въ числѣ которыхъ Codex argenteus Вульфилы. Нумизматическая коллекція (около 16000 монетъ), собраніе картинъ, цѣнныя коллекціи минераловъ, большой ботаническій садъ съ музеемъ и со статуей Линнея, химическая лабораторія и другія (общимъ числомъ 12) академическія учрежденія. Зданіе университета въ стилѣ Возрожденія, съ драгоцѣнными мраморными колоннами, многочисленными роскошными залами и аудиториями и т. п., построено въ 1879—87 гг. Преподавателей въ 1894 г. было 122, студентовъ 1570; дѣлясь по національностямъ, они составляютъ замкнутую корпорацію, съ бібліотекою и значительными матеріальными средствами. На богословскомъ факультетѣ было 362 студ., на юридическомъ 479, на медицинскомъ 231, на философскомъ 498. Въ 2 км. отъ университета домъ умалишенныхъ. См. Гротъ, «Воспоминанія объ упсальскомъ университетѣ» (въ «Извѣстіяхъ II отд. Имп. Акад. Наукъ»).

Упсальскій ланъ (Upsala-Län) — округъ шведской провинціи Упландъ. 5314 кв. км., изъ которыхъ 193 кв. км. воды; жителей (1893 г.) 122008 (58435 мжч. и 63573 жнщ.). 27% поверхности занимаютъ пахатныя поля, 9% — дуга, 55% — лѣсныя пространства. Плодородная почва даетъ достаточные урожаи хлѣба; въ сѣв. части горнозаводская дѣятельность доставляетъ главныя средства къ существованію населенія. Въ округѣ всего два города: Упсала и Энчепингъ.

Унта — древнее названіе р. Хунты (см.), системы Оки, Рязанской губ.

Упускъ и освобожденіе арестантовъ (юрид.) — разновидность противодѣйствія правосудію, или въ постановленіи приговора (освобожденіе подсудимыхъ арестантовъ), или въ приведеніи его въ исполненіе (освобожденіе осужденныхъ или отбы-

вающих наказаніе). Въ то же время дѣяніе это можетъ быть разсматриваемо и какъ противодействие власти вообще, ибо охрана арестантовъ вѣрится не судебнымъ, а инымъ органамъ—полицейскимъ и военнымъ по преимуществу. Последняго воззрѣнія держатся кодексы германскій, французскій, голландскій, проекты австрійскаго и русское дѣйствующее узложеніе о наказаніяхъ; перваго—кодексы бельгійскій, итальянскій, венгерскій и проектъ русскаго. Виновикомъ собственно У. можетъ быть только лицо должностное, на обязанности котораго лежала въ данный моментъ охрана бѣжавшаго арестанта. Нѣкоторые кодексы, въ томъ числѣ проектъ нашего уголовного узложенія, говорятъ объ освобожденіи арестанта или доставленіи ему средствъ къ побѣгу вообще, не различая ответственности лицъ должностныхъ и частныхъ; но въ большей части кодексовъ принята противоположная система. Французскій кодексъ даетъ подробный перечень лицъ, для коихъ дѣяніе составляетъ У. Въ дѣйствующемъ узложеніи о наказаніяхъ постановленія о взломѣ тюремъ, насиліи надъ стражей, уводѣ и побѣгѣ арестантовъ (ст. 308 и послѣд.) имѣютъ въ виду случаи совершенія дѣянія самими заключенными или посторонними лицами, а совершенію дѣянія «чиновниками или стражей» посвящена особая ст. 452. Подъ ея дѣйствіе не могутъ быть подводимы лишь случаи У. арестантовъ стражей военной, такъ какъ для военнослужащихъ въ этомъ отношеніи имѣются особые постановленія въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ (см. Караульная служба, XIV, 465). Съ внутренней стороны дѣяніе можетъ быть совершено умышленно или по нерадѣнію. За У. по нерадѣнію ст. 452 улож. назначаетъ: чиновникамъ—выговоръ, вычетъ изъ времени службы или удаленіе отъ должности, стражѣ—арестъ до 3 мѣс.; за умышленное благопріятствованіе или способствованіе побѣгу—сверхъ исключенія изъ службы, наказаніе, положенное за укрывательство. Подъ словомъ *арестантъ*, въ отношеніи разсматриваемаго дѣянія, должно разумѣть всякое лицо, законно задержанное органомъ власти, какъ находящееся въ мѣстѣ заключенія, такъ и пересылаемое или провожаемое по этапу, къ слѣдователю для допроса и т. п. Стражею, по толкованію сената (рѣш. 1875 г. № 39), можетъ быть признано всякое лицо, которое въ данную минуту имѣетъ исключительнымъ занятіемъ обереганіе вѣрнанаго ему лица и присмотръ за нимъ, либо съ цѣлью преслѣдовать побѣгу его, либо съ цѣлью доставить его по принадлежности къ ближайшему началству. Объ освобожденіи арестантовъ посторонними лицами—см. Побѣгъ арестантовъ и ссыльных (XXIII, 949). К.-К.

Упырь—см. Вампиръ.

Ура—военный кликъ. Полагается кричать У. при атакѣ; отсюда выраженіе «идти на У.», т. е. идти въ рукопашный бой—въ атаку, на штурмъ. Слово У., вѣроятно, происходитъ отъ татарскаго *ур*—бей (*уранъ*, военный кликъ у киргизовъ). Во время Наполеоновскихъ войнъ кликъ У. (*Uragah*) вошелъ въ употребле-

ніе и у западно-европейскихъ народовъ. Крикомъ У. войска приветствуютъ Государя или главнокомандующаго.

Ураба (Ugaba)—о-въ въ Панамскомъ зал.

Ураба (Ugaba)—заливъ въ Антильскомъ морѣ, прилежащій къ южно-амер. респ. Колумбіи, иначе назыв. Сѣв. *Даріенскимъ* зал. (см.).

Уработна—см. Усадка.

Уравненіе.—Соединеніе данныхъ чиселъ при помощи знаковъ различныхъ дѣйствій наз. *алгебраическимъ выраженіемъ*. Напр. $2.7+1$

3. Если выполнить указанная дѣйствія, то въ результатѣ получимъ 5. Чтобы не повторять этой фразы каждый разъ, пользуются обозначеніемъ

$$\frac{2.7+1}{3} = 5.$$

Этимъ же знакомъ = пользуются, чтобы выразить, что два алгебраическихъ выраженія дадутъ тотъ же результатъ, если будутъ выполнены дѣйствія, указанные знаками. Напр. $3.5 = 21 - 6$.

Соединеніе двухъ алгебраическихъ выраженій знакомъ = наз. *равенствомъ*, а знакъ = назыв. *знакомъ равенства*.

Алгебраическое выраженіе, кромѣ данныхъ чиселъ, можетъ содержать буквы, которымъ можно придавать различныя частныя значенія. Напр. $x+3$. Если вмѣсто x подставить 2, то получимъ 5. Въ этомъ случаѣ говорятъ, что $x+3=5$ при $x=2$. Величины, которыя могутъ принимать различныя значенія, наз. *переменными величинами*; для обозначенія ихъ принято пользоваться послѣдними буквами латинскаго алфавита.

Соединеніе знакомъ равенства выраженій, содержащихъ переменныя величины, назыв. *уравненіемъ*. Напр. $x+3=5$.

Это У. удовлетворяется при $x=2$; значеніе $x=1$ уравненію не удовлетворяетъ, такъ какъ $1+3=4$, а не=5.

Если-бы оказалось, что У. удовлетворяется при произвольныхъ значеніяхъ переменныхъ, то оно наз. *тождествомъ* (XXXIII, 410). Напр.

$$2x+3y+10-3=2x+3y+7.$$

Рѣшить У. значитъ найти значенія переменныхъ, ему удовлетворяющихъ. Говорить, что У. *невозможно*, если оно не удовлетворяется никакими значеніями переменныхъ. Напр. У.

$$2x+1=2x+3$$

невозможно.

Алгебраическимъ У. n-ой степени съ одною переменною x наз. У. вида

$p_0x^n+p_1x^{n-1}+p_2x^{n-2}+\dots+p_{n-1}x+p_n=0$, гдѣ $p_0, p_1, p_2, \dots, p_n$ данныя числа и p_0 не равно нулю.

У. 2-й степени наз. *квадратнымъ*, 3-й степени—*кубическимъ*. Рѣшеніе У. первой и второй степени разсматривается въ начальной алгебрѣ; рѣшеній же У. высшихъ степеней относится къ высшей алгебрѣ. Д. С.

Уравненіе пресени—см. Полдень.

Уравненіе дифференціальное—см. X, 706 и XIII, 254.

Уравнение личное—см. Ошибки.

Уравнение трансцендентное — ст. одною переменною x есть U , не приводимое къ виду

$$P_0 x^n + P_1 x^{n-1} + P_2 x^{n-2} + \dots + P_{n-1} x + P_n = 0,$$

гдѣ $P_0, P_1, P_2, \dots, P_{n-1}, P_n$ данные числа.

Уравнение центра—см. Эллиптическое движеніе.

Уравненія химическія—см. Формулы химическія.

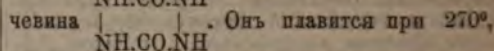
Урага (санскр. Uraga—змѣя) — въ позднѣйшей индійской мифологіи—змѣя (иначе Nāga), обитающія въ индійскомъ аду Патаала (см.), въ жертву которымъ обречены грѣшники.

Ураганы.—Подъ этимъ названіемъ въ метеорологіи разумѣются вообще бури тропическихъ странъ, вызываемыя прохожденіемъ барометрическихъ минимумовъ или циклоновъ въ тропикахъ. Въ частности названіе U , или *оркановъ* (Hurricane) присвоено бурямъ Антильскаго моря и Мексиканскаго залива, какъ названіе *тайфуновъ* относится къ бурямъ азиатскихъ береговъ Тихаго океана. Въ отличіе отъ бурь, наблюдаемыхъ въ среднихъ широтахъ, бури тропическаго пояса характеризуются сравнительно небольшими размѣрами охваченной ими площади при огромныхъ разрушительныхъ дѣйствіяхъ, обусловленныхъ необычайно сильными вѣтрами, ихъ сопровождающими, и при крайне рѣзкихъ и типичныхъ измѣненіяхъ всѣхъ метеорологическихъ элементовъ; къ ихъ характернымъ особенностямъ относится и ихъ рѣдкость сравнительно съ бурями умѣренныхъ широтъ. Такъ какъ происхожденіе этихъ тропическихъ бурь и ихъ особенности,—хотя и болѣе рѣзко выраженные,—сходны съ бурями среднихъ широтъ, то подробнѣе они будутъ рассмотрѣны вмѣстѣ съ этими послѣдними въ ст. Циклоны.

Урагвай—см. Уругвай.

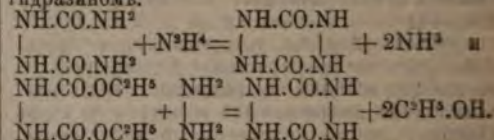
Ура-Губа—заливъ Сѣв. Ледовитаго океана, Архангельской губ., Александровскаго у., лежитъ къ ЮВ отъ Мотовскаго зал., въ зап. части Кольскаго полу-ва. Дл. губы 21 вер., шир. при входѣ 8 вер. Въ U -губѣ нѣсколько о-вовъ. Самый большій—Шалимъ, раздѣляющій входъ въ губу на два пролива; къ СВ отъ него лежитъ высокій, утесистый о-въ Еретикъ и далѣе нѣсколько мелкихъ. Губа глубока, отъ 100 до 150 саж., но въ вершинѣ мелѣетъ до 3 саж., она обрамлена высокими, утесистыми шиферными горами, падающими отвѣсно въ воду. Лучшія якорныя стоянки у о-вовъ Шалима, Еретика, во Владимірской гавани, гдѣ суда швартуются прямо къ берегу. Въ U -губу впадаютъ нѣсколько рр. Мал. Ура, Бол. Ура и Чанъ. При впаденіи р. Бол. Уры финская колонія Мурмана Урская; до 40 жил. домовъ, лютер. кирка и до 200 жит. Всѣ они выселились изъ Улеоборгской губ. Колонисты, въ большинствѣ зажиточные, занимаются рыбной ловлей и судостроеніемъ. Въ U -губѣ ловится сельдь, заходящая туда большими стадами, и добываются довольно вкусныя красноватая лучистыя устрицы. На о-въ Еретикъ правосл. церковь, факторія Воронина, 4 лавки, рыболовное становище.

Уразины (хим.)—представляютъ парадикето-производныя гексагидротетразиновы (см. Тетразины), являясь въ то же время какъ бы продуктами ушлотноненія двухъ частицъ мочевины. Такъ, *уразинъ* $C^2O^2N^4H^4$ есть дву-

моу-чевина. Онъ плавится при 270° , обладаетъ характеромъ сильнаго одноатомнаго основанія и получается при нагреваніи гидразодикарбонамида (дикарбаминагидразида)

$NH^2.CO.NH.NH.CO.NH^2$ *) или гидразодикарбонатаго эфира $C^2H^4O.CO.NH.NH.CO.OC^2H^4$ съ гидразиномъ:

n-Фенилуразинъ $C^6H^5N^2.C^6H^5$ (темп. плав. 245°) получается путемъ отщепленія частицы спирта отъ фенилкарбазиоугольного эфира $H^2N.NH.CO.N(C^6H^5).NH.COOC^6H^5$. Дифенилуразинъ $C^6H^5N^2.CO.NH$, темп. плав. 264° ,

получается конденсаціей при нагреваніи фенилсемикарбазида и фенилкарбазинового эфира (съ выдѣленіемъ 1 частицы NH^3 и 1 частицы C^2H^4O) и при нагреваніи со щелочью дифенилкарбазидодикарбонатаго эфира. При дѣйствіи фосгена на фенилгидразидъ натрія получается другой изомеръ дифенилуразина.

П. П. Р. А.

Уразная трава — народное названіе очень многихъ травянистыхъ растений, напр. Gentiana (см. Горечавка), Geranium (см. Жюравельникъ, Герань), Lychnis (см. Дрема), Monotropa (см. Вертялица), Polygonum aviculare (см. Гречинникъ), Sisymbrium officinale (см. Гулявникъ), Sonchus (см. Осотъ), Thalictrum flavum (см. Василежникъ), Verbascum nigrum (см. Коровякъ), Veronica Beccabunga (см. Вероника) и мн. др.

Уразница—народное названіе некоторыхъ растений, напр. Gentiana Amerella, G. Pneumonanthe (см. Горечавка), Hypericum quadrangulum (см. Звѣробой), Valeriana officinalis (см. Маунъ), Veronica Beccabunga (см. Вероника) и др.

Уразона — слоб. Воронежской губ., Валуйскаго у., при р. Осколѣ; станц. жел. дор. Жит. 12389. Ярмарки. Хлѣбная торговля. Пчт. и тлгф.

Уразолы (хим.)— U . (гидразодикарбонидъ, 3,5-дикетотетрагидротриазоль, 3,5-дикетотриазолидинъ) $C^2O^2N^2H^4 = \begin{array}{c} \text{CO-NH} \\ | \\ \text{NH-CO} \end{array} > \text{NH}$

получается нагреваніемъ мочевины, баурета, аллофановыхъ эфировъ и пр. съ солями гидразина (см. Пирразолы) или изъ гидразоди-

*) Гидразодикарбонидъ полученъ Тиле обильнымъ разложеніемъ уксуснокислаго гидразина съ циановокислагой солью, совершенно аналогично синтезу мочевины при обильномъ разложеніи $KCNO$ съ сѣрноводородною солью. Происходитъ изомеризація: $HNCO.NH^2.NH^2.C^2ONH = H^2N.CO.NH.NH.CO.NH^2$, обдѣляющая съ $HNCO.NH^2 = H^2N.CO.NH^2$.

карбонамида (см. Уразины) при 200°, плавится при 244° и представляет сильную одноосновную кислоту (Thiele u. Stange); при перегонкѣ съ P²S⁵ переходитъ въ триазоль (см. Пирроазолы), а при нагрѣваніи съ уксуспымъ ангидридомъ и уккусонатріевой солью даетъ тетраэтилгидразинъ. *Фенил-уразинъ*

$$\begin{array}{c} \text{C}^6\text{H}^5\text{N}-\text{CO} \\ | \\ \text{HN}-\text{CO} \end{array} > \text{NH}, \text{ темп. пл. } 263^\circ, \text{ полу-}$$

чается при нагрѣваніи мочевины съ фенилгидразиномъ или фенилсемикарбазидомъ при дѣйстви азотистаго ангидрида на *n*-фенилгидразинъ (см. Уразины) и пр. Другой изомеръ, *HN-CO*

$\begin{array}{c} | \\ \text{HN}-\text{CO} \end{array} > \text{NC}^6\text{H}^5, \text{ темп. плав. } 203^\circ, \text{ полу-}$ чается при дѣйстви хлористоводороднаго ангидрида на гидразодикарбонамидъ (Th. u. St.). Известны также тио- и дитио-У., C⁶OSN²H³ (темп. пл. 177°) и C⁶S²N²H³ (темп. пл. и разл. 245°), получаемые изъ соответствующихъ тио- и дитиогидрадикарбонамидовъ. *И. П. Р. Д.*

Уразъ (Uras)—см. Уробактерин.

Уразъ-Мухаммедъ—сынъ Онданьсултана, потомокъ старшаго сына Чингисъ-хана, Джучія. Предки его владѣли в Синеи ордѣ надъ киргизъ-кайсаками. По сибирскимъ лѣтописямъ У.-Мухаммедъ въ 1588 г., вмѣстѣ съ сибирскимъ ханомъ Сеидъ-Ахмедомъ, былъ хитростью захваченъ въ плѣнъ тобольскимъ воеводою Чулковымъ, который препроводилъ плѣнника въ Москву; по другимъ русскимъ лѣтописямъ У.-Мухаммедъ прѣехалъ добровольно къ русскому царю на службу, имѣя въ то время 16 лѣтъ отъ роду (какъ утверждаетъ одна турецкая лѣтопись). Въ 1600 г. царь Борисъ назначилъ У.-Мухаммеда касимовскимъ царемъ; обрядъ возведенія на царство былъ совершенъ въ г. Касимовѣ. Всегда затѣмъ У.-Мухаммедъ былъ наряженъ оберегать нашу границу отъ крымскихъ татаръ. Первый самозванецъ подтвердилъ права У.-Мухаммеда на царство. Позже У.-Мухаммедъ перешелъ на сторону втораго самозванца, но былъ убитъ имъ (въ Калугѣ, на охотѣ, въ 1610 г.), такъ какъ самозванецъ опасался измѣны съ его стороны. За павшаго касимовскаго царя У.-Мухаммеда явился мститель въ лицѣ крещенаго ногайца, князя Петра Урусова, который умертвилъ втораго самозванца.

Урака или *золотая ворона* (Суапосогах pileatus)—красивая южно-американская птица, изъ рода голубыхъ воронъ (Суапосогах), водящихся въ числѣ 15 видовъ въ Сред. и Южн. Америкѣ. У.—немногимъ больше европейской галки; голова и горло черныя, спина, хвостъ и крылья—синіе, нижняя сторона тѣла бѣлая; общимъ складомъ тѣла напоминаетъ сойку. Держится небольшими стаями. Небрежно сложенная изъ грубыхъ вѣтвей гнѣзда, въ которыя откладываетъ до 7 голубыхъ, покрытыхъ бѣлымъ налетомъ, яицъ—располагаются на колючихъ деревьяхъ. Питаются У. преимущественно насѣкомыми, а также мелкими позвоночными. *Ю. В.*

Ураова гора—Саратовской губ., Камышинскаго у., на правомъ берегу Волги, въ

27 вер. вверхъ отъ г. Камышина. Высота горы 490 фт. надъ ур. рѣки. У. гора своимъ основаніемъ опирается на плитной утесъ, въ которомъ водою прорыто много пещеръ. У. гора, подъ названіемъ У. *караулъ*, описана путешественникомъ Олеаріемъ (XXI, 855), бывшимъ здѣсь въ 1636 г. Съ У. горою связано много преданій о Ст. Разинѣ и другихъ герояхъ Поволжья.

Ураковскій перевалъ—на р. Волгѣ, близъ дер. Ураковой, Чебоксарскаго у., Казанской губ.; бываетъ иногда однимъ изъ самыхъ мелкихъ перекатовъ на Волгѣ, съ очень узкимъ фарватеромъ.

Уразъ—р. Приморской обл., Охотскаго окр., беретъ начало въ Становомъ хр., течетъ преимущественно къ СВ, а въ низовьяхъ сначала къ Ю, потомъ къ В; впадаетъ въ Охотское море, въ 24 в. къ З отъ г. Охотска; при впаденіи У. образуетъ заливъ, дл. 2 вер. и шириною 200 саж. Длина до 200 вер. Рѣка быстра, съ каменистымъ русломъ и порожиста. Плаваніе на ней возможно только весной при таяніи снѣговъ и лѣтомъ, во время сильныхъ дождей, такъ какъ вода также быстро сбываетъ, какъ и прибываетъ. Притоки справа: Урбенъ и слева: Килдахъ, Коршунка и др. Отъ У. существуетъ переходъ на р. Юдому, притокъ Ман, поэтому въ прежнее время провиантъ, отправляемый изъ Якутска въ Охотскъ, славаяли на плотахъ и лодкахъ по У.

Уралава (*Viverra zibethica*)—млекопитающее изъ отряда хищныхъ (Carnivora), относящееся къ сем. виверровыхъ (Viverridae). О признакахъ рода *Viverra* см. Виверра. У. (цейлонское названіе) называется также рассой и принадлежитъ къ подроду *Viverrigalea*. У. отличается отъ 2 другихъ наиболее извѣстныхъ виверръ (*V. civetta* и *V. zibetha*) меньшими размѣрами тѣла, но болѣе длиннымъ хвостомъ. Голова ея очень узкая съ большими ушами; ея жесткая шерсть строжежелтаго цвѣта съ примѣсью коричневаго или чернаго; вдоль тѣла проходятъ продольные ряды темныхъ пятенъ; хвостъ съ многочисленными черными кольцами; длина тѣла 60 см., длина хвоста 50 см. У. живетъ въ восточной части Индостана отъ Гималаевъ до южной оконечности полуострова, на Цейлонѣ, въ Индо-Китаѣ, въ южномъ Китаѣ, на Зондскихъ и Филиппинскихъ островахъ; кромѣ того встрѣчается на о. Сокотрѣ, Коморскихъ островахъ и Мадагаскарѣ, но, вѣроятно, завезена сюда изъ Азіи. Она живетъ въ лѣсахъ и среди скалъ, но встрѣчается и около человѣческихъ жилищъ; дѣлаетъ себѣ норы въ землѣ, откуда отправляется за добычей преимущественно ночью. У. очень подвижное, ловкое животное; ходитъ на вытянутыхъ ногахъ, можетъ вставать на заднія ноги и лазить по деревьямъ. Пища ея состоитъ изъ различныхъ мелкихъ млекопитающихъ и птицъ, лягушекъ, змѣй, насѣкомыхъ, яицъ, а также плодовъ и корней растений; она нападаетъ иногда и на домашнихъ птицъ; быстро набрасываясь на животныхъ, она душитъ ихъ, въ которое время играетъ съ трупомъ и затѣмъ быстро съѣдаетъ. У. производитъ 4—5 дѣтс-

вышей. Подобно двум вышеупомянутым вивернам, У. держат в неволе для добывания от нея цибега, который представляет из себя сильно пахучее вещество, выделяемое железами, которые открываются в особый мѣшок, находящийся между анальным отверстием и половыми органами. Цибет высоко цѣнится туземцами и употребляется какъ благовонное, а также лѣкарственное средство. У. кормятъ въ кѣтках преимущественно рисомъ и бананами и черезъ определенные промежутки времени выдавливаютъ содержащее мѣшка пальцами. Цибетъ есть жирная масса съ сильнымъ сладковатымъ запахомъ, сначала бѣлаго, затѣмъ желтаго и бурога цвѣта; его сушатъ на солнцѣ и очищаютъ различными способами для продажи; до употребленія онъ хранится обыкновенно подъ водой. Употребленіе цибега развито среди малайцевъ, которые душатъ имъ свои жилища и платья. У. держатъ довольно часто въ Европѣ, гдѣ она хорошо переноситъ неволю, но приручается обыкновенно съ трудомъ.

М. Р.-К.

Уралецъ—газета общественная, политическая и литературная, выходящая въ Уральскѣ 3 раза въ недѣлю (сначала 2 раза). Ответственные редакторы—М. С. Сладковъ, Б. А. Гурыбринъ, Н. М. Лагашкинъ, издатель—К. А. Ванюшинъ, К. А. Лагашкинъ. Въ первый годъ изданія газеты при ней вышло бесплатно прибавленіе: «Прочетный листокъ газеты У.», т. е. листокъ для прочтенія и передачи другимъ, содержавшій краткія, общедоступно-изложениныя, необходимыя сельскому хозяйству-казаку свѣдѣнія.

Уралинь. Свойство азбестъ *) дѣлится на тончайшія нити, т. е. способность пре-

*) Въ дополненіе къ ст. Азбестъ (см.) здѣсь будетъ полезно привести слѣдующее. Главными составными частями азбеста являются кремневая кислота и окись магнезіи. Последняя можетъ частью замѣняться закисью желѣза, окисью кальція, закисью марганца. Всѣ азбесты содержатъ некоторое количество воды, или механически примѣшиваемой, или химически соединенной. Азбестъ представляетъ минералъ тонко-волокнистаго сложенія, состоящій изъ нѣдлѣмыхъ авгитъ (амфиболовъ эмбевиковъ). Азбестъ микрокристаллическъ, такъ какъ волокна его достигаютъ замѣчательной тонкости. Длина волоконъ азбеста крайне разнообразна, но вообще невелика—около 1 дм. Лучшіе алтайскіе и уральскіе эмбевиковые азбесты (хризотилы) имѣютъ наибольшую длину 2 дм., азбестъ Ричмонда въ Америкѣ достигаетъ длины почти 1 м. Цвѣтъ азбеста также очень разнообразенъ. Роговообманковые и авгитовые азбесты имѣютъ цвѣта: бѣлый, сѣрый, бурый, красновато-бурый, переходящій иногда въ черныя; эмбевиковые же (хризотилы)—золотисто-желтые, серебристо-бѣлые, зеленоватые разныхъ оттѣнковъ и даже синеватые и синевато-черные. Уральскій азбестъ чисто-зеленоватый, алтайскій—золотисто и зеленовато-желтый, американскій—оранжевый и т. д. Окраска азбестовъ зависитъ, повидимому, отъ окисловъ желѣза. Изломъ его неровный, занозистый и сланцеватый. Блескъ азбеста (особенно хризотиловаго) преимущественно шелковистый, иногда тусклый, твердость колеблется между 2—3. Удлиненный всѣмъ по Бриссону, раздѣленъ для азбестовъ до и послѣ вытѣснѣнія воды: въ первомъ случаѣ онъ измѣняется отъ 0,908 до 2,313, во второмъ—отъ 1,366 до 2,38. Азбестъ вообще непрозраченъ, исключеніе составляютъ эмбевиковые азбесты (хризотилы), просвѣчивающіе не только въ краяхъ, но и въ массѣ, напр. лучшіе алтайскіе хризотилы. Большинство азбестовъ въ тончайшихъ волокнахъ плавится въ пламени обыкновенной свѣчи. Передъ пальцовой трубкой онъ сплавляется вначалѣ въ шлакообразную массу, а затѣмъ—въ стекло. Плавкость различныхъ видовъ азбеста не одинакова. По Веллеу, роговообманковый

вращается въ минеральную вату, казалось, должно было дать ему возможность найти

азбестъ, имѣющій теоретическую формулу $4MgO \cdot 4SiO_2$, болѣе легкоплавковъ и менѣе растворимъ въ кислотѣ, чѣмъ серпентиновый (эмбевиковый), имѣющій теоретическую формулу $3MgO \cdot 2SiO_2 \cdot 2H_2O$. Точка плавленія первого 1150° , второго— 1550° , растворимость первого 5° и второго 57° . Послѣ прокаливанія азбестъ теряетъ воду, уменьшается въ смѣ, измѣняетъ цвѣтъ и приобретаетъ хрупкость. Лучшая классификація азбестовъ была сдѣлана Кронштедомъ въ 1779 г., который раздѣлялъ азбесты на двѣ группы: 1) волокнистые и 2) членистые. Мельниковъ предлагаетъ раздѣлять азбесты тоже на двѣ группы: съ параллельно-волокнистымъ и спутано-волокнистымъ сложеніемъ. 1) Группа азбестовъ параллельно-волокнистаго сложенія. а) Роговообманковые азбесты; *обычн. азбестъ* съ грубыми волокнами, плохо раздѣляющимися; *деревянный азбестъ* съ грубыми, похожими на дерево волокнами; *плотный азбестъ* имѣетъ амфибидное сложеніе, послѣ потери влаги раздѣляется на волокна; *амантъ*—горный дѣлѣ, разновидность, обладающая тонкими шелковистыми волокнами, могущими ткаться. Сюда же относятся *биссолитъ*, *кемантиль*, *пепонитъ*, *траверсолитъ* и друг., встрѣчающіеся сравнительно рѣдко. б) Августовые азбесты. *Груперитъ* изъ Колобріера во Франціи, содержитъ около 52% закиси желѣза. в) Диасидовые азбесты. Сюда относятся нѣкоторые биссолиты, представляющіе переходъ отъ детидовъ къ азбестамъ. д) Эмбевиковые азбесты. Азбесты этой группы отличаются болѣею легкостью сравнительно съ другими азбестами, а также имѣютъ преимущественно зеленый или желтый цвѣтъ и шелковистый блескъ. Сюда относятся: *хризотилъ*—разновидность, состоящая изъ тончайшихъ, нѣжныхъ, легко дѣлящихся волоконъ; встрѣчается прожилками въ эмбевикахъ; одинъ изъ лучшихъ хризотиловъ золотисто-желтаго цвѣта встрѣченъ въ последнее время на Алтай въ бассейнѣ Катуня; этотъ видъ азбеста имѣетъ въ настоящее время большое значеніе въ техникѣ, являясь наилучшимъ матеріаломъ для азбестовыхъ надлѣй. *Пикролитъ* изъ Лакстера и Нью-Джерсей—темно-зеленаго и желтаго цвѣта, листоватый, рѣже жидковатый. *Метамитъ* изъ Цвейгера близъ Шварценберга. *Вальмюритъ* изъ Ваге-Хиллса близъ Балтморы. *Гидробитъ* изъ Таберта въ Швеціи. *Кемантъ* съ Урала—бурога цвѣта. *Кемантъ* съ Алтая—обладаетъ нѣжными волоконистымъ сложеніемъ, цвѣта бурога, похожего на дерево и др. 2) Группы азбестовъ спутано-волокнистаго сложенія. *Горная кожа* состоитъ изъ короткихъ, перепутанныхъ между собою волоконъ, образующихъ гибкія пластинки. Цвѣтъ ея въ большинствѣ случаевъ грязно-сѣрый, желтоватый или красноватый. *Горная пробка*—болѣе однородная, чѣмъ кожа, строеніемъ напоминаетъ пробку. Къ этимъ же разновидностямъ нужно отнести *горную массу* и *горную бумагу*, при чемъ первое состоитъ изъ толстыхъ, губчатыхъ пластинокъ, а послѣдняя—изъ болѣе тонкихъ и гибкихъ. *Пальмовскіе отходы* Савченковымъ по рѣкѣ Повонѣ въ Пермской губ. Онъ представляетъ бѣлый, волокнистый, мягкій, но вязкій минералъ; по всей вѣроятности, представляетъ продуктъ неполнаго разрушенія горной пробки.

Азбестъ залегаетъ въ метаморфическихъ, зернисто-кристаллическихъ и осадочныхъ породахъ. Для техники важнѣе только первый видъ нахождения, такъ какъ въ метаморфическихъ породахъ встрѣченъ до сихъ поръ лучшій мѣсторожденія азбеста, годный для эксплуатаціи. Что же касается зернисто-кристаллическихъ и осадочныхъ породъ, то азбестъ встрѣчается въ нихъ сравнительно рѣдко и притомъ въ ничтожныхъ количествахъ, такъ что такіа мѣсторожденія могутъ имѣть исключительно только минералогическое значеніе. Изъ метаморфическихъ породъ эмбевикъ и жировикъ являются наиболѣе важными, такъ какъ азбестъ встрѣчается въ нихъ чаще, чѣмъ въ другихъ породахъ, и мѣсторожденія его въ нихъ являются наиболѣе значительными. Кромѣ эмбевиковъ, азбестъ находится еще въ слѣдующихъ метаморфическихъ породахъ: хлоритовыхъ и тальковыхъ сланцахъ, напр. въ Южномъ Уралѣ, въ Италин; въ роговообманковомъ сланцѣ—въ Олонецкой губ., въ глинистомъ сланцѣ въ Индіи, въ зернистомъ известнякѣ—въ Массачусетсѣ. Въ незначительныхъ количествахъ азбестъ встрѣчается въ жилахъ нѣкоторыхъ минераловъ и рудъ. Такъ, онъ былъ встрѣченъ въ желѣзныхъ и мѣдныхъ рудникахъ Урала и Швеціи въ видѣ примазокъ, пролактоновъ и налетѣностей на кварцѣ, известковомъ шпатѣ, въ массѣ глины, сауды, каменнаго мха, а также иногда включеннымъ въ эти минералы. Иногда азбестъ содержитъ постороннія включения, какъ-то золота, се-

себѣ самыя широкія практическія примѣненія, однако же, до настоящаго времени изъ него готовили только асбестовый картонъ и шнуръ, имѣвшіе ограниченныя примѣненія, преимущественно при монтировкѣ паровыхъ машинъ и котловъ, и только недавно удалось приготовить изъ него матеріалъ, годный для строительнаго дѣла, чѣмъ ему открыто широкое поле для примѣненій. Достигнуть этого удалось тогда, когда былъ найденъ способъ снова превратить минеральную вату въ каменную массу, придавъ ей предварительно форму, отвѣчающую известнымъ практическимъ требованіямъ. Достигнуто это при помощи кремнезема, а полученный продуктъ названъ «У». Сущность производства У. заключается въ приготовленіи изъ волоконъ азбеста листовъ, въ пропитываніи ихъ растворомъ кремнезема, изъ котораго послѣдній выдѣляется сначала въ формѣ студенистаго гидрата, превращающагося потомъ, при высушиваніи, въ каменную массу, скрѣпляющую отдѣльныя волокна одно съ другимъ. Путемъ подобной обработки асбестовой ваты получается продуктъ, который, подобно камню, не горитъ, не коробится, не раз-

ребра, мѣдн, гранита, перовскита, сѣрнаго колчедана, слюды, магнитнаго желѣзняка, какъ о томъ свидѣтельствуя Шуровскій, Коссъ, Стюверъ и Муано. Асбестъ встрѣчается въ видѣ жилъ, тонкихъ прожилковъ, пролазковъ, примазокъ, иногда въ видѣ волоконъ, проникающихъ массу вмѣшанка, что особенно ясно было замѣчено на мѣсторожденіяхъ Алтая. Жилы и прожилки азбеста встрѣчаются отдѣльно и соединенными въ свиты. Направленіе отдѣльныхъ жилъ и прожилковъ одного и того же мѣсторожденія обыкновенно бываетъ крайне разнообразно, также какъ и паденіе ихъ; это послѣднее измѣняется отъ 0 до 90°. Если жилы образуютъ свиты, то тогда ихъ направленіе бываетъ опредѣленное, т. е. отдѣльныя жилы могутъ быть параллельны между собою. Обыкновенно въ свитѣ замѣчается значительное число жилъ крайне разнообразной толщины. Одна и та же жила то вдувается, то сдвигается, иногда до полного пережима, послѣ котораго появляется вновь. Иногда жила расщепляется на части, которыя расходятся вѣерообразно отъ главной жилы. Толщина жилъ русскаго азбеста на Уралѣ и Алтай измѣняется отъ нѣсколькихъ мм. до 5—6 см. По Медьникову, въ закрытыхъ мѣсторожденіяхъ встрѣчаются болѣе толстыя жилы. Длнна жилъ обыкновенно невелика, количество же ихъ въ одномъ и томъ же мѣсторожденіи обыкновенно значительно. Волокна параллельно-волокнистаго азбеста въ большинствѣ случаевъ располагаются перпендикулярно къ заландамъ жилъ и прожилковъ, иногда онѣ расположены подъ угломъ къ нимъ, иногда же уголь бываетъ настолько малъ, что волокна какъ-бы параллельны поверхностямъ, ограничивающимъ жилы и прожилки. Такое расположеніе волоконъ часто наблюдается въ Алтайскихъ мѣсторожденіяхъ азбеста, въ которыхъ вообще замѣчаются крайне разнообразныя формы азбеста, а также и условия его залеганія. Лучшія мѣсторожденія находятся въ Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ, Италіи и Южной Африкѣ. Въ Россіи хороши, не уступающія заграничнымъ мѣсторожденія азбеста находятся въ Среднемъ и Южномъ Уралѣ, въ послѣднее время экспедиціей общества „У.“ открыты мѣсторожденія азбестовъ (хризотила) прекраснаго качества въ нѣсколькихъ мѣстахъ Алтая. Параллельно-волокнистый азбестъ открытъ въ губ. Архангельской, Екатеринбургской, Олонецкой, въ Финляндіи, на Кавказѣ, въ Киргизской степи, въ Оренбургской губ., во многихъ мѣстахъ Урала, именно подлѣ г. Екатеринбургa, недалеко отъ р. Пышмы, въ округѣ Невьянскихъ заводовъ—Асбестова гора, Шелковая гора, въ округѣ Верхне-Тагильскаго завода, по рч. Утисъ въ Нижне-Исетской дачѣ, по рѣкѣ Чусовой, близъ Верхотурья, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ и др. мѣстахъ. Въ Сибирѣ, кромѣ Киргизской степи, въ Тобольской губ., въ Забайкальской области, Якутской области, въ Камчаткѣ и въ Томской губ. въ районѣ Алтая. Слутанно-волок-

бухаеъ; подобно дереву, обрабатывается рѣзущими инструментами; подобно металлу, выдерживаетъ на наковальнѣ сильныя удары молота, не трескаясь и не разбиваясь; пробивается гвоздемъ, не давая трещинъ; дурно проводитъ теплоту и электричество и обладаетъ большою упругостью. Его можно склеивать, какъ дерево, и склеивать, какъ металлъ. У. легче желѣза въ 5 разъ, легче мрамора почти въ 2 раза и тяжелѣе дубоваго дерева менѣе чѣмъ въ 2 раза. Вводя нѣкоторыя измѣненія въ способы фабрикаціи У., можно измѣнять и свойства получаемаго продукта, напр., увеличивать сопротивленіе разрыву или излому, уменьшать удѣльный вѣсъ, дѣлать его спекающимся или не спекающимся при высокой температурѣ и т. п. Обыкновенные сорта У. даютъ на разрывъ 250 кгр. на 1 кв. см. и на раздробленіе 3500 кгр. на 1 кв. см. Изъ перечисленія свойствъ У. видно, что его примѣненія могутъ быть весьма разнообразны. Если имѣть обитъ дерево, то онъ, защищая его отъ соприкосновенія съ воздухомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предохраняетъ его отъ воспламененія; У. можетъ замѣнить дерево во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется безопасность въ пожарномъ отношеніи, напр., для устройства крышъ, половъ, для обивки стѣнъ, для приготовленія негоряемыхъ переносныхъ барачковъ, для каютныхъ переборокъ на пароходахъ, для обивки вагоновъ, для театральныя декораций и т. п. Изъ деревянныхъ столбовъ и досокъ, обшитыхъ листами У., могутъ быть возведены цѣлыя здания. Такъ, напр., всѣ мастерскія завода ап. общ. «Уралитъ» построены изъ У. и имѣютъ, вмѣстѣ съ жилыми постройками, сараями и службами, покрытыми

нистыя разновидности азбеста встрѣченъ въ губ.: Владимирской, Воронежской, Курской, Казанской, Костромской, Нижегородской, Олонецкой, Оренбургской, Нижегородской, Симбирской, Пермской, Уфимской, Томской и въ Забайкальской области. Изъ этихъ мѣсторожденій заслуживаютъ вниманія находящіяся въ Полюжскомъ районѣ. Изъ русскія мѣсторожденія параллельно-волокнистаго азбеста наибольшаго вниманія заслуживаютъ Уралъ и Алтай. Изъ уральскихъ главное значеніе имѣютъ мѣсторожденія въ Веревской, Мошетной и Каменской дачахъ, въ 35 вер. отъ ст. Важеное Пермь-Тюменской жел. дор. Эти мѣсторожденія наиболее развѣданы и весь русскій азбестъ добывается пока только здѣсь. Добыча его выражается слѣдующими цифрами: 1896 г. — 77818 пд.; 1897 г. — 62407 пд.; 1898 г. — 101633 пд. Опредѣленнаго химическаго состава азбестъ не имѣетъ. Образцы его, взятые не только съ различныхъ мѣсторожденій, но даже съ одного и того же, представляютъ очень часто весьма значительныя отклоненія по составу. Главнѣйшія составныя части азбеста — кремневая кислота и окисъ магнія въ различныхъ соотношеніяхъ, причѣмъ обыкновенно нѣкоторая часть послѣдней бываетъ замѣщена другими основаніями. Для примѣра приводимъ анализы пяти образцовъ азбеста.

	Уральскій азб.		Канадскій.			
	Уральскій азб. (Классъ амора),	Ираклескій азб. (Donald).	Theford (Donald).	Broughton (Donald).	Templeton (Donald).	
Кремнезема . . .	41,11	40,80	39,05	40,87	40,52	
Магнези . . .	35,41	43,87	40,07	41,50	42,05	
Закиси желѣза . . .	—	0,87	2,41	2,81	1,97	
Глинозема . . .	10,72	2,27	3,67	0,9	2,10	
Воды	13,59	13,72	14,48	13,55	13,47	
Всего	100,83	100,53	99,68	99,63	100,10	

У., под крышей болѣ $\frac{2}{3}$ десятины. Фабрикація У. заключается въ слѣдующемъ: на соответственныхъ машинахъ азбестовое волокно расщепляется до возможно тонкаго вида, къ нему прибавляются красящія вещества, иногда нѣкоторые суррогаты; все это разводится водою до получения текучей, жидкой массы, которая и пускается въ картонныя машины для получения азбестоваго картона. Полученный съ машинъ картонъ вальцуется, высушивается и затѣмъ получаетъ рядъ послѣдовательныхъ проклеекъ кремнеземомъ и сушекъ, при чемъ при первой проклейкѣ, производимой еще на папочной машинѣ, кремнеземъ вводится въ формѣ раствора, а при послѣдующихъ проклейкахъ въ видѣ силиката, разлагаемаго затѣмъ при обработкѣ бикарбонатомъ по равенству: $\text{Na}_2\text{O} \cdot 3\text{SiO}_2 + 2\text{NaHCO}_3 = 3\text{SiO}_2 + 2\text{Na}_2\text{CO}_3 + \text{H}_2\text{O}$.

А. М. Имшенецкій. А.

Урало-алтайскіе языки—извѣстны также подъ названіемъ «алтайскихъ», «туранскихъ», «финно-угро-татарскихъ»; на нихъ говорятъ многочисленные народы, населяющіе, главнымъ образомъ, сѣверо-восточную и отчасти центральную Азію, а также часть сѣверо-восточной Россіи, Финляндію и Венгрію. Кромѣ того представители этихъ языковъ живутъ въ Прибалтійскомъ краѣ и кое-гдѣ на юго-востокѣ Европейской Россіи. Они раздѣляются на пять главныхъ группъ: 1) Финно-угорскіе языки; ими говорятъ разноплеменные финны (суоми, эсты, ливы, лопари, черемисы, мордва, зыряне, вотяки, пермяки и др.), а также остяки, вогулы и венгры или мадьяры; послѣдніе три народа говорятъ языками «угорскими», весьма близкими другъ къ другу. 2) Самоѣдскіе языки; ими говорятъ самоѣды, живущіе на берегу Ледовитаго океана, отчасти въ Европейской Россіи, но главнымъ образомъ въ Сибири. Самоѣдскіе диалекты различаются пять. 3) Турецкіе языки—см. XXXIV, 159. 4) Монгольскіе языки; ими говорятъ народы монгольскаго племени, живущіе отчасти въ сѣв.-вост. Китаѣ, отчасти въ юго-вост. Сибири, отчасти въ Европ. Россіи, въ губ. Астраханской и въ области Войска Донскаго (калмыки); главныя племена—внутренніе монголы, халхасы, чахары, буряты, забайкальскіе монголы, калмыки. 5) Тунгусскіе языки; ими говорятъ маньчжуры и нѣсколько тунгусскихъ племенъ. Нѣкоторыми учеными къ У.-алтайскимъ языкамъ причисляется одинъ изъ языковъ клинообразныхъ надписей, такъ называемый аккадійскій или сумерійскій, а также (по Эвальду, Шотту, Гофманну, Винклеру и др.) японскій; но отношеніе обоихъ послѣднихъ языковъ къ У.-алтайскимъ темно. Вообще генетическая связь между членами отдѣльныхъ перечисленныхъ группъ У.-алтайскихъ языковъ стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній; предки народовъ, говорящихъ теперь различными финскими, турецкими, монгольскими и т. д. языками, несомнѣнно были когда-то отдѣльными народами, говорившими на прафинскомъ, пра-турецкомъ, пра-монгольскомъ и т. д. языкахъ, которые при теперешнемъ состояніи науки не могутъ еще быть вполне реконструированы; но существовалъ-

ли когда-нибудь народъ, говорившій на праурало-алтайскомъ языкѣ—вопросъ въ наукѣ далеко не рѣшенный. Существованіе такого народа представляется мало вѣроятнымъ. Иное дѣло болѣе близкое, быть можетъ генетическое родство между *нѣкоторыми* группами, напр. между финно-угорскою и самоѣдскою, или между турецкою, монгольскою и тунгусскою. Однако, и эти вопросы въ наукѣ еще сравнительно мало разработаны. Признаки, объединяющіе всѣ вышеперечисленныя группы У.-алтайскихъ языковъ, относятся гораздо менѣе къ области лексической, чѣмъ къ грамматическому, въ особенности синтаксическому строю этихъ языковъ. Корень является носителемъ понятія; всѣ модификаціи и отношенія выражаются посредствомъ суффиксовъ (префиксы встрѣчаются только въ венгерскомъ языкѣ, да и то рѣдко); эти суффиксы претерпѣваютъ извѣстныя звуковыя измѣненія, тогда какъ корни, за сравнительно рѣдкими исключеніями, остаются неизмѣнными. Связь суффиксовъ съ корнемъ указывается такъ называемою «гармоніей гласныхъ» (см.)—явленіемъ, въ большей или меньшей степени распространеннымъ во всѣхъ У.-алтайскихъ языкахъ. Большую роль играютъ также во многихъ У.-алтайскихъ языкахъ мѣстоименные притяжательные суффиксы, при помощи которыхъ образуются и многія «окончательныя глагольныя формы» отъ «именныхъ» или «причастныхъ». Индоевропейскіе грамматическіе термины и понятія не вполнѣ применимы къ грамматикамъ У.-алтайскихъ языковъ, гдѣ и «причастіе», и «окончательная глагольная форма» и т. д. не совсѣмъ то, что у индоевропейцевъ. Принципъ агглютинаціи (см.) проходить и черезъ синтаксисъ У.-алтайцевъ; своеобразное «називаніе» словъ, входящихъ такимъ образомъ въ предикативныя отношенія другъ къ другу, характерно для всѣхъ У.-алтайскихъ языковъ. При синтаксическомъ «подчиненіи», опредѣляющее обыкновенно ставится передъ опредѣляемымъ, дополненіе или обстоятельствоное слово—передъ глаголомъ, къ которому оно относится или отъ котораго зависитъ. Глагольною формою (чаще глагольнымъ именемъ) заключается обыкновенно предложеніе, которое представляетъ собою нѣкоторое единство (по выраженію Винклера «предложеніе-слово»). На основаніи полнаго сходства синтаксическаго строя японскаго языка со строемъ другихъ У.-алтайскихъ языковъ Винклеръ и настаиваетъ на включеніи его въ это семейство языковъ. Для пѣлей классификаціи это, быть можетъ, допустимо, но необходимо помнить, что съ точки зрѣнія современнаго общаго языкознанія, такого сходства въ синтаксическомъ строѣ недостаточно для признанія близкой, *генетической* связи между отдѣльными языками.

Литература. Н. Steintal u. F. Mistell, «Charakteristik der haupt sächlichsten Typen des Sprachbaues» (1893, V, стр. 348—388); Н. Winkler, «Ural-altaische Völker und Sprachen» (1884), «Das Ural-altaische und seine Gruppen» (1885); «Die Ural-altaischen Sprachen» (въ журналѣ «Revue orientale pour les

études ouralo-altaïques», 1900, вып. 2 и 3); O. Donner, «Die uralaltaischen Sprachen» (въ «Finnisch-Ugrische Forschungen» 1901, т. I, ч. I, стр. 128); Bang, «Uralaltaische Forschungen» (1890); Grunzel, «Entwurf einer vergleichenden Grammatik der altaischen Sprachen» (1895); A. Castrén, «Grammatik der Samojedischen Sprachen» (1854); его же, «Wörterverzeichnisse aus den Samojedischen» (1885). Сочинения, относящиеся къ другимъ отдѣльнымъ группамъ У.-алтайскихъ языковъ, указаны въ статьяхъ специально имъ посвященныхъ.

П. Мелюранскій.

Ураль — р. Каспійскаго бассейна, составляющая въ своемъ нижнемъ теченіи границу между Европой и Азіей, вытекаетъ изъ Уральского хр. и на Ю отдѣляетъ послѣдній отъ естественнаго продолженія его — Мугоджарскихъ горъ. У. со своими притоками орошаетъ Оренбургскую губ., Уральскую и отчасти Тургайскую обл. До 1775 г. рѣка эта носила названіе Яика (татарское «Джаньк») и это имя удержалось до сихъ поръ въ народныхъ пѣсняхъ и мѣстнымъ говорѣ уральскихъ казаковъ; официально же послѣ «Пугачевщины» именнымъ указомъ Екатерины II, отъ 15 января 1775 г., р. Яикъ была переименована въ р. У. На старинныхъ картахъ У. именуется *Rhynus fluvius*. Вершина его лежитъ въ южн. отрогахъ Каратыша, Троицкаго у., Оренбургской губ., и исходитъ изъ вершины горы называемой Каганъ-Тай (т. е. крайняя, послѣдняя Уральскаго хр.), на выс. 2082 фт., подъ 54°42' с. ш. и 59°25' в. д. Въ началѣ У. течетъ съ С на Ю, встрѣтивъ же возвышенное плоскогоріе Киргизской степи, близъ г. Орска, круто поворачиваетъ на ВЗ, за г. Оренбургомъ мѣняетъ направленіе къ ЮЗ, въ предѣлахъ же земель Уральского войска вступаетъ въ западномъ направленіи между станицею Разыпной Оренбургскаго у. и Мухрановскимъ пос. Уральского войска, у г. Уральска р. дѣлаетъ новый крутой изгибъ къ Ю и въ этомъ главномъ направленіи, извиваясь то къ З, то къ В, впадаетъ подъ 46°18' с. ш. съ сѣв. стороны въ Каспійское море. Устье У. дѣлится на нѣсколько рукавовъ и постепенно мелѣетъ. Въ 1769 г. Палласъ насчиталъ 19 рукавовъ, часть которыхъ выдѣлялась У. въ 80 вер. выше впаденія его въ море; въ 1821 г. было всего 9, въ 1846 г. только три: Яицкое, Золотинское и Перетаское. Къ концу 50-хъ и началу 60-хъ годовъ до самаго г. Гурьева никакихъ рукавовъ съ постояннымъ теченіемъ отъ У. уже не отдѣлялось. Первый рукавъ, отдѣлявшійся отъ главнаго русла слѣва, въ 4 вер. ниже г. Гурьева, былъ Перетаскъ, раздѣлявшійся на протоки — Перетаской и Алексашкинъ. Еще ниже русло У. дѣлилось на 2 рукава — Золотинскій и Яицкій, при чемъ какъ первый, такъ и второй, передъ впаденіемъ въ море, дѣлился на два устья: Большое и Малое Яицкое, Большое и Старое Золотинское. Отъ Золотинскаго рукава на В отходилъ еще одинъ рукавъ Бухарка, впадающій въ море между Перетаскомъ и Золотымъ. Современное состояніе рукавовъ У. представляется въ такомъ видѣ: устье Яицкое,

впадая въ море, обращено на СЗ, по направленію къ Каменному о-ву, глубина его не въ берегахъ, а между двумя береговыми подводными косами — 2 фт. Большое Яицкое при входѣ въ море имѣетъ направленіе прямо на Ю, но противъ самаго выхода его образовалась коса, отъ которой самая борозда (банокъ) устья поворачиваетъ тоже на З; глубина его по картѣ Пушина показана 3 фт. Золотинское устье, имѣя направленіе при входѣ въ море юго-зап., далѣе въ прибрежьи раздѣляется на два отдѣльных устья, изъ которыхъ одно имѣетъ направленіе на З, другое на ЮЗ; послѣднее имѣетъ глубину 1—2 фт. Старое Золотинское устье почти совсѣмъ зарастаетъ во время лѣта камышемъ. Бухарка и Перетаскъ, сравнительно съ другими, менѣе широки и при впаденіи въ море довольно глубоки. По промѣру Клыкова, въ устьяхъ Бухарки глубина равна 2½ фт., Перетаскъ 1¼ фт.; оба при входѣ въ море обращены на Ю и ЮВ. Алексашкинъ рукавъ обмелѣлъ и обратился въ проранъ, только весною переливающимся черезъ «Бѣлый Ильмень» въ море. Бассейнъ У., среди русскихъ рѣкъ, занимаетъ по величинѣ шестое мѣсто и равняется 193239 кв. вер. или 219910 кв. км. Протяженіе самой р. исчисляется въ 2230 вер. (2379 км.), при чемъ длина сплавногo участка равна 910 в., не сплавногo участокъ занимаетъ 1379 в. Горизонтъ воды находится на абсолютной высотѣ: въ истокахъ 2082 фт., у отрога Баннаго 619 фт., у г. Орска 590 фт., у станицы Ильинской 479 фт., у станицы Верхне-Озерной 420 фт., у отрога Островнаго 327 фт., при г. Оренбургѣ 263 фт., при г. Уральскѣ 162 фт.

Паденіе воды У. не особенно велико; отъ верховьевъ до г. Орска оно имѣетъ около 3 фт. на версту, отъ г. Орска до г. Уральска не болѣе 1 фт., ниже — еще меньше. Ширина русла въ общемъ незначительна, но разнообразна; у г. Верхне-Уральска до 20 саж.; шах. ширина У. въ предѣлахъ станицъ, лежащихъ выше г. Уральска, колеблется отъ 55—97 и 15—37 саж.; въ низовьяхъ 50—100 саж. Глубина по промѣрамъ 1879 г. показана для верховыхъ станицъ отъ 6 слишкомъ саж. до ¾ арш.; на всемъ протяженіи У. масса перекатовъ, черезъ которые переходятъ лѣтомъ и осенью вбродъ и перегоняютъ скотъ. Дно У., въ верховьяхъ каменное, въ болѣе же части теченія его глинистое и песчаное, а въ предѣлахъ Уральской обл. каменные грады имѣются: въ 22-хъ вер. выше г. Уральска, близъ пос. Трекинскаго, близъ Даринскаго пос. («Брусяной» — отъ брусобразныхъ камней), близъ Январева и близъ Горскаго пос. въ нижней части У., гдѣ къ нему подходятъ Индерскія горы. Подъ г. Уральскомъ дно р. выстлано мелкой галькой, которая встрѣчается нѣсколько большихъ размѣровъ у «Бѣлыхъ горокъ»; особая галька изъ плотной глины, кромѣ того, попадается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нижняго теченія У. (въ «Погорѣлой лукѣ»). Теченіе У. довольно извилисто и образуетъ большое число «лукъ» или петлей. Имѣя ложемъ своимъ довольно рыхлый глинисто-солонцовато-песчаный грунтъ, У., при маломъ паденіи воды, на всемъ проти-

женіи очень часто мѣняетъ главное русло, прорываетъ себѣ новые ходы, оставляя по всѣмъ направленіямъ глубокіе водоемы или «старичи». Благодаря измѣчивому теченію У. многія казачьи селенія, бывшія раньше при рѣкѣ, оказались впоследствии на старицахъ, жители другихъ селеній вынуждены были переселиться на новыя мѣста только потому, что старыя пещелища ихъ были постепенно подточены и снесены рѣкой. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ У. вдается колѣномъ въ степь, берега круты и обрывисты («яръ»), съ противоположнаго берега почти всегда къ нимъ тянутся далеко углубляющіяся въ р. песчаные отмели («песок»). Въ общемъ долина У. изрѣзана по обѣимъ сторонамъ старицами, ериками (узкіе протоки), котлубанями (расширеніе протока), озерами, ильменями (маленькое озеро); во время весенняго водоразлія, происходящаго отъ таянія снѣговъ въ верховьяхъ У. на Уральскихъ горахъ, всѣ они наполняются водой, которая держится въ нихъ до слѣдующаго года. Вскрытіе У. при г. Оренбургѣ происходитъ въ 20-хъ числахъ апрѣля, замерзаніе не ранѣе ноября; подъ г. Гурьевымъ вскрытіе р. бываетъ почти на мѣсяць раньше (около 20-го марта). Весною рѣки и рѣчки несутъ въ У. массу талой воды, р. переполняется, выходитъ изъ «трубы», т. е. изъ береговъ, въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ берега отлоги, рѣка разливается верста на 10—15. Въ разливы среднее повышеніе воды надъ обыкновеннымъ уровнемъ достигаетъ 1½—3 саж., вмѣстѣ съ тѣмъ и быстрота теченія необыкновенно усиливается. Уралъ въ общемъ мало судоходенъ, но по немъ производится въ небольшихъ размѣрахъ сплавъ дѣса изъ Верхне-Уральскаго и Орскаго уу. въ гг. Оренбургъ и Уральскъ. Ниже Уральска сплавъ допускается весною по особымъ билетамъ и, какъ исключеніе, У. въ сѣв. части своей принимаетъ много рр. и ррч. Большинство притоковъ впадаетъ въ него съ правой, обращенной къ Общему Сырту, стороны; изъ нихъ извѣстны: Артазымъ, Тапаалыкъ, Губерля, Сакмара, въ предѣлахъ Оренбургской губ.; въ Уральской обл. вливаются—Заживналъ, теряющаяся, не доходя до У., въ лугахъ между поселками Студеновскимъ и Киндлинскимъ, Киндела и Иртекъ; ниже Иртека вливаются нѣсколько мелководныхъ рѣчекъ, въ томъ числѣ Рубежка, при устьѣ которой были первыя селенія янскихъ казаковъ, колонистовъ дикаго и безлюднаго въ то время Уральского края (1580); самымъ воднымъ притокомъ справа является р. Чаганъ, вытекающая изъ Общаго Сырта (дл. св. 250 в.). Слѣва впадаютъ рр. Орь, Илекъ, Утва, Барбашева (Барбастъ-Тау) и Солянка, замѣтная

лишь весною и пересыхающая лѣтомъ. У. представляетъ собою главный источникъ хозяйственнаго благосостоянія уральскихъ казаковъ: въ его долиніи много дѣсовъ и луговъ; отъ его разлиновъ зависитъ урожай травъ; въ его водахъ съ самаго появленія здѣсь казаковъ производится обширное рыболовство. У.—единственная рѣка въ мірѣ, предназначенная въ средней и нижней части теченія исключительно для рыболовства; ниже г. Уральска, подъ которымъ устроены «учугъ» (см.), по У. запрещается всякое судоходство, кромѣ весенняго времени. Даже самыя переправы черезъ У. ограничены немногими мѣстами: однимъ мостомъ у г. Уральска и паромными переправами у г. Гурьева, Кулагина и еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ—и все это во избѣжаніе возможности напугать рыбу. Въ 1880 г. была сдѣлана попытка установить по У. отъ Оренбурга до Уральска частное пароходство, но безъ результата: См. Уральское рыбное хозяйство. Н. Б.—м.

Уралъ—ежедневная политическая, общественная и литературная газета; издается въ Екатеринбургѣ, съ 1897 г., В. Г. Чеканомъ, вмѣстѣ «Екатеринбургской Недѣли»; удѣляетъ много мѣста разработкѣ вопросамъ горнозаводскаго и золотопромышленнаго дѣла, особенно на Уралѣ.

Уральскаго казачьяго войска земля—см. Уральская обл. и Уральское казачье войско.

Уральская Жизнь—общественная литературная, политическая и торгово-промышленная газета. Издается съ 1900 г. въ г. Екатеринбургѣ, ежедневно. Редакторъ-издатель П. И. Пѣвинъ.

Уральская область находится на ЮВ Европ. Россіи, между 53° и 45½° с. ш. и 49° и 59° в. д.; занимаетъ пространство въ 284412 кв. в. или 29626 тыс. дес., изъ коихъ 62068 кв. в. (6465 тыс. дес.) принадлежатъ У. казачьему войску на правахъ нераздѣльнаго общиннаго владѣнія, а 222344 кв. в. (23161 тыс. дес.), составляя государственную собственность, предоставлены въ общественное пользованіе киргизовъ. По пространству обл. занимаетъ 19-е мѣсто среди губерній и областей Россійской Имперіи, 4-е мѣсто въ Европ. Россіи. Границы: на С—Оренбургская и Самарская губ., на З—Самарская губ., земли внутренней или Букеевской орды Астраханской губ. и сѣв.-вост. часть Каспійскаго моря, на В—Тургайская обл. и часть Аральскаго моря, на Ю—Закаспійская обл. и берега Каспійскаго моря. Число станицъ и волостей по уѣздамъ и пространство послѣднихъ представлено въ слѣдующей таблицѣ.

У ѣ з д ы.	Число станицъ.	Число волостей.	Общее число станицъ и волостей.	Количество земли въ десятинахъ, принадлежащ-й:	
				Уральскому казачьему войску.	Киргизамъ.
Уральскій	16	8	24	2564180	2260313
Лбищенскій	10	14	24	3219749	3240522
Гурьевскій	5	17	22	681473	5385521
Темирскій	—	21	21	—	12274476

Хотя У. обл., европейская часть которой (земля У. казачьяго войска) была не так давно пограничною съ Азіей и Зауральскою ордою провинціей, издавна была посѣждаема путешественниками (Палласъ, Розе и др.), тѣмъ не менѣе, по недоступности внутреннихъ частей ея, до самаго послѣдняго времени ни рельефъ мѣстности, ни гидрографія, ни геологическое строеніе, ни минеральныя богатства края не изучены въ достаточной степени. По *рельефу*, У. обл. представляется съ СВ, С и СЗ какъ бы окаймленной легкой возвышенностью — Мугоджарскими горами и отрогами Общаго Сырта—равниной, постепенно понижающейся по направленію къ Каспійскому морю, лежащему ниже уровня океана. Линія нуля пересѣкаетъ р. Уралъ нѣсколько сѣвернѣе г. Казмыкова, южнѣе его вся степь носитъ явные слѣды недавняго нахождения здѣсь моря: масса морскихъ ракушекъ, пропитанная солью почва, множество соляныхъ озеръ—все говоритъ за это. Въ частности Камышь-Самарскія озера, гдѣ терются степныя рр. Узени, образуютъ котловину, лежащую на 62 фт. ниже уровня Каспія, — то было очевидно одно изъ наиболѣе глубокихъ мѣстъ прежняго моря, отступившаго на Ю. Это отступление и объясняетъ то обстоятельство, что множество рѣчекъ, очевидно впадавшихъ ранѣе въ Каспійское море, нынѣ тераются въ степи, не доходя до него сотни верстъ и только наиболѣе могучія изъ нихъ, какъ Уралъ, отчасти Эмба, сохранили связь съ моремъ. Равнинный характеръ степи нарушается лишь отдѣльными холмистыми мѣстностями близъ оз. Чархаль и оз. Индерскаго. Особенно характерны послѣдніе, являя очевидный результатъ вулканической дѣятельности, такъ какъ здѣсь среди ровной степи Арало-Каспійскаго происхожденія и съ соответствующими породами встрѣчаются нагромозжденные одиѣ на другія чуждыя степи породы гипса, известняка—значительно болѣе древняго происхожденія—безпорядочно вывороченными на дневную поверхность. *Орошеніе* обл. въ общемъ очень скудно, за исключеніемъ лишь сѣв.-зап. части обл., гдѣ много рѣчекъ и родниковъ, вытекающихъ изъ Общаго Сырта. Уже не на далекомъ разстояніи отъ главной артеріи обл. Урала въ ту и другую сторону сильнѣе на В, чѣмъ на З, чувствуется недостатокъ даже питьевой воды. Единственный источникъ ея полученія—степныя колодцы—«кудуки» и «копани», изъ которыхъ кочевники и добываютъ воду себѣ и своему скоту. Но имѣются громадныя площади (въ глинистой степи), гдѣ эту воду не могутъ добыть ни на какой глубинѣ: дѣлали попытки бурить артезіанскіе колодцы, но пока безрезультатно. Свѣдѣнія о р. Уралѣ и ея притокахъ (справа—Киндела, Иртекъ, Рубенска, Чаганъ, слѣва—Ильѣ, Утва, Солянка—см. въ соответственныхъ мѣстахъ). Степная часть области по сю сторону р. Урала орошается р. Бол. Узени и Кушумъ, въ которыхъ къ осени вода дѣлается горько-соленой; по ту сторону р. Урала, рр. Уиломъ, Сагизомъ и Эмбою: всѣ онѣ лишь весной имѣютъ достаточное количество воды, и тогда р. Эмба имѣетъ поря-

дочное теченіе, донося свои воды до Каспія, откуда въ устьѣ Эмбы входитъ въ значительномъ количествѣ частиковая рыба. На р. Эмбѣ извѣстны пороги. Р. Сагызъ носитъ свое названіе («сагызъ» по-киргизски—смола) отъ часто встрѣчающейся на ея поверхности окислившейся (черной) нефти. Не доходя до Каспія, она терается въ громадныя и недоступныя приморскія болота Тентикъ соръ. *Геологическое* строеніе У. области можно назвать крайне однообразнымъ. Мугоджарскіе отроги Общаго Сырта заключаютъ юрскія и мѣловыя образованія. Юрскіе выходы отмѣчены по долинѣ р. Урала противъ Январцевскаго пос. (60 в. выше г. Уральска—къ такъ назыв. Черномъ Затонѣ), мѣловыя спускаются еще южнѣе, образуя подь самымъ г. Уральскомъ (6 в. южнѣе) у береговъ р. Урала обрывъ, извѣстный подь именемъ «Вѣлыхъ горокъ». На Ю отъ линіи Уральско-Чижинскій 2-й пос. исключительными образованіями являются арало-каспійскіе осадки. Въ Зауральской степи близъ Утвы преобладаютъ мѣловыя отложения также въ верховьяхъ Эмбы (Мугоджары); въ Индерскихъ горахъ отмѣчены пермскіе рудяки и третичныя образованія рядомъ съ юрскими и арало-каспійскими. Изъ *минеральныхъ богатствъ* Уральская область располагаетъ пока только громаднымъ запасомъ самосадочной соли въ соляныхъ озеряхъ, разбросанныхъ по всему ея пространству. Наиболѣе замѣчательнымъ озеромъ является Индерское (см.), эксплуатация соли котораго (400—500 т. пуд.) не достигаетъ даже размѣровъ ежегоднаго новаго осадка въ озерѣ изъ соленого ключа, выносящаго соль на дневную поверхность. Причина—отсутствіе дешеваго сообщенія. Уральское рыболовство обязано своимъ развитіемъ этому богатѣйшему источнику прекрасной соли близъ самой рѣки. Изъ другихъ соляныхъ озеръ Зауральской степи всего важнѣе группа соляныхъ озеръ близъ Каспійскаго моря, раньше извѣстныхъ подь именемъ «Грязныхъ», а нынѣ называемыхъ «Искене» и «Кара-Васпакъ», и оз. Кара-Батана, противъ Редутскаго пос. (нижнее теченіе р. Урала), изъ котораго добываютъ соль жители г. Гурьева и соседнихъ съ нимъ селеній. Кромѣ того, въ степи много озеръ съ непостоянною солью, дов. грязнаго цвѣта (такъ наз. киргизская соль) и небольшихъ размѣровъ; они извѣстны лишь киргизамъ. На внутренней линіи близъ р. Узени есть соляныя озера Степановы, дающія соль съ горьковатымъ вкусомъ (узениская соль). Въ изобиліи имѣется мѣлъ, идущій въ обиходъ на известь, гипсъ, идущій на алебастръ, огнеупорная и фаянсовая глина, горючій сланецъ, жерновныя камни (песчаникъ съ Общаго Сырта). Горючій сланецъ, подававшій одно время въ этой, лишенной дѣса странѣ, большія надежды, оказался дов. плохого качества (съ сѣрою). Въ послѣднее время за р. Эмбой, въ глухой части области, но не далеко отъ берега моря, найдена нефть въ количествѣ очевидно промысловомъ, такъ какъ мѣстами нефть выливалась фонтаномъ. Заложено много буровыхъ и производится капитальныя работы, но пока нефтяной промыселъ—еще въ будущемъ.

Въ этихъ-же мѣстахъ найдены хорошія залежи асфальта.

Почва У. обл. хотя и дѣствительна, но очень бѣдна черноземомъ. Къ категоріи каштановыхъ съ среднимъ количествомъ гумуса почвъ слѣдуетъ отнести лишь очень небольшое пространство по склонамъ Общаго Сырта. Но и здѣсь сплошного каштановаго чернозема нѣтъ, а почвы носятъ пестрый характеръ: повсемѣстно мы видимъ какъ-бы пѣшины свѣтлаго цвѣта—это солонцы, дающія при посѣвѣ на нихъ низкорослые чахлые всходы. Отъ склоновъ Общаго Сырта къ долинѣ р. Урала каштановыя почвы переходятъ въ суглинки,—преобладающую почву въ области, а мѣстами близъ рѣкъ въ супески, мѣстами переходяція въ супучіе пески—барханы. Эти послѣднія занимаютъ всю юго-зап. часть области (граничатъ съ Рынъ-песками) и ЮВ (къ Усть-Урту). Негодные для культуры земледѣльской, эти пески незамѣнимая вещь для кочевника со скотомъ во время весны: онъ находитъ здѣсь почти рядомъ съ поверхностью прекрасную и холодную воду и своеобразную барханную растительность. Въ зависимости отъ вышеприведенныхъ почвенныхъ особенностей и растительности наиболѣе богата и разнообразна лишь въ «приобширскихъ» мѣстахъ, гдѣ процвѣтаетъ земледѣльская культура. Здѣсь по оврагамъ встрѣчаются еще небольшіе колки лѣсовъ (береза, вязъ, осина, дикая яблоня, вишневый кустарникъ, чилига, таволга и т. п.), степь покрыта свойственными чернозему растениями (ковыль, типецъ, клубника степная, остроецъ и др.). Далѣе на югъ преобладающими растениями являются уже разнообразныя виды полыни, носящія общее киргизское названіе «джусанъ», ковыль попадаетъ лишь островами, степь отъ ковыли имѣетъ сѣроватый цвѣтъ; еще южнѣе къ полыни примѣшиваются въ значительномъ количествѣ разнообразныя солянки, а въ песчаной части степи встрѣчается въ изобиліи «ніякъ» (*Elymus agenarius*). Наконецъ, громадная площадь степи, прилегающей къ Каспію, сплошь состоитъ изъ зарослей камыша, ньюнки (болотное растеніе) съ перерывами голыхъ солонцевъ, покрытыхъ одними жирными солянками и низменныхъ луговъ, гдѣ почва выщелочена отъ солей и гдѣ имѣютъ возможность расти пырей (арженикъ) и др. грубыя луговые травы. Что касается собственно луговъ и въ частности долины р. Урала—она богата и лѣсомъ, и цѣнными луговыми травами. Лѣсъ (мѣстами сплошной) состоитъ изъ дубняка, осины, вербы, топола, осокоя и др. породъ. Въ лугахъ сплошные какъ-бы посѣвы вики, вязель, арженика и др. Характерной особенностью болѣе южныхъ луговъ и степей У. обл.—это изобиліе солодковаго корня (*Glycyrrhiza*), котораго опредѣлено 4 вида и который добывается въ десяткахъ тысячъ пудовъ преимущественно киргизами по обрывамъ ростшей и овраговъ. Въ безлѣсной степи почти всякая трава находитъ себѣ употребленіе или для топанья, или для корма скота, или для хозяйственныхъ надобностей. Такъ, камышь въ южныхъ предѣлахъ (Гурьевъ, Жилая коса

и пр.) замѣняетъ и строительный матеріалъ, и топливо, а молодой скашивается и идетъ въ зимній кормъ скоту. Крайне оригинальная флора окрестностей Индерскаго озера: здѣсь встрѣчаются такія рѣдкія растенія, какъ ревень (*Rheum caspicum*), *Ixiolirion Pallasii* и нѣк. др. Еще не очень давно въ степи приуральской водились дикія лошади (куланъ и тарпанъ), въ камышевыхъ заросляхъ—кабаны; теперь этихъ животныхъ совсѣмъ не встрѣчается. Единственнымъ рѣдкимъ и характернымъ для степи млекопитающимъ является теперь сайгакъ (*Antilopa saiga*), приходящій изъ-за Урала большими стадами. Въ степи много сурковъ, сусликовъ и др. болѣе мелкихъ грызуновъ. Изъ птицъ для всей степи характерны стрепетъ и тулукъ; рѣдкими гостями бывають въ южной части степи рябокъ копытчатый (*Syrnhyptes paradoxus*) и розовый скворецъ (*Pterocles agenarius*)—самый страшный врагъ саранчи, которая вмѣстѣ съ кобылой производитъ иногда громадные опустошенія, поѣдая не только хлѣбъ, но и травы, и даже скошенное сѣно. Саранча свирѣпствуетъ исключительно въ низовьяхъ Урала, гдѣ съ ней велась безуспѣшно борьба въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Кобылка въ массовыхъ количествахъ является въ средней части области, пожирая молодые всходы хлѣбовъ. Ихтиологическая фауна не богата разнообразіемъ, но обильна количествомъ встрѣчающихся здѣсь видовъ, среди которыхъ первенствующую роль играютъ породы осетровыхъ рыбъ—бѣлуга, осетръ, севрюга, шипъ и затѣмъ такъ наз. черная или частичковая рыба—сомъ, сазанъ, судакъ, лещъ, вобль, сельдь и др. менѣе крупныя рыбы. Особенно богата рыбою Уралъ, въ которомъ обезпеченъ входъ ея изъ Каспійскаго моря. Изъ Урала-же рыба заходитъ въ р. Кушумъ и черезъ нее въ Мухоръ и въ Камышь-Самарскія озера, въ большія воды въ оз. Чархалъ. Характерно для этого послѣдняго находеніе въ немъ особой селедочки чисто морскаго рода, аналогичная которой извѣстна лишь въ Черномъ морѣ (*Cl. cultriventris*, Nord., var. *Tscharchaliensis*, N. Borodine). *Климатъ*—типично континентальный, не смотря на то, что съ Ю и ЮВ съ обл. граничатъ Каспійское и Аральское моря; вліяніе этихъ послѣднихъ ограничивается лишь прибрежной полосой. Рѣзкіе переходы температуры, лѣтнія жары до 40° и морозы до 30°, незначительное количество осадковъ, сильныя вѣтражучіе лѣтмомъ и пронизывающіе холодомъ зимою, сопровождаемые въ послѣднемъ случаѣ снѣжною метелью (по мѣстному «буранъ») — характерныя отличительныя признаки климата У. обл. Средняя год. температура по даннымъ 3 имѣющихся въ обл. метеорологическихъ станцій (Уральскъ, У. лѣсничество—въ 60 вер. на С отъ Уральска на Вербовомъ Сырту, Гурьевъ при устьѣ р. Урала) такова: Ур.—5,0°, У. лѣсн.—3,8°, Гурьевъ 7,9°. Въ частности для Уральска средняя темп. зимы—13,3°, весны 3,5°, лѣта 19,8° и осени—5,1°. Средняя влажность за годъ для того же пункта 66, облачность—52, осадки за годъ выражаются для г. Уральска 342,0,

для У. лѣсничества 413 и для Гурьева всего 166,9. Главная масса осадков падает на лѣто. Преобладающіе вѣтры для Уральска N, для У. лѣсничества SE, тотъ же вѣтеръ и для Гурьева. Въ отношеніи температуръ какъ указано разица между сѣверомъ области и югомъ очень значительна, такъ что ранней весной, когда въ сѣверной половинѣ области, до рѣзко обозначенной линіи, проходящей близъ г. Калмыкова, стоитъ еще зима, въ южной его части весна въ полной силѣ, точно также и поздней осенью—на югѣ нѣтъ и помину о морозахъ, а на сѣвѣрѣ зима приближается. На этомъ основаны перекочевки степняковъ, уходящихъ на зиму къ берегамъ Каспія и къ Аральскому морю. «Буранъ», т. е. снѣжная метель съ одновременнымъ снѣгомъ сверху,—является истиннымъ бичемъ страны, угоняя цѣлыя стада лошадей и барановъ, выбивающихся изъ силъ въ сугробахъ и часто гибнущихъ. Нерѣдки случаи гибели и застигнутыхъ въ степи лошадей. Для спасенія отъ бурана скотъ на зиму загоняютъ въ камыши прибрежій Каспійскаго

моря и Камышь - Самарскихъ озеръ и въ лѣса по долинѣ р. Урала, гдѣ буранъ не можетъ такъ свирѣпствовать. До переписи въ У. обл. населеніе опредѣлялось въ 558220 ч. об. п., при чемъ кочевое населеніе вычислялось по числу кибитокъ, считая по 5 чел. на каждую. По предварительному подсчету переписи 1897 г., наличнаго населенія въ обл. оказалось 645429 чел. Къ 1 янв. 1901 г., по отчету военнаго губернатора У. обл., числится:

	Муж. п.	Жен. п.	Об. п.
Осѣдлаго населенія	118917	113866	232783
Кочевого »	241629	211345	452974
Русскихъ поселенцевъ въ Зауральской степи . . .	3208	2722	5930
Всего	363754	327933	691687

Средняя плотность населенія всей обл.—2,4 чел. на 1 кв. вер. Свѣдѣнія о городахъ обл. и ихъ населенности представлены въ слѣдующей таблицѣ:

	Населеніе.			Въ томъ числѣ казаковъ.			% отнош. казакъ къ насел. городскому.
	мжч.	жнщ.	об. п.	мжч.	жнщ.	об. п.	
Уральскъ	20104	18815	38919	5298	5744	11042	28
Лбищенскъ	1654	1670	3324	1075	1025	2100	63
Гурьевъ	4958	4618	9576	2154	2106	4260	44
Илекъ	3824	3989	7813	1680	1872	3552	45
Темиръ	422	314	736	59	29	88	12
Всего	30962	29406	60368	10266	10776	21042	35

Кромѣ того, имѣется заштатный гор. Калмыковъ (XIV, 64). Этнографическій составъ населенія довольно разнообразенъ: среди казачьяго населенія встрѣчаются татары и калмыки въ небольшомъ % отношеніи. Въ Зауральской степи главное населеніе—киргизы; русскіе теряются въ ихъ массѣ. Русское населеніе на половину придерживается старой вѣры. По даннымъ губернаторскаго отчета, принимающихъ священство насчитывается 15085 мжч., 15277 жнщ.; безпоповцевъ признающихъ бракъ—14049 мжч., 14823 жнщ., не признающихъ брака—3194 мжч., 3171 жнщ.; друг. сектантовъ 16 мжч., 15 жнщ. всего 32344 мжч., 33286 жнщ., 65630 об. п. *Земледѣліе.* Въ 1900 г. казаками засеяно было 211117 дес. (73,4⁰/₀), киргизами—75457 дес. (26,2⁰/₀), русскими поселенцами Шниповской вол., Темирскаго у.—1286 дес. (0,4⁰/₀), всего 287860 дес. Главные сорта засеваемаго хлѣба: рожь, пшеница, овесъ, ячмень, просо, ленъ и картофель. За послѣднее время появился обширный спросъ на земледѣльческія орудія, въ особенноти на сѣнокосилки. Въ два послѣдніе года открыто шесть складовъ земледѣльческихъ орудій, а также войсковой складъ, изъ котораго орудія выдаются казакамъ на весьма льготныхъ условіяхъ. *Скотоводство* представляетъ собою одинъ изъ самыхъ существенныхъ промысловъ населенія обл., а для кочевниковъ является главнѣйшимъ средствомъ къ существованію; количествомъ скота измѣряется состоятельность кочевника. Скотоводство находится въ такой-же зависимости

отъ климатическихъ условій, какъ и земледѣліе, съ тою лишь разицей, что неурожаи хлѣбовъ въ одномъ году можетъ быть съ избыткомъ пополненъ урожаемъ слѣдующаго года, вредныя же послѣдствія отъ неурожаа травъ далеко не такъ быстро изглаживаются. Крупн. рог. скота въ обл. было 844773 гол., овецъ—2264217, свиней—2510, козъ—144633, верблюдовъ—198405, ословъ и муловъ—34. Въ среднемъ на каждое хозяйство приходится лошадей и верблюдовъ 6, крупн. рогат. скота—7¹/₂, мелкаго—22,4 гол. Въ Киргизской степи особенно распространено коневодство: лошади доставляютъ киргизу главные питательные продукты—кумысъ и мясо, и притомъ она способна къ тебеневкѣ (см.). Киргизскія лошади отличаются выносливостью и неприхотливостью, но низкорослы и некрасивы. Въ нѣкоторыхъ коневодскихъ хозяйствахъ практикуется тщательный подборъ племенныхъ животныхъ. Всего частныхъ коневодовъ числится 276. Въ 1900 г. было продано: крупнаго рогатаго скота 117468, овецъ и козъ—416518, лошадей—16470 и верблюдовъ—27085 гол. *Рыболовство* до сихъ поръ является однимъ изъ главнѣйшихъ занятій войскового населенія: оно производится въ водахъ р. Урала, его протоковъ и части Каспійскаго моря. Существеннымъ подспорьемъ для этого промысла является близость мѣстной соли превосходнаго качества, огромные запасы которой представляетъ Индерское соленое озеро. Въ 1900 г. добыто и вывезено за предѣлы войска рыбныхъ продуктовъ:

Сорта рыбного товара:	Сѣвѣй.		Созвон.		Всего.	
	пд.	фн.	пд.	фн.	пд.	фн.
Икры красной рыбы	—	—	6060	25	6060	25
» черной »	—	—	65040	30	65040	30
Базыка изъ красной рыбы	—	—	592	21	592	21
Рыбьяго клея	126	17	—	—	126	17
Вязиги	10	25	—	—	10	25
Рыбьяго жира	26	15	—	—	26	15
Рыбы красной	39671	35	39690	25	79362	20
» черной	538630	25	1509819	30	2048450	15

Цѣнность всей вывезенной рыбы и рыбныхъ продуктовъ—около 3000000 руб. (о рыболовствѣ собственно уральскихъ казаковъ— см. У. рыбное хозяйство). Кроме рыболовства, въ казачьихъ предѣлахъ существуютъ еще морскіе промыслы по берегамъ Каспійскаго моря, составляющимъ границы Киргизской степи и подлежащимъ вѣдѣнію астраханскаго управления рыбными промыслами. За 1901 г. здѣсь выловлено рыбы: красной—бѣлуги 1427 шт., осетра 10438, челбыша 508, северюги 2251, бѣлорыбцы 3492, сома 32 шт.; черной—судака и берша 287600, сазана 129352, леща 321512, воблы 85334905, жериха 20700 шт. Добыто икры: красной рыбы 1518 пд. 24 фн., черной рыбы 77762 пд. *Садоводство* развито у войскового населенія тамъ, гдѣ при рѣкахъ можно пользоваться водою для искусственнаго орошенія; оно получило начало въ половинѣ 60-хъ годовъ XIX стол. и съ тѣхъ поръ значительно возрасло, при чемъ малоцѣнные земельныя угодья войскового населенія обращены въ участки высокой цѣнности. Подъ садами въ 1900 г. было 1563 дес. *Огородничествомъ* казаки занимаются только въ нѣкоторыхъ станицахъ, преимущественно близъ гор. Уральска; бахчи (арбузы и дыни) имѣются почти повсемѣстно, даже въ тѣхъ станицахъ, гдѣ имѣтъ хлѣбопашества. Сборъ овощей въ 1900 г.—82471 возъ. *Промышленность* развита очень слабо; фабрикъ имѣтъ вовсе, на заводахъ и мельницахъ разнаго рода, въ кузницахъ и на паровыхъ и конныхъ молотилкахъ сумма всего производства (1900) составляетъ 1446854 руб., при 2024 рабочихъ. По даннымъ губернаторскаго отчета за 1901 г. заводовъ салотопенныхъ, кирпичныхъ, кожевенныхъ, овчинныхъ, цинковаренныхъ, мыловаренныхъ, клеевыхъ, гончарныхъ, винныхъ, лакированныхъ, заведен. искусств. минер. водъ, мельницъ водяныхъ, вѣтряныхъ, паровыхъ и конныхъ, кузницъ, молотилокъ паровыхъ и конныхъ, просорушекъ съ коннымъ приводомъ было всего 634. *Торговля.* Въ 1900 г. сумма торговыхъ оборотовъ на войсковой территоріи составила 20879761 р., въ Киргизской степи — 3046707 руб., всего — 23926418 руб. Главные предметы торговли—хлѣбъ, рыба, скотъ и мануфактурный товаръ. Въ 1900 г. исполнено 7 лѣтъ со времени открытія Покровско-Уральской вѣтви Рязанско-Уральской жел. дороги. Въ 1899 г. со станцій этой дороги отправлено въ предѣлахъ У. обл. 2730 т. пд., привезено 2157 т. пд. Въ 1900 г. въ обл. было 27 служащихъ врачей и 3 вольно-практикующихъ. Лѣчебныхъ завед. не болѣе 10 (включая и пріемные покои). Ветеринарныхъ врачей въ 1900 г. было 28; 14 амбулаторій для

бесплатнаго пользованія животными. Расходы на ветеринарную часть въ обл. простирались до 66789 руб. *Учебныхъ заведеній* (не считая частныхъ школъ у такъ называемыхъ мастеровъ и мастерицъ, а также школъ при мечетяхъ и медресе) 236; обучалось въ нихъ 6530 мал. и 2483 дѣв., всего 9013 уч. О частныхъ школахъ мастеровъ и при мечетяхъ есть данныя по Уральскому и Лбищенскому у.

Частн. шк. мастеровъ и мастерицъ при мечетяхъ и медресе	Число школъ.		Число учащихся.	
	школъ.	муж.	женщ.	об. п.
Частн. шк. мастеровъ и мастерицъ при мечетяхъ и медресе	183	1214	915	2129
При мечетяхъ и медресе	74	1665	174	1839
Всего	257	2879	1089	3968

Народныя школы подраздѣляются на три категоріи: войсковыя, школы духовнаго вѣдомства и школы вѣдомства мин. народн. просв. Войсковыхъ школъ въ 1900 г. числилось 107, съ 131 учащимъ и 3932 учащимися (2955 мальч. и 977 дѣв.). Школы духовнаго вѣд.— 18 при-приход. шк. и 39 шк. грамоты, съ 132 учащими и 1986 учащимися (1017 мал. и 969 дѣв.). Школы вѣд. мин. нар. просв. въ 1901 г. состояло 42, въ томъ числѣ 1 русско-киргизская шк. ремесленныхъ учениковъ съ начальнымъ училищемъ въ г. Уральскѣ, 3 двухклассн. русско-киргизскихъ учил. съ ремесленными отдѣленіями, 13 одноклассн. и 1 русской классъ при медресе. Во всѣхъ этихъ школахъ состояло 111 преподавателей об. п. (въ томъ числѣ 12 учителей ремеселъ въ ремесленныхъ училищахъ) и 1895 учащихся (1835 мальч. и 60 дѣв.).

Повинности. Окладная подать и земскіе сборы въ У. обл. взимаются только съ киргизскаго населенія (квиточная подать— по 4 р. 50 к., областной сборъ— по 2 р. съ кибитки). Первая поступаетъ въ госуд. казначейство, а послѣдній, кроме отнесенныхъ на него штатами управленія обл. издержекъ, расходуетъ на мѣстныя нужды киргизовъ, какъ-то: а) на продовольствіе и общественное призрѣніе; б) на развитіе мѣстной торговли, промышленности, скотоводства и разныхъ отраслей сельскаго хозяйства; в) на народное здравіе; г) на предупрежденіе падежей скота и охраненіе хлѣбныхъ посѣвовъ и другихъ растений отъ истребленія вредными насекомыми и животными и д) на народное образованіе. Кроме кибиточной подати и земскаго сбора, киргизы отбываютъ еще частныя денежныя общественныя повинности: а) на содержаніе общественнаго ордынскаго управленія, какъ-то: волостныхъ управителей, ауль-

ных старшинъ съ канцеляріями и разсылныхъ при нихъ и б) на развитие оспопрививанія. Такъ какъ сумма расхода на удовлетвореніе этихъ потребностей въ разныхъ волостяхъ не одинакова, то въ однихъ волостяхъ кибитковладѣлецъ платитъ больше, въ другихъ меньше. Въ среднемъ сборъ этотъ составляетъ отъ 94 коп. до 1 руб. 22 коп. съ кибитки. За 1900 г. причтается оклада кибиточной подати 337386 руб. и земскаго сбора 157247 р. и недоимокъ за прошлые года по первому сбору 615 руб. 35 коп., по второму—625 руб. 87 коп. Лица не войскового сословія (иногородніе), проживающіе въ У. обл. безъ прописки, несутъ повинности по мѣстамъ ихъ причисленія; тѣ изъ нихъ, которые занимаются въ области торговлею и имѣютъ недвижимую собственность на территоріи У. казачьяго войска, подвергаются взносу пошлинъ за право торговли въ государственный и городской доходы, а за недвижимость платятъ сборъ въ доходъ У. войскового капитала. У. казаки несутъ воинскую повинность въ усиленномъ не только противъ имперіи вообще, но и всѣхъ другихъ казачьихъ войскъ резміртѣ (см. Казаки, XIII, 892). Экономическое положеніе У. казачества, ранѣ блестящее, пошатнулось къ 80 и 90-мъ годамъ настолько, что по экономической переписи въ немъ оказалось 11,2% дворовъ «безхозяйныхъ» и 29,5% не ведущихъ самостоятельнаго хозяйства за неимѣніемъ собственныхъ орудій производства. Вмѣстѣ съ повинностью воинской, У. казаки несутъ цѣлый рядъ другихъ натуральныхъ повинностей, кромѣ постоянной, такъ какъ расположенныя на ихъ земляхъ войска располагаютъ въ казармахъ и другихъ зданіяхъ, принадлежащихъ У. казачьему войску. Отправленіе подводной повинности въ 1900 г. обошлось войску для 27 собственно У. станицъ въ 3280 р. (въ 4 илецкихъ станицахъ подводная повинность отбывается по очереди безъ подмоги). Содержаніе казачьихъ пожарныхъ командъ г. Уральска и Гурьева обошлось войску въ 17363 р. Киргизы въ Уральской области отъ воинской повинности освобождены, но, съ предоставленіемъ имъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, отправляютъ натуральныя повинности, заключающіяся: а) въ выставкѣ лошадей для развѣзда чиновниковъ, б) въ установкѣ зимой указательныхъ знаковъ по земско-почтовымъ трактамъ и в) въ выставкѣ кибитокъ для проходящихъ по степи воинскихъ командъ. Для всего населенія области натуральную повинность составляетъ истребленіе саранчи и сусликовъ.

У. обл. образована въ 1868 г. изъ «Земли Уральскаго казачьяго войска», составляющей нынѣ европейскую часть У. обл., и части зауральской степи кочующихъ киргизъ; вслѣдствіе присоединенія послѣдней, естественно относимой къ Средней Азіи, и европейская часть области теперь въ большинствѣ географическихъ работъ считается принадлежащей къ Средней Азіи, такъ что бывшая ранѣ границей Европы и Азіи р. Уралъ, пересѣкающая область на двѣ неравныя половины, нынѣ уже не имѣетъ этого значенія. Между тѣмъ какъ по характеру мѣстности, такъ и

по составу населенія, исторіи и культурѣ европейская часть области, населенная русскими (казаками и не-казаками), рѣзко отличается отъ зауральской (или Бухарской) стороны, съ рѣдкимъ и кочующимъ киргизскимъ населеніемъ. Соединеніе двухъ совершенно различныхъ народностей, побѣдителей и побѣжденных, подъ однимъ управленіемъ имѣло въ виду обрусеніе Киргизскаго края, которое, однако, и по сіе время подвинулось впередъ настолько незначительно, что безъ содержанія вооруженныхъ командъ въ степи немислимы торговыя операціи и даже при ихъ существованіи бывають случаи—во время многолюдныхъ сборищъ на базарахъ,—когда приходится прибѣгать къ оружію. Съ другой стороны, подведеніе жизни казаковъ въ полицейскомъ и административномъ отношеніяхъ подъ обще-губернскіе порядки неудобно какъ для населенія, такъ и для самой администраціи, призванной защищать интересы двухъ противоположныхъ группъ населенія—казаковъ и киргизъ. При невозможности полной нивелировки, были созданы два ряда административныхъ органовъ, весьма часто сталкивающихся между собою: съ одной стороны областное правленіе и подчиненные ему уѣздные начальники, волостные и аульные старшины, съ другой—войсковое хозяйственное правленіе и подчиненные ему атаманы станицъ и поселковъ, въ полицейскомъ отношеніи подвѣдомственные, вмѣстѣ съ тѣмъ, уѣзднымъ начальникамъ и агентамъ областного правленія. Агентами войскового хозяйственного правленія по войсковому хозяйству являются атаманы военныхъ отдѣловъ—особыхъ административныхъ дѣленій, несоответствующихъ уѣздамъ, на которые область также дѣлится. Отсюда большая запутанность въ административномъ устройствѣ. Примиряющимъ элементомъ является соединеніе въ одномъ лицѣ званія военнаго губернатора области и командующаго въ ней войсками съ званіемъ наказнаго атамана У. казачьяго войска (онъ же предсѣдатель войскового хозяйственнаго правленія). Такое сочетаніе, однако, нерѣдко приводитъ къ противорѣчіямъ: утвердивъ распоряженіе по одному вѣдомству (мин. внутр. дѣлъ), приходится, послѣ доклада того же предмета по другому вѣдомству (военному), отменять его другимъ распоряженіемъ, или наоборотъ. Изъ 4 уѣздовъ области Уральскій, Лбищенскій и Гурьевскій расположены частью по правую, частью по лѣвую сторону р. Урала, Темирскій—всѣцѣло по лѣвую, т. е. азіатскую сторону.

Исторія. Нынѣшняя У. область служила главными воротами для вторженія въ Европу азіатскихъ ордъ: здѣсь проходили, а отчасти въ этихъ предѣлахъ осѣдали хазары, татары и друг. Въ низовьяхъ р. Урала, у теперешней станицы Сарайчиковской, была знаменитая нѣкогда столица Золотой орды Сарай-Джадита (см. XXVIII, 399—400). Съ 1580 г. казаки, получившіе въ началѣ XVII в. наименованіе «яицкихъ», по имени р. Яика (теперь Уралъ), постепенно заселяли весь правый берегъ рѣки на протяженіи отъ Оренбурга до Каспія, основавъ цѣлый рядъ крѣ-

постей для защиты отъ вторженія ордынцевъ въ русскіе предѣлы. Теперешніе кочевники-киргизы появились за Ураломъ не ранѣе XVIII в.; казаки сначала имѣли дѣло только съ татарами и башкирами. Казаки поголовно несли усиленную пограничную службу, содержа не только въ крѣпостяхъ, но и въ «промежуточныхъ редутахъ» значительное число вооруженныхъ воиновъ. За службу эту московскіе цари пожаловали яицкихъ казаковъ «рѣкою Яикомъ съ вершинъ до устья», какъ гласила, по преданію, грамота царя Михаила Теодоровича: «въ смутныя времена и пожары» сторѣвши. Гораздо болѣе опредѣленны свѣдѣнія о пожалованіи яицкихъ казаковъ устьями р. Яика, который сначала сдавались, съ рыбными ловлями при тамошнемъ «чугуѣ», купцу Гурьеву (основавшему здѣсь городокъ въ 1640 г.), изъ платѣжа оброка, а въ 1752 г. переданы безсрочно въ оброчное содержаніе яицкимъ казакамъ, которые учугъ близъ Гурьева уничтожили, дали проходъ красной рыбѣ вверхъ по рѣкѣ и на рыболовствѣ основали свое благосостояніе. Наиболѣе старинныя мѣста поселенія яицкихъ казаковъ, кромѣ Яицкаго городка (нынѣ Уральскъ), основанаго въ 1622 г., и Гурьева, являются существовавшіе уже въ 1748 г. крѣпости и городки по р. Уралу: Кудаянъ, Калмыковъ, Индерскихъ горъ (нынѣ Горскій поселокъ), Илецкій городокъ, Кирсановъ (по преданію здѣсь былъ сначала Яицкій городокъ, перенесенный послѣ пожара на теперешнее мѣсто). Въ устьяхъ Яика скрывалась Марина Мяншекъ съ Зарудскимъ. Въ 1772—75 гг. здѣсь былъ первый очагъ возстанія и главный театръ дѣятельности Пугачева. Въ 1868—69 гг. въ предѣлахъ У. области имѣли мѣсто послѣднія кровопролитныя столкновенія казаковъ съ ихъ исконными врагами—киргизами, подчиненными затѣмъ окончательно и введенными въ составъ общаго съ казаками управленія (Положеніе о степенныхъ областяхъ). Черезъ зауральскую степь, т. е. азиатскую часть У. области, при непремѣнномъ участіи У. казаковъ, совершены почти всѣ хивинскіе походы; степь эта «устьяна костыя русскими» и «унытана ихъ кровію», какъ поется въ одной исторической пѣснѣ уральцевъ. Начиная съ 70-хъ годовъ XIX стол. У. казаки, освобожденные отъ усиленной пограничной службы по линіи р. Урала, стали расселяться внутрь страны, къ отрогамъ Обшаго Сырта, основывая здѣсь многочисленныя хутора и зимовки и все болѣе и болѣе занимаясь земледѣліемъ и скотоводствомъ. Въ настоящее время эти бывшія недавно безлюдными степи «Приобшинскихъ форпостовъ» и «внутренней» линіи (по р. Кушуму и Узевямъ) въ лѣтнее время наполнены народомъ и уже не ведаютъ прежній пустынный характеръ. Заселеніе зауральской степи, при отсутствіи для русскаго населенія доступа къ колонизаціи, идетъ очень туго. Русскихъ селеній здѣсь почти нѣтъ: Темиръ, Уиль—лишь административные центры. Жилалъ-коса (на берегу Каспія)—селеніе самобытно возникшее, но и оно держится массою кочевниковъ, принявшихъ въ послѣднее время за рыбный промыселъ.

Литература. Н. Бородинъ, «У. казачье войско» (1891); А. Левшинъ, «Историческое и статистическое обозрѣніе У. казаковъ» (изд. главнаго штаба, 1823); В. Кранихфельдъ, «Степное киргизское хозяйство въ Уральскомъ уѣздѣ» (отч. по повѣздкѣ въ степь, 1896); Н. Огановскій, «Очеркъ развитія торговли и промышленности въ У. казачьемъ войскѣ» (Уральскъ, 1898); «Обзоръ У. области за 1899 и 1900 гг.»; «Памятная книжка и адресъ-календарь У. области на 1901 г.»; Палласъ, «Путешествіе по разнымъ провинціямъ Росс. Имперіи» (ч. I, 1762); А. Рабинявъ, «У. казачье войско» (материалы для географіи и статистики Россіи, 1866); П. Рычковъ, «Топографія Оренбургскаго края» (1762); «Отчетъ главнаго управленія каз. войска за 1899 г.»; Витевскій, «Яицкое войско до Пугачева» («Русскій Архивъ», 1879, т. I, II, III).

Н. Бородинъ.

Уральскіе казаки. Уральское казачество—см. Казаки, Уральское каз. войско, Уральская область.

Уральскій 112-й пѣх. полкъ—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно отпущенныхъ чиновъ галицкаго пѣх. полка, отъ котораго перешли къ нему и боевыя отличія: георгиевская труба за оборону Севастополя и походъ за военное отличіе.

Уральскій Листокъ—литературно-политическая и экономическая газета. Издается въ Уральскѣ, съ 1892 г., М. А. Жаворонковымъ и имъ же редактируется; выходитъ 2 раза въ недѣлю.

Уральскій отдѣлъ—сѣв. часть земли У. казачьяго войска, по военно-административному дѣленію ея; онъ же называется I-мъ отдѣломъ. Одна часть принадлежащихъ къ нему станицъ входитъ въ составъ Уральской общины (см. У. каз. войско), другая (меньшая)—общины Илецкихъ станицъ. По р. Уралу расположены довольно многочисленныя селенія; селенія степной полосы незначительны, большая ихъ часть—одиночныя или изъ нѣсколькихъ домовъ хутора. Въ пос. Ташлинскомъ (Бородинской стан.) и Озерномъ (Красновской стан.) дѣлтомъ сѣзжается масса земледѣльческихъ пришлыхъ рабочихъ—до 10000 чел. во время крупной намки. Жители Илецкихъ станицъ не входятъ въ составъ У. общины и не имѣютъ право на общественныя рыболовства въ нижней части рѣки, потому что они приселены на особыя земельныя надѣлы распоряженіемъ власти. Илетчане не называютъ себя уральцами или У. казаками, какъ и послѣдніе не считаютъ ихъ вполнѣ своими, хотя служатъ въ строю вмѣстѣ. Въ станицѣ Круглоозерной во всей чистотѣ сохранился типъ казака стараго закала, ревниво охраняющаго даже каждую мелочь казачьяго быта и обихода. Почти поголовно старовѣры, жители этой станицы до сихъ поръ обучаютъ дѣтей только чтенію Св. Писанія и избѣгаютъ свѣтской школы. Это лучшіе и наиболѣе заботливые хозяева, живущіе очень скромно, не смотря на значительныя средства нѣкоторыхъ изъ нихъ. Первые гребцы и сизачи п. У. войскъ принадлежатъ той же станицѣ. По свѣдѣніямъ къ 1 янв. 1901 г., населенія

въ У. отдѣлѣ (за исключеніемъ гт. Уральска и Илека) было 46592 мжч. и 45885 жнщ., всего 92477. Общее число селеній 90, изъ нихъ 13 станицъ. Н. Б.—нѣ.

Уральскій хребтъ, составляющій основную границу между Европою и Азіей, начинается у береговъ Карскаго моря въ широтѣ 68°30' с. и отсюда тянется почти безъ поворотовъ почти до береговъ Аральскаго моря, если считать, что Мугоджрарскія горы—его продолженіе, на что есть полное основаніе. Въ зотѣ случая У. дѣль тянется 23° по широтѣ, т. е. около 1550 км.; на всемъ зотѣ протяженіи общее направленіе хребта отъ ССВ на ЮЮВ; центральная часть между параллелями 65° и 55° с. ш., т. е. на протяженіи около 1100 км., слѣдую все время почти вдоль 60° в. д. отъ Гринича, только сѣв. и южная оконечности хребта сворачиваютъ его немного, первая къ В, вторая къ З. Ширива хребта измѣняется вообще отъ 65 вер. до 1,5 вер., кромѣ наиболѣе широкаго мѣста между 51°—55° с. ш., гдѣ ширива хребта съ параллельными дѣльями доходитъ до 150 км. Въ результатѣ площадь, занятая Ураломъ, приблизительно равняется 400000 кв. км., а если принять и всѣ предгорія, то до 1100000 кв. км., т. е. почти въ 2 раза болѣе Франціи. Главный хребтъ—Ураль-тау—ниже, въ общемъ, нежели сопутствующіе ему параллельные хребты; западный склонъ его пологъ, а восточный крутъ и съ зап. стороны расположена больша часть параллельныхъ хребтовъ, обладающихъ, нерѣдко, на Ю болѣе высокими вершинами, нежели самъ Ураль-тау. На всемъ своемъ протяженіи Уралъ составляетъ водораздѣлъ между бассейнами Печоры, Волги, Урала, Эмбы съ одной стороны и Оби и Среднеазиатскаго съ другой. Благодаря тому отчасти, что Уралъ геологически очень древень, общая средняя высота его не велика, около 200—250 саж., а отдѣльныя вершины не превосходятъ нигдѣ 850 саж. Во многихъ мѣстахъ Уралъ далеко не производитъ впечатлѣнія значительной горной дѣльи, благодаря очень постепенному подъему, когда подвѣзжаютъ къ нему съ запада. На всемъ протяженіи нѣтъ ни одной вершины съ постояннымъ снѣгомъ, даже на далекомъ С. Въ орографическомъ отношеніи Уралъ можно раздѣлить на три части: Сѣверный, Средній и Южный.

Сѣверный Уралъ (61°—68°30' с. ш.) начинается у береговъ Карскаго м. въ сѣв.-зап. углу Березовскаго у., Тобольской губ., въ видѣ небольшой высоты холмовъ, поднимающихся надъ окружающей ихъ тундрою сажень на 20 и идетъ на ЮЗ. Первая значительная вершина—Константиновъ Камень (68°29' с. ш., 66°14' в. д. Гринича), 213 саж. высоты; другая вершина, немного южнѣ Минисей (68°28' с. ш. и 66°19' в. д. Гринича), высотой 275 саж. Начиная отсюда горы принимаютъ характеръ настоящаго хребта, довольно высокаго, скалистаго и совершенно безлѣснаго. Затѣмъ хребтъ вступаетъ на границу губ. Архангельской и Тобольской и принимаетъ юго-зап. направленіе—это мѣсто отмѣчено двумя довольно значительными вершинами Неть-ю (68°5' с. ш. и 66°21' в. д. Гринича)—около

600 саж. и Хайуды-Тай (67°49' с. ш., 66°0' в. д. Гринича)—около 585 саж. Далѣе къ ЮЗ хребтъ служивается, особенно это замѣтно подѣ 65°30' с. ш. и далѣе къ С, гдѣ дѣльный рядъ поперечныхъ долинъ придаетъ ему разорванный видъ. Самая возвышенная точка на зотѣмъ протяженіи—Пай-яръ (66°43' южн. ш., 64°24' в. д. отъ Гринича) отъ 650—700 саж., остальные вершины держатся немного ниже 500 саж. Между 67° и 67°30' с. ш. протягивается на 25 вер., параллельно главному хребту, въ разстояніи 5—6 вер., небольшой хребтъ Енга-пай со среднею высотой около 530 саж. Начиная съ 64°30' с. ш. до 61° с. ш. хребтъ состоитъ изъ грядъ, идущихъ почти-что прямо по меридіану,—разстояніе между отдѣльными хребтами версты 5—12. Ширива хребта тутъ вездѣ 30—50 вер. и онъ поросъ лѣсомъ, одѣвающимъ его склоны довольно высоко. Въ широтѣ 64°45' с. къ З отдѣляется рядъ довольно сложныхъ параллельныхъ хребтовъ, оканчивающихся горою Сабля (64°47' с. ш., 58°36' в. д. Гринича) 772 саж. высотой, одною изъ самыхъ высокихъ вершинъ Урала. Далѣе къ Ю, почти на параллели 64° сѣв. ш., верховья р. Шугоръ, значительнаго праваго притока Печоры, разрѣзаютъ хребтъ поперечною долиною, къ Ю отъ которой поднимается горный узелъ съ самою высочайшею точкою всего Урала—горю Телдосъ-изъ (63°55' с. ш., 59°12' в. д. Гринича)—790 саж.; тутъ же, рядомъ, другая вершина Хесте-неръ, высотой въ 770 саж. Далѣе къ Ю высоты отдѣльныхъ вершинъ понижаются сперва отъ 600 саж. до 500 саж., потомъ до 400 саж. и даже до 350 саж. Самая возвышенная вершина къ Ю послѣ Телдосъ-изъ—Ялвингъ-неръ (61°15' сѣв. шир., 53°15' в. д. Гринича)—710 саж. (южн. пикъ). Последняя вершина на Ю, которою заканчивается сѣверный Уралъ—Ишеримъ (61°4' сѣв. ш., 53°14' вост. д. отъ Гринича), высотой въ 460 саж. Въ общемъ, средняя высота Сѣвернаго Урала около 425 саж. На его склонахъ берутъ начало многочисленныя рѣки, образующія на З—притоки Печоры и Камы, а на В—Оби. Постоянныхъ, осѣдлыхъ жителей нѣтъ. Лучшее всего сообщеніе черезъ хребтъ по перевалу между Шугоромъ и Сѣв. Сосьвою, гдѣ дорога была разработана Сибиряковымъ, доставлявшимъ хлѣбъ изъ бассейна Оби на Печору; общее число переваловъ доходить до 15. Сѣвернѣе 67° с. ш., по вост. сторону хребта, лѣсъ прекращается, а по зап. онъ не идетъ далѣе 65° с. ш.

Средній Уралъ между 61° с. ш. и 52°25' с. ш. составляетъ прямое продолженіе Сѣв. Урала, онъ тоже по большей части состоитъ изъ двухъ параллельныхъ хребтовъ, при чемъ зап. ниже, но образуетъ водораздѣльную линію между Европою и Азіей, а вост. выше. Его часто дѣлятъ на три части: Уралъ Богословскій между 61°—59° с. ш., такъ какъ онъ проходитъ по Богословскому горному округу, Уралъ Гороблагодатскій между 58°—58° с. ш. и Уралъ Екатеринбургскій между 59°—52° с. ш. Богословскій Уралъ по своему характеру похожъ на Сѣв. Уралъ—онъ такой же дикій. Наиболѣе возвышенныя вершины его слѣдующія:

Денежкинъ камень (60°26' с. ш., 59°36' в. д. Грин.)—718 саж., Ковжаковский камень (59°81' с. ш., 59°4' в. д. Гр.)—734 саж.; затѣмъ далѣе на Ю высоты понижаются и ширина хребта меньше. Гороблагодатскій Уралъ еще ниже, самыя высокія точки его, кромѣ одной, не достигаютъ и 400 саж., такъ Саранская (58°64' с. ш., 59°32' в. д. Гр.)—305 саж., Качканаръ (58°46' с. ш., 59°24' в. д. Гр.)—410 саж., Копна (58°16' с. ш., 55°7' в. д. Гр.)—290 с.; остается еще упомянуть о горѣ Благодати, вовсе не отличающейся высотой (всего 160—170 с.), но своимъ богатствомъ магнитною желѣзною рудою. Екатеринбургскій Уралъ въ своей сѣв. части низокъ, нигдѣ не превосходитъ 300 саж. и при томъ склоны его тутъ такъ пологи, что при переѣздѣ даже не получается впечатлѣнія перехода черезъ перевалъ; такъ высота точки, гдѣ на почтовомъ трактѣ стоитъ столбъ съ надписями «Европа» и «Азія», всего 167 саж. Далѣе къ Ю хребетъ понемногу возвышается и на Ю встрѣчаются вершины, доходящія: Кыштымъ (55°45' с. ш., 60°28' в. д. Грин.)—297 с., Теллазъ (55°36' с. ш., 60°17' в. д. Грин.)—320 саж., Таратамъ (55°33' с. ш., 59°49' в. д. Грин.)—400 саж. Отъ Средняго Урала къ З отдѣляются многочисленныя отроги, уходящія далеко, до Камы и Волги, тогда какъ восточныя отроги быстро понижаются и сливаются съ Западно-Сибирскою низменностью. Съ его склоновъ стекаютъ большія рѣки: Чусовая, Уфа на З, Сосьва на Ю, Тавода, Тура, Исеть на В.

Южный Уралъ состоитъ изъ главнаго, но болѣе низкаго хребта Ураль-тау и сопровождающихъ его параллельныхъ ему хребтовъ; высоты его не превышаютъ 470 саж. Западный склонъ его пологъ, а вост. крутъ и обрывистъ. На З отъ Ураль-Тау идетъ рядъ меридіональныхъ хребтовъ съ общимъ направленіемъ СВ—ЮЗ; изъ нихъ укажемъ на краяхъ: Юрму, его высшая точка достигаетъ 482 саж. Продолженіемъ Юрмы къ Ю служитъ Таганай съ наивысшею точкою въ 562 саж., въ свою очередь продолжаемый хребтами Косотуръ и Уренга, наивысшій пунктъ послѣдней 507 саж. Далѣе тянутся хребты Елауды и Ягодныя горы, высшія точки которыхъ доходятъ до 520 с. Еще южн. подымается хребетъ Иремель, его высшая точка 749 саж. Между Иремелемъ и Ураль-Тау проходитъ еще хребетъ Авалокъ съ наивысшею точкою въ 600 с. Другой хребетъ, почти одинаковой высоты съ Иремелемъ, это Ямань-тау, его высшая точка 770 с. Далѣе къ З тянется еще значительный хребетъ Зигалга, который съ хребтомъ Нары, составляющимъ его продолженіе, есть одинъ изъ самыхъ длинныхъ краевъ Южн. Урала, высшая точка 643 саж. Вообще, чѣмъ далѣе отъ центральной части края Урала на З, тѣмъ высоты меньше и переходъ къ слабо волнистой мѣстности Приуралья совершается весьма постепенно. Наоборотъ, по вост. сторону Урала уже въ небольшомъ разстояніи отъ него мѣстности почти вовсе утрачиваютъ горный характеръ и представляютъ совершенно ровную мѣстность. Въ связи съ этимъ рядомъ зап. хребтовъ находится и *Обшій Смытъ*, о которомъ можно думать такъ же

какъ о рядѣ меридіональныхъ краевъ. Въ сѣв. части, однако, по вост. сторону Ураль-тау проходятъ такъ назыв. Ильменскія горы—ихъ высшая точка 350 саж., онѣ не вполне параллельны Уралу и на Ю отходятъ отъ него далѣе. Далѣе, къ Ю эти горы продолжаютъ рядомъ постепенно понижающихся возвышенностей, вѣроятно, переходящихъ въ Мугуджарскія горы, высшая точка которыхъ не превосходитъ 270 саж. Рѣки этой части Урала различны по своему характеру, смотря съ какого склона они берутъ свое начало. Рѣки зап. склона имѣютъ разнообразное теченіе въ своихъ верховьяхъ, средней части и низовьяхъ; верхнее ихъ теченіе идетъ въ продольныхъ долинахъ между хребтами съ СВ на ЮЗ; въ среднемъ теченіи онѣ круто поворачиваютъ на З и пересѣкаютъ хребты по узкимъ ущельямъ, а въ нижнемъ теченіи онѣ текутъ плавно и медленно. Рѣки вост. склона прежде всего гораздо малочисленнѣе, затѣмъ онѣ бѣднѣе водою и отъ самаго истока имѣютъ широтное направленіе. Озера, почти отсутствующія на западн. склонѣ, очень развиты на востокѣ. Вообще надо замѣтить, что Уралъ еще далеко не достаточно обследованъ, даже въ такихъ его частяхъ, которыя лежатъ по близости къ населеннымъ центрамъ и то данныхъ о его топографіи и орографіи мало, а мѣстами—и вовсе нѣтъ. Первое описаніе Урала было дано Германомъ, на основаніи данныхъ, собранныхъ имъ, Палласомъ и Георги еще въ XVIII ст., затѣмъ много прибавили данныхъ Гумбольдтъ, Эренбергъ и Розе въ 1820 г.; въ 1830—32 г. работалъ тутъ инж. Протасовъ, въ 1833—34 гг. Стравенскій, а затѣмъ въ 1833—35 гг. Гельмерсенъ и англичанинъ Мурчисонъ въ 1839—40 гг.; но главнымъ образомъ всѣ эти данныя относились къ Среднему и Южному Уралу. Сѣверный Уралъ посѣщался Шренкомъ въ 1837 г., Кейзерлингъ въ 1843 г., экспедиціей импер. русск. географич. обш. (Гюфманъ и Ковальскій) въ 1847—50 гг. Средній Уралъ въ 1854—55 гг. посѣтили Меглиднй и Антиповъ, въ 1879 г. Арциуни; затѣмъ въ новѣйшее время тамъ работали, а также и на Южн. Уралѣ, Каринскій, Чернышевъ, Мушкетовъ и др. на сѣв. Уралѣ Федоровъ, Ивановъ и др.

Ю. Шокальскій.

Климатъ. На всемъ хребтѣ нѣтъ не только настоящихъ горныхъ метеорологическихъ станцій (на высокіхъ отдѣльныхъ горахъ), но даже станцій на хребтѣ, на всемъ Сѣверномъ У. нѣтъ станцій даже и въ долинахъ У. хребта. По всемъ имѣющимся даннымъ, снѣга выпадаетъ гораздо больше на зап., чѣмъ на вост. склонѣ У., такъ наз. снѣгопады бывають обыкновенно при зап. вѣтрахъ. Обиліе снѣга на З видно и изъ того, что сѣв. предѣлы лѣсовъ тамъ на 2° южнѣе, чѣмъ на вост. склонѣ. По распроснымъ свѣдѣніямъ О. В. Маркграфа, на зап. склонѣ въ У. снѣгъ выпадаетъ главнымъ образомъ въ предгорьяхъ, а не на хребтѣ, вслѣдствіе чего и воды сосредоточиваются у подошвы горъ. Обиліе снѣга на зап. склонѣ по сравненію съ вост. сохраняется и на Среднемъ и Южномъ У., при чемъ, такъ какъ болѣе или менѣе значительныя высоты простира-

ются далеко на 3 отъ хребта, обиде свѣга свойственно обширной полосѣ. Въ долинахъ У. между 60°—55° с. ш. есть нѣсколько метеорологическихъ станцій съ продолжительными наблюденіями и дождевѣрными свѣти. См. Пермская и Уфимская губ. А. В.

Геологическое строеніе. Уральскій хребетъ, простиравшійся непрерывной возвышенностью почти отъ Ледовитаго океана до Прикаспійскихъ степей, образовался въ весьма отдаленный періодъ исторіи земли и въ видѣ ряда острововъ существовалъ еще въ среднедевонскую эпоху, а къ концу палеозойской эры выступилъ изъ подъ уровня океана почти на всемъ своемъ протяженіи; тѣмъ не менѣе, формирование его продолжалось, хотя и съ меньшей интенсивностью, и впродолженіе мезозойской эры, а нерѣдкія землетрясенія въ Приуральскомъ краѣ позволяютъ предполагать, что тектоническіе процессы, можетъ быть, въ слабой степени, продолжаются въ этой мѣстности и по настоящее время. По своему строенію Уральскій хребетъ принадлежитъ къ числу древнихъ несимметричныхъ складчатыхъ горъ. Параллельныя между собой вершины складокъ обнаруживаются въ видѣ горныхъ цѣпей, которыя то тянутся непрерывно на протяженіи десятковъ и даже сотенъ верстъ, то являются въ видѣ короткихъ хребтообразныхъ возвышенностей, выдерживающихъ за немногими исключеніями, меридіональное или близкое къ нему направленіе. Въ виду складчатого строенія У., геологическія образованія, изъ которыхъ оны сложены, выступаютъ въ видѣ полосъ, параллельныхъ общему направленію края, при чемъ въ центральной части выступаютъ болѣе древнія геологическія образованія, а съ удаленіемъ отъ него въ ту или другую сторону обнажаются все болѣе и болѣе новыя. Такая схематичность и простота строенія, однако, не бросается рѣзко въ глаза при взглядѣ на геологическую карту, съ одной стороны благодаря тому, что У. представляетъ не единичный хребетъ, а цѣлый рядъ параллельныхъ складчатыхъ возвышенностей, часто незначительнаго протяженія, въ общемъ параллельныхъ между собой. Въ каждой изъ такихъ возвышенностей можно различить въ частности тоже строеніе, какъ въ Уральскомъ хребтѣ вообще: ближе къ оси—складки выступаютъ болѣе древнія породы, дальше—отложенія все болѣе и болѣе новаго возраста. Благодаря этому, образованія одного и того же возраста выступаютъ по склонамъ Уральского хребта не одной, а нѣсколькими полосами. Другимъ факторомъ, усложняющимъ геологическое строеніе мѣстности, являются выступающія среди осадочныхъ образованій массы изверженныхъ горныхъ породъ, иногда настолько значительныя, что осадочныя образованія сохраняются въ видѣ ничтожныхъ участковъ, ущемленныхъ между изверженными массами и притомъ часто измѣненныхъ до полной потери первоначальнаго характера. Несимметричскій характеръ складчатости Уральского хребта, присутствіе многочисленныхъ сдвиговъ и сбросовъ еще болѣе усложняютъ геологическій характеръ мѣстности. Тою же асимметрично-

стью строенія, причина которой лежитъ въ одностороннемъ давленіи при образованіи складокъ, объясняется весьма рѣзко выраженное на всемъ протяженіи края различіе между восточными и западными его склонами. Западный склонъ состоитъ по преимуществу изъ слоистыхъ породъ палеозойскаго возраста, которыя только близъ оси края переходятъ въ породы метаморфическія, прорванные различными изверженными породами, тогда какъ восточный склонъ У. сопровождается широкой, то увалистой, то равнинной полосой, состоящей по преимуществу изъ изверженныхъ породъ, между которыми ущемлены кусочками измѣненные осадочныя. Существенное различіе западнаго и восточнаго склоновъ обнаруживается и въ томъ, что съ востока У. сразу обрывается къ сибирской низменности и слагающія его древнія образованія скрываются подъ новѣйшими третичными и четвертичными образованіями, тогда какъ на западѣ древне-палеозойскія образованія съ удаленіемъ отъ хребта послѣдовательно смѣняются верхне-палеозойскими — пермско-каменноугольными и пермскими, — занимающими всю сѣверо-восточную часть русской равнины. Мѣстность, занятая на западѣ верхне-палеозойскими образованіями, холмиста, пересѣчена увалами и потому съ этой стороны переходъ отъ равнины къ предгорьямъ У. хребта далеко не такъ рѣзокъ, какъ со стороны Сибири. Геологическое строеніе У. хребта не на всемъ его протяженіи изучено съ достаточной полнотой. Для большей части средняго горнопромышленнаго района существуетъ геологическая карта 10-верснаго масштаба, представляющая результатъ съемки, произведенной геологическимъ комитетомъ (1880—1890), и кромѣ того рядъ детальнѣе геологическихъ картъ отдѣльныхъ заводскихъ дачъ, изслѣдованія которыхъ производились различными учеными по почину владѣльцевъ. Часть сѣв. У. за предѣлами населенности, между 60°40' и 64°50', хорошо изслѣдована въ 1884—89 гг. сѣверной экспедиціей Федорова, за то о геологическомъ строеніи сѣверной оконечности У. имѣются лишь немногія свѣдѣнія въ трудахъ сѣверной экспедиціи Гофмана, относящихся къ пятидесятымъ годамъ минувшаго столѣтія. Точно также и южный Степной У. до сихъ поръ изслѣдованъ въ геологическомъ отношеніи весьма плохо; наиболѣе полныя свѣдѣнія о немъ находимъ въ трудахъ Меглицкаго и Антипова, относящихся къ 1850 гг. Отъ Константинова Камня, сѣверной оконечности хребта У., до г. Сабли Гофманъ встрѣчалъ на всемъ пути преимущественно метаморфическіе глинянты, тальковыя и хлоритовыя сланцы и кварциты, коегдѣ прорванные выходами габбро, діоритовъ и сіенитовъ. Впрочемъ, однако, къ числу метаморфическихъ сланцевъ Гофманъ отнесъ и сланцеватыя динамометаморфизованныя породы, которыя принимаютъ значительное участіе въ строеніи болѣе южныхъ частей Сѣв. У. Южнѣе, отъ г. Сабли до предѣловъ населенности, У. изслѣдованъ въ 80 гг. сѣверной экспедиціей. По указаніямъ г. инж. Федорова, составившаго геологическую карту мѣстности,

на этомъ пространствѣ можно различить въ орографическомъ и геологическомъ отношеніи 3 главныхъ полосы: 1) увалистая полоса восточнаго склона, состоящая изъ осадочныхъ и изверженныхъ палеозойскихъ породъ, къ сѣверу, въ верхней части бассейна р. Сосьвы, замѣщающихся мезозойскими отложениями. 2) собственно горная полоса У. или полоса кристаллическихъ породъ и 3) увалистая полоса западнаго склона, состоящая по преимуществу изъ породъ осадочныхъ. Въ сѣверной части района восточная увалистая полоса не широка, не ясно выражена и обнажаетъ мезозойскія породы (мѣловыя и верхнеюрскія), но южнѣе она расширяется и состоитъ изъ многократно смѣняющихся меридиональныхъ полосъ девонскихъ известняковъ, диабазовъ, диабазовыхъ порфиритовъ и туфовъ, значительно рѣже—кварцевыхъ порфиритовъ. Отъ верхняго течения р. Наясы до вершинъ Лозьвы известняки по времени своего образования относятся къ верхнему отдѣлу девонской системы, южнѣе, напротивъ, къ самому нижнему. Полоса эта, въ которой нѣтъ особенно значительныхъ возвышенностей, представляетъ большой практической интересъ, такъ какъ въ ней сосредоточены почти всѣ золотonosныя россыпи сѣвернаго У. Горная полоса У. достигаетъ 50—60 верстъ въ ширину и состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ возвышенностей, вытянутыхъ въ меридиональномъ направленіи. Западная часть горной полосы слагается преимущественно кварцитами, слюдяными и глинистыми сланцами, мраморовидными известняками и доломитами. Въ восточной части, особенно въ восточной предуральской грядѣ, особымъ развитіемъ пользуются зеленые сланцеватые породы, которыя, по изслѣдованію Федорова, представляютъ продуктъ измѣненія подъ вліяніемъ давленія различныхъ кристаллическихъ породъ изъ группы сіенитовъ и габбро. Изъ нихъ слагается и водораздѣльный хребетъ У., извѣстный здѣсь подъ именемъ Поясоваго Камня. Въ подчиненномъ количествѣ встрѣчаются въ горной полосѣ граниты и гнейсы и еще рѣже, отдѣльными островками, змѣвники и различные порфириты. Западныя предгорья У. или западная увалистая полоса сложена по преимуществу осадочными образованиями каменноугольнаго и пермско-каменноугольнаго возраста; только узкой полоской, прилегающей къ кристаллическимъ сланцамъ, выступаютъ средне и верхнедевонскіе известняки, да въ немногихъ меридиональныхъ возвышенностяхъ (Тима-Изъ, Мертвая Парма) кристаллическіе сланцы. Южнѣе 61° с. ш. геологическое строеніе У. изучено детальнѣе, но общій характеръ его тотъ-же, что и сѣвернѣе. Средняя центральная часть У. состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, кварцитовъ и динамометаморфизованныхъ кристаллическихъ породъ изъ группы сіенитовъ и габбро, съ тѣмъ различіемъ, что породы изъ группы габбро, массивныхъ и полосатыхъ, перидотитовъ и змѣвниковъ пользуются значительно большимъ развитіемъ, чѣмъ на крайнемъ сѣверѣ. Съ запада къ кристаллическимъ сланцамъ въ предѣлахъ Чердынскаго, Соликамскаго

и Пермскаго У., прилегаютъ слоистыя породы палеозойскаго возраста, отъ нижне-девонскихъ до пермскихъ, при чемъ по мѣрѣ движенія на З отъ центральной оси выступаютъ меридиональными полосами все болѣе и болѣе новыя образования. На восточномъ склонѣ У., подъ соответственной широтой, въ Северо-Заозерской дачѣ, непосредственно къ Поясовому Камню, сложенному изъ кристаллическихъ сланцевъ, прилегаетъ полоса динамометаморфныхъ породъ изъ группы габбро и сіенитовъ (хр. Шемуръ), къ которымъ съ В въ сѣверной части примыкаютъ граниты, вообще очень мало распространенные въ Сѣв. У., а въ южной части кварцевыя порфиры. Еще восточнѣе тянутся нижедевонскіе известняки, переслаивающіеся съ диабазовыми туфами и порфиритами, прорѣзанные дайками диабазовъ и скрывающіеся на В близъ р. Лозьвы подъ третичными и послѣтретичными образованиями. Въ прилегающей съ Южно-Заозерской дачѣ среди кристаллическихъ сланцевъ Поясоваго Камня появляются значительные острова змѣвниковъ; восточнѣе, въ предуральской грядѣ, пользуются большимъ развитіемъ полосатые габбро, слагающіе напр. Денежнѣе камень и, наконецъ, въ составѣ девонскихъ образований, занимающихъ вост. часть дачи, появляются средне- и верхне-девонскія отложения. Южнѣе, въ Николае-Павдинской и Богословской дачахъ, въ общемъ наблюдается тоже строеніе. Центральныя хребты У. состоятъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, къ которымъ съ В въ предуральской грядѣ примыкаютъ динамическія изверженныя породы изъ группы сіенито-гнейсовъ (роговообманковыхъ андезититовъ, по Федорову), но главнымъ образомъ (въ Богословскомъ окр.) габбро, прикрытыхъ мѣстами покровами диабазовыхъ породъ. Восточнѣе тянется полоса нижедевонскихъ известняковъ, прикрытыхъ песчаниками и сланцами, переслаивающимися съ изверженными породами изъ группы диабазовыхъ порфиритовъ и ихъ туфами. Среди девонскихъ образований на значительныхъ площадяхъ выступаютъ разнообразныя изверженныя породы изъ группы діоритовъ и діоритовыхъ порфиритовъ, кварцевыхъ порфиритовъ и роговообманковыхъ гранитовъ, при чемъ эти породы располагаются въ опредѣленномъ порядкѣ: наиболѣе основныя ближе къ центральной части У., болѣе кислыя—дальше отъ него. Здѣсь же къ нѣкоторымъ изъ этихъ породъ (андезитофиры) приурочены штоки авито-гранатовыхъ породъ съ мѣсторожденіями желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ. Восточнѣе всѣ эти породы скрываются подъ древне-третичными отложениями, изъ подъ которыхъ въ восточной части Богословскаго округа, напр. у Надеждинскаго зав., выступаютъ мѣстами змѣвники въ видѣ сбросовыхъ выступовъ, современныхъ древнѣйшему періоду образования У. Въ предѣлахъ Средняго У. отъ параллели гор. Верхотурья до Златоуста геологическое строеніе У. претерпѣваетъ существенныя измѣненія, какъ со стороны орографической, такъ и геологической. Въ первомъ отношеніи интересно отмѣтить общее пониженіе высоты хребта на этомъ

пространств и несоответствие рельефа местности с геологическим ее строением, чрезвычайно резко выраженное в северной и южной части хребта. Не смотря на то, что в Среднем У. полоса развития изверженных и метаморфических сильно дислоцированных пород значительно шире по сравнению с Сѣв. У., собственно горная полоса здесь не широка, так как вост. склон, не смотря на сложность своего геологического строения и присутствие в значительном количестве выходов изверженных пород, представляет уже на незначительном расстоянии от оси поднятия равнинную местность, почти незамѣтно переходящую в западносибирскую низменность, покрытую новейшими осадками. Такой характер восточного склона объясняется размывающей деятельностью покрывавшего эту местность в третичную эпоху океана, сгладившего в значительной мѣрѣ его неровности. В геологическом отношении область среднего У. представляется значительно усложненной, особенно на восточном склоне, гдѣ, благодаря обилію выходов разнообразных изверженных пород, осадочных образований различных палеозойских периодов являются в видѣ ничтожных изолированных островков, как-бы ущемленных между изверженными породами и при томъ часто распределенных в беспорядкѣ, безъ отношенія къ ихъ относительной древности. В общемъ, Уральскій хребетъ и здѣсь распадается на три меридіональныя полосы. Ось хребта слагается по преимуществу изъ метаморфическихъ сланцевъ и кварцитовъ, прорѣзанныхъ небольшимъ количествомъ динамометаморфизованныхъ горныхъ породъ изъ группы габбро и сіенитовъ; на удаленномъ западномъ склоне, за неширокой полосой девонскихъ и каменноугольныхъ образований, съ пластами каменнаго угля в северной части, слѣдуетъ широкая полоса пермско-каменноугольныхъ отложений, доходящая почти до меридіана Пермь-Уфа, гдѣ на нихъ налегаютъ горизонтальные пласты пермской системы. На В къ полосѣ метаморфическихъ сланцевъ прилегаютъ широкая полоса изверженныхъ горныхъ породъ и кристаллическихъ сланцевъ съ островками девонскихъ и каменноугольныхъ отложений, скрывающихся на В подъ южно-третичными осадками, но вѣроятно продолжающаяся подъ ними и еще далѣе на В. Составъ изверженныхъ породъ здѣсь крайне разнообразенъ, отдѣльныя разновидности не представляютъ непрерывныхъ меридіональныхъ полосъ, но являются в видѣ островковъ, занимающихъ часто незначительныя площади и беспорядочно смѣняющихъ одна другую. Наряду съ габбро и сіенитами, порфирами, порфиритами и диабазами, пользующимися преобладающимъ развитіемъ въ Сѣв. У., здѣсь широко развиты змѣвники съ приуроченными къ нимъ платиновыми россыпями и граниты съ копами драгоценныхъ камней. Эта именно полоса, какъ будетъ видно изъ очерка полезныхъ ископаемыхъ, заключаетъ всѣ главныя рудныя мѣсторожденія У., въ томъ числѣ знаменитыя мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка горъ Благодати

и Высокой; в этой же части наиболее сильно развилась и горнозаводская промышленность. Къ Ю отъ параллели Златоуста геологическое строеніе Уральского хр. снова претерпѣваетъ нѣкоторыя измѣненія. Горная страна значительно расширяется. Въ вост. части ее непрерывно тянется водораздѣльный хребетъ У.-тау, параллельно ему на З возвышается цѣлый рядъ параллельныхъ кражей (Уреньга, Нургушъ, Зигальга и др.), значительно превышающихъ высотой водораздѣльный хребетъ, тогда какъ на В мѣстность быстро теряетъ горный характеръ и переходитъ въ равнину. Самый хр. У., какъ и сѣвернѣе, сложенъ изъ метаморфическихъ сланцевъ, западныя громадныя возвышенности изъ древнихъ слоистыхъ породъ, собранныхъ въ складки и перемѣщенныхъ по трещинамъ сдвиговъ и сбросовъ. Значительнымъ участіемъ твердыхъ, не легко поддающихся разрушенію, кварцитовъ объясняется громадная высота западныхъ возвышенностей по сравненію съ водораздѣльнымъ хребтомъ, сложеннымъ изъ породъ болѣе легко поддающихся вывѣтриванію и разрушенію. Равнинныя, восточныя предгорья, такъ же какъ и сѣвернѣе, сложены изъ изверженныхъ и метаморфическихъ породъ, между которыми ничтожными клочками защемлены осадочныя образования. Изъ кристаллическихъ породъ въ этой части У. преобладающее развитіе на вост. склоне имѣютъ граниты, гнейсы и сіениты, которымъ подчинены выходы диабазовъ и порфиритовъ, сопровождающихся вулканическими туфами. Многочисленны также, но не занимаютъ значительныхъ пространствъ, выходы порфировъ, габбро, перидитовъ, частью замѣненныхъ змѣвниками. Метаморфическіе сланцы центральной части У. распадаются на слюдяные, хлоритовые, кварциты, листвениты и друг. Изъ осадочныхъ палеозойскихъ породъ западнаго склона наиболее распространены девонскія и каменноугольныя образования, менѣе пермско-каменноугольныя, скрывающіяся подъ горизонтальными слоями пермскихъ отложений. Южнѣе параллели гг. Оренбурга и Орска характеръ мѣстности снова мѣняется: начинается такъ наз. Киргизскій или Степной У., извѣстный въ различныхъ частяхъ подъ названіемъ Губерлинскихъ горъ (см.), Каратау, Мугоджаръ (см.), Яманъ - Тау и друг. Уже Губерлинскія горы не имѣютъ характера горной цѣпи, а являются лишь высокимъ плато съ разнообразной, вслѣдствіе размыванія рѣчными системами, поверхностью. Болѣе южныя отпрыски У. каковы Мугоджары, представляютъ цѣлебразныя гряды невысокихъ холмовъ въ 10—15 в. шириной, съ отдѣльными выдающимися вершинами. Геологическое строеніе этой части У. также значительно упрощается; плато Губерлинскихъ горъ въ мезозойскую эру находилась подъ уровнемъ моря, отложившаго на древнихъ породахъ юрскіе и мѣловые слои. Теперь эти рыхлые осадки или уничтожены размываніемъ, или скрыты подъ поверхностными десовидными суглинками и доступны наблюденію лишь въ немногихъ пунктахъ, но за то рѣчныя долины обнажили въ своихъ берегахъ болѣе древнія породы.

Этотъ островъ возвышенности состоитъ изъ сильно дислоцированныхъ складчатыхъ горныхъ породъ, представляющихъ непосредственное продолженіе развитыхъ въ Южномъ У. Наибольшимъ развитіемъ пользуются метаморфическіе и кристаллическіе сланцы, изрѣдка гнейсы, перемежающіеся съ изверженными породами изъ группы габбро, диабазовъ, диоритовъ, перидотитовъ, часто перешедшихъ въ змѣвники, кварцевыхъ порфиритовъ и порфиритовъ. Мѣстами встрѣчаются и слоистыя породы, въ видѣ известняковъ девонскаго возраста. Тѣже геологическія образования развиты и въ Мугуджарахъ, представляющихъ самую южную оконечность У. Центральная часть Мугуджаръ состоитъ изъ метаморфическихъ сланцевъ и массивныхъ породъ: порфиритовъ, порфиритовъ, диабазовъ, габбро, рѣже гранитовъ и сіенитовъ; съ В и З на нихъ налегаютъ известняки и кремнистые сланцы девонской системы, въ свою очередь уходящіе подъ слегка приподнятые пласты болѣе новыхъ мѣловыхъ осадковъ, подъ которыми на Ю и скрываются послѣдніе выступы древнихъ уральскихъ породъ.

Полезныя ископаемыя. Подобно другимъ древнимъ горнымъ кряжамъ, обилующимъ метаморфическими горными породами, Уральскій хребетъ чрезвычайно богатъ разнообразными рудами и полезными ископаемыми, давно превратившими эту мѣстность въ одинъ изъ главныхъ горнопромышленныхъ районовъ Россіи. Желѣзо, золото, платина, мѣдныя, хромовыя и марганцовыя руды, а также каменный уголь и драгоценные камни имѣютъ наибольшее экономическое значеніе, но ими не исчерпываются минеральныя богатства У. Здѣсь известны также серебряныя, цинковыя, свинцовыя, никелевыя, кобальтовыя, вольфрамовыя и ртутныя руды, мѣсторожденіе сѣры, азбеста, различныхъ строительныхъ заводскихъ матеріаловъ. Какъ показано въ геологическомъ очеркѣ, западный склонъ хребта сложены главнымъ образомъ изъ осадочныхъ слоистыхъ породъ, близъ оси кряжа переходящихъ въ кристаллическіе и метаморфическіе сланцы, тогда какъ на восточн. склонѣ преобладаютъ кристаллическія, изверженныя и метаморфическія породы, вулканическіе туфы и пр., среди которыхъ неизмѣненныя осадочныя породы встрѣчаются ничтожными островками. Соответственно этому, на зап. склонѣ встрѣчаются по преимуществу пластовыя мѣсторожденія: желѣзнаго блеска, бурыхъ желѣзняковъ, пропитанные мѣдной рудой песчаники и сланцы, пласты каменнаго угля и пр., тогда какъ на восточномъ склонѣ преобладаютъ штоковыя и жильныя мѣсторожденія магнитнаго и хромистаго желѣзняка, мѣдныхъ и никелевыхъ рудъ и др. Изъ пластовыхъ залежей восточному склону свойственны только золотосныя и платиновыя россыпи, тѣсно связанныя по своему происхожденію съ изверженными и метаморфическими породами, и мѣстами пласты каменнаго угля и антрацита. Золото въ видѣ золотосныхъ песковъ сдѣлалось извѣстнымъ на У. только въ началѣ XIX ст. и съ тѣхъ поръ служитъ предметомъ энергичной раз-

работки. Гораздо ранѣе найдены коренныя мѣсторожденія этого драгоценнаго металла, но разработка ихъ развилась лишь за послѣднее время, и то по преимуществу въ Южномъ У., въ такъ называемой Качкарской системѣ. Золотосныя россыпи свойственны преимущественно восточному склону У., и лишь крайне рѣдко встрѣчаются въ самомъ хребтѣ и на западномъ его склонѣ. Но и на восточномъ склонѣ наиболѣе богатыя россыпи сосредоточиваются въ среднемъ и сѣв. части южнаго У. Къ С и Ю и количество россыпей и богатство ихъ золотомъ замѣтно уменьшаются, зато въ предѣлахъ указаннаго пространства весьма многія рѣчныя долины и лога заключаютъ золотосныя россыпи большихъ или меньшихъ размѣровъ съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ золота. Хотя уральскія золотосныя россыпи не достигаютъ обыкновенно значительныхъ размѣровъ (длина ихъ колеблется отъ 10—20 до 250 саж., ширина отъ 10 до 50 саж., толщина золотоснаго пласта отъ 1/2 до 5 арш.), взаимно того многія изъ нихъ отличаются хорошимъ содержаніемъ золота, достигающимъ 1 и даже болѣе золотниковъ золота на 100 пуд. пустой породы, незначительной толщиной прикрывающей золотосный пластъ пустой породы (торфа) и—нерѣдкимъ находеніемъ самородковъ. Въ послѣднемъ отношеніи особенно прославились нѣкоторыя россыпи окрестностей Міаса въ Южномъ У. Наиболѣе сѣверныя россыпи открыты на нѣкоторыхъ притокахъ рр. Печоры и Вишеры, на западномъ склонѣ, и въ верховьяхъ р. Лозьвы, на восточномъ, но въ виду отдаленности ихъ отъ населенныхъ пунктовъ слабо разрабатываются. Зато южныя въ Сѣверо- и Южно-Заозерской дачѣ золотопромышленности составляютъ главный и почти единственный промыселъ населенія. Точно также весьма энергично ведется разработка золотосныхъ россыпей въ Богословскомъ, Николае-Павловскомъ округахъ, на казенныхъ земляхъ Гороблагодатскаго окр., также Бисерскаго (Крестовоздвиженскія россыпи), Невьянскаго и Верхъ-Исетскаго округовъ, хотя въ частныхъ заводскихъ округахъ Средняго У. золотопромышленность не пользуется особеннымъ вниманіемъ властителей, въ виду большого значенія, которое приобретаетъ здѣсь крупная желѣзная промышленность. Въ Южномъ У. можно отмѣтить россыпи Кыштымскаго округа, богатѣйшія на У. россыпи окрестн. Міаса и многочисленныя россыпи на башкирскихъ, казачьихъ и казенныхъ земляхъ Южнаго У. Большинство уральскихъ россыпей приурочено къ области развитія зеленокаменныхъ породъ и кристаллическихъ сланцевъ, при чемъ въ этой области обыкновенно особыми богатствами отличаются тѣ россыпи, въ которыхъ золотосный пластъ непосредственно залегаютъ на известнякѣ, неровная, вслѣдствіе размыванія, поверхность которыхъ способствуетъ механическому задерживанію золотосныхъ частицъ. Коренныя или жильныя мѣсторожденія золота извѣстны во многихъ мѣстностяхъ У. и, вѣроятно, пользуются не меньшимъ распространеніемъ, чѣмъ россыпныя, но, въ виду

большей технической трудности ихъ разработки и по необходимости крупныхъ предварительныхъ затратъ, стали привлекать къ себѣ вниманіе лишь въ послѣднее время, когда выработались болѣе богатые россыпныя мѣсторожденія. Наибольшее экономическое значеніе представляютъ изъ коренныхъ мѣсторожденій золотоносныя кварцевыя жилы въ разрушенныхъ кристаллическихъ сланцахъ и березитахъ, хотя извѣстно находеніе золота и непосредственно въ массивныхъ горныхъ породахъ и кристаллическихъ сланцахъ. Въ настоящее время разработка коренныхъ мѣсторожденій золота сосредоточивается лишь въ немногихъ пунктахъ У.: въ Березовской дачѣ, окр. Екатеринбургa, гдѣ многочисленныя кварцевыя золотоносныя жилы въ кристаллическихъ сланцахъ, прорванныхъ жилами березита, разрабатываются непрерывно въ теченіе многихъ лѣтъ, въ Гороблагодатскомъ округѣ, въ Миасскомъ округѣ Южнаго У., въ Качкарской системѣ Троицкаго уѣзда, Оренбургской губ., гдѣ разработка кварцевыхъ жилъ, пересѣкающихъ въ крестъ простираніи почти съ В на З разрушенные граниты, за послѣдніе годы ведется весьма энергично на многочисленныхъ рудникахъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ Южнаго У. Всего на У. за послѣднее десятилѣтіе ежегодно работается отъ 900 до 1000 россыпей и коренныхъ мѣсторожденій. Свѣдѣнія о размѣрахъ добычи золота за десятилѣтіе 1889—98 гг. видны изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Количество добытаго золота на россыпяхъ въ пудахъ.	Количество добытаго золота въ коренныхъ мѣсторожд. въ пудахъ.	Всего добыто золота пудовъ.
1889	495	147	642
1890	489 ^{1/2}	153	642 ^{1/2}
1891	579	126	705
1892	597 ^{1/2}	153 ^{1/2}	751
1893	574	161	735
1894	494	155	649
1895	458	176 ^{1/2}	594 ^{1/2}
1896	423	161	584
1897	462 ^{1/2}	159	621 ^{1/2}
1898	457	155	612

Россыпныя мѣсторожденія платины представляютъ особый интересъ, такъ какъ У. является главнымъ источникомъ платины для мировыхъ потребностей. Платина открыта на У. въ 1825 г. въ Нижне-Тагильскомъ округѣ, который долгое время былъ главнымъ поставщикомъ ея, но теперь уступилъ первое мѣсто Гороблагодатскому округу и Бисертской дачѣ. Изъ упомянутыхъ мѣстностей происходить почти вся уральская платина; лишь небольшое количество ея добывается въ другихъ округахъ, по большей части попутно съ золотомъ. Вообще очень многія золотоносныя россыпи содержатъ платину отъ ничтожныхъ количествъ до 50% содержания золота, но такія, въ которыхъ платина преобладаетъ, сосредоточиваются въ Нижне-Тагильской, Гороблагодатской, Бисертской дачахъ; въ пер-

вой—по рр. Висиму, Мартыану и его притокамъ, а въ послѣднихъ—въ бассейнѣ рр. Иса и Выи; кромѣ того небольшое количество платиновыхъ россыпей разрабатывается въ Южно-Заозерской и Николае-Павдинской дачахъ. Въ своемъ распространеніи платиновыя россыпи связаны съ областью развитія змѣвиковъ, перидотитовъ и оливковыхъ породъ, въ меньшей степени діоритовыхъ порфиритовъ и сіенито-гнейсовъ. Разработка платины за послѣдніе годы сильно возрастаетъ въ виду увеличенія спроса и возрастанія цѣны (до 10000 руб. за пудъ и болѣе) на этотъ металлъ. За 10 лѣтъ, 1889—98 гг., добыча платины была слѣдующая: 1889 г.—160 пд., 1890—173, 1891—258, 1892—279, 1893—311, 1894—318, 1895—269, 1896—301, 1897—341, 1898—367 пд. Въ 1898 г. разрабатывались на У. 82 платиновыхъ пріиска; добыто платины въ Гороблагодатскомъ округѣ 175 пд.; въ Нижне-Тагильскомъ—88 пд. и въ Бисертской дачѣ—96 пд. Россыпи платины разрабатываются по большей части открытыми работами. За послѣдніе годы многія платиносныя площади перешли въ руки иностранныхъ компаній. Первое и единственное до сихъ поръ коренное мѣсторожденіе платины въ оливковой породѣ, въ видѣ небольшого гнѣзда въ смѣси съ хромистымъ желѣзнякомъ и змѣвикомъ, открыто на У. въ 1892 г. въ Нижнетагильскомъ округѣ, но и оно не имѣетъ практическаго значенія. **Серебро.** Мѣсторожденія серебряныхъ рудъ въ Приуральскомъ краѣ извѣстны уже съ XVI стол., но по настоящее время недостаточно изслѣдованы, а тѣ, которыя извѣстны, не отличаются благонадежностью. Всѣ мѣсторожденія находятся на восточномъ склонѣ Средняго и Южнаго У. и являются по преимуществу въ видѣ рудоносныхъ кварцевыхъ жилъ, пересѣкающихъ кристаллическіе сланцы. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть Первооблагодатное и Второблагодатное мѣсторожденія въ Екатеринбургскомъ горномъ округѣ, гдѣ серебро въ соединеніи со свинцовыми и мѣдными рудами содержится въ вертикальной кварцевой жилѣ до 3 м. мощностью, прорѣзающей кристаллическіе сланцы. Въ концѣ 70 и началѣ 80 гг. руды перваго мѣсторожденія проплавились на специально построенномъ Васильевскомъ заводѣ, съ 1883 г. прекратившемъ свою дѣятельность. Въ Каменской дачѣ, на лѣвомъ берегу р. Богаряка у с. Баевского, также извѣстны многочисленныя кварцевыя жилы, вертикально пересѣкающія роговообманковую породу и содержащія серебристый свинцовый блескъ. Въ Нижнетагильскомъ округѣ извѣстны 3 мѣсторожденія серебристаго свинцоваго блеска, сопровождаемаго другими рудовыми минералами: Анатольское и Павловское, на берегу р. Тагила, въ 20 вер. отъ Нижне-Салдинскаго завода, и Уткинское, въ 38 вер. отъ Нижне-Тагильскаго завода. Въ Южн. У. интересны Михайловское мѣсторожденіе въ Качкарской золотоносной системѣ, гдѣ серебряная руда (по преимуществу минералъ амболитъ) содержится въ зальбандахъ кварцевой жилы, и группа мѣсторожденій близъ дер. Мамбетовой

въ дол. р. Тоналка, гдѣ свинцово-серебряныя и мѣдныя руды заключены въ мощной жилѣ тяжелого шпата. *Самшитъ*, подобно серебру, съ которымъ онъ по большей части встрѣчается совмѣстно въ однихъ и тѣхъ же мѣсторожденіяхъ, не имѣетъ практическаго значенія. Наилучше извѣстны свинцовыя мѣстороженія у дер. Ермаковой въ Алапаевскомъ округѣ, гдѣ бѣлая свинцовая руда вмѣстѣ съ бурымъ желѣзнякомъ попадаетъ гнѣздами въ красной глинѣ, происшедшей отъ разложенія каменноугольныхъ известняковъ. Свинцовый блескъ и самородный свинецъ встрѣчаются также отдѣльными зернами во многихъ золотоносныхъ россыпяхъ, а на одномъ изъ присковъ (Еленинскомъ) Троицкой системы при промывкѣ были находимы глыбы свинцоваго блеска до двухъ пудовъ вѣса. *Ртуть*. Коренныхъ мѣстороженій ртути до сихъ поръ на У. не найдено, но куски киновари довольно часто находятъ въ золотоносныхъ россыпяхъ; особенно часты такія находки въ Олене-Травянской россыпи по р. Травянкѣ, притоку р. Ляли, гдѣ неоднократно находили куски болѣе одного фунта вѣсомъ. *Цинкъ*, въ видѣ цинковой обманки, встрѣчается какъ незначительная рѣдка примѣсь въ рудныхъ мѣстороженіяхъ Богословскаго округа и въ Николае-Павдинской дачѣ, а въ Гороблагодатскомъ округѣ найдены жилы цинковой обманки. *Никкель*. Важнѣйшее мѣстороженіе никкеля находится на восточномъ склонѣ У., въ дачѣ Ревдинскихъ заводовъ. Оно извѣстно съ 20 гг. XIX стол., но первоначально, по вѣшнему сходству, руды причислялись къ мѣднымъ. Мѣстороженія расположены въ рудной полосѣ, идущей почти съ С на Ю черезъ Ревдинскую дачу и состоящей изъ мраморовидныхъ известняковъ и кристаллическихъ сланцевъ, прорѣзанныхъ жилоподобными массами змѣвика. Въ предѣлахъ этой полосы находятся Петровское, Фулоновское мѣстороженія и Источинскій рудникъ. Рудныя залежи представляютъ неправильныя углубленія въ коренныхъ породахъ, выполнены смѣсью руднаго кварца, желѣзистыхъ глинь, бураго желѣзняка и обломочнымъ матеріаломъ. Никкелевыя руды являются въ видѣ силикатныхъ соединений—никкелевой зелени и бурой никкелевой руды. Среднее содержаніе никкеля 2—3%. Мѣстороженіе неоднократно развѣдывалось, производилась даже добыча рудъ, но до сихъ поръ никкелевое производство на У. не утвердилось. Признаки никкелевыхъ рудъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ У., по большей части въ условіяхъ, сходныхъ съ Ревдинскими, напримѣръ, въ дачѣ Шайтанскаго завода, въ Екатеринбургскомъ округѣ на Ивановскомъ прискѣ, въ Верхъ-Исетской дачѣ, въ горѣ Ургунь въ Южн. У. *Кобальтъ*, какъ ничтожную примѣсь, находятъ въ штокахъ магнитнаго желѣзняка, залегающихъ въ змѣвикахъ Южн. У. (горы Ургунь, Калганъ), точно также въ продуктахъ мѣдной плавки Верхъ-Исетскаго завода. Мѣстороженія *мѣдныхъ рудъ* разсыяны въ количествѣ свыше 3000 какъ на восточномъ, такъ и на западномъ склонахъ У. На восточномъ склонѣ онъ явля-

ются въ видѣ жилъ или штоковъ въ изверженныхъ горныхъ породахъ, проникнутыхъ колчеданистыми рудами, тогда какъ на западномъ склонѣ, на значительномъ впрочеми разстояніи отъ хребта, въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской и значительной части Пермской, вкрапленники, гнѣзда и пропластки мѣдной зелени, сини и другихъ окисныхъ рудъ, подчинены осадочнымъ образованиямъ пермской системы. Изъ мѣстороженій восточнаго склона наибольшее значеніе имѣютъ: 1) мѣдныя мѣстороженія Богословскаго округа, открытыя еще въ XVIII стол. Походящими и съ тѣхъ поръ, съ нѣкоторыми перерывами, разрабатываемыя до настоящаго времени. Мѣдныя мѣстороженія Богословскаго округа тѣсно связаны съ аplitово-гранатовыми породами и образуютъ всегда одинъ изъ боковъ соприкосновенія этихъ породъ со смежными, независимо отъ состава послѣднихъ. Въ числѣ рудныхъ минераловъ преобладаетъ мѣдный колчеданъ съ значительной примѣсью магнитнаго колчедана и въ нѣкоторыхъ мѣстороженіяхъ — магнитнаго желѣзняка. Последнее время въ Богословскомъ округѣ наибольшей производительностью отличались три рудника: Богословскій, Фроловскій и Башмаковскій. въ окрестностяхъ сел. Турьинскихъ Рудниковъ, на которыхъ добыто въ 1898 г. около 3 милл. пуд. руды и выплавлено до 75 тыс. пуд. мѣди. Другое не менѣе важное мѣстороженіе Мѣднорудянское, у Нижне-Тагильскаго завода, имѣетъ метаморфическій характеръ и представляетъ залежь въ известнякахъ и разрушенныхъ кристаллическихъ сланцахъ. Руды состоятъ частью изъ мѣднаго колчедана и мѣдистыхъ желѣзняковъ, частью изъ окисленныхъ рудъ, въ числѣ которыхъ особенно много малахита, попадающагося иногда крупными глыбами. Ежегодная добыча рудъ доходить до 2 $\frac{1}{2}$ —3 милл. пуд. Многочисленные слѣды выработокъ, находящіяся въ нѣкоторыхъ рудникахъ (Гумешевскій) остатковъ орудій доисторическаго періода и проч. свидѣтельствуетъ въ пользу того, что разработки мѣдныхъ мѣстороженій производились на У. съ давнихъ временъ. Еще въ XVIII стол. работали нѣкоторыя мѣстороженія Екатеринбургскаго округа (Шиловское, Половинное, Шиловско-Исетское), Сивертскаго (Гумешевское), Златоустовскаго (Михайловское и Уренгайское), Міасскаго (Кирябинское и Казникѣвское) и другія. Нѣкоторыя изъ мѣстороженій, повидимому, весьма благонадежны для разработки, но всѣ вообще мѣдныя руды У. не особенно богаты и содержаніе мѣди колеблется въ нихъ отъ 2—5%, почему разработка ихъ не привлекаетъ горнопромышленниковъ. Еще менѣе богаты приуральскія мѣдныя мѣстороженія западнаго склона Уфимской и Оренбургской губерній, хотя и весьма многочисленныя, но настолько небольшихъ размѣровъ, что вырабатываются каждое въ 2—3, много въ 10 лѣтъ и содержатъ обыкновенно не болѣе 2 $\frac{1}{2}$ —3 $\frac{1}{2}$ % рудъ. Благодаря легкости добычи и чистотѣ рудъ (по преимуществу окисленныхъ), эти мѣстороженія въ небольшомъ числѣ разрабатываются и по настоящее время, по

въ болѣе широкомъ масштабѣ разработка ихъ возможна лишь съ удешевленіемъ процесса ихъ обработки примѣненіемъ усовершенствованныхъ методовъ. Добыча мѣди за десятилѣтіе 1889—98 гг. совершалась въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ 1889 г. — 158 т. пд.; 1890—173 т.; 1891—174 т.; 1892—184; 1893—175; 1894—146; 1895—151; 1896—168; 1897—221; 1898—237 т. пд. *Железные руды*, въ количествѣ нѣсколькихъ тыс. мѣсторожденій, распределены по обомъ склонамъ У., почти на всемъ его протяженіи, но наилучше изучены въ среднемъ и нѣкоторой части Южн. У. Изъ всѣхъ рудныхъ мѣсторожденій они имѣютъ наибольшее экономическое значеніе, доставляя матеріалъ для желѣзной промышленности, которой занято около 100 желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Количество извѣстныхъ мѣсторожденій настолько значительно, что только ничтожная часть ихъ разрабатывается въ настоящее время, съ избыткомъ удовлетворяя всѣмъ существующимъ потребностямъ. Наибольшимъ распространеніемъ среди желѣзныхъ рудъ пользуются магнитный желѣзнякъ и бурый желѣзнякъ, но мѣстами встрѣчается желѣзный блескъ, красные и шпатовые желѣзняки. Магнитный желѣзнякъ по преимуществу приуроченъ къ изверженнымъ горнымъ породамъ и встрѣчается въ видѣ штоковъ и жилъ въ главной области развитія послѣднихъ—на восточномъ склонѣ У., тогда какъ бурые желѣзняки связаны съ областью развитія кристаллическихъ и метаморфическихъ сланцевъ и осадочныхъ породъ девонской и каменноугольной системъ, гдѣ они встрѣчаются въ видѣ гнѣздъ и залежей, то съ рѣзко выраженнымъ пластовымъ характеромъ, то довольно неправильной формы. Изъ длиннаго ряда мѣсторожденій магнитнаго желѣзняка можно упомянуть Сѣверный рудникъ на Веселомъ Зимовѣ по р. Малой Лозьвѣ, Ауэрбаховскій и Воронцовскій рудники въ дачѣ Богословскихъ заводовъ, связанные съ авгитово-гранатовыми породами и полевошпатовыми порфирами, запасы руды въ которыхъ достигаютъ 100 милл. пд. Въ Гороблагодатскомъ округѣ выдающіеся размѣры представляетъ гора Благодать у Кушвинскаго завода, состоящая изъ полевошпатныхъ порфировъ и авгитогранатовыхъ породъ, прорѣзанныхъ многочисленными жилами магнитнаго желѣзняка, запасы руды которой исчисляются въ 800 слѣшкомъ милл. пд. Недалеко отъ послѣдней находится значительное мѣсторожденіе Малой Благодати, представляющее пластовую жилу магнитнаго желѣзняка. Дальше къ югу на томъ же восточномъ склонѣ, у Нижне-Тагильскаго завода, выдается гора Высокая, вмѣстѣ съ г. Благодатью принадлежащая къ числу величайшихъ мѣсторожденій магнитнаго желѣзняка въ цѣломъ свѣтѣ. Высокая гора извѣстна съ первой половины XVIII в. и на ней первоначально основалось все желѣзное производство У. Прежде она вся принадлежала Демидовымъ, теперь раздѣлена на 6 участковъ и руда развозится по 6 крупнымъ заводскимъ округамъ Средняго У. Разработка горы ведется разносомъ, правальными уступами. Въ настоящее время гора скрыта уже почти на

половину, что не представляется удивительнымъ, такъ какъ изъ нея добыто 300 милл. пд. руды. По сосѣдству съ Высокой горой находится рядъ менѣе значительныхъ мѣсторожденій магнитнаго желѣзняка, напр., Лебяжинское, Черемшанское Семеновское и др. Отдѣльные мѣсторожденія извѣстны въ Невлинскомъ, Билимбаевскомъ, Верхъ-Исетскомъ, Сергинскомъ, Сысертскомъ и Кыштымскомъ округахъ, но они мало изучены. Въ Златоустовскомъ округѣ жилы магнитнаго желѣзняка встрѣчаются и на западномъ склонѣ У., также въ связи съ изверженными породами. Наиболѣе изумительное по своимъ размѣрамъ мѣсторожденіе представляетъ г. Ула-Утасе-Тау или Магнитная въ Верхнеуральскомъ у., въ 8 вер. отъ станицы Магнитной. Удаленное отъ горнозаводскихъ центровъ, это мѣсторожденіе только въ послѣднее время подверглось изслѣдованіямъ, выяснившимъ гигантскіе его размѣры. По вычисленію Морозевича, здѣсь по настоящее время опредѣленъ запасъ рудъ свыше 3 миллиардовъ пудовъ магнитнаго и краснаго желѣзняка, заключенныхъ въ изверженныхъ полевошпатовыхъ и авгито-гранатовыхъ породахъ. Еще болѣе значительно количество мѣсторожденій бурога желѣзняка, разсыпанныхъ по обомъ склонамъ У., то въ видѣ небольшихъ гнѣздовыхъ залежей, то въ видѣ громаднхъ, почти неисчерпаемыхъ, пластообразныхъ залежей среди осадочныхъ и метаморфическихъ породъ. Въ Среднемъ У., какъ на западномъ, такъ и на восточномъ склонѣ залежи бурыхъ желѣзняковъ приурочены къ песчаникамъ, сланцамъ и известнякамъ девонской и особенно каменноугольной системы, таковы напр. Куртымское мѣсторожденіе близъ Кусье-Александровскаго завода, мѣсторожденія Каменской, Верхъ-Нейвинской, Алапаевской, Серебрянской, Кыновской, Илимской дачи и многихъ др. мѣсть. Въ Южн. У. громадныя мѣсторожденія бурыхъ желѣзняковъ приурочены къ метаморфическимъ породамъ или выдѣляются въ контактѣ этихъ породъ съ изверженными, таковы Орловскій рудн. близъ Златоустовскаго завода, Ахтеское и Кисаганское мѣсторожденія Кусинской дачи, замѣчательное по своимъ размѣрамъ и хорошему качеству руды Бакальское мѣсторожденіе и нѣкоторыя др. сосѣднія съ нимъ; Явлухъ, Кухтурское и Куртмалинское мѣсторожденія въ дачѣ Бѣлорѣцкихъ заводовъ. Громадныя залежи Комаровскаго мѣсторожденія близъ Авзяно-Петровскихъ заводовъ и многія др. Изъ другихъ желѣзныхъ рудъ на Уралѣ встрѣчаются изрѣдка шпатовый желѣзнякъ (Верхне-Буландинское мѣсторожденіе въ дачѣ Саткинскаго завода), маритъ и красный желѣзнякъ, какъ примѣсь, иногда крайне значительная, къ магнитному желѣзнику; извѣстны, впрочемъ, и самостоятельныя мѣсторожденія этого послѣдняго, а равно желѣзнаго блеска, но изъ послѣднихъ экономической интересъ представляетъ лишь мѣсторожденіе близъ Кутымскаго завода по р. Ульсу, притоку Вишеры въ Сѣв. У. За десятилѣтіе 1889—98 г. добыча желѣз. рудъ на У. ежегодно возрастала. Въ 1889 г. добыты 51

милл. пд.; въ 1890—56 милл. пд.; 1891—62 милл. пд.; 1892—58 милл. пд.; 1893—63 милл. пд.; 1894—55 милл. пд.; 1895—74 милл. пд.; 1896—82 милл. пд.; 1897—84 милл. пд.; 1898—88 м. пд. *Марганецъ*. Мѣсторожденія марганцовыхъ рудъ сдѣлались известны на У. съ первой половины минувшаго столѣтїа, но привлекли вниманіе лишь въ 1870-хъ гг., когда явилась потребность въ марганцовистомъ чугуѣ для бессемеровскаго и мартеновскаго производства. Мѣсторожденіе Савальскаго въ 7-ми верстахъ отъ Нижне-Тагильскаго зав. представляетъ рядъ углубленій въ ниже-девонскомъ известнякѣ, выполненныхъ глиной съ стяжениями, пластинками и глыбами манганита съ примѣсью землистаго марганца. Рудникъ Савальскаго непрерывно разрабатывается послѣдніе 30 лѣтъ, при чемъ ежегодно добывается отъ 50 до 100 тыс. пд. руды. Въ Сѣв. У., въ округѣ Богословскихъ заводовъ, послѣдніе годы эксплуатируется Марсютское мѣсторожденіе по р. Сосьвѣ, гдѣ желѣзистый пиролузитъ съ бурнымъ желѣзнякомъ залегаютъ въ видѣ стяженій въ песчаникахъ и глинахъ третичнаго возраста. Въ Богословскомъ округѣ марганцовыя руды встрѣчены и въ другихъ мѣстахъ, напр. по р. Таньшѣ. Въ Ср. У. марганцовыя руды (манганитъ, пиролузитъ) известны въ дачѣ Верхневинскаго зав., также по р. Чусовой у д. Кургановой, близъ с. Горношитскаго, въ дачѣ Каменскаго зав. и во многихъ другихъ пунктахъ Шайтанской, Верхне-Исетской и Нижне-Исетской дачъ. Въ Южн. У. съ конца 1880-хъ годовъ разрабатывается рядъ мѣсторожденій марганцовыхъ рудъ въ окр. озера Колтубана на Башкирскихъ земляхъ Бурзянской и Тамьяно-Таугауровской волостей и въ Теитарско-Уральской вол. На западномъ склонѣ Южн. У. хорошее мѣсторожденіе марганцовыхъ рудъ находится недалеко отъ Преображенскаго зав. По официальнымъ свѣдѣніямъ, добыча марганцевыхъ рудъ въ десятилѣтіе 1889—98 гг. производилась въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1889 г.—180 тыс. пд., 90 г.—145 тыс. пд., 91 г.—120 тыс., 92 г.—183 тыс., 93—185 тыс., 94 г.—108 тыс., 95 г.—168 тыс., 96 г.—250 тыс., 97 г.—300 тыс., 98 г.—395 тыс. пд. Количество рудниковъ колебалось отъ 3 до 6. Разработка производилась по большей части открытыми работами. *Хромовыя руды* — въ видѣ хромистаго желѣзняка, залегающаго въ формѣ штоковъ, жилъ и гнѣздообразныхъ массъ въ змѣвникѣ—пользуются на У. чрезвычайномъ распространеніемъ и добыча ихъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, частью для химической обработки съ цѣлью полученія солей хрома, частью для выработки хромистой стали. Въ настоящее время съ У. получается болѣе половины хромистыхъ рудъ, добываемыхъ на всемъ земномъ шарѣ. Количество мѣсторожденій хромистаго желѣзняка доходитъ до нѣсколькихъ сотъ, онѣ встрѣчаются по преимуществу на восточномъ склонѣ У., хотя кое-гдѣ открыты и на западномъ склонѣ, словомъ, всюду, гдѣ развиты змѣвники. Штоки имѣютъ до 20 м. въ діаметрѣ, рѣдко больше, жилы достигаютъ толщины 6 м. Глубина мѣсторожденій неизвѣстна, но раз-

рабатываются они до глубины 20—30 и рѣдко до 60 м. Содержание окиси хрома доходить отъ 30 до 60%, въ среднемъ 52—54%, но имѣется много мѣсторожденій, гдѣ хромистый желѣзнякъ является въ смѣси съ магнитнымъ въ самыхъ различныхъ пропорціяхъ. За десятилѣтіе 1889—98 гг. добыто на У. хромовыхъ рудъ: въ 1889 г.—253 тыс. пд., 90—145 тыс. пд., 91—189 тыс. пд., 92—185 тыс., 93—890 тыс., 94—460 тыс., 95—1283 тыс., 96—407 тыс., 97—820 тыс., 98—945 тыс. Ежегодно работалось отъ 20 до 40 рудниковъ, почти исключительно открытыми работами. Наибольшее количество рудъ добыто въ дачахъ Шайтанскихъ, Сергинско-Уфалейскихъ зав., въ Нижне-Исетской и Монетной дачахъ и на Башартскомъ мѣсторожденіи въ Южн. У. *Каменный уголь* известенъ какъ въ зап., такъ и на вост. склонахъ У. и хотя не отличается хорошими качествами, но, въ виду усиленной въ немъ потребности для заводскаго производства, добыча его развивается съ каждымъ годомъ. На зап. склонѣ У. разрабатываютъ Луньевское, Кизеловское, Верхне и Нижне-Губахинскія мѣсторожденія, изъ которыхъ извлекается въ послѣднее время ежегодно до 20 милл. пд. каменнаго угля, отчасти перерабатываемаго въ коксъ. На вост. склонѣ У. наибольшій интересъ представляетъ Егоршинское мѣстороженіе Ирбитскаго у., съ антрацитовиднымъ каменнымъ углемъ, разработка котораго только-что начинается. Всего добыто въ десятилѣтіе 1889—1898 гг. каменнаго угля на У.: въ 1889 г.—16 милл. пд., 1890—15 милл., 1891—15 милл., 1892—15½ милл., 93 г.—16 милл., 94—17 милл., 95—17½ милл., 96—22 милл., 97—22 милл., 98—23½ милл. Помимо вышеописанныхъ рудныхъ мѣсторожденій У. чрезвычайно богаты и другими полезными ископаемыми. Въ числѣ этихъ послѣднихъ заслуживаютъ упоминанія известняки, доломиты, магнезитъ, огнеупорные матеріалы, формовочные пески и строительные камни, которые позволяютъ уральскимъ заводамъ получать на мѣстѣ всѣ необходимые вспомогательные матеріалы для своей дѣятельности. Не менѣе важное значеніе имѣютъ различные подѣлочные камни: мраморъ (особенно славится бѣлый горношитскій мраморъ), яшмы (сургучно-красная, катканская яшма), орлецъ, нѣкоторые разновидности змѣвниковъ, гипсъ (селенитъ), амазонскій камень, малахитъ и др. Съ давнихъ временъ У. славится мѣстороженіями драгоценныхъ камней. Въ Адольфовскомъ долу, въ округѣ Бисертскихъ заводовъ, попадаются изрѣдка алмазы, хотя и небольшой величины, но очень чистой воды; известны отдѣльныя находки ихъ и въ другихъ мѣстностяхъ У. Въ Ильменскихъ горахъ Южн. У. встрѣчаются прекрасные топазы, фенакиты, бериллы и прозрачные цирконы (гїацинты). Въ горахъ окр. дд. Мурзинки и Алабаши известны многочисленныя мѣстороженія топаза, берилла, турмалина, горнаго хрустала и аметиста. Въ окр. Екатеринбургѣ въ истокахъ Бол. Рефта расположены изумрудныя копи, въ которыхъ кромѣ изумруда находятъ александритъ, фенакитъ и друг. Многочисленныя

мѣсторожденія рѣдкихъ минераловъ и драгоценныхъ камней известны въ Златоустовскомъ У. (Ахматовское, Шишимское). Кромѣ вышеперечисленныхъ изрѣдка встрѣчаются также рубинъ, сапфиръ, хризолитъ, хризобериллъ, гранатъ, красный и зеленый (демантоидъ) и др. Въ окр. Кыштымскихъ заводовъ имѣются значительныя мѣсторожденія корунда. Въ Верхне-Исетскомъ округѣ разрабатывается на Окуневскомъ рудникѣ превосходное мѣсторожденіе азбеста или горнаго льна. Мощныя жилы сѣрнаго колчедана известны во многихъ пунктахъ, таковы Кушайское, Спасо-сѣрно-колчеданское и Калатинское мѣсторожденіе на вост. склонѣ Средн. У., Соймоновское мѣсторожденіе въ дачѣ Кыштымскихъ заводовъ, гдѣ на счетъ разложенія колчедана образовались мощныя залежи сѣры и др. Встрѣчаются на У. также минеральныя краски, жерновыя и точильныя камни, минеральныя источники (жельзные Курьинскіе по р. Пышмѣ и сѣрнистые Нижне-Сергинскіе) и др.

Б. Поляновъ.

Горный промыселъ. Наиболее характеристичной чертой Приуральскаго края является широкое развитіе здѣсь горнаго промысла, не только прокармливающаго населеніе, но и снабжающаго своими продуктами всю Сибирь и значительную часть Россіи. Широкихъ размѣровъ достигла, однако, только разработка желѣзныхъ рудъ, золота и платины; разработка всѣхъ остальныхъ полезныхъ ископаемыхъ имѣетъ лишь второстепенное значеніе. Мѣдное дѣло сосредоточилось въ Богословскомъ и Нижне-Тагильскомъ округахъ; марганцовыя и хромовыя руды, и каменный уголь разрабатываются, главнымъ образомъ, какъ вспомогательные матеріалы при желѣзномъ производствѣ; добыча и обработка драгоценныхъ и подѣлочныхъ камней существуетъ какъ кустарный промыселъ. Желѣзодѣлательное и мѣдное производство въ зачаткѣ существовало на У. еще съ первой четверти XVII стол., но твердо установилось лишь въ началѣ XVIII в., съ водворенія на У. Никиты Демидова. Значительно позже развилась золото- и платиннопромышленность. Первые находки коренныхъ мѣсторожденій золота были сдѣланы здѣсь въ половинѣ XVIII в., но только въ 20 гг. XIX столѣтія, съ открытіемъ золотоносныхъ и платиновыхъ россыпей, золотопромышленность начала быстро развиваться. Желѣзно-заводское производство на У. постепенно прогрессируетъ, громадныя запасы рудъ обезпечиваютъ процвѣтаніе его и въ будущемъ на весьма продолжительное время; но золотопромышленность уже прошла черезъ кульминаціонный пунктъ, за истощеніемъ болѣе богатыхъ россыпей, и поддерживается только расширившеюся сравнительно недавно разработкою жильныхъ мѣсторожденій золота. Со стороны географическаго распространенія районы желѣзодѣлательнаго производства и золотопромышленности на У. обыкновенно не совпадаютъ. Гдѣ имѣются достаточныя запасы рудъ и горючаго матеріала, а также удобные пути сообщенія, тамъ преобладаетъ желѣзно-заводское производство; въ мѣстностяхъ глухихъ, мало населенныхъ, лишен-

ныхъ удобныхъ путей сообщенія, или тамъ, гдѣ хищническое дѣсное хозяйство уничтожило горючій матеріалъ, даже при наличности достаточнаго количества рудъ господствуетъ обыкновенно золотопромышленность. Исторію горнаго дѣла на У.—см. Горнозаводское дѣло въ Россіи (IX, 258). По официальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1898 г. на У. добыто 87853412 пудовъ желѣзныхъ рудъ, болѣе предшествующаго года на 4 милл. пуд., на 699 рудникахъ; добычей рудъ были заняты 24346 чел. Добыча желѣзныхъ рудъ на У. въ этомъ году составляла $\frac{1}{3}$ всего количества рудъ, добытыхъ въ Россіи, и около $\frac{1}{50}$ всемірной добычи. Чугуна на 130 доменныхъ печахъ выплавлено 44191030 пд. Желѣза получено 15159000 пд., стали 15545000 пд., выплавлено мѣди 220783 пд., добыто каменнаго угля 23 $\frac{1}{2}$ милл. пд., золота 611 пд. 37 фунт. ($\frac{1}{4}$ всего количества золота, добытаго въ Россіи, и $\frac{1}{45}$ мировой добычи), платины 367 пд. 13 фи. (во всемъ остальномъ мірѣ добыто платины въ этомъ году около 25 пд.). Всего на У. дѣйствовало нѣсколько болѣе 100 чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, на которыхъ были заняты около 160000 чел. рабочихъ; кромѣ того существовали 5 мѣдноплавильныхъ заводовъ, разрабатывались около 850 россыпныхъ и рудныхъ мѣсторожденій золота, при 37500 рабочихъ, и около 100 платиновыхъ приисковъ, при 8000 рабочихъ. Всего на У. горнымъ промысломъ заняты не менѣе 250000 чел. Золото- и платиннопромышленность всего болѣе развиты на казенныхъ, крестьянскихъ, казачьихъ, башкирскихъ земляхъ; крупныхъ капиталистическихъ предприятий въ этой области немного, образованіе болѣе крупныхъ компаній замѣчается лишь въ послѣднее 10-ти лѣтіе. Желѣзное дѣло, на оборотъ, сосредоточено въ рукахъ немногихъ крупныхъ владѣльцевъ. Всего на У. въ 1898 г. насчитывалось 28 владѣльцевъ желѣзнозаводскихъ предприятий, считая въ томъ числѣ и казенныя горныя заводы, которымъ принадлежали 10 $\frac{1}{2}$ милл. десятинъ земли. Изъ 27 частныхъ владѣльцевъ у одного предпріятіе существовало на арендованной казенной землѣ, у 7 на посессіонныхъ земляхъ и у 19 на собственной. *На восточномъ склонѣ У.* самымъ сѣвернымъ пунктомъ развитія горнопромышленности можно считать казенную Лялинскую дачу. Здѣсь, по правымъ притокамъ р. Лозьвы, разрабатывались въ 1898 г. около 30 приисковъ. Золотопромышленность, за невозможностью земледѣлія, составляетъ исключительное занятіе незначительнаго населенія. Золотопромышленность постепенно подвигается къ сѣверу, но развивается слабо, въ виду дороговизны рабочихъ рукъ и жизненныхъ припасовъ, привозимыхъ издалека, а также въ виду незначительныхъ размѣровъ россыпей и небогатаго содержанія въ нихъ золота. Къ югу отъ Лялинской расположены частновладѣльческія Сѣверо- и Южно-Заозерская дачи, гдѣ также эксплуатируются только золотыя и платиновые прииски. Съ юга къ Заозерской дачѣ примыкаетъ отрѣзокъ казенной Вагранской дачи, съ нѣсколькими золотыми приисками, а къ востоку отъ послѣд-

административное и хозяйственное устройство. Во главѣ его, какъ и во время самостоятельнаго существованія *Яицкаго* войска (до 1776 г., когда оно переименовано въ У.), стоятъ атаманъ, именуемый нынѣ наказнымъ атаманомъ и назначаемый (не изъ У. казаковъ) Высочайшей властью. Завѣдываніе вопросами военного снаряженія, отбыванія воинской повинности, военного обученія и т. п. лежатъ на штабѣ войскъ обл., командованіе которыми принадлежитъ наказному атаману. Съ должностію его соединяется и званіе военного губернатора У. обл. Въ военно-административномъ отношеніи У. войско дѣлится на 3 военныхъ отдѣла (I-й или Уральскій, II-й или Лбищенскій и III-й или Гурьевскій), съ атаманомъ отдѣла во главѣ; каждый отдѣлъ дѣлится на станицы, съ «атаманами станицы» во главѣ, а станица—на поселки, съ «поселковыми» атаманами во главѣ. Въ хозяйственномъ отношеніи атаманы станицъ подчинены, кромѣ атамана отдѣла, войсковому хозяйственному правленію, которое регулируетъ всю хозяйственную и общинную жизнь въ У. казачьемъ войскѣ, при содѣйствіи съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ (см. XXXII, 201). Во главѣ хозяйственнаго правленія стоитъ, въ качествѣ предсѣдателя, наказной атаманъ. У. войско ведетъ крупное хозяйство, имѣетъ свои здания, сооружения, склады земледѣльческихъ и рыболовныхъ орудій, ферму-хуторъ, образцовое лѣсничество и т. п. Оно имѣетъ капиталы, достигающіе, по даннымъ за 1899 г., 1874303 руб., въ томъ числѣ 1273923 руб. войскового капитала и 601000 р. «нѣтчиковаго». Изъ перваго производятся всѣ расходы по войсковому управленію и войсковымъ потребностямъ, изъ втораго—исключительно расходы на снаряженіе казаковъ и отбываніе ими повинностей. Владѣя на общинныхъ началахъ пространствомъ земель въ 6 сляшкомъ милліоновъ дес., р. Ураломъ съ ея рыбными промыслами, а также прилегающей къ устьямъ р. Урала частью Каспійскаго моря, У. войско обязано въ военное время выставить вполнѣ обмундированными и снаряженными: 1 гвардейскую сотню, 6 полковъ 6-сотенныхъ и 3 полка 4-сотенныхъ, 1 учебную сотню, 3 запасныхъ сотни и 2 команды, всего 53 сотни и 2 команды, а всего 8671 нижнихъ чиновъ, при 200 офицерахъ. Это составляетъ 15% всего мужского населенія. По спискамъ, всѣхъ могущихъ быть призванными нижнихъ чиновъ въ У. войскѣ числится 20226 чел. Въ мирное время оно составляетъ 1 л.-гв. У. сотню, 3 конныхъ полка, 2 команды, 1 учебную сотню; на дѣйствительной службѣ (по даннымъ къ 1 янв. 1900 г.) было 2537 нижнихъ чиновъ, въ строевыхъ частяхъ, расположенныхъ въ военныхъ округахъ Варшавскомъ, Киевскомъ, Казанскомъ и Туркестанскомъ. Объ условіяхъ и срокахъ службы см. Казани (XIII, 892). Войскового населенія У. войска къ 1 янв. 1900 г. числилось 123677 душъ об. п.; кромѣ того на землѣ У. войска «проживаетъ» 42683 д. невоинского населенія, или «иногороднихъ», а всего 166360 д. об. п., въ томъ числѣ 146146 христіанъ, 19 евреевъ, 19231 магометанъ (татары), 964 язычника (калмыки).

Грамотныхъ въ войсковомъ населеніи 32,9%. Кромѣ войсковыхъ учебныхъ заведеній (войсковое реальное училище, войсковая женская гимназія, войсковыя школы народныхъ, музыкальная и т. п.), У. войско имѣетъ 57 стипендій въ различныхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. На средства войска содержатся войсковая публичная бібліотека, «У. Войсковыя Вѣдомости», войск. типографія, войск. больницы въ Уральскѣ и Гурьевѣ, войск. оружейная мастерская, войск. обмундировальная мастерская, войск. учугъ (см.), войск. паровыя суда для морской охраны. Прежде У. войску отъ высшей власти послыались грамоты; нынѣ эта форма сохранилась лишь при дарованіи войску особыхъ милостей. Все пространство войсковыхъ земель, за исключеніемъ небольшой части, выдѣленной такъ назыв. Илецкимъ станицамъ, находится въ общинномъ безраздѣльномъ владѣніи У. казаковъ 27 уральскихъ станицъ. Порядокъ пользованія войсковыми угодьями устанавливается особыми правилами, вырабатываемыми съѣздомъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ и утверждаемыми войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ. Запрещено распахивать бесплатно свыше 20 дес. на каждаго казака; за каждую десятину сверхъ нормы платится войсковой казнѣ по 3 руб. Такія-же нормы ставятся въ видѣ опредѣленія числа плуговъ—не болѣе 1 на семью во время распашки,—и въ видѣ опредѣленія количества головъ скота, которое казакъ можетъ бесплатно пасти на войсковой землѣ. За сверхнорменный скотъ взимается съ каждой головы налогъ въ войсковой капиталъ. Рыбный промыселъ обложенъ въ иной формѣ: община беретъ сборъ съ каждаго пуда вывозимой за предѣлы войска рыбы и ея продуктовъ, для чего существуютъ особыя рыбопошлинные конторы и организованъ специальный надзоръ. Сборы со скота и рыбныхъ продуктовъ составляютъ главнѣйшія доходныя статьи войсковой смѣты, достигающей 822 т. руб. (1899). Община до мельчайшихъ подробностей регулируетъ производство различныхъ сельскохозяйственныхъ операций, особенно въ рыбномъ промыслѣ (см. У. рыбное хозяйство). Такъ напр., сѣнокосъ начинается въ одно опредѣленное время у всѣхъ на громадномъ пространствѣ, при чемъ рабочимъ изъ не членовъ общины иногда совсѣмъ не разрѣшаютъ, иногда разрѣшаютъ имѣть не болѣе одного на каждаго казака. Земля считается чьей-либо, пока она распашана и засеяна; какъ только хлѣбъ снятъ, она ничья. Даже подъ усадьбой и подъ фруктовыми насажденіями земля считается войсковою собственностью; въ случаѣ общественной надобности ее можно отобрать, съ вознагражденіемъ по оцѣнкѣ. Сборъ ягоды «торна» разрѣшается лишь съ извѣстнаго срока; общинникъ не имѣетъ права срубить не въ время таловъ для плетней, камыша на топливо и т. д. Все это стѣсняетъ индивидуальную дѣятельность, но поддерживаетъ общинную организацию и до извѣстной степени устраняетъ чрезмѣрное скопленіе капиталовъ и богатствъ въ немногихъ рукахъ и экономическую зависимость массъ.

Литература. Подробный список см. в «Обзоре литературы об Ур. казачьем войске», Н. Бородина («У. Войск. Вѣд.», 1883, №№ 31, 32); его же, «Дополнение къ обзору литературы» («Ур. Войск. Вѣд.», 1885, № 28). Отдельныя сочинения об Уральском войске, кромѣ указанных въ статьѣ У. обл.: И. И. Желѣзновъ, «Уральцы» (1887); «Протоколы У. съезда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ за 25 лѣтъ» (1900); М. Хорошневъ, «Казачья войска. Опытъ военно-статистическаго описанія» (1881); Витевскій, «Нелюевъ и Оренбургъ»; его же, «Расколъ въ У. войскѣ»; Н. Данилевскій, «Описание и статистика У. рыболовства» (т. III и V «Исслѣд. о состояннн рыболовства въ Россіи», изд. мин. госуд. имущ.). Журнальныя статьи, имѣющія общій интересъ: Флеровскій, «Организация труда на Уралѣ» («Знаніе», 1871, № 1); Авесовъ, «Яицкая община» («Камско-Волжская Газета», 1873, №№ 85 и 86); Н. Бородинъ, «Очеркъ общиннаго хозяйства У. казаковъ» («Сѣв. Вѣстникъ», 1890, №№ 2, 3, 4, 5); его же, «Общины съ представительнымъ учрежденіемъ во главѣ» («Русскія Вѣдом.», 1894, № 303); В. Г. Короленко, «У казаковъ» («Русское Богатство», 1901, №№ 10—12).

Н. Бородинъ.

Уральское рыбное хозяйство.—Всѣ рыболовства У. казаковъ въ ихъ цѣломъ представляютъ самостоятельное «рыбное хозяйство», отдѣльныя части котораго по возможности согласованы между собою. «Рыбная ловля нигдѣ въ Россіи столь хорошо не распоряджена и законами не ограничена, какъ въ здѣшнемъ мѣстѣ», писалъ еще въ прошломъ столѣтн Палласъ—и эти слова примѣнны и къ настоящему времени. Принципъ товарищества и экономическаго равенства существовалъ уже въ тѣхъ казачьихъ шайкахъ, которыя впервые явились на Уралѣ, и сохранился при переходѣ отъ прежнихъ «прмысловъ» воинственнаго характера къ болѣе мирному занятію—рыболовству. Здѣсь совершенно отсутствовали какія-либо постороннія, враждебныя общиннымъ инстинктамъ вліянія: все устраивалось такъ, какъ считали за лучшее члены вновь образующейся общины. Вслѣдствіе особенностей образа жизни рыбы было невыгодно, въ интересахъ равномернаго распредѣленія добычи, раздѣлить рѣку на участки: владѣтели низовыхъ водъ находились-бы тогда въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, перехватывая рыбу, идущую изъ моря въ рѣку. Для того, чтобы по возможности каждый общинникъ имѣлъ одинаковые шансы на уловъ, были установлены общія для всѣхъ казаковъ правила рыболовства, съ точнымъ опредѣленіемъ мѣста, времени и орудій лова и устраненіемъ найма работниковъ. Являясь продуктами общаго права, правила эти, хорошо извѣстныя каждому общиннику, въ прежнее время не записывались. Съ учрежденіемъ войсковой канцеляріи стали издаваться ежегодно постановленія о порядкѣ производства того или иного рыболовства. Въ 1894 г. всѣ эти постановленія соединены Н. А. Бородинымъ въ формѣ «правилъ рыболовства въ У. казачьемъ войскѣ». Вся система войсковыхъ

рыболовствъ сводится къ тому, чтобы выловить рыбу даннаго бассейна съ возможно меньшими затратами труда и времени и по возможности въ такое время года, когда рыбный товаръ достигаетъ наиболѣе высокихъ цѣнъ; еще болѣе вниманіе обращено на то, чтобы шансы на уловъ были у всѣхъ приблизительно одни и тѣ же. Эта послѣдняя цѣль достигается опредѣленіемъ орудій лова, запрещеніемъ передачи своего права на участіе въ рыболовствѣ другому и вообще регламентированіемъ всѣхъ мелочей промысла. Всѣ У. рыболовства по мѣсту ихъ производства можно раздѣлить на морскія и рѣчныя, по времени года, въ которое они производятся—на весеннія, осеннія и зимнія, а по степени значенія въ рыбномъ хозяйствѣ казаковъ—на главныя и второстепенныя; часть послѣднихъ можно назвать свободными рыболовствами, такъ какъ для нихъ не назначается атамановъ. А. Главныя рыболовства. I. Морскія: 1) весенній курхай («курхай»). 2) Осенній курхай («жаркое»). 3) Аханное (зимнее). II. Рѣчныя: 1) северюжья плавня или плавня весенняя («северги»). 2) Осенняя плавня («плавня»). 3) Багренье (зимнее). 4) Зимнее неводное гурьевское («зимнее невода»). В. Второстепенныя рыболовства: I. Производящіяся подъ наблюденіемъ атамановъ рыболовства: 1) Узенское (осеннее и зимнее). 2) Черхальское (зимнее). II. Свободныя рыболовства: 1) ловъ по старикамъ во время весенней плавни и вообще весенній ловъ въ черныхъ водахъ (неводами и сѣтями). 2) Зимній ловъ въ запорныхъ старицахъ (неводами). 3) Вольный ловъ (зимою) по чернымъ водамъ не запорнымъ (неводами). 4) Ловъ сѣтями и рѣжаками по Уралу (зимою). 5) Багорчиковое рыболовство (зимою съ Каленовскаго форпоста внизъ по Уралу). Ко всѣмъ этимъ рыболовствамъ надо прибавить рыболовство круглый годъ въ черныхъ водахъ удочкою, бреднями, сѣтями, мордами, крыленами и неводами, рыболовство блесною въ Уралѣ (одновременно съ багорчиковымъ рыболовствомъ), ловъ котцами въ Уралѣ и черныхъ водахъ выше Уральска и въ Илецкихъ дачахъ, ловъ крючковою (шашковою) снастью у плецкихъ казаковъ и, наконецъ, экстраординарный ловъ волозами у учуга подъ г. Уральскомъ. Въ этомъ перечнѣ бросается въ глаза большое сравнительно число и значеніе зимнихъ и осеннихъ рыболовствъ, тогда какъ въ сосѣдней Волгѣ и другихъ рѣкахъ преобладаетъ ловъ весенній. Это характеристическое отличие У. рыболовствъ представляетъ собою несомнѣнный результатъ особенностей способа пользованія въ У. войскѣ рыболовными водами, при которомъ представлялась возможность оставлять рыбу въ рѣкѣ, какъ въ садкѣ, на зиму, въ ожиданіи повышенія цѣны на рыбные продукты. Многія изъ перечисленныхъ рыболовствъ производятся одновременно, такъ что одни и тѣ же лица участвовать въ нихъ не могутъ. Общая масса рыболововъ весною распределяется по рыболовствамъ курхайскому, северюжьей плавни въ «войскѣ» (въ низовьяхъ Урала) и рыболовству сзади «войска» вверхъ по Уралу. Съ начала юня всякій ловъ въ Уралѣ

(ниже учуга близъ г. Уральска) и въ морѣ прекращается до половины августа, подъ страхомъ уголовного преслѣдованія въ случаѣ нарушенія запрещенія; съ этого времени разрѣшается осенній курхайскій ловъ, или «жаркое» рыболовство, продолжающееся до окончания плавеннаго рыболовства по р. Уралу. Мѣсяцемъ позже сравнительно съ началомъ жаркаго рыболовства начинается осенняя плавня (по р. Уралу), оканчивающаяся одновременно съ «жаркимъ». Вместе съ этими рыболовствами производится и осеннее узенское. Вслѣдъ за покрѣтѣмъ рѣкъ льдомъ осеннее узенское рыболовство превращается въ зимнее узенское (волокушами по льду); начинается ловъ багорчиками, сижами и блеснами, начинается тяга черныхъ водъ какъ запертыхъ, такъ и открытыхъ. Когда на Уралѣ ледъ достаточно окрѣпнетъ и установится санный путь, начинается багренье рыболовство, одновременно съ нимъ — черхальское, а нѣсколько позднеѣ — зимнее неводное (въ устьяхъ Урала) и аханное (въ морѣ). Продолженіемъ багренья служитъ ловъ рѣжками, сѣтями, сижами, а подъ конецъ и неводами по разграбленнымъ мѣстамъ. Рѣжачное рыболовство начинается пять дней спустя послѣ конца багренья и продолжается 25 дней; послѣ того въ теченіе 5-ти дней рыбалить неводами, а затѣмъ еще съ $\frac{1}{2}$ мѣсяца только сижами и блеснами. Обыкновенно къ 15 марта Уралъ на всемъ пространствѣ, гдѣ производилось багренье, бываетъ свободенъ отъ рыболововъ, въ мѣстахъ же производства осенней плавни (нижнее теченіе рѣки) рыболовство прекращается недѣлю раньше этого срока. Получивъ въ свое владѣніе устья р. Урала и прилегающій къ нимъ морской участокъ, У. казаки поставили рыболовный промыселъ сразу на совершенно иную почву: казенный учугъ (забойку) подъ Гурьевомъ уничтожили, а оставили учугъ лишь подъ г. Уральскомъ; въ устьяхъ Урала и въ морскомъ участкѣ водъ организовали надзоръ въ видахъ недопущенія рыболовствъ въ неположное время; на всемъ протяженіи р. Урала отъ устья до учуга установили мѣры къ тому, чтобы рыба (исключительно красная) совершенно свободно размѣщалась по итовымъ мѣстамъ — а чтобы она не могла уйти изъ предѣловъ яицкой общины, у Яицкаго городка (нынѣ г. Уральскъ) устроенъ былъ учугъ или временная забойка, которая зимою и весной разбирается, а лѣтомъ вновь устраивается. Общій планъ рыбнаго хозяйства, установленіе котораго въ главныхъ чертахъ относится къ половинѣ XVIII в., остался и доселѣ почти неприкосновеннымъ; измѣненія произошли, главнымъ образомъ, въ организации охраны войсковыхъ, особенно морскихъ водъ. Въ прежнее время этотъ надзоръ ограничивался нарядомъ сотни казаковъ «на взморье», съ офицеромъ во главѣ; впоследствии были сооружены «малыя суда», т. е. сторожевыя лодки, расположенныя по границамъ морскихъ войсковыхъ водъ, на которыхъ и размѣщались казаки такъ называемой «хранной команды». Въ 1880-хъ гг. малыя суда замѣнены паровымъ судномъ «Уралецъ», охраняющимъ съ большимъ усилѣмъ

уральскія морскія воды отъ вторженія обловщиковъ. Кромѣ него имѣется паровая лодка «Уралка» для прибрежной и значительное количество мелкихъ лодокъ, гребныхъ и парусныхъ, съ командою около 100 человекъ, въ томъ числѣ до 30, избираемыхъ обществами «стариковъ-депутатовъ». Во главѣ охраны стоитъ старшій смотритель войсковыхъ водъ, съ 3 помощниками. Команда размѣщается на постахъ по берегу моря, на островахъ, на устьяхъ р. Урала. На войсковую охрану У. войско тратитъ болѣе 30 тыс. р., и это дѣло поставлено образцово. Надзоръ за неприкосновенностью собственно р. Урала лежитъ на атаманахъ станицъ, подъ наблюденіемъ атамановъ отдѣловъ. Станичнымъ атаманамъ помогаютъ подѣсовщики. Специальный уголовный законъ, охраняющій У. рыболовство (привязаніе къ ст. 57 уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями), введенъ, въ 1881 г., по ходатайству войскового начальства, которое съ своей стороны уступало просьбамъ населенія. По этому закону запрещенное рыболовство карается тюрьмою отъ 2-хъ недѣль до 6 мѣсяцевъ, а въ случаяхъ повторенія — и до одного года; наказаніе, если его сравнивать съ обычными карами, въ высшей степени строгое. Видную роль въ У. рыболовствѣ играетъ, даѣе, учугъ, обезпечивая скопленіе рыбы въ пространствѣ отъ учуга до устьевъ Урала и давая возможность, разбивъ его на отдѣльные участки, вылавливать рыбу въ нѣсколько приемовъ и раздѣлять между общинниками болѣе равномерно. Право на устройство учуга, подтвержденное многими законодательными актами, составляетъ одну изъ важныхъ и старинныхъ привилегій У. казаковъ. Рыба (особенно красная) ежегодно дѣлается правильными, періодическими путешествіями на прѣсную воду въ устья Урала: весной — съ цѣлью выметать икру и вернуться обратно въ море, осенью — на зимній отдыхъ, для котораго рыба размѣщается по глубокимъ мѣстамъ Урала и находится въ особомъ состояніи оцѣивенія. На первомъ ходѣ рыбы основаны весенній курхай и весенняя плавня, на второмъ — жаркое, осенняя плавня, багренье, зимнее неводное. Аханное рыболовство, произвожающееся въ открытомъ морѣ въ зимнее время, основывается на зимованіи красной рыбы на морскихъ итовыхъ *). — Значеніе «У. рыбнаго хозяйства» для мѣстнаго населенія и для войсковой казны громадно: служба заработкомъ не менѣе чѣмъ для 10000 казаковъ, рыболовство даетъ въ то же время всему населенію войска (болѣе 100 тыс. душъ об. п.) здоровую пищу круглый годъ. Кромѣ того, рыбы вывозится за предѣлы войска на сумму отъ 2 до 3 милліоновъ руб. Около 5—6 тыс. не-казаровъ получаютъ отъ рыбнаго промысла заработокъ въ качествѣ рабочихъ и извозчиковъ. Войсковая казна непосредственно, въ формѣ особаго сбора съ вывозимыхъ изъ предѣловъ Земли У. войска рыб-

* Слово «итовъ» происходитъ отъ татарскаго «ити» (киргизскаго «джатты»), что означаетъ «легъ»; «итовыми» казаки называютъ мѣста, гдѣ рыба располагается на зиму (перевозная «итовъ», хаганская «итовъ» и т. п.).

ныхъ продуктовъ, получаетъ доходъ отъ 100 до 150 тыс. руб.; часть этой суммы идетъ на устройство У. низшей сельско-хозяйственной школы и войскового хутора. Съ 1894 г. въ составъ войскового хозяйственнаго правленія учреждена должность войскового техника рыболовства (пока единственная въ Россійской имперіи), на обязанности котораго лежитъ забота объ улучшеніяхъ въ организациі У. рыбнаго промысла. У. войско участвовало на рыбопромышленныхъ выставкахъ въ С.-Петербурѣ, на всеріиныхъ выставкахъ въ Лондонѣ и Чикаго, на выставкѣ рыболовства въ Бергенѣ.

Уральское укрѣпленіе — въ Киргизской степи; заложено въ 1845 г., съ 1868 г. переименовано въ гор. Иргазь (XIII, 311), Тургайской обл.

Уральскъ — главный городъ Уральской области, конечная ст. Рязанско-Уральской желѣзной дороги. Основанъ, по однимъ свѣдѣніямъ, въ 1613 г., по другимъ — въ 1622 г. До усмиренія Пугачевского бунта назывался Яицкимъ городкомъ; въ 1775 г. именнымъ указомъ переименованъ въ Уральскъ, «для преданія всего случившагося полному забвенію». Въ 1868 г. сдѣланъ областнымъ городомъ вновь образованной Уральской обл. Расположенъ въ степной мѣстности, при слияніи р. Урала (на его прав. берегу) и его прит. Чагана (на лѣв. берегу). Широкая, прямая улицы. Существенный недостатокъ городского благоустройства — отсутствіе мостовыхъ и водопровода. Питьевая вода, которую большинство населенія беретъ прямо изъ Чагана, нечиста, во время лѣта цвѣтетъ и содержитъ много органическихъ веществъ. Много частныхъ и общественныхъ колодезь. По краямъ города есть рощи, но внутри города растительность, за отсутствіемъ водопровода, бѣдная. Жителей 38919 (20104 мжч. и 18815 жнщ.). Главная составная часть населенія — лица не войскового сословія («иногородніе»); ихъ 14806 мжч. и 13071 жнщ. Только 28% всего населенія составляютъ коренные жители — казаки 5298 (мжч.) и 5744 жнщ.). Преобладаніе «иногородняго» элемента въ городѣ объясняется торгово-промышленнымъ значеніемъ его для Уральской обл. и своеобразными условіями общиннаго быта, въ силу коихъ иногородніе лишены возможности заниматься въ предѣлахъ войска земледѣліемъ и рыболовствомъ. Изъ городского жителей-казачковъ только немногіе заняты торговлей и промышленностью; большинство — рыболовы-хлѣбопашцы. Жители У. — христіане и магометане; первые раздѣляются на православныхъ, единовѣрцевъ и старообрядцевъ (5862 об. п.). Эти послѣдніе дѣлятся на секты австрійскую окружницкаго толка, австрійскую секту противокружницкаго толка и секту безпоповцевъ (1090 мжч. и 1428 жнщ.). Церквей 12; изъ нихъ 2 православн., остальные единовѣрческія. 2 старообрядческихъ молитвенныхъ дома, 3 мечети. У. — центръ торговли для всей области. Въ качествѣ передаточнаго пункта для вывозной торговли онъ стягиваетъ къ себѣ продукты хлѣбопашества, рыболовства и скотоводства. Главные предметы вы-

воза изъ У.: красная и черная рыба, икра, зерновой хлѣбъ (пшеница, просо, пшено), мука (высшіе сорта кручатки), скотъ, продукты животноводства. Отсюда по гужевымъ трактамъ грузы направляются на Оренбургъ, Самару, Бузулукъ и волжскую прист. Балаково. Съ проведеніемъ вѣтви Ряз.-Уральской жел. дор. (1895) У. приобрѣлъ положеніе главнаго хлѣбнаго рынка, чему много способствовало положеніе его въ центрѣ хлѣбородной полосы области, на границѣ между плодородной полосой казачьихъ предѣловъ и такой-же въ Киргизской степи. Въ 1899 г. со ст. У. вывезено по жел. дор. грузовъ 2218 тыс. пд., получено 1987 тыс. пд. Какъ центръ внутренней торговли области, У. также играетъ выдающуюся роль. Приблизительно до 70-хъ гг. XIX стол., характеръ этой торговли былъ ярмарочный. Двѣ ярмарки существоуютъ и нынѣ; прежде онѣ дѣлали громадныя обороты, въ настоящее время значеніе ихъ съ каждымъ годомъ падаетъ (въ 1898 г. — около 66 т. р.), но за то возрастаетъ постоянная торговля: на двухъ базарахъ въ 1898 г. продано хлѣба 1889400 пд., скота 11271 гол., сырья съ кожевеннаго двора на 413617 руб. Торгово-промышленныхъ заведеній 1479; изъ нихъ лицамъ войскового сословія принадлежатъ 219. Кирничныхъ зав. 12, пивоварен. 1, мыловар. 6, гончарныхъ 12, винныхъ 2, лавочныхъ 1; сумма производства — 396000 руб. Весьма быстро за послѣднее десятилѣтіе выросло мукомольное дѣло: теперь въ У. 8 паровыхъ муком. и просообдирочн. мельницъ, съ оборотомъ въ 400000 руб. Ремесленниковъ-хозяевъ 472; изъ нихъ только 4 казака. Не смотря на значительную численность населенія и крупное торгово-промышленное значеніе, У. до сихъ поръ лишентъ какого-либо городского самоуправленія. Городское хозяйство, благоустройство и санитарная часть находятся въ вѣдѣніи войскового хозяйственнаго правленія (при которомъ имѣется въ качествѣ исполнительнаго органа уральская торговая делегация, состоящая изъ 6 членовъ, выбираемыхъ изъ лицъ торговаго сословія на 3 года) и городской полиціи. 27 учебныхъ завед., съ 2222 учаш. об. п. (1440 мальч. и 782 дѣв.). Уральское войсковое реальное учил. преобразовано въ 1890 — 91 г. изъ класс. гимназій (содержится на средства войска и казны, обученіе для казаковъ бесплатное); 19 преподавателей, 287 учащихся въ томъ числѣ 141 чел. (49,2%) казаковъ. При училищѣ естественно-историческій музей. Войсковая жен. гимназія (10 преподавателей, 6 преподавательницъ, 283 учащихся изъ нихъ 149 казачекъ — 52,6%); духовное учил., русско-киргизская шк. ремесленныхъ учениковъ съ шк. грамоты, шк. войсковыхъ пѣвчихъ и музыкантовъ; въ окрестностяхъ, при войсковой фермѣ, низшая сел.-хоз. школа. Низшія школы дѣлятся на церк.-приход. и войсковыя. 7 врачей гражд. вѣд. и 6 военнаго, 2 врача военнопрактикующихъ, 2 фельдшерницы-акушерки земской службъ, 2 повивальныя бабки. Войсковая больница на 100 кров.; бесплатная лѣчебница для приходящихъ больныхъ, съ даровой выдачей лѣкарствъ, содержимая на средства благотвор. общества;

пріютъ для родильницъ на 6 кров.; 2 вольныхъ аптеки. Войсковая богадѣльня (для войскового сословія), Маріинскій дѣтскій пріютъ. Уральское благотворит. общество содержитъ ночлежный домъ, амбулаторную лѣчебницу, дешевую столовую и родильный пріютъ. Мѣстное управление Краснаго Креста, общество попеченія о началъ образованіи въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, Пушкинскій народный домъ, народная читальня (1208 назв., въ 2761 том.; въ среднемъ 74 посѣщ. въ день), 2 воскресныхъ школы (учащихъ 26, учащихся 181). Публичная бібліотека съ читальнымъ заломъ. Городской театр. Уральскій отдѣлъ Импер. російскаго общ. рыболовства и рыбобоводства, уральское общ. друзей лѣса, общество коневодовъ, скаковое общ., войсковое собраніе, коммерческой клубъ. Соборъ во имя Архистратига Михаила — древнѣйшее зданіе города (XVII стол.); колокольня собора была взорвана пугачевцами. Внутри собора находится каменная гробница въ формѣ саркофага, о происхожденіи которой существуютъ различныя преданія. Изъ вещей, хранящихся въ соборѣ, интересно мѣдно посеребренное паникадило, съ нѣмецкою надписью 1622 г. Въ окрестностяхъ города войсковая ферма и м-ри Никольскій мужской и Покровскій женскій.

Уральскій уѣздъ составляетъ сѣв. часть У. обл., наиболее многолюдную и наиболее богатую. Территорія у. равняется 46315,10 кв. в. Рѣкою Ураломъ уѣздъ дѣлится на двѣ части — вост., меньшую (21699 кв. в.) и зап., большую (24616,10 кв. в.). Лѣвобережная часть уѣзда представляетъ собою совершенно однообразную равнину съ постепеннымъ уклономъ къ ЮВ, изрѣдка прерываемую небольшими холмами (мары) и рѣчными оврагами. Мѣстность по правую сторону р. Урала, въ направленіи къ р. Иртеку, дѣлается болѣе волнистой, благодаря пересѣкающимъ въ разныхъ направленіяхъ это пространство холмистымъ возвышеніямъ, являющимся продолженіемъ склоновъ Общаго Сырта, который начинается уже за р. Иртекомъ и входитъ въ предѣлы уѣзда, южными отрогами своими, изъ Оренбургской губ., близъ Варшавскаго поселка Уральской обл. Въ своемъ главномъ направленіи Общій Сыртъ отдѣляетъ отъ себя отроги и склоны, которые тянутся на ЮВ къ р. Уралу. Водораздѣлы эти довольно круты (до 35 и 40°), пространны (до 3 и 4 вер.) и оканчиваются глубокими оврагами, идущими по всемъ направленіямъ войсковыхъ земель; принимая въ себя водосливы тающихъ снѣговъ, какъ съ самого Сырта, такъ и съ его склоновъ, они служатъ истоками множества рѣчекъ и ручьевъ. Вершины Сырта безплодны, сухи, испещрены трещинами и расщелинами, по скатамъ же его, обращеннымъ

къ Ю и ЮВ, по направленію къ р. Уралу, встрѣчается черноземъ довольно хорошаго качества, достаточно толстымъ слоемъ и сплошными площадями. Земли, принадлежавшей войсковому сословію уѣзда и находящейся въ общинномъ владѣніи У. казаковъ, 2564179 дес.; въ общинномъ пользованіи киргизовъ 2260313 дес. Жителей (вмѣстѣ съ городами) 221517 (114701 мжч., 106817 жнщ.); изъ нихъ осѣлаго населенія (на войсковой территоріи) 147479 (74823 мжч., 72656 жнщ.), кочевого (въ Киргизской степи) 71650 (38635 мжч. и 33015 жнщ.), переселенцевъ въ Джиренъкупинской вол. 2388 (1243 мжч., 1145 жнщ.); жителей на 1 кв. вер. приходится на войсковой территоріи 6, въ Киргизской степи 3,4. Осѣлое населеніе (казаки) занимается главнымъ образомъ земледѣліемъ и рыбнымъ промысломъ, отчасти скотоводствомъ; кочевое населеніе (киргизы) главные средства къ существованію извлекаетъ изъ скотоводства; въ послѣднее время небольшая ихъ часть стала заниматься хлѣбопашествомъ. Въ 1900 г. было засѣяно на войсковой территоріи 159991 дес., въ Киргизской степи 36760 дес., всего 196751 дес. 907573 гол. скота (у казаковъ 446648, у киргизовъ 440111): лошадей 62742, рог. скота 133217, овецъ 375595, козъ 24455, верблюдовъ 8805, ословъ и муловъ 4; свиней нѣтъ. У. уѣздъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто въ области. Изъ 634 заведеній, зарегистрированныхъ во всей области въ 1900 г., на У. уѣздѣ приходится 512, въ томъ числѣ 43 завода, мельницъ 279 и другихъ заведеній 190; сумма ихъ производства, при 1214 рабочихъ, 588131 руб. Ярмарочная торговля преобладаетъ. Къ торговымъ пунктамъ относятся, кромѣ г. Уральска, поселка, расположенные по правую сторону рр. Урала и Илека—заштатный гор. Илекъ (Илецкій Городокъ), при впаденіи Илека въ р. Уралъ, и поселка Иртецкій (при р. Иртекѣ), Ташлинскій (на р. Ташлѣ), Ранневскій и Каменскій. Годичныя ярмарочныя операціи въ этихъ пунктахъ достигаютъ 769683 руб. Базарная торговля не поддается точному учету, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ведется въ весьма широкихъ размѣрахъ; на базарахъ по лѣвую сторону р. Урала, близъ поселка Подстенаго и при Джамбетейтинской волостной ставкѣ, производится крупная торговля главнымъ образомъ скотомъ и его продуктами. Торговля на *многихъ дворахъ* близъ Уральска и Илека значительно сократилась. 16 станицъ и 8 волостей; 6 мировыхъ участковъ; 4 пункта сельскихъ врачей. Народное образованіе развивается, число школъ войсковыхъ и другихъ вѣдомствъ увеличивается; въ 1900 г., кромѣ частныхъ школъ мастеровъ и мастерицъ и школъ при мечетяхъ и медресе, было:

	Число школъ:	Число учащихся.			Квадр. вер. на школу.	Жителей:	
		м. п.	ж. п.	Об. п.		на 1 школу.	на 1 учащагося.
Войсковая территорія	60	1409	461	1870	410	1803	58
Киргизская степь	5	327	21	348	4340	14330	206

Н. Б.—н.

Уранидокислоты—см. Уреиды.

Ураниль—см. Уреиды.

Ураниновые кислоты, см. Уреиды.

Урана (санскр. Угара—баранъ, агнець)—въ Ригведѣ одинъ изъ демоновъ, уничтоженныхъ богомъ Индрою; въ описаніи его уже

очень рано, въ древнѣйшую эпоху ведійскаго періода, сказывается пристраііе индійской фантазіи къ уродливымъ и чудовищнымъ образамъ: У. обладаетъ 99 руками. Въ Ригведѣ онъ упоминается лишь однажды. С. Б.—ч.

Уранилъ—см. Уранъ.

Ураниль.—У. представляетъ искусственную органическую краску, по составу отвѣчающую натровой соли флуоресценна тетраоксифалогеноангидрида, приготовляемую нагреваніемъ резорина съ фталевымъ ангидридомъ. Она легко растворима въ водѣ, со-общая ей желтый цвѣтъ, при чемъ этотъ растворъ обладаетъ интенсивно-желто-зеленой флуоресценціей; точно также она хорошо растворима въ винномъ спиртѣ и крѣпкой сѣр-

ной кислотѣ. У. окрашиваетъ шелкъ и шерсть безъ содѣйствія протравъ въ кислой ваннѣ; окрашенные имъ волокна, также какъ и растворы краски, обладаютъ рѣзко выраженной флуоресценціей. Подъ именемъ У. въ продажу поступаетъ также «метиль-флуоресцениль».

А. П. Л. Д.

Ураниты (урановыя слюдки) — группа минераловъ, изъ которыхъ одни кристаллизуются въ ромбической, другіе въ тетрагональной системѣ, но ромбическія формы по своимъ угламъ стоятъ такъ близко къ формамъ тетрагональнымъ, что вещества можно было-бы считать изоморфными. Это видно изъ слѣдующаго сопоставленія относящихся сюда минераловъ:

Название минерала.	Химическій составъ.	Система.	Отношеніе осей.
Отунитъ	$(\text{PO}_4)_2(\text{UO}_2)_2\text{Ca} \cdot 8\text{H}_2\text{O}$	Ромбическая . . .	0,9876 : 1 : 2,8530
Ураносинитъ	$(\text{AsO}_4)_2(\text{UO}_2)_2\text{Ca} \cdot 8\text{H}_2\text{O}$	»	1,00 : 1 : 2,9123
Торбернитъ	$(\text{PO}_4)_2(\text{UO}_2)_2\text{Cu} \cdot 8\text{H}_2\text{O}$	Тетрагональная .	1 : 1 : 2,9382
Цойнеритъ	$(\text{AsO}_4)_2(\text{UO}_2)_2\text{Cu} \cdot 8\text{H}_2\text{O}$	»	1 : 1 : 2,9123

Всѣ минералы очень рѣдко встрѣчаются. Больше обшновенны *отунитъ* (известковый У., У., урановая слюдка) и *торбернитъ* (см.). Отунитъ очень походить по наружному виду на торбернитъ. Очень совершенная спайность по (001), менѣе совершенная по (100) и (010) и слабо замѣтная по (110). Твердость 1—2. Уд. вѣсъ 3—3,2. Встрѣчается въ Югангеоргештатѣ, Эйбенштокѣ и Фалькенштейнѣ въ Саксоніи, Корнвалісѣ, Отунѣ во Франціи и вѣкогъ другіхъ мѣсторожденіяхъ. Остальные минералы очень рѣдки.

В. В.

Уранія (*Urania*)—въ греческой мѣологіи: 1) эпитетъ Афродиты, какъ дочери бога Неба. Афродита У. была олицетвореніемъ физической силы природы и, какъ богиня небснаго начала, носила также эпитетъ 'Ахраіа (Горная); подъ этимъ именемъ почиталась на Кипрѣ, въ Книдѣ, Коринѣ, Аргосѣ, на горѣ Фриксъ (въ Сициліи) и проч. Культъ богини отличался простотою. Въ Элидѣ находилась исполненная Фидіемъ статуя богини, въ позѣ женщины, наступающей одною ногою на черепуху (символь скромной домовитости), и рядомъ съ нею другая статуя, изваянная Скопасомъ и изображавшая богиню сидящую на козлѣ (козелъ служилъ символомъ сладострастія). Въ этой противоположности представлены свойства Афродиты У., какъ покровительницы, съ одной стороны, чистой любви и семейнаго начала, съ другой—любви физической, сладострастія и нѣги. Этическая философія раздѣлила эти божественныя свойства Афродиты, признавъ въ Афродитѣ У. богиню чистой, семейной любви, а въ Афродитѣ Всенародной (*Пандірос*)—богиню свободной любви, сладострастія и проституціи; но въ Аеянахъ гетеры почитали одинаково Афродиту *Небснну* и Афродиту *Всенародную*. Кромѣ того, Афродита У. была богиней садовъ, цвѣтовъ, рошъ, весны, разлитой въ природѣ прелести, однимъ словомъ—живыхъ растительныхъ силъ и плодородія. 2) Одна изъ музъ, представительница астрономіи и астрономическаго эпоса; въ искусствѣ она изображалась съ небеснымъ шаромъ.

Н. О.

Уранилъ — періодическое изданіе; выходило въ Калугѣ, въ 1804 г., ежемѣсячно; изд.—Гр. Кир. Зельницкій; помѣщались историко-географическія статьи издателя, статьи педагогическія, переводы, басни.

Уранія (*Urania speciosa* Willd., нинѣ *Ravenala madagascariensis* Sonnerat)—растение изъ сем. банановыхъ (*Musaceae*). Красивое дерево съ прямымъ неразвѣтвленнымъ стволомъ, до 10 м. высоты, несущее на вершинѣ, въ видѣ раскрытаго вѣера, очень крупныя продолговатыя листья съ длинными черешками. Во влагалищахъ листья въ скопляется въ значительномъ количествѣ годная для питья вода, вытекающая при проколѣ влагалища. Поэтому У. называется также деревомъ путешественниковъ. Родина—о-въ Мадагаскаръ и о-ва Соединенія. В. Тр.

Уранія.—Этимъ именемъ называется въ Берлинѣ учрежденіе, имѣющее цѣлю широкое распространеніе въ народной массѣ научныхъ, главнымъ образомъ естественно-историческихъ знаній. Идея этого учрежденія зародилась въ 80-хъ годахъ XIX-го стол. въ кружкѣ интеллигентныхъ людей Берлина, во главѣ котораго стояли директоръ обсерваторіи Форстеръ и профессоръ В. Мейеръ. Въ 1888 г. было утверждено создавшееся для указанной цѣли акціонерное общество «Уранія», а въ слѣдующемъ году уже началась его дѣятельность. Средства для основанія У. составились путемъ двукратнаго выпуска акцій; въ первый разъ было выпущено 1000 акцій по 500 марокъ каждая, во второй разъ—400 акцій по 250 марокъ каждая, и такимъ образомъ составилъ капиталъ въ 600000 марокъ. Среди акціонеровъ, число которыхъ въ 1892 г. достигало 434, встрѣчаются лица разнообразныхъ профессій и различнаго общественнаго положенія: высшіе сановники, профессора, директора различныхъ учреждений, учителя, доктора, военные, купцы, фабриканты, аптекари и просто богатые люди. Въ созданіи У. приняли также участіе правительство и городское управленіе: первое предоставило обществу даромъ участки земли, а второе, на-

чинала съ 1896 г., помогаетъ обществу ежегодной субсидіей, за которую У. два раза въ недѣлю предоставляетъ городскимъ школамъ и учащимъ въ нихъ право бесплатнаго входа въ ея музей. Общество располагаетъ двумя зданіями (одно въ центрѣ, другое на окраинѣ города). Просвѣтительная дѣятельность У. распадается на нѣсколько отраслей. Первое мѣсто по времени организации занимаетъ астрономическая обсерваторія. Здѣсь читаются лекціи объ астрономическихъ явленіяхъ, сопровождаемыя иллюстраціями на экранѣ. Къ обсерваторіи приуроченъ астрономическій музей (глобусы, теллурія, астрономическіе часы, модели зрительныхъ трубъ, рельефы луны и т. п.). Второе учрежденіе У.—музей, задача котораго—дать посѣтителю возможность работать самостоятельно, выяснитъ себѣ тѣ или другія явленія безъ посторонней помощи. Всѣ приборы и предметы, выставленные въ музей, приспособлены такъ, что посѣтитель можетъ самостоятельно произвести какой угодно сложный опытъ. Для этой цѣли у cadaго прибора находится дощечка съ указаніемъ назначенія прибора и способа привести его въ дѣйствіе. Музей состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій: прикладная механика, химія и химическая технология, биология, отдѣленіе микроскоповъ, механика, оптика, акустика, электричество и магнетизмъ. Въ отдѣлѣ биологии, кромѣ препаратовъ и моделей, находятся аквариумы и террариумы, съ живыми представителями фауны и флоры. У. не конкурируетъ съ естественно-историческимъ музеемъ; ея цѣль—дать посѣтителю немного по количеству (въ каждомъ отдѣленіи—отъ 24 до 72 предметовъ), но въ такой формѣ, которая исчерпывала-бы сущность интересующаго его вопроса. Въ У., напримѣръ, нельзя ознакомиться съ различными видами животныхъ, но зато тамъ посѣтитель найдетъ все что нужно для уразумѣнія даннаго животнаго типа: внѣшній видъ, развитіе, скелетъ, внутренніе органы и т. п. Идея такой постановки музея принадлежитъ профессору Гольдштейну, которому было поручено устройство физическаго отдѣла музея. При музей небольшой аудиторія, гдѣ ежедневно читаются популярныя лекціи на темы, имѣющія связь съ музеемъ. Третье, самое популярное учрежденіе У.—ея научный театръ. Здѣсь нѣтъ обычныхъ театральныхъ представлений, нѣтъ актеровъ. Задача театра—познакомить большую публику со всевозможными видами, красотою и явленіями природы, путемъ сочетанія научнаго элемента съ чисто-художественнымъ. Въ театральныхъ представленіяхъ У. центръ тяжести заключается въ сложныхъ декорацияхъ-панорамахъ, въ цѣломъ рядѣ эффектныхъ картинъ. Каждое представление исчерпываетъ какую-либо тему и сопровождается пояснительнымъ чтеніемъ лектора. Темы очень разнообразны: доисторическій міръ, работа воды, отъ земли до луны, путешествіе въ Америку, въ норвежскихъ фьордахъ, отъ Альпъ до Везувія, отъ Маттергорна до Юнгфрау и т. п. Декорации для театра У. стоятъ очень дорого. Для ихъ составленія общество командируетъ специалистовъ—ученаго и художника; ученый изучаетъ дан-

ную мѣстность въ видахъ составленія лекціи, а художникъ по его указанію набрасываетъ рядъ эскизовъ, съ которыхъ потомъ и пишутся декорации. Декоративныя представленія У. пользуются успѣхомъ; нѣкоторые изъ нихъ выдерживаютъ отъ 100 до 200 представлений, при полномъ залѣ на 760 чел. Старыя декорации употребляются У. для устройства представлений въ другихъ мѣстахъ или отдаются на прокатъ со взиманіемъ 10% вазоваго сбора въ пользу общества. Декоративныя представленія научнаго театра У.—лишь первый шагъ къ распространенію въ публикѣ научныхъ знаній. Слѣдующій шагъ въ этомъ направленіи представляютъ лекціи У. Кромѣ короткихъ (1/2 ч.) популярныхъ лекцій въ аудиторіяхъ при музей и обсерваторіи, въ зрительномъ залѣ У. два раза въ недѣлю имѣютъ мѣсто болѣе серьезныя и продолжительныя лекціи. Декорации, въ эти дни, уступаютъ мѣсто экспериментальному столу, снабженному всѣми необходимыми приспособленіями для производства опытовъ. Темы лекцій, самыя разнообразныя, расчитаны такъ, что каждая лекція даетъ нѣчто законченное. Въ 1899—1900 г. декоративныхъ представлений на сценѣ У. было 5; они повторились отъ 11 до 140 разъ, такъ что въ суммѣ за годъ получилось 392 вечернихъ и дневныхъ представлений. 14 лекцій были посвящены обзору прогресса естественныхъ наукъ за истекшее столѣтіе; затѣмъ было прочтано еще 160 лекцій на разнообразныя темы (Берлинь за 100 лѣтъ, Рентгеновскіе лучи, Самоа, Трансвааль, наша пища, исторія одежды, производство сахара, исторія земли, глетчеры и ихъ дѣятельность, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ, телеграфъ и телефонъ и т. д.). 23 лекціи были прочтаны командированными У. лекторами изъ Берлина. Последняя отрасль просвѣтительной дѣятельности У. заключается въ ея изданіяхъ: ежемѣсячный иллюстрированный журналъ «*Nisnel und Erde*», посвященный популяризаціи естествознанія, и (до 1900 г.) около 50 брошюръ на разные темы (жизнь растения, міръ глетчеровъ, законы и задачи естествовѣдѣнія, астрономія невидимаго, альпійскія желѣзныя дороги и т. п.). Управляется У. подобно всякому общественному дѣлу. Всѣ принципиальные вопросы рѣшаются на общемъ собраніи акціонеровъ; исполнительная власть находится въ рукахъ попечительнаго совѣта, а ближайшее завѣдываніе поручается правленію изъ 3—5 лицъ. Во главѣ правленія стоятъ директоръ. Всѣ должности выборныя. Члены попечительнаго совѣта трудятся бесплатно; директоръ получаетъ жалованье и безъ согласія попечительнаго совѣта не можетъ занимать другой должности. По мѣрѣ надобности совѣтъ назначаетъ жалованье и другимъ членамъ правленія. По уставу, акціонеры У. имѣютъ право на дивиденды, не превышающій 5%, но въ дѣйствительности они не получаютъ никакой прибыли на свои акціи, а весь излишекъ, если онъ имѣется, идетъ на расширеніе дѣла. Въ 1900 г. общая сумма выручки отъ входныхъ билетовъ во всѣ учрежденія У. достигла 176650 марокъ. Расходы по всѣмъ учрежденіямъ У. составляютъ за послѣдніе годы отъ

110472 до 269681 марокъ. Въ 1890—91 г. учреждения У. посѣтили 90943 чел., а въ 1899—90 г. число посѣтителей достигло 194705. Наибольшее количество посѣтителей приходится на научный театр. Обычныя цѣны — 50 пфен. за входъ въ музей, столько-же за посѣщеніе обсерваторіи; билетъ въ научномъ театрѣ стоитъ отъ 1 до 3-хъ марокъ, смотря по мѣсту. Для различныхъ обществъ и школъ У. организуетъ удешевленныя представленія и лекцій. Другой способъ удешевленія заключается въ томъ, что учащіеся и члены разныхъ обществъ, которые не могутъ посѣтить У. въ заранее опредѣленное время и въ заранее опредѣленномъ числѣ, берутъ въ кассахъ У. особыя свидѣтельства (Gutscheine), съ платой по 25 пфен. за каждое. Свидѣтельства эти принимаются при входѣ въ учрежденія У. по цѣнѣ 50 пфен. каждое, но съ тѣмъ, что посѣтитель не можетъ внести въ кассу болѣе двухъ свидѣтельствъ, а остальную сумму долженъ уплатить деньгами. Благодаря такой системѣ свидѣтельства выгодны лишь для посѣтителей дешевыхъ мѣстъ. Существуютъ еще льготныя семейныя билеты. Отношеніе числа обыкновенныхъ посѣтителей къ числу пользующихся льготными билетами измѣняется съ каждымъ годомъ въ пользу послѣднихъ. Въ 1890—91 г. первыхъ было 59747, вторыхъ — 28096; въ 1889—1900 г.—74021 и 120684.

Литература. Dr. W. Meyer, «Die Urania zu Berlin»; W. Foerster, «Ueber die Entwicklung und die Ziele der Gesellschaft Urania zu Berlin»; «Statut der Gesellschaft Urania»; «Führer durch die Urania»; «Sammlung populärer Schriften herausgegeben von der Gesellschaft Urania zu Berlin»; «Berichte des Vorstandes der Gesellschaft Urania für die Geschäftsjahre von 1890—91 bis 1899—1900»; Н. Дрентель, «Urania» («Русская Школа», 1891, №№ 5—6); М. Страхова, «Изъ области вишкельнаго образованія народа» («Техническое образованіе», 1901, № 1); В. Косинскій, «У.» («Техническое образованіе», 1901, № 3).

М. Страхова.

Урановое стекло—см. Уранъ.

Ураноистрія—такъ называются иногда небесныя атласы, содержащія указанія на яркость и цвѣта звѣздъ. Особенно извѣстна Uranometria Nova Аргеландера, изданная въ 1843 г.

Урановыя слюдки—см. Ураниты.

Уранопластина—оперативное закрытіе щелей и дефектовъ твердаго неба. Небныя дефекты могутъ быть врожденными и явиться результатомъ сифилитическихъ, туберкулезныхъ поражений, либо механическихъ поврежденій, какъ, напр., огнестрѣльныхъ ранъ, переломовъ и проч. Изъ за ненормальнаго сообщенія между ротовой и носовой полостями проглатываніе пищи значительно затрудняется, а произношеніе становится гнусавымъ и неяснымъ. Для У. лучше другихъ способъ Лагенбека, предложившаго закрывать дефекты лоскутами изъ слизистой оболочки и наковстницы, отпрепарованными отъ сосѣднихъ участковъ твердаго неба. Методъ этотъ даетъ хорошіе результаты. Виль-

роту въ одномъ случаѣ пришлось надломить пластинку крыловиднаго отростка основной кости и перемѣстить его въ область дефекта. Тиршь закрылъ боковой дефектъ неба лоскутомъ со щеки. Врожденные дефекты твердаго неба сильно нарушаютъ питаніе грудныхъ дѣтей; большая такихъ часть дѣтей не выживаетъ. Поэтому вопросъ о томъ, производить ли У. въ раннемъ возрастѣ, или спустя нѣсколько лѣтъ послѣ рожденія, имѣетъ важное практическое значеніе. Сторонникъ ранняго производства У. Ю. Вольфъ съ успѣхомъ оперировалъ даже на третьемъ и пятомъ мѣсяцахъ, большинство же хирурговъ оперируютъ въ возрастѣ около пяти лѣтъ. При приобретенныхъ дефектахъ твердаго неба, можно обойтись безъ У., закрывъ дефектъ обтураторомъ. Аналогичная У. операція, имѣющая цѣлю закрытіе дефектовъ мягкаго неба, носятъ названіе стафилографіи.

А. Ш.

Ураноскопъ—употреблявшіеся прежде при звѣздныхъ глобусахъ вспомогательныя приборчики для изученія созвѣздіи.

Ураноскопъ (Uranoscorpus)—рыба, см. Звѣздочетъ.

Ураноспиритъ—см. Ураниты.

Ураноссовъ (Григорій Александровичъ)—врачъ-хирургъ, род. въ 1844 г. въ Москвѣ, обучался въ московской 1-й гимназій и московскомъ университетѣ. По окончаніи университетскаго курса (1866), началъ службу ординаторомъ въ московской городской больницѣ (1866) по хирургическому отдѣленію. Степень доктора медицины получилъ въ московскомъ университетѣ (1872). Командированный за границу, работалъ въ клиникахъ Вѣны, Парижа и Берлина. По возвращеніи изъ за границы, оставаясь на службѣ въ московской городской больницѣ, состоялъ тамъ старшимъ врачомъ-хирургомъ (1880—1884), исп. долж. главнаго доктора (1884—1885) и затѣмъ переведенъ на должностъ главнаго доктора въ больницу императора Павла I въ Москвѣ. Кромѣ того, во время холерныхъ эпидемій въ Москвѣ 1866 и 1872 г. служилъ въ холерномъ комитетѣ, при тифозной эпидеміи завѣдывалъ особой временной больницей. У. напечаталъ слѣдующіе труды: «Материалы къ развитію кости изъ хряща» (М., 1872, докторская диссертация); «Лѣченіе и перевязка ранъ въ отношеніи къ развитію септическихъ болѣзней» («Московская Мед. Газ.», 1874, №№ 23—29); «О случай пупочной грыжи» («Меид. Обзорѣіе»).

Ураноталитъ—рѣдкій минералъ ромбической системы, химическій составъ (CO₃) U. Ca₂.10H₂O.

Ураноторитъ—см. Торитъ.

Ураноцирцитъ—см. Ураниты.

Уранъ (Οὐρανός—небо)—въ греческой мифологіи сынъ и супругъ Гея (Земли), отецъ титановъ, циклоповъ и сторукихъ исполиновъ (гекатонхейровъ). Такъ какъ онъ не позволялъ своимъ дѣтямъ видѣть свѣтъ и скрывалъ ихъ въ нѣдрахъ земли, то Гея возмутила противъ него дѣтей и младшій изъ титановъ, Кроносъ, кастрировалъ У. съ помощью поданнаго матерью серпа. Изъ крови, капли которой упали на землю, произошли эриніи и

гиганты, а отрубанный серпомъ членъ тѣла упалъ въ море и изъ пѣны, образовавшейся въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ упалъ, возникла Афродита. У. былъ олицетвореніемъ неба, какъ космогоническаго явленія, зиждительнымъ небеснымъ началомъ, надѣляющимъ землю теплотою и влагою, посредствомъ которыхъ пробуждаются творческія силы земли, въ противоположность все завершающему и дающему всемірную зрѣлость Кроноу, а также царственному богу, основаннаго на справедливости и мудрости міропорядка—Зевсу.

Н. О.

Борьба этихъ титановъ между собой, а затѣмъ съ Зевсомъ рисуетъ намъ картины постепенной замѣны первоначальныхъ грубыхъ формъ религіи религіозными воззрѣніями собственнаго эллинскаго періода, когда антропоморфизмъ достигъ высшаго своего развитія, когда всѣ олимпійцы являлись вполнѣ законченными, сложившимися, нравственно-свободными личностями.

Уранъ — большая планета, неизвѣстная древнимъ астрономамъ, не смотря на то, что при благоприятныхъ условіяхъ она превосходитъ яркость звѣздъ 6-й величины, т. е. доступна для остраго зрѣнія. У. открыта совершенно случайно В. Гершелемъ 13 марта 1781 г. Рассматривая мѣстность неба около звѣзды γ Близнецовъ, Гершель замѣтилъ, что видимый дискъ одной изъ звѣздочекъ мѣняется отъ перемѣны увеличенія (окуляра) телескопа, а за вечеръ она перемѣстилась замѣтно среди другихъ звѣздъ. Гершель думалъ, что открылъ новую комету. Лишь черезъ нѣсколько времени вычисленія Лекселя и Лапласа доказали, что разстояніе новаго свѣтила до земли громадно, что никакая парабола не удовлетворяетъ видимому его движенію, что открыта новая планета, движущаяся почти по кругу по ту сторону орбиты Сатурна. Вслѣдствіи выяснилось, что еще Фламстидъ въ 1690 г. ошибочно занесъ У. въ свой каталогъ подъ видомъ неподвижной звѣзды, а съ тѣхъ поръ до 1780 г. Брайлей, Майеръ, Лемоннье до 20 разъ точно также наблюдали У., не подозревая въ немъ планету. Среднее разстояніе У. до солнца 2853 милл. км. (19.18 разстояній отъ земли до солнца). Эксцентриситетъ орбиты равенъ 0.46; наклонность ея къ эклиптикѣ только $0^{\circ}46'$. Сидерическій оборотъ (вокругъ солнца) — 84 г. 7 дней. Діаметръ У. (50000 км.) равенъ 4 діаметрамъ земли; поверхность въ 17 разъ, объемъ въ 70, масса въ 15 разъ больше земли (т. е. $\frac{1}{23000}$ массы солнца). Плотность (наименьшая среди другихъ планетъ, кромѣ Сатурна) почти въ 5 разъ меньше плотности земли, едва превосходя плотность воды. Ускореніе силы тяжести на поверхности У. — около 0.8 ускоренія силы тяжести на землѣ. Видимый съ земли діаметръ диска У. равенъ въ среднемъ $4''$. У. обладаетъ довольно значительнымъ сжатіемъ, около $\frac{1}{12}$. Дискъ У. зеленоватаго цвѣта. Только въ исключительныхъ случаяхъ удавалось разглядѣть на немъ какія-либо пятна. Вѣфхамъ (Veffham) въ 1870—72 г. видѣлъ свѣтлыя пятна, указывавшія на періодъ вращенія У. въ 12 час. Въ 1883 г. Юнгъ видѣлъ темныя полосы;

братья Анри въ 1884 г. — зеленоватыя линія, раздѣляемая блестящей полосой. Перротанъ замѣтилъ бѣлое пятно, напоминающее полярныя пятна на Марсѣ. Наконецъ, въ 1890 г. астрономы Ликской обсерваторіи (Хольденъ, Шеберле, Килеръ) разглядѣли темныя «вилообразныя» линія. Всѣ эти наблюденія настолько несогласны между собой, что о строеніи поверхности У. нельзя сдѣлать никакихъ заключеній. Весьма большое *albedo* (до 0.64) позволяетъ допустить, что У., кромѣ отраженнаго свѣта солнца, испускаетъ еще частью собственный свѣтъ. Однако, утвержденіе Локайра и Тейлора о существованіи яркихъ линій въ спектрѣ У. не заслуживаетъ довѣрія. Въ сплошномъ спектрѣ У. замѣтны солнечныя Фраунгоферовы линія, но значительно преобладаютъ надъ ними по интенсивности широкія полосы поглощенія очевидно обусловленныя атмосферой самого У. Наиболее темныя части этихъ полосъ приходятся на длины волнъ въ 543 и 618 μ . Последняя полоса является общей для всѣхъ планетъ урановой группы. — Въ 1788 г. Гершель открылъ двухъ спутниковъ У. (они названы Титанія и Оберонъ). Затѣмъ онъ утверждалъ, что видѣлъ еще четырехъ спутниковъ, но эти наблюденія, очевидно, были результатомъ какого-либо недоразумѣнія и не заслуживаютъ довѣрія. Въ 1851 г. Лассель открылъ двухъ болѣе близкихъ къ У. спутниковъ (Ариэль и Умбриэль). Всѣ спутники У. представляютъ характерную аномалію среди другихъ тѣлъ солнечной системы. Орбиты ихъ расположены почти въ одной и той же плоскости, близкой къ перпендикулярности къ орбитѣ самой планеты, а направленіе движенія спутниковъ въ ихъ орбитахъ обратное господствующему во всей солнечной системѣ (ср. Система міра). Эксцентриситетъ орбиты спутниковъ весьма малъ, наклонность орбиты къ эклиптикѣ около 82° ; времена оборотовъ около У. соответственно равны: $2^{\text{д}}12^{\text{ч}}$; $4^{\text{д}}3^{\text{ч}}$; $8^{\text{д}}17^{\text{ч}}$; $13^{\text{д}}11^{\text{ч}}$. Разстоянія до планеты, выраженные въ ея радіусахъ: 7, 10, 16 и 22. Яркость спутниковъ не превосходитъ яркости звѣздъ 14—15 величины.

В. С.

Уранъ U (Uran, Uranium; при $O = 16$ атомн. вѣсъ $U = 240$) — элементъ съ наибольшимъ атомнымъ вѣсомъ; всѣ элементы, по атомному вѣсу, помѣщаются между водородомъ и ураномъ. Это тяжелѣйшій членъ металлической подгруппы VI группы періодической системы (см. Хромъ, Молибденъ, Вольфрамъ). Важнѣйшія кислородныя соединенія У., какъ и для сѣры, суть *двуокись* UO_2 и *трехокись* UO_3 . Оба окисла представляютъ высокій типъ; но, благодаря большому атомному вѣсу элемента, имъ свойственъ основной характеръ. UO_2 вовсе не соединяется со щелочами, а только съ кислотами, образуя соли, въ которыхъ У. является четырехвалентнымъ металломъ, напр. *сѣрюкислый уранъ*, $U(SO_4)_2 \cdot 9H_2O$, кристаллизующійся изъ водныхъ растворовъ въ видѣ зеленоватыя ромбическихъ призмъ. UO_3 даетъ съ кислотами только основныя соли, напр. *азотнокислый уранъ*, $(UO_3)(NO_3)_2 \cdot 6H_2O$ — лимонно-желтыя, флуоресцирующія ром-

бическія призмь, хорошо растворимыя въ водѣ и расплывающіяся на воздухѣ. Въ такихъ соляхъ двувалентный остатокъ трехокиси, $(UO^2)^{II}$, играетъ роль какъ бы особаго металла; при соляномъ обмѣнѣ онъ дѣлкомъ переходитъ изъ частицы въ частицу, вслѣдствіе чего и получилъ особое названіе—*уранилъ* *). Въ свободномъ видѣ этотъ уранилъ есть не что иное, какъ двуокись, которая при первоначальномъ изученіи соединеній У. (Клапротъ, 1789) была принята за элементъ, благодаря своему металлическому виду и неспособности возстановляться общепринятыми въ то время способами. Металлическій У. былъ добытъ только спустя болѣе 50 лѣтъ послѣ того (Пелиго, 1842). Существуютъ многочисленныя двойныя соли уранила. Трехокиси не лишена, однако, и ангидридныхъ свойствъ, какъ и подобаетъ окислу аналогичному съ CrO^3 , MoO^3 , WO^3 ; для нея эти свойства только наиболѣе ослаблены, какъ это имѣетъ мѣсто для MoO^3 сравнительно съ CrO^3 , и для WO^3 сравнительно съ MoO^3 . *Урановокислыя соли* щелочныхъ металловъ осаждаются изъ растворовъ солей уранила ѣдкими щелочами, а урановокислыя соли щелочно-земельныхъ и прочихъ металловъ осаждаются амміакомъ изъ смѣси растворовъ солей уранила и солей соответствующихъ металловъ. Почти всѣ урановокислыя соли аналогичны по составу хромпiku, т. е. отвѣчаютъ кислотѣ $H^2U^2O^7$. Такъ назыв. *зеленая окись У.*, U^3O^8 , представляетъ урановокислый У., именно $U^3O^8 = UO^2(UO^2)^2 = U(UO^4)^2$, т. е. это средняя соль У. и урановой кислоты; здѣсь четырехвалентный У. замѣщаетъ четыре водорода въ двухъ частицахъ нормальной урановой кислоты H^2UO^4 , а *черная окись У.*, U^2O^5 , есть основная соль той же кислоты, $U^2O^5 = (UO)UO^4$. Если прибавлять очень разведенную перекись водорода къ раствору азотнокислаго уранила, то получается желтовато-бѣлый осадокъ $UO^4 \cdot 2H^2O$ —это *над-урановая кислота*; прибавляя вмѣстѣ съ перекисью водорода и ѣдкій натръ, получаютъ кристаллическій, золотисто-желтый порошокъ—*над-урановокислый натрій* $Na^4UO^8 \cdot 8H^2O$. На основаніи способности къ расщепленію гидролитическаго характера этой и другихъ подобныхъ солей можно полагать (Меляковъ и Писаржевскій), что вообще въ соединеніяхъ этого рода присутствуютъ сочетанія UO^4 съ перекисями металловъ. Самъ над-урановый ангидридъ обладаетъ точно также перекиснымъ характеромъ, что можно выразить такой формулой $O^2(UO^2)$ —*перекись уранила*.

У. принадлежитъ къ числу довольно рѣдкихъ элементовъ; обычнымъ источникомъ его соединеній служатъ *смоляная обманка* или *смоляная урановая руда*, которая встрѣчается въ рудныхъ мѣсторожденіяхъ Саксоніи и Богеміи, въ окрестностяхъ Адрианополя, въ Корнваллсѣ и нѣк. др. мѣстахъ и содержитъ

упомянутой зеленой окиси отъ 40 до 90%; кромѣ того, извѣстны *урановая слюда*—двойная фосфорно-ураново-кальціевая соль, желтаго цвѣта, $(UO^2)^2Ca(PO^4)^2 \cdot 8H^2O$, *торбернитъ*—зеленая фосфорно-ураново-мѣдная соль $(UO^2)^2Cu(PO^4)^2 \cdot 8H^2O$, *либнитъ*—двойная ураново-кальціевая соль $UO^2CO^3CaCO^3 \cdot 10H^2O$, *урано-танталитъ* или *самарскитъ*, гдѣ присутствуютъ ніобиевокислый и танталовокислый уранилъ, *клевейтъ* и нѣкот. друг. (минералы. Иногда содержащіе У. минералы заключаютъ въ своемъ составѣ рѣдкіе металлы, напр., торій; изъ нихъ выдѣлены также аргонъ и гелій, вмѣстѣ съ газообразнымъ азотомъ, при чемъ осталось невыясненнымъ, въ какой формѣ эти элементы здѣсь находятся. Смоляная руда содержитъ различныя примѣси, а именно свинцовый блескъ, сѣрнистое желѣзо, мышьякъ, силикаты и проч. При обработкѣ руду прежде всего обжигаютъ для удаленія большей части сѣры и мышьяка, затѣмъ измельчаютъ, промываютъ слабой соляной кислотой и обрабатываютъ азотной кислотой, при чемъ въ растворъ переходитъ азотнокислый уранилъ $(UO^2)(NO^3)^2$. Растворъ выпариваютъ досуха и извлекаютъ водой $(UO^2)(NO^3)^2$; зеленовато-желтый растворъ фильтруютъ и подвергаютъ испаренію, при чемъ происходитъ осажденіе $(UO^2)(NO^3)^2$ въ видѣ лучисто-кристаллической массы (составъ данъ выше). Для полнаго очищенія $(UO^2)(NO^3)^2$ перекристаллизовываютъ изъ эвпра, въ которомъ онъ хорошо растворимъ.

Если нагревать азотнокислый уранилъ при 250° , пока не прекратится выдѣленіе кислыхъ паровъ, то онъ превращается въ *трехокись* UO^3 —буровато-желтый порошокъ. Та же соль при испареніи ея раствора въ абсолютномъ спиртѣ, послѣ умереннаго нагреванія, превращается въ *гидратъ трехокиси* $UO^2(OH)^2 + H^2O$, который представляетъ желтую массу, теряющую при 100° , а въ пустотѣ и при обыкн. темп., кристаллизационную воду (т. е. получается H^2UO^4). При 400° этотъ гидратъ теряетъ всю воду и часть кислорода, превращаясь въ зеленую окись U^3O^8 , которая при высокой температурѣ есть наиболѣе постоянный окисель У. Очень сильное каленіе, при быстромъ затѣмъ охлажденіи—особенно въ струѣ индифферентнаго газа—можетъ повести къ дальнѣйшей потерѣ кислорода и образованію черной окиси U^2O^5 и даже UO^2 ; прокаливаніе въ струѣ кислорода и охлажденіе въ томъ же газѣ всегда приводитъ къ чистой U^3O^8 *). При нагреваніи зеленой окиси или шавелево-кислаго уранила въ струѣ водорода возникаетъ двуокись У., UO^2 , въ видѣ пирофорнаго порошка бурога или мѣдно-краснаго цвѣта, уд. вѣса 10,15; полученная при возстановленіи углемъ, она представляетъ черный кристаллическій порошокъ; послѣ промывки разбавленной соляной кислотой, изъ шлага съ бурой получается въ видѣ черныхъ октаэдровъ, изоморфныхъ съ двуокисью торія. При нагреваніи на воздухѣ UO^2 снова сгораетъ въ U^3O^8 ; въ крѣпкихъ кислотахъ растворяетъ

*) Аналогичные термины употребляются и въ номенклатурѣ другихъ элементовъ: хромилъ $(CrO^2)^{II}$, сульфурилъ $(SO^2)^{II}$, карбонилъ $(CO)^{II}$; но тамъ они не имѣютъ того значенія, какъ для соединеній У., что ясно изъ вышеслѣдующаго.

*) Это—по Кл. Циммерману, который вообще отрицаетъ постоянство состава черной окиси.

ся, образуя зеленые соли. Из соляных растворов фторид щелочи осаждает гидрат двуокиси — красно-бурые хлопья, чернеющие при кипячении смеси. Гидрат легко растворяется даже в разведенных кислотах. Соли двуокиси на воздухе легко окисляются в соли уранила.

Из соединений У. с галоидами особый интерес представляет *четырёххлористый У.*, UCl_4 ; возможность получения его при накаливании смеси UO_2 с углем в струе хлора впервые показала сложность уранила (см. выше), а плотность пара этого соединения, как и UBr_4 , окончательно удостоверяла (Циммерман, 1881) принятый нынче атомный вес У., предложенный Д. И. Менделѣевым (1871) на основании требований периодического закона *). UCl_4 образуется путем сжигания порошкообразного У. в хлоре или при нагревании UO_2 в хлористом водороде, а проще всего при накаливании какого-либо окисла У., смешанного с углем в струе сухого хлора, при чем возникает смесь с CO и CO_2 красный пар UCl_4 , сгущающийся в более холодной части прибора в темнозеленые, почти черные, блестящие октаэдры правильной системы. UCl_4 сильно дымит на воздухе и быстро расплывается; в воде растворяется при выделении тепла, образуя изумрудно-зеленый раствор, который, если не был нагреваем, содержит неразложившийся UCl_4 и обладает восстановительными свойствами — превращает $FeCl_3$ в $FeCl_2$, осаждает металлическое золото и серебро из их растворов; но уже при кипячении происходит выделение HCl , полное же испарение приводит к гидрату двуокиси. Известно соединение с аммиаком $3UCl_4 \cdot 4NH_3$. При нагревании UCl_4 в струе водорода получается UCl_3 , красновато-бурый порошок, трудно летучий и расширяющийся легко в воде с красным цветом; такой раствор затуманит, при выделении водорода, постепенно превращается в зеленый. При нагревании UCl_4 в струе хлора возникает несколько более летучий UCl_5 (Роско), в виде темных игольчатых кристаллов, отражающих металлически-зеленый блеск, а в проходящем свете кажутся рубиново-красными; при быстром токе хлора UCl_5 получается в форме буро, легкого порошка. UCl_5 очень гигроскопичен, в воде растворяется с желтовато-зеленым цветом, в атмосфере CO_2 начинает разлагаться уже при 120° на UCl_4 и свободный хлор, а при 235° разложение становится полным. С UCl_4 сходно во многих отношениях соответственное бромистое соединение; иодистое известно только в растворе, а фтористое

нерастворимо в воде и получается в виде объемистого зеленого порошка, если прибавить плавиковой кислоты к раствору UCl_4 . Известны двойные соединения KUF_6 и Na_2UCl_6 *). Бинарных галогидных соединений шестивалентного У. неизвестно, а существуют только кислородо-галогидные соединения, как и для хрома или сфры (если не считать SF_6) — это *фтористый, хлористый и бромистый уранилы*. UO_2Cl_2 получается, если нагревать до красного каления UO_2 в струе сухого хлора; трубка наполняется оранжево-желтым паром этого соединения, который осаждается на стенках в виде желтой кристаллической массы, легкоплавкой, но трудно летучей. UO_2Cl_2 растворяется в воде, спирте, эфире и при испарении водного раствора кристаллизуется с содержанием воды — $UO_2Cl_2 \cdot 2H_2O$; те же кристаллы можно получить и из раствора UO_2 в соляной кислоте. Очевидно, столь определенная галогенидныя свойства CrO_2Cl_2 совершенно исчезли у его аналога; это — соль сильной кислоты, хлористый уранил. Таково влияние высокого атомного веса У. Существуют кристаллические двойные соли такого состава: аммонийная и калиевая $2NH_4Cl \cdot UO_2Cl_2 \cdot 2H_2O$, $2KCl \cdot UO_2Cl_2 \cdot 2H_2O$, а для фтористого уранила более сложная $3KF \cdot UO_2F_2$.

Если нагревать металлический У. в парах сфры, то он загорается и превращается в *сфристый У.* US_2 , сфровато-черный порошок, который дымится кристаллическим при прокаливании без доступа воздуха. То же соединение получается при красном калении или UCl_4 в струе сфроводорода; в виде гидрата оно осаждается сфристым аммонием из растворов солей У. Под влиянием влажного воздуха US_2 выделяет H_2S и превращается в UO_2S , *сфристый уранил*. $UO_2S \cdot H_2O$ в виде темнубураго осадка, получается и при действии сфристого аммония на растворы солей уранила. При 1000° металлический У. поглощает азот (Муассан), превращаясь в *азотистый У.* желтого цвета и неизвѣстнаго пока состава. Черный порошок другого азотистаго соединения U^2N_4 возникает, если нагревать смесь UCl_4 с нашатырем в атмосфере аммиака. *Карбид У.*, U_2C_3 , получается (Муассан) при сплавлении 500 гр. зеленой окиси с 60 гр. угля (из сахара) в электрической печи в течение 8—10 минут током в 900 ампер и 50 вольт; это — металлическаго вида кусочки с кристаллическим изломом и внешним видом висмута; уд. в. 11,28 (определен в бензине). Карбид разлагается водою таким образом, что около $\frac{1}{2}$ углерода выделяется в виде газообразных углеводородов (анализ газов показал 78—81% метана, 5—7% этилена, 0,2—0,7%

*). Со времени Пеллиго У. уподобили железу, что привело к таким формулам окислов У.: UO , UO^2 и UO^4 при $U=120$. Аналогия соединений железных с урановыми в самом деле существует, но она далеко не такова, чтобы можно было отнести железо и У. к одной группе. Удвоение атомнаго веса впервые указало истинное положение У. среди других элементов. Плотность пара при красном калении оказалась равной по отношению к воздуху, для UCl_4 13,3, а для UBr_4 19,5. Теплоемкость У. точно так же отпадает предположенному Менделѣевым атомному весу (см. ниже).

*) Это кристаллическое вещество, абсолютно-зеленого цвета, получается (Муассан), когда при темнокрасном калении пропускают над парами смеси пары UCl_4 ; оно плавится при 390° , растворимо в горячей воде и спирте, разлагается. Подвергая расплавлению Na_2UCl_6 электролизу, Муассан получил порошок металлическаго У.; нагревание Na_2UCl_6 с металлическим натрием в желбаном, закрытом вишневою крышкою сосуде привело к тому же результату при сильно-экзотермическом взаимодействии.

ацетилену и 13,5—15,0% водорода), а остальной углерод находится в составѣ жидких и твердых углеводородов, образующихся вмѣстѣ съ газообразными. Твердость карбида не особенно велика: онъ чертитъ стекло и горный хрусталь, но не корундъ; при ударѣ твердымъ тѣломъ даетъ, подобно металлическому У., искры; при растираніи въ агатовой ступкѣ можетъ загорѣться.

Металлическій У. впервые былъ добытъ Пеллю дѣйствіемъ натрія или калия на UCl_4 , и именно въ присутствіи хлористаго калия. Въ недавніе годы Муассанъ повторилъ старыя опыты и примѣнилъ свой методъ получения металла путемъ восстановления зеленой окиси У. углемъ въ электрической печи. Последній путь оказался наиболѣе простымъ: смѣсь изъ 500 гр. U_2O_3 и 40 гр. угля впрессовывается въ угольный тигель и подвергается дѣйствію вольтовой дуги отъ тока въ 800 амперъ и 45 вольтъ въ продолженіе 7—8 минутъ; въ результатѣ около 350 гр. сплавленнаго металла, который почти не содержитъ углерода или даже совершенно свободенъ отъ него, но тогда можетъ содержать нѣкоторую примѣсь окисловъ У. Освободить У. отъ углерода удается путемъ продолжительнаго нагрѣванія въ тиглѣ съ набойкою, которая содержитъ U_2O_3 ; этотъ тигель помѣщаютъ въ другомъ тиглѣ и, чтобы избѣжать возникновенія азотистаго У., засыпаютъ его титанистымъ матеріаломъ. Чистый У. имѣетъ бѣлый цвѣтъ безъ синеватаго оттѣнка, свойственнаго желѣзу, которому подобенъ по блеску; легко поддается дѣйствію напика и хорошо полируется; уд. вѣсъ 18,7 при 14°; теплоемкость 0,02765 (сѣдовательно, атомная теплоемкость 6,6). Въ формѣ сплошнаго куска У. очень медленно измѣняется на воздухѣ; полированная поверхность постепенно дѣлается сталью-синюю и, наконецъ, черною; подъ водою онъ точно также покрывается слоемъ окисла. Въ разведенной сѣрной кислотѣ У. растворяется, при выдѣленіи водорода, медленно при обыкновенной температурѣ и быстро при нагрѣваніи, въ соляной же кислотѣ—быстро уже на холоду; получаютъ соли двуокиси. Въ видѣ порошка У. окисляется на воздухѣ и разлагаетъ воду, то и другое—при обыкновенной температурѣ—медленно; при 100° воду разлагаетъ быстрѣе и при 170° загорается въ кислородѣ; въ атмосферѣ фтора загорается при обыкновенной температурѣ, въ хлорѣ при 180°, въ парахъ брома при 210°, іода—при 260° и сѣры—при 500°. При накаливаніи У. плавится и улетучивается легче желѣза. Не притягивается магнитомъ, если не содержитъ желѣза.

Практическія примѣненія соединеній У. довольно ограничены. **Урановая желтая краска**, именно урановокислый натрій $Na_2U_2O_7$, употребляется въ стеклодѣліи, такъ какъ способна сплавляться со стекломъ, сообщая ему желтый цвѣтъ съ зеленымъ рефлексомъ—**урановое стекло**. Двуокись У. окрашиваетъ стеклянные сплавы въ черный цвѣтъ и употребляется, какъ черная краска для живописи по фарфору. Въ послѣдніе годы была открыта (Беккерель, 1896 г.) для У. и различныхъ

соединеній его способность испускать, даже послѣ продолжительнаго храненія въ темнотѣ, особые лучи, которые могутъ проникать чрезъ непрозрачныя тѣла, дѣйствовать на фотографическую пластинку, производить разрядъ наэлектризованныхъ тѣлъ и проч. Это свойство приобрѣло въ настоящее время названіе **радиоактивности** и принадлежитъ нѣкоторымъ малознаменнымъ, почти не открытымъ еще элементамъ (радій, полоній, актиній), соединения которыхъ въ ничтожно малыхъ количествахъ примѣшаны къ урановымъ и другимъ радиоактивнымъ минераламъ. Азотно-кислый уранилъ употребляется для объемнаго опредѣленія фосфорной кислоты. Растворимыя соли У. ядовиты; введеніе растворовъ ихъ подъ кожу, уже въ малыхъ дозахъ, вызываетъ явленія сахарной болѣзни.

С. С. Колотовъ, А.

Урао (трона)—минералъ моноклинической системы, химич. сост. $Na^2CO^3.NaHCO^3.2H_2O$. Находится рѣдко (Сукевъ около Фенцана, также въ натровыхъ озерахъ Египта и Колумбіи).

Урао (техн.)—одинъ изъ видовъ природной соды (см. Угленатровая соль, XXXIV, 458).

Ураоны или **ораоны**—одно изъ дравидическихъ племенъ, живущее въ такъ назыв. Чота-Нагпурѣ, въ юго-западной части Бенгальской провинціи. Число ихъ, по свѣдѣніямъ конца 80-хъ гг., равнялось 200000 (см. Hunter, «Indian Empire», 2 изд., 1886, стр. 71). Ихъ называютъ также Кхурукхами и Дхангарами. У.—трудолюбивый народъ, извѣстный далеко за предѣлами родины по религии они язычники; живутъ въ извѣстной части своей территоріи въ перемежку съ коларіями-мундари (см.). Это сосѣдство внесло въ ихъ словарь большое количество коларійск. словъ и выраженій, что прежде давало иногда поводъ считать и ихъ за коларіевъ. Съ другой стороны, сосѣдство съ индусами-арійцами, говорящими на языкѣ *хинди*, отразилось въ ураонскомъ словарѣ большимъ числомъ словъ, заимствованныхъ изъ этого языка. Тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что языкъ У. въ своей основѣ дравидическій, какъ о томъ свидѣтельствуютъ имена числительныя, мѣстоименія, особенно личныя, а также строй склоненія и спряженія. Последнее весьма запутанно и сложно. Собственной азбуки и письменности У. не имѣютъ. Европейскіе ученые и миссіонеры примѣняютъ для письменной передачи ихъ языка латинскую азбуку. Изъ другихъ дравидическихъ языковъ ближе всего къ языку У. языкъ гондовъ. Этнографическія данныя объ У. и глоссарій даетъ Dalton, «Descriptive ethnology of Bengal» (Калькутта, 1872), а грамматику—M'lex (Калькутта, 1874). Сравненіе съ другими дравидическими языками—у Caldwell, «Comparative grammar of the dravidian or southindian family of languages» (2 изд., Л. 1875). С. Б.—ч.

Ура-тюбе—безыудн. г. Ходжентскаго у., Самаркандской обл., на горн. рѣчкѣ Аксу, на выс. около 3000 фт., у сѣв. подошвы зап. оконечности Туркестанскаго хр., въ 70 вер. къ ЮЗ отъ Ходжента: Гит. 20837 (1897).

преимущественно таджики и узбеки. Городъ окруженъ стѣной; на горѣ у воротъ цитадели русская часть города, въ которой живетъ ок. 300 чел. русскихъ; здѣсь правосл. церковь, почт.-телегр. контора, лазаретъ, русско-туземная школа. Въ азиатской части города болѣе 1800 домовъ и 65 мечетей. Изъ мечетей замѣчательна Кокъ-Гумбезъ (голубой куполь), выстроенная въ половинѣ XVI-го в. Предметомъ торговли и отпуска служатъ лошади (карабаиры) и ткани изъ верблюжьей шерсти. Въ районѣ У.-тюбе свыше 650 дес. садовъ и виноградниковъ, часть коихъ опоясываетъ городъ. Основаніе У.-тюбе нѣкоторые приписываютъ Кирю, царю персидскому. По греческимъ источникамъ пунктъ этотъ, подъ названіемъ Кирополь, взятъ въ 329 г. до Р. Хр. Александромъ Македонскимъ. По запискамъ султана Вабера, онъ былъ въ древности главн. гор. странъ Утрусана и носилъ то же названіе. Настоящее названіе У.-тюбе (ора—яма, теле—холмъ) получилъ лишь въ XV ст., со времени нашествія узбековъ. Съ XVIII в. изъ-за У.-тюбе шли постоянные раздоры между кокандами и бухарцами и городъ неоднократно подвергался осадамъ и разореніямъ. Русскими У.-тюбе взятъ, послѣ упорнаго сопротивленія, 2 окт. 1866 г., при чемъ захвачено 4 знамени, 92 орудія, много оружія, пороха и запасовъ. Потеря непріятеля — нѣсколько тыс. чел.; у русскихъ вышло изъ строя 230 нижнихъ чиновъ и 4 офицера.

В. М.

Урахи—с. Дагестанской обл., Даргинскаго окр. Жит. 4744, даргинцы-мусульмане. Нѣсколько мечетей и школъ. Значительное производство полотна. Базары.

Ураицъ, *мети-ураицъ*—см. Уреиды

Урбанитъ—минераль изъ группы пироксена (см.).

Урбанскій (Войтъхъ Urbanski)—польскій писатель, род. въ 1820 г., учился въ тарнопольской гимназій и львовскомъ университетѣ, гдѣ занимался сначала юридическими, а потомъ математическими науками, въ 1840 г. посвятилъ себя частной педагогической дѣятельности, но въ 1846—47 г. снова занимался въ вѣнскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ степень доктора философіи. Вскорѣ послѣ этого получилъ мѣсто преподавателя философіи, математики и физики въ перемышльской гимназій и въ 1848 г. издалъ сочиненія: «Galwanizm w praktyce» и «Nauka gospodarstwa wiejskiego». Въ 1850 г. поступилъ на службу въ библиотеку львовскаго университета, гдѣ въ то же время былъ и доцентомъ по физикѣ и астрономіи; въ 1857 г. былъ уже профессоромъ физики тамъ же, а въ 1859 г. сдѣланъ бібліотекаремъ. Кромѣ многочисленныхъ школьныхъ учебниковъ и изданы статей въ польскихъ журналахъ, имъ отдѣльно: «Vorträge über höhere Physik» (Львовъ, 1857) — новое изданіе подъ заглавіемъ «Theorie des Potentials und seine Anwendung auf Elektriцит» (Берлинъ, 1864); «Magnetische Beobachtungen» (1858); «Pisma drobne» (1861); «Fysyka umiejętna», «Obrazy natury» (переводъ изъ Гумбольдта, СПб., 1859—60).

Урбанъ—имя восьми папъ. У. I (святой, 222—230), римлянинъ родомъ, наследовалъ престолъ послѣ Каликста I. О жизни его не сохранилось опредѣленныхъ извѣстій; умеръ мученической смертью. У. II (Оттонъ Остійскій, 1088 — 1099)—род. близъ Реймса, происходилъ изъ знатнаго рода. Былъ сначала монахомъ въ Клунииское аббатствѣ, съ 1078 г.—кардиналомъ. Какъ папскій легатъ, участвовалъ на сѣздѣ епископовъ въ Герстунгенѣ на Веррѣ, куда послалъ его Григорій VII, чтобы провозгласить Генриха IV слова отлученнымъ отъ церкви. Его доводы не были здѣсь приняты и партія императора одержала верхъ (январь 1085). Въ томъ-же году онъ присутствовалъ на кведлинбургскомъ соборѣ, гдѣ требовалъ расторгненія брака антикороля Германа, а также отлученія отъ церкви Генриха IV. Сдѣлался папой послѣ Виктора III; сначала оставался въ Южной Италиі, потомъ поселился на о-вѣ Тибра, такъ какъ Римъ принадлежалъ антипапѣ Клименту III. Умный, краснорѣчивый, образованный У. продолжалъ политику Григорія VII, но велъ ее чрезвычайно ловко. Неразборчивый въ средствахъ, но осторожный, онъ старался не раздражать государей, предпочитая рѣзкому тону увертливые переговоры. Онъ позналъ невозможность осуществленія грандіозныхъ плановъ Григорія VII, примирился съ существовавшими формами государства и тѣмъ самымъ подчинилъ себѣ весь Западъ, вступивъ повсюду въ союзъ съ свѣтскими властями и придавъ папской власти незамѣтный, но огромный авторитетъ. У. возобновилъ отлученіе Генриха IV и антипапы и устроилъ бракъ 18-лѣтняго Вельфа V, сына герцога баварскаго, съ 43-лѣтней графиней Матильдой (см. XVIII, 803), чѣмъ объединилъ сильнѣйшихъ противниковъ Генриха IV (1089). Въ 1091 г., вслѣдствіе уступчивости императорской партіи, У. бѣжалъ въ Южную Италию, подъ защиту норманновъ; во время бѣгства онъ былъ разбитъ подъ Каноссою и отъ него отложился сынъ его Конрадъ, У. торжественно возвратился въ Римъ, а его противникъ Климентъ убѣжалъ къ Генриху. Весною 1095 г. У. собралъ соборъ въ Пiacенцѣ. Тѣснымъ сельджуками, византійскій императоръ Алексій Комнень обратился къ У. съ просьбой оказать ему поддержку, о которой думалъ еще Григорій VII. У. произнесъ рѣчь, въ которой убѣждалъ идти на помощь Алексію противъ невѣрныхъ, и отправился во Францію. 26 ноября онъ произнесъ рѣчь въ Клермонѣ (см. XXIX, 368) и возбудилъ ею сильнѣйшее воодушевленіе, передавшееся всѣмъ Зап.-европ. странамъ и народамъ. Ему принадлежатъ починъ крестовыхъ походовъ; онъ выразилъ то, что безсознательно волновало тогда Западъ. Умеръ вскорѣ послѣ взятія Іерусалима, оставивъ послѣ себя 59 писемъ. У. III (Гумбертъ, 1185 — 87)—род. въ Миланѣ. Сначала былъ архіепископомъ миланскимъ (1182), потомъ кардиналомъ. Онъ былъ непримиримымъ противникомъ Гогенштауфеновъ. Его непродолжительный понтификатъ ознаменованъ упорной, но безрезультатной борьбою съ импер. Фридрихомъ Барбаруссой. Взятіе Іерусалима Саладиномъ произвело

на него потрясающее впечатлѣніе, ускорившее его смерть (20 октября 1187 г. въ Феррарѣ). *У. IV* (Jacques Pantaléon, 1261—64)—французъ по происхожденію, сынъ ремесленника, род. въ Труа. Былъ архидиакономъ даонскимъ, потомъ люттихскимъ и патриархомъ іерусалимскимъ. Выбранный въ папы послѣ смерти Александра IV, продолжалъ страстную борьбу съ Гогенштауфенами. Опасаясь мятежа, онъ не поѣхалъ въ Римъ (и ни разу тамъ не былъ въ званіи папы). Онъ вмѣшался въ борьбу гибеллиновъ и гвельфовъ и предложилъ сицилійскую корону Карлу Анжуйскому. Когда гвельфы избрали Карла пожизненнымъ сенаторомъ, У. отказался утвердить избраніе, но Карлъ на это не обратилъ вниманія и послалъ въ Римъ своего намѣстника съ войскомъ. Начались схватки между гибеллинами и гвельфами въ Церковной области и въ Тосканѣ. Покинутый всѣми, У. жилъ то въ Орвіето, то въ Перуджии, гдѣ и умеръ. Онъ увеличилъ число кардиналовъ и учредилъ праздникъ Тѣла Христова. *У. V* (Вильгельмъ de Grimoard, 1362—70)—происходилъ изъ знатнаго франц. рода, принадлежалъ къ ордену бенедиктинцевъ, былъ аббатомъ въ Марселли и докторомъ богословія; пользовался большимъ уваженіемъ. Выбранъ папой на мѣсто умершаго Иннокентія VI. Импер. Карлъ IV пріѣхалъ въ Авиньонъ и уговаривалъ его переселиться въ Римъ, обѣщая ему помощь противъ Барнабо Висконти (*У.* — шестой авиньонскій папа). Подъ влияніемъ просьбъ римлянъ и наперекоръ французскимъ кардиналамъ, Урбанъ переехалъ въ 1367 г. въ Италію. Генуя, Пиза, Витербо съ почетомъ принимали его, и 16 октября У. торжественно вступилъ въ Римъ. Къ этому времени кардиналъ Альборнозъ восстановилъ папское владѣтельство надъ наследіемъ св. Петра. Петрарка привѣтствовала возвращеніе У. Поселившись въ Ватиканѣ, папа преобразовалъ управление Рима, сдѣлавъ помощниками сенатора трехъ охранителей законнаго порядка. Въ октябрѣ 1367 г. къ У. явился византійскій императоръ Іоаннъ съ просьбою о помощи противъ турокъ, призналъ главенство папы и даже отрекся отъ «схизмы», высказавъ во всѣхъ догматическихъ спорныхъ вопросахъ согласіе съ римскимъ вѣроисповѣданіемъ. У. обѣщала ему военную помощь, но не привелъ этого въ исполненіе, такъ какъ скоро уѣхалъ изъ Рима. Попытка У. направить шайки наемниковъ на войну съ турками не имѣла успѣха, хотя папа отлучилъ ихъ отъ церкви; папскій авторитетъ дошелъ въ это время въ Италію до полнѣйшаго упадка. Французскіе кардиналы уговорили У. выѣхать изъ Рима, подъ тѣмъ предлогомъ, что по ту сторону Альпъ ему легче будетъ примирить англійскаго и французскаго королей. Св. Бригитта предсказывала ему смерть, если онъ возвратится во Францію, но У. отправился въ Авиньонъ, гдѣ скоро и умеръ. Онъ покровительствовалъ наукамъ; основалъ академію въ Краковѣ и коллегію въ Монпелье. *У. VI* (Варооломей Приньяно, 1378—1389)—родился въ Неаполѣ; былъ архіепископомъ авронтскимъ, потомъ барійскимъ.

Послѣ смерти Григорія XI кардиналы собрались въ Римѣ для избранія новаго папы. Городскіе жители съ оружіемъ въ рукахъ требовали избранія итальянца. Кардиналы наскоро выбрали Приньяно. Высокомѣрный, грубый и невѣжественный, У. былъ ослѣвленъ неожиданнымъ возведеніемъ въ папскій санъ и задумалъ отнять у французовъ перевѣсъ въ коллегіи кардиналовъ. 13 французскихъ кардиналовъ уѣхали въ Ананьи, объявили выборъ У. недействительнымъ и выбрали папой женевакаго кардинала Роберта, подъ именемъ Климента VII. Это послужило началомъ «великаго раскола въ западной церкви», длишагося 40 лѣтъ. Началась жестокая борьба между папами. Большая часть европейскихъ государствъ признала У., который жилъ въ Римѣ; но его покинули окружавшіе его, за исключеніемъ св. Екатерины Сиенской. Къ религіозной борьбѣ присоединилась политическая. Въ Неаполѣ возникли волненія изъ-за того, что У. отлучилъ отъ церкви королеву Іоанну, помогавшую Клименту, и передалъ ей корону Карлу Дураццкому, принявъ участіе въ войнѣ между Людовикомъ Анжуйскимъ и Карломъ. Желая отдать лучшія области неаполитанскаго королевства своимъ племянникамъ, У. вмѣшивался въ военныя дѣйствія, дошелъ до Ночеры и не хотѣлъ вернуться въ Римъ. Въ отвѣтъ на просьбы кардиналовъ о возвращеніи въ Римъ, У., заподозрѣвъ заговоръ, схватилъ 6 кардиналовъ, пыталъ ихъ, заключилъ въ тюрьму, отлучилъ Карла отъ церкви, объявилъ его лишеннымъ престола и наложилъ интердиктъ на Неаполь. Голова папы одѣлана была его противникомъ въ 10 тысячъ золотыхъ флориновъ. Карлъ послалъ противъ У. войска осадившія Ночеру, но У. бѣжалъ къ Адриатическому морю, пробрался въ Бари и поплылъ въ Геную, увезя съ собою и арестованныхъ кардиналовъ, которыхъ потомъ казнилъ. Нѣсколько времени спустя онъ прибылъ въ Римъ, гдѣ и умеръ. *У. VII* (Giovanni-Battista Castagna)—род. въ Римѣ, въ 1521 г. Былъ архіепископомъ въ Россано, потомъ палескимъ легатомъ, вунциемъ въ Мадридѣ и кардиналомъ. Въ 1590 г. былъ избранъ папой послѣ смерти Сикста V, но умеръ черезъ 13 дней послѣ избранія. *У. VIII* (Маффео Барберини, 1623—44)—происходилъ изъ знатной флорентійской семьи; род. въ 1568 г. Былъ архіепископомъ назаретскимъ, потомъ сполетскимъ. Состоя посланникомъ въ Парижѣ, содѣйствовалъ возвращенію іезуитовъ. Опасаясь чрезмѣрнаго усиленія Габсбургскаго дома, вслѣдствіе побѣды импер. Фердинанда II, У. присоединился къ Франціи, поддерживалъ Ришелье въ борьбѣ его противъ Австріи и Испаніи, спокойно отнесся къ вмѣшательству Швеціи въ дѣла Германіи. Стараясь возвысить свою семью, онъ велъ въ 1641 г., изъ-за княжества Кастро, неудачную войну противъ пармскихъ Фарнезе. Герцогство Урбино въ 1636 г., послѣ прекращенія дома Ровере, подпало подъ власть папскаго престола. У. возобновилъ буллу «In coena Domini», исправилъ «Breviarium romanum» (Римъ, 1632), учредилъ въ 1627 г. коллегію Пропаганды, проклялъ Галилееву систему (см. Галилей)

и осудилъ (въ 1642 г.) въ своей буллѣ «In eminenti» яansenизмъ. Его «Поэмата» — латинскіе гимны, оды, эпитафии и др.—были изданы въ Римѣ (1631) и Парижѣ (1642), вмѣстѣ съ нѣкоторыми его итальянскими стихотвореніями. Сочиненія У. переизданы въ Оксфордѣ въ 1726 г.

Урбанъ (Генрихъ Urban) — нѣмецкій скрипачъ и композиторъ, род. въ 1836 г. Его сочиненія — симфонія «Frühling», увертюра «Шехеразада», концерты для скрипки, виолончели и разныя мелкія пьесы — пользовались успѣхомъ въ Берлинѣ. Его братъ *Юлиусъ*, род. въ 1837 г., также былъ композиторомъ.

Урбанъ (Карлъ, баронъ ф. Urban, 1802—77) — австрійскій фельдмаршалъ-лейтенантъ; участвовалъ въ кампаніи 1849 г. противъ венгровъ; въ 1859 г. командовалъ въ Италіи отдѣльной дивизіей, прикрывавшей правое крыло, и дѣйствовалъ противъ отрядовъ Гарибальди, которые онъ окружилъ при Варезе, но вслѣдствіе битвы при Маджентѣ долженъ былъ отступить. Окончилъ жизнь самоубійствомъ.

Урбино (Urbino) — городъ въ итальянской провинціи Пезаро-Урбино. Дворецъ герцоговъ У., съ картинной галлереей и собраніемъ скульптуръ. Соборъ съ картинами Тимотео Вити, Федерего Варочіо и Пьеро делла Франческа; црк. Санъ-Доменико, съ барельефомъ Луки делла Роббіа (1449); црк. Санъ-Спирито, съ живописью Луки Синьорелли (1445). Домъ, въ которомъ родился Рафаэль, принадлежить королевской Рафаэлевской академіи. Университетъ (съ 1671 г.), съ двумя факультетами — математическимъ и юридическимъ; фармацевтическая школа, техническое училище и институтъ изящныхъ искусствъ. Жителей около 5 тыс. Производство шелковой пряжи, тканей, иглодокъ, сыра.

Исторія. Въ XIII в. У. находился во владѣніи дома Монтефельтро. Со смертью Гвидо Убальдо домъ Монтефельтро, первыхъ герцоговъ У., вымеръ; герцогскій престолъ былъ занятъ Франческомъ Маріей изъ дома Ровере, усыновленнымъ, съ согласія папы Юлія II какъ законнаго владѣльца, послѣднимъ изъ Монтефельтро. Преемникъ Юлія II, Левъ X, подъ предлогомъ, что Франческо Марія велѣла убить кардинала Павію, конфисковалъ герцогство У. и передалъ его въ ленъ своему племяннику, Лоренцо Медичи (1516 г.). Послѣ восьми-мѣсячной кровавой борьбы Франческо Марія бѣжалъ въ Мантую. Въ слѣдующемъ году, нанявъ большую армію, онъ опять завладѣлъ своимъ герцогствомъ, но не удержался тамъ и принужденъ былъ заключить договоръ съ папой Львомъ X, по которому отступился отъ герцогства У. въ пользу племянника папы, Лоренцо Медичи. Послѣдній умеръ уже въ 1519 г., вслѣдствіе чего папа присоединилъ его ленъ, какъ выморочное владѣніе; къ непосредственнымъ папскимъ владѣніямъ, но Франческо Марія, по смерти Льва, съ помощью сыновей владѣтеля Перуджии, Малатесты Бальони, вновь овладѣлъ (1525 г.) герцогствомъ У., которое и оставалось въ его родѣ въ теченіе ста лѣтъ. Самъ онъ былъ главнокомандующимъ войсками Венеціи и

священной лиги, но въ дѣйствіяхъ противъ Карла V выказалъ мало дѣятельности и энергіи, можетъ быть потому, что не имѣлъ особеннаго желанія работать на папу Климента VII Медичи, который всегда относился къ нему враждебно. Умеръ Франческо Марія отъ отравы, данной ему, какъ думали тогда, не безъ вѣдома папы (1538 г.). Его сынъ *Гвидо-Бальдо* получилъ герцогство У. въ ленъ только подъ условіемъ отказа отъ области Камерино; отягощая безмѣрно народъ поборами, онъ вызвалъ возстаніе, которое подавилъ съ большою жестокостію. Умеръ въ 1574 г. Сынъ и преемникъ его *Франческо Марія II* со славой сражался съ турками при Лепанто; своимъ мягкимъ и справедливымъ управленіемъ заслужилъ всеобщую любовь; въ 1621 г. отрекся отъ престола. Его сынъ *Федерико*, скорый актеръ, чѣмъ правитель, расточительный и распутный, умеръ уже въ 1623 г. отъ всякихъ излишествъ, оставивъ дочь Витторію, которая была обручена съ Фердинандомъ, герцогомъ Тосканы, и должна была принести ему У. въ приданое; но папа Урбанъ VIII объявилъ У. выморочнымъ леномъ, и, опираясь на договоръ съ Тосканой 1624 г., захватилъ всю область, обязавшись выплатить Витторіи нѣкоторую сумму и возратить ей ея аллодіальныя владѣнія. Герцогъ Фердинандъ чувствовалъ себя слишкомъ слабымъ, чтобъ добиваться возвращенія У. оружіемъ. Затѣмъ У. составляло часть папскихъ владѣній до 1860 г., когда папскія войска были разбиты піемонтцами при Кастельфидардо (17 сент. 1860 г.), а населеніе У., всенароднымъ голосованіемъ, рѣшило присоединиться къ Піемонту.

Урбинъ (Urbium) — въ древности названіе двухъ городовъ во внутренней части Умбріи, изъ которыхъ одинъ (нынѣ Урбино) назывался U. Hortense, другой (нынѣ Урбанія) — U. Metaurensis. Первый принадлежалъ къ категоріи муниципіевъ.

Урбиненъ — сел. въ 12 вер. къ Э отъ Гори, уѣздн. г. Тифлисской губ. и ст. Закавказья. Жел. дороги. По словамъ грузинской дѣтописи, здѣсь находился въ глубокой древности обширный городъ, основанный однимъ изъ сыновей Мухетоса и разрушенный въ VIII ст. арабами. Церковь, сооруженіе коей относятъ къ VI ст.

Urbs — у древнихъ римлянъ одно изъ обозначеній понятія «городъ»; другія его обозначенія — oppidum, municipium, colonia, praefectura. Понятіе города, какъ противоположности государству, было чуждо первоначальному римскому государственному устройству. Словами U. (одного корня съ orbis — кругъ) и oppidum (древн. opproditum — огороженное мѣсто) выражалось понятіе противоположное понятію области и заключающее въ себѣ, какъ существенный элементъ, правовой актъ постройки стѣнъ. Различіе U. и oppidum состояло лишь въ томъ, что подъ U. подразумѣвался болѣе значительный центръ городской жизни, съ преторомъ и сенатомъ, а подъ oppidum — меньшій центръ, съ дуумвирами и декуріонами. Первоначальная противоположность терминовъ города и области отразилась въ наименованіяхъ plebs

urbana и oppidani (=cives intramurani) съ одной стороны и plebs rustica съ другой. Кроме того, U. строго противопоставляется понятию ager, въ понятии же oppidum существеннымъ признакомъ является элементъ городского общиннаго начала, хотя на ряду съ этимъ для обозначения общины существовали болѣе употребительные термины populus и civitas. Понятіе oppidum принадлежитъ тремъ правовымъ сферамъ—римской, латинской и перегринской: отсюда oppidum civium Romanorum, oppidum Latinorum или Latini nominis и oppidum peregrinorum. Подъ colonia подразумѣвалась территория, занятая колонатами (крестьянами), водворенными въ определенномъ мѣстѣ ex consensu publico для основанія общины съ римскимъ, латинскимъ и, быть можетъ, перегринскимъ правомъ. До Гракховъ колоніи основывались съ военными цѣлями и служили въ подвластныхъ Риму областяхъ постоянными гарнизонами (proripnascula impregii), укрьпленными въ нихъ римское господство. Были также (послѣ 338 г. до Р. Хр.) и гражданскія колоніи, по преимуществу coloniae stagitimaе, служившія береговыми форпостами; съ 283 г. стали основывать такія колоніи и внѣ Италіи. Со времени Гракховъ колоніи организовались съ цѣлью пристраивать бѣдныхъ гражданъ Рима, а со времени Суллы въ колоніяхъ водворялись ветераны, получавшіе земельные надѣлы въ вознагражденіе за отбытый срокъ военной службы. Такъ какъ колоніи основывались обыкновенно на мѣстахъ уже существовавшихъ поселеній, то римскій элементъ населенія приходилъ въ общеніе съ туземнымъ, при чемъ прежніе обитатели въ Италіи получали (вѣроятно) civitas sine suffragio, въ провинціяхъ же оставались перегринами. Въ концѣ республики и въ императорскій періодъ названіе колоній, путемъ юридической фикціи, перешло на перегринскія общины съ ограниченнымъ латинскимъ правомъ; отправка новыхъ поселенцевъ не была необходимымъ условіемъ образованія такихъ колоній. Муниципальныя назывались первоначально входившія извнѣ въ римскій союзъ общины, обязанныя оказывать Риму военную помощь и уплачивать ему поголовную подать (aes). Какъ de dititi, жители муниципіевъ первоначально не имѣли правъ, затѣмъ получили civitas sine suffragio и, наконецъ, полное civitas. Съ 89 г. до Р. Х. муниципальныя стали называться всѣ вообще италійскіе города, получившіе права гражданства. Префектурами назывались города или общины, преимущественно съ неримскимъ населеніемъ, куда посылался префектъ (praefectus iuri dicundo) для веденія судопроизводства по римскому праву. Къ ряду префектуръ принадлежали вѣкоторыя колоніи и муниципіи, до полученія ими гражданской полноправности. Во второй половинѣ I в. префектуръ уже не было (за немногими исключеніями, напримѣръ Reate, Pelutium, Amiternum). Кроме того, существовали термины для обозначенія скорѣе мѣстечекъ съ римскимъ населеніемъ, чѣмъ городовъ: forum, conciliabulum, vicus, castellum, territorium, locus. Ср. Mommsen, «Römische

Staatsrecht» (III т., 1 ч., Б., 1887, стр. 790 и слѣд.); Beloch, «Der italische Bund unter Roms Hegemonie» (Лпц., 1880); Voigt, «Das ius naturale aequum et bonum et ius gentium der Römer» (Лпц., 1856—1876); Zöllner, «Latium und Rom» (Лпц., 1878). *Н. О.*

Урва (Hesperetes urva)—млекопитающее изъ отряда хищныхъ (Carnivora), принадлежащее къ сем. виверровыхъ (Viverridae); о признакахъ этого семейства—см. Виверра, о родѣ Hesperetes см. Мангуста У., называемая также крабовой мангустой, величиной превосходить остальные виды этого рода. Голова ея вытянута и морда заостренная; туловище длинное и узкое. Пальцы на ногахъ соединены перепонками; внутренніе пальцы сидятъ выше остальныхъ. Окраска верхней половины туловища—буровато-сѣрая; нижняя часть и ноги—темнобурого цвѣта; лапы—часто черныя. На спинѣ бываютъ черныя полоски; отъ глазъ направляется къ плечамъ блѣлая перевязь; хвостъ съ блѣлыми поперечными полосами. Длина тѣла 80—90 см. (въ томъ числѣ около 30 см. хвоста). У. водится въ юго-восточной части Гималайскихъ горъ, въ Непалѣ, Ассамовѣ, Бирмѣ и южномъ Китаѣ. Пища ея состоитъ преимущественно изъ лягушекъ и крабовъ. Изъ сильно развитыхъ подхвостныхъ железъ можетъ вырсыскивать вонючую жидкость. *М. Р.-К.*

Урванъ—святыи православной церкви: 1) св. мученикъ, отрокъ, пострадалъ около 251 г., при Деціи; былъ обезглавленъ. Память 4 сентября; 2) св. мученикъ, пострадалъ при Максиміанѣ въ Анкирѣ, былъ убитъ мечомъ; память 23 іюня; 3) св. мученикъ, пострадалъ при Валентѣ въ 370 г.; вмѣстѣ съ 79 другими мучениками былъ потопленъ въ морѣ въ зажженномъ кораблѣ. Память 5 сентября.

Урванъ (Урбанъ, Οὐρβανός, Urbanus—городской, учивый, вѣжливый; Рим. XVI, 9)—апостолъ изъ числа семидесяти, сотрудникъ апостола Павла. По преданію, былъ епископомъ въ Македоніи и скончался мученически. Память 4 января и 31 октября.

Урванъ—одна изъ наибольшихъ и наиболѣе многоводныхъ горныхъ рѣкъ Терской обл. Она образуется изъ слиянія двухъ ррч. Черекъ-Тхахо и Балкарскаго Черекъ. Оба они получаютъ начало на сѣв. склонахъ Главн. Кавказскаго хребта: первый—изъ величайшаго на всемъ Кавказѣ ледника Бизинга, а второй—изъ такого же почти большаго ледника Дыхъ-су. Въ оба Черекъ впадаетъ очень много ррч., вытекающихъ изъ глетчеровъ и вѣчныхъ снѣговъ Дыхъ-тау, Шхары и Каштанъ-тау, этихъ высочайшихъ послѣ Эльбруса и наиболѣе богатыхъ ледниками горъ Кавказа. Черекъ-Тхахо и Дыхъ-су, составляющая главный истокъ Балкарскаго Черекъ, суть самыя быстрыя горныя рѣчки всего сѣв. Кавказа, а ущелья, по которымъ онѣ текутъ, самыя грандіозныя и величайшія на всемъ Кавказѣ. Въ 80 вер. отъ своихъ истоковъ эти многоводныя рѣчки сливаются другъ съ другомъ, образуютъ У. (именемъ У. на вѣкоторыхъ картахъ Кавказа обозначаются, впрочемъ, и оба Черекъ). Въ 30 вер. ниже это-

го слияния У. выходит из горь на плоскость, течетъ значительно медленнѣе и превращается въ большую рѣчку, которая разбивается на много рукавовъ. Еще ниже онъ сливается съ Баксаномъ (II, 755) и впадаетъ тотчасъ въ Малку (XVIII, 473), притокъ Терека. Длина У. болѣе 150 вер. *Н. Динникъ.*

Урвара (санскр. *Urvatā* = пашня, за-сѣянное поле)—въ ведійскихъ сутрахъ олицетвореніе пашни или поля, которое описывается имѣющимъ гирлянду изъ мохотильныхъ токовъ и къ милостямъ котораго зываютъ. Образъ этотъ, повидимому, находится въ нѣкоторой связи съ другимъ земледѣльческимъ олицетвореніемъ, богиней борозды Ситой (см.), женой бога Индры, который носилъ въ ведахъ эпитетъ Урварapati (владыка, господинъ полей). Къ милостямъ Ситы зываютъ также, какъ и къ милостямъ У. *С. Б.—ч.*

Урваши (санскр. *Urvāsi* = желаніе, похоть)—въ индійской мѣологии небесная нимфа апсарасъ, имя которой уже упоминается нѣсколько разъ въ Ригведѣ. Образъ ея неясенъ. Въ одномъ изъ гимновъ о ней говорится, какъ о матери Васишты и апсарасъ; въ другомъ ее призываютъ вмѣстѣ съ рѣками. Кромѣ того о ней идетъ рѣчь въ одномъ позднемъ и неясномъ гимнѣ (X кн., гимнъ 95), имѣющемъ форму діалога между нею и ея любовникомъ Пуруравасомъ (см.). Здѣсь ей придается эпитетъ: обильная водами, наволающая воздухъ, проходящая небесное пространство (послѣднее выраженіе примѣняется и къ гандхарвамъ; см.). О ней говорится, что она провела четыре осени среди смертныхъ и проситъ разрѣшенія вернуться. Просьба эта, повидимому, встрѣчена отказомъ, но Пуруравасу дается обещаніе, что его потомокъ будетъ чувствовать боговъ жертвою, въ то время какъ самъ онъ будетъ вкушать блаженство на небѣ. Эти отрывочныя данныя развиваются позднѣе въ связанномъ разсказѣ, входящемъ въ составъ Шатанатха-брахманы (см.) и переданномъ у насъ въ статьѣ Пуруравасъ. Нѣкоторые ученые (А. Веберъ, Макс Мюллеръ, Лассенъ, Ротъ, Ольденбергъ) видятъ въ Пуруравасѣ солнце, а въ У. — утреннюю зарю; другіе (Зике) считаютъ У. олицетвореніемъ луны. Данныя для сборихъ толкованій мало. Въ болѣе позднія времена индійской мѣологии красота У. изображается поводомъ къ раздору между богами Митрой и Варуной, который, однако, не помѣшалъ имъ произвести на свѣтъ отъ У. двухъ сыновей, мудрецовъ Агастью и Васишту. История любви Пурураваса, получающаго эпитетъ Викрама (герой), къ У. дала сюжетъ одной изъ лучшихъ драмъ Калидасы—Викраморваши (см.). *С. Б.—ч.*

Урга—рѣка въ Маньчжуріи, вытекающая изъ Хинганскаго хребта и впадающая въ р. Гань. По сообщенію экспедиціи Бутинъ, р. У. въ высшей степени золотосна.

Урга—р. бассейна Волги, лѣвый притокъ р. Суры, беретъ начало близъ с. Толбы, Васильскаго у. Нижегородской губ., протекаетъ по Васильскому у. и затѣмъ по границѣ Ядринскаго у., Казанской губ., и Курмышскаго, Симбирской губ. Длина болѣе 100 вер., глубина $\frac{1}{2}$ —3 арш. Прилегающія мѣстности до-

вольно плодородны и густо заселены. Изъ притоковъ болѣе значительны Имза и Урага. Проф. Левинсонъ-Лессингъ, вслѣдъ за нимъ и проф. В. В. Докучаевъ, изслѣдовавшіе подробно всю эту мѣстность, принимаютъ не Имзу за притокъ У. (какъ это допускалось до сихъ поръ), а обратно, почему все нижнее теченіе прежней У. они считаютъ за таковое же теченіе Имзы. При такомъ условіи У. является только правымъ притокомъ Имзы, впадающимъ въ послѣднюю немного выше с. Быковки, Васильскаго у. Ср. «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губ., естественная историческая часть» (вып. IX: Васильскій у., изд. 1885 г., и вып. XIII, 1886 г.).

Урга или *Да-хурь* (по-монгольски)—главный городъ Сѣверной Монголіи (106,51 в. д. и 47,55 с. ш.), въ восточной части Тушѣтуханскаго аймака Халхи, въ долинѣ р. Толы, къ сѣверу отъ священной Богдо-улы, въ разстояніи около 300 верстъ отъ пограничнаго города Троицкосавска. Сюда издавна прѣзжали русскіе люди для торговли съ монголами. Первыя достовѣрныя свѣдѣнія относительно У. имѣются только съ XVII стол. До 1799 г., по разнымъ причинамъ, городъ неоднократно былъ переносимъ съ одного мѣста на другое. Нѣсколько кумиренъ; въ самой большой мѣдный бурханъ Майдари, 7 саж. 2 арш. высоты, одно изъ образцовыхъ произведеній китайскаго искусства. Типографія для печатанія священныя книгъ; площадь, гдѣ ежедневно ведется торговля различныя товаромъ и живымъ скотомъ; нѣсколько домовъ, принадлежащихъ русскимъ купцамъ, ведущимъ коммиссіонную доставку чаю въ Россію; до 35 китайскихъ лавокъ. Близъ У. резиденція дамъ, изучающихъ высшій курсъ буддійскаго богословія. Въ 5 верстахъ отъ У. поселеніе Маймачанъ; здѣсь живутъ исключительно китайцы, занимающіеся торговлей (главнымъ образомъ — лѣсомъ). Въ 2 $\frac{1}{2}$ верстахъ отъ У., близъ рѣки Толы, лѣтній дворецъ боготворимаго ламаистами ургинскаго хутухты, къ которому стекаются паломники и приносятся богатые дары. Къ востоку отъ У. китайская крѣпость, а далѣе, въ полуверстѣ отъ нея, зданія русскаго консульства, построенныя въ 1863—1865 гг. При консульствѣ православная церковь и почтовая контора.

Ургенчъ—гор. въ Хивинскомъ ханствѣ, на каналѣ Шавать, на выс. ок. 60 саж. н. ур. Каспійскаго м. Важный торговый центръ и средоточіе торговли съ Россіей. Городъ окруженъ величественной, полуразрушенной стѣной и лѣшенъ всякаго благоустройства. Хлопкоочистительный заводъ Ярославской большой мануфактуры, снабженный машинами для дробленія коробочекъ хивинскаго хлопчатника и очистки волокна.

Ургузда—сел. Кайтаго-Табасаранскаго окр. Дагестанской обл.; жит. 269. Первая резиденція уцмѣевъ, которые въ VIII в. построили здѣсь крѣпость «Кала - Корейшъ» (крѣпость корейшитовъ), часто упоминаемую въ дѣловой перепискѣ XVIII в. По мнѣнію академика Дорна, У. — «аланское укрѣпленіе» арабскихъ историковъ.

Ургудей—голецъ, рч. и караулъ Иркутской губ. и уѣзда въ юго-вост. части Саяна, въ такъ назыв. хребтѣ Гурба-Дабань. *Гонецъ* имѣетъ абс. выс. 7480 фт. и расположенъ подъ $51^{\circ}25'$ с. ш. и $102^{\circ}29'$ в. д. Предѣлы древесной растительности на немъ съ южн. стороны 6620 фт., съ сѣв. 6880 фт.; около вершины виднѣются во впадинахъ нерастаявшіе снѣга. *Рч. Иргудей* беретъ начало изъ-подъ гольца, дл. 30 в. Долина р. имѣетъ дикій характеръ, а окружающія ее горы утесисты и поросли недровыми и отчасти лиственными лѣсами. Дно долины покрыто сочными травами, которыми мѣстные казаки откармливаютъ своихъ лошадей. Р. У. впадаетъ слѣва въ р. Зонь-Мурийнъ. *Уридск. караулъ* лежитъ на абс. выс. 5110 фт. Караулъ этотъ, называвшійся Секретнымъ, нынѣ потерялъ всякое значеніе, какъ непограничный.

Уругтъ—гор. въ 36 в. къ ЮВ отъ Самарканды, на выс. 3710 фт. н. ур. м. Взятъ русскими 12 мая 1860 г. Жит. ок. 5 тыс., преимущественно таджики. Они занимаются главнымъ образомъ сельскимъ хозяйствомъ, въ особенности культурой винограда. У. составлялъ прежде самостоятельное бекство, состоявшее въ нѣкоторой зависимости отъ Бухары.

Уругчань—прав. прит. р. Шилки Забайкальской обл., Нерчинскаго окр. На У. находятся два мѣсторожденія цвѣтныхъ камней. Первое расположено въ 6 вер. отъ устья рч., на лѣв. сторонѣ ея долины въ горѣ, въ жилахъ, такъ называемаго письменнаго гранита, проходящихъ въ мелко зернистомъ гранитѣ. Здѣсь добываютъ зеленый, малиновый и блѣднорозовый турмалины, дымчатый топазъ, азбѣитъ и черный шерль. Подобное-же мѣсторожденіе турмалиновъ находится отъ перваго въ 4 в. выше по рч. въ утесистой горѣ, лежащей на правой стор. долины.

Урджа (санскр. *urjā*—сила, энергія)—одно изъ многочисленныхъ аллегорическихъ олицетвореній въ позднѣйшей индійской мифологіи. У. является одной изъ тринадцати дочерей Дакши (такихъ же аллегорій, какъ и она сама) и женой Дхармы (санскр. *Dharma*—долгъ).

Урдома—нобольшая рѣчка Ярославской губ., впадающая въ Волгу съ лѣвой стороны въ 13 вер. выше г. Романова-Борисоглѣбска. У. извѣстна въ исторіи, здѣсь близъ ея устья въ московскій кв. Юрій Даниловичъ въ 1321 г., по дорогѣ изъ Новгорода въ Орду, былъ захваченъ врасплохъ кв. Александромъ Михайловичемъ Гверскимъ и едва спасся бѣгствомъ въ Псковъ.

Урду—тоже, что индустани (см.).

Урхивабату (санскр. *urhivabātu*—державщій руку вверхъ)—у индусовъ особый классъ нищихъ-факировъ, принадлежащихъ обыкновенно къ сектѣ шивантовъ и подвергающихъ себя особаго рода аскетическимъ упражненіямъ, давшимъ имъ ихъ названіе. У. становятся неподвижно, поднявъ одну или обѣ руки вверху, пока сухожилия не станутъ судорога и положеніе тѣла не заочевѣетъ, или держать кулакъ сжатымъ до тѣхъ поръ, пока ногти не проростутъ насквозь между

костями пясти. Постояннаго крова они не имѣютъ и существуютъ одной милостыней; нѣкоторые ходятъ совсѣмъ обнаженными, не смотря на борьбу англійской администраціи съ этимъ обычаемъ; другіе носятъ родъ грубаго покрывала, окрашеннаго охрой. Они изображаютъ обыкновенно на себѣ знаки шивантской секты и заплетаютъ свои волосы такъ, чтобы они свѣшивались со лба, въ подражаніе ихъ патрону Шивѣ.

С. Б.—а.

Урега—мѣстность въ восточной части африканскаго государства Конго, между $0-4^{\circ}$ южн. шир. и $25-29^{\circ}$ вост. долг. отъ Гринича; орошается притоками р. Конго: Элила, Уливде, Лова и Мундуку Лилу. У. посетили путешественники Эминъ-паша въ 1892 г. и графъ Геценъ въ 1894 г.

Урединен—см. Ржавчинные.

Уредо—вторая (II) стадія плодоношенія у ржавчинныхъ, состоящая изъ продолговатыхъ, линейныхъ, эллиптическихъ или округлыхъ плоскихъ, порошащихся подушечекъ, выступающихъ черезъ прорванную эпидерму листьевъ или стволовъ и имѣющихъ бурюю или оранжевую окраску. У. образуются обыкновенно лѣтомъ. Въ большинствѣ случаевъ они представляются совершенно голыми плодоношеніями, но у нѣкоторыхъ родовъ ржавчинныхъ У. окружены псевдоперидіемъ, т. е. оболочкой съ отверстіемъ у вершины (*Cronastium*, *Pucciniastrum*, *Uredinopsis*) или парафизами (*Phakopsora*, *Ochrospora*). У извѣстныхъ ржавчинныхъ У. совсѣмъ не бываетъ (*Gymnosporangium*, *Chrysospora*, *Trichospora*, *Endophyllum*).

А. Ичевскій.

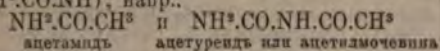
Уредоспоры—хламидоспоры II стадіи ржавчинныхъ грибовъ (см.), образующія своимъ скопленіемъ плодоношенія, извѣстныя подъ названіемъ уредо (см.). У. всегда одноклѣтныя, оранжевыя или буроватыя, яйцевидныя, эллипсоидальныя или шаровидныя, обыкновенно сѣтчатныя. Онѣ образуются болѣею частью поодиночно на концахъ короткихъ вѣтвей и лишь у родовъ *Coleosporium* и *Chrysomyxa* расположены четкообразно подобно эцидоспорамъ. На оболочкѣ У. можно замѣтить отъ 2 до 10 ростковыхъ поръ, изъ которыхъ при прорастаніи выходятъ нити, образующія на подходящемъ субстратѣ, т. е. въ тканяхъ питающаго растенія, новую грибницу. У., называющіяся также лѣтними спорами, прорастаютъ тотчасъ же послѣ своего образованія.

А. Ичевскій.

Уреиды (хим.)—обширный классъ азотистыхъ органическихъ веществъ, представляющихъ производныя мочевины $\text{NH}^2\text{CO.NH}^2$, образованными черезъ замѣщеніе въ ней одного или болѣе атомовъ водорода кислотными радикалами. При замѣщеніи этими послѣдними водорода въ одной частицѣ мочевины происходятъ *моноуреиды*, если же замѣщенію подвергаются одновременно двѣ частицы мочевины, то образуются *диуреиды*. Нѣкоторыя изъ этихъ веществъ, особенно принадлежащія къ числу диуреидовъ, т. е. болѣе сложныя, какъ, напр., мочева кислота (см.), аллантоинъ (см.), находятся въ организмахъ и являются весьма важными въ физиологическомъ отношеніи. Изъ нихъ, а также ксантина (см.),

кофеина (см.) и др., разсматриваемых нынѣ какъ производныя пурина (см.), и были получены впервые, въ качествѣ продуктовъ распада, болѣе простые У., каковы парабиновая кислота (см.), аллоксанъ (см.) и др. Начало подробному изслѣдованію этихъ веществъ положено классическими работами Либиха и Велера (1837—38) надъ распаденіемъ мочевой кислоты подъ вліяніемъ окисленія. Взглядъ на У., какъ на замѣщенные мочевины, впервые былъ высказанъ Жераромъ, а въ 1854 г. Звининъ былъ произведены первые синтезы простѣйшихъ моноуреидовъ, ацетил- и бензоилмочевины. Изслѣдованіями Байера (Baeyer, 1861—64) дана была подробная характеристика главнѣйшимъ представителямъ этого класса веществъ, уяснено ихъ строеніе и установлена генетическая связь между ними. Позднѣе Гримо, Пономаревымъ, Михаэлемъ и др. были произведены синтезы простѣйшихъ циклическихъ У. (см. ниже), а затѣмъ въ недавнее сравнительно время удалось получить синтетически даже и такіе, какъ мочевая кислота (Горбачевскій, 1882; Берендъ и Розенъ, 1888), что и позволило окончательно установить ихъ строеніе.

Моноуреиды одноосновныхъ кислотъ являются по составу и свойствамъ аналогами амидовъ этихъ кислотъ, съ замѣною въ нихъ амидо-группы (NH²)¹ остаткомъ мочевины (NH².CO.NH)², напр.:

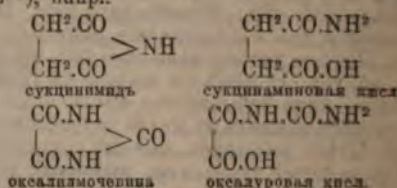

ацетамидъ   ацетуреидъ или ацетилмочевина

Принадлежаніе сюда У. съ однимъ кислотнымъ радикаломъ въ составѣ получаются при дѣйствіи хлорангидридовъ (Звининъ, Moldenhauer) или лучше ангидридовъ кислотъ (Zande) на мочевины, напр.: NH².CO.NH² + ClCO.CH³ = NH².CO.NH.CO.CH³ + HCl. Это твердыя, кристаллическія, нелетучія, нейтральнаго характера вещества, при нагреваніи разлагающіяся на мочевины и соответствующую кислоту. *Формилмочевина* NH².CO.NH.CO.NH² получается кипяченіемъ мочевины съ крѣпкой муравьиной кислотой (Geuther, Marsh, Scheitz), плавится при 168—169° (v. Gorski), при нагреваніи болѣе сильно выделяетъ аммиакъ и синильную кислоту и даетъ въ остаткѣ циануровую кислоту въ смѣси съ углемъ. *Ацетилмочевина* NH².CO.NH.CO.CH³ получена между прочимъ, также при дѣйствіи амміака на ацетил-уретанъ (CH³.CO.NH.CO.OC²H⁵ + NH³ = CH³.CO.NH.CO.NH² + C²H⁵.OH) и соединеніемъ ацетилкарбимида CH³.CO.N : CO съ NH² (Scholl), представляетъ шелковистыя яглы съ темп. плавл. 218° (Berend), хорошо растворима въ водѣ и спиртѣ при нагреваніи, трудно — на холоду, разлагается при нагреваніи на циануровую кислоту и ацетамидъ. *Хлорацетил- и бромацетилмочевины*, NH².CO.NH.CO.CH²Cl и NH².CO.NH.CO.CH²Br, получаются изъ мочевины и соответствующихъ хлорангидридовъ галогидзамѣщенныхъ кислотъ и представляютъ игольчатые кристаллы. *Бензоилмочевина* NH².CO.NH.CO.C⁶H⁵ (Звининъ) кристаллизуется въ формѣ тонкихъ четырехугольных листочковъ съ темп. пл. ок. 200°, легко растворима въ ѣдкомъ кали и въ горячемъ

спиртѣ, при нагреваніи разлагается на бензамидъ и циануровую кислоту. Большаго замѣщенія У., *диацетилмочевина* CO(NH.CO.CH³)₂, получена дѣйствіемъ фосгена на ацетамидъ: COCl² + 2NH².CO.CH³ = CO(NH.CO.CH³)₂ + 2HCl (Schmidt), а также хлористаго ацетил на гремучую ртуть и ацетилкарбимида на ацетамидъ (Scholl), плавится при 152—153° и возгоняется въ видѣ иголь, трудно растворимыхъ въ холодной водѣ и спиртѣ. Моноуреиды одноосновныхъ кислотъ, отвѣчающіе замѣненнымъ мочевинамъ, напримѣръ, *метил-ацетилмочевина* CH³.NH.CO.NH.CO.CH³ (темп. плавл. 180°), *дифенил-ацетилмочевина* C⁶H⁵.NH.CO.N(C⁶H⁵)CO.CH³ и жи. др., получаютъ дѣйствіемъ ангидридовъ и хлорангидридовъ кислотъ на соответственно замѣщенные мочевины, дѣйствіемъ брома въ щелочномъ растворѣ на амиды, напр.: 2CH³.CO.NH² + Br² = CH³.NH.CO.NH.CO.CH³ + 2HBr, и соединеніемъ амидовъ и ангидридовъ съ ціановыми эфиромъ, напр.: C⁶H⁵.NH.CO.CH³ + C⁶H⁵.N : CO = C⁶H⁵.NH.CO.N(C⁶H⁵)CO.CH³.

Моноуреиды двуосновныхъ кислотъ представляютъ двѣ формы: одну—аналогичную имидамъ (см.) этихъ кислотъ (циклическую), а другую (съ открытой цѣлью)—неполнымъ ихъ амидамъ или такъ назыв. аминовымъ кислотамъ*), напр.:

Последнія вообще называются *ураминовыми* или *уровыми кислотами* (напр. оксураминовой или оксалуриновой кислоты). Первые, кромѣ рациональныхъ названій (напр., оксализмочевина), имѣютъ еще, такъ сказать, историческія данныя имъ тогда, когда строеніе ихъ еще не было установлено, каковы, напр., парабиновая кислота (для оксализмочевины), аллоксанъ, барбитуровая кисл. и др. Относящіяся сюда У. представляютъ нелетучія кристаллическія вещества съ характеромъ кислоты. Изъ нихъ въ циклическихъ У., не имѣющихъ въ своемъ составѣ карбоксильныхъ группъ, при образованіи солей, какъ въ имидахъ, металломъ замѣщается водородъ имидныхъ группъ. Путемъ гидратации, подъ вліяніемъ щелочей, циклическія формы очень легко переходятъ въ ураминовыя кислоты, которыя далѣе распадаются на соответствующія кислоты и мочевины. Обратное, изъ этихъ послѣднихъ веществъ разсматриваемые циклическія У. могутъ быть синтезированы подъ вліяніемъ хлорокиси фосфора, какъ воду отнимающаго средства. Простѣйшимъ изъ относящихся сюда циклическихъ У., изъ которыхъ укажемъ лишь на главнѣйшіе, является *оксализмочевина* или *парабиновая кислота* (см.), которой отвѣчаютъ оксураминовая или

*) По существу правильнѣе было бы ихъ называть имидами кислотами, а амидокислотамъ, какъ это дѣлаетъ Бейльштейнъ, присвоить названіе аминокислотъ.

оксагуровая кислота и диметилпарабановая кислота или *холестрофанъ* (см. Парабановая кислота). Парабановая кислота вмѣстѣ съ тѣмъ является трикето-тетрагидро-производнымъ имидазола или глюксалина (см. Пирроазолы). Затѣмъ слѣдуетъ *барбитуровая кислота* (см.)

или *малонилмочевина* $\text{CO} < \begin{matrix} \text{NH.CO} \\ \text{NH.CO} \end{matrix} > \text{CH}_2$, являющаяся въ то же время трикето-гексагидро-производнымъ пиримидина (см.). Дѣйствіемъ на нее дымящей азотной кислоты получается (Ваеуер) нитробарбитуровая или *дилитуровая кислота* $\text{CO}:(\text{NH.CO})^2:\text{CH.NO}_2$, кристаллизующаяся съ $3\text{H}_2\text{O}$ и способная всѣ заключающіеся въ ней 3 атома водорода обмѣнивать на металлы. При дѣйствіи на барбитуровую кислоту азотистокалиевой соли (Ваеуер) или гидроксилamina на аллоксанъ (Segezele) получается одноосновная изонитрозобарбитуровая или *виолуровая кисл.* $\text{CO}:(\text{NH.CO})^2:\text{O:N.OH}$, образующая съ металлами соли, окрашенная въ синий, фиолетовый и пурпуровый цвѣта. Это былъ первый изъ оксимовъ, ставшій извѣстнымъ. Щелочами она разлагается на мочевины (CO^2 и NH^3) и изонитрозомалоновую кислоту. При восстановленіи іодистымъ водородомъ дилитуровой или виолуровой кислотъ (Ваеуер), при кипяченіи аллоксантина съ нашатыремъ или тионуровой (сульфаминбарбитуровой) кислоты $\text{C}^4\text{H}^2\text{N}^2\text{SO}^6$ съ соляной кислотой (способъ получения, Liebig u. Wöhler) и проч. образуется амидобарбитуровая кислота или *урамиль* (диалурамидъ, мурексанъ)

$\text{CO} < \begin{matrix} \text{NH.CO} \\ \text{NH.CO} \end{matrix} > \text{CH.NH}_2$. Урамиль кристаллизуется въ формѣ шелковисто-блестящихъ, безцвѣтныхъ, но на воздухѣ краснѣющихъ иголъ, нерастворимыхъ въ холодной водѣ и трудно растворимыхъ въ горячей; онъ безъ разложенія растворяется на холоду въ крѣпкой сѣрвой кислотѣ и въ слабомъ растворѣ ѣдкаго кали, при кипяченіи съ аммиакомъ переходитъ въ мурексидъ (см. Пурпуровая кислота) и крѣпкою азотною кислоту окисляется въ аллоксанъ; объ отношеніи его къ псевдомочевой кислотѣ см. Псевдомочевая кислота. *Тартронилмочевина*, оксибарбитуровая или *диалуровая кислота*

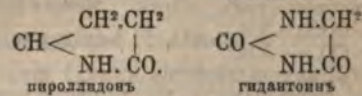
$\text{CO} < \begin{matrix} \text{NH.CO} \\ \text{NH.CO} \end{matrix} > \text{CH.OH}$ получается восстановленіемъ аллоксана сѣрводородомъ или цинкомъ или оловомъ съ соляной кислотой при кипяченіи (Liebig u. Wöhler), аллоксантина амальгамой натрія, дибромбарбитуровой кислоты $\text{CO}:(\text{NH.CO})^2:\text{CBr}_2$ сѣрводородомъ (Ваеуер) и при дѣйствіи поташа въ присутствіи сильной кислоты на аллоксанъ (Strecker). Тартронилмочевина кристаллизуется въ формѣ иголь или короткихъ четырехгранныхъ призмъ, трудно растворимыхъ въ холодной водѣ, на влажномъ воздухѣ быстро окисляется въ аллоксантинъ, въ аллоксантинъ же переходитъ прямымъ соединеніемъ съ аллоксаномъ, имѣетъ сильно кислую реакцію и образуетъ два ряда солей. Щелочные соли ея восстанавливаютъ металлическое серебро изъ его растворовъ. *Мезоксалилмочевина* или *аллоксанъ*. Къ тому, что сказано о немъ въ ст. Аллоксанъ (см. также Мочевая кисл.), доба-

вимъ слѣдующее. Аллоксанъ, легко получающійся изъ мочевої кислоты при ея окисленіи азотной кислотой, хлоромъ, бромомъ и іодомъ, является исходнымъ веществомъ для полученія всѣхъ рассмотрѣнныхъ только что многочисленныхъ соединений, находившихся между собою въ непосредственной генетической связи. Онъ обладаетъ сильно кислой реакціей, но уже на холоду—щелочи, ѣдкій баритъ и известь превращаютъ его путемъ гидратации въ соответствующую уранинговую кислоту, именно *аллоксановую* $\text{NH}^2.\text{CO.NH.CO.CO.COHO}$ (см. Аллоксанъ); она растворима въ водѣ, кристаллична и способна обмѣнивать на металлъ также и водородъ группы NH , почему является двусосновой. Подобно мезоксалевої кислотѣ, аллоксанъ образуетъ кристаллическія соединенія съ двусѣрнистокислыми щелочами, напр., $\text{C}^4\text{H}^2\text{N}^2\text{O}^4.\text{KHSO}_3.\text{H}_2\text{O}$. Водный его растворъ съ солями закиси желѣза даетъ индигосинее окрашиваніе, а съ синильной кислотой и аммиакомъ даетъ осадокъ оксаурамида (см. Парабановая кисл.); послѣдняя реакція служитъ качественною реакціею на аллоксанъ. Простейшею уранинговой кислотой является карбоксилмочевина $\text{NH}^2.\text{CO.NH.COON}$ или *аллофановая кислота* (см.). О ея амидѣ см. Биуретъ. Аналогичные вышеописаннымъ У, получены и въ ароматическомъ ряду. При нагреваніи мочевины съ ангидридомъ двусосновой фталевой кислоты Пьюити получил *фталуровую кислоту* $\text{NH}^2.\text{CO.NH.CO.C}^6\text{H}^4.\text{COON}$ въ видѣ серебристыхъ чешуекъ, при нагреваніи разлагающуюся на фталимидъ, CO^2 и NH^3 и при дѣйствіи хлорокиси фосфора дающую съ потерей H^2O *фталилмочевину* или

фталурейдъ $\text{CO} < \begin{matrix} \text{NH.CO} \\ \text{NH.CO} \end{matrix} > \text{C}^6\text{H}^4$. Послѣдній кристаллизуется въ формѣ длинныхъ шелковистыхъ иголь и при $185-190^\circ$ разлагается на фталимидъ и циануровую кислоту.

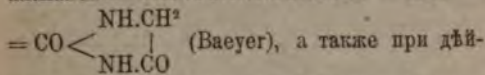
Моно-У. оксикислоты. У, этой группы также представляютъ двѣ формы—открытую (урамидокислоты) и циклическую. Находясь въ близкой генетической связи съ У, предшествующей группы и ихъ производными, они представляютъ въ то же время и отличія по существу. Именно, они уже являются аналогами не иминовъ и аминовыхъ кислотъ, а амидокислотъ и ихъ лактамовъ, что видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

$\text{NH}^2.(\text{CH}_2)^3.\text{COHO}$ $\text{NH}^2.\text{CO.NH.CH}^2.\text{COHO}$
γ-амидомасляная кисл.   урамидоуксусная или гидантоиновая кисл.

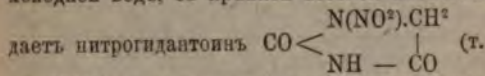

Поэтому, хотя и здѣсь переходъ циклическихъ формъ въ открытыя съ разрывомъ кольца по мѣсту лактамной (амидной) связи происходитъ легко, но открытыя формы уже не отщепляютъ мочевины даже при кипяченіи съ энергичными основаниями, подобно тому какъ послѣднія не выдѣляютъ и NH^3 изъ аминокислотъ. *Гидантонинъ* или *эликоилмочевина* $\text{C}^3\text{H}^4\text{O}^2\text{N}^2$ открытъ Байеромъ, получается восстановленіемъ аллантоина (см.) и аллоксановой ки-

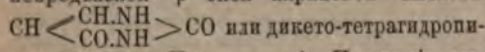
слоты иодистымъ водородомъ при нагреваніи и синтетически — нагреваніемъ бромацетилмочевинъ (см. выше) со спиртовымъ амміакомъ: $\text{NH}^2.\text{CO}.\text{NH}.\text{CO}.\text{CH}^2\text{Br} - \text{HBr} =$

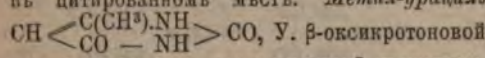
ствіи мочевины на диоксигвинную кислоту (Auschütz); представляетъ безцвѣтныя иглы съ т. пл. 216°, довольно хорошо растворимъ въ холодной водѣ, съ крѣпкой азотной кислотой

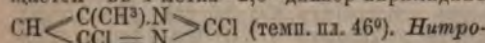
пл. 170°) и при кипяченіи съ ѣдкимъ баритомъ переходитъ въ *гидантоиновую кислоту* $\text{NH}^2.\text{CO}.\text{NH}.\text{CH}^2.\text{COOH}$ (глюкозуровую, урамидоуксусную кислоту). Синтетически гидантоиновая кислота получается изъ мочевины и гликокола при 120°: $\text{NH}^2.\text{CO}.\text{NH}^2 + \text{NH}^2.\text{CH}^2.\text{COHO} =$
 $= \text{NH}^2.\text{CO}.\text{NH}.\text{CH}^2.\text{COHO} + \text{NH}^3$ (Heintz, Gries) и, аналогично мочевины, при нагреваніи сѣрникоксала гликокола съ циановокислымъ калиемъ (Wislicenus). Она кристаллизуется въ одноклиномерныхъ призмахъ, довольно трудно растворима въ холодной водѣ и спиртѣ и при нагреваніи съ крѣпкой иодистоводородной кислотой разлагается на гликоколъ, амміакъ и углекислоту. Гидантонинъ можно разсматривать какъ дикето-тетрагидропроизводное глюксалина или имидазола (см. Пирро-азолы). Гомологи его образуются черезъ замѣщеніе водорода имидо-группы и метиленовой группы, при чемъ уже однозамѣщенные гидантонины являются въ числѣ трехъ изомеровъ. Къ разсматриваемой группѣ У. принадлежатъ и очень важныя въ исторіи мочевоы кислоты (см.) производныя *урацила* (Behrend), самого по себѣ еще не полученнаго циклическаго У. непредѣльной β-окси-акриловой кислоты

римидина (см. Пиримидины). Полученіе ихъ синтезомъ изъ мочевины и ацетоуксуснаго эфира, переходя черезъ эфиръ β-урамидокротоновой кислоты (кромѣ эфира, известны соли этой кисл., напр. $\text{NH}^2.\text{CO}.\text{NH}.\text{C}(\text{CH}^3):\text{CH}.\text{CO}^2\text{Na}$, свободная же кислота неизвѣстна, такъ какъ при выдѣленіи изъ солей, теряя частицу воды, тотчасъ же превращается въ метил-урацилъ), указано въ ст. Мочевая кислота (т. XX, примѣч. на стр. 72); здѣсь укажемъ кратко свойства нѣкоторыхъ изъ нихъ, не описанныя въ цитированномъ мѣстѣ. *Метил-урацилъ*

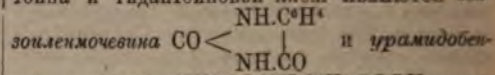

кислоты, кристаллизуется въ видѣ иголокъ, трудно растворимыхъ въ холодной водѣ и разлагающихся безъ плавленія при 270—280°; при окисленіи хамелеономъ даетъ ацетилмочевину и кислоты оксалуровую, шавелевую и уксусную, при дѣйствіи POCl^3 превращается въ 4-метил-2,6-дихлор-пиримидинъ

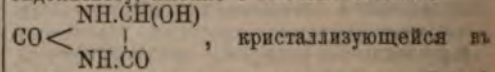

урацилъ $\text{NO}^2.\text{C} \begin{array}{c} \text{CH}.\text{NH} \\ | \\ \text{CO}.\text{NH} \end{array} > \text{CO}$ — золотисто-желтыя иглы, трудно растворимыя въ холод-

ной водѣ, при нагреваніи дающія вспышку. Въ ароматическомъ ряду аналогами гидантонина и гидантоиновой кисл. являются бен-

зойныя кислоты $\text{NH}^2.\text{CO}.\text{NH}.\text{C}^6\text{H}^4.\text{COOH}$, представляющія кристаллическія вещества. Первая получается сплавленіемъ мочевины съ орто-амидобензойной кисл. (Gries): $\text{CO}(\text{NH}^2)^2 +$
 $+ \text{NH}^2.\text{C}^6\text{H}^4.\text{COOH} = \text{CO}(\text{NH}^2)^2.\text{C}^6\text{H}^4 +$
 $+ \text{NH}^2 + \text{H}^2\text{O}$, а вторая, аналогично гидантоиновой кислотѣ, взаимодействіемъ хлористоводородныхъ солей амидобензойныхъ кислотъ съ циановокислымъ калиемъ (Gries, Меншуткинъ); мета- и пара-урамидобензойныя кислоты образуются также сплавленіемъ соответствующихъ амидобензойныхъ кислотъ съ мочевиной (Gries); орто-амидобензойная кислота даетъ при этой реакціи, какъ сказано выше, бензоилемочевину. Упомянемъ еще для полноты о моно-У., отвѣчающихъ глюксалиновой кислотѣ, которая представляетъ альдегидокислоту, именно о *глюксалимочевинѣ*:

видѣ толстыхъ растворимыхъ въ горячей водѣ иголъ и получаемой, какъ продуктъ распада оксоновой кислоты $\text{C}^6\text{H}^4\text{N}^2\text{O}^4$, образующейся при окисленіи мочевоы кисл. (Medicus), и обь *аллантуровой кисл.* $\text{NH}^2.\text{CO}.\text{NH}.\text{CO}.\text{CO}.\text{H}^2$ (?), которая представляетъ расплывающуюся аморфную массу и получается при окисленіи аллантонина и гидантонина (Baeyer) и при кипяченіи съ водой уроксановой кислоты (см. Medicus, Пономаревъ). *Дуурейды* — тѣ, которые нынѣ извѣстны — отвѣчаютъ полиоксислотамъ, а также альдегидо- и кетонно-кислотамъ. О нихъ см. Дуурейды, Аллантонинъ, Аллоксантинъ (въ ст. Аллоксанъ), Мочевая кислота, Псевдомочевая кислота и Пуриуровая кислота. *И. П. Рубцовъ. Δ.*

Огромное большинство У. составляютъ неотъемлемую нормальную составную часть мочи, отчего они и носятъ общее названіе У.; кромѣ того, большинство ихъ является продуктомъ обратнаго метаморфоза азотистыхъ частей пищи и тканей и сѣдовательно подлежитъ выдѣленію преимущественно мочевыми путями. Къ ряду У. относятся мочевая кислота $\text{C}^6\text{H}^4\text{N}^4\text{O}^3$ съ ея солями, аллоксанъ $\text{C}^6\text{H}^4\text{N}^2\text{O}^4$, диалуровая кислота $\text{C}^6\text{H}^4\text{N}^2\text{O}^4$, аллоксантинъ $\text{C}^6\text{H}^4\text{N}^4\text{O}^7$, парабановая кислота $\text{C}^6\text{H}^4\text{N}^4\text{O}^5$, оксалуровая кислота $\text{C}^3\text{H}^4\text{N}^2\text{O}^4$, аллантуровая кислота, $\text{C}^3\text{H}^4\text{N}^2\text{O}^3$, гидантонинъ $\text{C}^3\text{H}^4\text{N}^2\text{O}^3$, аллантонинъ $\text{C}^4\text{H}^6\text{N}^4\text{O}^3$, соответствующая кислота и многіе еще другіе. Рядомъ съ У. въ тканяхъ, сокахъ и железахъ животныхъ и въ меньшей степени — растений встрѣчается рядъ азотистыхъ продуктовъ обратнаго метаморфоза тканей, изъ коихъ одни очень близки къ У. — это ксантинъ, сардинъ, аденинъ и карнинъ, другіе же, какъ креатинъ, саркозинъ, болѣе удалены отъ нихъ по своимъ свойствамъ и составу. Всѣ эти тѣла относятся къ ряду лейкомаиновъ, такъ называемыхъ Арманомъ Готье отъ греческаго «лейкома», обозначающаго яичный бѣлокъ; авторъ имѣлъ въ

виду указать этимъ, что всё эти тѣла являются результатомъ расщепленія бѣлковъ тканей съ характеромъ оснований. Лейкомаины уже потому не У., что изъ нихъ путемъ гидролиза не получается непосредственно мочевины, а многіе изъ нихъ производятъ при этомъ гуанидинъ (CN²H³), могущій при гидраціи давать мочевины. Въ вопросѣ о происхожденіи и значеніи У., а также и лейкомаиновъ огромное значеніе имѣютъ работы, между прочимъ, Армана Готье, обстоятельно изложенныя въ его «Leçons de chimie biologique normale et pathologique» (П., 1897). Кроме того, съ нѣкоторыми отдѣльными У. читатель можетъ познакомиться и въ словѣ Моча.

И. Тархановъ.

Урей (Урритъ) — священная змѣя въ Египтѣ изъ породы наа, аспидъ (см.). Считалась эмблемой царской власти. Сдѣланная изъ золотенаго дерева или металла, прикрѣплялась къ головному убору на лбу царей и боговъ или ихъ статуи (изъ камня—на каменныхъ). Эти изображенія У. считались чудодѣйственными, поражающими враговъ царя и придававшими таинственную силу самимъ головнымъ уборамъ.

Урейскій минеральный петочникъ—Забайкальской обл., Нерчинскаго окр., расположенъ близъ р. Урги, впадающей въ р. Ононъ, въ 70 вер. отъ гор. Акши. Щелочная вода источника принадлежитъ къ сильнѣйшимъ, но воды эти, какъ неустроенныя, мало пользуются больными кромѣ туземцевъ.

Уреке (Grigore Ureche)—одинъ изъ древнѣйшихъ писателей румынскихъ, род. около 1590 г. въ знатной боярской фамиліи Молдавіи, занималъ различныя высшія должности; послѣ 1646 г. упоминаній о немъ не встрѣчается. Ему принадлежатъ важныя труды по исторіи Молдавіи: «Domnii țării Moldovei și viața lor», который считается древнѣйшею писанною по-румынски хроникой. Для составленія своего труда У. пользовался источниками и иностранными, и туземными. Изъ иностранныхъ ему послужили источниками труды Энея Сильвія (папы Пія II) и польскихъ писателей Іоакима Вѣльскаго и Мартына Пашковскаго, а изъ туземныхъ источниковъ у него были подъ руками латинская лѣтопись, о которой дальнѣйшихъ свѣдѣній въ настоящее время не имѣется, хроника Азарія, хроника Макарія и друг. Слозь его отличается колоритностью, языкъ—сравнительною чистотою. Трудъ У. въ оригиналѣ не сохранился, а дошелъ въ копіяхъ позднѣйшихъ переписчиковъ, которые иногда присоединяли къ его тексту и свои примѣчанія. Болѣе замѣчательные изъ нихъ—Евстратій Логофетъ, Симеонъ Даскаль и Мисаилъ Калугеръ.

Ир. П.

Уремия (*патол.*), въ дополненіе къ ст. Мочекровіе)—обозначаетъ отравленіе крови, а чрезъ это и всего организма составными частями мочи; послѣднія при извѣстныхъ патологическихъ условіяхъ, вызывающихъ задержку выдѣленія мочи, скопляются въ крови, а чрезъ это и въ тѣлѣ и химически болѣзнетворно дѣйствуютъ на элементы разнообразныхъ органовъ, въ особенности на центральную нервную систему. Уремия явля-

ется чаще всего послѣдствіемъ хроническихъ страданій почекъ, нефрита и т. д., при которыхъ наблюдается уменьшенное выдѣленіе мочи со всѣми ея составными частями. Это страданіе обусловливается главнымъ образомъ пораженіемъ эпителія изви-тыхъ мочевыхъ канальцевъ, завѣдующихъ, какъ извѣстно, активнымъ притяженіемъ изъ крови почечныхъ сосудовъ различныхъ составныхъ частей азотистаго распада тканей, выводимыхъ затѣмъ мочей. Перерождающійся при различныхъ воспаленіяхъ почечной ткани эпителія мочевыхъ канальцевъ мало-по-малу утрачиваетъ эту способность вытягиванія изъ крови болѣзнетворныхъ азотистыхъ продуктовъ распада и послѣднія, накопляясь все болѣе и болѣе въ крови, вызываютъ картину У. Что касается болѣе точнаго опредѣленія природы того химическаго вещества, задерж-ка котораго вызывается У., то въ этомъ не существуетъ единогласія. Такъ, одни полагаютъ, что У. есть отравленіе мочевиной, задержанной въ крови и превращающейся тутъ въ углекислый амміакъ; другіе, что причиной всего задержка креатина, третьи—минеральныхъ солей мочи, четвертые — карбаминвокислаго амміака и, наконецъ—всѣхъ безъ различія составныхъ частей мочи, изъ коихъ многіе обладаютъ ядовитостью и по праву могутъ быть названы мочевыми токсинами. Наибольшее вѣроятіе имѣютъ двѣ послѣднихъ теорій: карбаминовая и общая мочетоксинная теорія; тогда какъ первыя три рѣшительно опровергаются фактами, а именно: прямыя анализы доказали отсутствіе азотика и минеральныхъ солей мочи, и креатина въ организмѣ уремиковъ, что же касается до роли задержки мочевины въ У., то прямыя опроверженіемъ можетъ служить тотъ фактъ, что птицы, въ мочѣ коихъ мочевины отсутствовуетъ, —даютъ при задержкѣ мочи картину У. Въ какой бы формѣ не были даны токсины, задержанные въ крови, они должны дѣйствовать раздражающимъ образомъ на различныя участки въ особенности сѣрой коры мозговыхъ полушарій, на психо-моторныя, психо-сензорныя площади и вызывать сперва картину возбужденія ихъ, переходящую затѣмъ при сильномъ и длительномъ возбужденіи въ параличъ соответствующихъ областей. Этимъ могли бы объясниться уремицескія судороги, буйный бредъ, галлюцинаціи слуха, зрѣнія, переходящія затѣмъ въ помраченіе сознанія, въ кому, парализованное состояніе, въ уремицескую амблицію и амаврозъ. Вѣроятность такого объясненія усиливается еще и нѣкоторыми опытными данными, показавшими, что многія составныя части мочи, какъ-то: моче-кислыя соли, калийныя соли, креатинъ, креатининъ и т. д. при непосредственномъ приложеніи къ соответственнымъ участкамъ мозговой коры дѣйствительно вызываютъ сильное раздраженіе соответствующихъ двигательныхъ и чувствующихъ центровъ. Говоря все это не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, что всей этой химической мочетоксинной теоріи не достааетъ одной фундаментальной провѣрки, а именно: до сихъ поръ не доказано, чтобы вырыскиваніе крови уремика

нормальному животному могло вызывать у послѣдняго картину У., уже не говоря о болѣе тонкомъ изолированіи изъ уремиической крови дѣйствующаго токсина. Между тѣмъ опыты эти были бы весьма возможны на животныхъ, дающихъ при перевязкѣ мочеточниковъ или почечныхъ артерій полную картину У. (лѣченіе см. ст. Мочекровіе). *И. Т.*

Урега—зап. отрогъ южной части Уральскаго хр., отъ котораго отдѣляется бл. гор. Златоуста. У. расположенъ въ Уфимской губ., онъ довольно высокъ, высшая точка его (подъ 55°54' с. ш. и 59°32' в. д.) достигаетъ 4013 фт. Вершины У. часто болотисты, склоны покрыты листовымъ лѣсомъ. На В. У. отдѣляется отъ Уральского хр. долиною р. Ая; на С. отдѣляется отъ себя отрасль, которая тянется между рр. Саткою и Аемъ (до 2601 фт. выс.); между верховьями рр. Бол. Сатки и Березовки У. соединяется съ хребтомъ Нургушемъ, а посредствомъ отроговъ послѣдняго съ горами Зюраткуль.

Уретанъ (медик.) или *этиловый эфиръ* карбаминової кислоты, $\text{CO}(\text{NH}^2)(\text{O.C}^2\text{H}^5)$, представляетъ собою безцвѣтные столбикообразные кристаллы или пластинки, слабо параффиноваго запаха и едва замѣтнаго седитреннаго вкуса; плавится при 50—51° Ц., кипитъ при 180—184° Ц., легко растворяется въ водѣ, спиртѣ и эфирѣ, хлороформѣ и глицеринѣ. Водный растворъ имѣетъ среднюю реакцію. У. введенъ въ медиц. практику благодаря наблюденіямъ Якша и на основаніи изслѣдованій Шмидеберга. Послѣдній, примѣняя небольшія дозы на животныхъ наблюдалъ пониженіе отравленій головного мозга безъ побочныхъ явленій, ослабленіе воспріятія чувственныхъ впечатлѣній и меньшую интенсивность волевыхъ импульсовъ. Большія дозы У. вызывали ослабленіе произвольныхъ движеній, потерю чувствительности и безсознательное состояніе, при чемъ, однако, дыханіе не ослабляло, сердце продолжало хорошо работать и кровяное давленіе оставалось на должной высотѣ. На этомъ основаніи Шмидебергъ и Якшъ предложили примѣнять У. какъ снотворное предпочтительно предъ хлоралъ-гидратомъ въ виду отсутствія дѣйствія на сердце, кровеносные сосуды и дыхательные органы. Другими изслѣдователями было указано, что и У. не свободенъ отъ нѣкоторыхъ несприятныхъ побочныхъ явленій. Къ числу ихъ надо отнести замѣчавшіяся послѣ пробужденія головокруженіе, рвота, усиленное выведеніе воды съ мочей, альбуминурия, потѣніе и др. Въ настоящее время У. примѣняется иногда при идиопатической бессонницѣ и вообще въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ хлоралъ-гидратъ противопоказанъ. У. обладаетъ также противосудорожными свойствами и рекомендуется какъ противодіе при отравленіяхъ стрихниномъ, пикротоксиномъ, никотиномъ и резорциномъ. О химическихъ свойствахъ У. см. XIV, 472.

Уретанъ или *карбаминовые эфиры*—см. Карбаминовая кислота.

Уретиланъ, иначе—*метиловый уретанъ*, карбаминово-метиловый эфиръ—см. Карбаминовая кислота.

Урсендовъ—пос. Люблинской губ., Яновскаго у., въ 15 вер. отъ безубѣды. г. Красника. Пчт. отд.

Уржумна—р. системы Волги, правый прит. р. Вятки. Дл. теченія около 100 вер. Протекаетъ по Уржумскому у. Въ 12 вер. выше устья на р. расположенъ г. Уржумъ, отъ котораго начинается сплавное судоходство; въ 1899 г. внизъ по р. отправлено 6 плотовъ, вѣсомъ въ 215 тыс. пд.

Уржумона—дер. Уфимской губ., Бирскаго у., въ 25 вер. отъ уѣзди. гор., при рч. Бирн. Влѣзъ У. *солонне ключи*, бьющіе вдовѣ обохъ береговъ рч. Чигуди. Они не пересыхаютъ и не замерзаютъ; не устроены и не эксплуатируются.

Уржумъ—уѣзди. гор. Вятской губ., при рѣчкѣ Уржумкѣ. Основаніе города относятъ къ 1584 г.; онъ былъ построенъ, вѣроятно, съ стратегической цѣлью; впоследствии управлялся особыми воеводами. Въ 1780 г. вошелъ въ составъ Вятскаго намѣстничества. Жит. (1899 г.) 6770. Церквей 5, часовенъ 2, 1 раскольничья молеельня. Зданій 99 каменныхъ и 605 деревянныхъ. Лавокъ и магаз. 90. Трехклас. город. учил., жен. гимназія, 2 приход. училища и 1 женское земское; городская бібліотека (4320 названій), земская бібліотека, бібліотека-читальня общества трезвости. Земская больница на 50 кроватей. Городской общественный банкъ. Благотворительныхъ учреждений 4. Акціонный округъ. Городскіе доходы (1898) 17566 р., расходы—16603 руб.

Уржумскій уѣздъ находится въ южн. части Вятской губ. Пространство, у по исчисленію Стрѣльбицкаго, составляетъ 10174 кв. вер. или 1059812 дес.; въ это количество входятъ земли 9 деревень крестьянъ Нолинскаго у. По вятскому календарю на 1901 г., пространство уѣзда безъ значительныхъ внутреннихъ водъ составляло 1046521 дес. Площадь уѣзда, будучи прорѣзана р. Вяткою въ зап. ея части, имѣетъ общее склоненіе по правой сторонѣ Вятки отъ Ю къ ССВ, по лѣвой-же отъ С къ ЮЮЗ. Въ южн. части уѣзда проходитъ водораздѣлъ между рѣками, текущими къ С и владающими въ Вятку и притоками Волги, текущими къ ЮЗ. Уѣздъ преимущественно орошается притоками р. Вятки*). Кромѣ того въ уѣздѣ протекаютъ рр. Кременка, Сухой, Лебедка, Буй, Уржумка, Немда, Юшуть и др. Озеръ мало; болотъ довольно много, преимущественно въ сѣв. части уѣзда. Почва на Ю—черноземная, на С—изоватая съ песками и глиною. Минеральные богатства: желѣзные руды, известъ; по р. Нолкѣ находятся самыя древнія ломки жернового камня; разрабатываемый слой тянется на 1½ в.; въ каменоломняхъ работаетъ до 600 ч. По лѣвому берегу той-же р. Нолки версты на двѣ ниже по теченію ея, отъ жерновыхъ ломокъ, расположенъ цѣлый рядъ каменоломенъ, въ которыхъ добываютъ известковый камень, извѣстный подъ именемъ «спока».

*) Р. Вятка протекаетъ въ сѣв. вост. части уѣзда на протяженіи до 150 вер., въ концѣ до 80 вер. служитъ границею съ Нолинскимъ у. На ней нѣсколько протокъ.

Плиты этого камня идутъ на выстллку половъ въ церквахъ и казенныхъ зданіяхъ, имѣютъ сбытъ въ г. Казани. Въ с. Кичмѣ минеральная вода, неизслѣдованная (помогаютъ отъ золотухи и ревматизма). Есть залежи каменнаго угля, но онѣ не разрабатываются. Лѣсу въ 70-хъ гг. XIX ст. считалось до 338 т. дес. или около 32% всей площади. По раскладкѣ земства на 1900 г., обложенныхъ лѣсовъ было 288840 дес. Удобныя земли распредѣлялись такъ: казенныя земли составляли 187020 дес. (изъ нихъ лѣсной 186539 дес.), удѣльныя—16713 (пахатной 9004, лѣса 6748), городскія—1799, крестьянскія надѣльныя — 668616 (561667 пашни, 66484 лѣсу); частныхъ лицъ 37916 (28235 лѣсу); всего обложено земли 932014 дес. У крестьянъ было засѣяно рожью 144771 дес., овсомъ—98942, ячменемъ—29405, льномъ—16426 и въ пустошахъ 6436. Сборъ хлѣба у крестьянъ (въ среднемъ): ржи—6496573 пд., овса — 3825287 пд., ячменя — 1118675 пд. Избытокъ въ годъ средняго урожая составляетъ 1550995 пд. или 36 пд. на дворъ. Сѣнокосовъ считалось 66534 дес., изъ нихъ заливныхъ 25771 дес., поемныхъ 12631 дес., суходольныхъ 26384 дес. и болотныхъ 1747 дес. Сборъ сѣна 8923400 пд. Недостатокъ въ сѣнѣ пополняется травосѣяніемъ. Лѣсу у крестьянъ не хватаетъ. Крестьяне арендуютъ, преимущественно у удѣла, 4338 дес. пашни и 2157 дес. пашни съ сѣнокосомъ. Система хозяйства трехпольная. Унавоживается до $\frac{1}{3}$ парового поля. Употребляются косули, сохи, желѣзныя и деревянные бороны. Сѣвооборотъ однообразенъ: обыкновенно на озимомъ полѣ сѣется рожь, а въ яровомъ—овесъ. Въ довольно многихъ селеніяхъ жители занимаются разведеніемъ хмѣля, но только для домашняго употребленія. Садоводство и огородничество мало развиты. Въ 1900 г. лошадей было 64478, крупнаго рогатаго скота 82336, овецъ и козъ 163012, свиней 22265 гол. Пчеловодство въ особенности развито у черемисъ. По переписи 1897 г. жит. въ уѣздѣ (съ городомъ) было 291268 чел.; на 1 кв. вер. 28,5 чел. По вятскому календарю на 1901 г. русскихъ въ У. уѣздѣ было 208361, вотяковъ 13567, черемисъ 77444, татаръ 13313, проч. 25. Русскіе живутъ преимущественно въ сѣв. части у.; въ зап. и южн. много ивородцевъ. Православные составляютъ 89,7%, единовѣрцы (0,5%), раскольники—4,1%, магометане—4,6%, язычники—1,1%. Церквей (безъ города) 59 правосл. и 1 единовѣр., часовенъ 81, раскольничьихъ молебенъ 2, мечетей 15. Кустарными промыслами занималось 56102 чел. Больше всего развито ткачество (44993 жнщ.), затѣмъ имѣются сапожники, башмачники, смолокуры, кузнецы, портные, маслособойщики, войлочники, валяльщики, шерстобиты, также телѣжники и вообще занимающіеся издѣліемъ изъ дерева. Изъ другихъ промысловъ особенно развиты пилка, возка и сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ (5600 чел.) и отхожіе промыслы (8000 чел.; изъ нихъ плотниковъ 4200 и бурлаковъ 2100). Въ 1895 г. выдано паспортовъ крестьянамъ 15646. Фабрично-заводская дѣятельность мало развита; между заводами, производящими свы-

ше 1000 р. въ годъ, были винокуренный, хрустально-стеклодѣлательный, поташные, маслособойные, кожевенные. Остальныя заведенія—небольшія мастерскія. Всѣхъ торгово-промышленныхъ заведеній 570; большинство изъ нихъ—мелкія лавочки. Торговля У. вообще незначительна; развивается только сбытъ яицъ и холста. По даннымъ за 1899 г. въ У. уѣздѣ было школъ министерства народн. просвѣщ. и земскихъ 114, съ 7763 уч., церков.-прих. 36, съ 1479 уч., школъ грамоты 80, съ 1928 уч., школъ миссіон. общ. 21, съ 670 уч., братства св. Николая 4, съ 126 уч. Всего 255 шк., съ 11966 уч. 1 школа приходилась на 39,3 кв. вер. и 1173 жителей. Сельскихъ библиотекъ-читальнъ 15. Въ 1900 г. земство израсходовало на народное образованіе 116983 р. Въ 1868 г. въ уѣздѣ было всего 17 шк., съ 498 уч. На общественное призрѣніе земствомъ израсходовано 2330 р., на медицинскую часть—87258 р., на ветеринарную часть—945 р. Земство содержитъ 6 больницъ (на 190 кроватей), изъ нихъ 1 въ гор. У. Участковыхъ врачей 5, аптека одна. 20 сельскихъ почтовыхъ станцій (расходъ 27890 р.). Сельскохозяйственная школа (87 уч.), 2 фермы, разѣздный садовникъ и пчеловодъ. На эти учрежденія уѣздное земство расходуетъ 6429 р. Всѣхъ расходовъ уѣзднаго земства (1900 г.) 313684 р., въ томъ числѣ на земское управленіе 16993 р. 22 волости, 409 сельскихъ обществъ, 1674 селеній. Почт.-телеграфн. отд. 2, почтовыхъ 2. Ссудо-сберегательн. товарищ. 2. Ср. «Мат. по статист. Вятской губ.» (т. II: Уржумскій у.); «Этнографич. карта У. уѣзда» (3 вер. въ 1 дм.); остальную лит.—см. Вятская губ.

А. О. Селивановъ.

Урзинусъ (Беньяминъ; настоящая его фамилія Behr, 1587—1633, или 1634)—нѣмецкій математикъ. Въ началѣ своей дѣятельности былъ гофмейстеромъ въ Прагѣ, потомъ сдѣлался учителемъ математики въ розенбергерской гимн. въ Линцѣ. Въ 1615 г. У. занялъ въ Берлинѣ должность профессора іоакимстальской гимназій, а въ 1630 г. — во Франкфуртъ-на-Одерѣ должность профес. математики въ мѣстномъ унив. Изучивъ сочиненіе Непера о логарифмахъ «Mirifici logarithmorum Canonis descriptio» (Эдинбургъ, 1614), У. составилъ и напечаталъ въ 1617 г. «Cursus mathematici practici Volumen primum, continens Illustrissimi et Generosi Domini Johannis Neperi Baronis Merchistonii etc. Scoti Trigonometriam Logarithmicam usibus discentium accommodatam» (Coloniae, 1617). Эта книжка содержала неперовы таблицы, съ оупиеніемъ двухъ послѣднихъ цифръ какъ въ синусахъ, такъ и въ логарифмахъ. Таблицамъ предшествовали: «Tabula proportionalis», имѣющая цѣлю облегченіе употребленія логарифмовъ, и очеркъ плоской и сферической тригонометрій. Вторымъ сочиненіемъ У. было «Benj. Ursini Mathematici Electoralis Brandenburgici, Trigonometria, cum magno logarithmorum Canonе» (Coloniae, 1625). Чтобы устроить несогласіе послѣднихъ цифръ въ логарифмахъ одного и того-же синуса, происходившее отъ недостаточно точнаго вычисленія послѣдняго въ существую-

щихъ таблицѣхъ, У. въ первомъ отдѣленіи второй книги вычисляетъ съ особенною точностью, именно при радиусѣ, равномъ 10^{10} , синусы угловъ 30° , 45° , 18° , 72° , 36° , 54° , 9° и т. д. и затѣмъ показываетъ, какъ выводятся изъ нихъ всѣ остальные синусы. Слѣдующую за «Тригонометріей» заключительную часть разсматриваемаго сочиненія составляетъ «великій канонъ логарифмовъ» въ тѣсномъ смыслѣ слова. Онъ имѣетъ особое заглавіе: «Benjamin Ursini Sprottavii Silesii Mathematici Electoralis Brandenburgici Magni Canon Triangulorum Logarithmicus, ex voto et consilio Illustr. Neperi p. m. novissimo, et sinu toto 100000000 ad scrupulor. secundor. decadas usque vigili studio et pertinaci industria ductus» (Coloniae, 1624; 11 листовъ) и состоитъ изъ таблицъ вычисленныхъ черезъ каждыя $10''$ синусовъ и ихъ логарифмовъ вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ разностями. По примѣру Непера, въ срединѣ таблицы находится столбецъ съ надписью *Differentiae* (sc. sinuum), заключающей въ себѣ разности логарифмовъ синусовъ угловъ, взаимно дополняющихъ другъ друга до 90° . Этотъ столбецъ представляетъ, слѣдовательно, таблицу логарифмовъ тангенсовъ, но какъ этого названія, такъ и названій всѣхъ другихъ тригонометрическихъ величинъ, за исключеніемъ синуса, въ книгахъ У. не встрѣчается. Въ эти таблицы вкрались многочисленные ошибки, особенно въ послѣднихъ цифрахъ. Ошибки эти были замѣчены и исправлены авторомъ въ экземплярѣ, подаренномъ кенигсбергскому университету и поздѣе порешедшемъ въ королевскую берлинскую бібліотеку. Таблицы У. были перепечатаны въ отдѣльномъ видѣ еще подъ заглавіемъ «Neperi Scoti canon manualis logarithmorum et antilogarithmorum semi-circuli, a B. Ursino deductus, editus a Jac. Bartschio» (Sagani Silesiorum, 1630). У. написалъ еще: «De cometa» (1618). В. В. Вобининъ.

Урзинъ (Георгъ Фредерикъ-Крюгеръ) — датскій математикъ и астрономъ (1797—1849). Въ 1820 г. послѣ представленія диссертация «De eclipsi solarі VII Sept. 1820 observata» (Нафнае) получилъ отъ копенгагенскаго университета степень доктора философіи. Съ 1819 по 1829 г. занималъ въ копенгагенской обсерваторіи должность астронома-наблюдателя, въ 1829—32 гг. преподавателя технологии и ученія о машинахъ въ политехническомъ училищѣ. Около 1832 г. началъ чтеніе лекцій въ копенгагенскомъ университетѣ по кафедрѣ математики. У. издавалъ журналы «Magazin for Kunstnere og Handværkere» (5 тт. Нафнае, 1827—30; 2-я серія также въ 5 томахъ, тамъ же, 1830—34) и «Nyt Magazin for Kunstnere og Handværkere» (6 тт., тамъ же, 1837—42). Въ видѣ отдѣльныхъ изданій онъ выпустилъ «Lærebog i den rene Mathematik» (тамъ же, 1822); «Regnebog» (тамъ же, 1824); «Logarithmi VI decimalium sc. numerorum ab 1 ad 100000 et sinuum et tangentium ad $10''$ » (Нафнае, 1827); «Geometri» (тамъ же, 1828); «Astronomi etc.» (тамъ же, 1830); «Föreläsninger over Naturläran» (по Н. W. Brandes; тамъ же, 1834—36); «Populæret Foredrag over Astro-

nomien» (тамъ же, 1838); «Dampmaskinen» (тамъ же, 1838); «Om Uhre» (тамъ же, 1843); «Formskæererkunsten» (тамъ же, 1844); «Lithographien» (тамъ же, 1847); «Nautisk Almanak for 1849, 1850, 1851» (тамъ же, 1847, 1848 и 1849); «Mochanik» (тамъ же, 1848) и другія. Нѣкоторые изъ его учебниковъ выдержали по нѣскольку изданій. Изъ иностранныхъ ученыхъ журналовъ У. участвовалъ только въ въ «Astronomische Nachrichten» Шумахера. В. В. Вобининъ.

Урзонъ—см. Урсонъ.

Ури (Uri)—одинъ изъ старинныхъ швейцарскихъ кантоновъ, у южной части озера Четырехъ кантоновъ (Фирвальдштетскаго); занимаетъ узкую долину р. Рейсса, окаймленную съ трехъ сторонъ высокими горами—съ Ю Санъ-Готардомъ, съ 3 отрогами Бернскихъ Альпъ (Даммаштовъ, 3630 м., Титлисъ 3239 м. и др.), съ В—Гларнскими альпами (Эришпалтъ, 3080 м., Теди 3623 м. и др.). Лишь къ С долина Рейсса открыта по направлевію къ южной части Фирвальдштетскаго озера. Къ соседнимъ кантонамъ дороги ведутъ черезъ горные проходы Санъ-Готардскій, Фурка и Оберальпъ. Долина р. Рейсса раздѣляется дикимъ ущельемъ Шеллененъ на верхнюю часть (Урзеренъ) и нижнюю. Притоки р. Рейсса образуютъ поперечныя долины; главнѣйшія—Гешененская, Мадеранская и Майенталь. Простр. 1076 кв. км. Почва въ нижнихъ частяхъ долины плодородна (44% всей поверхности). Подъ лѣсами 64,4, подъ пашнями, лугами, пастбищами и садами 413,3 кв. км. Подъ глетчерами 114,8 кв. км., озерами 20,2, рѣками и ручьями 3,5, подъ безплодными скалами 457,3 кв. км. Жителей 19701 (1900), въ томъ числѣ говорящихъ на нѣмецкій яз. 99%, на итальянск. 1%. Главныя занятія—альпійское хозяйство и земледѣіе. 12019 головъ крупнаго рогатаго скота, 8600 овецъ, 9721 козъ, 2924 свиньи, 222 лошади. Сыровареніе и пчеловодство. Ломки гранита и известняка. Добываются горный хрусталь, азбестъ, гранаты, турмалины. Производство динамитное и паркетное. Санъ-Готардъ и горные курорты Зеллисбергъ, Гешененъ, Андерматъ и др. привлекаютъ много туристов.

Исторія. Первоначально У. входилъ въ составъ Тургау (см.) и былъ населенъ ретійцами, потомъ германизированъ племенемъ аллеманновъ. Христіанство распространилось въ У. рано, вѣроятно около IV в. Въ 732 г. по Р. Хр. впервые встрѣчается имя У., по поводу ссылки туда одного аббата. Въ 853 г. Людовикъ Нѣмецкій подарилъ «маленькую страну У., съ церквами, домами и другими строеніями, а также съ крѣпостными людьми обоеихъ половъ, съ лѣсами, лугами и пастбищами», цюрихскому монастырю св. Феликса. Такимъ образомъ У. было выдѣлено изъ Тургау какъ самостоятельное владѣніе; но, вѣроятно, названіе У. не покрывало тогда всей страны, известной нынѣ подъ этимъ именемъ, ибо нѣкоторыя ея части находились во владѣніи другихъ монастырей и нѣсколькихъ свѣтскихъ владѣтелей (самые богатые — Атиягаузенъ). Крестьяне находились въ крѣпостной зависимости отъ нихъ, но рядомъ суще-

ствовало и свободное население; да и крепостная зависимость въ У. была слабѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ имперіи; рядомъ съ юрисдикціей мѣстныхъ владѣтелей существовала имперская, которая отправлялась дважды въ годъ въ Альтдорфъ (старинной столицѣ У., несомнѣнно существовавшей уже въ XII в.) имперскимъ фохтомъ, и съ теченіемъ времени послѣдняя взяла верхъ надъ первой. Должности фохтовъ исправляли сперва Ленцбургіи, потомъ Церингены. Въ серединѣ XIII в. импер. Фридрихъ II назначилъ фохтомъ Рудольфа Габсбурга (Старшаго, † 1232). Послѣдній, бывшій крупнымъ землевладѣльцемъ въ У. и сосѣднихъ кантонахъ, стремился укрѣпить свою власть и вызвалъ недовольство въ У. Жители долины У. добились того, что въ 1231 г. регентъ Генрихъ, замѣшавшій отсутствовавшего Фридриха II, откупилъ ихъ изъ зависимости отъ Габсбурга и объявилъ имъ не отдѣлять ихъ отъ имперіи. Такимъ образомъ У. стало имперской землей, повиновавшейся имперскимъ намѣстникамъ, но управлявшейся выборными ландманнами; власть мѣстныхъ сеньоровъ была значительно ограничена, большая часть жителей У. стали лично свободными. Около этого времени торговля начала пользоваться дорогой черезъ Савь-Готардъ—и это, вѣроятно, повліяло на рѣшеніе Генриха, такъ какъ имперіи было важно имѣть такое мѣсто подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ. Въ 1274 г. Рудольфъ Габсбургскій подтвердилъ права У. Въ 1291 г., тотчасъ послѣ того, какъ извѣстіе о его смерти проникло въ долины Фирвальдштеттскаго озера, выбранные представители У., Нидвальдена и Швица торжественно заключили или возобновили союзъ, имѣвшій цѣлью охрану мира и спокойствія этихъ трехъ кантоновъ и совмѣстную ихъ защиту отъ нападений извнѣ (первый союзъ между ними былъ заключенъ еще въ серединѣ XII в., но о немъ ничего неизвѣстно). Договоръ былъ составленъ по-латыни, скрѣпленъ печатями кантоновъ и подписанъ ландманнами и др. лицами. У. было родиной и мѣстомъ подвиговъ легендарнаго В. Телля (XXXII, 822), приурочиваемыхъ къ 1307 г. Несомнѣнно, что глухая борьба между У. и имперіей существовала во все время царствованія Альбрехта Габсбургскаго (1298—1308). Генрихъ VII подтвердилъ вольности У. (1309). Вслѣдствіе столкновенія Швица съ Эйнзидельскимъ монастыремъ, Швицъ, а вмѣстѣ съ нимъ и его союзники, Ури и Унтервальденъ, были отлучены отъ церкви и подвергнуты опалѣ императоромъ (1311); послѣдняя была снята имп. Людовикомъ Баварскимъ въ 1315 г. О битвѣ при Моргартенѣ (1315), въ которой жители У. принимали дѣятельное участіе и которая закрѣпила свободу У., какъ и другихъ лѣсныхъ кантоновъ—см. Швейцарія. Послѣ нея представители трехъ кантоновъ, собравшись въ Брунненѣ (въ Швицѣ), замѣнили прежній, хранившійся въ тайнѣ договоръ 1291 г. новымъ, открытымъ, составленнымъ на нѣмецкомъ языкѣ (1315). Вслѣдъ за этимъ Людовикъ, благодарный кантонамъ за поражение австрійцевъ, подтвердилъ всѣ ихъ вольности

(1316). Въ слѣдующее десятилѣтіе въ У. были выкуплены сеньориальные права и население У. стало лично и политически свободнымъ, самоуправляющимся народомъ, находящимся въ союзѣ съ Унтервальденомъ и Швидемъ. Зависимость его отъ имперіи была чисто призрачной. Съ этихъ поръ исторія У. тѣсно сливается съ исторіей другихъ кантоновъ (см. Швейцарія). Съ середины XVI в. жители У. дѣлали частые набѣги на Левентинскую долину (въ Тессинѣ), отдѣленную отъ нихъ высотами С.-Готарда и, наконецъ, завоевали ее, въ союзѣ съ Унтервальденомъ (1417); императоръ утвердилъ завоеваніе. Это повлекло У. въ длинный рядъ войнъ съ Миланомъ. Левентинская долина была потеряна (1422), потомъ вновь завоевана Ури (1441), которое сурово управляло ею, жестоко усмирляя нѣрѣдкія возстанія, до 1798 г. (см. Тессинъ, XXXIII, 100). Во время реформации У. осталось строго католическимъ. Гельветическая конституція 1798 г., которой У. подчинилось лишь послѣ сопротивленія, слила У. со Швидемъ, Унтервальденомъ и Цугомъ въ одинъ Лѣсной кантонъ (Waldstätte). Въ 1799 г. въ У. произошло возстаніе, которое было подавлено Сультомъ. Въ томъ же году У. было театромъ войны между французами и австрійцами, потомъ русскими; война опустошила и разорила У., цѣлыя деревни были сожжены, поля истоптаны. Актъ посредничества (1803) возстановилъ У. какъ самостоятельный кантонъ, но лишилъ его власти надъ Левентинской долиной. Въ 1832 г. У. вошелъ въ составъ Сарненскаго союза (см. Швейцарія), распавшагося въ 1833 г. Въ 1843 г. издавна строго католическій У. примкнулъ къ Зондербунду; его войска вторглись было въ Тессинъ, но пораженіе Люерна принудило У. поспѣшно капитулировать (1847; см. XII, 665). До XIX в. У. сохранялъ характеръ страны чисто пастушеской. Въ XIX в. (въ особенности послѣ окончанія С.-Готардской жел. дороги, въ 1881 г.) онъ сдѣлался однимъ изъ излюбленныхъ мѣстъ туристовъ, которые создали новую отрасль промышленности въ У.—содержаніе отелей. Въ У. появились и фабрики. Тѣмъ не менѣе складъ жизни, въ общихъ чертахъ, остался патриархальный; государственное устройство сохранило первобытныя черты. Какъ на основаніи первой писанной конституціи У., 1850 г., такъ и на основаніи послѣдней конституціи, 1888 г., У. остается непосредственной республикой; верховная законодательная власть принадлежитъ всенародному собранію (Landgemeinde), собирающемуся разъ въ годъ, въ первое майское воскресенье, на лугу близъ Альтдорфа; тамъ ведутся пренія подъ предсѣдательствомъ ландманна, утверждается бюджетъ, принимаются законы, избираются члены правительственнаго совѣта и судьи. Голосованіе производится поднятіемъ рукъ. Рядомъ съ всенароднымъ собраніемъ съ 1888 г. существуетъ государственный совѣтъ (Landrath), обсуждающій законы до внесенія ихъ въ народное собраніе. Члены его избираются по деревнямъ, по 1 на 400 жителей, на 4-лѣтній срокъ. Правительственный совѣтъ (Regierungsrath) изъ 7

членовъ, съ ландманномъ во главѣ, являющийся исполнительною властью, избирается на 4 года всенароднымъ собраніемъ. Кантональный судъ изъ 9 членовъ тоже избирается на 4-лѣтній срокъ всенароднымъ собраніемъ. Послѣ того какъ запрещеніе смертной казни, находившееся въ федеральной конституціи, было отмѣнено референдумомъ (1879), У. былъ первымъ кантономъ, возобновившимъ ее у себя. См. Schmid, «Gesch. des Freistaates U.» (Цуръ, 1788—90); Lussier, «Der Kanton U.» (С.-Галленъ, 1834); его же, «Gesch. d. Kantons U.» (1862); Zeller Werdmüller, «Denkmäler aus der Feudalzeit im Lande U.» (Цюрихъ, 1884).

В. В.—*см.*

Урикъ (Ourique)—городъ въ Португаліи, въ провинціи Алейтею. 2800 жит. Въ 1139 г. Альфонсъ I-й одержалъ близъ У. блестящую побѣду надъ маврами.

Уришъ и Туммишъ (евр. «свѣты и совершенства», по переводу семидесяти «явление и истина» или «свѣтъ и правда»). «Сдѣлай—сказано въ книгѣ Исходъ—наперсникъ судный искусною работою... и вставъ въ него оправленные камни въ четыре ряда... Сихъ камней должно быть 12, по числу двѣнадцати именъ сыновъ Израилевыхъ... «на наперсникъ судный возложи У. и Туммишъ, и они будутъ у сердца Ааронова, когда онъ будетъ входить во святилище предъ лице Господне» (Исх. XXVIII, 15, 17, 21, 30; ср. Лев. VIII, 8). Отсюда видно, что У. и Туммишъ составляли особое украшеніе, отличное отъ наперсника, хотя къ нему и принадлежавшее. Въ подробномъ описаніи наперсника и драгоценныхъ камней на немъ (Исх., XXIX, 8—21) объ У. и Туммишѣ вовсе не упомянуто. Въ кн. Числь (XXVII, 21) упоминается объ обрашеніи въ важныхъ случаяхъ съ вопросомъ къ первосвященнику и о рѣшеніи имъ вопросовъ посредствомъ У. предъ Господомъ, но о самомъ У. никакихъ подробностей не сообщается. Во Второзаконіи (XXXIII, 8) У. и Туммишъ представляются какъ особенно великое преимущество первосвященника, которымъ онъ превознесетъ отъ Бога; но собственно о нихъ ничего не говорится. Въ кн. Царствъ перѣдко говорится о вопрошеніи Господа, но относительно У. и Туммиша видно только, что это было одно изъ различныхъ средствъ, какими Богъ отвѣчалъ вопрошающимъ Его (1 Цар. XXVIII, 6). Въ послѣдующее время, послѣ Соломона, ясное представленіе объ У. утрачивается. Послѣ вавилонскаго плѣна священника съ У. и Туммишомъ вовсе не было, и потому нѣкоторыя дѣла оставлены были тогда нерѣшенными, доколѣ не возстанетъ священникъ съ У. и Туммишомъ (1 Езд. II, 63; Неем. VII, 65; 2 Езд. V, 40). Свѣрахъ, говоря объ Ааронѣ и его одеждѣ, У. и Туммишъ также соединяетъ нераздѣльно съ наперсникомъ, ничего болѣе о немъ не сообщая (Сир. XLV, 12); изображая подробно священное облаченіе первосвященника, онъ ничего не говоритъ объ У. и Туммишѣ (Сир. гл. I). Преданіе еврейское также не даетъ точныхъ свѣдѣній объ У. и Туммишѣ. Флавій не отдѣляетъ У. и Туммишъ отъ драгоценныхъ камней наперсника, усваяя имъ

особенное блистаніе, когда Богъ милостиво внималъ приносимымъ жертвамъ и предвѣщала побѣду идущимъ на сраженіе. По словамъ Флавія, камни эти перестали сіять дѣтъ за двѣсти до того времени, какъ онъ началъ писать свою исторію. Можно думать, что посредствомъ У. и Туммиша великій первосвященникъ вопрошалъ Бога лишь въ важныхъ случаяхъ, касавшихся всего народа, а не при частныхъ спорахъ и распряхъ (Суд. I, 1; XX, 18, 27—28). См. Г. Влостовъ, «Священные летописи первыхъ временъ міра и человечества» (т. II); прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884).

Уришъ (евр. «свѣтъ Божій, или Богъ свѣтъ есть», 3 Езд. IV, 1; V, 20; X, 28)—ангелъ, посланный отъ Бога къ Ездрѣ для его наставленія и объясненія ему сокровенныхъ путей Божіихъ. Празднуется У., вмѣстѣ съ прочими архангелами и безплотными силами, 8 ноября.

Уришъ (Urium)—въ древности: 1) небольшой прибрежный городъ въ Давніи (Апузія), лежавшій въ называвшемся по его имени Уришскомъ заливѣ (Urius sinus), на сѣв. сторонѣ мыса Гаргана, противъ Диомедовыхъ о-вовъ; 2) городъ турдитанцевъ въ Вѣтійской Испаніи, на границѣ съ Лузитаніей; 3) рѣка, протекавшая близъ послѣдняго, между Анасомъ (нын. Гвадіана) и Вѣтиемъ (нын. Гвадалквивиръ).

Уришъ (евр. «свѣтъ Божій, пламень Божій или Богъ есть свѣтъ»)—съ этимъ именемъ въ Библии извѣстны: 1) У. хеттеянинъ, благочестивый израильтянинъ и храбрый воинъ Давида, мужъ Вирсави, которую незаконно овладѣлъ Давидъ, воспользовавшійся отсутствіемъ мужа ея и сдѣлавшійся виновникомъ его смерти (2 Цар. гл. XI); 2) У., первосвященникъ при царѣ иудейскомъ Ахазѣ; по его приказанію У. сдѣлалъ новый жертвенникъ, поставленный въ храмѣ вмѣсто жертвенника Соломонова (см. 4 Цар. XVI, 10—11; 15—16; Исаи VIII, 2); 3) У., пророкъ во времена Іереміи и царя Іоакима (Іерем. XXVI, 20; XXI, 23), предсказывавшій о предстоящихъ Іудеѣ бѣдствіяхъ и убитый за то царемъ.

Уришъ или **Оришъ** (также Уткала)—одинъ изъ новоиндійскихъ языковъ, на которомъ говоритъ населеніе Ориссы. Прежде думали, что У. употребляется только въ двухъ округахъ на ЮЗ Бенгальской провинціи и относили его къ языку *бетамъ*, но довольно уже давно пришли къ болѣе правильной точкѣ зрѣнія и отводятъ ему самостоятельное мѣсто среди другихъ новоиндійскихъ языковъ. На немъ говорятъ въ настоящее время немного болѣе 9 милл. чел., исповѣдующихъ индуизмъ и занимающихъ площадь свыше 60000 кв. миль въ провинціяхъ Бенгальской, Мадрасской и центральныхъ Территоріи У. занимаетъ бассейны р. Магананди и берегъ Бенгальскаго залива, приблизительно отъ устья Хугли до сѣверныхъ округовъ Мадрасской провинціи. Значительная часть области, занятой языкомъ У., принадлежитъ къ полунезависимымъ владѣніямъ индійскихъ раджей и довольно мало

изследована. Существует несколько диалектов У.; из них больше отличаются один от другого северный (на границах с языком бенгали) и южный (на границе с телугу). Наиболее чистый диалект, по мнению самих говорящих на языке У. — диалект горного полузависимаго владения Гамсарь (в Мадрасской провинции), не смотря на то, что здесь живут и не-арийския племена (коларии и дравиды). Кроме того отмѣчаются диалекты Самбальпурской, Калахунди (в центральных провинциях) и западный (по границе с языком хинди). Общим, имѣющим значение основного является диалект главного города Ориссы—Каттака. Вь территорию, занятую языком У., врѣзывается страна дравидов-кхондов (см.), вь которой, господствующий класс и администрация по языку принадлежат кь Урйи. У. имѣет свой собственный алфавитъ, представляющий некоторые мѣстные отличия вь разныхъ частяхъ территоріи. Онъ принадлежит кь группѣ северно-индійскихъ алфавитовъ и, подобно своимъ дравидическимъ родичамъ, измѣнилъ свои первичныя угловатая начертанія въ округленныя, вь зависимости отъ письменныхъ орудій и матеріаловъ (металлическаго стила и листьевъ вѣрной пальмы, которые раскалываются при проведеніи на нихъ прямыхъ линий, параллельно волокнамъ листа). Сравнительно съ другими родственными ему новоиндійскими языками, У. представляется больше архаичнымъ, не столь далеко ушедшимъ въ измѣненіи формального и звуковаго своего строя. Объясняется это, быть можетъ, сравнительной удаленностью Ориссы отъ тѣхъ мѣстъ Индіи, гдѣ борьба между арийцами и другими пришлыми народами была особенно ожесточенна. Отъ этого положенія страны зависитъ и малое количество въ У. словъ, заимствованныхъ изъ арабскаго и персидскаго языковъ (меньше даже, чѣмъ въ бенгали). Конечные неударенныя гласныя, исчезнувшіе во многихъ другихъ новоиндійскихъ языкахъ, остаются въ У. (санскр. райса=пять, даса=десять; У. rancho, dasho, бенгали и хинди ranch, das и т. д.). Въ склоненіи и спряженіи довольно много архаическихъ формъ, хотя въ общемъ флексія У., какъ и въ другихъ новоиндійскихъ арийскихъ языкахъ, носитъ аналитическій характеръ. Въ именномъ склоненіи сохранились синтетическія формы родит., отложительнаго и мѣстнаго падежей. Въ неопред. настоящемъ времени некоторые формы сохраняютъ еще совсемъ пракритскій обликъ (3 лицо множ. на-апи и т. д.). Эта архаичность современнаго У. находится въ связи и съ больше позднимъ его выдѣленіемъ изъ пракритскихъ диалектовъ, совершившимся около конца XIV в. Языкъ произведений одного изъ знаменитѣйшихъ писателей на У. — Упендры Бханджа — и его современниковъ (конецъ XVI в.) вполне понятенъ современному простолюдину Ориссы и въ формальномъ отношеніи не отличается ничѣмъ особеннымъ отъ современнаго У. Литература на языкѣ У. не отличается оригинальностью и древностью. Англо-индійскій ученый Hunter

даетъ вь своемъ сочиненіи: «Orissa or the vicissitudes of an Indian province under native and british rule» (1872, т. II, прилож. IX) списокъ 107 авторовъ, съ ихъ произведениями, и кроме того называетъ 47 сочиненій, принадлежащихъ неизвѣстнымъ авторамъ Дина Кришна Дасъ (около 1550 по Р. Хр.), прозванный «сыномъ бога Джаганнатха», оставилъ пятнадцать сочиненій самаго разнообразнаго содержания, начиная отъ поэмы «Rasakallala» (Волны чувства), описывающей юношескія забавы Кришны, и кончая медицинскими трактатами. Другой поэтъ XVI в. написалъ 23 сочиненія религіознаго и метафизическаго содержания. Кь этому же приблизительно періоду принадлежитъ знаменитѣйшій поэтъ изъ писавшихъ на У., Упендра Бханджъ, братъ раджи Гамсарскаго. Онъ оставилъ около 42 сборниковъ поэмъ и трактатовъ, иногда очень обширныхъ по объему, среди которыхъ имѣются два словаря римскъ, эротическія поэмы, панегирики разнымъ богамъ, эпизоды изъ цураническихъ легендъ и т. д. Многие мѣста этихъ поэмъ отличаются крайнимъ неприличіемъ изображеній, изобилуютъ дѣтскою игрою словъ и безконечными повтореніями. На У. имѣются и свойственныя вѣмъ новоиндійскимъ литературамъ пересказы общеизвѣстныхъ санскритскихъ поэмъ. Подражаніе санскритской литературѣ отразилось и на самомъ У. языкѣ, который, подобно языку бенгали, особенно богатъ новыми и книжными заимствованиями прямо изъ санскрита.

Литература. Словари: Miles and Rughnath Mesra, «Oriya dictionary with Oriya synonyms» (Каттакъ, 1868); Sutton, «Oriya dictionary. T. I. Grammar, Engl. - oriya dict. and list of official terms» (Каттакъ, 1841; словарь очень скудный, неточный, полный бенгальскими и санскритскими словами, вмѣсто настоящихъ урйискихъ). *Грамматика:* Sutton, «An introductory grammar to the Oriya Language» (Кальк., 1831); Lacey, «Oriya grammar» (3 изд., Кальк., 1861); Maltby, «Practical handbook of the Oriya or Udiya language» (Кальк., 1874); Hallam, «Oriya grammar for english students» (Кальк., 1874). Сравнительная съ другими индійскими языками грамматика у Beames, «A comparative grammar of the modern Aryan languages of India» (Л., 1872—79). С. Б.—чз.

Уркарахъ—одно изъ главныхъ сел. Кайтаго-Табасаранскаго окр. Дагестанской обл. Жит. 1962. Вторая по времени резиденція уцмиевъ (см.). Кадію этого селенія въ началѣ XVII в. былъ данъ уцмиемъ Рустемъ-Ханомъ извѣстный сборникъ адаговъ, послужившій предметомъ подробнаго изслѣдованія М. Ковалевскаго подъ именемъ «Дагестанская народная правда» («Этнографическое Обзор.» за 1890 г., № 1). Сборникомъ этимъ должны были руководствоваться всѣ ятели уцмійства.

Урвачъ (Ургачъ) — соленое озеро Тургайской обл. и у. Значительная добыча соли, хорошаго качества, сбытъ преимущественно въ г. Троицкѣ (Оренбургской губ.).

Уркиза (Донъ Хоэе де-Urquiza) — аргентинскій генералъ и государственный дѣя-

тель (1800—70); изъ гаучосовъ поднялся до губернаторства въ штатѣ Энтре-Риосъ; потомъ, при помощи Бразиліи, Уругвая и Парагвая, сдѣлался главою партіи, враждебной президенту Розасу; разбилъ послѣдняго 3 февр. 1852 г. при Монте-Казеросъ и сталъ во главѣ правительства Аргентины. Когда Буэнос-Айресъ вздумалъ отложиться отъ аргентинскаго союза и объявилъ себя самостоятельнымъ, У. подавилъ возстаніе побѣдой при Чепеда (1859). Въ 1860 г. вышелъ въ отставку. Погибъ во время схватки, въ 1870 г., въ гор. Савт-Хозе.

Урквихо (Маріанно-Луисъ Urquijo) — испанскій политическій дѣятель (1768—1817). Переводилъ на испанскій яз. Вольтера и въ самостоятельныхъ сочиненіяхъ проводилъ идеи этого писателя; за это чуть было не попалъ въ тюрьму. Въ 1798 г., когда пало вліяніе Годона на политическія дѣла, У. былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Какъ представитель либеральныхъ идей въ министерствѣ, онъ былъ противникомъ духовенства, старался ограничить рабство въ колоніяхъ; ему А. Гумбольдтъ обязанъ разрѣшеніемъ предпринять путешествіе по Южн. Америкѣ. Въ 1800 г., когда Годонъ опять вошелъ въ милость у королевы, У. былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ провелъ два года въ ужасающихъ условіяхъ — безъ книгъ, безъ бумаги, въ полуденной камерѣ. Въ 1802 г. освобожденъ, но отправленъ въ ссылку; въ 1808 г. помилованъ. Позже былъ сторонникомъ Жозефа Бонапарта.

В. В.—ст.

Уркехартъ (Urquhart, соб. Эркехартъ, Давидъ) — англ. политическій дѣятель и публицистъ (1805—77). Въ 1827 г. отправился съ лордомъ Кокреномъ въ Грецію, которую основательно изучилъ. Послѣ Адрианопольскаго мира вернулся домой чрезъ Константинополь и въ своихъ «Observations on European Turkey» (Лондонъ, 1831) старался доказать, что въ Турціи много данныхъ для развитія, но Россія направляетъ свою политику къ тому, чтобъ усилиться на счетъ Турціи — а это вредно не только для Турціи, но и для Европы, особенно для интересовъ Англіи. Въ 1833 г. У. опять побывалъ въ Константинополѣ и, по возвращеніи въ Англію, возбудилъ громаднй интересъ въ англійскомъ обществѣ своими сочиненіями: «Turkey and its resources» (Лондонъ, 1833) и «Sultan Mahmud and Mehemed-Ali Pasha» (Лондонъ, 1834). Облѣхавъ, въ 1834 г., Кавказъ, онъ написалъ «England, France, Russia and Turkey», стараясь доказать, что поддержать Турцію противъ Россіи необходимо въ интересахъ западныхъ державъ и особенно въ интересахъ англійской торговли. Назначенный въ 1835 г. секретаремъ англійскаго посольства въ Константинополь, У. сталъ носить турецкое платье, подражать туркамъ въ ихъ образѣ жизни, называться Даудъ-беємъ и употреблялъ все усилія, чтобъ вызвать среди турокъ прогрессивное движеніе. Съ 1833 г. онъ издавалъ таинственный «Portofelio», главною цѣлью котораго было вызвать вражду къ Россіи и страхъ за Турцію. Поссорившись съ посломъ Понсонби, У. въ 1836 г. былъ отозванъ изъ

Константинополя и съ яростью сталъ нападать на Пальмерстона, упрекая его, между прочимъ, въ томъ, что онъ предалъ русскимъ всю Среднюю Азію. Въ цѣломъ рядѣ сочиненій: «Diplomatic transactions in Central Asia» (Л., 1834—40), «Reflections on Thoughts and Things» (1836), «Spirit of the East» (1838), «Exposition of the affairs of Central Asia» (1840), «Exposition of the boundary differences between Great-Britain and the United-States» (Глазго, 1840), «Reasons for demanding» (1840), «La crise ou la France devant les quatre puissances» (Парижъ, 1840), «The mystery of the Danube» (1844) онъ доказываетъ необходимость союза зап. Европы противъ Россіи и пускаетъ безчисленныя стрѣлы въ Пальмерстона по поводу мнимои измѣны его интересамъ Великобританіи и равнодушія къ Турціи. Поѣздка въ Испанію и сѣверную Африку въ 1848 г. дала У. матеріалъ для книги: «The Pillars of Hercules, a Narrative of travels in Spain and Marocco» (Лонд., 1850). Съ 1847 по 1852 г. онъ былъ членомъ палаты общинъ, гдѣ непрерывно нападалъ на восточную политику Пальмерстона. Въ 1852 г. онъ не былъ выбранъ и выступилъ въ печати и на митингахъ съ недобрыми обвиненіями противъ правительства, которое будто-бы находится въ тайномъ соглашеніи съ Россіей противъ Турціи (см. его газету «The Diplomatic Review»). По поводу Россіи и восточнаго вопроса У. написалъ: «The progress of Russia in the West, North and South» (Лондонъ, 1853), «Letters and Essays on Russian aggressions» (1853), «Recent Events in the East» (1854), «Turkish Bath» (1856), «The Lebanon, a history and a diary» и мн. др. Его слѣпое увлеченіе Турціей и односторонніе взгляды надобно англ. обществу. Послѣ того какъ онъ въ особомъ посланіи предостерегъ (1854) черкесовъ противъ англійской помощи, и Шамиль дѣйствительно отвергъ ее, на выборахъ въ парламентъ онъ не получилъ ни одного голоса. Съ тѣхъ поръ дѣятельность У. становилась все менѣе замѣтной.

Урносъ — перуанское названіе самодѣльной ламы (Auchenia lama), см. фиг. 2 на таблицѣ при сл. Ламы.

Уркэ (Urscq) — правый притокъ р. Марны, вытекаетъ изъ д-та Энъ въ 15 км. отъ Шато-Тьерри и впадаетъ ниже Лизи въ д-тѣ Сени и Марны. Длина течения 80 км. Отъ г. Марейль на р. У. начинается судоходный каналъ Уркскій. Онъ сопровождаетъ р. У., потомъ р. Марну (до Мо) и достигаетъ Парижа, гдѣ вливается въ бассейнъ де ла Вилеттъ. Уркскій каналъ соединяется съ каналами С.-Дени и С.-Мартенъ; сооруженъ Наполеономъ I (1802—5). Длина его 108 км. Между прочимъ, Уркскій каналъ отчасти снабжаетъ Парижъ питьевой водой.

Уркіа-хэриймъ — такъ называются дѣйственно сохранившіеся остатки огромнаго земляного вала, пересекающаго линію Китайской Восточной жел. дороги между станціями Нинъ-пзы-шанъ и Чингизъ-ханъ и тянущагося съ СВ на ЮЗ на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, валь этотъ нѣкогда соединялся съ ва-

ломъ Чингизъ-хана, идущимъ вдоль р. Гань до берега Аргуни, близъ Старо-Цурухайтуевского караула и далѣе на З въ предѣлахъ Забайкальской области. Толщина вала колеблется между 30 и 40 шагами; вдоль сѣв. стороны его устроены глубокой ровъ, а на брустверѣ встрѣчаются остатки башенъ. Сооруженіе его приписывается правившей некогда въ Китаѣ монгольской династїи (Чингизъ-хану).

Урлаубъ (Егоръ Ѳеодоровичъ, Johann-Georg-Christian Urlaub)—историческій живописецъ и жанристъ, сынъ баварскаго подданнаго, живописца по эмали, род. въ СПб. въ 1844 г. Получивъ общее образованіе въ училищѣ при здѣшней нѣмецкой реформатской церкви, въ 1860 г. поступилъ въ ученики императорской акад. художествъ, въ 1869 г. сдѣлалъ на свой счетъ поѣздку въ чужіе края, во время которой пользовался уроками А. фонъ-Вернера, и въ томъ же году былъ удостоенъ отъ академіи малой золотой медали за написанную по программѣ картину «Ювъ и его друзья». Въ 1871 г. онъ получалъ и большую золотую медаль за исполненіе программы «Воскрешеніе дочери Гаира» (наход. въ музей академіи), при чемъ ему было предоставлено, для прїобрѣтенія права быть посланнымъ за границу въ качествѣ пенсионера академіи, представить ей картину, написанную на тему, имъ самимъ выбранную, но въ 1872 г. онъ отправился въ чужіе края на свой счетъ. Въ 1877 г. былъ зачисленъ въ пенсионеры, а въ 1879 г. за картины: «Похороны скандинавскаго воина», «Исповѣдь», «Бояринъ», «Большое дитя», «Шпіонъ подъ стражею» и «Соколиная охота» возведенъ въ званіе академика. Съ 1881 г. онъ постоянно живетъ за границей. Изъ его работъ, сверхъ упомянутыхъ, наиболѣе значительныя: «Сцена изъ тридцатилѣтней войны» (1884) и «Санчо Панса въ роли губернатора».

Урлихъ (Карлъ - Людвигъ Urlichs)—филологъ и археологъ (1813—89); былъ профессоромъ въ Вюрцбургѣ. Въ молодости, живя въ Римѣ, составилъ нѣсколько весьма пѣнныхъ и донынѣ трудовъ по топографіи этого города, вошедшихъ въслѣдствіи въ переработанномъ видѣ въ его «Codex urbis Romae topographicus» (1871). Главные труды У.: «Die Anfänge der griechischen Künstlergeschichte» (1871—72), «Bemerkungen über den Olympischen Tempel und seine Bildwerke» (1877), «Verzeichniss der Antikensammlungen der Universität Würzburg»; «Chrestomathia Pliniana» (1857). По почину У. было учреждено общество для изслѣдованія языческихъ и христіанскихъ древностей въ бассейнѣ Рейна, имѣющее собственныя органы: «Jahrbücher des Vereins von Alterthumsfreunden im Rheinland» (съ 1842 г.). Составленный У. краткій, но содержательный очеркъ исторіи классической филологіи («Grundlegung und Geschichte der klassischen Altertumswissenschaft», 1886) вошелъ въ энциклопедію классической древности Ив. Мюллера («Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft»). См. статью М. Hertz въ «Fleckeisens Neue Jahrbücher» за 1890 г., отд. 2.

А. М.—н.

Урлианъ (Эдуардъ Ourliac, 1813—48)—франц. романистъ. Изъ его произведеній, собранныхъ въ «Oeuvres complètes» (1865), болѣе извѣстны: «Suzanne», «La confession de Lazarille», «Les ganaches», «Contes du Voyage», «Contes sceptiques», «Contes de famille», «Proverbes et scènes bourgeoises», «Nouvelles». Ср. Monselet, «Ed. Ourliac, sa vie et son oeuvre» (1875); L. Gautier, «Portraits littéraires» (1868).

Урлуевское—с. Забайкальской области, Верхнеудинскаго у., въ долинѣ р. Хилокъ, на р. Урлукъ. Жит. 3452, школа, лавки.

Урланъ—дремучій хвойный лѣсъ по болоту; лѣсная чаща, лѣсная глушь въ дремучемъ хвойномъ лѣсу (Архангельской губ.).

Урліа—городъ въ Азербейджанской провинціи Персіи, въ 20 км. на З отъ одноименнаго озера, въ плодородной и хорошо воздѣланной равнинѣ, богатой фруктовыми садами. Населеніе его опредѣляется разными авторами отъ 30000 до 50000 чел. Главную массу его составляютъ турки шінтскаго толка. Суннитовъ, тоже турковъ, до 1500 чел., евреевъ до 1000, христіанъ нѣсколько сотъ. Въ числѣ христіанъ имѣются армяне-католики и несторіане, теперь болѣею частью перешедшіе въ православіе.

Урліа—соленое озеро въ Азербейджанской провинціи Персіи, на З отъ Тавриза, на высотѣ 1330 м. н. у. моря. Озеро тянется съ ССЗ на ЮЮВ на протяженіи 135 км. съ различной шириной (отъ 16 до 46 км.). Поверхность его доходитъ до 3700 кв. км. Озеро довольно мелководно: средняя глубина его, вѣроятно, не превышаетъ 5 м., наибольшая (на СЗ) доходитъ до 14 м. Изъ притоковъ его важнѣйшіе: Аджи-Чай (близъ котораго расположено г. Тавриза) съ В и Джагату съ Ю. Истока озеро не имѣетъ. Въ южной части озера расположены 6 большихъ и до 50 мелкихъ острововъ. Вода чрезвычайно соленая (20,55‰). Изъ солей преобладающія: хлористый натрій (181,16 частей на 1000 частей воды), хлористый магній (11,52 частей), хлористый кальцій (1,48 частей) и сѣрнистый натрій (11,34 частей). Удѣльный вѣсъ воды 1,175. Озеро окружено со всѣхъ сторонъ горами, но лишь въ немногихъ мѣстахъ, преимущественно на З, онѣ подходятъ къ самому берегу, въ остальныхъ, особенно на Ю, озеро окаймлено береговой низменностью, отчасти болотистой и покрытой соляными отложениями, которыя простираются на 5—6 км. отъ берега. При огромной солености воды рыба въ озерѣ не водится, но встрѣчаются въ изобиліи ракообразныя. Уровень воды сильно колеблется въ зависимости отъ количества осадковъ, испаренія и отъ состоянія искусственнаго орошенія въ территоріи, составляющей бассейнъ озера. Въ общемъ, замѣтно пониженіе уровня и постепенное усыханіе озера, но въ концѣ послѣдняго десятилѣтія есть свѣдѣнія о подъемѣ воды.

Урмовскій (Клеменъ Urnowski, 1780—1827)—юристъ. Состоилъ секретаремъ въ сеймовомъ судѣ Царства Польскаго. Главные его труды: «Rozprawa o srodkach nadania prawom powagi i jej zachowania» (Варшава, 1819), «О

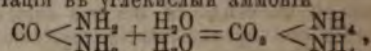
wplywie religii chrześcijańskiej na udoskonalenie najprawazniejszych prawnych stosunków ludzkich» (въ «Posiedzeniach publ. warsz. uniw.», 1821), «Wiadomości o życiu i pismach sławnego w świecie uczonym Izraelity polskiego Salomona Majmona» (тамъ же). Въ рукописи остались исторически изслѣдованія и лекціи, читанныя У. въ варш. унив.

Урна (urna, *καλκίς*)—у древнихъ римлянъ и грековъ глиняный, металлическій или стеклянный сосудъ круглой формы, съ основаніемъ небольшого диаметра и вздутыми боками, быстро суживающимися при переходѣ къ не особенно широкому горлышку. Въ немъ носили воду изъ рѣки или источника, держа его на головѣ или на плечѣ, какъ еще и теперь итальянки и египтянки носятъ кувшины съ водою; для удобства, при такомъ употребленіи, урна обыкновенно снабжалась тремя небольшими ручками: двумя, придѣланными съ боковъ и облегчавшими ея подниманіе, и одною у горлышка, при помощи которой можно было поддерживать ее на плечѣ или наклонять для выливанія ея содержимаго. Это употребленіе У. дало поэтамъ и художникамъ поводъ сдѣлать ее атрибутомъ боговъ и богинь рѣкъ и источниковъ: въ скульптурѣ и живописи водяное божество изображалось въ видѣ человѣческой фигуры, сидящей или полудежащей среди тростника и облокотившейся на лежащую бокомъ У., изъ которой льется вода. Во-вторыхъ, У. служила для собиранія въ нее пепла и костей, оставшихся отъ трупъ покойника послѣ его сожженія (urna cineraria) и для храненія ихъ въ погребальномъ склепѣ. Кромѣ такихъ сосудовъ, въ мѣстахъ погребенія умершихъ ставились особая У., въ которыя собирались проливаемые о нихъ слезы (urna lacrimatoria). У. употреблялись въ судахъ и другихъ коллегіальныхъ засѣданіяхъ для собиранія записокъ съ голосами. Въ новѣйшее время каменные, терракотовыя и бронзовыя У. изготовляются для украшенія садовъ, террасъ и различныхъ частей зданий.

Урнѣшь (Urnäsch) — известково-железистый источникъ въ Швейцаріи, между Воденскимъ и Вильскимъ озерами, на высотѣ 856 м. надъ ур. моря. Кургаузъ хорошо защищенъ съ С и открытъ солнцу. Лѣтняя и зимняя климатическая станція. Курортъ служитъ для больныхъ и слабыхъ женщинъ среднихъ классовъ, страдающихъ болѣзнями дыхательныхъ органовъ, малокровныхъ и при женскихъ болѣзняхъ. Лѣченіе также электричествомъ.

Уробактеріи—состоятъ изъ трехъ родовъ: *Urobacillus*, *Urococcus* и *Urosarcina*. Такъ были названы Микелемъ микроорганизмы, вызывающіе амміачное броженіе мочевины. На роль микроорганизмовъ въ этомъ броженіи было впервые указано въ 1862 г. Пастеромъ, который нашелъ въ загнившей мочѣ микробокка 0,8—1,0 μ . въ длину и ширину. Этотъ микробоккъ въ 1864 г. былъ описанъ Ванъ Тигемомъ подъ названіемъ *Bacterium ureae*. Подробнымъ изслѣдованіемъ амміачнаго броженія мы обязаны П. Микелю (P. Miquel), который выдѣлилъ изъ воздуха, земли

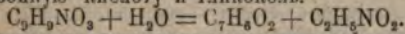
и воды громадное число (60) бактерій, способныхъ вызывать броженіе мочевины. Изъ этого числа 17 видовъ были имъ изслѣдованы и описаны болѣе подробно. Характеризуясь способностью превращать мочевины путемъ гидратации въ углекислый аммоній

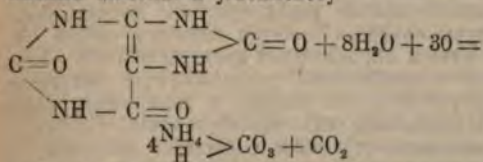
эти микроорганизмы отличаются между собой съ физиологической стороны различной силой броженія, разрушая въ одно и то же время—при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ—не одинаковыя количества мочевины; не одинаково также то количество мочевины, которое можетъ быть разрушено каждымъ видомъ. Наиболѣе энергичнымъ разрушителемъ является *Urobacillus Pasteuri*, который въ двухъ процентномъ мочевино-пептонномъ бульонѣ сбраживаетъ въ часъ 3 гр. мочевины и можетъ сбродить 140 гр. на литръ мочевины. Менѣе энергично дѣйствуетъ *Urobacillus Duclauxii*, который въ часъ сбраживаетъ 1,5—1,6 гр. Еще менѣе энергиченъ *Urobacillus Freudenbergii*—этотъ видъ сбраживаетъ въ часъ только 0,3 гр. мочевины и то только тогда, если количество мочевины на литръ не превосходитъ 45 гр. Всѣ, описанныя Микелемъ виды *Urobacillus* способны образовать споры; исключеніемъ изъ этого является *Urobacillus Schützenbergii*. На желатинѣ, содержащей мочевины колонія *Urobacillus*, легко отличима по тому ореолу, которымъ окружена каждая колонія. Этотъ ореолъ появляется вслѣдствіе того, что образуемый бактеріями углекислый аммоній диффундируетъ въ окружающую желатину и даетъ вмѣстѣ съ находящимися въ ней солями щелочныхъ земель углекислыя и фосфорнокислыя соли. Сама по себѣ мочевины легко можетъ быть замѣнена для микроорганизмовъ—болѣе усвояемыми азотистыми соединениями, напр. пептономъ. Благодаря многлѣтнимъ работамъ того же Микеля, выяснилось, что эти организмы весьма широко распространены въ природѣ: такъ парижская пыль содержитъ ихъ въ среднемъ на куб. см.—151. Число это подвергается довольно значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ времени года, — такъ лѣтомъ оно равно 202, весной—197 и осенью—90. Будучи широко распространены въ природѣ, въ особенности въ почвѣ, У. играютъ весьма важную роль въ экономіи природы, перевода накопляющуюся въ почвѣ въ громадныхъ количествахъ мочевины, не усваиваемую растениями, въ легко усваиваемый углекислый аммоній. Какъ еще въ 1874 г. утверждалъ Мускулъ, амміачное броженіе производится при помощи особаго энзима, выдѣляемаго бактеріями и гидратирующаго мочевины. Справедливости высказаннаго Мускулъсомъ взгляда была вполнѣ подтверждена работами Пастера и Жубера (Joubert). Попытка получить этотъ энзимъ путемъ отфильтровыванія его отъ бактеріальныхъ культуръ хотя и не удалась Лебе, но Микель видитъ причину этого въ весьма легкой окисляемости энзима, который при фильтраціи черезъ пористый цилиндръ окисляется и разрушается. Микель назвалъ этотъ энзимъ уразомъ (*Urase*). Бейеринкъ (Beiere-

гипск) на основании своихъ изслѣдованій надъ У. пришелъ къ заключенію, что уразъ представляетъ собой нерастворимый энзимъ, который прочно связанъ какъ съ живымъ, такъ и съ мертвымъ тѣломъ бактерий. По наблюденіямъ этого ученаго, разрушеніе мочевины можетъ быть произведено и другими бактеріями, напр. свѣтящимися, при чемъ это разрушеніе протекаетъ безъ участія урара, черезъ прямой контактъ съ живой плазмой тѣла бактерий—Katabolismus, какъ наз. это явленіе Бейеринкъ. Наиболее благоприятной для броженія температурой является 37°, при чемъ броженіе останавливается, когда количество углекислаго аммонія достигаетъ 13:100. При броженіи реакція среды мѣняется и изъ кислоты становится щелочной.

Въ мочѣ травоядныхъ животныхъ встрѣчается, какъ извѣстно, глицероукислота. Эта кислота точно также можетъ подвергнуться броженію и черезъ присоединеніе воды даетъ бензойную кислоту и глицоколь.

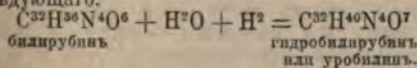
Мочевая кислота, какъ показали изслѣдованія F. и L. Sestini, при гидратаніи даетъ углекислый аммоній и углекислоту

Литература. Pasteur, «Ann. des sc. nat., Zool.» (1861); Van Tieghem, «Ann. sc. de l'École normale» (I) и «C. Rendue de l'Acad. des sc.» (LVII, 1864); Miquel, «Etude sur la fermentation ammoniacale et sur les ferments de l'urée» («Annales de micrographie», 1889—1896); Musculus, «C. R. de l'Acad.» (1876); Leube, «Virchow's Arch.» (C., p. 540); Beiyerink, «Anhäufungsversuche mit Ureumbakterien-Ureumspaltung durch Urease und durch Katabolismus» («Centr. für Bakt., II Abl., 1901); F. и L. Sestini, «Landw. Versuchst.» (1890).

Б. И.

Уробилинъ—мочевой пигментъ, происходитъ изъ красящихъ веществъ желчи, возстановленныхъ и всосавшихся въ кишечномъ каналѣ. Кроме того допускаютъ возможность частичнаго образованія У. и въ клеткахъ животнаго тѣла на счетъ красящаго вещества крови. У. тождественъ съ гидробилирубиномъ. Образованіе его изъ билирубина видно изъ слѣдующаго:

У., кроме своихъ специальныхъ реакцій, характеризуется еще спектромъ поглощенія. У. не даетъ Гмелиновской реакціи на желчные пигменты; онъ напоминаетъ во многомъ стеркобилинъ фекальныхъ массъ. У. ненормальный есть главное красящее вещество мочи лихорадящихъ больныхъ и его не слѣдуетъ смѣшивать съ нормальнымъ У., отъ котораго онъ отличается и спектральными свойствами. Впрочемъ, между ними существуетъ генетическая связь, такъ какъ изъ нормальнаго У.,

путемъ дѣйствія возстановляющихъ средствъ, можно получить У. лихорадящихъ больныхъ. При многихъ страданіяхъ кишечнаго канала, при истеріи, при циститѣ, размягченіи костей эти красящіе вещества появляются въ изобилии въ мочѣ.

И. Тархановъ.

Уровень — вспомогательный приборъ, служащій для установки и повѣрки горизонтальныхъ и вертикальныхъ осей вращенія астрономическихъ инструментовъ или вообще для изслѣдованій горизонтальности какой-либо линіи или плоскости. Главн. часть У. составляетъ стеклянная цилиндрическая трубка. Внутренняя поверхность трубки съ одной стороны (обращенной въ приборѣ вверху) шлифуется такъ, что ея продольный разрѣзъ составляетъ дугу круга очень большого радіуса. Трубка почти совершенно наполнена спиртомъ или еще лучше сѣрнымъ эфиромъ; оставленъ лишь небольшой «пузырекъ» паровъ жидкости. Вслѣдствіе указанной шлифовки пузырьрекъ при каждомъ малѣйшемъ наклонѣ трубки перемѣщается въ ней и занимаетъ вполне определенное положеніе въ самой «верхней» ея части. Чѣмъ больше радіусъ круга, на который шлифована трубка, тѣмъ больше линейное перемѣщеніе пузырьрка въ трубкѣ при одномъ и томъ же угловомъ ея наклонѣ, иными словами тѣмъ чувствительнѣе У. На трубкѣ съ наружной стороны наносятся дѣленія. Для пользованія У. необходимо сначала определить *инну* его *дѣлений*, т. е. уголъ наклона (обыкновенно малое число секундъ или даже дробь секунды), который соответствуетъ перемѣщенію пузырьрка на одно дѣленіе трубки. Трубка У. вставляется въ металлическую оправу и прикрѣпляется къ подставкѣ, которая соприкасается виллообразными ножками съ концами изслѣдуемой горизонтальной оси вращенія, или кладется на горизонтальную плоскость, перпендикулярную къ вертикальной оси вращенія. Прежде, для изслѣдованія установки астрономическихъ инструментовъ, употреблялся обыкновенный отвѣсъ съ гирей. Впервые примѣнилъ У. для этой цѣли Тэвенотъ (Thevenot) въ 1661 г.; онъ наполнялъ У. водой. Гукъ предложилъ замѣнить воду спиртомъ, Фортанъ (1775)—сѣрнымъ эфиромъ.

В. С.

Уровень жизни (экон. теорія). — У. жизни (переводъ англ. выраженія Standart of Life) понимается обыкновенно въ смыслѣ У. потребностей. Нѣкоторые, однако, различаютъ эти два понятія, изъ которыхъ второе имѣетъ на англійскомъ яз. особое обозначеніе: Standart of Comfort или Standart of living. Понятіе «У. жизни», согласно этому мнѣнію, шире: оно охватываетъ не только потребности, но и жизнедѣтельность—проявленіе энергіи или жизненной силы. Англійскій экономистъ Маршаллъ опредѣляетъ Standart of Life какъ У. жизнедѣтельности (activities) и потребностей (wants). Большинство экономистовъ, говоря объ У. жизни, имѣютъ въ виду только У. потребностей. Въ такомъ смыслѣ употребляется этотъ терминъ въ русской экономической литературѣ и здѣсь, въ дальѣйшемъ изложеніи. У. жизни характеризуется какъ родомъ потребностей, такъ и ихъ объемомъ. Можно раздѣлить потребности, соответственно ихъ

роду, на двѣ категоріи: удовлетвореніе однихъ безусловно необходимо для поддержанія жизни, другія не имѣютъ такой перво-степенной важности. Если разумѣть подъ насущными или жизненными потребностями физиологическія, т. е. такія, которыя обуславливаются физической природою человѣка, то категорія ихъ сравнительно немногочисленна, а объемъ невеликъ. Измѣняясь въ зависимости отъ естественныхъ условий, при которыхъ живутъ люди, жизненныя потребности, въ строгомъ смыслѣ слова, всегда представляютъ величину весьма скромную по сравнению съ совокупностью потребностей, присущихъ въ настоящее время даже самому непритязательному человѣку. Большая часть послѣднихъ вытекаетъ не изъ физической природы, а изъ культурнаго развитія человѣка. Очень многія потребности, привитыя культурой, до такой степени срослись съ человѣческой природою, что сдѣлались въ такой же мѣрѣ насущными, какъ и тѣ, которыя вытекаютъ изъ физиологическихъ функцій человѣческаго организма. Поэтому невозможно точно раздѣлить эти двѣ категоріи и нужно признать, что даже жизненныя или насущныя потребности представляютъ главнымъ образомъ понятіе историческое, слѣд. имѣютъ относительный, а не абсолютный характеръ. Вліяніе культуры сказывается не только въ томъ, что кругъ насущныхъ потребностей расширяется за предѣлы, устанавливаемые физической природою человѣка, но и въ томъ, что формы потребностей, удовлетвореніе которыхъ безусловно необходимо, измѣняются. Современный человѣкъ, даже стоящій на одной изъ низшихъ ступеней соціальной лѣстницы; не можетъ обойтись безъ удовлетворенія ряда нуждъ, не вытекающихъ изъ его физической природы; таковы, напр., потребности въ нѣкоторыхъ украшеніяхъ одежды и жилища, въ извѣстныхъ, хотя-бы самыхъ скромныхъ развлеченияхъ, въ куреніи и т. п. И свои физиологическія потребности онъ удовлетворяетъ иначе, чѣмъ дикарь; напримѣръ содержаніе его пищи и самый способъ питанія подверглись воздѣйствію культуры и приняли такія формы, которыя, не вытекающая изъ природы человѣческаго организма, стали тѣмъ не менѣе почти столь же необходимы, какъ если-бы онъ обуславливался физиологическими данными. Культура коснулась въ различной мѣрѣ разныхъ народовъ въ разные періоды исторіи; поэтому и кругъ потребностей, признаваемыхъ насущными, существенно измѣняется по эпохамъ и странамъ. Въ каждую отдѣльную эпоху и въ каждой отдѣльной странѣ онъ измѣняется и для разныхъ классовъ и группъ населенія. Весьма важное значеніе имѣетъ также полнота удовлетворенія потребностей разсматриваемой категоріи. Этотъ моментъ колеблется въ связи съ вышеуказанными условіями и можетъ настолько измѣняться, что въ зависимости отъ него и самая потребность, получающая удовлетвореніе, измѣняется въ большей или меньшей степени свой характеръ; такъ напр. потребность въ пищѣ, принадлежащая къ самымъ настоятельнымъ, становится, при избыточномъ удовле-

твореніи, потребностью комфорта или роскоши. Въ каждомъ обществѣ устанавливается на болѣе или менѣе продолжительное время представленіе о томъ, какія потребности и въ какой мѣрѣ должны удовлетворяться для того, чтобы образъ жизни людей не находился въ рѣзкомъ противорѣчьи съ господствующимъ понятіемъ о требованіяхъ матеріальной и духовной культуры. Это представленіе опредѣляетъ собою У. жизни въ странѣ. Часть членовъ общества по условіямъ своего быта можетъ стоять ниже У., опредѣляемого указаннымъ критеріемъ, но фактъ господства извѣстнаго представленія объ обстановкѣ жизни, отвѣчающей минимальнымъ требованіямъ культуры, показываетъ, что болѣе или менѣе значительная часть населенія живетъ въ условіяхъ близкихъ къ тѣмъ, которыя признаются обществомъ нормальными. Поэтому, хотя въ Англіи и существуетъ довольно большой контингентъ людей, живущихъ въ обстановкѣ, оскорбляющей элементарное чувство гуманности, тѣмъ не менѣе мы считаемъ себя въ правѣ сказать, что уровень жизни въ этой странѣ выше, чѣмъ напримѣръ въ Россіи. У. жизни въ этомъ смыслѣ характеризуетъ высоту культуры народа. У. жизни низшихъ слоевъ населенія опредѣляется представленіемъ о кругѣ потребностей, удовлетвореніе которыхъ доступно этимъ слоямъ, а также размѣрами и способомъ ихъ удовлетворенія. На болѣе высокихъ ступеняхъ соціальной лѣстницы У. жизни опредѣляется господствующимъ въ данномъ классѣ общества представленіемъ о кругѣ потребностей, удовлетвореніе которыхъ, въ извѣстной минимальной степени, необходимо для того, чтобы индивидуумъ могъ удержаться на высотѣ культуры, которой онъ успѣлъ достигнуть и которую въ данномъ обществѣ обуславливается принадлежность къ извѣстному классу или къ извѣстной группѣ населенія.

Представленіе объ уровнѣ жизни отдѣльныхъ классовъ, слоевъ и группъ населенія охватываетъ потребности разныхъ категорій. Для однихъ слоевъ общества въ это представленіе входятъ только насущныя потребности, при сравнительно скромномъ ихъ удовлетвореніи, для другихъ — рядъ потребностей, начиная отъ насущнѣйшихъ и кончая комфортомъ и изысканнѣйшею роскошью. У. жизни однихъ классовъ приближается къ минимальной нормѣ культурнаго существованія, опредѣляющей У. жизни въ странѣ; другіе классы живутъ выше этой нормы, а нѣкоторые слои населенія — ниже ея. Политическая экономія отводитъ понятію У. жизни видное мѣсто въ ученіи о заработной платѣ. Связь между потребностями рабочаго и вознагражденіемъ за его трудъ была подмѣчена очень давно. Ад. Смитъ указывалъ на существованіе извѣстнаго минимума, ниже котораго заработная плата не можетъ упасть на сколько-нибудь продолжительное время, потому что «человѣкъ всегда долженъ жить на свой заработокъ и вознагражденіе за его трудъ должно быть по меньшей мѣрѣ достаточно для его существованія». Другой англи-

ский экономист, Торренс, отмечая ту же зависимость, утверждал, что «всюду существует общая и обычная норма заработной платы, определяемая условиями и нравами страны», и что естественная цена труда «состоит в таком количестве предметов необходимости и комфорта, какое по климатическим условиям и нравам страны требуется для существования рабочего и для того, чтобы дать ему возможность вырастить семейство, достаточное для поддержки в прежнем размере предложения труда на рынке». Рикардо, считая уровень жизни основанием «естественной цены труда», обращал внимание на изменчивость этого базиса «в различные эпохи в одной и той же стране и в очень значительной мере в различных странах». У. жизни, по мнению Рикардо, существенно меняется в зависимости от привычек и нравов народа. Мальтус также признавал, что одна из причин, обуславливающих материальное положение рабочего класса, заключается в привычках народа относительно пищи, одежды и жилища. Дж. Ст. Милль считал обычными потребностями рабочего класса единственной причиной, определяющей в общем заработную плату в стране. Макс-Келлок, подводя итог воззрениям по этому предмету, утверждал, что «различия в образе жизни рабочих приводят к таким же различиям в их заработке». Экономисты классической школы объясняли связь между У. жизни и заработной платой, отходя от мальтузианской теории и учения о фонде заработной платы. Согласно их взгляду на этот предмет, значительное понижение заработной платы сравнительно с уровнем жизни, при достаточной устойчивости последнего, должно вести к тому, что рабочие, не желая отказаться от привычных условий существования, будут сдерживать инстинкт размножения; таким образом через некоторый период времени сократится предложение труда и, если заработной фонд останется без изменения, то У. заработной платы должен будет повыситься. Современные экономисты объясняют упомянутое явление иначе. Устойчивый У. жизни, прочно укоренившийся в народном сознании, устанавливает между рабочими как-бы молчаливое соглашение относительно минимальной платы за труд. Эта бессознательная коалиция представляет извѣстный оплот против давления конкуренции на лиц, ищущих занятий. Английской квалифицированный рабочий, напр., твердо держится того мнения, что он и его семья не могут обойтись без блага хлеба, мяса, пива и чая; его трудно убедить, что лучше согласиться на плату, которая даст возможность питаться картофелем, чем совсем остаться без обезпеченного заработка. Он подвергнет себя лишениям безработицы и неудобствам случайного заработка, или временно станет работать подневно, как чернорабочий, или, наконец, эмигрирует, но не согласится продолжать свою обычную работу за плату, которая не обезпечит за ним привычного образа жизни. С таким свойством

английских рабочих предприниматели вынуждены считаться. В этом лежит одна из главных причин того, что заработная плата устойчиво держится в Англии на высоте, обезпечивающей раз установленный У. жизни. Все сказанное по отношению к заработной плате относится и к другим условиям, влияющим на образ жизни рабочих. В ряду таких условий имеет особенно важное значение рабочее время. Устойчивость У. жизни и его эластичность весьма различны у рабочих разных национальностей. Одни, напр., английские, особенно обученные рабочие, не станут работать за плату ниже привычного уровня жизни, но потребности их не имеют максимума; всякое увеличение заработка служит для них стимулом к более интенсивному труду и повышению У. жизни. Другие, подобно африканским неграм, не имеют определенного минимума, но обладают весьма низким максимумом потребностей; они станут работать за бесконечно малую плату, но их почти невозможно привлечь к труду, как только элементарные потребности существования удовлетворены. Как ни важен устойчивый У. жизни, тем не менее он не может служить достаточной гарантией против понижения заработной платы и ухудшения других условий труда, если рабочие не организованы. Это происходит по следующим причинам: 1) У. жизни, устанавливающийся бессознательно, является недостаточно определенным; 2) даже при значительной устойчивости раз установленная У. жизни, для рабочих может оказаться невозможным удержать его, если они разрозненны в борьбе за свои интересы; 3) У. жизни, под влиянием общего движения культуры, повышается очень медленно, между тем как улучшение условий труда может поднять его иногда очень быстро. Устойчивость У. жизни и широкое влияние его на заработную плату могут быть обезпечены только профессиональной организацией рабочих. Устройство рабочих союзов (так назыв. трэдьюнионизм) восполняет недостатки, присущие инстинктивной коалиции рабочих на почве общего У. жизни. Выражая последний в точных и однообразных условиях труда, оно дает рабочим возможность держаться определенного и единообразного минимума требований и при его помощи оценивать значение новых предложений со стороны работодателей. Кроме того, рабочие союзы вырабатывают ряд способов, при помощи которых они влияют на условия работы, поддерживая таким образом раз установленный У. жизни и содействуя его повышению (см. Союзы рабочих). В новейшее время получает все большее признание мысль, что заработная плата должна соответствовать У. жизни рабочего. Это так назыв. «жизненная плата за труд» — living wage. Известный вождь английских рабочих Томъ Манн определял ее как плату достаточную для того, чтобы рабочий мог жить в условиях, признаваемых по обычному мѣрилу удовлетворительными. Осуществление этого требования представляет на практикѣ

значительныя затрудненія; не смотря на это, принцип living wage получил въ Англии признаніе въ государственномъ и муниципальномъ хозяйствѣ. 13 февраля 1891 г. нижняя палата высказалась противъ того, чтобы правительство, въ качествѣ работодателя, стремилось пользоваться наемнымъ трудомъ по возможно дешевой цѣнѣ; 6 марта 1893 г. та же палата заявила, что по ея мнѣнію никто въ мастерскихъ морского вѣдомства не долженъ получать такой платы за свой трудъ, которая не была-бы достаточна для приличнаго существованія. Въ области муниципальнаго самоуправления тотъ же взглядъ на У. жизни, какъ на основаніе для нормальной платы за трудъ, былъ выдвинутъ еще раньше. Въ 1889 г. на эту точку зрѣнія сталъ лондонскій графскій (городской) советъ, а затѣмъ его примѣру послѣдовалъ рядъ другихъ городовъ. Увеличеніе заработной платы, обусловленное повышеніемъ У. жизни, можетъ происходить изъ двухъ источниковъ: если повышеніе У. жизни приводитъ къ усилению производительности труда, то приростъ заработка покрывается изъ прироста дохода; въ противномъ случаѣ увеличеніе платы за трудъ можетъ быть покрыто только на счетъ доходовъ другихъ классовъ общества.

Литература. Отдѣльныя замѣчанія разработаны въ сочиненіяхъ Смита, Рикардо и др. О классической литературѣ см. Салпан, «A History of the Theories of Production and Distribution in English Pol. Ec. 1776—1848». Изъ современныхъ экономистовъ см. А. Marshall, «Principles of Economics»; его же, «Elements of Economics of Industry»; Fr. Walker, «The wages Question»; Webb, «Industrial Democracy» (2-й т.), въ русскомъ переводѣ — «Теорія и практика англійскаго трэджюнизма»; Н. V. Nostiz, «Das Aufsteigen des Arbeiterstandes in England» (1900); ст. «Standard of Life» въ экономическомъ словарѣ Palgrave. А. Мануиловъ.

Уровень моря — см. Барометръ, Давленіе атмосферы, Океаны.

Уровъ — р. Забайкальской обл., Нерчинскаго окр.; беретъ начало изъ небольшого озера близъ станціи Нерчинско-заводскаго тракта Ильдиканской, въ началѣ течетъ къ С, затѣмъ къ СВ и къ В, далѣе въ сѣв.-вост. направленіи достигаетъ р. Аргуни, въ которую вливается съ лѣв. стороны близъ сел. Уровскаго. Дл. 150 в., шир. въ низовьяхъ до 70 саж., теченіе извилистое, р. мелководна и несудоходна. Долина р., обрамленная лѣсистыми горными цѣпями, довольно широка, плодородна, благодаря чему хорошо заселена. Уровская или Усть-Уровская станція имѣетъ 1165 жит.

Уродства — подъ этимъ наименованіемъ обыкновенно разумѣютъ всякаго рода крупныя индивидуальныя уклоненія патологическаго характера, но правильнѣе различать У. отъ аномалій, т. е. уклоненія крупныя, нарушающія главнѣйшія функціи организма, отъ уклоненій, менѣе важныхъ, не мѣшающихъ отравленію важнѣйшихъ функцій (см. Гератологія). Извѣстны разнообразныя случаи пе-

ренесенія признаковъ одного пола на другой, обозначающіеся общимъ названіемъ гермафродитизма; случаи гетеротаксіи или смѣщенія вполнѣ нормально устроенныхъ органовъ и гетеротопіи, или перенесенія зачатковъ органовъ изъ одной части зародыша въ другую или изъ одного эмбриональнаго пласта въ другой; случаи остановки органовъ на той или другой стадіи и случаи атавизма или возврата къ отдаленнымъ предкамъ. Если прибавить къ этому еще случаи недоразвитія или переразвитія органовъ, а также случаи раздѣленія и сліянія органовъ, а равно полное или неполное раздѣленіе одной особи и сліяніе особей, приводящія къ образованію двойныхъ и тройныхъ уродствъ, то главнѣйшія категоріи уклоненій будутъ исчерпаны. Недоразвитіе можетъ касаться или всего организма, или его частей. Недоразвитіе всѣхъ частей организма, съ сохраненіемъ нормальныхъ пропорцій его частей, приводитъ къ образованію карликовъ, а переразвитіе — гигантовъ. Извѣстны случаи, когда ростъ человѣка не превышаетъ 56 см. (Томъ-Пуль) или достигаетъ 2,83 м. (финландецъ Каяну). Недоразвитіе пигмента въ кожѣ, въ волосахъ (или перьяхъ) и глазахъ, составляющее норму у кроликовъ и многихъ другихъ животныхъ и встрѣчающееся въ видѣ аномаліи у человѣка, носитъ названіе альбинизма, тогда какъ переразвитіе пигмента, наблюдающееся въ видѣ аномаліи у многихъ животныхъ, называется меланизмомъ. Случаи переразвитія одного органа приводятъ къ разнообразному нарушенію пропорцій, но наиболѣе интересны уклоненія, представляющія недоразвитіе или остановку органа въ его начальныхъ стадіяхъ. Могутъ недоразвиваться органы второстепеннаго значенія, напр., число пальцевъ у человѣка можетъ нисводиться до 4-хъ, 2-хъ и одного (фиг. 1, 2, 3); могутъ отсутствовать конечности. Но могутъ недоразвиваться такіе органы, какъ головной мозгъ или даже вся голова, сердце, а иногда при хорошо развитой головѣ туловище зародыша представляетъ собой лишь небольшой мѣшковидный придатокъ съ немногими неправильно развитыми органами. Уроды съ такими крупными дефектами неспособны, конечно, къ самостоятельному существованію, но, мало того, и въ теченіе своей утробной жизни нѣкоторые изъ нихъ могутъ существовать, при отсутствіи, напр., сердца — лишь только потому, что ихъ кровеносная система при помощи пупочныхъ сосудовъ стоитъ въ сообщеніи съ кровеносной системой другого зародыша, способнаго къ самостоятельной жизни, близнеца перваго. Такія У. называются омфалоситными, въ отличіе отъ У., которыя могутъ существовать самостоятельно, но крайней мѣрѣ въ теченіе эмбриональной жизни, или аутоситныхъ. Когда происходитъ увеличеніе числа органовъ, напр., пальцевъ и конечностей (фиг. 4, 5, 6), таковое, вѣроятно, обусловливается раздѣленіемъ зачатка подъ вліяніемъ какихъ-либо вѣншихъ условий, напр., давленія, но извѣстны также случаи сліянія органовъ, преимущественно однородныхъ, напр., сліяніе сосѣднихъ пальцевъ, конечностей (фиг. 7), зачатковъ глазъ (циклопія),

сближение ушей и слияние слуховых проходов (отоцефалия) и т. п. (фиг. 11). Что касается до причин, вызывающих описанные уклонения, то они могут быть весьма разнообразны. На основании наблюдений и опытов можно думать, что давление при ненормальном положении зародыша, при недоразвитии защитительных оболочек (амниона), неравномерное нагревание яйца, перерыв в нагревании (Kästner, 1896) и вообще ненормальные тепловые условия, нарушение свободного доступа воздуха, наприм., при покрытии лаком части скорлупы куриного яйца, изменение состава соков зародыша, наприм., вследствие задержки процессов выделения и других причин—все это может повести к появлению уклонений. Весьма разнообразны уклонения можно получить, заставляя яйца (напр. амфибий) развиваться в различных растворах (Hertwig, Gurwitsch и др.) или вводя в яйцо куриного яйца различных растворов, а также разжижением белка водю и удалением части белка (Шимкевич, 1902). Вообще, Гертвиг предполагает, что самое легкое изменение в химическом составе среды, окружающей зародыша, может вызвать задержку в развитии органов и повести к возникновению настоящих уродств. Что же касается до других причин, которые вызывают уклонения от нормального развития в естественных условиях, то на первом месте здесь надо поставить всякие удары, давление, толчки, которым подвергается мать, когда дѣло идет о млекопитающих. Это вполне совпадает с одним из способов получения уродств у птиц, а именно путем толчков и сотрясений. Этим, может быть, объясняется и то обстоятельство, что у незадолго рожденных дѣтей, по франц. статистикѣ, ненормальные уклонения встрѣчаются гораздо чаще, чѣм у взрослых. Вероятно, здесь играет роль, кромѣ полумѣренной неосторожности матери при плодотворении, ее желание скрыть свое состояние при помощи стигивания, а равно и неудавшаяся попытка удаления плода. Потрясения нравственные, как напр. ислугъ и т. п., также вызывают появление уродовъ, вероятно, вызывая судорожные сокращения матки и влияя на циркуляцию крови матери и т. п. Безспорно, что алкоголизмъ, изнурение и болѣзненность родителей влияют на потомство, но они вызывают появление кретяновъ, рахитиковъ и т. п. субъектовъ, а не уродовъ въ настоящемъ смыслѣ слова. Болѣзненное состояние самого зародыша может вліять на его развитие въ этомъ направленіи. Такъ, напр., опухоль языка вызывает появление двурядѣльнаго нѣба (фиг. 26). Нѣбо образуется срастанием двухъ половинокъ—правой и лѣвой, и опухоль языка чисто механически препятствуетъ срастанію обѣихъ половинокъ нѣба. Иногда зародышъ подвергается еще внутри тѣла матери рахитизму, вызывающему разнообразныя формы искривленія костей. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ искривленіе позвоночника, приводящее къ образованию прирочденнаго горба, а равно и другихъ костей, не сопровождается вовсе рахитизмомъ,

а обуславливается, по мнѣнію однихъ, судорожными сокращениями мышцъ зародыша, а по другимъ—недоразвитіемъ амниона, вследствие чего зародышъ дѣлается беззащитнымъ противъ надавливанія со стороны сосѣднихъ органовъ и толчковъ извнѣ. Наконецъ, пуловина при ненормальномъ положеніи можетъ образовать петли около шеи, туловища, конечностей и тѣмъ вызывать полное отдѣленіе или только перетяжку этихъ частей и остановку въ ростѣ, приводящую къ созданію разнообразныхъ по формѣ, но однородныхъ по сущности уродливостей (фиг. 27). Отмѣтимъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ наклонность къ произведенію У. является наследственной. Наследственной является напр., наклонность нѣкоторыхъ животныхъ, напр. свиней, къ полидактилии, т. е. увеличенію числа пальцевъ. Обратимся къ одиночнымъ аутосомнымъ У. Уродливость при этомъ можетъ касаться грудной и брюшной области, черепа и мозга и, наконецъ, лицевой части. Сюда относятся все случаи недоразвитія конечностей, иногда настолько полного, что извнѣ вовсе нельзя обнаружить присутствія конечностей, и только вскрытіе можетъ показать зачаточныя кости. Придворный докторъ Карлъ IX Амбруазъ Парэ рассказываетъ объ одномъ безрукомъ субъектѣ, достигшемъ чрезвычайнаго искусства при манипуляціяхъ съ бичемъ, картами, топоромъ и кончившаго жизни на висѣлицѣ за убійство. Нѣкій безрукій Швейнеръ былъ скульпторомъ, а дю-Коннэ—художникомъ. Сюда же относятся случаи увеличенія числа конечностей путемъ ихъ раздвоенія, о чемъ было говорено выше, и различные случаи слиянія нижнихъ или заднихъ конечностей. При этомъ нижнія конечности сливаются такъ, что пятки обращены впередъ, а пальцы назадъ, т. е. конечности соединены своими наружными, а не внутренними поверхностями (фиг. 7). Происходить это отъ того, что, при слияніи, у зародыша конечности заггибаются не на брюшную, а на спинную сторону зародыша и сливаются такимъ образомъ своими наружными сторонами, при чемъ неизбежно происходитъ указанное изменение въ положеніи конечностей. Иногда весь задній конецъ зародыша представляетъ коническую массу безъ всякаго слѣда пальцевъ, напоминая хвостъ мышеискихъ сиренъ. У. въ области груди и живота сводятся главнымъ образомъ къ такъ наз. целосоміи, т. е. состоятъ въ томъ, что внутренніе органы—желудокъ, печень, кишки—выходятъ изъ брюшной полости, черезъ довольно большое отверстіе, иногда лежащее посрединѣ тѣла, иногда сбоку, и помѣщаются такимъ образомъ снаружи (фиг. 8). Первоначально у зародыша развивается головной мозгъ, а послѣ онъ отдѣляется тканью, въ которой развиваются кости черепа. Такимъ образомъ, сначала развивается головной мозгъ, а потомъ черепъ. Представимъ себѣ, что развитіе послѣдняго зашло. Тогда головной мозгъ при дальнѣйшемъ ростѣ можетъ выпятить мягкую обкладку, не успѣвшую окостенѣть, въ видѣ привѣска или придатка на затылкѣ, на темени или даже на лбу, и такимъ образомъ, большая часть

мозга окажется лежащей вне черепа. Такое явление получило название эксенцефалии (фиг. 9) и оно часто сопровождается накоплением жидкости в выпяченной части мозга. Къ этой же категоріи относятъ и остановку въ развитіи самаго головного мозга, приводящую къ такъ назыв. аненцефалии (фиг. 10), при которой лицевая часть черепа развивается сполна, тогда какъ мозгъ оставалывается на одной изъ начальныхъ стадій развитія и чрезвычайно отстаетъ въ ростѣ. Наконецъ, при недоразвитіи головного мозга и черепа—полость послѣдняго иногда выполняется особой чрезвычайно изобилующей сосудами тканью, образующей тогда значительныя неправильной формы опухоли, выпячивающіяся изъ черепа. У. это получило название псевдоцефалии. Въ большинствѣ случаевъ всѣ формы уродливаго развитія черепа — эксенцефалия, аненцефалия и псевдоцефалия — встрѣчаются у человѣка и сравнительно рѣдко у другихъ позвоночныхъ. Лицо также представляетъ иногда чрезвычайно курьезныя и на первый взглядъ странныя уклоненія. Одно изъ нихъ получило название циклоцефалии и характеризуется при недоразвитіи переднихъ частей мозга (а именно полушарій) сближеніемъ глазъ или даже присутствіемъ только одного срединнаго глаза, и въ такомъ случаѣ получаетъ название циклопіи (фиг. 11). Другое уклоненіе, называемое отоцефалией (фиг. 11), характеризуется сближеніемъ обонихъ ушей или даже сліяніемъ обонихъ слуховыхъ проходовъ въ одинъ, лежащій на передней части лица. Оба У. вызываются слѣдующимъ обстоятельствомъ. Головной и спинной мозгъ возникаютъ въ видѣ желобка на спинной поверхности зародыша. Желобокъ, погружаясь подъ кожу, превращается въ трубку. Правда, бывають случаи, что замыканія желобка въ трубку не происходитъ; такъ, напр., при аненцефалии иногда часть спинного мозга, слѣдующая непосредственно за головнымъ, остается въ видѣ широко открытаго желобка. Но нормально край желобка срастаются. Представимъ себѣ, что первый желобокъ въ своей передней части замкнется въ трубку весьма рано, раньше чѣмъ зачатокъ головного мозга достаточно разрастется въ ширину. По мнѣнію Дареста, разъ произойдетъ подобная остановка, то тѣ клѣтки стѣнки этого пузыря, которыя должны дать зачатокъ двумъ глазамъ, не успѣютъ разойтись и останутся сближенными. Сближеніе это можетъ быть настолько тѣсно, что вмѣсто двухъ зачатковъ глазныхъ они образуютъ одинъ зачатокъ, дающій одинъ глазъ. Далѣе, нормальные два зачатка глазъ сначала тоже очень сближены, но позже раздвигаются, вслѣдствіе того, что изъ передняго мозгового пузыря вытягиваются два большихъ полушарія мозга. При циклопіи развитія этихъ полушарій вовсе не происходитъ. Органъ обоняній закладывается въ видѣ двухъ ямокъ, лежащихъ впереди глазъ. Когда промежутокъ между обонятельными ямками и ротомъ займетъ единственный глазъ, то ямки уже не могутъ придти въ сообщеніе со ртомъ. Ямки сливаются въ одну, лежащую надъ глазомъ,

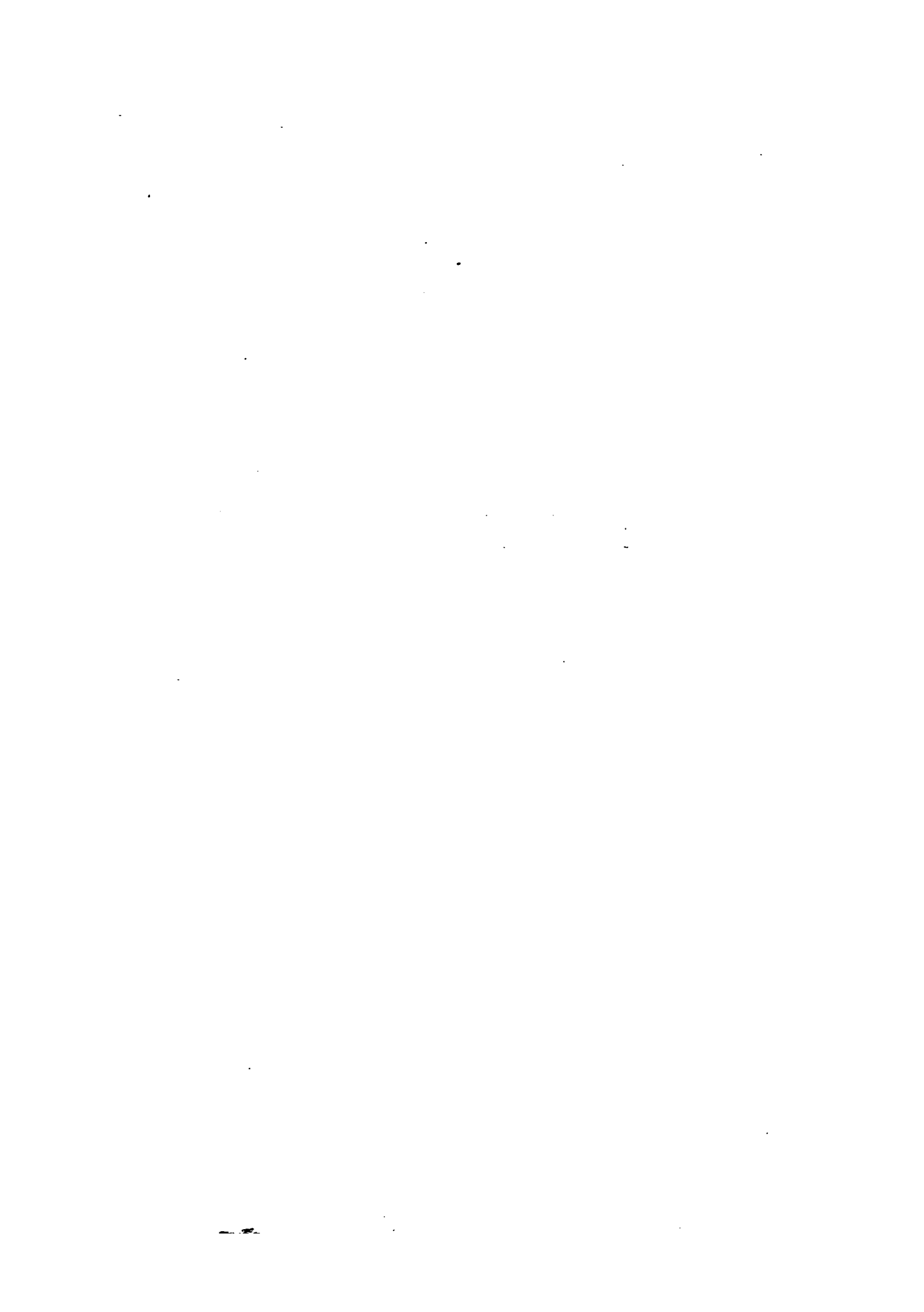
и при разрастаніи края этой общей ямки приподнимаются и образуютъ хоботъ. По другимъ наблюденіямъ (Rabaud) циклопія иногда можетъ быть слѣдствіемъ развитія глаза только одной стороны и его смѣшенія на срединную линію. Задержка при развитіи въ ширину задней части головного мозга, по бокамъ которой лежать зачатки органа слуха, можетъ повести къ сближенію этихъ органовъ и отчасти къ сліянію. Очень часто циклоцефалия и отоцефалия встрѣчаются одновременно. У человѣка они встрѣчаются рѣже, чѣмъ у другихъ млекопитающихъ. Что касается до омфалоситныхъ уродствъ, то здѣсь могутъ встрѣчаться слѣдующіе случаи: при хорошо развитыхъ конечностяхъ голова развита очень плохо, хотя иногда имѣетъ ротъ, зачаточные органы чувствъ (парацефалия); при хорошо развитомъ туловищѣ голова отсутствуетъ (ацефалия), при чемъ конечности иногда плохо развиты (фиг. 12) и часто отсутствуютъ не только сердце, но и кишечники и половые органы; наконецъ, при хорошо развитой головѣ туловище низведено на степень мѣшка, содержащаго нѣсколько неправильныхъ частей. Къ этому мѣшку прикрѣпляется пуповина съ ея приносящими и уносящими сосудами. Иногда существуетъ при этомъ зачатокъ спинного мозга только очень короткій. Лицо по большей части неправильно; глаза и уши часто недоразвиты, но иногда имѣются зачатки дыхательнаго горла и пищевода. Главная причина неспособности такихъ уродцевъ къ самостоятельной жизни и въ тѣлѣ матери—это отсутствіе сердца. Если у нихъ и встрѣчается на мѣстѣ сердца мышечное утолщеніе, то оно все-таки не можетъ функционировать. Наконецъ, самую крайнюю степень представляють зародыши, остановившіеся на степени клѣточной массы, содержащей мѣстами отложенія жира и кровеносные сосуды. Что касается двойныхъ и тройныхъ уродцевъ, то въ настоящее время выяснены разнообразныя условія ихъ возникновенія. Извѣстно, что у многихъ животныхъ яйцо, будучи раздѣленнымъ въ періодъ дробленія на двѣ или большее число частей, даетъ не одного, а двухъ или большее число зародышей (см. Экспериментальная эмбриология). Изъ того обстоятельства, что на куриныхъ яйцахъ наблюдалось неоднократно образованіе на яйцѣ двухъ или трехъ зародышей съ вполне развитыми органами у каждаго, можно думать, что образованіе двойниковъ можетъ иногда происходить такимъ образомъ: яйцо вслѣдствіе раздѣленія на первыхъ стадіяхъ развитія даетъ начало не одному, а 2 или 3 зародышамъ, а потомъ эти зародыши уже срастаются и образуютъ уродцевъ. Ветцель (1900) описалъ яйцо уже съ 4-мя зародышевыми кружками вмѣсто одного и предполагаетъ, что оно произошло изъ четырехъ-ядерной яйцеклѣтки. Слѣдовательно, раздѣленіе можетъ произойти и ранѣ дробленія, если только эта яйцеклѣтка не образовалась черезъ сліяніе нѣсколькихъ клѣтокъ. Конечно, это нисколько не противорѣчитъ тому, что двойники въ другихъ случаяхъ возникаютъ и черезъ неполное раздѣленіе зародыша въ первыхъ стадіяхъ. Интересныя наблюденія сдѣланы въ этомъ отно-

пени над зародышами одного ракообразного—*Limulus* (Patten, 1896). У него наблюдалось продольное расщепление переднего конца зародыша, расщепление продольное полное, так что из одного зародыша получались два и они ложились, прикасаясь друг к другу, задними концами, по одной прямой, т. е. расходились головами на 180°. Наблюдалось и образование трех зародышей, происходящее, впрочем, через дальнейшее расщепление одного из двойников. Наконец, возможно, хотя в редких случаях, что двойные уродства возникают через слияние зародышей, развившихся из различных яиц, но во всяком случае слияние двух или большего числа зародышей в ранних стадиях развития может повести и не повести к образованию двойников. Мечников (1886) наблюдал слияние зародышей в стадии бластулы у одной медузы (*Mitrosoma annae*), а Гербст и Морган (1896) — у морских ежей. В последнем случае в образовавшемся слиянием из двух или большего числа бластул зародыш появляются два зачатка кишечника, но они сливаются в один и получается одна личинка, хотя и носящая признаки двойственности, выражающиеся, напр., отсутствием второго зачатка известковых отложений. Дриш (1900) показал, что иногда при этом слиянии бывает настолько полным, что получается вполне нормальный одиночный зародыш. Самое слияние может быть достигнуто встряхиванием яиц, с которых предварительно снята яйцевая оболочка, а равно и помешением яиц в воду, лишенную кальция и слегка щелочную от прибавления йодата натрия. У кольчатого червя *Chaetopterus* слияние вызывается также солями кальция и калия (Loeb, 1901). Очевидно, что эти соли вызывают усиление клейкости яиц. Слияние яиц в период дробления и до него наблюдал Кормельт (1890) у кольчатого червя *Orphurogocha*, при чем оно обуславливалось, по видимому, продолжительностью пребывания яиц в тѣлѣ матери. Слияние яиц наблюдалось и у лошадиной аскариды (*Zur Strassen*, 1896 и 1898). Иногда сливается при этом до 20 яиц вместе. При слиянии двух яиц до выделения редукционных пузырьков (см. Редукция) первых пузырьков может быть два, а второй уже один, но с двойным числом хромосом. При слиянии яиц до оплодотворения входит один живчик и выходит нормальный зародыш, но двойной длины. При слиянии послѣ оплодотворения выходят полные или частичные двойные уродства. Описывают также многоядерные яйца в личинках (у человека *Stöckel* и *Rabl*, 1899) и весьма возможно, что они происходят через слияние нескольких яиц, а по мнению Ветцеля (см. выше) такие же многоядерные яйцеклетки также могут дать начало нескольким зародышам. Вопреки ожиданию, куриные яйца с двумя желтками не дают двойников, как это еще установлено Дарестом: чаще всего развивается только один зародыш, а другой гибнет. Яйца эти образуются или вследствие того, что два желтка облеклись общим блком и общей

скорлупой, или из таких фолликулов, которые содержали два яйца. В последнем случае оба желтка имеют одну общую желточную оболочку (*Immermann*, 1899). Таким образом, причины двойных и тройных уродств могут быть весьма различны, но во всяком случае они сводятся к разделению яйца или зародыша в той или другой стадии и к слиянию двух и более зародышей, развившихся как из одного яйца, так и из разных. Проникновение нескольких живчиков в яйцо и даже их участие в оплодотворении, по видимому, не ведет к образованию двойных и вообще сложных У. Что касается до причин, которые могут вызвать самое разделение яйца, то они должны рассматриваться вместе с вопросом о происхождении близнецов (см. Экспериментальная эмбриология). Между двойными У. различают две категории: или оба уродца являются равномерно развитыми, или же один из них отстает в росте, а иногда и органы его развиты не вполне, как у омфалоситных У. Такой уродец называется паразитом, а У.—паразитными. Если оба урода являются развитыми вполне равномерно, то при этом могут быть несколько случаев соотношения их продольных осей: оси могут быть параллельны одна другой или сближены нижними (иначе задними) концами, а головными концами расходиться, так что при срастании образуются У. в видѣ буквы V. или же, наоборот, оси могут расходиться нижними (иначе, задними) концами, а верхними (иначе, передними) быть сближены, так что при срастании получается У. в видѣ перевернутого Δ. Мы начнем с таких уродцев, продольные оси которых сближаются головными концами. Интересное явление срастания представляют янусообразные У., имеющие два одинаково или в различной степени (фиг. 13, 15, 18) развитых лица, 4 руки, 4 ноги, но сросшиеся туловища. Чтобы представить себе происхождение этих У., надо допустить, что один зародыш еще в то время, когда он распластан своей брюшной поверхностью на поверхности желтка, срастается с брюшной поверхностью такого же распластанного зародыша. Срастание при этом происходит так, что лѣвая часть лица, а равно и все органы лѣвой стороны, например, лѣвая половина сердца, срастаются с правой стороной лица и органами правой стороны другого зародыша. Органы правой стороны одного зародыша срастаются с органами лѣвой другого. Кишечник обоих особей на большей части своего протяжения срастается в один. В результате получаются две особи, но лицо, туловище, сердце каждой из них принадлежит двум различным зародышам. Позвоночники же являются у такого урода с правой и лѣвой стороны его вполне самостоятельными. Другую группу подобных же У. представляют уроды одноголовые (фиг. 14), которые осуществляют дальнейшую степень срастания сравнительно с только что рассмотренными. Голова таких зародышей уже не представляет никакого следа двойственности, по крайней мере, изви, но туловища

ихъ могутъ представлять различныя степени слиянія. Въ простѣйшемъ случаѣ, правда, довольно рѣдко встрѣчающемся у человѣка, но довольно обычномъ у прочихъ млекопитающихъ, туловища такихъ уродовъ срастаются, начиная отъ головы вплоть до пупка, но при этомъ каждое туловище имѣетъ свой отдѣльный позвоночникъ, а вообще органы расположены такъ, какъ у янусообразныхъ уродовъ. Ниже пупка оба туловища независимы одно отъ другого, и каждое обладаетъ двумя руками и двумя ногами (фиг. 14). У нѣкоторыхъ животныхъ, напр. у кошекъ и др., наблюдались тоже, хотя весьма рѣдко, случаи дальнѣйшаго срастанія, выражавшагося въ томъ, что оба зародыша имѣли позвоночникъ и спинной мозгъ сросшимися въ шейной области, но раздѣленными въ грудной и далѣе къзади, а переднихъ конечностей было уже не 4, а только 2, слѣдовательно, общее число конечностей 6, а не 8. Нѣсколько чаще наблюдались у кошекъ и овецъ случаи дальнѣйшаго срастанія, когда вся передняя часть урода является одиночной и только начиная съ поясицы выражено раздѣленіе туловища и позвоночника. Обратимся теперь къ такимъ случаямъ, когда оси двухъ срастающихся зародышей обложены въ нижней (иначе въ задней) части. Срастаніе всѣхъ уродовъ этой группы настолько полно, что всегда имѣется одна пара ногъ, одна пара нижнихъ или заднихъ конечностей и только изрѣдка рудиментъ третьей конечности, а равно и всѣ органы нижней части тѣла являются въ одиночномъ числѣ. Въ простѣйшемъ случаѣ срастаніе не распространяется вверхъ выше половины туловища, а грудныя части туловища раздѣлены сполна и всѣ органы въ двойномъ числѣ (фиг. 19). Или же слияніе можетъ идти далѣе, т. е. оба туловища сполна срастаются, а равно и двѣ среднихъ руки срастаются своими краями, такъ что извнѣ производятъ совершенно ложное, конечно, впечатлѣніе одной десятипалой руки. Двѣ шеи и двѣ головы остаются при этомъ вполне независимыми. Уроды этихъ двухъ категорій встрѣчаются у человѣка и другихъ животныхъ и способны къ жизни внѣ тѣла матери. Въ началѣ этого столѣтія была привезена въ Парижъ изъ Сардиніи дѣвочка съ 2-мя головами и 4-мя руками Рита-Христина. Она умерла 8½ мѣсяцевъ. При Іаковѣ IV въ Шотландіи существовалъ юноша того же типа; онъ былъ воспитанъ съ особой заботливостью по распоряженію короля; обѣ половины знали много языковъ, были хорошими музыкантами, но обѣ половины обнаруживали зачастую совершенно противоположныя желанія и иногда ссорились. Уродъ этотъ дожилъ до 28 лѣтъ. Наконецъ, срастаніе можетъ идти настолько далеко, что верхнихъ или переднихъ конечностей наблюдается только 2, а не четыре. Такіе двуголовые уроды въ большинствѣ случаевъ не живучи, хотя встрѣчаются во всѣхъ классахъ позвоночныхъ. Позвоночники ихъ иногда срастаются въ поясничной и въ железящихся частяхъ, а иногда остаются раздѣленными на всемъ протяженіи. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ это наблюдалъ у одного

теленка Гинаръ, бываетъ не только 2 головы, но и 2 хвоста. Грудная кость одна, при этомъ 2 пищевода, 2 дыхательныхъ органа и т. д. Уроды одно-туловищные различаются только по степени срастанія головы: то они имѣютъ одну шею, но 2 головы, какъ это наблюдалось у человѣка, коровъ, овецъ, змѣй и др.; то ихъ головы срастаются затылочными частями или же, наконецъ, голова является слитой въ одну, но имѣетъ 2 лица, при чемъ сосѣдніе глаза этихъ лицъ иногда сливаются вмѣстѣ (фиг. 16), иногда вовсе атрофируются. Проф. Лесбрь сдѣлалъ подробную анатомію кошки съ одной головой, но двойной мордой (съ 4-мя глазами). Она прожила четверо сутокъ, ходила по столу, мяукала, при чемъ оба рта раздвигались въ одно время, но не только не сосала сама, а даже искусственное питаніе не удалось, и она погибла на 5 день. Когда оси двухъ зародышей параллельны, то зародыши могутъ срастаться двояко: или половины ихъ являются вполне раздѣльными и самостоятельными, и такія У. могутъ быть названы разнопупочными; или же пуповины срастаются въ одну, и такія У. могутъ быть названы однопупочными. Начнемъ съ разнопупочныхъ. Срастаніе при этомъ происходитъ тройнымъ образомъ: или обѣ особи срастаются своими теменными частями, или лобными, или пояснично-крестцовыми, а всѣ остальные части тѣла являются вполнѣ отдѣленными. Всѣ эти У. наблюдались главнымъ образомъ у человѣка и потому заслуживаютъ вниманія. При срастаніи теменными частями черепныя кости на мѣстѣ срастанія раздвинуты, такъ что мозгъ одного зародыша отдѣленъ отъ мозга другого только мозговыми оболочками; въ этомъ случаѣ, какъ и при срастаніи збами, обѣ особи являются совершенно независимыми одна отъ другой въ своей организаціи. При срастаніи крестцовыми областями сливаются позвоночники, устанавливается сообщеніе между кровеносными системами обѣихъ особей, а равно и нѣкоторые ниже крестца лежащіе органы, какъ, напр., прямая кишка и др., являются одиночными. Къ числу этихъ уродовъ относятся: венгерка Елена-Юдиль, жившая въ началѣ прошлаго столѣтія, Роза-Іозефа изъ Богеміи и американка Милли-Христина, извѣстная подъ именемъ двухголового соловья за ея два прекрасныхъ голоса — сопрано и контральто. Нѣкоторыя изъ нихъ жили довольно долго, обнаруживая подчасъ несходство наклонностей и характеровъ, разновременность желаній и вообще независимость почти всѣхъ главнѣйшихъ отправленій, но, конечно, смерть одной особи влекла за собой смерть другой. При У. однопупочныхъ срастаніе при этомъ можетъ происходить такъ, что два зародыша соединяются своими тазовыми частями, при чемъ имѣются двѣ головы, два туловища, 4 руки и 4 ноги, но одинъ пупокъ, а равно и 1 прямая кишка (фиг. 23). Изученіе этихъ уродовъ показываетъ, что органы таза у нихъ расположены по тому типу, какъ и органы янусообразныхъ уродовъ, т. е. двѣ ноги, которыя мы видимъ, съ одной стороны принадлежатъ двумъ разнымъ зародышамъ, а

1-3. Три уродливыя руки съ 1, 2 и 4 пальцами.

4 и 5. Восьмипалая нога.

8. Теленок представляющій явление целосомии.

11. Поросянок, представляющій явление отоцефалии и циклопии: единственная ноздря на концѣ хоботообразнаго придатка.

9. Голова ребенка, явление акроцефалии.

12. Ацефальный (безголовый) паразитический зародок.

15. Янусообразный двойной уродъ съ равномерно развитыми лицами.

17. Двойное уродство, коего меньшій (паразитический) уродъ виситъ сформированный.

16. Одноглазый уродъ с одной головой.

УХЪ и ЧЕЛОВѢКА. I.

5. Палая рука.

6. Двурасщепленная рука съ неподвижнымъ числомъ пальцевъ на каждой части.

10. Голова субъекта ацецефального.

7. Уродецъ со сросшимися ногами

13. Двойной анусообразный уродь (ср. рис. 15) но лицо обращенное къ читателю хорошо развито, тогда какъ противоположное слабѣ развито. Между двумя сросшимися грудными частями свѣшивается пуловина.

14. Одноголовый двойной уродь.

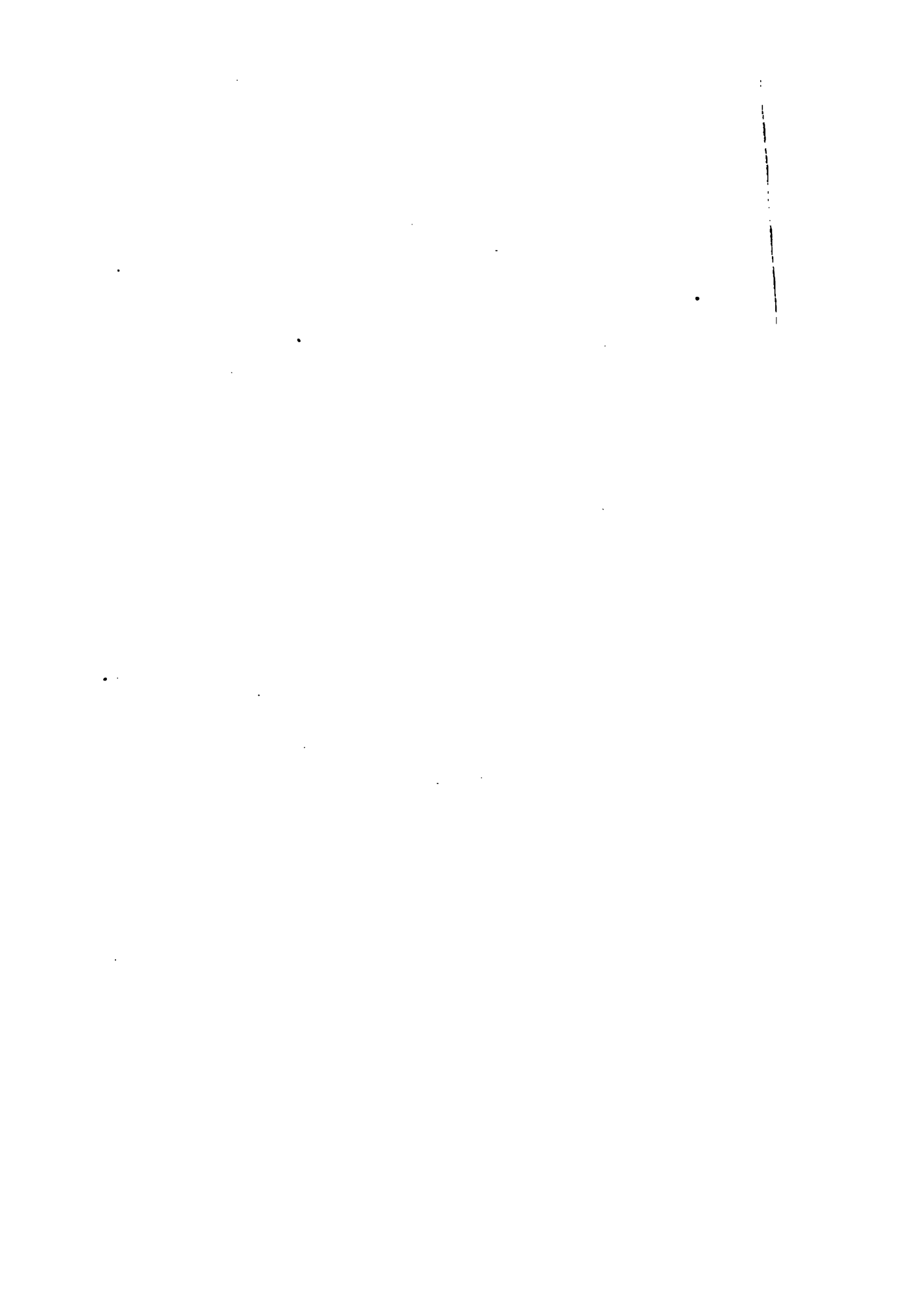

18. Недоразвитое лицо анусообразнаго урода того же типа, какъ изображенный на рис. 13.

илющая

овѣческій

съ
ам.

19. Двойной уродь, у коего срастание произошло в нижней части, а грудная часть остается обособленными.

20. Скелет уродца двойного, коего оба особи срослись грудными костями.

21. Двойной срослась

23. Однопупочный двойной уродь; срастание произошло тазовыми частями.

25. Небная щель при зачатой губы и трехгранная челюсть.

КЪ и ЧЕЛОВѢКА. II.

уточное уродство; обѣ особи
имытъ угломъ, а равно срос-
лихъ сосѣднихъ руки.

22. Двойное уродство, коего второй паразитный уродецъ представлень
двумя сросшимися ногами.

кой уродъ, коего паразитный уро-
представлень одной головой.

25. Трехголовый, т. е. тройной одно-
туловищный уродъ.

27. Деформированный зародышъ
вслѣдствіе перетягиванія пу-
повиной.

не одному. Тоже самое можно сказать о внутренних органах: лобковое сочленение тазовых костей, которое находится между этими двумя ногами, составлено из двух половин, принадлежащих разным зародышам. Способ сращения таких уродцев можно представить себе, если вообразить, что ребенку разогнули ноги в стороны и при этом разорвали по срединной линии спереди таз и соседние органы и приложили его к другому такому же ребенку. Тогда не трудно видеть, что получатся 2 лобковых сочленения с каждого боку, образованных половинками сочленений каждого ребенка. Эти уроды не живучи, в противоположность уродам, у которых оба субъекта срастаются грудью с грудью, начиная от нижнего конца грудины до пупка. К числу последних уродов принадлежали знаменитые и весьма известные сямские близнецы, дожившие до 63 лет и имевшие каждый многочисленных и вполне нормальных детей. В некоторых случаях, когда сращение было поверхностное, удавалось подобных двойников разъединить, накладывая сначала перетягивающую перевязку, а потом разрезая соединяющую связку. Так Кениг с успехом разъединил 2-х таких двочек. Но сращение может идти гораздо глубже: представим себе двух особей, коих грудины обыкновенно развиваются из двух половин каждая остаются разделенными, при чем каждая половина грудины одной особи проросла к соответствующей половине другой. Получатся два боковых грудины, составленные из половин, принадлежащих различным особям и полости грудная придут в сообщение (фиг. 20). Подобные уроды, встречающиеся довольно редко, впрочем, у человека и других позвоночных, не живучи, что объясняется слишком большими изгибами в их организации, например иногда у них срастаются своими ствнами сердца, срастаются печени, при чем органы одного зародыша расположены нормально, а другого в обратном отношении, т. е. сердце у одного справа, у другого слева, печень у одного справа, у другого слева и т. п. Тот же самый тип сращения может видоизменяться таким образом, что грудина одной стороны атрофируется и оба субъекта обращены друг к другу не брюшной стороной, а несколько боком, при чем срединная рука могут срастаться (фиг. 21). Наконец, сращение может идти от пупка сплошь до рта, тогда получается одно туловище с 4-мя ногами, двумя руками, одна шея, одна голова, с одним ртом, но со слдами двойственности в верхней ее части. У таких уродов часто получается один пищевод, один желудок, одна двенадцатиперстная кишка, но 2 дыхательных горла и двойные легкия. Эти оба последние категории У. наблюдались только у человека и тоже принадлежат к числу неживучих. Между паразитными У. мы различаем две категории: в одной категории паразит, т. е. меньший из двойников, хотя и является в видь придатка более крупной особи, но все-таки достаточно дифференцированного и позволяет отличить главней-

шие анатомическая части (фиг. 17). Примером такого двойного паразитного У. может служить ребенок, описанный Ж. Сент-Илером, имевший большую голову с постоянно открытым ртом, из которого непрерывно текла слюна, и с закрытыми глазами; верхние конечности были короткия и с тремя пальцами, а нога была одна. Тем не менее, все-таки мы видим ясно, что имеем дело с человеческим существом. В других случаях паразитный уродец так плохо развит, что низводится на степень простого придатка, в видь плохо сформированной головы (фиг. 24), или в видь даже придаточного органа. В описанном Сент-Илером случае маленький уродец сидел прикрепленным к другому частью тела, заключенной между грудной и плечом, совершенно так, как были соединены сямские близнецы. Если достоверно старое наблюдение доктора Мануара, то у человека наблюдалось паразитное У., напоминающее отчасти вышеописанных сестер-двойников Елену - Юдью: паразит сросся с большим уродом крестцовой частью, спина со спиной, при чем даже спинной мозг того и другого были слиты, а голова паразита была недоразвита (парацефалия). Вообще, наши сведения о паразитных уродках весьма неполны и малочисленны. У животных, а также и у человека, если достоверны старья наблюдения Буксторфа, встречается такой случай, когда паразит имет все признаки безголового уroda (ацефалия) и его туловище, снабженное лишь нижними конечностями, составляет не более как придаток, присоший к брюшной области главного субъекта. По словам Буксторфа, этот урод воспринимал осязательныя и другия впечатления паразита и мог сообщать ему легкия движения. Он был женат и имел четырех детей. Гораздо чаще второй паразит низводится на степень придаточного зада с двумя конечностями, как это также наблюдалось у человека и животных (фиг. 22). Или же, наоборот, паразит состоит из головы, шеи и грудной части, но последняя настолько слабо развита, что голова кажется непосредственно сидящей на туловищ главнаго урода. Так Амбруаз Парэ рисует взрослого человека с добавочною, хорошо развитою головою на животѣ. Наконец, у человека же Номе и Vottem наблюдали чрезвычайно курьезную форму У.: к теменной части головы главнаго урода приросла своею теменною-же частью паразит, представлявший почти только одну не вполне сформированную голову (фиг. 24), но с довольно хорошо развитым лицом. Вероятно, между мозговыми полушариями обих особей существовало сращение: так, когда одна сосала грудь, другая тоже пыталась производить сосательныя движения и выпускала слюну, что указывает на общность ощущений. Один из таких уродов жил до 5 лет и погиб случайно, а другой — не более получаса послѣ рождения.

Паразиты могут являться в видь совершенно не сформированной массы, напоми-

няющей голову и снабженной иногда челюстью съ зубами, или въ видѣ добавочнаго рта въ окологлазной области, также съ челюстью, немногими зубами и языкомъ, или, наконецъ, просто въ видѣ нижней добавочной челюсти; или-же паразитъ является въ видѣ придаточной пары конечностей, расположенныхъ или между задними конечностями и вообще въ области таза, какъ это наблюдалось и у человѣка и довольно часто у птицъ, или добавочными конечностями могутъ прикрѣпляться на груди, на спинѣ, шеѣ и даже на головѣ, какъ это наблюдалось у утки и др. Известенъ напр. одинъ 14-лѣтній мальчикъ, который имѣлъ на задней части тѣла придатокъ, состоявшій изъ части таза, одного бедра, несшаго двѣ голени съ развитой ступней каждая. Иногда къ этимъ придаточнымъ конечностямъ присоединяются еще нѣкоторые другіе органы. Такъ, была описана корова, у которой двойникъ, помѣщенный на спинѣ въ видѣ опухоли съ одною ногою, имѣлъ 2 сосца. Въ другомъ случаѣ, тоже у коровы, паразитъ, состоявшій изъ двухъ неравномѣрно развитыхъ ногъ, помѣщенныхъ между задними ея ногами иного пола, чѣмъ главная особь. Если по соседству съ хорошо развитымъ зародышемъ на яйцѣ будетъ лежать другой меньшій, то вслѣдствіе ускорій смыкания брюшной стѣнки зародыша, меньшій можетъ попасть внутрь тѣла большаго и получится явленіе, описываемое подъ именемъ foetus in foetu. Этотъ внутренній зародышъ, впрочемъ, можетъ быть заключенъ въ разныхъ мѣстахъ тѣла: подъ кожей, въ брюшной полости, въ прямой кишкѣ, въ маткѣ и т. п. Иногда этотъ зародышъ представляетъ безголовнаго уродка или, наоборотъ, голову со сближенными глазами, висящими ушами, большимъ ртомъ, челюстями, но безъ черепа и позвоночника; иногда-же все туловище его представлено массой съ нѣсколькими оконечностями. Такую же форму имѣлъ одинъ зародышъ, вырѣзанный изъ задней кишки пятнадцатилѣтней дѣвочки. Заключеніемъ зародыша внутрь другого объясняются случаи преждевременной беременности: такъ разъ пятинедѣльная собака принесла довольно правильно сформированнаго зародыша. Наконецъ, наблюдались случаи слиянія не двухъ, а трехъ зародышей (фиг. 25). Случай-же еще болѣе сложныхъ У. считаются недостоверными. Гастано рассказываетъ объ одномъ субъектѣ, умершемъ 35 лѣтъ. Его мать имѣла нѣсколькихъ двойней, но онъ родился одиночкой. Однако, когда субъектъ достигъ 27 лѣтъ, то у него появилась опухоль въ области праваго подреберья, которая образовала подобіе парыва и сама открылась, а изъ нея вышли полуразрушенные костные остатки двухъ зародышей, изъ коихъ одинъ былъ примѣрно на второмъ мѣсяцѣ утробной жизни, а другой на третьемъ, если судить по длинѣ голени. Надо предполагать, что эти зародыши попали внутрь тѣла означеннаго субъекта еще во время его развитія.

Обратяся къ аномаліямъ, при чемъ остановимся лишь на аномаліяхъ, имѣющихъ значеніе возврата къ предкамъ, или атавистическимъ, и на аномаліяхъ, являющихся

прогрессивными или, какъ ихъ теперь называютъ, прогоническими, т. е. такихъ, которыя представляютъ намъ возникновеніе новыхъ признаковъ, могущее повести къ образованию новыхъ породъ и даже, можетъ быть, видовъ. Аномаліи перваго рода могутъ вызываться, не всегда, конечно, остановкой въ развитіи, а именно въ томъ случаѣ, когда развитіе повторяетъ собой исторію вида, или, какъ выражаются, является палингенетическимъ. Но когда характеръ развитія не является чисто палингенетическимъ, то остановка въ развитіи можетъ повести къ появленію уклоненій иного, не атавистическаго характера. Такъ, напр., сердце высшихъ позвоночныхъ развивается изъ двухъ частей, лежащихъ сначала довольно удаленными съ правой и лѣвой сторонъ зародыша и только потомъ сближающихся на срединной линіи и сливающихся. Если сближеніе этихъ двухъ зачатковъ, почему-либо, напр., въ силу чисто механическихъ причинъ, будетъ задержано, тогда получается уродецъ съ двумя сердцами, которыя могутъ нѣкоторое время функционировать, ибо у высшихъ позвоночныхъ правая и лѣвая половина сердца между собой не общаются. Такая аномалія отнюдь не даетъ намъ права предполагать, что предки позвоночныхъ имѣли два сердца. Нерѣдко у человѣка встрѣчается аномалія, известная подъ именемъ заячьей губы. Наиболѣе поучительна такая форма этой аномаліи, когда верхняя губа раздѣлена на три части: одну срединную и двѣ боковыхъ. Въ сущности эта аномалія также представляетъ собой остановку въ развитіи, ибо верхняя челюсть срастается изъ трехъ частей: срединной, въ которой развивается межчелюстная кость, несущая рѣзцы, и двухъ боковыхъ, гдѣ развиваются верхнечелюстные кости. Нормально у человѣка всѣ зачатки и три кости соединяются безъ слѣда вмѣстѣ. Если это слитіе задержано на нѣкоторое время, то верхняя губа, образующаяся какъ выступъ каждой изъ этихъ трехъ частей, является трехраздѣльной, хотя-бы эти части потомъ и соединились въ одну. Если задержка въ срастаніи имѣла мѣсто съ одной стороны, то и губа является раздѣленной только съ одной стороны. Иногда при этомъ и срастаніе челюстныхъ костей съ межчелюстной не происходитъ и послѣдняя является въ видѣ самостоятельнаго выступа, придающаго безобразный видъ всему лицу. Если при этомъ не срастутся и обѣ половинки неба, то произойдетъ аномалія, при которой ротовая и носовая полости остаются въ сообщеніи (фиг. 26). Тѣмъ не менѣе, мы отнюдь не имѣемъ права предполагать, что всѣ эти аномаліи были когда-либо достояніемъ предковъ человѣка. Къ числу подобныхъ же, объясняемыхъ остановкой развитія аномалій, принадлежитъ и раздѣленіе позвоночника (spina bifida). Такъ какъ позвонки срастаются изъ двухъ позвонковъ, правой и лѣвой, то, если такого срастанія въ нѣкоторомъ протяженіи позвоночника не произойдетъ, то органы, заключенные въ позвоночникъ, а именно—спинной мозгъ и его оболочки—могутъ вытягиваться черезъ щель, образовавшуюся на данномъ

протяжении позвоночника, увлекая за собой, конечно, и кожу. Чаще всего вытягиваются оболочки спинного мозга в видѣ пузыря, иногда достигающаго до пятокъ и наполненнаго серозной жидкостью, что обуславливается мѣстнымъ развитіемъ водянки. Дѣти, родившіяся съ такими мѣшковидными придатками, прикрѣпленными къ крестцовой области спины, сначала вполнѣ крѣпки и живы, но не переживаютъ, обыкновенно, перваго мѣсяца. Впрочемъ, иногда все дѣло ограничивается расхожденіемъ позвонковъ. Всѣ подобныя аномаліи безспорно представляютъ, въ сущности, простую обстановку развитія, причѣмъ атактистическія черты являются иногда замаскированными, а иногда они и вовсе отсутствуют. Раздѣленію позвоночника, когда онъ идетъ еще глубже и сопровождается раздѣленіемъ спинного мозга, какъ это бываетъ напр. у лягушекъ, тоже можетъ быть придано значеніе возврата къ предкамъ, но только къ предкамъ, очень отдаленнымъ. Эта щель, которая при такомъ У. раздѣляетъ всю спину на 2 половны, можетъ быть приравнена рту кишечно-полостныхъ, что догазываетъ О. Гертвигъ. Иное дѣло, если развитіе точно повторяетъ исторію вида: тогда остановка имѣетъ уже атактистическій характеръ. Даже въ разобранномъ примѣрѣ заячьей губы, когда не сростаются между собою три челюстныхъ зачатка, уже есть атактистическая черта: мы не знаемъ животныхъ съ трехраздѣльною челюстью, но у большинства позвоночныхъ межчелюстная кость остается, дѣйствительно, несросшейся съ верхне-челюстными. Но иногда возвращеніе бываетъ къ такимъ формамъ, которыя мы находимъ лишь у весьма отдаленныхъ предковъ. Такъ, у человѣка хвостъ является извнѣ невыраженнымъ и представленъ 3, 4 или 5 просто устроенными позвонками (см. Хвостатые люди). Но какъ аномалія у человѣка наблюдался хвостовидный придатокъ, содержащій остатки хорды, мышцу, соотвѣтствующую сгибающей хвостъ мышцѣ другихъ животныхъ (*curvator caudae*), а иногда, повидимому, и позвонки. Еще болѣе рѣзкій примѣръ возвращенія къ весьма отдаленнымъ предкамъ представляютъ рога лошади. Роговые наросты на головѣ и другихъ частяхъ тѣла человѣка являются простымъ разрастаніемъ рогового слоя кожи и не могутъ быть сравниваемы съ настоящими рогами. Но рога лошади имѣютъ костную опору и представляютъ собою типичную форму роговъ. Появляются рога у лошади въ видѣ самостоятельныхъ хрящиковъ подобно тому, какъ рога нѣкоторыхъ животныхъ появляются въ видѣ самостоятельныхъ косточекъ (*os cornu*), прирастающихъ потомъ къ черепу. Мы теперь знаемъ, что ископаемые предки лошади не были рогатыми. Чтобы понять происхожденіе роговъ у лошади, надо вернуться къ предкамъ млекопитающихъ, ископаемымъ гадамъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣли по нѣсколько паръ роговъ. У современныхъ гадовъ встрѣчаются подобныя рогамъ придатки у нѣкоторыхъ видовъ хамелеоновъ. Нѣкоторые случаи излившаго числа пальцевъ или полидактилии, но далеко не всѣ, имѣютъ также атактистическое значеніе.

Такъ, напр., иногда лошадь имѣетъ по бокамъ, кромѣ единственнаго копыта, еще боковые придаточные, меньшей величины, но также съ копытцами. Такая аномалія является возвращеніемъ къ трехпалымъ ископаемымъ предкамъ лошади. Полидактилія у человѣка, причѣмъ число пальцевъ иногда достигаетъ 8-ми (фиг. 4 и 5), скорѣе представляетъ собою простое численное увеличеніе органа, подобно тому, какъ и число самихъ конечностей, а равно другихъ органовъ можетъ увеличиваться. Надо думать, что означенное увеличеніе числа органовъ происходитъ вслѣдствіе раздѣленія первоначальныхъ зачатковъ подъ какимъ-нибудь внѣшнимъ вліяніемъ, напр. давленіемъ. Извѣстно, что зародышъ человѣка, за исключеніемъ лишь немногихъ частей, но не исключая лица, покрытъ спадающимъ влослѣдствіи волоснымъ покровомъ (*Lanugo foetalis*). Брандтъ (1889 и 1897 гг.) приходитъ къ заключенію, что сильное развитіе волосъ на тѣлѣ и лицѣ у нѣкоторыхъ людей (*Hundemenschen*) представляетъ случай удержанія этого провизорнаго эмбриональнаго волоснаго покрова. Въ пользу этого говорить обстоятельство, что у волосатыхъ людей замѣчается часто недоразвитіе зубной системы, указывающее на общую задержку и остановку въ развитіи производныхъ наклонныхъ покрововъ. У нѣкоторыхъ племенъ, напр., у сахалинскихъ айновъ, сильная волосатость является рабовымъ признакомъ. Къ числу атактистическихъ аномалій надо отнести и излившее число сосцовъ у человѣка (см. Сосцы). Весьма вѣроятно, что первоначально предки млекопитающихъ были покрыты чешуйками, а потомъ на нихъ появились волосы, чешуйки же исчезли. У человѣка аномаліи въ такой формѣ, чтобы онѣ представляли прямое сходство съ чешуями гадовъ, не наблюдалось, но нерѣдко наблюдается явленіе усиленнаго развитія рогового слоя, принимающаго при этомъ характеръ неправильной формы и различной величины пластинокъ, чешуй и сосочковъ. Явленіе это получило совершенно неправильное названіе «*Ichtyosis*», ибо развитіе рогового слоя скорѣе напоминаетъ гадовъ, чѣмъ рыбъ (*Ichtyon*—рыба). Здѣсь напомнимъ братьевъ дикообразовъ Ламбертъ, у которыхъ все тѣло, кромѣ подошвъ и ладонной стороны рукъ, было покрыто роговыми чешуями. Они жили въ началѣ XVIII вѣка и Бюффонъ говоритъ, что при ихъ хожденіи чешуи издавали звукъ. Дважды въ годъ покровъ ихъ подвергался линькѣ. Весьма многие наблюдатели описали телатъ и коровъ, покрытыхъ чешуйчатой кожей и съ рѣдкими волосами. Встрѣчаются у человѣка и другія аномаліи, которыя напоминаютъ гадовъ: напр. двурасщепленный языкъ и конические зубы, каковыя были свойственны и предкамъ млекопитающихъ. Точно также въ скелетѣ мы встрѣчаемъ нѣкоторыя аномаліи, для объясненія которыхъ намъ надо обратиться къ гадамъ. Если обѣ половины грудной кости не сливаются, то получается двойная грудная кость, каковую мы наблюдаемъ у нѣкоторыхъ ископаемыхъ гадовъ (*Dinosauria*). Всѣ гады (кромѣ крокодиловъ) имѣютъ въ сердцѣ не 2

желудочка, какъ высшія позвоночныя, а одинъ. Сообщение между правымъ и лѣвымъ желудочкомъ существуетъ и у человѣка во время его утробной жизни, но въ видѣ аномаліи сохраняется и послѣ рожденія, при чемъ въ слѣдствіе равномерности давленія крови въ обоихъ желудочкахъ смѣшенія крови не происходитъ. Известно, что рыбы и нѣкоторыя амфибіи въ теченіе всей своей жизни обладаютъ такъ называемыми жаберными щелями, т. е. отверстиями, ведущими изъ пищевода непосредственно наружу. У гадовъ, птицъ, млекопитающихъ и человѣка въ извѣстный періодъ развитія появляются четыре жаберныхъ щели, но ихъ судьба иная. О судьбѣ передней пары мы скажемъ ниже, а прочія закрываются и зарастаютъ. При дальнѣйшемъ развитіи въ шейной части зародыша птицъ и всѣхъ млекопитающихъ замѣчается съ каждой стороны особая ямка, которая потомъ тоже сглаживается. Представимъ себѣ, однако, что означенныя ямки, находящіяся какъ разъ на мѣстѣ жаберныхъ щелей, не сгладились; тогда получатся по бокамъ шеи небольшія отверстія, ведущія въ углубленія, которыя оканчиваются слѣпо. Если же при этомъ не заросла еще и одна изъ жаберныхъ щелей, чаще всего вторая, то эти углубленія открываются въ пищеводъ или глотку, совершенно подобно жабернымъ щелямъ рыбъ и амфибіи. Если ввести зондъ въ такую щель или фистулу, то можно вызвать приступы отчаяннаго кашля, поблѣднѣнія, замедленіе или неправильность бьенія сердца и т. п. явленія, какъ-бы представляющія отвѣтъ на раздраженіе, вызванное зондомъ. Изъ фистулы выдѣляется нѣкоторое количества слизи, а если фистула стояла въ сообщеніи съ пищеводомъ, то и въ слизи замѣчается присутствіе пузырьковъ воздуха, попавшаго, очевидно, при глотаніи изъ пищевода. Первая жаберная щель остается на всю жизнь въ видѣ слухового прохода и Евстахіевой трубы, соединяющей барабанную полость съ зѣвомъ. На опредѣленномъ мѣстѣ ея появляется перегородка—это будущая барабанная перепонка. Допустимъ, что барабанная перепонка не разовьется, тогда мы получимъ такую аномалію, при которой зондъ, введенный въ ухо, выйдетъ въ ротъ, и передняя жаберная щель сохранитъ свою непрерывность, совершенно какъ у рыбъ. Ушная раковина, въ видѣ аномаліи, также можетъ не развиваться вовсе, какъ она отсутствуетъ у гадовъ и всѣхъ ниже ихъ стоящихъ позвоночныхъ. Въ то время, какъ распределеніе зубовъ у млекопитающихъ ограничено только поверхностью челюстныхъ костей, у другихъ позвоночныхъ, особенно у рыбъ—зубы могутъ встрѣчаться и на другихъ костяхъ (у рыбъ зубы на всѣхъ костяхъ, ограничивающихъ полость рта). Сами зубы рыбы обнаруживаютъ поразительное сходство въ развитіи и строеніи съ костями чешуями, находящимися въ кожѣ низшихъ рыбъ, а именно акулъ и скатовъ. Поэтому, весьма интересны такія аномаліи, при которыхъ зубы у человѣка появляются не на челюстныхъ, а на другихъ костяхъ, напр. на

небѣ, а иногда даже на наружной поверхности кожи, въ шейной области, обнаруживая, такимъ образомъ, въ накожныхъ покровахъ этихъ частей способность производить зубы, подобно тому, какъ это происходитъ у рыбъ. Впрочемъ, зубы, какъ и волосы, иногда появляются вовсе въ ненадлежащихъ мѣстахъ, напр., волосы вырастаютъ на языкѣ на внутренней поверхности вѣкъ, на перикардіи (у кавказскаго тура) и очень можетъ быть, что и въ случаѣ съ зубами мы имѣемъ дѣло не съ атавизмомъ, а съ гетеротопіей. Обратимся къ прогрессивнымъ аномаліямъ. Такъ, напримеръ, у борзыхъ собакъ и рысистыхъ лошадей наблюдается иногда излишнее ребро. Явленіе это очевидно связано съ увеличеніемъ грудной кѣтки, выгоднымъ при быстромъ движеніи и усиленномъ дыханіи. У человѣка лобная кость срастается изъ двухъ костей, остающихся раздѣленными у большинства позвоночныхъ. Но наблюдаются особи, у которыхъ эти кости не срастаются. Явленіе это въ сущности составляетъ остановку въ развитіи, не лишнюю атавистическаго характера, но оно встрѣчается гораздо чаще у высшихъ расъ, чѣмъ у низшихъ (Анучинъ и др.) и стоитъ, вѣроятно, въ связи съ болѣе сильнымъ развитіемъ полушарій большого мозга у этихъ расъ. Съ этой точки зрѣнія означенная аномалія, носящая названіе метопизма, является прогрессивной. Появленіе такихъ, а равно и другихъ уклоненій и упроченіе ихъ въ потомствѣ, въ случаѣ ихъ полезности, можетъ повести къ появленію новыхъ признаковъ, а слѣдовательно новыхъ породъ и даже видовъ. Азара рассказываетъ, что безрогий коровъ паравальскія произошли отъ безрогаго быка, родившагося въ 1770 г., а по словамъ Корнеева, въ болѣе позднее время такимъ же образомъ произошла сицилійская безрогая порода коровъ Angus. Подобныя-же явленія могли имѣть мѣсто и въ природѣ, если возникши внезапно признаки были достаточно стойкими, а главное полезными. Поэтому-то и нельзя отрицать возможности внезапнаго появленія нѣкоторыхъ признаковъ и особенностей, на которую указывалъ дѣлный рядъ биологовъ, какъ Ж. Сентъ-Илеръ, Келликеръ, Бэтонъ, Эмери и др., и которая могла играть нѣкоторую, хотя, вѣроятно, второстепенную роль при образованіи новыхъ видовъ, главнымъ образомъ шедшемъ, однако, путемъ накопленія мелкихъ индивидуальных уклоненій. Литература—см. Тератологія. В. Шимкевичъ.

Уродства (медиц.). Причины, ведущія къ образованію У., болѣею частью остаются невыясненными; изъ внѣшнихъ моментовъ приводятъ травмы живота у беременныхъ, сотрясеніе тѣла и давленіе окружающихъ частей (опухли матки и проч.) на плодное яйцо; издавна придають значеніе сильнымъ психическимъ аффектамъ, какъ напримеръ внезапный сильный испугъ во время беременности. Несомнѣнно вліяніе наследственности на происхожденіе У. (атавизмъ); извѣстны случаи, гдѣ изъ рода въ родъ повторяются сверхчелюстные пальцы, заячья губа, чрезвѣрная волосатость. Важную

Sempervivum hirtum. А—нормальное растение; В—пораженное грибом *Endophyllum Sempervivi*.

5. Полная рёдка, часть листовая полость.

2. Вѣдьмина метла на ихтѣ, вызываемая *Leucidium elatiorum*

3. Проросшая роза, у которой вмѣсто тычинокъ и пестиковъ вѣтвь съ листьями на цвѣтахъ.

4. Проросшій плодъ земляники.

6. Замѣна тычинокъ пестиками у мака.

роль въ образованіи У. играютъ срощенія водной оболочки (амнионъ) съ поверхностью плода; эта оболочка на второй недѣлѣ развитія еще тѣсно прилегаетъ къ поверхности зародыша; затѣмъ по мѣрѣ накопленія околоплодной жидкости она все болѣе и болѣе отходить и составляетъ внутренней листокъ околоплодного мѣшка. Иногда вслѣдствіе недостатка околоплодной жидкости водная оболочка сростается съ кожей зародыша, что ведетъ къ задержкѣ въ развитіи и къ многообразнымъ У. Если срощеніе произошло, напр., съ головнымъ концомъ плода, то происходитъ недоразвитіе черепной крышки (гемцефалія) съ расщепленіемъ лица, нѣба и губъ; эти плоды не жизнеспособны; при срощеніи амниона съ грудной или брюшной стѣнкой образуется расщепленіе грудной кѣтки, грыжи пуповины съ выпаденіемъ внутренностей (печени и т. д.). Если съ накопленіемъ околоплодныхъ водъ амнионъ отстаетъ отъ поверхности плода, то срощенные участки вытягиваются въ нити (такъ наз. амниотическія или Симонартовскія нити); эти нити, обхватывая конечности, могутъ вести къ отшнуровыванію ихъ (самопроизвольная ампутация); отшнурованную руку или ногу находили послѣ рожденія ребенка въ околоплодной жидкости; дѣти, родившіяся съ подобными дефектами, могутъ, конечно, продолжать жить. Плоды, срощеніея черепами (краниопаги) или тазами (ипіопаги), рѣдко ведутъ къ затрудненію родовъ, такъ какъ оба плода могутъ родиться одинъ за другимъ; но двойни, срощеніяся грудью и животомъ (торакопаги), могутъ составить значительное препятствіе для родовъ. Только близнецы, срощеніяся въ области грудной кости (стернопаги), имѣютъ шансы на дальнѣйшее существованіе. Изъ У. жизнеспособныхъ плодовъ, которыя допускаютъ врачебное вмѣшательство, упомянемъ грыжи позвоночнаго канала—ихъ можно срѣзать; лишніе пальцы рукъ и ногъ надо своевременно снять; расщепленіе мочевого пузыря, которое часто затрудняетъ опредѣленіе пола, можетъ быть устранено оперативнымъ путемъ только на 4—10 году жизни; только величайшая опрятность можетъ сохранить такимъ дѣтямъ жизнь. Послѣ всякихъ родовъ акушерка должна убѣждаться, открыты-ли мочевые пути и заднепроходное отверстіе; закрытіе мочеспускательнаго канала обыкновенно легко устраняется катеризацией; зарощеніе же заднепроходнаго отверстія часто требуетъ весьма сложной операціи; если операція не удается, то ребенокъ погибаетъ въ 3—4 дня. У. представляютъ большое многообразіе, и до сихъ поръ нѣтъ общепринятой ихъ классификаціи. Б. М. О.

Уродства растений — могутъ быть очень разнообразнаго происхожденія. Они, во-первыхъ, могутъ быть вызваны неблагоприятными климатическими условіями. Стройныя деревья на сѣверѣ превращаются въ низкорослыя, корявыя и часто стелющіяся по землѣ кустарники. Деревья, открытыя съ одной стороны дѣйствію сильныхъ вѣтровъ, становятся однобокими: одна сторона совершенно лишается вѣтвей. У. возникаетъ также подъ

вліяніемъ калѣченія. Въ смѣшанныхъ насажденіяхъ одни деревья уродуютъ другія. Напр., ель страдаетъ при совмѣстномъ ростѣ къ березой. При сильномъ вѣтрѣ тонкія вѣтви березы бьютъ по верхнимъ побѣгамъ ели и въ концѣ концовъ засѣкаютъ ихъ на смерть; ели получаютъ уродливый, тупой видъ. Уродуются растенія также животными, вслѣдствіе чего часто получается не только своеобразный, но и цѣлесообразный видъ растенія. Такъ, козы часто объѣдаютъ растущіе въ горахъ побѣги молодыхъ деревьевъ бука, лиственницы и др. Изуродованные концы побѣговъ засыхаютъ, но за то ниже засохшихъ участковъ образуются въ большомъ количествѣ боковыя почки. Слѣдовательно, въ результатѣ получается усиленное вѣтвленіе. Если концы новыхъ побѣговъ будутъ бить объѣдены и такъ будетъ повторяться нѣсколько лѣтъ, то въ концѣ концовъ вѣтви изуродованныхъ деревьевъ становятся столь густыми, что ни одно животное не въ состояніи проникнуть внутрь и выщипать молодые побѣги изъ-за старыхъ сухихъ вѣтвей. Уродуются деревья и человѣкомъ. Если срубить дерево, то изъ боковыхъ почекъ при основаніи ствола появляются боковыя побѣги, которые обыкновенно въ значительной степени отличаются отъ побѣговъ, бывшихъ въ кронѣ дерева. Листья въ кронѣ осины сидятъ на длинныхъ черешкахъ, пластинки ихъ голы, тверды. Листья же на побѣгахъ, появляющихся при основаніи пней, сидятъ на короткихъ черешкахъ и имѣютъ мягкія, покрытыя волосками пластинки. Листья кроны остролиснаго клена (*Acer platanoides*) сидятъ на длинныхъ черешкахъ, пластинки раздѣлены на 5—7 лопастей. Напротивъ листья боковыхъ побѣговъ имѣютъ короткіе черешки и трехлопастныя пластинки. Разнообразныя У. растеній вызваны различными грибами, паразитирующими на данныхъ растеніяхъ. Напр., на листьяхъ альпійскихъ розъ (*Rhododendron hirsutum* и *Rh. ferrugineum*) иногда замѣчаются выросты, отходящіе съ нижнихъ поверхностей. Эти выросты шарообразны—достигаютъ иногда величины маленькаго яблока, желтаго цвѣта, красіють со стороны, освѣщаемой солнцемъ, и покрыты налетомъ, состоящимъ изъ множества споръ. Такіе выросты образуются вслѣдствіе пораженія ткани листа грибомъ изъ рода *Exobasidium*. Кромѣ разнообразныхъ выростовъ и утолщеній, появляющихся на различныхъ частяхъ растеній подъ вліяніемъ паразитирующаго гриба, иногда грибомъ измѣняется внѣшній видъ цѣлаго растенія. Напр., сложенные въ видѣ розетки листья *Sempervivum hirtum* (фиг. 1, А) имѣютъ обратно яйцевидную сторону и почти вдвое длиннѣ своей ширины. Листья же растенія, пораженнаго грибомъ *Endophyllum sempervivi*, въ семь разъ длиннѣ своей ширины и блѣднаго цвѣта (фиг. 1, В). На различныхъ деревьяхъ и кустарникахъ встрѣчаются оригинальныя образованія, называемыя «вѣдминными метлами»; это ничто иное, какъ сильныя измѣненія цѣлыхъ побѣговъ подъ вліяніемъ грибовъ. На фиг. 2-ой изображена вѣдмина метла на пихтѣ, вызываемая *Aecidium elatinum*. Такія

метлы всегда отходят от горизонтальных ветвей пихты с верхней стороны. Ветви метлы поднимаются кверху и производят такой вид, как будто на пихте выросло какое-либо другое растение. Такие метлы на барбарисе вызываются *Aecidium graveolens*, на ольхе—*Echoasus borealis*, на березе—*Echoasus targidus, betulinus* и *alpinus*. Различные уродства на растениях производятся не только грибами, но и животными. Такие уродства называются галлами. Раньше других известны так наз. дубовые или черничные орешки на листьях дуба. Наконец, огромное число У. растений не зависят, повидимому, ни от каких внешних условий, а вызывается внутренними причинами. Наблюдаются как случаи уродливых срастаний органов, так и случаи расщепления и смещения. Особенно часто наблюдаются разнообразныя У. цветков. Махровые цветы—это уродливость, вызванная превращением части или всей тычинки в лепестки. Бывают случаи прорастания цветков побегом. На 3-ей фиг. изображена роза с чашкой в вид обыкновенных листьев, нормальными лепестками, но без тычинок и пестиков. Вместо них образовалась ветвь с листьями и цветами. На фиг. 4 (земляника) видно, что проросший цветок дал даже плод, на котором сидит листовосный побег. Наблюдаются случаи извращенного направления органов. Один из оригинальнейших случаев наблюдался на рдьке (фиг. 5). Рдька внутри полая и значительное число образовавшихся на ее верхушке листьев вместо того, чтобы подняться вверх к свету, заполнили полость. Если в махровых цветах органы высшего порядка превращаются в лепестки, органы низшего порядка, то встречаются и обратныя явления. Например, у мака иногда наблюдается, что значительное количество тычинок превращается в пестики, как это видно на фиг. 6. Явления У. растений составляют особый отдел ботаники, называемый тератологией растений. Случаями У., обусловливаемыми внутренними причинами, часто пользуются для объяснения генетической связи между органами, для объяснения происхождения органа. Необходимое условие для пользования У. для морфологических целей—это существование известной законности. Действительно, мы никогда не видим, чтобы лист превращался в стебель или корень. Если орган заложился, то его развитие может идти только в известных границах. Например, буторок, превращающийся затем в боковой побег, иметь совершенно такой же вид, как и рядом находящийся буторок, который превратится в лист. Между тем внутренне они настолько различны, что даже при самых резких У. лист не сдвигается стеблем. Всегда нужно иметь в виду, что происхождение органов и их генетическая связь выясняется только путем изучения истории их правильного развития. У. являются только иллюстрациями, подтверждающими наши выводы. Махровые цветы наглядно иллюстрируют данную историю разви-

тия цветка, что тычинки—измененные листья. Но У. не могут показать, что пыльники—ни что иное, как спорангии. Когда У. зависят от внутренних причин, то обыкновенно мы не можем сказать, каковы эти причины. Мы часто только наблюдаем, что подобныя У. наследственны. Например, махровыя растения размножаются семенами. Ср. Masters, *Pflanzen-Teratologie*; Goebel, «*Organographie der Pflanzen*»; Кернер фон Мариланг, «*Жизнь растений*»). В. Палладинъ.

Уроды-двойники (въ рыбододетъ)—встрѣчаются при искусственном оплодотвореніи икры и выводъ изъ нея молоди довольно часто, особенно у форели; чаще всего замѣчаются рыбки о двухъ головахъ и двухъ хвостахъ, сросшіяся въ средней части тѣла, съ однимъ общимъ питательнымъ желткомъ. Обычно такіе двойники погибаютъ, не достигши зрѣлаго возраста. Что касается до причинъ этого явленія, разные исследователи видѣли ихъ въ различныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ или при самомъ процессѣ оплодотворенія, или при развитіи икры. Такъ говорятъ, что перевозка и сотрясеніе икры во время развитія, еще до образованія глаза, дѣйствуетъ въ смыслѣ увеличенія процента У. двойниковъ; однако, опыты искусственнаго созданія такихъ условий не подтвердили этого предположенія. Имѣя же въ виду, что зародышевыя пласты будущей рыбки образуются очень рано, надо думать, что причина этого явленія заключается или въ уродливой организаціи самой икры, содержащей зачатки двухъ будущихъ индивидовъ, или же при самомъ оплодотвореніи, но никакъ не долго спустя послѣ него, какъ это выходитъ изъ предположенія о влияніи сотрясенія во время развитія. Н. Б.—м.

Урожай и урожайность—два термина, еще не вполне опредѣлившіяся въ сельскохозяйственной практикѣ и сельско-хоз. статистикѣ. Слово «урожай» употребляется 1) для обозначенія абсолютнаго количества хлѣба или другого растительнаго продукта, собраннаго въ данномъ году въ известномъ районѣ или государствѣ, напр. У. ржи въ Европейской Россіи за 1891 г.—83,8 милл. чив.; 2) для обозначенія относительной величины сбора хлѣба или другого продукта съ единицы культивируемой поверхности, напр. У. пшеницы 100 пд. съ десятины. Въ послѣднемъ случаѣ слово «У.» замѣняетъ по значенію слово «урожайность». Эта послѣдняя также можетъ быть выражена двойнымъ образомъ: или указаннымъ способомъ, въ видѣ обозначенія количества собраннаго продукта съ единицы поверхности, или отвлеченнымъ числомъ, получающимся отъ дѣленія абсолютнаго числа пудовъ валового сбора на абсолютное число пудовъ посѣва даннаго растения; въ русской сельскохозяйственной статистикѣ вычисленная по такому способу урожайность носитъ названіе «У. самъ столько». Напр., при посѣвѣ 10 пд. хлѣба и валовомъ сборѣ 100 пд., урожайность, т. е. «У. самъ столько», будетъ 10. Величина урожайности, выраженная отвлеченнымъ числомъ, зависитъ, такимъ образомъ, не только отъ количества

сбора, но и отъ количества посѣва, а такъ какъ количество посѣва есть также величина переменная даже для одного и того же мѣста, то при одномъ и томъ же У. — урожайность можетъ измѣняться; такъ, при посѣвѣ 10 пд. и урожай 100 пд. съ дес. У. будетъ «самъ 10», при посѣвѣ 9 пд. и У. 100 пд. У. будетъ «самъ 11». Поэтому такой способъ вычисления урожайности «У. самъ столько» является не точнымъ и невѣрнымъ, такъ какъ не указываетъ на главный и наиболѣе интересный признакъ сельско-хозяйственного производства—на абсолютный У. съ десятины и, слѣдовательно, доходность ея. До сихъ поръ, однако, онъ продолжаетъ держаться въ нашей сельско-хозяйственной статистикѣ. Наконецъ, вслѣдствіе различнаго назначенія и употребленія разныхъ частей растенія говорятъ не только объ У. пшеницы вообще, но объ «У. зерна», У. соломы и т. д., при чемъ колебанія въ относительной величинѣ ихъ идутъ также независимо другъ отъ друга. Въ ряду явленій, обуславливающихъ высоту колебанія У. и урожайности, первое мѣсто принадлежитъ безусловно естественнымъ факторамъ и условіямъ произростанія растеній: климату, температурѣ, влажности, почвѣ и проч. О предѣльныхъ требованіяхъ растеній къ климату, температурѣ и проч. было уже сказано при описаніи каждаго растенія (см. Пшеница, Рожь, Овесь, Ячмень и др.): каждое растеніе можетъ произростать только въ извѣстныхъ границахъ температуры и проч., и внѣ ихъ совсѣмъ не даетъ У. Такъ, ячмень даетъ У. до 70° с. ш., рожь до 65—67° с. ш., озимая пшеница всего до 60—63° с. ш., кукуруза лишь до 52—53° с. ш., рисъ—еще южнѣе. Въ этихъ границахъ произростаніе происходитъ и У. получаютъ, но урожайность сильно колеблется въ зависимости отъ сочетанія благоприятныхъ или неблагоприятныхъ условий. Въ то время какъ тропическія страны отличаются высокой суммой годового тепла (7000—10000° Ц), значительной важностью воздуха и часто необычайною тучностью почвы—въ странахъ умѣренныхъ сумма тепла, могущаго быть утилизованнымъ растеніемъ разъ въ 10 меньше, влаги бываетъ часто недостаточно, почва значительно бѣднѣе; поэтому и урожайность хлѣбовъ и др. растеній достигаетъ необычайной высоты. Наибольшій интересъ представляло-бы выясненіе количественной зависимости между урожайностью и разнообразіемъ естественныхъ условий. Но нужно замѣтить, что такая зависимость, найденная для извѣстнаго рода или даже вида растенія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространяема на другія растенія. Для ржи цѣнныя наблюденія сдѣланы Фортунатовымъ въ его «Урожайнѣхъ ржи». Оказывается, что если вычислить среднія для каждаго года температуры за періодъ пребыванія ржи на корню (съ августа по іюль) и раздѣлить года на 4 группы по убывающей температурѣ, то обнаружится слѣдующая зависимость между урожайностью и температурой. Въ пятилѣтія съ 1869 по 1888 гг. У. былъ чтв. съ дес.:

Въ I съ 1° выше 4,75° Ц . . . 15,15 чтв.
 > II > отъ 4° до 4,75° Ц . . . 13,83 >

> III > > 3° > 4° Ц . . . 13,19 >
 > IV > менѣе 3° Ц . . . 12,45 >

Слѣдовательно, теплые годы для ржи въ Московской губ. являются и наиболѣе урожайными. Для Херсонской губ. получились такіа данныя:

I. 3 года (теплые) . . . урожай 5,49
 II. 3 > (умѣренные) . . . > 5,93
 III. 4 > (холодные) . . . > 5,28

Холодные годы оказались наихудшими. Для юго-вост. Россіи, въ Казанской губ., найдено:

10 самыхъ теплыхъ лѣтъ дали урожай самъ 4,34
 10 теплыхъ > > > > 4,18
 10 болѣе холодныхъ > > > > 3,47
 9 > > > > > 3,39

Вычисляя среднюю температуру за 50 лѣтъ по 7 пунктамъ Европейской Россіи (Дерптъ, Казань, Кіевъ, Лугань, Москва, Рига и С.-Петербургъ) и группируя года по убывающей температурѣ, находимъ слѣдующую зависимость между У. и температурой: I—6,93 чтв., II—7,82 чтв., III—7,43 чтв., IV—6,71 чтв., V—6,29 чтв. Второй главный факторъ урожайности—*влаги*. Если группировать года наблюденія 1869—88 на 4 пятилѣтія по убывающей влажности, то зависимость У. отъ влаги выразится такъ:

	Урожай чтв. съ дес.
I (сырые годы)	12,58
II	12,70
III	13,78
IV (сухіе годы)	15,72

Подобныя же наблюденія гр. Олсуфьева для его хозяйства въ Московской губ. дали:

Года урожайные	Ура.	Осадки мм.	Сумма осадк. тощ.	Отнош. осадк. и.
Года урожайные	89	33	348	11,3
> средніе	56	44,6	288	6,5
> плохіе	33	88,8	278	4,0

Такова зависимость урожайности для Московской губ. и, вѣроятно, для всей сѣверной половины Россіи: урожайность поднимается въ теплые и сухіе годы. Совсѣмъ иное получается для юга и юго-востока Россіи. Здѣсь связь урожайности съ количествомъ осадковъ по наблюденіямъ Прянишникова, получается такая:

Урож.	чтв.	мм.
Урож. 9,5 суммы осадк. за весну+лѣто	221,5	
> 7,5 >	>	>
> 3,7 >	>	>

Въ общемъ, для всей Европейской Россіи сопоставленіе У. съ количествомъ осадковъ даетъ слѣдующій рядъ по убывающему количеству осадковъ за годъ: I—4,70 чтв., II—7,60 чтв., III—7,58 чтв., IV—7,00 чтв. Наихудшій результатъ оказывается при наименьшемъ годовомъ количествѣ атмосферныхъ осадковъ. Третій главнѣйшій факторъ урожайности—*качество и свойство почвы* (старшій классификаціи почвы и были основаны на при-

знаках наивысшей производительности почвы для того или другого растения: почвы пшеничные, ржаные, овсяные и пр.). Для ржи, по вычислениям Фортунатова, можно привести следующие сравнительные данные У. ее на различных почвах за 10 лет для 497 уездов Европ. России:

А. Почвы черноземная:

	Крестьян- ская земля, чтв. съ дес.	Владь- цкая земл., честка зем- ли, чтв.
Черноземъ тучный	5,52	6,45
» суглинистый	5,16	6,15
Сраяя земля	4,24	4,90
Черноземъ глинистый	5,14	5,69
» супесчаный	5,29	5,56
» песчаный	4,95	5,98
» известковый	4,19	5,39

По изслѣдованіямъ Докучаева, для Нижегородской губ. эта зависимость между урожайностью и качеством почвы можетъ быть выражена такъ:

Хорошій черноземъ: урожай «самъ» принять за 100.

Средній черноземъ: урожай самъ	72
Хорошій нечерноземъ »	55
Средній нечерноземъ »	38
Худой нечерноземъ »	22

Въ среднемъ, урожайность нечерноземныхъ почвъ составляетъ около $\frac{2}{3}$ урожайности со- сѣднихъ черноземныхъ почвъ, т. е. черноземъ въ $1\frac{1}{2}$ раза урожайнѣе, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, нечерноземной почвы. Для отдѣльныхъ хлѣбовъ эта разница проявляется такъ: урожайность почвъ черноземныхъ выше нечерноземныхъ для ржи на 9, пшеницы—20, ячменя—16%. Въ значительной зависимости урожайность находится также и отъ техническихъ приемовъ земледѣлія и общаго уровня хозяйства. Каждое растение для своей культуры требуетъ особыхъ приемовъ обработки почвы, особыхъ видовъ удобрения и пр. Такъ, корнеплоды требуютъ болѣе глубокой вспашки, чѣмъ зерновые хлѣба, и потому обязательно пашной обработки почвы; но и при исполненіи этого условія самое *качество орудій* обработки почвы и вообще хозяйскаго инвентаря оказываетъ большое вліяніе на урожайность: чѣмъ болѣе усовершенствованный инвентарь употребляется въ хозяйствѣ, тѣмъ выше урожайность. Въ Сергачскомъ у. Остафьевъ при обработкѣ почвъ хозяйскимъ (болѣе совершеннымъ) инвентаремъ получилъ урожайность сред. 10,27 чтв., а при обработкѣ той же почвы крестьянскимъ (плохимъ) — 7,80 чтв. По опытамъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества въ 1869 г., пашная обработка давала, по сравненію съ сош- ной, увеличеніе У. на 5—28%. Это обстоятельство является особенно важнымъ для Россіи, такъ какъ въ значительномъ числѣ владьцескихъ имѣній обработка почвы ведется крестьянскимъ инвентаремъ, почему (даже при прочихъ болѣе благоприятныхъ условіяхъ и при лучшей почвѣ) высота урожайности владьцескихъ земель лишь немногимъ выше урожайности крестьянскихъ.

Что касается *удобрений*, то вліяніе ихъ можно прослѣдить по даннымъ минист. земледѣлія и государственныхъ имуществъ: четыре нечерноземныя губерніи съ наивысшимъ процентомъ удобряемой озими даютъ средній У. 7,78 чтв., 5 губерній, слѣдующихъ за ними, 6,32, далѣе 6,12 чтв., 5,80 чтв. и, наконецъ, 5 съ наименьшимъ развитіемъ—5,20 чтв. на дес. По другимъ даннымъ министерства, въ 11 губ. съ 500 и болѣе пудовъ навознаго удобрения на десятину пашни средній У. достигаютъ 6,06 чтв., въ 10 губ. съ 400—500 пд. удобрения—4,84 чтв., въ 11 губ. съ менѣе чѣмъ 100 пудовъ навоза — У. 4,27 чтв. на десятина. Фортунатовъ опредѣляетъ среднее повыше- ніе урожайности ржи отъ удобрения навозомъ въ черноземной полосѣ Россіи на 62%, въ нечерноземной — 98%. Значеніе почвы въ повышеніи урожайности подъ вліяніемъ удобрений видно изъ слѣдующихъ цифръ.

	Съ удобре- ніемъ.	Безъ удобрения.
Лучшій черноземъ давалъ	69 м.	63 м.
Хорошій	60 »	54 »
Худой	30 »	21 »
Нечерноземъ хорошій	54 »	30 »
Нечерноземъ худой	30 »	6 »

Увеличеніе урожайности подъ вліяніемъ удобрений имѣетъ, однако, тѣсныя границы не только въ зависимости отъ богатства самой почвы, но и отъ *вида растений*. Такъ, рожь, въ силу своихъ биологическихъ особенностей, ни на какой почвѣ, ни при какомъ удобрении не даетъ столь высокаго повышенія урожайности, какъ пшеница; поэтому, какъ хлѣбъ малоурожайный (да при томъ и малоцѣнный) рожь не можетъ удержаться въ интенсивныхъ, стремящихся къ увеличенію урожайности хозяйствахъ. Такъ, по даннымъ Рабе для Германіи, примѣненіемъ рациональной культуры и обильнаго удобрения величины У. ржи и пшеницы удалось повысить въ среднемъ отъ 112 пд. ржи и 122 пд. пшеницы съ десятины до 175 пд. ржи и 219 пд. пшеницы. Урожайность ржи достигла здѣсь, повидимому, максима- льнаго предѣла урожайности («самъ 22»), которой она можетъ достигъ; напротивъ урожайность пшеницы продолжала расти и, повидимому, можетъ быть доведена до 250 и 300 пд. Тоже самое получается и для другихъ хозяйствъ: урожайность ржи по Римлау 160 пд., пшеницы при томъ же уходѣ—216 пд. Вообще для Германіи за 1893—99 г. урожайность ржи 98 пд., пшеницы 122 пд., при совершенно одинаковомъ уходѣ и удобрении. Такую-же зависимость можно видѣть между *густотой посѣва* и урожайностью. Раздѣливъ уѣзды Европ. Россіи на 5 группъ и располо- живъ ихъ въ нисходящемъ порядкѣ по густотѣ посѣва, получаемъ среднюю для каждой группы урожайность: 6,86, 6,01, 5,99, 5,89, 4,46 чтв. ржи съ десятины. Наболѣе рѣзко подобная правильность замѣчается для нечерноземной полосы Россіи; отступленія, болѣе или менѣе значительныя, получаютъ для черноземной полосы, гдѣ наиболѣе успѣшны- ми являются средніе по густотѣ посѣвы. Такъ какъ уровень техники и вообще способъ ва-

денія хозяйства находится въ тѣсной связи съ условиями земледѣлія и землепользованія и со всѣмъ экономическимъ положеніемъ хозяйства, то различія въ этихъ условіяхъ также отражаются на урожайности. Такъ, по даннымъ мин. земледѣлія и госуд. имущ. и центр. стат. ком. урожайность ржи на *крестьянскихъ* земляхъ составляетъ въ среднемъ 4,91 чтв., на *частновладѣльческихъ*—5,77 чтв. на десятину. Самый высочай крестьянскій У.—на 30% болѣе средняго—падаетъ на губ. Лифляндскую, Курляндскую и Кіевскую; на 20% выше средняго онъ въ губ. Ярославской и СПб. Ниже средняго крестьянскаго У. даютъ губ. Астраханская—на 40%, Екатеринославская и Херсонская—на 30%, Обл. Войска Донскаго, губ. Минская, Таврическая и Виленская—на 20%. Губерніи съ высшей противъ средней урожайностью частновладѣльческихъ земель: Прибалтійскія—на 40%, Ярославская—на 30%, СПб., Кіевская и Московская—отъ 20 до 30%; съ урожайностью ниже средняго: Астраханская на 40%, Обл. Войска Донскаго, Минская, Херсонская, Черниговская, Гродненская, Виленская губ. на 20—30%. Средняя урожайность овса у владѣльцевъ ок. 8,3 чтв. на дес.; наилучшая въ губ. Остзейскихъ (10 чтв.), наихудшая въ западныхъ (6,8). На крестьянскихъ земляхъ средняя урожайность овса 7,22 чтв. Какъ у владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ въ нечерноземной Россіи урожайность овса выше, чѣмъ въ черноземной; избытокъ же владѣльческихъ У. овса надъ крестьянскими выше въ нечерноземныхъ губ., чѣмъ на черноземѣ. Яровая пшеница у владѣльцевъ дала средній У. 4½ (черноземъ 4¼, нечерноземъ 4¾); избытокъ владѣльческихъ У. яровой пшеницы надъ крестьянскими относительно сильнѣе на черноземѣ. Средній У. ячменя въ Европ. Россіи немного выше У. ржи, именно 5¼ чтв. съ десятины; у владѣльцевъ онъ на 10—15% выше, чѣмъ у крестьянъ. Гречиха даетъ наилучшую урожайность въ губ. Владимірской, Московской, Ярославской и Костромской; вообще урожайность ея значительно понижается за послѣдніа десятилѣтія. Средній сборъ льняного сѣмени—20 пд. съ десятины, при чѣмъ черноземныя губ. даютъ 24, нечерноземныя 18; владѣльческіе У. на 8—12% выше крестьянскихъ. Для сравненія этихъ цифръ приведемъ урожайность въ Западной Европѣ: средній сборъ съ 1 дес. въ четвертяхъ:

	Пшеницы.	Ржи.
Россія	4,5	4,3
Франція	11,4	10,1
Пруссія	11,4	11,1
Австрія	9,5	9,7
Великобританія	33,9	—

По «Statistique agricole de la France» средняя урожайность главныхъ хлѣбовъ была на одинъ гектаръ для 9 *) государствъ Западной Европы и Америки, по сравненію съ Россіей, такова:

*) Германія, Франція, Австрія, Великобританія, Бельгія, Швеція, Соед. Штаты, Канада, Австралія.

	Средняя урожайность 9 иностр. госуд.	Средняя У. Россія.	Урожай Россіи состав. % иностр. госуд.
	гектолитровъ.		
Пшеница	16,69	8,10	48,5%
Рожь	15,96	8,92	57,1%
Ячмень	21,38	7,33	34,3%
Овесь	27,60	13,90	50,3%
Картофель	9,27	6,40	69,0%

Подобная громадная разниа въ средней урожайности зависитъ, конечно, не столько отъ болѣе благоприятныхъ условій климата и пр., сколько отъ общаго уровня техники и экономической обстановки хозяйства. Что касается хронологіи урожайности, то абсолютныя цифры урожая въ хлѣбовъ были уже приведены (см. соотв. статьи); здѣсь приводятся только цифры урожайности для Россіи по даннымъ мин. землѣд. и госуд. имущ. и центр. статистич. комитета:

	Рожь.	Пшеница.	Овесь.
1870	4,4	4,4	4,1
1871	3,5	3,6	2,7
1872	3,8	2,9	3,7
1873	4,3	3,0	3,4
1874	4,9	4,8	3,3
1875	3,7	2,8	2,8
1876	3,7	2,9	3,6
1877	3,6	4,4	3,6
1878	4,9	3,7	3,8
1883	3,8	4,4	3,6
1884	4,8	5,4	3,2
1885	4,9	4,3	2,5
1886	4,6	3,2	3,6
1887	5,2	6,2	4
1888	5,2	5	3,5
1889	3,9	3,8	3,3
1890	3,9	4,2	3,1
1891	2,3	2,1	2,6
1892	3,9	4,9	2,6
1893	5,5	5	2,7
1894	5,3	5	3,9
1895	5,7	6	4,1

Отсюда видно, насколько велики колебанія и отклоненія отъ средней урожайности въ разные года (отъ 2,1 до 6,2). Между тѣмъ, цифры эти получаются въ среднемъ для всей Россіи, и низкая урожайность въ одной мѣстности покрывается высокой въ другой. Если же взять болѣе ограниченный районъ, то колебанія обнаружатся гораздо рѣзче. Такъ, У. по отношенію къ среднему былъ, въ % недобора или перебора:

	У. всѣхъ хлѣбовъ.			
	1894.	1895.	1896.	Разниа.
Самарская губ.	+50%	—	+96,6	46,6
Волынская губ.	—	-13	+24	37
Прибалтійскія губ.	-9	+76	+64	85
Херсонская губ.	+58	—	-17	75

У. пшеницы:				
Малороссійскія губ.	+69,5	—	-19,8	89,4
Новороссійскія губ.	+57,1	—	-29,3	66,4
Центр. чернозем.	+73,6	—	-87	160,6

Между тѣмъ, въ общемъ итогѣ, по Россіи эти три года по средней урожайности всѣхъ хлѣбовъ и пшеницы были довольно близки. Крайнія колебанія урожайности достигаютъ напр. въ Самарской губ. отъ 0 до 300 пд. пшеницы. Одинъ урожай въ Новороссіи покрываетъ для хозяина убытки отъ 6 полныхъ неурожаевъ.

Въ среднемъ по районамъ Европ. Россіи для главныхъ пищевыхъ растений—пшеницы и ржи—сумма колебаній урожайности вверхъ и внизъ отъ средняго достигаетъ:

	Пшеница	Рожь.
Губ. сѣверныя	78,9%	20,5%
» сред. нечернозем.	27,5 »	21,6 »
» прибалтійскія	55,5 »	42,6 »
» западныя	25,0 »	21,6 »
» привислянскія	33,2 »	15,8 »
» юго-западныя	75,6 »	47,8 »
» степныя	83,2 »	112,1 »
» сред. черноземныя	85,7 »	51,0 »
» ниже-волжскія	87,8 »	56,5 »

Въ Запад.-Европ. странахъ колебанія достигаютъ въ суммѣ:

	Пшеница.	Рожь.
Бельгія	40%	36,2%
Франція	45,1%	35,4 »

Средній урожай съ десят., въ чтв.	3,40	4,52	5,46	6,57	7,52	8,43	9,46	10,41	12,25
Средняя измѣнчивость, въ %	39,3	35,0	32,7	28,2	25,0	23,2	24,6	22,0	22,6

Если этотъ рядъ цифръ сгруппировать на 3 рубрики, то получимъ:

при высотѣ урожая ниже 6 чтв.	измѣнчивость	34%
» » » 6—9 »	»	25,4%
» » » выше 9 »	»	23%

Исключительно высокіе урожаи, когда-либо получавшіеся въ *заграничныхъ* хозяйствахъ, давали: пшеница 300 чтв., озим. рожь 225 чтв., ячмень 314 чтв., просо 240 чтв., горохъ 320 чтв., овесъ 640 чтв., рапсъ 215 чтв., ленъ 290 пуд., свекла 7600 пд., морковь 5000 пд., брюква 5400 пд., сѣно изъ итал. райграса 1290 пд., трава изъ него же 11350, сераделла 3300 пд., травы и 600 пд. сѣна, люпина 640 пд. сухого корма, сѣно изъ заячьего клевера 700 пд., сѣно изъ тимофеевки 1800 пд., сорго (трава) 8000 пд., шведскій клеверъ 760 пд., люцерна до 1000 пд., кукуруза, конскій зубъ 1600 пд. (зеленой) 20000 пд.), тыква 6500 пд. Для *русскихъ хозяйствъ* подобныя же данныя: озимой ржи 25—27 чтв., озим. пшеницы 20 чтв., яровой 20 чтв., овса 35 чтв., ячменя 30 чтв., гречихи 36 чтв., проса 40 чтв., кукурузы 30 чтв., гороха 25—30 чтв., картофеля 300 чтв., льняного сѣмени 150—160 пд., волокна 65—70 пд., коноплян. сѣмени 200 пд., пеньки 90 пд., подсолнечника 250 пд., рапса озимаго 250, ярового 150 пд. *Распределение урожая* между соломомъ, зерномъ, мякиною и пр. очень измѣнчиво и зависитъ отъ многихъ условій произростанія и культуры: времени посѣва, величины и вида удобренія, времени ея примѣненія подъ растеніе и пр. Колебанія простираются до слѣдующихъ предѣловъ:

	Пшеница	Рожь.
Пруссія	28,8 »	37,7 »
Австро-Венгія	53,4 »	75,2 »
Швеція	12,2 »	22,8 »

Такимъ образомъ устойчивость урожайности для средней нечерноземной части Россіи оказывается болѣею, чѣмъ для Зап. Европы, не смотря на превосходство западнаго хозяйства; но такой результатъ получается лишь потому, что для сравненія взяты озимые хлѣба, а наши зимы болѣе благоприятны для нихъ, чѣмъ западныя. Если же сравнить, напр., Швецію, болѣе близкую по своимъ зимамъ къ русскимъ, то выводъ получается иной. Для пшеницы, въ главномъ районѣ ея производства, устойчивость урожайности является вдвое меньшей, чѣмъ въ Западной Европѣ. Такая неустойчивость русскихъ низкихъ урожаевъ сравнительно съ западно-европейскими доказываетъ, насколько не вѣрно распространенное мнѣніе, что съ высотой урожайности падаетъ устойчивость урожаевъ: наоборотъ, при вдвое болѣею урожайности въ Западной Европѣ и устойчивость урожаевъ оказывается также вдвое болѣею. Этотъ выводъ былъ подтвержденъ проф. Фортунатовымъ для ржи; по конкретнымъ записямъ получила почти полная параллельность между рядами урожайности и *измѣнчивости урожаевъ*.

	Вѣсъ зерна	Вѣсъ соломы
Рожь	25—40—64%	75—60%
Пшеница	25—50—90	67—50
Ячмень	35—65	65—35
Овесъ	33—60	67—40

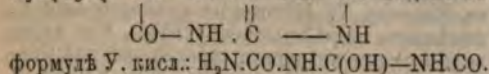
Для приблизительнаго расчета можно принять отношеніе вѣса зерна къ вѣсу соломы у озимыхъ, какъ 1:2, яровыхъ—1:1 изъ 1:1¹/₂. Мякины на 1 чтв. зерна приходится: ржаной около 30 фн., овсяной около 50 фн., пшеничной ок. 50 фн., ячменной ок. 60 фн. На 100 частей соломы приходится мякины: пшеничной 9—12%, ржаной 3—5%, ячменной 10—14%, овсяной 7—10%. На долю пленокъ приходится у овса 17—35% вѣса, ячменя 7—15%, сорго 14%, полбы, однозернянки и эммера 20—30%, проса 16,8%, риса 21,25%. Вѣсъ зародыша составляетъ отъ 2—3% вѣса зерна пшеницы, 2,5 до 4% ржи, 2—3¹/₂ ячменя, 3—4% овса.

Статистика урожаевъ—см. Статистика сельскохозяйственная.

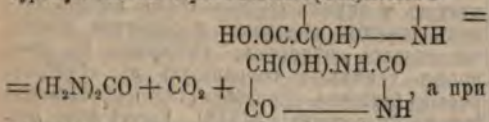
Уробосенъ—см. Уробосановая кислота.

Уробосановая кислота (хлв.)— $C_2H_4O_6N_4$, получена Штедлеромъ и болѣе подробно изслѣдована А. Штреккеромъ, который показалъ, что она образуется въ присутствіи щелочи изъ мочевоы кислоты при одновре-

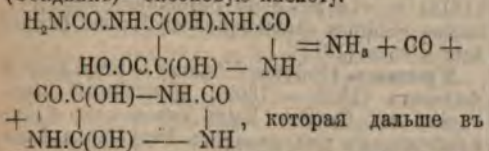
менемъ окисленія ея (кислородомъ воздуха) и гидратаци: $C_5H_4O_3N_4 + 2H_2O + O = C_5H_2O_6N_4$. Сендвикъ получилъ У. кислоту окисленіемъ щелочного раствора мочевой кисл. марганцовокаліевой солью, что дѣлаетъ вѣроятнымъ присутствіе въ ней двухъ гидроксильныхъ группъ и при формулѣ мочевой кислоты: $C_5H_4O_3N_4 = NH-CO-C-NH-CO$ ведетъ къ

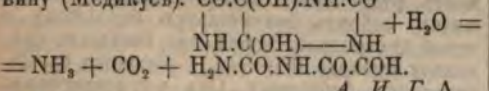
формулѣ У. кисл.: $H_2N \cdot CO \cdot NH \cdot C(\text{OH})-\text{NH} \cdot CO$.
 $\text{HO} \cdot \text{OC} \cdot \text{C}(\text{OH})-\text{NH}$
 Съ такимъ представленіемъ вполне гармонируетъ, что при кипяченіи съ водою У. кисл. (Медикусъ, Пономаревъ) образуетъ на ряду съ мочевиной и углекислымъ газомъ—аллантуровую кисл.: $H_2N \cdot CO \cdot NH \cdot C(\text{OH}) \cdot NH \cdot CO$

$= (H_2N)_2CO + CO_2 +$ а при кратковременномъ нагреваніи съ жѣдкимъ кали (Сендвикъ)—оксоновую кислоту:

тѣхъ же условіяхъ распадается, гидратируясь на аммиакъ, углекислоту и глюксилмочевину (Медикусъ): $CO \cdot C(\text{OH}) \cdot NH \cdot CO$

$= NH_3 + CO_2 + H_2N \cdot CO \cdot NH \cdot CO \cdot COH$.
 А. И. Г. Д.

Урока (Уралка) — р. Пермской губ., правый притокъ Камы; беретъ начало въ Солякамскомъ у., орошаетъ главнымъ образомъ Чердынский у., впадаетъ въ Каму въ верхнемъ ея теченіи. Длина 116 вер., сплавъ на 81 вер., судоходна на 27 вер. Въ 1899 г. по У. отправлены 2 судна съ грузомъ 203 тыс. пд. и 2 плота вѣсомъ въ 209 тыс. пд. Въ верховьяхъ У. 2 минер. ключа (неисслѣдованы), лѣтомъ посѣщаемые больными. Притоки: Лудавежъ, Падунъ, Ульва и друг. При устьѣ рѣки дер. Уроль, вѣроятно, древній гор. Уросъ (XV ст.).

Уромъ—одинъ изъ большихъ о-вовъ въ устьяхъ р. Печоры, Архангельской губ., Печорскаго у.; расположенъ у лѣв. бер. р., отъ котораго отдѣляется Голодной протокой. О-въ имѣетъ до 125 кв. вер., низменъ, поросъ лѣсомъ и травой, весной частью заливается; необитаемъ.

Grosarcina—см. Уробактерія. По мнѣнію Вейеринка, этотъ родъ микроорганизмовъ, описанный Микелемъ, долженъ быть отнесенъ не къ роду *Sarcina*, но къ роду *Bacillus*.

Уростиль (оз *sosygis*)—кость, образующаяся слияніемъ хвостовыхъ позвонковъ. Она встрѣчается у амфибій безхвостыхъ и сочленяется у нихъ подвижно или неподвижно (послѣднее у *Aglossa*) съ крестцомъ. Въ передней своей части она бываетъ снабжена поперечными отростками, подобно настоя-

щимъ позвонкамъ. Тоже названіе носить у костистыхъ рыбъ косточка, образующаяся въ хвостовомъ плавникѣ надъ заднимъ концомъ хорды и ее вытѣсняющая. Она примыкаетъ къ заднему хвостовому позвонку, но она возникаетъ, какъ окостенѣніе въ соединительно-тканной обкладкѣ хорды.

Уросъ-озеро—Олонецкой губ., Повѣнецкаго у., къ ССЗ отъ уѣздн. гор. Площадь 21 кв. в. Изъ У. вытекаетъ рч., впадающая въ Выгозеро (VII, 481). Берега У., покрыты почти на всемъ протяженіи дикимъ лѣсомъ, изрѣзаны глубоко вдающимися узкими заливами. По берегамъ и на нѣкоторыхъ о-вахъ обнажается сланцеватый мелкозернистый сѣрый гнейсъ, представляющій превосходную тонкую сланцеватость и сланцеватость. На берегу У. расположена небольшая деревня того же имени.

Уротронинъ, *гексаметилентетраминъ* $(\text{CH}_2)_6\text{N}_4 = \text{C}_6\text{H}_{12}\text{N}_4$ —см. Оксиметиленъ; подъ именемъ *формина* применяется какъ средство, растворяющее мочевую кислоту.

Урохлораловая кислота (трихлорэтил-глюкуроновая) $\text{C}_8\text{H}^{11}\text{Cl}^3\text{O}_7$ —появляется въ мочѣ при ежедневномъ приемѣ внутрь по 4—5 гр. хлорала (*Musculus, Mering*). Для ея полученія—мочу сгущаютъ на водяной банѣ до густоты сиропа и извлекаютъ смѣсь, состоящую изъ 600 куб. стм. эвпра, 300 куб. стм. 90%-наго спирта и 30 куб. стм. разведенной сѣрной кислоты (равныя части воды и крѣпкой продажной сѣрной кислоты), эвпринъ растворъ выпариваютъ, остатокъ нейтрализуютъ жѣдкимъ баритомъ (не содержащимъ Cl) и осаждаютъ У. кислоту сперва растворомъ свинцоваго сахара, а потомъ основной уксусно-свинцовой соли; полученный осадокъ свинцовой соли У. кислоты разлагаютъ сѣродородомъ, фильтратъ насыщаютъ баритомъ и выпариваютъ; выкристаллизовавшуюся бариевую соль разлагаютъ слабой сѣрной кислотой, отдѣляютъ растворъ отъ осадка BaSO_4 , выпариваютъ при слабомъ подогрѣваніи до густоты сиропа и оставляютъ стоять надъ сѣрной кислотой, пока не затвердѣетъ, послѣ чего для окончательной очистки полученную кислоту нѣсколько разъ извлекаютъ (при кипяченіи) эвпромъ, въ которомъ она довольно трудно растворима (*Külz*). У. кислота кристаллизуется въ формѣ блестящихъ шелковистыхъ иголь съ темп. пл. 142°, легко растворимыхъ въ водѣ и спиртѣ, вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво (также и ея соли) и показываетъ рѣзкую кислую реакцію; при кипяченіи съ разведенной сѣрной или соляной кислотой разлагается, присоединяя воду, на трихлорэтиловый спиртъ и глюкуроновую кислоту (см.), восстанавливаетъ при нагреваніи серебряные растворы, а также щелочные растворы мѣди и висмута. За исключеніемъ свинцовой, всѣ прочія соли У. кислоты растворимы въ водѣ; въ абсолютномъ спиртѣ онѣ нерастворимы.
 II. П. Р. Д.

Урохора—синонимъ оболочниковъ (см.) или туникатъ (см. Хордовые), названыхъ такъ потому, что хорда (см.) у нихъ развиты (по большей части только у зародышей) лишь въ одной хвостовой области.

Урохромъ—есть желтое красящее вещество нормальной мочи; происходит изъ билирубина (т. е. желтого красящаго вещества желчи), а этотъ въ свою очередь—изъ гемоглобина крови. При нормальныхъ условияхъ дѣло происходитъ слѣдующимъ образомъ: желчныя красящія вещества попадаютъ вмѣстѣ съ желчью въ кишечный каналъ, отсюда билирубинъ всасывается въ кровь и, подвергшись окисленію, переходитъ въ мочу въ формѣ уже У. Усиленіе окисленій въ тѣлѣ, повидимому, увеличиваетъ образованіе У. мочи. Допускаютъ, однако, что У. можетъ происходить и въ печени, и въ другихъ органахъ тѣла изъ пигмента крови при экстравазатахъ крови или желчи. Въ пользу этого говорятъ то, что У. продолжаетъ образовываться у животныхъ съ желчной фистулой, т. е. у такихъ, у которыхъ попаданіе желчи въ кишечный каналъ представляется невозможнымъ. Слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ источникомъ его образованія не можетъ являться билирубинъ, попавшій въ кишечный каналъ. Замѣчательно, что У. въ щелочныхъ растворахъ обладаетъ сильными ядовитыми свойствами. У. есть тѣло очень близкое къ нормальному уробилину и къ холетелину. *И. Тархановъ.*

Урочное положеніе для строительныхъ работъ—сборникъ общихъ правилъ, касающихся всякаго рода строительныхъ работъ; издается въ законодательномъ порядкѣ. У. положеніе издано въ 1843 г., въ 1869 г. пересмотрѣно, а въ 1883 г. подверглось вновь нѣкоторымъ исправленіямъ. У. положеніе состоитъ изъ 19 отдѣленій и 712 §§. Правила, изложенныя въ У. положеніи, касаются работъ земляныхъ, плотничныхъ, столярныхъ, печныхъ, кузничныхъ и др., а также заготовленія матеріаловъ, ихъ вѣса, способовъ перемѣщенія и пр., устройства и починки дорогъ. См. У. положеніе для строительныхъ работъ (СПб., 1900).

Уррания (=Марія)—кастильская королева, дочь Альфонса IV и вдова Раймунда Бургундскаго, отъ котораго имѣла сына Альфонса (седьмого кастильскаго короля, носившаго это имя). Еще при жизни отца была признана духовными и свѣтскими вельможами наследницей престола. Правленіе У. (1109—1126)—первой по времени женщины, занимавшей тронъ Кастиліи, — наполнено было внутренними смутами и борьбой съ арагонскимъ королемъ Альфонсомъ I, ея двоюроднымъ братомъ, претендовавшимъ на кастильскій престолъ. Для прекращенія борьбы У. вступила съ нимъ въ бракъ (1110), оказавшійся несчастнымъ и расторгнутый папой. Въ возобновившейся борьбѣ между У. и арагонскимъ королемъ принимали участіе сыны ея Альфонсъ, котораго магнаты Галиціи признали своимъ королемъ, и сестра ея Тереза, стремившаяся расширить предѣлы графства Португальскаго, зависимаго отъ Кастиліи. Поддержку У. находила въ аристократіи Леона и Кастиліи, особенно въ лицѣ вліятельнѣйшаго представителя ея графа Лара, съ которымъ У. находилась въ вѣтвистыхъ отношеніяхъ.

Урреа (Gerónimo Ximenez de Urrea)—испанскій дидактическій поэтъ XVI в. Былъ

вице-королемъ Апуліи и однимъ изъ любимыхъ полководцевъ имп. Карла V. Лучшимъ произведеніемъ У. считался «Dialogo de la Verdadera Honra Militar» («Диалогъ истинной воинской чести»), заключающій въ себѣ не мало анекдотовъ о приключеніяхъ и дуэляхъ и, между прочимъ, любопытныя подробности о предполагавшемся поединкѣ Франциска I съ Карломъ V. Нѣкоторыя стихотворенія У. помѣщены въ «Cancionero» (1554). Его переводъ Аріосто подвергся строгой критикѣ Сервантеса (въ перечнѣ книгъ въ «Донъ-Кихотѣ»). У. очень безцеремонно обошелся съ оригиналомъ, то сокращая, то добавляя его. У. написалъ еще романъ «Don Clarisel de las Flores». Ввелъ въ испанскій языкъ много итальянскихъ словъ и выраженій.

Урри (Морисъ Ourgu)—французскій драматургъ и лирикъ (1776—1843), авторъ легкихъ комедій, водевилей и особенно многочисленныхъ пѣсенокъ, имѣвшихъ въ свое время успѣхъ и собранныхъ въ «Poèmes, poésies fugitives, chansons» (1816) и «L'enfant lyrique du carnaval» (1818). Кроме того онъ написалъ поэмы «Malesherbes à Saint Denis» (1815) и «La peste de Barcelone» (1821), а также «Soirées dramatiques de Jérôme le porteur d'eau» (1817).

Урсинъ (Fulvius Ursinus)—итальянскій филологъ (1529—1600), незаконный сынъ одного изъ Урсини. Былъ каноникомъ и бібліотекаремъ у кардиналовъ Рануччио и Александра Фарнезе. Свои доходы онъ употреблялъ главнымъ образомъ на приобрѣтеніе книгъ, рукописей и древностей, и къ концу жизни собралъ значительную бібліотеку и музей древностей. Музей онъ завѣщалъ кардиналу Одоардо Фарнезе, а рукописи въ Ватиканскую бібліотеку. Онъ комментировалъ «Scriptores rei rusticae», «Fragmenta historiarum Romanorum» (1595), Феста, Цицерона (1581), издалъ отрывки греческихъ лириковъ и историковъ (1582) и пр. Изъ его оригинальныхъ произведеній наиболее замѣчательны: «Familiae Romanae» (изд. 1663), «Imagines et elogia virorum illustrium» (изд. 1606). Его жизнь описана Джузеппе Карпаліо (Римъ, 1657).

Урсинъ (Zacharius Ursinus, собственно Ваг, 1534—83)—нѣм. реформаторъ. Образованіе получилъ сначала въ Виттенбергѣ, затѣмъ въ Женевѣ и Парижѣ. Въ 1558 году былъ назначенъ ректоромъ гимназіи въ Бреславлѣ, но за свои кальвинистическія убѣжденія подвергся преслѣдованіямъ со стороны лютеранъ и бѣжалъ въ Цюрихъ. Въ 1561 г. сдѣлался профессоромъ богословія въ гейдельбергскомъ университетѣ и по приглашенію курфюрста пфальцскаго Фридриха III занялся школьнымъ дѣломъ и церковнымъ устройствомъ въ Пфальцѣ въ духѣ кальвинизма. Въ сотрудничествѣ съ Олесіаномъ У. составилъ «Гейдельбергскій катехизисъ», принятый всеми нѣмецкими кальвинистами. Преемникъ Фридриха III, Лудвигъ, сталъ преслѣдовать кальвинистовъ; У. былъ изгнанъ (1577) и нашелъ пріютъ въ Нейштадтѣ, гдѣ сдѣлался учителемъ. Собраніе его сочиненій издано въ Нейштадтѣ въ 1587 г. и въ Гейдельбергѣ въ 1612 г. Ср. Sudhoff, «Olevianus und Ursinus».

Урсонъ (*Erethizon dorsatum*), называемый также *урзономъ* или *илошерстомъ*—млекопитающее изъ отряда грызуновъ (*Rodentia*), принадлежащее къ семейству дикообразовыхъ (*Hystriehidae*), о признакахъ котораго—см. это сл. Родъ *Erethizon* относится къ подсем. лазающихъ дикообразовъ (*Cercolabinae*), которые характеризуются стройнымъ сложениемъ, довольно длиннымъ и часто дѣлкимъ хвостомъ, бородавчатыми подошвами ногъ и сравнительно короткими иглами; представители этого подсемейства живутъ исключительно въ Америкѣ. У рода *Erethizon* туловище сжато съ боковъ, хвостъ сравнительно короткій и плоскій, покрытый сверху иглами, а снизу щетинами; голова короткая и толстая; морда тупая; переднія конечности съ 4 пальцами (безъ большого пальца), заднія съ 5; когти длинные и сильные. У. покрытъ густымъ мѣхомъ, достигающимъ на затылкѣ 11 см. длины и переходящимъ на нижней сторонѣ тѣла въ колочія щетины. Между волосами и щетинами на верхней сторонѣ тѣла находятся иглы до 8 см. длиной, которыя большей частью прикрыты волосами. Окраска—смѣсь бѣлаго, бурого и чернаго цвѣтовъ. Длина тѣла до 80 см., длина хвоста 16 см. У. живетъ въ лѣсахъ Сѣверной Америки, отъ Лабрадора до Виргини, и встрѣчается преимущественно въ западной части Соединенныхъ Штатовъ и въ Канадѣ. Онъ можетъ очень хорошо лазать по деревьямъ и питается ихъ корой и листьями, принося этимъ часто значительный вредъ лѣсамъ. При помощи своихъ острыхъ рѣзцовъ онъ облаживаетъ кору деревьевъ (преимущественно явзовъ, тополей и елей), оставляя оголенные вѣтви; одинъ У. можетъ погубить въ теченіе зимы множество молодыхъ деревьевъ. Онъ гнѣздится въ дуплахъ или въ расщелинахъ скаль, гдѣ самка производитъ отъ 2 до 4 дѣтенышей. Колочій хвостъ служитъ животному превосходнымъ органомъ защиты, которымъ онъ можетъ наносить сильные удары своимъ врагамъ. У. хорошо выдерживаетъ неволю, и будучи взятъ въ молодой возрастъ, приручается довольно легко. Последнее время онъ встрѣчается все рѣже и рѣже, такъ какъ истребляется въ сильной степени охотниками. Мясо его съѣдобно, а мѣхъ, изъ котораго удалены иглы, въ большомъ употребленіи.

М. Р.-К.

Урспрухъ (Антонъ Urspruch)—пѣвицъ и композиторъ, род. въ 1852 г. Изъ его сочиненій въ особенности извѣстна четырехручная соната.

Урсизіусъ (Христіанъ; настоящая его фамилія Вурстейзенъ; иногда называлъ себя также по-гречески Allasiderus или Allasiderus)—швейцарскій математикъ и историкъ (1544—88). Для пополненія своихъ знаній, приобрѣтенныхъ на родинѣ, въ Базелѣ, ѣздилъ въ Парижъ, гдѣ былъ ученикомъ знаменитаго философа Петра Рамуса (см.). Въ 1562 г. получилъ отъ базельскаго университета степень магистра, а въ 1565 г. сдѣлался въ томъ-же унив. профессоромъ математики, а съ 1585 г.—и теологн, но въ 1586 г. совсѣмъ оставилъ университетъ, занявъ долж-

ность историографа города. Учено-литературная дѣятельность У. раздѣлялась между математикою и исторіею. Первой были посвящены два его сочиненія: «*Quaestiones in Purbachii theoricis planetarum*» (Базель, 1568) и «*Elementa Arithmeticae, logicis legibus deducta, in usum Academiae Basiliensis*» (Basileae Helvetiorum, 1579). Второе изъ этихъ сочиненій, назначенное для слушателей автора, было вызвано недостатками «Ариметики» Петра Рамуса, къ памяти котораго У. относился съ почтеніемъ, переходившимъ въ благоговѣніе. Упомянутые недостатки были бы исправлены печатно и самимъ Рамусомъ, если бы его жизнь не была преждевременно прервана Варфоломеевскою ночью. Отъ недостатковъ, и притомъ значительныхъ, не оказалась, прочемъ, свободною и книга самого У.,—напр. можно указать на совершенное отсутствіе въ ней доказательствъ. Кромѣ обычнаго содержанія ариметическаго учебника, книга У. давала въ заключительной части вычисленіе сплавовъ и прогрессіи, а въ прибавленіи—извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней. В. В. Бобынскій.

Урсула—святая католической церкви. Легенда, относящаяся къ VII в., повѣствуетъ о красавицѣ У., дочери британскаго короля, которую требовалъ въ замужество сильный языческій государь. У. уже посвятила себя Христу; поэтому она просила отсрочки на три года и въ сопровожденіи 10 благородныхъ дѣвицъ, у каждой изъ которыхъ было, какъ и у нея самой, по 1000 провожатыхъ, на 11 трехвесельныхъ судахъ отправилась въ святые мѣстамъ. Онѣ проплыли по Рейну до Кельна, оттуда въ Базель, гдѣ оставили суда и пѣшкомъ направились въ Римъ. На обратномъ пути дѣвушки встрѣтили подъ Кельномъ лагерь гунновъ, которыми были изрублены У., оставшаяся послѣдней, отвергла предложеніе гуннскаго вождя и была пронизана тучею стрѣлъ. Небесныя полчища истребили войско гунновъ; тѣла убитыхъ дѣвицъ были торжественно погребены жителями Кельна. Много времени спустя пришелъ съ Востока грекъ Клематій, имѣвшій во снѣ видѣніе и построившій въ память погибшихъ храмъ. Съ XII в. начинается обрѣтеніе костей погибшихъ, сначала въ небольшомъ количествѣ, потомъ, со времени раскопокъ такъ наз. Агер Ursulanus (1155), тысячами скелетовъ, которые, вслѣдствіе видѣнія монахини Елизаветы, приведены были въ связь съ У. и ея подругами. По объясненію Шаде («*Die Sage von der heiligen U. und den 11000 Jungfrauen*», Ганов., 1854) сказаніе объ У. заимствовано католиками изъ древне-германской языческой мифологіи. Впрочемъ вѣроятно, что основаніемъ легенды послужило избіеніе дѣвушекъ гуннами при переходѣ ими Рейна подъ Кельномъ. См. Kellerhoven, «*La légende de Sainte-U.*» (П., 1860—62); Kessel, «*St. U. und ihre Gesellschaft*» (Кельнъ, 1863); Stein, «*Die heilige U und ihre Gesellschaft*» (Кельнъ, 1879).

Урсулины (Ursulines)—женскій монашескій орденъ, основанный въ 1537 г. и поставленный подъ покровительство св. Урсулы. Сначала онъ состоялъ изъ дѣвицъ и вдовъ, не

дававшихъ обычныхъ монашескихъ обѣтовъ и занимавшихся бесплатно воспитаніемъ молодыхъ дѣвушекъ. Въ 1572 г. папа Григорій XIII сдѣлалъ У. настоящимъ монашескимъ орденомъ и заставилъ ихъ принять правила св. Августина. Орденъ У. быстро распространился въ Италиі, Германіи и Нидерландахъ, но особенное значеніе получилъ во Франціи. Передъ революціей у ордена У. было 14 монастырей въ Парижѣ и до 300 въ остальной Франціи. Уничтоженный во время революціи, орденъ У. былъ восстановленъ при Наполеонѣ I, но не получилъ прежняго распространенія.

Урсулъ (Уру-сулъ)—р. Томской губ., Бийскаго у.; беретъ начало съ сѣв. склоновъ Теректинскихъ бѣлковъ и въ началѣ течетъ на С, затѣмъ поворачиваетъ на В и ЮВ, а въ самыхъ низовьяхъ на СВ,—впадаетъ въ р. Катунь съ лѣв. стороны. Дл. до 150 вер., шир. отъ 10 до 25 саж. Теченіе быстрое, ложе его каменистое, долина въ верховьяхъ ската горами, къ низовьямъ расширяется и покрыта лѣсомъ и лугами. По долину р. развиты горныя породы—кератитовый порфиръ и кремнистый сланецъ, глинистый же встрѣчается спорадически. По притоку У. Копрылку ломка литографскаго камня. Въ У. впадаетъ много горныхъ рѣчекъ, изъ нихъ болѣе значительныя—Ульгузинъ и Ангудай, при устьѣ послѣдней расположено с. У. (Ангудай), въ которомъ до 500 жит., церкви, училище, ангудайская таможня, врачебно-ветеринарный пунктъ и застава для осмотра пригоняемаго изъ Монголіи скота; значительная ярмарка. Отсюда идетъ дорога на приграничный торговый пунктъ урочище Кошъ-Агачъ.

Урсель-Нѣмцевичи—дворянскій родъ, герба Равичъ, восходящій къ началу XVI в. О Юліанѣ Нѣмцевичѣ см. XXI, 478—479. Родъ У.-Нѣмцевичей внесенъ въ I ч. род. кн. Гродненской губ.

Уртадо (Luis Hurtado)—испанскій писатель XVI в., авторъ очень извѣстнаго въ тѣ времена романа «Пальмеринъ Англійскій». У. написалъ еще «Cortes del Casto Amor» и «Policiana», и совмѣстно съ Карвахаломъ грубую, но любопытную драму: «Cortes de la Muerte» («Пляска смерти»), помѣщенную въ XXXV т. «Biblioteca Rivadeneyta».

Ургень-тау—горы Семипалатинской обл., Кокпектинскаго у., вдоль берега р. Кокпекты; различаютъ Вол. и Мал. У. На сѣв.-вост. склонѣ Мал. У. стоитъ г. Кокпекты.

Уртюносное—горько-соленое оз. Енисейской губ., Минусинскаго у., на лѣв. стор. р. Абакана, въ Качинской степи. Окружность оз. до 4 вер., глуб. отъ 1½ до 2 арш.; содержаніе соли не болѣе 3%. Въ жаркое лѣто оз. покрывается налетомъ глауберовой соли; зимою оно замерзаетъ.

Урубн или **урубн** (Cathartes aura и C. atrata)—см. Грифы.

Уругвай (Rio Uruguay)—р. въ Южной Америкѣ, текущая въ Бразиліи, Аргентинѣ и Уругваѣ, беретъ начало въ Кордильерахъ Южной Бразиліи, носящихъ названіе Сьерра Гераль, въ бразил. штатѣ Санта Катарина, образовалась изъ двухъ истоковъ, Рио-дасъ-Пе-

лотасъ и Маромбасъ съ ихъ притоками, и течетъ быстрымъ потокомъ въ направленіи, принятомъ Дасъ Пелотасъ, именно на З. На этомъ пути принимаетъ въ себя слѣва—Пасео Фундо, такъ назыв. У.-Миригъ или Мал. У., справа—Чапеко; далѣе—Рио-Варсеа, У. Пунтамъ, или Красный У.; поворачиваетъ на Ю и отдѣляетъ Бразилію, а далѣе и Уругвай отъ Аргентинскихъ пров. Карриентъ и Энтре-Риосъ. Принявъ въ себя справа Пепери, Меринэй, а слѣва—Юи, Ибикуи, Куарэмъ, Арапей, Куэгуа и, наконецъ, могучій потокъ Рио-Негро, У. впадаетъ, къ С отъ Буэносъ-Айреса, въ Ла-Плату. Длина теченія У. 1600 км., площадь бассейна—358000 кв. км. На разстояніи 130 км. отъ своего устья вверхъ У. образуетъ до Пунта Фрей-Бентосъ расширеніе отъ 11—16,6 км., и на этомъ пути онъ не глубокъ и течетъ медленно, далѣе образуетъ нижнія стремнины, Сальто-Чико, на 15 км. далѣе вверхъ спадаетъ грандіознымъ водопадомъ Сальто-Гранде. У. подверженъ періодическимъ разливамъ.

Уругвай (Uruguay) или *Republica Oriental del Uruguay, Banda Oriental*—одна изъ республикъ Южной Америки, получила свое имя отъ р. У., по вост. берегу которой она тянется до Атлантическаго океана. Граничитъ съ С и СВ Бразиліей, съ В—Атлантическимъ океаномъ, съ Ю—Рио-де-ла-Плата, съ З—р. У., отдѣляющей ее отъ Аргентинской республики. У. лежитъ между 30°—35° ю. ш. и 55°35'—60°45' зап. д. Пространство 186926 кв. км.; жит. 882670 (1900), что составляетъ 4 человека на 1 кв. км. Предполагаютъ, что около 8% населенія не вошли въ послѣднюю перепись, такъ что общее число населенія болѣе 900 тыс. чел. Поверхность болѣею частью волнистая, не похожая на саванны Аргентины равнина, совершенно плоская къ рр. У., Ла-Плата и морскому побережью, но въ центрѣ прерываемая холмами и небольшими возвышенностями, которыя состоятъ болѣею частью изъ гнейса, глинозема и гранита и служатъ водораздѣлами важнѣйшихъ рѣкъ. Горныхъ цѣпей, собственно говоря, не существуетъ, но имѣются многочисленныя возвышенности, cuchillas; изъ нихъ самая высокая гора д'Апекуа (621 м.), составляющая часть Кордильеръ Гранде, орографической оси У., развѣтвленія которой Санта-Ана, Хаэдо и Минасъ покрываютъ центральныя области республики вознообразными холмами, въ среднемъ 453 м. высоту. Холмообразныя возвышенности эти служатъ водораздѣлами большихъ рѣкъ. Вся территория У. дѣлится на три бассейна: на З онъ изливаетъ свои воды въ У., на Ю—въ Рио-де-ла-Плата, на В—въ оз. Миригъ. Самая значительная рѣка зап. склона и притока р. У., Рио-Негро; бассейнъ ея образуетъ сердцевину У.; она беретъ начало въ горахъ Сьерра-Текла въ Рио-Гранде до Суль и орошаетъ У. съ ВСВ на ЗЮЗ на протяженіи 465 км., судоходна до мал. гор. Мерседесъ, но проектировано каналлизировать ее, раздѣливъ на 3 части шлюзами; притоки ея: Ягуари или Такуарембо справа, Ии, слѣва, р. Дуразно. Выполниеніе проекта канала сдѣлаетъ изъ Рио-Негро го-

сподствующую артерію У., при помощи ей можно будет оросить обширную область, годную для земледѣлія. Другіе притоки р. У. менѣе значительны, это: Куэкуэй, Дэймонъ; Арапай, Гуареймъ. Рѣки южн. склона: Санта-Лючія, соединенная съ Санъ-Хозе, главн. притокъ р. Ріо-де-ла Плата; рр. вост. склона: Себоллати или Цеболлати съ притоками ея Олимаръ и Такуари, и Ягуаронъ. Обѣ впадаютъ въ оз. Меримъ, лежащее на СВ, частью принадлежа Бразиліи. Кромѣ бол. оз. Меримъ значительны прим. лагуны: Санъ Игнаціо, Де Рока, Де Кастильосъ и Де лосъ-Дифунтосъ. Климатъ У. хотя и здоровый, но подверженъ быстрымъ переменамъ температуры, частымъ грозамъ и юго-зап. вѣтрамъ—*памперосъ*. Его можно раздѣлить на приморскій и континентальный. Монтевидео, по своему положенію, находится въ первомъ; времена года тамъ менѣе рѣзки, чѣмъ внутри материка, тамъ менѣе жарко лѣтомъ и менѣе холодно зимой. Въ деревнѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ г. въ департаментахъ, лежащихъ болѣе къ С. очень жарко въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, между тѣмъ какъ въ іюнѣ и іюлѣ термометръ падаетъ до 4° ниже нуля, но эти заморозки непродолжительны. Въ общемъ, приморскій климатъ У. можно сравнить съ климатомъ Неаполя, Алжира или Лиссабона, съ повышеніемъ на полъ термометра на градусъ широты по мѣрѣ подвигія къ С. Холода начинаются въ маѣ и тогда же или вначалѣ іюня выпадаютъ сильныя дожди и бываютъ самыя сильныя грозы. Затѣмъ слѣдуетъ *памперо*, очищаетъ воздухъ, за нимъ наступаетъ штиль, во время котораго бываютъ заморозки. Но эти пониженія температуры также кратки, какъ и быстры; иногда средняя дневная температура осеняго или зимняго дня не была ниже +4° (Ц.). По численію Мартень-де-Мусси, въ Монтевидео въ среднемъ 244 ясныхъ дня, 85 облачныхъ и 36 дождливыхъ. Изъ металловъ въ У. имѣются желѣзо, цинкъ, серебро, свинецъ, сѣра, сурьма и камень уголь; золото добывается въ дпт. Ривера (въ 1898 г. 74708 грам.); болѣе всего добываютъ агатовъ и аметистовъ, служащихъ предметами вывоза; въ общемъ горныя богатства еще мало разработаны. Что касается флоры У., то прежде всего путешественнику бросается въ глаза рѣдкость большихъ деревьевъ въ долинахъ и склонахъ холмовъ. На берегахъ и на о-вахъ У. деревья малорослыя и не густыя; ихъ украшаютъ безчисленныя мимозы, въ верхнемъ У., выше Федерациявъ, т. е. съ 31° ю. ш. растительность становится болѣе густой и болѣе высокой: пальмы (*Cocos australis*), бамбукъ (*Bambusa*) начинаютъ появляться въ изобиліи, по берегамъ высится мимозное дерево *ина*, высокое и густое съ чудными темно-зелеными вѣтвями, среди которыхъ поднимается *Eguthrina crista galli* съ яркими пунцовыми цвѣтами; выходящая растенія, особенно по берегамъ рѣкъ, въ изобиліи и рѣдкой красоты. Выше къ Сальто встрѣчаются одичавшія персиковыя и апельсинныя деревья; кактусы разнообразныхъ породъ, опунція или ноналъ—всюду; по мѣрѣ приближенія къ Бразиліи

строевой лѣсъ, сперва низкорослый, становится выше и выше. Фруктовыя деревья и ягодныя кусты, а также и тополя, вывезенные изъ Европы, здѣсь преуспѣваютъ всѣ, кромѣ крыжовника; хорошо растетъ эвкалиптъ и очень плохо—сосны и ели. Мѣстныхъ цвѣтовъ такое разнообразіе и изобиліе, что Монтевидео прозванъ «Южно-американской Ниццей». Фауна не богата мѣстными породами; встрѣчаются ягуаръ (*Felis onca*), кугуаръ (*Felis puma*) небольшой величины, медвѣдь длинноносый (*Suati nasua gufa*) и три вида муравьѣдовъ, лисица, два вида морскихъ волковъ (*Otaria*), каринчо (*Sagrincho*), грызунъ, ростомъ больше кабана, тапиръ, олень, пекари, летучая мышь (въ гроттахъ Китоваго мыса), европ. кроликъ, дельфинъ, страусъ, гремучая змѣя и др. Въ р. Уругвай много рыбы. *Населеніе*. Туземцы У. принадлежали къ племени *чарруасъ*, семейства *гуарани*; это былъ храбрый народъ, предпочитавшій смерть потерѣ свободы. Отъ него остались находимые въ пескахъ и на берегахъ рѣкъ и озерахъ наконечники стрѣлъ, кремневые ножи, молотки, топоры, ступки, черепки глин. посуды, костяные предметы, раковины и др. предметы. Чарруасы захватили въ плѣнъ Диаса де Солисъ, причалившаго къ берегамъ Ла-Платы, убили и съѣли его и его спутниковъ. Южный берегъ Ла-Платы заселялся эмигрантами изъ Европы, которые встрѣтили въ туземцахъ—*куарандисъ*—кроткихъ, покорныхъ будущихъ рабовъ, тогда какъ сѣв. берегъ оставался пустыннымъ. Жившія на правомъ берегу р. У. племена *яросъ* и *боханесъ* были совершенно истреблены чарруасами. Другое племя изъ сем. гуарани, *чанасъ*, населявшее о-ва У., легко смѣшалось съ поселенцами-испанцами. Чарруасы, отбѣсненные испанцами до Ріо Негро, слились съ *минуанесами* и вмѣстѣ съ ними позже исчезли, какъ раса. Въ селлахъ У. населеніе носитъ черты метисовъ; изъ нихъ чиносами называются тѣ, у которыхъ ясно видна индѣйская кровь. Съ 1702 г. стали ввозить въ У. негровъ-невольниковъ, которые со времени освобожденія (1830) вымираютъ отъ чахотки и пьянства. *Гаучо* или гаучосы, помѣсь испанцевъ съ индѣйцами, живутъ внѣ городовъ, наблюдая за безчисленными стадами фермъ (*estancias*); они всегда на коняхъ, убранствомъ которыхъ гордятся больше, чѣмъ своей одеждой. Изъ общаго числа жителей 90199 чел. иностранцы (23352 испанца, 24349 итальянцевъ, 24720 бразиліанцевъ, 9140 аргентинцевъ, 4186 французовъ, 675 англичанъ, 708 нѣмцевъ, 944 швейцарца). Среднее число рожденій за пять лѣтъ (1895 — 99) 30460, браковъ 4350, смертей 13032; перевѣсъ рожденій надъ смертностью—17428. Изъ общаго числа рожденій въ 1898 г. 7380 (25,39%) были незаконныя. По 1873 г. иммигрантовъ было 243391. За пять лѣтъ иммиграція и эмиграція въ Монтевидео выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ.

	1896.	1897.	1898.	1899.	1900.
Иммигранты.	10505	9140	9467	9006	8892
Эмигранты.	5918	6779	6411	5830	6705

Государственная религія римско-католическая, но господствуетъ полная вѣротерпимость.

мость. Элементарное образование обязательно. Въ 1899 г. въ У. были 543 народныя элементарныя школы, съ 1068 учащими (въ томъ числѣ 831 женщ.) и 49733 учащимися. Частныхъ школъ 344, съ 896 учащими и 22509 учащимися. Государство расходуетъ на элементарное образование 677000 доллар. 1 госуд. и частн. школа приходится на каждые 897 жителей, 1 ученикъ—на каждые 11 жителей. Въ Монтевидео университетъ, съ 91 профессоромъ и 694 студентами (1898). Женскія и мужскія нормальныя школы, художественная и коммерческая государственная школа (243 учащихся, получающихъ бесплатное образование), военная коллегія (8 профессоровъ и 40 учащихся), много духовныхъ семинарій съ значительнымъ числомъ учениковъ. Национальная библіотека содержитъ свыше 27000 томовъ и болѣе 2500 рукописей, картъ и т. д. Въ національномъ музеѣ свыше 33490 предметовъ. Въ У. выходятъ болѣе 126 періодическихъ изданій, изъ коихъ 120 на испанскомъ языкѣ. Главная промышленность У.—скотоводство и овцеводство. Въ 1898 г. въ У. числилось 4826675 гол. рогатаго скота, 363511 лошадей, 13181 мулъ, 15536889 овецъ, 34681 коза, 3972 свиньи; общая цѣнность стада — 73038000 долларовъ. Убито головъ скота въ 1898 г. 665300, въ 1899 г. 821600, въ 1900 г. 707700. Въ 1899 г. вывезено шерсти 39673 метрич. тонны. Земледѣльская промышленность за послѣдніе годы сильно развивается; вывозъ пшеницы въ 1898 г.—77230 метр. тоннъ, въ 1899 г.—62673 тонны, кукурузы (1898) 125758 тоннъ, пшеничной муки въ 1898 г. вывезено 11296 тоннъ, въ 1899 г. 20726 тоннъ. Въ 1900 г. площадь подъ пшеницей—377988 гектар., урожаея — 187553 метр. тонны. Въ 1898 г. было 824 виноградника, площадь въ 3160 гектар.; получено вина 3351296 литр., а алкоголя 33516 литр. Изъ 21045 фермеровъ 10853 воздѣлываютъ собственную землю. *Торговля.* Въ 1899 году ввезено въ Уругвай на 25551788 долларовъ; вывезено на 36574164. Въ 1898г. таможенныя пошлины, полученныя государствомъ — 9830382 дол. Наибольшая сумма ввоза — изъ Великобританіи, вывоза — въ Бразилію, Аргентину и Францію. Главные предметы вывоза: живой рогатый скотъ, кожи, шерсть, мясные консервы, земледѣльскія произведенія. Постоянная армія У. состоитъ изъ 231 офицера и 3273 солдатъ (4 батальона пѣхоты, 3 полка кавалеріи и 1 легкой артиллеріи, батальонъ крѣпостной артиллеріи). Армія вооружена ружьями Маузера; пушки различныхъ системъ. Полицейская стража изъ 3200 чел. Национальная гвардія состоитъ изъ 20000 чел. Военный флотъ — три броненосца и 1 пароходъ. Торговый флотъ У. въ 1898 г. имѣлъ 28 паровыхъ судовъ въ 7654 тон. и 72 парусныхъ судна въ 21251 тонну нетто. Въ 1899 г. въ гавани Уругвая вошли 17937 судовъ въ 11309057 тоннъ, вышло 17474 судна въ 11213692 тонны. Государственныхъ болѣе дорогъ 2240 миль; онѣ идутъ отъ Монтевидео къ разнымъ границамъ. 3100 миль дорогъ департаментскихъ. Рѣки служатъ прекрасными путями сообщенія. Длина желѣзныхъ дорогъ въ 1898 г.—1080 миль,

длина трамвайнаго пути—146 миль. Телеграфная сѣтъ имѣла протяженіе въ 4525 миль, изъ коихъ 995 миль принадлежали жел. дорогамъ; телеграфн. станцій было 95, число телеграммъ — 346359. Въ 1898 г. почтовыхъ конторъ было 638; отправлено писемъ 9497658, открытых писемъ 152522, печати изданій 473502, друг. пакетовъ и посылокъ 683532. Финансы У. не въ блестящемъ положеніи; бюджетъ почти всегда заключается съ дефицитомъ. Главный источникъ дохода—ввозныя пошлины. Бюджетъ 1900—91 г.: доходы — 16124325 дол., расходы — 16124373 доллара. Сумма національнаго долга къ 1 янв. 1900 — 127159529 дол., въ томъ числѣ внѣшній долгъ 100161606 дол., международный—3996025 дол., внутренней—23101898 долл. Въ 1896 г. основанъ въ У. государств. банкъ, съ дѣйствительнымъ капиталомъ въ 10 милл. пезосъ. Въ обращеніи нѣтъ уругвайской золотой монеты, но монетная единица золотая; пезосъ (теоретич. золотая монета — peso nacional) долженъ вѣсить 1,697 грамма, но въ обращеніи имѣется только иностран. золотая монета; серебряный пезо или долларъ вѣситъ 25 грам.; другія разнѣбныя серебряныя монеты—полпезо, пятая и десятая части его; бронзовыя монеты — 4, 2 и центезимо. Метрическая система мѣры и вѣса принята официально, но на ряду съ ней употребляются и прежнія: квинталь, арроба, фанега и т. д. Государственный гербъ представляетъ щитъ, раздѣленный на 4 поля; въ первомъ, голубомъ полѣ — золотые вѣсы, во второмъ, серебряномъ — цитадель, въ третьемъ, серебряномъ — конь, въ четвертомъ, голубомъ — быкъ. Ср. «The Statesman's Year-Book 1901»; «Lippincott's Gazetteer of the World»; Murray, «Travels in Uruguay» (Л., 1871); «Uruguay: its Geography, History, Industries» (Ливерпуль, 1897); Vivien M. de Saint Martin, «Nouveau Dictionnaire de Géographie Universelle»; Лопинъ, «По Южной Америкѣ» (т. I, СПб., 1895).

Государственное устройство. На основаніи конституціи 1829 г. У. есть республика. Законодательная власть принадлежитъ законодательному собранію, состоящему изъ двухъ палатъ: сената изъ 19 членовъ, избираемыхъ по одному отъ каждой провинціи двухстепенной подачей голосовъ на 6 лѣтній срокъ, и палаты депутатовъ, съ замѣняющимися числомъ членовъ (въ настоящее время — 69), избираемыхъ прямою подачею голосовъ всѣхъ грамотныхъ уругвайскихъ гражданъ на трехлѣтній срокъ. Сенаторы и депутаты должны удовлетворять требованію довольно высокаго имущественнаго ценза (первые должны обладать собственностью на сумму не менѣе 10000 долл., вторые—4000 долл.). Исполнительная власть принадлежитъ президенту, избираемому въ соединенномъ засѣданіи двухъ палатъ на четырехлѣтній срокъ. Президентъ имѣетъ право суспензивнаго вето на рѣшенія парламента. Онъ управляетъ черезъ посредство 5 министровъ, отвѣтственныхъ лишь передъ нимъ. Однако, палаты имѣютъ право требовать отчета у министровъ; даже въ промежутки между краткими ихъ сессіями постоянно дѣйствуетъ особая ревизіонная коммиссія изъ 5 депута-

товъ и 2 сенаторовъ, согласіе которой требуется для непредусмотрѣнныхъ парламентомъ государственныхъ расходовъ, для заключенія займовъ, договоровъ съ иностранными державами и т. д. Такъ обстоитъ дѣло въ теоріи: на практикѣ власть принадлежитъ военнымъ сферамъ, которыя низвергаютъ и возводятъ президентовъ, распускаютъ и избираютъ палаты и т. д. См. «Discusion de la Constitucion del estado oriental del U.» (Монтевидео, 1870); De Maria, «Catecismo constitucional de la Republica oriental del U.» (Монтевидео, 1876).

Исторія. У. открытъ въ 1515 г. испанцемъ Диасомъ де Солисомъ (см. выше). Въ теченіе XVI и XVII вѣка испанцы дѣлали нѣсколько попытокъ утвердиться въ У., но неудачно. Только въ 1726 г. было основано поселеніе Монтевидео, по имени котораго называлась и вся область. Монтевидео управлялся сначала самостоятельно, какъ отдѣльная колонія, но въ 1776 г. былъ включенъ въ составъ Буэнос-Айресскаго вице-королевства. Въ началѣ XIX вѣка страна не имѣла еще почти никакого значенія; бѣлыхъ и болѣе или менѣе культурныхъ цвѣтныхъ въ ней было еще не болѣе 30000 чел.; число дикихъ индѣйцевъ тоже было невелико. Однако, г. Монтевидео, благодаря своей хорошей гавани въ устьѣ Лаплаты, представляла значительную цѣнность и являлся яблокомъ раздора между испанцами и португальцами. Въ 1806 г. онъ былъ захваченъ англичанами, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ уступленъ обратно испанцамъ. Революціонное движеніе, вспыхнувшее въ Буэнос-Айресскомъ вице-королевствѣ, сравнительно мало затронуло населеніе Монтевидео; но когда въ Аргентинѣ восторжествовала революція, то У. почти не сопротивлялся войскамъ Аргентинской республики и былъ легко занятъ ими въ 1814 г. и присоединенъ къ Аргентинѣ, подъ именемъ Banda Oriental. Въ 1817 г. португальцы изъ Бразиліи заняли Монтевидео и присоединили У., подъ именемъ Цислаптанской провинціи («по сю сторону Лаплаты»), къ Бразиліи. Освобожденіе Бразиліи изъ-подъ власти метрополи не измѣнило положенія У.; въ 1825 г. изъ-за него началась война между Аргентиной и Бразиліей, окончившаяся лишь въ 1828 г. Рио-Жанейрскимъ миромъ, на основаніи котораго У. признанъ самостоятельнымъ государствомъ. Благодаря довольно значительной иммиграціи какъ изъ другихъ странъ Южной Америки, такъ и изъ Европы, въ немъ было тогда уже 74000 жителей, преимущественно испанскаго происхожденія, а также метисовъ. Въ 1829 г. въ Монтевидео собрался конгрессъ, выработавшій конституцію (см. выше). Рабство, всегда слабо развитое въ У., было запрещено. Въ странѣ боролось двѣ главныхъ партій. Одна изъ нихъ—Колорадось—оправдываясь въ значительной степени на цвѣтное населеніе и считавшая себя либеральной—стремилась ввести въ странѣ болѣе или менѣе твердое центральное правительство и находилась въ тѣсномъ союзѣ съ партией аргентинскихъ унитаріевъ (см.). Другая партія—Бланкосъ—являлась представительницей интересовъ ис-

ключительно чистыхъ испанцевъ и носила клерикальный оттѣнокъ. Въ общемъ, однако, въ У., какъ во всей Южн. Америкѣ, борьба партій имѣла скорѣе личный характеръ, чѣмъ принципиальный. Вождемъ партіи Колорадось былъ генераль Фруктуоза Ривера, вождемъ Бланкосъ—генераль Мануэль Орибе. Первымъ президентомъ былъ избранъ Ривера. Въ 1833 г. Бланкосы произвели возстаніе противъ него, и онъ едва спасся отъ смерти; однако, побѣда осталась на его сторонѣ. Въ 1835 г. на президентскомъ посту его смѣнилъ Орибе. Черезъ два года возстаніе, поднятое Риверой, принудило Орибе бѣжать въ Аргентину, которую управлялъ покровительствовавшей ему Розасъ (XXVII, 3). Слѣдующія два десятилѣтія были эпохой упорной борьбы между партіями. Орибе нашелъ поддержку въ Аргентинѣ; началась война между обоими государствами, осложнившаяся войной Аргентины съ Парагваемъ (1845—52 гг.), а также внутренними междоусобіями. Унитаріи, бѣжавшіе изъ Аргентины, во множествѣ поступали въ ряды войскъ Риверы; на его сторонѣ было немало иностранныхъ (въ особенности итальянскихъ) волонтеровъ; среди нихъ сражался одно время (1846—48 гг.) и Гарибальди, назначенный начальникомъ уругвайской эскадры. Въ 1845 г. Англія и Франція потребовали отъ Розаса прекращенія военныхъ дѣйствій противъ У. и, получивъ отказъ, нанесли сильное морское пораженіе аргентинскому флоту, но тотчасъ послѣ этого заключили миръ и прекратили военныя дѣйствія. Борьба между У. и Аргентиной продолжалась. Нѣсколько провинцій признали власть Орибе; часть Аргентины (пров. Энте-Риосъ и Корриентесъ), съ губернаторомъ Урквизой, держала сторону Риверы. Въ 1851 г. къ союзу У. съ Энте-Риосъ присоединилась Бразилія. Бразильскій корпусъ принудилъ Орибе снять осаду съ Монтевидео и разбилъ его при Ласъ Пьедрасъ (1851 г.). Одновременно Урквиза нанесъ нѣсколько поражений войскамъ Розаса; война окончилась. Однако партія Бланкосъ не была окончательно подавлена; на выборахъ 1852 г. въ Монтевидео побѣдилъ ихъ кандидатъ Хиро (Giro), который возобновилъ войну съ Риверой, восторжествовавшимъ въ провинціи. Въ 1853 г. Хиро былъ низвергнутъ и во главѣ правительства вновь сталъ Ривера. Продолжительная война, при всей ея опустошительности, не оказалась, однако, безусловно гибельной для У. Численность населенія къ 1852 г. поднялась до 130000. Приливъ эмигрантовъ сдѣлался послѣ окончанія войны гораздо значительнѣе, такъ что къ 1860 г. численность населенія поднялась до 221000, къ 1873 г.—до 450000. О подъемѣ благосостоянія говорятъ и цифры ввоза и вывоза, быстро повышающіяся, хотя У. сохраняетъ характеръ государства, живущаго преимущественно скотоводствомъ. Ривера умеръ въ 1854 г.; его замѣнилъ вице-президентъ Флоресъ, но уже черезъ годъ принужденъ былъ уступить мѣсто Мануэлю Бустанента. По окончаніи срока полномочій послѣдняго былъ избранъ Перейра (1856—60 г.). При немъ У. заключилъ договоръ съ Бразиліей и Арген-

тиной, по которому послѣдніа гарантировали неприкосновенность территоріи У. Послѣ Перейры власть перешла къ Бланкосъ: на постъ президента избранъ служившій прежде въ арміи Орибе, Берро. Въ 1863 г. Флоресъ, послѣ потери власти принужденный эмигрировать и служившій въ аргентинской арміи, высадился въ У. и призвалъ страну къ возстанію. Палаты объявили его внѣ закона; правительство растерялось, но призывъ Флореса не нашелъ подходящей почвы; окруженный лишь небольшимъ числомъ сторонниковъ, онъ былъ разбитъ правительственными войсками; только западъ страны остался въ его рукахъ. Берро сохранилъ власть до конца срока полномочій, но возбудилъ ненависть противниковъ и недовольство сторонниковъ, обвинявшихъ его въ нерѣшительности, отсутствіи мужества и находчивости, и подозрѣвавшихъ его даже въ тайныхъ переговорахъ съ Флоресомъ; подъ конецъ его управления казначейство было пусто, и онъ не въ состояніи былъ регулярно выплачивать жалованье чиновникамъ. Его мѣсто вновь занялъ бланкосъ Анастасіо Агуиррь. Вызывающая его политика по отношенію къ Бразиліи вызвала объявленіе войны со стороны послѣдней (1864 г.). Агуиррь рассчитывалъ на помощь парагвайскаго диктатора Лопеса, но послѣдній медаль активнымъ вмѣшательствомъ и рѣшился на него, когда было уже поздно. Флоресъ, собравъ войско въ подчиненныхъ ему западныхъ провинціяхъ, двинулся на Монтевидео, взялъ его и принудилъ Агуирря къ послѣдному бѣгству (1865). Власть вновь оказалась въ рукахъ Колорадосъ; Флоресъ провозгласилъ себя главою временнаго правительства. Съ Бразиліей былъ заключенъ миръ; въ союзъ съ ней и Аргентиной У. принялъ участіе въ войнѣ съ Парагваемъ (1865—72), окончившейся полнымъ разгромомъ послѣдняго. Война, веденная на чужой территоріи, не мѣшала внутреннему матеріальному преуспѣянію страны. При Флоресѣ началась постройка желѣзныхъ дорогъ и проведеніе телеграфныхъ линий; проложенъ кабелъ между Буэносъ-Айресомъ и Монтевидео. Въ началѣ 1868 г. Флоресъ былъ убитъ, изъ мести, четырьмя бланкосъ. Вызвать возстаніе убійцамъ, однако, не удалось; они были схвачены и разстрѣляны. Президентомъ республики избранъ колорадосъ, генераль Ватль. При немъ возстановилось спокойствіе и онъ оставался во власти до конца срока своихъ полномочій. Затѣмъ начались опять безпрестанные прононціаменты. Рядомъ съ Колорадосъ и Бланкосъ появилась третья сильная партія, радикаловъ, а внутри первыхъ двухъ началось дробленіе на враждебныя другъ другу фракціи. Въ 4-лѣтіе 1872—76 г. на посту главы государства смѣнились три лица—Гомензоро, Эллаури и Варела; при всей ихъ враждебности другъ къ другу, всѣ они одинаково опирались на армію, одинаково жестоко преслѣдовали противниковъ, одинаково недобросовѣстно тратили государственныя суммы на личныя надобности. Ростъ благосостоянія страны если не приостановился, то замедлился; хозяйничанье трехъ президентовъ привело къ государствен-

ному банкротству: въ 1875 г. была приостановлена уплата процентовъ по государственному долгу. Въ 4-лѣтіе 1876—80 управлялъ полковникъ Латоррь, сначала въ качествѣ диктатора, потомъ президента, но управлялъ съ жестокостью, не уступавшею жестокости предшественниковъ. За нѣсколько дней до окончанія срока полномочій Латоррь бѣжалъ, захвативъ значительныя денежные суммы. Его мѣсто занялъ Видадь, черезъ два года свергнутый генераломъ Сантисомъ. Послѣднему удалось добиться продленія срока полномочій до 1 марта 1887 г., подавить нѣсколько возстаній, счастливо пережить покушеніе; но онъ отказался отъ власти и уѣхалъ за границу уже въ ноябрѣ 1886 г. При президентѣ ген. Теха (1886—90 г.) былъ возстановленъ внутренній миръ; опять начался приливъ эмигрантовъ, торговля опять усилилась. Это дало возможность возстановить платежи процентовъ по облигаціямъ. Президентъ Геррера (1890—94 г.) продолжалъ политику Теха. Его мѣсто занялъ Борда, при которомъ началось въ нѣсколькихъ провинціяхъ движеніе, поднятое партией Бланкосъ. Борда прѣбѣгъ къ обычнымъ въ У. способамъ замиренія. Въ 1897 г. онъ былъ убитъ при выходѣ изъ церкви. Занявшій его мѣсто вице-президентъ Куестасъ подавилъ возстаніе. Въ 1899 г. онъ избранъ президентомъ республики. См. Деберле, «Исторія Южной Америки» (СПб., 1899); Woysch, «Mittheilungen über das soziale und kirchliche Leben in der Republik U.» (Б., 1864); Frankenberg, «Politische Verhältnisse der Republik U.» (Буэносъ-Айресъ и Кельнъ, 1866); De Maria, «Compendio de la historia de la Republica Oriental U.» (Монтевидео, 1864); De Maria, «Historia del U.» (Монтевидео, 1875); Bauza, «Historia de la dominacion española en el U.» (Монтевидео, 1880); Child, «The spanish american republics» (Нью-Йоркъ, 1891).

В. В.—а.

Урулюгуй — рѣка Забайкальской области, Нерчинскаго округа, вытекающая изъ небольшихъ озеръ и болотистыхъ ключей, носящихъ названіе Олонъ - бузани. Теченіе рѣки очень извилистое. Длина до 170 вер., ширина отъ 10 до 50 саж., въ низовьяхъ доходить до 70 саж.; рѣка несудоходна, мелководна лѣтомъ, въ засуху мѣстами пересыхаетъ и течетъ только плесами. Долина рѣки изобилуетъ пастбищами, на которыхъ пасутся большіе табуны лошадей и стада рогатаго скота. Въ верховьяхъ ея, у сел. Кондуевскаго, богатое мѣстороженіе магнитнаго желѣзняка. При устьѣ выдающаго въ У. стѣ, его притока р. Харкиръ найдены остатки древняго городка.

Урунь—туземное названіе дюгона (Halicore dugong)—см. Дюгонъ.

Уругу—рѣка центр. Чжунгаріи, составляющая единственный притокъ оз. Уджунгура; беретъ начало въ покрытыхъ вѣчными снѣгомъ высотахъ монгольскаго Алтая (Больш. Алтая); длина всего ея теченія, принимая за вершину р. Булугунъ, свыше 450 вер.; общее направленіе W-O, съ уклономъ въ низовьяхъ къ N. Въ среднемъ и нижнемъ своемъ

теченіи У. не имѣетъ ни одного притока; зато въ предѣлахъ Алтая въ нее впадаетъ множество горныхъ потоковъ; она образуется двумя рѣчками: Чингилемъ и Будугунемъ. Последняя, въ свою очередь, составляется изъ двухъ вершинъ, которыя, по соединеніи, текутъ на В, при чемъ къ нимъ присоединяется слѣва р. Джалты.—Чингиль образуютъ три рѣчки—многоводная Теректы и Ихэ и Бага-Чингиль, т. е. Большой и Малый Чингилы. До соединенія съ Чингилемъ въ Будугунь впадаетъ справа значительная рѣчка Цаганъ-голь, послѣ же соединенія рѣка получаетъ названіе У. и скорѣ затѣмъ выбѣгаетъ въ Чжунгарскую равнину, гдѣ течетъ въ глубокомъ ложѣ, лежащемъ футовъ на 300—400 ниже уровня окрестной страны. Въ низовьяхъ У. имѣетъ отъ 35 до 40 саж. ширины; при этомъ весьма быстрое теченіе, извилистый фарватеръ и значительная глубина только въ половодье; при спадѣ же вода черезъ нее открываетъ много бродовъ; берега ея покрыты здѣсь довольно густо растущимъ кустарникомъ (*Eleagnus hortensis*, *Hippophaë rhamnoides*, шиповникъ, малина, смородина, боярышникъ и др. виды), а мѣстами и лѣсомъ (тополь, ива); растительность становится бѣднѣе вверхъ по рѣкѣ; тугай смѣняется глинистыми площадками, поросшими *Lasiagrostis splendens* (чѣмъ); вмѣсто упомянутыхъ выше кустарниковъ породъ появляется саксаулъ, *Tamarix*, *Halimodendron argenteum*, *Calligonum mongolicum* и др. кустарники пустыни. Вмѣстѣ съ тѣмъ долина рѣки, точнѣе ложе, все болѣе и болѣе сужается; на 260 вер. отъ устья мѣстность, по которой пробѣгаетъ У., начинаетъ принимать волнистый характеръ, скорѣ затѣмъ появляются скалы и, наконецъ, рѣка получаетъ совершенно горный характеръ. У. очень богата рыбой, а въ береговыхъ тугаяхъ водятся много птицы и звѣря.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Урусевал—станція Кубанской обл., Лабинскаго отд. Жит. болѣе 10 тыс., церковь, школа, 21 торгово-промышлен. завед., ватная фабр., нѣсколько мельницъ. Пчеловодство.

Урушь—одинъ изъ наибольшихъ прит. Кубани. Вытекаетъ онъ не изъ главной Кавказской пѣлы, а изъ зап. оконечности хр. Абишира-Ахуба, который тянется параллельно Главному вер. въ 25 отъ него. Въ У. впадаетъ очень много быстрыхъ горныхъ рѣчекъ, которыя текутъ по необыкновенно живописнымъ, покрытымъ густыми лѣсами, ущельямъ. Вер. въ 55 отъ своихъ истоковъ У. прорѣзываетъ хр. Черныхъ горъ (см.) и здѣсь течетъ на протяженіи вер. 15 по глубокому, живописному Урусскому ущелью. Впадаетъ онъ въ Кубань вблизи Армавира и имѣетъ длину ок. 200 вер. На берегахъ У. расположены 7 ст-цъ кубанскаго войска, но верховья его на протяженіи болѣе 50 вер. въ дл. и шир. совершенно необитаемы. Н. Диницк.

Урушь—большой островъ изъ группы Курильскихъ, расположенъ на 44° сѣв. шир. Островъ гористъ, съ потухшими сопками, и покрытъ лѣсомъ. Мѣдныя и желѣзныя мѣсторожденія. Открытъ въ 1643 г. Фрисомъ. Населенъ алеутами.

Урубиенскіе щелочно-железные и щелочно-солян. **петочники**—у подошвы Эльбруса. Доступны съ трудомъ черезъ Баксанское ущелье и р. Малку. Водой пользуются мѣстные жители.

Урубиенцы—такъ называются кавказскіе горцы общества Урусби, въ Герской области, въ долинахъ верхняго Баксана, на южныхъ склонахъ Главнаго Кавказскаго хребта, живѣе Эльбруса. Вмѣстѣ съ ближайшими своими сосѣдями и родственными по языку и происхожденію обществами—чехемъ (на Чехемѣ), ауламъ и бизингеръ (на Урванѣ) и балкаръ (на Черекѣ)—У. называютъ себя общимъ именемъ тау-лу, т. е. горцами. Всѣ они говорятъ на одномъ и томъ же тюркскомъ діалектѣ, исповѣдуютъ магометанскую религію и причисляются къ ногайской группѣ тюркскаго племени. Нѣкогда всѣ эти общества обитали въ степяхъ, откуда были вытѣснены кабардинцами, изъ-подъ власти которыхъ освободились только въ 1828 г. Численность У. въ 1895 г. не превышала 3050. По свѣдѣніямъ Гава (1892 г.), дворовъ во всѣхъ обществахъ тау-лу было не болѣе 400. Ср. С. Hahn, «Kaukasische Reisen und Studien» (Лпц., 1896); Besse, «Voyage en Crimée, au Caucase, en Georgie etc.» (Парижъ, 1838; Бессе причисляетъ У. къ карачаевцамъ и всѣхъ вмѣстѣ считаетъ мадыарскаго происхожденія). Русскую литературу объ У. см. у Дубровина, «Исторія войны и пр.» (т. I, кн. III) и у Якушкина, «Обычное право русскихъ инородцевъ» (1899). Л. Ш.

Урусіе—дворянскій и графскій родъ, герба Сасъ, червоно-русскаго происхожденія, восходящій къ началу XVI вѣка. Янъ У. былъ великимъ подскарбіемъ Галиціи († 1837); Каетанъ У. († 1827) галиціискимъ короннымъ мечнымъ. Сынъ послѣдняго, Северинъ (1817—90), получилъ въ 1844 г. графскій титулъ въ Австріи.

Урусова—мысъ на восточномъ берегу Корейскаго полуострова.

Урусова (княгиня Евдокія Прокофьевна, урожд. Соковнина)—извѣстная старовѣрка времени царя Алексѣя Михайловича. Подчинившись влиянію сестры своей Θεодосіи Прокофьевны Морозовой (XIX, 873) и протопопа Аввакума, который былъ ея духовникомъ, княгиня У. сдѣлалась ярой защитницей старой вѣры. Никакія преслѣдованія, увѣщанія, пытки не могли поколебать ее. Она, какъ и сестра, княгиня Морозова, была уморена голодомъ въ темницѣ, гдѣ просидѣла во тѣмъ 2½ мѣсяца. Умерла въ 1672 г. и погребена въ Боровскѣ, гдѣ еще въ 1820 г. П. М. Строевъ видѣлъ ея надгробную плиту, съ полуостертою надписью. Ср. «Житіе боярыни Морозовой, княгини У. и Маріи Даниловой», составленное, по мнѣнію Н. И. Субботина, въ послѣдней четверти XVII в. (въ 8 томѣ «Матеріаловъ для исторіи раскола», издаваемыхъ подъ редакціей Н. Субботина, М., 1887); Тихонравовъ, «Боярыня Морозова» («Русс. Вѣсти», 1869, № 9 и «Сочиненія»); И. Е. Забѣлинъ, «Домашній бытъ русскихъ царствъ» (М., 1872).

Урусова (княжна Елизавета Петровна, род. въ 1845 г., по мужу Платонова)—пере-

водчица и писательница (подписывалась *Panté silée*); напечатала: «Историю благотворительных учреждений въ Вильяѣ» (въ сборникѣ «Между нами», Вильна, 1876) и «*On education*» (тамъ же). См. кн. Голицынъ, «Словарь писательницъ» (СПб., 1889).

Урусона (княжна Марія Петровна) — писательница (род. въ 1852 г.); писала под псевдонимомъ *Basileia*; напечатала: «Письма изъ Англіи» (въ сборникѣ «Между нами», Вильна, 1876) и «*Le culte des arts*» (тамъ же). См. кн. Голицынъ, «Словарь писательницъ» (СПб., 1889).

Урусона (кн. Софья Петровна, по мужу Вермавъ) — писательница-переводчица (род. въ 1856 г.); писала под псевд. *Mepinia*; напечатала нѣсколько стихотвореній (въ сборн. «Между нами», Вильна, 1876) и много переводила на англійскій языкъ. См. кн. Голицынъ, «Словарь писательницъ» (СПб., 1889).

Урусовъ (кн. Александръ Ивановичъ) — род. въ Москвѣ 2 апрѣля 1843 г., скончался 16 іюля 1900 г. Учился въ 1-й московской гимназіи; въ 1861 г. поступилъ въ московскій унив., изъ котораго былъ исключенъ за участіе въ беспорядкахъ, затѣмъ былъ принятъ снова, окончилъ курсъ по юрид. факульт. и поступилъ на службу кандидатомъ на должности по судебному вѣдомству. Уже въ 1867 г. У. сталъ извѣстенъ какъ талантливый защитникъ, рѣчью по дѣлу крестьянки Волоховой, въ которой онъ, по выраженію А. Ѳ. Кони, уничтожилъ, «силою чувства и тонкостью разбора улыкъ, тяжкое и серьезное обвиненіе». Въ 1868 г. онъ перешелъ въ помощники присяжнаго повѣреннаго, а въ 1871 г. получилъ званіе присяжнаго повѣреннаго. Въ теченіе этого времени онъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ выступалъ въ нѣсколькихъ громкихъ процессахъ, въ томъ числѣ въ извѣстномъ Нечаевскомъ дѣлѣ (въ 1871 г., въ С.-Петербургѣ), въ которомъ онъ защищалъ Успенскаго, Волховскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Впечатлѣніе, произведенное рѣчью У. въ названномъ процессѣ, было очень сильное; «полный ювошескаго пыла и вмѣстѣ съ тѣмъ опытный уже мастеръ формы, онъ увлекалъ и убѣждалъ..., являясь то политическимъ ораторомъ..., то тонкимъ дилектикомъ... Демаркационная черта, проведенная имъ между заговоромъ и тайнымъ обществомъ, предопредѣлила исходъ процесса» («Вѣстникъ Европы», 1900, № 9). Въ слѣдующемъ году адвокатская дѣятельность У., по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, была прервана надолго. Онъ долженъ былъ поселиться въ Венденѣ (Лифляндской губ.) и только черезъ три года могъ поступить на службу въ канцелярію ген.-губернатора, затѣмъ въ судебное вѣдомство въ качествѣ товарища прокурора, сначала въ Варшавѣ, потомъ въ Петербургѣ, съ большимъ успѣхомъ выступая обвинителемъ (дѣла Гирштова, Гулакъ-Артемовской, Юханцева и др.). Въ 1881 г. У. снова вернулся въ адвокатуру и былъ присяжнымъ повѣреннымъ въ СПб., а съ 1889 г. въ Москвѣ. Онъ горячо интересовался литературой, особенно нѣкоторыми французскими писателями (Флоберомъ, Бод-

леромъ), которыхъ изучалъ съ большою тщательностью; участвовалъ въ нѣсколькихъ современныхъ изданіяхъ (подъ псевдон. *Александръ Ивановъ*), являясь въ своихъ статьяхъ горячимъ сторонникомъ свободы художественнаго творчества. У. принадлежить къ числу самыхъ выдающихся изъ тѣхъ русскихъ судебныхъ ораторовъ, на долю которыхъ выпало пережить лучшіе годы судебного преобразования. Онъ до конца оставался вѣренъ традиціямъ этого времени, понимая обязанности адвоката какъ защиту личности, какъ правозащиту въ лучшемъ смыслѣ слова, являясь на помощь вездѣ, гдѣ, по его мнѣнію, грозила опасность справедливости. У. повиновался единственно голосу своей совѣсти: «выше совѣсти человѣка—говорилъ онъ въ рѣчи по дѣлу о беспорядкахъ въ дер. Хрушевицъ,—нѣтъ силы въ мірѣ». Въ этомъ—общественное значеніе адвокатской дѣятельности У., въ этомъ же главная причина силы и убѣдительности его рѣчей. Внешними ораторскими данными онъ обладалъ въ высокой степени; онъ прекрасно владѣлъ богатыми голосовыми средствами, его дикція и жесты были безукоризненны. Онъ умѣлъ захватывать слушателей, подчинять себѣ ихъ мысль и чувство; его напечатанныя рѣчи могутъ дать только блѣдное представленіе о томъ, чѣмъ онъ были въ моментъ произнесенія. Онъ убѣждалъ силой своего увлеченія, блескомъ нападенія и полемики, удачнымъ раскрытіемъ слабыхъ мѣстъ противника. Онъ не столько изучалъ дѣло во всѣхъ подробностяхъ, сколько старался взять въ немъ самое важное и на этомъ строить свою защиту. Съ большимъ искусствомъ У. владѣлъ также и ироніей. На психологическую сторону дѣла, требующую изучения характеровъ и событій, У. останавливался рѣдко; его характеристики не отличались ни глубиной, ни силою. Онъ былъ прекраснымъ дилектикомъ, умѣвшимъ опровергнуть чужое доказательство и отстоять свое, собрать для поддержанія своего взгляда самый разнообразный матеріалъ и подкрѣпить аргументацію силой увлеченія.

А. Тимофеевъ.

Урусовы — княжескій родъ, татарскаго происхожденія, восходящій къ извѣстному Едигею Мангиту, любимому военачальнику Тамерлана, игравшему затѣмъ большую роль въ Золотой Ордѣ и сдѣлавшемуся впоследствии владѣтельнымъ княземъ Ногайскаго. Во второй половинѣ XIV в. и началѣ XV в. отпрыскомъ потомства Едигея въ VI колѣнѣ былъ Урусъ-ханъ, который и считается основателемъ рода У. Многие изъ дѣтей его приняли православіе и получили фамилію и званіе кн. Урусовыхъ. Отъ главнаго столба рода У. идутъ вѣтви—кн. Кутумовы, кн. Шейдаковы, кн. Байтереговы (всѣ три уже угасшія) и кн. Юсуповы. Кн. У. занимали высокое положеніе въ Московскомъ государствѣ. При Алексѣѣ Михайловичѣ они, въ числѣ другихъ знатнѣйшихъ 16 фамилій, жаловались прямо въ бояре, минуя чинъ околичаго. Изъ рода У. замѣчательны: Петръ, убившій Тушинскаго вора и выставившій новаго самозванца, и Семенъ Андреевичъ, новгородскій воевода, раз-

бывшій поляковъ при Верховипахъ. Кн. Александръ Михайловичъ (1766—1853) былъ оберъ-камергеромъ и членомъ государственнаго совѣта. Кн. Сергій Николаевичъ (1816—1883) былъ статсъ-секретаремъ, членомъ государственнаго совѣта и главноуправляющимъ II отдѣленіемъ Собств. Его Имп. Вел. Канцеляріи. Кн. Михаилъ Александровичъ (ум. 1883) былъ генераломъ отъ инфантеріи и сенаторомъ. Родъ князей У. внесенъ въ V и VI части род. кн. Московской, Симбирской, Смоленской, С.-Петербургской, Черниговской и Ярославской губ. (Гербовникъ, VI, 1).

Урусъ-Мартанъ — с. Терской обл., Грозненскаго окр. Жит. 9809, чеченцы-мусульмане. 32 мечети. Лавокъ 18, мельницъ 28, мастерскихъ 8, базары.

Урусъ-ханъ — потомокъ Джучи-хана отъ старшаго сына его Орда-Ичена; властвовалъ въ Сивей ордѣ; съ береговъ Сыръ-Дарьи прибылъ на Волгу, чтобы подчинить себѣ и Золотую орду, гдѣ всѣмъ распорядился темникъ Мамай. Въ 70-хъ гг. XIV ст. У.-ханъ основалъ въ Золотой ордѣ новую линію хановъ Джучидскихъ, но потерялъ Синюю орду, которая была отнята у него Тамерланомъ и передана Тохтамышу (въ 1376 г.). Послѣ Куликовской битвы Тохтамышъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Золотую орду.

Уруть (*Muriophyllum L.*) — родъ растеній изъ сем. галароговыхъ (*Haloragidaceae*). Водяныя растенія съ мутовчатыми гребенчато-перистыми листьями. Цвѣты мелкіе, однополые, сидячіе въ пазухахъ верхнихъ листьевъ. Чашечка съ 4 долями; лепестковъ 4; тычинокъ у русскихъ видовъ 8, у другихъ 4 или 2, 6; завязь съ 4 одноосмянными гнѣздами, плодъ распадающійся на 4 костянки. Около 18 видовъ на всемъ земномъ шарѣ. Въ Россіи наиболѣе часто *M. verticillatum L.* (листья по 6 въ мутовкѣ) и *M. spicatum L.* (л. по 4).

В. Тр.

Урухъ — одна изъ довольно большихъ горныхъ рѣчекъ Терской обл. Вытекаетъ изъ ледника Харвесь, находящагося во Владикавказскомъ окр. Терской обл. Въ У. впадаетъ нѣсколько другихъ ррч. (напр. Каро-гомъ, Тана), также получающихъ начало изъ огромныхъ ледниковъ. У. течетъ по глубокому, живописному ущелью. Необыкновенно величественно оно въ мѣстѣ, извѣстномъ подъ именемъ Ахшента, гдѣ У. прорѣзываетъ передъ выходомъ на плоскость хр. Черныхъ горъ. Впадаетъ У. въ Терекъ вблизи Урусской и Александровской ст-цъ и передъ впадѣніемъ разбивается на много притоковъ и рукавовъ. Дл. болѣе 120 вер. На берегахъ нѣсколько ауловъ.

Уруштенъ — наибольшій изъ притоковъ Мал. Лабы (XVII, 172). Течетъ въ глубокомъ, покрытомъ дѣйственными лѣсами, ущельѣ. Вытекаетъ изъ-подъ перевала Псеашхо (XXV, 661) на Главн. Кавказскомъ хр.

Урушунъ или *Оришунъ-юль* — рѣка въ зап. части Маньчжуріи, вытекающая изъ оз. Буиръ-норъ и впадающая въ озеро Далай-норъ. Длина рѣки около 150 вер., вдоль ея идетъ главная караванная дорога изъ Забайкалья къ городу Долонъ-нору.

Уръ — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ міра, въ южной Вавилоніи, на лѣвомъ берегу Евфрата, «У. хаддеевъ» Библии, погребенный подъ холмомъ Мукааръ. Раскопки здѣсь произведены въ 1854 г. Тэйлоромъ для британскаго музея. Были обнаружены развалины храма мѣстнаго бога Сина (см.), «дома великаго свѣта», а также интересные некрополи, съ погребеніями или въ круглыхъ гробахъ, или подъ кирпичными сводами, или (для бѣдныхъ) въ глиняныхъ сосудахъ. При скелетахъ найдены остатки погребальныхъ пеленъ и много глиняныхъ, рѣже — мѣдныхъ сосудовъ, содержавшихъ нѣкогда пищу и питье. Сохранность глиняныхъ гробовъ и сводовъ объясняется дренажными приспособленіями: осушка холмовъ достигалась вертикальными глиняными трубами, опущенными въ почву. Многочисленныя надписи пролили свѣтъ на династію У. Цари У. — Гуръ, Дунги, Бурсинъ, Гимильсинъ и Инесинъ — носили титулъ сначала «царей Сумира и Аккада», потомъ царей «четыреухъ странъ» и были могущественными повелителями болѣе части южной Вавилоніи. Сирпурла (см.) находилась подъ ихъ верховенствомъ. Надписи говорятъ почти исключительно о постройкахъ царями храмовъ различнѣмъ божествамъ. Вслѣдствіи У., повидимому, попалъ подъ власть династіи Элассара (см.). Выселеніе Авраама изъ У. въ Палестину черезъ Харранъ указываетъ на связь этихъ древнихъ центровъ культа бога Сина. Недавно въ британскій музей поступило много клинописныхъ табличекъ изъ южной Вавилоніи, добытыхъ раскопками пенсильванскаго университета. Въ числѣ ихъ есть цѣлыя хроники царей У.; походныя записи говорятъ о построеніи храмовъ, праздникахъ, сооруженіи городовъ и походахъ. Надписи царя Дунги найдены даже въ Ниневіи. См. Taylor, «Notes on the ruins of Mureybet» (въ «*Journ. of the R. As. Soc.*», 1855). Надписи изданы въ «*Cuneiform Inscript. of Western Asia*» (I), переводъ — въ «*Keilschriftliche Bibl.*» (III, I). См. Thureau-Dangin, «*Dungi roi d'Ur et ses successeurs*» (1898). Въ У. найдены также надписи царя Набониды (см.), повѣствующія о восстановленіи имъ древнихъ святилищъ и, между прочимъ, урскаго «дома великаго свѣта» (И-сир-галъ), «основаннаго У.-гуромъ и завершеннаго его сыномъ Дунги».

В. Т.

Уръ (Андрю Уре) — извѣстный англійскій химикъ и врачъ (1778—1857). Обучался въ гимназіи и университетѣ въ своемъ родномъ городѣ, а затѣмъ въ эдинбургскомъ университетѣ. Въ 1800 г. получилъ степень доктора медицины и поселился въ Глазго, гдѣ занялся частной практикой. Въ 1806 г. онъ сдѣлался проф. естественной исторіи и химіи въ Andersonian Institution въ Глазго, при чемъ много содѣйствовалъ основанію тамъ обсерваторіи, въ которой онъ нѣсколько лѣтъ занимался различными наблюденіями и изслѣдованіями. Въ 1818 г. онъ представилъ лондонскому Royal Society свой трудъ: «*New experimental researches on some of the leading doctrines of caloric*», напечатанный въ «*Transaction*» этого общества. Затѣмъ онъ

издалъ «Dictionary of chemistry» (1820), «Memoir on the ultimate analysis of vegetable and animal substances» (1822), «New system of geology» (1829) и переводъ сочиненія Бертолле: «Элементы красильнаго искусства» (1823); «Philosophy of manufactures» (Лонд., 1835); «On the cotton manufacture of Great-Britain» (Л., 1836). Въ 1839 г. появилась его важная работа: «Dictionary of arts, manufactures and mines». У. извѣстенъ главнымъ образомъ своими изслѣдованіями упругости и скрытой теплоты паровъ различныхъ жидкостей, а также примѣненіемъ разныхъ химическихъ процессовъ въ промышленности.

Уривъ (Острожекъ) — слоб. Воронежской губ., Коротожскаго у., при р. Донѣ. Жит. 5074. Торговля, тканье ковровъ.

Урюмсанъ — р. Забайкальской области, Нерчинскаго окр., впадающая слѣва въ рѣку Аргунь. Истоки рѣки находятся выше дер. Плюсиной, течетъ она параллельно сосѣдней съ ней р. Уроу на СВ. Длина 150 вер., ширина въ низовьяхъ до 600 саж., глубина на стрежѣ до 3 арш. Рѣка течетъ частью въ гористыхъ, покрытыхъ лѣсомъ берегахъ, частью по степной плодородной равнинѣ, густо населенной. У. богата рыбою.

Урюмская — окружная станица Хоперскаго округа, Области Войска Донскаго; на лѣв. берегу р. Хопра. Коренное казачье населеніе — 2268 мжч. и 2548 жнщ., иногороднее — 2241 мжч. и 2344 жнщ. (по даннымъ 1896 г.). Крупный торговый центръ сѣв.-вост. части области, стягивающій къ себѣ всѣ сельскохозяйственные продукты, главнымъ образомъ хлѣбъ, скоть и кожи. Развитію торговли способствовало проведеніе подъѣзднаго пути до ст. Алексиково, Грязе-Царицынской жел. дороги. Главный оборотъ торговли происходитъ во время ярмарокъ. Училища реальное, военно-ремесленное, 4-классное женское, 2 мужск. и 1 женское одноклассныя приходятся. Окружная больница. Мельницы.

Урюмъ (Егоръ Егоровичъ) — общественный дѣятель, по происхожденію купецъ. Будучи харьковскимъ городскимъ головой, въ значительной мѣрѣ возстановилъ права городского сословія; городской дума при немъ успешно оберегала интересы города. Наибольше важную услугу У. оказалъ гор. Харькову своею дѣятельностью на пользу просвѣщенія. Въ дѣлѣ основанія харьковскаго унив. онъ былъ главнымъ помощникомъ В. Н. Каразина; онъ собралъ съ купечества до 70000 руб., сумму превышавшую въ 7 разъ весь годичный бюджетъ тогдашняго города. Ср. Д. Вагалѣй, «Украинская Старина» (Харьковъ, 1896).

Урюмъ — р. Енисейской губ., Ачинскаго у., беретъ начало изъ сѣв. отроговъ хребта Кузнецкаго Алатау. Въ верховьяхъ своихъ течетъ на С, затѣмъ отворачиваетъ къ В, впадаетъ въ р. Чулымъ съ лѣвой стороны. Длина до 200 вер., ширина въ низовьяхъ до 10 саж., глубина отъ 1 до 3 арш. Въ верховьяхъ своихъ представляетъ характеръ горной рѣчки, въ низовьяхъ долина рѣки расширяется, покрыта лугами и перелѣсками и населена; отъ верховьевъ своихъ до деревни Большой Пичугиной рѣка составляетъ

естественную границу Енисейской губ. съ Томской губ., отсюда же вступаетъ въ Енисейскую губ. Изъ истоковъ болѣе значительные Таловка и Курдусуюль, по которымъ найдены золотосодержащія росыпы съ небольшимъ содержаніемъ металла. Ближе къ устью въ У. впадаютъ степныя рр. Бережь и Дудеть. У. несудоходенъ.

Урядники полиційскіи — институтъ уѣздной полиціи, учрежденный 9 іюля 1878 г. У. имѣютъ опредѣленный районъ территориальнаго вѣдомства и занимаютъ среднее мѣсто между становыми приставами и сотскими: по отношенію къ первымъ они находятся въ подчиненномъ положеніи, по отношенію ко вторымъ имъ принадлежитъ начальническая власть. 19 іюля 1878 г. установлена инструкция урядникамъ, подвергшаяся измѣненіямъ въ 1887 г. Учрежденіе У. явилось слѣдствіемъ длиннаго ряда проектовъ реформы сельской полиціи въ теченіе всего XIX в. Большая часть этихъ проектовъ исходила изъ стремленія къ замѣнѣ выборныхъ чиновъ сельской полиціи (сотскихъ и десятскихъ) правительственными и о назначеніи имъ содержанія изъ общественныхъ сборовъ. Съ введеніемъ крестьянской реформы вопросъ объ организациі сельской полиціи получилъ естественное разрѣшеніе, при чемъ были удержаны сотскіе и десятскіе. Сенаторскія ревизіи 1880 — 81 гг. и отзывы многихъ губернаторовъ указали, что дѣятельность У. не соответствовала ихъ назначенію. По выраженію министерскаго циркуляра 1887 г., при которомъ была опубликована новая инструкция У., дѣйствія У. «вызывали нерѣдко справедливыя нареканія со стороны мѣстнаго населенія». Новая инструкция уменьшила кругъ вѣдомства У. Они не должны составлять протоколы, возбуждать преслѣдованіе и поддерживать обвиненіе по нарушеніямъ пожарныхъ, строительныхъ, штейныхъ, дорожныхъ, торговыхъ, санитарныхъ правилъ; во всѣхъ подобныхъ случаяхъ отъ нихъ требуется только сообщеніе становому приставу. Вниманіе ихъ сосредоточивается въ особенности на охраненіи благочинія и безопасности, при чемъ они освобождаются, по возможности, отъ переписки, отъ составленія актовъ и протоколовъ. Новая инструкция прямо подчиняетъ урядникамъ сотскихъ и десятскихъ и сохраняетъ за У. такія права, какъ напримѣръ право воспрещенія и прекращенія не только дракъ, но и *ссоръ*. Имъ предоставлено, даѣе, не дозволять шумныхъ скопищъ народа. Въ сферѣ уголовнаго процесса У. въ правѣ арестовать подозрительнаго въ совершеніи преступленія не только тогда, когда они застигнуты на мѣстѣ или указаны очевидцами событія, но и когда на немъ самъ или въ его жилищѣ найдены явные слѣды преступленія. У., такимъ образомъ, призываются къ оцѣнкѣ косвенныхъ уликъ. О маловажныхъ проступкахъ, подсудныхъ волостному суду, и перечисленныхъ въ особомъ приложеніи къ инструкціи, У. обязаны сообщать волостному старшинѣ. Безпочвенность института У. обуславливается, главнымъ образомъ, практической непродуктивностью сотскихъ и десятскихъ, дѣятельность

которыхъ является основой функций У., ненормальное и параллельное существованіе двухъ институтовъ сельской полиціи — общественной и правительственной. Въ инструкціи У. рекомендуется избѣгать возможныхъ столкновений съ сельскими властями: «дѣйствуя и распорядясь съ волостнымъ старшиною при пожарахъ и другихъ несчастіяхъ, У. обязаны содѣйствовать старшинѣ и быть съ нимъ въ единодушій и согласіи и избѣгать недоразумѣній, могущихъ проистечь отъ глазехъ народа власть и значеніе старшины». Кахановская коммиссія (см.), выяснивъ недостатки института У., признавала возможнымъ совершенно обойтись безъ У., упорядочивъ и улучшивъ сельскую полицію. Ср. Н. И. Арефа, «Инструкція полицейскимъ У.» (СПб., 1894, неофициальное изданіе); К. Андиферовъ, «У. и институтъ сельской полиціи» («Журналъ Гражд. и Угол. Права», 1881, № 1); «Вѣстн. Европы» 1887, № 11, внутреннее обозрѣніе.

Урядникъ (воен.)—званіе нижнихъ чиновъ въ казачьихъ войскахъ, равное званію унтеръ-офицера.

Урпайцы—см. Сойоты.

Уса—р. Архангельской губ., Печорскаго у., беретъ начало съ западн. стороны Уральскаго хребта тремя истоками, изъ коихъ два главныхъ: Соври-яга вытекаетъ изъ подъ горы Соврипай и Соври-яга изъ подъ горы Хоуди-пая (4075 фт.). У. по-самоѣдски называется Соври-яга. У. по выходѣ изъ горныхъ ущелій на Большеземельскую тундру течетъ на ЮЗ и ЮЮЗ, дѣлая частыя извилины въ окружающихъ ея неширокую долину холмахъ до впаденія въ нее слѣва р. Ельца. Это верхнее теченіе рѣки до 200 вер. длиною, чрезвычайно быстрое въ особенности—у крутыхъ мысовъ и на каменистыхъ перекатахъ, и доступно только лодкамъ; ширина — отъ 20 до 50 саж. при довольно значительной глубинѣ на фарватерѣ. Отъ впаденія р. Ельца до устья р. Сейды справа—рѣка протекаетъ на З и ЗСЗ, здѣсь ширина ея 100 саж. Отъ устья Сейды до устья значительнаго ея притока слѣва р. Лемвы У. течетъ на Ю и ЮЗ, шир. до 200 саж. Теченіе рѣки отъ устья Ельца до Лемвы также довольно быстрое, но рѣка настолько глубока, что не мѣшаетъ плаванію даже значительныхъ лодокъ. Долина У. на этомъ протяженіи значительно расширяется, появляются луговья, покосныя мѣста. Отъ Лемвы рѣка протекаетъ къ З до впаденія въ нее справа р. Роговиха или Хурморъ, далѣе, до впаденія р. Косвы, течетъ на ЮЮЗ, отъ р. Косвы У. течетъ на СЗ и пробивается около горы Адакъ сквозь перегораживающій ея русло известняковый Адакскій кражъ. Здѣсь въ этомъ мѣстѣ рѣка течетъ на нѣкоторомъ разстояніи между утесистыми берегами. Далѣе рѣка течетъ на ЮЗ, потомъ на ЗЮЗ, принимая рр. Хырморъ, Сынъ и Колву; отъ Колвы же до впаденія своего въ р. Печору, съ правой ея стороны, направляется къ ЗСЗ. Длина У. до истоковъ 700 в., ширина ея ниже Хырмора болѣе 300 саж., отъ Сынъ до 1 вер., а при устьѣ до 700 саж., такъ что при впаденіи ея въ Печору У. превосходитъ послѣднюю шириной. Глубина рѣки вездѣ отъ

Лемвы значительная—отъ 3 до 4 и даже до 5 саж. на фарватерѣ. Вода рѣки мутная, но къ лѣвому берегу нѣсколько чище, въ особенности при впаденіи въ нее лѣвыхъ притоковъ. Отъ устья Лемвы р. вполнѣ судоходна, на болѣе чѣмъ 400 вер. мелей и каменистыхъ косъ мало, а ниже г. Адака почти не встрѣчается. Хотя рѣка сохраняетъ довольно извилистое теченіе, но здѣсь нѣтъ крутыхъ колъвъ, а довольно длинныя плесы. По рѣкѣ немало острововъ частыя покрытыхъ лѣсомъ. Долина рѣки широка и обрамлена лѣсистыми холмами. Берега рѣки глинисто-песчаные, дно ея песчано-каменистое. Рѣка чрезвычайно обильна рыбою, для лова которой прѣзжаютъ сюда даже изъ Ижмы за 300 слѣшкомъ верствъ. На У. почти нѣтъ постоянныхъ жителей, есть два селенія Усть-У. близъ впаденія рѣки въ Печору и Колвинскій погостъ, въ 20 вер. отъ У. по р. Колвѣ. На устьѣ Лемвы имѣются до 10 амбаровъ и избъ ижмидевъ, прѣзжающихъ сюда зимою для торговли съ самоѣдами; въ это время здѣсь бываетъ нѣчто въ родѣ торжка. Кромѣ того здѣсь кое-гдѣ имѣются избы для временнаго пребыванія рыболововъ. Въ У. впадаетъ много рѣкъ и рѣчекъ, изъ лѣвыхъ притоковъ болѣе значительныя рр. Енга-яга, Елецъ, Пастерь-яга, Лемва, Косья, Сынъ, изъ правыхъ Воркута, Сейда, Большая Кочма, Роговая, Хырморъ, Макариха, Колва и др. Рѣка вскрывается въ половинѣ мая, покрывается льдомъ въ половинѣ октября. На правомъ берегу при устьѣ рч. Маманью были находимы мамонтовы кости, отъ чего и рѣчка получила свое имл.

Н. Л.

Уса—р. Симбирской губ., правый притокъ р. Волги. Беретъ начало у деревни Коки Сенгилеевскаго у. Длина 110 вер., впадаетъ въ Волгу, разрѣзавъ собою Жигулевскія горы. Сплавная въ нижней части. У. протекаетъ по Сенгилеевскому и Сызранскому уу. среди заселенной мѣстности.

Усадка или **урабка**—такъ называется сокращеніе длины нитей при образованіи изъ нихъ ткани. Въ слѣдствіе У. длина куска ткани выходитъ короче взятой для нея основы, равно и ширина ткани получается менѣе ширины берда. Урабка происходитъ отъ того, что нить, входя въ составъ ткани, получаетъ зигзагообразную форму. Отношеніе длины дугообразныхъ завитковъ къ ихъ хордамъ и выражаетъ собою урабку. Поэтому на величину послѣдней оказываютъ влияніе всѣ условія, вызывающія удлиненіе упомянутой кривой линіи. Главнѣйшія изъ этихъ условій суть: 1) способъ переплетенія ткани: чѣмъ чаще чередуются основныя перекрытія съ уточными, тѣмъ болѣе урабка. Всего сильнѣе она въ полотняномъ переплетеніи. Тамъ же, гдѣ нить лежитъ на нѣкоторой длинѣ прямолинейно на той или другой поверхности ткани, У., очевидно, меньше. 2) Плотность ткани: чѣмъ плотнѣе ткань, тѣмъ У. болѣе при равныхъ прочихъ условіяхъ. 3) Толщина нитей: чѣмъ нить тоньше, тѣмъ она гибче и легче принимаетъ изогнутую форму. Поэтому при изготовленіи ткани изъ нитей разнаго нумера болѣе тонкія нити болѣе и урабкы-

ваются. 4) Натяжение нитей при ткачестве: сильно натянутая нить стремится сохранить прямое направление, болѣе же слабая обвивается около первой. Величину уработки слѣдует принимать во внимание при расчетѣ количества пряжи, необходимой для получения куска ткани желаемыхъ размѣровъ. См. Основа. С. А. Ганешинъ, д.

Усадка металловъ. — Объемъ твердаго металла при обыкн. темп. всегда меньше объема его въ расплавленномъ состояніи. Это свойство расплавленныхъ металловъ уменьшать свой объемъ при остываніи и называется въ литейномъ дѣлѣ *У*. Уменьшенію объема отливки, противъ объема литейной формы (или модели), носить названіе *кубической У*, а уменьшеніе каждаго линейнаго размѣра отливки противъ соответствующаго линейнаго размѣра формы или модели назыв. *линейною У*. Число, показывающее степень уменьшенія всего объема, назыв. *коэффициентомъ кубической У*, а число, выражающее степень уменьшенія отдѣльныхъ линейныхъ размѣровъ—*коэффициентомъ линейной У*.—Кубическій коэффициентъ *У* равенъ приблизительно утроенному линейному ея коэффициенту, но это соотношеніе въ практикѣ роли не играетъ, такъ какъ модельщикъ, изготовляя модель, припускаютъ на *У* каждый ея линейный размѣръ въ отдѣльности. Тщательными опытами Юнгста и Ледебера (при чемъ изслѣдованія ихъ дополняютъ взаимно одна другія) установлены для употребительнѣйшихъ въ техникѣ металловъ и сплавовъ нижеслѣдующіе линейные коэффициенты *У*:

Олово	1:147
Пушечная бронза (съ 10% олова)	1:130
Сѣрый чугунъ	1:96
Свинець	1:92
Цинкъ	1:80
Художественная бронза (86% мѣди, 8% цинка и 6% олова)	1:77
Колокольная бронза (съ 20% олова)	1:65
Сталь (съ 0,8% углерода)	1:65
Латунь (съ 30% цинка)	1:62
Сталь (съ 0,3% углерода и мѣнѣе)	1:60
Алюминіевая бронза	1:60
Алюминій	1:55
Зеркальный чугунъ	1:50
Чистое желѣзо (по опытамъ Киппа)	1:40

Явленіе *У* металловъ, при ихъ отливкѣ въ формы, не представляло бы особыхъ неудобствъ, если бы оно выражалось лишь уменьшеніемъ объема; стоило бы лишь припустить надлежащимъ образомъ размѣры модели. Но кромѣ уменьшенія объема, *У* сопровождается и другими явленіями, весьма затрудняющими получение правильныхъ и чистыхъ отливокъ,—явленіями, которыя почти нельзя предупредить и весьма трудно сдѣлать безвредными. Явленія эти суть: *усадочныя раковины* и *внутреннія напряженія*. Усадочныя раковины суть пустоты, образующіяся обыкновенно въ частяхъ отливки, наиболѣе остающихся въ жидкомъ состояніи. Образованіе ихъ объясняется тѣмъ, что части отливки, которыя остываютъ быстрѣе, уменьшая подъ вліяніемъ *У* свой объемъ, образуютъ пустоты, которыя

и стремится заполнить незастывшій еще металлъ сосѣднихъ частей отливки. Когда же дойдетъ очередь застыть послѣднему жидкому ядру металла, онъ, застывая, образуетъ пустоту, на заполненіе которой уже не имѣется болѣе жидкаго металла и которая остается въ видѣ раковины. Внутреннія напряженія являются слѣдствіемъ насильственныхъ перемѣщеній частицъ металла подъ вліяніемъ того же стремленія жидкаго металла заполнить образующіяся убыли объема, при чемъ, если смежныя части отливки имѣютъ очень различныя размѣры поперечныхъ сѣченій, или же подвержены очень неравномѣрному охлажденію, то подъ вліяніемъ ихъ взаимодѣйствія тонкія или ранѣе отвердѣвшія части могутъ быть оторваны отъ частей толстыхъ или застывающихъ позднѣе. Если образовавшіяся внутреннія напряженія не настолько велики, чтобы довести отливку до полнаго разрыва, то онѣ могутъ вызвать мѣстныя трещины или же заставить отливку покоробиться. Оба эти послѣдствія, очевидно, столь же нежелательны, какъ и разрывъ, а потому противъ послѣдствій *У* литейщику приходится принимать всѣ зависящія отъ него мѣры. Мѣры эти суть: сообщеніе смежнымъ частямъ отливки возможно равномерныхъ поперечныхъ сѣченій; избѣжаніе рѣзкихъ переходовъ отъ частей толстыхъ къ тонкимъ; искусственное охлажденіе частей, стывущихъ слишкомъ медленно, и, напротивъ того, задержаніе отъ охлаждения частей, стывущихъ быстро, путемъ защищенія ихъ отъ охлаждающаго дѣйствія наружнаго воздуха теплосохранивающими оболочками (напримѣръ, засыпка золою, пескомъ, изгарью и т. п.); удаленіе тѣхъ частей временной формы, которыя препятствуютъ свободной *У* металла, напримѣръ, сердечниковъ, которые, будучи плотно охвачены застывающимъ металломъ, нерѣдко вызываютъ его растрескиваніе; отливка сложныхъ издѣлій, отличающихся большою разницею въ размѣрахъ смежныхъ частей, по частямъ и затѣмъ скрѣпленіе ихъ въ одно цѣлое болтами; наконецъ (и это самое дѣйствительное изъ средствъ), подборъ такихъ сортовъ металла, которые отличаются наименьшею склонностью давать *У*. Противъ образованія усадочныхъ раковинъ служатъ такъ называемыя «прибыли», о которыхъ см. въ ст. Литая сталь. Такъ какъ литейнымъ приходится имѣть дѣло преимущественно съ чугуномъ, бронзою и сталью, то по отношенію къ этимъ литейнымъ матеріаламъ необходимо знать обстоятельства, повышающія и понижаящія *У*, болѣе обстоятельно. Въ чугунахъ характернымъ вѣшнимъ признакомъ болѣе или менѣе способности ихъ садиться является цвѣтъ ихъ излома, т. е. преобладающая форма, въ которой находится заключенный въ нихъ углеродъ (въ видѣ закаливающаго углерода или въ видѣ графита). Наибольшую *У* даютъ чугуны зеркальные и бѣлые, наименьшую—графитистые, сѣрые. Если одинаковымъ цифрамъ содержанія графита не всегда соответствуютъ одинаковыя коэффициенты *У*, то причиною тому является примѣсь марганца. Итакъ, марганецъ и закаливающій углеродъ (см. Карбидъ) увеличиваютъ склон-

ность къ У., графитъ-же ее уменьшаетъ. При этомъ вліяніе графита проявляется значительно сильнѣе, чѣмъ вліяніе закалывающаго углерода. Кремній, самъ по себѣ, увеличиваетъ У., косвенно-же онъ ее уменьшаетъ, такъ какъ способствуетъ выдѣленію графита. Фосфору прежде приписывалась способность сильно увеличивать У., но новѣйшіе опыты Кипа показали, что вліяніе фосфора на У. скорѣе благоприятно, нежели вредно, и что, во всякомъ случаѣ, вліяніе это несущественно. Помимо химическаго состава, на величину У. вліяютъ и др. обстоятельства, а именно: У. часто предшествуетъ расширенію кристаллизующагося металла, результатомъ котораго является уменьшеніе У. Большое вліяніе на У. оказываетъ температура чугуна въ моменты разлитія его въ формы; чѣмъ температура эта выше, тѣмъ У. больше. Немаловажное вліяніе на степень У. оказываютъ также обстоятельства, при которыхъ охлаждается чугунная отливка, такъ какъ ими обуславливается большее или меньшее выдѣленіе графита, вліяніе котораго на У. весьма велико. Медленно и свободно стынущія чугунныя отливки садятся менѣе, нежели тѣ, которыхъ застываніе было чѣмъ-либо форсировано. Не безъ вліянія на У. остаются и самыя формы, въ которыя выливается расплавленный металлъ: рыхлыя песчаныя формы, раздаваясь подъ напоромъ струи вливаемого въ нихъ чугуна, увеличиваютъ начальный объемъ металла, а потому уменьшаютъ У.; подобное же вліяніе, но еще въ сильнѣйшей степени, оказываютъ металлическія формы (изложницы), расширяющіяся подъ вліяніемъ дѣйствія высокой температуры вливаемого чугуна. За *средній* коэффициентъ линейной У. нормальнаго литейнаго чугуна (т. е. тѣхъ его сортовъ, которые примѣняются въ огромномъ большинствѣ случаевъ) принимается: въ англійскихъ литейныхъ— $\frac{1}{100}$ дм. на каждые 15 дм. линейнаго размѣра модели, т. е. 1:120 (0,84%) и лишь для самыхъ тонкихъ отливокъ $\frac{1}{100}$ дм. на 12 дм., т. е. 1:96 (1,04%). Французскіе литейщики считаютъ нормальную У. въ 10 мм. на метръ, т. е. 1:100 (1%); въ Германіи и у насъ въ Россіи считаютъ среднюю У. равною 1:96 (1,04%). Такъ какъ выборомъ матеріала литейщикъ бываетъ нерѣдко стѣсненъ, т. е. ему приходится переплавлять не тѣ сорта чугуна, которые наиболѣе подходятъ подъ эпитетъ «нормальныхъ», а тѣ, которые рекомендуютъ ему мѣстныя условія и экономическія соображенія, то весьма важно изучать законы шихтовки чугуновъ, которые, благодаря тщательнымъ научнымъ изслѣдованіямъ новѣйшаго времени, выяснены съ полною категоричностью, такъ что литейщикъ, руководствуясь ими, можетъ получать чугунъ любыхъ желаемыхъ качествъ съ очень большою точностью. Могучимъ орудіемъ въ его рукахъ является при этомъ подмѣшваніе къ шихтѣ искусственно приготовляемыхъ чугуновъ, съ большими дозами кремнія (обыкновенно отъ 5 до 15%), или такъ назыв. «ферросилиціевъ», позволяющее сдѣлать пригодными для отливки самыя разнообразные сорта чугуновъ, до перегорѣлаго включительно. На-

глядное представленіе о вліяніи на У. подмѣсей ферросилиція даетъ прилагаемая таблица, составленная на основаніи опытовъ Юнгста и дополняющихъ ихъ опытовъ Ледебурга. Изъ нея же видны степени склонности къ У. различныхъ натуральныхъ (т. е. неподмѣшанныхъ ферросилиціемъ) сортовъ чугуновъ и ихъ смѣсей.

Шотландскій сѣрый чугунъ № 1, содержащій 3,5% графита, 2,5% кремнія, 1% марганца и 0,8% фосфора, нерасплавленный въ вагранкѣ, даетъ линейн. коэффиц. У.	1:135 (0,8%)
Смѣсь 50% темносѣраго коксоваго чугуна и 50% свѣтлосѣраго древесноугольнаго	1:108 (0,92%)
Смѣсь 60% бѣлаго древесноуг. чугуна съ 35% сѣраго коксоваго и 5% ферросилиція (съ 10,38% кремнія)	1:103 (0,97%)
Древесноугольный сѣрый чугунъ, отлитый прямо изъ домы, съ 3% графита, 1,5% кремнія и 1,4% марганца	1:100 (1%)
Смѣсь 80% бѣлаго древесноуг. чугуна и 20% ферросилиція (съ 10,38% кремнія)	1:98 (1,02%)
Смѣсь 90% машиннаго боя и 10% ферросилиція (съ содержаниемъ 10,38% кремнія)	1:98 (1,02%)
Смѣсь равныхъ количествъ англійск. чуг. № III и шотландск. № I (переплав. въ вагранкѣ)	1:96 (1,04%)
Третней сѣрый древесноуг. чуг.	1:90 (1,11%)
Смѣсь 60% машинн. боя, 30% горѣлаго чугуна и 10% ферросилиція (съ 10,58% кремнія)	1:88 (1,13%)
Темносѣрый коксовый чугунъ	1:88 (1,13%)
Смѣсь 60% машинн. боя, 30% горѣлаго чугуна и 10% ферросилиція (съ 5,32% кремнія)	1:87 (1,15%)
Смѣсь 80% бѣлаго кокс. чугуна съ 20% ферросилиція (съ 10,38% кремнія)	1:87 (1,15%)
Свѣтлосѣрый кокс. чугунъ	1:87 (1,15%)
Ферросилицій: 5,32% кремн.	1:87 (1,15%)
Смѣсь 70% сѣраго коксоваго чугуна, 20% машиннаго боя и 10% горѣлаго чугуна	1:80 (1,25%)
Третн. бѣлый древесноуг. чуг.	1:77 (1,29%)
Бѣлый древесноуг. чугунъ	1:72 (1,40%)
Ферросилицій съ 10,38% кремнія	1:70 (1,42%)
Сѣрый древесноуг. чугунъ	1:65 (1,53%)
Древесноуг. чуг. сырой плавки	1:62 (1,60%)
Бѣлый коксовый чугунъ	1:58 (1,73%)
Зеркальный чугунъ	1:50 (2%)

Бронза садится гораздо сильнѣе чугуна, почти столь же сильно, какъ сталь. Коэффициентъ линейной У. для колокольней бронзы (80 частей мѣди и 20 ч. олова) опредѣленъ въ 1:65 (1,53%), т. е. равенъ коэффициенту У. жесткаго сѣраго древесноугольнаго чугуна. Для статуейной бронзы (77 ч. мѣди, 15 ч. цинка и 8 ч. олова) коэффициентъ У. принимается въ 1:77 (1,29%) и лишь въ орудійной бронзѣ (90 ч. мѣди и 10 ч. олова) онъ понижается до 1:130 (0,77%). Плотность и чистота бронзовыхъ

отливковъ страдаютъ отъ У. не меньше, чѣмъ и чугуныя отливковъ, при чемъ средства противъ вредныхъ послѣдствій У. примѣняются тѣ же, что и для чугуныя отливковъ. У. мягкой стали и литого желѣза весьма велика. Линейный коэффициентъ У. для этихъ металловъ опредѣленъ въ предѣлахъ отъ 1:59 до 1:55, т. е. отъ 1,7 до 1,8%. Подобную У. имѣютъ лишь жестчайшіе изъ чугуновъ—бѣлые и зеркальные, которые поэтому никогда въ качествѣ самостоятельныхъ матеріаловъ въ дѣло и не идутъ. Сталь и желѣзо приходится, однако же, отливать въ формы въ чистомъ ихъ видѣ (безъ умягчающихъ примѣсей), а потому ни въ какой другой отрасли литейнаго дѣла не приходится столько бороться съ послѣдствіями У., какъ въ сталелитейномъ дѣлѣ при отливкѣ фасонныхъ издѣлій. Тѣмъ не менѣе, серьезныя препятствія, вызываемыя явленіемъ У., въ новѣйшее время настолько уже побѣждены, что для сталелитейнаго дѣла не существуетъ болѣе невыполнимыхъ задачъ (см. Фасонныя отливки).

В. С. Кнаббе, д.

Усадочныя раковины—см. Усадка металловъ и Литая сталь.

Усадъ Новый — с. Арзамасскаго у., Нижегородской губ., въ 10 вер. отъ у. г., при рч. Акшѣ. Жит. 3000; занимаются огородничествомъ съ промышленною цѣлью.

Усятки—сортъ пшеницы (см.).

Усачи или *дровосеки* (Cerambycidae s. Longicornia)—сѣмейство жуковъ, получившее свое названіе отъ длинныхъ усиковъ (антеннае). Тѣло этихъ жуковъ удлинненное, большей частью цилиндрическое или плоское; голова свободная, т. е. не сросшаяся съ переднегрудью. Усики большей частью 11-члениковые и отличаются своей длиной (иногда въ нѣсколько разъ длиннѣе тѣла, при чемъ часто у самцовъ длиннѣе, чѣмъ у самокъ); 1-ый членикъ большой, 2-ой короткій, форма ихъ бываетъ различна (нитевидные, пальчатые, гребенчатые, узловатые). Верхняя челюсти большія; сложные глаза бываютъ иногда съ выемкой, въ которой помѣщается основаніе усиковъ (напр. у *Obegea oculata*); у нѣкоторыхъ видовъ глаза раздѣлены съ каждой стороны на 2 части, такъ что насекомыя являются въ этомъ случаѣ 4-глазыми (напр. *Rhytocius vigescens*). Надкрылья впереди обыкновенно имѣютъ хорошо развитые плечевые бугорки, т. е. небольшіе выступы; они покрываютъ большей частью все брюшко или только часть его, у нѣкоторыхъ же родовъ бываютъ сильно укорочены (*Molophilus*, *Nesodyalis*). Заднія крылья обыкновенно хорошо развиты и служатъ для летанія; нѣкоторые роды (напр. *Mogilus*) или отдѣльные виды (напр. въ родѣ *Dogsadion*) являются безкрылыми. Ноги обыкновенно длинныя и тонкія, далеко выдающіяся по сторонамъ тѣла; голени ихъ съ шипами; членики лапокъ широкіе. Брюшко снизу состоитъ изъ 5 свободныхъ колецъ. Самки иногда имѣютъ довольно длинный яйцевладъ. Окраска У. весьма различная, въ странахъ умереннаго пояса болѣе частью темная и матовая, въ тропическихъ странахъ часто очень яркая, иногда металлически блестящая.

Большинство У.—жуки средней или большой величины, среди экзотическихъ формъ есть виды очень крупныя. Въ большинствѣ случаевъ самцы отличаются отъ самокъ болѣе длинными усиками, иной формой ихъ, удлинненными верхними челюстями, болѣе заостреннымъ брюшкомъ и часто иной окраской (половой диморфизмъ). Почти все У. (за исключеніемъ родовъ *Prionus* и *Spondylis*) могутъ издавать звуки (вродъ скрипѣнія или трещанія) посредствомъ тренія отростка среднегруды о задній край переднегруды. Семейство У. заключаетъ болѣе 7500 видовъ и распространено во всехъ частяхъ свѣта; особенно многочисленны представители его въ тро-

Усачъ *Cerambyx heros*. А—личинка, В—куколка, С—жукъ.

пическихъ странахъ (напр. въ Южной Америкѣ, гдѣ они отличаются яркостью окраски и громадными размѣрами). У. питаются растительной пищей. Темноокрашенные виды летаютъ вечеромъ или въ сумеркахъ, яркая днемъ въ дуплахъ и т. п. мѣстахъ, а яркоокрашенные днемъ, при чемъ многіе встречаются на цвѣтахъ. Большая часть У. летаетъ въ іюнѣ и въ іюлѣ. Самки откладываютъ яйца въ ткани растеній, болѣе частью на кору или черезъ трещины коры въ заболонь различныхъ деревьевъ; нѣкоторые (напр. виды рода *Dogsadion*) откладываютъ яйца въ землю. Личинки питаются лубомъ, древесиной, сердцевинной деревьевъ или корнями растеній. Оні длинныя, цилиндрической или плоской формы; грудныя ноги ихъ небольшія или рудиментарныя или совершенно отсутствуютъ; первая грудной сегментъ широкій и плоскій и въ него можетъ втягиваться небольшая голова; верхнія челюсти сильно развиты. 3-члениковые усики очень малы; глазки рудиментарныя или отсутствуютъ совершенно. Дыхальца овальныя. Все тѣло, за исключеніемъ головы и переднеспинки, покрыто мягкой кожей; у многихъ видовъ на спинной сторонѣ средне- и заднеспинки 1—7 переднихъ сегментовъ брюшка находятся болѣе плотныя пластинки или бугорки, облегчающіе движенія личинокъ внутри ходовъ. Цвѣтъ личинокъ болѣе

частью бѣловатый. По общей формѣ тѣла, личинки *У.* напоминаютъ личинокъ златокъ или мѣдянокъ (*Buprestidae*): личинки, живущія въ деревьяхъ, обыкновенно встрѣчаются сперва подъ корой и протачиваютъ неправильные широкіе ходы, наполняя ихъ буровой мукой; впоследствии личинки углубляются въ древесину, дѣлаютъ изогнутый ходъ и окуклиются въ концѣ его; нѣкоторые виды (*Rhagium*) остаются все время подъ корой, другіе дѣлаютъ многочисленныя ходы въ древесинѣ (*Saperda*) или въ сердцевинѣ (*Obegea oculata*). Немногія личинки живутъ внутри стеблей травянистыхъ растений (напр. *Salambius gracilis* въ злакахъ). Куколки *У.* покоятся

Усачъ *Tetraron luridum* и его личинка.

иногда въ легкомъ коконѣ, сдѣланномъ изъ древесныхъ частицъ. Куколки легко узнаются по длиннымъ свернутымъ усикамъ. Жуки, выходящіе изъ куколокъ, прогрызаютъ выходъ наружу, дѣлаютъ круглую или овальную такъ называемую лѣтнюю дыру. Все развитие *У.* продолжается у однихъ видовъ годъ, у другихъ 2 года или болѣе; для многихъ видовъ продолжительность генерации еще не вполне выяснена. Врагами *У.* являются различныя наѣзники, личинки которыхъ живутъ на счетъ личинокъ и куколокъ *У.* Въ ископаемомъ состояніи представители сем. усачей известны съ юрской системы, откуда и описаны какъ вымершіе, такъ и нѣкоторые современные роды (напр. *Prionus ooliticus* въ Лейасѣ, виды рода *Lerema* изъ Золотофонскаго литографическаго сланца). Въ третичныхъ отложеніяхъ встрѣчаются большей частью современные роды: такъ изъ буроугольной формации описаны виды родовъ *Lamia*, *Astynomus* и друг., при чемъ найдены какъ самыя жуки, такъ и ходы ихъ личинокъ въ деревѣ (напр. *Astynomus tertiaris*). *У.* имѣютъ значеніе въ лѣсномъ хозяйствѣ, какъ насѣкомыя приносящія иногда значительный техничскій или физиологическій вредъ различнымъ древеснымъ породамъ какъ лиственнымъ, такъ и хвойнымъ,

такъ какъ ихъ личинки истачиваютъ древесину своими ходами. Нѣкоторые виды вредятъ срубленнымъ деревьямъ, а также деревяннымъ частямъ различныхъ помѣщеній и предметовъ. Въ систематическомъ отношеніи *У.* дѣлятся на 2 естественныя подсемейства: *Scaphycitae* и *Lamiitae*, считаемыя нѣкоторыми энтомологами за самостоятельныя семейства. 1-ое подсемейство характеризуется наклонной головой, притупленнымъ послѣднимъ членикомъ челюстныхъ щупалецъ и личинками, имѣющими явственныя ноги и голову, ширина которой болѣе ея длины. Въ подсемействѣ *Lamiitae* голова поставлена вертикально, послѣдній членикъ щупалецъ пріостренный и личинки съ рудиментарными ногами или вовсе безъ нихъ и съ головой, длина которой значительно болѣе ея ширины. Къ подсемейству *Scaphycitae* относятся слѣдующіе роды. *Clutus* имѣетъ усики равные половинѣ тѣла или короче; грудной щитъ выпуклый безъ шиповъ и бугровъ; тѣло цилиндрическое имѣетъ сверху рисунокъ изъ волосъ. *Cl. Herbsti* чернаго цвѣта съ грязно-сѣрыми волосками, 3 черными пятнами на груди и такими же полосками у основанія надкрыльевъ, имѣющими форму буквы *S*; на надкрыльяхъ имѣются еще 4 черныя пятна или полоски; величина 10—15 см., встрѣчается въ южной Россіи и Средней Азій; у азіатской разновидности *var. Faldermanni* пятна и полоски исчезаютъ или сливаются другъ съ другомъ, представляя всѣ возможные переходы отъ твичной формы къ разновидности. Личинки желтовато-бѣлаго цвѣта съ черными челюстями и свѣтлыми усиками; переднегрудь ихъ длиннѣе 2 слѣдующихъ сегментовъ груди взятыхъ вмѣстѣ; 7 переднихъ члениковъ брюшка съ овальными вздутіями, расположенными поперекъ каждаго сегмента. Личинки сильно вредятъ въ послѣдніе годы деревяннымъ частямъ построекъ и предметамъ въ Туркестанскомъ краѣ (артиллер. склады въ Ташкентѣ и Маргеланѣ). Жуки появляются съ половины мая и летаютъ до конца іюля, попадаясь на цвѣтахъ среди луговъ или садовъ, гдѣ они питаются нектаромъ и цвѣточной пылью; чаще ихъ можно находить въ деревянныхъ постройкахъ и около бревенъ и досокъ; самки откладываютъ яйца въ трещины и неровности мертваго дерева. Личинки, выходя изъ яицъ, обыкновенно углубляются внутрь дерева и точатъ ходы вдоль волоконъ древесины; если личинки доходятъ до края какого нибудь предмета, напр. доски, то заворачиваютъ обратно. Въ рѣдкихъ случаяхъ молодая личинка дѣлаютъ сначала открытые ходы, т. е. на поверхности дерева. Длина ходовъ достигаетъ трехъ аршинъ. Передъ окуклиемъ личинка прогрызаетъ лѣтнее отверстіе (для выхода жука), которое расположено въ концѣ хода. Личинка уходитъ нѣсколько вглубь хода, заопля-

Усачъ *Dorcadion carinatum*.

ет пространство перед собой опилками и превращается въ куколку позади этой пробки. При значительномъ количествѣ личинокъ доски, ящики и т. п. предметы, которые онѣ точатъ, оказываются совершенно негодными къ употребленію и многіе распадаются при ударахъ молотка. Для предохраненія отъ жуковъ различныхъ деревянныхъ предметовъ рекомендуютъ обмазывать ихъ густымъ слоемъ масляной краски, чрезъ которую личинки не могутъ проникнуть внутрь дерева. Для уничтоженія личинокъ, находящихся уже внутри деревянныхъ предметовъ, эти послѣдніе помѣщаются въ яму, вырытую въ землѣ и прикрытую сверху досками, на которыя насыпается слой земли въ $\frac{1}{2}$ аршина. Въ отверстіе, сдѣланное въ одной изъ досокъ, наливается $\frac{1}{2}$ фунта сѣрнистаго углерода; отверстіе затѣмъ плотно закрывается; черезъ 10—12 час. вливается опять $\frac{1}{2}$ фунта этого вещества и черезъ такой-же промежутокъ времени личинки оказываются мертвыми. Для предохра-

Поперечный разрѣзъ ствола, древесина котораго источена личинками усачей.

ненія деревянныхъ частей построекъ, телеграфныхъ столбовъ, шпалъ и т. п. пропитываютъ дерево хлористымъ цинкомъ. Другой видъ *Cl. gyllisus* вредитъ тополямъ и осинамъ въ южной Россіи.—Родъ *Tetrorium* имѣетъ нитевидные усики, равные по длинѣ половинѣ тѣла; грудной щитъ округленный; бедра сильно утолщены; тѣло утолщенное, *T. luridum* черного цвѣта съ красновато-бурыми надкрыльями и красновато-желтыми ногами и усиками 10—16 мм. длины. Встрѣчается въ средней Европѣ, въ сѣверной и средней Россіи, въ Крыму и во всей Сибири. Самки, летающія въ іюнѣ, откладываютъ яйца на старья ели, рѣже на сосны и лиственницы (или на недавно срубленные стволы или на здоровыя деревья). Личинки дѣлаютъ ходы сначала подъ корой, а затѣмъ въ древесинѣ и окукляются слѣдующей весной. Голова бѣлыхъ личинокъ—сердцевидная, верхняя губа полукруглая, верхнія челюсти съ 2 зубцами, глазъ нѣтъ, все тѣло личинокъ покрыто короткими волосками. Этотъ жукъ одинъ изъ самыхъ вредныхъ для хвойныхъ лѣсовъ, такъ какъ пораженные имъ деревья отмираютъ очень быстро; для уничтоженія его выкладываются ловчія деревья, кора которыхъ сжигается, пока личинки еще не успѣли углубиться въ древесину. Вредъ отъ жука былъ замѣчаемъ въ Германіи и въ Россіи (Московская, Влади-

мирская, Сибирская губ.).—О родѣ *Callidium* см. Хитрецъ.—Родъ *Segambus*, заключающій крупныхъ жуковъ, имѣетъ щетинковидные усики, которые у самцовъ длиннѣе тѣла, а у самокъ—длиною съ тѣло; грудной щитъ съ острыми шипами по сторонамъ, надкрылья длинныя, у основанія вдвое шире грудного щита. *S. hegos* блестяще черного цвѣта съ суженными къзади надкрыльями, черными въ передней части и красно-бурыми сзади; покрыты съ брюшной стороны—шелковистыми сѣроватыми волосками длиной 28—50 мм. Живетъ въ средней и южной Европѣ (въ Россіи на югѣ). Жуки летаютъ въ іюнѣ и въ іюль; личинки до 3 дюймовъ длинны, истачиваютъ древесину дубовъ, а также ясенею и орѣшника, чѣмъ приносятъ значительный техническій вредъ, противъ котораго надежныхъ мѣръ неизвѣстно. Сюда относятся еще цѣлый рядъ *U.*, приносящихъ болѣе или менѣе значительный вредъ различнымъ деревьямъ, какъ *Hylotripes bajulus* (личинки въ мертвой древесинѣ хвойныхъ деревьевъ, а также въ балкахъ, мебели, деревянной посудѣ и т. п.), *Agonia poschata* (издающіе мускусный запахъ, личинки въ ивовыхъ стволахъ), *Prionus coriarius* и *Ergates faber* (въ гнилой древесинѣ различныхъ деревьевъ), *Rhagium mordax* и *Rh. inquisitor* (подъ корой мертвыхъ лиственныхъ деревьевъ) и *Rh. indagator* (подъ корой мертвыхъ хвойныхъ деревьевъ), виды рода *Leptura* (личинки въ гнилой древесинѣ различныхъ деревьевъ).—Изъ подсемейства *Lamiinae* слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе роды и виды. *Lamia* съ толстыми щетинковидными усиками, которые короче тѣла; длина надкрыльевъ вдвое больше ихъ совокупной ширины. Весьма распространенный по всей Европѣ видъ *L. textor* (дровосѣкъ-ткачъ), матово-черного цвѣта съ тонкими бурыми волосками, надкрылья зернистыя съ желтоватыми точками и крапинками, длиной 20—30 мм. Летаетъ въ іюнѣ и іюль и откладываетъ яйца на ивѣ и тополѣ, въ древесинѣ которыхъ живутъ его личинки (до 4 см. длиной), попадающіяся иногда и въ подземныхъ частяхъ этихъ деревьевъ.—Родъ *Astynomus* характеренъ весьма длинными усиками, которые въ 5 разъ длиннѣе тѣла у самца и въ 2 раза у самокъ; длина надкрыльевъ вдвое болѣе ихъ совокупной ширины; самки съ длиннымъ яйце-кладомъ. *Ast. aedilis* (домовый *U.*) бурого цвѣта съ густыми сѣрыми волосками; надкрылья его служиваются къзади; съ 2 буроватыми поперечными полосками, длиной 12—16 мм. Жуки летаютъ весной и попадаютъ часто на дровахъ, такъ какъ личинки ихъ живутъ въ мертвыхъ соснахъ.—О родѣ *Saperda* (Saperda)—см. Родъ *Dorcadion* (корнеѣдъ) имѣетъ щетинковидные, довольно толстые усики, обыкновенно не длиннѣе половины тѣла; грудной щитъ по бокамъ съ маленькими бугорками; надкрылья служиваются вперед и къзади; заднія крылья у многихъ видовъ не развиты; ноги короткія и толстыя. Жуки, относящіеся къ этому роду, встрѣчаются въ степяхъ на плоскихъ возвышенностяхъ или на безлѣсныхъ горахъ преимущественно Турціи, южной Россіи, Кавказѣ, Малой Азіи, Си-

бири и Испани; появляются ранней весной иногда въ очень большомъ количествѣ. Личинки живутъ въ землѣ и питаются корнями различныхъ травянистыхъ растений. Для хлѣбныхъ растений вреденъ *D. saginatum* черного цвѣта, слабо блестящій, покрытый сѣрватою пылью; черные усики длиннѣ половины тѣла; поверхность надкрыльевъ усыяна точками, но чаще онѣ одноцвѣтныя, бурья или черныя; длина 17—20 мм. Известенъ только изъ предѣловъ Россіи (южно-русскія губ., Закавказье, южная Сибирь). Личинки бѣловатаго цвѣта, цилиндрическія, безногія; усики рудиментарныя, верхнія челюсти большія, толстыя, на концѣ косо-обрубленныя; все тѣло покрыто мягкими, длинными волосками, длина 14 мм., ширина 3 мм. Личинки живутъ какъ въ пахатныхъ, такъ и толочныхъ и цѣльныххъ земляхъ и попадаютъ въ черноземной, глинистой и солончачовой почвахъ. Онѣ держатся всегда близко отъ поверхности земли среди развѣтвленій корней различныхъ травъ и злаковъ, въ томъ числѣ и хлѣбныхъ растений. Личинки живутъ 2 или 3 года и окукляются во 2-ой половинѣ іюля и началѣ августа на глубинѣ 2—3 врш. отъ поверхности земли; на послѣднемъ сегментѣ куколки большой острый шипъ, усажанный бурими волосками. Жуки выходятъ изъ куколокъ въ августѣ и всю осень и зиму проводятъ въ землѣ, выходя наружу только ранней весной. Видъ этотъ приноситъ значительный вредъ хлѣбнымъ всходамъ въ Харьковской губ. Для сохраненія полей отъ зараженія личинками рекомендуютъ обложить поля канавами, черезъ которыя жуки не могутъ перейти, такъ какъ они лишены крыльевъ.—Родъ *Salambius* имѣетъ тонкіе, длинные усики; сильно выемчатые глаза, закругленные на вершинѣ надкрылья, длина которыхъ въ 4 раза болѣе ихъ совокупной ширины. *S. gracilis*, черный, покрытый густыми сѣрыми волосками; надкрылья по бокамъ съ бѣловатыми волосками; грудной щитъ съ 3 продольными линиями, длина 3—5 мм. Самки откладываютъ въ іюнѣ по 1 личку въ прогрызанное отверстие стеблей хлѣбныхъ злаковъ. Личинки выгрызаютъ всю внутренность стеблей, доходя до колоса и спускаясь затѣмъ внизъ немного выше земли. Пораженные стебли обваливаются; послѣ зимовки внутри стебля личинки превращаются въ куколки въ маѣ или іюнѣ. Этотъ видъ встрѣчается въ южной Европѣ и Россіи. Для истребленія рекомендуется снимать хлѣбъ какъ можно ниже, чтобы захватить личинокъ или же, снимая хлѣбъ выше, сжигать стерню. Въ подсемействѣ *Lamiidae* есть еще нѣсколько вредныхъ представителей: *Rodonoschaenus fascicularis* (личинки вредятъ молодымъ соснамъ въ культурахъ, елямъ и каштанамъ), *Molochamnius sartor* и *sutor* (личинки въ старыхъ еляхъ), *Oberea oculata* и *linearis* (личинки въ вѣтвяхъ иви; вредятъ корзиночному производству). См. прилагаемые рисунки и фиг. 18 (*Lamia textor*) на таблицѣ къ статьѣ Жесткокрылыя.

Литература. Ganglbaur, «Bestimmungstabellen der europ. Coleopteren (VII и VIII), Cerambycidae» въ «Verhandl. d. Zoolog.-botan.

Gesellschaft in Wien» (1881—83); Judeich-Nitsche, «Lehrbuch der mitteleuropäischen Forstinsektenkunde» (т. I, 1895); J. Thomson, «Systema Cerambycidae» (1866—68); Eichhoff, «Technisch-schädliche Forstinsekten» въ «Zeitschr. f. Forst- und Jagdwesen» (т. XV, 1883); Perris, «Histoire des Insectes du Pin maritime» въ «Annales de l. Soc. Entom. de France» (3 сер., IV, 1856).—Schiodte, «De metamorphosi eleutheratorum observationes» (часть IX въ «Naturhist. Tidsskr.» (т. X, 1876); Порчинскій, «О вредныхъ насѣкомыхъ южной Россіи» (1879); Н. Соколовъ, «Жуки, повреждающіе дерево въ складахъ Туркестанскаго края» (издан. департам. земледѣлія, 1900); раб. Guérin-Ménéville, въ «Annales d. l. Soc. Entom. de France» (1845 и 1847).

М. Римскій-Корсаковъ.

Усачь или *миронъ* (*Barbus fluviatilis*; см. Миронъ У.)—встрѣчается въ западной и южной Россіи, Средней Азійи и на Кавказѣ; въ Сибири неизвѣстно ни одного У. Почти всѣ У. Каспійскаго бассейна представляютъ большое сходство съ *Barbus fluviatilis*. Въ Западной Европѣ У. водится въ Англій, Франціи, во всей Германіи и Австріи. Кромѣ того особый видъ У. (*B. taugicus*) встрѣчается въ большомъ количествѣ въ рѣкахъ Крымскаго полуострова. Онъ отличается отъ *B. fluviatilis* менѣе приплюсненной головой, менѣе высокимъ и менѣе выемчатымъ спиннымъ плавникомъ и нѣкоторыми другими признаками. Этотъ видъ водится также въ бассейнѣ Ріона, напр. въ р. Квирилѣ, гдѣ называется грузинами *цвергани*. Въ послѣднее время, на Кавказѣ и въ Туркестанскомъ краѣ, а также на Балхашѣ, открыто очень много новыхъ видовъ У. и близкихъ къ нимъ рыбъ. Изъ этихъ У. только одинъ—именно туноносый У.—встрѣчается иногда въ устьяхъ Волги, но главное его мѣстопробываніе—Каспій и Аральское море, откуда онъ входитъ въ значительномъ количествѣ въ Куру (осенью), Сырь и Аму-Дарью. *Туноносый У.* (*Barbus brachycephalus* Kessl., seu *obtusirostris* Kessl.) отличается отъ обыкновеннаго короткой, сравнительно небольшой головой, весьма небольшими и широко разставленными глазами, очень тупымъ носомъ, болѣе удлиненнымъ туловищемъ и болѣе мелкою чешуею (на боковой линіи 70—75 чешуекъ). Достигаетъ онъ длины 29 дм. Въ Курѣ, Аралѣ и въ притокахъ живетъ особый пестрый У. небольшого роста, *Barbus caucasicus*, съ многочисленными чернобурыми пятнышками на бокахъ, спинномъ и хвостовомъ плавникахъ, съ бѣловатымъ брюхомъ и красными или красноватыми нижними плавниками. Къ нему очень близко подходит *локчинскій У.* (*B. goktschaicus*) изъ озера Гокча, съ желтоватымъ брюхомъ и болѣе пестрыми плавниками. У. легко отличаются отъ всѣхъ другихъ рыбъ своимъ выдающимся, хоботообразнымъ рыломъ и 4 длинными усами, изъ которыхъ два расположены на концѣ верхней губы, прикрывающей нижнюю, и другія два—по угламъ рта. Тѣло у него длинное, почти цилиндрическое, сверху оливкозеленаго, снизу бѣлаго цвѣта; глаза маленькіе, свѣтло-бурые; спи-

ной плавники голубоватый, и первый костяной лучше его зазубрен; остальные плавники больше или меньше красноваты. Глоточных зубов по 10 с каждой стороны, у обидьх разнородностей зубы одинаковы, имѣют дождкообразную форму и расположены въ три ряда (2, 3, 5). У. принадлежатъ къ довольно крупнымъ рыбамъ. По свидѣтельству рыбаковъ, изрѣдка встрѣчаются У. въ тридцать фунтовъ, но обыкновенно они рѣдко достигаютъ величины болѣе аршина и 10 фн. вѣса. Это весьма сильная, проворная и бойкая рыба. У. очень быстръ въ своихъ движеніяхъ, нерѣдко выскакиваетъ изъ воды, и прыжки его иногда достигаютъ изумительной вышины. Большія стаи У. замѣчаются только во время нереста, который, по замѣчанію рыбаковъ, бываетъ въ началѣ мая, когда зацвѣтутъ груша и бузина. Тогда У. собираются по нѣсколькимъ десяткамъ и сотнямъ и идутъ длинной вереницей далеко вверхъ по теченію, при чемъ впереди плывутъ самки, затѣмъ крупные самцы; шестіе наконецъ замыкаютъ самые молодые $\frac{1}{2}$ фн. (годовалые!) молошники, повидимому, не достигшіе полного развитія. Самцовъ обыкновенно болѣе, нежели самокъ, и иногда за однимъ икрайникомъ ходитъ по нѣсколькимъ молошникамъ, которыхъ легко можно отличить по небольшимъ зернышкамъ на теменіи и спинѣ, гдѣ они имѣютъ видъ одного непрерывнаго ряда.—Самый нерестъ происходитъ въ глубокой и быстрой водѣ, на каменистомъ или песчаномъ днѣ. Икра болѣею частью выметывается на камни; самки нѣкоторое время остаются на мѣстахъ нереста, затѣмъ переходятъ въ самую быструю воду, даже подъ водопадами. Икра У.—оранжеваго цвѣта и относительно весьма крупна и малочисленна; въ самкѣ средней величины насчитывается не болѣе 8000 яичекъ, величиною съ просяное зерно; молюки самокъ красноватаго цвѣта. Для развитія икры потребна температура въ 8°—10°Р, и зародышъ выходитъ изъ оболочекъ черезъ 9—15 дней. Молодые рыбки растутъ очень быстро, такъ что въ 4 мѣс. достигаютъ величины крупнаго пескаря. Замѣчательно, что икра этихъ рыбъ во многихъ мѣстностяхъ Европы считается ядовитою и не употребляется въ пищу. По однимъ, отравленіе икрою У. имѣетъ нѣкоторое сходство съ отравленіемъ бѣладонною, по другимъ (Бланшаръ) за отравленіемъ слѣдуютъ холерные припадки (рвота и поносъ); нѣкоторые, наконецъ, какъ извѣстный ихтиологъ Блюхъ, вовсе отвергаютъ ея ядовитость. На зиму У., повидимому, снова собираются въ большія стаи, залегаютъ тѣсною массою въ самыя глубокія мѣста рѣки и все это время проводятъ въ такъ наз. зимней спячкѣ. Главный ловъ У. производится весной во время нереста и позднюю осенью, и всего болѣе его добывается въ низовьяхъ рѣки. По свидѣтельству Кесслера, екатеринославскіе рыбаки нерѣдко вытягивали въ одну тоню по нѣсколько сотъ штукъ этой рыбы. Бѣлое и довольно вкусное мясо У. очень костляво и потому не имѣетъ у насъ, въ югозападной Россіи, большой цѣнности, и уважается, кажется, только одними евреями, которые одни умѣютъ хорошо готовить

У. съ разными пряностями. Въ промышленномъ количествѣ У. ловится въ Аральскомъ бассейнѣ; изъ Казалинска его вмѣстѣ съ красной рыбой привозится довольно много въ Оренбургъ и Уральскъ въ солено-вяленомъ видѣ. Недоваренное мясо этой рыбы, по словамъ Радкевича, производитъ расстройство желудка, икра же считается положительно вредною. У. имѣетъ въ Россіи довольно обширное распространеніе и, какъ одна изъ самыхъ сильныхъ и бойкихъ рыбъ, охотно клюющихъ на удочку, пользуется большимъ вниманіемъ между любителями ужения.

Н. В.—нѣ.

Усачь альпійскій (*Rosalia alpina*) — жукъ изъ сем. Усачей (*Cerambycidae*), о признакахъ котораго см. Усачь. Родъ *Rosalia*, относящійся къ подсем. *Cerambycidae*, имѣетъ щетинковидные усники, которые у самокъ значительно, у самокъ немного длиннѣе тѣла; длина надкрыльевъ въ 3 раза болѣе ихъ совокушной ширины; бедра не много утолщенныя. Сюда относятся 2 вида, изъ которыхъ одинъ американскій, другой европейскій, а именно *R. alpina*, чернаго цвѣта съ густымъ покровомъ мелкихъ голубовато-сѣрыхъ волосковъ; на переднемъ краѣ шейнаго щитка бархатисто-черное пятно; въ передней части надкрыльевъ по большому черному пятну; по серединѣ проходитъ широкая поперечная черная полоса и въ задней части по маленькому пятну такого же цвѣта; длина 20—30 мм. Жукъ водится въ Средней и Южной Европѣ, преимущественно въ Альпахъ, Венгріи, Скандинавіи, по Рейну; въ Россіи были находимы въ Бессарабской, Подольской, Таврической губ. и на Кавказѣ. Личинки его портятъ древесину срубленныхъ буковыхъ деревьевъ. См. фиг. 19 на таблицѣ къ статьѣ Жесткокрылыя. Ср. Altum, «Der Alpenbockkäfer», въ «Zeitschrift für Forste- und Jagdwesen» (т. X, 1879).

М. Р.—К.

Усва (Усьва)—правый притокъ Чусовой, Пермской губ. Беретъ начало въ Уральскомъ хребтѣ, течетъ въ южн. направленіи по лѣвостой мѣстности по Соликамскому и Пермскому уу.; длина 190 вер. Теченіе быстрое. Незначительный славъ: въ 1899 г. отправлено 5 плотовъ, вѣсомъ 990 тыс. пд. По У. богатыя желѣзные руды, найдены и магнитный желѣзнякъ.

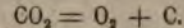
Усвоеніе пищевыхъ веществъ равнозначуще всасыванію ихъ изъ кишечнаго канала послѣ ихъ перевариванія подъ вліяніемъ пищеварительныхъ соковъ. Не вся принятая пища усваивается организмомъ животныхъ и человека, а только та часть ея, которая послѣ пищеваренія успѣла всосаться въ кровь и лимфу. Поэтому, чтобы судить объ усвоенномъ напр. за сутки, слѣдуетъ изъ всего суточнаго количества пищи вычитать, что выдѣляется кишечными изверженіями за тоже время; при этомъ въ расчетъ должны быть приняты всѣ основныя элементы пищи въ отдѣльности, т. е. бѣлки, углеводы, жиры и соли. Разность между введенными составными частями пищи и выведенными кишечными изверженіями за сутки—будетъ выражать количество усвоеннаго, т. е. приходи-

веществъ въ животную экономію. Усвояемость различныхъ пищевыхъ веществъ имѣть огромное значеніе въ діететикѣ и діететическое достоинство различныхъ веществъ, при равныхъ остальныхъ условіяхъ, находится въ прямомъ отношеніи къ ихъ усвояемости. Понятіе же объ усвояемости тѣсно связано съ У. Въ основѣ У. лежатъ процессы «всасыванія изъ кишечнаго канала». Конечно, у простѣйшихъ животныхъ, лишенныхъ кишечнаго канала (см.), У. совершается поверхностью тѣла.

И. Т.

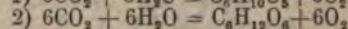
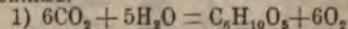
Усвоеніе веществъ растеніями — идетъ различно, въ зависимости отъ окраски растеній. По характеру У. веществъ всѣ растенія разбиваются на двѣ группы: на зеленыя растенія и на растенія, лишенные зеленой окраски. Зеленыя растенія усваиваютъ минеральныя вещества и готовятъ изъ нихъ органическія вещества. Растенія же, лишенные зеленой окраски, усваиваютъ уже готовые органическія вещества и лишены способности питаться исключительно минеральными веществами. Ознакомимся сначала съ У. веществъ зелеными растеніями. Зеленыя растенія характеризуются присутствіемъ въ ихъ листьяхъ, а также стебляхъ, особой зеленой краски, называемой хлорофилломъ (см.). Самымъ важнымъ признакомъ, отличающимъ зеленыя растенія какъ отъ животныхъ, такъ и отъ незеленыхъ растеній, служить, какъ уже было сказано, ихъ способность готовить органическое вещество изъ веществъ неорганическихъ. Это можно доказать простымъ опытомъ. Берется влажный кварцевый песокъ и въ него сажается какое-либо сѣмя. Песокъ поливается время отъ времени слабымъ растворомъ минеральныхъ солей (азотнокислый калий, азотнокислый кальцій, фосфорнокислый калий, сѣрнокислый магній и фосфорнокислое желѣзо; послѣднее — взмученное въ видѣ порошка). Постепенно изъ посѣяннаго сѣмени развивается на солнечномъ свѣтѣ зеленое растеніе, которое цвѣтеть и приноситъ плоды. Сравненіе количества органическаго вещества, бывшаго въ сѣмени, съ количествомъ его во взросломъ растеніи, показываетъ, что въ послѣднемъ его во много разъ болѣе. Отсюда слѣдуетъ, что зеленыя растенія способны готовить органическое вещество изъ веществъ минеральныхъ. Животныя, а также незеленыя растенія, подобною способностью не обладаютъ и получаютъ нужное для нихъ органическое вещество въ готовомъ видѣ отъ зеленыхъ растеній. Поэтому вопросъ, какъ готовится органическое вещество зелеными растеніями, является важнымъ не только для ознакомленія съ жизнью растеній, но и съ болѣе обширной точки зрѣнія: весь животный міръ, а слѣдовательно и человѣкъ, зависятъ отъ зеленыхъ растеній. Зеленыя растенія являются соединяющимъ звеномъ между минеральнымъ міромъ и міромъ животныхъ. Что такое органическое вещество? Хотя въ настоящее время какъ органическія, такъ и неорганическія углеродистыя вещества часто соединяютъ въ одну группу углеродистыхъ соединеній, тѣмъ не менѣе между органиче-

скими и неорганическими углеродистыми соединеніями существуетъ одно рѣзкое отличіе — всѣ органическія вещества способны горѣть, т. е. выдѣлять свободную теплоту; неорганическія же углеродистыя соединенія горѣть не могутъ. И такъ, всякое органическое вещество характеризуется двумя признаками — содержаніемъ углерода и способностью горѣть. Способность горѣть указываетъ на то, что образованіе ихъ изъ веществъ минеральныхъ, неспособныхъ горѣть, въ зеленыхъ растеніяхъ должно сопровождаться поглощеніемъ теплоты извнѣ. Поэтому, приступая къ вопросу объ У. веществъ зелеными растеніями, нужно, прежде всего, выяснитъ откуда зеленыя растенія получаютъ нужные для приготовленія органическаго вещества углеродъ и теплоту. Трудами цѣлаго ряда ученыхъ доказано, что растенія своими зелеными частями поглощаютъ на солнечномъ свѣтѣ находящуюся въ атмосферѣ углекислоту и выдѣляютъ кислородъ. Обмѣнъ происходитъ въ равныхъ объемахъ. Слѣдовательно, на частицу поглощаемой углекислоты выдѣляется частица кислорода:

Углеродъ остается въ растеніи. Результатомъ будетъ увеличеніе вѣса растенія — *питаніе* его.

Образованіе углекислоты при горѣніи угля сопровождается, какъ извѣстно, выдѣленіемъ теплоты. Слѣдовательно, на основаніи закона сохраненія силъ въ природѣ, обратная реакція разложенія углекислоты должна сопровождаться поглощеніемъ теплоты. Отсюда понятно, почему разложеніе углекислоты идетъ только на солнечномъ свѣтѣ, — теплота поглощеннаго растеніемъ свѣта идетъ на разложеніе углекислоты. Зеленая краска — хлорофиллъ служитъ экраномъ, поглощающимъ различные лучи солнечнаго спектра. Слѣдовательно, теплота, выдѣляемая при горѣніи какого-либо органическаго вещества, напримѣръ, при горѣніи дровъ, а также теплота тѣла животныхъ, — все это теплота солнечнаго луча, поглощеннаго зеленымъ растеніемъ во время процесса разложенія атмосферной углекислоты. Одновременно съ У. атмосферной углекислоты идетъ также У. почвенной воды. Поэтому углеродъ накапливается въ растеніяхъ въ соединеніи съ элементами воды. Одними изъ первыхъ продуктовъ У. углерода являются крахмалъ или глюкоза по слѣдующимъ уравненіямъ:

Изъ углерода, водорода и кислорода состоитъ главная масса сухого вещества растеній. Сухое вещество однолѣтнихъ растеній въ среднемъ содержитъ 45% углерода, 42% кислорода, 6,5% водорода, 1,5% азота и 5% золы. Слѣдовательно, болѣе 90% сухого вещества растеній усваивается изъ углекислоты атмосферы и воды, получаемой изъ почвы. Слѣдовательно, сельскій хозяинъ, увозя жатву съ поля, увозитъ главнымъ образомъ атмосферный углеродъ и почвенную воду, а также консервированные солнечные лучи. Зеленыя растенія содержатъ въ себѣ постоянно еше

азотъ. Они его усваиваютъ изъ находящихся въ почвѣ солей азотной кислоты. Хотя въ растеніяхъ находится незначительное количество азота (въ среднемъ 1,5% сух. вещества), тѣмъ не менѣе вопросъ о правильномъ его поступленіи изъ почвы имѣетъ очень важное значеніе, такъ какъ при недостаткѣ азота сильно понижается усвояемость атмосферной углекислоты и почвенной воды и въ результатъ получается ничтожная жатва, не окупающая сдѣланныхъ на обработку поля расходовъ. Если почва бѣдна азотомъ, необходимо дать азотистыя удобрения. Самыя разнообразныя азотистыя соединенія, введенныя въ почву, повышаютъ урожай. Таковы сложныя органическія азотистыя соединенія, амміачныя соли и, наконецъ, азотнокислыя соли. Наиболѣе быстрые результаты получаются при удобреніи азотнокислыми солями, потому что онѣ непосредственно поглощаются корнями растеній. Сложныя органическія азотистыя соединенія предварительно разрушаются живущими въ почвѣ бактеріями до амміачныхъ солей. Послѣднія, въ свою очередь, окисляются также бактеріями до азотнокислыхъ солей, которыя уже и усваиваются зелеными растеніями. Изъ общаго правила, что зеленыя растенія усваиваютъ свой азотъ

Корень гороха съ клубеньками н.

изъ почвы, есть исключеніе. Таковы бобовыя растенія. Всѣ бобовыя растенія хорошо растутъ въ почвахъ, не только бѣдныхъ азотистыми соединеніями, но даже совершенно лишенныхъ ихъ, и даютъ прекрасные урожаи. Они обладаютъ способностью усваивать атмосферный свободный азотъ. Корни бобовыхъ растеній, выросшихъ въ естественныхъ условіяхъ, всегда несутъ на себѣ въ значитель-

номъ количествѣ небольшіе клубеньки (фиг. 1). Такіе клубеньки образуются только въ естественныхъ нестерилизованныхъ почвахъ, въ стерилизованныхъ же—только послѣ зараженія ихъ нестерилизованнымъ почвеннымъ настоемъ. Въ незараженныхъ стерилизованныхъ почвахъ клубеньки никогда не образуются. Образование клубеньковъ есть результатъ симбіоза бобовыхъ растеній съ низшими микроорганизмами. Только при помощи этихъ клубеньковъ бобовыя растенія усваиваютъ атмосферный азотъ, потому что въ стерилизованныхъ почвахъ при отсутствіи клубеньковъ бобовыя не могутъ усваивать азотъ изъ атмосферы и получаютъ его, какъ и прочія зеленыя растенія, только изъ почвы. Способность бобовыхъ растеній усваивать атмосферный азотъ имѣетъ важное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ. Они являются собирателями такъ называемого связаннаго азота. Заправка полевовъ бобовыхъ растеній подъ зеленое удобреніе обогащаетъ связаннымъ азотомъ почвы, бѣдныя имъ. Кроме углерода, кислорода, водорода и азота въ составъ сухого вещества растеній входятъ еще зола. Въ золѣ различныхъ растеній найдены слѣдующіе 31 элементъ: сѣра, фосфоръ, хлоръ, бромъ, іодъ, фторъ, боръ, кремній, калий, натрій, литій, рубидій, магній, кальцій, стронцій, барій, цинкъ, ртуть, алюминій, талій, титанъ, олово, свинецъ, мышьякъ, селенъ, марганецъ, желѣзо, кобальтъ, никкель, мѣдь и серебро. Всѣ эти элементы усваиваются растеніями изъ почвы. Культуры растеній въ искусственно приготовленныхъ почвахъ показываютъ, что для правильнаго развитія растеній необходимы только немногіе изъ перечисленныхъ элементовъ; остальные являются примѣсями, безъ которыхъ растенія могутъ обойтись. Безусловно необходимы для развитія растеній только слѣдующіе элементы золы: сѣра, фосфоръ, калий, кальцій, магній и желѣзо, иногда также и хлоръ. При отсутствіи въ почвѣ хотя-бы одного изъ перечисленныхъ элементовъ ни одно растеніе развиваться не можетъ. При водныхъ культурахъ эти элементы вводятся въ видѣ слѣдующихъ солей:

1 часть KNO_3 ,
1 > KH_2PO_4 ,
1 > $MgSO_4$,
4 части $Ca(NO_3)_2$.

Къ раствору этихъ соединеній затѣмъ прибавляется немного фосфорнокислаго желѣза. Хотя азотъ не входитъ въ составъ золы, но его необходимо прибавлять для правильнаго развитія растеній, потому что, какъ мы видѣли выше, растенія получаютъ свой азотъ изъ почвы. Растворы должны быть очень слабы. Сначала для молодыхъ еще растеній употребляются 0,1% растворы. Затѣмъ съ возрастомъ растеній можно употреблять болѣе крѣпкіе растворы до 0,5%. Потребность въ отдѣльныхъ элементахъ золы для различныхъ растеній различна. Изъ одной и той же почвы одно растеніе усваиваетъ преимущественно одни элементы, другое растеніе—другіе. Сельскіе хозяева различаютъ три группы культурныхъ растеній: кремнеземистыя, известко-

вые и поташныя, смотря по тому, какіе изъ названныхъ элементовъ преобладаютъ въ нихъ.

Кремнеземистыя растенія.	Соли калия и натрія.	Соли кальція и магнія.	Кремнеземь.
Овсяная солома	31,00%	4,00%	62,08%
Ржаная солома	18,65%	16,52%	63,89%
Известковыя растенія.			
Табакъ	24,34%	67,44%	8,30%
Клеверъ	39,20%	56,00%	4,90%
Поташныя растенія.			
Свекловица	88,80%	12,00%	—
Землянаягруша	84,30%	15,70%	—

Химическій анализъ почвы не можетъ дать яснаго понятія объ усвоимости ея элементовъ растеніями. Недостаточно знать, что въ почвѣ находится много калия, фосфора и другихъ необходимыхъ для растеній элементовъ, чтобы имѣть право утверждать, что на данной почвѣ получится хороший урожай. Нужно еще знать, найдутся ли названные элементы въ соединеніяхъ, усвоаемыхъ растеніями. Напр., известныи своимъ плодородіемъ нильскій иль содержитъ только 0,5% калия и не нуждается въ калийныхъ удобренияхъ, тогда какъ слюдяно-сланцевая почва содержитъ 3% калия и тѣмъ не менѣе совершенно бесплодна безъ калийныхъ удобрений. Если почва содержитъ недостаточное количество элементовъ въ соединеніяхъ, способныхъ усваиваться растеніями, то качество почвы можетъ быть улучшено введеніемъ удобрений. Величина пользы, получаемой отъ удобрений, зависитъ не только отъ свойства самаго удобрения, но также еще отъ свойства удобренной почвы и отъ свойства культивируемаго растенія. Наприм., шлаки Томаса, употребляемые какъ фосфорнокислосое удобрение; различныя шлаки отличаются различной растворимостью находящейся въ нихъ фосфорной кислоты въ кислотъ лимоннокислотъ амміакъ. Сорта, содержащіе много фосфорной кислоты, растворимой въ лимоннокислотъ амміакъ, хорошо усваиваются растеніями. Напротивъ, сорта, содержащіе мало фосфорной кислоты, растворимой въ лимоннокислотъ амміакъ, мало пригодны для удобрений. Нужно обращать вниманіе не на одни только свойства удобрений. Одно и то же удобрение на одной и той же почвѣ для одного растенія оказывается полезнымъ, на другое же не оказываетъ никакого дѣйствія. Для У. нерастворимыхъ въ водѣ элементовъ почвы растенія выдѣляютъ своими корнями кислый сокъ. Но кромѣ этой способности многимъ растеніямъ свойственна еще въ высшей степени оригинальная особенность: концы ихъ корней покрыты грибными гифами. Такіе корни называются грибными корнями—микоризой. Между сосудистыми растеніями—растений съ микоризами также много, а пожалуй даже болѣе, чѣмъ растеній безъ микоризъ. Микоризныя растенія распадаются на облигатныя и факультативныя. Къ облигатнымъ микоризнымъ растеніямъ относятся прежде всего всѣ безхлорофильныя растенія. Мико-

ризыя растенія встрѣчаются по преимуществу на почвахъ, богатыхъ органическими веществами. При содѣйствіи грибныхъ гифовъ, живущихъ на корняхъ, растенія лучше усваиваютъ питательныя вещества изъ почвъ, богатыхъ перегноемъ, чѣмъ безъ ихъ содѣйствія. Безхлорофильныя растенія усваиваютъ изъ почвы при содѣйствіи микоризъ не только минеральныя вещества, но и органическія. Для зеленыхъ же растеній значеніе микоризъ главнымъ образомъ сводится на У. элементовъ золь, хотя можетъ быть и въ видѣ органическихъ соединеній. Почву, богатую гумусомъ, никакъ нельзя разсматривать только съ химической точки зрѣнія. Она представляетъ собой какъ-бы нѣчто живое, благодаря массѣ живущихъ въ ней бактерий и грибовъ. Эти микроорганизмы требуютъ большаго количества питательнаго матеріала. Если въ такой почвѣ развивается какое-либо зеленое растеніе, то ему приходится выдерживать сильную борьбу съ почвенными грибами изъза питательнаго матеріала, тѣмъ болѣе, что этотъ матеріалъ находится въ гумусовыхъ почвахъ въ иныхъ соединеніяхъ, а не въ тѣхъ, къ которымъ привыкло зеленое растеніе въ минеральныхъ почвахъ. Микоризныя растенія, благодаря симбіозу съ нѣкоторыми почвенными грибами, гораздо легче выдерживаютъ борьбу съ остальными почвенными микроорганизмами, чѣмъ растенія, лишенныя микоризъ. Какъ трудно бороться съ почвенными грибами растеніямъ, лишеннымъ микоризъ, показываетъ слѣдующій опытъ Штала. Четыре сосуда были наполнены богатой перегноемъ почвой. Два сосуда были стерилизованы парами эфира и хлороформа. Пары эфира и хлороформа убили всѣхъ микроорганизмовъ, не измѣнивъ химическаго состава почвы. Затѣмъ во всѣ четыре сосуда были посеяны сѣмена *Lepidium sativum*, растенія, лишеннаго микоризъ. Въ стерилизованныхъ сосудахъ выросли сильныя растенія, въ сосудахъ же съ нестерилизованной почвой получились слабыя, сильно отставшія въ развитіи растенія. Слѣдовательно, развитіе почвенныхъ микроорганизмовъ сильно задержало ростъ *Lepidium sativum*. Такимъ образомъ идетъ У. веществъ зелеными растеніями. Они усваиваютъ минеральныя соединенія, неспособныя горѣть, и при содѣйствіи солнечнаго свѣта приготавливаютъ органическія вещества, способныя горѣть. Растенія, лишенныя хлорофилла, такъ же какъ и животныя, усваиваютъ готовые органическія вещества. Всѣ незеленыя растенія распадаются на двѣ группы: на сапрофитовъ и паразитовъ. Первыя усваиваютъ вещества изъ продуктовъ разложенія животныхъ и растеній; вторыя паразитируютъ на живыхъ растеніяхъ и животныхъ, вызывая въ нихъ различныя болѣзни. Нѣкоторыя бактерии усваиваютъ такіе крайніе продукты разложенія тѣлъ животныхъ и растеній, что на первый взглядъ можетъ показаться, что возможно приготовленіе органическихъ веществъ изъ минеральныхъ безъ участія солнечнаго свѣта. Таковы, напр., открытыя Виноградскимъ нитрифицирующія бактеріи, размножающіяся въ слѣдующемъ

растворѣ: сѣрниокислаго амміака 1 гр., фосфорнокислаго калия 1 гр., воды 1000 гр. На каждые 100 куб. стм. этого раствора прибавляется отъ 0.5 до 1 гр. основного углекислаго магнія. Размноженіе бактерий въ такомъ растворѣ сопровождается окисленіемъ амміака сначала въ азотистую и затѣмъ въ азотную кислоту. Получающіяся бактерии состоятъ, конечно, изъ органическаго вещества, собственнаго горѣть. Это органическое вещество образовалось безъ участія свѣта на минеральномъ растворѣ. Но въ данномъ случаѣ одно изъ минеральныхъ веществъ—амміакъ обладаетъ однимъ изъ свойствъ органическаго вещества, именно способностью горѣть. Находящійся въ почвѣ амміакъ органическаго происхожденія. Онъ—продуктъ гніенія тѣлъ животныхъ и растений; не содержа въ себѣ углерода, обладаетъ вторымъ свойствомъ органическаго вещества—упомянутою способностью горѣть. По этой то послѣдней причинѣ онъ и можетъ служить для питанія нитрифицирующихъ бактерий. Изъ впитанъ окисленныхъ минеральныхъ соединений ни одинъ организмъ не можетъ приготовить органическаго вещества безъ участія солнечнаго свѣта. Зеленія растенія, характеризующіяся способностью усваивать минеральныя вещества, при первой возможности переходятъ на У. готовыхъ органическихъ соединений. Таковы, напр., наскомоидныя растенія. Они зеленого цвѣта и могутъ жить исключительно на счетъ усвоенной атмосферной углекислоты, но въ то же время они снабжены характерными приспособленіями для ловли и перевариванія насекомыхъ. Наконецъ, листья какаго угодно зеленого растенія, при помѣщеніи ихъ въ темнотѣ на растворѣ сахара, начинаютъ усваивать его и перерабатываютъ въ крахмалъ. Черезъ нѣсколько дней пребыванія въ темнотѣ на сахарномъ растворѣ листья оказываются переполненными крахмаломъ.

В. Палладинъ.

Усносныя слова (нѣм. Lehnworte)—см. Заимствованіе въ языкахъ.

Усвятъ—мст. Витебской губ., Велижскаго у. Упоминается въ лѣтописяхъ въ 1021 г., когда вел. князь кievскій Ярославъ далъ кн. полоцкому два города: Всячь, т. е. У., и Витебскъ. Въ 1228 г. около У. русскіе разбили литовцевъ. Въ 1245 г. кн. Александръ Невскій снова разбилъ здѣсь литовцевъ. Въ началѣ XIV в. здѣсь жилъ нѣкоторое время Ольгердъ. Іоаннъ Грозный приказалъ построить въ У. замокъ, который былъ взятъ Стефаномъ Ваторіемъ въ 1580 г. и разрушенъ русскими въ 1654 г. Жит. болѣе 5 тыс. 2 православныя церкви, училище, больница, почт.-тлгрф. отд.

Усвятъ (Усвятка, Усвятча)—р. Витебской губ., прав. прит. Зап. Двины. Беретъ начало въ оз. Гордосно, близъ Псковской губ., орошаетъ Волижскій у., течетъ въ южн. направленіи, впадаетъ въ Зап. Двину въ 3 вер. выше г. Суража. Дл. 79 вер., шир. 10—20 саж., глуб. до 12 фт., лѣтомъ много бродовъ. Берега круты; правые—заселены, лѣвые болѣею частью покрыты лѣсами. Притоки—Овслиница, Холунца, Чеснора и др. По У. славяне производятся на 42 вер.; въ 1899 г. съ при-

станей У. отправлены 54 судна (съ грузомъ въ 152 тыс. пд.) и 301 плотъ, вѣсомъ въ 1110 тыс. пд.

Усвиново—с. Тобольской губ., Туринскаго у., въ 17 вер. отъ Туринска. Училище. Жителей 1275. На мѣстѣ нынѣшняго У. въ 1580 г. произошло первое столкновение Ермаковой дружины съ татарами, предводительствуемыми кн. Епанчей. Татары потерпѣли поражение и отступили къ своему городу Епанчину, нынѣшнему Туринску.

Усень (латышск. мѣс.)—покровитель лошадей (zīrgu Usiņš); празднованіе его приурочено къ Юрьеву дню (23 апрѣля), у латышей Витебской губ. называемому Jeuseņdina, т. е. Усенева день. Подобно русскому Осеню, У. день является весеннимъ празднествомъ. Въ инфлянскихъ уѣздахъ Витебской губ. и въ сосѣднихъ волостяхъ Лифляндіи оно соединено съ старинными суевѣрными обрядами (напр., окуриваніе лошадей очистительнымъ огнемъ, обрызгиваніе овса пѣтушиной кровью). Въ нѣкоторыхъ народныхъ пѣсняхъ сохранились символическія выраженія о солнечныхъ коняхъ, ихъ красотѣ и дородности, что дало поводъ сблизать У. съ древненталійскимъ Ausil (солнце) и индіискими ушасами (см. Фаминцынъ, «Божества древн. славянъ», 1884, I, 243—253). Историческія свидѣтельства о поклоненіи богу Усень (Dewing Usching, чинтай діевниъ Усинъ) доходятъ до 1606 г. Ему приносили въ жертву два хлѣба и сало надъ костромъ, разведеннымъ въ полночь наканунѣ 23 апр. Въ Москвѣ въ 1649 г. клякали, вмѣстѣ съ плугомъ, У. и Коляду въ навечеріе Рождества Христова (грамота царя Алексѣя Михайловича). Изслѣдованіа А. Н. Веселовскаго («Разысканія въ обл. дух. стиха», «Зап. Имп. Акад. Наукъ», 45, № 1, стр. 110 сл.), Фаминцына и Зубатого («Athenäum», Прага, 1891) выяснили, что этимология словъ Usiņ, Усень, Авсень представляетъ контаминацію корня *vas*—свѣтать (см. весна, лит. vasara). Подробный разборъ усеневаго пѣсенныхъ мотивовъ и повѣрій см. «Матеріалы для этногр. латышскаго племени» (I, 4—43). *Э. В.*

Усердь (Стрѣлецкая)—слоб. Воронежской губ., Вирюченскаго у., при рѣчкѣ Бол. Усердь. Жит. 1000. Основана, какъ городъ, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1641 г.; до 1779 г. была уѣзднымъ городомъ.

Усертсенъ, вѣрнѣе *Сенусертъ* («человѣкъ богини Усертъ») — имя трехъ знаменитыхъ фараоновъ XII дин. У. I (1973—1930) первые 10 лѣтъ царствовалъ какъ соправитель отца, Аменмха I, при жизни котораго побѣдоносно воевалъ въ Нубіи и Ливіи. Покорилъ Нубію; въ Вади-Хальфа воздвигъ побѣдный камень (первый сгипотскій побѣдный памятникъ), съ надписью и съ изображеніемъ бога Монту, символически передающаго царю покоренныя племена: на обратной сторонѣ надпись полководца Монтухотпа (теперь этотъ камень во Флоренціи). Въ послѣдній годъ царствованія ходилъ въ «землю Кушъ» съ бенигассанскимъ номархомъ Амени, который сообщалъ объ этомъ въ надписи. Постройки У. предпринималъ во всѣхъ религиозныхъ центрахъ: въ Иліополѣ воздвигъ храмъ и обе-

дски, изъ которыхъ одинъ стоитъ до сихъ поръ; въ Карнакѣ заложили великій храмъ Амона; изъ Таиса дошли двѣ колоссальныя статуи его, одна изъ которыхъ находится въ Берлинѣ. Былъ однимъ изъ наиболее популярныхъ фараоновъ; его подвиги дали материалъ для легенды о Сесострисѣ; первый Птолемей принялъ его тронное предѣмя — Хеперкара. См. Sethe, «Sesostris» (Лпд., 1900); Breasted, «The Wadi-Halfa stela of Sesosert I» (1901). Ко времени У. I относятся приключенія Синухи среди азиатскихъ бедуиновъ, рассказанныя въ берлинскомъ папирусѣ. У. II (приблиз. 1900—1881) — внукъ предыдущаго, царствовалъ сначала вмѣстѣ съ отцомъ, Аменмха II. Также воевалъ на югѣ. При немъ появилось въ Египтѣ семитическое посольство, изображенное на бенгассанской гробницѣ Хнухотпа (см.). Въ Фаюмѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Кахуна, У. выстроилъ себѣ пирамиду и городъ Хат-Сенусертъ-хотпу (Дворецъ упокоенія С.), въ которомъ большею частью имѣлъ резиденцію. Здѣсь въ 1888 г. Фл. Питри нашелъ развалины города и множество папирусовъ (болѣе поздней даты) и памятниковъ быта. Недавно, Борхардтъ нашелъ тамъ же еще цѣлую библиотеку папирусовъ, вѣроятно — храмовой архивъ, относящійся ко времени преемника У. II, У. III (прибл. до 1850 г.). Этотъ фараонъ воевалъ въ Нубіи и къ Ю отъ второго Нильскаго Cataracta возвелъ пограничныя крѣпости Семнѣ и Куммѣ. Нубія подверглась коренной египтизации и была колонизирована. Въ 8-й годъ царствования У. поставилъ надпись (теперь частью въ Берлинѣ) на границѣ, запрещающую переходить ее неграмъ для другихъ цѣлей, кромѣ торговыхъ. Въ Берлинѣ есть также надпись «главнаго казначея» царя, Ихернофрета, объ экспедиціи его въ Абидосъ для работъ въ храмѣ Осириса на золото, добытое въ нубійскихъ войнахъ. Строилъ царь также въ Ираклеополѣ, для чего добывалъ материалъ въ Гаммаматѣ. Среди кахунскихъ папирусовъ есть гимнъ въ честь царя, въ обычномъ многословномъ риторическомъ стилѣ эпохи. См. «Hieratic papyri from Kahun, ed. by Griffith»; Тураевъ, «Кажунская библиотека» («Записки Археолог. Общ.», класс. III); Borchardt (въ «Aegypt. Zeitschr.», 37); Petrie, «Kahun, Gurob and Hawara».

В. Тураевъ.

Усики (antennae) — сидатія на головѣ предротовыя конечности членистоногихъ, но у зародыша залегающія позади рта и лишь послѣ перемѣщаются впередъ его. У. соответствуютъ членикамъ или точнѣе метамерамъ зародыша, слившимся съ головной лопастью и первоначально зачатки У. ничѣмъ не отличаются отъ зачатковъ другихъ конечностей. У. двѣ пары у ракообразныхъ, одна пара у насекомыхъ и многоножекъ и, повидяному, ихъ нѣтъ у взрослыхъ паукообразныхъ. Мы не знаемъ филогенетической причины такого перемѣщенія зачатковъ, лежавшихъ

первоначально позади рта, впередъ его, но, во всякомъ случаѣ, можемъ утверждать, что У. членистоногихъ отнюдь не соответствуютъ усиковиднымъ органамъ вышихъ червей, у которыхъ эти органы представляютъ собой вовсе не конечности (параподіи) переднихъ метамеръ, а просто ослзательные придатки головной лопасти, т. е. верхней части трохофоры (см.). У первично-трахейныхъ имѣется одна пара У., но въ тоже время у зародыша существуютъ провизорные буторки, лежащія впередъ У. и соответствующіе, вѣроятно, усиковиднымъ органамъ червей. Паукообразныхъ вмѣстѣ съ Merostomata или своеобразной группой членистоногихъ, считаемою за предковъ паукообразныхъ, соединяютъ часто вмѣстѣ подъ именемъ Апалтепата или безусиковыхъ. Однако, можно думать, что отсутствіе У. у паукообразныхъ, а, можетъ быть, у мечехвостовъ — явленіе позднѣйшее, ибо сначала Яворовскій (1892) нашелъ на головной лопасти зародыша пауковъ зачатки одной пары придатковъ, а потомъ Цокровскій (1899) нашелъ зачатки второй пары, и такимъ образомъ, можетъ быть, паукообразныя обладали двумя парами У. Впрочемъ, установить гомологію У., какъ конечностей вообще, отдѣльныхъ классовъ членистоногихъ до сихъ поръ не удается. У. получаютъ нервы отъ головного ганглія. Головной гангліи всегда является сложнымъ, но мѣръ обращенія послѣднихъ конечно-

1. Первая пара усиковъ рака (Astacus). 2. Вторая пара усиковъ рака (Astacus). 3. Усики Многоножки (Scolopendrella). 4. Усики насекомого (жука Scarabaeus).

стей зародыша въ предротовыя съ гангліемъ головной лопасти сливаются и соответствующіе имъ гангліи. Весьма возможно, что у различныхъ членистоногихъ, кромѣ тѣхъ У., чьими

видимъ теперь, исчезло безслѣдно нѣкоторое и притомъ у различныхъ классовъ различное число переднихъ конечностей, замѣщавшихся новыми, мигрировавшими впереди вследствие перемѣщенія рта къзади. Мы видимъ, что у паукообразныхъ исчезли двѣ пары предротовыхъ конечностей, а равно имѣются указанія, что впереди рта у многоножекъ (Heunow, 1897) и у насекомыхъ (Uzel, 1898) были метамеры, нынѣ исчезнувшія и слившіяся съ головной лопастью. Поэтому установить точное сравненіе и гомологію конечностей между отдѣльными классами членистоногихъ пока куда невозможно. Разнообразныя формы усиковъ описаны при описаніи отдѣльных классовъ членистоногихъ (см. также Сяжки). Что касается до *У. червей*, которые правильнѣе было бы называть усиковидными придатками, то ихъ также бываетъ на головѣ двѣ пары, изъ которыхъ передняя пара—осязательные придатки трохофоры (см.), а задняя носить названіе усиковидныхъ *siggi* и, вѣроятно, представляетъ собой придатки не развивающихся параподіевъ передняго сегмента.

В. Шимкевичъ.

Усики растений — особые органы,

нныя листья, другіе—измѣненные стебли. Различаютъ слѣдующіе виды *У.* Прилистниковый *У. (cirrhus stipularis)* встрѣчается у различныхъ видовъ рода *Smilax*. Оба прилистника превращены въ довольно длинныя *У.*, оплетающіе сучья другихъ деревьевъ. Черешковый *У. (cirrhus petiolaris)* наблюдается у *Atragene alpina*, листья которой охватываютъ своими черешками опоры. Листонервный *У. (с. costalis)* получается, когда средняя жилка продолжена за зеленую листовую пластинку. Листовой *У. (с. foliaris)* — также средняя жилка, но уже съ вполнѣ неразвитой зеленой пластинкой. Это самая распространенная форма *У.* Стеблевой *У. (с. sarceolaris)* образуется изъ стебля, а не изъ листа. При помощи *У.* лазящія растенія быстро поднимаются вверхъ или на опушку деревьевъ и кустарниковъ въ лучшія условія освѣщенія. Молодые растущіе *У.* обладаютъ способностью къ круговой нутаціи, т. е. ихъ верхушки описываютъ во все время роста круги, пока не встрѣтятъ на своемъ пути какой-либо опоры, около которой и начинаютъ обвиваться. Обвертываніе опоры есть результатъ неравномѣрнаго роста двухъ противо-

Фиг. 1. Усики *Vitis*.

служашіе для поддержки лазящихъ растеній. По своему происхожденію, одни *У.*—измѣнен-

ныхъ сторонъ *У.*, наступившаго подъ влияніемъ раздраженія отъ прикосновенія. Сво-

бодная часть У., лежащая между его основаніемъ и мѣстомъ прикрѣпленія къ опорѣ, не остается прямою, закручивается въ спираль, благодаря чему стебель притягивается ближе къ опорѣ и растение оказывается висающимъ не на стержнѣ, могущемъ легко разорваться, но на пружинѣ, которая при движеніяхъ стебли отъ вѣтра нѣсколько распрямляется и тѣмъ предохраняетъ себя отъ разрыва. На фигурѣ 1 изображены части стеблей *Vigna dioica* съ отходящими отъ нихъ У., захватившими вѣтки. Среднія части закручены въ видѣ спирали. Прикрѣпленіе У. къ стеблю можетъ произойти только пока онъ растетъ. У., не встрѣтившіе во время роста опоры, въ большинствѣ случаевъ засыхаютъ и отваливаются. Многіе У. избѣгаютъ свѣта, т. е. обладаютъ отрицательнымъ гелиотропизмомъ. Этою особенностью обладаютъ, напр., *U. Ampelopsis*, что для нихъ очень полезно, когда имъ не удается встрѣтить предмета, около котораго они могли бы обвиться, какъ, напр., во время роста около стѣны. Въ этомъ случаѣ У., избѣгая свѣта, прижимаются плотно

Фиг. 2. Усики *Ampelopsis*.

къ стѣнѣ, попадаютъ во время своихъ нутационныхъ движеній въ находящіяся въ ней случайныя отверстія: тогда на ихъ концахъ начинаютъ образовываться утолщенія, которыя плотно заполняютъ отверстія и такимъ образомъ поддерживаютъ растение (фиг. 2). Если вѣтъ никакого отверстія или углубленія, то У. могутъ плотно прикнуться своими утолщенными концами къ совершенно гладкому предмету: къ полированному камню, желѣзу, стеклу.

Усиленная и чрезвычайная охрана—см. Охрана (XXII, 508).

Усиліе—есть сознаваемое нами напряженіе воли къ совершенію или къ подавленію

того или другого акта. Очевидно, что оно приложимо лишь въ сферѣ физиологическихъ явленій, подчиняющихся нашей волѣ. Сюда относится главнымъ образомъ вся сфера произвольныхъ поперечнополосатыхъ мышцъ тѣла и слѣд. тѣ двигательные акты, которые производятся игрой ихъ. Изъ сказаннаго ясно слѣдуетъ, что сознание У. сопровождается только волевыми актами; рефлекторные же совершенно лишены всякаго оттенка У. Усиліе воли пускается въ ходъ и при угнетеніи различныхъ мышечныхъ рефлексовъ—см. слово Угнетеніе. Въ то же время У. не властно надъ огромной областью такъ назыв. растительныхъ явленій въ животныхъ организмахъ, куда относятся явленія кровообращенія, пищеваренія, усвоенія, обмена, развитія тепла и выдѣленія. Всѣ они внѣ власти воли, а слѣдовательно, и независимы отъ У. ея.

И. Тархановъ.

Подавляющее большинство дѣйствій, производимыхъ нами ежедневно, совершается «механически» или «автоматически»: волевой импульсъ не выступаетъ въ нихъ съ яркостью и часто совершенно не достигается нашего сознания. Напротивъ того, ребенокъ, учашійся писать, всѣ дѣйствія, производимыя имъ при актѣ письма, производитъ съ ощущеніемъ «У.». То же своеобразное ощущеніе У., знакомое всякому и не поддающееся описанію, мы испытываемъ, когда поднимаемъ тяжесть, превышающую известный предѣлъ, при чемъ ощущеніе У. нарастаетъ по мѣрѣ увеличенія тяжести и роста нашей усталости; чѣмъ болѣе мы устаемъ, тѣмъ сильнѣе долженъ быть волевой импульсъ для того, чтобы мы могли совершить ту же работу, и это У. волевого импульса сопровождается нарастаніемъ ощущенія У. Точно также мы говоримъ объ У., когда отгоняемъ отъ себя навязчивыя мысли или когда во имя долга рѣшаемся приступить къ неприятной и отгаливающей насъ задачѣ. Короче говоря, ощущеніе У. возникаетъ во всѣхъ случаяхъ, когда волевому импульсу приходится прокладывать себѣ новые пути или направлять по протореннымъ уже путямъ большее противъ обычнаго количество энергіи. Наличие этого ощущенія У., въ которомъ Мэнь-де-Бيرانъ видѣлъ самый характерный и существенный элементъ нашего «я», поддается внѣшнему наблюденію. Мы по одному взгляду на человѣка подмѣчаемъ напряженную внутреннюю работу и легко отличаемъ его состояніе отъ простой задумчивости, состоящей въ томъ, что человѣкъ пассивно отдается своимъ мыслямъ. Зависитъ это отъ того, что всякое У. сопровождается распространеннымъ возбужденіемъ двигательной сферы, выходящимъ далеко за предѣлы того мышечнаго механизма, который участвуетъ въ актѣ, вызывающемъ У. Эти побочныя движенія (фиксація грудной кѣтки, закрытіе голосовой щели и связанныя съ этими моментами измѣненія дыхательнаго

ритма и кровообращения, сжимание челюстей, нахмуривание бровей и целый ряд разнообразных мимических движений, движения конечностей и туловища, а при крайних степенях У. сокращения мышц органов растительной жизни) являются нецелесообразными в том смысле, что в том же действии, ставшем для нас привычным и совершаемом без У., они не только выпадают, но само действие, благодаря их выпадению, приобретает большую стройность, законченность и плавность. В момент У. часть их, однако же, может быть целесообразна, создавая для работающих мышц надежные точки опоры в то время, когда мы не научились еще находить для них те специальные точки опоры, которые подходят к данному случаю. Другая часть их (мимич. движения) атавистична или же (движения другой конечности, пальцев и т. д.) зависит от обычной иррадиации усиленного нервного тока на смежные группы центральных двигательных клеток. Вопрос о том, каким именно физиологическим элементом волевого акта соответствует ощущение У., создал обширную литературу. Йог. Мюллер, Людвиг, Бэн, Джексон, Гельмгольц и Мах считали его спутником самого волевого импульса. Вундт, считая ощущение У. явлением сложным, полагал, что психический спутник волевого импульса («иннервационное ощущение», *Innervationsempfindung*) входит в его состав наряду с ощущениями давления кожи и подкожных тканей и специфическими мышечными ощущениями. Резкими противниками этого взгляда выступили Лотце и английские невропатологи Чарльтон, Бастиан и Феррьер, исходя из того, что возможность ощущения двигательного центробежного импульса стоит в решительном противоречии со всеми нашими физиологическими представлениями, по которым ощущениями могут сопровождаться только центростремительные нервные процессы.

Джемс, в блестящем анализе этого вопроса, которому посвящена одна из самых ранних его работ, прикинул к последнему взгляду и доказал, что ощущение У. может быть вполне объяснено периферическими ощущениями, исходящими от сопровождающих его мышечных сокращений. Вундт под влиянием аргументации Джемса внес в свой взгляд поправку, сближающую его взгляд, по собственному признанию Вундта, со взглядом Джемса почти до полного тождества: в силу его отношение между «иннервационным ощущением» и мышечными ощущениями тоже, что между центральными возбуждениями, исходящими из образов воспоминания, и чувственными ощущениями, вызываемыми непосредственно внешним раздражением. В соответствии с общим своим индетерминистским учением о воле, Джемс отличает мышечное У. (*muscular effort*) от волевого У. (*volitional effort*), в котором он видит чисто-психический (*mental*) акт, состоящий «только в том, что при нем идеальный объект удерживается в несколько долге или в несколько интенсивнее в сознании». Но Джемс сам признает, что это дело его вѣры, и что он не мог бы противопоставить серьезных аргументов взгляду, сводящему и ощущение У. в чисто-внутренней работѣ на сопровождающія также и ее периферическія ощущения.

Литература. Joh. Müller, «Handbuch d. Physiologie» (II); A. Bain, «Senses and Intellect»; Helmholtz, «Physiol. Optik»; Mach, «Beiträge z. Analyse d. Empfindungen»; Wundt, «Grundzüge d. phys. Psychol.» (III изд., 1887; т. I, стр. 399—407); James, «The feeling of Effort» («Annivers. Memoirs of the Boston Society of Natural History», 1880; переведено в «Critique philosophique» того же года), его же, «The principles of psychology» (1890, т. II, глава 26); «Ferrier, «Functions of the Brain»; Aug. Waller, «Sense of Effort» (1891).
II.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXXIV тома.

А. Приложенія:	<i>Стр.</i>
Карта Тульской губ.	52
Туннели	76
Карта Туркестана и части русскихъ владѣній въ Средней Азіи	200
Тѣла геометрическія	300
Тюбины	332
Уборы головные I и II	483
Содовое производство I и II (къ ст. Угленатровая соль)	483
Уголь бурый и торфъ I и II	530
Уголь древесный	546
Угольные брикеты	556
Украшенія I и II	640
Уксусное производство	666
Улей	674
Карта Уральской области	866
Уродства животныхъ и человѣка	922
Уродства растений	926
Б. Рисунки въ текстѣ:	
Туника (2 рис.)	70
Турмалинь (8 рис.)	209—210
Тычинка (12 рис.)	274—277
Тюль (7 рис.)	320—321
Тюрбанъ (1 рис.)	328
Углеамміачная соль (2 рис.)	430—431
Углекислота (4 рис.)	453—456
Углеродистый кальцій (6 рис.)	476—482
Уголь (12 рис.)	525—526
Уголь лицевой (2 рис.)	527
Угольные брикеты (2 рис.)	556—557
Узель (7 рис.)	611—612

	<i>Стр.</i>
Уксусное брожение (5 рис.)	659—660
Улотриксовыя (8 рис.)	695
Ультрамаринъ (3 рис.)	712—713
Универсальный кристаллографическій оптичскій аппаратъ (1 рис.)	746
Универсальный столикъ (1 рис.)	746
Усачи (4 рис.)	948—950
Усвоение веществъ растениями (1 рис.)	954
Усики растений (2 рис.)	957—958

•

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	Столб.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Т О М Ъ XVII.				
214	1	15 сн.	лавровыхъ ягодъ.	лавровишни.
Т О М Ъ XX.				
675	1	3 сн.	Va.ON	Na.ON
Т О М Ъ XXXII.				
648	2	33 сн.	Кайтола	Кайтага
648	2	10 сн.	Темиргая	Темиргоз
649	1	15 сн.	Хастулатъ	Хаспулатъ
649	1	17 сн.	Хастулата	Хаспулата
649	1	34 сн.	магомъ	магалъ
649	2	9 сн.	Гудуляновъ	Гидуляновъ
659	2	25—24 сн.	Тархановы-Моура- новы—княжескій родъ армянскаго происхожде- нія.	Тархановы-Моура- новы—княжескій родъ грузинскаго происхожде- нія.
Т О М Ъ XXXIII.				
317	1	19 сн.	тамидовъ	тіоамидовъ
324	2	1 сн.	Дити(эфиръ)	Дитіоэфиръ
324	2	6 сн.	$(C_n H_{2n+1})_2 SBr_2$	$(C_n H_{2n+1})_2 SBr_2$
Т О М Ъ XXIV.				
15	2	8 св.	A. C. F. Δ.	C. A. F. Δ.
15	2	12 св.	A. F. Δ.	C. F. Δ.
476	1	12 сн.	углекислаго	углеродистаго
656	1	22 св.	и т. д.;	и т. д.,
656	1	25 св.	Revan	Веван
656	2	32 св.	теплоемкости	теплоемкостей